
Русская
Библиотека

РУССКАЯ БИБЛИОТЕКА

А. А. ШАХМАТОВ

ИСТОРИЯ РУССКОГО ЛЕТОПИСАНИЯ

ТОМ I

ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ И ДРЕВНЕЙШИЕ РУССКИЕ ЛЕТОПИСНЫЕ СВОДЫ

Книга 2

РАННЕЕ РУССКОЕ ЛЕТОПИСАНИЕ XI–XII вв.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
«НАУКА»
2003

УДК 93/94
ББК 63.2
Ш 28

Ответственные редакторы:
В. К. ЗИБОРОВ, В. В. ЯКОВЛЕВ

Редактор издательства
Т. Л. ЛОМАКИНА

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) проект № 02-04-16173д

Федеральная целевая программа «Культура России» (подпрограмма «Поддержка полиграфии и книгоиздания России»)

© Издательство «Наука», 2003
© В. К. Зиборов, составление, комментарий, указатели, 2003
© В. В. Яковлев, составление, 2003

ISBN 5-02-026841-0 (Т. I, кн. 2)
ISBN 5-02-026779-1

ХРОНОЛОГИЯ ДРЕВНЕЙШИХ РУССКИХ ЛЕТОПИСНЫХ СВОДОВ

Настоящее исследование исходит из некоторых положений, которые пока не доказаны. Развитие этих положений, думаю, равносильно их доказательству. Вот почему, оставляя в стороне все те доводы и соображения, которые привели меня к этим положениям, я поверю здесь основательность их в применении к прямой задаче настоящего исследования — к истолкованию хронологических данных наших летописей.

1. *В основании ПВЛ лежит древнейший летописный свод, составленный во второй половине XI столетия.* В части своей до 1074 г. включительно этот свод сохранился в списках второй редакции (т. е. во всех списках, кроме Синодального) Новгородской 1-й летописи. Эта вторая редакция составлена в первой четверти XIII в. в Новгороде на основании рукописи первой редакции, которая уже в то время потеряла свое начало (первые 15 тетрадей, недостающих в ней, т. е. в теперешнем Синодальном списке), для восстановления этой утраченной части ее. Для этого, и подражая составителю первой редакции (Синодальный список до 1200 г.), второй редактор изложил древнейшие события по найденному им неновгородскому летописному своду, сходному с ПВЛ. Этот свод, с которым легко познакомиться по второму изданию Новгородской летописи Археографической комиссии, я назову Начальным сводом. *ПВЛ представляется распространением Начального свода.*

2. *ПВЛ была известна в двух редакциях. Первая, древнейшая, составленная в 1116 г.*, сохранилась, но далее не в первоначальном виде, в списках Лаврентьевском, Академическом, Радзивиловском, а также с позднейшими добавлениями в Никоновском, т. е. в тех списках, где находится запись игумена Сильвестра. *Вторая редакция составлена на основании первой в 1118 г.*; отличается от первой в сохранившихся списках тем, что доводит летописный рассказ не до 1110 г., а до 1118 г., а также некоторыми существенными вариантами в тексте; сюда, с одной стороны, относятся списки Ипатьевский и сходные с ним, с другой — ряд списков, соединенных с так называемым Софийским временником (=позднейшим изводом второй редакции Новгородской 1-й летописи): списки Тверской, Софийской 1-й, Новгородской 4-й, Воскресенской и других

летописей. Списки первой редакции (Лаврентьевский и сходные) и первой категории второй редакции (Ипатьевский и сходные) имеют между собою ближайшее сходство; его можно объяснить только взаимным влиянием. Вспомнив, что за ПВЛ в Лаврентьевском и сходных списках следует летопись, ясно обнаруживающая два главных источника — Суздальский и Киевский, и что за тою же ПВЛ в Ипатьевском и сходных списках находим летопись, составленную на основании тех же двух главных источников, мы поймем, что взаимное влияние Суздальского и Киевского сводов отразилось не только на летописном рассказе XII в., но также на предшествующей ему ПВЛ. Итак, Лаврентьевский и сходные — это списки первой редакции, подвергшиеся влиянию списков второй редакции; Ипатьевский и сходные — это списки второй редакции, подвергшиеся влиянию списков первой редакции. Софийская 1-я, Воскресенская и сходные — это списки второй редакции, изменившие много мест в первоначальном тексте под влиянием Софийского временника, заключавшего в себе Начальный свод.

Исследование мое касается хронологических данных до 6453 (945) г., так как только до этого года замечаются различия между Начальным сводом, первою и второю редакциями ПВЛ. Выяснив сначала источники хронологии, которыми пользовался каждый из составителей названных трех сводов, я обращусь затем к рассмотрению, на каких именно данных основана та или другая дата в части до 6453 г.

I. НАЧАЛЬНЫЙ СВОД

Составитель Начального свода имел для хронологических определений два источника: 1) русские данные о числе лет, сколько каждый из князей княжил, 2) греческую хронику Амартола.

Русские данные начинались с княжения Игоря. Зная, сколько лет княжил Святослав (28 лет), Ярополк (8 лет), а также что 6496 г., год крещения Руси, приходился на восьмой год Владимирова княжения, составитель свода, от 6496 отняв 43 года (28 + 8 + 7), получил 6453 — год вступления на стол Святослава и смерти Игоря. Зная, что Игорь княжил 23 года (ибо таково было показание русского источника), начало его княжения и смерть Олега сводчик отнес к 6430 (922) г. (т. е. 6453 − 23). Дальше в древность сводчик в своих хронологических разысканиях не мог углубиться — на основании данных, представленных русским источником.

Но *греческая хроника Амартола* (в той части ее, которая принадлежит Продолжателю Амартола), известная сводчику в болгарском переводе, два раза упоминала о походах Руси на Константинополь: первый раз в царствование Михаила, второй — в царствование Романа. Летописание Георгия Мниха не дало сводчику прямых указаний на то, к которому именно году относятся оба эти события, так как летописный рассказ не сопровождался в нем хронологическими определениями. Лишь косвенные данные дали возможность приурочить походы Руси к известным годам.

Перехожу к рассмотрению каждого года, записанного в Начальный свод в части до 6453 (945) г.

1. Первый поход, который, заметим, не приписывается Начальным сводом Аскольду и Диру, отнесен к 6362 (854) г. Год этот выставлен в начале летописной статьи, озаглавленной «Начало земли Русской», но

несомненно относится лишь к одному из событий, описанных в этой статье; с уверенностью можно утверждать, что им определяется поход Руси, так как для события, не связанного с византийской историей, невозможно было отыскать ближайшего определения. «В си же времена бысть в Гречьской земли царь, именем Михаил, и мати его Ирина (вместо Феодора), иже проповедаеть покланяние иконам в первую неделю поста; при сем приидоша Русь на Царьград» и т. д. Из этой выдержки видно, что время похода определялось сводчиком временем царствования Михаила. Составитель Начального свода обратился к Амартолу для определения, когда именно начал царствовать Михаил. В болгарском переводе Амартола, в самом начале описания Романова царства, он нашел указание на 6428 г.: «в лето 6428 индикта 8 геноуариа месяца в 6 святых богоявлениях день венчает царь Феодороу женоу его царицею».[1] Заключив отсюда, что Роман вступил на престол в 6428 г. (что согласно с истиной), составитель Начального свода высчитал по данным Амартола число лет царствования предшественников Романа до Михаила включительно, для того чтобы определить, сколько лет прошло от первого года Михаилова царствования до первого года Романова. Оказалось 78 лет, а именно: Константиновых 7 лет, Александров 1 год, Леоновых 25 лет, Васильевых 19 лет и Михаиловых 26 лет. Таким образом, для определения года вступления Михаила на престол сводчик из 6428 вычел 78 лет; в результате получился 6350 (842) г. Остановившись на вопросе, в который год Михаилова царствования случился поход Руси, сводчик заметил, что против описания его в рукописи стояла цифра ѲІ (12); она обозначала главу летописного рассказа, так как описание каждого царствования разбивалось в греческой хронике на главы. Сводчик принял эту цифру за указание того года Михаилова царствования, когда случилось описываемое событие. Ту же ошибку повторил автор этих строк, когда, встретив на полях списка Амартоловой хроники, принадлежавшего Ундольскому (Румянцевский музей, № 1289), цифру ѲІ против рассказа о первом нападении Руси, заключил, что Амартол указывает на то, что оно относится к 12-му году Михаилова царствования. В. Г. Васильевский указал мне, что подобное же смешение глав с годами царствования замечено им в Хронике Логофета. Двенадцатым годом Михаилова царствования был 6362 г. (6350 + 12), он и выставлен составителем Начального свода в начале его летописного рассказа.

2. Второй поход Руси описывается Амартолом в царствование Романа: вероятно, народное предание, а может быть и какая-нибудь повесть связали несчастный поход на греков с именем Игоря. Поэтому, заимствуя рассказ из Амартола, составитель Начального свода вставил в него имя Игоря. Но ближайшего указания, когда именно, в какой год царствования Романова случился поход, сводчик не нашел в тексте Амартола; указание на главу, очевидно, было также опущено (ср. отсутствие цифры на полях в списке Ундольского против этого рассказа). Вот почему годом для определения события был избран год вступления Романа на царство, т. е. 6428 (920) г., — год, найденный им в тексте Амартола.[2]

---

[1] В издании Мюральта указан один греческий список с обозначением 6428 г. (с. 896, примеч.).

[2] Заключаю отсюда, что составитель Начального свода не был знаком со счетом по индиктам, так как у Амартола ясно сказано, что поход случился 14 индикта, а 6428 г. приходился на 8 индикт.

3. Следующим годом в Начальном своде является 6429-й (921), под которым помещается известие о сборах Игоря и Олега на новый поход; известие это, как и самый год, сочинены сводчиком для связи поражения 6428 г. с блестящею победою 6430 г.

4. Год 6430-й (922) основан на том соображении, что с этого года должно было начаться Игорево княжение, продолжавшееся, по русским данным, 23 года, так как Игорь умер в 6453 г. Под тем же 6430 г. описаны славный поход Олега и смерть его, так как, очевидно, в сказании, занесенном в Начальный свод, смерть Олега следовала непосредственно за возвращением его из похода («Иде Олег к Новугороду, и оттуда в Ладогу. Друзии же сказають, яко идущю за море, и уклюну змиа в ногу, и с того умре; есть могыла его в Ладозе»).

5. Годы 6448-й (940) и 6450-й (942), под которыми находим повторение известий, уже сообщенных под 6430 (922) г., — о войнах Игоря с улучичами и древлянами и о передаче дани с них Свенельду, — являются вставными годами, сочиненными составителем Начального свода для связи рассказов 6430 и 6453 гг.

С 6453 г. идет счет годов, согласный с другими позднейшими сводами.

II. ПЕРВАЯ РЕДАКЦИЯ ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

Согласно сделанным в начале настоящего исследования замечаниям, материалом для восстановления первой редакции ПВЛ могут служить списки всех трех указанных выше категорий: 1) Лаврентьевский и сходные списки, 2) Ипатьевский и сходные, 3) Софийская 1-я и сходные летописи. Следует теперь же заметить, что в части до 945 г. *третья* категория списков не представляет новых заимствований из греческих источников (подобно, например, Никоновской летописи), а потому все греческие известия, в них теперь находимые, восходят ко второй редакции ПВЛ, которая, в свою очередь, заимствовала их из первой. То обстоятельство, что списки *третьей* категории — это такие списки второй редакции, которые не подверглись влиянию первой редакции, объясняет нам, почему некоторые заимствования из греческих хроник сохранились здесь в большей полноте, чем в списках *второй* и *первой* категорий. Эти последние списки, отразив на себе взаимное влияние первой и второй редакций преимущественно на хронологических датах и греческих известиях, естественно выпустили и сократили кое-что в них. Дальнейшее исследование разъяснит высказанное здесь предположение.

Составитель первой редакции ПВЛ для определения хронологических данных в части до 6453 (945) г. пользовался: 1) Начальным сводом, только что нами рассмотренным, 2) Сказанием о Кирилле и Мефодии, к которому присоединялось известие о нашествии угров на славянские земли, 3) договорами с греками, 4) Хроникою Амартола.

В *первом* источнике составитель ПВЛ нашел 6352 (854) г., который был принят им не за год похода Руси на Царьград, а за первый год царствования Михаила и за начало Русской земли, и 6428 г. — первый год царствования Романа; другими данными он не воспользовался по причинам, которые выясняются ниже.

Во *втором* источнике, в Сказании о Кирилле и Мефодии или о переложении Священного Писания на славянский язык, он нашел 6377 (869) г. — год смерти Кирилла, принятый им за год крещения болгар, — на основании известия, читаемого в этом сказании: «Костянтин же взвратися вспять, и иде учит болгарьскаго языка», причем в подлинном сказании тут же, вероятно, следовало известие о смерти Константина. То же обстоятельство объясняет, почему в Житии св. Климента «призвание болгарского народа» отнесено к 6377 г. от сотворения мира. Кроме того, в этом же сказании, по поводу переложения книг на славянский язык Мефодием (886 г. согласно похвале, 885 г. согласно житию), было сказано, что от крещения болгарского (разумея под этим крещение Бориса в 859 г., может быть, неправильно относимое к 855 г.) до переложения книг (884—885 гг.) прошло 29 лет.[1] Составитель ПВЛ понял, что 29 лет надо считать с 6377-го, а потому переложение книг отнес к 6406 г.

В *третьем* источнике, в договорах с греками, составитель ПВЛ нашел даты, когда они были заключены, а именно: 6415, 6420 и 6453 гг.

Наконец, в *четвертом* источнике, в Хронике Амартола, он нашел данные для определения годов вступления императоров, следовавших за Михаилом, — Василия, Леона и Романа, а также для приурочения некоторых событий русской и болгарской истории, упоминаемых Амартолом, к тому или другому году. Исходною точкою при работах над этим источником был 6362 (854) г., найденный в Начальном своде и признанный за первый год Михаилова царствования. Зная, например, что Михаил царствовал 25 лет один, а с Василием 1 год, он относит начало единодержавия Василия к 6388 г., а смерть Василия, царствовавшего 19 лет, и воцарение Леона — к 6407 г. Некоторые греческие события составитель ПВЛ поставил в связь с русскими: так, желая определить время вступления Олега на стол и смерть Рюрика, он, исходя из того, что Рюрик был современником Михаила, определил год его смерти годом смерти царя Михаила. Михаил умер, по его расчету, в 6388 г.; к этому же году отнесена смерть Рюрика. Таким образом оказывалось, что Олег, умерший в 6420 г., княжил 33 года.

Все эти соображения дали составителю ПВЛ мысль составить хронологическую таблицу с указанием главных моментов последующего летописного рассказа. Эту таблицу он поместил под 6362 г. — годом начала Русской земли и первым годом Михаилова царствования. По этой таблице от первого лета Михаилова до первого лета Ольгова прошло 27 лет (с 6362 по 6389 г., когда Олег сел в Киеве), Олег княжил всего 33 года (с 6388 по 6420 г.), Игорь — 23 года (по данным Начального свода, не исправленным в таблице; в дальнейшем летописном рассказе находим, что Игорь княжил от 6420 до 6453 г.). «А всего, — прибавлял сводчик, — от перваго лета Михаилова до перваго лета Святославля 83 года».[2] Затем следовали годы княжений Святослава (28), Ярополка (8) и т. д., по данным Начального свода.

---

[1] Ср. в Сказании черноризца Храбра 6363 (855) г., как год составления славянской азбуки, причем упомянутый здесь же Борис Болгарский, очевидно, крестился в тот же год или раньше, по смыслу сказания.

[2] Эту цифру 83 находим в Академическом списке, но не в том месте, где ей следовало бы быть, за пропуском итога лет от Михаила до Святослава: «а отъ 1-го лѣта Игорева до 1-го лѣта Святославля лѣтъ 83».

Перехожу к рассмотрению каждого года, занесенного в первую редакцию ПВЛ.

*1.[1] 6362 (854) г. заимствован из Начального свода; он означал первый год царствования царя Михаила и время, с которого началась Русская земля; призвание князей излагалось в первой редакции под этим же годом.

2. 6366 (858) г.: поход Михаила царя против болгар, которые просят креститься, — крещение болгарского князя и бояр. Известие заимствовано из Хроники Амартола, причем ясно, что в болгарском переводе находилось определение этого события четвертым годом царствования Михаила. Ср. в одном из греческих списков: Τῷ δ'αὐτοῦ ἔτει ἐχστρατεύει... (изд. Муральта, с. 732, примеч. 15). Михаил по представлению сводчика вступил на престол в 6362 г.; 6366 г. был четвертым годом его царствования. На самом деле это событие имело место в 6367 (859) г.

3. 6374 (866) г.: поход Аскольда и Дира на Царьград. Отнесен к 12-му году царствования Михаила на том же основании, что в Начальном своде; в Хронике Амартола о нем говорилось в 12-й главе описания Михаилова царствования. На самом деле это событие имело место в 860 г.

4. 6377 (869) г.: «крещена бысть вся земля болгарьская». Выше указано, что этот год смерти св. Константина, учителя болгарского народа, заимствован из Сказания о переложении книг.

5. 6384 (876) г.: Михаилова царства лета 22-го, скончался великий круг. Это известие сохранилось в списках третьей категории (Софийская 1-я, Новгородская 4-я, Воскресенская, Тверская, а также Никоновская); что оно находилось именно в первой редакции ПВЛ, ясно из того, что отнесено к Михаилову царству. Во второй редакции с 6378 г. начинается Васильево царство; следовательно, будь это известие вставлено вторым редактором или позже него, было бы указано, что круг скончался в 6-й год Васильева царства. Второй редактор изменил лишь 22 на 24, так как за первый год царствования Михаила принимал не 6362 г., а 6360-й (см. ниже). Известие это заимствовано из Пасхалии; действительно, XII индиктион окончился в 6384 г.

*6. 6388 (880) г.: смерть Михаила, его убиение (ср. Тверскую), воцарение Василия, землетрясение в день св. Полуекта (Софийская 1-я, Новгородская 4-я, Тверская, Воскресенская, Никоновская). Все известия заимствованы из Амартола, а год получился от сложения 6362 с 26 (года царствования Михаила по Амартолу). На самом деле Василий Македонянин вступил на престол в 867 г. Под тот же год отнесены смерть Рюрика и начало Олегова княжения (основания указаны выше).

7. 6389 (881) г. и последующие до 6393 или 6394: Олеговы походы, вокняжение в Киеве, покорение древлян, северян, радимичей. Эти годы сочинены составителем ПВЛ по тому соображению, что описанные события следовали за смертью Рюрика и не могли случиться в один год.

8. 6406 (898) г.: нашествие угров и переложение книг на славянский язык. Рассказ, как указано выше, заимствован из особого сказания, а год получился от присоединения к 6377 (год крещения болгар) 29 лет, протекших, согласно сказанию, между крещением Болгарской земли и переложением книг. На самом деле мадьяры явились в Европу раньше

[1] Я отмечаю звездочкой те года, которые изменены во второй редакции.

898 г.: уже в 890 г. они в союзе с греками воюют против болгар; переложение книг имело место до 885 г. (смерть Мефодия).

*9. 6407 (899) г.: вступление на престол Леона, сына Васильева; он царствовал 25 лет и 8 месяцев, а после него брат его Александр царствовал 1 год и 29 дней (ср. Тверскую). Данные заимствованы из Амартола, а год явился из сложения 6388 (год вступления на престол Василия) и 19 (года его царствования). На самом деле Леон начал царствовать в 886 г., а брат его Александр — в 912 г.

10. 6410 (902) г.: Леон царь посылает угров на болгар; Симеон, князь болгарский, разбит уграми и скрывается в город Дерестр. Известие заимствовано у Амартола. Там же составитель ПВЛ думал найти указание на год царствования Леона, в который это случилось. На полях против этого рассказа стояла цифра 4 (обозначение главы).[1] Заключив отсюда, что событие относится к четвертому году Леонова царствования (с 6407 г., ср. выше), составитель ПВЛ поместил его под 6410 г. На самом деле оно имело место в 890 г.

11. 6411 (903) г.: женитьба Игоря на Ольге. Мне неясно, почему она отнесена к этому году, а также почему в хронологической таблице второй редакции ПВЛ (ср. Софийская 1-я, Воскресенская и др.) указано, что Игорь жил с Ольгой 43 года (6411—6453). Может быть, это основано на каких-нибудь данных о годах Ольги, вышедшей замуж за Игоря в десятилетнем возрасте.

12. 6415 (907) г.: поход Олега на Царьград. Год заимствован из договора, отрывок которого приводится под этим годом. Что мы имеем дело с официальным документом, ясно из того, что греческими царями названы в нем Леон и Александр, между тем как в договоре 6420 (912) г. — Леон, Александр и Константин: действительно, Константин коронован в 911 г. отцом своим Леоном. 6415 г. заменил, таким образом, 6430 г. Начального свода (см. выше).

13. 6419 (911) г.: явление кометы на западе. Известие заимствовано из Амартола. Но почему оно отнесено к 6419 г., неясно. Может быть, из текста Амартола составитель ПВЛ заключил, что звезда эта явилась в конце царствования Леона и Александра (у Амартола — в царствование Александра); поэтому известие о ней помещено под 6419 г., так как к 6420 г. отнесен договор с греками, а под 6421 г. говорится о вступлении на царство Константина. На самом деле комета явилась в 913 г.

14. 6420 (912) г.: договор с греками. Год заимствован из текста договора, написанного 2 сентября 6420 г. индикта (в ПВЛ: недели) 15. Смерть Олега отнесена к тому же году на том основании, что Олег умер, согласно Начальному своду (ср. выше), вскоре после своего похода под Царьград, т. е. вскоре после 6415 г., но ранее 6420 г. нельзя было отнести Олегову смерть, ибо он упоминается в договоре этого года, вот почему описание его смерти помещено вслед за договором 6420 г.

15. 6421 (913) г.: начало царствования Константина, сына Леонова. Известие заимствовано из Амартола и отнесено к 6421 г. на основании того, что царь Александр умер 1-го индикта (ср. в одном из греческих списков: μηνὶ Ἰουνίῳ ς′. ἐν ἡμέρᾳ κυριακῇ ἰνδικτιῶνος α′; изд. Мюральта, с. 798, примеч.); 1-й же индикт приходился на 6421 г. С этого события составитель ПВЛ еще несколько раз имел случай воспользоваться показанием индикта (ср. ниже). Константин Багрянородный действительно

[1] Мы находим эту цифру в указанном месте в списке Ундольского (№ 1289).

вступил на престол в 913 г. К этому же году отнесено начало Игорева княжения.

16. 6422 (914) г.: Симеон Болгарский идет войной на Царьград, но заключает мир и возвращается восвояси. Известие заимствовано у Амартола и помещено непосредственно перед следующим известием о вторичном походе Симеона: из текста Амартоловой хроники ясно, что первый поход имел место в августе и сентябре предшествующего второму походу года. На самом деле поход Симеона относится к 913 г. К тому же 6422 г. отнесен поход Игоря на древлян, на основании того, что в Начальном своде он помещен непосредственно за известием о начале Игорева княжения.

17. 6423 (915) г.: Симеон вторгается во Фракию; греки посылают за печенегами; несогласия греческих полководцев побуждают печенегов удалиться. Болгары разбивают греков и овладевают Адрианополем. Известие заимствовано у Амартола, а год выставлен на основании индикта; ср. в списке Еллинского летописца (Синодальная библ-ка, № 280): «септевриа месяца индиктиѡна третиаго панкрат арменянин ѡдрин град Семеѡну предасть». Действительно это случилось в сентябре 914 г. К этому же 6423 г. отнесено известие о первом нашествии печенегов на Русскую землю; ясно, что известие это явилось вследствие первого упоминания о печенегах в греческом летописании под этим годом.

18. 6428 (920) г.: «поставлен бысть Роман старый неудржим царем в Грецех, Константином царем и Николою патриархом» (Тверская, а в прочих короче, ср. греческий список: Ῥωμανὸς ὁ Ἀβάστακτος... τῷ τῆς βασιλείας στέφεται διαδήματι παρὰ Κωνσταντίνου βασιλέως καὶ Νικολάου πατριάρχου, изд. Муральта, с. 816 и примеч.). Известие заимствовано из Амартола; оттуда же взят год, ср. непосредственно за этим: «в лето 6428 индикта 8 геноуариа месяца 6 венчание Феодоры» (см. выше). Под тем же годом известие «Игорь воеваше на Печенеги», вероятно, явилось под влиянием Начального свода, где под этим годом описан поход Игоря на греков, — поход, перенесенный в ПВЛ на 6449 г.

19. 6437 (929) г.: Симеон идет на Царьград, опустошает Фракию и Македонию, но потом, заключив с Романом мир, возвращается восвояси. Известие заимствовано у Амартола, а год выставлен на основании индикта: «септевриа месяца идѣ (вместо индикта, ср. греч.: Σεπτεμβρίῳ δε μηνὶ, ἰνδικτιῶνος β′, изд. Муральта, с. 824) · ϵ̅ · Семен, кнзь блгарскыи» и т. д. (список Ундольского). На самом деле это событие случилось в 925 г. и не во 2-й индикт, а в 12-й (ср.: *Muralt.* Essai de Chronographie. P. 502), причем, следовательно, β′ ошибочно вместо ιβ′ уже в греческом подлиннике болгарского перевода. Через три года, а именно 27 мая 927 г. 15 индикта умирает Симеон, но составитель ПВЛ, признав событие 925 г. относящимся ко 2-му индикту, поместил совершенно последовательно (но и ошибочно) смерть Симеона через 13 лет (индикт 15—2, ср. ниже).

20. 6442 (934) г.: первый поход угров на Царьград; они опустошают Фракию, Роман заключает с ними мир. Известие заимствовано у Амартола, и год выставлен на основании 7-го индикта: «бысть же воина прваа оугрскаа на грекы индикта 7 априля месяца» (Синодальный № 280), ср. греч.: ἰνδικτιῶνος ζ′ Ἀπριλλίῳ μηνί. 7-й индикт приходился именно на 6422 г.; действительно, к этому году относится описываемое событие.

21. 6449 (941) г.: поход Игоря на греков. Описание заимствовано из Жития Василия Нового (*Веселовский* // ЖМНП. 1889. Янв.), но год ос-

новывается на Хронике Амартола, где указано, что поход случился 14-го индикта: «иоуня же месяца, 18 день. 14 индикта приплоу роусь» и т. д. 14-й индикт действительно приходился на 6449 г.

22. 6450 (942) г.: поход Симеона на хорватов; поражение Симеона и его смерть, вокняжение сына его Петра. Известие заимствовано у Амартола, и год основан на показании индикта: «месяца маиа в 27 индикта 15 Семен князь болгарский на хорваты подвиже воиноу» и т. д. Но, как указано выше, этот 15-й индикт относится к 6435 (927) г., составителем же отнесен на 6450 г., потому что предшествующее событие — поход Симеона на Царьград — у Амартола ошибочно отнесен ко 2-му вместо 12-го индикта (ср. выше). На самом деле Симеон умер 27 мая 927 г.[1]

23. 6451 (943) г.: угры снова идут на Царьград, но, заключив с Романом мир, возвращаются восвояси. Известие заимствовано у Амартола, а год определен индиктом, так как у Амартола выставлен 1-й индикт: «индикта 1, априля месяца, придошя пакы оугри» и т. д. Первый индикт действительно приходился на 6451 г.

24. 6452 (944) г.: Игорь занят приготовлениями к новому походу против греков и берет в союзники печенегов. Корсунцы предупреждают Романа, равно и болгары. Игорь доходит до Дуная, здесь его останавливают мирные предложения греков. Он возвращается в Киев, а печенеги нападают на болгар. Источники этих известий не ясны, но предупреждение корсунцев заимствовано из Жития Василия Нового (*Веселовский* // ЖМНП. 1889. Янв. С. 89). 6452 г., вероятно, сочинен составителем ПВЛ для того, чтобы связать событие 6449 г. — несчастный поход Игоря — с мирным договором 6453 г.

25. 6453 (945) г.: договор с греками. Весьма вероятно, что год этот был выставлен на документе; ср. у Татищева: «лета 6453. индикта 4. апреля 20 в третию седмицу по Пасхе». Правда, Роман свержен с престола в 944 г., по показанию большинства византийских историков, но некоторые из них указывают на 945 г. (декабрь). Далее находим повторение 6453 г. и описание Игоревой смерти; и год и рассказ заимствованы из Начального свода.

Хронология дальнейших событий в ПВЛ согласуется и основывается на Начальном своде, который, в свою очередь, опирается на русские данные.

III. ВТОРАЯ РЕДАКЦИЯ ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

Составитель этой редакции внес в первую редакцию ряд дополнений и поправок: так, ему принадлежит поправка в описании призвания князей против рассказа первой редакции, основанного на Начальном своде; Начальный свод (Новгородская 1-я) и первая редакция ПВЛ (ср. списки Лаврентьевский и Троицкий) говорят, что Рюрик сел в Новгороде, вто-

[1] В Тверской летописи под этим годом читается известие о принесении епископом Зилою пояса Св. Богородицы и о положении его во Халкопратии (а также рождение Святослава). В виде предположения выскажу здесь, что известие это внесено в ПВЛ вторым редактором из памятника, сходного с Никифоровым летописцем. Ср. то же известие в царствовании Юстиниана в одном из приложений к Воскресенской летописи.

рая редакция (ср. списки Академический, Радзивиловский, Ипатьевский и сходные) сообщает о том, что Рюрик сел сначала в Ладоге и уже потом основал городок на Волхове — Новгород.[1] Начальный свод (Новгородская 1-я) и первая редакция ПВЛ (ср. Лаврентьевский список) в описании крещения Ольги говорят: «бе тогда царь имянемь Цемьский»; вторая редакция (ср. списки Радзивиловский, Академический, Ипатьевский и сходные) исправляет: «Костянтин сын Леонов».

Не стану увеличивать объем статьи указанием ряда других, аналогичных поправок; остановлюсь здесь лишь на исправлении хронологических данных. Второй редактор исправил хронологию первой редакции на основании *Никифорова летописца вскоре* (Νικηφόρου πατριάρχου Χρονογραφικὸν σύντομον). Этот источник был не известен ни составителю Начального свода, ни первому редактору ПВЛ; напротив, нет указаний на то, чтобы второй редактор был знаком с Хроникой Амартола.[2] Я думаю, что второго редактора побудило обратиться к «Никифорову летописцу вскоре» то обстоятельство, что в хронологических данных первой редакции оказывался ряд непримиримых противоречий. Так, в хронологической таблице под 6362 г. указывалось, что от первого лета Михаилова до первого лета Святослава прошло 83 года (ср. выше), между тем от 6362 до 6453 г. прошел 91 год; под 6407 г. говорилось, что царь Леон царствовал 25 лет, а Александр — 1 год, между тем уже под 6421 г. помещено известие о начале царствования Константина, сына Леонова. Таким образом, хронологическая путаница обнаруживалась как в русских, так и в греческих событиях.

Для того чтобы внести поправки в русские события, второй редактор ПВЛ, основываясь на данных хронологической таблицы первой редакции, определил прежде всего год начала Руси. Основываясь на том, что от первого лета Михаила и года, когда началась Русская земля, согласно таблице, прошло до первого лета Святославля 83 года, он вычел эти 83 года из 6453 г. (смерть Игоря); в результате оказался 6370 (862) г., который и признан им за год начала земли Русской — за год призвания князей. Им он и заменил 6362 (854) г. Начального свода и первой редакции. Вычитая из 6453 г. 6420 г. (год смерти Олега), второй редактор получил в результате, что Игорь княжил 33 года, а не 23, как, согласно Начальному своду, показывала первая редакция; вычитая из 6420 г. 33 года (княжение Олега), второй редактор дошел до 6387 (879) г. как года смерти Рюрика; первая редакция помещала смерть Рюрика под 6388 г., а под следующим 6389 г. говорила о вокняжении Олега в Киеве; таким образом оказывалось, что в Киеве Олег княжил 31 год (6389—6420).

Обращаясь к греческим событиям, т. е. собственно к определению царствования греческих императоров, второй редактор остановился прежде всего на проверке первого года царствования Михаила. На основа-

[1] В списках Софийской 1-й, Воскресенской, Тверской и других летописей рассказ заимствован из Софийского временника (Начального свода), почему сходится с текстом первой редакции (Лаврентьевский, Троицкий).

[2] Необходимо, однако, заметить, что второй редактор был знаком с целым рядом других греческих сочинений, откуда он внес заметки и выдержки как в часть 1111—1158 гг., так и в предшествующую часть (первую редакцию, например, под 1096, 1065 гг., а именно ср. Тверской список) и, может быть, еще под другими годами. Кроме сочинений Мефодия Патарского, Ипполита папы римского, Епифания Кипрского ему был известен и какой-то греческий хронограф (ср. Ипатьевский 1114 г.).

нии Никифорова летописца он рассчитал, что от Р. Х. до Михаила прошло 860 лет, следовательно, от сотворения мира — 6360 лет (см.: ЖМНП. 1897. Март). Оказывалось, что первый год Михаила царя надо перенести с 6362-го на 6360-й (852). Исходя из этого года, легко было высчитать время вступления на престол следующих императоров. В списке Никифорова летописца, бывшем в распоряжении второго редактора, была та особенность (вызванная опиской русского писца), что годы соправительства Михаила с матерью и сестрою определялись не 14 (ЇД), а только 4 (Д):[1] определяя поэтому общее число лет царствования Михаилова 16 (4 + 12), второй редактор начало Васильева царствования отнес к 6376 г. (6360 + 16); действительно, Василий с этого (968) года был соправителем Михаила в течение одного года и четырех месяцев. Василий царствовал 19 лет; вот почему начало царствования Льва Мудрого с 6407 г. (первой редакции) переносится на 6395 (887) г.

Таким образом, во второй редакции оказывался следующий ряд годов.

*1.[2] 6360 (852) г. с обозначением 15-го индикта: первый год Михаилова царствования; заменил 6362 г. первой редакции (ср. выше). Под этим годом помещена хронологическая таблица, о которой скажем ниже.

2. 6366 (858) г.: соответствует тому же году в первой редакции.

*3. 6367 (859) г.: под этим годом известие, находившееся в первой редакции и в Начальном своде под 6362 г.: «Имаху дань Варязи на таких то славянских и финнских племенах, а козари на полянах» и проч. Мне совершенно неясно, почему событие это отнесено вторым редактором к 6367 г., неясно также, почему Тверская под этим годом помещает следующие строки: «в царство же Михаила царя начася прозвати Русская земля; при нем ходиша Русь на Царьград». Ср. Воскресенскую летопись, которая под этим же годом говорит: «при сего же Михаила царстве, посылаше за море к варягом к Руси». Замечательно, что Тверская под 6387 г. помещает указание, что от первого лета Михаилова до первого лета Ольгова прошло 22 года; Олег начал княжить в Киеве в 6390 г. (а по другим — в 6389 г.), следовательно через 22 года после 6367 г., признанного, по-видимому, в каком-то источнике Тверской летописи за первый год Михаилова царствования.

*4. 6370 (862) г.: призвание князей; заменил 6362 г. первой редакции (ср. выше).

5. 6374 (866) г.: соответствует тому же году первой редакции, но 12-е лето Михаила цесаря переделано на 14-е (согласно с изменением 6362 на 6360 г.).

*6. 6376 (868) г.: начал царствовать Василий и царствовал 18 лет и 11 месяцев; это число (сохранившееся в списках третьей категории — Софийской 1-й, Воскресенской, Тверской летописях) заимствовано вторым редактором из Никифорова летописца; у Амартола 19 лет; 6376 г. заменил 6388 г. первой редакции (ср. выше).

7. 6377 (869) г.: соответствует тому же году первой редакции.

---

[1] На основании такого списка Никифорова летописца, очевидно, исправлено в России или Болгарии число лет этого соправительства в Хронике Амартола: вместо 15 (как в греческом и сербском переводе) явилось 4 (в ЖМНП [1897. Март] ошибочно указано, что поправка сделана на основании ПВЛ). Пользуюсь случаем отметить опечатку, вкравшуюся в эту же статью: на с. 220, предпосл. строка, вместо 6529 читать 6520, вместо 1021 — 1012.

[2] Звездочкой отмечены исправленные и вновь введенные годы второй редакции ПВЛ.

8. 6384 (876) г.: конец великого круга; соответствует тому же году первой редакции; но 22-е лето Михаилова царствования заменено 24-м (ср. Софийская 1-я, Тверская, Воскресенская и др.).

*9. 6387 (879) г.: смерть Рюрика; этот год заменил 6388 г. первой редакции, как указано выше.

*10. 6390 (882) г.: вокняжение Олега; этот год заменил 6389 г. (ср. Лаврентьевскую) первой редакции по причине для меня неясной.

11. 6391—6393 гг.: соответствуют тем же годам первой редакции.

*12. 6395 (887) г.: воцарение Леона, сына Васильева: «иже Лев прозвася, — и брат его Олександр, иже царствоваста лет 20 и 6». Другое имя, т. е. перевод Леона на Лев, заимствовано вторым редактором из Никифорова летописца. Что до цифры 26 — лета царствования Леона и Александра, то ею заменены цифры 25 лет и 8 месяцев и 1 год 29 дней (первой редакции; он сохранился в Тверской). В Никифоровом летописце не указывались годы Леонова царствования, так как он в этом месте прерывался;[1] 6395 г. заменил 6407 г. первой редакции по указанной выше причине.

13. 6406, 6410, 6411, 6415, 6419—6423, 6428, 6437, 6442, 6449—6453 гг. соответствуют тем же годам первой редакции.

Из этого обзора ясно, что последняя поправка, которую мог сделать второй редактор, касалась царствования Леона. Это объясняется тем, что источник, на котором основаны поправки — Летописец вскоре Никифора, прерывался на царствовании Леона. Но зависимость второго редактора от Никифорова летописца еще яснее выступает в тексте, следующем за известием о вступлении Леона на престол. Мы находим в списках, ближе всего стоящих ко второй редакции, вслед за этим (Новгородская 4-я, Софийская, Никоновская: «Леон царствова иже и Лев прозвася и брат его Александр, иже царьствоваста лет 25»):[2] «*Вкупе же се лета сбираются* от перваго лето Олгова. понеже седе в Киеве до перваго лета Игорева лет 31» и т. д., т. е. здесь следуют итоги лет княжений русских князей, та хронологическая таблица, которая в первой редакции помещена под 6362 г. Подчеркнутые выше слова ср. у Никифора, где вслед за Λέων ὁ υἱὸς αὐτοῦ ὁ σοφὸς μῆνα α′ ἡμέρας θ′ (очевидно, список Оксфордский, где читаем эту фразу, составлен в первый год Леонова царствования) находим: Συναγονται τὰ ἔτη οὕτως ως ὑποτέτακται. Ἀπὸ Ἀδὰμ ἕως τοῦ κατακλυσμοῦ ἔτη ,βσμβ′ и т. д. Итак, слова «вкупе же се лета сбираются» переведены с Никифоровых слов: συνάγονται τὰ ἔτη.

Остановлюсь теперь на двух хронологических таблицах, заменивших во второй редакции хронологическую таблицу 6362 г. первой редакции. Под 6360 г., первым годом Михаилова царствования, приведена составителем второй редакции ПВЛ краткая таблица из данных, заимствованных у Никифора (ЖМНП. 1897. Март); из них следует, что от Р. Х. до Михаила прошло 860 лет, а от сотворения мира, следовательно, 6360 лет. Эта таблица заменила хронологические выкладки первой ре-

[1] Как было замечено в ЖМНП (1897. Март), болгарский перевод Никифорова летописца сделан по одному из списков, обнародованных de Boor'ом редакции N. Между этими списками только один доходит до Леона (ср. ниже). Замечу, что в некоторых списках приведенные выше цифры первой редакции заменены другим итогом: Новгородская 4-я — 25, Переяславская — 24, Софийская летопись — 25.

[2] В Софийской 1-й опущено известие о воцарении Леона, но хронологические итоги помещены под 6395 г. В Тверской итоги перенесены в статье перед летописью. В Воскресенской совсем опущен 6395 г.

дакции, о которых мы говорили в части II настоящего исследования; но выкладки эти не опущены вторым редактором, а перенесены им под 6395 г. по причине, указанной выше (подражание Никифорову летописцу). Впрочем, первые данные этой выкладки — число лет от первого лета Михаилова до первого лета Ольгова, князя русского, — перенесено под 6387 г. (вместо 6389 или 6390 г. — начала Ольгова княжения в Киеве); ср. в этом месте в Софийской 1-й, Новгородской 4-й, Воскресенской: «а от прваго лета Михаилова до прваго лета Олгова Русскаго князя лет 29» (считая с 6360 г.). Таким образом, вторая хронологическая таблица начинается с фразы: «от перваго лета Олгова понеже седе в Киеве княжити до перваго лета Игорева лет 31, и бысть княжение его лет 33» и т. д. Я не стану подробно рассматривать изменения, внесенные вторым редактором в таблицу, заимствованную им из первой редакции, но укажу, что ему принадлежат, между прочим, следующие данные: от Михаила царя до крещения Болгарского 17 лет (6360—6377), от крещения до преложения книг лет 29 (6377—6406); от преложения книг до крещения Русской земли года 92 (6406—6498?); от крещения Русской земли до смерти Владимира и убиения Бориса и Глеба (25 лет, годы не указаны в списках), от убиения Бориса и Глеба до перенесения их мощей 57 лет (1015—1072); от первого до второго перенесения 43 года (в списках ошибочно: 8, 1). Вслед за этим указывались годы княжений, следовавших за Владимиром: Святополк Окаянный 3 года, Ярослав 40 лет (заимствовано из таблицы первой редакции), Изяслав, Святослав, Всеволод по столько-то (года их княжений опущены во всех списках), Святополк 20 лет (опущен во всех списках), Владимир 4 года (ср. Никоновскую, Софийскую 1-ю, Новгородскую 4-ю: а Володимер Ярославичь лета 4).[1] В этом указании на число лет княжения Владимира Мономаха я вижу доказательство того, что вторая редакция ПВЛ составлена в 1117—1118 гг., т. е. в четвертый год Мономахова княжения, вступившего на великокняжеский стол в 1113 г. Тем большее значение придаю этому доказательству теперь, когда вижу, что это указание является в хронологической таблице именно второй, а не первой редакции. Я слишком уклонился бы от прямой своей задачи, если бы привел теперь же ряд других данных, приводящих к тому же заключению, что вторая редакция ПВЛ составлена в 1117—1118 гг.

Мне остается сказать еще несколько слов об отношении существующих списков ПВЛ к основным двум спискам, до нас не дошедшим: одному — первой, другому — второй редакции.

Предложенное выше деление всех списков ПВЛ на три категории находит подтверждение в настоящем исследовании. Первые две категории списков — это 1) списки первой редакции, исправленные по второй редакции и 2) списки второй редакции, исправленные по первой редакции. В списках обеих этих категорий (Лаврентьевский и сходные, Ипатьевский и сходные) находим поэтому ряд отличий от списков третьей категории (Софийский и сходные). Так, в них хронологическая таблица русских событий, согласно первой редакции, сохранена под 6360 г.; так, в них вследствие разных исправлений текста оказываются сокращения в известиях, перенесенных, по требованию второй редакции, с одного

---

[1] Что «Владимеръ Ярославичъ» ошибочно вместо «Владимеръ» (Мономах), ясно из следующих затем в Новгородской 4-й, Софийской 1-й (кроме списка Царского) слов: «Володимера Ярославича сынове: Мстиславъ, Ярополкъ, Вячеславъ, Всеволодъ, Юрьи, Андрей».

года на другой: опущено убиение Михаила, опущено известие о землетрясении под 6376 г., опущено известие об окончании XII индиктиона под 6384 г.

Списки третьей категории основаны на исправном тексте второй редакции ПВЛ. Поэтому в этих списках мы найдем две хронологические таблицы под 6360 и 6395 гг., а также подробности, опущенные или не внесенные в списки первых двух категорий в местах, подвергшихся исправлению со стороны второго редактора: например, в них сохранилось число лет Васильева царствования (внесено вторым редактором из Никифора), точное число лет Леонова и Александрова царствований (из первой редакции, по Амартолу) и т. д. Если тем не менее списки этой третьей категории в целом ряде случаев совпадают с особенностями списков первой редакции (частью отразившимися в списках первой категории, каковы Лаврентьевский и сходные), то это объясняется только тем, что летописный рассказ ПВЛ слился в них с летописным рассказом Начального свода в изводе Софийского временника.

Предыдущее исследование приводит нас к заключению, что в нашей древней истории до 945 г. достоверными могут быть признаны лишь следующие годы, занесенные в летопись: 907-й (договор Олега с греками), 912-й (договор Олега с греками), 941-й (поход Игоря на греков), 945-й (договор Игоря с греками и смерть Игоря).

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О НЕСТОРОВОМ ЖИТИИ ФЕОДОСИЯ

Житие Феодосия, игумена печерского, является одним из немногих произведений Нестора, дошедших до нас в первоначальном виде: в нем самом находим указание на то, что оно принадлежит перу молодого диакона Печерского монастыря, который позднейшими своими трудами заслужил названия летописца и первого нашего бытописателя. Но Житие Феодосия, так же как Чтение о житии и о погублении и о чудесах Бориса и Глеба, принадлежит к юным годам литературной деятельности Нестора. Ему еще не было тридцати лет, когда он потрудился над Житием Феодосия, что видно из следующих соображений.

Несторов рассказ о начале Печерского монастыря, помещенный в ПВЛ под 1051 г., убеждает в том, что он явился в монастырь семнадцати лет от роду. В указанный летописный свод статья «Ѿчего прозвася печерскыи монастырь» попала, по всей вероятности, из Несторова летописания, подвергшегося перед этим основательной переделке в стенах Печерского монастыря. В конце этой статьи за словами «Ѳеодосьеви же живущю в монастыри, и правящю добродѣтелное житье и чернечьское правило, и приимающю всякого приходящаго к нему» следовало в Несторовом подлиннике, вероятно, не то, что мы читаем теперь в летописи и патерике: сопоставляя рассказы Нестора с Житием Феодосия, можно думать, что здесь говорилось о тесноте, бывшей в монастыре вследствие умножившейся братии, о том, что игумен Феодосий задумал расширить монастырь и построить каменную церковь, далее приводился 6581 г., год основания церкви, 6582 г., год смерти Феодосия, и 6583 г., год окончания церкви игуменом Стефаном, «к нему же и азъ придохъ, — писал Нестор, — худый и недостойный рабъ, и приятъ мя лѣтъ ми сущю 17 отъ роженья моего». Составитель ПВЛ отнес все то, что стояло под 6581, 6582 и 6583 гг., в дальнейшее свое хронологическое повествование (ср. под соответствующими годами Лаврентьевский или Ипатьевский списки летописи), а заключительная фраза Нестора сохранена и поставлена в ненадлежащую связь с Феодосием, которого он в монастыре не застал уже в живых. Следовательно, Нестору, которому было семнадцать лет во время игуменства Стефана (начало его игуменства — 1074 г.), родился не ранее 1057 г.

Житие Феодосия написано Нестором во время игуменства Никона, что можно заключить как из того места, где Нестор, рассказав об изгнании из монастыря игумена Стефана, повествует об избрании игуменом великого Никона, так и из предшествующего рассказа о преслушании келарем приказания игумена Никона, — преслушании, повлекшем за собою Божие наказание, причем Нестор заключает свой рассказ словами: **се бо сего ради си вѣписахъ, да разоумѣете, яко нѣсть лѣпо намъ ни въ чемь же ослоушатисѧ наставьника игоумена своего... иего же (бъ) постави намъ старѣишиноу и пастоуха** (изд. Попова). Игумен Никон, по свидетельству Ипатьевской и других летописей, подтверждаемому и словами Симона в его рассказе о создании Печерской церкви, умер в 1088 г. Следовательно, Житие Феодосия писано до 1088 г.:[1] в авторе его, преп. Несторе, не достигшем еще тридцатилетнего возраста, нельзя не видеть юного, начинающего писателя.

Это обстоятельство делает весьма вероятным, что первые два произведения Нестора, отличающиеся выдающимися литературными достоинствами, составлены не без влияния на них каких-либо сочинений, принадлежавших к ограниченному кругу богословской литературы того времени. Не подлежит сомнению, что Чтение о Борисе и Глебе составлено под сильным влиянием Сказания о Борисе и Глебе, приписываемого Иакову Мниху. Обширная начитанность Нестора давала ему возможность заимствовать слова и выражения, а также различные сравнения из сочинений греческой богословской литературы, известных в Киеве по древнеболгарским и своим русским переводам.[2] Начало Чтения о Борисе и Глебе заимствовано в весьма сокращенном виде (ср.: нъ да не продолжю рѣчи, нъ воскорѣ извѣщаю) из того самого сочинения, которое в более пространном виде содержится в повествовании о крещении Руси (речь философа); в том же Чтении находим ссылки на Жития Евстафия Плакиды и Дмитрия Солунского. Весьма вероятно, найдутся еще жития святых, знакомство с которыми Нестора не подлежит сомнению. Здесь я укажу на влияние Жития св. Савы Освященного на Нестора как на автора Жития Феодосия.

Нестор в Житии Феодосия сам свидетельствует о том, что ему известно Житие Савы. Рассказав о явлении пламени в виде дуги, соединявшей верх старой церкви с тем местом, где впоследствии выстроена новая церковь, Нестор говорит: **и се же пакы подобьно есть рещи еже яко пишетьсѧ таково о сѣмь и велицѣмь савѣ. се бо въ единоу ноць такоже томоу шьдъшю ис келиа своеа и молящюсѧ и̑ се показасѧ томоу стълпъ**

---

[1] Что Житие Феодосия писано после 1078 г., видно из того, что в нем упомянуто о смерти Изяслава Ярославовича. Но по всей вероятности, оно написано после 1079 г. Ко времени после этого года следует относить составление более раннего сочинения Нестора — Чтения о Борисе и Глебе, что можно заключить, поставив в связь слова Нестора в конце Сказания о чудесах: «мнози бо суть нынѣ дѣтьскы князи не покоряющеся старѣишимъ и супротивящеся имъ и оубиваѥми суть. ти не суть такои благодѣти сподоблени якоже святая сия» — с событиями 1078 и 1079 гг., во время которых убиты Глеб Святославович, Борис Вячеславович и Роман Святославович, напомнившие Нестору своими именами святых Бориса и Глеба, принявших при крещении имена Романа и Давида.

[2] В числе таких сочинений, между прочим, обращают на себя внимание творения Григория Амиритского, которые, по указанию рукописи С.-Петербургской Духовной Академии XVII в. № 1210, переведены с греческого на русский язык преп. Антонием (Печерским?); ср. у Помяловского в Житии Савы (с. XVI).

огньнъ до нб̃се соущь. паче по томь такоже дошьдъ мѣста того и обрѣте въ нѥмь пещероу и тоу тако въ мало дьнии сътвори манастъирь славьнъ (изд. Попова, л. 30b). Ср. в Житии Савы:[1] **Въ дроугоую же ночь бл̃женыи сава. излѣзе ис клѣтъцѣ своѥѩ. и хожаше сквозѣ потокъ ѥ́динъ поѩ псалтъирю. и видѣ напрасно въ паднѣи странѣ потока** (ἐν τῷ δυτικῷ τοῦ χειμάῤῥου κρημνῷ). **идеже нъинѣ лежить чт̂ьноѥ́ ѥ́го тѣло. посрѣдѣ обою цр̃квоу. стълпъ огньнъ стоѩщь на земли. ѥ́го же верхъ тищашесѧ** (ἀφικνεῖτο) **въ нб̃о... и прѣбъівъ мт̃вою въ томь мѣстѣ до зорь. вѣзиде со страхомь. и трепетомь. идеже бѣ огньнъіи. столпъ. и обрѣте пещероу великоу** и т. д. (изд., с. 81—85). Там, где в приведенном месте мы поставили многоточие, в Житии Савы читается: **видѣвъ же страшнъіи тъ видъ. и страшенъ и радостьнъ бъівъ. помъішлѧше гланаѩ книгами. о лѣствици показавъшисѧ иѩковоу. гла ѩко страшно мѣсто сѥ. нѣсть сѥ ничьтоже нъ домъ бйи** (изд., с. 83). Эти слова дали повод Нестору сказать приблизительно то же самое о явлении, бывшем в Печерском монастыре, но место из Книги Бытия (28, 17) приводится им в исправленном сравнительно с Житием Савы виде: **тѣмь же ѥсть лѣто намъ съ бж̃ьствьнъімь иѩковъмь рещи ѩко ѥсть гь̃ на мѣстѣ семь и ѥсть сѳ̂то мѣсто сѥ и нѣсть ино нъ сѥ домъ бйи и си врата небесьнаѩ** (изд. Попова, л. 30b).

Вероятно, находясь под впечатлением недавно прочитанного или изученного Жития Савы, Нестор заимствовал из него не только отдельные фразы, но также более или менее обширные отрывки. Самое начало Жития Феодосия напоминает начало Жития Савы. Кирилл, автор Жития Савы, в предисловии к нему говорит, что он приступает к новому сочинению, окончив повествование о блаженном отце Евфимии; свои колебания перед началом предстоящего труда Кирилл заключает словами: **нъ прѣслоушанию блюдъіисѧ осоужѣнию. и страшнаго оного прѣслоушанию боѩсѧ. и помъішлѧѩ гл̃ющаго. рабѥ лоукавъіи и лѣнивъіи. лѣпо ти бѣ положити срѣбрьникъі моѩ прѣдъ коупьци** (изд., с. 7). Нестор точно так же упоминает в своем предисловии о предшествующем Житию Феодосия сочинении своем **о житии и о погоубленнии и о чюдесьхъ сѳ̂тою и бл̃женою сѳ̂тратрьпьцю бориса и глѣба** и в числе побудительных причин к написанию жития печерского игумена указывает на то же, что Кирилл: **къ симъ же и блюдъіи да не къ мнѣ речено боудеть злъіи рабѥ лѣнивъіи подобаше ти дати сребро моѥ тържьникомъ и азъ пришь(дъ) бъіхъ съ лихвою истѧзалъ ѥ** (изд. Попова, л. 1d). И в этом случае Нестор приводит текст Священного Писания в более исправном виде, чем Житие Савы.

Приведу здесь наиболее существенное из того, что представляется в Житии Феодосия заимствованным из Жития Савы. Более тщательное сравнение, вероятно, откроет еще немало общих мест, подобных нижеследующим:

Житие Феодосия: рукопись XII в. (изд. Попова)	Житие Савы: рукопись XIII в. (изд. Помяловского)
л. 1c: **бѣ бо измолода житиѥмь чистъмь оукрашенъ. добръіими дѣлесъі вѣрою же и съмъіслъмь паче.**	с. 27: **(показати же хотѧ почитающимъ) какъ бѧше измлада. вѣрою и съмъісломь. и добръіми оукрашенъ дѣлесъі.**

[1] Житие Савы издано по рукописи XIII в. Обществом любителей древней письменности под редакцией И. В. Помяловского, снабдившего издание обширными и весьма ценными критическими примечаниями.

л. 5b: Тъгда же бо слъıшавъ о бл҃женѣмь антонии живоущимь въ пещерѣ. и окрилатѣвъ же оумъмь оустрѣмиса къ пещерѣ. и пришьдъ къ прпдбноумоу антонию. его же видѣвъ и падъ поклониса емоу съ сльзами моласа емоу. да бъı оу него бъıлъ. великъıи же антонии казаше и гл҃м. чадо видиши ли пещероу сию скърбьно соуще мѣсто и тѣснѣише паче инѣхъ мѣстъ. тъı же оунъ съıи ꙗко же мною и не имаши трьпѣти на мѣстѣ семь скърби.

се же не тъкмо искоушаꙗ и глаголаше нъ и прозорочьнъıма очима прозрѣ. ако тъ хотѣше възградити самъ мѣстъ то. и манастъıрь славьнъ сътворити. на събьраниѥ множьствоу чьрньць.

Бо҃дъхновенъıи же деодосии ѡ҃вѣща емоу съ оумилениемь. кѣжь чьстьнъıи оч҃е. ꙗко проразоумьникъ всмчьскъıихъ бо҃гъ. прикеде мꙗ къ стости твоеи и спсти мꙗ вела. тѣмь же ѥлико ми велиши сътворити сътворю.

с. 31—37: Слъıши (в других списках: слъıша, ἀκούων) ѡ҃ въстѣхъ о бл҃аженѣмь еуфимии. подвижющюса тогда. въ въсточьнѣи стго града поустъıни... и окрилатѣвъ оумомь. пожада видѣти стго оц҃а... и пришедъ къ показаномоу мѣстоу... въ соуботоу видѣвъ великаго оц҃а ѥ҃вфимиа. къ цркви идоуща. молашесѧ съ сльзами дабъı оу него бъıлъ. великъıи же ѥ҃уфимии. казаше и гл҃м. чадо не мьню достоиноу ти бъıти. оуноу ти и ѥще (в других списках: ти ѥ҃ще) соущоу въ лаврѣ прѣбъıвати.

(2) се же оубо. не бе смотрѣниа творѧше. великъıи ѥ҃уфимии. нъ прозрачнъıма очима прозьрѧ (ἀλλὰ διορατικῷ ὄμματι μᾶλλον προβλέπων). всѣмъ палестиньскъıмъ ошельцемъ. архимандритоу бъıти емоу. не тъкмо же се. нъ и великоую и славноую лавроу. вѧшьшю всѣхъ. палестиньскъıхъ лавръ. собьрати хотѧща.

(1) бл҃женъıи же ѡ҃вѣща сава. вѣжь чт҃ьнъıи оч҃е. ꙗк҃о проразоумникъ всмчьскъıхъ бо҃. спсти ми сѧ вел҃м. приведе мꙗ въ стѣи ти роуцѣ. тѣмьже ѥлико ми велиши творити. сътворю.

В Житии Савы отмеченное цифрами 1 и 2 читается в обратном порядке. Затем рассказывается в обоих житиях о пострижении святого в монахи, причем:

л. 6c: оц҃ь же нашь деѡдосии предаваѥсѧ боу и прп҃дбноуоумоу антонию. и ѡ҃толѣ подаꙗшесѧ на трогдъı телесьнъıꙗ. и бъдꙗше по вса нощи въ славословлении бж҃ии.

с. 37: (бъıвъ же оубо оу блаженаго деоктиста.) оц҃ь нашь сава. вь сѧ пода боу. и ꙗ҃же имѧше о (другие списки: ѡ҃) своихъ ѥмоу. прѣда в роуцѣ игоуменоу. и подвижесѧ на трогдъı. дѣломь телеснъıмь вьсь дн҃ь. бъда же всѧ нощи. въ славлѣньихъ бо҃ии.

Непосредственно за этим читаем в Житии Феодосия:

л. 6c—d: съньноую тагость (в некоторых списках: ѡ҃гонѧ) къ въздьржанию же и плътию своею трогжаꙗсѧ роукама дѣло свое дѣлаꙗ. и въспоминаꙗ по вьса дн҃и псалъмьское ѡ҃но слово. вижь съмѣрение мое и трогдъ

с. 21—23: (подаꙗшесѧ въздержанию паче. ꙗ҃ко же злъıꙗ ѡ҃гонѧщю помъıслъı). и соньноую въспоущающю тагость. къ въздьрьжанию же и плътию трогжашесѧ. рекъше роукама своима:· На памѧти имѣѧ дв҃дьскоѥ

мои и остави вьса грѣхъı мога. тѣмь вьсь съ вьсѣмь въздьржниемь дшю съмѣрѧше. тѣло же пакъı трогдъмь и подвизаниемь дроугчааше.

оно. пⷭ҃мьское слово. вижь съмѣрѣние мое и трогдъ мои. и остави вса грѣхъı мога. тѣмже всѣмь подвїжениемь. дшю смѣрѧше въздьржаниемь. тѣло же пакъı трогдомь и подвижѣниемь дроучаше.

Вслед за этим в Житии Феодосия:

л. 6d: ꙗко дивитисѧ прп҃бьноугомогоу антонию. и великомогоу никоноу. съмѣрению его и покорению. и толикоу его въ оуности бл҃гонравьствоу. и оукрѣплению и бъдрости.

л. 7b—c: обаче и на прочее съказание отрока исправлениꙗ поидоу. съвръшение же глъ҃ми оукажетьсѧ. бл҃гоисправлꙗющю бг҃ъ и словословоу. Сии оубо оц҃ь нашь деѡдосии сѵ҃ıи. побѣдоносьць показасѧ въ пещерѣ на злъıꙗ дⷯ҃ı.

л. 39: ꙗко же чюдитисѧ манастъıрьскъıмь оц҃мъ. селико его. въ оуности бл҃гонравьство. и оукрѣплѣние и борзость (в других списках: хъıтрость).

с. 191—193: (си же оубо о новолавранехъ. обаче глахомъ҃.) нъ а҃зъ на чиньное сказание. сѵ҃го старьца исправлениꙗ. възвращаюсѧ. свѣтлаго просвѣщѣниꙗ. оца нашего савъı. сѵ҃ꙗ благодарьства. житие бо҃славьно. и дѣиства бл҃гонравна. и вѣра исправлена. и се оубо оуже оучастьнѣ гл҃анииⷨ показасѧ. съвершенѣе же глемъıими оукажетьсѧ. бл҃гоисправлꙗющю бг҃ъ. и словоу слово (καὶ τοῦτο μὲν ἤδη ἐκ μέρους διὰ τῶν εἰρημένων ἀπεδείχθη, καὶ αὖθις ἀποδειχθήσεται, εὐοδοῦντος τοῦ θεοῦ λόγου τὸν λόγον). сиⷨ оубо сѵ҃ıи сава. побѣдоносець. показавъсѧ. въ кастелиⷨ на злъıꙗ дⷯ҃ı.

Нельзя не заметить, что заимствованный из Жития Савы отрывок не поставлен в Житии Феодосия в связь с последующим изложением. Перед ним находим рассказ о встрече преп. Феодосия с матерью и о пострижении последней, а за ним читаем: по острижении же мⷱтре своеꙗ и по ѿвръжении всѣкоꙗ мирьскъıꙗ печали. большими трогдъı паче наченъ подвизатисѧ на рьвение бжие и т. д.

л. 8b: и бжиею помощию съврьже одежю съ себе. и своима ногама попирашеть ю въ калѣ. попираꙗ съ тѣми и злъıꙗ помъıслъı. и лоукаваго врага.

с. 21: поверже ꙗблъıко на земли. своима попираше ногама. попираꙗ и с нимь и помъıслъ.

л. 9a: тъгда хвъ҃ воинъ ишедъ из домоу своего. ꙗко птица ис проугла истьргъшисѧ или ꙗко сьрна отъ тенета.

с. 109: да сп҃сешисѧ ꙗко серна ѿ тенета. и а҃къı пътица ѿ проугъла.

л. 9c: бѣше бо кротъкъ нравъмь и тихъ съмъıслъмь. и простъ оумъмь и доуховьнъıꙗ всеꙗ моудрости испълненъ любовь же непорочьноу имѣꙗ къ всеи братии.

с. 371: Бѣше же ѡц҃ь нашь сава. тихомь смъıсломь. кротокъ же нравомь простомь (в других списках: прост) оумомь. исполненъ ксѣкоꙗ дⷯовнъıꙗ прⷯдрти. любовь же непо-

рочноу имѧше къ блаженомоу ѡ҃цю феѡдосоу.

л. 10b: о҃ць же нашь дєѡдосии смѣренъмь съмъıслъмь и послоушанимь. вьсѣ преспѣваше троудъмь и подвизанию҃мь. и дѣлъмь телесънъıимь.

с. 23: и.ꙁ. или .б. имъıи братиѧ. въ гл҃анѣмь флавиньстѣмь манастъıри (καὶ ἑξήκοντα ἢ καὶ ἑβδομήκοντα ἔχων ἐν τῷ εἰρημένῳ Φλαβιαναῖς μοναστηρίῳ συναγωνιστὰς). преодолѣваше всѣмь (вместо всем: ὑπερηκόντησεν ἅπαντας) смѣреномь съмъıсломь и послоушанию҃мь. и бл҃гочт҃ънъıими и прочими троудъı своими.

(ср. с. 37: дѣломь телесънъıмь, см. выше).

л. 10b: бѣше бо и тѣлъмь бл҃гъ. и крѣпъкъ и съпоспѣшьствъмь всѣмъ слоужаше и водоу носѧ и дръва из лѣса на своею плещю.

с. 39: и тѣломь бл҃гъ бѣше и крѣпокъ... и къ семоу же кѵ҃новинскъıмъ работникомъ. споспѣшению҃мь всѣмъ помагаше. водоу носѧ. и дръва влача. и иноу всю слоужбѵ҃. творѧ.

л. 10b: бъıвъıи же по вса ноущи въ славословлении бжнии.

с. 37: бъıвъıи же всѧ ноущи. въ славлѣнъıихъ бо҃иихъ.

л. 10c: и тако преже всѣхъ обрѣташеса въ ц҃ркви... ти тако пакъı и ц҃кве послѣже всѣхъ излажааше. Ср. также л. 16d: и въ цркви же преже вьсѣхъ обрѣтаѧса и послѣже вьсѣхъ излазѧ.

с. 37: преже всѣхъ въ ц҃рквь приходѧ. и послѣже всѣхъ излазѧ.

л. 10c: бл҃женааго о҃ца нашего дєѡдосиѧ. игоумьнъıмь себе нарекоша. ꙗко и чьрньчьскоую жизнь оуправивъша. и бжиѧ извѣсто заповѣди из лиха вѣдоуща.

с. 373: а с҃тъıи сава старѣишина бѣше и законодавець всемоу. имъ же въ келиѧхъ живоущимъ всѣмъ черноризьцемъ. акъı поустъıньника (вин. пад. мн. ч. относится к Феодосию Иерусалимскому и Саве). и безоимениѧ (ἀκτήμονας). и бо҃ѧ писаниѧ извѣсто вѣдоуща. и черноризечьскоую жизнь оуправлающа и многъı на бии разоумъ наводяща. и бѣше сиѧ видѣти приходяща к себе.

л. 10d: тѣмь же смѣрѧашеса мьнии всѣхъ сѧ творѧ и всѣмъ слоужа. Ср. ниже л. 16d.

с. 77: на се показанию҃ възираѧ смѣрѧшесѧ послѣднии сѧ творѧ всѣхъ. и слоужникъ коѥгождо ихъ.

л. 11a: пр҃дбьнъıи же о҃ць нашь иже по҃ истинѣ. земльнъıи анг҃лъ и нб҃снъıи члвкъ. ѳеодосии.

с. 343: Земнъıи анг҃лъ нб҃снъıи члв҃къ сава.

л. 11a: видѧ мѣсто скърбьно соуще и тѣсно и еще же и скоудно при всемь. и братии мъножащиса ц҃ркви же малѣ соущи на съвъкоуплѣние имъ. и николи же въпаде о томь въ печаль ни поскърбѣ мь.

с. 345: сиѧ седмь (и) манастырь строѧ. прилога никакого же творити не хотѧ. нъ вѣрою и надежею къ бо҃у въсланяѧсѧ. николи же въпаде в печаль. и паче въ крѣмѧ гладноу҃. Ср. ниже л. 23a.

ib. по вса дни братию всю оутѣшаа оучаше. никакоже попечисѧ о плътьнѣмь. нъ гнь гласъ въспоминаше имъ гла. не пьцѣтеса что пиемъ или что ѣмъ или въ что облечемъсѧ. вѣсть бо оць вашь нбснъıи ако требоуѥть (вместо требоуете вьса си. обаче ищете цр҃ьства нбснаго и си вьсѧ приложатьса вамъ ·:· Бл҃женъıи же сице помъıшлаше бъ же все на потребоу не скоудьно подаваше ємоу.) Ср. л. 19b: бъ же пакъı нескоудьно подакаше ємоу. иже на потребоу бжественоуоумоу томоу стадоу.

л. 11b: и ако же бу помагающю ємоу. въ мало врема възгради цр҃ькъвь на мѣстѣ томь... и отътолѣ бжиею бл҃гдатию въздрасте мѣсто то и бъıсть манастъıрь славнъ. се же и донъıнѣ ѥсть печерьскъıи наричемъ. иже ѿ стго оца нашего деѡдосиа съставленъ бъıсть.

л. 12a: многоу же скърбь и мьчатание зълии доуси творахоуть ємоу въ пещерѣ тои. ище же и ранъı наносаще ємоу ако же и о стѣмь и величѣмь антонии пишетьсѧ. нъ акивъıиса ономоу тъ и семоу невидимо съ нбсе силоу подасть на побѣдоу ихъ. Ср. ниже л. 12c: дондеже бл҃тию хр҃вою побѣди а. и възатъ ѿ ба класть на нїхъ.

л. 12b: нъ и ище издалеча мьчьтъı творащемъ ємоу... и се слъıшаше гласъ хлопота въ пещерѣ отъ множьства бѣсовъ... ако же трастиса пещерѣ. отъ множьства плиа зълъıхъ дховъ.

л. 16a: тач на послѣдъцѣ ѡ единомь блаженѣмь оци деодосии словеси поидоу. и аже о немь достоина скота ємоу исправлениа. бжиею благодатию исповѣдаа свѣтила. просвѣщенааго отца нашего деодосиа.

л. 16a: бѣаше бо по истинѣ человѣкъ бйи. свѣтило въ вьсемь мирѣ видимое. и проснавъшее въ всемь (в

л. 347: тогда оць нашь сака старѣишинъı оучаше своихъ манастъıрь. николи же попецисѧ ѡ плотнѣмь гнь гла. въспоминаше имъ гла. нѣ пьцѣтесѧ гл҃ще что амъ или что пиемъ. или къ что въблечемъсѧ (в других списках: облечемъсѧ) вѣсть бо оць вашь нбснъıи ако трѣбоуѥмъ сихъ всѣхъ (в других списках: требоуіте всѧ си: ὅτι χρήζετε τούτων ἁπάντων). обаче ищете прѣже цѣсастава нбснаго. и си всѧ приложатьсѧ вамъ. стъıи си старець сице смъıшлѧше и оучаше. бъ же все на требоу нескоу днѣ подаваше ємоу.

с. 195—197: и просто рещи. бу помогъшю. пещероу ц҃ркъвь створи. мѣсто то пещерьнъıи манастъıрь нарекъ (τοῦ σπηλαίου αὐτὸ ὀνομάσας)... и бу бл҃говолъшю. вѣздрасте мѣсто и оумножисѧ зѣло. да чьто много глю. предълежить бо предъ очима нашима. пещерьнаа обьщьница. аже со многомь потомь. отъ стго оца нашего савъı. съставлена.

с. 119—121: многъı же печалї прида въ мѣстѣ томь ѿ бѣсъ. толико аже онъ. ако и члвкъ оубоавъсѧ ѿити помъıсли. нъ акивъıйсѧ великомѹ антонию. и семоу ависѧ дерьзати велѧ. силою кр҃тьною. и сице дерьзновѣние прииме. вѣрою и терпѣниемь. одолѣ злъıмъ бѣсомъ.

с. 121—122: начаша напрасно бѣси клопотъı творити. и мьчьтнъıхъ (φαντασίας) казати ємоу... ѿидоша скоро ѿ горъı сеа. той ноци. ако и множьство вранъ. кажющесѧ съ клопотомь великомь. и пличѣмь вещиньномь.

с. 343: и на послѣдцѣ о единомь ици нашемь савѣ. словеси поидоу и аже ѡ нѣмь достоинаа свота ємоу оуправлениа бл҃гдать (в других списках: бл҃ѡтїю) бйею исповѣдаа.

с. 373: бъста же по истинѣ оба сна свѣтоу. и на дни (υἱοὶ φωτὸς καὶ υἱοὶ ἡμέπας) члвка бйа. и вѣрна сло-

других списках: всѣмъ) чьрноризьцемъ.

л. 16d: имѣѧаше бо съмѣрение и кротость великоу. о семь подражаѧ христоса истиньнааго бг̃а. глаⷤвшааго навъıкнѣте отъ мене ѧко кротъкъ есмь и съмѣренъ ср̃дцьмь. тѣмьже на таковое подвизание вазираѧ. съмѣрѧшесѧ послѣдьнии сѧ вьсѣхъ творѧ. и слоужьбьникъ. Ср. выше л. 10d.

л. 17d: и ѧко въ вьсѣхъ искоушенихъ бъıвъ. оучааше. и наказааше стати крѣпъцѣ противоу диѧколемъ казньмъ. никакоже постоупати ни раслабѣтисѧ ѿ мьчьтании и бѣсовьскъıѧ напасти.

с. 77: имѧше бо кротость великоу. и смѣрѣниѝе истиньноѥ. подражаѧ о сѣмь х̃а. истиньнаго бг̃а. подавъшагосѧ хотѧщимъ на подражание. глаⷤвшаго навъıкнѣте ѿ мене. ѧко кротъкъ ѥсмь и смѣренъ ср̃дцмь. на се показание (ὑπόδειγμα) вазираѧ смѣрѧшесѧ. послѣдьнии сѧ творѧ всѣхъ. и слоужникъ коѥгождо ихъ.

с. 77: ѧкоже въ вьсѣхъ искоушенъıхъ бъıвъ (в других списках: ѥскоушенїихъ). оучаше и казаше стати крѣпъцѣ. противоу диѧволемъ казнемъ. и никакоже попоустити ни раслабитисѧ. ѿ мечьтовнъıѧ бѣсовъ напасти.

На л. 18d и сл. находим в Житии Феодосия рассказ о том, как однажды к преп. Феодосию пришел иконом, объясняя, что ему не на что купить на завтра пищи и другого необходимого для братии. Ср. с этим в Житии Савы повесть о том, как с такими же заявлениями обратился однажды к преп. Саве иконом великъıѧ лавръı. Как Сава, так и Феодосий, сделав нужные распоряжения, говорят иконому:

л. 19a: таче вѣрьнъ есть глаⷤи. не пьцѣтесѧ оутрѣишимь.

с. 349: ѿбаче вѣренъ есть глⷤи нѣ пьцѣтесѧ оутрѣшнимь.

Но Господь Бог явил чудо, послав преп. Феодосию через ангела гривьноу злата, а преп. Саве — обоз с вином, медом, хлебом и проч. Феодосий передал деньги иконому, веля ему купить, что нужно, а Сава упрекнул иконома в маловерии. Оба обращаются при этом к иконому с вопросом:

л. 19b: чьто глⷭши брате анастасе. ѧко не имамъ чимь коупити братии требованиѧ.

с. 349: что глⷭши икономе. вазбранимъ ли въ биⷧло оударити. имъ же нѣ что оц̃мъ вакоусити.

Затем в обоих житиях следует:

тъгда же икономъ разоумѣвъ падъ поклониса ѥмоу. блⷢженъıи же оучааше и глѧ николиже не отъчаисѧ. нъ въ времѧ (в других списках: въ вѣрѣ) крѣпасѧ вьсю печаль свою вазвьрзи къ богоу. ѧко тъ попечетьсѧ нами ѧкоже хощеть.

иконом же почюдивъсѧ. припаде на ногоу его прощѣние вазати хотѧ. старець же блг̑вивъ его оучаше и глⷭ. николиже ѿчаисѧ нъ въ вѣроу крѣпасѧ (ἀλλὰ πίστει κραταιούμενος). всю печаль свою къ бг̃у вазверзи. ѧко тъ сѧ печеть ѡ насъ.

При этом Феодосий приказывает иконому: и сътвориши братии праздникъ великъ дн̑ь, ср. в Житии Савы в соответствующем месте: и створиша праздникъ ѡц̃мъ.

л. 23a: Й иже прѣдѣвъзи оц҃ь нашь ѳеѡдосий иже по истинѣ испълънѥнъ дх҃а с҃таго. тѣмь же. и божиа таланта оумъноживъ. иже насели҃въ мѣсто множьствъмь чьрьноризьць. иже поусто соуще манастъ҃рь славьнъ сътвори.

с. 343: (сава)... иже бїа таланта оумноживъ. иже свъ҃ше силою ѡ҃болкъсм бл҃говолѣниѥмь же ба҃ и ѡ҃ц҃а помощью х҃вою и вдх҃новѣниѥмь с҃тго дх҃а насиѩвъ (в других списках: населивъ, πολίσας) поустъ҃ню множьствомь чернори(р҃ї)зьць. седьмью (в других списках: седьмь) манастъ҃рь славенъ ѥюже виною наречесм. въ нѣи створи.

ib.: тѣмьже не хотѧше никакоже прилога творити въ немь. нъ бѣ вѣрою и надежею къ бц҃у въскланѧсм.

с. 345: сиа седмь(и) манастъ҃рь строа. прилога никакого же творити не хотѧше. нъ вѣрою и надежею къ бц҃у въсланѧсм. Ср. выше л. 11a.

ib.: ꙗкоже паче не имѣти оупованиа неимѣниѥмь. Ср. л. 29b: и тако оупокание и҃мѧше къ г҃ц҃у нашемоу і҃с҃у х҃ц҃у. ꙗкоже не имѣти надежа о земьнъ҃ихъ никоеѧ же. ни оупова҃ти же ни о чемьже въ мирѣ семь. нъ бѣ вьсею мъ҃слию и вьсею дш҃ею къ бц҃у въскланѧѩсм. и на того вьсе оупование. възложь.

с. 347: бъ҃ же все на трѣбоу нескоу днѣ подаваше ѥмоу. ꙗкоже паче нѣ имѣти оупованиа оупова҃ющимъ. и обр҃ѣтелию нежели симъ чт҃икомъ мѣстъ҃ (в других списках вместо этого: ꙗкоже паче и҃мѣти оу҃повающе и҃мѣнїемъ, по-гречески: ὥστε λείπεσθαι μᾶλλον τοὺς ἐπὶ χρήμασι καὶ προσόδοις πεποιθότας, ἢ τὰ ὑπὸ τούτου μοναστήρια προνοούμενα). Ср. выше л. 11a и 19b.

л. 23d: се бо гл҃ааше ꙗко не моужьскъ҃ꙗ е҃сть дш҃а ѥже раслабѣти печальнъ҃ими сими напастьми.

с. 79: (сава дѣꙗше)... не моужьскъ҃ꙗ бо се е҃сть дш҃а. иже раслабитисм печальми (в других списках: печалъ҃ми) сими (ὑποπίπτειν τοῖς πόνοις).

л. 24a: нъ вьсм въкоупѣ ꙗко пастоухъ добръ҃и пакъ҃ пасѧше оуча и оутѣшаꙗ. и словесъ҃ оувѣщаваꙗ дш҃а ихъ. къръмлꙗше и напаꙗꙗ не престаꙗше. тѣмь же и мъ҃ногъ҃ на божии разоумъ наводѧше. и къ нб҃сьномоу ц҃р҃ствию направлѧше.

с. 79: (сими) и сицими делесъ҃ и словесъ҃ (τούτοις καὶ τοῖς τοιούτοις ἔργοις καὶ λόγοις). дш҃а ихъ кормлѧше. и напаꙗꙗ не прѣстаꙗше. и крила имъ даꙗше. и лѣтати ꙗ҃ оучаше. и въ҃ше нб҃се въсходити ꙗ҃ пооучаше.

ср. с. 373: и многъ҃ на бїи разоумъ наводѧща (про Саву и Феодосия ср. выше л. 10c).

На л. 39a Нестор повествует о том, что по смерти преп. Феодосия вследствие его молитв все умножается в монастыре его. При этом он приводит то же место из Прем. Соломона (5, 16), как Кирилл вслед за рассказом о смерти Савы:

истиньна бо соуть вл҃дъ҃къ҃ словеса ꙗкоже рече. ꙗко славѧщаꙗ мѧ прославлю. ꙗкоже бжьствьное писание гл҃еть. правьдьникъ а҃ще оумьреть живъ боудеть въ вѣкъ҃. ꙗко не прикоснетьсм ѥмоу съмьрьть. и ѿ г҃а мьзда ѥго и надежа ѥго ѿ въ҃шьнѣ҃а҃.

с. 451: Обаче ꙗко не оумре сии с҃тъ҃и нъ спитъ ꙗко нерочно (в других списках: непорочное) житье живъ. и бц҃у оугодивъ ꙗкоже пишетьсм праведнъ҃ихъ дш҃авъ роукоу бїю и не коснетьсм ихъ смерть.

Здесь, также как в других случаях, Нестор приводит тексты Священного Писания, заимствованные из Жития Савы, в более исправном виде. Нельзя не сопоставить и следующих отрывков. Кирилл, рассказав об обретении нетленными мощей преп. Савы, говорит:

л. 39a: Се бо сии прⷭ̃дбыѣзи оц҃ь нашь деѡ́досии. аще и тѣлѣмь ѿлоучисѧ ѿ на̃. нъ такоже самъ рече дх҃мь присно съ нами есть. такоже о семь нъінѣ исповѣмь. еже и по съмьрьти его бъіть.

с. 453: си же о сѣмь немоу тѣлѣ. дх҃ъ же его многа достоенъ есть къ бо̃у оупованиѧ. его же свѣтъ маломь показати имамъ.

Кирилл приводит рассказ о том, как у одного сребропродавца было похищено серебро и как по молитве его он узнал, где находится похищенное, от Христова мученика Феодора, приходившего встретить и проводить в покойное место душу Савы. Ср. с этим у Нестора (л. 39c) повесть о чудесном возвращении украденного серебра мужу некоему, обратившемуся с молитвою к преп. Феодосию.

Нестор заимствовал из Жития Савы и отдельные выражения. В Житии Савы злые духи, раздраженные неустрашимостью преподобного, стоявшего на молитве в пещере, и́здоша ѿтоудоу. чл҃вчьскомь гл҃смь въпиюще. о ноужа ѿ тебе саво (вместо о ноуже, ср. греч.: ὦ βία ἀπὸ σοῦ Σάβα) с. 123. Мать преп. Феодосия, разгневавшись на Антония, скрывавшего, по ее предположению, Феодосия в пещере, съ гнѣвъмь великъмь въпиѧаше. о ноуже старьцѧ сего ꙗко имѧзи сѧ моего и съкрꙑвъі и въ пещерѣ не рачить ми его ꙗвити (л. 16c).

Л. 9b: и тоу обрѣтъ мѣсто чисто близь града сѣде на немь. и бж҃иею бл҃гдатию въздрасте мѣсто то, ср. с. 195: и бо̃у бл҃говолышю. въздрасте мѣсто и́ оумножисѧ зѣло. — Л. 11d: Оц҃ь же нашь деодосии аще и старѣишиньство приимъ, ср. с. 185: Иже а́гапитъ. новаго манастꙑра. старе́и́шиньство прие́мъ. — Л. 11b: и ꙗкоже бо̃у помагающю немоу. въ мало времѧ възгради цр҃ькъвь, ср. с. 195: и́ просто рещи. бо̃у помогъшю. пещероу цр҃кве створи. — Л. 10d: и цвьтѧше мѣсто то добрꙑими нравꙑ. и молитвами ихъ и инѣми бл҃гочьстивъіими нравꙑ, ср. с. 285: ꙗже (анастасиа) до нъінѣшнаго. въ горѣ е́леоньстеи́. черноризечьскъіими добротами цвьтоущи. — Л. 24c: се бо посѣщение бж҃ие есть, говорит Феодосий, когда совершенно неожиданно ему были присланы в монастырь три возꙑ брашьна хлѣбъ и сꙑръ и рꙑбъ. сочиво же и пьшено. еще же и медъ, ср. с. 249: присѣщѣние бж҃ие е́сть. намъ въ сии́ часъ (слова Савы по поводу чудесного преложения уксуса в вино). — Л. 34c: Тъгда же оц҃ь нашь деодосии напълнивъсѧ дх҃а сѫ҃го (то же л. 32b, 11b), ср. с. 293: тогда же сава сѫ҃ꙑи исполнивъсѧ сѫ҃го дх҃а. — Л. 38b: ꙗко о́бавление нѣкое видѣвъ, ср.: обавлѣние, обавлѣнию (с. 29, 129).

Нередко, заимствуя из Жития Савы текст Святого Писания, Нестор прилагал его к другим случаям: преп. Антоний, предостерегая Варлама от слишком поспешного пострижения, говорит: нъ блюди чадо да не богатьство и слава мира сего възврати тѧ въспѧть. Господоу рекъшю. никто же възложь роукꙋ своюѧ на рало. и зрѧ въспѧть оуправленъ есть въ цр҃твии нб҃снѣмь (л. 33d), ср. в Житии Савы по другому случаю: еванг҃льское помꙑшлѧа́ слово. гл҃ѡоу. никтоже възлагаѧ роукꙋ на рало. и обративъсѧ въспѧть оуправлꙗетьсѧ въ цр҃тво нб҃сьное (с. 17). — Л. 24c: ѡ́бачє же надѣю́сѧ на ба̃ иже въ поустꙑни людьмъ непокоривъімъ хлѣбъ нб҃сьнъіи ѿдажди и́ и́сточи крастѣли, говорит Феодосий келарю, жалующемуся на

то, что ему нечего подать на обед братии, ср. в Житии Савы: **часть бо имѣнига гѣ есть. иже въ поустѣини люди непокориваѣга. хлѣбъі небесными одъжчивъ. источивъ крастѣли** (с. 409) (по-греч. только: ὁ ἐν ἐρήμῳ λαῷ ἀπειθοῦντι καὶ ἀντιλέγοντι ἄρτον οὐράνιον ὀμβρίσας).

Иногда в Житии Феодосия встречаются места, лишь издалека напоминающие Житие Савы, но тем не менее вызванные именно его влиянием. Например, л. 39d: **и бѣ видѣти на земли чл҃вькъі житиемь акъі анг҃лъмъ тъчьнъі. и манастъірь тъ подобьнъ нѣси и въ немь бл҃женъіи оц҃ь нашь деѡдосии паче сл҃нца въсиавъ добрѣіми дѣлъі**, ср. в Житии Савы (с. 75): **и постиже бл҃гдатию бж҃ию. дроужина є҃го до .б҃. моужь. всѣмъ дх҃вьномъ соущемъ. всѣмъ хр҃носьцемъ. а҃же аще кто наречеть. лику анг҃льскъіи ли сборъ тр҃ѹдникъ. или градъ апл҃ьскъ. или .б҃. апл҃ъ. дроугъіихъ истинъі не погрѣшить. и бѣше игоуменъ имъ. и наставникъ и пастоухъ.** Вслед за этим на л. 40a читаем в Житии Феодосия: **Тѣмьже оубо слъішаще книзи и боѓаре доброе ихъ житие. прихожааху къ великоуоумоу деѡдосию... ти тако пакъі приношааху емоу нѣчьто мало отъ имѣнии своихъ на оутѣшение братии. на състроение манастъірю своемоу**, ср. в Житии Савы (с. 87): **многъі идеже** (πολλαχοῦ) **оубо прошедъши славѣ є҃го. вьси прихожахоу к немоу. много приносяще. паче же видѧще анг҃льское є҃го житие. бл҃женикъ же** (ὁ δὲ μακαρίστης) **множаишаѓа. ѿ приносимъіхъ на зьдание и оустроение. манастъірьскъіхъ коньчаваше.** — Л. 10d: **и на дѣло преже всѣхъ исходѣа. и въ чиноу с҃тъіѣа литоургиѣа** напоминает Житие Савы (с. 87): **хъітръ си** (ὢν) **въ чинѣ. с҃тъіѣа литоургиѣа. и поспѣшенъ** (προθυμώτατος) **преже всѣхъ въ ц҃рквь приходѧ** и т. д., см. выше л. 10c. — Л. 7b: **Сѣ же житие бл҃женааго оц҃а нашего деѡдосиѣа отъ оунъі вьрстъі. досде дондеже приде въ пещероу. мт҃и же его съповѣда единомоу ѿ братиѣа именьмь деѡдороу. иже бѣ келарь при оц҃и нашемь деодосии. азъ же отъ него вса си слъішавъ ономоу съповѣдающю ми. и вьписахъ на память всѣмъ почитающимъ ѣа**, ср. в Житии Савы (с. 27): **си же оубо съказахъ слъішавъ ѿ григориѣа попа и брата є҃моу** (Саве) **показати же хотѧ почитающимъ какъ бѣше измлада** и т. д.

Весьма любопытно, что в Житии Феодосия замечаются заимствования не из всех частей Жития Савы, а главным образом лишь из нескольких отрывков, очевидно заполнившихся Нестору. Укажу на наиболее обширные отрывки.

Житие Савы (с. 21—23), начиная с рассказа об искусившем Саву яблоке: ср. в Житии Феодосия (Ж. Ф.) указанные выше места: л. 6c—d, л. 8b, 10b; Житие Савы (Ж. С.) — с. 27: Ж. Ф. — л. 1c, 7b; Ж. С. — с. 31—39: Ж. Ф. — л. 5b, 6c, 6d, 10b—d; Ж. С. — с. 75—79: Ж. Ф. — л. 39d, 10d, 16d, 17d, 23d, 24a; Ж. С. — с. 119—123: Ж. Ф. — л. 12a—c, 16c; Ж. С. — с. 191—195: Ж. Ф. — 7b—c, 9b, 11b; Ж. С. — с. 343—349: Ж. Ф. — л. 11a, 16a, 19a, 19b, 23a, 29b; Ж. С. — с. 371—373: Ж. Ф. — л. 9c, 16a, 24a; Ж. С. — с. 451—453: Ж. Ф. — л. 39a, 39c.

Житие Савы, как видно из всего предыдущего, было известно русским людям уже в XI в. Вместе с житиями св. Антония Великого, св. Евфимия (все три жития читаются одно за другим в некоторых древних рукописях, например в Сборнике XV в. Публичной библиотеки № 548) и других оно принадлежало к кругу чтения, представлявшему особый интерес для монашествующих как повествование о подвигах, достойных подражания, и о первоначальном возникновении обителей, начинавших устраиваться и множиться в XI в. и у нас на Руси. У преп. Феодосия нередко были на устах приведенные выше имена, ср. в Слове его, помещенном в ПВЛ под 1074 г.: **потомъ гавишасѧ отци наша акъі свѣтила**

в мирѣ, иже сиꙗють и по смерти, показавше трудꙑ великꙑꙗ и вьздержанье, ꙗко се великꙑи Антонии, и Єѵѳимии, и Сава и прочии отци, ихже мꙑ поревнуемъ, братиа.

Нестор был также знаком с Житием Антония, что можно заключить из приводимого им сравнения преп. Феодосия с Антонием Великим (вꙗщии прьвꙑихъ оц҃ь ꙗвисѧ житиемь бо подражаѧ. сѵ҃таго и пьрваго начальника чьрньчьскоуоумоу ѡбразоу. великааго мѣню антониа (л. 1с)), а также из некоторых, впрочем весьма редких, общих выражений. Например, в Житии Феодосия преподобный игумен, рассказывая о бывшем ему искушении, говорит, что однажды злой бес явился ему в виде черного пса: се же азъ постреченъ бꙑвъ хотѣхъ оударити и (л. 18а), ср. в Житии Антония: антоніе же вѣмъ и стрѣче ѿ нихъ (от злых духов). На знакомство Нестора с Житием Евфимия имеются также, хотя и не веские, доказательства.

По-видимому, есть возможность предположить, что автор Жития Феодосия, занимавшийся также вопросами о начале Печерского монастыря, заинтересовался перед началом своего труда Житием Савы по причине, делавшей это житие особенно ценным в глазах инока печерского. Сава Преосвященный в числе прочих обителей основал пещерьнꙑи (также пещерьскꙑи по списку его жития XIII в.) монастырь, своим названием напоминавший Нестору о собственной, дорогой для его сердца обители.

О НАЧАЛЬНОМ КИЕВСКОМ ЛЕТОПИСНОМ СВОДЕ

Сравнительное исследование различных списков так называемой первой Новгородской летописи доказывает, что в конце XII и в первой четверти XIII в. в Новгороде составились два летописных свода, причем второй свод вызван утратой первого (или, вернее, утратой большей части первого свода), что оба свода восполняли новгородские известия описанием событий общерусского характера, причем первый свод заимствовал неновгородские известия из ПВЛ, а второй — из другой летописи, весьма сходной с ПВЛ и представляющейся тем древнейшим ядром, из которого в первой четверти XII столетия составилась ПВЛ. Таким образом, изучение списков второго Новгородского свода приводит нас к восстановлению первоначального свода, легшего в основание ПВЛ.

Настоящее исследование имеет целью доказать это положение и определить состав ядра, из которого образовалась ПВЛ. Для этого разбиваю свое исследование на три главы: в первой главе буду говорить об истории составления первого и второго Новгородских сводов, а также позднейшего свода XIII в. — Софийского временника; во второй главе остановлюсь на том древнейшем Новгородском летописце, известия которого соединены первым новгородским сводчиком с заимствованиями из ПВЛ, а вторым новгородским сводчиком — с заимствованиями из древнейшего летописного свода киевского происхождения (буду условно называть его Начальным сводом); наконец, в третьей главе рассмотрю состав этого Начального свода на основании данных, представляемых как Новгородскою 1-ю летописью, так и летописцем, именуемым Архангелогородским. Закончу свое исследование указанием на отношение ПВЛ к Начальному своду.

ГЛАВА I

НОВГОРОДСКАЯ 1-я ЛЕТОПИСЬ

Новгородскою 1-ю летописью, со времени издания третьего тома Полного собрания русских летописей, принято называть Новгородскую летопись по Синодальному списку, а также по спискам, сходным с Синодальным, продолжающим летописный рассказ лет на сто далее Синодального списка. Все списки Новгородской 1-й летописи можно разделить на две главные редакции, сообразно с различием в начале их, до 1074 г. включительно. Ввиду того что Синодальный список потерял свое начало (в части до 1016 г.), основанием для деления списков Новгородской 1-й летописи на редакции служит различие в изложении событий от 1017 до 1074 г.

В списках первой редакции эти события изложены весьма кратко, «как будто для памяти того, кто знал их подробно» (Срезневский). Единственный список этой редакции — Синодальный, по палеографическим особенностям относящийся в трех частях своих к трем векам: XII, XIII и XIV. Писан тремя различными почерками, из которых первый от слов «а вы плотници соуще» (л. 1, с. 1) продолжается до слов «взяша литва и до налюя» включительно (л. 61, с. 8—9); второй от слов «с белеѣ до свинорта» (л. 61, с. 9—10) — до слов «а новгородьць тоу оубиı» (л. 108 об., последняя строка);[1] третий от слов «ѣ моужь. феда шакоуновича» (л. 119, с. 1) — до слов «чѣ̂ до ѓ. го» (л. 167); затем до конца рукописи (на двух с половиною листах) идут различные почерки XIV в. В начале рукописи недостает, как видно из помет (на первых листах каждой отдельной тетради), числа тетрадей по порядку, 15 первых тетрадей, что составляет 120 листов. Счет тетрадей первых двух почерков общий: оба почерка занимают теперь в рукописи 15 тетрадей; остальная часть написана третьим почерком (кроме последних листов), причем с 119-го сохранившегося листа начинается новый счет тетрадей (внизу этого листа: а̄). Это обстоятельство имеет весьма существенное значение, так как указывает, что в XIV в. рукопись оканчивалась 118-м листом на половине фразы, причем, очевидно, конец рукописи был утрачен. В XIV в. утрата восполнена искусственным соединением древней рукописи с новейшим ее продолжением. Ниже мы укажем, что сводчик XIV в., восполняя древнюю рукопись, списывал недостающий в ней конец из другой рукописи.

К спискам второй редакции относятся: список XV в. Археографической комиссии (оканчивается 1446 г.); список XV же века Академии Наук (оканчивается 1441 г.); список новейшего письма бывшего собрания графа Толстого (оканчивается 1444 г.). Описание этих трех списков, из которых первые два утратили: первый — один лист, другой — несколько листов в начале, можно найти в предисловии к изданию Новгородской летописи 1888 г. Кроме того, мне известны: список Румянцевского музея № 248, которым, несмотря на замечаемые в нем сокращения, не следует пренебрегать будущим издателям Новгородской 1-й летописи; список Румянцевского музея № 247 новейшего письма (на 30 л.), копия с Троицкой рукописи — здесь читаем весьма исправный и *очень древний* текст вплоть до

[1] В издании Археографической комиссии 1888 г. ошибочно указан конец первого почерка несколькими строками выше; я знаю Синодальный список не только по литографическому изданию, но и по рукописи.

рассказа об убиении Бориса и Глеба; затем следует ряд других статей, из коих последние две не переписаны в указанной рукописи Румянцевского музея (ср. Русские достопримечательности. Т. 1. С. 76).

История составления обеих редакций Новгородской 1-й летописи открывается путем сравнительного изучения списков этих редакций. Имея в виду согласие (хотя неполное) летописного рассказа в обеих редакциях начиная с 1077 г. и различие в частях древнейших, исследователь, очевидно, должен прежде всего ответить на вопрос: принадлежит ли это различие только летописному рассказу 1016—1074 гг. или оно замечалось также между начальными статьями обеих редакций? Это можно разрешить только предположительно, так как начало Синодального списка, как сказано выше, утрачено. Исследователи отвечали на вопрос, чтó именно заключалось в начале Синодального списка, различно. Здесь не место излагать все эти мнения; отсылаю интересующихся литературою предмета к исследованию И. П. Сенигова «О древнейшем летописном своде Великого Новгорода». Но остановлюсь на выводах, к которым пришел сам г-н Сенигов, ввиду того что исследование его является значительным шагом вперед. Я с удовольствием подписался бы под этими выводами, показывающими научный такт и логичность рассуждений исследователя, но меня остановил целый ряд затруднений, разобравшись в которых, я пришел к выводам, не вполне сходным с выводами г-на Сенигова.

Г-н Сенигов отождествил Синодальный список с Софийским временником, под которым следует разуметь летописный свод, «составленный в Новгороде в начале XIII столетия» и начинающийся известным многоречивым предисловием («Якоже древле царь Рим назвася...»). Этот Софийский временник вошел в состав списков второй редакции Новгородской 1-й летописи, Софийской 1-й, Воскресенской, Тверской летописей; благодаря этому, продолжает г-н Сенигов, мы имеем возможность восстановить Софийский временник в первоначальном его виде, или, что то же, восстановить утраченное начало Синодального списка. Но уже из самого Синодального списка в том виде, как он сохранился теперь, можно, по мнению г-на Сенигова, сделать вывод, что только до 989 г. Софийский временник пользовался как источником ПВЛ; с 989 г., а следовательно и в части 1016—1074 гг., Софийский временник (= Синодальный список) пользуется как источником первоначальною Новгородскою летописью. Обращаясь к вопросу о взаимном отношении обеих редакций Новгородской 1-й летописи, видим, что г-н Сенигов думает, что вторая редакция в части от начала свода до 1074 г. представляется сокращением Софийского временника (= Синодального списка), сокращением, в которое, в части 1016—1074 гг., вставлены более или менее обширные летописные статьи, заимствованные из ПВЛ (с. 39, примеч. 158) и из «древне летописных» новгородских записей (с. 40).

Я не могу согласиться с положениями г-на Сенигова по следующим основаниям. 1) В Синодальном списке отразилось влияние ПВЛ не только (и это предположительно) в части до нас не дошедшей, но также в части от 1016 г. и вплоть до 30-х гг. XII в. (Костомаров); следовательно, отразилось влияние даже продолжения ПВЛ (Киевского свода).[1] 2) Если, согласно г-ну Сенигову, составители второй редакции *сокращали* в части до

[1] Что летописные известия 1016—1130 гг. в Синодальном списке заимствованы все (кроме новгородских событий) из ПВЛ, я покажу ниже, приводя и примеры искажений текста в сокращенной его передаче.

1016 г. Софийский временник (= Синодальный список), неясно, почему они *распространяли* свой оригинал в части 1016—1074 гг.? 3) Лишь с большими натяжками возможно допустить, что в списках второй редакции начало летописи (до 989 г.) представляет сокращение ПВЛ (источника Софийского временника, по мнению Сенигова), но можно с уверенностью сказать, что летописный свод, откуда взято в списки второй редакции начало, был по своему составу очень сходен с ПВЛ; если г-н Сенигов допускает заимствование составителем второй редакции известий из ПВЛ в части 1016—1074 гг., допускает, следовательно, самостоятельное пользование со стороны этого лица ПВЛ, мы вправе заключать, что как рассказы, вставленные в части 1016—1074 гг., так и начальные статьи до 1016 г. попали в Новгородский свод второй редакции из одного общего источника (будь то ПВЛ или летописный свод, сходный с нею). 4) Софийский временник в позднейшие своды — Новгородскую 4-ю, Софийскую 1-ю, Воскресенскую, Тверскую летописи — попал не из Синодального списка, а из списков второй редакции: это ясно как из позднейшего летописного рассказа (например, в XII в. ср. эпизод о Савице под 1193 г., отсутствующий в Синодальном списке, но являющийся как в Новгородской 1-й летописи списков второй редакции, так и в Тверской летописи; то же относительно рассказа о поставлении Мартирия 1193 г. или известия о битве Святослава Ольговича с киевлянами *в августе* 1135 г. и т. д.), так и из древнейшего (например, рассказ об успении Феодосия заимствован в Новгородскую 4-ю, Софийскую 1-ю, Воскресенскую, Тверскую летописи именно из списков второй редакции Новгородской 1-й летописи, где он обрывается словами: «**и обещася монастырем пещися**»). Ввиду этого, а также того что списки второй редакции начинаются с предисловия, характерного для Софийского временника, видим, что признать Софийским временником эту вторую редакцию Новгородской 1-й летописи мы имеем полное основание; напротив, никаких указаний на то, чтобы Софийским временником был именно Синодальный список, найти нельзя. Впрочем, г-н Сенигов и сам дает нам возможность своими соображениями на с. 93—98 отказаться от всякой попытки отождествить Синодальный список с Софийским временником. Временник этот, по мнению г-на Сенигова (я его не разделяю), составился в самом начале XIII в. (с. 93); существенною частью его, как правильно указывает г-н Сенигов, было предисловие, в конце которого редактор обещает довести рассказ до Алексея (так было в оригинале Софийского временника, так читается в списке Румянцевского музея № 247) и Исакия; повесть о них помещена под 1204 г. Но Синодальный список в древнейшей своей части писан двумя почерками: первый продолжается до 1200 г., а второй — до 1234 г.; очевидно, если бы признать вслед за г-ном Сениговым: 1) что Софийский временник составлен в начале XIII в., 2) что он был доведен до повести, помещенной под 1204 г., 3) что Синодальный список — это оригинал Софийского временника, — мы нашли бы окончание свода не в 1200 или в 1234 г., а именно вслед за повестью 1204 г.

Все вышеприведенные соображения приводят нас к следующим выводам: 1) *Синодальный список не есть оригинал Софийского временника*; 2) *Софийский временник в наиболее цельном и первоначальном виде сохранился в списках второй редакции Новгородской 1-й летописи.* Из этого вывода необходимо следует еще третий: *в Синодальном списке часть 1200—1234 гг. (второй почерк), в которой между прочим находится под 1204 г. повесть об Алексее и Исакии, заимствована из Софийского временника*, следовательно,

списана пономарем Тимофеем (говорящим о себе по 1230 г.) к рукописи Софийского временника в виде продолжения к древней рукописи, оставшейся незаконченною и доводившей летописный рассказ до 1200 г.[1] Тот же вывод явствует и из того обстоятельства, что различие между обоими почерками Синодального списка, первым (1016—1200 гг.) и вторым (1200—1234 гг.), прерывающимися на половине фразы, нельзя понять при предположении, что первые обе части этого списка — оригинальные произведения: невероятно, чтобы пономарь Тимофей, рукою которого в 1262 г. переписан был так называемый Лобковский пролог (*Срезневский И. И.* Славяно-русская палеография. СПб., 1885. С. 190—191), мог быть продолжателем летописи, оканчивавшейся 1200 г., и через 50—60 лет сочинить конец недоконченной фразы (ср. выше). Если искать в Синодальном списке оригинальное произведение — подлинник, то, конечно, только в первой части его (и то, понятно, лишь в рассказах, помещенных в последние годы XII в.).

Сопоставление списков обеих редакций Новгородской 1-й летописи приводит нас к сходному с вышеприведенными выводами заключению: *Синодальный список в части 1077—1200 гг. является оригиналом, с которого списан текст второй редакции Новгородской 1-й летописи; между тем текст 1200—1234 гг. Синодального списка содержит в себе ясные указания на то, что он списан с одного из списков второй редакции.* Действительно, в списках второй редакции в части от 1077 до 1200 г. находим целый ряд пропусков сравнительно с Синодальным списком. Например, под 1144 г. пропущено известие о пожаре в Новгороде, а также известная приписка (принадлежащая древнейшему новгородскому летописцу, о чем см. ниже) о поставлении летописца попом. Под 1149 г. пропущено известие о лунном затмении; под 1167 г. — известие о смерти игуменьи Анны; под 1169 г. — известие о смерти игуменьи другого монастыря Елисаветы; под 1184 г. нет сообщения о построении церкви Св. Власия; под 1188 г. нет известия о смерти священника Германа; под 1190 г. не сообщено о рождении сына Михаила у Ярослава Владимировича и т. д. Правда, мы находим на всем протяжении летописного рассказа от 1077 до 1200 г. в списках второй редакции такие добавления, которые обличают, по-видимому, другой подлинник, но ниже мы укажем, что все эти добавления, поправки, вставки явились результатом сверки лицом, составившим вторую редакцию Синодального списка с тем древним оригиналом, который лег в основание этого списка. Весьма характерным представляется опущение ближайших определений дня, в который случилось то или другое событие в списках второй редакции сравнительно с Синодальным. Например, под 1168 г. опущено определение 14 апреля, когда Роман Мстиславич сел на стол в Новгороде: «в вторую неделю по велице дни, индикта пьрваго». Под 1178 г. не указано, что Мстислав Ростиславич умер «индикта 10, месяца априля в 20». Уже этих двух примеров достаточно для того, чтобы доказать, что Синодальный список содержит тот древний текст, позднейшую редакцию которого читаем в других списках. Ср. еще такие пропуски, как «на святаго Иерофея» при 4 октября, «на святую царю Костянтина и Елены» при 21 мая, «на святаго апостола Тита» при 25 августа, «на святую безмездьнику Кзмы и Дамияна» при 1 ноября, «на святаго Варихисия» при 29 марта и т. д. Между

[1] Оговариваюсь здесь же, что время приписки части 1200—1234 гг. нельзя определить на основании Синодального списка: конец труда Тимофея утрачен (см. выше); можно поэтому отодвигать время его работы к 50-, 60-, 70-м гг. XIII в.

тем, сравнивая Синодальный список с прочими в части 1200—1234 гг., видим совершенно обратное: Синодальный список опускает и существенное и несущественное в тексте, исправнее сохранившемся в списках второй редакции. Ср. (1215 г.) пропуск в Синодальном: «на память царя Костянтина и матери его Елены» при 21 мая, «на память святаго отца нашего Мелентея архиепископа мелетийскаго» при 11 февраля; (1217 г.) «на память святаго апостола Еремея» при 31 мая; (1220 г.) «на память святаго отца нашего Семеона, иже в Персиде» при 17 марта; (1230 г.) «на память святаго отца Потапиа аллилугиа» при 8 декабря; (1232 г.) «на память святыя мученицы Пелагиа» при 8 октября и т. д. Если мы вспомним, с одной стороны, что в части 1200—1234 гг. нет в Синодальном списке *ни одного* лишнего известия против списков второй редакции (исключение составляет вставка повести о злодеянии, совершенном Глебом Рязанским, под 1217 г., см. ниже),[1] с другой стороны, что в Синодальном списке недостает в этой части целого ряда известий и подробностей, читаемых в списках второй редакции,[2] мы придем к несомненному заключению, что Синодальная рукопись в части от 1200 до 1234 г. представляет список с текста, читаемого в более первоначальном виде в списках второй редакции Новгородской 1-й летописи. Итак, предыдущий наш вывод о том, что Тимофей, пономарь Св. Иакова, дополнил летописный свод, оканчивавшийся 1200 г., из Софийского временника, находит подтверждение и с других сторон. Из предыдущего следует, что *Софийский временник* (с которым мы отождествили вторую редакцию Новгородской летописи) *свой летописный рассказ 1077—1200 гг. заимствовал из Синодального списка* (непосредственно, как увидим ниже).

Важнейшим вопросом при определении взаимных отношений обеих редакций Новгородской 1-й летописи является: почему Синодальный список, послужив в части своей от 1077 до 1200 г. оригиналом для летописного свода, принявшего вид Софийского временника, не лег в основание и начальных статей этого свода в части 1077 г.? Что начало Софийского временника заимствовано не из утраченных (до 1016 г.) и не из сохранившихся (1016—1074 гг.) частей Синодального списка, ясно из сравнения Синодального списка в части 1016—1074 гг. со списками второй редакции Новгородской 1-й летописи. Я не нахожу иного ответа на поставленный вопрос, как предположение, что сводчик, воспользовавшийся Синодальным списком в части 1077—1200 гг., *не мог* им воспользоваться в древнейших частях, потому что уже в его время в Синодальном списке недоставало тех же 15 тетрадей, которых недостает теперь; эта часть заключала в себе летописные статьи до 1016 г.; что до части, сохранившейся в рукописи (от 1016 до 1074 г.), то она дополнена сводчиком второй редакции из той самой летописи, откуда ему *пришлось* заимствовать в свой свод, для восполнения Синодального списка, начальные летописные статьи (до 1016 г.).

Ниже я разовью следующие положения, которые выставляю здесь для того, чтобы теперь же связать их со сделанными выше выводами. В 1200 г. окончен при новгородской церкви Св. Иакова летописный свод, заключав-

---

[1] Что до пропуска «не видехом светла дни» (1228 г.) в списке второй редакции, то он несомненно поздний, как видно из Тверской летописи, где эти слова сохранены.

[2] Например, под 1203, 1222, 1232, 1234 гг.; под 1230 г. про Станилу, что он брат иконописца Домажира; под 1227 г. благочестивые слова при известии о пожертвовании, сделанном Вячеславом Прокшиничем; такие же слова по поводу смерти архиепископа Антония под 1232 г. и др.

ший в части до 1016 г. (а может быть, только до 989 г.) ПВЛ, в части от 1016 до 1130-х гг. — собственно Новгородскую летопись. Но вскоре (во всяком случае, как увидим ниже, еще в первой четверти XIII в.) 15 первых тетрадей этого свода утратились (может быть, при пожаре). Тогда при другой церкви (какой именно — укажу ниже) явилась мысль восстановить и продолжить утраченный свод, часть которого хранилась при церкви Св. Иакова; для этого в основание свода была положена летопись, сходная по составу с ПВЛ, но доведенная или сохранившаяся в рукописи только до 1074 г. Пользование этой летописью дало возможность сводчику начать переписку сохранившейся при церкви Св. Иакова части свода 1200 г. только с 1077 г. (но он имел его в виду уже с рассказа 1016 г.). Продолжение этой летописи с 1200 г. принадлежало, вероятно, составителю свода. В этом продолженном и обосложненном различными дополнениями виде новый свод лег в основание Софийского временника.

Для того чтобы иметь возможность точнее определить время составления второго Новгородского летописного свода (называя первым свод до 1200 г.), а также ярче обосновать выставленные здесь положения, остановимся на вопросе, когда именно составлен Софийский временник.

Одного взгляда на так называемую Тверскую летопись достаточно для того, чтобы видеть, что составитель ее, житель Ростовской области (в 1534 г.), в числе прочих источников пользовался Софийским временником, т. е. Новгородскою летописью в своде, называемым этим именем. Так, из этого свода заимствовано в Тверскую летопись известное предисловие, о котором сказано выше. Но, как это замечено и г-ном Тихомировым (ЖМНП. 1876. Дек. С. 271), заимствования из Новгородской летописи (и притом из списка второй редакции, как указывает и г-н Тихомиров на с. 265, т. е. из Софийского временника) продолжаются только до 1255 г. Отсюда является предположение (высказанное и г-ном Тихомировым), что Новгородская летопись (= Софийский временник), бывший в виду у составителя Тверской летописи, оканчивалась 6763 (1255) г. Такое предположение находит основание и в том обстоятельстве, что до 1255 г. летописный рассказ в Тверской летописи идет связно, без хронологической путаницы; между тем вслед за рассказом под 1255 г. (заимствованным из Новгородской летописи) видим изложение событий начиная с 1248 г., причем сообщаются некоторые известия, уже раньше рассказанные, но другими словами, очевидно из других источников; ясно, что составитель Тверской летописи вслед за 1255 г., изложенным по Новгородской летописи, должен был обратиться к другим материалам, к другим летописям. Итак, Софийский временник, бывший в руках сводчика, был доведен лишь до 1255 г. Правда, что в состав Тверской летописи вошло из Софийского временника сказание об Александре Невском, написанное, конечно, после смерти этого великого князя (1263 г.), но сравнение соответствующих мест в Новгородской 1-й летописи второй редакции (= Софийский временник) и в Тверской летописи с очевидностью доказывает, что это сказание разбито на годы и внесено в летопись сводчиками Тверской летописи независимо от позднейшего (т. е. работавшего после 1263 г.) сводчика новой редакции Софийского временника (= Новгородская 1-я летопись второй редакции).[1] Я вывожу отсюда, что составитель Тверской летописи пользовался таким экземпляром Софийского временника, летописный рассказ

[1] Ср. хотя бы под 6760 г. известие о нашествии Неврюя из сказания в Тверской и Новгородской 1-й летописях.

которого был доведен до 1255 г. и обосложнен присоединением к нему сказания об Александре Невском.[1]

Итак, Тверская летопись доказывает, что Софийский временник составлен до 1255 г. Но, с другой стороны, на основании предисловия к этому временнику можно с уверенностью заключить, что составитель работал над ним после 1237 г. (нашествие татар) или даже после 40-х гг. XIII в. (когда утвердилось владычество татар). Слова «за наше несытьство навел Бог на ны поганыя; а и скоты наши и села наша и имения за теми суть, а мы своих злых дел (Троицкий: злоб своих) не останем (Троицкий: не останемся)» — могут, в устах новгородца, относиться только к татарам. Следовательно, составление Софийского временника относится к 1240—1255 гг. Но не противоречит ли такое заключение ясно изложенному в предисловии плану работы над этим летописным сводом? В заключительных строках его прямо выражено намерение написать летопись «от царя Михаила (греческого) до Алексея (Троицкий список) и Исакия»; повесть об Алексее и Исакии содержит события 1204 г. (взятие Константинополя крестоносцами) и составителем Софийского временника помещена под этим годом. Не следует ли из этого, что Софийский временник был доведен только до 1204 г.? Я думаю, что предположение о существовании такого летописного свода, рассказ которого доведен был только до 1204 г. и оканчивался повестью о взятии Царьграда, помещенною под этим самым годом, встретило бы значительные затруднения. Если повесть эта составлена в Константинополе[2] в 1204 г.,[3] то в Россию она могла попасть не ранее как через несколько лет; если допустить, что, например, уже в 1206 г. она была известна в русском переводе и в связи с этим предположить, что Софийский временник составлен в 1206 г., то непонятным останется, почему сводчик закончил бы свой свод 1204 г. и не описал бы событий 1205 и 1206 гг., непонятным в том случае, конечно, если думать, что повестью 1204 г. оканчивался свод. Поэтому, и помимо предыдущих соображений, ни в коем случае нельзя, думаю, допустить, чтобы Софийский временник оканчивался 1204 г., а ввиду включения в него повести об Алексее и Исакии невероятно даже предположить о том, чтобы он мог составиться в первом десятилетии XIII в.; мы имеем несколько летописей, которые велись в XIII в. (например, Суздальскую), и ни в одной из них мы под 1204 г. (кроме Новгородских)[4] не находим даже краткого известия о падении Царьграда; от-

---

[1] Может быть, тверской летописец нашел в конце Софийского временника (в списке его XIV или XV в.) и повесть о чуде от иконы Знамения Св. Богородицы, совершившемся в 1168 г. при нападении на Новгород суздальской рати (ср. эту повесть в Тверской под 1168 г.). Повесть эта составлена после 1327 г., когда устроен был монастырь Св. Рождества на Десятине.

[2] О греческом происхождении повести см.: *Klimke*. Die Quelle zur Geschichte des vierten Kreuzzuges. Breslau, 1875. S. 71 ff. и др.

[3] Есть основание думать, что она составлена после 1206 г. Известие Архангелогородского летописца «и держа Царьград 2 лета и 2 месяца, 10 дний, и пограбя Царьград и церкви, и прочь пошли» заимствовано, конечно, из древней редакции повести. Я не могу признать убедительным предположение о том, что повесть эта составлена архиепископом Антонием Новгородским (Добрынею Ядрейковичем) в бытность его в Константинополе. Весьма интересно окончание этой повести по Никоновскому списку, где венецианский дож Дандоло назван Андреем, нарицаемым «Бернаид» (заимствовано из Хронографа?). Повесть о взятии Царьграда ждет еще обстоятельного исследования.

[4] Краткое известие о взятии Царьграда крестоносцами в списке второй редакции Новгородской 1-й летописи, читаемое за повестью, заимствовано из этой повести и доказывает основательность нашего предположения, что сначала повесть эта не входила в состав летописи, а помещалась за нею.

сюда можно заключить, что весть об этом горестном событии, а тем более повесть о нем, не скоро стали известными на Руси. Между тем слова предисловия, в коих предположено довести рассказ до Алексея и Исакия, требуют объяснения. Наиболее вероятным представляется допустить, что Софийский временник составился на основании свода, начинавшегося рассказом о временах Михаила царя и оканчивавшегося повестью о падении Царьграда, помещенною не в летописном рассказе, не под 1204 г., а в конце летописи, в виде позднейшего к ней приложения. Обозревая свой *источник*, составитель Софийского временника и сказал поэтому, что начнет рассказ с Михаила царя, а кончит Алексеем и Исакием.[1] Мы имеем основание думать, что таким *источником* была Новгородская летопись, доведенная до *30-х гг.* XIII в. и обосложненная различными приписанными к ней повестями, как-то: о борьбе Мстислава с Георгием Всеволодовичем, о Калкской битве, о нашествии Батыя, о взятии Царьграда крестоносцами. Существование такой Новгородской летописи доказывается Академическим списком Суздальской летописи (иначе называемым Троицкою летописью; ПСРЛ. Т. I) и изданием Лаврентьевского списка Археографической комиссии в 1872 г.

Подлинник этого списка, основной оригинал его, оканчивался некогда 1205 г.: это доказывается тем, что тождественный с ним список (Радзивиловский) оканчивается 1205 г., и притом тем же известием и в тех же словах изложенным, как Академический (ср. изд. 1872 г., с. 404, примеч.); к тому же заключению приводит то обстоятельство, что Лаврентьевский список, а также Переяславский летописец, совпадают с Академическим списком только до 1205 г.; с этого же года в списках Лаврентьевском, Переяславском и Академическом начинаются различные друг от друга продолжения. Впоследствии основной оригинал Академического списка, доведенный до 1205 г., был продолжен (он доходит теперь до 1419 г.). В этих продолжениях, как указал еще Срезневский (Древнейшие памятники русской письменности и языкознания. Т. 2. С. 110), надо различать две части: *первая* обнимает 1205—1239 гг., *вторая* — остальное время. Дополнения *первой* части довольно обширны и обстоятельны (некоторые годы, например 1216-й, занимают в издании девять страниц); напротив, *во второй* части мы находим только очень краткие, совершенно отрывочные известия (кроме некоторых, в конце XIV и начале XV в.). Но еще более различаются эти обе части тем, что *в первой* весь летописный рассказ заимствован из Новгородской 1-й летописи (в сокращенном или сжатом изложении, ср. ниже), а *во второй* — из разных других летописей. В том, что весь летописный рассказ 1205—1239 гг. взят в основной оригинал (протограф) Академического списка из Новгородской 1-й летописи, можно легко убедиться, сравнив текст 1205—1239 гг. в Академическом списке и в одном из списков Новгородской летописи; такое сравнение покажет, что в этом тексте по Академическому списку находятся только три известия, которых нет в Новгородской летописи: под 1218 г. («Взяша Болгаре Устюг») и под 1230 г. (голод в Смоленске и перенесение мощей св. Леонтия в Ростове). Впрочем, второе из этих известий может быть и находилось в древнем подлиннике Новгородской летописи, судя по Тверской летописи, где оно есть,

[1] Впрочем, возможно, что повесть о взятии Царьграда не входила в состав второго Новгородского свода, а была известна составителю Софийского временника в отдельном виде. Не буду повторять этого замечания, где допускаю, что повестью оканчивался второй Новгородский свод.

а также по указанию Новгородской летописи, где читаем, что голод был во всей Русской земле, кроме одного Киева. Равным образом в этом древнем подлиннике Новгородской летописи находились те места летописного рассказа под 1216, 1223 и 1237 гг., которых сравнительно с Академическим списком недостает в Новгородской 1-й летописи. Что в редакции, читаемой теперь в списках этой летописи, рассказ под этими годами значительно сокращен, доказывается сравнением его как с Тверскою летописью (куда он попал из редакции 1255 г.), так и с Академическим списком, из текста которого приходится кое-что дополнить, для того чтобы понять испорченные места Новгородской 1-й летописи.[1] Этим обстоятельством, т. е. пользованием Новгородскою летописью в одной из более древних редакций, чем те, которые сохранились до нас, объясняется совпадение Тверской летописи и Академического списка в целом ряде подробностей в рассказах под приведенными выше годами; например, под 1216 г. мы в Тверской летописи и в Академическом списке находим слова Константинова посла Иеремия (в Тверской *сокращеннее*: «аз рад слышевь приход вашь»), там же читаем, что Мстислав и его союзники отрядили Владимира Псковского на Ростов; в Новгородской 1-й летописи обоих этих мест нет и т. д. Итак, мы видим, что составитель продолжения к оригиналу Академического списка пользовался Новгородскою летописью в редакции: 1) более древней, чем та, которая сохранилась в современных списках Новгородской 1-й летописи, 2) оканчивавшейся повестью о нашествии Батыя (1237—1239 гг.).

Итак, до составления Софийского временника был окончен другой, более ранний свод Новгородской 1-й летописи и доведен, вероятно, до нашествия Батыя на Новгородскую область. Впоследствии к этому своду присоединилась повесть о татарском нашествии, так же как и другие вышеперечисленные повести: о борьбе Мстислава с Георгием, о Калкском бое и, наконец, о взятии Царьграда. В таком именно виде свод этот был известен тому лицу, который в основном оригинале Академического списка составил летописный рассказ 1205—1239 гг.; в таком же виде пользовался этим сводом составитель Софийского временника, имевший, как видно, полное основание выразиться, что кончит свой труд повестью об Алексее и Исакии. Действительно, списав весь летописный рассказ до 1239 г., продолжив его на основании очень скудных материалов до 1255 г., составитель Софийского временника в конце своей рукописи списал и повесть о взятии Царьграда, не внося ее в летописный рассказ и ограничившись под 1204 г. заметкою о том, что в этом году латины взяли на вербницу Константинополь и разграбили его. Что до повести о Калкском побоище, то она внесена этим сводчиком под 1224 г.

Предыдущее исследование приводит нас, таким образом, к следующим выводам: 1) *в 1200 г. был составлен первый Новгородский летописный свод*, 2) *второй Новгородский свод был доведен до 1236 г. и обосложнен различными повестями, из которых младшая — повесть о нашествии татар (1237—1239 гг.), а последняя в своде — повесть о взятии Царьграда*, 3) *третий Новгородский свод, названный Софийским временником, был доведен до 1255 г. и обосложнен различными повестями*, из которых старшая — повесть о взятии

---

[1] Ср. дополнение, внесенное издателем Новгородской 1-й летописи 1880 г. под 1216 г. (с. 202) *из Софийской 1-й летописи* (куда текст 1205—1239 гг. попал из оригинала Академического списка): «Отвещав же князь Гюрги: один есмя брат с Ярославом. И послаша к Ярославу, глаголюще».

Царьграда (списана из второго свода), младшая — сказание об Александре Невском (после 1263 г.). Мы еще раз вернемся ниже к вопросу о взаимном влиянии друг на друга этих сводов, а теперь перейдем к рассмотрению того, как составился первый Новгородский свод.

В первом Новгородском своде, подлинная рукопись которого сохранилась в Синодальном списке (первый почерк), следует различать, как это указано многими исследователями, несколько частей. На первых 15-ти утраченных тетрадях помещалась ПВЛ до 1016 г.;[1] начиная с 1045 г. между известиями, сокращенными из ПВЛ, находим известия, заимствованные из какой-то Новгородской летописи. Под 1144 г. автор этой летописи ясно говорит о себе, что именно в этом году он был поставлен попом архиепископом Нифонтом; но под 1188 г. встречаем уже известие о смерти этого летописца и о том, что он назывался Германом, по прозванию Воятою, и что он в течение 45 лет (с 1144 г.) был священником в церкви Св. Иакова.[2] Следовательно, заключаем мы, Герману Вояте мог принадлежать летописный рассказ о новгородских событиях только до 1188 г., а часть 1188—1200 гг. составлена на основании других источников. Некоторыми исследователями были уже указаны в части 1188—1200 гг. Синодального списка следы двух летописных источников. Так, Срезневский (Изв. АН. Т. I. С. 77) указал, что в описании 1192 г., в двух приведенных в нем известиях, разно назван владыка новгородский — в одном архиепископом Григорием («в то же лето концяша церковь святых Апостол на Силинищи, и святи ю архиепископ Григорий на Петров день»), в другом — владыкою архиепископом Гаврилою («и святи ю», т. е. церковь Св. Преображения, «владыка архиепископ Гаврила на праздьник»). «Назвать одно и то же лицо Гавриилом и Григорием в одно и то же время одному и тому же летописцу было невозможно», — замечает Срезневский (Григорий — это монашеское имя, принятое перед смертью архиепископом Гаврилою). Укажу еще на повторение известий 1190 г. (рождение у Ярослава сына Михаила и война псковичей с чудью) в описании 1191 г. (рождение у Ярослава сына и война новгородцев и псковичей с чудью). Укажу еще на то, что рассказы об избрании Мартирия, а также о войне с югрой (1193 г.) в Синодальном списке представляются несомненно сокращенными сравнительно с тою редакцией их, которая читается в других списках Новгородской 1-й летописи: очевидно, был *письменный источник*, из которого эти оба рассказа попали, с одной стороны, в первый Новгородский свод, с другой — во второй такой же свод. Укажу, наконец, на повторение известия об освящении церкви Св. Кирилла под 1196 г. Я думаю, что Срезневский был прав, указывая в описании 1192 г. два летописных источника; одним из них, думаю, были собственные заметки, памятные записи сводчика 1200 г., а другим — продолжение летописи Вояты. В следующей главе настоящего исследования я подробно остановлюсь на вопросе о времени составления этой летописи, а также на ее составе; здесь же укажу на то, что, по всей вероятности, известие о смерти Вояты под 1188 г. записано было на экземпляре Воятовой летописи ее продолжателем. Менее вероятным представляется думать, что это известие внесено в свод 1200 г. самим сводчиком. Действительно,

---

[1] «На потерянных листах могла поместиться почти вся летопись Нестора до 1016 года» (*Срезневский И. И.* Изв. II Отд-ния АН. Т. I. С. 20).

[2] Г-ну Прозоровскому (ЖМНП. 1852. Июль) первому удалось сблизить оба известия — 1144 и 1188 гг. — и тем самым неопровержимо доказать, что первым или одним из первых новгородских летописцев был Герман Воята.

в тесной связи с этим известием стоит предшествующее известие, читаемое в Синодальном списке: «томь же лете делаша мост нов черес Волхов по сторонь ветхаго»; тесная связь обоих известий — этого и известия о смерти Германа Вояты — выясняется, между прочим, тем, что оба они пропущены в списках второй редакции; я думаю, что известие о постройке моста представляется глоссой, комментарием к словам следующего известия: «Томь же лете, — читаем мы ниже, — переставися раб Божий Герман, зовемый Воята, служившю ему у святаго Иякова полпятадьсять (т. е. 45) лет...»; на полях против этого места и было записано известие о постройке моста через Волхов, что означало то, что 45 лет прошло с того именно года, когда был построен этот мост и когда Воята был поставлен попом. Действительно, как видно из Воятовой летописи, он сделался священником в тот же год, как построен был новый мост через Волхов; ср. под 1144 г.: «Делаша мост вьсь церес Волхово, по стороне ветхаго, нов вьсь... В тоже лето постави мя попомь архиепископ святый Нифонт». Из такого объяснения известия о постройке моста, читаемого в Синодальном списке под 1188 г., ясно, что Синодальный список представляет не подлинную запись о смерти Вояты, а копию с нее. Итак, Воятова летопись была продолжена начиная с 1188 г., может быть, вплоть до 1197 г. (с этого года мы не находим вставок в списках второй редакции вплоть до 1200 г.). Сводчик 1200 г., списав Воятову летопись, переписал и ее продолжение, вставил в него кое-что из собственных воспоминаний (например, под 1192 г. — об окончании церкви Св. Апостол и об освящении ее, ср. ниже) и добавил в свой свод летописный рассказ о 1197—1200 гг. Итак, мы различаем в своде 1200 г. следующие составные части: ПВЛ, летопись Германа Вояты до 1187 г., продолжение этой летописи 1188—1196 гг. и наконец часть 1197—1200 гг., представляющую самостоятельный труд сводчика.

Мы имеем полное основание думать, что не только летописи Вояты и его продолжателя, но и самый свод 1200 г. были составлены при церкви Св. Иакова, принадлежали этой церкви, находившейся на Добрыниной улице (ср.: Прозоровский, с. 19); указания на это находим: 1) в том обстоятельстве, что Воята был священником у Св. Иакова, 2) в том, что свод этот в XIII в. был дополнен (как мы видели выше, по Софийскому временнику) пономарем Св. Иакова Тимофеем; очевидно, свод хранился при этой церкви. В своде 1200 г. было всего 23 тетради или 184 листа.

Перехожу к вопросу о составлении второго Новгородского свода. В начале XIII в., может быть в опустошительный пожар 1211 г., когда сгорело 15 церквей (церковь Св. Иакова была деревянная, в 1181 г. ее выстроили вновь после пожара 1175 г.), рукопись, содержавшая первый Новгородский свод, потерпела значительное повреждение, а именно первые 15 тетрадей ее исчезли бесследно. Вследствие этого в Новгороде возникла мысль о составлении нового летописного свода. Нельзя сказать наверное, когда именно, но предположительно до 1220 г. новый сводчик решился, может быть по поручению владыки, восстановить утраченное начало первого Новгородского свода и продолжить его до своего времени. Ниже, во второй главе, я подробнее остановлюсь на процессе этого восстановления; укажу здесь лишь на то, что в числе материалов второго сводчика находим: семь дошедших до него тетрадей первого Новгородского свода (Синодальный список), летопись Вояты с ее продолжением до 1196 г. и какой-то неновгородский летописный свод, сходный с ПВЛ, откуда заимствовано начало свода (бóльшая часть статей от 989 до 1016 г. и все статьи до 989 г.). В основание свода была положена в начале эта летопись, сходная с ПВЛ,

но начиная с 1017 г. в основании свода лежит первый Новгородский свод (Синодальный список); в части до 1074 г. включительно краткие известия этого подлинника дополнены известиями из упомянутой выше летописи, а с 1077 г. видим дословную переписку подлинника, т. е. первого Новгородского свода, вплоть до 1200 г. Но переписывая труд своего предшественника, новый сводчик пропустил несколько известий церковного характера, не представлявших общего интереса (примеры указаны выше). Вместе с тем, однако, он сверил свой подлинник с основным источником первого Новгородского свода — летописью Вояты — и внес из нее несколько подробностей, опущенных сводчиком 1200 г.: так, под 1130 г. им указано, что епископ Иоанн «седе лет 20»; под 1135 г. обозначено, что битва между киевлянами и черниговцами, которых не успел помирить посадник Мирослав, произошла «месяца августа»; под 1137 г. прибавлено, что смерть Всеволода Мстиславича случилась «месяца февраля в» (день не указан): под 1139 г. известие о том, что Ростислав сидел в Новгороде «8 лет и 4 месяце» (Синодальный), исправлено на «лето и 4 месяца» (действительно Ростислав был в Новгороде с 10 мая 1138 г. по 1 сентября 1139 г.); под 1159 г. вместо Мстислав (Синодальный) исправлено Ростислав («иде Ростислав Кыеву и седе Кыеве на столе»), что совершенно верно, так как из известия под 1158 г. видно, что в этом году Мстислав, взяв Киев, стал звать из Новгорода на киевский стол Ростислава, «стря своего»; под 1162 г. названо прежнее состояние лица, поставленного игуменом у Св. Духа Сошествия (попин Св. Савы); под 1175 г. указано имя сына Мстислава, посаженного им на новгородский стол (Святослав); под 1191 г. вставлено в известие о походе новгородцев с корелою на емь, что они отправились «в лойвах»; под 1192 г. названо имя игуменьи Св. Богородицы — «Ефросиния Петровая купчевича»; под 1193 г. находим во втором Новгородском своде гораздо более подробный рассказ о поставлении Мартирия архиепископом, чем в первом Новгородском своде (а именно указаны его соперники и упомянуто, что спор между ними разрешился жребием); под тем же годом прибавлены слова Савки Изменника (в описании похода на югру) к югорскому князю и об убиении Якова Прокшинича; под 1194 г. указано имя строителя церкви Св. ап. Филиппа на Нутной улице (Радослав Данилович); под 1196 г. назван мастер, строивший каменную церковь Св. Кирилла (Коров Яковлевич с Лубяной улицы).[1] С 1200 г. начинается самостоятельный рассказ нового сводчика, которому удалось даже окончить описание известия о нашествии литвы, начатое только в предшествующем своде. В летописном рассказе под 1201 г. находим ясные указания на то, что Новгородская летопись в части до 1200 г. писана другим писцом, чем в части за этим годом; под 1201 г. повторяются два известия, приведенные уже под 1199 г.: 1) по случаю возвращения из Киева архиепископа Митрофана летописец повторяет то, что читается под 1199 г.: «Новгородьци Богомь избранаго Митрофана введоша в епископью по Мартурии» (1201 г.); ср.: «и введе в епискупью Митрофана, мужа Богомь избьрана» (1199 г.); 2) «Того же лета срубиша в Русе город» (1201 г.), ср.: «в то же лето в Русе город обложиша» (1199 г.). Итак, мы находим в повторении этих известий ясное указание на то, что первый

[1] В Синодальном списке пропуск этого имени вызвал неточность в этой фразе: «заложиста црьковь камяну святаго Кюрила в манастыри в Нелезене Кснятин и Дмитр, братеника, на Лубяней улици». Не эти братья с Лубяной улицы, а мастер Коров Яковлевич.

Новгородский свод оканчивался именно там, где оканчивался первый почерк Синодального списка.

Я указал уже выше, что трудно сказать, где именно оканчивался второй Новгородский свод, до какого года он был доведен. Может быть, труд, начатый до 1220 г., был продолжен до 1236 г. одним и тем же сводчиком-летописцем. Мы имеем основание думать, что второй Новгородский свод составлен при церкви Св. 40 Мученик на Щеркове улице. На это указывают известия об украшении этого храма, постоянно сопровождаемые добрыми пожеланиями о здравии и спасении жертвователей. Еще, списывая оригинал первого Новгородского свода, составитель второго свода к известию 1199 г. «в то же лето заложиша церковь камяну святых 40» прибавил «(святых мученик 40) с Прокшею с Малышевицем». Под 1207 г. читается: «В то же лето преставися раб Божий Парфурий, а мирьскы Прокша Малышевиць, постригся у святаго Спаса на Хутине, при игумене Варламе; а покой Господи душю его!»[1] Под 1211 г.: «Того же лета, волею Божиею, свьрши церковь камяну Вячеслав Прокшиниць, внук Малышев, святых 40 (мученик); а дай Бог ему (здравие и) в спасение (в отпущение грехов и) молитвами святых 40 (мученик)».[2] Под 1227 г.: «В то же лето исписа церковь святых (мученик) 40 Вячеслав (Прокшиниць) Малышев внук, и (да)й Бог ему спасение (и отпущение грехов, иже много трудися о святых мученицех, и устрои себе память до века вечнаго)».

Обращаюсь к вопросу о составлении третьего Новгородского свода, т. е. Софийского временника. Мы видели, что летописный рассказ второго Новгородского свода доходил, вероятно, до 1236 г.; вскоре этот свод обосложнился припискою разных известий и прибавлением исторических повестей, а именно: а) повестью о борьбе Мстислава с Георгием Всеволодовичем, по-видимому смоленского происхождения (участником в этой борьбе был союзник Мстислава, Владимир Рюрикович Смоленский), но в новгородской переработке, б) повестью о Калкской битве киевского происхождения, в) повестью о нашествии Батыя суздальского происхождения, г) повестью о взятии Царьграда. В этом виде, как указано выше, вторым Новгородским сводом пользовался продолжатель оригинала Академического списка Суздальской летописи; в этом же виде, вероятно в 50-х гг. XIII в., им воспользовался составитель Софийского временника, т. е. третьего Новгородского свода: написав предисловие, сводчик списал целиком весь второй Новгородский свод, а под 1216, 1224, 1237 гг. вставил (несколько сократив) перечисленные повести, но повесть о взятии Царьграда была оставлена в конце свода. Время с 1239 по 1252 г. сводчик заполнил краткими летописными заметками, вероятно найденными в продолжениях и дополнениях к третьему Новгородскому своду; только 1253 и 1255 гг. описаны с некоторою подробностью, может быть, самим сводчиком.

Дальнейшая судьба Софийского временника уже указана выше. Этот свод обосложнился новыми летописными приписками и новыми истори-

---

[1] Предположение г-на Сенигова (О древнейшем летописном своде Великого Новгорода. С. 99), что этот Прокша был летописцем, совершенно невероятно, а близость его к летописцу, члену причта церкви Св. 40 Мученик, вполне объясняется приведенным выше известием 1199 г.

[2] Слова, заключенные в скобки, не читаются в Синодальном списке: ясно, что Вячеслав, сын Прокши Малышевича, уже умер в то время, когда пономарь Тимофей дополнял первый Новгородский свод на основании экземпляра третьего свода.

ческими повестями, а именно: а) повестью о злодействе, совершенном Глебом Рязанским в 1218 г., б) повестью об убиении Михаила Черниговского, в) сказанием об Александре Невском. В таком виде воспользовался третьим Новгородским сводом (Софийским временником) составитель Тверской летописи.

Вскоре весь этот свод подвергся сплошной переписке, причем переписчик позволил себе целый ряд сокращений, частью умышленных, частью случайных. Переписчик не задавался никакими редакционными целями и потому не внес повестей, читавшихся в конце свода, в самый свод. В этом виде Софийским временником воспользовался пономарь Тимофей, может быть по поручению причта церкви Св. Иакова, для дополнения хранившегося при той церкви первого Новгородского свода. Тимофей работал над перепиской Софийского временника (начиная с рассказа под 1200 г.), вероятно, в 60-х гг. XIII в. Это следует, во-первых, из предыдущих соображений, из коих видно, что младшей повестью в третьем своде Новгородской летописи, перепискою которого занимался Тимофей, было сказание об Александре Невском, составленное после 1263 г., во-вторых, из того, что тот же Тимофей известен нам по собственноручной записи его на Прологе 1262 г. (*Срезневский.* Славяно-русская палеография. С. 191). Тимофей списал в первый Новгородский свод, конечно, весь летописный рассказ, находившийся в Софийском временнике и доведенный до 1255 г. включительно; повести, находившиеся за сводом, он поместил в свод под соответствующими годами. Так, повесть о взятии Царьграда помещена под 1204 г. вслед за известием о конском море в Новгороде, а именно на место краткого сообщения о взятии Царьграда, читавшегося в Софийском временнике (ср. выше); повесть о Глебе Рязанском Тимофей поместил под 1218 г. Так же, вероятно, он поступил и с остальными повестями. Но труд Тимофея, как замечено и выше, дошел до нас не вполне: сохранились только 7 тетрадей, им написанных; остальные исчезли в конце свода или, может быть, по ветхости или какой другой причине заменены в 30-х гг. XIV в. продолжением, написанным новым почерком. Понятно, что ни в коем случае нельзя думать, что Тимофей окончил переписку, дойдя до фразы «а Новгородьць ту убиша» в описании 1234 г.: сама рукопись, в которой эта фраза приходится в конце 15-й сохранившейся тетради, — причем за нею следуют с новою нумерациею тетради, исписанные рукою XIV в., — доказывает, что труд Тимофея продолжался и далее.

В том же виде, в каком пономарь Тимофей, нашел свод Софийского временника новый продолжатель или редактор его. Вопрос, когда именно был продолжен Софийский временник, требует еще дополнительных исследований; для нашей основной задачи это вопрос второстепенный и мы не будем на нем останавливаться. Укажу только, что новый редактор внес повести, находившиеся в конце свода, под соответствующие годы; а именно под 1204 г., перед известиями о победе Ольговичей над литвой, о смерти Мирошки и о конском море, он поместил повесть о взятии Царьграда (мы видели выше, что Тимофей поместил ее ниже указанных известий), вследствие чего под 1204 г. об этом событии рассказывается два раза: подробно — в повести, и кратко — в небольшом из нее извлечении. Сказание об Александре Невском сводчик разбил на части, помещенные под 1240, 1242, 1245 и 1251 гг. Повесть об убиении Михаила Черниговского он поместил под 1245 г. Повесть о злодеянии Глеба Рязанского он совсем не внес в свой свод. Труд нового редактора сохранился в списках Новгородской 1-й ле-

тописи второй редакции. С тех пор текст XI—XIII вв. Софийского временника не подвергался изменению и только продолжался летописным рассказом о последующих новгородских событиях. В XIV в. (а именно, вероятно, к середине этого века) Софийский временник был значительно переработан заменою древнейшей его части ПВЛ, в которую, однако, внесены не только предисловие Софийского временника (помещенное за выписками из Амартола перед 852 г.), но и целый ряд особенностей из этого древнего свода. Так, под 862 г. из Софийского временника взято известие о том, что Аскольд и Дир воевали с древлянами и улучичами и что Олег был воеводой Игоря (ср. Новгородскую 4-ю и Софийскую 1-ю); под 882 г. описывается начало княжения Олега: Олег прикидывается, как и в Софийском временнике, подугорским гостем (Новгор. 4-я и Соф. 1-я); а из лодей выскакивают «вои Игоревы» (Новгор. 4-я и Соф. 1-я); под 964 г.: «или зверину или грядину» вместо «грядину» (так, согласно Софийскому временнику, в Софийской 1-й по рукописи списка Ундольского № 754); под 1019 г. из Софийского временника помещена Правда Русская (Новгор. 4-я и Соф. 1-я); под 1049 г. словами Софийского временника рассказано о пожаре, уничтожившем церковь Св. Софии, а под 1055 и 1058 гг. — о епископе Луке и оклеветании его Дудикой (Новгор. 4-я и Соф. 1-я) и т. д.

Итак, мы видим, что Софийский временник — это летописный свод новгородского происхождения, составленный в начале 50-х гг. XIII в. и сохранившийся в наиболее первоначальном виде в списках Новгородской 1-й летописи второй редакции. Позднейшие же летописные своды, как-то: Новгородская 4-я, Софийская 1-я, Воскресенская и другие летописи, содержат в себе выдержки и заимствования именно из этого, известного нам Софийского временника.

ГЛАВА II

ЛЕТОПИСЬ ВОЯТЫ И ВЛИЯНИЕ ЕЕ НА ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ НОВГОРОДСКИЕ ЛЕТОПИСНЫЕ СВОДЫ

Предыдущее исследование выяснило, что первый Новгородский свод был составлен в 1200 г. на основании летописи Германа Вояты (с продолжением до 1196 г.) и ПВЛ; что вскоре затем составился второй Новгородский свод на основании сохранившихся частей первого свода, летописи Вояты и какой-то неновгородской летописи, сходной с ПВЛ. Я доказывал выше самостоятельное пользование летописью Вояты вторым сводчиком тем, что, во-первых, из этой летописи в часть 1017—1074 гг. внесены такие новгородские известия, каких нет (какие не вошли в него из Воятовой летописи) в первом Новгородском своде; во-вторых, тем, что пользование указанной летописью дало возможность второму сводчику исправить некоторые неточности первого свода и в обеих следующих частях 1077—1188 и 1188—1196 гг. (в этой последней части оказывается пользование продолжением летописи Вояты). Отсюда следует, что сравнительное изучение первого и второго Новгородских сводов может привести к восстановлению летописи Вояты. В этой главе мы постараемся выяснить время составления

этой древнейшей Новгородской летописи, а также восстановить ее состав. Хотя это и отвлечет нас от прямой нашей цели, к которой мы подойдем лишь в третьей главе, но даст возможность проверить те выводы предшествовавшего исследования, на которые будет опираться последующая работа.

Остановлюсь еще раз на высказанном выше положении, что все новгородские известия второго свода заимствованы из того же источника, откуда взял их составитель первого, — из летописи Вояты. Что первый свод пользовался этой летописью, не может быть сомнения ввиду ясных указаний в описании 1144 и 1188 гг.; что второй свод пользовался ею, следует с очевидностью из приведенных выше дополнений в летописном рассказе до 1188 г. к тексту Синодального списка — оригинала, с которого списан второй свод. Ввиду этого представляется излишним предположение еще другого источника заимствований новгородских известий для второго свода. Поэтому новгородские известия, находимые нами во втором Новгородском своде, в части до 1077 г., мы признаем заимствованными из Воятовой летописи, даже если их нет в первом своде. В числе этих известий есть одно, подтверждающее справедливость нашей догадки. Под 1049 г. в списках второй редакции Новгородской 1-й летописи читаем, что после известия о пожаре, истребившем церковь Св. Софии: «а ту стояла святая Софея конець Пискупле улице, идеже ныне поставил Сотке церковь камену святаго Бориса и Глеба, над Волховом». Эти слова записаны, очевидно, вскоре после 1167 г., когда была заложена эта церковь Сотком Сытиничем. Но мы знаем, что Воята вел летопись именно около этого времени, окончив ее около 1188 или в 1188 г., когда он умер.

Обращаясь к вопросу о составе летописи Вояты, заметим прежде всего, что она, очевидно, отличалась от известных нам летописей новгородских, суздальских, киевских и других тем, что не основывалась на ПВЛ и даже, вероятно, образовалась совершенно независимо от этого летописного свода. На это указывает то обстоятельство, что оба сводчика позднейших летописных сводов первого и второго должны были прибегнуть: один — к ПВЛ, другой — к сходной с ПВЛ летописи для того, чтобы дополнить летописный рассказ Вояты, подробно и обстоятельно излагавшего события XII в., известиями общерусского характера отдаленных эпох IX—XI и начала XII вв. Если бы летопись Вояты представляла из себя свод, подобный другим позднейшим сводам, вряд ли она подверглась бы в 1200 г. переделке, а вероятно, продолжалась бы в том же порядке, как уже начались продолжения, приложенные к подлинной рукописи Вояты и доведенные, как мы видели, до 1196 г. включительно.

Но если Воята не пользовался ПВЛ, то на чем он мог основать свою хронологию, «положить числа между событиями?» Отвечая на этот вопрос, замечу прежде всего, что есть основание думать, что не все события были изложены Воятою с указанием года. Если бы, например, Воята указал год, когда в XI в. сгорела Св. София, вряд ли бы мы нашли ту разницу между первым и вторым Новгородскими сводами, которую находим теперь, в определении времени этого происшествия. Первый Новгородский свод говорит, что это случилось в 6553 (1045) г., а второй — в 6557 (1049) г. Ввиду этого, а также того отрывочного характера, который имеют известия новгородские до 30-х гг. XII в., трудно допустить, чтобы они были расположены Воятою в хронологической сети; между тем существование такой сети в позднейшем летописном рассказе с 30-х гг. XII в. является несомненным. Я думаю поэтому, что летопись Вояты разбивалась на две отличные одна

от другой части: в первой летописный рассказ не был погодным, во второй шли погодные записи.

Остановлюсь сначала на *первой* части этой летописи. Подтверждение только что высказанному мнению о ее характере нахожу в том обстоятельстве, что как первому, так и второму сводчику пришлось заимствовать хронологическую сеть древнейших событий из других источников, для того чтобы вставить в нее новгородские известия из летописи Германа Вояты. Действительно, что иное представляет из себя часть 1017—1115 гг. первого Новгородского свода (Синодальный список), как не хронологическую таблицу, заимствованную из ПВЛ, в которую только для памяти (вспомним приведенные выше слова Срезневского), для того чтобы ориентироваться в событиях, записано несколько известий общерусского характера и внесен (с 1045 г.) ряд известий новгородских? Все неновгородские известия Синодального списка находим и в ПВЛ, кроме известия о рождении Святополка (1050 г.) и о пожарах в Киеве, Чернигове, Смоленске и Новгороде (1111 г.); впрочем, может быть, известие о рождении Святополка находилось в первоначальных списках ПВЛ, а второе известие, по-видимому, заимствовано из летописи Вояты (пожар в Новгороде, одновременный с пожарами в других городах), но неправильно отнесено к 1111 г. вместо 1123 г. (Киевское Подолие горело не в 1111 г., как читаем здесь, а в 1123 г., см. Ипатьевский список). Что все неновгородские известия заимствованы в первый Новгородский свод именно из ПВЛ, подтверждается тем, что многие из них оказываются явными, и притом неумелыми сокращениями известий ПВЛ. Для доказательства приведу несколько таких известий: Синодальный список (первый Новгородский свод): «Освящена бысть церкы святыя Богородицы Володимером», ср. Лаврентьевский: «Священа бысть церкы святыя Богородиця, *юже созда Володимер*, отець Ярославль, митрополитомь *Феопемптом*» (1039 г.). — Синодальный список: «Погребена бы 2 князя, сына Святославля: Яроплк, Ольг; и крестяща кости ею», ср. Лаврентьевский: «Выгребоша 2 князя, Ярополка и Ольга, сына Святоставля, и крестиша кости ею и положиша я в церкви святыя Богородицы (в Володимери)» (1044 г.). — Синодальный список: «Высадиша Судислава ис поруба», ср. Лаврентьевский: «Изяслав, Святослав и Всеволод высадиша строя своего ис поруба, сиде бо лет 20 и 4, заводивше кресту, и бысть чернець» (1059 г.). — Синодальный список: «В то же лето победиша Половчи Святоплка и Мьстислава на Трьполи», ср. в Лаврентьевском длинное описание, из которого видно, что на Трьполи были разбиты Святополк, Владимир и Ростислав (1093 г.). — Синодальный список: «Приде Никифор митрополит Сурьскый», ср. Лаврентьевский: «Том же лете приде митрополит Никифор в Русь, месяца декабря в 6 день» (1104 г.). — Синодальный список: «Преставися Святослав Переяславли», ср. Ипатьевский: «Преставися Святослав, сын Володимер(ь), месяца марта 16 день, и положен бысть во Переяславле у церкви святаго Михаила» (1114 г.) и т. д. Отсюда ясно, что неновгородские известия Синодального списка не имеют оригинального характера, а представляются выборкою из ПВЛ.

Во втором своде сохранена та же хронологическая сеть, но в нее вставлены новые заимствования из летописи, сходной с ПВЛ, с 1054 г. очень обширные; но и во второй свод все неновгородские известия попали именно из этого источника, чем и объясняется то, почему все они встречаются в ПВЛ если не по Лаврентьевскому и Ипатьевскому спискам, то по спискам позднейшим, пользовавшимся более древнею редакцией ПВЛ. Так, например, известие о возвращении Казимиром 800 русских пленников на-

ходилось в ПВЛ, что видно из Софийской 1-й, Воскресенской, Тверской летописей, где то же известие читается в более распространенном виде (1047 г.). Отсюда следует вывести, что летопись Вояты содержала исключительно или почти исключительно известия новгородские: все, что сближает первый и второй Новгородские своды с ПВЛ, заимствовано не из летописи Вояты, а из ПВЛ или из сходного с нею летописного свода.

Итак, Воята новгородские события, приблизительно до начала 20-х гг. XII в., расположил не в погодном порядке. Но, несомненно, он придерживался хронологического порядка, т. е. рассказывал о новгородских событиях в их последовательности. Ввиду того что первым новгородским известием, читаемым во втором Новгородском своде, является известие о крещении Новгорода в 989 г., можно думать, что и в летописи Вояты это известие было одним из первых или даже первым. Г-н Сенигов в своей статье «О первоначальной летописи Великого Новгорода» (ЖМНП. 1884. Июль. С. 234), кажется, первый высказал мысль, что статьи, непосредственно следующие в списках второй редакции Новгородской 1-й летописи за описанием 989 г., стоят в тесной связи с этим описанием, причем эти статьи и указанное описание попали в Новгородскую 1-ю летопись из одного общего источника. Эти статьи содержат в себе перечни киевских великих князей, князей, владык и посадников новгородских. Действительно, связь между этими перечнями и известием о крещении Руси и Новгорода ясна; перечни начинаются словами: «а се по крещении, о княжении Киевьстем»; кроме того, не предположив такой связи, нельзя понять, почему эти перечни помещены не в начале летописи, а за описанием 989 г. Ввиду всех предшествующих выводов я понимаю ту связь так, что составитель второго Новгородского свода, выписав из летописи Вояты описание 989 г., списал вслед за ним и другие статьи из той же летописи, придав им вид перечней князей, владык и посадников и выделив из них те известия, которые могли быть приурочены к известному году, а потому войти в хронологическую сеть 1017—1120 гг. Итак, летопись Вояты представляла из себя летописный рассказ, сходный по своему характеру с содержанием статей, читаемых теперь в списках второй редакции Новгородской летописи. Ср. в перечне князей новгородских: «И по преставлении Володимерове в Новегороде, Изяслав посади сына моего Мьстислава; и победиша и на Черехи; бежа к Кыеву, и по взятьи города преста рать». Образцы подобных летописей находим и в других летописных статьях, встречаемых в позднейших новгородских сводах; ср., например, в Приложениях к Комиссионному списку Новгородской 1-й летописи: «Лука Жидята бысть епископом лет 23; положен за святою Софьею в Новегороде; а преставися, едя с Киева, на Копысе, октября месяца в 15. А Стефана в Киеве свои холопе удавишя; бе в епископьи 8 лет. А Феодора свой песь уяде и с того умре; бе в епископьи лет 9» и т. д. Итак, летопись Вояты, вслед за рассказом о крещении Новгорода, содержала в себе летописный рассказ, расположенный по великим князьям киевским, князьям и владыкам новгородским; в этой летописи были указаны годы, сколько какой князь княжил, сколько каждый владыка епископствовал, а события располагались по княжениям или по времени епископства владык. Ниже мы остановимся на вопросе, как именно пользовались составители первого и второго Новгородских сводов Воятовой летописью; мы приведем тогда вероятное указание, например, на то, что время пожара, истребившего Св. Софию, было определено в летописи Вояты указанием, в какой год епископства владыки Луки имело место это происшествие, вследствие чего и произошла разница между рас-

четом первого сводчика (не принявшего во внимание 5 лет, протекших между смертью Акима и поставлением Луки) и второго. Перехожу теперь ко второй части летописи Вояты, где, как указано выше, соблюден был в летописном рассказе погодный порядок.

Спрашивается, какое событие или какое соображение дали Вояте повод к определению первого, записанного им в своей летописи года? Составитель ПВЛ начал свою летопись с 852 г., высчитав, что в этом году (6360) вступил на стол греческий император Михаил, при котором Русь впервые совершила набег на Царьград. Воята мог, конечно, знать год от сотворения мира, в который он работал над своею летописью, и мог начать расчет с этого именно года; но мы видели выше, что он начал составлять летопись не ранее 1167 г. (когда Сотко заложил церковь Бориса и Глеба). Трудно допустить, чтобы Вояте удалось рассчитать последовательность предшествующих 40 или 50 лет путем отсчитывания от того только года, когда он приступил к своей работе. Мы находим основание думать, что годом, с которого начал счет Воята, отсчитывая известное число лет для определения событий более древних, присчитывая к нему год за годом для определения событий последующих, был 1136 г. (6644). Действительно, Воята первый раз указывает индикт именно при этом годе; в описании этого года сказано, что Святослав Ольгович прибыл в Новгород 19 июля «преже 14 каланда августа, а луне небесной в 19 день»; ниже при известии о событии, имевшем место в сентябре, указано, что в то время уже настал 15-й индикт; следующий 6645 г. обозначен 15-м индиктом. Замечу, что индикт в летописи Вояты указан еще только при двух годах — 1168 и 1178. Естественно остановиться на вопросе, почему внимание Вояты обратили на себя 1136 и 1137 гг., почему он счел возможным так подробно описать их хронологические признаки? Я думаю, что основание этому следует искать в знакомстве Вояты с сочинением Кирика, доместика Антоновского монастыря в Новгороде: «Учение, имже ведати человеку числа всех лет».[1] Кирик написал руководство для хронологических вычислений и определения индикта, круга солнечного, круга лунного, високосных годов и т. д. Весьма вероятно, что Воята, неопытный и несведущий в этих вопросах, что видно из первой части его летописи, где он не сумел установить погодного порядка в своем изложении, обратился к «Учению» Кирика. Кирик ясно обозначил хронологическое место того года, в который писал свое руководство: это был 6644 (1136) г., от которого до исполнения седьмой тысячи — 356 лет, индикт этого лета 14-й, круг солнца 8-й, луны 13-й; этот год приходился в царствование царя греческого Иоанна и *в первый* год княжения в Новгороде Святослава Ольговича (очевидно, Кирик писал между 19 июля и 1 сентября 1136 г., когда наступил 15-й индикт). Мы видели выше, что Воята располагал свой летописный рассказ по княжениям великих князей киевских и князей новгородских. Сочинение Кирика, где был точно означен год вступления Святослава Ольговича на стол, не могло не обратить на себя внимания Вояты, и, заимствовав из него 6644 (1136) г., Воята «положил числа» от этого года. Вот почему Воята так подробно остановился на хронологическом определении 6644 г.: он у Кирика нашел, что индикт этого года

[1] Статья Кирика еще не дождалась ученого издания; по неполному списку она издана митрополитом Евгением в ТОИДР (1828. Ч. IV); более исправный список — в рукописи собрания Погодина. См.: *Бобынин.* Состояние математических знаний в России до XVI в. // ЖМНП. 1884. Апрель.

14-й, что в сентябре 6644 г. наступил 15-й индикт («ведомо буди, яко индикт настает месяцем Сентебрем»). Зная, что Всеволод Мстиславич, предшественник Святослава Ольговича, сидел на княжеском столе 20 лет (ср. в статье под 989 г. по Комиссионному списку Новгородской 1-й летописи: «а в Новгороде посади сына своего Всеволода, и седев Всеволод 20 лет, и выгнаша и, введоша Святослава сына Ольгова»; изд., с. 67), Воята получил возможность начать погодный рассказ с 6625 (1117) г., который он определил, вычтя 20 лет из 6644 г. Итак, мы предполагаем, что вторая часть Воятовой летописи, где рассказ, в противоположность первой, был расположен погодно, начиналась с 1117 г. К этому выводу мы подходили и раньше, основываясь на том, что с этого именно года начинается большее число новгородских известий[1] и уменьшается число известий общерусских, заимствованных из ПВЛ и ее продолжения и вставленных сводчиком первого Новгородского свода в летописный рассказ Вояты.[2]

Когда же именно составлена летопись Вояты, или, точнее, с какого именно года начал Воята описывать дела минувших дней и вести летопись событий современных? Я думаю, что на этот вопрос можно ответить очень определенно. Рассматривая перечни новгородских князей, владык и посадников, помещенные в списках второй редакции Новгородской 1-й летописи под 989 г., видим, что все они продолжены до первой половины XV в.; но список киевских великих князей не мог быть продолжен позднейшими сводчиками и переписчиками, очевидно, по недостатку сведений. Следует поэтому допустить, что список этот, составленный по данным Воятовой летописи сводчиком второго Новгородского свода, содержит в себе только тех великих князей киевских, о которых Воята говорит в первой части своего труда, содержавшей летописный рассказ в непогодном изложении (о существовании такого списка в этой части труда Вояты ср. ниже). Последним великим князем в этом списке назван Ростислав Мстиславич; этот князь сидел, как известно, в Киеве 8 лет, с 1159 (Ипатьевский) по 1167 г. (он умер в марте этого года, Ипатьевский). Уже 15 мая того же 1167 г. (*Карамзин Н. М.* История государства Российского. Т. 2. С. 417, примеч.) на киевский стол сел племянник Ростислава Мстислав Изяславич; об этом событии под 1167 г. читаем и в летописи Вояты (вошедшей в первый Новгородский свод). Я заключаю отсюда, что список киевских великих князей составлен Воятою до 15 мая 1167 г. или до того числа, когда в Новгород пришла весть о событии этого дня. С другой стороны, мы видели выше, что Воята начал свою летопись после того, как Сотко поставил церковь Бориса и Глеба; закладка этой церкви совершилась весною 1167 г. («на ту же весну заложи...»). Соображая эти оба обстоятельства и имея в виду, что эта церковь могла быть выстроена в два или три месяца (ср.: «идеже ныне поставил Сотке церковь камену...» при описании 1049 г.),[3] я заключаю, что *Воята начал свой летописный труд летом 1167 г.*, когда в Новгороде еще не было известно о вступлении на

[1] Под этим годом рассказано четыре новгородских известия; до 1117 г. мы только под 1045, 1097, 1105, 1108, 1113 гг. находим по два новгородских известия, заимствованных не из ПВЛ.

[2] Таких известий можно указать только два, а именно под 1123 г. (падение церкви Св. Михаила в Переяславле) и под 1128 г. (смерть Бориса Полоцкого). Другие известия, каковы помещены под 1112, 1125, 1132 гг., могут быть и новгородского происхождения.

[3] Ср. в описании 1179 г. указание на постройку каменной церкви Св. Благовещения в семидесятидневный срок; в Лаврентьевской летописи под 1218 г. каменная церковь воздвигается и оканчивается в четыре месяца. Освящена церковь Бориса и Глеба в 1173 г., очевидно, после окончательной отделки.

великокняжеский стол Мстислава Изяславича, но когда Воята дошел в своей работе до описания событий 1167 г., в Новгород уже дошла весть о киевском событии 15 мая. Вот почему известие о том, что Мстислав «седе Кыеве на столе» поставлено раньше известия о закладке церкви Бориса и Глеба, хотя последнее событие предшествовало первому. Нахожу еще указание на то, что только начиная с 1168 г. летописец приступает к рассказу о событиях ему современных, в том, что этот (6676) год обозначен по индикту («индикта пьрваго»). Вспомним, что с 1137 г. ни разу не встретилось указания индикта, а после 1168 г. индиктом обозначен еще только 1178 г. Замечу, что из всего предыдущего следует, что в первой части труда Вояты был помещен перечень великих князей киевских. Следовательно, можно думать, что Воята отделил главные события общерусские от событий новгородских.

Весьма интересным представляется вопрос, по каким источникам могли составиться данные, сообщенные Воятою, о древнейших событиях новгородских. Был ли у него предшественник? Какими письменными документами мог он воспользоваться? На первый вопрос ответить очень трудно: я мало занимался Иоакимовой летописью и ничего не могу сказать о ее существовании.[1] Но на второй вопрос можно с уверенностью ответить, что в числе документов Вояты могли быть записи о церковных событиях, которые, может быть, велись у Св. Софии или во владычнем дворе. В этих записках обозначались числа лет епископства новгородских владык, а также важнейшие события церковной жизни, иногда весьма точно определяемые числом месяца, днем недели, когда они случились; при этом нередко отсутствовало указание на год — ясный признак современной записи. Ср. в списке новгородских епископов, приложенном к Комиссионному списку Новгородской 1-й летописи: «а Никита преставися месяца генуаря в 30; Лука... преставися, едя с Киева, на Копысе, октовриа месяця в 15» и т. п. без обозначения года.

Выше мы видели, что летопись Вояты вошла в состав *первого Новгородского летописного свода.* По-видимому, во второй своей части, расположенной погодно, т. е. с 1117 г., она вошла в этот свод почти целиком: незначительные пропуски объяснены нами выше как ошибки и неточности переписчика. Но первая часть ее не могла во всем своем составе войти в этот свод уже вследствие того, что сводчик, принявший под влиянием ПВЛ систему погодного рассказа, не знал, под какой год поместить то или другое значившееся в летописи Вояты событие. Вот почему, например, он не мог сказать, когда именно княжил в Новгороде Мстислав Изяславич (внук Ярослава) и кем, в какой год он был побежден на Черехе, и должен был пропустить это известие Воятовой летописи. Рассмотрю новгородские известия, заключающиеся в первом Новгородском своде в части до 1017 г., и попытаюсь объяснить, чем руководствовался всякий раз сводчик, подводя известное событие под тот или другой год. О том, какие новгородские события заимствованы сводчиками из Воятовой летописи в части до 1016 г., мы, конечно, не можем ничего сказать. Первым новгородским известием является следующее: «В лето 6553 сгоре святая София, в суботу, по заутрьнии, в час 3, месяца марта в 15». Я думаю, что в летописи Вояты об этом событии рассказывалось так же, как в Летописце новгородским церквам Божиим, заимствовавшем его из нее: «Постави владыка епископ Иоаким первую церковь древяную дубовую святыя Софии, имущую верх

[1] Впрочем, в третьей главе укажу на Новгородскую летопись, относящуюся к XI в.

13; и подняся от огня марта в 4 день, в суботу (по заутрьнии, в час 3), при втором епископе Луке, в 13 лето». Составитель свода знал, что Иоаким стал епископствовать с года, следующего за годом крещения Руси (988); из Воятовой летописи было видно, что Иоаким был епископом 42 года («Аким Корсунянин бе в епископьстве лета 42», ср. Приложение к Комиссионному списку, изд., с. 443). Следовательно, для определения года, когда сгорела Св. София, надо было, по соображению сводчика, к 42 прибавить 13 (13-й год епископства Луки) и полученную сумму приложить к 6497 (989) г.; таким образом оказывалось, что церковь сгорела в 6553 г. (вместо более точного 6552 г.). Замечу здесь же, что расчет сводчика оказывается неверным: 4 марта, указанное в летописи Вояты, приходилось на субботу не в 1045 (6553), а в 1049 г.[1] Ошибка произошла оттого, что сводчик упустил в данном случае из виду, что между смертью Иоакима и епископством Луки прошло 5 лет, в течение которых епископия находилась под управлением Ефрема, не удостоившегося епископского сана.[2] Следующим новгородским известием является основание новой церкви Св. Софии (под тем же 1045 г.). Очевидно, в летописи Вояты об этом повествовалось непосредственно за сообщением о пожаре. Далее из этой летописи взято указание на то, что смерть Владимира Ярославича случилась 4 октября. Под 1066 г. читаем: «Приде Всеслав и взя Новгород, с женами и с детми; и колоколы сима у святыя Софие; о, велика бяше беда в час тый! и понекадила сима»; под 1069 г.: «В то же лето, осень, месяця октября в 23, на святаго Якова брата Господня, в пятницю, в час 6 дни, опять приде Всеслав... а на заутрие обретеся крест честный Володимирь у святей Софие Новегороде, при епископе Федоре». Оба эти известия несомненно новгородского происхождения. Из Летописца церквам Божиим видно, что первое известие было связано в первоначальном источнике с епископством Стефана. Ср. в этом Летописце: «Поставиша епископа Новуграду Стефана. При сем епископе...». Очевидно, в Воятовой летописи было сказано, что событие это случилось в такой-то год (а именно на 5-й) епископства Стефана. Соображая, что епископ Стефан был третьим новгородским епископом, что второй епископ Лука был епископом, начиная с 1035 г., 26 лет (23 года в Новгороде, а 3 года прошли в волоките, вследствие клеветы Дудики), что, таким образом, Лука умер, а Стефан вступил на стол в 1061 г., составитель первого Новгородского свода решил, что первый приход Всеслава случился в 1066 г.[3] Второй приход Всеслава случился в первый год епископства Феодора, по указанию летописи Вояты. А так как Стефан был епископом 8 лет («был 8 лет на епископстве», как говорит Летописец церквам Божиим), ясно, что Всеслав подходил к Новгороду и был разбит на Кземле Гле-

---

[1] В Синодальном списке марта 15 ошибочно вместо 4: 15 марта на субботу приходилось в 1046 г. Замечу, что на появление 1045 (6553) г. вместо 1044 (6552) г. повлияла ПВЛ, где закладка Св. Софии отнесена к 1045 г. Отсюда извлекаем указание на то, что составитель Начального свода, лежащего в основании ПВЛ, пользовался теми же новгородскими материалами, как Воята: на основании их и за ошибочным опущением 5 лет, когда новгородской епархией управлял Ефрем, высчитан 1045 г. как год закладки Св. Софии, вместо 1049 г. Возможно, что составитель первого Новгородского свода, не вдаваясь сам в расчеты, прямо заимствовал 1045 г. из ПВЛ.

[2] Ср. Летописец церквам Божиим под 1030 г.: «И бе в него (Иоакима) место ученик его Ефрем... сей поучив люди 5 лет, святительству же не сподобися». Ср. Тверскую летопись под 1059 г.: «а от Акыма 3 (вместо 5) лета владыкы не было в Новегороде».

[3] Вероятно, Мстислав Изяславич побежден на Черехе именно Всеславом; это ясно из следующих за тем слов Воятовой летописи: «и по взятьи города рать преста» (см. перечень новгородских князей под 989 г.).

бом в 1069 г. Расчет сводчика был совершенно правилен, так как 23 октября приходилось на пятницу в 1069 г. Феодор был епископом 9 лет (Летописец церквам Божиим); следовательно, заключал сводчик, он умер в 1077 г.; ср. под этим годом в Синодальном списке «преставися Феодор, архиепископ Новгородьскый». Под 1079 г. указано, что смерть Глеба в Заволочии случилась «месяця маия в 30». Этого нет в ПВЛ, помещающей событие это под 1078 г.; весьма вероятно, что такая подробность могла находиться в Воятовой летописи, так как Глеб был некогда новгородским князем. Под 1097 г. находим известие о битве новгородского князя Мстислава с Олегом на Кулачьске; вслед за этим помещено известие о пожаре в Новгороде. Вероятно, оба события были соединены и в Воятовой летописи; вот почему, и руководствуясь ПВЛ (где первое событие отнесено к концу 6604 г.: «исходящю лету 6604, индикта 4 на полы», т. е. перед мартом месяцем нового 6605 г., по гражданскому счислению), он поместил оба события под 1097 (6605) г. Второе из этих событий следует относить именно к 1097 или 1096 г., так как по указанию, сохранившемуся в Летописце церквам Божиим, пожар этот, угашенный по молитве епископа, случился на другое лето святительства Никиты. Неясно, почему закладка Мстиславом церкви Св. Благовещения помещена составителем первого Новгородского свода под 1103 г.; Летописец церквам Божиим относит ее к 1099 г. Пожар 1105 г. помещен под этот год, вероятно, по указанию Воятовой летописи на то, в какой год епископства Никиты случился этот второй пожар. Смерть Никиты описана под 1108 г., ввиду ясного указания, что Никита епископствовал 13 лет (с 1195 г.). Начало епископства Иоанна отнесено к 1110 г., может быть, по ясному указанию (помещенному составителем второго свода под 1030 г.), что он сидел владыкою 20 лет. Пожар, описанный под 1113 г., отнесен к этому году, вероятно, потому, что сводчик заключал из летописи Вояты, что он случился в тот же год, когда построена церковь Св. Николы; известие же о постройке помещено под 1113 г. на основании ПВЛ. Закладка церкви Св. Феодора Тирона Войгостем отнесена к 1115 г. по какому-нибудь основанию, заключавшемуся в той же Воятовой летописи. События 1117-го и следующих годов были, как мы видели выше, изложены Воятою в погодном рассказе, т. е. во второй части летописи, целиком внесенной почти без дополнений в первый Новгородский свод.

Рассмотрев, как пользовался сводчик первого Новгородского свода Воятовой летописью, остановлюсь на том, как воспользовался ею *составитель второго свода.* Я думаю, что этот второй сводчик, духовное лицо, принадлежавшее к причту Св. 40 Мученик, задался целью восстановить летописный свод, хранившийся при церкви Св. Иакова и утративший две трети своих листов в какой-нибудь несчастный случай. Может быть, он даже видел погибшие тетради и имел возможность познакомиться с содержанием утраченной части свода. Как бы то ни было, ясно, что первый свод служил образцом для второго свода. Может быть, второму сводчику удалось бы даже восстановить древнейшую часть свода в том именно виде, как он читал ее в рукописи церкви Св. Иакова, если бы ему встретился экземпляр ПВЛ. Но он не мог найти ПВЛ; ему попался другой летописный свод, весьма сходный с ПВЛ; он и решил восстановить начало свода по нему. Вплоть до 989 г. труд сводчика состоял в переписке этого своего оригинала; под 989 г. он описал крещение Новгорода на основании Воятовой летописи, вспомнив, может быть, что и в предшествующем своде в этом месте была сделана из Вояты вставка в летописный рассказ из ПВЛ. Вслед за этим первым заимствованием из Вояты, может быть опять по примеру

своего предшественника, он списал *сокращенно* и, вероятно, с редакционными изменениями в самом расположении материала первую часть Воятовой летописи, выпустив из нее почти все известия о различных событиях и оставив лишь голые перечни князей, владык, посадников (мы видели выше, что, по-видимому, сам Воята дал образец таких перечней, составив голый перечень великих князей киевских). Вслед за этим сводчик опять обратился к своему оригиналу — летописи, сходной с ПВЛ, — и списал его, вероятно целиком, вплоть до 1016 г. Свои сплошные заимствования из летописи он прекратил, следовательно, там же, где их оставил сводчик первого свода. Вслед за этим он естественно обратился к сохранившейся части первого свода и, не заглядывая в другие источники, начал списывать хронологическую сеть 1017—1043 гг., делая некоторые изменения в редакции известий и выпуская наиболее неясные из них. Так, он выпустил известия об освящении церкви Св. Богородицы «Володимиром» (1039 г., см. выше), а также о походах Владимира Ярославича на емь (1042 г.) и на греки (1043 г.), равным образом о погребении костей Ярополка и Олега. Таким образом, на протяжении 1017—1044 гг. второй сводчик заполнил только четыре года. Вероятно, это обстоятельство — скудость и краткость известий оригинала — побудило сводчика заглянуть в другие свои источники, а именно в летопись Вояты и в летопись, сходную с ПВЛ. В Воятовой летописи он нашел два известия, по соображению сводчика близко относящиеся к 1044 г.: о походе Ярослава на литву (по ПВЛ 1040 г.) и о закладке каменной стены вокруг Новгорода; стена эта, по словам Вояты, как можно заключать из свидетельства Летописца церквам Божиим под 1116 г., стояла 47 лет; следовательно, отсчитывая 74 от 1116 г., видим, что правильнее было бы относить это событие к 1042 г. Соображения, которыми руководствовался составитель второго свода, поместив и то и другое событие под 1044 г., неясны. Под следующим 1045 г., как мы видели выше, в первом Новгородском своде читалось о двух событиях: о пожаре, истребившем Св. Софию, и о закладке новой церкви. Но составитель второго свода сохранил только второе известие (не заметив, очевидно, его внутренней связи с первым), вероятно потому, что то же известие он встретил в летописи, сходной с ПВЛ (ср. Лаврентьевский под 1045 г.: «Заложи Володимер святую Софею Новегороде»); что до первого известия, то он поместил его под 1049 г., проверив расчет, сделанный сводчиком первого свода, на основании данных Вояты. Сводчик второго свода принял во внимание те 5 лет, когда епископская кафедра в Новгороде была вакантна, и 13-й год епископства Луки определил приложением к 6487 (989) г. не 56, а 60 лет. Таким образом, пожар Св. Софии описан под 1049 г., и тут же прибавлено замечание Вояты о том, что Св. София стояла там, где ныне поставил Сотко церковь Бориса и Глеба. Под 1050 г. сказано, что Св. София окончена постройкой; очевидно, у Вояты стояло, что окончание церкви и ее освящение имели место на другой год после ее закладки. Под 1050 г. составитель второго свода опустил известие первого свода: «родися Святоплк», вероятно потому, что его не было в летописи, сходной с ПВЛ. Следующее новгородское известие находим под 1055 г., так как известия под 1047, 1051, 1052, 1053, 1054 гг. взяты или распространены из другого неновгородского источника нашего сводчика.[1] Под 1055 г. мы читаем об

[1] Впрочем, прибавление при 4 октября 1052 г., дне смерти Владимира Ярославича, «в неделю» основано, вероятно, на летописи Вояты: 4 октября этого года действительно приходилось на воскресение.

оклеветании епископа Луки холопом Дудикою и о пребывании Луки по этому делу в Киеве в течение трех лет, — вот почему возвращение Луки помещено под 1058 г. Вероятно, сводчик дошел сначала до определения 1058 г., прибавив к 6544 г. (когда Лука, согласно указанному выше расчету, начал епископствовать) 23 года епископства Луки, сводчик заключил, что он умер в 6567 г.; следовательно, его оправдание и возвращение из Киева сводчик был вправе отнести к предшествующему 6566 (1058) г., а клевету Дудики — к 1055 г. Впрочем, сводчик ошибся: Лука не вернулся в Новгород («прия свой стол в Новегороде»), а умер на обратном пути на Копысе, и притом не на 23-й, а на 27-й год святительства, как основательно заметил Тверской летописец (под 6568 г.). Начиная с 1059 г., составитель второго Новгородского свода стал целиком списывать свой неновгородский оригинал, не заглядывая ни в первый Новгородский свод, ни в летопись Вояты. Он списывал его, вероятно, до того места, где он обрывался, а именно до писания шестого дня предсмертной болезни св. Феодосия Печерского (под 1074 г.). С 1075 г. второй сводчик обратился опять к первому своду и списал его вплоть до 1200 г., лишь изредка справляясь с летописью Вояты и исправляя на основании ее неточности или недомолвки оригинала.

Из всего предыдущего я вывожу целый ряд заключений, подтверждающих сделанные уже выше выводы о взаимном отношении первого и второго сводов Новгородских: о том, что оба сводчика независимо друг от друга пользовались летописью Вояты и дополняли ее известиями об общерусских событиях из разных источников, о составе Воятовой летописи и т. д. Не стану повторять этих заключений и прежних выводов, так как они были изложены выше с достаточною полнотой. Замечу только, что Воятовою летописью в древнейшей ее части пользовались не одни составители первого и второго Новгородских сводов, но и многие позднейшие летописцы; так называемые Новгородские 2-я и 3-я летописи ясно отражают влияние или самой Воятовой летописи, или общих с нею летописных источников.

Перехожу к описанию той неновгородской летописи, сходной с ПВЛ, которую составитель второго Новгородского свода положил в основание своего труда и которую он, в части от 1016 до 1074 г., дополнял известиями летописи Германа Вояты.

ГЛАВА III

О СОСТАВЕ НАЧАЛЬНОГО КИЕВСКОГО СВОДА

Одним из главных результатов, к которому мы пришли в предшествующем исследовании, является вывод о том, что в первой четверти XIII в. составитель второго Новгородского свода воспользовался для своего труда какою-то летописью неновгородского происхождения, сходною, но не тождественною с ПВЛ; из этой летописи он заимствовал всю часть до 989 г., по ней же рассказал о событиях 991—1016 гг. и из нее же сделал ряд выписок начиная с 1047 г., соединив их с новгородскими известиями; заимствования, выписки и вообще всякое влияние этой летописи прекращается описанием смерти преп. Феодосия под 1074 г. За этим годом мы не встретим во втором Новгородском своде никаких известий из этого

неновгородского источника.[1] Ввиду высказанных в обеих предшествующих главах соображений, для нас ясно теперь, что́ именно было причиною такого неравномерного пользования этим источником; мы знаем, что целью, которую преследовал составитель второго свода, было восстановить утраченные части первого свода, восстановить этот свод в его первоначальном виде на основании оставшихся от него тетрадей, а также тех материалов, которыми пользовался первый сводчик. Вот почему, имея в виду, что рассказ первого свода сохранился только с окончания описания 1016 г., второму сводчику пришлось всю часть до 1016 г. списать из других источников: части от 854 до 988 гг. включительно и от 991 до 1016 гг. включительно же списаны из неновгородского источника; описание 989 г. и приложения к нему взяты из летописи Германа Вояты. С 1016 г. сводчик решил списывать имевшиеся налицо части первого свода; он исполнил свое намерение вплоть до описания 1044 г. Но встретив подряд четыре известия (под 1039, 1042, 1043, 1044 гг.) в своем оригинале, краткие и невразумительные, сводчик выпустил их и, очевидно, признав оригинал свой недостаточным, обратился к другим источникам, а именно к летописи Вояты и к тому неновгородскому летописному своду, к исследованию которого мы теперь подходим. С 1044 г. мы совсем не находим следов влияния первого свода на второй вплоть до 1077 г.; в части 1044—1074 гг. включительно второй свод представляет соединение двух источников, только что указанных. Но если предыдущее исследование выяснило причину неравномерного пользования вторым источником — летописью, сходною с ПВЛ, в пределах 854—1074 гг., то не дало отнюдь ответа на другой любопытный вопрос, почему именно с 1075 г. прекращаются заимствования из этой летописи во второй Новгородский свод. Нельзя сказать, чтобы с этого года первый свод становился более подробным и вразумительным; не это поэтому можно счесть причиной, почему второй сводчик с 1077 г. (1075 и 1076 гг. оставлены пустыми) начинает аккуратно списывать первый свод. Единственно возможными основаниями следует признать или то обстоятельство, что летопись, сходная с ПВЛ, доводила свой рассказ только до 1074 г. включительно, или что рукопись, содержавшая эту летопись, обрывалась на описании кончины преп. Феодосия в 1074 г. Я думаю, что правильнее всего допустить, что рукопись, где была эта летопись, сходная с ПВЛ, действительно обрывалась на указанном описании: во втором Новгородском своде это описание оканчивается словами: «и обещався манастырем пещися»; слова эти читаются в ПВЛ перед описанием седьмого дня кончины Феодосия и ни в коем случае не могли оканчивать собою рассказа о смерти Феодосия, что видно даже из того, что вслед за ними в ПВЛ находятся слова: «и иде от него», — слова, находящиеся в *одной* фразе с приведенными выше словами (о князе Святославе, приезжавшем проститься с Феодосием). Замечу еще, что та тщательность, которую обнаружил второй сводчик при списывании статей из летописи, сходной с ПВЛ, совершенно исключает всякую возможность предположить, что рассказ второго свода под 1074 г. является сокращением того же рассказа из ПВЛ. Правда, мы во втором Новгородском своде находим не все статьи ПВЛ, но те, которые составитель его заимствовал

[1] Единственным исключением может представляться вставка «Всеволожа дщи» под 1089 г. Но замечу, что эти слова представляются глоссой к имени Янка (под 1090 г.), неправильно отнесенною к известию о смерти митрополита Иоанна: «томь же лете преставися Всеволожа дщи».

из сходной с нею летописи, списаны целиком, без сокращений. Ввиду этого останавливаюсь на предположении, что в распоряжении составителя второго свода была дефектная рукопись исследуемой летописи, — рукопись, в которой недоставало конца. Итак, к сожалению, мы лишены возможности по внешним признакам судить о том, до которого года была доведена наша летопись. Ниже мы еще раз вернемся к вопросу о времени ее составления.

Первою задачею исследователя этой летописи является, конечно, определение ее отношения к ПВЛ. Для этого требуется систематическое сопоставление текстов обоих летописных сводов и рассмотрение тех признаков, которыми они отличаются. Но прежде чем перейти к этому, я считаю нужным остановиться на следующих положениях.

ПВЛ — это летописный свод, составленный в 1116 г. (об этом надеюсь распространиться в другой статье, посвященной вопросу о двух древнейших редакциях ПВЛ). Многочисленные исследования с очевидностью доказали, что в состав этого свода вошли статьи из разнообразных источников, не только русского, но и греческого происхождения. Но вопрос о том, собраны ли все материалы последним редактором этого свода или часть их входила в состав другого, более древнего свода, легшего в основание ПВЛ, остается открытым. Ввиду того что противное до сих пор не доказано, я допускаю возможность, что ПВЛ составлена на основании другого, более древнего свода, где уже был сгруппирован материал (или только часть его) из разных первоисточников. Я думаю, что таким основным для ПВЛ летописным сводом была именно та летопись, которою дополнен второй Новгородский свод, вот почему я буду ее в нижеследующем исследовании называть «Начальным сводом». Исследование мое должно привести те доказательства, на которых я основал свое мнение. Для этого разбиваю это исследование на две части: в первой привожу доказательства самостоятельности, независимости от ПВЛ целого ряда статей и известий Начального свода; во второй укажу на то, что видимые пропуски некоторых статей до 1016 г. в Начальном своде сравнительно с ПВЛ объясняются новейшим происхождением этих статей, вставкою их в основной свод составителем свода ПВЛ.

I. *Ряд статей и известий Начального свода не может быть объяснен из ПВЛ и представляет более древнюю редакцию соответствующих частей ПВЛ.* Остановлюсь сначала на некоторых статьях, выбранных на выдержку из всего текста (А); затем перейду к рассмотрению хронологии Начального свода (Б) и заимствований из греческих источников (В) сравнительно с ПВЛ.

А. Из отдельных частей и известий обращают на себя внимание следующие.

1. Аскольд и Дир, согласно Начальному своду, приходят в Киев и становятся там владетельными князьями еще до призвания Рюрика. Они воюют с древлянами и улучичами (этого известия нет в ПВЛ).[1] О том, что Аскольд и Дир предводительствовали Руси в первом ее нападении на Царьград, Начальный свод умалчивает, рассказав об этом нападении раньше, чем об их появлении в Киеве.

---

[1] Замечу по поводу этого известия и некоторых других, что присутствие их в Воскресенской, Тверской, Софийской 1-й, Новгородской 4-й летописях объясняется заимствованием не из ПВЛ, а из Софийского временника, в состав которого, как указано в первой главе настоящего исследования, вошел второй Новгородский свод.

2. После Рюрика, согласно Начальному своду, княжит Игорь, а Олег состоит его воеводой; при этом отношение Олега к Игорю представляется аналогичным отношению Свенельда и Блуда к Игорю, Святославу и Ярополку; ср. под 972 г.: «а Ярополк же княжа в Киеве, и воевода бе у него Блуд», а под 854 г.: «и бысть у него (Игоря) воевода, именем Олег».

3. В рассказе о походе Олега на Царьград находим известие, что Олег возложил на греков дань «юже дають и доселе княземь Рускым...» (в ПВЛ последнего замечания нет).

4. Олег, вернувшись с похода, отправляется в Новгород и оттуда в Ладогу; могила его находится в Ладоге (ПВЛ указывает на могилу Олега в Киеве).

5. Свенельд воюет с древлянами и улучичами. Игорь уступает ему дань с этих народов. С трудом, после трехлетней осады, Свенельду удается овладеть городом Пересеченом. Игорь отдает дань с древлян Свенельду и вызывает этим ропот своей дружины. Ему же, вслед за взятием Пересечена, Игорь отдает дань с улучичей. Через два года встречаем опять известие об уступке деревской дани Свенельду. А еще ниже, через три года после последнего известия, читаем о ропоте Игоревой дружины и о негодовании ее на Свенельда, о вызванном этим обстоятельством походе Игоря на древлян и т. д. (так же как в ПВЛ). В ПВЛ нет известий о войнах Свенельда с древлянами и улучичами, так что рассказу о ропоте дружины Игоревой не предшествует указание на причины, вызывавшие этот ропот.

6. В похвале Владимиру под 1015 г. есть лишнее против ПВЛ («Аще бо в невежестве етера согрешениа быша... живуще погыбают»), но недостает зато конца этой похвалы.

7. В сказании об убиении Бориса и Глеба есть лишние против ПВЛ места. Ср. в изд. Новгородской 1-й летописи, с. 79: «Темже глаголашеть... образу змииноу»; с. 81: «сретоша усть рекы Смядине»; с. 81—82: «Якоже рече Давид... идеже бяху видели»; с. 83: «оже за рукы... Ярославу».

8. Начиная с 1044 г. встречаем ряд известий, которых нет в ПВЛ (Лаврентьевский, Ипатьевский). Я не привожу их потому, что для нашей цели они ничего не могут выяснить; мы находим их, и притом иногда в более исправном и полном виде, в других списках ПВЛ (Софийский 1-й, Тверской, Воскресенский).

Б. Обращаюсь к хронологии Начального свода и к заимствованиям из греческих источников. Известно, что хронологические данные IX и первой половины X вв. ПВЛ основаны на данных греческих хроник. Сводчик ПВЛ сам указывает, что первая хронологическая дата заимствована им из греческого источника: первый год в ПВЛ — 6360 (852) — означает год вступления на стол греческого императора Михаила, при котором Русь сделала нападение на Царьград. Этот год основывается на данных «Никифорова летописца вскоре», где сводчик нашел, что от Р. Х. до Константина прошло 318 лет, от Константина до Феофила — 530 лет, от Феофила до Михаила — 12 лет; рассчитав, что от Р. Х. до первого года Михаила прошло 860 лет и имея в виду, что, по указанию того же Летописца, от С. М. до Р. Х. прошло 5500 лет, сводчик высчитал, что Михаил вступил на стол в 6360 г.[1] Годы походов Аскольда, Олега и Игоря на греков также основываются на письменных источниках — неправильных выводах из Амартола (ср. ниже) и точных показаниях доступных сводчику договоров русских с греками. Мы

[1] Расчет ошибочный, как основанный на ошибочных данных: Михаил вступил на престол в 6350 (842) г.

увидим, что составитель ПВЛ самостоятельно, независимо от своих предшественников (если их допустить), занимался Амартолом, увидим также, что договоры с греками внесены в свод именно им. Выше я высказал предположение, что составитель Начального свода не только не знал ПВЛ, но своим трудом положил даже основание этому позднейшему своду. Спрашивается, на чем же основал Начальный свод свою хронологию, которая до 945 г., заметим это теперь же, совершенно отличается от хронологии ПВЛ? С уверенностью можно ответить, что хронология Начального свода основана также на греческом источнике, причем составитель свода пользовался им независимо и раньше составителя ПВЛ. Рассмотрим хронологические даты Начального свода вплоть до 945 г. (года смерти Игоря): к определению этого года сводчик мог прийти на основании данных русских источников (число лет княжения того или другого князя, в данном случае Святослава, Ярополка, Владимира и т. д.). Первый год, с которого начинается летописный рассказ, — это 6362 (854); нет сомнения, что он относится к определению события, заимствованного из Хроники Амартола, а именно нападения Руси на Царьград: «В си же времена бысть в Гречьской земли царь именем Михаил, и мати его Ирина, иже проповедаеть покланяние иконам в первую неделю поста; при сем приидоша Русь на Царьград» и т. д. Отсылая доказательства того, что известие это попало в Начальный свод непосредственно из Амартола, а не из ПВЛ ниже, остановлюсь здесь на том, откуда взят сводчиком 6362 г. и что, собственно, он означает. Думаю, что он определяет не первый год царствования Михаила, а время нападения Руси на Царьград. Как же получил составитель Начального свода этот несомненно ошибочный год?[1] Известно, что у Амартола и у его продолжателя почти совсем не встречаются годы от С. М. Но, как видно из списков болгарского перевода Амартола, в списке, доступном русскому летописцу, был указан 6428 г. как первый год царствования императора Романа («в лето 6428 индикта 8 геноуариа месяца в 6 святых богоявлений день венчаеть царь Феодору женоу его царицею»). Отсчитав от этого года 78 лет, т. е. число лет, которые, по данным Амартола, прошли от первого года Михаилова до первого года Романова (Михаил царствовал 26 лет, Василий — 19 лет, Леон — 25 лет, Александр — 1 год, Константин — 7 лет), сводчик получил 6350 г. как год вступления Михаила на царство. Оставалось определить по тому же Амартолу, в какой год царствования Михаила случилось нападение Руси. Амартол не давал для этого прямых данных, но сводчику показалось, что на это есть косвенные указания. На полях против рассказа об этом событии сводчик нашел цифру 12 (ѕ҃ї), т. е. ту самую цифру, которая читается на этом месте, например, в болгарском списке Ундольского № 1289. Цифра эта обозначает главу Амартолова рассказа; текст этой хроники издавна разбивался на главы. Но сводчик принял ее за указание на год Михаилова царствования, в который случилось описанное событие.[2] Вот почему, присчитав к 6350 число 12, он решил, что 6362 г. точно определяет время первого похода Руси на Царьград. Нельзя не отметить здесь же своеобразного приема составителя Начального свода: целый ряд событий, отделенных одно от другого десятками

---

[1] Новейшие исследования доказали, что Русь сделала нападение на Царьград при Михаиле в июне 860 г. См.: Byzant. Ztschr. Bd IV. S. 444—466; *Лопарев.* Византийский временник. Т. II. С. 617.

[2] Ср. статью в апрельской книге ЖМНП за 1897 г., написанную позже, чем настоящее исследование.

лет, он помещает под известный год, определяющий только одно какое-нибудь из них; сводчик ПВЛ по возможности избегал такой неточности. Следующим в Начальном своде является 6428 (920) г.; под ним рассказано, опять по Амартолу, о нападении русских на Царьград при царе Романе, когда русская флотилия была уничтожена греческим огнем; событие это, как известно, случилось в июне 941 г. (Muralt) и в ПВЛ отнесено именно к этому году. Я думаю, что 6428 г. в Начальном своде означает год вступления на царство Романа; ближайшим же образом определить, в какой год его царствования имело место нападение Руси, сводчику не удалось. Роман действительно вступил на престол в 6428 (920) г. в соправительстве с Константином (Muralt), что и указано было в списке Амартола (ср. выше).

Под 6429 г. рассказывается в Начальном своде о сборах Игоря и Олега на новый поход, а под 6430 г. — о походе Олега на Царьград. Составитель свода, приводя эти годы, руководствовался при этом, по-видимому, следующими соображениями: он знал из русского источника, что Игорь княжил 23 года (по указанию ПВЛ — 3, от 912 до 945 г., ср. также под 852 г., причем, думаю, 33 вместо 23 под влиянием известных соображений, на которых не останавливаюсь здесь), что, следовательно, он вступил на стол в 6430 г. (в 6453 г. он умер); с другой стороны, ему было известно, что Игорь наследовал Рюрику, что в 6428 г. он посылал свои войска на Царьград (ср. выше); наконец, рядом со всем этим сводчик имел сведение (может быть, основанное на устном предании) о победоносном походе Олега, умершего вскоре по возвращении с него. Чтобы выпутаться из затруднения, в которое его поставило заимствование из Амартола рассказа о несчастном походе 6428 г. и собственное сообщение о начале Игорева княжения вслед за Рюриковым (ср. под 854 г.: «И седе Игорь княжа в Кыеве»), сводчик счел необходимым поместить поход Олега под 6430 г.; очевидно, думал сводчик, в этом году случилась смерть Олега, иначе непонятно, как мог Игорь княжить только 23 года; ясно, что счет идет со времени смерти Олега. Вот почему под 6430 г. мы действительно находим следующие известия: поход Олега, смерть Олега и сообщение следующего рода: «Игорь же седяше в Киеве княжа». Итак, 6430 г. определен составителем Начального свода на основании русских данных о годах княжения Игоря. Поход 6430 (922) г. тождествен с тем, который в ПВЛ описывается под 907 г. (ср. ниже). По представлению сводчика поход был предпринят для вознаграждения неудачи 6428 (920) г.; ср. в конце описания последнего года: «томже лете препочиша и другое, на третье идоша».

Следующими событиями, которые сводчик мог определить хронологически, были: несчастный поход Игоря на древлян и смерть его близ Искоростеня, — они отнесены к 6453 г. на основании известных сводчику позднейших данных. Крещение Руси в 6496 г. было на девятый год княжения Владимира, следовательно, Владимир вступил на стол в 6488 г.; но брат его Ярополк княжил 8 лет, следовательно, отец Ярополка Святослав умер в 6480 г.; от смерти Игоря до смерти Святослава прошло 28 лет (ср. ПВЛ под 852 г.), следовательно, Игорь умер в 6453 г. Вот как рассуждал составитель Начального свода. Итак, между первым годом Игорева княжения, под которым сводчик (согласно своему приему, указанному выше) поспешил сообщить о войнах его с древлянами и улучичами и об уступке дани Свенельду, и годом смерти Игоря — смерти, стоящей в тесной связи с деревскою данью, — оказывался незаполненный промежуток в 23 года. Сводчику пришлось выставить 17 пустых лет (6431—6447); под 6448 г. он поместил известие о покорении улучичей и взятии города из Пересечена,

о чем было сообщено уже под 6430 г.; под 6450 г. находим повторение известия (ср. под 6430 г.) об уступке Свенельду деревской дани, и наконец, под 6453 г. рассказывается о сообщенном уже под 6430 г. недовольстве и ропоте Игоревой дружины по поводу Свенельда. Мне кажется ясным, что события под 6430 и 6453 гг. разделены совершенно искусственно: уже отсюда видно, что сводчик работал над оригиналом, в котором рассказ шел не погодно, и старался внести в него хронологические определения. Ниже мы еще раз вернемся к этому любопытному указанию.

В. Выше было указано, что хронология Начального свода ясно доказывает самостоятельное пользование составителем его Хроникой Амартола. Привожу теперь данные, подтверждающие это, а именно остановлюсь на сравнении текстов из Амартола в Начальном своде и в ПВЛ. В Начальном своде находим два места, заимствованные из Амартола, под 854 и под 920 гг. Под 854 г., как указано выше, читаем описание нападения Руси на Царьград при императоре Михаиле; соответствующее место в ПВЛ помещено под 866 г. В Начальном своде читается при этом следующая фраза, которой нет в ПВЛ: «в си же времена бысть в Гречьской земли царь, именем Михаил, и мати его Ирина, иже проповедаеть покланяние иконам в первую неделю поста».[1] Фраза эта заимствована из Амартола, но мать Михаила Феодора смешана с матерью Константина VI Ириною; ср. Летовник Амартола по списку Ундольского: «Феодора... простославноу вероу оутверди и стых икон поклонение проповедавь. в первоую неделю стго поста» (л. 353; в Синодальном списке № 148, л. 380). В описании самого нападения не встречается имен Аскольда и Дира, которые приводятся ПВЛ и являются в виде позднейшей вставки в списках Амартола болгарской редакции, причем вставка эта сделана, конечно, на Руси (Аскольда и Дира мы находим, например, в списках Ундольского, но в Еллинском летописце их нет). Это ясно указывает, что описание нападения заимствовано Начальным сводом непосредственно из Амартола. На то же наводит следующая фраза: «таче (в Комиссионном списке «таце») святей Богородици ризу изнесше, в море *скудь* омочиша», ср. у Амартола: «таче божественоую стыа Богородица ризоу с песньми изнесне, в мори *скоуть* омочивше»; в ПВЛ нет слова *скоуть*: «таже божественую святыя Богородица ризу с песньми изнесше в реку омочиша».

Под 6428 (920) г., как указано выше, приводится в Начальном своде рассказ Амартола о набеге Руси на Царьград в июне 941 г. Нельзя не заметить, что на передаче этого события в Начальном своде не отразилось влияние Жития Василия Нового, в противоположность ПВЛ, заимствовавшей весь рассказ, кроме некоторых подробностей, попавших в нее из Начального свода, из этого жития (*Веселовский* // ЖМНП. 1889. Янв.; *Васильевский В. Г.* Введение в Житие Георгия Амастридского). Вот почему мы не находим в Начальном своде слов: «иже придоша и приплуша и почаша воевати Вифиньскиа страны, и воеваху по Понту до Ираклиа и до Фафлагоньски земли, и всю страну Никомидийскую попленивше». Все то, что читается в описании этого набега в Начальном своде, находит полное соответствие в тексте Амартола (болг. ред., ср. текст в ПСРЛ. Т. I. С. 245, стлб. 2). При этом открывается следующая любопытная подробность: в ПВЛ описание жестокостей, произведенных русскими в окрестностях

[1] В Софийскую 1-ю, Новгородскую 4-ю и Воскресенскую летописи она попала из Софийского временника, причем все списки Воскресенской летописи, кроме Карамзинского, поправляют «Феодора» вместо «Ирина».

Константинополя в 941 г., попало, как указано В. Г. Васильевским, из Амартола; но там нет фразы, читаемой в Начальном своде: «елико же ратнии творят», — фразы, соответствующей неправильно понятому у Амартола: «елико ратному чину изимаху» (неправильный перевод: ὅσους δὲ τοῦ ἱερατικοῦ κλήρου συνελάμβανον); между тем такая фраза («елико ратнии творят») находится в ПВЛ в описании жестокостей Ольговых полчищ, подступивших под Царьград в 907 г.; ясно, что сводчик ПВЛ, описывая поход 907 г., находился под влиянием рассказа Начального свода о походе 6428 г.

II. Перехожу к рассмотрению *кажущихся пропусков в Начальном своде сравнительно с летописным рассказом ПВЛ*, причем теперь же укажу и основания, почему эти недостающие места нельзя признать пропущенными в Начальном своде, а следует объяснять как вставки, сделанные сводчиком ПВЛ. Согласно предыдущему, останавливаюсь только на части до 1016 г., так как в части 1016—1074 гг. мы несомненно найдем умышленные пропуски, сделанные не составителем Начального свода, а новгородским сводчиком, пользовавшимся этим сводом в начале XIII в. Рассмотрю отдельно места, заимствованные из греческих источников (А), договоры с греками (Б), прочие рассказы, которых нет в Начальном своде (В).

А. В Начальном своде не находим тех заимствований из греческих источников (Амартол), которые в ПВЛ читаются под 858, 868, 869, 887, 902, 911—915, 920, 929, 934, 942 и 943 гг. Выше мы видели, что составитель ПВЛ пользовался греческим летописанием независимо и самостоятельно от составителя Начального свода; следовательно, отсутствие указанных мест в Начальном своде должно объясняться тем, что они вставлены в летописный рассказ позднее сводчиком ПВЛ.

Б. В Начальном своде не помещены письменные договоры русских с греками 912, 945 и 971 гг., а также предварительный договор 907 г. Я думаю, что все эти договоры вставлены в летописный рассказ сводчиком ПВЛ. Вставка сделана настолько неискусно, что легко восстановить прерванную цепь первоначального рассказа. Так, в описании 971 г. фразы: 1) «и рече (Святослав) поиду в Русь, приведу боле дружины» и 2) «поиде (в Русь за войсками) в лодьях к порогом», по внутренней между ними связи, должны были бы следовать одна за другой. Между тем они разъединены известием о мирных переговорах с греками и текстом договора Святослава с Иоанном Цимисхием. Эта вставка начинается фразой: «и посла (Святослав) сли ко цареви в Деревьстр, бо бе ту царь, рька сице: хочу имети мир с тобою тверд и любовь», — фразой, совсем не вяжущейся с предыдущею, где говорится о намерении Святослава идти в Русь за войсками. В Начальном своде мы, согласно нашему ожиданию, читаем: «И рече: поиде у Русь и приведу болши дружине; и пойде в лодьях». Еще яснее вставка договора 907 г. В ПВЛ, в описании этого года, читаем, что Олег потребовал от греков большую денежную сумму и что греки согласились уплатить ее: «и яшася Греки по се». Вслед за этим читаем: «и почаша Греци мира просити, добы не воевал Грецкые земли», и затем следует текст договора. Очевидно, что второе известие не вяжется с первым: если греки обязались уплатить требуемую сумму, то, очевидно, после предварительных переговоров; им незачем было после этого возобновлять эти переговоры. Первое известие тесно связано с фразой, отделенной от ПВЛ указанною вставкой: «и рече Олег (очевидно, получив откуп с греков): исшийте парусы паволочиты Руси, а Словеном кропиньныя». Вот почему в Начальном своде читаем: «сам же вся злато и паволокы, и возложи дань, юже дають и доселе княземь Рускым. И рече Олег: шийте пре (обращаю внимание на это древнее слово, заме-

ненное другим в ПВЛ) паволочите Руси, а Словеном кропинны». Что до договора 945 г., то вставка его в ПВЛ оказывается настолько механическою, что явно обличает, каков был первоначальный ход летописного рассказа. Следует при этом заметить, что вся часть от 912 г., начиная именно с повести о смерти Олега до известия о походе Игоря на древлян в 945 г., оказывается в ПВЛ вставкою против первоначального летописного рассказа. Действительно, начало фразы, прерванной в описании 912 г., повторяется и затем продолжается под 945 г. Вспомним, что Олег вскоре по возвращении из похода против греков умер (ср. выше). Ясно поэтому, что имя Олега в фразе, которую сейчас приведу из описания 912 г., заменило имя Игоря (вследствие того что, согласно данным составителя ПВЛ, Олег жил после похода 907 г. еще четыре года). «И живяше Олег (читать: Игорь) мир имеа ко всем странам, княжа в Киеве. И *приспе осень*» (и помяну Олег конь свой), — читаем мы в ПВЛ вслед за договором 912 г. Что дело шло действительно об Игоре в первоначальном летописном рассказе, ясно из Начального свода, где вслед за походом Олега находим известие о его смерти и затем фразу: «Игорь же седяше в Киеве княжа». Но это еще яснее из повторения той же фразы под 945 г., где мы читаем вслед за договором 945 г.: «Игорь же нача княжити в Кыеве, мир имея ко всем странам. И *приспе осень* (и нача мыслити на Деревляны, хотя примыслити большюю дань)» . В скобки я заключил конец фразы, которого недостает в описании 912 г. Из слов «нача княжити» ясно, что вся эта фраза, заимствованная из древнего источника, стоит в ПВЛ не у места: ни в 912 г., в приложении к Олегу, который умер в этом году, а начал княжить в 879-м, ни в 945 г., в приложении к Игорю, скончавшемуся в этом году, а начавшему княжить в 912 г.; ясно также, что в первоначальном рассказе, не разбитом вставкою, фраза эта относилась именно к началу Игорева княжения и следовала за известием о смерти Олега. Отсюда видно, что не только описание Олеговой смерти, помещенное в ПВЛ под 912 г. вслед за словами «И приспе осень» (начало: «и помяну Олег конь свой»), но и все последующее, вплоть до указанной выше фразы в описании 945 г., — позднейшие вставки в первоначальный летописный рассказ, вставки, сделанные сводчиком ПВЛ в свой оригинал. Посмотрим, насколько такой вывод согласуется с содержанием статей в части 912—945 гг. ПВЛ. Мы находим здесь почти исключительно заимствования из Амартола (начиная с повести об Аполлонии Тианском), из Жития Василия Нового (описание 941 г. и один из эпизодов 944 г.), и наконец, под 945 г. договор Игорев с греками. Русских известий мы в этой части повести находим только три; под 913 г.: «И Деревляне затворишася от Игоря по Олгове смерти», под 914 г.: «Иде Игорь на Деревляны, и победив а и возложи на ня дань болши Олговы», под 920 г.: «А Игорь воеваше на Печенеги». Что до описания 944 г. (неоконченный поход Игоря), то, конечно, он заимствован из того же источника, откуда договор 945 г. Заметим, что русские известия 913 и 914 гг. повторяют известия Начального свода, читаемые вслед за рассказом о начале Игорева княжения. Следовательно, рассмотрение статей между тождественными фразами, приведенными выше, ясно показывает, что весь текст от 912 до 945 г. вставлен в ПВЛ. Этот вывод подтверждается, между прочим, и тем, что 6453 (945) г. повторен дважды: перед договором с греками и перед описанием Игоревой кончины и Ольгиной мести. Итак, следует предположить, что в оригинале ПВЛ, вслед за известием о смерти Олега, находилась следующая фраза: «Игорь же начал княжити в Кыеве, мир имя ко всем странам. И приспе осень (очевидно, того года, в который умер Олег) и нача

мыслит на Деревляны, хотя примыслити большюю дань». Вслед за этим следовало, конечно, описание походов на древлян, обрывки которого, как мы видели, попали в ПВЛ под 913 и 914 гг.[1] Что же мы читаем в Начальном своде в соответствующем месте? Вслед за смертью Олега там находится фраза: «Игорь же седяше в Киеве княжа или воюя на Древляны и на Угличе», и затем следует описание походов Свенельда на оба эти племени. Ясно, что Начальный свод сокращенно (в той его редакции, которую читаем теперь в Новгородской летописи) передал тот же подлинник, который лег в основание ПВЛ, а предположив, что сокращение (пропуск слов «мир имея ко всем странам... дань») принадлежит позднейшим переписчикам, а может быть, составителю второго Новгородского свода, мы подходим к нашему основному положению: Начальный свод — это ядро, основание летописного свода ПВЛ. После всего сказанного о договорах 972 и 945 гг. не может быть сомнения в том, что и договор 912 г. — вставка в первоначальный летописный рассказ.

В. Кроме перечисленных вставок из греческих источников и из какого-то сборника, заключавшего в себе договоры с греками, мы находим, что Начальный свод пропустил ряд русских сказаний и повестей. Сюда относятся:

а) сказания, помещенные перед летописным рассказом ПВЛ, каковы, например, предания об обрах, об обычаях славянских племен, наполнявших Россию, об апостоле Андрее. Уже место, отведенное им в ПВЛ, ясно указывает, что они отсутствовали в первоначальном летописном сказании, начинавшемся с 854 г.;

б) в Начальном своде нет сказания о Кирилле и Мефодии и тесно связанного с ним известия об уграх:[2] ничто не мешает допустить, что сказание это попало в ПВЛ в виде вставки;

в) в описании мести Ольги (946 г.) недостает эпизода о последнем виде мести: сожжение города деревлян посредством воробьев. Еще князь К. М. Оболенский в своем издании Летописца Переяславля Суздальского указал, что рассказ об этой последней мести в Переяславской летописи представляется более ясным и полным, чем в ПВЛ. Известно, что Переяславская летопись представляет в части до 1110 г. сокращение ПВЛ. Если же в одном только месте[3] составитель этой летописи распространил ПВЛ, ясно, что он, или, точнее, то лицо, которое составило оригинал, легший в основание начала Переяславской летописи,[4] пользовалось сказанием о последней Ольгиной мести в отдельном виде. Отсюда видно, что сказание это в ПВЛ может быть вставкой; но в особенности убеждает в этом то обстоятельство, что вставка эта разъединила две фразы, внутренняя связь между которыми очевидна. Перед сказанием читаем: «И победиша (Ольга со Святославом) Деревляны»; после сказания: «и взложиша (так в Лаврентьевской, а во всех остальных: возложи) на ня дань тяжьку». В Начальном своде эта фраза соединена: «И победиша Древляны, и возложиша (следовательно, как в Лаврентьевской) на них дань тяжку»;

---

[1] В ПВЛ за этой фразой. «В лето 6453. В се же лето рекоша дружина Игорева: отроци Свеньлжи» и т. д. Конечно, прямой внутренней связи между предыдущею фразою и этим нет.

[2] В ПВЛ обе статьи читаются под одним годом (898), а в Новгородской 4-й летописи они объединены общим заглавием.

[3] Впрочем, другое подобное место есть в описании игрищ языческих славян, представляющем в ПВЛ заимствование из отдельного сказания об обычаях славян.

[4] Такая оговорка необходима ввиду издаваемой теперь С. А. Белокуровым любопытной летописи, в части до 980 (?) г. сходной с ПВЛ, как мне об этом сообщил почтенный издатель.

г) в Начальном своде отсутствует рассказ о Кожемяке (ПВЛ, 992 г.) и эпизод о Белгородском киселе (997 г.). Думаю, что в ПВЛ это вставки, аналогичные со вставкою сказания об Олеговой смерти;

д) в Начальном своде нет известий 883—885 гг. о походах Олега на древлян, северян, радимичей. Я думаю, что в первоначальной редакции Начального свода походы эти читались под 884 г., вслед за известием о дани, возложенной на Новгород и перед известием о женитьбе Игоря, но походы приписывались не Олегу, а Игорю.[1] Ср. в ПВЛ под 882 г. о дани с Новгорода, а под 903 г. о женитьбе Игоря, причем часть 887—902 гг. представляет ряд вставок (Кирилл и Мефодий, а также заимствования из Амартола). В теперешней редакции Начального свода известие об Игоревой женитьбе следует непосредственно за известием о дани с Новгорода.

Ограничиваюсь при сравнении Начального свода и ПВЛ предложенными данными. Но прежде чем перейду к окончательным выводам, считаю не лишним остановиться на одном позднейшем летописном своде, воспользовавшемся для рассказа о древнейших событиях тем же Начальным сводом, из которого сделал заимствования составитель второго Новгородского свода.

Архангелогородский летописец, известный по двум старинным и весьма неисправным изданиям 1781 и 1819 гг.,[2] представляется сокращением какого-то летописного свода, отразившего в древнейшей своей части влияние двух источников — ПВЛ и Начального свода. Нельзя думать, чтобы второй из этих источников был известен составителю оригинала Архангелогородского летописца по Софийскому временнику (= по спискам второй редакции Новгородской 1-й летописи); правда, этот составитель был знаком с Новгородскими летописями (ср., например, известие 6558 г. об освящении Св. Софии), но вероятнее думать, что источником знакомства был не Софийский временник, а один из позднейших сводов, соединивших ПВЛ с некоторыми заимствованиями из Софийского временника (каковы своды Софийской 1-й, Новгородской 4-й, Тверской и т. п. летописей). Что заимствования из *Начального свода* в Архангелогородский летописец сделаны не из Софийского временника (= списки Новгородской 1-й летописи второй редакции), явствует из того, что летописные статьи Начального свода передаются в летописце в более древней и *полной* (оставляя в стороне встречающиеся при этом сокращения) редакции, чем та, которая отразилась в Софийском временнике. Вот почему Архангелогородский летописец представляется весьма важным источником при исследовании нашего летописания.

Архангелогородский летописец очень прозрачно отражает влияние обоих своих источников: 1) Начального свода, 2) ПВЛ (в новгородской редакции). Вот почему на первых страницах его мы встретимся с рядом несообразностей и противоречий. Под 6360 г. читаем, что Олег был *воеводой*

---

[1] На основании Тверской летописи можно думать, что еще в редакции 1254 г. Софийского временника сохранялось хотя бы одно из этих известий. Ср. под 6390 г.: «Поча Олег воевати Древляны, и прилучи вои (вместо примучив ѣ), имаше на них дань по черне куне от дыма». Что это известие попало в Тверскую летопись из Софийского временника, а следовательно из Начального свода, видно из того, что известие, заимствованное из ПВЛ, само собою является под следующим 6391 г.

[2] Летописец, содержащий в себе Российскую Историю от 6360 (852) до 7106 (1598) г. Издан, по-видимому, по двум спискам. Один из них, как видно из Предисловия к «Летописцу Новгородскому» (М., 1781; 1819), хранился в Архангелогородском архиерейском доме под № 807.

Игоря, выросшего и возмужавшего еще при жизни отца; под 6387 г. Рюрик, умирая, передает Олегу княжение и сына своего Игоря: «бе бо мал велми» (первое известие из Начального свода, второе — из ПВЛ). В описании 6389 г. Олег, обращаясь сначала к смольнянам, а потом к Аскольду и Диру, держит Игоря на руках; между тем далее читаем: «*Игорь* же и Ольг, творяся мимо идуще, потаяста вои в лодиах, а из лодей выскакаша вои *Игоревы*». Помещая «Начало земли Руския» под 6360 (852) г., составитель оригинала Архангелогородского летописца следует *ПВЛ*, но под тем же годом приводит фразу из *Начального свода*: «в сии же времена бысть во Грецех царь, именем Михаил, а мати его Ирина». Следуя хронологии ПВЛ под 6367 г., самое описание событий этого года составитель заимствует из Начального свода. Относя, вслед за *ПВЛ*, поход Аскольда и Дира на греков к 6374 г., крещение болгарской земли — к 6377 г., начало Олегова княжения — к 6389 г., составитель следует *Начальному своду*, когда говорит о походах на греков под 6408 (вместо 6428) и 6430 гг., но вслед за этим и несмотря на то, что смерть Олега отнесена к 6430 г., читаем: «Игорь же нача княжити в лето 6420»; очевидно, чтобы оправдать приведенное под 6453 г. показание: «княжил Игорь князь Рюрикович лет 34».

Остановлюсь подробнее на заимствованиях Архангелогородского летописца из Начального свода и приведу те места, которые, встречаясь в нем в части до 1074 г., не находят себе оправдания в тексте ПВЛ и вместе с тем отсутствуют в Софийском временнике, т. е. в Начальном своде редакции Софийского временника. Все такие места возводятся к первоначальной редакции Начального свода, что мы и покажем на некоторых из приведенных ниже примеров. Отмечу, конечно, лишь наиболее важные места.

1. В Начальном своде (в редакции Софийского временника) про Игоря и Олега между прочим сказано: «и начаша воевати и налезоста Днепрь реку и Смолнеск град». В Архангелогородском летописце: «и пойде (Олег) из Новаграда воевати, и налезоста Днепр реку, и приидоста под Смоленск, и сташа выше города, и шатры изставиша многи разноличны цветы. Уведавше же Смольняне, и изыдоша старейшины их к шатром, и спросиша единаго человека: кто сей прииде? Царь ли, или князь в велицей славе? И изыде из шатра Ольг, имый на руках у себя Игоря и рече Смольняном: сей есть Игорь князь Игоревичь (sic) Руский. И нарекоша его Смольняне государем, и вдася весь град за Игоря». В ПВЛ: «и приде (Олег) к Смоленьску с Кривичи, и прия град и посади мужь свои». Думаю, что в новгородской редакции Начального свода допущен пропуск против оригинала: в оригинале Начального свода, несомненно, говорилось не только о том, что Игорь и Олег нашли («налезоста») Смоленск, но и о том, что, а может быть и как, они его взяли. Архангелогородский летописец вряд ли передает точно первоначальный текст этого места (так, Начальный свод не знал о малолетстве Игоря во время этих походов), но указывает на то, что в нем читались какие-то подробности, сокращенные составителем ПВЛ и опущенные редактором второго Новгородского летописного свода.

2. Под 6408 г. описан поход Олега на греков, — тот самый, который приписывается другими летописями Игорю и в Начальном своде (новгородской редакции) относится к 6428 г., а в ПВЛ — к 6449 г. Важною представляется следующая подробность в рассказе, заимствованном из Амартола.[1] В Архангелогородском летописце, соединившем некоторые

[1] Так в Начальном своде, в противоположность ПВЛ, где отразилось влияние Жития Василия Нового, о чем см. выше.

подробности описания Олегова похода 6415 (907) г. из ПВЛ (что ясно из того числа кораблей, которое здесь приводится: 2000 кораблей, как в ПВЛ под 907 г., между тем в Начальном своде под 6428 г. и ПВЛ под 6449 г.: «10 тысящь») с основным рассказом Начального свода (под 6428 г.), встречается следующее выражение: «И приидоша ко Царюграду, и Греки замкоша ссуд *еж слимень*, и град затвориша». Откуда могло попасть в Архангелогородский летописец это «ежь слимень», представляющееся несомненно греческою глоссой (λιμήν) к слову Суд (которым переводится греческое Στενόν)? Несомненно, из Амартола, что и видно из одного из русских списков этой греческой хроники. В списке Еллинского летописца Синодального списка № 280 в описании 941 г., а также в том списке, которым пользовались издатели 1-го тома ПСРЛ (2-й столбец, с. 245—246), читаем: «тогда убо *узмен*, глаголемый Суд, все пожгоша», что, очевидно, соответствовало греч. τότε γάρ Στενόν λεγόμενον (λιμένα) ἅπαν ἐνέπρησαν.[1] Из греческого текста видно, что предполагаемая глосса λιμένα стояла при известии, что Στενόν было сожжено Русью; в Архангелогородском летописце мы читаем перевод этой глоссы при известии о том, что «Греки *замкоша* суд», но вспомним, что фраза Архангелогородского летописца «И приидоша... и град затвориша» заимствована из ПВЛ; ей нет соответствующей в Начальном своде. Отсюда с необходимостью, приняв именно во внимание, что описание 6428 г. заимствовано в Начальном своде из Амартола и что этого описания в ПВЛ нет, следует вывод: слова «еже есть лимен» находились в Начальном своде в фразе, соответствующей приведенной выше греческой, а именно там читалось: «суд бо *ежу есть лимен* весь пожгоша огнем»; слова, набранные курсивом, пропущены в той редакции Начального свода, которая сохранилась в Новгородской летописи, и перенесены в фразу, заимствованную из ПВЛ (описание 907 г.) в Архангелогородском летописце или его оригинале. Следовательно, заключаем мы далее, в словах «еже есть лимен», сохранившихся в одной из передач Начального свода, находится еще одно лишнее указание на то, что составитель этого свода был непосредственно знаком с болгарским переводом Амартола.

3. В Начальном своде (Новгородской редакции) в описании похода Олега на Царьград между прочим читаем: «И увидевше же, убоящася Греци, и реша, выславше к Ольгови: не погубляй града». Не сказано, кого именно выслали греки в качестве послов; в Архангелогородском летописце находим: «и выслаша ко Олгови многи Епископы, и игумены, и попы, и реша: „не погубляй града нашего"». Замечу, кстати, что по поводу дани, наложенной Олегом на греков, в Архангелогородском летописце, так же как в Начальном своде, сказано: «юже дань дают и доселе князем руским».

4. В Архангелогородском летописце, так же как и в Начальном своде, непосредственно за смертью Олега (рассказанной по ПВЛ, но с замечанием, что могила Олегова находится в Ладоге), говорится о войнах Игоря с древлянами и улучичами. Любопытно место, где читаем, что у Игоря был воевода «во Ольга место, имянем Свиндел»: ясное указание, что это известие идет из Начального свода, который признавал Олега не князем, а воеводою.

---

[1] В тексте, изданном Muralt'ом, нет λιμένα: τότε γὰρ Στενὸν λεγόμενον ἅπαν ἐνέπρησαν, с. 843. Ср. лимен в ПВЛ под 988 г.: «и ста Володимер об он пол города (Корсуня) в лимени». Переделка лимен на оузмен (Еллинский летописец) напоминает новгородское урочище Оузмень (Новгородская 1-я под 1242 г.). Миклошич (Lexicon s. v. жзмень) думает, что это — славянское слово, но пример только из Амартола.

5. Свенельд в описании 6453 г. назван не только Мстишиным, но и Лютовым отцом. Это могло стоять и в Начальном своде.

6. Под 6478 г. сказано, что Владимир родился от Малки в с. Будутине, куда Ольга сослала Малку, свою ключницу, гневаясь на нее. Такая подробность, вероятно, заимствована из Начального свода.

7. Под 6561 (1053) г. помещен Церковный устав великого князя Ярослава; нет ничего невероятного, что и в Начальном своде он читался именно под этим годом.

Итак, заключаем мы, Архангелогородский летописец, или, вернее, оригинал его, содержал в себе ряд заимствований из очень древней редакции Начального свода, — редакции, по-видимому, предшествовавшей той, которая, с одной стороны, отразилась на втором Новгородском летописном своде, а с другой — легла в основание ПВЛ. Это можно ввести как из некоторых вышеуказанных мест, так и из более мелких особенностей текста Архангелогородского летописца; укажу для примера, что только в нем сохранилось слово «евреи», совершенно необходимое в фразе: «яко же и бысть: погибоша Еюптяне от Моисея, а первое быша работающе им Евреи»; см. в начале свода про козар.

Перехожу теперь к вопросу, каким путем должен идти исследователь при определении состава Начального свода. Я думаю, что пока можно указать лишь два источника для восстановления Начального свода: это списки второй редакции Новгородской 1-й летописи и Архангелогородский летописец. Можно с уверенностью сказать, что все неновгородские известия в первом из этих источников заимствованы именно из Начального свода; но относительно части после 1016 г. нельзя не заметить, что составитель второго Новгородского свода брал из Начального свода далеко не все, причем события 1017—1046 гг., по указанным во второй главе причинам, совсем опущены; лишь с 1054 г. начинается, по-видимому, сплошная переписка Начального свода в Новгородскую летопись. Но и в части до 1016 г., вероятно, кое-что опущено новгородским сводчиком; мы имели случай убедиться в этом, например, по поводу походов Олега или также событий, следовавших за вокняжением Игоря. Таким образом, восстановить Начальный свод во всей его полноте посредством Новгородской летописи не представляется возможным. Архангелогородский летописец лишь кое-что прибавляет к тому, что дает главный источник знакомства с Начальным сводом. Полного же восстановления этого свода надо ожидать или от новых открытий в наших летописных сборниках, или от критического изучения ПВЛ сравнительно с материалом, извлекаемым из Новгородской летописи.

Скудость данных для характеристики Начального свода, а в особенности то обстоятельство, что новгородский сводчик имел в своем распоряжении не полный, а дефектный экземпляр его, не дает возможности с уверенностью определить ни времени, до которого доходил летописный рассказ свода, ни года, когда он составлен.

Как было указано в начале этой главы, нет основания думать, чтобы Начальный свод оканчивался рассказом о смерти Феодосия в 1074 г. Но, во всяком случае, мы имеем ясное указание на то, что он составлен не ранее 1074 г. Это же указание подтверждается рядом других намеков на то, что свод составлен после смерти Ярослава; ср. хотя бы в рассказе о дани с Новгорода, о которой сказано в Начальном своде (новгородской редакции); «еже (т. е. которой) не дають», причем составитель ПВЛ исправил: «еже до смерти Ярославле даяше Варягом». В Начальном своде между прочим помещено сказание о новгородском волхве, которого убил князь Глеб

при епископе Феодоре (ПВЛ опускает имя новгородского епископа); мы находим его в описании 1071 г., но, вероятно, оно дошло до Киева несколько позже этого года, а может быть, даже позже 1074 г. Ввиду этого я ограничиваюсь пока выводом, что Начальный свод составлен (вероятно, в Киеве) в XI в. после 1074 г.

Не стану останавливаться на перечислении всех источников Начального свода. Часть их определяется исследованиями, посвященными вопросу о составе ПВЛ. Укажу только, что в числе русских источников находилось, между прочим, сказание о начале Руси. Внимательное чтение Начального свода в Новгородской редакции открывает приблизительный ход рассказа в этом сказании. Так, например, можно с вероятностью думать, что описание похода Руси на Царьград, заимствованное из Амартола, прервало первоначальную цепь рассказа, легко восстанавливаемую. После фразы «и беша мужи мудри и смыслени, нарицахуся Поляне, от нихже суть Киеви Поляне и до сего дни (таково чтение Троицкого списка в начале Новгородской 1-й летописи); бяху же поган, жруще озером и кладязем, я рощением, якоже прочии погани», несомненно, следовала в первоначальном виде сказания фраза: «по сих летех братиа сии изгибоша и биша обидими Древьляны и инеми окольными»; в Начальном же своде мы находим ее уже после описания похода Руси на Царьград. Составитель Начального свода разместил сказание в хронологическую сеть, им составленную. Нет сомнения, что события, рассказанные в Начальном своде в конце 6430 г., а именно начало Игорева княжения и его войны с улучичами и древлянами, стоят в самой тесной связи с рассказами под 6453 г. об Игоревой смерти в Деревской земле; связь эта существовала в первоначальном сказании, но в Начальном своде она совершенно насильственно порвана вставкой 22 лет, из которых, как мы выше видели, 20 пустых. В указанном сказании, доходившем, может быть, до княжения Владимира, составитель, вероятно, нашел данные о числе лет княжений Игорева, Святославова, Ярополкова и т. д.; мы видели выше, что составитель Начального свода знал откуда-то эти хронологические данные.

В числе источников Начального свода можно указать еще на какие-то летописные записи новгородского происхождения. Укажу на некоторые известия ПВЛ, заимствованные (через Начальный свод) из таких записей. Под 1024 г. находим известие о походе Ярослава из Новгорода в Суздальскую землю, где был мятеж и голод; то же известие с таким же, как здесь, упоминанием волхвов читается под 1071 г., но в первом случае усмирение волхвов приписывается Ярославу, а во втором — Яну Вышатичу. Под 1036 г. находим известие о поставлении епископом Луки Жидяты, а князем новгородским — Владимира. Под 1063 г. читаем несомненно новгородское известие: «В се же лето Новегороде иде Волхов вспять дний 5; се же знаменье не добро бысть, на 4-ое бо лето пожже Всеслав град». Наконец, под 1071 г. находим рассказ о новгородском волхве при князе Глебе. Нельзя ли на основании этих данных думать, что составителю Начального свода была известна какая-то новгородская летопись, доведенная до 70-х гг. XI в.?

В конце настоящего исследования я должен был бы точно определить, в каком именно отношении находится ПВЛ к Начальному своду, который мы признали основным ядром летописного свода начала XII столетия. Но я решил отложить подробное рассмотрение этого вопроса до работы, посвященной исследованию двух редакций ПВЛ.

ИСХОДНАЯ ТОЧКА ЛЕТОСЧИСЛЕНИЯ ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

В летописном своде ПВЛ, вслед за рассказами о событиях, которые нельзя было приурочить к определенным годам (основание Новгорода и Киева, покорение Киевской области козарами и проч.), читаем: «В лето 6360, индикта 15 (день), наченшю Михаилу царствовати, нача ся прозывати Руска[я] земля. О семь бо уве(и) дехом, яко при семь цари приходиша Русь на Царьгород, якоже пишется в летописаньи Гречьстемь. Темже отселе почнем и числа положим». Сводчик действительно исполняет свое намерение и ведет дальнейший рассказ в хронологическом порядке. Итак, исходною точкою летосчисления его является 6360 г. от С. М. (852 г. от Р. Х.) — год, в котором началось царствование Михаила. Перед исследователем является вопрос, в каком источнике мог найти сводчик ПВЛ указание на этот 6360 г., несомненно ошибочный, так как Михаил, сын Феофила, вступил на престол в 6350 г., а именно 21 января 842 г. от Р. Х. (*Muralt E. de.* Essai de chronographie byzantine pour servir á l'examen des annales du Bas-Empire et particulièrement des chronographes slavons de 395 á 1057. St.-Pétersbourg, 1855. P. 425).

Если не ошибаюсь, академик Куник первый обратил внимание на важность разрешения этого вопроса («Хронологические ошибки Нестора вследствие неясной системы». 1864). Он же предложил несколько догадок, как могло явиться ошибочное число 6360 вместо 6350. Так, возможно допустить, по мнению почтенного исследователя, описку в числе индикта: если при 6350 г. в греческом подлиннике «индикта 15-го» стояло ошибочно вместо «индикта 5-го» (ε′ι вместо ε′), эта ошибка могла вызвать изменение 6350 г. на 6360-й, который приходился на 15-е индикта (Mélanges Russes tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. St.-Pétersbourg, 1886. T. V, liv. 1. P. 8—42). Возможно также, что некоторые исследователи объясняют себе этот ошибочный год в связи с тем, что русские списки Амартола определяют число лет соправительства Михаила с матерью цифрою 4 вместо цифры 14 византийских хронографов; при этом 4 вместо 14 вызвано ошибкою может быть еще греческого оригинала. Таким образом, общее число лет царствования Михаила определялось бы не 26-ю годами, а 16-ю. Вычитая 16 из года смерти Михаила и вступления на пре-

стол Василия (6376 г.), сводчик получил бы в результате 6360 г.[1] Но еще в 1886 г. (в упомянутой статье из «Mélanges Russes») академик Куник выразил сомнение в том, чтобы вопрос о 6360 г. можно было разрешить путем предположения описки (15-е индикта вместо 5-е, 4 года вместо 14).

Ввиду важности разрешения этого вопроса о краеугольном камне нашей хронологии решаюсь представить следующие соображения. Известно, что под греческим летописанием, из которого сводчик ПВЛ узнал о походе Руси под Константинополь, надо разуметь летописание Георгия Амартола и его продолжателя. У Амартола (собственно у его продолжателя) не только не указан год этого события, но не приведен даже год вступления Михаила на престол; вообще, Амартол лишь в нескольких местах приводит годы от Сотворения Мира, ограничиваясь указанием на продолжительность царствования отдельных императоров и изредка располагая события по годам этих царствований.

Желая определить время, когда впервые упоминается в греческой хронике Русь, сводчик должен был заняться исследованием, в котором году вступил Михаил на престол, по другим источникам. Единственная греческая летопись, которую сводчик начала XII в. мог найти в славянском переводе кроме Амартола, это «Летописец вскоре» Никифора, патриарха Царьграда, в распространенной редакции (Никифор умер в 828 г.).[2] Он и обратился к нему за разрешением вопроса, в котором году от Сотворения Мира вступил на престол царь Михаил. Результатом работы сводчика ПВЛ над Никифоровым летописцем является хронологическая таблица, помещенная вслед за приведенными в начале нашей статьи словами сводчика.

Это ясно из того, что все цифры этой таблицы до года Первого Вселенского собора совпадают с цифрами Никифорова летописца, причем выясняется, что славянский перевод, которым пользовался сводчик, близок к спискам второй редакции de Boor'a (рукописи C, J, C, R — обозначенные им N' в случаях совпадения). От Адама до потопа сводчик считает 2242 г.; ср. у Никифора (de Boor, с. 83, 102): ἀπό Ἀδὰμ ἕως τοῦ κατακλυσμοῦ ἔτη, βσμβ'. От потопа до Авраама лет 1000 и 82; ср. у Никифора (с. 84, примеч. 16): ἀπὸ δὲ τοῦ κατακλυσμοῦ ἕως τοῦ Ἀβραὰμ ἔτη ,απβ'. От Авраама до исхоженья Моисеева лет 430; ср. у Никифора (с. 102): ἀπὸ δὲ τοῦ Ἀβραὰμ ἕως τῆς ἐξόδου τῶν υἱῶν Ἰσραὴλ ἔρη υλ'. А от исхоженья Моисеева до Давида лет 600 и 1 (вместо 600 и 30, по смешению $\vec{\lambda}$ с $\vec{\alpha}$); ср. у Никифора

---

[1] Замечу здесь, что вряд ли возможно сравнивать указание русских списков Амартола на четырехлетнее соправительство Михаила с Феодорою с таким же указанием в одном греческом летописце (о котором см.: *Boor C. de.* Der Angriff der Rhos auf Byzanz // Byzant. Ztschr. 1895. Bd IV. S. 444—466 и в особенности S. 445—446). В греческом летописце δ' вследствие описки могло заменить ιδ' (как предполагает de Boor). В русских же списках Амартола $\vec{\text{д}}$ заменило не $\vec{\text{дi}}$ (14), а $\vec{\text{гi}}$ (15): так, греческому σὺν τῇ μητρὶ αὐτοῦ Θεοδόρᾳ ἔτη ιε' в сербском списке Амартола (Синодальная библ-ка № 148) соответствует: «сь матерью своею Феодорою леть ·$\vec{\text{гi}}$» (379 об.), тогда как в списке Ундольского № 1289 (болгарский список русской редакции): «с материю своею лета ·$\vec{\text{д}}$» (с. 352 об.), в Еллинском летописце (Синодальная библ-ка № 280): «с материю своею лета ·$\vec{\text{д}}$» (с. 357). Между тем в Никифоровом летописце: «лет 14» (ПСРЛ. Т. I. С. 251). Я думаю, что 15 заменено на 4 в русских списках Амартола под влиянием ПВЛ (ср. заимствование из нее же имен Аскольда и Дира), определяющей общее число лет царствования Михаила 16-ю, а не 26-ю годами. Следовательно, искать в цифре «4» русских списков Амартола объяснение 6360 г. нельзя.

[2] Νικηφόρου Πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως Χρονογραφικὸν σύντομον (новое издание de Boor'a. Lipsiae, 1880). Отрывок из него уже в Сборнике 1073 г. Напечатан по списку XIII в. (ПСРЛ. Т. I. Приложение; ср. также Изв. АН. Т. VIII. С. 390—403) и при Никоновской летописи (ПСРЛ. Т. IX).

(с. 87): ἀπὸ τῆς ἐξόδοου τῶν υἱῶν Ἰσραὴλ ἕως Δαυὶδ ἔτη χλ′. А от Давида и от начала царства Соломоня до пленения Иерусалимля лет 448; ср. у Никифора (с. 88): ἀπὸ ἀρχῆς βασιλείας Σολόμωνος ἕως ἀλώσεως Ἱερουσαλὴμ ἔρη υμη′. А от плененья до Олександра лет 318; ср. у Никифора (с. 102): ἀπὸ δὲ τῆς αἰχμαλωσίας ἕως Ἀλεξάνδρου ἔτητιη. А от Олександра до Рожества Христова лет 313 (так в Лаврентьевской ошибочно вместо 300 и 3, в прочих списках 333); ср. у Никифора (с. 102): ἀπὸ δὲ Ἀλεξάνδρου ἕως Χριστοῦ ἔτη τγ′.[1] А от Христова Рождества до Константина лет 318 (в Лаврентьевской пропущено); ср. у Никифора (с. 102): ἀπὸ δὲ Χριστοῦ ἕως Κωνσταντίνου τοῦ μεγάλου ἔρη′.[2] Вслед за этим сводчик читал (с. 102): Ἀπὸ δὲ Κωνσταντίνου ἕως Θεοφίλου ἰνδ. ε′ ἔτη φλ′. Имея в виду, что до Феофила от Константина прошло 530 лет, а что Феофил, по данным Никифора, царствовал 12 лет 3 месяца и 20 дней (Θεόφιλος ἔτη ιβ′ μῆνας γ′ἡμέρας κ′, с. 101), сводчик рассчитал, что от Константина до Михаила прошло 542 года: «от Константина же до Михаила сего лет 542». Сложив 318 и 542, сводчик получил цифру 860, которая означала год вступления Михаила на престол, считая от Рождества Христова. Для того чтобы получить соответствующий год от Сотворения Мира, сводчик прибавил к цифре 860 цифру 5500, так как, по данным того же летописца, от Сотворения Мира до Рождества Христова прошло 5500 лет (Никифор, с. 92 и 102: γίνονται οὖν ὁμοῦ τὰ πάντα ἀπὸ Ἀδὰμ ἕως τῆς ἐνανθρωπήσεως τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἔρη, εφ′).[3] Так получилась цифра 6360; к ней приставлено сводчиком по известным ему пасхальным таблицам число индикта — 15.

Итак, ошибка, вследствие которой вместо 6350 (842) г. явился 6360 (852) г. как год вступления Михаила на стол, вызвана ошибочными данными, найденными сводчиком ПВЛ в Никифоровом летописце. В этом летописце он нашел в хронологических данных после Рождества Христова ошибочную цифру 318 (происхождение этой цифры вместо 325 объяснено выше в примечании) и цифру 530. Является вопрос, как появилась эта последняя цифра, которую также следует признать ошибочною, так как от Первого собора до царя Феофила, т. е. от 325 до 829 г., прошло 504 года, а от 318 (если принять, что счет велся с этого ошибочного года) до 829 г. прошло 511 лет. Я не нахожу объяснения этой цифры в тех списках Никифорова летописца, которые обнародовал de Boor. Но в том греческом списке, с которого сделан славянский перевод, находится разгадка такого

---

[1] Вследствие несогласия итогов «Летописца вскоре» (изд. de Boor'a, с. 102) с данными самой летописи, а также вследствие двух ошибок сводчика или, вернее, позднейшего переписчика, итог лет до Р. Х. вместо 5500 равен 5434, а за устранением ошибок — 5453.

[2] Эта цифра (318) явилась в Никифоровом летописце вместо 325 в следующей фразе: τῷ ιβ′ ἔτει τῆς αὐτοῦ βασιλείας ἡ πρώτη σύνοδος γέγονε τῶν τιη′ πατέρων τῶν ἐν Νικαίᾳ, ἔτους τιν′ ἀπὸ ρῆς ἐνανθρωπήσεως τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ; очевидно, число отцов собора (318) вызвало при переписке замену 325 (в 325 г., в 12-й год царствования Константина был Первый Вселенский собор) цифрою 318.

[3] Расчет 5500 (вместо 5508) лет от С. М. до Р. Х. был известен на Руси еще в XVI в. Ср. в повести о перенесении мощей Николая Чудотворца (Тверская летопись под 6596 г.) вследствие вычета из 6596 цифры 5500 указание на то, что это событие имело место в 1096 г. от Р. Х. (вместо 1087 г.). Димитрий Толмач в переводе толкования на Псалтырь говорит, что по русскому счету от С. М. прошло 6044 года, а от Р. Х. — 1544 (вместо 1536, так как Макарий назван архиепископом, а с 1542 г. он был митрополитом); ср.: *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1857. Апд. II (I), № 77. С. 106. Тот же счет ср. у греков: в одной рукописи XII в. год от С. М. указан 6529, а от Р. Х. — 1020 (вместо 1021); ср.: *Gardthausen.* Griech. Palaeographie. Leipzig, 1879. S. 388.

ошибочного счета. А именно в том списке, кроме указаний на продолжительность царствования того или другого императора, находились данные, определявшие хронологический промежуток между отдельными Вселенскими соборами. Сравните в списке, изданном в приложении к 1-му тому Полного собрания русских летописей, с. 250—251; от 1-го собора до 2-го лет 60; от 2-го собора до 3-го лет 58; от 3-го собора до 4-го лет 10; от 4-го собора до 5-го лет 100; от 5-го собора до 6-го лет 130; от 6-го собора до 7-го лет 122. Продолжатель Никифорова летописца (которому принадлежит замечание, что от Константина до Феофила прошло 530 лет) сложил все эти цифры; число 480 лет (сумма этих цифр) означало, по его мнению, промежуток времени от Константина до Седьмого собора. Но со времени Седьмого собора до Феофила по его расчету прошло 49 лет и 3 месяца: это число он получил, сложив 24 года 2 месяца 2 дня царствования Константина после собора[1] с 5-ю годами 2-мя месяцами 12-ю днями царствования Ирины, 1-м годом 9-ю месяцами царствования Никифора,[2] 2-мя месяцами царствования Ставракия, 1-м годом 9-ю месяцами 11-ю днями царствования Михаила, 7-ю годами 5-ю месяцами 14-ю днями царствования Льва, 8-ю годами 9-ю месяцами царствования другого Михаила, предшественника Феофила. Приложив к 480-и годам от Первого собора до Седьмого цифру 50 (вместо 49-и лет и 3-х месяцев), продолжатель Никифора получил цифру 530, означавшую, по его мнению, число лет от Константина до Феофила. Цифра эта ошибочна потому, что ошибочны показания годов между соборами: так, между Первым и Вторым соборами прошло не 60, а 56 лет и т. д.; ошибочна и потому, что основывалась также на неверном показании числа лет царствований Константина VI и Никифора.

Итак, цифра 6360, означающая год вступления Михаила на престол, получилась сводчиком ПВЛ вследствие ошибочных данных того греческого списка Никифорова летописца, который лег в основание славянского перевода с него.

---

[1] Константин, по указанному греческому списку, царствовал 31 год 2 месяца 2 дня (у de Boor'a — 16 лет 11 месяцев 10 дней); ср. славянский список. А Седьмой собор был на 8-й год его царствования.

[2] У de Boor'a — 8 лет и 9 месяцев.

КИЕВО-ПЕЧЕРСКИЙ ПАТЕРИК И ПЕЧЕРСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

Среди редакций Киево-Печерского патерика, предшествовавших печатным изданиям — польскому (Kiiow, 1635) и русскому (Киев, 1661), особенного внимания заслуживает редакция, составленная по распоряжению уставника Киево-Печерского монастыря Кассиана в 1462 г. Ни в одной из предшествующих редакций не находим стольких статей в составе патерика и нигде эти статьи не читаются с такой полнотой, как в указанной редакции уставника Кассиана. Вместе с тем ни одна из редакций патерика не имела такого обширного распространения, как эта; она же легла в основание позднейших редакций — Иосифа Тризны и печатных. Все это заставляет исследователя литературной судьбы патерика остановиться на редакции 1462 г. с особенной подробностью и рассмотрение редакций патерика начать с тех изводов, которые находятся в преемственной связи с этим трудом уставника Кассиана. Вот почему настоящее исследование разбивается на две неравные между собою части. В первой, большей, части я рассмотрю прототип Кассиановской редакции 1462 г. и его последующие изменения вплоть до указанной редакции; во второй остановлюсь на редакциях патерика, стоявших в стороне от того главного течения, по которому развивался этот историко-литературный памятник.

Но прежде скажу несколько слов о тех двух основных сочинениях, которые находим во всех редакциях патерика: это — Послание епископа Симона к черноризцу Поликарпу и Послание Поликарпа к архимандриту Акиндину. Послание Симона заключает в себе кроме самого Послания к Поликарпу ряд сказаний о печерских угодниках и сказание о том, как выстроена церковь Пресв. Богородицы в Печерском монастыре. Последнее сказание, несомненно, входило в состав Симонова послания; это ясно как из того, что, ссылаясь на него в Слове об иконописце Алимпии, Поликарп называет его Симоновым посланием (ср. в изд. Яковлева, с. 175), так и из того, что это сказание оканчивается обращением Симона к Поликарпу. Возможно, впрочем, что сказание о создании церкви входило в состав особого послания или, точнее, само составляло особое (второе) послание Симона к Поликарпу. Как бы то ни было, вероятным представ-

ляется, что в том первоначальном сборнике, где были помещены сочинения Симона, сначала находилось Послание Симона, затем следовали его сказания об угодниках и, наконец, Сказание о создании церкви. Такой порядок сохранен в некоторых древнейших редакциях патерика и, между прочим, в Берсеньевском списке 1406 г. Обращаясь к вопросу о внутреннем распределении отдельных частей этих сказаний, видим, что большинство редакций патерика согласно свидетельствуют, что в сказаниях Симона первое место было отведено Онисифору, затем следовали Евстратий, Никон, Кукша и Пимен, Афанасий Затворник, князь Святоша, Еразм, Арефа, Тит и Евагрий. В Слове о создании церкви, вслед за рассказом об основании церкви, помещалось Слово о поковании раки, затем повествовалось о прибытии мастеров в Печерскую обитель, вслед за этим — о прибытии иконописцев, о чуде изрядном, об Иоанне и Сергии и, наконец, о святой трапезе и об освящении церкви. Такой порядок мы находим в некоторых древнейших редакциях патерика и, между прочим, в Берсеньевском списке. В сказаниях Поликарпа первоначальный порядок надо искать, по-видимому, не в древнейших редакциях патерика (Берсеньевском списке), а в редакциях позднейших. По вероятному указанию Макария (Изв. II Отд-ния АН. Т. V), в Поликарповом послании на первом месте рассказывалось о Никите Затворнике, затем следовали: Лаврентий Затворник, Агапит, Григорий Чудотворец, Иоанн Затворник, Моисей Угрин, Прохор Черноризец, Марк Печерник и Феофил, Феодор и Василий, Спиридон и Алимпий, Пимен Многострадальный. Этот порядок нарушен в Берсеньевском и других списках, поместивших на первое место слова об Агапите и о Григории Чудотворце.

Я не стану останавливаться здесь на вопросе о литературных источниках, легших в основание сочинений Симона и Поликарпа. О времени же составления этих сочинений скажу лишь, что Слово о создании церкви писано, по всей вероятности, между 1222 и 1226 г.: в 1226 г. умер Симон, автор этого слова, а в 1222 г. распалась церковь в Суздале, о чем упоминает Симон (изд. Яковлева, с. 123; ср. летопись по Лаврентьевскому списку под 1222 г.). Поликарп писал еще при жизни Симона, что можно, думаю, заключить из нескольких мест, где Поликарп приводит его имя: ср. в начале Послания к Акиндину: «еже слышахъ о нихъ отъ епископа Симона Владимерскаго и Соуздальскаго, брата твоего, черноризца бывшаго того монастыря», и ниже: «и сіи вси послушествовани вѣрою, знаменіи и чюдесы, отъ твоего брата, отъ моего господина епископа Симона». Кажется, Поликарп выразился бы несколько иначе, если бы Симон уже умер. Во всяком случае, Поликарп писал после 1214 г. (когда Симон был возведен на епископию), но, может быть, его сказания писаны и до 1222 г. Выше было указано на возможность того, что Симон написал два послания к Поликарпу и притом, конечно, разновременно; если второе послание, Слово о создании церкви, писано после 1222 г., то первое послание, сказания об угодниках, могло быть писано и раньше. Равным образом некоторые из Поликарповых сказаний могли быть писаны раньше, а другие позже; между прочим, Сказание об Алимпии, как видно из ссылки в нем на Симоново Слово о создании церкви, написано после 1222 г., а может быть, даже и после 1226 г. Сборник, где были бы помещены одни только сочинения Симона и Поликарпа, до нас не сохранился; неизвестно также, присваивалось ли ему название патерика. Но история патерика, во всяком случае, теснейшим образом примыкает к такому сборнику. Перехожу к рассмотрению редакций и отдельных списков патерика.

ГЛАВА I

КАССИАНОВСКАЯ РЕДАКЦИЯ И ЕЕ ПРЕДШЕСТВЕННИКИ

Вероятно, уже в XIII в. сборник, содержавший сочинения Симона и Поликарпа, подвергся переписке и переделке. Одна из таких переделок может быть признана прототипом, к которому восходит ряд позднейших редакций. Этот прототип, эту древнейшую редакцию патерика, я обозначу буквой А с числовым знаком 1 (А1). В основание этой редакции положены сочинения Симона и Поликарпа, т. е. тот сборник, о котором мы только что говорили, и Слово о первых черноризцах печерских, заимствованное из летописи, очевидно, по указанию одного из слов Поликарпа, где говорится о существовании житий преподобных Дамиана, Иеремии, Матфея и Исакия, написанных Нестором. Тесная связь сказаний Симона и Поликарпа со сказаниями Нестора, на которые указал Поликарп, нашла таким образом фактическое осуществление. Но составитель редакции А1 не ограничился механической перепиской сборника с сочинениями Симона и Поликарпа и присоединенными к ним заимствованиями из летописи; он решил, руководствуясь соображениями, для нас не известными, сделать некоторую перестановку в сочинениях Симона. А именно, Слово о создании церкви он отнес в самое начало патерика, вслед за ним он поместил Послание Симона и приложенные к нему сказания об угодниках; затем следовало Послание Поликарпа и, наконец, Слово о первых черноризцах печерских. Таким образом, состав статей редакции А1 был следующий: 1) Слово о создании церкви, 2) Послание Симона и его сказания, 3) Послание Поликарпа и его сказания, 4) Слово о первых подвижниках печерских. Списков, сохранивших неизменною эту первоначальную редакцию патерика, по-видимому, не сохранилось. Но указанный нами состав древнейшей редакции восстанавливается рядом списков, представляющих в начале названные выше четыре основные статьи в последовательном порядке, причем за этими статьями следуют статьи однородного содержания, являющиеся позднейшими прибавлениями. Таковы списки:

— Синод. XVI в. № 552: 1) Слово о создании церкви, 2) Послание Симона и его сказания, 3) Послание Поликарпа и его сказания, 4) Слово о первых подвижниках печерских, 5) *Похвала Феодосию* (*нач. Похваляему праведнику*), 6) *Послание митрополита Фотия в Киево-Печерский монастырь*, 7) *Слово отчего прозвася Печерский монастырь.*

— Соф. Новгор. XVI в. № 1388: 1) Слово о создании церкви, 2) Послание Симона и его сказания, 3) Послание Поликарпа и его сказания, 4) Слово о первых подвижниках печерских, 5) *Слово отчего прозвася Печерский монастырь*, 6) *Похвала Феодосию* (*нач. Похваляему праведнику*), 7) *Послание Фотия.*

— Моск. О. И. и Д. Рос. XVI в. № 157: 1) Слово о создании церкви, 2) Послание Симона и его сказания, 3) Послание Поликарпа и его сказания, 4) Слово о первых подвижниках печерских, 5) *Похвала Феодосию* (*нач. Похваляему праведнику*), 6) *Послание Фотия*, 7) *Слово отчего прозвася Печерский монастырь.*

— Синод. XVI в. № 945: 1) Слово о создании церкви, 2) Послание Симона и его сказания, 3) Послание Поликарпа и его сказания, 4) Слово о первых подвижниках печерских, 5) *Житие Феодосия в сокращенном виде.*

— Унд. XVII в. № 388: 1) Слово о создании церкви, 2) Послание Симона и его сказания, 3) Послание Поликарпа и его сказания, 4) Слово о первых подвижниках печерских, 5) *Житие Феодосия*, 6) *Похвала Феодосию* (*нач. Похваляему праведнику*).

— Новгор. Соф. XVI в. № 1389: 1) Слово о создании церкви, 2) Послание Симона и его сказания, 3) Послание Поликарпа и его сказания, 4) Слово о первых подвижниках печерских, 5) *Три летописные заметки.*

Я отличил курсивом название тех статей, которые представляются дополнительными сравнительно с основными четырьмя статьями. Эти дополнительные статьи оказываются заимствованными из одной из позднейших редакций патерика, а именно из так называемой Кассиановской 1-й редакции. Вследствие этого обстоятельства весьма возможно было бы предположение, что все перечисленные списки не представляют самостоятельной редакции, а лишь сокращают Кассиановскую 1-ю редакцию. Но я не могу признать основательности такого предположения и утверждаю, что четыре первые статьи этих списков восходят к одному общему прототипу, обозначенному выше буквою А1. Действительно, на это указывает, во-первых, порядок статей в Слове о создании церкви; находящееся в этом слове повествование о поковании раки св. Феодосия в Кассиановской 1-й редакции выделено из него и помещено в другом месте патерика (см. ниже); между тем в рассматриваемых списках это слово читается там, где мы его находим в древнейшей редакции Симонова послания (ср. Берсеньевский список и другие древние редакции). Язык четырех основных статей наших списков также убеждает нас в том, что они не могли быть заимствованы из Кассиановской 1-й редакции; он древнее языка этой редакции и в целом ряде случаев сходится с языком Берсеньевского и других древних списков.[1]. Правда, рядом с указанными в примечании случаями находим другие, где замечается согласие между списками редакции А1 и Кассиановскими, в противоположность Берсеньевскому списку, но эти случаи ни в коем случае не могут ослабить силы доказательства, представляемого случаями первого рода, тем более что они объясняются позднейшим влиянием текста Кассиановских редакций на первоначальный текст редакции А1. Ср.: Унд. № 388 и Кассиан.: прозвитер — Берсен.: попин (Яковлев, с. 91). Унд. № 388 и Кассиан.: Феодосию и Николе — Берсен.: Антонию и Николе (Яковлев, с. 104); Унд. № 388 и Кассиан.: збывашется — Берсен.: сбудяшется (Яковлев, с. 77) и мн. др.

По-видимому, редакция А1 не скоро подверглась основательной переработке, не скоро дала начало новой редакции А2, — редакции, являю-

[1] Ср.: Унд. № 388 (список редакции А1) и Берсен.: развѣ четверти гороху — Кассиан.: развѣ укруха хлѣба и сочиву (Яковлев, с. 86). Унд. № 388 и Берсен.: не присяглъ ко иному брашну — Кассиан.: не причастися иному брашну (Яковлев, с. 86). Унд. № 388 и Берсен.: намѣстника — Кассиан.: сопрестольника (Яковлев, с. 89). Унд. № 388 и Берсен.: склошаема многымъ трудомъ — Кассиан.: согнѣтаема (Яковлев, с. 102). Унд. № 388 и Берсен.: оу перемонатки его. и подушки его — Кассиан.: оу парамандіи его и възглавица (Яковлев, с. 104). Унд. № 388 и Берсен.: ни единоя вѣкши — Кассиан.: ни единыя цаты (Яковлев, с. 107). Унд. № 388 и Берсен.: отъ честнаго твоего человѣколюбія — Кассиан.: отъ честнаго и человѣкоподобнаго твоего образа (Яковлев, с. 112). Унд. № 388 и Берсен.: ближики — Кассиан.: ужики (Яковлев, с. 117). Унд. № 388 и Берсен.: во възводу — Кассиан.: горѣ (Яковлев, с. 121—122). Унд. № 388 и Берсен.: ни азбуки знаяше — Кассиан.: ни единаго слова книжнаго знаяше (Яковлев, с. 129). Унд. № 388 и Берсен.: посолъ княжь — Кассиан.: посланныи отъ князя (Яковлев, с. 132). Унд. № 388 и Берсен.: оудоси — Кассиан.: обрѣте (Яковлев, с. 133). Унд. № 388 и Берсен.: лѣчится — Кассиан.: цѣлится (Яковлев, с. 133). Унд. № 388 и Берсен.: яся (запяся) вотолою за другую вѣть — Кассиан.: ятся ризою за другую вѣтвь (Яковлев, с. 139). Унд. № 388 и Берсен.: етеру — Кассиан.: нѣкоему (Яковлев, с. 147). Унд. № 388 и Берсен.: попинъ — Кассиан.: мнихъ (Яковлев, с. 148). Унд. № 388 и Берсен.: тяжу — Кассиан.: крамолу (Яковлев, с. 170). Унд. № 388 и Берсен.: рабынямъ — Кассиан.: рабомъ (Яковлев, с. 168) и т. д.

щейся посредствующим звеном между нею и позднейшими Кассиановскими редакциями. Я думаю, что редакция А2 была составлена в середине XV в. некиим Иоанном Мнихом. В целом ряде списков Кассиановской 1-й и 2-й редакций (например, Новгородской Софийской библ-ки № 1363, 1389; Погодинский № 892, 893, 898) мы находим в начале патерика под заглавием «Сказание патерика печерскаго списано Іоанномъ мнихомъ» оглавление статей патерика. Трудно предположить, чтобы труд этого Иоанна Мниха ограничился составлением таблицы оглавления патерика; гораздо вероятнее думать, что как таблица (она изменялась сообразно с новым составом того и другого списка), так и весь текст патерика заимствованы в Кассиановские редакции из редакции, составленной Иоанном Мнихом. Замечу теперь же, что до нас не дошло ни одного списка этой редакции А2; конечно, это объясняется тем, что редакция А2 была настолько близка к следующим за нею редакциям — А3 (Кассиановской 1-й) и А4 (Кассиановской 2-й), что легко подвергалась изменениям и дополнениям из них. Особенно близка редакция А2 к редакции А3, которая, в сущности, есть список с Иоанновской редакции, лишь в нескольких местах дополненный и поправленный Кассианом, причем порядок статей, самый текст Кассиановской 1-й редакции (А3), очевидно, повторяет более древнюю редакцию, а именно ту, которую мы называем А2, или Иоанновскою. Судя по Кассиановской 1-й редакции, состав Иоанновской редакции был следующий: 1) Слово о создании церкви Печерской, 2) Сказание что ради прозвася Печерский монастырь, 3) Житие Феодосия, 4) Перенесение мощей Феодосия, 5) Слово о поковании раки Феодосиевой, 6) Похвала Феодосию (нач. Похваляему праведнику), 7) Послание Симона и его сказания, 8) Послание Поликарпа и его сказания, 9) Сказание о первых черноризцах: Дамиане, Иеремии, Матфее и Исакии, 10) летописные заметки: о пострижении Святоши, о внесении Феодосия в синодик, о видении и преставлении Нифонта, о смерти архимандрита Поликарпа и избрании игуменом Василия. Прежде чем перейти к рассмотрению источников, на основании которых составлена Иоанном Мнихом редакция А2, замечу, что редактор, располагая свой материал, очевидно, преследовал цель разместить его по содержанию; вследствие этого к Слову о создании церкви (первой статье редакции А1) он приписал Сказание что ради прозвася Печерский монастырь; к Житию Феодосия он присоединил Слово о перенесении его мощей, а также Сказание о поковании его раки, перенеся это сказание из Слова о создании церкви; за обеими этими статьями, касающимися преп. Феодосия, вписана похвала ему. Мелкие летописные статьи и заметки соединены все вместе в конце рукописи.

Обращаясь к источникам, на основании которых дополнен Иоанном текст первоначальной редакции А1, видим, что это: во-первых, Житие Феодосия, во-вторых, Похвала Феодосию, в-третьих, летопись. Житие Феодосия внесено Иоанном Мнихом в его редакцию без изменений; но текст жития, судя по Кассиановским редакциям, во многом отступал от первоначального Несторова текста. А именно:[1] 1) в начале жития Феодосий назван не только бывшим игуменом Печерского монастыря, но и архимандритом всея Руси (этого нет в списке XII в. Успенского собора); 2) там же вставлено сравнение его с иерусалимским архимандритом Феодосием и

[1] Не привожу здесь вставки года пострижения Феодосия, так как она в редакции 1460 г. сделана, во всяком случае, Кассианом.

прибавлена фраза: «сіа бо равно оба подвижно пожиста и послужиста владычни богоматери, равно и възмездіе отъ тоя, рождьшагося въспріимше и о насъ молятся непрестанно къ Господу о чадехъ своихъ» (этого сравнения и приведенной фразы нет в списке XII в.); 3) город, в котором родился Феодосий, назван Васильевым (в списке XII в. этого имени нет); 4) в конце жития на месте Несторовых слов «самъ же влѣзъ въ кѣлію, начатъ плакатися, біа въ перси своя... тако же и тоу тако мнящимъ», которые выпущены, помещено следующее: «и по семъ пріиде благочестивыи князь Святославъ на посѣщеніе блаженнаго, онъ же отвръзъ неложнаа своа оуста и нача поучати его о благочестіи, како хранити православіе и печаль имѣти о святыхъ церквахъ. къ симъ же рече молюся Господу Богу и того всенепорочнѣй матери свѣту о твоемъ благочестіи и о твоей державѣ. да подастъ ти тиху и безмятежну дръжаву. и се поручаю твоему благочестію святыи сеи монастырь печерьскии. домъ святыа богородица иже сама изволила создати. и да не обладаетъ имъ ни архіепископъ, ни инъ никтоже отъ клирикъ софейскихъ. но точію заповѣдаетъ его твоа дръжава. и по тобѣ дѣти твои. и до послѣднихъ роду твоему». Я сказал выше, что все эти дополнения внесены в Житие Феодосия не Иоанном Мнихом, а раньше него, причем в редакцию Иоанна Мниха они попали из того списка жития, которым он воспользовался для внесения его в патерик. Я знаю, что вслед за Кубаревым дополнительные вставки в Житие Феодосия принято относить на счет уставника Кассиана. Но я не только не могу допустить, чтобы они принадлежали Кассиану, но даже нахожу возможным утверждать, что они не могли быть внесены и предшествующим Кассиану редактором патерика на том основании, что *Житие Феодосия в таком же измененном виде было известно уже гораздо раньше.* Уже составитель одной из древнейших редакций патерика, которую мы рассмотрим в главе II настоящего исследования, пользовался именно таким списком Жития Феодосия; Берсеньевский список 1406 г. содержит в себе три первые указанные выше вставки, а что оригинал Жития Феодосия, список которого читаем в Берсеньевском патерике, заключал и четвертую вставку в посещении Святославом умирающего Феодосия, ясно из того, что в Берсеньевском списке нет того самого отрывка первоначального Несторова текста, который в редакции Иоанна и Кассиановских заменен эпизодом о посещении Феодосия Святославом. Действительно, мы читаем там вслед за словами «главъ ѡпоусти ꙗ блі҃ви»: «Таче по сихъ блг҃нго зими възгрозивши». Ясно, что редактор, составлявший список патерика, опустил не невинное место Несторова рассказа, где повествовалось о том, как Феодосий, оставшись один в келии, молился о братии и о монастыре и о том, как братия недоумевала, какое значение может иметь та прощальная беседа, с которою Феодосий к ней перед этим обращался, а умышленно выпустил весьма подозрительную вставку о правах, дарованных Печерскому монастырю по слову св. Феодосия. Не забудем того обстоятельства, что есть основание думать, что редакция, списком, а быть может оригиналом которой является Берсеньевская рукопись, была составлена епископом тверским Арсением, бывшим некогда архидиаконом у Киприана митрополита (Никоновская; ПСРЛ. Т. IX. С. XIV), а потому несомненно хорошо знакомым с возражениями Софийского клира на несправедливые притязания Печерского монастыря. Оставляю пока совершенно в стороне вопрос, кем и когда могли быть сделаны в Житие Феодосия перечисленные выше вставки.

Второю заимствованною Иоанном Мнихом в свой патерик статьею была Похвала преп. Феодосию. Весьма вероятно, что похвала эта встреча-

лась в каких-нибудь сборниках именно вслед за Житием Феодосия указанной редакции; вот почему мы находим ее и в только что упомянутой редакции, составленной, может быть, «замышлением» епископа Арсения. Ряд летописных статей, а именно: Сказание отчего прозвася Печерский монастырь, Слово о перенесении мощей Феодосия и следующие за ним — рассказ о смерти Марии Яновой, а также краткая похвала Феодосию, известия о пострижении Святоши и о внесении Феодосия в синодик, Слово о видении и смерти Нифонта, известия о смерти архимандрита Поликарпа и избрании преемником ему Василия, — все они заимствованы из одного общего источника, каковым является Киевский летописный свод как продолжение ПВЛ, доведенный до 1200 г. (ср. Ипатьевскую летопись). Основания, почему выбор Иоанна Мниха пал именно на эти, а не на другие летописные статьи, ясны: три из них связаны с именем преп. Феодосия; известие о пострижении Святоши связывается с Симоновым сказанием о его житии, а Нифонт и Поликарп, по преданию, были древнейшими составителями или собирателями сказаний о печерских угодниках, причем архимандрит Поликарп смешан с черноризцем Поликарпом (подобно тому как обоих Поликарпов смешали и составители печатных редакций патерика).

В 1460 г. Акакий, бывший митрополичий наместник, заказал в Киево-Печерском монастыре список патерика. 19 июня этого года был окончен список; из записи в списках этой редакции (А3) видно, что она составлена по повелению инока Кассиана Крилошанина. Но при этом следует иметь в виду отношение этой редакции к редакции 1462 г., составленной также по повелению инока Кассиана, уставника печерского; редакция 1462 г. значительно отличается от редакции 1460 г. как вставками целого ряда новых статей, так и многими существенными дополнениями в тексте некоторых из общих статей. Трудно допустить, чтобы под надзором одного и того же лица в течение менее двух лет могли возникнуть две столь отличные одна от другой редакции. Ввиду этого я считаю вероятным думать, что редакция А3, называемая Кассиановскою 1-ю, а также Акакиевскою редакциею, ни более ни менее как список с Иоанновской редакции (А2), список, составленный для Акакия под надзором Кассиана; между тем редакция 1462 г. — это самостоятельный труд Кассиана, основательно переработавшего предшествующую редакцию. Но уже при списывании Иоанновской редакции в 1460 г. Кассиан успел внести кое-какие поправки и дополнения, каких не могло быть в его оригинале; поправки эти сделаны Кассианом на основании того самого материала, который дал ему возможность в 1462 г. составить новую, и самостоятельную, редакцию. Ввиду того что нам неизвестны списки Иоанновской редакции, мы должны, определяя, что́ именно в Кассиановской 1-й редакции принадлежит Кассиану, исходить из того предположения, чего именно не могло быть в предшествующей редакции Иоанна Мниха. Нам известны источники, по которым составлена Иоанном редакция патерика: это, во-первых, известная нам по многим спискам древняя редакция А1, во-вторых, Житие Феодосия, в редакции известной нам и по Берсеньевскому списку, с приложенной к нему похвалой, в-третьих, Киевский свод летописи. Вот почему можно с уверенностью определить, чего именно не могло быть в Иоанновской редакции. Сюда относятся: 1) вставка 6540 (1032) г. в Житие Феодосия как года пострижения его от Антония и Никона (этого года нет в Берсеньевском списке, так же как нет ни в одном из древнейших, чем 1460 г., списков патерика или списков Жития Феодосия); 2) надписание Сказания отчего

прозвася Печерский монастырь именем Нестора («Нестера мниха обители манастыря печерскаго, сказаніе, что ради прозвася печерскій манастырь»); 3) В Слово о перенесении мощей преп. Феодосия три раза вставлено имя Нестора, а именно в начале и конце краткой похвалы, приложенной к этому слову, и, кроме того, это имя приписано к слову «азъ», которым говорит о себе автор, главный деятель при обретении мощей преп. Феодосия. Все три вставки представляют особенный интерес при исследовании нескольких областей нашей древней литературы. Думаю, что возможно определить тот общий источник, откуда мог заимствовать эти вставки Кассиан, но ввиду того что эти же вставки, а также ряд других однородных встретятся нам и в Кассиановской 2-й редакции, откладываю рассмотрение их ниже до исследования источников, на основании которых составлена эта последняя редакция.

Списков Кассиановской 1-й редакции, представляющих ее в первоначальном виде, сохранилось очень немного; гораздо многочисленнее списки, где эта редакция отразила на себе ряд существенных изменений, зависевших от внесения ее в майскую Четью Минею. Рассмотрю отдельно те и другие списки.

— Новгор. Соф. XVI в. № 503 (известен мне только по описанию архиепископа Макария в Изв. II Отд-ния АН. Т. V. С. 147 и сл.; в Санкт-Петербургской Духовной Академии я этого списка не нашел); состав его следующий: 1) Слово о создании церкви (без Сказания о поковании раки Феодосьевой); 2) Несторово Сказание отчего прозвася Печерский монастырь; 3) Житие Феодосия (со всеми указанными выше вставками); 4) Слово о перенесении мощей Феодосия, т. е. вся летописная статья 1091 г. (со вставками, выше указанными); 5) Слово о поковании раки Феодосьевой; 6) Похвала Феодосию; 7) Послание Симона и его сказания; 8) Послание Поликарпа и его сказания; 9) Слово о первых черноризцах печерских; 10) летописные статьи и заметки. В конце рукописи — запись с указанием на 1460 г. и на то, что она писана по повелению Кассиана для Акакия.
— Унд. XVII в. № 389; состав тождествен с составом только что рассмотренной рукописи.
— Погод. XVI в. № 898; состав тождествен с составом вышерассмотренной рукописи. Но в Житии Феодосия две особенности против указанной нами измененной его редакции: 1) Феодосий в начале жития не назван архимандритом, 2) место о посещении Феодосия Святославом заменено древним текстом (сам же влез в келию и т. д.). Остальные вставки, как особенной редакции этого жития, так и Кассиановская (год пострижения), сохранены: очевидно, текст Жития Феодосия подвергся исправлению по древнему, первоначальному тексту.
— Погод. XVI в. № 892; состав тождествен с предыдущей рукописью. В Житии Феодосия те же особенности. В конце рукописи запись о том, что она (оригинал ее) писана в 1462 г. рукою дьячишков Григория и Ермолая с рукописи 1460 г.
— Новгор. Соф. XVI в. № 1389; состав и особенности те же, что в предыдущей рукописи; в конце та же запись.
— Новгор. Соф. № 1364. Состав тот же, что в предыдущей рукописи, но последняя статья — летописные заимствования — опущена. Кончается Словом об Исакии Печернице.
— Погод. 1559 г. № 895. Состав тождествен с предыдущими рукописями, в Житии Феодосия ничего не опущено. В конце рукописи запись 1460 г.

Непосредственно к этим спискам примыкают те, где состав остался тот же самый, но где оказывается значительная перестановка в порядке статей. А именно, по-видимому под влиянием минейных списков, Житие Феодосия и следующие за ним статьи — о перенесении его мощей с приложени-

ями, о поковании раки и Похвала Феодосию — отнесены в начало патерика; затем вписано Несторово Сказание о том что ради прозвася Печерский монастырь и уже вслед за ним помещены под заглавием «Патерикъ печерскіи»: Слово о создании церкви, Послание Симона и его сказания, Послание Поликарпа и его сказания, Слово о первых черноризцах печерских; за этим следуют, так же как в только что рассмотренных списках, летописные статьи и заметки. Порядок статей, наблюдаемый в списках этой категории, не может быть признан первоначальным; действительно, если предположить, что мы имеем здесь дело с механическим соединением добавочных статей с первоначальными статьями патерика (ср. редакцию А1), с таким соединением, которое предшествовало слитию их, замечаемому в Иоанновской и Кассиановских редакциях, то непонятным окажется: 1) как могло Слово о поковании раки Феодосиевой, составляющее часть Сказания о создании церкви, попасть в число добавочных статей, оказаться вне патерика, 2) зачем летописные статьи и заметки помещены в конце патерика, а не вместе с другими добавочными статьями. Мне известны два списка этой категории:

— Погод. 1552 г. № 894. Состав списка: 1) Житие Феодосия (со всеми вставками, характеризующими Кассиановскую 1-ю редакцию); 2) Слово о перенесении мощей Феодосия с приложениями; 3) Слово о поковании Феодосиевой раки; 4) Похвала Феодосию; 5) Несторово Сказание о том что ради прозвася Печерский монастырь; 6) Слово о создании церкви; 7) Послание Симона и его сказания; 8) Послание Поликарпа и его сказания; 9) Слово о первых черноризцах печерских; 10) летописные статьи и заметки.
— Погод. XIV в. № 889. Состав тождествен с только что рассмотренным списком.

Я указал выше на то, что перестановка статей вызвана в этом изводе, может быть, влиянием минейной редакции. Остановлюсь на рассмотрении этой последней. Лицо, внесшее патерик в майскую минею, воспользовалось тем самым списком, который дьячишками Ермолаем и Григорием был в 1462 г. приготовлен для княгини инокини Евпраксии. Статьи из патерика этого списка были внесены вслед за Житием Феодосия; впрочем, и самое Житие Феодосия было заимствовано из патерика, но сверено с тем древним списком его, который, очевидно, читался в оригинале, лежавшем в основании новой редакции майской минеи. Вследствие этой сверки опущено название Феодосия архимандритом всея Руси, а также эпизод о посещении Феодосия Святославом; выше мы видели, что три списка Кассиановской 1-й редакции первоначального извода содержат в себе те же опущения; из них два — с записью Григория и Ермолая. Я думаю, что в этом нельзя не видеть указания на то, что поправки эти в их оригинал внесены тем же лицом, которое воспользовалось этим оригиналом для внесения его в майскую минею. Но остальные вставки (одни более древнего происхождения: сравнение Феодосия с Феодосием Иерусалимским и название города — Васильев; другая более новая, сделанная Кассианом: указание на год пострижения Феодосия) сохранены и в рассматриваемом изводе. Итак, вслед за Житием Феодосия, помещенным под 3 мая, редактор минеи списал из патерика статьи, следовавшие за этим житием, а именно: Слово о перенесении мощей Феодосия, Слово о поковании его раки, Похвалу Феодосия. За этой статьей редактор поместил Фотиево послание в Киево-Печерский монастырь, ненаходившееся в списке патерика, но признанное им однородным по содержанию со статьями патерика. Вслед за тем из патерика помещено Несторово Сказание что ради прозвася Печер-

ский монастырь. Решив после этого прекратить выборку статей из патерика и списать весь патерик подряд, редактор, выписав заглавие «Книга патерикъ печерскыи», целиком списал всю Кассиановскую 1-ю редакцию, выпустив лишь те статьи, которые были им уже списаны выше, вслед за Житием Феодосия, а потому мы находим здесь: Слово о создании церкви Печерской, Послание Симона и его сказания, Послание Поликарпа и его сказания, статью о первых черноризцах печерских и, наконец, летописные статьи и заметки.

— Троицкий XVI в. № 713. Состав: 1) Житие Феодосия, 2) Слово о перенесении его мощей, 3) Слово о поковании его раки, 4) Похвала Феодосию, 5) Фотиева грамота, 6) Несторово Сказание что ради прозвася Печерский монастырь, 7) Слово о создании церкви, 8) Послание Симона и его сказания, 9) Послание Поликарпа и его сказания, 10) Слово о первых черноризцах печерских, 11) летописные статьи и заметки. В конце запись писцов Григория и Ермолая.
— Синод. 1544 г. № 216. Состав тот же, что в предыдущей рукописи. Но запись 1462 г. заменена современною записью писца Мокия; из нее видно, что Мокий списал для архиепископа Макария майскую минею (напечатанную в «Исторической хрестоматии церковнославянского и древнерусского языка» Ф. И. Буслаева, с. 760).
— Макар. Четьи Минеи. Состав тот же, но при этом выпущены 2, 3 и 11 статьи, а именно: Слово о перенесении мощей Феодосия (отнесенное, очевидно, на август месяц), Слово о поковании его раки и летописные статьи и заметки.
— Погод. XVI в. № 891. Состав тот же, но выпущены статьи 2, 3, 4 (Похвала Феодосию) и 5 (Фотиева грамота). В конце списка запись Григория и Ермолая 1462 г. Заметим, что здесь Несторово сказание обозначено 7-м словом, а Симоново послание — 12-м. Имея в виду, что в Слове о создании церкви заключалось 6 слов, что Несторово сказание следует в списке Кассиановской редакции за Словом о создании церкви, видим, что в оригинале, с которого сделан минейный извод, 8-м словом было Житие Феодосия, 9-м — Слово о перенесении его мощей, 10-м — Слово о поковании его раки, 11-м — Похвала Феодосию; это вполне согласуется с порядком статей в первоначальном изводе Кассиановской 1-й редакции.
— Публ. библ-ки Толст. II, № 221. Состав тот же, что в предыдущей рукописи. Запись та же. Этот список (один из самых неудачных) издан Яковлевым.

Замечу, что рассмотренные выше отдельно списки — Погодинские № 894 и 889 — я не считаю сокращением (причем была бы опущена только 5-я статья) указанного здесь извода потому, что в них находим текст Жития Феодосия с такими вставками, которых нет в минейном изводе, а также и потому, что при сокращении было бы опущено еще что-нибудь кроме 5-й статьи, Фотиева послания. Но во всяком случае ясно, что названные списки представляют редакцию, переработанную на основании минейного извода. Мы находим еще один любопытный список, где сказалось влияние минейного извода, но на этот раз список не Кассиановской 1-й, а Кассиановской 2-й редакции:

— Публ. библ-ки XVII в., Q. I. 758. Состав: 1) Слово о создании церкви (с особенностями, характеризующими вторую редакцию Кассиана), 2) Несторово сказание о начале Печерского монастыря (из Кассиановской 2-й редакции), 3) Житие Феодосия (он назван архимандритом, но вставки о посещении его Святославом нет), 4) Слово о перенесении его мощей (по Кассиановской 1-й редакции), 5) Слово о поковании его раки, 6) Похвала Феодосию, 7) Фотиево послание, 8) Несторово сказание о начале Печерского монастыря (по Кассиановской 1-й редакции), 9) Послание Симона и его сказания, 10) Послание Поликарпа и его сказания, 11) Слово о первых черноризцах печерских, 12) летописные статьи и заметки. В конце запись Григория и Ермолая.

Кассиан, проредактировав список патерика для священноинока Акакия в 1460 г., к 10 апреля 1462 г. успел приготовить новую, и притом совершенно оригинальную, редакцию патерика, которую обозначим через А4. В основание ее он положил свою предшествующую редакцию, а может быть, Иоанновскую редакцию, столь мало измененную в списке, приготовленном для Акакия; но этот оригинал был дополнен им на основании того же источника, который дал ему возможность внести кое-какие вставки в редакцию 1460 г. Я остановлюсь ниже, рассмотрев списки редакции 1462 г., на вопросе о том, что́ представлял из себя этот источник, а пока ограничусь перечислением заимствований, сделанных из него Кассианом: 1) Сказание Нестора что ради прозвася Печерский монастырь снабжено началом, свидетельствующим о двукратном путешествии Антония на Афон, 2) в то же сказание вставлено известие о прибытии к Антонию Феодосия, 3) сказание это озаглавлено именем Нестора, и то же имя вставлено в конце этого сказания после слов «приидохъ же и азъ къ нему хоудый и недостойный рабъ», 4) к Слову о перенесении мощей прибавлено краткое введение, 5) это слово озаглавлено именем Нестора, и то же имя вставлено между словами «его же благомоу изволенію и азъ грѣшный (после этого слова) сподобленъ быхъ»; то же имя вставлено в начале и в конце краткой похвалы Феодосию, следующей за словом о перенесении его мощей, 6) в Слове о видении и преставлении Нифонта сделана перестановка, свидетельствующая о пользовании более древнею редакциею этого слова, чем та, которую находим в Ипатьевском списке летописи (см. об этом ниже), 7) в состав патерика включена статья под заглавием «Въспросъ благовѣрнаго князя Изяслава о Латынѣхъ», 8) в Житии Феодосия вставлен год пострижения св. Феодосия 6540 (1032), 9) к Слову об Исакии Печернике приделано особое начало. Нельзя, конечно, с уверенностью утверждать, что добавления, обозначенные здесь номерами 44 и 9, внесены Кассианом в патерик на основании какого-либо другого памятника, но все остальные вставки, очевидно, имели основанием какой-то письменный источник.

Работа Кассиана над патериком не ограничилась внесением перечисленных выше вставок и добавлений: он подверг значительному изменению весь материал, представленный предшествующею редакциею. Кассиан задался целью внести в него по возможности хронологический порядок. Вот почему уже в первой статье, в Слове о создании церкви, Кассиан слова «основана же бысть божественная сія церкви богородична въ лѣто шестьтысящь ф҃п҃а҃» и т. д. (ср. изд. Яковлева, с. 113) перенес ниже, а именно туда, где говорится о чудесном назначении места для церкви спадшим на него огнем (изд. Яковлева, с. 119). В Житии Феодосия число и год смерти Феодосия, читавшиеся в Несторовом подлиннике за рассказом о погребении святого, перенесены непосредственно за словами: «и приложися къ святымъ отцемъ». Вслед за Житием Феодосия помещено летописное известие о вписании его в синодик (в Кассиановской 1-й редакции это известие читается в конце патерика). За статьями, относящимися к св. Феодосию, помещено Слово о первых черноризцах печерских (здесь мы читаем о Дамиане, Иеремии и Матфее); Слово об Исакии осталось в конце рукописи (как в Кассиановской 1-й), может быть, потому, что его было неудобно переносить по его обширности. За указанным словом следует сказание о Нифонте, читавшееся в предшествующей редакции в конце патерика среди других летописных статей и известий. В слове Симоновом о Святоше читаем указание на год пострижения Святоши, вследствие чего ниже совсем опущена летописная о том же заметка. В самом конце руко-

писи оставлено известие о смерти архимандрита Поликарпа и о поставлении Василия: действительно, эти события имели место позже всех остальных событий, рассказанных в патерике.

Следует еще заметить, что в Житии Феодосия в том месте, где говорится об основании церкви, в Кассиановской 2-й редакции читаются следующие слова: «и извѣстися святое мѣсто то росою с небеси. и паки сушею. и огня попаленіе трънія. ꙗко же прежде речено исполнь въ ѡснованіи церкви». Эта вставка заимствована из Слова о создании церкви. В ней мы видим одну из первых попыток объединить весь материал, заключающийся в патерике; ряд дальнейших работ в этом направлении создал позднейшие печатные редакции.

Итак, состав Кассиановской 2-й редакции следующий: 1) Слово о создании церкви, 2) Несторово Сказание что ради прозвася Печерский монастырь, 3) Житие Феодосия, 4) Слово о перенесении мощей Феодосия и приложения к нему, а также известие о вписании Феодосия в синодик, 5) Слово о поковании раки Феодосьевой, 6) Похвала Феодосию, 7) Слово о первых черноризцах печерских (а именно о Дамиане, Иеремии, Матфее), 8) летописная статья о видении и смерти Нифонта, 9) Послание Симона и его сказания, 10) Послание Поликарпа и его сказания, 11) Слово об Исакии Печернике, 12) «Въспросъ» благоверного князя Изяслава «о латынѣхъ», 13) летописная статья о преставлении Поликарпа и об избрании архимандритом Василия Попина. Списков Кассиановской 2-й редакции очень много; перечислю те, которые мне известны.

— Новгор. Соф. XVI в. № 1363. В начале списка: «Сказание патерика Печерского списано Иоанном Мнихом», но самый перечень глав, опять с именем Иоанна, помещен в конце списка. Там же (перед перечнем) запись о составлении патерика Кассианом 1462 г.
— Новгор. Соф. XVII в. № 1408.
— Погод. 1518 г. № 896.
— Погод. XVI в. № 893.
— Унд. № 386.
— Рум. муз. XV в. № 305 (неполный).
— Большак. Рум. муз. № 417.
— Царск. № 296—298.
— Каз. Дух. Акад. № 477 (360) и др.
— Публ. библ-ки Толст. I, № 196, XVI в. Список сбитый вследствие неправильного переплета. Он подвергся влиянию другой редакции, вследствие чего в Житии Феодосия опущен эпизод о росе и суше, а год смерти выставлен там, где он стоит в Кассиановской 1-й редакции и в древних списках. Самый порядок статей изменен: 1) Слово о создании церкви, 2) Житие Феодосия, 3) Похвала ему, 4) О первых черноризцах (Дамиане, Иеремии и Матфее), 5) Перенесение мощей и приложения, а также о вписании в синодик, 6) Видение и смерть Нифонта, 7) Вопрошение Изяслава, 8) Смерть Поликарпа и избрание Василия, 9) Несторово Сказание о начале монастыря, 10) Послание Симона и сказания его, 11) Послание Поликарпа и сказания его, 12) Слово об Исакии (без начала, характеризующего Кассиановскую 2-ю редакцию). Слово о поковании раки, по-видимому, опущено.
— Погод. XVI—XVII в. № 888. Представляет весьма любопытную переработку, в основании которой то же стремление расположить статьи патерика в хронологическом порядке. Для этого Слово о создании церкви вставлено в Житие Феодосия в то место его, где говорится об основании новой церкви Печерской. Таким образом, состав списка следующий: 1) Сказание о начале Печерского монастыря, 2) Житие Феодосия со вставленным в него Словом о создании церкви, 3) Окончание Слова о создании церкви (приход писцов к Никону и т. д.),

4) Несторово Слово о перенесении мощей Феодосия и известие о вписании Феодосия в синодик, 5) Несторов рассказ о смерти Яневой и краткая похвала Феодосию, 6) Слово о поковании раки, 7) Похвала Феодосию (нач. Похваляему праведнику), 8) Слово о первых черноризцах, 9) О блаженном Нифонте, 10) Послание Симона и сказания, 11) Послание Поликарпа и сказания, 12) Слово об Исакии, 13) Вопрошение Изяслава, 14) летописные известия о смерти Поликарпа и об избрании Василия. В конце любопытная запись 1463 г., напечатанная Яковлевым, с. V. Этою редакцией пользовался Сильвестр Коссов, составитель польского извода патерика, что ясно из присутствия в этом изводе записи 1463 г. (чудо в пещере, очевидцем которого был Дмитрий Щепа).

Не стану останавливаться на некоторых списках, представляющих сокращение и изменение Кассиановской 2-й редакции. Перейду к вопросу об источнике, на основании которого Кассиан дополнил и переработал предшествующие редакции.

Никто не станет отрицать того, что у Кассиана был источник, из которого он черпал материал для дополнения Иоанновской редакции, как мы, может быть неудачно, назвали редакцию, лежащую в основании Кассиановских 1-й и 2-й редакций. Действительно, кое-что из внесенных в новую редакцию патерика дополнений не могло быть придумано Кассианом: такова, например, статья, содержащая Вопрошение Изяслава о латынех, такова же хронологическая дата о пострижении Феодосия. Возможно, конечно, что 1032 г. в Житии Феодосия и «Въспросъ» Изяслава заимствованы Кассианом не из одного общего источника, а из разных. Но, думаю, осторожность исследователя требует предпочтительно предположения одного источника для дополнений, вставок в тот или другой литературный памятник, чем допущение нескольких, а тем более многих источников. Допустив поэтому существование одного источника, из которого Кассиан мог заимствовать статью о вопрошении Изяслава и хронологическую дату о пострижении Феодосия, мы останавливаемся перед следующим вопросом: отнести ли другие дополнения Кассиана на счет того же источника, или же на счет его воображения и досужей фантазии? Взял ли он из древнего памятника свое начало Сказания о том что ради прозвася Печерский монастырь, где рассказывается о двукратном путешествии Антония на Афон, или он сам придумал это начало; приписал ли Кассиан это сказание Нестору на основании свидетельства памятника, или он руководствовался при этом историко-литературными соображениями, источник которых для нас сокрыт; точно так же следует ли искать основания для троекратного внесения имени Нестора в Слово о перенесении мощей и следующую за ним похвалу в памятнике, руководившем Кассиана, или эту заботу о литературной славе Нестора объяснить каким-то непонятным пристрастием Кассиана к личности славного летописца?

Я остановлюсь на начале Сказания о том что ради прозвася Печерский монастырь. В Кассиановской 1-й, а следовательно и в Иоанновской редакции, начало изложено согласно с ПВЛ: любечанин Антоний отправляется на Афон в княжение Ярослава Володимировича, постригается там, возвращается в Киев и здесь на Днепровском холму находит пещерку, оставленную Иларионом, о котором перед этим сказано, что он был попом на Берестове и в 1051 г. поставлен митрополитом. Тут начинается подвижническая жизнь Антония; к нему начинают стекаться благочестивые люди и т. д. В Кассиановской 2-й редакции находим иное начало: в княжение Владимира Святославича любечанин Антоний отправляется в страну греческую, на Афон; приняв там пострижение, он приходит в Киев и, походив по деб-

рям и горам, находит у с. Берестова пещеру, которую ископали варяги; в ней он поселяется, пребывая затем в великом воздержании. По смерти Владимира власть перешла к Святополку, он начал избивать братьев. Антоний, увидев кровопролитие, удалился из Киева и «бѣжа» опять в Святую Гору. После вокняжения Ярослава, любившего Берестово и заботившегося о церкви, там находившейся, некто Иларион, поп той церкви, вырыл себе пещеру на Днепровском холму и жил в ней, пока в 1051 г. не был избран на сан митрополита. Пещерка опустела, но в это время вернулся с Афона Антоний, посланный в Россию игуменом одного из находившихся там монастырей, и поселился в пещерке Илариоповой и т. д., т. е. начиная с известия о вокняжении Ярослава рассказ Кассиановской 2-й редакции вполне сходится с ПВЛ и Кассиановской 1-й редакцией. Спрашивается, кто мог сочинить приведенный выше неуклюжий рассказ о двукратном путешествии Антония на Афон? Думаю, что во всяком случае этого не мог сделать Кассиан. Действительно, начало сказания о Печерском монастыре в том виде, как оно читается в Кассиановской 2-й редакции, является очевидным соединением двух версий, двух рассказов о поселении Антония в пещере; один из этих рассказов мы читаем в летописи — Антоний поселяется в Илариоповой пещере и кладет, таким образом, основание Печерскому монастырю; другая версия повествовала о поселении Антония в варяжской пещере. До нас не сохранилась эта другая версия, но мы имеем основание думать, что именно так читалось в несохранившемся до нас, исчезнувшем уже очень давно (еще в XVI в.) Житии Антония. В Поликарповом слове о Федоре и Василии мы находим указание на то, что «в житии святого Антония поведается о том, что пещера, именуемая варяжской, названа так потому, что была потаенной кладовой варягов». Ввиду этого указания я считаю необходимым допустить, что начало сказания о Печерском монастыре, читаемое в Кассиановской 2-й редакции, представляет соединение двух рассказов об Антонии; по первому рассказу, Антоний поселился в Илариоповой пещере (это, вероятно, Несторова версия), по второму — Антоний поселился в варяжской пещере (это, вероятно, версия Жития Антония). Надо было помирить обе версии — для этого Антония заставили совершить двукратное путешествие на Афон; после первого он поселился в пещере, «юже ископаша Варяги», после второго — в пещере, оставленной Илариоником. Кассиан не знал Жития Антония (иначе он внес бы его в патерик); следовательно, не ему принадлежит указанное примирение обеих версий об Антонии, не он, следовательно, сочинил начало к сказанию о Печерском монастыре. Я вывожу отсюда, что Кассиан нашел помещенную им в своем патерике редакцию сказания о начале Печерского монастыря в памятнике, послужившем ему источником дополнений и вставок в патерик, и притом, вероятно, все в том же памятнике, откуда заимствованы им год пострижения Феодосия и «Въспросъ Изяслава о латынѣхъ». Очевидно, допустив возможность такого предположения, мы должны признать и то, что в указанном памятнике сказание о начале Печерского монастыря приписывалось Нестору, а в конце также читалось: «Несторъ» (за словами «худый и недостойный рабъ»). Отсюда ясен дальнейший вывод: Кассиан вставил имя Нестора в Слово о перенесении мощей и в приложенную к нему похвалу, основываясь на том же памятнике; в нем эти статьи читались в том виде, как они являются в Кассиановской 2-й редакции.

Сравнивая выше Кассиановскую 2-ю редакцию с Кассиановской 1-й и Иоанновской редакциями, я указал на то, что в Кассиановской 2-й редак-

ции Слово о Нифонте читается в непервоначальном против прежних редакций, а также против Киевской летописи (Ипатьевский список), виде. Действительно, в летописи и в Кассиановской 1-й редакции порядок событий, изложенных в этом слове, является спутанным и несогласным с летописными данными: сначала здесь рассказывается о смерти и видении Нифонта, потом говорится о его борьбе с Климом митрополитом, причем статья оканчивается словами: «любовь же имѣста съ Святославомъ Ольговичемъ, бѣ бо Святославъ сѣлъ безъ него Новѣгородѣ». В Кассиановской 2-й редакции сначала сказано о прибытии Нифонта в Киево-Печерский монастырь в ожидании нового митрополита из Константинополя; по поводу этого рассказывается о прежней борьбе Нифонта с Климом, причем этот рассказ заканчивается также словами о дружбе Нифонта со Святославом Ольговичем, «бѣ бо преже того Святославъ сѣде въ Новѣгородѣ» (очевидно, эта фраза яснее развивает основания дружбы Нифонта со Святославом Ольговичем, чем фраза Кассиановской 1-й редакции и Киевской летописи); вслед за этим говорится о видении Нифонта во время пребывания его в Киево-Печерском монастыре и о его смерти. Ниже я укажу, что такой порядок в рассказе более согласуется с первоначальной редакцией этого рассказа (он читался некогда в более полном виде), чем та выборка из него, которую мы находим в Киевской летописи; думаю, что Кассиан, исправляя рассказ первой редакции о Нифонте, сообразовался с ходом изложения в первоначальной редакции этого рассказа. С первоначальной же редакцией рассказа о Нифонте он был, вероятно, знаком из того же памятника, который мы признали источником всех дополнений и вставок, внесенных Кассианом в патерик.

Что же это был за памятник? В какого рода памятнике Кассиан мог найти как год пострижения св. Феодосия, так и «Въспросъ Изяслава о латынѣхъ», Несторовы сказания о начале Печерского монастыря и о перенесении мощей св. Феодосия и, наконец, рассказ о Нифонте?

Я думаю, что Кассиан нашел все эти статьи, все эти данные в летописи Печерского монастыря. Печерская летопись — вот источник вставок и дополнений, которые мы находим в Кассиановских редакциях и преимущественно в Кассиановской 2-й редакции. Уже очень давно ряд исследователей указывал на существование летописи, веденной в Киево-Печерском монастыре. Костомаров и Бестужев-Рюмин обосновали неопровержимыми данными, что составитель ПВЛ в начале XII в. пользовался этою летописью, заимствуя из нее в свой летописный свод целую цепь событий и рассказов, относящихся ко второй половине XI и первому десятилетию XII в.

Следовательно, Печерская летопись велась уже до 1116 г., так как запись этого года является в ПВЛ после указанных заимствований из Печерской летописи. Последнее событие, занесенное в ПВЛ той редакции, которая оканчивалась записью игумена Сильвестра, — это рассказ о чудесном явлении огненного столпа над гробом св. Феодосия, перешедшего оттуда на верх церкви Св. Богородицы; оно имело место 11 февраля 1110 г. Следовательно, Печерская летопись велась уже до этого года, а редактору ПВЛ она была известна в том виде, при котором она оканчивалась событием 1110 г.

В статье, помещенной в апрельской книжке ЖМНП за 1897 г., было указано, что вслед за редакцией ПВЛ 1116 г. явилась редакция 1118 г., дополнившая первоначальную редакцию рассказом о событиях 1111—1117 гг. и внесшая немаловажные изменения в свой оригинал — летописный свод, оканчивавшийся рассказом о 1110 г. и следовавшею за ним записью 1116 г.

Мы не имеем оснований думать, чтобы новый редактор был знаком с Печерскою летописью, заимствовал из нее еще какие-нибудь данные. Правда, в Ипатьевском списке, где события 1111—1117 гг. восходят ко второй редакции ПВЛ, мы найдем под 1112 г. рассказ о поставлении печерского игумена Феоктиста епископом Чернигову и об избрании на его место Прохора Попина; рассказ этот носит на себе ясные признаки того, что он записан в Печерском монастыре; ср. окончание его: «и поставленъ бысть (Прохор) недѣлѣ масленоѣ в четвергъ, мѣсяца февраля въ 9 день; и тако внидоша в постъ братья и со игуменомъ». Но мне представляется вероятным, что этот рассказ заимствован из Печерской летописи (редакции более поздней, нежели та, которая доходила до 1110 г.) не редактором ПВЛ (вторым редактором), а редактором того Киевского свода, в основание которого положен был список ПВЛ второй редакции, т. е. список, доведенный до 1118 г.

В том, что редактор Киевского свода был знаком с Печерскою летописью и пользовался ею, не может быть никакого сомнения: ниже я приведу тому доказательства; но равным образом не может быть сомнения и в том, что, просматривая древнейшую часть Печерской летописи, он нашел возможным внести из нее кое-что и в ПВЛ, составлявшую основание его летописного свода. Действительно, только таким образом может быть объяснено то обстоятельство, что в Ипатьевском и сходных списках Феоктист назван, вопреки Лаврентьевскому и сходным с этим спискам, «аньхимандритомъ игуменомъ Печерьскимъ» в известии 1108 г. о вписании св. Феодосия в синодик. В этом же известии в Ипатьевской и сходно читается фраза, которой нет в Лаврентьевском, но которая несомненно могла быть в первоначальной редакции известия, т. е. в Печерской летописи (древней редакции до 1110 г.): про Святополка сказано, что он с радостью согласился исполнить просьбу Феоктиста о вписании Феодосия в синодик «и се вѣды житье его; и нача Святополкъ узвѣщати житье Федосьево»; далее в Лаврентьевском мы читаем, что все епископы с радостью вписали Феодосия в синодик и велели поминать его на всех соборах; в Ипатьевском сказано: «и поминають его во всѣхъ сборѣхъ». Редакция известия 1108 г. в Ипатьевском и сходных списках содержит, таким образом, с одной стороны, черты первоначального его извода: сюда относится фраза о Святополке, с другой стороны, она подновлена сравнительно с редакцией Лаврентьевского списка: вместо «повелели поминать» выставлен уже результат: Феодосия поминают на соборах; вместо древнего титула настоятелей Печерской обители (игумен) употреблен новый: Феоктист назван архимандритом. Все это указывает на то, что известие 1108 г. исправлено редактором Киевского свода по списку Печерской летописи. Вместе с тем это указание приводит к другому положению: Печерская летопись была известна составителю Киевского свода в списке второй половины XII в., так как только с этого времени, а именно не ранее 70-х гг. XII в. печерские игумены приобрели право на титул архимандрита (ср.: *Макарий.* История русской церкви. Т. III). Но мы имеем в Киевском своде ряд других указаний, приводящих к тому же положению. Известно, что древнейший свод Киевской летописи, доведенный не до 1200 г., а до более раннего времени, вероятно же до 80-х гг. XII в., был одним из источников Суздальского свода, иначе невозможно себе объяснить, каким образом мог попасть в Суздальский свод ряд известий в изложении, одинаковом с Киевским сводом. Но в этом Суздальском своде мы не найдем известий, касающихся Печерского монастыря. Это наводит на мысль, что Печерскою летописью

пользовался не древнейший сводчик Киевской летописи, а позднейший, и именно тот самый, который довел летопись до 1200 г.

Этот сводчик заимствовал из Печерской летописи между прочим следующие известия, кроме упомянутых выше (дополнения к известию 1108 г. и известия 1112 г.): под 1130 г. — о поковании Феодосьевой раки Георгием Симоновичем при игумене Тимофее; под 1126 г. — о смерти игумена Прохора; под 1156 г. — о смерти Нифонта в Печерском монастыре и его чудесном видении; под 1158 г. — о смерти жены князя Глеба Всеславича, богатой вкладчицы в печерский монастырь; под 1168 г. — о смерти Ростислава Мстиславича и о его отношениях к игумену Поликарпу; под 1170 г. — о смерти Владимира Андреевича, за телом которого были посланы великим князем Глебом Юрьевичем игумен Печерского монастыря Поликарп и игумен Св. Андрея Семен; об этом печерский летописец рассказывал как самовидец, ибо, очевидно, сопровождал своего игумена в Вышегород (ср.: «наутрья же, в суботу, поидохомъ с Володимиромъ из Вышегорода»); под 1182 г. — о смерти Поликарпа и избрании архимандритом на его место Василия Попина. Этим известием, по-видимому, оканчивалась Печерская летопись, которою пользовался киевский сводчик, так как в дальнейшем летописном рассказе нет более ни одного известия, относящегося к Печерскому монастырю.

Итак, мы видим, что Киевский свод, доведенный до 1200 г., ясно свидетельствует о существовании Печерской летописи в изводе, доводившем летописный рассказ до 1182 г. При этом оказывается несомненным, что сводчик Киевской летописи заимствовал из Печерской летописи далеко не все известия, в ней приведенные, а только некоторые из них: так, например, не может быть сомнения в том, что летопись содержала в себе данные о времени избрания того или другого игумена; между тем мы не находим в Киевском своде известий о времени избрания Поликарпа или также о смерти предшественника (или одного из предшественников) Поликарпа — игумена Феодосия (умер, согласно Лаврентьевской и Никоновской, в 1156 г.). Равным образом Печерская летопись, без всякого сомнения, описывала борьбу Поликарпа с митрополитом (о которой мы кое-что знаем из Лаврентьевского списка, см. под 1168 г.), — борьбу, окончившуюся, повидимому, торжеством Печерской обители, возведенной в степень архимандритии и приобретшей независимость от митрополита и клириков софийских.[1]

Обращаясь к вопросу о составе Печерской летописи и о времени ее возникновения, видим, что она, во всяком случае, велась во второй половине XII в.; велась ли она и раньше, т. е. в начале XII в., после 1110 г., велась ли беспрерывно — решить трудно. Но ясно, что лицо, продолжавшее летопись во второй половине XII в., во время игуменства Поликарпа, подвергло и древнейшую часть летописи не только переписке, но даже редакционным поправкам: ср. прибавление Феоктисту титула архимандрита.

---

[1] Я не стану останавливаться здесь на вопросе, насколько вероятно весьма естественное предположение, что указанная выше вставка в Житие Феодосия (сделанная, как мы видели, раньше не только Кассиана, но даже Арсения Тверского) возникла во время этой борьбы Печерского монастыря с митрополией. Несомненно, к тому же времени надо относить появление грамоты, даровавшей монастырю особые права; в этой грамоте, по-видимому, повторялись слова, приписанные в рассматриваемой редакции жития Феодосию. Грамота до нас не дошла (ср.: *Соловьев С. М.* История России. Т. III. С. 75, примеч. 181), а позднейшие (XVI в.) попытки восстановить ее, конечно, привели к весьма сомнительному результату — к сочинению подложной грамоты от имени Андрея Боголюбского.

Ввиду этого я не сомневаюсь в существовании в 80-х гг. XII в. такого извода Печерской летописи, в первой части которого заключался древнейший Печерский летописец, доведенный до 1110 г., а во второй содержалось повествование о событиях XII в. вплоть до 1182 г., т. е. до года смерти архимандрита Поликарпа. Мы видели выше отрывки из второй части Печерской летописи; что же представляла из себя первая, древнейшая ее часть? Не сомневаюсь в том, что объем и содержание ее были приблизительно те самые, которые давно уже указаны и очерчены нашими историками: Печерская летопись в части до 1110 г. заключала в себе ряд известий, относящихся к Печерскому монастырю, известных нам из ПВЛ, куда они внесены редактором 1116 г. Я не могу останавливаться здесь на восстановлении древней Печерской летописи: слишком бы я отклонился при этом в сторону от непосредственной моей задачи — указать источник дополнений и вставок Кассиановской 2-й редакции патерика. Но для того, кто допускает существование Печерской летописи, не может быть никакого сомнения в том, что в нее входили между прочим: Сказание о начале Печерского монастыря, помещенное в ПВЛ под 1051 г.; Слово о перенесении мощей Феодосия и приложенная к нему Похвала (ПВЛ под 1091 г.). Оставляю в стороне вопрос, вел ли в XI—начале XII в. Печерскую летопись именно Нестор или кто-либо другой из монахов Печерской обители, но не сомневаюсь в том, что эти два сочинения — Сказание о Печерском монастыре и Слово о перенесении мощей Феодосия — принадлежат перу автора Жития Феодосия и Чтения о Борисе и Глебе. Первоначальная редакция Несторова Сказания о начале Печерского монастыря до нас не дошла, а дошедшая представляет соединение двух версий о начале Печерского монастыря — Несторовой и Жития Антония, или, вернее, согласование Несторова рассказа с данными Антониева жития. Это соединение или согласование сделано очень давно, еще до внесения Несторова сказания в ПВЛ. Вижу в этом указание на то, что составитель Печерской летописи, доведший ее до 1110 г., пользовался в своем труде двумя источниками — Несторовыми сказаниями и Житием Антония. В этой Печерской летописи Сказание о Печерском монастыре читалось именно с тем самым неуклюжим началом, которое мы находим в Кассиановской 2-й редакции. При внесении в ПВЛ опущено известие о первом путешествии Антония на Афон, но сохранение рассказа о втором путешествии ясно обличает источник — Житие Антония, так как Нестору, судя по Житию Феодосия, совсем не было известно о путешествии Антония на Афон; он, очевидно, начинал свой рассказ с поселения Антония в Иларионовой пещере. В Житии Антония говорилось о путешествии Антония на Афон и поселении в варяжской пещере; составитель Печерской летописи согласил Несторово известие о позднем поселении Антония в Иларионовой пещере с известием о весьма раннем по времени путешествии Антония на Афон и поселении его в варяжской пещере, предположив второе путешествие его на тот же Афон после пребывания в варяжской пещере. Из этого же Жития Антония в Печерскую летопись попало указание на год пострижения Феодосия; по свидетельству жития, внесенному печерским летописцем и в Несторово сказание, Антоний после прибытия к нему братии в числе 12 человек и после поставления игуменом Варлама жил в пещере 40 лет. Но печерскому летописцу было известно, что Антоний умер за год до смерти Феодосия, следовательно в 1073 г.; итак, заключал он, время удаления в пещеру и поставления Варлаама относится к 1033 г., время же прибытия Феодосия — к предыдущему 1032 г. Из всего предыдущего следует, что вряд ли Печер-

ская летопись составлена преп. Нестором; но составитель ее воспользовался Несторовыми сказаниями; вот почему сначала за Печерскою летописью, а потом и за ПВЛ утверждается название Несторовых. Сочинения Нестора были вписаны в Печерскую летопись, по-видимому, с заглавиями, свидетельствовавшими о принадлежности их этому автору.

Итак, Кассиан именно в Печерской летописи извода второй половины XII в. мог найти: 1) указание на год пострижения Феодосия; 2) распространенное начало Сказания о Печерском монастыре; 3) заглавия с именем Нестора, как над этим сказанием, так и над Словом о перенесении мощей Феодосия; 4) имена Нестора в конце Сказания о Печерском монастыре, в начале Слова о перенесении Феодосиевых мощей, в конце и начале краткой похвалы преп. Феодосию; 5) рассказ о смерти и видении Нифонта в первоначальном виде. Я не коснулся только еще одной вставки Кассиана — это «Въспроса Изяслава о латынѣхъ». Думаю, что и эту статью он нашел в Печерской летописи извода XII в.

«Въспросъ Изяслава о латынѣхъ» — полемическое сочинение против латынян, известное в четырех различных редакциях (ср.: *Попов А.* Обзор полемических сочинений против латынян. С. 69, 80). Автором его, согласно показанию самого памятника, признают преп. Феодосия, а под Изяславом разумеют Изяслава Ярославича, великого князя киевского (умер в 1078 г.). Ср. заглавие некоторых списков «Вопрошеніе князя Изяслава, сына Ярославля, внука Володимирова, игумена Печерскаго Ѳеодосія о Латинѣ»; ср. также начало этого вопрошения по спискам патерика Кассиановской 2-й редакции: «пріиде нѣкогда благовѣрный и великій князь Изяславъ, сынъ Ярославль, внукъ Володимировъ, к святому отцу нашему Ѳеодосію, игумену Печерьскому». Голубинский в «Истории русской церкви» (Т. I. С. 699) указал на то, что эта полемическая статья против латынян не может принадлежать перу св. Феодосия; отсылаю к указанному месту труда Голубинского тех, кто пожелает убедиться в справедливости сомнений почтенного ученого. Я разделяю эти сомнения и соглашаюсь также со следующими предположениями, высказанными Голубинским: автором названной полемической статьи был Феодосий Грек, литературная деятельность которого известна и по другим сохранившимся до нас его работам. Это тот самый Феодосий Грек, который перевел для князя Николая Святоши «Епистолию Льва, папы римского, к константинопольскому патриарху Флавиану» и составил «Слово о Халкидонском соборе» (ср.: ЧОИДР, год III. № 7); согласно предположению Голубинского, полемическая статья о латынех написана Феодосием для того же князя Николая Святоши. С последним предположением я не могу согласиться. Если смешение Феодосия, писателя XII в., с Феодосием, преп. игуменом печерским, понятно (почему мы и читаем: «пріиде... к святому отцю нашему Феодосію, игумену Печерьскому»), то странно, каким образом вместо имени Святослава или Панкратия[1] Давыдовича могло явиться имя Изяслава Ярославича. Можно, правда, указать на то, что такая замена вызвана тем, что в нашей древней письменности известно другое сочинение — «Впрошенье Изяслава князя, сына Ярославля, внука Володимеря, игумена Ѳеодосія Печерскаго монастыря о святости воскреснаго дня и о пощеніи въ среду и пятницу, если они придутся въ господскіе праздники», причем,

[1] Панкратий — христианское (мирское) имя Святоши; ср. у Даниила Паломника в числе князей, помянутых им у святого Гроба Господня, — Панкратий Святослав. Зотов в своем «Исследовании о Черниговских князьях» упустил из внимания это указание.

следовательно под влиянием этого сочинения, имя Святоши уступило бы место имени Изяслава в вопрошении о латынех. Но замечу, что и относительного этого вопрошенья является сомнение, точно ли оно писано преп. Феодосием для Изяслава Ярославича и не составлено ли оно тем же Феодосием Греком для какого-то другого князя. Является вопрос, нуждался ли начитанный («соуть же и книгы его многы и донынѣ у васъ», читаем мы в Послании Симона) и принявший иноческий образ Святослав Давыдович в подобном поучении Феодосия Грека? Он мог прибегнуть к помощи Феодосия Грека, когда ему понадобился перевод с греческого языка Епистолии Льва к Флавиану, но вряд ли он стал бы вопрошать инока Феодосия о вере варяжской. Полемическая статья, приписываемая преп. Феодосию, а на самом деле составленная Феодосием Греком, написана для мирянина, а не для монаха, что ясно из самого ее содержания; Святоша же постригся в 1106 г.; при предположении Голубинского надо бы признать, что Феодосий Грек писал ответ на вопрошение Святослава Давыдовича до 1106 г., а между тем некоторые соображения, которые мы тотчас приведем, указывают на то, что литературная деятельность Феодосия Грека относится ко времени позднейшему.

Феодосий Грек был, по всей вероятности, монахом Печерского монастыря; здесь он имел случай познакомиться со Святошей и сблизиться с ним. Для него он перевел Епистолию Льва к Флавиану, с его слов записал поучение, помещаемое в разных сборниках под именем Феодосьева поучения (Слово писано св. Феодосием Мнихом). Что это поучение только списано, а не составлено Феодосием, можно заключить из того, что в сборнике Новгородской Софийской библ-ки XV в. № 578 (где помещена особая редакция патерика) это слово озаглавлено: «Поученіе святаго Панкратія о крещеніи обѣда и питія, въ первую недѣлю поста св. Апостолъ, списано Θеодосиемъ худымъ мнихомъ». В списке, указанном Срезневским («Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках». № LX), это поучение также приписывается св. Панкратию. Трудно сомневаться в том, что под св. Панкратием следует разуметь князя Святошу (ср. выше), а под Феодосием Мнихом — Феодосия Грека: ср. то, как этот Феодосий говорит о себе в начале перевода Епистолии Флавиана, обращаясь к Святоше: «призываю же, рабъ твой инокый Θеодосий, моего патриарха молитвы». Поучение Панкратия записано иноком Феодосием до 1143 г., ибо 14 октября этого года умер Панкратий-Святослав, в монашестве Николай. Нахожу вероятным думать, что около того же времени, а именно в 1142 г., следовательно за год до смерти Святоши, Феодосий Грек был избран игуменом Печерской обители после смерти игумена Пимена, т. е. что тот Феодосий, который является преемником Пимена (ср.: *Евгений.* Описание Киево-Печерского монастыря. С. 107; а также упоминание Феодосия под 1148 г. в Ипатьевской, под 1156 г. в Лаврентьевской), тождествен с Феодосием Греком, которого мы знаем по его литературным трудам. Игуменом Феодосий Грек был с 1142 по 1156 г. (когда он умер); находясь в этом сане, он написал полемическую статью против латынян в ответ на вопрошение великого князя *Изяслава Мстиславича* (сидел в Киеве с 1146 по 1154 г. с небольшими перерывами). При позднейшей переписке этой статьи игумен печерский Феодосий заменен св. Феодосием, игуменом печерским, а Изяслав Мстиславич, внук Володимиров (Мономаха), — Изяславом Ярославичем, внуком Володимировым (Святославича), современником св. Феодосия. В подтверждение высказанного здесь соображения, что Феодосий Грек написал полемическую статью против латынян для Изяслава Мстиславича, можно привести следующее.

Изяслав Мстиславич более чем другой какой-либо русский князь того времени приходил в столкновение с латыною. В своей борьбе с Юрием Долгоруким и Владимирком Галицким он постоянно пользовался союзными войсками поляков, чехов, венгров; с владетельными князьями и королями этих католических народов он находился в свойстве и в родстве: король Угорский был его зятем, Болеслав Польский и Володислав Чешский были его сватьями (ср. Ипатьевскую под 6657 г.). Правда, можно было бы ожидать менее резкого тона в ответах на вопрошение о варяжской вере князя, тесно связанного дружбой и родством с католиками, но Феодосий Грек, вероятно умышленно, сгущал краски для того, чтобы отвратить Изяслава от слишком близкого общения с латыною: в этом общении Изяслава с латыною Феодосий Грек мог основательно усматривать опасность для греческого влияния в России; действительно, тот же Изяслав вооружил против себя греков, а также значительную часть русского духовенства, поставив, помимо патриарха, митрополитом Клима Смолятича. Вот этим неудовольствием на Изяслава и на опутавших его католиков, вероятно, объясняется резкий тон Феодосиева слова, более резкий, чем в других древнерусских полемических сочинениях. Феодосий выражает мнение, что с лицами латинской веры не следует входить в какие бы то ни было житейские отношения, как-то: вступать с ними в брак, вести с ними дружбу, даже есть и пить с ними из одного сосуда. Такое воззрение, замечает Попов («Обзор полемических сочинений...», с. 78), чуждое складу народного характера, в Руси киевского периода оставалось без всякого применения к жизни, как личное мнение сочинителя. И весьма естественно, вслед за Голубинским, допустить, что воззрение это вызвано не русским, а греком, заинтересованным к тому же в том, чтобы латинское влияние, сильное в то время в Киевской Руси («зане исполнилася и наша земля злыя тоа вѣры»), не отдалило русской церкви от греческой. Статья Феодосия Грека имеет в виду не только обширный круг читателей, сколько лично вопрошавшего его князя; надо было обличить этого князя, предостеречь его; Изяслав Мстиславич, из-за которого между греческой и русской церковью возникло уже недоразумение по поводу поставления Клима, нашел в лице Феодосия своего обличителя: «не подобаетъ же чадо, — говорит ему Феодосий, — хвалити чужее вѣры. аще хвалить кто чужю вѣру. то обрѣтаеться свою вѣру хуля. аще ли начнеть непрестанно хвалити и свою и чужю, то обрѣтаеться таковый двоесвѣрець близъ есть ереси». Нельзя не согласиться с А. С. Павловым (Рецензия на сочинение Попова в «Отчете о 19-м присуждении наград графа Уварова», с. 233) в том, что в полемической статье Феодосия в числе обвинений против латынян есть такие, которые не выписаны из греческих источников, а выставлены по слухам или благодаря личному знакомству автора с латинами, но, конечно, из этого не следует непременно, чтобы этот автор был русским, а не греком.

Я указал выше на то, что, с вероятностью, того же Феодосия Грека можно считать автором ответа на Впрошение Изяслава князя, сына Ярославля (чит. Мстиславля), внука Володимиря. Ясное указание на то, что эта статья писана не русским, а следовательно не св. Феодосием, и не славянином, находим в следующих строках ее: «ибо недѣля не наричется недѣля, *якоже вы глаголете*, нъ пьрвый день всея недѣлѣ наричется; понеже Христосъ наш в тотъ день въскресе из мертвыхъ, и наричется въскресный день». Феодосию Греку было непонятно обозначение одним словом «недѣля» и воскресного дня и седмицы, и он настаивает на названии первого дня недели воскресным днем. Содержание рассматриваемой статьи — раз-

решение спора об употреблении мяса в среду и пяток, если они случатся в господские праздники, — также указывает на то, что она относится не к XI, а к середине XII в., когда все русское общество было взволновано возникшими по поводу этого разногласиями между представителями церкви. В Суздале епископ Леон при Андрее Боголюбском учил, что не до́лжно есть мяса в господские праздники, если они случатся в среду или в пятницу, ни на Рождество Христово, ни в Крещение; это учение подняло волнение и возбудило ожесточенный спор, перенесенный в Константинополь и там решенный в присутствии императора Мануила не в пользу Леона. Сын Изяслава Мстислав около 1169 г. созвал в Киеве церковный собор по поводу того же вопроса; печерский игумен Поликарп с братиею положили есть сыр, масло, яйца и молоко во все господские праздники, если они случатся в среду или пятницу. С этим не согласился митрополит, нашедший поддержку и в некоторых епископах: после собора митрополит осудил Поликарпа на заточение, что вызвало сильное волнение в русском обществе (ср.: *Соловьев С. М.* История России. Т. III. С. 65—66). Феодосий Грек в своем ответе князю Изяславу Мстиславичу держится относительно этого вопроса о господских праздниках того же мнения, что его преемник Поликарп: «егда ся приключить, говоритъ онъ, въ среду или въ пяток Господьскый праздникъ, любо святѣй Богородици, ли 12 апостолъ: то ѣжь мясо».

После всего вышеуказанного мне еще раз остается повторить вывод, к которому я пришел: Впрошение Изяслава о латыне — памятник XII в., писанный Феодосием Греком, игуменом Печерского монастыря. Мог ли этот памятник находиться в рассмотренной нами выше Печерской летописи извода конца XII в.? Конечно, мог и не только мог, но, пожалуй, даже должен был находиться в этой летописи: это сочинение было важно в глазах всякого монаха Печерской обители, в глазах же историка ее в особенности; в нем ясно отразилась та борьба, которую обитель, в лице своих настоятелей, вела с ненавистным латинством, расширившим свое влияние благодаря междоусобицам русских князей. Печерская летопись содержала в себе, так же как ПВЛ и другие наши летописные сборники, не только хронологическое повествование о событиях, но также ряд статей, имевших связь с этими событиями. В подтверждение этого можно указать на то, что в этой летописи, по поводу смерти Нифонта в 1156 г., помещена была довольно обстоятельная статья о церковно-политической деятельности этого епископа, о борьбе его с Климом. Выше было указано, что заимствования из этой статьи читаются в Ипатьевском списке под 1156 г. и что первоначальная редакция ее, находившаяся в Печерской летописи, оказала влияние на редакцию Слова о Нифонте в патерике Кассиановского второго извода, а именно на изменение порядка в изложении его, сравнительно с редакцией первого Кассиановского извода, а также летописи, откуда это слово попало в патерик. Действительно, порядок изложения в патерике Кассиановской 2-й редакции до́лжно признать более первоначальным, чем порядок изложения в Киевской летописи. В Печерской летописи, т. е. в том источнике, откуда заимствован этот рассказ в Киевскую летопись, вероятно именно по случаю смерти Нифонта, случившейся 21 апреля 1156 г. (в субботу Светлой недели, ср.: Новгородская 1-я под 1156 г.), рассказывалось, по-видимому, сначала о поставлении Нифонта епископом в Новгород, потом о прибытии его в Киев в 1149 г., когда митрополит Клим заставлял его служить с собою и вследствие отказа Нифонта, с ведома великого князя Изяслава Мстиславича заточил его в Печерский монастырь. Услышав об этом, патриарх прислал ему послание, «блажа его за величество разума и крѣпос-

ти и причитая его къ прежнимъ святымъ» (Ипатьевская под 6669 г., ср. одну из этих патриарших грамот в «Памятниках старины русской литературы. Т. IV. С. 5—6). Но в том же году, после Переяславской битвы 23 августа (Ипатьевский, с. 266—268), в Киев вступил Юрий Долгорукий и его союзник Святослав Ольгович. Благодаря ходатайству Святослава Ольговича, с которым Нифонт имел любовь (здесь уместно следовало замечание, совершенно непонятное ни в Ипатьевском, ни в патерике: «бѣ по преже того Святославъ сѣдя въ Новѣгородѣ»[1]), он был отпущен в Новгород (куда вернулся, согласно Новгородской 1-й, в 1150 г.). Затем, уже весною 1156 г., следовательно после смерти Изяслава Мстиславича (14 ноября 1154 г.), Нифонт снова (и это уже в третий раз, ср. Новгородская 1-я под 1154 г.) прибыл в Киев, услышав о том, что туда ожидается из Царьграда Константин митрополит. Не дождавшись митрополита, он умер в Печерском монастыре, видев перед смертью в чудесном видении преп. Феодосия.[2] Рассматривая редакцию этого сказания в Кассиановском втором изводе, где сравнительно с Кассиановским первым изводом находим значительные изменения и даже дополнения, мы еще раз возвращаемся к мысли, что Кассиан, при составлении своего второго извода, пользовался Печерскою летописью в редакции XII в.

Повторю еще раз в кратком изложении те результаты, к которым мы выше пришли относительно состава Печерской летописи и пользования ею Кассианом. В конце XI или в начале XII в. составилась Печерская летопись на основании главным образом сочинений преп. Нестора, дополненных и даже измененных под влиянием Жития Антония; в изводе, доведенном до 1110 г., этою летописью воспользовался первый редактор ПВЛ, игумен Сильвестр; из нее он заимствовал в свой летописный свод: Несторово Сказание о начале Печерского монастыря (редакция сказания была изменена в Печерской летописи под влиянием Жития Антония), Слово о первых черноризцах печерских (оставляю открытым вопрос, принадлежало ли это слово перу Нестора), Несторово Слово об обретении мощей Феодосия и приложенную к нему краткую похвалу Феодосию, а также ряд других более мелких статей и известий, касающихся Печерского монастыря (вопрос, сочинены ли они Нестором или составителем Печерской летописи, оставляю открытым). Во второй половине XII в. Печерская летопись нашла продолжателя и нового редактора в лице одного из монахов Печерской обители, близких к игумену Поликарпу; положив в основание своей летописи прежний извод ее начала XII в., новый редактор дополнил ее известиями о Печерской обители и статьями, имеющими к ней отношение, и довел свой летописный рассказ до смерти игумена Поликарпа, т. е. до 1182 г. Печерскою летописью в этом изводе воспользовался, для пополнения ею своего летописного свода, тот редактор Киевской летописи, который довел ее до 1200 г. Уставщику Кассиану удалось найти эту древнюю летопись и на основании ее внести ряд поправок и дополнений к прежней редакции Печерского патерика.

Рассматривая историю редакции Печерского патерика, обозначенных нами буквою А, видим одно общее основание, которым последовательно

---

[1] В Ипатьевском списке испорчено: «бѣ бо сѣлъ без него Новгородъ».

[2] Незадолго перед этим скончался игумен Печерского монастыря Феодосий Грек (ср. Лаврентьевскую), может быть, в апреле 1151 г. По-видимому, этим следует объяснять путаницу в показании дня смерти Нифонта: он умер 21 апреля, между тем по Ипатьевскому — 15 апреля, по Кассиановской 1-й редакции — 8 апреля, по Кассиановской 2-й редакции — 18 апреля.

руководствовались три редактора этого памятника: основные статьи патерика (сочинения Симона и Поликарпа) дополняются из летописи. Редакция А1 присоединила к основным статьям Слово о первых черноризцах печерских из ПВЛ; редакция А2 заимствует из Киевского свода ряд статей, относящихся к Печерскому монастырю; наконец, редакцию А4 дополняет патерик из Печерской летописи XII в.

ГЛАВА II

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ

Обращаемся к рассмотрению некоторых других редакций патерика, и притом именно тех, которые явились независимо от обеих рассмотренных нами выше Кассиановских редакций 1460 и 1462 гг. Может быть, некоторые списки, которые мы рассматриваем как представителей отдельных редакций, не могут быть признаны таковыми; тем не менее мы назовем и их и выясним их состав, указав на их источники и предполагаемое происхождение.

Наиболее распространенной, за рассмотренными выше редакциями А, является редакция, которую мы обозначим буквою Б. Она явилась совершенно независимо от А1, хотя составитель редакции руководствовался тою же целью, что редактор А1, а именно, положив в основание патерика сочинения Симона и Поликарпа — дополнить их статьями однородного содержания. Таким образом, патерик в редакции Б составлен из: 1) сочинений Симона и Поликарпа, 2) Жития Феодосия, 3) Службы преп. Феодосию, 4) Похвалы преп. Феодосию (нач. Похваляему праведнику) и, наконец, 5) Слова о первых черноризцах печерских, заимствованного из ПВЛ. Рассмотрю отдельно каждый из этих источников в передаче его редактором патерика.

Послание Симона сохранило первоначальный порядок двух главных частей — Сказания об угодниках печерских и Слова о создании церкви, — порядок измененный, как мы видели, редактором А1. Но в нем опущена вся нравоучительная часть, вследствие чего оказывается опущенным и все Послание Симоново к Поликарпу. Напротив, в сказаниях, приложенных к Посланию к Поликарпу, редактор сделал небольшую перестановку. Как это указано Макарием (Изв. II Отд-ния АН. Т. V), на первом месте в Послании Поликарпа находилось Слово о Никите Затворнике, за ним следовало Слово о Лаврентии Затворнике, затем уже помещались Слова об Агапите и о Григории Чудотворце. Указанный порядок сохранен в редакции А1 и следовавших за нею обеих Кассиановских. В редакции Б на первое место перенесены Слова об Агапите и о Григории Чудотворце, а затем уже помещены Слова о Никите и о Лаврентии Затворниках. Кроме того, и это, вероятно, по недосмотру, опущено Слово об Алимпии Иконописце или, точнее, опущены два, друг за другом следовавших Слова — о Спиридоне Проскурнике и об Алимпии; из них первое вписано, как мы укажем ниже, в конец патерика, а второе так и осталось не внесенным. В сочинениях Поликарпа также опущена вся нравоучительная часть, все Послание Поликарпа к Акиндину, конец Слова об Агапите, начало Слова о Григории Чудотворце и т. д.

Житие Феодосия было известно редактору Б не в древнем его изводе, а с целым рядом позднейших вставок, которые мы перечислили выше, а

именно Феодосий назван в начале жития архимандритом, там же приведено сопоставление его с Феодосием Иерусалимским; город, где он родился, назван Васильевым; в описание смерти был вставлен эпизод о посещении Феодосия великим князем Святославом. Все эти вставки, кроме последней, сохранены редактором при внесении Жития Феодосия в патерик; но посещение Святослава опущено, вследствие чего в том месте, где рассказывалось об этом посещении, видим сравнительно с древним текстом жития пропуск, так как указанный эпизод заменил место, где говорилось о молитве преп. Феодосия в келии и о недоумении братии по поводу прощальных слов его (см. выше).

Служба преп. Феодосию и Похвала ему списаны, вероятно, из какого-нибудь сборника, заключавшего в себе и Житие Феодосия; я указывал выше, что таким же сборником воспользовался составитель редакции А2, дополнивший редакцию А1 Житием Феодосия и Похвалою ему.

Из ПВЛ редактор Б заимствовал только Слово о первых черноризцах печерских, и притом, по-видимому, не все это слово, а только рассказ о Дамиане и Иеремии.

Есть основание думать, что составителем редакции Б был тверской епископ Арсений и что до нас дошла подлинная рукопись этой редакции, каковою является Берсеньевский список Публичной библиотеки с записью 1406 г., свидетельствующею о том, что эта книга составлена замышлением боголюбивого епископа Арсения Тверского. Действительно, Арсений более чем кто-либо другой из его современников мог интересоваться прошлым Печерской обители, где, может быть, он начал свою подвижническую жизнь. В память этой обители основан им близ Твери, на Желтикове, монастырь во имя Успения Св. Богородицы и преп. Антония и Феодосия (о последних ср. Летопись Аврамки, с. 319). Это обстоятельство делает вероятным, что именно Арсений замыслил составить сборник житий святых угодников печерских, каковой мы и видим в патерике рассматриваемой редакции; ее можно, вслед за предшествующими исследователями, называть Арсеньевской редакцией.

Итак, основным списком Арсеньевской редакции является Берсеньевский патерик 1406 г.

— Состав этого списка следующий: 1) Служба преп. Феодосию, 2) Житие Феодосия, 3) Похвала Феодосию, 4) сказания Симона, 5) Симоново Слово о создании церкви, 6) сказания Поликарпа (кроме Слова о Спиридоне, помещенного ниже, и Слова об Алимпии, опущенного совсем), 7) Слово о Дамиане и Иеремии, 8) Поликарпово Слово о Спиридоне Проскурнике.

К этому основному списку примыкают несколько других позднейших, в которых оказывается несколько новых статей, очевидно заимствованных переписчиками из других изводов патерика. Мне известны следующие:

— Публ. библ-ки XVI в., Q. I. 319. В начале его, под заглавием «Житіе преп. отца нашего Антонія, списано Нестеромъ мнихомъ», помещено Сказание о начале Печерского монастыря из Кассиановской 2-й редакции. Затем, под заглавием «Патерикъ Печерскій», следуют: 1) Житие Феодосия (с особенностями, характеризующими Берсеньевский список), 2) Похвала Феодосию, 3) сказания Симона, 4) Симоново Слово о создании церкви, 5) Поликарповы сказания (кроме Слов о Моисее Угрине и о Спиридоне Проскурнике, помещенных ниже, и кроме Слова об Алимпии, опущенного совсем), 6) Слово о Дамиане и Иеремии, 7) Поликарпово Слово о Спиридоне Проскурнике, 8) его же Слово о Моисее Угрине, 9) Слово об Исакии Печернице. Последнее слово, вероятно, заимство-

вано из другого извода патерика, так как в Арсеньевской редакции оно не читалось. Таким образом, против Берсеньевского списка здесь недостает Службы преп. Феодосию. Редакция Симоновых и Поликарповых сказаний такая же сокращенная, как в Берсеньевском списке.

— Троицкий 1497 г. № 712. Начало рукописи, судя по описанию, не сохранилось; недостает 19 листов, на которых находилось начало Жития Феодосия и, может быть, также Служба преп. Феодосию. С 20-го листа находим: 1) Житие Феодосия (без начала), 2) Похвалу Феодосию, 3) сказания Симона, 4) Симоново Слово о создании церкви, 5) сказания Поликарпа (кроме Слова о Спиридоне, помещенного ниже, и Слова об Алимпии, опущенного совсем), 6) Слово о Дамиане (и Иеремии?), 7) Сказание о начале Печерского монастыря, что ради прозвася Печерским монастырь, и о св. Антонии (без имени Нестора), 8) Поликарпово Слово о Спиридоне Проскурнике. Итак, лишним против основного списка Арсеньевской редакции здесь является Сказание о начале Печерского монастыря, очевидно заимствованное из какого-нибудь позднейшего извода патерика.

Арсеньевская редакция в некоторых списках подверглась несущественному изменению в порядке слов в сказаниях Симона, а именно Слова об Арефе, Евагрии и Тите; последние, согласно Арсеньевской и другим редакциям патерика, читаются в них вслед за Словом об Онисифоре, т. е. за первым словом после Симонова послания к Поликарпу. Другие особенности этих списков еще менее существенны: это пропуск первой и последних статей Арсеньевской редакции. Таков список, описанный Макарием в Известиях (Т. V. С. 134 и сл.).

— Новгор. Соф. из книг бывших Ферапонтова монастыря № 28. Состав списка: 1) Житие Феодосия, 2) Похвала Феодосию, 3) сказания Симона, 4) Симоново Слово о создании церкви, 5) сказания Поликарпа (кроме Слов о Спиридоне и об Алимпии, совсем опущенных), 6) о Дамиане Пресвитере; заглавие это есть, а самой статьи нет. Очевидно, рукопись не дописана: это объясняет, почему мы в конце ее не находим Слова о Спиридоне.

— Новгор. Соф. № 1394. 78 (я не нашел этой рукописи в Санкт-Петербургской Духовной Академии и знаю о ней по рукописному описанию, хранящемуся в Румянцевском музее). Состав: 1) Молитва писателя Жития Феодосия (вероятно, Служба преп. Феодосию, ср. Берсеньевский список), 2) Житие Феодосия (со вставками), 3) Похвала Феодосию, 4) Послание Симона (его сказания), 5) Слово о создании церкви, 6) Послание Поликарпа (его сказания). Сказания Симоновы, судя по описанию, помещены не все, но, имея в виду порядок слов, ясно, что этот список примыкает к предыдущему: Слова об Арефе, Евагрии и Тите стоят в начале, перед остальными. Из порядка слов в Поликарповых сказаниях, где Слово о Григории Чудотворце стоит перед Словом о Никите Затворнике, видно, что рассматриваемый список патерика относится к Арсеньевской редакции.

Три известных мне списка представляют любопытное соединение: 1) Житие Феодосия не в полном виде, а лишь в отрывках, по первоначальному изводу без вставок (занесенных в Арсеньевскую редакцию), 2) Сказания о начале Печерского монастыря (без имени Нестора), 3) Поучения преп. Феодосия келарю — с отрывками из сказаний Симона и Поликарпа по одному из списков патерика Арсеньевской редакции. На то, что эти отрывки взяты именно из Арсеньевской редакции, указывают одинаковые сокращения в тексте отдельных слов. Эти списки следующие:

— Погод. XVI в. № 899. Состав: 1) Сказание о начале Печерского монастыря, 2) Житие Феодосия (в отрывках), 3) сказания Симона и Поликарпа и Симоново

Слово о создании церкви в смешанном порядке, 4) Поучение преп. Феодосия келарю.

— Погод. 1591 г. № 897. Состав тот же, что в предыдущем списке.

— Царск. XVI в. № 300. Состав тот же, но недостает последней статьи.

Ниже я укажу на редакцию, весьма близкую к составу этих двух списков, но воспользовавшуюся, для соединения со Сказанием о начале Печерского монастыря и с Житием Феодосия, заимствованиями не из Арсеньевского, а из другого извода патерика.

В майской минее XVI в. находим любопытное соединение: 1) Жития Феодосия по древнему изводу без всяких вставок, 2) Сказания о начале Печерского монастыря, под заглавием «Житіе Антонія», в сокращенном виде со статьями Арсеньевской редакции патерика.

— Новгор. Соф. XVI в. № 1375. Состав: 1) Житие Феодосия (не из Арсеньевской), 2) сокращенное Сказание о начале Печерского монастыря, 3) сказания Симона (в порядке сходно с Арсеньевской), 4) Слово о создании церкви, 5) сказания Поликарпа (кроме Слова о Спиридоне, помещенного ниже, и об Алимпии, совсем опущенного), 6) Слово о Дамиане и Иеремии, 7) Слово о Спиридоне Проскурнике, 8) Слово об Исакии (эта статья представляется заимствованием из другого источника, так как в Арсеньевской редакции ее не было).

Рассмотрю несколько редакций, тесно примыкающих к редакции А1, являющейся, как мы видели, прототипом Кассиановских изводов. Редакция В, названная Макарием Феодосиевскою (на основании имени писца или составителя списка этой редакции), представляет соединение основных статей редакции А1, т. е. 1) Слова о создании церкви, 2) Послания Симона и его сказаний, 3) Послания Поликарпа и его сказаний, 4) Слова о первых черноризцах печерских, — с рядом статей, заимствованных из летописи, а именно, как это видно из некоторых особенностей, из Софийского временника. Статьи эти следующие: 1) Крещение Ольги: греческий царь назван Цемисхий, как читается только в Лаврентьевских списках и в Софийском временнике (т. е. в летописи, основанной на Новгородской 1-й летописи второй редакции), 2) Крещение Владимира, 3) Сказание о смерти Михаила, князя черниговского: читается в Софийском временнике под 1245 г. Кроме того, вероятно также из обосложненной этою статьею редакции А1, заимствовано Сказание о начале Печерского монастыря. Описание списка Феодосиевской редакции (Новгородская Софийская библ-ка XV в. № 578) см. у Макария (Изв. II Отд-ния АН. Т. V. С. 137—144). Список Румянцевского музея № 306 представляет позднейшую, и неполную, копию.

Редакция Г представляет основные статьи редакции А1 в соединении с: 1) Сказанием о начале Печерского монастыря (без имени Нестора) из летописи, 2) Житием Феодосия по древнему изводу его без вставок и дополнений, 3) Похвалою Феодосию. Что основные статьи взяты из редакции А1, видно из того, что Слово о создании церкви поставлено перед Посланием Симона, а также из других особенностей текста этих статей: язык древнее, чем в Кассиановских изводах.

— Публ. библ-ки Толст. II XVII в. № 392. Состав: 1) Сказание о начале Печерского монастыря, 2) Житие Феодосия, 3) Похвала Феодосию, 4) Слово о создании церкви, 5) под заглавием «Поучение инокомъ св. отцевъ Антонія и Ѳеодосія» — Послание Симона и сказания его (Слово о Кукше опущено), 6) под тем же общим заглавием — Поликарповы сказания, 7) Слово о Дамиане, Иеремии, Матфее и Исакии.

— Синод. XVII в. № 590. Состав списка: 1) Сказание о начале Печерского монастыря, 2) Житие Феодосия, 3) Похвала Феодосию, 4) краткая молитва Феодосиева, 5) Кориниево речение о мимошедшем житии, 6) Слово о перенесении мощей Феодосия (недописанное), 7) Слово о создании церкви, 8) под вышеприведенным в предшествующем списке заглавием — Послание Симона и его сказания (кроме Слова о Кукше), 9) Под тем же общим заглавием — Поликарповы сказания, 10) Слово о Дамиане, Иеремии, Матфее и Исакии. Статьи 4, 5 и 6 оказываются вставками более поздними.
— Царск. XVII в. № 299. Состав списка: 1) Житие Феодосия, 2) Похвала Феодосию, 3) Сказание о начале Печерского монастыря, 4) Слово о создании церкви, 5) под вышеприведенным заглавием — Послание и сказания Симона, 6) под тем же заглавием — Поликарповы сказания, 7) Слово о Дамиане, Иеремии, Матфее и Исакии.

Редакция Д представляет соединение четырех основных статей редакции А1 со Сказанием о начале Печерского монастыря и Житием Феодосия в той же сокращенной, но по древнему изводу редакции, которую находим в Погодинском № 897 и 899. Список редакции Д представляет, по-видимому, список с одного из названных списков, дополненный и исправленный, начиная с середины Слова о создании церкви, по редакции А1.

— Погод. XVII в. № 900. Состав: 1) Сказание о начале Печерского монастыря, 2) Житие Феодосия (в сокращенном виде), 3) Слово о создании церкви (начало, писанное одной рукой, из Арсеньевской редакции, а продолжение, писанное другой, из редакции А1, 4) Послание Симона и сказания, 5) Послание Поликарпа и сказания, 6) Слово о первых черноризцах (Дамиан, Иеремия, Матфей и Исакий).

Настоящий обзор редакций патерика неполон; списки, здесь рассмотренные, описаны не подробно. Я хотел только дать несколько соображений, касающихся истории редакции патерика, — соображений, которые, может быть, пригодятся будущему исследователю.

ДРЕВНЕЙШИЕ РЕДАКЦИИ ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

В апрельской книжке ЖМНП по поводу некоторых вопросов, связанных с хронологией наших древнейших летописных сводов, было указано, что уже в начале XII в. были известны две редакции ПВЛ. Первая редакция содержала рассказ о событиях до 1110 г. и сохранилась в списках, восходящих к оригиналу, написанному в 1116 г. игуменом Михайловского монастыря Сильвестром. Вторая редакция доводила летописный рассказ до 1117 г., причем в основании ее лежит первая редакция, значительно измененная и дополненная. В настоящем исследовании я предполагаю развить эти оба положения и привести те основания, которые навели меня на мысль о существовании второй редакции ПВЛ, составленной в 1117 г. Ввиду того что в ЧОИДР за настоящий 1897 г. уже отпечатано исследование о летописном своде XI в., предшествовавшем ПВЛ, а потому названном мною Начальным сводом, я предполагаю доказанным, что в древнейшей части (до 1074 г.) Новгородской 1-й летописи второй редакции (все списки этой летописи, кроме Синодального) сохранился тот первоначальный летописный свод, на котором основана ПВЛ. Не возвращаясь поэтому в настоящем исследовании к доказательствам этого положения, ограничиваюсь ссылкою на названную статью. К сожалению, во время работы над 1-й Новгородской летописью я не был знаком с трудом г-на Филевича «История Древней Руси».[1] Пятая глава этой книги представляет замечательное исследование о нашей древней летописи. С большею частью положений г-на Филевича, а в особенности с тем, что он говорит о составе Никоновской летописи, я не могу согласиться. Но на с. 367 высказана мысль о том, что в списке Новгородской летописи, принадлежащем Археографической комиссии, сохранилось сокращение древнейшего нашего летописного свода, более древнего, чем ПВЛ. В этом положении г-на Филевича я вижу подтверждение мысли о том, что в Комиссионном и других списках Новгородской 1-й летописи сохранился, но не в сокращении, а в довольно полном виде, Начальный свод — ядро нашего дальнейшего летописания.

---

[1] *Филевич И. П.* История Древней Руси. Т. 1. Территория и население. Варшава, 1896. (*Примеч. сост.*).

Таким образом, г-н Филевич первый в нашей литературе обратил внимание на важное значение летописи по списку Археографической комиссии и указал на принадлежащее ей место среди других наших летописных сводов. Ему же принадлежит первое указание на тесную связь Никоновской летописи и новгородского сокращения «великого летописания», как выражается г-н Филевич о начале Новгородской 1-й летописи. В настоящем исследовании мне придется остановиться на этой связи: выводы мои окажутся совершенно противоположными выводам г-на Филевича; но это обстоятельство делает для меня особенно ценным то положение, на котором я сошелся с талантливым профессором, а именно, что ПВЛ — это свод позднейший, сравнительно с летописью, сохранившеюся в начале второй редакции Новгородской 1-й летописи.

Среди редакций ПВЛ, по резкому между ними отличию, выдвигаются в особенности следующие две группы летописных сводов. В одной группе видим полный текст ПВЛ, доведенный до первого десятилетия XII в. и потом продолженный летописью южнорусских и суздальских событий; таковы Лаврентьевский, Ипатьевский и сходные с ними списки. В другой группе находим полный текст только до 1074 г., после которого идет сокращение, обнимающее не одну лишь вторую часть ПВЛ (1075—1117 гг.), но также и последующий летописный рассказ о южнорусских, суздальских и новгородских событиях; в самом тексте ПВЛ замечаются известия новгородского происхождения; сюда относятся списки Софейской, Софийской 1-й, Новгородской 4-й, Тверской и других летописей. Помимо указанных внешних признаков, видим ряд внутренних отличий между текстом ПВЛ обеих указанных групп. Так, в списках первой группы мы находим хронологическую выкладку под 852 г., в списках второй группы — под 852 и 887 гг.; в списках первой группы рассказы о Любецкой битве 1016 г., о Лиственской битве 1024 г., о походе Игоря 941 г., о походе Владимира Ярославича 1043 г., о перенесении мощей Бориса и Глеба 1072 г. и другие являются сокращенными сравнительно с теми же рассказами списков второй группы; в последних списках находим ряд известий, отсутствующих в первых, например, под 862, 913, 914, 921, 1043, 1054 и другими годами. Указанные особенности дают нам основание разделить все известные списки ПВЛ на две главные семьи, на две редакции. Ближайшею задачею исследователя является решение вопроса, как явились особенности второй редакции; восходят ли они действительно к древнему оригиналу ПВЛ, или возникли лишь позже, вследствие соединения с другими памятниками, новыми летописными источниками. Вследствие этого в первой главе настоящего исследования я решил остановиться на вопросе, как возникла редакция ПВЛ, читаемая в перечисленных выше и других им подобных списках второй группы. Вторая глава будет посвящена рассмотрению суздальских летописных сводов XIII в. и исследованию древних списков первой и второй редакции ПВЛ. В третьей главе я изложу свои соображения о времени составления 1-й и 2-й редакций ПВЛ и укажу на главные между ними отличия.

Нахожу возможным теперь же называть ту редакцию ПВЛ, которую находим в списках Софейской, Софийской 1-й и других летописей, второй редакцией ПВЛ. Редакция эта не сохранилась в первоначальном виде, так как в названных списках она является значительно измененною и сокращенною под влиянием соединения с Новгородскою 1-ю летописью. Задача исследователя состоит: 1) в восстановлении того первоначального свода, к которому возводятся списки Софейской, Новгородской 4-й и других им

подобных списков; 2) в исследовании состава этого первоначального свода и в отделении того, что в этом своде восходит к Новгородской 1-й летописи, от того, что заимствовано сводчиком из ПВЛ второй редакции. Отсюда ясно, что под второй редакцией ПВЛ я понимаю не ту, дошедшую до нас редакцию, которую мы читаем в списках Новгородской 4-й, Софийской 1-й и других летописей, а ту древнюю редакцию, на основании которой составлен свод, отразившийся в названных и других им подобных списках.

Не подлежит сомнению, что не только списки Софийской 1-й, Софейской, Новгородской 4-й, но также списки Тверской и Воскресенской летописей восходят к одному общему оригиналу — одни из них непосредственно, а другие через посредство особых не дошедших до нас списков. Но было бы большою ошибкою предполагать, что в первоначальном оригинале находились все те известия, те рассказы, наконец, тот самый текст этих рассказов, которые мы теперь находим в названных списках. Не только Тверская и Воскресенская, но также списки Софийской 1-й летописи подвергались влиянию различных списков ПВЛ: влияние это вызвало исправление, распространение, сокращение целого ряда мест *в первоначальном тексте Новгородского извода ПВЛ, как мы условно назовем первоначальный оригинал, к которому возводятся исследуемые здесь летописи.* Так, например, сопоставление Софийских списков со списками Софейской и Новгородской 4-й летописей делает вероятным, что в Новгородском изводе ПВЛ под 882 г. говорилось о дани с Новгорода в 300 гривен, шедшей варягам мира деля: «еже не дають». Эти слова в Тверской, Воскресенской, а также в списке Софийской 1-й летописи Царского заменены словами «еже и даваше варягом и до смерти Ярославля», очевидно, под влиянием ПВЛ по одному из списков, сходных с теми, которые находим в Лаврентьевском, Ипатьевском сводах. Слова «еже не дають» попали в Новгородский извод ПВЛ из Новгородской 1-й летописи. Ввиду этого восстановить Новгородский извод в первоначальном его виде — задача не легкая: она требует знакомства с историей каждого из списков, подлежащих исследованию. В настоящее время вряд ли поэтому возможно восстановить названный извод в целом его составе и во всех его подробностях. Но и теперь не представляется особенно сложною и неисполнимою другая задача — восстановить Новгородский извод в общих чертах его, в главных его особенностях.

Назвав исследуемый извод Новгородским, мы не хотим непременно утверждать, что он возник именно в Новгороде, а только указываем этим названием, что существенную часть этого извода составляют заимствования из Новгородской летописи. Что касается времени составления Новгородского извода, то с уверенностью можно сказать, что он составлен не позже 1362 г., так как список великих князей, помещенный вслед за хронологическою выкладкой 887 г., в Новгородской 4-й летописи оканчивается Иваном Ивановичем. Полагаю, что мы имеем основание думать, что первоначально летописный рассказ Новгородского извода доходил лишь до середины XIII столетия, оканчиваясь повестью о нашествии татар, а также, вероятно, и другими повестями исторического содержания. Не подлежит именно сомнению, что часть от 1205 до 1238 г. включительно заимствована Академическим списком Суздальской летописи не из Новгородской 1-й летописи, а из того сокращения этой летописи, которое содержится в списках Софийской 1-й летописи; то обстоятельство, что этот список Суздальской летописи или, вернее, протограф его, оканчивавшийся некогда 1204 г. (а это ясно из сравнения Лаврентьевского, Радзивилов-

ского, Переяславского и других списков), мог быть продолжен по Софийской летописи только до 1238 г., является указанием на то, что в распоряжении лица, дополнявшего Академический список, находился такой экземпляр Софийской летописи, в котором погодный рассказ доходил лишь до середины XIII столетия. Следовательно, мы имеем основание думать, что Софийская летопись, или, вернее, ее оригинал — Новгородский извод ПВЛ, — составлен в середине XIII столетия. Такое предположение подтверждается, между прочим, тем обстоятельством, что последним событием, упомянутым в хронологической выкладке 887 г., является Калкская битва 1224 г.

Изучение позднейших списков Новгородского извода не оставляет сомнения в том, что он был составлен почти исключительно на основании двух источников: Новгородской 1-й летописи и особой (названной нами второй) редакции ПВЛ со следовавшим за нею летописным сводом суздальского происхождения; действительно, например, в древнейшей части (до 1117 г.) списков Софийской 1-й и других летописей нет ни одного известия, которое не могло бы быть отнесено к одному из этих двух источников. Существенно важным является вопрос, который из двух источников был для составителя Новгородского извода *основным*. Имея в виду, что до 1074 г. Новгородский извод представляет полный текст ПВЛ, напротив, начиная с 1074 г. — сокращение его, мы должны поставить это, во всяком случае не случайное, обстоятельство в связь с тем, что Новгородская 1-я летопись в древнейшей части (854—1117 гг.) представляет две неравные между собою ни по достоинству, ни по объему половины. В первой половине, до 1074 г., видим соединение новгородских известий с обширными рассказами и цельными статьями неновгородской летописи, названной нами Начальным сводом, во второй половине (начиная с 1075 г.) находим соединение новгородских известий с краткими, отрывочными, отчасти даже искаженными известиями, заимствованными (еще первым редактором) из ПВЛ. Здесь не место останавливаться на вопросе, чем обусловлена такая неравномерность, чем вызвано такое несходство обеих частей Новгородской 1-й летописи в пределах 854—1117 гг. Для нас важно указать, что своеобразное расположение материала, замечаемое в Новгородской 1-й летописи, отразилось и на Новгородском изводе ПВЛ XIII в.: тут мы видим те же неравные одна другой части в пределах до 1117 г.; первая доходит до 1074 г., оканчиваясь при этом теми же словами, как Новгородская 1-я летопись («и обещася пещися монастырем», ср. Софейскую, Софийскую 1-ю, Новгородскую 4-ю, почти так же в Тверской), и представляет полный, несокращенный текст ПВЛ, а вторая от 1075 до 1117 г., кроме событий 1097 г., ведет сокращенный, а местами совершенно отрывочный рассказ, восходящий ко второй редакции ПВЛ. Уже отсюда мы вправе заключить, что *основным* источником Новгородского извода была не ПВЛ, а Новгородская 1-я летопись. Она легла в основание задуманного свода; в пределах до 1117 г. она даже целиком вошла в новый свод: между тем из ПВЛ заимствовались лишь недостающие части летописного рассказа; ПВЛ была не основным, а только дополнительным источником; вот почему в части 1075—1117 гг. ПВЛ отразилась в Новгородском изводе не в полном, а лишь в сокращенном и отрывочном виде: таково уж было отношение сводчика к своему второму *дополнительному* источнику. Указанное здесь отношение составителя Новгородского извода к обоим его источникам объясняет нам весьма многое в тексте этого извода, насколько он отразился в различных списках, нами неоднократно

перечисленных. В Новгородской 1-й летописи (согласно Начальному своду) в рассказе о призвании князей говорится, что Рюрик, прибыв к ильменским славянам, сел в Новгороде; во второй редакции ПВЛ, как это можно заключить из списков, близко стоящих к этой редакции (ср. продолжение в них летописного рассказа не до 1110, а до 1117 г.), говорилось, что Рюрик сел сначала в Ладоге, а уже потом выстроил Новгород (см. Ипатьевскую и сходные, Переяславскую); в Новгородском изводе видим первый рассказ, т. е. рассказ основного источника. В Новгородской 1-й летописи Киев захватывает не Олег, а Игорь: поэтому из «лодей» выскакивают спрятанные в них «вои Игоревы» и убивают Аскольда и Дира: в ПВЛ действующим князем является не Игорь, а Олег; поэтому выскочившие из лодок воины не названы Игоревыми; в Новгородском изводе действующим князем видим, согласно ПВЛ, Олега, но фраза основного источника «и выскакавше из лодей вои Игоревы» сохранена так же, как и другие подробности, например о том, что князь сказался «Подугорским» гостем. В Новгородской 1-й летописи греческий царь, при котором крестилась Ольга, назван «Чемьскымь»; во второй редакции ПВЛ, как можно судить на основании Ипатьевского, Переяславского и других списков, царь был назван Константином, Леоновым сыном; в Новгородском изводе находим Ивана Чемьского, очевидно согласно не с дополнительным, а с основным источником. Под 1071 г. в Новгородской 1-й летописи епископ новгородский назван Федором; в ПВЛ нет имени новгородского епископа; Новгородский извод имеет епископа Федора. Под 1074 г. в Новгородской 1-й летописи вместо слов «бѣ бо Яковъ пришелъ с *Летьца*» (как в ПВЛ) читаем *издалеча*; то же находим в Новгородском изводе (ср. Софейскую, Софийскую 1-ю, Новгородскую 4-ю, даже Тверскую и Воскресенскую); там же, согласно Новгородской 1-й летописи, нет слов «кроме двою брату Николы и Игната, въ прочихъ кого хощете», которые находим в ПВЛ (Лаврентьевская, Ипатьевская). Число примеров, ясно показывающих, что основным источником Новгородского извода была Новгородская 1-я летопись, а не ПВЛ, может быть значительно увеличено. Мы можем даже выставить, как общее положение, что статьи, общие по содержанию между Новгородскою 1-ю летописью и второй редакцией ПВЛ, попали в Новгородский извод в редакции ее основного источника, т. е. Новгородской 1-й летописи. Нельзя не заметить, что вывод может показаться поспешным для всякого, кто пожелает поверить его простым сопоставлением текста, например, Софийской летописи с ПВЛ, с одной стороны, с Новгородскою 1-ю летописью — с другой. Такое сопоставление ясно покажет, что текст Софийской летописи в статьях, общих обоим источникам Новгородского извода, значительно ближе к ПВЛ, чем к Новгородской 1-й летописи. Так, например, в рассказе 955 г. о крещении Ольги в Софийской летописи, так же как в ПВЛ (Лаврентьевской, Ипатьевской), не находим фразы, читаемой в Новгородской 1-й летописи: «они же повѣдаша царю приходъ ея; і абіе царь возва ю к собѣ; она же иде къ нему ничто же медлящи». Вместо слов «аще ты сице глаголеши от Чемьскаго царя рци ему» в Софийской летописи, согласно ПВЛ, читаем: «аще ты, рьци». Под 986 г. в рассказе философа находим в Новгородской 1-й летописи: «а преже имя ему (т. е. Моисею) бѣ Немелхия»; этих слов нет ни в Софийской летописи, ни в ПВЛ (Лаврентьевской, Ипатьевской). Ввиду таких и подобных им случаев предыдущее наше заключение может показаться неверным: но вероятным представляется, что подобные изменения в тексте Софийской 1-й, Новгородской 4-й и других летописей произошли лишь впоследствии, явились

результатом сличения с другими списками ПВЛ. Замечу, что в приведенных выше трех случаях особенное от Софийской летописи чтение мы находим только в Комиссионном списке, между тем как Академический и Толстовский списки Новгородской 1-й летописи содержат чтения, согласные с Софийской летописью; я заключаю отсюда, что влияние других списков ПВЛ отразилось на тексте не только Софийской летописи, но даже некоторых списков Новгородской 1-й летописи, причем весьма возможно, что указанные особенности попали в Софийскую летопись из ПВЛ не непосредственно, а путем заимствования из одного из списков Новгородской 1-й летописи, исправленных (подобно Толстовскому и Академическому) на основании ПВЛ. Следует заметить, что связь, установленная составителями Новгородского извода между этим его сводом и Новгородскою летописью, поддерживалась и продолжателями Новгородского извода, которые дополняли его, между прочим, на основании новых, являвшихся последовательно одна за другою редакций Новгородской 1-й летописи. Вот почему и в летописном рассказе XIV и XV вв. Софийской 1-й летописи мы найдем заимствования из Новгородской 1-й летописи второй редакции.

Итак, мы имеем теперь положительные данные, на основании которых можем утверждать, что Новгородский извод XIII в. по дошедшим до нас и только что перечисленным спискам этого извода не может быть восстановлен в первоначальном своем виде и что отличие древней редакции Новгородского извода от редакции позднейших заключается главным образом в том, что текст этих последних изменен на основании сличения посредственного их и непосредственного с другими списками ПВЛ. Вот почему в некоторых списках летописей, основанных на Новгородском изводе, мы можем найти особенности, связывающие их с Новгородскою 1-ю летописью теснее, чем другие списки однородных по составу летописей. Так, например, в Синодальном списке № 280 *Новгородской 4-й* летописи под 921 г. повторяется известие Новгородской 1-й летописи, находящееся также в Воскресенской и Софийской 1-й летописях: «Игорь пристрои вои многи и корабли бесчислении»; в Новгородской 1-й летописи читаем под тем же годом: «Игорь и Олегъ пристроиста воя многы... и корабля многы бещисленыи» (в ПВЛ этого известия нет). *Игорь* в Воскресенской, Софийской 1-й и указанном списке Новгородской 4-й летописи заменил *Игоря* и *Олега* Новгородского извода, конечно, потому, что смерть Олега помещена во всех этих летописях, согласно ПВЛ, под 912 г. Что в Новгородском изводе сохранено было приведенное известие Новгородской 1-й летописи без изменения, видно из Тверской летописи, где под 911 г. читаем: «Игорь и Олга пристрои вои многи», а также из списка *Новгородской 4-й* летописи Синодальной библиотеки № 152, где известие «Игорь и Олег пристроиста воя многы бещислены» читается под 906 г. Очевидно, что указанный список Новгородской 4-й летописи и Тверская летопись сохранили такую черту одного из своих первоисточников, которая уже стерлась в других. Под 913 г. в Тверской летописи находим: «и поча княжити Игорь по Олзѣ *в Кіевѣ*»; последних слов нет в других летописях, но они тесно связывают Тверскую летопись с Новгородскою 1-ю, где читаем: «Игорь же сѣдяше *в Киевѣ* княжа». В Софийской 1-й и Воскресенской летописях под 914 г. встречается фраза, заимствованная из Новгородской 1-й летописи: «и премучи Углецы и возложи на нихъ Игорь дань»; этих слов уже нет в Софийской и Тверской летописях. В списке Софийской летописи по списку Ундольского № 754 открываем ряд мест, сближающих этот список с Новго-

родскою 1-ю летописью. Так, под 964 г. «изрѣзавъ конину или зверину или *грядину*», как в Новгородской 1-й, между тем во всех других списках *говядину*; под 966 г., как в Новгородской 1-й: «и дань на нихъ *возложи*», Софийская 1-я, Тверская, Воскресенская *положи*; под 965 г. слова *привѣде к Киеву*, которых нет в других списках, читаются в Новгородской 1-й летописи; под 963 г., как в Новгородской 1-й, нет известия «царствова Василей и Костянтинъ в Царьградѣ», которое мы читаем под этим годом в Софейскй, Софийской 1-й, Воскресенской и других. Под 991 г. в Воскресенской, Софийской 1-й и Софейской, согласно Новгородской 1-й, говорится: «Настасу *іерею* Корсунянину», в Тверской, согласно ПВЛ, нет *іерею*.

Предыдущее исследование приводит нас к предположению, что *первоначальная* редакция Новгородского извода ПВЛ была ближе к Новгородской 1-й летописи, чем сохранившиеся до нас списки этого извода; известные нам списки — все успели испытать на себе влияние ПВЛ других изводов и притом, конечно, не только в частях, заимствованных из Новгородской 1-й летописи, но также и в тех частях, которые восходят ко второму источнику Новгородского извода — к ПВЛ второй редакции. Ввиду этого мы можем допустить существование таких древних списков Новгородского извода, которые отличались бы от дошедших до нас и выше рассмотренных списков: 1) близостью к Новгородской 1-й летописи в одних частях, 2) несходством с ПВЛ, рядом отличий от нее — в других.

Я думаю, что именно такого рода список послужил одним из источников Никоновской летописи. Всем исследователям русской истории и литературы известно, какие трудности сопряжены с вопросом об источниках этой летописи; благодаря тому что многие известия дошли до нас только из Никоновской летописи, самая достоверность ее, как источника нашей истории, была неоднократно подвергаема сомнению. Но выдающиеся исследователи нашего летописания, как, например, Соловьев, Бестужев-Рюмин, Забелин, давно уже установили более правильный взгляд на эту летопись, объяснив ее обособленный от прочих характер тем, что составитель летописи пользовался такими древними источниками, которые до нас не дошли. Решаюсь остановиться подробнее на вопросе об источниках Никоновской летописи: этого требует, с одной стороны, важность самой задачи, а с другой — вынесенное мною убеждение, что Никоновская летопись оказывается главным, и лучшим, источником для знакомства со второй редакцией ПВЛ.

Никоновская летопись составлена неизвестным лицом в XVI в.: есть основание думать, что лицо это работало не позже года смерти митрополита Даниила. В списке, принадлежавшем князю Оболенскому и, кажется, справедливо почитаемом теперешним издателем Никоновской летописи С. Ф. Платоновым (основываюсь на личном сообщении) за особенно древний по своему *составу*, — перечень митрополитов в «Исторіи, сирѣчь повѣстникъ, о епископіахъ» — статье, помещенной перед самою летописью, оканчивается митрополитом Даниилом, причем, согласно верному замечанию издателя (А. Ф. Бычкова), имена следующих митрополитов (от Иоасафа до Антония) писаны другим почерком. В древнейшем по времени *написания* списке (Академический XIV в.) тот же перечень доведен до митрополита Макария, причем имена следующих митрополитов написаны другим почерком.

Определяя источники, по которым составлена древнейшая часть Никоновской летописи (ПВЛ), видим, что кроме хронографа, заимствования из которого отмечены А. Н. Поповым в его обзоре хронографов русской ре-

дакции, а также некоторых повестей, каковы, например, повесть о вере срацынской, одним из источников ее был известный нам Лаврентьевский список ПВЛ. Я приведу сейчас основания, на которых основываю это мнение, а пока укажу теперь же, что хронографом и Лаврентьевским списком исчерпывается только часть Никоновской летописи в пределах до 1110—1117 гг., и притом далеко не бóльшая часть.

В том, что составитель Никоновской летописи пользовался как источником таким списком ПВЛ, который принадлежит к той же семье, как Лаврентьевский список, не может быть сомнения, хотя бы ввиду того что в этой летописи читается запись игумена Сильвестра, известная только из Лаврентьевского и сходных с ним списков. Ближайшее же сопоставление текста некоторых статей Никоновской летописи с соответствующими статьями Лаврентьевского списка убеждает нас в том, что источником служил именно этот список 1377 г. Оставляя пока в стороне вопрос о других источниках Никоновской летописи, замечу, что Лаврентьевский список оказал на нее влияние далеко не во всех ее частях: вплоть до 1074 г. я не заметил особенной близости Никоновской летописи к Лаврентьевскому списку, хотя, впрочем, статья о начале Печерского монастыря под 1051 г. и благочестивые размышления под 1037 г. несомненно целиком заимствованы в Никоновскую летопись из Лаврентьевского списка. Зато начиная с 1074 г. видим сплошное заимствование из Лаврентьевского списка в Никоновскую летопись, причем в этой части летописи, от 1074 до 1110 г., только кое-где пробивается влияние других источников. Чтобы не быть голословным, утверждая, что именно Лаврентьевский список лег в основание летописного рассказа 1037, 1051 и 1074—1110 гг. Никоновской летописи, рассмотрю сравнительно оба текста — Лаврентьевский и Никоновский — и укажу те места, которые настолько поразительно связывают их, что исключают возможность предположить пользование составителем Никоновской летописи, например, списком, весьма близким к Лаврентьевскому, или, например, протографом Лаврентьевского списка.

Под 1037 г. в Лаврентьевском списке читаем: «се суть исходяща *мости*» вместо «исходяща *мудрости*», как в Ипатьевском, «исходище *милости*», как в Радзивиловском. В Никоновской: «се суть исходищемъ (исходящимъ) *мости*». Под 1051 г. перед словами «яко отъ тебе мнози черньци быти имуть» в Лаврентьевской и Никоновской читаем: «и рече ему»; этого нет в Радзивиловском, Академическом, Ипатьевской и сходных, Переяславской; напротив, после слов «устремися въ Святую Гору» в Ипатьевской, Радзивиловском, Академическом находим слово «ити», которого нет в Лаврентьевской и Никоновской. В следующей фразе слов, отмеченных в скобках, недостает в Лаврентьевской и Никоновской, но они читаются в Радзивиловском, Академическом, Ипатьевской: «братья же съ игуменомь живяху (в печерѣ) и умножившимся братьи в печеръ (и не могушимъ имъ вмѣститися в печеру) и помыслиша...».[1]

Под 1074 г. только в Лаврентьевской и Никоновской стоит «сомжаривъ очи»; во всех прочих списках и, между прочим, в Воскресенской летописи «смеживъ» (в Карамзинском списке Воскресенской, согласно некоторым

[1] Что касается места Никоновской летописи: «и пріатъ мя лѣтъ м̃ сущу ми въ монастыри, а лѣтъ ѯ̃і от роженія моего, постригохся в иноческій образъ», которому соответствует в Лаврентьевском «и приятъ мя лѣтъ ми сущю ѯ̃і от роженья моего», то особенное чтение Никоновской летописи вызвано тем, что буква *м* слова *ми* подлинника (Лаврентьевский список) была принята за цифру м̃ (40), причем это вызвало и дальнейшее распространение текста.

спискам Никоновской, исправлено: «сомживъ»). Лаврентьевская и Никоновская: «выступя и поклонися», в Ипатьевской: «выступя поклонися», в Радзивиловском, Академическом: «выступивъ поклонися». В Лаврентьевской и Никоновской: «и не бысть отвѣта», в Ипатьевской, Радзивиловском, Академическом: «и не бысть гласа ни послушанья и многажды глаголя Антоний и не бысть отвѣта». В следующей фразе в Лаврентьевской и Никоновской опущены заключенные здесь в скобки слова, читающиеся в Радзивиловском, Академическом, Ипатьевской: «и приславъ (Святослав) въ ночь поя Антонья Чернигову (Антоний же пришед к Чернигову) възлюби Болдины горы». В Лаврентьевской и Никоновской опущена целая фраза, читающаяся в Радзивиловском, Академическом, Ипатьевской: «Се же бысть дивно чюдно, яко за 2 лѣта лежа си ни хлѣба вкуси, ни воды, ни овоща, ни отъ какаго брашна, ни языкомъ проглаша, но нѣм и глухъ лежа за два лѣта». Там же опущены слова «и тако по малу научиша и». В Лаврентьевской и Никоновской опущено слово «дерзновеніе», читаемое в Радзивиловском, Академическом, Ипатьевской в следующей фразе: «Исакий же всприятъ (дерзновеніе и) въздержанье пакы жестоко». Вместо Лаврентьевского «аци же и сами есте» в Никоновском «таци вы то сами есте», причем за этим в обоих списках опущены слова, читаемые в Радзивиловском, Академическом, Ипатьевской: «скверни и зли в видѣнии; абие погибоша бѣси отъ него». Напротив, после слов «и во тмѣ ходите» в Лаврентьевской и Никоновской читаем: «и тма вы ятъ», чего нет в Радзивиловском, Академическом, Ипатьевской.

Под 1076 г. в Лаврентьевской и Никоновской время вступления Всеволода на стол означено только месяцем: «мѣсяца генваря», в Ипатьевской указано число: «1 день», в Радзивиловском, Академическом нет «мѣсяца генваря». То же под 1078 г.; в Лаврентьевской и Никоновской читаем: «мѣсяца апрѣля», тогда как в Радзивиловском, Академическом, Ипатьевской прибавлено еще «10» (число месяца). Ниже видим в Лаврентьевской и Никоновской пропуск названия месяца августа при числе 25: «мѣсяца августа» стоит в Радзивиловском, Академическом и Ипатьевской. Под 1079 г. слов, заключенных здесь в скобки, недостает в Лаврентьевской и Никоновской, но они читаются в Радзивиловском, Академическом, Ипатьевской, Воскресенской и других: «суть кости его и доселѣ (тамо лежаче) сына Святославля». Под 1086 г. в Никоновской, так же как в Лаврентьевской (равно и в Радзивиловском и Академическом), опущено известие о построении церкви Св. Андрея и о пострижении Янки: ср. Ипатьевскую, Софийские, Воскресенскую. Под 1088 г. в Лаврентьевской и Никоновской пропущены имена епископов Луки, Исаии и Ивана; они читаются как в Ипатьевской, так и в Радзивиловском, Академическом. Под 1089 г. опущено слово «Ростовский» при имени епископа Исаии, а также имя епископа черниговского «Иоанна», как в Лаврентьевской, так и в Никоновской: вследствие этого Исаия (Ник. Исакий) оказывается черниговским епископом; то же находим в Радзивиловском, Академическом, между тем как в Ипатьевской, Воскресенской нет указанных пропусков. При названии церкви Св. Михаила в Лаврентьевской и Никоновской опущено «Переяславьская», дополняемое списками Ипатьевским, Радзивиловским, Академическим. Напротив, слова «бѣ бо преже в Переяславли митрополья» читаются из всех списков только в Лаврентьевском и Никоновском. Под 1091 г., в рассказе о перенесении мощей преп. Феодосия, в Лаврентьевской и Никоновской опущены следующие слова, находящиеся в Радзивиловском, Академическом, Ипатьевском списках: «отъ братьи, да не увѣ-

даеть никтоже»; в Никоновской, согласно Лаврентьевской (а также и в Радзивиловском, Академическом), сказано: «азъ же пристроихъ 7-ью днiй рогалiю», между тем как из Ипатьевского и других списков явствует, что «7-ью днiй» стоит ошибочно вместо «семь дни» (в этот день). После слов «во вторникъ вечеръ» в Лаврентьевской и Никоновской опущены слова «в суморокъ», как это видно из Ипатьевской, Радзивиловского, Академического. В числе епископов, присутствовавших при перенесении мощей Феодосия, в Никоновской, согласно Лаврентьевскому списку, не назван «Марин Гургевский»; между тем мы находим его в Радзивиловском, Академическом, Ипатьевской, Переяславской, Воскресенской и других. Слову «подружiю» в Лаврентьевской и Никоновской соответствует «женѣ», словам «на шюей странѣ» — «на лѣвой странѣ» в Радзивиловском, Академическом, Ипатьевской. Под 1092 г. мы читаем в Лаврентьевской и некоторых списках Никоновской летописи «плотьскыя», «плотскiя» вместо «полотьскыя», а вместо «яко *навье* бьють Полочаны» во всех списках Никоновской — *на явѣ* или *не явѣ*, в Лаврентьевской — *на явѣ*. Далее в Лаврентьевской и Никоновской недостает названия города «Прилук»; тот же пропуск замечается в Радзивиловском и Академическом, но он восполняется Ипатьевской и Переяславской. Под 1093 г. в Лаврентьевской и Никоновской недостает фразы: «овъ сея, овъ же другiя; сей же омиряя их, раздаваше власти»; там же пропущены слова: «друзии на месть даеми бываютъ»; оба пропуска восполняются Радзивиловским, Академическим, Ипатьевским списками. Словам «и пришедъ Чернигову» в Лаврентьевской и Никоновской соответствуют слова «и иде Чернигову» в Радзивиловском, Академическом, Ипатьевской. Вместо Радзивиловского, Академического, Ипатьевского «еже есть праздникъ новый *руский*» в Лаврентьевской и Никоновской: *русьскыя земля*. Вместо слов «сътвори бо ся плачь великъ въ земли нашеи» в Лаврентьевской и Никоновской только: «земли вашеи». *Въ лѣто 6602* пропущено в Лаврентьевской и Никоновской, равно как первое известие, помещенное под этим годом в Радзивиловском, Академическом, Ипатьевской, Воскресенской, Тверской, о женитьбе Святополка на дочери Тугоркана. Под 1095 г. вместо «воеваша (на) Грекы», как в Радзивиловском, Академическом, Ипатьевской, мы читаем в Лаврентьевской и Никоновской: «воеваша по гречьстѣй земли»; вместо «веляще» (Радзивиловский, Академический, Воскресенская), «веляча» (Ипатьевская) мы читаем в Лаврентьевской и Никоновской «веляста». Под 1096 г. в Лаврентьевской и Никоновской опущено: «къ Переяславлю», которое найдем в Радзивиловском, Академическом, Ипатьевской, Воскресенской; вместо «маiя 31», как в остальных списках, в Лаврентьевской и Никоновской: «маiа въ 30». В Лаврентьевской и Никоновской «нарядите полкъ (полкы)» соответствует Радзивиловскому, Академическому, Ипатьевскому, Воскресенскому: «нарядите дружины». В Лаврентьевской читаем: «Тугоркана мертвого и *взяша* и Святополк», в Никоновской: «*взяша* Тугркана мертвого Святополкъ», между тем в Радзивиловском, Академическом, Ипатьевской, Воскресенской: «Тугоркана мертва и взя и Святополкъ». В Лаврентьевской и Никоновской: «прiимутъ муку дьяволомъ *уготовании огню вѣчному*», в Радзивиловском, Академическом, Ипатьевской: *и огнь вѣчныи*. Вместо «на холму нарѣцаемѣм Выдобычи» в Лаврентьевской и Никоновской — «иже есть надъ Выдобычь» в Радзивиловском, Академическом, Ипатьевской. Только в Лаврентьевской и Никоновской при слове «Половци» читаем: «Кумани рекше»; только в Лаврентьевской и Никоновской находим фразу: «и заведъ Куный пѣшцы» (Никоновская 128, Лаврентьевская 231, Ипатьевская 166;

в Воскресенской она есть); напротив, сравнительно с Радзивиловским, Академическим, Ипатьевской, в Лаврентьевской и Никоновской недостает фразы: «сседоша с коней Новгородци». Под 1097 г. в Лаврентьевской и Никоновской: «не вѣдый лсти юже *имяше* на нь Давыдъ», в Радзивиловском, Академическом, Ипатьевской вместо *имяше — коваше*, в Воскресенской: «не вѣды на себя льсти». В Никоновской и Лаврентьевской (а также Радзивиловском и Академическом): «и есть рана та на Василкѣ и до сего дне», между тем в Ипатьевской: «бяше знати рану ту на лици ему», а в Софийской, Воскресенской изменено. В Лаврентьевской: «вѣдѣ бо ся с нимъ что молвивъ», в Никоновской: «ведѣ бо ся съ нимъ что млъвилъ» (но в некоторых списках и, между прочим, в списке Оболенского — «млъвивъ»), в Ипатьевской, Радзивиловском, Академическом то же, но зато прибавлено: «(и) не поидеть», в Софийской и Воскресенской всего этого места нет. В Лаврентьевской (и Академическом) и Никоновской: «иди к Василкови, *тезу своему*», в Радзивиловском, Ипатьевской нет подчеркнутых слов; в Софийской и Воскресенской нет всего этого места. Заметим здесь же, что в рассказе, относящемся к концу этого 1097 г., в Никоновской находим ряд чтений, общих с Воскресенскою и отличных от Лаврентьевской (ср. ниже). Под 1103 г. Никоновская представляет то же испорченное место, что Лаврентьевская («хочемъ на смерды и погубити ѣ» в Лаврентьевской, «хощемъ на смерды и погубити ихъ» в Никоновской), между тем как в Ипатьевской, Радзивиловском, Академическом исправленный текст: «хочемъ погубити смерды и ролью имъ», в Воскресенской все место изменено. Под 1102 г. в Лаврентьевской и Никоновской «декабря въ 20», в Радзивиловском, Академическом, Ипатьевской «октября въ 20». В Лаврентьевской и Никоновской «благовѣрнии чернци (чрьноризцы)» — в Радзивиловском, Академическом, Ипатьевской «благовѣрнии человѣци». Под 1104 г. в Лаврентьевской и Никоновской: «того же мѣсяца в 18 Никифоръ митрополитъ на столѣ посаженъ», в Радзивиловском, Академическом этого известия нет, а в Ипатьевской нет слов «того же мѣсяца въ 18». Под 1108 г. в Лаврентьевской и Никоновской: «иже ю и заложи», в Радзивиловском, Академическом, Ипатьевской: «юже заложи»; в Лаврентьевской и Никоновской: «заложенѣ ей», в Радзивиловском, Академическом, Ипатьевской: «заложенѣй»; в Лаврентьевской (а также Радзивиловском и Академическом) и Никоновской: «в 11 иулия», в Ипатьевской 9 июля, в Воскресенской нет числа. Под 1110 г. в Лаврентьевской и Никоновской: «дошедше Воиня *и* воротишася», в Радзивиловском, Академическом, Ипатьевской нет подчеркнутого «и».

Я думаю, что приведенных примеров более чем достаточно для того, чтобы доказать, что многие места Никоновской летописи попали в нее непосредственно из Лаврентьевского списка ПВЛ: Никоновская летопись повторяет даже описки этого своего оригинала. Я считаю немаловажным для дальнейшего исследования добытый нами результат. Во-первых, мы, выделив заимствования из Лаврентьевского списка, знаем теперь с уверенностью, что́ именно следует искать в других источниках; во-вторых, обсудив объем влияния Лаврентьевского списка, мы тут же получим возможность определить, каков был характер того другого источника Никоновской летописи, откуда в нее вошли остальные части ПВЛ.

Можно с уверенностью сказать, что в этом другом источнике составитель Никоновской летописи не нашел большей части известий и рассказов, следующих за 1074 г.; он не нашел в нем ни благочестивых размышлений под 1037 г., ни также Сказания о начале Печерского монастыря под 1051 г.

Ввиду сказанного выше об изводе ПВЛ, читаемом в Софийской 1-й, Софейской, Новгородской 4-й и других летописях, ввиду того что именно эти и им подобные летописи, представляя сначала полный текст ПВЛ, содержат лишь сокращение ПВЛ в части за 1074 г. и опускают совсем Сказание о начале Печерского монастыря под 1051 г., а также благочестивые размышления под 1037 г., мы вполне вправе заключить, что другим источником Никоновской летописи был летописный свод того же характера, того же происхождения, как своды Софийской 1-й, Новгородской 4-й и прочих летописей. Не находя прямых указаний на большее число источников, мы ограничиваемся предположением трех *главных* источников ПВЛ по Никоновской летописи; это — 1) Хронограф, 2) Свод, подобный Софийским и другим спискам Новгородского извода ПВЛ, 3) Лаврентьевский список ПВЛ.

В том, что одним из источников Никоновской летописи был летописный свод, подобный Софийской 1-й, Тверской и другим летописям, не подлежит сомнению ввиду целого ряда мест, сближающих текст Никоновской летописи с текстом летописей указанной категории. Так, например, в Никоновской, вопреки Лаврентьевской и Ипатьевской, читается под 887 г. хронологическая выкладка, известная из Софейской, Софийской 1-й, Новгородской 4-й летописей; так, в Никоновской рассказы о Любецкой и Лиственской битвах, о походе Владимира Ярославича 1043 г. читаются с теми же подробностями, что в Софийской; так, в Никоновской находим ряд новгородских известий начиная с крещения Новгорода при епископе Иоакиме, ср., например, под 1049 г. о пожаре, истребившем 4 марта Св. Софию, или о смерти Владимира Ярославича 4 октября в воскресение в 1052 г., о победе князя Глеба над Всеславом 23 октября 1069 г.; под 1071 г. назван новгородский епископ Федор, а под 988 г., так же как в Софийской, Тверской, Воскресенской и прочих, сказано, что Владимир крестился в церкви *Св. Иакова*; под 983 г. назван сын варяга-мученика Иваном, а в договоре Святослава приведено слово «пинехросу» (Воскресенская, Софийская 1-я, летопись Аврамки); под 1103 г. упоминается о постройке Мстиславом церкви Св. Благовещения в Новгороде (Софийская 1-я, Воскресенская), а под 1108 г. о смерти новгородского епископа Никиты (Софийская 1-я, Воскресенская) и о начале работ по расписыванию храма Св. Софии (Новгородская 4-я). Ввиду этого не подлежит сомнению, что составитель Никоновской летописи пользовался как источником одним из списков Новгородского извода ПВЛ, почему я возвращаюсь к вышевысказанному предположению о том, что нам удалось определить все три главных источника Никоновской летописи в части, соответствующей ПВЛ. Такое предположение встречает, однако, затруднение в следующем обстоятельстве. Если мы отнесем все то, что не могло попасть в Никоновскую летопись из Хронографа или из Лаврентьевского списка, на счет Новгородского извода ПВЛ, мы увидим, с одной стороны, что язык Никоновской летописи, а частью даже содержание ее, в целом ряде случаев ближе к Лаврентьевскому и Ипатьевскому спискам ПВЛ, чем к Софийским, Новгородской 4-й и другим даже в тех частях, которые по содержащимся в них особенностям нельзя признать за заимствованные из Лаврентьевского списка; с другой стороны, в Никоновской летописи найдем много известий, совершенно неизвестных из списков Новгородского извода ПВЛ.

Так, с одной стороны, отмечаем, что рассказ о перенесении мощей Бориса и Глеба в Никоновской летописи гораздо ближе к Лаврентьевской и Ипатьевской, чем к Софийской, Новгородской 4-й, Воскресенской, Твер-

ской, причем, однако, ввиду имени Михаила Юрьевского, отсутствующего в Лаврентьевской, текст Никоновской летописи нельзя возводить к Лаврентьевскому списку; ср. еще имена Ивана Холмского и Стефана Белгородского, которых нет также в Ипатьевской. Так, под 1054 г. в Никоновской, согласно Лаврентьевской, Ипатьевской, читаем: «возложь на сани» — этого нет в Софийской, Воскресенской; слову *наряди* (сыны своя) Никоновской в Лаврентьевском соответствует «уряди», в Ипатьевской — «наряди», а в Софийских, Воскресенской, Тверской — *поучи*, поучил. Под 1065 г. слову «позоровахомъ» Никоновской соответствует то же слово в Лаврентьевской, Ипатьевской, тогда как в Софийских, Воскресенской — «смотрихомъ»; там же, согласно Лаврентьевской и Ипатьевской, читаем: «се же проявляше крамолы, недузи человѣкомъ и умертвіе»; в Софийских и Воскресенской: «по семъ крамолы и умертвія бяше человѣкомъ»; под 1069 г. в Никоновской, согласно Лаврентьевской и Ипатьевской: «то в малѣ пріидеть дружинѣ», в Софийской и Воскресенской: «то вмалѣ пріидеть силѣ»; под 1070 г. в Никоновской, согласно Лаврентьевской: «въ монастыри Всеволожи», а в Софийских, Воскресенской и также в Ипатьевской прибавлено: «на Выдобычи»; под 980 г. Никоновская, согласно Лаврентьевской: «а отъ другыя Святослава, Мстислава», между тем в Софийских вместо Мстислава — Станислава.

С другой стороны, как мы только что указали, в Софийской 1-й и ей подобных летописях нет, например, известия о чудесном явлении птицы над церковью Св. архангела Михаила в Киеве в 1109 г. или известий о рождении Яна Святославича, внука Владимира, под 1002 г., о крещении князя печенежского Метигая под 988 г., о победе Ярополка над печенегами в 978 г. и другие.

Ввиду указанных особенностей языка и содержания Никоновской летописи можно не согласиться с высказанным предположением о том, что источником тех частей Никоновской летописи, которых не найдем в Хронографе и в Лаврентьевском списке, был список Новгородского извода ПВЛ, однородный с летописями Софийскою 1-ю, Новгородскою 4-ю и другими. Но сила указанных возражений значительно ослабится, если мы вспомним тот результат, к которому мы пришли выше: дошедшие до нас списки Новгородского извода ПВЛ предполагают существование древней и первоначальной редакции его, значительно изменившейся в позднейших списках. Является вопрос, не пользовался ли составитель Никоновского списка как раз этой древнейшею редакцией Новгородского извода? Думаю, что вопрос этот найдет утвердительный ответ в силу следующих соображений.

Отмечая отличительный характер не дошедшей до нас первоначальной редакции Новгородского извода ПВЛ сравнительно с теми позднейшими списками, в которых она отразилась, мы видели, что эта редакция стояла ближе, чем они, к обоим своим первоисточникам — к Новгородской 1-й летописи и ко второй редакции ПВЛ. Если мы предположим, что в основание Никоновской летописи легла эта первоначальная редакция Новгородского извода, мы должны допустить и то, что язык и содержание Никоновской летописи ближе, чем Софийская 1-я, Тверская и другие летописи: 1) к Новгородской 1-й летописи, 2) ко второй редакции ПВЛ. Ввиду того что вторая редакция ПВЛ не дошла до нас в своем первоначальном виде и известна лишь из Новгородского извода, а также из некоторых списков смешанной редакции (Ипатьевской, Переяславской и др.), мы можем поверить наше заключение, а также и высказанное выше предпо-

ложение только путем сравнения с Новгородскою 1-ю летописью, с одной стороны, Никоновской, с другой — Софийской, Новгородской 4-й и подобных летописей. Если окажется, что Никоновская летопись ближе других к Новгородской 1-й, мы увидим в этом ясное указание на то, что в основании ее лежит предположенный нами Новгородский извод ПВЛ в его первоначальном виде. Вместе с тем мы получим, может быть, указание и на то, что часть приведенных выше случаев большей близости Никоновской летописи к Лаврентьевской, Ипатьевской, чем к Софийской, Тверской, Воскресенской, объясняется именно тем, что Никоновская летопись ближе к Новгородской 1-й летописи (содержавшей Начальный свод), чем указанные летописные своды.

Ввиду важности правильного разрешения предстоящей задачи обращаюсь к систематическому рассмотрению общих статей между Новгородскою 1-ю летописью, Никоновскою летописью и летописными сводами, подобными Софийским.

Под 866 г. в Никоновской читаем: «и *край* ея (ризы св. Богородицы) въ *море* омочивше», ср. в Новгородской 1-й: «въ *море скуть* омочиша»; между тем в Лаврентьевской, Ипатьевской: «в рѣку омочивше (омочиша)», в Софийской 1-й: «и омочи въ *рѣцѣ*», в Воскресенской, Тверской, Софийской 1-й (Царского): «и омочи *въ морѣ*». Под 904 г. в Никоновской: «Игорь и Олегъ пристроиста воя многы и корабля многы бещисленыи», то же известие в Новгородской 1-й; мы видели выше, что оно повторяется еще, частью в измененном виде, в списках Новгородской 4-й, что в Тверской вместо Олега является Ольга, а что в Лаврентьевской, Ипатьевской, Софийской 1-й, Софейской, Воскресенской этого места совсем нет. Под 947 г. в Новгородской 1-й летописи: «а санки ея стоять во Пьсковѣ *и до сего дни*», в Никоновской вместо подчеркнутых слов: «*и нынѣ*»; в Лаврентьевской, Хлебниковском, Погодинском читается так же, как в Новгородской 1-й, между тем в Воскресенской, Софийской 1-й, Тверской подчеркнутые слова опущены. Под 955 г. в Новгородской 1-й, Никоновской, а также в Лаврентьевской: «и бѣ тогда царь именемъ Чемьскый (Цемсхій)», в Софийской 1-й, Воскресенской, Тверской прибавлено *Иванъ*; в Новгородской 1-й и Никоновской вслед за этим читаем слова: «они же повѣдаша царю приходъ еа, и абіе царь возва ю къ себѣ, она же иде къ нему, ничто же медлящи»; этих слов нет в других списках, равно как нет несколько ниже слов «царь же послуша словеси еа, и абіе». В Никоновской и Новгородской 1-й одинаково читаем: «упремудри мя Олга словесы своими. Бѣ бо Олга мудра словесы. Царь же пакы Чемьскый (слышавши) глаголы ея»; в Лаврентьевской, Ипатьевской, Софийской 1-й и других вместо этого находим: «переклюкала мя еси, Ольга». Слов «принявши святое крещеніе и божественыа дары в Царскомъ градѣ от честнѣйшаго патріарха», которые одинаково читаются в Новгородской 1-й и Никоновской, нет в других списках. В Новгородской 1-й и Никоновской находим: «и отвѣщавши же Олга и рече къ Соломѣру (Косомѣру):[1] аще ты сице глаголеши отъ Чемьскаго царя, рци ему», вместо этого во всех других списках: «отвѣщавши Ольга, и рече къ сломъ (къ царевымъ посломъ, къ словомъ Новгородская 4-я): аще ты рци». Под 968 г. в Новгородской 1-й и Никоновской читаем: «бѣ бо умѣя велми печенѣжьскымъ языкомъ», в Софийской 1-й, Воскресенской: «бѣ бо умѣя печенѣжскій языкъ», в Софейской: «бѣ бо

[1] В Новгородской 1-й «Соломѣру» явилось, конечно, вместо «съломъ царю» древнего подлинника, т. е. Начального свода.

умѣя печенѣжскимъ языкомъ», в остальных списках, и, между прочим, в Карамзинском и Оболенском списках Софийской 1-й летописи, в Тверской: «бѣ бо умѣя печенѣжьски». Под 969 г. в Новгородской 1-й и Никоновской: «сию бо хвалять рустѣи *князѣ и* сынове», в остальных списках нет подчеркнутых здесь слов. Под 965 г. в Новгородской 1-й и Никоновской: «и Ясы побѣди и Касогы, *и приведе Кыеву*», в прочих списках нет подчеркнутых здесь слов, а в Ипатьевской и в Архангелогородском летописце: «и приде къ Киеву». Под 971 г. в Новгородской 1-й и Никоновской: «И рече Святославъ, кромѣ зря, отрокомъ своимъ: возмѣте кому что будетъ. Они же поимаша»; во всех других списках иначе, ср. в Лаврентьевской: «И рече Святославъ, кромѣ зря, отроком своимъ: схороните», в Софийской 1-й, Воскресенской: «и рече Святославъ, кромѣ зря: возмите и схраните, отроци мои!» Под 980 г. в Новгородской 1-й и Никоновской: «не хочу *розувати* робичища», в остальных *розути*; «идоша в Грекы къ Царьскому граду», в остальных: «къ Царюграду въ Грекы» или просто: «Царюграду»; «а отъ другыя Святослава, Мьстислава», то же в Лаврентьевской, Радзивиловском, Хлебниковском, Погодинском, между тем в Ипатьевском, Академическом, Софийской 1-й, Воскресенской: «а отъ другія Святослава, Станислава». Под 986 г. Новгородская 1-я и Никоновская: «зажьже кумиры въ храминѣ», «зажже храмину с кумиры», в Лаврентьевской, Воскресенской, Тверской: «зажьже идолы въ храминѣ»; «Ияковъ же сниде въ Египетъ, сый лѣтъ 100 и 30, числомъ 70 и 5 душь» в Никоновской и Новгородской 1-й, в остальных (Лаврентьевской, Ипатьевской, Воскресенской, Тверской), «65 душь», но в Хлебниковском и Софийских «75 душь»; в Новгородской 1-й и Никоновской: «а преже имя ему (Моисѣю) бѣ Немелхия», в остальных этого нет (Лаврентьевской, Ипатьевской, Софийской, Воскресенской, Тверской); Никоновская и Новгородская 1-я: «и раступися вода *на 12 пути*», в Лаврентьевской, Ипатьевской, Воскресенской, Софийской, Тверской: «на двое»; Никоновская и Новгородская 1-я: «яко же бо преже *ркохомъ*», в Лаврентьевской, Ипатьевской, Воскресенской: *рекохъ* (ркохъ); Никоновская и Новгородская 1-я: «яко 10 мѣсяць *губиша* дѣти жидовьскыя», в Лаврентьевской, Ипатьевской, Воскресенской, Софийской вместо *губиша — топита*. Под 987 г. Новгородская 1-я и Никоновская: «испытайте вѣру ихъ *и службу*», то же в Ипатьевской, Переяславской, а в Лаврентьевской, Воскресенской, Радзивиловском, Академическом, Софийской подчеркнутых слов нет. Под 988 г. в Новгородской 1-й и Никоновской ошибочно: «Аполинарій *Ерусалимьскый*», во всех других списках: *Александрійскый*; Новгородская 1-я и Никоновская: «*ина же многа разно держать*, ихже блюдися ученія», то же в Ипатьевской; в Лаврентьевской, Воскресенской, Софийской, Тверской подчеркнутые слова опущены.

Под 1015 г. Новгородская 1-я и Никоновская: «въ раку мраморяну», то же в Радзивиловском, Академическом; в Лаврентьевской: «въ корсту мороморяну», в Ипатьевской, Софийской 1-й, Софейской, Тверской: «въ гробъ мраморенъ». Рассказ об убиении Бориса и Глеба в Никоновской ближе к Новгородской 1-й, а потому и к Лаврентьевской, Ипатьевской, чем к Софийской 1-й, Воскресенской. Так, в Никоновской и Новгородской 1-й за словами «нечестьем душю свою емлють» следует: «посланіи же пріидоша на Алто поле нощью»; в Софийской 1-й, Воскресенской и других между обеими фразами длинная вставка: «Блаженый же Борисъ, якоже ся бяше воротилъ... начатъ молитися къ Господу Богу»; в Лаврентьевской, Ипатьевской этой вставки нет. В Новгородской 1-й летописи, в Никонов-

ской, а также в Лаврентьевской, Ипатьевской за словами «отай принесъше Вышегороду, у церкви святаго Василіа» следует фраза: «Оканніи же сіи убійци»; в Софийской 1-й, Воскресенской и других за словами «принесше тай въ Вышегородъ, у церкви святаго Василія въ земли погребоша и» читаем: «Сій благовѣрный князь Борисъ — благодать Божія цвѣтяше на немъ» и уже за этою вставкою: «Оканніи же си убійци». Вслед за этим в Никоновской, Новгородской 1-й, а также в Лаврентьевской, Ипатьевской приводятся имена убийц; этого отрывка («суть же имена симъ законопреступником — отецъ же ихъ сатана») нет в Софийской 1-й, Тверской и других. В Новгородской 1-й, Никоновской после слов «и повержену на мѣстѣ пустѣ межи двѣма колодама» читаем длинный отрывок, которого нет в Лаврентьевской, Ипатьевской: «якоже рече Давидъ — и налѣзоша его, идѣже бяху видѣли»; в Софийской 1-й, Тверской и других читаем тот же отрывок, но конец его, начиная со слов «дондеже не терпя Ярославъ сего злаго убійства», иной, чем в Никоновской и Новгородской 1-й. В обеих названных летописях находим далее фразу, которой нет в других списках: «ркоша Новгородьци: сего мы насилья не можемъ смотрити (терпѣти), и собрашася в нощь». Под 1050 г. в Никоновской, Новгородской 1-й, а также Лаврентьевской не указан день смерти жены Ярослава Владимировича; в Ипатьевской, Софейской, Софийской 1-й, Тверской, Воскресенской: «февраля въ 10». Под 1060 г. за словами «они же поручьшеся» в Новгородской 2-й, Никоновской следует: «и изгнаша даньникы», в Софийской 1-й, Воскресенской и других между этим вставлено еще «дань даяти»; в Лаврентьевской, Ипатьевской совсем нет этого места. Под 1067 г. в Новгородской 1-й и Никоновской видим одинаково пропуск между словами «и поидоша к Немѣзи» — «мѣсяца марта въ 3 день». Пропуск этот восполняется Лаврентьевскою, Ипатьевскою, Воскресенскою, Софийскою 1-ю и другими списками: «и Всеславъ поиде противу. И совокупишася обои на Немизѣ». Под 1068 г. читаем в Новгородской 1-й и Никоновской, так же как в Лаврентьевской, Ипатьевской, благочестивое размышление по поводу нашествия половцев; этого размышления нет в Софийской 1-й, Воскресенской, Тверской, Софийской, Новгородской 4-й и других списках. Под 1069 г. Новгородской 1-й летописи и Никоновской «иныя же *безъ вины* погуби», то же в Лаврентьевской, Ипатьевской; в Софийской 1-й, Воскресенской нет слов «безъ вины». В Новгородской 1-й, так же как в Лаврентьевской, Ипатьевской: «и прияша князь свой Кыянѣ», в Никоновской: «и пріаша его Кіане», тогда как в Софийской 1-й, Воскресенской: «и посадиша князь свой въ Кіевѣ». В Новгородской 1-й и Никоновской: «в малѣ пріидеть дружинѣ», то же в Лаврентьевской, Ипатьевской; в Софийской 1-й, Воскресенской вместо слова «дружинѣ» — *силѣ*. В Новгородской 1-й, а также Лаврентьевской и Никоновской после слов «в монастыри Всеволожи» нет объяснения «на Выдобычи», читаемого в Ипатьевской, Софийской 1-й, Воскресенской. В Новгородской 1-й и Никоновской: «провѣдѣ (проповѣдѣ) вся», то же в Лаврентьевском, Радзивиловском, Академическом: «провѣде (проповѣжь) вся», в Ипатьевской: «все вѣдаю», в Софийской 1-й, Тверской и других: «вѣмъ все». Под 1072 г. в Новгородской 1-й и Никоновской, согласно Лаврентьевской, Ипатьевской: «бѣ тогда Вышегородъ держа Чюдинъ, а церковь Лазарь» — этих слов нет в Софийской 1-й, Воскресенской, Софейской, но они есть в Новгородской 4-й, Тверской; вообще рассказ Никоновской сходится более с Новгородскою 1-ю, а потому и с Лаврентьевскою, Ипатьевскою, чем с Софейскою, Софийскою 1-ю, Тверскою и другими списками; в Новгородской 4-й тот же крат-

кий рассказ, что в Никоновской и Новгородской 1-й. Под 1073 г. в Никоновской и Новгородской 1-й, равно как в Лаврентьевской, Ипатьевской, говорится о закладке Печерской церкви; в Софийской 1-й, Софейской, Воскресенской этого известия нет.

В этом перечне приведены далеко не все места, заслуживающие внимания как доказательства высказанного выше мнения об особой близости Никоновской летописи к Новгородской 1-й. Эту близость мы объясняли тем, что в основании Никоновской летописи лежит Новгородский извод ПВЛ в древней, первоначальной его редакции; возможно, конечно, предположить, что составитель Никоновской летописи был непосредственно знаком с Новгородскою 1-ю летописью и что рассмотренные нами статьи заимствованы им прямо из которого-либо списка этой летописи. Но такое предположение я не считаю вероятным по следующим соображениям: нам пришлось бы допустить, что составитель Никоновской летописи был знаком с тремя списками ПВЛ: со списком, сходным с Софийскими, Воскресенскою и другими летописями (из него он заимствовал бы, например, начало ПВЛ, описание Лиственской битвы, Владимирова похода 1043 г. и др.); со списком Новгородской 1-й летописи (из него заимствованы бы были статьи, общие между этою летописью и ПВЛ); со списком Лаврентьевским, бывшим источником рассказов под 1037 и 1051 гг., а также всей части, следующей за 1074 г. Странно и непонятно, почему Никоновская летопись предпочла бы неполный извод ПВЛ по Новгородской 1-й летописи той полной и обширной редакции, которая легла в основание ее, из которой взято, например, самое начало летописи; если же она почему-либо действительно предпочла Новгородскую 1-ю летопись летописи, сходной с Софийскими, Новгородскою 4-ю и другими, то непонятно, почему она заимствовала бы свое начало из этой последней летописи, а не из Лаврентьевского списка; непонятно также, почему она поправила бы на основании именно ее ряд чтений Новгородской 1-й летописи, заменив, например, церковь Св. Василиска, где крестился Владимир, церковью Св. Иакова, а не церковью Св. Василья (как в Лаврентьевском). Но, кроме того, допустив, что эти три списка были источниками ПВЛ, нам придется искать еще новые источники, которые объяснили бы нам присутствие в Никоновской летописи таких известий, как о войне Аскольда и Дира с полочанами, о голоде в Киеве в 867 г., о закладке церкви Св. Михаила в Киеве 9 *марта* 1108 г. и многих других. Ввиду целого ряда затруднений, вызываемых предположением о том, что Никоновская летопись пользовалась непосредственно Новгородскою 1-ю летописью, я остаюсь при высказанном выше мнении и полагаю, что составитель ее пользовался, кроме Лаврентьевского списка, тою древнею редакциею Новгородского извода ПВЛ, в которой статьи, заимствованные из Новгородской 1-й летописи, еще не успели подвергнуться изменениям, однородным с теми, что мы находим в позднейших редакциях указанного извода (Софийская 1-я летопись, Новгородская 4-я и др.).

Мы знаем, что Новгородский извод ПВЛ основан на двух источниках — Новгородской 1-й летописи и какой-то особой редакции ПВЛ, названной нами второю редакциею. В позднейшей редакции Новгородского извода (Софийская 1-я летопись и др.) изменению подверглись, конечно, не только те части извода, которые восходят к Новгородской 1-й летописи, но и те, источником которых была вторая редакция ПВЛ. Если в Никоновской летописи отразились точно статьи Новгородского извода, заимствованные им из Новгородской 1-й летописи, в ней так же точно должны были от-

разиться статьи, попавшие в Новгородский извод из другого источника — из второй редакции ПВЛ. И подобно тому как ближайшее соответствие целому ряду чтений и известий Никоновской летописи мы могли найти только в первоисточнике Новгородского извода ПВЛ — в Новгородской 1-й летописи, так же точно ряд других чтений и известий можно было бы найти только в другом первоисточнике этого извода — во второй редакции ПВЛ, если бы эта редакция сохранилась до нас в каком-либо списке. Но, как указано выше, списков второй редакции ПВЛ до сих пор пока неизвестно. Следовательно, Никоновский список является ценным и важным источником для знакомства с этой редакциею.

Ближайшим образом Никоновская летопись приводит исследователя не к этой редакции ПВЛ, а к Новгородскому изводу ПВЛ, пользовавшемуся, как мы видели, второю редакциею как дополнительным источником, из которого заимствовалось все то, чего недоставало в главном источнике извода — в Новгородской 1-й летописи. Хотя конечною целью нашего исследования является определение состава и характера второй редакции ПВЛ, для того чтобы вслед за этим перейти к исследованию первой редакции того же памятника, но ввиду того что главным источником знакомства с этой второю редакциею оказывается Новгородский извод ПВЛ, мы должны прежде всего остановиться на исследовании этого извода, указать путь к восстановлению его первоначального состава, определить его первоначальный объем, еще раз перейти к вопросам о его источниках и об отношении его к другим памятникам.

Первоначальный состав и объем Новгородского извода ПВЛ определяется, согласно предыдущему, как из Никоновской, так и из Софийской 1-й, Новгородской 4-й, Тверской и других летописей. При этом оказывается, что летописный рассказ в исследуемом изводе доходит приблизительно до середины XIII в. Одни из перечисленных, равно и сходных с ним памятников представляются, в пределах от начала летописи до середины XIII в., простым сокращением Новгородского извода, изменившим лишь некоторые чтения, опустившим лишь некоторые подробности первоначального текста под влиянием других списков, других редакций ПВЛ: отношу сюда летописи Софийскую 1-ю, Софейскую, Новгородскую 4-ю. Другие памятники содержат сокращение Новгородского извода с целым рядом прибавлений, дополнений, поправок из других памятников, других летописей; отношу сюда Тверскую, Воскресенскую летописи. Наконец, третьи подробно и точно передают Новгородский извод, но также дополняют его из других памятников: это Никоновская летопись. Ввиду того что в основании редакций Новгородского извода первой и второй категории лежит однородное, а может быть и тождественное, сокращение Новгородского извода, мы можем разделить все редакции этого извода на две главные группы: к 1-й относятся те редакции, которые основаны на сокращениях Новгородского извода: здесь различаем простые сокращения (Софийские, Новгородская 4-я) от смешанных редакций, новых летописных сводов (Тверская, Воскресенская); ко 2-й относится редакция, основанная на полном и первоначальном виде Новгородского извода (Никоновская летопись).

Мы указали выше на те части Никоновской летописи, которые могут или должны восходить к Новгородскому изводу; впрочем, мы останавливались только на ПВЛ и выставили положение, что все то, что не могло быть заимствовано в нее из Хронографа и из Лаврентьевского списка, восходит к Новгородскому изводу. То же положение следует распространить на следующую за ПВЛ часть в пределах до середины XIII в. (приблизитель-

но). Основой рассказа оказывается текст, весьма близкий к Лаврентьевскому списку, но думаю, что он попал в Никоновскую летопись не из него, а именно из Новгородского извода середины XIII в., соединившего, как было раньше указано, текст Новгородской 1-й летописи с текстом другой летописи, содержавшей в первой части своей ПВЛ второй редакции, а во второй — Суздальский свод, доведенный до первых десятилетий XIII в. Так, например, известие 1132 г. о наделении Ярополком Владимировичем и его братией племянника их Изяслава Мстиславича городами Туровом, Дрочевом и Пинском попало в Никоновскую летопись не из Лаврентьевского списка, что видно из того, что в Лаврентьевском нет в рассказе, сюда относящемся, названия города Дрочева. То же следует сказать об известиях 1137 г. о поставлении епископов Мануила и Федора: ни в Лаврентьевской, ни в Ипатьевской нет указаний на то, что события эти имели место 26 апреля и 6 мая. При смерти Всеволода Мстиславича указано, что она случилась в 1138 г. 11 февраля, в четверг на масляной неделе; этого определения нет в Лаврентьевской, но оно есть в Ипатьевской, Тверской, Новгородской 4-й и, судя по этим последним летописям, находилось и в Новгородском изводе середины XIII в. В Лаврентьевской (так же как в Ипатьевской) не указан день смерти Всеволода Городецкого — 1 февраля 1141 г., там же не находим дня смерти Владимира Андреевича 28 января 1171 г., Глеба Юрьевича 6 сентября 1172 г. и других. В известии 1159 г. о построении Андреем Боголюбским церкви Св. Богородицы во Владимире находим подробность, отсутствующую в Лаврентьевской, а именно, что церковь была выстроена «о единомъ версѣ»; в Ипатьевской читаем: «о пяти верхахъ», но в Никоновской ниже, под 1212 г., указывается, что четыре верха к выстроенной Андреем церкви были приставлены его братом Всеволодом Юрьевичем: «о единомъ версѣ», равно и известие 1212 г., находим и в Тверской, Воскресенской, а первое известие, кроме того, в Софийской 1-й, Новгородской 4-й; отсюда заключаем, что они попали в Никоновскую из Новгородского извода. Известие 1154 г., двукратно читаемое в Никоновской, о рождении Всеволода Юрьевича в местечке на реке Яхроме, попало в него из Новгородского извода: ср. то же известие в Софийской 1-й, Новгородской 4-й, Воскресенской, Тверской; в последней сохранилось даже число *19 октября*, читавшееся, вероятно, и в Новгородском изводе; в Лаврентьевской, Ипатьевской этого известия нет. Из этих и других подобных известий и подробностей мы заключаем, что основание летописного рассказа Никоновской летописи заимствовано из Новгородского извода, который в числе источников пользовался Суздальским сводом, весьма близким по составу и содержанию к Лаврентьевскому и сходным летописям. Сравнивая Лаврентьевский список с Никоновскою летописью, а именно со всеми списками ее, кроме Лаптевского и Толстовского, впоследствии дополненных на основании Воскресенской летописи, мы замечаем в Никоновской летописи ряд мест, общих с Ипатьевскою и сходными летописями и притом отсутствующих в Лаврентьевской и сходных летописях. Такие места видим, например, под 1145 и 1146 гг. в рассказе об убиении Игоря Ольговича, или, например, под 1156 г. в повести о смерти Нифонта, или, например, в летописной статье 1159 г. о распре между Ростиславом Мстиславичем и Святославом Ольговичем и т. д.; не говорю уже о мелких подробностях, общих между Никоновскою и Ипатьевскою летописями и отличающих их от Лаврентьевской. Я думаю, мы не имеем основания возводить такие места Никоновской летописи непосредственно к Ипатьевской или сходным с нею летописям; ряд соображений наводит на мысль о том, что и эти места, и

эти подробности попали в Никоновскую летопись из Новгородского извода, причем в Новгородский извод они заимствованы не непосредственно, а путем того же Суздальского свода XIII в., несколько чтений которого мы только что привели. Соображения наши сводятся к следующим. Во-первых, естественнее думать, что указанные раньше особенности, как, например, обозначение дней смерти Всеволода Городецкого или поставления епископа Мануила Смоленского, заимствованы в Новгородский извод из того же источника, что подробности об убиении Игоря Ольговича или указание на *8 марта* 1169 г. при взятии Киева (согласно с Ипатьевской), чем допустить наличность двух источников у составителя Новгородского извода: одного — неизвестного нам происхождения и состава, другого — летописи, тождественной или сходной с Ипатьевским сводом.

Во-вторых, среди мест, особенно близких к Ипатьевскому своду, мы найдем подробности, ясно доказывающие, что они попали в Новгородский извод не из него. Так, например, в известии о смерти Ивана Юрьевича под 1145 г. (этого известия нет в Лаврентьевской) указано не 24 февраля, понедельник на ночь масляной недели, а 29 марта, причем при названии города «въ Любинцѣ» (в Ипатьевской «въ Лобыньскѣ») прибавлено: «Амосовѣ». В рассказе 1159 г., весьма сходном с соответствующими статьями Ипатьевского свода, находим несколько речей князей и дружины, а также и фактических подробностей, отсутствующих в Ипатьевском своде. В рассказе 1167 г. в Ипатьевской названы в числе бояр, сеявших вражду между Мстиславом Изяславичем и Давыдом Ростиславичем, Петр и Нестор Борисовичи (с. 370); в Никоновской находим Петра Борисовича, Нестора Жидиславича и Якова Дигеневича. В-третьих — и это соображение совершенно исключает возможность предположить, что составитель Никоновского списка был непосредственно знаком с Ипатьевским сводом, — многие из указанных и других подобных им мест встречаем в Тверской, а также Софийской 1-й, Новгородской 4-й летописях. Так, под 1147 г. мы читаем в Ипатьевской: «в то же время выбѣгоша посадничи Володимери Изяславли изъ Вятичь, изъ Бряньска, и изъ Мьченьска, и изъ Блеве (Хлебниковский: *из Блове*); и оттуда иде Девягорьску, иде заемъ вси Вятичи и до Брянескъ и до Воробиинъ, Подесьнье, Домагощь и Мценскъ... и оттуда идоша Мцьнеску... и ту даявъ имъ (половцам) дары многы, и поиде къ граду (в Хлебниковском и Погодинском *къ Крому*) на Изяславича». В Никоновской в соответствующем месте (с. 173): «онъ же собра воинства, и шедъ взя грады Вятичи, и Брянскъ, и *Обловескъ*, и Ревягорескъ и *Доробинескъ* по Деснѣ рѣцѣ, и Домогощь, и пріиде къ Мъченску, и поиде *къ Хрому* (х крому) на князя *Изяслава Давыдовича*». В Тверской (с. 208): «онъ же зая всѣ Вятичи, и Брянець, *Обловескь*, Девягорескь и *до* Воробины по Деснѣ, и Домагощи, и пріиде къ Мченьску, и поиде *къ Хрому* на *Изяслава Давыдовича*». Я думаю, что сравнение этих мест ясно показывает, что Никоновская и Тверская заимствуют их из одного общего источника и притом не из Ипатьевского свода, что ясно из названия города Обловеск в соответствии с «из блеве» (из Блове) Ипатьевской, и из имени Изяслава Давыдовича, вместо которого в Ипатьевской «Изяславича». В Ипатьевской под 1146 г. (с. 237—238) читаем, что Изяслав Давыдович, испросившись у Изяслава Мстиславича и у Володимира Мстиславича, отправился в погоню за Святославом Ольговичем, бежавшим к Карачеву. В Тверской (с. 207) и Никоновской (с. 170) указано число войска, бывшего в распоряжении Изяслава Давыдовича (по Тверской — 3000, по Никоновской — 14 тысяч) и приведена тождественная фраза, которой нет в Ипатьевской: «хотя ру-

кама изымати его и всѣхъ иже съ нимъ». Далее в Ипатьевской стоит: «Святославъ же сгдавъ с братьею и с Половци... изииде въ срѣтение ему». В соответствующем месте Тверской: «и погадавъ з братіею, Иваномъ Юріевичемъ Долгорукого, и с сыновцемъ своимъ Иваномъ Ростиславичемъ и Володимеромъ Святославичемъ, и съ Половци, иде противу ему»; в Никоновской: «Князь же Святославъ Олговичь (пропущено «погадавъ») съ княземъ Иваномъ Юрьевичемъ и со княземь Иваномъ Ростиславичемъ, и со княземъ Володимеромъ Святославичемъ, *и съ Половецкимъ княземъ Емгазею*, и съ Половци *и* иде противу князя Изяслава Давыдовича». Ясно, что и в этом месте Тверская ближе к Никоновской, чем обе эти летописи к Ипатьевской, и что они указывают на другой первоисточник, чем Ипатьевский свод (ср. указание на число войска Изяслава Давыдовича и имя Емгази в Никоновской). Под 1123 г. в Ипатьевской читаем: «и Володимеру не поспѣвшю ис Киева», в Никоновской: «Володимерь Манамахъ, собирая воя въ Киевѣ, и не успѣ помощи ему послати вскорѣ ис Кіева», в Тверской: «а князю великому вои сьбирающу, и не успѣ послати ему помощи ис Кіева». Ниже, по поводу смерти Ярослава Святополчича — плач дружины и благочестивые размышления, которые в Никоновской изложены совсем иначе, чем в Ипатьевской. Под 1160 г. в Никоновской летописи, вслед за рассказом, весьма близким к Ипатьевскому своду, находим несколько подробностей, сопровождавших смерть раненного в битве Изяслава Давыдовича: к нему подошел Мстислав Изяславич и начал причитать над ним. Изяслав спросил воды, тогда победители Мстислав и Ростислав Изяславичи дали ему вина; он попросил опять воды, но ему дали вина и он уснул вечным сном. Этих подробностей нет в Ипатьевском своде, но мы находим их не только в Тверской и Воскресенской летописях, но также в Новгородской 4-й и Софийской 1-й, причем в двух последних опущено место, где говорилось о том, что Изяслав просил воды, а ему дали вина.

В силу всех указанных выше соображений, а в особенности ввиду только что приведенных и других им подобных мест, я заключаю, что ни составитель Никоновской летописи, ни составитель Новгородского извода не были непосредственно знакомы с Ипатьевским сводом, а также и то, что те места Никоновской летописи, которые сходны с Ипатьевским сводом, попали в нее из Новгородского свода, а в этот последний заимствованы из Суздальского свода XIII в., куда они вошли из источника сходного, но не тождественного с Ипатьевским сводом, а, правильнее, из общего с Ипатьевским сводом источника. Итак, статьи Никоновской летописи в пределах 1111 и следующих годов — а) сходные с Лаврентьевскими, б) сходные с Ипатьевскими, в) несходные ни с теми, ни с другими — попали в нее из одного общего источника: Новгородского извода середины XIII в. Из того же источника заимствованы в Никоновскую летопись статьи, известные из Новгородской 1-й летописи. Новгородский извод середины XIII в. первые из этих статей заимствовал из Суздальского свода XIII в., а вторые — из Новгородской 1-й летописи.

Возвращаясь к вопросу о составе Новгородского извода XIII в., мы видим, что главный источник нашего знакомства с ним — это Никоновская летопись. Но не менее важными источниками для восстановления Новгородского извода XIII в. должны быть признаны Софийские, Новгородская 4-я, Воскресенская и Тверская летописи. Все эти летописи, как замечено выше, основываются на сокращенной редакции Новгородского извода. Как в ПВЛ, так и в следующей части этих летописных сводов между всеми ими оказывается ряд общих статей и общих чтений, отлича-

ющих их от Никоновской летописи и, следовательно, от первоначальной редакции Новгородского извода. Так, под 866 г. в Никоновской читаем: «съ плачемъ и съ слезами многими», в Воскресенской, Тверской, Софийской 1-й: «съ пѣсньми и съ плачемъ», ср. Лаврентьевская и Ипатьевская: «съ пѣснями»; под 912 г. в Никоновской (а также в Лаврентьевской, Ипатьевской): «на *удрѣжаніе* и на извѣщеніе», в Софийской 1-й, Тверской, Воскресенской: на «утвръженіе и извѣщеніе (освященіе)»; там же, в Никоновской: «на сохраненіе быти и прочихъ лѣтъ съ вами», в Воскресенской, Тверской, Софийской 1-й, Софейской между «прочихъ» и «лѣтъ» вставлено: «и воину (вину)», в Лаврентьевской, Ипатьевской: «и всегда». Под 955 г. в Никоновской: «и заповѣда ей о церковномъ *уставѣ*» (то же в Новгородской 1-й, Лаврентьевской, Ипатьевской), в Воскресенской, Тверской, Софийской 1-й, Софейской: «о церковномъ чину». Под 968 г. в Никоновской (то же в Новгородской 1-й, Лаврентьевской, Ипатьевской): «съ дружиною своею», в Воскресенской, Тверской, Софийской 1-й, Софейской: «съ боляры своими». Под 983 г. в Никоновской: «и бѣ у него сынъ *младъ*», в Воскресенской, Тверской, Софийской 1-й, Софейской: «и бѣ у него сынъ Иванъ». Под 986 г. в Воскресенской, Тверской, Софийской 1-й, Софейской философ, беседовавший с Владимиром, вопреки Никоновской, Лаврентьевской и другим, не знающим его имени, назван Кириллом. В рассказе об убиении Бориса и Глеба в Воскресенской, Тверской, Софийской 1-й, Софейской видим ряд вставок из жития их, — вставок, которых нет в Никоновской, Лаврентьевской и других летописях. Под 1022 г. в Воскресенской, Тверской, Софийской 1-й, Софейской опущены слова «и землю мою», читаемые в Никоновской, Лаврентьевской и других. Под 1024 г. в указанных летописях при известии о том, что Якун удалился за море, прибавлено: «и тамо умре»; этих слов нет в Никоновской, Лаврентьевской и других. Под 1034 г. слово «дружину» (Никоновская и другие.: «и исполчи дружину») заменено словом «воя»; вместо «бѣ бо тогда *поле внѣ града*» в Воскресенской, Софийской 1-й, Софейской находим «*половина* града», а в Тверской «*полъ* града». Под 1072 г. в рассказе о перенесении мощей Бориса и Глеба находим ряд вставок, которых нет не только в Никоновской, но также в Новгородской 4-й летописи и т. д. Все указанные места и сотни им подобных доказывают существование такой измененной и сокращенной редакции Новгородского извода XIII в., из которой произошли Софийские и другие сходные с ними летописи. В летописях, основанных на указанной сокращенной редакции Новгородского извода, надо различать, как мы видели: 1) такие летописи, которые не пользовались другими источниками, кроме Новгородского извода; сюда относятся, например, Софийская 1-я и Софейская, причем, разумеется, нельзя принимать во внимание некоторых единичных поправок, известий и статей, попавших в эти летописи из других источников; 2) летописи, составленные на основании сокращенной редакции Новгородского извода, но дополненные заимствованиями из других источников; таковы Воскресенская и Тверская летописи. Считаю не лишним остановиться на вопросе об источниках названных летописей: выделив заимствования из этих других источников, мы увидим, что́ могут дать эти летописи собственно для восстановления Новгородского извода XIII в.

Замечу прежде всего, что составители Воскресенской и Тверской летописей пользовались одною общею сокращенной редакцией Новгородского извода, отличавшеюся, например, от той сокращенной же редакции, которая лежит в основании Софийской 1-й летописи. Это обстоятельство

объясняет нам, почему в обеих летописях видим ряд общих чтений; так, под 1043 г. только в них при имени Казимира прибавлено: «Болеславича (Болеславля сына) Лятсково»; под 991 г. в обеих летописях является заглавие «о Бѣлгородѣ иже у Кіева близъ»; под 1034 г. при сообщении о рождении Вячеслава Ярославича Тверская и Воскресенская прибавляют, что это был пятый сын Ярослава; под 1097 г., против других списков к словам, обращенным князьями к Святополку, прибавлена фраза: «а мы кровопролитія не хотимъ»; под 1099 г. Ярослав назван Ярославцем, а после слов «видѣша крестъ надъ Василковы вои» прибавлено: «на облацѣ»; под 1106 г. в известии о пострижении Святоши перед именем Никола вставлено: «и бысть имя ему во иноческомъ чину». Под 991 г. в Воскресенской и Тверской находится известие о поставлении в Ростове дубовой церкви епископом Федором и т. д.

Тверская летопись эту сокращенную редакцию Новгородского извода XIII в. дополнила (в части до середины XIII в.) из какой-то Суздальской летописи, доведенной, вероятно, лишь до 1206 г. (ср. Радзивиловский список, оканчивающийся этим годом). Эта летопись принадлежала по своему составу к одной категории с Радзивиловским, Академическим и Переяславским списками Суздальской летописи, обнаруживая ряд чтений, сближающих ее с названными памятниками и отличающих от Лаврентьевского списка, в частности же чтения этой летописи сходились с Переяславским списком; впрочем, это обстоятельство объясняется тем, что Радзивиловский и Академический списки сократили в некоторых местах свой оригинал, в части до 1206 г. сходный с Переяславскою летописью. Так, под 1206 г. в Тверской и Переяславской при 19 марта, дне кончины Марии Шварновой, жены Всеволода, читаем: «на память св. мученику Хрисанфа и Даріи», чего нет в Радзивиловском и Академическом; выше в рассказе о ее пострижении при словах «въ монастыри святыя Богородица» в Тверской и Переяславской прибавлено: «иже бъ сама създала», чего нет в Радзивиловском и Академическом. Замечу тут же, что в Лаврентьевской (а также в Воскресенской и Никоновской) нет особой статьи о пострижении Марии 2 марта 1206 г., читаемой в Радзивиловском, Академическом, Переяславской и Тверской, причем в последней есть лишние подробности против трех остальных, например о том, что Мария — дочь Шварна Чешского, что она прибыла в Россию некрещеною и т. д. Это известие, а также рассказ о смерти Марии оказываются последними статьями Тверской летописи, где сказалось влияние Суздальской летописи, сходной с Радзивиловскою и Переяславскою, — вот почему я предположил, что в распоряжении тверского летописца находилась летопись, оканчивавшаяся именно 1206 г. Отмечу еще несколько заимствований из этой летописи: под 1205 г. упоминается о смерти Владимира Юрьевича, внука Ярослава Святославича, в Муроме; о ней говорится и в Радзивиловском, Академическом (а также в Воскресенской, но не в Лаврентьевской), но только в Тверской и Переяславской указан день смерти Владимира — 18 декабря. Под 1188 г. в Тверской, согласно Радзивиловскому, Академическому, Переяславской, число, когда случилась необыкновенная гроза, — 7 февраля, в Лаврентьевской — 17 февраля (в Воскресенской этого известия нет); пожар во Владимире, согласно Тверской, Радзивиловскому, Академическому, Переяславской (а также Ипатьевской), случился в 1185 г. 13 апреля, между тем по Лаврентьевской и Воскресенской — 18 апреля (в Никоновской — 17 апреля). Под 1176 г. в Лаврентьевской, Воскресенской и Никоновской: «бывшю ему на Мерьской», в Тверской, Радзивиловском, Академическом, Переяславской:

«бывшу ему на Москвѣ». Под 1175 г. в Радзивиловском, Переяславской, Тверской ошибочно: «*повабленъ* Ростиславичи» вместо «*пограбленъ* Ростиславичи», как в Лаврентьевской, «*пограбленъ* Ольговичи», как в Ипатьевской (в Воскресенской и Никоновской это место опущено). Под 1164 г. в Тверской: «и почаша цѣловати вси съ слезами», в Радзивиловском, Академическом: «и почаша цѣловати святу Богородицю», в Лаврентьевской, Воскресенской опущено. Пользование составителем Тверской летописи указанною Суздальскою летописью, сходною с Радзивиловским, Переяславским списками, объясняет нам присутствие в ПВЛ по списку Тверской летописи ряда общих мест частью с одними Радзивиловским и Академическим списками, а частью в случаях, где он сходится с ними, и со списком Лаврентьевским. Под 862 г. известие Тверской летописи о том, что Рюрик после смерти Синеуса и Трувора «*сѣде въ Новогородѣ въ Великомъ*» следует сопоставить с рассказом Радзивиловского, Академического и Переяславского списков (несходным с рассказом Лаврентьевской) о том, что Рюрик построил Новгород и поселился в нем только после смерти своих братьев. Под 852 г. только в Тверской и Переяславской летописях к словам «наченшю Михаилу царствовати» прибавлено: «въ Цариградѣ». Под 862 г. находим в Тверской слова, которых нет в Софийской, Воскресенской: «(по тѣмъ городомъ суть) *находници варязи*»; эти слова читаются в Радзивиловском, Лаврентьевском (и Ипатьевской); то же относится к словам: «Варяги, Чюдь, Славяне, Весь, Кривичи» под 882 г. и к имени «Сѣверянъ» под 885 г. Под 898 г. только Радзивиловский список, Переяславская, Лаврентьевская и Тверская летописи при словах «живущая ту» прибавляют: «Волохи и Словѣни». Весьма любопытны исправления текста договоров с греками в Тверской летописи, согласно Суздальской летописи: под 907 г. «на Смоленьскь» читается только в Тверской и Переяславской (в Радзивиловском и Ипатьевской этого города не указано); в договоре 912 г. слова «да не кленется чаемъ (вместо «часть та») иже ищеть неятью вѣры» находим в Тверской, Радзивиловском (где вместо «да не кленется» — «да кленется») и Ипатьевской; слова «да аще въ кое время елико ихъ пріидетъ и хотятъ остати у царя нашего» читаем только в Тверской, Радзивиловском и Ипатьевской, во всех остальных списках они опущены; в договоре 945 г. слова «или (вместо «съли») слебное, а гостье мѣсячное», «а та страна не покоряется вамъ. Когда ли, аще проситъ вой отъ насъ князь русскый», «такожде и Гречинъ Русину» читаются только в Тверском, Радзивиловском, Лаврентьевском, Ипатьевском списках и отсутствуют в Софийской, Воскресенской и других.

Признав, таким образом, что вторым источником составителя Тверской летописи была Суздальская летопись, доведенная до 1206 г. и близкая к Переяславскому, Радзивиловскому и Академическому спискам, обращаемся к вопросу, не следует ли допустить непосредственное знакомство составителя этой летописи, жителя одной из ростовских весей, работавшего над своим сводом в 1533 г., с Новгородскою 1-ю летописью. В Тверской летописи на всем пространстве XII и следующего XIII в., вплоть до 1256 г., находим ряд общих мест с Новгородскою 1-ю летописью; их так много, новгородские события передаются так полно и точно, что само собою является предположение о том, что эти статьи попали в Тверскую летопись непосредственно из одного из списков Новгородской 1-й летописи. Но я нахожу более вероятным допустить, что все новгородские известия заимствованы в Тверскую летопись не прямо из Новгородской 1-й летописи, а из основного источника этой летописи — из Новгородского извода XIII в., соеди-

нившего, как мы видели, Новгородскую 1-ю летопись с Суздальским сводом XIII в. К этому предположению приводят, между прочим, следующие соображения. Уже выше, рассматривая ПВЛ по Новгородскому изводу, мы заметили, что в основании извода лежит не Суздальский свод, а Новгородская 1-я летопись. Вот почему в Новгородском изводе (что так ясно из Никоновской летописи) статьи, общие Новгородской 1-й летописи (Начальному своду) с ПВЛ, читались ближе к Новгородской 1-й летописи, чем к Суздальскому своду. Если, таким образом, Новгородская 1-я летопись оказывается основным источником для Новгородского извода, ясно, что ее содержание было передано в Новгородском изводе возможно точно и полно. Следовательно, естественно допустить, что в ней читались все те новгородские известия, которые находим у тверского летописца, и что, следовательно, этот летописец заимствовал их не прямо из Новгородской 1-й летописи, а из Новгородского извода XIII в. Помимо этих общих соображений на ту же мысль наводят некоторые частные подробности; приведу одну из них. Рассматривая различные редакции ПВЛ о взятии Царяграда латинами, А. Н. Попов в «Обзоре хронографов русской редакции» (Т. I. С. 93) указал на то, что из всех списков этой ПВЛ только Тверская летопись представляет исправное чтение оного места. А именно в списках Новгородской 1-й летописи, Софийской, Воскресенской частью опущены, а частью переставлены слова: «онъ же посла къ нимь многы фрязовъ, рекь: аще въсхотять его, то посадите его на царствѣ, аще ли не восхотять то пришлите его ко мнѣ». Эти слова читаются в Тверской летописи; они же, безусловно, читались и в первоначальном списке повести. Следовательно, заключаем мы, повесть эта попала в Тверскую летопись не из списков Новгородской 1-й летописи, а, очевидно, из того оригинала, откуда она заимствована как в эти списки, так и в Софийскую 1-ю и другие летописи. В Никоновской летописи (по всем спискам, кроме Лаптевского) видим соответствующее место, но в несколько измененном виде, что зависело от того, что повесть передана здесь в сокращении. Из всего предыдущего я заключаю, что в Тверскую летопись попали из Новгородского извода не только новгородские известия, но также Повесть о взятии Царяграда; что повесть эта читалась в Новгородском изводе в более первоначальном виде, чем в Новгородской 1-й летописи; что, следовательно, в распоряжении составителя Новгородского извода была такая редакция Новгородской 1-й летописи, в которой еще не находилась эта повесть; наконец, что повесть эта заимствована в списки Новгородской 1-й летописи из Новгородского извода. Изучение Тверской летописи приводит нас еще к одному важному выводу. Новгородские известия прекращаются в ней под 1256 г., следовательно, под тем же годом они прекращаются в Новгородском изводе XIII в.; следовательно, Новгородский извод составлен около этого же времени или продолжен до указанного года. Ввиду важности этого вывода как в вопросе, нас в настоящее время занимающем, так и вообще по отношению к летописанию в Новгороде, считаю не лишним остановиться на некоторых необходимых следствиях из него.

Отмечу прежде всего, что Тверская летопись дает прямое указание на то, что в распоряжении ее составителя находился летописный источник, доведенный именно до 1256 г. Вслед за рассказом, относящимся к этому году и оканчивающимся словами «того же лѣта даша посадничьство Михаилу Степановичю», находим ряд известий, относящихся к 1247 и следующим годам. Отсюда и раньше меня сделан вывод, что один из источников Тверской летописи оканчивался 1256 г.; списав его, составитель обратился

к другому источнику, где оказались известия, не помещенные в предыдущий рассказ (см. статью Тихомирова в ЖМНП. 1876. Дек.). В статье о Начальном Киевском своде я сделал отсюда дальнейший вывод, что составитель Тверской летописи пользовался такою редакциею Новгородской 1-й летописи, которая была доведена до 1256 г. Но теперь я вижу, что такой вывод был ошибочен и что 1256 г. оканчивался действительно источник Тверской летописи, определенный здесь как Новгородский извод XIII в. Если, согласно предыдущему, именно в нем, а не в Новгородской 1-й летописи был помещен древнейший список Повести о взятии Царяграда, то в нем же должно было находиться витиеватое предисловие, сохранившееся в Софейской, Софийской 1-й, Новгородской 4-й, Воскресенской и Тверской летописях, — предисловие, начинающееся словами: «Якоже древле Ромъ постави полату» и оканчивающееся фразой: «мы же отъ начала русской земли до сего лѣта и вся по ряду извѣстно да скажемъ, отъ Михаила царя до Александра и Исакіа». *Александра* стоит вместо *Алексы*, и, следовательно, последние слова указывают на то, что в конце свода была помещена Повесть о взятии Царяграда при греческих царях Алексии и Исакии. По-видимому, следует думать, что предисловие это написано составителем Новгородского извода; списав вводные нелетописные статьи из Суздальского свода, приступив к погодным записям, он предпослал своему труду предисловие. Из слов «его же (Кия) древле перевозника бывша нарицають» видно, что предисловие руководствовалось не одною только Новгородскою 1-ю летописью, где не упоминается о предании, что Кий был перевозником, но также и ПВЛ. Поэтому теперь мне, вопреки высказанному раньше в статье о Начальном Киевском своде, представляется вероятным, что 1) в конце XII в. был составлен первый Новгородский летописный свод, доведенный до 1200 г.; 2) вследствие утраты этим первым сводом своего начала возник второй Новгородский летописный свод, доведенный до 30-х или начала 40-х гг. XIII в.; 3) этим вторым сводом воспользовался около 1250 г. составитель Новгородского извода: он соединил его с Суздальским сводом, а летопись новгородских событий довел до 1256 г.; вслед за летописным рассказом он поместил несколько повестей исторического содержания, как-то: повесть о Калкской битве, о нашествии татар, о злодеянии Глеба рязанского и, наконец, Повесть о взятии Царяграда латинами. Впоследствии этот извод был обосложнен еще другими повестями, из которых отметим Сказание об Александре Невском. На основании этого извода дополнен был второй Новгородский свод, списавший из него как ряд летописных заметок, так и исторические повести, а в начале — предисловие с заглавием «Временник». Этот второй Новгородский свод в первоначальном, необработанном виде дал материал для продолжения первого Новгородского свода (Синодального списка), прерванного на 1200 г. В 70-х или 80-х гг. пишется пономарем Тимофеем вторая часть Синодальной рукописи, дошедшая до нас не вполне: Тимофей списывает второй Новгородский свод и вставляет в него повести, находившиеся в конце этого свода. Впоследствии является новая редакция второго Новгородского свода, в которой повести из конца свода переносятся под соответствующие годы. Этим путем легко объясняется, как попали в Новгородскую 1-ю летопись повести, например, о злодействе Глеба рязанского (является только в первом своде) или о Калкской битве, которые восходят к Новгородскому изводу XIII в., а в Новгородский извод они попали из Суздальского свода XIII в.; так же объясняются известия о взятии Киева в 1203 г., о походе русских князей Рюрика, Романа, Мстислава и других на половцев в том же году

(это известие попало только во второй свод, а в первом его нет), о победе Ольговичей над литвой (в первом своде под 1203, а во втором под 1204 г.) и другие.

Ввиду того, что настоящее исследование выяснило принадлежность упомянутого выше предисловия Новгородскому изводу, а также того, что в этом предисловии труд изводчика назван Софийским временником (Новгородская 4-я, Софийская 1-я), мы вправе отождествить первоначальную редакцию Софийского временника с памятником, названным нами Новгородским изводом XIII в. *Вот почему, начиная отсюда, мы заменим название «Новгородский извод» названием «Софийский временник XIII в.».*

Воскресенская летопись составлена, вероятно, в первой половине XVI в.; это можно заключить из того, что в различных списках этой летописи рассказ доходит до 1539, 1541 или 1560 гг. В пределах до середины XIII столетия видим, что в основании ее лежит сокращение Софийского временника, однородное с тем, которое легло в основание Тверской летописи. Этот источник дополнен другим, а именно летописью, сходною по составу и языку с Ипатьевским списком. Из этого источника частью взяты такие известия, которых не было в Софийском временнике, а частью на основании его заменены и исправлены некоторые чтения и статьи этого временника.

Летопись южнорусских событий, которою пользовался составитель Воскресенской летописи, была сходна, но не тождественна с Ипатьевским списком: в некоторых чтениях она сходилась с Ипатьевским, в других — с Хлебниковским и Погодинским списками. Так, под 1166 г. в Воскресенской (VII, 78), согласно с Ипатьевским (360), находим: «Ляха съ вои», в Хлебниковском и Погодинском этого нет; там же: «по лѣсу» (VII, 79), в Хлебниковском и Погодинском: «по полю» (361); «Генечевичь» (VII, 75), в Хлебниковском и Погодинском: «Негечевичъ» (354); «болѣ 5 сотъ» (VII, 76), а в Хлебниковском и Погодинском: «болѣ 9 сотъ» (356). Напротив, под 1164 г.: «розосла» в Воскресенской (VII, 77), Хлебниковском и Погодинском, а в Ипатьевском: «посла» (358); под 6704 г.: «удѣлил» в Воскресенской (VII, 103), Хлебниковском и Погодинском, а в Ипатьевском: «учинилъ» (459); под 1157 г.: «маія в 19» в Воскресенской (VII, 66), Хлебниковском и Погодинском, а в Ипатьевском: «мая въ 15» (336); «скакаху» в Воскресенской (VII, 68), Хлебниковском и Погодинском, а в Ипатьевском: «скачутъ» (341); «то постригуся въ Печерьскомъ монастырѣ» в Воскресенской (VII, 79), Хлебниковском и Погодинском, а в Ипатьевском опущено (362) и другие. Вместе с тем мы встречаем несколько мест, где Воскресенская летопись отличается от всех названных летописей, представляя особые чтения: так, Архивский список Воскресенской летописи под 1146 г. пишет «Колтескъ городъ», вместо чего в Ипатьевском, Хлебниковском и Погодинском ошибочно «Полтескъ городок» (239); под тем же годом Воскресенская восполняет пропуск, одинаково замечаемый в Ипатьевском, Хлебниковском и Погодинском, в речи Святослава Ольговича к Давыдовичам (Воскресенская, VII, 30; Ипатьевский, 236) и т. д. Считаю лишним останавливаться на дальнейшем сравнении этих списков, но замечу теперь же, что Воскресенская летопись является немаловажным источником для восстановления южнорусской летописи, известной нам пока только из четырех списков Ипатьевского, Хлебниковского, Погодинского и Ермолаевского; при этом не следует упускать из виду тех вставок, а может быть и исправлений, которые составитель Воскресенской летописи мог внести в свои заимствования из другой южнорусской летописи на основании Софийского временника.

Влияние южнорусской летописи на Воскресенскую отразилось и в ПВЛ. Составителю Воскресенской летописи, так же как составителю Никоновской, хотелось дополнить текст Софийского временника на основании других источников; для первого это казалось тем более необходимо, что основной источник его был короче, чем основной источник Никоновской летописи, представляя из себя не полную, а лишь сокращенную редакцию Софийского временника. Но составитель Никоновской летописи провел свои исправления и дополнения гораздо систематичнее, чем составитель Воскресенской; последний не только не внес в свой оригинал каких-либо дополнений в часть до 1074 г., например в благочестивые размышления под 1037 г. или Сказание о начале Печерского монастыря под 1051 г., но и в части за 1074 г. ограничился неполными и несистематическими выписками: так, под 1074 г. он внес из своего второго источника сказания о Дамиане, Иеремии и Матфее, но опустил более обширное Слово об Исакии; под 1091 г. им внесен сокращенный рассказ о перенесении мощей преп. Феодосия, но опущены следующие за ним статьи о смерти Яневой и похвала Феодосию и т. д. Рассматривая текст этих и других подобных им вставок Воскресенской летописи, мы убеждаемся в том, что источником их была летопись, близкая не к Лаврентьевскому, а к Ипатьевскому, Хлебниковскому, Погодинскому спискам. Так, например, под 1074 г. в Воскресенской, согласно с названными списками, читаем: «иніи зеліе варен, друзіи же...», т. е. во всех этих списках недостает слова *сыро*, восполняемого Лаврентьевскою (в Никоновской «друзіи же сыро» опущено); вместо «масломъ» (ср. Лаврентьевскую и Никоновскую) в Воскресенской, Хлебниковском, Погодинском и Ипатьевском: «масломъ святымъ»; вместо «еже еси обѣщалъ» (ср. Лаврентьевскую и Никоновскую) в Воскресенской, Хлебниковском, Ипатьевском и Погодинском: «еже ми обѣща въ нощь сію (ночесь)». Под 1091 г. вместо «и лежащь мощьми» (Лаврентьевская, а в Никоновской: «и се лежаща мощи») в Воскресенской, Ипатьевском и других: «и видѣхомъ мощи лежащи»; там же назван Марин Юрьевский, которого нет в Лаврентьевской (и Никоновской). Под 1091 г. вместо «Пѣсоченъ и Переволоку», как в Лаврентьевской (и Никоновской), в Воскресенской, согласно Ипатьевскому, Хлебниковскому, Погодинскому: «Песоченъ и Прилукъ». Под 1093 г. после слов «Володимеръ же побѣже и Ростиславъ» в Воскресенской, как в Ипатьевском и других: «и (съ нимъ) вои его»; этих слов нет в Лаврентьевской (и Никоновской). Под 1095 г. вместо «дружина Ратиборя», как в Лаврентьевской, в Воскресенской, Ипатьевском, Хлебниковском: «дружина Ратиборова чадь»; в Лаврентьевской пропущены слова, читаемые в Воскресенской, Ипатьевском и других: «а привелъ ихъ Богъ въ руцѣ твои». Под 1096 г. в Лаврентьевской: «мая 30», в Воскресенской, Ипатьевском и других: «мая въ 31»; в Лаврентьевской: «и поидоша по келиямъ», в Воскресенской, Ипатьевском: «и устремишася по келіямъ». Под 1103 г. в Лаврентьевской: «а пѣши изъ лодей вышедъ», в Воскресенской, Ипатьевском и других: «а пѣшцы изъ лодей высѣдше». Под 1102 г. Лаврентьевская: «декабря 20», Воскресенская, Ипатьевская: «октября 20». Равным образом из списка, сходного с Ипатьевским, заимствованы в Воскресенскую летопись известия о пострижении Анны Всеволодовны под 1086 г., о смерти Владислава Лядского (1102 г.), о победе Зимеголы над Всеславичами (1106 г., ср. Хлебниковский и Погодинский) и некоторые другие. Весьма любопытно, что южнорусская летопись, бывшая в распоряжении составителя Воскресенской летописи, в целом ряде чтений оказывается ближе к Лаврентьевской, чем Ипатьев-

ский, Хлебниковский, Погодинский списки. Так, под 1074 г. в Воскресенской, как в Лаврентьевской: «и пріимаху ицѣленье», в Ипатьевской: «и абье исцѣлѣваху», в Воскресенской и Лаврентьевской: «лежащю ему *въ немощи*» — в Ипатьевской *въ болѣсти*; в Воскресенской и Лаврентьевской: «и присѣдяху» — в Ипатьевской: «и сѣдоша»; в Воскресенской и Лаврентьевской: «усняше» — в Ипатьевской: «спаше»; под 1094 г. в Воскресенской и Лаврентьевской: «августа 26», в Ипатьевском: «августа 16»; под 1096 г. в Воскресенской и Лаврентьевской: «порядъ сотворити», в Ипатьевском: «порядъ положити»; в Воскресенской: «предъ людми градными», в Лаврентьевской: «предъ людми градьскыми», Ипатьевском, Хлебниковском: «предъ горожаны»; в Воскресенской и Лаврентьевской: «игуменомъ», в Ипатьевской: «игуменомъ и черньцемъ». Под 1103 г. в Воскресенской: «и дасть ихъ брашно людемъ Русскымъ», в Лаврентьевской: «и далъ еси сихъ брашно людемъ русьскымъ», в Ипатьевской: и «далъ есть Господь брашно ихъ намъ». Под 1075 г. в Воскресенской и в Лаврентьевской: «11 іюля», в Ипатьевской: «1 іюля» и т. д.

Ввиду этих чтений было бы, думаю, ошибочно предполагать, что составитель Воскресенской летописи, кроме летописи, сходной с Ипатьевской, пользовался летописью, сходною с Лаврентьевской: отнесшись довольно небрежно к дополнительным выпискам, коими он дополнил ПВЛ по Софийскому временнику, вряд ли он стал бы делать эти выписки или сверять их по двум спискам. Может быть, вероятнее предположить, что оригинал южнорусской летописи, бывшей в распоряжении составителя Воскресенской летописи, подвергся некоторым поправкам на основании Лаврентьевского или сходного с ним списка. Правда, мы находим как будто указание на то, что Воскресенская летопись пользовалась Лаврентьевскою в рассказе о событиях второй половины XIII и начала XIV в., но, может быть, вероятнее предположить для таких рассказов и подобных известий общий оригинал, бывший источником обеих этих летописей. Так, например, известие 1302 г. о смерти Ивана Дмитриевича в Воскресенской изложено полнее, чем в Лаврентьевской; то же относительно известия 1303 г. о смерти Данила Александровича, известия 1298 г. о походе Федора Ростиславича на Смоленск и т. д.; следовательно, они заимствованы в Воскресенскую летопись не из Лаврентьевского списка.

Что летописный рассказ XII в. Воскресенской летописи, несмотря на всю его близость к тексту Лаврентьевского списка, должен быть возведен к другому источнику, и притом общему с Никоновскою летописью, а именно к Софийскому временнику, доказывается довольно многочисленными примерами, где в статьях, сходных с Лаврентьевскою, оказываются в обеих летописях — Воскресенской и Никоновской — такие подробности или особенности, которых нет в Лаврентьевском списке. Под 1146 г. фразе Лаврентьевского списка «и совокупи Всеволодъ братью свою на Радосыни» в Воскресенской соответствует: «Всеволодъ же посла ко братіи своей и повелѣ имъ готовымъ быти», в Никоновской: «и посла къ братьи своей, веля имъ готовымъ быти». Под 1151 г. вслед за рассказом о смерти Владимира Давыдовича читаем в Воскресенской (VII, 55): «и Половечьскыхъ князей много избиша, а иныхъ изнимаша», в Никоновской: «и бысть тамо побіено многое множество обоихъ, и Половци избіени быша», в Лаврентьевской (с. 317) этой фразы нет. Ниже в Воскресенской и Никоновской: «и положи и въ церкви св. Спаса», что отсутствует в Лаврентьевской (там же). Под 1159 г., после рассказа о смерти митрополита Константина, в Воскресенской (VII, 71) и Никоновской (IX, 215) говорится о чудесных знамениях

небесных, продолжавшихся до тех пор, пока тело его не было предано земле; в Лаврентьевской этого нет (с. 331). Смерть Изяслава Андреевича определяется в Воскресенской и Никоновской 28 *сентября* 1164 г., в Лаврентьевской 28 *октября* 1165 г., а в Ипатьевской 28 *октября* 1164 г. Под 1127 г. в Лаврентьевской 4 августа (с. 283), в Никоновской, Воскресенской (а также Радзивиловском, Академическом) 14 августа и другие.

Итак, мы видим теперь, в каком отношении находятся летописи Никоновская, Воскресенская, Тверская и другие к общему, и основному, их источнику — Софийскому временнику XIII в. Мы имеем теперь возможность судить о составе этого обширного и важного памятника; мы определяем его содержание по Никоновской летописи, исключив из нее заимствования из Хронографа и Лаврентьевского списка; по Тверской, исключив заимствования из Суздальской летописи; по Воскресенской, исключив заимствования из летописи южнорусской; по Софийским и Новгородской 4-й, исключив и из них те поправки, которые внесены в первоначальный текст из других источников. Повторим теперь же некоторые из вышеприведенных выводов и остановимся на вопросе об отношении составителя Софийского временника к его источникам.

Около 1250 г. в Новгороде составлен обширный летописный свод на основании нескольких источников. В основание свода была положена Новгородская 1-я летопись, доведенная до конца 30-х гг. XIII в. Она была дополнена некоторыми новгородскими известиями из других источников: так, в рассказ 1067 г. за словами «зая Новъгородъ» Софийский временник, как был назван летописный свод середины XIII в., вставил слова: «до Неревского конца и пожже; и поима все у святыя Софіи, и паникадила и колоколы, и отъиде»; вот почему этих слов нет в Новгородской 1-й летописи (второй редакции), но они есть в Никоновской, Софийской 1-й, Воскресенской и других; Софийский временник мог заимствовать их из того же источника, из которого они попали в Новгородскую 1-ю летопись первой редакции (Синодальный список), где, впрочем, нет слов «до Неревского конца». Под 1061 г. вставлено известие о поставлении новгородского епископа Стефана, под 1030 г. о смерти епископа Иоакима и о Ефреме, иже ны учаше (ср. Никоновскую, Новгородскую 4-ю и др.), под 1032 г. о походе Глеба из Новгорода на Железные Врата (Никоновская, Новгородская 4-я, Софийская 1-я и др.), под 1060 г. о смерти епископа Луки на Копысе (Никоновская, Новгородская 4-я), под 1078 г. о поставлении новгородского епископа Германа (Никоновская, Новгородская 4-я), под 1095 г. о смерти Германа в Киеве (Никоновская, Новгородская 4-я) и другие. Из того же источника, что и перечисленные добавления, заимствованы, конечно, и известия 1055 и 1057 гг. о том, что клеветниками епископа Луки были не только Дудика (ср. Новгородскую 1-ю), но и товарищи его Козьма и Демьян (Никоновская). Из новгородских же источников попало в Софийский временник известие о запрещении, наложенном на весь Новгород митрополитом Михаилом в 1134 г.; в связи с этим находится посольство Исаии к митрополиту и прибытие его в Новгород (об этом есть в Новгородской 1-й летописи); в связи с этим же находится дальнейший рассказ о войне новгородцев с суздальцами и о битве на Ждане-горе, причем Софийский временник на основании особого своего источника нашел возможным, в числе убитых в этой битве,назвать не только Иванка Посадника и Петра Никулича, но также еще Жиряту Якунова и Даншу Якшича (Никоновская). Оттуда же взято отчество Константина Посадника «Дашковъ», а также и то, что Константин Нежатин, бежавший к Всеволоду Мстисла-

вичу, был тысяцким и по отчеству «Иванковъ», причем с ним бежал Дашко Якшич, а из Пскова бежали с Константином Жирята Дашков и Михаил Янович; заметим, что Константин назван тысяцким и в Лаврентьевской, и там же упомянут Жирята.

Вторым источником Софийского временника XIII в. был, как об этом неоднократно уже упомянуто, Суздальский свод XIII в. Свод этот был составлен, во всяком случае, после 1224 г., так как в хронологической выкладке под 887 г., попавшей из него в Софийский временник, упоминалась Калкская битва; вероятно, свод был доведен, так же как и Новгородская 1-я летопись, до 30-х или начала 40-х гг. XIII в. (см. ниже). Из него составитель Софийского временника извлек недоставшие в Новгородской 1-й летописи статьи и известия на всем протяжении летописного рассказа. Так, из Суздальского свода заимствовано начало ПВЛ, причем при словах «създаша градъ, и нарекоша и Новъгородъ» составитель Софийского временника прибавил: «и посадиша старѣишину Гостомысла» (Никоновская, Софийская 1-я и др.). Заимствования из Суздальского свода шли почти вплоть до 945 г., так как в Новгородской 1-й летописи полным и обстоятельным статьям его соответствовали лишь краткие известия, неполные рассказы; но тем не менее большая часть особенностей этих известий и рассказов отразилась и на соответствующих статьях в редакции Софийского временника. Так, в известии о дани, наложенной Олегом на Новгород, сохранено было выражение Новгородской 1-й летописи (попавшее в нее из Начального свода): «еже и нынѣ дають» (Никоновская).[1] Так, под 912 и 913 гг. вставлены известия о войнах Игоря с древлянами и улучичами. Под 945 г. смерть Игоря и месть Ольги были, вероятно, изложены в Софийском временнике уже согласно с Новгородскою 1-ю летописью, а последняя месть Ольги, так же как весь рассказ 946 г., была изложена согласно с Суздальским сводом. Следующие затем статьи заимствованы из Новгородской 1-й летописи, но в них сделан ряд вставок из Суздальского свода: так, под 970 г. о рождении Владимира в Будутине веси, под 978—979 гг. о победе Ярополка над печенегами (Никоновская) и о прибытии к нему на службу печенежского князя Ильдея (Никоновская), о посольстве от греческого царя к Ярополку (Никоновская и Воскресенская), под 981 г. о том, что 300 наложниц Владимира были поселены в Родне-граде; под 986 г. в речи, обращенной католиками к Владимиру, при имени апостола Павла вставлено имя апостола Петра (Никоновская, Тверская); под 988 г. в рассказе философа видим в Софийском временнике опять-таки ряд вставок (ср. Никоновскую), из которых самая значительная — подробный рассказ о поставлении царем Саула; в рассказе о крещении Руси первым митрополитом русским назван Михаил (Никоновская), а повествование о распространении христианства на Руси расширено различными вставками и дополнениями; под 1000, 1001, 1004, 1008 гг. видим вставки рассказов о различных богатырях Владимировых; под 1068 г. в благочестивые размышления также сделаны вставки. Весь рассказ, следовавший за 1074 г., за словами «обѣщася монастыремъ пещися», заимствован был Софийским временником из Суздальского свода, так как Новгородская 1-я летопись в части от 1074 до 1117 гг. представ-

[1] В последующих редакциях Новгородской 1-й летописи (Комиссионном и др.), а также Софийского временника (Царского списка Софийской, Новгородская 4-я) вместо этого явилось «еже не дають», а в других редакциях Софийского временника под влиянием ПВЛ: «еже даваше до смерти Ярославли».

ляла лишь краткие и темные по своей неполноте известия. Как замечено выше, известия Суздальского свода были переданы неполно и лишь в извлечении, но некоторые статьи, как-то рассказ об ослеплении Василька и о вызванных этим событием войнах, переданы были довольно подробно (ср. Воскресенскую, Софийскую 1-ю и др.). Начиная с 20-х гг. XIII в. содержание Софийского временника становилось полнее, и вплоть до самого конца он подробно передавал оба свои источника — Суздальский свод и Новгородскую 1-ю летопись.

Мы видим, таким образом, что изучение Софийского временника XIII в. приводит нас к восстановлению важного летописного свода, не дошедшего до нас в самостоятельном виде, — свода, составленного в Суздальской земле во второй четверти XIII столетия. Все то, что не может быть объяснено в Софийском временнике как заимствование из Новгородской 1-й летописи или из другого новгородского источника, попало в него из Суздальского свода XIII в. Вот почему мы можем возводить к этому же своду все те статьи и известия Никоновской, Тверской, Новгородской 4-й и других летописей, которые нельзя объяснить как заимствования из рассмотренных выше памятников — Новгородской 1-й летописи, Лаврентьевской, Суздальской до 1206 г., южнорусской, Хронографа и т. д.

Составитель Суздальского свода пользовался в своем труде несколькими источниками: между прочим он поместил в начало своего свода ПВЛ второй редакции. Исследование состава этой редакции ПВЛ должно ближайшим образом исходить из исследования состава Суздальского свода XIII в.; это исследование и определение состава ПВЛ второй редакции составят содержание второй главы моей работы. В заключение этой главы считаю не лишним повторить вкратце выводы, к которым я пришел в настоящем исследовании.

В середине XIII в. составлен летописный свод «Софийский временник» на основании двух главных источников: Новгородской 1-й летописи второй редакции, доведенной до конца 30-х гг. XIII в., и Суздальского летописного свода, относящегося приблизительно к тому же времени; в текст, заимствованный из двух названных источников, вставлено несколько новгородских известий XI и XII вв., а летописный рассказ о новгородских событиях продолжен до 1256 г.; в начало свода, перед погодным рассказом, вставлено предисловие («Якоже древле царь Римъ назвася...»), а в конец свода помещено несколько повестей исторического содержания; между ними последнее место занимала Повесть о взятии Царяграда латинами. Впоследствии свод этот обосложнился Сказанием об Александре Невском.

Софийский временник в скором времени послужил основанием для дополнения Новгородской 1-й летописи второй редакции, которая заимствовала из него как летописные известия третьей четверти XIII столетия, так и исторические повести, помещенные ею, так же как в Софийском временнике, в конец свода. Эта редакция Новгородской 1-й летописи вызвала дополнение и продолжение Новгородской 1-й летописи первой редакции (Синодального списка) летописными известиями XIII в. и историческими повестями, вставленными в самый текст продолжения. Впоследствии явился такой список указанной второй редакции Новгородской 1-й летописи, в котором исторические повести также вошли в состав летописного рассказа (ср. дошедшие до нас списки Новгородской 1-й летописи).

Под влиянием списков ПВЛ и других летописных сводов Софийский временник подвергся ряду последовательных изменений. К XVI в. сохранилось лишь немного списков полной редакции Софийского временника, большинство представляло лишь сокращенные редакции первоначального извода. Особенное значение получила та сокращенная редакция его, которая выпустила большинство известий неновгородского происхождения, особенно в рассказе XIII в. Одна из таких редакций, возникшая не позже начала XV в. и доведенная, как и основная редакция, только до середины XIII в., послужила составителю Академического списка Суздальской летописи источником для дополнения в пределах от 1205 до 1238 г. Суздальской летописи, оканчивавшейся событиями 1205 г. Та же редакция легла в основание Софийской 1-й и Софейской летописей. Сходное, но не тождественное сокращение легло в основание Новгородской 4-й летописи. Более полное сокращение, и притом одной общей редакции, легло в основание Тверской и Воскресенской летописей. Обе они составлены в первой половине XVI в., причем тверской летописец дополнял свой главный источник на основании Суздальской летописи, доведенной до 1206 г. и весьма близкой к Переяславской летописи, а также к Радзивиловскому и Академическому спискам Суздальской. Составитель Воскресенской летописи дополнил свой главный источник по какому-то списку южнорусской летописи, довольно близкому к спискам Ипатьевскому, Хлебниковскому и Погодинскому.

В первой же половине XVI в. составлена Никоновская летопись. Оставляя в стороне Хронограф и другие второстепенные источники, видим, что главным, и основным, источником ее вплоть до середины XIII в. был Софийский временник, но не сокращенной и измененной, а полной и первоначальной редакции. Недостававшие в этом источнике статьи и известия ПВЛ вставлены были из Лаврентьевского списка Суздальской летописи. По-видимому, рукопись Софийского временника, бывшая в распоряжении составителя Никоновской летописи, была дефектная: в ней недоставало нескольких листов, в которых были изложены события 915—946 гг., между прочим, о походе Игоря на греков, о смерти Игоря и Ольгиной мести, и помещен договор Игоря с греками. Вот почему вместо всех этих известий мы находим в Никоновской летописи краткое сообщение о вокняжении Святослава и о мести Ольги; сообщение это, судя по форме «Цвѣтославъ», попало в Никоновскую летопись из Хронографа, связь его с подобным же кратким известием в Софейской летописи, где тоже находим «Цвѣтославъ», мне не совсем ясна. Дополнительным источником Никоновской летописи оказывается Лаврентьевский список Суздальской летописи; из него, если не ошибаюсь, заимствованы только две статьи до 1074 г., затем заимствования продолжаются вплоть до 1110 г., а последнею статьею, общею между Никоновскою летописью и Лаврентьевским списком, оказывается запись игумена Сильвестра, помещенная под 1116 г. Доказать, что и в пределах от 1111 г. до середины XIII в. составитель Никоновской летописи пользовался Лаврентьевским списком, думаю, нельзя, так как список Суздальского свода, вошедшего в Софийский временник — главный источник Никоновской летописи, был весьма близок по составу и языку к тому же Лаврентьевскому списку; возможно, впрочем, что кое-какие поправки и дополнения и в этой части Никоновской летописи восходят к ее дополнительному источнику — Лаврентьевскому списку. Таким образом, оказывается, что в Никоновской летописи в пределах до середины XIII в. путем заимствований из одного из главных ее источников — Со-

фийского временника — отразились следующие первоисточники: 1) Новгородская 1-я летопись (Начальный свод), 2) Суздальская летопись в Суздальском своде XIII в., 3) южнорусская летопись, вошедшая вместе с Суздальскою в состав Суздальского свода XIII в. В начале этой южнорусской летописи находилась та особая редакция ПВЛ, которую мы назвали второю редакциею. Вместе с другими заимствованиями из южнорусской летописи в Суздальский свод вошла ПВЛ второй редакции. Вот каким путем эта вторая редакция сохранилась частью в довольно обширных отрывках, частью же лишь в сокращении как в Никоновской, так и в других летописях, восходящих к Софийскому временнику XIII в.

ОТЗЫВ О СОЧИНЕНИИ:
Eugen Ščepkin «Zur Nestorfrage»

Под таким заглавием появилась в томе XIX «Archiv für slavische Philologie» (S. 498—554) в высшей степени интересная статья молодого нашего историка Евгения Николаевича Щепкина. Она вызвана книжкой Сркуля (Dr. Srkul) «Die Entstehung der ältesten sogenannten Nestorchronik, mit besonderer Rücksich auf Swjatoslaw's Zug nach der Balkanhalbinsel», вышедшей в прошлом 1896 г. Впрочем, разбору положений Сркуля автор статьи «Zur Nestorfrage» отводит очень мало места; цель его исследования — напомнить главные и общепризнанные положения по так называемому вопросу о Несторе и противопоставить их ряду новых работ, пытавшихся пролить свет на эту все еще темную область.

Сначала Щепкин приводит все места начальной летописи — ПВЛ, где наглядно выступает личность летописца, а именно рассказы под 1051, 1074, 1091, 1097 гг. (рассказ об ослеплении Василька), 1065 г. (о чудесных знамениях), 1096 г. (о нападении Боняка на Печерский монастырь), 1106 г. (смерть Яна), 1110 г. (чудесное знамение над трапезницей Печерского монастыря), 1116 г. (приписка Сильвестра). Обращаясь к решению вопроса, кто же был этот летописец, автор прежде всего останавливается на свидетельстве патерика, а именно находящегося в нем Послания Поликарпа, о том, что Нестор написал как летопись, так и жития Дамиана, Иеремии, Матфея и Исакия, т. е. жития тех самых блаженных отцов, о которых в летописи читаем под 1074 г. Ввиду того что нам известны два сочинения, принадлежащие несомненно перу преп. Нестора, г-н Щепкин подвергает сравнительному рассмотрению известия этих сочинений, т. е. Жития Феодосия и Чтения о Борисе и Глебе, и известия ПВЛ. Весьма обстоятельное и систематическое сравнение Жития Феодосия с летописными рассказами под 1051 и 1074 гг. приводит автора к убеждению, что оба литературных памятника — житие и летопись — составлены разными лицами, что Нестор не мог быть составителем летописных рассказов, относящихся к истории Печерского монастыря; тем не менее беспристрастное изучение указывает г-ну Щепкину на известное сходство в расположении материала между Житием Феодосия и вставленными в летопись под 1051 и 1074 гг. рассказами (с. 527). Это сходство, по мнению автора, можно объяснить или

тем, что Нестор изложил в Житии Феодосия ходячие и живые в его время рассказы о начале Печерского монастыря и о первых его игуменах в том самом порядке, в котором они переходили из уст в уста, или же тем, что монах Печерского монастыря, ученик св. Феодосия, написавший рассказы 1051 и 1074 гг., руководствовался в общем тем планом изложения, который находил в Несторовом Житии Феодосия. Сопоставление летописного рассказа 1015 и следующих годов с Несторовым Чтением о Борисе и Глебе приводит г-на Щепкина к убеждению, что в летописи мы имеем дело не с Несторовым, а, вероятно, с Иаковлевым Сказанием о Борисе и Глебе. Вслед за этим автор (с. 531—542) останавливается на том памятнике, который содержит главные свидетельства о существовании Нестора летописца, на Печерском патерике. Исследование посланий Симона и Поликарпа ясно указывают на главный литературный их источник — Житие Антония. Это житие, по мнению г-на Щепкина, послужило главным основанием фактических данных Поликарпа, а также его заблуждений, так как оно было переполнено апокрифическими рассказами, мало имеющими общего с историческими преданиями об Антонии и Печерском монастыре. Вероятно, в этом Житии Поликарп нашел смешение имени Нестора с представлением о древнейшем летописце, — смешение, основанное, может быть, на устном предании. На с. 543 автор подводит итог своим выводам относительно тех мест, где в летописи выступает личность летописца. Под 1051 и 1074 гг. нельзя разуметь Нестора: под 1051 г. говорит о себе в первом лице какой-то не известный нам ученик Феодосия; может быть, тому же лицу принадлежит вторая половина рассказа 1074 г.; если допустить для рассказов 1051—1074 гг. наличие трех авторов, то все трое должны быть отличны от Нестора, но все они были, как и Нестор, монахами Печерской обители. Под 1097 г. рассказ принадлежит Василию (отождествляемому автором на с. 505 предположительно с посадником Василием, упоминаемым как наместник Святополка в рассказе о войне Святополка с Давыдом Игоревичем). В остальных местах летописи, где выступает личность летописца, можно видеть указание на ряд летописателей — монахов Печерского монастыря. Таким образом, ПВЛ — это летописный свод, составленный на основании главным образом коллективного труда общины Печерской обители. Может быть, некоторые места второй части ПВЛ (т. е. следующей за 1051 г.) указывают на один общий источник в лице опять-таки какого-нибудь печерского монаха. На с. 543 и сл. г-н Щепкин пытается соединить ряд рассказов о чудесных знамениях и небесных явлениях с теми двумя местами летописи, где выступает личность рассказчика, а именно с тем местом, где говорится о слышанном летописцем рассказе Гюряты Роговича (1096 г.), и с тем, где летописец распространяется о югре и самояди (1114 г. по Ипатьевской). По мнению автора, все эти рассказы, а также вставки из греческих хронографов могут принадлежать одному лицу. На с. 549 ясно выражена мысль, что редактор летописи, сводчик, в числе прочих материалов воспользовался не дошедшею до нас Несторовою летописью; но ближайшего определения, что́ это была за летопись и что́ именно заимствовано из нее в ПВЛ, мы в статье г-на Щепкина не находим. На с. 550—552 автор считает возможным допустить, что свод, называемый ПВЛ, окончательно сложился около 1116 г., причем, может быть, составление свода (в редакции, сохранившейся в Лаврентьевском списке) вызвано было распоряжением игумена Сильвестра.

Статья г-на Щепкина так важна, что простой пересказ ее содержания был бы вместе с тем лучшею оценкою ее значения. Но я ограничусь тем,

что привел выше, указав лишь в самых общих чертах на ход мыслей, изложенных автором. Делаю это потому, что считаю подробную передачу содержания излишнею, надеясь, что эта статья явится в русском переводе и таким образом станет доступною более широкому кругу русских читателей.

Но пользуюсь здесь случаем сделать г-ну Щепкину несколько возражений относительно того главного результата его работы, которому он сам, по-видимому, придает наибольшее значение. Я говорю о его выводе, касающемся Жития Антония, — источнике заблуждений Поликарпа и апокрифических рассказов из истории Печерского монастыря.

В статье, помещенной в 3-й книжке ИОРЯС (1897. Т. II) под заглавием «Киево-Печерский патерик и Печерская летопись», я пришел, между прочим, к тому заключению, что редактору ПВЛ была известна Печерская летопись, — летопись событий, относящихся к Печерской обители; в этой летописи, между прочим, находились: Сказание о начале Печерского монастыря, рассказ о Дамиане, Иеремии, Матфее и Исакии, повесть об обретении мощей св. Феодосия, рассказ о проречении его и о погребении Марии Яневой, похвала Феодосию, известие о вписании Феодосия в синодик и другие. При этом я высказал предположение, что некоторые из этих статей принадлежали перу Нестора, а другие — составителю Печерской летописи. Несторовыми я признал Сказание о начале Печерского монастыря, повесть об обретении мощей св. Феодосия, рассказ о проречении его и о погребении Яневой, краткую похвалу св. Феодосию; я основывался при этом на том обстоятельстве, что эти статьи приписываются Нестору в сохранившихся при них заглавиях в патерике Кассиановской 2-й редакции, причем в конце первой статьи, в начале второй, в конце и в начале похвалы Нестор, называя свое имя, говорит о себе в первом лице. Но, конечно, я хорошо сознавал, что Сказание о начале Печерского монастыря находится в непримиримом противоречии с Житием Феодосия, — вот одно из оснований, почему я предположил, что это сказание внесено в Печерскую летопись не в первоначальном его виде, а в переделке, которой оно подверглось редактором этой летописи, пожелавшим соединить в этом сказании рассказ Нестора с другим источником своим — Житием Антония. Итак, выводил я, редактор и составитель Печерской летописи, сложившейся до 1110 г. (что видно из того, что около этого времени она входит в состав ПВЛ), пользовался двумя источниками, которые мы можем ближайшим образом определить, — Несторовыми сказаниями и Житием Антония. В статье г-на Щепкина я нахожу указание на совершенную несостоятельность такого предположения: остроумный исследователь относит составление Жития Антония ко второй половине XII столетия современником епископа Симона, известного писателя начала XIII в. Г-н Щепкин основывает свое мнение на следующем месте Симонова послания: в Сказании об Афанасии Затворнике находим рассказ о том, как исцелился один из братии Печерской обители над телом только что почившего Афанасия; исцеленный этот назывался Вавилою, и он сам рассказывал братии о своем исцелении. «И се слышахъ, — продолжает Симон, — ѿтого Вавила, исцѣленнаго имъ; аще ли кому невѣрно мнитсѧ се написанное, да почте житїе сѣго ѡц҃а нш҃го Антонїа, началʹника рускымъ мнихомъ, и тако вѣруетъ; аще ли ни тако примѣнѧетсѧ, неповинни соуть, подобаетъ бо сбытисѧ притчѣ, реченнѣи гд҃мъ...». Е. Н. Щепкин выводит отсюда, что не только Симон, но и автор Жития Антония были современниками Вавилы и очевидцами его исцеления, которое имело место не ранее второй половины XII в. Я давно обратил внимание на это место в Послании Симона, но

думал, что слова Симона «аще ли кому невѣрно мнитсѧ се написанное» имеют более общий характер, относясь не прямо к только что рассказанному исцелению Вавилы, а вообще ко всему повествованию Симона о чудесах, совершавшихся в святой обители. В подтверждение этого привожу слова Симона, которыми он оканчивает Сказание о Кукше и Пимене: «ѡставлю убо много гл҃ти, еже ѡстхъ; аще ли не довлѣет'ти моѧ бесѣда, иже слышаѫ оустъ моихъ, то ни самое писанїе на оувѣренїе тѧ приведеть, аще ли же и симъ не вѣруеши, то аще кто и ѿ мр҃твыхъ въскр҃неть, не имеши вѣры». В Житии Антония Поликарп, по мнению Симона, должен был найти повествование о чудесах и проявлениях Божьей благодати, сходных и однородных с теми, о которых рассказывает Симон; ср. в конце первого сказания Симона о Онисифоре Прозорливом: «и ина такова ѡбрѧщеши брате Поликарпе в житии сѣго Антонїа к семоу» (Берсеньевский список). Ссылка на Житие Антония напоминает ссылку на греческий патерик, читаемую ниже: «аще не бы видѣлъ (Арефа) агг҃льскаго ѡставленїа и слышалъ тѣхъ словесъ, никако бы преставлъ ропща, и мы вѣровахомъ и истиннѣи быти вещи. *И аще бы се было мало*, не быѡнъ старець, иже въ патерицѣ, молилсѧ бг҃и да прїидутъ нань разбоиници и всѧ его възмуть, оуслышанъ же бг҃м, всѧ соущаѧ в роуци ихъ предаѥ...». Очевидно, Симон хотел доказать возможность чуда над Арефою параллелью, найденною им в греческом патерике; точно так же чудо над Вавилою, чудесное исцеление его над телом Афанасия, приводится в связи с подобными же чудесами, известными из Жития Антония, где, между прочим, рассказывалось, как это видно из Послания Поликарпа, об исцелении от плотской немощи Иоанна Затворника костью, взятою от мощей преподобного Моисея, которую Затворник приложил к своему телу.

Мы имеем ясное указание на то, что составление Жития Антония относилось Поликарпом, современником того же Симона, к седой древности. Поликарп влагает в уста старца Феодора, при допросе его Мстиславом Святополковичем (умершим в 1099 г.), следующие слова: «в житїи сѣго Антонїа повѣдаетсѧ (про пещеру), Варѧжскїи поклажаи е҃, понеже съсоуди латыньскїи соуть, и сего ради Варѧжская печера зоветсѧ и донынѣ». Тот же Поликарп в другом месте говорит: «**въ житїи сѣго ѻ҃нтонїа всѧ житїа ихъ** (святых черноризцев печерских) **вписана соуть, аще и вкратцѣ речена, но паче преже реченїи черноризци** (т. е., думаю, те, о которых Поликарп уже рассказал: Никита Затворник, Лаврентий Затворник и Агапит; о последнем ясно сказано, что он постригся при блаженном Антонии и подражал его святому житию), **гавно реку, а не въ таинѣ, гакоже и прежѣ** (перед этими словами, вероятно, пропуск: «но и о прочих») **аше бо азъ премолчю, ѿ мена до конца забвена боудеть и тому не помѧноутсѧ имена ихъ, гакоже и было до сего дни; се же речесѧ въ в҃і лѣтъ** (т. е. в 12-е лето) **твоѥ игоуменства, еже не бы** (вместо «не бы же») **помѧновенїа за сто и з҃ лѣтъ, ѥнѣ же ткоѥѧ ради любве и оутаеннаѧ слышана быша**». Очевидно, Поликарп относит составление Жития Антония за 160 лет перед тем годом, когда он стал повествователем подвигов печерских угодников. Я, конечно, не сделаю на основании слов Поликарпа вывода, что действительно Житие Антония принадлежит такой глубокой древности, но решительно утверждаю, ввиду этого и другого приведенного выше места Поликарпова послания, что Житие Антония не могло быть написано *современником* Симона, а следовательно и Поликарпа, во второй половине XII в. Зачем было Симону и Поликарпу повторять в своих писаниях то, что можно было найти в современном им памятнике — Житии Антония? Из слов Поликарпа видно, что он расска-

зывает явно о том, что было утаено, что он делает это для того, чтобы окончательно не забылись подвиги святых черноризцев, о которых более ста лет не было упоминания. Г-н Щепкин (с. 541) выставляет предположение, что Житие Антония было, при самом своем составлении, отвергнуто общиною Печерского монастыря, признавшею его недостоверным или тенденциозным. Такое предположение представляется очень маловероятным, в особенности если, вслед за Е. Н., допустить, что житие это составлено современником Симона и Поликарпа; пользуясь так широко Житием Антония, не скрывая при том своего источника (намек г-на Щепкина в примечании на с. 538 о том, что будто Поликарп скрывал этот свой источник, мне совершенно непонятен), не должны ли были Симон и Поликарп опасаться того, что и их писания будут отвержены обителью? Между тем мы видим совершенно другое отношение со стороны их к «апокрифическому» житию, чем то, которое естественно ожидать от членов общины, не признавшей за житием ни достоверности, ни права на уважение; сам Е. Н. приводит слова Симона, где свой рассказ — рассказ очевидца — он подкрепляет ссылкою на Житие Антония. Ввиду всех этих соображений я остаюсь при прежнем мнении о том, что составление Жития Антония принадлежит глубокой древности и может быть даже относимо к XI в. Следовательно, предположение, что оно служило редактору Печерской летописи начала XII в. в качестве одного из источников, не может быть отвергнуто только на основании того, что будто это житие составлено не ранее второй половины XII в.

На с. 539—541 г-н Щепкин подробно останавливается на известии, читаемом в Сказании о начале Печерского монастыря (ПВЛ под 1051 г.), о том, что Антоний жил в пещере 40 лет, не выходя из нее. Автор совершенно верно замечает, что это известие находится в полном противоречии со всем тем, что об Антонии говорит летопись; действительно, Антоний только в 1051 г. поселился в Иларионовой пещере, умер же он раньше преп. Феодосия, т. е. до 1074 г., а по летописным данным, в 1073 г. (например, в Новгородской 4-й летописи, см. списки этой летописи Погодинский № 1402, 2035, Синодальной библиотеки № 152, 280; то же в Никоновской летописи). Вот почему слова сказания «живъ в добродѣтели не выходя ис печеры лѣт 40 никдѣ же, в ней же лежать мощѣ его и до сего дне» должны быть, по мнению Е. Н., объяснены как вставка, интерполяция в первоначальный текст сказания. Интерполяция сделана на основании устного предания, жившего в Печерском монастыре в начале XII в. Я тоже ясно сознаю противоречие между этими словами и остальным сказанием и тоже считаю цифру *40 лет* вставкою в первоначальный текст сказания. Но нахожу возможным указать на источник этой вставки более определенно, чем г-н Щепкин. Источником было именно Житие Антония, где, с несомненностью утверждаю это, должно было находиться основание для этой цифры. Действительно, Житие Антония, как это видно из Симонова Сказания о создании церкви, относило смерть Антония к 1073 г. — году основания большой церкви в Печерском монастыре; между тем время удаления Антония в пещеру после поставления им игумена для собравшейся вокруг него братии оно относило к 1032—1033 гг., так как в 1032 г., согласно Житию Антония, от основателя Печерской обители принял пострижение св. Феодосий, вскоре после прибытия которого Антоний, согласно и Несторову Житию Феодосия, и Сказанию о начале Печерского монастыря, удалился в пещеру. Этот 1032 г. мы находим в Кассиановских редакциях Печерского патерика, а в них он попал, как было указано в Известиях

1897 г. (с. 999), из Печерской летописи; Печерская же летопись заимствовала его из Жития Антония, как и многое другое. Между 1032—1033 и 1073 гг. прошло 40 лет, эта цифра 40 и попала в Сказание о начале Печерской обители, по редакции этого сказания, читавшейся в Печерской летописи.

Мы имеем еще другое основание относить эту вставку в первоначальный текст Сказания о начале Печерского монастыря именно на счет Жития Антония. В ПВЛ сохранилась сокращенная редакция сказания, где опущено его начало, в Кассиановской 2-й редакции патерика находим более полную его редакцию, и именно ту, которая, как мы предполагаем ввиду влияния, оказанного Печерскою летописью на труд уставщика Кассиана, читалась в этой летописи. В этой редакции находим вначале о первом путешествии Антония на Святую Гору, о его возвращении в Россию при княжении св. Владимира, о его втором путешествии, предпринятом после 1015 г.; всякий, кто прочтет это начало, поймет, что оно приделано к основному рассказу, что это — вставка, интерполяция, сделанная на основании другого источника. И таким источником оказывается Житие Антония, где, как видно из приведенных выше слов Поликарпа (так же как в начале сказания по редакции Печерской летописи), говорилось о поселении Антония в *варяжской пещере*, где, как видно из Поликарпова Сказания о Моисее Угрине, начало подвижнической жизни Антония относилось ко времени, предшествовавшему 1031 г. (когда Моисей пришел к Антонию). Итак, в полной редакции Сказания о начале Печерского монастыря мы видим две вставки, два интерполированных места: начало сказания и известие о том, что Антоний жил в пещере 40 лет; если мы отнесем первую вставку на счет Жития Антония, ясно будет, что и вторая могла основываться на том же житии. Замечу еще, что в Житии Антония могло и не стоять слов «живъ въ добродѣтели не выходя ис печеры никдѣже»; я думаю только, что слова *40 лет* вставлены в сказание из этого жития или на основании его. Действительно, как это верно указывает Е. Н., Антоний, согласно с данными его жития, вовсе не вел вполне отшельнической жизни: он выходил из пещеры, сам указал место для новой церкви и т. д. Слова же «не выходя ис печеры никдѣже» должны быть прежде всего сопоставлены с показанием Нестора, который в Житии Феодосия ясно говорит, что Антоний, «ископавъ (после основания Печерского монастыря) пещеру, живѣше в неи, и излазѧ изъ нея идѣже и донынѣ четное тѣло его лежить». Вот одно из оснований, почему я не решаюсь отождествить автора первоначального текста Сказания о начале Печерского монастыря с повествователем Жития Исакия (ср. летопись под 1074 г.), где говорится, между прочим, об удалении Антония на Болдины горы; вот, с другой стороны, одно из оснований, почему автором Сказания о начале Печерского монастыря я признаю Нестора. Первоначальный текст Несторова сказания при внесении его в Печерскую летопись подвергся переделке и интерполяциям; они были сделаны на основании Жития Антония. Здесь не место распространяться о составе Печерской летописи и о том, какой вид имело первоначально Несторово сказание до внесения вставок в эту летопись; надеюсь в скором времени вернуться к этому вопросу и посвятить ему особую статью.

Я нахожу, что г-ну Щепкину не удалась попытка объяснить происхождение летописного свода ПВЛ. На с. 549 оба списка ПВЛ возводятся, в части до 1110 г., к одной общей редакции, относящейся приблизительно к 1116 г.; в примечании на с. 546 выражение «около 1116 года» толкуется

как промежуток времени от 1114 до 1118 г.; в примечании на с. 544 допускается возможность того, что известия о затмении 1113 г. и о чудовище под 1065 г. принадлежат одному общему редактору, отличному от летописцев, а на с. 547 высказывается мысль, что летописные рассказы 1096 г. (Гюрята Рогович) и 1114 г. (чудесные камешки в Ладоге) могли быть внесены в летопись (по Ипатьевскому списку?) одним редактором; в примечании на с. 545 высказывается предположение о том, что, может быть, уже с 1113 г. для летописи по Ипатьевскому списку должен быть принят новый летописец. Яснее всего об отношении Лаврентьевского списка к Ипатьевскому выражена мысль автора в примечании на с. 545. Е. Н. предполагает, что когда в 1116 г. Сильвестр заказал себе список с летописи, составлявшейся в то время в Печерском монастыре, она была доведена лишь до 1110 г.; после снятия с нее копии для игумена Сильвестра летопись продолжалась и, может быть, только к 1118 г. в нее внесено повествование о событиях, следовавших за 1110 г. Список, сделанный для игумена Михайловского монастыря, послужил протографом Лаврентьевского и сходных с ним списков, а подлинник, остававшийся в Печерском монастыре и там продолжавшийся, стал протографом Ипатьевского и других списков. Начало составления летописи в Печерском монастыре г-н Щепкин относит ко времени, следовавшему за 1113 г., годом смерти Святополка, о которой упоминается в хронологической выкладке в самом начале летописи. Объяснение Е. Н. заманчиво и остроумно; оно в значительной степени устраняет те трудности, с которыми встречается исследователь при определении общей редакции, лежащей в основании как Лаврентьевского, так и Ипатьевского списка. Но вместе с тем предложенное г-ном Щепкиным объяснение не может быть признано окончательно разрешающим вопрос по следующим основаниям: во-первых, непонятно, почему составитель летописи отдал свой труд для снятия с него копии в то время, когда еще не окончил его; конечно, возможно, что в 1116 г. он дошел в своем повествовании только до 1110 г., но отчего было не употребить нескольких часов или даже нескольких дней на заполнение шести следующих годов, наиболее близких, а потому и памятных для летописца, и уже в таком законченном виде предоставить рукопись, для снятия с нее копии, игумену Сильвестру. Во-вторых, мы имеем данные для утверждения, что та часть летописи по Ипатьевскому списку, которая следует за словами «ангелъ предъ тобою предъидеть и пакы ангелъ твой буди с тобою» (за ними в Лаврентьевском списке следует приписка Сильвестра), писана другим лицом, в отличие от предшествующего им повествования; так, описывая событие 1111 г., новый летописец, подражая прежнему, почти буквально списывает его рассказ о съезде в Долобске и искусственно связывает славный поход русских князей на половцев с чудесным знамением в Печерском монастыре, руководствуясь такою же связью, установленною прежним летописцем между победами 1103 г. и чудесными знаменьями в луне и солнце в первых числах февраля 1102 г.; трудно допустить, чтобы один и тот же летописец мог рассказать почти одними и теми же словами о съезде в Долобске под 1103 и 1111 г. В-третьих, если бы протограф Лаврентьевского списка был копиею с протографа Ипатьевского списка, мы могли бы ожидать полного сходства между обоими списками в части до 1110 г.; между тем существенное различие между ними, ясно свидетельствующее о разных редакциях, сказывается уже в начале летописи (например, в рассказе о призвании Рюрика и основании Новгорода); при этом Лаврентьевский список в целом ряде мест оказывается архаичнее Ипать-

евского; между тем мы могли бы ожидать большей древности текста в Ипатьевском списке, так как протограф этого списка, согласно предположению г-на Щепкина, был подлинником для протографа Лаврентьевского списка; укажу, например, на чтение Ипатьевского списка под 1044 г.: «еже носилъ Всеславъ и до смертного дни на собѣ», между тем в Лаврентьевском: «еже носить Всеславъ и до сего дне на собѣ»; или на название Корсунской церкви, где крестился Владимир, — Св. Софиею, тогда как в Лаврентьевском она названа Св. Васильем, что согласуется, например, с Начальным сводом (сохранившимся во второй редакции Новгородской 1-й летописи), где находим Св. Василиска (ср. по поводу этого соображения Голубинского в «Истории русской церкви»). В-четвертых, надпись игумена Сильвестра свидетельствует, что летопись написана или переписана им самим; напрасно г-н Щепкин проводит параллель между Сильвестром и боголюбивым Арсением или владычним наместником Акакием, для которых изготовлены списки патерика; записи в этих патериках не оставляют сомнения в том, что Арсений и Акакий были заказчиками этих списков; в своей записи игумен Сильвестр говорит о себе в первом лице, ясно, что он сам писал или списывал летопись. Но вероятно ли допустить, что игумен Михайловского монастыря сам изготовил бы копию с неоконченной еще летописи, ведшейся в Печерском монастыре?

Ввиду указанных соображений я не могу согласиться с г-ном Щепкиным и думаю, что мы в Ипатьевском и Лаврентьевском списках имеем дело с двумя разными редакциями ПВЛ. Первая редакция принадлежит игумену Сильвестру и составлена в 1116 г.; Сильвестр не был летописцем, он был простым сводчиком разнообразного материала исторического содержания; последний источник, которым он пользовался (Печерская летопись), оканчивался 1110 г., — вот почему в своде игумена Сильвестра за 1110 г. не следовало никаких других известий. Этот свод в скором времени, может быть через год или через два после своего составления, лег в основание копии, ставшей вместе с тем новою редакциею, так как лицо, работавшее над этою копиею, во-первых, вносило изменения, поправки и дополнения в переписываемый текст, во-вторых, довело летопись событий до своего времени, т. е. заполнило свободный промежуток между 1110 и 1117—1118 гг. Я думаю, что до нас не сохранилось списков первой Сильвестровой редакции ПВЛ в их первоначальном виде, все списки этой редакции подверглись влиянию второй редакции. Менее других отразил на себе это влияние Лаврентьевский список, гораздо более — Радзивиловский и Академический (где, однако, сохранилась приписка Сильвестра), еще более — список летописца Переяславля Суздальского и Ипатьевский (со сходными) список. Все это — списки первой редакции, отразившие на себе влияние второй редакции. Списков второй редакции мы в первоначальном виде не находим, вторая редакция дошла до нас в соединении с Новгородскою летописью; вместе с нею она вошла в состав обширного летописного свода XIII в., составлявшегося в Новгороде; свод этот в наиболее полном виде отразился в Никоновской летописи, сокращенно в летописях Софийских, Новгородской 4-й, Тверской, Воскресенской и других. Если мы, в пределах до 1118 г., выделим из них все то, что восходит к новгородским летописям, а также и то, что несомненно обязано влиянию других источников, мы получим ряд статей, восходящих ко второй редакции ПВЛ.

Не могу продолжать здесь развития этих положений; я решился привести их только потому, что хотел яснее выразить те основания, которые мешают мне согласиться с остроумным предположением г-на Щепкина.

В заключение выражаю желание и надежду, что Евгений Николаевич не ограничится сделанным им в «Archiv für slavische Philologie» экскурсом в область изучения наших летописей. Ввиду знаний и многих оригинальных мыслей, проявленных им в разбираемой статье, мы вправе ожидать от него новых и плодотворных исследований о нашем древнем летописании.

ЖИТИЕ АНТОНИЯ И ПЕЧЕРСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

Житие Антония принадлежит к числу утраченных для историка русской литературы памятников. Если бы оно дошло до наших дней, то несомненно занимало бы одно из самых видных мест среди древнейших произведений нашей письменности. Важное само по себе, как одна из первых попыток соединить в одно целое ряд исторических и легендарных преданий о возникновении Печерского монастыря, это житие особенно любопытно потому, что служило источником для многих сказаний о житиях печерских угодников XI в. и о событиях, связанных с историею славной обители; из него заимствовано в ПВЛ несколько исторических и даже хронологических данных.

Невозградимая для науки утрата Жития Антония была замечена в Киево-Печерском монастыре уже в XVI в. В 70-х гг. этого столетия король польский посылает в Москву диакона Исаию с поручением испросить у царя и великого князя несколько книг для снятия с них списков и напечатания. Между этими книгами Исаия в своем ответе на делавшиеся ему в Москве допросы называет Житие Антония: «а хотя у царя государя великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи отъ его царския книгохранилница испросити библию по нашему языку рускому словенскому на списъ слово въ слово... да беседы еуангельския... да житие преподобнаго и богоноснаго отца нашего антонія киевскаго. а его жития у насъ въ Киевѣ во священнеи обители божия матере и преподобныхъ отецъ нашихъ антония и феодосия киевъских въ печерскомъ монастыри нѣтъ. токмо о его жити въ патерикѣ печерскомъ намъ въ нѣкоторои богословнои винѣ въ послушество приводитъ і сказываетъ и пишетъ симонъ епископъ владимирскіи» (см.: Описание церковно-славянских и русских рукописей // Сборник Имп. Публ. библ-ки А. Ф. Бычкова. Ч. I. С. 143; *Сырку.* Из истории сношений русских с румынами // Изв. II Отд-ния АН. Т. I. С. 499, 536). В следующем веке встречаемся с еще более веским свидетельством о том, что и тогда Житие Антония не отыскивалось в Киево-Печерском монастыре. Составитель предисловия к печатному патерику (1661 г.) говорит между прочим:[1]

[1] Выписки из печатного патерика привожу по исправному русскому переводу, сделанному с издания 1702 г. Е. Поселянином (М., 1897).

«Но, что не написано в одной книге — то обыкновенно пополняется другою, и св. Нестор, кроме летописи, означил подробнее в другой особой книге Житие преподобного отца нашего Антония, и книга эта, содержащая его подробное житие, упоминается часто в заглавиях древненаписанных Печерских патериков, но утрачена нами во время войн. Но известный писатель св. Симон, епископ владимирский и суздальский, прочел ее и указал нам и на год, и на месяц и день преставления этого преподобного первоначальника, и на погребение его у нас в пещере, а не в Риме». Из этих слов предисловия ясно, что находящееся в печатном патерике «Житие преподобного и богоносного отца нашего Антония» ничего общего с древним житием его не имеет: содержание этой статьи, как основательно заметил еще Кубарев, заимствовано из Симонова Слова о создании церкви, из Жития Феодосия и других известных нам источников. Симон и Поликарп в своих сказаниях, вошедших в Печерский патерик, несколько раз ссылаются на Житие Антония; отсюда следует, что в начале XIII в. оно еще находилось в Печерском монастыре. Но то обстоятельство, что оба эти писателя считают уместным делать из него обширные извлечения, давать пересказ его содержания, наводит на мысль, что уже в их время это житие было мало известно, забыто. Поликарп прямо указывает на необходимость рассказать о житии тех угодников, сказания о которых были внесены в Житие Антония; иначе, говорит он, память о них совершенно исчезнет (ср. ниже). Можно думать, что во времена Симона и Поликарпа было найдено это житие; раньше мало кто знал о нем и, может быть, оно совсем не подвергалось переписке.

Итак, источниками для нашего знакомства и для восстановления содержания Жития Антония оказываются сказания Симона и Поликарпа. Но, кроме того, мы находим и в Киево-Печерском патерике, и в наших летописях ряд данных, которые с большею или меньшею очевидностью можно связать с этим утраченным памятником нашей древней письменности.

Настоящее исследование имеет главною целью установить связь между двумя не дошедшими до нас памятниками — Житием Антония и Печерскою летописью. Для этого я, на основании дошедших до нас данных, пытаюсь восстановить содержание и этого жития, и этой летописи, указать на зависимость летописи от жития и таким образом, установив источники Печерской летописи, перейти к очерку ее литературной истории.

Сказания Симона и Поликарпа дошли до нас не в первоначальном виде; будущие исследователи Киево-Печерского патерика несомненно укажут, в каких изводах его сохранился наиболее первоначальный текст этих сказаний. Но изменения, которым подверглись эти сказания даже в позднейшей рукописной редакции патерика — Кассиановской 1462 г., не настолько существенны, чтобы могли служить препятствием к признанию тех мест, где говорится о Житии Антония, прямыми свидетельствами самих авторов сказаний — Симона и Поликарпа. Приведу эти свидетельства, пользуясь списками патерика Кассиановских редакций и редакции так называемой Арсеньевской (Берсеньевский пергаменный список Императорской Публичной библиотеки).

Житие Антония упоминается в следующих местах Симонова Послания к Поликарпу и его Сказаний о создании церкви и о житиях печерских угодников.

1. Сказав в своем Послании к Поликарпу о том, что многие из иноков печерских удостоились епископского сана и указав на Леонтия, епископа ростовского, Симон продолжает: «иларионе же митрополита, и самъ челъ

еси *въ житіи святаго антоніа.* яко отъ того постриженъ бысть (и) тако священства сподобленъ» (список Румянцевского музея № 305; изд. Яковлева, с. 90; в Арсеньевской редакции послание не помещено).

2. В конце статьи «Что ради имѣти тщаніе и любовь къ преподобнымъ отцемъ Антонію и Ѳеодосію печерскимъ», — статьи, помещенной в начале Симонова Сказания о святых черноризцах печерских, мы читаем в Кассиановских редакциях патерика: «да быхъ точію положенъ былъ. въ божественои тои пръсти, и малу отраду пріалъ быхъ многыхъ ми грѣховъ. молитвъ ради святыхъ отець. о христѣ іисусѣ господи нашемъ. ему же слава нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ», и вслед за тем киноварное заглавие: «о блаженнѣмъ еоустратіи постници», далее: «Нѣкіи человѣкъ пріиде ис кіева въ печеру хотя быти черноризець...» (список Румянцевского музея № 305; изд. Яковлева, с. 93). Между тем в Арсеньевской редакции (Берсеньевский список) после слов «молитвъ ради святыхъ отецъ» находим: «и ина такова обрящеши брате поликарпе *въ житии святаго антония.* Къ нему же[1] пріиде отъ киева нѣкто хотя быти чернець». Думаю, что в этом случае Арсеньевская редакция точнее сохранила первоначальный текст Симонова сказания: вслед за заключительными словами первой статьи («молитвъ ради святыхъ отецъ») стояло не заглавие следующей статьи («о Евстратіи постницѣ»), а переходная фраза, читаемая в Арсеньевской редакции («и ина такова обрящеши... въ житии святаго антония»). Отсюда следует, что содержание сказания об Евстратии заимствовано Симоном из Жития Антония (ср.: «к нему же пріиде отъ киева нѣкто»). Составитель Кассиановской 2-й редакции, имея перед глазами измененный текст (ср. Кассиановскую 1-ю редакцию в издании Яковлева), уже не мог заключить, что Евстратий пришел к Антонию; вот почему после слов «хотя быти черноризецъ» он вставил фразу: «и повелѣ игуменъ его пострищи. и нарече имя ему еоустратіе». Следующий за сказанием об Евстратии Симонов рассказ о Никоне черноризце стоит в тесной связи с предыдущим сказанием: Евстратий и Никон Сухий одновременно попали в плен к половцам, почему рассказ о Никоне начинается словами: «другыи же мнихъ, имянемъ никонъ. въ пленениі сы...» (список Румянцевского музея № 305; Яковлев, с. 95); этим объясняется и то, что оба сказания оканчиваются одним общим заключением, где между прочим читаем: «яко оного ради блаженнаго предреченнаго христова мученика герасима. жидове крестишася. сего же ради страстотерпца никона. половци же быша черноризци» (список Румянцевского музея № 305; Яковлев, с. 97). Любопытно при этом, что Евстратий (о котором выше было действительно рассказано, что «окаанніи же жидовѣ. видѣвше происшедшее по его молитвѣ чюдо страшно и крестишася») назван здесь Герасимом, так же как и выше в пророческих словах, вложенных в уста Никону («тако бо ми рече святыи герасимъ. яко...»). Мне кажется, отсюда следует заключить, что у Симона был *письменный* источник, где Герасим отождествлялся с Евстратием (мирское и монашеское имена), а таким источником, как указано выше, могло быть именно Житие Антония.[2]

---

[1] В издании Яковлева (с. 93, примеч. 4) ошибочно: к семоу.

[2] Следует заметить, что Симон расположил свои сказания в хронологическом порядке. После первой нравоучительной и вводной статьи («Что ради имѣти тщаніе...») следуют сказания о Евстратии и Никоне, пришедших в монастырь еще во времена Антония; далее о Кукше и Пимене, о которых он знал по преданию. Об Афанасии, Святоше и Еразме рассказывается на основании показаний очевидцев, свидетелей их подвигов. Об Арефе, Тите и Евагрии Симон сам говорит как очевидец («и се видѣхъ; еже самъ видѣхъ»).

3. В слове о св. Афанасии Затворнике Симон, рассказав об исцелении Вавилы от мощей св. Афанасия, продолжает: «аще ли кому не вѣрно мнитъ написаное се да почтетъ *житіе святаго антоніа* отца нашего, начальника рускымъ мнихомъ, и да вѣруетъ» (Берсеньевский список). То же читается и в Кассиановских редакциях, ср. Кассиановская 1-я: «аще ли кому невѣрно мнится се написанное, да почтетъ житіе святаго отца нашего антоніа...» (Яковлев, с. 99), причем в Кассиановской 2-й вместо «антоніа» находим «антоніа и θеодосіа»: «да почтетъ житіе святы(хъ) отець нашихъ, антоніа и θеодосіа, началника рускымъ мнихомъ»; очевидно, что вставка имени Феодосия позднейшая. Из этого места Симонова сказания нельзя заключать, чтобы чудо над Вавилой было заимствовано Симоном из Жития Антония (ср. статью Е. Н. Щепкина «Zur Nestorfrage» в Archiv für slavische Philologie. Bd XIX). Возможность необычайного чуда, исцеления расслабленного человека от прикосновения к телу святого подвижника подтверждается ссылкою на Житие Антония, где рассказывалось об аналогичном случае исцеления больного от кости, вынутой из мощей Моисея Угрина (ср. ниже).

4. Рассказав в Слове о создании церкви о чуде, бывшем при основании каменной церкви Печерской, при чем на место, выбранное для закладки фундамента, сошел небесный огонь, Симон замечает: «въ *житіи святаго антонія* сего пространнѣе обрящеши, въ θеодосіевъ же житіи всѣмъ явлена соуть, како столпъ огненъ явися отъ земля и до небеси, овогда же облакъ, иногда же аки дуга отъ верха оноя церкви на сіе мѣсто, многажды же и иконѣ приходити, ангеломъ тоу носящимъ, на хотящее быти мѣсто» (Кассиановские и Арсеньевская редакции). Действительно, в Житии Феодосия мы читаем то, что здесь указано; ясно, что нет основания сомневаться в том, что и ссылка на Житие Антония оправдалась бы, если бы оно дошло до нас. Из слов Симона видно, что в этом житии еще пространнее, чем в его Слове о создании церкви, рассказывалось о чудесных обстоятельствах, сопровождавших основание церкви Успения Божией Матери, причем Симон дал нам извлечение или пересказ того, что нашел в Житии Антония.

В сочинениях Поликарпа Житие Антония упоминается в следующих местах.

5. В конце сказания об Агапите, безмездном враче, Поликарп выражает удивление, [как это не нашли повествователя («како премолчана быша») великие подвиги св. Антония и Феодосия («великаа исправленіа святыхъ отець нашихъ. антоніа и θеодосіа»). Если такое светило угасло вследствие небрежения, то как могут получить от него свет лучи («то аще толико светило оугасе небреженіемь. то како отъ него луча въсіяють»)? Я разумею под лучами этих преподобных отцов и братиев[1] («сихъ мню преподобныхъ отець нашихъ печерскыхъ»). Но, как сказал Господь, ни един пророк приятен есть во отечествии своем («но яко же рече господь никоторыи же пророкъ приятенъ есть въ отечествіи своемь»). Далее, указав на то, что если бы он (Поликарп) решился написать ему (Акиндину) о чудесах, подвигах, воздержании, пророчествах древнейших («прежде назнаменаныхъ») святых преподобных отцов, причем вера, знамения и чудеса уже засвидетельствованы епископом Симоном, то некоторые эти повествования покажутся невероятными вследствие величия описанных дел («вели-

[1] «И братіи» в Кассиановской 1-й (изд. Яковлева); в Кассиановской 2-й (список Румянцевского музея № 305) этих слов нет.

чества ради дѣлъ»). Причиной их неверия то, что они знают про меня, Поликарпа, как я грешен. Но (я готов это сделать) если твое преподобие повелит мне написать о тех, которых постиг мой ум и сохранила память; даже в том случае, если тебе это и не будет полезно (надо написать), чтобы оставить на пользу тем, которые будут жить после нас, подобно тому как и блаженный Нестор написал в летописце о блаженных отцах Дамиане, Иеремии, Матфее и Исакии. В житии же св. Антония записаны все их жития, хотя и вкратце («*въ житіи же святаго антоніа* вся житіа ихъ въписана соуть, аще и въ кратцѣ речена»); более же пространно («разказаны тамъ житія») прежде упомянутых черноризцев («но паче прежде реченніи черноризци»). (Я же) буду говорить явно, а не тайно, как и раньше («явно реку а не втаине яко же и прежде»). Ибо если я умолчу, после меня они будут забыты и к тому же не будут даже поминаемы их имена, как это и было до сего времени («аще бо азъ премолчю отъ мене забвена боудуть, а к тому не помянутся имена ихъ. яко же было и до сего дни»). Это говорится в 15-е лето твоего игуменства, и то, о чем не было упоминания в течение 160 лет, ныне, благодаря твоей любви, говорится во всеуслышание («се же речеся. в ·ѓї· лѣто твоего игуменства еще не бысть помяновеніа ·р̃· и ·з̃· лѣт. нынѣ же твоеа ради любве оутаеннаа слышана быша»)].

Я сделал такую обширную выписку и притом в переводе на современный язык для того, чтобы несколько подробнее остановиться на этом важном для нас месте Поликарпова сказания. Прежде всего замечу, что в первой фразе приведенного отрывка «отець нашихъ антоніа и θеодосіа» стоит вместо «отца нашего антоніа», подобно тому как в другом приведенном выше месте к имени Антония присоединено впоследствии имя Феодосия. Это ясно из следующей фразы: «аще толико светило оугасе небреженіемъ». Отсюда видно, что Поликарп выражает удивление тому, как это забылись подвиги и чудеса Антония; слова «оугасе небреженіемъ» показывают, что это, т. е., очевидно, забвение Антония, произошло по небрежению, допустившему исчезновение, сокрытие его жития. В Житии Антония, по словам Поликарпа, кратко рассказаны жития древнейших преподобных черноризцев печерских, но подробнее именно тех, о которых он сказал прежде, т. е. тех подвижников, жития которых были написаны Поликарпом раньше других. Теперь мы не можем сказать, какие именно жития разумеются при этом Поликарпом, так как ничто не доказывает, что теперешний порядок сказаний Поликарпа в Кассиановских или другой порядок их в Арсеньевской редакциях патерика — первоначальный.[1] Может быть, рассматриваемый отрывок дóлжно понимать как окончание Послания Поликарпа к Акиндину, причем в этом послании были рассказаны жития только древнейших («прежде назнаменаныхъ») подвижников печерских. В таком случае дошедшая до нас редакция этого отрывка изменила кое-что в первоначальном тексте Поликарпа, а именно вместо слов «аще быхъ ти написалъ» (слов непонятных, так как в тексте нет второй части условного предложения) там стояли, может быть, слова «написахъ же ти»; вместо «но аще повелитъ твое преподобство написати» — «но яко же повелѣ...» и далее вместо «ихъ же ми оумъ постигнеть и память принесетъ» — «постиже... принесе». Если это так и если указанные изменения были сделаны

[1] Указание Макария в ИОРЯС (Т. V. С. 136) на первоначальность порядка в Кассиановских редакциях мне не совсем ясно, так как я не знаю списков, где находились бы в Поликарповом послании слова, приведенные Макарием.

при внесении рассматриваемого отрывка в середину между Поликарповыми сказаниями, слова «прежде реченніи черноризци» могут относиться ко всем тем подвижникам, сказания о которых заимствованы Поликарпом из Жития Антония; сюда могут принадлежать Григорий Чудотворец, Лаврентий Затворник, Моисей Угрин, Иоанн Затворник.

6. Рассказав о подвижнической жизни Моисея Угрина, Поликарп говорит: «се же и *въ житии святаго отца нашего антония* вписано есть о семъ моисии. како приде и скончася в добрѣ исповѣдании о господѣ пребывъ ·т· лѣтъ въ манастыри ·ѳ· лѣтъ въ плѣнѣ страдавъ окованъ ·ѕ· лѣтъ за чистоту страдавъ въ страсти» (Берсеньевский список). В Кассиановских редакциях последние слова несколько изменены: «а въ плененіи страда въ оузахъ ·ѳ· лѣтъ. шестое лѣто за чистотоу»; кроме того, выше вместо слов «како приде» — «бѣ бо пришелъ блаженныи въ дни святаго антоніа» (список Румянцевского музея № 305). Из слов Поликарпа видно, что рассказ о Моисее Угрине заимствован в существенных частях своих из Жития Антония.

7. В сказании о Федоре и Василии Поликарп влагает в уста Федора, поставленного на суд перед князем Мстиславом Святополковичем, который спросил его, много ли в найденном им сокровище золота, серебра и сосудов и известно ли, кем оно сокрыто в пещере, — следующие слова: «*въ житіи святаго антоніа* повѣдается, варяжскіи поклажяи есть. понеже съсоуди латиньстіи соуть, и сего ради варяжская печера зовется и до нынѣ. злата же и сребра бесчислено множество». Из этих слов видно, что в Житии Антония говорилось между прочим о какой-то варяжской пещере, причем объяснялось и происхождение самого названия ее.

Указанные здесь места из Симоновых и Поликарповых сказаний дают нам возможность восстановить в общих чертах содержание Жития Антония. В этом любопытном памятнике были изложены предания, связанные с преп. Антонием и с основанием Печерского монастыря. Поэтому здесь излагались и подвиги первых черноризцев святой обители; так, здесь говорилось о прибытии к Антонию Моисея Угрина (ср. 6), об Евстратии и Никоне (2), о пострижении Илариона, будущего митрополита, от Антония (1); говорилось и о других подвижниках (5), между прочим также о Иоанне Затворнике, исцелившем больного костью от мощей преп. Моисея Угрина (3 и 6). Между прочим рассказывалось о какой-то варяжской пещере (7) и подробно излагались события, относящиеся к основанию каменной церкви Св. Успения (4). Из слов Симона можно заключить, что записанные им легенды заимствованы из Жития Антония: кроме чудесного элемента, в этих рассказах наше внимание останавливает на себе стремление подчеркнуть связь святой русской обители с Грециею, греческими святынями — церковь строят греческие мастера, нанятые в Царьграде самою Богородицей и присланные ею в Киев с мощами св. Артемия, Полиевкта и других; один из первых иноков печерских — Моисей Угрин — представляется постриженником святогорского иеромонаха («въ ты же дни нѣкто попинъ идыи отъ святыя горы. богоу наставльшю прииде къ блаженомоу. и остригъ и отъиде» из Берсеньевского списка). Это — черты, сближающие Житие Антония с теми преданиями о начале Печерского монастыря, которые говорили о пострижении Антония на Афоне и об основании им обители по благословению от Святой Горы.

Приведенные из сочинений Поликарпа ссылки на Житие Антония дают основания для решения вопроса о времени составления этого памятника. Из них видно, что сам Поликарп относил это житие к глубокой древности: монах Федор, отвечая на заданный ему князем Мстиславом

Святополковичем вопрос, ссылается на Житие Антония; допустив это, Поликарп, очевидно, предполагал, что житие существовало уже в XI столетии, так как Мстислав Святополкович, о смерти которого он говорит через несколько страниц, был убит в 1099 г. Впрочем, в отрывке, помещенном за сказанием об Агапите, Поликарп выражается о времени составления Жития Антония еще определеннее: оно написано за 160 лет до того года, когда он сочинил свое Послание к Акиндину, игуменствовавшему уже 15-й год. Так следует понимать приведенное выше место: «се же речеся. въ ·ѓ҃ї·[1] лѣто твоего игуменства. еже не бысть помяновеніа ·р҃· и ·ѕ҃· лѣтъ». Если нам было известно, на какие именно годы падало игуменство Акиндина, мы могли бы заключить из этого места, когда именно писал свое послание Поликарп и когда, по мнению этого писателя, составлено Житие Антония. Но, как известно, прошлое Печерской обители в XIII и XIV вв. остается до сих пор совершенно темным. Знаем только, что Акиндин упоминается в Лаврентьевской летописи как архимандрит Печерского монастыря в 1231 г., знаем также, что он игуменствовал после Досифея, который, в свою очередь, жил до 1226 г. (смерть Симона епископа владимирского), так как Симон в своем послании упоминает о принесенном им с Афона чине о пении дванадесяти псалмов (*Макарий.* История русской церкви. Т. III. Примеч. 74).[2] Обращаясь к приведенным выше словам Поликарпа, нахожу возможным, что промежуток в 160 лет между временем, когда он писал свои сказания, и временем составления Жития Антония заимствован им из каких-нибудь хронологических данных, указанных составителем этого жития; но гораздо вероятнее допустить, что, не имея более точных данных, Поликарп относил время составления Жития Антония к году его смерти, приходившейся, как он легко мог заключить из Симонова Слова о создании церкви, на 1072 г. (слова Богородицы к нанятым ею каменоздателям: «сіи антоніи точію благословивъ отходитъ свѣта сего на вѣчныи, а сіи Ѳеодосіи въ ·в҃· лѣта по немъ идетъ къ господоу»). Следовательно, при таком расчете придется допустить, что Послание к Акиндину написано им в 1232 г.; это не противоречит тому, что мы знаем о времени игуменства Акиндина и согласуется с вероятным предположением о том, что Поликарп писал после смерти епископа Симона.[3] Итак, мы выводим из слов Поликарпа заключение, что он относил составление Жития Антония к 1073 г.

Уже давно утвердилось в нашей исторической науке убеждение, что составлению свода ПВЛ предшествовали работы над менее объемистыми летописями, вошедшими в состав этого свода. Костомаров в своих «Лекциях по русской истории» (СПб., 1861) указал на одну из таких летописей — на летопись Печерского монастыря. Из слов Поликарпа о том, что Нестор летописец написал жития преподобных Дамиана, Иеремии, Матфея и Исакия, а также из существования предания, приписывавшего Нестору составление первоначальной летописи, Костомаров заключал, что «Нестор писал Печерскую летопись, и эта монастырская летопись занесена была в нашу (в ПВЛ) как одна из составных частей ее... Дело Силь-

---

[1] В некоторых списках Кассиановской 1-й редакции вместо «15-е» находим «12-е лѣто» (изд. Яковлева, с. 136).

[2] Неясно, откуда преосвященный Филарет мог заключить о смерти Досифея в 1219 г. (ср. его «Обзор духовной литературы», с. 46).

[3] Так, думаю, следует исправить то, что сказано о времени составления Поликарповых сказаний в Изв. II Отд-ния АН. Т. II. С. 797.

вестра есть свод отдельных сказаний. Этот Сильвестр внес в свой труд Несторову летопись Киево-Печерского монастыря, относящуюся до дел этой обители и составляющую только незначительную часть всей летописи. Не все, что касается Киево-Печерского монастыря, писано Нестором. Это можно заключить из следующего обстоятельства: под 1051 г. летописец рассказывает о себе, говорит о прибытии своем в Киево-Печерский монастырь и о пострижении от Феодосия. Прежде это место приписывали Нестору, но в одном рукописном патерике XVI в. (проще было бы сослаться на Житие Феодосия) говорится, что Нестор пришел не при Феодосии, а при его преемнике Стефане, и следовательно, известие, помещенное под приведенным годом, принадлежит не Нестору, а какому-то другому летописцу, написавшему прежде его».

Мнение Костомарова о Несторе и Печерской летописи было поддержано и развито последующими исследователями. Основательность его становится очевидною, если мы согласимся с тем, что в основании Сильвестрова свода лежит тот летописный свод, который в позднейшей, измененной редакции читается в начале Новгородской 1-й летописи по спискам Комиссионному, Толстовскому и других. В этой летописи, довольно точно сохранившей первоначальный рассказ от 1044 до 1074 г. (ср. о Начальном Киевском своде в ЧОИДР за 1897 г.), мы не находим под 1051 г. Сказания о начале Печерского монастыря; следовательно, оно не находилось и в первоначальном летописном своде, а вставлено в ПВЛ из *другого* летописного источника, который, вслед за Костомаровым, назовем Печерскою летописью. Сравнительное изучение Новгородской 1-й летописи и ПВЛ приводит нас к выводу, что в первоначальном своде под 1074 г. читалось то самое описание кончины Феодосия, которое Сильвестр сохранил и в составленном им своде. Отсюда с большою вероятностью следует, что первоначальный летописный свод составлен в Киево-Печерском монастыре и что уже в нем были статьи, относящиеся к истории этого монастыря. Следовательно, восстановить первоначальный объем и содержание Печерской летописи должно сравнительное изучение ПВЛ и Киевского Начального свода (по позднейшей редакции его в Новгородской 1-й летописи); все статьи, относящиеся в ПВЛ к истории Печерского монастыря и не читавшиеся в Начальном своде, заимствованы Сильвестром из Печерской летописи. Сюда относятся: Сказание что ради прозвася Печерский монастырь (1051 г.), рассказ о подвижниках печерских (1074 г.), известие об основании и окончании церкви Печерской (1075 г.), известие о смерти игумена Никона (1088 г.), известие об освящении церкви Печерской (1089 г.), рассказ о перенесении мощей Феодосия, об исполнении его пророчества и краткая похвала Феодосию (1091 г.), рассказ о нападении Боняка на Печерский монастырь (1096 г.), известия о смерти Яна, похороненного в Печерском монастыре, и о пострижении Святоши (1106 г.), упоминание об обычае Святополка перед каждым предприятием поклоняться гробу св. Феодосия (1107 г.), известия об окончании трапезницы в Печерском монастыре, о внесении Феодосия в синодик и об окончании верха у Св. Богородицы на Клове, заложенной бывшим печерским игуменом Стефаном (1108 г.), известие о смерти Евпраксии Всеволодовны, положенной в Печерском монастыре (1109 г.), известие о явлении столпа над гробом Феодосиевым (1110 г.). В этом перечне помещены только те известия и рассказы, которые читаются в Лаврентьевском и Ипатьевском списках ПВЛ. Имея же в виду, что в целом ряде случаев летописи, содержащие в себе Софийский временник, точнее передают первоначальный текст

ПВЛ, чем указанные и сходные с ними списки,[1] мы можем присоединить к числу заимствований в ПВЛ из Печерской летописи известие о смерти Антония в 1073 г. (Новгородская 4-я летопись) и следующее известие, читаемое вслед за словами «начало печерьскому манастырю отъ антоніа» в Софийских, Софейской, Воскресенской и Тверской под 1052 г., в Новгородской 4-й под 1051 г.: «и въ киевъ трие пѣвци приидоша изъ грекъ, с роды своими». Тесная связь между обоими известиями — о начале Печерского монастыря и о прибытии певцов из Греции — устанавливается тем, что они помещены рядом не только в названных списках, но также в Архангелогородском летописце и в летописи Аврамия, где под 1037 г., вслед за известием об Антонии Печерском («и принесенъ бысть Антоней Печерскій; при семъ и Антоній Печерьскый бысть»), читаем: «въ то же время пѣвци (в Архангелогородском летописце: краснопѣвци) три пріидоша изъ Царяграда». Ниже я вернусь еще раз к вопросу о связи этого известия с историею Печерской обители, а пока ограничусь выводом, что оно попало в ПВЛ из Печерской летописи. Оставляя пока вопрос о взаимном отношении всех приведенных известий, находившихся в восстанавливаемой нами летописи, обращаюсь к другим памятникам, пользовавшимся ею как источником.

Связь между именем Нестора и Печерскою летописью, указанная Костомаровым, несомненна. Другой вопрос, действительно ли Нестор составил эту летопись, все ли, что в ней содержится, принадлежит перу Нестора; но ясно, что Несторовою называлась именно Печерская летопись, причем впоследствии это название получила ПВЛ. Впервые усматривается связь между именем Нестора и летописью в сказаниях Поликарпа.

В сказании о Никите Затворнике в числе прочих преподобных отцов, пришедших к Никите в его пещеру и отогнавших от него бесов, назван «*несторъ иже написа лѣтописець*» (Берсеньевский список и Кассиановские редакции).

В конце своего сказания об Агапите Поликарп, сравнивая свой труд с предшествующими описаниями житий печерских угодников, говорит: «*якоже блаженныи нестеръ въ лѣтописци написа* о блаженныхъ отцехъ, о даміане, иереміи и матѳѣи и исакіи» (список Румянцевского музея № 305).

Вслед за Костомаровым думаю, что Поликарп не имел основания называть Несторовою ПВЛ и что, следовательно, «лѣтописецъ», написанный Нестором, — это Печерская летопись. Итак, Поликарп нашел в Печерской летописи жития Дамиана, Иеремии, Матфея и Исакия; что эти жития действительно читались в Печерской летописи, мы заключили выше на основании данных ПВЛ. Отсюда следует, что Поликарп был знаком с Печерскою летописью и что те места, которые он приводит из «лѣтописца», не определяемого при этом ближе, заимствованы им именно из Печерской летописи. Приведу места, где он ссылается на летопись.

В сказании о Моисее Угрине мы читаем: «въ едину оубо нощь болеславъ напрасно оумре и бысть мятѣжь великъ въ всеи лятьскои земли. и въставше людіе избиша епископы своа и боляры своа, *яко же и въ лѣтописци повѣдаетъ*. тогда и сію жену оубиша...» (список Румянцевского музея

[1] Ограничусь указанием на упоминание Антония Поросского в числе епископов, участвовавших при перенесении мощей Феодосия в Софийских 1-й и 2-й, Софейской, Новгородской 4-й; это имя мы находим и в патерике, но его нет в Лаврентьевской, Ипатьевской и сходных (Воскресенской, Никоновской).

№ 305; Берсеньевский список и т. д.). Конечно, это известие тождественно с тем, что мы читаем под 1030 г. в Лаврентьевском и других списках ПВЛ: «в се же время умре Болеславъ Великый въ Лясѣхъ, и бысть мятежь въ земли Лядьскѣ; вставше людье избиша епископы, и попы, и бояры своя, и бысть въ нихъ мятежь». Но имея в виду, что Поликарп был знаком с Печерскою летописью и что в ПВЛ вошел ряд заимствований из этой летописи, я заключаю, что известие о смерти Болеслава и мятеже в польской земле и Сильвестр и Поликарп нашли именно в Печерской летописи. Ниже я укажу на отношение этого известия к истории Печерского монастыря и на те основания, которые ясно указывают, что источником ПВЛ для этого события должна быть необходимо признана Печерская летопись.

В сказании о Пимене Многострадальном Поликарп, дойдя до рассказа о его смерти, говорит: «въ время же преставленіа его явишася три столпы надъ трапезницею и оттудоу на верхъ церкви пріидоша. *о нихъ же речено бысть въ лѣтописци.* съвѣсть же Господь знаменіе сіе показавыи. или сего ради блаженнаго. или ино кое смотрѣніе Божіе (есть) бысть». Связь этого места с известием, читаемым под 1110 г. в ПВЛ, очевидна: «явися столпъ огненъ отъ земля до небеси... се же столпъ первѣе ста на трапезници каменѣи... и постоявъ мало, съступи на церковь и ста надъ гробомъ Ѳеодосьевымъ, и потомъ ступи на верхъ акы ко встоку лиць, и потомъ невидимъ бысть». Но при этом оказывается, что в «лѣтописцѣ», на который ссылается Поликарп, говорилось о трех столпах, а в ПВЛ — только об одном. Думаю, что в Печерской летописи действительно говорилось о трех столпах (ср. ниже), а Сильвестр (или, быть может, позднейший редактор), признавший чудесное явление за явление ангела, неточно передал известие своего источника, сказав об одном столпе вместо трех («се же бѣаше не огненый столпъ, но видъ ангелескъ... на 2-е бо лѣто не се ли ангелъ вожь бысть на иноплеменникы и супостаты...»).

Ввиду всего вышесказанного я принимаю, что Поликарп был знаком с Печерскою летописью и что эта летопись служила источником некоторых исторических данных, приводимых им в своих сказаниях. В подтверждение последнего предположения укажу на следующее обстоятельство: в сказаниях Поликарпа нет ни одного известия исторического характера позже 1110 г., к которому относится только что приведенная ссылка его на явление трех столпов в Печерском монастыре.[1] Думаю, что это не может объясняться простою случайностью; всего вероятнее допустить, что источник исторических сведений Поликарпа — Печерская летопись — оканчивалась на 1110 г. Ср. указание, извлекаемое из ПВЛ о том, что данные о Печерском монастыре, находившиеся в распоряжении Сильвестра (в 1116 г.), не переходили этого 1110 г.

Древнейшее известие, сообщаемое Поликарпом, — это смерть Глеба Святославича в Заволочии (1078 г.; ср. Лаврентьевский и Ипатьевский списки); самое позднее — это явление трех огненных столпов в Печерском монастыре (1110 г.); древнейшее известие находим в первом сказании Поликарпа о Никите Затворнике, позднейшее известие — в сказании о Пи-

[1] Исключением является упоминаемый в сказании об Алимпии пожар, когда сгорело все Подолие (Ипатьевский список под 1124 г., Новгородская 1-я под 1111 г., Софийская 1-я под 1112 г.). Но об этом пожаре Поликарп слышал, конечно, в Ростове, где он видел чудотворную икону, сохранившуюся в этот киевский пожар.

мене Многострадальном, последнем в сочинении Поликарпа.[1] Я не думаю, чтобы это обстоятельство могло объясняться простою случайностью. Если принять во внимание, что Печерская летопись оканчивалась 1110 г., ясно будет, что Поликарп, излагая события из жизни печерских угодников, руководствовался данною в летописи хронологическою основою, приурочивал к ней то или другое известное ему происшествие из этой жизни и заимствовал из нее оживляющие его рассказ исторические события. Исследователь, изучающий сказание Поликарпа, поражается тому, что, с одной стороны, кругозор исторических его знаний как бы не переходил за 1110 г., между тем как с другой — в числе описанных им житий есть такие, которые принадлежат угодникам, жившим несколько позже. Так, Спиридон Проскурник и Никодим жили в дни игуменства Пимена, т. е. в середине XII в., так как Пимен был, согласно данным митрополита Евгения, игуменом в 1132—1141 гг., а служба Спиридона и Никодима в пекарне, куда их поставил игумен, продолжалась тридцать лет (Берсеньевский список, а в Кассиановских: «за многа лѣта»). Но соображал ли это Поликарп и не предполагал ли он, что Пимен игумен жил гораздо раньше? Название его постником указывает как будто на отождествление личности этого игумена с тем Пименом постником, который назван (и притом третьим) в числе отцов, посетивших во время игуменства Никона (умершего в 1088 г.) одержимого бесом Никиту Затворника.

Как бы то ни было, но из всего предыдущего следует, что исторические данные, приводимые Поликарпом в его сказаниях, заимствованы им из Печерской летописи. Перечень этих данных может послужить к восстановлению указанной летописи.

а) В ней читались жития Дамиана, Иеремии, Матфея и Исакия (см. выше).

б) Упоминалась смерть Глеба Святославича и занятие новгородского стола Святополком Изяславичем. Ср. в сказании о Никите: «посылаеть же никита къ князю изяславу глаголя. яко днѣсь оубіенъ бысть глѣбъ святославичь. въ заволочіи. скоро посли сына своего святоплъка. на столъ новугороду. и якоже рече тако и бысть» (список Румянцевского музея № 305). В ПВЛ под 1078 г. читаем: «все же лѣто убьенъ бысть Глѣбъ, сынъ Святославль, въ Заволочии (в Новгородской 1-й прибавлено: мѣсяця маия в 30)... сѣдящю Святополку въ него мѣсто Новѣгородѣ, сыну Изяславлю...». Это известие в ПВЛ могло быть заимствовано из Печерской летописи.

в) Рассказывалось о походе Владимира и Ростислава Всеволодовичей против половцев, о битве при Треполе и погибели Ростислава при речной переправе. Ср. сказание о Григории Чудотворце и ПВЛ под 1093 г.

г) Говорилось о насилиях Святополка во время его княжения в Киеве и о частых нападениях половцев, о голоде, постигшем Киевскую землю, о заточении Святополком игумена Иоанна в Туров, причем вскоре, боясь Владимира, он отпустил его в Печерский монастырь; о прекращении подвоза соли из Галича во время войны Святополка с Володарем и Васильком из-за ослепления Василька, совершенного по наущению Давыда Игоревича. Обо всем этом читается в сказании о Прохоре Лебеднике; в ПВЛ не

---

[1] Отдельно стоят исторические данные, сообщаемые в сказании о Моисее Угрине; нельзя не заметить, что это сказание поставлено в тесную связь с рассказом о Иоанне Затворнике, где упоминается Моисей и как бы дополняет его, объясняя, кто именно этот Моисей. Ср. начало сказания: «оувѣдѣно бысть о семъ блаженемъ Моисѣи Угринѣ», и конец его: «написахомъ, о моусѣи оугринѣ, иоаннѣ затворницѣ...».

говорится ни о голоде, ни о прекращении подвоза соли, ни о заточении Иоанна. Но конец этого сказания находит соответствие и в ПВЛ. У Поликарпа читаем, что св. Прохор разболелся, когда Святополк был на войне; он послал за ним, напоминая ему об обещании похоронить его и желая благословить его. Святополк тот же час пришел к преподобному, получил от умирающего благословение и похоронил его, положив во гроб своими руками. После того он отправился в поход и одержал блестящую победу над погаными. «И се бо бысть Богомъ дарованнаа побѣда въ рускои земли. по пророченію преподобнаго. и оттоле оубо святополкъ. егда исхождаше или на рать или на ловы. и прихождаше въ монастырь. съ благодареніемь. поклоняяся святѣи Богородици и гробу θеодосіевоу и вхождаше въ печероу къ святому антонію. и блаженному прохороу. и всѣмъ преподобнымъ отцемъ покланяяся. и исхождаше въ поуть свои. и тако добре строашася (строяшеся) Богомъ набдимое княженіе его». Ср. ПВЛ под 1107 г., где после рассказа о блестящей победе над половцами у Лубна, случившейся 12 августа, читаем: «Святополкъ же приде въ Печерьскый манастырь на заутреню на Успенье святыя Богородица, и братья цѣловаша и съ радостью великою, глаголюще, яко врази наши побѣжени быша, молитвами святыя Богородица и святаго отца нашего Θеодосья; такъ бо обычай имяше Святополкъ: коли идяше на войну, или инамо,[1] тоже поклонився у гроба Θеодосиева и молитву вземъ у игумена, ту сущаго, таже идяше на путь свой». Связь обоих отрывков очевидна, причем в общем источнике — Печерской летописи — может быть, действительно усердие Святополка было объяснено тем, что, отправляясь в этот поход против половцев, он получил благословение в Печерской обители; представляется даже вероятным, что в этой летописи говорилось о благословении, данном именно преподобным Прохором, скончавшимся в это время.[2]

д) В Печерской летописи упоминалось, в связи с рассказом о перенесении мощей Феодосия, о Марке Печернике. Ср. у Поликарпа: «и при семь изнесенъ бысть святый отець θеодосіе отъ печеры въ святоую великую церковь». Не упоминал ли имя Марка сам Нестор в своем повествовании о перенесении Феодосиевых мощей? Может быть, в Печерской летописи, куда внесено было это повествование, читалось не «пояхъ с собою *2 брата*», а именно *Марка*. Что слова *2 брата* не принадлежат тексту, читаемому в ПВЛ первоначальной редакции, видно как из того, что автор повествования по повелению игумена должен был взять с собою не двух, а одного монаха («не мози повѣдати никомуже отъ братьи, да не увѣдаеть

---

[1] Не стоит ли «инамо» вместо «наловы» Печерской летописи, ср. это чтение в сказании Поликарпа.

[2] Если это так, то известие Густынской летописи о смерти Прохора в 1107 г. могло попасть в нее именно из Печерской летописи. Откуда митрополит Евгений приводит известие о смерти Прохора 10 февраля 1103 г., так же неясно, как источник сообщения Сильвестра Косова о том, что Прохор zył około roku pańskiego 1113 (вероятно, впрочем, смешение с игуменом Прохором). Я думаю, что предание (которым руководствовался Евгений) смешало дни смерти Пимена Многострадального (умер, по преданию, 7 августа, «въ кое и служба ему поется съ полiелеемъ») и Прохора Лебедника (умер, по преданию, 10 февраля). Пимен, как видно из слов Поликарпа, умер во время явления чудесных столпов над Печерской церковью, т. е., согласно ПВЛ (столп явился 11 февраля в 1 час ночи), 10 февраля 1110 г.; Прохор умер за несколько дней до победы 12 августа 1107 г., т. е. именно 7 августа. Если предложенные соображения верны, то связь летописных рассказов о явлении столпов и о посещении монастыря Святополком с данными о житиях печерских подвижников Пимена и Прохора окажется очевидною; ясно вместе с тем, что связь эта была дана в каком-нибудь памятнике, а таким памятником могла быть только Печерская летопись.

никто же; но поими его же хощеши, да ти поможеть»), так и из дальнейшего рассказа, где видно, что при повествователе был только один помощник; ср.: «утрудився вдахъ другому брату; азъ же вземъ рогалью, начахъ копати рамено, и другу моему опочивающю передъ пещерою» и т. д. Этим другим братом мог быть тем естественнее Марк, что он постоянно копал пещеры, приготовляя места для погребения братии.

е) Из Поликарпова сказания о Федоре и Василии видно, что в Печерской летописи говорилось о сожжении монастыря, очевидно Боняком, в 1096 г. (ср. ПВЛ): «Θеодоръ же старости ради ис печеры исходить. кѣлію же себѣ поставити хотя. на вѣтхомъ дворѣ, бѣ бо тогда пожженъ монастырь», ср. ПВЛ: «се бо осквернища и пожгоша святый домъ твой, и манастырь Матери твоея». Вероятно, там же говорилось об убиении монахов Федора и Василия по повелению князя Мстислава Святополковича, правившего Киевом, во время отлучки Святополка в Туров: «бѣ бо тогда святополкъ в тоуровѣ». Последняя подробность вряд ли могла сохраниться до Поликарпа в устном предании. В этой же летописи Поликарп прочел о смерти Мстислава Святополковича: «не по мнозехъ же днехъ. самъ мстиславъ застреленъ бысть. в володимери на забралѣхъ, по пророченію василиіву. біася съ давидомъ игоревичем». Ср. в ПВЛ под 1097 г.: «Мстиславу же хотящю стрѣлити, внезапу ударенъ бысть подъ пазуху стрѣлою, на заборолѣхъ... и на ту нощь умре».

ж) В Печерской летописи, как видно из сказания о Пимене Многострадальном, говорилось о явлении трех огненных столпов над Печерскою церковью во время кончины преподобного. Это явление было поставлено в связь с кончиною в один и тот же день трех угодников: Пимена Многострадального, Кукши и его ученика Никона. Что эти святые умерли в один день, видно из слов Симона: «и тако рекъ (Пименъ блаженный постникъ) преставися во единъ день и часъ съ тѣма святыма». Ср. празднование Пимена и Кукши в один день 27 августа (память Пимена Великого). А что Симонов «Пименъ постникъ» тождествен с Поликарповым «Пименомъ многострадальнымъ», видно из сопоставления Симонова рассказа о Пимене, который в день смерти своей «многая ина пророчествовавъ. недужныя исцѣли и посреди церкви велегласно рекъ...», и Поликарпова рассказа о Пимене же, который в день смерти сделался здоров, исцелял больных, пошел в церковь, причастился и пророчествовал. Что в Печерской летописи было ясно сказано о том, что Пимен умер во время (или накануне) чудесного явления столпов, видно из того, что память о его смерти праздновалась, по-видимому, 10 февраля, как это показано в примечании выше.

Ниже я еще раз вернусь к некоторым из указанных свидетельств Поликарпа,[1] а теперь обращусь к третьему источнику наших сведений о Печерской летописи.

---

[1] Нельзя не заметить, что сказания Поликарпа расположены в известной хронологической последовательности. Никита, в сказании о котором упоминается событие 1078 г., стоит на первом месте, Пимен, умерший в 1110 г., — на последнем. Нельзя ли заключить отсюда, что сказания о более ранних святых — Иоанне и Моисее, а также о более поздних — Спиридоне и Никоне (равно и об Алимпии) первоначально не входили в основной ряд сказаний? В виде предположения высказываю следующую догадку. Первыми были написаны сказания о Иоанне и Моисее; они оканчивались тем обращением к Акиндину, которое теперь читается в конце сказания об Агапите. После был написан ряд сказаний, историческую основу которых следует искать в Печерской летописи. Наконец, отдельно были изложены сказания о Спиридоне Проскурнике и Алимпии. Может быть, это объяснит нам обрывочность последних слов сказания о Моисее (в Кассиановской 1-й: «тому слава нынѣ», изд. Яковлева, с. 151) и перестановку Поликарповых сказаний в Арсеньевской редакции.

Таким источником оказываются Кассиановские редакции Киево-Печерского патерика. Во втором томе ИОРЯС за 1897 г., в статье, озаглавленной «Киево-Печерский патерик и Печерская летопись», я попытался доказать, что ряд добавлений, сделанных уставщиком Кассианом в обеих редакциях патерика 1460 и 1462 гг., заимствован им из Печерской летописи. Эта летопись была ему известна не в той первоначальной редакции, которою пользовались в 1116 г. игумен Сильвестр, в 30-х же гг. XIII столетия Поликарп, — а в более поздней редакции конца XII столетия; редакция эта соединила первоначальную летопись Печерского монастыря, доходившую до 1110 г. с позднейшею летописью того же монастыря, доведенною до 80-х гг. XII столетия. Не стану повторять здесь доказательств этого положения, а ограничусь лишь указанием на то, чтó именно заимствовал Поликарп из той части Печерской летописи, которая доходила до 1110 г., и какие соображения навели меня на мысль, что источником этих заимствований могла быть Печерская летопись.

Кассиановские редакции патерика отличаются от всех предыдущих редакций следующими существенными вставками и дополнениями. 1) В Житии Феодосия читаем, что пострижение Феодосия от Никона по повелению Антония было «в лѣто 6540 при князи благочестивемъ ярославѣ володимеровичи» (Кассиановские 1-я и 2-я).[1] 2) Сказание что ради прозвася Печерский монастырь в заглавии надписано именем Нестора («Нестера мниха обители монастыря печерскаго. сказание...») (Кассиановские 1-я и 2-я). 3) Это сказание снабжено началом, свидетельствующим о двукратном путешествии Антония на Афон, причем в первый раз по своем возвращении он поселился в варяжской пещере. «Въ княженіи самодръжца рускіа земля. благовѣрнаго великаго князя владимера святославичя. благоволи богъ явити свѣтилника роустеи земли. и наставника иночествоущимъ. яже о немъ намъ сказаніе. Бысть оубо нѣкто благочестивыи моужь отъ града любеча...». Далее рассказывается о путешествии Антония в Царьград и во Святую Гору, где он и постригся. Через некоторое время игумен избранного им монастыря благословил его вернуться в Россию. Антоний пришел в Киев, не пожелал жить в находившихся там монастырях и поселился на Берестовом, напав на пещеру, которую некогда ископали варяги. Когда по смерти Владимира Святополк начал избивать братию, Антоний бежал опять в Святую Гору. Дальнейший рассказ о благословении игумена вернуться в Россию, о поселении в Иларионовой пещере и т. д. вполне сходен с летописным. (Эта вставка читается только в Кассиановской 2-й). 4) В конце этого сказания после слов «приидохъ же и азъ къ нему худый и недостойный рабъ» вставлено имя Нестора (только в Кассиановской 2-й). 5) В Слово о перенесении мощей преп. Феодосия вставлено несколько раз имя Нестора, а именно в начале и конце краткой похвалы Феодосию, приложенной к этому слову, и кроме того, это же имя сопровождает слово «азъ», которым говорит о себе автор, главный деятель при обретении этих мощей (Кассиановские 1-я и 2-я). 6) Это слово озаглавлено именем Нестора («нестера мниха монастыря печерьскаго. о принесеніи мощемъ...») (только в Кассиановской 2-й).

---

[1] Исследователи указывали и на другие вставки в Житии Феодосия по Кассиановским редакциям. Некоторые из них не имеют для нас существенного значения (например, вставка о росе и суше при назнаменовании места для церкви), а другие, как это видно из сопоставления с Арсеньевскою редакциею, древнее редакции 1460—1462 гг. Сюда относятся: название Феодосия архимандритом всея Руси; указание, что он родился в Василеве; эпизод о посещении умирающего Феодосия Святославом (ср.: ИОРЯС. Т. II).

Итак, мы видим, что Кассиан в первой редакции сделал меньше вставок, чем во второй; уже это обстоятельство наводит на мысль о том, что перечисленные вставки обязаны своим появлением в труде Кассиана не произволу и не случайности; редактор нашел нужным дополнить текст некоторыми данными, но успел осуществить вполне свое желание только при составлении второй редакции. Если бы Кассиан не привлек к своей работе какой-либо новый литературный источник, вряд ли он, основываясь на данных самого патерика, мог догадаться, что под автором, говорящим о себе в первом лице в Слове о перенесении мощей Феодосия и в Сказании что ради прозвася Печерский монастырь, следует разуметь Нестора. В патерике, правда, упоминается Нестор летописец и даже говорится, что Нестор написал в летописце жития Дамиана, Иеремии, Матфея и Исакия (ср. выше), но из этих слов Поликарпа трудно вывести, чтобы Нестором же были написаны указанные сказание и слово, тем более что без знакомства с ПВЛ или другою летописью вряд ли можно было бы догадаться, что и эти статьи читались в летописце. Основываясь на данных патерика, Кассиан мог бы приписать Нестору «Слово о святыхъ блаженныхъ первыхъ черноризцехъ печерскыхъ», но он как раз не сделал этого ни в первой, ни во второй своей редакции. Наконец, если приписать Кассиану непременное желание представить Несторовыми все статьи, относящиеся до преп. Феодосия, то можно было бы ожидать вставки этого имени и в заключительных строках Похвалы Феодосию (начало: «Похваляему праведнику...»): «тѣмъ же о честнаа главо. святыи отче Ѳеодосіе не прогнѣваися на мя грѣшнаго. но моли о мнѣ рабѣ твоемъ» и т. д. Заключив же из того, что эта похвала не приписана Нестору, о критическом отношении Кассиана к переписываемым статьям патерика, мы никак не могли бы ждать, чтобы он по своему домыслу вставил имя Нестора в конце Сказания что ради прозвася Печерский монастырь, так как там говорится о прибытии автора сказания к преп. Феодосию, между тем из Жития Феодосия видно, что Нестор пришел в монастырь уже при игумене Стефане. Ввиду этих соображений я заключаю, что Поликарп, вставляя в двух статьях патерика имя Нестора, руководился каким-нибудь литературным источником. Всего вероятнее, он имел в своем распоряжении древнейшую редакцию сказания и слова о перенесении мощей, где позднейшая переписка не успела стереть имени Нестора, столь охотно упоминавшего свое имя в составленных им писаниях (например, по два раза это имя приводится в Чтении о Борисе и Глебе и в Житии Феодосия), а так как, согласно предыдущему, древнейшая редакция указанных статей находилась в Печерской летописи, то естественно предположить, что Кассиан пользовался именно этою летописью. Из нее же он заимствовал хронологическую дату о времени пострижения Феодосия (1032 г.), так как выдумать эту дату или вывести ее из данных патерика Кассиан не имел возможности.[1] Наконец, в той же летописи он мог найти

[1] Объяснять 6540 (1032) г. так, что он извлечен из Сказания что ради прозвася Печерский монастырь — причем в основание положена дата смерти Антония, 1072 г. (ее легко вывести из Симонова Слова о создании церкви), и от нее отсчитано 40 лет уединенного подвижничества Антония, — нельзя. Кассиан впал бы при таком соображении в явное противоречие как со сказанием, относившим начало подвижнической жизни Антония ко времени, следующему за поставлением Илариона митрополитом (1051 г.), так и с Житием Феодосия, из которого ясно, что Феодосий пришел к Антонию при Изяславле Володимировиче; для согласования цифры 40 (числа лет уединенного подвижничества Антония) с данными самого сказания и Жития Феодосия Кассиан, разумеется, предпочел бы изменить ее на другую (как это сделали, например, составители печатного патерика, где находим цифру 16), чем сочинять 1032 г. и в связи с этим выдумывать рассказ о двух путешествиях Антония в Святую Гору.

рассказ о двукратном путешествии Антония на Афон. Что рассказ о первом путешествии не мог быть придуман Кассианом, помимо бесцельности такой выдумки,[1] доказывает упоминание о нем в поселении Антония в пещере, «юже ископаша Варязи»; о существовании же варяжской пещеры мы знаем из сказания Поликарпа о Федоре и Василии (см. выше), причем, однако, то, что о ней читается в этом сказании, не могло дать основания заключить о первоначальном поселении в ней Антония.

Ввиду этого я на основании Кассиановских редакций патерика предполагаю, что в Печерской летописи: 1) читалось Сказание что ради прозвася Печерский монастырь в том его виде, где говорилось о двукратном путешествии Антония на Афон, причем из самого сказания (из заглавных, а может быть, только из заключительных его строк) видно было, что оно составлено Нестором; 2) помещалось Слово о перенесении мощей Феодосия с указанием в самом тексте, а может быть, и в заглавии, что оно написано Нестором, 3) упоминался 1032 г. как год пострижения Феодосия и принятия его в пещеру. Нижеследующее исследование покажет, насколько допустимо такое предположение.

Итак, три дошедших до нас памятника — ПВЛ, сказания Поликарпа и Кассиановские редакции патерика — дают ряд данных для восстановления утраченной Печерской летописи. Ниже мы сгруппируем некоторые из этих данных, а теперь на основании их попытаемся определить литературные источники этой летописи. Не может быть сомнения в том, что эта летопись была сводом, т. е. заключала материал, собранный из других, более ранних произведений. Это предполагал и Костомаров, заметивший, что не все в Печерской летописи принадлежало перу Нестора. Это ясно и из самого поверхностного рассмотрения данных, приведенных выше и определяющих ее содержание. Известия о том, что Антоний поселился в Иларионовой пещере после 1051 г. и о том, что он жил безвыходно в пещере 40 лет, не могут принадлежать одному автору, так как известно, что Антоний умер в 1072 или 1073 г.; сообщение о том, что Антоний, удалившись от братии, жил в пещере безвыходно, не согласуется с рассказом, читавшимся в той же Печерской летописи (в житии Исакия Печерника) о временном удалении Антония на Болдины горы. Известие о пострижении Феодосия в 1032 г. не согласовано с сообщением о начале Печерского монастыря в дни Изяслава Владимировича и т. д. Кроме того, данные Печерской летописи находились в явном противоречии с Несторовым Житием Феодосия: по Нестору, пострижение над братиею, стекавшеюся к Антонию, совершал Никóн, по данным Печерской летописи (Сказание что ради прозвася...) — Антоний; по Нестору, большая деревянная церковь и монастырь построены Феодосием, по указанию же Печерской летописи (там же) — Варламом; Нестор говорит о получении Феодосием устава Студийского монастыря от Ефрема, Печерская летопись передает, что устав нашелся у Михаила Грека и т. д. Между тем кое-что в Печерской летописи было написано Нестором, что дало Поликарпу основание назвать Нестора летописцем.

Ввиду этого ясно, что отношение Печерской летописи к Нестору таково, что составитель летописи пользовался трудами, сочинениями Нестора,

---

[1] Объяснять эту вставку желанием Кассиана оправдать цифру 40 (число лет уединенного подвижничества Антония), разумеется, было бы натяжкою, тем более что из самого сказания, даже в той редакции, которую читаем у Кассиана, видно, что Антоний удалился от братии уже после 1051 г., а именно он поставил игуменом Варлама.

но не стеснялся при этом в пользовании и другими источниками, даже вполне противоречившими повествованиям Нестора. Действительно, веское показание Поликарпа, затем самое предание, связавшее имя Нестора с летописью, наконец указания, извлекаемые из Кассиановских редакций патерика, неопровержимо доказывают, что в Печерской летописи было несколько данных для признания Нестора составителем всей летописи; эти данные могли заключаться в неоднократном упоминании его имени как автора нескольких статей, вошедших в Печерскую летопись. Между прочим, как это видно из Кассиановских редакций патерика, имя Нестора, как имя автора, находилось и в Сказании что ради прозвася Печерский монастырь в той редакции сказания, которая читалась в Печерской летописи (см. выше). Это обстоятельство должно быть признано само по себе достаточным для того, чтобы приписать названное сказание Нестору. Но как же понять те резкие противоречия, которые мы находим между фактами, изложенными в сказании, и тем, что рассказано о начале Печерского монастыря в Житии Феодосия? Я думаю, что необходимо допустить полную переделку Несторова сказания при внесении его в Печерскую летопись: первоначальный текст Нестора не дошел до нас; в Печерской летописи он читался в искаженном или исправленном виде; до нас, путем ПВЛ, заимствовавшей сказание из Печерской летописи, дошли обрывки первоначального Несторова текста.

Беглый взгляд на сказание, даже в том его виде, который оно приняло в ПВЛ, показывает, что в составлении его участвовали несколько авторов: оно заключает в себе внутренние противоречия. Так, согласно сказанию, Антоний уединился от братии, когда ее собралось 12 человек; при игуменстве Варлама, поставившего малую церковь, «нача Богъ умножати черноризцѣ молитвами святыя Богородица», и братия решила построить монастырь и большую церковь; но когда игуменом сделался Феодосий, братии числилось, согласно сказанию, всего 20 человек. Следовательно, братия увеличилась только на 8 человек; было ли этого достаточно для того, чтобы сказать об умножении черноризцев и о необходимости заменить малую церковь большой? Вслед за этим читаем, что при Феодосии братии собралось до 100 человек: очевидно, умножение черноризцев, поставление монастыря и построение великой церкви должно относиться ко времени игуменства Феодосия (как рассказывает Нестор в Житии Феодосия). Вместе с тем нельзя не обратить внимания на противоречия между этим сказанием и другими летописными рассказами, внесенными в ПВЛ из Печерской летописи. По сказанию, Антоний не выходил из своей пещеры в течение 40 лет; по житию Исакия, читавшемуся, как можно заключить из слов Поликарпа, в Печерской летописи, Антоний скончался раньше игумена Никона, т. е. раньше 1088 г.; следовательно, время его уединенного подвижничества не могло продолжаться 40 лет, так как только в 1051 г. начали собираться подвижники вокруг Антония; в том же житии Исакия рассказывается о временном удалении Антония в Черниговскую область и основании им там монастыря на Болдиных горах; это противоречит сообщению сказания о том, что Антоний жил в пещере безвыходно. Наконец, в той редакции сказания, которая читается в Кассиановском изводе патерика 1462 г., причем в сокращенной редакции, заимствованной из ПВЛ, приделано начало на основании первоначальной редакции, найденной в Печерской летописи, — видим указание на то, что первоначальная редакция искусственно соединила два противоречивых рассказа об Антонии: первый рассказ о поселении его в варяжской

пещере по возвращении с Афона и второй — о поселении в Иларионовой пещере.

Итак, указанные противоречия и несообразности в Сказании что ради прозвася Печерский монастырь приводят нас к заключению, что в нем соединены два или несколько противоречивых источников, причем основа сказания, основной текст его, подвергся полной переработке и переделке.

Приведу соображения, которые приводят к заключению о том, что основной текст сказания принадлежал Нестору. *Во-первых*, как это еще недавно подробно развил Е. Н. Щепкин в своей статье «Zur Nestorfrage», план сказания, расположение в нем материала почти тождественны с тем порядком в изложении событий, относящихся к первоначальной истории Печерской обители, который находим в Несторовом Житии Феодосия; объяснить это совпадение, вслед за названным автором, тем, что Нестор и составитель сказания руководились одним и тем же преданием, выражавшемся в определенном устном рассказе, — вряд ли возможно. Гораздо вероятнее другое предположение г-на Щепкина, по которому автор сказания подражал ходу рассказа Феодосиева жития; но такое предположение весьма приближает нас к утверждению, что в основание сказания положен Несторов рассказ (существовавший в отдельном от Жития Феодосия виде) о начале Печерского монастыря. *Во-вторых*, ряд общих данных между Житием Феодосия и сказанием легко объясняется именно тем, что сказание основано на переработанном тексте не дошедшего до нас Несторова рассказа. Как в житии, так и в сказании Антоний удаляется, поставив игуменом Варлама, в особую пещеру, из которой никуда никогда не выходил (Житие Феодосия: «и оттуда пакы преселися на инъ холмъ антонии ископавъ пещеру живяше в неи не излазя изъ нея идеже и доныня честное тѣло его лежить»; ср. в сказании: «а самъ иде въ гору, и ископа пещеру, яже есть подъ новымь монастыремь, въ ней же сконча животъ свой, живъ въ добродѣтели, не выходя ис печеры... никдѣ же, въ ней лежать мощѣ его и до сего дне»). Братия с игуменом Варламом поставили малую церковь (Житие Феодосия: «тогда же божественыи варламъ постави надъ пещерою малу церковьцю въ имя пресвятыа богородица»; ср. в сказании: «и поставиша церковьцю малу надъ пещерою во имя святыя Богородица Успенье»). Изяслав Владимирович переводит Варлама в монастырь Св. Дмитрия (Житие Феодосия: «божественыи варламъ... изведенъ бысть княжимъ повелѣниемъ въ монастырь святаго мученика Дмитрея и ту игуменомь поставленъ»; ср. в сказании: «и возведе Варлама на игуменьство к святому Дмитрию»). Когда Феодосия избрали игуменом, братия стала значительно увеличиваться (Житие Феодосия: «оттоле цветяше и оумножашеся мѣсто то... братіи множащися»; ср. в сказании: «и совокупляти нача многы черноризьци»); вслед за рассказом о введении Студийского устава читаем, что он никому не отказывал в приеме в монастырь (Житие Феодосия: «всякому же хотящему быти черноризьцю и приходящему к нему не отреваше ни оубога ни богата, но вся приімаше»; ср. в сказании: «и приимающю всякаго приходящаго к нему»). *В-третьих*, принадлежность сказания Нестору доказывается и тем, что в Печерской летописи, как можно заключить из Кассиановских редакций патерика, в тексте сказания (а может быть, и в заглавных строках) читалось имя Нестора;[1] ср. в Кассиановской 2-й: «пріидохъ же і азъ к нему хоудыи и недостойныи рабъ нестеръ». Эти слова, как

[1] Не лишено значения и свидетельство рукописи XV в., где находится Переяславский летописец; против заключительных слов сказания на поле написано: «нестеръ».

мы покажем ниже, в Несторовом рассказе относились к Стефану игумену, в позднейшей же переделке сказания, вследствие искажения текста и отнесения слов о Стефане в другое место (ср. ниже), они поставлены в связь с Феодосием.

Какое же основание имел составитель Печерской летописи исказить и переделать Несторов рассказ о Печерском монастыре? Очевидно, он хотел согласовать и исправить его, пользуясь другими источниками, повествовавшими о начале Печерской обители. Одним из таких источников или, вернее, таким источником могло быть известное летописцу Житие Антония. Выше, восстанавливая содержание этого жития, мы видели, что в нем говорилось о древнейших судьбах монастыря, основанного Антонием, а также о последующих событиях, о жизни славных подвижников и даже об основании большой каменной церкви. Понятно, что Печерский летописец должен был воспользоваться таким важным для истории монастыря памятником. Он сделал это тем охотнее, что в Несторовом рассказе сообщались скудные сведения о начале монастыря; основание его, возвеличение святого места, построение большой деревянной церкви — все это приписывалось Феодосию. Между тем Житие Антония, а может быть и устное предание, относили начало монастыря к гораздо большей древности и признавали Антония начальником монашеского жития в России. Чудесная и легендарная обстановка, в которой представлялись события в Житии Антония, должна была поразить летописца, и он признал превосходство и бо́льшую достоверность именно за этим житием, сравнивая его с Несторовым сказанием. Нестор не знал, кто постриг Антония, кто благословил его на подвижничество. Житие Антония рассказывало, как это можно предполагать, что он постриженник Святой Горы и основал монастырь по благословению святогорского игумена. Заключая свой рассказ о поставлении монастыря, Нестор в своем сказании, так же как в Житии Феодосия, говорил: «и бысть манастырь славенъ еже и донынѣ есть печерьскыи наричемъ иже отъ святаго отца нашего θеодосия съставленъ бысть». Житие Антония выразилось бы иначе: монастырь поставлен слезами и пощением, святою подвижническою жизнью Антония, а пошел монастырь от благословения Святой Горы. Студийский устав введен, по Нестору, Феодосием, доставшим его через Ефрема Каженика; по Житию Антония, как я укажу ниже, его ввел Антоний, получив от Михаила Грека. Монастырь и большая деревянная церковь выстроены, по Нестору, Феодосием; Житие Антония, как можно думать, не называя игумена, относило это построение к более раннему времени, к эпохе первого игумена, поставленного Антонием. Каменная церковь, по Нестору, основана и начата была постройкой исключительно благодаря трудам Феодосия; Житие Антония подробно рассказывало о выдающемся участии Антония в этом деле и о тех чудесных знамениях, которые он при этом вызвал. Подвижничество Антония, согласно его житию, началось со времен Владимира Святославича, когда он поселился в варяжской пещере; рассказ Нестора заставал Антония в пещерке, оставленной Иларионом, а о путешествии его на Святую Гору ничего не сообщал.

Для составителя Печерской летописи явилась, таким образом, необходимость слить оба рассказа — Несторов и Житие Антония, что он и сделал в статье, сохранившей Несторово заглавие «Сказание что ради прозвася Печерский монастырь». Ниже я укажу на то, как отразились в этом сказании оба его источника — Несторов рассказ и Житие Антония, а теперь обращусь к указанию на другие заимствования, сделанные из Жития Ан-

тония печерским летописцем; эти указания послужат вместе с тем новым доказательством того, что названный летописец пользовался Житием Антония.

Извлекая из Жития Антония исторические данные, печерский летописец старался дать им хронологическое определение, так как летописный материал располагался им в хронологическом порядке.

Древнейшим событием в истории Печерского монастыря было прибытие Моисея Угрина к Антонию, о чем говорилось в Житии Антония. Печерскому летописцу было важно определить год этого события, так как этот год был вместе с тем началом стечения подвижников в пещеру на Берестовом холму и началом самого Печерского монастыря. Житие Антония связало данные о жизни Моисея Угрина с определенными историческими лицами и событиями: Моисей был взят в плен Болеславом Польским, когда тот, разбитый Ярославом, бежал из Киева (ПВЛ под 1018 г.: «Болеславъ же побеже ис Кыева, взма именье и бояры Ярославле и сестре его»; сказание Поликарпа: «взвращь же ся болеславъ въ ляхи. поят съ собою обе сестре ярославле. изыма же и бояр его. с ними же и сего блаженого моисия»). Моисей протомился в плену одиннадцать лет, страдая в оковах пять лет, а шесть мучимый за свое целомудрие (Арсеньевская редакция: «се же и въ житии святаго отца нашего антонiа вписано есть о семъ моисии, како приде и скончася в добре исповедании о господе пребыв ·ї· лѣтъ въ манастыри ·ѕ· лѣтъ въ плене страдал окован ·s· лѣтъ за чистоту страдавъ въ страсти»).[1] Так читалось в Житии Антония, хотя, как увидим, Моисей освободился от плена через шесть лет после 1018—1019 гг. Освобождение Моисея в Житии Антония было поставлено в связь со смертью Болеслава и последовавшим за нею мятежом, во время которого была убита его госпожа (ср. выше в разборе свидетельств сказаний Поликарпа о Житии Антония). Но так как по расчету печерского летописца Моисей, захваченный в плен в 1018—1019 гг. (ср. этот год в Начальном своде, а может быть, и в Иаковлевом сказании о Борисе и Глебе), освободился из него через 11 лет, то указанные исторические события — смерть Болеслава и последующий мятеж — были отнесены печерским летописцем к 1030 г.[2] Весьма вероятно, что в этой летописи был сначала сообщен исторический факт и потом прибавлено: «тогда же пріиде къ Антонию Моисии Угринъ». ПВЛ заимствовала известие о смерти Болеслава и мятеже в Польской земле из Печерской летописи: вот почему мы читаем его именно под 1030 г.;[3] известие же о прибытии Моисея Угрина редактор ПВЛ опустил,

---

[1] В Кассиановских редакциях: «пребывъ въ монастыре лѣт ·ї· а в пленении страда въ оузах ·ѕ· лѣтъ. шестое лето за чистотоу». Шестое вместо шесть, очевидно, поправка, и притом основательная, того испорченного чтения, которое находилось, может быть, и в подлинном Житии Антония ѕ вместо ѕ. Что в Арсеньевской мы имеем дело не с опиской, видно из предыдущего, где также читаем: «не довольно бысть емоу ·ѕ· лѣтъ окованоу бывшю отъ пленившаго отъ него же искупих и ·ѕ· лѣтъ пребывсть оу мене много моучим преслоушания ради»; в Кассиановских и здесь исправлено: «и се шестое лѣто пребысть оу мене». В печатном прологе (26 июля) читаем, по указанию Макария (История русской церкви. Т. II. Примеч. 86), так же как в Арсеньевской редакции.

[2] На самом деле Болеслав умер в 1025 г. (следовательно, через шесть лет после пленения Моисея), а мятеж имел место в 1031 г. при сыне его Мечиславе. Это заметил еще Татищев, относящий смерть Болеслава к 1025 г., а мятеж — к 1034 г. (Т. II. Примеч. 236).

[3] Только заимствованием из Жития Антония путем Печерской летописи возможно объяснить соединение событий — смерти Болеслава и мятежа при Мечиславе — и отнесение их ошибочно к 1030 г. в ПВЛ.

как опустил и многое другое в своих заимствованиях из Печерской летописи.[1]

Итак, по соображению печерского летописца, к Антонию начала стекаться братия около 1031 г.; этот же год как время прибытия Моисея к Антонию находим в печатном патерике, ср. также позднейшую киноварную приписку при заглавных строках сказания о Моисее в списке Румянцевского музея № 305: «пріиде къ преподобному Антонію въ лѣто 6539». Вот почему и зная из Жития Феодосия, что одним из первых подвижников, прибывших к Антонию, был Феодосий, печерский летописец признал 1032 г. временем пострижения Феодосия; из Печерской летописи этот год, как мы видели выше, вставлен в Кассиановских редакциях в текст Феодосиева жития. Вскоре за прибытием Феодосия, а именно когда братии собралось 12 человек (по Нестору — 15), Антоний удалился в другую пещеру; это, по расчету печерского летописца, случилось около 1033 г.; вот почему и зная из Жития Антония (выводя из слов, сказанных Богородицею нанимаемым ею мастерам), что Антоний умер в 1073 г., он к словам Нестора «не исходя ис печеры николиже» прибавил: «живъ в добродѣтели лѣтъ 40».

Установив таким образом хронологию событий, связанных с историею Печерского монастыря на основании Жития Антония, печерский летописец не ограничился указанными выше заимствованиями из этого жития. Он нашел в нем ряд данных, помещенных им частью в переделанное Сказание что ради прозвася Печерский монастырь, частью же в виде отдельных хронологических сообщений. К первым заимствованиям относятся: 1) *Известие о том, что Антоний подвизался в пещере «юже ископаша Варязи»*; ср. свидетельство Поликарпа о том, что варяжская пещера упоминается в Житии Антония. Что это известие перешло в Печерскую летопись, видно из того, что оно есть во 2-й Кассиановской редакции патерика. 2) *Известие о путешествии Антония до поселения в варяжской пещере на Афон*; что в Печерской летописи говорилось об этом, со слов Жития Антония, видно из начала Сказания о Печерском монастыре как оно читается в Кассиановской 2-й редакции. Но печерский летописец, как увидим ниже, для согласования Жития Антония с Несторовым рассказом о поселении его в Иларионовой пещере сочинил второе путешествие Антония на Афон. В ПВЛ, при позднейшей переработке сказания, внесено только это второе путешествие. Что известие о путешествии Антония на Святую Гору попало в Печерскую летопись (а оттуда в ПВЛ и в Кассиановскую 2-ю редакцию патерика) именно из Жития Антония, можно заключить ввиду отчасти легендарности жития, отчасти стремления его составителя связать историю Печерской обители с греческими святынями и благословением славного греческого монастыря; ср. читавшееся в Житии Антония известие о пострижении Моисея Угрина от чудесно к нему явившегося святогорского монаха. 3) *Известие о том, что Антоний собственноручно постригал стекавшуюся к нему братию*; что это известие перешло в Печерскую летопись, видно из Сказания о начале Печерского монастыря по ПВЛ, где читаем: «и нача приимати и постригати я». Нестор прямо говорил, что Антоний поручал пострижение Никону как имевшему священнический сан.

---

[1] В Густынской летописи под 1027 г. читаем о возвращении Антония со Святой Горы в Киев; думаю, что составитель этой летописи, зная из польских источников (например, Длугоша) о том, что Болеслав умер в 1026 г. и соображая, что около того же времени Антоний вернулся в Киев, так как вскоре к нему прибыл из польского плена Моисей, отнес именно поэтому возвращение Антония к 1027 г.

Но что в Житии Антония утверждалось обратное, видно из приведенных выше слов Симона: «иларіона же митрополита и самъ челъ еси в житіи святаго антоніа. яко отъ того постриженъ бысть и тако священства сподобленъ». 4) *Известие о том, что монастырь и деревянная церковь выстроены первым игуменом Печерского монастыря, а не вторым, т. е. Феодосием.* В Печерской летописи (что видно из ПВЛ) это приписывается Варламу, предшественнику Феодосия, но все относящееся собственно к Варламу попало в Сказание о начале Печерского монастыря, читавшееся в Печерской летописи, из Несторова рассказа. Житие Антония не называло игумена; вот почему и в Печерской летописи говорилось безлично: «игумен же и братья заложиша церковь велику» и т. д. Нестор относил построение церкви и монастыря ко времени игуменства Феодосия и именно к 1062 г., но Житие Антония вело историю монастыря с 1030-х гг.; ясно, что основание монастыря должно было быть отнесено ко времени более раннему, но приурочить его к Варламу нельзя было потому, что он пришел, по известному преданию (занесенному в Житие Феодосия), в дни Изяслава Ярославича; приписать же основание монастыря и церкви Феодосию мешало то обстоятельство, что Феодосий стал игуменом после Варлама. 5) *Известие о том, что устав введен в Печерский монастырь по распоряжению Антония, который получил его от Михаила Грека, пришедшего из Греции с митрополитом Георгием.* Это известие, как видно из ПВЛ, внесено в Сказание о том что ради прозвася Печерский монастырь печерским летописцем. А что оно заимствовано именно из Жития Антония, видно из соображений, изложенных ниже.

Ко второму ряду заимствований, т. е. тех, которые внесены в Печерскую летопись отдельно от сказания, кроме упомянутых выше известий 1030, 1032 и 1073 гг. (смерть Антония) относится *известие о прибытии в Киев трех певцов из Грек с роды своими.* Что это известие читалось в Печерской летописи, заключаю из того (как это указано и выше), что во всех списках ПВЛ, где оно помещено (Софийские, Воскресенская, Тверская под 1052 г., Новгородская 4-я под 1051 г.; летопись Аврамия и Архангелогородская под 1037 г.), перед этим известием читается: «того же лета начало Печерскому монастырю от Антония» или: «при семъ и Антоний печерьскый (принесен) бысть» (летопись Аврамия и Архангелогородская). Что это известие заимствовано в Печерскую летопись именно из Жития Антония, заключаю из того, что, во-первых, оно напоминает его рассказы о прибытии к Антонию и Феодосию четырех мастеров с их ближиками из Греции, во-вторых, отразилось в Сказании о начале Печерского монастыря, где, как указано выше, заметно влияние двух источников — Несторова рассказа и Жития Антония, а именно: известие о прибытии трех певцов в Киев нельзя не сопоставить с сообщением сказания о том, что устав Студийского монастыря получен от Михаила, пришедшего из Грек с митрополитом Георгием; основания для такого сопоставления следующие: по данным Степенной книги, а также по Татищеву, эти певцы научили русских красному демественному пению,[1] между тем в сказании указано, что Феодосий (вместо Ан-

[1] Степенная книга: «Веры же ради Христолюбиваго Ярослава, приидоша к нему от Царяграда богоподвизаемы трие певцы Гречестии с роды своими. От них же начат быти в Рустеи земли ангелоподобное пение изрядное осмогласие, наипаче же и трисоставное согласование и самое красное демественное пение, в похвалу и славу Богу и пречистей его Матере и всем святым, в церковное сладкодушевное утешение и украшение...». У Татищева под 1053 г.: «Сего года пришел митрополит Георгий из Царяграда и с ним три человека с роды своими Демест-

тоний), найдя у Михаила устав студийских чернец, «устави в монастыри своемь, како пети пенья манастырьская»; далее, по Татищеву, эти три певца прибыли в Киев с митрополитом Георгием; по сказанию, Михаил также прибыл из Грек с этим митрополитом. При этом нет данных для того, чтобы думать, что Татищев заметил связь между обоими известиями: иначе он оговорил бы ее в примечании 258 (второго тома). Итак, мы имеем основание думать, что оба известия — читаемое в сказании и сообщенное отдельно под следующим годом — попали в Печерскую летопись из одного источника, и притом именно из Жития Антония. По-видимому, в этом житии говорилось, что Антоний уставил в монастыре красное пение, когда к нему пришли три певца и между ними Михаил, чернец Студийского монастыря; певцы эти прибыли в Киев вместе с митрополитом (вряд ли он был назван). Печерский летописец, исправляя Несторово сказание, внес из Жития Антония имя Михаила чернца, «иже бѣ пришелъ изъ Грекъ съ митрополитомъ», которого он назвал Георгием потому, что знал о том, что во время игуменства Феодосия митрополия управлялась именно Георгием. Но вместе с тем летописец поместил известие о прибытии трех певцов вслед за Сказанием о начале Печерского монастыря в виде самостоятельного сообщения, прибавляя, может быть, что они явились к Антонию, приехав из Греции с митрополитом, и уставили в Печерском монастыре церковные пения. Редактор ПВЛ сохранил это известие под 1051 или под 1052 г., добавив, может быть, что певцы прибыли с митрополитом *Георгием* (влияние предыдущего сказания), и выразившись более общим образом о том, что они вообще (а не в одном Печерском монастыре) уставили осмогласное пение (ср. у Татищева и в Тверской летописи). Некоторые списки ПВЛ совсем опустили это известие (Лаврентьевский, Ипатьевский и другие), а Софийский временник внес его в сокращенном виде (ср. опущение в нем Сказания что ради прозвася Печерский монастырь). Нам остается сказать еще о тех двух списках, которые относят это известие к 1037 г. В Архангелогородском читаем: «въ лѣто 6546 князь великій Ярославъ Владимеровичъ... и митрополью устави, и церкви многи постави, и принесенъ бысть (очевидно, вместо „при семъ бысть") Антоній Печерскій. Въ то же время пріидоша изъ Царяграда три краснопѣвцы». В летописи Аврамия: «при семъ и Антоній Печерьскый бысть. В тоже время пѣвци три пріидоша изъ Царяграда». Несомненно, что это известие попало в означенные летописи, а вернее, в общий их источник или в протограф их из какого-нибудь списка ПВЛ, так как эти летописи представляются сокращением ПВЛ. Отсюда следует, что были списки ПВЛ, где об Антонии и устроении им Печерского монастыря рассказывалось под 1037 г. Ниже мы еще раз вернемся к этому нашему выводу.

Ввиду всего вышеизложенного я считаю доказанным положение, что Печерская летопись пользовалась между прочим двумя письменными источниками: 1) Несторовыми сказаниями о начале Печерского монастыря и о перенесении мощей св. Феодосия, 2) Житием Антония.

Прежде чем перейти к вопросу о других источниках этой летописи, еще раз повторю сделанные выше выводы об отношении печерского летописца к обоим указанным источникам его. Для этого восстановлю на основа-

---

венники, и учаху в Руси пети на 8 голосов, отличаша церковное от мирских песен употребляемых (их) к оувеселению» (ср. о Георгии ниже). В Тверской летописи перед известием о прибытии певцов заглавие: «О демественном пении на Руси».

нии изложенных уже выше и еще некоторых других соображений первоначальный текст Несторова сказания о начале Печерского монастыря, а также тех частей Жития Антония, которыми пользовался печерский летописец.

Нестор в своем рассказе, по-видимому, не изменил известной нам по его сочинениям о Борисе и Глебе и о Феодосии склонности в многоречивости и страсти начинать повествование издалека. Так, Чтение о житии и погублении Бориса и Глеба он начинает с Адама, а изложение русских событий — с крещения Руси; Житие Феодосия начинается рядом благочестивых размышлений, заключающихся словом «аминь». Если мы примем во внимание, что между сказанием о начале Печерского монастыря и летописным рассказом о просветительной деятельности Ярослава, помещенным в ПВЛ под 1037 г., заметна известная связь — внутренняя (в отрывке 1037 г.: «и бѣ Ярославъ любя церковныя уставы, попы любяше по велику, излиха же черноризьцѣ... и ины церкви ставляше по градомъ и по мѣстомъ, поставляя попы и дая имъ отъ имѣнья своего урокъ»; в сказании под 1051 г.: «Боголюбивому бо Ярославу любящю Берестовое и церковь ту сущюю Святыхъ Апостолъ, и попы многы набдящю») и внешняя (в некоторых указанных выше списках летописи под 1037 г. рассказывается об Антонии и о том, что в других списках изложено под 1051 или 1052 гг.), если эту связь мы не признаем случайною,[1] то легко придем к предположению, что Несторов рассказ о начале Печерского монастыря начинался с повествования о просветительной деятельности Ярослава, сохранившегося в летописном отрывке 1037 г., а может быть, даже несколько раньше, т. е. с крещения Руси при Владимире. Ср. в указанном отрывке сравнение Ярослава с Владимиром: один вспахал землю, а другой посеял семя. Нестору же принадлежит читаемое здесь размышление о мудрости и о пользе чтения книг. Рассказав о любви Ярослава к церквам и попам, Нестор останавливался на особом расположении его к Берестову, церкви Св. Апостол и Илариону, священнику той церкви, будущему митрополиту. Иларион ископал пещерку для молитвенного уединения, но Бог вложил князю поставить его митрополитом. Пещерка осталась свободною, и вскоре в ней поселился любечанин Антоний. И он начал жить тут, молясь Богу и предаваясь воздержанию. Многие благочестивые люди приходили к нему, принося ему пищу и испрашивая благословения.[2] По смерти Ярослава принявший великое княжение Изяслав, узнав о благочестивой жизни Антония, посетил его с дружиною, прося благословения и молитвы. К Антонию стала стекаться братия, первыми пришли Никон и Феодосий; по повелению Антония Никон постригал приходивших. Далее упоминалось о прибытии в пещеру Варлама и Ефрема. Когда братии собралось 15 человек,

---

[1] Не решаюсь дольше останавливаться здесь еще на следующем обстоятельстве, указывающем на тесную связь рассказов под 1037 и под 1051 гг. Софийский временник (Софийские, Новгородская 4-я и другие летописи) почти не знает пропусков сравнительно с Лаврентьевским и Ипатьевским списками приблизительно до 1074 г. Это объясняется тем, что краткий рассказ Новгородской 1-й летописи был дополнен на основании списка ПВЛ. Но рассказ под 1037 г. представлен лишь в нескольких начальных строках, а рассказ под 1051 г. опущен совсем (о начале Печерского монастыря и прибытии певцов сказано под 1052 г., в Новгородской 4-й — под 1051 г.). Вижу в этом указание на то, что в списке ПВЛ, служившем источником дополнений, оба рассказа были еще соединены и приведены под 1037 г. (ср. рассказ Архангелогородского и летописи Аврамия под этим годом).

[2] Нестор, верный своему рассказу в Житии Феодосия, и здесь указывает, что подвижники, принимавшие пострижение, стали стекаться к Антонию уже в княжение Изяслава Ярославича.

они вырыли большую пещеру и устроили в ней церковь и кельи. Тогда Антоний уединился в одной из келий, а потом переселился в другую пещеру, откуда никогда не выходил; мощи его лежат в ней до сего дня. Братии же он поставил игуменом Варлама, который поставил небольшую церковь над пещерою. Вскоре по повелению князя Варлам был переведен на игуменство в монастырь Св. Димитрия. После кратких размышлений по поводу того, что не богатство, а подвижничество Антония (и Феодосия) возвеличило Печерский монастырь, Нестор рассказывал об избрании Феодосия игуменом; братии было только еще 20 человек. Феодосий, приняв старейшинство, не изменил своим строгим правилам; он стал еще более воздержанным и подвижным; братия стала умножаться, и собралось до 100 человек. Феодосий, видя тесноту и неудобство в пещерных келиях, посоветовался с братиею о построении монастыря. Выбрав открытое большое место невдалеке от пещеры, он просил князя Изяслава уступить его под постройку монастыря. Изяслав с радостью исполнил эту просьбу. Тогда Феодосий выстроил на том месте большую церковь, много келий и монастырскую ограду. Он переселился в новый монастырь в 6570 (1062) г., — так начался Печерский монастырь, названный так потому, что братья жили сначала в пещере. После этого Нестор, как и в Житии Феодосия, рассказывал о введении Феодосием в монастырь Студийского устава; он добыл его через Ефрема Скопца. Феодосий не отказывал никому в приеме в число братии; обитель росла, место процветало, братия все увеличивалась. Тогда Феодосий решил поставить большую каменную церковь. После краткого рассказа об основании этой церкви у Нестора, вероятно, читалось то же, что мы находим в Житии Феодосия: «бѣаше же и самъ блаженный Ѳеодосии по вся дни съ братиею подвизаяся и тружаяся о възъгражении таковаго дому обаче аще и не свершивъ его живъ сы но се и по смьрти того стефану приимшю игуменьство... свершено дѣло и домъ съграженъ». К нему же, продолжал Нестор (разумея Стефана), «и азъ придохъ худый и недостойный рабъ несторъ, и приятъ мя лѣтъ ми сущю 17 отъ роженья моего. Се же написахъ и положихъ в кое лѣто (очевидно, Нестор приводил в своем рассказе 1062 г.) почалъ быти манастырь и что ради зоветься Печерьскый».

Вот, по-видимому, в общих чертах текст Несторова сказания в том виде, в каком его нашел составитель Печерской летописи. Бывшее у него под руками Житие Антония рассказывало о начале Печерского монастыря совершенно иное.

Антоний, начав подвижническую жизнь в пещере близ родного Любеча,[1] отправился в благочестивое странствование, во время которого достиг Афона. Здесь он принял пострижение, но по благословению игумена вернулся в Россию. Божий промысел направил его на Киевские горы, и здесь близ Берестова он поселился в варяжской пещере. Вскоре к святому подвижнику начала стекаться братия; одним из первых пришел Моисей Угрин, потом Иларион, Феодосий. Когда братии собралось 12 человек, Антоний ушел в другую пещеру, поставив игуменом одного из братий. Этот игумен под руководством Антония выстроил церковь и монастырь. Первоначальное устроение монастыря принадлежало Антонию; Бог чудесно

[1] Об этом можно заключить по преданию, восходящему, как видно из письменных даже источников (Грам. архиеп. Барановича 1693 г.), к древности: Антоний в молодости ископал себе в горе пещеру для уединенных молитв близ города Любеча. На этом месте основался монастырь, восстановленный в 1692 г. (ср.: *Милорадович*. Любеч Черниговской губернии. М., 1871). Вероятно, Житие Антония упоминало об этих первых годах подвижничества Антония.

помогал ему в этих заботах. Так, по устроению Божью к Антонию пришли три певца с роды своими; они научили и уставили церковное пенье; между ними был Михаил, чернец Студийского монастыря, который помог Антонию ввести в монастырь Студийский устав. Когда игуменом сделался Феодосий, оба великих начальника Печерского монастыря приступили к постройке большой каменной церкви. Основание ее сопровождалось необыкновенными чудесами. Но Антоний скончался, благословив только место для будущей церкви, а выстроена она и украшена трудами последующих игуменов. Печерский летописец, как мы говорили выше, решил соединить оба рассказа.

Сказав о желании Антония постричься и сделаться монахом, летописец, согласно житию, рассказал о его путешествии в Царьград и на Афон, о пострижении его здесь и о возвращении в Россию по благословению святогорского игумена. Придя на Берестовое, он поселился в пещере «юже ископаша Варязи». Заметив из Жития Антония, что поселение это относилось к глубокой древности, так как уже в 1031 г. к святому подвижнику пришел Моисей Угрин, а что Нестор говорит о прибытии Антония на Берестовое после поставления митрополита Илариона, печерский летописец, для того чтобы помирить оба рассказа, объясняет, что первое поселение относилось еще ко временам Владимира Святославича. Но смуты, возникшие после смерти этого князя, принудили его бежать из России: он отправился на Афон. После того печерский летописец словами Нестора передавал о просветительной деятельности Ярослава, о построении им церквей и монастырей, о его любви к книгам и о пользе книжного чтения. Затем он переходил к любви Ярослава к Берестову и, сказав об Иларионе и его пещерке, передавал о поставлении его митрополитом. Пещерка осталась свободною, но вскоре вернулся с Афона Антоний, который и поселился в ней.[1] Дальнейший рассказ велся согласно с Нестором до того места, где говорилось о желании Антония уединиться от прочей братии. Здесь Антонию влагались слова, заимствованные из его жития: «Бог собрал вас, братья, и на вас благословение Святой Горы, так как меня постриг игумен Святой Горы, а я постриг вас; да будет же на вас благословение, во-первых, от Бога, а во-вторых, от Святой Горы»; вспомним, что Нестор не знал о том, что Антоний — постриженник Святой Горы, и прямо утверждал, что пострижение братии совершалось не им, а Никоном. Последующее опять из Нестора, но к словам его, что Антоний никуда не выходил из пещеры, печерский летописец прибавил 40 лет: он, очевидно, руководствовался хронологиею, установленною Житием Антония, по которой удаление Антония от братии случилось в 1033 г. (см. выше), и не заметил того противоречия, в которое он впал, допустив, вслед за Нестором, что окончательное поселение Антония на Берестовом имело место после 1051 г. Нестору принадлежит и дальнейший рассказ печерского летописца — о построении Варламом малой церкви над пещерою. Но следующий затем отрывок — о том, как игумен (не назван по имени) и братья пришли к Антонию за разрешением поставить монастырь, как Антоний, благословив Бога, призвал на братию молитвы св. Богородицы и святогорских отцов, после чего игумен и братия выстроили церковь и монастырь, — заимствован из Жития Антония: Несторов рассказ об основании монастыря уже в игуменство Феодосия слишком резко не согласовался с другим источником печерского ле-

[1] «Вселися въ не», т. е. «въ мѣстце се», относится, конечно, к пещере, а не вообще к холму, «идѣже бѣ ископалъ Ларионъ печерку».

тописца. Заключительные слова этого отрывка: «есть же монастырь Печерский отъ благословенья Святыя Горы пошелъ», конечно, также не Несторовы. Но следующий рассказ о переводе Варлама в монастырь Св. Дмитрия и об избрании Феодосия заимствован у Нестора. То же относительно дальнейших отрывков — об умножении братии в Печерском монастыре и о введении Студийского устава, причем между обоими отрывками опущен Несторов рассказ о построении монастыря и великой церкви, а в повествование о Студийском уставе внесена из Жития Антония поправка, по которой устав получен не от Ефрема, а от Михаила чернца, пришедшего из Греции с митрополитом Георгием. Затем говорилось, по Нестору, что Феодосий никому не отказывал в приеме в монастырь: ни убогому, ни богатому; следующее затем место, где Нестор рассказывал об увеличении братии, основании каменной церкви Феодосием и окончании ее Стефаном, а также заключительные строки, где автор говорит о себе, были также сохранены в Печерской летописи. В конце сказания летописец поместил известие о прибытии трех певцов в Киев, — известие, заимствованное из Жития Антония; он не нашел возможности включить его в самое сказание.

Ниже рассмотрю изменения, которым подверглось сказание при внесении его в ПВЛ.

Вопрос об источниках Печерской летописи при изложении дальнейших событий вряд ли может найти удовлетворительное разрешение, пока не будет определен первоначальный состав и объем этой летописи. На основании данных ПВЛ и сказаний Поликарпа я думаю, что вслед за Сказанием что ради прозвася Печерскый монастырь следовал рассказ о подвижниках печерских — Дамиане, Иеремии, Матфее и Исакии. Весьма вероятно, что житиям этих угодников было предпослано то самое краткое введение, которое читаем и теперь в ПВЛ («Стеѳану же предержащю монастырь и блаженое стадо — от нихже намѣню нѣколико мужь чюдныхъ»). Это введение, а также сами жития составлены, по-видимому, самим печерским летописцем частью на основании устных преданий, а частью на основании жития Феодосия. Так, житие Дамиана почти целиком заимствовано у Нестора: есть даже тождественные места. Житие Феодосия говорит, что «Дамиянъ былъ саномъ прозвутеръ», Печерская летопись: «Демьянъ презвутеръ»; Житие Феодосия: «тому же нѣколи болящю и при конци ауже сы», Печерская летопись: «единою же ему разболѣвшюся, конець прияти лежащю ему въ болести»; Житие Феодосия: «будетъ ти якоже ти ся обѣща ангелъ явивыйся во образѣ моемъ», Печерская летопись: «еже есмь обѣщалъ, то ти буди». Напротив, устное предание ясно отражается в житии Иеремии, о котором между прочим сказано, что он помнил крещение Русской земли, а также в житии Исакия, где читаем: «и ина многа повѣдаху о немь, а другое и самовидець быхъ». В житии Матфея слово «столпье», как названа монастырская ограда («яко давѣ скочилъ есть со столпья»), напоминает Сказание что ради прозвася Печерский монастырь, где употреблено то же слово: «и монастырь огородиша столпеемь»; это, по-видимому, обличает одного автора (печерского летописца) и может подтвердить высказанное предположение о редакционной работе этого летописца над Несторовым сказанием (Нестор говорил: «ограда»). Определяя время, когда написаны эти четыре жития, видим, что, во всяком случае, после вступления на игуменство Иоанна (1089 г.), так как игумен Иоанн упоминается в рассказе об Исакии.

Выше было указано, чтó именно в летописном рассказе ПВЛ 1078—1110 гг. может восходить к Печерской летописи. Мы видели, что в этой

летописи находился ряд фактических подробностей, имевших то или другое, хотя бы отдаленное отношение к Печерской обители. Может быть, эта летопись переходила из монастырской в летопись общерусских или, по крайней мере, киевских событий; в таком случае довольно вероятно, что большинство летописных рассказов 1078—1110 гг. в ПВЛ заимствовано именно из этой летописи; выделив из них рассказ Василька, рассказ о междоусобной войне Святополка и Владимира с Олегом, а также ряд известий о походах и битвах, мы, может быть, получим тот первоначальный состав Печерской летописи, которым воспользовался игумен Сильвестр. Впрочем, для решения этого вопроса требуются обширные подготовительные исследования.

Остановлюсь здесь на работе игумена Сильвестра и на отношении его к своему источнику — Печерской летописи.

Замечу прежде всего, что труд Сильвестра дошел до нас не в первоначальном виде: не только Радзивиловский и Академический списки, где сохранилась приписка, сделанная игуменом Михайловского монастыря после известия о чудесном явлении огненного столпа в Печерском монастыре, но также и Лаврентьевский подверглись сильному влиянию позднейшей редакции ПВЛ, — редакции, составленной, как можно думать, около 1118 г. (Сильвестр окончил свой труд, первую редакцию ПВЛ, в 1116 г.). Поэтому трудно определить первоначальный состав Сильвестровской редакции; тем ценнее указания на источники, которыми мог пользоваться Сильвестр. Не подлежит сомнению, что именно он внес в ПВЛ заимствования из Печерской летописи: это видно из той тесной (внешней) связи, какая существует между последним известием его редакции — рассказом о явлении столпа под 1110 г. и его припискою 1116 г. Вот почему мы можем поставить вопрос, как передавались заимствования из Печерской летописи именно в Сильвестровской редакции ПВЛ.

Прежде всего Сильвестр придал общерусский характер некоторым известиям Печерской летописи, если они приводились в ней в качестве известий монастырских. Так, внеся под 1030 г. известие о смерти Болеслава и мятеже в Польской земле, Сильвестр не повторил сообщения Печерской летописи о том, что после этого к Антонию явился Моисей Угрин. Рассказав под 1107 г. о славной победе Святополка над половцами и о посещении им Печерской обители, он опустил рассказ Печерской летописи, что победе способствовало благословение Прохора, скончавшегося 7 августа; передав о явлении чудесных столпов[1] 11 февраля 1110 г. над Печерскою церковью, Сильвестр опустил следовавший затем рассказ о смерти Пимена, Кукши и Никона, случившейся одновременно, — накануне или около этого дня.

Кроме того, Сильвестром опущены некоторые известия, относившиеся к внутренней истории монастыря: так, он не упомянул о заточении игумена Иоанна Святополком в Турове, об убиении монахов Федора и Василья Мстиславом Святополковичем, а также, может быть, о потоплении Григория, названного Чудотворцем, по приказанию Ростислава Всеволодовича.

В рассказах, заимствованных из Печерской летописи, Сильвестр пропускал некоторые малоизвестные имена: так, им опущено имя Нестора в

---

[1] Переделка трех столпов в один и благочестивые размышления по поводу его явления принадлежат, думаю, второй редакции. Ср. связь этих размышлений с последующими, не внесенными в Лаврентьевскую летопись, но читаемыми в Ипатьевской и многих других списках.

Сказании о начале Печерского монастыря, а также в рассказе о перенесении мощей Феодосия и в похвале Феодосию; имя Марка в рассказе о перенесении мощей заменено словами «два брата».

Статьи Печерской летописи подвергались Сильвестром и другим изменениям. Так, в Сказании о начале Печерского монастыря то место, где говорилось о построении каменной церкви Стефаном на основании, начатом при Феодосии, перенесено им под 1075 г.: «почата бысть церкы Печерьская надъ основаньемь Стеѳаномь игуменомь; из основанья бо Ѳеодосий почалъ, а на основанье Стеѳанъ поча; и кончана быть на третьее лѣто, мѣсяца иуля 11 день».[1] Таким образом, слова Нестора, относившиеся к Стефану: «къ нему же и азъ придохъ...», были поставлены неправильно в связь с Феодосием, так как в следующей фразе говорилось именно о Феодосии.

В последующих редакциях ПВЛ Сказание о начале Печерского монастыря подверглось новым изменениям. Оно было разбито на две части: первая сохранена под 1037 г. (под этим годом сказание внесено Сильвестром в ПВЛ, может быть, вследствие указания в нем года постройки Софийского собора), а вторая перенесена под 1051 г. В первой говорилось о просветительной деятельности Ярослава, а во второй — о начале Печерского монастыря по поводу поставления Илариона, оставившего пещерку на Берестовом холму, в митрополиты.

При этом перенесении должна была естественным образом выпасть та часть сказания, где говорилось о первом путешествии Антония на Афон и о поселении его в варяжской пещере, но зато краткое упоминание о втором его путешествии перед поселением в Иларионовой пещере распространено подробностями, заимствованными из первого путешествия. Выше было указано на то, что Печерская летопись, подробно рассказав о путешествии Антония на Святые Горы во дни Владимира Святославича, должна была кратко сказать о втором его путешествии, для того чтобы перейти к Несторову рассказу о поселении Антония в Иларионовой пещере после 1051 г. В одной из позднейших редакций ПВЛ, — редакции, лежащей в основании Лаврентьевского, Ипатьевского и других списков, — подробный рассказ о путешествии Антония отнесен ко второму его путешествию, а упоминание о первом совершенно опущено.

Составитель Кассиановской 2-й редакции патерика положил в основание рассказ ПВЛ, дошедший до него через предыдущие редакции патерика, но под влиянием Печерской летописи он приделал к нему начало, где говорится о первом путешествии Антония на Афон. Таким образом, в этой редакции получилось два длинных рассказа (с повторениями) о двух путешествиях Антония. Кроме того, он вставил в конец рассказа в заключительные слова автора имя Нестора, выставленное им и в заглавных строках сказания. То же имя вставлено на основании Печерской летописи в рассказ о перенесении Феодосиевых мощей и в следующую за ним похвалу. Наконец, в Житие Феодосия вставлен 1032 г. как время его пострижения; этот год читался в Печерской летописи в виде отдельного известия, помещенного вслед за известием 1030 и 1031 гг. о смерти Болеслава, мятеже в Польской земле и прибытии к Антонию Моисея Угрина.

---

[1] Так, в Лаврентьевском и Радзивиловском списках — «3 день», в Ипатьевском — «1 день». Надо читать: «2 день»; ср. Житие Феодосия, где говорится о построенной Стефаном Влахернской церкви, праздновавшей 2 июля. Печерская церковь была, по-видимому, окончена в день, посвященный памяти Влахернской Божией Матери, так как в монастырь была принесена чудотворная икона Влахернская (сказания Симона).

НАЧАЛЬНЫЙ КИЕВСКИЙ ЛЕТОПИСНЫЙ СВОД И ЕГО ИСТОЧНИКИ

Сравнительное изучение ПВЛ и первой части (до 1074 г. включительно) Новгородской 1-й летописи по той редакции ее, которая сохранилась во всех списках, кроме древнейшего — Синодального, показывает, что в основание летописного свода начала XII в., озаглавленного «Повести временных лет», положен другой, более древний свод, сохранившийся до нас в *позднейшей* переделке и с *позднейшими* добавлениями в указанной редакции Новгородской 1-й летописи.[1] Доказательствами независимости этого свода, который я называю Начальным сводом, от ПВЛ, кроме самого его содержания, могут служить: 1) самостоятельная хронология, а именно: древнейшие даты этого свода — 854, 920, 922 гг. — нельзя вывести из ПВЛ, в которой им соответствуют годы: 866-й (поход Аскольда и Дира), 862-й (призвание варягов), 941-й (поход Игоря на Царьград), 907-й (поход Олега на Царьград); 2) самостоятельное пользование некоторыми источниками; так, события 854 и 920 гг., восходящие к греческой хронике, внесены в Начальный свод не из ПВЛ, а из другого источника; это видно — для рассказа о первом походе русских на Царьград, рассказа, восходящего к Продолжателю Амартола, — из того, что в нем, вопреки ПВЛ, не названы русские князья Аскольд и Дир, а также из того, что рассказ вводится таким началом, которого нет в названном своде начала XII в.: «В си же времена бысть в Грѣчкой земли царь, именемъ Михаилъ, и мати его Ирина, иже проповѣдаеть покланяніе иконамъ въ пръвую недѣлю поста». Начало это, конечно, также извлечено из Продолжателя Амартола, причем Ирина (мать Константина) ошибочно заменила Феодору греческой хроники; ср. в хронике Амартола по списку Ундольского № 1289: «Феодора... простославноу вѣроу оутверди и святыхъ иконъ поклонение проповѣдавь. в первоую недѣлю святаго поста» (л. 353). В ПВЛ ничего не говорится ни об Ирине, ни о Феодоре, а соответствующие Начальному своду места в Софийской 1-й (ПСРЛ. Т. V. С. 88), Новгородской 4-й (рукопись Синодальной библиотеки № 152), Воскресенской (VII, 269: при этом в некоторых списках Ирина

[1] Ср.: О Начальном Киевском летописном своде // ЧОИДР. 1897.

заменена Феодорой), Тверской (XV, 31: вместо Ирины — Феодора) восходят к Новгородской 1-й летописи. Кроме того, в Начальном своде, в рассматриваемом рассказе, читаем: «таче святѣй Богородици ризу изънесъше, *въ море скудь* омочиша», что соответствует тексту Амартола: «таче божественоую святыа Богородици ризоу с пѣсньми изнесше, *в мори скоуть* омочивше» (список Ундольского № 1289, л. 358 об.); во всех списках ПВЛ (Лаврентьевский и сходные; Ипатьевский, Переяславский, а из ПВЛ также в списках Софийской 1-й летописи) читаем: «таже божественую святыя Богородица ризу с пѣсньми изнесъше *в реку* омочиша».[1] Трудно сомневаться в том, чтобы чтение *в рекоу* не было результатом непонимания значения слова *скоуть*, вследствие чего *в морескоуть* заменено на *в рекоу*. Ясно вместе с тем, что составитель Начального свода пользовался не ПВЛ, а каким-то первоисточником.

То же вытекает из рассмотрения рассказа 920 г. о походе Игоря на греков: его нельзя возвести к ПВЛ, даже предположив умышленное опущение тех мест, которые в ПВЛ восходят не к Амартолу, а к Житию Василия Нового;[2] действительно, фразу «і абіе посла Романъ царь патрикыя Феофана съ вои на Русь», которую читаем в Начальном своде, нельзя было извлечь из ПВЛ, так как Феофан ни в одном списке не назван патрикием;[3] между тем у Амартола находим: «посланъ же бысть на нихъ... патрикій Θеофанъ».

Итак, я считаю доказанным, что составитель Начального свода для рассказов о греко-русских событиях пользовался не ПВЛ, а каким-то первоисточником, т. е. хроникою Амартола или в отдельном ее виде, или в составе какой-нибудь хронографической компиляции.

Отсюда с необходимостью следует как то, что Начальный свод и в рассказах о русских событиях независим от ПВЛ, так и то, что общие места между ним и ПВЛ свидетельствуют о том, что Начальный свод был одним из источников ПВЛ. Я не сомневаюсь в том, что почти весь летописный рассказ свода начала XII в. восходит к древнему своду конца XI в., сохранившемуся в Новгородской 1-й летописи. Не стану останавливаться на целом ряде имеющихся на то указаний и ограничусь ссылкой на следующее место. Под 946 г. мы читаем в Начальном своде между прочим: «И побѣдиша Древляны, и возложиша на нихъ дань тяжку». Та же фраза находится в ПВЛ, но она разбита вставкою рассказа о третьей и последней мести Ольги; действительно, в Лаврентьевском списке после слов «И побѣдиша Деревляны» читаем: «Деревляне же побѣгоша и затворишася в градѣх своихъ» и т. д. до слов: «а прокъ ихъ остави платити дань»; только за этим: «И възложиша на ня дань тяжку». Что место от «Деревляне же побѣгоша» до «а прокъ ихъ остави платити дань» должно быть признано вставкой, видно как из того, что *възложиша* согласовано не с *остави*, а с *победиша* предшествующего отрывка, где дело идет об Ольге, Святославе и их войске, так и из того, что побежденным древлянам нельзя было бы затвориться «в градѣх», а летописцу незачем было два раза повторять об обложении их данью («а прокъ ихъ остави платити дань. И възложиша на нихъ дань

---

[1] Хлебниковский список поправляет: «въ море». Та же поправка в Тверской, Воскресенской летописях вызвана следующими затем словами: «и морю укротившюся...».

[2] *Веселовский А. Н.* ЖМНП. 1889. Январь.

[3] Соответствующие Начальному своду чтения в Софийской 1-й, Новгородской 4-й, Воскресенской, Тверской и других обязаны позднейшим заимствованием из Еллинского летописца второй редакции.

тяжку»). Отсюда ясно, что в Начальном своде сохранилось первоначальное чтение, а в ПВЛ — распространенное вставкой.

Весьма важно решить, откуда заимствованы в Начальный свод оба рассказа о греко-русских событиях: непосредственно ли из Амартола или из хронографической компиляции, в состав которой вошел текст греческой хроники. Думаю, что составитель Начального свода не пользовался самою хроникой Амартола; в этом убеждают хронологические даты при греко-русских событиях. Можно ли было извлечь из Продолжателя Амартола указание на то, что первый поход руссов случился в 6362 (854) г., а поход Игоря — в 6428 (920) г.? Конечно, нет; при походе руссов в царствовании Романа в греческой хронике был указан 14-й индикт (список Ундольского № 1289: «иоуня же мѣсяца 18 день 14 индиктъ»; ср. изд. Муральта, с. 841, примеч.); сообразив по Амартолу, что этот поход случился после 6428 (920) г., так как этот год приведен на несколько страниц выше (ср. список Ундольского № 1289: «в лѣто 6428 индикта 8 геноуариа мѣсяца въ 6 святыхъ Богоявленiи день вѣнчаеть царь Феодороу женоу его царицею»), сопоставив 14-й индикт с приведенными непосредственно перед этим индиктом 7-м (первый поход угров на Царьград), 2-м (поход Симеона) и 8-м (венчание Феодоры в 6428 г.), составитель ПВЛ правильно высчитал, что если 8-й индикт приходился на 6428 г. (вступление Романа на царство), то 2-й индикт — на 6437 г., 7-й индикт — на 6442 г. и, наконец, 14-й индикт — на 6449 (941) г., под этим годом он и рассказал о неудачном походе Игоря. Отсюда видно, что составителю Начального свода невозможно было бы вывести из текста Продолжателя Амартола, будто неудачный поход руссов случился в 6428 (920) г.; счет индиктов не позволил бы ему сделать такую ошибку.

Ввиду этого я останавливаюсь на мысли, что составитель Начального свода пользовался такою хронологическою компиляцией, из которой можно было заключить, что поход руссов случился в 6428 (920) г.

В одной из древнейших хронографических компиляций — в хронографе Троице-Сергиевской лавры № 728, относящемся, по определению Н. П. Лихачева, к самому началу XV в., мы читаем на л. 392: «по костянтинѣ же цесарствова. ромонъ, поставленъ костянтиномъ царемь. и николою патриархомь. в лѣто. 6428. индикъта. иоуня же мѣсяца. въ 5 день. придоша роусь на царьградъ. в лодияхъ. тысящь 10» и т. д. Это место основано несомненно на тексте Амартола, но благодаря сокращению и опущению всего рассказа о событиях первых двадцати лет Романова царствования из него вытекало, что Русь напала на Царьград в тот самый год, когда начал царствовать Роман, т. е. в 6428 (920) г. Таким образом, для нас открывается возможность утверждать, что составитель Начального свода извлек греко-русские события из протографа рукописи Троице-Сергиевской лавры № 728. Такое заключение находит основание и в том еще обстоятельстве, что предшествующую 6428 г. хронологическую дату — 6362 (854) г. — легко понять как результат пользования тем же памятником. Нет сомнения, что 6362 г. означает в Начальном своде год вступления на царство Михаила, при котором, согласно с рассказом Продолжателя Амартола, произошло первое нападение Руси на Царьград; этот год легко было высчитать на основании протографа рукописи Троице-Сергиевской лавры № 728, исходя именно из того, что 6428 г. — это год вступления на царство Романа. Для этого стоило только вычесть из 6428 общую сумму царствований каждого из предшественников Романа включительно до самого Михаила; составитель Начального свода получил сумму

66 лет[1] и, отняв от 6428 цифру 66, получил в результате 6362 г. как год вступления Михаила на царство. Такой расчет мог быть сделан тем удобнее, что весь рассказ о Михаиле и последующих императорах, вплоть до Романа, умещался в оригинале № 728, как умещается и в нем самом, на двух или трех столбцах. Ниже я приведу еще одно соображение, доказывающее, что составитель Начального свода пользовался протографом № 728, а теперь ввиду сделанного, пока еще предположительно, вывода остановлюсь на содержании указанной рукописи Троице-Сергиевской лавры для определения ее литературного характера.

В начале рукописи помещены книги Священного Писания Ветхого Завета: Иисуса Навина,[2] Судей, Царств — первая, вторая, третья и часть четвертой (до 21-го стиха главы XIII включительно); затем без особого заглавия следуют заметки и статьи, заимствованные из хроники Амартола и читаемые вперемежку с длинными выписками из Книги пророка Даниила с толкованиями (главы II—IV, VII, V, IX—XI, XIV). Л. 275—338 заняты Александриею; остальная же часть рукописи содержит систематические, хотя и весьма сокращенные, выписки из Амартола, среди которых встречаются шесть или семь отрывков, восходящих к хронике Иоанна Малалы (при изложении древнейшей истории Рима), а также несколько апокрифов (например, начиная с л. 353 — Деяния апостолов Петра и Павла) и отдельных сказаний (о рождении Константина Великого, о построении Византии, об основании храма Св. Софии). Выписки из Продолжателя Амартола оканчиваются смертью императора Романа (л. 392 об.); за ними следуют две краткие заметки о русских событиях — о походе Олега на Царьград и о крещении Владимира с указанием 6496 (988) г.

По содержанию своему Троице-Сергиевский хронограф сближается прежде всего со знаменитою рукописью собрания Ундольского № 1, содержащею в начале библейские книги, затем выписки из Амартола в соединении с пророчествами Даниила, далее Александрию, наконец выборки из Амартола с теми же, по-видимому, вставками, какие отмечены выше в Троице-Сергиевском хронографе. Начиная с л. 419 находим ряд статей, ничего общего с нашим хронографом не имеющих. Сближение Троицкой рукописи № 728 и рукописи Ундольского № 1 уже сделано Истриным, указавшим в своем исследовании «Александрия русских хронографов» (с. 248 и сл.) на сходство оригинальной по своему составу редакции Александрии в обоих этих памятниках. Судя по данным, приведенным Истриным, я заключаю о тождестве текста Александрии в Троицкой № 728 и Ундольского № 1, а основываясь на описании Викторова (Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского. С. 1—9) и на заметке Истрина об общей в обеих рукописях статье о смерти Даниила пророка (Александрия русских хронографов. С. 185), я вывожу заключение о сходстве всей части, следующей за ветхозаветными книгами, в Троицкой № 728 и Ундольского № 1 (общее

---

[1] Вместо ожидаемой суммы в 68 (Константин до Романа — 7 лет, Александр — 1 год, Леон — 25 лет и 8 месяцев, Василий — 19 лет, Михаил с Василием — 1 год и 4 месяца, Михаил один — 10 лет, Михаил с матерью Феодорой — 4 года): очевидно, не были приняты во внимание месяцы и, может быть, опущен один год совместного царствования Михаила с Василием.

[2] Начало рукописи утрачено; оно содержало, может быть, Пятикнижие; начало Книги Иисуса Навина было также утрачено, вследствие чего первые шесть глав этой книги позднейшим собственником рукописи (середины XV в.) изложены согласно с Толковой Палеей (ср. издание Палеи, стлб. 648—662).

начало: «По гофолии же цесарьствова иоасъ, сынъ охозиинъ, сыи лѣтъ 20»; в Троицкой № 728 на л. 254, а в Ундольского № 1 на л. 317). Это обстоятельство делает вероятным, что обе рукописи восходят к одному общему оригиналу, содержащему в первой части библейские книги, а во второй — хронограф. Предполагаемый оригинал исправнее передан в рукописи Ундольского № 1, между тем как в Троицкой № 728 библейский текст несколько сокращен, а кроме того, в нем опущены: большая часть 4-й Книги Царств, Книга Есфирь и Книги Соломоновы (что касается Пятикнижия, то оно, как замечено выше, могло и быть в утраченной части рукописи).

Состав общего для Троицкой № 728 и Ундольского № 1 оригинала сближает его с тем памятником, который А. Н. Попов назвал второю редакциею Еллинского летописца; действительно, большинство дошедших до нас списков этого памятника в существенных чертах сходится со списками Троицкой № 728, Ундольского № 1 и предполагаемым общим для них оригиналом. Так, в списке Кирилло-Белозерского монастыря № 1 (ныне Санкт-Петербургской Духовной Академии № 1/6) и в составляющем его продолжение Синодальном списке № 86 читаем сначала ветхозаветные книги, именно *все* те, которые помещены в списке Ундольского № 1, кроме Книг Соломоновых;[1] затем следуют выписки из Книги пророка Даниила с толкованиями (главы: XIII, I—V, VII, VIII, VI, X—XII, XIV), между которыми находятся отрывки, восходящие не только к Амартолу (как в Троицкой № 728), но и к Иоанну Малале, а также и к некоторым другим источникам; вслед за повествованием о древнейших событиях римской истории (помещенных в Троицкой № 728, Ундольского № 1 за Александриею) находим здесь Александрию, которая в первой половине своей вполне тождественна с отмеченною выше редакцией Троицкой—Ундольского. За Александрией помещен исторический рассказ, доходящий, как и в Троицкой—Ундольского, до смерти Романа, причем, отличаясь от рассказа названных списков обширными вставками из Малалы, он сходится с ними в том, что сохраняет в тексте Амартола те же вставки, которые находятся в списках Троицкой и Ундольского: ср. в царствовании Константина Великого рассказ о взятии Византии (*Попов А. Н.* Обзор хронографов русской редакции. С. 86), в царствовании Иустиниана — сказание о создании церкви Св. Софии в Константинополе (Там же. С. 87) и другие.

Ввиду этой близости Троицкой № 728 и Ундольского № 1 к спискам Еллинского летописца второй редакции я считаю себя вправе признать их общий оригинал списком Еллинского летописца. Этот вывод неминуемо поведет нас к исследованию литературной судьбы Еллинского летописца. Но, не желая отвлекаться от главной цели, которую имеет в виду настоящая статья, я изложу здесь одни только конечные результаты моей работы над Еллинским летописцем.

В X в. приблизительно была составлена в Болгарии обширная энциклопедия, в которую вошло несколько только что переведенных с греческого языка памятников, как-то: ветхозаветные исторические книги, некоторые из книг пророческих и, между прочим, Даниила пророка с толкованиями Ипполита, хроника Георгия Амартола и его продолжателя, хроника Иоанна Малалы со вставленною в нее Александриею, близкою к греческой редакции В; затем следовали: Александрия особого состава и некоторые другие статьи. В XI в. эта энциклопедия перешла к нам в Россию и вскоре

[1] И между прочим также Книга Есфирь, не отмеченная в описании А. Н. Попова (Обзор хронографов русской редакции. М., 1866. Вып. 1. С. 74).

породила ряд оригинальных компиляций, которые можно назвать редакциями Еллинского летописца; задача компиляторов состояла в извлечении и комбинировании того материала, который заключался в разных частях названной энциклопедии. Одна из компиляций оставила почти совсем в стороне ветхозаветные книги и хронику Амартола, но, обрабатывая хронику Малалы, снабдила ее вставками из двух (третьей и четвертой) Книг Царств и из некоторых недостающих у Малалы повествований Амартола; текст Александрии снабжен вставками из Амартола и из Александрии особого состава и т. д. Эта компиляция соответствует тому памятнику, который А. Н. Поповым назван Еллинским летописцем первой редакции. Другая компиляция, напротив, держалась ветхозаветных книг и Амартола, но дополнила их, а в особенности хронику Амартола, на основании Иоанна Малалы; между прочим, из Малалы взят текст Александрии, совершенно, впрочем, переработанный на основании Александрии особого состава и т. д. Это так называемая вторая редакция Еллинского летописца. Одною из древнейших компиляций, и притом независимою ни от первой, ни от второй из указанных редакций, я считаю протограф списков Троицкой № 728 и Ундольского № 1. Компилятор обратил в Еллинском летописце особенное внимание на ветхозаветные книги, но дополнил их как Александриею (извлеченною из текста Малалы и в первой части снабженною рядом вставок и дополнений, уже попавших в оригинал, в виде приписок и отметок на полях, из Александрии особого состава), так и кратким историческим повествованием, извлеченным из Амартола и лишь частью из Малалы. Между прочим, любопытно, что компилятор обратил особое внимание, с одной стороны, на церковно-исторические события: вот почему с особенною подробностью здесь передаются рассказы, касающиеся распространения христианства, вселенских соборов, еретических учений и проч.; с другой стороны, на греко-русские отношения: вот почему после длинного рассказа о Льве Армянине (иконоборце) находим краткие заметки о царствовании Михаила Самарянина (вместо Аморейского) и Феофила (о котором, впрочем, замечено, что он был «святым досадитель» и проч.); между тем царствование Михаила, сына Феофила, занимало, судя по Троицкой № 728, около двух столбцов, причем после рассказа о восстановлении православия точно передавалось описание нашествия руссов по Продолжателю Амартола. Следующим царствованиям Василия, Леона, Александра и Константина было посвящено всего по нескольку строк, но царствование Романа, судя по Троицкой № 728, занимало около двух столбцов, и именно потому, что здесь со всею подробностью передавался рассказ Продолжателя Амартола о неудачном походе русских на Константинополь. Замечательно при этом, что рассматриваемая редакция Еллинского летописца — протограф Троицкой № 728 и Ундольского № 1 — передает греко-русские события без всяких добавлений к тексту Продолжателя Амартола; так же передает их так называемая первая редакция Еллинского летописца, между тем как вторая вставляет в первый рассказ имена Аскольда и Дира, а второй рассказ представляет в ней соединение нашей летописи ПВЛ с Амартолом (ср.: *Попов А. Н.* Указ. соч. С. 89, 91). Не следует ли отсюда, что составитель протографа Троицкой—Ундольского не был знаком ни с ПВЛ, ни с Начальным сводом, где поход 6428 (920) г. прямо связан с именем Игоря? Но этот составитель несомненно пользовался русскою летописью: это видно из того, что за смертью Романа им внесены две летописные статьи о русских событиях. Статьи эти, полностью помещенные в подстрочном приме-

чании,[1] по содержанию своему и даже по способу изложения связываются с соответствующими статьями ПВЛ (907 и 988 гг.) и Начального свода (922 и 988 гг.). Но самое место, которое первая из этих статей занимала в протографе Троицкой—Ундольского, убеждает в том, что составитель этого протографа не пользовался ни ПВЛ, ни Начальным сводом, так как из того и из другого летописного свода ясно, что поход Олега имел место не после 6454 г. (начало самодержавия Константина; этот год сохранился в Троицкой № 728 и соответствует приведенному у Продолжателя Амартола году; ср. изд. Муральта, с. 848, примеч.), а гораздо раньше: по ПВЛ — в 6415 г., при Леоне и Александре, а в Начальном своде — в 6430 г. Но если составитель протографа Троицкой—Ундольского не знал ни ПВЛ, ни Начального свода, то какая же другая летопись могла послужить источником для указанной приписки? Несомненно, что в этой летописи, во-первых, походу Олега на греков не предшествовали другие рассказы о греко-русских событиях; равным образом в ней не говорилось о несчастном походе Игоря, так как иначе имя Игоря было бы вставлено в рассказ Амартола; во-вторых, в этой летописи древнейшие события нашей истории были изложены без хронологических данных: если бы поход Олега был приурочен к известному году, составитель протографа Ундольского—Троицкой не поместил бы его после 6454 (946) г.

Не служат ли оба эти обстоятельства признаками древности и первоначальности летописи, бывшей источником протографа Ундольского—Троицкой? Нет сомнения, что некоторые части нашей древней летописи были первоначально изложены без хронологических данных, вставленных уже при позднейшей обработке. Равным образом мы имеем основание признавать рассказы о греко-русских событиях до похода Олега позднейшими вставками в русскую летопись. Действительно, рассмотрение Начального свода ясно доказывает, что рассказ о первом походе руссов на Царьград — вставка в сплошной рассказ о русских событиях: сначала повествуется о Кие, Щеке и Хориве и о построении Киева; затем говорится о полянах; мы ждали бы продолжения рассказа в отрывке, начинающемся словами: «по сихъ лѣтехъ братіа сіи изгибоша и быша обидими Древляны и инѣми околними»; между тем перед этим отрывком читается рассказ, восходящий к Продолжателю Амартола: «в си же времена бысть в Грѣчкой земли царь, именемъ Михаилъ...» и т. д. Рассказ этот нарушил связь между обеими половинами рассказа о Киеве и полянах, вследствие чего неясно, кто был обидим древлянами и о смерти каких братьев говорит летописец. Рассказ о несчастном походе Игоря в 6428 (920) г. также имеет вид вставки. Сплошной рассказ о призвании варягов, о взятии Киева Игорем и воеводою его Олегом, о женитьбе Игоря и рождении Святослава оканчивается переходною фразою: «по сихъ же пакы временехъ»; после нее мы могли бы ожидать рассказ о походе Олега на Царьград, но вместо того читаем: «въ лѣто 6428. Посла князь Игорь на Грѣкы Русь скыдей 10 тысящь» и т. д., т. е. рассказ

[1] Троицкая № 728, л. 392 об., после слов «романъ же царь въ старости оумре» — «и придоша по семь роусь на царьградъ со княземь своимъ с олгомъ в лодьяхъ. мьножьствоу много. и покрыша море костѫнтине. воиже въ ставиша лодья на колахъ, въздѣша пароусы. вѣтроу соущю великоу. по соухоу взимахоуся лодья. они же затвориша врата градьная выслаша дары многи. злато и паволоки. мира просящи. роусь же створиша миръ. отстоупиша въ своѫси. по малѣ же лѣтъ. придоша на святое крещеніе. съ княземъ своимъ володимеромъ, бысть же по строю божию, слѣпоу быти князю ихъ володимероу в коурсоуни. яко възложи роукоу на нь епископъ. въ святѣи коупѣли. и абие прозрѣ. и оттолѣ приятъ земля роусьская святое крещеніе. въ лѣто. 6496 отъ створенія мироу. аминь».

о несчастном походе, восходящий к Продолжателю Амартола. Этот рассказ, как вставочный, должен был быть согласован со следующим рассказом о победоносном походе Олега, и для этого под 6429 (921) г. помещено краткое известие о военных сборах Игоря и Олега: указанное известие ясно обличает, что предшествующий отрывок из Продолжателя Амартола — вставка в рассказ о русских событиях.

Итак, Начальный свод, даже в том виде, в каком он дошел до нас, показывает, что ему предшествовала летопись, где не было рассказов об этих несчастных походах руссов. Равным образом тот же свод свидетельствует о том, что по крайней мере в некоторой части его хронологические даты вставлены лишь позднее: так, рассказ о несправедливом разделе дани между дружинами Игоря и Свенельда и о вызванном этим ропоте Игоревой дружины прерывается вставкою двадцати двух лет (6431—6452), из которых двадцать лет пустых, а два года (6448 и 6450) содержат уже рассказанные под 6430 г. события.[1] Вследствие этого первую половину речи недовольной дружины к Игорю читаем под 6430 г. («се далъ еси единому мужеви много»), а вторую — под 6453 г. («отроци Свѣнлжи изодѣлися суть оружиемъ и порты, а мы нази»). Ясно, что оригинал Начального свода не содержал перечня 6430—6453 гг. и передавал о смерти Олега, войнах Игоря с уличами и древлянами, ропоте Игоревой дружины, последующем походе на Деревскую землю в одном сплошном рассказе. Следовательно, вставка годов принадлежит уже позднейшему редактору Начального свода, но хронология этого свода стоит в тесной связи с заимствованием рассказов о греко-русских событиях; действительно, первый год Начального свода (6362) обозначает год вступления на царство Михаила, когда имел место поход руссов, второй год (6428) прямо заимствован из хронологической компиляции, как показано выше. Ясно, что 6429 и 6430 гг. сочинены под влиянием заимствованного из греческой хроники 6428 г. для того, чтобы связать блестящий поход Олега (месть) с несчастным походом Игоря. Но придуманность 6430 г. (для похода Олега), как это указано выше, явствует и из последующего рассказа о походах Игоря на уличей и древлян. Следовательно, весь ряд годов — 6428—6453, равно как 6362 г., — вставлены в Начальный свод тем самым лицом, которое вставило в него и рассказы о несчастных походах руссов.

Таким образом, изучение, с одной стороны, дошедшей до нас редакции Начального свода, а с другой — протографа Троицкой—Ундольского показывает, что первоначально наш летописный свод, который назовем, в противоположность дошедшей до нас (в позднейшей, впрочем, переделке) второй редакции, первою редакциею Начального свода, не содержал ни рассказов о несчастных походах руссов, ни также в древнейшей своей части хронологических дат. Этой редакцией пользовался составитель того извода Еллинского летописца, который дошел до нас в Троицком списке № 728; эта же редакция лежит в основании второй редакции Начального свода, снабженной вставками годов и рассказов о греко-русских событиях и дошедшей до нас в позднейшем соединении с Новгородскою летописью. Но выше было предположено, что Начальный свод заимствовал рассказы о походах 6362 и 6428 гг. из того самого извода Еллинского летописца, который был представлен протографом Троицкой—Ундольского списков. Следовательно, мы получаем известную хронологическую последователь-

[1] «В се же лѣто яшася Уличи по дань Игорю и Пересѣченъ взятъ бысть. В се же лѣто дасть дань на нихъ Свѣнделду». — «Вдасть дань Деревьскую Свѣнделду тому же».

ность для рассмотренных памятников и отдельных их редакций: 1) Еллинский летописец возник в Болгарии, 2) первая редакция Начального свода, 3) особая редакция Еллинского летописца, пользовавшаяся первою редакциею Начального свода, 4) вторая редакция Начального свода, пользовавшаяся указанною редакциею Еллинского летописца, 5) первая редакция ПВЛ, основанная на Начальном своде второй редакции и т. д.

Но если в первой редакции Начального свода не было заимствований ни из Еллинского летописца, ни из Амартола, то все же она не осталась без влияния греческих переводных источников. Нет сомнения, что уже в ней была помещена Речь философа к Владимиру; по-видимому, речь эта представляет сокращение памятника, весьма рано пришедшего в Россию и представлявшего своеобразное изложение библейского текста в соединении с различными апокрифами. Этот памятник не остался без влияния и на прочие части Начального свода. Так, слова «яко же при фараонѣ цари Егупетьстѣ, егда приведоша Моусеа и рѣша старѣйшины фараоня: сей хощеть смирити власть Егупетьскую»[1] несомненно относятся к апокрифическому сказанию о том, как Моисей, схватившись за шею фараона, уронил венец царский с головы его. Этот апокриф передан в речи философа, но вместо старейшин (ср.: «вельможи» в апокрифе, изданном И. Я. Порфирьевым в Сб. II Отд-ния. Т. XVII. С. 228) здесь является волхв, который говорит царю: «аще ли не погубиши (отроча се), имать бо онъ погубити всего Егупта». Самое начало первой редакции Начального свода было, кажется, заимствовано из того же памятника; начало это не сохранилось, и рассказ начинается прямо со слов «живяху кождо съ родомъ своимъ на своихъ мѣстехъ и странахъ, владѣюща кождо родомъ своимъ». Но думаю, что перед этими словами находилось некогда повествование о расселении народов после столпотворения вавилонского. Указание на это получается с двух сторон. Во-первых, вслед за повествованием о Кие, Щеке и Хориве мы читаем фразу: «бяху же поганѣ, жруще озеромъ и кладяземъ и рощениемъ, яко же прочіи погани». Это сближает рассматриваемое место со следующим отрывком в Речи философа: «На 70 же и на единъ языкъ раздѣлишася и разидошася по странамъ, и койждо ихъ своя нравы прияша; и по діаволю научению, ови рощениемъ вѣроваша и кладеземъ и рѣкамъ, и не познаша Бога» (ср.: Новгородская 1-я, с. 40; Лаврентьевская, с. 89). Ясно, что приведенная выше фраза заимствована если не из Речи философа, то из того памятника, из которого она извлечена, и заимствована при этом, вероятно, со всем рассказом о расселении народов. Во-вторых, в ПВЛ мы действительно находим рассказ о столпотворении, и вслед за этим в ней говорится о расселении славян; после ясно обличающей себя вставки о пути из варяг в греки и об апостоле Андрее находим рассказ Начального свода об основании Киева: весьма вероятно, что рассказ о столпотворении и расселении славян восходит к Начальному своду, вероятно именно потому, что в дошедшей до нас редакции этого свода сохранилась приведенная выше фраза, восходящая, без всякого сомнения, к рассказу о столпотворении и расселении народов. Если это верно, то мы получим следующий важный для нас вывод. Рассказ о столпотворении в ПВЛ, как это показал Истрин в своих любопытных «Замечаниях о составе Толковой Палеи» (ИОРЯС. 1897), восходит к одному общему источнику со знаменитым хронографом 1262 г. (список Архива Министерства иностранных дел и Ви-

[1] Они приведены по случаю рассказа о покорении полян козарами (ср. Новгородская 1-я летопись, с. 4); то же перешло в ПВЛ (Лаврентьевская, с. 16).

ленский). Но хронограф этот, как это ясно из самого беглого обзора его содержания, составлен на основании материала, извлеченного из древнейшей (ср. выше) редакции Еллинского летописца; следовательно, оттуда же мог быть извлечен указанный рассказ о столпотворении, тем более что и в летопись он мог попасть именно из Еллинского летописца. Но ПВЛ не пользовалась Еллинским летописцем: это видно из того, что все заимствования из греческой хроники делаются прямо из полного текста Амартола. Следовательно, рассказ о столпотворении, как он читается теперь в ПВЛ, восходит к Начальному своду, и притом не к первой, а ко второй редакции этого свода, как это ясно из предыдущего. Но отсюда следует, что рассказ о столпотворении (несходный с библейским) читается в протографе списков рукописей Троицкой и Ундольского, бывшем источником второй редакции Начального свода, а между тем в списке Ундольского этот рассказ не читается (в списке Троицкой рукописи не сохранилось Пятикнижия). Это последнее обстоятельство не может ослабить сделанного вывода, так как лишнее против библейского текста могло быть удалено в любом из позднейших списков, тем более что список Ундольского № 1, вероятно, исправил текст библейских книг по другому еще списку этих книг. Списки хронографа 1262 г. показывают, что уже в древнейшей редакции Еллинского летописца могла быть сделана вставка указанного места, непосредственно за статьей 9 главы XI Бытия. Итак, в первой редакции Начального свода рассказ о столпотворении и рассеянии языков следовал тому памятнику, откуда извлечена Речь философа; во второй редакции рассказ о столпотворении заимствован из особой редакции Еллинского летописца, откуда взяты и рассказы о несчастных походах руссов. Указание на то, что в первой редакции читался рассказ, сходный с рассказом философа, извлекается из приведенной выше фразы о почитании озер, колодцев и лесов полянами; указание на то, что во второй редакции находился рассказ, сходный с Еллинским летописцем, можно видеть в том, что такой рассказ читается в ПВЛ, не пользовавшейся Еллинским летописцем, но в общем точно передававшей текст второй редакции Начального свода.

Повторю в кратких словах главные выводы, к которым нас привело настоящее исследование.

Еллинский летописец, возникший в Болгарии и представлявший своеобразную энциклопедию исторических знаний, стал известен в России уже в XI в. В том же веке уже существовало на Руси своеобразное изложение библейских событий, — изложение, отразившееся в известной Речи философа к Владимиру. В XI в. возник Начальный свод, который в *первой* своей *редакции*, из греческих переводных источников, пользовался только что указанным памятником. Вскоре после появления Начального свода возникла сокращенная редакция Еллинского летописца, где главное место отводилось библейским книгам (протограф списков Ундольского № 1 и Троицкой № 728); составитель этой редакции прибавил в конце своего труда два рассказа о русских событиях, извлекши их из первой редакции Начального свода. Сокращенная редакция Еллинского летописца вызвала пересмотр Начального свода: во *вторую редакцию* его внесены из Еллинского летописца рассказы о столпотворении вавилонском и о несчастных походах руссов; в связи с этим установлена хронология древнейших русских событий, передававшихся в первой редакции Начального свода вне хронологической сети.

Основным источником первой редакции ПВЛ, составленной в 1116 г. игуменом Сильвестром, была эта самая вторая редакция Начального свода.

Посвящается памяти А. Н. Пыпина

СКАЗАНИЕ О ПРИЗВАНИИ ВАРЯГОВ

ГЛАВА I

НЕПЕРВОНАЧАЛЬНОСТЬ СКАЗАНИЯ В ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

Сказание о призвании варягов известно в нашей исторической литературе преимущественно в том виде, в каком оно занесено в ПВЛ, т. е. в летописный свод начала XII в., сохранившийся в многочисленных переделках, более или менее исказивших первоначальный оригинал и восходящих к XIV—XVII вв. Сравнительное изучение Лаврентьевского, Радзивиловского, Ипатьевского и Хлебниковского списков в значительной степени достаточно для восстановления текста древнейших изводов ПВЛ. По этим спискам нетрудно восстановить Сказание о призвании варягов в том виде, в каком оно читалось в древнейших изводах ПВЛ. Но будет ли это первоначальным видом сказания?

Многие соображения заставляют ответить на этот вопрос отрицательно. Во-первых, из этого сказания, читающегося в большей части списков ПВЛ под 6370 (862) г., неясно, кто, собственно, был призван на княжение словенами, кривичами, чудью и весью — варяжские или русские князья, варяги или русь. Правда, летописец отождествляет русь и варягов в этом своем сказании, но он делает это так неловко, что позволяет заподозрить в замечании о тождестве варягов и руси позднейшую вставку. «И идоша за море къ Варягомъ, к Русі, сице бо ся звахуть Варязи Русь, яко се друзии зовутся Свее, друзии же Урмане, Анъгляне, друзии Гъте тако и си *Русь*».[1] Слова «к Русі... тако и си Русь» имеют характер вставки, нарушившей первоначальную нить рассказа, повествовавшего о призвании варягов. Действительно, если русь тождественна с варягами и если словенские и чудские племена обратились именно к руси, отчего было не сказать: «И идоша за море къ Руси»? Во-вторых, совсем неясен смысл нижеследующей фразы сказания, которую приводим по Московско-Академическому списку с небольшими исправлениями: «и отъ тѣхъ Варягъ прозвася Рускаа земля Нов-

[1] «Тако и си Русь», вероятно, следует читать вместо «тако и си», как в Лаврентьевском, Ипатьевском, Радзивиловском и других. Засим предлагаю читать: «и рѣша Чюдь Словѣне Кривичи» и т. д., вместо чего в Лаврентьевском и Ипатьевском «рѣша (ркоша) Русь. Чюдь. Словѣнѣ(и) Кривичи», а в Радзивиловском и Московско-Академическом — «рѣша Руси Чюдь и Словене и Кривичи».

городци (так в Лаврентьевском, а в рукописи: «Новгородъ») тіи суть людие Новгородьци отъ рода Варяжска преже бо бѣша Словѣни».[1] Неясно именно, в какой связи находится замечание о том, что новгородцы, бывшие прежде словенами, теперь принадлежат к роду варяжскому (смысл этого замечания?), с предыдущим указанием: «и отъ тѣхъ Варягъ прозвася Рускаа земля».

Имея, таким образом, в виду, с одной стороны, возможность заподозрить в тексте сказания вставку, с другой — необходимость заключить об искажении первоначального смысла фразы, только что нами приведенной, мы не можем признать текст сказания в том его виде, в каком он читается в ПВЛ, первоначальным.

Исследование других мест ПВЛ, где она говорит о руси и о варягах, где возвращается к преданию о призвании князей, нисколько не приближает нас ни к пониманию неясной фразы сказания, ни к объяснению предположенной нами вставки. Остановимся на некоторых статьях до рассказа об Игоревой смерти (с этого рассказа чувствуется более твердая рука летописца).

В космографическом введении находим место, имеющее близкое отношение к Сказанию о призвании варягов. В перечне племен, сидящих на западе и к югу («присѣдять отъ запада къ полуденью», ср. Ипатьевский, Радзивиловский и др.), названа русь в том же соседстве, как в сказании: «Афетово бо и то колѣно: Варязи, Свеи, Урмане, Готе (Ипатьевский, Хлебниковский и Троицкий), Русь, Агняне». Вместе с тем, однако, русь названа выше среди народов, обитающих Россию: «В Афетовѣ же части сѣдять Русь, Чюдь и вси языци: Меря, Мурома, Весь, Моръдва» и т. д. Помещение руси среди варяжских народов, живущих на западе, могло бы дать придирчивой критике основание отметить противоречие этого места с сообщением сказания о том, что Рюрик и его братья «пояша по собѣ всю Русь», но согласимся пока с Гедеоновым, что это выражение летописца нельзя понимать в буквальном смысле.[2]

Обращаем внимание на другое обстоятельство. В только что упомянутом перечне народов, обитающих Россию, имя «Русь» обозначает, очевидно, все славянские племена, сидевшие в Русской земле и объединенные летописцем ниже выражением «Словѣнескъ языкъ».[3] Такое понимание подтверждается тем, что имя «Руси» заменило имя «Словѣнъ», стоявшее в источнике, откуда летописец взял перечень обитавших Россию народов.[4] Итак, уже в космографическом своем введении летописец понимает под

---

[1] Неясность фразы доказывается внесенными в нее большинством списков искажениями: Лаврентьевский список опускает слово «Варягъ»; Троицкий опускает слова «Новгородци тіи суть людие»; Ипатьевский и Хлебниковский опускают «Новгородци тіи суть людие Новгородьци отъ рода Варяжска преже бо бѣша Словѣни»; Радзивиловский вместо «преже бо бѣша Словѣни» имеет: «преже бо бѣ». В печатной Львовской: «Отъ тѣхъ прозвася Руская земля, которая потомъ Новгородская прозвалась, прежде бо были Князи по родамъ, а нынѣ владѣютъ отъ рода Варяжскаго».

[2] *Гедеонов.* Отрывки из исследований о варяжском вопросе. СПб., 1862. С. 11. Буквально понимали летописца некоторые из представителей «норманской школы» (Крузе, Погодин).

[3] «Се бо токмо Словѣнескъ языкъ в Руси: Поляне, Деревляне, Ноугородьци, Полочане» и т. д.

[4] Таким источником, как об этом подробнее в статье «Толковая Палея и русская летопись», был хронограф особого состава, оказавший влияние и на Толковую Палею. Ср. в этой последней: «и в части его сѣдять первыи языкъ Варяжьскыи, вторыи Словѣньскъ, третии Чюдь, четвертыи Ямь» и т. д. (изд. Тихонравова, стлб. 243).

«Русью» совокупность славянских племен, управляемых одним общим княжеским родом. Ср. такое же словоупотребление ниже: «а се суть инии языци, иже дань дають Руси: Чюдь, Меря, Весь» и т. д.; так же в Сказании об обретении славянских письмен (под 898 г.): «тѣмже и Словеньску языку учитель есть Павелъ, отъ него же языка и мы есмо Русь, тѣмъ же и намъ Руси учитель есть Павелъ, понеже училъ есть языкъ Словѣнескъ». Особенно выдержано употребление слова «Русь» в известиях о столкновениях с греками, о походах на Царьград (отчасти слово «Русь» перенесено здесь из болгарского перевода Продолжателя Амартола), например: под 866, 907, 941, 944 гг. («се иде Русь бещисла корабль»). Так же последовательно, и притом исключительно, употребляется «Русь» в договорах с греками под 907, 912, 945 гг. Кроме народа имя «Русь» известно и как географический термин; ср. в космографическом введении: «тѣмже и из Руси можеть ити по Волзъ в Болгары и въ Хвалисы»; ниже: «се бо токмо Словѣнескъ языкъ в Руси»; «есть притъча в Руси и до сего дне»; под 898 г.: «яже грамота есть в Руси»; также в договорах. Прилагательное «Русьскый» определяет слова «князь», «земля», «грады», «страна», «людье», «родъ», «послы», «челядинъ», «законъ». Один раз, а именно в Сказании об обретении письмен, находим русский язык: «А Словеньскый языкъ и Рускый одно есть». В договорах употребляется еще слово «Русинъ».

Но рядом — в редких, впрочем, случаях — под именем «Русь» разумеется нечто другое, чем совокупность славянских племен, живших под одной общей державой. Сюда относится, во-первых, рассказ об Олеговом походе (907 г.), где русь противопоставляется словенам («И рече Олегъ: исшийте парусы паволочиты Руси, а Словеномъ кропиньныя»); во-вторых, несколько мест, имеющих ближайшее отношение к Сказанию о призвании князей. Одно из них уже указано выше, в космографическом введении летописца. Ниже под 882 г. читаем: «И бѣша у него Варязи и Словѣни и прочи прозвашася Русью»; сознаюсь, что и эта фраза для меня непонятна; по-видимому, «и прочи» (Ипатьевский: «и прочии») подлежащее к «прозвашася»; в таком случае смысл получился бы такой: в дружине Олега, осевшей в Киеве, были варяги и словене, прозвавшиеся русью еще в Новгороде, после призвания князей; от них назвались русью и прочие дружинники Олеговы. Но, быть может, «и прочи» относится к предшествующему предложению: «и бѣша у него Варязи и Словѣни и прочии» (т. е., например, поляне, кривичи, чудь); если так, то почему же упомянуто о принятии ими имени «Руси» под 882 г. при Олеге, после переселения его на юг, раз имя «Руси» принесено варягами, призванными новгородцами и другими северными племенами. Под 898 г. летописец еще раз решительно утверждает, что название «Русь» принесено варягами: «отъ Варягъ бо прозвашася Русью, а первое бѣша Словене; аще и Поляне звахуся, но Словеньскаа рѣчь бѣ»; ср. выше: «Бѣ единъ языкъ Словѣнескъ: Словѣни иже сѣдяху по Дунаеви... и Ляхове и Поляне, яже нынѣ зовомая Русь». Итак, поляне прозвались русью от варягов. Перечень племен, участвовавших в Игоревом походе против греков (в 944 г.), показывает, однако, что летописец не отождествлял вполне ни полян, ни варягов с русью; мы читаем: «Игорь же совкупивъ вои многи, Варяги, и (в Лаврентьевском опущено) Русь, и Поляны, и (в Лаврентьевском опущено) Словѣни, и Кривичи, и Тѣверьцѣ». Впрочем, особенного значения этому обстоятельству придать нельзя: в перечне племен, вошедших в Олегово войско, есть варяги, но нет руси (907 г.). Во всяком случае, варяги после призвания князей уже ни разу не названы русью. Под 941 г., после поражения Руси под Царьградом, Игорь

посылает «по Варяги многи за море, вабя е на Греки»; ср. также варягов в качестве наемников русских князей под 980, 1015, 1018 и следующими годами.[1] Тем любопытнее следующее место ПВЛ под 945 г.: «а хрестеяную Русь водиша ротѣ в церкви святаго Ильи, яже есть надъ ручаемъ..: се бо бѣ сборная церки, мнози бо бѣша Варязи хрестеяни»; термины «Русь» и «Варязи» сближены здесь настолько, что для объяснения «хрестеяной» Руси (это заимствовано из договора 945 г.) указано на существование варягов-христиан.

Итак, составитель ПВЛ соединял с именем «Руси» не вполне определенное представление: для него этот термин в настоящем обозначал, во-первых, славянские племена, сидевшие близ Киева, на юге России (ср.: «Поляне яже нынѣ зовомая Русь»); во-вторых, всю совокупность славянских племен, соединившихся в политический союз, во главе которого стояла одна общая княжеская семья. Но в прошлом с именем «Русь» летописец соединял представление о варягах (поляне прозвались русью от варягов, существование христианской руси объясняется принятием христианства варягами, русь — это племя, жившее на западе в соседстве с варягами).

Умышленное подчеркивание составителем ПВЛ связи варягов с русью, неоднократное упоминание о том, что имя «Руси» принесено варягами и под их влиянием заменило древние племенные названия, наконец смелая решимость указать на русь среди других «варяжских» племен — все это дает нам основание для предположения, что первоначальный вид Сказания о призвании князей говорил только о варягах и что слова «к Русі, сице бо ся звахуть Варязи Русь... тако и си Русь» — вставка, сделанная составителем ПВЛ.

Высказанная здесь мысль не нова. Еще в 1876 г. Д. И. Иловайский обратил внимание на русскую редакцию Летописца патриарха Никифора, составленную, по его мнению, в Новгороде в конце XIII в. Первое русское известие, внесенное в эту редакцию, читается в следующем виде: «при сего (т. е. императора Михаила) царствѣ придоша Русь, Чюдь, Словенѣ, Кривичи къ Варягомъ, рѣша: земля наша велика и обилна» и т. д. «Отсюда несомненно, — замечает Иловайский, — что еще в XIII в. наши летописи различали русь от варягов... Эта редакция как нельзя лучше подтверждает, что в тех древних летописях, которыми пользовались Иакимовский отрывок, Длугош, Стрыйковский и Герберштейн, русь не смешивалась с варягами и изображалась народом туземным, а не пришлым... Нет сомнения, что в таком именно виде и существовала легенда о призвании варягов в древнейших редакциях; а смешение руси с варягами произошло, конечно, позднее».[2]

Вполне соглашаясь с Д. И. Иловайским относительно того, что легенда о призвании варягов в ПВЛ изложена не в первоначальном своем виде, я не могу, однако, признать чтение русской редакции Никифорова летописца более древним, чем чтение Лаврентьевского, Ипатьевского и других

---

[1] Под 1018 г. читаем: «Ярославъ же совокупивъ Русь и Варягы и Словѣнѣ». Здесь русь может иметь значение южных племен русских (полян), так же как в конце летописной статьи 1015 г., где читаем о Святополке, услышавшем о приближении Ярослава с новгородцами (словенами) и варягами: «пристрои бес числа вой Руси и Печенѣгъ».

[2] *Иловайский Д. И.* Разыскания о начале Руси. М., 1876. С. 300—301. То же во втором издании (М., 1882. С. 112). Потебня, имея частью в виду мнение Иловайского, признавал слова «сице бо ся звахуть тьи (тии) Варязи Русь, яко се друзии зовутся Свое (Свее)» и прочии очевидною глоссой (К истории звуков русского языка. 1880. Вып. 2. С. 16).

списков. Правда, составление русской редакции Никифорова летописца можно относить, ввиду списка, принадлежавшего И. И. Срезневскому, не к концу, а к первой половине XIII в. (русские события в этом списке доведены до 1223 г., до Калкской битвы),[1] но, во всяком случае, она моложе древнейших суздальских редакций ПВЛ, относящихся, как ясно из сравнения Радзивиловской, Переяславской (Переяславля Суздальского) и Лаврентьевской летописей, к концу XII в.[2] Я упомянул именно о суздальских сводах потому, что обе редакции Никифорова летописца — указанная Д. И. Иловайским (по Новгородской кормчей около 1283—1284 гг.)[3] и отмеченная И. И. Срезневским (исторический сборник XVII в.) — носят явные следы не новгородского, а именно суздальского или ростовского происхождения. Ср. в окончании списка Срезневского упоминание об удельных князьях Суздальской области: «по Костянтинѣ братъ его Юрье въ Володимѣри, а Костянтиновичи Василко в Ростовѣ а Всеволодъ въ Ярославлѣ»; ср. в окончании списка конца XIII в.: «Борисъ Ростовьскыи княжи лѣтъ 40 и оумре въ Татарехъ, и сѣдоста въ Ростовѣ сына его Дьмитрии и Костяньтинъ. а Глѣбъ приехавъ ис Татаръ княживъ 7 мѣсяць и оумре». Мы имеем основание думать, что составитель ростовской редакции Никифорова летописца руководствовался, делая свои вставки о русских событиях, летописным сводом, близким к Лаврентьевскому, а известно, что одним из источников Лаврентьевского свода была именно Ростовская летопись с предшествовавшею ей ПВЛ.[4] Так, Рюрик, по сообщению Никифорова летописца, садится не в Ладоге (как в Радзивиловском, Переяславском, Ипатьевском), а в Новгороде; Лаврентьевский список также не знает о Ладоге; так, Ольга принимает крещение при императоре Иване, рекомом Цемьскый; то же в Лаврентьевской, между тем Радзивиловский, Переяславский, Ипатьевский заменили имя Иоанна именем Константина сына Леонова. Ввиду этого думаю, что сообщение о призвании князей внесено в Летописец Никифора из свода, сходного с Лаврентьевским. В этом своде, как и в Лаврентьевском (также Ипатьевском, но не Радзивиловском), вместо «Руси» читалось ошибочно «Русь»: «Рѣша Русь Чюдь Словѣни и Кривичи вся[5] земля наша велика и обильна». Отсюда легко было вывести составителю ростовской редакции Никифорова летописца, что русь в числе прочих участвовала в призвании князей: «придоша Русь Чюдь Словѣне Кривичи къ Варягомъ».[6]

Тем не менее мысль Д. И. Иловайского о возможности встретить в памятниках древней нашей письменности более первоначальный вид Сказания о призвании князей, чем тот, что читаем в ПВЛ, подтвердилась после

---

[1] Ср.: Изв. II Отд-ния АН. 1860. Т. VIII. С. 390—393.

[2] Ср.: Исследование о Радзивиловской или Кенигсбергской летописи. СПб., 1902.

[3] Ср.: ПСРЛ. Т. I. С. 248—252. Та же редакция читается перед так называемою Голицынскою (Новгородскою 4-ю) летописью (Толстовское собрание II, № 58). То же, но в иной редакции, перед Никоновскою летописью.

[4] Ср.: *Тихомиров И.* О Лаврентьевской летописи // ЖМНП. 1884. Октябрь; также в «Исследовании о Радзивиловской или Кенигсбергской летописи».

[5] «Вся» вместо «Весь»; ср. Ипатьевский и Троицкий: «и Вся»; Радзивиловский: «и Вси».

[6] В рукописи Синодальной библиотеки XIV в., содержащей 16 слов Григория Богослова с толкованием Никиты Ираклийского, помещено краткое извлечение из русской редакции Никифорова летописца. Здесь читаем: «при сего же царствѣ придоша къ Варягомъ Ру Чюдь Словѣне Кривичи и рекоша имъ» и т. д. (см. Описание рукописи Синодальной библиотеки № 117). По-видимому, извлечение сделано из одной из указанных выше редакций, причем, однако, оно доведено только до крещения Владимира, после чего замечено: «тако чтется отъ Владимера Русскыи лѣтописець». Под «Русскимъ лѣтописцемъ» разумеется здесь, вероятно, вторая (русская) часть Никифорова летописца.

издания в 1888 г. Новгородской 1-й летописи, — издания, поместившего начало Комиссионного, Академического и Толстовского списков этой летописи перед текстом древнейшего Синодального списка. И вот в начале Новгородской 1-й летописи по указанным спискам (впрочем, первые листы Академического списка утрачены) мы действительно находим такой вид Сказания о призвании князей, который содержит, сравнительно с ПВЛ, явные черты древности. Так, здесь не указан точно год призвания; время его определяется неопределенным сообщением о том, что оно имело место после изгнания варягов, случившегося во времена Кия, Щека и Хорива. Словене, кривичи, меря и чудь посылают за князем не к варягам Руси, а просто к варягам. По их приглашению являются три брата с роды своими, причем они берут с собой многочисленную дружину (а не всю Русь, как указывает ПВЛ). Таким образом, легенда имеет окраску «дружинно-династическую» и не заставляет славян «призывать к себе для господства целый чуждый народ».[1] Правда, и в Новгородской 1-й летописи находим ту самую невразумительную фразу, которая обратила на себя наше внимание в ПВЛ («и отъ тѣхъ Варягъ, находникъ тѣхъ, прозвашася Русь, и отъ тѣхъ словетъ Руская земля; и суть Новгородстіи людіе до днешняго дни отъ рода Варяжьска»), но, как показывает анализ, вполне доступный исследователю, желающему познакомиться с историей Комиссионного и сходных с ним списков, эта фраза содержит в себе вставку; вставкой, как увидим ниже, оказываются слова «Русь, и отъ тѣхъ словетъ Руская земля».

Неоспоримое значение, которое в одном из любопытнейших вопросов русской истории получает свидетельство Комиссионного и сходных с ним списков Новгородской 1-й летописи, заставляет меня сказать несколько слов о происхождении содержащегося в них текста и об отношении этого текста к ПВЛ. Конечно, я не могу представить здесь полную историю этого текста; не могу всесторонне рассмотреть связь его с текстом ПВЛ. Должен ограничиться самыми общими указаниями на выводы, проверка которых не должна, однако, затруднить читателя, знакомого с обоими памятниками, — ПВЛ и Новгородскою 1-ю летописью.

ГЛАВА II

ИСТОРИЯ КОМИССИОННОГО СПИСКА

Останавливаюсь на Комиссионном списке потому, что содержащийся в нем текст, без всякого сомнения, древнее текста сходных с ним списков Новгородской 1-й летописи: Академического, Толстовского и Троицкого.[2] Сравнение с Синодальным списком открывает в Комиссионном три части: первая — от самого начала до 1074 г. включительно — резко отличается от соответствующей части Синодального списка (начало этого списка утрачено, но текст 1016—1074 гг. сохранился); вторая — от 1075 до 1330 г. включительно — содержит текст, весьма близкий к Синодальному, лишь местами он подвергся вставкам и сокращениям; третья — от 1331 г. до

[1] Ср.: *Иловайский Д. И.* Указ. соч. С. 301.

[2] Академический список, как видно из Толстовского (который следует признать его копией), был доведен до 1443 г., между тем как Комиссионный, в основной части своей, доходил только до 1439 г.

конца — лишь в начале представляет сходство с Синодальным списком, совершенно прекращающееся с 1333 г., так как Синодальный список доведен только до этого года (с конца 1330 г. и до 1333 г. в Синодальном идут разные почерки, а записи 1337, 1345 и 1352 гг. представляются приписками к основному своду). Эта третья часть Комиссионного списка была доведена сначала до 1439 г. включительно; известия 1440—1446 гг. приписаны другой рукой.

Кроме Синодального списка Комиссионный находится в ближайшем отношении к той Новгородской летописи, которая отразилась в Софийской 1-й (и 2-й), а также в Новгородской 4-й летописи. Софийские летописи и Новгородская 4-я возводятся к одному общему протографу, до нас не дошедшему и подвергшемуся в каждой из них изменениям под влиянием других источников. Протограф этот, как видно из хронологического указания под 1380 г., одинаково переданного и в Софийских, и в Новгородской 4-й летописях,[1] составлен в 1448 г. Он представлял из себя соединение общерусской летописи (свода, составленного при дворе митрополита) с летописью новгородскою. Вот эта-то новгородская летопись и находится в ближайшем родстве с Комиссионным списком. Ср. предисловие к Временнику, помещенное в Софийских и Новгородской 4-й после космографического введения ПВЛ, с тождественным предисловием Комиссионного списка (благодаря вырванному листу в Комиссионном, сохранился только конец предисловия); ср. далее ряд общих чтений в тексте ПВЛ; перерыв в рассказе 1074 г.; ср., наконец, весь ряд новгородских известий в Софийских и Новгородской 4-й, решительным образом сближающих с ними Комиссионный список. Все или почти все то, что отличает Софийские и Новгородскую 4-ю летописи от московских и суздальских летописей, все то, что сближает их с Комиссионным списком, восходит к особой новгородской летописи, вошедшей в 1448 г. в соединение с летописью общерусскою. Эта новгородская летопись была, по свидетельству Софийских, доведена только до 1421 г. Итак, она была старше Комиссионного списка, доведенного, как мы видели, до 1439 г. Ввиду этого мы допускаем происхождение Комиссионного списка от Новгородского свода 1421 г., отразившегося в Софийских и Новгородской 4-й летописях; вот почему многие новгородские известия этих летописей оказываются переданными в Комиссионном списке с пропусками и сокращениями (ср. особенно начиная с 1327 г.); вот почему перечень посадников новгородских, помещенный в Комиссионном списке под 989 г., прерывается на имени Тимофея Васильевича, упоминаемого в летописи под 1421 г.

Но Комиссионный список нельзя возвести к одному только своду 1421 г.; мы видим в нем изложение событий 1422—1439 гг. Откуда оно заимствуется? В том же изложении, что в Комиссионном списке, эти события читаются в Новгородской 4-й летописи. Одна из древнейших редакций этой летописи (редакция Новороссийского и Голицынского списков Публичной библиотеки) доведена до 1437 г., другие доходят до 1446, 1447, 1448 гг. Имея в виду, что Новгородская 4-я летопись в редакции, доведенной до 1437 г., содержит, например, под 1435 г. более древние чтения, срав-

---

[1] «А Благовѣщеніе бысть въ Великъ день; а перво сего бысть за 80 лѣтъ и за 4 лѣта, а потомъ будетъ за 80 лѣтъ безъ лѣта, а потомъ за 11 лѣтъ». Слова «а потомъ за 11 лѣтъ» (принадлежащие другому лицу, чем все предыдущее) могли быть написаны только в 1448 г., т. е. за одиннадцать лет перед 1459 г., в котором Пасха совпадала с Благовещением (через 79 лет после совпадения их в 1380 г.).

нительно как с последующими редакциями той же летописи, так и с Комиссионным списком,[1] заключаем, что Комиссионный список заимствовал текст 1422—1439 гг. из Новгородской 4-й летописи в редакции, доведенной, очевидно, до 1439 г. Итак, составитель Комиссионного списка был знаком с Новгородскою 4-ю летописью (следовательно, он работал после 1448 г.). Новгородская 4-я летопись могла быть использована им не только для указанного дополнения, но также и для вставок и исправлений текста, заимствованного из свода 1421 г. К числу подобных вставок отношу: повесть об Александре Невском под 1240 и следующими годами (ибо в этой повести видим соединение текста общерусской летописи, ср. Лаврентьевскую, с текстом новгородской, ср. Синодальную), цифру 22 при перечне епархий русских под 989 г. (между тем их названо всего 13; в Новгородской же 4-й под 898 г. перечислены 22 епархии), вставки под 1055 и 1058 гг. о новгородском епископе Луке (в Новгородской 4-й таких вставок больше; например, под 1058 г. приведено поучение Луки, а под 1060 г. сообщено о его кончине) и некоторые другие. Заметим, что последующий редактор Комиссионного списка, дополнивший его до 1446 г., руководствовался опять Новгородскою 4-ю летописью (в позднейшей редакции ее, доведенной до 1446 г.); из нее же заимствованы некоторые из статей, читающихся впереди и позади летописного текста (например, «перечень градомъ русскимъ»).

Но вернемся к основному тексту Комиссионного списка, доведенному до 1439 г. Позднейший читатель снабдил его некоторыми поправками, частью вынесенными на поля, частью вписанными над строкой. Источник этих поправок ясен: это один из ближайшим образом родственных Комиссионному списков, подобный Академическому, Толстовскому или малоизвестному, но тем не менее весьма важному списку — Троицкому.[2]

Итак, анализ Комиссионного списка открывает три источника его: Новгородский свод 1421 г., Новгородскую 4-ю летопись и — в качестве дополнительного, отразившегося на маргинальных приписках и поправках источника — какой-то список, сходный с Академическим или Троицким списком Новгородской 1-й летописи.

Главное содержание Комиссионного списка восходит, согласно предыдущему, к своду 1421 г. Что же представлял из себя этот свод и какие были его источники? Восстанавливается этот свод по Комиссионному списку, с одной стороны, по Софийским летописям и Новгородской 4-й — с другой. Несомненно, что свод этот представлял из себя новгородскую летопись, притом близко родственную с Синодальным списком: в этом легко убедиться из почти полного тождества его с Синодальным списком в части от 1075 до 1330 г. (ср. выше). Тождество прекращается там, где оканчивается третий основной почерк Синодального списка. С 1331 до 1421 г. новгородские известия свода 1421 г. извлечены, по-видимому, из Софийского владычнего свода, ведшегося из года в год. Желая довести свой труд до современных событий, составитель свода 1421 г., естественно, не мог ограничиться главным своим источником — летописью, сходною, почти

---

[1] Например, Остафей Есифович назван Остафья Норовых; после слов «и Михайла Буйносовъ» прибавлено: «и владычень дворъ молодци».

[2] Ср. под 971 г. «в полату»: на поле, а в Академическом, Толстовском, Троицком в тексте; под 968 г. «именемъ»: на поле, а в других в тексте; под 920 г. «вои»: над строкой, а в Толстовском и Троицком в тексте; под 988 г. «григорій богословець»: над строкой, а в Толстовском, Академическом, Троицком в тексте (что ошибочно, ибо Григорий Богослов не участвовал в третьем соборе); под 1074 г. «коврыгъ»: на поле, в тексте «мало хлѣба единь укрухъ», а в остальных вместо этого: «мало коврыгъ» и т. д.

тождественною, с Синодальным списком. Но спрашивается, отчего он не ограничился этой летописью и при изложении древнейших событий до 1074 г. включительно? Действительно, как указано выше, Комиссионный список, а следовательно, и свод 1421 г. представляют значительные отличия от Синодального списка в части от 1016 до 1074 г. (начало Синодального списка до 1016 г. утрачено). Текст Синодального списка представляет и разгадку поставленного вопроса. Он краток и невразумителен;[1] сводчик 1421 г. не мог удовольствоваться им, он решил его дополнить. Свое решение он привел в исполнение, но дополнил текст сходного с Синодальным списка только до 1074 г. Ясно, почему он остановился на этом годе: памятник, из которого почерпнуты дополнения, обрывался на неоконченной фразе в рассказе 1074 г. («і абіе князь Святославъ и съ сыномъ своимъ Глѣбомъ цѣловавъ святаго старца и обѣщався манастыремъ пещися»). Итак, в части до 1074 г. свод 1421 г. представлял из себя соединение двух источников: Синодального или сходного с ним списка и какого-то памятника, обрывавшегося, очевидно, вследствие дефектности экземпляра, на 1074 г. Вот почему мы находим в своде 1421 г. (ср. Комиссионный список) ряд таких мест в части до 1074 г., которые тождественны или почти тождественны с Синодальным списком: ср. текст от 1017 до 1044 г.

Что же представлял из себя тот памятник, обрывавшийся на 1074 г., по которому дополнен в своде 1421 г. текст списка, сходного с Синодальным? Восстановить интересующий нас памятник в пределах до 1074 г. нетрудно: если мы исключим из Комиссионного списка все, что восходит к Новгородской 4-й, то получим текст свода 1421 г.; если из восстановленного таким путем текста 1421 г. исключим то, что восходит к списку, сходному с Синодальным, а также к редакторским дополнениям самого сводчика 1421 г., то получим текст интересующего нас памятника, обрывавшегося на 1074 г. Впрочем, более или менее успешно может быть выполнена только первая часть предстоящей задачи — и именно потому, что до нас дошел текст Новгородской 4-й летописи; вторая часть задачи осложняется тем, что текст Синодального списка до 1016 г. утрачен.

Приступаем к первой половине задачи; исключим из Комиссионного списка, в части до 1074 г., то, что с большею или меньшею вероятностью может быть возведено к Новгородской 4-й летописи. В самом начале, в предисловии, сюда относится чтение Александра: «и все поряду извѣстьно да скажемъ, отъ Михаила царя до Александра и Исакья». То же в Новгородской 4-й и Софийских летописях; ср. в Троицком списке Новгородской 1-й более правильное чтение: «до Олекси Исакья», т. е. до Олексы и Исакья; Троицкий список, по имеющимся данным, восходит к *протографу* Комиссионного списка, исправленному и дополненному по одному из списков ПВЛ. Мы не можем допустить влияния Комиссионного списка на свод 1448 г., лежащий в основании Новгородской 4-й и Софийских, так как свод этот пользовался, согласно предыдущему, Новгородским сводом, доведенным до 1421 г. и лежащим в основании Комиссионного. Следовательно, общее чтение «Александра» — чтение, которого, по свидетельству Троицкого списка, не было в своде 1421 г. (*протографе* Комиссионного

[1] Ср. известие 1039 г.: «освящена бысть церкы святыя Богородиця Володимиромь» (чит.: «св. Богородиця, юже созда Володимиръ, митрополитомъ Ѳеопемптомъ»). Под 1044 г.: «погребена бысть 2 князя, сына Святославля: Яропълъ, Ольгъ; и крестяща кости ею». Под 1072 г.: «пѣренесена бысть Бориса и Глѣба съ Льта Вышегороду» (на самом деле из одной церкви в другую, в Вышегороде).

списка), может быть возведено только к своду 1448 г., причем в Комиссионный список оно перешло непосредственно из Новгородской 4-й летописи. Под 989 г. в Комиссионном списке помещены перечни князей киевских и новгородских, митрополитов, епископов новгородских, епархий русских, посадников новгородских; как указано выше, кое-что внесено при этом под влиянием Новгородской 4-й летописи; ср. цифру 22 после перечисления епархий, которых названо всего 13, между тем как в Новгородской 4-й (под 898 г.) их указано именно 22. Под 1016 г. Комиссионный список сходствует с Синодальным в рассказе о битве под Любечем, но в конце представляет вставку после слов «И бысть сѣчи злѣ», а именно в Комиссионном читаем: «оже за рукы емлющеся сѣчаху и по удолиемъ кровь течаше; мнозѣ вѣрніи видяху ангелы Божіа помагающа Ярославу». Эти слова в Софийских и Новгородской 4-й имеются под 1019 г. в рассказе о битве на Альте, когда Ярослав нанес Святополку окончательное поражение; очевидно, что составитель Комиссионного списка, говоривший, согласно с Синодальным списком (и со сводом 1421 г.), только об одной битве, битве при Любече, внес в описание ее из Новгородской 4-й подробности, относящиеся ко второй битве, к битве на Альте. Ниже в Комиссионный список вставлено о смерти Святополка, перефразированное из текста Новгородской 4-й (причем «дымъ» заменило слово «смрадъ»).

Еще ниже, сравнительно с текстом Синодального списка, вставлено: «и давъ имъ правду и уставъ списавъ, тако рекши имъ: по сей грамотѣ ходите, якоже списахъ вамъ, такоже держите. А се есть правда Рускаа». Те же слова имеются и в Новгородской 4-й (под 1030 г.); очевидно, они заимствованы в Комиссионный список из нее. С большою вероятностью можно возвести к Новгородской 4-й следующие еще места: под 1044 г. известие о походе Ярослава на литву и о закладке Владимиром Ярославичем Новгорода, под 1049 г. о пожаре Св. Софии 4 марта, под 1050 г. об окончании Св. Софии и об освящении ее повелением князей Ярослава и Владимира и епископа Луки, под 1055 г. о клевете на епископа Луку от Дудики и поездке Луки в Киев, где он остается в течение трех лет, под 1058 г. о возвращении Луки и наказании Дудики, под 1060 г. о походе Изяслава с новгородцами и псковичами против сосол. Вероятность того, что все эти известия заимствованы именно из Новгородской 4-й и что их не было в своде 1421 г., увеличится, если примем во внимание следующее соображение: свод 1421 г. начиная с 1045 г. и до 1074 г. оказывается почти тождественным (если исключим приведенные новгородские известия) с ПВЛ, совершенно расходясь с Синодальным списком; итак, составитель свода 1421 г. следовал в указанных пределах одному только источнику (памятнику, обрывавшемуся на 1074 г.). Неясно было бы, почему он именно в этих пределах прибег к помощи третьего источника; если бы он захотел дополнить известия своего источника новгородскими событиями, то, естественно, мог бы прибегнуть к Синодальному (точнее, к сходному с Синодальным) списку, где, например, под 1045 г. сообщается о пожаре Св. Софии, под 1066 и 1069 гг. — о нападениях Всеслава. Поэтому гораздо вероятнее предположить, что все эти дополнения внесены не сводчиком 1421 г., а позднейшим редактором, и именно составителем Комиссионного списка.

Выделив таким образом приблизительно все, что с вероятностью в Комиссионном списке восходит к Новгородской 4-й, переходим ко второй части нашей задачи: укажем, что́ именно в восстановленном, путем сделанных нами исключений, тексте свода 1421 г. восходит в пределах до

1074 г. к списку, сходному с Синодальным, с одной стороны, к редакторским дополнениям самого сводчика — с другой. Как указано, эта часть задачи осложняется тем, что Синодальный список сохранился только в части с 1016 г. С уверенностью относим к источнику Комиссионного списка, сходному с Синодальным, всю часть от 1016 до 1044 г. включительно; составитель свода в указанных пределах следовал исключительно своему новгородскому источнику, но исключил из него краткие и невразумительные известия под 1039, 1042, 1043 и 1044 гг. С вероятностью возводим к тому же источнику известие 989 г. о крещении Новгорода, так как наличность этого известия в утраченной части Синодального списка вряд ли подлежит сомнению. Вслед за этим известием помещены перечни, о которых мы уже неоднократно говорили; в них сказалась рука редактора 1421 г.: ср. перечень посадников, доведенный до Тимофея Васильевича, упоминаемого именно под 1421 г.

Но в перечнях, помещенных под 989 г., есть элементы, которые должны быть отнесены на счет позднейшего редактора, работавшего после 1421 г. Так, список князей оканчивается Василием Васильевичем, севшим на великокняжеский стол в 1425 г.; список митрополитов доведен до Герасима, владычествовавшего в 1433—1435 гг.; список новгородских епископов доходит до Евфимия (первого), правившего епархией между 1424 и 1429 гг. Все эти дополнения не могли быть сделаны сводчиком 1421 г., но их нельзя также приписать составителю Комиссионного списка, работавшему после 1448 г., ибо, конечно, списки митрополитов и епископов были бы продолжены еще дальше. Это указывает на редактора, жившего в 30-х гг. XV в. Вот одно из оснований предполагать, что составитель Комиссионного списка пользовался не самым сводом 1421 г., а позднейшею его редакцией, составленною в начале 30-х гг. Другое основание — это повторение под 1432 и 1433 гг. одних и тех же известий, повторение, доказывающее, что текст Комиссионного списка (его протографа) доходил некогда до 1432 г.

Ставим еще вопрос. Перечни, читаемые под 989 г., восходят несомненно к своду 1421 г. Но читались ли они в нем под 989-м же годом, или были помещены в приложениях? Считаю вероятным, что они имелись именно в приложениях. Во-первых, на отсутствие перечней под 989 г. в своде 1421 г. указывают Софийские и Новгородская 4-я летописи; во-вторых, на то же, уже не только для свода 1421 г., но и для позднейшей его редакции, относящейся к 30-м гг. XV в., указывает Троицкий список, который восходит к этой позднейшей редакции, правда, сближенной с Комиссионным списком; в-третьих, тот же Троицкий список доказывает, что именно в приложениях к своду 1421 г. (даже позднейшей редакции) читались перечни князей (в Троицком перечень новгородских князей доведен до Юрия Дмитриевича, т. е. до 1433—1434 гг.), а также новгородские юридические памятники (ср. в Троицком: рукописание Всеволода). Следовательно, составителю Комиссионного списка принадлежит перенесение перечней из приложений к своду в середину его, под 989 г. Ему же должно приписать помещение под 1016 г. после слов «А се есть Правда Рускаа» текста Правды, читавшегося в протографе Комиссионного списка в приложениях (текст восходит к Новгородскому своду 1421 г.).

Подводим итоги нашему исследованию. Комиссионный список ведет нас к тексту свода 1421 г., а путем этого свода — к особому памятнику, обрывавшемуся на 1074 г., если (в пределах до 1074 г.) исключим из него, т. е. из Комиссионного списка: под 989 г. рассказ о крещении Новгорода (внесен в свод 1421 г. из списка, сходного с Синодальным), под тем же

годом перечни князей, владык и т. д. (внесены в Комиссионный список из приложений к своду 1421 г.); далее весь текст от 1016 до 1044 г. (внесен в свод 1421 г. из сходного с Синодальным списка, но дополнен составителем Комиссионного списка частью на основании Новгородской 4-й летописи, частью на основании приложений к своду 1421 г.); наконец, известия новгородские под 1049, 1050, 1052 (слова «мѣсяца октября въ 4 въ недѣлю»), 1055, 1058 и 1060 гг. (известия эти внесены в Комиссионный список из Новгородской 4-й).

ГЛАВА III

НАЧАЛЬНЫЙ КИЕВСКИЙ СВОД

Итак, что же представлял из себя памятник, обрывавшийся (вследствие дефектности экземпляра) на 1074 г. и послуживший при составлении свода 1421 г. в Новгороде главным источником? Начинаясь предисловием (в конце которого читалось: «и все по ряду извѣстьно да скажемъ отъ Михаила царя до Олексы и Исакья»), памятник этот, судя по сохранившимся от него частям, содержал, после хронологического указания «В лѣто 6362», рассказ о древнейших судьбах Русской земли; с 6453 (945) г. он был очень сходен с соответствующим рассказом ПВЛ; конечно, в нем были заполнены и 1016—1044 гг. (в своде 1421 г. здесь содержался рассказ, заимствованный из сходного с Синодальным списка); конечно, он не обрывался на 1074 г., а, согласно обещанию предисловия, доходил до Олексы и Исакья (т. е. до рассказа о взятии Царьграда крестоносцами в 1204 г.). Итак, интересующий нас памятник был сводом XIII в.

Оставляя совершенно в стороне возможные догадки относительно происхождения этого свода XIII в., перехожу к ближайшему рассмотрению сохранившейся части его. Как указано, она ближайшим образом сходствует с ПВЛ. Нам предстоит, таким образом, определить отношение ее к ПВЛ. Прежде всего бросается в глаза бóльшая краткость интересующего нас памятника сравнительно с ПВЛ. Возможно предположение, что мы имеем дело с сокращенным изводом ПВЛ. Но такое предположение опровергается тем обстоятельством, что сокращения произведены как будто систематически, по определенному плану. Так, мы не находим в нашем памятнике заимствований из Амартола (и его продолжателя), которые в ПВЛ занимают очень видное место; правда, под 854, 920 и 1065 гг. помещены более или менее обширные отрывки из греческой хроники, но ближайшее изучение показывает, что источником их была та хронографическая компиляция, которая дошла до нас в хронографических редакциях Толковой Палеи.[1] Так, в интересующем нас памятнике отсутствуют договоры с греками. Так, в нем не читаются, ни даже в самых кратких извлечениях, следующие сказания: легенда об Андрее Первозванном, сказание о смерти

[1] Так, только из указанной компиляции объясним появление 6362 и 6428 гг. 6362 г. — это определение начала царствования Михаила; по хронографической компиляции Палеи переложение священных книг Кириллом и Мефодием и крещение Болгарской земли имели место в 6363 г., «въ второе лѣто царства» Михаила. 6428 г. — это год вступления на царство Романа, причем в компиляции, непосредственно за словами «в лѣто 6428 индикту», сообщается о нападении Руси на Царьград (Синодальный № 211, Погодинский № 1435).

Олега, о четвертой мести Ольги (сожжение Искоростеня), о поединке отрока Переяслава с печенежским богатырем, об осаде Белгорода печенегами, о начале Печерского монастыря. Вообще же летописный текст ПВЛ не сокращается, приводится полностью, в чем легко убедиться из сопоставления его по нашему памятнику и по ПВЛ в пределах 945—1015,[1] и 1045—1074 гг. Следовательно, невероятно допустить, чтобы наш памятник был извлечением из ПВЛ. Против такого предположения говорит и то, что этот памятник представляет ряд чтений, не оправдывающихся ни одним из списков ПВЛ: ср. особенно под 945, 955, 971, 983, 986 и 988 гг., где найдем несколько тяжелых, несуразных в синтаксическом отношении оборотов, не встречающихся в ПВЛ. Наконец, предположение это опровергается еще и тем, что памятник наш представляет, в особенности в начале, значительные отличия фактические: так, он сообщает о походе Игоря на угличей и тиверцев и о продолжительной осаде Пересечена (в ПВЛ этого известия нет); Игорь, по сообщению нашего памятника, не остался малолетним после смерти отца, а наследовал ему непосредственно; Олег же был его воеводой; Олег после похода на греков идет в Новгород и оттуда в Ладогу, его могила в Ладоге (а не в Киеве, на Щековице, как по ПВЛ).

Ввиду всего этого, признав невозможным объяснить наш памятник извлечением или сокращением из ПВЛ, мы останавливаемся на другом предположении: перед нами (в позднейшей редакции XIII в.) летописный текст более древний, чем текст ПВЛ, — текст, послуживший источником при составлении ПВЛ. В пользу этого предположения приведем все то, на что мы сейчас указали для определения взаимных отношений обоих памятников. Во-первых, составитель ПВЛ расширил ее текст, вставив в нее заимствования из Амартола (и по Амартолу создав хронологию до 945 г.), вставив далее договоры с греками и ряд повестей и сказаний частью книжного происхождения, частью устного, народного.[2] Во-вторых, составитель ПВЛ сгладил синтаксические шероховатости своего оригинала, — шероховатости, совсем не обычные в памятниках более зрелой поры нашей письменности. В-третьих, он изменил местами фактическое содержание этого оригинала: так, руководствуясь новыми данными (например, договорами, народным преданием), он признал Олега князем, предшественником Игоря; отсюда пришлось сочинить малолетство Игоря при смерти Рюрика. В-четвертых, составитель ПВЛ внес в редактируемый текст такие поправки, которые ясно обнаруживают, что он работал позже, чем составитель интересующего нас памятника. Последний, говоря, например, о дани, возложенной Игорем на Новгород, выражался так: «а отъ Новагорода 300 гривенъ на лѣто мира дѣля, еже нынѣ дають».[3] Между тем составитель ПВЛ в соответствующем месте выразился иначе: «и устави (Олег) Варягомъ дань даяти отъ Новагорода гривенъ 300 на лѣто, мира дѣля, еже до смерти Ярославлеѣ даяше Варягомъ». Итак, наш памятник представлял чтение, вос-

---

[1] В похвале Владимиру опущен обширный отрывок; по-видимому, вследствие потери листа между словами «живуще погыбають» и «нь воздати комуждо противу трудомъ».

[2] Позднейшая вставка рассказа о четвертой мести Ольги обнаруживается из текста самой ПВЛ, где фраза «И побѣдиша Деревляны и возложиша (чтение Лаврентьевского списка) на ня дань тяжьку» разбита.

[3] В Комиссионном и родственных списках «еже не дають» явилось под влиянием Новгородской 4-й. Чтение «еже нынѣ дають» засвидетельствовано как Никоновскою, так и Ростовским владычним сводом (списки Уваровский № 188/1385 и Кирилло-Белозерский, хранящийся в Археографической комиссии). Оно восходит к митрополичьему своду (полихрону), очевидно, пользовавшемуся нашим памятником.

ходящее к первой половине XI в., а ПВЛ — чтение, возникшее не раньше второй его половины. Далее о дани, возложенной на греков Игоревым воеводой, Олегом, наш памятник говорил: «и возложи дань, юже дають и доселѣ княземь Рускымъ». Между тем ПВЛ представляет в соответствующем месте длинную вставку, основанную на Ольговом договоре с греками и на народном предании.[1] Слова «юже дають и доселѣ княземь Рускымъ» указывают на время до 1043 г., т. е. до разрыва между Ярославом и византийским императором.

Указанные соображения позволяют нам утверждать, что интересующий нас памятник, который назовем *Начальным Киевским сводом*, в древнейшей своей редакции был основным источником для ПВЛ. Временем возникновения Начального свода следует признать конец XI или самое начало XII в.: ср., с одной стороны, наличность в нем летописной статьи 1074 г., а с другой — появление в 1116 г. ПВЛ. Быть может, Начальный свод составлен там же, где ПВЛ, т. е. в Выдубицком монастыре. Если в нем содержалось повествование об ослеплении Василька, написанное некиим Василием, едва ли не монахом или игуменом Выдубицкого монастыря, к которому князь Василько, судя по началу повествования, был близок,[2] то время возникновения Начального свода определится 1099—1101 гг. Что он составлен до 1101 г., следует из того, что в нем говорилось (судя по ПВЛ) под 1044 г. о Всеславе князе полоцком как о живом («еже носить Всеславъ и до сего дне на собѣ; сего ради немилостивъ есть на кровьпролитье»).

Ближайший анализ Начального свода открывает, однако, что отдельные части его написаны раньше конца XI в. Так, рассказ о древнейших событиях на Русской земле (до 945 г.) составлен до смерти Ярослава: ср. только что отмеченные два места относительно дани, возложенной на Новгород, и дани, возложенной Олегом на греков. Отсюда возникает предположение, что Начальному своду предшествовал другой, более древний свод. Такое же предположение является и на основании других данных. Как отмечено выше, хронология древнейших событий группируется около двух годов, 6362 и 6428, заимствованных из Палеи. Вместе с годами заимствованы из Палеи и летописные статьи о двух походах против греков при императорах Михаиле и Романе. Одна из этих статей является очевидною вставкой в более древний текст: а именно после рассказа о походах русских на Царьград читаем прерванный рассказ о полянах («по сихъ лѣтехъ братіа сіи изгибоша» и т. д.). Равным образом вставками оказываются вообще все древнейшие хронологические даты Начального свода, что особенно ясно из сопоставления рассказа в конце летописной статьи 6430 (922) г. и рассказа в начале статьи 6453 (945) г.: там говорится о ропоте дружины Игоревой на то, что Игорь дал деревскую дань Свенельду, здесь приводится вторая половина фразы, обращенной дружиною к князю. Между тем летописные статьи обоих указанных годов разъединены вставкой целого ряда пустых годов (6431—6447, 6449, 6451—6452), а кроме того, краткими известиями

---

[1] Вставка обнаруживается, между прочим, тем, что в ней говорится о том, что уже сказано раньше; ср. выше: «и заповѣда Олегъ дань даяти на 2000 корабль, по 12 гривенъ на человѣкъ, а въ корабли по 40 мужь», а в вставке: «И заповѣда Олегъ дани воемъ на 2000 корабль по 12 гривенъ на ключь».

[2] Близость летописца к князю Васильку Ростиславичу сказалась и в рассказе о смерти Ростислава, отца Василька, под 1066 г.; в конце рассказа помещена похвала Ростиславу. Под 1064 г. видим также сочувственное отношение к тому же Ростиславу: «Ростиславъ же отступи кромѣ изъ града, не убоявься его, но не хотя противу строеви своему оружья взяти».

под 6448 и 6450 гг., содержащими то же, что рассказано выше, в конце летописной статьи 6430 г. Очевидно, текст Начального свода ведет нас к такому памятнику, где не было хронологической сети. Этот памятник мы и признаем *Древнейшим летописным сводом*, составленным в первой половине XI в., до смерти Ярослава.

Свод этот был составлен, конечно, на юге, в Киеве. Главное внимание уделялось в нем, судя по Начальному своду, южным событиям; они описаны с отчетливым знанием топографии Южной Руси, а в частности Киева. Ср. указание на место погребения Аскольда и Дира, на места погребения Игоря, мужа Ольги, и внука Игорева — Олега Святославича, на место нахождения терема княгини Ольги и т. д.; ср. также предания о начале Киева, о дани, взимавшейся с полян хазарами, о войнах сначала Аскольда и Дира, потом Игоря с древлянами и угличами, о мести Ольги и т. д. Но рядом находим и некоторые севернорусские черты, что ведет нас к предположению о том, что Древнейший летописный свод имел в своем распоряжении северный источник, соединенный сводчиком с южными преданиями, южными статьями и известиями. Сказание о призвании варягов составлено новгородцем: ср. в нем перечень северных племен, а также указание на Белоозеро и малоизвестный на юге Изборск; ср. далее предание о смерти Олега, похороненного в Ладоге («есть же могила его въ Ладозѣ»), ср., наконец, самый рассказ об Олеговом походе (после которого Олег идет к Новгороду и оттуда в Ладогу): в этом рассказе словене (т. е. словене ильменские, новгородцы) противополагаются руси (т. е. южным племенам): «шийте прѣ паволочиты Руси, — приказывает Олег, — а Словеномъ кропинны... И воспяша прѣ Русь паволочитыя, а Словенѣ кропинныя; и раздра вѣтръ кропинныя. И рѣша Словенѣ: имемся своихъ толъстинахъ; не даны суть Словеномъ прѣ». Противоположить словен руси было естественно для словенина, новгородца; вряд ли, напротив, могло такое противоположение прийти в голову южанину, ибо словене составляли лишь часть всего русского войска, куда входили (по позднейшему свидетельству ПВЛ) не только словене и поляне, но также и чудь, и кривичи, и меря, и древляне. Выше в Начальном своде сообщено, что в дружине Игоря были варяги и словене, прозвавшиеся в Киеве русью; ясно, следовательно, что под словенами разумеются северные, а под русью южные славянорусские племена.

Таким образом, древнейший ход нашего летописания представляется мне в следующем виде. В Новгороде, по-видимому до 1043 г., был составлен рассказ о древних судьбах этого города в связи, конечно, с южными событиями, имевшими характер общерусский. В середине XI в., быть может еще во времена Ярослава, этот рассказ вошел в соединение с южными сказаниями и преданиями и образовал вместе с ними Древнейший летописный свод, отличавшийся от последующих сводов, между прочим, отсутствием каких бы то ни было хронологических определений, по крайней мере в древнейшей своей части. В конце XI в. в Выдубицком монастыре составлен был памятник, который называем Начальным Киевским сводом; в основание его положен предшествующий летописный свод, дополненный вставками, между прочим, хронографических статей и хронологических определений, заимствованных из Палеи. Начальный Киевский свод был главным, основным источником ПВЛ.

ГЛАВА IV

ДВЕ РЕДАКЦИИ ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

ПВЛ дошла до нас в списках не старше XIV в. в качестве начала, введения к позднейшим летописным сводам. Сравнительное изучение этих списков приводит к восстановлению двух древнейших редакций ПВЛ, появившихся на расстоянии короткого промежутка времени. Указание на первую из этих редакций, доведенную до 1110 г., находим в списках Лаврентьевском, Радзивиловском и Московско-Академическом, где после неоконченной статьи 1110 г. читается запись игумена Михайловского Выдубицкого монастыря Сильвестра; из нее видно, что он написал летописец в 6624 (1116) г. Указание на вторую редакцию видим прежде всего в Ипатьевском и Хлебниковском списках, где имеется вся статья 1110 г. и где затем читается продолжение, не отличающееся характером своим от части до 1110 г., но несомненно составленное другим лицом (ср. влияние рассказа 1103 г. на рассказ 1111 г.); это продолжение прерывалось, однако, на 1117 г., ибо начиная с 1118 г. характер изложения меняется, летопись становится на время короче, менее обстоятельной. Что вторая редакция составлена именно в 1118 г., видим еще из следующих данных, отразившихся не только в Ипатьевском и Хлебниковском, но также и в других списках, в силу того, что все дошедшие до нас списки представляют соединение различных редакций ПВЛ и прежде всего двух древнейших ее редакций — 1116 и 1118 гг. Во-первых, под 1096 г. находим в Ипатьевском, Лаврентьевском и других списках рассказ летописца о беседе его с новгородцем Гюрятой Роговичем (беседа идет о югре и самояди, живущих на полунощных странах). Связь этого рассказа с беседой летописца с посадником ладожским и ладожанами, изложенной в Ипатьевском и Хлебниковском списках под 1114 г., очевидна: сходны самые предметы бесед и самые приемы их изложения (диалог, заканчивающийся ссылкой на византийские литературные памятники). Из летописной статьи 1114 г. видно, что летописец — южанин по происхождению — поместил Ладогу в год обновления ее укреплений («пришедшю ми в Ладогу, повъдаша ми Ладожане»); следовательно, имеем основание относить беседу того же летописца с новгородцем Роговичем к тому же 1114 г. А отсюда заключаем, что летописец составил свой труд в 1117 или 1118 г., ибо летописная статья о Роговиче начинается словами: «се же хощю сказати, яже слышахъ преже сихъ 4 лѣтъ, яже сказа ми Гюрятя Роговичь Новгородець».[1] Во-вторых, в хронологической выкладке, читавшейся во второй редакции ПВЛ под 6394 (887) г. и из нее попавшей в тот летописный свод, откуда ее заимствовал протограф Софийской 1-й и Новгородской 4-й летописи, указано в самом конце ее, что Владимир княжил четыре лета; из непосредственно следующих за сим слов (перечня сыновей Мономаха: «а Володимера *Ярославича* сынове») видно, что дело идет о Владимире Мономахе, севшем на великокняжеский стол в 1113 г.; следовательно, летописец работал на 4-е или 5-е лето его княжения, т. е. в 1117 или 1118 г. В-третьих, в приложении ко второй редакции было помещено Поучение Мономаха; в Лаврентьевский список

[1] В тексте Лаврентьевского списка, в основных частях своих восходящего к первой редакции ПВЛ, статья о Роговиче вставлена так же, как вставлено находящееся непосредственно перед нею Поучение Владимира Мономаха.

оно попало из второй редакции вместе с другою вставкою — со статьей о Роговиче (ср. предыдущее примечание); между тем летопись, вставленная в Поучение, доведена именно до 1117 г. (похода на Ярославца к Владимиру); следовательно, летопись, вставленная в Поучение, и вторая редакция ПВЛ составлены в одно время, в 1117 или 1118 г.; это и стоит в связи со включением Поучения Мономаха в состав ПВЛ.

Как указано, дошедшие до нас списки ПВЛ представляют компиляцию обеих редакций этого памятника. Но при этом Ипатьевский и Хлебниковский во многих отношениях ближе ко второй редакции, чем остальные. Вот почему из двух версий Сказания о призвании варягов, встречающихся в списках ПВЛ, мы возводим версию Ипатьевского и Хлебниковского списков ко второй редакции, между тем как версия Лаврентьевского и Троицкого должна возводиться к первой редакции. Правда, в Радзивиловском и Московско-Академическом читается та же версия, что в Ипатьевском и Хлебниковском, но несомненно, что протограф этих списков (летопись Переяславля Суздальского, в древнейшей своей части до нас не дошедшая) представлял соединение текста второй редакции ПВЛ с текстом, близким к первой редакции (текстом Лаврентьевского списка); вот почему в Радзивиловском и Московско-Академическом списках находим целый ряд общих чтений с Ипатьевским и Хлебниковским списками, — чтений, отличающих их от Лаврентьевского: ср., например, под 955 г. имя императора, при котором крестилась Ольга, — Константин сын Леонов, между тем как в Лаврентьевском — Цемский, т. е. Иоанн Цимисхий.

Первая редакция ПВЛ, составленная в 1116 г. игуменом Сильвестром, положила, как мы видели, в свое основание текст Начального свода. Пользование Хроникой Амартола и его продолжателя, а также еще другим хронографом (из него взят перечень финских племен, о чем упомянуто выше, в гл. I), пользование летописью Печерского монастыря (доведенною до 1110 г.), договорами с греками и некоторыми другими письменными источниками, знакомство с народными преданиями и сказаниями — все это послужило для составителя ПВЛ прочным материалом, при помощи которого он переработал и дополнил текст Начального свода.

Вторая редакция ПВЛ обнаруживает несколько источников, послуживших для переработки текста первой редакции; к числу их относится, между прочим, «Никифоров летописец вскоре» (им пользовался и первый редактор), особого состава хронограф (бывший в распоряжении и первого редактора), слова Мефодия Патарского и другие. Но, кроме того, составитель второй редакции внес в свой текст некоторые народные предания и сказания. К числу их относится и то предание, которое отразилось в составленной им версии Сказания о призвании варягов.

ГЛАВА V

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПОЗДНЕЙШИХ ЛЕТОПИСНЫХ СВОДАХ

Обе редакции ПВЛ легли в основание нескольких позднейших сводов, составленных в Киеве, Переяславле Южном, Чернигове, Новгороде (ср. Синодальный список Новгородской 1-й летописи), Владимире, а затем и

Ростове, Переяславле Суздальском и других княжеских центрах Древней Руси. Есть основание думать, что в начале XIV в. при дворе митрополита Петра возникла мысль скомпилировать местные русские летописные своды, чтобы создать общерусский свод: отражением именно этого общерусского свода, хотя и неполным и неточным (благодаря влиянию других сводов), можно признать Лаврентьевский список, доведенный до 1305 г., т. е. до года смерти предшественника Петрова, митрополита Максима. Ипатьевский и Хлебниковский списки также заимствовали значительную часть своего содержания из митрополичьего свода начала XIV в., обнаружив свою от него зависимость тем, что назвали Владимира Мономаха великим князем всея Руси (под 1125 г.). В первой четверти XV столетия, при митрополите Фотии, возникла новая редакция общерусского свода (Владимирского полихрона), имевшая решительное влияние на летописание XV и XVI вв. В основании полихрона XV столетия лежал, по-видимому, полихрон начала XIV в., который, в свою очередь, основывался на владимирских летописных сводах. Путем этого первоисточника полихрона проникла в его основание ПВЛ, но текст ПВЛ был дополнен и исправлен по другим источникам и, между прочим, по Начальному своду.

Меньше интереса представляла судьба Начального свода. По-видимому, однако, и он лег в основание некоторых позднейших сводов. Один из них, едва ли не Галицко-Волынский свод XIII в., попал, как мы видели, в Новгород и здесь, в 1421 г., вошел, правда в дефектном экземпляре, обрывавшемся на 1074 г., в соединение с одним из списков Новгородской летописи, сходным с Синодальным списком.

Соединение Владимирского полихрона и Новгородского свода 1421 г. произошло в 1448 г. Не дошедшая до нас компиляция 1448 г. легла в основание дальнейшего московского летописания, с одной стороны, новгородского — с другой. Первое представлено списками Софийской летописи, а второе — списками и переработками так называемой Новгородской 4-й.

ГЛАВА VI

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ВИД СКАЗАНИЯ О ПРИЗВАНИИ ВАРЯГОВ

Многочисленные списки, отчасти упомянутые в предыдущих двух главах, дают нам возможность восстановить различные версии интересующего нас сказания. Нам нетрудно восстановить текст сказания, как он читался в двух древнейших редакциях ПВЛ, затем в полихронах начала XIV и первой четверти XV в., наконец, в своде 1448 г. Гораздо сложнее представляется вопрос о восстановлении текста Начального свода, так как почти единственным источником для него является Комиссионный список Новгородской 1-й летописи. Знакомство наше со сложною литературною историей текста, содержащегося в этом списке (см. гл. II), показывает, что Новгородский свод 1421 г. (компилировавший Начальный свод с Новгородскою летописью) отразился в нем далеко не в неприкосновенном виде, а именно он подвергся здесь влиянию со стороны Новгородской 4-й летописи. Таким образом, текст сказания о призвании варягов по Комиссионному списку должен быть прежде всего освобожден от возможных на него

наносов со стороны Новгородской 4-й летописи. Определив эти наносы, устранив их, мы восстановим прежде всего ту версию интересующего нас сказания, которая читалась в Новгородском своде 1421 г. Но эта версия была, по-видимому, тождественна с версией Начального Киевского свода; Начальный же Киевский свод, по всей видимости, довольно точно передал версию Древнейшего летописного свода, который, в свою очередь, отражал без изменений первоначальный вид сказания, т. е. тот вид его, в котором оно вышло из-под пера новгородского книжника первой половины XI в.

Итак, отметим, что́ именно в тексте сказания по Комиссионному списку, по тем или иным соображениям, не должно было читаться в Начальном своде и может быть возведено к Новгородской 4-й летописи. Вместе со Сказанием о призвании варягов рассмотрим то место дальнейшего летописного рассказа, где говорится о вокняжении Игоря в Киеве, составе его дружины и о дани, возложенной им на Новгород; это место, как мы видели, стоит в тесной связи со сказанием.

Вставками в первоначальный текст сказания я признаю, во-первых, имя «Чуди» в перечне племен, призвавших варягов, а именно в первых строках сказания вставлены слова: «а Чюдь своимъ родомъ», ниже: «и Чюди» (после слов «Словеномъ, Кривичемъ и Мерямъ»), еще ниже: «и Чудь» (после слов «Словенѣ и Кривици и Меря»). Основания для высказанного утверждения у меня следующие. 1. Сказание говорит о трех братьях, призванных северными племенами на княжение: Рюрике, Синеусе и Труворе; число князей-братьев соответствовало, конечно, числу призвавших их племен; вероятно поэтому допустить, что чудь приписана позже к первоначальному перечню, знавшему, по-видимому, только словен, кривичей и мерю; сообразно с числом племен называются и три города, где сели призванные братья: это словенский Новгород, кривический Изборск; правда, вместо ожидаемого Ростова, города мери, находим Белоозеро, но, как укажем ниже, причиной этого было народное предание (оно отразилось и в памятниках XV—XVI вв.), тесно связавшее имя Синеуса именно с Белым озером. 2. В начале сказания говорится только о трех племенах: «Новгородьстии людие рекомии Словене и Кривици и Меря; Словенѣ свою волость имѣли, а Кривици свою, а Мере свою». Чудь названа отдельно, и притом несколько неожиданно: после слов «кождо своимъ родомъ владяше» читаем: «а Чюдь своимъ родомъ». 3. Чудь занимает в обоих перечнях четвертое, и последнее, место, а что это имеет значение, доказывается тем обстоятельством, что в соответствующем месте ПВЛ чудь названа на первом месте, даже раньше словен; это первое место, занимаемое чудью в ПВЛ, заставляет думать о позднейшей вставке ее, сделанной составителем ПВЛ, откуда следует, что ее имени не было в Начальном своде. 4. Начальный свод (и, согласно с ним, ПВЛ) повествует ниже о дани, наложенной Игорем (Олегом) на северные племена в пользу варягов: при этом названы опять только три племени, т. е. словене, кривичи и меря, что и естественно, ибо чудь не была подвластна русским князьям. Откуда же и зачем попала чудь в текст Комиссионного списка? Думаю, что из Новгородской 4-й, куда она внесена из свода 1448 г., соединившего и в Сказании о призвании варягов особенности ПВЛ (полихрона) с особенностями Начального свода (свода 1421 г.). А именно мы читаем в Новгородской 4-й: «въсташа Кривици и Словени и Мѣря и Чюдь на Варягы»; здесь чудь на четвертом, и последнем, месте, так как в ПВЛ нет соответствующего места, и чудь вставлена в текст свода 1421 г. на основании предыдущего известия ПВЛ — о дани, взимавшейся варягами «на Чюди, и на Словенѣхъ, и на

Мери, и на всѣхъ Кривичахъ» (ошибочное чтение многих списков ПВЛ, вместо «на Веси и на Кривичахъ»), а также последующего — об участии чуди в самом призвании варягов: «рѣша Чюдь, Словѣни, Кривици (меря опущена, а из веси сделано прилагательное при слове «земля») Варягомъ: вся земля наша добра и велика есть».[1] Как попала «Чудь» в сказание по ПВЛ, скажем ниже. Замечу еще, что Никоновская, которая пользовалась Начальным сводом или даже еще Древнейшим сводом (но в соответствующем месте руководствовалась и Хронографом), говорит о том, что «Варязи, приходяще изъ заморія, имаху дань на Словенѣхъ, рекше на Новогородцехъ, и на Мещерехъ (чит. Меряхъ), и на Кривичехъ»; далее: «въсташа Словене, рекше Новогородци, и Меря, и Кривичи на Варяги»; наконец: «къ Варягомъ пріидоша Словене, рекше Новогородци, и Меря, и Кривичи». Чудь не упомянута совсем.[2]

Во-вторых, нахожу необходимым возвести к Новгородской 4-й летописи следующую фразу или часть следующей фразы Комиссионного списка: «И отъ тѣхъ Варягъ, находникъ тѣхъ, прозвашася Русь, и отъ тѣхъ словетъ Руская земля». Замечу сначала, что эта фраза находится в противоречии с тем местом Комиссионного списка и Начального свода, где говорится о дружине Игоря, начавшего княжить в Киеве: «и бѣша у него мужи Варязи и Словенѣ, и оттолѣ прозвашася Русью».[3] Следовательно, словене и варязи прозвались русью, только перейдя на юг, в Киев, поэтому в Начальном своде не могло читаться приведенное выше место, где сообщается о том, что русью прозвались от варягов самые новгородцы. Новгородцы вообще очень не скоро назвались русскими; в XII—XIV вв. под русью они разумели, судя по их летописям, сначала Киевскую, а потом Суздальскую область. Таким образом, выясняется, что приведенная фраза не содержалась в Начальном своде, и к тому же вряд ли она вышла бы из-под пера новгородца, хотя бы работавшего и в XV в. ПВЛ также свидетельствует о том, что этой фразы не было в Начальном своде, а именно в соответствующем месте ПВЛ читается: «и отъ тѣхъ Варягъ прозвася Руская земля». Это чтение ПВЛ стоит в прямой связи с утверждением, что новгородцы и другие северные племена призвали князей из варяжского племени русь. Но Начальный свод ничего не говорит о руси и сообщает о призвании именно *варяжских* князей и их дружины. Следовательно, в Начальном своде не могло быть и чтения ПВЛ, тем более что оно совсем не согласовано с непосредственно за ним следующею фразой (в ПВЛ несколько искаженною): «и суть Новгородьстии людие до днешняго дни отъ рода Варяжьска». Интересующая нас фраза «и отъ тѣхъ Варягъ, находникъ тѣхъ, прозвашася Русь, и отъ тѣхъ словетъ Руская земля», если в особенности сопоставить ее с ее продолжением, только что нами приведенным, носит явные следы контаминации, комбинации двух сходных и вместе с тем противоположных по значению фраз: в одной говорилось, по-видимому, о том, что от тех варяг, находник тех, прозвались варягами призвавшие их словене, а в другой, что от тех варяг назвалась Русская земля. Эту вторую фразу мы находим в ПВЛ; пер-

---

[1] Так же читаем в Софийской 1-й летописи с тою разницей, что чудь в первой из приведенных выше фраз переставлена на третье место. Текст Софийской повторяется в Воскресенской, Тверской.

[2] Хронограф, согласно с Еллинским летописцем, говорит: «пріидоша Русь, Словене и Кривичи».

[3] На поле со знаком выноса в Комиссионном списке «прочіи». Эта прибавка, согласно предыдущему (гл. II), принадлежит не редактору Комиссионного списка, а читателю, сблизившему его текст с текстом Академического или сходного с ним списка.

вая читалась, очевидно, в Начальном своде. Соединение Начального свода (в новгородской редакции 1421 г.) с ПВЛ (в редакции полихрона) произошло на почве свода 1448 г., откуда Новгородская 4-я и Софийская 1-я летописи. Следовательно, остановившая наше внимание в Комиссионном списке фраза восходит к Новгородской 4-й летописи; действительно, мы читаем в ней: «и отъ тѣхъ Варягъ находницѣхъ прозвашася Роусь и отъ тѣхъ словеть Роуская земля». Эти строки заменили в Комиссионном списке фразу свода 1421 г., где, согласно только что указанному, говорилось о прозвании варягами призвавших их словен (ср. ниже: «и суть Новгородьстии людие до днешняго дни отъ рода Варяжьска»). Как же звучала эта фраза в своде 1421 г., а также в Начальном своде? Думаю, что так: «и отъ тѣхъ Варягъ находникъ тѣхъ прозвашася Словѣне Варягы (или Варязи)».[1] Такое чтение согласуется со следующею за сим фразой и объясняет вместе с тем чтение Новгородской 4-й (перешедшее в Комиссионный список); сводчик, как указано выше, скомбинировал восстановленную нами фразу с фразой другого своего источника: «и отъ тѣхъ Варягъ прозвася Руская земля». Для этого слово «Словѣне» опущено, слово «Варягы» заменено словом «Русь» и за сим прибавлено: «и отъ тѣхъ словеть (вместо «прозвася», ввиду предшествующего «прозвашася») Руская земля». Смысл восстановленной нами фразы тот, что попавшие под господство варяжских князей словене стали сами себя называть варягами, подобно тому как южные племена, утратив свои древние названия, прозвались, по указанию киевского летописца, русью; ср. в ПВЛ под 898 г.: «А Словеньскый языкъ и Рускый одно есть, отъ Варягъ бо прозвашася Русью, а первое бѣша Словене».[2]

Третье заимствование из Новгородской 4-й летописи вижу в словах «еже не дають», относящихся к только что упомянутой нами дани. Выше было указано, что в Начальном своде читалось: «еже и нынѣ дають» (ср. Никоновский, а также списки Ростовского владычнего свода). Составитель свода 1448 г., прочитав об этой дани в одном из обоих своих источников: «еже даваше до смерти Ярославли» (дело идет, собственно, о Новгороде, уплачивавшем 300 гривен), а в другом: «еже и нынѣ дають», счел уместным изменить последние слова в «еже не дають». Отсюда эти слова перешли в Софийскую 1-ю и Новгородскую 4-ю, а из Новгородской 4-й — в Комиссионный список. Менее вероятным представляется мне предположение, что соответствующая поправка была сделана уже в своде 1421 г. Думаю, что сводчик 1448 г., прочитав в своем источнике, своде 1421 г., «еже не дають», не внес бы этих слов в свой текст, а предпочел бы более определенное чтение второго своего источника — полихрона. Ср. замену фразы «еже не дають» словами «еже и даваше Варягомъ и до смерти Ярославли» в списке Царского Софийской 1-й летописи, а также в Тверской летописи.

Итак, исправив текст Комиссионного списка в трех указанных нами местах, мы восстановим тот вид Сказания о призвании варягов, который читался в своде 1421 г. и в самóм Начальном своде. Но будет ли это вместе с тем первоначальным видом сказания? Не внес ли кое-что от себя в древний текст сказания составитель Начального свода? По-видимому, действительно, кое-что уже в самом начале сказания принадлежит именно составителю Начального свода или его протографа, Древнейшего летописно-

---

[1] В смысле конструкции фразы ср. в космографическом введении к ПВЛ: «а отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне Ляхове».

[2] Последние слова напоминают те, которые вставил составитель ПВЛ после фразы «суть Новгородстии людие до днешняго дни отъ рода Варяжьска», — «а преже бо бѣша Словѣни».

го свода. Сюда относится, во-первых, та переходная фраза, которою сказание связывается с предшествующим рассказом о южных, киевских событиях: «въ времена же Кыя и Щека и Хорива». Во-вторых, на счет редактора Начального или предшествовавшего ему Древнейшего свода отношу фразу: «кождо своимъ родомъ владяше»; ср. слова «владѣюще кождо родомъ своимъ» в самом начале Начального свода, в рассказе об основании Киева; в Сказании о призвании варягов слова эти лишни и даже противны предшествующей фразе, где говорится, что «Словенѣ свою *волость* имѣли, а Кривици свою, а Мере свою». Благодаря сделанной вставке составитель свода еще более объединил новгородское сказание с предшествующим своим рассказом. Наконец, в-третьих, вставками, сделанными летописцем-киевлянином, правдоподобно признать те два места, где говорится о переименовании сначала словен в варягов, а потом варягов и словен в русь. Признать, что новгородцы — от рода варяжского, было естественно для киевлянина, который в княжеских дружинах, двигавшихся с севера,[1] не всегда мог различить словен от варягов, вследствие взаимного сближения тех и других, сближения неизбежного в дружинном быту. Указание же, что мужи Игоревы, после переселения его в Киев, прозвались русью, особенно вероятно приписать киевлянину. Если соображения эти верны, то возможно, что слова «Новъгородьстии людие рекомии» в начале сказания также вставлены киевлянином, тем более что термин «Новъгородьстіи людие» находим и в других местах Начального свода, написанных, по-видимому, киевлянином (см. Комиссионный список и ПВЛ под 970 и 980 гг.).

Отмечу, наконец, следующее место в Начальном своде (Комиссионном списке): «Сь же Игорь нача грады ставити и дани устави Словеномъ и Варягомъ даяти, и Кривичемъ и Мерямъ дань даяти Варягомъ, а отъ Новагорода 300 гривенъ на лѣто». Если предположить, что эти слова читались непосредственно за словами «и бѣша оу него мужи Варязи и Словѣне» (т. е. что «и отътолѣ прозъвашася Русью» — вставка), можем понять их смысл так, что Игорь уставил давать дани в пользу своей дружины, состоявшей из варягов и словен (ср. ниже: «и примучи Углѣчѣ, възложи на ня дань, и вдасть Свѣнельду»; еще ниже: «дасть же дань Деревьскую Свѣнелду»; еще ниже: «се далъ еси единому мужеви много»). Итак, дани были уставлены в пользу варягов и словен, но дань с кривичей, мери и Новгорода (с последнего 300 гривен) уставлена в пользу одних варягов. Под варягами разумеются все-таки и здесь княжеские дружины, оставленные, мира деля, среди словен, кривичей и мери. Это очевидно из сопоставления приведенного выше известия с тем, которое записано в летописи под 1014 г., где сказано, что две трети дани с Новгорода шли в Киев, а одна треть раздавалась в Новгороде княжеским дружинникам (гридем). Сопоставление это сделано было и С. М. Соловьевым.

[1] Ср. под 1015 г.: «Ярославъ съ Варягами и Новгородцами идетъ на Святополка»; под 1018 г.: «Ярославъ, совокупивъ Русь и Варягы и Словѣны, идетъ противъ Болеслава и Святополка»; под 1036 г.: «Ярославъ събра вои многы, Варягы и Словѣни, приде Кыеву».

ГЛАВА VII

ТЕКСТ РАЗЛИЧНЫХ ВЕРСИЙ СКАЗАНИЯ

Предыдущее исследование дает нам возможность восстановить первоначальный текст сказания. Мы приводим его по Начальному своду (также в восстановленном виде), отмечая скобками то, что по указанным выше соображениям не читалось в основном, древнейшем виде сказания. Вслед за тем помещаем текст сказания по двум редакциям ПВЛ; сделав несколько замечаний о текстах сказания по своду 1421 г., по полихрону и по своду 1448 г., печатаем текст Новгородской 4-й летописи и, наконец, текст Комиссионного списка, положенный в основание всего предыдущего исследования.

А. *Начальный Киевский свод* [1]

[Въ времена же Кыя и Щека и Хорива Новъгородьстии людие рекомии] Словѣне свою волость имѣша. а Кривичи свою. а Мерѧ свою. [кѫждьдо своимь родъмь владѣаше]. и дань даѧхоу Варѧгомъ отъ моужа по бѣлѣ и вѣверици. а иже бѣахоу оу нихъ. то ти насилне дѣяхоу Словѣномъ *и Кривичемъ и Мерѧмъ. и въсташа Словѣне и Кривичи и Мерѧ на Варѧгы и изгънаша ѩ за море. и начаша владѣти сами собѣ и городы ставити. и въсташа сами на сѧ воевати. и бысть межи ими рать велика и оусобица. и въсташа градъ на градъ и не бѣаше въ нихъ правьды. и рѣша къ себѣ. кънязѧ поищемъ. иже бы владѣлъ нами и рѧдилъ ны по правоу. *и идоша за море къ Варѧгомъ. и рѣша. землѧ наша велика и обильна. а нарѧда оу насъ нѣтоу. да поидѣте къ намъ кънѧжитъ и владѣтъ нами. и избьрашасѧ .ѳ. братиа съ родъı своими. и поѧша съ собою дроужиноу мъногоу и предивьноу. и приидоша къ Новоугородоу. и сѣде старѣишии Новѣгородѣ. бѣ имѧ емоу Рюрикъ. а дроугыи сѣде на Бѣлѣозерѣ Синеоусъ. а третиии Изборьстѣ. имѧ емоу Троуворъ. [и отъ тѣхъ Варѧгъ находьникъ тѣхъ прозъвашасѧ *Словѣне *Варѧгы. и соуть Новъгородьстии людие до дьньшьняго дьне отъ рода Варѧжьска]. По дъвою же лѣтоу оумьре Синеоусъ и братъ его Троуворъ и приѧ власть единъ Рюрикъ. обою братоу власть и нача владѣти единъ...

---

[1] Восстанавливаю текст по Комиссионному и родственным ему спискам (см. ниже 3). Правописанию не придаю здесь значения: привожу слова в той форме, в какой они могут встретиться в памятниках XI в. Ввожу, однако, большие буквы для собственных имен. Звездочкой отмечаю те слова, которые предположительно были в первоначальном тексте, но опущены в Комиссионном и сходных списках. В скобки заключены те слова, которые хотя и были в Начальном своде, но не читались, по-видимому, в первоначальном тексте сказания.

И сѣде Игорь кънажа Кыевѣ. и бѣша оу него моужи Варязи и Словѣне [и отътолѣ прозъвашасѧ Роусию]. Сь же Игорь нача градъı ставити. и дани оустави Словѣномъ и Варягомъ дагати. и Кривичемъ и Мерямъ дань дагати Варягомъ. а отъ Новагорода .т҃. гривьнъ на лѣто. мира дѣлѧ. еже и нынѣ дають.

Б. *Первая редакция Повести временных лет* [1]

Въ лѣто ·ѯ҃ѕ҃·т҃·з҃з҃· Имахоу дань Варязи приходяще изъ заморья на Чюди и на Словѣнехъ и на Мерямъ и на Вьси и на Кривичихъ. а Козари имахоу на Полянехъ и на Сѣверѣ и на Вятичихъ. имахоу по бѣлѣ и вѣверици отъ дъıма.

Въ лѣто ·ѯ҃ѕ҃·т҃·з҃й· Въ лѣто ·ѯ҃ѕ҃·т҃·з҃д҃· Въ лѣто ·ѯ҃ѕ҃·т҃·о҃· Изгънаша Варягъı за море и не даша имъ дани. и почаша сами собѣ володѣти. и не бѣ въ нихъ правьдъı. и въсташа родъ на родъ. и бъıша въ нихъ оусобицѣ. и воевати почаша сами на сѧ. и рѣша сами себѣ. поищемъ собѣ кънязѧ. иже бъı владѣлъ нами и рядилъ по правоу. и идоша за море къ Варягомъ къ Роуси. сице бо сѧ зъваховуть ти Варязи Роусь. такоже сѣ дроугии зовоутьсѧ Свеи. дроугии же Оурмане Аньгляне дроугии Гъте. тако и си *Роусь. Рѣша Чюдь и Словѣне и Кривичи и Вьсь. земля наша велика и обильна. а нарада въ неи нѣтоу. да поидѣте кънажитъ и владѣтъ нами. и избьрашасѧ .г҃. братиа съ родъı своими. и пояша по собѣ вьсю Роусь. и придоша *къ *Новоугородоу. *и *сѣде старѣишии *Новѣгородѣ Рюрикъ. а дроугъıи Синеоусъ на Бѣлѣозерѣ. а третиии Изборьстѣ Троуворъ. и отъ тѣхъ Варягъ прозъвасѧ Роуськаа земля. *Новъгородьстии людие соуть отъ рода Варяжьска. преже бо бѣша Словѣне. По двою же лѣтоу Синеоусъ оумьре и братъ его Троуворъ. и прия власть Рюрикъ одинъ. и раздая моужемъ своимъ градъı овомоу Полотьскъ. овомоу Ростовъ. дроугомоу Бѣлоозеро. и по тѣмъ городомъ соуть находьници Варязи. а пьрвии насельници Новѣгородѣ Словѣне. Полотьстѣ Кривичи. Ростовѣ Мерѧ. Бѣлѣозерѣ Вьсь. Моуромѣ Моурома. и тѣми вьсѣми обладаше Рюрикъ...

Въ лѣто ·ѯ҃ѕ҃·т҃·ч҃... и сѣде Ольгъ кънажа Кыевѣ. и рече Ольгъ. се боуди мати градомъ Роуськъıмъ. и бѣша оу него Варязи и Словѣне. и прочии прозъвашасѧ Роусию. Сь же Ольгъ пача городъı ставити. и оустави дани Словѣномъ. и Кривичемъ. и Мери. и Ва-

[1] В основание кладу чтения Лаврентьевского списка, но исправляю их по другим. Звездочкой обозначаю слова, недостающие или испорченные во всех списках.

рѧгомъ дань дати отъ Новагорода гривьнъ .т. на лѣто. мира дѣла. еже до смьрти Ꙗрославлѣ даваше Варѧгомъ.

Стрк. 1: приходяще из Ипат. (ср. приходѫ Переясл.). *Стрк. 2—3*: и на Вьси и на Кривичихъ; ср. Переясл. на Весехъ, на Кривичехъ. *Стрк. 6*: собѣ из Троицк. (в других к собѣ). *Стрк. 7*: въсташа из Радз., Моск.-Акад. *Стрк. 9*: себѣ из Троицк. (в других в себѣ). *Стрк. 9*: и рѧдилъ из Радз., Моск.-Акад., Ипат. *Стрк. 12*: Радз. и Моск.-Акад.: рѣша Роуси (в других Роусь). *Стрк. 13*: и Вьсь из Радз., Моск.-Акад. (в других вся). *Стрк. 14*: нѣтоу из Хлебн. (в других нѣтъ). *Стрк. 16*: вместо и приндоша... Рюрикъ в Лавр. и Троицк. и придоша старѣишии Рюрикъ (в остальных другая редакция, см. В); что предположенное здесь чтение имело место в суздальских сводах, доказывают списки Летописца патриарха Никифора (старѣи Рюрикъ сѣде Новегородѣ). *Стрк. 18*: Варѧгъ из Троицк., Радз., Моск.-Акад., Ипат. *Стрк. 19*: Новъгородьстии людие соуть во всех списках испорчено (Лавр.: Новоугородьци ти суть людье Ноугородьци; Радз. и Моск.-Акад.: Новъгородъ тін суть людье Новгородци; Троицк.: а Новогородци; Ипат. и Хлебн. опущено). *Стрк. 21*: одинъ из Радз., Моск.-Акад., Ипат. *Стрк. 28—29*: быть может, следующее чтение Переяславского списка древнее приведенного нами: и вѣша оу него Варязи Словѣни и прочии и прозвашасѧ Русь.

В. *Вторая редакция Повести временных лет*[1]

Отличается от первой только в середине занимающей нас статьи:

и поѧша по собѣ вьсю Роусь. и приндоша къ Словѣномъ пьрвое. и съроубиша городъ Ладогоу. и сѣде старѣишии Ладозѣ Рюрикъ. а дроугыи Синеоусъ на Бѣлѣозерѣ. а третиии Троуворъ Изборьстѣ. и отъ тѣхъ Варѧгъ прозъвасѧ Роуськаꙗ землѧ. По дъвою же лѣтоу. оумьре Синеоусъ и братъ его Троуворъ. и приꙗ Рюрикъ власть вьсю одинъ. и пришьдъ къ Ильмерю и съроуби городъ надъ Вълховъмь. и прозъваша и Новъгородъ. и сѣде тоу кънѧжа. и раздаꙗ моужемъ своимъ волости и городы роубити. овомоу Полотьскъ. овомоу Ростовъ. дроугомоу Бѣлоозеро...

Стрк. 2: пьрвое из Хлебн., Радз., Моск.-Акад. *Стрк. 7*: быть может, чтение городокъ (Радз., Моск.-Акад.), градокъ (Переясл.) древнее чтения городъ. *Стрк. 8*: роубити из Радз. и Моск.-Акад., в Ипат. роубати.

Г. *Новгородский свод 1421 г.*

Текст этого свода передавал, по-видимому, буквально текст А, т. е. текст Начального Киевского свода.

---

[1] Восстанавливаю текст по Ипатьевской, но справляюсь и с другими. Возникновение этой редакции отношу к 1118 г. (о чем сказано выше).

Д. *Общерусский летописный свод 1423 г. (Владимирский полихрон)*

Составитель этого свода положил в его основание суздальские редакции ПВЛ, но дополнил их, между прочим, по некоторым хронографическим компиляциям. Как увидим ниже, Новгородский свод 1448 г. соединил чтения сводов 1421 г. (Г) и этого свода 1423 г. (Д). Следовательно, мы можем восстановить чтения свода 1423 г. (Д), исключив из Новгородского свода 1448 г. (отразившегося в Софийской и Новгородской 4-й) все то, что восходит к своду 1421 г. (ср. текст Г=А). Таким путем убеждаемся в том, что текст общерусского свода 1423 г. близко сходствовал с Лаврентьевским и сходными списками. Отличия сводились к следующим: вместо «по бѣлѣ вѣверици» — «по бѣлѣ вѣкшици», вместо «иже бы владѣлъ нами и рядилъ по правоу» — «иже бы володѣлъ нами и рядилъ ны и судилъ вправду» («и судилъ» вставлено из списка, сходного с Лаврентьевским или Троицким, в которых вместо «рядилъ» читается «судилъ»); вместо «и идоша за море къ Варягомъ» — «При сего Михаила царствѣ послаша за море къ Варягомъ» («При сего Михаила царствѣ» вставлено из Летописца патриарха Никифора); «иніи Гте» представляет чтение Хлебниковского и Ипатьевского списков (в Лаврентьевском и др.: «дроузии Гъте»); после «рѣша» опущено «Руси»; вместо «а наряда въ неи нѣтоу» — «а нарядникъ въ ней нѣсть»; после «а Троуворъ Изборьстѣ» прибавлено: «и начаша воевати всюду»; после «и прия вьсю власть» прибавлено: «въ Руси»; после «Бѣлоозеро» прибавлено: «и прочимъ»; вместо «суть находьници Варязи, а пьрвии насельници» — «суть первіи населници въ Кіевѣ Варязи»; ниже после «градомъ Роусьскымъ» вставлено: «и обладаше всею Роусьскою землею».

Е. *Новгородский свод 1448 г.*

Этот свод составился из соединения общерусского митрополичьего свода (Д) с Новгородским сводом 1421 г. (Г). Он восстанавливается при сравнительном изучении Новгородской 4-й и Софийских летописей, которые восходят именно к этому своду. Интересующие нас статьи содержат текст Д со вставками из текста Г. Перечислим эти вставки. В начале после «и на всѣхъ Кривичехъ» прибавлено: «отъ мужа по бѣлѣ вѣвериць» (ср. Г=А); вместо «изгънаша Варягы» — «въсташа Кривичи и Словени и Меря и Чюдь на Варягы и изгнаша я» (ср. Г=А); вместо «и почаша сами собѣ володѣти» — «начаша сами собѣ володѣти и городы ставити»; вместо «и быша въ нихъ оусобицѣ» — «и бысть межи ими рать велика и оусобица»; вместо «рѣша сами себѣ» — «рѣша сами къ себѣ»; вместо «и пояша по собѣ вьсю Роусь» — «и пояша съ собою дружину многу»; вместо «и отъ тѣхъ Варягъ прозъвася Роусьская земля» — «а отъ тѣхъ Варягъ находницѣхъ (вместо «находникъ тѣхъ», как в Г=А) прозвашася Русь и отъ тѣхъ словеть Русская земля» (слова «Русь... земля» не из Г=А, а из Д с соответствующим, под влиянием замены «про-

зъвася» словом «прозвашася», изменением); вместо «Новъгородьстии людие соуть» — «и суть Новгородстіи людие и до днешняго дни»; вместо «и прия всю власть (въ Руси) Рюрикъ одинъ» — «и прия всю власть в Руси Рюрикъ обою брату и нача владѣти единъ». Ниже вместо «и бѣша оу него Варязи и Словѣне» — «и бѣша оу него мужи Варязи Словени». Кроме этого, отметим чтение, внесенное редактором Е не на основании Г=А, а на основании других соображений: вместо «и избьрашася ѓ братиѭ» — «и избрашася отъ Нѣмець ѓ браты»; вставка «отъ Нѣмець» ведет нас к тексту статьи (новгородского происхождения) «Сице родословятся велиции князи Русьстии» (ср. эту статью в приложениях к Комиссионному списку), где читаем: «первый князь на Русьской земли Рюрикъ, пришедый изъ Нѣмець». В XV в. немцами называли и шведов, что видно, например, из летописных известий 1496 и 1497 гг. («послалъ князь велики воеводъ своихъ изъ Новагорода... ратью на Нѣмци, на Свійское государьство, на Гамскую землю; приидоша Нѣмци изъ за моря изъ Стеколна Свѣйского государьства», Софийская 2-я летопись).

Ж. *Новгородская 4-я летопись* [1]

В лѣ ·ѕ· т ѯѯ. Имахоу дань Варязи. приходяще из заморья. на Чюди. и на Словенѣ(хъ). и на Мери. и на всѝ Кривичѧ. ѿ моужа по бѣли и вевирици. И Козари имахоу дань. на Полянѣ. и на Сѣвѣрянехъ и на Вятичѝ. по бѣли. вѣкшици ѿ дыма.

Ѧ се начало Роускѝ кнѯзеи. ѿ начала кнѧженья ихъ скажемъ.

В лѣ ѕ. то. Въсташа Кривичи. и Словени. и Мѣря. и Чюдь. на Варяги. и прогнаша ѧ за море. и не даша имъ дани. начаша ими сами собѣ владѣти. и городы ставити. и не бѣ в ин правды. и въста рѡ̂ на рѡ̂. и бѣ҃ межю ими рать велика. оусобици. и воевати почаша сами на сѧ. и рѣша сами собѣ. поищемъ себѣ кнѧзѧ. иже бѣ володѣлъ нами. и рядил ны. и соу҃дъ в правдоу ·:· I при сего Михаилѣ цар҃твѣ. послаша за море. къ Варягомъ. къ Роуси. сице бо зваху Варяги. з Роусью. ѧ҃ и се дроузии зовоутся Свеи. Оурмане. Англяне. инии Гте. тако и сии. рѣша. Чюдь. Словѣни. Кривичи. Варягѡ. вся земля наша. добра и велика есть. и изобилна всѣ҃. а нарядника в неи нѣ҃. и поидете к наѧ҃ княжѝ. и володѣти нами. И избрашася ѿ Нѣмець .ѓ. браты с родъı своими. и поѧша собою дроужину многоу. и пришѣ҃ старишинои Рюрикъ. сѣде в Новѣгородѣ а Синеоусъ. бра҃ Рюриковъ. на Бѣлѣѡзерѣ. а Троуворъ. в Ъзборьсцѣ. и начаша воевати всюдъı. И ѿ тѣхъ Варягъ. наход-

[1] Помещаю текст Новороссийского списка, а в вариантах привожу чтения Фроловского, Голицынского и Карамзинского списков.

ниці́ прозвашасѧ Роусь и ѿ тѣ́ словеть Роуская земля. и соуть Новьгоро́стии лю́ие. и до днешьнаго дне. ѿ рода Варѧжьска. преже бо бѣша Сьловени. По двою же лѣтоу. Синеоусъ. и бра его Троуворъ ѹмре. и прїа всю власть в Роуси Рюрикъ. и обою братѹ. и нача владѣти единъ. и раздаа грады моужемъ своимъ. овомѹ да Полтескъ. иномѹ Ростовъ. иномоу же Бѣлоозеро. и прочи҃ ·:· И по тѣмъ градомъ соуть. первии населници. в Кїевѣ Варѧзи. в Новѣгороди Словенѣ. в Польцькѣ Кривици. вь Ростовѣ Мѣря. на Бѣлѣозерѣ Весь. в Мѹромѣ Моурома. и тоже тѣми всими ѡбладающи. Рюрикъ...

И сѣде Wлегъ вь Киеви кнѧжа. и рѣ҃ се боуди мт҃и всѣмъ градомъ. Роускимъ. и ѡбладаша всею землею Роускою. И бѣша оу него моужи Варѧзи. Словени. и ѿтолѣ и прочии прозвашасѧ Роусью. Сии же Олегъ нача ставити грады. и дани оустави. по всеи Роускои земли. Словеномъ. и Кривицамъ. и Мерѧномъ. дань дагати Варѧгомъ. А ѿ Новагорода .т҃. гривенъ на лѣто. мира дѣля. еже не дають.

Стрк. 2: Фрол. Кривицихъ. *Стрк. 3*: Фрол. а Козари. *Стрк. 5*: Фрол. кнѧзеи Роусьіхъ. *Стрк. 7*: Фрол., Голиц., Кар. изгнаша. *Стрк. 8*: Фрол., Голиц., Кар. ими опущено. *Стрк. 8*: Голиц. собою владѣти. *Стрк. 8*: Кар. градъі ставити. *Стрк. 9*: Голиц. городъ на городъ. *Стрк. 9*: Кар. и ѵсобици. *Стрк. 10*: Фрол., Голиц., Кар. сами на себе. *Стрк. 10*: Фрол., Голиц., Кар. сами к собѣ (себѣ). *Стрк. 11*: Фрол., Голиц., Кар. иже бъі. *Стрк. 11*: Голиц. и перед соудилъ опущено; ниже правдѹ вместо в правдѹ, а после этого опущено в Голиц. и Кар. и. *Стрк. 12*: Фрол., Кар. михаила. *Стрк. 13*: Кар., Голиц. Варѧзи (Варѧгы) Русью. *Стрк. 13*: Голиц. івеи, Кар. опущено. *Стрк. 16*: Голиц. нарѧдника. *Стрк. 16*: Кар. после нѣтъ опущено и. *Стрк. 17*: Фрол. и перед избрашасѧ опущено. *Стрк. 18*: Фрол. старѣишиною, Кар. старѣишіи. *Стрк. 20*: Голиц. а ѿ тѣхъ. *Стрк. 20*: Кар., Голиц., Фрол. находницѣхъ. *Стрк. 21*: Кар. словетсѧ. *Стрк. 23*: Фрол. быша Словени. *Стрк. 25*: Фрол. дасть Полтескъ. *Стрк. 27*: Фрол. первїи наслѣдницѣ. *Стрк. 28*: Фрол. в Полочкѣ, Кар. в Колочкѹ. *Стрк. 29*: Фрол. ѡбладаше. *Стрк. 31*: Фрол. кнѧжа в Кневѣ. *Стрк. 32*: Фрол. ѡбладаше. *Стрк. 33—34*: Кар. и ѿтолѣ прозвашасѧ Русью, Фрол., Голиц. и ѿтолѣ прочіи прозвашасѧ Роусью. *Стрк. 34*: Фрол. городы ставити.

3. *Комиссионный список Новгородской 1-й летописи* [1]

въ времена же Кыева и Щека и Хорива. Новгорôстїи людие рекомии Словени. и Кривици и Мерѧ. Словенѣ свою волость имѣли. а Кривици свою. а Мере свою. когожô своимъ родомъ владѧше. *а *Чюдь *своимъ *родô. и дань даѧхоу Вѧрѧгомъ. ѿ моужа по бѣлѣ. и вѣверици. а иже бѧхоу оу нѝ то ти насилье дѣѧхоу Словеномъ. Кривичемъ и Мерѧмъ *и *Чюди. и въсташа Словенѣ и Кривици и Мерѧ *и *Чюдь. на Вѧрѧгы и изгнаша ѧ. за море. и начаша владѣти сами собѣ и городы ставити. и въсташа сами на сѧ воеватъ. и бы̑ межи ими рать велика и оусобица. и въсташа гра̑ на гра̑. и не бѣше в нихъ правды и рѣша к себѣ кнѧзѧ поищемъ. иже бы владѣлъ нами. и рѧдилъ ны по правоу. идоша за море к Вѧрѧгомъ. и рькоша. землѧ наша велика и wбилна. а нарѧда оу на̑ нѣтоу да поидѣте к намъ кнѧжить. и владѣть нами. изъбрашасѧ .г̃. бра̑а с роды своими. и поѧша со собою дроужиноу многоу. и предивноу. и пріидоша к Новоугородоу. и сѣде старѣишіи в Новѣгородѣ. бѣ имѧ емоу Рюрикъ. а дроугыи сѣде на Бѣлѣwзерѣ. Синеоусъ. а третеи въ Изборьскѣ. имѧ емоу Троуворъ. и ѿ тѣ Вѧрѧгъ находникъ тѣхъ прозваша̑ *Роусь. *и *ѿ *тѣ *словѣ̃ *Роускаѧ *землѧ. и сѐу Новгорôстїи лю̑е до днешняго дн̃и. ѿ рода Варѧжьска. по двою же лѣтоу оумре Синеоусъ и бра̑ его Троуворъ. и прия власть единъ Рюрикъ. обою братоу власть. и нача владѣти единъ...

и сѣде Игорь кнѧжа в Кыевѣ. и бѣша оу него Вѧрѧзи моужи Словенѣ. и ѿтолѣ прозваша̑ Роусью. Сеи же Игорь нача грады ставити. и дани оустави. Словеномъ и Вѧрѧгомъ дѧѧти. и Кривичемъ. и Мерѧмъ. дань дѧѧти Вѧрѧгомъ. а ѿ Новагорода .т̃. гривенъ на лѣто мира дѣлѧ. еже *не дають.

Стрк. 1: Толст. Новгородьчкіи. *Стрк. 2*: Троиц. и Толст. вместо мерѧ — мере. *Стрк. 3*: Толст. вместо когожде — кождо. *Стрк. 3*: Троиц. вместо владѧше — владѧще. *Стрк. 4*: после родомъ в Троиц. опущено и. *Стрк. 4*: Толст. и Троиц. вѧрѧгомъ. *Стрк. 4*: Троиц. вместо бѣлѣ — бѣлки. *Стрк. 5*: Толст. вместо вѣверици. а иже — вѣнерьци ѧже. *Стрк. 5*: Толст. вместо ти — тіи, в Троиц. опущено. *Стрк. 7*: вместо и изгнаша ѧ, Троиц. изгнаша ѧ, Толст. и изгнаша. *Стрк. 8*: Толст. вместо собѣ — себѣ. *Стрк. 8*: Троиц. вместо воеватъ — воевать.

[1] Текст издаю по рукописи Археографической комиссии. Звездочками отмечены слова, внесенные, как можно думать, по указанным выше соображениям, из Новгородской 4-й летописи. Варианты приводятся по Троицкому списку XV в. (хранится в Археографической комиссии) и Толстовскому (пользуюсь выборкой, сделанной в издании Новгородской 1-й летописи). Оба списка подверглись влиянию ПВЛ и не представляют той близости к своду 1421 г., как список Комиссионный.

Стрк. 9: Троиц. вместо **градъ на градъ** — **городъ на городъ**. *Стрк. 10*: Троиц. вместо **не бѣше в нихъ правды** — **бѣше въ нихъ неправды**. *Стрк. 10*: Троиц. вместо **рѣша к себѣ** — **рѣша себѣ**; Толст. вместо **рѣша к себѣ князѧ поищемъ** — **рѣша поищемъ себѣ князѧ**. *Стрк. 11*: Толст. вместо **идоша** — **идоша же**. *Стрк. 11—12*: вместо **к Варѧгомъ и ркоша**, в Троиц. **къ Варѧгомъ**, а в Толст.: **к Варѧгомъ, глаголюще сице**. *Стрк. 12*: Троиц. после **обилна** прибавлено: **и рѣша Варѧгомъ**. *Стрк. 12*: вместо **нѣтꙋ. да поидѣте**, в Толст. и Троиц.: **нѣсть, да поидите**. *Стрк. 13*: вместо **кнѧжить и владѣть**, Троиц.: **кнѧжити и владѣти**. *Стрк. 13*: вместо **изъбрашасѧ ѓ братна**, Троиц.: **и събрашесѧ ихъ три брата**. *Стрк. 14*: вместо **со собою дружиноꙋ многоꙋ. и предивноꙋ. и пріндоша**, Троиц.: **с собою дроужиноу, многоу и пріинде**. *Стрк. 15—16*: вместо **бѣ имѧ**, Толст.: **бѣ бо имѧ**. *Стрк. 16*: после **Бѣлѣозерѣ** Толст. прибавлено: **имѧ**. *Стрк. 21*: вместо **единъ Рюрикъ обою братоꙋ власть**, Толст.: **единоу Рюрикъ обою братоу**. *Стрк. 22*: вместо **Варѧзи моужи Словенѣ**, в Троиц. и Толст. **моужи Варѧжи (Варѧзи) Словени**. *Стрк. 23*: после **оттолѣ** Троиц. и Толст. прибавлено: **прочіи**. Это же слово **прочіи** приписано в Комиссионном списке на поле со знаком выноса при слове **ѿтолѣ**. *Стрк. 23*: вместо **прозвашасѧ**, Толст. **назвашасѧ**. *Стрк. 23—25*: Троиц. **грады ставити и оустави и дани Словеномъ и Варѧгомъ дати Кривичемъ и Мерямъ дань дати Варѧгомъ**. *Стрк. 25*: Толст. **Новаграда**.

ГЛАВА VIII

ИЗВЛЕКАЕМЫЕ ИЗ РАЗЛИЧНЫХ ВЕРСИЙ СКАЗАНИЯ НАРОДНЫЕ ПРЕДАНИЯ

Не подлежит сомнению, что в основании трех древних версий сказания лежат не выдумки, не ученые теории, а народные предания. Правда, предания эти облечены книжниками в сложные сказания, преследовавшие определенную цель — объяснить начало Русской земли; правда, они приняли вид схематической притчи о происхождении государства, приспособленной к пониманию детей школьного возраста (Ключевский), тем не менее в этих сказаниях, в этой притче довольно ясно выступают местные народные черты, дающие возможность приурочить возникновение их к определенному месту и времени. Так, для нас ясно новгородское происхождение древнейшей версии сказания: мы выделяем из нее новгородское предание о призвании варягов тремя племенами — словенами, кривичами и мерею. Если сопоставим с этим преданием то обстоятельство, что меря и кривичи были обложены вместе с новгородскими словенами в пользу варягов данью, которую они уплачивали до самой смерти Ярослава, то получим основание предполагать, что самое предание сложилось под влиянием отмеченного факта — связи словен, кривичей и мери на почве общей дани в пользу варягов. Быть может, народное предание помнило также о прежнем владычестве варягов в странах, занятых словенами и другими соседними племенами, и об изгнании варягов восставшими против них

данниками. Все или почти все остальное в первой версии сказания может принадлежать домыслу позднейшего книжника, что мы и думаем доказать ниже (гл. X).

Переходя ко второй версии сказания, к версии первой редакции ПВЛ, отметим прежде всего еще бóльшую книжность и ученость, проявленную ее составителем. Мы укажем ниже (гл. X), в чем именно сказалась эта ученость, но главное отличие второй версии от первой невозможно объяснить какими бы то ни было теоретическими соображениями составителя ПВЛ. Отличие это состоит в отождествлении варягов и руси. Первая версия говорила о призвании варягов, вторая — о призвании варяжского племени руси. Северное сказание не отождествляет варягов с русью и в самой дружине киевского князя Игоря видит только варягов и словен; напротив, южная переделка этого сказания (ПВЛ составлена несомненно южанином) ведет с севера и русь, отождествляя ее с варягами. Составитель второй, южной, версии руководствовался при этом, конечно, местным народным преданием, которое помнило не только об иноземном, варяжском происхождении княжеского дома и княжеских дружинников, но также об иноземном, варяжском происхождении самого имени «Русь». «И отъ тѣхъ Варягъ прозвася Руская земля», — читаем мы в ПВЛ.

Третья версия, занесенная во вторую редакцию ПВЛ, отличается от второй только незначительными с первого взгляда подробностями, которые, однако, приобретают для нас большой интерес как отголосок живого местного предания. По первой и второй версиям, Рюрик, прибыв из-за моря, садится в Новгороде.[1] По третьей — князья-братья прежде всего строят вместе Ладогу и там поселяется старший брат, Рюрик; по смерти обоих своих братьев Рюрик отправляется к озеру Ильменю и здесь, над Волховом, основывает Новгород, в котором затем и садится. Задумываясь над тем, как мог попасть этот вариант во вторую редакцию ПВЛ, составленную несомненно на юге лицом, близким к Мономаху,[2] мы припоминаем (см. выше гл. IV), что это лицо в 1114 г. посетило Новгородский Север и было даже в Ладоге, где слышало из уст посадника Павла и других ладожан ряд интересных рассказов. Среди них могли быть и исторические предания об основании Ладоги и народные сказания, противополагавшие древность забытой Ладоги славе Великого Новгорода. Итак, вторая редакция ПВЛ доказывает, что сказания, связанные с именами первых варяжских князей, были еще живы в начале XII в.

Подобные предания продолжали существовать, быть может, и позже. Не напрасно, по-видимому, явилось чтение Радзивиловского списка: «а другии сиде оу нѣ̂ на Белѣѡзере» («сиде оу насъ» вместо «Синеоусъ»).[3] Еще важнее свидетельство одного небольшого летописца XVI в., принадлежавшего Кирилло-Белозерскому монастырю (хранится теперь в Археографической комиссии), где сказано, что Синеус сидел у нас на Кистеме (Кистема — значительный волостной центр Белоозерья). Отмечу еще предание,

---

[1] Основание Новгорода первою редакцией ПВЛ приписывалось словенам; ср. в космографическом введении: «Словѣни сѣдоша около езера Илмеря и прозвашася своимъ именемъ и сдѣлаша градъ и нарекоша и Новъгородъ».

[2] Бестужеву-Рюмину и другим принадлежит указание на лишние в Ипатьевском и Хлебниковском списках известия, относящиеся к Мономаху и к его семейству.

[3] Это чтение дало Татищеву основание к предположению, что летописец Нестор был родом с Белоозера.

записанное Стрыйковским, о том, что князь Синеус выстроил над Белым озером замок и город.[1] Укажу, наконец, на курган близ Белозерска, с которым еще в 40-х гг. связывалась память о царе Синеусе.[2]

ГЛАВА IX

СМЫСЛ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОТМЕЧЕННЫХ ВЫШЕ ПРЕДАНИЙ

Задаемся воросом, уже получившим разнообразные и многочисленные ответы: чем же именно вызваны эти предания, северные и южные, соответствуют ли они историческим фактам, нет ли и помимо этих преданий, сохраненных нашею летописью, указаний на варяжское происхождение русского княжеского дома и на варяжское происхождение самого имени «Русь»? Кроме того, особенное внимание обращаем и на вновь возникающий вопрос: почему северное предание сообщало о призвании варягов, а южное — об иноземном варяжском происхождении Руси?

Не подлежит сомнению, что в IX, а быть может, уже и в VIII в. скандинавы сделали Россию предметом своих набегов, а также торгово-промышленной эксплуатации. Между прочим, на это указывают: 1) торговые сношения скандинавов с Византией, шедшие по великому пути из варяг в греки и засвидетельствованные найденными в скандинавских странах монетами византийского и арабского происхождения, а также сообщаемыми Константином Багрянородным данными, из которых особенного внимания заслуживают древнескандинавские названия Днепровских порогов; 2) торговые сношения скандинавов с народами, обитавшими Россию, — сношения, оставившие след в находимых в России монетах VIII и IX вв. западноевропейского, преимущественно англосаксонского, происхождения; 3) торговые и военные сношения между Скандинавией и странами по ту сторону Балтийского моря: о них рассказывают древненорманские саги и другие памятники (между прочим, рунические надписи); 4) свидетельства арабских писателей, из которых особенного внимания заслуживает Аль-Бекри, живший в XI в. и поместивший в своем труде записку еврея Ибрагима, составленную приблизительно в середине X в.; здесь мы читаем: «племена севера завладели некоторыми из славян и до сей поры живут среди них, даже усвоили их язык, смешавшись с ними»; 5) на те же сношения с Россией указывает самый характер скандинавской жизни VIII и IX вв.: начиная с первых годов IX в. имеем ряд свидетельств о военных предприятиях викингов на западе, прославивших имя норманнов и в значительной степени давших новое направление жизни западноевропейских государств; 6) о том же свидетельствует позднейшая история русского го-

---

[1] Kronika Polska (1582. ks. IV. R. III): «Nad tymże jeziorem (т. е. Białym eziorem), w które jako sławia, rzek 360 wpada, a jedna tylko Sosna (Шексна) rzeka z niego wychodzi, przerzeczone xiaze Sinaus, zamek swoj stołeczny i miasto zbudował».

[2] «Здесь (под встретившимся близ дороги курганом), сударь, говорят лежит царь Синеу́с, — объяснял Шевыреву ямщик Онисим. — Многие дворяне останавливаются тут и прощаются с ним. Как-то возил я польского священника. Он выходил и плакал: „Это, говорит, здешний наш первый царь Синеу́с"» (*Шевырев С.* Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь в 1847 году. Ч. II. С. 60).

сударства, указывающая на живые сношения Новгорода и Киева с варягами, упоминаемыми в летописях и других памятниках то в качестве военных наемников, то в качестве оседлых жителей Киева и Новгорода (в Киеве варяги — первые христиане; в XI в. киевское боярство, очевидно варяжское по происхождению, кичилось родством с варягами — первыми мучениками; в патерике читаем о пещере, «юже ископаша Варязи»; в XIII в. упоминается Варяжский остров на Днепре, у Заруба; в Новгороде находим Варяжскую улицу, Варяжскую церковь; близ Новгорода — речку Варяжу, или Веряжу, и т. д.).

Распространяясь с целью грабежа и с целью торговли по России в IX в., варяги на юге имели для местной жизни иное значение, чем на севере. И тут и там они встретились со славянским населением, но условия жизни северных словен и кривичей, а также ближайших их соседей финнов, были иные, чем те, в которых обитали северяне, поляне, угличи и другие южные племена. Вековая культура Южной России, восходящая ко временам первых греческих колоний, близость Византии, соседство с хазарами и зависимость от этого народа, народа с развитою гражданственностью, — все это давало южной жизни иной уклад, чем жизни лесистого и болотистого севера. Южные племена, среди которых селились варяги, имели города и волостное устройство, между тем как северные рыболовы и звероловы продолжали жить племенным бытом, объединяемые общностью языка, нравов и общими занятиями. Роль варягов на севере сводилась к собиранию дани с покоренных ими славян и финнов; об этом помнит наша летопись: «и дань даяху Варягомъ отъ мужа по бѣлѣ и вѣверици»; поселившись среди них, варяги являются в качестве насильников, грабителей: «а иже бяху у нихъ, то ти насилье дѣяху Словеномъ, Кривичемъ и Меряномъ». Оставаясь на поверхности чуждого им племенного быта, варяги не смешивались с местным населением и не входили в его жизнь. Совсем иную роль должны были играть варяги на юге: городская и волостная жизнь предполагает выделение из общей массы населения таких элементов, которые при племенном быте не могут выдвинуться с достаточною определенностью; воины и купцы, необходимые одни для защиты от внешних врагов, другие для внутренних и внешних торговых сношений, решительным образом нарушают древний племенной уклад, тем более что, по самому характеру своих занятий, они охотно пополняют свои ряды пришлыми, иноземными элементами. В Киеве, Турове и других южных городах варяги появляются не в качестве данщиков и насильников, а в качестве дружинников и торговцев, захватывающих в свои руки власть. Так, позже в 980 г. варяги, нанятые Владимиром для борьбы с Ярополком и приглашенные им из-за моря, чуть было не захватили взятого при помощи их Киева, объявив его своим городом. Так, вероятно, произошло гораздо раньше утверждение в Киеве Аскольда и Дира, освободивших полян от платежа дани хазарам.

Различие ролей, в которых выступают варяги на севере и на юге, дает объяснение, между прочим, и различной судьбе имени «Русь», под которым варяги были известны финнам и славянам, — на севере и юге.

Скажем несколько слов об этом имени. Еще в XVIII в. Тунманн связал его с финским названием для Швеции Ruotsi. Название это можно признать общим для всех западнофинских наречий; ср. эстонское Rôts, на языке води (близ Нарвы) Rôtsi, ливское Rúotsi. Шведов финны называют Ruotsalainen, эстонцы — Rôtslane, водь — Rôtsalainê, ливы — Rúotsli. Форма «Русь», как заметил и Томсен, так относится к Ruotsi, как древнерусское «Сумь» (встречающееся в летописных статьях XIII в. Синодального и дру-

гих списков Новгородской 1-й) — к финскому Suomi. Мне кажется, что элементарные методологические соображения не позволяют отделить современное финское Ruotsi от имени «Русь». С одной стороны, ясно, что варягов, т. е. скандинавов, действительно на востоке называли русь, Ros; ср. у Леонтия, продолжателя Феофана, и у продолжателя Амартола в описании нападения руссов в 941 г.: οἱ Ῥῶς οἱ ἐκ τοῦ γένους τῶν Φράγγων ὄντες, где Φράγγων, конечно, вместо Βαράγγων; ср. древнеболгарский перевод конца X или начала XI в.: «Роусь... отъ рода Варяжьска соуще»; ср. указание Бертинских анналов на то, что появившиеся в Константинополе в 839 г. люди, сами себя называвшие *Ros*, оказались, по должном расследовании, шведского проиосхождения (eos gentis esse Sueonum); писатель X в. Лиутпрандт дважды отождествляет руссов (Rusii) с норманнами (Nordmanni); Константин Багрянородный противополагает руси (Ῥῶς) славян (кривичей, лучан и др.), а приводя названия Днепровских порогов, под ῥωσιστὶ разумеет древнесеверский, древнескандинавский язык, как видно из самых этих названий; арабские писатели, например Ибн-Даст, также противополагают русь (Rus) славянам. С другой стороны, видим, что страна варягов, т. е. Швеция, называется Русь (Ruotsi) финнами до сих пор. Ввиду этого не может быть, как кажется, никакого сомнения в тождестве имени «Русь», данного варягами славянам, и именем Ruotsi, обозначающим у финнов страну этих самых варягов. Нас может не интересовать этимология имени «Русь»; этимология этого имени, какова бы она ни была, не может поколебать того положения, что финны и славяне назвали скандинавов русью. Укажу на вероятность заимствования славянами этого имени для обозначения варягов именно от финнов. Финны были тою посредствующею средой, через которую варяги проникали к славянам. Вспомним, что берега Балтийского — Варяжского — моря были заселены финскими племенами; по Неве сидела водь, занимавшая и южный берег Финского залива, а на устьях Двины и по берегу Рижского залива сидели зимегола, летьгола и либь. Вспомним, что даже речной путь из варяг в греки пролегал на севере через финские страны, лишь частью заселенные славянами, врезавшимися клином, сначала, по-видимому, весьма узким, в сплошное финское население, которое тянулось от берегов Балтийского моря до Волги и далее к востоку. Славяне заимствовали у финнов имя «Русь» для обозначения варягов так же, как они заимствовали у них же названия для рек и озер заселенной ими исконно финской страны. Это же имя «Русь» для обозначения варягов передано словенами и кривичами также и южным славянским племенам России, передано так же, как передаются вообще заимствованные слова, причем не следует упускать из виду и того обстоятельства, что варяги в своем движении на юг могли и даже должны были увлекать с собою полчища славян и финнов. Южный летописец, составитель ПВЛ, сохранил указание на то, что и позже северные славяне и финны участвовали в войсках киевских князей, в их походах на греков: так, в Олеговом войске под 907 г. названы между прочим: словене, кривичи, чудь и меря; в своем движении на юг из Новгорода тот же Олег ведет с собой, кроме варягов, словен и кривичей, также и чудь, и мерю, и весь. Конечно, придавать особенное значение этим указаниям летописца нельзя, но не являются ли они воспоминаниями о соборном характере княжеских дружин, составлявшихся, между прочим, из инородческих, в частности финских, элементов? Ср. под 988 г. сообщение о том, что Владимир «нарубал мужѣ лучьшиѣ» для заселения южных городов, между прочим, от словен, кривичей и от чуди; ср. также имя одного из бояр Изяслава Ярославича Чудин,

который вместе с братом его Тукы мог быть финским выходцем; в Русской Правде Иванком Чюдиновичем назван Олегов (черниговский?) боярин.

Я упоминал о различной судьбе имени «Русь» на севере и юге и ставил ее в связь с различием ролей варяжских элементов севера и юга. На севере, где варяги являлись с характером данщиков и насильников, где племенной быт славян и финнов не давал им случая и возможности выступить в качестве активной государственной силы, имя «Русь» оставалось этнографическим обозначением варягов. Оно не распространялось на покоренные варягами племена и области и исчезло поэтому вместе с изгнанием варягов, оставив, быть может, следы в некоторых топографических названиях, издревле привлекавших внимание словотолкователей (речка Руса, город Руса и т. п.). На юге появление варягов в городах меняет весь строй жизни этих городов и тянувшихся к ним волостей: города возвышаются до значения политических центров, в них скапливаются значительные военные силы, которые при первой возможности устремляются сначала на соседей, а потом и к более далеким целям, для грабежа и наживы. Главным поприщем деятельности варягов, поселившихся на юге, является, так же как в покинутой ими родине, море: они быстро становятся хозяевами на Черном море, которое получает от окрестных жителей имя Русского, подобно тому как Балтийское море было названо славянами морем Варяжским. Племенной быт полян и северян, значительно пошатнувшийся благодаря общим условиям жизни Южной России, блекнет совсем, теряет всякую устойчивость под напором новых начал, вызванных к жизни варяго-руссами; племенные интересы отходят на задний план, давая место интересам политическим, государственным. На берегах Днепра закладываются основания для славянского государства; элементы для создания здесь государства были давно налицо, их подготовил, как мы говорили, городской быт, развившийся под влиянием Византии и ее крымских колоний, подготовила вековая цивилизация, издавна оседавшая на северных берегах Черного моря: сначала иранцы, потом греки, позже римляне, наконец готы, а в последнее время самое культурное из тюркских племен — хазары — являлись носителями высших форм быта, как будто противополагая их всесокрушающему потоку диких варваров, искони веков проходивших через Южную Россию. Недоставало только силы, которая соединила бы и оживила все эти элементы культуры и цивилизации. Сила эта явилась в лице руси, именем которой назвались и созданное ими государство, и покоренные ими племена. Вот почему имени «Русь» не пришлось исчезнуть на юге, как оно исчезло на севере; напротив, оно распространяется, охватывая собой все области, племена и народы, которые объединяются сначала в политическое тело, а впоследствии, по принятии христианства, и в духовно-религиозное. Рост Русского государства шел медленно, встречаясь с неисчислимыми препятствиями; не скоро еще имя «Руси» перенесется на верховья Оки и Волги, и долго под «Русью» разумеется одна только южная или юго-западная Россия.

Начало Русского государства может быть определено первою половиной IX в. Указание на это именно время находим в византийском свидетельстве о нападении Руси на Царьград, случившемся в 860 г. Не подлежит сомнению, что смелый поход русской дружины под стены Константинополя доказывает существование политической организации на севере от Черного моря; не подлежит также сомнению, что именно только около этого времени Русь, разумея под этим именем созданное варяго-руссами государство, выступает в деятельной исторической роли, так как до этого

о народе Ῥῶς греки, их ближайшие соседи, имели лишь смутное понятие, что так очевидно доказывается инцидентом 839 г. с прибывшими в Царьград русскими послами.

Политическая организация южных племен быстро отразилась на жизни соседей: с одной стороны, центр этой организации — Киев — стал угрожать им насильственным присоединением, покорением (вспомним киевское предание о войнах Аскольда и Дира с угличами и древлянами); с другой стороны, этот центр естественно стал притягивать к себе те элементы, которые в соседних племенах не находили себе выхода благодаря отсутствию или неустойчивости политического быта; в Киев тянутся лучшие мужи от вятичей, северян, даже кривичей и чуди — мы видим это во времена Олега, Святослава, Владимира; то же было, конечно, и раньше. Эти мужи усиливают собой княжескую дружину и, утрачивая свою племенную обособленность, становятся прежде всего русскими, т. е. зародышем той новой народности, которая создала, а затем укрепила и расширила Русское государство.[1]

В связи с указанными явлениями начинается брожение среди славянского мира всей России; оно достигает и отдаленных пределов, занятых ближайшими соседями славян — мерею и весью. Лучшие мужи, ушедшие в Киев, примкнувшие к княжеской дружине, не теряют связи с родиной. Сами они, вернувшись на покой, их родственники, их домочадцы служат проводниками новых идей, новых начал, осуществленных с успехом на юге. Брожение словен, кривичей и мери имеет первым следствием свержение варяжского ига: «и въсташа Словенѣ и Кривици и Меря на Варягы и изгнаша я за море». Вторым следствием было появление политической организации, сказавшейся в образовании волостных центров; быть может, именно об этом хочет сказать новгородский бытописатель, когда, вслед за известием об изгнании варягов, сообщает: «и начаша владѣти сами собѣ и городы ставити».[2] Таким образом, на севере создавались условия, аналогичные с теми, которые мы видели раньше на юге: племенной быт уступил место быту волостному; на место племени выступает город. Город является средоточием военной силы, сила стремится к господству, начинаются столкновения между городами: «И въсташа сами на ся воеватъ, — продолжает летописец, — и бысть межи ими рать велика и усобица, и въсташа градъ на градъ».[3] Так гласит древняя запись; и только позже вместо «градъ на градъ» явилось в южном своде, в ПВЛ, «родъ на родъ». Конечно, начавшаяся борьба кончилась бы политическим объединением и верховенством одного города над другими, но на действительный исход борьбы оказали влияние еще другие обстоятельства.

Юг России, только что организовавшийся в государство, не мог оставаться равнодушным к политическому росту севера. Торговые сношения варягов с Византией, на которых основывалось значение Киева, требовали сосредоточения всего торгового пути из варяг в греки в одних руках; последующая история доказала неизбежность того общего начала, по которому тот, кто владел Киевом, должен был держать и Новгород (Бестужев-

[1] Только в этом смысле можно, вслед за Ключевским (Курс русской истории. Ч. I. С. 244), назвать Киевскую Русь колыбелью русской народности.

[2] Летопись отмечает постройку городов и в другие исторические моменты. Игорь (по ПВЛ — Олег), севши в Киеве, нача грады ставити. Владимир нача ставити городы по Десне и по Востри, и по Трубежю, и по Суле, и по Стугне.

[3] Отсюда видно, что под городом разумеется именно волостной центр, а не просто укрепление.

Рюмин). Можно думать, что южнорусское государство должно было с тревогой прислушиваться к сообщениям о новых порядках, завязывавшихся у начала водного пути, — порядках, не замедливших, конечно, отразиться и на торговых интересах Киева; можно с вероятностью думать, что киевский князь, оправившись от морского поражения у Константинополя, пожелал положить конец политической самостоятельности ильменских словен и кривичей. Допустив предположение о надвигавшейся с юга опасности, мы поймем дальнейшие события, разыгравшиеся на севере. Последующая история сохранила известия, относящиеся к нескольким аналогичным второй половине IX в. моментам, когда Новгороду грозило столкновение с киевским князем. Новгород, в лице сидевших в нем князей, обращался тогда за помощью к варягам; так, Владимир, испугавшись завоевательных стремлений Ярополка, бежит за море к варягам и приводит оттуда вспомогательные дружины; так, Ярослав, узнав о приготовлениях отца, решившегося добывать непокорный Новгород, когда он отказался от дани, посылает за море к варягам и приводит оттуда не одну тысячу воинов; то же повторяется позже при известии о вокняжении Святополка и избиении им братьев, и еще позже во время борьбы Ярослава с Мстиславом. Точно так же в IX в. опасность нападения с юга объединила северные племена словен, кривичей и мерю в военный союз и заставила их послать за море к варягам. Последние появляются теперь на севере уже не в качестве данщиков и насильников, а в качестве наемной дружины, военной силы, призванной для защиты северных племен от южнорусского государства. Доказательство того, что варяги явились в Новгороде в качестве наемников, я вижу в неоднократно уже упомянутой мною дани, наложенной в пользу варягов Игорем; эта дань была вначале просто выговоренною варягами платой.

Роль варягов на севере стала аналогичной роли варяго-руссов на юге благодаря наличности новых условий политической жизни. И результаты деятельности этих живых и необходимых для городской и волостной организации элементов были аналогичны результатам деятельности варяго-руссов на юге. Варяги кладут основания прочной политической организации на севере, прекратив междоусобицы и соревнование городов, объединенных верховенством Новгорода. Столкновение южного государства, созданного варяго-руссами, и северного, созданного варягами, становится неизбежным. Летопись сохранила воспоминание о конечных эпизодах борьбы, быть может кровавой и продолжительной. Победы северного князя объединяют север и юг России в одних руках.

Исторические события IX в. должны были запечатлеться живыми и сильными чертами в памяти народной. И действительно, как мы видели, в XI и XII вв., когда явились первые наши исторические памятники, предания о начале славяно-русского государства были живы и на севере, и на юге.

На юге помнили, что имя «Русь» обозначало сначала варягов. Русь проникла на юг незаметно и укрепилась здесь путем почти мирного завоевания. Этому соответствует идиллическое предание о том, как вокняжились в Киеве Аскольд и Дир. Но прямым последствием водворения руси на юге была борьба новых политических организаций с окружавшими их соседями; предание помнит о войнах Аскольда и Дира с угличами и древлянами. Появление варяжского государства на севере, в Новгороде, ведет за собой борьбу Киевского княжества с Северным союзом из-за обладания водным путем. Верное своему взгляду на варяжское происхождение Руси, киевское

предание видит в этой борьбе домашний спор варяжских выходцев. Смутно припоминая кровавые эпизоды этой борьбы, оно отчетливо знает, какие были конечные ее результаты: объединение славянских племен под властью киевского князя.

На севере имя «Руси» скоро было забыто после изгнания ее в середине IX в. восставшими славянскими племенами. С именем «Руси» стало соединяться представление о Южной России, где так прочно утвердились варяго-руссы. Скандинавских же выходцев, появлявшихся вновь из-за моря, на севере, как и на юге, называли только варягами. Северное предание помнило в XI в., как эти варяги приходили в области словен и их соседей не в качестве наемников княжеской дружины, а в качестве данщиков; помнило даже приблизительно размеры дани, возложенной ими на мирных звероловов. Насилия и тяжесть ига варягов вызвали восстание словен и других племен, изгнавших иноземцев; память об этом восстании сохранилась преданием, которое не забыло и того, что непосредственно за свержением ига началась новая политическая жизнь на севере. Смутно помнило предание о возникших среди северных племен междоусобицах; города стали враждовать между собою. Отчетливо припоминает предание только появление среди этих племен княжеской власти, объединившей разрозненные области. Представитель этой власти, новгородский князь, был варягом, его дружина состояла также из варягов. Народное предание сохранило память о нескольких варяжских князьях: имена Рюрика, Синеуса, Трувора, Олега, Игоря упоминались в разных сказаниях, быть может и исторических песнях. С именами Игоря и Олега связаны были в этих преданиях, сказаниях и песнях некоторые определенные события: Игорь уставил дани в пользу своей дружины, обложив новгородских словен, кривичей и мерю особою данью в пользу варягов. Олег воевал с греками; в его войсках были и словене новгородские; поход его на Царьград передавался со сказочными подробностями; греки были обложены данью; вещий князь вернулся в Новгород; имя его связано и с Ладогой; о нем рассказывали, что он умер от укуса змеи и показывали его могилу в Ладоге. О Синеусе вспоминали местные белозерские предания.

ГЛАВА X

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ОБРАБОТКИ ПРЕДАНИЙ О ПРИЗВАНИИ ВАРЯГОВ

I. В первой половине XI в., как мы указывали, возникла в Новгороде запись о древнейших событиях, связанных с историей Новгорода и Руси. В основание записи положено народное предание, а также некоторые сказания, а быть может, и исторические песни. Трудно было составителю записи помирить в одном согласном целом все то, что сохранилось в народной памяти и появилось в народной фантазии. Пришлось прибегнуть к сочинительству, к произвольной группировке лиц и событий. Запись начиналась с того времени, как словене, кривичи и меря жили под игом варягов, платя им дань. О владычестве варягов на севере помнило народное предание, быть может, не забывшее в XI в. и размера дани («отъ мужа по бѣлѣ и вѣверици»). Что варяги угнетали не одних словен, но также криви-

чей и мерю, составитель записи заключал из того, что в его время «варяжская дань» (правда, уже иного происхождения) взималась именно со словен, кривичей и мери.[1] Но варяги, говорит запись, не довольствовались данью с названных племен: «а иже бяху у нихъ, то ти насилье дѣяху». Очевидно, автору записи припомнились и позднейшие обстоятельства, при которых варяги выступали насильниками. Так, в 1015 г. «Ярославъ кормяше Варягъ много (в Новгороде), бояся рати; и начаша Варязи насіліе дѣяти на мужатыхъ женахъ» (или по другой записи: «Варязи бяху мнози у Ярослава, и насилье творяху Новгородцемъ и женамъ ихъ»). Следуя преданию, составитель записи передал об изгнании варягов за море и о появлении самостоятельных народоправств среди изгнавших их племен. Для этого пришлось сказать о постройке городов. Но предание не давало основания говорить о мирном сожительстве этих городов; оно, напротив, помнило взаимную вражду между городами, перенося отчасти в эпохи отдаленные те впечатления, которые вызывались современною действительностью, при которой вспыхивали нередко споры городов с пригородами или с другими городами. «И въсташа градъ на градъ», — продолжает запись. «И бысть межи ими рать велика и усобица... и не бѣша в нихъ правды», — вот, заключал автор записи, причина появления у них князя. Без князя плохо живется Новгороду — это знали и понимали новгородцы и в X, и в XI в.; уйди он, его посадники и гриди — и встанет один конец против другого, одна сторона пойдет на другую. Новгороду необходим князь, который владел бы и рядил бы «по праву».[2] Так же, рассуждал автор записи, думали в словенах, кривичах и мерях после возникших среди них усобиц, когда не стало в них правды. И подобно тому как в 970 г. «людие Новгородьстии» ходили в Киев просить у Святослава князя себе, грозя в случае отказа найти его на стороне, так же, по представлению новгородца, автора записи, искали себе князя в IX в. словене, кривичи и меря. Они в его рассказе посылают за князем к *варягам*, ибо как объяснить иначе факт появления в Новгороде варяжского князя и варяжских дружин. Сообразно с числом племен, участвовавших в призвании, и областей, заинтересованных в водворении порядка, князей требовалось трое. Но эти князья были из одной семьи, они были братьями, так как иначе не объяснить, почему впоследствии и словене, и кривичи, и меря оказались под властью одного князя. Автору записи пришлось назвать князей-братьев по имени. Сказания народные содержали несколько имен варяжских князей. В Ладоге рассказывали о Рюрике (ср. сказанное выше относительно третьей версии сказания) и об Олеге (ср. Олегову могилу близ Ладоги), на Белоозере вспоминали Синеуса (ср. упомянутое выше предание, записанное в XVI в., о том, что Синеус сидел на Кистеме); другие песни и сказания рассказывали о Труворе и, конечно, еще об иных варяжских витязях и князьях. Пусть, решает автор записи, Рюрик, Синеус и Трувор будут теми князьями-братьями, которые совершенно естественно должны были возникнуть в его представлении. Ему надо еще указать, где каждый из братьев поселился: старшему

[1] Земля мери (Ростов) была, по-видимому, покорена или колонизована словенами; ср. название «Словенская земля» для Суздальской области, например в Новгородской 4-й, в конце 990 г. (в Софийской 1-й вместо Словенскую — Смоленьскую).

[2] Слова «по праву» переносят нас, быть может, именно ко временам Ярослава, который дал новгородцам, по свидетельству летописей, «правду и устав» (Софийская 1-я и Новгородская 4-я под 1019 г.; Новгородская 1-я, Комиссионный список под 1016 г.). Ср. еще указание летописей о том, что Ярослав дал новгородцам грамоту, определявшую размер и порядок взимания дани (Софийская 1-я и Новгородская 4-я под 1034 г.).

подобало, разумеется, сесть в Новгороде, важном административном центре в XI в., местопребывании князей и княжеских посадников; другой брат должен был основаться в Изборске, главном городе той ветви кривичей, которая тянула к Новгороду; третьему надлежало отправиться в область мери. Выдержать, однако, программу до конца помешало автору записи то обстоятельство, что имя Синеуса народные сказания настойчиво связывали с Белоозером. Рюрика, признанного старшим братом, пришлось поселить в Новгороде, Трувора — в Изборске, а Синеуса не в далеком Ростове, городе мери, а на Белоозере. Дальнейшее объединение словен, кривичей и мери (а их объединяла, между прочим, общая дань, уставленная с них Игорем) объясняется автором записи смертью Синеуса и Трувора; согласно родовым отношениям позднейших Рюриковичей, области их переходят к Рюрику, князю новгородскому. «По двою же лѣту умре Синеусъ и братъ его Труворъ, и прия власть единъ Рюрикъ, обою брату власть, и нача владѣти единъ». Ср. летописную статью 1036 г., повествующую о смерти Мстислава, брата Ярослава: «и по семь же прия всю власть Ярославъ и бысть самовластець Русьстѣй земли». Автору записи предстоит затем другая трудная задача; последующие события, тесно связавшие Новгород с Киевом, приписывались народными сказаниями и песнями то Игорю, то Олегу. Кто эти князья, в каких они между собою отношениях? Как, наконец, связать их с Рюриком? Автор записи, по-видимому, не ответил на эти вопросы; он рассказывал об Олеге по поводу его похода на Царьград как о самостоятельном князе, рассказал также отдельно об Игоре. Быть может, об Олеге рассказывалось им раньше, чем об Игоре, но утверждение в Киеве и уставление дани с Новгорода, с кривичей и мери в пользу варягов приписано Игорю. В Игоревой дружине были варяги и словене: в пользу их обложены Игорем данью другие племена.

II. Вероятно, в середине XI в. произошло соединение в Древнейшем Киевском своде, предшествовавшем непосредственно Начальному своду, новгородской записи, которую мы только что рассмотрели, с южными преданиями. Киевский свод начинался, по-видимому, с рассказа об основании Киева, повествовал о дани хазарской, наложенной на полян, о появлении в Киеве Аскольда и Дира и затем довольно точно передавал новгородское сказание о призвании варягов. Но после этого южный летописец переходил опять к местным киевским преданиям, а именно к рассказу о завладении Киевом северным князем и об убиении Аскольда и Дира. Ему нужно прежде всего точнее определить личность этого северного князя; согласно с записью новгородскою, он признает в этом князе Игоря; определяя же отношения Игоря к Рюрику, с одной стороны, к Олегу — с другой, он считает Игоря сыном Рюрика, а Олега — Игоревым воеводой. Сравните в дальнейшем изложении летописца указания имени воеводы при имени князя: «Игорь же сѣдяше в Киевѣ княжа... и бѣ у него воевода, именемь Свѣнделдъ»; «а Ярополкъ же княжа в Киевѣ, и воевода бѣ у него Блудъ». Сообразно с этим в рассказ об Олеговом походе на греков вносятся, после фразы «пріиде Олегъ къ Кыеву», слова: «и ко Игорю»; сообразно же с этим Олегов поход излагается как эпизод в княжении Игоря.

Впрочем, Сказание о призвании варягов вводится редактором Древнейшего свода помещенными в начале словами: «Въ времена же Кыя и Щека и Хорива Новъгородьстии людие рекомии», — словами, которых не было, конечно, в первоначальной записи. В начало же сказания вставляются слова: «къжьдо своимь родъмь владѣаше», заимствованные из начала Сказания об основании Киева. В середину рассказа вставлено о переименова-

нии словен в варягов и о варяжском происхождении новгородцев. Ниже, наконец, о дружине Игоревой сказано, что она назвалась русью, когда села в Киеве.

III. Составитель Начального свода, перерабатывая текст Древнейшего летописного свода, передал, по-видимому, точно текст сказания. Его внимание было обращено на другое. Как мы видели, он стремился дать хронологические определения для древнейших событий. Следствием его работы в этом направлении было то, что Сказание о призвании варягов, а также об утверждении Игоря в Киеве изложено под 6362 (854) г., причем продолжение древней новгородской записи, где говорилось о походе Олега на Царьград, оторвано от нее вставками: 6428 (920) г., под которым изложен Игорев поход на греков (по Палее), летописной статьи 6429 г., явно сочиненной для перехода от Игорева поражения к Ольговой победе, наконец, названия 6430 г. (за которым следует самый рассказ об Ольговом походе).

IV. Составитель ПВЛ первой редакции этого памятника, игумен Сильвестр, положил в основание своего труда Начальный свод. Но обширные его знания, его начитанность, знакомство с народными сказаниями и преданиями, точные сведения его о странах и народах, входивших в состав Русского государства, — все это побудило переработать труд своего предшественника, в особенности в той части, где излагались древнейшие судьбы России (в части до 945 г.). Главными источниками для такой переработки этой части Начального свода послужили: во-первых, византийские хроники, во-вторых, географические познания самого редактора, в-третьих, южнорусские предания и сказания. Эти три источника отразились и на переработке Сказания о призвании варягов и деятельности первых варяжских князей. Знакомство с византийцами сказалось в тех хронологических датах, под которыми изложены отдельные части сказания. Известие о дани, взимавшейся варягами с северных племен, изложено под 6367 (859) г., самое призвание варягов — под 6370 (862) г., смерть Рюрика — под 6387 (879) г., поход Олега на Киев и вокняжение его в Киеве — под 6390 (882) г. Эти годы я считаю частью произвольными, придуманными, но 6370 г. обязан своим появлением целому ряду недоразумений. Составитель ПВЛ считал основным для себя годом 6360 (852) г., в котором, по его мнению, Михаил вступил на царство,[1] а из греческого летописания (под которым разумеется Амартол) он знал, что при Михаиле русь приходила на Царьград. «Тъмже отселе почнемъ и числа положимъ», — решил игумен Сильвестр. С другой стороны, из договора Олега с греками извлекался 6420 (912) г., признанный годом Олеговой смерти, ибо, согласно Начальному своду, Олег умер вскоре после возвращения из греческого похода. Таким образом, от первого лета Михаилова, от начала Русской земли, от первого русского князя, до первого лета Игоря — рассуждал составитель ПВЛ — прошло 60 лет (6360—6420); Игорь, по данным Начального свода, княжил после смерти Олега 23 года (6431—6453). Следовательно, от первого лета Михаилова и Рюрикова до смерти Игоря оказывалось 83 года. Но Игорь, как свидетельствовал Начальный свод, умер в 6453 (945) г. Следовательно, начало Рюрикова кня-

[1] Год этот возник под влиянием ошибочных хронологических выкладок в «Никифоровом летописце вскоре», приведенных и в ПВЛ (под 6360 г.); из этих выкладок следовало действительно, что Михаил вступил на стол в 860 г. после Р. Х., чему, по древнему счету, соответствовал 6360 г. от С. М. На самом деле Михаил начал царствовать в 842 г. от Р. Х.

жения оказалось необходимым отнести на 6370 (862) г., а 6360 (852) г. остался только годом вступления на царство Михаила.[1]

Географические познания сводчика, обстоятельно изложенные в его космографическом введении, отразились в следующих особенностях переработанного им Сказания о призвании варягов. Начальный свод сообщил, что Синеус сел на Белеозере, но на Белеозере сидит весь (космографическое введение: «таже сѣверъ отъ нихъ на Бѣлѣозерѣ сѣдять Весь»); следовательно, заключал составитель ПВЛ, весь принимала участие в призвании варягов и была ими в свое время обложена данью; отсюда вставка веси как в сообщение о дани, взимавшейся варягами, так и в известие о посылке к варягам за князем. С другой стороны, маловероятным показалось составителю ПВЛ, чтобы в призвании варягов могла участвовать меря, жившая, как видно из космографического введения, на Ростовском озере и на Клещине-озере; скорее, в этом призвании могла участвовать, по соображению игумена Сильвестра, чудь, иже «пресѣдять къ морю Варяжьскому» (см. космографическое введение). Отсюда замена мери чудью в известии о посылке за море к варягам; при этом слово «Чюдь», в силу именно того, что оно было вставлено (сначала, быть может, приписано над строкой), попадает в перечне племен на первое место: «рѣша Чюдь Словѣни и Кривичи и Вьсь». Так же вставлена «Чудь», и тоже на первое место, в перечне племен, с которых варягами взималась дань, вследствие чего читаем под 6367 г.: «имаху дань Варязи приходяще изъ заморья на Чюди и на Словѣнехъ на Мери и на Вьси и на Кривичихъ» (между тем как в соответствующем месте Начального свода: «Словѣни и Кривици и Меря»). Итак, меря не исключена ПВЛ из числа племен, обложенных варягами данью; этому помешало и то обстоятельство, что под 6390 г. пришлось упомянуть о дани, наложенной в пользу варягов Олегом опять-таки на словен, кривичей и мерю. В связи с этим мерю все-таки пришлось считать подвластною Рюрику, несмотря на то что она не участвовала в призвании князей; и действительно, город мери, Ростов, назван ниже среди городов, розданных Рюриком своим мужам: «и раздая мужемъ своимъ грады, — прибавляет к тексту Начального свода игумен Сильвестр, — овому Полотескъ, овому Ростовъ, другому Бѣлоозеро». Мы знаем, чем вызвано упоминание Ростова, знаем также, что после смерти Синеуса Белоозеро действительно перешло к Рюрику (ср. Начальный свод), но откуда же взят Сильвестром Полоцк? Белоозеро, рассуждал он, это город веси, участвовавшей в призвании Рюрика, Ростов — это город мери, несомненно подвластной Рюрику и затем Олегу. Но в призвании участвовали еще кривичи; надо было назвать их город. Составителю сказания, новгородцу первой половины XI в., было ясно, что городом кривичей был Изборск; там поэтому пришлось ему посадить Трувора.[2] Но для южанина Изборск — место мало или почти вовсе неизвестное; ему нельзя догадаться, что центром кривичей, призвавших варяжских князей, был именно Изборск; он ищет другого города. Остановиться на Смоленске нельзя (ср. в космографическом введении: «отъ нихъ же Кривичи... ихъ же градъ есть Смоленьскъ»), так как, согласно Начальному

---

[1] Потом составитель ПВЛ заметил свою ошибку: от начала Рюрикова княжения до смерти Олега он считал уже не 60, а 50 лет; зато Игорево княжение определяется 33, а не 23 годами.

[2] Любопытно следующее замечание, комментирующее поселение Трувора в Изборске и относящееся, по-видимому, ко второй половине XV в.: «а то нынѣ пригородокъ Псковскій, а тогда былъ въ Кривичехъ болшій городъ» (Архангелогородская летопись. 1819. С. 4).

своду, город Смоленск был завоеван уже преемником Рюрика (то же повторено ПВЛ под 6390 г.). Оставалось назвать Полоцк, ибо Полоцк был действительно городом кривичей, что видно из того, что вся Полоцкая область называлась иногда Кривичскою.[1] Как бы комментируя сообщение о городах, подвластных Рюрику, составитель ПВЛ продолжает: «И по тѣмъ городомъ суть находници Варязи, а перьвии насельници в Новѣгородѣ Словѣне, Полотьстѣ Кривичи, в Ростовѣ Меря, в Бѣлѣозерѣ Весь, в Муромѣ Мурома; и тѣми всѣми обладаше Рюрикъ». Это место разъясняет, почему выше названы Полоцк, Ростов и Белоозеро: потому именно, что первые насельники этих городов — кривичи, меря и весь — частью участвовали в призвании «находников» варягов, частью были в разное время обложены данью варягами и в пользу варягов. Вместе с тем это же место, в особенности вследствие упоминания в нем Муромы и Мурома, сближается со следующим отрывком космографического введения: «тудѣ бо сѣдять Кривичи; таже сѣверъ отъ нихъ на Бѣлѣозерѣ сѣдять Весь, а на Ростовьскомъ озерѣ Меря, а на Клещинѣ озерѣ Меря же; а по Оцѣ рѣцѣ гдѣ втечеть в Волгу Мурома языкъ свой». С космографическим введением сближается, как мы видели, еще одна вставка, сделанная в текст сказания составителем ПВЛ. Упомянув о том, что послы северных племен «идоша за море къ Варягомъ к Руси», он делает пояснительное замечание: «сице бо ся звахуть Варязи Русь, яко се друзии зовутся Свеи, друзии же Урмане,[2] Анъгляне, друзіи Гъте, тако и си Русь». Ср. в космографическом введении: «Афетово бо и то колѣно: Варязи, Свеи, Урмане, Готе, Русь, Агняне, Галичане, Волъхва» и т. д.

Третьим источником, побудившим составителя ПВЛ изменить текст сказания, были, как указано, народные предания и сказания. Прежде всего он захотел связать с новгородскою легендой о призвании князей южное предание о варяжском происхождении русских князей, их дружины и самого имени «Русь». На юге помнили, что «Русью» назывались сначала только варяги и что лишь впоследствии имя «Русь» перешло и на остальное население Киевской области («Поляне, яже нынѣ зовомая Русь») и других областей, подвластных киевскому князю. Вот основание для вставки «къ Руси» после слов «и идоша за море къ Варягомъ». Вставка эта вызвала, как мы видели географическую справку, ссылку на космографическое введение, но ясно, что и в самом этом введении «Русь» вставлена именно под влиянием предположения, что известная часть варягов носила имя «Руси» и на родине. Правда, летописец встречал возражения со стороны тех же варягов, его современников, живших в Киеве, проезжавших мимо Киева; они объяснили ему, кто такие варяги — свеи (шведы), нурмане (норманны), готе (жители Готланда), наконец англяне, но эти возражения не остановили летописца: такова была его вера в местное народное предание о варяжском происхождении имени «Русь». Он все-таки поместил «Русь» среди варяжских племен в своем космографическом введении, решившись

---

[1] Ср.: Лаврентьевский под 1127 г., Ипатьевский под 1128 г.: «посла князь Мстиславъ братью свою на Кривичъ, четырми пути». Под 1140 г. Ипатьевский называет полоцких князей «кривитьскими» (Хлебниковский — Кривскыа); также под 1162 г.: «съ Кривьскими князьми». Ср. еще в Воскресенском под 1129 г.: «пославъ по Кривскіе (т. е. полоцкие) князи».

[2] Чтение «Нурмани» появляется впервые, кажется, в Софийской 1-й летописи; в космографическом введении так читается во всех списках этой летописи (и в Софийской 2-й), а под 6370 г. (Нурмане) — только в младших списках: Бальзеровском, Горюшкинском, Воскресенском и списке Царского; в старших (и в Софийской 2-й): армане (армянс).

отразить сделанные ему возражения другим новым предположением, которое и вставлено в текст сказания. «И пояша съ собою дружину многу и предивну», — говорит Начальный свод; составитель ПВЛ заменяет эти слова другими: «и пояша по собѣ всю Русь». Теперь ему не опасны возражения современных варягов: руси действительно нет в настоящее время на западе среди племен, известных варягам, но она была там раньше, пока ее не вывели из-за моря всю без остатка Рюрик и его братья. Объяснение это не останавливает игумена Сильвестра своею неправдоподобностью, но зато он считает необходимым устранить из текста сказания два места, решительно противоречащих его теории. В Начальном своде читалось: «и отъ тѣхъ Варягъ находникъ тѣхъ прозъвашася Словѣне Варягы»; итак, варяго-руссы, призванные на княжение, сами себя называли варягами, но ведь это разрушит всю теорию составителя ПВЛ! Поправка «и отъ тѣхъ Варягъ прозвася Руская земля» благополучно, по мнению игумена Сильвестра, разрешает запутывавшийся вопрос, но нас эта фраза поражает своею неожиданностью, ибо о Русской земле, до рассказа о соединении Киева с Новгородом, можно было бы не упоминать. Второе место, обратившее на себя в Начальном своде особенное внимание составителя ПВЛ, читалось ниже: «и бѣша у него мужи Варязи и Словѣне и оттолѣ прозвашася Русью», т. е. варяги и словене прозвались русью только с тех пор, как в качестве дружинников варяжского князя переселились с ним на юг, в Киев; следовательно, в Киев имя руси принесено не варягами; но это решительно противоречит и местному преданию, и всему уже сказанному выше самим составителем ПВЛ. Вот почему приведенная нами фраза должна была подвергнуться изменению, вместо нее читаем: «и бѣша у него Варязи и Словѣни и прочи прозвашася Русью» (см. под 6390 г.). Смысл поправки ясен: варяги, призванные словенами, назывались искони русью; русью же назвались призвавшие их словене; когда же варяги и словене перешли с северным князем в Киев, и прочие (т. е. между прочим и поляне) стали называться русью.

Кроме предания о варяжском происхождении имени «Русь» составителю ПВЛ пришлось ввести в сказание и другие южные предания. Так, под 6367 г., после сообщения о дани, взимавшейся на севере варягами, он прибавил, что в том же размере «по бѣлѣ и вѣвериць отъ дыма» (а по Новгородскому преданию, «отъ мужа»)[1] взимали дань хазары на полянах, северянах и вятичах. Киевское предание помнило, конечно, только о том, что подобная дань взималась именно с полян. В связи с этим преданием находилось другое, занесенное в сокращенном, впрочем, виде и в Начальный свод; это предание об Аскольде и Дире, освободивших полян от хазарской дани и вокняжившихся в Киеве. Составитель ПВЛ передает это южное предание в более полном виде, но его сильно озабочивает мысль, как связать появление Аскольда и Дира с призванием «русских» князей и как понять известие византийской хроники о нападении «Руси» на Царьград. «Русью» Киевская область и ее обитатели, поляне, назвались ведь только при Олеге (см. выше). Начальный свод нисколько не смущался тем, что заговорил (на основании греческой хроники) о нападении «Руси» на Царьград до рассказа о призвании варягов; он не смущался и тем, что говорил о появлении варягов — Аскольда и Дира — в Киеве до сообщения о прибытии Рюрика с братьями в Новгород. Но составителю ПВЛ, для которого

[1] Ср. южное предание, читавшееся уже в Начальном своде, о том, что поляне заплатили хазарам в виде дани от *дыма* по мечу.

выясняется, что во главе «Руси», совершившей нападение на Царьград при царе Михаиле, находились именно Аскольд и Дир, ибо по самому времени, когда случилось это нападение, его нельзя приписать ни Рюрику, ни Олегу, ни тем более Игорю, составителю ПВЛ, — говорю я, — надо было согласовать поход «Руси», во главе с Аскольдом и Диром, с призванием в Новгород варяжских князей, принесших с собою имя «Русь». «Въ лѣто 6360 индикта 15, наченшю Михаилу царствовати нача ся прозывати Руская земля», — сказал составитель ПВЛ. «И отъ тѣхъ Варягъ прозвася Руская земля», — писал он ниже. Следовательно, нападение руси на Царьград при царе Михаиле и вокняжение Аскольда и Дира в Киеве случилось после призвания варягов в Новгород. Но, кроме того, Аскольда и Дира надо связать с призванными князьями-братьями: самостоятельное появление их в Киеве не объяснило бы, почему греческий летописец назвал полян и других южных славян, бывших в их полчищах, русью; вся русь прибыла вместе с Рюриком, Синеусом и Трувором на север; следовательно, Аскольда и Дира должно признать дружинниками одного из этих князей. Составитель ПВЛ назвал Аскольда и Дира мужами, боярами Рюрика, испросившимися в Царьград и без разрешения своего князя засевшими в Киеве.

Определив отношение князей Аскольда и Дира к князю Рюрику, родоначальнику русского княжеского дома, составитель ПВЛ должен был задуматься над отношениями к этому родоначальнику позднейших князей, Игоря и Олега. Начальный свод признал Игоря сыном Рюрика,* а Олега — его воеводой. Но составителю ПВЛ нельзя согласиться с таким решением вопроса: южное предание настойчиво называло Олега князем; тот же титул, титул великого князя, дан Олегу в двух известных составителю ПВЛ договорах с греками. Князьями были, следовательно, и Олег и Игорь. Не желая разрушать связи Игоря с Рюриком, установленной Начальным (или, быть может, еще и Древнейшим) сводом, признав поэтому Игоря сыном Рюрика, составителю ПВЛ остается прибегнуть к предположению, что Олег правил вместо Игоря вследствие его малолетства; но, конечно, он и сам был княжеского рода: «умершю Рюрикови предасть княженье свое Олгови, отъ рода ему суща, въдавъ ему сынъ свой на руцѣ Игоря, бѣ бо дѣтескъ вельми». Отсюда вытекала необходимость приписать Олегу многое из того, что Начальный свод приписывал Игорю: покорение Смоленска и Киева, постройку городов и уставление дани с кривичей, мери и Новгорода: «еже до смерти Ярославлѣ даяше Варягомъ», — так исправляет слова «еже и нынѣ дають» хорошо осведомленный летописец.

Кроме указанных дополнений и исправлений, составитель ПВЛ внес еще несколько незначительных поправок в текст сказания. Он опускает слова «и городы ставити» во фразе: «и изгнаша я за море и начаша владѣти сами собѣ и городы ставити». В рассказе новгородца слова эти имели, конечно, какое-нибудь основание: появление самостоятельной власти ознаменовывалось, по представлению летописца, прежде всего постройкой городов (ср. сказанное об этом выше); летописец знал ряд северных городов, возникших в старое время, еще до призвания варягов; но составителю ПВЛ эти города неизвестны; он знает Новгород, построенный словенами, по прибытии их к озеру Ильменю, знает Белоозеро, Ростов, слышит об Изборске, но не понимает, о каких же городах идет речь в рассказе новгородца; вот почему он опускает указанные слова. Ниже новгородское сказание повествовало о том, как вследствие возникших усобиц «въсташа

---

* Исправление составителя, в тексте — «Игоря».

градъ на градъ». И это показалось южанину неудачным выражением (какие же это северные города? — спрашивал он себя); он заменяет приведенные слова другими: «и въсташа родъ на родъ». Ведь говорил же Начальный свод, в начале сказания, что словене, кривичи и меря владели «кождо своимъ родомъ»; ведь сказано же выше, в Начальном своде (и повторено составителем ПВЛ в космографическом введении), что в те отдаленные времена «живяху кождо съ родомъ своимъ на своихъ мѣстѣхъ и странахъ, владѣюще кождо родомъ своимъ». Ниже слова Начального свода «и суть Новъгородьстии людие до днешняго дни отъ рода Варяжьска» дополнены составителем ПВЛ словами: «преже бо бѣша Словѣни»; мы уже сопоставили их с тем местом ПВЛ (под 6406 г.), где о полянах сказано: «Отъ Варягъ бо прозвашася Русью, а первое бѣша Словене».

V. Вторая редакция ПВЛ возникла, как мы видели, в 1117—1118 гг. Мы указывали на главное отличие Сказания о призвании варягов по этой редакции от только что нами рассмотренного его вида. Оно вызвано знакомством составителя этой редакции с ладожским преданием, отстаивавшим старшинство Ладоги перед Новгородом и связавшим Рюрика и других варяжских князей с воспоминаниями об основании Ладоги: «и придоша къ Словѣномъ пѣрвѣе и срубиша городъ Ладогу». Новгород, по сказанию второй редакции ПВЛ, выстроен Рюриком уже по смерти братьев. В связи с этим нельзя не поставить следующий пропуск в рассматриваемом тексте сказания. После слов «и отъ тѣхъ Варягъ прозвася Руская земля» опущена фраза: «и суть Новъгородьстии людие отъ рода Варяжьска, преже бо бѣша Словѣне». Составителю второй редакции она показалась неуместною именно потому, что о Новгороде речь идет ниже.

VI. Из позднейших редакций сказания наше внимание останавливается на редакции Владимирского полихрона, правда не дошедшего до нас, но восстанавливаемого по нескольким источникам. Особенности этой редакции, весьма близкой к ПВЛ первой редакции (ср. списки Лаврентьевский и Троицкий), рассмотрены нами выше (гл. VII). Сказание в Новгородском своде 1421 г. представляло текст Начального свода, переданный, по-видимому, без всяких изменений. Свод 1448 г., восстанавливаемый сравнительным изучением Новгородской 4-й и Софийской 1-й летописей, представлял и в Сказании о призвании варягов соединение особенностей полихрона с особенностями Новгородского свода 1421 г. (гл. VII). И Софийская 1-я и Новгородская 4-я летописи восходят к своду 1448 г., причем некоторые списки Софийской 1-й подверглись влиянию московских, а некоторые списки Новгородской 4-й — влиянию новгородских летописей (списков Новгородской 1-й). Так, с одной стороны, в списке Царского Софийской 1-й «еже не дають» под 6390 (882) г. исправлено в «еже и даваше Варягомъ и до смерти Ярославли». Так, с другой стороны, Карамзинский список Новгородской 4-й летописи представляет под тем же годом чтение, восходящее к Комиссионному или сходному списку Новгородской 1-й: «и оттолѣ прозвашася Русью»; так же Голицынский список имеет чтение Новгородской 1-й летописи под 6370 (862) г., где читаем «и въста городъ на городъ» вместо «и въста родъ на родъ». Комиссионный список Новгородской 1-й представляет сказание в редакции, весьма близкой к Новгородскому своду 1421 г. (а следовательно, и к Начальному своду), но это сказание, как вообще весь текст Комиссионного списка, подверглось влиянию Новгородской 4-й летописи.

Спор между норманистами и их противниками завязался в первой половине прошлого столетия вокруг летописного текста ПВЛ. Здравая кри-

тика, внесенная в понимание его Эверсом, Костомаровым, Гедеоновым, Иловайским и другими, показала всю шаткость основания, на котором строили свое здание норманисты. Но их противники ушли слишком далеко по пути отрицания и не пожелали увидеть за буквой летописного текста такие элементы народных преданий, которые не придумываются и не создаются фантазией. Это зависело от того, что противники норманистов главное свое внимание обратили на противоречие между свидетельством «Нестора» и свидетельством целого ряда других, несомненно достоверных, источников. Во-первых, соображения хронологические не позволяли относить призвание руси к 862 г., так как византийцы знали русь и в первой половине IX столетия. Во-вторых, многочисленные данные, среди которых выдвигаются, между прочим, и Амастридская и Сурожская легенды, так тщательно обследованные В. Г. Васильевским, решительно противоречат рассказу о прибытии руси в середине IX в. с севера, из Новгорода; имеется ряд указаний на давнее местопребывание руси именно на юге, и в числе их не последнее место занимает то обстоятельство, что под «Русью» долгое время разумелась именно юго-западная Россия и что Черное море издавна именовалось Русским.

В настоящее время мы имеем возможность доказать, что вставка имени «Русь» в рассказ о призвании варяжских князей и отождествление руси с варягами сделаны киевским летописцем, редактировавшим в начале XII в. новгородское сказание, дошедшее до него в более древнем, киевском же своде почти в том самом виде, как оно было записано в Новгороде в первой половине XI в. И самое это новгородское сказание, лишь слегка измененное киевским летописцем и позднейшим редактором XV в., находится в нашем распоряжении.

Таким образом, вместо прежнего исходного начала для суждения о варяго-руссах, вместо текста ПВЛ, мы имеем теперь перед собою: во-первых, новгородское сказание о призвании князей из варягов, не смешиваемых с русью, сказание, предполагающее, как мы видели, народное предание о приглашении в Новгород наемной варяжской дружины; во-вторых, работу киевского летописца, отождествившего варягов с русью; и за этой работой мы видим народное, киевское предание об иноземном, варяжском происхождении руси, — предание, не дававшее притом никаких хронологических указаний на время появления руси в Южной России.

Исторической науке предстоит связать оба предания — северное и южное — с теми событиями, которые в действительности могли иметь место при создании Русского государства.

ТОЛКОВАЯ ПАЛЕЯ И РУССКАЯ ЛЕТОПИСЬ

ГЛАВА I

ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Взаимное отношение Толковой Палеи и так называемой Несторовой летописи давно уже обратило на себя внимание исследователей. Оно было обстоятельно изучено в 1857 г. М. И. Сухомлиновым, который со свойственною ему осторожностью высказал в заключение третьего отдела главы III своей диссертации «О древней русской летописи как памятнике литературном» следующие положения: «Сличая все сходные места в Палее и в летописи, приходишь к заключению, что б´ольшая часть их перешла из Палеи в летопись, и только немногие внесены из летописи в Палею. Священная история в летописи заимствована, по-видимому, из Палеи, а не обратно, ибо в последней она составляет целое, изложенное с определенным намерением; в летописи же она представляется эпизодом, хотя и весьма уместным, искусно связанным с общею нитью повествования. Космография в Палее имеет более сходства с находящеюся у Синкелла, нежели с тою, которая помещена у Амартола и в нашей летописи. Сведения же, касающиеся Русской земли и сопредельных ей стран, перешли в космографию Палеи, по всей вероятности, из летописи».[1] Более решительно стали высказываться последующие исследователи.

В. Успенский в замечательном труде своем, посвященном Толковой Палее (Казань, 1876), высказался по интересующему нас вопросу следующим образом: «По исследованию г-на Сухомлинова, Палея была известна уже Нестору. Речь философа-миссионера, приходившего к Владимиру, является действительно составленною почти буквально по Толковой Палее: сходство не только в содержании, но и в выражениях» (с. 117), и ниже: «Сличение текста Речи философа-миссионера с апокрифическими сказаниями Толковой Палеи, таким образом, свидетельствует ясно о влиянии последней на содержание Речи философа, а сходство между ними, простирающееся до буквальности в выражениях, говорит о том, что Толковая Палея была известна Нестору» (с. 125). «Влияние Толковой Палеи, — продолжает Успенский, — отразилось и на других местах летописи Нестора. Взгляд на магометан, который Нестор влагает в уста греков, яв-

[1] Ученые записки II Отд-ния Имп. АН. Кн. III. С. 64.

ляется вполне согласным со взглядом на магометанство Толковой Палеи...» (с. 126).

И. Я. Порфирьев во введении к труду «Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях по рукописи Соловецкой библиотеки» (СПб., 1877) заметил: «Апокрифические подробности о ветхозаветных лицах и событиях, вставленные в первой русской летописи в проповеди греческого философа пред князем Владимиром, заимствованы не из хроник Амартола или Малалы, у которых совсем нет многих из этих подробностей, а из Палеи, где они изложены в том же виде и почти в тех же выражениях, как и в летописи» (с. 15—16).

Совершенно иначе ответил в 1876 г. на вопрос об отношении летописи к Палее Н. С. Тихонравов в рецензии на «Историю русской словесности древней и новой» Галахова. «Проводя постоянную параллель между Ветхим и Новым Заветом, — говорит рецензент, — это полемическое богословское сочинение (т. е. Толковая Палея) послужило источником — не для Несторовой летописи, как говорит г-н Галахов, а для „Слова Илариона о законе, данном Моисеем", которое также ведет параллель между Ветхим и Новым Заветом... Действительно, в летописи есть заимствования из „Палеи", но не из той, о которой говорит г-н Галахов и „которая составляет часть Хронографа", — а из „Палеи" краткой, исторической, которая, как заметил еще Востоков А. Х. (Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842. С. 517), „совершенно отлична" от Толковой Палеи, охарактеризованной г-ном Галаховым».[1] Так же высказался Тихонравов в первоначальной редакции своего очерка о Толковой и Исторической Палеях: «По давности появления на Руси первенство (при сравнении между Толковой и Малой или Исторической Палеями) должно быть отдано простодушному и часто наивному рассказу Малой Палеи. Она была уже известна Нестору и Даниилу Паломнику». В примечании к этому месту Тихонравов указывает, что «древнейшие редакции Палеи Толковой не заключают в себе мест, которые в рассказе Нестора г-н Сухомлинов считает заимствованными из Толковой Палеи. Напротив, рассказ Нестора во всех почти указанных г-ном Сухомлиновым местах расходится с древнейшими редакциями Толковой Палеи». В этом же примечании Тихонравов указывает несколько рассказов летописи, общих ей и предполагаемому ее источнику — краткой (Исторической) Палее. Одно место краткой Палеи дает, по словам Тихонравова, возможность исправить чтение летописи, а именно чтение «въ лузѣ», вместо которого дóлжно читать: «въ луцѣ».[2] Важно отметить, что в обработанной редакции рассматриваемого очерка Тихонравов выпустил только что приведенные нами места, т. е. как свое замечание о знакомстве Нестора с Малой Палеей, так и все примечание к этому месту.[3]

При определении взаимных отношений русской летописи и Толковой Палеи немаловажное значение имеет вопрос о славянском, русском или греческом происхождении Палеи. Предположение, что Толковая Палея —

---

[1] Отчет о 19-м присуждении наград графа Уварова. СПб., 1876. С. 54—55; *Тихонравов Н. С.* Сочинения. М., 1898. Т. I. С. 42.

[2] Там же. Дополнения. С. 111, 116—117. Отметим, что «въ лузѣ подлѣ рѣку» при «въ луцѣ подлѣ рѣку» читается в древнейших списках Исхода (ср. Материалы для древнерусского словаря И. И. Срезневского). Следовательно, летопись не представляет какого-нибудь искаженного чтения (луг—болото).

[3] Статья «Отреченные книги Древней России» в 1-м томе Сочинений Н. С. Тихонравова (с. 156).

произведение греческое, вело к заключению, что общие между нею и летописью места заимствованы последнею из первой; вместе с предположением, что Палея — произведение русское, появились сомнения относительно ее влияния на русскую летопись.

Тихонравов не высказался решительно ни за, ни против греческого происхождения Толковой Палеи. В программе одного из поздних его курсов, напечатанной в томе I «Сочинений» (Дополнения. С. 110—111), находим следующее любопытное место: «Обратить особенное внимание на то, что Толковая Палея составлена *славянином* по материалам *греческим* и *славянским*».

А. В. Михайлову и В. М. Истрину принадлежит научное обоснование предположения о русском происхождении Толковой Палеи. А. В. Михайлов в 1895 г. в статье, озаглавленной «Общий обзор состава, редакций и литературных источников Толковой Палеи», выдвинул на первый план вопрос о родине этого памятника. В последующих своих статьях, озаглавленных «К вопросу о тексте книги Бытия пророка Моисея в Толковой Палее», Михайлов пришел к выводу, что в Толковой Палее мы должны видеть памятник славянского происхождения, и скорее русского, чем южнославянского. Остановившись на отношении Толковой Палеи к летописи, Михайлов в названной выше статье 1895 г. указывал на необходимость поднять вопрос об общем источнике Палеи и летописи и таким образом решительно отверг мнение Сухомлинова и Успенского о возможности заимствования летописью из Толковой Палеи.

В лице В. М. Истрина Толковая Палея нашла неутомимого исследователя и превосходного наблюдателя. Мы имеем, благодаря Истрину, ряд этюдов первостепенной важности о составе Толковой Палеи. В заседании Славянской Комиссии Московского Археологического общества 3 ноября 1893 г. Истрин сделал доклад «Палейные сказания о столпотворении вавилонском и об Аврааме», причем пришел, между прочим, к следующему выводу: Нестор в своих двух рассказах о столпотворении (т. е. в начале ПВЛ и в Речи философа) не пользовался Толковой Палеей, а следовал общим с нею источникам, главным образом Хронике Иоанна Малалы; в рассказе об Аврааме Нестор также не пользовался Толковой Палеей, следуя и здесь всего вероятнее Хронике Иоанна Малалы. В переработанном виде Истрин напечатал свой реферат в томе II ИОРЯС (1897) под заглавием «Замечания о составе Толковой Палеи». Выводы касательно отношений летописи и Толковой Палеи изложены следующим образом: «Нестор в повествовании о столпотворении не пользовался Толковой Палеей. Первый рассказ в начале летописи, вместе с соответствующим Архивского хронографа, восходит к неизвестному пока источнику. Второй же рассказ летописи, в Речи философа к Владимиру, вместе с соответствующим в Палее также восходит к другому, тоже пока неизвестному источнику» (с. 189). Нестор, по мнению Истрина, не заимствовал из Палеи и рассказа об Аврааме, а воспользовался апокрифом об Аврааме самостоятельно; для Истрина очевидно, что «летописец и автор Палеи имели независимо друг от друга по одинаковому апокрифу» (с. 191).

Русская летопись — это один из многочисленных памятников древней нашей письменности, имевших прикосновение к Палее. Анализ целого ряда других памятников убедил Истрина в том, что Толковая Палея возникла у нас на Руси. Сначала он говорил об этом предположительно: так, в главе III своих «Замечаний» Истрин, поставив вопрос о возможности непосредственного перевода с еврейского на славянский толкований вет-

хозаветных имен, говорит: «Ставя эти вопросы, я предполагал уже славянское происхождение Палеи» (с. 207). Но по мере дальнейшей работы в исследователе Толковой Палеи укреплялась уверенность не только в славянском, но даже и в русском происхождении этого памятника. Так, в главе V «Замечаний» читаем: «Считая в настоящее время неоспоримым фактом славянское (русское) происхождение Толковой Палеи, мы должны смотреть на рассматриваемую статью Златой Матицы как на один из источников Толковой Палеи». Глава VI тех же «Замечаний» начинается словами: «Вопрос о славянском происхождении Толковой Палеи можно считать поконченным: Толковая Палея в том виде, в котором мы ее имеем в первоначальной редакции, не есть переводный с греческого оригинала памятник, а оригинальный славянский и даже, вероятно, — русский». Ниже читаем: «Хотя мы и признаем славянское или русское происхождение Толковой Палеи, во всяком случае мы не можем отрицать посредственного или непосредственного влияния византийской полемической литературы».[1]

Новые соображения, привлечение новых данных дали Истрину возможность поставить вопрос о времени происхождения Толковой Палеи еще решительнее. В главе V «Замечаний» им была высказана мысль, что Толковая Палея по всем вероятиям возникла в XIII в.[2] В октябрьской книжке ЖМНП за 1903 г. в главе II статьи «Из области древнерусской литературы» мысль эта нашла подтверждение и дальнейшее развитие: с Толковой Палеей сближен другой памятник древнерусской полемической литературы против жидовина — так называемое «Пророчество Соломона», составленное, как заключил Истрин из одного хронологического в нем указания, в середине XIII в. «Если наш памятник (т. е. Пророчество Соломона), — читаем мы, — носит тот же характер и по тону и по способу изложения, что и Толковая Палея, если тот и другой памятник отзываются жизненностью и если разные другие соображения говорят за XIII в. как за время составления Палеи, то прямое указание на половину XIII в. дает еще бóльшую уверенность в таком именно происхождении Палеи».

Уверенность, что Палея — памятник русского происхождения, возникший притом в XIII в., имела последствием то, что вопрос об отношении этого памятника к древнерусской летописи уже не обращал на себя специального внимания исследователя.[3] Правда, он касался его не раз и в последних главах своих «Замечаний», и в статьях «Из области древнерусской литературы», но при этом неизменным ответом на вопрос о близости обоих памятников — летописи и Палеи — было высказанное еще в 1893 г. положение, что эта близость объясняется пользованием общими источниками со стороны составителей того и другого памятника. Так, в «Замечаниях» намечены общие источники для рассказа о столпотворении и апокрифического сказания об Аврааме, в главе IV «Из области древнерус-

---

[1] *Истрин В. М.* Замечания о составе Толковой Палеи // ИОРЯС. 1898. Т. III. Кн. 2. С. 475, 511, 530.

[2] Там же. С. 490. Ср. то же в труде 1897 г. (Зап. АН по Ист.-филол. отд-нию. Сер. VIII. Т. I. № 3), «Первая книга хроники Иоанна Малалы», причем появление Толковой Палеи ставится в связь с сильным движением евреев в XIII в., вызванным появлением в Палестине пророка, выдававшего себя за Мессию.

[3] Отметим здесь статью П. А. Заболотского «К вопросу об иноземных письменных источниках Начальной летописи» (РФВ. 1901. Т. XLV. № 1—2. С. 1—8): автор высказывается по отношению к влиянию Толковой Палеи на летопись отрицательно, соглашаясь с доводами Истрина.

ской литературы» общим Палее и летописи источником признается апокрифический рассказ о Моисее.

Впрочем, в главе IV «Замечаний о составе Толковой Палеи» Истрин несколько подробнее остановился на отношении Речи философа к Палее. Речь философа, по его мнению, является несомненно русскою компиляцией. Сходные места в ней и в Толковой Палее должны объясняться происхождением их от одного источника, и притом — источника славянского. Сходство в пророчествах между Толковой Палеей и Речью философа объясняется пользованием двумя однородными, но составленными для различных целей компиляциями пророчеств, возникшими еще на византийской почве.[1]

Надо удивляться той осторожности и последовательности, с которою Истрин двигается в своем исследовании; мы с нетерпением ждем его конечных выводов относительно происхождения и литературной истории Палеи и думаем, что, дождавшись этих выводов, мы легче подошли бы к разрешению интересующего нас вопроса об источнике некоторых летописных сказаний и вошедшей в летопись Речи философа. Тем не менее решаюсь предложить свои соображения об отношениях Палеи к летописи уже теперь, ввиду сильного желания ускорить работу над источниками нашей древнерусской летописи. Я убежден в теснейшей связи с Толковой Палеей летописных сказаний, с одной стороны, Речи философа — с другой; убежден и в том, что Толковая Палея была источником для Речи философа, а в хронографической своей редакции послужила целям летописца. Отрицательное отношение к вопросу о зависимости летописи от Палеи Тихонравова, Истрина, Михайлова не поколебало, как мне кажется, положительных указаний, сделанных в этом направлении М. И. Сухомлиновым.

Прежде чем приступить к сближению летописного и палейного текстов и к выяснению взаимных их отношений, я считаю совершенно необходимым остановиться на определении того, что́ понимать под Толковой Палеей и под летописью, ибо под этими названиями разумеются различные и по времени и по характеру своему памятники, возникшие в результате последовательного развития их протографов, первоначальных их оригиналов.

ГЛАВА II

ТОЛКОВАЯ ПАЛЕЯ

Вопрос о редакциях Толковой Палеи и о взаимных отношениях этих редакций был в свое время затронут Н. С. Тихонравовым; теперь он весьма обстоятельно рассматривается В. М. Истриным в статьях «Из области древнерусской литературы» (ЖМНП за 1903 и 1904 гг.). Ввиду этого последнего обстоятельства я могу ограничиться кратким обзором выясняющихся при рассмотрении этих редакций отношений.

Тихонравов и Истрин считают первою редакцией тот тип Палеи, который сохранился в списках Коломенском 1406 г. и сходных с ним. Этот тип хорошо известен и доступен исследованию благодаря изданию Тол-

[1] ИОРЯС. 1898. Т. III. С. 522—525.

ковой Палеи, предпринятому учениками Н. С. Тихонравова; в основание издания положен Коломенский список, который сближен при этом с семью другими списками. Принимаю мнение Тихонравова и Истрина, но с оговоркой: Коломенскую Палею, как для краткости назовем изданный вид Толковой Палеи, я считаю первою *русскою* редакцией этого памятника. Второю *русскою* редакцией вслед за Истриным и отчасти Тихонравовым, допускавшим существование еще одной промежуточной редакции, надо признать Палею, слитую с хронографом; мне эта редакция известна по пяти спискам — Синодальному XVI в. № 211, Погодинскому № 1435, Погодинскому XVI в. № 1433, Румянцевского музея 1494 г. № 453 и Синодальному 1477 г. № 210.[1] Третьею *русскою* редакцией назовем ту краткую редакцию Палеи, которую рассматривал Истрин в главе I «Из области древнерусской литературы» в связи с открытою им особою краткою редакцией Хроники Синкелла; эта редакция известна мне по трем спискам: списку, принадлежавшему И. И. Срезневскому, Карамзинскому (Публичной библ-ки F. IV. 603) и Погодинскому № 1434.[2]

Верный путь для исследования указанных трех редакций во взаимных их отношениях был, как мне казалось, намечен Истриным в главе I упомянутого сочинения.

Рассматривая апокрифические сказания о Моисее, Истрин приходил к выводу, что краткая (т. е. третья) редакция не вышла непосредственно из полной (т. е. второй), но что обе восходят к одной древнейшей (с. 412). Ниже, из особенностей рассказа о составлении Псалтыри, Истрин выводил новое доказательство в пользу восхождения краткой редакции Палеи к редакции более древней, нежели какую дают нам известные списки полной. В главе IV своего неоконченного еще труда Истрин не возвращается к предположению о существовании такой более древней редакции Толковой Палеи, к которой восходили бы, с одной стороны, полная (т. е. вторая, хронографическая), а с другой — краткая (т. е. третья) редакция. Анализ первой части второй редакции Палеи доказывает, по мнению Истрина, что в основании ее лежит текст Палеи первой редакции, дополненный по Библии и по довольно большому количеству апокрифов. Особенности, отличающие рассказ о Моисее второй редакции от соответствующего рассказа первой, объясняются, между прочим, пользованием «какою-то полубиблейскою, полуапокрифическою историей Моисея», отразившеюся (по-видимому, независимо от второй редакции) и в третьей (краткой) редакции Палеи. Рассказ о составлении Псалтыри признается вставкой, сближающеюся с соответствующим местом Парижской греческой хроники № 1336, но не сближающею вообще всего текста Палеи второй (и третьей) редакции с этою хроникой.

Быть может, я и ошибаюсь, но мне кажется, что анализ Истрина первой части второй (хронографической) редакции Толковой Палеи не дал того, что можно было ожидать после предшествовавших указаний ученого исследователя, не дал данных для утверждения существования такого вида

---

[1] Истрин указывает еще на Чудовский список № 348 и Румянцевский (Ундольского) № 719. Сюда же относится Креховская Палея, описанная Франком в книге «Апокріфи і легенди з укр. рук.» (Т. I. С. XLVIII). Первая часть Синодального № 210 воспроизведена фототипически в изданиях Общества любителей древней письменности.

[2] Соловецкий список XVII—XVIII вв. № 866, о котором см.: *Порфирьев И. Я.* Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях. 1877. С. 17, представляет третью редакцию в обосложнении с Историческою Палеей, как это для частного случая уже отмечено Истриным (Гл. IV. С. 285).

хронографической редакции, к которому возводилась бы краткая (третья) редакция Палеи. Так же как Истрин, я убежден, что вторая редакция положила в свое основание первую редакцию,[1] но думаю, что составитель второй (хронографической) редакции дополнил этот свой основной источник не по тому бесчисленному количеству материалов, на которые указывает анализ Истрина, а по Библии и по другой древней редакции Палеи, до нас не дошедшей, по той самой редакции, которая при сокращении дала третью (краткую) редакцию (списки Срезневского и Погодина № 1434, Публичной библ-ки F. IV. № 603).

Основания для такого предположения даны отчасти самим Истриным: действительно, в главе I упомянутого сочинения он доказал, что третью (краткую) редакцию Палеи нельзя возводить ко второй; следовательно, например, хронографическая часть третьей редакции не может быть признана заимствованием из второй редакции, несмотря на почти полное тождество[2] обеих этих редакций, начинающееся со статьи «Царство вавилонское, 1 царство навходоносорово». Вместе с тем несомненно, что хронографическая часть Палеи перешла во вторую редакцию не из третьей. Следовательно, в основании третьей редакции лежит такая более полная редакция Палеи, соединенной с хронографом, которою пользовался и составитель второй редакции. Назовем эту предполагаемую редакцию особою хронографическою редакцией Толковой Палеи. Если из этой предполагаемой редакции могла быть заимствована вся хронографическая часть второй редакции, то что же препятствует искать следы заимствования из этой предполагаемой редакции в библейской части второй редакции? Сравнение второй редакции с третьей, которую признаем сокращением особой хронографической редакции Толковой Палеи, дает ряд положительных указаний на общий для второй и третьей редакции источник, ведет нас, следовательно, к восстановлению предполагаемой редакции.

Во второй редакции Откровение Авраама читается в более полном виде, чем в первой; рассказ ведется от первого лица. От первого же лица ведется рассказ в тех отрывках третьей редакции, которые дошли до третьей редакции. На основании этого можно думать, что в особой хронографической редакции упомянутый апокриф читался в полном и первоначальном своем виде.

Во второй редакции находим в начале истории Исаака вставку, которую нельзя возвести ни к первой редакции, ни к Библии: «Измаилъ же бывъ лѣтъ 130 и оумре. бѣ же житие его в Египте» (Истрин, с. 272). Но ее можно возвести к особой хронографической редакции, ибо она имеется и в третьей: «измаилъ же бывъ лѣтъ 130 и оумре. житіе же его бѣ во странахъ егупетскихъ» (список Срезневского, с. 55). То же относится к вставке о годах Исаака при рождении Исава и Иакова (Истрин, с. 272); ср. в третьей редакции: «бысть исаакъ тогда лѣтъ 60» (сп. Срезн., с. 56). То же можно сказать о вставке в рассказе о встрече Иакова с Исавом (Истрин, с. 273); ср. в третьей редакции: «воспоминаа емоу ротоу его. ею же бяше ротилъ къ родителема своима глаголя ако да смертию оумроу аще оубію брата

---

[1] Список первой редакции, положенный в основание второй, сходствовал не с Коломенским списком, а с одним из тех, которые привлечены издателями к сравнению с ним. На это указал и Истрин (Гл. IV. С. 264). Особенно интересен пропуск на столбце 476 издания, оговоренный в примеч. 11: вторая редакция сходится при этом с Александро-Невским, Кирилло-Белозерским, Силинским и Якушкинским списками.

[2] Впрочем, местная третья редакция в хронографической части полнее второй.

своего» (сп. Срезн., с. 61). То же о вставке, содержащей сказание о смерти Исава: сказание читается и в третьей редакции (сп. Срезн., с. 61). То же о вставке в молитве Самсона (Истрин, с. 287); ср. в третьей редакции: «да оумреть нынѣ душа моа съ иноплеменникы сими» (сп. Срезн., с. 194). То же о вставке, касающейся пророка Нафана (Истрин, с. 288): она читается и в третьей редакции (сп. Срезн., с. 227); за этой вставкой во второй редакции, так же как и в третьей, перечисляются сыновья Давида от различных жен. Сказание о составлении Псалтыри (Истрин, с. 289—290) читается и в третьей редакции (сп. Срезн., с. 222 и сл.); притом оно здесь несколько ближе к греческому тексту, приведенному Истриным, чем во второй редакции. Вставку о владениях Соломона (Истрин, с. 291) находим и в третьей редакции (сп. Срезн., с. 241, 255): «и бѣ обладаа всѣми царствы отъ рѣкы и до земля иноплеменникъ и отъ колѣна сионя и до предѣлъ егупетьскыхъ». Приведенная перед этим Истриным вставка о Соломоне же находится и в третьей редакции: «и соломонъ царь сѣде на царствѣ надъ іерусалимомъ и надъ іоудою въ елимѣ» (сп. Срезн., с. 233). Часть рассказа о царице Ужичской (Истрин, с. 293) читается и в третьей редакции (сп. Срезн., с. 235). Вставка о построении храма Соломоном (Истрин, с. 292) читается и в третьей редакции: «и почаша дѣлати раби Соломонѣ» и т. д. (сп. Срезн., с. 243).

Приведенные здесь места (а число подобных совпадений можно легко увеличить) доказывают близость второй и третьей редакций. Эта близость, как указано выше, может быть объяснена только пользованием общим источником со стороны составителя обеих названных редакций. Следовательно, предположение Истрина о том, что вторая редакция составлена на основании первой при помощи Библии и других многочисленных источников, до́лжно изменить так, что вторая редакция представляет соединение первой с библейским текстом и текстом особой хронографической редакции Палеи. Из этой редакции заимствованы во вторую и те многочисленные апокрифы, которые отличают ее от первой; на то, что в особой хронографической редакции читались, между прочим, Лествица Иакова, Заветы 12 патриархов, сказания о Моисее, находим указания в третьей редакции, где эти апокрифы приведены в извлечениях.

Итак, исследование редакций Толковой Палеи приводит к вопросу об отношении Коломенской Палеи, т. е. первой редакции, к восстанавливаемой по второй и третьей редакциям особой хронографической редакции. В этой редакции, как это видно из второй, до нас дошедшей редакции, источники (например, апокрифы) передавались с буквальною точностью (ср. замечание Истрина относительно второй редакции; Гл. IV. С. 268); между тем составитель первой редакции перефразировал и сокращал их текст. Следовательно, маловероятным представляется предположить, что особая хронографическая редакция восходила к первой; пришлось бы допустить полную переработку этой первой редакции, и притом по тем самым источникам, которые были использованы ею. Кроме того, мы имеем ряд указаний на то, что первая русская редакция Толковой Палеи не может быть признана первоначальною.

Истриным в главе VI «Замечаний о составе Толковой Палеи» указаны основания, по которым можно думать, что автор Палеи хотел довести свое изложение не до начала царствования Соломона (на котором обрывается первая редакция), а, по крайней мере, до новозаветных событий. Так, в толковании одного из заветов Бога Аврааму есть ссылка на родословие Богородицы: «еже и послѣди в родословии скажемъ». Пересказав Заветы

12 патриархов, автор обещает предложить и «всѣ пророкы, глаголавшая по ряду». Толкуя пророчество Валаама, автор говорит: «вижь же уобо жидовине, яко звѣзда восияеть отъ Иакова о неи же пошедъши ти оукажемъ». Упрекая евреев в идолопоклонстве, автор упоминает, между прочим, о поклонении Ваалу при Ахаве — «ина же вся пошедъши оукажемъ».[1] По мнению Истрина, «все это указывает, что Толковая Палея по первоначальному замыслу редактора не должна была прерываться на царствовании Соломона». Но мне неясны те основания, по которым труд составителя Толковой Палеи до́лжно признать неоконченным, недоведенным до конца; подобное предположение тем более неосновательно, что и во второй и в третьей редакциях Палеи мы находим изложение тех позднейших библейских, а также новозаветных событий, на которые ссылается Коломенская Палея. Ввиду этого естественно предположить, что первая русская редакция отразила ту редакцию, которая восстанавливается на основании второй и третьей русских редакций. В пользу такого предположения можно привести наличность в первой русской редакции одной статьи хронографического содержания; это статья о расселении народов после столпотворения. Она восходит к греческой хронике. Что она читалась в особой хронографической редакции, видно из того, что в сокращенном виде она находится и в третьей редакции (сп. Срезн., с. 33—36).

Непервоначальность первой русской редакции Толковой Палеи, кроме указанных соображений, доказывается еще одним обстоятельством, обращавшим на себя внимание почти всех исследователей этого памятника. Это отсутствие в первой и возникшей из нее второй редакции Палеи пророчеств, следовательно важнейшего материала, на котором издавна, еще в Иерусалиме, Александрии и Царьграде, опиралась полемика против жидовина. Впрочем, в обеих русских редакциях имеются пророчества Давида и Соломона, и это еще более утверждает нас в предположении, что пророчества должны были входить в состав первоначальной редакции Палеи. «Нам кажется, — говорил Успенский в 1876 г., — что автор Толковой Палеи не мог игнорировать пророчеств великих и малых пророков, предсказавших столь ясно обстоятельства земной жизни Основателя христианства и истории самого христианства; пророчества — самая твердая почва для полемики с иудейством и, следовательно, должны были составлять существенную принадлежность Толковой Палеи». И. Н. Жданову пришлось остановиться на отсутствующем в Палее отделе пророчеств с еще более определенными данными; он признал известные ему по рукописям пророчества с обличениями жидовина частью первоначального состава Палеи. Особенно выдвинуто им значение тех «Пророчеств», которые находятся в сборнике Кирилло-Белозерской библиотеки № 1144; связь их с Толковой Палеей, по мнению Жданова, настолько тесна, что имеющееся в них хронологическое указание может оказаться полезным для более точного определения времени составления Палеи. В силу подобного взгляда на «Пророчества» с обличениями жидовина Жданов признает списки Палеи, где не помещены пророчества, непервоначальными.[2] И. Е. Евсеев в статье, посвященной толкованиям пророческих мест с обличениями жидовина (ИОРЯС. 1900. Т. V. Кн. 3. С. 788 и сл.), подробнее развил мысли, высказанные Успенским и Ждановым. Помимо общих соображений относительно того, что составителю Толковой Палеи в силу главной задачи, по-

[1] ИОРЯС. 1898. Т. III. С. 517—518.

[2] Ср.: Университетские известия. Киев, 1881. № 9. С. 235—258; № 10. С. 309—322.

ложенной в ее основание, надлежало бы с особенною обстоятельностью использовать писания пророков, мы находим здесь указания на два места Палеи, где автор обещает предложить «всѣ пророкы глаголавшая по ряду», а также воспользоваться писаниями «отъ великихъ патриархъ и пророкъ и божественныхъ и святыхъ святитель». Существенно важным в статье Евсеева было привлечение к исследованию двух памятников, содержащих толкования пророков с обличениями против жидовина. По-видимому, под влиянием приведенного выше мнения Истрина, признававшего труд составителя Толковой Палеи неоконченным, не доведенным до предположенного конца, Евсеев склонен был думать, что открытые им противоиудейские толкования пророков «составляют часть не обработанного, не доделанного — так сказать — чернового окончания Толковой Палеи». Более обоснованным представляется мне другое утверждение автора: «Если освободить ваши толкования от очевидных исторических наслоений... и подновленности в языке, то толкования эти по общему характеру и источникам как нельзя более восполнят конец известной ныне Толковой Палеи».

Исследование Евсеева не могло не обратить внимания Истрина, в особенности ввиду некоторых хронологических соображений, высказанных Евсеевым относительно времени составления противоиудейских толкований пророчеств. В главе II своих очерков «Из области древнерусской литературы» (ЖМНП. 1903. Октябрь) Истрин воспользовался списком этих толкований, указанным в свое время Ждановым для соображений о времени составления Толковой Палеи, признав противоиудейские толкования пророчеств памятником, однородным с нею по тону и способу изложения. В противоположность Евсееву, Истрин не усматривает никакого непосредственного соприкосновения между Палеей и Пророчеством Соломона[1] и не делает вывода о том, что в этом последнем памятнике сохранился конец Палеи, хотя бы в необработанном, черновом виде. Единственный вывод, делаемый Истриным из близости Палеи и Пророчества Соломона, это тот, что «появление подобного рода произведений не случайно, что у различных лиц в одно и то же время явилось одно и то же намерение — написать полемический трактат против еврейства».

Мнение Успенского, Жданова и Евсеева о принадлежности противоиудейских толкований пророчеств к первоначальному составу Палеи представляется мне доказанным как общими соображениями, высказанными этими исследователями, так и изучением привлеченных Ждановым и Евсеевым к сравнению с Палеей памятников. Хотя я опасаюсь нарушить нижеследующим замечанием последовательный ход настоящего исследования, тем не менее нахожу уместным привести это замечание именно здесь. Оно касается связи той части Речи философа, помещенной в летописи под 986 г., где приводятся пророчества, с, по-видимому, малоизвестным списком противоиудейских толкований пророчеств, содержащимся в сборнике XV в. Киево-Златоверхо-Михайловского монастыря № 493/1655. В этом списке находим почти все пророчества, читающиеся в речи греческого проповедника, и притом — что, безусловно, для нас важно — первый отдел этих пророчеств, оканчивающийся в летописи словами «И много пророчествоваша о отверженьи ихъ», оказывается буквально тождественным с начальными страницами указанного списка (л. 89—89 об.; начало: «пророчество ісаино пророка о отвръженіи жидовъ», конец: «и много пророчествоваша о отвръженіи вашомъ»). Ниже мы рядом выписок

[1] Так называется, по начальным строкам его, памятник, открытый Ждановым.

докажем, что вся историческая часть Речи философа восходит к древнейшей редакции Толковой Палеи и на основании этого заключим, что и пророчества, приведенные философом, извлечены из того же памятника. Тесная связь этой части речи с указанным списком толкований пророчеств делает очевидным, что эти или подобные им толкования входили в состав первоначальной редакции Толковой Палеи.

Итак, мы возвращаемся к сделанному уже выше выводу: первая русская редакция Толковой Палеи (список Коломенский и сходные) не может быть признана первоначальной редакцией этого памятника. Редакция эта скорее всего должна быть рассматриваема как извлечение из первоначальной редакции, содержавшей, как это видно из предыдущих соображений, обширные толкования пророчеств, а также изложение новозаветных событий и хронографическую часть. Ниже мы выскажем несколько мыслей о времени и месте возникновения первоначальной редакции Толковой Палеи, а пока отметим существование еще одного памятника, ведущего нас к восстановлению этой первоначальной редакции. Памятник этот представляет краткое изложение сначала ветхозаветных событий, затем событий всемирной истории, доведенное в одних списках до взятия турками Царьграда, в других дополненное еще несколькими событиями. Мне известен этот памятник по одному сборнику Кирилло-Белозерского монастыря, хранящемуся в Императорской Археографической комиссии. Близко сходен с ним список Синодальной библиотеки в сборнике, описанном Горским и Невоструевым под № 323 (л. 449 и сл. этого сборника). В позднейшем соединении с Хроникой Амартола и Хронографом этот же памятник является в сборнике Новгородской Софийской библиотеки № 1497, описанном А. Н. Поповым в первом выпуске «Обзора хронографов русской редакции» (с. 217 и сл.); сборник № 1497 и наш памятник сближаются главным образом своим окончанием, посвященным последним событиям византийской истории (напечатано Поповым на с. 223), но также и теми русскими вставками, на которые обратил внимание Попов (с. 222—223). Хотя Синодальный № 323 доходит только до 6961 (1453) г., а потому свидетельствует о более древней редакции нашего памятника, тем не менее я скажу о самом памятнике несколько слов на основании не Синодального, а Кирилло-Белозерского списка, который у меня под руками. Начало его (творение мира и человека) представляется сокращенным извлечением из Толковой Палеи, хотя заключительная часть о двадцати двух делах, сотворенных в шесть дней, встречается не в Толковой, а в Исторической Палее. Засим после заглавия «Отъ книгъ бытіа небесе и земля и всякои твари. яже сътвори богъ вся дѣла своя испрьва»[1] следует текст книги Бытия (гл. 1 и два первых стиха гл. 2). После этого читаем сокращенное изложение ветхозаветной истории с такими же апокрифическими и хронографическими вставками, как она излагается в Толковой Палее.[2] Ветхозаветные события сменяются затем событиями всемирной истории, рассказанными по Амартолу. Таким образом рассматриваемый памятник построен по тому же плану, как хронографическая Палея; мы указали на места, сближающие его в ветхозаветной части с Палеей. Ввиду этого вероятно признать его одним из отражений той особой хронографической Палеи, к которой ведут нас две русские редакции Палеи, при-

[1] То же заглавие предшествует пятикнижию Моисееву по сборнику XV в., принесенному в дар Академии преосв. Алексием Вологодским (БАН, шифр 45.10.6).

[2] Например, о погребении Авеля, о разделении стран между сыновьями Ноя.

чем, быть может, при составлении его приняты были во внимание и другие источники. Заметим, что исследуемый памятник нельзя возвести ни ко второй, ни к третьей редакции. Частью это следует из связи его с Речью философа, о чем скажем ниже. Мы назовем наш памятник четвертой русской редакцией Толковой Палеи.

Если бы вслед за Тихонравовым, Истриным и другими исследователями мы признали редакцию Коломенского и сходного с ним списков первоначальной редакцией Толковой Палеи, то легко склонились бы к высказанному Михайловым, Истриным и косвенно Евсеевым мнению о русском происхождении этого памятника. Действительно, анализ этой редакции Палеи доказал, что в распоряжении составителя был ряд источников, известных в тех самых славяно-русских переводах, которыми он пользовался. Но предыдущее исследование убедило нас в том, что основная редакция Палеи не дошла до нас и что мы можем восстановить лишь общий состав ее, привлекши к исследованию четыре русские ее переделки. Таким образом, анализа одной первой редакции, редакции Коломенского списка, недостаточно для определения источников основного вида Толковой Палеи; первая редакция была вместе с тем первой русской переделкой памятника, русское происхождение которого остается недоказанным. Из трех возможностей — признать Толковую Палею русским, болгарским или греческим памятником — я выбираю вторую возможность и признаю болгарское происхождение Палеи. Мысль эта в литературе не новая, но, к сожалению, она не подверглась такому тщательному исследованию, которое выпало на долю двух других предположений, — более старого о греческом и более нового о русском происхождении нашего памятника. Конечно, здесь не место восполнить этот пробел в изучении Толковой Палеи. Я должен ограничиться лишь самыми общими указаниями, делающими вероятным болгарское происхождение Палеи.

Ниже будут приведены основания для признания того, что Толковая Палея в хронографической ее редакции была известна русскому летописцу, работавшему в XI в. Но внимательное изучение Палеи делает несомненным, что хронографическая редакция ее — явление вторичное, что редакция эта составилась из соединения первоначального вида Толковой Палеи с Хронографом. Такое соединение могло быть сделано и в России, и в Болгарии, но могло ли появиться в России XI в. сочинение противоиудейского характера, написанное с мастерством и с большим знанием дела? Обличения жидовина оказываются весьма устойчивой частью Палеи; Палея подвергалась вставкам, переработкам и дополнениям, но обличительная часть ее сохранялась, по-видимому, без изменений; это доказывает наличность интереса к богословским и историческим знаниям, но вместе с тем отсутствие прямых полемических противоиудейских задач у последующих редакторов Толковой Палеи. Полемический азарт составителя первоначального вида Палеи переносит нас в другое время, в другую обстановку, отличную от той, при которой работали эти редакторы. О Древней Руси нечего и думать. Скорее можно было бы остановиться на Византии, где, как это было указано Истриным и другими, сложилась обширная противоиудейская литература. Но и Древняя Болгария была почвой, вполне подходящей для возникновения новых памятников противоиудейской литературы, бравших, конечно, за образец византийских полемистов.

Это доказывается, во-первых, следами еврейской пропаганды в Древней Болгарии; эти следы сказались, например, в именах некоторых бол-

гарских правителей: так, сыновья Шишмана носили ветхозаветные имена Давида, Моисея, Аарона и Самуила (царь, царствовавший до 1014 г); быть может, в Болгарии высшие классы общества до принятия христианства придерживались, как и у козар, иудейства, лишь медленно уступавшего место новой религии; далее эти следы выразились в большом количестве ветхозаветных апокрифов, ведущих иногда прямо к еврейскому источнику. Болгария — эта классическая страна апокрифов, распространявшихся, по-видимому, под влиянием еретического учения богомилов, — получила часть их несомненно от самих иудеев. Так, слово «шамиръ» в легендах о Соломоне своим начальным звуком ведет нас к еврейскому источнику, легенды же о Соломоне перешли к нам, конечно, из Болгарии. Так, фонетический облик некоторых названий планет в начале третьей (краткой) редакции Толковой Палеи ведет нас прямо к еврейскому (ввиду невероятности допустить арабский) источнику: «мешетрѣи», «шемосъ».[1] Ниже скажем о слове «машляхъ», «машьяхъ» (Мессия) в Палее и толкованиях пророчеств. Еврейство держалось в Болгарии очень устойчиво: при Иоанне-Александре в середине или первой половине XIV в. был созван против евреев собор, окончившийся казнями и суровыми репрессиями (*Голубинский Е. Е.* Краткий очерк. С. 678). Возможность возникновения в Болгарии X—XI вв. обширного полемического сочинения против евреев доказывается, во-первых, наличностью в болгарской письменности нескольких полемических трактатов, направленных против жидовина. Сюда относятся прежде всего прения Кирилла-философа с евреями и срацинами, дошедшие до нас в Житии Кирилла-философа. Далее к противоиудейской литературе относятся некоторые сочинения Иоанна экзарха болгарского: его Шестоднев, в котором находим ряд выходок против жидовина (например, по изданию Бодянского—Попова, л. 79 об., 162 об., 163), и ряд его Слов, например, Слово на вшествие Господа нашего Исуса Христа (*Калайдович К. Ф.* Иоанн экзарх болгарский. С. 174—177).

Признав Болгарию X—XI в. подходящею почвою для появления Толковой Палеи на иудея, мы представляем себе литературную историю этого памятника в России и Болгарии приблизительно в следующем виде.

Толковая Палея возникла из тех прений, которые вел Кирилл, первоучитель славянский, с евреями и срацинами. Вероятность этого предположения указана впервые В. Успенским, отметившим, что прения эти, по свидетельству одного из жизнеописаний славянских просветителей, были записаны св. Мефодием и разделены на «осмь словесъ». «Не легло ли в основу Толковой Палеи, — спрашивает Успенский, — не дошедшее до нас сочинение св. Мефодия, тем более что предмет последнего и Толковой Палеи один — обличение иудеев?!..» (Толковая Палея. С. 133, примеч.). Действительно, в Житии Кирилла, куда занесена часть этих прений, читаем: «отъ многа же избравше, в малѣ положихомъ и селико, памяти ради, а иже хощетъ съвръшеныхъ бесѣдъ сихъ и истыихъ искати, въ книгахъ его обрящеть я, еже преложи (следовательно, перевел с греческого)

---

[1] Список Срезневского: «а҃· планидъ наричаетсѧ кронъ зоугалъ. соу҃ идеже есть пѵ́тлъ бо҃и ·в҃· планидъ. ѕуоусъ. мешетрѣи четвергъ. г҃. планидъ. аррисъ. мехирь. вторни҃ ·д҃· плани҃ шемосъ. слн҃це. тоу есть нѣлѧ ·е҃· плани҃ афродитъ. зоугрѧе пѧтъ. на сеи планидѣ зарѧница ѕвѣзда ·ѕ҃· планидъ. герми҃. ѡдарь҃. срѣда ·ѕ҃· плани҃. каморъ. идеже ѣ҃. лоуна. понѣлникъ. по҃ сею планидою звѣзды оутверже҃ны». Академик П. К. Коковцов любезно сообщил мне соответствующие арабские названия планет: Zúhal, al-Muštari, al-Mirrih, al-Šams, al-Zuhara, ʻUtārid, al-Qamar.

оучитель нашъ и архиепископъ мефоди и раздѣли е на осмь словесъ, и тоу оузритъ словесноую силоу отъ божіа благодати, яко҆ и пламень паляющь на противныя» (ЧОИДР. 1873. Т. I. С. 451). Отсюда видно, что Мефодием записаны не те прения, которые читаются в Житии Кирилла, а переведено и составлено нечто другое. Вспомним, что Толковая Палея, например по первой редакции, распадается на восемь отделов, на восемь словес, из которых каждый начинается особым заглавием; отделы эти соответствуют библейским книгам — Бытия, Исхода, Чисел, Второзакония, Иисуса Навина, Судей, Руфи и Царств. Тесная связь между прениями, занесенными в Житие Кирилла, и Толковою Палеей выясняется при сличении содержания этих прений с некоторыми толкованиями и обличениями Палеи. Скажу больше, одно место Толковой Палеи совершенно непонятно, если не сопоставить его с соответствующим местом жития. Место это обращало внимание Истрина и, естественно, наводило его на мысль о русском редакторе Палеи (ср. ИОРЯС. 1897. Т. II. С. 205). В Толковой Палее оно читается в следующем виде: «и се мужь рече боряшеться съ ияковомъ. крѣпя его ангелъ боряшеться с нимъ или же бояшеться ияковъ исава брата своего. сягъ же и я за лыстъ и оутрапи жилу стегна его. тоу же и наречеся изъдраиль. занеже бяше 4 жены поялъ. не похоти же ради но чадолюбья требоваше. тѣмь же и отъ помысла дѣемыхъ судиться человѣкъ. отъ авера оубо еврѣи прозвани бысте. ныня же отъ издраноѣ жилы изъдраили нарекостеся. сирѣчь оумъ бога зьря» (стлб. 334). Ясно, прежде всего, что чтение Толковой Палеи испорченное; оно требует перестановки; слова «тоу же и наречеся изъдраиль» должны быть отнесены ниже перед словами «сирѣчь оумъ бога зьря», ибо, как это указали Евсеев и Истрин, имя Израиль вообще толкуется как «оумъ бога видя», или «зря господа», или «зряи бога» (νοῦς ὁρῶν θεοῦ, νοῦς ὁρῶν θεόν, ὁρῶν θεόν). Следовательно, в отрывке «занеже бяше 4 жены поялъ... человѣкъ» нельзя видеть толкования имени Израиль, — это вставка, происхождение которой выясняется при сравнении с соответствующим местом Кириллова жития. На вопрос евреев, как могли угодить древние, не приняв крещения, но придерживаясь обрезания Авраамова, философ ответил: «никоторыи бо отъ тѣхъ является двою женоу имѣвъ, но токмо авраамъ,[1] и сего ради и оуда того рѣзаетъ, предѣлъ даа не престоупати емоу дале, но по первомоу сверстию адамову, образъ дая прочимъ в томъ ходити. яковоу бо такоже сътвори оутрапль жилоу стегна его, зане четыри жены поятъ. разоумѣвше (читается, как в других списках: разоумѣвъ) же виноу, ѥи же ради то емоу сътвори, нарече емоу имя Израиль, сирѣчь оумъ зря бога» (ЧОИДР. 1873. Т. I. С. 450). Итак, по мысли философа, Аврааму заповедано обрезание за его двоеженство; у Иакова вырвана жила за его четвероженство. Не подлежит поэтому сомнению, что указанная вставка попала в Палею из прений Кирилла, и вероятнее всего из сочинения Мефодия, где читались эти прения, т. е. из первообраза Толковой Палеи. Отсюда же приведенные рассуждения и дословные выписки попали и в другое место Толковой Палеи: «ни сему же авраму извѣща моисѣя. но понеже в роду томъ никто же обрѣтается дву жену имыи но токмо авраамъ. того же ради оуда того. обрѣзати ему повелѣ. да не престоупаеть дале. но быти по пьрвому сверстию адамовоу. образъ дая прочимъ. в тѣхъ ходити веля» (Коломенский список, стлб. 263—264). Связь Палеи с прениями обнаруживается и в других мес-

[1] В приложении ко второй редакции Палеи другое чтение: «никто же бо оть нихъ явися две жене имевъ, яко же Авраамъ име две жене. а 3 юю рабу».

тах. Так, в толковании пророчеств по списку Киево-Златоверхо-Михайловского монастыря (см. выше) читаем: «Како жидовѣ не (чит.: вы) глаголете яко не может ся богъ оумѣстити въ человѣка. а онъ в купину ся въмѣстилъ и въ облакъ и въ бурю и въ дымъ. являяся иову» (л. 97 об.); ср. в прениях Кирилла: «пакы же рече к нимъ философъ. то како не соуть неистови, иже глаголють, яко не может ся въ человѣка вмѣстити богъ, а онъ и в коупиноу ся вмѣсти, и въ облакъ, и въ боурю и дымъ, явльс моѵсѣѡви и иовоу». Непосредственно за этим и в толковании пророчеств, и в прениях следует общий текст — Толкования пророчеств (л. 97 об.): «како можеши иному боляща иного исцѣлити человѣка»; в Житии Кирилла: «како бо можеші иномоу болящоу ино целити, человѣческомоу родоу на истлѣние пришедшоу, отъ кого бо иного обновление пакы бы приялъ, аще не отъ самого творца» (ЧОИДР. 1873. Т. I. С. 445). Очевидно, в Толковании пророчеств сохранилось только начало мысли, выраженной в житии полностью. Ниже в Толковании пророчеств читаем (л. 98): «въздвигнеть бо рече царство небесное. видиши ли оже богъ въздвиглъ есть царство христіяньское еже истнится (чит.: истинить) вся царствіа. яко же данилъ пророкъ рече»; ср. в Житии Кирилла: «яко рече пророкъ. въздвигнетъ богъ небесныи царство. еже въ вѣкы не истлѣетъ, и царство его людемъ инѣмъ не оставится, истнитъ, извѣетъ вся царьства и то станетъ въ вѣкы. не христіанское ли есть царство и нынѣ христовымъ именемъ нарицаемо» (Там же. С. 448).[1] Установив таким образом связь Кирилловых прений с Толковой Палеей и памятником, составлявшим некогда часть ее, отметим еще одно основание, по которому нельзя признать полемическую часть Палеи переводом с греческого: это передача еврейского *mašiah* со звуком *ш*: *машьяхъ*, откуда *машляхъ* в толковании Данова пророчества (ср.: Толковая Палея. Стлб. 381, 383; сборник Киево-Златоверхо-Михайловского монастыря. Л. 102[2]). Ср. сказанное выше о слове *шамиръ*.

Но, быть может, одно место Толковой Палеи дает основание предполагать, что автор ее, писавший, как видно из предыдущего, по-древнеболгарски, был сам греком. По поводу гибели Содома и Гоморы находим следующие обличения: «О безумье жидовьское како не оусмотристе еже рече господь авраму. аще обрящеться 10 праведныхъ в содомѣ не погублю ихъ. вы же (Коломенский: о) како погублени бысте отъ земля и мѣста своего. еже (чит.: егда?) преда господь богъ отцьмь нашимъ (так в Кирилло-Белозерском и Силинском списках, между тем в Коломенском и остальных: вашимь) святыи градъ иерусалимъ. то не бѣ ли ту (Коломенский: лоту) 10 праведныхъ. да бысте и вы оканнии не погублени тѣхъ ради но мню яко не бы во всѣхъ предѣлѣхъ иерусалимьлихъ. аще оубо тогда и то (Кирилло-Белозерский и Силинский, в Коломенском и остальных: тъ) реку не было мѣсто пречестнаго гроба господня въ иерусалимѣ. то яко содома и гомора ражьженымь каменьемь богъ побилъ бы вы...». Из двух указанных чтений — «нашимъ отцемь» и «вашимъ отцемъ» — я предпочитаю первое потому,

---

[1] Отмечу влияние Кирилловых прений на одно место в Шестодневе Иоанна экзарха болгарского. Козары обличали злой обычай греков заступать престол царем иного роду, тогда как они «по родоу се дѣють». Философ сослался на пример Давида, заступившего место Саула, не угодившего Богу. У экзарха читаем: «и въ блъгарѣхъ испръва роды (бы)ваютъ кнези. сынъ въ отца мѣсто и братръ въ братра мѣсто. и козарѣхъ такожде слышимъ бывающе» (изд. Бодянского—Попова. Л. 130). Если экзарх действительно имеет в виду Кирилловы прения, то это свидетельствовало бы в пользу их древности.

[2] В этом сборнике читаем: «а вы дѣете жидове ждемъ машьяка. то ти вашего машьяха злобу повѣдаеть пророкъ. а не доброту его. отъ данова колѣна нѣту добра».

что дело идет о последнем взятии Иерусалима, о взятии его римлянами при Тите.[1] Следовательно, это обличение писано греком (ῥωμαῖος).[2]

Итак, мы предполагаем, что Толковая Палея составлена Мефодием или на основании Мефодиева сочинения, воспроизведшего прения Кирилла с евреями и срацинами. Оставляем всякие догадки о первоначальном объеме Толковой Палеи. Но отметим, что ряд оснований заставляет думать, что еще в Болгарии эта первоначальная Палея подверглась вставкам статей апокрифического и хронографического содержания, а также соединению с Хроникой Амартола. Действительно, мы, во-первых, не можем допустить, чтобы подобная работа могла быть совершена в России XI в., а о существовании хронографической редакции Палеи свидетельствует, как увидим, русская летопись конца XI в.; между тем в Болгарии, где видим широкое распространение отреченных книг, вполне естественно было включить «басни и кощуны» в первоначальную редакцию Палеи.

Обе редакции, первоначальная и хронографическая, рано перешли в Россию. Первоначальная редакция лучше всего отразилась в первой русской переработке Палеи (редакции Коломенского и сходных списков), но она подверглась влиянию хронографической: так, в нее внесена хронографическая статья, касающаяся расселения 72 языков; так, по-видимому под влиянием хронографической редакции, исключившей из своего состава толкования пророчеств, а также изложение новозаветных событий, первоначальная редакция утратила в русской переработке свое окончание.

Хронографическая редакция послужила основанием для нескольких кратких редакций, из которых одну мы назвали третьей, а другую — четвертой редакцией; обе дополнили текст Палеи из других памятников (на третьей отразилось, по-видимому, влияние Слова Мефодия Патарского, а на четвертой — Малой, или Исторической, Палеи).

В XV в. в разгар жидовствующей ереси составилась, по-видимому в Новгороде, новая редакция Толковой Палеи, которую мы назвали второю; она представляет соединение первой русской редакции с болгарской хронографическою редакцией. Важно отметить, что в древнейших списках этой редакции (а таковыми по составу своему оказываются Синодальный № 211 и Погодинский № 1435) совсем нет русских событий; участие русского человека сказалось только в том, что здесь переданы полностью рассказы Амартола о поражениях русских под Царьградом при царях Михаиле и Романе. Но о крещении болгар и о преложении книг от греческого языка на словенский при Борисе князе болгарском мы читаем здесь в виде вставки в текст Амартола в царствовании Михаила.[3] Исходя из предпо-

---

[1] Ср. по поводу второго взятия Иерусалима в Еллинском списке второй редакции по Чудовскому списку: «пръжде же изшедшим из града бжіим откровеніемь въ хса вѣрующим. и оставшим. яко в темници. нечстивым грѣшником поустыим. и дроуг с(вя)тыих рабъ бжіих. яко древле. и злонравных своих. проклятыих содомитянъ. ибо о градехь содомьскыхъ. моляся бжственыи авраамь реч не погоуби прводнаг с нечстивыми. и боудет правдныи яко нечстивыи. сего ради члколюбець б(ог)ъ. изгла(гола). аще обрящутся въ содомѣх. 10 сущіи на них гнѣвъ оставити. нъ не обрѣтошася. тѣмь и напрасно погибоша» (л. 195).

[2] Ср. еще Коломенский список, стлб. 649, где сказано, что Иудейская земля «вдана хрестьянамъ», а с этим сопоставьте ответ евреев Владимиру, что «предана бысть земля наша хрестеянамъ» (летопись под 986 г.).

[3] В Румянцевском списке 1494 г. № 453 читаем под 6374 г. о походе Владимира (!) против греков, после чего вводные слова «а преже тѣхъ лѣтъ» служат переходом к рассказу о призвании князей; под 6448 г. читаем краткое известие о походе Игоря на греков. То же в Синодальном 1477 г. № 210, который по составу своему моложе Румянцевского списка, но восходит с ним к общему изводу второй редакции, отличающемуся от первоначального извода пропусками и вставками.

ложения, что только первоначальные две болгарские редакции могли оказать влияние на русскую летопись XI в., а также на авторов тех более древних статей, которые вошли в нее, мы считаем необходимым привлечь к сравнению с летописным текстом следующие памятники, ведущие нас к восстановлению первоначальных редакций Толковой Палеи: 1) Коломенский список Палеи 1406 г. (первая русская редакция), 2) Синодальные списки № 210 и 211 (вторая редакция), 3) список Срезневского (третья редакция), 4) Кирилло-Белозерский сборник, хранящийся в Археографической комиссии (четвертая редакция), 5) сборник Киево-Златоверхо-Михайловского монастыря, содержащий толкования пророчеств.

Но предварительно мы должны сказать несколько слов о подлежащих нашему исследованию летописных текстах.

ГЛАВА III

РУССКАЯ ЛЕТОПИСЬ

Под древнею русскою летописью разумеют обыкновенно ПВЛ, т. е. ту летописную компиляцию, которая была составлена в 1116 г. игуменом Михайловского Златоверхого монастыря Сильвестром. Она дошла до нас в списках Лаврентьевском, Радзивиловском, Ипатьевском, Хлебниковском и сходных с ними, далее в соединении с летописью Переяславля Суздальского в сборнике Московского Архива иностранных дел, наконец, в позднейших переделках в московских летописных сводах.

Но в основании ПВЛ лежит другой более древний летописный свод, дошедший до нас не в первоначальном виде, а в позднейшем соединении (сделанном, по-видимому, во второй четверти XV в.) с новгородскою или, правильнее, с новгородскими летописями. Этот свод в более древней редакции сохранился только в одном списке, в списке Археографической комиссии; сходные с ним списки, каковы Толстовский, Академический и другие, представляются переработкою первоначального текста, возникшею под влиянием других источников. Влияние новгородских летописей, заимствования из них наблюдаются в своде, сохранившемся в Комиссионном списке под 989, 1015—1016, 1017—1050, 1052, 1055, 1058, 1060, 1075 и следующими за 1075-м годами. Напротив, в части до 989 г., а также под 991—992, 994, 996, 998—1014, 1061—1074 и частью под 1052—1060 гг. Комиссионный список представляет текст, частью тождественный с ПВЛ, частью же (а именно в пределах до 945 г.) лишь сходный с нею, но притом безусловно оригинальный. Ближайшее сравнение указанных частей Комиссионного списка с ПВЛ убеждает в том, что в Комиссионном списке Новгородской 1-й летописи сохранился текст более первоначальный, чем в ПВЛ, и что свод, положенный в основание указанного текста, должно признать основным для ПВЛ. Приводить доказательства этого положения здесь неуместно, тем более что некоторые из них уже сообщены в статье «Начальный Киевский летописный свод», помещенной в ЧОИДР за 1896 г.

Свод, лежащий в основании ПВЛ и сохранившийся в значительных отрывках в Комиссионном списке Новгородской 1-й летописи, можно назвать Начальным сводом. До какого времени он был доведен, неясно, так как перерыв выписок из него на полуфразе в тексте 1074 г. указывает на

то, что в распоряжении новгородского сводчика второй четверти XV в. был дефектный экземпляр его. Следовательно, Начальный свод мог продолжаться и за 1074 г.; во всяком случае, он составлен после 1074 г., но, по-видимому, еще в XI в.

Начальный свод не был первым русским летописным сводом: ему предшествовал другой древнейший свод, отличавшийся от него, между прочим, отсутствием хронологической сети. Сведения наши об этом древнейшем своде весьма скудны, но нам необходимо упомянуть о нем потому, что в позднейших изводах ПВЛ возможны были заимствования из этого именно свода. Древнейший свод составлен, вероятно, в середине XI в.

Редактор Начального свода положил в основание своего труда древнейший свод, но дополнил его по другим источникам. Кроме того, он расположил события в хронологической сети.

Во втором десятилетии XII в. Начальный свод подвергся переработке в ПВЛ. Одним из существенных отличий ПВЛ от Начального свода оказывается пользование Временником Георгия Амартола, из которого взяты сведения о странах и народах, обитающих вселенную, известия о греко-болгарских войнах, о нашествии руссов на Царьград при Аскольде и Игоре, сказание об Аполлонии Тианском под 912 г. Пользование Амартолом совершенно изменило хронологическую сеть Начального свода в части до 945 г. В Начальном своде были приведены только две определенные даты, предшествовавшие 945 г., году кончины Игоря, — это 6362 (854) и 6428 (920) гг.: первая из них указывает на год вступления на престол греческого царя Михаила (и похода руссов на Царьград), вторая — на год вступления на престол Романа (и несчастного похода русских на Царьград); остальные даты — 6429, 6430, 6448 и 6450 гг. — обязаны соображению летописца, поставившего в связь изложенные под этими годами события с событиями, рассказанными под 6428 и 6453 гг. В ПВЛ указанных годов нет совсем, а вместо них явились под влиянием Амартола годы 6374 (866), 6421 (913), 6422 (914), 6423 (915), 6428 (920), 6437 (929), 6442 (934), 6449 (941), 6450 (942) и 6451 (943). Различие в хронологии Начального свода от ПВЛ стоит в прямой зависимости от того, что Начальный свод пользовался особой хронографической компиляцией, которая, как покажем ниже, оказывается тождественною с болгарскою хронографическою редакциею Палеи.

Бóльшую часть своего содержания Начальный свод получил из Древнейшего летописного свода; путем Начального свода статьи Древнейшего летописного свода проникли и в ПВЛ. Так, между прочим, к Древнейшему летописному своду восходит дошедшая до нас в Комиссионном списке (Начальный свод) и списках ПВЛ Речь греческого философа, излагавшая перед князем Владимиром историю Ветхого и Нового Завета. Указание на то, что эта Речь находилась уже в Древнейшем летописном своде, извлекаем, между прочим, из позднейших московских сводов, которые почерпнули, конечно, оттуда, что Речь эта принадлежит Кириллу-философу; она стоит в связи с другими статьями, касающимися крещения Владимира; эти статьи восходят к Древнейшему своду, как это видно, отчасти из тех же московских сводов, сохранивших некоторые подробности древнейшей редакции. Исследователь взаимных отношений летописи и Толковой Палеи должен уделить Речи философа, а также связанной с нею статье об испытании вер совершенно особое внимание уже ввиду самого содержания Речи, однородного с содержанием Палеи. В другом месте, а именно в юбилейном сборнике в честь М. С. Дринова, я доказывал болгарское происхождение Речи философа и предшествующей ей статьи об испыта-

нии вер, предполагая, что в русскую летопись они заимствованы из не дошедшей до нас повести о крещении болгарского князя Бориса.

Ввиду всего вышеизложенного нашему исследованию подлежат: 1) Речь философа и статья об испытании вер (они восстанавливаются при помощи сравнительного изучения Комиссионного списка со списками ПВЛ и позднейших ее переделок); 2) Начальный свод (он восстанавливается главным образом по отрывкам, сохранившимся в Комиссионном списке, но также и по спискам ПВЛ); 3) ПВЛ (восстанавливаемая по спискам Лаврентьевскому, Ипатьевскому, Радзивиловскому и другим, сходным с ними).

ГЛАВА IV

РЕЧЬ ФИЛОСОФА И СТАТЬЯ ОБ ИСПЫТАНИИ ВЕР

Отмечу прежде всего, что исследование о составе и происхождении Речи философа вступило в совершенно новую фазу после появления в «Христианском чтении» за июль 1902 г. статьи Н. К. Никольского «К вопросу об источниках летописного сказания о св. Владимире». До этой статьи Речь философа была известна только как составная часть летописи; Никольскому же удалось указать, во-первых, на сходный с нею памятник, озаглавленный «Слово о бытии всего мира» и встречающийся в сборниках отдельно от летописи; во-вторых, на список Речи философа, лишь несколько отличный от обыкновенной летописной редакции, но озаглавленный «Слово из Палеи выведено на жиды».

Предполагая посвятить литературной истории Речи философа особое исследование, ограничусь здесь лишь несколькими замечаниями относительно обоих найденных Н. К. Никольским памятников, которые стали мне известны благодаря исключительной любезности Н. К. Никольского, по приготовленным для него с них спискам.

«Слово о бытии всего мира» доступно мне по четырем спискам: Московскому Архива иностранных дел XVв. № 370/820, Кирилло-Белозерскому XVI в. № 38/1115 (Измарагд), Виленскому XVI в. № 75 (201) и Виленскому XVI в. № 86 (39). Как указано Никольским, слово это отличается от летописной редакции Речи философа только в первой своей части, а именно в изложении ветхозаветных событий, и притом почти только до столпотворения, после которого различия слова и летописной редакции незначительны. Уже это обстоятельство делает вероятным, что мы имеем в слове переделку Речи философа, основанную на привлечении других источников. Часть этих источников выясняется: так, все начало слова оказывается тождественным со статьей, помещенной в Погодинском сборнике XVII в. № 1560 и озаглавленной «Слово о сотворении небоу отъ палеи» (л. 44 об.; начало: «В первыи день в недѣлю сотвори богъ 1 е аггели», конец: «і рече емоу да яко послушаль еси гласа жены своея и снѣста отъ древа разоумнаго»); редакцию указанной статьи следует признать более первоначальной, чем начало «Слова о бытии всего мира»; это видно отчасти из нескольких чтений, в которых «Слово о бытии всего мира» сходится с летописною редакцией Речи философа, отличаясь от «Слова о сотворении небоу». Так, в первом из двух слов, в «Слове о бытии всего мира», рассказ о пятом и шестом днях творения сходен с ле-

тописью;[1] во втором, т. е. в «Слове о сотворении небоу», читаем: «в пятыи день в четвергь сотвори богъ киты великіа рыбы і птицы пернатыя и всякъ гадъ и жюпеличіе и мышцѣ. сіи два дѣла сотвори богъ веліи и благослови и рекъ растителся і плодителся и наполните землю; в шестыи день сотвори богъ скоты и звѣри четвероногіа і адама і еввоу отъ божественныя роуки созда». Уже из этого примера можно заключить, что «Слово о бытии всего мира» составилось из соединения летописной редакции Речи философа и особой статьи о сотворении мира.[2]

Подтверждение такое заключение находит и в том обстоятельстве, что до нас дошли еще другие соединения той же Речи с этим же изводом Палеи, и притом независимые как друг от друга, так и от только что указанного соединения в «Слове о бытии всего мира». Первое из таких соединений обнаруживается в той палейно-хронографической компиляции, которая охранилась в более полном виде (но все-таки с утратой начала) в Синодальной летописи № 154 и в менее полном, менее исправном (за утратою листов) виде в летописи Аврамки. Эта компиляция представляется соединением: 1) статьи, к которой восходят «Слово о бытии всего мира» и «Слово о сотворении небоу»,[3] 2) отрывков из памятника, признанного Истриным переводом особой редакции Георгия Синкелла (см.: ЖМНП. 1903. Август),[4] 3) из Речи философа (ср., например, рассказ о грехопадении), 4) из Толковой Палеи (ср., например, перечни 72 языков), 5) из Еллинского летописца второго вида.

Второе из указанных соединений находим в редакции Речи философа по Тверскому сборнику (ПСРЛ. Т. XV); на близость чтений Тверского сборника и «Слова о бытии всего мира» было указано уже в статье Н. К. Никольского. Но ясно, что составитель сборника пользовался не самим «Словом о бытии всего мира», а его первоисточником; так, мы находим здесь только что приведенную фразу относительно 22 дел, сотворенных Богом (XV, 82 и примеч. 2). Быть может, следует допустить, что составитель Тверского сборника пользовался тою компиляцией, которая известна по летописи Аврамки и Синодальному № 154, но в таком случае дóлжно признать, что он руководствовался еще другим палейным источником, откуда взяты, например, рассказы о втором дне творения, о сотворении человека, о грехопадении. Вероятнее все-таки думать, что редактор Тверского сборника руководствовался при дополнении летописной редакции Речи философа первоисточниками, из которых один был тождествен с Палеей, отразившейся: 1) в «Слове о сотворении небоу», 2) в летописи Аврамки и Синодальном № 154, 3) в «Слове о бытии всего мира». Так после слов «и оуби каинъ брата своего авеля по наоучению сатанину» (эти слова

---

[1] «Въ 5 день в четвергъ створи богъ киты великыя рыбы и гады и птицы пернаты. Въ 6 день в пятокъ створи богъ звѣри и скоты всякъ гадъ земны створи же во тъ день человѣка».

[2] Статья эта, довольно полно отразившаяся в «Слове о сотворении небоу отъ палеи», восходит к рассказу так называемого Малого Бытия (ср. русский перевод А. Смирнова. Казань, 1895. С. 57—60). Но, как увидим ниже, она непосредственно заимствована из совершенно особого извода Палеи, по-видимому, позднего состава.

[3] Со «Словом о створении небоу» компиляция, о которой речь, сходится в том, что опускает рассуждения о Солнце и Луне и об их движении; а со «Словом о бытии всего мира» — в рассказах о пятом и шестом днях творения; вместе с тем, однако, за рассказом о шестом дне творения читаем в рассматриваемой компиляции фразу, опущенную, согласно с летописью, в «Слове о бытии всего мира», но имеющуюся в «Слове о сотворении небоу»: «и сконча вся дѣла своя елика ихъ на небеси и на земли и в мори в водахъ 22 дѣла».

[4] Из него взято то, что читается между словами «Благословеніе св. Григорія» и «конець Богослову».

читаются и в Синодальном № 154, но их нет в летописи, нет и в «Слове о бытии всего мира») в Тверском сборнике читаем: «Тогда четвертаа часть миру умре». Ср. в одном из списков «Слова о бытии всего мира» (Московский Архив иностранных дел) выноску на полях против рассказа об убиении Авеля: «се же бысть а̑ мертвец на земли тогда д̑ часть умре».[1] Ясно, что составители Тверского сборника и «Слова о бытии всего мира» пользовались общим источником, причем первый работал независимо от составителя компиляции, вошедшей в летопись Аврамки и Синодальный № 154. Таким общим источником, послужившим для разновременных и самостоятельных переработок Речи философа, надо, как указано, признать какой-то извод Палеи; об этом можно заключить из заглавия «Слова о сотворении небоу», после которого прибавлено «отъ палеи». Этот извод Палеи, между прочим, отразил на себе влияние особой интерполированной редакции Откровения Мефодия Патарского, составление которой, по мнению Истрина, можно отнести с некоторою вероятностью к XV в.[2] Заключаю об этом из того, что фраза «Дѣвою бѣ (в Тверском сборнике: Двою Богъ) Адамъ и Евва, и изгнана быста изъ раа», которую читаем в «Слове о бытии всего мира», в Тверском сборнике и в Синодальном № 154 (в последнем только: «дѣвою бѣ адамь и евва»), ведет нас именно к указанной редакции Мефодиева Откровения, которая начинается словами: «вѣдомо же буди всѣмъ яко дѣвою бѣ Адамъ и Евва егда изгонима быста изъ рая».[3] Из указанного памятника внесены, между прочим, имена дочерей Адама: Каламона и Девера («Слово о бытии всего мира» и Синодальный № 154; в Тверском сборнике одна Каламона).

Итак, при исследовании древнейшего состава Речи философа «Слово о бытии всего мира», так же как Тверской сборник и компиляция летописи Аврамки и Синодального № 154, должно быть оставлено в стороне.

Другая внелетописная редакция Речи философа, указанная Н. К. Никольским, носит в сборнике Московской Духовной Академии № 363 характерное заглавие «Слово из Палеи выведено на жиды». Это слово неполное; оно обрывается на вступлении Давида на царство. Как указал уже Никольский, слово очень мало разнится от летописной редакции Речи философа, но некоторые его особенности могли бы, в связи с заманчивым заглавием, наводить на мысль о самостоятельности этой внелетописной редакции Речи философа от летописной редакции той же Речи. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что «Слово из Палеи выведено на жиды» представляется соединением летописной редакции Речи философа со вставками из каких-то других источников и вместе с тем при сильном сокращении основного текста. Быть может, источником дополнений к летописной редакции д´олжно признать все ту же Палею, которая отразилась в рассмотренных нами выше памятниках. Так, можно отметить, что здесь число лет от потопа до разделения язык определяется 533 (между тем как в летописных редакциях — 529): ср. ту же цифру в компиляции, предшествующей летописи Аврамки (XVI, 4) и Синодальном № 154 и, согласно предыдущему, соединяющей Речь философа с какой-то Палеей и другими источниками; далее после слов «и вложивша авеля по-

---

[1] Ср. соответствующий вопросо-ответ в Беседе трех святителей (*Тихонравов Н. С.* Памятники отреченной литературы. Т. II. С. 434, и многие другие).

[2] Откровение Мефодия Патарского и апокрифические видения Даниила. С. 232.

[3] Там же. С. 115. Между тем как в первой редакции: «вѣдомо да будеть яко юнотою бѣ Адамь и Еува егда изгнана быста изъ рая».

гребоста съ плачемъ» прибавлено «и плакастася его до 100 лѣтъ» (а выше, согласно с летописною редакцией: «и плакастася лѣто 1», причем 1, т. е. а̃, ошибочно вместо 30, т. е. л̃; ср. ту же ошибку в Новгородской 1-й: «и плакастася по Авелѣ лѣто едино»). Эта прибавка ведет нас к Откровению Мефодия Патарского, а выше было предположено, что Палея, повлиявшая на «Слово о бытии всего мира» и другие компиляции, заимствовала кое-что из этого Откровения; ср. в первом славянском переводе Откровения (Истрин, тексты, 84): «и плакастасе ѥго Адамь и Еува до 100 лѣтъ». Во всяком случае, мы не находим основания признать за указанною нелетописною редакцией какие-либо преимущества перед редакцией летописной, тем более что здесь находятся некоторые ошибки, роднящие исследуемое слово прямо с некоторыми определенными летописными списками: так, кроме указанного *1 лѣто*, повторяющего чтение Новгородской 1-й и сходных с нею списков, читаем в перечне казней египетских «глады» вместо «градъ»; ср. «гладъ» в Новгородской 1-й. Как упомянуто выше, особенное внимание наше обращает на себя название нашего слова, его заголовок. Но вряд ли это название может свидетельствовать о независимости слова от летописи, так как, во-первых, заголовок «Слово из Палеи выведено на жиды» может быть заимствован из того самого вспомогательного источника, с которым вошла в соединение Речь философа и который, как мы предположили, был Палеей; во-вторых, этот заголовок мог быть сочинен вследствие того или другого соображения редактора; ср. заголовок Кирилло-Белозерского списка рассмотренного выше «Слова о бытии всего мира»: «Сказаніе обою законѫ вкратцѣ. ветхаго и новаго», — заголовок, напоминающий Слово о законе и благодати.

Предыдущее исследование, как мне кажется, дает основание устранить обе нелетописные редакции Речи философа, указанные Никольским, при восстановлении древнейшего вида этой Речи. Итак, она должна быть восстановлена по редакциям летописным.

Как указано выше, Речь философа сохранилась и в Начальном своде (Новгородской 1-й летописи по Комиссионному списку), и в ПВЛ (Лаврентьевский, Радзивиловский, Ипатьевский, Хлебниковский). Обе редакции отличаются несколькими, в сущности не особенно характерными разночтениями. Так, в Начальном своде читаем: «сътвори ему помощницю жену», в ПВЛ: «створи ему жену»; в Начальном своде: «сице бо заповѣда намъ Богъ отъ всякого древа ясти, а еже есть посредѣ рая, отъ того не ясти; аще ли снѣста, смертию умрета», в ПВЛ: «рече Богъ, не имата ясти аще ли (али, оли), да умрета смертью»; в Начальном своде: «и прокля Господь Богъ землю», в ПВЛ опущено; в Начальном своде: «двѣ сестрениці и двѣ приданыи», в ПВЛ: «2 сестрениці»; в Начальном своде число душ семейства Иакова, поселившихся в Египте, определяется 75, а в ПВЛ — 65 (но в Хлебниковском 75); в Начальном своде указано первое имя Моисея: «а преже имя ему бѣ Немелхия», в ПВЛ опущено; в Начальном своде Моисей узнал от Гавриила, между прочим, звездное течение, в ПВЛ — звездное хоженье; в Начальном своде пророчество Исаии L, 6 опущено, в ПВЛ оно есть; в Начальном своде прообразование крещения посредством росы при Гедеоне изложено полнее, чем в ПВЛ, и некоторые другие.

В сводах типа Новгородской 4-й и Софийский 1-й летописей Речь философа отражает влияние обеих указанных выше редакций, что объясняется соединением в подобных сводах Московской (Владимирской) и Новгородской летописей.

Отдельно стоят редакции этой Речи в Хронографе Московского Архива иностранных дел, а именно в летописи, предшествующей Переяславской летописи, с одной стороны, в Никоновской летописи — с другой. Обе летописи, во-первых, представляют распространения сравнительно с редакциями Начального свода и ПВЛ. Так, Никоновская летопись представляет вставку после слов, обращенных израильтянами к Самуилу: «постави надъ нами царя»; вставка повествует о поставлении на царство Саула и оканчивается словами: «и помаза его на царьство Израильтомъ» (IX, 47—48). Так называемая Переяславская летопись представляет несколько вставок в пророчествах, а кроме того, гораздо подробнее других редакций излагает всю вторую часть Речи философа, следующую за этими пророчествами. Во-вторых, и Никоновская, и так называемая Переяславская летописи представляют несколько мелких дополнений и отличий в Речи философа, частью против одной ПВЛ, частью также и против Начального свода. Замечательно, что некоторые из этих дополнений и отличий оказываются общими обеим названным летописям. Так, в Никоновской читаем следующие слова, лишние против Начального свода и ПВЛ: «дѣлай землю отъ нея же взятъ еси», ср. в Переяславской: «и възвращу тя в землю, отъ неа же взяхъ тя»; после слов «не имать пребыти духъ мой въ человѣцѣхъ сихъ» и в Никоновской и в Переяславской прибавлено: «зане плоть суть»; в Никоновской, вопреки Начальному своду и ПВЛ, читаем: «и введи съ собою отъ скотъ чистыхъ седмь седмь мужескій полъ и женьскій, отъ скотъ же нечистыхъ двое двое мужескъ полъ и женескый», ср. в Переяславской: «а отъ всехъ гадъ нечистыхъ по два, а отъ чистыхъ по сѣми»;[1] одна из рабынь Иакова, совсем не названных в Начальном своде и ПВЛ, в Никоновской имеет имя Зевалы (вместо Зельфы), в Переяславской — Валы (в Библии и Палее: Зельфа и Валла); после слов «Моисіи же, оубивъ Егуптянина» в Никоновской и Переяславской прибавлено: «и скры въ песцѣ»; вместо «и ослади-шася (усладишася) воды» в Никоновской и Переяславской «и бысть сладка вода».[2]

Указанные совпадения между Никоновскою и так называемой Переяславскою летописью не могут быть, конечно, приписаны случайности. Незначительность числа их объясняется тем, что обе эти летописи комбинировали несколько списков. Но очевидно, что среди этих списков был один общий. Значение Переяславской летописи в данном случае важно еще потому, что некоторые чтения ее сходятся с Начальным сводом, между тем как по общему характеру своему эта летопись является изводом ПВЛ. Так, согласно с Начальным сводом, мы в ответе «Еввы змiѣ» читаем: «Богъ заповѣда рекъ»; ниже: «зажде коумиры» (а в ПВЛ «зажьже идолы»); 75 душ в роде Иакова (а не 65, как в ПВЛ); «звѣздное теченіе» (а не хоженье); после «проидоша по суху» прибавлено: «посрѣди моря» (в ПВЛ нет этой прибавки). Отсюда можно вывести, что одним из источников редакции так называемой Переяславской летописи был список, сходный, но не тождественный с Начальным сводом.

Анализ Никоновской летописи открывает в ней, как мы указывали, отражение Древнейшего летописного свода в статьях, касающихся крещения Владимира. Этим сводом пользовался не сам составитель Никонов-

---

[1] Лаврентьевская: «въведи к собѣ по двоему отъ всѣхъ скотъ, и отъ всѣхъ птиць, и отъ всѣхъ гадъ».

[2] Отметим еще общую Никоновской и Переяславской летописи перестановку сравнительно с ПВЛ в рассказе о падении Сатанаила (порядок тот же, что в Начальном своде).

ской летописи, как видно из того, что сходные заимствования из Древнейшего свода встречаются и в других московских сводах XV—XVI вв. Думаю, что Древнейшим сводом пользовался составитель полихрона, т. е. общерусского летописного свода конца первой четверти XV в. Никоновская же летопись в числе источников имела самый полихрон или один из позднейших его изводов. Следовательно, и указанные нами особенности в Речи философа по Никоновской летописи могут восходить к полихрону, а путем его — к Древнейшему летописному своду, лежащему в основании самого Начального свода. Совпадения Никоновской с Переяславской объяснялись бы тем, что и составитель первой части так называемой Переяславской летописи пользовался как источником Древнейшим летописным сводом.

Итак, мы признаем, что Никоновская и Переяславская летописи ведут нас к древнейшей летописной редакции Речи философа. Все общее между ними и отличающее их от Начального свода и ПВЛ может быть возведено к этой древнейшей редакции. К ней ли, однако, восходят указанные выше более обширные вставки в Никоновской и Переяславской летописях, неясно. Относительно вставки Никоновской летописи считаю вероятным возвести ее к другому источнику, а именно к Хронографу редакции 1512 г., которым, как известно, пользовался составитель Никоновской; основание — близкое совпадение текста Никоновской и Хронографа. Но вставки Переяславской летописи, а именно распространение второй половины Речи философа, вряд ли можно возвести к особому от самой Речи источнику. Во-первых, само по себе вероятно, что события новозаветные излагались в первоначальной редакции Речи философа подробнее, чем это видим в Начальном своде и ПВЛ. Во-вторых, распространенное изложение прообразовательного значения ветхозаветных событий для новозаветных в особенности соответствует основной задаче всего сочинения. В-третьих, то лишнее, что в этом изложении читается в Переяславской летописи, в сильной степени напоминает как Толковую Палею, с которой согласуется, как увидим, изложение ветхозаветных событий, так и первую часть Речи; ср., с одной стороны, прообразовательное толкование древа грехопадения, ребра Адамова, копья, с которым херувим ограждал вход в рай; с другой стороны, ссылку на Гавриила в не совсем вразумительных словах — «еже испрьва Моисѣю Гавріилъ написа водою разумъ» — сравните с приведенным выше рассказом о поучениях Гавриила, данных Моисею в пустыне. В-четвертых, наконец, слова «Еллинская кумиры потребихомъ губящихъ души», читаемые после «отъ нихъ же мы грѣци приимше», весьма согласуются с этими последними, а потому вряд ли могут быть признаны позднейшей вставкой. Ввиду всего изложенного я признаю распространенную редакцию второй части Речи философа, читаемую в Переяславской летописи, отражением первоначальной редакции этой Речи.[1]

Повторим сказанное выше, что Речь философа находится в тесной связи с предшествующею ей в летописи статьей об испытании вер. Отношение этой статьи и Речи философа к Толковой Палее мы рассмотрим за один раз. Для правильного суждения об этом вопросе мы выделим из статьи об испытании вер и из Речи философа все то, что восходит к Толковой Палее; впрочем, места, тождественные с Библией, не будут приняты во внимание, кроме, однако, пророчеств, подбор которых весьма характерен для определения взаимных отношений Палеи и Речи философа. Итак, с одной стороны, мы приводим летописный текст, принимая во внимание

[1] Быть может, вставкой надо признать рассказ об ужасной смерти Ирода.

списки Лаврентьевский, Радзивиловский и Ипатьевский (ПВЛ), Комиссионный (Начальный свод), Никоновский и Переяславский (ПВЛ и Древнейший свод); с другой стороны, палейный текст — из Коломенского и сходных списков (первая редакция), Синодальный № 210 (вторая редакция), список Срезневского (третья редакция), Кирилло-Белозерского, хранящегося в Археографической комиссии (четвертая редакция), а также из Толкований пророчеств по Киевскому Михайловскому списку и по списку гр. Красинских.[1]

Статья об испытании вер

Нач. св.: Они же ркоша: вѣруемъ Богу; а Бохмитъ ны учить, глаголя: обрѣзати уды страмъныя, а свинынѣ не ясти, и вина не пити; и по смерти же, рече, съ женами похоть творити блудную... аще[1] кто будеть богатъ здѣ, тъ и тамо; аще ли есть убогъ здѣ, то и тамо.[1]

Толковая Палея

и наоучі а обрѣзоватися. мужемъ же и женамъ едіному кланятися Богу... наоучи же я бошью закона отвръгъшимся, ни пріимаху свиныхъ мясъ вина же весьма не пріимаху... суть же и 3 рекы, рече, в раи... женамъ же с ними быти. вьсяко оу(го)ждѧти имъ сластолюбезнаа телеса ихъ... коиждо оубо здѣ поживеть. или богатъ или въ нищетѣ. тако же и тамо.[1]

Срезн., с. 404—406; Синод. № 210

слышахомъ, яко приходилѣ суть Болгаре, учаще тя прияти вѣру свою, их же вѣра оскверняетъ небо и землю, иже суть прокляти паче всѣхъ человѣкъ, уподоблешеся Содому и Гомору, на не же напусти Богъ каменіе

и приѧша вѣру бохмичю яже оскверьни землю...

Колом., стлб. 227

постыдите же ся оубо вы и пострамитеся вѣры бохмичѣ. оканьнии агаряне разумѣите же оубо. что ради погубленъ бысть содомъ и гоморъ. злаго

[1–1] Л: на семь свѣтѣ аще буде кто убогъ то и тамо, Р: на семь свѣтѣ аще будеть кто убогъ, то убогъ и тамъ, И: на семь же свѣтъ аще будеть кто убогъ, то и тамо; аще ли богатъ есть здѣ, то и тамо; П: а кто былъ здѣ богатъ, то и тамъ.

[1] Эта статья Палеи восходит к Амартолу (изд. Муральта, 591—597) и составляет принадлежность только хронографической Палеи.

[1] В выписках мы не наблюдаем всех особенностей правописания подлинных текстов. Буквы Л, Р, И, П обозначают Лаврентьевский, Радзивиловский, Ипатьевский и Переяславский списки; Ник. — Никоновский.

горящее,[1] и потопи я, и погрязоша: тако и сихъ ожидаеть день погибелный[3] ихъ, егда пріидеть Богъ судити на землю и погубить вся творящая безаконіе и скверны дѣющая; си бо омывають оходы своя, поливавше[2] водою,[2] и въ ротъ въливаютъ, и по брадѣ мажются, наричюще[4] Бохмита...

ради нрава. иже вы ныне держите. мужь с мужи лежюче. оходы свои подъмывающе. и по главѣ своеи и по бородѣ своеи (Син. приб.: мажющеся и тѣмь) на ся взливающе... васъ же ожидаеть день погыбели... вѣровавше в жидовьскаго хлапа бохмита. та же оубо вѣра оскверняеть небо и землю.

Колом., стлб. 274

во истину того вѣруемъ: того[8] бо пророци прорицаху, яко Богу родитися;[11] а другыи распяту быти и[10] погребену[10] и третеи день воскреснути и на небеса възити. Они же тыи пророкы избиваху, а другыя[9] пророкы[5] претираху древяными[5] пилами.[5] Егда же сбысться пророченіе сихъ, сниде на землю, распятие прия волею,[6] въскресъ и на небеса взиде; на сихъ же ожидаше покаяніа за 40 и 6 лѣтъ, и не покаяшася; и посла на ня Римлянѣ, и грады ихъ разбиша, и самыхъ расточиша по странамъ, и работають по[7] странамъ.[7]

господь же пусти на содому и гомору камение горущее с небесе.

Колом., стлб. 273

богъ же познавъ вашу (рук.: познавшу) злобу. ведая оже вамъ не вѣровати во нь повеле пророкомъ прорицати о пришествіи своемъ... и они начаша прорицати... и про то пакы оубиваете ихъ а ихъ реченіа збышася.

Красин., л. 208 об.

Ти тако сбысться по словеси господню пришедше римляне градъ избиша. а васъ иссѣкоша и распродаша и расточиша до оттолѣ расточени есте по всемъ землямъ и донынѣ.

Красин., л. 214 об.

не тако скоро погоуби васъ до единого (рук.: о единоя) его же достоини бясте. но жидаяше вамъ.

Красин., л. 215

вамъ же что сътвориша пророци ваши. иже вамъ проповѣдаша пришествие божие и тѣхъ вы каменьемь побисте. и другыя же живы пилами претросте (в Колом.: живы потросте).

Колом., стлб. 259

---

[1] ЛР: горюще, И: горущее, П: горющее. [2–2] ЛР: опущено, И: поливавшеся, П: поливавъшеся. [3] ЛРИП: день погибели. [4] Л: поминають. [5] ЛИРП: опущено. [6] ЛРИП: опущено. [7–7] ЛРИ: въ странахъ. [8] ЛПИ: тѣхъ. [9] П: иныхъ. [10] ИП: опущено. [11] П: приб.: отъ дѣвы безъ совокупленіа моужеска отъ чистыя и несквръныя.

сіи же іоудѣи. по господа нашего вознесеніи за 40 лѣтъ христу тръпящоу о безаконіи богухоульствіа ихъ. яко да разоумѣють хоуливше. о таковое прегрѣшеніе. да таковое сътворять покаа-ніе.

Срезн., с. 328[1]

Речь философа

Вторый же день твердь;[1] сего же дне раздѣлишася воды: полъ ихъ взиде на твердь, а полъ ихъ подъ твердь.

Толковая Палея

и посемъ рече богъ да будеть твердь... и раздѣляеть воды владыка. полъ ихъ возводить надъ твердоту (на твердь ту). и полъ же ихъ оставляеть подъ твердию... и възведе богъ (в рук.: бо) полъ водъ на твердь. а полъ подъ (в рук.: полъ) твердь.

Колом., стлб. 11—13

Въ третій день створи море и рѣкы и истичникы и сѣмена.

въ 3 же день створи богъ море и рѣки источники и сѣмена.

Колом., стлб. 16

[В четвертый же день солнце и луну и звѣзды, и] украси Богъ небо.

Ср.: и видѣ яко оукраси богъ твердь ту о неи же рѣхомъ и землю.

Колом., стлб. 73

Видѣв же пръвый отъ ангелъ, старѣйшина чину архангелъску,[2] и помысли въ себѣ, рекъ сице: сниду на землю, и пріиму землю, и буду подобенъ Богу, и поставлю престолъ свой на облацѣхъ сѣверьскыхъ; и ту абіе сверже и съ небесѣ, и по немъ спадоша иже бѣша подъ нимъ, чинъ десятый; и в него мѣсто постави старѣйшину Михаила; бѣ же имя противнику Сатанаилъ;[3] он же[4] погрѣши[5] по-

в сии же оубо день единъ отъ ангелъ. нарѣцаемыи сотонаилъ иже оубо бѣ старѣиш(ин)а 10му. чину тому. и видѣ яко оукраси богъ твердь ту о неи же рѣхомъ и землю. и развеличися гордостью и рече в помысле своемъ... да

[1] ЛРПИ: приб. яже есть посреди воды. [2] ЛРИП: ангелску. [3] ЛРИ: Бѣ же имя противнику Сотонаилъ, в него же мѣсто постави старѣйшину Михаила. [4] ЛРИП: сотона же. [5] ЛР: грѣшивъ.

[1] Цифру 46, читаемую в летописи, находим в статье «О иоудѣ и о жидовохъ» в сборнике Софийской библиотеки № 1454 (л. 152 об.—153): «Что ти ѣ на распоутии глⷭ ѣ не оуслышитсѧ. Идыи бѡ на распѧтие млъчааше. а еже трости съкрꙋшены не прелѡмі. ѡ іоуде глⷭеть. іоуда бо съкрꙋшисѧ ѿстꙋплениемъ ѿ бг̃а. и тѡгда не ѡтогда (отогна?) ѣ но и тому нозѣ на вечери ꙋмы посади. а еже лнꙋ кꙋрѧщꙋсѧ не оугаси. се ѣ жидѡве кꙋрахꙋсѧ дмꙋшисѧ на хⷭ. и не погѫби и҃х. ѡжидаⷯ ѿ ни҃х покааниⷯ. за ·ѕ̄· лъ. доньдѣ расточены быша тито римски».

мысла своего, и отпадъши славы первыя, и наречеся противникъ Богу.

приду на землю. и приму землю. и обладаю (рук.: облада) ею. и буду яко богъ и поставлю престолъ мои на облацѣхъ. ту абье сверже и господь. с небеси за гордость помысла его. по нем же спадоша иже бѣша над нимь чинъ 10 аки пѣсокъ просушася с небесе...

спадъши тыи сотона грѣши (Синод. № 210: погрѣши) помысла своего. и наречеся супротивникъ божии. в него же мѣсто постави господь. старѣишину михаила.

Колом., стлб. 73—74, 76—77

[Въ семый же день почи Богъ отъ дѣлъ своихъ] еже есть субота.

и почи господь отъ дѣлъ своихъ въ день 7 иже (сп. Срезн.: еже) есть субота.

Колом., стлб. 127

И бѣ Адамъ в раи, и видяше Бога, славляше;[2] егда[1] же ангели славляху Бога, и онъ с ними такоже славляше Бога.[1]

и бѣ рече адамъ в раи славяше бога, егда ангели славляху (рук.: славити) на небесѣхъ.

Колом., стлб. 127

Видѣв же діаволъ, яко почти Богъ человѣка, и възъзавидѣвъ[3] ему, преобразися во змию, и пріиде къ Евѣзѣ.

и видѣ дьяволъ почтена человѣка богомъ. и позавидѣ. и вьниде въ змію. и обрѣте евву в раи.

Срезн., с. 15

Ср.: Колом., стлб. 144—145.

[и сѣде прямо раю] плачася и[4] рыдая[4] [и дѣлая землю].

и всели его прямо раю пища. он же сѣде плачяся.

Новгор.-Соф. (Археогр.)

и порадовася сатана [о проклятьи земля].

Ср.: и порадовася дьяволъ о изгнаньи адама.

Колом., стлб. 160

[1–1] ЛР: егда ангели славяху, П: славя съ аггелы, И: егда ангели славяху Бога, и онъ с ними. [2] ЛРИ: и славяше, П: опущено. [3] ИР: позавидѣвъ. [4] ЛИРП: опущено.

Сатана же влѣзе в Каина и пострѣкаше[2] Каина, и[1] уби[1] Авеля.[3]

сатана же влѣзъ в каина и подстрѣкаше и оубити авеля.

Новгор.-Соф. (Археогр.)

[Рече же Каинъ Авелю: поидевъ[5] на поле] и[4] послуша его Авель.[4]

И рече каинъ авелю, изыдевъ на поле. и послуша его авель.

Новгор.-Соф. (Археогр.)

[И бысть][6] яко изидоста, і[7] абіе[7] [въставши] Каинъ[8] хотяше убити и не умѣаше, како убити.

и оумысли каинъ на авеля брата своего оубити. и[1] не оумѣяше како оубити[1] не бѣ бо[2] кто кого[2] убивалъ.

Колом., стлб. 190

И рче сатана: вземъши[9] камень, удари Авеля.[10]

но наоучи сатона. рече возми камень. и оудари въ главу.

Колом., стлб. 190

Адам же и Евъга плачющася зѣло,[11] и діаволъ радовашеся, рекъ:[12] се, его же Богъ створи[13] и[13] почти, азъ створихъ ему отпасти отъ Бога, а се нынѣ плачь ему налѣзохъ.

и порадовася сатона. и рече азъ есмь[3] ему сотворихъ. исъ породы изгнану быти. и се ооуже в[4] болшее зло вьвергохъ. и плачь има налѣзохъ.

Колом., стлб. 191

И плакастася по Авелѣ лѣто едино;[14] и не съгни тѣло его, и не умѣяста его погрести. И повелѣниемъ Божіимъ птенца два прилетѣста; единъ ею умре, и единъ[16] ископа яму, и вложи умершаго, и погребе. И видѣвше же се Адамъ и Евга, ископаста яму, и вложиша[15] Авеля, и погребоста с плачемъ.

и плака же ся адамъ и евга[5] надъ авелемь 30 лѣтъ и не съгни тѣло его. и не оумѣяста его погрести. и повелѣньемъ божиимъ. прилѣтѣста двѣ горлици.[6] едина же ею оумре. и дроугая же ископавъши ямоу. и вложи в ню оумершюю. и погребе. то видѣвъ адамъ и евга и погребоста авеля и оуста(виста) сии плачь.

Колом., стлб. 191

[1–1] ЛРП: убити, И: на убийство. [2] П: наоусти. [3] И: Авелево. [4–4] ЛИ: опущено. [5] И: изидевъ, Л: изидѣте. [6] ЛРИ: опущено. [7] ЛРИ: опущено. [8] ЛРИ: (и) въста Каинъ и. [9] ЛРИ: возми. [10] ЛРИ: и удари и. [11] ЛР: бѣста, П: бѣаста, И: бяста. [12] Л: рька. [13] ЛРИП: опущено. [14] ЛРИП: лѣтъ 30. [15] ЛРИ: вложиста. [16] П: дроугыи.

[1–1] Внесено здесь из других списков. [2] То же. [3] В других списках как лишнее опущено. [4] Внесено из других списков. [5] Новгор.-Соф. (Археогр.): Адам же і евва плакастася надъ авелемъ. [6] Срезн.: прилетѣсти двѣ птици.

[Бывши же Адамъ лѣтъ 200 и 30 и рода Сифа] и двѣ дщери; и поя едину Каинъ, а другую Сиѳъ; и отъ тѣхъ[1] человѣци расплодишася и умножишася по земли.

Быв же адамъ лѣтъ 230 и роди сына по видѣнію и по образу своему и нарече имя ему сиѳъ. и двѣ дщери іазару і асуаму. и поятъ прьвую каинъ. а другую сиѳъ. и отъ того человѣцы расплодишася і оумножишяся по земли.

Новгор.-Соф. (Археогр.)

Ср.: роди же адамь 3 сыны каина. авеля. сифа. и двѣ дщери. азароу. и суаму... каинъ же поятъ собѣ жену сестроу свою первою азароу. сифъ же поятъ 2-ю сестроу свою асоуаму [ср. Амартола, изд. Муральта, 4].

Синод. № 210, л. 55 об.

[и умножишася по земли], и не познаша створъшаго я, исполнишася блуда и скаредья всякого[2] и убійства и зависти, и живяху скотскы человѣци.

оумноживъшимся человѣкомъ на земли и забыша бога створшаго ѣ. но исполнишася блоуда. и всякого скарѣдия. и оубиства и зависти... но живяху скотьски.

Колом., стлб. 200—201

и не познаша сътворшаго ихъ. но исполнишяся блоуда и всякого скаредиа і оубіиства и зависти и живяху человѣцы скотскы.

Новгор.-Соф. (Археогр.)

И бѣ Ной единъ праведенъ в родѣ томъ,[3] и роди 3 сыны.

нои же... единъ праведенъ бѣ в родѣ своемъ.

Новгор.-Соф. (Археогр.)

Ср.: нои оубо бѣ рече человѣкъ праведенъ и свершенъ сы въ племене (родѣ) сифовѣ. и богоу оугоди. роди же сына 3.

Колом., стлб. 204

---

[1] ЛРИП: отъ того. [2] Л: и всякоя нечистоты. [3] ЛРИ: семь.

Егѵпътяни[1] бо[2] локтемъ сажень зовутъ. Дѣлаему же ковчегу за 100 лѣтъ, и повѣдаше (рук.: повѣдаша) Ной, яко быти потопу; и посмѣяхуся[3] ему.[4]

И быша человѣци мнози единогласни, и рѣша другъ другу сице: [съзиждемъ себѣ[5] столпъ] до небеси; и пакы[7] начаша здати, и[6] бѣ старѣйшина имъ[8] Невротъ.[3]

И рче Богъ: се умножишася человѣци, и помысли ихъ суетнии (и сниде съ небеси и раздруши вѣтромъ стлъпъ: Переясл.).

[И сниде Богъ], размѣси языкы на 70 языкъ[10] и на два.[9] Адамовъ же языкъ не отъятъ бысть у Авеля,[11] тъй бо единъ не приложися къ безумию ихъ, рекъ сице: аще бы Богъ человѣкомъ реклъ на небо созидати столпъ,[12] то повелѣлъ бы самъ Богъ словомъ своимъ, яко же сотвори Богъ[13] и[13] землю и море и вся видимая и невидѣмая; того[14] ради сего языкъ не измѣнися,[15] и отъ сего же суть Евръи.

---

[1] Л: опущено, И: во Егуптѣ. [2] Л: ибо. [3] ЛРИ: посмѣхахуся, П: посмисахоуся. [4] И: приб. людье. [5] ЛРИ: опущено. [6–6] Л: опущено. [7] ЛРПИ: опущено. [8] Р: опущено, П: в нихъ. [9] ЛРИ: на 70 и 2 языка. [10] П: языковъ. [11] ЛРИ: Авера, П: Евера. [12] ЛРИ: на небо столпъ дѣлати. [13–13] ЛРИ: опущено, вместо этого: небеса. [14] ЛР: сего. [15] ЛРИ: премѣнися.

египтяне бо локтемь сяжень зовуть. дѣлаему же ковчегу за 100 лѣтъ... и повѣдаше нои яко быти потопу. и посмѣхахуться ему.

Колом., стлб. 202—203

единого же языка соуще вси. вкоупѣ помышляхоу гляголюще другъ к другу... и рѣша другъ другу... съзижемъ столпъ до небесе... и начаша здати столпъ. и бѣ старѣишина и началникъ соуетьному ихъ помыслоу именемъ невротъ.

Колом., стлб. 228—229

и сниде господь... и смѣси богъ языки и раздѣли я на 70 и на единъ языкъ. 2 языкъ адамовъ.[1] имже досуда (рук.: досаду) глаголаху тотъ не отятъ бысть оу (рук.: а) фалека сына аверова. зане тъ (рук.: ту) бо аверъ не преложися к безаконью ихъ. сего ради того языкъ не премѣнися тѣмже еврѣи (рук.: оубо) прозвашася.

Колом., стлб. 230

аверъ же единъ не приложися (рук.: преложися) к безумью ихъ. но рече сице. аще бы человѣкомъ богъ реклъ столпъ на небо дѣлати. то повелѣлъ бы самъ богъ словомъ. яко же створи небо и землю и вся видимая и невидимая.

Колом., стлб. 229

---

[1] Синод.: на 71 языкъ и единъ языкъ адамовъ.

Ср.: и сниде господь видѣтъ столпа и рече господь се родъ единъ и языкъ ихъ единъ.

Колом., стлб. 230

Ср.: по раздѣлении оубо языкъ богъ вѣтромъ великимъ раздруши столпъ.

Колом., стлб. 243

На 70 же и на единъ языкъ раздѣлишася и разидошася по странамъ.

А всѣхъ языкъ на лицѣ всея земля. яже разсѣа господь 72. и разбѣгошася по странамъ многымъ.

Срезн., с. 33

Отъ Адама же до потопа лѣтъ 2000 и 240 и 2, и отъ потопа до раздѣленіа[1] языкъ лѣтъ 500 и 20 и 9.

бысть же отъ адама до потопа лѣтъ 2200 и 42... отъ потопа до раздѣления языкъ лѣтъ 500 и 20 и 9.

Колом., стлб. 216, 245

Фара же творяше кумиры, навыкъ у отца своего.[2]

и начатъ же то дѣло творити фара. еже оувидѣ оу отца своего нахора.

Колом., стлб. 246

Ср.: нахоръ же начатъ такожде кумиры творити навыкъ оу отца своего серуха.

Срезн., с. 37

Аврамь же пришедъ въ умъ, възрѣвъ на небо, и видѣ звѣзды[5] и[5] небо,[5] и рече: во истину то есть Богъ, иже се[3] створилъ;[4] а отець мой прелщаеть человѣкы... и глагола Аврамъ: отче! почто прелщаеши человѣкы, творя кумиры древяны? той есть Богъ, иже сотвори небо и землю.

еже видѣвъ аврамъ. во много размышление пришедъ глаголяи в собѣ... тѣм же мню воистину яко прелщаеться отець мои фара... но се слыши фара отче мои. да ти възвѣщю бога створшаго вся. но токмо есть богъ истинныи. иже оубагри небеса и оузлати солнце. и оусвѣтлова луноу. и с нею звѣзды.

Колом., стлб. 247—248

---

[1] П: стлъпотвореніа. [2] П: наоукомъ отца. [3] ЛРИ: опущено, П: сія. [4] И: приб. небо и землю. [5–5] П: оукрашено солнцемъ и мѣсяцемъ и звѣздами.

И рече Авраамъ: искушю богы отца своего... И пріимъ Аврамъ огнь, зажьже кумиры[1] въ храминѣ.

аврамъ же бывъ в собѣ рече искоушю богъ отца своего. аще могуть си помощи и приимъ аврамъ огнь и зажьже храмъ идеже стояху идоли отца его.

Колом., стлб. 249

Видѣ же се Аранъ,[2] братъ Аврамовъ, ревнуя по идолѣхъ, хотѣ вымьцати идолы; самъ сгорѣ ту Аранъ и умре предъ отцемь. А[3] преже того не тако бысть: не бы[3] умиралъ сынъ предъ отцемь, но[4] отец предъ сыномъ[4] умираше;[5] и отъ сего[7] почаша[6] умирати сынове предъ отци. И возлюби Богъ Аврама и рече Богъ[8] Аврааму.[8]

видѣвъ же се аранъ братъ аврамовъ. ревнуя по идолѣхъ хотѣ (и) вымьчати идолы. и самъ згорѣ ту аранъ. и оумре предъ отцемь. предъ симъ бо не бѣ оумиралъ сынъ предъ отцемь но отець предъ сыномь. и отъ сего начаша оумирати сынове предъ отци и возлюби богъ аврама и рече богъ авраамоу.

Колом., стлб. 249—250

В си же времена родися Моусий в Жидѣхъ; и[9] рѣша волъсви Егупетьстѣи царю, яко[10] родился есть дѣтищь в Жидѣхъ[9], иже хощеть погубити Египеть.

в тыи же днi родися моусiи... священнокнижникъ нѣкто[1] възвѣсти фараоноу. яко родился есть въ время то нѣкомоу сынъ въ израiльтѣхъ. иже хощеть смирити область егупетьскоу.

Срезн., с. 90

В се же время изиде[11] дщи Фараоня Фермуфии купатися (рук.: купятся) и видѣ отрочя плачющеся, и взя[12] и пощадѣ, и нарече имя ему Моисы; а[13] преже имя ему бѣ Немелхия;[13] и въскорми е.

тогда же фермоуфь дщи царя фараона. сниде на рекоу коупатися... видѣ дѣтище плачющеся. и взя его. пощади его... и нарече имя емоу моусiи дщи фараонова. а прежде имя емоу бысть немелхiа. и въскорми я въ чести въ сына мѣсто.

Срезн., с. 89

Ср.: Колом., стлб. 476.

[1] ЛРИ: идолы. [2] ЛР: Аронъ. [3] ЛР: предъ симъ бо не бѣ, И: предъ съмъ бо не, П: преже бо того не бѣ. [4–4] П: опущено. [5] ЛРИП: опущено. [6] ЛРИП: начаша. [7] П: и отъ того часа. [8–8] П: емоу. [9–9] Л: опущено. [10] Р: опущено. [11] ЛРИ: сниде, П: прииде. [12] РПИ: приб. е. [13–13] ЛРИП: опущено.

[1] Синод. № 210 (где другое изложение): валаамь волъхвъ 190, 191.

и бысть отрочя красно; и бѣ лѣтъ 4, приведе дщи Фараоня ко отцу своему. Видѣв же Моисия Фараонъ, нача любити Movcia;[1] Movcии хапаяся за шию,[2] и срони вѣнець съ главы царевы, и попра и. Видѣвь же волхвъ, рче цареви: о царю! погуби отрочя се; аще ли не погубиши, имать бо[3] онъ[3] погубити всего Егѵпта. И не послуша его царь, нь паче повелѣ не бити[4] дѣтей Жидовьскыхъ.

Въ святъ день египетескъ. егда фараонъ пиръ творяше боляромъ своимъ. тогда фермоуфѣи дщи фараоня приведе къ отцоу своемоу movcia. яко приснаго сына своего соуща 4 лѣтъ онъ же обьимъ его нача лобызати. вѣнець же свои възложи на главоу его. онъ же снемъ поверже подъ нозѣ нача топтати. Видѣвъ же нѣкто отъ священнокнижникъ... въпіаше глаголя. о царю повели да сего убьють. сего бо аще не погоубиши. а тьи всего егупта хощеть попрати. и царство егупетьское смирити хощеть... Царь же не послоуша его. нъ повелѣ да оставять гоубленіе дѣтеи израільтесъкъ раждающихся.

Срезн., с. 90

Movcѣеви же возмогшу, и бысть великъ в дому Фараонѣ.

бѣаше бо возрослъ всею добродителью оукрашенъ. и наказанъ всякои премудрости египетьскои яко же и царевъ сынъ.

Срезн., с. 87

Бывшу же царю иному,[5] и възъзавидѣша[6] ему бояръ.

и отъ того нача емоу быти зависть отъ егуптянъ паче отъ хеисфрия оубо бѣ оумерлъ палановъ фараонъ и дщи его фермоуфи. нача же мыслити на нь хонанофинъ велми емоу завидя...

Срезн., с. 88

и ходя по пустыни научися отъ ангела Гаурила о бытьи всего мира и

и оучаашеся (рук.: оучаащеся) отъ ангела гавріила о бытьи всего мира и

---

[1] ЛРИП: отрочa. [2] ИП: приб. цареву. [3] ЛРИП: опущено. [4] ЛИ: погубити, РП: губити. [5] И: и бысть царь инъ. [6] ЛРИП: взавидѣша.

пръвомъ человѣцѣ, яже суть была по немь, о[1] потопѣ и о смѣшеніи языкъ, и аще кто колко лѣтъ былъ бяше,[2] и звѣздьное течение[3] и число, земную[4] мѣру[5] и всяку мудрость.

о пръвомъ человѣцѣ. и иже соуть быти[1] по тѣхъ. и о потопѣ. и[2] по[2] потопѣ.[2] и о спасеныхъ отъ потопа. и о смѣшеніи[3] языкъ. и о лѣтехъ елико лѣтъ было.[4] и о законоданьи. еже бяше самомоу вдати июдѣиско(у) языкоу. и звѣздное хожденіе.[5] и стѵхіа. и числа и земноую мѣроу. и всякоую[6] премудрость.

Срезн., с. 91—92

сего ради 10 казній бысть на нихъ, яко 10 мѣсяць губиша[6] дѣти Жидовьскыя.

дробъное (рук.: дробръное) житие пишетъ. яко 10 мѣсяць потопиша израільския младенца в рѣцѣ. сего ради 10 мѣсяць въ исходи (рук.: исхоти) израильтескомъ. а на концѣ в морѣ истопоша яко младенци в рѣцѣ. 1000 моужь храбрыхъ оутопоша в мори за единъ младенець.

Срезн., с. 91

при нихъ же забыша Бога, изведъшаго изъ Египта начаша служити бѣсомъ. Богъ разгнѣвався, предаяше[7] на расхыщеніе иноплеменникомъ;[6] егда[12] ся начинаху[8] каяти, Богъ[9] помиловаше ихъ;[12] и[11] егда[11] избавляше[11] (рук.: избавлеше) и[10] пакы укланяхуся на бѣсослуженіе.

Ср.: и оставиша господа бога отець своихъ. изведша я отъ егюпта. идоша въ слѣдъ. богъ страньскыхъ. яже окрестъ ихъ. и поклоняхуться. нарицаемому валу. и разгнѣвася яростью господь на израиля. и предасть. я в руцѣ врагомъ... и въстави имъ господь судья. и спасе я из рукы пленяющихъ... егда оумираху судии. и отступахуть отъ господа ити въ слѣдъ богъ инѣхъ и служити имуть.

Колом., стлб. 684—685

---

[1] ЛРИП: по. [2] Л: опущено, ИП: бяше былъ. [3] ЛРИ: хоженье. [4] ЛРИ: землену(ю). [5] П: земное мѣры вѣдание. [6] ЛРИП: топиша. [7] Р: и предааше, ЛИ: предаяшеть я, П: и прѣдасть ихъ въ пленъ и. [8] Л: начаху, И: начнуть. [9] ЛИРП: опущено. [10] ЛР: егда избавяшеть ихъ. [11–11] И: опущено. [12–12] Вместо этого в П: и егда же въстужиша, пакы помилова ихъ и възврати отъ плѣна по 70 лѣтъ (затем опущено).

[1] Синод. № 210: были. [2] Синод. № 210: опущено. [3] Синод. № 210: размѣшеніи. [4] Синод. № 210: приб. до него. [5] Синод. № 210: течение. [6] Синод. № 210: всякоу. [Ср.: Колом., стлб. 627].

Таче Саулъ не изволи ходити въ законѣ[1] Господнѣ.

таче не изволи саоулъ ходити по глаголу господню.

Колом., стлб. 747

И угоди Давидъ Богу. Сему же Давиду кляся Господь,[2] яко отъ племени его родитися Богу.[3]

Сии оубо великыи давыдъ цесарь и пророкъ иже по сердцю господню бывъ. к нему же богъ яко же при авраамѣ глаголаниемь. обѣты створи... таковому же обѣту. и давыдъ сподобися. понеже цесарь. бѣ и оугоденъ богу бѣ. и тому обѣща и сѣмя и престолъ царства. непремѣньно пребывати. еже есть пакы о христѣ.

Колом., стлб. 772—773

и пръвое нача[4] пророчествовати о воплощеніи Божьи, и рекъ:[5] изъ щрева преже деньница родих тя.

Ср.: давыдъ же прорицашеть 1е о требезначалнѣи троици... 4 о воплощении господа нашего ісуса христа... глаголеть же пакы о безначалнѣмь его божествѣ: ищрева преже деньница родихъ тя.

Колом., стлб. 774, 775, 783

И[6] царствова[6] лѣтъ 40 и умре. По Соломонѣ царствова[8] сынъ его[9] Роваамъ; при семъ раздѣлися царство на дво(е).[7]

и оумре соломонъ въ іерусалимѣ. царствовавъ лѣтъ 40... По соломонѣ же царствова ровоамъ сынъ его лѣтъ 17 при томъ раздѣлися царство на двое.

Срезн., с. 256

Въ Самаріи же царствова Еровамъ, холопъ Соломонь; сей же створи двѣ кравѣ златѣ.

Ср.: се слово бысть о роавамѣ холопѣ соломани... яко отлучи е (отъ) бога. и повелѣ имъ покланятися двѣма кравома златыма.

Колом., стлб. 314

Ср.: еще стлб. 620.

---

[1] И: завѣтъ. [2] ЛРИП: Богъ. [3] П: христу. [4] И: начаша. [5] П: рече. [6–6] Л: царствовавъ. [7] ЛР: двое. [8] И: царствовавъ. [9] И: опущено.

И нача посылати пророкы, глаголя имъ, проричайте о отвержении Жидовьствѣ и о призваніи странъ.

Ср.: давыдъ же прорицашеть... 24 о отвержении жидовьстѣ. 25 о призвании странъ.

Колом., стлб. 776

Пръвое же нача пророчествовати Осій,[1] глаголя: преставлю[2] царство дому Ізраилеву,[3] скруши[4] лукъ Ізраилевь, и не приложю помиловати пакы дому Ізраилева, нь отмѣтая, отвергу[5] ихъ, глаголеть Господь, и будутъ блудяще въ языцѣхъ. Иеремѣ[6] же рече: аще встанеть[7] Самоилъ и Мовси, не послушаю[8] ихъ. И пакы тъй же Иеремѣя рече: тако глаголеть Господь Богъ: се кляхся именемъ моимъ великымъ, аще будеть отселѣ гдѣ имя мое именуемо[9] во устехъ Іудейскыхъ. Иезекіилъ рече: тако глаголеть Аданаи Господь:[10] расѣю вы вся останкы твоя[11] вся[12] вѣтры, зане святая моя осквернисте всѣми негодованіи твоими;[13] азъ же тя отрину и не имам тя помиловати пакы. Малахіа же рече: тако глаголеть Господь: уже нѣсть ми хотѣніа у васъ, понеже отъ въстока и до запада имя мое прославися въ всѣхъ[14] языцѣхъ,[15] и на всякомъ мѣстѣ принесется[16] кадило[17] имени моему и жертва чиста, зане веліе имя мое въ языцѣхъ; сего ради дамъ вы[18] на поносъ и на пришествие во вся

пророчество ісаино[1] *пророка о отвръженьи жидовъ.* *Т*ако глаголеть господь преставлю царства дому израилеву.[2] и съкрушу лукъ израилевъ. и не приложоу[3] помиловати дому израилева. но отмѣтая[4] отвѣргуся ихъ.[5] глаголеть[6] господь. и будуть блудяще въ странахъ.[6] *Іеремеия.*[7] *А*ще станеть соломонъ и мовсии. не помилую ихъ[8] глаголеть господь се кляхся именемъ моимъ вѣликіимъ. аще будуть отселѣ. кдѣ имя мое имѣнуемо въ оустѣхъ жидовскыхъ. *Езикешль.*[9] *Т*ако[10] глаголеть господь[10] разсею[11] вся останкы твоа въ[12] вся[12] вѣтры.[12] зане святаа моа осквернистѣ[13] всеми негодованьи вашими.[14] азъ же отри(ну)хъ вы.[15] и не имамъ[16] помиловати. *Малахіия*[17] *Т*ако глаголеть господь ауже нѣсть ми хотѣніа въ[18] васъ. понеже отъ востокъ и до заподъ имя мое славится въ языцѣхъ и на всякомъ мѣстѣ. имени моему жрътва и честь приносится. зане имя мое вѣлико есть въ языцѣхъ. сего ради дахъ вы в поносъ. и на пришествіе въ языкы.[18]

---

[1] Р: иосьи. [2] И: престану. [3] ЛРИ: Израилева. [4] ЛРИ: съкрушю. [5] ЛРИ: отвергуся. [6] ЛРИ: Иеремья. [7] ЛРИ: станеть. [8] ЛРИ: помилую. [9] ЛР: аще буде(ть) имя мое имянуемо (отселе). [10] Л: Господь Аданаилъ, РИ: Господь Аданай. [11] Л: ваша, Р: опущено. [12] РЛИ: во вся. [13] Р: своими. [14] ЛРИ: опущено. [15] Р: человѣцѣхъ. [16] ЛИ: приноситься, Р: приносятъ. [17] ЛР: кадила. [18] ЛРИ: васъ.

[1] Чит.: Осіино (Осии I, 4—6 и IX, 17). [2] Крас.: Ізраилева. [3] Крас.: приб. пакы. [4] Крас.: отмѣтающихся. [5] Крас.: приб. тако. [6–6] Крас.: опущено. [7] (Иерем. XV, 1) в Крас.: нет. [8] (Иерем. XLIV, 26) в Крас.: нет. [9] (Иезек. V, 10—11). [10–10] Крас.: опущено. [11] Крас.: приб. тя и. [12–12] Крас.: въ языки. [13] Крас.: ос(к)вернишa. [14] Крас.: со всемъ негодованиемъ твоимъ. [15] Крас.: азъ тя отрину. [16] Крас.: приб. тебе. [17] (Малах. I, 10—11). [18–18] Крас.: въ селехъ ізраилевыхъ глаголеть господь вседержитель. понеже имя мое отъ въстока и до запада прославится во странахъ. и въ всѣхъ языцехъ. и на всякомъ мѣсте кадило именоуемо. принесется жрътва чиста. за имя мое великое въ языцехъ. глаголеть гос-

языкы. Исай же великый рче: тако глаголеть Господь: простру руку свою на тя, истлю тя, расѣю вы[1] и пакы не[2] приведу тя. И пакы то[3] же рече: возненавидѣхъ праведникы[4] ваша и начатокъ[5] мѣсяць вашихъ, и[6] суботъ[7] вашихъ[7] не пріиму. Пророкъ же Самсонъ[8] рече: слышите[9] слово Господне: азъ приемлю на вы плачь, домъ Ізраилевъ падеся и не приложи въстати. Малахій[10] же рече: тако глаголеть Господь: пошлю на вы клятву и проклену благословеніе ваше,[11] разорю, и не будетъ и васъ. И много пророчествоваша о отверженіи ихъ.

Сим же пророкомъ повелѣ Богъ пророчествовати о призваніи иныхъ странъ в нихъ мѣсто.

И[12] нача звати Исаия, тако глаголя:[13] яко законъ отъ мене изидеть,[14] и судъ мой свѣтъ странамъ; приближается скоро правда моя,[15] изидеть, и на мышцю мою страны уповають. Иеремѣя[16] рче: тако глаголеть Господь:[17] положю дому Июдину[18] завѣтъ мой[19] новъ, дая законы в разумѣния[20] ихъ, и на сердца[21] ихъ напишю; и[22] буду имъ Богъ,[23] и тѣ будутъ мнѣ людіе.[24] Исаия[16] рече: ветхая мимоидоша, и[25] новая возвѣ-

Ісаия[1] *Т*ако глаголеть господь простру рукоу мою на тя и истлю тя и разсею тя. не имамъ тя привѣсти.[2] и пакы тъи же рече. възненавидѣхъ празникы ваша и начаткы мѣсяць вашихъ и суботъ вашихъ не пріиму. *Ісаиа.*[3] Слышите слово господне. мужи пѣчалніи. домъ израилевъ падеся и не приложи въстати. *Малахіа.*[4] *Т*ако[5] глаголеть господь.[5] послю на вы клятвы[6] и прокляну[7] благословеніе ваша.[8] разорю[9] и не будеть васъ.[9] И много пророчествоваше о отвръженіи вашемъ.

Киевск. л. 89—89 об.

То тако нача господь звати глаголя.[10] яко изыде законъ отъ мене и судъ мои свѣтъ странамъ приближается скора правда моа изыдеть и на мышцю мою страны оуповають. *Еремѣи глаголеть.*[11] *Т*ако[12] глаголеть господь положу дому іюдину завѣтъ новъ.[12] дая[13] законы[14] в разуменіа ихъ. и на серд-

---

[1] ЛРИ: и расѣю тя. [2] И: по не. [3] И: тъ. [4] ЛРИ: праздники. [5] ЛРИ: начатки. [6] ЛИ: опущено. [7] И: опущено. [8] ЛРИ: Амосъ же пророкъ. [9] Л: слышить. [10] ЛРИ: Малахия. [11] РИ: приб. и. [12] ЛРИ: опущено. [13] Р: глаголеть. [14] ЛР: изиде. [15] Р: приб. и. [16] ЛРИ: приб. же. [17] И: приб. и. [18] РИ: Июдову. [19] ЛРИ: опущено. [20] Л: неразумья. [21] Р: сердце. [22] Л: опущено. [23] И: въ Богъ. [24] ЛРИ: в люди. [25] ЛРИ: а.

подь вседержитель. выше осквернили есте. сего ради дамъ вамъ въ поношеніе. на пришествие въ вся языки.

[1] (Ис. I, 25), в Крас. нет. [2] (Ис. I, 14), в Крас. нет. [3] (Амос. V, 1), в Крас. нет. [4] (Малах. II, 2). [5–5] Крас.: глаголеть господь вседержитель. [6] Крас.: клятву. [7] Крас.: вес. [8] Крас.: ваше. [9–9] Крас.: и не боудеть его въ васъ. [10] (Ис. LI, 4—5). [11] (Иерем. XXXI, 31—34), в Крас. нет. [12–12] Крас.: опущено. [13] Крас.: даю. [14] Крас.: приб. моа.

щу,[1] преже[2] возвѣщенiа[3] явлено[4] бысть[5] вамъ;[5] пойте Богу[6] пѣснь нову; работающимъ ми[7] призовется[8] имя ново, еже благословится по[9] всей[9] земли;[9] домъ мой домъ молитвѣ прозовется всѣмъ языкомъ. То[10] же Исаия глаголеть: открыеть Господь мышцю свою святую предъ всѣми языкы, и[11] узрятъ вси конци земля спасение же[12] отъ[13] Бога нашего. Давидъ же[14] глаголеть:[15] хвалите Господа вси языци,[16] похвалите его вси людiе.

[Далее пророчества Речи философа лишь частью находят себе соответствие с текстом Киевского сборника, почему сходство можно признать случайным. Близкое сходство видим в конце отдела пророчеств].

О[17] воскресенiи же[18] его ркоша.[19] Давидъ же[20] рече:[20] въстани,[21] Боже, суди земли, яко ты наслѣдиши въ всѣхъ странахъ.[22] И[23] пакы: въста яко спя[24] Господь.[23] И пакы:[25] да въскреснеть Богъ,[26] разидутся врази его. И пакы: воскресни, Господи Боже мой, да вознесется рука твоя. Исаия[27] рече:[28] сходящiи[29] въ страну,[30] сѣнь[31] цe[1] ихъ напишу я и буду имъ богъ[2] и тiи будуть мнѣ людие.[3] *Iсаия рече.*[4] *Т*ако глаголеть господь: вѣтхая мимо идоша. новое възвѣщу вамъ и прежде възвѣщенiа явлѣнно бысть вамъ. *П*оите богу пѣснь новоу.[5] и работающимъ мнѣ призовѣтся имя нова. еже благословится по всеи земли. *Д*омъ мои домъ израилевъ. призовѣтся всемъ языкомъ.[6] *О*ткрыеть господь мышцю свою святую предъ всеми языкы. и оузрять вси конци земля спасенiе бога нашего. давидъ рече[7] хвалите господа вси языци и похвалите его вси людие.

Киевск., л. 92

вкупѣ прославити мѣсто святое (и) въскресенiе. *Д*авидъ рече[8] въскресни боже соуди земли. яко ты наслѣдиши въ странахъ[9] въста яко спя господь. и пакы[10] да въскреснеть богъ. *I*саия рече[11] седящiи въ странѣ. и в сени смѣртнѣи. и свѣтъ въсiяеть имъ. *З*ахарiи рече[12] ты въ крови завѣта твоего. испоустилъ еси оужникы своя отъ рва не имуще воды.

Киевск., л. 100 об.

---

[1] ЛРИ: възвѣщаю. [2] И: и прежъ. [3] Л: възвѣщанья. [4] Р: опущено. [5] Р: опущено. [6] И: Господеви. [7] Л: опущено. [8] ЛР: прозовется, И: призоветь. [9–9] Р: опущено, И: имя всей земли. [10] РИ: той. [11] И: опущено. [12] ЛРИ: опущено. [13] И: опущено. [14] ЛР: опущено. [15] ЛРИ: опущено. [16] ЛР: приб. и. [17] ЛИ: и о. [18] ЛР: опущено. [19] ЛР: рекъша. [20] ЛРИ: опущено. [21] П: въскресни. [22] П: языцѣхъ. [23–23] И: опущено. [24] Л: спяй. [25] П: еще. [26] ЛП: приб. и да, РИ: приб. и. [27] ЛИ: приб. же. [28] П: опущено. [29] Л: съходяще. [30] ЛРИП: приб. и. [31] РП: сѣни.

[1] Крас.: въ сердца. [2] Крас.: въ богъ. [3] Крас.: в люди. [4] (Ис. XLII, 9—10), в Крас. нет. [5] (Ис. LVI, 5, 7), в Крас. нет. [6] (Ис. LII, 10), в Крас. нет. [7] (Псал. CXVI, 1), в Крас. нет. [8] (Псал. LXXXI, 1), в Крас. нет, ср.: Колом., стлб. 797—798. [9] (Псал. LXXVII, 65), в Крас. нет. [10] (Псал. LXVII, 1), в Крас. нет, ср.: Колом., стлб. 797. [11] (Ис. IX, 2), в Крас. нет. [12] (Захар. IX, 11), в Крас. нет.

смертную,[1] свѣтъ восия[2] на вы. Захарій[3] рече:[4] и[5] ты[6] въ кровь завѣта твоего[7] испустилъ еси ужникы[8] своя. ото рва,[9] не имуща[10] воды.

---

[1] П: смертныя. [2] ЛРИП: восияеть. [3] ЛРИ: Захарья же, П: Захаріа. [4] ЛРП: опущено. [5] П: опущено. [6] ЛР: тъ. [7] РП: своего. [8] П: оужници, И: ужикы, Л: ружьники. [9] РЛ: ото рѣва, И: отъ рова. [10] И: имущи, П: имоущаго.

Дальнейшее изложение Речи философа уже не представляет тождественных с Толковою Палеей мест. Это зависит от того, что до нас не дошла та часть первоначальной редакции Палеи, которая содержала рассказ о новозаветных событиях. Тем не менее можно указать несколько мест, напоминающих Палею и в этой новозаветной части Речи философа. При этом примем во внимание и редакцию Переяславской летописи.

Переясл.: а Богомъ созданноую доброту погоуби. Ср. Колом. (стлб. 543): въ боготканѣи одежи. юже и преже адамъ прелестью погуби. — Переясл.: и на 5500 лѣтъ вси за то преступленіе въ адъ снидоша, дѣаволу обладавшю. и въспомяну же Богъ Адама и весь родъ человѣчь, мучимъ отъ сатаны въ адѣ, и оумилосердися и сътвори отместіе діаволу за человѣчь родъ. Ср. Колом. (стлб. 580): се 50000 иже преступльшю адаму заповѣдь господа бога. и за преступление. во тмѣ ада пребыша... но егда распеншюся господу. и с мертвеци вменися. и на ада сниде и ада связа неразрѣшимыми оузами вѣчно. и адама въздвиже и евгу свободи. — Переясл.: женою отпаденіе бысть Адамоу, Господь отъ жены родися и оутаився небесныхъ силъ развее единаго Гавриила изиде якожъ пишеть. Ср. Колом. (стлб. 744): не очюти бо съшедъша. ни ангельстии чини. яко же писание рече... но токмо архангелъ гаврилъ пречистѣи отроковици възвѣсти. — Переясл.: Господь отъ Дѣвы чисты родися и на древѣ того ради распятся, занеже древомъ прелъсти Адама и Евгу, древомъ древо исцели Христосъ. Адама бо оуспи Господь и ребро изя отъ него и сътвори емоу жену и отъ ребра преступленіе бысть, Христосъ же и ребра своя дасть на прободение копію, ребромъ бо своимъ праотча ребра исцели. Тамо изгна Адама и престави копіе въ вратѣхъ пламенно, и здежъ копіе, прободшее святая ребра Христова, в раи человѣкомъ входъ сътвори: отъ древа прелъщенымъ, а нынѣ отъ дрѣва крестнаго животное древо вкушають верніи. Ср. Колом. (стлб. 131): тако оубо господь нашъ вшедъ на древянъ крестъ тѣмь ооуби врага тѣмь побѣду дасть намъ на противнаго. но якоже (из) спяща адама выня ребро из него..; (стлб. 130): почто же оубо господь богъ взложи сонъ на адама. и взимаеть ребро. тѣм же оубо. им же отъ ребра хотяше (грѣхъ) быти. и женою вниде в человѣкы. тѣмь же оубо и спасъ нашь милосердыи. и на крестъ взнесеся. хотяи ицѣлити ребро адамово..; (стлб. 185): отъ адама бо произведе жену бесѣмене, то и самъ родися отъ пречистоѣ дѣвици бесѣмене женою вниде в прельсть. и пакы отъ жены родися господь. спасение намъ дароуя. древомъ прельсти врагъ адама. и паки крестомъ древянымъ господь ооуби врага... и погубленую пищю рая обрѣто-

хомъ; (стлб. 163): июда (чит.: июдеи) же видѣвши чюдо прослави (чит.: прославиша) распятаго бога. и животное древо въ раи бо бѣ си (чит.: се) наречено. а мы видѣхомъ (и) покланяемъся емоу. его же древле хѣроувимъ стрежаше. ту (чит.: тому) по вся часы крестьяне покланяние приносять; (стлб. 159): и постави хѣроувимъ пламеньное оружье обращающеся хранити путь древа животнаго. — Нач. св. (и ПВЛ): а еже водою обновленіе: понеже при Нои умножившимся грѣхомъ въ человѣцѣхъ, и наведе Богъ потопъ на землю и потопи человѣкы водою (Переясл. приб.: токмо Ною повеле ковчегъ творити избыти самому осму с женою и 3ми сынъми и женами); сего ради рече Богъ: понеже погубихъ человѣкы грѣхъ ихъ ради, нынѣ же пакы водою очищу грѣхы человѣкомъ, обновленіемъ водою; ибо Жидовескъ родъ в мори очистишася отъ Егѵпетьскаго злаго нрава (Переясл. приб.: и възлюби ихъ: они же отвръгошяся и поклоншеся тельцю. еже испръва Моисѣю Гавріилъ написа водою разумъ). Рече бо: (Переясл. приб.: искони сътвори Богъ небо и) Духъ Божій ношашеся верху воды еже бо и нынѣ крестяться водою и Духомь; прображенье бысть первое водою. Ср. Колом. (стлб. 209); не нои ли схрани (врана на земли) отъ воды потопъныя. такоже и васъ богъ схрани отъ руки фараоня и отъ моря чермьнаго вы же измѣнисте славу бога во образъ телца..; (стлб. 539): ты оубо възлюблены израиль прошедъ по суху чермьное (море). и измѣняеши славу божию въ образъ тельца..; (стлб. 224): сопоставленіе потопа и крещенія; (стлб. 8): а духъ божии ношашеся верху воды ожидая (др. сп.: оживляя) водное ество.

Нач. св.: яко же и Гедеонъ прообрази по семь, егда пріиде к нему ангелъ, веля ему ити на Мадиамы, он же искушая рече къ Богу, яко положю руно на гумнѣ, рекъ тако: аще будеть суша по всей земли, а на рунѣ роса. И положи руно; и заутра видѣвъ по всей земли сушу, а на рунѣ роса. И рече: и еще искушаю Бога моего: аще будеть по всей земли роса, а на рунѣ суша; и бысть тако. Се[1] же прообрази, яко иностранніи бѣша суша преже, а Жидове руно; послѣ же на странахъ роса, еже есть святое крещеніе, на Жидехъ суша.[1]

...яко же оубо бысть тогда по всеи земли суша. но токмо на рунѣ роса тихо сшедъши. тако оубо и опустѣ вселеная безбожиемь. имь же ни пророци в нихъ проповѣдаша. ни апостоли наоучиша. страньскы языкъ. но исхоша невидѣниемь имь же поклоняхуться кумиромъ. но за милосердіе приде спасъ нашь яко роса на руно в родъ евреискыи токмо... но пакы яко же бысть по всеи земли роса. тако и странамъ язычнымъ святое крещение дарова на омовение грѣховъ.

Колом., стлб. 697—698

[1–1] Переясл.: и сбысться на Жидохъ: по всеи земли вода крещеніа, а на нихъ сухота скрѣбная.

Приведенных сближений совершенно достаточно для утверждения тесной связи Речи философа и сохранившихся до нас отдельных частей Толковой Палеи. Особенно любопытно буквальное совпадение Речи с Киевским сборником толкования пророчеств в начале и конце отдела пророчеств. Близость между обоими памятниками так значительна, что

возможно поставить вопрос, не заимствована ли известная часть пророчеств в Киевский сборник из Речи философа, подобно тому как этот памятник оказал влияние и на другие произведения нашей древней письменности?[1] Мне кажется, что ответ на такой вопрос может быть только отрицательный. Как уже отмечено исследователями (например, Истриным), подбор пророчеств в Речи философа имеет цель полемическую, причем полемика направлена против иудеев; это ясно, между прочим, из обширных отделов, посвященных пророчествам об отвержении жидовском и о призвании стран. Но полемика с жидовином исключена из Речи. Если же находим те же пророчества в сборнике с противоиудейскими толкованиями, заключаем, что их легче возвести к полемическому сочинению против жидовина, чем к русской летописи. Отметим, кроме того, что, например, отрывок пророчеств о воскресении Христа, приведенный выше, стоит в Киевском сборнике в соседстве с отрывками пророчеств о страдании Христа, Его распятии и вознесении на небо, частью совсем исключенных из Речи философа, частью только кратко пользованных. Но вместе с тем ясно, что Киевский сборник не может быть признан точною передачею утраченной части Толковой Палеи: непоследовательность в изложении, отсутствие плана, отрывочность и т. д. указывают, что первоначальный материал подвергся в сборнике полной переработке. Выше мы указывали на связь некоторых толкований с теми, которые дошли до нас в Житии Кирилла; это еще более укрепляет нас в мысли, что Киевский сборник отразил на себе влияние Толковой Палеи. Некоторые места Речи философа не находят себе соответствия в дошедших до нас обработках первоначальной редакции Толковой Палеи. Оставляя в стороне новозаветную часть, как до нас не дошедшую по Толковой Палее первоначальной редакции, укажу на ряд подобных мест из Ветхого Завета (не возводимых и к Библии).

Сказав о том, что Адам дал имена зверям, птицам и гадам, философ прибавляет: «а самѣма ангелъ повѣда имена». Это не согласуется с теми изводами Толковой Палеи, где сказано, что Еве имя дано было Адамом (список Срезневского), но совпадает с сообщением Амартола, а также и других греческих хроник (τό δὲ ὄνομα αὐτοῦ καὶ τῆς γυναικός αὐτοῦ ἄγγελος κυρίου εἶπεν αὐτοῖς). Весьма вероятно, что то же читалось и в первоначальной редакции Палеи. Рассказав о грехопадении, автор восклицает: «Се на ны пръвое отпадение и горкый отвѣтъ, отпаденіе ангелскаго житіа!» Сходное находим в Коломенском: стлб. 148 («но бысть ему древо то въ грѣховное чютие и в смертъныи отвѣтъ»), стлб. 160 («и обьлишеноу ему быти раискыя пища и ангельскаго хвалословленья и смертънъ отвѣтъ отъ бога ему нанесе»). Ср. еще в Житии Кирилла: «отъ чего бысть пръвое отпаде-

[1] Можно привести ряд данных, свидетельствующих о литературном влиянии, оказанном Речью философа на памятники древнерусской письменности; сюда относится распространенная редакция Слова о законе и благодати, куда внесен весь отдел пророчеств; позднейшие переработки вопросо-ответов Беседы трех святителей, куда внесен один из вопросо-ответов Речи философа (Что ради Богъ родися отъ жены...); ср.: Памятники ст. русской литературы. Т. III. С. 173; ср. тот же вопросо-ответ в сборнике Новгор.-Соф. № 440 (хранится в Археографической комиссии), л. 78; в сборнике Погодинского собрания № 1287 (*Бычков.* Опис. С. 499); в сборнике Синодальной библиотеки по описанию Горского и Невоструева № 326 и другие. Кроме того, влияние Речи философа отразилось и на некоторых шестодневцах русского происхождения.

ние. не отъ видѣніа ли, и плода сладкаго, и похоти на божество» (ЧОИДР. 1873. Т. I. С. 451). Прибавка «до живота своего» после слов «и будеши стеня и трясыися» также напоминает Амартола (τρέμων οὖν καὶ στένων ὁ Καίν... ἐν ἐπιληψίᾳ πάντα τόν ἐξῆς διῆγε χρόνον) и может восходить к Толковой Палее первоначальной редакции. Слова «и по діаволю наученію ови рощениемъ вѣроваша и кладеземъ и рѣкамъ жряху, и не познаша Бога» (после рассеяния языков) напоминают следующее место в самом начале Толковой Палеи: «ини оубо отъ нихъ небо и землю богы творяху. ини же вѣтры. ини же облакъ... друзии же прахъ. ини же источникы и рѣки благословяху» (стлб. 2—3). Описание идолослужения и кумиротворения сильно напоминает одну из глав Амартола, а именно: Περὶ τοῦ τῆς γῆς διαμερισμοῦ, где описывается сначала поклонение явлениям природы (изд. Мюральта, с. 42), а затем и идолослужение. Указание на то, что Чермное море расступилось при переходе через него израильтян на 12 путей (Начальный свод, а в ПВЛ исправлено: «на двое»), находим в целом ряде сборников вопросо-ответов (например, в Беседе трех святителей по списку, изданному А. С. Архангельским в Творениях отцов церкви в древнерусской письменности. Т. I—II. С. 200). Фраза «начаша забывати Бога и покланятися Валу, рекъше ратьну богу, еже есть Орѣи» ср. в первой книге Малалы (по Архивскому списку): «ему же Арѣя поставиша коумиръ пръвыи Асоуріи и акы богу кланяхуся ему. его же и до нынѣ зовуть Пръси Валъ богъ еже прътлъкоуется Аріи храбрыи богъ».

Впрочем, в ветхозаветном отделе Речи философа мест, не восходящих к Библии или к Толковой Палее, сравнительно очень немного. Указанные же выше буквальные совпадения текста этой речи с Палеей не могут быть объяснены иначе, как прямою зависимостью Речи философа от Толковой Палеи. Имея в виду доказанное выше положение, что Толковая Палея не дошла до нас в первоначальном своем виде, что первоначальная редакция ее может быть восстановлена сравнительным изучением позднейших изводов ее, мы с уверенностью утверждаем, что Речь философа представляет из себя краткое извлечение из Толковой Палеи первоначальной редакции. На вопрос, не содержит ли Речь философа указаний на то, что составителю ее была известна, кроме того, хронографическая редакция Палеи, мы ответим утвердительно. Ср. извлечения, сделанные им из сказания о Магомете, восходящего к Амартолу.

ГЛАВА V

НАЧАЛЬНЫЙ СВОД И ТОЛКОВАЯ ПАЛЕЯ

Доказанное в предыдущей главе влияние Толковой Палеи на Речь философа ни в коем случае не свидетельствует само по себе о знакомстве составителя Древнейшего летописного свода (см. выше гл. III) или последовавшего за ним Начального свода с этим памятником. Действительно, из изучения летописного рассказа о крещении Владимира извлекается ряд указаний на то, что статья об испытании вер и Речь философа внесены в летопись в готовом виде из другого источника, причем задачей

летописца было согласование их с другими статьями, относящимися к событию крещения Руси. Следовательно, анализ Речи философа ведет нас к предположению о знакомстве с Толковой Палеей не русского летописца, а составителя того памятника, откуда заимствована в русскую летопись эта Речь. Таким памятником был, всего вероятнее, как замечено выше, болгарский сборник, содержавший рассказ о крещении князя Бориса и ставший известным составителю Древнейшего русского летописного свода.

Мы предположили выше, что в основании Начального свода, сохранившегося в непервоначальном своем виде в Комиссионном списке Новгородской 1-й летописи, лежит такой летописный свод (мы назвали его Древнейшим), в котором не было еще хронологической сети. Заключаем об этом из изучения Начального свода, показывающего, что некоторые статьи, содержащие хронологические даты, вставлены в рассказ, не прерывавшийся такими датами. Так, в самом начале Начального свода находим рассказ о построении Киева и о полянах; он прерывается вставкой о нападении Руси на Царьград, тесно связанную с хронологическою датой, помещенною перед упомянутым рассказом, а именно с 6362 (854) г.; после сообщения о нравах полян следовал в первоисточнике, по-видимому, текст, начинающийся словами: «По сихъ лѣтехъ братіа сіи изгибоша». Позднейшая вставка 6431—6453 гг. ясно обнаруживается из той связи, которая замечается между концом рассказа 6430 г. («се далъ еси единому мужевѣ много») и второй от начала фразой рассказа 6453 г. («отрочи Свѣньлжи изодѣлися суть оружиемъ и порты»); очевидно, в первоисточнике ропот Игоревой дружины рассказывался связно, без перерыва, перерыв же внесен благодаря необходимости вставить хронологические даты. Итак, Начальный свод отличается от своего первоисточника, Древнейшего летописного свода, вставкой хронологической сети. Откуда же заимствованы хронологические даты и стоящие в прямой с ними связи хронографические статьи о походах русских на Царьград?

Хронографические статьи, как ясно из простого сличения их с текстом Амартола, могут быть возведены к этому тексту, бывшему известным в древнерусской письменности, во-первых, в отдельном виде, во-вторых, в хронографических компиляциях типа Еллинского летописца, в-третьих, в хронографической редакции Толковой Палеи, о которой мы говорили выше. Текст хронографических статей Начального свода является кратким извлечением из текста Амартола; извлечение могло быть сделано из каждого из трех указанных видов, в которых дошел до нас этот текст. Но хронологические даты, а именно извлеченные из Амартола 6362 и 6428 гг., наводят нас на более определенные соображения. Раньше я думал,[1] что 6428 г. русскому летописцу можно было извлечь из того сокращенного извода текста Амартола, который читается в особом виде Еллинского летописца, дошедшем до нас, например, в хронографе Троице-Сергиевской лавры начала XV в. № 728. Действительно, благодаря сокращению текста Амартола и опущению всего рассказа о событиях первых двадцати лет царствования императора Романа легко было заключить, что поход Руси на Царьград произошел в 6428 г., между тем как к этому году относится

[1] Начальный Киевский летописный свод и его источники // Труды Этнографического отдела Т. XIV.

вступление на царство этого императора. Приведу по хронографу № 728 фразу, дававшую повод к неправильному толкованию содержащейся в ней даты: «по костянтинѣ же цесарствова ромонъ поставленъ костянтиномь царемь и николою патриархомь в лѣто 6428 индикъта. иоуня же мѣсяца въ 5 день придоша роусь на царьградъ. в лодияхь. тысящь 10».[1] Но если 6428 г., как год нападения Руси на Царьград, легко объяснить из указанного извода Еллинского летописца, то 6362 г. — год первого похода Руси на Царьград — выводится из этого извода лишь с известною натяжкой, а именно приходится предположить, что составитель Начального свода, отправляясь от 6428 г., высчитал годы царствований предшествующих императоров до Михаила, при котором произошло нападение Руси, и что при этом он по той или другой причине ошибся на одну или две единицы.[2]

Если мы обратимся к хронографической редакции Палеи, то увидим, что из нее легко было извлечь не только 6428, но и 6362 г., а именно здесь (см. все списки полной, а также и сокращенной редакции), тотчас после известия о вступлении на царство императора Михаила, указано, что *во второе лето царства его* была крещена Болгарская земля и переведены книги от греческого языка на словенский Кириллом-философом и Мефодием в 6363 г. при Борисе князе болгарском. Отсюда легко было вывести ошибочное заключение, что Михаил вступил на престол в 6362 (854) г.; говорю ошибочное, так как ошибочно самое указание на то, что 6363 г. был вторым летом царствования Михаила, вступившего на стол в 6350 (842) г. Ошибка эта стоит в связи с ошибочным указанием числа лет соправительства императора Михаила с матерью его Феодорой: вместо указанных здесь (в Палее) д̑ (4) надо читать д̑і (14); ошибка эта повторяется во всех списках болгарского перевода Амартола и восходит к ошибке в греческом оригинале перевода, как можно заключить из отмеченного de Boor'ом списка греческого Амартола (см.: Byzant. Ztschr. Bd IV. S. 445—446). Она дала основание для неправильного расчета, установившего, что 6363 г. был вторым, а не двенадцатым годом царствования императора Михаила. Впрочем, оставляю в стороне точное исследование, как именно явилось указание, что 6363 (855) г. был вторым годом Михаилова царствования, и ограничиваюсь выводом, что именно это указание послужило для составителя Начального свода основанием выставить 6362 (854) г. для определения начала этого царствования. Следовательно, Начальный свод руководствовался в своем труде хронографическою редакцией Толковой Палеи.

---

[1] Ср. у Амартола: «въ 20 и 4 день септевриа месяца почтенъ бысть романъ кесаревомъ сланомъ. а декавриа мѣсяца въ 17 день в недѣлю праотцемъ въ царскыи вѣнець вѣнчан бысть костянтиномъ царемь зятемъ своимъ и николою патриархомъ. в лѣто 6428 индикта 8 геноуариа мѣсяца въ 6 святыхъ богоявленіяхъ день вѣнчаетъ царь Феодороу женоу его царицею (список Ундольского, л. 389)... иоуня же мѣсяца 18 день 14 индиктъ приплоу роусь на костянтин градъ лодиами тысящь 10» (Там же, л. 399 об.).

[2] Константин до Романа — 7 лет, Александр — 1 год, Леон — 25 лет и 8 месяцев, Василий — 19 лет, Михаил с Василием — 1 год и 4 месяца, Михаил один — 10 лет, Михаил с матерью Феодорою — 4 года; общая сумма — 68. Между тем разница между 6428 и 6362 равняется 66; очевидно, кроме того что не приняты во внимание месяцы, произошла ошибка на единицу, если допустить, что 6362 г. произошел путем вычитания из 6428 суммы лет царствований указанных императоров.

Ввиду этого приведу все сходные между Начальным сводом и хронографическою редакцией Палеи места, отметив еще раз, что мы не имеем оснований предполагать знакомство составителя Начального свода с болгарским переводом Амартола или также с Еллинским летописцем.

Начальный свод

В лѣто 6362... В си же времена бысть въ Грѣчько земли царь, именемъ Михаилъ, и мати его Ирина,[1] иже проповѣдаеть покланяніе иконамъ въ пръвую недѣлю поста; при семъ пріидоша Русь на Царьградъ в кораблехъ;[2] а въ дву сту вшедше въ Судъ, много зло створиша Грекомъ и убійство велико крестияномъ. Царь же съ патриархомъ Фотѣемъ молбу створи въ церкви святыя Богородица Влахернѣ всю нощь; таче (рук.: тацѣ) святѣй Богородици ризу изънесъше, въ море скудь омочиша; а во время то яко тишинѣ сущи, і абіе буря въста, и потапляше корабля Рускыя, и изверже я на брегъ, и во своясы возвратишася.

Палея

По феофилѣ же цесарствова михаилъ сынъ его съ матерію феодорою. лѣтъ 4 а единъ лѣтъ 10. а с василіемъ лѣто одино. и при сего царствіи въ 2[1] лѣто царства его крещена бысть болгарьская земля. и преложиша книгы отъ греческа языка на словеньскыи. кирилъ философъ. с мефодіемъ в лѣто 6363. при борисѣ князи болгарьстѣмъ. феодора же михаила царя мати. та бяше вѣрна и простославная... и святыхъ иконъ покланяніе проповѣда в первую недѣлю святаго поста. По сихъ же царь на агаряны изыде[2] воевати дошедшоу же ему черьмныя рекы глаголемыя. вѣсть ему епархъ посла. яко русь на констянтинъ градъ идуть.[3] тѣмъ царь прочее не иде. русь же внутрь суда[4] вшедше. много оубіиство крестіаномъ сътвориша. и во двою сту лодии[5] (рук.: людии). коньстянтинъ

[1] Ср. у Амартола выше: «по леонѣ же ста на царство сынъ его костянтинъ. и царьствова лѣтъ 17 и мати его ирина. при томъ благовѣріе начатъ быти. и словоу божію разширитися и манастыремъ съ всею тишиною създатися» (Палея по сп. Срезн., с. 416). [2] Здесь наверху страницы приписано: «бещислено корабль».

[1] Синод. № 210: второе. [2] Синод. № 210: иде. [3] Синод. № 210: идет. [4] Синод. № 210: соуды. [5] Синод. № 210: лодеи.

Якоже при Фараонѣ цари Егѵпетьстѣ, егда приведоша Моѵсѣ, и рѣша старѣйшины Фараоня: сей хощеть смирити власть Егѵпетьскую...

В лѣто 6428. Посла князь Игорь на Грѣкы Русь скыдей 10 тысящь. И приплыша ко Царюграду, и многа зла створиша Русь: Судъ бо весь пожгоша огнемъ; а ихъ же имше плѣнникы, овѣхъ растинаху, иныя же къ землѣ посѣкаху, другыя же поставляюще стрѣлами стрѣляху; елико же ратніи творя, изъломяще опакы руцѣ и связающе, гвозды желѣзны посредѣ главъ вбивающе; и многыи церкви огневи предаша. Въ время же то царствующю во градѣ Роману, і абіе посла Романъ царь патрикыя Феоѳана съ вои на Русь, и огненымъ строемъ градъ окружено. царь же[1] едва въ градъ вниде съ патріархомъ фотѣемъ. к соущіи церкви святыа богородица влахернахъ. всюнощную[2] молбу створища... таче божественную святыя богородица ризоу (съ) пѣсньми изнесше в море (рук.: мѣре) скуть омочивше.[3] тишинѣ же бывши и морю оукротившюся. абіе[4] буря с вѣтромъ въста и волнамъ веліимъ въздвигшимся засобь. безбожественыхъ[5] русии[6] лодия възмяте[7] къ берегоу превръже (и) изби.[8] яко мало отъ нихъ отъ таковыя бѣды избѣгнути. и въ свояси с[9] побѣженіемъ[9] възвратиша(ся).

Синод. № 211

тогда фермоуфѣи дщи фараоня приведе къ отцоу своемоу моѵсіа... видѣвъ же нѣкто отъ священнокнижникъ... въпіаше глаголя... а тьи всего егупта хощеть попрати и царство егупетьское смирити хощеть.

сп. Срезн., с. 90

По констянтинѣ же царствова романъ поставленъ[10] царемь и николою патріархомъ в лѣто 6428 индикту.[11] іюня же мѣсяца 10 день приплуша[12] русь на коньстѧнтинъ градъ в лодьяхъ 10000 иже и скѣди глаголемь.[13] отъ рода варяжеска соущемъ... тогда бо

[1] Синод. № 210: приб. вшедъ. [2] Синод. № 210: влахернехъ и всенощную. [3] Синод. № 210: омочиша. [4] Синод. № 210: и абие. [5] Синод. № 210: безбожныхъ. [6] Синод. № 210: роусеи. [7] Синод. № 210: приб. и. [8] Синод. № 210: приверже и изби. [9] Синод. № 210: опущено. [10] Синод. № 210: приб. по костянтинѣ. [11] Синод. № 210: опущено. [12] Синод. № 210: приплыша. [13] Синод. № 210: глаголеми.

пожьже корабля Рускыя; и възвратишася Русь въ своя.

соудъ весь[1] пожгоша. а ихже имше пленникы овѣхъ растинаху. другыя же яко стража поставляюща[2] стрѣлами растрѣляху.[3] опакы руцѣ связавше. гвозди желѣзны посредѣ главы вбиваxоу имъ. многы же святыхъ[4] церкви огневи предаша. роман же посла на дромонъ. елико же бяше в коньстянтинѣ градѣ съ θеофаномъ патрикіемъ. феофан же... ту дождавъ полъка рускимъ лодьямъ[5] раздруши[6] оустроенымъ огнемъ пожже. прокъ же людии[7] обратишася на бѣгъ роусь. и мнози погыбоша.[8]

Синод. № 211

В лѣто 6573... Якоже древле при Антиосѣ въ Иерусалимѣ ключися[1] внезапу по всему граду за 40 дній являтися имъ[2] на въздусѣ на конехъ рыщющимъ въ оружьи, одежи златы имущимъ,[3] полкы обавляемыи[4] оружиемъ дъвижющимся:[5] се бо[6] проявляше нахожденіе Антіохово, нашествие[7] рати[8] на Иерусалимъ.

святомоу же граду живущоу всѣмъ миромъ святительскаго рода оніева. ненавидящемоу лоукавъства. ключися по всемоу градоу въскорѣ за 40 дній являтися на въздоусѣ на конехъ рыщуще. и въ ороужіи и златы одежда имоуще. и полкы обоямо. и ороужьемъ двизаніа... явленіе же проявляшет(ся). се злое нашествіе антиохово... и пріиде на іерусалимъ. и взя градъ копіемъ...

сп. Срезн., с. 299

Посем же при Неронѣ[9] въ[10] Иерусалимѣ восіа звѣзда[11] образъ копійный надъ градомъ: се же проявляше нахоженіе рати отъ Римлянъ.

По семъ же въсіа звѣзда надъ градомъ въ образъ копіиныи... (*выше*:) тѣмъ имъ страшнаа знаменіа показавъшоу. хотящее быті имъ плененіе проповѣданіа.

сп. Срезн., с. 328

---

[1] ЛР: случися. [2] ЛРИ: опущено. [3] ЛР: златы имуща одежъ и, И: златыя одежа имущи и. [4] Л: обоявляемы, Р: объявляемы и, Х: обоамо являемы, И: обоявляющемъ. [5] ЛР: двизающимся, И: оружью движащюся. [6] ЛРИ: же. [7] Р: опущено. [8] ЛР: опущено. [9] Л: приб. цесари, Р: цари, И: царь. [10] ЛРИ: приб. томъ же. [11] ЛР: приб. на, И: приб. вь.

[1] Синод. № 210: соуды вся. [2] Синод. № 210: поставляху. [3] Синод. № 210: и стреляху стрѣлами. [4] Синод. № 210: святыа. [5] Синод. № 210: полка роуского лодеи. [6] Синод. № 210: приб. и. [7] Синод. № 210: лодеи. [8] Синод. № 210: на бѣгъ и много роуси погибоша.

И пакы сице же бысть при Устианѣ цари,[1] звѣзда восіа на западѣ испущающе луча, еюже[2] прозываху блистаньницю, и бысть ей[3] сѣяющи[4] за[5] 20 днiй;[5] посемь же бысть звѣздамъ течение с вечера до утріа,[6] яко мнѣти всѣмъ, яко падуть[7] звѣзды, и пакы солнце безъ лучей сѣяше:[8] се же проявляше крамолы, недузи человѣкомъ, и[9] умертвіе бяше.

и семоу бывшоу. абіе оуставися гнѣвъ божіи. и звѣзда веліа явися на западѣ. испоущающоу лоуча. иже именоваху. лампадію. рекше блистанницоу. и бысть за 20 дніи сіяющи. по врѣменѣ етеръ. бысть звѣздамъ теченіе с вечера и до оутра. яко всѣмъ глаголати. яко падають звѣзды (рук.: звѣзда). и за мало пакы солнце без луча (рук.: начала) сіяше. крамолы же и недоузи. и оумертвіе человѣкомъ не прѣстааше.

сп. Срезн., с. 399

Пакы же при Маврикии[10] цари[11] бысть сице:[12] жена роди дѣтище[13] безъ очью и безъ руку, в череслахъ[14] бѣ ему рыбей хвостъ прирослъ;[15] песъ родися о 6 ногъ;[16] в Африкіи[17] же два дѣтища родистася:[18] единъ о 4-хъ ногъ,[19] а другый о двою[20] главу.

по тивирѣи же. ста на царство маврикіи зять его... и при семъ же жена дѣтище роди въ цариградѣ. безъ очью и безъ роукоу. въ чресла емоу рыбеи хвостъ прирослъ. въ образъ кожныя рыбы. и песъ родися. о 6 ногахъ. главоу имѣа. лвовъ образъ превеліи. бысть же въ фракіи два дѣтища родистася. единъ о 4рехъ ногахъ а дроугыи и двоую главоу.

сп. Срезн., с. 400

Посемь же бысть при Костянтинѣ иконоборци, сына Леонова, теченіе звѣздъное на небеси бысть:[21] отторга-

По леонѣ же ста царемь костѧнтинъ сынъ его и царствова лѣтъ 34. сеи болма отстоупи святыхъ иконъ... апрѣля мѣсяца теченіе звѣздное бысть до небеси. оттръгахоуся на землю. яко видящимъ мнѣти соущи оуже кончинѣ. тогда же въздоухъ взяся повеликоу. въ суріи же бысть троусъ веліи. земля же и междоурѣчіе за три поприща разсѣдшися. и етеру въскьшѣвшоу. бѣдоу пѣсочну землю. изыде дивно из неа мьска человѣческымъ гласомъ гла-

---

[1] Л: Устиньянѣ цесари. [2] ЛРИ: юже. [3] ЛРИ: опущено. [4] ЛР: блистающи. [5–5] ЛР: дний 20. [6] Л: заутрія, Р: утра. [7] ЛРИ: падають. [8] Р: восияше. [9] ЛРИ: опущено. [10] Р: приб. же. [11] Л: цесари. [12] И: се. [13] ЛРИ: жена дѣтишь (И: дѣтище) роди. [14] Л: в чересла, Р: у чресла, И: вь чресла. [15] ЛРИ: приб. и. [16] ЛРИ: шестоногъ. [17] Р: въ фракии. [18] Р: родися. [19] ЛРИ: ногахъ. [20] Р: дву. [21] Л: бысть на небѣ, Р: бысть на небесе, И: бысть на небесѣхъ.

хуть[1] бо ся наземлю, яко видящимъ имъ[2] концину мнѣти;[3] тогда же и въздухъ възнѣясъ[4] по велику; и[5] в Суріи же бысть трусъ великъ, земли разсѣдъшися трии поприщъ; і[7]абіе[6] изиде изъ земли дивно,[8] мьска человѣчскымъ гласомъ[9] глаголющи,[10] проповѣдающи наитие языкомъ,[11] еже и бысть: наидоша бо Срачина[12] на Палестиньскую землю.

голющи. проповѣдающе наітіе языка. еже бысть въборзѣ.

сп. Срезн., с. 415

Ср.: и явися на полоудень звѣзда докитъ (рук.: инокитъ). рекше копіе. проповѣдаа аравитяне ихъ власть бысть за 30 денъ. томъ же лѣтѣ воеваша аравитяни. си древле глаголеми. нынѣ же срачини. аравію оставльше. пріидоша въ страны дамаськинъ... и вселишася въ землю обѣтованную.

сп. Срезн., с. 406—407

Въ лѣто 6579... И Ані[13] (рук.: а ині) и Абри волъшвениемъ чюдеса[14] противу Моусѣеви.

того ради попусти богъ волъхвомъ егюпьтьскымъ. свои жезлы въ змие претворяти. да не ркуть къ фараону яко волхвъ есть моиси. волъшьствомъ си творить. нос противлениемь. супротивляшася (рук.: супротивляшеся) ему и потомь изнемогоша. имя единому. аньни имя 2му амбрии.[1]

Колом., стлб. 491

[1] Л: отторваху, Р: оторгаху, И: оттергаху. [2] ЛРИ: опущено. [3] ЛРИ: мнѣти кончину. [4] ЛРИ: възлияся. [5] ЛРИ: опущено. [6] ЛРИ: опущено. [7] ЛИ: опущено. [8] ЛР: дивно и землѣ (земли), И: дивно изь земли. [9] Р: человѣческы. [10] Л: приб. и. [11] ЛРИ: языка. [12] ЛРИ: Срацини. [13] Л: Анни и Маврии, Р: Аньний и Мамъврий, И: и Анания Замврий. [14] И: приб. творяшеть.

[1] В евр. книге Яшар: Мамбрий; в южнорос. сборнике С. Теслевцёвого: Замбрий (ср.: *Франко.* Апокріфи и легенди з укр. рукоп. Т. I. С. 251); ср. чтение Ипат. списка.

Наконец, важное указание на знакомство составителя Начального свода с Палеей в хронографической ее редакции извлекаем из сравнения летописного сказания о вселенских соборах и о Петре Гугнивом с соответствующими местами Палеи. Сравнение это уже сделано А. С. Павловым в его рецензии на сочинение А. Н. Попова о полемической литературе против латынян (Отчет о 19-м присуждении наград графа Уварова. С. 195—199); мы не будем поэтому приводить текст обоих сравниваемых памятников, кроме, впрочем, статьи о Петре Гугнивом. Вывод Павлова о том, что летописное сказание о соборах происходит от палейного, нам кажется неопровержимым. Составитель Начального свода разделил палейное сказание о соборах на две части «из коих одну — о предметах соборных со-

вещаний — летописец отнес к первой, догматической половине наставления, преподанного греками Владимиру, другую — о личном составе соборов — приурочил к своей полемике против латинян». Сводка обеих частей, сделанная Павловым, с наглядностью доказывает зависимость летописного сказания от палейного.[1] Но возможно предположить, что сказание о вселенских соборах, а также полемические выходки против латынян сопровождали Речь философа в ее древнейшей, первоначальной редакции и что, следовательно, сказание о соборах извлечено было из Палеи не составителем летописи, Начального свода, а составителем этой Речи. Такое предположение основывалось бы главным образом на высказанном уже выше соображении, что Речь философа — памятник болгарский, составленный, на основании Палеи, автором сказания о крещении Бориса Болгарского. Полемика против латынян в X в. была уместнее в Болгарии, чем в XI в. в России: болгарской церкви грозила почти с первых годов ее существования опасность присоединения к Риму. Опровергая магометан и евреев, составитель Речи не мог не коснуться латынян. Вместе с тем ясно, что философу, предложившему для новообращенного князя краткое изложение ветхозаветных и новозаветных событий, подробно развившему внутреннюю связь между ними, нельзя было не коснуться основных догматов христианской веры. Поэтому весьма вероятно, что исповедание веры, а также тесно с ним связанное сказание о соборах и полемические выходки против латынян входили в состав первоначальной редакции Речи философа; при этом сказание о соборах и статья о Петре Гугнивом извле-

---

[1] П. А. Заболотский в статье «К вопросу об иноземных письменных источниках Начальной летописи» (РФВ. 1901) нашел несколько существенных отличий между текстом палейного сказания, приведенного А. С. Павловым, и соответствующим летописным текстом. Ввиду этих различий г-н Заболотский находит, что говорить о заимствовании сказания о вселенских соборах летописцем не только нет необходимости, но и прямо ошибочно. Различия эти мне не представляются существенными, а некоторые устраняются: 1) при более внимательном сравнении, 2) при привлечении других списков. Так, имя Григория Богослова находится не только в летописном, но и в палейном повествовании (напечатанном А. С. Павловым) в числе отцов Второго собора; пропуск Кирилла Иерусалимского в Палее по списку № 210 случайный; ср., например, в списке Срезневского: «мелетии антиохiискыи. кѵрилъ iерусалимьскiи. григорiи богословець» (с. 387); число отцов Третьего собора в списке Палеи Срезневского определяется не 270, а 200, как и в летописи; число отцов Седьмого собора в Палее, согласно с летописью, определяется 350 (Синодальный № 211; Погодинский № 1435; список Срезневского, с. 417); в списке, напечатанном Павловым, не 318, как прочел г-н Заболотский, а т̄ и н̄е (как прочел в рукописи я), или т̄ и ӣе (как прочел Павлов). Относительно Первого собора замечу, что в № 210 содержится исправленный сравнительно со списком Срезневского текст, где читаем (с. 374): «бяхоу же старѣишины собору си отъ селивестра из рима витъ и викентiи прозвоутера» (в Синодальном № 210: бяху же старѣйшини собору си. Селивестръ папа римьскый); отсюда понятно чтение летописи: «отъ Рима Селивестръ посла епископы и презвутеры». Таким образом, действительными различиями оказываются: 1) в летописи сказано, что Митрофан от Царягорода послал на Первый собор епископов, между тем как по Палее он участвовал на соборе сам (Митрофан от Вузантиꙗ): не зависело ли это от того, что в первоначальном палейном тексте был назван еще «Михаилъ патриархъ констянтина града» (список Срезневского, с. 374); 2) в летописи пропущено имя еретика Дидима в рассказе о Пятом соборе. Особенное значение в вопросе об отношении палейного рассказа о семи соборах к летописному имеет то обстоятельство, что в Комиссионном списке Новгородской 1-й летописи (следовательно, в Начальном своде) в числе отцов Третьего собора ошибочно назван, вслед за Келестином Римским, Григорий Богословец; то же в Палее (Синодальный № 210, Погодинский № 1435). ПВЛ исправила эту ошибку Начального свода, перешедшую из Палеи, и выпустила имя Григория Богослова.

чены из того памятника, который лег в основание всей Речи философа, т. е. из Палеи.[1] Приведу текст статьи о Петре Гугнивом по летописи и Палее.

Нач. св.: По семъ[1] соборе Петръ же Гугнивый съ инымы шедши[2] в Римъ,[3] престолъ въсхвативъ,[14] и[15] развратии[15] вѣру, и[4] отвергъся[5] престола Иерусалимъскаго и Александрьскаго и Царяграда и Антиохійскаго, и[6] възмути[7] Италію всю, сѣюще учение свое разно; тѣмже[8] держать не въ едино съглашеніе вѣру, нь разно:[8] ови бо попове одиною женою оженивъся служать, а друзіи[9] и[10] до седми женъ держаще[11] служать; ина[12] же многа разно держать,[12] ихже блюдися[13] ученіа: пращають же грѣхы на дару, еже есть злѣе всего.

и по сихъ петръ гугнивыи въспріимъ престолъ римьскыи. и отверже вѣру христіаньскоую. отвръгся престола іерусалимьскаго александрьскаго и царяграда. и антиохіискаго. възмуті италію всю. сѣющи оученіе свое разно. и въведе я въ ересь злую. вниде бо въ церковь в паволочатахъ ризахъ. в рогатѣ клобуцѣ в рукавицахъ с перьстнемъ. бороду постригъ. а лона не постриже. и повелѣ съ псы ести изъ единыхъ съсоудовъ. а попомъ по 7 женъ водити. а в наложницахъ не поставилъ грѣха. овощь плоти есть... въ церквахъ повелѣ игрецемъ играти. и до дняшнего дне тако есть. и иныхъ винъ 34 прокляша святіи отци на 7мъ съборѣ.

Синод. № 211

[1] И: семемь, ЛРИ: приб. же. [2] ЛР: со инѣми шедъ, И: сь ними щедъ. [3] ЛРИ: приб. и. [4] ЛР: опущено. [5] Л: приб. отъ. [6] Л: опущено. [7] ЛРИ: възмутиша. [8–8] ЛР: опущено. [9] Р: инии. [10] ЛРИ: опущено. [11] ЛР: поимаючи, И: поимающе. [12–12] РЛ: опущено. [13] ЛР: блюстися. [14] И: въсхитивъ. [15–15] И: развративъ.

[1] Источник для «полуарианского» символа веры, внесенного в летопись (а согласно вышеизложенному предположению, в Речь философа), указан Н. К. Никольским в упомянутой выше статье «К вопросу об источниках летописного сказания о св. Владимире».

Выше читаем: А[1] сего[1] апостоли не предаша; предалѣ бо[4] суть святіи[2] апостоли крестъ поставленый цѣловати, и[4] иконы предаша. Лука бо еуангелистъ первое посла в Римъ написавый,[3] якоже глаголеть Василій: икона на пръвый образъ приходить.[5]

И повелѣша святіи апостоли наоучиша. и предаша. и оправиша все. и написаніемъ заповѣдавше. яко (кто) святымъ иконамъ не кланяется чюжь есть святыя вѣры. яко иконная честь на первыи образъ приходить...

Синод. № 211

[1–1] ЛРИ: сего бо. [2] ЛРИ: опущено. [3] ЛРИ: напсавъ (писавъ, написавъ) посла в Римъ (И: в миръ). [4] И: опущено. [5] И: яко на первый образъ икона приходить.

К числу заимствований из Палеи должны быть, вероятно, отнесены и те места летописи, которые не отыскиваются в дошедших до нас изводах Палеи, но находят себе соответствие в Речи философа, так как сама Речь, как мы видели, является извлечением из Палеи. Возможно, впрочем, допустить и прямое заимствование Начальным сводом из Речи философа, которую составитель Начального свода читал в Древнейшем летописном своде. Отмечу следующее: Начальный свод под 6362 (854) г.: «бяху же поганѣ, жруще озеромъ и кладяземъ и рощениемъ, якоже прочіи погани», ср. Речь философа: «и по діаволю научению, ови рощениемъ вѣроваша и кладеземъ и рѣкамъ (Л: приб. жряху), и не познаша Бога». Начальный свод под 980 г.: «и жряху имъ наричюще ихъ богы, и привожаху сынови свои и дщери, и жряху бѣсомъ, и оскверьняху землю требами своими; и осквернися земля Руская кровьмы и холмъ тъй», ср. Речь философа: «и приводяху сыны и дщери своя, и закалаху предъ ними; и бѣ вся земля осквернена». Под тем же годом, ниже, о Соломоне в Начальном своде: «Мудръ же бѣ, а наконѣць погыбе», ср. Речь философа о Соломоне: «и бысть мудръ зѣло, но наконець поползеся».

ГЛАВА VI

ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ И ТОЛКОВАЯ ПАЛЕЯ

Главное содержание ПВЛ восходит к Начальному своду, поэтому в ней отразились почти все указанные выше заимствования, сделанные составителем Начального свода из хронографической редакции Палеи. Конечно, эти места не могут свидетельствовать о знакомстве составителя ПВЛ с Палеей, и они должны быть оставлены в стороне при разрешении вопроса, можно ли в самом деле говорить о таком знакомстве. Составитель ПВЛ переработал текст Начального свода, между прочим, по Временнику Амартола; пользование этим памятником внесло в русскую летопись ряд известий из греческой и болгарской истории и дополнило ее текст, между

прочим, обширною вставкою сказания об Аполлонии Тианском. Но кроме Амартола составитель ПВЛ руководствовался и другими источниками; они отразились, между прочим, во вводной к русской летописи статье, содержащей ряд сведений по всемирной истории и географии. В этой статье, носящей ясные следы компилятивной работы, отразились и те два основных источника ПВЛ, о которых мы говорили, — Начальный свод и Временник Амартола. Так, из Начального свода заимствован рассказ об основании Киева и покорении полян козарами, из Амартола — распределение стран между сыновьями Ноя и описание нравов и обычаев разных народов. Но кроме двух указанных источников, в исследуемой статье ПВЛ отражаются и другие. Из этих других источников взяты, например, сведения о народах, обитающих Россию, о столпотворении вавилонском, о расселении славян, о пути из варяг в греки, о проповеди Андрея Первозванного, о нравах племен древнерусских и кое-что другое. Среди этих статей находим три отрывка, в значительной степени сближающих ПВЛ и Толковую Палею. Приведем их полностью.

Лаврентьевский список

[Имать же и островы: Вротанию, Сикилию, Явию, Родона, Хиона, Льзовона, Кофирана, Закунфа, Кефалинья, Ифакину, Керькуру, часть Асійскыя[1] страны, нарицаемую Онию, и рѣку Тигру, текущую межю Миды и Вавилономь];[2] до Понетьского моря, на полънощныя страны, Дунай, Дьнѣстръ и Кавкасійския горы, рекше Угорьски, и оттуда доже и до Днѣпра, и прочая рѣки: Десна,

Палея

суть же в части его рѣки великия 1 рѣка тигръ обиходящая и раздѣляющи мидию и вавилонию до понтьскаго (рук.: пентьскаго) моря 2я рѣка дунаи 3я днѣпръ десна припѣть двина волховъ. волга. яже течеть на въстокъ. в часть симовоу. в тои же суть части. и кавкасиискыя (рук.: кавкаисискыя) горы. рекше оугорьскыя.

Колом., стлб. 240

[1] Во всех списках: всякоя или всячьския.
[2] Заключенное в скобки оказывается заимствованием из Амартола: Ἔχει καὶ νήσους, Βρετανίαν... καὶ ποταμὸν Τίγριν, τὸν διορίζοντα μεταξὺ Μηδίας καὶ Βαβυλωνίας.

Припеть, Двина, Волховъ, Волъга, яже идеть на встокъ, в часть Симову.

В Афетовѣ же части сѣдять Русь, Чюдь и вси языци: Меря, Мурома, Весь, Моръдва, Заволочьская Чюдь, Пермь, Печера, Ямь, Угра,[3] Литва, Зимѣгола, Корсь, Сѣтьгола,[1] Любь.[2] Ляхъве же, и Пруси, Чюдь пресѣдять к морю Варяжьскому. по сему же морю сѣдять Варязи.

и в части его сѣдять первыи языкъ вяряжьскыи, вторыи словѣньскъ. трети чюдь. четвертыи ямь, пятыи лопь. шестыи пьрмь. семыи корѣла. осмыи печера. девятыи югра. десятыи литва. 11 ятвязи 12 проуси 13 недрова 14 меря 15 мордъва 16 мещера 17 моурома 18 корсь 19 зимогола (зимѣгола) 20 любь (либь).

Колом., стлб. 243

Симъ же и Хамъ и Афетъ, раздѣливше землю, жребьи метавше, не преступати никому же въ жребий братень, (и) живяху кождо въ своей части; бысть языкъ единъ. И умножившемъся человѣкомъ на земли, (и) помыслиша создати столпъ до небесе, въ[4] дни Нектана и Фалека. И собрашася на мѣстѣ Сенаръ поли здати столпъ до небесе[4] и градъ около его Вавилонъ; и созда(ша)[5] столпъ то за 40 лѣтъ (и) не свершенъ бысть. И сниде Господь Богъ видѣти градъ и столпъ,[6] и рече Господь:[7] се, родъ единъ и языкъ единъ. И съмѣси Богъ языкы, и раздѣли на 70 и 2 языка, и расъсѣя по всей земли. По размѣшеньи же языкъ Богъ вѣтромъ великимъ разруши столпъ,[8] и есть останокъ ег промежю[9] Асюра и Вавилона, и есть въ высоту (и въ ширину локоть

По сем же оубо 3е сынове ноеви симъ хамъ и афетъ раздѣлиша землю.

Колом., стлб. 227

въ лѣто 3е тысущи въ 700е и 70ное 1е во дни Нектана и Фалека раздѣли богъ языки.

Колом., стлб. 231

и бысть дѣлаему столпу 40 лѣтъ. и не свершенъ бысть. и сниде господь видѣтъ столпа и рече господь се родъ единъ и языкъ ихъ единъ. и смѣси богъ языки и раздѣли я на 70 и на единъ языкъ. 2 языкъ адамовъ... Подобаеть вѣдати яко есть всѣхъ языкъ 70 и 2 языци же ти се суть. яже расъсѣя господь по лицю всея земля.

Колом., стлб. 230—231

---

[1] Тр. лѣтьгола. [2] РИ: либь. [3] Р: опушено. [4–4] Р: въ дни... до небесе опушено. [5] И: здаша. [6] И: столпа. [7] Р: приб. богъ. [8] Р: разрушити столпъ повелѣ. [9] ИР: межи.

5433 локти,[1] и[2] в лѣта многа хранимъ останокъ. По размѣшеньи[3] же столпа и по раздѣленьи языкъ прияша сынове Симови въсточныя страны, а Хамови сынове полуденьныя страны, Афетови же[4] прияша западъ и полунощныя страны.[5] Отъ сихъ же 70 и 2 языку бысть языкъ Словѣнескъ, отъ племени Афетова, Нарци,[6] еже суть Словѣне.

По разделении оубо языкъ богъ вѣтромъ великимъ раздруши столпъ. и есть останокъ его межи асоура и вавилона на поли нарѣцаемѣмь сенаръ. есть же останокъ столпа. въ высоту и в ширину (рук.: шире). мѣра его 5000 и 400 и 30 и 3 локотъ.

Колом., стлб. 243

прияша бо сынове симови всточныя страны. хамови же полоуденныя страны (и). афетови же сынове прияша западъ и полоунощныя страны.

Колом., стлб. 232

отъ афета же си суть рожшиися языци... норица иже суть словѣни.

Колом., стлб. 238

[1] Этого нет в Л, внесено из РИ; в И: 5323 локоть. [2] ИР: опущено. [3] И: раздрушеніи. [4] РИ: приб. сынове. [5] Р: западныа страны прияша и полуденныа. [6] Р: иновѣрци, И: норци.

Сходство между приведенными отрывками очевидное. При этом для объяснения его не может быть и речи о заимствовании летописью из Палеи. Это доказал вполне убедительно по отношению к статье о столпотворении Истрин,[1] выяснивший, что палейный рассказ в основе своей восходит к Козьме Индикоплову, причем повествование последнего подверглось в Палее вставкам из других источников: две такие вставки, как оказывается, содержат текст, тождественный с летописным (первая: «И бысть дѣлаему столпу...»; вторая: «По раздѣлении оубо языкъ...»). Отсюда Истрин вывел правильное заключение, что летопись свой рассказ о столпотворении заимствовала не из Палеи, так как непонятно было бы, почему при пользовании Палеей в летопись попал текст не основного ее рассказа (восходящего к Индикоплову), а только вставок в этот рассказ. Кроме того, Истрин сделал весьма важное указание на то, что часть приведенного выше летописного текста, а именно текст, соответствующий только что указанным вставкам в палейное повествование, читается, с буквальным притом сходством, в известном Архивском хронографе («зиждаша же стлъпъ за 40 лѣтъ... въ лѣта многа хранимъ останокъ его»); при этом в хронографе, так же как в летописи, соединено то, что в Палее читается в двух различных вставках. Это, конечно, еще более подкрепило вывод Истрина о том, что летописный рассказ о столпотворении не мог сложиться на основании палейного. С другой стороны, невероятно, чтобы Палея и Архивский хронограф заимствовали свои вставки из ПВЛ: в Палее эти вставки находятся в теснейшей связи с рассказом о расселении народов после столпотворения, что видно, между прочим, из того, что начало палейного рассказа о

[1] *Истрин В. М.* Замечания о составе Толковой Палеи. С. 175—189.

столпотворении и рассеянии языков и заключительная статья этого рассказа восходят, как это ясно из ПВЛ, к одному общему источнику («По сем же оубо сынове ноеви...»; «По раздѣлении оубо языкъ...»). Ввиду этого останавливаемся, вслед за Истриным, на предположении, что рассказ о столпотворении в ПВЛ и соответствующие ему отрывки в Палее и в Архивском хронографе восходят к одному общему, пока неизвестному источнику.

Посмотрим, не придем ли мы к такому же выводу после сравнительного изучения двух других приведенных нами летописных отрывков, из которых первый содержит перечень русских рек, а второй — народов, обитающих Россию. Возвести соответствующий им палейный текст к ПВЛ представляется мне невозможным. Остановимся сначала на перечне рек. Как увидим ниже, рассказ Палеи о расселении народов возводится, как к первоисточнику, к греческому тексту, тождественному или почти тождественному с Пасхальной хроникой (Chronicon Paschale). Фразе, которою в Палее начинается отрывок с перечнем рек: «суть же в части его рѣки великия 1 рѣка тигръ обиходящая и раздѣляющая мидию и вавилонию», в Пасхальной хронике соответствует: ποταμὸς δέ ἐστιν αὐτοῖς Τίγρις, ὁ διορίζων Μηδίαν καὶ Βαβυλωνίαν (Боннское изд., с. 49); при этом в греческом тексте других рек в странах Иафетовых не названо. Следовательно, слова «суть же в части его рѣки великия» являются переделкой русского редактора, имевшего в виду дать перечень и других рек; кроме того, такие же вставные слова находим в Палее через несколько строк ниже: «в тои же суть части и кавкасиискыя горы». В ПВЛ перечень рек начинается без всякой связи с предыдущим текстом, заимствованным у Амартола, причем он вызван, очевидно, упоминанием о Тигре; между реками названы «Кавкасійскыа горы, рекше Угорьски», что нарушает связный ход изложения; следовательно, чтение Палеи как будто первоначальнее летописного текста. Кроме того, отмечаем, что в обоих памятниках названы Кавкасийские горы; ПВЛ вообще руководствовалась, как известно, Амартолом, которого и передает довольно точно, но у Амартола нет этих гор; отсюда можно заключить, что в распоряжении составителя ПВЛ был еще другой хронографический источник. В Палее же оказывается, в статье о расселении народов, много вставок сравнительно с текстом Пасхальной хроники. Они могут возводиться к тому источнику, откуда попали и Кавкасийские горы, а также и русские вставки. Следовательно, в распоряжении составителя Палеи была статья о расселении народов с русскими вставками (между прочим, со вставкой: «рекше оугорьскыя»). Вероятным становится и другой вывод: тою же статьей пользовался составитель ПВЛ, так как возводить рассматриваемый отрывок к Палее нет возможности; ср., между прочим, отсутствие в Палее Днестра, упомянутого в летописи.

Палейный перечень народов, обитавших Россию, не может быть возведен к летописному: во-первых, имени «русь» перечня ПВЛ в Палее соответствуют варяжский и словеньскый язык; замену руси двумя другими языками понять трудно; правда, варяги названы в летописи несколько ниже, но словене отсутствуют в летописном перечне народов Иафетова племени, и это говорит в пользу большей древности палейной редакции этого перечня. Замена словен русью была вполне естественна для редактора ПВЛ, несомненно южанина, где имя словен было, по-видимому, малоизвестно и где славянские племена назывались русью. Во-вторых, палейный перечень нельзя возвести к летописному еще и потому, что в первом из них упомянуто пять народов, неизвестных ПВЛ: лопь, корела, ятвяги, нерева,

мещера. Замечательно, что все это народы, обитавшие Северную и Среднюю Россию; не опущены ли их имена в ПВЛ тем самым киевлянином, который заменил словен русью? Но, конечно, летописный перечень не мог быть заимствован непосредственно из Палеи. И здесь вероятнее предположить, как и выше, пользование со стороны редакторов Палеи и ПВЛ одним общим источником.

Этот источник в той части его, которая отразилась в Палее и в ПВЛ, т. е. в статье о столпотворении и расселении народов, может быть восстановлен при сравнительном изучении этих памятников.

Статья о расселении народов, читающаяся в Палее, представляет в своей основе, как это заметил еще В. Успенский, текст, очень близкий к тексту Пасхальной хроники. Можно утверждать, что бо́льшая часть названной статьи есть перевод Пасхальной хроники, тем более что мы находим здесь характерные особенности, отличающие редакцию статьи Διαμερισμός в этой хронике, как, например, перечень оуседков (ἄποικοι) различных народов, причем в перечнях именно этих оуседков Палея почти буквально сходится с Пасхальною хроникой. Ср. текст, читающийся на стлб. 234 (20)—235 (14), стлб. 240 (19—28), стлб. 241 и 242 (1—13): единственная вставка — «си языци в спанѣѥ живуть» (стлб. 241, с. 12—13); вставка же «третии июда» на стлб. 240 (26) обязана какому-нибудь недоразумению. Но и в перечнях народов, стран и островов замечается в значительной части палейного текста буквальное сходство с тою же хроникой. Так, между прочим, тождествен список народов Симова рождения (стлб. 232—233), кроме, однако, замены в Палее скифов алазонами. Правда, народы эти перечислены в Палее в ином порядке, чем в Пасхальной хронике, но оба перечня легко возвести к одному, если предположить, что в оригинале, послужившем для дошедших до нас списков Пасхальной хроники и находившемся в распоряжении редактора Палеи, список был расположен следующим образом:[1] Ἑβραῖοι

Πέρσαι	Μῆδοι	Παίονες	Ἀρριανοί
Ἀσσύριοι δεύτ.	Ὑρκανοί	Ἰνδοὶ πρ.	Ἰνδοὶ δεύτ.
(Ἀσσύριοι πρ.?)	Μακαρδοί	Πάρθοι	Γερμανοί.
Αἰλυμαῖοι	Κοσσαῖοι	Ἄραβες δεύτ.	Κεδρούσιοι
Χαλδαῖοι	Σκύθαι	Καρμήλιοι	Γασφηνοί
Ἀραμοσσυνοί	Σαλαθιαῖοι	Βακτριανοί	Ἑρμαῖοι.
Ἄραβες	Γυμνοσοφίσται		

В дошедших до нас списках Пасхальной хроники видим вертикальное прочтение этого списка: Ἑβραῖοι, Πέρσαι, Ἀσσύριοι δεύτεροι, Αἰλυμαῖοι, Χαλδαῖοι, Ἀραμοσσυνοὶ, Ἄραβες, Μῆδοι и т. д. Русский редактор или, точнее, составитель того греческого источника, откуда попала в Палею рассматриваемая статья, прочел список горизонтально: евреи, пьрси, миди, пеонеси, аррианои, асурии и т. д.

Но текст палейной статьи Διαμερισμός не может восходить к одному только источнику — к Пасхальной хронике: во-первых, мы видим в нем полемическую выходку против евреев (стлб. 233), а также характерное замечание относительно персов, что они волхвованию общаются (там же).

---

[1] Пользуюсь критическим приемом, указанным Gutschmid'ом в известной статье его, помещенной в Rhein. Museum за 1858 г.

Во-вторых, видим ряд вставок, ведущих нас к тексту других греческих хроник; например, перечень народов Хамова племени (на стлб. 235) буквально сходен с соответствующим перечнем Хроники Синкелла (Боннское изд., с. 89); или, например, замена слов ὁ καλούμενος Νεῖλος ὁ καὶ Γήων (после фразы: καὶ ἑτέρα Αἰθιοπία ὅθεν ἐκπορεύεται ὁ τῶν Αἰθιόπων ποταμός) словами «черьмна текущия на встокъ» (стлб. 236) обязана Амартолу или сходному с ним хронографу и многое другое. В-третьих, находим здесь ряд русских вставок, частью перечисленных выше. Конечно, статья о расселении народов не могла читаться в *первоначальной* редакции Палеи в том виде, в каком она читается в ней теперь. Возникает даже вопрос, была ли вообще в этой редакции статья Διαμερισμός. Думаю, что на этот вопрос должно ответить отрицательно (указанная же полемическая выходка против евреев могла быть вставлена впоследствии русским редактором Палеи). Но естественно допустить присутствие статьи о расселении народов в хронографической редакции Палеи, а именно еще в болгарском изводе этой редакции. Сложность редакции палейной статьи, читающейся в Коломенском и других списках, заставляет предполагать, что она сложилась не сразу, что над ней работало несколько редакторов; одним из них мог быть составитель хронографической болгарской редакции Палеи, другим — составитель русской редакции. Соответственно этому основной текст, восходящий, как мы видели, к Пасхальной хронике, можно возвести к хронографической болгарской редакции, тем более что следов этой хроники на Руси не отыскивается. Все лишнее против текста Пасхальной хроники, между прочим, конечно, и русские вставки, следует возвести к тому источнику, которым пользовался для дополнения составитель русской редакции Палеи. Согласно предыдущему, тем же русским источником руководствовался составитель ПВЛ. Следовательно, к нему восходят: 1) в Палее почти все то, что в статье о столпотворении и расселении народов не может быть возведено к Пасхальной хронике; 2) в ПВЛ в рассказе, доходящем до расселения славян, все, чего нельзя возвести к Хронике Георгия Амартола (и его продолжателя), так как этой Хроникой составитель ПВЛ пользовался непосредственно.

Сравнение данных, представляемых Палеей и ПВЛ, ведет нас прежде всего к источникам статьи, восстанавливаемой обоими названными памятниками. Эти источники напоминают: а) хронику, тождественную или близкую к Синкелловой: так, перечень хамитов (Палея, стлб. 235—236) оказывается тождественным с текстом Синкелла (Боннское изд., с. 89); равным образом почти тождествен с текстом Синкелла перечень иафетидов (стлб. 237—238), причем видим только небольшую перестановку и замену имени Ῥηγῖνες нориками, отождествленными со славянами; б) Хронику Амартола: из нее взяты перечни стран, населенных семитами[1] (Палея, стлб. 234), — стран, сопредельных с хамитами (стлб. 237), стран, населенных иафетидами[2] (стлб. 238—239); из нее же заимствована приведенная выше фраза: «черьмна текущия на встокъ» (ἐρυθρὰ Βλέπουσα κατ' ἀνατοάς); в) Хронику Малалы: так, вставка «до понетьского моря» после названия реки Тигра, не оправдывающаяся ни Пасхальною хроникой для Палеи, ни Амартолом для ПВЛ, ни дальнейшею вставкой, перечисляющею русские реки, ведет нас несомненно к следующей фразе главы XIII первой книги

[1] В этом перечне лишние против Амартола слова «Мадіамъ великая и малая» извлечены, по-видимому, из следующего за тем текста (Палея, стлб. 235, с. 7—14).

[2] Имени Далматии нет в изданных Муральтом греческих списках Амартола. Но, конечно, существовали списки, где было это имя (оно есть и в ПВЛ).

Малалы (издания Истрина): ἀρξάμενος ἀπὸ τοῦ Τίγρι ποταμοῦ διαχωρίζοντος Μηδίαν καὶ Βαβυλωνίαν καὶ ἕως τῆς Ποντικῆς θελάσσης; так, еще упоминание Кавказийских гор в Иафетовой части восходит также к Малале, у которого в той же главе, несколькими строками выше, читаем: Ἰάφεθ τοῦ τρίτου υἱοῦ Νῶε ἡ φυλὴ ἔλαβεν... καὶ τὸν Δάνουβιν καὶ τὸν Αἴαν τοὺς ποταμοὺς καὶ τὰ ἐπὶ Καυκάσια ὄρη καὶ Ἀβασγούς; г) источники статьи, отразившейся в Палее и ПВЛ, напоминают далее Еллинский летописец первого вида: фразу последнего — «а мѣра столпа того Халаньскаго имѣяше долготоу и ширину великыи сынъ 5433 лакотъ» (*Попов А. Н.* Обзор хронографов русской редакции. Вып. I. С. 11—12) — сравните с указанием Палеи и ПВЛ размеров остатков этого столпа, указанием, отсутствующим и у Амартола, и у Малалы, и у Синкелла; отметим далее замену скифов в перечне семитов алазонами (Палея, стлб. 233): она могла быть сделана под влиянием перечня, читаемого в Еллинском летописце первого вида (Палея: «халдѣи алазони», Еллинский летописец: «халдѣи лазонесь»); перечень островов, общих хамитам и иафетидам (Палея, стлб. 242), отражает влияние соответствующего перечня в Еллинском летописце: ср. название «Великыи Коупръ» в обоих указанных памятниках, между тем как в Пасхальной хронике только Κύπρος, ср. еще чтение «каріафосъ» (Венский список Толковой Палеи) и «каріантосъ» (Еллинский летописец), между тем как в Пасхальной хронике Κάρπαθος;[1] д) как известно, некоторые из начальных статей Еллинского летописца первого вида внесены в виде дополнений к хронографической редакции Толковой Палеи, но притом в редакции, несколько отличной от Еллинского летописца, как это было отмечено уже Поповым (ср.: Обзор хронографов... Вып. I. С. 18; относительно статьи об Ангеноре и Велесе); оказывается, что в ПВЛ есть фраза, прямо ведущая к одной из этих статей: «Симъ же и Хамъ и Афетъ раздѣливше землю, жребьи метавше, не преступати никому же въ жребий братень», ср. в приложениях к хронографической Палее (например, Погодинский № 1435; то же Синодальный № 211, 210 и др.): «клятву имь повелѣ дати отець, яко никому же поступити на братень жребій»; е) наконец, как указано выше, связь статьи, послужившей источником для ПВЛ и Палеи, с Архивским хронографом устанавливается тем обстоятельством, что в последнем рассказ о столпотворении буквально тождествен с приведенным выше рассказом ПВЛ.

Итак, интересующая нас статья сближается с целым рядом хроник и хронографов. Уже это заставляет предполагать, что и сама она входила в состав хронографа, что таким образом не она одна, а весь хронограф, в состав которого она входила, отражал влияние указанных выше источников. Оставим в стороне сближение с Хроникой Синкелла, тем более что общими с Синкеллом оказываются только списки хамитов и иафетидов, представленные в Пасхальной хронике, как известно, в очень неудовлетворительном виде:[2] уже в первоначальной редакции Палеи соответствую-

---

[1] Заметим, что та же статья, и притом в том же переводе, читается в Сборнике 1073 г. (л. 136 и сл.). В заголовке указано, что она извлечена из Епифаниева Анкирота. Но при этом оказывается, что статья Сборника отличается целым рядом вставок против текста Епифания (например, вставлен перечень имен сыновей Сима, Хама и Иафета). Вставки эти сближают текст Сборника с Еллинским летописцем первой редакции. Можно думать, что вместо того чтобы переводить вновь Епифаниеву статью, составитель Симеоновского сборника воспользовался готовым уже переводом.

[2] Семитических народов названо почти столько, сколько обещано, а именно 26 вместо 27 (υἱοὶ Σὴμ τοῦ πρωτοτόκου υἱοῦ Νῶε, φυλαὶ κζ); Хамовы племена не названы совсем в сплошной таблице, а Иафетовых названо в сплошной таблице 42 вместо ожидаемых 14.

щие места Пасхальной хроники могли быть исправлены по Синкеллу, если не допустим существования более исправной редакции самой Пасхальной хроники (сходствовавшей в указанных местах с Синкеллом). Остановимся на том обстоятельстве, что хронограф, нами восстанавливаемый, содержал текст Малалы и Амартола и сходствовал с Еллинским летописцем первого вида и Архивским хронографом. Оба последних памятника довольно полно отражают Хронику Малалы, но оказывается, что восстанавливаемый нами хронограф представлял текст этой хроники полнее, чем даже Архивский хронограф, так как содержал, например, главу XIII первой книги, не сохранившуюся в этом последнем хронографе. Это сближает восстанавливаемый нами хронограф с тем, который недавно описан Истриным в главе III его исследования «Из области древнерусской литературы».[1] Он дошел до нас в списке XVI в. в рукописи Софийской библиотеки (Санкт-Петербургской Духовной Академии) № 1454; как доказано вполне убедительно Истриным, он является сокращением более древнего и более полного хронографа, который, так же как Архивский хронограф и Еллинский летописец, представлял при изложении всемирной истории соединение двух источников — Хроники Малалы и Хроники Георгия Амартола. Несмотря на сокращение, которому в Софийском № 1454 подвергся, между прочим, и текст Малалы, он оказывается местами полнее, чем Архивский хронограф: так, например, в Софийском № 1454 сохранилась, правда в сильном сокращении, упомянутая нами глава XIII первой книги Хроники Малалы.[2] Истрин с полным основанием утверждает, что тот более древний и более полный хронограф, который в сокращении дошел в Софийском № 1454, лежит в основании Архивского хронографа, редактор которого переработал текст основного списка и дополнил по нескольким новым источникам. Мы, со своей стороны, решаемся утверждать, что предполагаемый Архивским хронографом и хронографом Софийского списка № 1454 памятник был тождествен с восстанавливаемым при сравнении Палеи и ПВЛ хронографом. Приведем доказательства. Во-первых, так же как протограф Архивского хронографа, восстанавливаемый нами хронограф представлял соединение текста Малалы и Амартола, причем содержал главу XIII первой книги Малалы, которой нет ни в Архивском хронографе, ни в Еллинских летописцах. Во-вторых, статья о столпотворении, судя, с одной стороны, по ПВЛ, с другой — по Архивскому хронографу, была в обоих восстанавливаемых хронографах тождественна, отличаясь от текста Еллинского летописца первого вида, Малалы и Амартола. В-третьих, как восстанавливаемый нами при изучении Палеи и ПВЛ хронограф, так и протограф Архивского списка одинаково содержали ряд русских редакционных вставок и пояснений, и это особенно сближает их, ведя исследователя к их отождествлению. Русский редактор восстанавливаемого нами хронографа, во-первых, дополнил статью о расселении народов вставкой названий русских рек и народов, известных в России (Палея и ПВЛ); во-вторых, он отождествил нориков со славянами и вставил их в список народов, происшедших от Иафета[3] (Палея и ПВЛ); в-третьих, он объяснил

---

[1] ЖМНП. 1903. Ноябрь.

[2] Там же. С. 172—173.

[3] В списке пятнадцати народов, происшедших от Иафета, читаем на 13-м месте: «норици иже суть словѣни»; в ПВЛ: «отъ сихъ же 70 и 2 языку бысть языкъ словѣнескъ, отъ племени Афетова, норци (в некоторых списках: норици), еже суть словѣне»; в соответствующем месте Хроники Синкелла — Ῥηγῖνες. Норики взяты из списка 72 народов, подобного тому, который

Кавкасийские горы предполагаемым русским их названием («кавкасииские горы. рекше оугорьскыя» — Палея и ПВЛ). Русский редактор протографа Архивского списка поясняет имя Гефеста Сварогом, а Гелиоса (Солнца) Дажьбогом (Μετὰ δὲ τελευτὴν Ἡφαίστου ἐβασίλευσεν Αἰγυπτίων ὁ υἱὸς αὐτοῦ Ἥλιος: «по оумрътвіи же Θеостовѣ, его же и Сварога наричють, царствова Египтяномъ сынъ его Солнце именемъ, его же наричають Дажьбогъ»).[1] Он же пояснил имя Скифии именем козар («облада... и европіею и скуфіею рекше козары»): ὑπέταξε... καὶ τὴν Εὐρώπην πᾶσαν καὶ τὴν Σκυθίαν).[2] В-четвертых, в ПВЛ имеется статья, заимствованная из хронографа, не оставляющая притом никакого сомнения, что хронограф этот представлял соединение текста Малалы и Амартола и содержал текст, тождественный с протографом Архивского списка; отсюда выводим, что такой хронограф был известен на Руси уже в начале XII в. и что он же мог послужить источником для статьи о столпотворении и расселении народов. Заимствования из такого хронографа находим под 1114 г. (Ипатьевский и сходные списки); они начинаются словами: «аще ли кто сему вѣры не иметь, да почтеть фронографа»; далее следуют три выписки, ведущие к тексту Амартола,[3] а со слов «И бысть по потопѣ и по раздѣленьи языкъ» — длинный отрывок, восходящий к тексту первой и второй книг Малалы.[4]

Ввиду этих соображений считаю доказанным тождество хронографа, восстанавливаемого при сравнительном изучении Палеи и ПВЛ, с протографом Архивского хронографа. Исследуемый хронограф составился не на русской почве. Он перешел к нам из Болгарии и вместе с Еллинским летописцем первой редакции восходит к другому более древнему хронографу. На Руси он подвергся дополнениям со стороны русского редактора; к числу таких дополнений относятся вставки русских рек, а также народов, известных Руси. Эти вставки указывают на то, что редактор жил на севере России, вероятно в Новгороде или Новгородской области; южанин не забыл бы назвать в числе рек Дона и Буга, а в числе народов, сидящих в Иафетовой части, он упомянул бы печенегов или половцев, торков, касогов и других.

читается в Пасхальной хронике, где νώρικοι стоят на 56-м месте, между παννώνιοι и δελμάται. Почему норики отождествлены со славянами, неясно. Другие вставки в список иафетидов — это отождествление роумов (Ῥωμαῖοι) с греками («роуми иже зовуться греци») и аверов (Ἴβηρες) с обезами.

[1] Ср. издание второй книги Малалы у Истрина по Архивскому списку в Летописи историко-филологического общества при Новороссийском университете. X.

[2] В Архивском списке этого места нет, здесь читается более близко к греческому тексту: «и повиноу... и Европь и Скоуфию». Мы привели чтение дополнительных статей Толковой Палеи (ср. выше). Они восходят, по-видимому, не к Еллинскому летописцу первого вида, а к особой редакции этого летописца, представляющейся осложнением текста первого вида по протографу Архивского хронографа; статья о Сесострисе могла попасть из этого источника. Особенно убедительно доказывается наличность вставки «рекше Козары» в восстанавливаемом нами хронографе ПВЛ, пользовавшеюся этим хронографом: «придоша от Скуфъ, рекше отъ Козаръ, рекомии Болгаре...».

[3] Вместо «въ Африкѣи» читаем: «въ Θракіи, ἐν Θράκῃ» (изд. Муральта).

[4] В середине выписки явная вставка в текст Малалы; начинается словами: «сего ради прозваше и богъ Сварогъ», и кончается словами: «и в пещь огнену». Откуда эта вставка, неясно. Но, быть может, она восходит к тексту самого хронографа.

ГЛАВА VII

ИТОГИ

Подведем краткие итоги всему предыдущему исследованию.

Толковая Палея — памятник древнеболгарской литературы. Она составлена св. Мефодием или кем-либо из ближайших его учеников (притом греком по происхождению) на основании тех прений с евреями и сарацинами, которые вел в свое время Кирилл, первоучитель славянский.

По-видимому, еще в Болгарии возникла хронографическая редакция Палеи; в основание положена была, быть может, Толковая Палея, но она подверглась вставкам из Библии, а также дополнена несколькими апокрифическими статьями, а конец ее, где толковались пророчества и излагались новозаветные события, был заменен хронографом, именно текстом Амартола. Впрочем, возможно (и, пожалуй, вероятнее), что хронографическая редакция Палеи составлена независимо от Толковой: обе Палеи сближались лишь общими источниками.

Еще в Болгарии появилось краткое извлечение из первоначальной редакции Толковой Палеи. Вероятно допустить, что составитель этого извлечения пользовался также и хронографической редакцией Палеи. Это извлечение вошло в рассказ о крещении Бориса под видом речи, произнесенной Кириллом-философом для утверждения князя в истине веры христианской.

Все три памятника — первоначальная редакция Толковой Палеи, хронографическая редакция Палеи и Речь философа — перешли в Россию не позже конца XI в. Речь философа была внесена в Древнейший летописный свод вместе с рассказом о крещении Владимира (в Киеве или Василеве), составленным по образцу рассказа о крещении болгарского Бориса.[1]

Болгарская хронографическая редакция Палеи послужила источником при составлении Начального Киевского свода (конца XI в.): из нее заимствованы древнейшие хронологические даты и несколько отрывков о чудесных знамениях.

Эта же редакция подверглась на Руси некоторым дополнениям. Так, между прочим, на основании русской редакции того хронографа, который можно признать первообразом Архивского хронографа, переработана в ней статья о столпотворении и расселении народов.

Тот же хронограф, первообраз Архивского хронографа, послужил, вместе с Хроникой Амартола, источником при составлении ПВЛ, памятника первой четверти XII в. Отсюда объясняется наличность общих статей в Толковой Палее и в ПВЛ.

---

[1] Уже по отпечатании большей части этой статьи я убедился в необходимости внести поправку в сказанное относительно той редакции Речи философа, которую находим в так называемой Переяславской летописи или, точнее, в предшествующем ей Летописце русских царей. Этот Летописец, по ближайшем исследовании его, оказывается составленным на основании трех источников: Киевской летописи (сходной с той, которая легла в основание Ипатьевской), Переяславско-Суздальской летописи (лежащей в основании Радзивиловской) и Владимирского полихрона (общерусской митрополичьей летописи) начала XIV в. Речь философа заимствована из полихрона, который широко пользовался памятниками духовной и светской литературы для дополнения древнего летописного текста. Полихрон дополнил и изменил Речь философа на основании, быть может, нелетописной редакции этого памятника. Никоновская летопись отражала многие чтения полихрона. Отсюда сходство Речи философа в Никоновской летописи и в Летописце русских царей.

Болгарская хронографическая редакция не дошла до нас в полном виде. Она известна лишь в сокращении (списки Срезневского, Погодинский № 1434 и др.).

Первоначальная (нехронографическая) редакция Палеи подверглась на Руси полной переработке на основании, во-первых, хронографической редакции (ср. статью о столпотворении и расселении народов; ср. потерю окончания, которому не было соответствия в хронографической редакции), во-вторых, целого ряда других русских источников, отчасти выясненных исследованиями Истрина (список Коломенский и др.).

Дошедшая до нас хронографическая редакция является соединением русской нехронографической редакции с болгарской хронографической редакцией (списки Синодальный № 211, Погодинский № 1435 и др.).

ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ ЛЕТОПИСНОГО СКАЗАНИЯ О КРЕЩЕНИИ ВЛАДИМИРА

Наша древняя письменность представляет любопытное собрание разноречивых данных о крещении Владимира. Древние летописи умалчивают о многих подробностях, известных летописям позднейшим; некоторые жития и сказания не согласуются с показаниями ПВЛ (Лаврентьевская, Ипатьевская и сходные летописи) и Начального Киевского свода (сохранившегося в Комиссионном списке Новгородской 1-й летописи); в пределах одной и той же летописи встречаем противоречивые сообщения. Исторической критике предстоит разобраться во всем этом материале и прежде всего восстановить, путем сравнительного изучения дошедших до нас памятников, первоначальные изводы сказаний о крещении Владимира.

В настоящей заметке решаемся подвергнуть суду Марина Степановича Дринова, знатока и неутомимого исследователя болгарской церковной истории, некоторые соображения о зависимости летописного сказания нашего от не дошедшей, но, вероятно, существовавшей повести о крещении болгарского князя Бориса.

Мы имеем в виду летописное сказание, сохранившееся в ПВЛ и Начальном своде, но привлечем к исследованию и те позднейшие редакции этого сказания, которые известны по московским сводам XV и XVI вв. Скажем сначала несколько слов об отношении этих сводов к древней летописи и об отношении их между собою. Сравнение летописей Софийской 1-й, Новгородской 4-й, Тверской, Львовской, Воскресенской, Никоновской, а также древнего хронографа, составленного в XV в., Степенной книги, составленной в XVI в., ведет нас к восстановлению одного общего для них источника, различным образом отразившегося в каждом из этих памятников и вступившего в каждом из них в разнообразные комбинации с другими источниками. Основной источник названных выше летописей был составлен, как это можно заключать из разнообразных указаний, в 1423 г. при дворе митрополита всея Руси; он назывался Великим летописцем или Владимирским полихроном и по характеру своему был общерусскою летописною компиляцией.[1] Появление полихрона составило видный момент в

[1] Ср. ЖМНП. 1900. № 9, 11; 1901. № 11.

истории нашего летописания, так как все последующие летописные работы должны были теснейшим образом примкнуть к обширному своду, образовавшемуся благодаря нарочитому собиранию летописей, летописных выборок, исторических повестей и сказаний, предпринятому митрополитом Фотием. В основание древнейшей части полихрона положены были известные нам летописи: ПВЛ и Новгородская летопись (Софийский владычний свод). Вот почему и в Софийской 1-й, и в Воскресенской, и даже в Никоновской мы находим в рассказе о X—XI вв. очень мало лишних известий против древнейших летописных сводов. Исключение составляет рассказ о крещении Владимира; во всех названных летописях видим ряд вставок, дополнений к первоначальному рассказу ПВЛ и Начального свода, и это наводит на мысль, что вставки эти частью восходят к полихрону. Укажем здесь же на некоторые из подобных вставок.

Во-первых, философ, присланный греками для обращения Владимира в христианство, назван *Кириллом*. Так, в Новгородской 4-й читаем: «по сем же прислаша Греци к Володимеру Кюрила философа глаголюще сице». То же в Софийской 1-й, Софейской (изд. 1795 г.), Воскресенской, Толстовской I № 191 (тождественной с Типографской, изданной в части от 1206 г. в 1781 г.), Тверской, в летописи Аврамки (XVI, 252), Густынской и других. В Львовской (Евфимиевской, изд. в 1792 г.) вместо Кирилла — Кира (I, 105). Это же чтение перешло к Стрыйковскому (Kira, albo Cirussa; изд. 1846 г., с. 129), а из Стрыйковского к Татищеву (II, 65; но в т. I, с. 27 находим Кирилла).

Во-вторых, под 6497 (989) г., а частью под другими годами читаем: «крестився Владимиръ и взя оу *Фотія* патріарха у Цареградскаго перваго митрополита Кыеву *Леона* (*Леонта*)». Ср. Новгородскую 4-ю (к ней восходит Краткий летописец новгородских владык), Софийскую 1-ю, Софейскую, Воскресенскую, Толстовскую I № 191, Тверскую, Хронограф 1512 г. (без указания «перваго»), Никоновскую (992 г.), Стрыйковского.[1]

В-третьих, в Никоновской летописи перед наставлением о вере читаем небольшую вставку с *наставлением о христианской жизни*, преподанным Владимиру. То же перешло из Никоновской в Степенную.

В-четвертых, в Никоновской (и Степенной) находим ряд известий о сношениях Владимира с *папой* и *Римом*, начинающийся с сообщения о прибытии в 6487 г. послов к Ярополку из Рима от папы; под 6496 г. к Владимиру приходили послы из Рима от папы и принесли к нему мощи святых; под 6499 г. опять приходили послы из Рима от папы с любовию и с честию; в 6502 г. возвратились послы Владимировы, «иже ходиша» в Рим к папе; под 6508 г. к Владимиру приходят послы от папы римского; в 6509 г. Владимир посылает гостей своих, «аки въ послѣх», в Рим.

Все эти вставки заставляют предполагать, что составителю полихрона был доступен какой-то письменный источник, излагавший крещение Владимира иначе, чем Начальный свод и ПВЛ. Таким источником могла быть какая-нибудь особая повесть о крещении Владимира, но, быть может, и не особая повесть, а та же летопись, только в другой, более древней редакции. Вероятнее мне кажется второе предположение. Во-первых, вставки замечаются не в одной части летописного рассказа о крещении, а на всем протяжении его: ср. вставку имени Кирилла перед изложением бытия всего мира; ср вставки о посольствах из Рима после крещения Владимира. Во-

[1] С. 132 с неправильною расстановкою знаков и дополнением: «i wział z Konstantinopola, Facia mitropolita napierwszego do Kijova, Leoncia do Nowogrodka arcibiskupa...».

вторых, мы имеем основание предполагать существование более древней редакции летописного сказания о крещении Владимира в связи с изложением других исторических событий вообще: так, древнейшее житие Владимира, читаемое в торжественниках, основывается на летописном рассказе, не разбитом еще на годы,[1] и черпает отсюда такие известия, как, например, о походе Владимира к «порогомъ» на другое лето по крещении, о походе его на казар еще до крещения, о вокняжении Владимира 11 июня 6486 г. и другие. Так, проложное житие Владимира в списке Торжественника Румянцевского музея сообщает важные подробности о взятии Корсуня и посылке в Царьград послов Владимировых. Так, Феодосиевская редакция патерика, дошедшая до нас не в первоначальном виде в Новгородской Софийской рукописи № 1365/578 и Погодинской № 1024 (см. об этой редакции у преп. Макария в ИОРЯС. Т. V. 1855. С. 134 и сл., у Абрамовича в «Исследовании о Киево-Печерском патерике», с. 59 и сл.), содержит более первоначальный, чем летопись, вид сказания о крещении Владимира, как это недавно доказал Н. К Никольский:[2] между тем ряд данных говорит в пользу того, что составитель патерика, Феодосий, извлек это сказание, озаглавленное им «Слово о том како крестися Володимир возмя Корсунь», именно из летописи. Феодосий имел в своем распоряжении тот же источник, что составитель древнего жития Владимирова; это видно, между прочим, из того, что у обоих имеется фраза, отсутствующая в Начальном своде и ПВЛ: «и поживе князь Владимеръ по святѣмъ крещенiи 28 лѣтъ» (см. Погодинский № 1559 — для слова; издания Соболевского и других — для жития).

Первоначальную летопись, откуда извлечено составителем патерика Феодосием «Слово о том како крестися Володимир возмя Корсунь», откуда заимствованы исторические данные в древнее житие Владимира и в проложное о нем сказание, мы назовем Древнейшим временником. Этот же Древнейший временник лег в основание Начального свода (откуда и ПВЛ), составитель которого, между прочим, ввел в текст летописи точные хронологические указания (в лето такое-то).

Древнейший временник содержал, по-видимому, два противоречивых известия о крещении Владимира: с одной стороны, Владимир крестился в Корсуне, а с другой — в Киеве (или Василеве) за два года до похода на Корсунь; первое известие отразилось в Начальном своде, составителю которого известно было и другое известие, им, однако, отвергнутое;[3] второе известие попало в древнее житие, утверждающее, что Владимир взял Корсунь на третье лето по крещении, причем поход был предпринят для того, чтобы привести христиан и попов на всю землю, «да научять люди на законъ христiяньскый»; это же второе известие сообщало, по-видимому, те подробности о Корсунском взятии, которое читаем в Торжественнике Румянцевского музея. Присутствие двух известий о крещении Владимира в Древнейшем временнике объясняется внесением в него *двух разных сказа-*

---

[1] См. это житие в «Христианском чтении» (1849); в «Истории церкви» преосв. Макария (I[2]), в «Истории русской церкви» Голубинского (I[2], 1. С. 238 и сл.), в издании А. И. Соболевского в «Чтениях Общества Нестора летописца» (1888. Кн. 2). Оно же известно в соединении с Памятью и похвалою Иакова Мниха, причем вместе с похвалой Ольги вставлено частью в середину сочинения Иакова («Блаженный же князь... положи и»), частью за похвалой, оканчивающеюся словами: «того ради прiимуть вѣнець красоты отъ рукы Господня».

[2] «Христианское чтение» за 1904 г.

[3] «Се же не вѣдуще право глаголють, яко крестилъся есть въ Киевѣ, инѣи же рѣша в Василевѣ, друзiи же инако сказающе».

ний об этом событии. Сказание, приурочивающее крещение ко взятию Корсуня, — греческого, скажем определеннее, корсунского происхождения. Доказательства этого положения завели бы меня слишком далеко; ограничусь ссылкой на то, что автор хорошо знаком с топографией Корсуня и решительным утверждением, что, по многим данным,[1] самое сказание было написано по-гречески. Другое сказание — сказание о крещении Владимира в Киеве (или Василеве) — относило это крещение к 6494 г., что можно заключить из древнего жития, говорящего, что Корсунь был взят на третье лето по крещении, между тем мы знаем, что взятие Корсуня имело место в 6496 (988) г.

Отразилось ли сказание о крещении Владимира в Киеве в Начальном своде (и ПВЛ)? Думаю, что да, и именно на летописном рассказе 6494 (986) г. Рассказ начинается с прибытия к Владимиру болгар, затем немцев и казарских евреев с предложением принять их веру. За ними является присланный греками философ; он держит перед князем длинную речь и, наконец, показывает Владимиру запону, «на ней же бѣ написано судище Господне». Владимир, «видя одесную праведныхъ въ веселіи предыдущихъ въ рай, а ошуюю грѣшниковъ, идущихъ въ муку», вздохнул и сказал: «добро симъ одесную, горе же симъ ошуюю». Философ возразил: если хочешь стать одесную с праведными, то крестись. Мы ожидали бы прочесть непосредственно за этим о крещении Владимира; действительно, мог ли автор того сказания, куда впервые внесена Речь философа, допустить, чтобы Речь эта пропала бесследно; не ясно ли, что вся аргументация философа направлена к достижению прямого, верного результата — немедленного обращения Владимира?

Мы отказываемся от всякой попытки решить вопрос, где на самом деле крестился Владимир, — в Киеве, Василеве или Корсуне.[2] Но утверждаем, что до нас дошло сказание о крещении его в Киеве или Василеве; дошло оно не в полном виде, конец сказания выкинут составителем Начального свода, которому надо было согласовать испытание вер, рассказанное под 6494 г., с крещением в Корсуне в 6496 г. Для этого вместо опущенного конца сказания, где говорилось о крещении Владимира, находим странную вставку, начинающуюся словами: «Владиміръ же положи на сердци своемъ, рекъ: „пожду еще мало", хотя испытати о всѣхъ вѣрахъ». Вставка содержит совсем излишний рассказ о посещении Владимировыми мужами болгар и немцев, веру которых Владимир отверг уже раньше, а также греков. Итак, рядом с греческим сказанием о крещении Владимира в Корсуне в Древнейший временник было внесено другое сказание о крещении его в Киеве (Василеве) после проповеди греческого философа. Какого же происхождения это другое сказание, какие литературные его источники?

Оставляю в стороне самое содержание сказания, состав знаменитой речи, ее отношение к другим памятникам древней письменности. Я остановлюсь только на внешней оправе сказания и прежде всего на том обстоятельстве, что Владимирский полихрон, как указано выше, назвал фи-

---

[1] Но не по тем, которые приводит Голубинский для доказательства, что пространное житие Владимира написано греком, ибо анализ этого жития, сделанный Соболевским, а в последнее время Никольским, доказывает, что это компиляция, составленная на основании ПВЛ (замечу, редакции не ранее XV в.) и, как указал Никольский, «Сказания о грамоте русской».

[2] Ср. мнение Голубинского, что вероятнейшим местом крещения Владимира должно считать Василев (История русской церкви. 2-е изд. Т. I. С. 133).

лософа Кириллом. Было ли это имя в Древнейшем временнике? Вставлено ли оно только в XV в.? Ответ на этот вопрос зависит от решения другого: был ли Древнейший временник доступен составителю полихрона? Выше мы утвердительно ответили на него. Останемся при прежнем ответе и допустим, что имя Кирилла попало в полихрон из Древнейшего временника. Что же означает это имя, имя Константина-Кирилла-философа в сказании о крещении Владимира? Константин умер в 869 г. Следовательно, перед нами грубейший анахронизм. Допустим ли он в древнем сказании о крещении Владимира? Подобные же анахронизмы, и притом вполне однородные, обнаруживал, по свидетельству полихрона, Древнейший временник и ниже: патриарх Фотий, живший в IX столетии, оказывается современником Владимира; последний получает от него митрополита Леонтия. Нельзя не заметить, что Кирилл и его современник Фотий ведут нас к другому крещению, к крещению болгарского князя Бориса. Фотий принимал самое близкое участие в обращении Бориса в христианство: это видно, между прочим, из поучительного послания его к Борису, в котором он называет князя дорогим украшением трудов своих, законным чадом своих духовных болезней.[1] Кирилл, вопреки дошедшим до нас историческим свидетельствам, умалчивающим об участии его в деле крещения и просвещения болгар, должен быть признан учителем болгарского языка. Косвенные указания извлекаем: 1) из синодика царя Бориса, где в словословии Кириллу-философу сказано, что он просветил болгарский род,[2] 2) из ПВЛ, где под 6406 г., в сказании о грамоте словенской, читаем: «Констянтинъ же възвратился въспять, и иде учитъ Болгарьскаго языка, а Мефодий оста в Моравѣ», 3) из позднего, правда, но, может быть, отчасти достоверного известия, приписываемого Евфимию Терновскому иеросхимонахом Спиридоном: «по возвращеніи отъ Арменіи Богорис, царъ болгарскій, прія святое крещеніе, сам Михаилъ кесар воспремник ему быст, и даде ему имя Міхаилъ, именемъ своимъ, и 53 тысящъ войска его крестися, тамо сущи и Кѵрил философа»;[3] 4) из сообщения того же Спиридона, что Кирилл отправился по приказанию царя Михаила и благословению патриарха Игнатия в Болгарию, где он и совершил перевод священных книг; 5) из древней службы святого первоучителям на 6 апреля, где говорится о проповеди святых братьев в Болгарии (ср.: *Воронов.* Кирилл и Мефодий. С. 149, 154, 156); 6) из пространного жития св. Климента, где сообщается о просвещении Болгарии Кириллом и Мефодием (Воронов, с. 157); 7) из проложного жития Кирилла («посемъ иде въ болгары, проповѣдая христа») и другие. Впрочем, приводя эти свидетельства, мы далеки от мысли устанавливать достоверность того или другого исторического события:[4] мы стоим на почве литературных фактов, а исходя из них видим, что уже с начала XII в. просвещение болгар связывается с именем Кирилла. Вполне возможно потому существование в XI или даже X в. такого болгарского сказания, где крещение Бориса было поставлено в непосредственную связь с проповедью великого славянского учителя.

---

[1] *Голубинский Е. Е.* Краткий очерк истории православных церквей. С. 241.

[2] *Дринов М. С.* Новый церковно-славянский памятник // ЖМНП. 1885. Апрель. С. 183.

[3] «Исторія во кратцѣ о болг. народѣ Славенскомъ, стѣкми за изд.».

[4] На возможность того, что некоторые из легенд, приписывающих Кириллу просвещение Болгарии, отражают действительность историческую, указываемо было неоднократно. Ср. за последнее время труд Начова «Време и живот на св. Борис-Михаила» (Варна, 1901. С. 19).

Допустим, что это сказание стало известно на Руси, где имя Бориса-Михаила, подвиг которого сам Фотий сравнил с подвигом Константина Великого, пользовалось, конечно, известностью и где даже, быть может, праздновалась память его;[1] допустим, что оно послужило образцом для русского сказания о крещении Владимира; что это сказание, внесенное в Древнейший временник, отразившийся, с одной стороны, в Начальном своде (ПВЛ), с другой — во Владимирском полихроне, содержало ряд анахронизмов, зависевших от того, что русский компилятор довольно слепо повторял не только нравоучительную часть сказания, но и фактические подробности его, — допустив все это, мы поймем:

Во-первых, сходство в главном эпизоде, сопровождавшем обращение Бориса и Владимира, Борис, по сказаниям византийцев (продолжателя Феофана и др.), был поражен изображением Страшного суда, сделанным на стене нового его дворца художником Мефодием, приглашенным болгарским князем для того, чтобы расписать его палаты сценами из охотничьей жизни и ловли зверей. Владимир был поражен изображением Страшного суда на запоне, показанной ему греческим философом (Кириллом). В основе занесенного в греческие хроники сказания могло лежать предание об обращении Бориса св. Мефодием; другой вопрос, на чем основывалось само предание, но, кажется, совершенно невозможно отвергнуть тождество живописца Мефодия и св. Мефодия, Константинова брата.[2] Сходство рассказа об обращении Владимира с обращением Бориса давно обратило на себя внимание историков. Приведем слова Татищева, который в примечании к летописному известию о запоне с изображением Страшного суда говорит: «О сей завесе с написанием Страшного суда выше № 42, 50, 57 показано, что было у болгар, но сие другое ли, или то же смешено, неизвестно, а более верительно, что некто после вместо философа Кира, Кирилла Селунского и завесу внес не рассудя лет, что Кирилл прежде Владимира умер».[3] Можно думать, что в болгарском сказании говорилось о завесе, показанной философом Кириллом Борису, между тем как в некоторых народных преданиях обращение Бориса приписывалось и св. Мефодию.

Во-вторых, анахронизмы русского сказания, составленного по образцу болгарского, объяснят нам некоторые недомолвки в Начальном своде (и ПВЛ). Так, после слов «По семъ же прислаша Грѣци к Володимеру философа» легко предположить умышленный пропуск имени Кирилла, ибо редактор Начального свода понял, что впадет в анахронизм, сохранив это имя. Равным образом вероятно допустить умышленный пропуск имени митрополита киевского в следующем известии Начального свода: «Въ лѣто 6497. Крестися Володимиръ и вся земля Руская и поставиша в Кіевѣ митрополита, а Новуграду архиепископа, а по инымъ градомъ епископы и

---

[1] В 1072 г. было перенесение мощей св. Бориса и Глеба в новую церковь; днем перенесения избрано 2 мая. Не в память ли Бориса, скончавшегося 2 мая 6415 (907) г.? Ср. запись в Синодальной рукописи XV в., содержащей Слова св. Афанасия против ариан (Описания Горского и Невоструева № 111).

[2] Ср.: *Шафарик П.* Славянские древности. М., 1848. Т. II, кн. 1. С. 297; *Палаузов С. Н.* Век болгарского царя Симеона. С. 22—23. Весьма любопытна статья о крещении болгар, читающаяся в греческой рукописи Синодальной библиотеки № 263 (по описи о. Владимира № 407) на л. 237 об.—239. Виновником обращения болгар назван εἷς σοφὸς ἄνθρωπος ῥωμαίος καὶ ζωγράφος, показавший картину Страшного суда болгарскому князю Καὶ ὁ ζωγράφος ἐγένετο ἐπίσκοπος Βουλγαρίας καὶ ἐτελεύτησε θαυματουργὸς ἅγιος, читаем в конце статьи.

[3] Кн. II, примеч. 178, а также Кн. I, с. 26—27.

попы и діаконы; и бысть радость всюду» (в ПВЛ это бессодержательное известие опущено).[1] Как можно заключить из Владимирского полихрона, в Древнейшем временнике первыми русскими митрополитами были названы Михаил и Леонтий, между тем как составителю Начального свода не были известны эти имена из других достоверных источников, почему они им и опущены (см. ниже).

В-третьих, под 988 г. в Начальном своде и ПВЛ после слов «И крещену же Володимеру, и предаша (в Комиссионном списке: «преда») вѣру хрестияньскую глаголюще сице» читаем символ веры, краткое сказание о семи соборах и полемическую статью против латынян. Первые две части этого исповедания веры сильнейшим образом напоминают поучительное послание Фотия к новообращенному Борису-Михаилу,[2] в начале которого находим, во-первых, «священное и богочестное учение святой веры нашей» (символ веры), во-вторых, «сведения о седми святых и вселенских соборах, служащих как бы оплотами и оградами сего божественнаго и православнаго учения». Правда, символ веры, изложенный у Фотия, иной, чем тот полуарианский символ, который читаем в летописи, но сходство между Фотиевым словом и летописным сказанием от этого не уменьшается, тем более что есть вероятность думать, что полуарианский символ умышленно внесен составителем болгарского сказания о крещении Бориса вместо преподанного Борису Фотием.[3] Равным образом сведения о семи соборах восходят, как это доказал А. С. Павлов, к полемической статье против латынян, встречающейся в хронографической части некоторых списков Палеи; вероятно думать, что они внесены в летопись русским компилятором, но разделение сведений о соборах на две части, «из коих одну — о предметах соборных совещаний — летописец отнес к первой, догматической половине наставления, преподанного греками Владимиру, другую — о личном составе соборов — приурочил к своей полемике против латинян» (Павлов), доказывает, что в оригинале, которому следовал летописец, содержались после символа веры сведения о семи соборах, т. е. то же, что в указанном Н. К. Никольским тексте (см. предыдущее примечание), и то же, что в поучительном послании Фотия.

В-четвертых, полемика против латынян, читаемая в летописном рассказе о крещении Владимира, восходит, как указано, к статье, повторяющейся и в Палее, и в других сборниках; статья эта переносит нас во вторую половину XI в. (ср.: Павлов в Отчете о присуждении наград графа Уварова. 1876. С. 195), но поводом ко включение ее в рассказ о крещении Владимира могло быть то, что полемические выходки против латынян читались и в рассказе о крещении Бориса: вспомним ожесточенную полемику против них со стороны Фотия. Во всяком случае, греческому духовенству приходилось сильно бороться с Римом при Борисе, между прочим из-за той же Болгарии.

В-пятых, как мы видели, полихрон пользовался Древнейшим временником для дополнения по нему рассказа о крещении Владимира, известного из ПВЛ. И вот, мы видим, что в Никоновской (и Степенной), в которой отразился полихрон, перед символом веры помещено после приве-

---

[1] Следующее затем известие об Иоакиме Корсунянине и крещении Новгорода восходит в Комиссионном списке не к Начальному своду, а к Новгородской летописи.

[2] См.: Духовная беседа. Т. V.

[3] Н. К. Никольскому в упомянутой выше статье принадлежит еще одно важное открытие: это более первоначальный полный вид символа веры, читаемого в летописи.

денных нами выше слов «Крещену же сущу Володимеру въ Корсунѣ, предаша ему вѣру христіанскую, сице глаголюще» — поучение, преподанное Владимиру относительно христианской жизни. Это поучение нельзя не сопоставить с третьею частью Фотиева послания к Борису, где он внушает ему назидать «на правой своей вѣрѣ благія дѣла и святую жизнь». В кратком поучении Никоновской летописи и Степенной книги можно найти несколько мест, сходных с обширными наставлениями Фотия.

В-шестых, внесение в полихрон имени Кирилла, греческого философа, вполне понятно: это имя могло сохраниться в Древнейшем временнике, куда оно перешло из сказания о крещении Владимира.

В-седьмых, так же объясняется внесение в полихрон имени патриарха Фотия («и взя у Фотия патріарха у Царьградскаго...»), современника Борисова.

В-восьмых, согласно полихрону и, следовательно, Древнейшему временнику, Владимир взял у Фотия митрополита Леонтия. Составитель Начального свода (ср. также ПВЛ) опустил известие о Леонтии. Вследствие этого о Леонтии, митрополите русском, мы в летописях не встречаем известий до самого XV в., т. е. до появления полихрона. Особенно важно отметить, что в древнейших списках митрополитов, составленных по летописям, нет ни Леонтия, ни Михаила, ни даже Иоанна: список начинается с Феопемпта; ср., например, такой список в Комиссионном и других списках Новгородской 1-й летописи под 989 г. (изд., с. 69). Почему же составитель Начального свода опустил имя Леонтия, отверг свидетельство Древнейшего временника? Думаю потому, что Леонтий (Леонт, Леон) попал в рассказ о крещении Владимира по недоразумению, опять-таки вследствие рабского подражания автора этого рассказа болгарскому сказанию о крещении Бориса. Леонтий был одним из древнейших патриархов (митрополитов, архиепископов) преславских: синодик царя Бориса (составленный в 1210 г.) называет Леонтия первым в ряду патриархов преславских.[1] Голубинский считает патриархов Леонтия, Димитрия, Сергия и Григория современниками Бориса и Симеона.[2] Отсюда можно заключить, что Леонтий был одним из первых митрополитов болгарских.[3] Достоверных свидетельств о существовании русского митрополита Леонтия не имеем: церковные уставы Владимира, содержащие имя Леонтия, могли основываться частью на полихроне (например, списки, читаемые в приложении к Комиссионному списку Новгородской 1-й летописи, изд. 1888 г., с. 449, 452, далее в Софийской 1-й летописи, см. ПСРЛ. Т. VI. С. 82), частью на Древнейшем временнике (Кормчая второй половины XIII в.); синодики, поминавшие Леонтия, по-видимому, и до XV в. (ср.: *Срезневский И. И.* Древние памятники российского письма и языка) могли также основываться на Древнейшем временнике, где, как указано, Леонтий был назван русским митрополитом по недоразумению. Греческие списки, надписывающие известную полемическую статью против латынян, принадлежащую преславскому Леонтию: Λέοντος μητροπολίτου τῆς ἐν Ῥωσίᾳ Πρεσθλάβας, не могут служить доказательством существования русского митрополита Ле-

---

[1] *Палаузов С. Н.* Временник Общества истории и древностей российских. Кн. 21; *Дринов М. С.* Новый церковно-славянский памятник. С. 181; *Попруженко М. Г.* Синодик царя Бориса. С. 106.

[2] *Голубинский Е. Е.* Краткий очерк истории православных церквей. С. 37.

[3] По Дринову, при Борисе три епископа носили архиепископское звание: одним из них (Преславским) мог быть Леонтий, другим (Моравским или Тиберіопольским) — Иосиф.

онтия, ибо ἐν Ῥωσίᾳ могло быть позднейшею вставкою, позднейшим комментарием. Допустив, что автором этой статьи был русский митрополит, мы не поймем, каким образом он мог называться переяславским. Ссылка на свидетельство ПВЛ в рассказе о постройках Ефрема митрополита переяславского под 1089 г., где читаем: «бѣ бо преже в Переяславли митрополья», мне кажется неуместной, ибо при Владимире Переяславль, только что построенный (по Древнейшему временнику — на пятое лето по крещении), не мог стать митрополией. Временно Переяславль митрополией мог стать именно при Ефреме, построившем там и соборный храм во имя св. Михаила.[1]

В-девятых, в полихроне, судя по Никоновской (и Степенной), сообщалось о целом ряде посольств от папы из Рима ко Владимиру, а также о посольствах Владимира к папе. В полихрон эти известия могли быть внесены из Древнейшего временника. Но вероятно ли допустить достоверность этих известий? Между Греческою Церковью и Римскою в X в. не было уже единения; поэтому присылка к Владимиру, уже крестившемуся от греков, святых мощей от римского папы более чем сомнительна. Совсем иное было во времена крещения Бориса: между обеими церквами происходило соревнование по вопросу о том, кому должно быть подчинено духовное управление Болгарией — Константинополю или Риму. До нас дошел ряд свидетельств об оживленных сношениях Бориса с Римом, о постоянных посольствах к нему от пап Николая и Адриана, о многочисленных посольствах Бориса и в Рим и в Царьград для улаживания церковного вопроса.[2] Поэтому весьма вероятно допустить, что об этих посольствах повествовало и сказание о Борисовом крещении. Отсюда сведения о них перенесены в русскую компиляцию, в русское сказание о Владимировом крещении.

Указанные нами девять пунктов настолько сближают сказание о крещении Владимира с предполагаемым болгарским сказанием о крещении Бориса, что вопрос о литературном источнике русского сказания представляется мне решенным. Русское сказание перелицевало болгарское; русский компилятор поступил почти так же, как Нестор, воспользовавшийся для составления Жития Феодосия болгарским переводом Жития Саввы, почти так же, как писец Изборника 1073 г., заменивший в послесловии имя болгарского Симеона именем князя Изяслава (Святослава).

---

[1] В том, что Преслав существовал при Борисе, вряд ли можно сомневаться, несмотря на свидетельство одной сербской летописи, что «великы градь Преславь» создан Симеоном. Ср.: *Сыркy.* К истории испр. книг в Болгарии. С. 25.

[2] См.: *Дринов М. С.* Ист. прѣгледъ на българска-та цьрква. С. 15 и сл. и другие.

КОРСУНСКАЯ ЛЕГЕНДА О КРЕЩЕНИИ ВЛАДИМИРА

ГЛАВА I

ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Летописный рассказ о крещении Владимира многими чертами обнаруживает свой составной и, если так можно выразиться, компилятивный характер. В нем сказалось несколько источников, которые пришлось согласовать и соединить в одно целое с устранением из него явных противоречий. Особенно трудно было перейти от рассказа, который факт обращения Владимира в христианство связывал с блестящею проповедью греческого миссионера, к повествованию о крещении Владимира в Корсуне, поставленном в связь с чудесным исцелением его от болезни.

Первый из эпизодов принятия веры христианской начинается с прибытия к Владимиру в Киев послов от магометан, немцев, козарских иудеев. Вслед за ними является от греков философ, который сначала в кратких, но энергичных выражениях опровергает истинность учения магометан, римлян и иудеев. Владимир, заинтересовавшись словами проповедника, который указывал на исполнение пророчеств, на то, что Бог сошел на землю, принял распятие и, воскресши, взошел на небеса, спросил философа: «что ради сниде Богъ на землю и страсть такову прия?» В ответ на этот вопрос греческий миссионер произнес длинную речь о сотворении мира и человека, о событиях Ветхого Завета, о пророчествах (касающихся отвержения иудеев, призвания иных стран в их место, воплощения Божия, страданий Божьих и воскресения Христова). Владимир, пораженный длинною цепью пророчеств о Христе, с тревогой спрашивает философа о том, исполнились ли они уже, сбылись ли, или исполнятся еще только в будущем? В ответ на это философ, после ссылки на прерванный им рассказ о событиях ветхозаветных,[1] перешел к изложению земной жизни Спасителя, рассказал о Его страданиях и воскресении, после чего упомянул и о сошествии Святого Духа на апостолов, разошедшихся по вселенной, уча и крестя водою. Но Владимир хочет уяснить себе внутренний смысл новозаветных событий. Он спрашивает философа: «что ради отъ жены родися,

[1] Ср. выше: «они же начаша пророки избивати, обличаеми отъ нихъ», а здесь: «яко же бо преже рекохъ, жидомъ пророки избивающимъ, царемъ ихъ законы преступающимъ, предасть я...».

и на древѣ распятъся, и водою крестися?» Философу пришлось тогда связать преобразовательное значение Ветхого Завета с главными событиями земной жизни Иисуса Христа: рождением от Девы, распятием на кресте и крещением в воде. Сделав такое отступление, проповедник вернулся к прерванному вопросом русского князя изложению. Он говорил выше о том, что апостолы, получив обетование Духа Святого, разошлись по вселенной, уча и крестя водою. Теперь же он продолжает: «ихъ же ученье мы Греци прияхомъ; вселеная вѣруеть ученью ихъ».[1] На этом, собственно, и оканчивается речь философа. Но он решился подействовать на Владимира наглядным изображением Страшного суда. Объяснив русскому князю значение предстоящего суда Господня, он показал ему запону, «на ней же бѣ написано судище Господне», причем с правой стороны были изображены праведные, направляющиеся в рай, а с левой — грешники, идущие в муку. Владимир убежден красноречием проповедника, убежден еще более разъясненною ему картиною. У него вырываются слова: «Добро симъ о десную, горе же симъ о шюю». Опытный сердцевед, философ пользуется достигнутыми результатами и тут же предлагает Владимиру креститься. Но, оказывается, философ ошибся в своих ожиданиях: Владимир остается язычником, блестящая проповедь и даже картина Страшного суда не произвели на него должного впечатления. На предложение креститься он отвечает: «пожду еще мало». Приняв во внимание религиозное миросозерцание средневекового человека, нам приходится остановиться в недоумении перед вопросом, каким образом получилось внутреннее противоречие в дошедшем до нас рассказе об испытании вер Владимиром. Все, решительно все готовит торжество греческой вере: и неудачные предложения магометан и иудеев, и находчивые ответы им со стороны Владимира, и опровержение их со стороны философа, и убедительная проповедь грека, и поразительное действие картины Страшного суда — ясно, что все это уничтожит всякие сомнения во Владимире и приведет его к принятию крещения от греков. А между тем усилия благочестивого проповедника терпят полное поражение; Владимир отвечает отказом: «пожду еще мало».

Эти слова коробят самого летописца; он комментирует их: «Володимеръ же положи на сердци своемъ рекъ: пожду еще мало, хотя испытати о всѣхъ вѣрахъ». Странный комментарий! Владимир дал уклончивый ответ, «хотя испытати о всѣхъ вѣрахъ». Но он ведь уж испытал их; магометане, иудеи и немцы присылали ему своих миссионеров и познакомили его с сущностью своих религий. Комментарий летописца, как он ни странен, оказывается во всяком случае целесообразным. Вслед за ним рассказывается действительно об испытании Владимиром вер, причем на этот раз испытание происходит уже не в Киеве, а на местах, посредством добрых и смысленых мужей отправленных к болгарам (волжским), к немцам и к грекам в Цѣрьград. Не ясно ли, что комментарий к ответу Владимира вызван последующим рассказом? Но не ясно ли также, что самый ответ Владимира сочинен автором приведенного комментария? Этому лицу, редактировавшему сказание о крещении Владимира, надо было соединить один рассказ, повествовавший об испытании вер в Киеве и об обращении Владимира греческим философом, с другим рассказом, повествовавшем об испытании вер на местах и о последовавшем затем крещении в Корсуне. Итак, первый рассказ дошел до нас не в полном виде. Он оборван, для того чтобы дать

[1] Фраза, стоящая перед этим: «Апостоломъ же учащемъ по вселенѣй вѣровати Богу», является переходной.

место второму рассказу. Отсюда является возможность предположить, что первый рассказ (в отдельном своем виде, вне летописи) оканчивался сообщением о крещении Владимира от философа в Киеве.

Переходим ко второму рассказу. Он начинается с совещания Владимира с боярами и городскими старцами. Владимир рассказывает им о том, что к нему приходили болгары, немцы, иудеи и наконец греки. Владимир передает, очевидно, свои впечатления от тех предложений, о которых мы знаем уже из предыдущего. Но замечательно, что сообщение его о греках неточно: к нему, как мы знаем, приходил от греков философ; Владимир выражается неопределенно: греци; он услышал от философа изложение истории человечества «отъ начала миру, о бытьи всего мира»; так Владимир передает и боярам своим, и киевским старцам, но он прибавляет еще и следующее: «другий свѣтъ повѣдають быти: да аще кто, дѣеть, в нашю вѣру ступить, то паки умеръ въстанеть, и не умрети ему в вѣки; аще ли в нынъ законъ ступить, то на ономъ свѣтѣ в огнѣ горѣти». Откуда взяты эти слова? Их нет в обширной речи философа, нет также в речах, обращенных философом к Владимиру, когда он показывал ему картину Страшного суда, а между тем «дѣеть» прямо указывает на определенного собеседника Владимира, т. е. на греческого философа. Мы предположили выше, что рассказ об обращении Владимира философом оборван; думаем, что он и сокращен (в самом конце) и что в нем имелись те самые слова, которые Владимир повторил перед боярами и старцами. В ответ на вопрос Владимира, обращенный к созванным им советникам, что́ они по поводу всего сообщенного думают, последние советуют князю послать мужей испытать веры. Владимир, следуя этому совету, посылает к болгарам, немцам и грекам. Возвратившись из поездки, посланные Владимиром мужи дают отчет перед князем и дружиной. Результатом их горячей речи в пользу греческой веры является решение бояр принять закон греческий. Решение это, очевидно, одобряется и князем. Но князь и здесь, как и выше перед философом, поражает нас неожиданным оборотом. Там его не убедили вполне речи проповедника: он решает подождать немного. Здесь он убеждается вполне в необходимости принять греческую веру, но его останавливает вопрос: «гдѣ крещенье пріимемъ?» Этот вопрос он задает боярам, которые отвечают ему ничего не значащим: «гдѣ ти любо». Ответ бояр бессодержателен; он доказывает праздность вопроса, заданного князем. Зачем бы и возникнуть такому вопросу, когда всем было ясно, что крещение Русской земли может произойти только в самой этой земле? И конечно, у Владимира не могло возникнуть такого вопро́са. Но вопросу этому естественно было возникнуть у летописца, который не мог не согласовать, с одной стороны, решения князя и бояр креститься, решения, принятого в Киеве, с другой стороны — факта или предания о принятии крещения в Корсуне. Итак, летописцу пришлось согласовать находившийся в его распоряжении материал. Но что́ именно согласовано им — исторические факты, народные предания или литературные источники? Думаю, что именно литературные источники, ибо, как увидим ниже, рассказ о крещении Владимира в Корсуне является искусственным произведением, построенным не на фактическом, а на чисто литературном материале, а рассказ об испытании вер по самой скудости своего содержания обличает свое литературное происхождение. Летописцу пришлось согласовать два дошедших до него в литературной обработке известия: первое — о крещении Владимира в Киеве после испытания вер, второе — о крещении его в Корсуне после такого же испытания.

Летописцу, согласовавшему эти два источника, слившему их в одно целое, пришлось преодолеть немалые трудности. Но им руководила уверенность в том, что он делает это в интересах истины, а истинным он признавал известие о крещении Владимира в Корсуне. Сказав об этом крещении и о браке Владимира, летописец замечает: «Се же, не свѣдуще право, глаголють яко крестилъся есть в Киевѣ; инии же рѣша Василевѣ; друзии же инако скажють». Итак, летописец свидетельствует сам, что ему были известны различные противоречивые сказания или предания о крещении Владимира. Чтобы слить оба свои источника, летописцу пришлось отсечь конец первого из них; ему пришлось также сочинить переходные фразы как ответ Владимира философу: «пожду еще мало», как вопрос Владимира к своей дружине: «гдѣ крещенье пріимемъ?» Таким образом, рассказ о крещении от философа в Киеве или в Василеве оказался вводным моментом в рассказ о крещении в Корсуне.

Предыдущие соображения не основываются, конечно, на вполне осязательных данных. Но законность и необходимость анализа летописного рассказа о крещении Владимира в указанном выше направлении вряд ли подлежат какому-нибудь сомнению. Признать этот рассказ за одно целое мы не можем, с одной стороны, по решительному противоречию отдельных частей его тому течению, которому должна была следовать творческая мысль древнего книжника: так, нельзя же было при свободном, независимом от литературных источников течении мысли изобразить бесплодность усилий греческого миссионера и допустить отказ русского князя креститься после собеседования с проповедником и достигнутого уже последним полного успеха (ср. слова Владимира по поводу картины Страшного суда); нельзя же было представить Владимира язычником во время похода на Корсунь после того решения, которое принято было на киевском вече; нельзя было допустить тщетность усилий цареградского духовенства, сумевшего доказать Владимирову посольству истинность и величие греческой веры. С другой стороны, мы не можем не признать противоречия между сообщением о крещении Владимира в Корсуне только вследствие совершившегося над ним чуда и сообщением о настроении Владимира в присутствии сначала проповедника, а потом и киевского веча. Заключительные строки летописной статьи 6495 г. дают понять, что Владимир идет на Корсунь для того, чтобы там принять крещение от греков. Правда, получив от Анастаса указание, как лишить осажденный город воды, князь взглянул на небо и сказал: «аще се ся сбудеть, и самъ ся крещю». Но, взяв город, он забывает о своем обете и вспоминает о цели своего похода только после требования греческих царей, заявивших, что не отдадут ему сестры своей, если он не станет с ними единоверным. «Глаголите царема тако, — говорит Владимир царским послам, — яко азъ крещюся, яко испытахъ преже сихъ дний законъ вашь и есть ми люба вѣра ваша и служенье, еже бо ми сповѣдаша послании нами мужи». Но после прибытия царевны Владимир забывает о своем торжественно данном согласии креститься; на обещание царевны, что он исцелится от напавшего на него «по Божью строенію» недуга, если примет крещение, Владимир отвечает: «да аще истина будетъ, то по истинѣ великъ Богъ будеть хрестеянескъ», — и приказывает крестить себя.

Итак, для объяснения факта Владимирова крещения использовано в дошедшем до нас рассказе несколько агиографических тем: 1) обращение вследствие проповеди, 2) обращение вследствие испытания вер, 3) обращение вследствие исцеления. Это указывает на искусственность летописного

рассказа и на его сложность, зависевшую от разнообразия источников. Быть может, каждая из трех указанных агиографических тем ведет нас к самостоятельному рассказу, а согласно с предыдущим и согласно с приведенною выше полемическою выходкою летописца к трем различным местам действия — к Василеву, Киеву и Корсуню. Но возможно, что две последние темы были соединены в одном рассказе, послужившем источником для летописца, тем более что в рассказе о крещении в Корсуне содержится прямая ссылка на испытание вер («яко испытахъ преже сихъ дний законъ вашь»).

Задача дальнейшего исследования сводится, во-первых, к указанию источника обоих рассказов о крещении Владимира, во-вторых, к восстановлению этих рассказов в первоначальном их виде. Но эта задача осложняется и затрудняется вполне допустимым предположением, что самое летописное сказание дошло до нас не в первоначальном виде, а уже в последующих переделках. Правда, пишущий эти строки убежден в том, что до нас дошел (и притом в части, где излагается крещение Владимира в почти неизменном виде) древний текст Начального Киевского свода, старший текста ПВЛ (1116 г.) на несколько лет.[1] Но и этот древний текст, как можно судить по многим данным, не есть первоначальный текст русской летописи, не есть древнейший ее вид. Так, например, имеем полное основание предполагать отсутствие хронологических данных в первоначальном изложении древнейших событий, ибо года 6362, 6428 и другие оказываются в тексте Начального свода явными вставками под влиянием греческих хронографических источников, бывших в распоряжении не первоначального, а позднейшего редактора. Предположение наше о том, что и в изложении крещения Владимирова Начальный свод (Новгородская 1-я летопись по Комиссионному списку) отступил от текста Древнейшего летописного свода, подтверждается тем, что до нас дошла выборка из Древнейшего летописного свода, доказывающая, что текст этого свода значительно отличался как от Начального свода, так и от ПВЛ; говорим о той выборке, которая имеется в древнейшем житии Владимира.

Несмотря на позднейшую переработку летописного текста о крещении Владимира, выше были указаны основания для разложения его на составные части, а сообразно с этим — для восстановления по нему двух его источников.

Первая часть летописного повествования рассказывает об испытании Владимиром вер, о прибытии к нему философа, о проповеди этого греческого миссионера; рассказ заканчивался (в отдельном виде) сообщением о крещении Владимира от философа. В своем заключении источник этой части летописного рассказа содержал предположительно исповедание веры и обличение латинского учения. Это заключение перенесено в Начальном своде и в ПВЛ в другую часть, а именно в рассказ о крещении Владимира в Корсуне. Связь исповедания веры, преподанного Владимиру, и обличений перед Владимиром латинского учения с проповедью философа очевидна. Философ, потрудившийся так много над обращением Владимира, не мог оставить его без наставлений; ему же надлежало оградить новообращенного князя от влияния латинской пропаганды: как выше, по прибытии к Владимиру, философ свое обличение латынян начинает словами «ихъ же вѣра съ нами маломъ же развращена есть», так и после, по крещении Владимира, он предостерегал его не принимать учения у латынян, «ихже

[1] Ср. Комиссионный и другие списки Новгородской 1-й летописи.

учение развращено». Попытка указать источник этой первой части летописного рассказа о крещении Владимира предпринята автором настоящей статьи в юбилейном сборнике, посвященном теперь уже покойному М. С. Дринову.[1] Результатом этой попытки явилось сближение рассказа о крещении Владимира с дошедшими до нас данными о крещении болгарского князя Бориса, причем русская повесть о крещении Владимира признана переделкой болгарского рассказа о крещении князя Бориса.

Вторая часть летописного рассказа начинается с испытания Владимиром вер через особое посольство. Вернувшись в Киев, доверенные лица сообщают о результатах Владимиру, боярам и киевским старцам. На последовавшем затем совещании решено было креститься. Как указано выше, перерыв рассказа вопросом Владимира «то гдѣ крещеніе пріиметъ?» явился следствием представившейся необходимости связать его с другим рассказом о крещении в Корсуне. Определить источник рассказа об испытании вер через посольства трудно, но всего вероятнее, как это будет показано ниже, искать его в рассказе о крещении в Корсуне.

Засим летописный рассказ о крещении Владимира сообщает о походе на Корсунь, взятии Корсуня, крещении и женитьбе Владимира. Об этом существовал, надо думать, ввиду сообщенных выше соображений, отдельный рассказ, разумеется, изложенный в несколько измененном против дошедшего до нас виде. Непосредственная задача настоящего исследования — определить источник этого рассказа, сказания о крещении в Корсуне, сказания, которому летописец конца XI в. (составитель Начального свода) отдал предпочтение перед двумя остальными преданиями, из которых одно повествовало о крещении Владимира в Василеве, другое — о крещении в Киеве.

Неоднократно делавшиеся попытки указать на источник летописного сказания о крещении Владимира в том или ином житии, в том или ином слове приходится в настоящее время признать неудачными.

Серьезного внимания заслуживают две такие попытки. С одной стороны, преосв. Макарий и Е. Е. Голубинский настойчиво доказывали, что источником летописного сказания о крещении Владимира было дошедшее до нас в некоторых минеях и торжественниках житие Владимира.[2] Но А. И. Соболевский и Н. К. Никольский убедительно опровергли приводимые обоими почтенными историками церкви доводы и выяснили, что летопись послужила источником для жития, а не наоборот.[3] Указание Н. К. Никольского на то, что заключительная часть жития (в распространенной его редакции, которую имели главным образом в виду названные историки) заимствована из сказания о грамоте русской и совершенно разбивает предположение преосв. Макария и Е. Е. Голубинского о том, что автором Владимирова жития был грек. Молитвенное обращение в конце распространенной редакции жития оказывается заимствованным из названного сказания. Житие начинается с посылки Владимиром мужей для испытания вер и сокращенно передает дальнейший летописный текст; так, сокращены: описание посещения Владимировыми послами Царьграда,

---

[1] С. 63—74; статья «Один из источников летописного сказания о крещении Владимира» (Харьков, 1904).

[2] Христианское чтение. 1849. Т. II. С. 313—314; *Голубинский Е. Е.* История русской церкви. 2-е изд. Т. I, 1. С. 133 и сл., 224 и сл.

[3] *Соболевский А. И.* Чтения в Обществе Нестора летописца. 1888. Кн. II; *Никольский Н. К.* Христианское чтение. 1902. Июль.

описание осады Корсуня, переговоров Владимира с греческими царями, опущены благочестивые размышления по поводу крещения киевлян. Житие продолжается рассказом о построении Десятинной церкви и кратким указанием на христианские добродетели Владимира. После сообщения о кончине Владимира в краткой редакции находим похвалу, извлеченную, как думает А. И. Соболевский, из Слова о законе и благодати, а в распространенной — похвалу, заимствованную, как указал Н. К. Никольский, из сказания о грамоте русской. Находя вопрос о зависимом отношении жития от летописи разрешенным предшествующими исследователями в утвердительном смысле, мы не станем останавливаться здесь на доказательствах этого положения. Но ниже вернемся к более подробному рассмотрению жития ввиду содержащихся в нем данных, ведущих нас еще к другому первоисточнику, независимому от летописи.

С другой стороны, Н. К. Никольский в той самой статье, в которой он так основательно разбил доводы преосв. Макария и Е. Е. Голубинского в пользу зависимости летописи от Владимирова жития, указал на Слово о том, како крестися Владимир возмя Корсунь, как на вероятный источник летописного рассказа о крещении Владимира. Предшествующими исследователями это Слово признавалось буквальным извлечением из летописи, выпиской из Начальной летописи.[1] Н. К. Никольский отметил, что Слово, во-первых, не повторяет некоторых промахов летописи;[2] во-вторых, не прерывает, как летопись, нити рассказа и излагает, например, сообщение о постройке Десятинной церкви в одной связной статье, между тем как летопись разбивает его между 6497 (6499) и 6504 г.; в-третьих, не содержит того противоречия, как летопись под 6523 г., где говорится сначала о том, что Владимира не почитают современники, а ниже, что современники поминают его, вспоминая о святом его крещении; в-четвертых, наконец, Слово, передавая факты, не комментирует их благочестивыми размышлениями, какие неожиданно встречаются в летописи.

Не можем признать всех доводов Н. К. Никольского убедительными. Допустив в позднейшем редакторе даже весьма незначительное искусство, мы можем приписать его работе устранение из летописного рассказа всего того, что мешает его единству. Редактор мог умышленно опустить длинные благочестивые рассуждения летописца, мог умышленно сократить похвалу Владимиру, мог умышленно опустить хронологические данные в середине рассказа, а также сообщения о гражданских деяниях Владимира. Ряд соображений указывает на то, что Слово стоит в прямой зависимости от летописи. Оно начинается с совещания Владимира с боярами и градскими старцами; передает словами летописи о посещении посольством Владимировым болгар, немцев и греков и об отчете посольства перед Владимиром и боярами. Далее в Слове идет, как и в летописи, рассказ о походе на Корсунь. Таким образом, Слово, как и летопись, предпослало рассказу о крещении Владимира в Корсуне, после взятия этого города, рассказ об испытании Владимиром вер; между тем исследование обоих рассказов показывает, или что оба они восходят к двум различным источникам, или что рассказ об испытании вер входил в состав рассказа о Корсунском взятии, был одним из его эпизодов. Соединение обоих рассказов или, напротив,

---

[1] *Преосв. Макарий.* Изв. II Отд-ния Имп. АН. 1855. Т. V. С. 138; *Соболевский А. И.* Чтения в Обществе Нестора летописца. С. 12, примеч.

[2] Например, вставки о поставлении Владимиром церкви в Корсуне на горе, вставки, нарушающей связность рассказа.

расчленение одного общего рассказа на два разделенных временем и местом эпизода принадлежит перу летописца. Отсюда убеждение наше, что Слово стоит в зависимости от летописи. Не отрицая того, что некоторые пропуски в Слове, сравнительно с летописным текстом, говорят в пользу первоначальности текста Слова,[1] мы не можем не признать, что во многих местах текст летописи своею большею полнотой свидетельствует и о большей древности. Так, например, в Слове читаем: «и предаша вѣру ему хрестьанъскую хранити и глаголюще ему, да не прельстятъ тебе нѣцыи отъ еретикъ» (далее в Слове идет: «Владимеръ же поемъ съ собою царицу» и т. д.); те же слова имеются и в летописи, но вслед за ними читаем: «но вѣруй сице глаголя» (и далее помещено исповедание веры). Текст летописи в данном случае, конечно, древнéе. Особенное внимание обращают на себя места, касающиеся топографии Корсуня; не подлежит сомнению, что составитель рассказа о крещении Владимира в Корсуне был знаком с топографией этого города; топографические данные имеются в летописи как в тех частях, которые вошли в Слово,[2] так и в тех, которые исключены из Слова,[3] — и это обстоятельство служит для нас доказательством большей древности и первоначальности летописного текста.

Тем не менее, не соглашаясь с мнением Н. К. Никольского о том, что рассматриваемое Слово было источником для летописи, мы признаем замечания уважаемого исследователя об относительной первоначальности текста Слова заслуживающими полного уважения. Сопоставив бóльшую цельность Слова с отсутствием в конце его указанного выше противоречия летописной похвалы, а также с отмеченным Н. К. Никольским сообщением о крещении дружины Владимировой в церкви Св. Богородицы,[4] мы признаем известные преимущества Слова перед летописью. Но не решаясь допустить зависимости летописи от Слова, признавая, напротив, зависимость Слова от летописи, мы объясняем себе эти преимущества тем, что в распоряжении составителя Слова находилась не только летопись, но и тот вид древнего сказания о крещении Владимира, который лег в основание и летописи.

В пользу нашего предположения сошлемся, во-первых, на то, что все списки Слова, вопреки летописи, говорят о крещении киевлян в Почайне (летопись: в Днепре), — следовательно, допустив, что Слово извлечено из летописи, мы должны признать влияние на него других источников.[5] Во-вторых, как увидим ниже, среди списков Слова выделяется своими оригинальными особенностями Погодинский № 1559; ряд соображений относительно литературной истории Слова (см. ниже) заставляет предполагать, что часть этих особенностей Погодинского списка восходит к первоначальной редакции Слова; в числе их имеется несколько мест, самым резким образом отличающих Слово от летописи; генетическая зависимость Слова от летописи может быть понята только при допущении влияния на

---

[1] Например, пропуск летописного рассказа о событиях 6499—6503 гг., которым сообщение о постройке Десятинной церкви разделяется на две части.

[2] Например, указание на то, что Владимир стал «объ онъ полъ града въ лимени».

[3] Например: «и есть церкви та стоящи въ Корсунѣ градѣ на мѣстѣ посреди града, идѣже торгъ дѣють Корсуняне»; «полата же Володимеря съ края стоить и до сего дне, а царицина полата за олтаремъ». Ниже: «постави же церковь в Корсуни на горѣ, идѣже съсыпаша средѣ града крадуще присну, яже церкви стоить и до сего дне».

[4] Между тем как летопись называет имя той церкви, где крестился сам Владимир.

[5] Почайна как место крещения киевлян издавна и в обычном, и в проложном житии Владимира.

Слово еще другого памятника, родственного с летописным сказанием, и притом, ввиду изложенных выше соображений, более первоначального.

Считая попытки признать житие Владимира и Слово о том, како крестися Владимир возмя Корсунь, источниками летописи неудачными, мы извлекаем из сравнения обоих названных памятников с летописью указание на другие или, быть может, на другой первоисточник, рассказывавший о крещении Руси. Из него внесены в текст жития и Слова несколько подробностей, несколько фактических данных, отсутствующих в летописи.

Анализ других памятников, относящихся к крещению Владимира, например проложного жития его в различных редакциях, древнего жития Владимирова и других, привел нас к тому же выводу, а именно, что кроме летописи существовали еще другие первоисточники, излагавшие крещение Владимира. Замечательно, что многие данные, общие названным памятникам, а также и обычному житию и Слову, ведут нас к представлению об одном общем для них первоисточнике. Естественно возникает вопрос, не был ли этот первоисточник источником и для летописного сказания? Не содержал ли этот первоисточник первоначальной версии той самой Корсунской легенды, которая вошла и в летопись?

Ответ на эти вопросы может быть дан только после анализа относящихся сюда памятников. Мы рассмотрим сначала древнее житие Владимира, потом обычное его житие,[1] проложное житие обычной редакции, распространенную редакцию проложного жития, особый вид обычного жития, Слово о том, како крестися Владимир возмя Корсунь, и, наконец, краткое житие особого состава.

ГЛАВА II

ДРЕВНЕЕ ЖИТИЕ

Дошедший до нас памятник, содержащий в начале похвалу Владимировым добродетелям, а затем излагающий события жизни Владимировой, мы, вслед за А. И. Соболевским, признаем за древнее житие Владимира. Составление его относим к глубокой древности и не видим оснований приурочивать его к концу XII или началу XIII в., ко времени после канонизации Владимира, ибо креститель земли Русской был славим и ублажаем и до причисления к лику святых формальным образом,[2] посему составление жития и похвалы могло иметь место и до 1240 г., т. е. года, когда установлено было празднование св. Владимира.

Древнее житие известно в двух видах. В более редких списках оно встречается отдельно, без соединения с другим памятником. Мне известны следующие списки: Торжественник XVI в. Румянцевского музея № 434,[3] Торжественник XVI в. Публичной библиотеки F.I. № 257, сборник Санкт-Петербургской Духовной Академии XVII в. Софийский № 1419, Торжественник XVI в. Погодинского № 949, сборник Санкт-Петербургской Духовной Академии XVII в. Софийский № 1529. Чаще находим это

[1] Терминология А. И. Соболевского.

[2] *Голубинский Е. Е.* История канонизации русских святых. С. 63.

[3] Ср. издание А. И. Соболевского в Чтениях Общества Нестора летописца. 1888. Кн. I.

житие в соединении с Памятью и похвалой мниха Иакова.[1] В этом соединении текст древнего жития оказывается полнее, чем в отдельных списках: последние опустили обширный отрывок, начинающийся словами «яко же апостолъ рече: плодъ духовный есть любы» и оканчивающийся словами «Коньстянтина царя великаго, прьваго царя крестьяньскаго — того подражая правовѣріе». Признать этот отрывок позднейшею вставкой (в Память и похвалу) совсем невероятно, в особенности если утвердимся в мысли, что древнее житие Владимира попало в труд мниха Иакова благодаря случайной компиляторской работе. Итак, редакция, внесенная в Память и похвалу, есть редакция первоначальная, редакция же отдельных списков — сокращенная.

Древнее житие Владимира состоит из следующих частей: во-первых, похвалы добродетелям Владимировым (эта часть в отдельных списках сокращена); во-вторых, краткого рассказа о походе Владимира на Корсунь и о женитьбе Владимира; в-третьих, погодного изложения сначала событий после Владимирова крещения, а затем событий, предшествовавших крещению. Оставляем в стороне вопрос об источниках первой части древнего жития; отметим только, что некоторые места сближают ее с Памятью и похвалой мниха Иакова, откуда возможно заключить о влиянии сочинения Иакова на автора древнего жития (обратное заключение вряд ли вероятно); сходное место с сочинением Иакова имеется и в последней части жития.[2]

---

[1] В полной редакции Памяти и похвалы находим соединение трех сочинений, перепутанных и слитых вместе. Первое сочинение — это Память и похвала князю русскому Владимиру, списанная Иаковом Мнихом. Оно начинается словами «Паулъ святый апостолъ, церковный учитель и свѣтило всего мира» и продолжается до слов «тако же и блаженный князь Володимеръ сътвори *съ* бабою своею *Олгою*»; вторая половина отыскивается ниже, после слов «и сконча житіе свое въ правовѣрнѣй вѣрѣ о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ» (принадлежащих компилятору); начинаясь словами «и *съ* благовѣрною *Олгою*, и та бо шедши Царюграду», вторая половина Памяти и похвалы оканчивается словами «того ради пріимутъ вѣнець красоты отъ руку Господня». Это сочинение Иакова Мниха признано одним из древнейших русских памятников, склоняясь видеть в авторе его известного нам по житию Феодосия Иакова, монаха Киево-Печерского монастыря, и придерживаясь старого взгляда на то, что тот же Иаков составил житие Бориса и Глеба (на которое сделана ссылка в начале похвалы). Второе сочинение — это сказание об Ольге неизвестного автора. Начало: «В той же день похвала княгинѣ Олгѣ, како крестися и добрѣ поживе по заповѣди Господнѣ», конец: «душю свою честную предавши в руцѣ владыцѣ Христу Богу». Третье сочинение — это древнее житие Владимира. Начинается оно непосредственно после сказания об Ольге: «Блаженный же князь Володимеръ, внукъ Олжинъ»; продолжается включительно до слов: «И дасть ему сестру свою и дары многы присла к нему и мощи святыхъ даста ему» (после них идет фраза, вставленная позднейшим компилятором). Конец жития отыскивается ниже, от слов «По святемъ же крещеніи поживе блаженый князь Володимеръ 28 лѣтъ» и дальше — до конца. Очевидно, сказание об Ольге и древнее житие Владимира заимствованы компилятором из одной рукописи и вставлены в древний текст Памяти и похвалы. Некоторые списки опустили сказание об Ольге (например, Болотовский, о котором говорит преосв. Макарий в «Истории русской церкви». 2-е изд. Т. II. С. 151).

[2] Ср. в древнем житии: «крестився самъ, и чада своя и всю рускую землю крести отъ конца и храмы идольскыя и требища всюду раскопа и посѣче... и идолы съкруши и всю землю рускую и грады честными церквами украси, и памяти святыхъ въ церквахъ творяше пѣніемъ и молитвами, и праздноваше честно праздникы Господьскыя». В Памяти и похвале: «крести же ся самъ князь Володимеръ и чяда своя... Крести же и всю землю русскую отъ конца до конца... и съкруши идолы... и потомъ всю землю русскую и грады вся украси святыми церквами»; и ниже: «яко же вѣрою онъ великою и любовію Божіею подвигся... раздруши храмы идольскыя... и требища бѣсовская потреби и храмы идольскыя раздруши и церквами украси всю вселенную и грады и заповѣда въ церквахъ памяти святыхъ творити пѣнми и молитвами и праздникы праздновати на славу и на хвалу Богу». В конце древнего жития: «отвержеся діавола и бѣсовъ и всея службы его», ср. в Памяти и похвале: «отвержеся всея діаволя льсти», ниже: «и діавола отвергъшеся и службы его поругашася».

Переходя ко второй и третьей части древнего жития, отмечаем прежде всего хронологическую непоследовательность, в них обнаруживающуюся: вторая часть рассказывает в общих чертах о победах Владимира язычника над радимичами, вятичами, ятвягами, серебряными болгарами и казарами; в связь с этими победами ставится поход на Корсунь; крещение Владимира не приурочивается к этому походу; напротив, поход совершается, очевидно, уже по крещении, ибо цель похода — привести из Корсуня попов и учителей на всю Русскую землю. Тем не менее вслед за сообщением о женитьбе Владимира (в Корсуне) и о том, что он жил по святом крещении 28 лет, излагаются (в третьей части жития) погодно события после крещения; между ними оказывается поход на Корсунь: «на третее лѣто взятъ Корсунь», ср. несколько выше: «и пріа градъ Корсунь». После сообщения о постройке Десятинной церкви перечисляются события начала Владимирова княжения и между прочим говорится, что он крестился в десятое лето по убиении брата своего Ярополка. Итак, кроме хронологической непоследовательности нами отмечено, во-первых, повторение известия о взятии Корсуня; во-вторых, мы видим, что о важнейшем в жизни Владимира событии, о его крещении, житие говорит в самом конце, а между тем выше делает его исходным пунктом при изложении последовавших за крещением событий Владимирова княжения (на другое лето по крещении, на третье лето... и т. д.); в-третьих, о событиях до крещения говорится в житии два раза: сначала, без хронологических указаний, сообщается о Владимировых победах, потом о других событиях этого времени говорится обстоятельнее и с хронологическими датами. Сопоставляя между собою вторую и третью части жития, обращаем еще внимание на то, что вторая часть начинается после слов: «И десница Господня помагаше ему» и что сходная фраза имеется в третьей части, а именно перед изложением событий Владимирова княжения: «И Богъ поможе ему». Непосредственно перед этой фразой, следовательно в конце отдела, посвященного событиям после крещения, читаем: «имяше съкровище свое на небесѣхъ, скрывъ милостынею и добрыми дѣлы своими»; сходные слова имеются ниже, в самом конце жития: «и послужи Богу добрыми дѣлы своими и милостынею».

Все эти сопоставления имеют целью показать законность предположения, что текст древнего жития дошел до нас не в первоначальном виде, что он подвергся переделкам и перестановкам. И прежде всего мы получаем основание говорить о существенно важной вставке, нарушившей и изменившей первоначальную последовательность текста нашего памятника. Главным отличием жития от других сочинений, относящихся к Владимиру, является умолчание о том, что Владимир крестился в Корсуне; напротив, житие утверждает, что Корсунь взят Владимиром после крещения. Отсюда у нас возникает предположение, что отрывок, где сообщается о походе, предпринятом на Корсунь, для того чтобы получить оттуда учителей и священников, вставлен в житие позже и что эта вставка и была причиной перестановки первоначального текста. В подтверждение того, что этот отрывок вставлен, приведу не только то обстоятельство, что в нем говорится то, о чем повторяется и ниже, т. е. о взятии Корсуня, но также еще и следующее. Вставка начинается словами: «побѣжаше вся врагы своя и вси его бояхуся» и оканчивается фразой: «и по святомъ же крещеніи поживе блаженныи князь Владимеръ лѣтъ 28». Итак, вставка помещена после слов «и десница Господня помагаше ему». Если мы сопоставим эти слова с нижеследующими словами «И Богъ поможе ему», — словами, за которыми идет перечень событий Владимирова княжения с самого начала, мы получим

основание предполагать, что вставка о Корсуне заменила тот самый текст, который отнесен к самому концу жития, между тем как ему для хронологической последовательности нужно было бы быть в середине его, как раз на месте рассказа о походе на Корсунь. Вставка обнаруживается и начальными словами; в них в общих чертах говорится о походах Владимировых; в числе побежденных Владимиром народов названы серебряные болгары и казары; но Владимир воевал с дунайскими болгарами, а казар победил не он, а его отец Святослав. Это обстоятельство прямо противоречит характеру остальных известий жития, отличающихся точностью и обстоятельностью, а также хронологическою определенностью. То, что рассматриваемый отрывок должно признать вставкой, видно еще из того, что слова «и вси его бояхуся» прямо ведут к находящемуся выше тексту жития (пространной редакции), где читаем: «и вся страны бояхуся его». Далее объяснение Корсунского похода и женитьбы Владимира по своей натянутости[1] указывает на лежавшую перед составителем жития задачу согласовать этот поход с фактом обращения Владимира в христианство. Это обстоятельство больше, чем что-либо другое, доказывает всю вероятность того, что отрывок, где изложен рассказ о Корсунском походе, вставлен в житие позже. Источником вставки была такая версия сказания о крещении Руси, которая повествовала о крещении в Корсуне. Можно было бы допустить, что вставка восходит к летописи (Начальному своду или ПВЛ), если бы не указание на то, что Владимир жил по крещении 28 лет; это указание имеется и в Слове о том, како крестися Владимир возмя Корсунь. Ввиду этого считаю вероятным, что житие подверглось влиянию не (позднейшей) летописи, а особого сказания о крещении Владимира в Корсуне.

Но если рассказ о Корсунском походе является в житии позднейшей вставкой, то на чем же основано фактическое содержание жития и его сообщение о крещении Владимира за два года до Корсунского похода? Несомненно, оно основано на какой-то летописи; это ясно из точности изложения исторических фактов и из двух хронологических дат, приведенных в житии (11 июня 6486 г. — начало княжения Владимирова в Киеве и 6523 г. — смерть Владимира). Летопись эта не была тождественна ни с Начальным сводом, ни с ПВЛ — это видно хотя бы из того, что она относила вокняжение Владимира в Киеве к 6486 г., между тем как Начальный свод и ПВЛ указывают на 6488 г., или также из того, что летопись эта упоминала о походе Владимира к порогам, — походе, не известном Начальному своду и ПВЛ, — и говорила о крещении Владимира за два года до похода на Корсунь. Вместе с тем, однако, эта летопись сходствовала с Начальным сводом и ПВЛ. Судя по житию, она была изложена не погодно, а с некоторыми лишь хронологическими данными, причем время событий определялось относительно к тому или иному избранному моменту (ср. выражения: на другое лето по крещении, на третье лето, в девятое лето и т. д.). Конечно, в этом сказывается бо́льшая древность этой летописи сравнительно с Начальным сводом и ПВЛ. Изучение Начального свода доказывает, что в основании его лежит такой летописный свод, в котором не было точной датировки событий. Так, совершенно очевидно, что в части до 6453 (945) г. все даты вставлены позже, причем вставка их разрывает первоначальную связь рассказа (годы 6354, 6428 и 6453-й вставлены на осно-

[1] Поход, как мы видели, предпринят для получения учителей и священников; жениться Владимир хочет, «дабы ся больма на крестіаныи законъ направилъ».

вании греческого хронографа, а остальные годы сочинены под влиянием именно этих годов.[1] Летопись, лежащую в основании Начального свода, называем Древнейшим летописным сводом. Решаемся отождествить с этим сводом ту летопись, которою пользовался составитель древнего жития Владимира.[2]

Подводим итог предыдущему исследованию. Древнее житие Владимира в первоначальном его виде составлено, по-видимому, еще до появления Начального свода, т. е. до конца XI в. Исторические данные жития заимствованы из Древнейшего летописного свода. До нас житие дошло уже в измененной редакции. Изменение древнего текста, где крещение Владимира не связывалось с походом на Корсунь, явилось под влиянием сказания о крещении Владимира в Корсуне. Чтобы согласовать житие со сказанием, в житие сделана вставка о походе на Корсунь для получения священников и учителей и о женитьбе Владимира на греческой царевне. Вследствие этой вставки рассказ о событиях до Владимирова крещения перенесен в конец жития. Древнее житие в полной редакции сохранилось только в соединении с Памятью и похвалой Владимира, составленною мнихом Иаковым. Вне этого соединения оно подверглось сокращению и известно только в сокращенном виде.

---

[1] Ср. сказанное выше.

[2] Древнее житие заимствует из Древнейшего летописного свода следующие известия: «а Святослава князя Печенѣзъ убиша» (Начальный свод и ПВЛ под 6480 г.); «а Ярополкъ сѣдяше в Киевѣ на мѣстѣ отца своего Святослава» (там же), «и Олгъ идыи с вои, у Вручя града мостъ ся обломи с вои, и угнѣтоша Олга во гробли» (там же, под 6485 г.), «а Ярополка убиша в Киевѣ мужи Володимерови» (там же, под 6488 г.), «и сѣде в Киевѣ князь Владимеръ *во осмое* лѣто по смерти отца своего Святослава, *мѣсяца іюня 11*, в лѣто 6486» (там же, под 6488 г.), «крести же ся князь Владимеръ *в десятое* лѣто по убіеніи брата своего Ярополка» (там же, под 6496 г.; заметим, что Е. Е. Голубинский предполагает ошибку и предлагает читать вместо «десятое» — «девятое» [История русской церкви. Т. I. С. 131]), «*на другое* лѣто по крещеніи ходи къ порогомъ» (ср. там же, под 6496 г.: «въ то время была рать отъ Печенѣгъ и бѣ воюяся с ними и одоляя имъ»), «*на третее* лѣто взятъ Корсунь» (там же, под 6496 г.), «*на четвертое* лѣто заложи святую Богородицу» (там же, под 6497 г. в Радзивиловской; под 6499 г. в Начальном своде и в Ипатьевской), «*на пятое* лѣто Переяславъ заложи» (ср. Лаврентьевскую под 6500 г.), «*въ девятое* лѣто Владиміръ далъ св. Богородицѣ десятину» (ср. под 6504 г.); «успе с миромъ мѣсяца іюля въ 15, в лѣто 6523» (Начальный свод и ПВЛ, то же). Итак, по Древнейшему своду, Владимир крестился в 6495 (987) г., Корсунь взят в 6497 (989) г., Богородица заложена в 6498 (990) г., Переяславль заложен в 6499 (991) г., десятина дана Св. Богородице в 6503 (995) г. Составителю Начального свода пришлось переставить даты именно вследствие перенесения крещения Владимира с 6495 на 6496 г. Достойно полного внимания еще следующее обстоятельство. Под 6562 (1054) г. и Начальный свод и ПВЛ к сообщению о смерти Ярослава прибавляют, что он жил 76 лет. Следовательно, год рождения Ярослава падает на 6486 (978) г. Но Ярослав родился от Рогнеды, которою Владимир согласно Начальному своду и ПВЛ завладел в 6488 (980) г. Отсюда видно, что хронология Начального свода и ПВЛ неточна и что события, рассказанные под этим 6488 г., должно отодвинуть назад. Ср. показание древнего жития Владимира (и, следовательно, Древнейшего летописного свода) о том, что Владимир сел в Киеве, после победы над Ярополком и получения руки Рогнеды, в 6486 (978) г. Составитель ПВЛ в другом месте, а именно под 6524 (1016) г. дает понять, что Ярослав родился в 6496 (988) г., а это говорит о том, что в 6524 г. ему было 28 лет. Думаю, что 28 лет стоит вместо 38 более древнего оригинала в силу именно того, что отнести рождение Ярослава на 6486 г. не позволяла летописцу измененная им хронология и отнесение женитьбы на Рогнеде к 6488 г. В Софийской 1-й вместо 28 лет стоит почему-то 18 лет; у Татищева правильно — 38. Сообразно с поправкой 38 на 28 под 6524 г., в проложной статье о Ярославе под 4 ноября сказано, что Ярослав жил 66 лет (*Срезневский И. И.* Изв. Т. X. С. 670); ср.: в Начальном своде и в ПВЛ — 76 лет.

ГЛАВА III

ОБЫЧНОЕ ЖИТИЕ

Обычное житие дошло до нас в двух видах — кратком и пространном. Краткий вид известен по весьма многочисленным спискам. Отмечу: Торжественник Румянцевского музея XV—XVI в. № 577 (ср. изд. Соболевского в Чтениях в Обществе Нестора летописца за 1888 г., кн. II), Торжественник Румянцевского музея XVI в. № 436, сборник Публичной библиотеки XVI в. Q.I. 322, Торжественник XVI в. Публичной библиотеки F.I. 524, сборник Публичной библиотеки XVII в. Q.I. 788, Торжественник XVI в. Публичной библиотеки Q.I. 933, сборник Академии Наук XVI в. 33. 9. 9, сборник Виленской Публичной библиотеки XV в. № 102 (158) и т. д.

Пространный вид жития встречается гораздо реже. Назову списки: Мусин-Пушкинский сборник 1414 г. (изданный В. И. Срезневским), Сахаровский список XVI в. (изданный преосв. Макарием во 2-м издании «Истории русской церкви», i), минея Казанской Духовной Академии Солов. 1494 г. № 518 (издана В. И. Срезневским), сборник Санкт-Петербургской Духовной Академии XVI—XVII вв. Софийский № 1424, сборник Московской Духовной Академии XVII в. № 198 и другие.

Взаимное отношение обоих этих видов обычного жития останавливало на себе внимание исследователей. К решению вопроса были привлечены другие родственные памятники и между прочим проложное житие, начало которого тождественно с началом краткого вида. Некоторые ученые, основываясь на сходстве краткого вида обычного жития с проложным житием, признавали краткий вид обычного жития компиляцией из пространного вида его с проложным житием. Но после указаний Н. К. Никольского на то, что конец пространного вида жития заимствован из летописи и из сказания о сложении грамоты русской, и А. И. Соболевского на то, что начало этого вида взято из (Иаковлева) жития Бориса и Глеба,[1] не может быть более уже никаких сомнений, что пространный вид представляет из себя переработку краткого вида. Переработка отразилась не только в начале и конце памятника, но также и в середине.[2] Кое-что заимствовано и

---

[1] К летописи восходят отрывки: «Умре же на Берестовѣмъ — яко и кормителя»; ниже: «И тѣло же его честное вложиша — благовѣрнаго князя»; еще ниже: «Се есть новый Костянтинъ — юже буди улучити всѣмъ крестьяномъ». К сказанию о грамоте русской восходят: «Оле чюдо! Яко вторый Іерусалимъ — в руцѣ Божіи душю свою предавъ», фраза: «И бысть вторый Костянтинъ в Руской земли Володимеръ», молитвенное обращение к царям Константину и Владимиру: «О святая царя Костянтине и Володимере — со всѣми святыми, аминь». К житию Бориса и Глеба восходят начальные слова: «Сице оубо бысть... внуку же Иолжину» (чит.: Игореву и Олжину).

[2] Приведу важнейшие разночтения пространной редакции (простр.) сравнительно с краткой (кр.) в общих для той и другой редакции частях. Простр.: «отъпустиша я с дары и с честию», кр.: «отпусти я з дары с великыми и со многою честію». Простр. после слов Владимира «воля Господня да будетъ!» прибавляет: «И умысли въ себѣ: сице сътворю», в кр. этой прибавки нет. Простр. после слов «иде съ вои на Корсунь» опускает следующие слова кр.: «градъ греческый, і умысли бо в себѣ: попленю градъ ихъ і учителя обрящу». Простр.: «и повелѣ копати»; кр.: «и ту абіе повелѣ копати». Простр.: «азъ Царюграду тако сътворю, яко и сему»; кр.: «азъ вашему граду сотворю, яко и сему сотворихъ». Простр.: «намъ не достоить за некрещеныя давати, но крещеніе пріимеши»; кр.: «намъ не достоить христіаномъ за поганыа давати; аще ся крестишь, и се получішы, и царство небесное пріимешы вящьше сего». Простр.: «пришедше отъ васъ крестятъ мя»; кр.: «пришедше съ царицею (царевною) крестите мя». Простр.: «А Во-

из Пролога, а именно слова «сице створю» (после слов: «и оумысли в собѣ») и слово «оудививъ» в сообщении о построении Десятинной церкви. Отличия пространной редакции не говорят во всяком случае в пользу бо́льшей ее древности перед краткой. Напротив, в целом ряде случаев краткая редакция сходится с летописью там, где пространная представляет измененные чтения, — эти случаи особенно убедительно доказывают бо́льшую древность краткой редакции, так как указаний на то, что краткая редакция переработана из пространной на основании летописи, у нас не имеется. Важнее других разночтений то место, где пространная редакция, умалчивая о глазной болезни Владимира, о приключившейся ему слепоте, говорит о болезни его вообще, называя ее ниже язвой. Источник этого редакционного изменения неясен. Отмечу, что некоторые памятники, говоря о слепоте Владимира, упоминают и о струпьях, покрывших его тело.

Исследователю, признавшему, что в основание пространной редакции положена именно эта краткая, приходится решить прежде всего вопрос о происхождении и источниках краткой редакции обычного жития. Не сомневаюсь в том, что одним из источников обычного жития была летопись, а именно ПВЛ. Житие начинается рассказом об испытании вер Владимиром через посольство и продолжается повествованием о походе на Корсунь. А мы видели выше, что соединение обоих этих рассказов принадлежит составителю летописи (Начального свода). Любопытно, что составитель жития, оставшись недоволен переходными фразами, связавшими в летописи оба рассказа (вопрос Владимира, где принять крещение, ответ бояр: «гдѣ ти любо»), заменил их словами: «Володимеръ же рече: воля Господня да будетъ». Благодаря этой замене в житии еще меньше связи между первым и вторым рассказом, чем в летописи (что не осталось, как увидим, незамеченным составителем жития). Зависимость жития от летописи доказывается целым рядом буквально сходных мест.

Другим источником было древнее житие Владимира, рассмотренное нами выше. Из него заимствована фраза, имевшая целью связать рассказ об испытании вер с рассказом о походе на Корсунь (см. выше): «і умысли бо в себѣ попленю градъ ихъ і учителя обрящу». В древнем житии, как мы видели, фраза эта возникла при вставке рассказа о Корсунском походе в текст древнего жития, повествовавшего о крещении Владимира за два года до этого похода; это обстоятельство и заставляет нас признать приведенную фразу в обычном житии заимствованием из древнего жития.

лодимеръ разболѣся»; кр.: «И в то врѣмя разболѣся Владимеръ обѣма очима. И рече Анна царица к нему: аще ся не крестишы, не избудешы болѣзни сея: онъ же рече крести (крестите) мя». Простр.: «и абіе цѣлъ бысть отъ язвы»; кр.: «абіе прозрѣ». Простр.: «Възрадовася сердцемъ»; кр.: «Владимеръ же, просвѣщенъ бывъ, радовашеся душею и тѣломъ». Простр.: «поимавъ же иконы изборныя и книгы»; кр.: «и поима же церковныя съсуды и иконы и съборныя (изборныя) книгы». Простр.: «а папы (попове) на брезѣ молитвоваху»; кр.: «а попы по брегу стояще молитвы творяху (и молитвы дѣюще)». Простр.: «и помолися»; кр.: «и възрѣвъ на небо и рече». Простр.: «призри на люди твоя»; кр.: «и призри (с высоты) на новопросвѣщеныя люди своя». Простр.: «и мнѣ помози на врагы»; кр.: «и мнѣ помоги, Господи, на супротивнаго врага». Простр.: «и повелѣ крестьяномъ ставити церкви»; кр.: «и повелѣ рубити церкви». Простр.: «идѣже стоялъ Перунъ идолъ»; кр.: «идеже стоялъ кумиръ Перунъ, и повелѣ по всѣмъ градомъ ставити церкви и попы». Простр.: «и дѣти учити грамотѣ»; кр.: «и дѣти начя имати у богатыхъ и у нарочитыхъ людеи и даяти ихъ на ученіе книжное». Простр.: «еже бѣ взялъ в Корсуни, и кресты»; кр.: «иже бѣ взялъ в Корсунѣ, иконы и книгы и съсуды церковныа и кресты». Простр.: «бяху же нищіи приходяще»; кр.: «бяху бо сироты и вдовы и нищія ... приходяще». Простр.: «повелѣ слугамъ да въ домы приносятъ имъ»; кр.: «заповѣда слугамъ своимъ въ храмы ихъ потребная имъ доношати».

Находилось ли обычное житие под влиянием Слова о законе и благодати, неясно. А. И. Соболевский предполагает, что конец жития — похвала Владимиру — восходит к Слову. Правда, фраза: «Хвалитъ бо римская земля Петра и Павла, Асія и Ефесъ Богослова Іоанна, і егупетьская земля Марка, Антіохіа Луку, а греческая Андрѣя» напоминает соответствующее место в Слове о законе и благодати,[1] но вместе с тем она содержит и существенные отличия; «Антіохія Луку, а Греческаа Андрѣя» не может быть объяснено из Слова, а между тем упоминание Андрея как первоучителя греческого представляется весьма характерным.[2] Возникает вопрос, не восходят ли приведенные слова обычного жития и Слова о законе и благодати к общему источнику, быть может, и не относившемуся собственно к Владимиру.

Остальная часть обычного жития отчасти заимствована из проложного жития (см. ниже гл. IV), отчасти же основывается на еще одном источнике, определить который ближе мы пока не можем. С уверенностью относим к этому источнику все то фактическое содержание жития, которому нет соответствия в летописи. Перечислим все такие места.

Посольство Владимира в Царьграде пробыло восемь дней («и ту пребыша 8 днии»). Владимир осаждал Корсунь шесть месяцев («и стоя Владиміръ 6 мѣсяцъ»). Владимир крестился в Корсуне в церкви Св. Иакова и ему нарекли имя Василий («и крестиша и въ церкви Св. Іакова въ Корсунѣ градѣ, и нарѣкоша имя ему Василій»).[3] Владимир поставил церковь Св. Василия («и постави церковь въ Корсунѣ на горѣ святаго Василія»).[4] Владимир по возвращении в Киев «Волоса идола, его же именоваху скотіа бога, повелѣ в Почаину рѣку въврѣщы».[5] Народ крестился в Киеве в реке Почайне («И наутрія же изыде Владимеръ с попы царицыны и с корсуньскими на рѣку на Почаину»).[6] Владимир привел из грек для постройки Св. Богородицы мастера.[7]

Приведенные места доказывают, что в распоряжении составителя жития был не дошедший до нас памятник, рассказывавший о крещении Владимира и походе на Корсунь с некоторыми такими подробностями, каких не было в Начальном своде и ПВЛ. Ниже увидим, что тот же памятник повлиял и на другие статьи, посвященные Владимиру и крещению Руси.

Текст обычного жития в некоторых сборниках подвергся распространению и переработке. Переработку его в Чудовском списке рассмотрю ниже особо, как она основывалась на представляющем для нас интерес памятнике, посвященном крещению Владимира. Здесь же упомяну о переработке обычного жития в пространную редакцию, частью уже рассмотренную выше. Как указано, составитель пространной редакции частью сократил, частью дополнил текст обычного жития. Дополнения основаны, как мы

---

[1] «Хвалит же похвалными гласы Римьская страна Петра и Павла, ими же вѣроваша Исусу Христу Сыну Божию, Ефесъ і Асия и Пафмъ Іоанна Богослова, Индия Фому, Егупетъ Марка».

[2] В некоторых списках обычного жития (Торжественник XVI в. Публичной библиотеки Q.I. 993 и сборник XVII в. Публичной библиотеки Q.I. 788) «греческаа андрѣя» опущено.

[3] В одних древнейших летописях сказано, что Владимир крестился в церкви Св. Василия, в других — в церкви Св. Софии, в третьих — Св. Богородицы. О наречении Василием в летописи не сказано.

[4] В летописи церковь не названа; только Ипатьевская и Хлебниковская называют ее Иоанном Предтечею.

[5] В летописи этого нет.

[6] В летописи: «изиде ... на Днѣпръ».

[7] В летописи: «мастеры».

видели, на ПВЛ, на житии Бориса и Глеба, на сказании о грамоте русской и на Прологе. Особая обработка встречается в сборнике Виленской Публичной библиотеки XVI в. № 105 (199). Здесь обычное житие подверглось дополнению и исправлению по ПВЛ и притом, как кажется, по списку, сходному с Ипатьевскою и Хлебниковскою летописями. Из поправок отметим: «крести же ся въ церкві святыя Софіа въ Корсунѣ градѣ» (обычное житие: «св. Іакова»); «изиде... на рѣкоу Почаиноу и на Днѣпрь» (обычное житие: «на Почаину»). Дополнения имеются и в начале (рассказ о соглядании вер) и в середине (подробнее о переговорах Владимира с греческими царями после взятия Корсуня).

ГЛАВА IV

ПРОЛОЖНОЕ ЖИТИЕ

Отношение того вида жития, которое в прологах помещается под 15 июля, к только что рассмотренному обычному житию не вполне ясно. А. И. Соболевский считает вероятным, что проложное житие извлечено из обычного жития. Допустив это, пришлось бы предположить существование особой, не дошедшей до нас полной редакции обычного жития, в которой содержался ряд фактических подробностей, сохранившихся в проложном житии и опущенных в обычном житии. Но мы не имеем достаточно данных для такого предположения. Имея же в виду, что текст проложного жития представляется более самостоятельным по отношению к параллельному тексту летописи, чем текст обычного жития, я считаю вероятным допустить, что проложное житие древнее обычного жития, которое составилось уже под влиянием проложного. Таким образом, я возвращаюсь к мнению Е. Е. Голубинского о том, что обычное житие составилось из соединения проложного жития с летописью, хотя, как указано выше, при составлении обычного жития был принят во внимание еще третий, неизвестный источник. Проложное житие представляет несколько чтений, которых никоим образом нельзя возвести к обычному житию, а между тем чтения эти носят печать древности. Приведу здесь главные отличия проложной редакции.

Пролог: «пришедъ в Киевъ изби вся идолы, і Перуна, Хурса, Дажьбога и Мокошь и прочая кумиры»; обычное житие: «яко пріиде въ Кіевъ, идолы повелѣ испроврѣщы, овы повелѣ исѣчи, а другыя изжещы». Пролог: «а попове стояще по брегоу молитвы глаголаху яко надъ крестимыми»;[1] обычное житие опускает «яко надъ крестимыми». Пролог: «и отътолѣ наречеся мѣсто то святое идѣже нынѣ церковь святую мученика Турова»;[2] обычное

[1] В некоторых списках Пролога «яко надъ крестимыми» опущено.

[2] Так в Спасоприлуцком прологе XIV в. Ср. еще сборник XVI—XVII вв. Погодинский № 947: «святою мучению Торовѣ». Пролог XVI в. Академический 33. 16. 11: «святоую мученікоу тоурова». Пролог XVI в. Академический 33. 12. 13: «святою мученикоу оу Турова». Пролог Санкт-Петербургской Духовной Академии № А1/264: «церковь святую мученика Турова». В Степенной книге: «и ту поставлена бысть церковь во имя святаго мученика Турова». Я думаю, что речь идет о церкви Св. мучеников Бориса и Глеба, называвшейся по той или другой причине Туровой. Ср. Пролог XVI в. Академический 33. 2. 7: «церковь святоую мученику Борису и Глѣба Тоурова»; сборник XVII в. Публичной библиотеки Q.I. 159: «идѣже нынѣ церьковь

житие опустило всю эту фразу. Пролог: вслед за приведенными словами «и тъ бысть первыи ходатаи нашему спасенью»; в обычном житии это опущено. Пролог: «да надѣяся на твою державоу попроу козни его»; обычное житие: «да побѣжю и» и некоторые другие. Отмечу еще, что по Прологу Владимир ведет переговоры с одним греческим царем, между тем как в обычном житии, согласно с летописью, являются два царя, Василий и Константин.

В Торжественнике XV в. Румянцевского музея № 435 помещено проложное житие с некоторыми существенными дополнениями.[1] А именно, вместо «шедъ взя Корсоунь и посла къ гречьскому: вдаи за мя сестроу свою... пришедше отъ тебе съ царицею крестять мене» мы читаем здесь: «И шедъ взя Корсунь градъ, князя и княгиню уби, а дщерь ихъ за Ждьберномъ. Не распустивъ полковъ, и посла Олга воеводу своего съ Ждѣберномъ въ Царьградъ къ царемь просити за себе сестры ихъ. Они же рекоша; аще крестішися, то не се едино получиши, но и вящьши сего царство небесное. Онъ же рече; аще дасте за мя сестру свою, то крещуся; аще ли не дасте, то створю граду вашему, яко же и сему створихъ.[2] Они же убояшеся страхомъ поемше патріарха и сестру свою, и шедъ въ церковь святыя Богородицы, и молишася сице глаголюще: Госпоже святаа Богородице, тобою познахомъ Бога истіннаго въплотившагося и рождьшагося отъ тебе; не дажь, Госпоже, осквернити поганому сему рабы своея, но пріведи его къ крещению, да и тоі познаеть Сына твоего, Бога нашего. И се рекъ, отпустиша ю съ кресты и патріархомъ, и священници с кліросомъ. И пріидоша въ Корсунь». Ниже, вместо слов «а самъ созда церковь святѣи Богородици оудививъ», находим обширный отрывок, начинающийся словами: «а самъ созда церковь святую Богородицу Десятиною». Здесь сказано о передаче церкви всего взятого в Корсуне, далее приведена молитва Владимира и сообщено, что в день освящения церкви он устроил праздник и роздал много имения. Отрывок оканчивается словами: «И пожіве лѣтъ 28».[3] Откуда же взяты ука-

---

есть святую мученику Бориса и Глѣба». То же в Синопсисе. Чтение Петрова вместо Турова едва ли не обязано догадке какого-нибудь переписчика. Ср. такое чтение в Прологе 1383 г. Типографской библиотеки № 357: «идъже нынѣ церкы Петрова»; то же в Прологе XIV в. Типографской библиотеки № 368; XVI в. Публичной библиотеки F.I. 357: «идъже нынѣ церковь есть святыхъ мученикъ Петрова»; XVI в. Публичной библиотеки F.I. 257: «идъже есть церкви петрова»; XVI в. Академический 34. 2. 2: «идъже нынѣ церковь стоитъ святую мученику Петрова»; XV в. Академический 32. 1. 11: «идеже нынѣ есть черквы петрова»; XVI в. Академический 33. 19. 8; XIII в. Публичной библиотеки F.I. 47: «идеже нынѣ церкы есть петрова»; то же в прологах Типографской библиотеки № 169, 171—174, 176; Синодальной 1400 г. № 240; Софийской библиотеки № 1419 и др. В статье «Се о прьвыхъ кнзеи роускыхъ» (Цветник начала XVI в. Синодальной № 687), заимствовавшей рассказ о крещении Владимира из Пролога: «идъже есть церковь святаго апостола Петра». В некоторых прологах слова «идеже есть нынѣ» и т. д. опущены. Например, в Синодальной 1406 г. № 3 (Усп. соб.); XVI в. Академический 33. 19. 1; XVII в. Академический 33. 2. 8; XVI в. Академический по инв.: 1904 г. № 277.

[1] Издано А. И. Соболевским в указанном выше труде под № IV.

[2] Слова «аще ли ся крестиши то и се получиши и вяще сего царьство небесное», так же как «или не даси створю градоу твоемоу яко и семоу створихъ» читаются и в Прологе, но в ином порядке.

[3] Слова «пребывъ же по святомъ крещеніи лѣтъ 28» могут восходить к какой-нибудь редакции Пролога (обычно же: «пребывъ же нѣколико лѣтъ»). Они читаются, например, в проложных житиях сборников Публичной библиотеки F. I. 257 и Румянцевского музея № 434. Замечательно, что в этих же списках, вместо обычного в Прологе «Асия Іоанна Богословца»,

занные две вставки в распространенную редакцию проложного жития? Первая из них в значительной части своей сходится с житием Владимира особого состава, которое мы издаем ниже в главе VII. Самое это житие ведет нас к особой повести о крещении Владимира. Что же касается второй вставки, то она ведет нас к летописи (кроме слов «и пожіве лѣтъ 28», восходящих, как указано выше, всего вероятнее, к Прологу).

Итак, распространенная редакция возникла из краткой проложной редакции, дополненной вставками из жития Владимира особого состава и летописи.

ГЛАВА V

ЧУДОВСКОЙ СПИСОК ЖИТИЯ ВЛАДИМИРА

В сборнике Чудова монастыря второй половины XVI в. белорусского письма № 62/264 содержится житие Владимира отличного от обычного жития состава. Оно обратило на себя внимание А. Н. Попова, и текст его был найден вместе с описанием сборника в оставшихся после его смерти библиографических материалах. М. Н. Сперанский издал описание сборника и текст жития в «Библиографических материалах», собранных А. Н. Поповым под № XIX (М., 1889), присоединив к тексту жития (с. 33—42) и черновые к нему примечания Попова. Из этих примечаний видно, что Попов оценил важность найденного им памятника; особенное внимание он обратил на то место, где гора киевская, на которой стоял кумир Перуна, названа «Ликоѳросъ», и, признав это слово греческим, поспешил присоединиться к мнению Е. Е. Голубинского о том, что житие Владимира составлено греком.

Ближайшее изучение Чудовского списка показывает, что мы имеем в нем переработку обычного жития Владимира. Переработка сделана на основании какого-то особого памятника, очевидно посвященного крещению Владимира. Из него заимствован ряд существенных дополнений, которые мы и перечислим, относя в подстрочное примечание те отличия, которые могут быть объяснены простой редакционной работой составителя, хотя мы и уверены в том, что из них кое-какие чтения должно возвести к указанному памятнику.[1]

читается: «а Асіискаа страна Іоанна Богослова», ср. то же в распространенной проложной редакции: «Асиіскаа земля Іоана Богослова». Быть может, в основание распространенной редакции положен список, близкий к F. I. 257 и Румянцевского музея № 434.

[1] Ср.: Чудовский список (Чуд.): «посла же по всѣмъ языкамъ і всѣмъ землямъ», обычное житие (об. ж.): «и посла по всѣмъ языкомъ». Чуд.: «царь же Василие и Констянтинъ почести велия воздаше имъ і отпусти я», об. ж.: «царь же Василеи и Константінъ отпусти я». Чуд.: «даже слышимъ отъ нихъ бывшея, поставише же я предъ сабою і вопросіше я», об. ж.: «да слышимъ отъ нихъ бывшее». Чуд.: «мѣстныя же образы і кніги поима», об. ж.: «и иконы и съборныя книгы». Чуд.: «да утре вси обрящутся на рецѣ на Днепрѣ богатъ і убогъ, рабъ і свободь, мужескъ полъ і женьски, стариі і юніі, юноша і дѣвы, старци со юнотами паче же і нищи», об. ж.: «до утра да вси обрящутся на рецѣ на Почаинѣ, богатъ ли іли убогъ, или нищь, или работенъ». Чуд.: «і сниде же ся безчислено народа множство сопроста рещи весь градъ отъ мала і до велика», об. ж.: «и снідеся безчисленъ народъ». Чуд.: «повелѣ же і по всѣмъ своимъ градомъ людемъ крещение прияти і церкви поставляти, папове же і дьяконі поставляті і весь чинъ церковныи строіти», об. ж.: «и повелѣ по всѣмъ градомъ ставити церкви и попы». Чуд.: «и повелѣ

Чудовский список: «посласта же царя сестру свою Анну і с нею воеводы *і епископа* і прозвитеры і дьяконі весь причетъ церковныи», обычное житие: «и посласта царя сестру свою Анну и с нею воеводы и прозвитеры». Чудовский: «і абіе прозрѣ, отпадоша же отъ очию его яко і чешюя», обычное житие: «абіе прозрѣ» (а дальнейшее опущено). Чудовский: «і взя с собою *епископа* Настаса попы же і дьяконі и весь причетъ церьковныи», обычное житие: «и по семъ поимъ царицу і Анастаса и попы корсунскія». Чудовский: «наутріи же ізыде Владимиръ со *епископомъ* і со всимь клиросомъ церковнымъ на реку Почаіну», обычное житие: «И наутрія же изыде Владимеръ с попы царицины и с корсунскыми на рѣку на Почаину». Чудовский: «постави церковь святаго Василіа *на горе рекоме Ликоѳросъ*», обычное житие: «постави церковь на холмѣ святаго Василія». Чудовский: «по благословению епископа нача ю здати, помощию же Господа вседержителя Бога и пречистыя его Матере воскоре церковь совершивъ Божиею благодатью», обычное житие: опущено. Чудовский: «постави же в неі Анастаса *епископа* Корсуненина», обычное житие: «и поручи ю Анастасу Корсунянину».

Из названия горы «Ликоѳросъ», а также из названия Анастаса не попом, а епископом заключаем о древнем источнике тех добавлений, которые внесены в житие Владимира по Чудовскому списку. Слово «Ликоѳросъ» по внешнему облику своему представляется греческим словом и ведет нас к автору-греку, а величание Анастаса епископом едва ли не стоит в связи с тем значением, которое этот корсунянин получил среди духовенства Десятинной церкви.[1]

Этот древний источник, очевидно, представлял из себя повесть о крещении Владимира. К предположению о существовании повести об этом событии, составленной греком, приводит изучение и других памятников.

ГЛАВА VI

СЛОВО О ТОМ, КАКО КРЕСТИСЯ ВЛАДИМИР ВОЗМЯ КОРСУНЬ

Как указано выше, важность Слова для историко-литературного определения памятников, относящихся к крещению Владимира, впервые выяснена Н. К. Никольским. Мы, со своей стороны, пришли к заключению,

---

вся люди мужа и жены старыя і юнныхъ спроста рещи всякъ возрастъ человѣчьскыи ко крещению приводити», об. ж.: «и люди на крещеніе повелѣ приводити». Чуд.: «создати церковь во имя святыя пречистыя владычица нашея Богородица и приснодѣвы Мария честнаго и славнаго ея успения посреди града Киева», об. ж.: «создати церковь во имя пресвятыя Богородица». Чуд.: «даже і попы і весь причетъ церковныи яже от Корсуня с собою приведе симъ повелѣ во святѣи сеи церкви вся дѣиствовати і службу творити», об. ж.: «и попы корсунскіа пристави служіти в неи». Чуд.: «к таму же отдавъ десятую часть отъ градныхъ людии имѣнія даже и отъ своего святѣи церкви на потребу паче же и служящимъ в неи», об. ж.: «и отда десятую часть церкви святыя Богородица отъ имѣнія своего и отъ града». Чуд.: «и многимъ добродѣтелемъ дѣлатель бысть слѣпымъ казатель старымъ и вдовицамъ заступникъ нищимъ питатель в темницахъ просвѣтитель сиротамъ яко отець, сопроста рещи всѣмъ во всемъ помога», об. ж.: «и многы творя добродѣтели». Чуд.: «въ старости мастите и в седине доволне преставися ко Господу мѣсяца іюля въ 15 день», об. ж.: «и преставися къ Богу въ вѣчную жизнь мѣсяца іюля въ 15 день» и т. д.

[1] Ср. в сообщении о построении этой церкви: «и поручи ю Настасу Корсунянину, и попы Корсуньскыя пристави служити в ней» (Лаврентьевская, 9892).

что Слово не может быть признано источником летописи, что, напротив, оно представляется извлечением из нее, но извлечением, отразившим и в своем построении, и в содержащихся в нем фактических подробностях, и даже словах влияние другого памятника, особой повести о крещении Владимира. Не возвращаемся к представленным выше доказательствам о зависимости Слова от летописи. Остановимся здесь только на влиянии, оказанном на Слово со стороны другого памятника. Для определения этого влияния скажем несколько слов о литературной истории Слова.

Слово о том, како крестися Владимир возмя Корсунь, известно мне по следующим спискам: Погодинский XVII в. № 1559, Публичной библиотеки XVI—XVII вв. Q. XVII. 44, Софийский XV в. № 1365, Санкт-Петербургской Духовной Академии XV в. Кирилловский № 53/1130, Публичной библиотеки XVII в. Q. I. 319, Погодинский XVI—XVII вв. № 947, Погодинский XV в. № 946, Публичной библиотеки XVI в. O. XVII. 14, Чудовский XV—XVI вв. № 263 (117), Типографский 1634 г. № 9 (392).[1]

Изучение всех этих списков показывает, что общий их оригинал был связан с именем Феодосия, который в конце Слова, после фразы «і воздати комуждо противу дѣломъ неизреченную радость юже буди оулучити всѣмъ хрестьяномъ», прибавил: «и мнѣ грѣшному Θеодосію».[2] Не подлежит сомнению, что этот Феодосий тождествен с Феодосием, составителем особой редакции Печерского патерика; действительно, Слово о том, како крестися Владимир, читается, например, в Софийском № 1365 (578), т. е. в списке с Феодосиевской редакцией патерика, где Феодосий вставляет свое имя в конце еще нескольких статей, а именно статей об Онисифоре, Моисее Угрине и Лаврентии Затворнике, помещая его также в заглавии поучения св. Панкратия о крещении обеда и пития («списано Θеодосиемь хоудымъ мнихомъ»).[3] Итак, Слово о том, како крестися Владимир, находилось в составе Феодосиевской редакции патерика (так же как Слово о том, како крестися Ольга княгини роусская). По крайней мере, в те сборники, которые заключают в конце Слова имя Феодосия, Слово это внесено именно из этой редакции патерика, но вероятно думать, что списки, не повторяющие имени Феодосия, опустили его; во всяком случае, наиболее исправные списки имеют имя Феодосия. Итак, мы имеем основание утверждать, что Слово составлено Феодосием для внесения его в патерик. Феодосий был знаком с ПВЛ: так, он извлек из нее Слово о том, како крестися Ольга, хотя и дополнил его словами: «посла злато к патриарху» (Ольга перед смертью), — словами, ведущими или к проложному житию Ольги,[4] или к первоисточнику проложного жития. Вот почему можно думать, что и

---

[1] Неизвестными остались мне списки Московской Духовной Академии Волоколамский XVI в. № 229 (652) и Московского Исторического музея № 588/28122. См.: *Никольский Н. К.* Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X—XI вв.). С. 39 и сл.

[2] Имя Феодосия находим в Погодинском № 1559, Софийском № 1365, Кирилловском № 53/1130, Погодинском № 947, Чудовском № 263 (117). В Погодинском № 946 имя Феодосия заменено именем Арсеньица. В остальных имя Феодосия опущено.

[3] Другой (неполный) список с Феодосиевской редакции патерика в сборнике «Златая цепь» XV в. Погодинского № 1024. Феодосиевская редакция до сих пор недостаточно исследована. См.: *преосв. Макарий.* О редакциях Печерского патерика // Известия. 1855. Т. V. С. 137—144; *Шахматов А. А.* Известия. 1897. Т. III. С. 842; *Абрамович.* Исследование о Киево-Печерском патерике. СПб., 1902. С. 55—66. Весьма остроумно обставленное предположение Н. И. Петрова о том, что Слово о крещении обеда и пития принадлежит преп. Феодосию Печерскому (Известия. Т. II. С. 783—785), встречает затруднение в появлении имени Феодосия и в других статьях того патерика, в состав которого вошло Слово.

[4] «Но посла злато к патриарху Цареграда».

Слово о крещении Владимира извлечено Феодосием из летописи, но дополнено (или редактировано) еще по другому источнику.

Для определения того, что́ же внесено в Слово из этого другого источника, важно решить вопрос о том, какой же список Слова представляется более первоначальным и исправным. Большинство списков не представляет существенных друг от друга отличий. Список Q. I. 319 приставляет к началу Слова несколько строк, заимствованных из проложного или из обычного жития («Сеи бысть сынъ Святославль... и возбнувъ яко отъ сна отъ идолослужені»); в конце он опускает имя Феодосия. Списки Публичной библиотеки O. XVII. 14 и Типографской 1634 г. № 9 (392) следуют тексту Слова до слов: «се же видѣвше дружина его мнози крестишася»; засим в них идет извлечение из ПВЛ (о разногласиях по вопросу о месте крещения Владимира, после чего приведено исповедание веры). Среди других списков естественно было бы дать предпочтение списку XV в. Софийскому № 1365 как представляющему из себя патерик Феодосиевской редакции. Списки Погодинский № 947, Погодинский № 946, Публичной библиотеки Q. XVII. 44 и Чудовский № 263 (117) лишь незначительно отклоняются от Софийского № 1365. Но совершенно особо стоит Погодинский № 1559. Язык этого списка XVII в. подновлен, но ряд отличий его от Софийского № 1365 никоим образом нельзя объяснить редакционными мудрствованиями позднейшего книжника. Правда, чтения Софийского № 1365, отличающиеся от Погодинского № 1559, во всех случаях оказываются тождественными с ПВЛ, и это говорило бы в пользу их первоначальности, но во многих случаях чтения Погодинского № 1559 представляются если не более первоначальными, чем чтения Софийского № 1365 и летописи, то во всяком случае независимыми от них. Приведу примеры таких чтений.

Погодинский № 1559 (Погод.): «Въ лѣто 6000 четвородесятное (чит.: 6400 девятидесятное) сотворися в Киеве созва князь Владимеръ бояря свои и вся старцы градныя», в Софийском № 1365 (Соф.): «Въ лѣто 6495 созва Володимеръ бояре и старцы градския», ср. Лаврентьевский (Лавр.): «Въ лѣто 6495 созва Володимеръ боляре и старцы». — Погод. № 1559: «Казарьстии Жидове исказующе свои законъ», в Соф. № 1365 и Лавр.: «Жидове» (а далее опущено). — Погод. № 1559: «И мы приидохомъ въ Греки в Царьградъ ко царема Костянтину и Василию», в Соф. № 1365 и Лавр.: «Приидохомъ же въ Греки». — Погод. № 1559: «стрели въ стрѣлу, і написано сице на стрѣле: смотри, княже, яже суть кладязи у твоего воиньства», в Соф. № 1365 и Лавр.: «стрѣли, написавъ сице на стрѣлѣ: кладязи яже суть за тобою». — Погод. № 1559: «госпоже сестра наша Анна, аще тобою обратитъ Богъ Рускую землю в крещеніе і на покааніе», в Соф. № 1365 и Лавр.: «еда како обратить Богъ тобою Рускую землю в покаянье». — Погод. № 1559: «епископъ же Корсуньскіи с попы с царицыными крести князя Владимера і нарече во святомъ крещеніи имянемъ Василеи», в Соф. № 1365 и Лавр.: «епископъ же Херсоунскии с попы царицины огласивъ крести Володимера» (дальнейшее опущено).[1] — Погод. № 1559: «окаанне дѣмоне вчера отъ человѣкъ почтенъ еси былъ», в Соф. № 1365 и Суздал.-Акад.: «вчера честимъ отъ человѣкъ». — Погод. № 1559: «і предста Владимеръ и рече такъ: аще гдѣ предстанетъ Аполонъ, і вы его отреваите отъ

[1] В Софийском № 1365 ниже читаем: «крещеноу же Володимероу и нареченоу во крещении Василии и предаша вѣру ему христіаньскоую»; в Погодинском № 1559 только: «и предаша вѣру ему христьанъскую хранити»; в Лаврентьевском: «крещену же Володимеру, предаша ему вѣру крестеяньску».

берегу», в Соф. № 1365 и Лавр.: «и пристави Володимеръ рекъ, аще гдѣ вы пристанетъ отрѣваите отъ берега». — Погод. № 1559: «здѣ бо не было ученія апостольского и здѣ Бога не знали і радовахуся о служьбѣ ихъ, всіи служаху і величяху нашего владыку», в Соф. № 1365 и Лавр.: «здѣ бо несуть ученія апостольска ни здѣ Бога не знають, радовахся о службѣ ихъ уже служаху» (Лавр.: «но веселяхъся о службѣ, еже служаху мнѣ»). — Погод. № 1559: «и тѣхъ доволити яденіемъ і питиемъ і всякою потребою і поживе князь Владимеръ по святѣмъ крещеніи 28 лѣтъ», в Соф. № 1365 и Лавр.: «и тѣмъ раздавахоу на потребоу» (дальнейшее опущено). — Погод. № 1559: «посѣти виноградъ свои і сверъши его, иже насади десніца твоя, і приздри на ны на новыя люди сия», в Соф. № 1365 и Лавр.: «посѣти винограда своего и сверши иже насади десница твоя на (Лавр. опущено) новые люди сия». Чтение Соф. № 1365 во всяком случае, в особенности ввиду предлога «на», невразумительно. — Погод. № 1559: «і в тои болѣзни к Богу преставися мѣсяца іюля въ 15 день, на память святых мученикъ Кирика и матери его Улиты», в Соф. № 1365 и Лавр.: «в тои болѣзни скончася мѣсяца іюля въ 15 день».

Из приведенных отличий Погодинского № 1559 особенного внимания заслуживают, во-первых, те чтения, которые находят себе соответствие в других памятниках, относящихся к крещению Владимира: сюда относится фраза «і нарече во святомъ крещеніи имянемъ Василеи», ср. в обычном житии Владимира «и нарѣкоша имя ему Василии» в том же месте, что в Слове, а именно после слов: «Епископъ же Корсуньскыи с попы цариціны огласивше и крестиша и въ церкви святаго Іакова въ Корсунѣ градѣ»; сюда же отнесем фразу: «і поживе князь Владимеръ по святѣмъ крещеніи 28 лѣтъ», ср. в проложном житии Публичной библиотеки F. I. 257: «пребывъ же по святомъ крещеніи лѣтъ 28», также в распространенном проложном житии Румянцевского музея № 435: «и пожіве лѣтъ 28», также в древнем житии Владимира (куда, как мы видели, эта фраза внесена из особой повести о крещении Владимира): «и по святомъ же крещеніи поживе блаженный князь Владимеръ лѣтъ 28». Ср. еще в Погодинском № 1559: «і в тои болѣзні к Богу преставися», проложное житие: «и преставися къ Богоу»; в Софийском № 1365 и в летописи: «в тои болѣзни (въ неи же болести) и скончася». Погодинский № 1559: «убозіи *і нищии* плакаху по своемъ кормителе», ср. обычное житие: («плакахуся) вдовици *и нищіи* печальника и кормителя»; в Софийском № 1365 и в летописи: «оубозии кормителя». Во-вторых, заслуживает особенного внимания то место, где Перун назван Аполлоном; в предыдущей главе мы указали на следы греческого автора в повести о крещении Владимира; ввиду этого появление Аполлона в Слове не может быть признано случайным и независимым от той повести, которая называла гору, на которой воздвигнут Владимиром храм Св. Василия, Ликофросом. В-третьих, обращаем еще внимание на порядок, в котором стоят в Погодинском № 1559 имена греческих царей: Константин и Василий; порядок этот находим именно в тех случаях, где эти имена отсутствуют и в летописи, и в Софийском № 1365,[1] но также и там, где Софийский № 1365 и летопись представляют чтение «Василии и Констянтин» (а

[1] Ср. приведенную выше фразу: «И мы приидохомъ в Греки в Царьградъ ко царема Костянтину и Василию»; ниже: «и послушаша цари Костяньтинъ і Василеи», в Софийском № 1365 и летописи: «и послушаста царя». Еще ниже: «И отдасть же градъ Коръсунь Грекомъ царемъ Костяньтину і Василию», в Софийском № 1365 и летописи: «дасть же за вѣно Корсунь опять царица дѣля».

именно: «и призвавъ же ихъ цари Костянтинъ и Василеи»).[1] Порядок этот, несогласный с чтением летописи, находим и в других памятниках, а именно в древнем житии Владимира (во вставке из особой повести, см. выше), а также в кратком житии Владимира особого состава (см. следующую главу).

На основании указанных отличий Погодинского № 1559 не нахожу возможным возвести его текст к тексту Софийского № 1365. Невероятно также предположить, чтобы отличия Погодинского № 1559 явились вследствие переработки текста Софийского № 1365 под влиянием другого памятника, невероятно именно потому, что текст самого Софийского № 1365 ясно обнаруживает следы соединения летописного рассказа с этим другим источником. Так, мы приводили выше, в подстрочном примечании, чтение Софийского № 1365: «Крещену же Володимероу и нареченоу во крещении Василии», причем последних слов нет в летописи. Так, в Софийском № 1365 и Погодинском № 1559, вопреки летописи, названа церковь, где крестилась дружина Владимирова: «се видѣвше дроужина его мнозии крестишася в церкви святыя Богородица», ср. в летописи: «се же видѣвше дружина его, мнози крестишася».[2] Так, Софийский № 1365 и Погодинский № 1559 говорят о крещении киевлян в Почайне («і снідеся множество без числа народу на рѣку Почаину»), между тем как летопись говорит о крещении в Днепре; ср. Почайну как место крещения киевлян и в обычном житии Владимира.

Итак, приведенные выше соображения побуждают меня утверждать, что Погодинский № 1559 представляет в основе своей более древний текст, чем Софийский № 1365, и именно тот текст, который читался в первоначальной Феодосиевской редакции патерика[3] Софийского № 1365, представляет копию с Феодосиевской редакции, но копию, подвергшуюся сильной переработке (ср. перестановку статей патерика) и в известных частях исправленную. Слово о крещении Владимира переделано в Софийском № 1365 по тексту ПВЛ, причем редактор систематически приблизил древний текст Слова к летописному рассказу.[4] Итак, переходя к вопросу о составе Слова, мы отправляемся от текста Погодинского № 1559.

---

[1] Один раз, согласно с Софийским № 1365 и летописью: «и посла Владимеръ князь во Царьградъ ко царемъ Василию і Костянтину».

[2] Но зато ни Погодинский № 1559, ни Софийский № 1365 не называют церкви, где крестился сам Владимир. В летописи она, как мы говорили, называется по-разному, а в особой повести о крещении Владимира, как легко заключить из обычного жития, она называлась Св. Иаковом.

[3] Разумеется, оставляем в стороне позднейшие изменения в языке этого списка XVII в.

[4] Достойно замечания, что некоторые списки, в общем сходные с редакцией Слова по Софийскому № 1365, представляют чтения, сближающие их с Погодинским № 1559. Не служит ли это указанием на то, что текст Софийского № 1365 явился не сразу, а обязан существованием *двукратной* сверке с летописью? Так, список Погодинского № 947 представляет чтение: «на ономъ свѣтѣ во огни горѣти имать, да что ми съвѣтуете или отвѣщаете», ср. в Погодинском № 1559: «і на ономъ свѣте горѣти въ огнѣ імать, да что ми нынѣ совѣтуете і что отвѣчаете ми», Софийский № 1365: «на ономъ свѣтѣ горѣти имать, да что оума придасте или отвѣчаете», ср. в Лаврентьевском: «то на ономъ свѣтѣ въ огнѣ горѣти, да что ума придасте, что отвѣщаете». Список Публичной библиотеки О.XVII.14, о котором мы говорили выше, представляет *третий* шаг к сближению с летописью: «то на ономъ свѣтѣ во огнѣ горѣти. и рече князь Володимеръ да что оума предасте и что отвѣщаите». Погодинский № 947 представляет еще общий с Погодинским № 1559 пропуск. № 947: «и ношаху к себѣ въ градъ сыплюще посреди града. а володимеръ», ср. № 1559: «і ношаху себѣ и въ градъ сыплюще посреди града. а владимеръ князь»; в Софийском № 1365: «а володимеръ стояше».

Слово о том, како крестися Владимир возмя Корсунь, представляет из себя извлечение из ПВЛ, сверенное с особою повестью о крещении Владимира и по ней дополненное. Влияние этой повести сказалось на самом составе Слова: летопись использована не целиком, а с пропусками; опущено, например, замечание о разногласиях по вопросу о месте, где крестился Владимир, опущено исповедание веры, преподанное Владимиру, а также опровержение латынян, опущены благочестивые рассуждения по поводу крещения Руси, опущены сообщения о гражданских деяниях Владимира; разрозненные части сказания о построении Св. Богородицы изложены в связном рассказе; не повторена длинная похвала летописи, а из нее взят лишь небольшой отрывок. И в результате получился довольно стройный рассказ о крещении Владимира. Стройность его побудила Н. К. Никольского видеть в этом рассказе первоисточник летописного сказания; меня эта стройность побуждает допустить существование особой повести о крещении Владимира, по образцу которой и составлено наше Слово, черпавшее свое содержание главным образом из летописи. Повесть эта отразилась и на фактическом содержании Слова, и на некоторых его выражениях. Так, согласно сделанным выше указаниям, из повести заимствованы: соображение о наречении Владимира при крещении Василием, указание на то, что дружина Владимирова крестилась в церкви Св. Богородицы, что киевляне крестились в Почайне, что Владимир жил по св. крещении 28 лет. Из этой же повести попали в Слово некоторые слова и обороты: так, под ее влиянием греческие цари называются Константином и Василием (а не Василием и Константином, как в летописи); Перун отождествлен по этой повести с Аполлоном.

ГЛАВА VII

ЖИТИЕ ВЛАДИМИРА ОСОБОГО СОСТАВА

Под этим названием будем говорить об интересном и вместе с тем весьма редком памятнике, излагающем житие Владимира, а главным образом его поход на Корсунь с подробностями, отсутствующими в рассмотренных выше произведениях и не известными из других. Памятник этот сохранился в двух видах: 1) в отдельном виде, под заглавием «Оуспеніе равноапостоломъ великаго князя Владимера самодержца руския земли, нареченнаго во святомъ крещеніи Василия»; он читается в сборнике XVII в., принадлежавшем библиотеке купца Плигина, а теперь перешедшем в собственность Академии Наук; 2) в некотором сокращении памятник этот вошел в состав летописного сборника Публичной библиотеки Q. Б. о. XVII № 72, описанного сначала И. Н. Ждановым в «Русском былинном эпосе» (1895. С. 147—148), а потом М. Г. Халанским в его «Экскурсах в область древних рукописей и старопечатных изданий» под № XXIII (Харьков, 1902),[1] а также в статье «К истории поэтических сказаний об Олеге вещем» (ЖМНП. 1902. Август. С. 287 и сл., ср. особенно 306 и сл.). Халанский обратил внимание на важное значение содержащегося в этом сборнике рассказа о Корсунском походе и издал его целиком (и в «Экскурсах», и в

[1] Отдельный оттиск из Записок Харьковского университета.

названной статье), причем сблизил текст летописца с распространенной проложной редакцией XV в., в чем он имел предшественника в лице И. Н. Жданова (Русский былинный эпос, с. 147). В настоящем исследовании мы можем не касаться литературной истории летописного сборника Публичной библиотеки, так как интересующий нас памятник сохранился в Плигинском сборнике в более древнем и первоначальном виде. Действительно, житие Владимира в летописном сборнике разбито на части вследствие вставок из других источников: так, конечная фраза жития «і отъ Анны родишася святіи чюдотворцы Борисъ да Глебъ» помещена под 6498 г. в ошибочном соединении с известием о том, что Владимир взял у патриарха Фотия, митрополита Леонтия и новгородского епископа Иоакима Херсонянина. Далее отмечу, что летописный сборник, по сравнению с Плигинским списком, не сохранил конца жития Владимира, где описаны крещение киевлян, построение Богородицы десятинной, крещение Залесской, Владимирской, Суздальской земель, а также Переяславля и Мурома. В известии о смерти Владимира летописный сборник допускает противоречие, явно доказывающее влияние другого источника, а именно он относит смерть Владимира к 6519 г., прибавляя при этом, что Владимир жил по крещении 28 лет, между тем крещение Владимира отнесено выше к 6496 г. Плигинский список не указывает года смерти Владимира, но сообщает, что Владимир жил после крещения (отнесенного к 6496 г.) 23 года. Ясно, что так же читалось в первоисточнике летописного сборника, ибо 6519 г., как год смерти Владимира, получился от сложения 6496 г. с цифрой 23.

После этих замечаний сообщаем полный текст Плигинского списка, а для сравнения сообщаем текст по летописному сборнику Публичной библиотеки.[1]

Мсца іюля въ 15 день. Оуспеніе равноапсломъ великаго кнзя Владимера самодержца Руския земли нареченнаг во с(вя)томъ крщеніи Василия.

От Адама до крещенія Владимерова лѣт 6096, отъ крщеніа Русския земли пожив 23 лѣта. А иж бѣ не крщнъ имѣя у собя 12 женъ а наложніцъ 300 а в Белѣгороде 300 а въ Берестове селище 200 и всѣх 8 сот, і послаше воеводу своего князя Олга х Корсуньскому граду кнзю прошати за собя дщери его. Кнзь ж Корсуньскіи велми посмѣявся ему, что поганыи сеи творит. Кнзь ж Владимер вборзе собра воеводы своя Варягі і Словяны і Кривичи и Болгары и с черными людмі, поиде в Корсун, і осади град, и стоя 6 мсцъ. Из города вѣсть пусти Вариженін именем Жбернъ, і написавъ на стрелѣ і пустив в полкъ Варягом и рече донесите стрѣлу сию кнзю Владимеру, і написано на стрелѣ, гсдрю кнзю Владимеру, приятель твои Ижбернъ писал к тебѣ, аще стоиші ты с силою под городом годъ или два или 3 не возмешь Корсуня, корабленіцы ж приходят путем земляным с питием и с кормомъ во врад. Кнзь ж Владимер увѣдав пут Варяжнином и повелѣ копати пут земляныи людиамъ, і по трех мсцѣх взял град, а князя Корсуньсково и со кнгинею поимал, а дщер ихъ к себѣ взял въ шатер, а князя и княгиню привяза оу шатерныя сохи, і съ ихъ дщерію пред німі безаконство сотвори. і по трех днех повелѣ кнзя і кнгиню убити а дщер их за боаріна Ижберна дал со многим имѣніем, а в Корсуне намѣстнікомъ постави его, и не разпусті от себя полков, і посла воевод своих Олга да Ижберна въ Црьград къ црю Констянтину да к Василію прошяті за себя сестры их Анны аще реч не дадите за мя, то сотворю граду вашему аки и Корсуню.

[1] В самом начале статьи вносим в текст небольшую поправку, а именно опускаем предлог от, неуместно повторенный перед словами «руския земли».

Црь *ж* Констянтін да Василеі собраша патріарси і архиепскопы і епскпы і игумены і вес щенніческиі чинъ і вселенскиі собор, гадав с нимі, і послаша ко кнзю Владимеру рекуще, аще крстишис во имя Отца і С(ы)на і Стго Дха, то и не сию едину сестру нашу обрящеши, но и црство нбсное обрящещи. Кнзь *ж* Владимер испытав вѣры многи, избрав греческую свѣтлу и православну вѣру і реч, велми жадает дша моя стго крещенія. і посылаше промеж себя скорые послы. Црь Констянтинъ да Василеі собраша патріарси і вес вселенскиі собор и введоша сестру свою Анну въ црков с(вя)тую Бцу, і едва увѣщавше ея, і начаша молебны пѣті. Црь Констянтин да Василеі молящес со слезами гсже с(вя)таа Бдця, яко тобою познахомъ істиннаго Бога ншго Іс Ха, не даи *ж* гсже рабы своя поганскому сему нашия сестры осквернити, но приведъ его Г(оспод)и въ с(вя)тое крещеніе і цѣлованіе с сестрою своею сотвориста со Анною. і послаша на срѣтеніе ко кнзю Владимеру в Корсун со крсты и с патріари и со всѣм събором на с(вя)тую купѣль, і приіде въ Корсунь, і встрѣтоша ея архиепскпъ со всѣм вселенским собором. Кнзь *ж* Владимер хотя безвѣріе сотворить, за невѣріе в малѣ чясѣ нападе на него слепота и струпіе велицыи і бысть внегда выити ему во с(вя)тую купел погрузися трижды і отпаде струпіе аки рыбія чешуя, и просвѣтис лице его і быс чистъ. і повелѣ крстіть все воиско и помаза миром. а крсти в рѣчке. Црь *ж* Констянтін да Василеі дают сестру свою с великою честію і много с(вя)тых мощеи. і дашя ему митрополіта Лариона. і отпустиша его с миром. і егда пріиде во отечество свое въ Киевъ, і раскопа капища идолская і боги их пожже і повелѣ по граду клич кликать. аще кто не обрящется утрѣ на рекѣ на Днѣпре да смертию оумртъ. Наутрия *ж* собрася вес народ мужи і жены і со млденцы. іныя стоаще в рецѣ по шею, а иныя стоаху по пазухі а иныя со млднцы по пояс. и пріиде митрополит со всѣм вселенским събором крсті вес народ. і заганівая в реку ихъ аки стада і быс радость велиа во граде і по селомъ и постави црков во имя прстыя Бдца соборную. і повелѣ црквы ставить во всем граде і Залѣскую землю крсти і Владимерскую і Суждалскую і Переславль і Муром. Кнзь *ж* Владимер и его боляря і хрстолюбівые людіе его даша с(вя)тѣи Бцы десятую часть імѣнія своего от житія і от всѣхъ скот своих. і оттолѣ уставис православная вѣра. і от Анны родишас с(вя)тіи чюдотворцы Борис да Глѣбъ.

Летописный сборник Публичной библиотеки Q. Б. о. XVII. 72: и тако С(вя)тослав преставися от жития сего и по нем нача княжити с(ы)нъ его Владимер внук Игорев правнук Рюриков. Тои же князь Владимер крстьян крсти с(вя)тым крещением всю землю Рускую, а сперва Владимер до с(вя)таго крещения пожыве поганъски, имея у себя пят женъ и бысть блудник до святаго крщения, имѣя три жены словенскаго роду (далее перечень жен и сыновей Владимира)... а наложницъ Владимер имея у себя 300 в Киеве да 300 в Берестове да в Белѣгороде многое множество блуд творяше и наконец прелщен бысть женою и наконецъ обрете блгодат Бжыю. Лѣто 6496 *г* году благовѣрныи і великии князь Владимер Киевскии взял Херсонъ град. Тогда *ж* стоял Владимер подъ градом Херсунем многое время и не стомивша его гладом Херсуня. Бысть же в том граде муж Вареженинъ именем Ижбернъ, сеи же написалъ ярлыкъ и вложы в стрелу и стрелил в полкъ ко Владимеру сице написалъ великии княже Владимере раб твои Варяжении Ижъбернъ велику сягу имѣетъ к тебѣ но о сем возвещу тебѣ аще стоиши года два или три не имаши гладом истомити а сего не веси яко корабли во град приходят с питемъ и с кормом.

Княз же Владимер вскоре велел пут перекопати и по трехъ мсцах взял град а князя и княиню поимав привязалъ к сохе шатернои а дщер взял и пред ихъ очима сотворил с нею беззаконие і по трех днехъ князя и кнгиню повелел смерти предат а дщер ихъ дал за прежреченънаго Ижберна и постави его властодержцемъ Херсуню граду и собра воя своя и поиде ко оному Херсуню идеже греческии цри Василія и

Констянътинъ. Кня*з* же Владимер посла к ни*м* посла своего и рече и*м* пр*и* Василие и Констянтинъ аще ли не дадите за мя сестры своеи то а*з* сотъворю ва*м* аки князю Херсунъскому гра*д* возму и землю в(а)шу прииму а вас нечестны*х* сотворю. Тогда *ж* пр*и* Василіи и Констянтинъ собраша власти и вел*м*ожи и множества народа и здумаша и послаша посла своего ко князю Владимеру и рекоша великии княже Владимере аще крестишися во имя Отца и Сына и С(вя)таго Дха і ты не едину сестру ншу приимешъ но црство небесное обьряще*ш* и жизнь вѣчную наслѣдишъ. Кня*з* же Владимер испыта*л* вѣры многие и изобра*л* вѣру греческую светлу и правовѣрну и посла посла своего и рече и*м* велми жадае*т* дша моя с(вя)таго крщения. Цри *ж* Василие и Констянтинъ начаша радоватися и веселитися о премногои милости Бжи яко неверна*г*о к вере приводит а имъ велики*м* приятеле*м* сотворя*е*т.

И повелеша устроити с(вя)тую купе*л* Кня*з* же Владимер прииде ко святои купели и еще в мале нечто хотя беззаконие сотворити и в то*м* часе нападе на него струпие и велми стра*х* объятъ его тогда *ж* кня*з* Влади*м*ер вскоре покаяся и погрузися во святои купели 3 *ж* и нареченно бысть имя ему во с(вя)то*м* крещенiи Василіи і в то*м* часе отпаде струпие о*т* тела его аки ры*б*я чешуя и просветися лице его акы сонъце и осени его сила и благода*т* святаго дха и бысть вел*м*и здра*в* и веселие велие явишася во граде то*м* о неизреченно*м* члвколюбии Бжии яко не преда*л* в разорении црства ино *ж* и паче соблюлъ и утвердилъ и невѣрнаго въ вѣру свои*м* млсди*е*м приве*л* и множество своего создания о*т* горькия и пагубныя тмы велии све*т* престави*л*. Тогда *ж* црь Василеи и ц*р*ь Констянтинъ с великою радостию даша сестру свою великую кнгню Анну за благовѣрнаго і великого князя Владимера и великими дарами одариша его. Тогда *ж* благовѣрныи князь Владиме*р* взя*л* мощи святаго Климента і Θива учнка и сосуды црквныя и чесные иконы і взяша перваго митрополита свещеннцы и клиросы и поиде ис Херсуня ко граду своему Киеву и пришедъ пожже огне*м* вся капища идо*л*ская и вся кумирницы сокруши и посла по всемъ гра*д*о*м* попо*в* Херсунъски*х* и повеле всѣхъ кр*с*тити во имя О*т*ца и С(ы)на Святаго Дха, а Добрыню посла въ Но*в*гра*д* и повеле всѣхъ крестити преже родившися с(ы)ны своя и пото*м* всю землю. (Затем говорится о разделении Владимиром Русской земли между двенадцатью его сыновьями). Лѣто 6498 году обложи гра*д* Владимеръ тогда же у патриарха Θотия взя*л* — а о*т* кнеини Ан(н)ы родиша*с* благовѣрные князи Борисъ и Гле*б* нареченныи во с(вя)то*м* крещении Рома*н* и Давы*д* повеле же крестити — митрополита Киеву Леонтия а Новуграду епископа Иоакима Херсонянина сеи *ж* Перуна идола сокруши и в воду его вверже. Лѣто 6519 году преставися блговѣрныи и великии кня*з* Владиме*р* Киевскии а жи*л* по крещение своe*м* 28 лѣтъ тогда *ж* С(вя)тополкъ седе Киеве и уби братию свою Бориса и Глеба.

Исследование о происхождении и составе жития Владимира особой редакции должно исходить, конечно, от текста Плигинского сборника. Но местами текст этот оказывается неисправным, причем некоторые поправки и дополнения могут быть извлечены из текста летописного сборника Публичной библиотеки. Сначала сделаем несколько замечаний относительно этого последнего текста.

Не подлежит сомнению, что в основании его лежит текст той особой повести, которая в отдельном виде сохранилась в Плигинском сборнике. Но при внесении в летопись текст жития подвергся целому ряду изменений. Причина, вызвавшая некоторые из таких изменений, неясна. Так, Плигинский список сообщает, что Владимир, после взятия Корсуня, послал в Царьград к греческим царям просить у них руки сестры их Анны, которую они и выслали к нему в Корсунь; летописный же сборник повествует, что Владимир, взяв Корсунь, собрал воя своя и пошел «ко оному Херсуню», где находились греческие цари. Неясно также, почему в летописном сборнике опущены подробности об отправлении Анны ко Владимиру (например, молитва ее братьев в церкви Св. Богородицы); неизвестно, почему там же опущены подробности о крещении киевлян, содержа-

щиеся в Плигинском сборнике. Но бóльшая часть изменений при внесении жития в летописный сборник сделана под влиянием той летописи, которой пользовался составитель сборника. Сюда относится замена известия Плигинского сборника о том, что Владимир до крещения имел 12 жен, сообщением о 5 женах Владимировых и о рожденных от них сыновьях, причем Борис и Глеб названы сыновьями греческой жены (в подлиннике ошибочно: греческих жен), что противоречит дальнейшему сообщению о том, что Борис и Глеб — сыновья Анны. Далее под влиянием летописи опущено известие о том, что Владимир послал просить руки дочери корсунского князя своего воеводу, князя Олега: об Олеге князе в летописи говорилось выше как о предшественнике Игоревом. Опущен в летописном сборнике весь вообще эпизод сватания Владимира, так же как перечень племен, из которых составилось Владимирово войско. Далее под влиянием летописи опущено, что Владимир стоял под Корсунем шесть месяцев,что Владимир послал к греческим царям воевод своих, Олега и Ижберна. Опущено по той же причине имя первого митрополита, названного в Плигинском сборнике Ларионом. Под влиянием летописи же опущено сообщение о крещении Залесской и прочих земель, а также Переяславля и Мурома. Наконец, под влиянием летописи изменен порядок, в котором в Плигинском сборнике названы греческие цари — Василий и Константин, а не Константин и Василий. Кажется, можно указать и на летопись, бывшую в распоряжении составителя рассматриваемого сборника. Это — Хронограф в редакции 1512 г. Ср. замену имени Корсунь Херсунем, как в Хронографе; фразу «тогда же благовѣрныи князь Владимеръ взялъ мощи святаго Климента і Ѳива ученика и сосуды церковныя и честные иконы, і взяша перваго митрополита» ср. с фразой Хронографа: «и взятъ мощи святаго Климента и Ѳива ученика его, и сосуды церковныя, и иконы, и попы Херсунскія, и взятъ перваго митрополита Михаила»; далее фразу «и посла по всемъ градо*м* попо*в* Херсунъски*х* и повеле всѣхъ кр*с*тити во имя О*т*ца и С(ы)на Святаго Дха, а Добрыню посла въ Но*в*град и повеле всѣхъ крестити» ср. в Хронографе: «и посла по градомъ, да вси крестятся, а Добрыню посла въ Новъгородъ, и тамо повелѣ крестити всѣхъ». Ниже под 6498 г. «объложи град Владимеръ» ср. в Хронографе под 6498 г.: «и заложи тамо градъ въ свое имя Владимиръ». Ниже «тогда же у патриарха Ѳотия взя*л* митрополита Киеву Леонтия, а Новуграду епископа Иоакима Херсонянина. Сеи *ж* Перуна идола сокруши и в воду его вверже» ср. в Хронографе: «взя Владимиръ у патріарха Ѳотія митрополита Кіеву Леонтія, а Новуграду архіепископа Іоакима Херсунянина. Онъ же Перуна посѣче, и повелѣ его бити и поврещи въ воду». Если наше сопоставление текста рассматриваемого летописного сборника с текстом Хронографа верно, то, исключив из летописного сборника места, общие с Хронографом, получим текст жития, бывшего в распоряжении составителя сборника. Итак, имеем возможность воспользоваться текстом сборника для исправления Плигинского списка и восстановления первоначальной редакции исследуемого жития.

После перечисления наложниц Владимира следует, кажется, прибавить к тексту Плигинского списка из летописного сборника: «блудъ (съ ними) творяше и наконець прельщенъ бысть женою и наконець обрете благодать Божию». Вместо «*из* города вѣсть пусти Вариженi*н* именe*м* Жбернъ» надо, согласно с летописным сборником, исправить: «Бысть же въ томъ градѣ мужь Вареженинъ именемъ Ижбернъ». Чтению Плигинского списка «приятель твои Ижбернъ писалъ к тебѣ», кажется, предпочтительнее чтение летописного сборника «рабъ твои Варяженинъ Ижъбернъ велику сягу имѣетъ

къ тебѣ, но о семъ возвѣщу тебѣ». Вместо «не возмешь Корсуня» — «не имаши гладомъ истомити Корсуня». После «і послаша на срѣтеніе ко кнзю Владимеру в Корсу*н* со кр*с*ты и с патріархи со всѣ*м* събор*ом*» в Плигинском списке стоит слово «на» и потом очевидный пропуск, который естественно восполнить следующими словами летописного сборника: «начаша радоватися и веселитися о премногои милости Бжи, яко невернаго к вере приводи*т*, а имъ велики*м* приятеле*м* сотворяе*т*, и повелеша устроити» (святую купель). После «погрузися трижды» следует добавить, как в летописном сборнике: «и нареченно бысть имя ему во святомъ крещеніи Василій». После «і бысть чистъ» (или как в летописном сборнике «и бысть ве*л*ми здра*в*») следует добавить: «и веселие велие явися во градѣ томъ о неизреченномъ человѣколюбии Божии, яко не предалъ в разорение царство, ино же и паче соблюлъ и утвердилъ и невѣрнаго въ вѣру свою своимъ милосердиемъ привелъ и множество своего создания отъ горькия и пагубныя тмы въ велии свѣтъ преставилъ». Наконец, считаю вероятным возвести к первоначальной редакции жития еще указание на то, что Владимир «жи*л* по крещение свое*м* 28 лѣтъ», и выводу отсюда, что слова Плигинского списка о том, что он жил по крещении 23 года, читались не в первоначальной, а уже в позднейшей редакции.

Предлагаю еще поправку в текст Плигинского сборника: вместо «собра воеводы своя Варягі і Словяны і Кривичи и Болгары и с черными людмі» — «собра вои своя Варяги и Словяны и Кривичи и Болгары Черныя». Ниже вместо «а кр*с*ти в рѣ*ч*ке» читай «а кре*с*тися в церкви» (такой-то). В конце жития вместо «и оттолѣ уставися православная вѣра» предлагаю предположительно читать «и оттолѣ уставися праздьникъ свѣтлыи» (дело идет об установлении праздника 12 мая, дня освящения Св. Богородицы).

Имея таким образом возможность восстановить общий оригинал Плигинского списка и текста, попавшего в летописный сборник Публичной библиотеки, переходим к вопросу о происхождении жития Владимира особого состава. Прежде всего остановимся на отношении этого жития к летописи, к ПВЛ. Нельзя сомневаться в том, что летопись оказала влияние на текст жития. Так, из летописи заимствован год Владимирова крещения (6496). К летописи же восходят слова: «а наложніцъ 300, а в Белѣгороде 300, а въ Берестове селище 200 и всѣхъ 8 сотъ (и с ними) блудъ творяше и наконець прелщенъ бысть женою и наконець обрете благодать Божию».[1] Ниже, в рассказе о крещении киевлян, к летописи восходят слова: «і повелѣ по граду кли*ч* кликать*ь*. аще кто не обряще*тся* утрѣ на рекѣ Днѣпре, да смертию оумртъ; наутрия *ж* собра*с* ве*с* народ*ъ* мужи і жены і со млденцы; іныя стоаще в рецѣ по шею. а иныя стоаху по пазухі, а иныя со мл*д*цы по пояс».[2]

Но влияние летописи оказывается наносным и, очевидно, позднейшим; места, восходящие к летописи, нетрудно исключить из жития без нарушения его состава. Равным образом подлежат, быть может, исключению как позднейшая вставка слова: «і повелѣ церкви ставити во всемъ граде і Залѣскую землю крести і Владимерскую і Суждалскую і Переяславль і

---

[1] Ср. в ПВЛ: «а наложьниць бѣ у него 300 Вышегородѣ, а 300 в Бѣлѣгородѣ, а 200 на Берестовѣ в селци... И бѣ несытъ блуда... Мудръ же бѣ (Соломон), а наконець погибе; се же бѣ невѣголосъ, а наконець обрѣте спасенье».

[2] Ср. в ПВЛ: «посемь же Владимерь посла по всему граду, глаголя: аще не обрящеться кто заутра на рѣцѣ... противенъ мнѣ да будеть... Наутрия же... снидеся бес числа людий: влѣзоша в воду, и стояху овы до шие, а друзии до персий... друзии же младенци держаще».

Муром». Эти слова разрывают сообщение о поставлении Десятинной церкви; перед ними читаем: «и постави црков во имя прстыя Бдца соборную», после них: «кнзь ж Владимер и его боляря і хрстолюбівые людіе его даша с(вя)тѣи Бцы десятую часть імѣнія своего» и т. д. Позднейшею вставкою или поправкою я признаю имя Лариона в фразе: «і дашя ему митрополита Лариона».[1]

Признать влияние летописи позднейшим и вставки из нее подлежащими исключению необходимо ввиду явной несогласованности с летописью всего житийного повествования. Знакомство позднейшего редактора с летописью устранило одно из показаний жития, несогласное с летописью. А именно на основании Плигинского списка, в начале которого сообщено, что Владимир жил после крещения 23 года, я заключаю, что первоначальная редакция относила крещение Владимира к 6500 г., причем ниже упоминала, что после крещения Владимир жил 28 лет. Знакомство с летописью, относящею смерть Владимира к 6523 г., побудило последующего редактора (внесшего в текст жития поправки и дополнения из летописи) сообщить, что Владимир жил после крещения 23 года (6523 − 6500), причем с этим осталось несогласованным ни показание первоначальной редакции (в конце жития) о том, что Владимир по крещении жил 28 лет, ни сделанная на основании летописи замена цифры 6500 цифрой 6496. Составитель Плигинского списка опустил сообщение о 28 годах. Составитель же летописного сборника Публичной библиотеки опустил сообщение о 23 годах, но из этого сообщения вывел, что Владимир скончался в 6519 г. (6496 + 23).

Независимость жития (или повести) от летописи подтверждается всем вообще содержанием его, находящимся в полном противоречии с летописью. Так, житие относило крещение, очевидно, с некоторою приблизительностью, к 6500 г., летопись определяла его точно 6496-м; житие говорило о 12 женах Владимировых, летопись под 6488-м только о 5; житие сообщало о князе Олеге как о воеводе Владимира, между тем как ПВЛ знает Олега как самостоятельного князя, преемника Рюрикова, а Начальный свод признает Олега воеводой Игоревым; житие сообщало, что предательская стрела пущена была из Корсуня варягом Ждьберном, летопись приписывает измену греку Анастасу; житие объясняло, что совет предателя Владимиру состоял в том, чтобы он отрезал осажденный город от сообщения с морем, летопись передает смысл совета Анастаса иначе, а именно, чтобы Владимир отрезал город от снабжавших его водою источников; житие называло Анну матерью Бориса и Глеба, между тем как летопись говорит о рождении их от болгарыни. Если связь рассматриваемого жития Владимирова с летописью с первого взгляда кажется внешнею и если более твердая связь обязана своим происхождением позднейшему влиянию со стороны того или иного редактора, то связь жития с некоторыми другими памятниками оказывается весьма тесной и существенной.

Прежде всего отмечу связь его с распространенным проложным житием. Мы указывали выше на три вставки, сделанные в этом памятнике сравнительно с обыкновенною проложною редакцией, а именно: 1) на вставку об убиении Владимиром корсунских князя и княгини, об отдаче дочери их за Ждьберна и о посылке Владимиром своих воевод Олега и Ждьберна в Царьград к царям для сватания их сестры; 2) на вставку молитвы царей греческих в церкви Св. Богородицы перед отправлением Анны ко Влади-

[1] См. ниже.

миру; 3) на вставку молитвы Владимира по окончании храма Св. Богородицы в Киеве. Первые две вставки оказываются почти буквально сходными с текстом жития;[1] третья вставка не находит себе соответствия в житии, в дошедшей до нас его редакции; быть может, содержащийся в ней текст находился в первоначальной редакции рассматриваемого жития,[2] но, как указано выше, более вероятно, что вставка эта восходит к летописи. Таким образом, распространенная редакция Пролога может быть использована для восстановления текста первоначальной редакции жития. На основании распространенной редакции Пролога заключаем, что после слов «яко тобою познахомъ істиннаго Бога нашего Іисуса Христа» в первоначальной редакции читалось: «въплотившагося и рождьшагося отъ тебе», и что после «но приведи его Господи во святое крещеніе» читалось: «да и тоі познаеть Сына твоего, Бога нашего».

Укажу далее на связь рассматриваемого жития Владимира с отмеченною выше вставкой, сделанною в древнее житие Владимира. Цари греческие Константин и Василий названы во вставке в том же порядке, как в рассматриваемом житии особого состава. Словам вставки «и даста ему сестру свою и дары многы присласта ему и мощи святыхъ даста ему» соответствует в рассматриваемом житии: «царь же Констянтінъ да Василеі дають (летописный сборник: даша) сестру свою с великою честію (летописный сборник: и великими дарами одариша его) і много святыхъ мощеи (і) дашя ему». Наконец, указанию вставки на то, что Владимир жил по святом крещении 28 лет, соответствует такое же указание в рассматриваемом житии (по летописному сборнику).

Связь рассматриваемого жития особого состава с обычным житием Владимира обнаруживается из содержащегося в обоих памятниках указания на то, что осада Корсуня Владимиром продолжалась шесть месяцев: «и стоя Владимеръ 6 мѣсяць». Кроме того, в рассматриваемом житии особого состава (по летописному сборнику) читаем: «и нареченно бысть имя ему во святомъ крещеніи Василіи»; ср. в обычном житии: «и нарѣкоша имя ему (Чудовский список прибавлено: въ святомь крещении) Василие». Связь рассматриваемого жития с Чудовским списком жития видна из слов: «і отпаде струпіе аки рыбія чешуя», которым в Чудовском списке соответствует: «отпадоша же отъ очию его яко і чешюя». Слова «князь же Владимеръ и его боляря і христолюбівые *людіе его* даша святѣи Богородицы десятую часть імѣнія своего» напоминают слова Чудовского списка: «к таму же отдавъ десятую часть *отъ градныхъ людии* имѣнія даже и отъ своего святѣі церкви на патребу».[3]

Наконец, со Словом о том, како крестися Владимир возмя Корсунь, рассматриваемое житие сближается указанием на то, что Владимир жил по крещении 28 лет (Погодинский список № 1559), а также сообщением, что Владимира во святом крещении нарекли Василием (там же и Софийский № 1365).

---

[1] Ср. слова «князя и княгиню уби... но и вящьши сего царство небесное» и ниже «поемше патріарха и сестру свою... и священници с кліросомъ».

[2] Указание на то, что Владимир жил после крещения 28 лет, может также восходить к первоначальной редакции рассматриваемого жития, хотя возможно, что указание это извлечено из одной из проложных редакций. См. выше.

[3] В обычном житии: «и отда десятую часть церкви святыа Богородица отъ имѣніа своего и отъ града».

ГЛАВА VIII

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ИСТОЧНИКИ ЖИТИЯ ОСОБОГО СОСТАВА

Важное значение в вопросе о происхождении рассматриваемого жития имеет хронологическое указание, извлекаемое из распространенной редакции проложного жития, на то, что житие Владимира особого состава существовало уже в XV в.: распространенное проложное житие, где имеется вставка о Ждьберне, об Олеге воеводе Владимировом, об убиении корсунских князя и княгини, содержится в Торжественнике XV в. Следовательно, благодаря этому указанию совершенно отпадает возможность предположения, что мы в рассматриваемом житии имеем плоды сочинительства какого-нибудь досужего книжника XVII в. Нисколько не отрицая того, что рассматриваемое житие содержит известия баснословные и сочиненные, мы решительно признаем, что оно составлено в глубокой древности. Указание на эту древность находим, например, в рассказе о Ждьберне (Ижберне): житие называет его варягом, и действительно, Ждьберн, несомненно, германское имя (по предположению Халанского: Skibiörn или, быть может, Sigbjorn); далее такое же указание извлекаем из того, что в числе племен, бывших в войске Владимировом, названы были черные болгары (см. выше предложенную поправку): черные болгары упоминаются в Игоревом договоре с греками (945 г.),[1] позднейшие же памятники не говорят о них.

Итак, баснословные данные жития сочинены в древности; они сочинены, как мы видели, не под влиянием исторических данных русской летописи, а напротив, в прямом противоречии с ними. Какие же источники послужили сочинителю жития, на чем же он обосновал свое баснословие? Весь рассказ вертится вокруг факта, несомненно исторически достоверного, вокруг осады и взятия Корсуня Владимиром. Исторически достоверным мы назвали этот факт не на основании показаний Начального свода и ПВЛ как находившихся под влиянием особой литературного происхождения повести о крещении Владимира в Корсуне. Мы основываемся на данных Древнейшего летописного свода, сохранившихся в древнем житии Владимира: здесь читаем о взятии Корсуня на третье лето по крещении; основываемся также на свидетельстве греческих хроник, упоминающих о взятии Владимиром Корсуня.

Взятие Корсуня после продолжительной осады русским князем, только что принявшим христианство и потребовавшим от императоров руки сестры их Анны (ср. свидетельство арабского писателя конца X—начала XI в. Яхьи о последнем требовании как условии присылки императором вспомогательного отряда), не могло не вызвать среди современников оживленных пересудов и комментариев. Событие это интересовало и русский мир, и греческий. Но если русских мог при этом занимать политический успех их князя, то греческий мир видел в этом событии торжество христианства над язычеством, культуры — над варварством. И прежде всего естественно было самим корсунцам связать факт крещения Владимира со взятием Корсуня. Корсунцы были первыми просветителями соседней Руси в христианской вере. Летопись прямо указывает, что Владимир взял с собой в Киев

[1] «А о сихъ, оже то приходять Чернии Болгаре и воюють на странѣ Корсуньстѣй, и велимъ князю Рускому, да ихъ не пущаеть».

корсунских попов и что корсунские попы участвовали в обряде крещения киевлян; эти корсунские попы были приставлены служить в воздвигнутом Владимиром храме Св. Богородицы. Летопись сохранила даже имена некоторых лиц из числа корсунского духовенства — это Анастас Корсунянин и епископ новгородский Иоаким Корсунянин. Взятие Корсуня совпадает, таким образом, с началом просветительной деятельности корсунского духовенства на Руси. Приурочение крещения самого Владимира ко времени этого взятия было для корсунцев логически необходимым, а между тем, как мы уже знаем, Владимир крестился в Киеве, и крестился за два года до своего похода на Корсунь. Итак, исторические факты — осада и взятие Корсуня, а затем женитьба Владимира на Анне — должны были подвергнуться своеобразному освещению и, так сказать, принудительному толкованию со стороны корсунцев, прежде же всего со стороны корсунского духовенства. Вокруг воспоминаний об осаде и взятии Корсуня Владимиром *должна* была возникнуть христианская легенда.

В житии особого состава перед нами баснословный рассказ о крещении Владимира; составление его, по указанным выше причинам, относим к древности. Ставим вопрос: не тождествен ли этот баснословный рассказ с той христианской легендой, возникновение которой, согласно с предыдущим, необходимо ждать в среде корсунских греков? Положительный ответ затрудняется тою русскою оправою, которую приняла в житии легенда, теми историческими и эпическими подробностями, которыми она обставлена. Оправа эта и эти подробности переносят нас на русскую почву. Но если легенда возникла в Корсуне, то письменную обработку она могла найти на Руси, в Киеве. Роль посредника могла выпасть и в этом случае на корсунское духовенство.

Действительно, кто мог быть сочинителем или «списателем» Корсунской легенды? Конечно, прежде всего кто-либо из потомков корсунских попов, вывезенных Владимиром. Весьма вероятно, что потомки первых корсунских попов священствовали в Киеве при церкви Св. Богородицы, подобно тому как в церкви Николы Зарайского преемственно священствовали десять поколений Евстафия Корсунского, привезшего чудотворный образ Николая из Корсуня в Рязанскую землю в 1225 г. Таким сочинителем или «списателем» мог быть и позднее прибывший в Киев грек-корсунец, а весьма вероятно, что и в XI в. ряды русского духовенства пополнялись выходцами из Корсуня.

Откуда же почерпнул бы такой автор исторические данные для составления исторической оправы к вывезенной из Корсуня легенде и для включения их в повесть о крещении Владимира? Из русской летописи? Но была ли уже тогда в наличности летопись, а если и была, могла ли она быть доступной греку, а если и могла, то не стал ли бы он умышленно ее игнорировать? Ведь он собирался решительно отрицать то, о чем сообщала русская летопись,[1] а именно факт крещения Владимира в Киеве. Весьма естественно, что этому греку пришлось обратиться к устным преданиям о Владимире, к историческим сказаниям и песням. В них он надеялся найти объяснение похода на Корсунь, а также подробности об осаде Корсуня и взятии его. И вот в труде его должны были сплестись, с одной стороны, корсунские легенды о чудесном обращении в христианство князя Владимира, а с другой — русские легенды о походе на Корсунь, о военных подвигах Владимира вообще.

---

[1] Говорю о Древнейшем летописном своде.

Дошедшее до нас житие особого состава представляет соединение тех и других легенд. Остановимся на русских. Поход на Корсунь связывается со сватовством Владимира: оскорбительный отказ корсунского князя имеет следствием насильственное добывание невесты. Очевидно, составитель жития пользовался мотивом, данным в одной из былин о сватовстве князя Владимира. Как возникли подобные былины, какое было историческое для них основание, это особенный вопрос, теперь уже значительно подвинувшийся к разрешению благодаря трудам Жданова (Русский былинный эпос, с. 144 и сл.), Халанского (Южнослав. сказ. о кр. Марке, гл. XI), А. М. Лободы (Русские былины о сватовстве, гл. VI), В. Ф. Миллера (К былине о князе Глебе Володьевиче // ЖМНП. 1903. Июнь) и другие. Исследователи сходятся на том, что основание приурочить популярный мотив о добывании невесты к князю Владимиру надо искать в исторических фактах, связанных с его именем. Таким фактом могла быть женитьба Владимира на Анне, царевне византийской, женитьба, сопровождавшаяся международными переговорами, военными приготовлениями и наконец славным походом. Трудно сомневаться, что именно добывание Корсуня и царицы Анны стало отправной точкой в былинах о сватовстве Владимира. Нет оснований предполагать, замечает проф. Лобода, чтобы отголоски такого громкого события как брак на недоступной византийской царевне, сестре правящих императоров, не пошли далее обыкновенных толков и не вылились в форму более или менее цельных сказаний с известным эпическим колоритом. Под влиянием именно такой былины составлен летописный рассказ о взятии Корсуня. Это отмечено еще Костомаровым. «Вглядываясь в склад и дух сказания о походе Владимира под Корсунь, — читаем мы в его „Преданиях первоначальной русской летописи", — о взятии этого города, о сватовстве Владимира вслед за тем, мы увидим, что оно составлено под влиянием того же присущего народной поэзии образа молодца, добывающего город, наводящего страх на врагов и заставляющего давать себе дары, из которых, одни вслед за другими отвергая, он выбирает самое дорогое, обыкновенно красавицу».[1]

В житии Владимира особого состава былина о сватовстве отразилась с большой полнотой, свидетельствующею о непосредственном влиянии на него названной былины. Во-первых, мы находим здесь эпизод, составляющий обычную часть былин о сватовстве, эпизод посылки свата («и послаше воеводу своего князя Ольга х Корсуньскому князю прошати за собя дщери его»); во-вторых, здесь налицо и оскорбительный ответ отца невесты («князь же Корсуньскии вельми посмѣявъся ему: что поганыи сеи творить»); в-третьих, наконец, видим в тексте жития, с одной стороны, полную зависимость от народной былины, а с другой — попытку освободиться от нее и извлечь из нее факт исторический: согласно с былиной, отказ в сватовстве приводит к осаде города и к кровавой развязке; невеста достается победителю, умерщвляющему ее родителей; но исторические соображения не позволили составителю жития допустить, что именно этим способом добыта Владимиром царица Анна; княжну, или царевну, о которой повествовала былина, нельзя было отождествить с царевной Анной. Составитель жития не решился отвергнуть народную былину; он в общих чертах повторил ее всю; но ему надо было освободить Владимира от добытой им невесты (корсунской княжны), чтобы перейти к добыванию царевны

[1] Монографии. XIII. С. 157. (Исторические монографии и исследования. СПб.; М., 1881. Т. 13. — *Примеч. сост.*).

Анны; составитель жития придумал передачу княжны Владимирову воеводе Ждьберну. Верный мотиву, данному былиною, он, приступая ко второму эпизоду, к добыванию Анны царевны, начинает опять со сватовства; сватом посылается опять воевода Владимиров Олег, но к нему присоединяется еще воевода Ждьберн; сватовство приводит к отказу, но все улаживается путем мирных переговоров, посредством обмена послов. Эти мирные переговоры дают возможность составителю жития ближе подойти к историческому факту — к женитьбе Владимира на Анне как результату мирного соглашения его с императорами византийскими. Костомаров не ошибся, усмотрев в летописном сказании о взятии Корсуня следы народной былины;[1] но летописное сказание успело уже освободиться от своего первоисточника; оно содержит в себе лишь общий мотив, навеянный былиною, между тем как рассматриваемое житие еще рабски следует былине и освобождается от нее только путем, так сказать, ее удвоения, повторного, но уже свободного повторения во второй части мотива, почти буквально по былине переданного в первой.[2]

Рассказ жития о сватовстве корсунской княжны, окончившемся жестокою местью над отвергшими сватовство родителями, сходствует со сказанием о женитьбе Владимира на Рогнеде, занесенным как в Начальный свод и в ПВЛ (под 6488 г.), так и в позднейшую киевскую летопись (под 6636 г.). В обоих версиях этого сказания Владимир, разгневавшись на оскорбительный отказ Рогнеды, идет на Полоцк и убивает отца Рогнеды Рогволода, а Рогнеду берет себе в жены; во второй версии говорится о взятии Полоцка, куда скрылся Рогволод, и захвате Владимиром Рогволода, жены его и дочери; Владимир имеет сношение с Рогнедой в присутствии отца ее и матери. Таким образом, вторая версия оказывается особенно близкою к рассказу нашего жития, где тоже говорится о взятии города, захвате князя, княгини и их дочери и о бесчестии, которому Владимир подверг дочь в присутствии родителей. Но есть подробность, сближающая житийный рассказ именно с первою версией сказания о сватовстве Рогнеды, записанной в летописи под 980 г. В житии разгневанный Владимир «собра вои своя Варяги і Словены і Кривичи и Болгары Черныя», в летописи «Володимеръ собра вои многи Варяги и Словѣни, Чюдь и Кривичи».

В каком же отношении стоят между собою обе летописные версии о сватовстве Рогнеды и житийный рассказ о сватовстве дочери корсунского князя? Не считаю вероятным допустить, чтобы составитель жития руководствовался летописью, находился под ее влиянием и переделал ее рассказ, заменив Полоцк Корсунем, Рогнеду — дочерью князя корсунского. Это невероятно хотя бы потому, что житие соединяет подробности обеих версий, а предположить умышленную комбинацию рассказа 6636 г. с рассказом 6488 г., конечно, неправдоподобно; это невероятно еще и потому, что предполагало бы слишком грубую, слишком нецелесообразную переделку одного рассказа в другой. Правда, сказание о сватовстве Рогнеды могло прийти на ум составителю рассказа о сватовстве царевны Анны, но разве лишь для того, чтобы перенести в рассказ об этом последнем сватов-

[1] См. ниже гл. IX.

[2] Впрочем, нельзя не отметить соответствия вставки в рассказ о женитьбе Владимира эпизода о женитьбе Ждьберна (его свата) с обычным переходом в былинах рассказа о сватовстве Владимира в повествование о женитьбе Дуная (Владимирова свата). Быть может, эпизод о женитьбе Ждьберна появился не путем книжного сочинительства (как предположено выше), а под влиянием былины, с самого начала содержавшей в своем составе эпизод о женитьбе Владимирова свата.

стве какие-нибудь черты из рассказа о сватовстве Рогнеды. А между тем в результате такого предполагаемого влияния рассказа о сватовстве Рогнеды оказался совершенно новый эпизод — сватовство Владимира на дочери корсунского князя, эпизод, придумывать который представлялось бы совсем излишним в интересах главной задачи составителя жития, — рассказать, как женился Владимир на царевне Анне.

Гораздо вероятнее предположить, что составителю жития была известна былина о сватании Владимиром греческой царевны, былина, об отношении к которой летописных рассказов о Рогнеде скажем ниже. Былина рассказывала о насмешливом отказе царевны, о походе Владимира под Царьград, о взятии Царьграда, об убиении греческого царя и его жены, о бесчестии царевны в присутствии родителей. Эта былина, как мы видели, естественно возникла в силу приурочения популярного в народном эпосе мотива к историческому факту большой важности — к женитьбе киевского князя на греческой царевне. Составитель жития не мог не использовать этой былины, так как она вела его прямо к женитьбе Владимира на царевне Анне; но былину пришлось переделать: греческий царь заменен корсунским князем, поход на Царьград — походом на Корсунь (эти замены приблизили составителя жития еще больше к той исторической обстановке, которую ему хотелось воссоздать); наконец, женитьба Владимира, после жестокой расправы с родителями невесты, заменена отдачей корсунской княжны, после убиения ее родителей и бесчестия над нею, за Владимирова воеводу Ждьберна. Все эти изменения подготовили почву к новому сватовству, окончившемуся мирно и увенчавшемуся обращением Владимира в христианство. Былина, ставшая источником жития, повествовала об Олеге как воеводе Владимира, — черта древняя и любопытная. Она сближает былину с теми летописными сказаниями, которые признают Олега воеводой Игоревым; сказания эти легли в основание Начального свода, т. е. памятника, предшествовавшего составлению ПВЛ. Но и в Начальном своде осада Царьграда и победа над греками приписываются Олегу (воеводе Игореву). Былина, повествовавшая о взятии Царьграда, не напрасно вспомнила о вещем Олеге, славном воеводе киевского князя. Но взятие Царьграда приурочено к князю Владимиру — поэтому и Олег назван воеводой Владимировым. Былина упоминала еще о Ждьберне (Ижберне); это варяг, пустивший стрелу с надписью о необходимости отрезать город (Царьград) от моря. Он за эту услугу возвеличен Владимиром и сделан воеводой. Вот достаточные основания для составителя жития, чтобы воспользоваться Ижберном как средством удалить из рассказа невесту, добытую Владимиром и мешавшую переходу к рассказу о сватовстве царевны Анны, — житие заставляет Владимира отдать свою невесту Ижберну. Тот же Ижберн использован и для другой цели: он дает возможность перейти от рассказа о Корсуне к рассказу о Царьграде — житие заставляет Владимира отдать завоеванный Корсунь тому же Ижберну. Наконец, воевода Ижберн ассоциируется с воеводой Олегом, и оба они оказываются послами Владимира к греческим царям Константину и Василию.

Имел ли в виду составитель жития еще какие-нибудь русские исторические данные, кроме былины о сватовстве греческой царевны Владимиром?[1] По-видимому, нет. Впрочем, мы говорим только о том виде жития,

---

[1] Заметка о том, что Владимир имел 12 жен, могла быть заимствована, конечно, из той же былины, но, быть может, о многоженстве Владимира были и другие устные рассказы и предания. Отмечу любопытнейшую параллель к известию жития Владимира о 12 женах Владими-

какой дошел до нас в Плигинском сборнике. Рассмотрение жития в связи с летописью и другими памятниками приведет нас к установлению пользования со стороны составителя жития еще преданиями о крещении киевлян. Особо стоит сообщение о построении Владимиром Св. Богородицы. Это сообщение может представлять из себя запись, сделанную автором жития как одним из членов причта Десятинной церкви. На такое предположение наводит то обстоятельство, что в житии, как об этом ясно свидетельствует (помимо летописи, о чем ниже) распространенная проложная редакция, были приведены полностью: молитва Владимира, произнесенная им при окончании церкви,[1] и текст дарственной записи Владимира на десятую часть от его имения и его городов.

Остальное содержание жития основывается частью на домыслах агиографического характера, частью же на местных корсунских преданиях. Мы остановимся обстоятельнее на некоторых из таких данных жития ниже, после восстановления первоначального текста жития. Здесь же коснемся только одного известия, сообщаемого житием и не попавшего ни в Начальный свод и ПВЛ, ни в рассмотренные нами раньше памятники. В Плигинском списке читаем: «і дашя ему митрополіта Лариона». Так, по-видимому, читалось и в общем оригинале Плигинского списка и списка, внесенного в летописный сборник Публичной библиотеки; в этом сборнике находим: «і взяша перваго митрополита»; мы знаем, что поправки и дополнения к первоначальному тексту жития составитель сборника внес из Хронографа 1512 г., но в Хронографе стоит: «и взятъ перваго митрополита Михаила». Если имя Михаила не включено в летописный сборник, значит, на то были основания в тексте жития. И всего вероятнее, что составитель летописного сборника прочел в житии имя Лариона. Но было ли это имя и в первоначальном тексте жития? В этом позволительно усомниться. Ряд соображений заставляет отнести составление жития к глубокой древности. Мог ли автор XI в. назвать Лариона, современника Ярослава, первым русским митрополитом, современником старого Владимира? Конечно, нет. Чтение «Лариона» я признаю позднейшею поправкою вместо Михаила и притом по следующим основаниям. Связь жития особого состава или, точнее, древней повести о крещении Владимира с церковным уставом Владимира не подлежит сомнению. Между тем в одном отрывке из устава св. Владимира, помещенном в Цветнике начала XVI в. Синодальной библиотеки № 687 (л. 42), читаем: «и се 10 е дахъ отъ всякого суда пречюдной

ровых. В Погодинском сборнике XVII в. № 1612 помещен на л. 96 и сл. Летописец вкратце, основанный на своде, сходном с Новгородской 4-й или Софийской 1-й летописью. В нем читаем несколько баснословных известий, ведущих нас частью к сочинительству досужих книжников, частью же к народным преданиям. Так, под 6363 г. сообщается о том, что Ольга испросила у царя внуку своему Владимиру Киев, и ниже, что Владимир сел в Киеве по цареву указу Михаилову царьградского. И тут же читаем: «Вьладимеръ же имяше 7 женъ красныхъ (в рукописи: крастны) добрѣ и потомъ еще приведе три (в рукописи: еще при трех, причем трех переправлено из три); и еще ему вложи сотона мысль, яко бы быша у него 12 женъ, і отъ Грекъ пріиде нѣкая княгиня грековна именемъ Таисия, во мнишескомъ чину, рекъше черница, и хатя ему сказати вѣру християнскую; и увидевъ красоту ея и ростриже ю и поять ю за себя и отъ тоя родися сынъ Святополкъ окаянны». В этом известии, кроме упоминания о 12 женах, любопытно и предание о Таисии. Народное предание тесно связало имя Владимира с именем Анастасии: ср. Настасью, Настасью-королевичну в былинах о сватовстве Владимира. Ср. также предание о том, что Рогнеда при пострижении приняла имя Анастасьи (Тверская летопись. ПСРЛ. Т. XV. С. 113).

[1] «Подобно Соломону (3 Царств. 8, 22 и сл.)», — замечает преосв. Макарий (История русской церкви. Т. I. С. 50).

матери Божии и отцоу своемоу митрополитоу Михаилоу и Ларионоу во всеи Роусскои земли Роусскаго княжения» (*Горский А., Невоструев К.* Описание славянских рукописей. № 326). Такое чтение «Михаилоу и Ларионоу» явилось, конечно, вместо чтения «Михаилоу» под влиянием позднейшей поправки, вызванной, быть может, попыткой сблизить устав Владимира с уставом Ярослава. Думаю, что чтение «Лариона» в нашем житии заменило чтение «Михаила» под влиянием включенного предположительно в позднейшую редакцию жития Владимира церковного устава Владимира. Наличность чтения «и даша емоу митрополита Михаила» в первоначальном тексте жития Владимирова представляется вероятною по следующим соображениям. Наша древняя письменность сохранила ряд свидетельств о том, что первым митрополитом русским был Михаил. Между тем древние летописи не упоминают о Михаиле и даже наводят на сомнение относительно того, точно ли при Владимире была в Киеве (и вообще на Руси) митрополия. Весьма вероятно, что митрополия установлена при Ярославе; ср. свидетельство Новгородской 1-й, Софийской 1-й, Воскресенской и других под 6545 (1037) г.: «Свершенъ бысть градъ Кіевъ и церковь святая Софія свершена... Того же лѣта великій князь Ярославъ митрополію устави».[1] Во всяком случае, достойно внимания то обстоятельство, что оба жития Бориса и Глеба (и Несторово, и «Родъ правыихъ») называют Иоанна, предшественника митрополита Феопемпта (ср. под 1039 г.: «священа бысть церкы... митрополитомъ Θеопемптомъ»), архиепископом. Нельзя не придавать значения перечню киевских митрополитов, помещенному в Комиссионном и сходных с ним списках Новгородской 1-й летописи; в нем первым митрополитом киевским назван именно Феопемпт.[2] И вот, рядом с этими весьма достоверными данными, решительно не позволяющими допускать существование Михаила митрополита, современника Владимира, мы с XIII в. встречаем данные об этом Михаиле, первом киевском митрополите.

Данные эти имеются, во-первых, в церковных уставах князя Владимира, а именно в списках так называемой краткой редакции, а также в некоторых списках средней редакции,[3] из которых древнейшие не старше XV в.[4] Во-вторых, в перечнях русских иерархов и в синодиках, причем перечни с именем Михаила восходят ко времени не раньше XV в.[5] В-третьих,

---

[1] В Лаврентьевской, Ипатьевской и других едва ли сохранился в этом случае более древний текст: «Заложи Ярославъ городъ великыи Кыевъ... заложи же церковь святыя Софья премудрость Божию митрополью».

[2] Достоверность митрополита Леонтия весьма сомнительна, в особенности если признаем основательным предположение, что Леонтий мог быть перенесен к нам путем литературным из Болгарии.

[3] *Преосв. Макарий.* История русской церкви. С. 157 и сл.; *Никольский Н. К.* Материалы для повременного списка. С. 61 и сл.

[4] Рукопись, в которой помещена так называемая летопись Переяславля Суздальского, содержащая в первой части своей (не принадлежащей собственно к Переяславской летописи начала XIII в.) краткую редакцию Владимирова устава, относится к XV—XVI вв. Но есть указания на то, что первая часть так называемой Переяславской летописи составлена на основании митроличьего полихрона начала XIV в. Таким образом, краткая редакция устава читалась предположительно в летописном своде начала XIV в. Кормчая Румянцевского музея XVI в. № 235 представляет из себя список с рукописи 1286 г., где, по-видимому, уже читался устав Владимира с именем Михаила.

[5] В новгородских летописях XV в. (собственно в Новгородской 4-й, откуда перечень заимствован и в приложение к Комиссионному списку Новгородской 1-й), не включивших в текст летописи известия о Михаиле, перечень ставит Михаила ниже Леонтия (названного в летопи-

в позднейших летописях, а именно под 6496 (988) г., в рассказе о крещении Владимира, причем совокупные указания многих из них ведут к тому заключению, что сообщение о Михаиле восходит к полихрону (общерусскому митрополичьему своду) 1423 г.[1] Отмечу еще хронографический сборник XV в. Уваровский № 3,[2] в конце которого помещена летописная статья о крещении Владимира: здесь в рассказе о крещении киевлян упомянут митрополит Михаил.

Думаю, что во все памятники, частью непосредственно, митрополит Михаил попал именно из жития Владимира особого состава. Связь устава Владимирова с этим житием несомненна: Владимир возвещает в начале устава о том, что он принял крещение от царей Константина и Василия, ср. именно этот порядок в рассматриваемом житии (в летописи: Василий и Константин). Далее Владимир объявляет о построении им Св. Богородицы и о даровании этой церкви десятой части со всех градов и сел, ср. то же в заключительном отделе жития (как это видно из распространенной проложной редакции). Вот почему можно допустить, что устав составлен под непосредственным влиянием жития. Возникает даже предположение, не входил ли устав в заключительную часть одной из редакций жития.[3]

Связь полихрона 1423 г. с житием Владимира особого состава также весьма вероятна. Не подлежит сомнению, что в полихроне читалось, например, о том, что Владимир принял крещение в Корсуне, в церкви Св. Иакова,[4] между тем как более древние летописи сообщали о крещении его в церкви Св. Василия или Св. Богородицы. В дошедшем до нас (Плигинском) списке жития особого состава церковь, где крестился Владимир, не названа, но весьма вероятно, что она была названа в первоначальной редакции жития, ибо в обычное житие церковь Св. Иакова, как и другие подробности, попала именно из жития особого состава. Полихрон мог заимствовать известие о митрополите Михаиле именно из него.

Как же попало ложное известие о митрополите русском Михаиле в житие Владимира особого состава? Этот вопрос разрешается догадкой относительно того, как вообще явилось представление об этом митрополите. Имя Михаила и в уставе Владимира, и в летописи связано с именем патриарха Фотия: ср. в уставе «приалъ есмь крещеніе отъ Грекъ отъ Фотіа патриарха и отъ цареи Костянтина и его брата Василіа. И даша ми пръваго митрополита Михаила Кіевоу»; в Никоновской летописи: «По сихъ же посла Володимеръ въ Греки къ пресвященному Θотѣю, патріарху Царе-

---

си под 989 г. первым киевским митрополитом). То же в Воскресенской летописи; то же в одном сборнике Румянцевского музея XV—XVI вв. (Опись Румянцевского музея № 358). Из древнейших синодиков отметим Синодальный № 667 XV в. (ср.: *Петухов Е. В.* Очерки из литературной истории Синодика), в котором, однако, поминание русских митрополитов (начиная с Михаила и кончая Филиппом) писано позднейшей рукой (конца XV или начала XVI в.?).

[1] Ср. Хронограф 1512 г. (восходящий к Пахомиеву хронографу 1442—1443 гг.), Никоновскую летопись, Густынскую.

[2] То же в библии Троицкой лавры № 1 и в Еллинском летописце ИАН.

[3] Отмечаю еще раз обратное влияние устава на один из древних списков жития, где имя Михаила заменено Ларионом. Ср. в Цветнике Синодальной библиотеки № 687 отрывок из устава краткой редакции (сходной со списком, изданным преосв. Макарием, а впервые напечатанным Лепехиным в Дн. зап. III, 351—352) (*Лепехин И. И.* Дневные записки путешествия доктора Академии Наук Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. Ч. 1—3. СПб., 1771—1805. — *Примеч. сост.*), где читаем: «и отцоу своему митрополиту Михаилоу и Лариону».

[4] Ср. Хронограф 1512 г., Софийскую 1-ю, Новгородскую 4-ю, Воскресенскую, Ермолинскую, Никоновскую и другие.

градскому, и взя отъ него перваго митрополита Михаила Кіеву и всей Русской земли». Но Фотий не был современником Владимира, он был на патриаршеском столе сначала до 867 г., а затем от 877 до 891 г. Итак, в уставе Владимира и в летописях, упоминающих о Михаиле, мы встречаемся с анахронизмом: Фотий оказывается современником Владимира. Тот же анахронизм, по всей видимости, имел место и в житии особого состава. Уже это обстоятельство делает вероятным предположенное некоторыми исследователями[1] перенесение известия о присылке патриархом Фотием епископа к современным ему руссам на время Владимирово. Епископ, присланный Фотием, не назван по имени ни в окружном послании Фотия, ни в греческих хрониках. Но русские источники называют его Михаилом.[2]

Не свидетельствует ли это о том, что на Руси жило предание о митрополите Михаиле как первом крестителе Руси? Где же подвизался этот Михаил? Е. Е. Голубинским представлен ряд убедительных доказательств того, что греческие источники, повествующие о крещении Руси после чуда с евангелием, имеют в виду таврических руссов, тавроскифов. Следовательно, Михаил крестил Русь в Крыму, в пределах корсунских. Известие о нем естественнее всего могло быть принесено в Киев корсунским духовенством. И мощи его могли быть доставлены в Киев из Корсуня или другого города на Крымском полуострове. По преданию, мощи митрополита Михаила, почивавшие раньше в Антониевых пещерах, а с 1730 г. — в соборной церкви Печерской лавры, были перенесены в Печерский монастырь из Десятинной церкви в начале XII в. Считаем вероятною догадку Е. Е. Голубинского о том, что это мощи того митрополита (архиепископа) Михаила, который был при патриархе Фотии крестителем таврических руссов.[3] Включение известия о митрополите Михаиле в житие Владимира, составленное греком, будь то членом причта Десятинной церкви, потомком корсунских попов, вывезенных Владимиром, или позднейшим выходцем из Корсуня, вполне естественно. Но предание о Михаиле как крестителе Руси, подвизавшемся задолго до Владимирова времени, продолжало жить в Киеве и нашло свое выражение в тех свидетельствах русских памятников, которые отождествили Михаила с присланным от патриарха Фотия для крещения руссов епископом.

Мы указали на источники жития Владимира особого состава, указали и на среду, в которой естественнее всего искать его автора. Скажем еще несколько слов о времени его составления.

До нас дошло несколько произведений XI в., вспоминающих крещение Владимира. Это — Слово о законе и благодати, Чтение о житии и о погублении Бориса и Глеба, составленное преп. Нестором, Память и похвала князю русскому Володимеру. Ни в одном из них не говорится о том, что Владимир крестился именно в Корсуне.[4] Равным образом умалчивало о

---

[1] Например: *Голубинский Е. Е.* История русской церкви. С. 280.

[2] Густынская летопись (ПСРЛ. Т. II. С. 239, 253) и другие.

[3] История русской церкви. С. 281, примеч.

[4] Ср. в Слове о законе и благодати: «приде на нь (на Владимира) посѣщенье Вышняго, призрѣ на нь всемилостивное око благаго Бога и вьсия разумъ въ сердци его... Паче же слышано бѣ ему всегда о благовѣрнѣи земли Гречьстѣи же, христолюбивѣи и сильнѣи вѣрою ...И си слышавъ, вжела сердцемъ и възгорѣся духомъ, яко же быти ему крестьяну и земли его, еже и бысть... и влѣзъ въ святую купѣль, породися отъ воды и духа... подвижсся паче и заповѣда по всеи земли своеи креститися». У Нестора: «сему же спону нѣкаку створи быти ему хрестьяну... тако же и сему Владимеру явление божие быти ему крстьяну створи же; наречено бысть

крещении в Корсуне и древнее житие Владимира, в позднейшую редакцию которого сделана, как мы видели, вставка о походе на Корсунь в целях добыть священников и учителей. Древнейший летописный свод, восстанавливаемый по древнему житию Владимира, свидетельствовал о том, что поход на Корсунь имел место на третье лето по крещении. Напротив, все позднейшие памятники, относящиеся к Владимирову крещению, решительно сообщают о крещении его от грек в Корсуне. Делаем отсюда вывод, что житие особого состава, где впервые была изложена легенда о крещении в Корсуне, написано позже перечисленных памятников XI в. и раньше того летописного свода, который включил в свой состав эту легенду, т. е. раньше Начального свода. Начальный свод по многим соображениям возможно относить к самому концу XI или началу XII в.; в дополненном и переработанном виде он повторен ПВЛ, памятником, составленным в 1116 г. Следовательно, составление первоначальной редакции рассмотренного жития Владимира падает на самый конец XI в.

Уже неоднократно в исторической литературе нашей отмечалось, что конец XI в. ознаменовался особенным течением в области просветительной. Течение это, по происхождению своему тенденциозное, выражалось в настойчивом проведении той мысли, что русская церковь связана с греческою не только внешним иерархическим подчинением, но и внутреннею жизнью, которая отражала благодатное действие Провидения, укреплявшего духовное родство греческой земли с русскою. Течение это возникло, конечно, как противовес, с одной стороны, национальному движению среди духовенства и мирян, стремившихся к освобождению от подчинения греческой патриархии (ср. поставление Ярославом митрополита Лариона Русина), а с другой — как противовес, быть может, и той пропаганде западноевропейского духовенства, которая, пользуясь родственными связями наших князей с польскими и чешскими, грозила греческому влиянию. Памятниками энергичной борьбы с надвигающеюся опасностью были, с одной стороны, полемические трактаты против латынян (например, труды митрополита Георгия), а с другой — такие литературные произведения, как сказание об апостоле Андрее, просветителе Греции, посетившем Русь по пути из *Корсуня* в Рим, как житие Антония Печерского, красноречиво доказывавшее, что киевская святыня, Печерский монастырь, явился по благословению Святой Горы, что печерская церковь Св. Богородицы построена греческими мастерами, чудесно перенесенными из Царьграда и т. д.[1] Отмеченное течение должно было поддерживать в своих интересах не только высшее духовенство из греков, но также и низшее; мы знаем, что Десятинная церковь была отдана Владимиром попам корсунским, предполагаем, что корсуняне удержали церковь за собой в течение не одного поколения. И эти корсунские попы в конце XI в. должны были всецело примкнуть к поддержанному остальным греческим духовенством движению. Вкладом в это движение со стороны корсунского духовенства Десятинной церкви было сказание о крещении Владимира в Корсуне. Важно

имя ему Василии; таче потомъ всѣмъ заповѣда вельможамъ своимъ и всѣмъ людемъ да ся крестять». Память и похвала Владимиру: «то слышавъ князь Володимеръ разгарашеться святымъ духомъ сердце его, хотя святаго крѣщенья. Видя же Богъ... призрѣ с небесъ милостью своею и щедротами... на князя Володимера... и просвити сердце князю Рускыя земля Володимерю прияти святое крещенье. Крести же ся самъ князь Володимеръ и чада своя и весь домъ свои святымъ крѣщеньемъ просвѣти... Крести же и всю землю Рускую отъ конча и до конча».

[1] Ср.: *Шахматов А. А.* Житие Антония и Печерская летопись // ЖМНП. 1898.

отметить, что старания греков находили энергичную поддержку в Печерском и других киевских монастырях: составленное ими житие Антония влияет на переработку Печерской летописи; сказание о Корсунском крещении включается в Начальный свод, возникший по многим признакам в Михайловском Выдубицком монастыре; сказание об апостоле Андрее включается в ПВЛ, составленную игуменом Печерского монастыря Сильвестром.

ГЛАВА IX

КОРСУНСКАЯ ЛЕГЕНДА В ДРЕВНЕЙ ЛЕТОПИСИ

Предлагаю отрешиться на время от всего сказанного выше о происхождении и о первоначальном составе сказания о крещении Владимира; предлагаю забыть житие Владимира по Плигинскому сборнику, а также оставить без внимания и прочие рассмотренные нами памятники. Приглашаю остановиться на летописном сказании о крещении Владимира и попытаться установить путем его анализа происхождение, достоверность и источники этого сказания. Но пусть исследование наше направится по пути, уже проторенному историко-литературной критикой.

Мы уже приводили выше слова Костомарова, доказывавшего, что летописное сказание о походе Владимира на Корсунь, о взятии этого города, о сватовстве Владимира вслед за тем, составлено под влиянием присущего народной поэзии образа молодца, добывающего город, наводящего страх на врагов и заставляющего давать себе дары, из которых он выбирает самое дорогое — красавицу. «Победитель Владимир, — продолжает Костомаров, — требует себе именно того, чем удовлетворяется обыкновенно герой наших колядок — девицы... Объявление, сделанное Владимиром корсунцам: „если не сдадитесь, буду стоять три года".., сразу отзывается народною поэзией уже и потому, что здесь число три выступает на первый план. Пущение стрелы с надписью о перерыве воды есть такой, можно сказать, избитый образ, который легко найти и прежде и после Владимира... Принимая все это во внимание, — заключает Костомаров, — мы считаем весь рассказ о взятии Корсуня чисто песенным вымыслом».

И. Д. Беляев в своем обзоре Несторовой летописи ставит вопрос о происхождении летописного рассказа о крещении Владимира иначе. «Я осмеливаюсь думать, — говорит он, — что это описание составлено византийцем, а не русским; ибо корсунские дела, соединенные с браком византийской царевны, едва ли не любопытнее были для греков, нежели для русских, и плач царей при отправлении царевны в Корсунь, и слезы сей последней при отъезде, и греческая кубара, а не ладья, и глазная болезнь Владимира, чудесно исцеленная, — все обличает речь византийца».

И. Н. Жданов в напечатанном уже после его смерти исследовании, относящемся к 1872 г., основываясь на подробном обозначении в летописном рассказе о крещении Владимира корсунских местностей, заключал о том, что в основании этого рассказа лежат корсунские предания и рассказы. Посредники между Корсунем и Киевом, по мнению Жданова, могли быть те «попы корсунские», которые были приведены Владимиром в Киев. «Но все это, — продолжает автор, — не дает еще права считать всю Кор-

сунскую легенду имеющею книжное происхождение. Следует, напротив, думать, что Корсунская легенда складывалась постепенно, при одинаковом участии как греческих, так и русских элементов». Окончательную литературную редакцию Корсунской легенды И. Н. Жданов относит к началу XII столетия, ссылаясь на слова евреев в рассказе об исповедании вер «и предана бысть земля наша хрестеяномъ», будто содержащие намек на то время, когда крестоносцы владели Иерусалимом, т. е. на время не ранее 1099 г.[1]

Итак, исследователи нашей древней письменности высказали относительно летописного рассказа о крещении Владимира те же самые догадки, которые изложены нами выше, при анализе жития Владимира особого состава.

В начале настоящего исследования установлено, что рассказ о крещении Владимира в Корсуне искусственно соединен с рассказом о Владимировом крещении от философа. В летописном рассказе о крещении Владимира в Корсуне мы видим связь с житием Владимира особого состава. На этом рассказе мы и остановим еще некоторое время наше внимание. Он начинается с изложения событий, относящихся к осаде и взятию Корсуня. После взятия Корсуня Владимир сватает греческую царевну, крестится и женится на ней. Засим Владимир возвращается в Киев и, сокрушив языческие кумиры, крестит киевлян. Рассказ оканчивается благочестивыми размышлениями по поводу крещения и продолжается после перерыва сообщениями сначала о построении Десятинной церкви, а затем о смерти Владимира. В середине рассказа, после слов «По крещении же приведе царицю на брачение», явная вставка: вставка начинается указанием на предания, относящие крещение Владимира не к Корсуню, а к Киеву или Василеву. Засим вставка содержит в себе наставление Владимиру в вере: оно заимствовано из другого памятника, а именно всего вероятнее из того самого, который повествовал о чудесном обращении Владимира после проповеди греческого философа. Первоначальный рассказ возобновляется после вставки, со слов «Володимиръ же по семъ поимши царицю и Анастаса и попы Корсуньскыя».

Указав на эти вставки, перехожу к беглому обзору летописного рассказа о крещении Владимира и к попутному определению еще некоторых попавших в него вставок. Цель Владимирова похода на Корсунь в летописи не выяснена. Рассказ начинается словами «Иде Володимиръ въ силѣ велицѣ (Лаврентьевская: съ вои) на Корсунь градъ Грѣческый, и затворишася Коръсуняне въ градѣ».[2] Мысль о крещении является у Владимира по получении указаний, как взять город, от корсунянина Анастаса, пустившего стрелу из города в лагерь осаждающих. Прочтя на стреле надпись предателя, Владимир, воззрев на небо, сказал: «аще ся се сбудеть, имамъ

---

[1] Жданов следует здесь С. М. Соловьеву. Думаю, что вывод Соловьева не имеет достаточных оснований. Приведенные слова евреев я ставлю в связь с известным местом Толковой Палеи, где читаем: «вы же (сп. В. Т. Т2) како погублени бысте отъ земля и мѣста своего, еже преда Господь Богъ отцьмь нашимь (сп. К. С.) святыи градъ Иерусалимъ» (ср.: Палея Толковая, изд. Тихонравова, стлб. 273), а еще ближе другое место Палеи: «егда же ли вы оканьныи родъ отвергостеся Ісуса Сына Божія, то и сами прогнани (сп. В. К. С. Т2) бысте и расточени злѣ с лица земли обѣтованѣи; земля же та обѣтованая вдана бысть крестьяномъ» (там же, стлб. 649).

[2] Ср. в Начальном своде под 6430 (922) г.: «Иде Олегъ на Грѣкы и пріиде къ Царюграду; и Греци замкоша Съсудъ, а градъ затвориша».

ся крестити». Слова Владимира поражают неожиданностью, ибо в надписи Анастасовой не было и намека на крещение. Ясно, что слова эти вставлены, и вставлены для того, чтобы осмыслить самый поход Владимиров, а также приблизить к последующей развязке, к крещению Владимира. Вставка обнаруживается и из того, что Владимир, взяв город, забывает о данном обещании. Но зато взятие города выясняет цель, вложенную Владимиру первоначальным составителем рассказа о походе на Корсунь: Владимир требует руки греческой царевны. Это требование дает основание для перехода рассказа к главной цели автора, к обстоятельному изложению крещения Владимира: греческие цари соглашаются отдать Владимиру сестру при том условии, если он крестится; Владимир отвечает посланным, прибывшим от царей: «рцѣта царема тако: яко крещуся, яко испытахъ преже днiй сихъ законъ вашь»; цари вторично настаивают, несмотря на категорическое согласие Владимира, на том, чтобы он крестился; Владимир требует, чтобы обряд крещения совершен был уже после прибытия царевны. Но по прибытии царевны Владимир как будто забывает о своем обещании. Тогда Владимир, по Божиему устроению, разболелся, стал сильно тужить и не знал, что предпринять. Царевна воспользовалась этим и предложила ему креститься, обещая исцеление от болезни. Владимир восклицает: «да аще се истина будеть, то по истинѣ великъ Богъ крестиянескъ» и приказывает крестить себя. Лишь только епископ возложил на Владимира руку, тот прозрел. Далее идет рассказ о возвращении Владимира в Киев и о крещении киевлян. Эта часть летописного сказания резко отличается от предшествующей тем, что не содержит ни эпических, ни агиографических мотивов. Кроме того, она переносит нас в другую обстановку, в русский город Киев. Оставим пока в стороне эту вторую часть сказания, а также дальнейшее продолжение его (постройку Десятинной церкви, смерть Владимира) и вернемся к первой части его.

В этой части сказания, как мы говорили, выступают и эпические и агиографические мотивы. К эпическим, как указано Костомаровым, относится самая цель похода на Корсунь: добывание жены. Но эпические черты выступают и в частностях: угроза Владимира стоять «за три лѣта», в случае если город не сдастся; эпизод со стрелой, пущенной из осажденного города; обмен послами при переговорах о женитьбе, при сватовстве Владимира — это все черты народно-былинной поэзии. Агиографические мотивы, которым так естественно возникать при рассказе об обращении язычника, представлены в достаточной полноте: сначала обнаруживается попытка поставить предстоящее крещение в связь с обетом, торжественно данным языческим князем; затем крещение выставляется выговоренным со стороны греческих царей условием женитьбы, которой добивается языческий князь; наконец, крещение ставится в связь с чудесным исцелением, обещанным Владимиру, в случае если он согласится принять крещение. Агиографические черты выступают и в частностях: цари умоляют сестру свою принести себя в жертву для приведения в христианство Русской земли; царевна плачет и предпочитает смерть горькой необходимости идти в языческую страну, но потом покоряется своей участи и выступает, при обращении Владимира в христианство, уже в активной роли. Рассказ не исчерпывается указанными мотивами — эпическими и агиографическими. В нем выступают еще черты историко-бытовые. К ним относятся, во-первых, те топографические данные, на которые обратили в свое время внимание и Жданов, и другие исследователи. «И ста Володимиръ объ онъ полъ града

въ лименъ».[1] Владимир крестится в церкви, стоящей в Корсуне на месте посреди града, «идеже Корсунѣ торгъ дѣють».[2] Составителю рассказ известно, что Владимирова полата «въскраи церкви стоить и до сего дни, а царицина за олтаремъ есть и до сего дни». Ему известно еще, что Владимир поставил церковь в Корсуне на горе, которую корсуняне насыпали посреди града из земли, служившей Владимиру для насыпи, сооружавшейся им перед стенами, и церковь эта «стоить и до сего дне». Рассказчику известно также, что Владимиром взято из Корсуня два капища и четыре медных коня. К бытовым данным, выступающим в рассказе, относится указание на то, что царевна Анна села в Царьграде, отправляясь в Корсунь, «въ кубару»: кубара обозначала, очевидно, особый вид корабля, русскими не употреблявшийся.

Наконец, отметим и исторические черты рассказа о крещении Владимира. Факт осады и взятия Корсуня Владимиром можно считать историческим ввиду указаний греческих источников. Греческими царями рассказ правильно называет Василия и Константина. Брак Владимира с Анной представляется, конечно, событием достоверным. Достоверно также известие о взятии Владимиром из Корсуня попов и между ними Анастаса: корсунские попы упоминаются и ниже, при крещении киевлян; о них, а также об Анастасе говорится при рассказе об основании церкви Св. Богородицы Десятинной; об Анастасе Десятинном летопись рассказывает ниже, под 1018 г., сообщая, что Болеслав, когда бежал из Киева, приставил его к своему имению, «бѣ бо ся ему ввѣрилъ лестью».

Итак, анализ летописного рассказа о крещении Владимира в Корсуне открывает в нем эпические, агиографические и историко-бытовые черты. Исследователю приходится ответить на вопрос, когда и кем могла быть предпринята работа, отразившая в себе все эти черты, а также, где могли быть почерпнуты отмеченные выше эпические и историко-бытовые черты. Эпические данные ведут нас, конечно, к былинам старого времени, воспевавшим князя Владимира; в этих былинах повествовалось о сватовстве славного князя, так же как о сватовстве поется и в современных былинах Владимирова цикла; в них рассказывалось и о славных походах Владимира на греческий Царьград. Все это давало достаточный материал для составителя рассказа о крещении Владимира в Корсуне. Составитель был близко знаком с Корсунем: это доказывается осведомленностью его в Корсунской топографии, ссылками на церкви и полаты, «яже стоять и до сего дне». Он был заинтересован в том, чтобы связать крещение Владимира с Корсунем:

---

[1] Отсюда догадка Карамзина, что «Владимир, остановясь в гавани или заливе Херсонском, высадил на берег войско».

[2] В различных списках летописи церковь названа различно. В Новгородской 1-й (Начальный свод): святаго Василиска; в Лаврентьевской и Переяславской: святаго Василья; в Ипатьевской: святыя Софьи; в Радзивиловской и Суздальско-Академической: святыя Богородица; в Троицком списке Новгородской 1-й (Археографической комиссии): святаго Климента; в Софийской 1-й, Новгородской 4-й и других: святаго Иакова; в Архангелогородской: св. Спаса. Различие это я объясняю себе, во-первых, тем, что в первоначальной редакции жития Владимирова особого состава указывались две церкви: сначала церковь, где крестился сам Владимир, а потом церковь, где крестилась дружина Владимирова; во-вторых, тем, что церковь, где крестился Владимир, была названа василикой (βασιλική), как это остроумно догадывается Голубинский, объясняющий «Василиска» из «василики»; в-третьих, тем, что несколько ниже была названа церковь Св. Василия (обычное житие), выстроенная в Корсуне Владимиром (по Ипатьевской: Иоанна Предтечи, а в других летописных списках церковь не названа).

это ясно из самого факта появления рассматриваемого рассказа, резко расходившегося с другими версиями сказания о Владимировом крещении, известными из памятников XI в. Отсюда делаем совершенно необходимо вывод, что составитель рассказа был сам корсунянин. Желая придать историческую достоверность факту крещения Владимира в Корсуне, он воспользовался былинами о Владимире, извлек из них подходящий материал и осмыслил его агиографическими мотивами, ясно выставлявшими значение и цель Владимирова похода, неминуемо приведшего русского князя, по Божьему устроению, к принятию христианства. Итак, анализ летописного рассказа приводит нас к тому же выводу, к которому мы пришли выше, изучая житие Владимира особого состава, — к существованию особой повести о крещении Владимира, составленной корсунянином, проживавшим в Киеве в конце XI в.

Анализ других житийных рассказов о Владимире, предложенный в предшествующем исследовании, привел нас также к выводу о существовании не дошедшего до нас памятника, содержавшего рассказ о Владимировом крещении. Из этого памятника, как мы предположили, извлечены составителями житийных рассказов о Владимире те фактические данные, которые не могут быть возведены к летописи, причем все эти житийные рассказы представляют соединение летописного текста с текстом первоначального сказания о крещении Владимира. Восстановление этого сказания достигается путем сравнительного изучения летописи, с одной стороны, житийных текстов — с другой.

Не должно при этом упускать из виду того, что текст первоначального сказания, при внесении его в летопись, подвергся значительной переработке, значительным вставкам и дополнениям. Выше мы указывали уже на несколько очевидных вставок, прерывающих нить рассказа о крещении Владимира в летописи. Перечислим предполагаемые вставки: это, во-первых, обширный отрывок, начинающийся словами «Се же, не свѣдуще право, глаголють, яко крестилъся есть въ Киевѣ» и содержащий исповедание веры (кончается словами: «Богъ да сохранить тя отъ сего»); во-вторых, отрывок после рассказа о крещении киевлян, начинающийся словами «Симъ же раздаяномъ на ученье книгамъ» и оканчивающийся — «иже прияли суть крещенье и покаянье въ отпущенье грѣховъ, новии людье хрестьяньстии, избрании Богомъ»; в-третьих, непосредственно за сим следующее сообщение о сыновьях Владимира; в-четвертых, рассказ о гражданских событиях под 6499 (6498) и 6500 (6501) гг.; в-пятых, рассказ об основании церкви Св. Преображения в Василеве под 6504 г.; в-шестых, окончание летописной статьи 6504 г., где рассказывается о пирах Владимировых и об его управлении страной; в-седьмых, рассказ об осаде печенегами Белгорода; в-восьмых, краткие известия под 6508, 6509, 6511, 6515 и 6519 гг.; в-девятых, сообщение о сборах Владимира в поход против Ярослава под 6522 г.; в-десятых, подробности о событиях, предшествовавших кончине Владимира; в-одиннадцатых, обширная похвала Владимиру. Приведем основания, побуждающие нас считать все эти места вставками, нарушившими первоначальное единство рассказа о крещении Владимира. Первая из указанных вставок ясно обнаруживается теми вводными словами, которые ей предшествуют: в этих вводных словах летописец полемизирует с другими своими письменными или устными источниками, из которых один относил крещение Владимира к Киеву, а другой — к Василеву; исповедание веры всего вероятнее найдено им в том самом источнике, откуда заимствован рассказ о крещении Владимира от греческого философа, ибо, конечно, фи-

лософ, потративший столько сил на изложение перед Владимиром истории христианства, не мог оставить его без наставления в самой вере. Следующий отмеченный нами отрывок мы признаем вставкой предположительно: в нем содержатся благочестивые рассуждения по поводу распространения в Русской земле христианства; рассуждения эти написаны несомненно русским человеком («помилова бо ны банею пакыбытья»; «и мы избавлени быхомъ отъ прельсти дьяволя» и т. д.). Сообщение о сыновьях Владимира явно вставлено, как видно из неуклюжего его начала: «Володимеръ просвѣщенъ самъ и сынове его и земля его. Бѣ бо у него сыновъ 12». Гражданским событиям 6499 и 6500 гг. не было места, конечно, в рассказе, посвященном крещению Владимира; заметим к тому же, что статьи о победе Владимира над печенегами у Переяславля не было в Начальном своде, как это видно из Новгородской 1-й летописи; она вставлена составителем ПВЛ. Отрывок о чудесном избавлении Владимира от печенегов и о построении церкви Св. Преображения в Василеве связан с предыдущим рассказом о построении Десятинной церкви совершенно механически: «По сихъ же пріидоша Печенѣзи к Василеву»; его отделяет от последующего рассказа, тесно примыкающего к последним словам сообщения о построении Десятинной церкви, неуклюжая и явно сочиненная переходная фраза: «Видя же люди хрестьяны суща, радовашеся душею и тѣломъ, и тако по вся лѣта творяше», причем «тако» относится, по смыслу предыдущего отрывка, к празднованию Владимиром праздников Преображения (в Василеве) и Успения (в Киеве). Подробностям о пирах Владимира, отношении его к дружине, отношении к могущественным соседям и т. д. вряд ли могло быть место в первоначальном рассказе о крещении Владимира. Рассказа об осаде Белгорода печенегами не было в Начальном своде, как видно из Новгородской 1-й летописи. Краткие известия о смерти Малфреди, Рогнеды, Изяслава и других явно вставлены в летопись. Сборы Владимира в поход против Ярослава так мало вяжутся со всем характером предшествующего рассказа о Владимире, что явно обнаруживают свое происхождение из другого источника. Под 6523 г. подробности о смерти Владимира заимствованы из жития Бориса и Глеба («Родъ правыхъ благословиться»). Похвала Владимиру, как это указано Н. К. Никольским, противоречит той краткой похвале, которая читается в Слове о том, како крестися Владимир возмя Корсунь, и отрывок из которой имеется и в летописи: в этом отрывке читаем: «сего бо въ память держать Русьстіи людье, поминающе святое крещенье», а в похвале: «мы же, хрестьяне суще, не въздаемъ почестья противу оного възданью». Отсюда естественно заключить, что указанная похвала распространена в летописи обширною вставкой.

Но работа летописца не ограничивалась, по-видимому, распространением первоначального рассказа о крещении Владимира указанными вставками. Естественно ждать, что многое в искусственном рассказе, составленном греком, поразило летописца своею сказочностью, несогласованностью с историческою действительностью, так или иначе им исследованною. С другой стороны, до летописца могли доходить те или иные предания, явно противоречившие данным главного его источника или, напротив, дополнявшие их: отсюда неизбежность попыток согласовать эти данные, позаботиться о совмещении их. Прежде чем приступить к восстановлению первоначального текста сказания о крещении Владимира на основании летописи и житийных рассказов, мы должны сопоставить противоречивые данные летописи, с одной стороны, житийных рассказов — с другой, для того чтобы решить, которому именно показанию должно быть отдано

предпочтение. Вместе с тем мы получим возможность определить те основания, которыми руководствовался летописец, устраняя то или иное известие своего источника и заменяя его другими известиями, другими рассказами. Ограничиваюсь обзором наиболее существенных разногласий между летописью и житиями Владимира различных редакций.

В житии Владимира особого состава сообщается о том, что поход на Корсунь был вызван сватовством Владимира на дочери корсунского князя, к которому Владимир послал воеводу своего Олега, встретившего насмешливый отказ со стороны отца невесты. Летопись, как указано, умалчивает о причине похода на Корсунь. Я думаю, что летописец отступил здесь от своего источника как не заслуживающего доверия вследствие сказочности, баснословности выставленного в нем мотива. Отступление это в значительной степени сблизило рассказ о походе на Корсунь с предшествующим изложением, где летописец передавал об испытании вер Владимиром. Он оканчивал рассказ об этом вопросом Владимира: «то кдѣ крещеніе приимемъ», и ответом бояр: «гдѣ ти любо». Поэтому поход на Корсунь, изложенный безо всякого предварительного вступления, мог быть понят как исполнение решения Владимира найти место для крещения.

Житие Владимира особого состава передает, из кого состояло Владимирово войско: из варягов, словен, кривичей и черных болгар. Летопись опускает это указание, в силу сделанного ею отступления в начале рассказа о походе на Корсунь.

Житие Владимира особого состава, а также обычное житие сообщают, что Владимир стоял под Корсунем, до получения совета изнутри города, шесть месяцев. Летопись опустила это указание, но в ней сохранилась первая половина соответствующей фразы: «Володимеръ же стояше»; разумеется, эта часть фразы без последующего указания (шесть месяцев) не имеет смысла.

Летопись рассказывает о том, что Владимир окружил Корсунь и решил взять город приступом при помощи насыпи, воздвигавшейся им у городской стены; но работа не имела успеха, так как корсуняне крали ночью землю с насыпи и носили ее к себе в город, в середине которого и складывали ее. Житие особого состава, а также обычное житие ничего не сообщают об этом. Разумеется, можно было бы думать, что мы имеем в этих житиях дело с простым пропуском, если бы не следующие два соображения: во-первых, летопись сообщает, очевидно, на основании главного своего источника, что Владимир стал «объ онъ полъ града въ лимени»; следовательно, осада велась не с суши, а с моря, что подтверждается дальнейшим изложением жития особого состава, где Владимир принимает меры к тому, чтобы окончательно отрезать Корсунь от моря, от доступа в него «корабленикове», входивших в него сухим путем; между тем летопись, вслед за сообщением об осаде Корсуня с моря, говорит о том, что «Владимиръ же обьстояше градъ», следовательно, что он осадил его и с суши, подтверждение чему находим и в распоряжении Владимира воздвигнуть насыпь у городской стены. Итак, в летописи видим явное противоречие, которого нет в житиях, и противоречие это наводит на мысль, что сообщение об осаде Корсуня с суши является или вымыслом, или фактической поправкой летописца к первоначальному рассказу; вместо слов «и стояше Володимиръ шесть мѣсяць» летописец написал: «Владимиръ же обьстояше градъ», повторив слова «Владимеръ же стояше» и ниже, за сделанною им вставкой. Во-вторых, сообщение о похищении корсунянами земли с воздвигавшейся Владимиром насыпи стоит в летописи в связи с помещенным в ней ниже известием о том, что Владимир поставил церковь в Корсуне

на горе, которую граждане ссыпали посреди города, крадя землю с насыпи; в житиях Владимира не находим последнего указания: обычное житие сообщает о построении Владимиром в Корсуне на горе церкви Св. Василия, а Чудовский список жития дает основание думать, что в первоначальном рассказе о крещении Владимира гора, где построена была церковь, определялась ближе словами «рекомѣи Ликоѳросъ»,[1] а не так, как в летописи («юже съсыпаша средѣ града, крадуше приспу»). Итак, летописец в двух местах отступил от своего источника, руководствуясь каким-то преданием о насыпи, воздвигавшейся Владимиром у корсунской стены; быть может, в первоначальном тексте стояло, что Владимир поставил посреди города церковь на горе («рекомѣи Ликоѳросъ»); летописец же, вспомнив, что корсуняне ссыпали посреди города гору из похищенной ими земли, отождествил эту гору с тою, которая послужила для Владимира местом основания церкви. Во всяком случае, мы имеем право утверждать, что в обоих рассматриваемых местах летописец отступил от текста первоначального сказания, точнее сохранившегося в житиях Владимира.

В житии особого состава лицо, пустившее из Корсуня стрелу с письмом к Владимиру, названо варяженином Ждьберном (Ижберном), в летописи — корсунянином Анастасом (а под влиянием летописи также в обычном житии и в Слове о том, како крестися Владимир). Показание летописи находится в некотором несогласии с тем, что этот Анастас в дальнейшем изложении оказывается попом. Правда, ни Лаврентьевская, ни Ипатьевская не называют его попом, но в Начальном своде под 991 г. читаем «ерею Анастасу Корсунянину», что стоит в полном соответствии с тем, что Анастас упоминается в летописи всегда в связи с корсунскими попами, вывезенными Владимиром в Киев.[2] Отмечу еще, что Чудовский список жития Владимира называет Анастаса епископом, причем слово «епископ» заменило, быть может, слово «поп».[3] Трудно связать иерейство Анастаса с пущенною якобы им стрелою в лагерь Владимира. Ввиду этого я признаю чтение «Ждьбернъ» вместо «Анастасъ» более первоначальным. Замену же Ждьберна Анастасом я считаю вызванною следующими соображениями летописца. Ждьберн — это сказочное лицо, о котором пела старинная былина; Ждьберн воспевался вместе с Олегом как Владимировы воеводы,[4] но Олег, по данным летописца, был воеводою Игоря, а не Владимира (имею в виду Начальный свод). Это обстоятельство не позволило летописцу считаться со Ждьберном как с лицом историческим, как с современником Владимира; имя его надо было исключить из рассказа. Но кем же заменить его? Источник летописного сказания повествовал, что Ждьберн, по взятии Корсуня, вошел в милость ко Владимиру и получил от него Корсунь в управление. Летописец знал о милости, оказанной Владимиром корсунянину Анастасу, приобретшему выдающееся положение среди взятого Владимиром из Корсуня духовенства. С другой стороны, об Анастасе существовало предание как об изменнике, вверившемся лестью Болеславу, когда тот занял, в качестве Святополкова союзника, Киев. Эти два обстоятельства и дали ле-

---

[1] Эти слова в Чудовском списке ошибочно отнесены к определению киевского холма, на котором Владимир построил также церковь Св. Василия.

[2] Под 988 г.: «поимши царицю и Настаса и попы Корсуньски»; под 989 (991) г.: «поручи ю (т. е. Десятинную церковь) Настасу Корсунянину и попы Корсуньскыя пристави служити»; под 996 г.: «и вдасть десятину Настасу Корсунянину»; под 1018 г. Анастас назван Десятинным.

[3] Ср. «і взя со сабою епископа Анастаса; постави же в неі Анастаса епископа Корсунянина».

[4] Ср. в житии особого состава: «і посла воеводъ своихъ Олга да Ижберна въ Царьградъ».

тописцу основание утверждать, что Корсунь был взят Владимиром благодаря измене Анастаса и что стрела с посланием к Владимиру была пущена именно Анастасом.

Что же сообщало это послание, посланное Ждьберном-Анастасом? Житие особого состава говорит, что в нем Владимиру объяснялось, что «корабленики» входят в город сухим путем с питием и кормом; летопись рассказывает, что Владимиру был дан совет перекопать трубу, по которой вода идет в город. Какая же из обеих редакций послания к Владимиру более первоначальна? Думаю, что редакция жития особого состава — и вот по какому основанию. Из летописи видно, что Владимир сначала не окружил весь город, а осадил его только с моря: «И ста Володимиръ об онь полъ града въ Лименѣ». И в этот момент осады было вполне уместно предупредить его, что провиант доставляется в город сухим путем корабельниками, проникающими «въ сии полъ града». Летопись же имеет в виду осаду Корсуня с суши. Надо было поэтому объяснить, что, несмотря на тесную осаду, которой подвергся Корсунь, жизнь города поддерживалась извне питьевой водой, проникавшею в город по трубе; на это и должен был обратить внимание Владимира составитель послания. Мы указывали выше, что осада Корсуня с суши должна быть признана вымыслом или поправкой летописца. Поэтому признаем и приведенную в летописи редакцию послания составленною летописцем, во изменение той редакции, которая сохранилась в житии особого состава и свидетельствовала об осаде Корсуня с моря.

Мы только что указали на устранение летописцем из своего рассказа Ждьберна. Этот Ждьберн со своею изменническою стрелою был одним из звеньев того народного сказания, по которому Владимир осадил греческий город, получив отказ от руки дочери владетеля этого города, причем после взятия города русский князь обесчестил захваченную им девушку в присутствии ее родителей, по прошествии же трех дней предал родителей смерти, а дочь отдал в замужество Ждьберну. Составитель повести о крещении Владимира воспользовался этим сказанием, приурочив его ко взятию Корсуня; но летописец, перерабатывая повесть, опустил почти все заимствованное в нее из этого сказания: так, опущены эпизоды о сватовстве, об обесчещении девушки по взятии города, об убиении ее родителей и отдаче ее в замужество за лицо, содействовавшее посредством измены взятию города. Из всего сказания в летопись путем повести переходит только эпизод со стрелой, но и он, как мы видели, подвергся значительному изменению. Взамен всего выпущенного летописец вводит в свой рассказ новую черту, более согласованную с конечным результатом Корсунского похода: Владимир, получив Анастасово послание, обещает креститься, если удастся взять город. Обещание это как будто косвенно намекает на то, что Анастас стал виновником не только военного успеха русского князя, но также и обращения его в христианство, хотя, как мы видели, сообщение летописи о неожиданном ни для читателя, ни для самого рассказчика обете Владимира не согласовано с дальнейшим изложением, где решение Владимира креститься вынуждается у него решительным требованием со стороны греческих царей. Поэтому я признаю сообщение летописи об обете Владимира вставкою, сделанною самим летописцем. В житии особого состава Владимир по получении послания от Ждьберна обета креститься не дает.

В житии особого состава и в распространенной редакции проложного сказания названы воеводы Олег и Ждьберн в качестве послов Владимира,

отправленных к греческим царям сватать их сестру Анну. Летопись, опуская эти имена, отступает и в этом случае от текста первоначальной повести, отступает притом по той же причине, по которой ею и выше опущены имена Олега воеводы и Ждьберна: этим сказочным лицам народной песни не должно было быть места в историческом повествовании.

Житие особого состава говорит, что Владимир, выслушав требование греческих царей, подверг испытанию веры многих и избрал светлую и православную веру греческую. Летописец сообщает о том же в ответе, данном Владимиром греческим царям: «Яко испытахъ преже днiй сихъ законъ вашь, есть ми любъ, и вѣра ваша и служенiе, еже ми повѣдаша посланiи нами мужи». Думаю, что и в этом месте летописный рассказ отступает от текста первоначальной повести и притом с очевидною целью согласовать слова Владимира с предшествующим рассказом об испытании Владимиром вер посредством специального посольства. Есть основание предполагать, что житие особого состава также отступает в этом месте от текста первоначальной повести, сократив его и передав в кратком придаточном предложении то, что в первоисточнике было развито в одном или нескольких главных предложениях. Ниже мы укажем на устав св. Владимира как на памятник, отразивший на себе влияние повести о крещении Владимира; в этом уставе, правда весьма кратко, передано о посольстве Владимира, снаряженном им для испытания вер, и это служит указанием на то, что о посольстве говорила и повесть — источник устава, летописи и житий. Допустив на основании устава, что повесть подробнее развивала то, что и в житии особого состава и в летописи передано кратко и неопределенно, мы подходим к предположению, что значительная часть рассказа летописи в статье под 987 г., где подробно излагается испытание Владимиром вер через посольство, заимствована из рассматриваемой нами повести. Повесть сообщала, что Владимир отправил посольство для испытания вер из Корсуня, идя навстречу предложению греческих царей, а летопись перенесла этот эпизод повести в Киев ко времени, предшествующему походу на Корсунь. Если предположение это правдоподобно, то нам придется допустить, что летописная статья 987 г. не предполагает существования особого сказания о крещении Владимира в Киеве после испытания вер, но что она целиком почти сочинена летописцем, воспользовавшимся некоторыми фактическими данными о посольстве Владимира, находившимися в повести о крещении Владимира в Корсуне. Не думаю, чтобы в этой повести излагалось подробно посещение посольством болгар и немцев: рассказ об этом посещении в летописи настолько бледен, что прямо наводит на мысль о том, что он сочинен летописцем в виде преддверия к рассказу о посещении посольством Царьграда.[1] Правда, отчет послов о посещении болгар несколько оживляется их рассказом о том, как болгары молятся в своих храмах, но нетрудно допустить, что и этот рассказ принадлежит летописцу, а не тому или другому письменному его источнику. Во всяком случае, в указаниях на «скверная дѣла» болгар нельзя не видеть влияния характеристики, данной (в статье 986 г.) философом вере болгарской.[2] Напротив, описание посещения посольством Царьграда, вероятно, восходит

[1] О посещении болгар читаем: «Они же идоша, и пришедше, видѣша скверная ихъ дѣла и кланяніе в ропатѣ, и пріидоша въ землю свою». О посещении немцев еще короче: «Они же пріидоша в Нѣмци, и соглядаша церковь и службу ихъ».

[2] Ср.: «тако же и жены ихъ творять ту же скверну»; выше: «их же вѣра оскверняетъ небо и землю».

к повести о крещении Владимира в Корсуне; косвенное указание на это нахожу в том, что обычное житие сообщает, что посольство пробыло в Царьграде восемь дней; этой фактической подробности нет в летописи; всего вероятнее, ввиду сказанного выше об отношении обычного жития к своим источникам, возводить эту подробность к повести о крещении Владимира. Но эта повесть сравнительно с летописью кратко излагала и посещение посольством Царьграда: в летописной статье 987 г. ясно, как мне кажется, обнаруживаются прибавки, сделанные самим летописцем, — это те места, где говорится о греческом царе, вместо того чтобы говорить о греческих царях, как это делает неуклонно повесть: «царь же испыта»; «се слышавъ царь, радъ бывъ, и честь велику створи имъ»; «наутрия посла къ патреарху». Напротив, фразы «и призвавша я царя Василий и Костянтинъ, рѣста имъ» и дальше: «и отпустиша я с дары великыми и съ честью» могут быть возведены к повести.

В житии особого состава, а также в распространенной редакции пространного жития подробнее, чем в летописи, изложены проводы царевны Анны, причем приведена молитва царей Константина и Василия в церкви Св. Богородицы. Думаю, что летопись в этом месте сократила свой источник в интересах повествовательных.

Летопись умалчивает о том, что глазная болезнь приключилась Владимиру вследствие того, что он, как передает житие особого состава, захотел сотворить безверие, т. е., по-видимому, отказаться от крещения, по прибытии греческой царевны в Корсунь. В первоначальной повести, как кажется, говорилось о колебании Владимира перед самым крещением. Иначе непонятно дальнейшее в житии особого состава и в летописи: царевна посылает сказать Владимиру, чтобы он крестился, если хочет избавиться от болезни, и что он не избавится от болезни, если не примет крещения. И только ввиду слов царевны Владимир велит крестить себя. Отмечу еще, что летопись говорит только, что «Владимиръ разболѣся очима и не видяше ничтоже», между тем как житие особого состава, а также Чудовский список жития прибавляют, что тело его покрылось струпьями. Думаю, что и в этом случае жития точнее передают текст первоначальной повести, ибо внезапное исцеление Владимира должно было показаться чудесным именно в том случае, если болезнь его сопровождалась какими-нибудь внешними признаками.

Обычное житие Владимира говорит, что он крестился в церкви Св. Иакова: летописи, как мы уже указывали, называют другую церковь. Думаю, что в первоисточнике летописи и житий была действительно указана церковь Св. Иакова, названная притом василикою (βασιλική); допустив чтение «въ василицѣ св. Іакова», мы из «василицѣ», согласно с предположением Е. Е. Голубинского,[1] выведем чтение св. Василиска в Новгородской 1-й летописи и св. Василья в Лаврентьевской и Переяславской летописях. Мы не имеем достоверных указаний на существование в Корсуне церкви Св. Иакова. Но нельзя не отметить, что в одном из списков известной повести «О принесении чудотворного образа святителя Николая из Корсуня в Зарайск» читаем: «а стоялъ тотъ чюдотворный образъ посреди града Карсуни у апостола Иакова, брата Господня по плоти, позади церкви».[2] Из сказания об обретении мощей св. Климента видно, что в Корсуне была

---

[1] *Голубинский Е. Е.* История русской церкви.

[2] Сборник Погодинский XVIII в. № 1623, см. Описание рукописного сборника А. Ф. Бычкова. С. 401.

церковь Св. Апостола: эту церковь, быть может, и следует отождествить с церковью Св. апостола Иакова.

В Слове о том, како крестися Владимир возмя Корсунь, указано, что дружина Владимирова, увидев исцеление его, крестилась в церкви Св. Богородицы. Церковь, где крестился сам Владимир, не названа. Думаю, что в памятнике, бывшем источником и летописи и жития Владимирова, были названы две церкви — одна, где крестился Владимир (Св. Иакова), а другая, где крестилась дружина (Св. Богородицы). Это объяснило бы нам, почему в некоторых летописных изводах церковь, где крестился Владимир, названа Св. Богородицею (Радзивиловский и Суздальско-Академический списки).

Житие Владимира особого состава сообщает о том, что греческие цари дали Владимиру много святых мощей, между тем как летопись упоминает только о том, что сам Владимир, отправляясь из Корсуня, взял с собою мощи Климента и Фифа. Думаю, что в источнике летописи и жития говорилось как о мощах, присланных Владимиру из Царьграда, так и о мощах, увезенных им из Корсуня. Что в Киеве имелись мощи, вывезенные из Царьграда, видно, между прочим, из древнего жития Владимирова, где читается: «и дары многы присласта ему и мощи святыхъ даста ему».

Житие Владимира особого состава в древнейшей своей редакции сообщало, что греческие цари дали Владимиру митрополита Михаила. В Начальном своде и в ПВЛ этого указания нет. Мы видели выше, что преданию о первом митрополите русском Михаиле естественно было держаться в Десятинной церкви, куда были привезены из Корсуня или другого соседнего с ним города мощи митрополита русского Михаила. Но летописец без труда сообразил, что этот Михаил не мог быть первым митрополитом киевским, а потому умышленно опустил это известие своего источника.

Обычное житие Владимира сообщает, что Владимир по прибытии в Киев велел между прочим бросить Волоса идола в реку Почайну. Вероятно, это известие восходит к первоначальной повести о крещении Владимира. Опущение его в летописи стоит, быть может, в связи с тем, что она не упоминает о реке Почайне как о месте крещения киевлян. Действительно, летопись говорит, что киевляне крещены были в Днепре, между тем как повесть о крещении Владимира указывала на реку Почайну как на место крещения жителей Киева; ср. обычное и проложное жития, а также Слово о том, како крестися Владимир. Замена Почайны Днепром вызвана, быть может, тем, что Почайна к концу XI в., когда составлялся Начальный свод, уже пересохла, почему благочестивому летописцу казалось удобнее не упоминать о том, что крещение Руси имело место в реке, переставшей течь.

Летопись отступила от текста первоначальной повести еще в нескольких местах. Ограничиваюсь здесь сделанными выше указаниями, которые имеют целью комментировать предложенный выше текст восстановленной на основании целого ряда источников повести. При дальнейшей работе мы не будем возвращаться к доказательству, почему даем предпочтение тому или иному чтению житий Владимира чтениям летописи.

ГЛАВА X

КОРСУНСКАЯ ЛЕГЕНДА В ПОЗДНЕЙШИХ ЛЕТОПИСНЫХ СВОДАХ

Говоря в предшествующей главе о летописи, мы имели в виду древнейшие своды, т. е. прежде всего Начальный свод, дошедший до нас в списках Новгородской 1-й летописи, а затем ПВЛ, свод, составленный в 1116 г. игуменом Сильвестром и дошедший до нас в позднейших списках и переделках владимирско-суздальского происхождения (Лаврентьевский, Радзивиловский, Ипатьевский, Хлебниковский и др.). В дальнейшем развитии русского летописания особенное значение имело появление общерусских сводов, составлявшихся, как можно думать, при дворе митрополитов. Важно отметить два момента в истории общерусских сводов: во-первых, составление свода при митрополите Петре в начале XIV в., во-вторых, составление свода при митрополите Фотии в 1423 г. Общерусский свод начала XIV в. отразился, между прочим, и в Лаврентьевской и в Ипатьевско-Хлебниковской летописях, но ПВЛ в этих летописях подверглась лишь незначительным изменениям. Напротив, сильной переработке ПВЛ, под влиянием именно общерусского митрополичьего свода, подверглась в так называемой летописи Переяславля Суздальского. Находящаяся же в составе ПВЛ статья о крещении Владимира подверглась здесь особенно значительной переработке.

Литературная история так называемого Летописца Переяславля Суздальского, входящего в состав сборника XV в. Московского Архива иностранных дел, представляется мне в общих чертах в следующем виде. Это компиляция трех летописных сводов: во-первых, летописи Переяславля Суздальского (к ней восходят многие чтения в ПВЛ, а также вся вторая часть компиляции, начиная с известия о небесных знамениях 1102 г., помещенного в статье 1143 г., и кончая известиями 1214 г.); во-вторых, Киевской летописи, бывшей источником Ипатьевской (к ней восходят многие чтения в ПВЛ, а также помещенные за ПВЛ известия 1137 и 1143 гг.); в-третьих, летописного свода, составленного как из других старших летописных сводов, так и из разнообразных памятников древней письменности (например, жития Бориса и Глеба, уставов Владимира и Ярослава и др.). Этот летописный свод, как можно заключить из другого списка (неполного) рассматриваемой компиляции, принадлежавшего раньше г-ну Никифорову, а теперь Академии Наук, назывался Временником великих царств (отсюда переделанное заглавие компиляции сборника Московского Архива: Летописец русских царей) и содержал перед русскою летописью краткие извлечения из событий всемирной истории. Ряд оснований, которые уместнее привести в другом месте, побуждает меня отождествить Временник великих царств с общерусским митрополичьим сводом начала XIV в. В интересующей нас компиляции — к этому своду я отношу значительную часть того, что в ее тексте не может быть оправдано чтениями Лаврентьевской, Радзивиловской и Ипатьевской летописей. Следовательно, к общерусскому своду должны быть отнесены: под 898 г. вставки пророчеств в послание папы по поводу словенской грамоты, под 945 и 946 гг. — некоторые подробности в рассказе о мести Ольги древлянам, под 955 г. — некоторые дополнения в рассказ о крещении Ольги, под 986 г. — вставки в речь философа, особенно обширные во второй половине этой речи, под

993 и 996 гг. — некоторые подробности, восходящие к народным преданиям о Владимире и т. д. Равным образом возвожу к общерусскому митрополичьему своду несколько вставок в рассказ о крещении Владимира и киевлян, а также в рассказ о смерти Владимира. На них мы остановимся подробнее и постараемся определить тот источник, откуда эти вставки попали в общерусский свод, путем которого они вошли в компиляцию, известную под именем Летописца Переяславля Суздальского. Вставки эти следующие: обращение царей греческих к сестре их Анне расширено словами: «сестро наша милаа Анна»; ниже приведена молитва, которую читала Анна, с плачем обращаясь к Софийскому храму; далее помещена молитва Анны в Корсуне перед крещением Владимира; наконец, ниже читаем о том, что Владимир, разболевшись, призвал сына своего князя Бориса и княгиню Анну и возвестил им свой завет касательно церковных судов, причем сослался на греческий номоканон; в связи с этим вслед за сим помещен церковный устав Владимира, где первым киевским митрополитом назван Михаил.

Думаю, что общерусский митрополичий свод извлек все вышеприведенное из рассмотренной нами выше повести о крещении Владимира в Корсуне. Мы видели, что в этой повести была помещена молитва греческих царей перед отправлением царевны Анны в Корсунь; вполне естественно ждать, что в ней воспроизводились и молитвы самой Анны, сначала в Царьграде, затем в Корсуне. И происхождение повести, и направление ее требовали того, чтобы царевне Анне была отведена видная роль в обращении Владимира. Анна прибыла в Корсунь, а затем в Киев со своими попами (попы царицыны), и, конечно, греческий священник, составивший повесть, нами исследуемую, не преминул сделать все для прославления самоотверженной царевны, пожертвовавшей собою для спасения отечества от нашествия варваров и для спасения варваров от тьмы языческой. Выше была уже указана связь между уставом Владимира и сказанием о построении Десятинной церкви: связь эта объяснялась нами так, что как названное сказание, так и устав входили в состав повести о крещении Владимира. Важно отметить, что связь устава с повестью поддерживается и упоминаемыми в нем именами, с одной стороны, княгини Анны, с другой — митрополита Михаила (имя которого, как показано выше, упоминалось в повести). В Летописце Переяславля Суздальского Анна выдвигается и в сообщении о церковном уставе Владимира на первый план; это обстоятельство должно быть сопоставлено с отношением к Анне, только что нами отмеченным; и если особенное внимание, уделяемое в названном Летописце Анне, свидетельствует о влиянии на этот Летописец (путем общерусского митрополичьего свода) повести о крещении Владимира, то еще бóльшим доказательством именно этого влияния должно служить включение в Летописец церковного устава Владимира. Думаю, что отрывок, предшествующий в Летописце тексту церковного устава, восходит к той же повести о крещении Владимира, хотя кое-что в этом отрывке могло быть изменено и дополнено составителем общерусского свода. Ниже, при восстановлении первоначального текста повести, мы примем во внимание некоторые данные Летописца Переяславля Суздальского и внесем их, с более или менее вероятными исправлениями, в этот текст. Отметим теперь же, что некоторые соображения, о которых скажем в следующей главе, заставляют допустить существование двух главных редакций повести: первой — первоначальной, лишь кратко говорившей о даровании Св. Богородице Киевской десятины, и второй — распространенной, включившей в текст повести и церковный устав Владимира. Общерусский свод начала

XIV в. имел в своем распоряжении эту вторую редакцию; она же, следовательно, отразилась и в Летописце Переяславля Суздальского.

При митрополите Фотии, и притом именно, как можно думать на основании нескольких очевидных данных, в 1423 г., был составлен общерусский митрополичий свод, называвшийся, по-видимому, Владимирским полихроном. Подобно предшествующему или предшествующим митрополичьим сводам он включил в свой состав целый ряд летописных сводов и местных летописей. До нас этот полихрон не дошел, но влияние его можно проследить на многих сводах XV и XVI вв. По ним вряд ли удастся восстановить полихрон в полном его составе, но отдельные части его выясняются при сравнительном изучении московских, новгородских и других сводов указанного времени. Непосредственно к полихрону восходят между прочим: русская часть Хронографа 1512 г., ведущего нас к более древнему изводу середины XV в., а также ростовский владычний свод, отразившийся в так называемой Ермолинской летописи и в Уваровской летописи № 188. Текст полихрона подвергся соединению с другими источниками в общем оригинале Софийской 1-й и Новгородской 4-й летописей, имевших такое решительное влияние на все московское летописание. Влияние полихрона сказалось и на Воскресенской летописи, и на Никоновской. Совокупные показания всех этих памятников свидетельствуют о том, что в текст полихрона было внесено несколько дополнений и поправок в рассказ о крещении Владимира. Дополнения эти следующие.

Церковь, где крестился Владимир в Корсуне, названа Св. Иаковом: мы видели, что ПВЛ и Начальный свод называют Св. Василия, Св. Василиска, Св. Богородицу, Св. Софию (Св. Иакова находим в Хронографе, в Ермолинской, Уваровской, Софийской 1-й, Новгородской 4-й, Воскресенской, Никоновской, Тверской и др.). В полихроне сообщалось о том, что первым митрополитом русским, прибывшим с Владимиром из Корсуня, был Михаил (Хронограф: «и вземъ перваго митрополита Михаила поиде в Кіевъ», Никоновская: «поиде со отцемъ своимъ митрополитомъ Михаиломъ къ Кіеву»). Ниже там сообщалось о том, что Владимир взял у Фотия патриарха митрополита Леонтия (Хронограф, Новгородская 4-я, Софийская 1-я, Воскресенская, Тверская, Уваровская, Ермолинская).

Из приведенных вставок две, а именно сообщения о митрополите Михаиле и о церкви Св. Иакова, можно возвести к той самой повести о крещении Владимира, которую мы исследуем. Действительно, митрополит Михаил имеется в житии Владимира особого состава (чтение Ларион вместо Михаил, как указано, позднейшее), а церковь Св. Иакова названа в обычном житии Владимира. Кроме того, митрополит Михаил и патриарх Фотий, о котором упоминается в третьей вставке, названы в церковном уставе Владимира, тесно связанном, как мы видели, с повестью о крещении Владимира. Вставку, где митрополитом назван Леонтий, я объясняю себе теперь как дополнение, сделанное на основании тех списков церковного устава Владимира, в которых имя Михаила заменено именем Леонтия (замена эта вызвана тою же причиною, что опущение имени Михаила в Начальном своде и ПВЛ, т. е. историческою недостоверностью сообщения о Михаиле, вместо которого вспомнили о Леонтии, известном по посланию своему против латынян).[1] Быть может, полихрон содержал еще неко-

[1] Автором этого послания я по-прежнему (ср. в Сборнике в честь М. С. Дринова статью «Один из источников летописного сказания о крещении Владимира») признаю болгарского архиепископа Леонтия.

торые другие чтения, восходящие к повести о крещении Владимира, по той или иной причине не переданные дошедшими до нас летописными сводами. Так, судя по Никоновской летописи под 991 г., сообщение о даровании киевской Св. Богородице десятины было изложено в полихроне полнее, чем в ПВЛ, и близко к первоначальному тексту повести о крещении Владимира. Так, в известии о построении церкви Десятинной Анастас был, по-видимому, назван епископом («и поручи ю Анастасу епископу Корсунянину»), как это можно заключить из единичного свидетельства Львовской летописи; ср. величание Анастаса епископом в Чудовском списке жития Владимира. Так, судя по Тверской летописи, в полихроне было указано, что Владимир получил при крещении имя Василия; ср. упоминание об этом в обычном житии. Судя по той же летописи увещательные слова греческих царей к Анне читались в полихроне несколько выше, чем в ПВЛ, а именно после слов «И си слышавша царя, рада быста»; по-видимому, и эта особенность ведет нас к тексту первоначальной повести.

Полихрон 1423 г., а также некоторые из позднейших летописных сводов испытали на себе в рассказе о Владимире влияние той или иной редакции известных нам житий Владимира. Так, не подлежит сомнению, что похвала Владимиру внесена в полихрон (ср. совокупные указания Софийской 1-й и Новгородской 4-й летописей) из распространенной редакции обычного жития (начинающейся словами: «Сице бысть малымъ преже сихъ лѣтъ»). В Архангелогородской летописи находим несколько мест, ведущих нас, как кажется, к проложному житию; ср. в начале рассказа 6496 г.: «(иде Владимеръ на Корсунь), глаголя: яко плѣню градъ ихъ, да обрящу учителя христіанска; да емужъ восхотѣ и сотвори»; ниже слова царей греческих: «аще ли крестишся, то и се получишъ, вяшше сего и царство небесное»; ниже: «впалъ бяше обѣма окома въ недугъ»; в ответе Владимира Анне: «ибо на то вы есми призвалъ». К проложному же житию относится замена Днепра Почайной, прибавка после слов «молитвы глаголюще» — «ижъ надъ крестимыми». Выше читаем (под 6495 г.): «обрѣтше греческую вѣру и службу, яко свѣтило на свѣщницѣ сіяюще», что тоже восходит к проложному житию. Не соответствует этому житию прибавка между словами «Епископъ Корсунскій» и «крести его» — «съ пришедшими съ нею епископы и діаконы», вместо чего в ПВЛ — «съ попы царицины огласивъ». Равным образом нельзя вывести из проложного жития известия, что Владимир крестился в церкви Св. Спаса. Это наводит нас на мысль, что в распоряжении составителя Архангелогородской летописи была какая-то особая редакция проложного или, быть может, обычного жития Владимира.

ГЛАВА XI

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ВИД ПОВЕСТИ О КРЕЩЕНИИ ВЛАДИМИРА

Предыдущее исследование выяснило необходимость иметь в виду при восстановлении первоначального вида повести о крещении Владимира следующие памятники: во-первых, древнюю нашу летопись (Начальный свод и ПВЛ); во-вторых, позднейшие летописные своды, подвергшиеся влиянию, с одной стороны, общерусского митрополичьего свода начала

XIV в. (ср. так называемый Летописец Переяславля Суздальского), а с другой — общерусского митрополичьего свода 1423 г. (ср. Хронограф, Ермолинскую, Софийскую 1-ю, Новгородскую 4-ю, Воскресенскую, Никоновскую и другие летописи); в-третьих, различные виды жития Владимира (обычное житие, житие особого состава, Чудовский список жития, Слово о том, како крестися Владимир); в-четвертых, списки церковного устава св. Владимира.

Составитель Начального свода был знаком с повестью о крещении Владимира непосредственно. Этот свод появился в конце XI в. или в самом начале XII в. Ряд соображений приводит к тому заключению, что составителем свода был Василий, говоривший о себе в первом лице в рассказе об ослеплении Василька. Василий был, по всей вероятности, монахом Всеволожа-Михайловского Выдубицкого монастыря. Труд его основывался на предшествующей летописной компиляции, восходящей к временам Ярослава Владимировича, до нас не дошедшей, но восстановленной по тому же Начальному своду. Эта компиляция была дополнена Василием по разным источникам и, между прочим, по возникшей в Киеве в конце XI в. повести о крещении Владимира. Судя по древнему житию Владимира, летописный свод времен Ярослава, который мы назовем Древнейшим летописным сводом, не связывал крещения Владимира с походом на Корсунь и сообщал об этом походе как о случившемся на третье лето по крещении. Самый факт крещения излагался в связи с проповедью греческого философа, убедившего Владимира принять крещение, между прочим, посредством картины Страшного суда. Монаху Василию пришлось сохранить рассказ Древнейшего свода, но окончание его выпущено им и заменено, во-первых, сообщением об испытании Владимиром вер, основывавшимся отчасти на повести о крещении Владимира в Корсуне, во-вторых, довольно обстоятельною передачею этой повести, лишь в немногих местах измененной и приближенной к исторической действительности.

Составитель ПВЛ, игумен Михайловского Выдубицкого монастыря Сильвестр, переработал и дополнил труд Василия в 1116 г., но рассказ о крещении Владимира перешел в новый свод почти без всяких изменений. Вот почему при восстановлении текста этого рассказа в Начальном своде одинаковую важность представляют, с одной стороны, списки Новгородской 1-й летописи, в которой Начальный свод слит с местною новгородскою летописью, а с другой стороны, списки ПВЛ.

Непосредственное знакомство с повестью о крещении Владимира обнаружил и составитель общерусского митрополичьего свода начала XIV в., положивший в основание своего труда списки ПВЛ с позднейшими к ним дополнениями, но переработавший их на основании разнообразных источников, а в числе их и повести о крещении Владимира в Корсуне. Поэтому Летописец Переяславля Суздальского, одним из источников которого был этот митрополичий свод, представляет особенно важное значение для восстановления первоначального текста повести.

Менее ярко отразилось знакомство с повестью о крещении Владимира на полихроне, т. е. общерусском митрополичьем своде 1423 г. Тем не менее при восстановлении повести могут быть полезны показания целого ряда летописных сводов XV и XVI вв. как стоящих в зависимости от полихрона.

Составители главных видов житий Владимира, рассмотренных нами выше в предыдущем исследовании, были также непосредственно знакомы с повестью о крещении Владимира, причем каждый из них в своем труде

соединял показания повести с показаниями летописи. Это служит указанием на то, что повесть не пользовалась в древней нашей письменности непререкаемым авторитетом, почему текст ее служил лишь пособием при составлении статей, подлежавших внесению в минеи, торжественники и прологи; напротив, летописный текст рассказа о крещении Владимира пользовался полным уважением, чем и объясняется то, что последующие редакторы статей, уже сближенных с текстом летописи, прибегали к нему для внесения из него новых поправок в эти статьи. Впрочем, некоторые редакторы вносили в такие статьи поправки и дополнения и из повести о крещении Владимира. Недоверчивое отношение к повести о крещении Владимира объясняется, конечно, теми сказочными чертами, которые она в себе содержала; тем не менее присутствие в ней и других черт, характера агиографического придавали ей в глазах русского книжника значительный интерес, не дозволявший предать ее полному забвению.

Наименьшее влияние летописи испытала на себе та обработка повести, которую мы назвали житием Владимира особого состава; она обнаруживает лишь несколько незначительных вставок из летописи и передает довольно точно существенные части повести.

Проложное житие, как кажется, основано на летописи, но местами оно сближено с повестью. Похвала составлена самостоятельно.

Обычное житие Владимира (в его кратком виде) представляет из себя соединение повести с летописью и проложным житием; из летописи заимствовано начало, содержащее рассказ об испытании вер; под влиянием летописи в тексте повести сделан ряд сокращений и изменений; конец жития, содержащий похвалу Владимиру, заимствован из Пролога.

Чудовский список жития Владимира представляет текст обычного жития, дополненный и исправленный по тексту повести о крещении Владимира.

Распространенное проложное житие, известное из Торжественника Румянцевского музея за № 435, содержит две обширные вставки, восходящие к той же повести.

Слово о том, како крестися Владимир возмя Корсунь, явилось также результатом соединения летописного рассказа с повестью о крещении Владимира; соединение это сделано независимо от обычного жития, но общность источников обусловило сходство между обычным житием и Словом (так, оба памятника, следуя летописи, начинаются с испытания Владимиром вер через посольство). Слово известно в двух редакциях, отличающихся одна от другой бóльшим или меньшим приближением к летописи.

Кроме летописей и житий Владимира ценным пособием для восстановления первоначального текста повести о крещении Владимира служит церковный устав Владимира, известный в нескольких отличных одна от другой редакциях. Согласно с вышеизложенным, мы предполагаем, что повесть о крещении Владимира содержала в себе список с грамоты (подлинной или сочиненной впоследствии), данной Владимиром Десятинной церкви. Самое разнообразие редакций Владимирова устава объясняется, по-видимому, тем, что краткая грамота, помещенная в повести, подверглась при выделении в особый памятник разнообразным изменениям, зависевшим от той или иной преследовавшейся редактором цели (см. ниже соображения о второй редакции повести).

Нет сомнения, что повесть о крещении Владимира составителям летописей и житий была известна как памятник славянорусский. Но возникает

вопрос, не была ли она, по происхождению своему, памятником греческим? Не имели ли перед собою русские книжники не подлинник, а перевод этого памятника? О греческом источнике летописного рассказа о крещении Владимира говорили и Беляев и Е. Е. Голубинский. Не все приводимые ими доводы заслуживают уважения; главный же довод Голубинского, доказывавшего греческое происхождение автора обычного жития ссылкой на содержащееся в нем молитвенное обращение, якобы обличающее грека, упал после того, что Н. К. Никольским доказано заимствование этого молитвенного обращения в распространенную редакцию обычного жития из сказания об обретении русской грамоты.

В пользу греческого происхождения повести о крещении Владимира можно привести, во-первых, общее соображение о национальности предполагаемого ее автора — священника Киевской Десятинной церкви, корсунянина родом, потомка ли тех священников, которых вывез из Корсуня Владимир, или нового пришельца в эту среду, быть может, от времени до времени обновлявшую связи со своей митрополией. Во-вторых, в подтверждение указанного происхождения можно привести и то обстоятельство, что в памятниках, воспользовавшихся исследуемою повестью как источником, имеются греческие слова, оставшиеся непереведенными. Так, в Начальном своде церковь, где крестился Владимир, названа церковью Св. Василиска, что, по вероятному предположению Е. Е. Голубинского, указывает на оставленное без перевода греческое слово βασιλική подлинника. Корсунская гавань названа в Начальном своде и ПВЛ по-гречески лименом. В Чудовском списке обычного жития непереведенным осталось греческое название горы в Корсуне, на которой Владимир воздвиг церковь (Ликофрос). В Слове о том, како крестися Владимир, киевский Перун назван Аполлоном. Приведенных данных, думаю, все-таки недостаточно для предположения греческого подлинника для повести о крещении Владимира.

Следует еще отметить, что первоначальная редакция повести о крещении Владимира подверглась в известное время в Киеве при той же церкви Успения Св. Богородицы, при которой возникла, существенному дополнению. А именно, в конец повести был внесен церковный устав Владимира о судах. Побудительною причиною такого внесения было то или иное соображение церковно-политическое. Быть может, даже и самое сочинение этого устава принадлежит лицу, внесшему его в повесть. Известно было, что повесть содержала в себе грамоту о даровании церкви Св. Богородицы десятины. Это обстоятельство было достаточно для включения в повесть еще другой, важной для киевского духовенства грамоты. Примеров подобных подделок документов в истории церковной нашей письменности имеется достаточное количество. К числу довольно древних подделок относится, например, вставка в житие Феодосия предсмертного завещания, освобождающего Печерский монастырь от юрисдикции киевского митрополита. Составитель грамоты воспользовался данными, помещенными в повести (митрополит Михаил, патриарх Фотий, ссылка на дарование десятины Св. Богородице). Включение грамоты сделано весьма неуклюжим образом, как видно из Летописца Переяславля Суздальского, а именно к известию о предсмертной болезни Владимира прибавлено, что он призвал к себе сына Бориса и жену Анну и возвестил свой завет, обращаясь к царице Анне, заклиная при этом его ненарушимость со стороны детей и сродников. Вторая распространенная редакция исследуемой повести отразилась не только на общерусском летописном своде начала

XIV в. (ср. Летописец Переяславля Суздальского), но и на житии Владимира особого состава.

Приступая к восстановлению первоначального текста повести о крещении Владимира, я руководствуюсь тем соображением, что такая работа, если и заведет нас в область предположений и догадок, тем не менее лучше всякого частичного исследования выяснит взаимные отношения родственных памятников, ведущих к одному общему источнику, и осветит характер как этого источника, так и производившейся над ним в разное время редакционной работы.

В основание восстанавливаемого текста я кладу Начальный свод (Новгородскую 1-ю летопись) и ПВЛ (списки: Лаврентьевский, Радзивиловский, Ипатьевский, Хлебниковский), отмечая курсивом дополнения, введенные в текст из других источников, и сопровождая эти дополнения соответствующими ссылками. Звездочкой отмечены те слова, которые включены в текст не на основании положительного указания источника, а на основании догадки. (При этом: об. житие означает обычное житие; житие особ. сост. — рассмотренный нами в гл. VII памятник (по спискам Академии Наук и Публичной библиотеки); Сл. о т. к. кр. Влад. — Слово о том, како крестися Владимир возмя Корсунь; Чуд. сп. жития — Чудовский список, рассмотренный в гл. V). Правописание ввожу условное: привожу слова в той форме, в которой они могут встретиться в XI в., но ѧ и ѩ заменяю буквой я, ѥ буквой е, ѣ буквой ы.

Память благовѣрьнаго великаго кънязя Владимира, иже крьсти Роусьскоую землю святымь крьщениемь, нареченаго въ святѣмь крьщении Василия.[1] *Отъ Адама до крьщения Владимиря лѣтъ 6500.**[2]

Блаженыи[3] *сии кънязь Владимиръ бысть сынъ Святославлъ отъ племене Варяжьска,*[4] *пьрвѣе къ идоломъ мъного тъщание*[4] *имѣя.*[3] *Сии бо,*[3] *творя по преданию отьчю,*[5] *имѣаше оу себе семь женъ красьныхъ добрѣ и потомь еще приведе три.*[6] *И еще емоу въложи сотона мысль, яко быша оу него 12 женъ.*[7] *И посъла воеводоу своего Ольга къ Корсоуньскаго града кънязю прошати за себе дъщере его. Кънязь же Корсоуньскыи, вельми посмѣявъся емоу, рече:* чьто поганыи сии творить? Кънязь же Владимиръ въбързѣ събьра воя своя, Варягы и Словѣны и Кривичѣ и Българы Чьрныѣ*[8] и* иде на Корсоунь, градъ Грьчьскыи, и затворишася Корсоуняне въ градѣ. И ста Владимиръ объ онъ полъ града въ лимени, въдале града стрѣлище едино. И боряхоуся крѣпько граждане. И рече Владимиръ къ гражданомъ: аще ся не въдасте, имамь стояти сьде за три лѣта. Они же не послоушаша того. И стояше Владимиръ *6 мѣсяць,*[9] *и не исто-*

---

[1] Из об. жития. [2] Из жития особ. сост. (АН), но цифра 6500 заменена цифрой 6096 (о том, что в первоначальном списке стояло 6500, см. в гл. VIII). [3] Из Чуд. сп. жития. [4] Из об. жития. [5] Из об. жития. [6] Из жития особ. сост. (АН), а также из заметки, помещенной в Погодинском № 1612 (ср. гл. VIII). [7] Из той же заметки, а также ср. житие особ. сост. [8] Из жития особ. сост. (АН) с поправками, оговоренными в гл. VIII. [9] Из об. жития и жития особ. сост. (АН).

мишася гладъмь Корсоуняне.[1] *Бѣ же въ Корсоуни*[2] моужь *Варяжинъ,*[3] именьмь *Жьдьбернъ.*[3] *Сии же*[2] стрѣли *въ пълкъ къ* Варягомъ и рече: донесѣте стрѣлоу сию кънязю Владимироу.*[4] Напьса же* сице на стрѣлѣ: *къняже Владимире, приятель твои Жьдьбернъ*[3] *великоу сягоу имѣеть къ тебѣ, нъ о семь ти възвѣщаю:*[4] *аще стоиши ты съ силою подъ градъмь годъ или дъва или три,*[3] *не имаши гладъмь истомити Корсоуня;**[4] *корабльници бо* приходять поутьмь землянымь съ питиемь и съ кърмъмь въ градъ,*[3] *есть* же* поуть* тъи* оу твоего воиньства отъ въстока.*[5] *Кънязь же Владимиръ, оувѣдѣвъ поуть Варяжинъмь,* абие повелѣ *и* прекопати.*[4] И людие изнемо́гоша гладъмь* и* водьною жаждею и *по трьхъ мѣсяцихъ*[6] предашася. И вьниде Владимиръ въ градъ и дроужина его, *кънязя Корсоуньскаго и съ кънягынею поима, а дъщерь ею къ себѣ възя въ шатьръ, кънязя же* и кънягыню привяза оу шатьрьныя сохы и съ дъщерию ею предъ нима безаконие сътвори, и по трьхъ дьньхъ кънязя и кънягыню повелѣ*[3] *съмърти предати,*[4] *а дъщерь ею дасть за преждереченаго Жьдьберна съ мъногымь имѣниемь и постави его намѣстьникъмь Корсоуню градоу.*[3] *И не распоустивъшю емоу* отъ себе пълковъ, посъла Ольга воеводоу своего съ Жьдьбернъмь въ Царьградъ*[7] к царема Констянтиноу да Василию *прошати за себе сестры ею*[7] *Анны,*[3] глаголя сице: «се градъ ваю славьныи възяхъ; слышю же се, яко сестроу имата дѣвою, да аще еѣ не въдаста за мя, сътворю градоу вашемоу, яко же и семоу сътворихъ». И се слышавъша царя быста печальна *и* събьраста патриарха и архиепископы и епископы и игоумены и вьсь священьничьскыи чинъ и вьселеньскыи съборъ и, гадавъша съ ними,*[3] въздаста вѣсть Владимироу, сице глаголюща: «не достоить хрьстияномъ за поганыя даяти; аще ли ся крьстиши *въ имя Отьца и Сына и Святаго Доуха,*[3] то и *не сию единоу сестроу нашю*[3] полоучиши, *нъ*[7] и царьство

---

[1] Из жития особ. сост. (ПБ) с поправками (вместо «и не стомивша его гладомъ Херсуня»). [2] Из об. жития. [3] Из жития особ. сост. (АН). [4] Из жития особ. сост. (ПБ). [5] Из Сл. о т. к. кр. Влад. [6] Из жития особ. сост. (АН). [7] Из жития особ. сост. (АН) и Торжественника Румянцевского музея № 435.

небесьное приимеши *вящьше сего*[1] и съ нама единовѣрьникъ боудеши; аще ли сего не хощеши сътворити, не можевѣ дати сестры своея за тя». Си слышавъ, кънязь* Владимиръ *посъла по вьсѣмъ языкомъ,*[1] *испытая законъ ихъ,*[2] *како вѣроують.*[1] Они же приидоша въ Царьградъ *и видѣша оукрашение цьркъвьное и чинъ божьствьныя слоужьбы и изрядьноую архиерѣискоую лѣпотоу, пѣние же и ликы*[1] и предстояние дияконъ *и тоу 8 дьнии пребыша.*[1] И призъвавъша я царя Константинъ и Василии *почьсти велия въздаста имъ*[3] и отъпоустиста я съ дары великыми и съ *мъногою*[4] чьстию. Они же приидоша къ* Владимироу.* И съзъва бояры своя и *вься вельможа и поставиша я предъ собою и въпросиша я.*[5] Они же повѣдаша* яже* видѣша.* *Владимиръ же избьра вѣроу Грьчьскоую свѣтьлоу и православьноу*[6] *и посъла*[7] къ* царема,* сице* глаголя:* «*вельми жадаеть доуша моя святаго крьщения,*[6] яко испытахъ законъ вашь и есть ми люба вѣра ваша и слоужение, еже бо ми исповѣдаша послании нами моужи». И си слышавъша царя рада быста *и посъласта къ сестрѣ своеи, глаголюща: «яко Владимиръ просить тя за ся». Она же отъвѣща: «не хощю азъ за поганаго ити».*[8] И рѣста брата къ неи: «*сестро наша милая*[9] Анно,[10] еда како *тебе ради*[8] обратить его Господь *и просвѣтиши его и*[8] землю *ихъ,*[8] *насъ же и градъ нашь отъ плѣнения*[8] избавиши *и себѣ вѣньць отъ Бога приимеши».*[8] И оумолиста сестроу свою и посъласта къ Владимироу, глаголюща: «крьстися и тъгда посълевъ сестроу свою къ тебѣ». Рече же Владимиръ: «да пришьдъше съ сестрою вашею крьстять мя». *Царя же Констянтинъ и Василии,*[6] *поимъша*[11] *патриарха и вьсь вьселеньскыи съборъ, и въведоста сестроу свою Анноу въ цьркъвь святыя Богородица, и начаша мольбьны пѣти.*[6] *Царя же Констянтинъ и Василии, видяща ю в тоузѣ и печали,*[9] *мо-*

---

[1] Из об. жития. [2] Из пролож. жития. [3] Из Чуд. сп. жития. [4] Из об. жития. [5] Из Чуд. сп. жития. [6] Из жития особ. сост. (АН). [7] Из жития особ. сост. (ПБ). [8] Из Тверской летописи. [9] Из Переяславской. [10] Из Переяславской и Сл. о т. к. кр. Влад. [11] Из Торжественника Румянцевского музея № 435.

листася съ сльзами,[1] *сице глаголюща:*[2] «*Госпоже святая Богородице, яко тобою познахомъ истиньнаго Бога*[3] *нашего Іисуса Христа,*[1] *въплътивъшагося и рождьшагося отъ тебе;*[2] *не даждь, Госпоже, рабы своея поганомоу семоу*[3] *нашея сестры*[1] *осквърнити, нъ приведи его*[3] *Господи въ святое крьщение,*[1] *да и тъи познаеть Сына твоего, Бога нашего.*[2] *Она же, обративъши лице къ святѣи Софии, нача плакати, глаголющи молитвоу сию: «О Владыко человѣколюбьче, высокыи царю славы, премоудрости отьчая, иже отъ чистыя отроковица храмъ себѣ съзьда, Сына и десьницю Вышьняго; простьри, Отьче вьседьржителю, десьницю отъ среды ядра твоего и потреби врагы Христа твоего. Се бо врази твои въшюмѣша и ненавидящеи тебе въздвигоша главоу и на люди твоя лоукавьноваша волею и съвѣщаша на святыя и рѣша: потребимъ я отъ языкъ и да не помянеться имя оумозьрительное къ тебѣ. Нъ, Господи, Господи, да не премълчиши слъзъ моихъ, нъ оукроти я, Боже, и отъ противящихъся десьници твоеи съхрани мя, Господи, яко зѣницю ока, и въ кровѣ крилоу твоею покрыи мя; въся бо тебѣ мощьна, и твоя есть слава въ вѣкы, аминь». И оутьрьши сльзъ,*[4] въсѣде въ коубароу и цѣловавъши *братию и*[4] оужикы своя *и вьсь градъ*[4] поиде чрезъ море *къ Корсоуню.*[4] *Царя же Констянтинъ и Василии начаста радоватися и веселитися о премнозѣи милости Божии, яко невѣрьнаго къ вѣрѣ приводить,*[5] *и посъласта съ патриархъмь и съ вьсѣмь съборъмь на съртение ея* къ кънязю Владимироу въ Корсоунь*[1] сановьникы нѣкыя *и епископа*[6] и презвоутеры *и дияконы и вьсь причьтъ цьркъвьные,*[8] *и повелѣша оустроити святоую коупѣль.*[5] Пришьдъши же еи въ Корсоунь, *сърѣтоша ю архиепископъ съ вьсѣмь вьселеньскымъ съборъмь,*[1] и излѣзоша Корсоуняне изъ града и приидоша на брегъ и поклонишася царици и въведоша ю въ

---

[1] Из жития особ. сост. (АН). [2] Из Торжественника Румянцевского музея № 435. [3] Из жития особ. сост. (АН) и Торжественника Румянцевского музея № 435. [4] Из Переяславской летописи. [5] Из жития особ. сост. (ПБ). [6] Из Чуд. сп. жития.

градъ и посадиша ю въ полатѣ, *еи же Іисоусова молитва оувѣщатель.*[1] *Кънязю же Владимироу хотящю*[2] *еще въ малѣ нѣчьто безаконие*[3] *сътворити, за невѣрие*[2] *въ томь часѣ*[3] *нападе на нь слѣпота и строупие великое,*[2] и тоужаше вельми и не домышляшеся, чьто сътворити. *Съказаша же еи тоуземьци, рекоуще: «яко Владимиръ не възираеть на свѣтъ». И призъва царица имя Господьне, глаголющи сице: «Господи, глаголавыи пророкъмь Давыдъмь сице: живыи въ помощи вышьняго въ кровѣ Бога небесьнаго въдвориться, и нынѣ ты застоупьникъ мои еси и прибѣжище мое, Богъ мои и помощьникъ мои, оупъваю на тя». Се рекъши,*[1] посъла къ немоу, сице глаголющи: «*Царю Владимире,*[4] аще хощеши избыти болѣзни сея, то въскорѣ крьстися, аще ли ни, то не имаши избыти недоуга сего». Си слышавъ, Владимиръ рече: «Да аще се истина боудеть, то по истинѣ великъ Богъ хрьстияньскъ», и повелѣ имъ* крьстити ся, глаголя:* «*ибо на то вы есмь призъвалъ*».[5] Епископъ же Корсоуньскыи *съ пришьдъшими съ нею епископы и дияконы,*[6] огласивъше, крьстиша Владимира въ василицѣ* *святаго Иакова и нарекоша имя емоу*[7] *въ святѣмь крьщении*[8] *Василии. Бысть же чюдо преславьно:*[7] *вънегда бо** *вънити емоу въ святоую коупѣль, погроузися трижьды,*[2] и яко възложи роукоу на нь *епископъ,*[7] абие прозьрѣ *и отъпаде строупие акы рыбияя чешюя*[8] *и просвѣтися лице его*[2] *акы сълньце, и осѣни его сила и благодать святаго Доуха,*[3] *и бысть*[2] *яко николи же недоуга имыи*[5] и прослави Бога, рекъ: топьрво оувѣдѣхъ Бога истиньнаго. И *оувидѣ ясьно въ лице царицю и лобъза ю, и вѣньца съвьршение бысть, и възлюби ю паче мѣры, бѣ бо любима Богоу.*[1] Видѣвъше же се напрасьное исцѣление, *вельможа*[9] его мънози крьстишася въ цьркъви святыя Богородица,[10] и есть цьркы та стоящи въ Корсоуни

---

[1] Из Переяславской летописи. [2] Из жития особ. сост. (АН). [3] Из жития особ. сост. (ПБ). [4] Из Торжественника Румянцевского музея № 435. [5] Из пролож. жития. [6] Из Архангелогородской летописи. [7] Из об. жития. [8] Из Чуд. сп. жития и жития особ. сост. (АН). [9] Из Чуд. сп. жития и Никоновской летописи. [10] О крещении именно дружины Владимировой в этой церкви сообщает Сл. о т. к. кр. Влад.

градѣ, на мѣстѣ посреди града, идѣже търгъ дѣють Корсоуняне, полата же Владимиря въскраи цьркъве стоить и до сего дьне, а царицина полата за олътарьмь есть и до сего дьне. *Владимиръ же, просвѣщенъ бывъ, радовашеся доушею и тѣлѣмь*[1] и постави *посреди града*[2] цьркъвь *святаго Василия*[1] на горѣ, *рекомѣи Ликофросъ*,[3] яже цьркы стоить и до сего дьне. Бывъшю* же* бракоу* Владимирю* съ* царицею* Анною,*[4] *царя Констянтинъ и Василии*[5] *съ патриархъмь Фотиемь*[6] *дары мъногы присъласта емоу и мощи святыхъ даста емоу*,[7] *и даша емоу митрополита Михаила.*[8] *И веселие велие явися въ градѣ томь о неизреченѣмь человѣколюбии Божии, яко не преда въ разорение царьства, ино же паче съблюде и оутвьрди е и невѣрьнаго въ вѣроу своимь милосьрдиемь приведе и мъножьство своего съзьдания отъ горькыя и пагоубьныя тьмы въ велии свѣтъ престави.*[9] Владимиръ же посемь поима царицю *и митрополита Михаила*[10] и *епископа*[11] Анастаса, попы же* Корсоуньскыя *и дьяконы и вьсь причьтъ цьркъвьныи*[11] съ мощьми святаго Климента и Фива, оученика его; поима *же*[1] съсоуды цьркъвьныя и иконы на благословение себѣ *и съборьныя кънигы;*[1] възя же ида мѣдянѣ дъвѣ капищи и 4 конѣ мѣдяны, иже и нынѣ стоять за святою Богородицею, яко же невѣдоуще мьнять я мраморяны соуща; въдасть же градъ Корсоунь опять *царема Констянтиноу и Василию*[2] за вѣно царицѣ дѣля, а самъ *поиде*[1] Кыевоу. И яко прииде *въ свои градъ Кыевъ*,[11] повелѣ коумиры испроврещи, овы исѣщи, а дроугыя огневи предати, *а Волоса идола, егоже именоваxоу скотия бога, повелѣ въ Почаиноу рѣкоу въврещи.*[1] Пероуна же

---

[1] Из об. жития. [2] Из Сл. о т. к. кр. Влад. (Типографский 1634 г.). [3] Из Чуд. сп. жития, ошибочно перенесшего эту подробность ниже. [4] Слова эти вставлены ввиду сообщения в этом месте житием особ. сост. (АН и ПБ) о браке Владимировом. [5] Из жития особ. сост. (АН). [6] Из церковного устава Владимира. [7] Из вставки, сделанной из повести в древнейшее житие; ср. то же приблизительно в житии особ. сост. (АН и ПБ). [8] Из жития особ. сост. (АН), где вместо Михаила Ларион, и из церковного устава Владимира. [9] Из жития особ. сост. (ПБ). [10] Из Хронографа и Никоновской летописи. [11] Из Чуд. сп. жития.

идола[1] повелѣ привязати коневи къ хвостоу и влещи съ горы по Боричевоу на Роучаи и 12 моужа пристави тети *коумира*[1] жезлиемь. Се же не яко древоу чююще, но на пороугание бѣсоу, иже прельщаше симь образъмь человѣкы, да възмьздие прииметь отъ человѣкъ. Велии еси, Господи, чюдьна соуть дѣла твоя! *Окаяныи дѣмонъ*[4] вьчера чьтимъ отъ человѣкъ, а дьньсь пороугаемъ. Влекомоу же емоу по Роучаю къ Дънѣпроу, плакахоуся его невѣрьнии людие; еще бо не бяхоу прияли святаго крьщения. И привлекъше *коумира Пероуна,*[1] вьриноуша и въ Дънѣпръ. И пристави Владимиръ, рекъ сице: «аще къде пристанеть вы *Аполонъ,*[5] то отърѣваите и отъ брега, донъдеже порогы проидеть, то тъгда охабитеся его». Они же повелѣная сътвориша. И яко поустиша и, и проиде сквозѣ порогы, извьрже и вѣтръ на рѣнь, и отътолѣ прослоу Пероуня рѣнь, яко же и до сего дьне словеть.

И[6] по семь Владимиръ *съзъва вьсе мъножьство людии и заповѣдь положи*[6] по вьсемоу градоу *и повелѣ*[7] *имъ крьститися, нарекъ дьнь,*[6] *рекъ*[7] *тако:*[6] «*наоутрие да обрящються*[6] на рѣцѣ *на Почаине*[6] богатъ и оубогъ, *рабъ и свободь, моужьскъ полъ и женьскъ, старии и юнии, юноша и дѣвы, старьци съ юнотами, паче же и*[8] нищии, *и*[8] аще къто не обрящеться, *тъи*[6] противнъ мънѣ да боудеть». Се слышавъше людие идяхоу *съ женами и дѣтьми,*[9] радоующеся и глаголюще: «аще бы се не добро было, не быша сего кънязь и *вельможа его*[10] прияли». Наоутрия же изиде Владимиръ *съ митрополитъмь Михаилъмь*[11] и съ епископы*[12] Корсоуньскыми *и съ вьсѣмь клиросъмь цьркъвьнымь*[3] *на рѣкоу на Почаиноу,*[13] и сънидеся бес числа людии, *съпроста рещи вьсь градъ отъ мала и до велика*[8] и вълѣдоша въ водоу и стояхоу овии до шиѣ, а дроузии до пьрсии, младии же по пьрси отъ брега, дроузии же младѣньца дьржаще,

---

[1] Из об. жития. [2] Из Сл. о т. к. кр. Влад. [3] Из Чуд. сп. жития. [4] Из Сл. о т. к. кр. Влад. [5] Там же. [6] Из об. жития. [7] Из пролож. жития. [8] Из Чуд. сп. жития. [9] Из Переяславской летописи. [10] Из Чуд. сп. жития. [11] Из книги Палеолог (Уваровский № 3). [12] Там, вместо попы, на основании дальнейшего. [13] Из об. жития.

съвьршении же бродяхоу, попове же *и диякони,*[1] *по брегоу*[2] стояще, молитвы творяхоу, *яже надъ крьстимыми.*[3] *И отътолѣ наречеся мѣсто то святое.*[4] И бяше видѣти радость на небесе и на земли толико доушь съпасаемыхъ, а дияволъ, стеня, глаголаше: «оувы мънѣ, яко отъсюдоу прогонимъ есмь! сьде бо мьняхъ жилище себѣ имѣти, яко сьде не соуть были* оучения апостольска, ни соуть вѣдоуще Бога, нъ веселяхъся о слоужьбѣ ихъ, юже слоужахоу мънѣ! и се оуже побѣждаемъ есмь отъ невѣгласъ, а не отъ апостолъ, ни отъ моученикъ, и не имамь оуже царьствовати въ странахъ сихъ».

Крьстивъшемъ же ся людьмъ, идоша къжьдо въ домы своя, *доуховьне веселящеся.*[5]

Владимиръ же, радъ бысть, яко позна Бога самъ и людие его, и възьрѣвъ на небо, рече: «Боже, сътворивыи небо и землю *и вься, яже въ нихъ*![5] призьри на *ны*[6] на* новыя люди *своя*[7] и даждь имъ, Господи, оувѣдѣти тебе, истиньнаго Бога, яко же оувѣдѣша страны хрьстияньскыя, и оутвьрди, *Господи,*[5] вѣроу въ нихъ правоу и несъвратьноу и мънѣ помози, Господи, на съпротивьнаго врага, да, надѣяся на тя и на твою дьржавоу, побѣждю къзни его». И сия глаголавъ, повелѣ роубити цьркъви и поставляти по мѣстомъ, идѣже стояхоу коумири. И постави цьркъвь святаго Василия на хълмѣ, идеже стояше коумиръ *ихъ*[6] Пероунъ и прочии, идеже творяхоу потребы кънязь и людие. *Повелѣ*[7] *же*[5] *и*[7] по вьсѣмъ *своимъ*[5] градомъ и селомъ люди на крьщение приводити и цьркъви ставити, попы *же и дияконы поставляти и вьсь чинъ цьркъвьныи строити.*[5] И посълавъ, нача поимати оу нарочитыя чади дѣти и даяти нача на оучение кънижьное; матери же чадъ сихъ плакахоуся по нихъ, еще бо не бяхоу ся оутвьрдили вѣрою, нъ акы по мьртвьцихъ плакахоуся.

Владимиръ же живяше въ законѣ хрьстияньстѣ. *Миноувъшимъ же лѣтом,*[8] помысли съзьдати цьркъвь камяноую пресвятыя Бо-

---

[1] Из Архангелогородской летописи. [2] Из об. жития и Архангелогородской. [3] Из пролож. жития и Архангелогородской. [4] Из пролож. жития. [5] Из Чуд. сп. жития. [6] Из Сл. о т. к. кр. Влад. [7] Из об. жития. [8] Из церковного устава Владимира (в об. житии: «минувшю же лѣту»).

городица *и присноⷣѣвы Мария чьстьнаго и славьнаго ея оуспения посреди града Кыева,*[1] и посълавъ, приведе мастера[2] отъ Грькъ. И начьнъшю *ю*[1] зьдати *по благословению*[1] *митрополита,**[3] *помощию же Господа вьседьржителя Бога и пречистыя его Матере въскорⷣ цьркы съвьршися,*[1] и оукраси ю чьстьными иконами *и прочею оутварию цьркъвьною*[1] и пороучи ю *епископоу*[1] Анастасоу Корсоуняниноу и попы Корсоуньскыя пристави слоужити въ неи, въдавъ тоу вьсе, еже бѣ възялъ въ Корсоуни, иконы *и кънигы*[2] и съсоуды цьркъвьныя и крьсты чьстьныя съ драгымь камениемь. Видѣвъ же* съвьршеноу цьркъвь и въшьдъ въ ню, помолися Богоу, глаголя: «Господи Боже! призьри съ небесе и виждь и посѣти винограда своего и съвьрши и, иже насади десьница твоя, *и призьри на ны, на*[4] новыя люди своя,* имъже обратилъ еси сьрдьце въ разоумъ познати тебе истиньнаго Бога, и призьри на цьркъвь твою сию, юже съзьдахъ, недостоиныи рабъ твои, въ имя рождьшая тя Матере и присноⷣѣвыя Мария Богородица; да аще къто помолиться въ цьркъви сеи, то оуслыши, *Господи*,[5] молитвоу его и отъпоусти вься грѣхы его молитвы ради пречистыя *ти Матере*».[6] И помоливъшюся емоу, рече сице: «се даю цьркъви сеи святыя Богородица *десятиноу*[7] *изъ вьсего своего къняжения*[8] *и такоже и по вьсеи земли Роусьстѣи отъ вьсего къняжа соуда десятоую вѣкъшю,*[7] *ис търгоу десятоую недѣлю,*[8] *а изъ домовъ*[7] *на вьсякое лѣто 10-е вьсякаго стада и вьсякаго жита*[8] *чюдьнѣи Матери Божии и чюдьномоу Съпасоу*».[7] И положи, напьсавъ клятъвоу въ цьркъви сеи, рекъ: «аще къто сего посоудить, да боудеть проклятъ». И въдасть десятиноу *отъ градьныхъ людии имѣния даже и отъ своего*[9] Анастасоу Корсоунянииноу и сътвори праздьникъ великъ въ тьи дьнь бояромъ и старьцемъ градьскымъ, и оубогымъ раздая имѣние мъного.

---

[1] Из Чуд. сп. жития. [2] Из об. жития. [3] В Чуд. сп. жития «епископа». [4] Из Сл. о т. к. кр. Влад. [5] Из Торжественника Румянцевского музея № 435. [6] Из Переяславской. [7] Из церковного устава Владимира. [8] Из церковного устава и Никоновской летописи. [9] Из Чуд. сп. жития.

Владимиръ же бѣ милостивъ вельми по Господьню словеси, иже рече:[1] блажени милостивии, яко ти помиловани боудоуть, и пакы: продаите имѣния ваша и дадите нищимъ, и пакы: не съкрываите себѣ съкровищь на земли, идеже тьля тьлить и татие подъкоповають, нъ съкрываите себѣ съкровище на небесѣхъ, идеже ни тьля тьлить, ни татие подъкоповають, ни крадоуть; и Давыда слыша* глаголюща: блаженъ моужь, милоуя и дая; Соломона же слыша глаголюща: даяи нищемоу Богоу възаимъ даеть. Си слышавъ, повелѣ вьсякомоу нищоу и оубогоу приходити на дворъ къняжь и възимати вьсякоу потребоу, питие и ядение и отъ скотьниць коунами. Оустрои же и се, рекъ: «яко немощьнии и больнии не могоуть долѣсти двора моего», и повелѣ пристроити кола, и въскладъше хлѣбы, мяса и рыбы и овощь разноличьныи медъ въ бъчелъкахъ, а въ дроугыхъ квасъ, возити по градоу, въпрашающе: «къде больнии, нищии, не могоуще и ходити»? И тѣмъ раздавахоу на потребоу.

И поживе къназь Владимиръ по святѣмь крьщении 28 лѣтъ,[2] *мъногы творя добродѣтели*.[3] *И посемь*[4] разболѣся *Владимиръ и въ тои болѣзни*[4] *къ Богоу преставися*[5] месяца июля въ 15 дьнь *на память святоую моученикоу Кирика и матере его Оулиты*.[4] И плакашася о немь людие, бояре акы застоупьника земли ихъ, оубозии и *нищии*[4] акы *печальника*[3] и кърмителя и въложиша и въ кърстоу мраморяноу и съхраниша тѣло блаженаго кънязя *Владимира*[4] съ плачьмь великымь зѣло.

Сии есть новыи Констянтинъ великаго Рима, иже крьстися самъ и люди своя крьсти. Тако и сь сътвори подобьно емоу. Рече же Соломонъ: оумьръшю моужю правьдьноу, не погыбаеть оупъвание. Сего бо въ память дьржать Роусьстии кънязи и людие, поминающе его святое крьщение, *како приялъ е*,[4] и прославляюще Бога въ молитвахъ и пѣсньхъ и въ псалъмѣхъ, поюще Господеви,

---

[1] Из об. жития. [2] Из Сл. о т. к. кр. Влад., Торжественника Румянцевского музея № 435, пролож. жития (Румянцевского музея № 435 и Публичной библиотеки F. I. 257). [3] Из об. жития. [4] Из Сл. о т. к. кр. Влад. [5] Из Сл. о т. к. кр. Влад. и из об. жития.

новии людие, просвѣщении *святымь крьщением*[1] *и*[2] святымь Доухъмь *и*[3] чающе надежда великаго Бога и Съпаса нашего Іисоуса Христа въздати комоужьдо противоу троудомъ неизреченоую радость, юже боуди оулоучити вьсѣмъ християномъ.

---

[1] Из Сл. о т. к. кр. Влад. и Софийской летописи. [2] Из Софийской. [3] Из Сл. о т. к. кр. Влад.

ГЛАВА XII

ДРУГИЕ ОТРАЖЕНИЯ ЛЕГЕНДЫ О КРЕЩЕНИИ И БЫЛИНЫ О СВАТОВСТВЕ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА

Нами было указано, что повесть о крещении Владимира составилась из соединения двух мотивов, заимствованных из области народного творчества; эти два мотива принадлежат двум различным культурно-историческим мирам: легенда о крещении Владимира в Корсуне, после настойчивых требований греческих царей и совершившегося над ним чуда, возникла в христианской среде, появилась, в силу указанных выше причин, среди греческого населения Корсуня; былина о сватовстве Владимира на греческой царевне и о насильственном завладении ею сложилась в полуязыческой обстановке Киевской Руси XI в., в среде княжеской дружины и ее постоянных рапсодов. Содержание легенды и былины весьма мало соответствовало действительным историческим фактам, — оно заимствовано ими из других источников неиссякаемого народного творчества: легенда, опираясь на факт завладения Корсунем со стороны князя языческой страны, воспринявшей после того христианство, использовала и агиографический мотив о чудесном исцелении, приведшем язычника к познанию истинной веры; былина, исходя из факта взятия Владимиром греческого города Корсуня, после чего, в силу мирного договора, состоялась женитьба его на греческой царевне, приурочила к Владимиру известный мотив о добывании молодцом девицы посредством осады чужеземного города. Обработка указанной легенды и былины составителем повести о крещении Владимира не остановила, конечно, их естественного развития в устах народных. Отпрыски былины о сватовстве Владимира дошли и до нас. Показания памятников дают возможность проследить развитие Корсунской легенды о крещении Владимира и былины о сватовстве Владимира и в эпохах более отдаленных.

Корсунская легенда, ставшая известной на Руси только благодаря литературной обработке, продолжала жить в устах народа в Корсуне и соседних с ним греческих городах. Переходя из уст в уста, она должна была постепенно утрачивать и тот слабый исторический колорит, который сообщили ей современники Владимировы или их ближайшие потомки. Мы не удивимся поэтому, встретив интересующую нас легенду в весьма измененном виде, в греческой записи XIV или XV вв., сделанной в Суроже, на том же Крымском полуострове, на котором был древний Херсонес. Запись в житии св. Стефана Сурожского повествует о нападении на Сурож рус-

ского князя Бравалина (Бравленина), о зверском разорении его окрестностей и об ограблении города после взятия его. В храме, где лежали мощи Стефана, князь, прикоснувшийся к ним, внезапно почувствовал немощь, от которой исцелился только после принятия крещения. Уже давно высказывалась мысль, что под этим русским князем надо разуметь Владимира, победителя Корсуня.[1] Возражения автора знаменитого исследования о житии Стефана Сурожского, В. Г. Васильевского,[2] представляются неубедительными: главное из них сводится к указанию на то, что, по свидетельству жития, случай с чудом над мощами Стефана имел место «не по мнозѣхъ же лѣтѣхъ» после кончины этого святителя, между тем как Владимиров поход на Корсунь отделен от этой кончины полутораста годами. Можно ли, однако, придавать какое-нибудь хронологическое значение приведенному выражению жития? Слова «не по мнозѣхъ же лѣтѣхъ» представляются не более как переходной фразой от рассказа о кончине Стефана к рассказу о чудесах над его мощами. Ср. подобные неопределенные указания в целом ряде произведений древней письменности, например в сказании об обретении грамоты русской: «Въ лѣто 6303 Костянтинъ философъ нарицаемыи Кирилъ створилъ грамоту словенскымъ языкомъ, глаголемую литицю въ дни Михаила Греческаго и въ дни Новгородскаго князя Рюрика, его же сыномъ Роуская земля пріиде... Потомъ же маломъ лѣтомъ миноувшимъ крещена бысть земля Роуская въ дни благовѣрнаго князя Владимира сына Святославля». В пользу возведения Сурожской легенды к Корсунской я приведу следующие соображения: во-первых, никаких свидетельств о нападении руссов на Крымский полуостров в VIII столетии не имеется; во-вторых, вторжение русских в 987—988 гг. в Корсунские пределы могло распространиться и на область других соседних с Корсунем греческих городов, а между прочим и Сурожа; в-третьих, предыдущее исследование доказало возможность существования Корсунской народной легенды о крещении Владимира: вполне естественно распространение ее по всей области, пострадавшей от свирепых варваров; в-четвертых, основным мотивом этой Корсунской легенды было чудесное после крещения исцеление русского князя от приключившейся ему внезапно болезни; тот же мотив видим и в Сурожской легенде; в-пятых, связь Сурожской легенды именно с Владимиром обнаруживается еще из того, что непосредственно за чудом над Бравалином в житии Стефана рассказано чудесное исцеление от головной болезни царицы Анны, под которою нельзя разуметь кого-нибудь иного, как только жену Владимира. Возражение В. Г. Васильевского, указавшего, что Сурож не лежал по пути Анны из Корсуня в Киев, доказывает только, что в Сурожской легенде мы имеем дело не с историческими фактами, а с народным преданием, зародившимся в Корсуне и перешедшим в соседний Сурож, где оно приурочено к местной святыне, к мощам св. Стефана.

Былина о сватовстве Владимиром греческой царевны, столь удачно использованная составителем повести о крещении Владимира, была сближена выше летописным рассказом о сватовстве Владимиром полоцкой княжны Рогнеды. Летописный рассказ или, точнее, оба летописных рассказа,

---

[1] *Иловайский Д. И.* Разыскания о начале Руси. М., 1882. С. 325; *Макарий.* История христианства в России до Владимира. 2-е изд. СПб., 1868. С. 223 и сл.; *Жданов И. Н.* Слово о законе и похвала кагану Владимиру // Сочинения. Т. I. С. 68. Также сближают легенду о крещении Владимира с житием Стефана Сурожского.

[2] Русско-византийские исследования. С. 289 и сл.

один под 6488 (980) и другой под 6636 (1128) г., ведут нас, конечно, к исторической песне, к былине о Рогнеде, использованной в разное время сначала составителем Начального свода, а впоследствии составителем Киевской летописи. Эта былина о Рогнеде представляется отпрыском былины о сватовстве греческой царевны. Вероятно думать, что скорее Корсунский поход и сватание царевны Анны дали решительный толчок к перенесению на князя Владимира роли легендарного жениха, силою добывающего себе невесту, чем поход еще малоизвестного новгородского князя на Полоцк и сватание им прекрасной Рогнеды. Но перенесение на Рогнеду былины о сватовстве греческой царевны было, конечно, неизбежно. Печальная судьба Рогнеды-Гориславы приковывала к себе внимание современников и потомков. Причину разлада ее с князем Владимиром, разлада, ставшего также достоянием народного сказания[1] и даже благочестивой легенды, заставляющей Рогнеду принять монашеский образ под именем Анастасии,[2] стали искать в обстоятельствах сватовства ее: она шла за Владимира неохотой, потому что была помолвлена за брата Владимирова Ярополка. Отсюда естественно было перейти к мысли о насильственном завладении Владимиром Рогнеды, а эта мысль устанавливала неразрывную связь между представлением о Рогнеде и представлением о добываемой Владимиром невесте, т. е. связывала былину о сватовстве греческой царевны с именем Рогнеды. О сватовстве полоцкой княжны Рогнеды складывается былина, сходная с былиной о сватовстве греческой царевны. Владимир через воеводу своего Добрыню (ср. роль Олега в былине о греческой царевне) сватает Рогнеду, но встречает с ее стороны насмешливый отказ. Владимир идет на Полоцк, побеждает Рогволода, отца Рогнеды, осаждает город и берет его; Рогволод, жена его и дочь достаются победителю, и воевода Добрыня, дядя Владимира, приказывает ему быть с Рогнедой перед отцом ее и матерью; потом Рогволода убивают, а Рогнеда становится женою Владимира. Итак, мотив былины о греческой царевне, восстановленной нами на основании повести о крещении Владимира, выдерживается в былине о Рогнеде во всей полноте со всеми подробностями. Былина эта была известна, как указано, уже составителю Начального свода в начале XII или конце XI в. С уверенностью можем утверждать, что одна фраза в летописном рассказе 6488 (980) г. заимствована летописцем прямо из былины: «Владимеръ же собра вои многи Варяги и Словѣни (Чюдь) и Кривичи». Мы знаем, что эта фраза повторяется дословно и в житии Владимира; говорим — дословно, ибо прибавка «Чюдь» в летописи принадлежит редакторскому соображению летописца, так же как прибавка «Черные Болгары» сделана к этой фразе в повести о крещении Владимира составителем повести, знакомым с корсунскими отношениями.[3] Любопытно отметить, что эти «Варяги, Словѣне и Кривичи» ведут нас к былинам о походе на Царьград. Ср. в Начальном своде под 6429 г.: «Игорь и Олегъ пристроиста воя многы, и Варягы и Полянѣ и Словенѣ и Кривичи», где «Полянѣ», конечно, опять

---

[1] Ср. Лаврентьевскую летопись под 1128 г., также Ермолинскую, Львовскую, Тверскую под 980 г. («Та же Рогнѣдь убити его хотѣ, ножемъ зарѣзати»).

[2] Ср. Тверскую под 988 г. (ПСРЛ. Т. XV. С. 112—113).

[3] Я не вполне уверен в том, что прибавка «Чюдь» восходит к Начальному своду. В Комиссионном списке Новгородской 1-й она есть, но в некоторых списках той особой редакции Новгородской летописи, которая соединила текст Новгородской 4-й и Новгородской 1-й летописей, «Чюдь» опущена, почему можно думать, что в Комиссионный список «Чюдь» попала под влиянием Новгородской 4-й (первоначальной редакции). Ср.: список Академии Наук № 991, Археографической комиссии № 242.

нетрудно признать за вставку, сделанную летописцем-киевлянином. В исторической литературе нашей было высказано мнение, по которому легенда о Рогволоде и Рогнеде относится к первой четверти XII в., ко времени обострившихся отношений между Изяславичами и Ярославичами.[1] Мне кажется, что наличность следов этой легенды в Начальном своде не оставляет сомнения в том, что она была известна уже в XI в. Возникновение ее не стоит, во всяком случае, в связи с усобицами Изяславлих и Ярославлих внуков; дело в том, что Рогнеда была матерью не одного Изяслава, но также и Ярослава.[2] Следовательно, объяснить вражду обоих княжеских колен обстоятельствами супружества Рогнеды было бы невозможно. И дальнейшее развитие легенды о Рогнеде, рассказ о разладе ее с Владимиром, возник, по-видимому, независимо от политических событий первой четверти XII в. Дело в том, что если одна версия приписывает спасение Рогнеды от разгневанного Владимира Изяславу,[3] то другая приписывает славу заступничества Ярославу.[4] Слова летописца киевского, рассказавшего о судьбе Рогнеды: «И оттолѣ мечь взимають Роговоложи внуци противу Ярославлимъ внукомъ», можно понять лишь как неудачный комментарий к народной былине и народному преданию.

---

[1] *Голубовский П. М.* Несколько соображений о князе Туре.

[2] Ср. летопись под 980 и 1000 гг.

[3] Ср. Лаврентьевскую под 1128 г.

[4] Ср. Тверскую под 988 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К НАЧАЛЬНОМУ КИЕВСКОМУ СВОДУ И НЕСТОРОВА ЛЕТОПИСЬ

I

Во многих сводах XV и XVI вв. находим статью, представляющуюся по своему содержанию предисловием к летописному труду. В одних из них эта статья читается в самом начале, непосредственно за заглавием летописного свода.[1] Сюда относятся списки Новгородской 1-й летописи: Комиссионный (в нем сохранилось только окончание этой статьи), Толстовский, Румянцевский № 248. То же предисловие читалось, конечно, и в Академическом списке Новгородской 1-й, утратившем свое начало, а также в том погибшем в 1812 г. сборнике Спасо-Ярославского монастыря, где находился список Слова о полку Игореве.[2] Наконец, мы находим его и в Троицком списке Новгородской 1-й летописи, хранящемся в Императорской Археографической комиссии (копия с него имеется в Румянцевском музее под № 247).[3]

В других сводах интересующая нас статья читается после вводных статей ПВЛ, непосредственно перед первою хронологическою датою, причем и в этих сводах перед нею читается заглавие, сходное с вышеприведенным.[4] Сюда относятся прежде всего Софийская 1-я и Новгородская 4-я летописи, которые восходят к одному общему оригиналу — Новгородскому своду 1448 г., и затем ряд позднейших сводов, стоящих в зависимости, с одной стороны, от Софийской 1-й, а с другой — от Новгородской 4-й. Назовем, например, Софийскую 2-ю, Воскресенскую, Тверскую, Софейскую (изданную в 1795 г.) и другие; далее хронографический список Новгород-

---

[1] Заглавие это следующее: «Временникъ еже есть нарицается лѣтопісаніе князей и земля Руския, и како избра Богъ страну нашу на послѣднее время, и грады почаша бывати по мѣстомъ, преже Новгородчкая волость і потомъ Кыевская, и о поставленіи Кыева, како во имя назвася Кыевъ».

[2] В этом сборнике вслед за хронографом помещался «Временникъ, еже нарицается лѣтописаніе Русскихъ князей и земля Рускыя».

[3] Ср. еще летописный отрывок в Погодинском XVI—XVII вв. № 1571. Л. 123 (Описание Бычкова. С. 69).

[4] «Софѣйскый времянникъ, еже нарицается лѣтописаніе Русьскыхъ князь, и како избра Богъ страну нашу на послѣднее время, и гради почаша бывати по мѣстомъ, преже Новгородская волость и потомъ Кіевская, и о статіи Кіева, како воимяновася Кіевъ».

ской 4-й (протограф которого для удобства называем Новгородскою 5-ю), список Дубровского Новгородской летописи (Публичной библиотеки F. IV. 238),[1] ряд сокращенных списков Новгородско-Псковской летописи, доведенной до 1547 г., и другие.

Не может быть сомнения в том, что Новгородский свод 1448 г., восстанавливаемый по Софийской 1-й и Новгородской 4-й летописям и помещающий подлежащую нашему рассмотрению статью не в начале летописи, а после вводных статей, восходящих к ПВЛ, представлял соединение одного или нескольких суздальско-московских сводов с Новгородским сводом. В начале он, следуя суздальско-московскому своду, поместил вводные статьи к ПВЛ (ср. эти статьи в Лаврентьевском, Радзивиловском и других сходных списках суздальского происхождения), а за ними он, следуя новгородскому своду, поместил ту вводную статью, что читалась в начале этого новгородского свода, причем сопроводил ее и тем заглавием, которым был обозначен новгородский свод (Софийский временник и т. д.).

Итак, Новгородский свод 1448 г. ведет нас к другому старшему новгородскому своду, где подлежащая нашему рассмотрению статья читалась в начале, после заглавия. Мы видели, что в списках Новгородской 1-й эта статья читается также в начале, непосредственно после заглавия. Нельзя, однако, думать, чтобы новгородский свод, использованный составителем свода 1448 г., был тождествен с Новгородскою 1-ю летописью по Комиссионному списку. Имеется ряд указаний на то, что новгородский свод, использованный составителем свода 1448 г., был старше, чем Новгородская 1-я летопись по Комиссионному списку. Это видно и из того, что Новгородская 1-я летопись по Комиссионному списку дополняет и исправляет свой текст по этому своду.[2] Но близость обоих новгородских сводов, использованных составителями свода 1448 г. и Новгородской 1-й летописи, несомненна: это доказывается рядом общих Новгородской 1-й и своду 1448 г. (Софийский 1-й и Новгородский 4-й) статей, из которых первою оказывается интересующая нас статья — Предисловие к летописи. Отсюда заключаем о том, что Новгородская 1-я летопись младшего извода, к которому восходят все списки Новгородской 1-й, кроме Синодального, произошла из новгородского свода, использованного составителем свода 1448 г. Этот последний свод мы, пользуясь указаниями свода 1448 г., называем «Софийским временником».

Итак, от Софийского временника пошли: с одной стороны, свод 1448 г., соединивший текст Софийского временника с текстом суздальско-московских сводов, с другой — Новгородская 1-я летопись.

Комиссионный список Новгородской 1-й летописи младшего извода, о котором мы только что говорили, отличается от более древней редакции этой летописи, оставившей следы в некоторых новгородских сводах, между прочим тем, что исправил и дополнил свой текст по Новгородскому своду 1448 г. (см. предыдущее примечание). Указанное обстоятельство, как увидим, имеет значение и в вопросе, подлежащем нашему рассмотрению, а

---

[1] Вместо «Софѣйскый времянникъ» в заглавии перед предисловием: «Рускиі временникъ».

[2] Например, под 988 г. при перечне русских епископий, которых названо всего 12, стоит цифра 22, — она заимствована из свода 1448 г. (Софийский 1-й и Новгородский 4-й), где под 887 г. перечисляются двадцать две епархии. Отмечу, кроме того, что имеется ряд оснований предполагать, что новгородские известия 1055 (клевета на епископа Луку), 1058 (возвращение Луки на стол), 1060 (поход Изяслава на сосолов) гг. заимствованы в Новгородскую 1-ю летопись по Комиссионному списку именно из свода 1448 г.

потому назовем здесь те два свода, которые обнаруживают следы пользования более древнею редакциею Новгородской 1-й летописи. Это, во-первых, отмеченный выше список Троицкий, представляющий компиляцию трех сводов: Новгородской 1-й по Комиссионному списку, Новгородской 1-й младшего извода более древней редакции и какого-то суздальско-московского свода.[1] Во-вторых, это отмеченная выше Новгородская 5-я летопись, представляющая соединение, местами механическое, текста Новгородской 4-й летописи с текстом Новгородской 1-й более древней редакции.[2]

Софийский временник, от которого пошел младший извод Новгородской 1-й летописи, возникший в 1434 г. (ср. предыдущее примечание), составлен в Новгороде в первой четверти XV столетия. Это доказывается, между прочим, теми сведениями, которые дает о себе сам составитель. Сведения эти сохранились в своде 1448 г., откуда они перешли в Новгородскую 4-ю, где они читаются (в значительном числе списков) под 6883 (1371), 6890 (1382), 6913 (1405), 6919 (1411) гг. Из них видно, что летописец Матвей Михайлович родился в 1371 г., потерял отца в 1382 г., мать — в 1405 г., родил сына Киприана в 1411 г.[3] Следовательно, Софийский временник составлен между 1411 и 1434 гг.

---

[1] Из Троицкого списка явствует, что Новгородская 1-я младшего извода более древней редакции была составлена в 1434 г., ибо великим князем в перечне князей новгородских назван Юрий Дмитриевич. Из более древних чтений Троицкого списка (притом заимствованных не из суздальско-московского источника) отмечу в рассказе о взятии Игорем и Олегом Киева: «излѣзоста на брегъ подъ Оугорьскими (чит.: подъ Оугорьскимь) творящеся гостьми», между тем как в Комиссионном списке, под влиянием свода 1448 г., неправильно: «излѣзоста на брегъ творящася Подугорьскыми гостьми»; ср. в своде 1448 г. (Софийская 1-я и Новгородская 4-я): «яко гость есмь Подъугорскый».

[2] Из более древних чтений в отрывках, восходящих к Новгородской 1-й, отмечу в части от 1384 г. до 1405 г. известие 1385 г. о прибытии в Новгород Стефана Пермского и об окончании церкви Св. Богородицы в Радоковичах; под 1403 г. длинное сообщение о задержании в Москве новгородского владыки Иоанна и об освобождении его по настоянию великого князя Василия Дмитриевича.

[3] Известие 6890 г. о смерти Михаила, отца Матвеева, повторено дважды вместе со следующими за ним новгородскими известиями; повторение произошло вследствие вставки повести о пленении и о прихождении Тахтамыша-царя. Итак, ясно, что Матвей Михайлов составил не Новгородскую 4-ю летопись, а новгородский ее источник, ибо указанная повесть вставлена не в Новгородскую 4-ю, а в старший, чем она, свод. Но этот новгородский источник — общий для Новгородской 4-й и Софийской 1-й, восходящих к своду 1448 г. Следовательно, Матвей Михайлов составил новгородский источник свода 1448 г., а таковым, согласно предыдущему, и был Софийский временник. В виде предположения отождествляю летописца Матвея Михайлова с Матвеем Кусовым, под наблюдением которого в 6919 (1411) г. написана была книга Канонник («въ лѣто 6919 написана бысть книга сия святѣи Софии повелѣньемъ владыцѣ Іоанна и изисканьемъ Матфѣя Кусова, а писалъ дьякъ святаго Дмитрия, аминь»), в 6921 (1413) г. — Паремийник («въ лѣто 6921 написана бысть книга си святѣи Софьи повелѣньемъ владыцѣ Ивана, а изисканьемъ Матфѣя Кусова, а писалъ Василии дьякъ святаго Димитрия, аминь»), в 6922 (1414) г. — знаменитый Мусин-Пушкинский сборник («в лѣто 6922 написана бысть книга си къ святому Володимиру церкви благословениемъ владыцѣ... повелѣниемъ Сидора Кюприянова... Матфѣя Кусова, а хто сю книгу оукрадеть да будеть проклятъ»). Относительно первых двух книг Новгородской Софийской библиотеки см.: *Куприянов* // ИОРЯС. 1859. Т. VI. С. 287, 304; относительно Мусин-Пушкинского сборника см. в издании его В. И. Срезневского. Предположение свое подкрепляю указанием на то, что за всеми тремя записями следуют летописные известия, отыскивающиеся и в Новгородской 4-й (под 6919 г.: «а сего лѣта ходиша Новгородци к Выбору»; под 6921 г.: «а сего лѣта отъ Можаиска града» и т. д., как в Новгородской 4-й и Новгородской 1-й; под 6922 г.: «сеи зими мѣсяця ноября в 17 постриженся владыка... въ скиму и масломъ мазася в манастыри на Деревяници по семь днии, а посадникъ Кирило Дмитрѣевичь преставися»). Очевидно, Матвей Кусов интересовался летописанием.

В этом Софийском временнике и читалась интересующая нас статья как Предисловие к дальнейшей летописи.

Содержание Предисловия. Киев назван по имени Кия, подобно тому как Рим назван по имени царя Рима и т. п. Промыслу Божию было угодно, чтобы на месте, где прежде приносили жертвы бесам, возникли златоверхие каменные церкви и монастыри, наполненные черноризцами, проводящими время в молитвах. Если мы прибегнем к святым церквам, то получим большую пользу душе и телу. Засим автор обращается к читателям с просьбою уделить внимание его рассказу о том, каковы были древние князья и их мужи, как они обороняли Русскую землю и покоряли под себя другие страны. Те князья не собирали себе большого имения и не теснили людей вирами и продажами. А дружина князя кормилась, воюя другие страны, и не обращалась к князю с жалобой на то, что ей мало предложенного ей жалованья. За наше несытство Бог навел на нас поганых. Далее следуют благочестивые увещания. Предисловие оканчивается как в Комиссионном списке Новгородской 1-й, так и в сводах, восходящих к Новгородскому своду 1448 г., словами: «Мы же отъ начала Рускы земля до сего лѣта и все по ряду извѣстьно да скажемъ отъ Михаила царя до Александра и Исакья».

Предисловие это не могло быть составлено редактором Софийского временника, работавшим в Новгороде в XV в. Вопрос о времени и месте составления Предисловия может быть решен на основании: а) общего его содержания, б) последних его строк, где содержится определенное хронологическое указание. Остановимся сначала на общем содержании Предисловия.

На основании, во-первых, того, что Предисловие начинается с сообщения о поставлении Киева, во-вторых, на основании содержащейся в нем фразы «куда же древле поганіи жряху бѣсомъ на горахъ, туда же нынѣ святыя церкви златоверхия каменнозданныя стоятъ и монастыреве велицы поставлени быша», — фразы, переносящей нас в Киев, особенно если сопоставим ее с помещенным ниже описанием полян киевских: «бяху же поганѣ, жруще озеромъ и кладяземъ и рощениемъ, якоже прочіи погани», — заключаем о том, что Предисловие писано в Киеве. Следовательно, Предисловие составлено до татарского нашествия, ибо после 1240 г. в Киеве на время замирает и политическая, и литературная жизнь. На время до татарского нашествия указывает и та картина богатого и цветущего христианского города, которую дает автор Предисловия, описывая современное ему состояние Киева. Эта картина заставляет нас усомниться в том, чтобы Предисловие относилось вообще к XIII в., ибо в начале его, в 1203 г., Киев был сожжен и разграблен половцами, предводительствуемыми Рюриком Ростиславичем и Ольговичами.[1] Правда, Предисловие говорит, что «за наше несытьство навелъ Богъ на ны поганыя; а и скоты наша и села наша и имѣния за тѣми суть», но в этих словах не усматривается конечного разорения страны, и в особенности города Киева. Набеги половцев уже с конца XI в. вызывали сетования, сходные с теми, которые читаем в Предисловии. Ср. под 1093 г.: «Согрѣшихомъ и казними есмы; якоже створихомъ, тако

[1] «А кого дойдеть рука, цьрньця ли, церницѣ ли, попа ли, попадье ли, а ты вѣдоша въ поганыя... а что по манастыремъ и по всѣмъ церквамъ, вся узорочья и иконы одраша и везоша погании въ землю свою; а градъ пожгоша» (Новгородская летопись по Синодальному списку). «Не токмо одино Подолье взяша и пожгоша, ино Гору взяша, и митрополью святую Софью разграбиша и Десятиньную святую Богородицю разграбиша, и манастыри всѣ» (Лаврентьевская летопись). «Черньци и черници старыя исекоша... а что черньцовъ уныхъ и чернинь уныхъ и поповъ и попадей и Киянъ и дщери ихъ и сыны ихъ, то все ведоша иноплеменици в вежи к собѣ» (Радзивиловская летопись).

и стражемъ: городи вси опустѣша, села опустѣша; прейдемъ поля, идѣже пасоми бѣша стада конь, овця и волове, все тоще нонѣ видимъ, нивы поростъше звѣремъ жилища быша». Итак, не видя возможности относить составление Предисловия к XIII в., мы возводим его к XI или XII в.

Считаем, однако, необходимым ограничить указанные хронологические пределы еще следующим замечанием. Мы отвергаем возможность того, чтобы Предисловие было составлено во второй половине XII в. Не будем вспоминать разграбления и сожжения Киева войсками Андрея Боголюбского в 1169 г.: возможно, что к концу XII в., во времена согласного управления Южною Русью Святославом Всеволодичем и Рюриком Ростиславичем, стольный город Русской земли вернул свое прежнее благосостояние. Обращаем внимание на другое обстоятельство: составитель Предисловия скорбит о бедствиях, постигших землю; причину их он видит в плохом управлении страною: при прежних князьях, не собиравших себе имения, не теснивших людей вирами и продажами, при прежних дружинах, не стеснявших своим корыстолюбием князей, Русская земля процвела и обогатилась; алчность князей и их дружин, их несытство — вот что навлекло гнев Божий, вот причина нашествий поганых. Тяжко обвинение, возводимое летописцем на князей, но он не обвиняет их в более значительных преступлениях: не слышим мы в его речах сетований против братоненавидения, взаимных раздоров, кровавых усобиц князей; князья разоряют страну продажами и вирами, но не наведением поганых, не ратным нахождением для добывания себе волостей. До нас дошел голос из последней четверти XII столетия: певец Слова о полку Игореве выступает с грозною отповедью русским князьям, причем в ней нет упреков, подобных тем, что приводит составитель Предисловия; его обвинения, его обличения носят совсем иной характер. «Усобица княземъ на поганыя погыбе, — читаем мы в Слове, — рекоста бо братъ брату: се мое, а то мое же; и начяша князи про малое, се великое млъвити, а сами на себѣ крамолу ковати: а поганіи съ всѣхъ странъ прихождаху съ побѣдами на землю Рускую». Результатами этих княжеских усобиц было полное оскудение Русской земли; кроме того, утрачивалось представление о ее единстве; для защиты Киева, «отня злата стола», певец Слова призывает великого князя суздальского Всеволода; на оборону Русской земли призывается Осмомысл Ярослав Галицкий. Составитель Предисловия не переживал, по-видимому, тяжких времен усобицы: язвы удельного строя еще не вскрылись, и не на них обращено его внимание. Не нахожу поэтому возможным допустить, чтобы Предисловие было написано во второй половине XII столетия лицом, видевшим продолжительную борьбу Юрия Владимировича с Изяславом Мстиславичем из-за Киева, почувствовавшим тот страшный удар, который после этой борьбы нанес Киеву и всему старому укладу сын Юриев, Андрей Боголюбский. Предисловие приходится отодвинуть к первой половине XII или к концу XI столетия.

Но трудно допустить, чтобы оно принадлежало временам Мономаха и первых Мономаховичей, Мстислава и Ярополка; эти князья, высоко чтимые и современниками, оставили по себе в Киеве хорошую память; вряд ли они заслужили бы упреков в корыстолюбии и плохом управлении.[1] При-

[1] Мы читаем о Мономахе в ПВЛ под 6605 г.: «Володимеръ бо такъ бяше любезнівъ: любовь имѣя к митрополитомъ, и къ епископомъ и къ игуменомъ, паче же и чернечьскый чинъ любя, и черницы любя, приходящая к нему напиташе и напаяше, акы мати дѣти своя; аще кого видяше ли шюмна, ли в коемъ зазорѣ, не осудяше, но вся на любовь прекладаще». (Эта характеристика написана при жизни Мономаха; ср. в Ипатьевской летописи: «Володимеръ же такъ *есть* любьзнивъ», и ниже: «аще кого *видить*» вместо «видяше»). Под 6634 (1126) г. Киев-

ходится возвести Предисловие ко времени Святополка (1093—1113 гг.). Святополк был нелюбим киевлянами. Это сказывается с первых же строк описания его княжения. Главная вина Святополка — плохое управление: он советуется не с большею дружиною отнею и стрыя своего, а с пришедшею с ним из Турова (1093 г.); он не слушает смысленых мужей, подчиняясь совету несмысленых (там же); летописец не ограждает его от обвинения в участии в ослеплении Василька (1097 г.); летописец обвиняет дружину Святополка в непонимании своих задач (съезд на Долобске под 1103 г.). Другой исторический памятник, в известной части[1] явно построенный на не дошедшей до нас Несторовой Печерской летописи, сохранил такой же отрицательный взгляд на Святополка, причем в нем выдвигается обвинение его в корыстолюбии. В рассказе Печерского патерика о Прохоре Лебеднике читаем: «Бысть оубо въ дни княженія Святополка в Киевѣ *много насиліе людемъ сътвори Святополкъ*: домы бо сильныхъ до основаніа безвинныхъ искоренивъ и *имениа многы отъимъ*, и сего ради попусти поганымъ силу надъ нимъ; и быша брани многы отъ Половець, к симъ же оусобица бысть в та времена, и гладъ крѣпокъ и скудота веліа во всемъ в Рускои земли». Ниже, сообщив о чуде Прохоровом, превращавшем пепел в соль и нанесшем убытки торговцам солью, которая была в цене вследствие прекращения подвоза из Галича и Перемышля, Поликарп пишет: «и въсташа вси продающіи соль и пріидоша къ Святополку и навадиша на мниха, глаголюще, яко Прохоръ черноризець отъятъ отъ насъ богатство много, мы же обнищахомъ. Князь же, хотя имъ оугодити, двое же помысливъ в себѣ, да соущую молву в нихъ оупразнить, *себѣ же богатство приобрящеть*, сію мысль имѣя въ оумѣ своемъ, съвѣщавъ съ своими съвѣтникы цѣну многу соли, да отъемь оу мниха, продавець еи боудеть». И князь привел в исполнение свою мысль: он ограбил Прохора, но соль превратилась опять в пепел. «Си слышавъ князь оустыдися о створеннемъ и, вшедъ в монастырь къ игоумену Іоанну, покаяся къ нему, бѣ бо прежде враждоу имѣя на нь, *зане обличаше его несытства ради богатства и насиліа ради*».[2]

ская летопись, сообщая о смерти Мономаха, пишет между прочим: «наипаче же бѣ страшенъ поганымъ, братолюбець, и нищелюбець, и добрый страдалець за Рускую землю». Под 6633 (1125) г. Новгородская 4-я летопись, следуя старшему источнику, сообщает, что Мстислав «княжи съ кротостію». Про Ярополка читаем в Киевской летописи под 6647 (1139) г.: «благъ сый, милостивъ нравомъ, страхъ Божий имѣя въ сердци, якоже и отець его имѣяше страхъ Божий».

[1] Разумею Поликарпово послание, систематически следующее этой летописи и оканчивающееся, как и летопись, сообщением о явлении столпов над Печерским храмом, «о нихъже речено бысть в лѣтописци».

[2] Татищев (II, 211), давая характеристику Святополка, пишет между прочим: «притомъ вельми сребролюбивъ былъ и скупъ, для котораго (sic) Жидамъ многіе предъ Христіаны вольности далъ, чрезъ что многіе Христіане торгу и ремеслъ лишились». Замечательно, что всего этого нет в первоначальной редакции «Истории Российской» (рукопись ИАН), хотя в ней и содержится характеристика Святополка. Вместо этого в конце характеристики приписано (кажется, рукой самого Татищева): «В мѣнеи в житіи Прохора преподобнаго показуетъ, во время сего великого князя бысть великому гладу и грабительству, и что соль уставлено казенную продавать, зри Февраля 10». Думаю, что в печатной редакции характеристика дополнена, по указанным данным и по сообщенному ниже известию о разграблении киевлянами «Жидовъ», после смерти Святополка. Отмечу здесь первостепенную важность рукописной редакции труда Татищева как для проверки печатной редакции, так и для восстановления его источников. Я считаю, что издание этой рукописной редакции должно стать очередным вопросом в нашей исторической науке. Характеристика Святополка у Стрыйковского (изд. 1846 г. I, 167) основана на патерике.

Нелестно отзывается о Святополке и составитель рассказа о чуде Бориса и Глеба, освободивших невинно заключенных. «Святополкъ же Изяславичь прия княжение Кыевъ... Въ та же времена поганымъ оукрѣпившемъся паче на насъ и много насильствующемъ намъ... Святопълкъ князь въсадилъ бяше въ погребъ два моужа нѣ въ которѣи винѣ ходѣ окована, и не исправивъ, нъ послоуша облыгающихъ». Освободив заключенных, Борис и Глеб поручают им пойти к Святополку и сказать ему: «почто сице твориши, а не исправляя томиши и моучиши, нъ аще ся сего не покаеши, ни останеши сице творя, то вѣсто ти боуди, яко съблюдаяся пребывание ада не избоудеши». Святополк, узнав о чуде, «отътолѣ немногыми насильствоваше людьмъ» (Успенский сборник XII в.).

Итак, современники обвиняли Святополка в том же, в чем обвиняет Предисловие современных князей: в алчности, денежных поборах, насилиях (ср. в Предисловии: «останемся несытьства своего, нъ доволни будете урокы вашими... никому же насилья творяще»). Среди обвинителей Святополка особенно резко выдвигался игумен Печерского монастыря Иоанн; он, как указано, обличал Святополка за его несытство и насилия, «егоже емъ Святополкъ в Тоуровъ заточи; аще бы Владимиръ Монамахъ на сего не восталъ, егоже оубоявся Святополкъ въстаніа на ся, скоро възврати съ честію игоумена в Печерскіи манастырь». Вспомнив про тесную связь древнего нашего летописания с Печерскою обителью, ставим вопрос, не отразилась ли обличительная деятельность игумена Иоанна и управляемой им обители в рассматриваемом Предисловии? Правда, в Предисловии говорится не об одном князе, творящем насилия и своею алчностью доводящем страну до разорения, а о князьях вообще. Но, во-первых, известное приличие могло побудить обличителя высказать обвинение в несколько замаскированном виде (Предисловие не говорит о современных князьях, совершающих то или другое беззаконие, оно упоминает о древних князьях, не собиравших себе имения многа и не совершавших насилий); во-вторых, обличитель мог иметь в виду не одного Святополка, а также последние годы управления Всеволода Ярославича, его предшественника: одолеваемый старостью и болезнями, Всеволод «нача любити смыслъ уныхъ, свѣтъ творя с ними; си же начаша заводити ѭ, (и нача) негодовати дружины своея первыя, и людемъ не доходити княже правды, начаша тиуни грабити, людий продавати» (ПВЛ под 1093 г.). В самом начале Святополкова княжения, когда он сам еще не мог ухудшить положения своим собственным нестроительством, смысленые мужи говорят ему: «наша земля оскудѣла есть отъ рати *и отъ продажь*».

Если допустим, что Предисловие действительно написано в княжение Святополка, т. е. после 1093 г., то перед нами выдвигается ряд соображений, не позволяющих относить его ко времени после событий 1097—1099 гг., вызванных ослеплением Василька. Во-первых, отмечаем еще раз, что против князей, в частности правящего князя, не возводится обвинение в братоубийственных усобицах; кровавая расправа с Васильком, произведшая сильнейшее впечатление на современников, отразилась бы в обличительных речах смелого обличителя. Во-вторых, восстановленное после Витичевского съезда согласие между князьями, их дружные действия против внешних врагов останавливают успехи, достигнутые половцами в 1093—1096 гг.; в 1101 г. половцы просят мира у русских князей (договор заключен у Сакова); в 1103 г. русские князья совершают поход в глубь степей половецких, окончившийся блестящею победой 4 апреля; в 1106 г. Святополк отражает нашествие половцев; в 1107 г. русские князья одерживают боль-

шую победу 12 августа и т. д. Следовательно, фразу Предисловия «а и скоты наши и села наша и имѣнія за тѣми суть» естественно относить ко времени до 1101 г. В-третьих, мы предположили существование связи между обличениями Святополка, исходившими из Печерской обители и засвидетельствованными патериком, и рассматриваемым Предисловием; исходя из этого предположения, мы должны отнести Предисловие ко времени до 1099 г., ибо приблизительно в этом году произошла та перемена отношений между Святополком и Печерским монастырем, о которой говорит патерик в упомянутой выше статье о Прохоре Лебеднике: «Сего ради чюдеси велику любовь нача имѣти къ святѣй Богородици и къ святыма отцема Антонію и Ѳеодосію». Об этих наилучших отношениях свидетельствует и ПВЛ;[1] ср.: «такъ бо обычай имяше Святополкъ: коли идяше на войну или инамо, толи поклонивъся у гроба Феодосиева и молитву вземъ у игумена, ту сущаго, тоже идяше на путь свой» (1107 г.); под 1108 г. сообщается, что Святополк настоял на внесении митрополитом в синодик имени Феодосия Печерского. Следовательно, если Предисловие написано в Печерской обители, то время написания его определяется 1093—1096 гг.

Итак, рассмотрение содержания Предисловия убеждает нас в том, что наиболее вероятным временем его составления надо признать 1093—1096 гг. Не думаю, чтобы этому противоречило указание на каменозданные златоверхие церкви в городе Киеве; нет основания предполагать, чтобы в Киеве не было златоверхих церквей до 1108 г., когда была заложена церковь Св. Михаила Золотоверхая; название последней Золотоверхою объясняется тем, что у нее было 15 позолоченных верхов.[2] Отметим свидетельство Длугоша о позолочении Ярославом верха Св. Софии: «Extruit deinde sumptuoso muro ecclesiam Sanctae Sophiae, cuius turrim tabulatis[3] deauratis tegit» (1034 г., изд. Пржездзецкого. Т. I. С. 243).

Косвенное подтверждение тому, что Предисловие составлено в указанные годы, я вижу в следующем обстоятельстве. Этому Предисловию соответствовал какой-то летописный свод, доходивший, очевидно, до 1093—1096 гг. Конечно, этот летописный свод не мог стоять в стороне от ПВЛ, и всего вероятнее он вошел в ее состав. Между тем в ПВЛ под 1097 г. обнаруживаем фразу, общую с Предисловием и всего вероятнее из него заимствованную. В сообщении о переговорах, которые вели киевляне с Владимиром Мономахом, когда он хотел двинуться на Киев, чтобы изгнать из него Святополка как виновника ослепления Василька, летописец влагает в уста посланным киевлянами к Владимиру лицам следующую речь: «молимся, княже, тобѣ и братома твоима, не мозѣте погубити Русьскыѣ земли; аще бо възмете рать межю собою, погании имуть радоватися, и возмуть землю нашю, юже бѣша стяжали отци ваши и дѣди ваши трудомъ великимъ и храбрьствомь, *побарающе по Русьскей земли, ины земли приискываху*, а вы хочете погубити землю Русьскую». Подчеркнутые слова сравните в Предисловии: «како быша древніи князи и мужіе ихъ, *и како обарааху Руския землѣ, и ины страны приимаху подъ ся*». Я думаю, что предположение о заимствовании приведенных слов из Предисловия летописцем, описывавшим события 1097 г., предпочтительнее перед предположением о заимствовании их в Предисловие из летописи, ибо в Предисловии они имеют существенное значение как единственная положительная характеристика

[1] Причем она следует Печерской летописи.

[2] Ср. Никоновскую под 6616 (1108) г.

[3] Вариант: tabulis.

тех древних князей, которым противополагаются князья современные, собирающие себе имения и разоряющие поборами страну; между тем в летописи они имеют значение второстепенное и являются лишь распространением слов «юже бѣша стяжали отци ваши и дѣди ваши трудомъ великимъ и храбрьствомь».[1] Отсюда выводим, что события 1097 г., читаемые в ПВЛ, описаны другим лицом, не тождественным с тем, которое составило Предисловие, а этот вывод ставим в связь с вышеизложенным заключением о том, что Предисловие составлено раньше 1097 г.

Мы исчерпали те данные, содержащиеся в Предисловии, которые ведут нас к определению времени его составления. Мы умышленно оставили в стороне последние строки Предисловия, где указаны пределы, до которых предполагал составитель его довести свой летописный свод: он обещает изложить события «отъ начала Рускы земля до сего лѣта», «отъ Михаила царя до Александра и Исакья». Посмотрим, можно ли извлечь из этого последнего данного определенное хронологическое указание и какое именно.

П. М. Строев в Предисловии к изданию Софийского временника (СПб., 1820. Т. I. С. XIII), остановившись на вышеприведенных именах Александра и Исакия, справедливо указал на то, что «стоит только розыскать, кто были эти последние, чтобы узнать время, в которое жил летописатель». Сам Строев не ответил на предложенный им вопрос. Он разрешен впервые, как кажется, М. П. Погодиным в 1850 г.[2] в том смысле, что под Александром и Исаакием следует разуметь двух византийских императоров, живших около 1203 г. То же в еще более определенной форме высказали наши последующие историки и историки литературы: преосв. Филарет, И. И. Срезневский, К. Н. Бестужев-Рюмин, а в новейшее время А. И. Соболевский.[3] Александр и Исаакий, по единогласному их утверждению, — это императоры Алексей и Исаакий Ангелы, при которых произошло занятие Царьграда крестоносцами. При этом указывалось на то, что имена обоих императоров могли стать известны из повести о взятии Царьграда латынянами, помещенной во всех списках Новгородской 1-й летописи, а также и в Софийском временнике (откуда произошел свод 1448 г. — родоначальник Софийской 1-й и Новгородской 4-й). Установление связи имен Александра (ошибочно вместо Алексей) и Исаакия Предисловия с именами Олексы и Исака названной повести повело к предположению о том, что повестью 1204 г. оканчивался какой-то древний свод, составленный в начале XIII в. и содержавший в начале рассмотренное нами Предисловие. Отсюда неизбежен был вывод о том, что это Предисловие возникло в начале XIII в.

Я тоже держался долгое время того мнения, что Александр и Исаакий Предисловия — это Алексей и Исаакий Ангелы, царствовавшие в самом начале XIII в. Предложенная предшествующими исследователями поправка «до Олексы и Исакья» подтвердилась чтением Троицкого списка Новгородской 1-й летописи (см. о нем выше): «до Олекси Исакья». Правда,

---

[1] Можно указать и на позднейшее заимствование тех же слов из Предисловия. В Вассиановом послании на Угру (1480 г.) читаем: «и поревнуй прежебывшимъ прародителемъ твоимъ великимъ княземъ; не точію обороняху Рускую землю отъ поганыхъ, но и иныа страны пріимаху подъ себе» («обороняху» вместо «оборааху» читается в Предисловии по спискам Московского свода).

[2] *Погодин М. П.* Исследования, замечания и лекции о русской истории. Т. IV. С. 72.

[3] *Соболевский А. И.* Древняя переделка Начальной летописи // ЖМНП. 1905. Март. С. 100—105.

содержание Предисловия я не мог согласовать с вытекавшим из ссылки в нем на названных императоров выводом о времени его составления, но вывод этот тем не менее казался мне неопровержимым. Теперь я отвергаю его по следующим соображениям.

Под Алексеем (Олексой) составитель Предисловия не мог разуметь императора Алексея III Ангела, ибо Алексей не царствовал вместе с Исааки-ем. Алексей III царствовал от 1195 до 18 июля 1203 г., после брата своего Исаакия Ангела (сидевшего на столе от 1185 до 1195 г.), которого он свергнул с престола и ослепил.[1] Под Алексеем составитель Предисловия мог бы разуметь (если, конечно, допустить составление Предисловия в XIII в.) только Алексея IV Ангела, сына Исаакиева, царствовавшего вместе с отцом от августа 1203 до 28 января 1204 г. после изгнания из Царьграда Алексея III. Но странно было бы в таком случае, почему составитель Предисловия назвал обоих царствовавших императоров не в порядке старшинства, почему он не сказал «до Исакья и Олексы». Повесть 1204 г., если допустить, что из нее заимствованы эти имена, не дает основания говорить вообще о соправительстве Алексея и Исакия: по сообщаемым в ней данным, оказывается, что царь Алексей (III), когда к Царьграду подошли фрязи с целью посадить на стол Исаковича,[2] посадил на стол брата своего Исакья, а сам бежал из города. Исакович, вернувшись в Царьград после неудачного преследования бежавшего императора, согнал своего отца с царства, а сам стал царем. Исак разболелся, постригся в монахи и умер. Затем народное восстание свергло «царя Исаковича». Дошедшие до нас перечни византийских императоров не дают вообще основания говорить о соправительстве Исаакия и Алексея в 1203 г.: так, например, в Парижском списке Никифорова летописца (suppl. graec. 67) и Мюнхенском (graec. 510), обнародованных де Бором,[3] показаны: в первом — годы царствования Исаакия Ангела (20 лет и 6 месяцев),[4] затем Алексея Ангела (сына Исаакия; 9 месяцев и 20 дней), наконец, Алексея Дуки Муцуфла (2 месяца и 10 дней); во втором — годы царствования Исаакия Ангела (8 лет и 6 месяцев), Алексея (брата Исаакиева; 9 лет и 6 месяцев), Алексея Дуки Мурцуфла, при котором Константинополь сдался латынянам (2 месяца и 10 дней) и затем с явною ошибкой — Алексея Ангела (сына Исаакиева; 7 месяцев и 20 дней). Сходно с Мюнхенским списком читается в наших источниках: Еллинском летописце, Никоновской летописи (ПСРЛ. Т. IX. С. XXI), Новгородской 5-й, Хронографе 1512 г. (Изборник А. Н. Попова. С. 29, 31) — нигде нет о соправительстве Исаакия и Алексея и вместе с тем всюду последним царем, при котором взят Царьград, назван Алексей Дука Мурцуфл.[5] В сербском так называемом Цетинском летописце: «Исакіе 7 лѣтъ, Алексіе брать его 27 лѣтъ, Алексіе Мурцудло дній 70» (Стоянович в Споменик. Т. III. С. 122). Впрочем, это умолчание указанных источников не дает основания отрицать самого факта соправительства Исаакия и Алексея в 1203 г.[6] Ср.:

---

[1] Об этом сообщает и повесть 1204 г.: «Царствующю Ольксе въ Цариградѣ по (в Новгородской 1-й ошибочно «въ») царствѣ Исаковѣ, брата своего, егоже слѣпивъ, а самъ царемь ста».

[2] Так повесть называет почти постоянно Алексея, сына Исакова, отметив один раз его крестное имя, Олексу, а другой раз назвав его Олексой Исаковичем.

[3] Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica / Ed. Carolus de Boor. L., 1880.

[4] Итак, пропущено царствование Алексея, брата Исаакиева.

[5] Воскресенская летопись вносит поправку: Исакий 10 лет, Алексей брат Исакиев 8 лет, затем Исакий (ошибочно названный сыном Исакия I) 4 года (!); далее уже Федор Ласкарь.

[6] Царевич Алексей назначен Исаакием императором 1 августа 1203 г.

Le Beau. Histoire du Bas Empire. T. XX. P. 436; *Muralt.* Essai de chronographie Byzantine. P. 273—276; *Gelzer //* Geschichte der byz. Litteratur Крумбахера. С. 1038—1039; *Успенский Ф. И.* История крестовых походов. СПб., 1901. С. 127 и т. д. Краткое время соправительства Исаакия и Алексея (шесть месяцев) было бы непонятным для нас пределом, избранным для своего труда составителем рассматриваемого Предисловия и сопровождавшего его летописного свода. Почему именно эти шесть месяцев положены гранью русской летописи? Если составитель этой летописи работал в 1203—1204 гг., то несколько необычною представлялась бы его осведомленность в делах византийских; если же он работал позже, то неясно было бы, почему он положил себе гранью царствование Исаакия и Алексея (1203—1204) или даже оба царствования — Исаакиево (1185—1195) и Алексеево (1195—1203); он мог бы указать на другой более крупный момент — взятие Царьграда латыною, гибель царства «богохранимаго Костянтиняграда»; если же он хотел назвать последнего царя византийского, то должен был бы вспомнить «царя Мурчюфла» (Алексея Дуку), севшего на стол по свержении Алексея IV и продержавшегося на нем от 5 февраля до 12 апреля. Если же пределом избран 1204 г. ввиду наличности у составителя свода повести о взятии Царьграда латыною, то непонятно, почему Предисловие извлекает из нее имена Олексы и Исакия и забывает Исаковича и Мурцуфла. Но вообще невероятно, чтобы Предисловие было писано после названных в нем императоров Алексея и Исаака, ибо составитель обещал вести рассказ, с одной стороны, «до сего лѣта», а с другой — «до Олексы и Исакья»; ясно, что Олекса и Исакий были живы «въ семь лѣтъ»; следовательно, если под Алексеем и Исакием разуметь названных выше императоров из дома Ангелов, то придется допустить, что Предисловие составлено в 1203 г., т. е. в том самом году, когда еще живы были Исаакий и Алексей; но это противоречит указанному выше обстоятельству: по тогдашнему состоянию международных сношений вряд ли в Киеве узнали о соправительстве Исаакия и Алексея раньше известия о падении Царьграда и бегстве из него последнего царя, Алексея Мурцуфла.

Сообразив все эти обстоятельства и сопоставив их еще и с тем выводом, к которому мы пришли выше, а именно о том, что Предисловие составлено в 1093—1096 гг., я теперь решительно отвергаю возможность того, чтобы Предисловие разумело под Олексой и Исакием византийских императоров начала XIII в. *Под этими именами разумеются современники составителя Предисловия, работавшего в конце XI в.: Алексей I Комнин император и его брат Исаакий Севастократор.*

Свержение с престола императора Никифора Вотаниата (1078—1081) повело за собой провозглашение императором Алексея Комнина. Алексей был третьим сыном Иоанна и родным племянником Исаакия, первого императора из рода Комнинов (1057—1059). Старший брат Алексея Мануил скончался за три года до вступления на стол Алексея (второго императора из рода Комнинов); другой старший его брат Исаакий был жив и отказался от предложенного ему престола в пользу Алексея. Благодарный своему брату Исаакию Алексей, вступив на престол, решил почтить его назначением на должность Севастократора: должность эта для указанной именно цели была учреждена впервые Алексеем; она была выше должности Кесаря, которая была предоставлена Алексеем своему зятю, Никифору Мелиссину.

Привожу относящееся сюда свидетельство Анны Комниной: «Никифору Мелиссинскому, по обещанию, следовало получить сан Кесаря; но и Исаака, как первого из братьев по возрасту, надлежало также почтить вы-

сшим достоинством (какового, кроме Кесаря, не было); поэтому царь Алексей придумал и усвоил брату новое название Севастократора, составив его из Севаста и Автократора, — как бы, то есть, представлял его вторым царем, и возвышал над Кесарем, которому в торжественных приветствиях назначалось уже третье место после самодержца. Кроме того, Севастократору и Кесарю велел он в торжественные дни украшаться венцами, которые, однако ж, по ценности долженствовали быть далеко ниже диадемы, венчавшей его самого».[1]

В других местах своего труда Анна Комнина отмечает и фактическое участие Исаакия в делах управления: «Почитая брата Исаака как отца, он допустил его к участию во всем, равно как и мать; это были люди в правительственных делах проницательные» и т. д.[2] Анна в одном месте называет Исаакия прямо царем, а именно в рассказе об усиленных сборах денег, нужных для продолжения войны с Робертом Гюискаром, когда Севастократор Исаакий, управлявший царством в отсутствие брата, счел себя вынужденным обратиться к церковному собору с предложением перечеканить в деньги священные сосуды, давно уже упраздненные и остававшиеся без употребления; при этом Анна сообщает, что Севастократор, высказав благородные свои мысли, казалось, легко убедил большую часть присутствовавших. «Но ему начал противиться Метакса, смеясь над ним и представляя ему некоторые благовидные возражения. Предложение Исаака, конечно, одержало верх; но это было предметом величайших укоризн царям (я не сомневаюсь называть царем и Исаака, только он не носил порфиры) не только тогда, но и долго спустя после того».[3]

Михаил Глика, сообщив о воцарении Алексея Комнина и о назначении Исаакия Севастократором, каковой титул выше титула Кесаря, замечает: «Им обоим (т. е. Алексею и Исаакию) принадлежала власть, причем к участию в ней они допустили свою мать».[4]

Иоанн Зонара (составивший свой исторический труд в первой половине XII в.) сообщает в рассказе о падении Вотаниата и воцарении Алексея сле-

---

[1] Сокращенное сказание о делах царя Алексея Комнина, русский перевод в издании византийских историков, переведенных при Санкт-Петербургской Духовной Академии (СПб., 1859. Ч. I. С. 142). В греческом подлиннике: «Ἐπεὶ δὲ τὸν Μελισσηνὸν Νικηφόρον τῆς τοῦ καίσαρος κατὰ τὴν ὑπόσχεσιν ἔδει ἀξίας μετειληχέναι, καὶ τὸν Ἰσαάκιον δέ, πρῶτον τῶν ἀδελφῶν κατὰ χρόνον ὄντα, μείζονι ἐχρῆν τιμηθῆναι ἀξιώματι, (ἕτερον δὲ ἀξίωμα πλὴν τοῦ καίσαρος οὐκ ἦν,) νέον ὀνοματοποιήσας ὁ βασιλεὺς Ἀλέξιος ἀπό τε τοῦ σεβαστοῦ καὶ τοῦ αὐτοκράτορος σύνθετον ὄνομα τὸ τοῦ σεβαστοκράτορος τἀδελφῷ ἐφηρμόσατο, οἱονεὶ δεύτερον βασιλέα πεποιηκώς, τὸν καίσαρα τοῦτον ὑποβιβάσας καὶ τρίτον ἐν ταῖς εὐφημίαις ἀριθμησάμενος μετὰ τὴν τοῦ αὐτοκράτορος εὐφημίαν. οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ στέμμασιν ἐν ταῖς πανδήμοις ἡμέραις αὐτοὺς στεφανοῦσθαι προδέταττε τόν τε σεβαστοκράτορα καὶ τὸν καίσαρα, κατὰ πολὺ διαφέρουσι τῇ πολυτελείᾳ τοῦ διαδήματος ᾧ αὐτός ἐστεφάνωτο» (Annae Comnenae Alexiadis. Bonnae, 1839. Lib. III. 4). Ср. также: *Ducange.* Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis, s. v. Σεβαστοκράτωρ. Новейший исследователь F. Chalandon замечает: «L'accord conclu avec Mélissènos, lors de la prise de la capitale stipulait pour celui-ci le titre de césar. Alexis tint sa promesse, mais il nomma son frère Isaac sébastocrator, dignité qu'il créa et qui faisait du titulaire une sorte de vice-empereur» (Essai sur le règne d'Alexis I-er Comnène. P. 56).

[2] По-гречески: «καὶ τὸν ἀδελφὸν Ἰσαάκιον ὡς πατέρα σεβόμενος, κοινωνὸν ειχεν ἐν πᾶσιν ἅμα καὶ τήν μητέρα, ἐν ταῖς τῶν κοινῶν διοικήσεσιν ὑπερείδοντας» (Lib. III. 2).

[3] По-гречески: «Ὁ δέ γε Μεταξᾶς ἀντέτεινεν, ἀνθυποφοράς τινας εὐλόγους εἰσαγαγων, ἀποσκώπτων ἅμα καὶ πρὸς αὐτὸν τὸν Ἰσαάκιον. ἀλλ᾽ ὅμως τὰ δεδογμένα ἐκράτει. τοῦτο ὑλη μεγίστης κατηγορίας τοῖς βασιλεῦσιν ἐγένετο», (οὐκ ὀκνῶ γὰρ καὶ τὸν Ἰσαάκιον ἀπόρφυρον βασιλέα κατονομάζειν,) οὐ τότε μόνον, ἀλλά καὶ μέχρι καιροῦ διαρκέσασα» (Lib. V. 2).

[4] По-гречески: «παρ᾽ αὐτοῖς οὖν ἡ βασιλεία καὶ τῇ μητρὶ αὐτῶν» (Annalium. Bonn, 1836. Pt IV. P. 332).

дующее: «Исаакий и Алексей Комнины были в высшей степени почитаемы и любимы императором, называвшим их наследниками престола». Это вызвало против них зависть и интриги; опасаясь их, Комнины задумали переворот, доставивший престол Алексею. «Алексей был провозглашен императором, причем он предпочтен был старшему брату, как потому, что был дороже войскам за бóльшую свою боевую опытность, так и потому, что войска были привлечены на его сторону стараниями и обещаниями его окружающих». После взятия Константинополя и изгнания Вотаниата «Алексей венчается императорскою короной, а второе место по чести предоставляется Исаакию, причем ему назначено новое название, ибо он получил титул Севастократора и считался выше Кесаря». Указав затем на привлечение Комнинами к делу управления императрицы-матери, Зонара заключает: «Таким образом, управление было разделено между матерью и обоими братьями».[1]

Сошлюсь еще на свидетельство современника, на Феофилакта архиепископа болгарского, в трудах которого имеется речь в честь императора Алексея Комнина, произнесенная, по определению В. Г. Васильевского, зимой 1089—1090 гг.[2] В этой речи прославляется между прочим братская любовь Алексея и Исаакия и совместное управление ими империей. А именно, упомянув в конце речи об императрице-матери (Анне Далассине), оратор обращается к обоим братьям, которых сравнивает с ветвями, разошедшимися в стороны, но соединенными общим корнем, откуда они извлекают свои качества. «Итак, вы видели, — продолжает Феофилакт, — как моя речь, коснувшись ее (т. е. императрицы), в то же время соединила в одно и вас: до этого я имел удовольствие обращаться в своей речи к одному императору; упомянув же о ней, я тотчас вспомнил и о величайшей и дорогой мне личности (Исаакия), первого после первого и могущественнейшего царя после могущественнейшего». Феофилакт признает императрицу счастливейшею как виновницу чудесного зрелища: ее сыновья являют своею братскою любовью закон, подлежащий исполнению всех людей. «Тогда как раньше царская власть не могла быть разделяема или никоим образом, или не иначе как с величайшею трудностью... эти двое сделали ее общею с радостью; и у обоих их забота об одном, и у одного забота об обоих (я именно не знаю, как иначе выразиться); так что мне поэтому кажется, что Бог хотел явить другое, новое положение вещей, установив на небе царствования два великих светильника» и т. д.[3]

---

[1] «Οἱ δὲ Κομνηνοὶ ὁ Ἰσαάκιος καὶ ὁ Ἀλέξιος ὑπερβαλλόντως πρὸς τοῦ βασιλέως καὶ τετίμηντο καὶ ἐστέργοντο, καὶ διαδόχους αὐτοὺς τῆς βασιλείας ὠνόμαζε... Καὶ ἀναγορεύεται βασιλεὺς ὁ Ἀλεξιος, τοῦ μείζονος προτιμηθεὶς ἀδελφοῦ, ὅτι προσέκειντο τούτῳ οἱ στρατιῶται μᾶλλον ὡς στρατηγικωτέρῳ καὶ ὅτι σπουδῇ τε καὶ ὑποσχέσεσι παρὰ τῶν περὶ αὐτὸν μεθειλκύσθησαν... Εἶτα ὁ μὲν Ἀλέξτος βασιλιξὸν ἀναδεῖται διάδημα, τῷ δ' Ἰσαακίῳ τὰ δευτερεῖα νενεμηνται τῆς τιμῆς, καινοῦ αὐτῷ ἐπιφημισθέντος ὀνόματος σεβαστοκράτωρ γὰρ ἐπεκλήθη καὶ ὑπερεῖχε τοῦ Καίσαρος... Οὕτω μὲν οὖν τὰ τῆς βασιλείας παρὰ τῇ μητρὶ νενεμηντο καὶ ἀμφοῖν τοῖς ὁμαίμοσιν» (Lib. XVIII. Cap. XX—XXI).

[2] *Васильевский В. Г.* Византия и печенеги // ЖМНП. 1872. № 12. С. 314.

[3] «Ὁρᾶτε γοῦν, πῶς καὶ ὁ λόγος ἅμα τε ἐκείνης ἐμνήσθη, καὶ ὑμᾶς ηνωσε! Πρῶτον μὲν γὰρ τῆς πρὸς τὸν βασιλέα μόνον ἀπελαυον προσφωνήσεως ἐκείνης δ' ἔπιμνησθεὶς, εὐθύς ἐμνήσθην τῆς μεγίστης καὶ τιμίας μοι κεφαλῆς, τοῦ πρώτου μετὰ τόν πρῶτον, καὶ κρατίστου βασιλέως μετὰ τόν κράτιστον... Τὸ γὰρ πρὶν ἀκοινώνητον τὸ χρῆμα τῆς βασιλείας ἢ δυσκοινώνητον... Ἀλλ' οὗτοι μεθ' ἱλαρότητος ἐκοινώσαντο καὶ δυοῖν ἑνὸς μέλει, καὶ τῷ ἑνὶ τοῖν δυοῖν. Οὐ γὰρ ἔχω πῶς ἄλλως φθέγξωμαι, ὅθεν ἐμοὶ δοκεῖν βουληθεὶς ὁ Θεὸς τῶν πραγμάτων ἑτέραν κτίσιν καὶ νεωτέραν ἐνδείξασθαι, τῷ τῆς βασιλείας οὐρανῷ τοὺς δύο φωστῆρας τούς μεγάλους ἐγκαταστήσασθαι». Ср.: *Migne.* Patrologiae cursus completus, series graeca. T. 126. P. 303—305.

Льстивые речи Феофилакта доказывают, что Исаакий еще в 1089—1090 гг. пользовался прежним значением фактического соправителя, — значением, которое, конечно, не вытекало из одного почетного титула Севастократора. Известно, что Алексей дал титул императора малолетнему Константину Порфирородному, сыну Вотаниатова предшественника, императора Михаила Дуки, причем Константин потерял этот титул в 1090—1091 гг.[1] Но этот титул, сопряженный с правом обуваться в красные туфли, подписываться в дарственных грамотах и хрисовулах красными чернилами после царя Алексея и в торжественных выходах, возложив на себя царскую тиару, следовать позади него, не делал из Константина соправителя Алексеева. Равным образом провозглашение в 1092 г. императором сына Алексеева Иоанна могло не изменить фактического значения Исаакия Севастократора, который вскоре оказался и не единым носителем этого почетнейшего звания (вторым лицом, получившим этот титул, был, как кажется, Андроник, сын императора).

Византийские отношения были хорошо известны на Руси в конце XI в. Не путем дипломатических сношений, а путем устной передачи в Киеве могли знать о фактическом соправительстве Исаакия с Алексеем. Не забудем о родственных связях русского княжеского дома с греческою знатью. Олег Святославич был женат на гречанке Феофании, Владимир Всеволодич был сыном греческой царевны. Есть основание думать, что Святополк в одном из двух его браков был женат на гречанке Варваре.[2]

Под 1095 г. в ПВЛ записано следующее известие: «Идоша Половци на Грькы с Девгеневичемъ, воеваша по Гречьстѣй земли; и *цесарь яша* Девгеневича и повелѣ и слѣпити». Так в Лаврентьевском списке, а в Радзивиловском: «и *царя* Девгеневича *я* и ослѣпи». Думаю, что эти чтения указывают на другое первоначальное, подвергшееся исправлению: «и *цесаря яста* Девгеневича и повелѣста и слѣпити». Таким образом, в то время, когда записано это известие, на Руси думали о том, что Греческой землею управляет не один, а два царя.

Алексей Комнин царствовал 37 лет (1081—1118). Исаакий Севастократор пережил его. Следовательно, допустив, что под Олексой и Исакием нами рассмотренного Предисловия разумеются Алексей и Исаакий Комнины, — а допустить это мы вынуждены ввиду невозможности приурочить эти имена к византийским императорам начала XIII в., — мы заключаем, что Предисловие составлено между 1081 и 1118 гг.

В стремлении сузить эти пределы мы натолкнемся на те самые рассуждения, которые предложены выше. Невероятно допустить, чтобы Предисловие было написано во время княжения в Киеве Владимира Мономаха, ибо он не заслуживал тех упреков, которые делает Предисловие современным князьям; следовательно, оно составлено раньше 1113 г. Но так же мало вероятно допустить, чтобы Предисловие относилось ко второй половине Святополкова княжения, ознаменовавшегося целым рядом блестящих побед над половцами, на которых жалуется составитель Предисловия, указывая на их успехи, на пленение ими земли Русской; эти победы дали

[1] Ср. *Васильевский В. Г.* Указ. соч. С. 310—311; *Chalandon F.* Essai sur le règne d'Alexis I-er Comnène. P. 137—138.

[2] Я обязан Х. М. Лопареву указанием на то, что источником этого известия была повесть о перенесении мощей св. Варвары в Киев при Святополке, написанная в 1670 г. Феодосием Сафоновичем («Служба», «Житіе и страданіе святыя великомученицы Варвары», а равно «Повѣсть о честныхъ мощехъ святыя великомученицы Варвары», приплетенные к кн.: Акафисты съ стихиры и каноны и съ прочіими моленіями. Киев, 1693. Л. 47).

основание какому-то древнему летописцу заметить: «сей же много пострада о земли Рускои с погаными Печенѣгы»;[1] приходится допустить, что Предисловие относится к первой половине Святополкова княжения, а именно к первым его годам, когда половцы одержали ряд побед над киевским князем, опустошили Киевскую область, сожгли городские предместья Киева и окрестные монастыри, ворвались в самую Печерскую обитель и предали ее огню (1093, 1095, 1096 гг.). Признавая маловероятным, чтобы позорное поведение Святополка в деле ослепления Василька не было так или иначе отмечено в Предисловии, если бы оно было составлено в 1097 г., и имея в виду, что в 1098 г. произошло примирение Святополка с Печерскою обителью, обличавшею его до того за его несытство и насилия, мы и полагаем, что Предисловие написано в 1093—1096 гг.

II

Достигнутый нами результат дает нам основание направить наше исследование к дальнейшим заключениям. Появление в 1093—1096 гг. Предисловия к летописному своду предполагает существование такого летописного свода, который был доведен до указанного времени. Следовательно, этот летописный свод древнее ПВЛ, составленной в 1116 г. и доведенной до 1110 г. Где же искать следы этого старшего свода? Конечно, прежде всего в том позднем новгородском своде, в котором читалось самое Предисловие, т. е. в Софийском временнике. Согласно предыдущему, Софийский временник не дошел до нас, но он отыскивается в двух несколько более поздних сводах — Новгородской 1-й летописи младшего извода и Новгородском своде 1448 г., откуда Софийская 1-я и Новгородская 4-я. Итак, следы свода, более древнего, чем ПВЛ, и притом доведенного до 1093—1096 гг., должно искать в Новгородской 1-й по Комиссионному и сходным с ним спискам, в Софийской 1-й и Новгородской 4-й. Во всех этих летописях мы находим более или менее обширные отрывки, восходящие к Софийскому временнику, а путем его — к интересующему нас своду. Эти отрывки в Комиссионном списке Новгородской 1-й младшего извода не соединены с текстом ПВЛ, но зато местами они оказываются здесь соединенными со статьями Новгородской 1-й старшего извода (Синодального списка) и Новгородского свода 1448 г. (Софийская 1-я и Новгородская 4-я). Напротив, в Новгородском своде 1448 г. отрывки Софийского временника самым тесным образом соединены в одно целое с текстом ПВЛ, с одной стороны, и еще с другими новгородскими известиями — с другой.

Сложный состав свода 1448 г., в котором систематически исчерпаны, по крайней мере в части до XI в. включительно, с одной стороны, суздальские, а с другой — новгородские летописи, выдвигает настойчиво вопрос о происхождении этого свода. В другом месте[2] я привел доказательства в пользу того, что этот новгородский свод в числе одного из двух или трех источников имел общерусский свод, составленный в 1423 г. при дворе митрополита в Москве. Мы видим в своде 1448 г., например в части, обнима-

---

[1] Эта фраза вошла в свод 1448 г. (ср. Софийскую 1-ю и Новгородскую 4-ю); см. 6601 (1093) г.

[2] *Шахматов А. А.* Общерусские летописные своды XIV и XV вв. // ЖМНП. 1900. Сентябрь; 1901. Ноябрь.

ющей XIII, XIV вв. и начало XV в., ряд статей и известий московского, тверского, ростовского, нижегородского, смоленского, псковского и новгородского происхождения. Сосредоточение всех этих разнообразных местных записей в одном своде предполагает в составителе его прямую цель — собрать воедино летописание Русской земли. Цель эта могла в первой четверти XV в. преследоваться митрополитом всея Руси и им же легче, чем кем-либо другим, она могла осуществиться. К услугам митрополита стояли церковные, монастырские и владычние летописные сборники, которые нетрудно было сосредоточить в соответствующих выписках и копиях в митрополичьей канцелярии. Время составления общерусского митрополичьего свода, нас интересующего и вошедшего в состав свода 1448 г., я определяю 1423 г. на основании, во-первых, того, что происшедший из него свод 1448 г. доходил только до этого года;[1] во-вторых, того, что в перечнях князей, митрополитов, архиепископов новгородских, читавшихся в приложениях к происшедшему от общерусского свода Новгородскому своду 1448 г., последними названы имена, ведущие нас к первой четверти XV столетия;[2] в-третьих, на основании хронологического определения, содержащегося в статье «Кто колико лѣтъ княжилъ», читавшейся в тех же Приложениях;[3] в-четвертых, на основании того, что в Хронографе, древнейшая редакция которого составлена в 1442 г., обнаруживается пользование интересующим нас общерусским сводом, появившимся, следовательно, раньше этого года.

Итак, одним из источников свода 1448 г. был общерусский свод 1423 г. Помимо известий киевских, суздальских, московских и т. д. составитель Новгородского свода 1448 г. мог почерпнуть из него статьи и известия новгородские, ибо, конечно, общерусский свод имел в своем распоряжении и новгородские источники.

Отсюда следует, что при определении статей и известий, заимствованных в свод 1448 г. из Софийского временника, критерием не может служить одно новгородское происхождение их: новгородские известия 1448 г. могут восходить и к общерусскому своду 1423 г.

Критерием для выделения из состава свода 1448 г. статей и известий, заимствованных из Софийского временника, может быть только наличие

---

[1] Последнею статьею, общею Новгородской 4-й и Софийской 1-й летописям старшей редакции (а таковою я считаю тот список ее, который использовали составители Московского свода 1479 г., дошедшего до нас в позднем списке, — Эрмитажном № 416б; из этого свода произошла Воскресенская летопись), оказывается сообщение 1423 г. об удалении со владычества новгородского архиепископа Феодосия и возведении Емельяна. Вторая редакция Софийской 1-й летописи (списки Карамзина и Оболенского) доведена до московского известия 1422 г. Третья редакция (списки Бальзеровский, утративший свое окончание Толстовский и др.) сходствует со второй до 1422 г. и продолжена затем по другим источникам.

[2] Эти перечни имеются в приложениях к Комиссионному списку Новгородской 1-й (заимствовавшему их из свода 1448 г.), в сборнике Авраамки (ПСРЛ. Т. XVI), в древнейшем, Новороссийском, списке Новгородской 4-й и др. Список великих князей оканчивается именем Василия Дмитриевича († 1425); митрополитов — именем Фотия († 1431): так в Новороссийском, но в Новгородской 1-й под влиянием перечня, читаемого в ней под 989 г., приписан еще Герасим (1433—1435); не забудем, что Новгородская 1-я младшего извода составлена в 1434 г.; список архиепископов новгородских оканчивается именем Симеона († 1421).

[3] Ср. в Комиссионном списке: «Турлаковъ рати безъ трехъ лѣтъ 100 лѣтъ минуло, коли Володимеръ взялі». Турлакова рать имела место в 6835 г.; ср. Воскресенскую (ПСРЛ. Т. VII. С. 200), также в Комиссионном (Там же. С. 437): «потомъ приходила рать Туралкова, а воевода Федорчюкъ, а темниковъ 5000, и плѣниша Тѳерь. И по Турлаковѣ рати поидошя князи в орду». Следовательно, статья «Кто колико лѣтъ княжилъ» написана в 6932 (1424 или 1423) г.

тех же статей и известий в Новгородской 1-й по Комиссионному и сходным спискам. Но при этом не следует упускать из внимания указанной выше возможности, что некоторые статьи и известия заимствованы Комиссионным и пошедшими от него списками из свода 1448 г. и вставлены им в первоначальный текст Новгородской 1-й летописи младшего извода, до нас в цельном виде не дошедший. Впрочем, подобных заимствований немного; в части до 6523 (1025) г. они ограничиваются отдельными фразами и поправками; отчасти это доказывается Новгородскою 5-ю летописью (хронографическим списком Новгородской 4-й), текст которой в пределах 6463—6504 (955—996) гг. следует Новгородской 1-й летописи по списку 1434 г., предшествовавшему Комиссионному списку. Но под 6523 г. с большою вероятностью возводим к своду 1448 г. искаженную сокращением похвалу Владимиру; допустить, что похвала Владимиру в таком же виде читалась в Софийском временнике, невероятно потому, что она искаженно и сокращенно передает не текст, сохранившийся в ПВЛ (особенно в Ипатьевском и Хлебниковском списках), а именно текст свода 1448 г.;[1] а относительно последнего ясно, что содержащаяся в нем похвала (быть может, через посредство общерусского свода) заимствована из распространенной редакции обычного жития Владимира (Мусин-Пушкинского сборника и других списков). Напротив, в части 6560—6582 (1052—1074) гг. заимствований в Комиссионном списке из свода 1448 г. оказывается гораздо больше. Здесь мы имеем определенные основания для признания той или другой статьи заимствованною в Комиссионный список из свода 1448 г. Основания эти следующие: Комиссионный список в части 6560—6582 гг. оказывается близко сходным с ПВЛ; между тем в нем под 6560, 6563, 6566 и 6568 гг. имеются подробности и известия, отсутствующие в ПВЛ; эти подробности и известия находят себе полное соответствие в своде 1448 г., причем в нем есть и другие однородные статьи, которых нет в Комиссионном списке.[2] Отсюда заключаем, что эти статьи заимствованы в Комиссионный список из свода 1448 г. и что их не было ни в старших списках Новгородской 1-й летописи младшего извода, ни в Софийском временнике (свод 1448 г. получил их из общерусского свода).

Особенного обсуждения заслуживает часть Комиссионного списка, обнимающая 6524—6559 (1016—1051) гг. Мы видим близкое сходство Новгородской 1-й летописи младшего извода с ПВЛ как в части до 6523 (1015) г., так и в части 6560—6582 гг. Ни о каком сокращении текста Комиссионного списка в указанных пределах, сокращении сравнительно с текстом ПВЛ быть речи не может.[3] Между тем Комиссионный список в части 6523—6559 гг., явно уклоняясь от ПВЛ, представляет, особенно начиная с 6525 г., краткие, отрывочные известия и статьи, частью находящие себе соответ-

---

[1] Ср. искаженную передачу слов Ипатьевского списка: вместо «мнози бо праведніи творяще и по правдѣ живуще, и къ смерти совращаются праваго пути и погибають» читаем: «мнози бо праведніи творяще по правдѣ живуще погибають».

[2] Так, под 6563 и 6566 гг. читаем и в Комиссионном списке, и в своде 1448 г. (Софийская 1-я и Новгородская 4-я) статьи, относящиеся к епископу Луке, но под 6568 г. статью о смерти Луки мы находим в своде 1448 г., но не видим ее в Комиссионном списке.

[3] Ибо систематическое отсутствие, например, заимствований из Амартола, или договоров с греками, или пропуск цельных статей, как, например, сказания о переводе священных книг на словенский язык, рассказов о последней мести Ольги, о смерти Олега, о единоборстве отрока Переяслава с печенежином, об осаде печенегами Белгорода и т. п., не могут быть следствием сокращения. Эти пропуски свидетельствуют о большей первоначальности текста содержащихся в Комиссионном списке летописных обрывков.

ствие в ПВЛ, а частью совсем неизвестные по ней. Но если Комиссионный список в указанных пределах уклоняется решительно от ПВЛ, то он явно начинает сходствовать с двумя другими памятниками: прежде всего с Синодальным списком Новгородской 1-й старшего извода, а затем и со сводом 1448 г. Ни одна строка в части 6524—6559 гг. не может быть признана в Комиссионном списке заимствованною из ПВЛ, если бы мы решились применить термин «заимствование» к частям до 6523 и после 6559 г., объясняя заимствованием сходство Комиссионного списка с ПВЛ. Но зато весь текст 6524—6559 гг. может быть объяснен в Комиссионном списке как заимствование из двух источников: Синодального списка и свода 1448 г.

Я обращаю внимание еще на следующее обстоятельство: пользование со стороны составителя Комиссионного списка сводом 1448 г. выясняется и из рассмотрения тех частей, где он сходится с ПВЛ, т. е. части до 6523 и части 6560—6582 гг. Между тем пользование со стороны составителя Комиссионного списка списком Синодальным (или сходным с ним списком Новгородской 1-й старшего извода) не может быть доказано; но несомненно, что текстом Синодального списка пользовался сам составитель Софийского временника, ибо, начиная с 6583 (1075) г., сходными с Синодальным оказываются те два памятника, которые произошли из Софийского временника, — Новгородская младшего извода (сходство полное) и свод 1448 г. (сходство частичное, ибо текст Софийского временника вошел здесь в соединение с текстом общерусского свода); сходство это продолжается до статьи 6841 (1333) г. включительно (после которой в Синодальном списке идут позднейшие приписки), хотя и в части 6583—6841 гг. видим несколько вставок, сделанных в Комиссионный список опять-таки под влиянием свода 1448 г.[1] Какой же вывод сделаем мы из указанного обстоятельства? Вывод должен быть следующий: заимствования из свода 1448 г. в пределах 6524—6559 гг. сделаны составителем Комиссионного списка; между тем заимствования в тех же пределах из Синодального списка сделаны составителем Софийского временника.

Итак, мы достигли следующего результата: Софийский временник в части до 6523 и в части 6560—6582 гг. следовал памятнику, сходному с ПВЛ; между тем в части 6524—6559 гг. он держался другого своего источника — Синодального или сходного с Синодальным списка Новгородской 1-й летописи старшего извода; этому другому своему источнику он следовал и после 6583 г. Как же объяснить подобное отношение Софийского временника к обоим своим источникам?

Решение этого вопроса подсказывается следующим соображением. Софийский временник, как ясно из совокупных показаний свода 1448 г. (Софийская 1-я летопись) и Комиссионного списка, довел свои заимствования из памятника, сходного с ПВЛ, только до статьи 6582 (1074) г. включительно; статья эта излагает успение преп. Феодосия; но она списана не до конца, она оборвана на неоконченной фразе,[2] благодаря чему осталась не внесенною в свод самая кончина Феодосиева. Это обстоятельство, в связи с полным отсутствием дальнейших заимствований из этого памятника, сходного с ПВЛ, доказывает, что в распоряжении составителя Со-

---

[1] Например, под 6748, 6750 и 6760 гг. вставлена повесть об Александре Невском; под 6753 г. — повесть об убиении Михаила Черниговского и др.

[2] «І абіе князь Святославъ и съ сыномъ своимъ Глѣбомъ, цѣловавъ святаго старца и обѣщавъся манастыремъ пещися».

фийского временника был дефектный экземпляр указанного памятника, — экземпляр, утративший свое окончание. Дефектностью памятника легко объясняется и отмеченное выше отношение Софийского временника к обоим его источникам; листы, содержавшие текст статей 6524—6559 гг., были утрачены в том источнике, который сходствовал с ПВЛ; пришлось поэтому обратиться к Синодальному списку.[1] Отметим, что Синодальный список в части до 6582 г. (т. е. в той части, которую, хотя и с дефектами, обнимал основной источник) был для составителя Софийского временника источником второстепенным. Этим объясняется ряд пропусков, допущенных составителем Софийского временника в той части, которую он взял, — принужден был взять из Синодального списка; несмотря на скудость последнего, Софийский временник опускает ряд его известий, например под 6547, 6550, 6551, 6552, 6553, 6558 гг., и оставляет эти годы пустыми; иначе — в ряде годов 6525—6559, заимствованных Софийским временником из Синодального списка, заполненными оказываются только шесть или семь лет.[2] Тем не менее, несмотря на такое небрежительное отношение к Синодальному списку, к нему дóлжно возвести одну статью Софийского временника и в части до 6523 г., т. е. в той части, которая списывалась по основному его источнику, — это статью 6497 (989) г. о крещении Новгорода и приложенные к ней перечни великих князей киевских, князей новгородских, митрополитов русских, владык новгородских, епископий русских и посадников новгородских.[3]

Мы восстановили на основании анализа Комиссионного списка состав Софийского временника; в части до 6583 г. возводим к нему следующие статьи Комиссионного списка: Предисловие, 6362—6496 гг. (за исключением незначительных вставок из свода 1448 г.), 6497 г. (за исключением дополнений в указанных выше перечнях), 6497—6522, 6523 гг. (кроме похвалы Владимиру и конца рассказа об убиении Глеба), 6524 г. (кроме вставок из свода 1448 г., двух в текст самой статьи и третьей в конце статьи — текста Русской Правды), 6525—6551,[4] 6560 гг. (кроме, как кажется, указания дня кончины Владимира), 6561—6562, 6563 гг. (кроме последнего известия), 6564—6565, 6566 гг. (только первое известие), 6567, 6568 гг. (кроме последнего известия), 6569—6582 гг.

---

[1] Не будем упускать из виду, что Синодальный список дефектен; он утратил начало до середины статьи 6524 г.; другого списка Новгородской 1-й старшего извода до нас не дошло. Поэтому о том, чтó содержал Синодальный список в части до 6523 г., можно только гадать. Во всяком случае, он не был тождествен с текстом ПВЛ, ибо не тождествен с ним в части от 6524 г. (он сокращает ПВЛ, точнее, извлекает из нее некоторые известия, дополняя ее по другому — новгородскому — источнику). Ввиду дефектности Синодального списка неясно, следует ли Комиссионный список уже под 6523 г. (рассказ об убиении Бориса и Глеба) Синодальному списку, или заимствования из последнего начинаются со статьи 6524 г. Пока держусь того мнения, что статья 6523 г. была в Софийском временнике изложена не по Синодальному списку, а по другому его источнику.

[2] Возможно, что 6553 г. был совсем пустой; но возможно, что под ним уже в Софийском временнике, как в Комиссионном списке, сообщалось, вслед за Синодальным списком, о закладке Св. Софии Новгородской.

[3] Перечни эти дополнены были в Софийском временнике до времени его составления, а в Новгородской 1-й младшего извода по списку 1434 г. до этого 1434 г. (ср. митрополита Герасима); в Комиссионном списке из свода 1448 г. заимствована цифра 22 при списке епископий. Последний (в нем названо 12 епископий) восходит явно к первой половине XIV в., т. е. ко времени составления Синодального списка.

[4] Годы 6552—6559, по-видимому, целиком восходят в Комиссионном списке к своду 1448 г.

Из этого состава Софийского временника восходят: а) к памятнику, сходному с ПВЛ: Предисловие, 6362—6496, 6497—6523, 6560—6582 гг.; б) к Синодальному списку: 6497, 6524—6545 гг. По-видимому, совсем пустыми оставались 6546—6559 гг., но возможно, что 6553 г. содержал известия о закладке Софии в Новгороде, а 6559 г. — о поставлении митрополита Илариона; известия, изложенные на основании Синодального списка.

Итак, перед нами значительная часть того древнего памятника, в начале которого читалось интересующее нас Предисловие: во-первых, статьи 6362—6523 гг., во-вторых, статьи 6560—6582 гг.

Состав этого памятника, отношение его к ПВЛ были предметом исследования в нескольких посвященных истории нашего летописания моих статьях.[1] Там приведен ряд доказательств в пользу большей древности этого летописного свода сравнительно с ПВЛ. Но там не разрешены вопросы ни об объеме памятника, ни о времени и месте его составления. Попытаемся ответить на них здесь, руководствуясь главным образом добытыми при анализе Предисловия данными.

III

Начальный Киевский свод — так мы называем интересующий нас памятник — восстанавливается не только по Комиссионному списку и отрывкам Софийского временника, попавшим в свод 1448 г. (Софийская 1-я и Новгородская 4-я), но и по ПВЛ. Не подлежит же никакому сомнению, что ПВЛ положила в свое основание этот Начальный свод и дополнила его по другим источникам. Некоторые части Начального свода совсем не могут быть восстановлены без привлечения ПВЛ; сюда, согласно предыдущему, относятся: часть, обнимавшая 6524—6559 гг., и часть, следовавшая за неоконченною статьей 6582 г., ибо Софийский временник (а за ним и Новгородская 1-я летопись младшего извода) в этих частях следовал не Начальному своду, а Синодальному списку Новгородской 1-й летописи старшего извода. Итак, конец Начального свода мы можем обнаружить только путем анализа ПВЛ.

Мы видели, что Предисловие указывает на 1093—1096 гг. как на время своего появления. Следовательно, мы вправе искать окончания Начального свода в ПВЛ в этих именно пределах. Под 1093 г., после сообщения о кончине великого князя Всеволода Ярославича, сопровождаемого тонкою характеристикой покойного, описываются наступившие после того события: вокняжение Святополка, нашествие половцев, неудачные действия Святополка, несчастные битвы при Треполе и на Желане; засим находим длинные рассуждения по поводу обрушившихся на Русскую землю несчастий. Рассуждения эти заканчиваются словами: «Се бо азъ грѣшный и много и часто Бога прогнѣваю, и часто согрѣшаю по вся дни». Я думаю, что здесь был конец Начального свода. Меня убеждают в этом следующие соображения.

Во-первых, длинные рассуждения, совершенно необычные в предыдущем изложении, показывают, что только что описанные события, пораже-

---

[1] Сошлюсь на гл. III статьи «Начальный Киевский свод» в ЧОИДР за 1897 г. и на «Сказание о призвании варягов» в ИОРЯС за 1904 г. Поправки к анализу Комиссионного списка, предложенному в тех статьях, даны настоящим исследованием.

ния, случившиеся 26 мая и 23 июня, глубоко затронули летописца; следовательно, он сообщал о них не по прошествии нескольких лет, а тут же, под свежим впечатлением; летописец изображает живую картину тех бедствий, которые испытывали уведенные в плен половцами жители сдавшегося городка Торческого; ни одно из прежних несчастий, обрушившихся на родину, не вызывало в летописце того подъема чувств, которое заметно в статье 1093 г.; если бы составитель свода работал после 1096 г., когда половцы под предводительством Боняка дважды являлись под Киевом, причем во второй раз (20 июня, в пятницу) сожгли монастыри Печерский, Стефанов и Германов, он приберег бы свое сильное слово до сообщения об этих событиях. Во-вторых, рассуждения летописца под 1093 г. однородны с теми увещаниями, с которыми обращается к читателям составитель Предисловия: мы указывали выше на общие Предисловию и этим рассуждениям места; и в Предисловии и в описании событий 1093 г. сквозит недовольство Святополком; и Предисловие и статья 1093 г. написаны под сильным впечатлением неудач князя и растущей дерзости половцев; правда, были неудачи и позже; пожалуй, неудачи 1096 г. были для киевлян еще чувствительнее прежних, но в том же 1096 г. (19 июля) имела место великая победа при Переяславле («и сдѣя Господь въ тъ день спасенье велико»), которая могла бы уже изменить кое-что в пессимистическом тоне Предисловия, если бы оно было написано после нее. В-третьих, к числу доказательств в пользу того, что Начальный свод оканчивался именно на 1093 г., отношу и следующее соображение: составитель конечным моментом для своего летописного свода мог избрать год смерти великого князя Всеволода, начало нового княжения; конечно, такой положенный им себе предел не обязывал его прервать рассказ непременно на сообщении 13 апреля 6601 г. (когда умер Всеволод); начав описание 6601 г., он мог довести его и до конца, дать сообщение о событиях 26 мая и 23 июня и избрать их темой благочестивых рассуждений, которыми так прилично было закончить свод, начатый с подобных же увещаний, изложенных в Предисловии.

Итак, я принимаю, что Начальный Киевский свод, составленный в 1093—1096 гг., был доведен до 1093 г. и оканчивался обширными благочестивыми рассуждениями. Таким образом, я прихожу к тому же выводу, к которому приходил В. Н. Татищев. О конце Несторовой летописи он в главе V тома I своей истории говорит следующее: «О концѣ же лѣтописи Несторовой сказать точно не можно, для того, что Сильвестръ и другіе продолжающе по Несторѣ хотя въ надписаніи имя Несторово полагали, но своего начала отъ Несторова окончанія не отличали, или послѣ списыватели отъ неразсудности въ томъ погрѣша смѣшали. Однакожъ мнится, что оное въ 193 году,[1] гдѣ онъ пиша о казнехъ божескихъ за грѣхи кончитъ рѣчь такимъ образомъ, какъ обыкновенно книги Русскія кончатся, *Аминь*, что и послѣдователь его Сильвестръ въ окончаніи своея лѣтописи равномѣрно положилъ».[2]

---

[1] Чит.: «1093 году».

[2] В соответствии с этим в самой истории читаем под 1093 г. (причем на поле: «Окончаніе Несторово»): «бысть же сіе за премногіе грѣхи наша, яко же и я грѣшный много и часто Бога грѣхи моими прогнѣвляю; но по милости своей Господи спаси ны, яко Ты единъ безгрѣшный, сильный, милостивый и дивный во святыхъ твоихъ, да будетъ въ вѣки вѣковъ аминь». В дошедших списках такого окончания нет, нет и слова «аминь». Ближе всего окончание в Радзивиловском списке: «Се бо азъ грѣшный много и часто согрешаю, но по милости своей, Господи, спаси ны».

Определив время составления Начального свода и пределы, до которых он был доведен, переходим к вопросу о месте его составления или, что то же, о личности его составителя. Мы не согласимся с предположением Татищева, что Нестору принадлежит та часть ПВЛ, которая доходит до 1093 г., не согласимся с ним, таким образом, что Нестор составил Начальный Киевский свод, не согласимся по следующим основаниям. Составитель Начального свода и под 1051 и под 1091 г. называет себя учеником Феодосия, постриженником преподобного; Нестор был постриженником Стефана, а Феодосия не застал в живых. Мы не будем разбирать вопрос о противоречиях, замечаемых в статьях 1051 и 1074 гг., данным Несторова Жития Феодосия. Они могли бы быть истолкованы так, что Нестор внес фактические изменения, составляя летопись, в свои представления о судьбах Печерской обители. Но я не соглашусь допустить возможности того, чтобы Нестор, как это видно из Жития Феодосия, благоговейно относившийся к игумену Никону, позволил себе поместить в свою летопись рассказ о позорящем его видении Матфея Прозорливого («Единою ему стоящю на утрени, возведъ очи свои, хотя видѣти игумена Никона, и видѣ осла, стояща на игумени мѣстѣ, и разумѣ, яко не всталъ есть игуменъ»). Кроме того, из дошедшего до нас свидетельства Поликарпа видно, что в летописце, которым он пользовался и составление которого он приписывает Нестору, было рассказано, между прочим, и о явлении столпов (не столпа, как переделала ПВЛ) над Печерскою церковью;[1] следовательно, Несторова летопись не оканчивалась на 1093 г., а продолжалась и до 1110 г.

Но отвергая мысль о том, что Начальный свод составлен Нестором, я тем не менее убежден в том, что он составлен в Печерском монастыре черноризцем Феодосиева монастыря Печерского, как надписано заглавие ПВЛ в ряде древних списков. Начальный свод содержит обширные статьи, посвященные истории и внутренней жизни Печерского монастыря; составитель этих статей отождествляет себя с летописцем, следовательно составителем свода, что видно как из того, что летопись не стерла его «азъ», в нескольких местах им употребленного, так в особенности из начала рассказа об обретении Феодосиевых мощей, где подчеркивается, что он знает о нем не слухом, а как очевидец.[2] Летопись отмечает год основания каменной Печерской церкви, год ее освящения, год смерти игумена Никона. Правда, в ней не записано основание первой Печерской церкви (6570 г.), не указан год удаления игумена Стефана, не отмечены ни начало игуменства Иоанна, ни смерть Антония, но эти пропуски, думается, сделаны умышленно, ввиду наличности обширных статей, касающихся жизни монастыря, где все эти события упомянуты, хотя и без хронологических определений; возможно, что некоторые известия опущены и редактором ПВЛ, в общем довольно точно передававшим текст Начального свода. В связь с появлением Начального свода в Печерском монастыре поставлю еще раз предпосланное этому своду Предисловие: содержащееся в нем обличение современных князей косвенно направлено против Святополка и переносит нас к свидетельству Поликарпа об острых отношениях между Святополком и игуменом печерским Иоанном, обличавшим Святополка за его корыстолюбие и насилия. Как мы указывали, отношения Святопол-

[1] «Въ время же преставленія его (Пимена) явишася 3 столпы надъ трапезницею и оттуду на верхъ церкви преидоша, о нихъже речено бысть въ лѣтописци».

[2] «Его же повелѣньемь быхъ азъ грѣшный первое самовидець (сему), еже скажю, не слухомъ бо слышавъ, но самъ о семь началникъ».

ка к Печерской обители изменились к лучшему, по сообщению Поликарпа, вследствие чудес преп. Прохора, относящихся к 1098 г. (так как они имели место вскоре после ослепления Василька). Печерская летопись велась, конечно, по благословению игумена.

Книжная традиция не сохранила нам имени составителя Начального свода. Она настойчиво выдвигает имя другого печерского летописца — Нестора, которому, как указано, не может принадлежать составление Начального свода. Предыдущее исследование дает данные для ответа на вопрос, какую же летопись составил Нестор. Мы видели, что Поликарп находил в Несторовой летописи сообщение о явлении огненных столпов над Печерскою церковью (Слово о Пимене Многострадальном), но в той же летописи сообщалось и о мятеже в Лядской земле после смерти Болеслава (Слово о Моисее Угрине), следовательно, в ней читались те известия, которые находим в ПВЛ под 6618 (1110) и под 6538 (1030) гг.; второе из этих известий читалось, конечно, и в Начальном своде. Отсюда заключаем, что Несторова летопись обнимала те самые события, что и ПВЛ, т. е. рассказывала, между прочим, и о событиях XI в. и также о событиях первых десяти годов XII в. Такой состав Несторовой летописи представляется вполне естественным, если мы сообразим, что в конце XI в. уже существовал Печерский летописный свод, доведенный до 1093 г. (Начальный Киевский свод). Нестор был, конечно, продолжателем этого свода. Он положил его в основание своего труда и продолжил событиями, обнимавшими 1094—1110 гг.[1] Нестор работал, как видно, после 1112 г., ибо в рассказе о постановлениях Витичевского съезда он упоминает о смерти Давыда, случившейся в 1112 г. Оставил ли он свод 1093 г. без изменения или дополнил его на основании новых материалов — неясно. Но с уверенностью можно сказать, что Несторова летопись не была тождественна с ПВЛ: мы видим, что в ПВЛ текст Несторовой летописи именно в части 1094—1110 гг. подвергнут сокращению и даже изменению (под 1110 г. явление одного столпа вместо трех). Несторова летопись не дошла до нас в своем первоначальном виде (бывшем известным в первой половине XIII в. Поликарпу); она дошла до нас в переделке, которую признаем за труд выдубицкого игумена Сильвестра. Нестор, работавший после 1112 г., имел, по-видимому, в виду довести свой летописный свод до 6621 (1113) г., когда умер Святополк; ср. окончание предшествующего свода 6601 г., когда умер Всеволод, предшественник великого князя Святополка. И вероятно, что он довел свой свод до этого года.

Несторова летопись еще до 1116 г., когда за нее взялся игумен Сильвестр, подверглась переработке со стороны некоего Василия. Неясно, как отнесся Василий к Несторову тексту на всем вообще его протяжении. Но, например, под 1096 г. он сильно сокращал Нестора. Так, ряд событий, описанных Нестором подробно, Василий сокращает, и сокращает ошибочно: «Олегъ же выйде и Стародуба, и приде Смолиньску, и не прияша его Смолняне, и иде к Рязаню; Святополкъ же и Володимеръ поидоста всвояси». Так, по-видимому, писал именно Василий (ср. Лаврентьевскую, изд., с. 223); между тем у Нестора Олег пришел в Смоленск к брату Давыду, взял оттуда воев и пошел к Мурому (там же, с. 223, 228). Приведу еще пример сокращения: Нестор под 6608 г. подробно рассказывает о Витичевском

[1] Некоторые из них могли быть записаны и раньше момента составления нового Печерского свода, могли быть записаны и не Нестором, а другим лицом, из года в год или периодически дополнявшим свод.

съезде князей; названы участники съезда; описан ход переговоров; приведено постановление съезда и указаны ближайшие его последствия; статья 6608 г. заключается словами: «А Давыдъ сѣде Божьскѣмъ, и посемь вдасть Святополкъ Давыдови Дорогобужъ, в немже и умре; а Володимеръ вда сынови своему Ярославу». Летописец Василий, рассказав о событиях 1099 г., в следующих немногих словах передает Несторов текст статьи 6608 г.: «А на 2-е лѣто Святополкъ, Володимиръ, Давыдъ и Олегъ привабиша Давыда Игоревича, и не даша ему Володимеря, но даша ему Дорогобужь, въ немже и умре; а Святополкъ перея Володимерь, и посади в немъ сына своего Ярослава».[1] Но под 1097—1099 гг. Василий, оставив совсем Нестора, дает свое повествование об ослеплении Василька Ростиславича, причем, передавая о своем свидании во Владимире с заключенным там Васильком, дает понять, что его зовут Василием;[2] свое повествование Василий не сумел расположить с хронологическими определениями; не называя годов, он ограничивается указаниями вроде следующих: «яко приближися постъ великый», «посемъ же, приходящю Велику дни» и т. п. Что же побудило Василия оставить в стороне Несторово изложение относящихся к указанным годам событий и предложить взамен его свое? Думаю, что прежде всего тенденциозное, с точки зрения Василия, изложение событий у Нестора: Нестор не оттенял в достаточной степени вины Святополка, ибо Святополк, как видно, пользовался симпатиями Печерской обители, в частности же ее летописца Нестора. Другою побудительною причиною для Василия могло быть, конечно, личное участие его в переговорах между Давыдом Игоревичем и Васильком Ростиславичем и хорошее знакомство с разыгравшимися после ослепления Василька на Волыни событиями.

Обращаясь к вопросу, кто же был этот Василий и где он работал, отмечу, что порученные ему Давыдом переговоры с Васильком доказывают, что он принадлежал духовному званию и поэтому не стоял в прямой зависимости от княжеской власти; лица духовного звания постоянно встречаются в качестве послов. В 1098 г. он был во Владимире Волынском («и мнѣ ту сущю, Володимери»); быть может, он был там священником или монахом в одном из владимирских монастырей. Не принадлежал ли он монастырю, именовавшемуся «Святая Гора» и находившемуся близ города Владимира (Житие Феодосия)?

Мы задержались на Василиевой летописи потому, что она ясно обнаруживает, что в состав ПВЛ попала другая старшая летопись и не одна она, а еще и переделка (сокращение) ее; старшую летопись находим полное основание признать Несторовою.

Итак, в 1116 г. предпринял свой труд по составлению летописного свода выдубицкий игумен Сильвестр. В основание его он положил Несторову летопись. Местами Сильвестр сократил известия этой летописи, опуская в особенности в части после 1093 г. все специально монастырское. Сохранение статей, относящихся к Печерскому монастырю в части до 1093 г., объясняется, быть может, тем, что Начальный свод был известен Сильвестру не в одной Несторовой его редакции (продолженной до 1113 г.), но еще и

---

[1] Итак, сокращение неточно передает смысл статьи 6608 г.; Давыд получил Дорогобуж не по решению княжеского съезда (предоставившего Давыду города Бужеск, Острог, Черторыйск и Дубен), а вследствие позднейшего соглашения со Святополком. Но зависимость Василия от Нестора очевидна: слово «привабиша», не особенно удачно здесь употребленное Василием, извлечено им из обращения Давыда к съехавшимся князьям: «на что мя есте привабили?» В устах Давыда слово «привабить», конечно, вполне уместно.

[2] Слова Давыда Игоревича: «да се, Василю, шлю тя, иди къ Василкови, тезу своему».

в другой, быть может, Выдубицкой. Кроме того, Сильвестр имел еще Василиеву переработку Несторовой летописи, ценную, между прочим, по содержавшемуся в ней рассказу об ослеплении Василька. В части после 1093 г., описывавшей близкие к 1116 г. события, Сильвестр комбинировал Несторову летопись с Василиевой, что было не так трудно, ибо, как мы видели, сам Василий следовал Несторовой летописи; может быть, он привлек еще и другую летопись, например летопись Выдубицкого монастыря.[1]

Сильвестр довел свой труд только до 1110 г. Я думаю, что он умышленно опустил Несторов комментарий к явлению огненных столпов в 1110 г., из которого следовало, что оно предвещало кончину трех святых старцев печерских (заключаю об этом из Слова Поликарпа о Пимене Многострадальном и из Симонова Слова о Кукше). Думаю, что он умышленно опустил описание похода 1111 г., в котором Нестор всю честь блестящего успеха относил, по-видимому, Святополку. Умышленно же опущено сообщение о смерти Святополка, сопровожденное, быть может, у Нестора панегириком этому вообще нелюбимому князю.

Сильвестровская редакция ПВЛ не дошла до нас в первоначальном виде. В 1117 г. она подверглась переработке и дополнениям, впрочем, незначительным. Вторая редакция ПВЛ, как мы называем эту переработку, составлена тем лицом, которое говорит о себе под 1096 г., приводя свой диалог с Гюрятой Роговичем, новгородцем, и под 1114 г. (по Ипатьевской), сообщая о своем посещении Ладоги. Этому лицу принадлежит переделка Сказания о призвании варягов, причем первоначальным местопребыванием Рюрика названа Ладога, а не Новгород (ср. Ипатьевскую и Радзивилов-

[1] Местами, благодаря наличности нескольких источников, происходила путаница. Так, под 6604 (1096) г. Несторова летопись излагала события в таком порядке: поход Святополка и Владимира к Чернигову на Олега; удаление Олега из Чернигова в Стародуб (3 мая, в субботу); тридцатитрехдневная осада Стародуба, окончившаяся примирением князей (около 6 июня); нападение Боняка на Киев (воскресение, вероятно, 8 июня); второе нападение Боняка на Киев и сожжение Печерского монастыря (пятница, 20 июня); нападение Тугоркана на Переяславль и осада им этого города (30 июня); поход Святополка и Владимира на Тугоркана и битва при Переяславле, в которой убит Тугоркан (19 июля); далее рассказ переходил к движению Олега из Смоленска в Муром. Василий или другой летописец изложил то же в ином порядке: поход Олега и удаление Олега в Стародуб; нападение Кури на Переяславль (24 мая); примирение князей, выход Олега из Стародуба и удаление в Смоленск, а оттуда в Рязань; нападение Тугоркана на Переяславль; битва, в которой убит Тугоркан; далее описывались, как и у Нестора, события, разыгравшиеся на северо-востоке; итак, опущены оба известия о нападении Боняка на Киев. Сильвестр скомбинировал свои источники так: поход на Олега и удаление Олега в Стародуб (3 мая); осада Стародуба и примирение князей; нападение Боняка на Киев (в воскресение); нападение Кури на Переяславль (24 мая); выход Олега из Стародуба и удаление в Смоленск, а оттуда в Рязань; нападение Тугоркана на Переяславль («сего же мѣсяца приде Тугорканъ тесть Святополчь мѣсяца мая 30», причем «мая» вместо «іюня» для согласования с «сего же мѣсяца», стоящего после сообщения о нападении Кури 24 мая); битва, в которой пал Тугоркан (19 июля); второе нападение Боняка на Киев («въ 20 того же мѣсяца, въ пятокъ», но 20 июля приходилось в воскресение: ясно, что Боняк напал в пятницу 20 июня); далее рассказ переходил к движению Олега из Смоленска в Муром и описывались события северо-восточные. Отметим, кстати, что статья 6604 г. оканчивается сообщением о возвращении Мстислава в Новгород, «в свой градъ, молитвами преподобнаго епископа Никиты». Эти слова явно обличают печерского летописца, и, быть может, именно Нестора (Никита, постриженник Печерского монастыря, скончался в 1108 г.). Под 6605 г. рассказаны преимущественно, согласно с Василием, события 6605, 6606, 6607, 6608 гг.; но под 6606 г. Сильвестр вернулся к Нестору и уже кратко повторил под этим и следующим 6607 г. то, что изложил выше по Василию; начиная с 6608 г. он опять передает Нестора подробно. Как кажется, сообщения 6602 и 6604 гг. о появлении саранчи (26 и 28 августа) говорят об одном событии, удвоившемся благодаря двум источникам.

скую); ему же принадлежит переделка хронологической таблицы 6360 г., причем часть ее он перенес под 6395 г. и, закончив ее словами «а Володимеръ княжи 4 года», дал перечень сыновей Мономаха, не назвав при этом умершего 6 января 1117 г. Романа (ср. Софийскую 1-ю и Новгородскую 4-ю). Этому же лицу принадлежит, наконец, изложение событий 1111—1117 гг. и составление особого комментария к явлению огненного столпа над Печерским храмом Св. Богородицы. Быть может, для событий 1111 и следующих годов составитель второй редакции воспользовался и Несторовою летописью; весьма вероятно, что оттуда заимствованы сообщения о поставлении игумена Печерского Феоктиста епископом в Чернигов и об избрании на его место Прохора Попина 9 февраля, в четверг масляной недели.

Дошедшие до нас списки ПВЛ представляются компиляциями, в которых текст первой, Сильвестровской, редакции соединен с текстом второй.

Подводим итоги нашему исследованию. В 1093—1096 гг. был составлен в Печерском монастыре Начальный Киевский свод, доведенный до 1093 г. В 1113—1116 гг. была составлена Несторова летопись, положившая в свое основание предшествующий свод и дополнившая его событиями до 1113 г. Эта Несторова летопись вскоре подверглась переделке (сокращению) и дополнению со стороны некоего Василия. В 1116 г. составлена игуменом Сильвестром первая редакция ПВЛ; кроме источников нелетописных им использованы Несторова летопись и Василиева летопись; рассказ доведен до 1110 г. В 1117 г. была составлена вторая редакция ПВЛ, дополнившая первую редакцию несколькими вставками и изложением событий 1111—1117 гг.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Не сомневаюсь в том, что исследователям удастся со временем восстановить весь текст Начального свода. Но в настоящее время, как мы видим, не так легко установить и первоначальный состав этого памятника. Тем необходимее появление работ, ведущих к частичному восстановлению Начального свода. Ставим вопрос: в каком именно виде читался в Начальном своде текст Предисловия и какими мы располагаем данными для восстановления этого текста?

Предисловие не вошло в состав ПВЛ. Поэтому единственным источником для знакомства с ним оказывается новгородский свод первой четверти XV в., Софийский временник, не дошедший до нас в первоначальном своем виде, но известный по позднейшим сводам, воспринявшим текст Софийского временника в более или менее измененном виде.

Как указано, к числу сводов, использовавших Софийский временник, относится, во-первых, Новгородский свод 1448 г., восстановляемый путем сравнительного изучения Софийской 1-й и Новгородской 4-й летописей.

Во-вторых, сюда относится Новгородская 1-я летопись по Комиссионному и другим спискам. Но летопись эта в Комиссионном списке содержит, как указано, явные следы пользования сводом 1448 г., только что упомянутым. Вместе с тем в тексте Комиссионного списка имеются указания на то, что более древняя редакция Новгородской 1-й летописи доходила не до 1446 г., как в Комиссионном списке, а только до 1432 г.: ср., во-пер-

вых, явный переход повествования после статьи 1432 г. в другие руки;[1] во-вторых, в перечнях под 989 г. последним митрополитом назван уже не Фотий (как в перечнях Софийского временника), а Герасим (Фотий умер в 1431 г., Герасим поставлен в 1433 г.); между тем последним архиепископом новгородским назван первый Евфимий, скончавшийся 1 ноября 1428 г.; второй Евфимий, возведенный на стол 13 ноября того же года, не вписан в перечень потому, что до 26 мая 1434 г. он не был поставлен и благословлен митрополитом. Таким образом, выясняется, что протограф Комиссионного списка, или первоначальная редакция Новгородской 1-й, составлен в 1433—1434 гг. К Софийскому временнику непосредственно восходит, конечно, не Комиссионный список, а названный протограф его, который назовем сводом 1434 г. Этот свод 1434 г. оставил следы еще в некоторых позднейших сводах. Ввиду существенного значения этих сводов при восстановлении именно интересующего нас текста Предисловия скажем о них несколько слов. Это Троицкий список Новгородской 1-й летописи; этот список XV в., считавшийся погибшим, хранится в Императорской Археографической комиссии; он обрывается на 6524 г. после рассказа об убиении Глеба и содержит явные следы пользования: а) Комиссионным списком Новгородской 1-й летописи; б) каким-то суздальским сводом, содержавшим ПВЛ; в) какою-то особою редакцией Софийской 1-й летописи; г) первоначальною редакцией Новгородской 1-й летописи (сводом 1434 г.). Кроме ряда чтений в тексте Троицкого списка на пользование этим последним источником указывают приложенные к нему перечни князей новгородских; последним князем назван не Василий Дмитриевич (как в Софийском временнике) и не Василий Васильевич (как в Комиссионном списке), а Юрий Дмитриевич, что явно указывает на 1434 г., ибо Юрий стал великим князем (и вместе с тем князем новгородским) 1 апреля 1434 г. (а 5 июня того же года он уже умер). Это далее восстанавливаемый по целому ряду позднейших сводов новгородский свод, доведенный до 1446 г. и для краткости обозначаемый нами Новгородскою 5-ю летописью; в числе этих позднейших сводов находятся: хронографический список Новгородской 4-й летописи, ряд списков Новгородско-Псковской сокращенной летописи, доведенной до 1547 г., летописный сборник, составленный в Смоленске и именуемый летописью Авраамки. Новгородская 5-я летопись составлена: а) по Новгородской 4-й, б) по какому-то московскому или суздальскому своду, в) по какой-то особой редакции Софийской 1-й летописи, г) по первоначальной редакции Новгородской 1-й летописи (своду 1434 г.). К этому последнему источнику восходят обширные отрывки, обнимающие 6463—6480 (955—972), 6480—6504 (972—996), 6893—6912 (1385—1404) гг., а также ряд чтений, рассыпанных по всему своду.

В-третьих, непосредственно к Софийскому временнику приходится возвести отрывки Новгородской летописи, попавшие в Тверской сборник, составленный в 1534 г. (см.: ПСРЛ. Т. XV). Выделить из Тверского сборника эти отрывки не всегда просто, ввиду того что составитель пользовался и московскими сводами, отражавшими через посредство Софийской 1-й летописи названный новгородский свод.

Итак, при восстановлении текста Предисловия в Софийском временнике и далее текста этого Предисловия в Начальном Киевском своде до-

---

[1] За статьей 6940 (1432) следует статья 6940 (1432) же года, в значительной степени повторяющая известия предшествующей статьи, но с характерными изменениями (например, владыка Евфимий, посвященный в архиепископы в 1434 г., уже не назван священноиноком).

лжны быть приняты во внимание: Комиссионный и другие списки (а именно Толстовский, ввиду дефектности Академического) Новгородской 1-й, списки Софийской 1-й и Новгородской 4-й, Троицкий список Новгородской 1-й, хронографический список Новгородской 4-й, списки Новгородско-Псковской, доведенной до 1547 г., и наконец, Тверской сборник.

Наиболее надежным основанием я считаю текст списков Софийской 1-й и Новгородской 4-й, так как свод 1448 г., от которого они происходят, соединял текст Софийского временника с текстом ПВЛ, где не было рассматриваемого Предисловия, почему он не мог подвергнуться влиянию других источников. Впрочем, позднейший редактор мог внести в текст, заимствованный из Софийского временника, некоторые искажения и подновления. К числу искажений отношу замену имени Олексы именем Александра. На втором месте ставлю текст Толстовского списка и сохранившегося для конца Предисловия Комиссионного списка, ибо, как мы знаем, текст этот подвергся правке по своду 1448 г. Важное значение придаю тексту Троицкого списка, ибо он заимствовал некоторые чтения из первоначальной редакции Новгородской 1-й летописи (свода 1434 г.). В основании текста Троицкого списка лежит Комиссионный, а исправления и дополнения к нему заимствованы, по-видимому, из особой редакции Софийской 1-й летописи. Отсюда объясняется ряд чтений, общих Троицкому списку с Воскресенской летописью, например: «бдѣніихъ» вместо «бдѣніи»; «обороняху» вместо «обарааху»; «въ серебрѣ» вместо «въ серебряныхъ»; «яко и в нашеи странѣ» вместо «тако жъ и въ нашеи странѣ» и другие. Текст Новгородской 5-й летописи (хронографический список и списки Новгородско-Псковской) искажен вставкою слов «друзии же глаголють князя бывша в родѣ своемъ» после «иніи же яко и ловы дѣяше около града своего»; вставка эта стоит в связи с редакционными поправками, внесенными составителем Новгородской 5-й в сообщение об основании Киева Кием и его братьями. Вместо фразы Новгородской 4-й летописи «аще бо бы и перевозникъ былъ, то не бы ходилъ къ Царюграду» читаем: «друзии же глаголаху о немъ: аще бы перевозникъ былъ Кыи, то не бы ходилъ къ Царюграду съ силою ратью»; ниже вместо «и приходившу бо ему в родѣ своемъ къ царю» — «и приходившу бо ему с роды своими къ царю»; еще ниже вместо «Кыеви же пришедшу въ свои градъ Кыевъ» — «Кыеви же пришедшу въ свои градъ и княжившю ему в родѣ своемь». Ввиду указанной вставки признаем позднейшими и некоторые другие чтения Новгородской 5-й, которые отличают ее от текста Новгородской 4-й: «аще кто прибѣгаеть къ святымъ церквамъ» вместо «аще бо къ святымъ сы прибѣгаеть церквамъ»; «покоряху подъ ся» вместо «пріимаху подъ ся»; «за наше несытство и неправду» вместо «за наше несытство»; «чветуще страннолюбіемъ и братолюбіемъ» вместо «очветуще страннолюбіемъ»; «причастници будемъ о Христѣ Ісусѣ нашемь» вместо «причастници будемъ»; «скажемъ отъ Михаила царя бытие даже и до Олександра Исакия» вместо «да скажемъ отъ Михаила царя до Олександра і Исакия» и другие. Некоторые поправки могут восходить к особой редакции Софийской 1-й летописи; ср. общие с Троицкой чтения: «на предняя» вместо «на послѣднее»; «обороняху» вместо «обарааху»; «по многимъ мѣстомъ» вместо «по многа мѣста». Более сложным представляется вопрос о значении текста Тверского сборника. Согласно предыдущему Тверской сборник в тексте интересующей нас статьи может представлять чтения: а) Софийского временника; б) какой-то редакции Софийской 1-й летописи; но не следует упускать из виду воз-

можности присутствия в нем в) чтений, обязанных своим происхождением домыслам самого редактора Тверского сборника, начитанного и словоохотливого книжника. К чтениям, восходящим к Софийскому временнику, я отношу, например, чтение «аще бо къ святымъ сы прибѣгнетъ», вместо чего в Софийской 1-й: «аще бо кто къ святымъ сы прибѣгнеть», а в Воскресенской: «аще бо къ святымъ прибѣгнетъ»; далее «не жадааху», вместо чего в Софийской 1-й и Воскресенской: «ждаху» (ждяху). Рядом обнаруживается значительное число чтений, общих с Воскресенской летописью: «имѣніа наша» вместо «имѣніа»; «и бдѣніихъ и въ постехъ» вместо «и въ бдѣніи и постѣ»; «дружина его кормяшеся» вместо «дружина его кормяхуся». Там, где текст Тверского сборника сильно уклоняется как от Софийской 1-й, так и от Новгородской 1-й, он всего вероятнее содержит домыслы самого редактора, что несомненно, например, относительно конца Предисловия. К таким домыслам отношу, например, замену слов «Яко древле царь Римъ прозвася въ имя его градъ Римъ» словами: «Якоже древле Ромъ постави полату и нарече градъ Ромъ, потомъ преименова его Римъ, убіеніа ради брата своего Рима»; далее прибавку после имени «Селевкь» — «воеводы Александровы»; «доволны будемъ уроки нашими» вместо «доволни будите уроки вашими»; после «и тамо вѣчнѣй жизни причастници будемъ» прибавлено «съ всѣми свѣтло пострадавшими и вѣнчавшимися, ихже хощемъ подвиги и бореніа въспомянути, творящихъ правду въ всяко время; злыхъ же властолюбецъ и братоненавидецъ нрава да отбѣгнемъ, ихже огнь ожидаа вь вѣкы не въздремлетъ». Наконец, вместо известного уже нам окончания, где упомянуты Александр и Исакий, читаем: «Сіа же и таковаа вся оставльше, кь преждепомянутѣй повѣсти възвратимся. Отъ начала Русскіа земля до княженіа великаго князя Ивана Василіевича... сѣдшу ему княжити послѣ отца своего, великаго князя Василіа Ивановича, сущу ему трею лѣтъ отъ рода, мати же его Елена, девятый же надесять отъ Рюрика, прьваго князя Русскаго».

После этих замечаний, оправдывающих сделанный нами выбор основного списка (текст Софийской 1-й летописи) и внесенные нами в него исправления, приступаем к самой передаче Предисловия. В примечаниях указываем, откуда взяты исправленные чтения, а курсивом отмечены те чтения, которые не могут быть доказаны дошедшими до нас списками и восстановлены по догадке. Правописание наше условное: оно встречается в памятниках конца XI в. (но вместо ѣ пишем ы, вместо ѧ — я, вместо оу — у). Пропуски и мелкие грамматические поправки против Софийской 1-й летописи не оговорены.

Яко же *бысть* древле цѣсарь Римъ, *и* прозъвася въ имя его градъ Римъ, и пакы Антиохъ, и бысть Антиохия, и пакы Селевкъ,[1] и бысть Селевкия, и пакы Александръ, и бысть въ имя его Александрия,[2] и по мънога мѣста тако прозъвани быша гради въ имена цѣсарь тѣхъ и кънязь тѣхъ, тако же и[3] въ нашеи странѣ прозъванъ бысть градъ великыи Кыевъ въ имя Кыя, его же нарицають древле перевозьника бывъша, инии же, яко ловы дѣяше около града своего.

Великъ бо есть промыслъ Божии, еже яви въ послѣдьняя времена! Куда же древле погани жьряху бѣсомъ на горахъ, туда же нынѣ цьркъви святыя

[1] Из Новгор. 1-й и Новгор. 4-й.

[2] Таков порядок в Новгор. 1-й и Новгор. 4-й.

[3] Вместо «тако же и», как в Новгор. 1-й (Толст.), во всех остальных: «яко».

стоять златовьрхыя каменозьданыя и монастыреве, испълнени чьрноризьць, беспрестани славящихъ Бога въ молитвахъ, въ бъдѣнии, въ постѣ и[1] въ сльзахъ, ихъже ради молитвъ миръ стоить. Аще бо къ святымъ *симъ*[2] прибѣгнемъ[3] цьркъвамъ, тѣмь велику пользу приимемъ[4] души и тѣлу.

Мы же на послѣдование[5] възвратимъся, глаголюще[6] о началѣ Русьскыя земля и о кънязьхъ, како и отъкуду быша.

Васъ молю, стадо Христово, съ любъвию, приклоните ушеса ваша разумьно, како быша древьнии кънязи и мужие ихъ и како обарааху Русьскыя земля и иныя страны приимаху подъ ся. Тии бо кънязи не събирааху мънога имѣния, ни творимыхъ виръ, ни продажь въскладааху на люди; нъ оже будяше правая вира, и ту възьма даяше дружинѣ на оружие. А дружина его кормяхуся, воююще иныя страны и[7] биющеся, *а* рькуще:[8] «братие! потягнѣмъ по своемь кънязи и по Русьской земли». *И* не жадааху,[9] глаголюще:[10] «мало ми есть, къняже, дъву съть гривьнъ». Они бо[11] не въскладааху на своя жены златыхъ обручь, нъ хождааху жены ихъ въ сребряныхъ.[12] И росплодили были землю Русьскую. За наше *же* несытьство навелъ Богъ на ны поганыя, а и скоти наши, и села наша, и имѣния за тѣми суть; а мы зълыхъ своихъ дѣлъ[13] не останемъ. Пишеть бо ся: богатьство неправьдою събираемо извѣеться. И пакы: събираеть и не вѣсть, кому събираеть я.[14] И пакы: луче малое правьдьнику паче богатьства грѣшьныхъ мънога.

Да отъселѣ, братие моя възлюбленая,[15] останѣмъся отъ несытьства своего; нъ[16] довольни будѣте урокы вашими,[17] никому же насилия творяще, милостынею оцвѣтуще[18] и страньнолюбиемь, въ страсѣ Божии и правовѣрии свое съпасение съдѣвающе, да и сьде добрѣ поживемъ и тамо вѣчьнѣи жизни причастьници будемъ.

Си же таковая. Мы же отъ начала Русьскыя земля до сего лѣта вься по ряду извѣстьно да съкажемъ, отъ Михаила цѣсаря до Олексы[19] и Исакия.

Заканчивая настоящее исследование, скажем несколько слов об источниках Предисловия к Начальному Киевскому своду.

---

[1] Из Новгор. 1-й (Толст.).

[2] В Соф. 1-й (Т. К. О.), Новгор. 4-й, Твер.: «сы», в Новгор. 1-й (Толст. и Троиц.): «сый».

[3] Так только в Новгор. 1-й (Толст.), в остальных: «прибѣгнеть».

[4] Во всех списках «прииметь».

[5] Так только в Новгор. 1-й (Толст.); в Соф. 1-й и Новгор. 4-й: «послѣднее».

[6] Из Новгор. 1-й (Толст.).

[7] Из Новгор. 1-й (Толст.).

[8] Из Новгор. 1-й (Толст.). и Новгор. 4-й.

[9] Слова «не жадааху» только в Твер., а в остальных: «ждяху», «ждаху», в Троиц.: «жняху», но в печатной Софийской: «жадаху».

[10] Из Новгор. 1-й (Толст.).

[11] Слова «Они бо» из Новгор. 1-й (Толст.).

[12] Так в Новгор. 4-й и Новгор. 1-й (Толст.), в других: «въ серебрѣ».

[13] Из Новгор. 1-й (Толст.).

[14] Из Новгор. 1-й (Толст. и Троиц.) и Новгор. 4-й.

[15] Таков порядок в Новгор. 1-й (Толст.).

[16] Из Новгор. 1-й (Толст.), Новгор. 4-й и Твер.

[17] Здесь во всех списках читается: «яко же и Павьлъ пишетъ: ему же дань, то дань, ему же урокъ, то урокъ»; думаю, что это позднейшая вставка, попавшая в текст Софийского временника.

[18] Так в Новгор. 1-й (Ком., Троиц.) и Новгор. 4-й.

[19] В Новгор. 1-й (Троиц.) читается: «Олекси», а в других: «Александра», «Олександра».

Во-первых, это современные отношения, известные автору-киевлянину, притом несомненно духовному лицу (ср. его обращение к слушателям и читателям), быть может, монаху Печерского монастыря. Этот монастырь был давно втянут в политическую жизнь благодаря своим влиятельным настоятелям. Ср. обличения Феодосия, направленные против Святослава Ярославича, согнавшего с княжения брата своего Изяслава, раньше того гнев Изяслава на Антония из-за Всеслава, наконец, в 1093—1097 гг. обличения Иоанна, направленные против Святополка Изяславича за его насилия и корыстолюбие. Осуждение князя за его алчность, за разорение народа вирами и продажами, за дурное управление (распущенность дружины) и, наконец, за навлечение гнева Божия (нашествие поганых) — все это вызвано поведением Святополка в первые годы его великого княжения, как указано в предыдущем исследовании. Осуждение дружины князя, корыстолюбивой, преданной роскоши и вместе с тем невоинственной, основывалось несомненно на отрицательных качествах Святополковой дружины, приведенной из Турова и заменившей старую дружину покойных Ярославичей; мы видели, что и в летописи отмечается невоинственность Святополковой дружины и ее плохие советы князю. Как пример распущенности и жадности дружины составитель Предисловия приводит требование ее, направленное к князю: «мало ми есть, княже, дву съть гривьнъ». Конечно, это намек на какой-нибудь общеизвестный современникам факт. Из живой современности составитель мог знать о том, кто царствует в Константинополе. Современники, как мы видели, признавали Исаакия фактическим соправителем Алексея. Ср. свидетельство Феофилакта и Анны Комниной.

Во-вторых, в Предисловии можно отметить влияние и письменных источников. Прежде всего обнаруживается знакомство с Хронографом. Из этого Хронографа, сходного с дошедшими до нас компиляциями, которые принято называть Еллинским и Римским летописцем, а также с хронографическою Палеей, сделано несколько заимствований в текст летописи, например сообщения о походе Руси на Царьград при царе Михаиле и о походе Игоря при царе Романе, также ряд заметок относительно чудесных знамений (под 1065 г.). В Предисловии к Хронографу восходит ссылка на построение Рима, Антиохии, Селевкии и Александрии. Ср. в Чудовском списке Еллинского летописца (л. 55 об.): «Римъ же, старѣи братъ, Римовъ градъ сътвори и нарече имя емоу Римъ»; ниже (л. 153): «Филипъ оубо Александровь отець Македонянинъ бъ и поя женоу глаголемоую Алимпіадоу, дщерь Фола царя Ефиопьска, отъ неяже родися Александръ Гречинъ, иже и храборъ бѣ, иже създа Александрію великоую въ Егѵптѣ»; ниже (л. 156 об.): «и царствова сіи Селеоукъ въ Соуріи и в Вавилонѣ и въ Асіи и в Палестинѣ лѣтъ 43... И абіе начрътавь градъ положивь основаніе и нарекъ градъ Селевкію въ свое имя». В хронографической Палее (например, по Погодинскому списку № 1435) читается место, соответствующее тексту Амартола (по изданию Мюральта, с. 206), где говорится об основании Селевком трех городов, из которых один назван Селевкией, а другой — Антиохией по имени сына Селевкова, о котором сообщается ниже как о царствовавшем после Селевка. Другим источником Предисловия следует признать Слово о ведре и о казнех Божиях, известное по Златострую. Прямых заимствований из этого источника не найдется (ср., впрочем, выражение «милостынею оцвѣтуще и страньнолюбиемь» с «братолюбиемь цвѣтуще» Слова); но общий характер Предисловия сильно напоминает Слово, где казни Божия рассматриваются как проявление гнева Божия за насилия, кривосудие и прочие грехи. Далее видим выписки из Священного Писа-

ния, а именно в конце Предисловия приводятся тексты из книги Иова, 22,15, из Псалтыри, 38,7 и 36,16, и из Послания к Римлянам, 13,7.[1] Сомнительно, чтобы эти тексты были взяты непосредственно из книг Священного Писания; скорее, они восходят к какому-нибудь поучению, известному составителю; в Сборнике 1073 г. в одной из статей имеется текст из Иова 22,15, как видно из ссылки в словарях Востокова и И. И. Срезневского (s. v. извѣятися), но я не мог напасть на эту статью.

Наконец, явные указания на письменный источник видим в ссылках Предисловия на родную старину. Оказывается, что отдельные фразы и данные Предисловия находят себе соответствие в тексте самой летописи, перед которой читалось Предисловие, т. е. Начального Киевского свода. Маловероятно, чтобы эти фразы и данные перешли из Предисловия в летопись; следовательно, они перешли из летописи в Предисловие. А это, в связи с тем, что Предисловие написано раньше текста Начального свода, ведет нас к заключению, что в распоряжении составителя Начального свода и предшествующего ему Предисловия был более древний летописный свод, из которого почерпнуты некоторые места в Предисловие, а ряд статей и известий — в самый Начальный свод. Так, в начале Предисловия говорится об основании Киева Кием, который «ловы дѣяше около града своего»; ср. в Начальном своде статью, восходящую, очевидно, к более древнему своду об основании Киева тремя братьями: «и наркоша имя Кыевъ», «и бяше около ихъ лѣсъ и боръ великъ, и бяху ловяще звѣри». Знакомство со статьей об основании Киева отразилось и в других местах Предисловия: так, именно ее, или, точнее, стоявшее перед ней заглавие, имел в виду составитель, когда писал: «Мы же на послѣдование възвратимъся о началѣ Русьскыя земля» и ниже: «Мы же отъ начала Русьскыя земля до сего лѣта вься по ряду извѣстьно да скажемъ»; ср. перед статьей об основании Киева заглавие в Начальном своде (по Софийскому временнику и происшедшей из него Новгородской 1-й): «Начало земли Руской». Далее словам Предисловия «куда же древле поганіи жьряху бѣсомъ *на горахъ*» соответствует в той же статье Начального свода: «бяху же погани, жруще озеромъ и кладяземъ и рощениемъ, якоже прочіи погани» (дело идет о поселившихся на горах Киевских трех братьях и об их потомстве), ср. ниже: «и наидоша я Козаре *на горахъ* сихъ сѣдяща в лѣсѣхъ». Переходим к дальнейшим указаниям: про древних князей говорится, что князь «оже будяше правая вира, а ту возмя, даяше дружинѣ на оружье»; несомненно, это под влиянием известного рассказа о Владимире Святославиче, читающегося в Начальном своде и ПВЛ под 6504 (996) г.: «Володимеръ же, отвергъ виры, нача казнити разбойникы, и рѣша епископи и старци: „рать многа, оже вира, то на оружьи и на конихъ буди". И рече Володимеръ: „тако буди"». Влагаемые в уста дружины прежних, прошедших времен слова: «братие! потягнѣмъ по своемъ князѣ и по Руской землѣ» ср. со словами Свенельда и Асмуда перед битвой с древлянами: «потягнѣмъ, дружино, по князи» (ср.: Начальный свод и ПВЛ под 6454 г.). Слова «и росплодили были землю Русьскую», которые в Предисловии относятся как будто к дружине прежних князей, но которые могут быть относимы также к древним князьям и их дружине, ср. со словами древлян, обращенными к Ольге: «а наши князи добри суть, расплодили землю нашю» (так в Начальном своде, а в ПВЛ вместо «расплодили» — «иже распасли суть»).

[1] Впрочем, текст из Римл. 13,7, как указано выше, вероятно, вставлен позже.

Необходимо сделать еще следующее замечание. В начале Предисловия читаем: «тако же и въ нашеи странѣ прозванъ бысть градъ великыи Кыевъ въ имя Кыя, егоже нарицають древле перевозника бывъша, инии же, яко ловы дѣяше около града своего». Выше было отмечено, что сообщение это основывается на Начальном своде, но в нем нет указания на предание, будто Кий был перевозником. Между тем в ПВЛ, после рассказа об основании Киева, читаем: «Ини же, не свѣдуще, рекоша, яко Кий есть перевозникъ былъ, у Киева бо бяше перевозъ тогда с оноя стороны Днѣпра, тѣмь глаголаху: на перевозъ на Киевъ». Составитель ПВЛ отвергает это предание: «Аще бо бы былъ перевозникъ Кий, то не бы ходилъ Царюгороду; но се Кий княжаше в родѣ своемь» и т. д. Думаю, что фраза «егоже нарицають древле перевозьника бывъша» ни в коем случае не заимствована Предисловием (автором Предисловия или позднейшими редакторами) из ПВЛ:[1] последняя решительно отвергает предание о перевознике Кие и потому не давала бы основания повторять его; опровержение ПВЛ направлено против положительного свидетельства (письменного или устного) о том, что Кий был перевозником. Это свидетельство, выраженное в положительной форме, мы и находим в Предисловии к Начальному своду; правда, оно ослаблено указанием на то, что, по другому преданию, Кий занимался звериным промыслом, а не перевозом; но если предположим, что это указание явилось под влиянием древнего летописного свода, сообщавшего о Кие только то, что он и его братья «бяху ловяще звѣри», то предшествующее утверждение приобретает особенное значение: составителю Начального свода и Предисловия было известно предание, по которому Кий был перевозник. Что до ПВЛ, то полемика направлена, вероятно, именно против указания, данного в Предисловии, хотя самое предание (как ходячее) было известно и составителю ПВЛ.

[1] Ср. влияние ПВЛ на позднейшую редакцию Предисловия в Новгородской 5-й (ср. выше), где вставлено о Кие положительное утверждение ПВЛ: «друзии же глаголють князя бывша в родѣ своемъ».

НЕСТОР ЛЕТОПИСЕЦ

В настоящей статье, посвященной глубокоуважаемому филологу и историку украинской литературы, мне хочется вернуться к предмету, особенно близкому моему сердцу и, как я думаю, одинаково дорогому и для виновника торжества, которое отмечает долгую и плодотворную деятельность на пользу русской и украинской науки. Я хочу сказать несколько слов о летописце Несторе и изложить те мысли, которые, быть может, не так скоро мне удастся обосновать большим трудом, посвященным ПВЛ, древнейшему из дошедших до нас летописных сводов Древней Руси.

Моя статья не будет иметь полемического характера, хотя я и разойдусь в своих выводах с господствующим в исторической литературе мнением, несомненно разделенным и тем лицом, к которому я обращаюсь, прежде всего как к внимательному читателю и компетентному судье. В его статье, напечатанной в 1907 г. и посвященной древнерусской летописи, читаем: «Русская критика убедительно доказала, что монах Нестор ничего общего с древнейшею киевскою летописью не имеет и что мы можем говорить о нем только как о составителе двух агиографических произведений, мучения Бориса и Глеба и Жития Феодосия, почему он принадлежит к области русской агиографии, а не историографии».[1]

Вот с этим отрицательным выводом русской исторической науки я расхожусь и вижу ряд оснований для признания Нестора составителем ПВЛ, а следовательно, для подкрепления той традиции, которая связала имя Нестора с древнею Киевскою летописью.

Мои доказательства не будут содержать новых фактов и новых комментариев к дошедшим до нас свидетельствам древности. Я основываюсь на всем давно известных данных, которые, как мне кажется, совершенно достаточны для восстановления старой традиции.

Данные эти следующие. ПВЛ, т. е. древнейшая часть летописных списков Лаврентьевского, Ипатьевского, Радзивиловского, Хлебниковского и других, составлена в Печерском монастыре: это доказывается обилием на-

[1] *Iwan Franko.* Beitrage zur Quellenkritik einiger altrussischer Denkmäler. II. Die Komposition der ältesten Chronik // Archiv für slavische Philologie. Berlin, 1907. Bd XXIX. S. 291—292.

ходящихся в ней известий, относящихся к этому монастырю. Оставляю в стороне рассказ о событиях XI в., где имеются подобные известия; этот рассказ мог попасть в ПВЛ из старшего свода, составленного в Печерском монастыре. Остановлюсь на первом десятилетии XII в., которым заканчивается летописное повествование. Здесь находим следующие печерские известия: под 6614 (1106—1107) г., во-первых, сообщение о смерти Яна Вышатича, от которого летописец (говорящий при этом о себе в первом лице) слышал «многа словеса», вписанные им в летописание; Ян погребен 24 июня в Печерском монастыре, в притворе; во-вторых, сообщение о пострижении (в Печерском монастыре) Святоши 17 февраля. Под 6615 (1107) г. сообщение о прибытии Святополка в Печерский монастырь после победы над половцами у Лубен 12 августа. Под 6616 (1108) г. сообщение об окончании трапезницы в Печерском монастыре, далее сообщение о внесении имени Феодосия в синодик, наконец, сообщение об окончании верха церкви Св. Богородицы в монастыре на Клове, основанном бывшим печерским игуменом Стефаном. Под 6617 (1109) г. сообщение о смерти Евпраксии, дочери великого князя Всеволода, погребенной в Печерском монастыре. Под 6618 (1110) г. сообщение о явлении огненного столпа над Печерским монастырем 11 февраля. Едва ли можно усомниться в том, что все эти сообщения записаны в самом Печерском монастыре. Это красноречиво говорит в пользу того, что и весь летописный свод, включивший в свой состав эти записи, составлен в этом монастыре.

Не исключена как будто возможность и иного объяснения. ПВЛ составлена в другом киевском монастыре; ее составитель в числе прочих источников воспользовался и летописью Печерского монастыря, извлекши из нее все приведенные выше сообщения. Лаврентьевский и сходные с ним списки сохранили даже имя этого составителя ПВЛ: за благочестивыми рассуждениями по поводу огненного столпа, явившегося в 1110 г., читается запись, свидетельствующая о том, что «книгы си лѣтописець» написаны игуменом Сильвестром Св. Михаила в 6624 (1116) г. Однако против признания Сильвестра составителем ПВЛ можно привести следующие два соображения.

Во-первых, ПВЛ уже в древнейших своих частях оказывается памятником печерским. В основание ПВЛ лег летописный свод, доведенный до 90-х гг. XI столетия; он восстанавливается путем сопоставления ПВЛ с Новгородскою 1-ю летописью по Комиссионному и сходным с ним спискам (в этой летописи сохранились некоторые отрывки свода, по своему составу несомненно старшего, чем ПВЛ). Что этот летописный свод составлен в Печерском монастыре, видно, между прочим, из того, что он содержал под 6582 (1074) г. рассказ о кончине Феодосия игумена печерского. Содержание Предисловия к этому своду (сохранившегося в начале указанных списков Новгородской 1-й летописи) ведет нас ко времени игуменства Иоанна, смелого обличителя киевского князя Святополка (об обостренных отношениях Иоанна к Святополку свидетельствует Поликарпово сказание о Прохоре Лебеднике). Это обстоятельство, в связи с некоторыми еще другими соображениями, побуждает меня отнести составление свода, предшествовавшего ПВЛ, ко времени 1093—1096 гг. и видеть его окончание в тех благочестивых рассуждениях, которые читаются в ПВЛ под 1093 г.[1] Я буду называть

[1] Позволяю себе сослаться на мою статью «Предисловие к Начальному Киевскому своду и Несторова летопись» (ИОРЯС. 1909. Т. XIII. Кн. 1. С. 213—270); в нем намечены и некоторые предположения о летописце Несторе; но они не были согласованы с позднейшими моими работами над древнерусскими летописными сводами.

этот свод Иоанновским, по имени того игумена, при котором он возник в Печерском монастыре. Итак, предположив, что ПВЛ составлена михайловским игуменом Сильвестром, нам пришлось бы допустить, что главными его источниками были: а) Киево-Печерский летописный свод конца XI в., б) Киево-Печерская летопись, обнимавшая последующие события и оканчивавшаяся 1110 г. Невозможного в том, что Сильвестру пришлось обрабатывать летописные материалы не своего, а чужого монастыря, конечно, нет, но гораздо вероятнее предположить, что эта обработка и, между прочим, присоединение к своду конца XI в. записей последующих монастырских событий произведены в самом Киево-Печерском монастыре.

Во-вторых, против признания Сильвестра составителем ПВЛ можно привести еще следующее соображение. Во многих древних списках в самом заглавии к этому произведению стоит указание на его автора, монаха Киево-Печерского монастыря: «Повѣсть временныхъ лѣтъ черноризца Феодосьева монастыря Печерьскаго» — так читается заглавие в Радзивиловском, Московско-Академическом и Ипатьевском списках. Трудно было бы понять, как могло возникнуть такое заглавие, если бы составителем ПВЛ был действительно михайловский игумен Сильвестр.

Отношение игумена Сильвестра к ПВЛ можно определить как отношение редактора к готовому, уже сложившемуся памятнику. Игумен Сильвестр в 1116 г. изготовил копию с Киево-Печерского летописного свода для своего монастыря Св. Михаила и этим положил основание для летописания в этом монастыре. Основанное Сильвестром дело продолжилось в Михайловском монастыре по крайней мере до конца XII в.; до нас в Ипатьевском списке дошла запись 6707—6708 (1199—1200) гг. о построении князем Рюриком Ростиславичем каменной стены под церковью Св. Михаила у Днепра на Выдобычи; запись сопровождается пространною похвалою строителю и несомненно составлена в самом Михайловском монастыре, свидетельствуя вместе с тем о ведении в этом монастыре летописи.

Имеется ряд оснований для признания Лаврентьевского списка особенно точно передающим особенности Сильвестровской редакции ПВЛ; ср. сохранение в этом списке записи Сильвестра. То обстоятельство, что в Лаврентьевском списке заглавие ПВЛ не содержит указания на ее составителя, киево-печерского монаха, свидетельствует, вероятно, о том, что это указание было выпущено Сильвестром; опущение, естественное для той цели, которую, очевидно, преследовал Сильвестр, — основать летописание в своем монастыре. Но отсюда следует, что списки, сохранившие указание составителя ПВЛ, основывались не на Сильвестровской, а на старшей, чем Сильвестровская, редакции. Ипатьевский список представляет чрезвычайно резкие отличия в своем составе от Лаврентьевского: во-первых, здесь начиная с 70-х гг. XI столетия имеются известия, отсутствующие в Лаврентьевском (многие из них связаны так или иначе с Владимиром Мономахом); во-вторых, подробный рассказ современника, доведенный в Лаврентьевском только до 1110 г., находит себе здесь продолжение, доходящее по крайней мере до 1118 (6626) г., с которого рассказ становится кратким и отрывочным. Продолжение к ПВЛ начинается с длинных благочестивых рассуждений по поводу явления огненного столпа над Печерским монастырем. Начало этих рассуждений имеется и в Лаврентьевском списке, но они оборваны здесь. Это объясняется тем, что составитель Лаврентьевского списка (или, точнее, протографа этого списка)

пользовался не только Сильвестровскою редакцией, где благочестивые рассуждения по поводу события 11 февраля 1110 г. отсутствовали совсем, но и той, очевидно, позднейшею редакцией, которая лежит в основании Ипатьевского списка; списав из этого второго своего источника начало благочестивых рассуждений по поводу явления огненного столпа, составитель Лаврентьевского списка (его протографа) вернулся к первому своему источнику и списал из него запись игумена Сильвестра. Таким образом, у нас является представление о трех редакциях ПВЛ: первой, первоначальной, составленной в Киево-Печерском монастыре и доведенной до 1110 г.; второй, Сильвестровской, копии с первой, составленной в Михайловском монастыре в 1116 г.; третьей, основывающейся, согласно предыдущему, на первой и продолжившей летописный рассказ до 1117 г. включительно. Вторая (Сильвестровская) редакция в своем заглавии не содержит указания на составителя; напротив, третья давала в заглавии — и это, очевидно, под влиянием первой, первоначальной — указание на монаха Печерского монастыря как на составителя, я говорю очевидно потому, что самый состав ПВЛ свидетельствует, что она возникла в Печерском монастыре, составлена печерским монахом. Ни одна из трех редакций ПВЛ не дошла до нас в чистом, первоначальном виде: первая редакция, как увидим, не была вообще использована последующими сводчиками; вторая, Сильвестровская, легла в основание Лаврентьевского списка (его протографа), пользовавшегося, однако, и третьею; третья редакция легла в основание Ипатьевского списка (его протографа), воспользовавшегося, однако, чтениями и второй редакции.[1]

Прежде чем перейти к вопросу, кто был тот монах Киево-Печерского монастыря, которому Ипатьевский и Радзивиловский списки приписывают составление ПВЛ, остановлюсь на одном лице, которого некоторые исследователи склонны признать составителем или одним из составителей ПВЛ. Это Василий, личность которого обнаруживается в рассказе об ослеплении князя Василька Ростиславича и о последующих событиях (1097—1099 гг.). Сказав о заточении Василька Ростиславича во Владимире, летописец говорит о себе в первом лице; его призвал к себе князь Давыд Игоревич и послал для переговоров к Васильку; «и рече ми: ...да се, Василю, шлю тя, иди к Василкови, тезу своему, с сима отрокома и молви ему тако». Но как это было давно указано многими исследователями, рассказ Василия представляется отдельным произведением, вставленным в текст ПВЛ. Едва ли, например, может быть сомнение в том, что приведенное только что место читалось некогда в непосредственной связи с сообщением о заточении Василька во Владимире: «и посадиша и въ дворъ Вакъевъ и приставиша 30 мужь стеречи и 2 отрока княжа, Улана и Колчю», а между тем в ПВЛ оба отрывка разъединены обширною вставкою, где говорится о киевских событиях; второй отрывок пришлось ввести особою, искусственно составленною фразой: «Василкови же сущю Володимери, на прежереченѣмь мѣстѣ». Следовательно, рассказ Василия вставлен в текст дошедших до нас летописных сводов; уже поэтому Василию нельзя приписать самое составление ПВЛ; составитель ПВЛ, и притом не непременно первой ее редакции, вставил рассказ Василия в свой труд, заимствовав его в готовом виде из другого источника.

---

[1] Радзивиловский список представляет чтения частью Лаврентьевского списка, частью Ипатьевского.

Позволю себе дальнейшее отступление от главной моей задачи. Существенно важным представляется мне вопрос, кто именно из редакторов ПВЛ вставил рассказ Василия в летописный свод? Нижеследующие соображения заставляют предположить, что Василий был знаком с ПВЛ (в первой или второй редакции) и что, следовательно, его рассказ вставлен в ПВЛ вторым или третьим ее редактором. Дело в следующем. Рассказ Василия оканчивается отрывком: «А на 2-е лѣто Святополкъ, Володимеръ, Давыдъ и Олегъ привабиша Давыда Игоревича, и не даша ему Володимеря, но даша ему Дорогобужь, въ немже и умре; а Святополкъ перея Володимерь, и посади в немъ сына своего Ярослава». Связь этого отрывка с нижеследующею статьей ПВЛ, где (под 1100 г.) описывается съезд князей в Уветичах, совершенно очевидна; очевидно также и то, что приведенный отрывок извлечен из текста указанной статьи: действительно, слова «привабиша Давыда Игоревича» ведут нас к этой статье, где читаем: «и приде к нимъ Игоревичь Давыдъ, и рече к нимъ: на что мя есте привабили?» Слова «и не даша ему Володимеря» ср. в статье об Уветичевском съезде со словами князей, обращенными к Давыду: «не хочемъ ти дати стола Володимерьскаго, зане вверглъ еси ножь в ны». Слова «но даша ему Дорогобужь, в немже и умре» передают неточно то, что сообщается в статье об Уветичевском съезде, где сказано, что братья дали Давыду Бужский Острог, причем Святополк придал ему Черторыйск и Дубен, Владимир — 200 гривен, Давыд и Олег — 200 гривен. «А Давыдъ сѣде Божьскѣмь, и посемь вдасть Святополкъ Давыдови Дорогобужь, в немже и умре». Наконец, слова «а Святополкъ перея Володимерь, и посади в немъ сына своего Ярослава» возводятся к сообщению указанной статьи, где говорится, что Святополк «Володимеръ вда сынови своему Ярославу».

Имеем основание утверждать, что рассматриваемый отрывок составляет одно целое с предшествующим рассказом Василия. Он вводится словами «А на 2-е лѣто»; это манера Василия; в его рассказе отсутствуют названия годов; хронологическая последовательность событий определяется словами, как «и яко приближися постъ великый», «и наставши веснѣ». Слова «а Святополкъ перея Володимеръ» сопоставьте в предшествующем изложении со словами: «а Давыдъ перея Лучьскъ», «а Давыдъ перея Володимерь». Следовательно, Василий, извлекший рассматриваемый отрывок из летописной статьи об Уветичевском съезде, был, очевидно, знаком с ПВЛ, где помещалась эта статья. А отсюда неминуемо следует и другой вывод: рассказ Василия не читался в первой редакции ПВЛ, но попал во вторую или третью ее редакции.

Можно представить себе, что дело происходило приблизительно так. Первоначальная редакция ПВЛ, составленная около 1110 г. при жизни Святополка, в то время близкого к Печерскому монастырю, сообщала о тяжелых событиях 1097—1099 гг. лишь краткие, отрывочные сведения; рассказать подробности ослепления Василька, которое совершилось при явном попустительстве Святополка, представлялось неудобным и опасным. Вторая, Сильвестровская, редакция, составленная после смерти Святополка, вообще внесла мало добавлений и изменений в первоначальную редакцию; возможно, однако, что Сильвестру принадлежит прибавление «и по семь вдасть Святополкъ Давыдови Дорогобужь, в немже и умре»; это прибавление сделано во всяком случае после 25 мая 1113 г., когда умер Давыд. Эта вторая редакция ПВЛ, вскоре после своего появления, стала известна в Перемышле при дворе Ростиславичей, Володаря и Василька; возможно, что это зависело от той связи, которая по той или иной причине

установилась между Васильком Ростиславичем и Михайловским Выдобычским монастырем; такая связь засвидетельствована рассказом о ноябрьских событиях 1097 г.: возвращаясь с княжеского съезда в Любече к себе в Теребовль, Василько «перевезеся на Выдобычь, и иде поклонится къ святому Михаилу в манастырь, и ужина ту». Попавший так или иначе в Перемышль Сильвестровский свод (или копия с него) побудил состоявшего при князе Васильке священника, быть может его духовника, Василия к описанию тех событий, о которых глухо и кратко сообщала киевская рукопись; Василий был очевидцем этих событий, он пережил их и перечувствовал их вместе с несчастным князем. Описание Василия, сильное и правдивое, стало вскоре известно в Киеве. Им воспользовался и целиком включил в свой свод составитель третьей редакции ПВЛ, работавший в 1117—1118 гг. По всему видно, что составитель этой редакции был человек, близкий к Владимиру Мономаху: я уже говорил выше о вставках известий, относящихся к Владимиру, в третьей редакции ПВЛ. Понятно, что он, воспользовавшись новым материалом, рассказом Василька, не преминул вставить кое-что и от себя для освещения событий 1097—1098 гг. Составителю третьей редакции принадлежит та обширная вставка, разбивающая рассказ Василия, о которой мы говорили выше; здесь сообщается о походе Владимира и обоих Святославичей против Святополка, которого они прямо обвиняют в совершившемся преступлении («Что се зло створилъ еси в Русьстѣй земли, и вверглъ еси ножь в ны? чему еси слѣпилъ братъ свой?»). Владимиру в рассказе отводится первенствующая роль. Летописец позволяет себе сделать отступление, содержащее похвалу Владимиру. Текст похвалы показывает, что она составлена современником; ср. фразы: «Володимеръ же такъ есть любѣзнивъ», «аще кого видить или шюмна или в коемь зазорѣ» (ср. Ипатьевскую и Радзивиловскую; в Лаврентьевской: «Володимеръ бо такъ бяше любезнівъ», «аще кого видяше»); ясно, что похвала составлена в то время, когда Владимир был киевским князем, т. е. после 1113 г.

Изложенное предположение относительно того, что Василий составил свой рассказ в Перемышле, где он в качестве духовника находился при Васильке Ростиславиче, нуждается в нескольких дополнительных замечаниях. Во-первых, близость Василия к Васильку устанавливается фактом обращения к нему Давыда Игоревича, когда во Владимире содержался в заточении Василько Ростиславич. Далее близость Василия к Васильку подтверждается замечанием, сделанным Василием по поводу раны, нанесенной Васильку при его ослеплении: «и есть рана та на Василкѣ и нынѣ»; очевидно, рассказчик имел случай видеть Василька, который после 1099 г. едва ли выезжал куда-нибудь за пределы своих владений. Во-вторых, духовный сан Василия и вероятность того, что он состоял духовником Василька Ростиславича, доказывается теми полными, впрочем, благожелательства духовными назиданиями, которые преподаются им князю. Василий осуждает Василька за жестокости, учиненные им под влиянием чувства мести. По взятии Всеволожа Володарем и Васильком они зажгли этот город: «и бѣгоша людье огня, и повелѣ Василко исѣчі вся, и створи мщенье на людехъ неповинныхъ, и пролья кровь неповинну». Когда осажденный во Владимире Давыд принужден был выдать Ростиславичам Василя и Лазаря, которых Василько считал виновниками своего несчастья, Васильковичи повесили и расстреляли их; «се же 2-е мщенье створи, — замечает Василий, — егоже не бяше лѣпо створити, да бы Богъ отместникъ былъ, и взложити было на Бога мщенье свое, якоже рече пророкъ» и т. д. Когда,

напротив, нравственное право на стороне Василька, это подчеркивается Василием; так, Святополк, нарушив крестное целование, пошел на Ростиславичей после своей победы над Давыдом Игоревичем. «Се слышавъ Володарь и Василко поидоста противу, вземша крестъ, егоже бѣ цѣловалъ къ нима». Противники встретились «на поли на Рожни»; Василько «възвыси крестъ, глаголя: ...да буди межи нами крестъ сь», «и мнози человѣци благовѣрнии», во время последовавшего сражения «видѣша крестъ над Василковы вои възвышься велми». В-третьих, несомненно, что Василий не киевлянин и что он писал свой рассказ не в Киеве; сообщая об ослеплении Василька в Звенигороде,[1] Василий прибавляет: «иже есть городъ малъ оу Киева, яко десяти веръстъ и въдале». Для киевлян такой комментарий представлялся бы излишним, но он был необходим в Перемышле, ибо недалеко оттуда, среди Червенских городов, находился другой Звенигород. Топографическая осведомленность в рассказе о поражении венгров у Перемышля указывает на то, что Василий родом оттуда, из тех мест; ср.: «и побѣгоша Угри, и мнози истопоша в Вягру, а друзши в Сану, и бѣжаще возлѣ Санъ у гору, и спихаху другъ друга».

Чтобы подкрепить предположение о том, что рассказ Василия попал только уже в третью редакцию ПВЛ, и показать, что это не противоречит составу наших списков, которые все содержат этот рассказ, я сошлюсь на нижеследующий отрывок, внесенный в ПВЛ только в третьей ее редакции и тем не менее читающийся не только в Ипатьевском и Хлебниковском, но также и в Лаврентьевском, Радзивиловском списках. Отрывок этот вставлен в летописную статью 6604 (1096) г. Начинаясь словами «Се же хощу сказати, яже слышахъ преже сихъ 4 лѣтъ, яже сказа ми Гюрята Роговичь Новгородець, глаголя сице», он содержит рассказ о северных народах, с которыми торговали новгородцы, — печере, югре и самояди, и объяснение летописца, отождествившего эти народы с теми нечистыми племенами, которые заточил Александр Македонский в непроходимых горах, согласно свидетельству Мефодия Патарского. Связь этого отрывка со статьей 6622 (1114) г., читающеюся в Ипатьевском списке, совершенно очевидна; в этой статье летописец сообщает о себе, что он в 6622 г. посетил Ладогу и услышал от посадника Павла и прочих ладожан дивные рассказы о падающих с неба стеклянных камешках, а также о подобных же чудесных явлениях, виденных старыми людьми, ходившими за югру и за самоядь. Заключаю отсюда, что летописец посетил Новгородский Север за четыре года до своей работы над ПВЛ, которую, согласно предыдущему, он исполнил в 1117—1118 гг., следовательно — в 1113—1114 гг.; это подтверждается точным указанием года, когда он, согласно Ипатьевскому списку, посетил Ладогу. Итак, отрывок, содержащий беседу летописца с Гюрятой Новгородцем, а также ссылку на Мефодия Патарского, составлен автором третьей редакции ПВЛ, а между тем он читается одинаково не только в Ипатьевском и Хлебниковском (близко стоящих вообще к третьей редакции), но также и в Лаврентьевском (основывающемся прежде всего на второй, Сильвестровской, редакции). Следовательно, и рассказ Василия таким же путем, как отрывок, внесенный в статью 1096 г., мог проникнуть одинаково и в Ипатьевский, и в Лаврентьевский списки.

Мы предположили, что рассказ Василия о событиях 1097—1099 гг. внесен в ПВЛ составителем третьей редакции, который дал в изложении этих

---

[1] Так читается в Ипатьевском, Хлебниковском, между тем в Радзивиловском, Академическом, Лаврентьевском Звенигород заменен по ошибке Белгородом.

событий и свои добавления. Если это предположение верно, то в дошедших до нас летописных сводах, в рассказе о событиях 1097—1099 гг., должны оказаться следы трех повествователей: составителя первой редакции, далее Василия и, наконец, составителя третьей редакции. И действительно, видим в дошедших сводах, во-первых, чтения первой редакции; сюда относится, например, изложение событий под 6606 (1098) и 6607 (1099) гг.: «В лѣто 6606. Приде Володiмеръ, и Давыдъ, и Олегъ на Святополка, и сташа у Городца, и створиша миръ, *якоже и в прежнее лѣто сказахъ*.[1] В лѣто 6607. Изиде Святополкъ на Давыда к Володимерю и прогна Давыда в Ляхы. В се же лѣто побьени Угри у Перемышля. В се же лѣто убьенъ Мстиславъ, сынъ Святополчь, в Володимери, мѣсяца июня въ 12 день».[2] Во-вторых, в статье 6605 (1097) г. видим рассказ Василия, но он, как мы видели, прерывается обширной вставкой о походе Владимира и обоих Святославичей против Святополка. В-третьих, эта вставка, как указывает содержащаяся в ней похвала Владимиру, принадлежит перу составителя третьей редакции.

Возвращаюсь к прерванной нити исследования. Главным результатом его является следующий вывод: вторая редакция ПВЛ составлена михайловским игуменом Сильвестром; третья редакция, возникшая в 1117—1118 гг., указывала в своем заглавии, что ПВЛ составлена черноризцем Феодосиева монастыря Печерского. Указание это надо признать неполным, недостаточным; без всякого сомнения, здесь опущено имя черноризца, составившего ПВЛ; очевидно, имя черноризца стояло в первоначальной редакции заглавия, следовательно, в заглавии первой редакции ПВЛ. Составитель второй редакции работал в другом монастыре; естественно, что он пропустил указание на составителя памятника — монаха иной обители. Третья редакция ПВЛ всего вероятнее составлена там, где возникла первая, т. е. в Киево-Печерском монастыре; об этом может свидетельствовать статья 6620 (1112) г., читающаяся в Ипатьевском списке: здесь сообщается об избрании братией Печерского монастыря в игумены Прохора Попина на место переведенного в Чернигов епископом игумена Феоктиста, причем точно указан день избрания нового игумена. Не признать ли пропуск имени составителя ПВЛ в третьей ее редакции вызванным тем, что новый редактор, такой же монах Киево-Печерской обители, как и первый редактор, счел себя вправе обезличить коллективный труд, опустив имя первого редактора, но сохранив слова: «черноризца Ѳеодосиева монастыря Печерьскаго»?

Во всяком случае, в первой редакции ПВЛ было указано в заглавии имя ее составителя. Мы привели возможные объяснения причины опущения этого имени во второй и третьей редакции ПВЛ. Перехожу к вопросу, какое же имя стояло в заглавии первой редакции, кто же именно был ее составителем?

Освященная значительною давностью традиция дает основание утверждать, что составителем древней летописи был Нестор, что, следовательно, в заглавии первой редакции читалось: «Нестера черноризьца Ѳеодосиева монастыря Печерьскаго». Но, конечно, мы должны отнестись критически

---

[1] Подчеркнутые слова принадлежат составителю третьей редакции, изложившему (на основании сказания Василия) приведенное событие под 6605 г. с бо́льшими подробностями.

[2] Обо всех этих событиях читаем выше, под 6605 г., подробный рассказ Василия, но что приведенные краткие известия не извлечены оттуда, видно из того, что Василий не указал, в какой именно день был убит при осаде Владимира Мстислав Святополчич.

к этой традиции и последуем ей только в том случае, если не найдем ее противоречащею тем или иным определенным фактам или не сумеем объяснить ее как случайный домысел книжников. Для этого рассмотрим те древнейшие свидетельства, которые если не создали традицию, то укрепили ее.

На первом месте стоят свидетельства Поликарпа, киево-печерского монаха, составившего в 1225—1226 гг. ряд содержательных повествований о древних подвижниках родной обители. Повествования эти сохранились в Киево-Печерском патерике, древнейшая редакция которого (но отнюдь не первоначальная) сохранилась в списке 1406 г.; в более полном виде повествования читаются в двух Кассиановских (уставщика Киево-Печерского монастыря Кассиана) редакциях, первой — 1460 г., второй — 1462 г., а также в предшествовавшей им Иоанновской, или основной, редакции.[1] В сказании Поликарпа о Никите Затворнике, читающемся и в Арсеньевской редакции 1406 г., и во всех остальных, в числе прочих монахов, прогнавших молитвами бесов, овладевших Никитой, назван «Нестеръ, иже написа лѣтописець». В благочестивых рассуждениях Поликарпа, помещенных в конце сказания об Агапите безмездном враче (эти рассуждения опущены в Арсеньевской редакции), находим следующую определенную ссылку на Нестора: «якоже блаженыи Нестеръ в лѣтописцѣ написа о блаженныхъ отцѣхъ, о Дамьянѣ, Иеремѣи, и Матфеѣ, и Исакіи». Сказания об этих угодниках читаются под 1074 г. в ПВЛ. Отсюда заключаем, что Поликарп под «лѣтописцемъ» разумел именно ПВЛ. Это заключение можно подтвердить и другими данными.[2] Следовательно, Поликарп, писатель первой половины XIII столетия, имел те или иные основания для признания Нестора составителем ПВЛ.

Кассиан, уставщик Киево-Печерского монастыря, внес в Печерский патерик несколько статей из ПВЛ; он приписал их авторству Нестора, очевидно, признавая самую ПВЛ составленною Нестором. Так, в первой редакции Кассиана статья о начале Печерского монастыря озаглавлена «Нестера, мниха обители монастыря Печерскаго, сказаніе что ради прозвася Печерскій монастырь». Во второй редакции, кроме этой статьи, именем Нестора озаглавлено сказание о перенесении мощей Феодосия: «Нестера, мниха монастыря Печерьскаго, о пренесеніи мощемъ святаго преподобнаго отца нашего Θеодосіа Печерьскаго августа 14».[3] В этой второй, а частью и в первой, редакции Кассиан пошел еще дальше: он вставил имя Нестора и в самый текст статей, где автор их говорит о себе в первом лице. Так, в

---

[1] См. издание патерика под редакцией Д. И. Абрамовича (Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911); исследование о нем: *Абрамович Д. И.* Исследование о Киево-Печерском патерике как историко-литературном памятнике. СПб., 1902.

[2] Так, в сказании о Моисее Угрине Поликарп, сообщив, что после смерти Болеслава «бысть мятежь великъ въ всеи Лядскои земли и въставше людіе избиша епископы своя и боляры своя», прибавляет: «якоже и в лѣтописци повѣдаеть тогда». Ср. в ПВЛ статью 6538 (1030) г., где читается: «и бысть мятежь великъ в земли Лядьскѣ, и въставше людье избиша епископы, и попы, и бояры своя». В сказании о Пимене Многострадальном Поликарп рассказывает, что во время преставления Пимена «явишася 3 столпы надъ трапезницею и оттуду на верхъ церкви преидоша», прибавляя при этом: «о нихъ же речено бысть в лѣтописци». Ср. в ПВЛ под 6618 (1110) г.: «явися столпъ огненъ отъ земля до небеси... сь же столпъ первѣе ста на трапезници каменѣй... и постоявъ мало, съступи на церковь и ста надъ гробомъ Θеодосьевымъ, и потомъ ступи на верхъ». Ниже остановимся на существенном отличии между летописью, говорящей об одном столпе, и Поликарпом, сообщающим о трех столпах.

[3] В первой редакции: «Мѣсяца августа въ 14 день о пренесеніи мощемъ святаго и преподобнаго отца нашего Феодосія Печерскаго» — без имени Нестора.

конце первого сказания — о начале Печерского монастыря — вместо слов Кассиановской первой редакции (точно передающих текст ПВЛ): «к нему же и азъ пріидохъ, худыи и недостоиныи рабъ», в Кассиановской второй читается: «пріидох же азъ к нему, худый и недостойный рабъ Нестеръ». В похвале Феодосию, помещенной за сказанием об обретении его мощей, читаем в Кассиановской первой и второй редакции: «Азъ же, грѣшный, недостойный рабъ его и ученикъ Несторъ», и ниже: «молися за ны и за мя, раба твоего Нестора». Какое значение для интересующего нас вопроса имеют эти сделанные Кассианом вставки? Ни в коем случае не заключим из них, что в распоряжении Кассиана находился какой-нибудь старый текст с именем Нестора; сравнение второй редакции с первой убеждает, что вставки обязаны домыслу Кассиана. Но на чем основан этот домысел? Невероятно было бы предположить, что Кассиан руководствовался одним только авторитетом Поликарпа, дважды упомянувшего в своих сказаниях летописца Нестора. Правдоподобнее думать, что в распоряжении Кассиана находился такой список ПВЛ, в заглавии которого было указано, что ПВЛ составлена Нестором.

Подобные списки с именем Нестора в заглавии могли несомненно существовать в XV в. в Киеве. Это видно из того, что до нас дошли подобные списки южнорусского происхождения XVI—XVII вв. Это Хлебниковский список (XVI в.) Императорской Публичной библиотеки и происшедшие от него Толстовский, Ермолаевский, Краковский и другие. Хлебниковский список озаглавлен: «Повѣсти временныхъ лѣтъ Нестера черноризца Федосьева манастыря Печерскаго». Мы не имеем основания предполагать, чтобы составитель Хлебниковского списка внес имя Нестора под влиянием Кассиановской редакции патерика; такое основание было бы слишком спорным и малоубедительным. Скорее, перед нами указание на исправление текста Хлебниковского списка по какому-то другому древнему списку, из которого заимствован ряд старых и более исправных чтений и, между прочим, чтение «Нестера черноризца» вместо «черноризца».

Итак, перед нами два факта, ведущих к глубокой древности: во-первых, свидетельство Поликарпа о том, что известный ему летописец, тождественный, как указано, с ПВЛ, составлен Нестором; во-вторых, наличность старых списков (не позже XV в.) ПВЛ с именем Нестора в их заглавии. Возможно, что и Поликарп основывал свое сообщение о летописце Несторе на списке, содержащем имя Нестора в заглавии. В таком случае перед нами был бы следующий один факт: наличность в XIII в. списка ПВЛ, озаглавленного именем Нестора.

Этого одного факта было достаточно для появления той упорной традиции, которая приписала составление ПВЛ Нестору. Вопрос о том, чем вызван такой предположенный нами факт, я рассмотрю ниже. Здесь я решительно возражу, с одной стороны, уставщику Кассиану, заключившему из заглавия ПВЛ, что Нестор — составитель всех вообще статей, вошедших в состав этого памятника, а с другой — многим из представителей русской исторической критики, которые, возражая против возможности признать ту или другую статью ПВЛ составленною Нестором, приходили к заключению, что Нестор вообще не имел никакого отношения к ПВЛ.

Домысел уставщика Кассиана самым основательным образом опровергнут нашими историками и историками литературы. Я повторю некоторые из их соображений. Сказание о начале Печерского монастыря, помещенное в ПВЛ под 6559 (1051) г., не может быть составлено Нестором; в нем содержатся весьма существенные противоречия с Несторовым Житием Фе-

одосия; возможно, конечно, допустить, что Нестор с течением времени, на основании новых сведений и вновь возникших легенд, кое-что рассказал бы о начале обители иначе, чем в Житии Феодосия, но согласовать те данные, которые о самих себе дают оба автора (Жития Феодосия и сказания о начале Печерского монастыря), совершенно невозможно. Автор жития, несомненно Нестор, называющий себя и в начале и в конце жития, сообщает о себе, что он Феодосия не видел и принят был в монастырь преемником Феодосия, игуменом Стефаном. Автор сказания говорит, что он в семнадцатилетнем возрасте прибыл к Феодосию и принят в монастырь Феодосием. Равным образом рассказ о перенесении мощей Феодосия, читающийся в ПВЛ под 6599 (1091) г., а также присоединенная к нему похвала Феодосию не могут принадлежать авторству Нестора, как это предположил Кассиан: автор похвалы называет себя рабом и учеником Феодосия («азъ же грѣшный твой рабъ и ученикъ недоумѣю, чимъ похвалити добраго твоего житья и въздержанья»), между тем Нестор не мог назвать себя учеником Феодосиевым.

Противоречий между Несторовым Житием Феодосия и ПВЛ можно указать еще несколько. Они есть, например, в рассказе о последних днях Феодосия и об избрании нового игумена; едва ли можно приписать Нестору сообщение о видении Матфея Прозорливого, заметившего в церкви, на пустующем месте игумена Никона, осла и заключившего отсюда, что игумен еще спит, или также сообщение о том, что Исакий получал побои от игумена Никона; Нестор в Житии Феодосия отзывается о Никоне самым восторженным образом, называя его великим. Все эти противоречия доказывают, что статьи, излагающие древнейшие судьбы Печерской обители, составлены не Нестором, а другими черноризцами, одним или несколькими. Но они не дают нам права отрицать составление ПВЛ Нестором, как надписание ПВЛ именем Нестора не давало права Кассиану приписать Нестору составление всех статей, вошедших в ее состав. ПВЛ — труд коллективного творчества, разновременно при этом осуществлявшегося. Мы видели, что ПВЛ предшествовал свод 1093—1096 гг.; этому своду предшествовал, по-видимому, старший Киево-Печерский свод, составленный в 70-х гг. XI столетия. Следовательно, в Киево-Печерском своде, доведенном до 1110 г., можно было обнаружить авторство по крайней мере трех печерских черноризцев: того, кто работал в 70-х гг., того, кто составил свод в 90-х, и наконец, того, кто довел его до 1110 г. Выше, анализируя Лаврентьевский список, мы точно так же обнаружили в древней летописи авторство нескольких летописцев.

Итак, я не вижу тех отрицательных данных, которые позволили бы отвергнуть достоверность древнего свидетельства о том, что ПВЛ составлена Нестором. Но вероятно ли это свидетельство само по себе? Как указано выше, перед нами факт надписания ПВЛ именем Нестора. Он может свидетельствовать или о том, что ПВЛ действительно составлена Нестором, или о том, что имя Нестора вставлено в заглавие ПВЛ неправильно, по ошибке или недоразумению. Отрицаю возможность подобной ошибочной или тенденциозной вставки для XIII, XIV, XV вв., а между тем, как указано, и для XIII и для XV в. необходимо предположить наличность списков с заглавием, содержавшим имя Нестора. Для меня совершенно понятно, почему Кассиан ошибочно приписал две статьи ПВЛ Нестору: в его распоряжении находим список ПВЛ, озаглавленный именем Нестора. Могу, в крайнем случае, согласиться, что Кассиан руководствовался не этим обстоятельством, а тем двукратным упоминанием Нестора, «иже написа

лѣтописець», которое он нашел в сказаниях Поликарпа. Но чем же руководствовался Поликарп? Что побудило Поликарпа приписать Нестору составление летописца? Я утверждаю, что ему был известен список летописи, и именно ПВЛ, озаглавленный именем Нестора. Если отвергнем это утверждение, то станем лицом к лицу с возможностью еще более прочного и достоверного свидетельства: Поликарп руководствовался бы, следовательно, неизвестными нам данными, устанавливавшими авторство Нестора. Но я предпочитаю не иметь дела с такими недосягаемыми для критики данными. Я остаюсь при мысли, что Поликарп основывался на заглавии бывшего в его распоряжении списка ПВЛ; в этом заглавии он нашел имя Нестора. О литературной славе Нестора позаботился не Поликарп, а сам Нестор. Нестор, если им руководило честолюбие или желание сохранить свое имя для потомства, поступил правильно: никому не пришло бы в голову создавать ему литературную славу, связывать с именем Нестора почтенные литературные памятники, если бы сам автор их не дал бы к тому прямых и непререкаемых данных. Нестор надписывал свои произведения своим именем и включал его охотно в предисловия и послесловия. Вот почему мы знаем, что Нестором составлены Чтение о погублении Бориса и Глеба и знаменитое Житие Феодосия. Верный своему обычному приему, Нестор, составив ПВЛ, не преминул озаглавить ее своим именем. Самый факт появления имени автора в заглавии летописи (ср. в Ипатьевском, Радзивиловском: «черноризца Ѳеодосиева манастыря Печерскаго») может служить доказательством того, что летопись составлена именно Нестором.

Несмотря на то, что Нестор включил в свой труд обширный старший летописный свод, он был вправе заявить в заглавии о своем авторстве. Старший свод в некоторых частях своих подвергся полной переработке. Вспомним, что свод 1093—1096 гг. содержал о начале Руси весьма скудные данные; для освещения древнейшего периода он пользовался почти исключительно народными преданиями, скрепив их только двумя краткими заимствованиями из хронографа (походы Руси на Царьград при царях Михаиле и Романе).[1] Нестор привлек для дополнения и переработки начальных страниц летописи ряд новых материалов: мы видим у него систематическую выборку из Амартола и его продолжателя всех известий, связанных с русью и с болгарами, видим заимствования из хронографа при географическом обзоре русских земель, а также при попытке связать историю славян с мировыми событиями, находим далее выписку из Жития Василия Нового о набеге руси на византийские пределы; Нестор умело использовал статью о начале славянской письменности; он получил в свое распоряжение древнейшие договоры с греками и целиком включил их в свой свод; он не пренебрег и народными преданиями, оживив ими как свое этнографическое введение, так и повествование об Олеге, Ольге и Владимире. Нестор справился удачно и с изложением событий конца XI и начала XII в. Сильный подъем чувствуется в его рассказах о борьбе Киева со степью, полно драматизма повествование о нашествии половцев на Печерскую обитель, разграбленную и сожженную ими, живо описаны княжеские съезды в Уветичах и в Долобске.[2] Свои личные впечатления, рассказы современников (между ними Яна Вышатича) Нестор сумел компилировать и с

---

[1] Ср. Новгородскую 1-ю летопись по Комиссионному списку под 6362 и 6428 гг.

[2] Описание съезда в Долобске 6611 (1103) г. повлияло на составленное третьим редактором ПВЛ описание другого княжеского съезда в Долобске в 6619 (1111) г., ср. в Ипатьевском списке.

письменными источниками: в числе их находился, по-видимому, рассказ о победе Мстислава Владимировича на Кулачке (быть может, включенный в донесение Мстислава из Новгорода отцу или дяде, Святополку). Нестору же принадлежит ссылка на Мефодия Патарского при объяснении происхождения половцев в статье 6604 (1096) г.[1] Не обойду и явной тенденциозности Нестора при изложении некоторых фактов; с особой силой проявилась она в рассказе о призвании варягов, причем Нестор последовательно, но с насилием над своими источниками проводил мысль о тождестве Руси и варягов и о варяжском происхождении Киевского княжеского дома.

Таким образом, видим, что Нестору в полном смысле принадлежит честь создания ПВЛ и вместе с тем основания древнейшей истории Руси. Мастерски составленный и богатый содержанием Несторов свод возбудил при своем появлении живой интерес и прежде всего попытки переработки и дополнения. Эти новые своды — имею в виду Сильвестровский и свод 1118 г. — оттеснили на заднее место Несторов труд. В основание дальнейшего летописания в Киеве, Переяславле Русском, Чернигове, Галиче, Новгороде, позже во Владимире кладутся обе позднейшие редакции ПВЛ. Несторова летопись продолжает свое существование в первоначальном своем виде в одном только Печерском монастыре. Имеем основание думать, что ею, в подлинном ее виде, и воспользовался Поликарп, когда составлял свои сказания.

Основания эти следующие. Во-первых, Поликарп сообщает такие исторические данные, которых нет в дошедших до нас списках ПВЛ. Некоторые из них можно объяснить домыслом Поликарпа, напряжением его творческой фантазии;[2] но есть и такие известия, которые, очевидно, основываются на письменном свидетельстве. Так, мы читаем у Поликарпа, что Прохор Лебедник пожелал перед своею смертью увидеть Святополка. Святополк в это время был в походе. Он распустил своих воинов и прибыл в монастырь. Прохор успел благословить князя и испустил при нем дух. Святополк похоронил его собственными руками, вернулся к войску и одержал над безбожными агарянами блестящую победу. И далее читаем: «И оттоле убо Святополкъ, егда исхождаше или на рать, или на ловы, и прихождаше в монастырь, съ благодареніемь поклоняяся святѣй Богородици и гробу Ѳеодосіеву, и вхождаше в печеру къ святому Антонію и блаженному Прохору, и всѣмъ преподобнымъ отцемъ покланяяся,[3] и исхождаше в путь свой». Это место тесно сближается со статьей 6615 (1107) г. ПВЛ, где читаем сначала о славной победе Святополка над половцами у Лубен 12 августа; после победы Святополк «приде в Печерьскый манастырь на заутреню на Успенье святыя Богородица, и братья цѣловаша и с радостью великою, глаголюще, яко врази наши побѣжени быша, молитвами святыя Богородица и святаго отца нашего Ѳеодосья; такъ бо обычай имѣяше Святополкъ; коли идяше на войну, или инако, коли поклонивъся у гроба Ѳе-

[1] Это отступление Нестора дало повод третьему редактору ПВЛ к новому отступлению, где он сообщает о полунощных странах (см. об этом выше).

[2] Например, сюда относится сообщение о том, что Никита Затворник в день убиения Глеба Святославича в Заволочье послал сказать об этом Изяславу, советуя ему послать в Новгород на стол своего сына. Ср. в ПВЛ под 6586 (1078) г.: «В се же лѣто убьенъ бысть Глѣбъ, сынъ Святославль, в Заволочии... Съдящю Святополку в него мѣсто Новѣгородѣ, сыну Изяславлю» и т. д. Таково же известие о том, что во время войны Святополка с Давыдом Игоревичем и Ростиславичами «не поустиша гостеи изъ Галича, ни лодеи отъ Перемышля, и не бысть соли в всеи Роускои земли» (см. сказание о Прохоре Лебеднике).

[3] В так называемой Феодосиевской редакции прибавлено: «молитвы прося и благословения»; ср. издание Д. И. Абрамовича, с. 264.

одосьева и молитву вземъ у игумена, ту сущаго, тоже идяше на путь свой». Нельзя не признать, что рассказ Поликарпа цельнее, чем сообщение ПВЛ: прилежание Святополка к Печерскому монастырю поставлено в причинную связь с благословением Прохора, даровавшим Святополку победу; в ПВЛ остается невыясненным, почему Святополк после победы у Лубен посетил Печерскую обитель, почему братия могла приписать эту победу именно молитвам святой обители и почему именно по этому случаю летописец говорит об обычном прилежании Святополка к Печерскому монастырю. Представляется вероятным, что в первоначальной редакции ПВЛ перед известием о победе Святополка сообщалось о смерти Прохора и прибытии Святополка к его погребению. Поликарп удачно воспользовался устанавливавшеюся таким образом связью между славной победой Святополка и посещением им монастыря; между тем последующие редакции ПВЛ опустили известие о кончине Прохора и вместо указания «и оттолѣ Святополкъ» сообщили: «такъ бо обычай имѣяше Святополкъ». Правдоподобность предложенной догадки усиливается тем, что Густынская летопись соединяет под 6615 (1107) г. рассказы летописи и патерика и сообщает, следовательно, под 1107 г. о кончине Прохора. Замечу здесь, что кажущимся противоречием рассказу патерика является то обстоятельство, что память Прохора Печерского празднуется 10 февраля; Прохор умер за несколько дней до победы Святополка, 12 августа; но с полною уверенностью утверждаю, что день памяти Прохора смешан с днем памяти Пимена Многострадального; Пимен Многострадальный умер 10 февраля (см. ниже), и в этот день должна быть ему память, а не 7 августа, когда умер Прохор Лебедник.

Во-вторых, пользование Поликарпом ПВЛ не в тех изводах, которые дошли до нас, а в другом старшем изводе, доказывается следующим соображением. Последним сказанием Поликарпа является его повествование о Пимене Многострадальном. Пимен, рассказывает Поликарп, лежал в тяжком недуге в течение двадцати лет. «Въ время же преставленія его явишася три столпы надъ трапезницею и оттуду на верхъ церкви преидоша. О нихъ же речено бысть в лѣтописци». Выше мы говорили о соответствующем известии летописи и указывали, что в дошедших до нас изводах ПВЛ говорится не о трех столпах, а только об одном. Допустим ли ввиду этого неточность со стороны Поликарпа или отнесем чтение «три столпы» на счет первой редакции ПВЛ? Я не вижу основания, по которому один столп превратился бы в три столпа в рассказе Поликарпа. Напротив, нахожу возможным предположить, что в первоначальной редакции ПВЛ говорилось действительно о трех столпах (ср. ниже), и понимаю, почему третья редакция ПВЛ изменила три столпа на один: составитель третьей редакции объяснил явление столпа ангельским видением: «се же бѣаше не огненый столпъ, но видъ ангелескъ». Ангел сошел на землю, чтобы побудить Владимира Мономаха к походу. Понятно, что такой комментарий, такое толкование чудесного явления требовали замены трех столпов одним.

Сопоставление сказания Поликарпа о Пимене Многострадальном со сказанием Симона о Пимене Постнике, умершем в один и тот же день с киево-печерским иноком Кукшей и его учеником, убитыми вятичами, делает вероятным, что Пимен Постник и Пимен Многострадальный — одно лицо.[1] Пимен, согласно сообщению Симона, умер в один день и в один

[1] Сопоставьте предведение предстоявшей ему смерти Пименом Постником и Пименом Многострадальным; тот и другой после этого пророчествуют и исцеляют недужных, тот и другой входят в церковь перед самой смертью.

час с Кукшей и его учеником. Таким образом, 10 февраля «противу свѣту» умерли три славных черноризца печерских (согласно сказанному выше, день празднования Пимена определялся первоначально 10 февраля). Во время преставления его, сообщает Поликарп (т. е. 11 февраля в 1 час ночи, по свидетельству ПВЛ), явились три огненных столпа над Печерским монастырем. Не поставлено ли было в первоначальной редакции ПВЛ явление этих трех столпов в ту или другую связь с одновременно случившеюся смертью трех братьев монастырских? Сообщению о явлении трех столпов не предшествовало ли в летописи известие о смерти Пимена и убиении Кукши[1] и его ученика 10 февраля того же года? Итак, имеем основание думать, что в распоряжении Поликарпа находилась первоначальная, а согласно предыдущему, Несторова редакция ПВЛ.

Подведу итоги предыдущему исследованию.

В 1093—1096 гг. возник Киево-Печерский летописный свод, составленный по распоряжению игумена Иоанна. В 1110 г. Нестор, которому в то время было около 55 лет, принялся за составление нового летописного свода, названного им «Повѣсти временныхъ лѣтъ». В основание положен предшествующий свод, но он дополнен и переработан по многочисленным устным и письменным источникам; погодное изложение доведено было в нем до 1110 г.

В 1116 г. Несторова ПВЛ переписывается михайловским игуменом Сильвестром (вторая редакция ПВЛ).

Сильвестровский свод, став известным в Перемышле при дворе Ростиславичей, побуждает Василия, духовника князя Василька Ростиславича, составить описание ослепления Василька и последующих событий 1097—1099 гг.

В 1118 г. Несторова летопись подвергается в Печерском монастыре новой переработке лицом, близким Владимиру Мономаху, включающим, между прочим, в свой свод Василиев рассказ о событиях 1097—1099 гг., выдвигающим при этом роль Мономаха и доводящим летописное повествование до 1118 г. (третья редакция ПВЛ).

В основании дошедших до нас летописных сводов лежат вторая и третья редакции ПВЛ, соединенные в одно целое впервые, вероятно, при составлении общерусского летописного свода начала XIV в. и затем влиявшие, каждая в отдельности, на новые своды, происшедшие из этого общерусского свода.

Первоначальная Несторова редакция ПВЛ использована Поликарпом в его сказаниях о печерских угодниках XI—XII в. Она оказала влияние и на тот древний свод, который послужил источником некоторых поправок и дополнений в Хлебниковском списке XVI в.

---

[1] Ошибочно относят некоторые исследователи Пимена Постника к 30-м гг. XII столетия. Есть основание думать, что Кукша, а следовательно и Пимен Постник, если бы даже не отождествлять его с Пименом Многострадальным, скончались не позже 1125 г., т. е. до последнего года княжения Владимира Мономаха: дело в том, что в обнародованном Н. К. Никольским (Сборник ОРЯС. Т. 82. С. 57) сказании о принесении в Киев перста Иоанна Крестителя в княжении Владимира Мономаха упоминается Купшин монастырь, очевидно, основанный в память Купши (так читается это имя в Арсеньевской редакции патерика) или Кукши.

КИЕВСКИЙ НАЧАЛЬНЫЙ СВОД 1095 г.

Вопрос о Киевском Начальном летописном своде 1095 г. как своде, непосредственно предшествовавшем ПВЛ и послужившем автору ее основным источником, был впервые поставлен А. А. Шахматовым еще в его первой статье, посвященной изучению русского летописания, — «О Начальном Киевском летописном своде». Статья эта была напечатана в 1897 г. в «Чтениях Московского Общества истории и древностей российских». В этой статье А. А. Шахматов привел ряд доводов для доказательства факта существования свода 1095 г. и обоснования времени его составления. Эти доводы он нашел при помощи анализа ПВЛ, которым он неопровержимо установил наличие в ее тексте разновременных слоев. Это положение было затем подтверждено им путем сопоставления с ПВЛ Новгородской 1-й летописи младшего извода, в которой, как оказалось, Начальный свод отразился частично в более чистом виде, чем в ПВЛ. Время составления Начального свода (1095 г.) он установил, исследуя содержание предисловия, которое предшествует летописному тексту Новгородской 1-й летописи младшего извода. А. А. Шахматов возвращался к этой теме неоднократно. Особенно подробно он остановился на ней в статье «Предисловие к Начальному Киевскому своду и Несторова летопись», напечатанной в «Известиях Отделения русского языка и словесности» (1908. Т. XIII. Кн. 1). В том же 1908 г. он посвятил Начальному своду две главы (I и XV) в своих знаменитых «Разысканиях о древнейших летописных сводах».

В этом труде А. А. Шахматов имел в виду установить летописные источники Начального свода, т. е. летописные своды, предшествовавшие Начальному. По вопросу же собственно о Начальном своде он ограничился в упомянутых главах «общими указаниями пути, приводящими к представлению» об этом последнем, и в «общих чертах наметил» его взаимоотношения с ПВЛ, ссылаясь на свои предыдущие статьи. Однако все свое построение, связанное с Начальным сводом, он считал тогда лишь *гипотезой* и работы о нем — незаконченными.

В первом томе своей «Повести временных лет», изданном в 1916 г., А. А. Шахматов, как известно, дал опыт реконструкции текста уже не только самой ПВЛ, но и *Начального свода*. В предпосланной тексту вводной

части по вопросу о Начальном своде он, однако, ограничился краткими «общими соображениями», отсылая читателя ко второму тому «Повести временных лет», где обещал дать исследование об источниках ПВЛ и, в частности, привести «подробное обоснование» положения, что ПВЛ «предшествовал другой Киево-Печерский свод». Второй том «Повести временных лет» не был издан автором и, вероятно, не был еще окончательно приготовлен к печати; по крайней мере, его не имеется в хранящемся в Архиве Академии Наук фонде А. А. Шахматова.

Изданная в 1940 г. в томе IV «Трудов отдела древней русской литературы» под редакцией проф. М. Д. Присёлкова, работа А. А. Шахматова «Повесть временных лет и ее источники» представляет собою, по заявлению редактора, лекционный курс, читанный А. А. Шахматовым в университете в 1918/19 учебном году. Однако и в этой работе вопрос о Начальном своде остался нерассмотренным.

В недавнее время среди научного наследства А. А. Шахматова обнаружена рукопись, озаглавленная им «I Начальный свод». Внимательный читатель, знакомый с прежними работами А. А. Шахматова по вопросу о Начальном своде, определит, что в этой работе Шахматов заново и весьма подробно пересматривает этот вопрос. Вместе с тем читатель найдет здесь много новых мыслей и соображений А. А. Шахматова по вопросам истории текста летописных памятников, отразивших Начальный свод, в частности памятников новгородского летописания.

Можно, кажется, не сомневаться, что эта работа, «I Начальный свод», была написана А. А. Шахматовым после издания им первого тома «Повести временных лет». По крайней мере, цитаты из ПВЛ, приводимые им в этой работе, даются по реконструированному в первом томе тексту ПВЛ, а не по изданиям Археографической комиссии. Есть поэтому все основания предполагать, что рукопись «Начального свода» является фрагментом не вышедшего и не законченного второго тома «Повести временных лет». Этим и определяется значение публикуемой ныне рукописи как последнего по времени исследования А. А. Шахматова о Начальном Киевском своде 1095 г.

Но и эта работа не закончена, она обрывается на полуфразе. По содержанию, однако, видно, что автор подходил уже к концу работы, подводя ее итоги.

Н. Ф. Лавров

I НАЧАЛЬНЫЙ СВОД

В основание ПВЛ был положен другой, более древний летописный свод. Это положение вытекает из следующих двоякого рода данных. Во-первых, анализ ПВЛ обнаруживает, что отдельные части ее составлены до 1110 г. и представляются вставленными в более древний летописный свод. Так, под 6552 (1044) г. рассказ о рождении Всеслава, которому мать по совету волхвов повязала язву, бывшую на его голове, заканчивается словами: «еже (т. е. язвоно: повязка) носить Вьсеславъ и до сего дьне на собѣ; сего ради немилостивъ есть на кръвопролитие»; это могло быть написано не позже 6609 (1101) г., в котором скончался полоцкий князь Всеслав. Так, договоры первых князей с греками оказываются вставками в такой текст,

где им первоначально не было места; договор Святослава вместе с предшествующими ему вводными замечаниями (начало: «И посъла сълы къ цѣсареви въ Дерестръ, бѣ бо ту цѣсарь, река сице», конец: «Сътворивъ же миръ Святославъ съ Гръкы») разорвал две фразы, несомненно следовавшие одна за другой, теснейшим образом между собою связанные: «И рече: поиду въ Русь, и приведу боле дружины» — «и поиде въ лодияхъ къ порогомъ». Договор Игоря 6453 (945) г. изложен в летописной статье, озаглавленной «Въ лето 6453»; то же заглавие читаем ниже перед статьей, повествующей об убиении Игоря древлянами; повторение 6453 г. служит указанием на то, что одна из двух статей вставлена. Договор Олега 6420 (912) г. выделил из себя две или три статьи, вынесенные в летописную статью 6415 (907) г. и затем в тексте договора не повторенные. В этой статье 6415 г. эти статьи договора и предшествующие им вводные замечания оказываются несомненно вставленными другим лицом сравнительно с тем, которое рассказало о походе Олега на Царьград, что видно как из несогласованности вставки с рассказом о походе и его последствиях, так и из содержащихся во вставке повторений того, о чем уже сказано выше; основной рассказ оканчивался словами: «И заповѣда Ольгъ дань даяти на 2000 корабль, по 12 гривьнѣ на человѣкъ, а въ корабли по 40 мужь»; начало вставки вводится противоречивым сообщением: «И яшася Грьци по се, и почаша Грьци мира просити, да бы не воевалъ Грьчьскыя земля»; если греки согласились заплатить дань Олегу, то, очевидно, на условиях мира, им незачем было просить Олега не воевать их земли; далее во вставке читаем: «И заповѣда Ольгъ дати воем на 2000 корабль по 12 гривьнѣ на ключь», т. е. то же, что приведено было выше и на что уже перед этим согласились греки; ввиду этого естественно связать фразу «И заповѣда Ольгъ дань даяти на 2000 корабль, по 12 гривьнѣ на человѣкъ, а в корабли по 40 мужь» с фразой «И рече Ольг: ишиите пърѣ паволочиты Руси, а словѣномъ кропиньны» и признать, что эти фразы следовали в первоначальном своде друг за другом. Признав, таким образом, оба договора — договор 6420 и 6453 гг. — вставками в основной для ПВЛ свод, останавливаемся на следующем любопытном совпадении: сообщение о договоре 6420 г. оканчивается словами: «И живяше Ольгъ, миръ имѣя къ вьсѣмъ странамъ, къняжа Кыевѣ. И приспѣ осень (и помяну Ольгъ конь свои, иже бѣ поставилъ кърмити и не въсѣдати на нь)»; сообщение же о договоре 6453 г. заключается словами: «Игорь же нача княжити Кыевѣ, миръ имѣя къ вьсѣмъ странамъ. И приспѣ осень (и нача мыслити на Древляны, хотя примыслити большѣ дань)». Нас останавливает на себе не столько первая фраза, ибо ее можно рассматривать как формулу, как переходное к дальнейшему рассказу замечание, сколько вторая фраза: «И приспѣ осень». Наличность этой второй фразы наводит на мысль, что некогда, а следовательно в своде, предшествующем ПВЛ, обе фразы читались один раз, а не два раза, относясь при этом не к Олегу, а к Игорю. Действительно, слова «И приспѣ осень» вполне уместны именно перед сообщением об Игоревом походе в Деревскую землю на осеннее полюдье; напротив, им не место перед рассказом о смерти Олега от укуса змеи, не место уже потому, что договор был помечен в Константинополе 2 сентября 6420 г., причем возвращение оттуда Олеговых послов потребовало, конечно, не меньше месяца, что исключало бы возможность вводить следующий за тем рассказ словами «И приспѣ осень». Но если слова, читающиеся за договором 6420 г., с одной стороны, и слова, читающиеся за договором 6453 г. — с другой, возводятся к таким словам основного свода: «Игорь же нача къняжити Кыевѣ, миръ имѣя къ вьсѣмъ

странамъ. И приспѣ осень», то вероятным становится, что эти слова раздвоились в силу именно того, что между ними попал ряд статей, отсутствовавших в основном своде, — иначе: вероятным становится, что весь текст ПВЛ, читающийся после договора 6420 г. вплоть до рассказа о походе Игоря за данью в Деревскую землю в 6453 г., вставлен в нее ее составителем из других подсобных источников и не может быть возведен к ее основному источнику, более первоначальному летописному своду. Что же именно читается в ПВЛ в указанных пределах?

Прежде всего народное сказание о смерти Олега; засим сопоставленное с этим сказанием сообщение о волхве Аполлонии Тианском, извлеченное из славяно-русского перевода Продолжателя Амартола; далее видим несколько довольно бессодержательных известий, служащих переходом к следующему рассказу (как-то: «Поча кънѣжити Игорь по Ользѣ», «И Древляне затворишася от Игоря по Ольговѣ съмьрти», «Иде Игорь на Древляны, и побѣдивъ я, възложи на ня дань большю Ольговы»); затем ряд известий и статей, извлеченных из Продолжателя Амартола, а в статье 6449 г. также из Жития Василия Нового; несколько русских известий, основывающихся на этих известиях византийской хроники (под 6423 г.: «Придоша Печенѣзи пьрвое на Русьскую землю и сътворьше миръ съ Игоремь», ср. в следующем византийском сообщении: «Грьци же посълаша по Печенѣгы»; под 6428 г.: «Игорь же воеваша на Печенѣгы»; в конце статьи 6449 г.: «Игорь же, пришьдъ нача съвъкупляти воя мънъгы, и посъла по Варягы за море, вабя я на Грькы, пакы хотя поити на ня»); наконец, под 6452 г. находим явно придуманный рассказ о походе Игоря на греков, испугавшихся великой рати и предложивших ему дань бо́льшую той, которую взимал Олег; рассказ придуман для того, чтобы объяснить наличность договора с греками 6453 г. после понесенного от них в 6449 г. поражения. Таким образом, есть все основания думать, что всех этих статей не было в основном летописном своде, который в противоположность ПВЛ не пользовался Амартолом и его продолжателем.

Но предыдущее обязывает нас и к дальнейшему выводу. Основной для ПВЛ летописный свод не знал о княжении Олега, а относил победоносный поход Руси на Царьград ко княжению Игоря; действительно, в основном своде рассказ о походе Игоря в Деревскую землю и об убиении его древлянами читался непосредственно за рассказом о походе Руси на Царьград; именно за этим рассказом следовали отмеченные выше слова: «Игорь же нача кънѣжити Кыевѣ, миръ имѣя къ вьсѣмъ странамъ. И приспѣ осень». ПВЛ последовательно разграничивает оба княжения — Олегово и Игорево, но отношения между Олегом и Игорем представляются местами неопределенными: Рюрик передает княжение Олегу, своему родичу, и поручает ему своего малолетнего сына Игоря. Олег действует как самостоятельный князь, а не как опекун или кормилец Игоря, но в присутствии Аскольда и Дира он не провозглашает себя князем, объявляя им только, что он роду княжа и указывая на Игоря как на сына Рюрикова. В летописной статье 6390 (882) г. видим двойственный взгляд на отношения Игоря к Олегу еще и в том, что сначала сообщается о походе одного Олега: «Поиде Ольгъ, пьимъ воя мъногы ∞ отътуда поиде вънизъ, и възя Любьчь, и посади мужь свои». Но вслед за этим, последним, известием читаем: «И придоста къ горамъ Кыевьскымъ», где двойственное число относится к Олегу и Игорю, после чего, однако, рассказ продолжается в единственном числе: «И увѣдѣ Ольгъ, яко Асколдъ и Диръ кънѣжита, и похорони воя в лодиях». Не следует ли заключить из этой двойственности составителя ПВЛ ко взаимным

отношениям Олега и Игоря, в связи со сделанным выше выводом о том, что в основном ее источнике славный поход Руси на Царьград относился ко княжению Игоря, — не следует ли заключить отсюда, что более древний, чем ПВЛ, летописный свод представлял себе отношения Игоря к Олегу иначе, чем Нестор? Игорь и Олег — это или соправители, или, что вероятнее ввиду того, что Игорь сын Рюрика, Игорь изображался князем, а Олег — его воеводой.

Следы вставок в первоначальный основной текст обнаруживаются и в других частях ПВЛ. Так, под 6454 (946) г. сообщается о победе Ольги, двинувшейся в поход вместе со Святославом, над древлянами: «И рече Свѣньлдъ и Асмудъ: кънязь уже почалъ; потягнѣмъ, дружино, по кънязи. И побѣдиша Древляны». Эти последние слова хотелось бы связать со словами, читающимися ниже: «И възложиша на ня дань тяжьку, и дъвѣ части идета Кыеву, а третияя Вышегороду к Ользѣ». Связь между обеими фразами устанавливается именно формой множественного числа «възложиша», которую не может оправдать предыдущий текст, где в качестве подлежащего является Ольга: «И яко възя градъ пожьже и; старѣишины же града изнима, и прочая люди овѣ изби, а другыя работѣ предасть мужемъ своимъ, а прокъ ихъ остави платити дань»; наличность этого подлежащего была причиной поправки, внесенной в текст Ипатьевского, Хлебниковского, Радзивиловского и Академического списков, где вместо «възложиша» читается «возложи», но Лаврентьевский сохранил, очевидно, более древнее чтение. Отсюда следует, что рассказ, помещенный между обеими приведенными фразами и начинающийся словами «Древляне же побѣгоша и затворишася въ градѣхъ своихъ» и оканчивающийся приведенной выше фразой «а прокъ ихъ остави платити дань», — что весь этот рассказ не читался в основном летописном своде и вставлен составителем ПВЛ.

В статье 6370 (862) г., как верно было указано А. А. Потебней, слова «къ Руси: сице бо ся зъваху ти Варязи Русь, яко се друзии зовуться Свѣи, другие же Урмане и Агляне, инии Гъти, тако и си. Рѣша Руси чюдь, Словѣне, Кривичи и Вьсь», читающиеся за фразой «И идоша за море къ Варягомъ», представляются вставкой; первоначально, следовательно в основном своде, читалось: «И идоша за море къ Варягомъ и рѣша»; вставка эта тенденциозная, она имела целью показать, что из-за моря призвана русь.

Этими указаниями не исчерпываются все те вставки, которые могут быть обнаружены в ПВЛ. Ограничиваемся, однако, приведенными данными, так как указания на остальные вставки извлекаются из сравнения ПВЛ с другими летописными сводами, к рассмотрению которых я теперь перейду.

Во-вторых, выставленное выше положение о том, что в основание ПВЛ был положен другой, более древний свод, вытекает из сравнения ПВЛ с одним из памятников новгородского летописания, к анализу которого я перехожу. Имею в виду Новгородскую 1-ю летопись младшего извода. Старший извод этой летописи представлен одним списком — Синодальным XIII—XIV вв. К большому ущербу для истории нашего летописания список этот дефектный, в нем недостает в начале 16 тетрадей, т. е. 128 листов; первый из сохранившихся 169 листов начинается словами: «а вы плотници суще, а приставимъ вы хоромъ рубити», слова эти ведут нас к середине летописной статьи 6524 (1016) г. С этого места Синодальный список продолжает рассказ до 6838 (1330) г.; за сим и до конца в этом списке идут разные почерки, которыми написаны известия 6839—6841, 6845, 6853 и 6860 гг.; в пределах между 6524 и 6838 гг. летописный текст идет почти без

перерыва; впрочем, после известия, относящегося к 9 октября 6780 (1272) г., в Синодальном списке вырвано несколько листов, благодаря чему здесь отсутствует текст 6780—6806 гг. (в изданиях он представлен текстом, заимствованным из списков Новгородской 1-й летописи младшего извода). Мне незачем останавливаться здесь на истории Синодального списка и на связи его с древнейшим новгородским летописанием, к которому относится, между прочим, вошедшая в Синодальный список летопись Германа Вояты, составленная этим священником новгородской церкви Св. Иакова (в Неревском конце), работавшим над летописью между 1167 и 1188 гг.[1] Укажу только, что значительный объем утерянной части Синодального списка наводит на мысль, что в ней содержался более или менее полный текст ПВЛ, и это в противоположность тем кратким из него извлечениям, которые имеются в Синодальном начиная с 6525 (1017) г.; извлечения из ПВЛ доходят до 6623 (1115) г., что указывает на пользование третьей редакцией ПВЛ, доводившей рассказ до 1118 г.; при этом извлечение соответствующих известий сделано не Германом Воятой, а тем предшествующим его труду летописным сводом, перепиской и переделкой которого занялся Воята; это видно, например, из того, что в известии 6614 (1106) г. имя князя Святоши Давыдовича комментируется указанием на то, что он — тесть Всеволода,[2] т. е. новгородского князя Всеволода Мстиславича, умершего уже псковским князем в 6654 (1146) г. Этим летописным сводом был, по некоторым данным, свод, составленный при дворе новгородского владыки известным уставщиком Кириком, обработавшим летопись в 1136 или ближайшем к нему году.

Ущерб, нанесенный нашим знаниям утратой начала Синодального списка, вознагражден с лихвой возникновением Новгородской 1-й летописи младшего извода, если действительно оно обязано дефектности старшего извода и необходимости восстановить летописание в более исправном и полном виде. Младший извод Новгородской 1-й летописи представлен несколькими списками: Комиссионным XV в., Академическим XV в., Толстовским XVIII в., несколько сокращенным Румянцевским № 248, исправленным и распространенным, но неполным Троицким, считавшимся утраченным, но на самом деле хранящимся в Археографической комиссии, копией начала XIX в. с этого Троицкого Румянцевского № 247.[3] Летописи этого извода доводят рассказ до 40-х гг. XV в. Комиссионный список продолжается до 6954 (1446) г. и оканчивается известием о возвращении архиепископа Евфимия из Заволочья 23 января и освящением им теплой церкви Св. Евфимия 30 января; впрочем, летописные статьи 6948—6954 гг. писаны в Комиссионном другим почерком, чем текст до 6947 (1439) г. включительно; этим другим почерком написаны также статьи, предшествующие летописи и следующие за ней. Академический список по причине утраты конца прерывается в начале статьи 6949 (1441) г., но судя по копии с него, Толстовскому списку, Академический список доводил рассказ включительно до статьи 6951 (1449) г.; этой статьей оканчивается и Румянцев-

---

[1] В 1167 г. новгородская епископия переименована в архиепископию, что отразилось на титуловании и предшествовавших первому новгородскому архиепископу Илье епископов; в 1188 г. Синодальный список отмечает смерть иерея Св. Иакова Германа Вояты и предлагает похвальное слово усопшему.

[2] «В то же лѣто постригся Святоша князь, сынъ Давидовъ, Цьрниговъ, тьсть Всѣволожь».

[3] Новгородская летопись младшего извода входила в состав Мусин-Пушкинской рукописи, где находилось Слово о полку Игореве.

ский № 248. Троицкий список доведен только до похвалы Борису и Глебу по 6523 (1015) г., точнее, до следующих потом благочестивых рассуждений по поводу братоубийства Святополкова; он прерывается после слов «сяковыя даетъ богъ за грѣхы, а старыя отъемлеть якоже Исаия» (ПВЛ. Л. 178, 13); за этими словами пустое пространство, обнимающее 3/4 первого столбца, весь второй столбец и весь оборот 69-го листа; на последних семи листах рукописи помещены нелетописные статьи. Оставив Троицкий список пока в стороне, отмечаем, что в части до 6838 (1330) г. текст младшего извода Новгородской 1-й летописи оказывается на пространстве от 6583 (1075) г. частью тождественным, частью весьма близким к тексту старшего извода, почему издание Археографической комиссии нашло возможным предложить чтения списков младшего извода, списков Комиссионного, Академического и Толстовского, в вариантах к тексту Синодального списка. Впрочем, местами обнаруживаются систематические отличия, зависевшие от пользования составителем младшего извода другими источниками; ср., например, под 6701 (1193) г. отличия в рассказе о поставлении архиепископа Мартирия и позже в рассказе о походе воеводы Ядрея на югру, где в Комиссионном, Академическом и Толстовском вставлен эпизод о переветнике Савице; под 6711 (1203) г. находим в этих же списках два южнорусских известия; под 6726 (1218) г. опущен в них рассказ о рязанских событиях; под 6748 (1240), 6750, 6754, 6759, 6761 гг. видим в этих списках вставки из Жития Александра Невского; под 6753 (1245) г. находим здесь длинную статью об убиении Михаила Черниговского и др. До 6583 (1075) г. отношение младшего извода Новгородской 1-й летописи к старшему изводу иное; в пределах 6524—6582 (1016—1074) гг. — а именно в этих пределах возможно сравнение текста младшего извода с текстом старшего извода ввиду дефектности Синодального списка, начинающегося, как указано, с 6524 г., — видим пользование со стороны составителя младшего извода другими источниками, но опять-таки не на всем протяжении указанных годов, а только в известной части их, которую мы сейчас определим; вне этих пределов и вне этой части редактору младшего извода пришлось следовать тексту старшего извода. Причиной следования старшему изводу после 6582 г., с одной стороны, в известной части текста 6524—6582 гг. — с другой, была дефектность второго летописного источника, использованного редактором младшего извода: дефектность его обнаруживалась не только в утрате конца его, содержащего рассказ конца 6582 г. и следующих затем годов, но также нескольких листов в середине. Летописная статья 6582 г. содержит соответствующий ПВЛ рассказ об успении преп. Феодосия; она обрывается на словах: «И абіе Святославъ и съ сыномъ своимъ Глѣбомъ цѣловавъ святаго старца и обѣщавъся монастыремъ пещися» (см. ПВЛ. Л. 238, 11); фраза осталась недописанною (не дописаны слова «и иде от него»), а статья — недоведенною до конца, опустившею события седьмого дня болезни Феодосиевой, не сказавшею ни о его смерти в восьмой день, ни о его погребении. В части до 6524 г. младший извод не мог следовать тексту старшего извода: это следует не из того, что в дошедшем до нас экземпляре старшего извода не сохранился (вследствие утраты листов) соответствующий текст; составитель младшего извода мог ведь иметь в своем распоряжении Синодальный список в то время, когда он еще не утратил своего начала; он мог, наконец, использовать не самый Синодальный список, а его копию или его протограф; утверждение, что младший извод извлек соответствующий текст не из экземпляра старшего извода, а из другого летописного источника, основывается на нижеследу-

ющих соображениях. Старший извод, как указано, использовал в дошедшей до нас его части ПВЛ третьей редакции; младший извод в начале, в части до 6524 г., представляет текст не ПВЛ, а иного свода, близкого по содержанию к ПВЛ, но далеко с нею не тождественного и, как увидим, более первоначального. Однако совершенно ясно, что начиная с 6525 г. младший извод должен был оставить этот свой второй летописный источник и обратиться к тексту старшего извода; действительно, на месте больших и связных статей, соответствующих статьям ПВЛ и характеризующих часть до 6524 г., мы после 6525 г. и до 6563 (1055) г. находим лишь краткие и обрывочные сообщения, причем значительная часть их оказывается тождественной с текстом старшего извода.

Отсюда заключаем, что во втором источнике младшего извода листы, содержащие текст 6525-го и следующих годов, и притом приблизительно до 6560 г., были утрачены; это побудило редактора обратиться к первому своему источнику, старшему изводу, и по этому изводу передать известия 6525, 6528, 6529, 6536, 6545, 6553 (второе известие) гг. Замечательно при этом, что известия 6547, 6550, 6551, 6553 (первое известие) и 6558 гг., читавшиеся в старшем изводе, опущены редактором младшего извода, быть может, вследствие невразумительности некоторых из них.[1] Утрата листов в том летописном своде, откуда редактор младшего извода извлек сначала начало летописи до 6523 г., а затем известия 6560—6582 гг., побудила его, как сказано, обратиться к тексту старшего извода; в части от 6583 г. он следует за текстом старшего извода, только местами, как указано, дополняя и исправляя его по другому источнику; равным образом и в пределах 6525—6559 гг. составитель младшего извода использовал соответствующий текст старшего извода, дополнив его, однако, и исправив местами по другому источнику. Пользование этим дополнительным источником обнаруживается под 6552 г. («Ходи Ярославъ на Литьву, а на весну же Володимир заложи Новгородъ и сдѣла его»), под 6555 г. (поход Ярослава на мазовшан и возвращение Казимиром 800 русских пленников), под 6557 г. (пожар Св. Софии), под 6558 г. (окончание церкви Св. Софии в Новгороде, смерть жены Ярослава), под 6559 г. (поставление Илариона митрополитом). Пользование дополнительным, третьим, источником обнаруживается и в части после 6560 г., с которого редактору младшего извода пришлось вернуться к своду, сходному с ПВЛ, но с нею не тождественному. Так, оттуда заимствовано под 6563 (1055) г. известие о клевете холопа Дудики на епископа Луку, который для того, чтобы оправдаться, должен был отправиться в Киев; здесь его осудил митрополит Ефрем, и он пробыл в Киеве три года; под 6566 (1058) г. известие о возвращении епископа Луки и наказание Дудики, убежавшего после того в немцы; под 6568 (1060) г. известие о походе Изяслава против сосолов и о победе его над ними. И конечно, из того же третьего, дополнительного источника заимствованы те лишние против старшего извода статьи, которые читаются в младшем изводе и указаны нами выше, равно также исправленные чтения и мелкие дополнения на всем пространстве 6583—6838 гг., в каковых пределах составитель младшего извода следовал тексту старшего извода. Полагаю вероятным, что этим

[1] 6547 г.: «Освящена бысть церковь святыя богородиця Володимиромь» вместо «священа бысть цьрковь святыя богородица, юже съзьда Володимеръ, отъць Ярославль, митрополитомъ Ѳеопемтъмь»; 6552 г.: «Погрѣбена бысть 2 князя, сына Святославля: Яропълъ, Ольгъ; и крестяща кости ею». Известие 6553 г. (первое) о пожаре Св. Софии изложено под 6557 г. в другой редакции.

третьим источником младшего извода был тот новгородский летописный свод, откуда заимствовано и окончание Новгородской 1-й летописи младшего извода.

Повторим вкратце те выводы о составе младшего извода, к которым мы только что пришли. В основание этого извода, составленного в XV в., положена летопись, сходная с ПВЛ, но с ней не тождественная; из нее заимствован весь текст, начиная с заглавия и предисловия[1] и оканчивая рассказом 6523 (1015) г. об убиении Бориса и Глеба (более точные указания будут даны ниже); возможно, что и в этой части Новгородской 1-й летописи кое-что заимствовано из других ее источников; сюда может относиться прежде всего сообщение 6497 (989) г. о крещении Новгорода и сопровождающее это сообщение перечисление князей киевских, новгородских, русских митрополитов, новгородских архиепископов, русских епископий и новгородских посадников, — об этих перечнях и об источнике, откуда они попали в Новгородскую 1-ю летопись, скажем ниже. Использованная редактором младшего извода Новгородской 1-й летописи летопись, сходная с ПВЛ, была дефектная; вследствие этого начиная с 6524 г. редактору младшего извода пришлось обратиться к другим источникам, — прежде всего к старшему изводу Новгородской 1-й летописи, откуда под 6524 г. мог быть заимствован конец летописной статьи 6524 г., а затем к другому новгородскому своду, откуда под 6524 г. заимствовано кое-что лишнее в описании Любецкой битвы, а ниже текст Русской Правды. С 6525 г. младший извод следует за старшим изводом, но под 6552, 6555, 6557, 6558 и 6559 гг. дополняет его по третьему своему источнику, второму новгородскому своду. Начиная с 6560 г. редактор младшего извода возвращается к летописи, сходной с ПВЛ, и тщательно списывает ее вплоть до приведенных выше слов летописной статьи 6582 г., за которыми в этой летописи был перерыв, зависевший от утраты листов рукописи; в части 6560—6582 гг. редактор прибег в нескольких местах к упомянутому новгородскому своду, заимствовав, например, оттуда известия 6563, 6566 и 6568 гг., указанные выше. После 6582 г., начиная со следующего 6583 г., редактор младшего извода следует уже почти исключительно за текстом старшего извода, лишь местами исправляя и дополняя его по другому новгородскому своду.

Приведенные данные, характеризующие отношения младшего извода Новгородской 1-й летописи к старшему ее изводу, наводят на мысль, что старший извод этой летописи, представленный в настоящее время дефектным Синодальным списком, уже в то время, в XV в., поступил в распоряжение редактора младшего извода в том же самом виде. Если бы рукопись старшего извода сохранила свое начало, редактору младшего извода не пришлось бы прибегать к помощи другого подсобного источника; в основание нового извода был бы положен текст старшего извода, лежащий в основании значительнейшей части нового извода, а именно части, обнимающей 6583—6838 гг.; Синодальный список сохранился только в части от 6524 г.; в тексте младшего извода до этого года решительно нет такого известия, которое можно было бы возвести к старшему своду, т. е. к Синодальному списку, еще не утратившему своего начала, к его копии или к его протографу; в части до 6524 г., как указано, только две статьи не могут быть возведены к летописи, сходной с ПВЛ, — это статья 6497 (989) г. о крещении Новгорода и следующие за нею перечни князей, митрополитов,

[1] Заглавие: «Временникъ, еже нарицается лѣтописание князей земля Руския» и т. д. Начало предисловия: «Якоже древле царь Римъ назвася, и во имя городъ Римъ».

епископов и проч.; в этих перечнях ничто не указывает на возможность возведения их к старшему своду Новгородской 1-й летописи. Отмечу еще одно прямое указание на то, что в части до 6525 г. (или конца 6524 г., с которого начинается Синодальный список) составитель младшего извода не имел перед собой текста старшего извода; летописная статья 6524 г. вводится здесь словами: «Бысть сѣца у Любца, и одолѣ Ярославъ; а Святополкъ бѣжа въ Ляхы»; между тем ниже читаем еще раз о том, что Святополк вышел против Ярослава к Любчу; при этом в исходе битвы Святополк бежит не в ляхи, как в начале статьи, а в печенеги. Повторение сообщения о том, что битва была при Любче, противоречивое указание на ляхов, с одной стороны, печенегов — с другой, как на место, куда скрылся разбитый Святополк, может быть объяснено пользованием со стороны составителя младшего извода двумя источниками: во-первых, в той части, где перед ним не был Синодальный список, он использовал свой другой летописный источник, откуда взяты известия 6552, 6555, 6558 гг., из него он извлек краткое известие о битве при Любче и бегстве Святополка в ляхи (ср. указание на такой исход Любецкой битвы в ПВЛ); во-вторых, обратившись к Синодальному списку и заметив, что в нем содержится описание Любецкой битвы, он вернулся к своему подсобному источнику, пригнал его рассказ об этой битве к тексту Синодального списка и списал из Синодального списка слова: «и до свѣта побѣдиша Святопълка. И бѣжа Светополкъ въ Печенѣгы».

Приведу еще одно соображение в пользу того, что младший извод Новгородской 1-й летописи положил в свое основание именно Синодальный список, а не его протограф. Синодальный список имеет в конце три приписки, тесно связанные с Юрьевским монастырем; из них первая — о поставлении архимандритом Лаврентием стены вокруг монастыря «силою 40 сажен» (относится к 1333 г. и писана тою же рукой, что предыдущий текст); другая рассказывает о смуте, происшедшей в монастыре в 1337 г. вследствие раздора между старым архимандритом Лаврентием и новым Есифом (рука современника монаха видна в заключительных словах: «А оже кто подъ другомъ копаетъ яму, самъ впадется въ ню», — это выходка против Лаврентия, «думой» которого возникла смута); третья изложена под 6853 г. так: «поновлена бысть церкви си святый Георгий покровомь, при великомъ князѣ Семенѣ Ивановичѣ... повелѣниемь боголюбиваго архимандрита новгородьскаго Есифа». За этими двумя приписками, отличными по почерку от текста Синодального списка, находим под 1352 г. длинный рассказ о поездке архиепископа Василия сначала в Орехово, потом в Псков и о его смерти на обратном пути (писан другим почерком, чем предыдущие приписки). Списки Комиссионный, Академический и Толстовский опустили первую приписку, но воспроизвели вторую под 6845 (1337) г. с опущением указания на Лаврентия как на виновника смуты, а также третью под 6853 (1346) г. с опущением указательного местоимения «си» после слов «поновлена бысть церкви»; наконец, четвертую статью 6860 (1352) г. они передали кратко с лишним указанием на час, когда последовала смерть архиепископа Василия. Точное воспроизведение монастырских приписок 1337 и 1345 гг. свидетельствует о том, что в распоряжении редактора оригинала списков Комиссионного, Академического и Толстовского или, точнее, протографа этого оригинала был именно Синодальный список. О том же свидетельствуют некоторые описки: например, под 6733 (1225) г. чтению Синодального «на въстѣ» с титлом над «т» (следовательно, «на въсвятѣ») в Комиссионном соответствует «на въсте» (в Академическом и

Толстовском «на востe»), ср. под 6753 г. в Комиссионном «у Свята» в соответствии с «у Въсвята» в Синодальном списке.

Если указанные отношения младшего извода Новгородской 1-й к старшему верны, т. е. если действительно в основание оригинала списков Комиссионного, Академического и Толстовского положен Синодальный список, то необходимо допустить, что составитель младшего извода имел возможность на значительном протяжении своего основного источника исправлять и дополнять его по другой новгородской летописи. О тождестве этой летописи с Синодальным списком не может быть и речи: это видно хотя бы из заимствованных именно из нее добавлений под 6552, 6555, 6557, 6558, 6563, 6566, 6568 гг., о которых сказано выше. Но вместе с тем возможность систематической сверки с нею Синодального списка показывает бóльшую близость ее к Синодальному. Это может быть объяснено тем, что именно эта летопись (в ее протографах) служила источником для самого Синодального списка, что текст Синодального в общем довольно полно воспроизвел ее. У нас нет прямых оснований думать, чтобы новгородская летопись велась систематически в Юрьевском монастыре архимандритом новгородским. Напротив, ряд указаний ведет к тому, что летопись велась во владычнем дворе по распоряжению архиепископа новгородского. Вот эта летопись и была первоисточником всех вообще памятников новгородского летописания: ее использовал в свое время Герман Воята, ее передала и Новгородская 1-я старшего извода. Ниже нам придется еще рассказать о значении Новгородского владычнего свода. Здесь ограничимся указанием на то, что именно из него был извлечен в Новгородскую 1-ю младшего извода весь текст от 6839 (1331) г. до конца, т. е. до 6940 (1432) г. В части же до 1331 г. из нее взят текст 6780—6806 (1272—1398) гг., утраченный в Синодальном вследствие потери листов, если потеря листов предшествовала времени составления младшего извода, а также ряд добавок и поправок, из которых для примера приведем несколько. Под 6700 (1192) г. к известию Синодального списка «Томь же лѣтѣ у святѣй богородици въ Звериньци поставиша игумению» в Комиссионном, Академическом и Толстовском приписано: «Ефросинію Петровую купцевица». Под 6701 (1193) г. в последних гораздо подробнее, чем в Синодальном, рассказывается о поставлении владыки Мартирия. Под тем же годом восстановлен опущенный в Синодальном эпизод о переветнике Савице, погубившем новгородцев в их походе на югру. Под 6790 (1222) г. прибавлено: «а Ярославици смолняне взяли Полтескъ генваря въ 17, при князѣ Борисѣ и Глѣбѣ». Под 6740 (1212) г. неясное известие Синодального, изложенное с пропуском, дополнено словами: «(съ князѣмь Святославомь) Трубечьскымъ на средоговѣніе, и быша в Буици, селѣ святаго Георгіа, и оттолѣ въспятися (опять въ Русь)». Под 6735 (1227) г. расширено молитвенное обращение, вызванное сообщением о росписи церкви 40 святых Вячеславом Прокшиничем. Под 6736 (1228) г. после «нъ тѣхъ Корѣла, кде обидуче, въ лѣсе ли» (Синодальный список, где очевиден пропуск) прибавлено: «или на нивѣ, или ввежах». Под 6738 (1230) г. вместо «и пристави мужа блага, смерена, именьмь Станила» в Синодальном списке, в Комиссионном, Академическом и Толстовском: «и пристави мужа блага и смирена именемъ Станилу, братъ Домажировъ иконнаго писца». Под 6742 (1234) г. после «и обилие потратиша» прибавлено: «около Юрьева много и около Медвежіи Головы». Под 6704 (1196) г. известие о закладке каменной церкви Св. Кирилла «въ Нѣледенѣ... на Лубянѣй улици» исправлено «въ Нѣледенѣ... («а мастеръ бяше» в Академическом и Толстовском) Коровъ Яковичь с Лубянѣй улицѣ». Под 6754

(1246) г. прибавлено о кончине великого князя Ярослава Всеволодича. Под 6818 (1310) г. после сообщения о построении церкви Покрова Св. Богородицы «стяжаниемь раба божия Олония мниха» прибавлено: «нарицаемаго Шкила». Ниже к известию о кончине архиепископа Феоктиста прибавлено: «много пострада богови въ болезни, святая душа его възиде на небеса, а лице его просвѣтися яко свѣтъ, яко всѣмъ видящимъ дивитися и славити бога». Под 6819 (1311) г. к известию о возвращении новгородцев против немцев прибавлено: «и рад бысть владыка и Новъградъ весь». Под 6840 (1332) г. к известию о приглашении в Новгород литовского князя Давидка прибавлено: «и поставиша в Загородьи въ Офоносовѣ дворѣ, въ диаконовѣ». Под 6833 (1325) г. по поводу убиения великого князя Юрья в Орде прибавлены благочестивые рассуждения о христианской любви. Под 6840 (1332) г. после известия о том, что посадничество дали Матфею, прибавлено: «Коскѣ». Под 6809 (1301) г. по поводу разорения новгородцами шведского города Венец Земли прибавлено: «А князю великому Андрѣю умножи, господи, много лѣтъ съ своими мужи с Новгородци и с Ладожаны». Под 6810 (1302) г. после известия об окончании церкви Св. Михаила прибавлено: «Святый Михаиле! помощникъ имъ буди, потягнувшимъ въ церковь сию!» Обе последние приписки ведут, несомненно, к современной записи, в Синодальном списке сокращенной: и князь Андрей Александрович (умер в 1304 г.), и строители церкви Св. Михаила были живы, когда возникли эти записи.

Для дальнейшего моего исследования, имеющего целью доказать, что в Новгородской 1-й летописи младшего извода сохранился летописный свод старший, чем ПВЛ, можно было бы ограничиться сделанным выводом и перейти к рассмотрению сохранившихся в младшем изводе двух частей этого свода: части от начала летописи до 6523 (1015) г. и части от 6560 (1052) до 6582 (1074) г. и к сравнению их с соответствующими частями ПВЛ. Но предложенный вывод не достаточно точен: неразрешенным остался вопрос о времени составления младшего извода, далее вопрос о третьем источнике этого извода, наконец, об отношении младшего извода Новгородской 1-й летописи к другим летописным памятникам, содержащим заимствования из той же интересующей нас летописи, старшей чем ПВЛ; эти памятники представляют для нас особенный интерес как потому, что освещают хронологический вопрос, так и потому, что дают возможность точнее установить самый текст летописи.

Скажу сначала о Троицком списке, который настолько близок по своему составу к спискам Комиссионному, Академическому и Толстовскому, что должен почитаться за список младшего извода Новгородской 1-й летописи. Но он подвергся сильной переработке на основании другой летописи или других летописей; переработка эта коснулась, однако, только текста летописных статей, а не их состава; на всем протяжении Троицкого списка, впрочем только до повествования об убиении Бориса и Глеба, нет ни одной лишней против списков Комиссионного, Академического и Толстовского статьи, нет также пропусков, за исключением, однако, нелетописных статей 6497 (989) г., содержащих упомянутые нами выше перечни князей, епископов и проч. Вместе с тем в немногих, правда, случаях Троицкий список представляет чтения более первоначальные, более исправные, чем списки Комиссионный, Академический и Толстовский. Сюда относится в особенности нижеследующее чтение в конце предисловия к Временнику; в Комиссионном и Толстовском читаем: «Мы же отъ начала Рускы земля до сего лѣта и все по ряду известьно да скажемъ, отъ Михаила

царя до Александра и Исакья»; в Троицком: «отъ Михаила царя до Олекси Исакья». Как укажем ниже, в составе Новгородской 1-й летописи имеется повесть о взятии Царьграда латынянами в 6712 (1204) г., где говорится о царях Олексе и брате его Исакии, откуда видно, что чтение «Александра» ошибочное. Из чтения «Олекси» заключаем если не о независимости Троицкого списка от непосредственного влияния списков Комиссионного, Академического и Толстовского, то, во всяком случае, о самостоятельном использовании им оригинала, общего ему и указанным спискам. Отсутствие в нем перечней князей, епископов и проч. под 6497 (989) г. может поэтому объясняться не допущенным в Троицком списке пропуском, а отсутствием перечней в общем для списков Комиссионного, Академического, Толстовского и Троицкого оригинале. Текст этого общего оригинала подвергся в Троицком списке весьма значительной переделке на основании одного из изводов ПВЛ. Ряд внесенных из ПВЛ поправок указывает, что извод этот был близок тому изводу, откуда заимствован отрывок, обнимающий статьи 6494—6504 гг., в несколько сокращенном изложении, с одной стороны, в хронографический сборник, озаглавленный словами «Палеолога книга бытійска боговидца Моусеа» (Уваровский XV в. № 18; другие списки в Академии Наук и Московской Духовной Академии), а с другой — в Рогожский летописец.[1] Несомненно, что отсюда же заимствован в Троицкий список рассказ об убиении Бориса и Глеба, похвала святым мученикам и начало рассуждений, вызванных сообщением о решении Святополка избить всю свою братию. Как было указано, эти рассуждения доводятся до слов «Якоже Исаія», за которыми опущен, судя по ПВЛ, текст Ис. III, 1—4. Вслед за этим текстом в ПВЛ читаем: «Святопълкъ же окаяньныи нача къняжити Кыевѣ. И съзъвавъ люди, нача даяти овѣмъ кързна, а другымъ кунами, и раздая мъножьство. Ярославу же не вѣдущю отьнѣ съмѣрти, Варязи бяху мънози у Ярослава» и т. д., т. е. приблизительно то, что со слов «Въ Новѣгородѣ же тогда Ярославъ кормяше Варягъ много» читается в Комиссионном, Академическом и Толстовском. Видим, таким образом, что Троицкий список прерывается именно там, где составитель младшего извода Новгородской 1-й летописи должен был перейти к другим источникам за перерывом текста основного источника, утратившего соответствующие листы. Думаю, что отсюда можно извлечь указание на то, что в общем для Комиссионного, Академического и Толстовского, с одной стороны, и для Троицкого списка — с другой, оригинале приблизительно в этом месте, скорее же всего, как увидим, в начале рассказа об убиении Глеба, был ничем не заполненный перерыв, и текст после этого перерыва переходил к другому источнику, откуда заимствована статья 6524 г., — источнику, давшему редактору возможность в конце этой статьи обратиться, наконец, к тексту Синодального списка.

Троицкий список представляет ценные указания на время составления младшего извода Новгородской 1-й летописи. В нем за летописным текстом помещены сначала грамота Всеволода Мстиславича, данная церкви Ивана Великого на Петрятине дворе, а за сим статья, озаглавленная «Роды

[1] Так, отсюда, между прочим, в Троицком списке взято указание на крещение дружины Владимировой в Корсуне в церкви Св. Климента, между тем как в Комиссионном, Академическом и Толстовском указана церковь Св. Василиска как место крещения Владимира (в Лаврентьевском: церковь Св. Василия, в Ипатьевском: Св. Софии, в Радзивиловском: Св. Богородицы и др.). Отсюда же в Речи философа заимствованы слова «и прокля господь богъ змію», вследствие чего в Комиссионном, Академическом и Толстовском: «и прокля господь богъ землѣ» (в списках ПВЛ эти слова вообще отсутствуют).

русских князей».[1] Обе эти статьи читаются и в Комиссионном списке, почему их можно возвести к оригиналу Комиссионного и Троицкого списков. Внимание наше обращает на себя родословная статья. В Комиссионном списке она озаглавлена «Сице родословятся велицѣи князи Русьстии»; статья имеет целью назвать предков последнего (современного составителю статьи) великого князя в прямой линии; линии боковые не названы, почему остались не названными и многие великие князья (например, в этой статье нет имен Изяслава Ярославича, Святополка Изяславича, Мстислава Владимировича, Андрея Юрьевича, Юрия Всеволодовича и др.). В Комиссионном списке статья оканчивается так: «Иоанъ роди Дмитрия, Дмитрий роди Василія, Василий роди Василія», следовательно, она ведет ко времени от 1425 до 1462 гг. В Троицком списке другое окончание: «А Иванъ роди Дмитрѣя князя, тои бо Дмитрій съсвѣщася самодеръжцѣмъ. А Дмитреи роди Юрья». Юрий Дмитриевич был на великом княжении в 1433 и 1434 гг.[2] Следовательно, из Троицкого списка видно, что родословная статья, общая с Комиссионным списком, составлена не позже 1434 г., когда умер великий князь Юрий Дмитриевич; если признаем Комиссионный список старшим, чем Троицкий, то эта статья составлена между 1425 и 1433 г., когда на великом княжении сидел Василий Васильевич; если же Троицкий список старше Комиссионного, то статья составлена в 1433 или 1434 г. Признаю несомненным старшинство за Троицким списком, ибо в Комиссионном родословная статья, как отмечено, писана тою же рукой, что летописные статьи 1440—1446 гг., следовательно после смерти великого князя Юрия Дмитриевича. Отнесение родословной статьи к 1433—1434 гг. ведет к предположению, что в это время составлен весь летописный памятник, где она впервые появилась, т. е. что в 1433—1434 гг. возник младший извод Новгородской 1-й летописи.

Указание на 1433—1434 гг. как на время составления младшего извода Новгородской 1-й летописи мы извлекаем и из анализа текста списков Комиссионного, Академического и Толстовского. Из предыдущего видно, что в этом изводе в виде приложения к летописи содержались нелетописные статьи, однородные с теми, что читаются теперь в приложениях к Комиссионному списку; ср. наличность родословной великих князей в Комиссионном и Троицком списках; следовательно, к оригиналу младшего извода Новгородской 1-й летописи могут быть с уверенностью отнесены и перечни князей новгородских, русских митрополитов и новгородских архиепископов. В Комиссионном, Академическом и Толстовском, как мы знаем, эти перечни читаются под 6497 (989) г., но в Комиссионном они повторены, кроме того, в приложениях. Перечень князей новгородских в Комиссионном, Академическом и Толстовском доведен до Василия Васильевича, время составления младшего извода Новгородской 1-й. Перечень митрополитов доведен как в Академическом и Толстовском, так и в Комиссионном до Фотия и Герасима; Герасим поставлен в митрополиты в 1433 г., а умер (сожжен князем Свитригайлом) в 1435 г.; отсюда следует, что перечень митрополитов и содержавший его летописный свод состав-

---

[1] Засим следуют еще «Слово св. Ефрема како достоитъ съ всѣмъ прилежаніемъ чести святыя книги» и объяснение числовых знаков славянской азбуки.

[2] Согласно общему плану, которым руководствовался составитель статьи, перед именем Юрья мы не найдем ни имени Юрьева брата великого князя Василия Дмитриевича (1339—1425), ни имени Юрьева племянника Василия Васильевича (сидевшего до Юрия на великокняжеском столе с 1425 по 1433 г.).

лены в 1433—1435 гг. Перечень новгородских архиепископов в Академическом и Толстовском доведен до имен Семеона и Евфимия, в Комиссионном он доходит только до Семеона (умершего в 1421 г.); Евфимий владычествовал с 1424 по 1429 г. За первым Евфимием следовал второй Евфимий; время его владычества определяется не 1429 г., когда он фактически вступил в управление архиепископией, а только 1434 г., когда Евфимий вернулся 26 мая в Новгород «поставленъ и благословенъ митрополитомъ Герасимомъ». До этого года Евфимий в летописи титулуется как владыка Евфимий священноинок (6940 г.), или преподобный нареченный владыка Евфимий (6941 г.). Поэтому отсутствие имени второго Евфимия в перечнях новгородских архиепископов не доказывает того, что он составлен до 1429 г.; перечень мог быть составлен и позже, так как только в 1434 г. состоялось окончательное поставление второго Евфимия; следовательно, мы из этого перечня извлекаем указание на 1434 г. как на год, раньше которого появился перечень и содержащий его памятник. Взвесив же все три хронологических указания (на великое княжение Юрия Дмитриевича, на митрополита Герасима и на владычество Евфимия), заключаем, что младший извод Новгородской 1-й летописи составлен в 1433 г. или в первых месяцах 1434 г.

Рассмотрение списков Комиссионного, Академического и Толстовского приводит к заключению, что летописный текст доведен в них до 1432 г. — и это стоит в прямой связи со временем составления младшего извода Новгородской 1-й летописи. В Комиссионном, Академическом и Толстовском находим именно повторенным два раза название 6940 (1432) г. В первой статье, озаглавленной этим годом, читаем следующие известия: русские князья вернулись из Орды без присуждения кому-либо из них великого княжения; владыка священноинок Евфимий поставил на Чудинцевой улице деревянную церковь Св. Апостол; осенью в Новгород прибыл из Литвы князь Юрий Семенович; осенью погорел весь околоток и владычний двор; на Боркове улице заложил каменную церковь Св. Георгия. Во второй статье 6940 г. сообщается: возвращение из Орды князей Василия Васильевича и Юрия Дмитриевича, причем великое княжение присуждено Василию Васильевичу; владыка Евфимий поставил на Чудинцевой улице деревянную церковь Св. Апостол (это известие опущено в Академическом и Толстовском); осенью в Новгород приехал из Литовской земли князь Юрий Семенович со своею княгиней. Таким образом, вторая статья 6940 г. повторяет те самые известия, что имеются в первой статье, причем, однако, известие о возвращении из Орды князей изложено с существенным отличием. Можно смело утверждать, что обе статьи 6940 г. составлены разными лицами, в разное время и что, следовательно, первою из этих статей оканчивался летописный свод; ввиду же предыдущего заключаем, что этой статьей оканчивалась первоначальная редакция младшего извода Новгородской 1-й летописи.

Перехожу к вопросу об отношении младшего извода названной летописи к двум другим летописным сводам, к Софийской 1-й и Новгородской 4-й летописям. Сравнительное изучение обеих летописей не оставляет сомнения в том, что обе они восходят к одному общему оригиналу, подвергшемуся более или менее существенным переделкам как со стороны редактора Софийской 1-й летописи (и притом двух главных ее изводов, сначала старшего, представленного списками Карамзина и Оболенского, потом младшего, представленного Толстовским, Бальзеровским, Горюшкинским, Воронцовским и другими списками), так и со стороны редактора Новго-

родской 4-й летописи (где также различаются старший извод, представленный Новороссийским и Голицынским списками, и младший, представленный Строевским, Синодальным, Фроловским, Академическим и другими). Для определения степени сходства Новгородской 4-й и Софийской 1-й летописей укажем на следующее: текст ПВЛ до начала XI в. в обеих летописях почти тождествен; почти тождествен текст статей 6524—6579, 6624—6664, 6666—6676, 6678—6682, 6684—6710, 6712—6719, 6721—6731, 6733—6744, 6781—6826 и т. д. Не может быть и речи о происхождении Новгородской 4-й из Софийской или, обратно, Софийской от Новгородской 4-й. Обе восходят к одному общему оригиналу.

Этот общий оригинал представлял соединение новгородского летописания с общерусским, в то время сосредоточившимся на северо-востоке, во Владимире и Москве. Новгородские известия стояли для редактора извода на первом месте, что видно из того, что и в Софийской и в Новгородской 4-й (особенно же в последней) они систематически предшествуют московским, ростовским, тверским, южнорусским и т. д. Отсюда заключаем о составлении свода в Новгороде. Что до времени составления его, то раньше я думал найти в нижеприводимой приписке в статье 6888 (1380) г. указание на 1448 г. А именно, мы читаем здесь как в Софийской 1-й, так и в Новгородской 4-й: «А Благовѣщеніе бысть въ Великъ день; а перво сего бысть за 80 лѣтъ и за 4 лѣта, а потомъ будеть за 80 лѣтъ безъ лѣта, а потомъ будеть за 11 лѣтъ». Смысл приписки ясен, за исключением, однако, последних ее слов «а потомъ будеть за 11 лѣтъ». Благовещение действительно совпадало с днем Пасхи в 6888 (1380) и в 6804 (1296) гг., следовательно за 84 года до времени приписки. Такое же совпадение имело место и в 6967 (1459) г., т. е. через 79 лет после составления приписки. Не находя объяснения словам «а потомъ будеть за 11 лѣтъ», я предположил, что они принадлежат составителю свода, лежащего в основании и Софийской 1-й и Новгородской 4-й, работавшему в 1448 г., т. е. за 11 лет до предстоящего опять совпадения Пасхи с Благовещением. Но покойный А. В. Марков в письменном сообщении опроверг мое предположение и верно указал на то, что...[1] Поэтому признаю датировку свода 1448 г. неправильною, несмотря на всю ее соблазнительность, соблазнительна же она ввиду именно того, что Новгородская 4-я летопись содержит ясные указания на то, что летописный рассказ в основном списке одного из двух семейств ее, а следовательно, возможно, и в новгородском его источнике был доведен до 1447 г. Определить время составления свода можно, кажется, в неопределенных пределах, причем данные для этого извлекаются из состава тех источников и известий, которые мог использовать сводчик. Его труд, как указано, соединял новгородскую летопись с общерусскою, но первую из них он мог, сидя в Новгороде, довести даль-

---

[1] Далее в рукописи пропуск в 1 1/2 строки. А. А. Шахматов имел в виду, очевидно, соображения А. В. Маркова, высказанные последним в его письме к Шахматову от 15 декабря 1911 г. Приводим выписку из этого письма: «Обратившись к новгор. летописям, я тоже сначала успокоился на цифре 1448 — выведенный Вами год составления новгородского свода. Но потом пришлось разувериться и в этом так сказать летописном этапе, ибо 11 лет отсчитаны летописцем не вперед (как полагаете Вы), а назад: слова „а потом за 11 лет" попали не на место; читать следует так: „Благовѣщение бысть въ Великъ день; а первѣе сего бысть за 80 лѣтъ и за 4 лѣта (6804), а потомъ за 11 лѣтъ (6793), а потомъ будетъ за 80 лѣтъ безъ лѣта (6888 + 79 = 6967)". Самый расчет сделан не в Новгороде, где год был мартовский, а, вероятно, в Москве, почему новгородские переписчики его и исказили». В 6793 (1285) г. Пасха действительно приходилась на 25 марта (*Примеч. Н. Лаврова*).

ше, чем летопись общерусскую, привезенную в Новгород в более или менее старшей копии. Сообразно с этим составленный им свод распался на две неравные по объему части: первую, соединявшую новгородские известия с общерусскою летописью, и вторую, содержащую исключительно летопись позднейших, ближайших ко времени работы сводчика новгородских событий. Сравнение Новгородской 4-й и Софийской 1-й дает возможность определить объем, а следовательно, и время составления общерусской летописи, использованной новгородским сводчиком; это зависит от того, что Софийская 1-я летопись даже в древнейшей своей редакции (списки Карамзина и Оболенского) воспроизвела только первую, общую часть новгородского свода и оставила совсем в стороне специально новгородскую часть конца этого свода. Последнею общею между Софийскою 1-ю и Новгородскою 4-ю статьей оказывается статья 6926 (1418) г., содержащая изложение одной из новгородских усобиц: в Софийской 1-й (а именно в списках Карамзина и Оболенского) она изложена сокращенно, в Новгородской 4-й — подробно, и притом сходно с Новгородскою 1-ю летописью младшего извода; в Софийской 1-й (списки Карамзина и Оболенского) за этой статьей пропуск, зависевший, очевидно, от выпадения листов в оригинале Софийской 1-й летописи по спискам Карамзина и Оболенского; список Карамзина прекращается здесь совсем, причем на трех последних его листах приписано другим почерком несколько известий, из которых одно изложено было уже выше; но в списке Оболенского, вслед за указанным новгородским известием 6926 (1418) г., читаем о смерти княгини Анастасии, супруги Юрия Дмитриевича, 11 июля; о пожаре в Москве, случившемся 18 августа; оба эти события имели место не в 1418-м, а в 1422 г., что видно из текста прочих списков Софийской 1-й летописи. Таким образом, на известии о московском пожаре 18 августа 1422 г. прекращалась древнейшая редакция Софийской 1-й (оригинал списков Карамзина и Оболенского); перед ним излагались, очевидно, и события 1419—1421 гг. (а в числе их могли быть и те, которые находим под соответствующими годами в Новгородской 4-й), но рассказ о них утрачен вследствие утери листов в оригинале. Имея в виду, что древнейшая редакция Софийской 1-й особенно близка к новгородскому своду, из которого произошла, и в противоположность Новгородской 4-й летописи не подвергалась влиянию других новгородских летописных источников (Софийская 1-я возникла, по всей видимости, не в Новгороде), я заключаю, что новгородский свод, послуживший оригиналом для Софийской 1-й и Новгородской 4-й летописи, в первой общерусской своей части был доведен до известия 18 августа 1422 г. Это обстоятельство служит одним из указаний на то, что общерусская летопись, использованная новгородским сводчиком и доводившая рассказы до 18 августа 1422 г., была составлена в 1423[1] или 1424 гг.

Судить о том, до какого года была в новгородском своде, источнике Софийской 1-й и Новгородской 4-й, доведена специальная новгородская часть, можно только по спискам Новгородской 4-й, ибо, как указано, Софийская 1-я не воспроизвела этой части свода. В старшей редакции, пред-

[1] Точное указание на время составления общерусского свода извлекаем, например, еще из статьи «Кто колико лѣтъ княжилъ», читающейся в приложениях к Комиссионному списку, куда она путем исследуемого новгородского свода попала из общерусской летописи; статья эта оканчивается словами: «Турлаковѣ рати безъ трехъ 100 лѣтъ минуло, коли Володимиръ взялі». Турлакова рать имела место в 1327 г., ср. Воскресенскую (VII, 200), а также Комиссионный список на с. 437; приложив к 1327 сто без трех (т. е. 97), получим 1424 г.

ставленной списками Новороссийским и Голицынским, новгородская летопись доведена до 1437 г., оканчиваясь на известии о поездке архиепископа Евфимия в Москву; после этого известия в списке Новороссийском — молитвенное обращение писца, в списке же Голицынском следует продолжение, обнимающее 1438—1516 гг., но оно писано другою рукой и не имеет прямого отношения к новгородской летописи, хотя в части от 1446 г. и сходствует с продолжением Академического списка Новгородской 4-й летописи. Ввиду этого можно думать, что до 1437 г. доходила и специальная, новгородская часть исследуемого нами новгородского свода. Следовательно, имеем основания признать его составленным после 1437 г. Сообразно с этим мы могли бы назвать его Новгородским сводом после 1437 г. или Новгородским сводом середины XV в.; я предпочитаю это второе название.

Новгородский свод середины XV в. с общерусским летописным сводом 1423 г. соединил новгородское летописание; последнее было представлено по крайней мере двумя новгородскими летописями. Одну из них, для нас особенно интересную, исследуемый свод назвал Софийским временником. Заимствования из первой летописи начинаются вслед за восходящею к ПВЛ вводною частью историко-этнографического содержания; после сообщения о первой встрече русских с хазарами, после слов «Такоже и си Козари владѣша, послѣ же самими почаша владѣти, яко и бысть, владѣютъ бо Козары Русь и до днешняго дне» читаем заглавие новгородского источника, использованного сводчиком середины XV в.: «Софѣйскый временникъ, еже нарицается лѣтописаніе Русьскыхъ князь» и т. д.; за этим заглавием находим предисловие к Временнику, отмеченное нами уже выше (начало: «Яко же древле царь Римъ и прозвася во имя его градъ Римъ»); предисловие оканчивается словами: «и вся по ряду извѣстьно да скажемъ, отъ Михаила царя до Александра и Исакія»; вслед за ними видим статью ПВЛ, начинающуюся словами: «Въ лѣто 6360, индикта въ 15, наченшу Михаилу царьствовати» и т. д. Можно думать, что сводчик поместил предисловие к Софийскому временнику в указанном месте именно для того, чтобы пригнать последние слова предисловия к дальнейшему тексту ПВЛ. Для нас из приведенного заглавия и следующего за ним предисловия ясно, что использованная сводчиком середины XV в. летопись имела прямое отношение к младшему изводу Новгородской 1-й летописи, озаглавленному «Временник» и содержащему то же предисловие. Не придаю особенного значения различию в заглавии: Софийским временником могла называться летопись, сама озаглавленная «Временник» по месту своего нахождения или составления. Для того чтобы не предполагать существования еще особого литературного явления в виде возникновения отдельного от младшего извода Новгородской 1-й летописи свода, я признаю, что Софийским временником и названа была в Новгороде Новгородская 1-я летопись младшего извода. Мы видели, что Софийский временник возник в 1433—1434 гг.; полагая, что Новгородский свод середины XV в. доводил рассказ до 1437 г., мы вправе допустить, что в числе его источников был Софийский временник, иначе младший извод Новгородской 1-й летописи. Рассмотрение той части Софийской 1-й и Новгородской 4-й, которая соответствует ПВЛ, убеждает нас в том, что действительно составитель Новгородского свода середины XV в. использовал младший извод Новгородской 1-й летописи: мы находим здесь ряд статей и известий, восходящих к той именно летописи, которую выше мы характеризовали как сходную с ПВЛ, но не тождественную с нею.

Так, под 6362 г., согласно с Новгородской 1-й, в Софийской 1-й и Новгородской 4-й читаем: «Начало земли Русьской». Под 6370 г., в конце про Аскольда и Дира: «и бѣша ратни съ Древляны и съ Угличи»; ниже про Рюрика: «и роди сынъ и нарече имя ему Игорь. Възрастъшю же Игореви, и бысть храборъ и мудръ; и бысть у него воевода, именемъ Олегъ, мужъ мудръ и храборъ». Под 6374 г.: «Бысть въ Грецѣхъ царь, именемъ Михаилъ, и мати его Ирина, иже проповѣдаеть поклоненіе святымъ иконамъ, въ 1-ю недѣлю поста». Под 6390 г.: «Игорь же и Олегъ, творящася мимоидуща, потаистася вь лодіяхъ и съ малою дружиною изидоста на брегъ». Под 6390 (882) г. вместо слов по поводу наложенной на Новгород дани «еже и даваше Варягамъ и до смерти Ярославли» здесь читалось: «еже не дають». Под 6429 г.: «Игорь и Олегъ пристроиста вои многи и корабли безчислены» (и это несмотря на то, что выше, под 6421 г., и в Софийской 1-й и в Новгородской 4-й сообщено о смерти Олега). Под 6422 (914) г. видим сообщение об осаде Игорем города уличей Пересечена и о перемене уличами их местожительств — раньше они сидели вниз по Днепру, а потом «приидоша межи Богъ и Днѣстръ и сѣдоша тамо». Под 6481 г. к сообщению о вокняжении Ярополка в Киеве прибавлено: «и воевода бѣ у него Блудъ». Впрочем, все эти особенности, так сказать, вкраплены в текст ПВЛ, которая до 6545 (1037) г. передана почти полностью, без сколько-нибудь заметных пропусков. Но с указанного года текст ПВЛ подвергается сокращению; сначала опускаются статьи нелетописного содержания; так, под 6545 г. опущены рассуждения о пользе почитания книг, под 6559 (1051) г. — статья об основании Печерского монастыря, под 6576 (1068) г. опущены поучение о казнях Божиих и рассуждения по поводу силы крестного целования (названные статьи 6576 г. имеются в Новгородской 1-й летописи младшего извода). Дальше, а именно начиная с 6582 (1074) г., текст ПВЛ сокращается уже гораздо значительнее, и притом без видимой цели, без ясного плана. Судя по Софийской 1-й, статья 6582 г. о кончине Феодосия[1] изложена так же, как в Новгородской 1-й младшего извода, т. е. без окончания, но с перерывом после слов «Князь же цѣловавъ его, обѣщася монастыремъ пещися». Так, под 6583 (1075) г. в Новгородском своде середины XV в. не было известия о построении Печерской церкви, под 6584 (1076) г. здесь не сообщалось о походе Владимира Всеволодовича против чехов на помощь ляхам, под 6585 (1077) г. не рассказывалось о вокняжении Бориса Вячеславовича в Чернигове и бегстве его в Тмуторокань, а также о заключенном Всеволодом и Изяславом мире на Волыни, под 6586 (1078) г. вместо длинной статьи ПВЛ, сообщающей о нападении Олега и Бориса на Всеволода, об овладении ими Черниговом, о походе Изяслава со Всеволодом против Олега и Бориса, об убиении в битве на Нежатиной ниве Бориса, а затем Изяслава, смерть которого сопровождается длинной похвалой ему, мы в Новгородском своде XV в. нашли бы, судя по Софийской 1-й и Новгородской 4-й (в Софийской — под 6587 г.), краткое и бесцветное сообщение обо всех этих событиях и т. д. Таким образом, Новгородский свод середины XV в., начиная с 6583 г., решительно сокращает текст ПВЛ. Выше мы видели, что Новгородская 1-я младшего извода с этого же 6583 г. становится тождественною с Синодальным списком. Причина сокращения ПВЛ начиная с 6583 г. в обоих названных новгородских сводах должна быть

[1] В Новгородской 4-й она опущена совсем; вместо нее краткое известие: «Феодосии, игуменъ Печерьский преставися».

одна, ибо Новгородский свод середины XV в. следовал за Новгородской 1-й младшего извода: он передал, согласно с нею, статью 6582 (1074) г.

Ввиду добытого результата мы вправе утверждать, что в основание Новгородского свода середины XV в. (родоначальника Софийской 1-й и Новгородской 4-й) был положен младший извод Новгородской 1-й летописи. Действительно, общие статьи и известия новгородские находим на всем протяжении обоих памятников, причем ближайшее сравнение их между собой исключает мысль о том, чтобы это общее их содержание было обязано влиянию одного общего первоисточника, пользованию каким-нибудь третьим памятником. Новгородские статьи и известия свода середины XV в. близки именно к младшему изводу Новгородской 1-й летописи, отличаясь от соответствующего текста старшего извода теми самыми вставками и поправками, о которых мы говорили выше. Примеров, подтверждающих это положение, можно привести немало, но я ограничусь сделанным только что указанием. Характерны особенно такие, например, совпадения, как чтение 6738 (1230) г.: в Новгородской 4-й и в списках Комиссионном, Академическом и Толстовском (с некоторыми вариантами): «и коупяхоу по полоугривнѣ хлѣбъ (Комиссионный, Академический и Толстовский: «хлѣбець»), а кадь ржи 4-ю часть по 7 гривенъ и болши», между тем как в Синодальном, несомненно, более древнее чтение: «и купляхомъ по гривнѣ хлѣбъ и поболшю, а ржи 4-ю часть кади купляхомъ по гривнѣ серѣбра»; любопытна замена одной гривны серебра семью гривнами. Под 6736 г. в Новгородской 4-й и списках Комиссионном, Академическом и Толстовском: «воевали бо бяху около озера на исадѣхъ», между тем как в Синодальном прибавлено: «и Олоньсь». Под тем же годом в Новгородской 4-й и в списках Комиссионном, Академическом и Толстовском: «мало же ихъ въ свою землю оубѣжа, ино все тоу кость паде», вместо чего в Синодальном только «а то все мертво». Под 6746 г. вместо «і в людехъ и въ князехъ і въ конихъ, въ всякомь десятое» в списках Комиссионном, Академическом, Толстовском и Новгородской 4-й: «и в людехъ и в князехъ и въ конихъ, в бѣлыхъ 10, в вороныхъ 10, и в бурыхъ 10-е, в рыжихъ 10-е, в пѣгыхъ 10-е». Под 6669 г.: «Даша посадничество Озарии» в списках Комиссионном, Академическом, Толстовском и Новгородской 4-й, между тем в Синодальном: «а Захарии даша» (в списках Голицынском и Академическом «Захарьи», очевидно, исправлено на основании дальнейшего). Под 6739 г. в Новгородской 4-й «и стоявъ подъ Можаиском» обязано чтению «подъ Мосаискомъ» в списках Комиссионном, Академическом и Толстовском, что испорчено вместо «подъ Мосальском» в Синодальном. Под 6657 (1149) г. в Новгородской 4-й: «любо въ 500 с воеводою идоша по нихъ», в списках Комиссионном, Академическом и Толстовском: «поидоша на нихъ (Комиссионный: «идоша по нихъ») въ 500 с воеводою», между тем в Синодальном: «любо съ Водью идоша по нихъ». При этом Новгородская 4-я в одних случаях сходствует только с Комиссионным, а в других — только с Академическим и Толстовским. Так, под 6831 (1323) г. в Новгородской 4-й: «и положиша и въ прітворѣ святыя Софея, подлѣ Климента», а в Комиссионном (под 6832 г.) так же, между тем в Синодальном и Толстовском (под 6832 г.): «посторонь («владыкы» в Голицынском) Климента». Под 6736 (1228) г. в Синодальном: «Того же лѣта придоша Емь воеватъ въ Ладозьское озѣро», в Академическом и Толстовском: «въ Невское озеро», между тем в Комиссионном: «въ Вѣдьское озеро», в Новгородской 4-й: «въ Водское озѣро» (в Голицынском исправлено: «въ Невоское озеро»). Под 6769 (1261) г. к известию о том, что владыка Далмат побил Св. Софию всю свин-

цом, в Комиссионном и Новгородской 4-й прибавлено: «и дай ему богъ спасаная (спасенная) молитва отпущение греховъ», чего [нет] в Синодальном, а в Толстовском заменено словами: «и устроивъ себѣ память в вѣкы». Под 6738 г. в Новгородской 4-й, в Академическом и Толстовском: «на оулици скорбь другъ съ дроугомъ, тоска», в Синодальном списке вместо «тоска» — «дома тъска», в Комиссионном: «бѣда и нужда велика». Напротив, под 6669 (1191) г. в Новгородской 4-й и в Академическом и Толстовском: «поя съ собою Новгородци прежнюю дружину», между тем в Синодальном и Комиссионном: «передьнюю дружину». Замечательно, что в некоторых случаях Новгородская 4-я летопись представляет текст, сходный в Синодальном и противополагающийся тексту списков Комиссионного, Академического и Толстовского. Это может найти себе двоякое объяснение: во-первых, ясно, что Новгородский свод середины XV в. следовал протографу общего оригинала списков Комиссионного, Академического и Толстовского; мы видели, например, что этот протограф доходил только до 1432 г., между тем как оригинал названных списков доводил рассказ до 1443 г.; в этом протографе могли местами сохраниться чтения старшего извода, измененные в последующей редакции; во-вторых, Новгородский свод середины XV в. мог в некоторых местах исправить чтения Новгородской 1-й младшего извода по другому источнику, а именно по владычней летописи, лежащей в основании Синодального списка. Под 6736 г.: «Гаврилоу на Лоубяници» в Новгородской 4-й и Синодальном, между тем «Гаврилу с Лубяницѣ» в Комиссионном, Академическом и Толстовском. Под 6742 (1234) г. в Синодальном и Новгородской 4-й: «оли (и) до торгу», между тем в Комиссионном, Академическом и Толстовском: «даждь (дажь) и до търгу». Под 6811 (1303) г. в Новгородской 4-й и Синодальном находим сообщение о постройке четырех церквей, в Комиссионном, Академическом и Толстовском сообщение это опущено. Под 6765 г. в Новгородской 4-й и в Синодальном: «всякъ бо злый злѣ да погыбнеть», между тем вместо «злый» — «злодѣя» (Комиссионный), «злодѣавы» (Академический), «злодѣявый» (Толстовский). Под 6647 г. в Новгородской 4-й и Синодальном о князе Ростиславе Михайловиче: «сѣдѣвъ въ Новѣгородѣ 8 лѣтъ и 4 мѣсяцѣ», что ошибочно; в Комиссионном, Академическом и Толстовском «лѣто и 4 мѣсяци». Под 6737 (1229) г. в Синодальном и Новгородской 4-й: «а вы сочите собя таковаго (Новороссийский: «каковаго») мужа», так в древних списках, в Комиссионном, Академическом и Толстовском: «а вы себѣ ищите такого мужа».

Как указано, возможно допустить пользование со стороны составителя Новгородского свода середины XV в. тою летописью, откуда извлечен текст Синодального списка и по которой исправлен текст младшего извода Новгородской 1-й (ср. выше). Прямое указание на пользование этой летописью мы найдем в обильных по числу известиях, относящихся к XI в.; о некоторых из них мы упоминали уже выше и приводили их. Сюда относится, например, известие 6538 г. о прибытии Ярослава в Новгород, учреждении здесь школы, смерти епископа Иоакима, «бяше ученикъ его Ефремъ иже ны учаше». Под 6540 г. о походе Улеба из Новгорода к Железным вратам. Под 6542 г. о грамоте Ярослава Новгороду. Под 6552 г. о походе Ярослава на литву, «а на весну заложи Новъгородъ и съдѣла и». Под 6557 г. о пожаре Св. Софии, стоявшей там, где «ныне постави Сотко церковь камену Бориса и Глѣба». Под 6558 г. об освящении Св. Софии в Новгороде. Под 6562 г. о прибытии Изяслава в Новгород, походе посадника Остромира на чудь, падении Остромира в битве, походе Изяслава на чудь и взятии

им города Кедипива. Под 6563 г. о клевете холопа Дудики на епископа Луку, отправлении Луки в Киев и осуждении Луки митрополитом Ефремом. Под 6566 г. о возвращении Луки и наказании Дудики, бежавшего затем в немцы. Под 6568 г. о кончине Луки и его погребении, походе Изяслава на сосолов. Под 6569 г. о поставлении в Новгород епископом Стефана. Под 6575 г. прибавлено к известию ПВЛ о взятии Всеславом Полоцким Новгорода: «до Неревского конца и пожже; и поима все у святыя Софии, и паникадила, и колоколы, и отъиде». Под 6576 г. о поездке епископа Стефана в Киев, где его удавили свои холопы. Под 6577 г. о победе Глеба с новгородцами над Всеславом 23 октября. Под 6585 г. о кончине новгородского епископа Федора. Под 6586 г. о поставлении в Новгород архиепископом Германа. Под 6603 г. о передаче Святополком и Владимиром Новгорода Давыду Святославичу и некоторые другие. Этих известий нет в старшем изводе Новгородской 1-й летописи,[1] кроме некоторых известий, указанных выше, их нет также в младшем изводе Новгородской 1-й летописи.[2] Следовательно, в Новгородский свод середины XV в. (а отсюда в Софийскую 1-ю и Новгородскую 4-ю) эти известия попали не из Новгородской 1-й летописи, а из другой новгородской же летописи. Эту другую летопись признаем владычним сводом, ведшимся в Новгороде, очевидно, с XI в., между прочим, с тою непрерывностью, с которою она велась: под 6538 (1030) г. читаем запись современника Ефрема, преемника Иоакима, а под 6557 г. современник ссылается на постройку церкви Бориса и Глеба, имевшую место, как видно из Новгородской 1-й , в 1167 г.; из этой же летописи вставлено несколько известий в текст Новгородского свода середины XV в. (Софийская 1-я и Новгородская 4-я), не попавших по той или иной причине в Новгородскую 1-ю старшего и младшего изводов. Сюда относится известие о крещении Новгорода в 6497 г. в более полной редакции, чем та, что читается в Новгородской 1-й младшего извода, опустившей сообщение о том, что в Перуна вошел бес и, когда его вринули в Волхов, он бросил на Великий мост свою палицу, «еюже нынѣ безоумнии оубивающеся, оутѣхоу творять бѣсомъ». Под 6677 (1169) г. повесть о чудесном заступлении Св. Богородицы за Новгород, осажденный многочисленною ратью, присланною Андреем Суздальским. В XIII в. под 6774 и другими годами вставки из повести о Довмонте Псковском. Под 6701 (1193) г. о смерти Варлаама Хутынского (Софийская 1-я и Новгородская 4-я). Под 6753 (1245) г. повесть об убиении в Орде Михаила Черниговского (вспомним связь его с Новгородом). Под 6845 (1337) г. взятие немцами корельского города благодаря измене Валита Корелянина (Софийская 1-я); рассказ о чуде иконы Св. Богородицы в церкви Св. Троицы на Рядитине улице (Софийская 1-я). Под 6855 (1348) г. к известию о взятии новгородцами Ореховца приписано: «Оле милосердіе божіе! у толь твердаго города новогородцевъ толко убиша 9 человѣкъ» (Софийская 1-я под 6855 г. и Новгородская 4-я), причем тут же вставлено о пожаловании Новгородом Пскову (в Новгородской 4-й летописи сопровождается выходкой против псковичей); под тем же годом помещено «Послание арх. новгородского Василія к владыцѣ Тфѣрскому Ѳеодору». Под 6838 (1330) г. об участии новгородцев в переговорах с князем Александром Михайловичем, засевшем в Пскове, о проклятии Пскова митрополитом Феогностом и об отъезде Александра

[1] Кроме известия 6575 г., изложенного иначе под 6574 г., и известия 6577 г. о поражении Всеслава в Новгороде.

[2] В ней читаются известия 6552, 6557, 6558, 6563, 6566 и 6568 гг.

из Пскова в Литву (Софийская 1-я и Новгородская 4-я). Под 6839 (1331) г. в рассказ о поездке владыки Василия на поставление в Волынскую землю вставлено о захвате новгородцев и их владыки Гедимином, причем они были вынуждены обещать сыну Гедимина, Нариманту, новгородские пригороды (Ладогу и проч.) в отчину и дедину; ниже вставлено о том, как владыка после поставления должен был бежать, опасаясь захвата от литовского князя; еще ниже, что «наши съ себе окупъ даша», а Ратьслава протодиакона митрополича повели в Киев с нарушением крестного целования. Под 6841 (1333) г. в известии о прибытии Нариманта в Новгород читаем (Софийская 1-я и Новгородская 4-я): «на пригороды, что ему рекли въ Литве», причем в Новгородской 1-й летописи это опущено, согласно с пропуском под 6839 г. Под 6868 (1360) г. рассказ о походе новгородцев на Жукотин. Под 6872 (1364) г. о походе новгородцев на берега Оби и о столкновении их на обратном пути с заволочанами. Под 6883 (1375) г. о построении Нового городка семидесятскою корелой. Подобных лишних известий против Новгородской 1-й летописи можно указать в тексте Новгородского свода середины XV в. еще немало, причем все ведет к убеждению, что эти вставки восполняют допущенные составителями обоих изводов Новгородской 1-й пробелы, пропуски и что, следовательно, первоисточником для Новгородской 1-й и Новгородского свода середины XV в. была одна общая летопись, согласно предыдущему — Софийская владычняя, что не исключает пользования редактором Новгородским сводом середины XV в. тем извлечением из нее, которое имелось в Новгородской 1-й младшего извода.[1]

Можно ли думать, что все лишнее в Новгородской 1-й младшего извода сравнительно с Новгородскою 1-ю старшего извода заимствовано первою из Новгородского владычнего свода, или допустимо и другое предположение, что кое-что из таких вставок в Новгородский 1-й младшего извода восходит к Новгородскому своду середины XV в. (источнику Софийской 1-й и Новгородской 4-й)? В частности, например, повесть об убиении Михаила Черниговского, читающаяся в Новгородской 1-й младшего извода под 1245 г., заимствована из Новгородского владычнего свода (в редакции Матвея Михайлова), или из Новгородского свода середины XV в.? Думаю, что первоначальная редакция младшего извода Новгородской 1-й использовала в качестве подсобного источника только Новгородский владычний свод; основываюсь, между прочим, на том, что Новгородский свод середины XV в. моложе первоначальной редакции младшего извода Новгородской 1-й летописи, ибо кладет его в свое основание. Но позднейшие ре-

[1] Возможно, что владычний свод в XV в. подвергся переписке и переделке. На основании Новгородской 4-й можно заключить, что редактором свода, использованного в Новгородском своде середины XV в., был Матвей Михайлов, который сообщает сведения о себе и своем семействе под 1375 г.: «Родися Матфеи Михайловъ»; под 1382 г.: «Преставися Михайло, отець Матѳѣевъ»; под 1465 г.: «Преставися Ѳедосья, Матѳѣева мать»; под 1406 г.: «бракъ бысть Матѳею Михайлову, маія въ 23»; под 1411 г.: «Родися Матвѣю сынъ Кюпріянъ». Из этих известий второе читается под 1382 г. два раза: сначала в статье, предшествующей обширной повести о взятии Москвы Тохтамышем, а потом в статье, помещенной вслед за этой повестью. Ясно, что повторение статьи с известием о смерти отца Матвеева явилось следствием вставки в текст новгородской летописи повести о взятии Москвы, заимствованной составителем Новгородского свода середины XV в., конечно, из общерусского свода. Отсюда видно, что в распоряжении этого составителя была летопись Матвея Михайлова, а так как предыдущее исследование показало наличность двух новгородских источников в распоряжении составителя Новгородского свода середины XV в. — Новгородской 1-й младшего извода и владычней летописи, то ясно, что Матвею Михайлову принадлежит переработка этой последней.

дакции младшего извода Новгородской 1-й могли вносить исправления и вставки также и из Новгородского свода середины XV в. Этим можно объяснить отмеченные выше случаи, где чтения Комиссионного списка, противополагаясь чтениям Академического и Толстовского и обратно, сходятся с чтениями Новгородской 4-й или Софийской 1-й, расходясь при этом с чтениями Синодального списка.[1] В частности, влияние Новгородского свода середины XV в. на редакцию Комиссионного списка могло сказаться на включении в приложениях к нему ряда нелетописных статей (грамот, уставов, судебников), общих ему и Софийской 1-й летописи. Под 6496 (988) г. в конце перечня русских епархий в Комиссионном списке стоит цифра 22, не соответствующая числу указанных в перечне епархий (их указано всего 12) и, очевидно, вызванная тем, что в перечне Новгородской 4-й под 6395 (887) г. и Софийской 1-й под тем же годом, а также в приложениях названы 22 епархии. Перечень, содержащий 12 епархий, соответствует условиям первой половины XIV в., когда юго-западная Русь отделилась от киевской митрополии; перечень с 22 епархиями ведет к XV в.

Как указано было выше, составитель Новгородского свода середины XV в. соединил новгородское летописание с общерусским; последнее было, как можно думать, представлено митрополичьим сводом 1423 г., соединявшим летописи северовосточные, а также западнорусскую (Смоленскую) и, может быть, летописи южные (Волынскую, Черниговскую). Рассмотрение состава общерусского свода не может входить теперь в мою задачу, и я позволю себе отослать читателя к статье «Общерусские летописные своды XIV и XV вв.»[2] Но кроме митрополичьего свода у составителя Новгородского свода середины XV в. был еще один неновгородский источник, который определяется как Ростовский владычний свод. Пользование этим сводом доказывается наличностью в Софийской 1-й и Новгородской 4-й ряда общих специально ростовских статей, обстоятельно и подробно описывающих события, имевшие место в Ростове Великом. Ср., например, под 6915 (1407) г. о пожаре Ростова 20 июня; под 6914 (1456) г. в сообщении о кончине «преосвященного» митрополита Киприана епископ ростовский Григорий назван преподобным. Особенное значение имеет статья о поставлении Григория епископом ростовским под 6904 (1396) г.; в списках Карамзина и Оболенского Софийской 1-й к ней прибавлено: «Си же Григорій 30 и 5 лѣтъ бысть епископомъ Ростову»; но, как верно указал редактор 1-го издания тома V ПСРЛ, число 35 относится к порядку епископов ростовских по времени их поставления; ссылка на соответствующее место Новгородской 4-й доказывает, что в Новгородском своде середины XV в. был дан перечень предшественников Григория, названного при этом на 35-м месте. Возможно, что из Ростовского свода были внесены некоторые чтения и поправки и в текст ПВЛ по Новгородскому своду середины XV в.

Влияние Ростовского свода как подсобного источника необходимо допустить и в отношении к Новгородской 4-й летописи. Но здесь он обнаруживается уже в позднейшей редакции, доводившей под 1396 г. перечень ростовских владык до преемников Григория — Дионисья и Ефрема

---

[1] Влияние Новгородского свода середины XV в. на оригинал списков Комиссионного, Академического и Толстовского выразилось, например, в чтении «до Александра и Исакья» в конце предисловия вместо чтения «до Олексы и Исакья» в первоначальной редакции младшего извода Новгородской 1-й.

[2] ЖМНП. 1900. № 9, 11; 1901. № 11.

(Ефрем владычествовал от 1427 до 1454 г.). Тесная связь Новгородской 4-й с Ростовской летописью обнаруживается с XIII в.: Новгородская 4-я отмечает довольно последовательно события, связанные с ростовским княжеским домом.[1]

Прежде чем подвести итоги нашему исследованию, мы должны сказать несколько слов еще об одном памятнике, тесно связанном с Софийским временником и с содержавшеюся в нем летописью, сходною с ПВЛ. Памятник этот может быть условно назван Новгородскою 5-ю летописью. Он представлен в двух видах: к первому относится хронографический список Новгородской 4-й летописи (Синодальной библиотеки № 280), ко второму — сокращенная новгородская летопись списков Погодинского № 1404а второй половины XVI в., Погодинского № 1402 конца XVI в., Академического № 34. 4. 32 (бывший № 991) конца XVI в., Археографической комиссии № 242 (Снегир.) XVIII в. и некоторые другие. Как хронографический, так и Погодинский список (более первоначальный, чем остальные) доводят новгородскую летопись только до 1446 г.; в первом из этих списков за новгородскою летописью следует московская (или общерусская) летопись, начинающаяся с известия 6954 (1446) г. о рождении у великого князя Василия Васильевича сына Андрея и доведенная до летописной статьи 7004 (1496) г., которая окончена на неоконченной фразе, после чего следует пустое место; во втором, Погодинском, за новгородскою летописью следует псковская, начинающаяся с известия 6955 (1447) г. о походе князя Александра Васильевича с новгородцами против рижан, прусов и шведов и оканчивающаяся известием 21 июня 7055 (1547) г. о московском пожаре (ср.: ПСРЛ. Т. IV. С. 213—307).[2] Новгородская 5-я летопись представляет соединение Новгородской 4-й летописи с Новгородской 1-й. В части от начала летописи до 6463 (955) г. ее составитель следовал за Новгородскою 4-ю; с этого года до слов «и посла слы ко цареви» под 6479 (971) г. он списывал Новгородскую 1-ю; с указанных слов до конца 6479 (971) г. он заимствовал текст из Новгородской 4-й (но опустил мирный договор с греками); с 6480 (972) г. он списывал Новгородскую 1-ю; с 6505 (997) до 6892 (1384) г. он держался Новгородской 4-й; с известия об окончании каменной церкви Св. Филиппа в 6892 (1384) г. до известия о пожаре на Яневой улице в 6913 (1405) г. он обратился опять к Новгородской 1-й. После этого известия 6913 (1405) г. составитель Новгородской 5-й летописи перешел к третьему источнику, каковым признаю Новгородский свод середины XV в., отметив это словами, предпосланными заимствованному из этого источника тексту: «А се съ другого старого». Впрочем, в каждой из указанных частей Новгородской 5-й обнаруживается влияние двух других источников на третий, для данной части основной. Нас интересуют специально те части, где основным источником является Новгородская 1-я, следовательно, части 6463—6479 и 6480—6504 гг. Ближайшее рассмотрение их показывает, что они заимствованы из Новгородской 1-й младшего извода в редакции более первоначальной, чем та, которая представлена Комиссионным, Академическим и Толстовским списками; согласно предыдущему — это редакция 1433—1434 гг. Эти части

---

[1] Например, под 6757, 6761, 6763, 6771, 6785, 6786, 6793, 6794 и т. д.

[2] Вторая половина Новгородской 5-й летописи от 1379 до 1446 г. сохранилась в летописи Авраамки. Как видно из сличения Виленского списка с Синодальным № 154, Новгородская 5-я (в первоначальной редакции летописи Авраамки) прерывалась под 1446 г. на известии о высокой цене ржи в Новгороде.

содержали текст, восходящий к летописи, старшей ПВЛ; вот почему они представляют для нас особенный интерес. При восстановлении текста этой летописи должна быть принята во внимание Новгородская 5-я в только что указанных ее частях. Приведу здесь несколько подобных примеров, более древних сравнительно с Комиссионным списком чтений Новгородской 5-й летописи.

Под 6463 г.: «аще кто отца не послушаетъ или матери смертью да умретъ», между тем как в Комиссионном, а также в Новгородском своде середины XV в.: «смерть прииметь», причем общность текста Комиссионного и названного свода (ср. Софийскую 1-ю и Новгородскую 4-ю) может зависеть от поправки, внесенной в оригинал списков Комиссионного, Академического и Толстовского на основании [...]; под 6479 г.: «и рече Святославъ: о мужи, уже намъ нѣкамо ся дѣти», в Комиссионном и в Новгородском своде середины XV в. «о мужи» опущено; под 6485 г.: «и спехнуша и Олга с мосту оу грѣблю», в Комиссионном и Новгородском своде середины XV в.: «в дебрь»; под 6488 г.: «собра воя многи: Варяги и Словени Кривичи», в Комиссионном и в Новгородском своде середины XV в.: «Словенѣ, Чюдь и Кривици»; под 6491 г.: «*идѣже нынѣ* церкви святыя Богородица», в Комиссионном и Новгородском своде середины XV в.: «идеже есть»; под 6494 г., в Речи философа: «и изгна богъ Адама изъ рая *и рече ему: дѣлаи землю отъ неяже взятъ еси*», в Комиссионном и Новгородском своде середины XV в. подчеркнутое опущено; ниже: «И повѣдаше Ною людемъ, яко быти потопу *на земли и покаитеся отъ злобъ вашихъ*», в Комиссионном и Новгородском своде середины XV в. подчеркнутое опущено; ниже: «и възлюби богъ Авраама *и рече: бога богомъ ты позна*», в Комиссионном и Новгородском своде середины XV в. подчеркнутое опущено; ниже: «Моисею же сшедшу зъ горы и обрѣте телець сольянъ», в Комиссионном и Новгородском своде середины XV в.: «Мовсиевъ же вшедшю на гору къ богу, они же сълиявше телцю главу».[1] Под 6504 г.: «постави церковь *святаго Преображения*», в Комиссионном и Новгородском своде середины XV в. подчеркнутое опущено. Особенный интерес для нас представляют те чтения Новгородской 5-й, которые, отличаясь от Комиссионного и других, совпадают с Троицким списком; мы видели, что Троицкий основался на той редакции Новгородской 1-й младшего извода, которая была составлена в 1433—1434 гг., следовательно на той, которая лежала и в основании Новгородской 5-й. Сюда относятся, например, под 6494 (986) г.: «*кая* есть вѣра» вместо «како»; далее описки, как под 6488 (980) г.: «Стриба» вместо «Стрибога»; под 6494 г.: «Аврамъ же бяше 75 лѣтъ егда изыде отъ Фараона» вместо «Хараона»; и «*сокрушу* лук Израилев» вместо «скруши»; под 6495 (987) г.: «*то разно* испытаи» вместо «горазно», «гораздо».

Как указано, включение в состав новгородской летописи древнего летописного памятника, сходного с ПВЛ, относится к 1433—1434 гг. и обязано составителю младшего извода Новгородской 1-й летописи. Благодаря утрате листов до нас этот памятник сохранился только в части, доходящей почти до окончания статьи 6523 (1015) г., и в части, обнимающей известия 1053—1074 гг. За неоконченною статьей 1074 г. следовал перерыв, вызван-

[1] На основании предыдущих соображений и дальнейшего чтения Софийского временника 1433—1434 гг. восходит к Начальному своду, между тем как чтение Комиссионного списка и Новгородского свода середины XV в. — к ПВЛ; следовательно, Начальный свод, согласно с Библией, сообщал о слитом израильтянами тельце, между тем как ПВЛ под влиянием апокрифа, быть может занесенного устными рассказами паломников, говорила о «тельчьей главе». Ср.: Айналов.

ный, несомненно, также утратой листов. Можем ли мы, однако, с полною уверенностью заключить о том, что интересующий нас памятник не содержал еще продолжения, обнимавшего если не текст, соответствующий ПВЛ, то такой текст, который излагает события XII—XIII вв. или и дальнейшего времени? Разрешение возникшего у нас вопроса ставит перед нами еще и другой вопрос: являлась ли древняя летопись, использованная младшим изводом Новгородской 1-й, в отдельном самостоятельном виде, или в соединении с позднейшим летописанием, подобно тому как в настоящее время ПВЛ известна только в соединении с южнорусскими или северовосточнорусскими летописями? Вопросы эти, быть может, представятся не совсем безнадежными, если остановимся на заключительных строках предисловия к Временнику: «Мы же отъ начала Рускы земля до сего лѣта и все по ряду известьно да скажемъ отъ Михаила царя до Олексы и Исакья».[1] Составитель Временника обещает изложить события от начала Русской земли до своего времени («до сего лѣта»), определяя хронологические пределы своего повествования еще иначе: «отъ Михаила царя до Олексы и Исакья». Действительно, на первой же странице своего труда летописец, сказав об основании Киева и о полянах, передает, согласно с греческой хроникой, рассказ о нападении Руси на Царьград при царе Михаиле. Сообщению об основании Киева предпослано заглавие «Начало земли Руской», — оно, очевидно, должно относиться и к первому упоминанию Руси в царствование Михаила (Михаила III; 842—867). К какому же времени относится царствование Олексы и Исакья? Укажу ниже, что предисловие своим содержанием переносит нас в конец XI в.; совершенно невероятно было бы допустить, что оно возникло позже XII в., после политического падения Киева; бодрый тон предисловия, призывающего к исполнению долга и напоминающего о справедливом возмездии за уклонение от правды, нельзя согласовать с чувством уныния и отчаяния, неизбежным, казалось бы, даже после разорения Киева в 1203 г., а тем более после Батыя (ср. подробнее ниже). Между тем царствование Олексы и Исакья относится к концу XII и началу XIII вв., когда престол занимали в Византии сначала Исаак II Ангел (1185—1195), затем его брат Алексей III Ангел (1195—1203), потом сверженный им Исаак II Ангел в соправительстве с сыном Алексеем IV (1203—1204). Об этих царях хорошо знали новгородские летописцы: как в старшем, так и в младшем изводе Новгородской 1-й под 6712 (1204) г. читалась обширная статья о взятии Царьграда крестоносцами; статья начинается словами: «Царствующю Ольксе въ Цариградѣ, въ царствѣ Исаковѣ, брата своего, его же слѣпивъ, а самъ царемь ста», кончается: «И тако погыбе царство богохранимаго Костянтиняграда и земля Гречьская въ свадѣ царевъ, сюже обладають Фрязи». Поэтому весьма вероятным представляется признание связи приведенных слов предисловия с этой статьей; новгородскому летописцу не приходилось оканчивать свой труд в начале XIII в., мы видели, что составитель младшего извода Новгородской 1-й работал в XV в.; слова «до Олексы и Исакья» воспроизведены летописцем на основании своего первоисточника, следовательно летописи, сходной с ПВЛ; отсюда видно, что в своде с этой летописью, именно в конце ее, читалась повесть о взятии Царьграда фрягами, из нее составитель включил в свод указание на царства Олексия и Исакия. В первоначальной редакции предисловия этих слов могло и не быть (ср.: «мы же отъ начала Рускы земля до сего лѣта все по ряду извѣстьно да скажемъ»); они вклю-

[1] Так читалось в первоначальной редакции, что видно из Троицкого списка.

чены в ту редакцию его, какую предисловие приняло в составе летописного свода XIII в., замыкавшегося статьей о взятии Царьграда фрягами в 1204 г. Таким образом, мы подходим к предположению, что составитель младшего извода Новгородской 1-й летописи имел в своем распоряжении летописный свод, составленный в XIII в. и заключавший в начале дошедшее до нас «Летописание князей земля Руския» с предшествующим ему предисловием и оканчивавшийся рассказом о событиях начала XIII в., в числе которых было и изложенное в особой повести взятие Царьграда фрягами.

В пользу этого предположения, кроме окончания предисловия, где, как мы видели, имеется косвенная ссылка на эту повесть, можно привести следующие соображения. Во-первых, в Новгородской 1-й младшего извода непосредственно перед повестью читаются два южнорусских известия, опущенных в Синодальном: 1) «Тогда же ходиша Рустѣи князи на Половци, Рюрикъ, Романъ, Мьстиславъ и иніи князи мнози; тогда же зима бысть люта; и взяша многъ полонъ, и стада ихъ отгониша»; 2) «Того же лѣта посла Романъ Вячеслава, веля ему Рюрика пострици в чернци». Первое из этих известий, правда в иной, но близкой редакции, читается в Суздальской летописи (Радзивиловский, Академический) под 1203 г.;[1] в Суздальской же летописи читается и о пострижении Рюрика, но без указания на посланного с этой целью Романом Вячеслава. Ввиду этого вероятно возвести оба эти известия не к северовосточным летописным памятникам, а к южным и думать, что в распоряжении младшего извода Новгородской 1-й был южнорусский свод; из него-то и могла быть заимствована еще в старший извод Новгородской 1-й повесть о взятии Царьграда, а также и некоторые южнорусские известия, перешедшие и в младший извод, как-то: известие 1203 г. о взятии и разграблении Киева Рюриком в союзе с Ольговичами и половцами.[2] Замечательно при этом, что следующее южнорусское известие — «Въ то же лѣто побѣдиша Олговичи Литву, избиша ихъ 7 сотъ и 1000» — в младшем изводе перенесено за повесть о взятии Царьграда вследствие того, что место этого известия и следующих за ним двух новгородских известий заняли приведенные выше южнорусские известия. Ниже в младшем изводе читается краткое сообщение о прибытии латины под Царьград в бучах и о взятии ими Царьграда — и это известие можно признать южнорусским, так как оно отсутствует в северовосточных летописях. Во-вторых, в Новгородской 1-й летописи и старшего и младшего изводов под 1224 г. содержится несомненно южнорусская повесть о Калкской битве; в Лаврентьевском списке сохранилось только начало этой повести, что свидетельствует о самостоятельном использовании южнорусского источника новгородским летописцем, а именно составителем старшего извода Новгородской 1-й, который, согласно предыдущему, внес из южнорусского источника известия 1203 г. и повесть 1204 г. Итак, предполагаем, что в Новгороде уже в XIV в. находился южнорусский летописный свод, заключавший в начале летопись, сходную с ПВЛ, а затем летопись южнорусскую (или специально киевскую, волынскую?) и оканчивавшуюся сказанием о Калкской битве, причем в составе этого свода находилась, в

---

[1] «Ходиша Рустии князи на Половци, Рюрикъ Киевьский, Ярославъ... Романъ Галицкий Мстиславичь, и иныи князи; бысть же тогда зима люта... и взяша Рускии князи полонъ многъ и стада ихъ заяша...».

[2] Вместо «Данила Бяковиць» из Синодального списка, в списках Комиссионном, Академическом и Троицком «Данила Кобяковичь (-ць)», что является исправленным по южнорусскому источнику чтением.

конце ли его или в соответствующем хронологически месте, также повесть о взятии Царьграда; в XV в. этот южнорусский летописный свод уже в дефектном виде поступил в распоряжение составителя младшего извода; текст, соответствующий событиям XIII в., был, однако, в этом дефектном экземпляре налицо.

Теперь можем подвести краткий итог предыдущему исследованию.

Рядом с ПВЛ существовал сходный с нею летописный свод, имевший свою самостоятельную литературную историю. Между прочим он вошел в состав южнорусского летописного свода XIII в., доведенного по крайней мере до 1224 г.; в самом ли конце этого свода или не соответствующем хронологически месте здесь была помещена повесть о взятии Царьграда латынянами, что подало редактору южнорусского свода повод отметить в конце предисловия к сходной с ПВЛ летописи, что он предполагает изложить события от греческого царя Михаила до Олексия и Исакия. Этот южнорусский летописный свод попал в Новгород едва ли еще не в XIII в. Здесь он был использован составителем старшего извода Новгородской 1-й летописи (Синодальный список), заимствовавшим из него повести о взятии Царьграда и о Калкской битве, а также некоторые южнорусские известия. В 1433—1434 гг. дефектность Синодального списка, утратившего к тому времени свое начало (до 6524 г.), побудила, быть может, Юрьевский монастырь составить новый летописный свод; в основание нового свода положен Синодальный список. Начало до 6523 г., а именно до начала плача князя Глеба Владимировича, заимствовано из южнорусского летописного свода XIII в., в то время уже дефектного и утратившего листы в середине; оттуда же заимствован текст от 6561 до 6582 г.; из Синодального же списка заимствован текст 6583—6838 гг. С 6839 по 6940 г. он следовал третьему своему источнику, Софийскому владычнему своду. В первой части (до 6523 г.) имеется несколько вставок из этого же третьего источника (например, под 6497 г., где находим сообщение о крещении Новгорода). Во второй части (6523—6560 гг.) видим вставки из того же источника (конец Глебова плача, рассказ о его убиении и перенесении мощей, начало статьи 6524 г., вставки в конце ее, также приписанный к ней текст Русской Правды, известия 6552, 6555, 6557, 6558 гг., вставки в известия 6559 и 6560 гг.). В третьей части (6561—6582 гг.) можно указать несколько вставок из того же источника (известия 6563, 6566—6568 гг.). В четвертой части (6583—6838 гг.) на основании Софийского владычнего свода исправлен ряд чтений Синодального списка и внесены в них дополнения. Основная редакция младшего извода Новгородской 1-й подверглась позже дополнению и исправлению по Новгородскому своду середины XV в.; из него заимствовано несколько исправлений и в первую часть; конец одной из возникших при этом переработок (6940—6947 гг.) заимствован из Софийского владычнего свода (ср. основную часть Комиссионного списка), конец другой переработки (в части 6940—6951 гг.) заимствован оттуда же (ср. списки Академический и Толстовский). Комиссионный список заимствовал свое окончание (6948—6954 гг.) из Софийского владычнего свода, а дополнительные статьи в приложениях — из Новгородского свода середины XV в.

Таким образом, в тексте первой и третьей части списков Комиссионного, Академического и Толстовского, по которым может быть восстановлен летописный свод, сходный с ПВЛ, различаются основные чтения, восходящие путем южнорусского свода XIII в. к основному оригиналу; далее чтения, представляющиеся поправками или вставками редактора южнорусского свода XIII в.; затем чтения, обязанные редактору основной редак-

ции младшего извода Новгородской 1-й летописи; далее чтения и дополнения, внесенные этим редактором из Софийского владычнего свода; наконец, исправления и дополнения, внесенные редактором оригинала списков Комиссионного, Академического и Толстовского из Новгородского свода середины XV в.

Летопись, определяемая нами как летопись сходная, но не тождественная с ПВЛ, при ближайшем разложении оказывается тождественною с тою первоначальною летописью, которая, как мы видели выше, предполагается дошедшим до нас текстом ПВЛ. Согласно предыдущему, договоры с греками оказываются вставленными в такой летописный текст, где их раньше не было; в исследуемой летописи, содержащейся в Новгородской 1-й младшего извода, договоров нет, причем мы читаем здесь неразорванною фразу «И рече: поиду в Русь и приведу болши дружинѣ, и поиде въ лодияхъ къ порогомъ», между тем как в ПВЛ после «И рече: поиду в Русь, и приведу боле дружины» читаем рассказ о заключении договора с греками и текст договора, причем за словами «Сътворивъ же миръ Святославъ съ Грькы» следует вторая часть приведенной из Новгородской 1-й фразы, именно часть, содержащая слова: «и поиде въ лодияхъ къ порогомъ». Договор 6453 (945) г. в ПВЛ изложен в статье, озаглавленной так же, как следующая затем статья «В лѣто 6453»; в исследуемой нами летописи имеется только одна статья, озаглавленная указанным годом и сообразно с этим опущен в ней договор Игоря с греками. Нет здесь также ни самого договора Олега, ни извлеченных из него в ПВЛ под 6415 г. двух статей; за словами «И заповѣда Олегъ дань даяти на 200 корабль, по 12 гривнѣ на человѣкъ, а в кораблѣ по сороку мужь» читаем: «самъ же взя злато и паволокы и возложи дань, юже дають и доселѣ княземь Рускымъ»; за этим следует: «И рече Олегъ: шийте прѣ паволочиты Руси» и т. д. Мы видели выше, что в ПВЛ имеются две тождественные фразы, причем сначала фраза эта относится к Олегу, а ниже, после несомненных вставок в текст ПВЛ, та же фраза относится к Игорю: «И живяше Ольгъ, миръ имея къ въсѣмъ странамъ, княжа Кыевѣ. И приспѣ осень»; ниже: «Игорь же нача княжити Кыевѣ, миръ имѣя къ всѣмъ странамъ. И приспѣ осень»; мы привели те соображения, в силу которых в тексте более древнем, чем ПВЛ, эта фраза должна была читаться один раз, и притом в применении к Игорю, ибо словами «И приспѣ осень» начинается рассказ о походе Игоря против древлян за осеннею данью. В исследуемой летописи сходная фраза читается действительно один раз, притом в применении к Игорю, но продолжение ее иное, чем в ПВЛ: «Игорь же сѣдяше в Кыевѣ княжа», читаем мы после сообщения о походе на Царьград и о смерти Олега. Сказание о смерти Олега, читающееся в ПВЛ, мы признали вставкой в текст ПВЛ; это подтверждается тем, что его нет в исследуемой летописи, где о кончине Олега сообщается иначе: «Иде Олегъ к Новугороду, и оттуда в Ладогу. Друзіи же сказають, яко идущю ему за море, и уклюну зміа в ногу, и с того умре; есть могыла его в Ладозѣ». Далее мы приходим к заключению, что основной для ПВЛ текст не знал о княжении Олега и относил победоносный поход Руси на Царьград ко княжению Игоря; в исследуемой летописи Игорь признается князем, а Олег — его воеводой; воевода Олег в Игорево княжение идет на Царьград, откуда возвращается «несый злато и паволокы и вино и овощь» «ко Игорю». В рассказе о походе Игоря и Олега из Новгорода на Киев мы в ПВЛ отметили двойственное число только во фразе: «И придоста къ горамъ Кыевьскымъ», вообще же рассказ ведется в единственном числе и поход приписывается единолично Олегу, ибо Игорь мал, его носят на ру-

ках; в исследуемой летописи двойственное число всюду: «И начаста воевати, и налѣзоста Днѣпрь рѣку»; «и оттуду поидоста внизъ по Днѣпру» (Толстовский), «и узрѣста городъ Кыевъ», «и потаистася въ лодьяхъ» и т. д. Речь к Аскольду держит не Олег, как в ПВЛ, а Игорь, объявляющий Аскольду и Диру: «вы нѣста князя, ни роду княжа, нъ азъ есмь князь».

Мы обнаружили следы вставок и в других частях ПВЛ. Так, признав рассказ о четвертой мести Ольги вставкой, мы связали предположительно разъединенные этой вставкой слова: «И побѣдиша Древляны» — «и възложиша на ня дань тяжку». Оказывается, что в исследуемой летописи нет рассказа о четвертой мести Ольги, и мы читаем в ней под 6454 (946) г.: «И побѣдиша Древляны и возложиша на нихъ дань тяжку». В рассказе о призвании князей в исследуемой летописи находим: «Идоша за море к Варягомъ и ркоша: земля наша велика и обилна...», т. е. текст, предполагаемый ПВЛ, где за «Варягомъ», согласно с мнением А. А. Потебни, следует вставка.

Думаю, что указанных совпадений достаточно для того, чтобы утверждать, что исследуемая летопись содержит тот первоначальный текст летописи, который позже, путем вставок и исправлений, переработан в дошедший до нас текст ПВЛ. В подтверждение того, что именно таково отношение исследуемой летописи к ПВЛ, можно указать еще на следующее. Отличия между ними проведены систематически; если бы в исследуемой летописи мы имели извлечение из ПВЛ, сокращение ПВЛ, то, конечно, подобного систематического различия между ними мы бы не нашли, так как невероятно допустить, например, систематическое отрицание в сокращенном тексте не только договоров, но и упоминаний о них, или всех заимствований из Амартола и его продолжателя, невероятно в особенности потому, что, судя по части от 6453 (945) г., исследуемая летопись вовсе не представляла сокращенного текста ПВЛ; в части от 6453 г. нет вообще сокращений или пропусков, имеющиеся же пропуски касаются определенно только известных статей и известий. Систематические отличия исследуемой летописи от ПВЛ обнаруживаются: во-первых, в систематическом опущении всех заимствований из Амартола и его продолжателя; это тем характернее, что две статьи, заимствованные из греческих хроник, — статья о походе Руси на Царьград при царе Михаиле и рассказ о поражении Руси, предпринявшей морской поход при Романе, — оказываются, как увидим, взятыми не из Амартола, а из хроники типа Еллинского и Римского летописца, причем оттуда же сделаны выписки под 6573 (1065) г. Во-вторых, в систематическом опущении договоров с греками и отсутствии всякого упоминания об этих договорах. В-третьих, в опущении некоторых определенных статей ПВЛ, содержащих народные легенды и сказания: так, опущена легенда о посещении России Андреем Первозванным, сказание об обрах, примучивших дулебов, сказание о смерти Олега, сказание о четвертой мести Ольги, сказание о единоборстве русского отрока с печенежином и об основании Южного Переяславля (под 6501 г.), сказание об осаде Белграда печенегами (под 6505 г.). В-четвертых, в опущении сказания о грамоте славянской и тесно связанных с этим сказанием сведений о расселении некогда единого славянского языка (ср. в начале ПВЛ и под 6406 г.). В-пятых, в последовательном изображении Олега не князем, а воеводой Игоревым. В-шестых, в самостоятельной и оригинальной хронологии в части до 6453 (945) г.; составитель исследуемой летописи знает здесь только два года: 6362 (854) г. как год начала Руси, точнее, первого упоминания о ней, и притом именно как год вступления на греческое царство

Михаила, и 6428 (920) г. как год поражения Руси при царе Романе, на самом же деле как год вступления на царство Романа; остальные годы 6429, 6430, так же как изложенные под ними события, явно подогнаны под 6428 г., а годы 6448 и 6450, равно как изложенные под ними события, подогнаны к 6453 г., т. е. году смерти Игоря; составителю интересующей нас летописи остались неизвестны ни 6360 г. (к которому ПВЛ относит начало Михаилова царствования), ни 6370 (к которому относится призвание варягов), ни 6374 (поход Аскольда и Дира на греков), ни 6390 (утверждение Олега в Киеве), ни 6401 (прохождение угров мимо Киева), ни 6415 (поход Олега на Царьград), ни 6420 (смерть Олега), ни 6419 г. (явление кометы).

В-седьмых, в нескольких излишних против ПВЛ статьях и известиях: так, об Аскольде и Дире сообщается, что они были в войне с древлянами и уличами; ниже сообщается о войне Игоря с уличами и о взятии им их города Пересечена после трехлетней осады, причем указывается, что уличи жили раньше вниз по Днепру, а потом переселились в местность между Богом (Южным Бугом) и Днестром; корсунская церковь, где крестился Владимир, названа церковью Св. Василиска, что, по вероятной догадке Е. Е. Голубинского, является ошибочной передачей греч. τὸ βασιλικόν (базилики), соборного храма корсунского (чтение св. Василия в Лаврентьевском и Переяславском списках может быть дальнейшим искажением). В-восьмых, в нескольких явно более древних, более первоначальных чтениях: так, мы видели, что к известию [о дани], наложенной Игорем на Новгород, прибавлено в исследуемой летописи: «еже нынѣ дають» (что в отдельных списках Новгородской летописи изменено в «еже нынѣ не дають»; «еже не дають»), между тем как в ПВЛ этому под 6390 г. соответствует: «еже до съмьрти Ярославлѣ даяше Варягомъ»; под 6472 (964) г. чтение «грядину» («нь по тонку мяса изрѣзавше, конину или звѣрину, грядину, на углехъ испекъ ядяше») представляется более первоначальным, чем чтение «говядину» в ПВЛ; под 6480 г. к сообщению о смерти Святослава прибавлено: «а Яропълкъ же княжа в Киевѣ, и воевода бѣ у него Блудъ»; под 6485 г. читаем слова Свенельда Ярополку: «яжь, се ты сего хотяша», между тем в ПВЛ вместо «яжь» — «вижь»; под 6494 г. в речи философа указано прежнее имя Моисея: «а преже имя ему бѣ Немелхия»; в конце этой же речи подробнее, чем в ПВЛ, где явное сокращение, приведены слова ангела Гедеону по поводу предзнаменовательного значения росы и суши на руне; под 6562 (1054) г. сохранилось указание на то, что Ярослав завещал Игорю Владимир, что опущено в ПВЛ; под 6576 (1068) г. читаем: «а князь ихъ яша Шаракана», между тем в ПВЛ: «а кънязя ихъ яша рукама» и другие.

Приведенные данные не оставляют во мне сомнений в том, что действительно исследуемая летопись содержит текст более древний, чем ПВЛ, и что текст этот должен почитаться основным в отношении к тексту ПВЛ. Необходимо, однако, заметить, что А. И. Соболевский в статье «Древняя переделка Начальной летописи» высказал совсем иное мнение относительно нашей летописи. Он считает, что только «начало 1-й Новгородской летописи (до 943 г.) есть начало той летописи, к которой относится предисловие», упомянутое нами выше, а что далее в Новгородской 1-й летописи находятся извлечения из Начальной (Несторовой) летописи. С этим положением согласиться мы не можем, так как предисловие возвещает, что рассказ будет продолжен до XIII в. (см. выше); заключать же из краткого начала исследуемой летописи и несогласованности его с ПВЛ о том, что вся она «была относительно коротка и суха, вообще (сравнительно с Началь-

ною летописью) мало интересна», мы не решимся ввиду указанной выше причины ее краткости и сухости в части до 945 г., где в противоположность ПВЛ составитель ее не использовал ни Амартола, ни договоров, ни сказания о грамоте словенской, ни некоторых отдельных преданий и сказаний. Вслед за этим А. И. Соболевский, останавливаясь только на той части исследуемой летописи, которая предшествует 945 г., приводит доказательства в пользу того, что она представляет сокращение Начальной летописи, т. е. ПВЛ. Сначала отмечаются некоторые неловкости в тексте, заставляющие думать, что он извлечен из ПВЛ. В первой фразе летописи «Живяху кождо съ родомъ своимъ на своихъ мѣстѣхъ и странахъ, владѣюще кождо родомъ своимъ» А. И. Соболевский не находит подлежащего (подлежащим является «кождо»). «Если бы далее не было слов „и быша три братія, единому имя Кіи...", — продолжает А. И. Соболевский, — мы бы, пожалуй, и не догадались, что речь идет о киевлянах-полянах». Едва ли такая догадка верна; дело идет вообще о древних обитателях Русской земли; не отрицаю того, что в начале такая фраза несколько поражает; возможно, что ей предшествовала фраза «Полямъ живущемъ на горахъ сихъ». Но мне совсем неясно, почему «сличение одного этого места с соответствующим местом Начальной летописи не оставляет сомнения в том, что автор Летописи киевских князей[1] пользуется как источником — Начальною летописью». Неуклюжей фразе компилятора противополагается «простой, нескладный рассказ Начальной летописи: „Полямъ живущемъ особѣ и володѣющемъ роды своими иже и до сее братьѣ бяху поляне, и живяху кождо..."». А. И. Соболевский не обратил внимания на то, что именно этот приступ к рассказу, его начальные слова ясно обличают непервоначальность текста ПВЛ, его сшивку из разных источников. Слова «Полем же жившемъ особѣ» (так читается в соответствующем месте Лаврентьевского списка) мы читаем и выше, перед сообщением о пути из варяг в греки («Поляномъ же жившимъ особѣ по горамъ симь бѣ путь изъ Варягъ въ Греки»), мы находим их и ниже, перед сообщением о происхождении радимичей и вятичей («Поляномъ же живущемъ особѣ, якоже рекохомъ суще отъ рода Словѣньска, и нарекошася Поляне, а Древяня же отъ Словѣнъ же, и нарекошася Древляне»); очевидно, что фраза эта возвращала составителя ПВЛ к тому первоисточнику, который лежал в основании ее текста. А. И. Соболевский не обратил внимания и на то, что в соответствующей фразе ПВЛ — «и живяху кождо съ своимъ родомъ и на своихъ местѣхъ» — точно так же подлежащим является «кождо». Таким образом, указанный довод А. И. Соболевского в пользу большей первоначальности текста ПВЛ меня не убеждает; из сопоставления обоих отрывков делаю один вывод: восстановление первоначального текста летописи должно исходить из сравнения ПВЛ с Новгородской 1-й младшего извода.

Не вижу ничего «странного» в дальнейшем сообщении Летописи киевских князей, где читаем: «по сихъ лѣтѣхъ братія сія изгибоша и быша обидими Древляны и инѣми окольними»; ничуть не яснее соответствующий текст Начальной летописи: «по сихъ лѣтѣхъ, по смерти братья сея, и быша обидими Древлями и инѣми окольними». «Слово „изгибоша", — объясняет А. И. Соболевский, — в применении к Кию с братьями, находится в Начальной летописи далее, в рассказе о прибытии в Киев Аскольда и Дира». Думаю, что «изгибоша» в этом рассказе заимствовано именно из рассматриваемого места Летописи киевских князей.

[1] Так называет Соболевский исследуемую нами летопись в начале Новгородской 1-й.

Не вижу, почему предпочесть текст ПВЛ тексту Летописи киевских князей в сообщении о дани, взятой козарами с полян. Ведь и в ПВЛ совещание козар оканчивается обращением козарских старцев к князю; отчего же не допустить, что о совещании сообщалось, как в Летописи киевских князей, что оно было созвано князем и открыто обращением князя к старейшинам?

Не соглашаясь с А. И. Соболевским в том, что «еже не дають» в сообщении о дани, наложенной на Новгород, представляет сокращение слов «еже до смерти Ярославлѣ даяша Варягомъ» (ср. выше),[1] нахожу, что дальнейшее его указание на то, что сказанное в предисловии к Летописи киевских князей о Кии — «егоже нарицають тако перевозника бывша, иніи же ловы дѣявша около города» — основано на двух известных местах Начальной летописи, действительно может явиться как будто аргументом в пользу зависимости нашей летописи от ПВЛ. Ср. в последней: «Ини же, не съвѣдуще, рѣша, яко Кыи есть перевозьникъ былъ». Но возможно, что под этим «Ини» разумеется как раз составитель предисловия к Летописи киевских князей, который ведь не спорит с таким утверждением и, не отрицая его, противополагает ему другое о том, что Кий «дѣяша ловы около города своего».

Этими немногими замечаниями исчерпываются возражения А. И. Соболевского против признания текста дошедшей до нас в Новгородской 1-й древней летописи, ибо следующие его указания скорее могут обосновать независимость ее от ПВЛ. «Но автор Летописи киевских князей, — говорит А. И. Соболевский, — не всегда повторяет Начальную летопись. Он дает свою *собственную* хронологию, более *осторожную*, чем хронология Начальной летописи. Он знает киевские предания в *иных* версиях, чем автор Начальной летописи. Киевляне-язычники представляются ему „жруще озеромъ и кладяземъ и рощеніемъ, якоже прочіи поганіи". Олег в его рассказе — то воевода Игоря, то князь;[2] он и Игорь называют себя Аскольду и Диру „подугорскими гостьми";[3] Ольга происходит родом из Пльскова; Свенделд, воевода Игоря, берет город угличей Пересечен; Игорь дает древлянскую дань Свенделду; Ярослав побеждает Святополка при помощи Святополкова „мужа"».[4] А. И. Соболевский заключает отсюда, что Летопись киевских князей имеет для нас некоторое значение. Но я твердо убежден, что значение ее для нас чрезвычайное, как содержащей текст, основной для ПВЛ.

Согласно с прежними своими работами я называю эту летопись «Начальным сводом». Начальный свод восстанавливается, во-первых, путем анализа ПВЛ, а именно обнаружения той первоначальной летописной основы, которая выясняется по удалении из ПВЛ различных вставок и исправлений, во-вторых, путем анализа Новгородской 1-й младшего извода

---

[1] Неясно было бы, зачем прибегать к сокращению? Отчего было не оставить указание на смерть Ярослава? Слова «еже нынѣ дають» (превратившиеся в «еже не дають») ср. в рассказе о походе Олега на Царьград по той же летописи: «самъ же възя злато и паволокы и възложи дань, юже дають и доселѣ княземъ Рускимъ».

[2] Олег всюду является Игоревым воеводой, не князем.

[3] Соответствующее чтение Комиссионного списка обязано явной порче текста; в Троицком списке вместо «творящася подугорьскыми гостьми» читаем: «подъ Угорьскими творящеся гостьми», откуда восстанавливается первоначальный текст: «излѣзоста на брегъ подъ Угърьскымь творящася гостьми». Угорское — урочище в Киеве.

[4] Соответствующее место под 6524 г. восходит, конечно, к новгородскому источнику Новгородской 1-й младшего извода, а не к Летописи киевских князей.

(и включивших ее в свой состав Софийской 1-й и Новгородской 4-й), а именно удаления из нее в части до 1074 г. включительно ряда статей и известий, возводящихся к новгородским ее источникам. К сожалению, как я укажу ниже, восстановление Начального свода текстуальное пока невозможно, но определение его состава, а также и объема не представляется мне безнадежным. Труднее всего обстоит вопрос об объеме Начального свода, о том, до какого именно года доведен был в нем рассказ. Новгородская 1-я летопись пользовалась дефектным экземпляром Начального свода, доходившим, вследствие утраты листов, только до статьи 1074 г., и не дает никаких данных для суждения, что́ в Начальном своде читалось за 1074 г. и до какого года он доходил; ПВЛ представляет и за 1074 г. непрерывающийся летописный рассказ, найти в котором конец свода до теперешнего перерыва под 1110 г. оказывается весьма трудным. Некоторый просвет открывается благодаря анализу предисловия к Новгородской 1-й младшего извода, о котором выше было говорено неоднократно. Едва ли возможно какое-нибудь сомнение в том, что это предисловие заимствовано составителем Новгородской 1-й летописи из киевского (южнорусского) его источника, а не сочинено в Новгороде; предисловие указывает, как на крайний предел той летописи, которой оно предшествует, на статью о взятии Царьграда во времена императоров Алексия и Исакия, но, конечно, летопись, предшествующая ПВЛ, оканчивалась событиями конца XI или начала XII в. Следовательно, или указанное предисловие не читалось в этой древней летописи и сочинено только в XIII в., или оно читалось в древней летописи (Начальном своде) без указания на царствование Алексия и Исакия. Как я указал уже выше, мало вероятно, чтобы предисловие было составлено в XIII в. Повторю приведенные доводы и расширю их еще некоторыми соображениями. Место составления предисловия несомненно Киев. «Куда же древле погани жьряху бѣсомъ на горахъ, тудаже нынѣ святыя цьркъви стоять златовьрхыя, каменозданыя, и манастыреве велици поставлени быша, испълнени чьрноризьць». Златоверхие храмы имелись именно в Киеве, где в 1108 г. была заложена, а окончена до 1113 г. (так как в ней похоронен Святополк) золотоверхая церковь Св. Михаила; златоверхие церкви имелись в Киеве и раньше; по свидетельству Длугоша, Ярослав позолотил верх Св. Софии.[1] В Киеве на холме, где стояли раньше кумиры и где им «жьряху, наричюще я богы, и привожаху сыны своя и дъщери, и жьряху бѣсомъ», построена была церковь Св. Василия (ПВЛ. Л. 96, 2 и 151, 3); именно Киев мог похвалиться великими и многолюдными монастырями (Печерским, Выдубицким, Дмитриевским, Ирининским, Георгиевским и др.). Вероятно ли, однако, чтобы предисловие было составлено в Киеве XIII в., — в Киеве, только что пережившем разграбление в 1203 г., когда чернцы, черницы, попы и попадьи были отведены в рабство к половцам, когда по монастырям и всем церквам были расхищены все украшения и иконы и отвезены половцами в свою землю, когда город был сожжен? Правда, предисловие говорит о засилии поганых: «За наше же несытьство навелъ богъ на ны поганыя, а и скоти наши и села наша и имѣния за тѣми суть, а мы своихъ зълыхъ дѣлъ не останемъ», но это сетование далеко не соответствует той картине разрушения, которую увидел Киев в начале XIII в. Такое же сетование занесено на страницы летописи под 6601 (1093) г. после поражений у Треполя и на Желане: «Се бо на ны богъ попусти поганымъ,

[1] Extruit deinde sumptuoso muro ecclesiam Sanctae Sophiae, cuius turrim tabulatis (вар.: tabulis) deauratis tegit. 1. 143. 1034.

не яко милуя ихъ, но насъ кажа, да быхомъ ся въстягнули оть зълыхъ дѣлъ»; ниже: «и опустѣша села наша и городи наши», «си бо лукавии сынове Израилеви пожигаху села и гумьна, и мъногы цьркъви запалиша огньмь, гради вьси опустѣша и села; преидемъ поля, идеже пасома бѣша стада конь, овьця и волове, вьсе тьще нынѣ видимъ; нивы поростъша звѣрьмъ жилища быша». Главный грех, обличаемый в предисловии, — это несытьство, неправда; на многое другое указал бы русский человек в своей призывающей к покаянию проповеди в XIII в. Он прежде всего обрушился бы на княжеские усобицы, на братоубийственные войны, ими возбуждаемые, на наведение поганых своими русскими князьями, на жестокую расправу князей друг с другом и безжалостное уничтожение противников. Вспомним хотя бы то, что говорит о своем времени творец Слова о полку Игореве: «Усобица княземъ на поганыя погыбе, рекоста бо братъ брату: се мое, а то мое же; и начяша князи про малое — се великое млъвити, а сами на себѣ крамолу ковати; а поганіи съ всѣхъ странъ прихождаху съ побѣдами на землю Рускую».

Предисловие не делает никакого намека на политическое падение Киева или Южной Руси; правда, современникам своим оно противопоставляет древних князей и их мужей и приглашает читателей послушать, «како обараху Русьскыя земя и ины страны приимаху подъ ся»; но под древними князьями разумеются, конечно, те самые князья, о которых в 1097 г. вспоминали киевляне, испугавшись предстоящей усобицы между князьями: «молимъся, къняже, — говорили они, — тобѣ и братома твоима, не мозѣте погубити Русьскыѣ землѣ; аще бо възьмете рать межю собою, погании имуть радоватися и възьмуть землю нашю, юже бѣша сътяжали отьци ваши и дѣди ваши трудъмь великъмь и храбрьствъмь, и побарающе по Русьстѣи земли, и ины землѣ приискываху, а вы хощете погубити землю Русьскую». Совпадение, быть может, не случайное и, во всяком случае, дающее основание думать, что составитель предисловия мог иметь в виду тех же самых князей, что киевляне в 1097 г.: как последние противопоставляли своего князя Святополка прежним, лучшим князьям, Всеволоду, Ярославу, Владимиру, так же точно составитель предисловия мог исходить из такого же предположения. Что действительно составитель предисловия имел в виду именно Святополка, вытекает из тех обвинений, которые он воздвигает против князя-современника. «Тии бо кънязи не събираху мъногa имѣния, ни творимыхъ виръ, ни продажь въскладаху на люди; нъ оже будяше правая виру, и ту вьзьмъ, даяше дружинѣ на оружие»; следовательно, князь виновен в корыстолюбии, алчности и связанной с этим несправедливости. Образ Святополка восстает перед нами в связи именно с этими обвинениями. Летопись не сохранила их. Это зависело несомненно от тех добрых отношений, которые установились между Святополком и Печерским монастырем, где велась летопись, — ПВЛ и в первой, и во второй, и в третьей редакции. Но и из ПВЛ видно, что Святополк, по крайней мере в первые годы своего княжения, не был любим киевлянами. Главная вина Святополка в начале княжения — это плохое управление: он советуется не с большею дружиною отнею и стрыя своего Всеволода, а с пришедшею с ним из Турова; последствием являются неудачные действия против половцев и поражения от них, ибо Святополк не слушает смысленых мужей, подчиняясь совету несмысленых (1093 г.); летописец (быть может, это и не составитель ПВЛ, а Василий, духовник Василька Ростиславича) не ограждает Святополка от обвинения в участии в ослеплении Василька (1097 г.); летописец (по-видимому, это составитель второй редакции ПВЛ, игумен

Сильвестр) обвиняет дружину Святополка в непонимании своих задач (съезд в Долобске под 1103 г.). Другой исторический памятник, тесно связанный с ПВЛ и, быть может, основанный в исторической своей части на первой, Несторовой, редакции ПВЛ, Печерский патерик, а именно содержащееся в нем Послание Поликарпа, сохранил такой же отрицательный взгляд на Святополка, причем здесь выдвигается обвинение его в корыстолюбии. В рассказе Поликарпа о Прохоре Лебеднике читаем: «Бысть убо въ дни княженія Святополка в Киевѣ *много насилие людемъ сътвори Святополкъ*; домы бо силныхъ до основаніа безвинныхъ искоренивъ и имѣніа многа отъимъ, и сего ради попусти поганымъ силу надъ нимъ; и быша брани многы оть Половець, к симъ же усобица бысть в ти времена, и гладъ крѣпокъ и скудота веліа въ всемъ во Рускои земли». Ниже, сообщив о чуде Прохоровом, превращавшем пепел в соль и нанесшем убытки торговцам солью, которая была в цене вследствие прекращения подвоза из Галича и Перемышля, Поликарп пишет: «и въсташа вси продавающіи соль и пріидоша къ Святополку и навадиша на мниха, глаголюще, яко Прохоръ черноризець отъятъ от насъ богатство много, мы же обнищахомъ. Князь же, хотя имъ угодити, двое же помысливъ в себѣ, да сущую молву в нихъ упразнить, *себѣ же богатьство приобрящеть*, сію мысль имѣя въ умѣ своемъ съвѣщавъ съ своими съвѣтникы цѣну многу соли, да отъемь у мниха, продавець еи будеть». И князь привел в исполнение свою мысль: он ограбил Прохора, отнял у него соль, но соль превратилась опять в пепел. «Си слышавъ князь устыдися о створенномъ и, вшедъ в монастырь къ игумену Іоанну, покаяся къ нему, бѣ бо прежде вражду имѣя на нь, *зане обличаше его несытства ради богатства и насиліа ради*». Нелестно отзывается о Святополке и составитель рассказа о чуде Бориса и Глеба, освободивших невинно заключенных. «Святополк же Изясловичь прия княжение Кыевѣ... В та же времена поганымъ укрѣпившемъся паче на насъ и много насильствующемъ намъ... Святополкъ князь въсадилъ бяше въ погребъ два мужа нѣ въ которѣи винѣ худѣ, окована, и не исправивъ, нъ послуша облыгающихъ». Освободив заключенных, св. Борис и Глеб, к которым обращаются в своих молитвах эти заключенные, поручают им пойти к Святополку и сказать ему: «почто сице твориши, а не исправляя томиши и мучиши, нъ аще ся сего не покаеши, ни останеши сице творя, то вѣсто ти буди, яко съблюдаяся пребывание ада не избудеши». Святополк, узнав о чуде, «отъ-толѣ...

О СОЧИНЕНИЯХ ПРЕПОДОБНОГО НЕСТОРА

(ПЕРВАЯ ПРОБНАЯ ЛЕКЦИЯ
НА ЗАСЕДАНИИ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1 МАРТА 1890 г.)

Было время, когда с именем Нестора соединялось представление о первом и чуть ли не единственном писателе Древней Руси. Заслуженная Нестором слава уже давно привлекала к его имени такое внимание, что ему охотно приписывали лучшие произведения нашей непереводной письменности. Рукописные свидетельства связали имя Нестора с Житием Феодосия, с Чтением о Борисе и Глебе и с рядом статей, вошедших в Печерский патерик; в XVII в. Нестора признавали автором утерянного уже тогда Жития Антония и с тех пор за ним утверждается слава первого нашего летописца.

В настоящее время только Чтение о Борисе и Глебе и Житие Феодосия признаются несомненными сочинениями знаменитого писателя; некоторые с колебанием называют его автором тех статей патерика, которые читаются и в первоначальной летописи. Поиски Жития Антония остались безуспешными, но то, что мы знаем о его содержании, указывает не на Нестора, а на другого писателя. В первоначальной летописи, составленной, как думали еще недавно, Нестором в пределах до 1110 г., отделяли имена летописца Василия, летописца или сводчика Сильвестра; там нашли статью Иакова Мниха об убиении Бориса и Глеба и ряд статей, написанных каким-то черноризцем печерским; этот черноризец был, может быть, летописцем или сводчиком летописи, но его несомненно надо признать автором рассказа об успении Феодосия. Нестора не нашли в приписываемой ему летописи, лишь в одном списке ее в заглавных строках стоит его имя, а в другом — не в тексте, на полях при словах «азъ придохъ» стоит «Несторъ».

Этим внешним указаниям нельзя было доверять с тех пор, как было доказано, что между Житием Феодосия, несомненным сочинением Нестора, и летописью есть непримиримые противоречия. Читаем ли мы в летописи о начале Печерского монастыря или о деятельности Феодосия, читаем ли мы там об успении преподобного игумена — мы чуть ли не в каждой строке вычитываем противоречия тому, что несомненно написано Нестором. Отождествить ученика Феодосия, написавшего в первоначальной летописи о своем монастыре и о своем учителе, с Нестором

оказалось невозможным; существование летописца Нестора было заподозрено, и с тех пор привлекательные и вместе с тем величественные черты древнейшего бытописателя, карающего князей за их усобицы, бояр и дружину за алчность и продажность, высоко держащего знамя правды и возвышающегося нередко до высоких религиозных и политических идей, — все эти черты были перенесены на какого-то безымянного летописца конца XI и начала XII в. Приступая к исследованию сочинений Нестора, я решил подвергнуть пересмотру свидетельства рукописей и древних писателей о летописце Несторе. Предпринятая работа с каждым шагом становилась для меня интересней; постепенно расширялось мое представление о литературной деятельности Нестора, пока, наконец, он не предстал передо мной в образе того Нестора, с которым нас познакомили Шлецер, Карамзин и следовавшие за ними историки; лучшие страницы ПВЛ, те страницы, где видно повествование современника, писаны тем «худым и недостойным» черноризцем, о котором церковное и литературное предание говорит как о древнейшем летописце. Моя лекция будет посвящена главному произведению этого древнейшего летописца — его летописи. Заметим сначала, что на основании некоторых намеков на современные автору события в Чтении о Борисе и Глебе и в Житии Феодосия можно заключить, что литературная деятельность Нестора приходилась на период между 1079 и 1089 гг.; из заключительных строк Жития Феодосия следует, что Нестор был принят в Печерский монастырь игуменом Стефаном, им же пострижен и возведен в дьяконский сан.

Приведем древнейшие указания на то, что Нестор был летописцем. В памятниках первой половины XIII в., в Сказании Поликарпа о древних подвижниках печерских встречаем два раза имя Нестора, а именно: в Сказании о Никите Затворнике в числе братьев, посетивших Затворника и освободивших его от бесовского наваждения, упомянут Нестор, который, как говорит Поликарп, написал Летописец; в конце Сказания об Агапите, безмездном враче, Поликарп, обращаясь к игумену Акиндину, сравнивает свой труд с трудом Нестора, который написал в Летописце о блаженных отцах — Дамиане, Иеремии, Матфее и Исакии.

О какой летописи говорит Поликарп? По-видимому, о ПВЛ (этим названием в дальнейшем изложении мы обозначаем ту первоначальную летопись, которую иные до сих пор называют Временником Нестора; здесь под 1074 г., вслед за Сказанием об успении Феодосия, мы находим рассказ именно об этих четырех блаженных отцах — о Дамиане, Иеремии, Матфее и Исакии. Отсюда делали вывод, что под летописью, написанной Нестором, Поликарп разумел ПВЛ. Но результаты, к которым пришло большинство исследователей ПВЛ, не позволяют нам повторить такой вывод; мы убеждены в том, что ПВЛ — это летописный свод, в который вошли известия и рассказы из самых разнородных письменных источников. Из слов Поликарпа мы решаемся сделать лишь тот вывод, что Нестор написал какую-то летопись и что одной из статей его летописи была статья о Дамиане, Иеремии, Матфее и Исакии; эта Несторова летопись была одним из источников ПВЛ, и статья о первых подвижниках печерских заимствована в ПВЛ из Несторовой летописи. Естественно предположить, что оттуда же заимствованы в ПВЛ и другие статьи, помещенные под другими годами. Мы хотим подтвердить это некоторыми соображениями и указать, какие вообще статьи из Несторовой летописи могли попасть в ПВЛ.

Несторов рассказ о блаженных отцах Дамиане, Иеремии, Матфее и Исакии мы находим не только в ПВЛ, но и в Печерском патерике — памятнике, сложившемся, может быть, даже в XIII в. Мы не считаем вероятным предполагать заимствование этой статьи патерика, а также других, о которых мы сейчас скажем, из ПВЛ в Печерский патерик. С бо́льшим основанием можно предположить существование одного общего источника, из которого эти статьи внесены в ПВЛ и в патерик: во всех списках патерика они читаются полнее и цельнее, чем в каких бы то ни было списках ПВЛ. Мы тем решительнее признаем этот источник Несторовой летописью, что некоторые из указанных статей Печерского патерика, приписанных в ней Нестору, взяты, следовательно, по рукописному показанию XIV—XV вв., из сочинений Нестора.

В число статей, вошедших в патерик, мы находим Житие Феодосия, составленное Нестором, Слово о перенесении мощей преп. Феодосия Нестора Мниха, Сказание что ради прозвася Печерский монастырь того же Нестора Мниха и, наконец, Слово о первых черноризцах печерских, написанное, по свидетельству Поликарпа, Нестором.

В ПВЛ под 1051 г. — Слово о первых черноризцах печерских; под 1091 г. — Слово о перенесении мощей преп. Феодосия. Именем Нестора в ПВЛ эти три статьи не связаны, только при первой из них, на полях Переяславского летописца, рукой, переписавшей всю рукопись, против слов «азъ придохъ» написано «Несторъ». Но на связь этих статей с сочинениями Нестора указывают заключительные слова Сказания что ради прозвася Печерский монастырь, читаемые в древнейших списках ПВЛ в следующем виде: «а о Феодосьеве житьи паки скажем». Эти слова не могут относиться к рассказу ПВЛ под 1074 г., ибо там повествуется о его успении; на рассказ 1074 г. следовало бы сослаться словами: «а о Феодосьеве успеньи паки скажемъ» (не «паки», а скорее «инде»); ср. начало рассказа 1074 г.: «Феодосий, игуменъ печерьскый, преставися. Скажемъ же о успении его мало». Слова «а о Феодосьеве житьи паки скажемъ» могут относиться лишь к Житию Феодосия и совершенно уместны в тех списках патерика, где вслед за заключительными словами Сказания что ради прозвася Печерский монастырь помещается Несторово Житие Феодосия. Действительно, в сказании автор начал было рассказывать о житии Феодосия, но прервал этот рассказ, не докончив его, и после указания «о Феодосьеве житьи паки скажемъ» автор, т. е. согласно патерику Нестор, поместил свое Житие Феодосия.

Мы думаем, что сравнение ПВЛ и патерика делает несомненным то, что они имели один общий источник в Несторовой летописи и что в этой летописи читались между прочим: Житие Феодосия, Слово о перенесении мощей преп. Феодосия, Слово о первых подвижниках печерских и Сказание что ради прозвася Печерский монастырь.

Костомаров определеннее других высказался о существовании Несторовой летописи; он поверил словам Поликарпа и сделал из них вывод, сходный с тем, к какому пришли мы. Сильвестр, сводчик начала XII в., так говорит Костомаров, пользовался Печерской летописью Нестора и внес из нее в свой летописный свод рассказ о печерских подвижниках и рассказ об обретении мощей Феодосия, но у Сильвестра, продолжает Костомаров, были и другие источники для написания истории Печерского монастыря, ибо внесенное им в летописный свод Сказание что ради прозвася Печерский монастырь не может принадлежать Нестору. Костомаров, признав обе первые статьи за принадлежащие Нестору, вы-

разил этим доверие свидетельствам Поликарпа и рукописных патериков; объявив, вслед за многочисленными предшественниками, что Сказание что ради прозвася Печерский монастырь не может принадлежать Нестору, Костомаров положился, как и эти его предшественники, на личное впечатление, открывающее в этом сказании противоречия с Несторовым Житием Феодосия; он пренебрег при этом, с одной стороны, показанием патерика, с другой — последней строкой сказания, откуда можно вывести, что автором его был Нестор. Костомаров указал на вероятность существования Несторовой летописи и назвал ее летописью печерских событий. Наша задача состоит в том, чтобы определить состав этой Несторовой летописи; мы должны объяснить, почему об отдельных статьях ее может быть спор, принадлежит ли она действительно Нестору. Скорее всего подойдем к цели, если проверим слова Костомарова о сводчике Сильвестре: правда ли, что Сильвестр внес в начале XII в. в свой летописный свод некоторые статьи из Несторовой летописи? Вопрос этот сводится к двум другим вопросам: когда составлена ПВЛ? как понимать послесловие Сильвестра 1116 г., читаемое вслед за событием 1110 г.?

ПВЛ не сразу сложилась в той редакции, в которой мы знаем ее теперь из списков Лаврентьевского, Ипатьевского и сходных с ними. Изучение новгородских летописных сводов убеждает в том, что некогда существовала такая редакция ПВЛ, которая оканчивалась 1074 г., т. е. рассказом об успении преп. Феодосия; эта первая редакция сохранилась в новгородских летописных сводах, но, сличая их с Софийским временником — сборником историко-юридического содержания XIII в., выделив статьи этого Софийского временника, которых, впрочем, очень немного, получаем древнейшую редакцию ПВЛ. Мы не можем останавливаться здесь на большей древности этой редакции сравнительно с той, которую читаем в списках Лаврентьевском, Ипатьевском и сходных, но уверены, что высказываем убеждение всякого исследователя, задавшегося целью сравнить летописный рассказ, с одной стороны, сводов Софийской, Воскресенской, Тверской, Новгородской 4-й, а также некоторых списков Новгородской 1-й летописи, а с другой — сводов Лаврентьевского, Ипатьевского и сходных с ними. До 1074 г. нас поражает древность и самостоятельность рассказа списков первой категории; с 1074 г. до первых десятилетий XII в. все перечисленные своды первой категории представляют, каждый, своеобразное сокращение и искажение летописного рассказа сводов второй категории. Вывод из указанных отношений может быть только один: летописный рассказ до 1074 г. представляет собой первую, и древнейшую, редакцию ПВЛ.

Первая редакция отличалась от второй: 1) тем, что доводила рассказ только до 1074 г., следовательно, была составлена около того времени; 2) тем, что представляла некоторые отличия в летописном рассказе до 1074 г., причем главным отличием являлось отсутствие под 1051 г. Сказания что ради прозвася Печерский монастырь. Редактора первого свода интересовала Печерская обитель, но он имел о ней другие хронологические известия, чем редактор второго свода. Под 1052 г. в Софийской, Воскресенской, Новгородских, Тверской летописях читаем: «того же лета начало печерскаго манастыря отъ Антония»; под 1057 г.: «тогда бысть Феодосий игуменъ печерский». Этих известий мы не находим во второй редакции ПВЛ; ввиду этого можно, конечно, с уверенностью утверждать, что отсутствие сказания в сводах Софийском, Воскресенском, Тверском,

Новгородских неслучайно и что это сказание не читалось в первой редакции ПВЛ.

Вторая редакция ПВЛ, которую находим в списках Лаврентьевском, Ипатьевском и сходных, составлена во втором десятилетии XII в.; в основание ее положена первая редакция, но летописный рассказ доведен до времени составления нового свода. Мы имеем основание думать, что одним из источников второй редакции была Несторова летопись; оттуда помещено под 1051 г. Сказание что ради прозвася Печерский монастырь, а статья о блаженных отцах Дамиане, Иеремии, Матфее и Исакии приписана к последнему рассказу первой редакции, — к рассказу об успении Феодосия в 1074 г.; заметим, что летописный рассказ от 1075 до 1110 г. может представляться сплошным рассказом одного автора, прерываемым лишь местами вставками из других источников. Не лежит ли в основании этого сплошного рассказа от 1074 до 1110 г. Несторова летопись? Слово о блаженных отцах Дамиане, Иеремии, Матфее и Исакии под 1074 г. взято из этой летописи, и из нее же редактор XII в. заимствовал в свой свод известие 1110 г. о знамении в Печерском монастыре: 11 февраля огненный столп стал над трапезницей и перешел на верх церкви. О том же знамении говорит Поликарп: во время смерти Пимена Многострадального над трапезницей явились три столпа, и оттуда они перешли на верх церкви; «о них же речено бысть в летописце», — прибавляет Поликарп, разумея под летописцем Несторову летопись, — летопись по преимуществу для печерского инока. Итак, первым рассказом в ряде лет (от 1074 до 1110 г.) является Несторово Слово о подвижниках печерских, последним — Несторово известие о знамении в Печерском монастыре; уже это обстоятельство делает вероятным, что весь рассказ от 1074 до 1110 г. взят сводчиком XII в. из Несторовой летописи.

Существенным является вопрос, был ли этим сводчиком Сильвестр. Вслед за известием о знамении 11 февраля 1110 г. мы читаем благочестивые размышления по поводу его предзнаменовательного значения и затем послесловие, в Лаврентьевском списке переданное в следующем виде: «игумен Сильвестръ написахъ книги сия летописець, надеяся оть Бога милость прияти, при князи Володимери, княжащу ему в Киеве, а мне в то время игуменящу у святаго Михаила в 6624, индикта 9 лета». Сильвестр сделал свою приписку в 1116 г.; впрочем, мы читаем ее только в списках Лаврентьевском, Радзивиловском и Академическом, в Никоновской летописи. Приписка новейшими сводчиками перенесена под 1116 г., значительно расширена и изменена. В Ипатьевском, Хлебниковском, Погодинском списках приписки Сильвестра мы не находим.

В Лаврентьевском списке и сходных с ним словами приписки Сильвестра оканчиваются благочестивые размышления по поводу знамений, в Ипатьевском и сходных Сильвестрова послесловия нет, и вслед за благочестивыми размышлениями идет новый ряд таких же размышлений. Где же искать окончания ПВЛ? Вопрос этот решался различно: Бестужев-Рюмин, например, относит к первоначальному своду и рассказ 1111 г. (поход на половцев), стоящий в связи с благочестивыми размышлениями по поводу знамения; издатели Ипатьевской летописи, а также Археографическая комиссия рассказ 1111 г. считают началом Волынской летописи, но относят к первоначальному своду тот ряд благочестивых размышлений, которые не сохранились в Лаврентьевской летописи и читаются в Ипатьевской; Голубинский предполагает, что Сильвестр хотел

кончить рассказ 1110 г., а потом (и, следовательно, в другом экземпляре) стал продолжать его, и продолжил несколько. Мы видим, таким образом, что ни Бестужев, ни Голубинский, ни издатели Ипатьевской летописи не сочли нужным понять приписку Сильвестра как конец летописного свода; несмотря на нее, конец свода отодвигается ими дальше, одними — на год, другими — на неопределенное время. Обратим внимание на то, что в благочестивых размышлениях, до приписки Сильвестра, и в тех размышлениях, которые являются их продолжением в Ипатьевской и сходных с нею летописях, можно найти противоречие: в первых размышлениях говорится, что в походе русских на половцев ангел предводительствовал русским князьям, во вторых — указывается на то, что «поганые иноплеменники» побеждали нас, потому что они были водимы ангелом. Это противоречие, а также другие соображения не позволяют допустить, что размышления, до приписки Сильвестра, и размышления, следующие за нею, писаны одним лицом.

Не находя возможным вслед за Бестужевым и другими обходить приписку Сильвестра при решении вопроса, где́ оканчивалась ПВЛ, мы видим относительно этой приписки лишь два возможных предположения: или приписка Сильвестра перенесена сводчиком ПВЛ из какого-то источника, которым пользовался сводчик, причем игумен Сильвестр в конце этого источника свидетельствовал, что она написана им, или же можно предположить, что эта приписка сделана Сильвестром к оконченному им в 1116 г. своду ПВЛ. Последнее предположение мы не считаем убедительным: 1) в летописном рассказе о 1111, 1112 и 1114 гг. есть ясные указания на то, что он ведется сводчиком ПВЛ, следовательно, свод не мог оканчиваться известием 1110 г.; 2) размышления, следующие в Ипатьевской и сходных летописях за припиской Сильвестра или, точнее, за тем местом, где она находилась в оригинале Ипатьевского списка, — эти размышления при указанном предположении должны принадлежать составителю свода Киевской летописи, помещенной в Ипатьевском списке за ПВЛ, но сводчик Киевской летописи жил, во всяком случае, после 1145 г., как видно из сопоставления одного из известий этого года с известием, помещенным под 1122 г.; никто не согласится допустить, чтобы через 30 лет после окончания свода ПВЛ могла быть с такой живостью возобновлена часть рассказа, как это было бы в данном случае, — чтобы через 30 лет кому-нибудь посчастливилось в столь увлекательном и бойком изложении передать поход на половцев и победы русских князей, намек на которые был дан в благочестивых размышлениях 1110 г. Мы не находим вообще возможным признать Сильвестра сводчиком ПВЛ. Предположим, что он после 16 апреля 1113 г., т. е. после смерти Святополка, о которой упомянуто в хронологической выкладке под 852 г., принялся за составление летописного свода. Спрашивается, почему Сильвестр, еще не расставшийся со своей рукописью 1116 г., прерывает рассказ на 1110 г. и пишет в 1116 г. об окончании им Летописца, доведенного лишь до 1110 г.? Сильвестр, собравший в своем своде такое значительное количество материала, внесший в изложение много субъективного, должен был бы сказать что-нибудь о событиях 1111—1116 гг., хотя бы о смерти Святополка и вокняжении Владимира Мономаха, о затмении солнца в 1115 г. или о перенесении мощей Бориса и Глеба в том же году, хотя бы, наконец, о славных победах русских князей на потоке Дегея и на реке Сальнице, — победах, на которые он намекает в своих размышлениях под 1110 г.

Нам остается принять первое наше предположение: приписка Сильвестра свидетельствует об окончании им не ПВЛ, а какого-то Летописца, вошедшего в состав ПВЛ; сводчик XII в., описывая весь свой источник, списал по рассеянности и послесловие к нему; не напрасно Ипатьевский и сходные с ним списки выпустили эту совершенно неуместную приписку, — не напрасно список Лаврентьевский и сходные с ним, будучи введены этой припиской в заблуждение, сочли ее за окончание первоначальной летописи и сохранили вслед за ней летописный рассказ своего оригинала, как сохранили его и в событиях последующих десятилетий. Лишь в кратких словах ответим на вопрос, когда составлен тот свод ПВЛ, в который вошел Летописец с послесловием Сильвестра. Ряд соображений указывают на 1118 г. как на год составления свода: в основание свода положена первая редакция ПВЛ, доведенная до 1074 г., и эта первая часть свода лишь в немногих местах дополнена и изменена сводчиком 1118 г.; вторая часть свода составлена из разнообразных источников и, между прочим, заключала в своей древнейшей редакции Поучение Владимира Мономаха с краткой летописью Мономаха, доведенной сводчиком до 1118 г. Этот сводчик 1118 г. был человеком очень начитанным: он знаком с Хронографом Иоанна Малалы, с некоторыми сочинениями Иоанна Златоуста, Ипполита, папы римского и ссылается на Мефодия Патарского. За четыре года до составления свода он ездил в Новгород и в Ладогу и наслышался там чудесных рассказов о югре, самояди и других северных народах, которые он внес в свой свод, подтверждая подлинность рассказов ссылкой на новгородца Гюряту Роговича, на ладожского посадника Павла и на всех ладожан. Эти словоохотливые ладожане уверили любознательного киевлянина, что Ладога древнее Новгорода, что Рюрик сел сначала в Ладоге, а потом выстроил над Волховом Новгород; в этом смысле наш сводчик исправил в своей редакции ПВЛ рассказ первой редакции, говоривший о поселении Рюрика прямо в Новгороде. Есть основание думать, что вся та часть ПВЛ, которая тянется от 1074 до 1110 г., писана не сводчиком 1118 г., что сплошной рассказ ее заимствован им из одного источника, которым правдоподобнее всего признать Несторову летопись: действительно, первый рассказ в этой части — Слово о блаженных отцах Дамиане, Иеремии, Матфее и Исакии — несомненно заимствован из Несторовой летописи, оттуда же взято последнее известие — о знамении в Печерском монастыре в 1110 г., и, конечно, оттуда же мог быть взят весь летописный рассказ от 1075 до 1110 г. Но Несторова летопись была известна сводчику 1118 г. не в первоначальном ее виде, а в переписке или переделке игумена Сильвестра; списав всю Несторову летопись, сводчик по рассеянности списал послесловие ее редактора — Сильвестра, этому редактору принадлежат и те благочестивые размышления, которые читаются вслед за известием о знамении; размышлениям Сильвестра сводчик 1118 г. подражал в своих размышлениях, как подражал своему источнику — Несторовой летописи — в собственном летописном рассказе о событии 1111 г., причем описание княжеского съезда в Долобске взято целиком из рассказа о нем 1103 г. Мы подходим к решению вопроса о составе Несторовой летописи: ПВЛ и патерик дают возможность восстановить эту летопись в первоначальном ее объеме. Но сначала ответим на другой вопрос. Почему в Сказании Нестора о том что ради прозвася Печерский монастырь есть непримиримые противоречия с другим сочинением Нестора — Житием Феодосия?

Можно с уверенностью утверждать, что составитель Печерского патерика внес в него Несторовы сочинения не из первоначальной редакции Несторовой летописи, а из той редакции, которой подверг ее игумен Сильвестр. Следовательно, и Житие Феодосия внесено в патерик из Сильвестровской редакции Несторовой летописи. Житие Феодосия во всех списках патерика отличается одной хронологической датой, которой нет в списках жития, но читаемой в торжественниках и других сборниках. Мы узнаем из патерика, что Феодосий пришел к Антонию в 1032 г.; такое известие не могло находиться ни в первоначальной Несторовой редакции Жития Феодосия, ни в первоначальной редакции Несторовой летописи, куда Нестором было вписано и Житие Феодосия; из того же жития видно, что Феодосий пришел к Антонию незадолго до вокняжения Изяслава Ярославича, имевшего место в 1054 г., или даже после вокняжения Изяслава; из Сказания что ради прозвася Печерский монастырь следует, что сам Антоний поселился на Днепровском холме не ранее 1051 г. Мы заключаем отсюда, как заключали до нас и другие, что 1032 г. в списках Жития Феодосия, читаемых в патериках, — вставка, и притом, думаем мы, вставка, сделанная не составителем патерика, которому неоткуда было бы взять такое хронологическое известие, а редактором Несторовой летописи — игуменом Сильвестром; оттуда же, из Сильвестровской редакции Несторовой летописи, составитель патерика узнал, что Моисей Угрин пришел к Антонию в 1031 г. Мы заключаем отсюда, что Сильвестр дополнял Нестора на основании какого-то другого источника, повествовавшего о начале Печерского монастыря.

Сказание что ради прозвася Печерский монастырь писано Нестором: мы находим для такого утверждения следующие доказательства: 1) Печерский патерик в заглавных строках и в самом тексте сказания свидетельствует, что оно писано Нестором; 2) последняя строка сказания — «а о Феодосиеве житьи пакы скажемь» — указывает на особую связь этого сказания с Несторовым Житием Феодосия; 3) в свод ПВЛ названное сказание внесено одновременно с другими статьями из Несторовой летописи; это можно объяснить тем, что и самое сказание находилось в этой Несторовой летописи. Вместе с тем, однако, мы вполне согласны, что в Сказании что ради прозвася Печерский монастырь, в том виде, в каком мы читаем его в патерике и в ПВЛ, нельзя узнать Нестора; в заключительных строках выясняется, что писавший сказание (по патерику Нестора) пришел 17-ти лет от роду к Феодосию, им был принят в монастырь и им пострижен. Из Жития Феодосия мы знаем, что Нестор никогда не видел Феодосия и в монастырь принят Стефаном. Согласно сказанию, Антоний — постриженник Святой Горы, Печерский монастырь основан благословением афонских старцев; этого не знал и не предполагал Нестор, иначе он несомненно бы сказал об этом в Житии Феодосия. Заметим, что то начало сказания, которое читается в ПВЛ и в некоторых редакциях патерика, сокращено из более распространенного начала, читаемого в Кассиановской редакции патерика и отдельно в некоторых сборниках. В ПВЛ и в патериках сказание начинается с поселения Антония в Иларионовой пещере после путешествия на Афон, в Кассиановской редакции рассказывается сначала о путешествии Антония на Святую Гору и о его возвращении в Россию по велению игумена: придя в Киев, он поселяется в пещере, которую ископали варяги, но после смерти Владимира св. Антоний убоялся наставшей на Руси крамолы и бежал из варяжской пещеры на Афон; по повелению

игумена он снова возвратился в Россию и, придя в Киев, поселился в пещере, которую ископал Иларион, бывший в то время уже митрополитом. В дальнейшем изложении Кассиановская редакция совершенно сходна с другими редакциями патерика и списками ПВЛ; поэтому мы так решительно утверждаем, что в Кассиановской редакции начало сохранилось в (своем) первоначальном виде, что понять сокращение его в других редакциях легче, чем предположить распространение одного путешествия в два путешествия, как в этой Кассиановской редакции. Но как могло явиться это неуклюжее начало в первоначальной редакции нашего сказания? Мне кажется, что естественнее всего объяснить его следующим образом: Нестор в своем сказании говорил только о поселении Антония в Илариоповой пещере; Сильвестр, ибо ему, согласно предыдущему, можно приписать изменение Несторова рассказа, нашел в каком-то другом своем источнике известие о путешествии Антония на Святую Гору и о поселении его, по возвращении в отечество, в варяжской пещере на Днепровском холму; Сильвестр соединил оба рассказа, но их надо было помирить; чтобы сохранить известие Нестора о поселении Антония в Илариоповой пещере, Сильвестр еще раз отправляет Антония на Афон, еще раз влагает в уста святогорскому игумену повеление к Антонию идти «паки в Русию» и вновь представляет вернувшегося из Греческой земли Антония странствующим по дебрям и горам киевским.

Из какого другого источника мог дополнять Сильвестр Несторов рассказ о начале Печерского монастыря? В каком древнем памятнике мог вычитать Сильвестр о приходе Моисея Угрина к Антонию и установить в связи с этим приходом особую хронологию печерских событий? Где мог он найти известие о поселении Антония в варяжской пещере после возвращения с Афонской горы? Мы имеем несомненные доказательства, что обо всем этом говорилось в Житии Антония, составление которого, согласно показанию Поликарпа, можно относить к XI в., ко второй его половине. Житие Антония примыкает к ряду тех произведений, которые возникли во время борьбы в Киевской Руси латинской и греческой церквей, — борьбы, окончившейся торжеством православия, но потребовавшей со стороны греческого духовенства значительных усилий, тем более что в то же самое время у юной русской церкви являлись попытки к независимости.

Греческая церковь постаралась связать себя более тесными узами с духовным своим детищем — Россией — и подчеркивала в нашей литературе зависимость России от Константинополя, ее связь с греческими святынями. Антоний, начальник монашескому чину на Руси, является представителем греческой церкви в России, его выслал в Киев Афон, он силен благословением Святой Горы, молитвами святых афонских отцов, вокруг Антония собирается братия; сам Иларион, поставленный впоследствии митрополитом без благословения патриарха, является постриженником высланца Святой Горы — монаха Антония. Благословением Афонской горы Антоний основал Печерскую обитель, руководил братией до самой своей смерти; он построил монастырь, положил вместе с Феодосием основание печерской церкви Богородицы и ознаменовал выбор места для этого основания рядом великих чудес; и греческая церковь, воспитавшая Антония, укрепившая его с самого начала своими молитвами, не оставила и посмертных его начинаний: Печерскую церковь строят греческие мастера, присланные из Константинополя самой

Богородицей. Вот, в общих чертах, содержание Жития Антония. Нестор мало знал об Антонии; истинным основателем и строителем монастыря, по его представлению, является Феодосий. Феодосий, избранный игуменом, возградил церковь Богородицы и поставил монастырь в 1062 г.; переселившись туда с братией, он ищет монашеского устава и находит его при помощи своего соотечественника Ефрема, жившего в то время в Царьграде. Когда Сильвестру, знавшему Житие Антония и особенно доверявшему ему, пришлось редактировать Несторово сказание о начале Печерского монастыря, он увидел себя вынужденным перефразировать все Несторово сказание, чтобы согласовать его с Житием Антония. В этом пересказе Феодосий, согласно Житию Антония, отодвинут на задний план, на первый — выдвигается Антоний, даже построение монастыря не является делом Феодосия: монастырь выстроен при игумене Варламе благословением Антония и ходатайством его перед князем Изяславом. Феодосию в Сильвестровом пересказе Несторова сказания отведено лишь несколько строк: мы читаем в них, что не Ефрем Русин прислал Феодосию Студийский устав, списав его в Царьграде; устав принесен в Россию монахом Студийского монастыря Михаилом, пришедшим из Константинополя с митрополитом Георгием.

Весьма правдоподобно предположить, что Нестор в конце своего сказания повествовал сходно с Житием Феодосия о том, что Феодосий с любовью принимал в свой монастырь всех желавших постричься в нем; о том, что Феодосий возградил новый монастырь и основал новую церковь; о том, что Феодосию не пришлось видеть окончание славного храма: храм докончен его преемником Стефаном; «к нему же я пришел, — продолжал Нестор, — худой и недостойный раб: я был тогда еще очень молод, мне было 17 лет».

Сильвестр, дойдя в своем пересказе до места, где говорилось об основании церкви Феодосием и об окончании ее Стефаном, в недоумении; другой более достоверный источник рассказывал иначе: церковь основал Антоний, ознаменовав начало работ славными чудесами; церковь выстроили греческие зодчие, положив в основание мощи греческих святых, данные им Богородицей. Сильвестр не видит возможности продолжать свой пересказ. Он обрывает Несторово сказание на половине фразы: «Феодосию живущу в монастыри и приимающу всякаго приходящаго къ нему» — и приписывает к своему пересказу лишь последние строки сказания: «приидохъ же азъ къ нему, худой и недостойный рабъ Несторъ». Таким образом, приход Нестора, связанный в основной редакции сказания с именем Стефана, выстроившего церковь, в Сильвестровом пересказе чисто механическим путем, вследствие пропуска нескольких строк, связался с именем Феодосия. Высказанные здесь соображения еще более утверждают нас в мысли, что Сказание что ради прозвася Печерский монастырь в основной своей редакции, до нас не дошедшей, написано Нестором.

Повторим вкратце результаты, к которым мы пришли в своем исследовании. Составитель Печерского монастыря заимствовал из Несторовой летописи Житие Феодосия, Слово о перенесении его мощей и Похвалу ему, Слово о первых черноризцах печерских и Сказание что ради прозвася Печерский монастырь. Но эти Несторовы сочинения были известны составителю патерика не в первоначальной их редакции, а в редакции, умышленно измененной, — в редакции, согласовавшей известия Несторовой летописи с Житием Антония.

Сводчик ПВЛ 1118 г. дополнил первую редакцию ПВЛ, доведенную до 1074 г., статьями из Несторовой летописи. Под 1051 г. он поместил из нее Сказание что ради прозвася Печерский монастырь, а начиная с 1074 г. и кончая 1110 г. сплошной летописный рассказ, лишь местами прерываемый вставками, взят сводчиком 1118 г. из той же Несторовой летописи; действительно, первая статья в этом ряде лет — это Несторово Слово о блаженных отцах Дамиане, Иеремии, Матфее и Исакии; под 1091 г. мы находим его Слово о перенесении мощей Феодосия и Похвалу ему; под 1093 г. читаем рассказ печерского черноризца о троекратном вторжении половцев в Русскую землю; под 1096 г. — повесть того же черноризца о нападении Боняка на Печерский монастырь; известия 1106 г. о пострижении Святоши и погребении Яна в Печерском монастыре, 1107 г. о посещении Святополком Печерского монастыря, 1108 г. о внесении Феодосия в синодик — все эти известия записаны, конечно, в Печерской обители ее летописцем Нестором; известие 1110 г. о явлении огненного столпа над трапезницей несомненно записано Нестором, как мы выводили выше на основании слов Поликарпа. Но сводчик 1118 г. Несторову летопись знал не в первоначальной ее редакции, а в той самой, которою пользовался составитель Печерского патерика, — редакцией игумена Сильвестра, составленной или оконченной в 1116 г.

Указав на ряд статей, входивших в Несторову летопись, мы воздерживаемся пока от каких-нибудь заключений относительно общего ее состава. Нам неясно, имел ли Нестор целью написать русскую летопись с древнейших времен, или он начал летописный рассказ 1075 г., может быть, годом своего прихода в Печерский монастырь; ясно только, что летопись доведена до 1110 г. и, вероятнее всего, начата около того же времени.

Мы довольствуемся пока тем результатом, что лучшие страницы ПВЛ, те страницы, где виден прочувствованный рассказ современника, принадлежат нашему древнейшему летописцу — Нестору.

ИССЛЕДОВАНИЕ О НЕСТОРОВОЙ ЛЕТОПИСИ

В настоящее время вопрос о Несторовой летописи отделен от вопросов о составе и происхождении того древнего летописного свода, который принято называть ПВЛ, — отделен он от них в том смысле, что Несторова летопись не может быть отождествлена с ПВЛ и что она, в целом ли своем объеме или лишь отдельными статьями, вошла в этот свод, составленный в первых двух десятилетиях XII в. Так понимаем мы результаты, к которым пришли Костомаров («Лекции по русской истории»), Бестужев-Рюмин («О составе русских летописей до конца XIV в.») и другие. Дальнейшему исследованию придется, таким образом, решить, что́ именно из Несторовой летописи заимствовано в ПВЛ и каков был состав этой летописи. Говоря о Несторовой летописи как о памятнике, отличном от первоначальной летописи, называемой ПВЛ, мы не повторяем одну только научную гипотезу наших историков: существование этого памятника засвидетельствовано литературным и церковным преданием, смешавшим ее, впрочем, с ПВЛ, а также показаниями других древнерусских произведений, на основании которых ясно, что в XII, XIII и даже в XIV вв. Несторова летопись была известна в отдельном существовании от ПВЛ, имела даже свою литературную историю, которую можно проследить при внимательном отношении к памятникам, входившим в литературное общение с нею. Памятниками этими являются: ПВЛ XII в., Послание черноризца Печерского монастыря Поликарпа к архимандриту того же монастыря Акиндину XIII в. и редакция Киево-Печерского патерика второй половины XV в. Мы остановимся на этих трех памятниках и постараемся извлечь из них указания на первоначальный состав Несторовой летописи. Начнем с редакций Киево-Печерского патерика.

Под общим названием Киево-Печерский патерик разумеем тот свод, в который входили Послания Симона и Поликарпа, носящие название патерика по преимуществу, Житие Феодосия и ряд статей, общий па-

терику с летописями XI—XII вв. В литературной истории этого памятника находим возможность различать четыре эпохи. В *первую*, древнейшую, эпоху в состав патерика входили Послания Симона и Поликарпа, статья о Дамиане, Иеремии, Матфее и Исакии (заимствованная из ПВЛ, где она помещена под 1074 г.). Редакция, на которой мы подробнее остановимся ниже, составилась, может быть, еще в XIII в. Во *вторую* эпоху (XIV в. или конец XIV—начало XV в.) первая редакция была дополнена и изменена; в виде дополнения вошло в патерик Житие Феодосия, составленное преп. Нестором и уже с XII в. входившее в состав различных торжественников, Четьих Миней, сборников; кроме того, в эту же новую редакцию вошел ряд статей из ПВЛ, касающихся Печерского монастыря. *Третью* эпоху составляют Кассиановские редакции XV в., и наконец, *четвертую* — позднейшая редакция Иосифа Тризны и печатного Киево-Печерского патерика. Этой эпохи мы касаться не будем и обзор редакций патерика закончим рассмотрением Кассиановской 2-й редакции.

В основную редакцию патерика, которую мы обозначим через IA, входили: 1) Послание Симона к Поликарпу черноризцу печерскому; 2) Слово о создании церкви Печерской того же Симона; 3) Послание Поликарпа к архимандриту Акиндину; 4) Слово о первых черноризцах печерских, заимствованное, как мы уже заметили выше, из ПВЛ. Симоново Слово о создании церкви Печерской, по-видимому, не входило в состав того Послания Симона к Поликарпу, в приложении к которому повествуется о житии подвижников печерских, а составляло, может быть, *особое* послание, обращенное к тому же Поликарпу (посланием называет его Поликарп в Слове о преп. Алимпии; ср. издание Яковлева, с. 175).[1] Что в патерике имеем два сочинения Симона, можно заключить из того, что 1) Слово о создании церкви не входило в план того Симонова послания, которое читается в патерике, в этом послании выражается желание поддержать дух Поликарпа только рассказами из иноческой жизни печерских угодников; 2) Слово о создании церкви во всех редакциях патерика является отделенным от Симонова послания: в одних (древнейших) оно следует за ним, в других оно ему предшествует; 3) уже в древнейших редакциях слова заметно желание личные обращения Симона к Поликарпу изменить в обращения ко всем христианам (ср. в Берсеньевском списке, так же как в Кассиановских редакциях: «разумейте братие»; изд. Яковлева, с. 120, или заглавие в Берсеньевском списке Слова о создании церкви «да ouведять вси...»); это можно объяснить тем, что редакторы или переписчики не находили ясных указаний на то, что это слово написано Симоном в виде послания к Поликарпу.

Основная редакция IA не дошла до нас в своем первоначальном виде: независимо от позднейших Кассиановских редакций, оказавших влияние на списки первой измененной редакции, здесь был нарушен порядок основных статей, а именно Слово о создании церкви Печерской было поставлено впереди прочих статей. Таким образом, в этом видоизменении первой редакции, которое мы обозначим через IB, порядок статей был следующий: 1) Слово о создании церкви Печерской; 2) Послание Симона; 3) Послание Поликарпа; 4) Слово о первых черноризцах печерских. Редакция IB также не дошла до нас в первоначальном своем виде, ибо известные нам списки этой редакции находятся под влиянием спис-

[1] Памятники русской литературы XII и XIII веков, изданные Яковлевым. СПб., 1872 (*Примеч. сост.*).

ков Кассиановских редакций, из которых частично заимствовались отдельные статьи, частично вносились исправления в текст основных статей. К таким спискам редакции IB принадлежат следующие изводы Киево-Печерского патерика, из которых некоторые просмотрены мною, другие мне известны лишь по описаниям, например, рукопись XVII в., собрание Ундольского № 388. Порядок и состав статей следующий: 1) Слово о создании церкви Печерской; 2) Послание Симона; 3) Послание Поликарпа; 4) Слово о первых черноризцах печерских (Дамиане, Иеремии, Матфее и Исакии); за этой статьей следуют еще две статьи, заимствованные из Кассиановской 1-й редакции, а именно: 5) Житие Феодосия; 6) Похвала святому отцу нашему Феодосию (начало: «Похваляему праведнику...»). Рукопись XVI в. (Синодальная библ-ка № 945): 1) Слово о создании церкви; 2) Послание Симона; 3) Послание Поликарпа; 4) Слово о первых подвижниках печерских (Дамиане, Иеремии, Матфее и Исакии); за этой статьей следует Житие Феодосия в сокращенном виде. Рукопись XVI в. (Синодальная библ-ка № 552): 1) Слово о создании церкви; 2) Послание Симона; 3) Послание Поликарпа; 4) Слово о первых подвижниках печерских (Дамиане, Иеремии, Матфее и Исакии); следующие статьи заимствованы из Кассиановской 1-й редакции: 5) Похвала Феодосию (начало: «Похваляему праведнику...»); 6) Фотия, митрополита киевского, послание в Киево-Печерский монастырь; 7) Слово отчего прозвася Печерский монастырь. Рукопись XVI в. (Новгородская Софийская библ-ка № 1388.72; по рукописному описанию, хранящемуся в Румянцевском музее): 1) Слово о создании церкви; 2) Послание Симона; 3) Послание Поликарпа; 4) Слово о первых подвижниках печерских (Дамиане, Иеремии, Матфее и Исакии); следующие затем статьи заимствованы из Кассиановской 1-й редакции: 5) Слово отчего прозвася монастырь Печерский; 6) Похвала Феодосию (та же, что в предшествующих списках); 7) Фотиево послание в Киево-Печерский монастырь. Рукопись начала XVI в. (ЧОИДР № 157): 1) Слово о создании церкви; 2) Послание Симона; 3) Послание Поликарпа; 4) Слово о первых подвижниках печерских (Дамиане, Иеремии, Матфее и Исакии); следующие затем статьи заимствованы из Кассиановской 1-й редакции: 5) Похвала Феодосию (та же, что в предыдущих списках); 6) Фотиево послание в Киево-Печерский монастырь; 7) Слово что ради прозвася Печерский монастырь. Рукопись XVI в. (Новгородская Софийская библ-ка № 1384.73): 1) Слово о создании церкви; 2) Послание Симона; 3) Послание Поликарпа; 4) Слово о первых подвижниках печерских (Дамиане, Иеремии, Матфее и Исакии); затем из Кассиановской 1-й редакции сюда заимствованы: 5) выписки из летописи: о постриженнии Святоши, смерти Нифонта, смерти архимандрита печерского Поликарпа и избрании на его место Василия.

Итак, ясно, что все указанные списки восходят к одной общей редакции, где основными статьями были те четыре статьи, которые являются в начале этих списков; остальные же статьи, в порядке и составе которых уже не замечается согласия между указанными списками, были заимствованы составителями этих списков из первейшей редакции патерика, а именно из Кассиановской 1-й редакции. Заметим, что при поверхностном рассмотрении всех названных списков может представляться вероятным, что и в основных своих статьях они являются лишь сокращением или выборкой из статей Кассиановской 1-й редакции. Но мы не можем этого допустить ввиду того именно обстоятельства, что Послания Симона и Поликарпа, а также Слово о первых подвижниках

печерских в этой редакции IB, являющейся лишь легким видоизменением основной редакции IA, читаются в более первоначальном виде, чем в Кассиановских редакциях. Это видно из рассмотрения порядка отдельных статей в указанных посланиях: так, Слово об оковании раки Феодосиевой (начало: «Восхоте оубо сын Симоновичь») не выявлено здесь, как в Кассиановских редакциях и первой и второй; Симоново послание следует здесь за рассказом о Симоне и Феодосии (начало: «тоже некогда сему Симонови пришедшу к блаженному...»; ср. изд. Яковлева, с. 113); такой же порядок находим в Берсеньевском списке, основательно почитаемом за список одной из древнейших редакций патерика. Бо́льшая древность текста основных статей редакции IB следует из отдельных чтений, указывающих на особую близость ее к той редакции, которая сохранилась в Берсеньевском списке, и следовательно, на большую древность всех этих редакций сравнительно с редакциями Кассиановскими.

Приведем ряд примеров с ссылками на издание Яковлева; собрание Ундольского № 388 (т. е. список редакции IB и Берсеньевский): «развѣ четверти (и) гороху» — Кассиановский: «развѣ укруха хлѣба и сочиву» (Яковлев, с. 86); Унд. № 388 и Берсен.: «не присяглъ ко иному брашну» — Кассиан.: «не причастился иному брашну» (Яковлев, с. 86); Унд. № 388 и Берсен.: «намѣстника» — Кассиан.: «сопристолника» (Яковлев, с. 89); Унд. № 388 и Берсен.: «склещаема многымъ трудомъ» — Кассиан.: «согнѣтаема» (Яковлев, с. 102); Унд. № 388 и Берсен.: «оу перемонатии его и подушки его» — Кассиан.: «оу парамандии его и възглавници» (Яковлев, с. 104); Унд. № 388 и Берсен.: «единоя вѣкши» — Кассиан.: «ни единыя цаты» (Яковлев, с. 107); Унд. № 388 и Берсен.: «отъ честнаго твоего человѣколюбия» — Кассиан.: «отъ честнаго человѣкоподобнаго твоего образа» (Яковлев, с. 112); Унд. № 388 и Берсен.: «ближники» — Кассиан.: «ужики» (Яковлев, с. 117); Унд. № 388 и Берсен.: «въ възводу» — Кассиан.: «горѣ» (Яковлев, с. 121—122), Унд. № 388 и Берсен.: «ни азбуки знаяше» — Кассиан.: «ни единаго слова книжнаго знаяше» (Яковлев, с. 129); Унд. № 388 и Берсен.: «посолъ княжъ» — Кассиан.: «посланныи отъ князя» (Яковлев, с. 132); Унд. № 388 и Берсен.: «оудоси» — Кассиан.: «обрѣте» (Яковлев, с. 133); Унд. № 388 и Берсен.: «лѣчится» — Кассиан.: «цѣлится» (Яковлев, с. 133); Унд. № 388 и Берсен.: «яся (зопяся) вотолою за другую вѣть» — Кассиан.: «ятя ризою за другую вѣтвь» (Яковлев, с. 139); Унд. № 388 и Берсен.: «етероу» — Кассиан.: «нѣкоему» (Яковлев, с. 147); Унд. № 388 и Берсен.: «попинъ» — Кассиан.: «мнихъ» (Яковлев, с. 148); Унд. № 388 и Берсен.: «тяжу» — Кассиан.: «крамолу» (Яковлев, с. 170); Унд. № 388 и Берсен.: «рабынямъ» — Кассиан.: «рабомъ» (Яковлев, с. 168) и т. д.

Все эти разночтения между списками редакции IB и Кассиановскими имеют такой характер, что в Кассиановских находятся чтения, исправленные сравнительно с чтениями редакции IB. Но с другой стороны, сохранившиеся до нас списки этой редакции (IB) являются списками поздними, и несомненно то, что они находились под влиянием других, более полных списков патерика, а именно Кассиановской 1-й редакции. Это видно уже из того, что в конце рассмотренных нами списков приписаны те или другие статьи из Кассиановской 1-й редакции. Влияние списков Кассиановской 1-й редакции сказывается в этих списках, между прочим, и в основных статьях, в Посланиях Симона и Поликарпа: мы находим в них ряд чтений, общих с Кассиановскими списками и заим-

ствованных именно из них. Сюда относятся, например, Унд. № 388 (т. е. список редакции IB) и Кассиан.: «прозвитеръ» — Берсен.: «попинъ» (Яковлев, с. 91); Унд. № 388 и Кассиан.: «черноризець» — Берсен.: «чернець» (Яковлев, с. 93); Унд. № 388 и Кассиан.: «Антония ради и Феодосия рабу моею» — Берсен.: «Антония ради раба моего» (Яковлев, с. 93); Унд. № 388 и Кассиан.: «Феодосию и Николѣ» — Берсен.: «Антонию и Николѣ» (Яковлев, с. 104); Унд. № 388 и Кассиан.: «преженареченныи» — Берсен.: «преженамѣченным» (Яковлев, с. 133). В собрании Ундольского № 388 находим частью те же добавления против предполагаемого основного списка, что и в Кассиановских: так, в списке Ундольского № 388 и в Кассиановских есть 6597 г., год освящения церкви Печерской, а в Берсеньевском этого года нет и все начало этого сказания изменено; в списке Ундольского № 388, так же как в Кассиановских, есть вставка «яже и доныне есть зовома святошина» — этих слов нет в Берсеньевском (ср. Яковлев, с. 100); но вставки 6576 г. (Яковлев, с. 111) в списке Ундольского № 388 нет, так же как в Берсеньевском, в противоположность Кассиановским спискам. Сходно с Кассиановской 1-й редакцией читаются отдельные места и в Сказании о Дамиане, Иеремии, Матфее и Исакии, хотя в общем текст этого сказания в списке Ундольского № 388 (т. е. в редакции IB) ближе к Берсеньевскому списку, чем к Кассиановским редакциям; в этом можно убедиться из следующих примеров: Унд. № 388 и Берсен.: «даруя» — Кассиан.: «обѣщевая» (Яковлев, с. 77); Унд. № 388 и Берсен.: «похорониша» — Кассиан.: «погребоша» (Яковлев, с. 77); Унд. № 388: «проповѣдаше преж будущая» (ошибочно вместо «предибудущая», как в Берсен.) — Кассиан.: «провѣдяше бо хотящая быти» (Яковлев, с. 77); Унд. № 388 и Берсен.: «лихо» — Кассиан.: «зло» (Яковлев, с. 77) и др.; напротив, общие чтения в списке Ундольского и Кассиановских находим в таких случаях, как «збывается» вместо «сбудяшется» в Берсеньевском (Яковлев, с. 77) или, например, в конце Сказания о Матфее Прозорливом в списке Ундольского № 388, так же как в Кассиановском списке, пропущено видение, представившееся Матфею: на месте игумена Никона явился образ осла (ср. ПВЛ под 1074 г.). Начало Сказания об Исакии в списке Ундольского № 388 читается одинаково с ПВЛ, в противоположность Кассиановской 1-й редакции (в Кассиановской 2-й редакции совершенно другое начало, см. ниже), ср. в ПВЛ под 1074 г. и в списке Ундольского № 388: «яко (се) баетъ другие черноризець (чернець) именемъ Исакии» — в Кассиановской 1-й: «бысть убо — и се дивно чюдо и памяти достоитъ — въ томъ же и святомъ и присно поминаемомъ печерскомъ манастыри черноризецъ нѣкто, Исакии именемъ».

Во вторую эпоху первоначальная редакция Киево-Печерского патерика подверглась распространению другими, однородными с основными статьями: мы относим к этой эпохе две главные редакции, легшие в основание других позднейших, вторую и третью редакции. Вторую редакцию вслед за Кубаревым (ЧОИДР. 1847. № 9. С. 1—40) и за Макарием (Изв. II Отд-ния АН. Т. V. С. 131—146) можно назвать Арсеньевской; это название, может быть, и не совсем точно, но один из списков этой редакции (Берсеньевский) содержит указание на то, что он или его оригинал приготовлен для тверского епископа Арсения. Кроме основных статей редакции IA (лежащей в основании второй редакции), т. е. Посланий Симона и Поликарпа и Сказания о первых черноризцах печерских, во вторую редакцию вошли Житие Феодосия и Похвала Фе-

одосию (начало: «Похваляемоу праведномоу...»), причем обе эти статьи помещены перед основными статьями редакции IA; в начале древнейшего списка этой редакции — Берсеньевского — находим еще Службу преп. Феодосию. Вторая редакция по отношению к основным статьям патерика от редакции IA отличается: 1) изменением в порядке следования статей в Послании Поликарпа: Слово об Агапите безмездном враче и Слово о Григории Чудотворце в основной редакции и в позднейших Кассиановских помещены между Словом о Лаврентии Затворнике и Словом об Иоанне Многотерпеливом, во второй редакции они стоят в самом начале послания, перед Словом о Никите Затворнике (Макарий, с. 136, указал уже, что в Арсеньевской редакции порядок не первоначальный); 2) пропуском Слова об Алимпии в том же Поликарповом послании и неполнотой Сказания о первых черноризцах печерских, заимствованного из ПВЛ: в одних списках из этого сказания мы находим только Слова о Дамиане и Иеремии, в другом — лишь одно заглавие о Дамиане Пресвитере; кроме того, Слово о Спиридоне Проскурнике из Послания Поликарпа помещено вслед за Словом о Дамиане, поэтому его нет в том списке, в котором недостает самого Слова о Дамиане; 3) значительными сокращениями в Посланиях Симона и Поликарпа: редактор умышленно опустил здесь почти все общие места, все размышления, помещенные Симоном и Поликарпом в начале и в конце кратких жизнеописаний печерских угодников; однако он старался сохранить все фактическое в обоих посланиях. В списках второй редакции можно заметить две главные разновидности: в одних списках порядок статей Симонова послания тот же, что в основной редакции и позднейших Кассиановских, в другом — находим перестановку, а именно Слова об ⟨Арх⟩ Арефе, Евагрии и Тите, последние в Послании Симона, читаются вслед за Словом об Онисифоре, следовательно — почти в начале послания; в одних списках, как указано выше, читаются Слова о Дамиане и Иеремии и Слово о Спиридоне Проскурнике, в другом — находим лишь заглавие о Дамиане Пресвитере и совсем не читается Слово о Спиридоне Проскурнике.

К спискам первой разновидности принадлежит Берсеньевский список 1406 г., хранящийся в Императорской Публичной библиотеке (ср. описание его у Макария в Известиях II Отд-ния АН. Т. V. С. 131 и сл.; у Кубарева в ЧОИДР. 1847. № 9. С. 1—40); состав его следующий: 1) Служба преп. Феодосию, 2) Житие Феодосия, 3) Похвала Феодосию, 4) Послание Симона, 5) Слово о создании церкви Печерской, 6) Послание Поликарпа (в нем недостает Слова об Алимпии, а Слово о Спиридоне Проскурнике помещено ниже), 7) Слово о Дамиане Пресвитере и, кроме того, в конце рукописи — Слово о Спиридоне Проскурнике из Послания Поликарпа. Рукопись 1497 г. Троицко-Сергиевской лавры № 712: начало ее не сохранилось, недостает первых девятнадцати листов, в которых находилось начало Жития Феодосия и, может быть, также Служба преп. Феодосию; со второго листа здесь читаются: 1) продолжение Жития Феодосия, 2) Похвала Феодосию, 3) Послание Симона, 4) Слово о создании церкви Печерской, 5) Послание Поликарпа (в нем недостает Слова об Алимпии, а Слово о Спиридоне Проскурнике помещено ниже), 6) Слово о Дамиане Пресвитере, 7) О начале Печерского монастыря, что ради прозвася Печерскый монастырь, и о св. Антонии (без имени Нестора) и, кроме того, в конце рукописи — Слово о Спиридоне Проскурнике. Заметим, что расположение статей в Послании

Симона и в Берсеньевской и в Троицкой рукописях одинаково, что состав обеих рукописей один и тот же, за исключением самого конца: в Троицкой рукописи есть одна статья, лишняя против рукописи Берсеньевской, и мы с уверенностью заключаем, что оба рассматриваемых нами списка восходят к одному общему оригиналу.

К спискам второй разновидности относим пока лишь одну рукопись Новгородской Софийской библиотеки — из книг бывших Ферапонтова монастыря, № 28, описанную Макарием (Изв. II Отд-ния АН. Т. V. С. 134—135); состав ее следующий: 1) Житие Феодосия, 2) Похвала Феодосию, 3) Послание Симона, 4) Слово о создании церкви Печерской, 5) Послание Поликарпа, 6) затем следует (в конце последней страницы) заглавие о Дамиане Пресвитере, но самой статьи, помещенной в списках первой разновидности, здесь нет; в Послании Поликарпа недостает Слова о Спиридоне Проскурнике и об Алимпии Иконнице; хотя в Послании Симона мы замечаем, сравнительно со списками первой разновидности и основной редакции, значительную перестановку (ср. выше), но общий состав этого списка, а также текст заключенных в нем статей делают несомненным, что его оригинал и оригинал списков первой разновидности восходят к одному общему источнику. Ко второй редакции, кроме того, должно быть отнесено несколько неполных списков, представляющих, однако, несомненные признаки общего происхождения с вышерассмотренными списками: таков, например, список Новгородской Софийской библиотеки № 1394.78, состав которого, согласно описанию этой библиотеки, следующий: 1) Молитва писателя Жития Феодосия (вероятно, Служба преп. Феодосию, известная уже нам из Берсеньевского списка), 2) Житие Феодосия, 3) Похвала Феодосию, 4) Послание Симона, 5) Слово о создании церкви, 6) Послание Поликарпа; заметим, что в Послании Симона, хотя, по-видимому, и неполном, замечается порядок, сближающий этот список со списками второй разновидности второй редакции, а именно: Слова об Арефе, Евагрии и Тите стоят в начале Симонова послания; Послание Поликарпа, судя по описанию, представляет выдержку слов, входящих в состав этого послания, но порядок этих слов указывает на зависимость рассматриваемого списка от списков второй редакции (Слово о Григории Чудотворце стоит перед Словом о Никите Затворнике). Первая и вторая редакции патерика предшествуют Кассиановским редакциям патерика и находятся в литературной связи с ним; на ней мы и остановимся ниже. Кроме этих редакций были и другие, стоявшие особняком в дальнейшей судьбе патерика; такова редакция Феодосиевская, рукопись Новгородской Софийской библиотеки начала XV в. № 578 и позднейшая неполная копия в Румянцевском музее № 306 (ср.: Изв. II Отд-ния АН. Т. V. С. 146—147). Эта редакция представляет выборку из статей основной редакции, при этом не из IA, а из IB, что видно из того, что Слово о создании церкви Печерской предшествует другим основным статьям патерика; кроме того, в начале и в конце находим дополнительные статьи, заимствованные из ПВЛ, и притом из такой редакции, которая стоит особенно близко к спискам Лаврентьевской семьи, но при этом оригинал ПВЛ, которым пользовался составитель Феодосиевской редакции, не был тождествен ни с Лаврентьевским, ни с Радзивиловским и Академическим списками; греческий император, при котором крестилась в Царьграде Ольга, в статье о ее крещении, читаемой в Феодосиевской редакции, назван «Цеместий» (ср. в Лаврентьевском списке «Цемьски»), но в Радзивиловском

и Академическом, так же как в списках Ипатьевской семьи, исправлено: «Константинъ сын Леоновъ»; обратно, церковь, в которой крестился Владимир, названа в Феодосиевской редакции, в статье о крещении Владимира, церковью Св. Богородицы, что согласно именно с Радзивиловским и Академическим списками в противоположность Лаврентьевскому, где читаем: «святаго Василья», и списками Ипатьевской семьи, где эта церковь названа церковью Св. Софии. Впрочем, может быть, обе статьи — Слово о том, како крестися Ольга русская, и Слово о том, како крестися Владимир, — заимствованы из отдельных списков этих сказаний, а не из ПВЛ; из последнего источника в Феодосиевскую редакцию (и притом не посредством других редакций патерика) внесено Слово о том чего ради прозвася Печерский монастырь (напечатана в ПСРЛ. Т. I. С. 254—258, стлб. 1), а Слово о Демьяне, Еремеи, Матфее и Слово об Исаакьи великомъ печерници (напечатаны в ПСРЛ. Т. I. С. 259—261) попали в Феодосиевскую редакцию, по-видимому, не прямо из ПВЛ, а через древнейшую редакцию патерика, откуда сделана также выборка статей Симонова и Поликарпова посланий; текст этих статей, как я мог убедиться из Симонова послания, начало которого читается в рукописи Румянцевского музея № 306, сходен именно со списками редакции IB и с Берсеньевским списком, отличаясь вместе с ними от более нового, исправленного текста списков Кассиановских.

В середине XV в. в Печерской обители явилась новая редакция патерика, составленная по более широкому плану, чем предшествующие, исправившая притом, т. е. подновившая, текст основных статей древнейших редакций. Несомненно, что редактором был человек начитанный и образованный: нам кажется вероятным признать этим редактором уставщика Печерского монастыря Иону Философа, упоминаемого в Духовном завещании князя Андрея Владимировича 1446 г. (издана Евгением в «Описании Киево-Печерской лавры». Киев, 1826. Приложение, с. 14); судя по описанию некоторых рукописей, первой и второй Кассиановских редакций, в начале их помещается сказание главам патерика, составленное Иоанном Мнихом, ограничиваясь предположением, что этот Иоанн Мних тождествен с Ионой Уставщиком, прозвание которого Философом намекает на его литературные занятия. Мы не станем дальше останавливаться на личности составителя новой редакции Печерского патерика, тем более что в известных мне рукописях Кассиановских редакций нет сказания главам, которое нас интересует. Редактор преследовал две цели: собрать все известное об истории Печерского монастыря и сгруппировать свой материал по содержанию, — для этого он воспользовался обеими предшествующими редакциями, IB и второй, и дополнил находившиеся там статьи выборкой статей из Киевского свода летописи. Этот Киевский свод летописи представляется сходным со списками Ипатьевской летописи (может быть, однако, в состав этого свода не входила Галицко-Волынская летопись): в начале он заключал ПВЛ. Из этой ПВЛ не известный нам редактор выписал в составленную им редакцию патерика: статью под 1051 г. — Сказание что ради прозвася Печерский монастырь, статью под 1091 г. — О перенесении мощей преп. Феодосия, рассказ о погребении Яневой в Печерском монастыре и Похвалу Феодосию (начало: «Се ж сбыться пророченье блаженаго отца нашего Феодосья...»); кроме того, в эту новую редакцию внесено из ПВЛ известие о пострижении Святоши в 1106 г., о вписании Феодосия в синодик 1108 г., вслед за ПВЛ в своде, которым пользовался редактор

патерика, находилась собственно Киевская летопись, и из нее в патерик заимствованы: рассказ под 1156 г. о видении Нифонтом преп. Феодосия и о представлении его в Печерском монастыре и рассказ под 1182 г. о смерти архимандрита Поликарпа и избрании преемником его Василия Попа. Кроме того, из ПВЛ редактор внес в Послание Симона некоторые хронологические данные для более точного определения сообщаемых в нем фактов из жизни Печерского монастыря: так, в Слово о создании церкви вставлен 6576 г. — год битвы на р. Альте, 6597 г. — год освящения Печерской церкви, в Слово о князе Святоше вставлено хронологическое определение — 17 февраля 6614 г., пострижение Святоши в Печерском монастыре. Накопившийся у редактора разнообразный материал, извлеченный им из более древних редакций патерика и из Киевского летописного свода, размещен им по содержанию, вследствие этого к Слову о создании церкви (первой статье новой редакции, согласно редакции IB) он приписал Сказание что ради прозвася Печерский монастырь; к Житию Феодосия были приписаны Слово о перенесении его мощей (т. е. вся летописная статья, читаемая в ПВЛ под 1091 г.), а также Сказание о поковании раки Феодосиевой Георгием Симоновичем (в предшествующих редакциях, первой и второй, это сказание составляет часть Симонова Слова о создании церкви Печерской); за этими обеими статьями, приписанными к Житию Феодосия, помещена Похвала Феодосию (начало: «Похваляемоу праведникоу...»), мелкие летописные заметки: о пострижении князя Святоши, о вписании Феодосия в синодик, о видении и преставлении Нифонта, о смерти архимандрита Поликарпа и избрании архимандритом Василия, — все эти заметки помещены редактором в самый конец патерика. Списков этой, третьей, редакции до нас не дошло, но, судя по Кассиановской 1-й редакции (см. ниже), состав третьей редакции был следующий: 1) Слово о создании церкви Печерской, 2) О том что ради прозвася Печерский монастырь, 3) Житие Феодосия, 4) Перенесение мощей Феодосия, 5) Слово о поковании раки Феодосиевой, 6) Похвала Феодосию, 7) Послание Поликарпа, 9) Сказание о первых черноризцах печерских Дамиане, Иеремии, Матфее и Исакии, 10) приведенные выше летописные известия, касающиеся Печерского монастыря.

В третьей редакции впервые являются выписки из ПВЛ в том объеме, который тесно связал литературный вопрос о ПВЛ с вопросом о Киево-Печерском патерике; и при этом мы решительно утверждаем, что статьи, общие патерику и ПВЛ, заимствованы в патерик из ПВЛ, а не из какого-то другого источника; это справедливо как по отношению к Феодосиевой редакции, так и к третьей редакции, являющейся основной для следовавшей за нею Кассиановской 1-й редакцией.

Эта третья редакция патерика, как замечено выше, не дошла до нас в своем первоначальном виде; она известна нам в том виде, в котором в 1460 г. была переписана по повелению крилошанина Кассиана для бывшего киевского митрополичьего наместника, священноинока Акакия. Кассиан, в скором времени (ср. ниже) получивший назначение в Печерский монастырь, хотя и приготовил, собственно, список существовавшей уже редакции патерика, но внес в нее ряд фактических дополнений, которые мы рассмотрим ниже; ввиду этого можно говорить об особой редакции патерика — Кассиановской 1-й. Заметим, что те самые материалы, с помощью которых лишь отчасти исправлена и дополнена сделанная для Акакия редакция, послужили Кассиану для составления

совершенно новой редакции, приготовленной им два года спустя. Таким образом, после третьей редакции (до нас не дошедшей) следовали, одна за другой, две редакции, которые правильнее всего называть Кассиановской 1-й и Кассиановской 2-й редакциями, причем, однако, не надо упускать из виду, что степень участия и оригинальности со стороны Кассиана при составлении им первой редакции отнюдь не была сходна с тою степенью участия и оригинальности, которую Кассиан проявил при составлении второй редакции. При первой редакции он внес лишь отдельные поправки в положенную им в основание третью редакцию, каковы, например, несколько вставок в Житие Феодосия, а именно: в начале жития, где Феодосий в древнейших списках назван игуменом печерским, в Кассиановской 1-й редакции он именуется бывшим игуменом печерским и *архимандритом всея Руси*; немного ниже в Кассиановскую 1-ю редакцию вставлено сравнение Феодосия с тезоименитым ему Феодосием, иерусалимским архимандритом; далее вставлен 6540 г. — год пострижения Феодосия Печерского, вставлено известие о посещении умирающего Феодосия великим князем Святославом; к числу дополнений, внесенных Кассианом, следует отнести надписание именем Нестора Сказания что ради прозвася Печерский монастырь и вставка имени Нестора в начало летописной статьи о перенесении мощей Феодосия (о других дополнениях против третьей редакции см. выше). Кассиановская 2-я редакция и по расположению статей, и по содержанию их совершенно отличается от предполагаемой нами третьей редакции, а поэтому отличается также и от Кассиановской 1-й редакции, являющейся исправлением этой, третьей, редакции.

Списков Кассиановской 1-й редакции, представляющих эту редакцию в первоначальном ее виде, сохранилось очень немного (Кассиановская IA); большинство же списков, известных нам, содержат Кассиановскую 1-ю редакцию в измененном виде, что зависело от тех именно изменений, которым она подверглась при внесении ее в Четьи Минеи (Кассиановская IB, см. ниже). Мне известны только два списка Кассиановской редакции IA. Это, во-первых, рукопись Новгородской Софийской библиотеки XVI в. № 503, описанная Макарием (Изв. II Отд-ния АН. Т. V. С. 147 и сл.); состав ее следующий: 1) Слово о создании церкви Печерской (без сказания о поковании раки Феодосиевой), 2) Сказание что ради прозвася Печерский монастырь, 3) Житие Феодосия, 4) О перенесении мощей Феодосия, т. е. вся статья, находящаяся в ПВЛ под 1091 г., 5) Слово о поковании раки Феодосиевой, 6) Похвала Феодосию, 7) Послание Симона, 8) Послание Поликарпа, 9) О первых черноризцах печерских, т. е. летописная статья о Дамиане, Иеремии, Матфее и Исакии, 10) мелкие летописные известия: о пострижении Святоши, о внесении Феодосия в синодик, о видении и смерти Нифонта, о смерти архимандрита Поликарпа и избрании Василия. Затем следует приписка, свидетельствующая, что рукопись восходит к оригиналу, приготовленному по повелению инока Кассиана для священноинока Акакия в 1460 г. Во-вторых, рукопись из собрания Ундольского XVII в. № 389; состав ее тождествен с составом Софийской рукописи.

Списки Кассиановской редакции IB представляют ту особенность, что они читаются в Четьях Минеях, куда они внесены под 3 мая, вслед за Житием Феодосия; это житие представляет список не с той редакции, которую мы находим в Кассиановской 1-й редакции, а с такой, которая еще не обосложнена позднейшими вставками (см. выше). Итак, вслед

за минейным текстом Жития Феодосия были вписаны в Четьи Минеи статьи Кассиановской 2-й редакции патерика, и притом с того списка ее, который в 1462 г. был приготовлен для княгини-инокини Евпраксии писцами Григорием и Ермолаем с оригинала 1460 г., т. е. с Кассиановской 1-й редакции. Очевидно, что редактор, переписывавший Четьи Минеи и пожелавший ее дополнить, имел уже при начале своей работы список патерика; хотя текст Жития Феодосия он заимствовал не из него, а из своего оригинала — более древней Четьи Минеи, но внес в него два дополнения из патеричного списка: сравнение Феодосия с иерусалимским архимандритом Феодосием и год пострижения Феодосия (6540, т. е. 1032). Обе эти вставки в редакции Кассиановской IB, вероятно, не сразу попали в текст жития, а находились сначала на полях рукописи; это видно из того, что слова «Въ лето 6540 при князи благочестивомъ Ярославе Владимеровичи» во всех списках редакции Кассиановской IB читаются в тексте в виде заглавия и даже писаны киноварью. Редактор Четьих Миней из бывшего у него под руками патерика внес прежде всего статьи, однородные с переписанным им под 3 мая Житием Феодосия, относящиеся именно к преп. Феодосию; таковы: Слово о перенесении мощей Феодосия, Слово о поковании его раки, Похвала Феодосию. За этой статьей он поместил Фотиево послание в Киево-Печерский монастырь, не находившееся в его списке патерика, но признанное им однородным по содержанию. Вслед за тем им помещено из патерика Сказание что ради прозвася Печерский монастырь, и редактор решил прекратить начатую им выборку статей из патерика и описать весь патерик подряд. Выписав заглавие «Книга патерикъ Печерьскы», он целиком списал Кассиановскую 1-ю редакцию патерика, выпустив лишь те статьи, которые им уже были списаны вслед за Житием Феодосия. Таким образом, получился следующий порядок статей Кассиановской редакции IB: 1) Житие Феодосия, 2) Слово о перенесении его мощей, 3) Слово о поковании его раки, 4) Похвала Феодосию, 5) Фотиево послание, 6) Сказание что ради прозвася Печерский монастырь; затем под заглавием «Книга патерикъ Печерьскыи»: 7) Слово о создании церкви Печерской, 8) Послание Симона, 9) Послание Поликарпа, 10) статья о первых черноризцах печерских, 11) летописные заметки, которые мы перечислили выше. Главным отличием редакций Кассиановской IB от Кассиановской IA является, следовательно, с одной стороны, порядок статей, с другой — текст Жития Феодосия; в Кассиановской редакции IB, как мы указали выше, в Житие Феодосия внесены лишь две вставки, характеризующие список Жития Феодосия в патериках Кассиановских редакций; вставка о посещении Святославом умирающего Феодосия, которая находится в Кассиановской редакции IA, не внесена в редакцию IB; Феодосий в редакции IB не назван в начале жития архимандритом печерским, но мы и здесь читаем сравнение его с Феодосием архимандритом иерусалимским, и если этого сравнения не было в основном тексте Жития Феодосия (как нет его в Успенском списке XII в.), то это сравнение является третьей Кассиановской вставкой в редакции IB. Списков патерика редакции Кассиановской IB довольно много. Отметим некоторые из них. Рукопись Троицкой лавры XVI в. № 713; состав ее следующий: 1) Житие Феодосия, 2) Слово о перенесении его мощей, 3) Слово о поковании его раки, 4) Похвала Феодосию, 5) Фотиева грамота в Киево-Печерский монастырь, 6) Нестора Мниха обители монастыра Печерьскаго что ради прозвася Печерьскый

монастырь; затем под заглавием «Книга патерика Печерскыи, иже о Бозе починаемъ», 7) Слово о создании церкви, 8) Послание Симона, 9) Послание Поликарпа, 10) О первых черноризцах печерских (Дамиане, Иеремии, Матфее и Исакии), 11) летописные заметки. Рукопись Синодальной библиотеки 1544 г. № 216: состав тот же, что и в предшествующей рукописи; заметим, что в послесловии писца находим строки, свидетельствующие о составлении Кассиановской 1-й редакции в 1460 г., но Мокий (имя писца) пропустил следовавшее затем в его оригинале место, где говорится об изготовлении «диачишками» Григорием и Ермолаем в 1462 г. списка с этой редакции для княгини Евпраксии, и вместо него сообщил читателям сведения о составлении им самим в 1544 г. списка майской минеи, «в ней же бе вписана и сиа чюдная книга святаго места (па)терикъ печерьскыи» (ср.: *Буслаев.* Ист. Хр. С. 760).[1] Кассиановскую редакцию IB мы находим и в Макарьевских Четьях Минеях (ср.: Изв. II Отд-ния АН. Т. V. С. 159); далее в рукописи Новгородской Софийской библиотеки XVI в. № 410 и в майской минее Германа Тулупова 1630 (ср. рукопись Троицкой лавры № 676) находим ту же редакцию патерика, но в начале выпущено Житие Феодосия, а в самом конце не помещены ни статья о первых черноризцах печерских, ни летописные заметки. До нас дошло несколько сокращенных списков Кассиановской редакции IB; кроме названного списка Германа Тулупова укажем на рукопись из собрания И. Н. Царского XVII в. № 299; состав ее следующий: 1) Житие Феодосия, 2) Похвала Феодосию, 3) Сказание Нестора о начале Печерского монастыря, затем под заглавием «Патерикъ»: 4) Слово о создании церкви, 5) Поучение инокам святых отецъ Антония и Феодосия; под этим заглавием помещены все жития из Посланий Симона и Поликарпа, 6) статья о первых черноризцах печерских. Другого рода сокращение находим в рукописи XVI в. Императорской Публичной библиотеки. Толст. II, № 221 (издана Яковлевым в «Памятниках русской литературы XII и XIII вв.»); в этом списке пропущены четыре статьи, стоявшие в оригинале рядом, а именно: Слово о перенесении мощей Феодосия, Слово о поковании его раки, Похвала Феодосию и Фотиева грамота; поэтому состав Толстовского списка следующий: 1) Житие Феодосия, 2) Несторово Сказание что ради прозвася Печерский монастырь, 3) Слово о создании церкви, 4) Послание Симона, 5) Послание Поликарпа, 6) О первых черноризцах печерских, 7) летописные заметки. Таким образом, изданный Яковлевым список не только не представляет первоначального вида Кассиановской 1-й редакции (ср. редакцию IA), но не является даже исправным списком Кассиановской редакции IB.

В истории Киево-Печерского патерика весьма любопытным является тот факт, что Кассиан, по повелению которого окончен 19 июня 1460 г. список патерика для священноинока Акакия, решился менее чем через два года (10 апреля 1462 г.) выпустить новую редакцию патерика, в основание которой несомненно им положена его первая редакция 1460 г.; но эта новая редакция в новой переработке претерпела значительные изменения и дополнения. Мы уже говорили выше, что в 1460 г. был, собственно, списан патерик третьей редакции (может быть, приготовленный Ионой Философом) и что этот список лишь местами исправлен Кассианом; в 1462 г. в основание новой редакции был положен список

---

[1] Историческая хрестоматия церковно-славянского и древнерусского языков / Сост. Ф. М. Буслаев. 1861 (*Примеч. сост.*).

той же, третьей, редакции, но на этот раз он подвергся более значительной переработке. Рассмотрим его состав и списки Кассиановской 2-й редакции и ответим затем на вопрос, на основании чего могли быть сделаны Кассианом исправления и дополнения первоначального текста патерика. Во-первых, в списке, приготовленном им для Акакия, во-вторых, в списке 1462 г., причем результатом этих исправлений явилась *особая* Кассиановская 2-я редакция.

Списки этой редакции очень распространены, укажем на списки: Румянцевского музея № 305, Большаковского собрания № 417 и испорченный список № 433; Ундольского № 386; быв. Царского № 296—298; Казанской Духовной Академии № 477(360) и др.; Новгородской Софийской библиотеки № 1363.47, 1364.48 и т. д. Состав всех их одинаков: 1) Слово о создании церкви, 2) Несторово Сказание что ради прозвася Печерский монастырь, 3) Житие Феодосия, 4) Слово о перенесении мощей Феодосия (т. е. все статьи, читаемые в ПВЛ под 1091 г.), 5) Слово о поковании раки Феодосиевой, 6) Похвала Феодосию, 7) О первых черноризцах печерских (а именно о Дамиане, Иеремии и Матфее), 8) летописные статьи о видении и смерти Нифонта, 9) Послание Симона, 10) Послание Поликарпа, 11) О преподобном Исакии Печернице, 12) Въспрос благоверного князя Изяслава о латынех, 13) летописные статьи о преставлении Поликарпа и избрании архимандритом Василия Попа. Из перечня статей Кассиановской 2-й редакции мы видим, что одним из главных ее отличий является порядок статей; Кассиан решил расположить их в хронологическом порядке и отчасти достиг этого, как составителю третьей редакции отчасти удалось сгруппировать их по содержанию. Поэтому, например, Кассиан перенес летописное известие о внесении Феодосия в синодик (находившееся в предшествующей редакции между другими летописными известиями) вслед за статьей о перенесении мощей Феодосия; туда же он с конца патерика предшествующей редакции перенес Сказание о первых черноризцах печерских, а именно о Дамиане, Иеремии и Матфее; если же Слово об Исакии Печернице осталось на прежнем месте, то это объясняется, вероятно, тем, что оно показалось Кассиану слишком длинным для перемещения (на предшествующие страницы списка третьей редакции, обращенной Кассианом в черновой список); статья о блаженном Нифонте помещена перед Посланием Симона также потому, что Сказание о видении и смерти Нифонта имело место перед некоторыми из событий, рассказанных Симоном в этом послании; летописная заметка о пострижении Святоши совершенно выпущена в Кассиановской 2-й редакции, потому что 17 февраля 1106 г. — хронологическое определение пострижения Святоши — выставлено в этой редакции, так же как в Кассиановской 1-й, в Слове Симона о Святоше. Даже в самом тексте Симонова послания редактор позволил себе сделать некоторое перемещение, имея в виду хронологический порядок событий: известие об основании церкви Печерской в 6581 г. («Основана же бысть божественныя сиа церкви богородичина въ лето шесть тысящь 581 — еже отъ небесъ слышанныи на море»; ср. изд. Яковлева, с. 113), помещенное в трех редакциях (ср. Кассиановскую 1-ю редакцию) вслед за повестью о Шимоне Варяжском перед рассказом о Симоне и Феодосии, в Кассиановской 2-й редакции в этом месте выпущено и помещено там, где епископ Симон еще раз рассказывает об основании церкви князем Святославом (по изданию Яковлева эти слова пришлись бы на с. 119 после слов «и отъ тоуду

начатокъ тоя божественная церкви»). Как замечено выше, Кассиану не удалось провести последовательно хронологический принцип в размещении статей патерика, и, например, Слово о поковании раки Феодосиевой (1130 г.), согласно третьей редакции (ср. Кассиановскую 1-ю), стоит перед статьей о Дамиане, Иеремии и Матфее.

Кроме перемещения статей, отличающего Кассиановскую 2-ю редакцию от Кассиановской 1-й, мы видим в Кассиановской 2-й одну лишнюю статью против Кассиановской 1-й («Въспрос Изяслава о латынех») и, кроме того, в тексте некоторых, общих с более древними редакциями статей мы находим целый ряд существенных изменений. Остановимся на этих изменениях ближе, заметив при этом, что Кассиановскую 2-ю редакцию не дóлжно сопоставлять именно с Кассиановской 1-й, а с более основной редакцией, составленной, как мы предполагаем, Ионой Уставником. Кассиановская 1-я редакция, как мы уже заметили выше, является списком с третьей редакции, лишь местами исправленной Кассианом на основании каких-то имевшихся у него материалов; ясно, что те же самые материалы дали Кассиану возможность составить самостоятельную редакцию патерика. Следовательно, для определения этих материалов мы рассмотрим те дополнения и изменения, какие вообще внесены Кассианом в обе редакции, и первую и вторую, причем обозначатся и отличия между обеими.

Сказание о том что ради прозвася Печерский монастырь в третьей редакции и в Кассиановской 1-й почти дословно тождественно с летописным рассказом под 1051 г., ибо он заимствован в третью редакцию или в другую, более древнюю, ей предшествующую; но и в Кассиановской 1-й, и в Кассиановской 2-й редакциях находим заглавие иное, чем в предшествующих редакциях патерика. Так, в списке Арсеньевской редакции Троицкой лавры 1497 г. № 712 читаем заглавие «О началѣ Печерскаго монастыря что ради прозвася Печерьской монастырь и о святѣмь Антонии», в Феодосиевской редакции — «Слово о томъ отъ чего прозвася Печерский монастырь». Только в Кассиановских редакциях перед словами «Сказание что ради прозвася Печерьский монастырь» находим указание на автора этого сказания, а именно перед этими словами читается: «Нестера мниха обители монастыря Печерьскаго». Но если в заглавных строках обе Кассиановские редакции между собой согласны, отличаясь от других редакций патерика, то в самом тексте сказания между обеими редакциями является существенное различие. В начале сказания в Кассиановской 1-й редакции, так же как в других редакциях патерика и в самом источнике, откуда это сказание заимствовано в патерик, — ПВЛ, рассказывается о поставлении Илариона в митрополиты, о путешествии Антония в Святую Гору, пострижении его там в иноческий образ и прибытии в Россию по повелению святогорского игумена; затем говорится о поселении его в пещерке, оставшейся пустой после Илариона, и об отшельнической жизни Антония. В Кассиановской 2-й редакции видим совсем иное начало: здесь повествуется о первом путешествии Антония в Святую Гору, пострижении его там в иноческий образ и прибытии в Россию по повелению святогорского игумена, но здесь он в окрестностях Киева поселяется не в Иларионовой, а в варяжской пещере, где он и пребывал в великом воздержании; когда по смерти Владимира Святого (следовательно, Антоний начал подвижническую жизнь, согласно сказанию, до 1015 г.) настала на Руси крамола, Антоний бежал опять в Святую Гору; затем, так же как в

других редакциях, рассказывается о поставлении Илариона в митрополиты, и вслед за тем рассказ переносит нас снова к Антонию: по повелению святогорского игумена тот снова возвращается в Россию, поселяется на этот раз в Иларионовой пещере и здесь продолжает свою подвижническую жизнь. Дальнейший рассказ Кассиановской 2-й редакции почти дословно тождествен с рассказом Кассиановской 1-й и других редакций, а следовательно, очень близок к рассказу ПВЛ. Только в конце сказания к словам «къ немуже и азъ приидохъ худый и недостойный рабъ», читаемым и в Кассиановской 1-й редакции, и в ПВЛ, в Кассиановской 2-й редакции прибавлено имя Нестор.

В Житии Феодосия, как оно читается в Кассиановских редакциях патерика, находим ряд вставок против первоначальной редакции; лишь часть этих вставок читается в Кассиановской 1-й редакции (см. выше). Это 1) название Феодосия «архимандритомъ всея Руси» в начале жития; 2) сравнение его с Феодосием, архимандритом иерусалимским(?); 3) вставка года пострижения Феодосиева — 1032 г.; 4) слова «самъ влѣзъ въ келию начатъ плакатися — такоже и тоу тако мнящимъ», читаемые в первоначальных редакциях Жития Феодосия, в Кассиановских редакциях патерика выпущены, и вместо них вставлен рассказ о посещении умирающего Феодосия князем Святославом, причем приведены следующие слова Феодосия к великому князю: «и се поручаю твоему благочестию святый сий монастырь печерьскый, данъ святыа богородица иже и сама изволиша създати. и да не обладаеть имъ ни архиепископъ ни инъ никтоже отъ клирикъ софейскыхъ. но точию заповѣдаетъ его твоя державаи по тобѣ дѣти твои. и до послѣднихъ роду твоему»; 5) после слов основной редакции жития «веля тоу возградити таковоую церковь» и перед следующими за тем словами «се же, якоже по молитвѣ тому самому благовѣрнаму князю начинаютъ положити къ копанию» — в Кассиановской 2-й редакции читаем: «и сътворше молитву. и извѣстися свято то мѣсто. росою съ небеси, и пакы сушею. и огня паления терние якоже преже речено исполнь». Из этих пяти вставок в Кассиановской 1-й редакции читаются первые четыре, последняя вставка заимствована, конечно, из Симонова Слова о создании церкви (ср. изд. Яковлева, с. 119): «и абие спаде огнь съ небесе и пожже вся древа и терние, и розу полиза, и выше: заоутра ж обрѣтоша соухо мѣсто, идѣ нынѣ церкви есть, а по всеи земли роса»; в Кассиановскую редакцию IB, как замечено выше, попали лишь вторая и третья вставки.

При Слове о перенесении мощей преп. Феодосия находим в заглавных строках в списках Кассиановской 2-й редакции: «Нестера мниха монастыря печерскаго», между тем как в списках Кассиановской 1-й редакции не обозначен автор этого слова, заимствованного в патерик из ПВЛ. Начало этого слова в Кассиановской 1-й редакции сходно с его началом в ПВЛ (ср. это слово по Кассиановской 1-й редакции; ПСРЛ. Т. I. С. 265—267); в Кассиановской 2-й редакции читаем совершенно иное начало, в нем довольно многоречиво восхваляются блаженные отцы, решившие перенести мощи преп. Феодосия (начало: «в похвалами бывающие памяти праведныхъ възвеселятся людие...»); в начале и конце этого слова в Кассиановской 1-й и 2-й редакциях после местоимения «азъ» вставлено имя Нестора, причем имени Нестора нет в ПВЛ, его не было, следовательно, и в третьей редакции патерика, а вставлено оно Кассианом.

Сказание о видении и преставлении Нифонта в Кассиановской 2-й редакции читается совершенно иначе, чем в Кассиановской 1-й и в ПВЛ; хотя в этой новой редакции мы не находим каких-нибудь фактических изменений в этом сказании, но расположение событий в ней иное, чем в предшествующей редакции и в источнике, откуда оно попало в патерик и в ПВЛ. Там говорится сначала о смерти Нифонта, потом о его видении, наконец, о борьбе Нифонта с митрополитом Климентом. В Кассиановской 2-й редакции сначала сказано несколько общих слов о блаженном Нифонте, потом рассказывается о борьбе Нифонта с Климентом, о видении Нифонта и, наконец, о его смерти (ниже мы подробнее остановимся на этом сказании).

В Слове об Исакии Печернице в Кассиановской 2-й редакции перед самым рассказом читаем несколько строк, вводящих в него («Яко въ огни искушается злато» и т. д.), эти строки лишние сравнительно и с редакцией слова в Кассиановской 1-й редакции, и с редакцией в ПВЛ (под 1074 г.). Существенно важным является вопрос, каким образом явились все эти отличия в Кассиановских редакциях сравнительно с третьей редакцией патерика, а также в статьях, общих патерику и ПВЛ, сравнительно с их редакцией в ПВЛ, и наконец, в Житии Феодосия сравнительно с первоначальной редакцией патерика.

Мы считаем невозможным допустить, чтобы указанные изменения были плодом измышления Кассиана. Зачем было, например, Кассиану заботиться о литературной славе Нестора и приписывать его имя на заглавных строках летописных статей о начале Печерского монастыря и о перенесении мощей Феодосия, если бы Кассиан не имел каких-нибудь данных для этого? Зачем было ему выставлять имя Нестора в конце первого сказания, в начале и конце Слова о перенесении мощей Феодосия? Как мог бы Кассиан решиться рассказать о путешествии Антония на Афон в княжение Владимира Святого и о поселении его в варяжской пещере на Днепровском холму, если бы у него не было данных для этого? Зачем было ему присоединять начало к Слову о перенесении мощей Феодосия и к Слову об Исакии Печернице? Зачем было ему включать в состав патерика «Въспрос Изяслава о латынех» и искажать первоначальный текст Жития Феодосия рядом вставок? Мы считаем необходимым предположить, что все эти изменения были сделаны Кассианом под влиянием каких-нибудь письменных источников, вновь им открытых или сделавшихся доступными печерскому уставнику; действительно, уже то обстоятельство, что в Кассиановскую 1-ю редакцию вошла лишь часть этих изменений, в Кассиановской же 2-й изменений этих, а также дополнений гораздо больше, — делает особенно вероятным, что изменения эти не были плодом ученых соображений Кассиана, а заимствованы им из каких-то литературных источников.

Естественнее всего при этом думать, что Кассиан для исправления третьей редакции (это исправление и дало в результате Кассиановскую 1-ю редакцию) и для составления своей особой редакции (Кассиановской 2-й) воспользовался одним каким-нибудь источником и в этом источнике нашел данные для исправления и дополнения Жития Феодосия, для дополнения и изменения Сказания что ради прозвася Печерский монастырь, Слова о перенесении мощей Феодосия, Слова об Исакии Печернице, а также Слова о Нифонте епископе новгородском; наконец, в этом источнике он нашел «Въспрос Изяслава о латынех».

Что же это был за источник? С уверенностью отвечаем, что это была Печерская летопись, — летопись, веденная в Печерском монастыре и излагавшая общерусские события XI и XII вв. Остановимся ближе на составе этой не дошедшей до нас летописи, которую в XV в. Кассиан нашел в Печерском монастыре; конечно, мы можем говорить об этой летописи лишь предположительно и определять состав ее на основании именно Киево-Печерского патерика, а также связи ее с другими, дошедшими до нас летописными сводами. Печерская летопись, о которой мы говорим, была сводом XII в., составленным притом в начале 80-х гг. XII в., свод этот состоял из двух частей: в первой, древнейшей, части находилась Несторова летопись, на составе которой мы подробнее остановимся ниже; в этой летописи были вписаны, между прочим, Несторово Сказание что ради прозвася Печерский монастырь (и именно в том его виде или приблизительно в том самом виде, в каком оно читается в Кассиановской 2-й редакции; ниже мы укажем, чем устранить затруднения, представляющиеся всякому, решающемуся признать, что сказание это Несторово); далее Житие Феодосия преп. Нестора, Сказание о первых подвижниках печерских, написанное Нестором, и, наконец, Несторово же Слово о перенесении мощей преп. Феодосия; кроме того, в Несторовой летописи находились и те два летописных известия, касающиеся Печерского монастыря, которые относятся ко времени до 1110 г. и читаются в некоторых редакциях патерика: это известие о пострижении Святоши в 1106 г. и о внесении имени Феодосия в синодик в 1110 г. Несторова летопись была доведена до 1110 г., как мы укажем ниже, и из нее сводчиком начала XII в. были внесены в ПВЛ: Сказание что ради прозвася Печерский монастырь, Сказание о первых подвижниках печерских, Слово о перенесении мощей преп. Феодосия и ряд других летописных известий, ближайшее определение которых мы постараемся дать ниже. Эта Несторова летопись в 80-х гг. XII в. была продолжена в Печерском монастыре и некоторые статьи ее подверглись изменениям, характер которых можно назвать тенденциозным; в чем состояли эти изменения, чем они обусловливались, мы сейчас же скажем. Продолжение Несторовой летописи, читавшейся во второй половине занимающего нас свода, которым воспользовался для своих редакций патерика Кассиан, обнимало, по-видимому, общерусские события от первых десятилетий XII в. до 80-х гг. этого же века; так как эта летопись была составлена по устным преданиям и письменным источникам преимущественно Печерского монастыря, то значительную часть ее должны были занимать известия, касающиеся главным образом этого монастыря, как-то: летописные данные о смерти и избрании новых игуменов, данные об украшении и устроении монастырских зданий и т. д.; начиная с 60-х гг. XII в. летописец о многих событиях мог рассказывать уже как самовидец. Эта Печерская летопись внесена в свод Киевской летописи, читаемый теперь в Ипатьевском списке; Киевский свод оканчивается 1200 г. (события 1201—1292 гг. заимствованы в Ипатьевский список из Галицко-Волынской летописи); в основании свода лежит та самая летопись общерусских событий, прерывавшаяся приблизительно в середине XII в., которая лежит в основании и Суздальского свода (Лаврентьевский и сходные списки); одним из главных источников, дополнивших эту общерусскую летопись, была именно Печерская летопись, и этим объясняется, почему в Киевском своде летописи (ср. Ипатьевский и сходные списки) мы находим целый ряд известий, так или иначе

относящихся к Печерскому монастырю, причем они отсутствуют в Суздальском своде. Таковы, например, известие под 1130 г. о поковании раки Феодосия Георгием Симоновичем при игумене Тимофее; известие под 1126 г. о смерти игумена Прохора; под 1156 г. известие о смерти Нифонта и о его видении; под 1158 г. известие о смерти жены князя Глеба Всеславича, богатой вкладчицы в Печерский монастырь; под 1168 г. (ошибочно вместо 1167 г.) рассказ о смерти Ростислава Мстиславича и его отношениях к игумену Поликарпу; под 1171 г. (ошибочно вместо 1170 г.) известие о смерти Владимира Андреевича, за телом которого были посланы великим князем Глебом Юрьевичем игумен Печерского монастыря Поликарп и игумен Св. Андрея Семен; об этом летописец рассказывает как самовидец, ибо, очевидно, сопровождал своего игумена в Вышгород (ср.: «на утрья же, в суботу поидохомъ с Володимиромъ изъ Вышегорода»); под 1182 г. читаем известие о смерти архимандрита Поликарпа и избрании на его место Василия Попина. Это событие было, по-видимому, последним событием, записанным в Печерской летописи; вслед за тем, уже не в хронологическом порядке, было записано событие 1186 г. — поход Святослава Всеволодовича и Рюрика Ростиславича на половцев; это известие описано сводчиком Киевской летописи вслед за приведенным выше известием 1182 г. и помещено им под следующий 1183 г., и вследствие этого рассказ о том же походе находим в Киевской летописи еще раз, а именно под 1187 г. (вместо 1186 г.): 23 февраля в первую неделю поста, когда именно случилось нападение половцев, вызвавшее поход русских князей, приходилось на 1186 г. (ср. изд. Археографической комиссией Ипатьевской летописи, с. 424, приложение).

Итак, Печерская летопись, являвшаяся продолжением Несторовой, оказала влияние и частью вошла в тот свод летописи, который в Киевском своде был продолжением ПВЛ; в состав этой ПВЛ уже входила Несторова летопись, и можно доказать, что в редакцию Несторовой летописи, находившейся в ПВЛ, были внесены поправки из той редакции ее, которая находилась в первой части Печерской летописи (см. ниже); кроме того, в ПВЛ (доводившую рассказ до середины второго десятилетия XII в.) были внесены и такие известия из Печерской летописи, которые не могли быть в Несторовой (доведенной до 1110 г., о чем ниже): таков рассказ о поставлении Феоктиста игумена в епископы городу Чернигову и об избрании на его место Прохора в 1112 г.

Время, когда была составлена Печерская летопись, т. е. вторая половина XII в., было, по-видимому, временем особого процветания Печерской обители; если не материальные богатства, то политическое значение Печерского монастыря значительно увеличилось. Печерская обитель была возведена в архимандритию, настоятель ее получил сан архимандрита. Первым архимандритом Печерского монастыря является Поликарп, и весьма вероятно, что именно игумен Поликарп получил сан архимандрита: в 1168, 1170 (в Ипатьевской ошибочно вместо 1169), 1171 (ошибочно вместо 1170) гг. Поликарп называется в Киевском своде игуменом, но в 1174 г. (по-видимому, ошибочно вместо 1172) он назван архимандритом печерским игуменом, а под 1182 г. говорится о смерти архимандрита игумена печерского Поликарпа (преемники Поликарпа, как-то: Василий, Акиндин — постоянно называются архимандритами). Отсюда можно заключить, что Поликарп возведен в сан архимандрита

в 1170—1172 гг., следовательно, во время княжения киевского князя Глеба Юрьевича; этим опровергается подлинность и без того весьма подозрительной грамоты Андрея Боголюбского 1159 г. (он в этом году не мог еще распоряжаться в Киеве),[1] но вместе с тем предание о том, что Печерскому монастырю какие-то права даны были именно Андреем (это предание и вызвало возможность подделки означенной грамоты), находим подтверждение в том обстоятельстве, что Печерская обитель стала архимандритией при брате Андрея Боголюбского Глебе Юрьевиче, посаженном на великокняжеский стол Андреем. Весьма вероятно, что вместе с возведением на степень архимандритии Печерскому монастырю были даны какие-нибудь особые права, касавшиеся его самоуправления, и что великий князь, содействовавший такому возвышению Печерской обители, закрепил эти права какой-нибудь не дошедшей до нас грамотой (ср.: *Соловьев С. М.* История России. Т. III. С. 75, примеч. 181). Печерская летопись составлена именно около этого времени монахом Печерской обители, человеком, близким к архимандриту Поликарпу; мы решаемся предположить, что этот самый монах, в начале своего труда переписавший Несторову летопись, позволил себе сделать в ней некоторые изменения. Так, в переписанном им Житии Феодосия, входившем в состав Несторовой летописи, он к словам «бывшаго игумена печерского монастыря» приписал: «и архимандрита всея Руси, начальника мнишескому чину», далее он же, вероятно, вписал сравнение Феодосия с тезоименитым ему Феодосием Иерусалимским и, наконец, вставил в конце жития рассказ о свидании преп. Феодосия с князем Святославом, причем умирающему игумену влагаются в уста следующие слова: «да не обладаеть имъ (т. е. монастырем Печерским) ни архиепископъ ни ин никтоже отъ клирикъ софейскихъ но точию заповедаеть сиа твоя держава и по тобе дети твои и до последнихъ роду твоему».[2] Здесь очевидно стремление ученого монаха свидетельством старинного памятника, авторитетом основателя Печерской обители, освятить вновь приобретенные права, ставившие Печерский монастырь в положение, независимое от киевского митрополита (он назван архиепископом, что указывает на древность разбираемой вставки). Мне представляется совершенно невероятным предположение Кубарева (ЧОИДР. 1858. № 3. С. 118), повторенное за ним и другими учеными, что вставка эта была сделана именно в 1460 г.; вряд ли Кассиан решился бы допустить в свою первую редакцию, составленную для бывшего митрополичьего наместника Акакия, явно подложные слова, не находившиеся ни в древнейших изводах Жития Феодосия, ни в предшествующих редакциях патерика. Кассиан нашел их в той редакции Жития Феодосия, в которой оно читалось в имевшейся у него Печерской летописи, и включил их в первую свою редакцию в числе прочих поправок и дополнений. Переписывая известия Несторовой летописи о внесении Феодосия в синодик, печерский летописец конца XII в. при имени игумена Феоктиста поставил «архимандритъ», и это название

[1] Грамота эта напечатана по списку 1592 г. Евгением в его «Описании Киево-Печерской лавры» (Киев, 1826. Приложение. С. 1—12); см.: *Макарий.* История русской церкви; *Соловьев С. М.* История России. Т. III. С. 75; *Голубев С. Т.* Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. Киев, 1883. Т. I. С. 254, примеч.

[2] Заметим, что приблизительно те же слова читаются в подложной грамоте Андрея, причем есть ссылка на Феодосия Печерского, как он о том изъявил пред представлением своим при великом князе Изяславле, «что есть на хартиях, Патериках и Летописцах наших Руских дописано съ докладомъ широкимъ».

Феоктиста «архимандритом» из Печерской летописи внесено в виде поправки в Киевский свод летописи (ср. в Ипатьевском, Хлебниковском, Погодинском: «вложи Богъ в сердце аньхимандриту игумену Печерьскаму»); поэтому в списке Лаврентьевском и сходных с ним читаем под 1108 г. только «игумену Печерьскому» и видим, кроме того, что в Лаврентьевском и сходных списках это летописное известие является с иным характером, чем в списках Ипатьевском и сходных с ним; это служит указанием на то, что оно в Ипатьевском и сходных списках подверглось новой переработке, и именно, как мы предполагаем, под влиянием Печерской летописи.

Включение в число статей патерика Кассиановской 2-й редакции «Въспроса Изяслава о латынех» является в наших глазах особенно сильным доказательством того, что Кассиан внес свои дополнения в принадлежащую ему редакцию патерика именно из Печерского летописного свода XII в. Это сочинение «о латынех» известно в четырех различных редакциях, причем автором всех редакций, согласно показанию самого памятника, признают преп. Феодосия, а под Изяславом понимают Изяслава Ярославича, великого князя киевского; ср. заглавие некоторых списков: «Вопрошение князя Изяслава, сына Ярославля, внука Володимирова, игумена Печерскаго великаго Феодосия о Латинѣ», ср. также начало этого вопрошения в списках Киево-Печерского патерика Кассиановской 2-й редакции: «прииде некогда благоверный и великий князь Изяславъ сынъ Ярославль, внукъ Володимеровъ, к святому отцю нашему Феодосию, игумену Печерьскому». Е. Е. Голубинский в «Истории русской церкви» (Т. I. С. 699) указал на то, что названная полемическая статья против латынян не может принадлежать перу св. Феодосия; отсылаем к указанному месту труда Голубинского тех, кто пожелает убедиться в справедливости сомнений почтенного ученого.

Мы разделяем его сомнения и соглашаемся также со следующим предположением Голубинского: «Автором этой статьи, — читаем мы там же на с. 700, — всего вероятнее был Феодосий Грек, литературная деятельность которого не ограничивалась одним этим памятником, он перевел для князя Николая Святоши епистолию Льва, папы римского, к константинопольскому патриарху Флавиану и составил Слово о Халкедонском соборе» (ср.: ЧОИДР. 1848. Т. 3, № 7). Согласно предположению Голубинского, полемическая статья «о латынех» написана Феодосием для того же князя Николая Святоши. Но если может быть понятным смешение Феодосия — писателя XII в., с Феодосием — преп. игуменом печерским (ср.: «прииде... к святому отцю нашему Феодосию игумену Печерьскому»), то странно, почему вместо имени Святослава Давыдовича или Панкратия Давыдовича (Панкратий — это мирское имя Святоши, ср. у Даниила Паломника в числе других русских князей, помянутого им у святого Гроба Господня, Панкратий Святослав) при позднейшей переписке было поставлено имя Изяслава Ярославича? Можно, правда, указать, что такая замена вызвана тем, что в нашей древней письменности известно другое сочинение — «Впрошенье Изяслава князя, сына Ярославля, внука Володимиря, игумена Феодосия Печерскаго монастыря о святости воскреснаго дня и о пощении въ среду и пятницу, если они придуться въ господские праздники»; но заметим, что и относительно этого впрошения вполне допустимо сомнение, не писано ли оно тем же Феодосием для того же князя (см. ниже), т. е. не Феодосием преподобным и не для Изяслава Ярославича. Является вопрос, нуждался ли начитанный и принявший иноческий образ Свя-

тослав Давыдович в подобном поучении Феодосия Грека? Он мог прибегнуть к его помощи, когда дело шло о переводе с греческого языка Послания к Флавиану, но вряд ли ему нужно было вопрошать инока Феодосия о вере варяжской. Эта полемическая статья писана для мирянина, а не для монаха, как видно из ее содержания; Святоша же постригся в 1106 г., следовательно, при предположении Голубинского, надо бы признать, что Феодосий Грек написал ответ на вопрошение Святоши до 1106 г., а между тем некоторые соображения, которые мы тотчас приведем, указывают, что литературная деятельность Феодосия Грека относится ко времени позднейшему. Феодосий Грек, думаем мы, был монахом Киево-Печерского монастыря, и здесь он имел случай познакомиться со Святошей и сблизиться с ним; для него он перевел епистолию Льва, папы римского, с его слов он записал поучение, помещаемое в разных сборниках под именем Феодосиева поучения («Слово писано святымъ Феодосиемъ мнихомъ»); но в сборнике Новгородской Софийской библиотеки XV в. № 578 (где помещена Феодосиевская редакция патерика) это слово озаглавлено «Поучение святаго Панкратия, о крещении обеда и пития, въ первую неделю поста св. Апостолъ, списано Феодосиемъ худымъ мнихомъ»; в сп... (ср.: Свед. и Зам. № IX).[1]

Это поучение также приписывается св. Панкратию; мы не сомневаемся в том, что под св. Панкратием следует разуметь князя Святошу (Панкратий — это христианское имя Святослава Давыдовича, см. выше), а под Феодосием Мнихом — Феодосия Грека (обращаясь к Святоше в переводе епистолии к Флавиану, Феодосий говорит: «призываю же, раб твой инокый Феодосии, моего патриарха молитвы»). Поучение Панкратия записано иноком Феодосием до 1143 г., ибо 14 октября этого года умер Панкратий Святослав, в монашестве Николай. Феодосий Грек простым монахом был до 1142 г., в 1142 г. умер игумен Пимен и на его место был избран игуменом Феодосий (ср.: Описание Киево-Печерского монастыря. С. 107;[2] ср. Ипатьевскую летопись под 1148 г., Лаврентьевскую под 1156 г.); считаем вероятным, что этот игумен Феодосий — тот самый Феодосий Грек, о котором мы знаем по его литературной деятельности. Игуменом Феодосий был от 1142 до 1156 г., и, находясь в этом сане, он написал ответ великому князю Изяславу, сыну Мстиславлю (вместо чего при дальнейшей переписке Ярославлю), внуку Володимирову, т. е. Владимира Мономаха. Изяслав Мстиславич сидел в Киеве великим князем с 1146 по 1154 г. (с небольшими перерывами) и более чем другой русский князь того времени приходил в столкновение с латыною; в своей борьбе с Юрием Долгоруким и Владимиром Галицким он постоянно пользовался союзными войсками поляков, чехов, венгров; с владетельными князьями этих католических народов он находился в свойстве и родстве: король Угорский был его зятем, Болеслав Польский и Володислав Чешский были его сватьями (ср. Ипатьевскую летопись под 6657 г.). Правда, мы не ожидали бы такого решительного тона в своих отзывах о вере варяжской на впрошение князя, тесно связанного дружбой и родством с католиками, но заметим, что Феодосий Грек, вообще, вероятно, не сочувствовавший Изяславу Мстиславичу за его поведение относительно «константинопольского патри-

---

[1] *Срезневский И. И.* Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках (*Примеч. сост.*).

[2] *Евгений*, митр. Описание Киево-Печерской лавры... Киев, 1826; 2-е изд. Киев, 1831.

арха» (без согласия которого он поставил митрополитом Св. Софии Клима Русина), хотел, быть может, своим посланием отвратить его от слишком близкого общения с латыною, которое и было, как можно предполагать, причиной того, что он, помимо греков, поставил митрополитом Клима.

Отсюда резкий тон Феодосиева слова, более резкий, чем в других древнерусских полемических сочинениях; Феодосий выражает мнение, что с мирком латинской веры не следует иметь никаких житейских общений, как-то: вступать в брак, вести дружбу, даже есть и пить из одного сосуда. Такое воззрение, замечает автор «Историко-литературного обзора древнерусских полемических сочинений против латынян» (с. 78), чуждо складу народного характера, в Руси Киевского периода оставалось без всякого применения к жизни как личное мнение сочинителя. Это, думаем мы вслед за Голубинским, легче всего объяснить именно тем, что Феодосий был не русским, а греком, заинтересованным к тому же в том, чтобы латинское влияние, сильное в то время в Киевской Руси («зане исполнилося и наша земля злыя тоа вѣры»), не отдалило русской церкви от греческой; кроме того, Феодосий решил предостеречь склонного к латинству великого князя Изяслава Мстиславича, из-за которого между греческой и русской церковью возникли уже недоразумения (по поводу митрополита Клима): «не подобаеть же чадо, — говорит Феодосий, — хвалити чужи вѣры, аще хвалить кто чужю вѣру. то обрѣтаеться свою вѣру хуля, аще ли начнеть непрестанно хвалити и свою и чужю, то обрѣтаеться таковой двоевѣрець близъ есть ереси». Мы согласны с А. С. Павловым (рецензия его на сочинение Попова в «Отчете о 19-м присуждении наград графа Уварова». С. 233),[1] что в полемической статье Феодосия в числе обвинений против латынян есть такие, которые не выписаны из греческих источников, а выставлены по слухам или благодаря личному знакомству автора с латинами, но, конечно, из этого не следует непременно, чтобы этот автор был русским, а не греком. Не одна эта статья против латынян принадлежит, думается мне, Феодосию Греку, игумену Печерского монастыря; ему же следует приписать ответ на Впрошенье Изяслава князя, сына Ярославля (читайте: «Мстиславля»), внука Володимиря, о котором мы говорили уже выше; одним из ясных указаний на то, что статья эта писана не русским и не славянином, находим в следующих строках ее: «ибо недѣля не наричется недѣля, *якоже вы глаголете*, но пьрвый день вься недѣлѣ наричется, понеже Христосъ Богъ нашь в тотъ день въскресе из мертвых, и наречется въскресный день». Феодосию было непонятно обозначение одним словом «недѣля» и воскресного дня и седмицы, и он настаивает на названии первого дня недели воскресным днем. Заметим, что «вопрос о разрешении мяс в среду и пяток, если они случатся в господские праздники», занимал русское общество, особенно в середине XII в. В Суздале епископ Леон при Андрее Боголюбском учил, что не дóлжно есть мяса в господские праздники, если они случатся в среду или пятницу, ни в Рождество Господне, ни в Крещение; это подняло волнение и возбудило спор, перенесенный в Константинополь и решенный там в присутствии патриарха Мануила не в пользу Леона. Сын Изяслава Мстислав около

[1] *Павлов А. С.* Рецензия на сочинение: *Попов А.* Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латынян. М., 1875 // Отчет о 19-м присуждении наград графа Уварова. СПб., 1878 (*Примеч. сост.*).

1169 г. созвал в Киеве духовный собор по поводу того же вопроса: печерский игумен Поликарп с братиею положили есть сыр, масло, яйца и молоко во все господские праздники, если они случатся в среду или пятницу; с этим был не согласен митрополит, находивший поддержку и в некоторых епископах, и по окончании собора ему даже удалось осудить Поликарпа на заточение, что вызвало сильное волнение в русском обществе (ср.: *Соловьев С. М.* История России. Т. III. С. 65—66). Феодосий Грек в ответе своем князю Изяславу Мстиславичу держится относительно этого вопроса того же мнения, что его преемник Поликарп: «егда ся приключить, — говорит он, — въ среду или въ пятокъ Господьскый праздникъ, либо святѣй Богородици, ли 12 Апостолъ, то ѣжь мясо».

Печерская летопись, так же как большинство других сохранившихся до нас летописей, представляет не одну только простую запись событий общерусских или специально монастырских, — она была сводом различного летописного и нелетописного материала, расположенного в хронологическом порядке, и в числе этих материалов в Печерскую летопись XII в. внесена была полемическая статья печерского игумена Феодосия, писанная между 1142 и 1154 гг. В Кассиановскую редакцию патерика она попала именно из Печерской летописи, так же как оттуда же заимствованы поправки и дополнения к рассказу о смерти и видении Нифонта, находившемуся уже в предшествующей третьей редакции, заимствовавшей его непосредственно из Киевского свода летописи, который, в свою очередь, выписал его из Печерской летописи. Этот рассказ ни в Киевском своде, ни в Кассиановской редакции патерика не читается в том виде, который он имел в Печерской летописи. В Печерской летописи, может быть именно по случаю смерти Нифонта, случившейся 21 апреля 1156 г. (в субботу светлой недели, ср. Новгородскую 1-ю летопись под 1156 г.), рассказывалось, по-видимому, сначала о поставлении Нифонта епископом в Новгород, потом о прибытии его в Киев в 1149 г., когда митрополит Клим заставил его служить с собой и после отказа Нифонта, с ведома великого князя Изяслава Мстиславича, заточил его в Печерский монастырь; патриарх, услышав об этом, прислал ему послание, благодаря его за величество разума и крепости и причитая его к прежним святым (Ипатьевская летопись под 6669 г., ср. одну из этих патриарших грамот в ПСРЛ. Т. IV. С. 5—6). Но в том же году после Переяславской битвы 23 августа (Ипатьевская летопись, с. 266—268) в Киев вступил Юрий Долгорукий и его союзник Святослав Ольгович; Изяслав бежал из Киева. Святослав Ольгович за любовь свою к Нифонту («бѣ по преже того Святославъ сѣдя въ Новѣгороде» — как сказано в Кассиановской 2-й редакции, а в Ипатьевской летописи испорчено: «бѣ бо сѣлъ без него Новѣгородѣ») отпустил его в Новгород, куда Нифонт и вернулся в 1150 г. (Новгородская летопись под этим годом). Затем уже весной 1156 г., следовательно после смерти Изяслава Мстиславича (14 ноября 1154 г.), Нифонт снова (и это уже в третий раз, ср. Новгородскую 1-ю летопись под 1154 г.) прибыл в Киев, услышав о прибытии туда Константина митрополита, и умер здесь, в Печерском монастыре; перед смертью он видел в видении преп. Феодосия (незадолго перед этим скончался игумен этого монастыря Феодосий Грек, может быть, тоже в апреле 1156 г.), и этим, по-видимому, следует объяснить ту путаницу в показании дня смерти Нифонта, которую находим в Ипатьевском списке и в патериках (Ипатьевская — 15 апреля, Кассианов-

ская 1-я — 8 апреля, Кассиановская 2-я — 18 апреля). Если ясно, что в Кассиановской 1-й редакции Сказание о Нифонте почти дословно списано с какой-нибудь редакции Киевской летописи (уже соединенной с летописью Печерской), то, с другой стороны, видно, что сказание это в том виде, как оно читается в Кассиановской 2-й редакции, более близко к первоначальному виду этого сказания, в котором оно должно было читаться в Печерской летописи (ср. выше). Действительно, порядок событий в Ипатьевской летописи и в Кассиановской 1-й редакции является спутанным и несогласным с летописными показаниями: здесь именно рассказывается сначала о смерти и видении Нифонта, потом говорится о его борьбе с Климом, и рассказ заключается словами: «любовь же иместа съ Святославомъ Ольговичемъ, бе бо Святославъ селъ безъ него Новегороде»; ясно, что мы здесь имеем дело с выборкой из более подробного рассказа, где, например, факт дружеских отношений Нифонта со Святославом Ольговичем стоял в какой-нибудь прямой связи с судьбой Нифонта (например, как мы предположили выше, с освобождением его из заключения после вступления в Киев войск Юрия). Рассматривая это сказание в Кассиановской 2-й редакции, где сравнительно с Кассиановской 1-й находим значительные изменения и даже дополнения, мы еще раз приходим к мысли, что Кассиан при составлении своей второй редакции пользовался Печерской летописью XII в.

Повторим теперь результаты, к которым мы пришли, изучая редакции патерика по отношению к Несторовой летописи. Летописные статьи, читаемые в патерике (Что ради прозвася Печерский монастырь, Слово об обретении мощей Феодосия, Слово о блаженных отцах Дамиане, Иеремии, Матфее и Исакии, известия о пострижении Святоши и о внесении Феодосия в синодик), — все эти статьи находились в Несторовой летописи, но внесены в отдельные редакции патерика (Слово о первых черноризцах печерских — еще в первую и вторую редакции, Сказание о начале Печерского монастыря — в Феодосиевскую редакцию) не из этой летописи, а непосредственно из того летописного свода, в состав которого вошла целиком или отдельными частями Несторова летопись, т. е. из ПВЛ. Несторова летопись вошла в состав не одного только летописного свода начала XII в., который мы называем ПВЛ, но еще того свода второй половины того же XII в., который мы признали Печерской летописью; здесь она сохранилась в более целом виде, чем в ПВЛ, и занимала всю первую половину Печерского свода; между прочими летописными статьями, определить ближе которые будет предметом дальнейшего нашего исследования, в летописи было помещено Нестором его Житие Феодосия, и оно в числе прочих статей было списано редактором Печерской летописи. Этот редактор внес в списанную им Несторову летопись целый ряд изменений, на которых мы уже останавливались выше: они сводятся к тому, чтобы возвести к седой старине посредством памятников, особенно авторитетных в Печерской обители, тот новый порядок, который утвердился в Печерском монастыре после возведения его в архимандритию; основателя Печерского монастыря редактор в Житии Феодосия назвал архимандритом; в уста его он вложил слова, являющиеся заветом будущей самостоятельности Печерского монастыря и его независимости от киевского митрополита. Прочие добавления в Житии Феодосия, а также переработка первоначальной редакции Несторова Сказания что ради прозвася Печерский монастырь сделаны были не во второй половине XII в. и не редактором Печерской летописи,

а еще в начале этого века первым редактором Несторовой летописи; мы надеемся доказать это в дальнейшем исследовании. Кассиан, уставник печерский, был знаком с Несторовой летописью в Печерском летописном своде второй половины XII в. и воспользовался этим списком ее для исправления тех летописных статей, которые он встретил в третьей редакции патерика. Поверхностное исправление этой третьей редакции дали в результате первую Кассиановскую редакцию; более основательное ее исправление и дополнение позволили Кассиану выпустить в 1462 г. свою вторую редакцию патерика.

НЕСТОРОВА ЛЕТОПИСЬ

(МАТЕРИАЛЫ К ЛЕКЦИЯМ, ЧИТАННЫЕ НА ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В 1913/14 УЧЕБНОМ ГОДУ)

Я не буду распространяться по вопросу о важности изучения наших летописей как памятников истории, не стану доказывать, что тщательное изучение источников наших сведений о каких бы то ни было событиях древнего, нового и новейшего времени может служить не только проверкой этих сведений, но и необходимым их комментарием. Я перейду прямо к вопросу, что значит изучать исторические памятники и, в частности, изучать летописи.

Исторические памятники имеют различную историко-литературную судьбу. Есть памятники, которые не переживают того момента, которым они вызваны, который они отражают; сюда относятся юридические и дипломатические акты, записи о том или ином событии. Интерес к таким памятникам вскоре после их появления и минования тех или иных событий утрачивается, или же они приобретают значение свидетельства, документа, что оберегает их от мудрований над ними читателей и переписчиков. Они будут лежать в казне монастырской, княжеской, частного лица, и самое большее, что ожидает их в будущем, это внесение в опись казны, включение в сборники монастырских или княжеских актов.

Но другие памятники с самого появления своего обречены на долгое существование и развитие.[1] Сюда относятся, с одной стороны, такие юридические памятники, которые в силу своего содержания представляют общий интерес и, создавая или кодифицируя определенные юридические отношения, не утрачивают обязательного значения в течение того или иного периода времени. Сюда относятся, например, судебники, памятники церковного или гражданского законодательства. Такого рода памятники переживают нередко существенные изменения не в силу случайного и произвольного к ним интереса, а в силу умышленной переработки, вставки, иной раз злостной подделки. Подобные памятники получают таким образом своеобразную историю, иной раз весьма сложную и запутанную.

---

[1] Многие слова в тексте рукописи А. А. Шахматов писал сокращенно, при публикации сокращения не указываются (*Примеч. сост.*).

С другой стороны, исторические памятники, представляющие не юридический, а литературный интерес, подвержены еще бóльшим случайностям в своем существовании. При этом надлежит принять во внимание несколько факторов, оказывавших деятельное влияние на судьбу литературного памятника. Памятник читался внимательным читателем и вызывал его замечания на полях, поправки и дополнения в самом тексте; памятник переписывался любителем, не стесненным обязательностью точной передачи оригинала: при этом пропускалось то, что почему-либо казалось случайным, длинным или несогласным со вкусами переписчика или имевшегося им в виду читателя; вставлялось то, что казалось подходящим, причем подобные вставки делались частью по памяти, частью же из другой, бывшей под руками переписчика книги; памятники переделывались в силу общего начала, отрицавшего какую бы то ни было собственность на произведенные слова, не признававшего личности писателя, автора; при переделке памятник искажался иной раз до неузнаваемости, главным образом в силу стремления усилить его значение и интерес к нему. Для этого в него вносились вставки нередко из многочисленных источников, он сливался с другим или заимствовал из другого памятника или свое начало, или свою середину, или свой конец. Для этого язык памятника подвергался полной переделке, одни слова (устаревшие, малопонятные) заменялись другими и т. д. Чем больший литературный интерес представлял памятник, чем шире был или мог быть круг его читателей, тем интенсивнее происходила работа над ним. Изучение литературных памятников оказывается вследствие этого делом трудным и сложным. Исследователю предстоит разобраться в различных слоях интересующего его памятника и попытаться в этих слоях определить основу и порядок наслоений. При этом ему необходимо иметь в виду, что памятник, прежде чем получить тот вид, который подлежит исследованию, мог подвергнуться редакторской переработке не один и не два раза, а десятки раз. Таким образом, надо попытаться найти те или иные данные, которые позволили бы определить ту их последовательность, с которой нарастали на памятник новые слои правки. Задача исследователя сводится поэтому не к простому определению основы и наслоений памятника, а к восстановлению его литературной истории. Называя отдельные моменты редакций, переживавшиеся памятником, он прежде всего должен определить последовательное развитие этих редакций, и в том убеждении, что основная редакция и будет основой памятника и что каждому новому наслоению на него соответствует особый редакционный момент.

Наши летописи принадлежат к весьма сложным в историко-литературном развитии своем памятникам. Они при самом начале своем включили в свой состав баснословное количество преданий о начале Русской земли и первых князьях русских и не постеснялись соединить такой материал с благочестивыми легендами, ⟨...⟩, церковными записями, юридическими памятниками. Смелый почин первых составителей определил дальнейший характер нашего летописания. Летописи до XVI в. включительно не разграничивают исторического материала от литературного. Чем дальше уходит наше летописание от XI в., к которому восходят его начатки (?), тем более оно осложняется. В XIV, XV и XVI вв. находим летописные своды, пережившие ряд редакционных моментов и представляющие исследователю обширные сборники исторического материала. Мы говорим о XIV и последующих веках. К сожалению, летописных

сводов более старого времени до нас не дошло. Это в значительной степени затрудняет исследование наших летописей, в особенности потому, что между всеми ними существует генетическая, преемственная связь.

Весьма характерной особенностью нашего летописания является то, что все, решительно все наши летописи, кроме разве позднейших церковных, монастырских, а также летописей, возникших под иноземным (польским) влиянием, оказываются между собой родственными. Путем этого родства они все возводятся к общей основе; основа эта, как мы упоминали, восходит предположительно к XI в. Можно поэтому утверждать с уверенностью, что все наше летописание примыкает к той древней попытке составить летописный свод, которая имела место в Киеве предположительно еще при Ярославе. Весьма вероятно, что начатки летописания явились в разное время и в иных местах, но все они остались без заметного развития в силу того громадного значения, которое получил в книжной среде нашей Киевский свод XI в.

Отсюда выясняется важность изучения или, точнее, восстановления этого древнего свода, дошедшего до нас, как указано, в позднейших переделках XIV—XVI вв. Этим, вместе с тем, определяется путь, по которому должно идти исследование нашего летописания вообще; приобретя исходный пункт в восстановленном критическим исследованием Киевском летописном своде, исследователю позднейших сводов приходится восстанавливать преемственную связь между ними и древнейшими сводами. Вот почему занятия наши, цель которых ввести вас в исследование русского летописания, должны сосредоточиться на восстановлении Древнейшего Киевского свода. Мы остановимся прежде всего на восстановлении другого более позднего свода — ПВЛ, свода начала XII в., выделяя его из позднейших летописных сводов. Перед нами три памятника: один XIV в., это — Лаврентьевская летопись; другие два XV в., это — Ипатьевская и Радзивиловская летописи. Путем сравнительного изучения этих памятников выясняется первоначальный состав ПВЛ.

Скажу сначала о каждом памятнике отдельно. Лаврентьевская составлена ⟨...⟩ Радзив. тогда-то, Ипатьевск. тогда-то.[1]

Таким образом, сохранившаяся в них ПВЛ является редакцией, отстоящей от первоначальной, по крайней мере, на полтораста—двести лет. Это не помешало бы нам отнести к первоначальной редакции те части ПВЛ, которые общи всем трем памятникам, если бы у нас не было данных для предположения, что они в своих протографах влияли друг на друга. Данные эти заставляют нас проанализировать состав каждого из этих памятников, указав на его источники.

Главным источником наших знаний о древнем киевском летописании является упомянутый мною в прошлый раз летописный свод, составленный в 10-х гг. XII в. Свод этот в современной исторической литературе принято называть «Повестью временных лет»; так он обозначен в большинстве дошедших до нас списков. Списков, содержащих этот свод, очень много. Среди них различаются две главные группы: первая, не заключающая в себе вставок из позднейшего новгородского свода — Софийского временника, и вторая, заключающая в себе такие вставки.

---

[1] Яркий пример конспективности данной рукописи. Характеристика указанных летописей приведена у А. А. Шахматова в других работах, публикуемых в данном томе и в последующих томах (*Примеч. сост.*).

Первая из названных групп, как свободная от позднейших вставок, должна быть признана древнейшею, и она подлежит поэтому ближайшему нашему рассмотрению. В составе ее находятся списки Лаврентьевский, Радзивиловский, Московско-Академический, объединяющиеся между собою целым рядом общих особенностей и, между прочим, наличием в них после летописной статьи 6618 (1110) г. приписки игумена Михайловского Выдубицкого монастыря Сильвестра, свидетельствующей о том, что им написан Летописец; далее списки Ипатьевский и Хлебниковский, в свою очередь объединяющиеся многими существенными особенностями; наконец, позднейший список XVI в., который принято называть Летописцем Переяславля Суздальского по второй части его, содержащей летописный рассказ о событиях 1138—1216 гг. в редакции, несомненно возникшей в Суздальском Переяславле. Оставим в стороне этот позднейший, сильно сокращенный и переделанный список ПВЛ и все внимание остановим на первых двух группах, выделив в них и для удобства изложения, и для некоторого сокращения два древнейших: Лаврентьевский и Ипатьевский.

Лаврентьевский список, или Лаврентьевская летопись (хранится в Императорской Публичной библиотеке), восходит к 1377 г. Об этом свидетельствует приписка в конце свода; из нее видно, что монах Лаврентий писал этот свод в 6885 (1377) г. для великого князя Дмитрия Константиновича по благословению епископа Дионисия Суздальского, Нижегородского и Городецкого. Дмитрий Константинович имел в 1377 г. местопребывание в Суздале; можно думать, что и Лаврентий работал в Суздале. Лаврентьевская летопись содержит в себе летописный рассказ, доведенный до 6813 (1305) г., и оканчивается известием о пожаре церкви Св. Федора в Костроме. В этом обширном летописном своде нетрудно выделить следующие три части: 1) от начала до приписки игумена Сильвестра, помеченной 6624 (1116) г.; 2) содержащая рассказ о событиях от 1111 до 1206 г. (обе первые части находят себе соответствие в списках Радзивиловском и Московско-Академическом); 3) от 1206 до 1305 г. Эта последняя часть, в особенности начиная с 6749 (1241) г., обнаруживает характер общерусского летописного свода; как я указывал в прошлый раз, мы найдем здесь известия суздальские, владимирские, ростовские, ярославские, костромские, тверские, новгородские, черниговские. Например, под 6808 (1300) г.: «в субботу страстныя недели, освитающю Пасхы Господня, погоре Новъгород Великыи»; далее известие о том, что в Торжке гроза в течение одного часа снесла несколько строений до основания и образовала большой ров; о походе Александра Глебовича из Смоленска к Дорогобужу и об отражении его дорогобужцами при помощи князя Андрея Александровича Вяземского; о переезде митрополита Максима в Суздальскую землю; затем о кончине Федора Ростиславича на Ярославле; наконец, о рождении Михаилу Тверскому дочери Федоры 11 октября. Этот общерусский характер, обнаруживаемый Лаврентьевской летописью, в связи со всем тем, что я в прошлый раз говорил об общерусских сводах, дает основание для предположения, что труд Лаврентия извлечен из общерусского летописного свода, составленного митрополитом Максимом и доведенного им до 1305 г. Но ближайшее изучение Лаврентьевского списка, сравнение его с Радзивиловским и Московско-Академическим, с одной стороны, и Ипатьевским и Хлебниковским — с другой, ведет нас к дальнейшему заключению. Лаврентьевская летопись составлена не по одному источнику, не только по

общерусскому своду митрополита Максима, но еще по двум другим летописным сводам; первый из них — это Ростовский летописный свод, содержавший в основании своем Владимирский летописный свод 1185 г.; второй — это Переяславский свод, доведенный до 1216 г., но использованный в дефектном экземпляре, обрывавшемся на рассказе 1206 г. Доказательство этих положений завело бы нас слишком далеко и отвлекло бы от прямой задачи изучения первой части Лаврентьевской летописи — ПВЛ. Мне приходится поэтому просить вас принять пока на веру мое утверждение; ряд указаний в пользу их я сообщу впоследствии, когда познакомлю вас с владимирским летописанием; здесь же в виде примеров для пользования Ростовским сводом я сошлюсь на статьи 1206 и следующих годов, где явно обнаруживается летописец, расположенный к князю ростовскому Константину Всеволодовичу и принимающий решительно его сторону, а не брата его, Георгия Всеволодовича Владимирского, в описании событий, разыгравшихся после смерти великого князя Всеволода Юрьевича в 1212 г.; для доказательства пользования Переяславским сводом, и притом в дефектном экземпляре, сошлюсь на пропуск окончания статьи 1203 г., всей статьи 1204 г. и начала статьи 1205 г.; этот пропуск становится вполне ясным, если мы предположим, что причиной его было пользование сводом, сходным с дошедшею до нас Радзивиловской летописью, где события 1203 г., статьи 1204 г. и начало статьи 1205 г. помещены не на своем месте, а именно после статьи 1206 г., вследствие путаницы листов в ее оригинале; оригиналом же Радзивиловской летописи, как это обнаружится впоследствии, была несомненно Переяславская летопись, составленная около 1216 г. для князя Ярослава Всеволодовича. Я не мог не упомянуть об этом сложном составе Лаврентьевской летописи, о пользовании ею тремя источниками ввиду того, что и в тексте ПВЛ могут оказаться чтения и поправки, ведущие нас к этим источникам. Мне приходится опять просить вас принять на веру, что главным источником, главным основанием текста ПВЛ по Лаврентьевской летописи был Ростовский летописный свод; Лаврентий точно придерживался в первой части своего труда этого источника и лишь кое-где дополнил и исправил его по общерусскому митрополичьему своду времен Максима. Текст ПВЛ по Лаврентьевской летописи ведет нас, таким образом, к древней редакции, восходящей к Владимирскому своду 1185 г. У нас нет оснований для предположений, чтобы во Владимире в 1185 г. могли подвергнуть той или иной переработке Киевский или Южнопереяславский свод XII в., содержавший в начале ПВЛ. Поэтому предполагаем, что Владимирский свод 1185 г. довольно точно передал текст ПВЛ, заимствованный им из старшего южнорусского свода; из Владимирского свода он в точной передаче перешел в Ростовский свод XIII в., а отсюда также без существенных изменений он перенесен в Лаврентьевскую летопись. Итак, в этой летописи до нас дошел текст ПВЛ из летописного свода начала XII в., в довольно точной механически добросовестной передаче. Только местами он дополнен, а быть может частью и исправлен, по другому источнику — общерусскому своду 1305 г. Влияние третьего источника летописи Переяславля Суздальского на текст ПВЛ по Лаврентьевской летописи было еще менее значительно и ограничивалось, быть может, немногими редакционными поправками.

Этот текст ПВЛ и ляжет в основание нашего исследования. Сравнивать его нам придется главным образом с тем текстом ПВЛ, который

дошел до нас в составе Ипатьевского списка. Ипатьевская летопись хранится в Библиотеке Академии Наук. Рукопись относится к первой половине XV в. Она представляется переработкой, сделанной, быть может в Пскове, южнорусского свода XIV в., быть может именно первой половины этого века. Этот южнорусский свод составлен по нескольким источникам. В настоящее время обнаруживаются с полной очевидностью по крайней мере четыре следующих свода, собранные составителем южнорусского свода в одно целое: 1) общерусский летописный свод времен митрополита Максима, т. е. тот самый свод, который вошел в состав Лаврентьевской летописи, а в начале ее был использован как дополнительный источник; 2) Киевский летописный свод, составленный в Киевском Михайловском Выдубицком монастыре, что видно из последней, восходящей к нему статьи — похвального слова великому князю Рюрику Ростиславичу, построившему каменную стену в этом монастыре в 1199 г.; 3) Черниговский свод, явные заимствования из которого обнаруживаются во многих статьях XII в.; 4) Галицко-Волынский свод, использованный составителем Ипатьевской летописи уже начиная с 40-х гг. XII в.; для событий XIII в. этот свод остался для составителя Ипатьевской летописи главным, почти единственным источником; составитель южнорусского свода позволил себе сделать лишь кое-какие вставки в него из текста общерусского летописного свода 1305 г. В Ипатьевской летописи, как и в южнорусском своде XIV в., обнаруживаются следующие три главные части: 1) часть, содержащая ПВЛ, доведенная до одного из 10-х гг. XII в.; 2) часть, содержащая преимущественно Киевскую летопись, оканчивающуюся 1199 г.; 3) часть, содержащая Галицко-Волынскую летопись, доведенную до событий 1289—1290 гг. Обращаясь к первой части Ипатьевской летописи, к тексту ПВЛ, мы вправе предполагать, что он составлен главным образом по двум источникам: общерусскому своду 1305 г. и Киевскому своду 1199 г. Из предыдущего следует, что те же два источника обнаруживаются и в тексте ПВЛ по Лаврентьевской летописи, ибо основной источник ее — Ростовский летописный свод — содержал в себе ПВЛ и был снабжен припиской игумена Сильвестра, следовательно, составлен в Выдубицком монастыре, а вторым источником, согласно предположению, должен быть именно общерусский свод 1305 г. Это объясняет нам, почему тексты ПВЛ по Лаврентьевскому и Ипатьевскому спискам вообще близки друг другу. Но при всей их близости между ними обнаруживаются и значительные отличия. Ввиду добытых нами положений предполагаем, что различия эти зависели главным образом от того, что основным источником для Лаврентьевской летописи был текст ПВЛ в редакции Киевского Выдубицкого монастыря, достаточно (?) точно переданный во Владимирском своде 1185 г., а затем в Ростовском своде XIII в.; между тем как основным источником для южнорусского свода XIV в. (откуда Ипатьевский список) был общерусский свод 1305 г.; этот свод для Лаврентьевской летописи был вторым и второстепенным источником, между тем как вторым и вместе с тем второстепенным источником для Ипатьевской летописи был Киевский владычний свод (в позднейшей редакции 1199 г.). Следовательно, чтения, отличающие Ипатьевскую летопись от Лаврентьевской, в большинстве случаев мы вправе возвести к общерусскому летописному своду 1305 г.; чтения же Лаврентьевской летописи, близкие к Ипатьевской, в большинстве случаев мы должны возвести к Киевскому Выдубицкому своду (в старшей редакции 1116 г.).

Лаврентьевский и Ипатьевский списки будут главными источниками нашими при анализе текста ПВЛ, при восстановлении первоначального ее вида, древнейших ее редакций. Одна из таких редакций нами уже обнаружена — это редакция Киевского Выдубицкого монастыря, появившаяся в 1116 г. трудами игумена Сильвестра; главным источником для знакомства с нею, для восстановления ее была Лаврентьевская летопись, второстепенным источником — Ипатьевская. Другая редакция ПВЛ содержалась в общерусском летописном своде 1305 г.; главным источником для знакомства с нею оказывается Ипатьевская летопись, а второстепенным — Лаврентьевская. Остановимся несколько подробнее на этой другой редакции ПВЛ, довольствуясь для первой редакции вышеуказанными данными. Подробное изложение отношения этой другой редакции к первой я дам ниже. Здесь обращу ваше внимание только на некоторые ее особенности. Отмечу, во-первых, что в Ипатьевской летописи начиная с последней четверти XI столетия мы находим ряд известий, отсутствующих в Лаврентьевской; известия эти доказывают, что они внесены в летопись современником или, во всяком случае, вскоре после изложенных в них событий. Так, под 1076 г. читаем о рождении у Владимира Мономаха сына Мстислава, под 1098 г. — о закладке Владимиром города на реке Востри, под 1101 г. — о закладке Владимиром церкви в Смоленске, под 1102 г. — о рождении у Владимира сына Андрея и другие. Как видите, эти известия не носят местного, областного характера, и появление их в общерусском своде, лежащем в основе Ипатьевской, не может быть объяснено пользованием со стороны этого свода местными, областными летописями. Отмечу, во-вторых, что в летописном рассказе о событиях 1111—1114 гг. ясно обнаруживается современник. Под 1111 г. находим обширный рассказ о походе русских князей в Половецкую землю; рассказ сопровождается обширным комментарием, цель которого доказать, что русскими князьями руководил Божий Промысел, что «русскому ополчению предводительствовал ангел». Под 1113 г. подробно рассказывается о событиях, вызванных кончиной Святополка, причем точно указаны дни, когда произошли эти события, а также в высшей степени благожелательное отношение к Мономаху доказывает, что все статьи составлены современником. Под 1114 г. летописец говорит о себе в первом лице; он рассказывает о посещении своем Ладоги, где в это время была воздвигнута каменная стена; при этом сообщаются обширные выписки из греческого хронографа — весьма капитальные выписки; сделаны выписки и из других греческих источников. В Лаврентьевской летописи, как мы знаем, всех этих статей нет; общее содержание ее с Ипатьевской прекращается после известия 1110 г. о явлении трех столпов над трапезницей Печерского монастыря. За этим известием в Лаврентьевской следуют разные рассуждения, вызванные необычным явлением, но рассуждения эти оборваны в самом начале на неоконченной фразе; между тем в Ипатьевской рассуждения эти приведены целиком. Как же понять это последнее отличие Лаврентьевской летописи от Ипатьевской? Из всего предыдущего явствует, что в Киевской Выдубицкой летописи этих рассуждений не было; за рассказом о явлении столпов в Печерском монастыре следовала приписка игумена Сильвестра. Составитель Лаврентьевской летописи, списав летописную статью 1110 г. об этом явлении столпов, заглянул во второй свой источник — общерусский свод 1305 г. — и увидел, что непосредственно за нею следуют рассуждения, тесно связанные с этим

явлением; он решил заимствовать эти рассуждения из своего второго источника; списав их начало, он увидел, что они заведут его слишком далеко, что они связаны с комментарием к событиям следующего 1111 г., с походом князей на половцев; поэтому он оставил конец рассуждения, ограничившись их началом; за этим началом он списал приписку игумена Сильвестра.

Итак, мы видим, что другая редакция ПВЛ — не Сильвестровская: во-первых, она дополнила первоначальную редакцию фактическим содержанием; во-вторых, продолжила ее за 1110 г., на котором обрывалась Сильвестровская; в-третьих, она составлена современником, работавшим, очевидно, вскоре после описанных им событий 1111—1114 гг., где, как мы видели, проявился живой участник тех событий. Ставим вопрос, где же оканчивалась эта другая редакция ПВЛ, и попытаемся разрешить его на основании летописных статей, следующих за статьей 1114 г. Сравнивая летописный рассказ о событиях до 6625 (1117) г. включительно с рассказом после этого года, видим, что начиная с 6626 (1118) г. летопись становится короче, событий рассказано меньше, изложение их становится бесцветным. Только начиная с 6631 (1123) г. видим опять более обширное изложение. Ввиду этого предполагаем, что другая редакция ПВЛ оканчивалась летописной статьей 6625 (1117) г. Ниже мы укажем еще на ряд других оснований, заставляющих признать, что другая редакция ПВЛ была доведена до этого года. Пока ограничимся сделанными выводами: ПВЛ первой редакции была доведена до 1110 г., ПВЛ второй редакции — до 1117 г. Первая редакция восстанавливается преимущественно по Лаврентьевскому списку, хотя заимствования из нее имеются, конечно, и в Ипатьевском; вторая редакция восстанавливается также преимущественно по Ипатьевскому списку, хотя заимствования из нее имеются и в Лаврентьевском. Ближайшая задача наша — восстановить состав и объем первой редакции, чтобы иметь определенное основание для дальнейшего критического анализа.

Лаврентьевская летопись в пределах до 1110 г. включительно представляет текст первой редакции ПВЛ. Но в этом тексте сделаны вставки из общерусского свода 1305 г., попавшие в этот свод из второй редакции ПВЛ. Одна из подобных вставок нами уже обнаружена — это благочестивые рассуждения, помещенные под 1110 г.; они вызваны явлением трех столпов над трапезницей Печерского монастыря, но смысл их тот, что они предвещали поход русских князей в Половецкую землю и удачный исход великого предприятия, задуманного Мономахом. Посмотрим, не удастся ли обнаружить подобные же вставки в самом тексте. Внимание наше останавливает на себе летописная статья 6604 (1096) г.; в ней помещено Поучение Мономаха. Могло ли оно читаться в первой редакции ПВЛ? Конечно нет, если мы примем, что эта редакция составлена до 1116 г., а что она составлена до этого года, видно из того, что в 1116 г. ее переписал игумен выдубицкий Сильвестр. Действительно, в конце Поучения содержится летопись, составленная несомненно самим Мономахом; последним по времени и в хронологическом порядке изложения известием является следующее: «И потомь ходимъ къ Володимирю на Ярославця, не терпяче злобъ его». Известие это относится к 6625 (1117) г., как видно из Ипатьевской летописи, где под этим годом читается: «В се же лето иде Володимерь на Ярослава къ Володимерю и Давыдъ Ольговичь и Володарь и Василко и оступиша и ту городе Володимери».

Итак, летопись, содержащаяся в Поучении Мономаха, составлена не раньше 1117 г.; она не могла, следовательно, читаться в составе первой редакции ПВЛ, составленной до 1116 г. Отсюда видно, что Поучение Мономаха, а также все приложения к нему обязаны своим появлением в Лаврентьевской летописи вставке. Впрочем, это явствует и из того места, где в Лаврентьевском списке читается Поучение. Оно разъединило две статьи, связанные между собой внутренним содержанием и читающиеся во всех прочих списках непосредственно одна за другой: в первой из них летописец признает половцев происшедшими из тех самых восьми колен, которые, согласно указаниям Мефодия Патарского, заключил в пустыне Александр Македонский; во второй — летописец приводит свою беседу с новгородцем Гюрятой Роговичем о северном народе югре и признает и этот народ принадлежащим к числу заточенных Александром Македонским. Итак, Поучение вставлено в текст Лаврентьевской летописи из другого источника. Согласно предыдущему, таким источником был общерусский свод 1305 г. В общерусском своде оно не читалось в составе статьи 1096 г.; это видно из того, что его нет в Ипатьевской летописи под этим годом. Возможно, оно читалось в конце общерусского свода, причем в Поучении или в приложениях к нему содержалось указание на 6604 (1096) г. Составитель Лаврентьевской летописи на основании этого переписал Поучение в 1096 г. Откуда же заимствовано Поучение в общерусский свод? Имея в виду, что текст ПВЛ восходит в общерусском своде ко второй редакции ПВЛ, возможно предположение, что Поучение читалось именно в этом памятнике. Предположение это находит себе подтверждение еще в следующем обстоятельстве, которое ни в коем случае нельзя объяснить простою случайностью: летопись Мономаха, так же как вторая редакция ПВЛ, оканчивается одинаково известиями 6625 (1117) г. Имея в виду, что Мономах жил до 6633 (1125) г., мы с полной уверенностью заключаем: причина, что его летопись доведена в списке, сохранившемся при Поучении, только до 1117 г., что она в 1117 г. была включена в летописный свод, во вторую редакцию ПВЛ. И в этом обстоятельстве я вижу вместе с тем лишнее доказательство в пользу того, что вторая редакция ПВЛ доведена до 1117 г.

Не поразит ли нас, однако, то обстоятельство, что Лаврентьевская летопись так неуместно вставила Поучение Мономаха между двумя статьями, тесно связанными между собой внутренним своим содержанием? Если общерусский летописный свод давал основание для вставки Поучения именно под 1096 г., то зачем же составитель Лаврентьевской летописи не отложил вставку в более удобное место, где не так явно нарушалась бы связь непрерывного рассказа? Эти недоуменные вопросы наводят нас на некоторые соображения: следующий за Поучением Мономаха отрывок, начинающийся словами «се же хощю сказати, яже слышахъ преже сих 4 лѣт», не читался в первой редакции ПВЛ, он вставлен в Лаврентьевскую летопись из второй редакции; первая редакция рассказа о нападении Боняка на Киев оканчивалась словами: «и по сихъ 8 коленъ к кончинѣ вѣка изидуть заклѣпении в горѣ Александром Македоньскимъ нечистыя человѣкы». За ними должны были быть сделаны две вставки из второго источника Лаврентьевской летописи, из общерусского свода 1305 г.: во-первых, отрывок, начинавшийся словами «Сеже хощю сказати, яже слышахъ преже сих 4 лѣт» и являвшийся в общерусском своде непосредственным продолжением предшествующего

рассказа; во-вторых, Поучение Владимира Мономаха с приложениями. По ошибке обе вставки сделаны не в том порядке, в котором им следовало бы быть: сначала списано Поучение, а потом — отрывок, начинающийся только что приведенными словами. Кроме указанных выше соображений, так сказать, технического характера, приведу еще следующие доказательства в пользу того, что оба отрывка — первый, сообщающий о прихождении половцев, торков, печенегов и торкменов, и второй, сообщающий о прихождении других полунощных народов, — составлены разными лицами. В обоих отрывках повторяются одинаковые фразы, доказывающие пользование Откровением Мефодия Патарского, но в первом отрывке народы, «заклепленные» Александром Македонским, представлены уже вышедшими из заточения, это — торкмены, печенеги, торки и половцы, между тем как во втором отрывке югра рассказывает о каком-то народе, заточенном в горах, откуда он не может высвободиться, — этот народ и отождествлен с «заклепленными» Александром Македонским народами, но они еще не высвободились из заточения. Признав, таким образом, отрывок, начинающийся словами «Сеже хощю сказати, яже слышахъ преже сих 4 лет», вставленным в Лаврентьевскую летопись из общерусского свода, куда он попал из второй редакции ПВЛ, я обращу ваше внимание на следующее обстоятельство. Мы предположили выше, что вторая редакция ПВЛ была доведена до 1117 г.; вероятно, она составлена в то же время. Составитель второй редакции говорит о себе под 1114 г., в этом году он был в Ладоге. Ладожане рассказывали ему разные чудеса о полунощных странах: «Суть и еще, — говорили они, — мужи старии ходили за Югру и за Самоядь»; там они видели, как спустилась туча и из той тучи выпала белка, как будто новорожденная, ⟨...⟩ и другая туча — из нее выпадали малые олени. «Сему же ми есть послухъ, — прибавляет летописец, — посадникъ Павелъ Ладожскый и вси Ладожане». Далее летописец, предвидя возможность того, что рассказ его не встретит веры, приводит ряд выписок из Хронографа, где изложены различные чудесные происшествия. Мне этот рассказ летописца — составителя второй редакции ПВЛ — представляется вполне однородным с теми отрывками, где летописец — а согласно предыдущему, это был именно составитель второй редакции ПВЛ — предлагает вниманию читателя рассказ новгородца Гюряты Роговича; в обоих рассказах сообщается о югре и самояди и полунощных странах; в обоих рассказах приводятся имена собеседников летописца, от которых они слышали чудесные сообщения; в обоих рассказах сказывается вместе с тем начитанный человек, знакомый с греческими хронографами и апокрифами. Решительно ничто не может помешать нам отождествить авторов летописного рассказа 1114 г. и отмеченного выше отрывка в летописной статье 1096 г. Но это отождествление делает необходимым признание, что отрывок с сообщением о Гюряте Роговиче вставлен в Лаврентьевскую летопись (в текст первой редакции ПВЛ) из общерусского летописного свода 1305 г., т. е. второй редакции ПВЛ, ибо статья 1114 г., во всяком случае, не могла входить в состав первой редакции ПВЛ. Это признание ведет нас и к дальнейшему заключению: сообщая о рассказе Гюряты Роговича, летописец отмечает, что он слышал его четыре года тому назад; следовательно, летописец за четыре года до составления свода, а именно второй редакции ПВЛ, общался с новгородцем Роговичем; но как видно из летописной статьи 1114 г., летописец посетил новгородский север именно в 1114 г., следовательно,

за три или четыре года до работы его над составлением летописного свода, ибо свод этот, доведенный согласно предыдущему до 1117 г., был составлен им в 1117 г. Итак, допустив, что сообщение о рассказе новгородца Гюряты Роговича принадлежит перу составителя второй редакции ПВЛ, мы получаем еще новое указание на то, что эта редакция составлена именно в 1117 г. Слова «Сеже хощю сказати, яже слышах преже сих 4 лет», сопоставленные с рассказом летописца о посещении им Ладоги, ведут к определенному хронологическому моменту — 1117 г.

Итак, имеем возможность указать пока на три вставки, сделанные составителем Лаврентьевской летописи в тексте первой редакции ПВЛ: 1) Поучение Владимира Мономаха; 2) сообщение о рассказе Гюряты Роговича; 3) начало благочестивых рассуждений в тексте 1110 г. Эти вставки обнаружены нами путем сопоставления Лаврентьевской и Ипатьевской летописей. Но есть еще признаки, руководствуясь которыми, имеем возможность считать некоторые статьи Лаврентьевской летописи вставленными, не входившими в состав первоначальной редакции ПВЛ. Первая редакция ПВЛ была, как мы видели, доведена до 1110 г.; в Лаврентьевской летописи за известием этого года о явлении огненного столпа над трапезницей Печерского монастыря следует приписка игумена Сильвестра, помеченная 6624 (1116) г.; признаем ли мы на основании этой приписки, где Сильвестр заявляет о том, что Летописец написан им, составителем первой редакции ПВЛ Сильвестром? Такое признание представляется невероятным потому, что Сильвестр, если бы он был составителем ПВЛ, не имел бы основания прекращать свое изложение 1110 г.; он, как современник важных событий, имевших место, например, в 1111 (поход русских князей на Половецкую землю) или в 1115 г. (перенесение мощей Бориса и Глеба), не мог не упомянуть о них, а также и о других событиях 1111—1115 гг. Ввиду этого я не могу считать и самую приписку Сильвестра входившею в состав первой редакции ПВЛ. Мы увидим ниже — впрочем, в этом нетрудно убедиться даже при самом поверхностном просмотре летописи от первых лет XII столетия, — что ПВЛ теснейшим образом связана с Печерским монастырем; Сильвестр — игумен Выдубицкого Михайловского монастыря. Вероятным представляется, что Сильвестр изготовил список с первой редакции ПВЛ, быть может, внеся в него кое-что от себя, но вообще не задаваясь целью пополнить его или продолжить. Таким образом, у нас является представление о Сильвестровской редакции 1116 г. ПВЛ — это видоизменение первой редакции ПВЛ. Время возникновения первой редакции ПВЛ естественнее всего определить 1110 г., ибо только предположение, что именно в этом году она составлена, может объяснить, почему она не была продолжена дальше за 1110 г.

Сделав такое допущение, переходим к рассмотрению статьи 6608 (1100) г. В ней рассказывается о Витичевском съезде 30 августа, когда Святополк, Владимир, Давыд и Олег положили отнять у Давыда Игоревича володимирский стол за то, что по его козням началась братоубийственная усобица, вызванная именно ослеплением Василька Ростиславича. Давыду Игоревичу был назначен город Бужский Острог. «А Давыдъ, — так оканчивает летописец статью, — седе Бужьскемь. И посемь вдасть Святополкъ Давыдови Дорогобужь, в нем же умре; а Володимеръ вда сыновi своему Ярославу». Внимание наше останавливается на сообщении о смерти Давыда; Давыд умер в 1113 г. 25 мая; следовательно, приведенные слова не могли читаться в первой редакции ПВЛ, составленной, согласно

предыдущему, в 1110 г. У нас возникает поэтому предположение, что статья 1100 г. о Витичевском съезде не читалась в первой редакции ПВЛ. Предположение это можно связать со следующим обстоятельством. Под 1097 г. в Лаврентьевской летописи помещен обширный рассказ об ослеплении Василька Ростиславича; обстоятельное повествование об этом и последующих событиях не оставляет сомнений в том, что перед нами рассказ не того летописца, который описывал события 1095, 1096 гг. и которому принадлежит также рассказ о последующих событиях 1101, 1102 гг. и др. Действительно, главным отличием летописной статьи 6605 (1097) г. от остальных является, во-первых, отсутствие указаний на годы: в ней изложены события от октября 1097 г. до 1099 г. включительно (оставляю в стороне последние строки этой статьи), причем хронологическая последовательность определяется такими словами, как «яко приближися пост великый», «посем же приходящю велику дни», «наставши весне»; во-вторых, отсутствие вставок других известий, непрерывность рассказа; повествователю приходится делать отступления, переносить читателя то в Киев, то во Владимир, то в Перемышль, но он не теряет все время из виду главной нити, главного мотива своего изложения; всего вероятнее, что именно ему принадлежит и рассказ о Витичевском съезде: он читается в Лаврентьевской летописи в особой летописной статье 1100 г., но имеются указания на то, что он читался в непрерывной связи с предшествующим рассказом. Дело в том, что окончание статьи 1097 г., отрывок «А на 2-е лето... сына своего Ярослава», представляется несомненно извлечением из статьи 1100 г., ср. общие выражения: «привабили Давыда Игоревича» и «на что мя есте привабили», «Дорогобужь, в нем же умре» и др.; извлечение это неточно, в нем сказано, что Дорогобуж дан был Давыду Святополком, Володимером, Давыдом и Олегом, между тем Дорогобуж был дан Давыду Святополком, тогда как братия порешила раньше посадить Давыда в Бужском Остроге. Мы знаем имя повествователя: он назвался Василием; это видно из слов, обращенных к нему Давыдом Игоревичем во Владимире, где был заточен Василько: «да се Василию шлю тя иди к Василкови тезу своему». С большою вероятностью принимаю предположение, высказанное предшествующими исследователями, о том, что летописец Василий был не киевлянином, а уроженцем Владимира или Перемышля. На это указывают: во-первых, его несомненная симпатия к Васильку Ростиславичу и брату его Володарю; правда, он высказывает и осуждение Ростиславича за жестокую месть их, совершенную над некоторыми володимирцами, но вообще Василько совершенно обеляется летописцем, и во время сражения Ростиславичей со Святополком «на поли на Рожни» многие благоверные люди видели даже крест, возвысившийся над воинством Васильковым; во-вторых, отличная топографическая осведомленность при описании событий, разыгравшихся у Перемышля и Володимира; ср. описание битвы при Перемышле, где названы реки Вягр и Сан; ср. описание осады Мстислава Святополковича во Владимире; в-третьих, например, такой намек в рассказе об ослеплении Василька: «И на ту нощь ведаша и Звенигороду (так я читаю в Ипатьевской, а в Лаврентьевском списке — Белгороду), иже градъ мал у Киева, яко 10 верстъ вдале»; вряд ли такой намек понадобился бы киевлянину, писавшему для киевлян; между тем летописцу родом из Перемышля или Владимира такой намек был неизбежен, ввиду существования другого Звенигорода в Червенской земле. Все это приводит меня

к предположению, что в летописной статье 1097 г., а также 1100 г. отразилась древняя Перемышльская летопись; ее, согласно предыдущему, мог использовать составитель общерусского митрополичьего свода 1305 г.; из этого свода рассказ летописца Василия мог попасть в Ипатьевскую летопись, из него же он мог быть заимствован в Лаврентьевскую; составитель общерусского свода, заметив, что другие источники повествуют о Витичевском съезде под 6608 г., перенес конец рассказа Василия под этот год, поместив в конце летописной статьи 1097 г. краткое извлечение из этого рассказа. Что летопись велась в Перемышле или Галиче в 20-х гг. XII в., видно, например, из следующего места Ипатьевской летописи. Под 1145 г. там читается, что ляжский князь Владислав, схватив своего мужа Петрка, велел ослепить его, отрезать язык и разграбить его имущество: «Якоже еоуангелское слово глаголеть, — заключает летописец, — ею же мѣрою мѣрить, възмѣрить ти ся; ты емъ Роуского князя лестью Володаря, и оумоучивы и, и имѣние его оусхыти все, егоже Бог по нѣколицѣ дневъ не призрѣ, о немже бѣ в заднихъ лѣтѣхъ писано».

Дело идет, конечно, об измене Петрка и выдаче ляхам Володаря: это случилось в 1122 г.; но об этом событии, несколько иначе изложенном у Длугоша, мы, например, в Ипатьевской летописи читаем только: «и Володаря яша Ляховѣ льстью, Василькова брата». Следовательно, приведенный отрывок составлен в той летописи, где подробно рассказывалось об измене Петрка и выдаче Володаря ляхам, а такой летописью могла быть именно Перемышльская, или Галицкая, летопись. Если она велась в 20-х гг., то естественно предположить, что началась она раньше, что она содержала и события конца XI в. Летописец Василий трудился над своими записями после 1113 г., как видно из упоминания о смерти Давыда Игоревича. Еще одно замечание: летопись Василия была изложена вне хронологической сети; тот же характер изложения видим и в позднейшей Галицко-Волынской летописи, она изложена вне хронологической сети.

Итак, считаю доказанным, что в первой редакции ПВЛ отсутствовал тот рассказ о событиях 1097—1099 гг., который читаем в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях; возвожу этот рассказ к Перемышльской, или Галицко-Волынской, летописи, бывшей в числе источников общерусского свода 1305 г. Возможно, что события 1097—1099 гг. были изложены и в ПВЛ, но рассказ о них, по-видимому, дошел до нас лишь частью. Так, под 1098 г. читаем и в Лаврентьевской и в Ипатьевской летописях: «Приде Володимеръ... и створиша миръ, якоже и в прежнее лѣто сказахъ» (последних слов нет в Ипатьевской); под 1099 г.: «Изиде Святополкъ на Давыда... мѣсяца июня в 12 день». Замечу, что указания на эту дату нет в рассказе Василия, это ясно свидетельствует о том, что о событии 1099 г. были две летописные записи, а не одна — Васильева. Считаю вообще вероятным, что летописные статьи 1098 и 1099 гг. были изложены в первой редакции ПВЛ так же, как они читаются теперь в Лаврентьевской (за исключением, конечно, слов «якоже и в прежнее лето сказа»), ибо Лаврентьевская под этими годами не следовала тексту общерусского свода 1305 г.; в этом тексте, как видно из Ипатьевской, под 1098 и 1099 гг. читались еще и другие события; у составителя Лаврентьевской не было основания выпускать их из виду, если бы он следовал тексту общерусского свода, а не первой редакции ПВЛ. Статья 1100 г., где читается об Уветичевском съезде, также обнаруживает два источника, — только этим я могу объяснить, каким образом об этом съезде

читаются два известия, заставляющие предполагать возможность двух съездов. Сначала читаем: «В том же лѣте братья сотвори миръ... августа во 10 день». Далее: «Того же мѣсяця в 30, том же мѣстѣ братья вся сняшася». Вероятнее всего, что один источник, а именно ПВЛ, сообщал о том, что Уветичевский съезд начался 10 августа, а другой источник — Перемышльская летопись — сообщал о заседании съезда, проходившем 30 августа, когда была решена участь Давыда Игоревича и когда князья послали своих послов к Володарю и Василько, сидевшим в Перемышле. Выписка из Перемышльской летописи оканчивалась, по-видимому, сообщением об этом посольстве, которое должно было передать Володарю и Василько следующее: «Поими брата своего Василка к собѣ, и буду вама едина власть, Перемышль; да аще любо да седита, аще ли ни, да пусти Василка сѣмо, да его кормимъ сдѣ; а холопы наша выдайта и смерды. И не послуша сего Володарь, ни Василко». Из дальнейшего изложения не видим, какое последствие имело это последнее обстоятельство, а между тем ясно, что рассказчик придавал ему немаловажное значение; считаем поэтому вероятным, что в Перемышльской летописи излагались и последующие события, связанные с Володарем и Васильком, но общерусский летописный свод 1305 г. не внес их в свой состав.

На основании всего изложенного заключаем, что в ПВЛ не заключалось всей той летописной статьи 6605 (1097) г., которую мы в настоящее время читаем в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях; в ней не было и подробного рассказа о Витичевском съезде под 6608 г.; все это вставлено и в Лаврентьевскую и в Ипатьевскую летописи из общерусского свода 1305 г. Вместо этого под 6608 г. читалось краткое известие о Витичевском съезде, а перед ним — известие об уходе от Мстислава его племянника; под 6607 г. — те же известия, какие находим в Лаврентьевской; под 6606 (1098) г. — известие, что в Лаврентьевской, но что именно содержалось в ПВЛ под 6605 г., неясно; по-видимому, первоначальные известия ПВЛ совсем не повторены ни в Лаврентьевской, ни в Ипатьевской; всего вероятнее, летописец кратко сообщал об ослеплении Василька. Невозможно предположить, чтобы он решился до 1113 г., года смерти Святополка, хотя бы с некоторою подробностью остановиться на событиях 1097 г., в которых был сильно скомпрометирован Святополк.

Итак, беглое рассмотрение Лаврентьевского списка убедило нас, что содержащийся в нем текст ПВЛ первой редакции дополнен на основании свода 1305 г. следующими вставками: 1) под 1096 г. Поучением Владимира Мономаха и приложенными к нему прибавлениями — рассказом Гюряты Роговича о югре и самояди; 2) под 1097 г. всей статьи, содержащей рассказ об ослеплении Василька и последующих событиях; 3) под 1100 г. рассказ о Витичевском съезде; 4) под 1110 г. началом благочестивых рассуждений по поводу чудесного явления над трапезницей огненного столпа. Кроме того, к составу ПВЛ первой редакции не могла принадлежать и приписка Сильвестра 6624 (1116) г.

Итак, перед нами летописный свод, доведенный до 1110 г. включительно и содержащий погодный рассказ начиная с 6360 (852) г.; этому погодному рассказу предпослано введение историко-этнографического характера. Ставим себе задачей определить источники этого свода, время

и место составления. Но предварительно познакомимся в общих чертах с его содержанием. Для этого я сделаю краткое обозрение состава его, отмечая одновременно те первоисточники, к которым возводится та или иная статья. Воздержусь при этом от каких-либо окончательных заключений, но сообщу попутно и некоторые другие наблюдения над текстом свода, надеясь воспользоваться ими в дальнейшем, когда проанализированный материал позволит нам выставить те или иные положения.

Скажу несколько слов о заглавии. В Лаврентьевской летописи читаем...[1] Ясно, что заглавие не исправлено (ср.: «откуда есть пошла Руская земля» и «откуду Руская земля стала есть»). Та же двойственность в Ипатьевской: «Повесть временных лет черноризца Федосьева манастыря Печерьскаго, откуду есть пошла Руская земля стала есть и кто в ней почал первее княжити». Мы знаем, что и Лаврентьевская и Ипатьевская летописи составлялись по двум источникам, различно лишь комбинированным: Выдубицкому своду и своду 1305 г. Основным источником для Лаврентьевской был Выдубицкий свод, а для Ипатьевской — свод 1305 г. Думаю, что в Выдубицком читалось: «откуду Русская земля стала есть», а в своде 1305 г. — «откуду есть пошла земля Русская». Чтение Выдубицкого свода признаю более древним. Но вот вопрос — читалось ли в первой редакции ПВЛ «черноризца Федосьева манастыря Печерьскаго», как в Ипатьевской (Радзивиловской, Московско-Академической), или этих слов не было в заглавии? Думаю, что содержание ПВЛ, как увидим ниже, допускает, что она составлена в Печерском монастыре. Следовательно, естественно предположить, что эти слова были и в первой редакции. Отсутствие их в Лаврентьевской летописи наводит на мысль, что их не было в Выдубицком своде: данные слова опустил, быть может, в 1116 г. игумен Сильвестр. Но во второй редакции ПВЛ слова эти могли читаться, так как мы не имеем оснований, чтобы вторая редакция произошла не непосредственно из первой, а из Сильвестровской. Показания Ипатьевской, с одной стороны, Радзивиловской и Московско-Академической — с другой, ведут к мысли, что во второй редакции не было указано имени черноризца Феодосьева монастыря Печерского. Но, конечно, маловероятно, чтобы чтение без имени черноризца было первоначальным. Является вопрос, не опущено ли имя во второй редакции, и не опущено ли оно именно потому, что составителем второй редакции был также монах Печерской обители, но другой монах, не тот, что составил первую редакцию. В Хлебниковском списке и происшедших из него Ермолаевском и вновь найденном списке Яроцкого читается имя Нестора; это чтение я считаю позднейшей поправкой, внесенной из митрополичьего свода 1423 г., а митрополичий свод в своей поправке, как и во многих других, руководствовался показаниями Печерского патерика и других источников. Таким образом, дошедшие списки не дают прямого основания читать имя Нестора в заглавии первой редакции ПВЛ, но косвенные указания дают: 1) чтение «черноризца Федосьева манастыря Печерьскаго», 2) литературная тради-

---

[1] «Се повѣсти времяньных лѣт, откуда есть пошла Руская земля, кто въ Киевѣ нача первѣе княжити, и откуду Руская земля стала есть» (*Примеч. сост.*).

ция, упорно называвшая этого черноризца Нестором. Замечу, что вставка своего имени на видном месте не противоречит известным нам другим сочинениям Нестора, литературным его произведениям. Он называет себя и в Чтении о житии и погублении Бориса и Глеба, и в Житии Феодосия (в двух редакциях); это были ранние произведения его пера. Слава Несторова в Печерской обители была создана этими двумя произведениями. И эта окружавшая его слава могла побудить летописца выставить свое имя в самом заглавии летописного свода.

Перехожу к обзору содержания первой редакции ПВЛ, держась Лаврентьевского списка. Весь летописный свод, как легко убедиться при простом перелистывании Лаврентьевского списка, распределен по годам. Распределение это начинается с 6360 (852) г. А перед этим годом читается текст, не разделенный на годы, не содержащий хронологических указаний, что дает основание признать данный текст вводною частью к основному своду. Рассмотрим содержание этой вводной части, которую определим как историко-этнографическое введение. Сначала повествуется о разделении земли между тремя сыновьями Ноевыми и перечисляются страны, а также некоторые народы и реки, входящие в состав этих стран. Вся эта статья, за исключением некоторых вставок, т. е. весь текст от слов «По потопе трие сынове Ноеви», оказывается заимствованным из двух источников. Первый из них выяснен еще в 1828 г. Строевым, это — греческая хроника Георгия Амартола. Георгий — монах ἁμαρτολός (т. е. грешный), живший в IX в., составил хронику от Адама до смерти императора Феофила (842 г. от Р. Х.). Впоследствии хроника была дополнена изложением позднейших событий византийской истории. Наиболее раннее продолжение составлено в X в. и дополнено до 948 г., до смерти императора Романа Лекапина. Хроника Амартола с продолжением до 948 г. была рано (возможно, еще в X в.) переведена на древнеславянский язык в Болгарии. До нас дошло много списков этого перевода; древнейшие из них восходят к XIII в. Составитель ПВЛ использовал болгарский перевод, что ясно из языка заимствованных им отрывков. Почти все от слов «Вавилонъ, Кордуна» до слов «межю Миды и Вавилономъ» оказывается заимствованным из Амартола; не находят себе соответствия только слова «Хамови же яся полуденьная страна» и ниже: «Афету же яшася полунощныя страны и западныя». Вопрос о втором источнике рассматриваемой статьи представляется более сложным. В нем оказываются общие места с Толковой Палеей. Вы, конечно, знакомы с составом этого памятника и с его литературной историей, но ближайший анализ не оставляет сомнений в том, что Палея пользовалась ПВЛ как источником, следовательно, она не могла быть первоисточником для самой ПВЛ. Слова «Персида, Ватръ доже и до Индикия в долготу и в ширину и до Нирокурия, якоже рещи от въстока и до полуденья, и Сирия, и Мидия по Ефратъ река» оказываются буквально сходными с соответствующим отрывком в Хронике Малалы (I, XIII). Слова «сынове Ноеви раздѣлиша землю» находят себе соответствие в Еллинском летописце первого вида. Ниже (в Еллинском летописце) отыскиваются слова: «а Хаму полуденныя», ср. в ПВЛ: «Хамови же яся полуденьная страна»; еще ниже: «а Афету полунощныя и западныя», ср. в ПВЛ: «Афету же яшася полунощныя страны и западныя». Еще ниже, непосредственно после слов «межю Миды и Вавилономъ» читаем в ПВЛ: «до Понетьского моря, на полънощныя страны, Дунай, Дьнѣстръ и Кавкаисинския горы, рекше Угорьски». Эти слова не согласованы с

предыдущими; они заимствованы опять-таки из другого источника, как видно из соответствующего места у Малалы, где читаем после слов «начинал от реки Тигра разделяющей Мидию и Вавилонию» — «до Понтьскаго моря». Итак, слова «до Понтьскаго моря» заимствованы из Малалы или, возможно, из источника, основывавшегося непосредственно на Хронике Малалы. Но составитель ПВЛ не понял их смысла, он заключил на основании их, что Тигр течет в Понтьское море; отсюда его комментарии «на полунощныя страны»; оттуда же взято упоминание о Кавказских горах, которые, однако, русский летописец отождествил с Угорскими горами, т. е. с Карпатами. Определяем памятник, из которого сделаны соответствующие заимствования, как хронограф особого состава. Хронограф этот представлял соединение двух источников: Амартола и Малалы; до нас он не дошел в первоначальном виде, но известен в позднейшем, сохранившемся в составе рукописи Софийской библиотеки № 1454. Нам еще несколько раз придется указывать на этот источник ПВЛ.

Начиная с названий рек — «Дунай, Дьнѣстръ», видим текст, принадлежащий самому составителю ПВЛ. Он знает, что русь сидит в Афетовом племени, а потому перечисляет русские реки и племена, обитающие в соседстве с русью. Обращаю ваше внимание на то обстоятельство, что под «Русью» летописец разумеет уже всех восточных славян, покоренных Киевской державе. Имя словен было вставлено выше, в перечне стран Иафетовой части после Илюрика, эта вставка стоит в связи со статьей 6406 г., где упоминается Илюрик: «ту бо бѣша Словьне первое». Весь отрывок до «съсѣдяться съ племенемъ Хамовым» представляется составленным русским летописцем. Я не вхожу пока в подробный его анализ, отмечаю только не (?) невероятность письменного источника.

Отрывок «Сим же и Хамъ и Афетъ... — еже суть словѣне» представляется заимствованным из письменного источника. Это ясно из того, что одни части находят себе полное соответствие с текстом Амартола, другие — с текстом Малалы. Всего вероятнее, что источником был хронограф особого состава. Из того же хронографа могло быть заимствовано имя нориков, одного из 72-х народов, которые отождествлены со славянами именно потому, что в перечне 72-х народов норики названы рядом с...

Затем идет замечательная статья о расселении славян. Сопоставление ее со сказанием о преложении книг на славянский язык, — сказания, отрывки из которого помещены под 6406 г., убеждает в том, что в главных частях своих статья отразила слог, заимствованный из означенного сказания. Ср.: «По мнозѣхъ же времянѣхъ сѣли суть словѣни по Дунаеви, гдѣ есть ныне Угорьска земля и Болгарьска» — «Словѣни, иже сѣдяху по Дунаеви, их же прияша Угри»; «и прозвашася Морава», «а друзии Чеси», ниже «Ляхове» — «и Морава, и Чеси, и Ляхове» и т. д. Ввиду этого я думаю, что главное содержание означенной статьи заимствовано из сказания о преложении книг, но вставка о русских племенах, конечно, принадлежит русскому редактору: «Тако же и ти словѣне пришедше и сѣдоша по Днѣпру... и нарекошася сѣверъ» (ср. ниже).

Вслед за этим идет географическая статья, описывающая путь из варяг в греки. Думаю, что вся эта статья составлена русским летописцем; ее надо поставить в прямую связь с географическим замечанием летописца, сообщенным им выше. Ср.: «Варяжское море», далее: «до племени Хамова», а также: «соседятся с племенем Хамове»; «на въстокъ доити

въ жребий Симовъ», а также: «ко востоку до предела Симова». Вероятно, некоторые части этой статьи восходят к легенде о св. Андрее.

Следующую затем легенду о св. Андрее я считаю заимствованной из готового письменного источника, но ближайшим образом я его не определяю. Возможно, именно в этом источнике содержалось указание на путь из варяг в греки.

Далее идет рассказ о начале Киева. Как увидим ниже, этот рассказ восходит к древнейшему летописному своду. К рассказу дан комментарий, основанный на предании, что Кий был перевозником.

Далее идет отрывок, в начале содержащий переходную фразу. Но затем опять идет перечень народов, населяющих Русскую землю, начиная со слов «от нихъ же Кривичи». Ср. выше: «Сѣверъ». Не читалось ли то же: «Сѣверъ, от нихъ Кривичи», ср. ниже: «таже Сѣверъ от нихъ на Бѣлѣозерѣ сѣдять Весь». Отсюда извлекаем указание на то, что летописец имел перечень русских племен в готовом виде и что источник был прерван обращением к двум другим источникам. Оказывается, что перечень народов здесь полнее; ясно, что он заимствован выше в текст перечня именно отсюда.

Далее идет статья о народах, нападавших на славян. Думаю, что эта статья составлена частью по Сказанию о племенах, частью же по другому источнику (Хронике Амартола; слова «рекше от Козар», далее эпизод об уграх), между прочим, устный...

Затем перечень некоторых славянских племен, бывших опущенными в источнике ПВЛ: радимичи, вятичи, дулебы, уличи, тиверцы.

В следующей статье летописец описывает нравы русских племен: полян, древлян, радимичей, вятичей и северян-кривичей.

Затем идет выписка из Георгия Амартола, в конце — вставка о половцах.

Далее рассказ о хазарах. Отмечу выражение: «по смерти братьѣ сея». На этом оканчивается вводная часть. Затем идет уже погодное изложение. Первым назван 6360 г., потому что, по мнению летописца, в этом году начал царствовать греческий император Михаил, при котором впервые упоминается Русская земля. Вся статья до слов «до Михаила сего лѣтъ 542» заимствована из Никифорова летописца, составленного по второй редакции Никифорова летописца. Я не буду останавливаться на извлеченных из этого источника цифрах. Укажу лишь, что 6360 г. вычислен самим летописцем, и вычислен притом неправильно. Ошибка произошла следующим образом: от Христова Рождества до Константина указано 318 лет (между тем 318 означает число лет от Рождества Христова до первого собора), согласно с Никифоровым летописцем; далее из того же Никифорова летописца извлечено указание на то, что от Константина до Феофила прошло 530 лет, а ввиду того что Феофил царствовал 12 лет до Михаила, летописец заключил, что от Константина до Михаила прошло 542 года. Сложив 318 и 542, была получена цифра 860, которая обозначала лета от Рождества Христова до Михаила. Полагая же от сотворения мира 5500 лет, он получил 6360 г. (вместо ожидаемого на самом деле 6350 г., ибо Михаил вступил на стол в 842 г.). Вторая часть статьи составлена уже на основании русской летописи. Отмечаю здесь следующее обстоятельство. Летописец называет всех русских князей от Олега — Игорь, Святослав, Ярополк, Владимир, Ярослав. Неясно, почему же он не называет Изяслава, Святослава, Всеволода, а прямо переходит к смерти Святополка? Выше мы уже говорили, что сообщение

о смерти Святополка представляет вставку. Ввиду этого предполагаю, что после слов «Темь же от смерти Святославля до смерти Ярославли лѣт 85» следовал перечень последующих княжений; возможно, он читался в таком виде: «а Изяслав княжил 24 лета, а Всеволод 15 лет, а Святополк 17 лет» (1110 г.). Составитель Выдубицкого свода Сильвестр не мог оставить такое чтение и поэтому заменил его: «а от смерти Ярославли до смерти Святополчи лѣтъ 60». В конце статьи летописец определяет свою задачу: «по ряду положимъ числа», очевидно, он имел в виду рассказ до 1110 г. ⟨...⟩, но редакторская поправка внесла несоответствие с замыслом; летопись доведена не до 1113, а только до 1110 г.

Статья 6366 г. целиком заимствована из Амартола. Почему, однако, это сообщение отнесено к 6366 г., неясно.

Под 6367 г. читается сообщение о дани варягам и хазарам. Не подлежит сомнению, что это извлечено из следующей затем под 6370 г. статьи о призвании варягов. Анализ этой статьи оставим пока в стороне.

Статья 6374 г. о нападении Аскольда и Дира заимствована из Амартола.

6376 г. Из Амартола.

6377 г. Из неизвестного источника.

6387—6393, 6395 гг. Из Амартола.

6406 г. Из Сказания о письменах.

6410 г. Из Амартола.

6411 г. О женитьбе Игоря.

6415 г. Первый поход Олега. № «си вси звахуться от грекъ Великая Скуфь» и выше вставлен договор.

6419 г. Явление кометы из Амартола.

6420 г. Договор. Смерть Олега. Выписка из Амартола.

6421 г. Начало Игорева княжения. Из Амартола.

6422 г. Амартол. 6423 г. Амартол. 6428 г. Амартол. 6437 г. Амартол. 6442 г. Амартол. 6649 г. Амартол и Житие Василия Нового. 6450 г. Амартол. 6451 г. Амартол. 6452 г. Статья неизвестного происхождения. 6453 г. Договор...

6453 г. Ольга, месть, крещение.

6472 г. Святослав, его войны.

6477 г. Смерть Ольги.

6478 г. Раздел между сыновьями Святослава, Болгарская война, договор.

6481 г. Княжение Ярополка.

6485 г. Слова «могила его и до сего дне у Вручего».

6488 г. Княжение Владимира, его характеристика, эпизод с первыми мучениками, испытание вер, речь философа, испытание вер, крещение Владимира, испытание вер, благочестивые размышления, другие Владимировы деяния.

6523 г. Смерть Владимира, убиение Бориса и Глеба, похвала Борису, Ярослав ополчился (?) на Святополка.

6528 г. События Ярославова княжения.

6545 г. Похвала Ярославу по случаю (?) постройки Св. Софии.

6559 г. Начало Печерского монастыря (азъ).

6562 г. Смерть Ярослава и события после.

6573 г. Вставка из Амартола.

6576 г. Статья о казнях Божиих.

6579 г. Статьи о волхвах.

6582 г. Смерть Феодосия и рассуждение о печерских черноризцах.

6586 г. Смерть Изяслава, похвала ему, война Всеволода.

6599 г. Обретение мощей Феодосия (азъ).

6601 г. Смерть Всеволода, события за сим следующие, поражение у Треполя и на Желани, скорбь летописца.

6602 г. Последующие события.

6604 г. Нападение Боняка на Печерский монастырь («нам сущимъ по келиям») (вставка).

6605 г. Ослепление Василия и последующие события.

6614 г. Смерть Яня (Летописец).

6618 г. Столпы в монастыре Печерском.

Мы познакомились с составом ПВЛ в древней ее редакции. Теперь мы вправе поставить вопрос об источниках, времени и месте составления свода. Вопрос об источниках неизбежно сведется к вопросу о том, какие именно источники обнаруживаются в тексте ПВЛ; вопрос крайне сложный, ибо возможно предположить, что ПВЛ не только пользовалась разными источниками, но даже включила в свой состав другой более древний свод или даже другие более древние своды; анализ источников может привести к обнаружению сводов, предшествовавших ПВЛ; через них в состав ПВЛ мог войти разнообразный и разнородный материал, возводящийся к тем или другим первоисточникам. Итак, первый, и главный, вопрос, подлежащий нашему рассмотрению, — это вопрос о том, сразу ли сочинен текст ПВЛ или ему предшествовал другой более древний свод.

Я приведу здесь основания в пользу предположения, что в основании ПВЛ лежит другой более древний свод.

Под 1044 г. читаем сообщение о рождении Всеслава; он рожден от волхвования, на голове его оказалась при рождении язва, волхвы посоветовали матери наложить на эту язву повязку, с тем чтобы он носил ее до своей смерти, «еже носить Всеславъ и до сего дне на собѣ; сего ради немилостивъ есть на кровьпролитье». Но Всеслав умер в 1101 г. Следовательно, сообщение 1044 г. написано до 1101 г., а это исключает возможность думать, что статья 1044 г. внесена в свод впервые в 1110 г.

Под 6485 г. читаем: «и есть могила его и до сего дне у Вручего». Но под 1044 г. сообщается об уничтожении могилы Ярополка и Олега. Следовательно, статья 6485 г. написана до 1044 г.

Итак, статья 1044 г. дает основание для предположения, что ПВЛ предшествовали два летописных свода: один — до 1101 г., другой — до 1044 г.

Приведу теперь более общие основания, доказывающие необходимость допустить существование свода, предшествовавшего ПВЛ. Десятые годы XII столетия написаны несомненно современником; под 1106 г. он говорит о себе, о своей летописи, сообщает о смерти Яня. Итак, летопись написана в 10-х гг., в 1110 г. или после этого года. Между тем мы обнаруживаем современника, по крайней мере начиная с 1061 г., под которым читаем точную дату (2 февраля — победа Всеволода над половцами). Такая дата могла быть записана именно современником, ее нельзя было вспомнить через 50 лет. Под 1068 г. подробно описан киевский мятеж, когда люди освободили Всеслава и посадили его на великое княжение. Мы находим здесь ряд имен, хронологические даты и, кроме того, такие размышления по поводу направленности силы Честного Креста, которые не могли бы прийти в голову лицу, сочинявшему

летопись через 40 лет после этих событий. Под 1074 г. описана кончина Феодосия с такими подробностями, которые не могли вспомниться через 35 лет; указан час дня, когда скончался Феодосий, день за днем описан ход его болезни. Кроме того, рассказ, относящийся к эпохе Ярослава, полный разных незначительных подробностей, не мог быть восстановлен по памяти через 60—70 лет после описанных событий. Правда, в нем отсутствует точная датировка событий, но тем не менее ряд событий приурочивается к определенным годам и по поверке эта датировка точна. Итак, сообщение о том, что поход Владимира Ярославича на греков имел место в 1043 г., оправдывается и показаниями греческих источников (Скилиций—Кедрин). Отмечу, что под 1020, 1024, 1027, 1030, 1036 гг. указано рождение сыновей Ярослава; под 1033 г. — смерть Ярославова племянника Евстафия; под 1036 г. — смерть Ярославова брата Мстислава; совершенно ясно, что эти даты нельзя было выставить через 80—90 лет после описанных событий. Итак, внутренние основания заставляют нас предположить, что автор ПВЛ пользовался письменным летописным источником, что это не был пересказ летописного свода и что ей предшествовали другие своды.

Отмечу еще основание для такого предположения. Мы находим в ПВЛ несколько сообщений, записанных явно в Новгороде. Так, под 1063 г. читаем: «В се же лѣто Новѣгородѣ иде Волховъ вспять дний 5. Се же знаменье не добро бысть, на 4-е бо лѣто пожже Всеславъ градъ». Под 1015 г. рассказано о еще более древних событиях, причем топографические указания («Ракомъ, двор Порамонов») ясно доказывают новгородское происхождение рассказа, под 6553 г. повествуется о закладке Св. Софии, под 6550 г. — о походе Владимира на емь и о падеже лошадей и т. д. Все это указывает на то, что в распоряжении составителя свода находились новгородские летописные записи, Новгородская летопись; но если в XI в. они уже существовали, то можно ли сомневаться в том, что в это время существовала и Киевская летопись, киевские летописные записи? Под 1077 г. известие о походе Изяслава против Всеволода разорвано явной вставкой: «Сѣде Борис ...К Романови». Вставка, очевидно, черниговского происхождения. Подобную же вставку находим и под 1068 г., где фраза «Изяслав же бѣжа в Ляхы, Всеслав же сѣде Кыевѣ» разбита известием о победе Святослава над половцами с указанием на 1 ноября. Итак, перед нами две черниговские записи, что доказывает существование черниговского летописания в XI в. А это ведет к необходимости предполагать, что в это же время велась летопись и в Киеве.

Рассматривая тексты некоторых статей ПВЛ, мы без труда обнаруживаем не только спайку нескольких источников (примеры спайки мы видели, рассматривая статью о рождении Вячеслава), но и явные вставки, разорвавшие текст главного, основного источника, каковым мог быть только более древний летописный свод. Остановимся на статье 6454 г., мы читаем здесь: «И побѣдиша Деревляны». За победой следовало указание на наложение дани на них. Ср. под 884 г.: «Иде Олегъ на сѣверяне, и побѣди сѣверяны, и възложи на нь дань легъку»; под 6474 г.: «Вятичи побѣди Святославъ, и дань на нихъ възложи»; под 914 г.: «Иде Игорь на Деревляны, и побѣдивъ а, и возложи на ня дань болши Олговы»; между тем слова «и възложиша на нихъ дань тяжьку» читаются ниже, притом обратите внимание на множественное число «възложиша»; в предании говорится об Ольге: «и прочая люди овыхъ изби а отступиша

печенѣзи от града, и не бяше льзѣ коня напоити: на Лыбеди печенѣзи», «а другия работь предасть мужемъ своимъ... а прокъ их остави платити дань». Для меня очевидно, что некогда, следовательно, в более древнем своде «и возложиша на нихъ дань тяжьку» читалось непосредственно за словами «и побѣдиша Деревляны» и что, следовательно, весь отрывок от слов «Деревляни же побегоша» до слов «а прокъ их остави платити дань» вставлен позже составителем ПВЛ или другого, предшествовавшего ему свода; предположение наше оправдывается и содержанием отрывка: он представляет пересказ обычного народного предания о добывании городов посредством хитрости, а именно посредством птиц; отметим еще раз несогласованность «а прокъ их остави платити дань» и следующего «и возложиша на нихъ дань тяжьку» даже по смыслу. Под 968 г. также помещен рассказ об осаде Киева печенегами. Мы читаем: «и оступиша печенѣзи градъ в силѣ велицѣ, бещислено множьство около града»; та же фраза читается ниже, но в измененном виде, «отступиша» заменило «оступиша» по вполне понятной причине, т. е. по причине мира или перемирия, заключенного Притичем с печенегами; но эта поправка не согласована с дальнейшим; если печенеги отступили, то почему же киевлянам нельзя было напоить коней в Лыбеди и зачем киевляне шлют к Святославу, избавившись благодаря подвигу юноши и хитрости Притича от печенегов; ясно, что слова «и не бяше льзѣ коня напоити: на Лыбеди печенѣзи» читались непосредственно за словами «и отступиша Печенѣзи... около града», и отрывок, повествующий о доблестном юноше и воеводе Притиче, вставлен туда позже. Под 971 г. читаем, что Святослав, получив дань и дары от греков, вернулся в Переяславец. Но видно, что у него осталось мало дружины и, опасаясь как бы ее не погубить, он говорит: «Поиду в Русь, приведу боле дружины», — непосредственное продолжение этих слов читаем ниже: «поиде в лодьях къ порогомъ»; так, конечно, читалось первоначально, а теперь мы в тексте ПВЛ читаем: «И посла слы ко цареви въ Деревьстръ», содержащий договор Святослава с греками. Отсюда заключаем, что в первоначальном летописном своде не было договоров с греками, а это обстоятельство мы ставим в связь и с тем, что под 907 г. первый договор Олега явно обнаруживает вставку. Олег заповедал грекам «дань даяти на 2000 корабль по 12 гривенъ на человекъ... и яшася Греци по се». Зачем же грекам после этого пришлось просить Олега, чтобы он не воевал (ср. эту их просьбу выше), и зачем второй раз упоминать о дани, возложенной Олегом на греков («и заповѣда Олег дати воем на 2000 корабль по 12 гривен на ключь»). Мне кажется очевидным, что после слов «и яшася Греци по се» читалось первоначально «И приде Олег к Киеву, неся злато и паволоки...». Итак, более древний свод отличался от ПВЛ, между прочим, отсутствием в нем договоров; возможно, в нем не было еще и других заимствований, сделанных в ПВЛ из письменных источников. Так, рассказ о хазарах, пытавшихся наложить дань на киевлян, начинающийся словами «По сихъ же лѣтѣхъ, по смерти братьѣ сея, быша обидимы Древлями и инѣми околними», отделялся от рассказа о братьях Кие, Щеке и Хориве целым рядом вставок, среди которых обнаруживаются, по крайней мере, два письменных источника: Амартол и Сказание об обретении письмен и расселении славянских племен. Сопоставим это обстоятельство, т. е. предположим об отсутствии в первоначальном основании ПВЛ некоторых вставок из письменных источников, например со следующими. Под 912 г. после рассказа о заключении мира

Олегом читаем: «И живяше Олегъ миръ имѣа ко всѣм странамь, княжа в Киевѣ. И приспѣ осень, и помяну Олегъ конь свой». Под 945 г. после рассказа о заключении мира Игорем читаем: «Игорь же нача княжити въ Кыевѣ, миръ имѣя ко всѣм странамъ. И приспѣ осень, и нача мыслити на Деревляны, хотя примыслити большою дань». Конечно, фраза «мир имѣя ко всѣмъ странамъ» могла быть обычным и в летописи, и в преданиях народной словесности общим местом, но что такое «приспѣ осень»? К чему, к какому событию оно относится? Наличие этих слов в рассказе об Игоре вполне естественно: Игорь собирается на осеннее полюдье; напротив, в рассказе об Олеге эти слова непонятны. Невероятно, чтобы народная память удержала, что смерть Олега произошла именно осенью; договор с греками заключен был 2 сентября, но послы Олеговы, согласно летописи, осматривали еще Царьград и потратили известное время на возвращение в Киев; следовательно, прибытие их в Киев случилось в октябре; вряд ли уместно было летописцу выразиться: «и приспѣ осень». Я думаю, необходимо предположить, что в источнике ПВЛ приведенная фраза читалась один раз, и относилась она не к Олегу, а к Игорю. Составитель ПВЛ под влиянием других своих источников распространил сравнительно с основным своим сводом и сделал ряд вставок, между прочим, и после приведенной фразы, относившейся к Игорю. Действительно, рассматривая все содержание ПВЛ под 912—945 гг., мы с уверенностью предполагаем, что оно восходит к письменным источникам, бывшим в распоряжении составителя ПВЛ: рассказ о смерти Олега (ср. рассказы об Ольге, о юноше), заимствование из Амартола, из Жития Василия Нового, из договоров. Все остальное оказывается совершенно неточно и недатировано и имеет характер перифраз. Сделанный нами вывод наводит на мысль, что основным источником ПВЛ был Игорев свод, и он приписывал Игорю то, что ПВЛ относит на счет Олега.

Итак, анализируя, чем отличается более древний свод от ПВЛ, видим, что, во-первых, в нем отсутствуют заимствования из различных письменных источников; во-вторых, отсутствуют некоторые народные предания; в-третьих, в нем наблюдается смешение Игоря с Олегом. Исследователь был бы поставлен в затруднение, если бы ему предложили на основании только этих признаков восстановить этот первоначальный свод, угадать его первоначальный объем и содержание. Но на помощь приходит следующее счастливое обстоятельство. До нас дошла такая редакция первоначальной летописи, которая весьма существенно отличается от ПВЛ, а вместе с тем содержит следы весьма древнего происхождения. Редакция эта сохранилась, правда, в поздних сводах, а именно в списках Новгородской 1-й летописи, и притом не в древнейшей редакции, а позднейшей, составленной не ранее XV в. Но выделение из нее позднейших новгородских вставок представляется не столь сложным. А по удалении этих вставок исследователь получает представление о весьма древней обработке первоначальной летописи; она не только древняя, но даже содержит в себе явные следы бóльшей первоначальности сравнительно с ПВЛ.

Имею в виду Комиссионный, Академический и Толстовский списки Новгородской 1-й летописи, ⟨...⟩ Новгородской 1-й летописи по Синодальному списку. С последней Комиссионный и другие списки начинают сходствовать только начиная с 1075 г., а до этого года между ними оказывается весьма мало общего. Издание 1888 г. наглядно выясняет отношение Комиссионного списка к Синодальному.

Я не могу уклоняться надолго в сторону без опасения нарушить слишком прерванную нить изложения. Поэтому не буду излагать вам соображения, касающиеся истории возникновения их текста. Ограничусь только такими общими выводами: в XV в. был составлен Новгородский свод, в основание его положен свод, тождественный с Синодальным списком, но краткость его в начале, отрывочность и даже испорченность его чтений побудили составителя Новгородского свода заменить его другим источником. Естественнее всего было бы прибегнуть к тексту ПВЛ. Но такового не оказалось под рукой, или же он представлялся слишком обширным. Поиски во владычней казне, а составитель Новгородского свода, по всей вероятности, принадлежал к владычнему двору, привели к обнаружению древнего памятника, содержащего первоначальную летопись в кратком изложении. Но памятник этот был неисправлен; он утратил свое окончание и сохранился только в части до 1074 г. включительно (он прерывался на следующих словах этой статьи: «И абие князь Святославъ и съ сыном своимъ Глѣбомъ цѣловавъ святого старца и обѣщавъся манастыркмъ пещися»); кроме того, в нем оказались утраченными листы, содержащие рассказ о событиях 6523—6559 гг. Тем не менее составитель нового свода воспользовался этим источником и положил его в основание. Таким образом, в этом вновь составленном своде статьи, содержащие летописный рассказ от начала повествования до 6523 г. и от 6560 до 6582 г., восходят к древнему летописному памятнику. По-видимому, они переданы составителем свода довольно точно, согласно с оригиналом. Только под 6497 (989) г. он позволил себе сделать обширную вставку из другого источника. В этой вставке находим перечни митрополитов, архиепископов, новгородских князей и посадников, ведущих нас ко времени, относящемуся к концу первой четверти XV столетия. Прежде чем воспользоваться этими статьями для восстановления более древних редакций летописных сводов, я приведу данные, свидетельствующие о том, что перед нами текст действительно более древний, чем текст ПВЛ.

Во-первых, отмечаем отсутствие заимствований из нескольких письменных источников, и притом именно из тех самых, которые мы выше, анализируя текст ПВЛ, признали не находившимися в распоряжении составителей сводов, предшествовавших ПВЛ. Здесь нет совсем заимствований из Амартола. Вследствие этого мы не находим здесь ни статьи о распределении земель между сыновьями Ноя, ни описания нравов, ни ряда данных из ⟨...⟩, ни статьи об Аполлонии Тианском, ни рассказа о походе Игоря на греков. ⟨...⟩ Далее, здесь нет ни одного договора. Прошу вас при этом обратить внимание на статью 907 и статью 971 г., в соответствии с текстом ПВЛ мы читаем их в Новгородской 1-й летописи. Здесь нет заимствований из Никифорова летописца вскоре. Это объясняет нам отсутствие хронологических таблиц (?), а также отсутствие описания событий 852 г. Нет здесь и целого ряда народных легенд, тех самых, которые мы раньше признали вставленными в текст ПВЛ: смерть Олега, третья месть Ольги, рассказ о Кожемяке и о Белгородском киселе. Статья 945 г. читается именно в той первоначальной форме, которую мы предположили выше, анализируя ПВЛ. Мне кажется, что приведенных данных достаточно для признания текста рассматриваемых статей более первоначальными, чем соответствующий текст ПВЛ. Но нам необходимо считаться с возражениями, — возражениями, сделанными и в литературе, о том, что текст Новгородской 1-й летописи мог явиться из

текста ПВЛ путем простого сокращения, путем опущения тех или других ее статей. Не могу признать правильность такого возражения уже потому, что в результате сокращения не могли получиться систематические опущения того или иного материала; например, почему книжнику, взявшемуся за труд сокращения ⟨...⟩

Возвращаемся к ПВЛ. Она составлена в Печерском монастыре монахом этого монастыря. С этим добытым из предыдущего результатом подходим к вопросу о личности этого монаха.

Традиция называет его Нестором. Оставляю в стороне позднейшие указания. Остановлюсь на более ранних. Хлебниковский список XV в. представляет много архаизмов при передаче летописного текста, сохраняет имя Нестора в заглавии летописи «Повесть временныхъ льт Нестера черноризца монастыря Печерьскаго».

Уставщик Кассиан, составитель Киево-Печерского патерика, заимствовавший некоторые рассказы из ПВЛ, признавал ее составление Нестором. Это видно из тех подписей, которые он дал к некоторым из этих рассказов: статью о перенесении мощей св. Феодосия, читающуюся в ПВЛ под 1091 г., он озаглавил «Нестора мниха монастыря Печерьскаго о пренесении мощемь святаго преподобнаго отца нашего Феодосия Печерьскаго» и вставил его имя в фразу «Егоже благому изволению и азъ грѣшный Несторъ сподоблень бых и первие самовидець святых его мощей по повельнию игуменю». В Похвале Феодосию, заимствованной из того же 1091 г., он вставил опять имя Нестора: «Азъ же, грѣшный и недостойный рабъ его и ученикъ Несторъ, недоумею, како похвалити добраго его житиа и въздръжаниа»; ниже вставил имя Нестора в молитву, обращенную к Феодосию: «Тѣмъ же, о честный отче, пастырю Христова стада, Феодосий богомудре, молися за ны и за мя раба твоего Нестора». Рассказ о начале Печерского монастыря Кассиан опять озаглавил именем Нестора: «Нестора мниха обители манастыря Печерьскаго, сказание что ради позвася Печерьскый манастырь». Совершенно ясно, что Кассиан вставил имя Нестора по догадке, но догадка эта основывалась на каком-нибудь факте и, всего вероятнее, на подписи ПВЛ именем Нестора.[1]

Поликарп, составивший свое Сказание о печерских угодниках между [10—20] гг. [XIII в.], упоминает дважды имя Нестора. Во-первых, в рассказе о Никите Затворнике в числе прочих монахов, прогнавших молитвою бесов, овладевших Никитой, читаем: «Нестеръ, иже написа летописець». Во-вторых, читаем ниже в обращении Поликарпа к Симону: «яко же блаженный Нестерь въ летописци написа о блаженых отцѣх, о Дамияне, Иеремии, и Матфьи, и Исакыи». Отсюда, думаю, совершенно необходимо сделать вывод, что в начале XIII столетия в Печерском монастыре держалась традиция, что летопись, и именно та самая летопись, которая дошла до нас (хотя и в поздних переделках), составлена Нестором.

Итак, перед нами следующие факты: 1) заглавие ПВЛ с именем Нестора, 2) умышленные вставки имени Нестора в обеих редакциях патерика, составленных киевским уставщиком Кассианом, 3) указание По-

---

[1] На полях против этого текста у А. А. Шахматова стоит №3 «сначала 1-ю редакцию, потом 2-ю». Имеются в виду две редакции Киево-Печерского патерика и необходимость привлечения обеих для характеристики вставок имени Нестора. Другое №3 стоит сразу же после этого текста «Переяславский летописец» (*Примеч. сост.*).

ликарпа на то, что Нестор был летописцем и что в составленной им летописи читались сказания о первых подвижниках печерских. Представляется вполне естественным предположить, что сообщения Поликарпа в XIII в. и Кассиана в XV в. имели источником своим один общий факт: наличность в их распоряжении ПВЛ с заглавием, содержавшим имя Нестора. Это обстоятельство, подкрепляемое заглавием Хлебниковского списка, служит для меня достаточным основанием, чтобы признать Нестора составителем ПВЛ, ибо, с одной стороны, никаких данных, противоречащих такому утверждению, я не нахожу, а с другой — я не могу себе представить, что́ именно могло бы побудить редактора ПВЛ (хотя бы и XIII в.) вставить имя Нестора в заглавие, если бы не наличие его имени в старшем списке или не наличность традиции, связавшей имя Нестора с ПВЛ.[1]

---

[1] Далее в рукописи (л. 12—22 об.) следуют отдельные заметки (*Примеч. сост.*).

ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

Посвящается памяти
в бозе почившего
великого князя
Константина
Константиновича

ПРЕДИСЛОВИЕ

Большою радостью для меня была возможность посвятить настоящий мой скромный труд памяти в бозе почившего год тому назад великого князя Константина Константиновича. Мне хотелось воздать этим слабым приношением дань памяти того лица, которому я, как и многие другие, обязан за нравственную поддержку и за счастье сознавать в течение многих лет, что в великом князе Константине Константиновиче всякое доброе начинание найдет деятельное сочувствие, всякое людское горе — сердечное утешение.

Великий князь Константин Константинович интересовался вопросами, относящимися к древнерусской истории. Это послужило мне непосредственным поводом к посвящению ему моей книги.

Задача предлагаемого труда, приемы, которым следовал автор в критическом издании текста ПВЛ, древнейшего из дошедших до нас летописных сводов, выяснены ниже, в Вводной части. Там же указано, что том II этого труда (в рукописи почти уже оконченный) будет посвящен исследованию источников ПВЛ и характеристике редакционной работы ее составителей.

Тяжелые условия, переживаемые в настоящее время типографиями, страдающими от отсутствия рабочих и бумаги, были причиной того, что пришлось отказаться от мысли дать указатели, именной и географический, к изданному тексту; некоторую помощь при отыскании летописных известий может оказать приложенный в конце книги хронологический указатель.

Если критика признает попытку восстановить текст ПВЛ заслуживающею внимания, автор в следующем издании надеется исправить все им упущенное и избежать списка поправок; автору пришлось дать такой список в настоящем издании в надежде на то, что читатель согласится считаться с предложенными поправками.

Заключаю это предисловие выражением искренней моей признательности Императорской Археографической комиссии за неизменно сочувственное ее отношение к моим работам.

9 мая 1916

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

ГЛАВА I. ТРИ ДРЕВНИЕ РЕДАКЦИИ ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

1. *Общее понятие о летописном своде, называемом Повестью временных лет.* Повестью временных лет (далее ПВЛ. — *Ред.*) принято называть тот летописный свод, который озаглавлен соответствующим образом,[1] составлен в Киеве, обнимает события до второго десятилетия XII в. и содержится в начале большей части летописных сводов XIV—XVII вв. В древнейших сводах держится довольно устойчиво один общий текст, в позднейших он подвергается или сокращению и случайным вставкам (например, в Переяславском), или соединению с другим киевским летописным сводом и древними новгородскими известиями (например, в Софийской, Новгородской 4-й и др.).

2. *Сильвестровская редакция ПВЛ.* В списках Лаврентьевском, Троицком, Радзивиловском и Московско-Академическом ПВЛ доведена до известия о чудесном видении в Киево-Печерском монастыре, случившемся 11 февраля 6618 (январского 1111, мартовского 1110) г., когда здесь над каменной трапезницей появился огненный столп, перешедший затем на церковь, где стал над гробом Феодосиевым (нижеследующее издание, 910, 1—8 *); за этим известием следуют неоконченные благочестивые размышления (911, 1—18), а засим читается запись игумена Киевского Выдубицкого Михайловского монастыря Сильвестра, свидетельствующая о том, что он написал «кънигы си Лѣтописьць» в 6624 (1116) г. (910, 10—14).[2]

---

[1] Заглавие это встречается в нескольких видах: 1) «Се повѣсти времяньныхъ лѣтъ, откуду есть пошла Руская земля» и т. д. (Лаврентьевский, Троицкий); 2) «Повѣсть временьныхъ лѣтъ черноризца Федосьева манастыря Печерьскаго, откуду есть пошла Руская земля» и т. д. (Ипатьевский, Радзивиловский, Московско-Академический); 3) «Повѣсти временныхъ лѣтъ Нестера черноризца Ѳеодосіева манастыря Печерскаго, откуду есть пошла Руская земля» и т. д. (Хлебниковский); 4) «Повѣсть времянныхъ дѣй Нестора чернорисца Ѳеодосіева Печерскаго монастыря» (не дошедшие до нас списки, использованные В. Н. Татищевым: Раскольничий и Голицынский); 5) «Лѣтосказаніе Нестора чернорисца Печерскаго Ѳеодосіева монастыря о бытіи Рускія земли, о князехъ и людехъ» (не дошедший до нас список XVII в., использованный В. Н. Татищевым: Ярославский). В позднейших списках встречается обычно первый вид заглавия, но ему предпосылается еще и другое: «Лѣтописець Русьскыя земля» (Софийская 1-я и списки Новгородской 4-й), «Лѣтописець Русскій, откуда пошла Русская земля» (далее Повести и т. д., Львовская летопись), «Повѣсти о началѣ земли Рускои, откуду пошла Руская земля, и хто первое нача жити или княжити и в кое время» (далее: Повести и т. д., большинство списков Новгородской 4-й), «Книга глаголемая Временикъ, сіи рече лѣтописець Рускій, и отъ негоже времени начатъ прозыватися Русская земля» (далее: Повести и т. д., Воскресенская); «Книга глаголема хронографъ, иже зовется по Рускы Лѣтописець, въ ней же» (далее: Повѣсти древнихъ лѣтъ о началѣ Рускыя земля, откуду начася и т. д., Тверская). В Никоновской опущены слова: «Повѣсти временныхъ лѣтъ», и заглавие такое: «Откуду пошла Русскаа земля» и т. д.

* Первая цифра — номер страницы, следующие — номера строк (*Примеч. ред.*).

[2] Та же запись читалась непосредственно за известием о чудесном явлении (а именно за словами: «а молніа освѣтиша всю землю и в небеси погремѣвъ въ 1-мъ часу нощи еже весь миръ видѣ») в известном В. Н. Татищеву Голицынском списке, а также в Волынском списке (вероятно, тождественном с тем, который в другом месте Татищев называет манускриптом Симона Епископа, бывшим у Волынского, II, примеч. 130; ср. еще примеч. 312). См., во-первых, рукопись первой редакции «Истории Российской» Татищева, во-вторых, печатное издание, II, с. 206 и примеч. 350 (где, однако, существенное искажение вследствие вставки слова

Запись игумена Сильвестра служит непререкаемым доказательством в пользу того, что ПВЛ была составлена во втором десятилетии XII в. и доведена именно до 6618 (1111) г. Эту запись можно бы толковать так, как ее понимали некоторые ученые исследователи, заключавшие из нее, что Сильвестр был составителем ПВЛ, однако такое заключение встречается с основательными возражениями, на которых остановлюсь ниже. Конечно, игумен Сильвестр не был простым переписчиком чужого труда, но его запись может свидетельствовать о том, что Сильвестр редактировал копию с ПВЛ, приготовленную им для Выдубицкого монастыря.

3. *Еще одна древняя редакция ПВЛ.* В списках Ипатьевском и Хлебниковском (возводящихся несомненно к одному общему оригиналу, который можно определить как Южнорусский летописный сборник XIV в.) находим в пределах до 1111 г. текст, в общем тождественный с текстом Лаврентьевского, Троицкого, Радзивиловского и Московско-Академического списков: лишь местами (и притом начиная с 1076 г.) текст Ипатьевского, Хлебниковского дополнен известиями, имеющими ближайшее отношение к Владимиру Мономаху.[1] Но под 6618 (1111) г. Ипатьевский и Хлебниковский содержат не одно начало благочестивых рассуждений, читающееся в Лаврентьевском, Радзивиловском, Академическом списках, но и их окончание (ср. 911, 18—914, 15). Это обстоятельство ведет неминуемо к установлению нижеследующих двух положений: 1) начало благочестивых рассуждений по поводу чудесного знамения не читалось в Сильвестровской редакции ПВЛ, а вставлено в Лаврентьевский, Радзивиловский и Академический списки (предположительно также и в Троицкий, т. е. в утраченный Троицкий список), следовательно, в их общий протограф или в общие их первоисточники, из другой редакции, из свода, сходного или тождественного с тем, что представлен списками Ипатьевским и Хлебниковским; 2) ПВЛ по Сильвестровской или по иной более древней редакции нашла себе непосредственное продолжение в упомянутых благочестивых рассуждениях. Эти рассуждения имеют целью доказать, что чудесное явление огненного столпа над Киево-Печерским монастырем предзнаменовало славный поход русских князей против половцев в марте 6619 (январского и мартовского 1111) г.; поход описан весьма подробно, очевидно, ближайшим современником; следовательно, ПВЛ нашла себе продолжение в 10-х гг. XII столетия. Мы получаем, таким образом, основание говорить еще об одной древней редакции ПВЛ; она отличалась от Сильвестровской в части до 1111 г. некоторыми вставленными в нее известиями, а после сообщения о чудесном явлении столпа продолжением, где описывались современные события. Эта редакция представлена списками Ипатьевским и Хлебниковским.

4. *Первое доказательство в пользу существования редакции ПВЛ 1118 г.* Мы видели, что упомянутая выше древняя редакция ПВЛ отличалась от Сильвестровской вставкой известий, относящихся к Владимиру Монома-

---

видѣвъ, относящегося к явлению столпа над Киево-Печерским монастырем). В Никоновской летописи запись Сильвестра в сильно измененном (амплифицированном) виде вставлена, для хронологической последовательности, в статью 6624 (1116) г. Из Никоновской запись эта заимствована Татищевым (рукопись и печ. изд., II, с. 218). Составитель Никоновской упоминает о Великом Селивестре Выдобыжском как о летословце, бывшем при Володимере Мономахе, в статье 6917 (1409) г. (ПСРЛ. Т. XI. С. 211); это место заимствовано из старшего свода, как то видно из Симеоновской летописи (ПСРЛ. Т. XVIII. С. 159), и читалось, вероятно, в утраченной Троицкой летописи XV в.

[1] Перечень этих известий будет дан ниже.

ху; рассказ о походе 1111 г. составлен также несомненно лицом, близким к Мономаху, которому приписывается самый почин этого похода; предшествующие благочестивые рассуждения по поводу огненного столпа находят себе естественное заключение в статье 1111 г.: в образе столпа спустился на землю ангел. «Се бо ангелъ въложи въ сьрдьце Володимеру поустити братию свою на иноплеменьникы, Русьскыѣ кънязѣ. Се бо, якоже рекохомъ, видѣние видѣша въ Печерьстѣмь манастыри... И тъгда се, ангелъ въложи Володимеру въ сьрдьце, и нача понужати братию на поганыя, якоже рекохомъ» (918, 12—19). Конечно, это написано уже во время великого княжения Владимира в Киеве (с апреля 1113 г.); перед нами летописец — современник Мономаха, летописатель его княжения. Поэтому с полною уверенностью приписываем ему и дальнейший рассказ, следующий за описанием похода 1111 г. Некоторые части этого рассказа обличают в рассказчике того самого летописца, который составил рассуждения по поводу явления ангелов в статьях 6618 и 6619 гг.; ср. ссылку на хронографическое известие о знамениях в Иерусалиме под 6621 (1113) г. по поводу затмения, бывшего 19 марта (925, 8—10), а также в особенности обширный комментарий под 6622 (1114) г. к сообщениям о каменном дожде и о животных, падающих из туч, в северных странах; в этом комментарии приводятся обширные выписки из хронографа (928, 10—930, 12). Летописец вообще не скуп в своих описаниях: он дает длинные статьи и под 6623, 6624 и 6625 гг. Но начиная со следующего 6626 г. видим в списках Ипатьевском, Хлебниковском иные приемы летописания: изложение становится сухим и кратким; под 6626—6630 гг. находим незначительные по объему статьи, составленные из сжатых и отрывочных известий. Это, в связи еще с тем обстоятельством, что статья 6625 г. оканчивается известием, относящимся к следующему году, а именно известием о кончине императора Алексия († 15 августа 1118 г.), дает мне первое основание к утверждению, что рассматриваемое продолжение к ПВЛ, доведенное до статьи 6625 г. включительно, а также та особая редакция ПВЛ, в которой содержалось это продолжение, составлены в 1118 г.

5. *Второе доказательство в пользу существования редакции ПВЛ 1118 г.* Указанное утверждение может быть подкреплено еще другими соображениями. В Ипатьевском и Хлебниковском под 6622 (1114) г. сообщается о закладке каменной стены в Ладоге (927, 17 и сл.); летописец случился в это время в Ладоге; посадник ладожский Павел и другие ладожане заинтересовали летописца рассказами о каменном дожде, выпадающем близ Ладоги, а также о северных странах, лежащих за югрой и самоядью («Пришьдъшю ми въ Ладогу, повѣдаша ми Ладожане... Сему же ми есть послухъ Павылъ Ладожьскыи и вьси Ладожане...»; 927, 19—928, 10); летописец поверил чудесным рассказам, но счел нужным подтвердить их вероятность ссылкой на Хронограф («Аще ли къто сему вѣры не иметь, да почьтеть хронографа»; 928, 10—11), откуда приводятся затем длинные выписки. Под 6604 (1096) г. в Ипатьевском и Хлебниковском читаем сообщение о том, что летописец *четыре* года перед этим слышал рассказ новгородца Гюряты Роговича о северных странах, где живут югра и самоядь, причем Гюрята со слов своего отрока передавал рассказ югры о загадочном народе, заключенном в горах, заходящих в луку моря и ведущем с югрой меновную торговлю (871, 12—872, 7); летописец поверил рассказу, а сомнения своего собеседника, Гюряты Роговича, счел нужным опровергнуть ссылкой на Мефодия Патарского, повествующего о народах, заключенных в горах Александром Македонским («мънѣ же рекъшю къ Гюрятѣ: си суть людие,

заклепении Александрѣмь, Македоньскымь цѣсарьмь, якоже съказаеть о нихъ Меѳодии Патариискыи»; 872, 7—9), причем сообщил и соответствующую выписку из Откровения Мефодия Патарского (872, 10—873, 7). Внутренняя связь между обеими рассмотренными статьями летописи очевидна; ввиду этого принимаю, что та и другая статья составлены одним лицом; лицо это, согласно предыдущему, — составитель позднейшей редакции ПВЛ, ибо именно ему принадлежат статьи 6618—6625 гг., читающиеся в Ипатьевском и Хлебниковском списках. Правда, статья 6604 (1096) г. имеется также в списках Лаврентьевском, Радзивиловском и Академическом, но отсюда не следует непременно, чтобы она содержалась в Сильвестровской редакции ПВЛ (и чтобы в летописце, говорящем о себе под 1096 г., надлежало видеть Сильвестра или Сильвестрова предшественника). Мы уже знаем, что в списки Лаврентьевский, Радзивиловский, Академический, вообще воспроизводящие Сильвестровскую редакцию, вошло кое-что из позднейшей редакции: начало благочестивых рассуждений в статье 6618 г. заимствовано, как указано выше, из позднейшей редакции ПВЛ. Поэтому можем допустить, что оттуда же заимствовано в Лаврентьевский, Радзивиловский и Академический списки рассматриваемое сообщение летописца о разговоре его с Гюрятой Роговичем.[1] Из статьи 6622 (1114) г. мы узнаем, что летописец посетил север (где побывал в Ладоге) именно в 1114 г., а из статьи 1096 г. видно, что летописец был на севере (где беседовал с Гюрятой Роговичем новгородцем) за четыре года до составления своего труда. Следовательно, летописец работал над переделкой и продолжением ПВЛ в 1118 г. Итак, вот второе основание для признания 1118 г. временем составления позднейшей редакции ПВЛ.

6. *Включение в редакцию 1118 г. местного ладожского предания доказывает, что составитель ее тождествен с автором статьи 1114 г.* Сказание о призвании варягов является в древних списках ПВЛ в двух видах: один из них читается в Лаврентьевском и Толстовском: призванные князья-братья приходят из-за моря и садятся: Рюрик в Новгороде (впрочем, как увидим, слова «сѣде Новѣгородѣ» опущены в Лаврентьевском и вписаны позже в Толстовский), Синеус на Белеозере, Трувор в Изборске; по смерти Синеуса и Трувора вся власть переходит к Рюрику, который раздает отдельные города в управление своим мужам (598, 1—16). Другой вид читается в Радзивиловском, Академическом, Ипатьевском, Хлебниковском и Переяславском: призванные князья-братья приходят сначала к словенам и ставят город Ладогу; старший Рюрик садится в Ладоге, Синеус — на Белеозере, Трувор — в Изборске; по смерти Синеуса и Трувора вся власть пе-

[1] Общий оригинал для Радзивиловского и Академического в числе основных источников имел список, несомненно близкий или тождественный с протографом Лаврентьевского; другим источником, как увидим, был список, близкий или тождественный с протографом Ипатьевского и Хлебниковского; поэтому внесение в Радзивиловский и Академический статьи 1096 г. вполне естественно (внесена она из протографа Ипатьевского и Хлебниковского). Что до Лаврентьевского, то можно указать на следующий внешний признак, делающий вероятным, что статья 1096 г. попала в него (или в его протограф) не из основного источника (содержавшего Сильвестровскую редакцию), а из источника подсобного: непосредственно перед этой статьей (перед словами: «Се же хощю сказати яже слышахъ преже сихъ 4 лѣтъ») в Лаврентьевском находим текст Поучения Владимира Мономаха, вставленный здесь совершенно неожиданно и не у места; представляется вероятным, что и Поучение и статья о беседе летописца с Гюрятой Роговичем вставлены в Лаврентьевский из одного общего источника (причем перенесение вместе с названною статьей текста Поучения обязано какой-нибудь механической причине, например перебивке листов в «подсобном» источнике).

реходит к Рюрику; он отправляется к Ильменю и строит здесь над Волховом городок, который называет Новгородом; отсюда Рюрик раздает отдельные города в управление своим мужам (598, 1а—16а).[1] Едва ли может подлежать сомнению, что первоначальным видом сказания надо признать первый из двух видов: дело в том, что сказание содержится именно в этом первом виде в Новгородской 1-й летописи младшего извода (списки Комиссионный, Академический, Толстовский), которая, как увидим, включила в свой состав Киевский летописный свод, старший, чем ПВЛ. Второй вид мог явиться из первого под влиянием местных преданий, а именно ладожских преданий, выставлявших старшинство Ладоги перед Новгородом. Как мы уже знаем, летописец, составивший позднейший извод ПВЛ, был знаком с ладожанами; он мог услышать от них не только рассказы о далеких северных странах, но также их местные исторические предания. Отсюда выводим, что в Сильвестровской редакции читался первый вид Сказания о призвании варягов, а в позднейшей редакции (редакции 1118 г.) — второй вид сказания. Списки Ипатьевский и Хлебниковский вообще представляют чтения ПВЛ этой позднейшей редакции — вот почему в них читается второй вид сказания. Списки Радзивиловский и Академический, как отмечено уже выше, находились под сильным влиянием списка, близкого к протографу Ипатьевского и Хлебниковского или тождественного с ним, — вот почему и здесь находим второй вид сказания. Напротив, Лаврентьевский и Толстовский представляют вообще чтения Сильвестровской редакции — вот почему мы находим в них первый вид сказания.[2]

7. *Третье доказательство в пользу существования редакции ПВЛ 1118 г.* Упомянутое выше Поучение Владимира Мономаха внесено, как мы видели, в Лаврентьевский из того же первоисточника, что сообщение о беседе с Гюрятой Роговичем; оно попало, во всяком случае, не на свое место, разорвав сообщение летописи о нашествии половцев и ее рассуждения относительно их происхождения. В Поучение Мономаха включена летопись, составленная Мономахом, где он в хронологическом порядке рассказывает о своих походах, начиная с того времени, когда ему было 13 лет (следовательно, с 1066 г.); летопись эта доведена до похода Владимира Мономаха на Ярослава Святополчича: «И по томь ходихомъ къ Володимерю на Ярославця, не терпяче злобъ его». Поход этот относится к 1117 г., как видно из Ипатьевского и Хлебниковского, где читаем: «въ се же лѣто иде Володимеръ на Ярослава къ Володимерю» и т. д. (935, 19). Согласно предыдущему, Поучение Мономаха попало в Лаврентьевский из того же источника, что сообщение о беседе с Гюрятой Роговичем, но это сообщение, как мы видели, восходит к позднейшей редакции ПВЛ; следовательно, к этой

---

[1] Значительная часть позднейших сводов представляет первый вид сказания, что зависело от того, что этот вид содержался и в Софийском временнике, с текстом которого слит в этих сводах текст ПВЛ: таковы списки Софийской 1-й, Новгородской 4-й, Воскресенской, Никоновской, Тверской, Ермолинской, Львовской и др.

[2] Но как уже указано выше (по поводу начала благочестивых рассуждений в статье 6618 г. и по поводу сообщения беседы с Гюрятой Роговичем), текст Лаврентьевского и Толстовского подвергся влиянию также и позднейшей редакции ПВЛ (редакции 1118 г.); влияние ее сказалось и на изложении Сказания о призвании варягов, а именно пропуск слов «сѣде Новѣгородѣ» в Лаврентьевском и Толстовском можно объяснить тем, что составитель протографа этих списков, встретив в двух своих источниках противоречивое указание на то, где сел Рюрик, опустил слова основного своего источника: «сѣде Новѣгородѣ» — и этим избег противоречия своему другому, подсобному источнику.

же редакции может быть возведено и Поучение. То обстоятельство, что читающаяся в составе Поучения летопись Мономаха доходит до 1117 г., может быть поставлено в связь с тем, что позднейшая редакция ПВЛ составлена около того же года. Итак, получаем третье доказательство в пользу составления позднейшей редакции ПВЛ в 1118 г.

8. *Четвертое доказательство в пользу существования редакции ПВЛ 1118 г.* Имеется несколько указаний на то, что в списках Ипатьевском и Хлебниковском, хотя и содержащих позднейшую редакцию ПВЛ, встречаются тем не менее также и чтения, исправленные по старшей Сильвестровской редакции.[1] В некоторых, впрочем, до нас не дошедших, летописных сводах редакция 1118 г. могла сохраняться в более первоначальном виде. Один из таких сводов был использован тем памятником,[2] из которого произошли два позднейших свода XV в.: Софийская 1-я и Новгородская 4-я летописи. Пользование со стороны этого памятника (вероятно, в числе еще и других источников) позднейшею редакцией ПВЛ обнаруживается, например, в том, что в нем под 1111 г. содержался подробный рассказ о походе русских князей на половцев (рассказ этот, как мы видели, не читался в Сильвестровской редакции и появился только в редакции 1118 г.); ср. соответствующий рассказ в Софийской 1-й и Новгородской 4-й. В числе отличий той редакции ПВЛ, которую использовал указанный памятник — отличий ее от Сильвестровской редакции, — находится замена в указанной позднейшей редакции большой хронологической статьи под 6360 (852) г. (595, 11—596, 13) двумя меньшими статьями: из них одна (содержащая хронологию мировых событий) читается под 6360 г., а другая (содержащая хронологию русских событий) перенесена под 6395 (887) г. Эта последняя статья дошла до нас не в первоначальном виде и осложнена несколькими позднейшими вставками (касающимися событий XI—XIII вв.), но окончание ее, как можно думать, древнее; а оканчивается она, по Новгородской 4-й летописи, такими словами: «Володимеръ Ярославичь лѣта 4» (в Софийской 1-й: «Отъ Володимера Ярославича лѣта 4»). Ввиду того что вслед за сим читается «А Володимера Ярославича сынове», но на самом деле приводятся имена сыновей Владимира Мономаха,[3] заключаем, что «Володимеръ Ярославичь» позднейшее неисправное (появившееся, быть может, в Новгороде) чтение и что первоначально рассматриваемая хронологическая статья оканчивалась словами: «Володимеръ лѣта 4»; под Володимером, как видно из дальнейшего перечня его сыновей, разумеется Владимир Мономах. Следовательно, перед нами хронологическая статья, восходящая к ПВЛ и свидетельствующая о том, что она, а следовательно и содержавшая ее редакция ПВЛ, составлена на пятый год великого княжения Владимира, поэтому в 1117—1118 гг., ибо Владимир сел в Киеве 20 апреля 1113 г.[4] Отсюда за-

---

[1] Так, например, под 6614 (1106) г. мы читаем в Ипатьевском и Хлебниковском, как и в Лаврентьевском: «Воеваша Половци около Заръчьска, и посла по нихъ Святополкъ Яня и Иванка Захарьича (и) Козарина». Между тем в редакции 1118 г., как можно заключать на основании Софийской 1-й и Новгородской 4-й, читалось: «...и посла по нихъ Святополкъ Яна Вышатича и брата его Путяту, Иванка Захарьинича и Козарина»; и только позднейшая поправка на полях восполнила в Ипатьевском приведенное выше известие словами: «Вышатича» и «и брата его Путяту» (905, 16—18).

[2] Всего вероятнее, этим памятником был общерусский летописный свод, составленный в 1423 г. при дворе митрополита Фотия.

[3] В списке Царского Софийской 1-й исправлено: «А Володимера Манамаховы сынове».

[4] Об этой хронологической статье см. в Поправках к с. 603, 2; там предложено восстановление ее первоначального текста.

ключаем о существовании редакции ПВЛ, составленной в 1118 г. В Ипатьевском и Хлебниковском, представляющих вообще текст редакции 1118 г., в отношении хронологической таблицы видим отступление: она дана под 6360 г. в Сильвестровской редакции.[1]

9. *Сильвестровская редакция ПВЛ не может быть основною редакцией этого памятника.* Признание игумена Сильвестра составителем ПВЛ встречает весьма существенные возражения, выдвигавшиеся многими нашими учеными исследователями; к числу менее веских возражений относится то, что Сильвестр, работавший в 6624 (1116) г., довел бы составленный им свод до этого года, между тем ПВЛ оканчивается на 6618 (1111) г. Решающим соображением в пользу того, что ПВЛ составлена не в Выдубицком монастыре, не игуменом Сильвестром, является следующее. ПВЛ уделяет особенное, исключительное внимание событиям, относящимся к Киево-Печерскому монастырю; мы находим в ней статьи и известия явно киево-печерского происхождения не только в древнейшей части (посвященной событиям второй половины XI столетия),[2] но и в позднейшей (обнимающей последнее пятилетие XI в. и два пятилетия XII в.): так, под 6604 (1096) г. сообщается о нападении половцев на Печерский монастырь («намъ сущемъ по кѣлиямъ, почивающемъ по заутрьни», 869, 5—14); под 6614 (1106) г. сообщается о смерти Яня, «отъ негоже (говорит летописец) и азъ мъногa словеса слышахъ, яже и въписахъ въ лѣтописании семь»; Янь погребен в Печерском монастыре (906, 4—10); под тем же годом читаем о пострижении Святоши в Печерском монастыре (906, 14—16); под 6615 (1107) г. рассказывается о посещении Святополком Печерского монастыря 15 августа после славной победы над половцами; «такъ бо обычаи имѣяше Святопълкъ: коли идяше на воину, или инамо, ноли поклонивъся у гроба Ѳеодосиева и молитву възьмъ у игумена, ту сущаго, тоже идяше на путь свои» (907, 10—16); под 6616 (1108) г. говорится о вписании преп. Феодосия в синодик (908, 10—909, 2); под 6617 (1109) г. о кончине княжны Евпраксии Всеволодовны, похороненной в Печерском монастыре (909, 7—10); наконец, под 6618 (1111) г. о явлении огненного столпа над Печерским

---

[1] В пользу существования редакции 1118 г. может быть приведено еще следующее соображение, которому, впрочем, не придаю решающего значения. Под 1095 г., как в Лаврентьевском, Радзивиловском, Академическом, так и в Ипатьевском и Хлебниковском, день убиения половецкого князя Итларя в Переяславле определяется следующим образом. «И тако зълѣ испровьрже животъ свои Итларь, въ недѣлю сыропустьную, въ часъ 1 дьне, мѣсяца февраля въ 24 дьнь» (865, 2—4). Оказывается, однако, что в 1095 (январского) г. неделя сыропустная (воскресенье сыропустной недели) приходилась на 4 февраля; следовательно, перед нами ошибка. Эта ошибка могла произойти благодаря тому, что составитель данной статьи или редактор этой статьи произвел неверный расчет или перенес ошибочно отношения того года, когда он работал, на 1095 г. 24 февраля приходилось на сыропустную неделю в 1118 г. Возможно, что в Сильвестровской редакции стояло 4 февраля и что это исправление на 24 февраля редактором 1118 г.; возможно, что в Сильвестровской редакции было указано только: «въ недѣлю сыропустьную, въ часъ 1 дьне» и что вставка «мѣсяца февраля въ 24 дьнь» сделана редактором 1118 г. О простой описке трудно думать. Неделя сыропустная приходилась на 24 февраля еще в 1107 г., а позже в 1129 г.

[2] Например, под 6559 (1051) г. излагается подробно история возникновения монастыря (775, 8—781, 21); под 6582 (1074) г. весьма обстоятельно повествуется о последних днях жизни преп. Феодосия и об его кончине, вслед за тем говорится и о других подвижниках печерских, Дамиане, Иеремии, Матфее и Исакии (810, 23—829, 21); под 6599 (1091) г. очевидец и участник обретения мощей Феодосия рассказывает о перенесении их в новую церковь, присоединяя к своему повествованию сообщение об исполнении пророчеств Феодосия касательно погребения Марии, жены Яня, а также похвалу преподобному игумену (843, 5—849, 7).

монастырем 11 февраля (910, 1—8). Отсюда ясно, что ПВЛ по самому содержанию своему должна быть признана памятником Киево-Печерского монастыря, а это делает несомненным, что ПВЛ составлена в этом монастыре, монахом этого монастыря. Следовательно, Сильвестровская редакция ПВЛ не может быть признана основною ее редакцией. Основная редакция утрачена, она не дошла до нас.

10. *Данные, имеющиеся для восстановления основной редакции ПВЛ.* Как увидим ниже, игумен Сильвестр подверг основную редакцию ПВЛ значительной переделке, руководствуясь при этом определенно поставленными целями; тем не менее значительная часть ПВЛ осталась без изменения, и мы можем восстановить ее содержание прежде всего по Сильвестровской редакции. Редактор 1118 г., как увидим, принадлежал Киево-Печерскому монастырю и работал, вероятно, по поручению обители; тем не менее, по причинам ниже выясненным, он положил в основание своего труда не основную, а Сильвестровскую редакцию. Укажу ниже на данные, побуждающие меня признать, что составитель Хлебниковского списка имел в своем распоряжении список с основной редакции ПВЛ и внес из него несколько поправок в свой оригинал (протограф списка Ипатьевского).

Имеется еще один нелетописный памятник, который может быть привлечен к восстановлению основной редакции ПВЛ. Это дошедшее до нас в составе Киево-Печерского патерика Послание Поликарпа к архимандриту Акиндину. Послание это составлено в 1232 г.[1] Являясь великолепными памятниками русской духовной культуры, оба Послания, Симоново и Поликарпово, служат вместе с тем первостепенными историческими источниками для характеристики Киевской Руси XI и XII вв. Особенно много исторического в Послании Поликарпа. Весь свой рассказ о печерских угодниках он расположил в известной хронологической последовательности. Начал он его со Слова о Никите Затворнике, первые подвиги которого относятся ко временам игумена Никона (1078—1088); древнейшая хронологическая дата ведет нас к 30 мая 1078 г.: это день убиения Глеба Святославича в Заволочии;[2] Никита послал тогда к Изяславу Ярославичу со словами: «днесь убиенъ бысть Глѣбъ Святославичь въ Заволочии, скоро посли сына своего Святополка на столъ Новугороду». Следующий рассказ об Агапите, безмездном враче, переносит нас ко времени игуменства Иоанна, когда Владимир Всеволодич сидел еще в Чернигове (до 1094 г.). Смерть следующего подвижника, Григория Чудотворца, относится к маю 1093 г.[3] Рассказ об Иоанне Затворнике относится, по-видимому, уже к началу XII в., ибо Иоанн сидел 30 лет в пещере, где лежали мощи Антония (умершего в 1073 г.). (Слово об Иоанне Затворнике дало Поликарпу повод к отступлению от намеченной им хронологической последовательности: чудо, совершенное Иоанном костью от мощей Моисея Угрина, побудило Поликарпа рассказать об этом последнем). Засим следует Слово о Прохоре Лебеднике, скончавшемся 7 августа 1107 г. Относительно следующего подвижника, Марка Печерника, узнаем, что «при семъ изнесенъ бысть святыи

---

[1] Отсылаю к доказательствам, предложенным в статье «Житие Антония и Печерская летопись» (ЖМНП. 1898. № 3. С. 113—114).

[2] Год 6586 указан в ПВЛ, а день 30 мая в Новгородской 1-й (где 6587 г.).

[3] Григорий Чудотворец был утоплен по приказанию Ростислава Всеволодича, когда тот отправился в Печерский монастырь за молитвой и благословением перед походом на половцев (патерик); по ПВЛ, Всеволодичи, Владимир и Ростислав, прибыв в Киев, остановились в Выдубицком монастыре, где имели совещание со Святополком (854, 17).

отець наш Θеодосии отъ печеры въ святую великую церковь» (1091 г.). Засим идет рассказ о Феодоре и Василии, скончавшихся в 1099 г. (ср. «не по мнозехъ же днехъ самъ Мстиславъ застреленъ бысть во Владимери на забралѣхъ по пророченію Василіеву, біася съ Давидомь Игоревичемь»). Преп. Алимпий был пострижен при игумене Никоне, при последнем совершились главные его чудеса, но смерть его могла последовать и позже. (С Алимпием соединен в одном Слове Спиридон Проскурник, живший гораздо позже, во времена игумена Пимена Постника, следовательно, в 40-х гг. XII столетия). Наконец, многострадальный Пимен, о котором сообщает последнее Слово Поликарпова послания, пробыв в монастыре 20 лет, скончался 11 февраля 1110 г.[1] Таким образом, все рассказы Поликарпа укладываются в хронологические рамки, обнимающие последнюю четверть XI столетия и первое десятилетие XII.[2] У исследователя возникает вопрос, может ли быть случайным хронологическое совпадение между рамками Поликарпова послания и рамками летописного рассказа ПВЛ, может ли быть случайным то, что Поликарп довел свой рассказ до того самого события, до которого доходила, повествуя о Киево-Печерском монастыре, ПВЛ, т. е. до явления огненного столпа 11 февраля 1111 г.? Мне представляется несомненным, что труд Поликарпа стоял в тесной зависимости от ПВЛ; зависимость эту обнаруживает сам Поликарп, который три раза упоминает об использованном им летописце, причем его ссылки ведут именно к ПВЛ.[3] Едва ли, однако, Поликарп пользовался Сильвестровскою редакцией ПВЛ или редакцией 1118 г.: пользование ими не объяснило бы нам наличности в его рассказах некоторых фактических данных.[4] Конечно,

---

[1] Так заключил из патерика и составитель Густынской летописи: «Въ тоже лѣто, февруарія 11, преставися многотерпѣливый Пиминъ: о немъже пространнѣе въ патерику. Въ то время явися надъ трапезою столпъ огненъ» и т. д. Ср. у него же под 6615 (1107) г. отнесение смерти Прохора ко времени похода Святополка на половцев.

[2] За этими рамками, как указано, остаются только Моисей Угрин и Спиридон Проскурник. Время жительства Лаврентия Затворника (Слово о нем между Словом о Никоне и Словом об Агапите) не может быть определено ближайшим образом, но указание на то, что он, «шедъ къ святому Дмитрію, въ Изяславль монастырь, и затвори себе», ведет, вероятно, к началу последней четверти XI столетия.

[3] В Слове о Моисее Угрине читаем: «Въ едину убо нощь Болеславъ напрасно умре, и бысть мятѣжь великъ въ всей Лятьской земли. И въставше людіе избиша епископы своа и боляры своа, якоже и в Лѣтописци повѣдаеть». Ср. в ПВЛ под 6538 (1030) г. (767, 22—768, 5). В конце Слова об Агапите Поликарп, сравнивая свой труд с предшествовавшими описаниями житий печерских угодников, говорит: «якоже блаженный Нестеръ в Лѣтописци написа о блаженныхъ отцехъ, о Дамиане и Ереміи и Матѳѣи и Исакіи». См. в ПВЛ под 6582 (1074) г. (818, 13—829, 14). Наконец, в Слове о Пимене Многострадальном говорится: «Во время же преставленія его явишася три столпы надъ трапезницею, и оттуду на врѣхъ церьки пріидоша, о нихъ же речено бысть в Лѣтописьци». Ср. ПВЛ под 6618 (1111) г. (910, 1—8).

[4] Так, из дошедших до нас редакций ПВЛ нельзя было бы извлечь указания на то, что преп. Никита имел то или иное участие в событиях после смерти Глеба Святославича или что преп. Григорий был утоплен по приказанию Ростислава Всеволодича, отправлявшегося в поход против половцев; или еще — указаний на насилия, совершавшиеся Святополком в первые годы его великого княжения, на частые нападения половцев, на голод, постигший Киевскую землю, на заточение Святополком игумена Иоанна в Туров, причем, однако, Иоанн, вследствие страха Святополка перед Владимиром Мономахом, был вскоре отпущен в свой монастырь, на прекращение подвоза соли из Галича во время войны Святополка с Володарем и Васильком из-за ослепления Василька (совершенного по наущению Давыда Игоревича); далее — указания на то, что преп. Федор и Василий были убиты по приказанию Мстислава Святополчича, правившего Киевом, во время отлучки отца его в Туров: «бѣ бо тогда Святополкъ в Туровѣ» и др.

можно предположить, что Поликарп отдался во власть своего богатого воображения и сумел благодаря этому развить картину, полную жизни и красок, пользуясь одними лишь скудными летописными данными; конечно, такое предположение является отчасти необходимым; тем не менее думаю, что для создания рассказов Поликарпа было недостаточно тех материалов, какие представляют дошедшие до нас редакции ПВЛ. Кроме того, летопись, использованная Поликарпом, оказывается, во всяком случае, не тождественною с этими редакциями: так, под 6618 г. читаем в ПВЛ о явлении одного столпа над Печерским монастырем, а в летописце, использованном Поликарпом, говорилось о трех столпах.[1] Ввиду всего этого предполагаю, что в распоряжении Поликарпа находилась основная редакция ПВЛ; при восстановлении последней необходимо поэтому иметь в виду данные, представляемые Посланием Поликарпа.

11. *Причины, вызвавшие появление двух новых редакций ПВЛ.* Согласно предыдущему, основная, или первая, редакция ПВЛ составлена в 1111 г.; в 1116 г. возникла в результате ее переработки вторая, или Сильвестровская, редакция; к 1118 г. относится новая переработка ПВЛ и образование третьей редакции. От чего зависела эта быстрая смена? И вместе с тем отчего жизненными оказались только позднейшие редакции, вторая и третья, между тем как первая была забыта и как будто изъята из обращения?

Основная редакция ПВЛ, как видно из предыдущего, была прежде всего памятником монастырского летописания, но рядом со статьями и известиями, относящимися к Печерской обители, она несомненно уделяла немало внимания событиям общеполитической жизни. Составленная в первом десятилетии XII в., ПВЛ должна была с особенною подробностью говорить о событиях Святополкова княжения. Святополк был близок к Печерскому монастырю: размолвка с игуменом Иоанном, обличавшим неправосудие и корыстолюбие великого князя, была вскоре улажена. Из статьи 6615 (1107) г. мы знаем о том тщании, которое Святополк имел ко святой обители; из статьи 6616 (1108) г. узнаем о том участии, которое Святополк принял в деле прославления преп. Феодосия и вписания его в синодик. Заключаю отсюда, что при игумене Феоктисте в Печерском монастыре могла возникнуть только такая летопись, которая была всецело составлена в благоприятном для великого князя Святополка духе; она должна была выдвигать его бранные подвиги и изображать его благочестие. Из позднейших летописных сводов XII и XIII вв. можем составить представление о том, как пристрастно они освещали современные события: рукой летописца управлял в большинстве случаев не высокий идеал далекого от жизни и мирской суеты благочестивого отшельника, умеющего

---

[1] Едва ли упоминание трех столпов вместо одного случайно; из другого места патерика, из Симонова сказания о Кукше и Пимене, выясняется, что Пимен (которого нет основания отождествлять с игуменом Пименом Постником) умер в один день с Кукшей и его учеником, убитыми в вятичах. «Съ нимаже и Пиминъ блаженный постникъ въ единъ день скончася, увѣдавъ свое отхожденіе къ Господу прежде двою лѣту, и многа ина пророчествовавъ, недужныа исцѣли, и посреди церкви велегласно рек: братъ нашь Кукша противу свѣту убіенъ бысть. И то рекъ, преставися въ единъ часъ съ тѣма святыма». Возможно, что в основной редакции ПВЛ появление трех столпов над монастырем ставилось в связь со смертью в одну и ту же ночь трех подвижников. Невероятным представляется, чтобы Поликарп сказал о трех столпах вместо одного под влиянием сообщения о трех столпах при перенесении мощей Феодосия (844, 19—845, 1).

дать правдивую оценку событиям, развертывающимся вокруг него, и лицам, руководящим этими событиями, — оценку религиозного мыслителя, чающего водворения Царства Божия в земельной юдоли, — рукой летописца управляли политические страсти и мирские интересы; если летописец был монахом, то тем большую свободу давал он своей пристрастной оценке, когда она совпадала с интересами родной обители и печерского стада, ее населявшего. Отдельные монастыри, в силу разнообразных политических и экономических условий, стояли в ближайших отношениях к тому или иному князю; многие из монастырей были связаны с известным князем уже при самом своем основании (ср. Изяславов монастырь Св. Димитрия, Всеволодов монастырь Св. Михаила); такие монастыри становились и вотчинными архивами, и политическими канцеляриями князя. Не избег общей участи и Печерский монастырь. Правда, высокие подвижнические идеалы, жившие здесь в XI в., не так легко мирились с раболепием и угодничеством перед сильными мира. Как Житие Феодосия, так и ПВЛ (например, 824, 6), а также патерик сохранили память о борьбе Антония и Никона с великим князем Изяславом, Феодосия со Святославом, Никонова преемника Иоанна со Святополком, но в конце концов, как мы уже видели, упорство обители склонилось перед властью князя. Союз Святополка с игуменом Феоктистом наложил, конечно, неизгладимый отпечаток на всем летописном изложении событий истекшего ко времени составления ПВЛ пятнадцатилетия. Моральное значение летописи хорошо сознавалось князьями, и можно думать, что Святополк и близкие ему люди постарались о том, чтобы новый Киево-Печерский свод не походил на тот последний извод монастырской летописи, в предисловии к которому игумен Иоанн обличал Святополка и его дружину (см. ниже). Много грехов знал за собой Святополк; в прошлом вопияли против него не только местные неурядицы и плохое управление, но также участие в злодеянии, потрясшем Русскую землю, — ослеплении Василька. Святополку надо было оправдать себя перед современниками и перед потомством. Стараниями умудренного и событиями и летами князя создается новый извод Киево-Печерской летописи — ПВЛ.

Преемник Святополка Владимир Мономах не мог не обратить самого серьезного внимания на этот памятник предшествующего княжения. Необходимо было восстановить события последних двух десятилетий в ином освещении; политический интерес требовал изъятия из обращения многих частей киево-печерского Летописца; возможно, что у Мономаха явилась мысль о совершенном устранении ПВЛ. Для этого он обратился к игумену монастыря, тесно связанного с именем его отца (Всеволожа Михайлова монастыря на Выдобыче) и сохранявшего преданность дому Всеволода и во время княжения Святополка. Сильвестр взялся за порученный ему труд и выполнил его в 1116 г. Возможно, повторю еще раз, что основная редакция ПВЛ при переделке ее Сильвестром исчезла совсем.[1]

Переход княжеского летописания в другой монастырь не мог не взволновать Печерскую обитель; с летописью уходило ее влияние на политику великого князя, а также ее моральное значение в глазах всего русского пра-

---

[1] Поликарп мог получить в свое распоряжение один из списков с основной редакции, возникших до 1116 г. То же можно думать о составителе Хлебниковского списка. Как увидим ниже, есть основание допустить, что основная редакция ПВЛ успела до 1116 г. попасть (в копии, конечно) в Перемышль (или Теребовль), где она вызвала появление местного летописного свода.

вославного мира. Монастырь охотно направил свои симпатии в новое русло: Святополк был забыт, о его сыне Ярославе не было нужды думать; все мысли и надежды перенеслись на Владимира Мономаха. В Печерском монастыре оказались горячие приверженцы бывшего переяславского князя. Одному из них (на его личности остановлюсь ниже) было поручено составление нового летописного свода взамен утраченного или сокрытого под спудом. Этому летословцу пришлось обратиться к Сильвестровскому своду (так как основная редакция ПВЛ уже не обреталась в монастыре), но он сумел связать свой труд с трудом своего предшественника по монастырскому летописанию, восстановить в заглавии «чьрноризьца Ѳеодосиева манастыря Печерьскаго»; имя черноризца пришлось опустить: причиной были, быть может, соображения политические, ибо это имя было связано с представлением о своде, враждебном Мономаху.

12. *Личность составителя основной редакции ПВЛ.* Не сомневаюсь в том, что нам известно имя того автора, который около 1111 г. составил в Киево-Печерском монастыре ПВЛ. Это был Нестор. Нестор, как мы знаем, заботился о своей литературной славе: и в Чтении о погублении св. Бориса и Глеба, и в Житии Феодосия он, отчасти вопреки господствовавшим в древности приемам, нарочито заявлял о своем авторстве. Несомненно, он поставил свое имя и в заглавие к ПВЛ: «Нестера чьрноризьца Ѳеодосиева манастыря Печерьскаго» — это так согласуется с авторским честолюбием Нестора. Но на последнем славном труде Нестора постигла неудача. Составленная им летопись была подвергнута переработке в другом, княжем монастыре; Печерскому монастырю удалось восстановить, хотя и в измененном виде, ушедший из него летописный свод, но имя Нестора осталось заказанным. И только позже усилиями просвещенных людей это имя спасено было для потомства. Когда миновали страсти, возбужденные Несторовою летописью, благодарная память обратилась снова к забытому автору; его вписали в монастырский помянник с прибавлением: «лѣтописець»; его имя соединяли мысленно, а может быть, и фактически (вставляя в заглавие) с началом продолжавшегося в монастыре летописания. Славу Нестора охранили и те списки, которые, как указано, могли быть сделаны с ПВЛ до передачи ее в Выдубицкий монастырь. Один из списков попал в Галицию (о чем скажу ниже); возможно, что именно к такому списку восходили списки, использованные В. Н. Татищевым, Раскольничий и Голицынский; оба они озаглавлены по-южнорусски (XVI—XVII вв.) или по-галицки: «Повѣсть времянныхъ *дѣй* Нестора чернорисца Ѳеодосіева Печерскаго монастыря», ср. польск. dzieje.[1] Думаю, что именно галицкий список дал основание составителю Хлебниковского списка (появившегося, вероятно, в Галиции) исправить заглавие посредством вписания в него имени Нестора. Послание Поликарпа справедливо признается главным доказательством в пользу авторства Нестора. Действительно, настойчивое указание на Нестора летописца в Послании Поликарпа[2] получает особенно до-

[1] Если Раскольничий и Голицынский списки содержали некоторые чтения основной редакции ПВЛ, то это могло бы объяснить наличность в «Истории» Татищева кое-каких известий, неизвестных по другим спискам. Ср., например, в Раскольничьем списке нижеследующее сообщение: «тогда же отказа Олга княжее а положи имати отъ жениха по чернѣ кунѣ князеви или бояринови» (по рукописи, см. печ. изд. II. С. 45 и примеч. 135).

[2] А именно в Слове о Никите Затворнике в числе прочих преподобных отцов, пришедших к Никите в его пещеру и освободивших его от бесовского наваждения, назван «Несторъ, иже написа Лѣтописець». В конце Слова об Агапите, как мы уже видели, читается: «якоже блаженный Нестеръ в Лѣтописци написа о блаженныхъ отцехъ, о Дамiанѣ и Еремiи и Матѳѣи и Исакiи».

казательную силу, если справедливо наше утверждение, что в распоряжении Поликарпа находилась основная редакция ПВЛ (например, в копии, привезенной из Галиции).

Сознаю, что признание Нестора составителем ПВЛ может встретить, как уже давно и встретило, ряд возражений. Возражения эти основываются главным образом на противоречиях между статьями ПВЛ, относящимися к Киево-Печерскому монастырю, и между Несторовым Житием Феодосия. Этих противоречий я нисколько не думаю отрицать, но при суждении о них следует, мне кажется, иметь в виду, что Житие Феодосия составлено Нестором в 80-х гг. XI столетия, до кончины игумена Никона,[1] а летопись была им составлена в 1111 г., следовательно, лет через 25 после того; кроме того, Нестор, составляя ПВЛ, включил в нее старший Киево-Печерский свод, о котором скажу ниже: в этом-то своде и находились статьи, противоречащие Житию Феодосия. Вопрос о том, почему Нестор не наложил на эти статьи своей редакторской руки, может быть разрешен ссылкой на общие приемы литературной работы того времени. Не устранил ни личного элемента, внесенного предшественниками, ни противоречий, вызванных постепенным наслоением летописных известий в ПВЛ, игумен Сильвестр в своей обработке ПВЛ;[2] не позаботился устранить такие противоречия и составитель редакции 1118 г.[3] Мы вправе поэтому думать, что и Нестор не заботился об устранении тех противоречий собственным его взглядам и знаниям, которые он находил в переписывавшемся им старшем монастырском своде. Не следует еще упускать из виду, что литературный труд, а таковым был труд летописца-составителя свода, далеко не всегда стремится к установлению соответствия между облеченными в литературную форму сказаниями и реальною действительностью: Нестор мог сознательно повторять то, чему сам не верил, если только данный рассказ был ходячим, если к нему успели привыкнуть, если в особенности он был освящен авторитетом времени и имени почтенного предшественника.

---

[1] Так продолжаю думать, несмотря на соображения С. А. Бугославского, см. ниже, в дополнительной заметке.

[2] Так, видим в нескольких местах ПВЛ летописца, говорящего о себе в первом лице; под 6559 (1051) г. читаем: «къ немуже и азъ придохъ, худыи и недостоиныи рабъ, и приятъ мя, лѣтъ ми сущю 17 отъ рожения моего» (781, 16—18); под 6599 (1091) г.: «егоже повелѣнию быхъ азъ грѣшьныи... пьрвое самовидьць» (843, 13—14), и ниже: «азъ же грѣшьныи твои рабъ и ученикъ недоумѣю, чимь похвалити добраго твоего жития и въздьржания» (847, 24—848, 1); под 6605 (1097) г.: «и мънѣ ту сущю, Володимери, въ едину нощь присъла по мя кънязь Давыдъ» (886, 21—887, 1); под 6614 (1106) г.: «отъ негоже и азъ мънога словеса слышахъ, яже и въписахъ въ лѣтописании семь» (906, 6—7). Сильвестр не уничтожил этого личного элемента, а между тем каждому читателю было ясно, что под говорящим летописцем нельзя разуметь выдубицкого игумена; конечно, это самое обстоятельство и было главной причиной того, что Сильвестр сохранил приведенные места. Не устранены Сильвестром и противоречия: так, под 6485 (977) г. про могилу Олега Святославича сказано: «и есть могыла его и до сего дьне у Вьручаго» (668, 2), а под 6552 (1044) г. читаем об извлечении останков Олега и перенесении их в церковь Св. Богородицы (774, 12—14). Под тем же 6552 (1044) г. рассказывается о том, что на Всеслава при рождении была надета на головную язву повязка: «еже носить Вьсеславъ и до сего дьне на собъ; сего ради немилостивъ есть на кръвопролитие» (774, 21—23), а под 6609 (1101) г. сообщено о смерти Всеслава (898, 12—13).

[3] В редакции 1118 г., согласно со Сильвестровскою, в начале сообщалось о построении Новгорода славянами (584, 9), а под 6370 (862) г. основание Новгорода приписывалось Рюрику (598, 12а—13а).

Нестор в 1111 г. был уже в летах: в Печерский монастырь он прибыл во время игуменства Стефана (1074—1078); ему было тогда лет 25; следовательно, к 1111 г. ему исполнилось лет 60. Старость, болезнь или смерть могли бы быть причиной того, что Нестор довел ПВЛ только до 6618 г. Но возможно, что окончание Несторовой летописи было иное, что она продолжалась и несколько дальше: Сильвестр по тем или иным соображениям мог опустить это окончание. Быть может, Несторова летопись прекратилась вследствие перемены игумена; в начале 1113 (январского) г. Феоктист был переведен на епископство в Чернигов, а на место его был избран игуменом Прохор Попин. Ввиду, однако, гадательности таких предположений ограничиваюсь пока утверждением, что Несторова летопись доведена была до 1111 г. и около того же года составлена; ниже представлю соображение в пользу того, что она была составлена после 25 января 1112 г. и что, следовательно, действительно прекращение Несторова труда находилось в той или иной связи со сменой печерского игумена.

13. *ПВЛ предшествовал другой Киево-Печерский свод.* Это положение должно найти подробное обоснование в томе II настоящего исследования. Здесь ограничусь лишь несколькими соображениями. В составе Новгородской 1-й летописи младшего извода (списки Комиссионный, Академический, Толстовский и др.) вместо статей ПВЛ читаются в начале статьи, восходящие к другому летописному своду: сюда относятся Предисловие, летописные известия 6362—6523 и 6560—6582 гг.; последняя летописная статья 6582 (1074) г. обрывается на неоконченной фразе, относящейся к рассказу о кончине преп. Феодосия: «і абіе князь Святославъ и съ сыномъ своимъ Глѣбомъ цѣловавъ святаго старца и обѣщався манастыремъ пещися». Те же статьи в соединении со статьями ПВЛ читаются в известной группе летописных сводов XV в., к которой относятся Софийские 1-я и 2-я летописи, а также Новгородская 4-я: в этой группе летописных сводов названное выше Предисловие помещено перед хронологическою таблицей ПВЛ (следовательно, после отрывка, оканчивающегося на 595, 10); под 1074 г. Софийские представляют ту же неоконченную статью 6582 г., как и Новгородская 1-я, но часть 6524—6559 гг. и текст, следующий за статьей 6582 г., восполнены частью систематически, а после 6582 г. сокращенно по ПВЛ, откуда заимствовано и начало летописи. Сопоставление указанной группы летописных сводов с Новгородскою 1-ю летописью младшего извода показывает, что те и другие использовали новгородский летописный свод, называвшийся Софийским временником и составленный около 1432 г. Главным источником Софийского временника был владычный свод новгородский, но в нем последовательный рассказ начинался только с XII в., поэтому в начало Софийского временника должен был быть помещен киевский летописный свод, но в Софийском владычнем доме по той или иной причине не оказалось списка ПВЛ; пришлось прибегнуть к дефектному экземпляру другой древней летописи, из нее взяты указанные выше статьи. Сравнение их с соответствующими статьями ПВЛ доказывает, что в них имеем отрывки более древнего и более первоначального свода, чем ПВЛ, причем свод этот лежал в основании ПВЛ. Входить здесь в ближайшее рассмотрение этого положения представляется излишним: сошлюсь, впрочем, на дальнейшее исследование, где указано, на основании каких источников был переработан этот свод составителем ПВЛ; систематическое отсутствие заимствований из них в рассматриваемом своде может служить доказательством и его самостоятельности, и его первоначальности. Трудно определить объем этого свода, который назовем «На-

чальным сводом», — трудно ввиду дефектности того экземпляра, который использован составителем Софийского временника. Но из Предисловия к нему выясняется, что имелось в виду довести свод до царствования греческих императоров Алексия и Исакия; под Алексием, как можно думать, разумеется Алексий Комнин (1081—1118), а под Исакием — старший брат и соправитель, севастократор Исакий Комнин. Такое объяснение было предложено мною в статье «Предисловие к Софийскому временнику и Несторова летопись» (ИОРЯС. 1908. Т. XIII. С. 1). Но возможно, что имя Исакия вставлено позже составителем Софийского временника на основании помещенной им под 6712 (1204) г. статьи (читавшейся и в старшей, чем она, редакции Новгородской 1-й летописи) о взятии Царьграда латынянами. Статья эта оканчивается словами: «И тако погыбе царство богохранимаго Костянтиняграда и земля Грьчьская въ свадѣ царевъ, еюже обладають Фрязи». В ней говорится о последних царях из рода Ангелов: об Алексии, о смещенном Алексием и потом восстановленном на царстве Исакии, о воцарении сына Исакиева Алексия и свержении его боярами, посадившими на царство (Алексия) Мурчуфла. Не видя основания относить тот свод, к которому относится Предисловие, к XIII в., я думаю, что в Предисловии первоначально читалось: «отъ Михаила цѣсаря до Олексия» или «до сего Олексия» (так исправляю и в издании, 940, 18).[1] Из того же Предисловия видно, что составитель свода имел повод быть недовольным местным князем и его дружиной; он обличает их неправосудие и корыстолюбие: думаю, что именно так сказал бы о князе Святополке и об его мужах игумен печерский Иоанн в середине 90-х гг. XI в., когда еще не наладились отношения святой обители с новым киевским великим князем. Ввиду этого предполагаю, что Начальный свод составлен около 1095 г. и доведен до благочестивых рассуждений по поводу двух поражений, нанесенных половцами русским князем у Треполя и на Желани в мае и июле 1093 г. (см. эти благочестивые рассуждения: 858, 5—862, 16). За ними в некоторых списках, известных В. Н. Татищеву, следовало слово «аминь»; отсюда Татищев заключал, что именно здесь было «окончание Несторово» (I, 53—54; II, 151); но я считаю более вероятным, что здесь было окончание Начального свода и вместе с тем начало самостоятельной части Несторова летописания. Итак, вот главные мои основания для предположения, что ПВЛ предшествовал старший Киево-Печерский свод и что этот свод был доведен до 1093 г.

14. *Источники ПВЛ.* Главным, и основным, источником был для Нестора указанный Киево-Печерский свод или, как мы будем его называть, Начальный свод. Но он совершенно его переработал и дополнил на основании многочисленных материалов. Подробное критическое рассмотрение этих источников будет предложено в томе II настоящего исследования; здесь же ограничусь самыми краткими указаниями, которые отчасти оправдывают те ссылки, которые сделаны на полях нашего издания. В числе источников переводных укажем на Хронику Амартола и его продолжателя (летописание Георгия Мниха), ср. с. 579—581, 589, 591—594, 596, 599, 600, 602, 603, 607, 611, 620—628. Далее — на Хронограф, вероятно, однородный по типу с Еллинским и Римским летописцем, ср. с. 579—582. Засим — на Никифоров летописец вскоре, ср. с. 595—596. Далее — на Житие Василия Нового, ср. с. 625—626. Наконец — на Откровение Мефодия Патар-

[1] Текст Предисловия напечатан в Приложениях, с. 937—940.

ского, ср. с. 870, 15—17. Как источник инославянский можно определить Сказание об обретении грамоты словенской, ср. с. 583, 584, 603, 604. Из русских источников назовем легенду об апостоле Андрее, ср. с. 585—586, и договоры с греками, ср. с. 609—619, 629—638, 664, 665. Кроме того, Нестор внес в ПВЛ несколько народных преданий, ср. с. 589, 644—646, 733—735, 739—741. Известия 1094—1111 гг. рассказаны Нестором частью по непосредственным личным впечатлениям, частью по устным сообщениям (между прочим, киевского тысяцкого Яня Вышатича).[1] То обстоятельство, что Нестор получил доступ к договорам с греками, может свидетельствовать об интересе князя (Святополка) к летописному труду, составлявшемуся в Печерском монастыре.

Замечательно, что списки ПВЛ все имеют пропуск в завещании Ярослава Владимировича: не упомянуто, что Игорю завещан Володимер (782, 18). Только в позднейших сво́дах, испытавших на себе влияние Софийского временника, в состав которого вошел Начальный свод (см. выше), вставлено (согласно с Начальным сводом): «а Игорю Володимерь».[2] Едва ли пропуск этот возник случайно. Скорее всего, он сделан в угоду политике Святополка, удержавшего Володимер для себя, посадившего в нем сына Ярослава и опасавшегося притязаний на Володимер со стороны Давыда Игоревича; последние основывались, конечно, на завещании Ярослава. Позже, во время великого княжения Владимира Мономаха, такое изменение в завещании Ярослава было бы уже не нужно, так как Давыд Игоревич скончался в 1113 г., его сын Всеволодко был зятем Мономаха (мужем Евфимии Владимировны), а родной его племянник Мстислав умер в 1116 г.

---

[1] Нахожу весьма важным доказательством в пользу того, что рассказ 1094—1111 гг. составлен одним лицом, следующее указание Н. В. Степанова в его труде «Единицы счета времени (до XIII в.) по Лаврентьевской и 1-й Новгородской летописям». В Лаврентьевской летописи «час» в смысле астрономического момента употребляется 13 раз: 2 раза в рассказе о XIII в. (под 6726 и 6738 гг.), остальные «все эти 11 раз сцентрированы на 36-летнем периоде от 6599 по 6634 г.» (с. 13—14). «И даже более: 9 раз из 11 часы поминаются в 20-летний промежуток от 6599 по 6618 г. (конец Сильвестровского списка) и лишь два остальных раза — по Суздальскому списку — в ближайшие к этому периоду годы — 6622 и 6634 (по 1 разу). Далее же до конца XII в. *час*, в смысле астрономического момента, не употребляется ни разу» (с. 14). Итак, обозначение часа — характерный для Нестора прием; отмечу, что ниже указано на участие Нестора в составлении статьи 6599 (1091) г. о перенесении мощей преп. Феодосия («и пренесъше, положиша и въ цьркъви своеи ему... мѣсяца августа въ 14 дьнь, въ четвьртъкъ, въ часъ 1 дьне»; 846, 5—7); следовательно, все 8 раз (говорю 8, ввиду предложенной на с. 898, 13 для известия 6609 г. поправки) могут быть отнесены на счет Нестора. То обстоятельство, что в статье 6582 г. (817, 2) дается час смерти Феодосия, указывает, впрочем, что обозначение часов могло быть приемом, свойственным печерскому летописанию вообще. Замечательно, что и в обширной Ипатьевской летописи в части за 1118 г. (до 1118 г. находим в Ипатьевской те же случаи, что в Лаврентьевской, между прочим, и под 6621 г., которому в Лаврентьевской соответствует 6622 г.) Н. В. Степанов встретил слово *час* для обозначения определенной части суток только два раза (под 6666 и 6703 гг.); см.: Календарно-хронологические факторы Ипатьевской летописи до XIII в. // Изв. 1915. Кн. 2. С. 22—23. Напротив, в Новгородской 1-й летописи час в указанном значении в XI—XII вв. встретился 8 раз (*Степанов Н. В.* Единицы счета времени. С. 19). По-видимому, справедливо, впрочем только в первой его части, замечание Н. В. Степанова: русские редко определяли часы; «за все рассматриваемое время [IX—XII вв.] нашелся только один период в 20 лет — около конца XI и начала XIII в.! Вероятно, в это время выискался промузг, который ставил эти часы для того, чтобы блеснуть глубиной своей учености».

[2] В Троицком списке XV в. эти слова, по свидетельству Карамзина, были написаны другою рукою внизу (История государства Российского. Т. II. Примеч. 50).

(Володимер до 1118 г. был во владении Ярослава Святополчича). Если догадка моя верна, то в отсутствии слов «а Игорю Володимерь» в завещании Ярослава мы имели бы лишнее доказательство в пользу ближайшего участия Святополка в составлении Несторовой ПВЛ.

Возможно, впрочем, что и в части до 1094 г. кое-что записано Нестором по личным и непосредственным впечатлениям. Таков рассказ о перенесении мощей Феодосия. Несомненно, что в Начальном своде должно было говориться об этом важном в монастырской жизни событии. Но дошедший до нас рассказ представляет, в особенности в первой части, столько субъективного, что поневоле напрашивается мысль о более позднем его происхождении, когда личные припоминания могли получить общий интерес, когда осталось уже не так много свидетелей события. Слово «азъ» в начале названного рассказа употреблено четыре раза; все вообще начало рассказа ведется в 1-м лице, что совсем необычно в ПВЛ (кроме отдельных эпизодических вставок). В этом приеме можно видеть характерную черту авторства Нестора. Возможно, что Нестор по обычаю своему назвал себя, но Сильвестр опустил его имя, опустив при этом по ошибке и слова «съподобленъ и святыхъ мощии его» (см. 843, 14 и примеч.), благодаря чему получилась нескладная фраза: «егоже повелѣнию быхъ азъ грѣшьныи пьрвое самовидьць». Предположительно высказываю еще догадку, что вместо «дъва брата» (844, 5) в первоначальном оригинале (у Нестора) стояло имя Марка. Марк Печерник постоянно копал пещеру, где поселился, приготовляя места для погребения братии. О его участии в обретении мощей Феодосия находим намек у Поликарпа: «и при семь изнесенъ бысть святыи Θеодосіе отъ печеры въ святую великую церковь»; зачем это упоминание, если бы для него не было фактического основания? Что в основной редакции ПВЛ не могло стоять «пояхъ съ собою дъва брата», видно, во-первых, из того, что игумен Иоанн приказал автору рассказа взять с собой одного только брата: «нъ поими, егоже хощеши да ти поможеть» (844, 1—2); во-вторых, из того, что затем автор рассказа оказывается вдвоем, а не втроем, как было бы, если бы с ним пошли два брата: «и утрудивься, въдахъ другому брату» (844, 6—7), «начахъ копати рамяно, другу моему опочивающю предъ пещерою» (844, 10—11). Обращение игумена Иоанна к Нестору с ответственным поручением было вполне естественно, ибо Нестор был жизнеописателем Феодосия. Но кое-что в статье 6599 г. может восходить и к Начальному своду, например, 844, 16—845, 14; 845, 19—846, 9; также, думаю, отрывок, где рассказывается об исполнении Феодосиева пророчения относительно погребения Марии Яневой (846, 10—847, 14); по-видимому, рассказ составлен до смерти Яня, похороненного в 1106 г. в Печерской церкви, в притворе, вероятно, рядом с покойной его женой (906,9); наконец, другому автору, не Нестору (а составителю Начального свода), принадлежит похвала Феодосию, однако не вся, а только с того места, где начинается обращение к Феодосию во 2-м лице, не согласованное с предыдущими, вероятно, Несторовыми словами (ср.: 847, 20—848, 19; 849, 5—7); в этой части похвалы автор называет себя учеником Феодосия («азъ же грѣшьныи твои рабъ и ученикъ недоумѣю, чимь похвалити...» 847, 24).[1]

---

[1] Сообразно с этим следовало бы в рассматриваемой статье (843, 5—849, 7) напечатать некоторые части другим шрифтом, но, ввиду неполной моей уверенности, не оговариваю этого в Поправках.

15. *Сильвестровская редакция ПВЛ.* Итак, согласно предыдущему Владимир Мономах возложил на выдубицкого игумена Сильвестра переработку киево-печерской ПВЛ; поручение это выполнено последним в 1116 г. Сильвестр был лицом, близким к Мономаху: это видно как из того, что он был игуменом Всеволожа монастыря, так и из того, что в 1118 г. он был поставлен епископом в Переяславль, Мономахову вотчину.[1] Ввиду определенного поручения, данного ему Мономахом, Сильвестр, можно думать, ограничил свою работу редакционными поправками: он устранил из Несторовой летописи все то, что могло быть неприятно новому князю, и вставил в свой свод несколько статей, благоприятных Мономаху. Думаю, что со временем удастся проследить эту редакционную работу Сильвестра и восстановить в той или иной степени Несторов свод. Здесь я должен ограничиться несколькими беглыми замечаниями.

В заглавии ПВЛ Сильвестр, как мы видели, опустил слова «Нестера чьрноризьца Ѳеодосиева манастыря Печерьскаго». В хронологической статье 6360 (852) г. то или иное Несторово указание, читавшееся в конце статьи, он переделал на «а отъ съмьрти Ярославля до съмьрти Святопълча лѣтъ 60» (596, 12—13); Святополк умер 17 апреля 6621 (1113) г. (925, 14—16); следовательно, Сильвестр начал свой труд в великое княжение Мономаха. Наибольшее количество редакционных изменений надо относить на часть, относящуюся ко времени Святополкова княжения. Думаю, например, что сообщение о закладке Святополком церкви Св. Михаила (908, 5—6) сокращено и, может быть, искажено; по крайней мере, торжественное определение даты — «индикта (1), круга луны 4 лѣто, а съльнъчьнаго круга 8 лѣто» — ошибочно перенесено Сильвестром из статьи 6616 в статью 6615 г. (906, 18—19). Возможно, что некоторые статьи, читающиеся в дошедших до нас списках ПВЛ и относящиеся к Мономаху, вставлены Сильвестром. Такова, как будто, статья 6603 (1095) г. (863, 17—865, 4), где описано с большими подробностями убиение Итларя и его дружины в Переяславле, хотя указание на то, что это случилось во время пребывания в Переяславле Славяты, посланного из Киева Святополком (863, 21—22), дает основание думать, что рассказ записан в Киеве со слов Славяты. Возможно также, что Сильвестру принадлежит вставка имени Володимера при имени Святополка в ряде статей, записанных под 6603 и следующими годами (865, 4; 866, 13; 900, 21). С большею уверенностью можно видеть руку игумена Сильвестра в начале статьи 6611 (1103) г.

Мы читаем под 6610 (январского 1103) г., что в январе и в феврале было несколько небесных явлений; благоверные люди увидели в них знамения Божия; знамения эти были на добро: «на придущее бо лѣто въложи Богъ мысль добру въ Русьскыѣ кънязѣ: умыслиша дьрзнути на Половьцѣ и поити въ землю ихъ, еже и бысть, якоже съкажемъ послѣже въ пришьдъшее лѣто» (900, 5—19). Под следующим 6611 (1103) г. читаем, что благая мысль была вложена Богом в сердце Святополку и Володимеру. Они съехались на совещание в Долобске; здесь дружина Святополка представила свои возражения против весеннего похода, но речь Владимира устранила колебания, и Святополк присоединился к мнению Владимира; засим сообщается о

[1] Об этом узнаем из Лаврентьевского, где день поставления Сильвестра определен 1 января 1118 г. В Ипатьевском и Хлебниковском нет о поставлении Сильвестра, а о кончине переяславского епископа Лазаря, его предшественника, сообщено под 6625 (1117) г. с указанием на 6 сентября (в Лаврентьевском 16 сентября 6626 г.); см. 936, 6—7 (Лазарь был раньше игуменом Выдубицкого монастыря).

присоединении к Святополку и Владимиру других князей и описывается поход, окончившийся страшным поражением половцев 4 апреля. Имеем основания думать, что начало статьи 6611 г. было изложено Нестором иначе; инициатива похода приписывалась им, очевидно, Святополку. Основания эти следующие. Под 6619 (1111) г. читается такое же описание начала славного похода на половцев, как под 6611 (1103) г.; оба описания почти тождественны, а следовательно, находятся в какой-то литературной зависимости одно от другого. Приведу параллельно текст обеих статей.

6611 (901, 2 и сл.).

Богъ въложи въ сьрдьце кънязем Русьскымъ мысль благу, Святопълку и Володимеру, и сънястася думати на Долобьскѣ; и сѣде Святопълкъ съ своею дружиною, а Володимеръ съ своею въ единомь шатьрѣ. И почаша думати, и начаша глаголати дружина Святопълча, яко «не веремя нынѣ веснѣ ити, хочемъ наша смьрды погубити и ролию имъ». И рече Володимеръ: «дивьно ми, дружино, оже лошади жалуете, еюже тъ ореть; а сего чему не промыслите, оже начьнеть орати смьрдъ, и приѣхавъ Половьчинъ, ударить смьрда стрѣлою, а лошадь его поиметь, а въ село его ѣхавъ, иметь жену его и дѣти его и вьсе его имѣние? То лошади его жаль, а самого не жаль ли?» И не могоша отъвѣщати дружина Святопълча. И рече Святопълкъ: «брате, се, язъ готовъ уже». И въста Святопълкъ, и рече ему Володимеръ: «тоти, брате, велико добро сътвориши земли Русьстѣи». И посъласта къ Давыдови и къ Ольгови, глаголюща... Володимеръ же, цѣловавъ брата своего, поиде...

6619 (914, 18 и сл.).

Въложи Богъ Володимеру въ сьрдьце, и нача глаголати брату своему Святопълку, понужая его на поганыя на весну. Святопълкъ же повѣда дружинѣ своеи рѣчь Володимерю; они же рекоша: «не веремя нынѣ погубити смьрды отъ ролия». И посъла Святопълкъ къ Володимеру глаголя: «да быховѣ ся съняла, и о томь подумали быхомъ съ дружиною». Посълании же придоша къ Володимеру, и повѣдаша вьсю рѣчь Святопълчю. И приде Володимеръ, и сърѣтостася на Долобьскѣ. И сѣдоша въ единомь шатьрѣ, Святопълкъ съ своею дружиною, а Володимеръ съ своею. И бывъшю мълчанию, рече Володимеръ: «брате, ты еси старѣи, почьни глаголати, како быхомъ промыслили о Русьстѣи земли». И рече Святопълкъ: «брате, ты почьни». И рече Володимеръ: «како я хочю мълвити, а на мя хотять мълвити твоя дружина и моя, рекуще: хощеть погубити смьрды и ролию смьрдомъ. Нъ се дивьно ми, брате, оже смьрдъ жалуете и ихъ конь, а сего не помышляюще, оже на весну начьнеть смьрдъ тъ орати лошадию тою, и приѣхавъ Половьчинъ, ударить смьрда стрѣлою, и поиметь лошадь ту и жену его и дѣти его, и гумьно его зажьжеть; то о семь чему не мыслите?» И рекоша вься дружина: «право, въ истину тако есть». И рече Святопълкъ: «се, азъ, брате, готовъ есмь съ тобою». И посъласта къ Давыдови Святославичю, веляща ему съ собою. И въста Володимеръ и Святопълкъ, и цѣловастася, и поидоста...

Сравнивая обе статьи, мы придем к непременному заключению, что вторая составлена на основании первой. Ср. под 6611 г.: дружина Святополча представляет свои возражения на съезде, а под 6619 г. она высказывает тоже раньше одному Святополку; под 6611 г.: «не веремя нынѣ веснѣ ити, хочемъ наша смьрды погубити и ролию имъ», а под 6619 г. неудачно: «не веремя нынѣ погубити смьрды отъ ролия» и ниже: «хощетъ погубити смьрды и ролию смьрдомъ»; под 6611 г.: «дивьно ми *дружино*, оже *лошади* жалуете», а под 6619 г.: «дивьно ми, *брате*, оже *смьрдъ* жалуете и ихъ *конь*» (а ниже: «начьнеть смьрдъ тъ орати *лошадию* тою»): ср. вообще бо́льшую простоту рассказа 6611 г. и бо́льшую осложненность рассказа 6619 г.; далее под 6611 г. Владимиру противополагается дружина Святополча, а под 6619 г. — и Святополча дружина, и Владимирова («а на мя хотять мълвити твоя дружина и моя»). Заключение наше представляется естественным еще и потому, что само по себе вероятно, что статья 6619 г. составлена позже статьи 6611 г., так как часть ПВЛ (третьей редакции), обнимающая 6619—6625 гг., написана позже Сильвестровской редакции, где читается статья 6611 г. Можно думать, что составитель статьи 6619 г. подражал Сильвестровскому описанию 6611 г.; подобно тому как Сильвестр под 6610 г. сообщал о чудесных явлениях в январе и феврале, предзнаменовавших счастливый поход 6611 г., так же точно составитель третьей редакции связал счастливый поход 6619 г. с явлением огненного столпа над Печерским монастырем. Такое заключение, вероятное само по себе, встречается, однако, со следующим затруднением: мог ли составитель третьей редакции (писавший в 1118 г.) говорить о княжеском съезде в Долобске весной 1111 г., если такого съезда на самом деле не было, если Долобский съезд имел на самом деле место в 1103 г.? Перенести позднейшее событие в рассказ о более старом времени естественно; это обычный прием и непосредственного, и литературного творчества;[1] обратно — перенесение старшего события в рассказ о новейшем времени прием редкий и для автора небезопасный: правдивость рассказчика может быть заподозрена: рассказ может быть опровергнут участниками события. Ввиду этого, задаваясь вопросом, когда же именно произошел княжеский съезд в Долобске, предшествовавший походу на половцев, я с уверенностью отвечаю, что именно в 1111 г.; весьма вероятно, что съезд состоялся около 11 февраля, ибо 11 февраля Владимир, как мы знаем (918, 16—17), был в Городце на Радосыни, очевидно, отправляясь в Долобск или из Долобска в Переяславль. Что же следует отсюда? А то, что Сильвестр, слышавший про этот съезд и про выступление на нем за правое дело Владимира Мономаха, решил воспользоваться этим эпизодом для своего свода; о 1111 г. ему говорить не предстояло, поэтому эпизод 1111 г. он перенес в рассказ о 1103 г. Здесь он заменил им другое начало статьи 6611 г., — начало, читавшееся у Нестора, который прославил в рассказе о 6611 г., как и ниже под 6615 (1107) г., Святополка. И тем не менее предложенное выше заключение остается в силе: когда составителю третьей редакции пришлось описать под 6619 г. княжеский съезд в Долобске, он обратился к описанию этого съезда у Сильвестра и перенес его (несколько исказив) в свой свод.

Итак, получаем указание на то, к каким приемам прибегал Сильвестр при переделке Несторовой летописи. В статье следующего 6612 г. находим

---

[1] Так, например, бегство Болеслава из Киева в 6577 (1069) г., вызванное избиением ляхов, распущенных «на покърмъ» (798, 16), дало основание предположить, что так же и по той же причине удалился из Киева Болеслав Великий в 6526 (1018) г. (ср.: 760, 13—14 и 761, 2—3).

след еще другого приема: простого опущения почему-либо неугодных редактору статей; здесь остались слова Нестора: «Се же съкажемъ» (904, 19—20), но продолжение их опущено Сильвестром (третья редакция, как видно из Ипатьевского, Хлебниковского, Радзивиловского и Академического, опустила эти, ставшие излишними слова).

16. *В числе источников Сильвестровской редакции была галицкая летопись попа Василия.* Особенно щекотливо было положение летописца времени Святополка, когда ему пришлось говорить о событиях 1097 г., об ослеплении Василька и предательской роли Святополка, которого нельзя было бы обвинить в одном только попустительстве. Вероятно, Нестор отделался умолчанием об участии Святополка в этом злом деле, взвалив всю вину на Давыда Игоревича. Сильвестр не мог сохранить Несторова рассказа: с одной стороны, необходимо было дать более правдивое изложение события, а с другой — желательно было напомнить о благородном порыве Мономаха, двинувшегося в защиту Василька и своим вмешательством облегчившего его участь. Авторитету Нестора в данном случае удалось противопоставить другое авторитетное свидетельство: полный жизни и вместе с тем правды рассказ попа Василия. Существование Василия, автора рассказа об ослеплении Василька, доказывается личной его ссылкой на себя; к летописцу, случившемуся во Владимире Волынском во время пребывания там заключенного под стражей Василька Ростиславича, обратился Давыд Игоревич со словами: «да се, Василю, сълю тя, иди къ Василькови, тьзу своему, съ сима отрокома, и мълви ему тако» и т. д. (887, 7—8). Кто же был этот Василий? Нахождение его во Владимире едва ли могло быть случайностью; конечно, оно вызвано теми самыми обстоятельствами, которые привели сюда ослепленного князя; действительно, если бы Василий оказался случайным гостем во Владимире, и притом посторонним для Василька человеком, к нему не стал бы обращаться местный князь с весьма ответственным поручением; приведенные слова Давыда Игоревича прямо намекают на близость Василия к Васильку («иди къ Василькови, тьзу своему»); правда, выходит, что близость между ними случайная, устанавливаемая только общим именем, но весьма вероятно, что «тьзу» — позднейшее чтение, заменившее первоначальное «сыну». Высказывая такое предположение, я подхожу к утверждению о том, что Василий был духовником Василька Ростиславича: он сопровождал его на Любячский съезд; он был отправлен вместе с обозом из Киева раньше постигшего Василька несчастия («уже есмь повелѣлъ товаромъ поити переди», — говорит Василько Святополку, 880, 18); во Владимире он дождался и встретил своего князя. Что Василий был спутником Василька Ростиславича и после своей беседы с ним во дворе Вакееве, видно из того подробного описания (которое мы имеем, конечно, благодаря Василию) событий, разыгравшихся в 1098 и 1099 гг. на Волыни и у Перемышля; события эти описаны лицом, знакомым с местностью около Перемышля (893, 14—15; 894, 10—11), а также с Волынью; в описании видим близкого свидетеля событий (ср.: 890, 8—891, 7; 894, 15—896, 5). Что Василий был духовником Василька Ростиславича, можно заключить из того осуждения, которое встречают в нем поступки Василька, несогласные с христианским чувством («и сътвори мьщение на людьхъ неповиньныхъ, и пролия кръвь неповиньну», 890, 5—6; «се же вътрое мьщение сътвори, егоже не бяше лѣпо сътворити», 891, 7—8), но рядом с этим обнаруживается и полное сочувствие Василия к теребовельскому князю: он передает подробно свою беседу с ним, для того чтобы доказать его невинность, отсутствие у него злых мыслей против братии; описывая

сражение Володаря и Василька с преступившим крестное целование Святополком, Василий сообщает о том, что князь Василько, возвысив крест, укорил им Святополка (и при этом назвал именно его виновником своего ослепления), после чего «мънози человѣци благовѣрьнии видѣша крьстъ надъ Васильковы вои възвышься вельми» (892, 22—893, 3).

Итак, признаю, что дошедшее до нас описание ослепления Василька Ростиславича и последовавших затем событий 1098 и 1099 гг. составлено священником Василием, духовником названного князя. Имеем основание предполагать, что Василий был знаком с ПВЛ. Дело в следующем. Рассказ Василия оканчивается кратким сообщением о княжеском съезде, бывшем в 1100 г. и разрешившем волынский вопрос; что это сообщение составлено не для ПВЛ, видно, во-первых, из того, что перед ним нет указания на год, во-вторых, из того, что в ПВЛ это сообщение в более полном виде читается на своем месте под 6608 (1100) г. Редакция названного сообщения в рассказе Василия (896, 5—9) ясно указывает на зависимость его от сообщения ПВЛ (897, 7—898, 11);[1] отсюда следует, что Василий был знаком с ПВЛ. Существенным является вопрос, с какою именно редакцией ПВЛ мог познакомиться Василий. Из указания на смерть Давыда Игоревича (896, 8) видно, что Василий работал после 25 мая 1112 г. (дня смерти Давыда);[2] следовательно, он мог иметь в своем распоряжении и основную редакцию ПВЛ, и вторую, или Сильвестровскую, редакцию; невероятно, чтобы Василий писал после 1118 г., т. е. после составления третьей редакции, ибо наличность его рассказа во всех списках ПВЛ свидетельствует о том, что он читался или во второй, или в третьей редакции. Я думал раньше, что Василий пользовался Сильвестровскою редакцией, основываясь при этом на том, что в его сообщении читается: «нъ даша ему Дорогобужь, въ немьже и умьре», т. е. так же, как читается в Сильвестровской редакции под 6608 г. (для Сильвестровской редакции это понятно ввиду того, что она составлена в 1116 г.). Но теперь нахожу возможным объяснять слова Сильвестровской редакции: «въ немьже, и умьре» — или перенесением тех же слов из конца статьи 6605 г., или заимствованием их из основной редакции. Это последнее объяснение проще и яснее, но, приняв его, мы неминуемо должны заключить, что основная редакция ПВЛ составлена после 25 мая 1112 г.; на возможность такого заключения я указывал уже выше. Следовательно, Василий, получив в свое распоряжение основную редакцию ПВЛ, приступил к составлению своего повествования, и вызвано оно появлением в Перемышле, или Теребовле, копии с ПВЛ; возможно, что Василий списал для себя или для своего князя составленную в Киеве ПВЛ и внес в нее не только рассказ о событиях 1097—1099 гг., но еще и другие известия, относящиеся к Галицкой земле.

---

[1] Ср. под 6605 г.: «съньмъ сътворьше кънязи Святопълкъ, Володимеръ, Давыдъ и Олегъ», а под 6608 г.: «братия вься съняшася, Святопълкъ, Володимеръ, Давыдъ, Ольгъ». Под 6605 г.: «*привабиша* Давыда Игоревича», под 6608 г.: «и приде къ нимъ Игоревичь Давыдъ, и рече къ нимъ: на чьто мя есте *привабили*?» Под 6605 г.: «и не даша ему Володимеря», под 6608 г.: «не хощемъ ти дати стола Володимерьскаго». Под 6605 г.: «нъ даша ему Дорогобужь, въ немьже и умьре», под 6608 г.: «нъ се ти даемъ... и по семь въдасть Святопълкъ Давыдови Дорогобужь, въ немьже и умьре». Под 6605 г.: «А Святопълкъ прея Володимерь, и посади въ немь сынъ свои Ярославъ», под 6608 г.: «а Володимерь въдасть [Святопълкъ] сынови своему Ярославу».

[2] Так в Ипатьевском, Хлебниковском (ср.: 924, 4—5), а в Лаврентьевском (Суздальском) указано 25 мая 6621 (1113) г., но Лаврентьевский на один год опаздывает против Ипатьевского и Хлебниковского и против действительности вследствие повторения под 6619 г. событий 6618 г.

Задаемся вопросом, каким образом мог воспользоваться Сильвестр в 1116 г. этой галицкою летописью, только что составленною и в Киеве мало известною? Думаю, что удовлетворительное решение вопроса найдем в той связи, которую поддерживал князь Василько по той или иной причине с Михайловским Выдубицким монастырем. Об отношении князя Василька к названному монастырю узнаем из рассказа Василия. Возвращаясь с Любячского съезда, князь Василько должен был ехать через Киев: «И приде Василько въ 4 ноямбря, и перевезеся на Выдобычь, и иде поклонитъся къ святому Михаилу въ манастырь, и ужина ту, а товары своя постави на Рудици; вечеру же бывъшю, приде въ товаръ свои» (879, 13—16). Считаю поэтому вероятным, что именно в Михайловском монастыре могли скорее всего узнать о появлении в Теребовле или Перемышле повествования попа Василия. Сильвестр поспешил внести рассказ об ослеплении Василька и последующих событиях в свой летописный труд, заменив им то, что в ПВЛ сообщил обо всем этом Нестор.

Вероятным представляется, что Сильвестр вставил кое-что и от себя в статью 6605 г. Василий рассказал подробно о том, как был схвачен Василько Ростиславич, как затем ослеплен и отвезен во Владимир; ему же принадлежит рассказ о походе Давыда на Володаря (889, 4 и сл.), об освобождении Василька и о походе обоих Ростиславичей весной 1098 г. против Давыда (890, 1 и сл.) и т. д. Но события, происходившие в это время в Киеве и Поднепровье, оставались, конечно, вне поля зрения Василия Попина. Поэтому считаю вероятным, что отрывок, начинающийся словами: «Володимеръ же, слышавъ, яко ятъ бысть Василько и слѣпленъ, ужасеся» (883, 18) и оканчивающийся словами: «Святопълкъ же, имъся по се, и цѣловаша крьстъ межю собою, миръ сътворьше» (886, 18—19), принадлежит перу игумена Сильвестра. Отрывок этот разбивает последовательность рассказа Василиева: «И посадиша и въ дворѣ Вакѣевѣ, и приставиша 30 мужь стрещи и 2 отрока къняжа, Уланъ и Кълчько», — читаем мы (883, 14—17), «Василькови же сущю Володимери на прежереченѣмь мѣстѣ, и яко приближися постъ великыи», — читаем мы как продолжение (886, 20). Обращаясь к отрывку, автором которого мы признали Сильвестра, видим в нем красноречивый панегирик Мономаху и выяснение его отношения к совершившемуся злодеянию; прямую похвалу Мономаху читаем на с. 886, 6—11; она написана современником, как видно из сохранившихся в списках форм настоящего времени: «такъ есть любьзнивъ» и «аще кого видить». Совершенно ясно, что всего этого отрывка не могло быть в основной редакции ПВЛ. Но рассматриваемый отрывок находится в прямой связи с дальнейшим отрывком, касающимся похода Святополка против Давыда Игоревича. Тот первый отрывок оканчивается словами: «то иди ты, Святопълче, на Давыда, любо ими и, любо прожени. Святопълкъ же имъся по се, и цѣловаша крьстъ межю собою, миръ сътворьше» (886, 16—19); второй отрывок начинается так: «Святопълку же обѣщавъшюся се сътворити и прогънати Давыда, поиде къ Берестию къ Ляхомъ» (891, 14—15). Слова «обѣщавъшюся се сътворити» показывают, что некогда второй отрывок читался непосредственно за первым. Но не видя основания приписывать авторству Сильвестра также и второй отрывок, я думаю, что в основной редакции повествовалось о данном Святополку сошедшимися князьями поручении и об исполнении этого поручения: Сильвестр, составляя первый из указанных отрывков, воспользовался приведенным сообщением основной редакции (о поручении, данном Святополку) и засим для второго отрывка использовал опять текст основной редакции. Таким образом, в статье 6605 г. различаем трех авторов: 878, 12—883, 17 принадлежит Василию; 883, 18—886, 14 принад-

лежит Сильвестру; 886, 15—19 принадлежит Нестору; 886, 20—891, 13 принадлежит Василию; 891, 14—892, 13 принадлежит Нестору; 892, 14—896, 9 принадлежит Василию.[1]

17. *Как поступал Сильвестр с окончанием основной редакции ПВЛ?* Предыдущее исследование сделало вероятным, что в основной редакции ПВЛ под 6608 (1110) г. читалось: «и по семь въдасть Святопълкъ Давыдови Дорогобужь, въ немьже и умьре»; отсюда мы вывели заключение, что основная редакция ПВЛ составлена после 25 мая 1112 г.; это делает вероятным, что оканчивалась названная редакция не известием о знамении над Печерским монастырем, а рассказом о событиях 1111 и 1112 гг.; прервалась же запись современных событий вследствие перемены в монастырском управлении, происшедшей в начале 1113 г. (избрания игумена Прохора вместо ушедшего в Чернигов Феоктиста). Сильвестр должен был опустить Несторов рассказ о походе князей на половцев в 1111 г. по той самой причине, по которой он заменил Несторов рассказ о совещании князей перед походом 1103 г. другим, составленным, можно сказать, из головы. Очевидно, Нестор приписывал Святополку и почин этого похода 1111 г., и всю его славу. Сильвестр не потрудился над составлением своего описания (как сделал это в статье 6611 г.), а воспользовавшись близким окончанием переделываемого свода, просто-напросто опустил все, что в нем читалось после статьи 6618 г. Так открылась возможность уже для составителя третьей редакции рассказать о славном походе и связать его с чудесным знамением над Печерским монастырем. Сообщение об этом знамении внесено в Сильвестровскую редакцию в несколько измененном виде: вместо трех столпов основной редакции у него явился один столп.

18. *Редакция 1118 г. ПВЛ.* Выше выяснены те причины, которые побудили Печерский монастырь озаботиться возвращением в него летописания, волею Владимира Мономаха перенесенного в другую обитель. Достигнуть этого оказалось возможным благодаря тому, во-первых, что в основание нового Киево-Печерского свода был положен свод, составленный игуменом Сильвестром, во-вторых, что работа по переписке свода и его продолжению была поручена лицу, преданному Владимиру Мономаху. К сожалению, имени этого лица мы угадать не можем. Но из его труда извлекается несколько определенных данных, достаточных для его характеристики. Это был монах Киево-Печерской обители; восстановление в заглавии ПВЛ слов: «чьрноризьца Ѳеодосиева манастыря Печерьскаго» (579, 1а—2а), приведение в связь славного похода 1111 г. с предшествовавшим ему явлением над Печерским монастырем, обстоятельная статья 1112 г. относительно смены Печерского игумена — все это служит достаточным доказательством нашего утверждения. Автор был человеком начитанным и ученым: в этом убеждают сделанные им выписки из Мефодия Патарского (872, 10—873, 7), Хронографа (912, 2—8; 913, 17—914, 5; 918, 20—922, 3; 928, 11—930, 8), Толкований Ипполита (922, 5—923, 11).[2] Он был близок

---

[1] При издании соответствующего текста статьи 6605 г. я недостаточно выяснил себе ее состав, что зависело прежде всего от ошибочного предположения о том, что Василий имел у себя под рукой не основную редакцию ПВЛ, а Сильвестровскую. Теперь сообщаю необходимые изменения в Поправках.

[2] Знакомство с «Никифоровым летописцем вскоре» доказывается соображениями, высказанными выше. Под 6463 (955) г. составитель третьей редакции ПВЛ, очевидно сверившись с греческими источниками, правильно заменил имя императора, при котором крестилась Ольга, «Цѣмьскыи» (ошибка восходит к Начальному своду, а вероятно, и дальше), на имя «Костянтинъ, сынъ Леоновъ» (647, 20).

к Владимиру Мономаху: об этом свидетельствуют как его почтительное и любовное отношение к Мономаху, которое обнаруживается во многих статьях последней части его труда, обнимающей события 6618—6625 гг.,[1] так и те материалы, которыми пришлось ему воспользоваться; сюда относится, во-первых, Поучение Владимира Мономаха, тесная связь которого с редакцией 1118 г. устанавливается, как мы видели, наличностью в этом Поучении летописи, доведенной до 1117 г. (см. выше); во-вторых, ряд других известий, касающихся Мономаха и его семьи, полученных, быть может, отчасти и посредством устных сообщений.[2] Составитель третьей редакции ПВЛ был, кроме того, человеком бывалым: в 1114 г. он был на новгородском севере, посетил здесь Ладогу, записал и ладожские и новгородские рассказы о северных странах (927, 19—928, 10; 871, 8—872, 7), а также ладожское предание об основании Ладоги Рюриком (598, 1а и сл.). В связи с этим стоят, конечно, и новгородские известия, попавшие в третью редакцию: под 6621 (1113) г. о закладке Мстиславом каменной церкви Св. Николы на княжем дворе у торговища в Новгороде (927, 8—10), под 6622 (1114) г. о расширении Мстиславом новгородской стены (927, 17) и под 6624 (1116) г. о походе Мстислава на чудь с новгородцами и псковичами (934, 14—18). Сопоставляя данные в пользу близости составителя третьей редакции к Владимиру Мономаху с данными, свидетельствующими о связи его с Мстиславом Владимировичем новгородским, я думаю, что этот киево-печерский постриженник был или духовником, или вообще близким к Мстиславу духовным лицом; в пользу моего предположения могу привести два соображения: во-первых, на епископской кафедре в

---

[1] Замечательно, что в статье 6621 (1113) г. редактор 1118 г. не обнаруживает того отрицательного отношения к Святополку, какое, по нашему предположению, обнаружил игумен Сильвестр: сказав о небесном знамении, он заметил: «се же бываютъ знамения не на добро» (925, 4), а между тем он ставит знамение в связь со смертью Святополка.

[2] Перечислю известия третьей редакции ПВЛ, лишние против Сильвестровской редакции (а таковыми признаю все те известия, которые имеются в Ипатьевском, Хлебниковском, но отсутствуют в Лаврентьевском, Радзивиловском, Академическом): под 6584 (1076) г. рождение Мстислава Владимировича (830, 20—21); под 6594 (1086) г. закладка Всеволодом церкви Св. Андрея и основание при этой церкви монастыря, в котором постриглась дочь Всеволода Янка (838, 18—24); под 6594 (1086) г. поход Всеволода к Перемышлю (840, 20); под 6606 (1098) г. закладка Владимиром Мономахом церкви Св. Богородицы в Переяславле и города на Остре (896, 13—15); под 6607 (1099) г. небесное знамение над Владимиром Волынским (896, 18—20); под 6609 (1101) г. закладка Владимиром епископской церкви в Смоленске (899, 7—8); под 6610 (1102) г. рождение Андрея Владимировича (901, 1); под 6613 (1105) г. падение верха церкви Св. Андрея (905, 8); явление кометы на западе (905, 13—14); нападение Боняка на Зарубе на торков и берендеев (905, 14—15); под 6614 (1106) г. подробности о походе на половцев (905, 18 и 906, 2—3), а также затмение солнца (906, 12—13); под 6615 (1108) г. землетрясение (908, 4); под 6617 (1109) г. подробности о походе на Дон против половцев (909, 12—13); под 6618 (1110) г. нападение половцев на Переяславскую область (909, 16—18). Едва ли к третьей редакции восходят еще известие о кончине Владислава под 6610 (1102) г. (900, 19—20), опущенное в Лаврентьевском, Радзивиловском, Академическом механически, а также известие о рождении Святополка в 6558 (1050) г. (775, 7), опущенное во всех списках ПВЛ, кроме Синодального. Из всех этих известий только известия о небесных знамениях (6607, 6613, 6615 гг.), о землетрясении (6615 г.), а также излишние подробности о походе на половцев 6614 г. не имеют отношения к Владимиру, его семейству и его области (Переяславской); относительно известия о знамении 6607 (1099) г. над Владимиром Волынским возможно, что оно было замечено киевлянами, участвовавшими в осаде Владимира (где отсиживался Давыд) Святополком: последний осадил Владимир около 20 февраля и вошел туда 9 апреля; следовательно, знамение, появившееся над Владимиром в апреле (в начале апреля?), могло быть наблюдаемо из лагеря осаждающих.

Новгороде с 1095 по 1108 г. сидел постриженник Печерского монастыря Никита, пользовавшийся большим авторитетом благодаря своей святой жизни и заботе о храме Св. Софии; Никита мог привлечь к владычнему своему двору известных ему черноризцев печерских и приблизить одного из них к князю Мстиславу; во-вторых, замечательно следующее хронологическое совпадение: Мстислав был переведен из Новгорода на юг (где сел в Белгороде) в 1117 г. (935, 16—17), а в 1118 г. составляется третья редакция ПВЛ; это наводит на мысль, что прибытие в Киев близкого к Мстиславу постриженника Печерской обители побудило последнюю поручить ему составление летописного свода и восстановление монастырского летописания. Включение в свод 1118 г. Поучения Мономаха особенно естественно при предположении, что свод этот составлен лицом, близким к Мстиславу; у последнего, как у старшего сына Мономахова, могло храниться Поучение к детям, составленное Владимиром, по-видимому, в 1100—1101 гг.;[1] у Мстислава же хранилось письмо Владимира к Олегу Святославичу, написанное в конце 1096 г. после муромского сражения 6 сентября этого года (когда был убит Изяслав Владимирович); письмо это досталось Мстиславу после победы его над Олегом на Колакше, когда последний бежал в Муром, а оттуда в Рязань и дальше из Рязани, под напором победителя, крестного его сына. Все эти материалы Мстислав передал составителю Киево-Печерского свода, доведя при этом перечень походов отца до 1117 г.[2]

Если догадка наша верна, если действительно третья редакция ПВЛ составлена лицом, близким прежде всего к Мстиславу Владимировичу, то именно этому лицу надо приписать внесение в ПВЛ, в статью 6604 г., рассказа о походе Олега Святославича на Муром и последовавших за этим событиях в Суздальской и Ростовской земле (873, 12—877, 18); едва ли эти события могли особенно интересовать киевского летописца времен Святополка; Сильвестр, в свою очередь, не был склонен, как мы видели, воссоздавать прошлое по припоминаниям и расспросам старших современников; напротив, составителю третьей редакции, как лицу близкому к Мстиславу Владимировичу, указанные события должны были быть особенно интересны: новгородскому князю пришлось сыграть здесь главную роль; он двинулся против Олега с новгородскою ратью и при помощи новгородцев одолел противника в битве на Колакше.[3] Видеть в авторе киево-печерского постриженника побуждает меня упоминание о том, что после сожжения Олегом Суздаля там «тъкъмо остася дворъ манастырьскъ Печерьскаго манастыря и цьркы, яже тамо есть святаго Дьмитрия, юже бѣ далъ Ефрѣмъ и съ селы» (875, 11—13), — подробность, интересная именно для

---

[1] Ср. соображения М. С. Грушевского (История Украины — Руси. Т. II. С. 99 и 94, примеч.), указывающего на то, что Поучение написано по поводу похода Святополка и Святославичей против Ростиславичей после Витичевского съезда.

[2] Дополнение идет со слов: «И пакы с Святополкомъ гонихомъ по Боняцѣ» (ср. изд. Лаврентьевской летописи, с. 819, 8).

[3] Об этой битве новгородцы с гордостью вспоминали в 1216 г. перед Липецкой битвой: «не хочемъ измерети на конихъ, нъ яко отчи наши билися на Кулачьскѣи пъши» (Синодальный список Новгородской 1-й, изд., с. 203). Отсюда видно, что Кулачьска (ср. «на Кулацьскѣ» в Синодальном под 1097 г., изд., с. 118) — это новгородская переделка суздальского названия Колакша, ср. в Синодальном под 1176 г., в рассказе о суздальских событиях: «за Колакшею» (в Академическом: «за Колакъшею»); в Лаврентьевском под 1177 г.: «перешедъ Колахшю» (Радзивиловский, Академический: «Колакшю»); под 1216 г.: «на Колагшѣ». В Супрасльской летописи: «кулакшу».

печерян и им ближе всего известная. Но этот печерский постриженник живал в Новгороде, как можно заключить из его сообщения о том, что тело убитого в муромском сражении Изяслава было (позже?) перенесено в Новгород «и положиша и у святыѣ Софиѣ, на лѣвѣи странѣ» (874, 8—9). Близость же автора к епископу новгородскому Никите (о которой я сказал предположительно выше) обнаруживается из окончания рассказа о походе Мстислава: «Мьстиславъ же, възвративъся въспять Суждалю, отътуду *приде* Новугороду, въ свои градъ, молитвами преподобьнаго епископа Никыты» (877, 16—18).[1]

19. *Главные выводы, к которым пришло предыдущее исследование.* Итак, выводы наши следующие. 1) Основная, или первая, редакция ПВЛ составлена в Киево-Печерском монастыре преп. Нестором в 1112 г.; благожелательная к Святополку, она не получила широкого распространения и после смерти Святополка подверглась переработке. 2) Впрочем, основная редакция стала известна в Перемышле, или Теребовле, где духовник Василька Ростиславича, переписывая и сокращая ее в 1113—1116 гг., внес в нее свой рассказ о событиях 1097—1099 гг. 3) В 1116 г. переработка основной редакции была произведена игуменом Михайловского Выдубицкого монастыря Сильвестром; в этой Сильвестровской, или второй, редакции ПВЛ личность Святополка отодвинута в тень; напротив, личности и деятельности Владимира Мономаха отведено выдающееся место; для рассказа о событиях 1097—1100 гг. Сильвестр воспользовался летописью священника Василия. 4) Встревоженный перенесением летописания в Выдубицкий монастырь, Киево-Печерский монастырь поручил составление нового летописного свода своему постриженнику, духовнику Мстислава Владимировича, только что переселившемуся из Новгорода в Киевскую область; за утратой основной редакции составителю третьей редакции, работавшему в 1118 г., пришлось воспользоваться Сильвестровскою редакцией; он дополнил ее преимущественно известиями, имеющими то или иное отношение к Владимиру Мономаху, и продолжил до статьи 6625 (1117) г., вписав в конец свода Мономахово Поучение к детям.

ГЛАВА II. НЕСКОЛЬКО ЗАМЕТОК ОТНОСИТЕЛЬНО ДАЛЬНЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ. ВАЖНЕЙШИЕ СПИСКИ

Основная редакция ПВЛ, как мы видели, была совсем изъята из употребления и, может быть, уничтожена в 1116 г. С вероятностью, однако, можно думать, что до этого года с нее был сделан список для князя Василька Ростиславича. Таким образом, в Галиции могли сохраниться и размножиться списки с основной Несторовой редакции; данные приведены выше на с. 539.

Обе другие древние редакции — Сильвестровская 1116 г. и Киево-Печерская 1118 г. — имеют длинную и сложную литературную историю: они

---

[1] Следующие засим слова — «Се же бысть исходящю лѣту 6604, инъдикта 4 на полы» — могут служить доказательством вставки всей рассматриваемой статьи. В силу всех вышеприведенных соображений я в Поправках предлагаю текст от 873, 8 до 877, 18 считать подлежащим напечатанию с отступлением от левого поля: т. е. так, как печатаются другие части ПВЛ, восходящие к третьей редакции. Таким образом, третьей редакции принадлежит не только отрывок 871, 6—873, 7, но и последующее.

легли в основание всего дальнейшего русского летописания.[1] Проследить эту историю не может входить в задачу настоящих вводных заметок, ограничусь самыми общими указаниями. Отмечу прежде всего, что наиболее живучими оказались те летописные своды, которые имели не местный, а общерусский характер; но своды с таким характером представляют соединение нескольких старших сводов, вследствие этого и содержащаяся в них ПВЛ отражает обычно не один, а несколько предшествующих списков. Таким образом случилось, что ни один из дошедших до нас летописных сводов не представляет второй (Сильвестровской) или третьей (Киево-Печерской) редакции в чистом, первоначальном их виде; это зависело не только от ошибок переписчиков и от возможных вставок из других источников, но также от соединения особенностей обеих редакций, от сознательно допущенного влияния одной из них на другую. Мы уже имели случай убедиться в этом: списки Ипатьевский и Хлебниковский представляют текст Киево-Печерской редакции, измененный и дополненный по Сильвестровской; список Лаврентьевский в существенных чертах восходит к Сильвестровской редакции, но содержит заимствования и исправления из Киево-Печерской редакции; списки Радзивиловский и Московско-Академический сумели соединить главные особенности обеих редакций. Это обстоятельство значительно затрудняет изучение первоначального текста обеих древнейших редакций ПВЛ и сильно осложняет работу по восстановлению их литературной истории.

Только один летописный список сохранил статьи третьей редакции ПВЛ вне соединения со второй редакцией. Это Синодальный список Новгородской 1-й летописи. Но он сохранился до нас в дефектном виде (начиная со статьи 6524—1016 гг.), а сохранившаяся часть представляет лишь краткие, отрывочные и частью искаженные извлечения из ПВЛ. О том, что извлечения эти сделаны именно из третьей редакции, заключаем из наличности здесь статей 6619—6624 гг., которых не могло быть во второй редакции (оканчивавшейся 6618 г.) и которые читаются в третьей (ср. Ипатьевский и Хлебниковский).[2] Несмотря на всю краткость извлечений из ПВЛ в Синодальном списке, он может в нескольких местах служить пособием при восстановлении ее текста.[3]

В Киеве летописание продолжалось как в Выдубицком монастыре (в основании лежала Сильвестровская редакция), так и в Киево-Печерском (в основании лежала Киево-Печерская редакция ПВЛ). На наличность Выдубицкого летописания в течение всего XII в. находим указание в том обстоятельстве, что в списках Ипатьевском и Хлебниковском под 6707—6708 (1198) гг. записана обширная похвала князю Рюрику Ростиславичу за то, что он воздвиг каменную стену под церковью Св. Михаила у Днепра на

---

[1] Только немногие летописные своды, возникшие в Галиции, положили в свое основание Несторову, или основную, редакцию ПВЛ. Кроме того, Софийский временник в Новгороде, как мы видели, положил в свое основание не ПВЛ, а старший Начальный свод.

[2] Ср. под 6619 (1111) г. подробности о походе на половцев, которых нет в Суздальской летописи (списки Лаврентьевский, Радзивиловский, Академический); под 6621 (1113) г. о женитьбе Ярослава Святополчича на Мстиславне.

[3] Например, под 6615 (1107) г. находим здесь известие третьей редакции о землетрясении (908, 4); под 6558 (1050) г. — о рождении Святополка, предположительно восходящее к третьей же редакции (775, 7); под 6577 (1069) г. — о пожаре Подолья Киевского (ввиду неясности я этого известия не внес в текст, а оговорил в Доп. примеч. к 798, 18); под 6587 (1079) г. указан день убиения Глеба за Волоком: 30 мая, что, быть может, также восходит к ПВЛ (о чем упомянуто в Доп. примеч. к 831, 11); под 6614 (1106) г. читаем: «избиша Половьче *на Дунаи*», что ведет к третьей редакции (906, 2).

Выдобыче; эта похвала читалась в Выдубицком летописном своде, прямом продолжении Сильвестровской ПВЛ, как давно указано Д. И. Иловайским (Разыскания о начале Руси. М., 1882. С. 104) и И. И. Срезневским (Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1882. Стлб. 84).[1] Отрывки из Киево-Печерской летописи содержатся в тех же списках; возможно, что Южнорусский летописный сборник XIV в., из которого произошли Ипатьевский и Хлебниковский списки, воспользовался ею не непосредственно, а через посредство указанного Выдубицкого свода; во всяком случае, ясно, что летопись велась в Киево-Печерском монастыре в XII в.[2] Из сказанного видно, что в Южнорусском сборнике XIV в. — протографе списков Ипатьевского и Хлебниковского — были соединены Выдубицкий свод с Киево-Печерским. Но, кроме того, имеются определенные указания на пользование со стороны составителя этого летописного сборника еще и общерусским летописным сводом, составленным во Владимире Суздальском;[3] в основании этого свода находилась ПВЛ, восходящая опять-таки не к одному, а к нескольким южнорусским спискам. Таким образом, текст ПВЛ (по Ипатьевскому и Хлебниковскому) представляет чтения обеих древнейших и еще нескольких позднейших редакций ПВЛ.[4] Понятно поэтому, что

---

[1] Ввиду особенной близости Рюрика Ростиславича к Выдубицкому монастырю (игумен Адриан, в 1190 г. поставленный епископом в Белгород, был духовным отцом Рюрика), можно думать, что бóльшая часть известий второй половины XII в., читающихся в Ипатьевском и Хлебниковском, заимствована из Выдубицкой летописи, которая всю правительственную деятельность Святослава Всеволодича изображала как результат совместных дум и совещаний Святослава с Рюриком.

[2] Ср. в Ипатьевском и Хлебниковском сообщение 1168 г. о кончине Ростислава Мстиславича, где говорится о близких его отношениях к Печерской обители и игумену Поликарпу; под 1170 г. сообщение о кончине Ярополка Изяславича; под 1171 г. о кончине Владимира Андреевича, за телом которого был послан игумен Поликарп (ср.: «поидохомъ с Володимиромъ из Вышегорода»); под 1174 г. о прибытии в Киев Романа Ростиславича; под 1182 г. о кончине архимандрита Поликарпа и избрании на его место Василия. Ср. еще некоторые известия в первой половине XII в. Текст известия 1108 г. о вписании Феодосия в синодик по Ипатьевскому и Хлебниковскому восходит к Киево-Печерскому же своду в редакции, составленной после 1174 г., что видно из того, что Феодосий назван архимандритом.

[3] Поэтому находим в Ипатьевском и Хлебниковском ряд владимирских известий, начиная с сообщения о вокняжении Андрея в Ростовской земле и закладке Св. Богородицы во Владимире под 6666 (1158) г.

[4] Некоторые статьи и чтения ПВЛ (по Ипатьевскому и Хлебниковскому) обязаны, быть может, влиянию тех или иных позднейших источников. Так, мы находим в Ипатьевском и Хлебниковском (сравнительно с Лаврентьевским, Радзивиловским и Академическим) вставки в рассказ об убиении Бориса под 6523 (1015) г.; вставки содержат выписки из псалмов; они могли быть сделаны составителем какого-либо позднего свода, например даже общерусского XIV в.; но возможно, что эти псалмы опущены при составлении списков Лаврентьевского, Радзивиловского и Академического. Ср.: 751, 24—25 (этот текст я в издании признал восходящим к ПВЛ); 752, 9—15 (и этот текст я признал восходящим к ПВЛ), но следующий за тем текст (Притч. I, 26, 31) я опустил, как не связанный с началом выписки из Псалтыри, читающейся в ПВЛ (по Лаврентьевскому, Радзивиловскому и Академическому). Возможно, что я ошибся. Возможно также, что вставка в похвалу Владимиру (743, 18—745, 4) должна быть возведена не к третьей редакции (как предположил я в тексте издания), а к общерусскому своду XIV в. С большею уверенностью возвожу к позднейшим вставкам известие Ипатьевского и Хлебниковского под 6450 (942) г.: «в се же лѣто родися Святославъ у Игоря» (я не внес его в текст); известие — явно сочиненное под влиянием 640, 14 и 644, 15—16. Равно также любопытное добавление, читающееся под 6545 (1037) г., после сообщения о построении Ярославом церквей в Киеве (770, 7): «Сии же премудрыи князь Ярославъ то того дѣля створи Благовѣщение на вратѣхъ, дать всегда радость граду тому святымь благовѣщениемь Господнимь и молитвою святыя Богородица и архаангела Гаврила».

списки Ипатьевский и Хлебниковский только с большими ограничениями можно признать представителями третьей редакции ПВЛ.

Хлебниковский список не может быть удовлетворительно объяснен как копия с общего с Ипатьевским протографа. Имеется ряд оснований думать, что при составлении его был употреблен еще другой список, более исправный. Останавливаясь на тексте ПВЛ, думаю, что и этот список был списком, может быть и отдаленным, с основной редакции ПВЛ; в этом меня убеждают в особенности те чтения Хлебниковского, которые оказываются или более первоначальными, чем чтения всех остальных списков ПВЛ, или тождественными с Лаврентьевским (представителем второй редакции), или, наконец, тождественными с Комиссионным и Академическим (где сохранились статьи Начального свода).[1]

В ближайший к Киеву южнорусский центр — Переяславль — летописание перешло из Киева. Имеются указания на то, что в XII в. оно велось здесь систематически.[2] Весьма вероятно, что в основание Переяславской летописи была положена Сильвестровская редакция ПВЛ; игумен Сильвестр в 1119 г. перешел, как мы видели, на епископскую кафедру Южного Переяславля. Но, как будет указано ниже, имеются основания думать, что в Переяславль перешла и Киево-Печерская редакция. О двух переяславских летописях свидетельствуют суздальские своды. Возможно, что одна из них (основавшаяся на Сильвестровской редакции) была летописью епископскою, а другая — княжескою.

В Суздальскую и Ростовскую области южные летописи перешли, как это и естественно ожидать, из Русского, или Южного, Переяславля. Старый Ростовский летописец, на которого ссылается в своем Послании Симон, был, конечно, изводом ПВЛ, как то видно из самой ссылки. Имея в виду ближайшую связь Лаврентьевской летописи с Ростовом (в известной части Лаврентьевской летописи, а именно относящейся к первой четверти XIII столетия, нельзя не видеть ростовской летописи), я думаю, что основ-

---

[1] Приведу примеры. 708, 16: в Хлебниковском «И се рекъ възношашеся на небо. И егда възношашеся на небо»; в Лаврентьевском, Радзивиловском, Академическом и Комиссионном «И се рекъ възношашеся на небо»; в Ипатьевском «И егда възношашеся на небо». 697, 2: в Хлебниковском и Комиссионном «и съступися вода морскаа»; в Лаврентьевском, Радзивиловском, Академическом и Ипатьевском «и съступися море». 704, 10: в Хлебниковском и Комиссионном «прямо очима вашима»; в Лаврентьевском, Радзивиловском, Академическом и Ипатьевском «предъ очима вашима». 702, 2: в Хлебниковском и Лаврентьевском «дому Іудину»; в Радзивиловском, Академическом и Ипатьевском «дому Июдову». 735, 11: в Хлебниковском и Лаврентьевском «зане перея славу отрокъ»; в Ипатьевском «зане Переяславъ отрокъ»; в Радзивиловском и Академическом «зане Переяславъ отроку тому имя». 763, 18: в Хлебниковском и Лаврентьевском «новыи авимелехъ»; в Радзивиловском, Академическом и Ипатьевском «новы ламехъ». 606, 3: в Хлебниковском и Лаврентьевском «скорописца»; в Радзивиловском, Академическом и Ипатьевском «борзописца». 791, 15: в Хлебниковском «и смокви ваша» (в Лаврентьевском «и смоковье ваше»), в Радзивиловском и Академическом «смоковие и ваие»; в Ипатьевском «смоквие вае». 757, 11: в Хлебниковском «о любаа моа дружино» (в Лаврентьевском «о люба моя дружино»), в Радзивиловском, Академическом и Ипатьевском «о любимая дружино» и мн. др.

[2] Так, в Ипатьевском и Хлебниковском под 6652 (1144) г. известие о небесном знамении «за Днѣпромъ в Киевьскои волости» вероятнее всего записано в Переяславле. В Лаврентьевском, Радзивиловском и Академическом под 6652 (1144) г.: «Приде Изяславъ из Новагорода, бывъ у братьи своее» (опущено «въ Переяславль», следовательно, это запись переяславская). Ср. еще под 6657 (1149) г. о том, как Изяслав взял молитву у епископа Евфимия и т. д. Под 6677 (1169) г. переяславец обнаруживается в словах: «наши же Божьею помощью... поѣхаша» (Лаврентьевский, Радзивиловский, Академический). К позднейшим записям относится рассказ о походе на половцев в 1186 г. (по Лаврентьевскому, Радзивиловскому и Академическому).

ным источником Лаврентьевской летописи был именно этот старый Ростовский летописец. Отсюда следует, что в Ростов перешла именно Сильвестровская редакция ПВЛ, но перешла она туда не в первоначальном виде (доведенном до приписки Сильвестра 1116 г.), а в том виде, какой она получила в Южном Переяславле, где к ней была присоединена местная (согласно предыдущему, епископская) летопись.[1] При этом вероятно, что Ростов получил эту летопись не непосредственно, а через посредство Владимира Суздальского, где рассказ о XII в. был дополнен (начиная приблизительно с 40-х гг.) своими местными записями, имевшими ближайшее отношение к деятельности Юрия Владимировича и его сыновей. Значительная часть рассказа XIII в. по Лаврентьевской летописи оказывается по содержанию своему общерусскою летописью: здесь найдем и владимирские, и ростовские, и тверские, и новгородские, и южнорусские записи; заключаю отсюда, что Лаврентьевская летопись использовала в той части, за которую не заходил ростовский свод XII в., общерусский летописный свод XIV в. Лаврентьевская летопись доведена до 6813 (1305) г., под которым сообщено костромское известие; это служит указанием на то, что общерусский свод был доведен по крайней мере до этого года; вероятно, он доходил именно до 1305 г., до известия о кончине митрополита Максима. Составление общерусского свода во Владимире (перевес известий суздальских указывает на этот центр) всего естественнее приписать просвещенной деятельности митрополита Петра, охранителя единства русской церкви и вдохновителя идеи собирания русских земель. Общерусский свод XIV в., как мы уже говорили, содержал в начале ПВЛ весьма сложного состава, ибо в распоряжении редактора поступило много различных летописцев, нарочито выписанных во Владимир, в митрополию. Если составитель Лаврентьевской летописи использовал общерусский свод для XIII и начала XIV в., то для части, соответствующей ПВЛ, названный свод мог быть подсобным источником. Как указано выше, многие части Лаврентьевской летописи не могут быть возведены к Сильвестровской редакции, следовательно, к старому Ростовскому летописцу; эти статьи представляются заимствованными или из общерусского свода, или еще из другого подсобного источника. Таковым признаю другую суздальскую летопись — летопись Переяславля Суздальского, которая может быть восстановлена в древнейшей части по спискам Радзивиловскому и Академическому, а в части от 1138 г. по тем же спискам и Переяславскому. Об этой летописи скажу ниже. Пользование ею, и притом в таком же дефектном экземпляре, который лег в основание списков Радзивиловского и Академического, доказывается, между прочим, тем пропуском конца статьи 6711 г., а также статьи 6712 и начала статьи 6713 г., который находим в Лаврентьевской летописи (ср. перенесение текста этих статей в Радзивиловский и Академический, вследствие перебивки листов, после статьи 6714 г.).

Итак, во Владимир Суздальский попала сначала Переяславская (епископская) летопись, но в конце XII в. здесь появилась и другая Переяславская (княжеская) летопись. Возможно, что уже в конце XII в., но во всяком случае в княжение Всеволода Юрьевича, был переработан старый Владимирский свод, причем для исправлений и дополнений использована названная южная летопись. Владимирский свод нового извода должен был

---

[1] Между прочим, влияние Переяславской летописи сказалось в редакции статьи 6598 г. по Лаврентьевской летописи (где эта статья читается под 6597 г.); см. об этом в подстр. примеч. к 842, 15 и 17; 843, 3.

содержать в начале ПВЛ по Сильвестровской редакции (согласно со сводом старого извода), но текст был исправлен по Киево-Печерской редакции (читавшейся в княжеской Переяславской летописи) и согласован с ним. Из Владимира свод этот в списках переходил и в другие суздальские и тянувшие к Суздальской земле города. Один из списков попал в Переяславль Суздальский при князе Ярославе Всеволодиче. Изготовленный здесь список появился в 1214—1219 гг., как верно указал князь М. А. Оболенский в издании Летописца Переяславля Суздальского. С течением времени списки с него переходили в другие города. Одним из них (и притом, как кажется, уже иллюстрированным) воспользовался составитель протографа списков Радзивиловского и Академического; дефектность основного списка была причиной того, что он (этот протограф) мог быть доведен только до 6714 (1206) г., между тем как в Переяславской летописи текст доходил до 6722 (1214) г. Прямое указание на Переяславскую летопись как на оригинал протографа Радзивиловского и Академического списков вижу в статье 6665 (1157) г., где вставлены слова «в Переяславли Новѣмь» в известие об окончании князем Андреем церкви Св. Спаса, основанной его отцом, а также во вставке имени переяславцев в статье 6685 (1177) г., которою устанавливается факт деятельного участия переяславцев в посажении на владимирский стол князя Всеволода Юрьевича (см. изд., с. 361, примеч. 14). Однако при составлении протографа Радзивиловского и Академического списков, кроме Переяславской летописи, был использован еще Лаврентьевский список или протограф этого списка; текст нового свода был тщательно сверен и согласован с текстом Лаврентьевского списка; вследствие этого ПВЛ в протографе Радзивиловского и Академического списков, вместо того чтобы следовать Киево-Печерской редакции (которая лежала в основании княжеской Переяславля Русского летописи и отсюда перешла в новый Владимирский свод, а отсюда предположительно в летопись Переяславля Суздальского), стала представлять соединение особенностей обеих древних редакций — Киево-Печерской и Сильвестровской.

Из предыдущего следует, что в основании нового Владимирского свода лежала Киево-Печерская редакция ПВЛ. Свод этот сыграл весьма значительную роль в дальнейшей судьбе суздальского летописания, ибо с течением времени он лег в основание Владимирского общерусского летописного свода. До нас в первоначальном виде этот свод не дошел, но отражения его видим в московских сводах XV в.

Московское летописание основывалось на владимирском. Если вслед за Карамзиным признать утраченный Троицкий список характерным памятником московского летописания, то придется допустить, что при составлении одного из древних московских сводов был употреблен в качестве источника Лаврентьевский список или его протограф. Текст этого основного источника для периода до середины XIII в. был дополнен и исправлен как по Владимирскому общерусскому летописному своду, так и по другим летописям.

В 1423 г. появился новый извод общерусского свода, составлен он был при дворе митрополита Фотия; по его распоряжению в Москве сосредоточилось весьма значительное число летописцев, присланных из разных монастырей и церквей; в основание положен был старший общерусский свод начала XIV в., в отношении к ПВЛ представлявшийся продолжением Киево-Печерской редакции, но, вероятно, и текст ПВЛ был изменен и исправлен по другим спискам. Названный общерусский свод не дошел до нас в первоначальном виде. По невыясненной причине гораздо более жиз-

ненным оказался тот общерусский по характеру своему свод, который составился, по-видимому, в Новгороде из соединения общерусского свода 1423 г. с Софийским временником.

Выше было указано, что Софийский временник составлен в Новгороде около 1432 г. из соединения текста владычнего новгородского свода с отыскавшимся в Новгороде дефектным списком Киевского Начального свода. В группе списков Новгородской 1-й летописи младшего извода Софийский временник (войдя здесь в соединение со старшим изводом Новгородской 1-й летописи) получил дальнейшее самостоятельное развитие. Но, кроме того, он слился в другом месте с общерусским сводом 1423 г. Свод этот можно назвать основной редакцией Софийской летописи. Он был доведен до 1423 г. Из него произошли, с одной стороны, Софийская летопись, а с другой — Новгородская 4-я летопись. В начале основной редакции Софийской летописи, как видно из сравнения Софийской 1-й и Новгородской 4-й, читалась компиляция, составленная из статей ПВЛ и статей Софийского временника. ПВЛ, как оказывается, представляла Киево-Печерскую редакцию, но, вероятно, сверенную и согласованную с редакцией Сильвестровскою. Основание для первого утверждения находим в том обстоятельстве, что в Софийской 1-й и Новгородской 4-й летописях содержатся такие статьи ПВЛ, каких не могло быть в Сильвестровской редакции, а именно статьи 6619—6625 гг.[1] В силу этого ту особенность, отразившуюся в Софийской 1-й и Новгородской 4-й летописях, которая состоит в перенесении второй части хронологической статьи 6360 г. под 6395 г., я склонен признать особенностью Киево-Печерской редакции (см. об этом выше).

Дальнейшее московское летописание основывалось на Софийской летописи. Доведенный до 1480 г. московский свод, восстанавливаемый путем сопоставления Воскресенской летописи с так называемой Ростовской, положил в свое основание Софийскую летопись, но она дополнена и исправлена по общерусскому своду 1423 г. К этому-то своду восходят, по-видимому, те части ПВЛ, которых нет в Софийской 1-й, например: под 6582 г. рассказ о Дамиане, Иеремии и Матфее; под 6586 г. длинный рассказ о борьбе Изяслава и Всеволода с племянниками; под 6595 г. об убиении Ярополка Изяславича; под 6599 г. обстоятельный рассказ об обретении мощей Феодосия;[2] под 6601 г. длинная статья о начале княжения Святополка и поражении русских князей половцами; под 6603 г. об убиении Итларя и т. д. Впрочем, возможно, что некоторые из этих статей заимствованы из московского свода в редакции Троицкого списка. Однако на другой источник указывает, например, статья 6619 г., где лишнее против Софийской летописи не может восходить к Троицкой, следовавшей в этом месте за Лаврентьевской.

Никоновская летопись скомпилировала весьма значительный летописный и хронографический материал. Тем не менее ПВЛ и в ней не утратила своих основных черт. В основание Никоновской положена Новгородская

---

[1] Под 6619 (1111) г. в Новгородской 4-й (6620 г. в Софийской 1-й) подробное описание похода на половцев, с включением и указания на то, что «ангелъ вложилъ въ сердце Володимеру Мономаху поустити братію свои на иноплеменникы», а также со ссылкой на видение огненного столпа в Печерском монастыре. Под 6621 г. в Новгородской 4-й о затмении 19 марта. Под 6627 г. о кончине императора Алексия и воцарении Иоанна и др.

[2] При этом слова «азъ же възьмъ рогалию» (844, 9—10) переделаны в «азъ же грѣшный, иже и лѣтописаніе се въ то время писахъ, взсмъ мотыку».

5-я летопись, представляющаяся переделкой Новгородской 4-й путем сближения ее с Новгородской 1-й. Не подлежит сомнению, что в числе источников для ПВЛ (а также и для дальнейшей летописи) Никоновская пользовалась и Воскресенскою, а также Лаврентьевскою. Происхождение многих вставок в этот основной для Никоновской летописи материал пока еще не выяснено; впрочем, хронографические заимствования обнаруживаются и определяются без затруднения.

После этого беглого обзора истории образования некоторых позднейших редакций ПВЛ я перечислю важнейшие списки ПВЛ, расположив их в двух отделах: в первом будут названы списки, текст которых не вошел в соединение с текстом Начального свода, во втором — те списки, которые пошли от свода, соединившего текст ПВЛ с текстом Начального свода (заимствованным из Софийского временника). Впрочем, в том и другом отделе я под важнейшими списками разумею лишь списки так или иначе, в той или другой степени использованные в нижеследующем критическом издании.

Отдел I. Списки, представляющие текст ПВЛ не в соединении с текстом Начального свода. Это, конечно, древнейшие списки, но к ним относятся и немногие позднейшие.

Лаврентьевский список (Л.). Лаврентьевская летопись названа так по имени монаха Лаврентия, переписавшего или составившего ее для суздальского великого князя Дмитрия Константиновича в 1377 г. Писана на пергаменте. Принадлежала некогда графу Мусину-Пушкину, а теперь принадлежит Императорской Публичной библиотеке. По содержанию распадается на следующие части: 1) ПВЛ, доведенная до начала благочестивых рассуждений по поводу чудесного явления 11 февраля 6618 (1111) г.; за этим отрывком следует запись игумена Сильвестра. 2) Суздальская летопись от 6619 (1111) до 6713 (1205) г. 3) Продолжение Суздальской летописи с сильным преобладанием ростовских известий от 6714 (1206) до 6747 (1239) г. 4) Продолжение Суздальской летописи, вошедшей в соединение с общерусским летописным сводом, от 6748 (1240) до 6813 (1305) г. Первым двум частям соответствует более или менее сходный, частью тождественный текст в Радзивиловской и Московско-Академической летописях. Лаврентьевская летопись издана Археографической комиссией; последнее, третье, издание вышло в 1898 г. Перепечатка его в части, обнимающей ПВЛ, вышла в 1910 г. Фототипическое издание той же части вышло в 1872 г.

Троицкий список (Т.). Троицкая летопись названа так по месту первоначального своего нахождения — в библиотеке Троицкой лавры. Отсюда она была передана в московское Общество истории и древностей российских и сгорела здесь в 1812 г. Известна в части до 6415 (907) г. по вариантам, приведенным из нее в неоконченном издании Лаврентьевской летописи, предпринятом проф. Чеботаровым и Черепановым; в остальной части известна по выпискам из нее и ссылкам в «Истории государства Российского» Карамзина. «Описанием Эдигеева нашествия заключается харатейный Троицкий Летописец» (Т. IV. Примеч. 207). Все известное о Троицкой летописи собрано и перепечатано А. Е. Пресняковым в ПСРЛ (Т. XVIII. С. 1—21); далее подстрочные примечания к изданию Симеоновской летописи, с. 24—140; и затем окончание отрывков Троицкой летописи, с. 279—283. Троицкая летопись обнаруживает на протяжении всего текста Лаврентьевской летописи полное с нею сходство, но местами она была дополнена и исправлена по другим источникам. В части от 1177 г., с которого

начинается Симеоновская, Троицкая, за исключением немногих мест (например, летописного рассказа 1235—1249 гг.), была тождественна с Симеоновскою.

Радзивиловский список (Р.). Радзивиловская летопись названа так по бывшему ее владельцу; она называется и Кенигсбергскою по прежнему месту хранения. В настоящее время она принадлежит Императорской Академии Наук. Писана во второй половине XV в. и обильно иллюстрирована; списана, по всей вероятности, с иллюстрированного же оригинала. И сама она, и ее оригинал возникли, можно думать, в Смоленской области. По содержанию своему распадается на две части: 1) ПВЛ, оканчивающаяся записью игумена Сильвестра; 2) Суздальская летопись с 1111 до 1206 г. Эти обе части ее почти тождественны с первыми двумя частями Московско-Академической летописи и представляют близкое сходство с первыми двумя частями Лаврентьевской. Радзивиловская летопись известна по фототипическому воспроизведению в издании Общества любителей древней письменности (СПб., 1902), а также по вариантам из нее, сообщенным в изданиях Лаврентьевской летописи.

Московско-Академический список (А.). Московско-Академическая летопись названа так по месту своего хранения в библиотеке Императорской Московской Духовной Академии. Писана во второй половине XV в. По содержанию своему распадается на следующие части: 1) ПВЛ, оканчивающаяся записью игумена Сильвестра; 2) Суздальская летопись от 1111 до 1206 г.; 3) часть от 1205 до 1238 г. включительно, заимствованная из старшего извода Софийской 1-й летописи; 4) часть от последних трех известий 1238 до 1419 г., восходящая к Ростовскому летописному своду. Первые две части списаны со смоленского оригинала, общего и для Радзивиловской летописи.[1] Московско-Академическая (раньше называвшаяся и Троицкою) известна по изданиям Лаврентьевской летописи, где приводятся варианты из нее, а также помещается текст двух последних ее частей (в изд. 1897 г., с. 465—512).

Ипатьевский список (И.). Ипатьевская летопись названа так по бывшему месту своего хранения — Костромскому Ипатьевскому монастырю; в настоящее время принадлежит Императорской Академии Наук. Писана в середине XV в., по всей видимости, в Пскове с южнорусского оригинала. Общий ей и Хлебниковской летописи оригинал можно определить как Южнорусский сборник XIV в. По содержанию распадается на следующие три части: 1) ПВЛ, доведенная до статьи 6625 (1117) г. включительно; 2) Киевская по преимуществу летопись в соединении с общерусским летописным сводом XIV в. и другими местными летописями в части от 1118 до 1199 г.; 3) Галицко-Волынская летопись, начинающаяся с особого заглавия и по указаниям, данным в списке, обнимающая события 6709 (1201)—6800 (1292) гг. Ипатьевская летопись известна по изданиям Археографической комиссии; последнее издание вышло в 1908 г. Фототипическое воспроизведение первой части (ПВЛ в пределах до 6618 г. включительно) вышло в 1871 г.[2]

---

[1] Надо, однако, иметь в виду поправки, внесенные в эту часть как из Софийской 1-й летописи, так и из Ростовского свода. Поправки из Софийской 1-й не так значительны, чтобы вследствие них относить Академический ко второму отделу списков.

[2] Необходимо отметить наличность в Ипатьевском списке маргинальных поправок и приписок. Они ведут к не дошедшему до нас своду, близкому, как кажется, к Софийской 1-й и подобным. Ср. ссылки на такие приписки в примечаниях к изданию: 905, 14—15; 905, 18; 906, 2.

Хлебниковский список (Х.). Хлебниковская летопись названа так по бывшему своему владельцу; в настоящее время принадлежит Императорской Публичной библиотеке. Писана в XVI в. в Юго-Западной России или Галиции с юго-западного же оригинала, бывшего оригиналом и для Ипатьевской летописи или ее протографа; впрочем, местами текст Хлебниковской исправлен по другим источникам; в противоположность Ипатьевской Хлебниковская не вставила названий годов в текст последней части, составленной вне обычной хронологической сети. По содержанию в Хлебниковской летописи различаются те же три части, что в Ипатьевской, с которою Хлебниковская почти тождественна на всем протяжении.[1] Хлебниковская летопись известна по вариантам, приводимым из нее в изданиях Ипатьевской летописи.

Густынский список (Густ.). Густынская летопись составлена по Хлебниковской или по ее протографу, но дополняет ее по Киево-Печерскому патерику и польским хроникам. Издана в т. II ПСРЛ (СПб., 1844. С. 299 и сл.).

Синодальный список (Синод.). Синодальная летопись представляет список XIV в. старшего извода Новгородской 1-й летописи. Вследствие утраты начальных листов начинается с половины фразы в рассказе 1016 г. Фототипическое издание вышло в 1875 г.

Переяславский список (П.). Под Переяславскою летописью разумеется совершенно условно летописный свод, содержащийся в рукописи Московского Главного Архива Министерства иностранных дел, большая часть которой занята Хронографом, названным В. М. Истриным Иудейским хронографом. Переяславскою летописью этот свод назван потому, что во второй его части читается Летописец Переяславля Суздальского. Свод писан в XVI в., но составлен гораздо раньше, вероятнее всего в XIV в. По содержанию распадается на две части: 1) Летописец русских царей, представляющий сокращение ПВЛ (с некоторыми в нее вставками); последняя статья 6618 г. содержит и извлечения из благочестивых рассуждений по поводу чудесного явления огненного столпа; 2) две выписки из Киевской летописи 1137 и 1143 гг. (из них первая касается Смоленска); к этим выпискам по ошибке присоединены выписки из ПВЛ, восходящие к статьям 6610 и 6619 гг.; 3) Суздальская летопись в переяславской переделке с присоединением в конце нескольких переяславских известий; последнее известие 6721 (1213) г. Переяславская летопись издана князем М. А. Оболенским под заглавием «Летописец Переяславля Суздальского» (М., 1851).

Отдел II. Списки, возникшие в результате соединения текста Начального свода (по списку Софийского временника) с текстом ПВЛ.

Софийской 1-й летописи списки (Соф.) Соединение с Начальным сводом — только до статьи 6582 (1074) г., а затем идут статьи ПВЛ до 6627 (1119) г. в соединении с некоторыми известиями, тождественными с известиями Новгородской 1-й летописи. Списки делятся на два извода: старший представлен списками Карамзина (К.) и князя Оболенского (О.), младший — списками Толстовским (Т.), Царского (Ц.) и другими. Софийская 1-я летопись издана в ПСРЛ (Т. V. С. 75 и сл.; Т. VI. С. 1—111); в основание был положен Толстовский список; в настоящее время приготовляется новое издание, в основание которого положен Карамзинский список.

---

[1] К Хлебниковской примыкают, как простые копии с нее, списки Погодинский (ИПБ), Ермолаевский (ИПБ), Краковский и др.

Новгородской 4-й летописи списки (Новг. 4-й). И здесь с Начальным сводом соединены статьи только до 6582 (1074) г., затем идут статьи ПВЛ до 6627 (1119) г., но они не тождественны с теми, что читаются в Софийской 1-й летописи. Списки делятся на два извода: старший представлен списками Новороссийским (Н.), Голицынским (Г.) и другими, младший — Строевским (Ст.), Синодальным (С.) и другими. Новгородская 4-я летопись была издана в ПСРЛ (СПб., 1848. Т. IV. С. 1—166). В настоящее время она издается вновь в составе того же тома, а именно первой его части; вышедший первый выпуск (Пг., 1915) обнимает текст до середины статьи 1380 г.

Эрмитажная летопись (Эрм.). Хранится в Императорской Публичной библиотеке. Представляет соединение Софийской 1-й летописи с Московским сводом.

Воскресенской летописи списки (Воскр.). Так как в основание Воскресенской положен свод, тождественный с тем, который отразился в Эрмитажном, а в основание последнего положена Софийская 1-я, то и в Воскресенской статьи Начального свода встречаются только до 1074 г.; засим идут обширные заимствования из ПВЛ до 6627 г., не тождественные со статьями Софийской 1-й летописи. Списки Императорской Академии Наук: Воскресенский (В.) и Алатырский (А.). Воскресенская летопись издана в ПСРЛ (СПб., 1856. Т. VII. С. 260—345, 1—259; 1859. Т. VIII).

Тверская летопись (Тв.). В составе этого сложного свода вошли и Софийская 1-я, и Новгородская 1-я, и Суздальская летописи в редакции, близкой к Радзивиловской, Московско-Академической и Переяславской (второй части ее) летописям, и другие. Статьи Начального свода читаются только до 1074 г.; далее идут в части до 6626 (1118) г. заимствования из ПВЛ в соединении с другими источниками.

Ростовская летопись (Рост.). Содержится в сборнике Московского Главного Архива иностранных дел. Представляет соединение Московского свода, доведенного до 1480 г. и лежащего в основании также Воскресенской летописи, с Новгородскою 4-ю. Относительно ПВЛ в Ростовской см. сказанное выше по отношению к Воскресенской летописи; впрочем, здесь имеются лишние статьи и известия, восходящие к Новгородской 4-й. Некоторые чтения Ростовской (обозначенного через Арх., т. е. Архивский список) сообщены в т. VII ПСРЛ при издании Воскресенской.

Львовская летопись (Льв.) Представляет весьма сложный состав; в числе ее источников — Софийская 1-я и Суздальская летописи, о которых сказано выше при Тверской. Издана была Н. А. Львовым в 1792 г. в пяти частях; в настоящее время издана вновь; первая часть, обнимающая события до 1533 г., появилась в 1910 г. в томе XX ПСРЛ.

Ермолинская (Ерм.) и сходные с нею *Уваровская* (Ув.) и *Синодальная № 645 летописи* представляют сокращенное изложение ПВЛ, не свободное, однако, от некоторых заимствований, восходящих к Софийской летописи. Ермолинская и Уваровская летописи изданы в 1910 г., в т. XXIII ПСРЛ.

Никоновской летописи списки (Ник.). В основание этой летописи положена Новгородская 5-я летопись, являющаяся переработкой Новгородской 4-й. В числе источников были и Воскресенская и Лаврентьевская. В противоположность другим позднейшим сводам Никоновская летопись полностью воспроизводит текст ПВЛ Сильвестровской редакции в части после 1074 г. (опуская, впрочем, конец статьи 6582 г., где о подвижниках печерских). Как и в Лаврентьевской, ПВЛ оканчивается словами: «аггелъ предъ тобою предъидетъ и аггелъ твой буди съ тобою»; запись Сильвестра,

как мы видели, перенесена под 6624 г. Никоновская издана в т. IX—XIII ПСРЛ.

Отдел III. Здесь перечислю списки Новгородской 1-й летописи младшего извода, представляющие статьи Начального свода.

Комиссионный список (Ком.). Принадлежит Императорской Археографической комиссии. Писан в XV в. В начале его утрачен один лист. Помещен в составе издания «Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку» (СПб., 1888): в части до 1016 г. самостоятельно, в части 1016—1077 гг. в соединении с Синодальным списком, в части 1075—1332 гг. в вариантах к Синодальному списку, в части 1333—1446 гг. самостоятельно.

Академический список (Акад.). Принадлежит Императорской Академии Наук. Писан в XV в. Издан в вариантах к Комиссионному списку (см. выше). Обрывается на начале статьи 1441 г.

Толстовский список (Толст.). Принадлежит Императорской Публичной библиотеке. Писан в XV в. и сходен ближайшим образом с Академическим. Издан в вариантах к Комиссионному списку (см. выше). Доведен до статьи 1443 г. включительно.

Троицкий список (Тр.). Хранится в Императорской Археографической комиссии. Писан в XVI в. Доведен до рассказа об убиении Глеба в статье 1015 г. Представляет текст Новгородской 1-й летописи младшего извода, исправленный, а в самом конце дополненный по какому-то списку ПВЛ.

ГЛАВА III. ЗАДАЧА И ПРИЕМЫ КРИТИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

Предыдущее исследование показало, что основная (первая) редакция ПВЛ не может быть восстановлена при теперешнем состоянии наших знаний. Текстуальное восстановление второй (Сильвестровской) и третьей (Киево-Печерской) редакции, каждой в отдельности, представляется вообще весьма затруднительным, хотя, быть может, и не так трудно определить состав той и другой редакции. Но представить текст ПВЛ по обеим названным редакциям несомненно достижимо. Такую задачу и имеет в виду предлагаемое ниже издание. Впрочем, оно стремится и к распределению дошедших до нас частей ПВЛ между обеими редакциями — Сильвестровской и Киево-Печерской. Статьи, читавшиеся в обеих этих редакциях (второй и третьей) или только в первой из них, печатаются без отступления вправо; напротив, статьи второй из этих редакций (третьей) печатаются или во второй колонне, или с отступлением вправо.[1] Но, как сказано, текстуальное восстановление каждой из этих редакций невыполнимо, поэтому я не стремился восстановить те отступления, которые несомненно существовали в тексте статей Киево-Печерской редакции, списанных ею из редакции Сильвестровской. Как известно, между Лаврентьевским, т. е. главным представителем Сильвестровской редакции, с одной стороны, и Ипатьевским, Хлебниковским, Радзивиловским и Академическим, представляющими Киево-Печерскую редакцию, — с другой, существуют весьма

[1] О двух значительных ошибках, которые не могу назвать недосмотрами, ибо они основаны на ошибочных, теперь мною оставленных соображениях, см. в Поправках к 873, 8—877, 18 и 878, 12—896, 9.

значительные текстуальные отличия, но я не решаюсь возводить все общие этим спискам чтения к третьей (Киево-Печерской) редакции, ибо многие из них могли появиться в общем для них источнике, каковым был Владимирский свод начала XIII в., использованный списками Радзивиловским и Академическим через посредство Переяславской (Суздальской) летописи, а списками Ипатьевским и Хлебниковским через посредство общерусского свода начала XIV в., вошедшего в состав Южнорусского сборника XIV в.[1] Кроме того, во многих случаях указанные списки сохранили старые чтения, свойственные и Сильвестровской редакции, между тем как Лаврентьевский представляет чтения позднейшие или испорченные.[2] Впрочем, некоторые чтения Радзивиловского, Академического, Ипатьевского и Хлебниковского действительно ведут к Киево-Печерской редакции, противополагаясь чтениям Лаврентьевского, восходящим к Сильвестровской редакции.[3]

Решившись положить в основание издания Сильвестровскую редакцию, я, понятно, должен был признать основным списком Лаврентьевский, ибо из трех списков, сохранивших запись игумена Сильвестра, этот список должен быть, конечно, признан наиболее первоначальным и вместе с тем и наиболее исправным. Правда, Ипатьевский и Хлебниковский списки во многих случаях представляют лучшие и более древние чтения, но, во-первых, они являются несомненно по преимуществу списками Киево-Печерской редакции, а во-вторых, все-таки уступают Лаврентьевской и в древности (по времени написания), и в исправности. Итак, для второй редакции основным списком избран Лаврентьевский, но все остальные списки принимались, по возможности, во внимание при исправлении этого основного источника. Равным образом список Лаврентьевский принят за основной при восстановлении тех статей третьей редакции, которые внесены в него из подсобных источников; в основание же статей третьей редакции, не читающихся в Лаврентьевском, положен список Ипатьевский. Текст статей второй редакции, опущенный в Лаврентьевском вследствие утраты листов (ср. 606, 10—625, 7), восстанавливается по Радзивиловскому. Отдельные фразы, опущенные в Лаврентьевском по недосмотру, равно как и отдельные слова восстанавливаются иногда по Радзивиловскому, иногда по Ипатьевскому, а также в редких случаях по другим спискам.

К сожалению, далеко не всегда имеется в наличности текст главных пяти списков, каковыми признаем Лаврентьевский, Радзивиловский, Академический, Ипатьевский и Хлебниковский. О большом пропуске в Лаврентьевском мы только что сказали; ряд менее значительных пропусков зависел от недосмотра переписчиков, например: 579, 13—14; 584, 5—6; 589,

---

[1] Таково, например, чтение «мытелью» вместо «квасъмъ усниянъмь» — Лаврентьевский (586, 7); «мытву» вместо «мъвение» — Лаврентьевский (586, 10); «отрокъ» вместо «дѣтьскыи» — Лаврентьевский (880, 9); «смеживъ» вместо «съмьжаривъ» — Лаврентьевский (819, 10) и мн. др.

[2] К числу позднейших чтений отношу и «жереломъ» в Лаврентьевском вместо «трьми жерелы» в Радзивиловском, Академическом, Ипатьевском и Хлебниковском (585, 8).

[3] Одно из таких чтений отмечено в издании (647, 20): это замена имени Цимисхия именем Константина Леонтова. Может быть, сюда же должна была бы быть отнесена вставка заглавия «Начало кънѣжения Вьсеволожа Кыевѣ» (836, 22), но я предположил, что заглавие это читалось и у Сильвестра. Быть может, чтение Радзивиловского, Академического, Ипатьевского и Хлебниковского «а другому и самовидьци быхомъ» заменило в 3-й редакции чтение 2-й редакции «а другому и самовидьць быхъ» (827, 15). Возможно, что слова «тьзу своему» были опущены уже в 3-й редакции (887, 7—8).

4—5; 596, 3—4; 625, 16—17; 637, 1—3; 641, 4—6; 644, 20—645; 672, 9—11; 694, 7—8; 725, 13—14; 727, 4—5; 739, 13; 748, 17—18; 755, 2—4; 757, 12—13; 758, 7; 759, 10—11; 763, 7—9; 766, 11—13; 774, 10—11; 804, 6—7; 810, 7—8; 822, 20—823, 2; 823, 16—17; 824, 8; 826, 1—5; 841, 5—9; 862, 21—22; 867, 5—6; 886, 14—16 и другие. В Радзивиловском вырван лист с текстом, обнимающим 594, 12—596, 21. В оригинале Радзивиловский и Академический, поэтому в обоих этих списках недостает текста, соответствующего 816, 10—819, 3 и также еще 892, 1—894, 14; под 6610 г. — известия о смерти Владислава (900, 19—20). В Ипатьевском утрачен лист, соответствующий тексту 709, 12—712, 13; утрачен также текст, вследствие пробелов в рукописи, соответствующий 906, 14—18; 907, 5—10. В Хлебниковском утрачены листы, соответствующие тексту 587, 15—593, 3; 712, 13—717, 20; 724, 5—730, 9; текст утраченного в Хлебниковском листа в соответствии с 659, 11—662, 3 восполняется по Погодинскому списку (копии с Хлебниковского). В общем для списков Лаврентьевского, Радзивиловского и Академического оригинале было вообще довольно много пропусков, зависевших от механических причин (недосмотра переписчика); особенно значителен пропуск 785, 17—22. Имеются пропуски и немеханического характера (но как мы видели, с. 556, примеч., можно усомниться, точно ли эти места восходят к Сильвестровской редакции); это тексты псалмов: 751, 24—752, 4; 752, 9—15.

Нередко приходилось прибегать к помощи и других древних списков — Троицкого (известного почти только в части, соответствующей 579—610, 1), сокращенного и дефектного Переяславского, отрывочного и дефектного (сохранившегося с 758, 15) Синодального. Ряд исправлений пришлось основать и на позднейших списках, указанных в предыдущей главе, в отделе II.

Для тех статей, которым имеется соответствие в Комиссионном и сходных, следовательно для статей, восходящих к Начальному своду, необходимыми пособиями явились эти списки младшего извода Новгородской 1-й летописи, причем иногда приходилось давать предпочтение Академическому списку перед Комиссионным.

Кроме летописных сводов, к восстановлению некоторых мест, заимствованных из известных произведений, можно было привлечь текст этих произведений. Так, большим подспорьем при восстановлении текста, заимствованного из Хроники Амартола и его продолжателя, была сверка и исправление его по следующим спискам болгарского перевода Амартола: Московской Духовной Академии № 100 и Уваровскому XV в. № 966 (приняты также во внимание списки Еллинского летописца). Части Хронографа, восходящие к Хронике Иоанна Малалы (с. 928—930), сверены с изданием I и II книги Малалы, приготовленным В. М. Истриным (Зап. ИАН. 1897. Сер. VIII. Т. I. № 3; Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе. Книга вторая. Одесса, 1903). К исправлению текста 582, 14—583, 4 привлечен так называемый Иудейский, или Архивский, хронограф. К исправлению текста на с. 605—606 привлечено Житие Мефодия по списку XII в. Успенского собора. Извлечения из Жития Василия Нового на с. 625—627 исправлены по изданию отрывков Жития А. Н. Веселовского (Сборник ОРЯС. Т. LIII), а также по соответствующей рукописи Синодальной библиотеки. Тексты из пророков на с. 700—705 сверены с соответствующим местом Слова о законе и благодати по Мусин-Пушкинскому списку. Исповедание веры, предложенное Владимиру, с. 719—722, исправлено по изданию Троицкого списка XII—XIII вв. этого исповедания (*Ни-*

кольский Н. К. Материалы для истории древнерусской письменности // Сборник ОРЯС. Т. LXXXII). Похвала Владимиру, с. 743—745, сверена со списками обычного Жития Владимира. Сказание об убиении Бориса и Глеба, с. 746—752, сверено с текстом житийного сказания, как я для краткости называю житие, начинающееся словами «Родъ правыхъ благословиться» и известное по старшему списку XII в. Для дальнейшего текста на с. 755—764 я воспользовался, кроме того, списком того же жития по Сильвестровскому сборнику XIV в. (где дана распространенная редакция), а также текстом Паримейника по рукописям и по изданию в ПСРЛ (СПб., 1846. Т. I. Прилож., с. 252). При обработке текста статей 6559 (1051) г. (с. 775—781), 6582 (1074) г. (с. 817—829) и 6599 (1091) г. (с. 843—849) я обращался к Киево-Печерскому патерику, а именно к спискам Кассиановской 1-й, Кассиановской 2-й, Феодосиевской и Арсеньевской редакций (см. издание Киево-Печерского патерика. СПб., 1912, редактированное Д. И. Абрамовичем). Поучение о казнях Божьих (с. 790—794) потребовало сверки со списками Златоструя XII в. по списку Публичной библиотеки и изданию Чаговца («Преподобный Феодосий Печерский». Киев, 1901). Статья 6580 г. о перенесении мощей Бориса и Глеба (с. 808—809) согласована с соответствующим текстом в Успенском списке XII в., читается при Житии Бориса и Глеба. В статье 6604 г. (с. 871—873) выписки из Откровения Мефодия Патарского сверены с текстами Откровения разных редакций, данными В. М. Истриным в труде «Откровение Мефодия Патарского» (М., 1897) и Н. С. Тихонравовым, а также с текстом, читающимся в Новоиерусалимском хронографе. В статье 6618 г. (912, 2—8) я сверил текст, заимствованный из Епифания, по Еллинскому летописцу. Статья 6619 (1111) г. (с. 918—923) согласована не только с текстом Амартола (похвала ангелам), но и с Толкованием Ипполита на пророчества Даниила по рукописи Московской Духовной Академии и по исследованию И. И. Срезневского («Сказания об Антихристе»).

Необходимо теперь же указать на те приемы, которым я следовал, исправляя текст основного списка для Сильвестровской (Лаврентьевской) и основных списков для Киево-Печерской редакции (Ипатьевского, Хлебниковского). Сопоставляя текст Лаврентьевского, а для третьей редакции и Ипатьевского списка с текстом других летописных сводов, я по общему правилу решался на исправление основных списков только в крайних случаях (явные пропуски, явные искажения); сомнительные случаи я толковал в пользу основных списков. Но несомненно, что это правило не выдержано мною последовательно, и я уступал нередко впечатлению от видимо лучшего чтения подсобных списков, заменяя этими «лучшими» чтениями чтения основных списков. Ставлю себе в вину эти уступки, но пересмотр исправлений отлагаю до следующего издания. Особенной осторожности требовалось при пользовании текстом списков Новгородской 1-й летописи младшего извода, которые дают чтения не ПВЛ, а Начального свода (со всевозможными исправлениями, дополнениями и искажениями). Чтение Комиссионного или Академического списков представляет особенную ценность тогда, когда оно совпадает с чтением одного из (старших) списков ПВЛ: по этой причине я давал весьма часто место чтению списков Ипатьевского, Хлебниковского или Радзивиловского, когда оно, противополагаясь чтению Лаврентьевского, тождественно с чтением Комиссионного или Академического. Но вообще я остерегался вносить в текст ПВЛ чтения названных списков, даже когда они казались лучшими и древнейшими: составители ПВЛ могли ведь значительно изменить текст Началь-

ного свода, переписывая его и переделывая для своей цели.[1] Таким образом, настоящее издание хотя и определяет состав Начального свода (см. ниже), но не может дать полного представления о нем. Привлекая к сверке и согласованию тексты первоисточников, откуда сделаны в ПВЛ заимствования, я считал себя обязанным быть еще осторожнее в смысле сохранения летописных чтений, и заменял их чтениями первоисточников лишь в крайнем случае.[2] К исправлениям, не могущим быть подтвержденными тем или иным источником, я прибегал лишь в исключительных случаях, разрешая себе это чаще в случаях исправления грамматических форм или правописания (но оговаривая это всякий раз в подстрочных примечаниях и приводя чтение основного списка). Впрочем, одну особенность письма я ввел систематически, нигде ее не оговаривая: исходя из доказанного памятниками положения о том, что падение глухих (исчезновение полукратких или слабых *ъ* и *ь* из произношения и замена сильных или кратких *ъ* и *ь* через *о* и *е*) произошло во второй половине XII в., и притом разновременно в разных частях русского языка, я счел необходимым восстановить правильное употребление глухих в тексте ПВЛ, не оговаривая соответствующих устраненных написаний оригиналов ввиду чрезмерного количества примечаний, которого бы потребовали такие оговорки.[3] По этой же причине я заменил систематически и без оговорки букву *ь* перед йотированной гласной (*я*, *ю*, *е*, *ѣ*, также *и*) через *и*.[4] Без оговорки и систематически заменяю написания *ки*, *ги*, *хи* через *кы*, *гы*, *хы* по непременному требованию языка XII в.[5] Вместо *ця*, *жя*, *шя*, *чя* пишу *ца*, *жа*, *ша*, *ча*.[6] Без оговорки пишу вместо «приити», «прииду», «приидеть» — «прити», «приду», «придеть» (но рядом сохраняю «прииму», «прииметь»). Вместо «царь» (обычно «Црь» под титлом или под надписанным *с* с полудугой) пишу «цѣсарь». Вместо *оу* основных списков пишу систематически *у*: «путь», «судъ», «пользу» вместо рукописных «поуть», «соудъ», «пользоу»; так писали в XIV в., а тем более в XII; я позволил себе такое упрощение ввиду того, что никого оно в обман ввести не может. Упрекаю себя, однако, в том, что не ввел

---

[1] Так, например, 666, 8 за словами «приде Кыеву къ Яропълку» читается: «а Ярополкъ же княжа в Киевѣ, и воевода бѣ у него Блудъ». В ПВЛ вместо этого — указание на число лет Святославова княжения, а под 6481 г.: «Нача къняжити Яропълкъ». Ср. неожиданное появление Блуда 669, 13 (669, 16 объяснено, что Блуд — воевода Ярополч). Или 694, 15, в ПВЛ опущено чтение Начального свода: «а преже имя ему бѣ Немелхия».

[2] Принципиально неправильною считаю поэтому свою поправку «сынъ» на с. 720, 3, где все летописные тексты имеют ошибочное чтение «святыи» вместо «сынъ» первоисточника; также «безмълчьно» вместо «безначально», 918, 21.

[3] Так, вместо «Днѣпра» пишу «Дънѣпра», вместо «Святополчь» — «Святопълчь», вместо «Новгородцѣ» — «Новъгородьцѣ», «хромьцемь» — «хромьцьмь», «плотници» — «плътьници», «слышавше» — «слышавъше», «кто» — «къто», «потнемъ» — «потьнемъ», «двѣма» — «дъвѣма», «всю» — «вьсю», «сступишася» — «съступишася», «озеромь» — «озеръмь» и т. п.; односложные предлоги пишу с *ъ*: *въ*, *къ*, *съ*, а в двухсложных допускаю колебание. Я не оговариваю и тех изменений в буквах согласных, которые пришлось внести вследствие вставки *ъ* и *ь*: так, пишу «съборъхъ» вместо «зборъхъ» (909, 2), «бездьны» — «безны» (912, 6); «ладожьскыи» — «ладожкыи» (928, 9—10).

[4] Например: «стенание», «удолиемъ», «имѣние», «братию», «хрьстияньскыми», «въздьржанию» вместо «стенанье», «оудольемь», «имѣнье», «братью», «хрестьяньскыми», «въздержанью». Во втором лице ед. пишу «мълвиши» вместо «молвишь» (879, 6) все по той же причине.

[5] Например, вместо «кисель», «латки», «хитра», «книги» и т. д. пишу «кысель», «латъкы», «хытра», «кънигы».

[6] Например, им. мн. усобица, р. ед. Богородица, р. Растовьца; «мѣсяца» (906, 19) вместо «мѣсяця».

знака ν на месте рукописного *у*: я писал «моусѣи» вместо «мονсѣи», «еупракси» вместо «енупракси», «егупьтяне» вместо «егνптяне», «еуθимию» вместо «енθимию». Буквы *юс* малый и йотированное *а* оригинала заменяю через *я*. Вместо йотированного *е* пишу *е*. Вместо *ѣı* пишу всегда *ы*. Не сохраняю сокращений и выносов букв над строкой, обычных в рукописях XI и следующих веков.[1]

В отношении к другим особенностям языка я не решался производить слишком решительных отступлений от рукописной традиции и не стремился к введению единообразия в языке восстанавливаемого текста; имея в виду показания рукописей, я допустил в своем тексте все то разнообразие, какое замечается в русских памятниках XI—XII вв. Так, наряду с церковнославянскими окончаниями *я* (*а*) в род. ед. ж. р., им.-вин. мн. ж. р. и вин. мн. м. р. я сохранял и русские окончания *ѣ*, если их имел основной список; наряду с формами как «градъ», «власть», «страна», «злато», «брегъ», «время», «Древляне» я допускал и русские полногласные формы: «городъ», «волость», «сторона», «золото», «берегъ», «веремя», «Деревляне», — если их предлагал основной список.

Принадлежность основных списков к XIV и XV вв. помешала сохраниться в восстановленном тексте некоторым таким колебаниям письма, которые могли иметь место в памятнике начала XII в. Так, не пришлось нигде давать церковнославянского *жд*, а только русское *ж*: «сужю», «преже» (впрочем, уже некоторые русские памятники XII в. систематически заменили *жд* через *ж*). Так, я не даю нестяженных форм в склонении прилагательных: только *-аго* в р. ед., не *-ааго*, только *-ымь* в твор., *-ымъ* в дат. мн., *-ыми* в твор. мн., *-ыхъ* в местн. мн., не *-ыимь*, *-ыимъ*, *-ыими*, *ыихъ*; в дат. ед. даю *-ому*, хотя в оригинале XII в. могли быть и окончания *-уму*, *-ууму*; в местн. ед. даю *-ѣмь* (не *-ѣемь*) и *-омь*, в дат. и местн. ж. р. *-ѣи* и *-ои*, хотя возможно, что в оригинале XII в. господствовали окончания *-ѣмь* (*-ѣемь*), *-ѣи*. В формах давнопрошедшего даю исключительно стяженные формы, как: «бяхъ», «идяше», «несяхуть», «летяху»; в Софийской летописи имеются нестяженные формы, но они могли возникнуть в результате стремления к архаизации.[2] По недосмотру я допустил колебание между написаниями *-стѣ* и *-сцѣ* («Полотьстѣ» и «Полотьсцѣ»), *-сти* и *-сци* («Русьстии» и «Русьсции»); надо было остановиться на одном из этих написаний.[3] Много затруднений встречалось при вопросе о раздельном или слитном написании некоторых слов.[4]

Сознаюсь, что лингвистические вопросы стояли в моей работе на заднем плане. От этого зависели многие недосмотры и недостаточная после-

---

[1] Вместо «епископъ», как я всюду передавал сокращенное написание «еппъ» (с надписанным под дугой *с*), следовало бы давать «епискупъ»; «члкъ» под титлом я передавал «человѣкъ», но в статьях отвлеченного характера также и «человѣкъ»; вместо «иерлмъ» (с надписанным под дугой *с*) я сначала давал «иерусалимъ», а в конце издания (ввиду указания Ипатьевского) «иерусолимъ».

[2] Но «имѣеяше», «имѣяху», «съмѣяху», «съмѣяше» даю в таком нестяженном виде.

[3] Рядом можно в исключительных случаях сохранить и *-скѣ* основных списков, ибо формы как «женьскѣи» известны уже в XI в. (где они явились вследствие влияния звуковой аналогии).

[4] Частицу *же*, как противительный союз, пишу отдельно от предшествующего слова, а *же*, усиливающую значение слова, пишу слитно с ним; так же в относительном местоимении: «иже», «емуже»; «по семь» я в начале писал слитно («посемь»), но потом стал писать раздельно. Частицу *-ся* я всегда присоединял к предшествующему слову, к которому она относится, но возможно, что этот великорусский прием неправильно переносить в глубокую древность.

довательность. Это отразилось не только на фонетической и грамматической стороне текста, но также и, может быть еще в большей степени нежелательно, на стороне синтаксической и стилистической. Только большая подготовительная работа по синтаксису древнейших дошедших до нас летописных текстов может дать твердую почву при восстановлении синтаксических оборотов оригинала ПВЛ.[1]

Предлагаемое критическое издание задалось целью облегчить разрешение вопросов о составе и источниках ПВЛ. Главный основной ее источник — Начальный свод — я решил представить в составе самой ПВЛ: для этого весь текст ПВЛ, восходящий предположительно к Начальному своду, я дал набрать крупным шрифтом. Почти сплошное заимствование из Начального свода представляет, как показывает издание, текст ПВЛ от 6453 до 6601 г. (с. 639—862), хотя и в предшествующей части встречаются небольшие заимствования из Начального свода (с. 586—587, 594—595, 607—608, 610—611). Чтобы дать общее представление обо всем составе Начального свода, первые статьи его, не вошедшие в ПВЛ или вошедшие в нее в извлечениях, печатаются в Приложении. На полях в начале заимствования я отмечал, что соответствующий текст восходит к Начальному своду. Такие же отметки я делал и при заимствованиях из других источников, между прочим и из Священного Писания, отмечая особыми кавычками начало и конец заимствования. С полной уверенностью я указывал и на некоторые такие источники, которые не дошли до нас в отдельном виде, как, например, на Сказание о словенской грамоте (с. 583—584; 603—604), или на Легенду об апостоле Андрее (с. 585), или на договоры (с. 609, 611, 629, 664). В нескольких случаях, когда источник заимствования не мог быть определен, мне приходилось вместо его названия ставить вопросительный знак (с. 703, 704, 911, 912, 914, 929). В скобки я ставил название того источника, которым составитель ПВЛ пользовался не непосредственно, а в составе другого памятника, — той или иной компиляции. Так, отрывки из Жития Мефодия (с. 605—606) и тексты из Псалтыри 25, 9 и Деяний 2, 4 (с. 605) входили, по-видимому, в состав Сказания о словенской грамоте; заимствования из Амартола и Иоанна Малалы на с. 928—930 сделаны, очевидно, через посредство Хронографа. Но последовательно я этого приема не выдержал. Так, возможно, что и на с. 918—922 статья из Амартола заимствована через Хронограф, ср. наличность этой статьи в Еллинском летописце. В статьях, заимствованных из Начального свода, не поставлены в скобки ссылки на тексты Священного Писания, например, на с. 650—652, 658, 659 и т. д. Не поставлена в скобки ссылка на Поучение о казнях Божиих (с. 790), а также на тексты Священного Писания, восходящие к этому Поучению (с. 791—793). В некоторых статьях, заимствованных из переводных источников, опущены ссылки на тексты Священного Писания (например, с. 919—923). Ни в подстрочных, ни в дополнительных примечаниях я не дал исчерпывающих указаний на отношение заимствованного в летопись текста к тексту первоисточника, имея в виду, что в томе II настоящего исследования тексты будут приведены полностью по первоисточникам.

---

[1] Замечу еще, что указание в подстрочном примечании на то, что такое-то чтение исправлено по такому-то или таким-то спискам, не означает того, что исправленное чтение точно воспроизводит написание этих списков.

ГЛАВА IV. ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЗАМЕТКА

Высказанные мною предположения об участии Нестора в составлении дошедшей до нас ПВЛ основываются исключительно на литературной традиции, связавшей имя Нестора с летописью. Вполне возможно, что надписание ПВЛ именем Нестора в некоторых списках имеет своим источником ту же традицию; вставки имени Нестора в Кассиановские редакции Печерского патерика никакой особой доказательной силы иметь не могут, так как и они основываются на жившем в XV в. литературном предании. Решающее значение в моих глазах имеют показания Поликарпа; они свидетельствуют о том, что это предание восходит к первой половине XIII в.; Поликарп отделен от составителей ПВЛ одним столетием; литературные отношения, связанные с появлением ПВЛ, которою Поликарп несомненно пользовался, могли быть ему известны гораздо подробнее, чем нам. Допускаю, впрочем, что и Поликарп затруднился бы расчленить ПВЛ по составившим ее в разное время летописцам; он имел основание утверждать, что использованная им летопись составлена Нестором, но в этой летописи могли быть части, принадлежащие авторству и других летописцев, предшественников Нестора. Став на такую точку зрения, я считал бы излишним доказывать, что утверждению Поликарпа об авторстве Нестора не противоречит наличность в ПВЛ статей, обличающих своим содержанием иных составителей. Но показания Поликарпа, как указывалось в нашей ученой литературе, не могут быть согласованы с тем, что мы знаем о Несторе как о писателе, составителе Чтения о Борисе и Глебе и Жития Феодосиева. Едва ли это так.

Весьма обстоятельное и хорошо продуманное изложение нового и оригинального взгляда на литературную деятельность Нестора находим в недавно появившемся исследовании С. А. Бугославского «К вопросу о характере и объеме литературной деятельности преподобного Нестора» (ИОРЯС. 1914. Кн. I. С. 131—186; Кн. III. С. 153—191). Отличное знакомство автора с источниками, широкая постановка вопроса и талантливое его освещение обязывали бы меня с особенною подробностью остановиться на названной работе, которая в конечных своих выводах сильно расходится с некоторыми из выставленных мною положений. Но я не мог нарушить слишком значительно последовательного хода настоящего моего исследования. Перенеся свои возражения в конец Вводной части, я и здесь ограничусь указанием лишь на главные положения автора и приведением главных возражений, ими вызываемых.

С. А. Бугославский пришел к выводу, что начало литературной деятельности Нестора относится не к 80-м гг. XI в., а к первым годам XII в.: Несторово Чтение о житии и погублении и чудесах Бориса и Глеба составлено не ранее 1108 г., ибо оно использовало анонимное житийное сказание (житие, начинающееся словами «Родъ правыхъ благословиться»), а это сказание написано не ранее 1108 г. («наиболее продуктивна церковно-строительная деятельность Святополка была по летописи в 1108 г.»), в крайнем же случае, не раньше Любечского съезда 1097 г. (так как автор сказания знает разделение волостей по Любечскому договору). См.: Изв. Т. I. С. 168, примеч. 3; 134. Житие Феодосия, по указанию самого Нестора, составлено им после написания Чтения о Борисе и Глебе, следовательно после 1108 г. См.: Изв. Т. I. С. 174. Остальные выводы естественно вытекают из этих основных: действительно, нельзя не согласиться с С. А. Бугославским, что если Чтение о Борисе и Глебе и Житие Феодосия составлены Нестором около 1108 г., то он не может быть признан летописцем.

Главные положения автора основываются на утверждении, что Нестор использовал житийное сказание в той редакции, которая кончалась сообщением о намерении Святополка Изяславича построить новую церковь в Вышгороде на месте обветшавшей деревянной (намерение это приурочивается автором к 1108 г.). С. А. Бугославский предполагает, что дошедшее до нас житие, тесно связанное с приложенным к нему сказанием о чудесах, прошло последовательно через четыре редакции: «в сказании, в первоначальном его виде, — говорит автор, — не читалось сказание о чудесах» (I, 133). «Сказание о чудесах (редакция Успенского сборника) написано не сразу. Оно принадлежит трем авторам, присоединявшим к своему архетипу все новые чудеса»; первый автор заканчивает свой рассказ шестым чудом и пишет между 1072 и 1076 гг.; второй автор, продолжатель первого, начинает свое сообщение с рассказа о построении Святославом Ярославичем каменной церкви, обрушившейся при Всеволоде Ярославиче, и заканчивает рассказом о том, что Святополк Изяславич хотел построить новую церковь в Вышгороде на месте обветшавшей деревянной; это, как указано, дает основание предполагать, что второй автор писал не раньше 1108 г., к которому относится особенно продуктивная церковно-строительная деятельность Святополка; наконец, третий автор писал после 1115 г., так как описывает перенесение мощей в каменную церковь, имевшее место 2 мая этого года. См.: Изв. Т. I. С. 133—134. Итак, Нестор использовал сказание в том его виде, когда оно было осложнено сказанием о чудесах во второй редакции этого последнего сказания. Так утверждает автор (I, 134), ссылаясь на дальнейший свой анализ Несторова Чтения. Ниже (I, 171) видим, что Несторово повествование о чудесах Бориса и Глеба оканчивается шестым чудом над слепцом, т. е. так же, как оканчивалась по С. А. Бугославскому первая редакция сказания. Но «вслед за чудом о слепом в сказании следует использованный преподобным Нестором рассказ о заключенных Святополком Изяславичем», а этот рассказ, согласно предыдущему, составлен вторым редактором сказания о чудесах. Указанное обстоятельство служит основанием для С. А. Бугославского к предположению, что Нестор в своем Чтении использовал не первую, а вторую редакцию сказания о чудесах.

Однако Нестор, в своем сообщении о чудесах соблюдавший ту самую последовательность, которую видим в сказании, поместил рассказ о «заключенных Святополком Изяславичем» не вслед за чудом о слепом, а гораздо выше, на четвертом месте вслед за третьим чудом о хромом. Читающийся здесь рассказ Нестора о заключенных представляется, по мнению С. А. Бугославского, переделкой того рассказа о заключенных, который имеется в сказании. Помещение указанного чуда «вслед за чудом третьим о хромом в Чтении объясняется, по словам автора, желанием преподобного Нестора соединить воедино все чудеса, происшедшие при великом князе Ярославе» (I, 165). Но как могло явиться у Нестора такое желание, если чудо о заключенных произошло не при Ярославе, а при Святополке? «Замена князя Святополка Ярославом, желание избежать всего, что может выставить первого в дурном свете, — продолжает автор (I, 167), — и привело к тому, что преподобный Нестор старался переделать весь рассказ настолько, чтобы он возможно меньше напоминал о действительно совершившемся событии (для этого он и сокращал его, несмотря на свою любовь к подробному рассказу), — все это может найти свое объяснение в доброжелательном отношении преподобного Нестора, а также и всего Киево-Печерского монастыря, к князю Святополку и его отцу, князю Изяславу».

Итак, теперь для нас выяснилось главное (и единственное) основание С. А. Бугославского к отнесению Несторова Чтения на время Святополкова княжения, — это предположение, что Несторов рассказ о чуде над заключенными при Ярославе переделан из рассказа о чуде над заключенными при Святополке. В своих «Разысканиях» я высказал другой взгляд на взаимное отношение обоих рассказов, предположив, что автор житийного сказания (современник великого князя Владимира Мономаха) переделал Несторов рассказ, ведущий ко времени Ярослава, в рассказ из времени Святополка Изяславича. Признаю теперь, что такой взгляд неприемлем; во-первых, как об этом сказано выше, маловероятным представляется перенесение рассказа о более древнем событии на событие новейшее; во-вторых, рассказ житийного сказания сопровождается ссылкой на самовидцев чуда и изложен с более определенными данными, чем Несторов (например, указан день, когда освобожденный узник рассказал о совершившемся чуде, — четверг). Но и предположение С. А. Бугославского не может быть, как мне кажется, одобрено: оно не дает объяснения того, для чего было бы Нестору переносить рассказ своего источника на времена Ярослава и создавать для чуда небывалую обстановку, когда он мог бы обойтись и другими приемами, если бы пожелал избежать необходимости задеть личность князя Святополка; он мог бы указать, например, на то, что узники были заключены в темницу не князем, а судьей (впрочем, он так и сделал); мог бы указать на то, что действительная вина привела узников в темницу, освободило же их раскаяние, поведшее за собою самое чудо (впрочем, Нестор так и рассказывает); но совершенно излишним, казалось бы, переносить современное Нестору чудо ко времени Святополкова деда: личность христолюбца Ярослава нисколько не пострадала от Несторова рассказа, не пострадала бы от него и личность благоверного Святополка.

Но главными возражениями против предположения С. А. Бугославского являются следующие: во-первых, рассказ, помещенный в сказании, составлен после смерти Святополка; это видно из тесной связи его со следующим повествованием, переносящим нас к Владимиру Мономаху: «хотяше же и цьркъвь начати зьдати, — читаем мы о Святополке, — на мѣстѣ ветъхоѣ деревяноѣ окрьстъ гробоу святою; глаголааше: не дрьзноу преносити отъ мѣста на мѣсто, и сему же оумышлению не събывъшюся по Божию строению и по воли святою моученикоу». Можно ли было сказать это при жизни Святополка? Как было определить пути, куда приведут Божие строение и воля святых мучеников? Но если эти слова и предшествующий им рассказ о чуде написаны после смерти Святополка, то Нестор не мог воспользоваться ими: по мнению С. А. Бугославского, Нестор писал около 1108 г., при жизни Святополка.[1] Во-вторых, между Несторовым рассказом и рассказом сказания находим существенные отличия, на которые обратил внимание и С. А. Бугославский («преподобный Нестор, — говорит он, — старался переделать весь рассказ настолько, чтобы он возможно меньше напоминал о действительно совершившемся событии»). Особенно существенным считаю различие относительно самого места совершения суда. При Святополке чудо произошло над двумя узниками (из которых один чудесно ослеп и затем чудесно прозрел) в Вышгороде; эти узники

[1] Впрочем, сам С. А. Бугославский находит возможным, что «второй» автор, которому принадлежит упомянутый рассказ, писал после смерти Святополка; в I, 134 читаем: «Автор писал или после смерти Святополка (1113), если слова „сему же умышленію не събывшюся...“ принадлежат ему, а не третьему автору, или, что вероятнее, несколько раньше».

каждое воскресенье посылали через сторожа просфору в церковь Бориса и Глеба; чудесное исцеление ослепшего узника произошло у рак святых мучеников. При Ярославе чудо произошло над несколькими узниками в некоем граде; узнав о чуде, Ярослав «повелѣ наровнавше мѣсто то и създати церковь во имя святою, яже нынѣ есть». Нестор мог многое присочинить и многое обезличить, но ясно, что его рассказ связан с преданием об основании церкви Бориса и Глеба на месте прежнего узилища, темничного погреба; указание на то, что такая церковь «нынѣ есть», не могло быть выдумано Нестором.[1]

Отвергая, таким образом, предположения как о том, что Несторов рассказ составлен на основании рассказа сказания, так и о том, что рассказ сказания сочинен на основании Несторова, я считаю совершенно вероятным и возможным, что обоим этим рассказам соответствовали в действительности два различных и разновременных события: сущность чуда — освобождение узников — никак не может служить аргументом в пользу происхождения одного рассказа из другого; могло быть два случая освобождения узников, как было два случая исцеления хромых. Правда, в одном из песнопений Иванической и Аркадиевской службы читаем: «вы въ напастѣхъ оутѣха и въ тьмници свобожение», т. е. без намека на двукратность или многократность чудес по освобождению узников; но в ПВЛ под 1015 г. читаем: «даета ицѣленье хромымъ ходити, слѣпымъ прозрѣнье, болящимъ цѣлбы, окованымъ разрѣшенье, темницамъ отверзенье, печалнымъ утѣху» — следовательно, имеется в виду как будто не один случай чуда с заключенными, а два или несколько.[2]

Из предыдущего следует, что С. А. Бугославскому не удалось доказать существования трех редакций сказания о чудесах: мы видим только две редакции; первая ограничивается тремя чудесами времени Ярослава, перенесением мучеников в новую церковь и тремя последующими чудесами; вторая рассказывает о временах Святослава Ярославича, Всеволода Ярославича, Святополка и Владимира Мономаха; эта вторая редакция составлена после 1115 г.; что до первой редакции, то время ее составления С. А. Бугославский относит к 1072—1076 гг. С этим определением не могу согласиться по следующему основанию: 5-е чудо о жене сухорукой произошло в таком году, когда Успение Пресвятой Богородицы (15 августа) приходилось на воскресенье, ибо мы читаем в сказании: «и въставъши иде Вышегороду и приде въ дьнь соуботьныи, и бяше же и канонъ святыя Богородиця» (у Нестора говорится о следующем дне: «бѣ бо недѣля въ тъ день и Оуспение святыя Богородица»); между тем после 1072 г. (а чудо совершилось после этого года) 15 августа приходилось на воскресенье в первый раз в 1081 г., затем в 1087 г. Отсюда заключаю, что первая редакция сказания о чудесах возникла не раньше 1081 г.

---

[1] В обоих рассказах — Несторовом и сказания — есть текстуальные совпадения; впрочем, их немного; у Нестора: «бѣша... всажени в погребъ», в сказании: «въсадилъ бяше въ погребъ»; у Нестора: «бѣаху бо в печали мнозѣ», в сказании: «пребывающемъ въ печали и тоузѣ»; у Нестора: «и святую призывающе на помощь», в сказании: «и призываста святая Христова срастотьрпьца»; у Нестора: «и се внезапу открыся покровъ оузници», в сказании: «внезапоу бысть акы отъятъ покровъ»; у Нестора: «обрѣтоша... желѣза лежаща предъ нимъ», в сказании: «видѣ желѣза ... изламана лежаща окрьстъ его». Если эти совпадения не обязаны случайности, то возможно, что Несторов рассказ повлиял на текст сказания.

[2] Ср. в похвале, читающейся в сказании: «соущихъ въ тьмьницахъ и въ оузахъ посѣщающа». Если предположить, что сказание дошло до нас в редакции, возникшей в 70-х гг. XI в., то эти слова можно бы относить к чуду о заключенных при Ярославе.

Перехожу теперь к основному вопросу — отношению Несторова Чтения к сказанию. В «Разысканиях» я высказал мнение, что Нестор воспользовался теми самыми вышегородскими записями о чудесах Бориса и Глеба, которые в более исправном и полном виде являются и в приложении к житийному сказанию; что до самого житийного сказания, то, по высказанному мною мнению, Нестор им не пользовался; напротив, Несторовым Чтением местами воспользовался составитель житийного сказания (отсюда общие места между житийным сказанием и Несторовым Чтением). С. А. Бугославский утверждает, напротив, что Несторово Чтение имело основным источником житийное сказание и приложенное к нему сказание о чудесах (во «второй» его редакции). Считаю теперь свое мнение ошибочным: в значительной степени неосновательность его доказана соображениями С. А. Бугославского. Но мнение самого С. А. Бугославского представляется мне также неприемлемым, если бы даже исправить его утверждение относительно «второй» редакции сказания о чудесах и заменить «вторую» редакцию «первою». Во-первых, житийное сказание едва ли может быть отделено от приложенного к нему сказания о чудесах, и не только от древнейшей части сказания, но и от позднейшей; между тем позднейшая часть сказания о чудесах составлена после 1115 г.; следовательно, и все житийное сказание в том его виде, в каком оно дошло до нас, ведет нас к редакции, возникшей после 1115 г.[1] Во-вторых, житийное сказание близко сходится с летописью, повторяя, например, и испорченные ее места,[2] между тем летописный текст в дошедшем до нас его виде едва ли уставился раньше конца XI в. (когда возник Начальный свод).

Поэтому и оставаясь при давно установленном в науке мнении, что Несторово Житие Феодосия составлено до 1091 г. (года обретения его мощей)[3] и что, следовательно, Чтение о Борисе и Глебе составлено также в 80-х гг. XI в.,[4] я думаю, что Нестор не мог пользоваться житийным сказанием в том его виде, в каком оно дошло до нас. Но имеется несколько данных, заставляющих признать единственно правильным то мнение, которое было высказано уже предшествующими исследователями:[5] Несторово Чтение и житийное сказание имели один общий источник. Таким источником следует признать первоначальный вид житийного сказания, его основное ядро; возможно, что придется вернуться к мнению, что это сказание было составлено Иаковом Мнихом (ср. ссылку на такой труд в похвале Владимиру, составленной Иаковом). Более подробно скажу об этом общем и для летописи, и для Несторова Чтения, и для житийного сказания источнике в томе II. Здесь ограничусь одним указанием, убеждающим в

---

[1] Правда, в известной группе списков житийное сказание не соединено со сказанием о чудесах, но не нахожу веских оснований для признания этой группы архаичной; опущение сказания о чудесах или перенесение его в другое место могло быть вызвано определенными редакционными соображениями.

[2] «И се приде вѣстьникъ къ немоу, повѣдая ему отьчю съмрть... и како Святопълкъ потаи съмьрть отьца своего и ночь проимавъ помостъ на Берестовѣмь съвѣсивъше оужи на землю везъше на саньхъ, поставиша и въ цьркъви святыя Богородица». Первоначально читалось, что Святополк потаил смерть отца, а бояре ночью перевезли тело усопшего в Святую Богородицу. Ср.: *Голубинский Е. Е.* // ИОРЯС. 1904. Кн. 2. С. 60—62.

[3] Думаю, что Житие Феодосия составлено до 1088 г., когда умер игумен Никон.

[4] Точнее, после 1081 г., ибо Нестор пользовался сказанием о чудесах, составленным после 1081 г. (см. выше), причем лично знал исцеленную сухорукую, бывшую родом из Дорогобужа (Нестор передает свою встречу с этой женщиной).

[5] П. В. Голубовским, предположительно преосв. Макарием (История русской церкви. Т. II[2]. С. 162) и др.

необходимости предполагать для всех трех названных произведений общий, до нас не дошедший источник. Дело идет о месте, обратившем на себя внимание и С. А. Бугославского.

В ПВЛ после сообщения о смерти Святополка читаем: «Есть же могыла его въ пустыни и до сего дьне; исходить же отъ нея смрадъ зълъ» (763, 4—5); далее: «Се же Богъ показа на показание кънеземъ Русьскымъ»; далее сравнение Святополка с Каином, Ламехом и Авимелехом. В Несторовом Чтении в соответствующем месте: «Мнози бо глаголють в рачѣ его видѣвше суща тако, якоже Ульяна (в рукописи: въ Оульяни) законопреступнаго». В житийном сказании: «И есть могыла его и до сего дне, и исходить отъ неѣ смрадъ зълыи на показание человѣкомъ»; далее сравнение Святополка с Каином и Ламехом, и потом: «якоже бо Иоулиянъ цѣсарь, иже мъногы кръви святыихъ мученикъ пролиявъ, горькоую и нечловѣчьноую съмьрть прия, невѣдомо отъ кого прободенъ бысть копиемь въ сьрдьце въдроуженъ, тако и сь бѣгая не вѣдыися отъ кого зълострастьноу съмьрть прия».

Сравнение этих трех мест указывает на общий для них источник: сопоставление летописи и Несторова Чтения (где «видѣвше суща» едва ли не испорчено вместо «въсмьрдѣвъша») показывает, что в этом источнике сообщение о смраде, исходившем из могилы Святополка, сопоставлялось со смрадом, исходившим от тела Иулиана Отступника. Об этом составитель общего источника летописи и Несторова Чтения мог узнать хотя бы из Жития Афанасия Великого (читающегося в минее под 1 мая): «и наоутрия слышано бысть съмьрть Иоулияна престоупьника: привезоша бо и мрьтва смьрдяща; никымь же милоуемъ, ни оущедримъ, ни гробъ въ себе его не приимаше». Из житийного сказания Нестор не мог бы узнать о смраде, исходившем от мертвого Иулиана. Составитель житийного сказания в своем первоисточнике прочел, очевидно, о Иулиане, но развил это по-своему, установив между Святополком и Иулианом такую аналогию, которой не имел в виду первоисточник: Иулиан был поражен неведомо кем пущенною стрелой (Амартол), и также Святополк получил смерть неведомо от кого; но летописные данные не подтверждают последнего, сообщая, что Святополк умер от болезни («раслабѣша кости его»; «онъ же в немощи лежа»).[1]

В силу всего вышеизложенного я остаюсь при прежнем мнении о том, что литературная деятельность Нестора началась в 80-х гг. XI в. Как видно из слов самого Нестора в конце Жития Феодосия, он пришел в Печерский монастырь при игумене Стефане (1074—1078); при Стефане он был возведен в диаконский сан; едва ли Нестор оставался диаконом в течение последующих трех десятилетий; однако Житие Феодосия умалчивает о возведении его на высшие духовные ступени; Нестор писал Житие Феодосия в сане диакона; следовательно, оно писано не после 1108 г., а гораздо раньше. Нестор, как указано, не упоминает в Житии Феодосия об обретении его мощей, не упоминает также о смерти игумена Никона и избрании нового игумена Иоанна (1088 г.), не говорит ни о поставлении бывшего игумена Стефана епископом владимирским, ни о его смерти,[2] не сообщает,

---

[1] Составитель сказания заимствовал свое сообщение всего вероятнее из Жития великомученика Артемия: «и сраженію бывшу, самъ Іуліанъ нанзися на копіе, якоже убо нѣціи глаголють, своего воина, друзіи же саракинина отъ иже съ персы».

[2] Ср. с этим соображения С. А. Бугославского (I, 135) о том, что «третий» автор, дополнявший сказание о чудесах, писал «вероятно, до 1118 г., когда умер Лазарь, епископ Переяславский, участвовавший в перенесении мощей 1115 г., и о смерти которого автор не говорит».

наконец, об освящении основанной Феодосием церкви. В Житии Феодосия нет ни одной черты, обличающей время после 1088 г.; ввиду этого признаю Чтение о Борисе и Глебе и Житие Феодосия составленными между 1081 и 1088 гг.[1]

Если Нестор был действительно летописцем, если он составил ПВЛ, то в такое время, которое отделено от первых литературных его опытов промежутком в 25 лет. Приемы его творчества за это время могли измениться и усовершенствоваться.

---

[1] Что Чтение о Борисе и Глебе составлено вскоре после 1079 г., видно из содержащегося в нем намека на события 1079 г., когда были убиты юные князья Борис Вячеславич и Роман Святославич, напомнившие Нестору своими именами святого мученика Бориса. Особенно убеждает в том, что Чтение имело в виду именно этих князей, указание не на детьских князей вообще, а указание на детьских князей, не покоряющихся старейшим и им сопротивляющихся.

2-я редакция

Се повѣсти временьныхъ лѣтъ, отъкуду есть пошьла Русьская земля, къто въ Кыевѣ нача пьрвѣе кънѣжити, и отъкуду Русьская земля стала есть.

3-я редакция

Повѣсть временьныхъ лѣтъ чьрноризьца Ѳеодосиева манастыря Печерьскаго, отъкуду есть пошьла Русьская земля, и къто въ неи почалъ пьрвѣе кънѣжити.

Се начьнѣмъ повѣсть сию.

По потопѣ убо трие сынове Ноеви раздѣлиша землю, Симъ, Хамъ, Афетъ. "И яся въстокъ Симови: Персида, Ватрь доже и до Индикия въ дълготу, и въ ширину и до Нирокурия, якоже рещи отъ въстока доже и до полудьния, и Сурия и Мидия и Ефратъ рѣка" "и Вавилонъ, Кордуна, Асурия, Месопотамия, Аравия Старѣишия, Елумаисъ, Инди, Аравия Сильная, Кулии, Комагини, Финикия вься". "Хамови же яся полудьньная страна": "Егупьтъ, Ефиопия, прилежащия къ Индомъ, другая же Ефиопия, из неяже исходить рѣка Ефиопьская Чьрмьна, текущи

Хроногр.

Амарт.

Хроногр.

Амарт.

1: Заглавие в первом столбце из Л. Т.; во втором — из И. Р. А. Х. (*восстанавливается по* И.). 1: временьныхъ испр. по Т., в Л. времяньныхъ. 3: земля испр. по Т., в Л. земя. 5: в И. руская земля стала есть, но стала есть опущено в Х. Р. А. 7 и сл.: *восст. по* Л. 7: начьнѣмъ испр. по Соф. (Т.), в Л. и др. начнемъ. 8: убо вст. из Х., ср. у Амартола. 8: трие испр. по Т. и др., в Л. первие. 9: доже испр. по Т. Р. И., в Л. тоже. 10: и до нирокурия вст. из Т. и др. 11: доже вст. из Т. И. 11: и мидия испр. по Р. А. И., в Л. Т. индия. 12: и ефратъ рѣка испр. по Р. А. Х., в И., Соф. и ефратъ рѣку, в Л. Т. по ефратъ рѣку. 12: и вавилонъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. Т. вавилонъ. 12: асурия испр. по Х. (где асиріа), в Л. Т. асуряне, в И. асурианѣ. 12: месопотамия испр. по Т. и др., в Л. мисопотамира. 13: старѣишия испр. вм. старѣишая Л. и др. 13: елумаисъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. елмаисъ. 13—14: аравия сильная, кулии, комагини, финикия вься вст. из Т., но кулии испр., вм. колія Т., по И. Х. Р. А., в Л. вместо этого: равия на вся; б. м., лучше равия (вм. аравия), как в Л. Р. А. И., а также в сп. Амартола. 15: егупьтъ испр. по И., в Л. еюпетъ. 15 и 15—16: ефиопия испр. по Р. И. и др., в Л. ефивопья.

на въстокъ, Θива, Ливуи, прилежащи доже и до Куриния, Мармария, Сурити, Ливуи другая, Нумидия, Масурия, Мавритания, противу сущи Гадирѣ; сущимъ же къ въстокомъ имать: Киликию, Памфилию, Писидию, Мусию, Лукаонию, Фругию, Камалию, Ликию, Карию, Лудию, Масию другую, Троаду, Солиду, Вифунию, Старую Фругию; и островы пакы имать: Сарданию, Критъ, Купръ и рѣку Хроногр. Гиону, зовемую Нилъ". "Афету же яшася полунощьныя страны Амарт. и западныя": "Мидия, Алъвания, Армения Малая и Великая, Кападокия, Пефлагони, Галатия, Кольхисъ, Воспории, Меоти, Дереви, Сармати, Тавриани, Скуфия, Фраци, Македония, Далматия, Молоси, Фесалия, Локрия, Пеления, яже и Пелопонисъ

1: θива испр. по И., в Л. авифа. 1: ливуи испр. на основании дальнейшего, в И. луви, в Л. никии. 1: доже и вст. из Соф. и Новг. 4-й (где даже и), в И. доже. 2: сурити испр. по И. (суритѣ), Соф., в Л. Т. асурити, у Амартола: соуръти. 2: ливуи испр. по Р. А. И. Х., в Л. Т. сиоу. и. 3: противу сущи испр. по Р. А. И. Х., в Л. протиоущи. 4: вм. мусию — мосию Л. и др., у Амартола мvсию; исправляю на основании мисію Ник., моисѣю Новг. 4-я. 5: масию: так Л. И. и др., так же в сп. Амартола. 5: солиду, так в сп., в Л. салиду; только в сп. П. Новг. 4-й: еолиду, как у Амартола; ввиду этого не решаюсь давать чтение еолиду. 6: островы испр. по Т. Р. И. и др., в Л. островъ. 6: пакы испр. по Р. А. И. Х., в Л. неки. 6: сарданию испр. по Р. А. И. Х., в Л. саръдани. 7: гиону испр. по Т. Р. А. И., в Л. гѣону, в Х. геону; не исправляю на гионъ, ввиду чтения гиону в некоторых списках Амартола (гионъ Соф. и др.). 7: нилъ вст. из Р. А. И. Х. (в И. Х. нилу). 7: афету испр. по Т. и др., в Л. фету. 8: армения испр. по Р. А. И. Х., в Л. Т. аръвинья. 9: б. м., надо исправить каппадокия, как в Тв., Ник., а также в сп. Амартола. 9: пефлагони испр. по Т., в Л. И. фефлагони. 9: галатия кольхисъ испр. по Т. Р. А. И. Х. (в И. галатия кольхысъ), в Л. галатъ влехисъ; в сп. Амартола: галатия кольхисъ. 10: дереви Л. И. Р. А., сохраняю поэтому, несмотря на дерьви сп. Амартола. 10: сармати испр. по Т. Р. А. И. Х., в Л. гаръмати. 10: скуфия испр. по Т. Р. А. И. Х., в Л. сируфья. 10: б. м., надо исправить фраки, ср. Т. фраки, а также в сп. Амартола: фракии. 10: македония испр. по Т. И. Х., в Л. макидонья, ср. в сп. Амартола: македоніа. 10: далматия испр. по Т. Р. А., в Л. алматия. 11: молоси испр. по И. Х., в Л. луеи, в сп. Амартола: молоси. 11: пелопонисъ испр. по Соф., Ник., Тв., в Л. И. полопонисъ.

наречеться, Аркадия, Ипирония, Илурикъ", Словѣне, "Лухития, Амарт.
Анъдриакия, Анъдриатиньская пучина; имать же и островы: Вретанию, Сикелию, Евию, Родона, Хиона, Лѣзвона, Куфирана, Закуньфа, Кефалиния, Ифакину, Керькуру и часть вьсячьскыя страны, нарицаемую Онию, и рѣку Тигръ, текущю межю Миды и Вави- 5
лонъмь"; "до Понтьскаго моря на полунощьныя страны: Дунаи, Хроногр.
Дънѣстръ и Кавкасиискыя горы", рекъше Угърьскыя, и отътуда доже и до Дънѣпра; и прочая рѣкы: Десна, Припеть, Двина, Вълховъ, Вълга, яже идеть на въстокъ, въ часть Симову. Въ Афетовѣ же части сѣдять Русь, Чюдь и вьси языци: Меря, Му- 10
рома, Вьсь, Мърдва, Заволочьская Чюдь, Пьрмь, Печера, Ямь, Угра, Литъва, Зимѣгола, Кърсь, Лѣтьгола, Либь. Ляхове же и

1: наречеться испр. по Р. А. И. Х. и сп. Амартола, в Л. Т. нареческ. 1: аркадия испр. по Р. А. Т. И. Х., в Л. аркадъ. 1: ипирония испр. по Соф., Ник., Тв., в Л. япиронья, в сп. Амартола ипиротия. 1: илурикъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. илюрикъ, у Амартола илурии. 1: лухития испр. по А. И. Х., в Л. лухитая; в сп. Амартола лухнития и лухитиа. 2: анъдриакия испр. по Р. А. И. Х. (в И. аньдриакия), в Л. анъдриокия. 2: анъдриатиньская испр. по И. (аньдриатиньска), Х. (андриатинскаа), Т. (андреатиньская), в Л. оньдрѣятиньская. 2—3: вретанию испр. по Т. и сп. Амартола, в Л. вротанию, в Р. А. вританию. 3: сикелию испр. по Р. А. И. Х., в Л. сикилию. 3: евию испр. по Р. И. Х., в Л. явию. 3: родона испр. по Р. А. Т. Х., в Л. родока. 3: лѣзвона испр. по Р. А. И. Х. и сп. Амартола, в Л. лѣзовона. 3: куфирана испр. по Р. А. И., в Л. кофирана. 3—4: закуньфа испр. по И. Х. и сп. Амартола (где также закоуньфа), в Л. вакунофа. 4: и часть испр. по Р. А. И. Х., в Л. часть. 4: вьсячьскыя, так в Л. (всячьския) и сп. Амартола (всячьскыя); поэтому сохраняю это испорченное в первоисточнике чтение (см. примеч.). 5: и рѣку испр. по А. И. Х., в Л. рѣку. 5: тигръ испр. по Эрм., Соф., Ник., Тв., в Л. А. И. и др. тигру, в сп. Амартола тигръ. 5: текущю испр. по Соф., Тв., в Л. текущи, в др. сп. текущую; в сп. Амартола сему текущу. 5: сохраняю миды, как Л. И. и др., несмотря на мидиею в сп. Амартола, ср. ошибочно индиею в Т. 6: понтьскаго испр. по Р. А., в Л. понетьского. 6: полунощьныя испр. по И. Х. Р., в Л. полънощныя. 7: кавкасиискыя испр., по Р. А. И. Х. (в И. кавькасиискыя), в Л. кавкаисинекия. 7: угърьскыя испр. по Т. Р. А., в Л. угорьски. 7: отътуда испр. по Р. А. И. Х. Т., в Л. оттудѣ. 12: лѣтьгола испр. по Т., в Л. Р. А. И. Х.: сѣтьгола, в большем числе списков Новг. 4-й тѣтьгола. 12: либь испр. по Р. А. И. Х., в Л. Т., Соф. любь.

Пруси и Чюдь присѣдять къ морю Варяжьскому; по семуже морю сѣдять Варязи сѣмо къ въстоку до предѣла Симова; по томуже морю сѣдять къ западу до землѣ Агляньскы и до Волошьскы. Афетово бо колѣно и то: Варязи, Свеи, Урмане, Гъти, Русь, Агляне, Галичане, Волохове, Римляне, Нѣмьци, Корлязи, Венедици, Фрягове и прочии; тиже присѣдять отъ запада къ полудьнию, и съсѣдяться съ племенѣмь Хамовъмь.

Хроногр. "Симъ же и Хамъ и Афетъ, раздѣливъше землю, и жребии метавъше... не преступати никомуже въ жребии братьнь, и живяху къждо въ своеи части. И бысть языкъ единъ. И умъноживъшемъся человѣкомъ на земли, помыслиша съзъдати стълпъ до небесе, въ дьни Нектана и Фалека. И събърашася на мѣстѣ Сенаръ поли, зъдати стълпъ до небесе и градъ около его, Вавилонъ. И зъдаша стълпъ тъ за 40 лѣтъ, и не съвършенъ бысть. И сниде Господь Богъ видѣти градъ и стълпъ. И рече Господь: се, родъ единъ и языкъ единъ. И съмѣси Богъ языкы, и раздѣли на 70 и на дъва языка, и расѣя по

1: м. б., и прусь, как в Соф., Новг. 4-й, Эрм. 1: и чюдь испр. по Р. А. И. Х., в Л. чюдь. 1: присѣдять испр. по Р. А. И. Х.; в Л. пресѣдять. 3: агляньскы испр. по Х., Соф., Новг. 4-й, в Л. агнянски. 4: колѣно и то испр. по И. Х., Соф., в Л. и то колѣно. 4: сохраняю урмане Л. Р. А. И. Х. Т., что испр. в нурмане Эрм., Соф., Тв.; в Новг. 4-й мурмане. 4: гъти вст. из Т. (готе), Х. (гте), Соф. (гти), И. (готѣ). 5: агляне испр. по И. Х., в Л. агняне. 5: волохове испр. по Т. И. Х., в Л. волъхва. 6: венедици испр. по И. Х., в Л. веньдици. 6: тиже испр. по Т., Соф., в Л. доже. 6—7: полудьнию испр. по Р. А. И. Х., в Л. Т. полуночью. 7: племенѣмь испр. по И., в Л. племянемъ. 7: хамовъмь испр. по И. (где хамовомъ), в Л. хамовымъ. 8: симъ же испр. по Т. и др., в Л., вследствие порчи рукописи: симъ. 8—9: и жребии испр. по Р. А. И. Х., в Л. жребьи. 9: о пропуске перед не преступати см. в Примечаниях. 10: и живяху испр. по Р. А. И. Х., в Л. живяхо. 10: и бысть испр. по Р. А. И. Х., в Л. бысть. 14: зъдаша испр. по А. И. Х., в Л. созда; б. м., зидаша, ср. в Архивск. Хроногр.: зиждаша. 14: тъ испр. по Т., в Л. то. 14: и не испр. по Р. А. И. Х., в Л. не. 15: м. б., лучше града и стълпа (ср. в И. города и столпа). 17: и на дъва испр. по И., в Л. и 2.

вьсеи земли. По размѣшении же языкъ Богъ вѣтрьмь великъмь раздруши стълпъ, и есть останъкъ его промежю Асура и Вавилона, и есть въ высоту и въ ширину лакътъ 5400 и 33 лакъти, въ лѣта мънога хранимъ останъкъ тъ. По раздрушении же стълпа и по раздѣлении языкъ прияша сынове Симови въсточьныя страны, а Хамови сынове полудьньныя страны, Афетови же прияша западъ и полунощьныя страны. Отъ сихъ же 70 и дъвою языку бысть языкъ Словѣньскъ; отъ племене же Афетова нарицаемии Норици, иже суть Словѣне".

"По мънозѣхъ же временѣхъ сѣли суть Словѣне по Дунаеви, къде есть нынѣ Угърьска земля и Българьска. И отъ тѣхъ Словѣнъ разидошася по земли, и прозъвашася имены своими, къде сѣдъше, на которомь мѣстѣ. Якоже пришьдъше, сѣдоша на ръцѣ именьмь Морава, и прозъвашася Морава, а друзии Чеси нарекошася; а се тиже Словѣне: Хървати Бѣлии и Сьрбь и Хорутане. Волохомъ бо нашьдъшемъ на Словѣны на Дунаискыя, и сѣдъшемъ въ нихъ и насилящемъ имъ, Словѣне же ови, прешьдъше, сѣдоша на Вислѣ, и прозъвашася Ляхове, а отъ

10 Ск. о грам. слов.

1: великъмь испр. по И. (великомъ), в Л. великимъ. 2: раздруши испр. по И., в Л. Т. разраши. 2: асура испр. по И., в Л. асюра. 3: и въ ширину лакътъ 5400 и 33 лакъти вст. из Р. А. И. Х.; чтение лакътъ из И. Х., чтение 5400 и 33 из Архивск. Хроногр.; в Р. И. и др.: 5433, ср. повторение слова лакъти; лакъти испр. предположительно: в Р. локти, в А. И. локотъ. 4: въ лѣта испр. по Р. А. И., а также Архивск. Хроногр., в Л. и в лѣта. 3: останъкъ тъ испр. по спискам Соф.; вм. тъ — тъи Х., Ник. и др., в Л. и др. останокъ. 4: раздрушении испр. по И. Х., в Л. Р. А. ошибочно размѣшеньи. 8: дъвою испр. по Новг. 4-й и Соф. (К.), в Л. 2, в И. дву, в Эрм. двую. 7: племене же испр. по Р. А. И. Х. (где племени же), в Л. племени. 9: нарицаемии вст. из А. И. Х. 9: норици испр. по Соф., П., в Новг. 4-й: инорици, в И. Х. А. норци, в Л. нарци. 9: иже испр. по И. Х., в Л. и др. еже. 10: по мънозѣхъ же временѣхъ испр. по Р. А., в Л. во мнозѣхъ же времянѣхъ. 11: и отъ испр. по Р. А., в Л. отъ. 13: якоже испр. по Р. А. Х., в Л. И. яко. 15: хървати испр. по И., в Л. хровате. 15: сьрбь испр. по Р. А., в Л. серебь. 16: волохомъ испр. по И. Х., в Л. волхомъ. 17: и сѣдъшемъ испр. по Р. А., в Л. сѣдшемъ. 18: прешьдъше испр., в Л. пришедше.

тѣхъ Ляховъ прозъвашася Поляне; Ляхове друзии Лутичи, ини Мазовъшане, ини Поморяне". Такоже и ти Словѣне, прешьдъше, сѣдоша по Дънѣпру, и нарекошася Поляне, а друзии Древляне, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ; а друзии сѣдоша межю Припетию и Двиною, и нарекошася Дрьгъвичи; ини сѣдоша на Двинѣ, и нарекошася Полочане рѣчькы ради, яже вътечеть въ Двину, именьмь Полота, отъ сея прозъвашася Полочане; Словѣне же, прешьдъше съ Дуная, сѣдоша около езера Илмеря, и прозъвашася своимь именьмь, и съдѣлаша градъ, и нарекоша и Новъгородъ; а друзии сѣдоша по Деснѣ и по Семи и по Сулѣ, и нарекошася Сѣверъ.

Ск. о грам. слов. "И тако разидеся Словѣньскыи языкъ; тѣмь же и грамота прозъвася Словѣньская".

Полямъ же живъшемъ особѣ по горамъ симъ, бѣ путь из Варягъ въ Грькы и из Грькъ по Дънѣпру, и върхъ Дънѣпра волокъ до Ловоти, и по Ловоти вънити въ Илмерь езеро великое, из негоже езера потечеть Вълховъ, и вътечеть въ езеро великое Нево; и того езера вънидеть устие въ море Варяжьское; и по тому морю ити доже и до Рима, а отъ Рима прити по томуже морю къ Цѣсарюграду, а отъ Цѣсаряграда прити въ Понтъ море, въ неже вътечеть Дънѣпръ рѣка. Дънѣпръ бо потечеть

1: вм. лутичи, м. б., лучше лютичи, как И. Х. 2: прешьдъше испр. предположительно, в Л. и др. пришедше. 3: сѣдоша испр. по А. И. Х., в Л. и сѣдоша. 5: вм. дрьгъвичи (ср. дрегвичи Р. А.), м. б., лучше дрьговичи (Л. дреговичи). 5—6: ини сѣдоша на двинѣ и нарекошася полочане вст. из Р. А. И. Х. (в И.: и инии, в др. инии). 7—8: словѣне же прешьдъше съ дуная испр. по Эрм., Соф., Новг. 4-й (где, впрочем: пришедше), в Л. и др. словѣни же; вставки требует полнота смысла. 8: и прозъвашася испр. по Р. А., в Л. прозвашася. 10: по семи испр. по Р. А., в Л. посѣли. 10: нарекошася испр. по Р. А., в Л. нарекоша. 11: и тако испр. по Р. А., в Л. тако. 12: полямъ испр. по Р. А., в Л. поляномъ. 13: живъшемъ испр., в Л. жившимъ. 15: и по испр. по Р. А., в Л. по. 15: въ илмерь испр. по Р. А., в Л. Т. вылмерь. 15 и 16: езеро испр. по Соф., в Л. И. озеро. 16 и 17: езера испр., в Л. И. озеро. 17: нево испр. по А. И. Х., в Л. Т. ново. 17: и того испр. по Р. А., в Л. того. 18: доже и вст. из И. 19: цѣсарюграду испр. по И., в Л. царюгороду. 19: цѣсаряграда испр. согласно предыдущему и И. (где царяграда), в Л. царягорода. 19: понтъ море испр. по И. Р. А. и др., в Л. Т. понотъ моря. 20: потечеть испр. предположительно, в Л. потече, в Р. А. И. Х. течеть.

из Оковьскаго лѣса, и течеть на полъдьне, а Двина ис тогоже лѣса потечеть, а идеть на полунощие, и вънидеть въ море Варяжьское; ис тогоже лѣса потечеть Вълга на въстокъ, и вътечеть седмиюдесятъ жерелъ въ море Хвалисьское. Тѣмь же из Руси можеть ити по Вълзѣ въ Българы и въ Хвалисы, и на въстокъ доити въ жребии Симовъ, а по Двинѣ въ Варягы, а из Варягъ до Рима, отъ Рима же и до племене Хамова. А Дънѣпръ вътечеть въ Понтьское море трьми жерелы, еже море словеть Русьское, по немуже училъ святыи Андрѣи, братъ Петровъ, якоже рѣша.

"Андрѣю учащю въ Синопии, и пришьдъшю ему въ Кърсунь, увѣдѣ, яко ис Кърсуня близь устие Дънѣпрьское, и въсхотѣ поити въ Римъ, и приде въ устие Дънѣпрьское, и отътолѣ поиде по Дънѣпру горѣ. И по приключаю приде, и ста подъ горами на брезѣ. И заутра въставъ, рече къ сущимъ съ нимь ученикомъ: „видите ли горы сия? яко на сихъ горахъ въсияеть благодать Божия; имать градъ великъ быти, и цьркъви мъногы Богъ въздвигнути имать". И въшьдъ на горы сия, благослови я, и постави крьстъ, и помоливъся Богу, и сълѣзъ съ горы сея, идеже послѣже бысть Кыевъ, поиде по Дънѣпру горѣ. И приде

Лег. ап. Андр.

1: течеть испр., в Л. и др. потечеть. 3: потечеть испр. по Р. (где потьчеть) А. И. Х., в Л. потече. 4: седмиюдесятъ испр. по И., в Л. семьюдесятъ. 5: из Руси испр. по Р. А. И. Х., в Л. и из Руси. 5: по вълзѣ вст. из Р. А. И. Х. 5—6: и на испр. по Р. А., в Л. наста. 7: а из варягъ испр. по И. Х., в Л. изъ варягъ. 7: же и вст. из Р. А. И. Х. 7: племене испр., в Л. племени. 8: трьми жерелы испр. по Р. А. И. Х. П., в Л. жереломъ. 9: андрѣи испр. по И., в Л. оньдрѣи. 11: андрѣю испр. по И., въ Л. оньдрѣю. 12: увѣдѣ испр. по Р. Х., в Л. увидѣ. 12: и въсхотѣ испр. по Р. А., в Л. въсхотѣ. 13: приде испр. по Р. А. И. Х., в Л. проиде. 13: и отътолѣ испр. по Р. А., в Л. оттоле. 15: брезѣ испр. по Соф., Новг. 4-й, в Л. И. и др. березѣ. 15: и заутра испр. по Т. И. Х., в Л. заутра. 15: рече испр. по П., в Л. и др. и рече. 17: быти вст. из Р. А. И. Х. 18: и въшьдъ испр. по Р. А. Т., в Л. въшедъ. 19: и постави испр. по Р. А. Т., в Л. постави. 19: и сълѣзъ, так в Л. П.; в Р. А. И. и слѣзе. 20: поиде испр., в Л. и др. и поиде.

въ Словѣны, идеже нынѣ Новъгородъ, и видѣ ту люди сущая, како есть обычаи имъ, и како ся мыють и хвощются, и удивися имъ. И иде въ Варягы, и приде въ Римъ, и исповѣда, елико научи, и елико видѣ, и рече имъ: „дивьно видѣхъ землю Словѣньску, идущю ми сѣмо; видѣхъ банѣ древяны, и прежьгуть я рамяно, и съвлекуться, и будуть нази, и облѣються квасъмь усниянъмь, и възмуть на ся прутие младое, и биють ся сами, и того ся добиють, едъва вылѣзуть лѣ живи, и облѣються водою студеною, и оживуть; и тако творять по вься дьни, не мучими никымьже, нъ сами ся мучать, и то творять мъвение собѣ, а не мучение". И то слышаще, дивляхуся. Андрѣи же, бывъ въ Римѣ, приде въ Синопию".

Нач. св. Полямъ же живъшемъ особѣ, и владѣющемъ роды своими, иже и до сея братия бяху Поляне, и "живяху къжьдо съ своимь родъмь на своихъ мѣстѣхъ, владѣюще къжьдо родъмь своимь. И быша 3 братия, единому имя Кыи, а другому Щекъ, а третиему Хоривъ,

---

2: и хвощются испр. по Т., в Р. А. и хвощють, в Л. хвощются. 3: и иде испр. по Р. А. Т., в Л. иде. 3: варягы испр. по Т. И., в Л. вариги. 3: и исповѣда испр. по Р. А. Т., в Л. исповѣда. 4—5: землю словѣньску испр. по И. Х., в Л. Р. А. словѣньскую землю. 5: идущю испр. по Р. А. И. Т., в Л. идучи. 5: древяны испр. по Р. А., в Л. древены. 5: прежьгуть я испр. по П., в Л. пережьгуть е. 6: и съвлекуться испр. по И. Х. П., в Л. совлокуться. 7: усниянъмь испр. по Т., в Л. усниянымь. 7: и биють испр. по Р. А. Т., в Л. бьють. 8: едъва вылѣзуть лѣ живи испр. по И. (где одва вылѣзуть ле живы) и по Т. (где едва слѣзуть лѣ живи), в Л. егда влѣзуть ли живи. 9: и оживуть испр. по Х., в Л. тако ожиоуть. 9: и тако испр. по Р. А. И. Х., в Л. и то. 11: и то испр. по П., Новг. 4-й, Соф., в Л. ты. 11: андрѣи испр. по И., в Л. оньдрѣи. 12: синопию испр. по Р. А., в Л. синофию. 13: полямъ по Л. Т. (полем), в Р. А. И. Х. поляномъ. 13: владѣющемъ испр. по Эрм. (где владѣющимъ), в Л. володѣющемъ. 13: роды испр. по Р. А. Т., в Л. и роды. 15: на испр. по Р. А. Т. и Новг. 1-й, в Л. и на. 16: своимь испр. по Р. и др., в Л. ошибочно своимъ на своихъ мѣстѣхъ. 16: и быша испр. по Р. А. Т., в Л. быша.

а сестра ихъ Лыбедь. И сѣдяше Кыи на горѣ, идеже нынѣ увозъ Боричевъ, а Щекъ сѣдяше на горѣ, идеже нынѣ оветься Щековица, а Хоривъ на третиеи горѣ, отъ негоже прозъвася Хоривица. И сътвориша градъкъ въ имя брата своего старѣишаго, и нарекоша имя ему Кыевъ. И бяше около града лѣсъ и боръ великъ, и бяху ловяще звѣрь; и бяху мужи мудри и съмысльни, и нарицахуся Поляне, отъ нихъже суть Поляне Кыевѣ и до сего дьне".

Ини же, не съвѣдуще, рѣша, яко Кыи есть перевозьникъ былъ; у Кыева бо бяше перевозъ тъгда съ оноя страны Дънѣпра; тѣмь глаголаху: на перевозъ на Кыевъ. Аще бо бы Кыи перевозьникъ былъ, то не бы ходилъ Цѣсарюграду; нъ сь Кыи кънязжаше въ родѣ своемь, и приходивъшю ему къ цѣсарю, которого не съвѣмы, нъ тъкъмо о семь вѣмы, якоже съказають, яко велику чьсть приялъ есть отъ цѣсаря, при которомь приходивъ цѣсари. Идущю же ему опять, приде къ Дунаеви, и възлюби мѣсто, и съруби градъкъ малъ, и хотяше сѣсти съ родъмь

1: а сестра испр. по Т. и Новг. 1-й, в Л. и сестра. 1: и сѣдяше испр. по Р. И., в Л. сѣдяще. 1: идеже испр. по Х. Т. и Новг. 1-й, в Л. гдѣже. 3: идеже испр. по Р. А. Т. Х., в Л. гдѣ. 4: хоривица испр. по Р. А. Т., в Л. хоревица. 5: градъкъ испр. по Новг. 1-й и Р. А. И. Х. (где городокъ), в Л. градъ. 6: и бяше испр. по Р. И. и Новг. 1-й, в Л. бяше. 6: лѣсъ испр. по Р. А. и др., в Л. сѣсъ. 7: ловяще испр. по И., в Л. ловяща. 7: и бяху испр. по Т. П. и Новг. 1-й (где и бѣша), в Л. бяху. 8: и нарицахуся испр. по Р. А., в Л. нарицахуся. 8: суть испр. по Т. Р. А., в Л. есть. 9: кыевѣ испр. по П., ср. кыевъ Р. А. Х., в Л. в киевѣ. 10: рѣша испр. по П., в Л. рекоша. 11: страны испр., в Л. стороны. 12—13: бо бы кыи перевозьникъ былъ испр. по Х., Соф., Новг. 4-й, в Л. бо бы перевозникъ кии. 13: цѣсарюграду испр. по И., в Л. царюгороду. 14: и приходивъшю испр. по И., в Л. приходившю. 14: которого вст. из читающегося ниже в И.: отъ цѣсаря, которого не вѣмъ. 15: не съвѣмы, нъ тъкъмо о семь вѣмы вст. из И. Р. А. (в Л., Соф. приходившю ему ко царю, якоже сказають). 16: есть вст. из Р. А. Т. 17: и възлюби испр. по И. Х. Т., в Л. възлюби. 18: и хотяше испр. по Р. А., в Л. хотяше.

своимь, и не даша ему ту близь живущии, еже и донынѣ наричють Дунаици городище Кыевьць. Кыеви же пришьдъшю въ свои градъ Кыевъ, ту животъ свои съконьча; и брата его Щекъ и Хоривъ и сестра ихъ Лыбедь ту съконьчашася.

И по сихъ братии дьржати почаша родъ ихъ кънѧжение въ Поляхъ, а въ Деревляхъ свое, а Дрьгъвичи свое, а Словѣне свое Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ, иже и Полочане, отъ нихъже и Кривичи, иже сѣдять на вьрхъ Вългы и на вьрхъ Двины и на вьрхъ Дънѣпра, ихъже градъ есть Смольньскъ; туда бо сѣдять Кривичи; таже Сѣверъ отъ нихъ. А на Бѣлѣозерѣ сѣдять Вьсь, а на Ростовьстѣмь озерѣ Меря, а на Клѣщинѣ озерѣ Меря же. А по Оцѣ рѣцѣ, къде вътечеть въ Вългу, языкъ свои Мурома, и Черемись свои языкъ, и Мърдва свои языкъ. Се бо тъкъмо Словѣньскъ языкъ въ Руси: Поляне, Древляне, Новъгородьци, Полочане, Дрьгъвичи, Сѣверъ, Бужане, зане сѣдоша по Бугу, послѣже же Велыняне. А се суть инии языци, иже дань дають Руси: Чюдь, Меря, Вьсь, Мурома, Черемись, Мърдва, Пьрмь, Печера, Ямь, Литъва, Зимѣгола, Кърсь, Норома, Либь; си суть свои языкъ имуще, отъ колѣна Афетова, иже живуть на странахъ полунощьныхъ.

2: дунаици испр. по Р. А. Т., в Л. дуици. 3: б. м., лучше: ту и животъ свои съконьча, ср. в И. ту и сконча животъ свои, в Р. А. и ту животъ свои сконча. 3: и брата испр. по И., Ник., в Л. а братъ. 5: вм. сихъ, м. б., лучше сеи, как Р. А. И. Х. 6: а въ испр. по Р. А., в Л. в. 7: новѣгородѣ испр., в Л. в новѣгородѣ. 7: и полочане испр. по И. Х., в Л. полочане. 8: и кривичи испр. по Р. А. И. Х., в Л. кривичи. 8: иже испр. по Т. И., в Л. же. 8: и на вьрхъ испр. по Т. Р. А., в Л. а на верхъ. 10—11: а на бѣлѣозерѣ испр. по Новг. 4-й и Соф., в Л. на бѣлѣозерѣ. 11: ростовьстѣмь испр., в Р. А. И. Х. ростовѣ, в Л. ростовьскомъ. 12: а по испр. по Р. А., в Л. по. 12: вътечеть испр. по Р. И., в Л. потече. 12: въ вългу испр. по Р. А., в Л. в волгу же. 12—13: языкъ свои мурома испр. по И., в Л. мурома языкъ свои. 13: черемись испр. согласно дальнейшему (стрк. 17), в Л. И. черемиси, в Р. черемиса. 13: и мърдва испр. по И., в Л. моръдва. 14: древляне испр., в Л. деревляне. 15: новъгородьци испр. по Т. Р. А., в Л. ноугородьци. 18: зимѣгола испр. по И. (ср. еще выше, с. 581, стрк. 12), в Л. зимигола. 18: норома испр., в Л. норова, ср. нерома И. П. Р. А. 20: на испр. по Р. А. Т. И. Х., в Л. въ.

"Словѣньску же языку, якоже рекохомъ, живущю на Дунаи, придоша отъ Скуфъ", "рекъше отъ Козаръ", "рекомии Българе, и сѣдоша по Дунаеви, и насильници Словѣномъ быша. Посемь придоша Угъри Бѣлии, и наслѣдиша землю Словѣньску, прогънавъше Волохы, иже бѣша преже преяли землю Словѣньску". "Си бо Угъри почаша быти при Ираклии цѣсари, иже находиша на Хоздроя, цѣсаря Персьскаго". "Въ сиже времена быша и Объри, иже воеваша на Ираклия цѣсаря, и мало его не яша". Сиже Объри воеваша на Словѣны, и примучиша Дулѣбы, сущая Словѣны, и насилие творяху женамъ Дулѣбьскымъ: аще поѣхати будяше Обърину, не дадяше въпрячи ни коня, ни волу, нъ веляше въпрячи 3 ли, 4 ли, 5 ли женъ въ телѣгу, и повести Обърина; и тако мучаху Дулѣбы. Быша бо Объри тѣлъмь велици, а умъмь гърди, и Богъ потреби я, и помьроша вьси, и не остася ни единъ Объринъ; и есть притъча въ Руси и до сего дьне: погыбоша акы Объри, ихъже нѣсть ни племене, ни наслѣдъка. По сихъ же придоша Печенѣзи; и пакы идоша Угъри Чьрнии мимо Кыевъ, послѣже, при Ользѣ.

Полямъ же живущемъ особѣ, якоже рекохомъ, сущемъ отъ рода Словѣньска, и нарекошася Поляне, а Древляне отъ Сло-

Ск. о грам. слов.
Амарт.
Ск. о грам. слов.
Амарт.
Амарт.

1: живущю испр. по Т. И., в Л. жиоуще. 3: и сѣдоша испр. по Р. А., в Л. сѣдоша. 3: и насильници испр. по Р. (где и насильнеци) и И. (насилницѣ), в Л. населници. 4: и наслѣдиша испр. по Р. А. Т., в Л. наслѣдиша. 4—5: прогънавъше... словѣньску вст. из Р. А., но преяли вм. прияли предположительно. 6: ираклии испр. по Р. А. Т., в Л. И. при раклии. 7: времена испр. по Р. А. Т., в Л. времяна. 8: иже вст. из Р. А. Т. 8: воеваша испр. по Р. А. И., в Л. ходиша, в Т. находиша. 8: ираклия испр. по Р. А. Т., в Л. аръклия. 9: объри испр. по Р. А., в Л. Т., Соф. добрѣ. 9: воеваша испр. по Т. Р. А. И., в Л. воеваху. 9: на словѣны испр. по Р. А. И., в Л. на словѣнѣхъ. 10: дулѣбьскымъ испр. по Т. Р. А., в Л. дулѣпьскимъ. 11: ни коня испр. по Р. А., в Л. коня. 11: ни волу испр. по И., в Л. и др. ни вола. 11: м. б., предпочтительнее чтение Р. повеляше вм. веляше. 13: и тако испр. по Р. А., в Л. тако. 13: а умъмь испр. по Р. А. И., в Л. и умъмь. 14: и помьроша испр. по Р. А., в Л. помроша. 15: и есть испр. по Р. А., в Л. есть. 16: ни племене испр. по И., в Л. племени. 17: и пакы испр. по И., в Л. паки. 19: полямъ испр. по Р., в Л. И. поляномъ. 19: сущемъ испр. по Р. А. (где сущимъ), в Л. суще. 20: древляне испр., в Л. Т. древяня же, в Р. А. И. деревляне.

вѣнъ же, и нарекошася Древляне; Радимичи же и Вятичи отъ Ляховъ. Бяста бо дъва брата въ Лясѣхъ, Радимъ, а другыи Вятъко; и прешьдъша, сѣдоста: Радимъ на Съжю, и прозъвашася Радимичи, а Вятъко сѣде съ родъмь своимь по Оцѣ, отъ негоже прозъвашася Вятичи. И живяху въ мирѣ Поляне и Древляне и Сѣверъ и Радимичи и Вятичи и Хървати. Дулѣби же живяху по Бугу, къде нынѣ Велыняне, а Уличи и Тиверьци сѣдяху по Дънѣстру, и присѣдяху къ Дунаеви. И бѣ мъножьство ихъ: сѣдяху бо преже по Бугу и по Дънѣпру оли до моря, и суть гради ихъ и до сего дьне, да то ся зъваху отъ Грькъ "Великая Скуѳь".

Тр. Епиф. Кипр.

Имѣяху бо обычаи свои и законъ отьць своихъ и предания, къжьдо свои нравъ. Поляне бо своихъ отьць обычаи имуть кротъкъ и тихъ и стыдѣние къ снъхамъ своимъ и къ сестрамъ, къ матерьмъ и къ родителемъ своимъ, и снъхы къ свекръвамъ и къ дѣверьмъ велико стыдѣние имуща; и брачьныи обычаи имѣяху: не хожаше зять по невѣсту, нъ привожаху вечеръ, а заутра приношаху по неи, чьто въдадуче. А Древляне живяху

1: радимичи же испр. по Т., Соф., Новг. 4-й, в Л. радимичи бо. 2: дъва, ср. И. два, в Л. 2. 2: другыи испр. по Р. А., в Л. другому. 3: прешьдъша испр., в Л. и др. пришедъша. 3: и прозъвашася испр. по Р. А., в Л. прозвашася. 5: и живяху испр. по Р. А., в Л. иже бяху. 5: древляне испр. по И., в Л. деревляне. 5—6: и сѣверъ испр. по Р. А. (где, впрочем: и сѣверо, ср. в И. северо), в Л. сѣверъ. 6: за словом сѣверъ в Соф., Новг. 4-й: бужане; б. м., это чтение надо признать первоначальным. 6: радимичи испр. по Р. А., в Л. радимичь. 6: и вятичи испр. по Р., в Л. вятичи. 6: хървати испр. по И., в Л. хрвате. 6: дулѣби же испр. по И., в Л. дулѣби. 7: в Л. бу под титлом. 7: уличи испр. по И., в Л. Р. А. улучи. 7: сѣдяху испр. по Р. А. И., в Л. Т. сѣдяху бо. 8: и присѣдяху испр. по И., в Л. присѣдяху. 8: и бѣ испр. по И., в Л. бѣ. 9: преже вст. ввиду указания Нач. св. (см. примеч.). 9: по бугу и по дънѣпру испр. по Р. А. И. (где вм. бугу — бугу), в Л. по днѣстру, что явно под влиянием предыдущего. 9: оли испр. по Т. И., в Л. или. 9: и суть испр. по Р. А., в Л. суть. 10: скуѳь испр. вм. скуфь (ср. с. 607, стрк. 15). 14: и снъхы вст. из И. Р. А. 14: свекръвамъ испр. по И., в Л. свекровемъ. 15: имуща испр., в Р. А. И. Х. имуще, в Л. имѣху. 15: и брачьныи испр. по Р. А. И., в Л. брачныи. 16: хожаше испр. по Т. Р., в Л. хожеше. 16: привожаху испр. по Р. А. Т. И., в Л. приводяху. 16: заутра испр. по Т. И., в Л. завътра.

звѣриньскъмь образъмь, живуще скотьскы, и убиваху другъ друга, ядуще вьсе нечисто, и брака у нихъ не бываше, нъ умыкаху уводы дѣвица. А Радимичи и Вятичи и Сѣверъ одинъ обычаи имѣяху: живяху въ лѣсѣ, якоже вьсякыи звѣрь, ядуще вьсе нечисто, и срамословие въ нихъ предъ отьци и предъ снъхами, и браци не бываху въ нихъ, нъ игрища межю селы, и съхожахуся на игрища, на плясания и на вься бѣсовьскыя пѣсни, и ту умыкаху жены собѣ, съ неюже къто съвѣщавъся; имѣяху же по дъвѣ и по три жены. И аще къто умьряше, твореху тризну надъ нимь, и посемь сътвореху краду велику, и възложаху на краду мьртвьца, и съжьжаху, и посемь, събьравъше кости, въложаху въ судину малу, и поставляху на стълпѣ на путьхъ, еже творять Вятичи и нынѣ. Сиже твореху обычая и Кривичи и прочии погании, не вѣдуще закона Божия, нъ творяще сами собѣ законъ.

Глаголеть Георгии въ лѣтописании: "ибо коемужьдо языку, Амарт.

1: звѣриньскъмь испр., в Л. звѣриньскимъ. 1: и убиваху испр. по Р. А. И., в Л. убиваху. 2: ядуще испр. по Р. А. И., в Л. ядяху. 2: вьсе испр. по Р. А. Т. И., в Л. вся. 2: умыкаху испр. по Р. А. И., вм. умыкываху Т., умыкиваху Л. 3: за словом дѣвица в Соф., Новг. 4-й (а также, ввиду новой правки, в И.) стоит жены собѣ; едва ли это не позднейшая поправка на основании дальнейшего (стрк. 8). 3: а радимичи испр. по Р. А., в Л. и радимичи. 4: сохраняю лѣсѣ Л. Т. И., в Р. А. лесѣхъ. 5: и срамословие испр. по Р. А. И., в Л. срамословье. 6: и браци испр. по Р. А. И., в Л. браци. 6: нъ игрища испр. по Р. А. Т. И., в Л. и игрища. 6—7: и съхожахуся испр. по И., в Л. схожахуся. 7: плясания испр. по Р. А. И., в Л. плясанье. 7: бѣсовьскыя пѣсни испр. по Р. А. И., в Л. бѣсовьская игрища. 8: съвѣщавъся испр. по Т., Соф., Новг. 4-й, в Л. съвѣщашеся. 9: и аще испр. по И. Р. А., в Л. аще. 9: тризну испр. по А., в Л. Т. трызно. 10: сътвореху испр. ввиду дальнейшего, ср. Соф. створять, в Л. твореху. 10 и 11: краду испр. по Р. А. И. (в И. краду испр. позже на кладу), в Л. кладу. 10: възложаху испр. ввиду других форм имперфекта, в Л. възложахуть и, в А. И., Соф. възложать. 11: и съжьжаху испр. ввиду И. (где и съжигаху), в Л. сожьжаху. 12: поставляху испр. по Р. А. И., в Л. поставяху. 13—14: и кривичи и прочии испр. по И. Р. А., в Л. кривичи прочии. 16: коемужьдо испр. по Р. А., в Л. комуждо.

овѣмъ исписанъ законъ есть, другымъ же обычаи, зане безаконьникомъ отьчьствие мьниться. Отъ нихъже пьрвии Сири, живущии на коньць земля, законъ имуть отьць своихъ обычаи: не любодѣяти, ни прелюбодѣяти, ни красти, ни оклеветати, ли убити, ли зълодѣяти вьсьма. Законъ же и у Ктириянъ, глаголемии Врахмане и Островьници, иже отъ прадѣдъ показаниемь и благочьстиемь мясъ не ядуще, ни вина пиюще, ни блуда творяще, никоеяже зълобы творяще, страха ради мъного и Бо(жи)я вѣ(ры). Таче прилежащимъ къ нимъ Индомъ, убиистводѣици, сквьрнотворящии и гнѣвливии паче естьства; въ нутрьнѣиши же странѣ ихъ человѣкы ядуще, и страньствующихъ убиваху, паче же ядять, яко пьси. Етеръ же законъ Халдѣемъ и Вавилонямъ: матери поимати, съ братьними чады блудъ дѣяти, и убивати, и вьсяко бестудьное дѣяние, яко дѣтелие, мьняться дѣюще, любо аще и далече страны своея будуть. Инъ же законъ Гилиомъ: жены въ нихъ орють, и зижють храмы, и мужьская дѣла творять,

---

1: зане, так во всех списках, вм. законъ бо, как у Амартола. 2: пьрвии испр. по смыслу, в Л. первие. 2: сири испр. по Р. А., в Л. сирии. 3: живущии испр. по И. и Амартолу, в Л. жиоуще. 3: отьць испр. по Р. А. И., в Л. о. 4: ни прелюбодѣяти испр. по И., в Л. и прелюбодѣяти. 5: ктириянъ, так ошибочно во всех списках, вм. вактриянъ (у Амартола вактиріанъ). 5—6: глаголемии испр. по И. и Амартолу, в Л. глаголеми. 7: и благочьстиемь испр. по А. И., в Л. благочестьемъ. 8: никоеяже испр. по Р. А. и Амартолу, в Л. И. никакояже. 8—9: и боя вѣ испорчено в Л. И. и др., вм. и божия вѣры, как у Амартола. 9: индомъ вст. из И. 9: убиистводѣици испр. по Амартолу, в Л. убиистводѣиици. 10: сквьрнотворящии испр. по И. и Амартолу, в Л. сквернотворяще. 10: и гнѣвливии испр. по Амартолу, в Л. гнѣвливии. 10: въ нутрьнѣиши же испр. по Р. А. и Амартолу, в Л. ли внутрьнѣишимъ. 11: человѣкы испр. по Р. А. И. и Амартолу, в Л. человѣкъ. 12: у Амартола: ядять я яко пьси. 12: и вавилонямъ испр. по Р. А. И. (где и вавилоняномъ), в Л. вавилонямъ, б. м., лучше: и вавилоняномъ. 13—14: и вьсяко испр. по Р. А. (где и всякое) и Амартолу (и всяко), в Л. всякое. 14: бестудьное испр. по И. и Амартолу, в Л. бостуденое. 14: у Амартола: яко добродѣтеліе. 14: мьняться испр. по Р. А., в Л. мнястя. 14—15: любо аще и испр. по Р. А. (любо аще), И., в Л. любо. 16: и зижють испр. по Р. А., в Л. зижють. 16: храмы испр. по И., в Л. храми. 16: и мужьская испр. по Р. А., в Л. мужьская.

нъ и любы творять, елико хотять, не въздьржаемы отъ мужь своихъ вьсьма, ли зазьрять; въ нихъже суть и храбры жены, ловити звѣрь крѣпъкы; владѣють же мужи своими и удобляють ими. Въ Вретании же мънози мужи съ единою женою съпять, и мъногыя жены съ единѣмь мужьмь похотьствують, и безаконьная законъ отьчь творять независтьно, ни въздьржаньно. Амазоняне же мужа не имуть, нъ акы скотъ бесловесьныи единою лѣтъмь къ весньнымъ дьньмъ оземьствены будуть, и съчьтаються съ окрьстьными ихъ мужи, яко нѣкоторое имъ тържьство и велико праздьньство время то мьнять; отъ нихъ зачьнъшимъ въ чревѣ, пакы разбѣгнуться отъсюду вься; въ время же хотящимъ родити, аще родиться отроча, то погубять е; аще ли дѣвичьскъ полъ, то въздоять прилѣжьно и въспитають". Якоже се и при насъ нынѣ

1: нъ и любы испр. по И. и Амартолу, в Л. но любы. 1: хотять испр. по Соф., Новг. 4-й и Амартолу, в Л. И. хощеть. 1: отъ мужь испр. по Р. А., в Л. отъ мужии. 2: ли зазьрять испр. по И. Р. А. (ни зазрять) и Амартолу, в Л. ли зрять. 2: и храбры испр. по И. (и хоробры) и Амартолу, в Л. храбрыя. 3: крѣпъкы испр. по И. и Амартолу, в Л. крѣпко. 3: владѣють же испр. предположительно ввиду греч. текста (в слав. переводе владѣють), в Л. владѣють же жены, в Р. А. владѣють жены. 3: и удобляють испр. по Р. А. (где и вдовляютъ), И. Х. (и въдобьляють) и Амартолу (и удовлѣють в одних списках, и удобляютъ в других), в Л. ни добляють. 4: единою испр. по Р. А., в Л. едино. 5: мъногыя вст. из И. и Амартола. 5: единѣмь испр. по Р. А. и Амартолу, в Л. И. единымъ. 5: и безаконьная испр. по Р. А. И., в Л. безаконьная. 6: законъ, так во всех списках, у Амартола яко законъ. 6: отьчь испр. по Амартолу (отечь) и по А. Х. (очь), Р. (оче), в Л. отець. 7: нъ испр. по Соф., в Л. но и, в Р. А. И. опущено. 7: единою испр. по Амартолу, в Л. и др. но единою. 8: весньнымъ испр. по Х. (весненимъ) и Амартолу, в Л. вѣчнымъ, в Р. А. И. вешнимъ. 8: оземьствены испр. для согласования, в Л. оземьствени. 8—9: окрьстьными ихъ испр. по Амартолу, в Л. окрестныхъ и въ, в Р. А. окрестныхъ убо, в И. окрѣстныхъ ибо, в Соф. окрестными ибо. 9: нѣкоторое испр. по Р. А., в Л. нѣвторое. 10: то испр. по Соф., Новг. 4-й (где то тѣмъ) и Амартолу (то), в Л. Р. А. Х. тѣмь, в И. тѣ. 11: хотящимъ испр. по Р. А. И., в Л. хотящихъ. 12: то погубять испр. по Соф., Новг. 4-й и Амартолу, в Л. погубять. 12: е вст. из Х. и Амартола. 12: аще ли испр. по Р. А. И. Х., в Л. аще (в одних списках Амартола аще, в других аще ли). 12: дѣвичьскъ испр. по Р. А., в Л. дѣвоческъ. 13: прилѣжьно испр. по Х. (прилѣжно), Р. А. И. (где и прилѣжно) и Амартолу, в Л. прилѣжнѣ. 13: и въспитають испр. по И. Х., в Л. въсптитають.

Половьци законъ дьржать отьць своихъ: кръвь проливати, а хвалящеся о сихъ, и ядуще мьртвьчину и вьсю нечистоту, хомѣкы и сусълы, и поимають мачехы своя и ятръви, и ины обычая отьць своихъ творять. Мы же хрьстияне, елико земль, яже вѣрують въ святую Троицю и въ едино крьщение и въ едину вѣру, законъ имамъ единъ, елико въ Христа крьстихомъся и въ Христа облекохомъся.

Нач. св. "По сихъ же лѣтѣхъ, по съмьрти братия сея, быша обидими Древлями и инѣми окольними, и наидоша я Козаре, сѣдящая на горахъ сихъ въ лѣсѣхъ, и рѣша Козаре: „платите намъ дань". Съдумавъше же Поляне, и въдаша отъ дыма мечь. И несоша Козаре къ кънязю своему и къ старѣишинамъ своимъ, и рѣша имъ: „се, налѣзохомъ дань нову". Они же рѣша имъ: „отькуду?" Они же рѣша: „въ лѣсѣ на горахъ, надъ рѣкою Дънѣпрьскою". Они же рѣша: „чьто суть въдали?". Они же показаша мечь. И рѣша старьци Козарьстии: „не добра дань, къняже, мы ся доискахомъ оружиемь единоя страны, рекъше саблями, а сихъ оружие обоюду остро, рекъше мечи; си имуть имати дань на насъ

2: хвалящеся испр. по Р. И., в Л. хваляще. 2: и ядуще испр. по Р. А. И., в Л. ядуще. 3: и поимають испр. по Р. А., в Л. поимають. 3: и ятръви испр. по Р. А., в Л. ятрови. 4: творять вст. из Соф., Новг. 4-й. 4: яже испр. для согласования с земль, в Л. Р. А. И. иже. 5: и въ едино испр. по Р. А., в Л. въ едино. 5: и въ едину испр. по И., в Л. въ едину. 9: и инѣми испр. по Р. А., в Л. инѣми. 9: наидоша испр. по Р. А., в Л. наидоща. 11: съдумавъше же испр. по А. И. П., в Л. съдумавше. 12: и въдаша по Л. и др., а также Ком. 13: старѣишинамъ испр. по А. И., в Л. стариишинымъ. 13: своимъ вст. из И. А. 15: горахъ испр. по И. А., в Л. горохъ. 17: и рѣша испр. по И. А., в Л. рѣша. 19: единоя страны испр. по Х. И. (в И.: одиноя), в Л. одиною стороною. 19: рекъше испр. по А. И., в Л. рекоша. 19: обоюду испр. по А. И., в Л. обоиду. 20: мечи испр. по И. Х. А., в Л., Соф., Новг. 4-й: мечь (ср. выше саблями, вместо чего в Соф., Новг. 4-й: саблею).

и на инѣхъ странахъ". Се же събысться вьсе; не отъ своея воля рѣша, нъ отъ Божия повелѣния. Яко и при Фараонѣ, цѣсари Егупьтьстѣмь, егда приведоша Моисѣя предъ Фараона, и рѣша старѣишины Фараоня: „сь хощеть съмирити область Егупьтьску". Якоже и бысть: погыбоша Егупьтяне отъ Моисѣя, а пьрвъе бѣша работающе имъ; тако и си пьрвъе владѣша, а послѣже самѣми владѣють; якоже и бысть, владѣють бо Козары Русьстии кънязи и до дьньшьняго дьне".

"Въ лѣто 6360, индикта 15, начьнъшю Михаилу цѣсарьствовати", нача ся прозывати Русьская земля. О семь бо увѣдѣхомъ, яко при семь цѣсари приходиша Русь на Цѣсарьградъ, якоже пишеть въ лѣтописании Грьчьстѣмь. Тѣмь же отъселѣ почьнемъ, и числа положимъ. "Яко отъ Адама до потопа лѣтъ 2242; а отъ потопа до Аврама лѣтъ 1000 и 82; а отъ Аврама до исхожения Моисѣева лѣтъ 430; а отъ исхожения Моисѣева до Давыда лѣтъ 600 и 1; а отъ Давыда и отъ начала цѣсарьства

Никиф. лет.

15 Никиф. лет.

1: събысться испр. по А. И. Х., в Л. сбыся. 2: рѣша испр. по П., в Л. рекоша. 2: повелѣния испр., в Л. повевелѣнья. 2—3: яко и испр. по А. И. Х., в Л. яко. 3: егупьтьстѣмь испр. по А., в Л. еюпетьстѣмь; б. м., надо исправить егупьтьстѣ, как в Ком. 3: егда испр. по А. И., в Л. еда. 4: фараона испр. по Р., в Л. фаравона. 4: старѣишины испр. ввиду старѣишинамъ в этом же отрывке, выше, в Л. старѣишина, в Ком. старѣишины. 5: сь испр., в Л. се. 5: хощеть испр. по И., в Л. хочетъ. 5: егупьтьску испр. по И., в Л. еюпетьскую. 6: егупьтяне испр. по И., в Л. еюптяне. 7: пьрвъе испр. по А. И. и Ком., в Л. первое. 7: бѣша испр. по А. И. и Ком., в Л. быша. 7—8: пьрвъе владѣша испр. по И., в Л. владѣша. 8: самѣми испр. по А. И., в Л. самѣмъ. 8: якоже и испр. по И. А., в Л. якоже. 9: владѣють бо испр. по Х., Ком., в Л. володѣють. 9: русьстии кънязи и испр. по И. Х., в Л. русьскии. 11: 15 испр. по И., Соф., в Л. 15 день. 12: русьская испр. по И. А., в Л. руска. 12: увѣдѣхомъ испр. по Воскр. (6374 г.), в Л. увидѣхомъ, в И. А. увѣдахомъ. 13: цѣсарьградъ испр. по И., в Л. царьгородъ. 14: пишеть испр. по Х. А. П., в Л. пишется. 15: 2242 испр. по А. И., в Л. 40 и 2. 16: аврама испр. по И., в Л. оврама. 17: лѣтъ 430 а отъ исхожения моисѣева вст. из И. Х. А. (в И. вм. а отъ — отъ). 18: цѣсарьства испр. по И., в Л. царства.

Соломоня до плѣнения Иерусалимля лѣтъ 448; а отъ плѣнения до Александра лѣтъ 318; а отъ Александра до рожьства Христова лѣтъ 333; а отъ Христова рожьства до Костянтина лѣтъ 318; отъ Костянтина же до Михаила сего лѣтъ 542".* А отъ пьрваго лѣта Михаилова до пьрваго лѣта Ольгова, Русьскаго кънязя, лѣтъ 29; а отъ пьрваго лѣта Ольгова, понелѣже сѣде въ Кыевѣ, до пьрваго лѣта Игорева лѣтъ 31; а отъ пьрваго лѣта Игорева до пьрваго лѣта Святославля лѣтъ 33; а отъ пьрваго лѣта Святославля до пьрваго лѣта Яропълча лѣтъ 28; а Яропълкъ кънѣжи лѣтъ 8; а Володимеръ кънѣжи лѣтъ 37; а Ярославъ кънѣжи лѣтъ 40. Тѣмь же отъ съмьрти Святославля до съмьрти Ярославля лѣтъ 85, а отъ съмьрти Ярославля до
Нач. св. съмьрти Святопълча лѣтъ 60. "Нъ мы на предьнее възвратимъся", и съкажемъ, чьто ся удѣя въ лѣта си, якоже преже почали бѣхомъ пьрвое лѣто Михаилѣмь, а по ряду положимъ числа.

Въ лѣто 6361. Въ лѣто 6362. Въ лѣто 6363. Въ лѣто
Продолж. Амарт. 6364. Въ лѣто 6365. Въ лѣто 6366. "Михаилъ цѣсарь изиде съ вои брегъмь и морьмь на Българы. Българе же, увѣдѣвъше, не могоша стати противу, крьститися просиша и покоритися Грькомъ. Цѣсарь же крьсти кънязи ихъ и боляры вься, и миръ сътвори съ Българы".

Въ лѣто 6367. Имаху дань Варязи, приходяще изъ замория,

1: иерусалимля испр. по А. И. (где иерусолимова), в Л. яруса-лимля. 2: александра испр. по И., в Л. олексанъдра. 2: александра испр. по Х., в Л. олексанъдра. 3: 333 испр. по А. И., в Л. 313. 3—4: а отъ христова рожьства до костянтина лѣтъ 318 вст. из И. Х. А. 6: понелѣже испр. по И., в Л. А. понеже. 7: пьрваго испр., в Л. первого. 8: святославля испр. по И., в Л. святьславля. 8: лѣтъ 33 испр. по И., в Л. лѣтъ 13. 10: володимеръ кънѣжи испр. по И. А., в Л. володимеръ. 13: предьнее испр. по Ком., Соф., в А. прежнее, в Л. преженье, в И. предлежащее. 14: и съкажемъ испр. по И. А., в Л. скажемъ. 14: удѣя испр. по Х., Соф., в Л. И. удѣяло. 14: въ лѣта испр. по И. А., в Л. та. 15: бѣхомъ испр. по Х. А., в Л. И. бяхомъ. 19: увѣдѣвъше испр. по Х., Соф. (ср. у Амартола: таку вѣсть пріимше), в Л. И. увидѣвше. 23: имаху испр. по Р. А., в Л. маху. 23: приходяще вст. из И. Х.

* Нижеследующая статья читалась только во 2-й редакции.

на Чюди и на Словѣнѣхъ и на Мери и на Вьси и на Кривичихъ; а Козаре имаху на Поляхъ и на Сѣверѣ и на Вятичихъ; имаху "по бѣлѣ вѣверици" отъ дыма. Нач. св.

Въ лѣто 6368. Въ лѣто 6369.

Въ лѣто 6370. "Изгънаша Варягы за море, и не 5 Нач. св.
даша имъ дани, и почаша сами собѣ владѣти. И
не бѣ въ нихъ правьды, и въста родъ на родъ, и
быша въ нихъ усобицѣ, и воевати почаша сами на
ся. И рѣша сами въ собѣ: „поищимъ собѣ кънязя,
иже бы владѣлъ нами и рядилъ по праву". И идоша 10
за море къ Варягомъ", къ Руси: сице бо ся зъваху ти
Варязи Русь, яко се друзии зовуться Свеи, друзии же Урмане
и Агляне, инии Гъти, тако и си. Рѣша Руси Чюдь, Словѣне,
Кривичи и Вьсь: "„земля наша велика и обильна, а на- Нач. св.
ряда въ неи нѣту; да поидѣте къняжитъ и владѣтъ 15
нами". И избьрашася трие братия съ роды своими,
и пояша" по собѣ вьсю Русь, и придоша

1: и на мери испр., в Л. на мери. 1: на вьси испр. по смыслу, в Л. и др. на всѣхъ, в П. на весехъ. 1—2: и на кривичихъ испр., в Л. кривичѣхъ. 2: на поляхъ испр., ср. в Р. А. полехъ, в Л. на полянѣхъ. 2: на сѣверѣ испр. по Р. А., в Л. И. на сѣверѣхъ. 3: бѣлѣ испр., в Л. и др. бѣлѣи. 5: Въ лѣто 6370 вст. из Р. А. И. 6: собѣ испр. по Т. и Ком., в Л. в собѣ. 6: владѣти испр. по Соф. и Ком., в Л. володѣти. 7—8: и быша испр. по Р. А. И. Х., в Л. быша. 9: и рѣша испр. по А., в Л. рѣша. 9: въ собѣ испр. по И. Х., в Л. в себѣ. 9: поищимъ испр. по смыслу, в Л. поищемъ. 10: владѣлъ испр. по Т. Х., в Л. володѣлъ. 10: рядилъ испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. судилъ. 10: и идоша испр. по Р. А. и др., в Л. и даша. 11: ся зъваху ти испр. по Т., в Л. ся звахуть и, ср. в И. звахуть ты. 12: русь испр. по Р. А. И. Х., в Т. русью, в Л. суть. 12: свеи испр., в Л. свое, в Р. А. свие. 12: сохраняю чтение урмане Л., Соф., в И. урмани (ср. с. 582, стрк. 4). 13: и агляне испр. по смыслу, ср. в Соф. агляне, в Р. А. инъгляне, в Л. анъгляне, в И. Х. аньгляне. 13: инии испр. по И. Х. Соф., в Л. друзіи. 13: гъти испр. (ср. с. 582, стрк. 4), в Л. и др. гъте (готе). 13: руси испр. по Р. А., в Л. И. Х. Т. П. русь. 14: кривичи испр. по Т. И., в Л. и кривичи. 14: и вьсь испр., в Л. вся, в И. Т. П. и вся, в Р. А. и вси. 15: нѣту испр. по Х. и Ком., в Л. нѣтъ. 15: владѣтъ испр., в Л. володѣти, в И. володѣть, в Т. и Ком. владѣть. 16: трие испр. по И. Р. А., в Л. 3. 17: и пояша испр. по Р. А. И. Х., в Л. пояша.

Нач. св. * къ Словѣномъ, и сѣде старѣишии Новѣгородѣ, Рюрикъ, а другыи Синеусъ на Бѣлѣозерѣ, а третии Изборьстѣ Труворъ. И отъ тѣхъ Варягъ прозъвася Русьская земля Новъгородъ, ти суть людие Новъгородьстии отъ рода Варяжьска, преже бо бѣша Словѣне. По дъвою же лѣту Синеусъ умьре и братъ его Труворъ, и прия власть Рюрикъ вьсю единъ, и раздая мужемъ своимъ грады,

** къ Словѣномъ пьрвое, и сърубиша городъ Ладогу, и сѣде старѣишии въ Ладозѣ Рюрикъ, а другыи Синеусъ на Бѣлѣозерѣ, а третии Труворъ въ Изборьстѣ. И отъ тѣхъ Варягъ прозъвася Русьская земля. По дъвою же лѣту умьре Синеусъ и братъ его Труворъ, и прия власть Рюрикъ вьсю единъ. И пришьдъ къ Илмерю, съруби городъ надъ Вълховъмь, и прозъваша и Новъгородъ, и сѣде ту, къняжа, и раздая мужемъ своимъ волости и городы рубити,

овому Полотьскъ, овому Ростовъ, другому Бѣлоозеро. И по тѣмъ градомъ суть находьници Варязи, а пьрвии насельници Новѣгородѣ Словѣне, Полотьстѣ Кривичи, Ростовѣ Меря,

---

1—16: къ словѣномъ... мужемъ своимъ грады *восст. по* Л. 1а—16а: къ словѣномъ... и городы рубити *восст. по* И. 1: къ словѣномъ вст. из Р. А. 1—2: и сѣде старѣишии новѣгородѣ испр. по Ком., в Л. старѣишии. 6: и отъ испр. по Т. и Ком., в Л. отъ. 6: варягъ вст. из Т. Р. А. и Ком. 8: новъгородъ испр. по Р. А., в Л. новугородьци. 9: новъгородьстии испр., в Л. нооугородьци. 11: дъвою испр. по Т. в Л. дву. 12: и братъ испр. по Т., в Л. а братъ. 14: вьсю единъ вст. из П. (в И. всю одинъ), ср. в Ком. и прия власть единъ рюрикъ, обою брату власть. 1а: пьрвое испр. по Р. А. Х., в И. пѣрвье. 10а: власть рюрикъ испр. по Х., в И. рюрикъ власть. 11а: единъ испр. по П., в И. одинъ. 12а: съруби испр., ср. в П. съдѣла, в И. Х. Р. А. и сруби. 12а: не вижу основания предпочесть чтение городокъ Р. А. (градокъ П.) чтению городъ И. Х. 13а: м. б., лучше прозъва, как в Р. А. 18: градомъ испр. по П., Соф., Эрм., в Л. городомъ. 19: новѣгородѣ испр. по Т., в Л. в новѣгородѣ. 19: полотьстѣ испр. по Т., в Л. полотьски. 19: ростовѣ испр. по Т. И., в Л. в ростовѣ.

* Следующий отрывок восходит ко 2-й редакции.

** Следующий отрывок восходит к 3-й редакции.

на Бѣлѣозерѣ Вьсь, Муромѣ Мурома; и тѣми вьсѣми обладаше Рюрикъ. И бѣста у него 2 мужа, не племене его, нъ болярина, и та испросистася къ Цѣсарюграду съ родъмь своимь. И поидоста по Дънѣпру, и, идуща мимо, узьрѣста на горѣ градъкъ, и въспрашаста, рекуща: «чии сь градъкъ?» Они же рѣша: «была суть три братия, Кыи, Щекъ, Хоривъ, иже съдѣлаша градъкъ сь, и изгыбоша, и мы сѣдимъ, родъ ихъ, платяще дань Козаромъ». Асколдъ же и Диръ остаста въ градѣ семь, и мъногы Варягы съвъкуписта, и начаста владѣти Польскою землею, Рюрику же къняжащю Новѣгородѣ.

Въ лѣто 6371. Въ лѣто 6372. Въ лѣто 6373.

Въ лѣто 6374. Иде Асколдъ и Диръ на Грькы, и приде въ 14 лѣто Михаила цѣсаря. "Цѣсарю же отъшьдъшю на Агаряны, и дошьдъшю ему Чьрныя рѣкы, вѣсть епархъ посъла ему, яко Русь на Цѣсарьградъ идуть, и вратися цѣсарь. Си же, вънутрь Суда въшьдъше, мъного убиистьво хрьстияномъ сътвориша, и въ дъвою съту корабль Цѣсарьградъ оступиша.

Продолж. Амарт.

1: на бѣлѣозерѣ испр. по Т., в Л. Х. Р. А. в бѣлѣозерѣ. 1: муромѣ испр. по Т. И., в Л. Х. в муромъ. 2: бѣста испр. по Х., в Л. И. бяста. 2: нъ болярина испр. по Р. А. И. и П. (в Р. А. И. но боярина, в П. и болярина), в Л. Т. ни боярина. 3: цѣсарюграду испр. по И., в Л. царюгороду. 4: идуща испр. по смыслу, в Л. идуче, в Р. А. И. идучи. 4: узьрѣста испр. по Р. Х. И., в Л. и узрѣста. 5: въспрашаста испр. по Соф. (К. О.), ср. в И. въспрошаста, в Р. А. въпрашаста, в Л. упращаста. 5: рекуща испр. по Х. (где рекуще), А. (где рекучи), в Л. рѣста. 5: сь испр., в Л. се. 6: три испр. по И., в Л. 3. 7: родъ ихъ платяще дань испр.; родъ ихъ испр. по Х. и П., платяще испр. по предыдущему, в Л. платяче дань родомъ ихъ. 8: асколдъ испр. по Т., в Л. аколъдо. 9: съвъкуписта испр. по Т. И., в Л. скуписта. 10: къняжащю испр. по Т. И., в Л. княжаста. 10: новѣгородѣ испр. по Т., в Л. И. в новѣгородѣ. 13: лѣто вст. из Т. И. 14: агаряны испр. по И., в Л. огаряны. 14: и дошьдъшю испр. по Р. А., в Л. дощедшю же. 15: ему испр. по И. и Амартолу, в Л. к нему. 15: цѣсарьградъ испр. по И., в Л. царьгородъ. 15: идуть испр. по Т. Р. А. и Амартолу, в Л. И. идеть. 16: суда испр. по Р. А. И. Х. Т., в Л., Соф. суду. 16: хрьстияномъ испр. по И., в Л. крестьяномъ. 17: съту испр. по Р. А. И., в Л. сотъ.

Цѣсарь же едъва въ градъ вниде, и съ патриархъмь Фотиемь къ сущии цьркъви святыя Богородица Влахернѣ вьсю нощь молитву сътвориша; таже божьствьную святыя Богородица ризу съ пѣсньми изнесъше, въ мори скутъ омочивъше, тишинѣ сущи, и морю укротивъшюся, абие буря въста съ вѣтрьмь, и вълнамъ велиямъ въставъшамъ засобь, безбожьныхъ Руси корабля съмяте, и къ брегу привьрже, и изби я, яко малу ихъ отъ таковыя бѣды избѣгнути, и въ свояси възвратишася".

Въ лѣто 6375.

Про-долж. Амарт.

Въ лѣто 6376. "Поча цѣсарьствовати Василии".

Въ лѣто 6377. Крьщена бысть вься земля Българьская.

Въ лѣто 6378. Въ лѣто 6379. Въ лѣто 6380. Въ лѣто 6381. Въ лѣто 6382. Въ лѣто 6383. Въ лѣто 6384. Въ лѣто 6385. Въ лѣто 6386.

Въ лѣто 6387. Умьръшю Рюрикови, предасть кънѣжение свое Ольгови, отъ рода ему сущю, вьдавъ ему сынъ свои на руцѣ, Игоря; бѣ бо дѣтьскъ вельми.

Въ лѣто 6388. Въ лѣто 6389.

Въ лѣто 6390. Поиде Ольгъ, поимъ воя мъногы: Варягы, Чюдь, Словѣны, Мерю, Вьсь, Кривичѣ, и приде къ Смольньску,

---

1: и съ патриархъмь испр. по Р. А. И., в Л. с патреярхомъ. 1: фотиемь испр. по И., в Л. съ фотьемъ. 2: сущии испр. по И., в Л. сущеи. 2: святыя богородица испр. по Амартолу, в Л. и др. святѣи богородицѣ. 2: ввиду отсутствия слова приде в этой фразе, даю чтение Л. И. всю нощь, а не и всю нощь, как читается в Р. А. Т., Соф. и др. 3: святыя испр. по Р. А., в Л. святы. 4: съ пѣсньми испр. по А. И., в Л. сими. 4: въ мори скутъ испр. по Амартолу, ср. в Х. въ море, в Воскр. въ морѣ; в Л. И. Р. А. испорчено: в рѣку. 5: и морю испр. по Р. А. И., в Л. морю. 6: въставъшамъ испр., в Л. въставшемъ. 6: корабля испр. по Т. И., в Л. корабль. 7: и къ брегу испр. по Х., в Л. к берегу. 7: малу испр. по А. И., в Л. ма. 8: и въ свояси испр. по Р. А. И., в Л. въ свояси, что, м. б., предпочтительнее, ввиду соответствующего чтения у Амартола. 10: поча испр. по Т. А. И., в Л. по. 10: василии испр. по Т. А. И., в Л. всилѣ. 15: кънѣженіе испр. по Т. Р. А., в Л. княнье. 16: отъ рода ему испр. по Т. Р. А., в Л. отъ рада имъ. 16: сущю испр. по Воскр., в Л. и др. суща. 17: бѣ испр. по Р. А., в Л. бысть. 19: въ лѣто 6390 вст. из Р. А. И. 20: вьсь испр. по Т. И., в Л. Р. и всѣ.

въ Кривичѣ, и прея градъ, и посади мужь свои. Отътуда поиде вънизъ, и възя Любьчь, и посади мужь свои. "И Нач. св. придоста къ горамъ Кыевьскымъ, и увѣдѣ Ольгъ, яко Асколдъ и Диръ кънѣжита, и похорони воя въ лодияхъ", а другыя назади остави, а самъ приде, нося Игоря дѣтьска. "И приплу подъ Угърьское, похоронивъ воя Нач. св. своя, и посъла къ Асколду и Дирови", глаголя, яко „гостие есмъ, идемъ въ Грькы отъ Ольга и отъ Игоря кънѣжича; да придѣта къ намъ, къ родомъ своимъ". "Асколдъ же Нач. св. и Диръ придоста, и выскакаша вьси прочии из лодии. И рече Ольгъ Асколду и Дирови: вы нѣста кънязя, ни роду кънѣжа, нъ азъ есмь" роду кънѣжа", и вынесоша Игоря, „а сь есть сынъ Рюриковъ". "И убиша Асколда Нач. св. и Дира, и несъше на гору, погребоша Асколда на горѣ, еже ся нынѣ зоветь Угърьское, идеже нынѣ Олъминъ дворъ; на тои могылѣ постави Олъма цьркъвь святаго Николу; а Дирова могыла за святою Ириною. И сѣде Ольгъ, кънѣжа, въ Кыевѣ", и рече

1: въ кривичѣ испр., в Л. и др. съ кривичи (Р. А. и съ кривичи). 1: прея испр. по П., в Л. прия. 2—3: и придоста испр. по Т. Р. А. И., в Л. придоста. 3: кыевьскымъ испр. по Т. Р. А., в Л. хъ киевьскимъ. 3: увѣдѣ испр., в Л. Р. и увидѣ, в Т. А. увѣда. 4: асколдъ испр., в Л. осколдъ. 4: и похорони испр. по Т. И., в Л. похорони. 7: посъла испр. по Р. А. И., в Л. Т. присла. 8: гостие испр. по И. (гостье), в Л. гость. 8: есмъ испр., в И. есмы, в Л. есмь. 10: и выскакаша испр. по И. и Ком., в Л. выскакав же. 10—11: из лодии испр. по И. и П., в Л. изъ лодья (ср. в Ком. злодѣи, Толст. из лодіи, Соф. изъ лодей). 12: роду испр. по след., а также по И. П. и Ком., в Л. рода. 12—13: и вынесоша испр. по Т. И., в Л. вынесоша. 13: а — сь испр., а — по Т. Р. А. И., сь — по И.; в Л. и се. 14: и несъше испр. по смыслу, по Ком. (где: і абіе несъше) и Соф., в Л. несоша, в И. Т. Р. А. и несоша. 14: погребоша испр. по Р. А. И. (в них: и погребоша), в Л. и погребша. 14: асколда испр. по смыслу и по Ком., в Л. Т. и. 15: идеже испр. по Р. А. Х., в Л. кде. 16: постави испр. по Соф. и Ком., в Л. и др. поставилъ. 16: олъма вст. по смыслу из Ком., в И. вследствие поправки так же: поставилъ олма. 18: ириною испр. по Ком., в Л. И. ориною. 18: и сѣде испр. по Р. А. И., в Л. сѣде.

Нач. св. Ольгъ: „се, буди мати градомъ Русьскымъ". "И бѣша у него Варязи и Словѣне, и прочии прозъвашася Русию. Сь же Ольгъ нача городы ставити, и устави дани Словѣномъ и Кривичемъ и Мери; и Варягомъ дань даяти отъ Новагорода гривьнъ 300 на лѣто, мира дѣля", еже до съмьрти Ярославлѣ даяше Варягомъ.

Въ лѣто 6391. Поча Ольгъ воевати на Древляны, и примучивъ я, имаше на нихъ дань по чьрнѣ кунѣ.

Въ лѣто 6392. Иде Ольгъ на Сѣверъ, и побѣди Сѣверъ, и възложи на ня дань льгъку, и не дасть имъ Козаромъ дани платити, река: „азъ имъ противьнъ, а вамъ нѣ чему".

Въ лѣто 6393. Посъла Ольгъ къ Радимичемъ, река: „кому дань даете?" Они же рѣша: „Козаромъ". И рече имъ Ольгъ: „не даите Козаромъ, нъ мънѣ даите". И въдаша Ольгови по щьлягу, якоже и Козаромъ даяху. И бѣ обладая Ольгъ Поляны и Древляны и Сѣверъмь и Радимичи, а съ Уличи и Тиверьци имѣяше рать.

Въ лѣто 6394.

Продолж. Амарт. Въ лѣто 6395. "Леонъ цѣсарьствова, сынъ Василиевъ, иже

1: русьскымъ испр. по Т. Р. А., в Л. рускими. 1: и бѣша испр. по Р. И., в Л. бѣша. 2: прочии испр. по И. П., в Л. прочи. 2: вм. прозъвашася, в П. и прозвашася, что, б. м., первоначальнее. 3: сь же испр. по смыслу, в Л. И. се же, в Р. А. Х. сеи же. 4: и кривичемъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. кривичемъ. 7: на древляны испр. по И., в Р. А. на деревляны, в Л. деревляны. 7—8: и примучивъ я испр. по Р. А. И., в Л. Т. примучи вои. 8: имаше испр. по Т. Р. А., в Л. имаша. 9: ольгъ вст. из Р. А. И. 9: сѣверъ испр. оба раза вм. сѣверяне, сѣверяны Л., на основании сѣверы Т. П. (в первом случае) и сѣверы И. (во втором). 10: на ня испр. по Х., в Л. на нь. 11: река испр. по Т., в Л. рекъ (ср. ниже, рька). 12: ольгъ вст. из И. 12: река испр. по Х., в Л. рька, в И. ркя. 12: кому испр. по Т. Р. А., в Л. камо. 15: и козаромъ испр. по Р. А. И., в Л. козаромъ. 15: даяху испр. по Т. Р. А. И., в Л. даху. 16: древляны испр. по предыдущему, в Л. деревляны. 15—16: м. б., лучше полями и древлями, ср. в И. деревляны полями, в Р. полями (испр. в поляны) и деревляны. 16: и сѣверъмь испр. согласно предыдущему, в Л. сѣверены, в Р. и сѣверяны. 16: уличи по Л. И. 16: тиверьци испр. по Р. А. И., в Л. тѣверци. 17: имѣяше испр. по А. И., в Л. имяше. 19: леонъ испр. по Р. А. И., в Л. левонъ.

Львъ прозъвася, и братъ его Александръ, иже цѣсарьствоваста лѣтъ 20 и 6".*

Въ лѣто 6396. Въ лѣто 6397. Въ лѣто 6398. Въ лѣто 6399. Въ лѣто 6400. Въ лѣто 6401. Въ лѣто 6402. Въ лѣто 6403. Въ лѣто 6404. Въ лѣто 6405.

"Въ лѣто 6406. Идоша Угъри" мимо Кыевъ горою, еже ся зоветь нынѣ Угърьское, и пришьдъше къ Дънѣпру, сташа вежами; бѣша бо ходяще, акы се Половьци. "И пришьдъше отъ въстока, устрьмишася чересъ горы великыя", яже прозъвашася горы Угърьскыя, "и почаша воевати на живущая ту Волохы и Словѣны. Сѣдяху бо ту преже Словѣне, и Волохове преяша землю Словѣньску. Посемь же Угъри прогънаша Волохы, и наслѣдиша землю ту, и сѣдоша съ Словѣньми, покоривъше я подъ ся; и отътолѣ прозъвася земля Угърьска. И начаша воевати Угъри на Грькы, и поплѣниша землю Фрачьску и Македоньску доже и до Селуня; и начаша воевати на Мораву и на Чехы. Бѣ бо единъ языкъ Словѣньскъ: Словѣне, иже сѣдяху по Дунаеви, ихъже преяша Угъри, и Морава и Чеси и Ляхове и Поляне",

Ск. о грам. слов.

Ск. о грам. слов.

Ск. о грам. слов.

1: александръ испр. по И., в Л. олександръ. 4—5: Въ лѣто 6403. Въ лѣто 6404. Въ лѣто 6405 испр., в Л. въ лѣто 6003. въ лѣто 6004. въ лѣто 405. 7: и пришьдъше испр. по Т. Р. И., в Л. пришедъше. 7: сташа испр. по Т. Р. А., в Л. и сташа. 8: и пришьдъше испр. по Р. А. И., в Л. пришедъ. 8: отъ въстока испр. по И., в Л. отъ стока. 9: устрьмишася испр. по Х., в Л. Р. А. и устремишася. 9—10: яже прозъвашася горы угърьскыя вст. из Т. Р. А. И. 10: волохы испр. по Т. Р. А., в Л. волхі. 10: словѣны испр., в Л. словѣни. 11: волохове испр. по Т. Р. А., в Л. волъхве. 11: преяша испр., ср. переяша И., Соф., Эрм., в Л. прияша. 12: прогънаша испр. по И. Соф. и др.; в Л. погнаша. 12: волохы испр. по И., в Л. волъхи. 13: землю ту испр. по Т. Р. А., в Л. землю. 13: словѣньми испр. по Р. А. И. Х., Соф., в Л. Т. словѣны. 13: вм. покоривъше, б. м., надо испр. покорьше по Т. 13—14: и отътолѣ испр. по Р. А., в Л. оттоле. 15: македоньску испр. по И. П., в Л. макидоньску. 16: и начаша испр. по Р. А. И., в Л. начаша. 16: мораву испр. по Р. А. И., в Л. мараоу. 16: чехы испр. по Р. А., в Л. чахи. 16: бѣ бо испр. по Т. Р. А. И., в Л. бѣ. 17: иже испр. по Р., в Л. И., Ник. же. 18: преяша испр. по П., в Л. пріяша. 18: морава испр. по Р. А., в Л. марава. 18: и чеси испр. по Р. А. И., в Л. чеси.

* В 3-й редакции здесь вставка, см. Примечания.

Ск. о грам. слов. яже нынѣ зовомая Русь. "Симъ бо пьрвое преложены кънигы, Моравѣ, яже прозъвася грамота Словѣньская", яже грамота есть въ Руси и въ Българѣхъ Дунаискыхъ.

Ск. о грам. слов. Словѣномъ бо живущемъ крьщеномъ, кънязи ихъ, Ростиславъ и Святопълкъ и Коцьлъ, посълаша къ цѣсарю Михаилу, глаголюще: „земля наша крьщена, и нѣсть у насъ учителя, иже бы ны наказалъ, и поучилъ ны, и протълковалъ святыя кънигы; не разумѣемъ бо ни Грьчьску языку, ни Латыньску; они бо ны инако учать, а они онако; тѣмь же не разумѣемъ кънижьнаго образа, ни силы ихъ; да посълите ны учителя, иже ны можеть съказати кънижьная словеса и разумъ ихъ". Се слышавъ цѣсарь Михаилъ, съзва философы вься, и съказа имъ рѣчи вься Словѣньскыхъ кънязь. И рѣша философи: „есть мужь въ Селуни, именьмь Львъ, и суть у него сынове разумиви языку Словѣньску, хытра дъва сына у него, философа". Се слышавъ цѣсарь, посъла по ня въ Селунь къ Львови, глаголя: „посъли къ намъ въскорѣ сына своя, Мефодия и Костянтина". Се слышавъ Львъ, въскорѣ посъла я. И придоста къ цѣсареви, и рече има: „се, присълася къ мънѣ Словѣньска земля, просящи учитель собѣ, иже бы моглъ имъ протълковати святыя кънигы; сего бо

2: моравѣ испр. по Р. А., в Л. маравѣ. 2: прозъвася испр. по Т. Р. А. И., в Л. презвася. 4: словѣномъ бо испр. по И., в Л. словѣномъ. 4: живущемъ испр., в Л. жиоущимъ, ср. в Т. живущему. 4: крьщеномъ по Т. и Новг. 4-й (Н.), в Л. крщнмъ под титлом. 4: кънязи испр. по смыслу, в Соф. (Т.), Новг. 4-й, Воскр. и князь, в Л. Р. А. И. и княземъ. 7: поучилъ испр. по Р., в Л. поучалъ, в Х. научилъ. 7: ны испр. по Т., в Л. насъ. 8: бо вст. из И. Т. 9: инако испр. по Р. И., в Л. Т. онако. 9: а они онако испр. по Т., в Л. а они бы ны и онако, в Р. а они инако. 10: да посълите испр. по Р. А. Х., в Л. и послѣте. 10: можеть испр. по Р. А., в Л. могуть (ср. ниже, стрк. 20). 11: слышавъ испр. по Т. Р., в Л. А. слыша. 12: съзва испр. по Р. А. И., в Л. и созва. 14: и суть испр. по Р. А. И., в Л. суть. 14—15: м. б., первоначально читалось: и еста у него сыны, разумива языку словѣньску, хытра философа. 16: къ львови испр. по Р. А. И., в Л. ко олгови. 17: слышавъ испр. по Т. и др., в Л. слышивъ. 19: присълася испр. по Р. А. Х., в Л. прислалася. 19: учитель испр. по Воскр., в Л. учителя. 20: кънигы испр., в Л. гниги.

желають". И умолена быста цѣсарьмь, и посълаша я въ Словѣньскую землю къ Ростиславу и Святопълку и Коцьлови. Сима же пришьдъшема, начаста съставливати писмена азъбукъвьная Словѣньскы, и преложиста апостолъ и еуангелие. И ради быша Словѣне, яко слышаша величия Божия своимь языкъмь. Посемь же преложиста псалтырь и охтаикъ и прочая кънигы. Нѣции же начаша хулити "Словѣньскыя кънигы, глаголюще, яко „не достоить никоторомуже языку имѣти букъвъ своихъ, развѣ Евръи и Грькъ и Латинъ, по Пилатову писанию, еже на крьстѣ Господьни написа"". Се же слышавъ папежь Римьскыи, похули тѣхъ, иже ръпъщють на кънигы Словѣньскыя, река: „да ся испълнить кънижьное слово, яко въсхвалять Бога вьси языци"; другое же: "вьси възглаголють языкы различьны величия Божия, якоже дасть имъ Святыи Духъ отъвѣщавати". Да аще къто хулить Словѣньскую грамоту, "да будеть отълученъ от цьркъве, доньде ся исправить; ти бо суть вълци, а не овьца, яже достоить отъ плодъ знати я и хранитися ихъ. Вы же, чада, Божия послушаите учения, и не отъринѣте наказания цьркъвьнаго", якоже вы наказалъ Мефодии, учитель вашь". Костянтинъ же, възвративъся въспять, иде учитъ Българьска языка, а Мефодии оста въ Моравѣ. Посемь же Коцьлъ кънязь постави Мефодия епископа "въ

(Ж. Меф.)
(Ж. Меф.)
(Деян. 2, 4)
(Пс. 85, 9)
(Ж. Меф.)
(Ж. Меф.)

1: и умолена испр. по Т. Р. А. И., в Л. умолена. 1: посълаша испр. по Т. И., в Л. послаща. 3: съставливати, ввиду Л. Р. Т. П. 4: и ради испр. по Т. Р. А. И., в Л. ради. 5: слышаша испр. по Т. Р. А., в Л. слышиша. 5: величия испр. по Т. А. И., в Л. виличья. 6: преложиста испр. по Т. А. Х., в Л. приложиста. 6: нѣции же... кънигы вст. из Р. А. И. Х., в Л. пропуск по причине механической (кънигы... кънигы). 9: и латинъ испр. по Р. А. Х., в Л. латинъ. 9: пилатову испр. по Р. А., в Л. пилатооу. 12: языци испр. по Р. А., в Л. язъци. 13: языкы различьны испр. по Жит. Меф., в И. Х., Ник. языкы различными, в Л. языки. 14: отъвѣщавати испр. по Воскр., Новг. 4-й (Г.), Ник. и Жит. Меф., в Л. отвѣщевати. 15—16: ся исправить испр. по Р. А. и Жит. Меф., в Л. ся исправять. 17: плодъ испр. по И. Х. и Жит. Меф., в Л. плода. 17: и хранитися испр. по Т. Р. А. и Жит. Меф., в Л. хранитися. 17—18: запятую ставлю после чада, так же как в Жит. Меф.: чада възлюбленая, послушаите учения божия. 18: отъринѣте испр. по Т. И. (отринете), в Л. отрините. 19: възвративъся испр., в Л. възратився. 20: иде испр. по Соф., в Л. и др. и иде. 20: българьска испр. по Т. И. Х., в Л. болгарьскаго. 20: мефодия испр. по Т. Р. А., в Л. мефедья.

Панонии, на столъ святаго Андроника апостола, единого оть 70",
(Ж. Меф.) ученика святаго апостола Павьла. "Мефодии же посади 2 попа
скорописьца зѣло, и преложи вься кънигы испълнь отъ Грьчьска
языка въ Словѣньскъ шестию мѣсяць, начьнъ отъ марта мѣсяца
до дъвоюдесяту и шестию дьнь октября мѣсяца. Оконьчавъ же,
достоиную хвалу и славу Богу въздасть, дающему такову благо-
дать епископу Мефодию, настольнику Андроникову. Тѣмь же
Словѣньску языку учитель есть Андроникъ апостолъ, въ Моравы
бо доходилъ и апостолъ Павьлъ, и училъ ту; ту бо есть Илурикъ,
егоже доходилъ апостолъ Павьлъ; ту бо бѣша Словѣне пьрвое.
Тѣмь же Словѣньску языку учитель есть Павьлъ", отъ негоже
языка и мы есмъ, Русь; тѣмь же и намъ, Руси, учитель есть
Павьлъ, понеже училъ есть языкъ Словѣньскъ, и поставилъ
есть епископа и намѣстьника по собѣ Андроника Словѣньску
языку. А Словѣньскъ языкъ и Русьскыи единъ есть, отъ
Варягъ прозъвашася Русию, а пьрвѣе бѣша Словѣне; аще
и Поляне зъвахуся, нъ Словѣньска рѣчь бѣ; Полями же

1: панонии испр. по Жит. Меф., в Л. и др. пании. 1: на столъ испр. по Воскр. и Жит. Меф., в Л. на столѣ. 1: андроника испр. по И., в Л. онъдроника. 4: шестию, ср. шестью И., в Л. 6-ю. 5: дъвоюдесяту испр. по Жит. Меф., в Л. И. двудесяту. 5: шестию дьнь, так в Л. и Новг. 4-й (6-ю день); сохраняю это чтение ввиду Жит. Меф. (Усп. сп. XII в.), где: до дъвоюдесяту и шестию дьнь, несмотря на грамматическую его неправильность; надо ждать: до дъвоюдесяту и шести дьнъ. 6: достоиную испр. по И. Х., Соф., в Л. Р. и др. достоино. 6: такову испр. по Соф. и Жит. Меф., в Р. И. и др. таку. 7: андроникову испр. по Р. А. И., в Л. анъдронику. 8: андроникъ испр. по Т. Р. А., в Л. анъдронигъ. 8—9: въ моравы бо доходилъ испр. по Р., а также И. (где моравы бо доходилъ), Х. (где и в моравы бо доходилъ), в Л. в моравы бо ходілъ. 9: и училъ испр. по Р. Т. И. Х., Ник., в Л. училъ. 9: илурикъ испр. по И. П., Новг. 4-й, в Л. Р. А. Х. илюрикъ. 10: егоже доходилъ и дальше (до с. 625, стрк. 7) *восстанавливается по Р., в Л. пропуск вследствие утраты нескольких листов.* 10: доходилъ испр. по А. Т. И., в Р. дошелъ. 11: тѣмь же испр. по И. Т. А., в Р. тѣмже и. 12: есмъ испр. по Х. (есмь) и некоторым спискам Новг. 4-й, в Р. есмо. 13: словѣньскъ испр. по И., в Р. словескъ. 14: по собѣ испр., ср. в И. по себѣ, в Р. А. въ себѣ. 15: словѣньскъ испр. по Т. И., в Р. А. словеньскыи. 15: единъ испр. по Соф., Х., в Р. А. одно, в И. одинъ, в Т. едино. 16: пьрвѣе испр. по И. Х., в Р. А. первое. 17: словѣньска испр. по Новг. 4-й (словеньска), в Р. словеньскаа.

прозъвашася, зане въ поли сѣдяху, а языкъ Словѣньскъ бысть имъ единъ.

Въ лѣто 6407. Въ лѣто 6408. Въ лѣто 6409.

Въ лѣто 6410. "Леонъ цѣсарь ная Угъры на Българы. Угъри же, нашьдъше, вьсю землю Българьскую плѣноваху. Семеонъ же, увѣдѣвъ, на Угъры възвратися, и Угъри противу поидоша, и побѣдиша Българы, яко одъва Семеонъ въ Дерестръ убѣжа". Продолж. Амарт. 5

Въ лѣто 6411. Игореви же възрастъшю, и хожаше по Ользѣ, и слушаше его, и приведоша ему жену отъ Пльскова, именьмь Ольгу.

Въ лѣто 6412. Въ лѣто 6413. Въ лѣто 6414. 10

Въ лѣто 6415. "Иде Ольгъ на Грькы", Игоря оставивъ Кыевѣ; поя же мъножьство Варягъ и Словѣнъ и Чюдь и Кривичѣ и Мерю и Поляны и Сѣверъ и Древляны и Радимичѣ и Хърваты и Дулѣбы и Тиверьцѣ, иже суть тълковины: си вьси зъвахуться отъ Грькъ "Великая Скуѳь". И съ сими вьсѣми поиде Ольгъ на конихъ и въ кораблихъ, и бѣ числъмь корабль 2000. "И приде къ Цѣсарюграду, и Нач. св. 15 Тр. Епиф. Кипр.

1: прозъвашася испр. по И., Соф., П., в Р. прозвани бъши. 1: словѣньскъ испр. по Т., в Р. словенскі. 1—2: бысть имь вст. из Т., в И., Соф., Ник. бѣ имъ. 4: леонъ испр. по А., в Р. и леонъ. 5 и 6: угъри испр., в Р. А. И. Х. угре. 5: българьскую испр. по И. и Амартолу, в Р. болгарьску. 5: плѣноваху: так в Р. И., Новг. 4-й, б. м., лучше плѣневаaху, как в Эрм., Соф. (К. О.). 5 и 7: семеонъ испр. по Х., в Р. А. семионъ. 6: увѣдѣвъ испр. по Ник., Воскр., в Р. и др. увидѣвъ. 7: б. м., лучше испр. едъва, как у Амартола. 7: дерестръ испр. по Соф. (дерестерь) и Амартолу, в Р. деръстръ. 8: в Соф., Новг. 4-й: но хожаше, что едва ли предпочтительнее. 9: пльскова испр. по Т. И., в Р. А. пьскова. 12: поя же испр. по Т. И., в Р. А. поя. 12: и чюдь испр. по Т., в Р. А. и чюдь и словене, в И. и чюди. 13—14: и поляны и сѣверъ и древляны и радимичѣ испр. по И. (где и поляны и сѣверо и деревляны и радимичи), в Р. вместо того: и деревляны и радимичи и поляны и сѣверо и вятичи; в Т., как в И.: поляне, сѣверъ, деревляны, радимичи, но затем приб. вятичи (то же в Эрм., Соф. и Новг. 4-й); вятичи не могли быть в первоначальном тексте, ибо они не были покорены Олегом. 13: сѣверъ испр. по Т., в Р. И. сѣверо. 13: древляны испр. по Новг. 4-й, в Р. А. Т. И. деревляны. 14: иже испр. по смыслу и по Соф.; но, м. б., надо сохранить яже Р. А. И. Х. (согласованное с тълковины, ср. выше, с. 603, стрк. 6). 15—16: и съ сими испр. по Т. И., в Р. А. съ сими. 16: вьсѣми испр. по Т. И., в Р. А. со всѣми. 16: на конихъ и въ кораблихъ испр., в Р. А. на конехъ и на кораблехъ, ср. в И. Т. на конѣхъ и в кораблѣхъ. 17: корабль испр. по А., в Р. кораблеи. 17: и приде испр. по Т. И., в Р. А. пріиде.

Грьци замъкоша Судъ, а градъ затвориша. И вылѣзе Ольгъ на брегъ, и повелѣ воемъ извлещи корабля на брегъ; и повоева около града, и мъного убиистьво
Нач. св. сътвори Грькомъ; и разбиша мъногы полаты, и цьркъ-
5 ви" пожьгоша; "а ихъже имаху плѣньникы, овы посѣкаху, другыя же мучаху, иныя же растрѣляху, а другыя въ море въмѣтаху; и ина мъногa зъла твориху Русь
Нач. св. Грькомъ, еликоже ратьнии творять". "И повелѣ Ольгъ воемъ своимъ колеса издѣлати и въставити корабля
10 на колеса. И бывъшю покосьну вѣтру, въспяша пърѣ, и съ поля идоша къ граду. Видѣвъше же Грьци, убояшася, и рѣша, высълавъше къ Ольгови: „не погубляи града; имемъся по дань, якоже хощеши". И устави Ольгъ воя. И вынесоша ему брашьно и
15 вино; и не прия его, бѣ бо устроено съ отравою. И убояшася Грьци, и рѣша: „нѣсть сь Ольгъ, нъ святыи Дьмитрии, посъланъ на ны отъ Бога". И заповѣда Ольгъ дань даяти на 2000 корабль, по 12 гривьнѣ на человѣкъ, а въ корабли по 40 мужь".

20 И яшася Грьци по се, и почаша Грьци мира просити, да бы не воевалъ Грьчьскыя земля. Ольгъ же, мало отъступивъ отъ

1: вылѣзе испр. по Т. И., в Р. А. выиде. 2: и повелѣ воемъ извлещи корабля на брегъ вст. из И. Х. и Ком. (извлещи Х. и Ком., на брегъ Ком.). 3: повоева около града испр. по И. (около города) и Ком., в Р. А. воевати нача. 3: убиистьво испр. по Т. И., в Р. убиистьва. 4: грькомъ испр. по И. и Ком., в Р. А. около града грекомъ. 4—5: и цьркъви пожьгоша испр. по И., Соф., П., в Р. А. и пожгоша церкви. 5: овы испр. по Т., в Р. А. овѣхъ. 7: зъла вст. из Т. И. П., ср. в Ком. под 6428: и многа зла створиша Русь. 9—10: корабля на колеса испр. по И., в Р. на колеса корабля. 10: въспяша пърѣ на основании И. Х. П. и Ком., в Р. А. въспя парусы. 11: и съ поля испр. по Ком., в Р. А. и др. съ поля. 11: идоша испр. по Ком., в Р. А. И.: и идяше. 11: видѣвъше же испр. по И. П., ср. в Новг. 1-й (Т.): и видѣвше же, в Р. А. и видѣвше. 12: убояшася испр. по И. и Ком., в Р. А. Х. и убояшася. 13: по дань испр. по А. И., в Р. подать. 16: сь испр. по смыслу, в Р. А. и др. се. 18: дань вст. из Т. И. и Ком. 19: гривьнѣ испр. по Т. И. и Ком., в Р. А. гривенъ. 19: по 40 испр. по Т. И. и Ком., в Р. А. 40. 21: отъступивъ испр. по Т. И., в Р. А. отступи.

града, нача миръ творити съ цѣсарема Грьчьскыма, съ Леонъмь и Александръмь, посъла къ нима въ градъ Карла, Фарлофа, Верьмуда, Рулава и Стемида, глаголя: «имѣте ми ся по дань». И рѣша Грьци: «чего хощеши, дамъ ти». И заповѣда Ольгъ дати воемъ на 2000 корабль по 12 гривьнѣ на ключь, и потомь даяти уклады на Русьскыя грады: пьрвое на Кыевъ, таже на Чьрниговъ и на Переяславль и на Полотьскъ и на Ростовъ и на Любьчь и на прочая грады, по тѣмъ бо градомъ сѣдяху велиции кънязи, подъ Ольгъмь суще; "да приходящи Русь сълъбьное емлють, елико хотящи; а иже приходяще гостие, да емлють мѣсячьное на 6 мѣсяць, хлѣбъ и вино и мясо и рыбы и овощь; и да творять имъ мовь, елико хотять; поидущи же Русь домови, да емлють у цѣсаря вашего на путь брашьно и якоря и ужа и пърѣ, елико надобѣ". И яшася Грьци. И рѣста цѣсаря и болярьство вьсе: "аще придуть Русь бес купля, да не възимають мѣсячьна. Да запретить кънязь съломъ своимъ и приходящимъ

Дог. 6420

Дог. 6420

1: цѣсарема испр. по И., в Р. А. царьма. 1: леонъмь испр. по Т. А., в Р. оленомъ. 3: вермуда испр. по П. (вермуда), в Р. А. И. вельмуда. 3: имѣте испр. по И. (имете), в Р. имѣте. 5: гривьнѣ испр. по И., в Р. А. гривенъ. 6: уклады испр. по Т. А., в Р. углады. 7 и 8: и на (все четыре раза) испр. по Т. И., в Р. А. на. 7: полотьскъ испр., в Р. полтѣскъ. 8: грады испр. по Соф., Новг. 4-й, в Р. А. городы. 8: градомъ испр. по Т. П., в Р. А. городомъ. 9: сохраняю велиции кънязи, как в Р. А., несмотря на князеве Т., къняжья И. Х., Соф. (князья), Новг. 4-й (кънязья), ср. велиции кънязи ниже, в договоре 6420 г. 9: приходящи испр. по Т., Соф., Новг. 4-й (впрочем, во всех: приходяще), в Р. А. приходячи. 9—10: сълъбьное испр. по Х., Соф., Ник. (сълебное, слебное), в Р. А. слюбное. 10: хотяши испр. по Соф., Новг. 4-й (где, впрочем: хотяще), в Р. хотячи. 10: приходяще испр., в Р. приходячи, в И. Т. придуть. 10: гостие испр. по И., в Р. А. гости. 10: да испр. по Т. А., в Р. егда. 11: мѣсячьное испр. по П., в Р. А. И. мѣсячину. 11: и вино испр. по Т. А., в Р. вино. 11: и мясо испр. по А., в Р. мясо. 12: овощь испр. по Т., в Р. А. И. овощемъ. 12: поидущи испр., в Р. поидучи. 13: домови вст. из И. (домови), Х., Соф. (домовь), в Р. за ся. 14: на путь вст. из Т. И. 14: пърѣ испр. по Т. И. Х. П., в Р. А. парусы. 14: елико испр. по Т., Соф., в Р. А. И. и елико. 15: болярьство испр., в Р. боярьство. 16: мѣсячьна испр. по Новг. 4-й и договору 6453, в Р. А. И. мѣсячины. 16: съломъ испр. на основании договора 6453, в Р. А. Х. П. словомъ, в Т. посломь, в Соф. и др. людемъ (то же в И., в результате поправки). 16: и приходящимъ испр. на основании договора 6453, в Р. А. и др. приходящимъ.

Руси сьде, да не творять пакости въ селѣхъ въ странѣ нашеи; приходяще Русь да витають у святаго Мамы, и посълеть цѣсарьство наше, да испишють имена ихъ, и тъгда възмуть мѣсячьное свое, пьрвое отъ града Кыева, и пакы ис Чьрнигова и ис Переяславля. И да въходять въ градъ единѣми врaты съ цѣсаревъмь мужьмь, безъ оружия, мужь 50, и да творять куплю, якоже имъ надобѣ, не платяще мыта ни въ чемьже".

Цѣсарь же Леонъ съ Александрьмь миръ сътвориста съ Ольгъмь, имъшеся по дань и ротѣ заходивъше межю собою, цѣловавъше сами крьстъ, а Ольга водивъше на роту и мужа его по Русьскому закону, и кляшася оружиемь своимь, и Перунъмь, богъмь своимь, и Волосъмь, скотиемь богъмь, и утвьрдиша миръ.

Нач. св.

"И рече Ольгъ: „ищиите пърѣ паволочиты Руси, а Словѣномъ кропиньны". И бысть тако. И повѣси щитъ свои въ вратѣхъ, показая побѣду, и поиде отъ Цѣсаряграда. И въспяша пърѣ Русь паволочитыя, а Словѣне кропиньныя, и раздьра я вѣтръ. И рѣша Словѣне: „имѣмъся своимъ тълстинамъ, не даны суть

2: посълеть испр. по И., в Р. после. 3: да испишють испр. по И., Соф., Новг. 4-й, в Р. и да испишютъ. 3—4: мѣсячьное испр. по И. А., Новг. 4-й, Соф., в Р. мѣсячинное. 4: града испр. по Соф., Новг. 4-й, в Р. А. города. 4: пакы испр. по А., в Р. па. 5: за переяславля в Р. А. И. Х. приб. и прочии гради (городи); опускаю, ввиду с. 632, стрк. 13 (см. Примечания). 5: единѣми испр. по Соф. и П. (в П. едиными), в Р. одними. 5: врaты испр. по Соф., Новг. 4-й, в Р. А. вороты. 6: цѣсаревъмь испр. по Новг. 4-й (Н.), где цервомъ, в Р. А. царевымъ. 7: и да испр. по И., Новг. 4-й, в Р. А. да. 7: платяще испр. по И. (платяче), Соф., Новг. 4-й (платячи), П. (платящи), в Р. А. платити. 8: съ александрьмь испр. согласно предыдущему, в Р. А. со олександромъ. 9: межю испр., в Р. межы, в И. межи. 10: сами вст. из И. Х., Ник. 10: мужа испр. по Х., в И., Соф. мужии, в Р. А. мужи. 11: и кляшася испр., в Р. И. Х. и др. кляшася. 13: ищиите по И., в Р. ищите. 13: пърѣ испр. по И. Х., в Р. А. парусы. 14: кропиньны испр. по Ком., в Р. А. кропиньныя. 15: показая испр. по Соф. (Т.), Новг. 4-й и Ком., в Р. А. показуа. 17: въспяша испр. по А. И., в Р. успяша. 16: пърѣ испр. по И. Х. П., в Р. А. парусы. 16: русь вст. из Соф., Новг. 4-й и Ком. 16: паволочитыя испр. по И. (паволочитыѣ), Новг. 4-й и Ком., в Р. А. паволочиты. 17: кропиньныя испр. по Х. И., в Р. А. кропиньны. 18: имѣмъся испр. по смыслу, в Р. А. и др. имемся.

Словѣномъ пърѣ". И приде Ольгъ Кыеву, неса злато и паволокы и овощи и вина и вьсяко узорочие. И прозъваша Ольга вѣщии: бяху бо людие погани и невѣгласи".

Въ лѣто 6416. Въ лѣто 6417. Въ лѣто 6418.

Въ лѣто 6419. "Явися звѣзда велика на западѣ копиинъмь образъмь". Продолж. Амарт.

Въ лѣто 6420. Посъла Ольгъ мужа своя постоитъ мира и положитъ рядъ межю Грькы и Русию, и посъла, глаголя.

"Равьно другаго съвѣщания, бывъшаго при тѣхъже цѣсарихъ, Львѣ и Александрѣ. Дог. 6420

Мы отъ рода Русьскаго: Карлы, Иньгелдъ, Фарлофъ, Верьмудъ, Рулавъ, Гуды, Руалдъ, Карнъ, Фрелавъ, Рюаръ, Актеву, Труанъ, Лидуль, Фостъ, Стемидъ, иже посълани отъ Ольга, великаго кънязя Русьскаго, и отъ вьсѣхъ, иже суть подъ рукою его, свѣтлыхъ и великыхъ кънязь и его великыхъ боляръ къ вамъ, Львови и Александру и Костянтину, великымъ о Бозѣ самодьржьцемъ, цѣсаремъ Грьчьскымъ, на удьржание и на

1: кыеву испр. по Х., в Р. И. къ киеву. 1: неса испр., в Р. А. И. неся. 2: вьсяко испр. по И., в Р. всякое. 4: невѣгласи испр. по Х., в Р. невѣiглоси, в А. И. невѣголоси. 6: копиинъмь испр., в Р. купинымъ, в А. копеинымъ, в И. копѣинымъ. 8: посъла ольгъ мужа своя испр. по И., Соф., в Р. посла мужи свои олегъ. 8—9: построитъ мира и положитъ испр., в Р. и др. построити мира и положити. 9: грькы и русию испр. по И., Соф., в Р. русью и грекы. 9: глаголя вст. из И., Воскр. 10: цѣсарихъ испр. по И., в Р. царьхъ. 10—11: львѣ и александрѣ испр. по смыслу и по Ник., в Р. и др. лва и ал(е)ксандра. 12: иньгелдъ испр. по Новг. 4-й, в Соф.: ингелдъ, в Р. И. инегелдъ. 12—13: верьмудъ испр., в Р. И. веремудъ, в Т. веремидъ, в Новг. 4-й вельмудъ (ср. верьмудъ И. под 6415). 13: рюаръ испр. по И. Т., Соф., в А. руаръ, в Ник. риаръ, в Р. руалъ. 13: фрелавъ в Р. И., в Т., Соф. флелавъ, а в Новг. 4-й фаславъ. 14: лидуль испр. по И., в Р. конечное *л* под дугой. 15: великаго испр. по И., в Р. великого. 16: свѣтълыхъ и великыхъ кънязь и его великыхъ боляръ по Р. А. (в Р. А. бояръ), а в И. Т., вероятно, более позднее чтение: свѣтълыхъ бояръ. 17: александру испр. по И., в Р. александрови.

извѣщение отъ мъногыхъ лѣтъ межю хрьстияны и Русию бывъшюю любъвь, похотѣниемь нашихъ великыхъ кънязь и по повелѣнию отъ великаго кънязя нашего и отъ вьсѣхъ, иже подъ рукою его сущихъ Руси. Наша свѣтълость, боле инѣхъ хотящи еже о Бозѣ удьржати и извѣстити такую любъвь, бывъшюю межю хрьстияны и Русию, мъногашьды право судихомъ не тъчию просто словесы, нъ и писаниемь и клятъвою твьрдою, кльнъшеся оружиемь своимь, такую любъвь утвьрдити и извѣстити по вѣрѣ и по закону нашему.

Суть, яко понеже мы ся имали о Божии мирѣ и о любъви, главы таковыя. По пьрвому убо слову, да умиримъся съ вами, Грькы, да любимъ другъ друга отъ вьсея душа и изволения, и не въдамъ, елико наше ихволение, быти отъ сущихъ подъ рукою нашихъ кънязь свѣтълыхъ никакомуже съблазну или винѣ, нъ потъщимъся, елико по силѣ, на съхранение прочихъ и выину лѣтъ съ вами, Грькы, исповѣданую написаниемь и съ клятъвою извѣщаемую любъвь непревратьну и неподвижиму.

1: межю испр. по И., в Р. межи. 3: отъ великаго кънязя нашего вст. по смыслу, ср. эту вставку в примеч. А. Ф. Бычкова к изданию Лавр. летописи. 3: и отъ вьсѣхъ испр. по И., в Р. отъ всѣхъ. 3: иже испр., в Р. и др. иже суть. 4: хотящи испр. по Соф., в Р. И., Ник. хотящихъ; м. б., это чтение предпочтительнее (Лавровский читал: хотящихъ). 5: и извѣстити испр. по И., Соф., в Р. известити. 5: таку испр. по Х., в Р. И. такую. 5: межю испр. по И., в Р. межи. 6: не тъчию испр., в Р. И. Т. но точью. 7: словесы нъ испр. по смыслу, в Р. словеснъ, в И. словесенъ. 10: яко понеже испр. по А. И., Соф., в Р. якоже не; Лавровский читал: по ня же (с. 70). 10: мирѣ испр. по Соф., Ник., в Р. И. вѣрѣ; вм. о божии, м. б., обои о. 13: въдамъ испр., в Р. и др. вдадимъ. 13—14: подъ рукою испр. по А. И., в Р. порукою. 14: кънязь вст. из И., Соф.; неясно вообще, к чему относятся слова: отъ сущихъ подъ рукою нашихъ кънязь свѣтълыхъ; Лавровский считал их вставкой (с. 24); но, м. б., вм. нашихъ читалось: нашею и нашихъ. 15: нъ вст. из И., Соф. 16: выину испр. по Соф., Новг. 4-й (где выну), в Р. И. всегда; ср. в договоре 6453: воину Л. — всегда Р. И. 16: исповѣданую испр. по Соф., Воскр., в Р. И. исповѣданиемь и. 16—17: и съ клятъвою испр., в Р. со клятвою, в И. съ клятвою, в Воскр. и клятвою. 17: неподвижиму испр. по Соф., Ник., Воскр., в И. непостыжну, в Р. А. непостыж(и)му, в Новг. 4-й и Соф.: неподвижну, неподвижиму.

Такоже и вы, Грьци, да храните такуже любъвь къ кънеземъ нашимъ свѣтълымъ Русьскымъ и къ вьсѣмъ, иже суть подъ рукою свѣтълаго кънязя нашего, несъблазньну и непреложьну выину и въ вься лѣта.

А о главахъ, аже ся ключить проказа, урядимъся сице: да елико явѣ будеть показании явлеными, да имѣють вѣрьное о тацѣхъ явление, а емуже начьнуть не яти вѣры, да кльнеться часть та, яже ищеть неятию вѣры; да егда кльнеться по вѣрѣ своеи, будеть казнь, якоже явиться съгрѣшение.

О семь, аще къто убиеть или хрьстияна Русинъ или хрьстиянъ Русина, да умьреть, идеже аще сътворить убииство. Аще ли убѣжить сътворивыи убииство, аще есть имовитъ, да часть его, сирѣчь еже его будеть по закону, да възьметь ближьнии убиенаго, а жена убивъшаго да имѣеть, толицѣмьже пребудеть, по закону. Аще ли есть неимовитъ сътворивыи убои и убѣжавъ, да дьржиться тяжа, доньдеже обрящеться, аще ли обрящеться, да умьреть.

Аще ли ударить мечьмь или биеть кацѣмь любо съсудъмь, за то ударение или биение да въдасть литръ 5 сьребра по покону Русьскому; аще ли будеть неимовитъ тако сътворивыи, да въдасть, елико можеть, и да съиметь съ себе и ты самыя пърты,

---

1: грьци испр. по И., в Р. грекы. 1: такуже испр. по А. И., в Р. такоже. 3: несъблазньну испр., ср. в И. несъблазнену, в Р. Х. несоблазну. 3: выину испр. по Соф. (выну) и Новг. 4-й (воину), в Р. И. всегда. 5: аже испр. по Соф., в Р. И. иже. 5: урядимъся испр. по И. А., в Р. урядими. 7: явление испр., в Р. И. явленіи. 8: яже испр. по смыслу, в Р. иже. 9: будеть испр. по смыслу, вм. и будеть Р. 10: хрьстияна и 11: хрьстиянъ испр. по И., в Р. хрестьянина, хрестьянинъ. 12: аще испр. по И., Воскр., в Р. да аще. 12: имовитъ испр. по И., Соф., в Р. Т. домовитъ. 13: еже испр. по смыслу (ср. Лавровский, с. 72), в Р. иже. 14: а жена испр. по Т., в Р. И. и др. а и жена, 14—15: пребудеть Р. и др., но в И. прибудеть (это чтение и у Лавровского). 16: тяжа испр., как у Миклошича, в Р. И. Т. тяжи. 16—17: аще ли обрящеться вст. по догадке Лавровского. 18: биеть испр. по И., Соф., в Р. убьеть. 20: покону испр. по И., в Р. закону, ср. ниже. 20: вм. рускому Р. И., в Ник. римскому; чтение неясное. 20: будеть вст. из И., Соф. 21: и да испр. И., в Р. да. 21: съ себе испр. по А. И., в Р. себе.

въ нихъже ходить, а опроче да ротѣ ходить своею вѣрою, яко никакоже иному помощи ему, да пребываеть тяжа отътолѣ не възискаема.

О семь, аще украдеть чьто любо Русинъ у хрьстияна, или пакы хрьстиянъ у Русина, и ятъ будеть томь часѣ тать, егда татьбу сътворить, отъ погубивъшаго чьто любо, аще противиться татьбу творяи, и убиенъ будеть, да не възищеться съмьрть его и отъ хрьстиянъ, ни отъ Руси, нъ паче убо да възьметь свое, иже будеть погубилъ. Аще въдасть руцѣ свои украдыи, да ятъ будеть тѣмьже, у негоже будеть украдено, и съвязанъ будеть, и отъдасть то, еже смѣ сътворити, и сътворить триичи.

О семь, аще ли къто или Русинъ хрьстияну или хрьстиянъ Русину мучения образъмь искусъ сътворить, и насилиемь явѣ възьметь чьто любо дружьне, да въспятить триичи.

Аще вывьржена будеть лодия великъмь вѣтрѣмь на землю чюжю, и обращються тамо иже отъ насъ, Руси, да аще стоить, сънабъдѣти лодию рухлъмь своимь, и отъсълати пакы на землю хрьстияньскую; и да проводимъ ю сквозѣ вьсяко страшьно мѣсто,

1: а опроче испр. по И., Соф., в Р. да опроцѣ. 3: възискаема испр., в Р. взыскаема. 4: чьто любо русинъ испр. по И., Соф., в Р. что русинъ любо. 4: хрьстияна испр. по Х., в Р. хрестьянина. 5: пакы испр. по А., в Р. пак. 5: хрьстиянъ испр., в Р. хрестьянинъ. 5: томь часѣ испр. по Х., в Р. И. в томъ часѣ. 6: противиться испр. Миклошичем (ср. противяться в договоре 6453, с. 632, стрк. 4), в Р. И. приготовиться. 7: татьбу испр. по И., в Р. тать. 9: будеть вст. из И., Соф. 9: въдасть испр. по А. И., в Р. дасть. 11: и отъдасть то испр. по И., в Р. отдасть тое. 11: м. б., и сътворить лишнее. 12: ли вст. из И. 12: или русинъ хрьстияну или хрьстиянъ русину испр. по И., в Р. отъ хрестьянъ или отъ руси. 13: вм. мучения, м. б., лучше мьщения, ср. в Т. мечьтая. 13: искусъ сътворить испр., в Р. и др. искусъ творити. 13: насилиемь испр. по Воскр., в Р. насилье. 14: дружьне в значении „у другого, принадлежащего другому". 14: триичи испр. согласно предыдущему, в Р. троиче, в А. троичи, в И. троичь. 15: м. б., надо испр. въвьржена, как в Соф., Новг. 4-й (ввержена), ср. в договоре 6453, с. 635, стрк. 8. 15: великъмь вѣтрѣмь испр. по Х. (великомъ вѣтромъ), в Р. вѣтромъ великимъ. 16: обрящються испр. по И., в Р. обращуться. 16: да аще стоить испр. по Эрм., Соф., Тв., в Р. аще кто идеть, в И. да аще кто идеть. 17: рухлъмь испр. по смыслу, в Р. И. с рухломъ. 17: и отъсълати испр. по И., Соф., в Р. отослати. 17: на землю испр. по А. И., в Р. не землю. 18: и да испр. по смыслу, в Р. И. да.

доньдеже придеть въ бестрашьно мѣсто; аще ли таковая лодия, ли отъ буря, или боронения земьнаго боронима, не можеть възвратитися въ своя си мѣста, съпотружаемъся гребьцемъ тоя лодия мы, Русь, и допровадимъ ю съ куплею ихъ посъдраву; ти аще ключиться близъ земля Грьчьскы такоже проказа лодии Русьстѣ, да проводимъ ю въ Русьскую землю, и да продають рухло тоя лодия, аще чьто можеть продати отъ лодия, и лодия влачимъ имъ мы, Русь; да егда ходимъ въ Грькы или съ куплею или въ сълбу къ цѣсареви нашему, да пустимъ я съ чьстию и проданое рухло лодия ихъ. Аще ли ключиться кому отъ тоя лодия въ неи убиену быти, или биену быти отъ насъ, Руси, или възяту быти чему любо, да повиньни будуть то сътворьшии отъ тоя Руси прежерѣченою епитимиею.

О тѣхъ, аще плѣньникъ обою страну дьржимъ есть или отъ Руси, или отъ Грькъ, или проданъ въ ину страну, ци обрящеться ли Русинъ, ли Грьчинъ, да искупять и възвратять

1: бестрашьно испр. по И., в Р. бестрашное. 2: или вст. из И., Соф. 2—3: възвратитися испр. по Воскр. и Соф. (Ц.), в Р. И. возборонитися, възборонитися. 4: и допровадимъ испр. по И., в Р. допроводимъ. 4: ю вст. из Т. 4: посъдраву испр. по Соф., в Р. И. поздорову. 5: грьчьскы испр. по И. (грѣцькы), Соф. (гречьскыя), Эрм. (греческия), в Р. грецкаа. 5: такоже проказа испр. по Т. и по смыслу, в Р. и др. аще ли ключиться такоже проказа. 6: русьстѣ испр., в Р. рускои, в И. рустѣи. 6: во всех списках русьскую, чтó вместо ожидаемого грьчьску. 6: и да испр. по И., в Р. да. 7: аще испр. по Соф., в Р. и аще. 7: и лодия вст. из Соф.; м. б., лучше, лодию. 7: влачимъ имъ испр., в Р. А. волочимъ, в И. воволочимъ имъ. 9: нашему испр. по И. А., Ник., Воскр., в Р. Т. согласно позднейшему исправлению: вашему. 9: я вст. из И. 9: и проданое испр., в Р. проданное. 10: ключиться испр. по А. И., в Р. лучится. 10: отъ тоя лодия испр. по И., Соф., в Р. отъ лодьи. 10: въ неи вст. из И. 11: или биену быти вст. из И., Соф. 11: или възяту быти чему любо испр. по Соф., Новг. 4-й, Тв., в Р. или что взято любо, в И. или взяти что любо. 12: отъ тоя Руси вст. из Соф., Ник. 12: прежерѣченою испр. по И. (где преждерѣченую), в Р. прежерѣченною. 13: епитимиею испр., в Р. епитемьею, в Соф. опитимьею. 14: о тѣхъ испр. по Х., Соф., в Р. И. отъ тѣхъ. 13: плѣньникъ испр. по Эрм., Соф. (плѣнникъ) и Новг. 4-й (плѣненикъ), в Р. И. полоняникъ. 15: или проданъ испр. по смыслу, в Р. И. проданъ, в Х. и проданъ. 15: въ ину страну испр. по И., Соф., в Р. въ ону страну. 15: ци испр. по Эрм., Соф., Новг. 4-й, Тв., в Р. А. аще. 16: грьчинъ испр. по И. А., в Р. греченинъ. 16: искупять и вст. по смыслу, в И., Соф. не купять и. 16: възвратять испр., в Р. възвратять.

искупленое лиць въ свою страну, и възмуть цѣну его купящии, и мьниться въ куплю надъ нь челядиная цѣна. Такоже аще отъ рати ятъ будеть отъ тѣхъ Грькъ, такоже да възвратиться въ свою страну, и отъдана будеть цѣна его, якоже речено есть, якоже есть купля.

Егда же требуеть на воину ити. Егда же потребу творите на воину ити, и си хотѧть почьстити цѣсаря вашего, да аще въ кое время елико ихъ придеть, и хотять остатися у цѣсаря вашего своею волею, да будуть отъ Руси не възбранени.

О Руси о плѣненьи. Мъногашьды отъ коея любо страны пришьдъшемъ Руси и продаемомъ въ хрьстияны, и еще же и отъ хрьстиянъ отъ плѣненыхъ, мъногашьды отъ коея любо страны приходящемъ въ Русь, си продаеми бывають по 20 злата, и да придуть въ Грькы.

О томь, аще украденъ будеть челядинъ Русьскыи, или уско-

1: искупленое испр. по И., в Р., Соф. искупное, в Х. искупеное. 1: лиць испр. по смыслу, в Р. А. И. лице, ср. в Соф., Тв. лицемъ. 1: страну испр. по И., в Р. сторону. 2: и мьниться испр. по смыслу, в Р. И. Т., Соф. или мниться; но, м. б., лучше: и мѣниться (Миклошич поправлял: въмѣниться). 2: надъ нь испр. по смыслу; в Р. на днь, в Т., Соф., Новг. 4-й: на день, в И., Ник. на дань, в Х. дань, в А. не данъ. 2: челядиная испр. по И., в Р. челядиннаа. 3: възвратиться испр. по И., в Р. възратистя. 4: отъдана испр. по А., в Р. одана. 6: егда же требуеть на воину ити испр. по А. И., в Р. егда же те на воину ити; вместо егда же в Т. еже; м. б., о семь, еже. 6: егда же потребу творите вст. из И. Х., Соф. 6: на воину ити вст. по смыслу. 7: си испр. по И., в Р. сии. 7: почьстити испр. по И., в Р. почти. 8: остатися испр. по смыслу, в Р. остати (м. б., так и оставить). 9: отъ руси не възбранени вст. по смыслу (пропуск был бы механический, ср. за этим: отъ руси). 10: о руси о плѣненьи испр. по смыслу; в Р. отъ руси отъ полонени, в И. о руси о полонѣньи, в Х. о руси о полоннѣи, в Соф. отъ руси плѣненіи. 10: мъногашьды испр. по И., Соф., в Р. и множаиши. 11: пришьдъшемъ руси испр., в Р. И. пришедшимъ в русь. 11: продаемомъ испр. по И., Соф., в Р. продаемымъ. 12: отъ хрьстиянъ испр. по И., в Р. о хрестьянехъ. 12: отъ плѣненыхъ испр. по Соф., в Р. о полоненыхъ. 12: мъногашьды вст. из И., Соф. 13: приходящемъ испр., в Р. приходящимъ. 13: си испр., в Р. и др. се (что, м. б., и верно). 13: злата испр. по Соф., в Р. золота.

чить, или по нужи проданъ будеть, и жаловати начьнуть Русь, да покажеться таковое о челядинѣ, и да поимуть и Русь; нъ и гостие, аще, погубивъше челядинъ, жалу́ють, да ищють, обрѣтаему же, да поимуть и..... аще ли къто искушения сего не дасть сътворити мьстьнику, да погубить правьду свою.

О работающихъ въ Грьцѣхъ Руси у хрьстияньскаго цѣсаря. Аще къто умьреть, не урядивъ своего имѣния, ци и своихъ не имать, да възвратять имѣние къ малымъ ближикамъ въ Русь. Аще ли сътворить обряжение таковыи, възьметь уряженое его; кому будеть писалъ наслѣдити имѣние, да наслѣдить е.

О възимающихъ куплю Руси.....

О различьныхъ ходящихъ въ Грькы и удължающихъ..... Аще зълодѣи възвратиться въ Русь, да жалують Русь хрьстияньскому

2: да покажеться испр. по И., в Р. покажеться. 2: о челядинѣ испр. Миклошичем, в Р. и др. отъ челядина. 2: поимуть и испр. по А. И., в Р. поимуть. 2: русь испр. по Соф., в Р. И. в русь. 2: аще погубивъше испр., в Р. И. погубиша, в Соф. аще погубить (выше гость, не гостие). 3: жалують испр., в Р. И. и жалують, в Соф. и вжалуеть. 3—4: обрѣтаему же испр., в Р. обретаемое, в И. и обрѣтаемое, в Соф. обрѣтше. 4: поимуть и испр. по Соф., в Р. И. поимуть е. Засим, судя по договору 6453, читалось: аще ли обрящеться, да на роту идуть по закону своему, ти тъгда възимають отъ насъ цѣну свою, дъвѣ паволоцѣ за челядинъ. 5: мьстьнику испр. по Миклошичу, в Р. Т. местникъ, в И., Соф. мѣстникъ. 6: о работающихъ испр. по А. И., в Р. и о работающихъ. 6: въ грьцѣхъ испр. по И., Соф., в Р. бо грекохъ. 7: урядивъ испр. по А. И., в Р. урявъ. 7: ци и своихъ испр. по И., в Р. ци своихъ. 8: възвратять испр. по смыслу, в Р. възратить, в Х. възвратить (но, м. б., относится к цесарю). 9: възьметь не относится ли к цесарю? 10: имѣние испр. по И., в Р. имѣнье его. 11: о възимающихъ испр. по И., в Р., Соф. отъ взимающихъ; место испорченное, вследствие переноса самой статьи, следовавшей за этим заглавием, под 6415 г.; по-видимому, оно читалось в оригинале так: о възимающихъ мѣсячину и творящихъ куплю руси. 12: о различныхъ испр. по смыслу, в Р. И., Соф. отъ различныхъ. 12: ходящихъ испр. по А. И., в Р. хотящи, в Х. хотящихъ. 12: за удължающихъ, по-видимому, пропуск, ибо следующая статья не соответствует всему заглавию. 13: сохраняю въ русь, предполагая, что надлежало бы ждать въ грькы (см. Примечания). 13: хрьстияньскому испр. по А. И., в Р. хрестьаньску.

цѣсарьству, и ятъ будеть таковыи, и възвращенъ будеть, не хотяи, въ Русь. Си же вься да сътворять Русь Грькомъ, идеже аще ключиться таково.

На утвьржение же и неподвижение быти межю вами, хрьстияны, и Русию бывъшии миръ сътворихомъ Ивановъмь написаниемь на дъвою харатию; цѣсаря вашего и своею рукою, предълежащимь чьстьнымь крьстъмь и святою единосущьною Троицею, единого истиньнаго Бога вашего, извѣсти и дасть нашимъ съломъ. Мы же кляхомъся къ цѣсарю вашему, иже отъ Бога сущю, яко Божию зьданию, по закону и по покону языка нашего, не преступити намъ, ни иному отъ страны нашея отъ уставленыхъ главъ мира и любъве. И таковое написание дахомъ цѣсарьства вашего на удьржание обоему пребывати таковому съвѣщанию, на утвьржение и на извѣщение межю вами бывающаго мира. Мѣсяца сентября въ 2 дьнь, индикта 15, въ лѣто съзьдания миру 6420".

Цѣсарь же Леонъ почьсти сълы Русьскыя даръми, златъмь и паволоками и фофудиями, и пристави къ нимъ мужа своя показати имъ цьркъвьную красоту и полаты златыя и въ нихъ

1: не хотяи испр. по А. И., в Р. не хотя. 4: и неподвижение испр. по И., в Р. неподвижние, в А. подвіжнее. 4: межю испр., в Р. меже. 5: ивановъмь испр. по И. (ивановомъ), в Р. ивановымъ: принимаю догадку акад. Круга, что это ошибочно, вместо киноваревъмь (см. Примечания). 8: истиньнаго испр. по И., в Р. истинаго. 8: вашего испр. по А., в Р. И. нашего. 8: съломъ испр. согласно другим местам, в Р. Х. посломъ, в И., Новг. 4-й: словомъ. 9: мы испр. по А. И., в Р. мъ. 9—10: сущю, яко божию зьданию испр., в Р. суща яко божьа здание, в И. А. суще яко божие здание, в Соф. сущее къ божію зданію. 10: по покону испр. по И., Соф., в Р. по закону. 11: ни иному испр. по А. И., в Р. ни и ону. 12: любъве испр. по И. (любве), в Р. любви. 12: таково испр. по И., в Р. таковое. 13: на удьржание испр. по Соф. (где не удержанное), в Р. на утвержение. 14: извѣщение испр. по А. И., в Р. извещание. 14: межю испр., в Р. И. межи. 15: въ 2 дьнь испр., в Р. Х. 2, в И. въ 2. 16: индикта испр., в Р. А. И. Х. недѣли. 15: 15 испр. по А. И., в Р. 8. 16: миру испр. по И., в Р. мира. 17: почьсти испр. по Новг. 4-й (почести), в Р. почти. 17: сълы русьскыя испр. по И., в Р. послы рускые. 18: мужа своя испр., в Р. И. мужи свои.

сущая богатьства, злата мъного и паволокы и камение драгое, еще же и чюдеса Бога своего и страсти Господьня и вѣньць и гвоздие и хламиду багъряную и мощи святыхъ, учаще я къ вѣрѣ своеи, и показающе имъ истиньную вѣру. И тако отъпусти я въ свою землю съ чьстию великою. Посълании же Ольгъмь съли придоша къ Ольгови, и повѣдаша вься рѣчи обою цѣсарю, како сътвориша миръ, и урядъ положиша межю Грьчьскою землею и Русьскою, и клятъвы не преступити ни Грькомъ, ни Руси.

"И живяше Ольгъ, миръ имѣя къ вьсѣмъ странамъ, къняжа Кыевѣ. И приспѣ осень", и помяну Ольгъ конь свои, иже бѣ поставилъ кърмити и не въсѣдати на нь. Бѣ бо преже въпрашалъ вълхвъ и кудесьникъ: „отъ чего ми есть умрети?" И рече ему единъ кудесьникъ: „къняже! конь, егоже любиши и ѣздиши на немь, отъ того ти умрети". Ольгъ же, приимъ въ умѣ си, рече: „николиже въсяду на нь, ни вижю его боле того". И повелѣ кърмити и, и не водити его къ нему; и пребывъ нѣколико лѣтъ, не дѣя его, доньдеже и на Грькы иде. И пришьдъшю ему Кыеву, и пребывъшю 4 лѣта, на пятое лѣто помяну конь свои, отъ негоже ему бяхуть рекли вълсви умрети, и призъва старѣишину конюхомъ, река: „къде есть конь мои,

10 Нач. св.

1: богатьства испр. по И., в Р. богатество. 2: еще же и чюдеса бога своего вст. из Соф., Новг. 4-й и П. (в П.: ещъ жъ и чюдѣса божія). 4: показающе испр. по И., в Р. показующе. 4: истиньную испр. по И., в Р. истиную. 6: съли испр. по И., в Р. посли. 11: кыевѣ испр., в Р. в киевѣ. 12: иже бѣ испр. по И., в Р. и бѣ же. 13: преже вст. из И. 13: вълхвъ испр., ср. в Соф. вълховъ, в Р. И. волъхвовъ. 13: и кудесьникъ испр. по Х., Соф., Новг. 4-й, в И. кудесникъ, в Р. кудесникъ (переправлено в кудесникъвъ). 14: умрети испр. по А. И. (умьрети), в Р. смертъ. 14: единъ кудесьникъ испр. по Х., Соф., в Р. кудесникъ одинъ. 16: рече испр. по И. А., в Соф., Р. Х. рѣчь. 17: кърмити и испр. по И., в Р. кормити. 18: пребывъ испр. по И., Соф., в Р. пребы. 18: нѣколико испр. по Соф., в Р. нѣколко. 18: не дѣя испр. по А. И., Соф., в Р. не видѣ. 18: доньдеже испр. по И., в Р. дондеже. 20: свои вст. из И. 20: ему вст. из Соф. 21: старѣишину испр. по А. И., в Р. стаиреишину. 21: река испр. по Х., в И. ркя, в А. рекы, в Р. рече. 21: къде испр. по И., Соф., в Р. А. кое. 21: конь мои испр. по А. И., в Р. конемъ и (испр. в конь мъи).

егоже бѣхъ поставилъ кърмити и блюсти его?" Онъ же рече: „умьрлъ есть". Ольгъ же посмѣяся, и укори кудесьника, река: „то ти неправо глаголють вълсви, нъ вьсе то лъжа есть: конь умьрлъ есть, а язъ живъ". И повелѣ оседьлати си конь: „да ти вижю кости его". И приѣха на мѣсто, идеже бѣша лежаща кости его голы и лъбъ голъ, и сълѣзъ съ коня, посмѣяся, река: „отъ сего ли лъба съмьрть мънѣ възяти?" И въступи ногою на лъбъ; и выникнувъши змия из лъба, уклюну и въ ногу. И съ того разболѣся, и умьре. И плакашася по немь людие вьси плачьмь великъмь, и несъше и, погребоша и на горѣ, яже глаголеться Щековица; есть же могыла его и до сего дьне, словеть могыла Ольгова. И бысть вьсѣхъ лѣтъ кънѣжения его 33.

Продолж. Амарт.

Се же не дивьно, яко отъ вълхвования събываеться чародѣиство, якоже бѣ "въ цѣсарьство Домeнтияново: нѣкыи вълхвъ, именьмь Аполонии Тиянинъ, знаемъ бѣаше, шьствуя и творя вьсюду въ градѣхъ и въ селѣхъ бѣсовьская чюдеса. Отъ Рима бо пришьдъ въ Византию, умоленъ бысть отъ живущихъ ту сътворити сия: отъгънавъ мъножьство змии и скоропия из града,

---

1: бѣхъ испр. по А. И., в Р. бѣ. 3: вьсе то лъжа испр. по И. и П., в Р. вся ложь. 3: конь испр. по И., в Р. а конь. 4: язъ испр. по И., Соф., Новг. 4-й, в Р. я, в Х. азь, в П. азъ. 4: си вст. из Соф., Новг. 4-й, в А. собѣ. 4: да ти испр. по Воскр. и Соф. (Ц.), в Соф., Новг. 4-й ать, в Р. ато, в А. атъ, в И. дать. 5: приѣха испр. по И., в Р. прииде. 5: лежаща испр., в Р. лежаще. 6: сълѣзъ испр. по И. Х. П., в Р. съсѣде, в Соф. съсѣде. 6: посмѣяся испр. по И., в Р. и посмеяся. 6: река испр. по А. Х., в Р. рече, в И. ркя. 7: мънѣ възяти испр. по И., в Р. было взяти мнѣ. 8: из лъба испр. по А., в Р. зо лба. 8: уклюну и испр. в И., в Р. уклюну. 9: по немь вст. из И. 10: великъмь испр. по И. (великомъ), в Р. великимъ. 10: несъше испр. по смыслу, в Р. И. несоша. 10: погребоша и испр. по И., в Р. погребоша. 10: яже испр., в Р. еже, в И. иже. 11: словеть испр. по А., в Р. словето. 13: вълхвования испр. по А., в Р. волхованиа. 13—14: чародѣиство испр. по Х., в Р. и др. чародѣиствомъ. 14: въ цѣсарьство испр. по Х. И., в Р. и царство. 15: аполонии испр. по Амартолу, в Р. А. и др. аполони. 15: тиянинъ испр. по Амартолу, в Р. А. тяникъ, в И. Х. тянинъ. 17: бысть испр. по И. и Амартолу, в Р. А. бывъ. 18: скоропия испр. по И. (скоропия) и Амартолу (скорпія), в Р. А. скоропии, в Х., Соф. скорпіи.

яко не врежатися человѣкомъ отъ нихъ; и ярость коньскую обуздавъ, егда съхожахуся боляре. Такоже и въ Антиохию пришьдъ, и умоленъ бывъ отъ нихъ...; томимомъ бо Антиохияномъ отъ скоропии и отъ комаръ, сътворивъ мѣдянъ скоропии, и погребе и въ земли, и малъ стълпъ мраморянъ постави надъ нимь, и повелѣ тръсти дьржати человѣкомъ и ходити по граду, зъвати, тръстьмъ трясомамъ: „бес комара граду"; и тако исчезнуша из града скоропия и комари Въпросиша же и пакы о належащимь на градѣ трусѣ; въздъхнувъ, съписа на дъщици сия: „увы тобѣ, оканьныи граде, яко потрясешися мъного, и огньмь одьржимъ будеши; оплачеть же тя и при брезѣ сы Оренти". О немьже и великыи Анастасии Божия Града рече: „Аполонию же доже и донынѣ на нѣцѣхъ мѣстѣхъ събываються сътвореная, стоящая ова на отъвращение животьнъ четвероногъ и пътица, могуща вредити человѣкы; другая же на въздьржание струямъ рѣчьнымъ, невъздьржаньно

1: не врежатися испр. по А. И., в Р. врежатися. 1: и ярость испр. по Амартолу, в Р. ярость. 1: коньскую испр. по А. И., в Р. коньсную. 2: съхожахуся испр. по И., в Р. съсхожахуся. 2: боляре испр. по Соф., Воскр., как у Амартола, в Р. А. боаре. 3: о пропуске слов такоже сътвори см. примеч. 3: антиохияномъ испр. по Новг. 4-й, в Р. антиахияномъ. 4: погребе и испр. по И., в Р. погребе его. 5: мраморянъ испр., в Р. мраморенъ. 5: постави надъ испр. по А. И., в Р. постави дъ. 5: тръсти испр. по смыслу и по Амартолу, в Р. И. тростъ. 6: по граду испр. согласно дальнейшему, в Р. И. по городу. 6: зъвати испр. по И. П. и Амартолу, в Р. и звати. 6—7: трясомамъ испр. для согласования, в Р. И. трясомомъ. 8: комари испр. по И. и Амартолу, в Р. комарье. 8: въпросиша же и испр. по Амартолу, в И. испросиша же и, в Р. испросиша же. 8: о належащимь испр. по Амартолу (где о належащемъ), в Р. А. отълежащимъ, в И. отълежащими. 8: трусѣ испр. по Амартолу, в Р. И. трусъ. 9: въздъхнувъ испр. по Амартолу, в Р. И. въздохну. 9: сия испр. по И., в Р. сеа. 10: оплачеть испр. по Амартолу, в Р. А. И. ошибочно ополчать. 11: при брезѣ испр. по Х., в И. при березѣ, в Р. А. пре березѣ. 11: сы оренти восст. по Амартолу (сы орентеи), в Р. А. иоренты, в И. си орити, в Х. сі орнити. 11: анастасии испр. по А., в Р. настасии. 12: доже испр. по И., в Р. А. даже, у Амартола даже. 13: сътвореная вст. из И. Х. 13: ова испр. по А., в Р. отъва, в И. окова. 14: четвероногъ испр. по И., в Р. четверногъ, в Х. четверъногъ. 14: и пътица могуща испр. по смыслу, в Р. А. И. Х. птица могуши, у Амартола и птица могуще (вариант: могущаа). 14: человѣкы испр. по И., в Р. А. человѣка. 15: другая испр. по Соф., в Р. И. другыя.

текущимъ, нъ ина нѣкая на тълѣние и вредъ человѣкомъ сущая на побѣжение стоять. И не тъчию бо за живота его така и таковая сътвориша бѣсове его ради, нъ и по съмьрти его, пребывающе у гроба его, знамения творяху въ имя его на прельщение оканьнымъ человѣкомъ, бъшию крадомомъ на таковая отъ диявола". Както убо чьто речеть о творящихъ вълшвьныхъ дѣлъ? Яко тъ таковыи гораздъ бысть вълшвьнымь прельщениемь, яко выину зазьряше вѣдыи Аполония, яко неистово на ся философьскую хытрость имуща; подобашеть бо ему, рещи, якоже и азъ, словъмь тъчию творити, ихъже хотяше, а не съвьршениемь творити повелѣваемая отъ него. Та же вься ослаблениемь Божиимь и твореніемь бѣсовьскымь бываеть, таковыми вещьми искушатися нашея православьныя вѣры, аще твьрда есть и искрь пребывающи Господеви, и не влекома врагъмь мьчьтьныхъ ради чюдесъ и сотонинъ дѣлъ, творимъ отъ рабъ и слугъ зълобие 2-е.

2: и не тъчию испр. по И., в Р. А. не точью. 5: бъшию испр. по А., в Р. бошею; м. б., стояло: бъхъма, ср. в И. болма, в Соф. болшая, в Новг. 4-й болиша; у Амартола отъинудь. 5: крадомомъ испр. по А., в Р. крадомымъ. 6: о творящихъ вълшвьныхъ дѣлъ испр. по И. (о творящихъ волшевныхъ дѣлъ) и Амартолу (о творящихъ волшвеныхъ дѣлъ), в Р. о творящихъ волшвенымъ прелщениемъ дѣлехъ. 6: яко тъ испр. по И. (яко то) и Амартолу (яко то), в Р. А. Х. яко. 7: вълшвьнымь прельщениемь испр. по И. (волшебнымъ прелщениемъ) и Амартолу (волшвенымъ прелщеніемъ), в Р. А. волшествомъ. 7: выину испр., в Р. А. И. Х. воину (у Амартола воину). 8: зазьряше испр. по И. и Амартолу, в Р. А. зазряще. 8: аполония испр. по Амартолу, в Р. А. И. Х. аполонии. 8: неистово испр. по Амартолу, в Р. неистов, в И. неистовьстве, в Х. неистовьствено. 9: имуща испр. по И., в Р. А. имуще. 9: якоже и испр. по И. и Амартолу, в Р. якоже. 11: та же вься испр. по И. и Амартолу, в Р. А., Соф. тако же и вся. 13: православьныя вѣры; так в Р. А., ср. преславныя вѣры И. Х.; то же у Амартола (в большей части списков); но, м. б., надо восстановить: простославныя вѣры, как в Соф., Новг. 4-й (некоторые списки) и в некоторых списках Амартола. 13: и искрь испр. по Амартолу, в Р. И. искрь. 14: и не испр. по Амартолу, в И. ни не, в Р. А. нынѣ, в Соф. но не. 14: мьчьтьныхъ испр. по А. И., в Р., Воскр. мечнхъ. 15: творимъ (р. мн.) испр. по Воскр., в Р. А. И., Соф. творимомъ, ср. у Амартола створимомъ. 15: рабъ испр. по И., Соф., в Р. А. врагъ. 15: зълобие 2-е испр. по И., Соф., ср. испорченное место у Амартола: злобіе (злобье) двое (что вместо зълобивъ?), в Р. А. злобы 2.

Еще же, нъ именьмь Господьньмь пророчьствоваша нѣции, яко Валамъ и Саулъ и Каияфа, и бѣсы пакы изгънаша, яко Июда и сынове Скевавли. Убо и не на достоиныхъ благодать дѣтельствуеть мъногашьды, да етеры съдѣтельствуеть. Ибо Валамъ щюжь бѣ обоихъ, жития изящьна и вѣры, нъ обаче съдѣтельствова въ немь благодать инѣхъ ради съмотрения. И Фараонъ таковыи бѣ, нъ и тому будущая предъпоказа. И Навходъносоръ законопреступьныи, нъ и сему пакы по мънозѣхъ сущихъ послѣдиже родъ отъкры, тѣмь являя, яко мънози, прекостьнъ имуще умъ, предобразъмь Христовъмь знаменають иною къзнию на прельсть человѣкомъ, не разумѣющимъ добраго; якоже бысть Симонъ вълхвъ и Менадръ и ини; таковыхъ ради поистинѣ рече: не чюдесы прельщати"...

1: еще же нъ, как в Р. А. (еще же но), ввиду того же чтения у Амартола (вариант: еще же нъ). 1: господьньмь испр., в Р. И. господнимъ. 1: пророчьствоваша испр. по И. и Амартолу, в Р. А. пророчествоваше. 2: бѣсы испр., в Р. бѣси. 3: скевавли испр. по Амартолу, в И. скевави, в Р. А. ксевави. 3: благодать дѣтельствуеть испр. по Амартолу, ввиду, с одной стороны: благодѣтельствуеть Р. А., с другой стороны: благодатьствуеть И., Соф., Новг. 4-й, благодательствуеть Новг. 4-й (Н.). 4: съдѣтельствуеть испр. по И. (здѣтельствуеть) и греч. тексту; в Р. А. ошибочно свидѣтельствуеть (та же ошибка в списках Амартола: свѣдѣтельствуеть). 5: щюжь бѣ обоихъ, порядок, как в И. (чюжь бѣ обоихъ), в Р. А. обоихъ бѣ щюжь (Р. щюже). 5: съдѣтельствова испр. по греч. тексту, ср. в Р. А. совладѣтельство, в Соф. совладѣиство, в И. свѣдѣтельство; то же в Х., но испр. свѣдѣтельствова; ошибочное чтение и в списках Амартола: свѣдѣтельствова. 6: благодать инѣхъ испр. по И. Х., Соф., в Р. благодѣтне инѣхъ. 6: и фараонъ испр. по И. и Амартолу, в Р. а фараонъ. 7: навходъносоръ испр., в Р. навходновсоръ. 8: у Амартола но и сему послѣжде пакы мнозѣхъ сущихъ родъ откры. 9: прекостьнъ (умъ) испр. по смыслу, ср. у Амартола прекостны (умъ), в Р. А. прекостни, в И. прекостьни (что́ согласовано съ мънози). 10: христовъмь испр., ср. у Амартола христовомъ, в Р. А. И. христовымъ. 10: знаменають, так во всех списках (в Соф., Новг. 4-й: знаменують), вместо ожидаемого знамения творять, как у Амартола. 11: не разумѣющимъ испр. по И., Соф. и Амартолу, в А. не разумѣвающимь, в Новг. 4-й: не разумевающимъ, в Р. не разумевающихъ. 12: менадръ и ини испр., в Р. мендръ ни, в И. менердъ ини, ср. у Амартола менадръ съ нимъ и иніи (таковіи, ихже ради). 13: за прельщати пропуск; у Амартола не чюдесы прелщати подобаеть, еще же ни о бѣдахъ, да искушати же глаголемыхъ истиною.

Въ лѣто 6421. Поча кънѧжити Игорь по Ользѣ. Въ сеже время поча цѣсарьствовати Костянтинъ, сынъ Леонтовъ.[1] И Древ-

Вст. 3-й ред. [1],зять Романовъ.

ляне затворишася отъ Игоря по Ольговѣ съмьрти.

Въ лѣто 6422. Иде Игорь на Древляны, и побѣдивъ я, възложи на ня дань большю Ольговы. "Въ тоже лѣто приде Семеонъ Българьскыи на Цѣсарьградъ, и сътворивъ миръ, иде въ свояси".

Продолж. Амарт.

Въ лѣто 6423. Придоша Печенѣзи пьрвое на Русьскую землю, и сътворьше миръ съ Игорьмь, "идоша къ Дунаю. Въ сиже времена приде Семеонъ, плѣняя Фракию; Грьци же посълаша по Печенѣгы. Печенѣгомъ же пришьдъшемъ и хотящемъ на Семеона, расваришася Грьчьскыя воеводы. Видѣвъше же Печенѣзи, яко сами на ся реть имуть, отъидоша въ свояси; а Българе съ Грькы съступишася, и посѣчени быша Грьци. Семеонъ же прия градъ Одрѣнь, иже пьрвое Орестовъ градъ нарицашеся, сына Агамемля; онъ же пьрвое въ трьхъ рѣкахъ купавъся, недуга избы ту; сего ради градъ въ свое имя нарече;

Продолж. Амарт.

3: зять романовъ чит. в И., Соф., Новг. 4-й; думаю, что это прибавка 3-й редакции. 2—4: древляне испр., в Р. А. деревляне. 5: древляны испр. по И., в Р. А. Х. деревляны. 6: възложи испр. по И. Х., в Р. А. и возложи. 6: на ня испр. по И., в Р. А. на нь. 6: большю испр. по И., в Р. А. болши. 7: семеонъ испр. по И., в Р. семионъ; то же ниже, на стрк. 11, 15—16. 17: иде испр. по И., в Р. А. и прииде. 10: идоша испр. по И., в Р. А. и приидоша. 10: сътворьше испр. по Х., Воскр., в Р. сотворивше. 11: грьци испр. по И., в Р. греки. 11: же вст. из И., Соф. 12: пришьдъшемъ и хотящемъ испр. вм. пришедшимъ и хотящимъ, как в Р. А. 13: расваришася испр. по И., Соф., в Р. А. расварившеся. 13: видѣвъше же испр. по Соф. и Амартолу, в Р. А. видѣвше. 14: реть испр. по А. И. Х. и Амартолу (в И. испр. рать), в Р. рѣчь. 14: свояси испр., в Р. своясы. 15: съступишася испр. по И. А., в Р. ступишася. 15: посѣчени испр. по И., Соф., в Р. А. пересѣчени. 15: грьци испр. по И., в Р. А. грекы. 16: одрѣнь испр. по А. И. Х., в Р. ондрѣнь. 16: орестовъ испр. по И. Х., в Р. А. арестовъ. 17: агамемля онъ же испр. по Соф. (где агамемля иже) и спискам Амартола (где агамѣня и онъ же), в Р. А. И. агамемнонъ иже. 17: пьрвое вст. из И. 18: сего ради градъ испр. по А., в Р. Х., Соф. (некоторые списки), Новг. 4-й: сего града, в И. сего гора, у Амартола сего града създавъ. 18: въ свое имя испр. по И., в Р. А. во имя свое.

послѣди же Андриянъ кесарь, обновивы и, въ свое имя нарече Андриянь", мы же зовемъ Одрѣньмь градъмь.

Въ лѣто 6424. Въ лѣто 6425. Въ лѣто 6426. Въ лѣто 6427.

"Въ лѣто 6428. Поставленъ цѣсарь Романъ въ Грьцѣхъ". Игорь же воеваше на Печенѣгы. Продолж. Амарт.

Въ лѣто 6429. Въ лѣто 6430. Въ лѣто 6431. Въ лѣто 6432. Въ лѣто 6433. Въ лѣто 6434. Въ лѣто 6435. Въ лѣто 6436.

"Въ лѣто 6437. Приде Семеонъ на Цѣсарьградъ, и поплѣни Фракию и Македонию, и приде къ Цѣсарюграду въ силѣ велицѣ и въ гърдости. И сътвори миръ съ Романъмь цѣсарьмь, и възвратися въ свояси". Продолж. Амарт.

Въ лѣто 6438. Въ лѣто 6439. Въ лѣто 6440. Въ лѣто 6441.

"Въ лѣто 6442. Пьрвое придоша Угъри на Цѣсарьградъ, и плѣняху вьсю Фракию; Романъ же сътвори миръ съ Угъры". Продолж. Амарт.

Въ лѣто 6443. Въ лѣто 6444. Въ лѣто 6445. Въ лѣто 6446. Въ лѣто 6447. Въ лѣто 6448.

"Въ лѣто 6449". Иде Игорь на Грькы. "И посълаша Българе вѣсть къ цѣсарю, яко идуть" "Русь на Цѣсарьградъ, скѣдии Продолж. Амарт. Ж. Вас. Н. Продолж. Амарт.

1: обновивы и испр. по И., Соф, в Р. А. и обнови. 2: андриянь испр. по Амартолу, в Р. А. андрианъ. 2: одрѣньмь испр. по А. Х., в Р. И. ондрѣянемъ. 5: грьцѣхъ испр. по И., в Р. А. грекохъ. 6: игорь же испр. по И., Соф., в Р. а игоре, в А. а игорь. 7: *начиная со слов* въ лѣто 6430 *возобновляется текст Лаврентьевского списка, и восстановление идет по этому списку.* 10: семеонъ испр. по И., в Л. семевонъ. 11: македонию испр. по И. Х. и Амартолу, в Л. Р. А. макидонию. 12: велицѣ испр. по Р. А., в Л. въ велицѣ. 12: и въ гърдости испр. по Р. А., в Л. в гордости. 12: романъмь испр. по Р. А., в Л. рамономъ. 13: възвратися испр. по И., в Л. възратися. 16: пьрвое придоша... миръ съ угъры вст. из И. Р. А. 17: плѣняху из И., в Соф. плѣняаху, в Р. А. пленоваху, у Амартола плѣняху. 17: романъ же испр. по И., в Р. А. романъ. 20: и посълаша испр. по Р. А., в Л. яко послаша, в И., Соф. (К. О.), Новг. 4-й: и яко послаша.

10 тысящь; иже придоша и приплуша, и почаша воевати Вифиньскыя страны", и "плѣноваху по Понту до Ираклия и до Фафлогоньскы земля, и вьсю страну Никомидиискую поплѣнивъше", и "Судъ вьсь пожьгоша; ихъже имъше, овѣхъ растинаху, другыя же, акы стража поставляюще, стрѣлами стрѣляху; воя же изимаху, опакы руцѣ съвязавъше, гвозди желѣзьны посреди главы въбиваху имъ; мъного же святыхъ цьркъвии огневи предаша", "манастыря же и села, вьсе огневи предаша, и имѣния немало обою страну възяша. Потомь же, пришьдъшемъ воемъ отъ въстока, Панфиръ деместикъ съ четырьми десятьми тысящь, Фока же патрикии съ Македоняны, Феодоръ же Стратилатъ съ Фракы, съ нимиже и сановьници болярьстии, обидоша Русь около,

Ж. Вас. Н.

Продолж. Амарт.

Ж. Вас. Н.

1—2: вифиньскыя испр. по А. Х. (в Х. вифνнскіа), в Л. И. вифаньския. 2: плѣноваху испр. по Р. А. И., а также Жит. Вас. Н. (где плѣновааху), в Л. воеваху. 2: ираклия испр. по И. Р. А. Х., в Л. аръклѣя. 4: имъже испр., в Л. и др. емше. 4—5: другыя же испр. по И. (где и другия же) и Амартолу, в Л. другия. 5: стража испр. по Амартолу, в И. сторожи, в Л. страньи, в А. странны. 5: стрѣлами стрѣляху, испр. по И. (где: стрѣлами растрѣляху) и Амартолу, в Л. и стрѣляху, в Р. А. стрѣляху. 5: воя же изимаху испр. по смыслу, в Л. въ ня изимахуть (причем въ ня стоит после стрѣляху), в Р. А. въ ня и изымаху, в И. и изъламляху; ср. у Амартола елико ратному чину изъимаху. 6: съвязавъше испр. по И. и Амартолу, в Л. съвязывахуть. 6: желѣзьны испр. по И. Х. и Амартолу, в Л. желѣзныи. 7: въбиваху имъ испр. по Амартолу, в Л. въбивахуть ихъ, в Р. А. бивахуть имъ. 7: огневи испр. по Р. А. И., в Л. огнемъ. 8: манастыря же испр. по Х. и Жит. Вас. Н., в Л. манастырѣ. 8: вьсе огневи предаша испр. по Х., вместо пожьгоша Л. Р. А., во-первых, на основании Жит. Вас. Н. (где: монастыря же и села вельможь все огневи предаша), во-вторых, того, что слова: манастыря же и села вьсе огневи предаша — опущены в И., что понятно, ввиду огневи предаша в предыдущей фразе. 10: панфиръ испр. по Р. А. И., в Л. памъфиръ. 10: четырьми десятьми испр. по Жит. Вас. Н., в Л. съ 40-ми, в И. съ четырми десятъ. 11: патрикии испр. по И., в Л. патрекии, в А. патрекѣи. 11: македоняны испр. по Р. А. Х., в Л. макидоны, в И. македоны. 11: феодоръ испр. по И., в Л. федоръ. 12: сановьници испр. по Р. А. И., в Л. саиновьници. 12: болярьстии испр. по Соф., ввиду обычного употребления в Л., и по Жит. Вас. Н., в Л. И. боярьстии.

съвѣщаша Русь, и изидоша, въоруживъшеся, на Грькы, и брани межю ими бывъши зълѣ, одъва одолѣша Грьци; Русь же възвратишася къ дружинѣ своеи къ вечеру, и на ночь, вълѣзъше въ лодия, отъбѣгоша". "Феофанъ же усърѣти я" "въ олядьхъ съ огньмь, и пущати нача трубами огнь на лодия Русьскыя. И бысть видѣти страшьно чюдо. Русь же, видяще пламень, въмѣтахуся въ воду морьскую, хотяще убрьсти: и тако прочии възвратишася въ свояси. Тѣмь же, пришьдъшемъ въ землю свою, повѣдаху къжьдо своимъ о бывъшимь и о олядьнѣмь огни: „якоже, мълния, рече, яже на небесѣхъ, Грьци имуть у себе, и сию пущающе жьжаху насъ; и сего ради не одолѣхомъ имъ"". Игорь же, пришьдъ, нача съвъкупляти воя мъногы, и посъла по Варягы за море, вабя я на Грькы, пакы хотя поити на ня. Продолж. Амарт. Ж. Вас. Н.

"Въ лѣто 6450. Семеонъ иде на Хърваты, и побѣженъ бысть Хърваты, и умьре, оставивъ Петра, сына своего, кънязя Българомъ". Продолж. Амарт.

1: и съвѣщаша испр. по Р. А. И., в Л. съвѣщаша; в Жит. Вас. Н. съвѣщавааху. 1: и изидоша испр. по И. (где: и изидоша противу), в Л. изидоша. 2: зълѣ испр. по И., в Л. зъли. 2: възвратишася испр. по И., в Л. възратишася. 3: и на ночь испр. по Р. А. И., в Л. на ночь. 3: вълѣзъше испр. по И. и Жит. Вас. Н., в Л. А. влѣзоша, в Р. влѣзша. 4: въ лодия испр. по И., в Л. в лодью. 4: отъбѣгоша испр. по И., в Л. и отбѣгоша. 4: усърѣте испр. по Р. А. И. и Амартолу (где θеофаномъ усрѣтени быша), в Л. сустрѣте. 6: видяще испр. по И., в Л. видящи. 6: пламень испр. по И., в Л. пламянь. 8: пришьдъшемъ испр., в Л. И. пришедшимъ. 8—9: повѣдаху испр. по Р. А. И., в Л. и повѣдаху. 9: о бывъшимь испр., в Л. о бывшемъ. 9: о олядьнѣмь испр. по Жит. Вас. Н., в Л. И. олядьнѣмь. 10: мълния испр., в Л. И. молонья. 10: яже испр., в Л. И. иже. 10: у себе испр. по Х., в Л. у собе. 10: и сию испр. по И. и Жит. Вас. Н., в Л. и се. 11: пущающе испр. по Р. А. И., в Л. пущающа. 11: жьжаху испр. по И. и Жит. Вас. Н. (жжахуть), в Л. жежагаху, в Х. жгаху. 11: и сего ради испр. по Р. А. И. и Жит. Вас. Н., в Л. сего ради. 12: варягы испр. по Р. А. И., в Л. варяги многи. 13: хотя испр. по Р. А. И., Соф., в Л. хотѣ. 14 и 15: хърваты испр. по Р. А. И. (хорваты), в Л. храваты (так оба раза). 14: б. м., лучше поставивъ, как у Амартола, но в Л. и др. оставивъ. 14: сына своего кънязя испр. по смыслу, в И. сына своего княжити, у Амартола: петра сына своего постави княземъ; в Л. князя сына своего.

Продолж. Амарт.

"Въ лѣто 6451. Пакы придоша Угъри на Цѣсарьградъ, и миръ сътворивъше съ Романъмь, възвратишася въ свояси".

Въ лѣто 6452. Игорь же съвъкупи воя мъногы: Варягы, Русь и Поляны и Словѣны и Кривичѣ и Тиверьцѣ, и Печенѣгы ная, и тали у нихъ поимъ, поиде на Грькы въ лодияхъ и на конихъ, хотя мьстити себе. Се слышавъше Кърсуньци, посълаша къ Роману, глаголюще: „се, идуть Русь, бес числа корабль, покрыли суть море корабли". Такоже и Българе посълаша вѣсть, глаголюще: „идуть Русь, и наяли суть къ собѣ Печенѣгы". Се слышавъ цѣсарь, посъла къ Игорю лучьшая боляры, моля и глаголя: „не ходи, нъ възми дань, юже ималъ Ольгъ, придамь и еще къ тои дани". Такоже и къ Печенѣгомъ посъла паволокы и злато мъного. Игорь же, дошьдъ Дуная, съзъва дружину, и нача думати, и повѣда имъ рѣчь цѣсареву. Рѣша же дружина Игорева: „да аще сице глаголеть цѣсарь, то чьто хощемъ боле того, не бивъшеся имати злато и сьребро и паволокы? еда както вѣсть, както одолѣеть, мы ли, они ли? ли съ морьмь както съвѣтьнъ? Се бо не по земли ходимъ, нъ по глубинѣ морьстѣи, и обьща съмьрть вьсѣмъ". И послуша ихъ Игорь, и повелѣ Пе-

---

1—2: и миръ испр. по Р. А. И., в Л. миръ. 2: романъмь испр. по Р. А. И., в Л. рамономъ. 3: съвъкупи испр. по Р. А. И., в Л. совкупивъ. 4: и словѣны испр. по Р. А. И., в Л. словѣни. 4: тиверьцѣ испр. по И. (тиверци), в Л. тѣверьцѣ. 5: ная вст. из Р. А. И. 5: поимъ испр. по И. Х. (где поемъ), в Л. Р. А. поя, ср. в Соф. поима. 7: роману испр. по И., в Л. раману. 7: идуть испр. по Р. А. И., в Л. иде. 9: русь испр., в Л. рьсь. 10: лучьшая испр., в Л. лучиѣ, в Х. А. лучшии. 10: боляры испр., ср. бояры И., в Л. боляре. 11: м. б., лучше придамъ, ср. в Х. придамы. 13: м. б., лучше злата много, как в Соф. 14: и повѣда испр. по Р. А. И., в Л. повѣда. 15: игорева испр. по Р. А. И., в Л. игорево. 15: хощемъ испр. по И., в Л. хочемъ. 16: еда испр. по И., в Л. егда. 17: они испр. по И., в Л. онѣ. 19: и обьща испр. по Р. А. Х., в Л. обьча, в И. и обьча. 19: и послуша испр. по Р. А. И., в Л. послуша.

ченѣгомъ воевати Българьску землю; а самъ, възьмь у Грькъ злато и паволокы, и на вься воя, възвратися въспять, и приде къ Кыеву въ свояси.

Въ лѣто 6453. Присъла Романъ и Костянтинъ и Стефанъ сълы къ Игореви построитъ мира пьрваго; Игорь же, глаголавъ съ ними о мирѣ, посъла мужѣ своя къ Роману, Романъ же съзъва боляры и сановьникы. И приведоша Русьскыя сълы, и велѣша глаголати и пьсати обоихъ рѣчи на харатию.

"Равьно другаго съвѣщания, бывъшаго при цѣсари Романѣ Дог. 6453
и Костянтинѣ и Стефанѣ, христолюбивыхъ владыкахъ.

Мы отъ рода Русьскаго съли и гостие: Иворъ, сълъ Игоревъ, великаго кънязя Русьскаго, и обьщии съли: Вуефастъ Святославль, сына Игорева; Искусевъ Ольгы кънягыня; Слуды Игоревъ, нетия Игорева; Улѣбъ Володиславль; Каницаръ Передъславинъ; Шихъбернъ Сфандры, жены Улѣблѣ; Прастѣнъ Туръдовъ; Либиаръ Фостовъ; Гримъ Сфирковъ; Прастѣнъ Акунь,

---

2: възвратися испр. по Р. А. И., в Л. и възратися. 4: стефанъ испр. по Р. А. И., в Л. степанъ. 5: построитъ испр., в Л. построити. 5: пьрваго испр. по И., в Л. первого. 5: глаголавъ испр. по И., в Л. Р. А. глагола. 6: посъла испр. по смыслу, в Л. и др. посла игорь. 7: боляры испр., ср. бояры И., в Л. боляре. 7: и приведоша испр. по Р. А. И., в Л. приведоша. 8: и пьсати испр. по Р. А., в И. и писати, в Л. псати. 8: харатию испр. по Р. А., в И. харотью, в Х. хартію, в Л. харатьѣ. 9: другаго испр. по Р. А., в Л. другога. 9: цѣсари, во всех списках цари, цѣсари, в Л. цари; б. м., лучше исправить цѣсарихъ (или цѣсарьствѣ?). 9: романѣ испр. по И., в Л. раманѣ. 10: владыкахъ испр., во всех списках владыкъ. 12: обьщии испр. по Соф., в Л. объчии, в И. обьчии. 12: не лучше ли: и обьщии сълъ, отнеся это к предыдущему? 13: сына Игорева испр. по Р. А. И., в Л. сынъ игоревъ. 13: искусевъ испр., в Л. И. и др. искусеви. 14: нетия игорева испр. по смыслу, в Л. нети игоревъ, в И. нетии игоревъ. 14: вм. передъславинъ, м. б., лучше предъславинъ, ср. предславинь Х. 15: сфандры испр. по Соф. (Т.), у Томсена имя сфанъда, в Л. сфанъдръ, в И. сфандръ. 15: прастѣнъ испр. по И. (где прастенъ), в Л. прасьтѣнъ. 15: туръдовъ испр. по смыслу, в Л. И. туръдуви, в Тв. турдови. 16: либиаръ: так в Л. 16: фостовъ испр. по Х., в Л. фастовъ. 16: сфирковъ по И., в Л. сфирьковъ. 16: акунь испр. по смыслу, в И. А. якунъ, в Л. Р. акунъ.

нетия Игорева; Кары Студьковъ; Каршевъ Тудоровъ; Егри Ерлисковъ; Воистъ Воиковъ; Истръ Аминъдовъ; Прастѣнъ Берновъ; Ятвягъ Гунаревъ; Шибридъ Алдань; Колъ Клековъ; Стегги Етоновъ; Сфирка...; Алвадъ Гудовъ; Фруди Тулбовъ; Мутуръ Утинъ. Купьць: Адунъ, Адулбъ, Иггивладъ, Олѣбъ, Фрутанъ, Гомолъ, Куци, Емигъ, Туръбридъ, Фуръ, Стѣнъ, Бруны, Роалдъ, Гунастръ, Фрастѣнъ, Иггелдъ, Туръбернъ и другыи Туръбернъ, Улѣбъ, Турбенъ, Моны, Руалдъ, Свѣнъ, Стиръ, Алданъ, Тилии, Апубькарь, Свѣнь, Вузьлѣвъ и Синько Боричь, посълании отъ Игоря, великаго кънязя Русьскаго, и отъ вьсякоя кънѣжия и отъ вьсѣхъ людии Русьскыя земля. И отъ тѣхъ заповѣдано обновити ветъхыи миръ, отъ ненавидящаго добра и вражьдолюбьца диявола разореныи отъ мъногъ лѣтъ, и утвьрдити любъвь межю Грькы и Русию.

1: нетия игорева испр., в Л. нети игоревъ, в И. нетии игоревъ. 1: студьковъ испр. по Р. А., где студековь (у Томсена Stoed'ingr), в Л. И., Соф. тудковъ. 1: тудоровъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. туръдовъ. 1: ерлисковъ испр. по И. (у Томсена Erlingr), в Л. евлисковъ. 2: воистъ вст. из И., Соф., в Л. только воиковъ, в И. воистовъиковъ, в Р. А. въисковъ иковъ, в Соф. воистовоиковъ. 2: аминъдовъ испр. по Р. А. и др. (аминдовъ), в Л. аминодовъ. 3: ятвягъ испр. по Р. А. И., в Л. явтягъ. 3: алдань испр. по И., в Л. алданъ. 3: вм. колъ клековъ, едва ли лучше колы слековъ Соф. 4-й: за сфирка, очевидно, опущено прилагательное от имени лица, пославшего его; возможно, что самое имя сфирка искажено. 4: фруди испр. по Р. А. (ср. у Томсена Frod'i), в Л. И. фудри. 4: тулбовъ испр. по Р. А. И., в Л. туадовъ, но, м. б., лучше исправить тулдовъ, как в Соф., Новг. 4-й (у Томсена T'olfr). 4: мутуръ Л., Соф., но, м. б., лучше муторъ Р. А. И. 5: адунъ испр. по Соф., в Л. адунь. 5: адулбъ Л., но, м. б., лучше адолбъ И., адолбь Р. А. 5: олѣбъ Л., но, м. б., лучше улѣбъ Р. А. И. 6: туръбридъ испр., ср. туробридъ Р. А., турьбридъ И., в Л. туръбидъ. 6: роалдъ Л., роалъдъ И., ср. ниже руалдъ. 7: игтелдъ испр., ср. инъгелдъ И., ингелдъ А., в Л. игелъдъ. 7: и другыи туръбернъ (в И. турбернъ) улѣбъ турбенъ вст. из И. Х. (в других списках этих слов нет). 8—9: тилии апубькарь испр. по И., в Л. тилена пубьксарь, в А. тилие апубкаръ, в Соф. телина пупсарь. 9: свѣнь вст. из Р. А. И., в Х. свень. 9: вузылѣвъ испр. по И. (вузелѣвъ), Х. (вузелевь), в Л. вузлѣвъ. 9: и синько испр. по И., Соф. (и синько) и Р. А. (и синоко), в Л. синко. 10: великаго испр. по И., в Л. великого. 12: отъ ненавидящаго испр. по И. (где, впрочем, и отъ ненавидящаго), в Л. ненавидящаго. 13: разореныи испр. по смыслу, в Л. и др. разорити.

И великыи кънязь нашь Игорь и кънязи и боляре его и людие вьси Русьстии посълаша ны къ Роману и къ Костянтину и къ Стефану, къ великымъ цѣсаремъ Грьчьскымъ, сътворити любъвь съ самѣми цѣсари и съ вьсѣмь болярьствъмь и съ вьсѣми людьми Грьчьскыми на вься лѣта, доньдеже сияеть сълньце и вьсь миръ стоить. И иже помыслять отъ страны Русьскыя раздрушити таку любъвь, и елико ихъ крьщение прияли суть, да приимуть мьсть отъ Бога вьседьржителя, осужение на погыбѣль въ сь вѣкъ и въ будущии, а елико ихъ есть не крьщено, да не имуть помощи отъ Бога, ни отъ Перуна, да не ущитяться щиты своими, и да посѣчени будуть мечи своими и отъ стрѣлъ и отъ иного оружия своего, и да будуть раби въ сь вѣкъ и въ будущии.

А великыи кънязь Русьскыи и боляре его да посылають въ Грькы къ великымъ цѣсаремъ Грьчьскымъ корабля, елико хотять, съ сълы своими и съ гостьми. Якоже имъ уставлено есть, ношаху съли печати златы, а гостие сьребрьны; нынѣ же увѣдѣлъ есть кънязь нашь посылати грамоты къ цѣсарьству нашему; и иже посылаеми бывають отъ нихъ съли и гостие, да приносять грамоту, пишюще сице: яко посълахъ корабль

1: и кънязи вст. из Р. А., в Л. И. нет. 2: къ костянтину испр. ввиду следующего: къ стефану, в Л. костянтину. 4: и съ испр. по Р. А. И., в Л. со. 5: сияеть испр. по И., в Л. съяеть. 6: помыслять испр. по смыслу, в Л. Р. А. И. помыслить. 6: раздрушити испр. по И., в Л. разрушити. 8: осужение испр. по Р. А. И., в Л. осуженья. 8: въ сь вѣкъ испр. по Р. И. (где въ сии вѣкъ), в Л. въ весь вѣкъ. 9: и въ будущии испр. по И. Р. А., в Л. в будущии. 9: а елико испр. по Р. А. И., в Л. и елико. 9: крьщено испр., в Л. хрещено. 11: и отъ стрѣлъ испр. по Р. А. И., в Л. отъ стрѣлъ. 12: въ сь вѣкъ испр. по Р. А. И. (где въ сии вѣкъ), в Л. въ весь вѣкъ. 12—13: и въ будущии испр. по Р. А. Х., в Л. в будущии. 15: корабля (вин. мн.) испр. по И., в Л. корабли. 16: своими вст. из Р. А. И. 16: послѣ имъ, м. б., надо вставить преже (ср. с. 633, стрк. 6 и 633, стрк. 12). 17: златы, сьребрьны испр., в Л. злати, сребрени. 18: грамоты испр. по Р. А., в Л. И. грамоту. 19: и иже испр. по смыслу, в Л. и др. иже. 19: съли вст. из Р. А. И. (где посли, послы), Новг. 4-й (сли, слы). 20: приносять испр. по Р. А. И., в Л. приносить. 20: пишюще испр. по И., в Л. пишюче.

селико; и отъ тѣхъ да увѣмы и мы, оже съ миромь приходять. Аще ли безъ грамоты придуть, и предани будуть намъ, да дьржимъ и хранимъ, доньдеже възвѣстимъ кънязю нашему; аще ли руку не дадять и противяться, ти убиени будуть, да не изищеться съмьрть ихъ отъ кънязя вашего; аще ли, убѣжавъше, въ Русь придуть, мы напишемъ къ кънязю нашему, и яко имъ любо, тако сътворять. Аще придуть Русь бес купля, да не възимають мѣсячьна. И да запретить кънязь съломъ своимъ и приходящимъ Руси сьде, да не творять бещиния въ селѣхъ въ странѣ нашеи. И приходящемъ имъ, да витають у святаго Мамы, да посълеть цѣсарьство ваше, да испишеть имена ваша, и тъгда възьмуть мѣсячьное свое, съли сълбьное, а гостие мѣсячьное, пьрвое отъ града Кыева, и пакы ис Чьрнигова и ис Переяславля. И да въходять въ градъ единѣми враты съ цѣсаревъмь мужьмь безъ оружия, мужь 50, и да творять куплю, якоже имъ надобѣ, и пакы да исходять; и мужь цѣсарьства вашего да хранить я; да аще къто отъ Руси или отъ Грькъ сътворить криво, да оправляеть

1: селико испр. по Р. И., в Л. А. селько. 1: вм. увѣмы, м. б., лучше увѣмъ. 1: и мы испр. по Р. А. И., в Л. и имы. 1: приходять испр. по Р. А. И., в Л. приходить. 2: предани испр. по И., в Л. преданы. 2: намъ испр. по Р. А. И., в Л. нами. 4: ти убиени испр. по смыслу, в Л. ди убьени, в Р. А. И. да убьени. 6: нашему испр. по Х. и Тв., в Л. Р. А. И., Соф. вашему. 6: и яко испр. по И., в Л. Р. А. яко. 8: и да испр. по И. Х. Р. А., в Л. да. 9: да не испр. по Р. А. И., в Л. дань. 9: въ странѣ испр., в И. и въ странѣ, в Л. ни въ странѣ. 10: приходящемъ испр., в Л. приходящимъ. 11: цѣсарьство ваше по Л. И., в Р. А., Соф. царство наше. 11: испишеть Л. И., но, м. б., лучше испишють Р. А., Соф. (ср. с. 610, стрк. 3). 11: имена испр. по И., в Л. имяна. 11: и тъгда испр. по И. Р. А., в Л. тогда. 13: града испр. по И., в Л. города. 13: и пакы испр. по Р. А. И., в Л. паки. 13: ис переяславля испр. по Р. А. И., в Л. переяславля. 13: и да испр. по Р. А. И., в Л. да. 14: градъ испр. по Соф., Новг. 4-й, в Л. городъ. 14: единѣми испр. по Х., Соф., в Л. одинѣми. 14: враты испр. по Соф., в Л. вороты. 14: цѣсаревъмь испр. по И. (цѣсаревомъ), в Л. царевымъ. 15: и пакы испр. по Р. А. И., в Л. паки. 16: и мужь испр. по Р. А. И., в Л. 50 мужь. 16: цѣсарьства вашего по Л. И., в Р. А., Соф. царства нашего. 17: сътворить испр. по Р. А. И., в Л. створи. 17: вм. оправляеть то, м. б., лучше оправляеть тъ (в И., Новг. 4-й: оправляеть тьи).

то. Въходяще же Русь въ градъ, да не творять пакости и да не имѣють власти купити паволокъ лише по 50 златьникъ; и отъ тѣхъ паволокъ аще както крьнеть, да показаеть цѣсареву мужю, и тъ я запечатаеть, и дасть имъ. И отъходящи Руси отъсюду, да възимають отъ насъ, еже надобѣ брашьно на путь, и еже надобѣ лодиямъ, якоже уставлено есть преже, и да възвращаються съ съпасениемь въ страну свою; и да не имѣють власти зимовати у святаго Мамы.

Аще ускочить челядинъ отъ Руси, по ньже придуть въ страну цѣсарьствия вашего, и у святаго Мамы аще будеть, да поимуть и; аще ли не обрящеться, да на роту идуть наша хрьстияная Русь по вѣрѣ ихъ, а нехрьстиянии по закону своему, ти тъгда възимають отъ насъ цѣну свою, якоже уставлено есть преже, 2 паволоцѣ за челядинъ.

Аще ли както отъ людии цѣсарьства вашего, ли отъ града вашего, или отъ инѣхъ градъ ускочить челядинъ нашь къ вамъ, и принесеть чьто, да въспятять и опять, а еже чьто принеслъ, будеть вьсе цѣло, да възьмуть отъ него златьника дъва имьчьнаго.

1: градъ испр. по Р. А., в Л. радъ. 1: не творять пакости вст. из Р. А. И. Х. 1: и да испр., в Р. А. И. Х. и; в Л. и да опущено. 2: власти испр. по Р. А. И., в Л. волости. 2: златьникъ испр. по Соф., Новг. 4-й, в Л. И. золотникъ. 3: показаеть испр. по И. Х., в Р. А., Соф. (Т.) показуеть, в Л. показываеть. 3: тъ испр. по А. И., в Л. Р. то. 3: я испр. по И., в Л: е. 4: отъходящи испр. по Р. А. И., в Л. отходящеи. 4: отъсюду да испр., в Л. отсюда, в И. отсюду. 4: възимають испр. по Р. А. И., в Л. въсимають. 6: съ съпасениемь так в Л. и др., м. б., надо съ опасениемь. 7: и да испр. по Р. А. И., в Л. да. 8: по ньже испр. по Соловьеву, вм. понеже Л. и др., в Х. по немъже. 9: у святаго мамы испр. по смыслу, в Л. и др. отъ святаго мамы. 10: наша хрьстияная русь испр. по Р. А. И. (в И. наши крестьяная русь), в Л. наши хрестьяне руси. 13: челядинъ испр. по И., в Л. чалядинъ. 14: града испр. по Соф., Новг. 4-й, в Л. города, в Р. А. И. рода. 15: градъ испр. по Соф., Новг. 4-й, в Л. И. городъ. 17: да испр. по Р. А. И., в Л. и да. 17: възьмуть испр. по смыслу, в Л. и др. возьметь. 17: златьника испр. по Соф., Новг. 4-й, в Л. И. золотника. 17: имьчьнаго вст. из И. Х. (в И. имѣчнаго).

Аще ли къто покуситься отъ Руси възяти чьто отъ людии цѣсарьства вашего, иже то сътворить, покажненъ будеть вельми; аще ли възялъ будеть, да заплатить сугубо; и аще сътворить тоже Грьчинъ Русину, да прииметь туже казнь, якоже приялъ есть и онъ.

Аще ли ключиться украсти Русину отъ Грькъ чьто, или Грьчину отъ Руси, достоино есть, да възвратить е не тъчию едино, нъ и цѣну его; аще украденое обрящеться продаемо, да въдасть цѣну его сугубо, и тъ покажненъ будеть по закону Грьчьскому и по уставу, и по закону Русьскому.

Елико хрьстиянъ отъ власти нашея плѣнена приведуть Русь, ти аще будеть уноша или дѣвица добра, да въдасть златьникъ 10, и поиметь и; аще ли есть средовѣчь, да въдасть златьникъ 8, и поиметь и; аще ли будеть старъ или дѣтищь, да въдасть златьникъ 5.

Аще ли обрящються Русь работающе у Грькъ, аще суть плѣньници, да искупають я Русь по 10 златьникъ; аще ли

4: тоже вст. из Р. А. И.; м. б., лучше тожде, как в Соф. 4-й: туже в Л. и др., но, м. б., лучше тужде, как в Соф. 7: възвратить испр. по Х., в И. възврать, в А. возворотить, в Р. възворот, в Л. възворотити. 7: е вст. из Р. А. И. Х. 8: продаемо испр. по Р. А. И., в Л. предаемо. 9: тъ испр. по А. И., в Л. Р. то. 9: цѣну испр. по И. Р. А., в Л. и цѣну. 9: покажненъ испр. по И. Х., в Л. показненъ. 10: и по уставу испр. по Р. А. И., в Л. по устаоу. 10: не рѣшаюсь вставить за уставу слово грьчьскому, его нет в Л.; в Р. А. уставу грецкому, в И. Х. ставу грѣцкому; чтение Соф., Новг. 4-й по закону гречьскому и по уставу русьскому едва ли предпочтительнее, ниже говорится о русском законе. 11: в Л. Р. А. И. Х. и др. плѣнена, что не очень хорошо; м. б.: плѣнены. 11: м. б., лучше въ русь, чем русь. 12: ти аще испр., в Л. и др. ту аще. 12: въдасть испр. по Р. А., Соф. (Ц.), в Л. И. Х. вдадять, ср. ниже въдасть. 13: поиметь испр., ср. ниже поиметь, в Л. и др. поимуть. 13: аще ли есть средовѣчь, да въдасть златьникъ вст. из Р. А. И. Х., но златьникъ испр. по Соф., Новг. 4-й, в Р. и др. золотникъ. 14: 8 испр. по Р. А. И. Х., в Л. 50. 14: поиметь испр. по Р. А. И. Х., Соф., в Л. поимуть. 14: дѣтищь испр. по Соф., в Л. дѣтещь, в Р. А. И. Х. дѣтичь. 16: аще суть испр. по Р. А. И., в Л. аще ли суть. 17: искупають испр. по Р. А. И., в Л. ископають. 17: я испр. по Х., в Л. е.

купилъ и будеть Грьчинъ, подъ крьстъмь достоить ему, да възьметь цѣну свою, еликоже далъ будеть на немь.

А о Кърсуньстѣи странѣ. Еликоже есть градъ на тои части, да не имать власти кънязь Русьскыи, да воюеть на тѣхъ странахъ, а та страна не покаряеться вамъ, тъгда, аще просить вои у насъ кънязь Русьскыи, дамъ ему, елико ему будеть требъ, и да воюеть.

И о томь, аще обрящють Русь кубару Грьчьску, вывьржену на коемь любо мѣстѣ, да не преобидять ея; аще ли отъ нея възьметь къто чьто, ли человѣка поработить или убиеть, да будеть повиньнъ закону Русьску и Грьчьску.

Аще обрящють въ устии Дънѣпрьстѣмь Русь Кърсуняны, рыбы ловяща, да не творять имъ зъла никакогоже.

И да не имѣють власти Русь зимовати въ устии Дънѣпра, Бѣлобережии, ни у святаго Еферия; нъ егда придеть осень, да идуть въ домы своя, въ Русь.

А о сихъ, оже то приходять Чьрнии Българе, и воюють въ странѣ Кърсуньстѣи, и велимъ кънязю Русьскому, да ихъ не пущаеть пакостити странѣ его.

1: купилъ и испр. по И. Х., в Л. купилъ. 1: будеть испр. по Р. А. Х., в Л. буде. 1: крьстъмь испр. по И., в Л. хрестомь. 2: еликоже испр. по Р. А. И., в Л. еликоже же. 3: градъ испр. по Соф., Новг. 4-й, в Л. городовъ, в И. городъ. 4: власти испр. по И., Соф., Новг. 4-й, в Л. Р. А. волости. 5: а та испр. по Р. А. И., в Л. и та. 5: что вамъ заменило первоначальное намъ, указано в примеч. 6: дамъ испр. по Р. А. И. (где, впрочем, дамы), в Л. да воюеть, да дамъ. 6—7: и да воюеть испр. по И. (в Р. А. да воюеть), в Л. эти слова опущены. 8: грьчьску испр. по И., в Л. гречьскую. 8: вывьржену испр. по И., Соф., Новг. 4-й, в Л. въвержену. 12: обрящють испр. по Р. А. И., в Л. обрящеть (ср. выше обрящють). 12: въ устии испр., в Л. въ вустьѣ. 12: дънѣпрьстѣмь испр. предположительно, в Л. днѣпрьскомь, в Р. А. И. Х. днѣпра. 13: никакогоже испр. по И., в Л. никакоже, в Р. А. никоегоже. 14: въ устии испр., в Л. въ вустьи. 15: бѣлобережии испр., ср. в Л. в бѣлобережьи под 6479 г. (в Р. А. белъбережи), в Л. Р. А. в данном месте: бѣлъбережи. 15: еферия (еѳерия) испр., в И. елеоуфѣрья, в Л. ельферья. 17: вм. оже то Л., м. б., лучше иже то, как в И. Х. Р. А. 17: и воюють испр. по Р. А. И., в Л. воюють. 19: пущаеть пакостити испр., в Л. почаетъ пакость, в Р. А. пущаеть пакостять, в И. Х., Соф. пущаеть и пакостять. 19: его вм. ожидаемого первоначального нашеи.

Ци аще ключиться проказа нѣкака отъ Грькъ, сущихъ подъ властию цѣсарьства нашего, да не имать власти казнити я, нъ повелѣниемь цѣсарьства нашего да прииметь, якоже будеть сътворилъ.

Аще убиеть хрьстиянинъ Русина или Русинъ хрьстиянина, да дьржимъ будеть сътворивыи убииство отъ ближьнихъ убиенаго, да убиють и.

Аще ли ускочить сътворивыи убои, и убѣжить, аще будеть имовитъ, да възьмуть имѣние его ближьнии убиенаго; аще ли есть неимовитъ сътворивыи убои, и ускочить же, да ищють его, доньдеже обрящеться; аще ли обрящеться, да убиенъ будеть.

Ци аще ударить мечьмь или копиемь, или кацѣмь любо оружиемь Русинъ Грьчина или Грьчинъ Русина, да того дѣла грѣха заплатить сьребра литръ 5 по закону Русьскому; аще ли есть неимовитъ, да како можеть, въ толикоже проданъ будеть, яко да и пърты, въ нихъже ходить, да и то съ него съняти, а опроче да на роту ходить по своеи вѣрѣ, яко не имѣя ничьтоже, ти тако пущенъ будеть.

Аще ли хотѣти начьнеть наше цѣсарьство отъ васъ вои на противящаяся намъ, да пишють къ великому кънязю вашему, и посълеть къ намъ, еликоже хощемьъ: и отътолѣ увѣдять ины страны, каку любъвь имѣють Грьци съ Русию.

Мы же съвѣщание се написахомъ на дъвою харатию, и една

1: нѣкака испр. по Р. А. И., в Л. никака. 2: послѣ да не имать Л., Воскр. надо ждать кънязь русьскыи; в И. Р. А. испр.: да не имате. 5: за русина в Л. ошибочно повторено: или хрестьянинъ русина. 6: да испр. по И. Р. А., в Л. и да. 10: сътворивыи убои вст. по И. Р. А. (где вм. убои — убииство). 15: вм. како можеть, м. б., лучше: въ колико можеть, как в Тв. 15: толикоже испр. по Р. Х., Соф., в Л. А. И. толькоже (в А. только). 16: ходить испр. по А. И., в Л. Р. ходять. 17: опроче испр. по Новг. 4-й, И. Х. (в И. опрочи), в Л. о процѣ (ср. в договоре 6420 г., с. 614, стрк. 1). 19: наше цѣсарьство Л. И. и др.: надо было ожидать в подлиннике исправления на ваше цѣсарьство. 19: отъ васъ Л. И. и др., но первоначально было, м. б., отъ насъ, как в Соф., Новг. 4-й (А.), Тв. 20: пишють испр. по Р. И., в Л. пишю (пишю также в Соф. и некоторых списках Новг. 4-й). 21: хощемъ испр. по И., в Л. хочемъ; м. б., хощеть, как в Р. А., Соф. (хощетъ). 23: съвѣщание испр. по Р. А. И., в Л. съвѣщаньемъ. 23: се испр., в Л. и др. все.

харатия есть у цѣсарьства нашего, на неиже есть крьстъ и имена наша написана, а на друзѣи съли ваши и гостие ваши. А отъходяще съ сълъмь цѣсарьства нашего, да допроводять ю къ великому кънязю Русьскому Игореви и къ людьмъ его; и ти, приимающе харатию, на роту идуть хранити истину, якоже мы съвѣщахомъ и напьсахомъ на харатию сию, на неиже суть имена наша написана.

Мы же, елико насъ крьстилися есмы, кляхомъся цьркъвию святаго Илиѣ въ съборьнѣи цьркъви и предълежащьмь чьстьнымь крьстъмь и харатиею сею, хранити вьсе, еже есть написано на неи, ни преступити отъ него ничьтоже; а иже преступить се отъ страны нашея, ли кънязь, ли инъ къто, ли крьщенъ, или не крьщенъ, да не имать помощи отъ Бога, и да будеть рабъ въ сь вѣкъ и въ будущии, и да заколенъ будеть своимь оружиемь.

А не крьщении Русь да полагають щиты своя и мечѣ своѣ нагы и обручѣ своѣ и прочая оружия, и да кльнуться о вьсемь, яже суть написана на харатии сеи, хранити отъ Игоря и отъ

1—3: на неиже есть крьстъ... съльмь цѣсарьства нашего вст. из Р. А. И. 2: друзѣи испр. по Соф. и Новг. 4-й (Н. Г.) вм. другои; съли по И., вм. послы Р. А.; вм. съли ваши и гостие ваши, в Новг. 4-й: послы наши и гостье, а в некоторых списках вм. наши — ваши. 3: отъходяще испр. по Соф., в Р. А. отходячи, в И. отходяче. 3: съ сълъмь по И., в Р. А. посломъ. 3: допроводять ю испр. по смыслу, в Р. А. провадять ихъ, в Л. допроводять, в Х., Соф. допровадять. 5: якоже испр. по Р. А. И., в Л. яко. 6: и напьсахомъ испр. по Р. А. И. (и написахомъ), в Л. напсахомъ. 6: на харатию испр. по Р. А. И. Х., в Л. харатию. 6: имена испр. по И., в Л. имяна. 8: крьстилися испр., в Л. хрестилися. 11: ни преступити испр. предположительно, в Л. не преступити, в Р. А. не преступати, в И. и не преступати. 13: не имать испр. по Р. А. И., в Л. не имуть. 14: въ сь вѣкъ испр., в Л. въ весь вѣкъ, ср. Р. А. в си вѣкъ, в И. в сии вѣкъ. 14: и въ будущии испр. по Р. А. И., в Л. в будущии. 14: м. б., лучше заколонъ или закланъ. 16: не крьщении испр. по И., в Л. на крещеньѣ, в Соф. на крещеніи. 16: да полагають испр. по И., в Л. полагають. 17: и обручѣ испр. по Р. А. И. (и обручи), в Л. обручѣ. 17: прочая вст. из Р. А. И. 17: и да испр. по Р. А. И., в Л. да.

вьсѣхъ боляръ и отъ вьсѣхъ людии страны Русьскыя, въ прочая лѣта и въину.

Аще ли же както отъ кънязь или отъ людии Русьскыхъ, ли хрьстиянъ, или не хрьстиянъ преступить се, еже есть писано на харатии сеи, будеть достоинъ своимь оружиемь умрети, и да будеть клятъ отъ Бога и отъ Перуна, яко преступи свою клятъву.

Да обаче будеть добрѣ Игорь великыи кънязь хранити любъвь сию правую, да не раздрушиться, доньдеже сълньце сияеть, и вьсь миръ стоить, въ нынѣшьняя вѣкы и въ будущая".

Посълании же сълы Игорьмь придоша къ Игореви съ сълы Грьчьскыми, и повѣдаша вься рѣчи цѣсаря Романа. Игорь же призъва сълы Грьчьскыя, и рече имъ: „глаголите, чьто вы казалъ цѣсарь?" И рѣша сълы цѣсареви: „се, посъла ны цѣсарь, радъ есть миру, и хощеть миръ имѣти съ кънязьмь Русьскымь и любъвь; и твои сълы водили суть цѣсаря наша ротѣ, и насъ посълаша ротѣ водить тебе и мужь твоихъ". И обѣщася Игорь сице сътворити. И наутрия призъва Игорь сълы, и приде на хълмъ, къде стояше Перунъ; и покладоша оружие свое и щиты и злато; и ходи Игорь ротѣ и людие его, елико

1: страны испр. по А., в Л. отъ страны, в Р. и страны, в И. и отъ страны. 3: людии испр. по Р. А., в Л. лидии. 8: да обаче испр. по Р. А. И. Х., в Л. да аще. 8—9: хранити любъвь сию испр. по смыслу, в Л. да хранить си любовь, ср. в Р. А. И. да хранить любовь всю, в Новг. 4-й: да хранить любовь свою (вариант: всю). 9: раздрушиться испр. по И., в Л. разрушится. 10: сияеть испр. по И., в Л. сьяеть. 12: и повѣдаша испр. по Р. А. И., в Л. повѣдаша. 12: романа испр. по И., в Л. рамана. 13: и рече испр. по Новг. 4-й, в Л. рече. 15: и хощеть испр. по Р. А. И., в Л. хощеть. 16: любъвь испр. по Р. А. И., в Л. любъве, что, м. б., надо сохранить. 16: и твои испр. по Р. А. И., в Л. твои. 16: цѣсаря наша вин. мн., на основании Л. царѣ наши (в Р. А. И. цѣсаря, или царя, нашего). 17—18: и обѣщася испр. по Р. А. И., в Л. обѣщася. 18: и наутрия испр. по Р. А. И. Х., в Л. заутра. 19: и покладоша испр. по Р. А. И., в Л. покладоша. 19—20: оружие свое так в Л.; м. б., лучше оружия своя, как в Р. А. И. 20: щиты испр. по Р. А. И., в Л. щитъ. 20: злато испр. по Соф., Новг. 4-й, в Л. Р. А. И. золото. 20: людие испр. по Соф. (Т.), в Л. люди; м. б., лучше мужи, как в Р. А. И., Соф. (К. О.).

поганыхъ Руси; а хрьстияную Русь водиша ротѣ въ цьркъви святаго Илиѣ, яже есть надъ Ручаемь, коньць Пасынъчѣ бесѣды: се бо бѣ съборьная цьркы, мънози бо бѣша Варязи и Козаре хрьстияне. Игорь же, утвьрдивъ миръ съ Грькы, отъпусти сълы, одаривъ скорою и челядию и воскъмь, и отъпусти я. Съли же придоша къ цѣсареви, и повѣдаша вься рѣчи Игоревы и любъвь, юже къ Грькомъ.

"Игорь же нача кънѣжити Кыевѣ, миръ имѣя къ вьсѣмъ странамъ. И приспѣ осень", и нача мыслити на Древляны, хотя примыслити большю дань. Нач. св.

"Въ лѣто 6453. Въ се же лѣто рекоша дружина Игореви: „отроци Свѣньлжи изодѣлися суть оружиемь и пърты, а мы нази; да поиди, кънѣже, съ нами въ дань, да и ты добудеши и мы". И послуша ихъ Игорь; иде въ Дерева въ дань, и примышляше къ пьрвои дани, и насиляше имъ и мужи его. И възьмъ дань, поиде въ свои градъ. Идущю же ему въспять, размысливъ, рече дружинѣ своеи: „идѣте съ данию домови, а язъ възвращюся, и похожю еще". И пусти дружину свою Нач. св.

2—3: за бесѣды в Л. и др. читается: и козарѣ (козаре); переношу эти слова, согласно догадке г-на Бараца, ниже, на стрк. 3—4. 3—4: и козаре вст. из предыдущего текста Л. и др., см. выше. 4—5: м. б., лучше: съ грькы, и одари сълы скорою и челядию и воскъмь, и отъпусти я. 5: скорою и челядию испр. по Р. А. И., в Л. скорое и чалядью. 6: и повѣдаша испр. по Р. А. И., в Л. повѣдаша. 7: юже испр. по Р. А., в Л. яже. 8: кыевѣ испр., в Л. въ киевъ, в Р. А. в кыевѣ. 9: и нача испр. по Р. И., в Л. нача. 10: древляны испр. по Соф., в Л. и др. деревляны. 10: большю испр. по Х., в Л. и др. большюю. 13: да поиди испр. по Х. и Толст., в Л. поиди, в Р. И. и поиди. 14: и послуша испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. послуша. 15: дани испр. по Р. А., в Л. да. 16: и възьмъ испр. предположительно по Соф., в Р. А. и возма, в И. Х. и Ком. и возмя, в Л. возьемавъ. 17: въ свои градъ испр. по И. и Ком., в Л. въ градъ свои. 17: идущю испр. по А. И., в Л. идуще. 18: язъ испр. по И., в Л. я. 19: и похожю испр. по И. и Ком., в Л. похожю и. 19: и пусти испр. по И. и Ком., в Л. пусти.

домови, съ малъмь же дружины възвратися, желая больша имѣния. Слышавъше же Древляне, яко опять идеть, и съдумавъше Древляне съ кънязьмь своимь Малъмь: „аще ся въвадить вълкъ въ овьцѣ, то выносить вьсе стадо, аще не убиють его; тако и сь; аще не убиемъ его, то вься ны погубить". И посълаша къ нему, глаголюще: „по чьто идеши опять? поималъ еси вьсю дань". И не послуша ихъ Игорь; и исшьдъше из града Искоростѣня противу Древляне, убиша Игоря и дружину его; бѣ бо ихъ мало. И погребенъ бысть Игорь; и есть могыла его у Искоростѣня града въ Деревѣхъ и до сего дьне.

Ольга же бяше Кыевѣ съ сынъмь своимь съ дѣтьскъмь Святославъмь, и кърмильць его Асмудъ, и воевода бѣ Свѣньлдъ, тъже отьць Мьстишинъ. Рѣша же Древляне: „се, кънязя убихомъ Русьскаго; поимѣмъ жену его Ольгу за кънязь свои Малъ, и Святослава, и сътворимъ ему, якоже хощемъ". И посълаша Древляне лучьшая мужа, числъмь 20, въ лодии къ Ользѣ. И приставша подъ Боричевъмь въ лодии; бѣ бо тъгда

2: древляне испр. по И., в Л. деревляне. 3: и съдумавъше древляне испр. по И. Х. и Ком.; в Х. и съдумавше древляне, в И. съдумавше древляне, в Ком. сдумавше же древляне, между тем в Л. сдумавше; лучше: и съдумаша. 4: послѣ маломъ в И. и ркоша, но в Ком., как и в Л., этого нет. 5: сь испр., в Л. се, в И. сии. 6: вься испр. по Р. А., в Л. все. 6—7: и посълаша испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. послаша. 9: исшьдъше испр. по Р. А. (исшедше) и Ком., в Л. вышедше. 9: противу вст. из И. (где проти); Х., а также из Ком. 9: древляне испр. по И., в Л. деревлене. 11: и есть испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. есть. 13: ольга испр. по И., в Л. вольга. 13: кыевѣ испр., в Л. в киевѣ. 14: дѣтьскъмь испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. с дѣтьскомъ. 15: и воевода испр. по Р. А. И., в Л. воевода. 15: тъже испр., в Л. И. тоже, в Ком. тътъ же; м. б., лучше тъжде, как Соф. (тожде). 15: мьстишинъ испр. по И. Р. А. и Ком., в Л. мистишинъ. 16: поимѣмъ испр., в Л. и др.: поимемъ. 17: ольгу испр. по И., в Л. вольгу. 16 и 18: древляне испр. по Ком., в Л. деревляне. 19: лучьшая мужа испр., в Л. лучьшие мужи. 20: боричевъмь испр. по И., в Л. Р. боричевымъ.

вода текущи въздълѣ горы Кыевьскыя, и на подолии не сѣдяху людие, нъ на горѣ; градъ же бѣ Кыевъ, идеже есть нынѣ дворъ Гърдятинъ и Никифоровъ, а дворъ кънѣжь бяше въ градѣ, идеже есть нынѣ дворъ Воротиславль и Чюдинь, а перевѣсище бѣ вънѣ града; и бѣ вънѣ града дворъ другыи, идеже есть дворъ Деместиковъ за святою Богородицею, надъ горою, дворъ теремьныи, бѣ бо ту теремъ камянъ. И повѣдоша Ользѣ, яко Древляне придоша. И възъва я Ольга къ собѣ, и рече имъ: „добрѣ гостие придоша"; и рѣша Древляне: „придохомъ, кънягыне". И рече имъ Ольга: „да глаголите, чьто ради придосте сѣмо?" Рѣша же Древляне: „посъла ны Деревьска земля, рекущи сице: мужа твоего убихомъ, бяше бо мужь твои акы вълкъ, въсхыщая и грабя, а наши кънязи добри суть, иже распасли суть Деревьску землю, да поиди за кънязь нашь, за Малъ"; бѣ бо имя ему Малъ, кънязю Деревьску. Рече же имъ Ольга: „люба ми есть рѣчь ваша, уже мънѣ мужа своего не крѣсити; нъ хощю вы почьстити

1: въздълѣ испр., в Л. въздолѣ, в Р. А. възлѣ, в И. возлѣ. 3: никифоровъ испр. по Р. А., в Л. нифовъ. 4: градѣ испр. по Новг. 4-й (Н.) и Ком., в Л. и др. городѣ. 4—6: нынѣ дворъ воротиславль... дворъ другыи, идеже есть вст. из Р. А. И. 5: чюдинь по И., в Р. А. чюдинъ. 7: деместиковъ испр. по Р. А., в Л. демьстиковъ. 8: вм. теремьныи, м. б., теремьскыи, ср. ниже, с. 642, стрк. 7. 8: камянъ испр., в Л. и др. каменъ. 9: древляне испр. по Соф. и Ком., в Л. деревляне. 9—10: възъва я испр. по Р. А., в Л. возва е. 10: и рече имъ вст. из Р. И. 10: добрѣ испр. по И. и Ком., в Л. добри. 10—11: вм. придоша, как в Л., Ком. и др., в Толст. пріидосте, что, м. б., лучше. 11: древляне испр. по И., Соф., в Л. деревляне. 12: да глаголите по Соф., в Л. глте подъ титломъ. 13—14: деревьска испр., в Л. дерьвьска. 14: рекущи испр. по Р. А. Х., в Л. рькуще. 18: деревьску испр., в Л. дерьвьску. 20: хощю испр. по И., Соф., в Л. хочю. 20: почьстити испр. по Новг. 4-й (некоторые списки), в Л. почтити.

наутрия предъ людьми своими, а нынѣ идѣте въ лодию свою, и лязѣте въ лодии, величающеся; и азъ утро посълю по вы, вы же рьцѣте: не ѣдемъ на конихъ, ни пѣши идемъ, нъ понесѣте ны въ лодии; и вознесуть вы въ лодии". И отъпусти я въ лодию. Ольга же повелѣ ископати яму велику и глубоку на дворѣ теремьстѣмь, внѣ града. И заутра Ольга, сѣдящи въ теремѣ, посъла по гости. И придоша къ нимъ, глаголюще: „зоветь вы Ольга на чьсть велику". Они же рѣша: „не ѣдемъ на конихъ, ни на возѣхъ, ни пѣши идемъ, нъ понесѣте ны въ лодии". Рѣша же Кыяне: „намъ неволя; кънязь нашь убиенъ, а кънягыни наша хощеть за вашь кънязь". И понесоша я въ лодии. Они же сѣдяху въ перегъбѣхъ, въ великыхъ сустугахъ, гърдящеся. И принесоша я на дворъ къ Ользѣ, и несъше, въринуша я въ яму и съ лодиею. И приникъши Ольга, рече имъ: „добра ли вы чьсть?" Они же рѣша: „пуще ны Игоревы съмърти". И повелѣ засыпати я живы, и посыпаша я.

И посълавъши Ольга къ Древляномъ, рече имъ: „да аще мя право просите, то присълите мужа на-

---

2: лязѣте испр. по Х., в Л. лязите. 2: и азъ испр. по Р. и Ком., в Л. И. азъ. 4: конихъ испр., в Л. конѣхъ. 7: ольга испр., в Л. волга. 11: ни пѣши идемъ вст. из Х. И. (в И. пѣшь), в Толст. не ѣдемъ на конѣхъ, ни пѣши, ни на возѣхъ. 11: нъ понесѣте испр. по И. Х. и Ком., в Л. понесѣте. 7: ольга испр., в Л. волга. 13: хощеть испр. по И., в Л. хоче. 16: и несъше испр. по И. А. и Толст., в Л. несъше. 16: я испр., в Л. е. 17: и приникъши испр. по Р. А. (и приникше), И. и Ком., в Л. приникъши. 17: рече испр. по Р. А., в Л. И. и рече. 18: пуще испр. по И., в Л., Соф., П. пущи. 20: и посълавши испр. по Р. А. И., в Л. послави. 20: древляномъ испр. по Новг. 4-й и Ком., в Л. деревляномъ. 21: право просите испр. по И. П. и Ком., в Л. просити право. 21: присълите испр., в Л. пришлите.

рочиты, да въ велицѣ чьсти поиду за вашь кънязь, еда не пустять мене людие Кыевьстии". Се слышавъше Древляне, избьраша лучьшая мужа, иже дьржаху Деревьску землю, и посълаша по ню. Древляномъ же пришьдъшемъ, повелѣ Ольга мовь сътворити, рекущи сице: „измывъшеся, придѣте къ мънѣ". Они же прежьгоша истъбу, и вълѣзоша Древляне, и начаша ся мыти; и запьроша истъбу о нихъ, и повелѣ зажещи я отъ двьрии, и ту изгорѣша вьси.

И посъла къ Древляномъ, рекущи сице: „се, уже иду къ вамъ, да пристроите меды мъногы у града, идеже убисте мужа моего, да поплачюся надъ гробъмь его, и сътворю тризну мужю своему". Они же, то слышавъше, съвезоша меды мъногы зѣло, и възвариша. Ольга же, поимъши мало дружины, и льгъко идущи, приде къ гробу его, и плакася по мужи своемь. И повелѣ людьмъ съсути могылу велику, и яко съсъпоша, повелѣ тризну творити. Посемь сѣдоша Древляне

1: поиду испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. приду. 3: древляне испр. по И., в Л. деревляне. 3: избьраша испр. по Р. А. И., в Л. собрашася. 4: древляномъ испр. по Новг. 4-й, в Л. деревляномъ. 5: пришьдъшемъ испр., в Л. и др. пришедъшимъ. 5: рекущи испр., в Л. рькуще, в Х. Р. рекуще. 7: прежьгоша испр. по Р. П. и Ком., в Л. пережгоша. 7: истъбу испр. по Р. А. и Ком., в Л. истопку. 7: древляне испр. по И., в Л. деревляне. 7: и начаша испр. по А. И., в Л. начаша (но, м. б.: и вълѣзъше Древляне, начаша). 8: истъбу о нихъ испр. по Ком., в Л. о нихъ истобъку, в И. мовницю о нихъ. 8—9: зажещи испр. по Соф., в Л. зажечи. 9: и ту испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. ту. 10: древляномъ испр. по Новг. 4-й, в Л. деревляномъ. 10: рекущи испр. по Х., в Л. рькущи. 11: у града испр. по И. Х. (у города) и Ком., в Л. П. Р. А. въ градѣ. 13: тризну испр. по Х. и Ком., в Л. И. трызну; так и ниже. 14: и възвариша испр. по Р. А. и Ком., в Л. възвариша. 15: мало испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. малы. 15: и льгъко испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. легъко. 16: и плакася испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. плакася. 17: людьмъ испр. по Р. А. И. и Акад., в Л. людемъ своимъ. 17: и яко испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. яко. 18: повелѣ испр. по И., Соф., в Л. Р. А. и Ком. и повелѣ. 18: древляне испр. по Соф., Новг. 4-й, в Л. деревляне.

пити, и повелѣ Ольга отрокомъ своимъ служити предъ ними. И рѣша Древляне къ Ользѣ: „къде суть дружина наша, ихъже посълахомъ по тя?" Она же рече: „идуть по мънѣ съ дружиною мужа моего". И яко упишася Древляне, повелѣ отрокомъ своимъ пити на ня, а сама отъиде кромѣ, и повелѣ дружинѣ сѣщи Древляны; и исѣкоша ихъ 5000. А Ольга възвратися Кыеву, и пристрои вои на прокъ ихъ.

Начало кънѣжения Святославля.

Въ лѣто 6454. Ольга съ сынъмь своимь Святославъмь събьра вои мъного и храбры, и иде на Деревьску землю. И изидоша Древляне противу. И съньмъшемася обѣма пълкома на съкупь, суну копиемь Святославъ на Древляны, и копие летѣ сквозѣ уши коневи, и удари въ ногу коневи, бѣ бо вельми дѣтьскъ. И рече Свѣньлдъ и Асмудъ: „кънязь уже почалъ; потягнѣмъ, дружино, по кънязи". И побѣдиша Древляны". Древляне же побѣгоша, и затворишася въ градѣхъ своихъ. Ольга же устрьмися съ сынъмь своимь на Искоростѣнь градъ, яко ти бяху убили мужа ея, и ста

2: и рѣша испр. по Р. А. и Ком., в Л. рѣша. 4: и яко испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. яко. 5: древляне испр. по Соф., Новг. 4-й, в Л. деревляне. 6: сѣщи испр. по Соф., в Л. сѣчи. 7: древляны испр. по Соф., в Л. деревляне, в А. деревляны. 8: вои, вероятно, род. мн., в И. воя. 9: начало вст. из Р. А. И. и Ком. 11: сохраняя чтение Л. Р. много, предполагаю, что храбръ — это существительное в значении богатырь, ср. в Акад. храбрыи люди (в И. и Ком. многы и храбры). 12: деревьску испр., в Л. дерьвьску. 12: и изидоша испр. по Р. А. И. и Акад. (и абіе изидоша), в Л. и Ком. изидоша. 12: древляне испр. по И., в Л. деревляне. 13: и съньмъшемася испр. по И. и Ком., в Л. съмъшемъся. 14: на древляны испр. по И. (на деревляны) и Ком. (на древляны), в Л. деревляны. 15: и удари испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. удари. 15: ногу испр. по Р., в Л. И. ногы (в Ком. пропуск). 15: вельми вст. из И. и Ком. 16: асмудъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. асмолдъ. 17: потягнѣмъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. потягнѣте. 18: древляны испр. по Х., в Л. деревляны. 18: древляне испр. согласно предыдущему, в Л. деревляне. 20 и сл.: на искоростѣнь градъ... съ сынъмь своимь вст. из Р. А. И., в Л. пропуск механический. 20: ти испр., в И. тѣ, в Р. А. тѣе.

около града съ сынъмь своимь, а Древляне затворишася въ градѣ, и боряхуся крѣпъко из града, вѣдяху бо, яко сами убили кънязя, и на чьто ся предати. И стоя Ольга лѣто, и не можаше възяти града. И умысли сице: посъла къ граду, глаголющи: „чьто хощете досѣдѣти? а вьси гради ваши предашася мънѣ, и яшася по дань, и дѣлають нивы своея землѣ, а вы хощете измрети гладъмь, не имущеся по дань". Древляне же рекоша: „ради ся быхомъ яли по дань, нъ хощеши мьстити мужа своего". Рече же имъ Ольга, яко „азъ мьстила есмь уже обиду мужа своего, къгда придоша Кыеву пьрвое и въторое, третиее же, къгда творихъ тризну мужеви своему; а уже не хощю мьщати, нъ хощю дань имати по малу, и съмиривъшися съ вами, поиду опять". Рекоша же Древляне: „чьто хощеши у насъ? Ради даемъ медъмь и скорою". Она же рече имъ: „нынѣ у васъ нѣсть меду, ни скоры, нъ мала у васъ прошю: дадите ми отъ двора по три голуби да по три воробиѣ; азъ бо не хощю тяжькы дани възложити, якоже мужь мои, нъ сего прошю у васъ мала; вы бо ся есте изнемогли въ осадѣ".

1: древляне испр. по Соф., в Л. деревляне. 2: вѣдяху испр. по некоторым спискам Соф. и некоторым спискам Новг. 4-й, в Л. вѣдѣху, в И. вѣдаху. 3: и не испр. по Р. А., в Л. не. 4: хощете испр. по Р. И., в Л. Х. хочете. 5: яшася испр. по Х., в Л. И. ялися. 6: своея землѣ испр. по Соф. (земля своея) и большей частью спискам Новг. 4-й (земли своеи), в Л. своя и землѣ своя, в И. своя и землю свою. 6: хощете испр. по И., в Л. хочете. 6: измрети испр. по Р., Новг. 4-й, в Л. изъмерети. 7: имущеся испр. по Соф., в Х. имущися, в Л. имучеся. 7: древляне испр. по Соф. и Новг. 4-й, в Л. деревляне. 8: мьстити испр. по Х., в Л. И. мьщати. 9: мьстила есмь испр. по И., в Л. мьстіла. 10: пьрвое вст. по смыслу. 10: и въторое испр. по Р. А. И., в Л. второе. 10: третьее же испр. по смыслу, ср. в И. и третьее еже, в Л. и третьее. 10: тризну испр. по Х., в Л. трызну. 12: и съмиривъшися испр. по Р. И., в Л. смирившися. 13: древляне испр. по Соф., в Л. деревляне. 14: мала испр. по И. Х., в Л. мало. 15: дадите испр. по Р. А., в Л. И. даите. 15: три голуби по И., в Л. 3 голуби. 15: по три воробиѣ испр. по Р. А. И., в Л. 3 воробьи. 16: якоже испр. по Р. И., в Л. якоже и. 17: нъ вст. из Р. А. И. 17: мала испр. по И. Р., Соф., в Л. мало. 17: вы бо ся есте изнемогли испр. по смыслу, ср. в И. изнемогли бо ся есте, в Новг. 4-й вы бо есте изнемоглися, в Л. вы бо есте изънемогли. 17: въ осадѣ испр. по И., в Л. в садѣ. 17: за словом в садѣ, в Л. да сего у васъ прошю мала, что является повторением предыдущего; поэтому опускаю, как в Соф., Новг. 4-й; в И. Х. вм. этого: да вдаите ми се малое.

Древляне же, ради бывъше, събьраша отъ двора по три голуби и по три воробиѣ, и посълаша къ Ользѣ съ поклонъмь. Ольга же рече имъ: „се, уже ся есте покорили мънѣ и моему дѣтяти, а идѣте въ градъ, а язъ заутра отъступлю отъ града, и поиду въ градъ свои". Древляне же, ради бывъше, вънидоша въ градъ, и повѣдаша людьмъ, и обрадовашася людие въ градѣ. Ольга же раздая воемъ по голуби комужьдо, а другымъ по воробиеви, и повелѣ къ коемужьдо голуби и къ воробиеви привязывати цѣрь, обьртывающе въ платъкы малы, нитъкою повьрзывающе къ коемужьдо ихъ. И повелѣ Ольга, яко съмьрчеся, пустити голуби и воробиѣ воемъ своимъ. Голубие же и воробиеве полетѣша въ гнѣзда своя, они въ голубьникы, воробиеве же подъ стрѣхы; и тако възгарахуся голубьници, ово клѣти, ово вежѣ, ово ли одрины; и не бѣ двора, идеже не горяше; и не бѣ льзѣ гасити, вьси бо двори възгорѣшася. И побѣгоша людие из града, и повелѣ Ольга воемъ своимъ имати я. И яко възя градъ, пожьже и; старѣишины же града изнима, и прочая люди овы изби, а другыя работѣ предасть мужемъ своимъ, а прокъ ихъ остави платити дань.

Нач. св. "И възложиша на ня дань тяжьку, и дъвѣ части

1: древляне испр. по Соф., Новг. 4-й, в Л. деревляне. 1: събьраша испр. по Р. А. Х., в Л. и собраша. 2: три оба раза по И., в Л. 3. 3: ся есте покорили испр. по И., Новг. 4-й, Соф., в Л. есть покорилися. 4: а язъ заутра отъступлю отъ града вст. из Р. А. И. Х. (язъ из И., в Р. А. Х. я). 4—5: и поиду въ градъ свои испр. по И. Х. (но там вм. градъ — городъ), в Л. и приду въ градось. 5: древляне же испр., в Л. и деревляне же, в Р. А. И. деревляне же. 6: ольга испр. по Р. А. Х., в Л. во га. 7: чтеніе воробиеви поддерживается и И., Новг. 4-й; во втором случае также Р. А., Соф. 11: къ коемужьдо испр. по А., в Л. комуждо. 8: голубие испр., в Л. и др. голуби. 12: они испр., в Л. И. ови, в Р. А. голуби. 12: воробиеве испр. ввиду предыдущего, согласно с Р. И., в Л. врабьѣве. 12: м. б., лучше подъ острѣхы, как в И., Соф. и некоторых списках Новг. 4-й, в Р. А. Х. и некоторых списках Новг. 4-й: застрѣхи. 12: же испр. по Р. А. И., в Л. ж и. 14: горяше испр. по Р. А. И., в Л. горяще. 16: имати я по И., в Л. имати е. 16: и яко испр. по И. Х., в Л. А. яко, в Р. якоже. 16: пожьже испр., в Л. и др. и пожъже. 17: овы испр., в Р. А. И. овѣхъ, в Л. овыхъ. 18: остави испр. по Р. А. И., в Л. стави. 19: и дъвѣ испр. по И. и Ком., в Л. 2, в Р. двѣ.

дани идета Кыеву, а третияя Вышегороду къ Ользѣ; бѣ бо Вышегородъ Ольжинъ градъ. И иде Ольга по Деревьстѣи земли съ сынъмь своимь и съ дружиною, уставляющи уставы и урокы; и суть становища ея и ловища. И приде въ градъ свои Кыевъ съ сынъмь своимь Святославъмь, и пребывъши лѣто едино.

Въ лѣто 6455, иде Ольга Новугороду, и устави по Мьстѣ погосты и дани, и по Лузѣ оброкы и дани; и ловища ея суть по вьсеи земли и знамения и мѣста и погости; и сани ея стоять въ Пльсковѣ и до сего дьне; и по Дънѣпру перевѣсища и по Деснѣ, и есть село ея Ольжичи и доселѣ. И изрядивъши, възвратися къ сыну своему Кыеву; и пребываше съ нимь въ любъви.

Въ лѣто 6456. Въ лѣто 6457. Въ лѣто 6458. Въ лѣто 6459. Въ лѣто 6460. Въ лѣто 6461. Въ лѣто 6462.

Въ лѣто 6463. Иде Ольга въ Грькы, и приде Цѣсарюграду. И бѣ тъгда цѣсарь именьмь Цѣмьскыи;[1]

[1] цѣсарь Костянтинъ, сынъ Леоновъ; 3-я ред.

и приде къ нему Ольга; и видѣвъ ю добру сущю зѣло лицьмь и съмыслыну, удививъся цѣсарь разуму

2: ольжинъ градъ испр. по И. Х. и Ком., в Л. градъ вользинъ. 2: ольга испр. по И., в Л. вольга. 4: и суть испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. суть. 7: ольга испр. по И., в Л. вольга. 8: погосты испр. по Р. А. И., в Л. повосты. 8: дани оба раза, м. б., лучше исправить на дань, как в И., ср. в Ком. погосты и дань (но в Акад. дани). 9: и ловища испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. ловища. 9: и знамения испр. по И. и Ком., в Л. знамянья. 10: погости испр. по Р. А. (погосты), в Л. повосты. 10: вм. въ пльсковѣ, м. б., лучше пльсковѣ. 11: възвратися испр. по И., в Л. възратися. 19: цѣсарюграду испр. по И., в Л. царюгороду. 19: и бѣ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. бѣ. 10: именьмь испр., в Л. имянемь. 20: цѣсарь костянтинъ сынъ леоновъ (исправленное чтение 3-й редакции) из Р. А. И. Х. П. 9: леоновъ Р. А. Х., в И. леонтовъ. 22: вм. удививъся, м. б., лучше удививъ же ся, как в Ком.

ея, бесѣдова къ неи, рекъ еи: „подобьна еси цѣсарьствовати въ градѣ семь съ нами". Она же, разумѣвъши, рече къ цѣсарю: „азъ погана есмь; да аще мя хощеши крьстити, то крьсти мя самъ; аще ли, то не крьщюся". И крьсти ю цѣсарь съ патриархъмь. Просвѣщена же бывъши, радовашеся душею и тѣлъмь. И поучи ю патриархъ о вѣрѣ, и рече еи: „благословена ты въ женахъ Русьскыхъ, яко възлюби свѣтъ, а тьму остави; благословити тя хотять сынове Русьстии въ послѣдьнии родъ вънукъ твоихъ". И заповѣда еи о цьркъвьнѣмь уставѣ и о молитвѣ и о постѣ и о милостыни и о въздьржании тѣла чиста. Она же, поклонивъши главу, стояше, акы губа напаяема, вънимающи учению; и поклонися патриарху, глголющи: „молитвами твоими, владыко, да съхранена буду отъ сѣти неприязньны". Бѣ же имя еи наречено въ крьщении Олена, якоже и древьняя цѣсарица, мати великаго Костянтина. И благослови ю патриархъ, и отъпусти. И по крьщении призъва ю цѣсарь, и рече еи: „хощю тя пояти собѣ женѣ". Она же рече: „како хощеши мя пояти, крьстивъ мя самъ, и нарекъ мя дъщерию?

1: рекъ испр. по Р. А., в Л. И. и рекъ. 2: градѣ семь испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. градѣ. 4: крьсти испр. по Р. А. И., в Л. крест. 5: патриархъмь испр. по И., в Л. птархмъ (над *а* буква *с* под дугой). 7: патриархъ испр. по И., в Л. патреархъ. 7: и рече испр. по Р. А. И., в Л. рече. 8: женахъ вст. из Р. А. П. и Ком. (в И. Х. руськыхъ князехъ). 10—11: цьркъвьнѣмь испр., в Л. церковномъ. 11: и о молитвѣ испр. по Р. А. И., в Л. о молитвѣ. 11: и о милостыни испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. о милостыни. 13—14: учению испр. по И. и Ком., в Л. ученья. 14: и поклонися испр. по смыслу, в Л. поклонившися, в И. А. и Ком. и поклонившися. 16: имя еи наречено испр. по И. и Ком., в Л. речено имя еи. 18: и благослови испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. благослови. 18: отъпусти испр. по Х. и Ком., в Л. И. отпусти ю. 19: призъва испр. по И. и Ком., в Л. возва. 20: хощеши испр. по И., в Л. хочеши. 21: крьстивъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. кресть. 21: дъщерию испр., в Р. А. дщерею, в Л. тъщерью.

а въ хрьстиянѣхъ того нѣсть закона, а ты самъ вѣси". И рече цѣсарь: „преклюкала мя еси, Ольго". И дасть еи дары мъногы, злато и сьребро и паволокы и съсуды разноличьныя; и отъпусти ю, нарекъ ю дъщерию собѣ. Она же, хотящи домови, приде къ патриарху, благословения просящи на домъ, и рече ему: „людие мои погани и сынъ мои, да бы мя Богъ съблюлъ отъ вьсего зъла". И рече патриархъ: „чадо вѣрьное! въ Христа крьстилася еси, и въ Христа облечеся, и Христосъ имать съхранити тя; якоже съхрани Еноха въ пьрвыя роды, и потомь Ноя въ ковьчезѣ, Аврама отъ Авимелеха, Лота отъ Содомлянъ, Моисѣя отъ Фараона, Давыда отъ Саула, три отрокы отъ пещи, Данила отъ звѣрии, тако и тебе избавить отъ неприязни и отъ сѣтии его". И благослови ю патриархъ. И иде съ миръмь въ свою землю, и приде Кыеву. Се же бысть, якоже при Соломанѣ: приде цѣсарица Ефиопьская къ Соломану, слышати хотящи премудрость Соломаню мъногу и знамения видѣти: тако и си блаженая Ольга искаше добрыѣ

1: въ хрьстиянѣхъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. хрестьянехъ. 2: в Л. преклюкала, но над *пре* надписано *е*, в Р. А. переклюкала, в Соф., Новг. 4-й преклюкала. 2: ольго испр. по Р., в Л. ольга. 3: и паволокы испр. по Р. А. Х. и Ком., в Л. паволоки. 4: разноличьныя испр. по А. И. и Ком., в Л. Р. П. различныя. 6: патриарху испр. по И., в Л. патреарху. 7: погани испр. по Р. А. И., в Л. пагани. 8: вьсего испр. по Х. и Ком., в Л. И. всякого. 9: христа оба раза испр. по Р. А. И., в Л. креста. 10: и христосъ испр. по И. Х., в Л. христосъ. 13—14: три отрокы испр. по И., в Л. 3 отроци. 14: тебе испр. по И. П. и Ком., в Л. тя. 15—16: и благослови испр. по Р. А. И., в Л. благослови (в Ком. и благословивъши). 16: патриархъ испр. по И., в Л. патреархъ. 19: премудрость соломаню испр. по А. Х. и Ком., в Л. премудрости соломани. 19—20: мъногу и знамения видѣти испр. по Ком., в Л. И. и (в И. нет) многу мудрость видѣ (в И. видѣти) и знамянья (в И. зънамения). 20: тако испр. по И. и Ком., в Л. такоже. 20: добрыѣ испр. по И. (добрые), в Л. доброѣ.

Притч. VIII, 17 мудрости Божияя, нъ она человѣчьскыя, а си Божияя". "Ищющии бо премудрости обрящють"; "Премудрость Притч. I, 20—22 на исходищихъ поеться, на путьхъ же дьрзновение водить. На краихъ же стѣнъ забральныхъ проповѣдается, въ вратѣхъ же градьныхъ дьрзающи глаголеть: Елико бо лѣтъ незълобивии дьржаться по правьду...". И си бо отъ възраста блаженая Ольга искаше мудростию, чьто есть луче вьсего въ свѣтѣ семь; и налѣзе бисьръ мъногоцѣньнъ, еже есть Христосъ. Притч. 10 XIII, 20 Рече бо Соломанъ: "Желание благовѣрьныхъ наслажаеть душю"; и: "Приложиши сьрдьце твое въ разумъ"; Притч. II, 2 Притч. VIII, 17 "Азъ любящая мя люблю, и ищющии мене обрящють Ио. VI, 37 мя". И Господь рече: "Приходящаго къ мънѣ не ижену вънъ". Си же Ольга приде Кыеву и, якоже ръхомъ, присъла къ неи цѣсарь Грьчьскыи, глаголя, яко „мъного дарихъ тя; ты бо глаголаше къ мънѣ,

---

1: божияя испр. ввиду предыдущего добрыѣ, в Л. божьи, в И. божия. 1: человѣчьскыя испр. по И., в Л. человѣчьски. 1: божияя испр., в Л. божья. 2: ищющии испр. по Х. и Ком., в Л. ищющи. 3: премудрости испр. по Р. А. И. (в Ком. премудрость), в Л. мудрости. 4: стѣнъ забральныхъ испр. по И., Соф. и др., в Ком. стѣно забралныхъ, в Л. Р. А. забральныхъ. 4—5: проповѣдается испр. по Р. А. И., в Л. проповѣдаеть. 6: незълобивии испр. по И. Х., в Л. Р. А. злобиви. 7: после правьду опущены слова не постыдяться. 7: и си бо испр. по И. и Ком., в Л. си бо. 8: чьто есть луче вьсего испр. по И. Х., в Л. Р. А. только все, в Соф. мудрости всего, в Новг. 4-й мудростію и сего, в Ком. всего. 9: и налѣзе испр. по И. и Ком., в Л. налѣзе. 9: мъногоцѣньнъ испр. по Р. А., но, м. б., лучше мъногоцѣньныи, как в И. и Ком., в Л. ошибочно многоцѣньныхъ. 10—11: наслажаеть испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. наслаженьи. 11: сохраняю приложиши, ввиду Л. И. и Ком., в Р. А., Соф. приложи. 12: сьрдьце испр. по Р. А. И., в Л. въ сердце. 14: и господь испр. по Соф., Новг. 4-й (в Ком. и рече господь), в Л. господь. 13: приходящаго испр. по Р. А. И., в Л. и Ком. приходящая. 14: ижену испр. в А. И. иждену, в Р. изжену, в Л. иженуть. 14—15: якоже ръхомъ вст. из Р. А. (в И. и якоже рькохомъ, в Ком. и якоже о неи въпредъ рекохомъ). 15: вм. грьчьскыи в Новг. 4-й и Ком. цемьскіи, что, м. б., первоначальнее, но в ПВЛ уже исправлено.

яко, аще възвращюся въ Русь, мъногы дары присълю ти: челядь и воскъ и скору и вои въ помощь". Отъвѣщавъши же Ольга, рече къ съломъ: „аще ты, рьци, такоже постоиши у мене въ Почаинѣ, якоже азъ въ Суду, то тъгда ти дамь". И отъпусти сълы, си рекъши. Живяше же Ольга съ сынъмь своимь Святославъмь, и учашеть и мати крьститися, и не брежаше того, ни въ уши вънимаше; нъ аще къто хотяше волею крьститися, не браняху, нъ ругахуся тому. "Невѣрьнымъ бо вѣра хрьстияньска уродьство есть"; "Не съмыслиша бо, ни разумѣша въ тьмѣ ходящии", и не вѣдять славы Господьня; "Одебелѣша бо сьрдьца ихъ, и ушима тяжько слышати, и очима видѣти". Рече бо Соломанъ: "Дѣтели нечьстивыхъ далече отъ разума", "Понеже зъвахъ вы, и не послушасте мене, простьрохъ словеса, и не вънимасте, нъ отъмѣтасте моя съвѣты, моихъ же обличении не вънимасте"; "Възненавидѣша бо премудрость, а страха Господьня не изволиша, Ни хотяху моихъ вънимати съвѣтъ, подражаху же моя обличения". Якоже бо Ольга часто глаголаше: „азъ, сыну мои,

10 1 Кор. I, 18
Пс. LXXXI, 5
Пс. VI, 10
Притч. XIII, 20
15 Притч. I, 24, 25
Притч. I, 29, 30
20

2: и воскъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. воскъ. 3: отъвѣщавъши же испр. по И. и Ком., в Л. отвѣщавши. 3: рече в И., в Л. и Ком. и рече. 5: въ суду испр. по А. И., в Л. Р. Х. в сюду. 6: си рекъши испр. по И., в Л. сърекъши. 7—8: не брежаше испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. не бѣжаше. 8: въ уши вънимаше испр. по И., Соф. и Ком. (в Ком. ни въ уши влагаше себѣ), в Л. ни уши приимати. 9: волею вст. из И., Соф. и Ком. 12: одебелѣша испр. по Р. Х. и Ком., в Л. одобьлѣша, в И. одобелѣша. 13: и ушима испр. по А. И. и Ком., в Л. ушима. 13: и очима испр. по Х. и Ком., в Л. И. очима. 14: дѣтели испр. по смыслу, в Л. Р. А., Соф. дѣлатели, в И. и Ком. дѣлатель. 15: далече испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. дѣлатель. 17: моя испр. по И., в Л. мои. 21: глаголаше испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. глаголашеть.

Бога познахъ, и радуюся; аще ты познаеши, и ты радоватися начьнеши". Онъ же не вънимаше того, глаголя: „како азъ хощю инъ законъ прияти единъ? а дружина сему смѣятися начьнуть". Она же рече ему: „аще ты крьстишися, вьси имуть тоже творити". Онъ же не послуша матере; и творяше нравы поганьскыя, не вѣды, аще къто матере не послушаеть, Лев. XX, 9 въ бѣду въпадаеть, якоже рече: "Аще къто отьца ли матере не послушаеть, съмьрть прииметь". Сь же къ Притч. IX, 7, 8 тому гнѣвашеся на матерь. Соломанъ бо рече: "Кажаи зълыя прииметь собѣ досажение, обличаяи же нечьстиваго поречеть себе; обличения бо нечьстивымъ мозолие имъ суть. Не обличаи зълыхъ, да не възненавидять тебе". Нъ обаче любляше Ольга сына своего Святослава, рекущи: „воля Божия да будеть; аще Богъ хощеть помиловати роду моего и землѣ Русьскыѣ, да възложить имъ на сьрдьце обратитися къ Богу, якоже и мънѣ Богъ дарова". И се рекъши, молящеся за сына и за люди по вься нощи и дьни, кърмящи сына своего до мужьства его и до възраста его.

1: и ты испр., в Л. и Ком. и, в Р. А. то. 2: начьнеши испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. почнешь. 3: хощю испр. по Соф., в Л. и др.: хочю. 4: она же рече испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. она жена рече. 5: творити испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. створити. 6: и творяше испр. по И., в Л. и Ком. творяше. 6: нравы испр. по Р. и Ком., в Л. И. норовы. 7: не вѣды испр. по Соф. (К. О.), в Л. Х. и Ком. не вѣдыи. 9: съмьрть испр. по Ком., в Л. по смерть. 9: сь же испр., ср. в Ком. сей же, в Л. И. се же. 10: кажаи испр. по Х., Новг. 4-й, в Л. какаи, в Р. А. И. кажа. 11: прииметь испр. по Р. и Ком., в Л. И. приемлеть. 11: обличаяи испр. по Х., Соф., в Л. обличая. 11: же вст. из Соф. 11—12: нечьстиваго испр. по Р. А. И., в Л. сокращенно нчв. и сверху ст. 12: себе испр. по И. (где, впрочем, себѣ), в Л. тобе, в Р. А. собѣ. 13: мозолие испр. по Р. А. И., в Л. мзолье. 13: имъ вст. из И. Х. 13: обличаи испр. по Р. А. И., в Л. обычаи. 13—14: възненавидять испр. по Х. и Новг. 4-й, в Л. възненавидить. 14: любляше испр. по Р., Соф. и Ком., в Л. И. любяше. 15: рекущи испр. по Х., в Л. И. рькущи. 16: роду испр. по И. и Ком., в Л. род с *д* под дугой, в Р. рода. 17: на сьрдьце испр. по Р. А., в Л. ошибочно нсердце.

Въ лѣто 6464. Въ лѣто 6465. Въ лѣто 6466. Въ лѣто 6467. Въ лѣто 6468. Въ лѣто 6469. Въ лѣто 6470. Въ лѣто 6471.

Въ лѣто 6472. Кънязю Святославу възрастъшю и възмужавъшю, нача вои съвъкупляти мъного и храбръ; бѣ бо и самъ храбръ, и льгъко ходя, акы пардусъ, воины мъногы творяше; ходя же, возъ по собѣ не вожаше, ни котьла, ни мясъ варя, нъ по тънъку изрѣзавъ конину или звѣрину или говядину, на угльхъ испекъ, ядяше; ни шатьра имѣяше, нъ подъкладъ постилаше, а седьло въ головахъ; такоже и прочии вои его вьси бяху. И посылаше къ странамъ, глаголя: „хощю на вы ити". И иде на Оку рѣку и на Вългу, и налѣзе Вятичѣ, и рече Вятичемъ: „кому дань даете?" Они же рѣша: „Козаромъ по щьлягу отъ рала даемъ".

Въ лѣто 6473. Иде Святославъ на Козары. Слышавъше же Козаре, изидоша противу съ кънязьмь своимь Каганъмь, и съступишася ся битъ, и бывъши брани, одолѣ Святославъ Козаромъ, и градъ ихъ

5: мъного испр., в Л. многи, в И. многы. 6: храбръ испр. (род. мн. от существительного храбръ), в Л. И. храбры: ср. механический пропуск следующей фразы в Л. (храбръ—храбръ). 6: бѣ бо и самъ храбръ вст. из И. Х. и Ком. 6: сохраняю чтение Л. легъко, ибо оно относится к ходя; в Ком. так же: легко ходя: но в И., Соф. легокъ. 7: ходя же испр. по смыслу, в Л. А. ходя (в Ком. ходя а). 8: вожаше испр. по Соф., в Л. И. возяше. 9: конину или испр. по И. и Ком., в Л. конину ли. 9: звѣрину ли говядину испр. по И., в Л. звѣрину ли или говядину. 10: ядяше испр. по Р. А., в Л. ядяху. 10: имѣяше испр. по А., Соф., в Л. имяше. 11: постилаше испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. пославъ. 11: а седьло испр. по И. и Ком. (а сѣдло), в Л. и сѣдло. 11: вм. седьло возможно и сѣдьло, как в Л. Р. А. И. и Ком. 12: и посылаше испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. посылаше. 13: хощю испр. по Соф., в Л. И. хочю. 16: щьлягу, так в Л. и Ком., в И. щелягу, в Х. шелягу. 16: отъ рала испр. по Р. А., в Л. и отъ рала. 18: козаре испр. по И., в Л. козари. 19: съступишася ся битъ испр., в Л. И. съступишася битъ, в Р. А. съступишася битися. 19: и бывъши испр. по Р. А. И., в Л. обивши.

Бѣлу Вежю възя. И Ясы побѣди и Касогы, и приведе Кыеву.

Въ лѣто 6474. Побѣди Вятичѣ Святославъ, и дань на ня възложи.

Въ лѣто 6475. Иде Святославъ на Дунаи на Българы. И бивъшемъся обоимъ, одолѣ Святославъ Българомъ, и възя городъ 80 по Дунаеви, и сѣде кънѣжа ту, Переяславьци, емля дань на Грьцѣхъ.

Въ лѣто 6476. Придоша Печенѣзи на Русьску землю пьрвое, а Святославъ бяше Переяславьци; и затворися Ольга въ градѣ съ вънукы своими, Яропълкъмь и Ольгъмь и Володимеръмь, въ градѣ Кыевѣ. И оступиша Печенѣзи градъ въ силѣ тяжьцѣ, бещисльно мъножьство около града; и не бѣ льзѣ из града вылѣсти, ни вѣсти посълати; изнемагаху же людие гладъмь и водою. И събьравъшеся людие оноя страны Дънѣпра въ лодияхъ, объ ону страну стояху, и не бѣ льзѣ вънити въ Кыевъ ни единому ихъ, ни из града къ онѣмъ. И въстужиша людие въ градѣ, и рѣша: „нѣсть ли кого, иже бы моглъ на

1: бѣлу вежю испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. и бѣлу вежю. 1: и ясы испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. ясы. 1—2: и приведе кыеву вст. из Ком., ввиду чтения И. и приде къ киеву; но, м. б., лучше и приведе къ кыеву, как в Толст. 3: побѣди вятичѣ святославъ испр. по И. (ср. в Ком. побѣди святославъ вятицевъ), в Л. П. вятичи побѣди святославъ. 4: на ня испр. по Х., в Л. и др. на нихъ. 5—6: на българы испр. по Р. А., в Л. и на болгары. 6: и бивъшемъся испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. бившемъся. 7: и сѣде испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. сѣде. 8: переяславьци испр. ввиду дальнейшего, в Л. в переяславци. 11: ольга испр. по И., в Л. волга. 11: съ вънукы испр. по Р. А. И., в Л. со унуки. 13: печенѣзи вст. из Р. А. И. и Ком. 13: тяжьцѣ испр. по И. и Ком., в Л. велицѣ. 15: изнемагаху испр., в Л. изнемогаху. 16: водою Л. и др., но, м. б., лучше жажею, как в Ком. 16: и събьравъшеся испр. по И. и Ком., в Л. собравшеся. 18: ни единому испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. и ни единому. 19: и въстужиша испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. въстужиша. 20: нѣсть испр. по Х. А., Соф., в Р. нѣтъ, в Л. не, в И. нѣ.

ону страну доити и рещи имъ: аще не приступите утро подъ градъ, предатися имамъ Печенѣгомъ?". И рече единъ отрокъ: „азъ преиду"; и рѣша: „иди". Онъ же изиде из града съ уздою, и ристаше сквозѣ Печенѣгы, глаголя: „не видѣ ли коня никътоже?" бѣ бо умѣя Печенѣжьскы, и мьняхуть и своего. И яко приближися къ рѣцѣ, съвьргъ пърты съ себе, сунуся въ Дънѣпръ, и побрьде. Видѣвъше же Печенѣзи, устрьмишася на нь, стрѣляюще его, и не могоша ему ничьтоже сътворити. Они же, видѣвъше съ оноя страны, и преѣхавъше въ лодии противу ему, възяша и въ лодию, и превезоша и къ дружинѣ. И рече имъ: „аще не подъступите заутра къ граду, предатися хотять людие Печенѣгомъ". Рече же воевода ихъ, именьмь Прѣтичь: „подъступимъ заутра въ лодияхъ, и попадъше кънягыню и къняжичѣ, умъчимъ на сю страну и люди; аще ли сего не сътворимъ, погубити ны имать Святославъ". И яко бысть заутра, въсѣдъше въ лодия противу свѣту, въструбиша вельми трубами, и людие въ градѣ кликнуша; Печенѣзи же,

---

1: рещи испр. по Соф., Новг. 4-й, в Л. реч (ч под титлом), в Р. А. рече. 1—2: аще не приступите утро испр. по И., Новг. 4-й и Ком., в Л. аще кто не приступить с утра. 2: подъ градъ вст. из И. и Ком. 4: ристаше испр. по А. П. и Толст., в Л. ристаша. 6: и яко испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. яко. 7: съвьргъ испр. по И., Соф. и Ком., в Л. Р. А. П. сверга. 7: съ себе вст. из И. и Ком. 11: преѣхавъше испр. по Ком. (где преихавше), в А. И. приѣхавше, в Л. приѣхаша, в Новг. 4-й переѣхаше. 11: възяша испр. по И., в Л. и взяша. 12: превезоша испр. по Ком., в Л. и др. привезоша. 13: подъступите испр. по Р. А. И., в Л. ошибочно путе, но в Соф. приступите, что, м. б., лучше. 13: къ граду испр. по Новг. 4-й и Ком., в Л. къ городу. 15: именьмь испр. по И., в Л. имянемъ. 17: и люди вст. из И., ср. в Ком. людіи (м. б., лучше въ лодии). 18: и яко испр. по И. и Ком., в Л. яко. 19: въ лодия испр. по И. и Ком. (ср. выше слова Претича), в Л. в лодью. 19: противу испр. по Р. А., в Л. протиу. 19: въструбиша испр. по И. и Ком., в Л. и въструбиша. 20: трубами вст. из И. и Ком.

мьнѣвъше кънязя пришьдъша, побѣгоша разно отъ града. И изиде Ольга съ вънукы и съ людьми къ лодиямъ. Видѣвъ же се кънязь Печенѣжьскыи, възвратися единъ къ воеводѣ Прѣтичю, и рече: „къто се приде?" И рече ему: „людие оноя страны". И рече кънязь Печенѣжьскыи: „а ты кънязь ли еси?" Онъ же рече: „азъ есмь мужь его, и пришлъ есмь въ сторожихъ, а по мънѣ идеть вои съ кънязьмь бес числа мъножьство". Се же рече, грозя имъ. Рече же кънязь Печенѣжьскыи къ Прѣтичю: „буди ми другъ". Онъ же рече: „тако буди". И подаста руку межю собою; и въдасть Печенѣжьскыи кънязь Прѣтичю конь, саблю, стрѣлы; онъ же дасть ему брънѣ, щитъ, мечь. И отъступиша Печенѣзи отъ града, и не бяше льзѣ коня напоити на Лыбеди Печенѣгы. И посълаша Кыяне къ Святославу, глаголюще: „ты, къняже, чюжея земля ищеши и блюдеши, а своея ся охабивъ; малы бо насъ не възяша Печенѣзи, и матерь твою и дѣти твоя; аще не придеши, ни обраниши насъ, да пакы ны възьмуть. Аще ти не жаль отьчины своея и матере, стары суща, и дѣтии своихъ?" То слышавъ Святославъ, въбързѣ въсѣдъ на конѣ съ дру-

---

1: мьнѣвъше испр. по смыслу, в Л. И., Ком. мнѣша, ср. в Соф. мняще. 2: съ вънукы испр. по Р. А., в Л. со унуки. 2—3: къ лодиямъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. к лодьѣ. 3—4: възвратися испр. по И., в Л. възратися. 5: людие испр. по Р. И., в Л. лодья. 8: сторожихъ испр. по Новг. 4-й, в Л. сторожѣхъ. 8: а по испр. по И. и Ком., в Л. по. 8: вои испр. по И. (идеть вои бещисленое множьство) и Ком., в Л. полкъ. 11: тако буди испр. по И. и Ком., в Л. П. тако створю. 12: въдасть по Л. И., ср. в Ком. вда. 20: и отъступиша испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. отступища. 15: печенѣгы испр. по И. и Ком., в Л. печенѣзи. 18: и матерь испр. по Р. А. И., в Л. матерь, но и в Ком. матерь. 19: придеши испр. по И. и Ком., в Л., Соф. поидеши. 21: и матере испр. по И. и Ком. (в И. и матерь, в Ком. и матери), в Л. ни матере. 22: въсѣдъ испр. по И., в Л. всѣде, ср. в Акад. сѣдъ.

жиною своею, приде Кыеву, и цѣлова матерь свою и дѣти своя, и съжалися о бывъшимь отъ Печенѣгъ. И събьра вои, и прогъна Печенѣгы въ поле; и бысть мирьно.

Въ лѣто 6477. Рече Святославъ къ матери своеи и къ боляромъ своим: „не любо ми есть жити Кыевѣ, хощю жити Переяславьци въ Дунаи, яко то есть среда земли моеи, яко ту вься благая съходяться: отъ Грькъ паволокы, злато, вино и овощеве разноличьнии, ис Чехъ и из Угъръ сьребро и комони, изъ Руси же скора и воскъ и медъ и челядь". И рече ему Ольга: „видиши ли мя больную сущю? камо хощеши отъ мене ити?" бѣ бо разболѣлася уже; рече же ему: „погребъ мя, иди, яможе хощеши". И по трьхъ дьньхъ умьре Ольга. И плакася по неи сынъ ея и вънуци ея и людие вьси плачьмь великъмь.

1: приде испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. И. и приде. 1: и цѣлова испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. цѣлова. 2: бывъшимь испр. по Ком., в Л. и др. бывшемъ. 3: въ поле испр. по Р. А., в Л. в поли. 4: мирьно испр. по И. и Ком., в Л., Соф. миръ. 6—7: жити кыевѣ испр., в Х. и Ком. жити в кыевѣ, в Л. в киевѣ быти. 7: хощю испр. по Соф., в Л. И. хочю. 7: переяславьци испр., в Р. А. И. в переяславци, в Л. с переяславци. 7: въ дунаи по Л. И. Х., Новг. 4-й и Ком. (в Ком. и в дунаи); в Р. А., Соф. на дунаи. 8: среда испр. по А. И. и Ком., в Л. середа. 8: земли испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. в земли. 9: паволокы злато испр. по И. (паволокы золото) и Ком., в Л. злато паволоки. 9: вино испр. по И. и Ком., в Л. вина. 9: и овощеве испр. по Р. А. И. Х., в Л. овощеве. 10: разноличьнии испр. по И., в Л. разноличныя. 10: ис чехъ испр. по Р. А. (из чехъ), в Л. ищехъ же. 10: и из угъръ испр. по И. и Акад., в Л. из урогъ. 11: и медъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. медъ. 11—12: и рече испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. рече. 12: ольга испр. по И., в Л. волга. 15: видиши ли испр. по И. и Ком., в Л. видиши. 12: больну испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. болное. 14: иди испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. иди же. 14: хощеши испр. по И. П., в Л. хочеши. 14—15: и по испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. по.

И несъше, погребоша ю на мѣстѣ... И бѣ заповѣдала Ольга не творити тризны надъ собою, бѣ бо имущи презвутеръ, и тъ похорони блаженую Ольгу.

Си бысть предътекущи хрьстияньстѣи земли, акы дьньница предъ сълньцьмь и акы заря предъ свѣтъмь; си бо сияше, акы луна въ нощи; тако и си въ невѣрьныхъ человѣцѣхъ свѣтяшеся акы бисьръ въ калѣ; кальни бо бѣша грѣхъмь, не омъвени крьщениемь святымь. Си бо омыся купѣлию святою, и съвлечеся грѣховьныя одежа ветъхаго чловѣка Адама, и въ новыи Адамъ облечеся, еже есть Христосъ. Мы же рьцѣмъ къ неи: радуися, Русьское познание къ Богу, начатъкъ примирению быхомъ. Си пьрвое вьниде въ цѣсарьство небесьное отъ Руси; сию бо хвалять Русьстии сынове, акы начальницю, ибо по съмьрти моляшеся Богу за Русь. Правьдьныхъ бо душа не умирають, якоже рече Притч. XXIX, 2 Соломанъ: "Похваляему правьдьному, възвеселяться людие", бесъмьртие бо есть память его, яко отъ Бога познаваеться и отъ человѣкъ. Се бо вьси человѣци про-

---

1: и несъше испр. по И. П. и Ком., в Л. несоша и. 1: погребоша ю испр. по И., в Л. А. погребоша и. 1: после на месте явный пропуск. 1: и бѣ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. ибо. 2: творити испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. творите. 2: тризны испр. по Х. (где, впрочем, триздны), в Л. И. трызны. 3: и тъ испр. по И. и Ком. (в Ком. и тъи), в Л. сеи. 4: предътекущи испр., в Л. и др. предътекущия. 4: хрьстияньстѣи испр. по И. (где хрестьяньскои), в Л. крестьяньстѣи. 5: дьньница испр. по А. И., в Л. деньнца. 5: заря испр. по И. и Ком., в Л. зоря. 7: свѣтяшеся испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. свѣтящеся. 8: грѣхъмь испр. по И. и Ком., в Л. Р. грѣхъ, в А. грѣхі, в Соф. (К. О.) грѣхми. 9—10: грѣховьныя одежа испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. грѣховною одежевъ. 13: за примиренью в Л. ошибочно повторено примиренью. 13: быхомъ вм. первоначального бысть. 15: моляшеся богу испр. по Х. и Ком., в Л. моляше бога. 17: похваляему испр. по И. Х. и Акад., в Л. Р. А. и Ком. похвала. 18: бесъмьртие (в Л. бсмртье, в И. бесмертье, в Ком. бесмертие), вм. первоначального бесъмьртьна, в Р. А. бе смерти. 19: се бо вм. сию бо первоначального оригинала.

славляють, видяще лежащю въ тѣлѣ за мънога лѣта. Рече бо пророкъ: "Прославляющая мя прославлю". 1 Цар. II, 30
О сяковыхъ бо Давыдъ глаголаше: "Въ память вѣчьную будеть правьдьникъ, Отъ слуха зъла не убоиться; Готово сьрдьце его упъвати на Господа; утвьрдися сьрдьце его, и не подвижиться". Соломанъ бо рече: "Правьдьници въ вѣкы живуть, и отъ Господа мьзда имъ есть, и строение отъ Вышьняго. Сего ради приимуть цѣсарьствие красотѣ и вѣньць добротѣ отъ рукы Господьня; яко десницею покрыеть я, и мышьцею защитить я". Защитилъ бо есть сию блаженую Ольгу отъ противьника и супостата диявола. Пс. CXI, 6—8 Премудр. V, 15, 16

Въ лѣто 6478. Святославъ посади Яропълка въ Кыевѣ, а Ольга въ Деревѣхъ. Въ сеже время придоша людие Новъгородьстии, просяще кънязя собѣ: „аще не поидете къ намъ, то налѣземъ кънязя собѣ". И рече къ нимъ Святославъ: „а бы ны шьлъ къто къ вамъ". И отъпърѣся Яропълкъ и Ольгъ. И рече Добрыня: „просите Володимера". Володимеръ бо бѣ отъ Малушѣ, ключьницѣ Ольжины; сестра же бѣ Добрыня, отьць же бѣ има Малъко Любьчанинъ, и бѣ Добрыня уи Володимеру. И ръша Новъгородьци

1: видяще лежащю испр. по А. И., в Л. видяща ляжащая. 1: за мънога испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. на многа. 3—4: вѣчьную вст. из Р. А. и Ком. 4: будеть правьдьникъ испр. по И. и Ком., в Л. праведникъ будеть. 5: на господа испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. господа. 6: не подвижиться испр. по И. и Ком., в Л. не подвижется. 11: защитилъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. защитить. 11—12: блаженую испр. по И. и Ком., в Л. блажену. 12: ольгу испр. по И., в Л. вольгу. 17: ны шьлъ испр. по Соф., в И. и Ком. шелъ, в Л. пошелъ (или но шелъ?), в Новг. 4-й: нашолъ. 20: ольжины испр. по Р. А. И., в Л. ользины. 21: добрыня (род. ед.) по Л., в Р. добрынѣ. 21: малъко испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. малък. 21: любьчанинъ испр. по Р. А. И., в Л. любечанинъ. 22: и бѣ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. бѣ. 22: добрыня испр. по Р. И., в Л. добрына.

Святославу: „вѣдаи ны Володимера". Онъ же рече имъ: „ото вы есть". И пояша Новъгородьци Володимера къ собѣ. И иде Володимеръ съ Добрынею, уемь своимь, Новугороду, а Святославъ Переяславьцю.

Въ лѣто 6479. Приде Святославъ къ Переяславьцю, и затворишася Българе въ градѣ. И излѣзоша Българе на сѣчю противу Святославу, и бысть сѣча велика, и одаляху Българе. И рече Святославъ къ воемъ своимъ: „уже намъ сьде пасти; потягнѣмъ мужьскы, братие и дружино!" И къ вечеру одолѣ Святославъ, и възя градъ копиемь, и рече: „сь градъ мои". И посъла къ Грькомъ, глаголя: „хощю на вы ити и възяти градъ вашь, яко и сии". И рѣша Грьци: „мы недужи противу вамъ стати, нъ възьми дань на насъ, на себе и на дружину свою; и повѣжьте ны, колико васъ, да вѣдамъ по числу на главы". Се же рѣша Грьци, льстяще подъ Русию, суть бо Грьци льстиви и до сего дьне. И рече имъ Святославъ: „есть насъ 20 тысящь"; и приреч 10 тысящь, бѣ бо Руси 10 тысящь толико. И пристроиша Грьци 100 тысящь

2: ото испр. по Р. А., Соф. (в Ком. тъи), в Л. вото. 3: володимеръ испр., в Л. володимиръ. 3: добрынею уемь испр. по Р. А., в Л. брыною воемь. 5: къ переяславьцю испр. по Р. А., Погод. и Ком., в Л., Соф. в переяславець. 8: одаляху испр. по Р., в Л. одалаху, что, м. б., следует сохранить, в А., Погод. одоляху. 8: къ воемъ испр. по Р. А., в Л. воемъ. 9: потягнѣмъ испр., в Л. потягнемъ. 10: братие испр. по Р. И., в Л. братья. 11: и рече сь градъ мои вст. из И., Погод. и Ком. (в И. рькя се городъ мои; в Погод. вм. рькя — рече, в Ком. и рече); ср. с. 672, стрк. 20. 12: хощю испр. по И. и Ком., в Л. хочю. 12—13: и възяти испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. взяти. 13: сии испр., в Л. сеи. 15: на себе вст. из Ник. 15: колико испр. по Погод. и Ком., в Л. И. колько. 16: вѣдамъ испр., ср. Погод. вдамо, в Л. И. вдамы. 17: льстяще испр. по Р. (лстяще), А. (льстящи), в Л. льстяче, в И. лѣстяче. 17—18: суть бо грьци льстиви и до сего дьне вст. из Р. А. И. (в И. вм. льстиви — мудри), Соф. и Ком. 19: послѣ приреч в Л. ошибочно повторено имъ святославъ есть насъ 20 тысящь и приреч. 20: толико испр. по Р. А. И. (во всех трех толко) и Новг. 4-й, ввиду предыдущего колико, в Л. то.

на Святослава, и не даша дани. И поиде Святославъ на Грькы, и изидоша противу Руси. Видѣвъше же Русь, убояшася зѣло мъножьства вои. И рече Святославъ: „уже намъ нѣкамо ся дѣти, волею и неволею стати противу; да не посрамимъ землѣ Русьскыѣ, нъ лязѣмъ костию ту; мьртви бо срама не имамъ; аще ли побѣгнемъ, то срамъ имамъ; и не имамъ убѣжати, нъ станѣмъ крѣпъко, азъ же предъ вами поиду; аще моя глава ляжеть, то промыслите о собѣ". И рѣша вои: „идеже глава твоя, ту и главы наша съложимъ". И испълчишася Русь, и Грьци противу; и сразистася пълка; и оступиша Грьци Русь. И бысть сѣча велика, и одолѣ Святославъ, и бѣжаша Грьци. И поиде Святославъ къ граду, воюя, и грады разбивая, иже стоять пусти и до дьньшьняго дьне. И съзъва цѣсарь боляры своя въ полату, и рече имъ: „чьто сътворимъ, яко не можемъ противу ему стати?" И рѣша ему боляре: „посъли къ нему дары; искусимъ и, любьзнивъ ли есть злату ли паволокамъ?" И посълаша къ нему злато и паволокы и мужа мудра, и рѣша ему: „глядаи възора его и лица его и съмысла его". Онъ же, възьмъ дары, приде къ

6: лязѣмъ испр., ср. в И. ляземы, в Л., Погод. ляжемъ. 6: костию ту испр. по И. и Ком., в Л., Соф. костьми, в Р. А., Новг. 4-й: костьми ту. 6: мьртви бо испр. по смыслу, в Л. Р. А. мертвыи бо, ср. в И. мертьвы бо. 7: то срамъ испр. по И. и Ком., в Л. срамъ. 7: и не испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. ни. 8: станѣмъ испр., в Л. станемъ. 10: о собѣ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. собою. 10: после твоя в И. вст. ляжеть, в Соф. будеть, но сохраняю чтение Л. и Ком. 10—11: главы наша испр. по И. и Ком., в Л. свои главы. 11—12: и грьци противу... грьци русь вст. из И., Соф. и Ком. 15: иже стоять пусти испр. по И. и Ком., в Л. яже стоя. 16: боляры испр., в И. бояры, в Л. боляре. 20: паволокамъ испр. по Р. А., в Л. павокамъ. 20: посълаша испр. по И. и Ком., в Л. Р. А. посла. 21: и рѣша испр. по И. (и рькоша), Соф. и Ком., в Л. рѣша. 21: възора его испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. взора.

Святославу. И повѣдаша Святославу, яко придоша Грьци съ поклонъмь. И рече: „въведѣте я сѣмо". И придоша, и поклонишася ему, и положиша предъ нѥмь злато и паволокы. И рече Святославъ, кромѣ зьря, отрокомъ своимъ: „съхраните". Отроци же Святославли, възьмъше, съхраниша. Съли же цѣсареви придоша къ цѣсарю. И съзъва цѣсарь боляры. Рѣша же посълании, яко „придохомъ къ нему, и въдахомъ дары, и не позьрѣ на ня, и повелѣ съхранити". И рече единъ: „искуси и единою еще, посъли ему оружие". Онъ же послуша его; и посълаша ему мечь и ино оружие, и принесоша къ нему. Онъ же, приимъ, нача любити и хвалити, и цѣлова цѣсаря. И придоша опять къ цѣсарю, и повѣдоша ему вься бывъшая. И рѣша боляре: «лютъ сь мужь хощеть быти, яко имѣния не брежеть, а оружие емлеть; имися по дань". И посъла цѣсарь, глаголя сице: „не ходи къ граду, нъ възьми на насъ дань, еликоже хощеши"; за малъмь бо бѣ не дошьлъ Цѣсаряграда. И въдаша

1: и повѣдаша испр. по Р. А. и Ком., в Л. повѣдаша. 3: и придоша испр. по А. И., в Л. придоша. 3: и положиша испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. положиша. 5: съхраните испр. по Р. А., в Л. схороните. 5: отроци же святославли възьмъше съхраниша вст. из И. (вм. съхраниша, в И. похорониша), но, м. б., эта вставка излишняя. 6: съли же цѣсареви испр. по И. и Ком. (в Ком. а слы царевѣ), в Л. Р. А. они же. 9: позьрѣ испр. по И. и Ком., в Л. зрѣ. 9—10: съхранити испр. по Р. А. (сохранити), Соф., в Л. схоронити. 10: единою вст. из И. и Ком. 11: онъ же послуша испр. по Ком., в Л. И. они же послуша, в А. Х. они же послушаше. 13: любити и хвалити испр. по И. и Ком., в Л. хвалити и любити. 14: и придоша испр. по А. И. и Ком., в Л. придоша. 15: сь испр., в Л. Х. се, в А. сеи, в И. сѣи. 15: хощеть испр. по И. Р., в Л. хоче. 18: нъ възьми испр. по Р. А. И. и Акад., в Л. возми. 18: на насъ вст. из Соф., Новг. 4-й и Ком. 18: еликоже испр. предположительно, в Л. Р. и Ком. еже, в И. и еже. 19: и въдаша испр. по И., Соф., в Р. А. и Ком. и даша, в Л. ибо даша.

ему дань; имашеть же и за убиеныя, глаголя, яко „родъ его възьметь". Възя же и дары мъногы, и възвратися въ Переяславьць съ похвалою великою. Видѣвъ же мало дружины своея, рече въ собѣ: „еда како, прельстивъше, избиють дружину мою и мене"; бѣша бо мънози погыбли на пълку. И рече: „поиду въ Русь, и приведу боле дружины".

И посъла сълы къ цѣсареви въ Дерестръ, бѣ бо ту цѣсарь, река сице: „хощю имѣти миръ съ тобою твьрдъ и любъвь". Се же слышавъ цѣсарь, радъ бысть, и посъла къ нему дары больша пьрвыхъ. Святославъ же прия дары, и поча думати съ дружиною своею, река сице: „аще не сътворимъ мира съ цѣсарьмь, а увѣсть цѣсарь, яко мало насъ есть, пришьдъше, оступять ны въ градѣ; а Русьская земля далече есть, а Печенѣзи съ нами ратьни, а къто ны поможеть? Нъ сътворимъ миръ съ цѣсарьмь; се бо ны ся по дань ялъ, и то буди довъльно намъ; аще ли почьнеть не управляти дани, да изнова изъ Руси, съвъкупивъше воя, мъножаиша, поидемъ Цѣсарюграду". И люба бысть рѣчь си дружинѣ, и посълаша лѣпльшая мужа къ цѣсареви. И придоша въ Дерестръ, и повѣдаша цѣсареви. Цѣсарь же наутрия призъва я, и рече цѣсарь: „да глаголють сълы Русьстии". Они же рѣша:

3: възвратися испр. по И., в Л. възратися. 3: похвалою испр. по Р. А., в Л. похволою. 6: мънози испр. по И., в Л. многи. 7: и приведу испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. приведу. 7: дружины испр. по Р. А., в Л. дружинъ. 8: дерестръ испр. по И. (дерестѣръ), в Л. деревьстрѣ, Р. дерстрѣ, Соф. дерестрѣ. 8: бѣ бо испр. по И., Соф., в Л. бо бѣ, в Р. А. бо. 9: река испр. по Х., в Л. рька, в И. ркя. 9: хощю испр. по Соф., в Л. И. хочю. 9: тобою испр. по И. Р., в Л. тобо. 10: цѣсарь вст. из И., Новг. 4-й. 12: река испр. по Х., в Л. рька, в И. ркя. 14: русьская испр. по И., Соф., в Л. руска. 14: далече есть испр. по И., в Л. далеча. 16: ялъ испр. по И., в Л. яли, 17—18: воя мъножаиша испр. по А. И. Х., в Л. вои умножавши, в Р. вои много. 18: цѣсарюграду испр. по И., в Л. царюграду. 18: и люба испр. по А. И., в Л. либа. 19: лѣпльшая мужа испр., в Л. лѣпшиѣ мужи. 20: дерестръ испр. по Соф., в Л. деревъстръ, в И. дерьстеръ.

„тако глаголеть кънязь нашь: хощю имѣти любъвь съ цѣсарьмь Грьчьскымь съвьршеную въ прочая вься лѣта". Цѣсарь же, радъ бывъ, повелѣ письцю писати вься рѣчи Святославлѣ на харатию. И начаша глаголати съли вься рѣчи, и нача письць писати, глаголя сице:

Дог. 6479 "Равьно другаго съвѣщания, бывъшаго при Святославѣ, великымь кънязи Русьстѣмь, и при Свѣналъдѣ, писано при Феофилѣ синкелѣ, къ Иоану, нарицаемому Цѣмьскию, цѣсарю Грьчьскому, въ Дерестрѣ, мѣсяца июлия, индикта 14, въ лѣто 6479.

Азъ Святославъ, кънязь Русьскыи, якоже кляхъся, и утвьржаю на съвѣщании семь роту свою: хощю имѣти миръ и съвьршену любъвь съ вами, Иоанъмь, великымь цѣсарьмь Грьчьскымь, и съ Василиемь и съ Костянтинъмь, съ богодъхновеными цѣсари, и съ вьсѣми людьми вашими, и иже суть подъ мъною Русь, боляре и прочии, до коньца вѣка. Яко николиже помышлю на страну вашю, ни събираю вои, ни языка иного приведу на страну вашю, и елико есть подъ властию Грьчьскою, ни на власть Кърсуньскую, и елико есть градъ ихъ, ни на страну Българьскую. Да аще инъ къто помыслить на страну вашю, да азъ буду противьнъ ему, и борюся

1: хощю испр. по Соф., в Л. И. хочю. 2: въ прочая вься испр. по смыслу, в Л. и др. прочая вся, но в Новг. 4-й и Соф. (Ц.) прочая въ вся. 3: бывъ испр. по И. Р. А., в Л. бысть, 4: и начаша испр. по И., в Л. нача. 4: съли испр. по И., в Л. солъ. 4: за писець в Л. ошибочно повторено писець. 4—5: глаголя испр. по И., в Л. глагола. 7: феофилѣ испр. по А. И., в Л. фефелѣ. 8: къ иоану испр. по И. А., в Л. и к ивану. 9: июлия испр. по И., в Л. июля. 9: 14 испр. по И., Соф., в Л. въ 14. 10: м. б., надо исправить, согласно с Х., великыи кънязь, ср. выше (стрк. 6—7). 10: м. б., лучше утвьржаю вм. и утвержаю, как в Л. И. и др. 11: хощю испр. по Соф., в Л. И. и др. хочю. 12: съ вами иоанъмь испр. вм. со всякомь и Л., съ всякымь и И. (м. б., иоанъмь было написано ио). 12—13: и съ василиемь испр. по Р. А. И., в Л. съ васильемъ. 13: и съ костянтинъмь испр. по И., в Л. и костянтиномъ. 13: съ богодъхновеными испр., в Л. и др. и съ богодохновеными. 16: иного испр. по Р. А. И., в Л. ни иного. 18: градъ испр., в Л. городовъ, в Х. градовь. 18: българьскую испр. по Р. Х., в Л. И. болгарьску. 19: азъ испр. по И., в Л. и азъ.

съ нимь. Якоже кляхъся къ цѣсаремъ Грьчьскымъ, и съ мъною боляре и Русь вься, да съхранимъ правая съвѣщания. Аще ли тѣхъ самѣхъ пеже реченыхъ не съхранимъ, азъ же и иже съ мъною и подъ мъною, да имѣемъ клятву отъ Бога, въ ньже вѣруемъ, и отъ Перуна и отъ Волоса, скотия бога, и да будемъ злати, якоже злато се, и своимь оружиемь да исѣчени будемъ. Се же имѣите въ истину, якоже пинехрусу сътворихъ нынѣ къ вамъ, и написахомъ на харатии сеи, и своими печатьми запечатахомъ".

Сътворивъ же миръ Святославъ съ Грькы, и поиде въ лодияхъ къ порогомъ. И рече ему воевода отьнь Свѣналъдъ: „поиди, къняже, на конихъ около, стоять бо Печенѣзи въ порозѣхъ". И не послуша его, и поиде въ лодияхъ. И посълаша Переяславьци къ Печенѣгомъ, глаголюще сице: „се, идеть вы Святославъ въ Русь, възьмъ имѣние мъного у Грькъ и полонъ бещислнъ, съ малъмь дружины". Слышавъше же се Печенѣзи, заступиша порогы. И приде Святославъ къ порогомъ, и не бѣ льзѣ проити порогъ; и ста зимо- Нач. св.

3: тѣхъ испр., в Л. о тѣхъ, в Р. А. И. отъ тѣхъ. 3: вм. прежереченыхъ, м. б., надо дать чтение И. преждереченыхъ. 3: не съхранимъ испр. по Р. А. И., в Л. съхранимъ. 3: и иже съ мъною испр. по Соф., вм. и со мною Л. И. 5: въ ньже испр. по И. (в неже) и по Р. А. (в негоже), в Л. въ егоже. 5: и отъ перуна испр. по смыслу, в Л. в перуна (ср. в договоре 6453: да будеть клятъ отъ бога и отъ перуна). 5: и отъ волоса испр. по смыслу, в Л. и въ волоса. 6: злати испр. по Соф., Новг. 4-й, в Х. Р. А. золоти, в Л. колоти. 6: якоже испр. по И., в Л. яко. 6: злато испр. по Соф., Новг. 4-й, в Л. золото. 6: се вст. из И. 7: пинехрусу вст. на основании Соф. (Ц.) и Соф., Новг. 4-й (где пинехросу). 8: сътворихъ Л. И., Новг. 4-й, в Р. А. сотворихомъ. 8: и написахомъ испр. по Р. А., Новг. 4-й, в Л. написахомъ. 10: и поиде испр. по Р. А. И., в Л. поиде. 12: свѣналъдъ испр. по Р. А., ввиду предыдущего (с. 664, стрк. 7) и сл. (с. 666, стрк. 8), в Л. свѣнделъ. 13—14: и поиде испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. Х. поиде. 15: сице вст. из Р. А. и Ком. 16: вм. полонъ, м. б., лучше плѣнъ, как в Новг. 4-й. 17: малъмь испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. малыми. 18: печенѣзи испр. по Р. И., в Л. печенизи.

вати въ Бѣлобережии. И не бѣ у нихъ брашьна уже, и бѣ гладъ великъ, яко по полгривьнѣ глава конячия. И зимова Святославъ ту. Веснѣ же приспѣвъши.

Въ лѣто 6480, поиде Святославъ въ порогы, и нападе на нь Куря, кънязь Печенѣжьскыи; и убиша Святослава, и възяша главу его, и въ лъбѣ его съдѣлаша чашю, оковавъше лъбъ его, и пияху въ немь. Свѣналъдъ же приде Кыеву къ Яропълку. И бысть вьсѣхъ лѣтъ кънѣжения Святославля лѣтъ 20 и 8.

Въ лѣто 6481. Нача кънѣжити Яропълкъ.

Въ лѣто 6482.

Въ лѣто 6483. Ловы дѣющю Свѣналъдичю, именьмь Лютъ; ишьдъ бо ис Кыева, гъна по звѣри въ лѣсѣ; и узьрѣ и Ольгъ, и рече: „къто сь есть?" И рѣша ему: „Свѣналъдичь". И заѣхавъ, уби и, бѣ бо ловы дѣя Ольгъ. И о томь бысть межю има ненависть, Яропълку на Ольга, и мълвяше вьсьгда Яропълку Свѣналъдъ: „поиди на братъ свои, и преимеши власть его", хотя отъмьстити сыну своему.

Въ лѣто 6484.

Въ лѣто 6485. Поиде Яропълкъ на Ольга, брата своего, на Деревьску землю, и изиде противу ему

2: м. б., лучше и бысть гладъ, как в И.; и бѣ гладъ в Л. Р. А. и Ком. 2—3: конячия испр. по Р. А., Новг. 4-й и Ком., в Л. коняча. 6: и възяша испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. взяша. 7: оковавъше испр. по Р. А. И., в Л. оковаше. 7: въ немь испр. по И., в Л. по немь, в Акад. в неи, в Р. А. из него, в Ком. изъ неи. 8: бысть вст. из Р. И., Новг. 4-й. 9: святославля испр. по И., Соф., Новг. 4-й, в Л. святослава. 12: ловы испр. по И. и Ком., в Л. ловъ. 12: дѣющю испр. по И. и Акад., в Л. и Ком. дѣюще. 14: сь испр., в Л. и др. се, ср. в Новг. 4-й сеи. 16: о томь испр. по Р. А. И., в Л. о то. 16: межю испр. согласно предыдущему, в Л. мю, в Р. А. межи. 17: м. б., лучше мълвляше. 11: преимеши испр. по И. и Ком. (в И. и Ком. приимеши), в Л. прими, в Р., Соф. приими. 18: власть испр. по И. Х., в Л. волость. 21: поиде испр. по Р. А., в Л. поиди. 22: противу ему испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. противу его.

Ольгъ, и въпълчистася; и сразивъшемася пълкома, побѣди Яропълкъ Ольга. Побѣгъшю же Ольгу съ вои своими въ градъ, рекомыи Вьручии, и бяше мостъ чресъ греблю къ вратомъ градьнымъ, и тѣсьнящеся, другъ друга съпихаху въ греблю; и съпьхнуша Ольга съ мосту въ дьбрь. И падаху людие мънози съ мосту, и удавиша и кони и человѣци. И въшьдъ Яропълкъ въ градъ Ольговъ, прея власть его. И посъла искатъ брата своего, и искавъше его, не обрѣтоша. И рече единъ Древлянинъ: „азъ видѣхъ вьчера, яко съпьхнуша и съ мосту". И посъла Яропълкъ искатъ, и влачиша трупие из гребля отъ утра и до полудьне, и налѣзоша Ольга въ исподи подъ трупиемь. И вынесъше, положиша и на ковьрѣ. И приде Яропълкъ надъ нь, и плакася, и рече Свѣналъду: „вижь сего ты, еже

1: въпълчистася испр. по Новг. 4-й и Ком., в Л. вполчишася (или вполчитася?). 1: сразивъшемася испр. по Р. А. И. и Ком. (впрочем, во всех сразившимася), в Л. ративше мася. 2: за с вои в Л. ошибочно повторено с вои. 3: и бяше испр. по Р. И. и Ком., в Л. бяше. 3: мостъ чресъ греблю испр. по И. и Ком., в Л. чересъ гроблю мостъ. 4: вратомъ испр. по Р. А., в Л. вратотомъ. 4: и тѣснящеся испр., в Л. тѣснячеся, в Ком. тѣснящеся, в И. и тѣснячіся. 5: съпихаху испр. по Р. А. и Ком., в Л. пихаху. 5: греблю испр. по предыдущему и Ком., в Л. гроблю. 6: и падаху испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. падаху. 6: съ мосту (после мънози) вст. из И. (с моста), Х. 7: удавиша и испр. по И. и Ком., в Л. удавиша. 7: и человѣци испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. человѣци. 8: прея испр. по П., в Л. перея, в Р. А. И. прия (в Р. переделано из прея). 9: и искавъше испр. по Р. И., в Л. искавъше. 10: древлянинъ испр. по И., в Л. деревлянинъ. 10: вьчера яко испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. яко вчера. 10—11: съпьхнуша и испр. по А. И., в Л. спехнуша. 11: искатъ испр. по И. и Ком. (в Ком. искати), в Л., Новг. 4-й (А. П.) искатъ брата. 12: гребля испр. по И. и Ком., в Л. гробли. 12—13: налѣзоша испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. налѣзоша и. 13: въ исподи испр., в Л. П. высподи, в И. исподи. 13: подъ трупиемь испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. трупья. 13: и вынесъше испр. по Новг. 4-й (и вынесша), ср. в И. внесъше, в Ком. изнесъше, в Л. внесоша и, в Р. А. вынесоша. 14: надъ нь испр. по А. И., Соф., Новг. 4-й; то же было в Р., но испр. в надъ нѣго, в Л. надъ немъ. 14: положиша испр. по И. и Ком., в Л. и положиша. 15: и плакася испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. плакася. 15: и рече Свѣналъду вст. из Р. А.

хотяше". И погребоша Ольга на мѣстѣ у града Вьручаго, и есть могыла его и до сего дьне у Вьручаго. И прея власть его Яропълкъ. У Яропълка же жена Грькыни бѣ, и бяше была чьрницею, юже бѣ привелъ отьць его Святославъ, и въда ю за Яропълка, красы ради лица ея. Слышавъ же се Володимеръ въ Новѣгородѣ, яко Яропълкъ уби Ольга, и, убоявъся, бѣжа за море; а Яропълкъ посади посадьникы своя въ Новѣгородѣ, и бѣ владѣя единъ въ Руси.

Въ лѣто 6486. Въ лѣто 6487.

Въ лѣто 6488. И приде Володимеръ съ Варягы Новугороду, и рече посадьникомъ Яропълчемъ: „идѣте къ брату моему, и рьцѣте ему: Володимеръ ти идеть на тя, пристраиваися противу битъся". И сѣде въ Новѣгородѣ. И посъла къ Рогъволоду Полотьску, глаголя: „хощю пояти дъщерь твою женѣ собѣ". Онъ же рече дъщери своеи: „хощеши ли за Володимера?" Она же рече: „не хощю розути робичича, нъ Яропълка

1: хотяше испр. по И. и Ком., в Л. еси хотѣлъ. 1: града испр. по Ком., в Л. города. 2: вьручаго испр. по Новг. 4-й (веручаго), в Л. вручога. 2: вьручаго испр. по Новг. 4-й (вручаго), в Л. вручего. 3: прея испр. по П., в Л. и др. прия. 4: юже бъ испр. по И. и Ком., в Л. бѣ бо, в Р. бѣ бо (привелъ) ю. 5: красы испр. по И. и Ком., в Л. красоты. 6: володимеръ испр. по Р., в Л. володимъръ. 7: и убоявъся испр. по Р. А., Новг. 4-й и Ком., в Л. И. убоявся. 8: посади посадьникы своя испр. по Х. (в Ком. посади посадникы), в Л. посадники своя посади. 9: владѣя испр. по Р. Х. и Ком., в Л. володѣя. 11: и приде испр. по Р. и Ком., в Л. приде. 11: володимеръ испр. по Р., в Л. володимиръ. 12: новугороду испр., в Л. нооугороду. 12: яропълчемъ испр. по Новг. 4-й и Акад. (яропольчемъ), в Л. яропольчимъ. 13: идеть испр. по Р. А. И., в Л. иде. 14: пристраиваися испр. по Р. А. И., в Л. пристраваися. 16: хощю испр. по И., в Л. хочю. 16: дъщерь испр. по Р. А., в Л. тъчерь. 16: женѣ собѣ испр., ср. в Ком. женою себѣ, в Л. собѣ женѣ, в Р. А. собѣ женою, в Акад. женѣ. 17: дъщери испр. по Р. А., в Л. тъчери. 17: хощеши испр. по И., в Л. хочеши. 18: она же испр. по Р. А., в Л. оно же. 18: хощю испр. по И., в Л. хочю.

хощю". Бѣ бо Рогъволодъ пришьлъ изъ замория, и имѣяше власть свою Полотьсцѣ, а Туры Туровѣ, отъ негоже и Туровьци прозъвашася. И придоша отроци Володимери, и повѣдаша ему вьсю рѣчь Рогънѣдину, дъщере Рогъволожѣ, кънязя Полотьскаго. Володимеръ же събьра воя мъногы: Варягы и Словѣны и Чюдь и Кривичѣ, и поиде на Рогъволода. Въ сеже время хотяху Рогънѣдь вести за Яропълка. И приде Володимеръ на Полотьскъ, и уби Рогъволода и сына его дъва, а дъщерь его Рогънѣдь поя женѣ. И поиде на Яропълка. И приде Володимеръ Кыеву съ вои мъногы. И не може Яропълкъ стати противу, и затворися Яропълкъ Кыевѣ съ людьми своими и съ Блудъмь. И стояше Володимеръ, обрывъся на Дорогожичи, межю Дорогожичьмь и Капичьмь, и есть ровъ и до сего дьне. Володимеръ же посъла къ Блуду, воеводѣ Яропълчю, съ льстию, глаголя: „поприяи ми; аще убию брата своего, имѣти тя хощю въ отьца мѣсто своего; и мъногу чьсть възьмеши отъ мене; не азъ бо почахъ братию бити, нъ онъ; азъ же того убояхъся, и придохъ на нь". И рече Блудъ къ посъланымъ

1: хощю испр. по Соф., в Л. И. хочю. 1: изъ замория испр. по Р. А. И., в Л. и заморья. 1—2: и имѣяше испр. по смыслу, в Л. И. и Ком. имяще. 2: полотьсцѣ испр. по Новг. 4-й (Н.), П. (где в полотьсцѣ), в И. полотьскѣ, в Л. в полотьскѣ, в Р. А., Соф. полтескъ. 4: володимери испр. по Р. (володимери, но *е* испр. в *и*), А. И. (володимири), в Л. володимерови. 5: дъщере рогъволожѣ испр. по Р. А. И. (вм. дъщере — дщери), в Л. и дъчерь рогъволожю. 6: словѣны испр. по И., в Л. словѣни. 6: и чюдь испр. по Р. А. И., в Л. чюдь. 8: хотяху вст. из Р. А. И. и Ком. 10: а дъщерь испр. по И. и Ком., в Л. и дъчерь. 10: рогънѣдь вст. из Р. А. И. и Ком. 13: яропълкъ вст. из И. и Ком. 14: и стояше испр. по И., Соф., в Л. стояше. 18: хощю испр. по предыдущему, в Л. хочю. 18: мѣсто своего испр. по И. и Ком., в Л. мѣсто. 19: не азъ испр. по Р., Новг. 4-й, в Л. и др. не язъ. 20: почахъ испр. по Соф., Ком., в Л. И. почалъ. 20: убояхъся испр. по Р. А. И. и Ком., в Л., Соф. (К. О.) убоявъся. 21: и придохъ испр. по А. И. и Ком., в Л., Соф. придохъ. 21: посъланымъ испр. по И. и Ком., в Л. посломъ.

Володимеръмь: „азъ буду тобѣ въ сьрдьце и въ приязньство". О зълая льсть человѣчьска! Якоже Да-
Пс. XL, 10 выдъ глаголеть: "ядыи хлѣбъ мои възвеличилъ есть на мя льсть". Сь убо лукавьствоваше на кънязя сво-
Пс. V, 5 10, 11 его льстию. И пакы: "языкы своими льщаху. Суди имъ, Боже, да отъпадуть отъ мыслии своихъ; по мъножьству нечьстия ихъ изрини я, яко прогнѣваша тя,
Пс. LIV, 24 Господи". И пакы тъже рече Давыдъ: "мужи кръве и льсти не преполовять дьнии своихъ". Сь есть
10 съвѣтъ зълъ, иже съвѣщевають на кръвопролитие; то суть неистовии, иже приимъше отъ кънязя или отъ господина своего чьсть или дары, ти мыслять о главѣ кънязя своего на погубление; горьше суть бѣсовъ таковии. Якоже и Блудъ предасть кънязя сво-
15 его, приимъ отъ него чьсти мъногы; сь бо бысть повиньнъ кръви тои. Сь бо Блудъ, затворивъся съ Яропълкъмь, льстя подъ нимь, сълаше къ Володимеру часто, веля ему пристряпати къ граду бранию,

---

1: володимеръмь испр. по И. и Ком., в Л. володимеримь. 4: сь убо испр. по И. (сь убо) и Ком. (сеи убо), в Л. се бо. 5: льщаху испр. по Р. А. И., ср. в Ком. льстяху, в Л. льстяхуся. 7: изрини я испр. по А. И. и Ком., в Л. и зрѣнья ихъ, в Р., Новг. 4-й: изрѣни я. 8: тъже испр. (ср. в Х. тъиже), в Л. И. тоже. 8: мужи испр. по И., в Л. и Ком. мужь. 8: кръве испр. по Акад., в Л. въ крови. 9: и льсти испр. по Х. А. и Ком., в Л. льстивъ, в Акад. и льстивъ. 9: преполовять испр. по А. Х. и Толст., ср. в Акад. препловять, в Р. И. припловять, в Л. припловить. 9: сь испр., в Л. и др. се 11: приимъше испр. по И., в Л. приемше. 12: господина испр. по Р. А. И., в Л. огосподина (сокращенно). 12: или дары испр. по И. и Ком., в Л. ли дары. 13: погубление испр. по И., в Л. пагубленье. 14: якоже и испр. по Р. А. И., в Л. якоже. 14: предасть испр. по И. и Ком., в Л. преда. 15: приимъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. и приимъ. 15: чьсти испр. по И. и Ком., в Л. чьти. 15: сь бо испр. по И., в Л. се бо. 16: сь бо испр. ввиду Х. и Ком. сеи бо, в Л. се бо. 16: затворивъся испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. затворися. 17: льстя подъ нимь испр. по Р. А., Соф., Новг. 4-й, в Л. льстя ему. 18: вм. пристряпати, м. б., лучше приступати, как в И. и др., в Ком. приступити.

а самъ мысля убити Яропълка; гражаны же не бѣ льзѣ убити его. Блудъ же, не възмогъ, како бы погубити и, замысли льстию, веля ему не излазити на брань из града. Льстя же, рече Блудъ Яропълку: „Кыяне сълються къ Володимеру, глаголюще: приступаи къ граду, яко предамы ти Яропълка; побѣгни из града". И послуша его Яропълкъ; и избѣгъ, прешьдъ, затворися въ градѣ Родьни на усть Ръси; а Володимеръ вьниде въ Кыевъ. И осѣдяху Яропълка въ Родьни; и бѣ гладъ великъ въ немь, и есть притъча си и до сего дьне: бѣда акы въ Родьни. И рече Блудъ Яропълку: „видиши ли, колико есть вои у брата твоего? Нама ихъ не пребороти; твори миръ съ братъмь своимь"; льстя подъ нимь, се рече. И рече Яропълкъ: „тако буди". И посъла Блудъ къ Володимеру, сице глаголя, яко „събысться мысль твоя, яко приведу къ тобѣ Яропълка, и пристрои убити и". Володимеръ же, то слышавъ, вьшьдъ въ дворъ теремьныи отьнь, о немьже преже съказахомъ, сѣде ту съ вои и съ дру-

---

1: гражаны испр. по Р. И., в Л. А. гражены. 3: не излазити испр. по И., в Л. излазити. 4: льстя же рече испр., в Л. льстяче же, в И. и рече же, в Ком. и рече, в Р. А. рече же. 6: из града испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. за градъ. 7: и избѣгъ испр. по Р. А. и Толст., в Л. изъбѣгъ. 7: прешьдъ испр., в Ком. пришедъ, в Соф. преди, в Новг. 4-й прежде, в Л. пред нимъ. 8: ръси испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. рѣки. 9: осѣдяху испр. по Р. А. И. и Ком. (в Ком. осѣдаху), в Л. осѣде. 10: и есть испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. есть. 10: притъча си по Ком., в Л. И. притча. 10—11: и до сего дьне испр. по И. и Ком., в Л. до сего дне. 12: видиши ли испр. по И. и Ком., в Л. видиши. 12: колико испр. по Х. и Ком., в Л. колько. 12: есть вст. из Ком. 12: вои у испр. по Р. А., в Л. воину. 13: пребороти испр. по Соф. и Ком., в Л. перебороботи, в И. и др. перебороти. 14: тако испр. по Р. А., в Л. такъ. 17: володимеръ испр. по Р. А., в Л. и володимеръ. 19: съ вои и вст. из Р. А. И. и Ком. (в Ком. с вои своими и).

жиною своею. И рече Блудъ Яропълку: „поиди къ брату своему, и рьци ему: чьто ми ни въдаси, то азъ прииму". Поиде же Яропълкъ, и рече ему Варяжько: „не ходи, къняже, убиють тя; побѣгни въ Печенѣгы, и приведеши воя"; и не послуша его. И приде Яропълкъ къ Володимеру; и яко полѣзе въ двьри, подъяста и дъва Варяга мечема подъ пазусѣ. Блудъ же затвори двьри, и не дасть по немь ити своимъ. И тако убиенъ бысть Яропълкъ. Варяжько же, видѣвъ, яко убиенъ бысть Яропълкъ, бѣжа съ двора въ Печенѣгы, и мъного воева съ Печенѣгы на Володимера, и одъва приваби и, заходивъ къ нему ротѣ. Володимеръ же залеже жену братьню, Грькыню, и бѣ непраздьна, отъ неяже родися Святопълкъ. Отъ грѣховьнаго бо корене зълъ плодъ бываеть, понеже была бѣ мати его чьрницею, а въторое Володимеръ залеже ю не по браку; прелюбодѣичищь убо бысть; тѣмь же и отьць его не любляше, бѣ бо отъ дъвою отьцю, отъ Яропълка и отъ Володимера.

Посемь рѣша Варязи Володимеру: „сь градъ нашь,

2: рьци испр., в Л. рьчи (рьч с *ч* под дугой). 2: азъ испр. по Р., Соф., в Л. язъ. 3: и рече испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. рече же. 5: воя испр. по И. и Ком., в Л. ми; м. б., лучше вои (род. мн.). 6: и яко испр. по И. и Ком., в Л. яко. 6: подъяста испр. по И. и Ком., в Л. и подъяста. 7: мечема испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. мечьми. 8: дасть испр. по И. и Ком., в Л. да. 9: варяжько же, видѣвъ, яко убиенъ бысть яропълкъ вст. из Р. А. И. и Ком. 10—11: и мъного воева съ печенѣгы на володимера вст. из И. и Ком., но, м. б., лучше: и мъного воева на володимера съ печенѣгы, как в Соф., П. Р. А. (в Р. А. вм. на володимера — володимера); такой порядок объяснил бы и пропуск в Л. 11: м. б., лучше едъва, как в Соф. и Ком. 15: была бѣ испр. по И. и Ком., в Л. Х. бѣ была. 17: прелюбодѣичищь испр. по И. П., в Л. прелюбодѣи, в А. прелюбодѣичичь. 17: убо бысть испр. по Х. и Ком., в Л. И. бысть убо. 17: тѣмь же испр. по И. и Ком., в Л. тѣмь. 18: любляше испр. по Соф. (Т.), П. и Ком., в Л. И. любяше. 20: сь испр., в Л. и др. се (ср. с. 660, стрк. 11), в Новг. 4-й (Ст.) сеи. 20: градъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. града.

и мы преяхомъ я; да хощемъ имати окупъ на нихъ, по дъвѣ гривьнѣ отъ человѣка". И рече имъ Володимеръ: „пожьдѣте, даже вы куны съберуть, за мѣсяць". И жьдаша за мѣсяць, и на дасть имъ. И рѣша Варязи: „сельстилъ еси нами, да покажи ны путь въ Грькы". Онъ же рече имъ: „идѣте". И избьра отъ нихъ мужа добры и съмыслены и храбры, и раздая имъ грады; прочии же идоша Цѣсарюграду въ Грькы. И посъла предъ ними сълы, глаголя сице цѣсарю: „се, идуть къ тобѣ Варязи, не мози ихъ дьржати въ градѣ, оли то сътворять ти зъло въ градѣ, якоже и сьде; нъ расточи я разно, а сѣмо не пущаи ни единого".

И нача къняжити Володимеръ въ Кыевѣ единъ, и постави кумиры на хълмѣ, вънѣ двора теремьнаго: Перуна древяна, а главу его сьребряну, а усъ златъ, и Хърса и Дажьбога и Стрибога и Сѣмарьгла и Мокошь. И жьряху имъ, наричюще я богы, и привожаху сыны своя и дъщери, и жьряху бѣсомъ, и осквьрняху землю требами своими; и осквьрнися кръвьми земля Русьская и хълмъ тъ. Нъ преблагыи

1: преяхомъ я испр. ввиду следующего на нихъ, в Л. прияхомъ е, в И. А. и Ком. прияхомъ и; в П. градъ преяхомъ. 1: хощемъ испр. по И. и Ком., в Л. хочемъ. 4: и жьдаша испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. ждаша. 7: и съмыслены испр. по Р. А. И., в Л. смыслены. 7: храбры испр. по Р. А. И., в Л. ошибочно добры. 10: къ тобѣ испр., в Л. к тебѣ. 11: оли по Л., Новг. 4-й, в И. или. 11: въ градѣ вст. из И. и Ком. 11: якоже испр. по Х. и Ком., в Л. яко. 15: на хълмѣ испр. по Р. А. и Ком., в Л. И. на холму. 16: сьребряну испр. по Акад. (сребряну), в Л. и Ком. сребрену. 17: и дажьбога испр. по А. И. и Ком., в Л. дажьбога, 17: сѣмарьгла испр. по И. Р. А. (в Р. А. семарьгла), Соф., Новг. 4-й (в Соф., Новг. 4-й: сѣмаргла), в Л. симарьгла. 18: и жьряху испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. жряху. 18—19: и привожаху испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. привожаху. 20: и осквьрняху испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. оскверняху. 20: требами испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. теребами. 21: русьская испр. по И. и Ком., в Л. руска.

Богъ, не хотя съмьрти грѣшьникомъ, на томь хълмѣ нынѣ цьркы святаго Василия есть, якоже послѣди съкажемъ. Мы же на предьнее възвратимъся.

Володимеръ же посади Добрыню, уя своего, въ Новѣгородѣ. И пришьдъ Добрыня Новугороду, поставии Перуна кумиръ надъ рѣкою Вълховъмь; и жьряху ему людие Новъгородьстии акы Богу.

Бѣ же Володимеръ побѣженъ похотию женьскою, и быша ему водимыя: Рогънѣдь, юже посади на Лыбеди, идеже есть нынѣ сельце Предъславино, отъ неяже роди 4 сыны: Изяслава, Мьстислава, Ярослава, Вьсеволода и дъвѣ дъщери: отъ Грькынѣ: Святопълка; отъ Чехынѣ: Вышеслава; а отъ другыя: Святослава и Мьстислава; а отъ Българынѣ: Бориса и Глѣба. И наложьниць бѣ у него 300 Вышегородѣ, а 300 Бѣлѣгородѣ, а 200 на Берестовѣ, въ сельци, еже зовуть нынѣ Берестовое. И бѣ несытъ блуда, приводя къ собѣ мужьскы жены, и дѣвицѣ растьляя. Бѣ бо женолюбьць, якоже и Соломанъ. Бѣ бо, рече, у Соломана женъ 700, а наложьниць 300; мудръ же бѣ, а на коньць погыбе; сь же бѣ невѣгласъ, а на коньць обрѣте

2: после цьркы в Л. стоить (вм. чего в И. есть; ср. ниже, на стрк. 10, замену есть через стоить в Л.; ниже, после святаго Василия, в Л. есть). 2: святаго Василия есть: порядок, как в Л. Р. А. и Ком.; в И. есть святаго Василья. 3: възвратимъся испр. по И., в Л. възратимся. 4: добрыню и 5: добрыня испр. по И. и Ком., в Л. добрыну, добрына. 6: перуна кумиръ испр. по И. и Ком., в Л. Р. А. кумира, в Соф. и Новг. 4-й кумиръ перунъ. 8: бѣ испр. по И. и Ком., в Л. и бѣ. 10: есть нынѣ испр. по Р. А. И., Соф. и Ком., в Л. нынѣ стоить. 11: изяслава испр. по Х., в Л. И. изеслава. 12: и дъвѣ испр. по И. и Ком., в Л. а 2. 12: дъщери испр. по Р. А. И., в Л. тчери. 13: другыя испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. другоѣ. 15: и наложьниць испр. по И. и Ком., в Л. а наложьниць. 16: бѣлѣгородѣ испр. по Р. А. И. и Ком. (где в бѣлѣгородѣ), в Л. ошибочно в болгарѣхъ. 21: сь испр. по И., в Л. се. 21: невѣгласъ испр. по И. Х. и Ком., в Л. невѣголосъ.

съпасение. "Велии Господь нашь, и велия крѣпость его; и разуму его нѣсть числа!" Зло бо есть женьская прельсть, якоже рече Соломанъ, покаявъся, о женахъ: "Не вънимаи злѣ женѣ, медъ бо каплеть отъ устъ ея, жены любодѣица, въ время наслажаеть твои гьртань; Послѣди же горьчае жьлчи обрящеши... Прилѣпляющаяся еи съмьртию въ адъ... На пути бо животьныя не находить, блудьна же течения ея и не благоразумьна". Се же рече Соломанъ о прелюбодѣицахъ; а о добрыхъ женахъ рече: "Дражьши есть камения мъногоцѣньна. Радуеться о неи мужь ея. Дѣеть бо мужеви своему благо вьсе житие. Обрѣтъши вълну и льнъ, сътворить благопотребьная рукама своима. Бысть яко корабль, куплю дѣющи, издалеча събираеть собѣ богатьство. И въстаеть из нощи, и даеть брашьно дому и дѣла рабынямъ. Видѣвъши

Пс. CXLVI, 5

Притч. V, 3—6

5

10 Притч. XXXI, 10—29

15

1: господь нашь испр. по Х. и Ком., в Л. И. господь. 2: числа испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. конца. 5: любодѣица (род. ед.) испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. любодѣици. 6: жьлчи испр. по Р. А. И., в Л. золчи. 6: обрящеши испр. по Р. И. и Ком., в Л. обрящють. 6—7: прилѣпляющаяся испр. по И. и тексту Паримейника (Григоровичевский список), в Л. прилѣпляющеся, но перед этим в Л. и др. опущены слова: и изощрену паче меча обоюду остра; безумия бо нозѣ низводять. 7: съмьртию испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. смертъ. 7: адъ испр. по Р. А. И., в Л. вадъ; засим опущено: стопы же ея не утвьржаються. 7: бо испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. въ. 8: блудьна испр. (ср. Паримейник), в Л. и др. блудная. 8—9: и не благоразумьна испр. по И., но в Л. и Ком. не благоразумна. 10: а о добрыхъ испр. по Р. А., в Л. о добрыхъ, в Ком. и о добрыхъ. 10: дражьши испр. по И. и Ком. (и Паримейник), в Л. драгъши. 11: мужь испр. по Р. А. И., в Л. ошибочно мьжь. 13: вълну и льнъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. ошибочно желну весны. 13: сътворить испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. творить, но, м. б., лучше сътвори, как в Х. 13: рукама испр. по Р. А. И., в Л. рука да. 14: бысть испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. владаетъ. 14: дѣющи испр. по Р. А. и Акад., в И. дѣющь, в Л. (и Паримейник ИПБ) дѣющю. 14: издалеча вст. из А. И. и Ком. 15: събираеть собѣ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. и сбираеть особь. 15: въстаеть испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. въставъ и. 15: из нощи испр. по И. Х. (Паримейник), в Л. и Ком. отъ нощи. 16: дому испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. ему. 16: рабынямъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. равнымъ. 16: видѣвъши же испр. по Х. и Ком., в Л. видѣвши.

же тяжание, куповаше; отъ дѣлъ руку своею насадить тяжание. Препоясавъши крѣпъко чресла своя, утвьрди мышьци свои на дѣло. И вькуси, яко добро есть дѣлати, и не угасаеть свѣтильникъ ея вьсю нощь. Руцѣ свои простираеть на пользьная, локъти же свои утвьржаеть на вретено. Руцѣ свои отъвьрзаеть убогому, плодъ же простьре нищему. Не печеться о дому своемь мужь ея, егда къде будеть; вьси свои ея одѣни будуть. Сугуба одѣния сътвори мужю своему, отъ чьрвлена и багъряна собѣ одѣния. Възорьнъ бываеть въ вратѣхъ мужь ея, вънегда аще сядеть на съньмищи мужь ея съ старьци и съ жители земля. Опоны сътвори, и отъдасть въ куплю. Уста же своя отъвьрзе съмысльно, и въ чинъ мълвить языкъмь своимь. Въ крѣпость и въ лѣпоту облечеся. Милостыня же ея въздвигоша чада ея, и обогатѣша; и мужь ея похвали ю". "Жена

Притч. XXXI, 31—32

1: тяжание испр. по Р. А. И. и Акад., в Л. стяжанье. 3: утвьрди испр., в Л. И. и Ком. и утверди, в Р. А. утвердить; ср. утверди в Паримейнике ИПБ. 3: мышьци свои испр. по И. и Ком., в Л. мышцю свою. 6: локъти жѐ свои испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. локъти своя. 6: утвьржаеть испр. по И. и Ком. (и Паримейник), в Л. Р. А. устремляеть. 7: отъвьрзаеть испр. по И. и Акад., в Л. Р. А. простираеть. 8: о дому своемь мужь ея испр. по И. и Ком., в Л. мужь ея о дому своемь. 9: сугуба испр. по Р. А. И., в Л. суба. 10: сътвори испр. по Х. и Ком., в Л. сворить, в И. створить, в Р. А. сотворить. 10: мужю испр. по И. и Ком., в Л. мужеви. 10: отъ чьрвлена испр. по Р. А. (где отъ червена), Соф., а также Паримейнику ИПБ (отъ черьвлена), в Л. И. очерьвлена, в Ком. очеръвлена. 12: после съньмищи вст. по Р. А. мужь ея, как в Паримейнике, в Л., Ком. и др. мужь ея опущено. 14: после съмысльно в Ком.: и законно, но не решаюсь внести, ввиду отсутствия этого в Л. Р. И. Х. 15: и въ чинъ испр. по И. и Ком., в Л. в чинъ. 15: крѣпость испр. по Р. А. И., в Л. ошибочно прѣпость. 16: облечеся испр. по Р. А. И., в Л. облече; м. б., лучше ся облече, как в Ком. 16: милостыня испр. по И., в Л. милостыню. 16: въздвигоша испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. въздвигъшю. 17: обогатѣша испр. по Р. А. И. и Ком. (Паримейник), в Л., Соф. обогатиша.

бо разумьлива благословлена есть, боязнь же Господьню да похвалить. Дадите еи отъ плода устьну ея, да хвалять въ вратѣхъ мужа ея".

Въ лѣто 6489. Иде Володимеръ къ Ляхомъ, и зая грады ихъ, Перемышль, Чьрвенъ и ины грады, иже суть и до сего дьне подъ Русию. Въ семьже лѣтѣ и Вятичѣ побѣди, и възложи на ня дань отъ плуга, якоже и отьць его имаше.

Въ лѣто 6490. Заратишася Вятичи, и иде на ня Володимеръ, и побѣди я вътрое.

Въ лѣто 6491. Иде Володимеръ на Ятвягы, и побѣди Ятвягы, и възя землю ихъ. И приде Кыеву, и творяше требу кумиромъ съ людьми своими. И рѣша старьци и боляре: „мещимъ жребии на отрока и дѣвицю; на негоже падеть, того зарѣжемъ богомъ". И бяше Варягъ единъ, и бѣ дворъ его, идеже есть цьркы святыя Богородица, юже съзьда Володимеръ; бѣ же Варягъ тъ пришьлъ из Грькъ, и дьржаше въ таинѣ вѣру хрьстияньску; и бѣ у него сынъ красьнъ лицьмь и душею; и на сего паде жребии

1: благословлена по Р. И., в Л. блгвна с буквой *с* под дугой. 1: боязнь же испр. по И. и Ком., в Л., Соф. боязнь бо. 1: господьню испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. ошибочно всю. 4: володимеръ вст. из Р. А. И. и Ком. 6: иже испр. по Р. А. И., в Л. еже. 7: на ня испр. по И., в Л. Р. А. на нь. 8: плуга испр. по Р. А. И., в Л. няуга. 10: володимеръ испр., в Л. володимиръ. 10: побѣди я испр. по Р. А. И., в Л. побѣди е. 11 и 12: ятвягы испр. по Р. А., в Л. явтяги. 12: приде испр. по Р. А. (прииде), И. и Ком., в Л. иде. 13: требу испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. потребу. 14: мещимъ испр., в Л. и др. мечемъ; в Ком. мещемъ, в Л. мечемъ жребии ошибочно повторено дважды. 16: и бяше испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. бяше. 17: святыя испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. святая. 17: съзьда испр. по И. и Ком., в Л. сдѣла. 18: бѣ же испр. по Р. А. И., в Л. бѣжа. 18: варягъ тъ испр. по И. (в И. вм. тъ — тъи), в Л. варягъ то. 18: и дьржаше испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. держаше. 19: въ таинѣ вѣру испр. по Х., Соф. и Ком., в Л. Р. А. вѣру, в И. вѣру в таинѣ. 20: и на сего испр. по И. и Ком., в Л. на сего.

по зависти дияволи. Не търпяшеть бо дияволъ, власть имы надъ вьсѣми: и сь бяшеть ему акы търнъ въ сьрдьци. И тъщашеся потребити оканьныи, и наусти люди. И рѣша, пришьдъше, посълании къ нему, яко „паде жребии на сынъ твои, изволиша бо и бози собѣ, да сътворимъ требу богомъ". И рече Варягъ: „не суть бо то бози, нъ древо; дьньсь есть, а утро изгниеть; не ядять бо, ни пиють, ни мълвять, нъ суть дѣлани руками въ древѣ, секырою и ножьмь; а Богъ есть единъ, емуже служать Грьци, и кланяються, иже сътворилъ небо и землю и звѣзды и сълньце и луну и человѣка, и далъ есть ему жити на земли. А си бози чьто съдѣлаша? Сами дѣлани суть. Не дамь сына своего бѣсомъ". Они же, шьдъше, повѣдаша людьмъ. Они же, възьмъше оружие, поидоша на нь, и разъяша дворъ около его. Онъ же стояше на сѣньхъ съ сынъмь своимь. И рѣша ему: „въдаи сына своего, да въдамы и богомъ". Онъ же рече: „аще суть бози, то единого себе посълють бога, да поимуть сынъ мои; а вы чему претребуете имъ?"

2: имы Л., но в Р. А. и Ком. имыи. 2: сь испр. по смыслу, в Л. се, в И. вм. и сь — сьи. 3: и тъщашеся испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. тьщашеся. 4: и рѣша испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. рѣша. 6: требу испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. потребу. 7: бо то бози испр. по Х., в Л. и Ком. бо бози, в Р. А. И. то бози. 7: нъ древо испр. по Р. А. в Л. на древо. 8: изгниеть испр. по Р., в Л. изъгнееть. 9: древѣ испр. по И. и Ком., в Л. деревѣ. 9: секырою и ножьмь вст. из И. и Ком. 11: м. б., вм. сътворилъ— сътвори, как в Акад. 11: и звѣзды испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. звѣзды. 11—12: и сълньце и луну испр. по И. и Ком., в Л. и луну и солнце. 12: и далъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. далъ. 15: повѣдаша испр. по Р. И. и Ком., в Л. повѣдаше. 16: разъяша испр. по И., в Л. розъяша. 17: и рѣша испр. по Р. А. и Ком., в Л. рѣша. 18: въдамы и испр. по И. (дамы и), Соф., в Л. и Ком. вдамы. 19: себе испр. по И., в Л. собе. 20: поимуть испр. по Р. А., Соф., И. и Ком., в Л. имуть. 20: имъ вст. из И. и Ком. (в И., Ком. перетеребуете имъ).

И кликнуша, и подъсѣкоша сѣни подъ нима, и тако побиша я. И не съвѣсть никътоже, къде положиша я. Бяху бо тъгда человѣци невѣгласи и погани. И дияволъ радовашеся сему, не вѣды, яко близь погыбель хотяше быти ему. Тако бо и преже тъщашеся погубити родъ хрьстияньскыи, нъ прогонимъ бяше крьстъмь чьстьнымь въ инѣхъ странахъ; сьде же мьняшеся оканьныи, яко „сьде ми есть жилище, сьде бо не суть учили апостоли, ни пророци прорекли"; не вѣды пророка глаголюща: "И нареку не люди моя люди моя"; о апостолѣхъ же рече: "Въ вьсю землю изидоша вѣщания ихъ. И въ коньць въселеныя глаголи ихъ". Аще бо и тѣлъмь апостоли не суть сьде были, нъ учения ихъ акы трубы гласять по въселенѣи въ цьркъвахъ, имьже учениемь побѣжаемъ, противьнаго врага попирающе подъ нозѣ, якоже попьраста и сия отьчьника, приимъша вѣньць небесьныи съ святыми мученикы и съ правьдьникы.

Ос. II, 23
Пс. XVIII, 5

1: кликнуша испр. по Р. А. И., в Л. бликнуша. 1: подъсѣкоша испр. по Х., Соф. и Ком., в Л. посѣкоша. 3: невѣгласи испр. по И. Х. и Ком., в Л. невѣголоси. 3: и дияволъ испр. по И. и Ком., в Л. дьяволъ. 4: не вѣды испр. по И., в Л. и Ком. не вѣдыи. 4: м. б., лучше дать чтение: погыбѣль. 5: и преже вст. из Соф., в И. и пре, в Х. и преди, в Ком. преже. 6: крьстъмь испр. по И., в Л. хрестомъ. 7: въ инѣхъ испр. по И. (вы иныхъ) и Ком. (во инѣхъ), в Л. и в онѣхъ. 8—9: учили апостоли испр. по И. и Ком., в Л. апостоли учили. 9: не вѣды испр. по Р. А. И. и Ком. (во всех: не вѣдыи), в Л. не и вѣдыи. 10: и нареку испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. и нарекъ. 10—11: апостолѣхъ же испр. по И. и Ком., в Л. апостолѣхъ (написано сокращенно: апл) бо. 12: аще бо и испр. по И., в Л. аще и, в Ком. аще бо. 13: сьде испр. по И., Соф. (в И. суть здѣ не были; Соф. аще ли сдѣ тѣломъ апостоли не суть были), в Л. вм. сьде — не. 14: сохраняю имьже Л. И. и Ком., в Р. А. Х. и Акад. ихъже. 15: нозѣ испр. по И., в Л. нози. 16: сия испр. по И., в Л. си. 16: отьчьника испр. по Р. А. Х., ср. отѣника Л. и Новг. 4-й, отьченика И., отътѣника Соф., отѣмника Акад. 16: приимъша испр. по Р. И. и Ком., в Л. приемше. 16: вѣньць испр. по Р. А., в Л. вѣненьць. 17: съ правьдьникы испр. по И. (съ праведными), Соф. и Ком., в Л. праведники.

Въ лѣто 6492. Иде Володимеръ на Радимичѣ. И бѣ у него воевода Вълчии Хвостъ; и посъла предъ собою Володимеръ Вълчия Хвоста; и сърѣте Радимичѣ на рѣцѣ Пѣсъчанѣ; и побѣди Вълчии Хвостъ Радимичѣ. Тѣмь и Русь коряться Радимичемъ, глаголюще: „Пѣсъчаньци вълчия хвоста бѣгають". Быша же Радимичи отъ рода Ляховъ; прешьдъше, ту ся въселиша, и платять дань Руси, повозъ везуть и до сего дьне.

Въ лѣто 6493. Иде Володимеръ на Българы съ Добрынею, уемь своимь, въ лодияхъ, а Търкы берегъмь приведе на конихъ; и тако побѣди Българы. И рече Добрыня къ Володимеру: „съглядахъ колодьникъ, и суть вьси въ сапозѣхъ; симъ дани намъ не даяти; поидѣвѣ искать лапътьникъ". И сътвори миръ Володимеръ съ Българы, и ротѣ заходиша межю собою; и рѣша Българе: „толи не будеть межю нами мира, елиже камень начьнеть плавати, а хъмель грязнути". И приде Володимеръ Кыеву.

2: и бѣ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. бѣ. 2: посъла испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. посла и. 2—3: предъ собою володимеръ испр. по И. и Ком., в Л. володимеръ передъ собю. 3: и сърѣте испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. сърѣте. 3: радимичѣ испр. по И. и Ком., в Л. е, в Р. опущено. 4: пѣсъчанѣ испр., в Л. И. пищанѣ, в Ком. пищани, в Х. пѣщанѣ, в Р. А. песщане. 4: вълчии хвостъ радимичѣ испр. по И. и Ком., в Л. Р. А. радимичѣ волъчии хвостъ. 6: пѣсъчаньци испр., в Л. Р. А. и Ком. пищан(ь)ци, в И. Х. пѣщан(ь)ци. 10: добрынею испр. по Р. А. И., в Л. добрыною. 10: уемь испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. съ воемъ. 11: м. б., вм. приведе — преведе, ср. переведе Соф. и Новг. 4-й. 11: тако вст. из Р. А. И. и Ком. 11: българы испр. по Р. А. И., в Л. болары. 11—12: и рече испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. рече. 12: добрыня испр. по И., в Л. добрына. 12: къ володимеру испр. по Р. А., в Л. и Ком. володимеру. 13: и суть испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. оже суть. 14: поидѣвѣ испр., в И., Соф (К. О.) и Ком.: поидевѣ, в Л. поидемъ, в Р. А. но поидемъ. 14: лапътьникъ испр. по Р. А., в Л. лапотниковъ. 15: межю собою испр. по Р. А. И. и Ком. (в Р. А. И., Ком.: межи собою), в Л. межю собѣ. 17: елиже испр. (ср. елиже в Акад.), в Л. елико, в Ком. еликоже, в Р. А. И. олиже. 17: грязнути испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. почнеть тонути.

Въ лѣто 6494. Придоша Българе вѣры Бохъмичѣ, глаголюще, яко „ты кънязь еси мудръ и съмыслънъ, нъ не вѣси закона; да вѣруи въ законъ нашь, и поклонися Бохъмиту". И рече Володимеръ: „кака есть вѣра ваша?" Они же рѣша: „вѣруемъ Богу, а Бохъмитъ ны учить, глаголя: обрѣзати уды таиныя, а свинины не ясти и вина не пити, по съмьрти же, рече, съ женами похоть творити блудьную; дасть бо Бохъмитъ комужьдо по семидесятъ женъ красьнъ, и избереть едину красьну, и вьсѣхъ красоту възложить на едину, и та будеть ему жена; сьде же, рече, достоить блудъ творити вьсякъ; на семь же свѣтѣ аще будеть както убогъ, то и тамо; аще ли богатъ есть сьде, то и тамо"; и ина мънога льсть, еяже нѣ льзѣ пьсати срама ради. Володимеръ же слушаше ихъ; бѣ бо самъ любя жены и блужение мъногое; послушаше сладъко; нъ се ему бѣ нелюбо о обрѣзании удовъ и о неядении мясъ свиныхъ, а о питии отинудь... рекъ: „Руси есть веселие питие, не

1: българе испр. по И., в Л. болъгары. 1: вѣры испр. по Р. А. И., в Л. вры. 2—3: нъ не вѣси испр. по Соф. и Новг. 4-й, в Л. не вѣсі, в И. и Ком. и не вѣси. 3: да вѣруи испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. но вѣруи. 4: кака испр. по И. и Ком., в Л. Р. А., Соф. како. 6: а свинины испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. и свинины. 7: и вина испр. по Х. и Ком., в Л. вина, в Р. А. и Новг. 4-й: а вина. 7—8: по съмьрти же, рече, съ женами похоть творити блудьную вст. из Р. А. И. и Ком., (но в И. и по смерти, в Р. А. а по смерти же, в Ком. и по смерти же). 8: бо вст. из Х. и Ком., также из Р. А. (где опущено следующее бохъмитъ; впрочем, в Р. бо переделано из по). 9: красьнъ испр. по И., в Л. и Ком. красныхъ. 10: и избереть испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. и сбереть. 11: и та испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. та. 11: сьде же испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. идеже. 12: на семь же испр. по И. Х., в Л. на семь. 13: будеть испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. буде. 13: тамо испр. по Р. А., в Л. томо. 13—14: аще ли богатъ есть сьде, то и тамо вст. из И. (в Л. пропуск механический: тамо—тамо). 17: послушаше Л. и Ком., но, м. б., и послушаше Р. А. И. Х. 17—18: о обрѣзании испр. по Ком., ввиду следующего, в Л. обрѣзанье. 19: За отинудь пропущены предположительно слова: и отъпусти я (пропуск уже в Нач. св.). 19: рекъ испр. по И. и Ком., в Л. рька, в Р. река.

можемъ бес того быти". Посемь же придоша Нѣмьци отъ Рима, глаголюще, яко „придохомъ посълани отъ папежа"; и рѣша ему: „реклъ ти тако папежь: земля твоя акы земля наша, а вѣра ваша не акы вѣра наша; вѣра бо наша свѣтъ есть: кланяемъся бо Богу, иже сътвори небо и землю и звѣзды и мѣсяць и вьсяко дыхание, а бози ваши древо суть". Володимеръ же рече: „кака есть заповѣдь ваша?" Они же рѣша: „пощение по силѣ; "Аще къто пиеть или ясть, вьсе въ славу Божию", рече учитель нашь Павьлъ". Речe же Володимеръ Нѣмьцемъ: „идѣте опять, яко отьци наши сего не прияли суть". Се слышавъше Жидове Козарьстии, придоша, рекуще: „слышахомъ, яко приходиша Българе и хрьстияне, учаще тя къжьдо вѣрѣ своеи; хрьстияне бо вѣрують, егоже мы распяхомъ, а мы вѣруемъ единому Богу Аврамову, Исакову, Ияковлю". И рече Володимеръ: „чьто есть законъ вашь?" Они же рѣша: „обрѣзатися, свинины не ясти, ни заячины, суботу хранити". Онъ же рече: „то къде есть земля ваша?" Они же рѣша: „въ Иерусалимѣ". Онъ же рече: „то тамо ли есть?" Они же рѣша: „разгнѣвася Богъ на отьцѣ нашѣ, и расточи ны по странамъ грѣхъ ради нашихъ, и

1 Кор. X, 31

1: посемь испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. потомь. 2: отъ рима вст. из И. Р. А., ср. в Ком. из рима. 2: яко вст. из И. и Ком. 2: посълани испр. по И., в Л. и Ком. послании. 4: акы испр. по Х., в Л. яко и, в И. и Ком. яко. 4: не акы, испр. по Р. А. И. Х., в Л. не яко. 5: кланяемъся бо испр. по Р. А., в Л. кланяемся. 6: богу иже испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. и богу еже. 6: сътвори испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. створилъ. 6: и звѣзды и мѣсяць испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. звѣзды мѣсяць. 8: кака есть испр. по И., в Л. кака, в Р. А. како. 9: вьсе испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. то все. 10: за божию в Ком. творить, но в Л. Р. А. И. Х. это опущено. 14: къжьдо испр. по И. (где кождо ихъ), Соф., в Л. Р. А. ктоже. 17: ияковлю испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. яковлю. 21: иерусалимѣ испр. по А. И., в Л. ерусалимѣ. 21: тамо испр. по Р. А., в Л. тама.

предана бысть земля наша хрьстияномъ". Онъ же рече: „то како вы инѣхъ учите, а сами отъвьржени отъ Бога и расточени? аще бы Богъ любилъ васъ и законъ вашь, то не бысте расточени по чюжимъ землямъ; еда и намъ тоже мыслите зъло прияти?"

Посемь же присълаша Грьци къ Володимеру философа, глаголюще сице: „слышахомъ, яко приходили суть Българе, учаще тя прияти вѣру свою, ихъже вѣра осквьрняетъ небо и землю, иже суть прокляти паче вьсѣхъ человѣкъ, уподобльшеся Содому и Гомору, на няже пусти Богъ камение горящее, и потопи я, и погрязоша; яко и сихъ ожидаеть дьнь погыбели ихъ, егда придеть Богъ судитъ на землю и погубитъ вься творящая безаконие и сквьрны дѣющая. Си бо омывають оходы своя, поливавъшеся водою, и въ ръть въливають, и по брадѣ мажються, наричюще Бохъмита; такоже и жены ихъ творять туже сквьрну, и иное же пуще; отъ съвъкупления мужьска и женьска въкушають". Си слышавъ Володимеръ, плюну на землю, рекъ: „нечисто есть дѣло". Рече же философъ: „слышахомъ и се, яко приходиша отъ

2: а сами испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. а и сами. 3: расточени испр. по Р. А., в Л. росточе. 5: еда и испр. по И. и Ком., в Р. А. да и, в Л. еда. 5: зъло вст. из И. и Ком. 11: на няже испр. по И., в Л. и Ком. на неже (вм. на нѣже). 11: богъ испр. по И. и Ком., в Л. господь. 11: горящее испр. по А. Х. и Ком., в Л. горюще, в И. горущее, в Р. горющее. 12: м. б., лучше погыбѣли. 13: на землю испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. и Акад. земли. 13: погубитъ испр. ввиду предыдущего, в Л. погубять, в Р. А. И. погубити, в Ком. погубить. 14: безаконие испр. по А. И. и Ком., в Л. безаконья. 14: дѣющая испр. по И. и Ком., в Л. дѣющия. 15: поливавъшеся водою вст. из И. и Ком. (в Ком. поливавше водою). 15—16: и въ ръть испр. по Р. (и в рото), А. И. и Ком., в Л. в ротъ. 16: наричюще испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. поминають. 18: иное ж испр. по И. (где ино же) и Ком. (иное же), в Л. ино. 19: плюну испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. блюну. 21: слышахомъ испр. по Х. и Ком., в Л. И. слышахомъ же.

Рима учитъ васъ къ вѣрѣ своеи, ихъже вѣра малъмь съ нами развращена: служать бо опрѣснъкы, рекъше оплатъкы, ихъже Богъ не преда, нъ повелѣ хлѣбъмь служити, и преда апостоломъ, приимъ хлѣбъ, и рекъ: "Се есть тѣло мое, ломимое за вы... Такоже и чашю" приимъ, рече: "Си есть кръвь моя новаго завѣта"; си же того не творять, и суть не исправили вѣры". Рече же Володимеръ: „придоша къ мънѣ Жидове, глаголюще, яко Нѣмьци и Грьци вѣрують егоже мы распяхомъ". Философъ же рече: „въ истину въ того вѣруемъ; тѣхъ бо пророци прорицаху, яко, Богу родитися, а друзии распяту быти и погребену, и въ третии дьнь въскрьснути и на небеса възити; они же тыя пророкы избиваху, а другыя претираху. Егда же събысться проречение сихъ, съниде на землю, и распятие прия, и, въскрьсъ, на небеса възиде; на сихъ же ожидаше покаяния за 40 и за 6 лѣтъ, и не покаяшася; и посъла на ня Римляны; и грады ихъ разбиша, и самы расточиша по странамъ, и работають въ странахъ". Рече же Володимеръ: „чьто ради съниде Богъ на землю, и страсть такову

1 Кор. XI, 24, 25 Мф. 26, 28

1: учитъ испр. по Р. А. Х. (учити), И. и Ком. (учить), в Л. поучитъ. 3: повелѣ испр. по Р. А. И., в Л. пове. 4: приимъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. приемъ. 5: и рекъ вст. из И. и Ком. 6: приимъ испр., в Л. приемъ. 6: си испр., в Л. се. 7: и суть испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. суть. 7: исправили испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. бысть правили. 11: тѣхъ по Л. И., в Ком. того, в Р. того (переправлено из то), в А., Соф. то, в Х. тако. 11: прорицаху испр. по Р. А., в Л. проръцаху. 13: и въ третии испр. по И. Р. А. и Ком., в Л. а въ 3 и. 13: възити испр. по И. и Ком., в Л. взиде. 14: тыя вст. из Р. А. (тыи), Х. (тыа) и Ком. (тыи), Соф. (тыя). 14: а другыя испр. по И. и Ком., в Л. другия. 14: после другыя надо, м. б., по Ком. (ср. Толковую Палею) вставить: древянами пилами. 18: покаяшася испр. по Р. И. и Ком., в Л. А. покаяшеся. 19: и грады испр. по А. и Ком., в Л. грады. 21: чьто ради испр. по Р. А. Х. и Ком., в Л., Соф. то что ради. 21: такову испр. по Р. А. и Ком., в Л. такою.

прия?" Отъвѣщавъ же философъ, рече: „аще хощеши послушати, да съкажю ти из начала, чьсо ради съниде Богъ на землю". Онъ же рече: „послушаю радъ". И нача философъ глаголати сице:

Въ начало испьрва сътвори Богъ небо и землю въ пьрвыи дьнь. Въ въторыи дьнь сътвори твьрдь, яже есть посредѣ воды; сегоже дьне раздѣлишася воды: полъ ихъ възиде на твьрдь, а полъ ихъ подъ твьрдь. Въ третии дьнь сътвори море и рѣкы и источьникы и сѣмена. Въ четвьртыи дьнь сълньце и луну и звѣзды, и украси Богъ небо. Видѣвъ же пьрвыи отъ ангелъ, старѣишина чину ангельску, помысли въ собѣ, рекъ: „съниду на землю, и преиму землю, и буду подобьнъ Богу, и поставлю престолъ свои на облацѣхъ сѣверьскыхъ". И ту абие съвьрже и съ небесе, и по немь съпадоша, иже бѣша подъ нимь, чинъ десятыи. Бѣ же имя противьнику Сотонаилъ, въ негоже мѣсто постави старѣишину Михаила; сотона же, грѣшивъ помысла своего, и отъпадъ славы пьрвыя, наречеся противьникъ Богу. Посемь же въ пятыи дьнь сътвори Богъ кыты и рыбы и гады и пътица перьнатыя. Въ шестыи дьнь сътвори Богъ звѣри и скоты и гады земьныя; сътвори же и

1: философъ рече в Л., в И. и Ком. рече философъ. 2: съкажю испр. по Р. А., в Л. ска. 3: онъ же испр. по Р. А., Соф. и Ком., в Л. И. володимеръ же. 5: испьрва вст. из И. и Ком. 6: въ въторыи испр. по И., в Л. и 2 и. 7: посредѣ испр. по И., в Л. Р. А. Х. посреди (ср. с. 686, стрк. 19). 8: на твьрдь испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. надъ твердь. 9: въ третии испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. а въ 3 и. 10: сѣмена испр., в Л. сѣмяна. 10: четвьртыи согласно предыдущему, в Л. 4 и. 13: въ собѣ испр. по Р. А., в Л. И. въ себе. 16: съпадоша испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. подоша. 20: пьрвыя испр. по И. и Ком., в Л. первое. 20: наречеся испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. наречется. 21: пятыи согласно предыдущему, в Л. 5 и. 21: кыты испр. по И. и Ком., в Л. киты. 21—22: и гады испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. гады. 22: шестыи испр. по Р. А. и Ком., в Л. 6 и же.

человѣка. Въ семыи же дьнь почи Богъ отъ дѣлъ своихъ, еже есть субота. И насади Богъ раи на въстоцѣ в Едемѣ, и въведе ту человѣка, егоже съзьда. И заповѣда ему отъ древа вьсякого ясти, отъ древа же единого не ясти, еже есть разумѣти добру и зълу. И бѣ Адамъ въ раи, и видяше Бога, и славляше; егда ангели славляху Бога, и онъ съ ними такоже славляше Бога. И възложи Богъ на Адама сънъ, и усъпе Адамъ, и възя Богъ едино ребро у Адама, и сътвори ему жену, и приведе ю къ Адаму, и рече Адамъ: „се, кость отъ кости моея и плъть отъ плъти моея, си наречеться жена". И нарече Адамъ имена скотомъ и пътицамъ и звѣрьмъ и гадомъ, и самѣма ангелъ повѣда имени. И покори Богъ Адаму звѣри и скоты, и обладаше ими вьсѣми, и послушаху его. Видѣвъ же дияволъ, яко почьсти Богъ человѣка, възавидѣвъ ему, преобразися въ змию, и приде къ Евзѣ, и рече еи: „почьто не яста отъ древа, сущаго посредѣ рая?" И рече жена къ змии: „рече Богъ: не имата ясти; аще ли, да умьрета съмьртию". И рече змия

1: семыи, так в К., в Л. 7 и. 2: еже испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. иже (но в Толковой Палее иже). 3: и въведе испр. по Р. И. и Ком. 6: и видяше испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. видяше. 7: славляше испр. по Х. и Ком., в Л. славяше. 7: славляху испр. по Ком., в Л. славяху. 7: бога вст. из И. и Ком. 7—8: и онъ съ ними такоже славляше бога вст. из И. и Ком. (в И. только: и онъ с ними). 9: на адама испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. на адамъ. 9: сънъ испр. по Р. А. и др., в Л. снъ. 10: и сътвори испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. створи. 10—11: приведе ю испр. по И. и Ком., в Л. въведе ю в раи, в Р. А. приведе. 12: и плъть испр. по Р. И. и Ком., в Л. а плоть. 12: наречеться испр. по И. и Ком., в Л. наречеся. 13—14: имена скотомъ и пътицамъ испр. по Р. И. (в И. имена всѣмъ скотомъ и птицамъ), в Л. скотомъ и птицамъ имяна. 14: и звѣрьмъ испр. по Р. А. И., в Л. звѣремъ. 15: имени испр. по И., в Л. имяна. 16: ими вст. из Х. и Ком. 17: почьсти испр. по И., в Л. почти. 19: посредѣ Л. И. Х. и Ком., в Р. А. посреди. 21: аще ли испр. по Р. А., в Л. али, в И. оли, в Ком. аще ли снѣста.

къ женѣ: „съмьртию не умьрета; вѣдяше бо Богъ, яко, въ ньже дьнь сънѣста отъ него, отъвьрзетася очи ваю, и будета яко Богъ, разумѣвающа добро и зъло". И видѣ жена, яко добро древо въ сънѣдь, и възьмъши, сънѣсть, и въдасть мужю своему, и ядоста, и отъвьрзостася очи има. И разумѣста, яко нага еста; и съшиста листвиемь смокъвьнымь препоясание. И рече Богъ: „проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ, и въ печали яси вься дьни живота твоего". И рече Господь Богъ: „еда како простьрета руку, и възьмета отъ древа животьнаго, и живета въ вѣкы". И изгъна Господь Богъ Адама изъ рая. И сѣде прямо раю, плачася и дѣлая землю. И прокля Господь Богъ землю. И порадовася сотона о проклятии земля. Се на ны пьрвое падение и горькыи отъвѣтъ, отъпадение ангельскаго жития. И роди Адамъ Каина и Авеля; и бѣ Каинъ ратаи, а Авель пастухъ. И несе Каинъ отъ плодъ земьныхъ къ Богу, и не прия Богъ даровъ его; Авель же принесе отъ агньць пьрвеньць, и прия Богъ дары Авелевы. Сотона же вълѣзе въ Каина, и пострѣкаше Каина убити Авеля. И рече Каинъ къ Авелю: „поидѣвѣ

2: сънѣста испр., ср. в Ком. снидоста, в Л. яста, в Р. ясть, в А. ясте. 3: яко богъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. яко и богъ. 3: разумѣвающа испр. по И. и Ком. (в Ком. разумѣвающе), в Л. Х. разумѣюще, в Р. А. разумѣюща. 4: въ сънѣдь испр. по Р. А. и Ком., в Л. въ ядь. 5: ядоста испр. по Х. и Ком., в Л. И. яста. 9: твоего испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. своего. 9: еда вст. из Х. и Ком., в Р. А. И. егда. 12: раю испр. по И. и Ком., в Л. из рая. 13: и прокля господь богъ землю вст. из Ком. (в Л. и др. пропуск механический: землю—землю). 15: и роди испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. роди. 16: и бѣ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. бѣ. 17: плодъ земьныхъ испр. по И. и Ком., в Л. плода земли. 19—20: авелевы испр. по Р. А., в Л. авелелы. 21: каинъ къ авелю испр. по И., в Р. А. и Ком. каинъ авелю, в Л. каинъ, а слово авелю ниже, за словами: изидѣте на поле. 21: поидѣвѣ испр. по Р. А. (поидивѣ) и Ком. (поидевѣ), в Л. изидѣте, в И. изидевѣ, в Соф., Новг. 4-й: изыдевѣ.

на поле"; и послуша его Авель. И яко изидоста, въста Каинъ, и хотяше убити и, и не умѣяше, како убити. И рече ему сотона: „възьми камень, и удари и". И възьмъ камень, и уби и. И рече Богъ Каину: „къде есть братъ твои?" Онъ же рече: „еда азъ стражь есмь брату моему?" И рече Богъ: „кръвь брата твоего въпиеть къ мънѣ, будеши стеня и трясася до живота своего". Адамъ же и Евга плачющася бѣста, и дияволъ радовашеся, рекъ: „се, егоже Богъ почьсти, азъ сътворихъ ему отъпасти отъ Бога, и се, нынѣ плачь ему налѣзохъ". И плакастася по Авели лѣтъ 30, и не съгни тѣло его; и не умѣяста его погрести. И повелѣниемь Божиемь пътеньца дъва прилетѣста: единъ ею умьре, единъ же ископа яму, и въложи умьръшаго, и погребе. Видѣвъша же се Адамъ и Евга, ископаста яму, и въложиста Авеля, и погребоста съ плачьмь. Бывъ же Адамъ лѣтъ 200 и 30, и роди Сифа и дъвѣ дъщери; и поя едину Каинъ, а другую Сифъ. И отъ тою человѣци расплодишася, и умъножишася по земли. И не познаша сътворьшаго я, нъ испълнишася блуда и

1: в Л. и Новг. 4-й на поле авелю (где авелю зват. ед. ч.); испр. ввиду с. 687, стрк. 21. 1: и послуша его авель вст. из Р. А. и Ком. 1: и яко испр. по Р., в Л. яко. 1: изидоста испр. по Р. А., в Л. изидосте. 2: умѣяше испр. по И., в Л. умяше. 2: убити испр. по Р. А. и Ком., в Л. убити и. 3—4: и възьмъ камень испр., в Л. Р. А. вземъ камень, в И. и Ком. опущено. 4: и уби, так в Л. Р. А. И. и Ком. 5: азъ вст. из И. и Ком. 6: моему испр. по И. и Ком., в Л. Р. А. Х. своему. 7: чтение трясася, кроме Л., поддерживается и Х. 9: рекъ испр. по Р. И. и Ком., в Л. рька. 9: почьсти испр. по И., в Л. почти. 10: отъ бога испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. бога. 12: умѣяста испр. по Х. и Ком. (то же в Палее по Коломенскому списку 1406 г.), в Л. умяста, в Р. А. И. умѣста. 12: божиемь предположительно, в Л. сокращенно бьмь под титлом, а сверху же, в Р. божьимъ, в И. божиимъ. 13: дъва по И., в Л. 2. 14: погребе испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. погребе и. 17: и роди испр. по Р. А. и Ком., в Л. И. роди. 17—18: дъвѣ дъщери испр., в Л. 2 тщери. 19: тою испр. по Миклошичу, в Л. Р. А. Х. (и Хронографе по списку Новгородской Софийской библ-ки) того, в Ком. тѣхъ. 20: нъ испълнишася испр. предположительно (ср. это чтение в Хронографе), в Л. и др. исполнишася, в Х. и исполнишася.

вьсякого скаредия и убииства и зависти, и живяху скотьскы человѣци. И бѣ Нои единъ правьдьнъ въ родѣ семь, и роди три сыны: Сима, Хама и Афета. И рече Богъ: „не имать духъ мои пребывати въ человѣцѣхъ сихъ"; и рече: „да потреблю, егоже сътворихъ, отъ человѣка до скота". И рече Господь Богъ Ноеви: „сътвори ковьчегъ въ дълготу лакътъ 300, а въ ширину 50, а възвыше 30 лакътъ"; Егупьти бо лакътьмь сяжень зовуть. Дѣлаему же ковьчегу за 100 лѣтъ, и повѣдаше Нои, яко быти потопу, и посмѣхахуся ему. Егда же съдѣла ковьчегъ, рече Господь Богъ Ноеви: „вълѣзи ты и жена твоя и сынове твои и снъхы твоя; и въведи къ собѣ по дъвоему отъ вьсѣхъ скотъ и отъ вьсѣхъ пътиць и отъ вьсѣхъ гадъ". И въведе Нои, якоже заповѣда ему Богъ. И наведе Богъ потопъ на землю, и потопе вьсяка плъть; и ковьчегъ плаваше на водѣ. Егда же посяче вода, излѣзе Нои и сынове его и жена его; и отъ сихъ расплодися земля. И быша человѣци

1: вьсякого скаредия испр. по Р. А. Х. и Ком. (в Ком. скаредья всякого), в И. всякого скардѣя, в Л. всякоя нечистоты; пишу скаредия ввиду показания списков (вм. скарядия, скарѣдия). 1: зависти испр. по Р. А., в Л. завивисти. 1: и живяху испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. живяху. 2: и бѣ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. бѣ. 3: три, в Л. 3. 3: и афета испр. по Х. и Ком., в Л. И. афета. 4: не имать испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. но имать. 5: сихъ вст. из Р. А. и Ком. 7: лакътъ испр. по И. и Ком., в Л. локотъ. 8: 50 испр. по И. и Ком., в Л. 80. 8: възвыше испр. по Р. А. Х., в Л. възвышие, в И. въ выше. 8: лакътъ испр. по И. и Ком., в Л. локотъ. 8: егупьти бо испр. по Р. И. (в И. егупьтѣ бо) и Ком. (в Ком. и Толковой Палее егупътяни бо), в Л. ибо. 9: лакътьмь испр. ввиду предыдущего, в Л. и др. локтемъ. 9: сяжень испр. по Соф. (то же в Палее по Коломенскому списку), в Л. и др. сажень. 11: егда же испр. по Ком., в Л. егда, в Р. А. И. и егда. 11: рече испр. по И., в Л. Х. и Ком. и рече. 12: богъ вст. из И. и Ком. 13: и въведи испр. по А. И. и Ком., в Л. въведи. 14: отъ вьсѣхъ птиць по Л., в Р. А. и Ком. отъ птиць. 15: якоже испр. по Р. И. и Ком., в Л. яже. 16: и наведе испр. по А. И. и Ком., в Л. наведе. 16: и потопе испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. потопе. 18: излѣзе Л. И., в Р. А. и Ком. и излѣзе. 19: и отъ сихъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. отъ сихъ.

мънози единогласьни, и рѣша другъ къ другу: „съзижимъ стълпъ до небесе". И начаша зьдати, и бѣ старѣишина имъ Невродъ. И рече Богъ: „се, умъножишася человѣци, и помысли ихъ суетьни". И сниде Богъ, и размѣси языкы на 70 и на дъва языка. Адамовъ же языкъ бысть не отъятъ у Авера; тъ бо единъ не приложися къ безумию ихъ, рекъ сице: „аще бы человѣкомъ Богъ реклъ на небо стълпъ дѣлати, то повелѣлъ бы самъ Богъ словъмь, якоже сътвори небеса и землю и море и вься видимая и невидимая". Того ради сего языкъ не премѣнися; отъ сего суть Еврѣи. На 70 и единъ языкъ раздѣлишася, и разидошася по странамъ, и къжьдо своя нравы прияша. И по дияволю научению ови рощениемъ и кладяземъ и рѣкамъ жьряху, и не познаша Бога. Отъ Адама же до потопа лѣтъ 2242, а отъ потопа до раздѣления языкъ лѣтъ 529. Посемь же дияволъ въ большее прельщение въвьрже человѣкы; и начаша кумиры творити, ови древяны, ови мѣдяны, а друзии

1: другъ къ другу по Л. Х., в Р. А. И. и Ком. другъ другу. 2: съзижимъ испр., в Л. Х. съзижемъ, в Ком. съзиждемъ. 2: и начаша испр. по Р. А. И. и Ком. (в Ком. и пакы начаша), в Л. начаша. 2—3: и бѣ старѣишина имъ невродъ вст. из Р. А. (в Р. А. нѣтъ имъ), И. и Ком. 5: и на дъва испр. по А. Х. и Ком. (в Ком. на 70 языкъ и на два), в Л. и 2. 6: языкъ бысть испр. по И., в Л. Р. А. бысть языкъ. 6: отъятъ испр. по А. И. и Ком., в Л., Новг. 4-й: отятъ. 6: тъ испр. по И. (где то), в Л. ты, в Р. А. тои. 7: не приложися испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. приложися. 10: и землю и море и вься испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. землю море вся. 11: того ради сего испр. по И. и Ком., в Л., Новг. 4-й (и Толковой Палее) сего ради того. 11: премѣнися испр. по Р. А. И., в Л. премѣся. 13: нравы испр. по Ком., в Л. норовы (в И. свои нравъ). 14: и по испр. по И. и Ком., в Л. по. 14: научению испр. по Р. А. и Ком., в Л. ученью. 14: рощениемъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. рощенье. 15: и кладяземъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. кладеземъ. 16: до потопа испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. и до потопа.

мраморяны и златы и сьребряны; и кланяхуся имъ, и привожаху сыны своя и дъщери своя, и закалаху предъ ними; и бѣ вься земля осквьрнена. Начальникъ же бяше кумиротворению Серухъ; творяше бо кумиры въ имена мьртвыхъ человѣкъ, бывъшимъ овѣмъ цѣсаремъ, другымъ храбромъ и вълхвомъ и женамъ прелюбодѣицамъ. Сь же Серухъ роди Фару, Фара же роди три сыны: Аврама и Нахора и Арана. Фара же творяше кумиры, навыкъ у отьца своего. Аврамъ же, пришьдъ въ умъ, възьрѣ на небо, и видѣ звѣзды и небо, и рече: „въ истину тъ есть Богъ, иже се сътворилъ, а отьць мои прельщаеть человѣкы". И рече Аврамъ: „искушю богъ отьца своего"; и рече: „отьче, почьто прельщаеши человѣкы, творя кумиры древяны? Тъ есть Богъ, иже сътвори небо и землю". И приимъ Аврамъ огнь, зажьже идолы въ

1: мраморяны испр. по Х., в Л. мрамаряны. 1: и златы испр. по Р. А. Х. и Ком., в Л. а иные златы. 1: сьребряны испр. по Р. И., в Л. сребрены. 1: и кланяхуся имъ испр. по Р. А. Х. и Ком., в Л. кланяхуся. 2: дъщери своя испр. по И. и Ком., в Л. дъщери. 2: закалаху предъ испр. по Р. А. И. и Ком. (в Ком. заклаху предъ), в Л. ошибочно закаху прид. 3: начальникъ же испр. по Соф., в И. и Ком. и начальникъ же, в Л. началникъ бо. 4: серухъ испр. по Р. А. И., в Л. серукъ. 4: творяше испр. по И. и Ком., в Л. творяшь. 5: въ имена испр. по Р., в Л. во имяна. 5: бывъшимъ овѣмъ испр. по И. и Ком., в Л. овѣмъ бывшимъ. 6: другымъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. другомъ. 6: храбромъ испр. по Р. А., в Л. И. храбрымъ. 7: прелюбодѣицамъ испр. по Р. А., в Л. ошибочно прлбдицамъ. 7: сь испр., в Л. И. се, в Х. съи, в Ком. сеи. 7: фару испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. фара. 8: и арана испр. по А. И. и Ком., в Л. Р. арона. 9: творяше испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. твори. 10: пришьдъ испр. по Р. А., в Л. И. ошибочно прише. 10: умъ испр. по Р. А., в Л. вумъ. 10: възьрѣ на основании Л. Х. и Толст., в И. и Ком. възрѣвъ. 11: тъ испр., в Л. Р. И. и Ком. то, в А. тои. 11: иже испр. по И. и Ком., в Л. Р. А. а иже. 11—12: се сътворилъ испр. по Ком., в Л. творилъ, в И. створилъ небо и землю. 12: а отьць испр. по И. и Ком., в Л. отець. 13: богъ отьца испр. по И. и Толст., в Л. бога и царя, в Р. А. и Ком. боги (богы) отца. 14: почьто испр. по Р. А. и Ком., в Л. что. 15: тъ испр., в Л. Р. И. то, в А. и Ком. тои. 16: и приимъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. приимъ.

храминѣ. Видѣвъ же се Аранъ, братъ Аврамовъ, рьвьнуя по идолѣхъ, хотѣ вымъчати идолы; и самъ съгорѣ ту Аранъ, и умьре предъ отьцьмь; предъ симь бо не бѣ умиралъ сынъ предъ отьцьмь, нъ отьць предъ сынъмь; и отъ сего начаша умирати сынове предъ отьци. И възлюби Богъ Аврама, и рече Богъ Авраму: „изиди из дому отьца твоего, и поиди въ землю, въ нюже ти покажю; и сътворю тя въ языкъ великъ, и благословять тя колѣна земьная". И сътвори Аврамъ, якоже заповѣда ему Богъ. И поя Аврамъ Лота, сыновьца своего; бѣ бо ему Лотъ шюринъ и сыновьць; бѣ бо Аврамъ поялъ братьню дъщерь Ароню Сарру. И приде въ землю Хананѣиску къ дубу высоку. И рече Богъ къ Авраму: „сѣмени твоему дамь землю сию". И поклонися Аврамъ Богу. Аврамъ же бяше лѣтъ 70 и 5, егда изиде отъ Хараона. Бѣ же Сарра неплоды, болящи неплодьскымь. Рече же Сарра къ Авраму: „вълѣзи убо къ рабѣ моеи". И поимъши Сарра Агарь, въдасть ю мужеви своему. И вълѣзе Аврамъ къ Агари, и зачатъ, и

1: се вст. из И. и Ком. 1: аранъ испр. по И. и Ком., в Л. Р. аронъ (так и ниже). 2: хотѣ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. хотѣвъ. 5: и отъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. отъ. 6: предъ отьци испр. по А. и Ком., в Л. Р. И. Х. предъ отьцьмь (что, м. б., надо сохранить; ошибка явилась под влиянием предыдущего); засим в Л. ошибочно повторено: предъ симъ бо не бѣ умиралъ сынъ предъ отцемь, но отець предъ сыномъ. 6: и възлюби испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. возлюби. 7: твоего испр. по И. и Ком., в Л. своего. 7: и поиди вст. из И., в Ком. и иди. 9: и благословять испр. по Р. И. и Ком., в Л. благословять. 11: лота сыновьца своего испр. по И. и Ком., в Л. сыновца своего лота. 12: дъщерь испр., в Л. тьщерь. 13: ароню: так во всех списках и в Ком. 13: сарру испр. по И. и Ком., в Л. сару. 16: бяше испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. бѣша. 17—19: сарра испр. по Р. И. и Ком., в Л. сара. 18: рече же испр. по Х., ср. в Ком. и рече же, в Л. рече. 18: къ авраму испр. по Х. и Ком., в Л. авраму. 18: убо вст. из И. и Ком. 19: поимъши испр. по Р. А. и Ком., в Л. поемши. 19: мужеви испр. по И. и Ком., в Л. мужю. 20: вълѣзе испр., вм. вълѣзъ Л. И. и Ком., по Соф. (Т.) и Ник. влѣзѣ (ср. вниде Р. А. Х.). 20: агари испр. по И., в Л. огари. 20: и зачатъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. зачатъ.

роди сына Агарь, и прозъва и Аврамъ Измаилъмь. И Аврамъ бѣ лѣтъ 80 и 6, егда родися Измаилъ. Посемь же, зачьнъши Сарра, роди сына, и нарече имя ему Исакъ. И повелѣ Богъ Авраму обрѣзати отроча; и обрѣза и Аврамъ въ 8 дьнь. И възлюби Богъ Аврама и племя его, и нарече я въ люди собѣ, и отълучи я отъ языкъ, нарекъ я люди своя. Сему же Исаку възмогъшю, Авраму же живъшю лѣтъ 100 и 70 и 5, и умьре, и погребенъ бысть. Исаку же живъшю лѣтъ 60, и роди дъва сына, Исава и Иякова; Исавъ же бысть лукавъ, а Ияковъ правьдьнъ. Сь же Ияковъ работая бѣ у уя своего из дъщере его из мьньшѣѣ лѣтъ 7, и не дасть ему ея Лава, уи его, рекъ: „старѣишюю поими". И въдасть ему Лию, старѣишюю, а из другоѣ рекъ ему: „другую работаи ми 7 лѣтъ". Онъ же работадругую 7 лѣтъ изъ Рахили. И поя собѣ 2 сестрьници, отъ неюже роди 8 сыновъ: Рувима, Семеона, Левгию, Июду, Исахара и Заулона, Иосифа и Вениямина; а отъ рабу дъвою: Дана, Нефталима, Гада, Асира. И отъ сихъ распло-

---

1: прозъва и испр. по Х. и Ком., в Л. прозва. 2: и аврамъ бѣ испр. по Р. А. и Ком., в Л. аврамъ бо. 3: сарра испр. по И. и Ком., в Л. сара. 3: вм. роди в Х. и Ком., Соф. и роди. 5: аврамъ вст. из И. и Ком. 5: и възлюби испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. возлюби. 6: собѣ испр. по Р. А., в Л. себе. 10: живъшю испр. по Х. и Ком., в Л. И., Соф. бывшю. 10: дъва по И., в Л. 2. 10—11: и иякова испр. по Акад., в Л. и якова. 12: ияковъ испр. по Соф., в Л. яковъ. 12: сь же испр., в Л. се же, в И. сии же, в Р. А. и Ком. сеи же. 12: работая бѣ испр. предположительно, в Р. А. Х. и Ком. работая, в Л. И. работа. 12: дъщере испр., в Л. тщере. 13: мьньшѣѣ испр., в Л. меньшеѣ, в Х. меншіе. 13: лава по Л. Р. И. и Ком., только в Х., Соф. и в Акад. лаванъ. 14: старѣишюю испр. по И., в Л. старѣшюю. 15: рекъ испр. по И. и Ком., в Л. реклъ. 16: работаи вст. из И. и Ком., Соф. (в И. работаи); ср. в Х. работати. 18: семеона испр. по Р. И., в Л. семевона. 18: исахара испр. по Р. И. и Ком., в Л. изахара. 19: вениямина испр. по Р. А. И., в Л. веньамида. 19: а отъ испр. по И. и Ком., в Л. и отъ. 19: рабу испр. по Ком., в Л. И. робу. 20: асира испр. по И. и Ком., в Л. Р. и асира.

дишася Жидове. Ияковъ же сънидѣ въ Египьтъ, сы лѣтъ 100 и 30, съ родъмь своимь, числъмь 60 и 5 душь; поживе же въ Египьтѣ лѣтъ 17, и усъпе; и поработиша племя его за 400 лѣтъ. По сихъже лѣтѣхъ възмогоша людие Жидовьстии, и умъножишася; и насиляху имъ Египьтяне работою. Въ сиже времена родися Моисѣи въ Жидъхъ; и рѣша вълсви Египьтьстии цѣсарю, яко „родилъся есть дѣтищь въ Жидъхъ, иже хощеть погубити Египьтъ". Ту абие повелѣ цѣсарь ражающаяся дѣти Жидовьскыя въмѣтати въ рѣку. Мати же Моисѣева, убоявъшися сего погубления, възьмъши младеньць, въложи и въ крабиицю, и несъши, постави въ лузѣ. Въ сеже время сънидѣ дъщи Фараонова Ферьмуфи купатъся, и видѣ отроча плачющеся, и възя е, и пощадѣ, и нарече имя ему Моисѣи, и въскърми е; и бысть отроча красьно. И бысть лѣтъ 4, и приведе и дъщи Фараоня къ отьцю своему. Видѣвъ же Моисѣя Фараонъ, нача любити отроча; Моисѣи же, хапаяся за шию, сърони вѣньць съ главы цѣсаревы, и попьра и. Видѣвъ же вълхвъ,

---

1: египьтъ испр. по И., в Л. еюпетъ, то же ниже, на стрк. 9. 2: сы испр. по И., в Л. и Ком. сыи. 3: египьтѣ испр. по И., в Л. еюптѣ. 5: лѣтѣхъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. лѣтѣ (или лѣтъ?). 6: египьтяне испр. по И., в Л. еюптяне. 6: времена испр., в Л. времяна. 7: жидъхъ испр. по Х. (жидохъ), в Л. и др. жидѣхъ. 7—8: и рѣша вълсви... дѣтищь въ жидъхъ вст. из И. Р. А. и Ком. (в Р. А. нет яко; вм. жидохъ И. Х., в Р. А. Ком. жидѣхъ). 10: въмѣтати испр. по И. и Ком. (в Ком. вмѣтатѣ), в Л. въметати. 11: погубления испр. по И. и Ком., в Л. губленья. 12: крабиицю испр. по И. и Акад., в Л. карабьицю. 14: вм. фараонова Л. И., м. б., лучше фараоня, как в Ком. (ср. ниже, стрк. 17). 14: купатъся испр., в Л. купатся, в И. купаться. 14: и видѣ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. видѣ. 14—15: плачющеся испр. по И. и Ком., в Л. Х. плачюще. 15: и възя испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. взя. 15: моисѣи испр., в Л. моисии; то же ниже, на стрк. 19. 16: въскърми е испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. вскорми. 16: и бысть испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. бысть. 17: приведе и испр. по А. И., в Л. и Ком. приведе.

рече цѣсареви: „о цѣсарю! погуби отроча се; аще ли не погубиши, имать погубити вьсего Егупьта". И не послуша его цѣсарь, нъ паче повелѣ не погубити дѣтии Жидовьскыхъ. Моисѣеви же възмогъшю, бысть великъ въ дому Фараони. Бывъшю же цѣсареви иному, възавидѣша ему боляре. Моисѣи же, убивъ Егупьтянина, обидяща Еврѣянина, бѣжа изъ Егупьта, и приде въ землю Мадиамьску, и ходя по пустыни, научися отъ ангела Гаврила о бытии вьсего мира и о пьрвѣмь человѣцѣ, и яже суть была по немь, и о потопѣ и о съмѣшении языкъ, и аще къто колико лѣтъ бяше былъ, и звѣздьное хожение и число, земльную мѣру и вьсяку мудрость. Посемь же явися ему Богъ въ купинѣ огньмь, и рече ему: „видѣхъ бѣду людии моихъ въ Егупьтѣ, и низълѣзохъ изяти я отъ руку Егупьтьску и извести я отъ земля тоя; ты же иди къ Фараону, цѣсарю Егупьтьску, и речеши ему: пусти Израиля, да три дьни положать требу Господу

1: рече испр. по И. Х., в Л. и рече. 2: егупьта испр. по И., в Л. еюпта; то же на стрк. 7. 5: бывъшю же испр. по Ком., в Л. бывшю. 7: егупьтянина испр. по И., в Л. еюптянина. 6: моисѣи испр., в Л. моисии. 7: обидяща испр. по Ком., в Л. обидящаго. 8: мадиамьску испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. мадьяньску. 9: научися испр. по И. и Ком., в Л. и научися. 10: и яже испр. по Р. А. И. и Акад., в Л. яже. 10—11: и о потопѣ испр. по Х., в Л. по потопѣ, в Р. А. И. и по потопѣ; в Ком. о потопѣ. 11: языкъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. языка. 11: и аще испр. по Р. А. и Ком., в Л. И. аще. 11: колико испр. по А. И. и Акад., в Л. колько. 12: бяше былъ испр. по Р. А. И., в Ком. былъ бяше, в Л. былъ. 12: и звѣздьное испр. по И. Х. и Ком., в Л. звѣздное. 13: земльную испр. по Р. А. И. Х., в Л. землену. 13: вьсяку испр. по И., в Л. всѣку. 15: егупьтѣ испр. по И., в Л. еюптѣ. 15: низълѣзохъ испр. по И. и Ком. (низълѣзохъ), в Л. назълѣзохъ. 16: руку егупьтьску испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. руки еюпетьски. 16: и извести испр. по Х. и Ком., в Л. извести. 17: иди къ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. единъ. 17: егупьтьску испр. по И., в Л. еюпетьску. 18: пусти испр. по И. и Ком., в Л., Соф. испусти. 18: требу испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. потребу. 18: господу вст. из Р. А. И. и Ком.

Богу; аще не послушаеть тебе цѣсарь Егупьтьскыи, побию и вьсѣми чюдесы моими". И пришьдъшю Моисѣеви, не послуша его Фараонъ. И попусти Богъ 10 казнии на Фараона: 1. рѣкы въ кръвь, 2. жабы, 3. мышьцѣ, 4. пьсия мухы, 5. съмьрть на скотъ, 6. прыщеве горющии, 7. градъ, 8. прузи, 9. тьма три дьни, 10. моръ въ человѣцѣхъ. Сего ради 10 казнии бысть на нихъ, яко 10 мѣсяць топиша дѣти Жидовьскы. Егда же бысть моръ въ Егупьтѣхъ, рече Фараонъ Моисѣеви и брату его Арону: „отъидѣта вьскорѣ". Моисѣи же, събьравъ люди Жидовьскыя, поиде отъ земля Егупьтьскыя. И ведяше я Господь путьмь по пустыни къ Чьрмьному морю; и предъидяше предъ ними ношцию стълпъ огньнъ, а въ дьне облачьнъ. Слышавъ же Фараонъ, яко бѣжать людие, погъна по нихъ, и притисну я къ морю. Видѣвъше же людие Жидовьстии, възъпиша на Моисѣя, рекуще: „почьто изведе ны на съмьрть?" И възъпи Моисѣи къ Богу. И рече Господь: „чьто въпиеши къ мънѣ? удари жьзлъмъ въ море". И сътвори Моисѣи тако, и раступися вода на дъвое, и вънидоша сынове Израилеви въ море. Видѣвъ же Фараонъ, погъна по нихъ; сынове же

1: егупьтьскыи испр. по И., в Л. еюпетьскии. 2: и пришьдъшю испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. пришедшю. 3: его вст. из Р. А. И. и Ком. 4: на фараона испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. фараона. 5: мухы испр. по Р. А., в Л. муки. 5—6: прыщеве испр. по Х. и Ком., в Л. Р. И. прыщьеве. 6: горющии испр. по И. Х. и Акад., в Л. горщии, в Ком. горящъе. 6: три дьни испр. по И. и Ком., в Л. 10 дни. 7: сего испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. сего же. 9: егупьтѣхъ испр. по И. (егуптехъ), ср. в Р. А. и Ком. египтянехъ (в Ком. егуптянехъ), в Л. еюптѣ, в Х. егѵптѣ. 10—11: моисѣи испр. по Соф., в Л. моисии. 12: егупьтьскыя испр. по Р. А. (в Р. А. египетьския), И., в Л. еюпетьски. 14: въ дьне испр. по И. (во дни) и Ком. (во дне), в Л., Соф. въ день. 16: притисну я испр. по Р. А., в Л. притисну ю. 17: рекуще испр. по Х. и Акад., в Л. ркуще. 20: и сътвори испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. створи.

Израилеви проидоша по суху. И яко излѣзоша на брегъ, съступися море о Фараонѣ и о воихъ его. И възлюби Господь Богъ Израиля. И идоша отъ моря три дьни по пустыни, и придоша въ Меронъ. И бѣ ту вода горька, и възръпъташа людие на Бога, и показа имъ Господь древо; и въложи е Моисѣи въ воду; и осладишася воды. Посемь же пакы възръпъташа на Моисѣя и на Арона, рекуще: „луче ны бяше въ Егупьтѣ, идеже ядяхомъ мяса и лукъ и хлѣбы до сыти". И рече Господь къ Моисѣеви: „слышахъ хухнание сыновъ Израилевъ"; и дасть имъ манну ясти. Посемь же дасть имъ законъ на горѣ Синаистѣи. Моисѣеви въшьдъшю на гору къ Богу, они же, сълиявъше тельчию главу, поклонишася акы Богу, ихъже Моисѣи исѣче 3 тысяща числъмь. И посемь пакы възръпъташа на Моисѣя и Арона, еже не бысть воды; и рече Господь къ Моисѣеви: „удари жьзлъмь въ камень". И удари жьзлъмь въ камень, рекъ:

1: проидоша испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. преидоша. 1: и яко испр. по Х., Соф., в Л. И. и Ком. яко. 2: съступися испр. по Соф. и Акад., в Л. И. и Ком. и сътупися. 3: господь вст. из Р. А. и Ком. 4: меронъ испр. по Р. А. Х., в Ком. миронъ, в Л. меренъ. 4: и бѣ испр. по И. и Ком., в Л. бѣ. 6: въложи е испр. по И. и Ком., в Л. вложи. 7: осладишася испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. и Акад. усладишася. 8: рекуще испр., в Л. рькуще. 8: луче испр. по А. И., в Л. лущи. 9: егупьтѣ испр. по И., в Л. еюптѣ. 9: идеже испр., в Л. и др. еже, в Ком., Новг. 4-й иже. 9: ядяхомъ по Л., но в И. и Ком. ядохомъ, что, м. б., лучше. 9: и лукъ испр. по Р. А. и Ком., в Л. лукъ. 11: хухнание испр. по Р. А. Х. и Ком., в Л. гугнанье. 11: дасть испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. въдасть. 11: манну испр. по И. и Ком., в Л. ману. 14: тельчию испр. по И. (тѣльцью), в Л. телчю. 15: моисѣи испр. по И., в Л. моиси. 15: 3 тысяща испр. по Р. (3 тысячи), А. И. и Ком., в Л. и Соф. (О. К.) 30 тысящь. 15: числъмь вст. из И. и Ком. 16: възръпъташа испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. возропта. 16: еже испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. иже. 18: и удари жьзлъмь въ камень опущено во всех списках и восстановлено по смыслу; но опущение могло произойти независимо в отдельных списках, ибо причина пропуска — наличность тех же слов выше.

„еда изъ сего камене испустивѣ воды?" И разгнѣвася Господь на Моисѣя, яко не възвеличи Господа; и не вьниде въ землю обѣтованую сего ради, ръпътания онѣхъ ради; нъ възведе и на гору Вамьску, и показа ему землю обѣтованую; и умьре Моисѣи ту на горѣ. И прея власть Іисусъ Навгинъ. Сь приде въ землю обѣтованую, и изби Хананѣиско племя, и въсели въ нихъ мѣсто сыны Израилевы. Умьръшю же Іисусу, бысть судия въ него мѣсто Июда; и инѣхъ судии бысть 14, при нихъже, забывъше Бога, изведъшаго я изъ Егупьта, начаша служити бѣсомъ. И разгнѣвавъся Богъ, предаяшеть я иноплеменьникомъ на расхыщение. Егда ся начинаху каяти, помиловашеть ихъ; и егда избавляшеть ихъ, пакы укланяхуться на бѣсослужение. По сихъ же судяше Илии жрьрьць, и посемь Самоилъ пророкъ. И рѣша людие Самоилу: „постави намъ цѣсаря". И разгнѣвася Господь на Израиля, и постави надъ нимь цѣсаря Саула. Таче Саулъ не изволи ходити въ законѣ Господьни. И избьра Господь Давыда, и постави и цѣсаря надъ Израильмь. И угоди Давыдъ Богу. Сему Давыду кляся Господь, яко отъ племене его родитися

1: еда изъ сего камене испр. по И. (где исъ сего камени егда не); в Л., Новг. 4-й еда и сего не (в Ком. еда и сего). 1: воды испр. по Р. А., в Л. водъ. 5: моисѣи испр. по И., в Л. моисии. 6: прея испр. вм. прия по смыслу, ср. с. 668, стрк. 3 и др. 6: сь приде испр., в Л. се приде, в И. сии приде. 10: при нихъже испр. по Р. А., в Л. при инѣхъ же. 11: егупьта испр. по И. и Ком., в Л. еюпта. 13: начинаху испр. по Р. и Ком., в Л. начаху. 13—14: помиловашеть испр. по И., в Л. и помиловашеть. 14: и егда испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. егда. 14: избавляшеть испр. по Акад. (где избавляше) и Соф. (К.), в Л. избавяшеть. 15: м. б., лучше сужаше (как в Акад. сп. Новг. 4-й), ввиду чтения И.: служаше. 16: посемь испр. по Р. А., в Л. семь. 20: постави и испр. по А. И. и Ком., в Л. постави. 22: господь испр. по Х. и Ком., в Л. И. богъ.

Богу. И пьрвое нача пророчьствовати о въплъщении Божии, рекъ: "Ис чрева преже дьньница родихъ тя". Пс. CIX, 3 Сь же пророчьствова лѣтъ 40, и умьре. И по немь цѣсарьствова и пророчьствова сынъ его Соломанъ, иже възгради цьркъвь Богу, и нарече ю Святая Святыхъ. И бысть мудръ, нъ наконьць попълзеся; и цѣсарьствова лѣтъ 40, и умьре. По Соломанѣ же цѣсарьствова сынъ его Ровоамъ; при семь раздѣлися цѣсарьство на дъвое Жидовьско: въ Иерусалимѣ едино, а другое въ Самарии. Въ Самарии же цѣсарьствова Иеровамъ, холопъ Соломань, иже сътвори дъвѣ кравѣ златѣ, и постави едину въ Вефили на хълмѣ, а другую въ Еднѣ, рекъ: „се, бога твоя, Израилю!" И кланяхуся людие, а Бога забыша. Таче и въ Иерусалимѣ начаша забывати Бога и покланятися начаша Валу, рекъше ратьну богу, еже есть Арѣи, и забыша Бога отьць своихъ. И нача Богъ посылати къ нимъ пророкы; пророци же начаша обличати я о безаконии ихъ и о служении кумиръ; они же начаша

1: и пьрвое испр. по И. и Ком., в Л. первое. 3: сь же испр., в Л. И. се же. 3: пророчьствова Л. И. Х. (в И. Х. пророчествовавъ), вероятно, ошибочно вм. цѣсарьствова Нач. св. (ср. Ком.), в Ник. пророчествовавъ и царствова. 4: цѣсарьствова и пророчьствова испр. по Х., в Л. пророчествова, в Ком. царствова. 6—7: и цѣсарьствова испр. по Р. А. и Ком., в Л. И. цѣсарствовавъ. 8: ровоамъ испр. по Х. и Ком., в Л. Р. ровамъ. 10: другое испр. по Р. А. И., в Л. другии. 12: кравѣ испр. по И. П. и Ком., в Л. главѣ, в Р. А. коровѣ. 12: и постави испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. постави. 12: вефили испр. по И., в Л. вефилѣ. 15: иерусалимѣ испр. по И. и Ком., в Л. ерусалимѣ. 15—16: покланятися начаша испр. по Х., в Л. покланятися, в Ком. покланяхуся. 16: арѣи испр. по Х. и Ком., в Л. П., Новг. 4-й: орѣи. 19: о служении испр. по И. и Ком., в Л. служеньи. 19: кумиръ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. кумиромъ.

пророкы избивати, обличаеми отъ нихъ. И разгнѣвася Богъ на Израиля вельми, и рече: „отърину я отъ себе, и призову ины люди, иже мене послушають; и аще съгрѣшать, не помяну безакония ихъ". И нача посылати пророкы, глаголя имъ: „прорицаите о отъвьржении Жидовьстѣ и о призъвании странъ".

Пьрвое же нача пророчьствовати Осии, глаголя: Ос. I, 4—6 "Преставлю цѣсарьство дому Израилева... Съкрушю лукъ Израилевъ... И не приложю помиловати пакы дому Израилева, нъ отъмѣтая, отъвьргуся ихъ", Ос. IX, 17 глаголеть Господь, "И будуть блудяще въ языцѣхъ". Иер. XV, 1 Иеремѣя же рече: "Аще станеть Самоилъ и Моисѣи... не помилую ихъ". И пакы тъже Иеремѣя рече: Иер. XLIV, 26 15 тако глаголеть Господь: "Се, кляхъся именьмь моимь великъмь... аще будеть отъселѣ къде имя мое именуемо въ устѣхъ Июдѣискыхъ". Иезекѣиль же рече: Иез. V, 8 10—11 "Тако глаголеть Господь Аданаи:... Расѣю вы, вься останъкы твоя въ вься вѣтры... Зане святая моя осквьрнисте вьсѣми негодовании твоими; азъ же тя

1—2: и разгнѣвася испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. разъгнѣвася. 2: вельми вст. из И. (в Ком. велми на ізраиля). 2: отърину я испр. по Х. и Ком., в Л. отрину. 3: и призову испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. призову. 4: и аще испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. аще. 4: не помяну испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. и не помяну. 8: осии испр. по И. и Ком., в Л. осѣи. 12: и будуть испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. идуть. 14: и пакы испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. пакы. 14: тъже испр., в Л. тоже (в Ком. тъиже). 16: будеть испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. буде. 16: отъселѣ къде имя мое именуемо испр. по И. и Ком., в Л., Соф. имя мое имяуемо отселе гдѣ. 17: въ устѣхъ испр. по И., в Л. в вустѣхъ. 17: иезекѣиль испр. по Р. А. Х., в Л. иезикииля, в Ком. иезекіилъ. 18: аданаи испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. аданаилъ. 19: твоя испр. по И. и Ком., в Л., Соф. ваша (ср. ниже твоими). 20: твоими Л. И. и Ком., в Р. своими, в Соф. вашими.

отърину,... и не имамь тя помиловати пакы". Малахия
же рече: "Тако глаголеть Господь: уже нѣсть ми Мал. I, 10—11
хотѣния у васъ... Понеже отъ въстока и до запада
имя мое прославися въ языцѣхъ, и на вьсякомь мѣстѣ
приноситься кадило имени моему и жьртва чиста,
зане велие имя мое въ языцѣхъ". "Сего ради дамь Мал. II, 9
васъ на поносъ и на пришьствие въ вься языкы".
Исаия же великыи рече: "Тако глаголеть Господь: Ис. I, 24—25
Простьру руку свою на тя, истълю тя, и расѣю тя,
и пакы не приведу тя". И пакы тъже рече: "Възне- Ис. I, 14
навидѣхъ праздьникы ваша и начатъкы мѣсяць ва-
шихъ, и суботъ вашихъ не приемлю". Амосъ же
пророкъ рече: "Слышите слово Господьне: азъ при- Ам. V, 1
емлю на вы плачь, домъ Израилевъ падеся, и не
приложи въстати". Малахия же рече: "Тако глаго- леть Мал. II, 2
Господь: посълю на вы клятву, и прокльну благос-
ловение ваше... разорю, и не будеть въ васъ". И мъного
пророчьствоваша о отъвьржении ихъ.

Симъ же пророкомъ повелѣ Богъ пророчьство-
вати о призъвании инѣхъ странъ въ нихъ мѣсто.
Нача зъвати Исаия, тако глаголя: "Яко законъ отъ Ис. LI, 4—5
мене изидеть, и судъ мои свѣтъ странамъ. Прибли-
жаеться скоро правьда моя, изидеть... и на мышьцю

1: малахия испр. по И. и Ком., в Л. малахѣя. 2: уже испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. иже. 4: и на испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. на. 5: кадило испр. по И. и Ком., в Л., Новг. 4-й: кадила, в Соф. (приносятся) кандила. 8: исаия испр., в Л. исая (ср. ниже, стрк. 21). 10: и пакы испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. паки. 10: тъже испр. по И., в Л. тоже. 12: и суботъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. суботъ. 13: слышите испр. по Р. А. И., в Л. слышить. 22: изидеть испр. по И. и Ком., в Л. изиде, в Р. А. изыде.

Иер. XXXI, 31, 33 мою страны упъвають". Иеремѣя же рече: "Тако глаголеть Господь: положю... дому Июдину завѣтъ новъ... Дая законы въ разумѣния ихъ, и на сьрдьца ихъ напишю; и буду имъ въ Богъ, и ти будуть мънѣ
Ис. XLII, 5 9—10 въ люди". Исаия же рече: "Ветъхая мимоидоша, а новая възвѣщаю, преже възвѣщения явлено бысть
Ис. LXV, 15—16 вамъ. Поите Богу пѣснь нову". "Работающимъ ми призоветься имя ново, Еже благословиться по вьсеи
Ис. LVI, 7 земли". "Домъ мои домъ молитвѣ прозоветься вьсѣмъ
Ис. LII, 10 10 языкомъ". Тъже Исаия глаголеть: "Отъкрыеть Господь мышьцю свою святую предъ вьсѣми языкы, и узьрять вьси коньци земля съпасение отъ Бога нашего".
Пс. CXVI, 1 Давыдъ же: "Хвалите Господа, вьси языци, и похвалите его, вьси людие".

Тако Богу възлюбивъшю новыя люди, рекъ: „имамь сънити къ нимъ самъ и явитися чловѣкомъ плътию и пострадати за Адамово преступление". И начаша пророчьствовати о въплъщении Божии. Пьрвое Давыдъ,
Пс. CIX, 1 глаголя: "Рече Господь Господеви моему: сяди одесную мене, доньдеже положю врагы твоя подъножию
Пс. II, 7 ногама твоима". И пакы рече: "Господь рече къ мънѣ: сынъ мои еси ты, азъ дьньсь родихъ тя". Исаия же

3: въ разумѣния испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. в неразумья. 4: и буду испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. буду. 4: въ богъ испр. по И. и Ком., в Л. богъ. 6: после новая, м. б., надо вставить: яже; ниже исправить: явлена быша. 6: възвѣщения испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. възвѣщанья. 7: ми вст. из Р. А. И. и Ком. 8: еже испр. по Р. А. И., в Л. иже. 9: призоветься испр. по Х., Соф. и Ком., в Л., Ник. прозоветься, в И. призоветь. 10: тъже испр., в Л. тоже, в Р. А. И. тоиже. 13: давыдъ же испр. по И. (в Ком. давидъ же глаголеть), в Л. давыдъ. 15: м. б., възлюбльшю, как в Р. 15: имамь испр. по Новг. 4-й (Н.), Ком. и Слову о законе и благодати Илариона, в Л. И. имъ. 16: и явитися испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. явитися. 17—18: пророчьствовати испр. по И. и Ком., в Л. прорицати. 21: твоима испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. моима. 21: и пакы рече господь рече испр. по Р. А. Х., в Л. И. и паки рече господь, в Ком. и пакы господь рече. 22: исаия испр. по предыдущему и по Ком., в Л. исая.

рече: "Ни сълъ, ни вѣстьникъ, нъ самъ Богъ, пришьдъ, Ис. LXIII, 9
съпасеть ны". И пакы: "Яко дѣтищь родися намъ, Ис. IX, 6—7
емуже бысть начало на рамѣ его, и прозоветься имя его
велика съвѣта ангелъ... И велика власть его, и миру
его нѣсть коньца". И пакы: "Се, дѣвая въ утробѣ 5 Ис. VII, 14
зачьнеть, и родить сынъ, и нарекуть имя ему Емма-
нуилъ". Михѣя же рече: "Ты Вифлеоме, доме Ефран- Мих., V, 2—3
товъ, еда не мъногъ еси быти въ тысящахъ Июдо-
вахъ? ис тебе бо изидеть старѣишина быти въ кънязихъ въ Израили, исходъ его отъ дьнии вѣка. Сего 10
ради дасться, до времене ражающия родить, и про-
чии отъ братия его обратяться на сыны Израилевы".
Иеремѣя же рече: "Сь Богъ нашь, и не въмѣниться Вар. III, 36—38
инъ къ нему. Изобрѣте вьсякъ путь художьства, и
дасть Иякову, отроку своему... По сихъже на земли 15
явися, и съ чловѣкы поживе". И пакы: "Чловѣкъ есть; Иер. XVII, 9
и къто увѣсть", яко Богъ есть, яко чловѣкъ же уми- ?
раеть. Захария же рече: "Не послушаша сына моего, Зах. VII, 13
и не услышю ихъ, глаголеть Господь". И Осии рече:
"Тако глаголеть Господь: плъть моя отъ нихъ". 20 Ос. IX, 12

2: съпасеть испр. по И. и Ком., в Л. Р. спст, в А. Х. спасти. 3: имя его вст. из И. Х. и Слова о законе и благодати Илариона, в Л. и Ком. опущено. 4: и велика испр. по И. и Ком., в Л. велика. 5: дѣвая испр. по Х. И., в Ком. дѣва, в Л. дѣвица. 6: и родить сынъ вст. из И. (в Ком. и родить). 6: нарекуть испр. по Х. и Ком., в Р. А. И. прозовуть, в Л. прозооуть. 6—7: еммануилъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. еньмаилъ. 8: еда не мъногъ испр. по Ком., в Л. и да не многи; в Р. А. И., Соф. егда (еда) не моглъ. 9—10: въ кънязихъ испр., в Л. въ князех, в И. князь ихъ. 11: дасться, так во всех списках (в Р. А. да дасться), вм. дасть я; в некоторых списках Ник. дастъ. 11: времене испр., в Л. времяне. 11: ражающия испр. по Х. (раждающіа), Новг. 4-й (Н.) и Ком., в Л. И. ражающая. 12: на сыны испр. по Р. А., в Л. нсыны. 13: иеремѣя испр. по предыдущему и Р. (иеремѣа), в Л. иеремия. 13: сь вст. из И. и Ком. (где се). 14: инъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. ины. 14—15: и дасть испр. по Р. А. Х. и Ком., в Л. дасть. 15—16: на земли явися испр. по И. и Ком., в Л. явися на земли. 17: и къто испр. по Р. А. И., в Л., Ком. кто. 17: яко чловѣкъ же испр. по И., в Л. яко чловѣкъ, в Ком. и яко чловѣкъ. 19: и осии испр. согласно предыдущему и Ком., в Л. И. иосѣи. 19: рече испр. по Р. А. И. и Толст., в Л. речеть. 20: тако глаголеть господь плъть вст. из Р. А. И. и Ком.

Прорекоша же и страсти его, рекуще, якоже рече
Ис. III, 9—10 Исаия: "О, лютѣ души ихъ! понеже съвѣтъ зълъ съвѣщаша, Рекуще: съвяжимъ правьдьника". И пакы тъже
Ис. L, 1, 5—6 рече: "Тако глаголеть Господь:... Азъ не съпроктивлюся,
5 ни глаголю противу. Хрьбътъ мои дахъ на раны, а ланитѣ мои на заушение, и лица своего не отъвратихъ отъ стыдѣния и заплювания". Иеремѣя же рече:
Иер. XI, 19 "Придѣте, въложимъ древо въ хлѣбъ его, истребимъ отъ земля животъ его". Моисѣи же рече о рас-
Втор. XXVIII, 66 10 пятии его: "Узьрите животъ вашь висящь предъ очима
Пс. II, 1 вашима". И Давыдъ рече: "Вскую шаташася языци".
Ис. LIII, 7 Исаия же рече: "Яко овьча на заколение веденъ
? бысть". Ездра же рече: "Благословенъ Богъ, распростьръ руцѣ свои, и съпасъ Иерусалима".
15 И о въскрьсении его рекоша. Давыдъ рече: "Въстани,
Пс. LXXXI, 8 Боже, суди земли, яко ты наслѣдиши въ вьсѣхъ
Пс. LXXVII, 65 странахъ". И пакы: "Въста, яко съпя, Господь". И
Пс. LXVII, 2 пакы: "Да въскрьснеть Богъ, и да разидуться врази
Пс. IX, 33 его". И пакы: "Въскрьсни, Господи Боже мои, да
Ис. IX, 2 20 възнесеться рука твоя". Исаия же рече: "Съходящии

2: исаия испр., в Л. исая. 2: о лютѣ испр. по И. и Ком., в Л. у лютѣ. 3: рекуще испр. по предыдущему, а также Х., Ник., в Л. рькуще. 3: съвяжимъ испр., в Л. и др. свяжемъ. 3: тъже испр., в Л. тоже, в И. тоиже. 4: м. б., лучше азъ ни, как в Ком. 4: съпротивлюся испр. по Х. и Толст. (в Толст. спротивлюся, в Ком. зъпротивлюся), в Л. И. супротивлюся. 5: ни глаголю испр. по Р. А., в Л. ии глаголю. 7: стыдѣния и заплювания по Л. и Ком., в Р. А. Х. студа заплеваниа. 7: иеремѣя испр. по предыдущему и Ком., в Л. иеремия. 9: моисѣи испр. по Р. А., в Л. мосия. 10: животъ вашь висящь испр. по Х. и Ком., в Л. И. жизнь вашю висящю. 11: и давыдъ рече вст. из Р. А. И. (в Ком. давидъ же рече). 12: овьча испр. по Р. А. Х., в Л. И. овца. 13—14: распростьръ руцѣ свои испр. по И. и Ком., в Л. руцѣ распростеръ свои. 14: и съпасъ испр. по Ком., в Л. спасъ. 14: иерусалима вст. из И. Р. А. (в Р. А. изъ ярусалима) и Ком. 15: его рекоша испр. по Х. И. и Ком. (в И. и Ком. же его рькоша), в Л. рекъша. 15: рече вст. из Ком. (же рече) и Слова о законе и благодати Илариона. 17: съпя испр. по Р. А. Х. и Ком., в Л. спяи. 17—18: и пакы испр. по Р. А. Х. и Ком., в Л. паки. 20: исаия испр., в Л. исая. 20: съходящии испр. по И. и Ком., в Л. съходяще, в А. сходящеи.

въ страну и сѣнь съмьртьную, свѣтъ въсияеть на вы". Захария же рече: "И ты въ кръви завѣта твоего испустилъ если ужьникы своя отъ рова, не имуща воды". Зах. IX, 11

И мъного пророчьствоваша о немь, еже и събысться вьсе.

Рече же Володимеръ: „то въ кое время събысться се? и было ли се есть? еда ли топьрво хощеть быти се?" Онъ же, отъвѣщавъ, рече ему, яко „уже преже събысться вьсе, егда Богъ въплътися. Якоже бо преже рекохъ, Жидомъ пророкы избивающемъ, и цѣсаремъ ихъ законы преступающемъ, предасть я Богъ въ расхыщение, и въ плѣнъ ведени быша въ Асурию грѣхъ ради ихъ, и работаша тамо лѣтъ 70. И посемь възвратишася на землю свою, и не бѣ у нихъ цѣсаря, нъ архиерѣи обладаху ими до Ирода иноплеменьника, иже облада ими.

Въ сего же власть, въ лѣто 5500, посъланъ бысть Гаврилъ въ Назарефъ къ дѣвици Марии, отъ колѣна Давыдова, рещи еи: „радуися, обрадованая, Господь съ тобою!" И отъ слова сего зачатъ Слово

2: рече вст. из И. и Ком. 2: и ты испр. по И. и Ком., в Л. и тъ. 3: ужьникы испр. по Р. И. и Ком., в Л. ружьники. 5: и мъного испр. по Слову о законе и благодати, в И. Х. и ино много, в Л. и Ком. много. 5: пророчьствоваша испр. по Р. Х. и Ком., в Л. А. пророчествоваше. 5: и събысться испр. по И. (и събытся) и Ком., в Л. сбысться. 7: въ кое испр. по Р. А. Х. и Ком., в Л. кое. 8: се (после събысться) вст. из Р. А. И. и Ком. 8: хощеть испр. по Р. А., в Л. хощь. 9: яко уже испр. по И. и Ком., в Л. якоже. 11: избивающемъ испр. по Ком. и некоторым спискам Новг. 4-й, в Л. избивающимъ. 11: и цѣсаремъ испр. по Х. и Ком., в Л. И. царемъ. 12: преступающемъ испр. по Ком. и Новг. 4-й (Н.), в Л. преступающимъ. 12: богъ вст. из Р. А. и Ком. 13: асурию испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. осурию. 13: грѣхъ ради ихъ испр. по И. и Ком., в Л. грѣхъ ихъ ради. 14: възвратишася испр., в Л. възратишася. 14—15: на землю испр. по И. и Ком., в Л. Р. А. в землю. 17: сего же испр. по Р. А. И. и Акад., в Л. сего иже.

Божие въ утробѣ; и породи сына, и нарече имя ему Іисусъ. И се, вълсви придоша отъ въстока, глаголюще: „къде есть рожиися цѣсарь Жидовьскъ? видѣхомъ бо звѣзду его на въстоцѣ, и приходомъ поклонитъся ему". Услышавъ же се цѣсарь Иродъ, съмятеся, и вьсь Иерусалимъ нимь. И призъвавъ кънижьникы и старьца людьскыя, въпрашаше: „къде Христосъ ражаеться?" Они же рѣша: „въ Вифлеомѣ Жидовьстѣмь". Иродъ же, се слышавъ, посъла, рекъ: „избиите младеньца, сущая до дъвою лѣту". Они же, шьдъше, избиша младеньца. Мария же, убоявъшися, съкры отроча. Иосифъ же съ Мариею, поимъ отроча, бѣжа въ Егупьтъ, и бысть ту до умьртвия Иродова. Въ Егупьтѣ же явися ангелъ Иосифу, глаголя: „въставъ, поими отроча и матерь его, и иди въ землю Израилеву". Пришьдъшю же ему, въселися въ Назарефъ. Възрастъшю же ему, и бывъшю лѣтъ 30, нача чюдеса творити и проповѣдати цѣсарьство небесьное. И избьра 12, яже ученикы собѣ нарече. И нача чюдеса велика творити, мьртвыя въскрѣшати, прокаженыя очищати, хромымъ ходити, слѣпымъ прозьрѣние творити, и ина мънога чюдеса велия, якоже бѣша

1: въ утробѣ испр. по Р. А., в Л. в вутробѣ. 1: и нарече испр. по Р. А. И., в Л. нарече. 4—5: поклонитъся испр. по И. (поклонится), в Л. и Ком. поклонитися. 5: иродъ испр. по Р. А., в Л. родъ. 6: съмятеся испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. смяте. 6: иерусалимъ испр. по И., в Л. ерусалимъ. 6: и призъвавъ испр. по Р. А. И. и Ком. (в Ком. и призва), в Л. призвавъ. 7: въпрашаше испр. по А. И. и Ком. (в Ком. и въпрашаше), в Л. и въпраша ихъ. 8: рѣша испр. по Р. А. и Ком., в Л. И. рѣша ему. 8: вифлеомѣ испр., в Л. вифлевомѣ. 10: до дъвою лѣту испр. по И., в Л. 2 лѣтъ, в Соф. двою лѣту, в некоторых списках Новг. 4-й дву лѣту. 13: вм. бѣжа в И. и Ком. и бѣжа, но в Акад., как в Л., бѣжа. 13: егупьтъ испр., в Л. еюпетъ. 13: ту вст. из И. и Ком. 14: егупьтѣ испр., в Л. еюптѣ. 15: и иди испр. по И. Х., ср. в Толст. и ізіиди, в Л. Р. А. и Ком. иди. 19: ученикы испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. ученикъ. 21: хромымъ испр. по Ком., Соф. (Т.), Новг. 4-й, в Л. И. хромыя. 22: бѣша испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. быша.

пророци прорекли о немь, глаголюще: "тъ недугы наша исцѣли и болѣзни подъя". И крьстися отъ Иоана въ Иерданѣ, показая новымъ людьмъ обновление. Крьстивъшю же ся ему, и се, отъвьрзошася небеса, и Духъ съходящь зракъмь голубинъмь на нь, и гласъ глаголя: сь есть Сынъ мои възлюбленыи, о немьже благоизволихъ. И посылаше ученикы своя проповѣдати цѣсарьство небесьное и покаяние въ оставление грѣховъ. И хотя испълнити пророчьство, нача проповѣдати, яко подобаеть Сыну чловѣчьскому пострадати и распяту быти и въ третии дьнь въскрьснути. Учащю же ему въ цьркъви, архиерѣи и кънижьници испълнишася зависти, и искаху убити и. И имъше и, ведоша къ игѣмону Пилату. Пилатъ же, испытавъ, яко без вины предаша и, хотѣ пустити и. Они же рѣша ему: „аще сего пустиши, не имаши быти другъ кесареви". Пилатъ же повелѣ, да и распьнуть. Они же, поимъше Іисуса, ведоша и на мѣсто Краниево, и распяша и ту. И бысть тьма по вьсеи

1: тъ испр., в Л. то, в Р. А. тои, в И. тъи. 2: исцѣли испр. по Р. А. и Толст., в Л. И. ицѣли. 2: крьстися испр. по Р. А., в Л. крестится. 2—3: отъ иоана въ иерданѣ испр. по Х. и Ком., в Л. въ ерданѣ отъ іоана. 3: показая испр. по И. и Ком., в Л. Р. А. показа. 5: голубинъмь испр. по И. и Толст., в Л. голубинымъ. 6: сь испр., в Л. И., Ком. се, в А. сей, в Х. съи. 7: и посылаше испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. послаше. 8: и покаяние испр. по И. и Ком., в Л. покаянье. 9: и хотя испр. по Р. А. И. и Ком., в Л., Соф. хотя. 9: нача испр. по Ком., в Л. И. и нача. 11: и распяту испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. распяту. 12—13: и кънижьници испр. по А. и Ком., в Л. книжници. 13: и искаху испр. по Р. А. и Ком., в Л. И. искаху. 14: игѣмону испр. по И. и Ком., в Л. гѣмону. 15: предаша испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. приведоша. 15: пустити испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. испустити. 17: кесареви испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. кисареви. 18: ведоша и испр. по И. и Ком., в Л. ведоша. 19: и распяша испр. по Р. А. и Ком., в Л. распяша. 19: и бысть испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. бысть.

земли отъ шестаго часа до девятаго; и при девятѣмь часѣ испусти духъ Іисусъ. И цьркъвьная запона раздьрася на дъвое, и мьртвии въсташа мънози, имъже повелѣ въ раи ити. И съньмъше и съ крьста, положиша и въ гробѣ, и печатьми запечатьлѣша гробъ людие Жидовьстии, и стража приставиша, рекуще: „еда украдуть ученицы его". Онъ же въ третии дьнь въскрьсе. И явися ученикомъ, въскрьсъ из мьртвыхъ, рекъ имъ: „идѣте въ вься языкы, и научите вься страны, крьстяще въ имя Отьца и Сына и Святаго Духа". И пребысть съ ними 40 дьнии, являяся имъ по въскрьсении. И егда испълнишася дьние 40, повелѣ имъ ити въ гору Елеоньскую. И ту явися имъ, и благословивъ я, рече имъ: „сядѣте въ градѣ Иерусалимѣ, доньдеже посълю вы обѣтование Отьца моего". И се рекъ, възношашеся на небо.

1: шестаго по И., в Л. 6 го. 1: девятаго испр., в Л. 9 го. 1—2: девятѣмь испр. по Х., в Л. девятомъ. 2: и цьркъвьная испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. церковная. 3: и мьртвии испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. мертвии. 4: и съньмъше испр. по Р. А. и Ком., в Л. сънемше. 5: запечатьлѣша по Л. Р. Х.; м. б., лучше запечаташа, как в И. и Ком. 6: людие испр. по И. и Ком., в Л. люди. 6: и стража испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. стражи. 6: приставиша испр. по Р. А. И. и Ком., в Л., Соф. поставиша. 6—7: рекуще испр. по Р. Х., в Л. рькуще. 7: украдуть испр. по Р. А. и Ком., в Л. И. украдуть и. 8: и явися испр. по Р. А. И., в Л. и Ком. явися. 9: языкы испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. вѣки. 10: крьстяще испр. по И. и Ком., в Л. Р. А., Соф. крещенью. 11: и пребысть испр. по И. и Ком., в Л. пребысть. 12: и егда испр. по И. и Ком., в Л. егда. 12: испълнишася испр. по Р. А. Х. и Ком., в Л. И., Новг. 4-й исполнися. 13: дьние 40 испр. по Ком. (дніе 40) и Х. (в Х. дни 40), в Л. 40 днии, в И. 40. 13: елеоньскую испр. по Р. А. И., в Л. елевоньскую. 14: и благословивъ испр. по Р. А. И., в Л. благословивъ. 14: рече испр. по И. и Ком., в Л. и рече. 15: иерусалимѣ испр. по И., в Л. ерусалимѣ. 15: посълю вы испр. по Ком., в Л. и др. послю, ср. в Х. П. послю обѣтование отца моего на вы.

Они же поклонишася ему, и възвратишася въ Иерусалимъ, и бяху въину въ цьркъви. И егда съконьчашася дьние пятьдесятьнии, съниде Духъ Святыи на апостолы; и приимъше обѣтование Святаго Духа, разидошася по въселенѣи, учаще и крьстяще водою".

Рече же Володимеръ: „чьто ради отъ жены родися, и на древѣ распятъся, и водою крьстися?" Онъ же рече ему: „сего ради, понеже испьрва родъ чловѣчьскыи женою съгрѣши, дияволъ прельсти Евгою Адама, и отъпаде рая; такоже и Богъ, отъмьстие дая дияволу, женою пьрвое побѣжение бысть дияволу, женою бо пьрвое испаде Адамъ изъ рая; отъ жены же въплътися Богъ, и повелѣ въ раи ити вѣрнымъ. А еже на древѣ распяту быти, сего ради, яко отъ древа вькоушь, испаде породы; Богъ же на древѣ страсть прия, да древъмь дияволъ побѣженъ будеть, и отъ древа животнаго приимуть правьдьнии. А еже водою обновление: понеже при Ноии, умъноживъшемъся грѣхомъ въ чловѣцѣхъ, наведе Богъ потопъ на землю, и потопи чловѣкы водою; сего ради рече Богъ: понеже погубихъ водою чловѣкы, грѣхъ ихъ ради, нынѣ же пакы водою очищю грѣхы чловѣкомъ, обновлениемь водою; ибо Жидовьскыи родъ въ мори очистишася отъ

1: и възвратишася испр. по Р. (и възратишася), А. И. и Ком., в Л. възъвратишася. 1—2: иерусалимъ испр. по И., в Л. ерусалимъ. 2: и егда испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. егда. 2—3: съконьчашася испр. по Р. А. Х. и Ком., в Л. кончашася. 3: пятьдесятьнии по Р., в Л. 5 десятьнии. 4: и приимъше испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. приимше. 11: пьрвое испр. по Ком., в И. пѣрвѣе, в Л. Р. А. первою. 12: изъ рая испр. по Х., в Л. ис рая. 13: въплътися испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. воплотився. 13: и повелѣ испр. по Х. и Ком., в Л. повелѣ. 13: ити испр. по Х. (ср. в Ком. ити в раи), в Л. внити. 15: испаде испр. по Ком., в Л. И. и испаде. 17: сохраняю ошибочное чтение отъ древа животнаго ввиду Л. Р. А. и Ком.; можно ждать: отъ древа правьднаго животъ (в Х. отъ древа праведнаго). 21: погубихъ водою испр. по Х., но в Ком. погубихъ, как в Л.; в Р. погубихъ богъ, в А. погуби.

Егупьтьскаго зълаго нрава, понеже вода изначала бысть пьрвое; рече бо: Духъ Божии ношашеся вьрху воды, еже бо и нынѣ крьстяться Духъмь и водою. Проображение бысть пьрвое водою, якоже же и Гедеонъ прообрази по семь. Егода приде къ нему ангелъ, веля ему ити на Мадиямъ, онъ же, искушая, рече къ Богу: положю руно на гумьнѣ, рекъ: аще будеть по вьсеи земли роса, а на рунѣ суша..., и бысть тако. Се же прообрази, яко иностраньни бѣша преже суша, а Жидове руно; послѣ же на странахъ роса, еже есть святое крьщение, а на Жидъхъ суша. И пророци проповѣдаша, яко водою обновление будеть. Апостоломъ же учащемъ по въселенѣи вѣровати Богу, ихъже учение мы, Грьци, прияхомъ, и вься въселеная вѣруеть учению ихъ. Поставилъ же есть Богъ единъ дьнь, въ ньже хощеть судити, пришьдъ съ небесе, живымъ и мьртвымъ, и въздати комужьдо

1: егупьтьскаго испр. по Х., в Л. еюпетьскаго. 3: духъмь и водою испр. по Ком., ввиду того что пропуск следующих слов — проображение... водою — в Ком., обязанный механической причине, указывает на первоначальность предложенного чтения; в Л. Р. А. Х. водою и духомь. 4: проображение испр. согласно последующему и Акад. сп. Новг. 4-й, в Л. прображенье, в Р. А. преображение; в Х. преображеніе испр. в проображеніе. 4: и гедеонъ испр. по Р. и Ком., в Л. гедивонъ. 5: прообрази испр. по Х. и Ком., в Л. Р. А. преобрази. 6: мадиямъ испр. по Р., в Л. мадимьянъ, в А. И. мадиама, в Ком. мадиамы. 7: положю испр. по Р. А., ср. в Ком. яко положю, в Л. вложивъ, в Х., Новг. 4-й и Акад. положивь. 7: рекъ Л. Р. А. Х. и Ком. представляется излишним. 8: судя по Ком. и Соф., в ПВЛ здесь пропуск, ср. Примеч. 9: прообрази испр. по Р. и Ком., в Л. преобрази; в Х. преобрази испр. в прообрази. 10: руно, так в Л. Р. А. Х. и Ком., вм. ожидаемого роса. 10: в Л., вм. еже есть, ошибочно: еже есть на странахъ роса еже е. 11: на жидъхъ испр. по Р. (на жидохъ), А. (в жидохъ), в Л. Х. на жидѣхъ (ср. с. 694, стрк. 7 и 8). 12: обновление испр. по Х. и Ком., в Л. Р. А. обновленъ. 14: учение мы испр. по Х. (ученіе и мы), Акад. сп. Новг. 4-й (ученіе мы) и Ком. (учение мы), в Л. ученьемъ, в Акад. и Толст. ученіемъ мы. 14: прияхомъ испр. по Р. А., в Л. пореяхомъ. 14: и вься вст. из Х. и Ком. 15: вѣруеть испр. по Р. А. Х. и Ком., в Л. вѣрують. 16: въ ньже испр., в Л. в неже.

по дѣломъ его: правьдьнымъ цѣсарьство небесьное и красоту неиздреченьну, веселие бес коньца, и не умирати въ вѣкы, а грѣшьникомъ мука огньна и чьрвь не усыпаяи, и муцѣ не будеть коньца. Сица же будуть мучения, иже не вѣрують къ Господу нашему Іисусу Христу: мучими будуть въ огни, иже ся не крьстять". И се рекъ, показа ему запону, на неиже бѣ написано судище Господьне; и показываше ему одесну правьдьныя, въ веселии предъидуща въ раи, а ошюю грѣшьникы, идуща въ муку. Володимеръ же, въздъхнувъ, рече: „добро симъ одесную, горе же симъ ошююю". Онъ же рече: „аще хощеши одесную съ правьдьными стати, то крьстися". Володимеръ же положи на сьрдьци своемь, рекъ: „пожьду еще мало", хотя испытати о вьсѣхъ вѣрахъ. Володимеръ же, сему дары мъногы въдавъ, отъпусти съ чьстию великою.

Въ лѣто 6495. Съзъва Володимеръ боляры своя и старьца градьскыя, и рече имъ: „се, приходиша къ мънѣ Българе, рекуще: приими законъ нашь; по семь же придоша Нѣмьци, и ти хваляху законъ свои; по сихъ придоша Жидове. Сихъ же послѣ придоша Грьци, хуляще вься законы, свои же хваляще; и

2: неиздреченьну испр., в Л. неизреченьну. 3: а грѣшьникомъ испр. по Х. и Ком., в Л. грѣшникомъ. 5: вѣрують испр. по Х. и Ком., в Л. вѣруеть. 5: къ господу испр. по Х. и Ком. (в Х., Ком. господу), в Л. к богу. 6—7: ся не крьстять испр.; в Л. Р. Х. ся не крестить, ср. в Ком. не креститься (в Толст. не крестяться). 7: показа ему испр. по Х. и Ком., в Л. показа Володимеру. 8: и показываше испр. по Р. (в Ком. и показаше), в Л. показываше. 10: ошюю испр. по Р. и Ком., в Л. Х. ошююю. 14: еще испр. по Р. А. Х. и Ком., в Л. и еще. 16: отъпусти испр. по Р. А. Х. и Ком., в Л., Новг. 4-й отпусти и, что, м. б., лучше. 19: рекуще испр. по Х., в Л. рькуще. 20: придоша испр. по Х. и Ком., в Л. приходиша. 21: сихъ же испр. по Х., в Л. се же. 21: послѣ испр. по Р. А. и Ком., в Л. послѣже, в Х. послѣди. 22: хуляще испр. по Р. А., в Л. хуляше. 22: хваляще испр. по Р. А., в Л. хваляше.

мъного глаголаша, съказающе отъ начала миру; суть же хытро съказающе, и чюдьно слышати ихъ и любо комужьдо; и другыи свѣтъ повѣдають быти: да аще къто, дѣи, вѣруеть въ нашю вѣру, то пакы, умьръ, въстанеть, и не умирати ему въ вѣкы; аще ли въ инъ законъ ступить, то на ономь свѣтѣ въ огни горѣти. Да чьто ума придасте? чьто отъвѣщаете?" И рѣша боляре и старьци: „вѣси, къняже, яко своего никътоже не хулить, нъ хвалить; аще хощеши испытати гораздо, то имаши у себе мужѣ; посълавъ, испытаи когожьдо ихъ служьбу, и къто како служить Богу". И бысть люба рѣчь кънязю и вьсѣмъ людьмъ. И избьраша мужѣ добры и съмыслъны, числъмь 10, и рѣша имъ: „идѣте пьрвое въ Българы, и испытаите вѣру ихъ и служьбу". Они же идоша; и пришьдъше, видѣша сквьрная ихъ дѣла и кланяние въ ропати; и придоша въ землю свою. И рече имъ Володимеръ: „идѣте пакы въ Нѣмьцѣ, и съглядаите такоже, и отътуду идѣте въ Грькы". Они же придоша въ Нѣмьцѣ, и съгля-

---

1: в Л. П. Р. А., Соф. за словом миру прибавлено: о бытьи всего мира, но этого нет в Х. и Ком. 2: и любо испр. по Р. А. и Ком., в Л. любо. 3: после комуждо в Л. прибавлено слушати ихъ. 4: дѣи вѣруеть испр. по Р. А. (вм. дѣи в Р. деи, в А. діи), в Л. дѣеть, в Ком. вѣруеть, в Соф. дѣетъ вѣруетъ, в Новг. 4-й дѣеть и вѣруеть. 4: вѣру испр. по Р. А. и Ком., в Л., Соф. вѣру ступить. 5: въстанеть испр. по Р. А. и Ком., в Л. станеть. 5: умирати испр. по Р. А. и Ком., в Л. умрети. 5: въ инъ испр. по Р. А., в Л. вынъ. 8: боляре испр. согласно предыдущему, в Л. бояре. 10: у себе испр., в Л. у собе. 10 и 13: мужѣ испр., в Л. мужи. 11: къто вставл. из Р. А. и Ком. 12: и избьраша испр. по Р. А. и Ком., в Л. избраша. 13: вм. добры Л., в Р. А. и Ком. мудры. 14: вѣру испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. первое вѣру, в Соф. первѣе вѣру. 15: и служьбу вст. из И. и Ком. 15: они же испр. по Р. А., в Л. он же. 16: сквьрная испр. по И. и Ком., в Л. скверньная. 16: ихъ дѣла испр. по Ком., ср. в И. Х. дѣла ихъ, в Л. дѣла. 16—17: и придоша испр. по И. Р. А., в Л. придоша. 18: и съглядаите испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. съглядаите. 18: отътуду испр. по Р. А. И., в Л. оттудѣ, в Ком. оттуда.

давъше цьркъвь и служьбу ихъ, придоша Цѣсарюграду, и вънидоша къ цѣсарю. Цѣсарь же испыта, коея ради вины придоша; они же исповѣдаша ему вься бывъшая. Си слышавъ цѣсарь, радъ бысть, и чьсть велику сътвори имъ въ тъже дьнь. Наутрия же посъла къ патриарху, глаголя сице: „придоша Русь, пытающе вѣры нашея; да пристрои цьркъвь и крилосъ, и самъ причинися въ святительскыя ризы, да видять славу Бога нашего". Си слышавъ патриархъ, повелѣ съзъвати крилосъ, и по обычаю сътвориша праздьникъ, и кадила въжьгоша, и пѣния ликы съставиша. И иде цѣсарь съ ними въ цьркъвь, и поставиша я на пространьнѣ мѣстѣ, показающе красоту цьркъвьную и пѣния и служьбы архиерѣискы и предъстояние дияконъ, съказающе имъ служение Бога своего. Они же, въ изумѣнии бывъше, удивишася, и похвалиша служьбу ихъ. И призъвавъша я цѣсаря Василии и Костянтинъ, рѣста имъ: „идѣте въ землю вашю". И отъпустиша я съ дары великы и съ чьстию. Они же придоша въ землю свою. И съзъва кънязь боляры своя и старьца,

---

1: цьркъвь и служьбу испр. по И. и Ком., в Л., Новг. 4-й: церковную службу. 1—2: цѣсарюграду испр. по И. П., в Л. царюгороду. 3: исповѣдаша испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. сповѣдаша. 4: си слышавъ испр. по И., ср. в Толст. сия слышавъ; в Л. се слышавъ. 4: радъ бысть испр. по П. И. (и радъ бысть) и Ком., в Л. радъ бывъ. 5: въ тъже испр. по И. (ср. в Ком. в тои), в Л. во отъ же. 5: наутрия же испр. по И. П. и Ком., в Л. наутрия. 10: съзъвати испр. по Р. А., в Л. создати. 10: и по испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. по. 11: и пѣния испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. пѣнья. 11: ликы испр. по И. П. и Слову о том, како крестися Владимир; в Ком. ликъ, в Л. Р. А., Соф. и лики. 11: и пѣния испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. пѣнья. 12: цѣсарь вст. из И. (и цѣсарь) и Ком. 14: и предъстояние испр. по Р. А. И., в Л. престоянье. 16: удивишася испр., в Р. А. и Ком. и удивишася, в Л. удивившеся. 16: и похвалиша испр. по Р. А., в Л. похвалиша. 17: призъвавъша испр. по И., в Л. и Ком. призваша. 17: я испр. по Р. А. И., в Л. е.

и рече Володимеръ: „се, придоша посълании нами мужи, да слышимъ отъ нихъ бывъшее". И рече имъ: „съкажите предъ дружиною". Они же рѣша, яко „ходихомъ пьрвое въ Българы, и съмотрихомъ, како ся кланяють въ храмѣ, рекъше въ ропати, стояще бес пояса, и поклонивъся, сядеть, и глядить сѣмо и онамо, акы бѣщенъ, и нѣсть веселия въ нихъ, нъ печаль и смрадъ великъ, и нѣсть добръ законъ ихъ. И придохомъ въ Нѣмьцѣ, и видѣхомъ въ храмѣ ихъ служьбу творяща, а красоты не видѣхомъ никоеяже. Придохомъ же въ Грькы, и ведоша ны, идеже служать Богу своему; и не съвѣмы, на небеси ли есмы были или на земли; нѣсть бо на земли такого вида или красоты такоя; недоумѣемъ бо съказати; тъкъмо то вѣмы, яко отъинудь онъде Богъ съ чловѣкы пребываеть, ие сть служьба ихъ паче вьсѣхъ странъ. Мы убо не можемъ забыти красоты тоя; вьсякъ бо чловѣкъ, аще въкусить сладъка, послѣди же горести не

1: и рече испр. по Р. А. и Ком., в Л. рече. 2: рече имъ испр. по И. и Ком., в Л. рече. 4: пьрвое вст. из И. и Толст. (в Ком. первѣе). 4: и съмотрихомъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. смотрихомъ. 5: кланяють испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. покланяють. 6: и поклонивъся испр. по Р. А. И., в Л. поклонився. 7: онамо Л. (анамо Р.); в И. П. и Ком. овамо. 7: акы испр. по Р. А. И., в Л. яко. 7: въ нихъ Л. Р. А., в И. и Ком. у нихъ. 8: и нѣсть испр. по Р. А. И., в Л. нѣсть. 8: добръ испр. по Р. А. И., в Л. добро. 9: храмѣ ихъ испр. по Ком. и Новг. 4-й, в Р. А. храмѣ, в Л. храмѣхъ. 10: служьбу испр. по И. П. и Ком., в Л. многи службы, в Р. А. службы. 11: придохомъ испр. по Р. А. и Ком., в Л. и придохо, в И. и придохом же. 12: небеси испр. по И. и Ком., в Л. Р. А. небѣ (небе). 13: или на земли испр. по И. и Ком., в Л. ли на земли. 13: такого испр. по И., в Л. такаго. 13—14: или красоты испр. по А. И. и Ком., в Л ли красоты. 14: недоумѣемъ испр. по Р. А., в Л. и недоумѣемъ. 15: отъинудь онъде испр., в Р. А. отнудь, в И. и Ком. отинудь, в Л. и Слове о том, како крестися Владимир: онъдѣ. 18: въкусить испр. по Р. А., в Л. укусить. 18: послѣди же испр. по И. и Толст., в Л. послѣди.

прииметь; тако и мы не имамъ сьде жити". Отъвѣщавъше же боляре, рѣша: „аще бы лихъ законъ Грьчьскыи, то не бы баба твоя его прияла, Ольга, яже бѣ мудрѣиши вьсѣхъ человъкъ". Отъвѣщавъ же Володимеръ, рече: „то къде крьщение прииемъ?" Они же рѣша: „къде ти любо". И минувъшю лѣту.

Въ лѣто 6496. Иде Володимеръ съ вои на Кърсунь, градъ Грьчьскыи, и затворишася Кърсуняне въ градѣ. И ста Володимеръ объ онъ полъ града въ лимени, въдале града стрѣлища единого. И боряхуся крѣпъко гражане. Володимеръ же обьстоя градъ. И изнемагаху людие въ градѣ. И рече Володимеръ къ гражаномъ: „аще ся не въдасте, имамь стояти за три лѣта". Они же не послушаша того. Володимеръ же изряди воя своя, и повелѣ присъпу сути къ граду. Симъ же съпущемъ, Кърсуняне, подъкопавъше стѣну градьскую, крадяху сыплемую пърсть, и ношаху къ собѣ въ градъ, сыплюще посредѣ града; вои же присыпаху боле, а Володимеръ стояше.

1: прииметь испр. по Ком., в Р. А. приемлеть, в Л., Соф. приимаеть. 1: имамъ испр. по Р. А., в Л. има. 1: жити испр. по И. и Ком., в Л. Р. А. и Слове о том, како крестися Владимир быти. 2: рѣша испр. по И. и Ком. (и рѣша), в Р. А. рекоша, в Л. рекше. 3: его вст., ср. в П. то не бы прияла его баба твоя олга, в Ком. твоя прияла олга его. 5: то къде испр. по И. и Ком., в Л. идемъ, в Р. А. гдѣ. 6: рѣша испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. рекоша. 6: къде испр., в Л. гдѣ. 9: града испр. по И. и Ком., в Л. города. 10: въдале испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. дали. 10: стрѣлища испр. по Р. А., Соф. и Ком., в Л. стѣлище. 10: единого испр. по Р. А. И., Соф., Новг. 4-й и Ком., в Л. едино. 11: гражане испр. по Р. А. И. (в И. горожанѣ), Ком. (гражданѣ), в Л. изъ града. 12: и изнемагаху испр. по И. (и изнемогаху), в Л. и Ком. изнемогаху, в Слове о том, како крестися Владимир: и изнемагаху. 12: людие въ градѣ испр. по И. и Ком., в Л. въ градѣ людье. 14: за испр. по Р. А. И., в Л. и за. 14: три по И., в Л. 3. 15—16: присъпу сути испр. по П. (приспу сути) и Ком. (сути приспу), И. (приспу сыпати), в Л. Р. А. приступити. 16: съпущемъ испр. по Соф., в И. и Ком. спущимъ, в Л. спущеимъ. 17: крадяху испр. по И. и Ком., в Р. А. и крадяху, в Л. крадуще. 19: вои испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. воини. 19: а володимеръ по Л. и Слову; в Р. А. И. и володимеръ; м. б., лучше володимеръ же, как в П. и Ком.

И се, мужь Кърсунянинъ стрѣли, именьмь Анастасъ, напьсавъ сице на стрѣлѣ: „кладязь, иже за тобою отъ въстока, ис того вода идеть по трубѣ; копавъ, преими". Володимеръ же, се слышавъ, възьрѣвъ на небо, рече: „аще се ся събудеть, имамь ся крьстити". И ту абие повелѣ копати прекы трубамъ, и преяша воду; и людие изнемогоша жажею водьною, и предашася. И вьниде Володимеръ въ градъ и дружина его. И посъла Володимеръ къ цѣсарема Василию и Костянтину, глаголя сице: „се, градъ ваю славьныи възяхъ; слышю же и се, яко сестру имата дѣвою; да аще ея не въдаста за мя, сътворю граду вашему, якоже и сему сътворихъ". И се слышавъша цѣсаря, быста печальна, и въздаста вѣсть, сице глаголюща: „не достоить хрьстияномъ за поганыя даяти; аще ли ся крьстиши, то и се получиши, и цѣсарьство небесьное приимеши, и съ нами единовѣрьникъ будеши; аще ли сего не хощеши сътворити, не можевѣ

1: се вст. из Р. А. И. и Ком. 1: именьмь анастасъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. имянемъ настасъ. 2: кладязь иже испр. предположительно, ср. в Новг. 4-й: кладязь иже, в Акад. и Толст., Соф. кладязи же, в Л. Р. А. И. П. кладязи яже. 2: во всех списках (кроме Тр. Новг. 1-й) перед за тобою: суть; опускаю, ввиду предложенной выше поправки; в Р. яже суть за тобою яже суть. 4: преими испр. (ср. преимете воду И., преимите П.), в Л. и Ком. переими. 5: имамь ся крьстити испр. по П. и Ком., ср. в И. имамъ креститися, в Л., Соф., Новг. 4-й: и самъ ся крещю. 7: и людие испр. по Р. А. П. И., Ком., в Л. людье. 7: жажею водьною испр. по И. П. и Ком., в Л. водною жажею. 8: и вьниде испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. вниде. 9: цѣсарема испр. по Р. А. и Ком. (во всех царема), в Л. И. цареві. 11: и се испр. по Р. А. и Ком., Слову о том, како крестися Владимир, в Л. И. се. 13: и се испр. по И., ср. в Акад. и Толст., Соф. се, в Л. и. 13: слышавъша испр. по И. П. и Ком., в Л. слышаста. 14: и въздаста испр. по Соф., Акад. и Толст., ср. в Р. А. и въздасть, в Л. въздаста. 15: даяти испр. по Р. А. и Ком., в Л. дати. 15—16: аще ли испр. по Р. А. И. П. и Ком., в Л., Соф. аще. 18: можевѣ испр. по И., в Л. П. и Ком. можемъ.

дати сестры своея за тя". Си слышавъ Володимеръ, рече посъланымъ отъ цѣсарю: „глаголите цѣсарема тако: яко азъ крьщюся, яко испытахъ преже сихъ дьнии законъ вашь, и есть ми любъ и вѣра ваша и служение, еже ми съповѣдаша посълании нами мужи". И си слышавъша цѣсаря, рада быста, и умолиста сестру свою, именьмь Анну, и посъласта къ Володимеру, глаголюща: „крьстися, тъгда посълевѣ сестру свою къ тобѣ". И рече Володимеръ: „да, пришьдъше съ сестрою вашею, крьстять мя". И послушаста цѣсаря, и посъласта сестру свою и сановьникы нѣкыя и прозвутеры. Она же не хотяше ити: яко „въ поганыя, рече, не иду; луче бы ми сьде умрети". И рѣста еи брата: „еда како обратить Богъ тобою Русьскую землю въ покаяние, а Грьчьскую землю избавиши отъ лютыя рати; видиши ли, колико зъло сътвориша Русь Грькомъ? и нынѣ, аще не идеши, тоже имуть сътворити намъ". И одъва ю принудиша. Она же, въсѣдъши въ кубару и цѣловавъши ужикы своя съ плачьмь, поиде чресъ море.

1: сестры испр. по Р. А., в Л. сестръ. 4: любъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. любо. 4: и вѣра испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. вѣра. 5: еже испр. по Ком., в И. иже, в Л., Соф. еже бо, в Р. А. иже бо. 7: именьмь испр. по И., в Л. имянемъ. 8: тъгда испр. по Р. А. И. и Ком., в Л., Соф. и тогда. 9: къ тобѣ испр. по И., в Л. к тебѣ. 9: и рече испр. по И. П. и Акад., в Л. рече же (в Ком. и рче). 11: и посъласта испр. по Р. А. И. и Толст., в Л. посласта. 11—12: и сановьникы испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. сановники. 13: въ поганыя испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. в полонъ. 13: не иду испр. предположительно по П. и Новг. 4-й и некоторым спискам Слова о том, како крестися Владимир; в Л. и др. иду. 13: луче испр. по Р. А. И., в Л. лучи. 14: брата испр. по А. И. и Толст., в Л. Р., Соф. братья. 16—17: колико зъло испр. по И. и Толст., в Р. А. П. колико зла, в Л. колько зла. 19: вм. принудиша Л. и Ком., м. б., лучше принудиста. 19: въсѣдъши испр. по А. И. и Ком., в Л., Соф. сѣдъши. 19—20: и цѣловавъши испр. по Ком., в Л. И. цѣловавши.

И яко приде къ Кърсуню, излѣзоша Кърсуняне съ поклонъмь, и въведоша ю въ градъ, и посадиша ю въ полатѣ. По Божию же строю въ се время разболѣся Володимеръ очима, и не видяше ничьтоже, и тужаше вельми, и не домышляше, чьто сътворити. И посъла къ нему цѣсарица, рекущи: „аще хощеши избыти болѣзни сея, то въскорѣ крьстися, аще ли, то не имаши избыти сего". Си слышавъ Володимеръ, рече: „да аще се истина будеть, то по истинѣ великъ Богъ хрьстияньскъ". И повелѣ крьстити ся. Епископъ же Кърсуньскыи съ попы цѣсаричины, огласивъ, крьсти Володимера. И яко възложи руку на нь, абие прозьрѣ. Видѣвъ же се Володимеръ напрасное исцѣление, прослави Бога, рекъ: „топьрво увѣдѣхъ Бога истиньнаго". Се же видѣвъши дружина его, мънози крьстишася. Крьсти же ся въ цьркъви святаго Василия; и есть цьркы та стоящи въ Кърсуни градѣ, на мѣстѣ посредѣ града, идеже тьргъ дѣють Кърсуняне; полата же Володимеря въскраи

1: и яко испр. по Р. и Толст. (в Толст. и якъ), ср. в А. И. яко, в Л. и. 1: м. б., вм. къ кърсуню лучше кърсуню, как в Соф. 1: излѣзоша испр. по И. и Ком., в Л. и изидоша. 3: строю испр. по Р. и Ком., в Л. устрою. 5: и тужаше испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. тужаше. 5: и не домышляше чьто сътворити вст. из И. Р. А. и Ком. и др. (не домышляше И. и Ком., не домышляшеся Х., не домышляшеться П., Соф., Р. А.). 6: рекущи испр. по Р. А. Х., в Л. рькуще. 9: се истина испр. по И. П. и Ком., в Л. истина. 10: богъ испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. богъ будеть. 10: крьстити ся испр. по И., в Л. хрестити ся. 11: цѣсаричины испр. по И., в Р. А. царичины, в Л. царицины. 12: володимера испр., в Л. володимира. 12: и яко испр. по Р. А. И., в Л. яко. 13: видѣвъ испр., в Л. видивъ. 14: исцѣление испр. по И., в Л. ицѣленье. 14: прослави испр. по Х. и Ком., в Л., Соф. и прослави. 15: увѣдѣхъ испр. по Р. и Толст., в Л. А. и Ком. увидѣхъ. 15: видѣвъши испр. по Р. и Толст., в Л. видѣвше. 16—17; въ цьркъви испр. по Р. А., в Л. в церки. 18: кърсуни испр. по Р., в Л. корсунѣ. 18: посредѣ испр. по И. и Ком., в Л. Х. посреди. 18: идеже испр. по И., в Л. идѣже. 19: въскраи испр. по А. И. Х. и Ком., в Л. съ края.

цьркъве стоить и до сего дьне, а цѣсаричина полата за олтарьмь. По крьщении же приведе цѣсарицю на брачение. Се же не съвѣдуще право, глаголють, яко крьстилъся есть Кыевѣ, инии же рѣша: Василевѣ, друзии же инако съказающе. Крьщену же Володимеру, предаша ему вѣру хрьстияньскую, рекуще сице: „да не прельстять тебе нѣции отъ еретикъ, нъ вѣруи сице, глаголя: "Вѣрую въ единого Бога Отьца, вьседьржителя, творьца небу и земли", и до коньца вѣру сию. И пакы: "Вѣруи въ единого Бога Отьца не рожена и въ единого Сына рожена и въ единъ Святыи Духъ исходящь: три собьства съвьршена, мыслына, раздѣляема числъмь и собьствьнымь собьствъмь, а не божьствъмь; раздѣляеть бо ся нераздѣльно, и съвъкупляеться неразмѣсьно. Отьць бо Богъ Отьць, присно сыи, пребываеть въ отьчьствѣ, не роженъ, безначальнъ, начало и вина вьсѣмъ, единѣмь нерожениемь старѣи сыи Сыну и Духови, отъ негоже ражаеться Сынъ преже

Символ веры

Испов. веры

1: цѣсаричина испр. по И., в Р. А. Х. царичина, в Л. царицина. 4: кыевѣ испр., в Л. и др. в киевѣ. 4: инии испр. по Р. А. И. и Ком. (в Ком. инѣи), в Л. и ини. 4: василевѣ испр. по Толст., в Р. А. И. Х. в василевѣ, в Л. василиви. 5: съказающе испр. по И. и Ком., в Р. А. Х. сказующе, в Л. скажють. 6: хрьстияньскую испр. по Р., в Л. крестьяньску. 9: и до испр. по И. и Ком., в Л. до. 10: вѣруи испр. по П., в Л. и др. вѣрую (ср. ниже, с. 722, стрк. 4). 11: и въ единъ испр. по И. и Ком., в Л. въ единъ. 11—12: исходящь испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. исходяще. 13: и собьствьнымь испр. по Х. (где и собьственнымь), Р. А. и рукопись Троицкой лавры XII—XIII вв., в Л. събественымь, в Ком. собьственымъ, в Новг. 4-й (Н.): събественъмь. 13: собьствъмь вст. из И. Х., Ком., Соф. и Новг. 4-й (собьствомъ). 13: божьствъмь испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. с божественымь (сокр.). 14: раздѣляеть бо ся нераздѣльно испр. по Ком. и рукописи Троицкой лавры (в ней: раздѣляють бо ся нераздѣльно), в Л. Р. А. раздѣлно, в И. Х. раздѣлна. 14: съвъкупляеться в летописном списке, а в рукописи съвъкупляються. 15: отьць бо испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. отець. 17: нерожениемь испр. по Ком., в Л. неронымъ, в Р. А. нероженымъ, в И. рожениемь. 18: ражаеться испр. по И. и Ком., в Л. рожается.

вьсѣхъ вѣкъ, исходить же Духъ Святыи без времене и бес тѣла; вькупѣ Отьць, вькупѣ Сынъ, вькупѣ Духъ. Сынъ есть Сынъ подобьносущьнъ и събезначальнъ Отьцю, рожениемь тъчию разньствуя Отьцю и Духу. Духъ есть Духъ пресвятыи, Отьцю и Сыну подобьносущьнъ и съприсносущьнъ... Отьцю бо отьчьство, Сыну же сыновьство, Святому же Духу исхожение; ни Отьць бо въ Сынъ или въ Духъ преступаеть, ни Сынъ въ Отьца и въ Духа, ни Духъ въ Сынъ или въ Отьць; неподвижьна бо своиствия... Не трие бози, нъ единъ Богъ, понеже едино божьство въ трьхъ лицихъ... Хотѣниемь же Отьца же и Духа свою съпасти тварь, отьчьскыхъ ядръ, ихъже не отъступи, съшьдъ, и въ дѣвичьское ложе пречистое, акы Божие сѣмя, въшьдъ, и плъть съдушьну, словесьну же и умьну, не преже бывъшю, приимъ,

3: сынъ есть испр. по рукописи Троицкой лавры, в Л. и др. святыи (относится к предыдущему духъ) есть, в Р. святы есть. 3: подобьносущьнъ испр. по А., Новг. 4-й и Ком., в И. подобосущенъ, в Р. подобесущенъ, в Л. подобенъ сущенъ. 3—4: и събезначальнъ вст. из Х., в И. и Ком., Соф. безначаленъ, в Л. Р. А. опущено. 5: духъ пресвятыи испр. по Ком., в Л. и др. пресвятыи. 6: подобьносущьнъ и съприсносущьнъ испр. по И. (вм. подобьносущьнъ, в И. подобосущенъ), П. (подобосущенъ отцу и сыну и сприсносущенъ), в Ком. подобносущну и присносущно, в Р. А., Соф. подобносущно и присносущно, в Л. подобносвершено и присносущно. 6: после съприсносущьнъ (вм. чего в рукописи Троицкой лавры съприсносущьно), судя по рукописи, пропуск. 7: святому испр. по Р. А., в Л. святомуму. 8: ни отьць испр. по Х., Ком. и Соф. (Ц.), в Л. Р. А., Соф. и отець, в И. отець. 8: или испр. по И. и Ком., в Л. Р. А. ли. 9: преступаеть испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. преступае. 10: ни духъ испр. по Х., в Л. Р. А. и духъ ли. 10: или испр. по И. и Ком., в Л. Р. А. ли. 10: неподвижьна испр. по Х., в Л. неподвижена, в И. недвижна. 11: за своиствия, судя по рукописи Троицкой лавры, пропуск. 11: нъ единъ испр. по Х. и Ком., в Л. И. Р. А. единъ (в Л. перед е слова единъ пустое место), в рукописи Троицкой лавры единъ. 11: понеже испр. по И. и Ком., в Л. Р. А. по немуже. 12: лицихъ испр. по И., в Л. лицахъ. 12: за лицихъ, судя по рукописи, пропуск. 13: отца же испр. по Р. и рукописи Троицкой лавры, в Л. и др. отца. 14: отъступи испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. оступи. 14: дѣвичьское испр. по И. и Ком., в Л. Р. А. чловѣчьское. 15: и плъть испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. плоть.

изиде Богъ въплъщенъ, родивъся неиздреченьнѣ, и дѣвьство Матери съхрани нетьлѣньно, ни съмятение, ни размѣшение, ни измѣнения пострадавъ, нъ пребывъ, еже бѣ, бысть еже не бѣ, приимъ рабии зракъ истиною, а не мьчьтаниемь, вьсячьскы, развѣ грѣха, намъ подобьнъ бывъ... Волею бо родися, волею възалъка, волею въжада, волею трудися, волею устрашися, волею умьре, истиною, а не мьчьтаниемь; вься естьствьная и не оклеветаны страсти чловѣчьства. Распятъ же ся, и съмьрти въкуси безгрѣшьныи, въскрьсъ въ своеи плъти, не видѣвъши истьлѣния... на небеса възиде, и сѣде одесную Отьца; придеть же пакы съ славою судити живымъ и мьртвымъ; якоже възиде съ своею плътию, тако и сънидеть... Къ симъ едино крьщение исповѣдаи водою и Духъмь... Приступая къ пречистымъ

1: родивъся испр. по Ком., в И. родивыся, в Л. родися, в Р. А., Новг. 4-й: и родися. 1: неиздреченьнѣ испр. по рукописи Троицкой лавры, в Л. неизречьньнѣ. 2: матери испр. по И. и Ком., в Л. Р. А., Соф. мати. 2: вм. съхрани в Тр. рук. съхрань, ср. в Акад. съхранивъ. 2: ни съмятение испр. по Ком. Соф., в Л. И. и др. не смятенье (то же в Тр. рук.). 3—4: пребывъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. преже бывъ. 6: подобьнъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. подобны. 6: после бывъ, судя по Тр. рук., пропуск. 8: естьствьная испр. по Р. А. и Ком., в Л. естьенаа, в И. свьршена; лучше естьствьныя, как в Тр. рук. 8—9: и не оклеветаны испр. по Р. А. и Тр. рук., в Л. и Ком. не оклеветаны. 9: страсти испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. страсть. 10: и съмьрти испр. по Х. и Ком., в Л. И. и др. смерти. 11: после истьлѣния, судя по Тр. рук., пропуск. 13—14: съ своею плътию испр. по И. и Ком., в Л. Р. А., Соф. съ славою и плотью, в Х. съ славою с плътію своею. 14: тако и испр. по И. и Ком., в Л. тако. 14: сънидеть испр. по И. Х. Р. А., в Л. и Ком. сниде; в Тр. рук. слов тако и сънидеть нет, а имеющееся в ней дальше — в летописных списках не читается, что отмечаю многоточием. 15: исповѣдаи испр. по П. (где, впрочем, вѣруи) и ввиду дальнейшего (ср. особенно вѣруи с. 722, стрк. 4), в Х. исповѣдаа, в Л. и др. исповѣдаю. 15: после духъмь, судя по Тр. рук., пропуск. 15: приступая испр. по Х., в Л. П. приступаи, в И. приступаю, в А. приступающе.

таинамъ, вѣруи въ истину тѣло и кръвь... Приемли цьркъвьная предания... и кланяися чьстьнымъ иконамъ... Кланяися древу чьстьному крьсту... и вьсякому крьсту и святымъ мощьмъ и святымъ съсудомъ. Вѣруи же и седми съборъ святыхъ отьць, иже есть пьрвыи въ Никии 300 и 18, иже прокляша Ария, и проповѣдаша вѣру непорочьну и праву. Вътории же съборъ въ Костянтини градѣ святыхъ отьць 100 и 50, иже прокляша Македония духоборьца, и проповѣдаша Троицю единосущьну. Третии же съборъ въ Ефесѣ святыхъ отьць 200 на Нестория, егоже проклънъше, проповѣдаша святую Богородицю. Четвьртыи съборъ въ Халкидонѣ святыхъ отьць 600 и 30 на Евтуха и на Диоскора, еюже прокляша святии отьци, изгласивъше съвьршена Бога и съвьршена чловѣка Господа нашего

1: вѣруи испр. по П., в Х. вѣруа, в Л. Р. А. вѣрою, в др. вѣрую. 1: въ истину Л., Ком. и др., в рукописи Троицкой лавры лучше: суще въ истину. 1: за кръвь, судя по Тр. рук., пропуск. 1: приемли испр. по П., в Х. пріимаа, в Л. и др. приемлю. 2: за предания, судя по Тр. рук., пропуск. 2: кланяися испр. по П., в Х. кланяася, в Л. и др. кланяюся. 2: за иконамъ, судя по Тр. рук., пропуск. 3: кланяися испр., в Л. кланяюся, в Х. кланяяся. 3: чьстьному крьсту испр. по Р. А. Х. и Тр. рук., в Л. честному, в И. честному и кресту; за сим, судя по Тр. рук., пропуск. 3: и вьсякому крьсту Л. И. Х. Р. А., ср. в Тр. рук. и всему образу животворьному кресту; за сим текст Тр. рук. передан сокращенно, а перечень соборов в летописи полнее, чем в ней. 4: и святымъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. святымъ. 4: съсудомъ испр. по И. и Ком., в Л. судомъ. 4: сохраняю вѣруи Л., ввиду Р. А. Х. П., в И. вѣру, в Ком., Соф. вѣрую. 5: седми испр. по А. Х. и Ком., в Л. сему. 6: и проповѣдаша испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. проповѣдаша. 7: вътории же испр. по И. и Ком., в Л. вторыи. 8: прокляша испр. по И. и др., в Л. проклята. 9: македония испр. по И., в Л. макидонья. 9: и проповѣдаша испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. проповѣдаша. 11: проклънъше испр. по Р. А., в Л. прокленши. 13: и на испр. по Р. и Ком., в Л. И. и др. и. 14: изгласивъше испр. по Р. А. и Ком., в Л. и съгласивше; м. б., лучше възгласивъше, как в П. 14—15: съвьршена бога и вст. из Р. А. и др. 15: господа вст. из Р. А. и др.

Іисуса Христа. Пятыи съборъ въ Цѣсариградѣ святыхъ отьць 100 и 60 и 5 на Оригенова предания и на Евагрия, ихъже прокляша святии отьци. Шестыи съборъ въ Цѣсариградѣ святыхъ отьць 100 и 70 на Сергия и Кура, ихъже прокляша святии отьци. Седьмыи съборъ въ Никии святыхъ отьць 300 и 50 прокляша, иже ся не покланяють иконамъ".

Не преимаи же учения отъ Латынъ, ихъже учение развращено: вълѣзъше въ цьркъвь, не покланяються иконамъ, нъ стоя, поклониться, и, поклонивъся, напишеть крьстъ на земли, и цѣлуеть, и въставъ простъ, станеть на немь ногама; да легъ, цѣлуеть, а въставъ, попираеть. А сего апостоли не предаша; предали бо суть апостоли крьстъ поставленъ цѣловати, и иконы предаша. Лука бо еуангелистъ, пьрвое напьсавъ, посъла въ Римъ; "якоже глаголеть Василии: икона на пьрвыи образъ преходить". Пакы же и землю глаголють материю. Да аще имъ есть земля мати, то отьць имъ есть небо: искони бо сътвори Богъ небо, таже землю. Тако глаголеть: Отьче нашь, иже еси на небеси. Аще ли по сихъ разуму земля есть мати, то почьто плюеть на матерь

Богосл. Ио. Дам.

1: пятыи по Ком., в Л. 5 и. 1: цѣсариградѣ испр., в Л. царѣградѣ. 2: оригенова испр. по Соф. (К. О.), А., ср. в Акад. и Толст. орьгенова, в П. аригенова, в Л. ерихенова, в И. ерегенова. 3: святии испр. по И., в Л. святи. 3: шестыи по Ком., в Л. 6 и. 4: въ цѣсариградѣ испр. по И. (въ цѣсарѣградѣ), в Л. во цариградѣ. 6: седьмыи по Ком. (седмыи), в Л. 7 и. 7: ся не покланяють испр. по Х., в Л. ся не поклонять. 9: вълѣзъше испр. по Р. А. и Акад., Толст., в Л. И., Соф. влѣзъше бо. 9: покланяються испр. по И. и Ком., в Л., Соф. поклонятся. 10—11: напишеть испр. по Р. И., в Л. и напишеть. 11: и въставъ испр. по А. и Ком., в Л. въставъ. 12: ногама испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. нагами. 13: а сего испр. по Соф. и Ком., в Л. И. сего бо. 14: цѣловати испр. по Р. А. и др., в Л. цѣловать. 17: на пьрвыи испр. по И. Х. и Ком., в Л. первыи. 17: преходить испр. по П., Соф., в Л. и др. приходить. 28: материю испр. по И. и Ком., в Л. матери, в Р. А. матерь. 20: глаголеть испр. по Р. А., в Л. и Ком. глаголють. 22: плюеть испр. по Соф. (К.), ср. плюють в Ком., в Л. Р. А. и др. плюете.

свою? Да сѣмо ю лобъзаеть, и пакы осквьрняеть. Сего же преже Римляне не твориху, нъ исправляху на вьсѣхъ съборѣхъ, съходящеся отъ Рима и отъ вьсѣхъ престолъ. На пьрвѣмь съборѣ, иже на Ария въ Никии: отъ Рима приде Сильвестръ, посъла епископы и прозвутеры, отъ Александрия Афанасии, отъ Цѣсаряграда Митрофанъ посъла епископы отъ себе; и тако исправливаху вѣру. На въторѣмь же съборѣ: отъ Рима Дамасъ, а отъ Александрия Тимофѣи, отъ Антиохия Мелетии, Курилъ Иерусалимьскыи, Григории Богословьць. На третиимь же съборѣ: Келестинъ Римьскыи, Курилъ Александриискыи, Увеналии Иерусалимьскыи. На четвьртѣмь же съборѣ: Леонтии Римьскыи, Анатолии Цѣсаряграда, Увеналии Иерусалимьскыи. На пятѣмь же съборѣ: Римыскыи Вилигии,

---

1: лобъзаеть испр. по Ком. (лобызаеть), в Л. Р. А. Х., Соф. лобъзаете, в И. лобызаете. 1: осквьрняеть испр. по Ком., в Л., Соф. оскверняете, в Р. А. скверняете, в И. сквърните. 4: пьрвѣмь испр. по Р. А. И. и Ком. (во всех: первомъ; ср. ниже въторѣмь), в Л. первомь бо. 4: иже испр. по И., но, м. б., лучше еже, как в Л. Р. А. и Ком. 5: никии испр. по Ком. и согласно предыдущему, в Л. никѣи. 5: приде вст. из Ком. и Акад. (пріиде), ср. в И. преже, в Х. прежде. 5: сильвестръ испр., в Л. силевестръ, в Р. А. И. селивестръ, в Х. селевестрь. 6: прозвутеры испр. по Новг. 4-й, в Л. презвутеры. 6: александрия испр. по И., в Л. олексаньдрѣя. 6: афанасии испр. по Ком., в Л. офонаси. 6—7: цѣсаряграда испр. по И., в Л. царягорода. 7—8: и тако исправливаху испр. по Р. А. и Ком., в Л. тако исправляху. 8: въторѣмь испр. по И. (вторемь), в Л. второмь. 9: дамасъ испр. по Р. И. П., в Л. дасъ. 9: александрия испр. по Акад. и Толст., в Л. олексанъдрия, в И. александрѣа. 10: антиохия испр. по Р. А. И., в Л. антіхия. 10: иерусалимьскыи испр., в Л. ярусалимскии, в И. ерусалимскыи. 11: третиимь испр. согласно предыдущему, в Л. третьемь. 11: келестинъ испр. по Р. А. И., в Л. колестинъ. 12: александриискыи испр. по И., в Л. олександрьскии. 12—13: иерусалимьскыи испр., в Л. ерусалимскиі. 13: леонтии испр. по Р. А. И., в Л. левонтии. 13: четвьртѣмь испр., в Л. четвертомь. 14: римьскыи испр. по Р. А., в Л. рамьскии. 14: анатолии испр. по Р. А., в Л. анаталии, в И. анаталѣи. 14: цѣсаряграда испр. по И., в Л. царягорода. 14—15: иерусалимьскыи испр., в Л. ерусалимскии. 15: пятѣмь испр., в Л. пятомь. 15: же вст. на основании Ком. 15: вилигии испр. по И. (ошибочно вм. вигилии), в Л. валиги, в Р. А. валигии, в П. вилигдіи.

Евтухии Цѣсаряграда, Аполинарии Александриискыи, Домнинъ Антиохиискыи. На шестѣмь же съборѣ: отъ Рима Агафонъ, Георгии Цѣсаряграда, Феофанъ Антиохиискыи, отъ Александрия Петръ мьнихъ. На седьмѣмь же съборѣ: Андрианъ отъ Рима, Тарасии Цѣсаряграда, Политианъ Александриискыи, Феодоритъ Антиохиискыи, Илия Иерусалимьскыи. Сии вьси, съ своими епископы съходящеся, исправляху. По седьмѣмь же съборѣ Петръ Гугнивыи съ инѣми, шьдъ въ Римъ, и престолъ въсхвативъ, и разврати вѣру, отъвьргъся престола Иерусалимьскаго и Александриискаго и Цѣсаряграда и Антиохиискаго. И възмутиша Италию вьсю, сѣюще учение свое разно. Тѣмь же дьржать не въ едино съглашение вѣру, нъ разно: ови бо попове, одиною женою оженивъшеся, служать, а друзии,

---

1: евтухии испр. по Р. А., в Л. евтухи. 1: цѣсаряграда испр. по И., в Л. царягорода. 1: александриискыи испр. по И., в Л. олександрьскии. 2: антиохиискыи испр. по Р. А., в Л. антиахъскии. 2: шестѣмь испр., в Л. 6 мь. 2: же вст. на основании Ком. 3: георгии испр. по Р. А., в Л. гооргии. 3: цѣсаряграда испр. по И., в Л. царягорода. 3—4: феофанъ антиохиискыи испр. по Р. А., в Л. фофанъ антиохьскии. 4: александрия испр. по Р. А., в Л. олександъра. 4: седьмѣмь же испр. по Ник., в Р. А. и Ком. седмомъ же, в Л. 7 мь. 5: андрианъ испр. по Р. А., в Л. оньдреянъ. 6: александриискыи испр. по предыдущему, в Л. олександьрьскии. 6: феодоритъ испр. по Ком., в Л. федоритъ. 6—7: антиохиискыи испр. по Р. А., в Л. антиохьскии. 7: иерусалимьскыи испр., в Л. ерусалимскии. 7: сии испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. и си. 7: съ своими испр. по И., в Л. своими. 8: исправляху испр. по Р. А. и Ком., в Л. и прославляху, в И. и правяху вѣру, в Ник. вѣру исправляху. 8: седьмѣмь испр. по И. (семемь) и Соф. (седмомъ), Ник. (семъ же седмѣмъ), в Л. и Ком. семь. 10—11: престола испр. по И. и Ком., в Л. отъ престола. 11: иерусалимьскаго испр. по Ком., в Л. ярусалимска. 11: александриискаго испр. по Акад., в Л. олександьрьскаго. 11—12: и цѣсаряграда испр. по И., в Л. царяграда. 12: антиохиискаго испр. по И., в Л. онтиахиискаго. 12: и възмутиша испр. по Р. А. И., в Л. възмутиша. 13—14: тѣмь же дьржать... нъ разно вст. из И. и Ком. 14: едино испр. по Ком., в И. одино. 14: разно испр. по Ком., в И. раздно. 15: оженивъшеся испр. по Акад., в Л. оженѣвся, в Р. А. И. и Ком. оженивъся.

до седми женъ поимающе, служать; ина же мъногa разно дьржать, ихъже блюдися учения; пращають же грѣхы на дару, еже есть зълѣе вьсего. Богъ да съхранить тя отъ сего".

Володимеръ же по семь, поимъ цѣсарицю и Анастаса и попы Кърсуньскыя съ мощьми святаго Климента и Фива, ученика его, и поима съсуды цьркъвьныя и иконы на благословение себѣ. Постави же цьркъвь въ Кърсуни на горѣ, иже съсыпаша средѣ града, крадуще присъпу, яже цьркы стоить и до сего дьне. Възя же, ида, мѣдянѣ дъвѣ капищи и 4 конѣ мѣдяны, иже и нынѣ стоять за святою Богородицею, яже не вѣдуще мьнять я мраморяны суща. Въдасть же за вѣно Кърсунь Грькомъ опять цѣсарицѣ дѣля, а самъ приде Кыеву. И яко приде, повелѣ кумиры испроврещи, овы исѣщи, а другыя огневи предати; Перуна же повелѣ привязати коневи къ хвосту и влещи съ горы по Боричеву на Ручаи,

1: седми женъ испр. по Ком., ср. в И. семи женъ, в Л. семые жены. 1: поимающе испр. по И. (поимаиюще) и Акад., в Л. поимаючи. 1—2: ина же мъногa разно дьржать вст. из И. и Ком. 2: разно испр. по Ком., в И. раздно. 2: блюдися испр. по И. и Ком., в Л. блюстися. 5: поимъ испр. по И. и Акад., в Л. поемъ. 5: цѣсарицю испр. по И., в Л. царю. 5—6: анастаса испр. по Р. А. и Ком., в Л. И. настаса. 6: кърсуньскыя испр. по И., в Л. корсуньски. 7: фива испр. по И. и Ком., в Л. фифа. 7: и поима испр. по Р. А. И. и Ком., в Л., Соф. поима. 8: и иконы испр. по Р. А. П. и Ком., в Л. И. иконы. 9: кърсуни испр. по Р. А., в Л. корсунѣнѣ, в И. и Ком. корсунѣ. 9: иже чит. в Л. И. П. и Ком.; м. б., это было согласовано с хълмѣ, вместо чего горѣ; в Р. А. идѣже. 10: крадуще испр. по Р. А., в Л. ошибочно кридуще. 11: възя же испр. по Р. А., в Л. взя жа. 11: вм. ида в Л. ошибочно ида ида. 11: мѣдянѣ испр. по И. и Ком., в Л. мѣдѣнѣ. 12: конѣ испр. по И. и Ком., в Л. иконѣ. 13: яже испр. по смыслу, в Л. Р. А., Соф. якоже, в И. яко иже, в Ком. яко уже. 13: мраморяны испр. по И. и Акад., в Л. мрамаряны. 14: кърсунь грькомъ испр. по И., в Л. грекомъ курсунь. 15: и яко испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. яко. 16: исѣщи испр. по И. и Ком., в Л. осѣчи, в Р. А. сѣщи, в Акад. сьсѣщи. 18: хвосту испр. по Р. И., в Л. и Ком. ошибочно хвусту.

и 12 мужа пристави тети жьзлиемь. Се же не яко древу чююще, нъ на поргуние бѣсу, иже прельщаше симь образъмь человѣкы, да възмьстие прииметь отъ человѣкъ. "Велии еси, Господи", чюдьна дѣла Пс. CXLI
твоя! вьчера чьстимъ отъ человѣкъ, а дьньсь поругаемъ. Влекому же ему по Ручаеви къ Дънѣпру, плакахуся его невѣрьнии людие, еще бо не бяху прияли святаго крьщения. И привлекъше и, вринуша и въ Дънѣпръ. И пристави Володимеръ, рекъ: „аще къде пристанеть вы, то отърѣваите и отъ берега, доньдеже порогы проидеть, ти тъгда охабитеся его". Они же повелѣная сътвориша. И яко пустиша и, проиде сквозѣ порогы, и извьрже и вѣтръ на рѣнь, и отътолѣ прослу Перуня Рѣнь, якоже и до сего дьне словеть. По семь же Володимеръ посъла по вьсему граду, глаголя: „аще не обрящеться къто на рѣцѣ, ли убогъ, или нищь, или работьникъ, противьнъ мънѣ да будеть". Се слышавъше людие, съ радостию идяху, радующеся и глаголюще: „аще бы се не добро было, не бы сего кънязь и боляре прияли". Наутрия же изиде Володимеръ съ

1: и 12 испр. по И. и Ком., в Л. 12. 1: тети Л., в других бити. 3: възмьстие испр. по И. и Ком., Акад., в Л., Соф. възмездье. 4: велии еси... чьстимъ отъ человѣкъ вст. из А. И. и Ком. 5: чьстимъ, ср. чьстимь И., в А. чтимь. 5: дьньсь вст. из Р. А. И. и Ком. 6: ручаеви испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. ручаю. 8: привлекъше и испр. по И., в Ком. привлекша и, в Л. привлекше. 10: отърѣваите и по Ком., в Л. отрѣваите его. 10: м. б., лучше брега, как в Соф., П. 11: ти тъгда испр., в Л. то тогда, в Р. А. и тогда, в И. тогда. 12: и яко испр. по Р. А. и Ком., в Л. И. яко. 13: и извьрже испр. по Р. А. и Акад., в Л. И. и Ком. изверже. 13: на рѣнь испр. по Р. А., в Л. на рѣцѣ. 14: перуня испр. по Р. А., в Л. перуняна. 15: володимеръ испр., в Л. володимиръ. 17: на рѣцѣ испр. по Р. А., в Л. рѣцѣ. 17: богатъ ли убогъ испр. по И., в Л. богатъ ли ли убогъ. 17—18: или работьникъ испр. по Ком., в Л. ли работникъ. 21: прияли испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. не прияли (не приписано над строкой).

попы цѣсаричины и съ Кърсуньскыми на Дънѣпръ, и сънидеся бес числа людии. И вълѣзоша въ воду, и стояху ини до шия, а друзии до пърсии, младии же отъ берега, друзии же младеньца дьржаще, съвьршении же бродяху, попове же, стояще, молитвы творяху. И бяше видѣти радость на небеси и на земли, толико душь съпасаемыхъ; а дияволъ, стеня, глаголаше: „увы мънѣ, яко отъсюду прогонимъ есмь! сьде бо мьнѣяхъ жилище имѣти, яко сьде не суть учения апостольска, ни суть вѣдуще Бога, нъ веселяхъся о служьбѣ ихъ, еже служаху мънѣ. И се, уже побѣжаемъ есмь отъ невѣгласъ, а не отъ апостолъ, ни отъ мученикъ; не имамь уже цѣсарьствовати въ странахъ сихъ". Крьстивъшемъ же ся людьмъ, идоша къждо въ домы своя. Володимеръ же, радъ бывъ, яко позна Бога самъ и людие его, възьрѣвъ на небо, рече: „Боже, сътворивыи небо и землю! призьри на новыя люди сия, и дажь имъ, Господи, увѣдѣти тебе, истиньнаго Бога, якоже увѣдѣша страны хрьстияньскыя; утвьрди вѣру въ нихъ праву и несъвратьну, и мънѣ помози, Господи, на супротивьнаго врага, да, надѣяся на тя и на твою

1: цѣсаричины испр., ср. в Р. А. царичины, в Л. царицины. 2: и вълѣзоша испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. влѣзоша. 3: ини испр., в Р. А. и Ком. инъ, в Акад. иніи, в И. ови, в Л. овы. 4: м. б., лучше брега, как в Соф., П. 4: младеньца испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. млади. 6: бяше видѣти испр. по Р. А., в Л. бяше си вѣдѣти. 7: м. б., надо исправить: толику душь съпасаему. 8: отъсюду испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. отсюда. 9: мьнѣяхъ испр., в А. И. мнѣхъ, в Л. и Ком. мняхъ. 12: побѣжаемъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. побѣженъ. 12: невѣгласъ, в Л. невѣглас (с над *а* под дугой), в Ком. невѣгласъ, ср. в Р. А. невѣигласа сего, в И. невѣгласа сего, в Соф. невѣгласа (но в К. невѣгласъ). 14: крьстивъшемъ испр. по Ком., в Л. крестившим. 17: рече вст. из Р. А. и Ком. 17: боже испр. по Ком., в Л. христе боже, в Р. А. И. боже великыи. 19: тебе испр. по И., в Л. тобе. 20: вѣру испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. и вѣру.

дьржаву, побѣжю къзни его". И се рекъ, повелѣ рубити цьркъви и поставляти по мѣстомъ, идеже стояша кумири; и постави цьркъвь святаго Василия на хълмѣ, идеже стояше кумиръ Перунъ и прочии, идеже требы творяху кънязь и людие. И нача ставити по градомъ цьркъви и попы, и люди на крьщение приводити по вьсѣмъ градомъ и селомъ. И посълавъ, нача поимати у нарочитыя чади дѣти и даяти на учение кънижьное; матере же чадъ сихъ плакахуся по нихъ, еще бо не бяху ся утвьрдилы вѣрою, нъ акы по мьртвьцихъ плакахуся.

Симъ же раздаяномъ на учение кънигамъ, събысться пророчьство на Русьстѣи земли, глаголющее: "Въ оны дьни услышать глусии словеса кънижьная, И яснъ будеть языкъ гугнивыхъ". Си бо не бѣша преди слышали словесе кънижьнаго, нъ по Божию строю и по милости своеи помилова Богъ, якоже рече пророкъ: "Помилую, егоже аще хощю, помилую". Помилова бо ны "Пакы банею бытия и обновлениемь Духа", по изволению Божию, а не по нашимъ дѣломъ. Благословенъ Господь Іисусъ Христосъ, иже възлюби новыя люди, Русьскую землю, и просвѣти ю крьще-

Ис. XXIX, 18, 24

Исх. XXXIII, 19

Тит. III, 5

3: стояша испр. по Р. и Ком., в А. И. стояше, в Л., Соф. стояху. 3: кумири испр. по Соф., в Л. кумиры. 4: прочии испр. по Р. А., в Л. пробии. 5: требы творяху испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. творяху потребы. 6: люди испр. по Р. А., в Л. лиди. 7—8: и посълавъ испр. по И. и Ком., в Л. послав. 8: нарочитыя испр., в Р. нарочитые, в Л. А. нарочитое. 9: на учение испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. нача на ученье. 9—10: плакахуся испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. плакаху. 10: утвьрдилы испр., в Л. и др. утвердили. 11: по мьртвьцихъ плакахуся испр. по Ком., в Л. по мертвеци плакахся, в Р. А. по мертвыхъ плакахуся, в И. по мерьтвъцѣ плакахуся. 14: дьни испр. по И. и Ком., в Л. днии. 16: кънижьнаго испр., в Л. книжного. 17: рече вст. из Р. А. и Ком. 18: пророкъ помилую испр. по Р. А., в Л. пророкъ помилуи. 19: пакы банею бытия, так во всех списках. 22: и просвѣти испр. по Р. А., в Л. и Ком. просвѣти.

ниемь святымь. Тѣмь же и мы припадаемъ къ нему, глаголюще: Господи Іисусе Христе! чьто ти въздамъ о вьсѣхъ, яже въздасть намъ ты, грѣшьникомъ намъ сущемъ? Недоумѣемъ противу даромъ твоимъ въздаяния
Пс. CXLIV, 3, 4 5 въздати. "Велии бо еси, Господи", и чюдьна дѣла твоя, "и величию твоему нѣсть коньца! Въ родъ и родъ
Пс. XCIV, 1, 2 въсхвалимъ дѣла твоя", рекуще съ Давыдъмь: "Придѣте, възрадуимъся Господеви, въскликнѣмъ Богу Съпасу нашему. Варимъ лице его исповѣданиемь";
Пс. CXXXV, 1, 24 10 "Исповѣдающеся ему, яко благъ; яко въ вѣкы милость его"; яко "избавилъ ны есть отъ врагъ нашихъ", рекъше отъ идолъ суетьныхъ. И пакы рьцѣмъ съ
Пс. XCV, 1—4 Давыдъмь: "Въспоите Господеви пѣснь нову, въспоите Господеви, вься земля; Въспоите Господеви, благо-
15 словите имя его; Благовѣстите дьнь отъ дьне съпасение его. Възвѣстите въ языцѣхъ славу его, въ вьсѣхъ людьхъ чюдеса его. Яко велии Господь и хвальнъ
Пс. CXLIV, 8 зѣло", "И величию его нѣсть коньца". Колика ти радость! не единъ, ни дъва съпасаетася. Рече бо
Лук. XV, 7 20 Господь: "Яко радость бываеть на небеси о единомь грѣшьницѣ кающемься". Се же не единъ, ни дъва, нъ бещисльное мъножьство къ Богу приступиша, святымь крьщениемь просвѣщени. Якоже пророкъ рече:

2: въздамъ испр. по Р. А. И., в Л. и Ком. въздамы, что, м. б., следует сохранить. 3: ты вст. из Ком. (ср. в Р. А. яже ты въздаси намъ, в Соф., Новг. 4-й: яже ты въздасть намъ). 5: господи вст. из Ком. 6: и величию испр. по Р. И., в Л. величью. 7: въсхвалимъ испр. по И. и Толст., в Л. въсхвалить. 7: рекуще испр. по Р. А. (где рекуще же), И. и Толст., в Л. реку же. 8: възрадуимъся испр., в Л. И. и др. възрадуемъся. 9: съпасу испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. и спасу. 9: исповѣданиемь испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. въ исповѣданьемъ. 10: благъ испр. по Р. А., в Л. благо. 15: благовѣстите испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. благословите. 15—16: съпасение испр. по Р. А. И. и Толст., в Л. съпасенья, в Ком. спасенiа, что, м. б., лучше сохранить. 17: людьхъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. языцѣхъ. 23: якоже испр. по Р. И. и Ком., в Л. якоже и.

"Въскроплю на вы воду чисту, и очиститеся отъ идолъ вашихъ и отъ грѣхъ вашихъ". И пакы другыи пророкъ рече: "Къто яко Богъ, отъемля грѣхы и преступая неправьду? яко хотяи милостивъ есть. Тъ обратить, и ущедрить ны, и погрузить грѣхы наша въ глубинѣ". Ибо Павьлъ глаголеть: "Братие! елико насъ крьстися въ Іисуса Христа, въ съмьрть его крьстихомъся; Погребохомъся убо съ нимь крьщениемь въ съмьрть; да якоже въста Христосъ отъ мьртвыхъ съ славою Отьчею, якоже и мы въ обновлении жития поидемъ". И пакы: "Ветъхая мимоидоша, и се, быша новая". "Нынѣ приближися намъ съпасение... Нощь успѣ, а дьнь приближися". "Имьже приведение обрѣтохомъ вѣрою въ благодать сию, имьже хвалимъся и стоимъ". "Нынѣ же свободивъшеся отъ грѣха, поработивъшеся Господеви, имате плодъ вашь въ священие". Тѣмь же дължьни есмы работати Господеви, радующеся ему. Рече бо Давыдъ: "Работаите Господеви съ страхъмь, и радуитеся ему съ трепетъмь". Мы же възъпиемъ къ Владыцѣ Богу нашему, глаголюще: "Благословенъ Господь, иже не дасть насъ въ ловитву зубомъ ихъ!... Сѣть съкрушися, и мы избавлени быхомъ" отъ прельсти дияволя. "И погыбе память его съ шюмъмь. И Господь въ вѣкы пребы-

Иез. XXXVI, 25
Мих. VII, 18—19
Римл. VI, 3—4
2 Кор. V, 17
Римл. XIII, 11—12
Римл. V, 2
Римл. VI, 22
Пс. II, 11
Пс. CXXIII, 6—7
Пс. IX, 7—8

2: отъ испр. по Р. А. и Ком., в Л. и отъ. 2: и пакы испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. пакы. 4: неправьду испр. по Р. А. И. и Ком., в Л., Соф. неправды. 4: тъ испр., в Л. то, в Р. А. тои, в Х. и Ком. тъи. 6: братие испр. по Х. и Ком., в Л. И. братья. 8: погребохомъся испр. по И. и Ком., в Л., Соф. и погребохомся. 9: съмьрть испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. смерти. 10: сохраняю якоже, ввиду Л. Р. А. И. и Ком., Акад.; только в Х., Соф. также, что вернее. 15: свободивъшеся испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. и Акад. свободихомся. 20: м. б., вм. възъпиемъ лучше възъпиимъ. 20: владыцѣ испр. по И. и Ком., в Л. господу.

ваеть", хвалимъ отъ Русьскыхъ сыновъ, пѣваемъ въ Троици, а дѣмони проклинаеми отъ благовѣрныхъ мужь и отъ говѣиныхъ женъ, иже прияли суть крьщение и покаяние въ отъпущение грѣховъ, новии людие хрьстияньстии, избьрании Богъмь.

Володимеръ же просвѣщенъ самъ и сынове его и земля его. Бѣ бо у него сыновъ 12: Вышеславъ, Изяславъ, Святопълкъ, Ярославъ, Вьсеволодъ, Святославъ, Мьстиславъ, Борисъ, Глѣбъ, Станиславъ, Позвиздъ, Судиславъ. И посади Вышеслава Новѣгородѣ, а Изяслава Полотьстѣ, а Святопълка Туровѣ, а Ярослава Ростовѣ. Умьръшю же старѣишему Вышеславу Новѣгородѣ, посади Ярослава Новѣгородѣ, а Бориса Ростовѣ, а Глѣба Муромѣ, Святослава Деревѣхъ, Вьсеволода Володимери, Мьстислава Тьмуторокани. И рече Володимеръ: „се не добро, еже мало городъ около Кыева". И нача ставити городы по Деснѣ и по Въстри и по Трубешеви и по Сулѣ и по Стугнѣ; и нача нарубати мужѣ лучьшѣѣ отъ Словѣнъ и отъ Кривичь и отъ Чюди и отъ Вятичь, и отъ сихъ насели грады; бѣ бо рать отъ Печенѣгъ; и бѣ воюяся съ ними и одалая имъ.

3: говѣиныхъ испр. по И. (говѣиньныхъ) и Ком, в Л., Соф. вѣрныхъ. 6: володимеръ же испр. по И. и Ком., в Л. володимеръ. 6: самъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. имъ. 8: святопълкъ, ярославъ испр. по Р. А. Х., ср. в Ком. 3 святополкъ, 4 ярославъ; в Л. ярославъ святополкъ (по стертому месту). 10: новѣгородѣ испр. согласно следующему, в Л. в новѣгородѣ. 11: полотьстѣ испр. по Соф. (в полотьстѣ), в Л. полотьскѣ, в И. в полотьсцѣ. 13: посади испр. по И. и Ком. (в обеих: и посади), в Л. посадиша, что едва ли первоначальнее. 15: мьстислава испр. по Р. А., в Л. мьстива. 17: мало городъ испр., в Л. и Ком., Соф. (К. О.), Новг. 4-й: малъ городъ, в Р. А. И. мало городовъ. 18: въстри испр. по Ком., в Л. востри, в И. оустрьи. 19: нача испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. поча. 19: лучьшѣѣ испр., в Л. лучьшиѣ. 20: словѣнъ испр., в Л. словень. 22: одоляя в Р. А. И. Х. и Ком., но в Л. одалая.

Въ лѣто 6497. Въ лѣто 6498. Въ лѣто 6499. По семь же Володимеру живущю въ законѣ хрьстияньстѣ, помысли съзьдати цьркъвь святыя Богородица; и посълавъ, приведе мастеры отъ Грькъ. И начьнъшю же зьдати, и яко съконьча зижа, украси ю иконами, и поручи ю Анастасу Кърсунянину, и попы Кърсуньскыя пристави служити въ неи; и въда ту вьсе, еже бѣ възялъ въ Кърсуни: иконы и съсуды и крьсты.

Въ лѣто 6500. Володимеръ заложи градъ Бѣлъгородъ, и наруби въ нь отъ инѣхъ градъ, и мъного людии съведе въ нь; бѣ бо любя градъ сь.

Въ лѣто 6501. Иде Володимеръ на Хърваты. Пришьдъшю же ему съ воины Хърватьскыя, и се, Печенѣзи придоша по онои странѣ отъ Сулы; Володимеръ же поиде противу имъ, и сърѣте я на Трубеши, на бродѣ, къде нынѣ Переяславль. И ста Володимеръ на сеи странѣ, а Печенѣзи на онои. И не смѣяху си на ону страну, ни они на сю страну. И приѣха кънязь Печенѣжьскыи къ рѣцѣ, и възъва Володимера, и рече ему:

1: въ лѣто 6497. въ лѣто 6498. въ лѣто 6499 испр. по И. и Ком.; в Л. въ лѣто 6490, в Р. А. в лѣто 6497. 2: володимеру живущю испр. по И. и Ком., в Л. володимеръ живяше. 3: святыя испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. пресвятыя. 3—4: и посълавъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. послявъ. 4: приведе испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. приведе я. 6: анастасу испр. по Х. Р. А., в Л. И. настасу. 6: кърсунянину испр. по Р. А., в Л. корсянину. 7: пристави испр. по Х. и Ком., в Л. Р. А. и пристави. 7: и въда испр. по Х. и Ком., в Р. А. и вдавъ, в И. вда, в Л. вдавъ. 9: въ лѣто 6500 испр. по И. Х. и Ком.; в Л. въ лѣто 6009, в Р. А. в лѣто 6498. 10: въ нь испр. по И. Р. А. и Ком., в Л. въ не. 10: градъ испр. по И. и Ком., в Л. Р. А. городовъ. 12: въ лѣто 6501 испр. по И. и Ком., в Л. въ лѣто 6500, в Р. А. в лѣто 6499. в лѣто 6500. в лѣто 6501. 12: володимеръ вст. из И. Х. и Ком., а также Р. А. (володимиръ). 13: пришьдъшю же испр. по И. Х., в Л. пришедшю бо. 14: странѣ испр. по Соф., в Л. И. сторонѣ. 15: сърѣте я испр. по Р. А., в Л. срете и. 15: на бродѣ испр. по Р. А., в Л. ни бродѣ. 16: странѣ испр. по И., в Л. сторонѣ. 17: смѣяху испр. по Р. А. И., в Л. смяху. 18: рѣцѣ испр. по Р. А., в Л. рѣкѣ. 18: и възъва испр. по И., в Л. возва.

„выпусти ты свои мужь, а я свои, да ся борета; да аще твои мужь ударить моимь, да не воюемъ за три лѣта; аще ли нашь мужь ударить, да воюемъ за три лѣта". И разидостася разно. Володимеръ же, пришьдъ въ товары, посъла биричѣ по товаромъ, глаголя: „нѣту ли такого мужа, иже бы ся ялъ съ Печенѣжинъмь?" И не обрѣтеся никъдеже. И заутра приѣхаша Печенѣзи, и свои мужь приведоша, а въ нашихъ не бысть. И поча тужити Володимеръ, съля по вьсѣмъ воемъ. И приде единъ старъ мужь къ кънязю, и рече ему: „къняже! есть у мене единъ сынъ мьньшии дома, а съ четырьми есмь вышьлъ, а онъ дома; отъ дѣтьства си нѣсть както имь ударилъ: единою бо ми и сварящю, и оному мьнущю усние, разгнѣвавъся на мя, претърже череви рукама". Кънязь же, се слышавъ, радъ бысть, и посъла по нь, и приведоша и къ кънязю, и кънязь повѣда ему вься. Сь же рече: „къняже, не вѣдѣ, могу ли съ нь; да искусите мя: нѣту ли быка велика и сильна?" И налѣзоша быкъ великъ и сильнъ и повелѣ раздражити быка; и възложиша на нь желѣза горяча, и быка пустиша. И побѣже быкъ мимо нь, и похвати быка рукою за бокъ, и выня кожю съ масы, елико ему рука зая. И рече ему Володимеръ: „можеши ся съ нимь бороти". И наутрия

4: пришьдъ испр. по И., в Л., Соф. приде. 4: биричѣ испр., в Л. бирічи, в И. бирича. 6: никъдеже испр., в Л. никдѣже. 6: и заутра испр. по Р. А. И., в Л. заутра. 7: а въ нашихъ испр. по Соф., в Л. и в нашихъ, в Х. и нашихъ, в И. а нашихъ, в Р. А. а у нашихъ. 8: м. б., лучше мужь старъ, как в И. Х. 10: дѣтьства си испр. по И., в Л. дѣтьства. 11: нѣсть испр., в Л. бо его нѣсть, в Р. А. его нѣсть, в И. Х. своего нѣсть. 13: и посъла испр. по Р. А. И., в Л. посла. 14: сь же испр., в Л. се же, в Р. А. Х. сеи же, в И. сьи же. 15: съ нь испр. по А., в Л. ся, в И. Х. П. с него. 15: да искусите испр. по И. Х., в Л. и да искусить, в Р. А. и да искусите. 16: быка испр., в Л. ошибочно быка быка. 17: раздражити испр. по И. Х., Соф., в Л. раздраждити. 17: и възложиша испр. по Р. Х., в Л. возложиша. 18: мимо нь испр. по И., в Л. мимо и, в Р. А. Х. мимо его. 20: съ нимь испр. по Р. А. И. Х., в Л. ошибочно с ни. 20: вм. бороти, м. б., лучше брати, как в П.

придоша Печенѣзи, и почаша зъвати: „нѣсть ли мужа? Се, нашь доспѣлъ". Володимеръ же повелѣ тои нощи облещися въ оружие, и приступиша ту обои. И выпустиша Печенѣзи мужь свои, и бѣ превеликъ зѣло и страшьнъ. И выступи мужь Володимерь, и узрѣ и Печенѣжинъ, и посмѣяся, бѣ бо средьнии тѣлъмь. И размѣривъше межю обѣма пълкома, пустиша я къ собѣ. И ястася, и почаста ся крѣпъко дьржати, и удави Печенѣжина въ руку до съмьрти, и удари имь о землю. И кликнуша, и Печенѣзи побѣгоша, и Русь погънаша по нихъ, сѣкуще, и прогънаша я. Володимеръ же, радъ бывъ, заложи городъ на бродѣ томь, и нарече и Переяславль, зане перея славу отрокъ тъ. Володимеръ же великъмь мужьмь сътвори того и отьца его. Володимеръ же възвратися въ Кыевъ съ побѣдою и съ славою великою.

"Въ лѣто 6502. Въ лѣто 6503. Нач. св.

Въ лѣто 6504. Володимеръ, видѣвъ цьркъвь съвьршену, и въшьдъ въ ню, помолися Богу, глаголя: „Господи Боже! Призьри съ небесе, и вижь, и посѣти Пс. LXXX, 15—16 винограда своего, (?). И съвьрши, яже насади десница твоя", новыя люди си, имъже обратилъ еси сьрдьце въ разумъ, познати тебе, истиньнаго Бога. И призьри на цьркъвь сию, юже съзьдахъ, недостоиныи рабъ

1: и почаша испр. по И. Х., в Л. почаша. 1: нѣсть испр. по А. Х., в Л. нѣ. 2: облещися вст. из А. И. 3: оружие испр. по Р. А., в Л. оружь. 3: и выпустиша испр. по А. И., в Л. выпустиша. 4: и бѣ испр. по И., в Л. бѣ бо. 5: печенѣжинъ испр. по И., в Л. печенѣзинъ. 5: средьнии испр. по И. П. и некоторым спискам Новг. 4-й, в Л. середнии. 6: межю испр., в Л. межи. 7: и почаста испр. по Р. А., в Л. почаста. 7: крѣпъко испр. по Р. А., в Л. крѣпо. 7: печенѣжина испр., в Л. печенѣзина. 10: вм. городъ в П. градъ, что едва ли лучше. 10: бродѣ испр. по Р. А., в Л. бротѣ. 11: перея славу Л., Соф., Х. и др., в И. переяславь. 12: великъмь испр. по И., в Л. Р. А. великимь. 16: и въшьдъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. вшедъ. 16: помолися испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. и помолися. 19: си, так в Л. (это дат. ед. возвратного местоимения), в И. и Ком. ошибочно сия. 20: истиньнаго бога испр. по И. и Ком., в Л. бога истинного. 21: сию испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. твою си.

твои, въ имя рожьшая тя Матере и приснодѣвыя Богородица. Аще къто помолиться въ цьркъви сеи, то услыши молитву его, и отъпусти вься грѣхы его, молитвы ради пресвятыя Богородица". И помоливъшюся ему, рекъ сице: „се, даю цьркъви сеи святѣи Богородици отъ имѣния моего и отъ градъ моихъ десятую часть". И положи, написавъ, клятву въ цьркъви сеи, рекъ: „аще къто сего посудить, да будеть проклятъ". И въдасть десятину Анастасу Кърсунянину. И сътвори праздьникъ великъ въ тъ дьнь боляромъ и старьцемъ градьскымъ, и убогымъ раздая имѣние мъного.

По сихъ же придоша Печенѣзи къ Василеву, и Володимеръ съ малъмь дружины изиде противу имъ. И съступивъшемъся имъ, и не могъ Володимеръ стьрпѣти противу, подъбѣгъ ста подъ мостъмь, и одъва укрыся отъ противьныхъ. И тъгда обѣщася Володимеръ поставити цьркъвь Василевѣ святаго Преображения, бѣ бо въ тъ дьнь Преображение Господьне, егда си бысть сѣча. Избывъ же Володимеръ сего, постави цьркъвь, и творяше праздьникъ великъ, варя 300 проваръ меду. И съзываше боляры своя и посадьникы

1: и приснодѣвыя испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. приснодѣвыя. 2: аще испр. по Р. А., в Л. аже. 3: и отъпусти вься грѣхы его вст. из И. Х. и Ком. (в Х. всякь грѣхъ, в Ком. грѣхы вм. вься грѣхы). 4: пресвятыя испр. по И. Х. и Ком., в Л. пречистыя. 5: се даю испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. даю. 9: анастасу испр. по И., в Л. настасу. 11: градьскымъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л., Соф. людьскымъ. 12—13: и володимеръ... изиде противу вст. из Р. А. И. и Ком. 14: съступивъшемъся имъ испр. по Новг. 4-й (ступившемся имъ), И. и Ком. (съступившимъся имъ), в Л. Р. А. Х. съступившимся. 14: володимеръ вст. из Р. А. И. и Ком. 15: и одъва испр. по И. и Акад., в Л. одва. 15: противу имъ по И. и Ком., в Р. А. противу. 16: отъ противьныхъ испр. по И. и Ком., в Л. противныхъ. 20: творяше испр. по И. и Ком., в Л., Соф. створи.

и старѣшины по вьсѣмъ градомъ и люди мъногы, и раздаваше 300 гривьнъ убогымъ. И праздьновавъ кънязь дьнии 8, възвращашеться Кыеву на Усъпение святыя Богородица, и ту пакы сътворяше праздьникъ свѣтьлъ, съзывая бещисльное мъножьство народа. Видя же люди хрьстияны суща, радовашеся душею и тѣлъмь. И тако по вься лѣта творяше. Бѣ бо любя словеса кънижьная. Слыша бо единою еуангелие чьтомо: "Блажени милостивии, яко ти помиловани будуть"; и пакы: "Продадите имѣния ваша, и дадите нищимъ"; и пакы: "Не съкрываите собѣ съкровищь на земли, идеже тыля тылить и татие подъкоповають; Нъ съкрываите собѣ съкровище на небесѣхъ, идеже ни тыля тылить, ни татие крадуть"; и Давыда глаголюща: "Блаженъ мужь милуя и дая". Соломона же слыша глаголюща: "Въдаяи нищю, Богу въ заимъ даеть". Си слышавъ, повелѣ вьсяку нищю и убогу приходити на дворъ кънязь и възимати вьсяку потребу, питие и ядение, и отъ скотьниць кунами. Устрои же и се, рекъ, яко „немощьнии и больнии не могуть долѣсти двора моего"; и повелѣ пристроити

Мф. V, 7
Лук. XII, 33
Мф. VI, 19—20
Пс. CXI, 5
Притч. XIX, 17

1: и старѣишины испр. по Р. А. И., в Л. старѣишины. 2: раздаваше испр. по И. и Ком., в Л., Соф. раздая; м. б., лучше раздаяше. 2: 300 гривьнъ убогымъ испр. по И. и Ком., в Л. убогымъ 300 гривенъ. 2: и праздьновавъ испр. по Р. А., в Л. праздновавъ, в И. и празнова. 3: възвращашеться испр., в Л. и др. и в Ком.: и възвращашеться. 4: сътворяше испр. по А., в Л. ошибочно ствaряще, ср. в Х. и Ком. творяше. 5: свѣтьлъ испр. по И. и Ком., в Л. великъ. 6: люди испр. по Р. А., в Л. ошиблю. 10: будуть испр. по Р. А., в Л. будуть. 10: продадите испр. по Р. А. и Ком., в Л. продаите. 16: вм. въдаяи, как в Л., б. м., лучше дая Р. А. И. и Ком., в Х. даяи. 16: нищю испр. по Ком., в Л. нищему. 17: вьсяку нищю и убогу испр. по Ком., в И. нищю всяку и убогу, в П. всякому убогу и нищу, в Л. всякому нищему и убогому. 18—19: потребу испр. по Р. А., в Л. потробу. 21: и повелѣ испр. по Ком., в Л. повелѣ, в И. повеле.

кола, и въскалдъше хлѣбы, мяса, рыбы и овощь разноличьныи, медъ въ бъчькахъ, а въ другыхъ квасъ, возити по граду, въпрашающемъ: „къде боль и нищь, не могы ходити?" И тѣмъ раздаваху на потребу. И сеже пакы творяше людьмъ своимъ: по вься недѣля устави на дворѣ въ гридьници пиръ творити, и приходити боляромъ и гридьмъ и сътьскымъ и десятьскымъ и нарочитымъ мужемъ, при кънязи и бес кънязя. И бываше на обѣдѣ томь мъножьство мясъ, отъ скота и отъ звѣрины, бяше по изобилию отъ вьсего. Егда же подъпияхуться, начьняхуть ръпътати на кънязь, глаголюще: „зъло есть нашимъ головамъ, да намъ ясти древяными лъжицами, а не сьребряными". Се слышавъ Володимеръ, повелѣ исковати лъжицѣ сьребряны ясти дружинѣ, рекъ сице, яко „сьребръмь и златъмь не имамь налѣсти дружины, а дружиною налѣзу сьребро и злато, якоже дѣдъ мои и отьць мои доискася дружиною злата и сьребра". Бѣ бо Володимеръ любя дружину, и съ ними думая о строи земльнѣмь и о ратьхъ и о уставѣ земльнѣмь. И бѣ жива съ кънязи окольними его миръмь,

---

1: и въскладъше испр. по Р. А. (где и въскладъ), И. (где и вьскладываше), в Л. въскладше. 1: и овощь испр. по А. И. и Акад., в Л. овощь. 1—2: разноличьныи испр. по И., в Л. розноличныи. 2: бъчькахъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. бчелкахъ. 3: граду испр. по Ком., ср. в И. градомъ, в Л. городу. 3: въпрашающемъ испр. по Х., в Л. въпрашающимъ, в Р. И. въпрашающе. 3: боль испр. предположительно, в Л. И. и Ком. бол(ь)нии, в Х., Соф. болныи, ср. ниже нищь. 4: и тѣмъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. тѣмъ. 4: м. б., лучше раздаяху, как в Р. (роздаяху). 5: и сеже испр. по А. И. и Ком., в Л. се же. 7: сътьскымъ испр., в Л. съцьскымъ. 7—8: десятьскымъ испр., в Л. десяцьскымъ. 9: и бываше испр. по Р. А. И., в Л. бываше. 9: на обѣдѣ томь вст. из И. и Ком. 9: мясъ испр., в Л. Р. А. И. П. отъ мясъ. 13: древяными испр. по И. и Ком., в Л. Х. деревяными. 13—14: м. б., лучше древянами, сьребрянами. 15: сьребряны испр. по И., в Л. сребрены. 20: и о уставѣ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. и уставѣ. 21: его вст. из И. и Соф., Ком., Х. (в Х. Ком. его околними).

съ Болеславъмь Лядьскымь и съ Стефанъмь Угърьскымь и съ Андрихъмь Чешьскымь. И бѣ миръ межю ими и любы. Живяше же Володимеръ въ страсѣ Божии, и умъножишася разбоеве, и рѣша епископи Володимеру: „се, умъножишася разбоиници; почьто не казниши ихъ?" Онъ же рече: „боюся грѣха". Они же рѣша ему: „ты поставленъ еси отъ Бога на казнь зълымъ, а на милование добрымъ; достоить ти казнити разбоиника, нъ съ испытаниемь". Володимеръ же, отъвьргъ виры, нача казнити разбоиникы. И рѣша епископи и старьци: „рать мънога, а еже вира, то на оружии и на конихъ буди". И рече Володимеръ: „да тако буди". И живяше Володимеръ по устроению дѣдьню и отьню.

Въ лѣто 6505. Володимеру шьдъшю Новугороду по вьрховьнѣ воѣ на Печенѣгы, бѣ бо рать велика бес престани, въ сеже время увѣдѣша Печенѣзи, яко кънязя нѣту, и придоша, и сташа около Бѣлагорода. И не дадяху вылѣсти из града, и бысть гладъ великъ въ градѣ, и не бѣ льзѣ Володимеру помочи, не бѣ бо вои у него, Печенѣгъ же мъножьство мъного. И удължишася остояче градъ, и бѣ гладъ великъ. И сътвориша вѣче въ градѣ, и рѣша: „се, уже хочемъ помрети отъ глада, а отъ

6: рече испр. по Х. и Ком., в Л. рече имъ. 8: на милование добрымъ испр. по И. и Ком., в Л., Новг. 4-й добрымъ на милованье. 9: испытаниемь испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. испытомъ. 11: а еже испр. по И. и Ком., в Л., Соф., Новг. 4-й оже. 13: да тако буди. и живяше володимеръ вст. из И. Р. А. и Ком. 14: дѣдьню и отьню испр. по Р. И., в Л., Новг. 4-й отьню и дѣдню, ср. в Ком. божію и дѣдню и отню. 15: володимеру испр. по Р. А. И., в Л., Новг. 4-й володимеру же. 16: вьрховьнѣ испр., в Л. Р. верховьниѣ. 16: престани испр. по Р., Новг. 4-й, в Л. перестани. 17: и придоша испр. по Р. А. Х., в Л. придоша. 18: града испр. по И., в Л. города. 19: градѣ испр. по И., в Л. городѣ. 19: м. б., лучше помощи, как в Соф., Новг. 4-й. 20—21: удължишася остояче испр. по И., в Л., Новг. 4-й удолжися остоя, в Р. А. удолжиша остоя. 21: градъ испр. по Р. А., в И. в градѣ, в Л. в городѣ. 22: градѣ испр. по И., Новг. 4-й, в Л. городѣ. 22: м. б., лучше хощемъ, как в Соф. и Новг. 4-й. 22: помрети испр. по Соф., в Л. померети.

кънязя помощи нѣту. Еда луче ли ны помрети? Въдадимъся Печенѣгомъ, да кого ли живять, кого ли умьртвять; уже помираемъ отъ глада". И тако съвѣтъ сътвориша. Бѣ же единъ старьць не былъ на вѣчи томь, и въпрашаше: „чьто ради вѣче сътвориша людие?" И повѣдаша ему, яко утро хотять ся людие предати Печенѣгомъ. Сь же, слышавъ, посъла по старѣишины градьскыя, и рече имъ: „слышахъ, яко хощете ся предати Печенѣгомъ". Они же рѣша: „не сътърпять людие глада". И рече имъ: „послушаите мене, не предаитеся за 3 дьни, и азъ вы чьто велю, то сътворите". Они же ради обѣщашася послушати. И рече имъ: „съберѣте аче и по гърсти овьса, или пьшеницѣ, ли отрубъ". Они же, шьдъше, ради снискаша. И повелѣ женамъ сътворити цѣжь, въ немьже варять кысель, и повелѣ ископати кладязь и въставити тамо кадь и налияти цѣжа кадь. И повелѣ другыи кладязь ископати и въставити тамо другую кадь, и повелѣ искати меду. Они же, шьдъше, възяша меду лукъно, бѣ бо погребено въ къняжи медуши. И повелѣ росытити вельми и вълияти въ кадь въ друзѣмь кладязи. Утро же повелѣ посълати по Печенѣгы. Гражане же рѣша, шьдъше къ Печенѣгомъ: „поимѣте

1: помощи испр. по Р., Соф., Новг. 4-й, в Л. помочи. 1: еда испр. по Х., в Л. И. да. 1: помрети испр. по И., в Л. померети. 1: въдадимъся испр. по И. и Новг. 4-й, в Р. А. дадимъся, в Л. вдаимыся. 2: кого ли испр. по И. Р. А., в Л. кого. 4: въпрашаше испр. по Р. А. И., в Л. впраша. 4—5: вѣче сътвориша людие испр. по Х. И. (в И. створиша вѣче людье), в Л. вѣче было и людье (последнее слово написано в Л. по соскобл.). 5: и повѣдаша испр. по И., в Л. повѣдаша. 6: предати испр. по Р. А. (где предатися), в Л. И. (ся людье) передати. 6: сь же испр. по Р. А. (где сеи же), в И. се же, в Л. се 7: хощете испр. по Х., Соф. и Новг. 4-й, в Л. И. хочете. 7: ся предати испр. по Р., в Л. Х. ся передати. 8: они же рѣша вст. из Р. А. И. 9: предаитеся испр. по Х., в Л. передаитеся. 9: и азъ испр. по И., в Л. и я. 10: то вст. из Р. А. Х. 14: кладязь испр. по И., в Л. колодязь. 14: въставити испр. по Р. А. И., в Л. встави. 15: кладязь испр. по И., в Л. колодязь. 15: другую кадь испр. по Р. А. И., в Л. кадь. 18: кладязи испр. по И., в Л. колодязи. 19: гражане испр. по Х., в Л. и горожане.

къ собѣ таль нашь, а вы поидѣте до 10 мужь въ градъ, да видите, чьто ся дѣеть въ градѣ нашемь". Печенѣзи же, ради бывъше, мьняще, яко хотять ся предати, пояша у нихъ тали, а сами избьраша лучьшѣѣ мужѣ въ родѣхъ, и посълаша въ градъ, да розглядають, чьто ся дѣеть въ градѣ. И придоша въ градъ, и рекоша имъ людие: „почьто губите себе, коли не можете престояти насъ? Аще стоите за 10 лѣтъ, чьто можете сътворити намъ? Имѣемъ бо кърмлю отъ землѣ. Аще ли не вѣруете, да узьрите своима очима". И приведоша я къ кладязю, идеже цѣжь, и почьрпоша вѣдрьмь, и лияша въ латъкы. И яко съвариша кысель, и поимъше я, придоша съ ними къ другому кладязю, и почьрпоша сыты, и почаша ясти пьрвое сами, потомь же Печенѣзи. И удивишася, и рекоша: „не имуть вѣры наши кънязи, аще не ядять сами". Людие же налияша кърчагу цѣжа и сыты отъ кладязя, и въдаша Печенѣгомъ. Они же, пришьдъше, повѣдаша вься бывъшая. И варивъше, яша кънязи Печенѣжьстии, и подивишася. И поимъше тали своя, а онѣхъ пустивъше, въсташа отъ града, и въ свояси идоша.

"Въ лѣто 6506. Въ лѣто 6507. Нач. св.

Въ лѣто 6508. Преставися Малъфридь. Въ сеже лѣто преставися и Рогънѣдь, мати Ярославля.

Въ лѣто 6509. Преставися Изяславъ, отьць Брячиславль, сынъ Володимерь.

3: хотять ся предати испр. по Х., в Л. предатися хотять. 4: лучьшѣѣ мужѣ испр., в Л. лучьшиѣ мужи. 4: въ родѣхъ испр. по Соф. и некоторым спискам Новг. 4-й, в Л. в городѣхъ, в Х. въ градѣхъ, в И. вь градѣ. 5: м. б., лучше разглядають, как в Соф. и Новг. 4-й. 5: чьто ся дѣеть въ градѣ испр. по Х., в Л. в городѣ что ся дѣеть. 6: градѣ испр. по И., в Л. городъ. 6: коли не испр. по Х., в Л. И. коли. 9: идеже испр., в Л. Р. идѣже. 11: поимъше я испр. по Р. А. И., в Л. поимше. 12: пьрвое сами испр. по И., в Л., Новг. 4-й: сами первое. 15: кладязя испр. по Р. И., в Л. колодязя. 15: и въдаша испр. по И., в Л. вдаша, в Р. А. и даша. 16: печенѣжьстии испр., в Л. печенѣзьстии. 17: а онѣхъ испр. по И. Х., в Л., Новг. 4-й: и онѣхъ. 18: и въ свояси испр., ср. в И. и вь своя, в Л. въ свояси. 20: малъфридь испр. по И. и Ком., в Л. малъѳрѣдь.

Въ лѣто 6510.

Въ лѣто 6511. Преставися Вьсеславъ, сынъ Изяславль, вънукъ Володимерь.

Въ лѣто 6512. Въ лѣто 6513. Въ лѣто 6514.

Въ лѣто 6515. Пренесени си въ святую Богородицю.

Въ лѣто 6516. Въ лѣто 6517. Въ лѣто 6518.

Въ лѣто 6519. Преставися цѣсарица Володимеря Анна.

Въ лѣто 6520. Въ лѣто 6521.

Въ лѣто 6522. Ярославу же сущю Новѣгородѣ и урокъмь дающю Кыеву дъвѣ тысящи гривьнъ отъ года до года, а тысящю Новѣгородѣ гридьмъ раздаваху; и тако даяху вьси посадьници Новъгородьстии, а Ярославъ сего не даяше къ Кыеву отьцю своему. И рече Володимеръ: „требите путь, и мосты мостите"; хотяшеть бо ити на Ярослава, на сына своего, нъ разболѣся.

Въ лѣто 6523. Хотящю Володимеру ити на Ярослава, Ярославъ же, посълавъ за море, приведе Варягы, бояся отьца своего; нъ Богъ не дасть дияволу радости. Володимеру же разболѣвъшюся, въ сеже время бяше у него Борисъ. И Печенѣгомъ идущемъ на Русь, посъла противу имъ Бориса, а самъ боляше

5: си испр. по Ком., в Л. Р. И. святии. 8: володимеря испр. по Х., в Л. И. володимеряя. 12: тысящи испр. согласно дальнейшему, в Л. тысячѣ. 12: гривьнъ испр. по Р. А., в Л. гривнѣ. 13: тысящю испр. по И., в Л. тысячю. 14: и тако испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. а тако. 14: вьси вст. из Р. А. И. 15: къ кыеву вст. из Р. А. И. и Ком. 16—17: мосты мостите испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. мостите мостъ. 17: ити на ярослава испр. по Х. и Ком. (в Ком. поити на ярослава), в Л. на ярослава ити. 21: дасть испр. по Р. А. И., Ком., в Л. вдасть. 22: володимеру же испр. по И. и Ком., в Л. володимеру бо. 23: и печенѣгомъ испр. по Р. А. Х. и Ком., в Л. печенѣгомъ. 24: а самъ испр. по И. и Ком., в Л. самъ бо.

вельми, въ неиже болести и съконьчася мѣсяца иуля въ 15 дьнь. Умьре же на Берестовѣмь. И потаиша и, бѣ бо Святопълкъ Кыевѣ. И нощию межю клѣтьми проимавъше помостъ, въ ковьръ обьртѣвъше и, ужи съвѣсиша и на землю, и възложьше и на сани, везъше, поставиша и въ святѣи Богородици, юже бѣ съзьдалъ самъ. Се же увѣдѣвъше людие, бес числа сънидошася, и плакашася по немь, боляре акы заступьника ихъ земли, убозии акы заступьника и кърмителя. И въложиша и въ кърсту мраморяну, и съхраниша тѣло его съ плачьмь, блаженаго кънязя.

Сь есть новыи Костянинъ великаго Рима, иже крьстивъся самъ, и люди своя крьсти: тако и сь сътвори подобьно ему". Аще бо бѣ и преже въ поганьствѣ, на сквьрньную похоть желая, нъ послѣже прилежа къ покаянию, якоже апостолъ вѣщаваеть: "Идеже умъножиться грѣхъ, ту изобильствуеть благодать". Римл. V, 20

* Аще бо преже въ невѣжьствѣ етера съгрѣшения быша, послѣже же расыпашася покаяниемь и милостынями, якоже

3: и нощию испр. по И. и Ком., в Л. ночью же. 4: въ ковьръ обьртѣвъше испр. по Ком., ср. в Р. А. И. в коврѣ опрятавши, в Л. обертѣвше в коверъ. 5: съвѣсиша и испр. по И. и Ком., в Л. съвѣсиша. 5: и възложьше испр. по А. и Ком., в Л. въложьше. 7: бес числа испр. по Р. А., в Л. бещисла. 8: акы испр. по Р. А., в Л. и акы. 10: мраморяну испр. по Ком. (где раку мраморяну), в Л. мороморяну. 11: и съхраниша испр., ср. в Ком. и скуташа, в Л. схраниша. 12: великаго испр. по И. и Ком., в Л. великого. 13: крьсти вст. из Ком. и Обычного жития св. Владимира. 14: бѣ и преже по Л. Х. и Обычному житию. 14: въ поганьствѣ вст. из И. Р. А. и Ком. 16: вѣщаваеть по Л. и Обычному житию (вѣщеваеть). 18 и сл.: *восст. по* И. Х. 18: аще бо преже въ невѣжьствѣ... праведни творящеся и по правдѣ живуще погыбають чит. также в Ком., Соф., Новг. 4-й. 18: съгрѣшения быша испр. по Х. и Ком., в И. быша сгрѣшения. 19: послѣже испр. по Х. (где послѣжде) и Акад. (где вм. послѣже же — послѣже), в И. послѣди.

* Следующий отрывок восходит к 3-й редакции.

ср.Премудр. XI, 17

Иез. XXXIII, 11

Иез. XXXIII, 12—16, 20

Мф. IX, 13

глаголеть: "Въ немьже тя застану, въ томь ти и сужю". Якоже пророкъ глаголеть: "Живу азъ, Аданаи Господь, якоже не хощю съмьрти грѣшьника, нъ яко обратитися ему отъ пути своего, и живу быти ему: обращениемь обратитеся отъ пути вашего зълаго". Мънози бо правьдьни творящеся и по правьдѣ живуще, къ съмьрти съвращаються праваго пути, и погыбають; а друзии развращено пребывають, и къ съмьрти въспомянуться, и покаяниемь добрымь очистять грѣхы. Якоже пророкъ глаголеть: "Правьдьныи не възможе съпастися въ дьнь грѣха его. Егда реку правьдьному: живъ будеши, сь же упъваеть правьдою своею, ти сътворить безаконие, вься правьда его не въспомянеться въ неправьдѣ его, юже сътвори, и въ неи умьреть. И егда реку нечьстивому: съмьртию умьреши, ти обратиться отъ пути своего, и сътворить судъ и правьду. И, заимъ, судължю отъдасть, и въсхыщение възвратить... Вьси грѣси его, яже съгрѣшилъ есть, не помянуться, яко судъ и правьду сътворилъ есть, и живъ будеть въ нихъ... Комужьдо васъ сужю по пути его, доме Израилевъ"! Съ же, умьръ въ исповѣдании добрѣмь, покаяниемь расыпа грѣхы своя и милостынями, еже есть паче вьсего добрѣе. "Милостыни бо хощю, а не жьртвѣ".

1: въ немьже испр. по Ком., в И. и Обычном житии в нем, в Х. в чемъ. 2: живу испр. по Ком. и Обычному житию, в Л. И. живъ. 2: аданаи испр. по Х., в И. адана. 3: нъ яко испр., ср. в Х. но якоже, в Ком. нь, в И. якоже. 4: живу быти ему испр. по Х., в И. живу быти. 4: обратитеся испр. по Х., в И. обратися. 5: вашего испр. по Х. и Ком., в И. своего. 5: правьдьни испр. по Х., в И. правъднии. 5: творящеся испр. по Х., в И. творяще. 8: очистять испр. по Х., в И. очистить. 10: реку испр. по Х., в И. рекуть. 11: сь же испр., в И. сьи же, в Х. сеи же. 13: реку испр. по Х., в И. рекуть. 15: судължю (дат. ед.) испр., в И. Х. судъ лъжю. 15: отъдасть испр. по Х., в И. отъдаеть. 17: помянуться испр. по Х., в И. помянеться. 17: судъ и правьду испр. по Х., в И. судии вь правду. 18: комужьдо испр. по Х., в И. комужьто. 19: сь же испр., в И. сьи же, в Х. сеи же. 19: добрѣмь испр. по Х., в И. добрьмь. 20: и милостынями испр. по Х., в И. милостынями. 20: еже испр., вм. иже. И. Х. 21: добрѣе испр., вм. добрѣи И. 21: милостыни испр. по Х., в И. милости (ср. ниже).

Милостыни бо есть вьсего лучьши и вышьши и възводящи до самого небесе предъ Богъ. Якоже ангелъ Корнилиеви рече: "Молитвы твоя и милостыня твоя възидоша въ память предъ Богъмь". Деян. X, 31

Дивьно же есть се, колико добра сътворилъ Русьстѣи земли, крьстивъ ю. Мы же, хрьстияне суще, не въздаемъ почьстия противу оного възданию. Аще бо онъ не крьстилъ бы насъ, то и нынѣ были быхомъ въ прельсти дияволи, якоже и прародители наши погынуша. Да аще быхомъ имѣли потъщание и мольбы приносили Богу за нь, въ дьнь преставления его, видя бы Богъ тъщание наше къ нему, прославилъ бы и; намъ бо достоить за нь Бога молити, понеже тѣмь Бога познахомъ. Нъ дажь ти Господь по сьрдьцю твоему, и вься прошения твоя испълни, егоже желаше цѣсарьства небесьнаго; дажь ти Господь вѣньць съ правьдьными, въ пищи раистѣи веселие и ликъствование съ Аврамъмь и съ прочими патриархы, якоже Соломонъ рече: "Умьръшю мужю правьдьну, не погыбаеть упъвание". Притч. XI, 7

Сего бо въ память дьржать Русьстии людие, поминающе святое крьщение, и прославляють Бога въ молитвахъ и въ пѣсньхъ и въ псалъмѣхъ, поюще Господеви, новии людие, просвѣщени Святымь Духъмь, чающе надежа великаго Бога и Съпаса нашего Іисуса Христа въздати комужьдо противу трудомъ неиздреченьную радость, юже буди улучити вьсѣмъ хрьстияномъ. Нач. св.

1: милостыни испр. по Х., в И. милостьни. 1: лучьши и вышьши испр., в И. луче и вышьше, в Х. лучше и выше. 1: и възводящи испр. по Х., в И. възводящи. 2: небесе испр., в И. небеси, в Х. небесѣ. 7—8: и нынѣ испр. по И. Х., в Л. нынѣ. 10: видя испр. по Р. А. И. Х., в Л. и видя. 17: м. б., лучше погыбнеть, как в А. И., но погыбаеть Л. и Обычное житие. 22: надежа испр., в Л. надежи. 22: бога вст. из Р. А. И. Х.

О убиении Борисовѣ. Святопълкъ же сѣде Кыевѣ по отьци своемь, и съзъва Кыяны, и нача даяти имѣние имъ; они же приимаху, и не бѣ сьрдьце ихъ съ нимь, яко братия ихъ бѣша съ Борисъмь. Борису же възвративъшюся съ вои, не обрѣтъшю Печенѣгъ, вѣсть приде къ нему, яко „отьць ти умьрлъ". И плакася по отьци вельми, любимъ бо бѣ отьцьмь паче вьсѣхъ, и ста на Льтѣ, пришьдъ. Рѣша же ему дружина отьня: „се, дружина у тебе отьня и вои; поиди, сяди Кыевѣ на столѣ отьни". Онъ же рече: „не буди мънѣ възняти рукы на брата своего старѣишаго: аще отьць ми умьре, то сь ми буди въ отьца мѣсто". И се слышавъше вои, разидошася отъ него; Борисъ же стояше съ отрокы своими. Святопълкъ же, испълнивъся безакония, Каиновъ съмыслъ приимъ, посылая къ Борису, глаголаше, яко „съ тобою хощю любъвь имѣти, и къ отьню придамь ти", льстя подъ нимь, како бы и погубити. Святопълкъ же приде нощию Вышегороду, отаи призъва Путьшю и Вышегородьскыѣ болярьцѣ, и рече имъ: „прияете ли ми вьсѣмь сьрдьцьмь?" Рече же Путьша съ Вышегородьци: „можемъ главы своя съложити за тя". Онъ же рече имъ: „не повѣдуще никомуже, шьдъше, убиите брата моего Бориса". Они же въскорѣ обѣщашася ему се сътворити. О сяковыхъ бо Соломонъ

3: имѣние имъ испр. по Х. И. и Ком., в Л. имъ имѣнье. 4: борису испр. по Р. А., в Л. и борису. 6: яко вст. из И. Х. и Ком. 6: умьрлъ испр. по Р. А., в Л. Х. умерелъ. 7: отьцьмь испр. по И. Х. и Ком., в Л. отцемъ своимъ. 9: тебе испр. по И., в Л. тобе. 12: аще испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. аще и 16: хощю испр. по И., в Л. хочю. 17: льстя испр. по И. и Ком., в Л., Новг. 4-й а льстя. 19: нощию испр. по И., в Л. ночью. 20: прияете ли по Л. И. и Житийному сказанию о Борисе и Глебе (здесь приязньство имѣете ли), в Р. А. Х. и Ком.: прияите. 23: повѣдуще испр. по Ком., в Л. повѣдуче. 25: соломонъ испр. по А. И., в Л. Р. соломъ.

рече: "Скори суть пролияти кръвь... бес правьды. Тии бо обьщаються кръви, събирають собѣ зълая. Сихъ путие суть съконьчавающихъ безаконие, нечьстиемь бо свою душю емлють". Посълании же придоша на Льто нощию, и подъступиша ближе, и слышаша гласъ блаженаго Бориса, поюща заутрьнюю: бѣ бо ему вѣсть уже, яко хотять убити и. И въставъ, нача пѣти, глаголя: „"Господи! чьто ся умъножиша сътужающии ми? Мънози въсташа на мя""; и пакы: „"Яко стрѣлы твоя уньзоша въ мънѣ. Яко азъ на раны готовъ, и болѣзнь моя предъ мъною есть""; и пакы глаголаше: „"Господи! услыши молитву мою... И не вьниди въ судъ съ рабъмь твоимь, яко не оправьдиться предъ тобою вьсякъ живыи. Яко погъна врагъ душю мою"". И коньчавъ ексапсалъма, и видѣвъ, яко посълани суть губитъ его, нача пѣти псалтырю, глаголя, яко „"Обидоша мя уньци тучьни... И съборъ зълобивыхъ осѣде мя"; "Господи Боже мои, на тя упъвахъ, съпаси мя, и отъ вьсѣхъ гонящихъ избави мя"". По семь же нача канунъ пѣти; таче, коньчавъ заутрьнюю, помолися, глаголя, зьря на икону, на образъ Владычьнь: „Гос-

Притч. I, 16—19

Пс. III, 2

Пс. XXXVII, 3, 18

Пс. CXLII, 1—3

Пс. XXI, 13, 17

Пс. VII, 2

1: пролияти испр. по Р. А. И., в Л. пролити. 1: тии испр. по Х. и Ком., в Л. и др. ти. 2: обьщаються испр., в Л. Р. А. Х. и Ком. обѣщаються, в И. обищаються. 5: нощию испр. по И., в Л. ночью. 5: гласъ вст. из Ком. и Житийного сказания о Борисе и Глебе. 6: заутрьнюю испр. по И. и Ком., в Л. заутреню. 7: убити испр. по Ком. (ср. в Х.: повѣдаша бо ему яко хотять тя убити), в Л. погубити. 9: ми испр. по И. Х. А. и Ком., в Л. мнѣ. 9: въсташа испр. по Ком. и Житийному сказанию, в Л., Акад. и др. встають. 13: твоимь испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. своимъ. 15: ексапсалъма испр., в Л. оксапсалма. 15: и видѣвъ испр. по И., ср. в А. и Ком. и видѣ, в Л. увидѣвъ. 16: сохраняю псалтырю Л., ввиду того же чтения в Ком., Новг. 4-й. 18: съпаси испр. по Х. и Ком., в Л. И. и спаси. 20: заутрьнюю испр. согласно предыдущему, в Л. и др. заутреню. 21: за словом владычьнь в Л. повторено: глаголя сице; опущено согласно с Р. А. И. Х. и Ком.

поди Іисусе Христе! иже симь образъмь явися на земли съпасения ради нашего, изволивъ своею волею пригвоздити на крьстѣ руцѣ свои, и приимъ страсть грѣхъ ради нашихъ, тако и мене съподоби прияти страсть; се же не отъ противьныхъ приимаю, нъ отъ брата своего; и не сътвори ему, Господи, въ семь грѣха". И помоливъшюся ему, възлеже на одрѣ своемь. И се, нападоша на нь акы звѣрие дивии, около шатьра, и насунуша и копии, и прободоша Бориса, и слугу его, падъша на немь, прободоша съ нимь. Бѣ бо сь любимъ Борисъмь; бяше бо отрокъ сь сынъ Угърьскъ, именьмь Георгии, егоже любляше повелику Борисъ; бѣ бо възложилъ на нь гривьну велику злату, въ неиже предъстояше предъ нимь. Избиша же отрокы Борисовы мъногы. Георгиеви же сему не могуще въбързѣ съняти гривьны съ шиѣ, усѣкнуша главу его, и тако съняша гривьну, а главу отъвьргъше проче; тѣмь же послѣже не обрѣтоша тѣла его въ трупии. Бориса же убивъше оканьнии, увьртѣвъше въ шатьръ, и възложьше на кола, повезоша

1: вм. явися, б. м., лучше явлиися, ср. в Х. явлеися. 2: изволивъ по Л., в И. и Ком. изволивыи, что, м. б., лучше; в Житийном сказании о Борисе и Глебе изволивы. 8: нападоша на нь испр. по Р. А. Х., в Л. нападоша. 10: сь испр. по И., в Л. се. 11: бяше бо испр. по И., в Ком. и бяше бо, в Р. А. бѣ бо, в Л. бяше. 11: сынъ угърьскъ испр. по Ком., в Л. родомь сынъ угърескъ, в Р. А. И., Новг. 4-й: родомъ угринъ. 12: георгии испр. по И., в Л. георги. 13: велику злату испр. по Х. и Ком., в Л., Новг. 4-й: злату велику. 14: избиша испр. по Р. А., в Л. и избиша. 15: отрокы испр. по Р. А. И. и Ком., в Л., Новг. 4-й: и ины отрокы. 15: георгиеви испр. по Р. А. И., в Л. георгеві. 17: гривьну, а главу отъвьргъше проче вст. из Р. А. И. (но в Р. отвергоша, в И. гривну ту, в Р. А. проч, в И. прочь), в Ком. отвергъша главу его прочь. 18: тѣмь же испр. по Р. А., в Л. и тѣмь же. 18—19: тѣла его испр. по И. Х. и Ком., в Л. тѣла сего. 20: и възложьше испр., в Ком. возложьша, в Акад. возложьше, в Р. А. И. и възложиша, в Л. възложивше.

и, еще дышющю ему. Увѣдѣвъ же се оканьныи Святопълкъ, яко еще дышеть, посъла дъва Варяга приконьчатъ его. Онѣма же пришьдъшема и видѣвъшема, яко еще ему живу сущю, единъ ею, извлекъ мечь, пронъзе и въ сърдьце. И тако съконьчася блаженыи Борисъ, вѣньць приимъ отъ Христа Бога съ правьдьными, причьтъся съ пророкы и апостолы, съ ликы мученичьскыми въдваряяся, Авраму на лонѣ почивая, видя неиздреченьную радость, въспѣвая съ ангелы, и веселяся съ ликы святыхъ. И положиша тѣло его, принесъше отаи Вышегороду, у цьркъве святаго Василия. Оканьнии же си убиицѣ придоша къ Святопълку, акы хвалу имуще, безаконьници. Суть же имена симъ законопреступьникомъ: Путьша, Тальць, Еловичь, Ляшько, отьць же ихъ сотона. Сици бо слугы бѣси бывають; бѣси бо на зълое посылаеми бывають, а ангели на благое сълеми суть. Ангелъ бо чловѣку зъла не сътваряеть, нъ благо мыслить ему вьсьгда, паче же хрьстияномъ помагаеть, и заступаеть отъ супротивьнаго

1: еще испр. по И. Х., в Л. и еще. 1: увѣдѣвъ испр., в Ком. увидѣвъ, в Л. и Акад. увѣдѣвше. 3—4: и видѣвъшема вст. из И. (где видившима), в Новг. 4-й (Н.) и видившима, в Х. видѣвше, в Р. и Ком. и видѣша. 4: яко еще ему живу сущю испр. по И. Х. Р. А. и Ком., в Л. яко и еще живъ есть, в Новг. 4-й яко еще живъ есть. 5: въ сьрдьце испр. по Х. и Ком., в Л. И. къ сердцю. 6: приимъ испр. по Р. А., в Л. приемъ. 8: съ ликы испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л., Новг. 4-й и Акад. в лику. 13: акы хвалу испр. по Р. А. И. Х., в Л. акъ хулу. 15: тальць испр. по Р. А., в Л. и талець. 15: еловичь испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. еловить. 17: а ангели испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. ангели. 17—18: сълеми суть испр. по Ком., в Х. слеми бывають, в Р. А. И. опущено, в Л. посылаеми. 18: сътваряеть испр. по Ком., в Л. Х. и Акад. створяеть. 19: благо испр. по Ком., в Л. И. благое. 20: помагаеть испр. по Ком., в Р. помогаеть, в Л. Х. помагають. 20: заступаеть испр. по Новг. 4-й, в Л. и др. заступають, в Ком. опущено.

врага диявола; а бѣси на зълое вьсьгда ловять, завидяще ему, понеже видять чловѣка Богъмь почьщена, и завидяще ему, на зъло сълами скори суть. Зълъ же чловѣкъ, тъщася на зълое, хужь есть бѣса; бѣси бо Бога бояться, а зълъ чловѣкъ ни Бога боиться, ни чловѣкъ ся стыдить; бѣси бо крьста ся боять Господьня, а зълъ чловѣкъ ни крьста ся боить.

Святопълкъ же оканьныи помысли въ собѣ, рекъ: „се, уже убихъ Бориса; како бы убити Глѣба?" И приимъ помыслъ Каиновъ, съ льстию посъла къ Глѣбу, глаголя сице: „поиди въбързѣ, отьць тя зоветь, и несъдравить ти вельми". Глѣбъ же, въбързѣ въсѣдъ на конѣ, съ малъмь дружины поиде, бѣ бо послушьливъ отьцю. И пришьдъшю ему на Вългу, на поли потъчеся конь въ ровѣ, и наломи ему ногу мало; и приде Смольньску, и поиде отъ Смольньска, яко зьрѣимо, и ста на Смядинѣ въ насадѣ. Въ сеже время пришьла бѣ вѣсть къ Ярославу отъ Передъславы о отьни съмьрти, и посъла Ярославъ къ Глѣбу, глаголя: „не ходи, отьць ти умьрлъ, а братъ ти убиенъ отъ Святопълка". Се слышавъ Глѣбъ, възъпи вельми съ сльзами, плачася по отьци, паче же и по братѣ, и нача молитися съ сльзами, гла-

---

1: врага диявола испр. по Ком., в Л. Р. дьявола, в И. Х. врага. 4: зълъ же испр. по Новг. 4-й и Ком., в Л. золъ бо. 4: хужь испр. по И. и некоторым спискам Новг. 4-й (в последних, однако, не хужь), в Ком. не хуже, в Х. не хужши, в Л. не хужи. 5: зълъ чловѣкъ испр. по И. и Ком., в Л. чловѣкъ золъ. 10: уже вст. из И. и Ком. 11: приимъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. приемъ. 13: и несъдравить ти вельми испр. по Ком. и Житийному сказанию, в Л. несдравить бо велми. 14: малъмь дружины испр. по А. И. и Ком., в Л. малою дружиною. 16: въ ровѣ испр. по Акад. и Житийному сказанию, в Л. въ рвѣ. 18: зьрѣимо испр. по Новг. 4-й и Акад., в Р. А. И. зрѣима, в Л. зрѣемо. 24: и по испр. по Р. А. И., в Л. по.

голя: „увы мънѣ, Господи! луче бы ми умрети съ братъмь, нежели жити на свѣтѣ семь; аще бо быхъ, брате мои, видѣлъ лице твое ангельское, умьрлъ быхъ съ тобою. Нынѣ же чьто ради остахъ азъ единъ? Къде суть словеса твоя, яже глаголаше къ мънѣ, брате мои любимыи? Нынѣ уже не услышю тихаго твоего наказания. Да аще еси получилъ дьрзновение у Бога, молися о мънѣ, да и азъ быхъ туже страсть приялъ; луче бы ми было съ тобою умрети, нежели въ свѣтѣ семь прельстьнѣмь жити". И сице ему молящюся съ сльзами, се, вънезапу придоша посълании отъ Святопълка на погубление Глѣба. И ту абие посълании яша корабль Глѣбовъ, и обнажиша оружия; отроци Глѣбови уныша; оканьныи же посъланыи Горясѣръ повелѣ въбързѣ зарѣзати Глѣба; поваръ же Глѣбовъ, именьмь Търчинъ, выньзъ ножь, зарѣза Глѣба, акы агня непорочьно. И принесеся на жьртву Богови, въ воню благоухания, жьртва словесьная. И прия вѣньць, въшьдъ въ небесьныя обители, и узьрѣ желаемаго брата своего, и радовашеся съ нимь неиздреченьною радостию, юже улучиста братолюбиемь своимь. "Се, коль добро и коль красьно, еже жити братии въкупѣ"! Оканьнии же възвратишася въспять, якоже рече Давыдъ: "Да възвратяться грѣшьници въ адъ". И пакы: "Оружие извлекоша грѣшьници, и напрягоша

Пс. CXXXII, 1

Пс. IX, 18

Пс. XXXVI, 14—15, 19—20

5: къде испр., в Л. кдѣ. 5: глаголаше испр. по И., в Л. Р. А. глагола. 9: луче бы испр. по Р. А. И., в Л. луче бо. 9: умрети испр. по Р. А. И., в Л. жити. 10: жити вст. из Р. А. И. 12: глѣба испр. по Р. А. И., в Л. глѣбу. 13: оружия испр. по Р. А. И., в Л. оружье. 17: и принесеся испр., в Л. принесеся. 22: братии испр. по Р. А. Х., в Л. И. братома. 24—25 и сл.: и пакы: оружие извлекоша... исчезающе яко дымъ погыбнуть вст. из И. Х. и Житийного сказания.

лукы своя стрѣляти нища и убога, заклати правыя сьрдьцьмь; И оружие ихъ вънидеть въ сьрдьца ихъ, и луци ихъ съкрушаться... Яко грѣшьници погыбнуть... Исчезающе яко дымъ погыбнуть". Онѣмъ же пришьдъшемъ и повѣдавъшемъ Святопълку, яко „сътворихомъ повелѣная тобою", онъ же, се слышавъ, възнесеся сьрдьцьмь больма, не вѣды Давыда глаголюща:
Пс. LI, 3—7 "Чьто ся хвалиши о зълобѣ, сильныи? безаконие вьсь дьнь... умысли языкъ твои; Яко бритва изощрена сътворилъ еси льсть. Възлюбилъ еси зълобу паче благостыня, неправьду, неже глаголати правьду. Възлюбилъ еси вься глаголы потопьныя и языкъ льстивъ. Сего ради раздрушить тя Богъ до коньца, и въстьргнеть тя... отъ села твоего, и корень твои отъ земля живущихъ".

Глѣбу же убиену бывъшю и повьржену на брезѣ межю дъвѣма кладама... По семь же, възьмъше и, везоша, и положиша и у брата своего Бориса, у цьркъве святаго Василия.

1: стрѣляти испр. по Х., в И. истрѣляти. 2: вънидеть испр. по Х., в И. вниде. 4—5: пришьдъшемъ испр., в Л. и др. пришедшимъ. 5: повѣдавъшемъ испр., ср. поведавшимъ Р. А., повѣдавшимъ Х., в Л. повѣдаша, в И. повѣдающимъ. 7: сьрдьцьмь испр. по Р. А., в Л., Новг. 4-й сердце его. 7: вѣды испр. по И., в Л. Х. вѣдыи. 8: сильныи по Л. Х., в Р. А. И. сильне. 9: после вьсь дьнь опущено слово неправьду. 9—15: яко бритва изощрена... отъ земля живущихъ вст. из И. Х. и Житийного сказания, *восст. по* И. 9—10: изощрена испр., в Х. изощренна, в И. изострена. 10: еси испр. по Х., в И. есть. 12: и языкъ испр. по Х. и Житийному сказанию, в И. языкъ. 13: раздрушить тя богъ испр. по Х. и Житийному сказанию, в И. богъ раздрушить тя. 14: после въстьргнеть тя опущено: и преселить тя, как в Житийном сказании. 17: межю испр. по И. Х., в Л. межи. 17: кладама испр., в И. Х. кладома, в Л. колодама. 17: после кладама пропуск, восходящий, как кажется, еще к Нач. св. 17: възьмъше и испр. по И. Х., в Л. вземше. 17—18: везоша испр. по Х., в Л. И. везоша и, что, м. б., лучше.

"Съвъкуплена тѣлома паче же и душама, у Владыкы вьсецѣсаря пребывающа въ радости бесконьчьнѣи и въ свѣтѣ неиздреченьнѣмь, подающа ицѣльбьныя дары Русьстѣи земли, и инѣмъ приходящимъ страньнымъ съ вѣрою даета ицѣление: хромымъ ходити, слѣпымъ прозьрѣние, болящимъ цѣльбы, окованымъ раздрѣшение, тьмьницамъ отъвьрзение, печальнымъ утѣху, напастьнымъ избавление. И еста заступьника Русьстѣи земли и свѣтильника сияюща и молящася вьину къ Владыцѣ о своихъ людьхъ. Тѣмь же и мы дължьни есмы хвалити достоино страстотьрпьца Христова, молящеся прилѣжьно къ нима, рекуще: радуитася, страстотьрпьца Христова, заступьника Русьскыя земля, яже ицѣление подаета приходящимъ къ вама съ вѣрою и любъвию. Радуитася, небесьная жителя, въ плъти ангела бывъша, единомыслна служителя, вьрста единообразьна, святымь единодушьна; тѣмь стражющимъ вьсѣмъ ицѣление подаета. Радуитася, Борисе и Глѣбе богомудрая, яко потока точита отъ кладязя воды живоносьныя, и истѣкаета вѣрьнымъ людьмъ на ицѣление. Радуитася, лукаваго змия попьравъша,

---

1: съвъкуплена испр. по И. Р. А., в Л. и съвкуплена. 1: тѣлома испр. по Р. А. И., в Л. Х. тѣломь; м. б., надо исправить: тѣлесома. 1: и душама испр. по И. Х., в Л. душама. 2: вм. вьсецѣсаря Л., в Р. А. всѣхъ царя, в И. Х. всихъ цѣсаря, что, м. б., лучше. 3: и въ свѣтѣ испр. по Р. А. И., в Л. во свѣтѣ. 4: ицѣльбьныя по Л. (ицѣлебныя), ср. в Р. сцельбныя, в И. ицѣления, в Новг. 4-й, Х. А., Ник. цѣлебныя. 7: раздрѣшение испр. по И., в Л. разрѣшенье. 8: утѣху испр. по Р. А. И. Х., в Л., Новг. 4-й утѣха. 14: заступьника вст. из Р. А. И. Х. 15: вама испр. по Р., в Л. И. Х. А. Новг. 4-й вамъ. 15: съ вѣрою испр. по Р., в Л. И., Новг. 4-й вѣрою. 17: бывъша испр. по Новг. 4-й, в Л. и др. быста. 17: единомыслна испр. по Р. А. (где и единомыслена) и Х. (единомысленна), в Л., Ник. единомысленая. 21: и истѣкаета испр., в Р. истекаеть, в А. истѣкають. в Л., Новг. 4-й: ицѣленья истѣкаета, в И. Х. исцѣления истѣкають.

луча свѣтозарьна, явистася яко свѣтилѣ, озаряющи вьсю землю Русьскую, вьсьгда тьму отъгоняща, являющася вѣрою неуклоньною. Радуитася, недрѣманьное око сътяжавъша, душа на съвьршение Божиихъ святыхъ заповѣдии приимъша въ сьрдьци своемь, блаженая. Радуитася, брата, въкупѣ въ мѣстѣхъ златозарьныхъ, въ селѣхъ небесьныхъ, въ славѣ не увядающии, еяже по достоянию съподобистася. Радуитася, Божиими свѣтьлостьми явѣ облистаема, вьсего мира обиходита, бѣсы отъгоняща, недугы ицѣляюща, свѣтильника предобрая, заступьника теплая, суща съ Богъмь, божьствьнами лучами раждизаема въину, добляя страстьника, душа просвѣщающа вѣрьнымъ людьмъ; възвысила бо есть ваю свѣтоносьная любы небесьная; тѣмь красьныхъ вьсѣхъ наслѣдоваста въ небесьнѣмь житии, славу и раискую пищю и свѣтъ разумьныи, красьныя радости. Радуитася, яко вься напаяюща сьрдьца, горести и болѣзни отъгоняща, страсти зълыя ицѣляюща, каплями кръвьными святыми очьрвивъша багъряницю, преславьная, туже красьно носяща, съ Христосъмь цѣсарьствуета вьсьгда, молящася за новыя люди хрьстияньскыя и сьродьникы своя; земля бо Русьская благословися ваю кръвию, и мощьми лежаща, духъмь божьствь-

---

1: луча вст. из Р. А. И. Х. 1: озаряющи испр. по Р. А. Х., в Л. И. озаряюща. 4: вм. душа, м. б., лучше душю (вин. ед.). 4: божиихъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. божье. 5: заповѣдии испр. по Р. А. И. Х., в Л. заповѣди. 5: приимъша испр. по Р. А. И., в Л. приимше. 7—8: не увядающии испр., в Л. не увядающеи. 9: облистаема испр., в Л. Р. А. Х. облистаеми, в И. облистаями. 12: раждизаема, ср. в И. ражьждизаеми, в Р. А. Х. разжизаеми, в Л. ражизаема. 20: преславьная испр. по Р. А. И. Х., в Л. славная. 23: русьская вст. из И. Х. (в Р. А. руска). 24: лежаща по Л., Новг. 4-й (в Р. А. И. Х. положениемъ в церкви).

нымь просвѣщаета, въ неиже съ мученикы, яко мученика, за люди своя молитася. Радуитася, цьркъви сътяжавъша свѣтозарьное сълньце страдании ваю, въ славу мученикомъ. Радуитася, свѣтльѣи звѣздѣ, заутра въсходящии, въсходъ вьсьгда просвѣщаета. Нъ христолюбивая страстотьрпьца и заступьника наша! покорита поганыя подъ нозѣ кънземъ нашимъ, молящася къ Владыцѣ Богу нашему мирьно пребывати, въ съвъкуплении и въ съдравии, избавляюща отъ усобьныя рати и отъ пронырьства дияволя, съподобита же и насъ, поющихъ и почитающихъ ваю чьстьное тържьство, въ вься вѣкы до съконьчания".

Святопълкъ же сь оканьныи и зълыи, посълавъ, уби Святослава въ горѣ Угърьстѣи, бѣжащю ему въ Угъры. И нача помышляти, яко „избию вьсю братию свою, и преиму власть Русьскую единъ"; помысли высокоумиемь своимь, не вѣды, "Яко Богъ Дан. V, 21 даеть власть, емуже хощеть; поставляеть бо цѣсаря, и кънязя Вышьнии, емуже хощеть, дасть". Аще бо кая

1: божьствьнымь по Л. Х., в Р. А. И. божественѣ. 2—4: радуитася цьркъви... въ славу мученикомъ *опущено в* Л. *и восст. по* И. Х. Р. А. 2—3: радуитася цьркъви испр., в Х. радуетася церкви, в И. радуеться церквы, в Р. А. радуися (светозарное солнце) церкви (стяжавши). 3: сътяжавъша свѣтозарьное сълньце испр., в Р. А. светозарное солнце (церкви) стяжавши, в И. Х. свѣтозарное солнце стяжавши. 3: за стяжавши в Р. А. И. Х. читается: въсходъ всегда просвѣщаеть; переношу это ниже, исправляя просвѣщаеть на просвѣщаета. 3—4: страдании испр., в Р. А. И. Х. в страдании. 4: ваю въ славу, так в Р. А. Х., в И. вь славу ваю. 5: въсходъ вьсьгда просвѣщаета перенесено из предыдущей фразы (см. выше). 9—10: избавляюща испр. по И., в Л. избавяща. 14—15: посълавъ уби Святослава испр., в Л. и др. уби Святослава послав (ср. ниже въ горѣ). 15: сохраняю въ горѣ Л., Новг. 4-й, в Р. А. И. Х. к горѣ. 17: преиму испр., в Л. и др. прииму. 17—18: помысли испр. по И., в Паримейнике и помысли, в Л. Р. А. помысливъ. 18: не вѣды испр. по И., в Л. Х. не вѣдыи. 20: м. б., лучше: кая любо, как в Х. и Паримейнике.

земля управиться предъ Богъмь, поставляеть еи цѣсаря или кънязя правьдьна, любяща судъ и правьду, и властеля устраяеть и судию, правяща судъ. Аще бо кънязи правьдиви бывають въ земли, то мънога отъдаються съгрѣшения; аще ли зъли и лукави бывають, то большее зъло наводить Богъ на землю ту, понеже тъ глава есть земли. Тако бо
ср. Толк. Ис. I, 6 Исаия рече: "Съгрѣшиша отъ главы и до ногу, еже
Еккл. X, 16 есть отъ цѣсаря и до простыхъ людии". "Лютѣ бо граду тому, въ немьже кънязь унъ", любяи вино пити съ гусльми и съ младыми съвѣтьникы. Сяковыя бо Богъ даеть за грѣхы, а старыя и мудрыя отъ-
Ис. III, 1—4 иметь, якоже Исаия глаголеть: "Отъиметь Господь отъ Иерусалима крѣпость и крѣпъкаго Исполина и човѣка храбра и судию и пророка и съмѣрена старьца И дивьна съвѣтьника и мудра хытрьца и разумьна послушьника; И поставлю уношю кънязя имъ и ругателя, обладающа ими".

Святопълкъ же оканьныи нача кънѧжити Кыевѣ. И съзъвавъ люди, нача даяти овѣмъ кързна, а другымъ кунами, и раздая мъножьство. Ярославу же не вѣдущю отьнѣ съмьрти, Варязи бяху мънози у Ярослава, и насилие творяху Новъгородьцемъ и женамъ ихъ. И въставъше Новъгородьци, избиша Ва-

---

3: правяща испр. по Р. А. И. Х., в Л. правящаго. 4: въ земли по Л. и Паримейнику, в остальных на земли. 6: большее испр. по И. и Паримейнику, в Л. больше. 7: землю ту испр. по Р. А. И. Х., в Л. землю. 7: тъ испр., в Л. Х. то. 14: крѣпость и вст. из Р. А. И. Х. 16: и дивьна съвѣтьника и мудра хытрьца и вст. из Р. А. Х. 17: послушьника испр. по Р. А. И. Х. и Паримейнику, в Л. послушлива. 17: и поставлю испр. по Р. А. И. Х. и Паримейнику, в Л. поставлю. 20: и съзъвавъ испр. по И., в Л. созвавъ. 24: и въставъше испр. по А. И. Х., в Л. вставше.

рягы въ дворѣ Поромони. И разгнѣвася Ярославъ, и шьдъ на Ракомъ, сѣде въ дворѣ, и посълавъ къ Новъгородьцемъ, рече: „уже мънѣ сихъ не крѣсити". И позъва къ собѣ нарочитыя мужа, иже бяху исѣкли Варягы, и обльстивъ я, исѣче. Въ туже нощь приде ему вѣсть ис Кыева отъ сестры его Передъславы си: „отьць ти умьрлъ, а Святопълкъ сѣдить ти Кыевѣ, убивъ Бориса, а на Глѣба посъла; а блюдися сего повелику". И се слышавъ Ярославъ, печальнъ бысть о отьци и о брату и о дружинѣ. Заутра же събьравъ избытъкъ Новъгородьць Ярославъ, рече: „о, люба моя дружино, юже вьчера избихъ, а нынѣ быша надобѣ". И утьре сльзъ, и рече имъ на вѣчи: „отьць мои умьрлъ, а Святопълкъ сѣдить Кыевѣ, избивая братию свою". И рѣша Новъгородьци: „аще, къняже, братия наша исѣчена суть, можемъ по тобѣ бороти". И събьра Ярославъ Варягъ тысящю, а прочихъ вои 40 тысящь, и поиде на Святопълка, нарекъ Бога, рекъ: „не азъ почахъ избивати братию, нъ онъ; да

2: на ракомъ испр., в Л. Р. А. Х. нарокомъ, в И. нарокъмъ (ср. в Новг. 1-й: сущу на ракомѣ). 2: и посълавъ испр. по И. Х., в Л. послав. 4: нарочитыя мужа испр., в Л. нарочитыѣ мужи. 5: и обльстивъ я испр. по Р. А. (обольстивъ я), в Сильв. сб. и облестивъ ихъ, в Л. обльстивъ и. 5: после исѣче в И. на поле приписано: ихъ 1000; едва ли, однако, это восходит к ПВЛ, ср. в Новг. 1-й: вои славны тысящу. 6: си относится к вѣсть. 7: в Сильв. сб. а святополкъ ти сѣдить в кыевѣ, что, м. б., лучше. 8: сего испр. по И. Х. Р. А. и Сильв. сб., в Л. его. 9: и се слышавъ ярославъ испр. по И. и Ком., в Л. и Сильв. сб. се слышавъ. 10: и о брату вст. из И. Х. (где, впрочем, и по брату, в А., Ник. и о братьи), в Сильв. сб. о отци и о дружинѣ. 12: дружино испр. по И. Х. и Сильв. сб., в Л. дружина. 12—13: а нынѣ быша... и рече имъ вст. из И. Х. Р. А. и Сильв. сб. (*восст. по* И.). 14: сѣдить испр. по И. Х. Р. А., в Л. сѣди, в Сильв. сб. сѣде. 16: исѣчена суть по Л., в Сильв. сб. исѣчена, в И. исѣченѣ суть, в Х. изсѣчени суть. 16: вм. бороти в Х. брати, что едва ли предпочтительнее. 17: тысящю испр. по И. Х., в Л. тысячю. 18: 40 тысящь испр. по И. Х., в Л. 40. 19: не азъ испр. по И. Х. и Сильв. сб., в Л. не я.

будеть отъмьстьникъ Богъ кръве братия моея, зане без вины пролия кръвь Борисову и Глѣбову правьдьную. Еда и мънѣ сицеже сътворить? Нъ суди ми, Господи, по правьдѣ, да съконьчается зълоба грѣшьнаго". И поиде на Святопълка. Слышавъ же се Святопълкъ идуща Ярослава, пристрои бес числа вои, Руси и Печенѣгъ, и изиде противу къ Любьчю объ онъ полъ Дънѣпра, а Ярославъ обьсюду.

Начало кънѣжения Ярославля Кыевѣ. Въ лѣто 6524. Приде Ярославъ, и сташа противу обаполъ Дънѣпра, и не смѣяху ни си на онѣхъ, ни они на сихъ начати, и стояша три мѣсяцѣ противу собѣ. И воевода нача Святопълчь, ѣздя въздълѣ берегъ, укаряти Новъгородьцѣ, глаголя: „чьто придосте съ хромьцьмь симь, а вы плътьници суще? а приставимъ вы хоромъ рубити нашихъ". Се слышавъше Новъгородьци, рѣша Ярославу, яко „заутра перевезеmься на ня; аще къто не поидеть съ нами, да сами поть-

---

2—3: правьдьную (род. дв. сложн. скл.) испр. по А. и Сильв. сб., в Л. Р. И. Х. праведною. 5: слышавъ же испр. по И. Х., в Л. слышавше. 6: бес числа испр., в Л. бещисла. 7: руси и печенѣгъ... къ любьчю вст. из Р. А. И. Х. (*восст. по* И.). 7: къ любьчю испр. по Воскр., в И. любчю, в Р. А. к любичю, в Х. любичю, в Сильв. сб. любчю. 7—8: объ онъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. онъ. 8: обьсюду испр. по Р. И., в Л. Х. объ сю. 10: в И после ярославъ прибавлено на поле: на святополка; то же, в тексте, в Соф., Новг. 4-й, но едва ли это восходит к первоначальной редакции. 10: обаполъ испр. по Р. А., в Л. о полъ, в Сильв. сб. оба полы (ср. с. 760, стрк. 2). 11: смѣяху испр. по Р. А. (смеяху) и И. (смѣаху), в Л. смяху. 11: на онѣхъ испр., в Л. онѣхъ. 12: на сихъ испр. по И. (где ни тѣи на сихь), Рост., в Л. сихъ (но, кажется, первоначально в Л. читалось: ни си онѣхъ ни сихъ). 12: три мѣсяцѣ испр. по И. Х. Р. А. Сильв. сб. (где за три мѣсяцѣ), в Л. мѣсяцѣ 3, ср. в Новг. 1-й: стояша ту 3 мѣсяци. 13: въздълѣ по Л. И. (възлѣ, вьзлѣ), в Х. въз, что едва ли предпочтительнее. 15: а вы испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. о вы. 16: хоромъ испр. по И. и Синод., в А. Х., Сильв. сб. хоромовъ, в Л. хоромомъ. 16: нашихъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. нашимъ. 17—18: на ня испр. по Р. А., в Л. на не. 18: да сами испр. по Р. А. Х., в Л. и Сильв. сб. сами.

немъ". Бѣ бо уже въ заморозъ. И стояше Святопълкъ межю дъвѣма озерома, и вьсю нощь пилъ бѣ съ дружиною своею. Ярославъ же заутра, испълчивъ дружину свою, противу свѣту перевезеся. И высѣдъше на брегъ, отъринуша лодия отъ брега, и поидоша противу собѣ, и съступишася на мѣстѣ. И бысть сѣча зъла, и не бѣ льзѣ озеръмь Печенѣгомъ помагати, и притиснуша Святопълка съ дружиною къ озеру, и въступиша на ледъ, и обломися съ ними ледъ, и одалати нача Ярославъ; видѣвъ же Святопълкъ, побѣже, и одолѣ Ярославъ. Святопълкъ же бѣжа въ Ляхы, Ярославъ же сѣде Кыевѣ на столѣ отьни и дѣдьни. Бѣ же тъгда Ярославъ лѣтъ 28.

Въ лѣто 6525. Ярославъ вьниде въ Кыевъ, и погорѣша цьркъви.

Въ лѣто 6526. Поиде Болеславъ съ Святопълкъмь на Ярослава съ Ляхы. Ярославъ же, мъножьство съвъкупивъ вои, Русь и Варягы и Словѣны, поиде

1: и стояше святопълкъ испр. по Х., в Л. святополкъ стояше, в Сильв. сб. и святополкъ же стояше, в И. Р. А. и стояше. 2: межю испр. по Новг. 4-й, в Л. межи. 4: высѣдъше испр. по А. И. Х., в Л. высѣдъ. 5: лодия по Р. А. Х., в Л. лодьѣ. 5: брега испр. по предыдущему и по Х., в Л. И. берега. 6: и бысть испр. по И. Х., в Л. бысть. 8: святополка с дружиною Л., а по И. Х., Новг. 4-й и Сильв. сб. восст.: святопълчѣ воѣ. 10—11: видѣвъ же... одолѣ ярославъ вст. из И. Х. Р. А. (*восст. по* И.). 13: бѣ же испр. по Р. А. И. Х. и Сильв. сб., в Л. и бы. 13: ярославъ испр. по Р. А. И. Х. и Сильв. сб., в Л. ярославъ новѣгородѣ. 14: вьниде въ кыевъ испр. по Р. А., в Х. И. въиде (ввоиде) в кыевъ, в Л. иде. 14—15: погорѣша испр. по Р. А. И. Х., в Л. погорѣ. 16: поиде испр. по Р. А. И. Х., в Л., Сильв. сб. приде. 17: мъножьство вст. из Р. А. И. Х., в Л. и Сильв. сб. опущено. 18: съвъкупивъ вои испр., в Р. А. И. Х. совъкупи, в Л. совокупивъ, в Сильв. сб. съвкупивъ (ср. с. 758, стрк. 6). 18: словѣны испр., в Л. словѣнѣ (ср. с. 769, стрк. 8).

противу Болеславу и Святопълку, и приде Волыню, и сташа обаполъ рѣкы Буга. И бѣ у Ярослава кърмильць и воевода, именьмь Буды, и нача Буды укаряти Болеслава, глаголя: „да то ти прободемъ трѣскою чрево твое тълстое". Бѣ бо Болеславъ великъ и тяжькъ, яко и на кони не могы сѣдѣти, нъ бяше съмыслнъ. И рече Болеславъ къ дружинѣ своеи: „аще вы сего укора не жаль, азъ единъ погыну". И въсѣдъ на конь, въбрьде въ рѣку, и по немь вои его; Ярославъ же не утягну испълчитися, и побѣди Болеславъ Ярослава. Ярославъ же убѣжа съ четырьми мужи Новугороду, Болеславъ же вьниде въ Кыевъ съ Святопълкъмь. И рече Болеславъ: „разведѣте дружину мою по городомъ на покърмъ". И бысть тако. Ярославу же прибѣгъшю Новугороду, хотяше бѣжати за море, и посадьникъ Костянтинъ, сынъ Добрынь, съ Новъгородьци расѣкоша лодия Ярославля, рекуще: „хощемъ ся и еще бити съ Болеславъмь и съ Святопълкъмь". И начаша скотъ събирати отъ мужа по четыри куны, а отъ старостъ по 10 гривнъ, а отъ боляръ по 18 гривнъ; и приведоша Варягы, и въдаша имъ скотъ, и съвъкупи Ярославъ воя мъногы. Болеславъ

1: и приде испр. по Р. А. И. Х., в Л. приде. 1: в И., Сильв. сб., Новг. 4-й (Н.): велыню. 2: в Сильв. сб. Новг. 4-й (Н. и др.): обаполы. 3: и нача буды испр. по Р. А. И. Х., в Л. нача. 5: чрево испр. по Р. А. И. Х., в Л. черево. 9: и въсѣдъ испр. по Р. А. И. Х. Сильв. сб., в Л. всѣдъ. 9: въбрьде на основании Х. (вбрыде), в Л. вбреде. 11: четырьми по И., в Л. 4-ми. 15: хотяше испр. по И. Х., в Л. и хотяше. 16: костянтинъ по И., в Л. Х., Сильв. сб. коснятинъ. 17: лодия по И., Сильв. сб., в Л. лодьѣ. 17: ярославля испр. по Р. А., в Л. ярославлѣ. 18: хощемъ испр. по Новг. 4-й, в Л. хочемъ, в Р. А. И. Х., Сильв. сб. можемъ. 19: и начаша по И., Сильв. сб., в Л. Х. начаша. 20: четыри по И., в Л. 4. 20: боляръ по Соф. и согласно обычному употреблению, в Л., Сильв. сб. бояръ. 21: 18 гривнъ по Л., Новг. 4-й, Воскр., в Р. А. 80 гривенъ, в И. Х., Сильв. сб. осмидесять гривенъ. 21: и въдаша испр. по Р. А. И. Х., Сильв. сб., в Л. вдаша.

же бѣ Кыевѣ сѣдя; безумьныи же Святопълкъ рече: „еликоже Ляховъ по городомъ, избиваите я". И избиша Ляхы; Болеславъ же побѣже ис Кыева, възьмъ имѣние и боляры Ярославлѣ и сестрѣ его, и Анастаса пристави Десятиньнаго къ имѣнию, бѣ бо ся ему ввъврилъ льстию; и людии мъножьство веде съ собою, и грады Чьрвеньскыя зая собѣ, и приде въ свою землю. Святопълкъ же нача къняжити Кыевѣ. И поиде Ярославъ на Святопълка, и побѣди Ярославъ Святопълка, и бѣжа Святопълкъ въ Печенѣгы.

Въ лѣто 6527. Приде Святопълкъ съ Печенѣгы въ силѣ тяжьцѣ, и Ярославъ събьра мъножьство вои, и възиде противу ему на Льто. Ярославъ же ста на мѣстѣ, идеже убиша Бориса, и въздѣвъ руцѣ на небо, рече: „кръвь брата моего въпиеть къ тобѣ, Владыко! мьсти отъ кръве правьдьнаго сего, якоже мьстилъ еси кръве Авелевы, положивъ на Каинѣ стенание и трясение; тако положи и на семь". И помолися, рекъ: „брата моя! аще еста и тѣлъмь отъшьла отъсюда, нъ молитвою помозѣта ми на противьнаго сего убиицю и гърдаго". И се ему рекъшю, поидоша противу собѣ, и покрыша поле Льтьское

1: безумьныи испр. по Р. А. И. Х., Соф., Новг. 4-й, Сильв. сб., в Л. оканьныи. 2: по городомъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. по городу. 3: м. б., вм. възьмъ надо възьма, как в Л. Р. А. Х., в И. воизма. 4: боляры испр. по Новг. 4-й (Г.), в Л. бояры. 4: анастаса испр. по Х., в Л. И. настаса. 7: грады по И. Х., в Л. городы. 9—10: и побѣди ярославъ святопълка вст. из И. Х. 13: възиде по Л. И. Новг. 4-й (Н.), в Р. А. Х., Соф., Сильв. сб. изыде. 13: ярославъ же испр. по И. Х., в Л. ярославъ. 14: и въздѣвъ испр. по И. Х., Сильв. сб., в Л. въздѣвъ. 17: м. б., отъ кръве авелевы, как в И. Х. 18—19: и помолися испр., в Л. Р. А. помоливъся, в И. и помолився, в Х. и помолился. 19: рекъ испр. по Р. А., в Л. и рекъ. 19—20: отъшьла вст. из Р. А., Новг. 4-й (отшла), Сильв. сб. (отошла), в И. оттошла, в Х. и Паримейнике далеча. 22: поле льтьское испр. по А., в Л. полетьское.

обои отъ мъножьства вои. Бѣ же пятъкъ тъгда, въсходящю сълньцю, и съступищася обои. И бысть сѣча зъла, акаже не была въ Руси, и за рукы емлющеся сѣчахуся, и съступашася тришьды, яко по удолиемъ кръви тещи. И къ вечеру одолѣ Ярославъ, а Святопълкъ побѣже. И бѣжащю ему, нападе на нь бѣсъ, и раслабѣша кости его, и не можаше сѣдѣти на кони, и несяхуть и на носилѣхъ. И принесоша и къ Берестию, бѣгающе съ нимь. Онъ же глаголаше: „побѣгнѣте съ мъною, осе женуть по насъ". Отроци же его въсылаху противу, еда както женеть по немь? И не бѣ никогоже въ слѣдъ гонящаго, и бѣжаху съ нимь; онъ же, въ немощи лежа, въсхонився, глаголаше: „осе женуть, оно женуть, побѣгнѣте". И не можаше тьрпѣти на единомь мѣстѣ, и пробѣже Лядьскую землю, гонимъ Божиимь гнѣвъмь, и прибѣже въ пустыню межю Чехы и Ляхы, и ту (Амарт.) испровьрже животъ свои зълѣ. "Его же по правьдѣ, яко неправьдьна, суду пришьдъшю, по ошьствии

2: и бысть испр. по Р. А. И. Х., в Л. бысть. 3: акаже испр. по И. Х. и Паримейнику, в Л. якаже. 3—4: емлющеся испр., в А. емлюще, в Р. емлючися, в Л. емлюче. 4: сѣчахуся испр. по Р. А. И. Х., в Л. сѣцяхуся. 5: и къ вечеру испр. по И. Х., Новг. 4-й, в Л. к вечеру же. 6: побѣже испр. по Р. А., Ник. и Усп. сб. XII в., в Л. И. бѣжа. 7: и не можаше, испр. по Р. А. И. Х., в Л. не можаше. 8: на кони вст. из И. Х. и Усп. сб. XII в. 8: и принесоша испр. по Р. И. Х., в Л. принесоша. 9: берестию испр. по Р. А., в Л. бестою. 10: осе вст. из Усп. сб. XII в., ср. в Х. а се. 11—12: по немь испр. по Р. А. И. Х., Соф., в Л., Сильв. сб. по насъ. 14: оно женуть вст. из И. Х., Новг. 4-й (Н.), в Р. А. о женуть. 15: и не можаше испр. по Р. А. И. Х., в Л. не можаше. 16: пробѣже испр. по Р. И., Новг. 4-й (Н.), Сильв. сб., в Л. пробѣжа. 17: и прибѣже испр. по Р. А., Новг. 4-й и Усп. сб. XII в., в Л. прибѣжа. 17: чехы и ляхы испр. по Х. и Усп. сб. XII в., в Л. ляхы и чехы, в И. чяхы и ляхы. 17: и ту вст. из И. Х., Соф., а также Усп. сб. XII в. 18: животъ свои зълѣ испр. по И. Х. и Усп. сб. XII в., в Л., Новг. 4-й: злѣ животъ свои. 19: неправьдьна испр. по И. Х., Соф., в Л., Новг. 4-й: неправедну. 19: пришьдъшю испр. по И. и Амартолу, в Л. нашедшю на нь.

сего свѣта, прияша мукы, оканьнаго, показоваше явѣ... посъланая пагубьная рана въ съмьрть немилостивьно въгъна", и по съмьрти вѣчьно мучимъ есть, съвязанъ въ дънѣ аду. Есть же могыла его въ пустыни и до сего дьне; исходить же отъ нея смрадъ зълъ. Се же Богъ показа на показание кънязем Русьскымъ, да аще сицеже сътворять, се слышавъше, туже казнь приимуть, нъ и большю сея, понеже, вѣдая се, сътворить такоже зъло братоубиистьво. Седмь бо мьстии прия Каинъ, убивъ Авеля, а Ламехъ 70; понеже бѣ Каинъ не вѣды мьщения прияти отъ Бога, а Ламехъ, вѣды казнь, бывъшюю на прародителю его, сътвори убиистьво. "Рече бо Ламехъ къ своима женама: мужа убихъ въ вредъ мънѣ и уношю въ язву мънѣ. Тѣмь же, рече, 70 мьстии на мънѣ, понеже, рече, вѣдая сътворихъ се". Ламехъ уби дъва брата Енохова, и поя собѣ женѣ ею; сь же Святопълкъ новыи Авимелехъ, иже ся бѣ родилъ отъ прелюбодѣяния, иже изби братию свою, сыны Гедеоновы; тако и сь бысть.

Быт. IV, 23—24

1: показоваше Л. Х., но, м. б., лучше показавше Новг. 4-й, Соф., у Амартола: показавше явѣ образъ; абье приятъ сего отъ бога послана рана пагубная, и т. д. 4: въ дънѣ аду вст. из Соф., Новг. 4-й. 6: показание испр. по И. Х., в Л. наказанье, в Р. казание (ср. ниже, под 6576). 7: сицеже испр. по Р. А. И., в Л. сии еще сицеже. 7: се слышавъше... вѣдая се сътворить вст. из Р. А. И. Х. (*восст. по* И.). 8: нъ и испр. по Р. А. Х., в И. но. 8: большю испр., И. Р. А. больши, Х. болше. 8—9: сътворить по Р. А., Новг. 4-й, в И. створити, в Х. творить. 9: братоубиистьво испр. по Р. А. И. Х., в Л. убиистьво. 9: седмь по Х., в Л. 7. 11 и 12: вѣды испр. по Р. И., в Л. Х. вѣдыи. 12: бывъшюю испр. по Р. А. И. Х. и Паримейнику, в Л. бывши. 12: прародителю по Л. И. Х., Новг. 4-й и Паримейнику, в Р. А., Новг. 4-й (Г.), Воскр. прародители, что, вероятно, исправленное чтение. 13—14: женама испр. по А. И. Х., в Л., Воскр. женома. 16: м. б., лучше, как в Ник.: се сътворихъ, в Р. А. се вѣдая сотвори. 17: сь же испр., в Л. се же, в Р. А. Х. сеи же. 18: авимелехъ Л. Х., в Р. А. И. и Паримейнике ламехъ. 19: гедеоновы испр. по И., в Л. гедеоны.

Ярославъ же, пришьдъ, сѣде Кыевѣ, утьръ пота съ дружиною своею, показавъ побѣду и трудъ великъ.

Въ лѣто 6528. Родися у Ярослава сынъ, и нарече имя ему Володимеръ.

Въ лѣто 6529. Приде Брячиславъ, сынъ Изяславль, вънукъ Володимерь, на Новъгородъ, и зая Новъгородъ, и поимъ Новъгородьцѣ и имѣние ихъ, поиде Полотьску опять. И пришьдъшю ему къ Судомири рѣцѣ, Ярославъ же ис Кыева въ седьмыи дьнь постиже и ту, и побѣди Ярославъ Брячислава, и Новъгородьцѣ вороти Новугороду, а Брячиславъ бѣжа Полотьску.

Въ лѣто 6530. Приде Ярославъ къ Берестию. Въ сиже времена Мьстиславу сущю Тьмуторокани, поиде на Касогы. Слышавъ же се кънязь Касожьскыи Редедя, изиде противу ему. И ставъшема обѣма пълкома противу собѣ, и рече Редедя къ Мьстиславу: „чьто ради губивѣ дружину межю собою? нъ сънидѣвѣ ся сама боротъ; да аще одолѣеши ты, то възьмеши имѣние мое и жену мою и дѣти моѣ и землю мою; аще ли азъ одолѣю, то възьму твое вьсе". И рече Мьстиславъ: „тако буди". И рече Редедя къ Мьстиславу: „не оружиемь ся биевѣ, нъ борьбою". И яста ся бороти крѣпъко, и надълзѣ борющемася има, нача изнемагати Мьстиславъ: бѣ бо великъ и сильнъ Редедя. И рече Мьстиславъ: „о, пречистая

1: пришьдъ вст. из И. Х. и Паримейника. 7: володимерь испр., в Л. володимърь. 10: ярославъ же испр. по Р. А., в Л. и ярославъ. 10: седьмыи по Х., в Л. 7. 15: тьмуторокани испр. по Р. А., Новг. 4-й (Н.), в Л. тмутороканю. 17: противу ему испр. по И. Х., Соф., в Л. противу тому. 19: межю испр. по Новг. 4-й, в Л. И. межи. 19—20: сънидѣвѣ испр. по А. И. Х. (снидевѣ), в Л. сыидевѣ.

Богородице! помози ми; аще бо одолѣю сему, съзижю цьркъвь въ имя твое". И се рекъ, удари имь о землю, и выньзъ ножь, зарѣза Ределю. И въшьдъ въ землю его, възя вьсе имѣние его и жену его и дѣти его, и дань възложи на Касогы. И пришьдъ Тьмутороканю, заложи цьркъвь святыя Богородица, и съзьда ю, яже стоить и до сего дьне Тьмуторокани.

Въ лѣто 6531. Поиде Мьстиславъ на Ярослава съ Козары и съ Касогы.

Въ лѣто 6532. Ярославу сущю Новѣгородѣ, приде Мьстиславъ ис Тьмутороканя Кыеву, и не прияша его Кыяне; онъ же, шьдъ, сѣде на столѣ Чьрниговѣ, Ярославу сущю Новѣгородѣ тъгда. Въ сеже лѣто въсташа вълсви въ Суждали, и избиваху старую чадь по дияволю наущению и бѣсованию, глаголюще, яко си дьржать гобино. И бѣ мятежь великъ и гладъ по вьсеи тои странѣ; идоша по Вълзѣ вьси людие въ Българы, и привезоша жито, и тако ожиша. Слышавъ же Ярославъ вълхвы, приде Суждалю; и изъимавъ вълхвы, расточи, а другыя показни, рекъ сице: „Богъ наводить по грѣхомъ на куюжьдо землю гладъмь, или моръмь, ли ведръмь, ли иною казнию, а чловѣкъ не вѣсть ничьтоже". И възвративься Ярославъ, приде Новугороду. И посъла Ярославъ за море

1: одолѣю испр. по Р. А., в Л. удолѣю. 3: выньзъ испр. по Новг. 4-й (Н.), в Л. Р. А., Соф. вынзе, в И. вынемь. 3: и въшьдъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. шедъ. 4: и жену испр. по Р. А. И. Х., в Л. жену. 11: и не испр. по Р. А., в Л. ии не. 14: и избиваху испр. по Х., в Л. И. избиваху. 15: по дияволю испр. по Р. А., в Л. къ дьяволю. 16: и бѣ испр. по Новг. 4-й, в Л. бѣ. 16: гладъ испр. по Соф., Новг. 4-й, Воскр., в Л. и др.: голодъ. 18: жито вст. из И. Х. 19: суждалю испр. по И. Х., в Л. суздалю. 19—20: и изъимавъ испр. по Новг. 4-й, ср. в Х. и поима, в Л. изъимавъ. 20: другыя испр. по Р. А. И. Х., в Л. другыми. 24: новугороду испр. по Р. А., в Л. новуногороду. 24: посъла ярославъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. посла.

по Варягы. И приде Якунъ съ Варягы, и бѣ Якунъ слѣпъ, и луда бѣ у него златъмь истъкана. И приде къ Ярославу, и поиде Ярославъ съ Якунъмь на Мьстислава; Мьстиславъ же, слышавъ, възиде противу има къ Листвьну. Мьстиславъ же съ вечера испълчи дружину, и постави Сѣверъ въ чело противу Варягомъ, а самъ ста съ дружиною своею по крилома. И бывъши нощи, бысть тьма, мълния и громъ и дъждь. И рече Мьстиславъ дружинѣ своеи: „поидѣмъ на ня". И поиде Мьстиславъ, и Ярославъ противу, и съступися чело, Сѣверъ, съ Варягы, и трудишася Варязи, сѣкуще Сѣверъ, и по семь наступи Мьстиславъ съ дружиною своею, и нача сѣщи Варягы. И бысть сѣча сильна; яко посвѣтяше мълния, бльщашеться оружие; и бѣ гроза велика и сѣча сильна и страшьна. Видѣвъ же Ярославъ, яко побѣжаемъ есть, побѣже съ Якунъмь, кънязьмь Варяжьскымь, и Якунъ ту отъбѣже луды златыѣ. Ярославъ же приде Новугороду, а Якунъ иде за море. Мьстиславъ же, освьтъ заутра, видѣ лежаща исѣчены, свои Сѣверъ и Варягы Ярославлѣ, и рече: „къто сему не радъ? се, лежить

2: и луда испр. по Р. А. И. Х., в Л. луда. 2: златъмь испр. по И. Х., в Л. золотомь. 3: и поиде испр. по Х., в Л., Новг. 4-й иде, в Р. А. и иде. 6: испълчи испр. по И. Х., в Л., Новг. 4-й исполчивъ. 8: мълния испр., в Л. молонья. 9: и рече испр. по Р. А. И. Х., в Л. рече. 9—10: поидѣмъ испр., в Л. поидемъ. 10: на ня испр. по А., в Л. на не, в И. на нѣ. 11: противу испр. по И. Х., в Л., Новг. 4-й противу собѣ, в Соф. противу себе, в Р. А. противу ему. 11—13: и трудишася варязи... сѣщи варягы вст. из Р. И. Х. (*восст. по* И.). 13: сѣщи испр., в И. Р. Х. сѣчи. 14: мълния испр., в Л. молонья. 18: златыѣ испр., ср. в Х. златые, в Л. златоѣ, в И. златое. 20: видѣ испр. по И. Х. (где и видѣ) и Соф. (видѣ), в Л. видѣвъ. 20: лежаща испр. по Х., Рост., в Л. лежачиѣ, в И. лежачи. 20: исѣчены испр., в Л. сѣчены. 20: свои сѣверъ испр., в Х. свои сѣверы, в Л. отъ своихъ сѣверъ.

Сѣверянинъ, а се, Варягъ, а дружина своя цѣла". И посъла Мьстиславъ по Ярославъ, глаголя: „сѣди въ своемь Кыевѣ, понеже ты еси старѣи братъ, а мънѣ буди си сторона". И не смѣяше Ярославъ ити въ Кыевъ, доньдеже съмиристася. И сѣдяше Мьстиславъ Чьрниговѣ, а Ярославъ Новѣгородѣ, и бѣаху сѣдяще Кыевѣ мужи Ярославли. Въ семьже лѣтѣ родися Ярославу другыи сынъ, и нарече имя ему Изяславъ.

Въ лѣто 6533. Въ лѣто 6534. Ярославъ съвъкупи вои мъногъ, и приде Кыеву, и сътвори миръ съ братъмь своимь Мьстиславъмь у Городьца. И раздѣлиста по Дънѣпръ Русьскую землю: Ярославъ прия сю сторону, а Мьстиславъ ону; и начаста жити мирьно и въ братолюбьствѣ, и преста усобица и мятежь, и бысть тишина велика въ земли.

Въ лѣто 6535. Родися третии сынъ Ярославу, и нарече имя ему Святославъ.

Въ лѣто 6536. Знамение змиево явися на небеси, яко видѣти вьсеи земли.

Въ лѣто 6537. Мирьно бысть.

Въ лѣто 6538. Ярославъ Белъзъ възя. И родися Ярославу 4-тыи сынъ, и нарече имя ему Вьсеволодъ.

2: по ярославъ испр., в А., Новг. 4-й по ярослава, в Л. И. Х. по ярославѣ. 2: сѣди испр. по Р. А. И. Х., в Л., Соф. сяди. 3: понеже вст. из И. Х. Р. А. 3: старѣи испр. по И. Х., А., в Л. Р. старѣищеи. 4: смѣяше испр. по Р. А. И. Х., в Л. смяше. 6: бѣаху испр., в Л. бѣяху. 6: сѣдяще вст. из Р. А. И. Х. 7: въ семьже лѣтѣ испр. по Р. А., в Л. 7 лѣтъ бысть и. 8: ярославу вст. из Х. 9: въ лѣто 6533 вст. из И. 10: вои мъногъ испр. (ср. ниже, с. 768, стрк. 6 и 769, стрк. 8), в Р. вои много, в Л. воя многы. 13: вм. сторону Л., м. б., лучше страну И. Х., Соф. 14: преста испр. по Р. А. И. Х., в Л. уста. 16: третии сынъ по И., в Л. 3 сыны. 18: змиево вст. из Р. А. и Синод. 21: белъзъ испр. по И. Х. (белзъ), в Р. А. белзы, в Соф., Новг. 4-й бѣлзы, в Л. бзы. 21: възя испр. по И., в Л. Х., Соф., Новг. 4-й взялъ. 22: 4 тыи по И., в Л. 4 и.

Семьже лѣтѣ иде Ярославъ на Чюдь, и побѣди я, и постави градъ Юриевъ. Въ сеже время умьре Болеславъ Великыи въ Лясѣхъ, и бысть мятежь въ земли Лядьстѣ: въставъше, людие избиша епископы и попы и боляры своя, и бысть въ нихъ мятежь.

Въ лѣто 6539. Ярославъ и Мьстиславъ събьраста вои мъногъ, и идоста на Ляхы, и заяста грады Чьрвеньскыя опять, и повоеваста Лядьскую землю, и мъногы Ляхы приведоста, раздѣливъша я. И посади Ярославъ своя по Ръси, и суть и до сего дьне.

Въ лѣто 6540. Ярославъ поча ставити городы по Ръси.

Въ лѣто 6541. Мьстиславичь Еустафии умьре.

Въ лѣто 6542. Въ лѣто 6543.

Въ лѣто 6544. Мьстиславъ изиде на ловы и, разболѣвься, умьре; и положиша и въ цьркъви святаго Съпаса, юже бѣ самъ заложилъ; бѣ бо възьдано ея при немь възвыше, яко на кони стоящю досящи. Бѣ же Мьстиславъ дебелъ тѣлъмь, чьрмьнъ лицьмь, великома очима, храбръ на рати и милостивъ, и любляше дружину повелику, имѣния не щадяше, ни

4: лядьстѣ испр., в Л. лядьскѣ, в Р. А. лядцкои. 5: боляры испр. по Новг. 4-й, в Л. бояры. 7: и идоста испр. по И. Х., в Л. идоста. 9: раздѣливъша испр., в Л. Р. и раздѣливша, в А., Воскр. и раздѣлиша, в И. Х. и раздѣлиста. 9—10: и посади ярославъ своя испр. по И. Х., в Л. ярославъ посади. 10: и до испр. по Р. А. И. Х., в Л. до. 15—16: и разболѣвься испр. по А. Х., в Л. разболѣся. 16: умьре испр. по Х., в Л. и умре. 16—17: въ цьркъви святаго съпаса испр. по И. Х. А., в Л. у святаго спаса. 17: бѣ, после юже, вст. из Р. А., Соф. 18: стоящю испр., в Р. А. И. стоячи, в Л. стояще, что, м. б., лучше. 18: в Р. А. И. Х. вм. досящи — рукою досячи, что, м. б., более позднее чтение. 20: великома испр. по И., в Л. великыма. 20: и милостивъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. милостивъ. 20—21: и любляше испр. по И. Х. Р. А., где и любяше, в Л. любяше, в Новг. 4-й а дружину любляше.

пития, ни ядения браняше. По семь же прея власть его вьсю Ярославъ, и бысть самовластьць Русьстѣи земли. Иде Ярославъ Новугороду, и посади сына своего Володимера Новѣгородѣ, и епископа постави Жидяту. И въ се время родися Ярославу сынъ, и нарекоша имя ему Вячеславъ. Ярославу же сущю Новѣгородѣ, вѣсть приде ему, яко Печенѣзи остоять Кыевъ; Ярославъ же събьра вои мъногъ, Варягы и Словѣны, приде Кыеву, и вьниде въ градъ свои. И бѣ Печенѣгъ бес числа. Ярославъ же выступи из града, и испълчи дружину, и постави Варягы посредѣ, а на правѣи сторонѣ Кыяны, а на лѣвѣмь крилѣ Новъгородьцѣ. И сташа предъ градъмь, а Печенѣзи приступати почаша, и съступишася на мѣстѣ, идеже стоить нынѣ святая София, митрополия Русьская; бѣ бо тъгда поле вънѣ града. И бысть сѣча зъла, и одъва одолѣ къ вечеру Ярославъ. И побѣгоша Печенѣзи разно, и не вѣдяхуся, камо бѣжаще; и ови бѣжаще тоняху въ Сѣтомли, ини же въ инѣхъ рѣкахъ, а прокъ ихъ пробѣгоша и до сего дьне. Въ

1: ядения испр. по Р. А. И. Х., в Л. ѣденья. 1: прея испр., в Л. перея, в И. прия. 4: и епископа испр. по Рост., Новг. 4-й, в Л. И. епископа. 5—6: и нарекоша испр. по Р. А. И. Х., в Л. нарекоша. 8: ярославъ же испр. по И. Х., в Л. ярославъ. 9: словѣны испр. по Новг. 4-й, в Л. словѣни. 9: градъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. городъ. 10: бес числа испр., в Л. бещисла. 10: ярославъ же испр. по Р. А. И. Х., в Л. ярославъ. 11: и постави испр. по Р. А. И. Х., в Л. постави. 12: вм. сторонѣ Л., м. б., лучше странѣ И. Х. 12: кыяны испр., в Л. кыяне. 13: и сташа испр. по Р. А. И. Х., в Л. сташа. 13: а печенѣзи испр. по И., в Л. печенѣзи. 14: приступати почаша испр. по Р. А. И. Х., Новг. 4-й (А. Г.), в Л. приступиша и почаша; в Х. вм. приступати почаша: приступиша; в Соф. почаша приступати. 14: на мѣстѣ испр. по Р. А. И. Х., в Л., Новг. 4-й на мѣсто. 17: побѣгоша испр. по Р. А. И. Х., в Л. побѣгша. 18: бѣжаще испр. по А., Новг. 4-й (Н.), в И. бѣжаче, в Л. бѣжати. 18—19: и ови бѣжаще вст.из Р. А. 19: ини испр., в Л. инѣ.

сеже лѣто въсади Ярославъ Судислава въ порубъ, брата своего, Пльсковѣ, оклеветанъ къ нему.

Въ лѣто 6545. Заложи Ярославъ градъ великыи, у негоже града суть Златая врата; заложи же и цьркъвь святыя София, митрополию; и по семь цьркъвь на Златыхъ вратѣхъ, святыя Богородица Благовѣщение, по семь святаго Георгия манастырь и святыя Ирины. И при семь нача вѣра хрьстияньска плодитися и раширяти, и чьрноризьци почаша мъножитися, и манастыреве починаху быти. И бѣ Ярославъ любя цьркъвьныя уставы, и попы любляше повелику, излиха же чьрноризьцѣ, и кънигамъ прилежа, и почитая я часто въ нощи и въ дьне. И събьра письцѣ мъногы, и прекладаше съ ними отъ Грьчьска на Словѣньское письмо; и съписаша кънигы мъногы, имиже поучающеся вѣрьнии людие наслажаються учения божьствьнаго. Якоже бо се нѣкъто землю разореть, другыи же насѣеть, ини же пожинають, и ядять пищю бескудьну, тако и сь: отьць бо сего Володимеръ землю възора и умякъчи, рекъше крьщениемь просвѣтивъ; сь же насѣя кънижьными словесы сьрдьца вѣрьныхъ людии,

---

1: въ порубъ испр. по Р. А., в Л. в порупъ. 3: градъ испр. по Р. А., в Л. И. Х. городъ. 3: после великыи вст. в Р. А. И. Х. кыевъ, что едва ли первоначально. 6: златыхъ вратѣхъ испр., в Л. золотыхъ воротѣхъ. 6: святыя богородица испр., в Л. святое богородице. 11: и попы испр. по Р. А. И. Х., в Л. попы. 11: любляше испр., в Л. любяше. 12: почитая я испр., в Л. почитая е, в Р. А. И. Х. почитая. 14: съ ними вст. по догадке, в Л. сохранился слог сни в слове сниска (см. примеч. к стрк. 15). 14: грьчьска испр., в Л. И. грекъ. 15: в Л. Х., Ник. за словами книгы многы, в И. за словами многы книгы читается: и сниска (в И. и сниська); буквы ска попали по ошибке из слова грьчьска в предшествующей строке. 15—16: поучающеся испр., в Л. поучащеся, ср. в И. Х. поучаються. 17: разореть испр. по И. Х. А., в Л. Р. разорить. 19: землю вст. из Р. А. И. Х. 20: умякъчи испр., ср. в Р. И. умягчи, в А. умякьчя, в Л. умячи.

а мы пожинаемъ, учение приемлюще кънижьное. Велика бо бываеть польза отъ учения кънижьнаго; кънигами бо кажеми и учими есмы пути покаянию, мудрость бо обрѣтаемъ и въздьржание отъ словесъ кънижьныхъ; се бо суть рѣкы, напаяюща вьселеную, се суть исходища мудрости; кънигамъ бо есть неищьтьна глубина; сими бо въ печали утѣшаеми есмы, си суть узда въздьражанию. Мудрость бо велика есть, якоже и Соломонъ, хваля ю, глаголаше: "Азъ, премудрость, вьселихъ съвѣтъ, и разумъ и съмыслъ азъ призъвахъ. Страхъ Господьнь... Мои съвѣти, моя мудрость, мое утвьржение, моя крѣпость. Мъною цѣ-сари цѣсарьствуютъ, и сильнии пишють правьду; Мъною вельможа величаються, и мучители дьржать землю. Азъ любящая мя люблю, а ищющии мене обрящють благодать". Аще бо поищеши въ кънигахъ мудрости прилѣжьно, то обрящеши велику пользу души своеи; иже бо кънигы часто чьтеть, тъ бесѣдуеть съ Богъмь или съ святыми мужи; почитаяи пророчьскыя бесѣды и еуангельская учения и апостольская и жития святыхъ отьць въсприемлеть души велику пользу. Ярославъ же сь, якоже рекохомъ,

Притч. VIII, 12—13, 14—17

2: кънижьнаго испр. по И., в Л. книжного. 5: напаяюща испр., в Р. А. Л. Х. напаяюще. 6: мудрости испр. по И. Х., в Л., Ник. мости, в Р. А. милости. 6—7: неищьтьна испр. по Х. (неисчетна), в Л. И. неищетная, в Р. неисточна. 9: соломонъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. симонъ. 9: хваля ю испр. по Х., в Л. хваля е, в И. хваляше ю. 10: и разумъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. разумъ. 10: съмыслъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. мысль. 11: после страхъ господьнь пропуск (см. Примечания). 12—13: цѣсари испр. по И., в Л. ц(е)сареве. 13: и сильнии испр. по Р. И., в Л. а силнии. 15: а ищющии испр. по Х., где ошибочно а ищіи (с позже надписанным щу), в Л. ищющи. 16: благодать вст. из А. Х. 18: тъ испр., ср. Ник. тои, в Л. то. 19: съ святыми испр. по Р. А. Х., в Л. святыми. 19: почитаяи испр., в Л. и др. почитая. 21: и жития испр. по Р. А. И. Х., в Л. житья. 22: души испр., в Л. Р. А. И. ошибочно душа, в Х. душамъ. 22: сь испр. по И., в Л. се. 22: рекохомъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. рекомъ.

любимъ бѣ кънигамъ, и мъногы съписавъ, положи въ святѣи Софии, юже съзьда самъ; и украси ю иконами мъногоцѣньными, златъмь и сьребръмь и съсуды цьркъвьными, въ неиже обычьныя пѣсни Богу въздають въ годы обычьныя. И ины цьркъви ставляше по градомъ и по мѣстомъ, поставляя попы, и дая имъ отъ имѣния своего урокъ, веля имъ учити люди приходити часто къ цьркъвамъ; попомъ бо часто достоить учити люди, понеже тѣмъ есть поручено Богъмь. И умъножишася прозвутери и людие хрьстияньстии. И радовашеся Ярославъ, вида мъножьство цьркъвии и люди хрьстияны зѣло, а врагъ сѣтовашеться, побѣжаемъ новыми людьми хрьстияньскыми.

Въ лѣто 6546. Ярославъ иде на Ятвягы.

Въ лѣто 6547. Священа бысть цьркы святыя Богородица, юже съзьда Володимеръ, отьць Ярославль, митрополитъмь Ѳеопемтъмь.

Въ лѣто 6548. Ярославъ иде на Литъву.

Въ лѣто 6549. Иде Ярославъ на Мазовъшаны въ лодияхъ.

1: и мъногы испр. по Р. А. И. Х., в Л. многы. 1: съписавъ испр. по И., в Р. А. Х. исписавъ, в Л. написавъ. 2: софии испр. по Р. А., в Л. соѳьи церкви. 2: и украси испр. по Р. А. И., в Л. Х. украси. 3: иконами мъногоцѣньными вст. из И. Х. 4: съсуды испр. по Р. А. И. Х., в Л. ссуды и. 8: приходити часто къ цьркъвамъ из Х. (где, впрочем: къ церкви), в Л. слова и приходити часто къ церквамъ читаются ниже, после слов поручено богомь. 8—9: попомъ бо часто достоить учити люди вст. из И. Х., но вм. попомъ там читается попови. 10—11: и людие испр. по Р. А. И. Х., в Л. людье. 11: и радовашеся испр. по А. И. Х., в Л. радовашеся. 11: вида по Л., в А. И. Х. видя, что, м. б., предпочтительнее (см. Примечания). 12: зѣло, м. б., в первоисточнике относилось к радовашеся. 18: ѳеопемтъмь (вм. ѳеопемптъмь) испр., в Л. ѳеопомтомь, в Р. А. феопентомъ.

Въ лѣто 6550. Иде Володимеръ, сынъ Ярославль, на Ямь, и побѣди я; и помьроша кони у вои Володимерь; яко и еще дышющемъ конемъ, сьдираху хъзы съ нихъ: толикъ бѣ моръ въ конихъ.

Въ лѣто 6551. Посъла Ярославъ сына своего Володимера на Грькы, и въда ему вои мъногъ, а воеводьство поручи Вышатѣ, отьцю Яневу. И поиде Володимеръ въ лодияхъ, и придоша въ Дунаи, и поидоша къ Цѣсарюграду. И бысть буря велика, и разби кораблѣ Руси, и кънѧжь корабль разби вѣтръ, и възяша кънязя въ корабль Ивань Творимирича, воеводы Ярославля. Прочии же вои Володимери вывьржени быша на брегъ, числъмь 6000; и хотящемъ поити въ Русь, и не идяше съ ними никътоже отъ дружины кънѧжая. И рече Вышата: „азъ поиду съ ними". И высѣде ис корабля къ нимъ, рекъ: „аще живъ буду, то съ ними, аще ли погыну, то съ дружиною". И поидоша, хотяще въ Русь. И бысть вѣсть Грькомъ, яко избило море Русь; и посъла

2: и побѣди испр. по Х., в Р. А. и победивъ, в И. побѣдивъ, в Л. и побѣди, а сверху приписано въ. 3: дышющемъ испр., в Л. и др. дышющимъ. 4: толикъ бѣ испр. по Р. А. И. Х., в Л. толикъ бо бѣ. 7: воеводьство испр. по Р. А., в Л. воевотьство. 8—9: и поидоша испр. по Р. А., в Л. поидоша. 10: кораблѣ по И., в Л. корабли. 11: възяша испр. по И. Х., в Л. Р. А. взя. 11: ивань творимирича испр. по И. Х., в Л. иванъ творимиричь. 13: вывьржени испр. по Р. А. И. Х., в Л. ввержени. 13—14: хотящемъ испр., в Л. Р. А. хотяще, в И. хотяче. 14: не идяше испр. по Р. А., в Л. идяше. 14—15: никътоже вст. из И. Х. 15: кънѧжая испр., в Л. кнѧжее, в И. кнѧжа (м. б., поэтому лучше кънѧжа), в Р. князя. 15: вышата вст. из И. Х. 16: корабля испр. по Р. А., в Л. корябля. 16: къ нимъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. с ними. 17: рекъ вст. из И. Х., в Р. А. и рече. 17: то съ ними испр. по И. Х., в Л. с нимь, в Р. с ними, в А. и с ними. 17: аще ли испр. по Р. А. И. Х., в Л. аще. 18: дружиною испр. по Р. А., в Л. друженою. 19: посъла испр. по Р., в Л. А. И. Х. послав.

цѣсарь, именьмь Мономахъ, по Руси олядии 14. Володимеръ же, видѣвъ съ дружиною, яко идуть по немь, въспятивъся, изби оляди Грьчьскыя, и възвратишася Русь, въсѣдавъшеся въ кораблѣ своѣ. Вышату же яша съ извьржеными на брегъ, и приведоша я Цѣсарюграду, и слѣпиша Руси мъного. По трьхъ же лѣтѣхъ, миру бывъшю, пущенъ бысть Вышата въ Русь къ Ярославу. Въ сиже времена въдасть Ярославъ сестру свою за Казимира, и въдасть Казимиръ за вѣно людии 8 сътъ, яже бѣ полонилъ Болеславъ, побѣдивъ Ярослава.

Въ лѣто 6552. Выгребоша дъва кънязя, Ярополка и Ольга, сына Святославля, и крьстиша кости ею, и положиша я въ цьркъви святыя Богородица. Въ сеже лѣто умьре Брячиславъ, сынъ Изяславль, вънукъ Володимерь, отьць Вьсеславль, и Вьсеславъ, сынъ его, сѣде на столѣ его. Сего же роди мати отъ вълхвования; матери бо родивъши его, бысть ему язва на главѣ его; рекоша же вълсви матери его: „се язвьно навяжи на нь, да носить е до живота своего", еже носить Вьсеславъ и до сего дьне на собѣ; сего ради немилостивъ есть на кръвопролитие.

Въ лѣто 6553. Заложи Володимеръ святую Софию Новѣгородѣ.

3—4: възвратишася русь испр., в Л. и др. възвратися в русь. 4: въсѣдавъшеся испр., в Л. ссѣдавшеся, в И. сьсѣдавшися, в Р. А. всѣдъше. 10: вм. 8 сътъ, в Л., кажется, 50 сотъ. 10—11: яже бѣ полонилъ... ярослава вст. из И. Х. Р. А. 10: яже по Р. А., в И. Х. еже. 12: выгребоша испр. по Р. А., в Л. и выгребоша. 12: дъва, так по Х., в Л. 2. 15: сего же испр. по Соф., в Л. и др.: егоже. 19: язва испр. по И. П., в Л. Х. язвено. 19: рекоша же испр. по И. Х., в Л. Р. А. рекоша бо. 22—23: кръвопролитие испр. по И. Х., в Л. кровьпролитье.

Въ лѣто 6554. Въ лѣто 6555. Ярославъ иде на Мазовъшаны, и побѣди я, и кънязя ихъ уби Моислава, и покори я Казимиру.

Въ лѣто 6556. Въ лѣто 6557.

Въ лѣто 6558. Преставися жена Ярославля, кънягыни.

Родися Святопълкъ.

3-я ред.

Въ лѣто 6559. Постави Ярославъ Илариона митрополитъмь, Русина, святѣи Софии, събьравъ епископы. И се, да съкажемъ, чего ради прозъвася Печерьскыи манастырь. Боголюбивому кънязю Ярославу любящю Берестовое и цьркъвь ту сущюю Святыхъ Апостолъ, и попы мъногы набъдящю, въ нихъже бѣ прозвутеръ, именьмь Иларионъ, мужь благъ и кънижьнъ и постьникъ; и хожаше съ Берестоваго на Дънѣпръ, на хълмъ, къде нынѣ ветъхыи манастырь Печерьскыи, и ту молитву творяше, бѣ бо ту лѣсъ великъ. И ископа печеръку малу, дъву саженю, и приходя съ Берестоваго, отъпѣваше часы, и моляшеся ту Богу въ таинѣ. По семь же Богъ кънязю въложи въ сьрдьце, и постви и митрополитъмь святѣи Софии, а си печеръка тако ста. И не по мъно-

---

2: побѣди я испр. по Р. А., в Л. побѣди е. 2: моислава испр. по Р. А., в Л. моиславъ. 6: за княгыни в И.: февраля вь 10, что, м. б., прибавлено после; ср. Ком., где так же, как в Л. 7: родися святопълкъ восх. к 3-й редакции, вст. из Синод. 8: илариона испр. по Р. А. П., в Л. лариона. 9: святѣи софіи испр. по И., в Л. въ святѣи соѳьи. 10: чего ради испр. по А. И. Х., в Л. Р. что ради. 11: боголюбивому испр. по Р. А. И. Х., в Л. бо. 14: прозвутеръ по И. Х., в Л. презвутеръ. 14: иларионъ испр. по Р. А. П., в Л. ларионъ. 14—15: и кънижьнъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. книженъ. 15: и хожаше испр. по Р. А. И. Х., в Л. хожаше. 16: къде испр., в Л. кдѣ. 17: и ту испр. по Р. А. И. Х., в Л. ту. 18: и ископа испр. по Х., в Л. и др. ископа. 18: саженю испр. по И., в Л. сажену. 19: берестоваго испр. по предыдущему, в Л. И. берестового. 22: святѣи софии испр. по Р. А. И. Х., в Л. в святѣи соѳьи. 22: ста И. Л., в Р. А. оста, что м. б. позднейшею поправкой.

зѣхъ дьньхъ бѣ нѣкыи человѣкъ именьмь мирьскымь..., отъ града Любьча, и въложи сему Богъ въ сьрдьце въ страну ити... Онъ же устрьмися въ Святую Гору, и видѣ ту манастыря сущая, и обиходивъ, възлюби чьрньчьскыи образъ, и приде въ единъ манастырь отъ сущихъ ту манастырь, и моли игумена того, да бы на нь възложилъ образъ мьнишьскыи. Онъ же, послушавъ его, постриже и, нарекъ имя ему Антонии, и наказавъ его и научивъ чьрньчьскому образу. И рече ему: „иди въ Русь опять, и буди на тобѣ благословение отъ Святыя Горы, яко отъ тебе мънози чьрноризьци быти имуть". И благослови и, и отъпусти его, рекъ ему: „иди съ миръмь". Антонии же приде Кыеву, и мышляше, къде бы жити; и походи по манастыремъ, и не възлюби, Богу не хотящю; и поча ходити по дьбрьмъ и по горамъ, ища, къде бы ему Богъ показалъ. И приде на хълмъ, идеже бѣ Иларионъ ископалъ печеръку, и възлюби мѣстьце се, и въселися въ не.

2: светское имя Антония опущено. 2: въложи испр. по Х., Ник. вм. възложи Л. И. Р. А., Касс. 1-я, ср. ниже. 3: въ сьрдьце, между тем в Р. А., Касс. 1-й на умъ, в И. Х. П. опущено. 3: вм. страну в Р. А. страны, что объясняется позднейшею поправкой; страна не названа; в патерике по Толст. сп.: въ страну итти греческу. 4: манастыря сущая испр. по Р. А. И., в Л. манастырь сущи. 5: възлюби испр. по Р. А. И. Х., в Л. възлюбивъ. 5: и приде испр. по Р. А., в Л. приде. 5—6: въ единъ манастырь отъ сущихъ ту манастырь испр. по И. Х., Касс. 1-й (но вм. манастырь здесь манастыревъ), в Л. в манастырь ту. 6: моли испр. по Р. А. И. Х., в Л. умоли. 9: и наказавъ испр. по И. Х., в Л. наказавъ. 11: на тобѣ вст. из Х. 11: благословение испр. по следующему, в Л. блгсвлнье (*с* под дугой). 12: яко испр. по Р. А., в Л. и рече ему яко. 12: чьрноризьци испр. по Р. А. И. Х., в Л. черньці. 13: и благослови испр. по И., в Л. благослови. 14: вм. отъпусти его, м. б., лучше отъпусти и, как в Касс. 1-й. 14: мышляше по И., в Л. мысляше. 15: къде испр., в Л. кдѣ. 15: походи испр. по И., в Л. ходи. 16: не хотящю испр. по Р. А., в Л. ни хотящю. 17: горамъ испр. по Р. А., в Л. гора. 18: идеже испр. по Р. А. И. Х., в Л. идѣ. 18: иларионъ испр. по Р. А. П., в Л. ларионъ. 19: мѣстьце испр. по Р. И., Феодос. ред. патерика, Касс. 1-й, в Л. А. Х. мѣсто.

И нача молитися Богу съ сльзами, глаголя: „Господи! утвьрди мя въ мѣстьци семь, и да будеть на мѣстьци семь благословение Святыя Горы и моего игумена, иже мя постриглъ". И поча жити ту, моля Бога, яды хлѣбъ сухъ, и того же чресъ дьнь, и воды въ мѣру вькушая, и копая печеру, не дада собѣ упокоя дьнь и нощь, въ трудѣхъ пребывая, въ бъдѣнии и въ молитвахъ. По семь же увѣдѣша добрии человѣци, и приходяху къ нему, приносяще же ему, еже бѣ на потребу. И прослу якоже великыи Антонии; и приходяще къ нему, просяху у него благословения. По семь же, преставльшюся великому кънязю Ярославу, прея власть сынъ его Изяславъ, и сѣде Кыевѣ; Антонии же прославленъ бысть въ Русьстѣи земли; Изяславъ же, увѣдѣвъ житие его, приде съ дружиною своею, прося у него благословения и молитвы. И увѣданъ бысть вьсѣми великыи Антонии и чьстимъ, и начаша приходити къ нему братия, и нача приимати и постригати я. И събърася братиѣ къ нему числъмь 12, и ископаша печеру велику и цьркъвь и кѣлия, яже суть и до сего дьне въ печерѣ подъ ветъхымь манастырьмь. Съвъ-

---

2: въ мѣстьци испр. по Р. А. И. Х., в Л. в мѣстѣ. 2: на мѣстьци испр. по Р. И., Феодос. ред. патерика, Касс. 1-й, в Л. на мѣстѣ. 4: постриглъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. постригалъ. 4: яды испр. по Р. И., в Л. Х. ядыи. 5: того же испр. по И. (где того), Х. и Касс. 1-й, в Л. тоже, что, м. б., лучше, ср. в Феодос. тоже. 5: чресъ испр. по Р. П., в Л. чересъ. 6: и копая испр. по Р. А. И. Х., в Л. копая. 6: не дада испр., в Л. и не да, в Р. А. не да, в И. и не дадя. 9—10: бѣ на потребу испр. по Х. (где бѣ на потребу его), в Л. на потребу бѣ. 10—11: и приходяще испр. по Р. А. И. Х., в Л. приходяще. 13: прея испр. предположительно, в Л. прия (ср. с. 769, стрк. 1). 14—15: русьстѣи испр., в Л. русьскѣи. 18: чьстимъ испр., в Л. чтимъ. 20: братиѣ испр., в Л. братьи, в Х. братіи, в Р. братья. 20: и ископаша испр. по Р. Х., в Л. ископаша. 21: кѣлия испр. по Р. И., в Л. кѣльи.

купленѣ же братии, рече имъ Антонии: „се, Богъ васъ, братие, съвъкупи, и отъ благословения есте Святыя Горы, имьже мене постриже игуменъ Святыя Горы, а язъ васъ постриглъ: да буди благословение на васъ пьрвое отъ Бога, а въторое отъ Святыя Горы". И рекъ имъ: „се, живѣте о собѣ, и поставлю вы игумена, а самъ хощю въ ону гору сѣсти единъ, якоже и преже бяхъ обыклъ, уединивъся", постави имъ игумена именьмь Варлама, а самъ иде въ гору, и ископа печеру, яже есть подъ новымь манастырьмь, въ неиже съконьча животъ свои, живъ въ добродѣтели, не выходя ис печеры лѣтъ 40 николиже никъдеже, въ неиже лежать мощи его и до сего дьне. Братия же съ игуменъмь живяху въ печерѣ. И умъноживъшемъся братии, и не могущемъ ся въмѣстити въ печерѣ, помыслиша поставити вънѣ печеры манастырь. И приде игуменъ и братия къ Антонию, и рекоша ему: „отьче! умъножилося братиѣ, а не можемъ ся въмѣстити въ печерѣ; да бы Богъ повелѣлъ и твоя молитва, да быхомъ поставили цьркъвьцю малу вънѣ печеры".

2: братие испр. по И. Х. Р. А., в Л. братья. 2: съвъкупи испр. по Р. А., в Л. ошибочно совъкути. 4: постриглъ испр. по Р. А. Х., в Л. И., Ник. постригалъ, что едва ли предпочтительнее (ср. выше с. 777, стрк. 4). 5: пьрвое испр. по Р. А. И. Х., в Л. перво. 5—6: и рекъ имъ се испр. по Х., в Л. и се рекъ имъ, в Р. А. и рече имъ, в И. и се рекъ имъ рече имъ. 6: живѣте испр., в Л. Р. А. живѣте же. 6: о собѣ испр. по Р. А. И., в Л., Касс. собѣ. 7: хощю испр. по И., в Л. хочю. 7: сѣсти испр. по Р. А. И. Х., Ник., П., в Л. ити. 8: постави испр. по П., ввиду предыдущего и рекъ имъ; в Л. и др. и постави. 8: игумена именьмь испр. по Р. А. П. И. Х., в Л. игуменомь. 12: николиже вст. из И. Х. 12: никъдеже испр., в Л. никдѣже. 13: мощи испр., в Л. мощѣ. 14: въ печерѣ вст. из Р. А. И. Х. 14: умъноживъшемъся испр., в Л. умножившимся. 15: и не могущемъ ся въмѣстити вст. из Р. А. И. Х. 15: могущемъ по Х., в И. могущимъ, в Р. А. имущимъ. 15: ся въмѣстити из Р. А., в И. Х. въмѣститися. 15—16: помыслиша испр., в Л. и помыслиша. 19: въ печерѣ испр. по И. Х., в Л. Р. в печеру. 20: малу вст. из Р. А. И. Х.

И повелѣ имъ Антонии. Они же поклонишася ему, и поставиша цьркъвьцю малу надъ печерою въ имя Святыя Богородица Усъпения. И нача Богъ умъножати чьрноризьцѣ молитвами святыя Богородица, и съвѣтъ сътвориша братия съ игуменъмь поставити манастырь. И идоша братия къ Антонию, и рѣша ему: „отьче, братиѣ умъножаеться, а хотѣли быхомъ поставити манастырь". Антонии же, радъ бывъ, рече: „благословенъ Богъ о вьсемь, и молитва святыя Богородица и сущихъ отьць, иже въ Святѣи Горѣ, да будеть съ вами". И се рекъ, посъла единого отъ братиѣ къ Изяславу кънязю, река тако: „кънѣже мои! се, Богъ умъножаеть братию, а мѣстьце мало; да бы ны далъ гору ту, яже есть надъ печерою". Изяславъ же, се слышавъ, и радъ бывъ, посъла мужь свои, и въда имъ гору ту. Игуменъ же и братия заложиша цьркъвь велику, и манастырь оградиша стълпиемь, и кѣлиѣ поставиша мъногы, и цьркъвь съвьршиша, и иконами украсиша. И отътолѣ почася Печерьскыи манастырь, имьже бѣша жили чьрньци преже въ печерѣ, и отъ того прозъвася Печерьскыи манастырь. Есть же манастырь Печерьскыи отъ благословения

2: печерою испр. по предыдущему и по И. Х., в Л. пещерою. 3: усъпения испр. по Касс. 1-й, в Л. успенье. 6: рѣша ему испр. (и рѣша ему читалось в И., но зачеркнуто), в Л. рѣша. 7: братиѣ умъножаеться испр. по предыдущему (с. 778, стрк. 18) и по И. Х. (в И. братья умножаеться, в Х. братьи умножаеться), в Л. братья умножаются. 8: рече вст. из Х., в И. рче. 14—15: се слышавъ испр. по И. Х., в Л. слышавъ. 15: бывъ испр. по И., в Л. Х. бысть. 17: оградиша испр. по И. Х., в Л. Р. А. огородиша. 17: стълпиемь испр. по Р. А. И. Х., в Л. а съ столпьемь. 17—18: и кѣлиѣ испр. по Р. А. И. Х., в Л. кельѣ. 18: и цьркъвь испр. по Р. А. И. Х., в Л. церковь. 19: почася испр. по А., в Р. поча, в Л. почаша, в И. начаша звати. 21: и отъ испр. по Р. А. И., в Л. а отъ.

Святыя Горы пошьлъ. Манастыреви же съвьршену, игуменьство дьржащю Варламови, Изяславъ же постави манастырь святаго Дьмитрия, и выведе Варлама на игуменьство къ святому Дьмитрию, хотя сътворити вышии сего манастыря, надѣяся богатьству. Мънози бо манастыри отъ цѣсарь и отъ боляръ и отъ богатьства поставлени, нъ не суть таци, каци суть поставлени сльзами и пощениемь и молитвою и бъдѣниемь; Антонии бо не имѣ злата, ни сьребра, нъ сътяжа сльзами и пощениемь, якоже глаголахъ. Варламу же шьдъшю къ святому Дьмитрию, съвѣтъ сътворьше братия, идоша къ старьцю Антонию, и рекоша: „постави намъ игумена". Онъ же рече имъ: „кого хощете?" Они же рѣша: „кого хощеть Богъ и ты". И рече имъ: „къто болии въ васъ, акъже Θеодосии, послушьливыи и кротъкыи и съмѣреныи; да сь будеть вамъ игуменъ". Братия же, ради бывъше, поклонишася старьцю, и поставиша Θеодосия игуменъмь, братии сущи числъмь 20. Θеодосиеви же приимъшю манастырь, поча имѣти въздьржание велико и пощение и молитвы съ сльзами, и съвъкупляти нача мъногы чьрноризьцѣ, и съвъкупи братиѣ числъмь 100.

5: вышии испр. по И., в Л. вышнии, в Р. выши. 5—6: м. б., вм. богатьству лучше богатьствѣ, как И. Х. (ср. ниже, с. 789, стрк. 20). 6: боляръ испр., в Л. бояръ. 8: и пощениемь и молитвою и бъдѣниемь испр. по Р. И., в Л. пощеньемь молитвою бдѣньемь. 15—16: θеодосии испр., в Л. θодосии. 16: и кротъкыи испр. по Х., в Л. кроткыи. 16: и съмѣреныи испр. по Р. И. Х. (где и смиреныи), в Л. смѣреныи. 19: братии испр. по Х., в Л. братъѣ. 19: сущи вст. из Х., в И. сущеи. 19: θеодосиеви испр. по Р. А. (феодосиеви), в Л. θеодосу. 19—20: приимъшю испр. по Р. А. И., в Л. Х. приемшю. 20: велико испр. по Р. А. И. Х., в Л. и велико. 20—21: и пощение испр. по Х., в И. пощение, в Л. щенье.

И нача искати правила чьрньчьскаго, и обрѣтеся тъгда Михаилъ чьрньць манастыря Студиискаго, иже бѣ пришьлъ изъ Грькъ съ митрополитъмь Георгиемь; и нача у него искати устава чьрньць Студиискыхъ; и обрѣтъ у него, исписа, и устави въ манастыри своемь, како пѣти пѣния манастырьская, и поклоны како дьржати, и чьтения почитати, и стояние въ цьркъви, и вьсь рядъ цьркъвьныи, и на тряпезѣ сѣдание, и чьто ясти въ кыя дьни, вьсе съ уставлениемь. Ѳеодосии, вьсе то изъобрѣтъ, предасть манастырю своему, отъ негоже манастыря преяша вьси манастыри уставъ; тѣмь же почьтенъ есть манастырь Печерьскыи старѣи вьсѣхъ и чьстию болии вьсѣхъ. Ѳеодосиеви же живущю въ манастыри, и правящю добродѣтельное житие и чьрньчьское правило, и приимающю вьсякого приходящаго къ нему, къ немуже и азъ придохъ, худыи и недостоиныи рабъ, и приятъ мя, лѣтъ ми сущю 17 отъ рожения моего. Се же написахъ и положихъ, въ кое лѣто почалъ быти манастырь, и чьто ради зоветься Печерьскыи. А о Ѳеодосиевѣ житии пакы съкажемъ.

Въ лѣто 6560. Преставися Володимеръ, сынъ Ярославль старѣишии, Новѣгородѣ, и положенъ бысть въ святѣи Софии, юже бѣ самъ съзьдалъ.

6: поклоны испр. по Р. Х., Ник., в Л. И. поклонъ. 6: како испр. по И. Х., в Л. Р. какъ. 8: и на вст. из Р. А., в И. Х. на. 11: отъ негоже испр. по И. Х., в Л. Р. А. отъ тогоже. 11: преяша испр., в Л. переяша. 11: манастыри испр. по Х. Р. А., в Л. манастыреве. 13: старѣи всѣхъ испр. по И. Х., в Л. старѣе всего. 13: и чьстию болии вьсѣхъ вст. из И. Х., но болии испр. вм. боле И. Х. 20—21: ѳеодосиевѣ испр., в Л. ѳеодосовѣ. 21: пакы испр. по Р. А. И. Х., в Л. акы. 23: старѣишии испр. по И. и Ком., в Л. старъ, в Р. А. стареи.

Въ лѣто 6561. У Вьсеволода родися сынъ, и нарече имя ему Володимеръ, отъ цѣсарицѣ Грькынѣ.

Въ лѣто 6562. Преставися великыи кънязь Русьскыи Ярославъ. Еще бо живу сущю ему, наряди сыны своя, рекъ имъ: „се, азъ отъхожю свѣта сего, сынове мои; имѣите въ собѣ любъвь, понеже вы есте братия единого отьца и матере. Да аще будете въ любъви межю собою, Богъ будеть въ васъ, и покорить вы противьныя подъ вы. И будѣте мирьно живуще; аще ли будете ненавистьно живуще, въ распьряхъ которающеся, то погынете сами, и землю отьць своихъ и дѣдъ своихъ погубите, иже ю налѣзоша трудъмь великъмь; нъ пребываите мирьно, послушающе братъ брата. Се же поручаю въ себе мѣсто столъ свои старѣишему сыну моему и брату вашему Изяславу Кыевъ; сего послушаите, якоже послушасте мене, да тъ вы будеть въ мене мѣсто; а Святославу даю Чьрниговъ, а Вьсеволоду Переяславль, а Вячеславу Смолиньскъ". И тако раздѣли имъ гра-

---

1: у вьсеволода испр. по Р. А. И. Х., в Л. отъ всеволода. 4: еще испр. по Р. А. и Ком., в Л. и еще. 4: живу сущю испр. по Р. А. И. Х., в Л. живущю. 8—9: покорить испр. по Р. И. Х. и Ком., в Л. покоривыть. 9: будѣте испр., в Л. будете. 10: ненавистьно испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. ненавидно. 11: которающеся испр. по Р. А. И. Х. и Акад., в Л., Ник. и которающеся. 11: погынете испр. по предыдущему и Р. (погинете), в Л. погыбнете. 11: и землю испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. землю. 12: погубите вст. из И. Х. 12: иже ю испр., в Л. Р. А. И. Х. иже, в Ком. иже бо. 13: великъмь испр. по И. (великомъ), в Ком. и Х. великымъ, в Л. Р. А. своимь великымъ. 14: въ себе испр. по И. Х. и Акад., в Л. в собе. 15: столъ свои испр. по И. Х. и Ком., в Л. столъ. 15: вм. моему, м. б., лучше своему, как в И. Х., Соф. 17: тъ испр., в Л. то, в И. ть, в Х. тьи, в Ком. тъ. 18: после переяславль в А. и Ком., Соф. а игорю володимерь: это чтение Нач. свода, по-видимому, было опущено в ПВЛ, ибо его нет в Л. Р. И. Х. П. (см. Примечания).

ды; и заповѣда имъ не преступати предѣла братьня, ни съгонити, рекъ Изяславу: „аще къто хощеть обидѣти брата своего, то ты помагаи, егоже обидять". И тако уряди сыны своя пребывати въ любъви. Самому же больну сущю, и пришьдъшю Вышегороду, разболѣся вельми, Изяславу тъгда сущю..., а Святославу Володимери, Вьсеволоду же тъгда сущю у отьца, бѣ бо любимъ отьцьмь паче вьсея братия, егоже имѣяше присно у себе. Ярославу же приспѣ коньць жития, и предасть душю свою мѣсяца февраля, въ суботу 1 поста, на святаго Θеодора. Вьсеволодъ же, съпрятавъ тѣло отьца своего, възложи на сани, и повезоша и Кыеву попове, поюще обычьныя пѣсни. И плакашася по немь людие, и принесъше, положиша и въ рацѣ мраморянѣ, въ цьркъви святыя София. И плакася по немь Вьсеволодъ и людие вьси. Живе же вьсѣхъ лѣтъ 70 и 6.

Начало къняжения Изяславля Кыевѣ.

Въ лѣто 6563. Пришьдъ Изяславъ, сѣде Кыевѣ, Святославъ Чьрниговѣ, Вьсеволодъ Переяславли,

---

1: и заповѣда испр. по А. и Ком., в Л. Р. И. Х. заповѣдавъ. 6: еще в Нач. св. было опущено, где был Изяслав (см. Примечания). 7: вьсеволоду испр. по Р. А., в Л. вселоду. 8: вьсея братия по И., в Л. всее братьи. 9: егоже испр. по Р. А., в Л. еже. 9: имѣяше испр. по Р. А. (имеяше), в Л. И. имяше. 9: у себея испр. по И. Х., в Л. у собе. 10: мѣсяца февраля вст. из И. Х., Соф. (где мѣсяца февраля въ 20) и Ком. 11: м. б., за суботу 1 надо вставить недѣлѣ по И., Ком., Соф. 11: на святаго испр. по Ком., в Л. святаго. 12: съпрятавъ испр. по Ком., в Л. Р. А. И. Х. спрята. 12: възложи испр. по Х. и Ком., в Л. възложьше, в И. вьзложивъ. 13: и повезоша испр. по И., в Л. везоша. 14: и плакашася испр. по Х. Р. А. и Ком., в Л. плакашася. 14—15: и принесъше испр. по Р. А. И. Х., в Л. принесъ. 15: мраморянѣ испр. по Х. и Ком., в Л. И. мороморянѣ. 16: святыя софия испр. по Х. (где святыя соθіи), в Л. святое соθьѣ. 18: начало испр. по Р. А., в Л. начало же. 19: въ лѣто 6563 вст. из И. Х.

Игорь Володимери, Вячеславъ Смолиньстѣ. Въ сеже лѣто иде Вьсеволодъ на Търкы зимѣ Воиню, и побѣди Търкы. Въ семьже лѣтѣ приходи Болушь съ Половьци, и сътвори Вьсеволодъ миръ съ ними, и възвратишася Половьци въспять, отънюдуже бѣша пришьли.

Въ лѣто 6564.

Въ лѣто 6565. Преставися Вячеславъ, сынъ Ярославль, Смолиньстѣ, и посадиша Игоря Смолиньстѣ, изъ Володимеря выведъше.

Въ лѣто 6566. Побѣди Изяславъ Голядь.

Въ лѣто 6567. Изяславъ и Святославъ и Вьсеволодъ высадиша стрыя своего Судислава ис поруба, сѣдѣвъша лѣтъ 20 и 4, заводивъше и крьсту, и бысть чьрньцьмь.

Въ лѣто 6568. Преставися Игорь, сынъ Ярославль. Въ семьже лѣтѣ Изяславъ и Святославъ и Вьсеволодъ и Вьсеславъ, съвъкупивъше воя бещисльны, поидоша на конихъ и въ лодияхъ, бещисльное мъножьство на Търкы. Се слышавъше Търци и убоявъшеся, пробѣгоша и до сего дьне, и помьроша, бѣгающе,

---

1: смолиньстѣ испр., в Л. смолиньскѣ. 2: зимѣ воиню вст. из Р. А. И. Х. (в И. воиною, в остальных к воиню). 5: половьци вст. из Р. А. Х. и Ком. 5: бѣша вст. из Акад., Соф., в Р. А. бѣ. 9: смолиньстѣ испр. в обоих случаях, в Л. смолиньскѣ. 10: выведъше испр. по А. И. Х., в Л. введше. 11: голядь испр. по И. Х., в Ком. голядъ, в Л. голяди. 12: и святославъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. святославъ. 13: стрыя испр. по Р. А. И. Х., в Л. строя. 13: судислава вст. из Х. и Синод., Ком. 14: сѣдѣвъша испр. по И. Х. и Ком., в Л. сидѣ бо. 14: заводивъше и испр., в Л. заводивъше. 18: съвъкупивъше испр. по И. Х., в Л. совокупи, в Р. А. совокупиша. 18: воя испр., в Л. вои. 19: бещисльное испр. по Р. А. И. Х., в Л. бещислено. 20: и убоявъшеся испр. по Р. (где турции и убоявшеся), в И. и Акад. убоявьшеся, в Х. и убоашася, в Л. и Ком. убояшася. 21: бѣгающе испр. по Р. А. И. Х., в Л. бѣгаючи.

Божиимь гнѣвъмь гонимы, ови отъ зимы, друзии же гладъмь, ини же моръмь и судъмь Божиимь. Тако Богъ избави хрьстияны отъ поганыхъ.

Въ лѣто 6569. Придоша Половьци пьрвое на Русьскую землю воеватъ; Вьсеволодъ же изиде противу имъ, мѣсяца февраля въ 2 дьнь. И бивъшемъся имъ, побѣдиша Вьсеволода, и воевавъше, отъидоша. Се бысть пьрвое зъло отъ поганыхъ и безбожьныхъ врагъ. Бысть же кънязь ихъ Сокалъ.

Въ лѣто 6570.

Въ лѣто 6571. Судиславъ преставися, Ярославль братъ, и погребоша и въ цьркъви святаго Георгия. Въ сеже лѣто Новѣгородѣ иде Вълховъ въспять дьнии 5; се же знамение не на добро бысть, на 4е бо лѣто пожьже Вьсеславъ градъ.

Въ лѣто 6572. Бѣжа Ростиславъ Тьмутороканю, сынъ Володимерь, вънукъ Ярославль, и съ нимь бѣжа Порѣи и Вышата, сынъ Остромирь, воеводы Новъгородьскаго. И пришьдъ, выгъна Глѣба ис Тьмутороканя, а самъ сѣде въ него мѣсто.

Въ лѣто 6573. Иде Святославъ на Ростислава Тьмутороканю; Ростиславъ же отъступи кромѣ изъ града, не убоявься его, нъ не хотя противу стрыеви своему оружия възяти. Святославъ же, пришьдъ Тьмутороканю, посади сына своего пакы, Глѣба, и

6: февраля испр., в Л. θевраля. 6: бивъшемъся испр., в Л. бившимся. 9: сокалъ испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. искалъ. 14: не на добро испр. по Х. и Ком., в Л. И. недобро. 17—22: отрывок и съ нимь бѣжа порѣи... на ростислава тьмутороканю вст. из И. Х. и Ком. *и восст. по* И. 19: новъгородьскаго испр., в И. новгородьского. 19—20: тьмутороканя по Х., в И. тмуторокана. 23: града испр. по Р. А., в Л. гра. 23: стрыеви испр. по Р. А. Х., в Л. И. строеви.

възвратися опять. Ростиславъ же, пришьдъ, пакы выгъна Глѣба, и приде Глѣбъ къ отьцю своему. Ростиславъ же сѣде Тьмуторокани. Въ сеже лѣто Вьсеславъ рать почалъ.

Въ сиже времена бысть знамение на западѣ: звѣзда превелика, лучѣ имущи акы кръвавы, въсходящи съ вечера по заходѣ сълньчьнѣмь, и пребысть за 7 дьнии. Се же проявляше не на добро; по семь бо быша усобицѣ мъногы и нашьствие поганыхъ на Русьскую землю; си бо звѣзда бѣ акы кръвава, проявляющи кръвопролитие. Въ сиже времена бысть дѣтищь въвьрженъ въ Сѣтомль; сего же дѣтища выволокоша рыболови въ неводѣ, егоже позоровахомъ до вечера, и пакы въвьргоша и въ воду; бяше бо сиць: на лици ему срамьнии удове, и иного нѣ льзѣ казати срама ради. Предъ симьже временьмь и сълньце премѣнися, и не бысть свѣтьло, нъ акы мѣсяць бысть, егоже невѣгласи глаголють сънѣдаему сущю. Се же бывають сица знамения не на добро;
Хроногр. мы бо по сему разумѣемъ. "Якоже древле, при Антиосѣ, въ Иерусалимѣ ключися вънезапу по вьсему граду за 40 дьнии являтися на въздусѣ на конихъ рищющемъ, въ оружии, златы имущемъ одежѣ, пълкы

1: и възвратися испр. по Р. А. И. Х. и Акад., в Л. и Ком. възвратися. 9: мъногы испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. много. 11: кръвопролитие испр. по Р. А. Х. и Ком., в Л. И. крови пролитье. 11: за словом кръвопролитие в Л. Р. А. ошибочно читается бяше. 12: дѣтищь въвьрженъ по Л. Р. А., но, м. б., лучше дѣтище въвьржено по И. Х. и Ком. 12: въ сѣтомль испр. по Р. А. и Ком., в Л. выстомль. 12: сего же испр. по И. и Ком., но, м. б., лучше егоже, как в Л. Р. А. Х. и Акад. 13: рыболови испр., в Л. рыболове, ср. в Ком. рыболовы. 14: бяше испр. по Р. А. И. Х. и Акад., в Л. бяшеть. 15: и иного испр. по Х. и Ком., в Л. иного. 15: нѣ льзѣ испр. по И., в Л. нельзѣ. 21: ключися испр. по И. Х., Соф. и Ком., в Л. случися. 23: рищющемъ испр., в Л. рищющимъ. 23: имущемъ испр. по Акад., в Ком. и Х. имущимъ, в Л. Р. А. имуща. 23: пълкы испр. по Ком., в Л. и полкы.

обоямо являемы и оружиемъ двизающемъся: се же проявляше нахожение Антиохово, нашьствие рати на Иерусалимъ. По семь же при Неронѣ цѣсари въ томьже Иерусалимѣ въсия звѣзда въ образъ копииныи надъ градъмь: се же проявляше нахожение рати отъ Римлянъ. И пакы сицеже бысть при Устиниянѣ цѣсари: звѣзда въсия на западѣ, испущающи луча, юже прозываху блистаньницю, и бысть сияющи за 20 дьнии; по семь же бысть звѣздамъ течение, съ вечера до утрия, яко мьнѣти вьсѣмъ, яко падають звѣзды, и пакы сълньце без лучь сияше: се же проявляше крамолы, недузи чловѣкомъ и умьртвие бяше. Пакы же при Маврикии цѣсари бысть сице: жена дѣтищь роди безъ очию и безъ руку, въ чресла бѣ ему рыбии хвостъ прирослъ; и пьсъ родися шестоногъ; в Θракии же 2 дѣтища родистася: единъ о четырьхъ ногахъ, а другыи о дъвою главу. По семь же бысть при Костянтинѣ иконоборьци, сына Леонова: течение звѣздьное бысть на небесе, отътъргаху бо ся на землю, яко видящимъ мьнѣти коньчину; тъгда же

1: обоямо являемы испр. по Х., в Л. обоя являемы, в Р. А. объявляемы, в Ком. обавляемы, в И. обоявьляющемъ, в Соф. обоямо являются, ср. у Амарт. обоямо бывающа. 1: двизающемъся испр., в Л., Соф. двизающимся. 2: рати вст. из И. Х. и Ком. 4: въ образъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. на образъ. 8: блистаньницю испр. по Ком., в Л. Р. А. блистаницю, в И. блисталницю, у Амарт. и в Ник. блистанницу. 8: сияющи испр. по И. Х. и Ком., Акад., в Л. Р. А. блистающи (блистаючи). 8—9: за 20 дьнии испр. по И. Х. и Ком., в Л. днии 20. 10: утрия испр. по И. Х. и Ком., в Л., Ник. заутрья. 12: и умьртвие испр. по Ком., в Л. И. Р. умертвие. 14: чресла испр. по Р. А. И., в Л. чересла. 14: дѣтищь Л. и Амарт., а в И. Х. и Ком. дѣтище. 16: θракии испр. по Р. А. (фракии), в Л. аθрикии, в И. и Ком. африкии. 17: четырьхъ по Х. (четырехъ), в Л. 4 хъ. 18: сына леонова, так в Л., Ком. и др. вм. сынѣ леоновѣ. 19: небесе испр. по Р. А., в Ком. небеси, в Л. небѣ. 19: отътъргаху испр. по Р. А. (оторгаху), Х. и Акад., в Л. оттворваху.

въздухъ възлияся по велику; въ Сурии же бысть трусъ великъ: земли расѣдъшися трии попьрищь, изиде дивьно изъ землѣ мьска, чловѣчьскымь гласъмь глаголющи и проповѣдающи наитие языка, еже и бысть"; наидоша бо Срацини на Палестиньскую землю. Знамения бо въ небесе, или звѣздахъ, ли сълньци, ли пътицами, ли етеръмь чимь не на благо бывають; нъ знамения сица на зъло бывають, ли проявление рати, ли гладу, ли съмьрть проявляють.

Въ лѣто 6574. Ростиславу сущю Тьмуторокани и емлющю дань у Касогъ и у инѣхъ странъ, сего же убоявъшеся Грьци, посълаша съ льстию котопана. Оному же пришьдъшю къ Ростиславу и въвѣривъшюся ему, чьтяшеть и Ростиславъ. Единою же пиющю Ростиславу съ дружиною своею, рече котопанъ: „къняже! хощю на тя пити"; оному же рекъшю: „пии", онъ же, испивъ половину, а половину дасть кънязю пити, дотиснувъся пальцьмь въ чашю; бѣ бо имѣя подъ ногътьмь растворение съмьртьное; и въдасть кънязю, урекъ съмьрть до дьне осмаго. Оному же испивъшю, котопанъ же, пришьдъ Кърсуню, повѣдаше, яко въ сии дьнь умьреть Ростиславъ, якоже и бысть. Сего же котопана побиша камениемь Кърсуньстии людие. Бѣ

4: вм. языка Л. И. Х. Р. А., в Ком. и у Амарт. языкомъ. 6: небесе испр. по предыдущему и Акад., в Л. И., Ком. небеси. 7—8: не на благо бывають испр. по Р. А., Новг. 4-й и по смыслу (в Р. А., Новг. 4-й не благо бывають), в Л. И. и Ком. не благо бываеть. 8: на зъло бывають, так в Л. И. Х. и Акад., в Ком. на зло бываеть. 9: проявляють испр. по Р., в Л. А. проявьляеть, в И. Х. и Ком. проявляеть. 11: странъ испр. по Р. А. Х., в Л. странахъ. 16: хощю испр. по И. и Ком., в Л. хочю. 20: до дьне осмаго испр. по Р. А. (до дни осмаго) и Ком., в Л. до дне семаго, в И. Х. до осми днии.

же Ростиславъ мужь добръ на рати, възрастъмь же лѣпъ и красьнъ лицьмь и милостивъ убогымъ. Умьре же мѣсяца февраля въ 3 дьнь, и тамо положенъ бысть, въ цьркъви святыя Богородица.

Въ лѣто 6575. Заратися Вьсеславъ, сынъ Брячиславль, Полотьскыи, и зая Новъгородъ. Ярославичи же трие, Изяславъ, Святославъ, Вьсеволодъ, съвъкупивъше вои, идоша на Вьсеслава, зимѣ сущи велицѣ. И придоша къ Мѣньску, и Мѣняне затворишася въ градѣ. Си же братия възяша Мѣньскъ, и исѣкоша мужѣ, а жены и дѣти възяша на щитъ. И поидоша къ Немизѣ, и Вьсеславъ поиде противу. И съвъкупишася обои на Немизѣ, мѣсяца марта въ 3 дьнь, и бяше снѣгъ великъ, и поидоша противу собѣ. И бысть сѣча зъла, и мънози падоша; и одолѣша Изяславъ, Святославъ, Вьсеволодъ, а Вьсеславъ бѣжа. По семь же, мѣсяца иуля въ 10 дьнь, Изяславъ, Святославъ, Вьсеволодъ цѣловаша крьстъ чьстьныи къ Вьсеславу, рекъше ему: „приди къ намъ, яко не сътворимъ ти зъла". Онъ же, надѣяся цѣловании крьста, преѣха въ лодии чресъ Дънѣпръ. Изяславу же

1: добръ на рати испр. по Р. А. Х., Соф. и Ком. (в Ком. на ратѣ), в И. и Акад. добръ на рать, в Л. добль ратенъ, в Соф. (К. О.) добелъ на рати. 3: умьре же испр. по И. Р. А. и Ком., в Л. и умре. 6: полотьскыи испр. по И. Х. Р. А. и Ком., в Л. полочьскѣ. 10: и исѣкоша испр. по Р. А. Х. и Акад., в Л. исѣкоша. 11: възяша на щитъ, испр. по Р. А. и Ком., в И. взяша на щиты, в Л. Х. вдаша на щиты, что едва ли лучше. 14: и поидоша испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. поидоша. 16: а вьсеславъ испр. по И. и Ком., в Л. всеславъ же. 18: цѣловаша испр. по Х. и Ком., в Л. И. цѣловавше. 20: надѣяся испр. по И. Х. и Ком., в Л. надѣявься. 20: цѣлованьи чит. в Л. И., о цѣлованіи Соф., Ком., цѣлованию Х., на целование Р. А. 21: преѣха испр., ср. в И., Ник. переѣха, в Л. и приѣхавъ, в Акад. приѣха, в Ком. приихавши. 21: чресъ испр. по И. и Ком., в Л. чересъ.

въ шатьръ предъидущю, Вьсеславу по немь идущю, тако яша Вьсеслава на Ръши у Смольньска, преступивъше крьстъ. Изяславъ же приведе Вьсеслава Кыеву, и въсади и въ порубъ съ дъвѣма сынъма.

Въ лѣто 6576. Придоша иноплеменьници на Русьску землю, Половьци мънози. Изяславъ же и Святославъ и Вьсеволодъ изидоша противу имъ на Льто; и бывъши нощи, поидоша противу собѣ; грѣхъ же ради нашихъ попусти Богъ на ны поганыя, и побѣгоша Русьстии кънязи, и побѣдиша Половьци.

Поуч. о каз. Бож. "Наводить бо Богъ по гнѣву своему иноплеменьникы на землю, и тако съкрушеномъ имъ, въспомянуться къ Богу; усобьная же рать бываеть отъ съважения дияволя. Богъ бо не хощеть зъла человѣкомъ, нъ блага; а дияволъ радуеться зълому убииству, кръвопролитию, въздвизая съвары, зависти, братоненавидѣния, клеветы. Земли же съгрѣшивъши

Сл. о каз. Бож. которѣи любо", казнить Богъ съмьртию, ли гладъмь,

---

1: слова вьсеславу по немь идущю вст. из Нач. свода (Новг. 1-й; то же в Соф.); полнота смысла требовала бы сохранения их и в ПВЛ. 2: тако яша испр. по Ком., в Л. И. Х. и тако яша. 2: смольньска испр., в Л. смолиньска. 2—3: преступивъше испр. по Р. А. И., в Л. и преступивше. 3: приведе испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л., Соф. приведъ. 4: и въсади испр. по А. Х. и Ком., в Л. всади. 4: сынъма испр. по Ком., в Л. Х. сынома, в И. сынъкома. 8: поидоша испр. по И. Х. и Ком., в Л. подъидоша. 9: попусти испр. по И. и Ком., в Л. пусти. 10: русьстии испр. по Акад., в Л. русьскыи. 12: съкрушеномъ испр., в Л. и др. скрушенымъ (в Л. *ы* переделано из *о*). 14: съважения испр. по И. Х. и Ком., в Л. Р. А. соблажненья. 15: а дияволъ испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. и дьяволъ. 16: кръвопролитию испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. и крови пролитью. 16: въздвизая испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. подвизая. 16: зависти испр. по Р. И. Х. и Ком., в Л. и зависти. 17: братоненавидѣния испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л., Ник. братоненавидѣнье. 17: съгрѣшивъши испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. согрѣшивше.

ли наведениемь поганыхъ, ли ведрѣмь, ли гусѣницею, ли инѣми казньми. Аще ли покаявъшеся будемъ, въ немьже ны Богъ велить жити, глаголеть бо пророкъмь намъ: "Обратитеся къ мънѣ вьсѣмь сьрдьцьмь вашимь, постъмь и плачьмь". Да аще сице сътворимъ, вьсѣхъ грѣхъ прощени будемъ; нъ мы на зълое възвращаемъся, акы свиния въ калѣ грѣховьнѣмь присно каляющеся; и тако пребываемъ. Тѣмь же и пророкъмь намъ глаголеть: "Разумѣхъ, рече, яко жестокъ еси, и шия желѣзьна выя твоя"; того ради "Удьржахъ отъ васъ дъждь, предѣлъ единъ одъждихъ, а другаго не одъждихъ, исъше"; "И поразихъ вы зноемь и различьными казньми, то и тако не обратистеся къ мънѣ". Сего ради виногради ваша и смокъви ваша и нивы и дубравы ваша истърохъ, глаголеть Господь, а зълобъ вашихъ не могохъ истърти. "Посълахъ на вы различьныя болѣзни и съмьрти тяжькыя", и на скоты казнь свою посълахъ, "то и тако не обратистеся" къ мънѣ, нъ рѣсте: мужаимъся. Доколѣ не насытистеся зълобъ вашихъ?

Иоил. II, 12

Ис. XLVIII, 4

Ам. IV, 7

Ам. IV, 9

Ам. IV, 10

1: наведениемь испр. по И. Х. и Ком., в Л. наведенье. 9: и пророкъмь испр. по И. Х. и Ком., в Л. пророкомъ. разумѣхъ испр. по Р. А., в Л. мѣхъ. 10: желѣзьна выя испр. по Р. А. (где желѣзная выя), И. (желѣзна выя) и Ком. (желѣзныя выя), в Л. желѣзная. 12: в Р. А. и в Злат. XII в. и исше, но в Л. И. и Ком. исше. 12—13: и поразихъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. поразихъ. 14: ваша испр., в Л. вашѣ. 15: смокъви ваша испр. по Х., Ком. и Злат. XII в., в Л. смоковье ваше, в Р. А. смоковие и ваие, в И. смоквие вае. 15: и нивы испр. по Р. Х. и Ком., в Л. нивы. 18: на скоты казнь свою посълахъ, так в Л. и Ком., между тем в Р. А. и Злат. XII в.: на скотѣхъ казнь свою показахъ (чтение Р. А., вероятно, исправленное), в Х. на скотехъ казнь свою послахъ. 19: тако испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. ту. 19: къ мънѣ вст. из И. Х. и Ком. (но в Злат. XII в. этого нет). 20: мужаимъся испр. по И., в Р. А. Х. мужаимыся, в Л. мужаемъся.

Вы бо уклонистеся отъ пути моего, глаголеть Гос-
Малах. III, 5—7, 10—11, 13—14 подь, и съблазнисте мъногы; сего ради "Буду съвѣдѣтель скоръ на противьныя и на прелюбодѣица и на кльнущаяся именьмь моимь въ лъжю и на лишающая мьзды наимьника и на насильствующая сиротѣ и въдовици и на укланяющая судъ кривѣ. Почьто не съдьрзастеся о грѣсѣхъ вашихъ? Нъ уклонисте законы моя, и не съхранисте ихъ; обратитеся къ мънѣ, и обращюся къ вамъ, глаголеть Господь, И азъ отъвьрзу вамъ хляби небесьныя, и възвращю отъ васъ гнѣвъ мои, доньдеже вьсе обилуеть вамъ, И не имуть изнемощи виногради ваши и нивы, Нъ вы отяжасте на мя словеса ваша, Глаголюще:
Ис. XXIX, 13 суетьнъ работаяи Богу". Тѣмь же "Усты чьтуть мя, а сьрдьце ваше далече отъстоить отъ мене, глаголеть Господь". Того ради ихъже просимъ, не улучимъ;
Притч. I, 28 "Будеть бо, рече, егда призовете мя, азъ же не послушаю васъ". Възищете мене зълии, и не обрящете; не въсхотѣша бо ходити по путьмъ моимъ; да того ради затворяеться небо, ово ли зълѣ отъвьрзаеться,

---

5: наимьника испр. по Р. А. И., в Л. наимнику. 5: и на насильствующая испр., в И. и насильствующе, в Л. и Ком. насильствующая, в Злат. XII в. то же: насильствующая. 7: съдьрзастеся по Л. (сдерзастеся) и И. (здерьзастеся); можно ждать: съдьрзаетеся, как в Ком. и Злат. XII в.; в Р. А. Х. въздержастеся. 10: възвращю испр. по Р. А. И. Х. и Ком. и Злат. XII в., в Л. отвращю. 12: и нивы испр. по И. Х. и Злат. XII в., в Л. и Ком. ни нивы. 14: тѣмь же усты испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. усты же. 15: сьрдьце ваше испр. по И. Х. и Ком., в Л. сердце ихъ. 15: отъ мене испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. мене. 15—16: глаголеть господь вст. из И. Х. и Ком.; в Л. испорчен в этом месте пергамен. 16: того ради испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. сего ради. 16: не улучимъ испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. стертое место, сохранились только буквы имъ. 17—18: послушаю испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. послушахъ. 18: зълии испр. по И. Х. и Злат. XII в., в Л. зли.

градъ въ дъждя мѣсто пущая, ово ли сланою плоды узнабляя и землю зноемь томя, нашихъ ради зълобъ. Аще ли ся покаемъ о зълобахъ своихъ, то "Акы чадомъ своимъ подасть намъ вься прошения, и одъждить намъ дъждь ранъ и поздьнъ, И напълняться гумьна ваша пьшеницѣ. И пролѣються точила виньная и масличьная. И въздамь вамъ за лѣта, яже пояша прузи и хрустове и гусѣниця; сила моя великая, юже посълахъ на вы", глаголеть Господь Вьседьржитель. Си слышаще, въстягнѣмъся на добро; възищите суда, избавите обидимаго; на покаяние придѣмъ, не въздающе зъла за зъло, ни клеветы за клевету, нъ любъвию прилѣпимъся Господи Бозѣ вашемь, постъмь и рыданиемь, и сльзами омывающе вься прегрѣшения, не словъмь нарицающеся хрьстияни, а поганьскы живуще. Се бо, не поганьскы ли живемъ, аще въ сърѣчю вѣрующе? Аще бо къто усърящеть чьрноризьца, то възвращаеться, ли единьць, ли свинию; то не поганьскы ли есть се? Се бо по дияволю научению кобь сию дьржать; друзии же зачиханию

Иоил. II, 23—25

1: въ дъждя испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. ошибочно вожа. 1: пущая испр. по Р. А. И. Х., в Л. пуская. 1: сланою испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. мразомь. 3: о зълобахъ своихъ испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. отъ злобъ нашихъ. 4: подасть испр. по И. Х. и Ком., в Л. дасть. 4—5: одъждить испр. по И. Х. и Ком., в Л. Р. А. одожди. 6: и пролѣються испр. по Р. А. И. Х. и Ком. (во всех прольються, пролиються), в Л. пролѣются. 7: масличьная испр. по Х., Ник. и Акад., в Л. масльная, в И. А. маслиньная. 9: глаголеть испр. по Р. А., в Л. глаголете. 11: възищите испр., в Л. и Злат. XII в. в(ъ)зищѣте, в И. Х. и Ком., възищете. 12: придѣмъ испр. по Х. (пріидѣмъ), в Л. придемъ. 13: господи, так в Л. и Злат. XII в., в И. и Ком. господѣ. 13—14: вашемь испр. по И. и Злат. XII в. (в последнем: прилѣпитеся господи бозъ вашемь); см. Примечания; в Л. нашемь. 14: и сльзами испр. по Р. А. и Ком., в Л., Ник., И. Х. слезами. 17: въ сърѣчю испр. по А. Р. Х. (въ стрѣчю), в Ком. въ усряцю, в Л. усрѣсти. 18: ли единьць испр. по Р. А., в Л. ни единець, в Ком. ни единиць. 19: есть се испр. по И. Х., ср. в Ком. есть то, в Л. се есть. 20: зачиханию испр. по Р. А. и Ком., в Л. и закыханью.

вѣруютъ, еже бываеть на съдравие главѣ. Нъ сими дияволъ льстить и другыми нравы, вьсякыми льстьми превабляя ны отъ Бога, трубами и скомрахы и гусльми и русалиями. Видимъ бо игрища утолочена и людии мъножьство на нихъ, яко упихати начьнуть другъ друга, позоры дѣюще отъ бѣса замышленаго дѣла, а цьркъви стоять; егда же бываеть годъ молитвы, мало ихъ обрѣтаеться въ цьркъви. Да сего ради казни приемлемъ отъ Бога вьсякыя, и нахожение ратьныхъ по Божию повелѣнию приемлемъ казнь грѣхъ ради нашихъ.

Мы же на предълежащее пакы възвратимъся. Изяславу же съ Вьсеволодъмь Кыеву побѣгъшю, а Святославу Чьрнигову, и людие Кыевьстии прибѣгоша Кыеву, и сътвориша вѣче на търговищи, и рѣша, посълавъшеся къ кънязю: „се, Половьци росулися по земли; да въдаи, къняже, оружие и конѣ, и еще биемъся съ ними". Изяславъ же сего не послуша. И начаша людие говорити на воеводу, на Къснячька; и идоша съ вѣча на гору, и придоша на дворъ Къснячьковъ, и не обрѣтъше его,

---

1: съдравие испр. по Р. А., в Л. дравье. 2: вьсякыми испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. всячьскыми. 3: скомрахы испр. по И., в Л. скоморохы. 3—4: и гусльми испр. по Р. А. И. Х., в Л. гусльми. 4: русалиями испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л., Ник. русальи. 5: мъножьство испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. много множьство. 5: на нихъ вст. из Р. А. И. Х. и Ком. 9: вьсякыя испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. всячскыя. 12: пакы вст. из Р. А. Х. 13: побѣгъшю, так по Л., но в Р. А. И. Х. пришедшю, в Ком. прибѣгшю; первоначальное чтение неясно. 17: да въдаи испр. по И. Х. и Ком., в Л. даи. 19: начаша людие говорити испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. нача люди его корити. 20: къснячька по Л., в И. коснячь, в Х. и Ком. косняча. 20: и идоша испр. по Р. А. И. Х., в Л. и Ком. идоша. 20: съ вѣча на гору испр. по И. (с вѣча вь на гору) и Ком., в Л. на гору съ вѣча.

сташа у двора Брячиславля, и рѣша: „поидѣмъ, высадимъ дружину свою ис погреба". И раздѣлишася на дъвое: половина ихъ иде къ погребу, а половина ихъ иде по мосту; си же придоша на къняжь дворъ. Изяславу же сѣдящю на сѣньхъ съ дружиною своею, начаша пьрѣтися съ кънязьмь, стояще долѣ. Кънязю же изъ окъньца зьрящю и дружинѣ стоящи у кънязя, рече Тукы, братъ Чюдинь, Изяславу: „видиши, къняже, людие възвыли; посъли, ать Вьсеслава блюдуть". И се ему глаголющю, другая половина людии приде отъ погреба, отътворивъше погребъ. И рѣша дружина кънязю: „се зъло есть; посъли къ Вьсеславу, ати призъвавъше льстию къ окъньцю, пронъзуть и мечьмь". И не послуша сего кънязь. Людие же кликнуша, и идоша къ порубу Вьсеславлю. Изяславъ же, се видѣвъ, съ Вьсеволодъмь побѣгоста съ двора. Людие же высѣкоша Вьсеслава ис поруба, въ 15 дьнь семтября, и прославиша и средѣ двора къняжа, дворъ же къняжь разграбиша, бещисльное мъножьство злата и сьребра и кунами и скорою. Изяславъ же бѣжа въ Ляхы.

По семь же, Половьцемъ воюющемъ по земли Русьстѣ, Святославу сущю Чьрниговѣ, и Половьцемъ воюющемъ около Чьрнигова, Святославъ же, събьравъ дружины нѣколико, изиде на ня къ Снъвьску. И

3: половина ихъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. и Ком. половину ихъ. 7: стоящи испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. стоящю. 13: ати испр. по Р. А. и Акад., в И. Х., Новг. 4-й (Н.) ать, в Л. атъ. 12: рѣша испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. рекоша. 18: прославиша по Л. Р., в И. Х., Новг. 4-й поставиша. 19: дворъ же испр., в Л. дворъ жь. 20: и кунами испр. по И. Х. и Ком., в Л. кунами. 20: скорою испр. по И. (скарою), Х. и Ком., в Л. Р. А. бѣлью. 22 и 24: воюющемъ испр., в Л. и др. воюющимъ. 25: на ня испр. по И. Х., в Л. Р. А. на нь.

узьрѣша Половьци идуща воя, пристроишася противу. И видѣвъ Святославъ мъножьство ихъ, рече дружинѣ своеи: „потягнѣмъ, уже намъ нѣ льзѣ камо ся дѣти". И удариша въ конѣ; и одолѣ Святославъ въ трьхъ тысящахъ, а Половьць бѣ 12 тысящи; и тако биеми, а друзии потопоша въ Снъви, а кънязя ихъ яша рукама, въ 1 дьнь ноября. И възвратися съ побѣдою въ градъ свои Святославъ.

Вьсеславъ же сѣде Кыевѣ. Се же, Богъ яви силу крьстьную, понеже Изяславъ, цѣловавъ крьстъ, и я и; тѣмь же наведе Богъ поганыя, сего же явѣ избави крьстъ чьстьныи. Въ дьнь бо Въздвижения Вьсеславъ, въздъхнувъ, рече: „о, крьсте чьстьныи! понеже къ тобѣ вѣровахъ, избави мя отъ рова сего". Богъ же показа силу крьстьную на показание земли Русьстѣи, да не преступають чьстьнаго крьста, цѣловавъше его; аще ли преступить къто, то и сьде прииметь казнь и на придущимь вѣцѣ казнь вѣчьную. Понеже велика есть сила крьстьная: крьстъмь бо побѣжены бывають силы бѣсовьскыя, крьстъ бо

1: идуща воя испр. по Р. А. И. Х., в Л. идущь полкъ. 2: рече испр. по Х. и Акад., в Л. И. и рече. 4: и удариша испр. по Р. И. Х. и Ком., в Л. удариша. 5: тысящахъ испр. по И. и Ком., в Л. тысячахъ. 4: тысящи (им. дв.) испр. предположительно, в Л. тысячѣ, в Ком. тысяцѣ, в Акад. тысячи: чтение тысящь, тысячь (род. мн.) в Р. А. И. Х. является позднейшим. 6: снъви испр. по И., в Л. сньви. 7: яша рукама, таково чтение ПВЛ, но первоначальным чтением (Нач. св.) было: яша шарукана. 7: възвратися испр. по И. Х. и Акад., в Л. и Ком. възвратишася. 14: рова испр. по И. и Ком., в Л. рва. 15: на показание испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. показанье. 15: земли испр. по И. Х., в Л. землѣ. 17: сьде испр., в Л. здѣ. 18: придущимь испр., в Л. придущемь. 20: побѣжены испр., в Л. и др. побѣжени. 20: крьстъ бо испр. по Ком., Акад., в Л. Р. А. крестомъ бо, в И. Х. крестомь бо господь.

кънъземъ въ браньхъ побѣда, крьстъмь оражаеми вѣрьнии людие побѣжають супостаты противьныя, крьстъмь бо въскорѣ избавляемъся отъ напастии, призывающе его съ вѣрою. Ничего же ся боять бѣси, тъкъмо крьста. Аще бо бывають отъ бѣсъ мьчьтания, знаменавъше лице крьстъмь, прогоними бывають. Вьсеславъ же сѣде Кыевѣ мѣсяць 7.

Въ лѣто 6577. Поиде Изяславъ съ Болеславъмь на Вьсеслава; Вьсеславъ же поиде противу. И приде Бѣлугороду Вьсеславъ, и бывъши нощи, утаився Кыянъ, бѣжа из Бѣлагорода Полотьску. Заутра же видѣвъше людие кънязя бѣжавъша, възвратишася Кыеву, и сътворьше вѣче, посълашася къ Святославу и къ Вьсеволоду, глаголюще: „мы уже зъло сътворили есмы, кънязя своего прогънавъше, а се ведеть на ны Лядьскую землю, а поидѣта въ градъ отьца своего; аще ли не хощета, то намъ неволя: зажьгъше градъ свои, ступимъ въ Грьчьску землю". И рече имъ Святославъ: „вѣ посълевѣ къ брату своему; да аще поидеть на вы съ Ляхы губитъ васъ, то вѣ противу ему ратию, не давѣ бо погубити

1: кънъземъ въ браньхъ побѣда испр. по Акад., в Р. А. княземъ и вѣрнымъ людемъ въ бранехъ победа, в Ком. княземъ въ бранехъ, в И. Х. княземъ пособить въ бранехъ, в Л. княземъ в бранехъ пособить въ бранехъ. 1: оражаеми испр. по Х. и Ком., в Л. сограженми. 3: крьстъмь бо испр. по И. Х. и Акад., в Л. Р. А. и Ком. крестъ бо. 3: избавляемъся испр. по Х., в Л. И. Р. А. и Ком., Акад. избавляеть. 3—4: призывающе испр. по Х., в Л. И. Р. А. и Ком. призывающимъ. 4: ничего испр. по Р. А. Х. и Ком., в Л. И. ничто. 12: видѣвъше испр. по И. Х., в Л. и Ком. видѣша. 13: сътворьше испр. по Ком. и Новг. 4-й (Н. Г.), в Л. и др. сотвориша. 16: ведеть испр. по И. Х. и Ком., в Л. веде. 17: хощета испр. по И. и Ком., в Л. хочета. 18: зажьгъше испр. по Р. А. и Ком., в Л. зажгоша. 20: да аще испр. по И. Х. и Ком., в Л. аще. 20: губитъ испр., ср. губить Акад., в Л. и Ком. губити. 21: не давѣ бо, так в Л., в Ком. не дадивѣ убо, в Р. не дадивѣ бо.

града отьца своего; аще ли хощеть съ миромь, то въ малѣ придеть дружинѣ". И утѣшиста Кыяны. Святославъ же и Вьсеволодъ посъласта къ Изяславу, глаголюща: „Вьсеславъ ти бѣжалъ, а не води Ляховъ Кыеву, противьна бо ти нѣту; аще ли хощеши гнѣвъ имѣти и погубити градъ, то вѣси, яко нама жаль отьня стола". То слышавъ Изяславъ, остави Ляхы, и поиде съ Болеславъмь, мало Ляховъ поимъ; посъла же предъ собою сына своего Мьстислава Кыеву. И пришьдъ Мьстиславъ, исѣче, иже бѣша высѣкли Вьсеслава, числъмь 70 чади, а другыя слѣпиша, другыя же без вины погуби, не испытавъ. Изяславу же идущю къ граду, изидоша людие противу съ поклонъмь, и прияша кънязь свои Кыяне; и сѣде Изяславъ на столѣ своемь, мѣсяца мая въ 2 дьнь. И распуща Ляхы на покърмъ, и избиваху Ляхы отаи, и възвратися съ Ляхы Болеславъ въ землю свою. Изяславъ же възгъна тьргъ на гору, и прогъна Вьсеслава ис Полотьска, и посади сына своего Мьстислава Полотьстѣ, иже въскорѣ умьре ту. И посади въ него мѣсто брата его Святопълка, Вьсеславу же бѣжавъшю.

Въ лѣто 6578. Родися у Вьсеволода сынъ, и нарекоша именьмь Ростиславъ. Въ сеже лѣто зало-

---

4: глаголюща испр. по Р. и Ком., в Л. глаголюще. 9: собою вст. из Р. А. И. Х. и Ком. 10: после исѣче в Р. А. И. Х. вставлено кияны, но в Л. и Ком. нет. 12: вм. слѣпиша, м. б., лучше слѣпи, ср. в Новг. 4-й ослѣпи, в Новг. 4-й (Н.) слѣпы. 16: и избиваху испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. избиваху. 17: и възвратися испр. по Р. А. Х. и Акад., в Л. възвратися. 17: съ ляхы испр., в Л. в ляхы. 19: и посади испр. по И. Х. и Ком., в Л. посади. 20: полотьстѣ испр., в Л. полотьскѣ. 20: иже испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. онъ же. 21: брата его испр. по И. Х. Р. А. и Ком., в Л. брата своего.

жена бысть цьркы святаго Михаила въ манастыри Вьсеволожи.[1]

[1] на Выдобычи. 3-я ред.

Въ лѣто 6579. Воеваша Половьци у Растовьца и у Неятина. Въ сеже лѣто выгъна Вьсеславъ Святопълка ис Полотьска. Въ сеже лѣто побѣди Ярополкъ Вьсеслава у Голотичьска. Въ сиже времена приде вълхвъ, прельщенъ бѣсъмь: пришьдъ бо Кыеву, глаголаше: „явила ми ся есть пять богъ, глаголюще сице: повѣдаи людьмъ, яко на пятое лѣто Дънѣпру потещи въспять, а землямъ преступати на ина мѣста, яко стати Грьчьстѣ земли на Русьстѣ, а Русьстѣ на Грьчьстѣ, и прочимъ землямъ измѣнятися". Егоже невѣгласи послушаху, вѣрьнии же насмѣяхуся, глаголюще ему: „бѣсъ тобою играеть на пагубу тобѣ". Еже и бысть ему: въ едину бо нощь бысть без вѣсти. Бѣси бо, подътъкъше, на зъло въводять; по семь же насмисаються, ввьргъше и въ пропасть съмьртьную, научивъше глаголати. Яко се съкажемъ бѣсовьское наущение и дѣиство.

1: въ манастыри испр., в Л. в монастырѣ. 3: на выдобычи прибавлено в 3-й редакции и *восст. по* И. Х. 4: растовца в Л. И. и Ком., в Х. ростовца. 5: у неятина испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. у ятина. 7: въ сиже испр. по Р. А. Х., в Л. в си. 9: явила ми ся есть пять богъ, глаголюще вст. из И. Х. и Ком. (в Л. Р. А. пропуск механический, глаголаше — глаголюще). 9: явила испр., в И. явили (ср. ниже есть), в Акад. явило, в Х. явилися, в Ком. явилося. 10: повѣдаи испр. по И. и Ком., в Л. Р. А. повѣдая. 11: а землямъ испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. и землямъ. 12: грьчьстѣ испр., в Л. гречьскы. 12: на русьстѣ вст. из Р. А. (на рускои) и И., Ком. (на рускои земли). 12: а русьстѣ испр., в Л. а русьскѣи, в Р. А. И. и Акад. а рускои. 12—13: на грьчьстѣ испр., в Л. на гречьскои. 13: измѣнятися испр. по Х. и Ком., в Л. И. измѣнитися. 14: насмѣяхуся испр. по Ком., в Р. А. смеяхуться, в Л. насмѣхаются, в И. Х. насмѣхахуся. 16: еже испр. по Р. И. Х. и Ком., в Л. сеже. 18: м. б., вм. ввьргъше и, лучше въринувъше и, ср. вринувше Ком., вринуша и И. 19: яко испр. по И. Х. Р. А. и Ком., в Л. якоже.

Бывъши бо единою скудости въ Ростовьстѣи области, въстаста дъва вълхва отъ Ярославля, глаголюща, яко „вѣ съвѣвѣ, както обилие дьржить". И поидоста по Вълзѣ; и къде придуча въ погостъ, туже нарицаста лучьшая жены, глаголюща, яко си жито дьржить, а си медъ, а си рыбы, а си скору. И привожаху къ нима сестры своя и матери и жены своя. Она же въ мьчьтѣ, прорѣзавъша за плечима, вынимаста любо жито, любо рыбу, или вѣверицю, и убивашета мъногы жены, и имѣния ихъ имашета собѣ. И придоста на Бѣлоозеро, и бѣ о нею людии нѣ 300. Въ сеже время приключися прити отъ Святослава дань емлющю Яневи, сыну Вышатину; и повѣдаша ему Бѣлозерьци, яко дъва кудесьника избила уже мъногы жены по Вълзѣ и по Шекъснѣ, и пришьла еста сѣмо. Янь же, испытавъ, чия еста смьрда, и увѣдѣвъ, яко своего ему кънязя, посълавъ къ нимъ, иже около ею суть, рече имъ: „выдаите вълхва та

1: бывъши испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. бывше. 1: скудости испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. ошибочно скудити. 4: и къде испр. по И. Х. Р. А., в Л. и Ком. кдѣ (гдѣ). 4: придуча испр. по Р. А. (приидуча), ср. в И. придучи, в Л. придуть, в Ком. пріидоста. 4: въ погостъ испр., в Л. в погостѣ. 5: нарицаста испр., ср. в Р. А. нарекаста, в И. Х. начаста, в Л. нарицаху. 5: лучьшая жены испр. по Х. и Ком., в Л. лучьшиѣ жены. 6: си скору испр. по Р. А. и Акад., в Л. си скору си. 7: и матери испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Акад. и матере, в Л., Новг. 4-й (С.) матере. 8: прорѣзавъша испр., в Л. И. Х. и Ком. прорѣзавше. 8: за плечима испр. по Х. и Ком., в Л. за плечемь. 8—9: вынимаста испр. по Р. А. И. Х., в Л. выиимаста, но, м. б., надо испр. выимаста, как в Ком., Ник. 9: или вѣверицю вст. из И. Х. и Ком. 10: и имѣния испр. по Ком., в И. имѣния, в Р. А. Х. и имѣнье, в Л. имѣнье. 10: имашета испр. по Х., в Л. отъимашета, в Ком. взимашета. 11: о нею испр. по Р. А. И., в Л. у нее, в Ком. у нею. 12: нѣ 300, так в Л., в Р. А. И. Х. ошибочно инѣхъ 300. 13—14: и повѣдаша испр., в Л. повѣдаша. 17: своего ему испр. по И. Х., ср. в Акад. его ему, в Л. своего.

сѣмо, яко смьрда еста моя и моего кънязя". Они же сего не послушаша. Янь же поиде самъ безъ оружия, и рѣша ему отроци его: „не ходи безъ оружия, осоромять тя". Онъ же повелѣ възяти оружие отрокомъ, и бѣста 12 отрока съ нимь, и поиде къ нимъ къ лѣсу. Они же сташа, испълчивъшеся, противу. Яневи же идущю съ топорьцьмь, выступиша отъ нихъ трие мужи, и придоша къ Яневи, рекуще ему: „вида идеши на съмьрть, не ходи". Оному же повелѣвъшю бити я, къ прочимъ же поиде. Они же сунушася на Яня, и единъ грѣшися Яня топоръмь. Янь же, оборотя топоръ, удари и тылиемь, и повелѣ отрокомъ сѣщи я. Они же бѣжаша въ лѣсъ; убиша же ту попина Янева. Янь же, въшьдъ въ градъ къ Бѣлозерьцемъ, рече имъ: „аще не имете вълхву сею, не иду отъ васъ за лѣто". Бѣлозерьци же, шьдъше, яша я, и приведоша къ нему. И рече има: „чьто ради погубиста толико человѣкъ?" Онѣма же рекъшема, яко „ти дьржать обилие; да аще истребивѣ и избиевѣ

1: смьрда еста моя и моего кънязя по Л. и Акад.; в А. И. Х. и Ком.: смерда еста моего князя. 4: осоромять по Л. И., в Х. осоромотять, в Ком. исъсоромять; м. б., лучше исоромять, ср. еще в Р. исоромоти тя имуть. 4: оружие испр. по И. и Ком., в Л. оружья. 6: къ лѣсу испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. по лѣсу. 8: трие по И., в Л. 3. 8: и придоша испр. по Р. А. И. Л. и Ком., в Л. придоша. 9: вида по Л., в Р. А. И. Х. и Ком. видя, что, м. б., первоначальнее, ср. с. 772, стрк. 11. 9: оному же испр. по Р. И. Х. и Ком., в Л. оному. 10: бити испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. обити. 11: и единъ испр. по Х., Акад. и Ком., в Л. И. единъ. 12: и повелѣ испр. по И. А., в Л. повелѣ. 13: сѣщи испр. по И. и Ком., в Л. сѣчи. 15: имете испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. имате. 16: за лѣто испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. и за лѣто. 17: приведоша испр. по Р. А. и Ком., в Л. приведоша е, в И. Х. приведоша я. 17: къ нему испр. по И. Х. и Ком., в Л. Р. А. къ яневі. 19: и избиевѣ вст. из И. (избьевѣ), Х. и Акад.

сихъ, будеть гобино; аще ли хощеши, то предъ тобою выимевѣ жито, ли рыбу, ли ино чьто". Янь же рече: „по истинѣ лъжета; сътворилъ бо есть Богъ человѣка отъ земля, съставленъ костьми и жилами и отъ кръве, и нѣсть въ немь ничьтоже, и не вѣсть никътоже, тъкъмо Богъ единъ вѣсть". Она же рекоста: „вѣ вѣвѣ, како есть человѣкъ сътворенъ". Онъ же рече: „како?" Она же рекоста: „Богъ, мывъся въ мовьници и въспотивъся, отъреся вехътьмь, и вьрже съ небесе на землю; и распьрѣся сотона съ Богъмь, кому въ немь сътворити человѣка; и сътвори дияволъ человѣка, а Богъ душю въ нь въложи; тѣмь же, аще умьреть человѣкъ, въ землю идеть тѣло, а душа къ Богу". Рече же има Янь: „по истинѣ прельстилъ ва есть бѣсъ; коему богу вѣруета?" Она же рекоста: „антихрьсту". Онъ же рече има: „то къде есть?" Она же рекоста: „сѣдить въ бездьнѣ". Рече има Янь: „то кыи то богъ, сѣдяи въ бездьнѣ? То есть бѣсъ, а Богъ есть на небеси, сѣдяи на престолѣ, славимъ

1: предъ испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. пере. 2: выимевѣ испр. по Р. А. и Ком., в Л. вынемъве. 3: лъжета испр. по Х. и Ком., в И. лжете, в Л. Р. лжа то. 3: бо есть вст. из И. Х. и Ком. 4: земля по Р. А., в Л. землѣ. 5: и отъ испр. по Р. А. и Ком., в Л. И. Х. отъ. 5: и нѣсть испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. нѣсть. 6: никътоже испр. вслед за Миклошичем, в Л. И. Х. и Ком. ничьтоже. 6: тъкъмо испр. по И. Х. и Ком., в Л. Р. А. но токъмо. 6: богъ единъ испр. по И. Х. и Ком., в Л. единъ богъ. 9: отъреся испр. по Ком., в Р. А. отерся, в И. отерься, в Л. отъ ся. 9: вехътьмь по А. И. (в них: вѣхтемь), Х. П. и Ком., в Л. ветъхомъ, в Р. ветхимъ (см. Примечания). 10: вьрже по Л., в И. Х. и Ком. сверже. 12: въ нь испр., ср. в И. Р. во нь, в Акад. въ нь, в Л. в не. 14: рече же испр. по И. Х., в Л. рече. 15: ва испр., в Л. И. васъ, в Ком. вы. 16: къде испр., в Л. кдѣ. 18: то кыи испр. по И. Х. и Ком., в Л. какыи (но это, кажется, испр. вм. то кыи). 18: сѣдяи испр. по Х. и Ком., в Л. И. сѣдя. 19: сѣдяи испр. по А. Х. и Ком., в Л. Р. И. сѣдя.

отъ ангелъ, иже предъстоять ему съ страхъмь, не могуще на нь зьрѣти; изъ сихъ бо ангелъ съвьрженъ бысть, егоже вы глаголета, антихрьстъ, за величание его съвьрженъ бысть съ небесе, и есть въ бездьнѣ, якоже вы глаголета, жьда, егда придеть Богъ съ небесе; и сего имъ антихрьста, съвяжеть узами, и посадить и въ огни вѣчьнѣмь съ слугами его и иже къ нему вѣрують; вама же и сьде муку прияти отъ мене, и по съмьрти тамо". Онѣма же рекъшема: „нама бози повѣдають: не можеши нама сътворити ничьтоже", онъ же рече има: „лъжють вама бози". Она же рекоста: „нама стати предъ Святославъмь, а ты нама не можеши сътворити ничьтоже". Янь же повелѣ бити я и потъргати брадѣ ею. Сима же тепенома и брадѣ ею потърганѣ проскѣпъмь, рече има Янь: „чьто вама бози мълвять?" Онѣма же рекъшема: „стати нама предъ Святославъмь", и повелѣ Янь въложити рубля въ уста има и привязати я къ упругомъ, и пусти предъ собою въ лодии, а самъ по нихъ иде. И сташа на устии Шекъсны, и рече има Янь: „чьто вама бози мълявть?" Она же рѣста:

2: изъ сихъ испр. по Р. А. и Ком. (во всех: и сихъ), в Л. сихъ, в И. Х. сии (сеи). 4: съвьрженъ испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. низъверженъ. 5: якоже испр. по А. И. Х. и Ком., в Л. якоже то. 6: и сего испр. по А. И., в Л. Р. Х. и Ком. сего. 7: въ огни вѣчьнѣмь испр. по И. Х. и Ком., в Л. емъ его, в Р. А. и емъ его. 7: слугами его испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. слугами своими. 8: муку прияти по Л. Х., в И. и Ком. мука прияти. 11—12: она же рекоста вст. из Р. А. И. Х. и Ком. 13: нама вст. из И. Х. и Ком. 13: можеши испр. по Р. А., в Л. можьшь. 14: потъргати испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. потергати. 18: рубля испр. по И. Х. и Ком., в Л. рубль. 19: упругомъ испр. по Р. А. Х. и Ком., в Л. упругу. 19: въ лодии испр. по Р. А. Х. П. и Ком., в Л. лодьѣ. 19: а самъ испр. по Р. А. И. и Ком., в Л. Х. и самъ. 20: по нихъ, так в Л. И. П., Ком. и др. 20: и сташа испр. по Р. А. И. Х. и Акад., в Л. сташа.

„сице нама бози мълвять: не быти нама живома отъ тебе". И рече има Янь: „то ти вама право повѣдали". Она же рекоста: „аще на пустиши, мъного ти добра будеть; аще ли наю погубиши, мъногу печаль приимеши и зъло". Онъ же рече има: „аще ваю пущю, то зъло ми будеть отъ Бога; аще ли ваю погублю, то мьзда ми будеть отъ Бога". И рече Янь повозьникомъ: „ци кому васъ както родинъ убиенъ отъ сею?" Они же рѣша: „мънѣ мати, другому сестра, иному рожение". Онъ же рече имъ: „мьстите своихъ". Они же, поимъше, убиша я, и повѣсиша я на дубѣ, отъмьстие приимъша отъ Бога по правьдѣ. Яневи же идущю домови, въ другую нощь медвѣдь, възлѣзъ, угрызе я, и сънѣсть. И тако погыбнуста наущениемь бѣсовьскымь, инѣмъ вѣдуща и гадающа, а своея пагубы не вѣдуща. Аще ли быста вѣдала, то не быста пришьла на мѣсто се, идеже ятома има быти; аще ли ята быста, то почьто глаголаста: „не умрети нама", оному мыслящю убити я? Нъ се есть бѣсовьское наущение; бѣси бо не вѣдять мысли чловѣчьскыя, нъ вълагають помыслъ въ чловѣка, таины не съвѣдуще. Богъ

1: живома испр., в Л. живы, в И. Х. Р. А. живымъ, в Акад. живыма. 2: тебе испр. по И. Х., в Л. тобе. 3: аще испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. но аще. 6—7: аще ли ваю... отъ бога вст. из И. Х. Р. А. и Ком. (в Л. пропуск механический: отъ бога — отъ бога). 6: ваю испр. по Воскр., в И. Х. Р. А. и Ком. васъ. 12: повѣсиша я испр. по И. Х. и Акад., в Л. повѣсиша е. 12: приимъша испр. по А. И. Х., в Л. приимше. 14: угрызе испр. по Х. и Ник., в Л. и др. угрызъ. 14: я испр. по И. Х., в Л. ею. 16: вѣдуща испр. по Р. И. Х., в Л. вѣдуще. 16: и гадающа вст. из И. Х. и Ком. 16: своея испр. по Р. А., в Л. своее. 16: не вѣдуща испр. по Р. А. И. Х., в Л. не вѣдуче. 18: ята испр. по Р. А. И. Х. и Акад., в Л. и ята. 20: наущение испр. по Р. А., Новг. 4-й и Ком., в Л., Ник. наученье (ср. стрк. 15). 21: чловѣчьскыя испр. по Р. А. и Ком., в Л. чловѣчьское. 22: богъ же испр. по Р. А. И. Х. и Акад., в Л. и Ком. богъ.

же единъ съвѣсть помышления чловѣчьская; бѣси бо не съвѣдають ничьтоже; суть бо немощьни и худи възоръмь.

Яко и се съкажемъ о възорѣ ихъ и о омрачении ихъ. Въ си бо времена, въ лѣта си, приключися нѣкоему Новъгородьцю прити въ Чюдь, и приде къ кудесьнику, хотя вълхвования отъ него; онъ же, по обычаю своему, нача призывати бѣсы въ храмину свою. Новъгородьцю же сѣдящю на празѣ тояже храмины, кудесьникъ же лежаще, оцѣпъ; и шибе имь бѣсъ. Кудесьникъ же, въставъ, рече Новъгородьцю: „бози не смѣють прити, нѣчьто имаши на собѣ, егоже бояться". Онъ же помяну на собѣ крьстъ; и отъшьдъ, постави кромѣ храмины тоя. Онъ же нача изнова призывати бѣсы; бѣси же, мьчьтавъше имь, повѣдаша, чьто ради пришьлъ есть. По семь же поча прашати его: „чьто ради бояться сего, егоже носимъ на собѣ крьста?" Онъ же рече: „то есть знамение небесьнаго Бога, егоже наши бози бояться". Онъ же рече: „то каци суть бози ваши, и къде живуть?" Онъ же рече: „бози наши живуть въ бездьнахъ; суть же образъмь чьрни, крилати, хвосты имуще; въсходять же и подъ небо, слушающе вашихъ

1: бѣси бо испр. по И. Х. и Ком., в Л. бѣси же. 6—7: къ кудесьнику испр., в Л. г кудеснику. 9: празѣ испр. по Р. А. П. и Ком., в Л. порозѣ. 10: оцѣпъ по Л. И. Х. 11—12: новъгородьцю испр. по Р. А., в Л. новгорьцю. 13: помяну испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. помянувъ. 14: тоя испр. по П., в Л. тое. 15: изнова испр. по И. Х. и Ком., в Л., Новг. 4-й опять. 15: мьчьтавъше испр. по И. Х. и Ком., в Л. метавше. 17: сего егоже испр. по Ком., в И. Х. Р. А. его егоже, в Л. его егоже се. 18: то есть испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. что есть. 20: и къде испр. по Р. А. и Ком., в Л. кде. 21: онъ же рече бози наши живуть вст. из И. Х. и Ком. (в Л. Р. А. пропуск механический: живуть — живуть). 23: небо испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. небомь.

богъ; ваши бо бози на небеси суть. И аще къто умьреть отъ вашихъ людии, то възносимъ есть на небо; аще ли отъ нашихъ умираеть, то носимъ есть къ нашимъ богомъ въ бездьну". Якоже и есть: грѣшьници бо въ адѣ суть, жьдуще мукы вѣчьныя, а правьдьници въ небесьнѣмь жилищи въдваряються съ ангелы.

Сица ти есть бѣсовьская сила и лѣпота и немощь. Тѣмь же прельщають чловѣкы, веляще имъ глаголати видѣния, являющеся имъ, не съвьршеномъ вѣрою, являющеся въ сънѣхъ, инѣмъ въ мьчьтѣ, и тако вълхвують наущениемь бѣсовьскымь. Паче же женами бѣсовьская вълшвения бывають; искони бо бѣсъ жену прельсти, си же мужа; тако и въ си роды мъного вълхвують жены чародѣиствъмь и отравою и инѣми бѣсовьскыми къзньми. Нъ и мужи прельщени бывають отъ бѣсовъ невѣрьнии, яко се въ пьрвыя роды; при апостолѣхъ бо бысть Симонъ вълхвъ, иже творяше вълшьствъмь пьсомъ глаголати чловѣчьскы, и самъ премѣняшеться, ово старъ, ово младъ, ово ли иного премѣняше въ иного образъ въ мьчьтании. Сице творяшета Аньнии и Мамврии

1: богъ испр. по И., Новг. 4-й и Ком., в Л. Р. А. Х. боговъ. 1: бози испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. ангели. 1: и аще испр. по Р. А. и Ком., в Л. аще. 3: носимъ есть испр. по И. Х. и Ком., в Л. носимъ. 6: жилище испр. по Р. И., в Л. жилищѣ. 9: не съвьршеномъ испр., в Л. не свершенымъ, в И. не свѣршеною. 10: являющеся — лишнее, ср. выше, но оно есть и в Ком. 10: сънѣхъ испр. по Р. А. и Ком., в Л. И. Х. снѣ. 11: наущениемь испр. по Р. А., в Л., Ком., П. и др. наученьемь. 13: тако и испр., в Л. и др. тако, в Новг. 4-й (Н.) также и. 13: роды испр. по Р., в Л. и Ком. роди. 14: вм. мъного, м. б., лучше мъногы, ср. многы жены в Новг. 4-й (Н. Г. А.). 16—17: въ пьрвыя роды испр. по Р. А. Х. и Ком., в Л. первое ча роды. 18: иже испр. по Р. А. И. Х., в Л. еже. 19: чловѣчьскы испр. по Р. А. П. и др., в Л. чловѣчьскыи. 20: младъ испр. по Ком., Соф., Воскр., в Л. и др. молодъ. 20: ово ли иного испр. по И. Х. и Ком., в Л. Р. А. ово ли і иного. 21: творяшета испр., в И. творяшеть, в Л. Х. Р. А. и Ком. творяше. 21: аньнии испр. по Р. А., в Л. анни. 21: и мамврии испр. по Р. А. (где и мамъврии), в Л. и маврии, в Новг. 4-й мавріи, в Х., Воскр. и амвріи, в Ком. и абри.

вълшвериемь чюдеса противу Моисѣеви, нъ въскорѣ не възмогоста противу Моисѣеви. Нъ и Кунопъ твореше мьчьтаниемь бѣсовьскымь, яко и по водамъ ходити, и ина мьчьтания творяше, бѣсъмь льстимъ, на пагубу собѣ и инѣмъ.

Сиць бѣ вълхвъ въсталъ при Глѣбѣ Новѣгородѣ; глаголашеть бо людьмъ, творяся акы Богъ, и мъногы прельсти, мало не вьсего града; глаголашеть бо, яко „провѣдѣ вься", и хуля вѣру хрьстияньскую; глаголашеть бо, яко „преиду по Вълхову предъ вьсѣми". И бысть мятежь въ градѣ, и вьси яша ему вѣру, и хотяху побити епископа. Епископъ же, възьмъ крьстъ и облъкъся въ ризы, ста, рекъ: „иже хощеть вѣру яти вълхву, тъ да идеть за нь; аще ли вѣруеть къто крьсту, тъ да идеть къ нему". И раздѣлишася на дъвое: кънязь бо Глѣбъ и дружина его сташа у епископа, а людие вьси идоша за вълхва; и бысть мятежь великъ межю ими. Глѣбъ же, възьмъ топоръ подъ скутъ, приде къ вълхву, и рече ему: „то вѣси ли, чьто утро хощеть быти, чьто ли до вечера?"

1: моисѣеви испр. по Р. А., в Л. моисиови. 2: кунопъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. конобъ, в Ком. конопъ. 3: мьчьтаниемь бѣсовьскымь испр. по И. Х. и Ком., в Л. мечтанье бѣсовьско. 4: и ина испр. по Р. И. Х. и Ком., в Л. ина. 7: глаголашеть испр. по И. и Ком., в Л. Р. глаголеть. 7: и мъногы испр. по Р. А. И. Х., в Л. многы. 9: провѣдѣ испр. по Р. А. и Ком., в Л. проповѣдь. 10: преиду испр. по Р. А. Х. и Ком., в Л. переиду. 12: побити испр. по Р. А. П. и Ком., в Л. погубити, в Х. побѣдити. 13: облъкъся испр. по И. А. Х. (в Х. облъкся), в Л. облекъся. 14: тъ испр., ср. в Ком. тои, в Л. то. 15: къто крьсту испр. по И. Х., в Л. кто то ко кресту. 15: крьсту тъ испр. по Р. А. (где кресту то), в Л. кресту. 15: къ нему вст. из Х. и Ком. 16: сташа испр. по И. Х. и Ком., в Л. Р. А. идоша и сташа. 18: межю испр., в Л. межи. 18: възьмъ испр. по Х. и Ком., в Л. И. возма. 19: подъ скутъ испр. по И. Х., Соф. (К. О.), в Л. Р. А. подъ скутомъ. 20: чьто ли испр. по И. Х. и Ком., в Л. и что ли.

Онъ же рече: „провѣдѣ вься". И рече Глѣбъ: „то вѣси ли, чьто ти хощеть дьньсь быти?" Онъ же рече: „чюдеса велика сътворю". Глѣбъ же, выньмъ топоръ, растя и, и паде мьртвъ, и людие разидошася. Онъ же погыбе тѣлъмь и душею, предавься дияволу.

Сказ. о перен. мощей Б. и Г.

Въ лѣто 6580. Пренесоша святая страстотьрпьца Бориса и Глѣба. "Съвъкупивъшеся Ярославичи, Изяславъ, Святославъ, Вьсеволодъ, митрополитъ же тъгда бѣ Георгии, епископъ Петръ Переяславьскыи, Михаилъ Гургевьскыи, Ѳеодосии же игуменъ Печерьскыи, Софронии святаго Михаила игуменъ, Германъ игуменъ святаго Съпаса, Никола игуменъ Переяславьскыи, и прочии вьси игумени, и сътворьше праздьникъ свѣтьлъ, преложиша я въ новую цьркъвь, юже съдѣла Изяславъ, яже стоить и нынѣ. Възьмъше бо пьрвое Бориса въ древянѣ рацѣ Изяславъ, Святославъ, Вьсеволодъ, възьмъше на рама своя, понесоша, предъидущемъ чьрноризьцемъ, свѣща дьржаще въ рукахъ, и по нихъ диякони съ кадилы, и по семь презвутери, и по нихъ епископи съ митрополитъмь, и по нихъ съ ракою идяху. И принесъше въ новую цьркъвь,

---

1: провѣдѣ испр. по Р. А., Новг. 4-й (Г. А. П.) и Акад., в Л. проповѣжь, в Ком. проповѣде. 2: ти вст. из Р. А. Х. и Ком. 2: хощеть дьньсь быти испр. по И. Х., в Л. Р. А. хощеть быти днесь, в Ком. днесь хощеть быти. 2—3: онъ же рече вст. из И. Х. и Ком. 3: в Л. Р. А. ошибочно створю рече. 4: растя испр. по П., в Л. и др. ростя. 7: пренесоша испр. по Р. и Ком., в А. И. Х. принесоша, в Л. пронесошася. 10: георгии испр., в Л. георги. 11: михаилъ гургевьскыи вст. из Р. А. И. Х. и Ком. (в И. Х., Ком. михаилъ юрьевскыи). 11: ѳеодосии испр., в Л. феодосии. 12: софронии испр., в Л. соѳронии. 14: прочии вст. из И. и Ком. 14—15: праздьникъ свѣтьлъ испр. по И. Х. и Ком., в Л. праздникъ праздноваша свѣтло. 16: възьмъше бо испр. по И. Х. и Ком., в Л. и вземше. 19: свѣща испр. по И. Х. и Ком., в Л. свѣщѣ. 19: вм. дьржаще лучше дьржащемъ. 20: презвутери испр., в И. прозвутери, в Л. презвитери. 21—22: и по нихъ съ ракою испр. по И. и Ком., в Л. по сихъ с ракою.

отъвьрзоша раку; и испълнися цьркы благоухания, вонѣ благы; видѣвъше же се, прославиша Бога. И митрополита ужасть обиде, бѣ бо нетвьрдо вѣруя къ нима; и падъ ниць, просяше прощения. И цѣловавъше мощи его, въложиша и въ раку камяну. По семь же, възьмъше Глѣба въ рацѣ камянѣ, въставиша на сани, и имъше за ужа, везоша. И яко быша въ двьрьхъ, ста рака, не поидущи. И повелѣша народу възъвати: „Господи, помилуи", и повезоша и. И положиша я мѣсяца мая 20 дьнь. И отъпѣвъше литургию, обѣдаша братия си накупь, къжьдо съ боляры своими, съ любъвию великою. Бѣ тъгда дьржа Вышегородъ Чюдинъ, а цьркъвь Лазорь. По семь же разидошася въ свояси".

Въ лѣто 6581. Въздвиже дияволъ котору въ братии сеи, Ярославичихъ. Бывъши распьри межю ими, быста съ себе Святославъ съ Вьсеволодъмь на Изяслава. И изиде Изяславъ ис Кыева, Святославъ же и Вьсеволодъ вънидоста въ Кыевъ, мѣсяца марта 22, и сѣдоста на столѣ на Берестовѣмь, преступивъша

1: и испълнися испр. по Х. и Усп. сб. XII в., в Л. и др. исполнися. 1: цьркы благоухания испр. по И. и Ком., в Л. благоуханья церкы. 3: нетвьрдо вѣруя испр. по И. П. и Акад., в Р. А. нетвердо вѣрова, в Л. нетвердъ вѣрою. 4—5: и цѣловавъше испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. цѣловавше. 5: камяну испр., в Л. и др. камену, в Х. каменну. 6: камянѣ испр., в Л. и др. каменѣ, в Х. каменнѣ. 7: имъше испр. по Ком., в Л. емше. 8: не поидущи испр. по А. И., в Ком. не идущи, в Л. и не иде. 10: 20 дьнь испр. по И. Х. (вь 20), П. и Усп. сб. XII в. (въ 20), в Ком., Р. А. въ 2, в Л., Воскр. 2 день. 11: братия си испр., в И. братья си вся, в Ком. братья вси, в Л. Р. А. братья. 11: накупь испр. по И. Х., Ком. и Усп. сб. XII в. (в Х., Ком. накупъ), в Л. на скупь. 12: боляры испр., в Л. и др. бояры. 12: бѣ испр. по Р. А. и Ком., в Л. и бѣ. 16: межю испр. по Новг. 4-й, в Л. межи. 18: и изиде испр. по И. Х. (и изииде; и изыде), Новг. 4-й (Н.), в Л. изіде. 20: берестовѣмь испр. по Ком., в Л. и др. берестовомь. 20: преступивъша испр. по И. Х., в Л. и Ком. преступивше.

заповѣдь отьню. Святославъ же бѣ начало выгънанию братьню, желая большая власти; Вьсеволода бо прельсти, глаголя, яко „Изяславъ сватиться съ Вьсеславъмь, мысля на наю; да аще его не варивѣ, имать на прогънати". И тако възостри Вьсеволода на Изяслава. Изяславъ же иде въ Ляхы съ имѣниемь мъногымь и съ женою, уповая богатьствъмь мъногымь, глаголя, яко „симь налѣзу вои". Еже вьсе възяша Ляхове у него, показавъше ему путь отъ себе. А Святославъ сѣде Кыевѣ, прогънавъ брата своего, преступивъ заповѣдь отьню, паче же Божию. Велии бо есть грѣхъ преступающимъ заповѣдь отьца своего; ибо испьрва преступиша сынове Хамови на землю Сиѳову, и по 400 лѣтъ отъмьщение прияша отъ Бога; отъ племене бо Сиѳова суть Еврѣи, иже, избивъше Хананѣиско племя, въсприяша свои жребии и свою землю. И пакы преступи Исавъ заповѣдь отьца своего, и прия убииство: не добро бо есть преступати предѣла чюжаго. Въ сеже лѣто основана бысть цьркы Печерьская игуменъмь Ѳеодосиемь и епископъмь Михаилъмь, митрополиту Георгию тъгда сущю въ Грьцѣхъ, Святославу Кыевѣ сѣдящю.

Въ лѣто 6582. Ѳеодосии игуменъ Печерьскыи преставися. Съкажемъ же о усъпении его мало.

2: большая испр. по А. И. Х., в Л. болшее. 4: варивѣ вст. из Р. А. И. и Ком. 5: прогънати испр. по Р. А., в Л. прогнатье. 7—8: и съ женою, уповая богатьствъмь мъногымь вст. из Х., Новг. 4-й (в Л. пропуск механический, многымь — многымь). 12: преступающимъ испр. по Х. и Соф. (К. О.), Ник., в Л. и Ком. преступающе, в И. Р. А. преступати. 15: иже испр. по И. Х. и Ком., в Л. Р. А. же. 17: и пакы испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. пакы. 19: чюжаго испр. по И. и Ком., в Л. чюжего, что, м. б., следует оставить. 21: митрополиту испр. по Р. А. И. Х., в Ком. а митрополиту, в Л. и митрополиту.

Θеодосии бо обычаи имѣяше: приходящю постьному времени, въ недѣлю масльную, вечеръ, по обычаю цѣловавъ братию и поучивъ ихъ, како проводити постьное время, въ молитвахъ нощьныхъ и дьневьныхъ, и блюстися отъ помыслъ сквьрньныхъ и отъ бѣсовьскаго насѣяния. „Бѣси бо, рече, въсѣвають чьрноризьцемъ помышления и похотѣния лукава, въжагающе ему помыслы, и тѣми врежаемы бывають имъ молитвы; да приходящая таковыя мысли възбраняти знамениемь крьстьнымь, глаголюще сице: Господи Іисусе Христе, Сыне Божии, помилуи насъ, аминь. И къ симъ въздьржание имѣти отъ мънога брашьна; въ ядении бо мънозѣ и въ питии безмѣрьнѣ въздрастають помысли лукавии, помысломъ же въздрастъшемъ, сътваряеться грѣхъ. Тѣмь же, рече, противитися бѣсовьскому дѣиству и пронырьству ихъ, блюстися отъ лѣности и отъ мънога съна, и бъдру быти на пѣние цьркъвьное и на предания отьчьская и почитания кънижьная; паче же

1: имѣяше испр. по Р. А. и Ком., в Л. И. имяше. 1: приходящю испр. по Р. И. Х. и Ком., в Л. приходяще. 3: братию испр. по И. Х. и Ком., в Р. А. братью свою, в Л. братью всю. 5: и блюстися испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. блюстися. 6: и отъ испр. по Р. И. и Ком., в Л. отъ. 7: въсѣвають испр. по И. Х. и Ком., в Л. насѣвають. 7—8: и похотѣния испр. по Р., в Л. И. и Ком. похотѣнья. 8: въжагающе испр. по И., в Х. въжигающе, в Ком. влагающе, в Л. вгажающе, в А. угажающе. 8: ему; так в Л., Ком. и др. вм. ожидаемого имъ. 9: врежаемы испр. по Ком., в Л. врежаеми. 11: сыне божии испр. по Р. А. Х. и Ком., в Л. И. боже нашь. 13: мънога испр. по Р. А., в Л. и др. многаго. 13: въ питии испр. по И. Х. и Ком., в Л. питьи. 15: въздрастъшемъ испр. по Х. (възрастьшемъ), в Л. въздрастъшимъ. 16: противитися испр. по Х. и Акад., в Л. Р. А. противитеся. 16—17: пронырьству испр. по И. Х., в Л. Р. А. и Ком. пронырьства, вследствие отнесения к последующему. 17: мънога испр. по Ком., в Л. И. многаго. 18: и бъдру испр. по Р. А. Х. и Ком., в Л. бодру.

имѣти въ устѣхъ псалтырь Давыдовъ подобаеть чьрноризьцемъ, и симь прогонити бѣсовьское уныние; паче же вьсего имѣти любъвь въ собѣ, мьньшимъ къ старѣишимъ покорение и послушание, старѣишимъ же къ мьньшимъ любъвь и наказание, и образъ бывати собою въздьржаниемь и бъдѣниемь и хожениемь и съмѣрениемь; и тако наказывати мьньшая, и утѣшати я, и тако проводити постъ". Глаголашеть бо сице, яко „Богъ далъ есть намъ 40 дьнии сию на очищение души; се бо есть десятина, даема отъ лѣта Богу; дьнии бо есть отъ года до года 300 и 60 и 5, и отъ сихъ дьнии десятыи дьнь въздаяти Богови десятину, еже есть постъ сь четыридесятьныи, въ няже дьни очистивъшися душа, праздьнуеть свѣтьло на въскрьсение Господьне, веселящися о Бозѣ. Постьное бо время очищаеть умъ чловѣку; пощение бо испьрва проображено бысть Адаму пьрвое, не въкушати отъ древа единого; постивъ бо ся Моисии дьнии 40, съподобися прияти законъ на горѣ Синаистѣи, и видѣвъ славу Божию; постъмь

2: и симь испр. по Х., в Р. А. И. и Ком., симъ, в Л. симь бо. 3: вьсего вст. из И. Х. и Ком. 3: любъвь съ собѣ испр., ср. в И. любовь в себе, в Ком. любовъ в себѣ, в Л. к собѣ любовь, в Х. любовь к себѣ. 3: мьньшимъ испр. по Х. и Ком., в Л. всѣмъ меншимъ. 4: къ старѣишимъ испр. по Х. и Ком., в Л. и к старѣишимъ. 6—7: и хожениемь испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. хоженьемъ. 7: и тако испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. тако. 7: мьньшая испр. по Х. А. и Ком., в Л. менша. 8: глаголашеть испр. по И. и Акад., в Х. и Ком. глаголаше, в Л., Ник. глаголеть. 10—11: отъ лѣта испр. по Х. Р. А. П. и Ком., в Л. И. отъ тѣла. 12: и отъ испр., в Л. а отъ. 13: вм. богови Л., м. б., лучше богу, как в Р. А. И. Х. и Ком. 13: постъ съ испр., ср. в И. постъ си, в Ком. постъ съ, в Л. постъ. 13—14: четыридесятьныи по Х., в Л. 40 тныи. 17: проображено испр. по А. И. Х. и Ком., в Л. Р. преображено. 19: моисии испр. по Ком. (моусии), в Л. моиси. 20: и видѣвъ: так в Л. Х. и Ком.

Самоила мати роди; постивъшеся Ниневгитяне, гнѣва Божия избыша; постивъся Данилъ, видѣния велика съподобися; постивъся Илия, акы на небо възятъ бысть, въ пищю породьную; постивъшеся трие отроци, угасиша силу огньную; постися Господь дьнии 40, намъ показая постьное время; постъмь апостоли искорениша бѣсовьское учение; постъмь явишася отьци наши акы свѣтила въ мирѣ, иже сияють и по съмьрти, показавъше труды великыя и въздьржание, яко се великыи Антонии и Еуѳимии и Сава и прочии отьци, ихъже и мы порьвьнуимъ, братие". И сице поучивъ братию и цѣловавъ вься по имени, и тако изидяше из манастыря, възимая мало коврижькъ; и въшьдъ въ пещеру, затворяше двьри пещерѣ, и засыпаше пьрстию, и не глаголаше никомуже; аще ли будяше нужьное орудие, то окъньцьмь малъмь бесѣдоваше въ суботу или въ недѣлю; а по ины дьни пребываше въ постѣ и въ молитвахъ, въздьржася крѣпько. И приходяше въ манастырь въ пятъкъ, на канунъ Лазаревъ; въ сь бо дьнь коньчается

2: постивъся испр. по Р. А. И. Х., в Л. постившеся. 4: трие испр. по И. Х., в Л. 3. 5: постися испр. по Р. А. и Ком., в Л. постивъся. 5: господь испр. по И. Х. и Ком., в Л. и господь. 5: дьнии 40 испр. по И. Х. и Ком., в Л. 40 днии. 7: искорениша испр. по Р. А. и др., в Л. искориша. 10: в Л. и Ком. се, в И. Х. Р. А. сеи, что едва ли указывает на первоначальное сь. 11: вм. ихъже, м. б., лучше имъже, как в Ком., Ник. 11: и мы испр. по И. Х. и Ком., в Л. мы. 11: порьвьнуимъ испр. по Х. (где ошибочно порувнуимъ), Воскр. (В.) и Ком., в Л. поревнуемъ. 11: братие испр. по И. Х. и Ком., в Л. братья. 12: и цѣловавъ вься испр. по Р. А. И., в Л. цѣловавъся, в Х. цѣлова вся. 13: манастыря испр. по И. Х., в Л. монастыря. 14: и въшьдъ испр. по Р. А. И. Х. и Акад., в Л. вшедъ. 14: пещеру испр., в Л. печеру. 14: затворяше испр. по Ком., в Л. И. и затворяше. 14: пещерѣ испр. по Акад., в Х. о пещерѣ, в Л. печерѣ. 16: малъмь испр. по Р. и Акад., в Л. и Ком. малымъ. 17: или испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. ли. 17: по ины испр. по И., Ком. (по иныи) и Х., Акад. (по ины), в Л. во ины. 20: въ сь испр., в Л. весь, в Р. А. в сеи.

постъ 40 дьнии, начинаемъ отъ пьрваго понедѣльника, наставъши Ѳеодоровѣ недѣли, коньчаеть же ся въ пятъкъ Лазаревъ; а страстьная недѣля уставлена есть поститися страстии ради Господьнь. Ѳеодосиеви же пришьдъшю по обычаю, цѣлова братию, и праздьнова съ ними недѣлю цвѣтьную. И дошьдъ велика дьне Въскрьсения, по обычаю праздьновавъ свѣтьло, въпаде въ болѣзнь. Разболѣвъшю бо ся ему, и болѣвъшю дьнии 5, по семь, бывъшю вечеру, повелѣ изнестися на дворъ; братия же, възьмъше и на саньхъ, поставиша и прямо цьркъви. Онъ же повелѣ съзъвати братию вьсю; братии же ударивъши въ било, събьрашася вьси. Онъ же рече имъ: „братие моя и отьци мои и чада моя! се, азъ уже отъхожю отъ васъ, якоже яви ми Господь въ постьное время, въ пещерѣ сущю ми, изити отъ свѣта сего; вы же кого хощете игуменъмь имѣти собѣ, да и азъ благословление подалъ быхъ ему?" Они же рекоша ему: „ты еси отьць намъ вьсѣмъ, да егоже изволиши самъ, тъ намъ будеть отьць и игуменъ; и послушаемъ его, яко

2: наставъши испр. по Х., в Л. наставше, в И. наставшии. 2: ѳеодоровѣ испр. по Х., в И. федоровѣ, в Л. ѳеодоровы. 2: коньчаеть же ся по И. Х., в Ком. концается, в Л. кончаваеть же ся. 5: цѣлова братию испр. по И. Х., в Ком. цѣловавъ братью, в Л. братью цѣловавъ. 7: праздьновавъ испр. по И. Х., в Л., Ком. празднова. 11: саньхъ испр. по И. Х. и Акад., в Л. сани. 12: съзъвати испр. по Х. и Ком., в Л. звати. 12: братии же ударивъши испр., в Л. Х. братья же ударивше. 13: събьрашася испр. по Х., в Л. и собрашася. 13: братие испр. по И., в Л. братья. 14: уже вст. из Х. Р. А. и Ком. 16: пещерѣ испр. по И. Х. и Ком., в Л. печерѣ. 17—18: благословление, так в Р. и др., в Л. блгвлнье с буквой *с* над *в* под дугой (*л* после *в* расплылось и сходно с *а*). 18: рекоша ему испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. рекоша. 19: отьць намъ вьсѣмъ испр. по И. и Ком., в Л. намъ всѣмъ отець. 20: тъ испр., в Л. И. и Ком. то. 20: будеть испр. по И. Х. и Ком., в Л. буди. 20: послушаемъ испр. по Р. А. и др., в Л. послушамъ.

и тебе". Отьць же нашь Θеодосии рече: „шьдъше кромѣ мене, нарьцѣте, егоже хощете, кромѣ дъвою брату, Николы и Игната; въ прочихъ кого хощете, отъ старѣишихъ и до мьньшихъ". Они же, послушавъше его, отъступиша мало къ цьркъви, съдумавъше, посълаша дъва брата, глаголюще сице: „егоже изволить Богъ и твоя чьстьная молитва, егоже тобѣ любо, того нарьци". Θеодосии же рече имъ: „да аще отъ мене хощете игумена прияти, то азъ сътворю вамъ не по своему изволению, нъ по Божию строению". И нарече имъ Иякова презвутера. Братии же нелюбо бысть, глаголюще, яко „не сьде есть постриганъ". Бѣ бо Ияковъ пришьлъ съ Льтьца съ братъмь своимь Паулъмь. И начаша братия просити Стефана, деместьника суща тъгда, ученика Θеодосиева, глаголюще, яко „сьсь въздраслъ есть подъ рукою твоею, и у тебе послужилъ есть; сего ны въдаи". Рече же имъ Θеодосии: „се, азъ, по Божию повелѣнию, нареклъ бѣхъ Иякова; се же, вы свою волю сътворити хощете". И послушавъ ихъ, предасть имъ Стефана, да будеть имъ игуменъ. И благослови Стефана, и рече ему: „чадо! се, предаю ти манастырь, блюди съ опасениемь его, и яже устроихъ въ служьбахъ, то дьржи;

1: тебе испр. по И. Х., в Л. тобе. 1: θеодосии испр., в Л. θеодоси. 4: они же испр. по Р. А. И. Х. и Ком., в Л. они. 5: отъступиша испр. по Р. А. и Ком., в Л. И. Х. отступивше. 5: съдумавъше по Л. и др. (а не и съдумавъше). 6: дъва брата испр. по И. Х. и Ком., в Л. брата два. 11: презвутера испр., в И. прозвутера, в Л. и Ком. презвитера. 12: постриганъ по Л. Х. и Воскр. и Акад. 14: и начаша испр. по И. и др., в Л. и и начаша. 16: сьсь по Л. И. Х., в Ком. сеи. 16: въздраслъ испр. по И., в Х. возрасль, в Ком. възраслъ, в Л. взрослъ. 16: у тебе испр. по Ком., в Л. у тобе. 17: ны по Л. Р. А. и Акад. (где намъ), в И. Х. и Ком. нынѣ. 18: бѣхъ испр. по И. Х. и Ком., в Л. бяхъ.

предания манастырьска и устава не измѣняи, нъ твори вься по закону и по чину манастырьску". И по семь възъмъше и братия, несоша и въ кѣлию, и положиша на одрѣ. И шестому дьни наставъшю, больну сущю вельми, приде къ нему Святославъ съ сынъмь своимь Глѣбъмь. И сѣдящема има у него, рече ему Ѳеодосии: „се, отъхожю свѣта сего; и се, предаю ти манастырь на съблюдение, еда будеть чьто съмятение въ немь; и се, поручаю игуменьство Стефану, и не даи его въ обиду". Кънязь же цѣловавъ его, и обѣщася пещися манастырьмь, и иде отъ него. Семому же дьни пришьдъшю, уже изнемагающю Ѳеодосиеви, призъва Стефана и братию, и нача имъ глаголати сице: „аще по моемь ошьствии свѣта сего, аще буду Богу угодилъ, и приялъ мя будеть Богъ, то по моемь ошьствии манастырь ся начьнеть строити и прибывати въ немь: то вѣжьте, яко приялъ мя есть Богъ; аще ли, по моеи съмьрти, оскудѣвати начьнеть манастырь чьрноризьци и потребами манастырьсками, то вѣдуще будѣте, яко не угодилъ есмь Богу". И се ему глаголющю, плакахуся братия, глаголюще: „отьче! молися за ны къ Богу; вѣмы бо, яко Богъ труда твоего не презьрить". И пресѣдяше у него братия

1: манастырьска испр., в Л. и др. манастырьская. 3: несоша и испр. по И. Х. и Акад., в Л. несоша. 6: има вст. из Р. А. И. Х. 10: и не даи испр. по Ком., в Л. не даи, в Х. и не даваи. 12—13: уже изнемагающю ѳеодосиеви вст. из И. Х., Воскр., Ник., ср. те же слова в Л. ниже; впрочем, уже восст. по Л. (в И. Х. опущено), изнемагающю — по Л. (в И. Х. изнемогающю). 13: за словом братью в Л. уже изнемагающю (см. выше). 16: ся начьнеть испр. по И. Х., в Л. начнеть. 18: начьнеть испр. по И. Х., в Л. начне. 20: будѣте испр., в И. Х. будете, в Л. буди. 23: пресѣдяше у него братия ту нощь вьсю испр. по Х., в И. пръсѣдѣша братья у него ту нощь всю, в Л. пресѣдящи братьѣ нощь ту у него.

ту нощь вьсю, и наставъшю дьни осмому, въ вторую суботу по Пасцѣ, въ часъ 2 дьне, предасть душю въ руцѣ Божии, мѣсяца мая въ 3 дьнь, индикта въ 11 лѣто. И плакашася по немь братия. Бѣ же Ѳеодосии заповѣдалъ положити ся въ пещерѣ, идеже показа труды мъногы, рекъ сице: „въ нощь похраните тѣло мое", якоже и сътвориша. Вечеру бо приспѣвъшю, братия, възьмъше тѣло его, и положиша и въ пещерѣ, проводивъше съ пѣсньми и съ свѣщами чьстьно, на хвалу Богу нашему Іисусу Христу.

Стефану же предьржащю манастырь и блаженое стадо, еже бѣ съвъкупилъ Ѳеодосии,... такы чьрньцѣ, иже яко свѣтила въ Руси сияють; ови бо бяху постьници крѣпъци, ови же на бъдѣние, ови на кланяние колѣньное, ови на пощение чресъ дьнь и чресъ дъва дьни, ини же ядуще хлѣбъ съ водою, ини же зелие варено, а друзии сыро. Въ любъви же пребывающе, мьньшии покаряються старѣишимъ, и не смѣють предъ ними глаголати, нъ вьсе съ покорениемь и съ послушаниемь великъмь. Такоже и старѣишии имѣють любъвь къ мьньшимъ,

---

1—2: вторую испр. по И., в Л. 2-ю. 4: м. б., индикта 11 въ лѣто 6582 (ср. ниже под 6599). 4: и плакашася испр. по И. Х., в Л. плакашася. 5: пещерѣ испр. по И. Х., в Л. печерѣ. 6: идеже испр., в Л. И. идѣже. 6: мъногы испр. по И. Х., в Л. и многы. 6: въ нощь испр., в И. Х. в нощи, в Л. в ночь. 7: похраните испр. по И., в Л. похороните, в Х. похоронѣте. 9: въ пещерѣ испр., в Л. в печерѣ. 9—10: и съ свѣщами испр. по И. Х., в Л. с свѣщами. 12: после ѳеодосии явный пропуск, ср. несогласованность со следующим (см. Примечания). 13: иже вст. предположительно. 16—17: ини же испр. по И. Х. (где инии же), в Л. ини. 17: а друзии испр. по И. Х., в Л. друзии. 17: въ любви же испр. предположительно, в Л. въ любви. 18: покаряються испр., в Л. Х. покаряющеся. 19: смѣють испр., в Л. И. Х. смѣюще. 20: великъмь испр. по И. (великомъ), Воскр. (В. А.), в Л. Х. великымъ. 20: после великъмь, м. б., опущено творять. 21: имѣють испр. предположительно, в Л. имя, в И. Х. имяху.

наказающе я и утѣшающе, яко чада възлюбленая. Аще которыи братъ въ етеро прегрѣшение въпадаше, утѣшаху и, и епитемию единого брата раздѣляху 3е ли 4, за великую любъвь: тако бо бяше любы въ братии тои и въздьржание велико. Аще братъ етеръ выидяше из манастыря, вься братия имяху о томь печаль велику, и посылающе по нь, приводяху брата къ манастырю; и шьдъше вьси, кланяхуся игумену, и моляху игумена, и приимаху брата въ манастырь съ радостию. Таци бо бѣша любъвьници и въздьржьници и постьници, отъ нихъже намѣню нѣколико мужь чюдьныхъ.

Яко се пьрвыи Демиянъ презвутеръ бяше тако постьникъ и въздьржьникъ, яко развѣ хлѣба ти воды не ясти ему до съмьрти своея. Аще къто коли принесяше дѣтищь больнъ, кацѣмь любо недугъмь одьржимъ, въ манастырь, ли съвьршенъ человѣкъ, кацѣмь любо недугъмь одьржимъ, приходяше въ манастырь къ блаженому Ѳеодосию, повелѣваше сему Демияну молитву сътворити болящему; и абие сътворяше молитву, и маслъмь помазаше. И приимаху ицѣление приходящии къ

1: наказающе я испр., ср. в Х. наказающе ихъ, в Воскр. наказающе, в Касс. 2-й: наказующе ихъ, в Л. И. наказаху, в Касс. 1-й: наказаху ихъ. 1: и утѣшающе испр. по И. Х., в Л. утѣшающе. 3: утѣшаху и испр. по И., в Л. утѣшаху. 3: единого брата раздѣляху вст. из И. Х. 3: 3е по И., в Л. Х. 3. 4: тако бо по Л., в Х. тако, в И. такова бо. 5: и въздьржание испр. по И. Х., в Л. вздержанье. 7: и посылающе испр., в Л. посылаючи, в И. Х. и посылають. 7: приводяху испр. по И. Х., в Л. призываху. 8: и шьдъше испр. по И. Х., в Л. шедше. 10—11: въздьржьници испр. по И. Х., в Л. сдержьци. 15: не ясти испр. предположительно по Арсен. ред., в Л. И. Х. ясти. 17: за одьржимъ читается излишнее слово, здесь опущенное: в Л. принесяху, в И. Х. приношаху. 17: съвьршенъ испр. по И. Х., в Л. сверженъ. 19: демияну испр., в Л. дамьянъ.

нему. Единою же ему разболѣвъшюся, и коньць прияти лежащю ему въ немощи, приде ангелъ къ нему в образѣ Θеодосиевѣ, даруя ему цѣсарьство небесьное за труды его. По семь же приде Θеодосии съ братиею, и присѣдяху у него; ономy же изнемагающю, възьрѣвъ на игумена, рече: „не забываи, игумене, еже ми еси ночьсь обѣщалъ". И разумѣ великыи Θеодосии, яко видѣние видѣлъ, и рече ему: „брате Демияне! еже ти есмь обѣщалъ, то ти буди". Онъ же съмьжаривъ очи, предасть духъ въ руцѣ Божии; игуменъ же и братия похранiша тѣло его.

Такъже бѣ и другыи братъ, именьмь Иеремия, иже помьняше крьщение землѣ Русьскыя. Сему же бѣ даръ дарованъ отъ Бога: проповѣдаше предибудущая, и аще кого видяше въ помышлении, обличаше и въ таинѣ, и наказаше блюстися отъ диявола; и аще которыи братъ умышляше ити из манастыря, и узьряше и, пришьдъ къ нему, обличаше мысль его, и утѣшаше брата; аще кому чьто речаше, ли добро, ли зъло, събудяшеться старьче слово.

Бѣ же и другыи старьць именьмь Матфѣи, и тъ бѣ прозорьливъ. Единою бо ему стоящю въ цьркъви на мѣстѣ своемь, и възведъ очи свои, позьрѣ по

1: единою же ему разболѣвъшюся по И. Х., в Л. разболѣвшю же ся. 3: θеодосиевѣ испр., в Л. феодосьевѣ. 7: ми вст. из Р. А. И. Х. 7: ночьсь вст. из И. Х. 7: разумѣ испр. по И., в Л. разумѣвъ. 9: демияне испр. по И. (дѣмьяне), в Л. дамьяне. 9: еже ти испр. по И. Х., в Л. еже. 11: похранiша испр. по Р. А., в Л. Х. похорониша. 12: иеремия испр., в Л. еремия, в Х. іеремѣа. 14: сему же испр. по Х., в Л. сему. 18: и аще испр. по Р. Х., в Л. аще. 20: кому испр. по Р. А. И. Х., в Л. к нему. 22: и тъ бѣ испр., ср. в И. тои бѣ, в Х. и тои бѣ, в Р. А. и бѣ, в Л. бѣ. 24: и възведъ испр. по И. (где и вьзведе), в Л. Х. А. възведъ.

братии, иже стоять поюще по обѣма странама, и видѣ обиходяща бѣса, въ образѣ Ляха, въ лудѣ, и носяща въ приполѣ цвѣтъкъ, иже глаголеться лѣпъкъ. И обиходя подълѣ братию и възимая изъ лона цвѣтъкъ, вьржаше на кого любо; аще прильняше кому цвѣтъкъ въ поющихъ отъ братия, и тъ, мало постоявъ и раслабленъ умъмь, вину сътворь каку любо, изидяше ис цьркъве, и шьдъ въ кѣлию, усъняше, и не възвратяшеться въ цьркъвь до отъпѣтия; аще ли вьржаше на другаго, и не прильняше къ нему цвѣтъкъ, стояше крѣпъко въ пѣнии, доньдеже отъпояху утрьнюю, и тъгда идяше въ кѣлию свою. Се же вида старьць, повѣдаше братии своеи. Пакы же сии старьць видѣ се: по обычаю бо сему старьцю отъстоявъшю утрьнюю, братия, отъпѣвъше заутрьнюю, предъ зорями идоша по кѣлиямъ своимъ; сь же старьць послѣ исхожаше ис цьркъве. Идущю же ему единою, сѣде, опочивая, подъ билъмь, бѣ бо кѣлия его подале цьркъве, и видѣ: се, акы тълпа поиде отъ вратъ; и възведъ очи свои, видѣ единого сѣдяща на свинии, а другыя текуща около его. И рече имъ старьць: „камо идете?”. И рече сѣдяи на

1—2: и видѣ испр. по Р. А. И. Х., в Л. видѣ. 3: цвѣтъкъ испр. по И. Х., в Л. Р. А. цвѣткы. 4: и възимая испр. по Х., в Л. взимая. 5: цвѣтъкъ испр. по И. Х. и Касс. 2-й, в Л. лѣпокъ. 6: и тъ вст. из И. 8, 17 и 19: цьркъве испр., в Л. церкви. 8: и шьдъ испр. по И. Х., в Л. шедъ. 8—9: усъняше испр., ср. в Х. спаше, в Л. и усняше. 11: крѣпъко испр. по Р. А. И. Х., в Л. крѣпокъ. 12: идяше испр. по И. Х., в Л. изидяше. 14: сии старьць видѣ испр. по И., в Л. видѣ старець. 15: братия отъпѣвъше заутрьнюю вст. из И. Х. (братьи отпѣвши заутрьнюю). 16: сь испр., в Л. се, в И. сии. 18: единою испр. по И. Х., в Л. Р. А. единому. 18: кѣлия испр. по Р., в Л. келья. 19: и видѣ испр. по Р. А. И. Х., в Л. видѣ. 19: акы испр. по Р. А. И. Х., в Л. яко. 19: поиде испр. по И. Х., в Л. поеде. 20: вратъ испр. по И. Х., в Л. воротъ. 20: и възведъ испр. по А. Х., в Л. възведъ. 22: сѣдяи испр. по Х., в Л. сѣдя.

свинии бѣсъ: „по Михаля по Тольбековича". Старьць же знаменася крьстьнымь знамениемь, и приде въ кѣлию свою. И яко бысть свѣтъ и разумѣ старьць, рече кѣлиинику: „иди, въспрашаи, есть ли Михаль въ кѣлии?" И рѣша ему, яко „давѣ скочилъ есть чресъ стълпие, по заутрьни". И повѣда старьць видѣние се игумену и братии. При семь бо старьци Ѳеодосии преставися, и бысть Стефанъ игуменъ, и по Стефанѣ Никонъ, сему старьцю и еще сущю. Единою ему стоящю на утрьни, възведе очи свои, хотя видѣти игумена Никона, и видѣ осьла, стояща на игумени мѣстѣ; и разумѣ, яко не въсталъ есть игуменъ. Такоже и ина мънога видѣния провидѣ старьць сь, и почи въ старости добрѣ въ манастыри семь.

Яко се бысть другыи чьрноризьць, именьмь Исакии; якоже и еще сущю ему въ житии мирьстѣмь, и богату сущю ему, бѣ бо купьць, родъмь Торопьчанинъ, и помысли быти мьнихъ, и раздая имѣние свое требующимъ и манастыремъ, и иде къ великому Антонию въ пещеру, моляся ему, да бы и сътворилъ чьрноризьцьмь. И приятъ и Антонии, и възложи на нь пърты чьрньчьскыя, нарекъ имя ему Исакии, бѣ бо имя ему Чьрнь. Сь же Исакии въсприятъ житие

3: и яко бысть испр., в И. Х. и бысть, в Л. яко бысть. 4: кѣлиинику испр., в Л. кѣлеинику. 4: въспрашаи испр., в Л. впрашаи, в И. вьспроси. 4: есть испр. по Р. А. И. Х., в Л. е. 5: кѣлии испр., в Л. кельи. 5—6: есть чресъ стълпие испр. по И. Х., в Л. рече со столпья, в Р. А. чрес столпие. 8—9: стефанъ, стефанѣ испр., в Л. стеѳанъ, стеѳанѣ. 9: сему старьцю и еще сущю по И. Х. (где вм. сему — и сему), в Л. сему и еще сущю старцю. 10: възведе испр. по И. Х., в Л. возведъ. 13: провидѣ испр., в Л. провидъ, в Р. А. провидя, в И. Х. провидяше. 14: старьць сь испр. по И., в Л. Р. А. старець. 14: почи испр. по А. И. Х., в Л. Р. почивъ. 17: после сущю ему в Л. лишнее: в миръ. 21: пещеру испр. по И. Х., в Л. печеру. 22: и възложи испр. по Р. А. И. Х., в Л. взложи. 24: сь испр., в Л. се.

крѣпъко: облече бо ся въ власяницю, и повелѣ купити собѣ козьлъ, и одьра мѣхъмь козьлъ, и възвлече на власяницю, и осъше около его кожа сыра. И затворися въ печерѣ, въ единои улици, въ кѣлии-
5 ци малѣ, яко четырь лакътъ, и ту моляше Бога бес престани съ сльзами; бѣ же ядь его проскура една, и та же чресъ дьнь, и воды въ мѣру пияше. Приносяшеть же ему великыи Антонии, и подаваше ему окъньцьмь, яко ся въмѣстяше рука, и тако при-
10 имаше пищю. И того сътвори лѣтъ 7, на свѣтъ не вылазя, ни на ребрѣхъ лѣгавъ, нъ сѣдя, мало приимаше сна. И единою, по обычаю, наставъшю вечеру, поча кланятися, поя псалмы, оли и до полунощия; и яко трудяшеться, сѣдяше на сѣдалѣ
15 своемь. Единою же ему сѣдящю по обычаю, и свѣщю угасивъшю, вънезапу, свѣтъ въсия, яко отъ сълньца, въ пещерѣ, яко зракъ вынимая человѣку; и поидоста дъвѣ уноши къ нему красьнѣ, и блистаста лици ею, акы сълньце, и глаголаста къ нему: „Исакие, въ
20 есвѣ ангела, а се, идеть къ тобѣ Христосъ съ ангелы". И въставъ Исакии, видѣ тълпу и лица ихъ паче сълньца, и единъ посредѣ ихъ, и сияше отъ

2—3: възвлече испр. по Р. А. И., в Л. облече, в Х. възволочи. 4: кѣлиици испр., ср. в И. кѣльицѣ, в Л. кельици. 6: бес престани вст. из Х., в И. бес престани день и нощь. 7: чресъ испр. по И. Х., в Л. чересъ. 7: и воды испр. по Р. А. И. Х., в Л. воды. 9: и тако испр. по Р. А. И. Х., в Л. тако. 11: лѣгавъ испр., в И. Х. лежа, в Л. не лѣгавъ. 14: и яко испр. по Р. И. Х., в Л. яко. 16: отъ сълньца испр. по Р. А., в Л. отъ солнца восья. 17: пещерѣ испр. по И. Х., в Л. печерѣ. 18: дъвѣ по И., в Л. 2. 18: красьнѣ испр., ср. Х. и Касс. 2-я: прекраснѣ, в И. прекрасьна, в Л. Р. А. красна. 18: лици испр., в Л. лице, в Р. А. лица. 19: глаголаста испр. по И. Х., в Л. Р. глаголюща, в А. глаголюще. 20 и сл.: съ ангелы. и въставъ ...исакие, то ти христосъ вст. из И. Х. (*восст. по* И.), в Л. пропуск механический (христосъ — христосъ). 22: сияше испр., в И. Х. сьяху (сіаху).

лица его паче вьсѣхъ; и глаголаста ему: „Исакие, то ти Христосъ; падъ, поклонися ему". Онъ же не разумѣ бѣсовьскаго дѣиства, ни памяти прекрьститися, и выступивъ, поклонися, акы Христу, бѣсовьску дѣиству. Бѣси же кликнуша, и рѣша: „нашь еси, Исакие, уже". И въведъше и въ кѣлиицю, посадиша и; и начаша садитися около его, и бысть пълна кѣлия ихъ и улица Печерьская. И рече единъ отъ бѣсъ, глаголемыи Христосъ: „възьмѣте сопѣли и бубьны и гусли, и ударяите, атъ ны Исакии съпляшеть". И удариша въ сопѣли и въ гусли и въ бубьны, и начаша имь играти; и утомивъше и, оставиша и еле жива; и отъидоша, поругавъшеся ему. Заутра же, бывъшю свѣту и приспѣвъшю вькушению хлѣба, приде Антонии по обычаю къ окъньцю, и глагола: „Господи, благослови, отьче Исакие!" И не бысть гласа, ни послушания. И мъногашьды глагола Антонии, и не бысть отъвѣта. И рече Антонии: „се, уже преставилъся есть". И посъла въ манастырь по Θеодосия и по братию. И отъкопаша, къде бѣ загражено устие, и пришьдъше, възяша и, мьртва мьняще, и вынесъше, поло-

---

1: вьсѣхъ испр. по Х., в И. всихъ. 4: и выступивъ испр., в А. выступивъ, в Р. выстопивъ, в И. выступя, в Л. выступя и. 6: и въведъше испр., в Р. А. И. Х. и введоша, в Л. введше. 6: посадиша испр., в Л. и др. и посадиша. 8: бѣсъ испр., в Л. и др. бѣсовъ. 9: и бубьны испр. по Р. А. И. Х., в Л. бубны. 10: атъ по Л., в И. ать. 11: и въ гусли испр. по Р. И. Х., в Л. в глусли. 11: и начаша испр. по А. И. Х., в Л. начаша. 12: еле жива испр. по Х. Р. А. И. (в Р. А. оле жыва, в И. ле жива), в Л. живного. 16—17: и не бысть... глагола антонии вст. из И. Х. Р. А. (*восст. по* И.), в Л. пропуск механический (и не бысть — и не бысть), 20: отъкопаша испр. по Х., в Л. И. откопаше. 20—21: и пришьдъше испр. по Р. А. И. Х., в Л. пришедше. 21: и вынесше испр. по И. Х., в Л. вынесше.

жиша и предъ пещерою. И узьрѣша, яко живъ есть. И рече игуменъ Ѳеодосии, яко „се имать быти отъ бѣсовьскаго дѣиства". И положиша и на одрѣ, и служаше около его Антонии. Въ сиже времена приключися прити Изяславу из Ляховъ, и поча гнѣватися Изяславъ на Антония изъ Вьсеслава. И присълавъ Святославъ въ нощь, поя Антония Чьрнигову. Антонии же, пришьдъ Чьрнигову, възлюби Болъдины горы, и ископавъ печеру, ту ся вьсели; и есть ту манастырь святыя Богородица на Болъдинахъ горахъ и до сего дьне. Ѳеодосии же, увѣдавъ, яко Антонии шьлъ Чьрнигову, шьдъ съ братиею, възя Исакия, и принесе и къ собѣ въ кѣлию, и служаше около его, бѣ бо раслабленъ тѣлъмь и умъмь, яко не мощи ему обратитися на другую страну, ни въстати, ни сѣдѣти, нъ лежаше на единои странѣ, и подъ ся полѣваше мъногашьды, и чьрвие въкыняхуся подъ бедру ему съ мочения и съ полѣвания. Ѳеодосии же самъ своима рукама омываше и

3—4: и служаше испр. по Р. А. И. Х., в Л. служаше. 5: и поча испр. по Х., в Р. А. И. и нача, в Л. нача. 6—7: присълавъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. присла. 8: святославъ вст. из Р. А. И. Х. 8: въ нощь испр., в Л. в ночь, в Р. А. И. нощью, в Х. ночи. 8: антонии же пришьдъ чьрнигову вст. из Р. А. И. Х. (где къ чернигову), в Л. механический пропуск. 9: и ископавъ испр. по И. Х., в Л. ископавъ. 9: и есть испр. по Р. А. И. Х., в Л. есть. 10: святыя богородица по Х., в Л. святое богородици. 10: болъдинахъ испр. по Р. А., в Л. болдиныхъ. 11: и до сего дьне испр. по Р. А. (вм. дьне ⫟ дни), в Л. и до сего мѣста. 13: къ собѣ испр. по Р. А., в Л. к сбѣ. 14: и умъмь вст. из Р. А. И. Х. и Касс. 2-й. 16: странѣ испр. по И. Х., в Л. сторонѣ. 16—17: и подъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. подъ. 17: полѣваше испр., в Р. А. И. Х. поли. ваше, в Л. плеваше. 19: ѳеодосии испр., в Л. феодосии.

съпряташеть и; и за дъвѣ лѣтѣ се сътвори около его. Се же бысть дивьно и чюдьно: яко за дъвѣ лѣтѣ лежа, сии ни хлѣба въкуси, ни воды, ни отъ какаго брашьна, ни отъ овоща, ни языкъмь проглагола, нъ нѣмъ и глухъ лежа за дъвѣ лѣтѣ. Ѳеодосии же моляше Бога за нь, и молитву творяше надъ нимь дьнь и нощь, доньдеже на 3 ее лѣто проглагола, и слыша, и на ногы нача въстаяти акы младеньць, и нача ходити. И не брежаше въ цьркъвь ходити, нъ нужею привлечахуть и къ цьркъви; и тако по малу научиша и. И по семь научи и на тряпезьницю ходити, и посажашеть и кромѣ братия, и положаху предъ нимь хлѣбъ, и не възьмяше его, ноли въложити будяше въ руцѣ ему. Ѳеодосии же рече: „положите хлѣбъ предъ нимь, а не въкладаите въ руцѣ ему, атъ самъ ясть". И не бреже за недѣлю ясти. И по малу оглядавъся, кусаше хлѣба, и тако научися ясти. И тако избави и Ѳеодосии отъ къзни дияволя и отъ прельсти его.

1: и за испр., в Л. за 1: дъвѣ, так вм. 2 Л. 1: лѣтѣ испр. по И., в Х. лѣта (в Л. лѣ*т*). 1—5: се сътвори окло его... лежа за дъвѣ лѣтѣ вст. из И. Х. Р. А. (*восст. по* И.), в Л. пропуск механический (за двѣ лѣтѣ — за двѣ лѣтѣ). 1: се сътвори испр. по Р. А., в Х. се твори, в И. створи се. 2: дивьно и чюдьно испр. по Х., в Р. А. дивно чюдно, в И. людно и дивно. 2: дъвѣ лѣтѣ по Х., в Р. А. 2 лѣта. 4: отъ овоща по Х., в И. отъ воща. 5: дъвѣ лѣтѣ по Х., в И. 2 лѣ*т*. 9: нъ нужею испр. по И., в Х. Р. А. и Касс. 2-й и нужею, в Л. нужею. 9: привлечахуть по Л. И., в Х. привлачаху, в Р. А. приволочаху. 10: и тако по малу научиша и вст. из Р. А. И. Х. 11: и на тряпезьницю испр. по И., в Л. на тряпезницю. 12: братия испр. по И., в Л. братьи. 12: и положаху испр. по Р. А. И. Х., в Л. положаху. 13: ноли по Л., в Р. оли, в И. Х. олны. 13: будяше вст. из И. Х. 13: руцѣ испр. по Р. А. И. Х., в Л. рукы. 15: атъ по Л., в И. Х. ать. 15: ясть испр. по Р. А. И. Х., в Л. ѣсть. 16: бреже испр. по А. И. Х., в Л. преже. 17: и тако научися испр. по Р. А. И. Х., в Л. тако научися. 17: избави и испр. по И., в Л. избави 18: и отъ прельсти его вст. из Р. А. Х. и Касс. 2-й.

Исакии же въсприятъ пакы дьрзновение и въздьржание жестоко. Ѳеодосию же преставльшюся, и Стефану въ него мѣсто бывъшю, Исакии же рече: „се, уже прельстилъ мя еси былъ, дияволе, сѣдяща на единомь мѣстѣ, а уже не имамь ся затворити въ пещерѣ, нъ имамь тя побѣдити, ходя въ манастыри". И облечеся въ власяницю, и на власяницю свиту вотоляну, и нача уродьство творити, и помагати поча поваромъ, варя на братию. И на заутрьню ходя преже вьсѣхъ, стояше крѣпъко и неподвижимо. Егда же приспѣяше зима и мрази лютии, станяше въ прабошьняхъ, въ черевиихъ въ протъпътаняхъ, яко примьрзняшета нозѣ его къ камени, и не двигняше ногама, доньдеже отъпояху заутрьню. И по заутрьни идяше въ поварьницю, и приготоваше огнь, воду, дръва, и придяху прочии повари отъ братия. Единъ же поваръ такоже бѣ именьмь тѣмьже, Исакии, и рече, посмихаяся, Исакию: „оно ти сѣдить вранъ чьрныи, иди, ими и"; онъ же, поклонивъся ему до земля, шьдъ, я врана, и принесе ему предъ вьсѣми повары; и ужасошася, и повѣдаша игумену и братии, и начаша братия чьстити и. Онъ же, не хотя славы человѣчьскыя, нача уродьство творити, и пакостити нача

1: пакы дьрзновение и вст. из Х. Р. А., в И. дерьзновение и. 1—2: въздьржание испр. по И. Х. Р. А., в Л. въздержанье пакы. 6: пещерѣ испр. по И. Х., в Л. печерѣ. 6: ходя испр. по Х., в Л. Р. А. И. входя. 6—7: въ манастыри испр. по Х., в Л. И. в манастырѣ. 11: станяше по Л., в Р. А. И. Х. стояше. 12: черевиихъ испр. по И., в Л. черевьяхъ. 13: двигняше испр. по И. Х., в Л. движаше. 15: приготоваше испр. по Р. А. И., в Л. приготоваша. 16: братия по И. (братья), в Л. братьѣ. 17: поваръ испр. по Р. А. И. Х., в Л. поваръ бѣ. 19: земля испр., в Л. землѣ. 20: врана испр. по И., в Л. ворона. 21: и повѣдаша испр. по Р. А. И. Х., в Л. повѣдаша. 22: чьстити по Х., в Л. чтити. 23: и пакостити испр. по Р. А. И. Х., в Л. пакостити.

ово игумену, ово братии, ово мирьскымъ человѣкомъ, да друзии раны ему даяху; и поча по миру ходити, такоже уродъмь ся творя. И въселися въ печеру, въ неиже преже былъ, уже бо бѣ Антонии преставилъся; и съвъкупи къ собѣ уныхъ, и въскладаше на ня пърты чьрньчьскыя, да ово отъ игумена Никона приимаше раны, ово ли отъ родитель тѣхъ дѣтьскыхъ; сь же то вьсе тьрпяше, и подъимаше раны и наготу и студень дьнь и нощь. Въ едину убо нощь, въжьгъ пещь въ истъбъцѣ у пещеры, и яко разгорѣся пещь, бѣ бо утьла, нача палати пламень утьлизнами, оному же нѣ чимь заложити; и въступль ногама босыма, ста на пламени, доньдеже изгорѣ пещь, и сълѣзе. И ина мънога повѣдаху о немь, а другому и самовидьць быхъ. И тако възя побѣду на бѣсы, яко ни въ чьтоже имѣяше страшения ихъ и яко мухы мьчьтания ихъ; глаголашеть бо къ нимъ: „аще мя пьрвое бѣсте прельстили въ печерѣ, понеже не вѣдяхъ къзнии вашихъ и лукавьства; нынѣ же именьмь Господа Іисуса Христа и Бога

3: и въселися испр. по И. Х., в Л. Р. А. вселися. 4: бѣ вст. из Р. А. И. Х. 6: на ня испр., в Л. на нь. 7: ово ли испр. по Р. А. И. Х., в Л. ово. 8: сь же испр., в Л. се же, в И. Х. сесь же. 8: и подъимаше испр. по Р. А. И. Х., в Л. приимаше. 9: и студень испр. по Р. А. И. Х., в Л. студень. 9: убо испр., в Р. А. у, в Л. И. Х. бо. 10: и яко испр. по И. Х., в Л. яко. 11: нача испр., в Л. и др. и нача. 12: и въступль испр. по И. (и вьступле), в Л. вступль. 13: доньдеже испр., в Л. дондѣже. 14. и сълѣзе испр. по Р. А. И., в Л. Х. излѣзе. 15: другому испр. по И. Х., в Л. другое. 16: после бѣсы в Л. яко мухы, в Р. А. И. Х. яко и мухъ, но я исправляю: яко, а слова яко и мухы переношу ниже. 16: имѣяше испр. по Р. А., в Л. И. Х. имяше. 17: яко мухы вст.; ср. выше, а также в Феодос. ред. патерика: устрашенiа ихъ, яко мухъ мечтания ихъ. 18: пьрвое бѣсте прельстили въ печерѣ испр. по Х., в Л. бѣсте прелстили в печерѣ первое. 20: нынѣ испр. по Р. А. И. Х., в Л. нонѣ. 20: именьмь испр. предположительно, в Л. и др. имамъ.

моего и молитвою отьца моего Θеодосия, надѣюся, имамь побѣдити". Мъногашьды бо бѣси пакости дѣяху ему, и глаголаху: „нашь еси, поклонилъся еси нашему старѣишинѣ и намъ"; онъ же глаголаше: „вашь старѣишина антихрьстъ есть, а вы бѣси есте"; и знаменаше лице свое крьстьнымь образъмь; и тако ищезняху. Овъгда же пакы въ нощи прихожаху къ нему, страхъ ему творяще, ово въ мьчьтѣ, яко се мъногъ народъ съ мотыками и лыскари, глаголюще: „раскопаимъ печеру сию, и сего загребѣмъ сьде"; ини же глаголаху: „бѣжи, Исакие, хотять тя загрести". Онъ же глаголаше къ нимъ: „аще бысте человѣци были, то въ дьне бысте пришьли, а вы есте тьма, и въ тьмѣ ходите, и тьма вы ятъ". И знамена я крьстъмь, и ищезнуша. А другоици страшахуть и въ образѣ медвѣжии, овъгда же лютъмь звѣрьмь, ово волъмь, ово ли змия пълзяху къ нему, ово ли жабы и мыши и вьсякъ гадъ. И не могоша ему ничьтоже сътворити, и рѣша ему: „Исакие! побѣдилъ еси насъ". Онъ же рече: „якоже бѣсте мене

1: молитвою испр. предположительно, в Л. и др. молитву. 3: поклонилъся испр. по И. Х., в Л. и поклонился. 5: бѣси испр. по И., в Л. бѣсы. 6: и знаменаше испр. по Р., в Л. знаменаше. 8: творяще испр. по Р. А. И. Х., в Л. творяче. 8: ово вст. из Р. А. И. Х. 9: и лыскари испр. по Р. А., в И. и с лыскари, в Л. лыскарѣ. 10: раскопаимъ испр. по Р., в А. роскопаимо, в Х. раскопаимы, в Л. И. раскопаемъ. 10: загребѣмъ испр., в Л. загребемъ. 10: сьде испр., в Л. И. здѣ. 11: тя вст. из Р. А. И. Х. 13: были вст. из Р. А. И. Х. 13: бысте испр. по И. Х., в Л. бы есте. 15: и ищезнуша испр. по Р. А., в Л. ищезнуша. 15: а другоици испр. по И. Р. А. (а другоичи), в Л. другоици бо. 16: медвѣжии испр. по И., в Л. медвѣжи. 16: лютъмь испр. по И. (лютомь), в Л. Р. А. Х. лютымъ. 17: волъмь испр., в Л. въломъ. 17: ово ли испр. по И. Х., в Л. Р. А. ово. 17: змия по А. И. Х., в Л. змиѣ. 17: пълзяху испр. по Р. А., в И. Х. ползаху, в Л. полозяху, что, м. б., лучше. 18: и мыши испр. по Р. А. И. Х., в Л. мыши. 18: и не могоша испр. по Р. А. И. Х. (где и не возмогоша), в Л. не могоша.

вы пьрвое побѣдили въ образѣ Іисусъ Христовѣ и въ ангельстѣ, недостоини суще того видѣния, нъ се, по истинѣ являетеся топьрво въ образѣ звѣринѣ и скотии и змиями и гадъмь, ациже и сами есте сквьрни и зъли въ видѣнии". И абие погыбоша бѣси отъ него, и отътолѣ не бысть ему пакости отъ бѣсъ, якоже самъ повѣдаше, яко „се бысть ми за 3 лѣта брань си". По томь поча жити крѣпле и въздьржание имѣти, пощение и бъдѣние. И тако живущю ему, съконьча житие свое. И разболѣся въ пещерѣ, и несоша и больна въ манастырь, и до осмаго дьне о Господѣ съконьчася. Игуменъ же Иоанъ и братия, съпрятавъше тѣло его, погребоша и. Таци ти бѣша чьрноризьци Ѳеодосиева манастыря, иже сияють и по съмьрти, яко свѣтила, и молять Бога за сьде сущюю братию и за мирьскую братию и за приносящая въ манастырь, въ немьже и нынѣ добродѣтельное житие живуть, обьще вьси въкупѣ, въ пѣнии и въ молитвахъ и въ послушании, на славу Богу вьсемогущему, и Ѳеодосиевами молитвами съблюдаеми, емуже слава въ вѣкы, аминь.

Въ лѣто 6583. Почата бысть цьркы Печерьская надъ основаниемь Стефанъмь игуменъмь; изъ осно-

---

1: пьрвое вст. из Р. А. 2: ангельстѣ испр., в Л. ангельстѣмь. 2: суще испр. по Р. А. И. Х., в Л. ще. 3: истинѣ испр., в Л. истѣнѣ. 3: звѣринѣ испр., в Л. звѣринѣмь, в И. Х. звѣриномъ. 4: скотии испр. по А., в Л. И. скотьемь. 4: змиями испр. по И. Х., в Л. змеями. 5—6: сквьрни и зъли въ видѣнии. и абие погыбоша бѣси отъ него вст. из Р. А. И. Х. (и зли Р. А., зли И., злии Х.). 7: бѣсъ испр., в Л. и др. бѣсовъ. 7: повѣдаше испр. по Р. А. И. Х., в Л. повѣдаше се. 8: крѣпле испр., в Л. крѣплѣ, в И. А. крѣплѣе. 9: и бъдѣние испр. по Р. А. И. Х., в Л. бдѣнье. 11: пещерѣ испр. по Р. А. И. Х., в Л. печерѣ. 13: погребоша испр., в Л. И. Х. и погребоша. 14: бѣша испр. по А. И., в Л. быша. 16: сьде испр., в Л. сдѣ. 17: нынѣ испр. по Р. А. И. Х., в Л. донынѣ. 19: въ послушании испр. по Р. А. Х., в Л. послушаньи. 21: въ вѣкы вст. из А. И. 23: стефанъмь и дальше стефанъ испр., в Л. стеѳаномь, стеѳанъ.

вания бо Ѳеодосии почалъ, а на основании Стефанъ почалъ; и коньчана бысть на третиее лѣто, мѣсяца иулия 11 дьнь. Въ сеже лѣто придоша съли изъ Нѣмьць къ Святославу; Святославъ же, величаяся, показа имъ богатьство свое; они же, видѣвъше бещисльное мъножьство злата и сьребра и паволокъ, рѣша: „се ни въ чьтоже есть, се бо лежить мьртво; сего суть къметие лучьше, мужи бо ся доищють и больша сего". Сице ся похвали Иезекия, цѣсарь Июдѣискъ, къ съломъ цѣсаря Асурииска, егоже вься възята быша въ Вавилонъ: тако и по сего съмьрти вьсе имѣние расыпася разно.

4 Цар. XX, 12 и сл.

Въ лѣто 6584. Ходи Володимеръ, сынъ Вьсеволожь, и Ольгъ, сынъ Святославль, Ляхомъ въ помощь на Чехы. Сегоже лѣта преставися Святославъ, сынъ Ярославль, мѣсяца декабря 27, отъ рѣзания жьлъве, и положенъ бысть Чьрниговѣ у святаго Съпаса. И сѣде по немь Вьсеволодъ на столѣ, мѣсяца генваря 1 дьнь.

* Въ сеже лѣто родися у Володимера сынъ Мьстиславъ, вънукъ Вьсеволожь.

1: на основании испр. по И. Х., в Л. на основанье. 3: иулия испр., в Л. иуля. 6: злата и сьребра испр. по Р. А. И. Х., в Л. злато и сребро. 6: паволокъ испр. по И. (где над слогом *ло* буква *к* под дугой), в Л. Р. А. паволокы. 7: рѣша испр. по А. И. Х., в Л. и рѣша. 8: лучьше испр. по Р. И., в Л. луче, в А. Х. лучьши. 9: больша испр. по И., в Л. болше, в Р. А. болши. 9: иезекия испр. по Р. А. (езекия) и Х., в Л. иезекии. 10: съломъ испр. по А., в Р. Х. посломъ, в Л. И. соломону. 14: помощь испр. по Р., в Л. И. помочь. 18: бысть вст. из Р. А. И. Х. 18: и сѣде испр., ср. в И. Х. и бывшю всеволоду сѣде, в Л. Р. А. сѣде. 19: 1 дьнь вст. из И. Х. (где въ 1 день). 20: въ сеже лѣто... вьсеволожь *восст. по* И. Х.

* Следующее известие читалось только в 3-й редакции.

Въ лѣто 6585. Поиде Изяславъ съ Ляхы, Вьсеволодъ же поиде противу ему. И бывъшю Вьсеволоду..., сѣде Борисъ Чьрниговѣ мѣсяца маия 4 дьнь, и бысть кънѣжения его 8 дьнии, и бѣжа Тьмутороканю къ Романови. Вьсеволодъ же възиде противу брату Изяславу на Волынь, и сътвориста миръ. И пришьдъ Изяславъ сѣде Кыевѣ, мѣсяца иулия 15 дьнь. Ольгъ же, сынъ Святославль, бѣ у Вьсеволода Чьрниговѣ.

Въ лѣто 6586. Бѣжа Ольгъ, сынъ Святославль, Тьмутороканю отъ Вьсеволода, мѣсяца априля 10 дьнь. Въ сеже лѣто убиенъ бысть Глѣбъ, сынъ Святославль, въ Заволочии. Бѣ же Глѣбъ милостивъ убогымъ и страньнолюбивъ, тъщание имѣя къ цьркъвамъ, теплъ на вѣру и кротъкъ, възоръмь красьнъ, егоже тѣло положено бысть Чьрниговѣ за святымь Съпасъмь, мѣсяца иулия 23 дьнь. Сѣдящю Святопълку въ него мѣсто Новѣгородѣ, сыну Изяславлю, Яропълку сѣдящю Вышегородѣ, а Володимеру сѣдящю Смолиньскѣ, приведе Ольгъ и Борисъ поганыя на Русьскую землю, и поидоста на Вьсеволода съ Половьци. Вьсеволодъ же изиде противу има на Съжици, и побѣдиша Половьци Русь, и мънози убиени быша ту: убиенъ бысть Иванъ Жирославичь и Тукы, Чюдинь братъ, Порѣи и ини мънози, мѣсяца августа 25 дьнь.

2: и бывъшю вьсеволоду вст. из И. Х., засим, очевидно, пропуск. 3: маия испр. по Р. А., в Л. мая. 4: бѣжа испр. по Р. А. И. Х., в Л. бѣже. 5: възиде вст. из И. Х. (в И. взыиде, в Х. взыде), в Р. А. иде, в Л. опущено. 7: иулия испр., в Л. иуля. 9: бѣжа испр., в Л. бѣже. 9: сынъ вст. из Р. А. И. Х. 10: 10 дьнь вст., ср. в Р. А. 10, в И. Х. въ 10 день. 12: бѣ же испр. по Р. А. И. Х., в Л. бѣ бо. 15: святымь вст. из Х. 16: иулия испр., в Л. иуля. 21: на съжици испр. по Р. А. И. Х., в Л. на съжицѣ. 24: порѣи и ини испр. по И., в Р. А. порѣи инии, в Л. порѣяни. 24: мѣсяца августа вст. из Р. А. И. Х. 24: 25 дьнь испр. по И., в Х. въ 25 день, в Л. въ 25.

Ольгъ же и Борисъ придоста Чьрнигову, мьняща одолѣвъша, а земли Русьскѣи мъного зъло сътворьша, пролиявъша, кръвь хрьстияньску, еяже кръве възищеть Богъ отъ руку ею, и отъвѣтъ дати има за погубленыя душа хрьстияньскы. Вьсеволодъ же приде къ брату своему Изяславу Кыеву, и, цѣловавъшася, сѣдоста. Вьсеволодъ же исповѣда ему вься бывъшая. И рече ему Изяславъ: „брате, не тужи; видиши бо, колико ся мънѣ съключи зъла: пьрвое, не выгънаша ли мене, и имѣние мое разграбиша? и пакы, въторое, кую вину сътворилъ бѣхъ? и не изгънанъ ли бѣхъ отъ ваю, брату своею? и не блудилъ ли бѣхъ по чюжимъ землямъ, и имѣния лишенъ быхъ, а не сътворихъ зъла ничьтоже? И нынѣ, брате, не туживѣ; аще будеть нама причастие въ Русьскѣи земли, то обѣма; аще ли лишена будевѣ, то оба; азъ съложю главу свою за тя". И се рекъ, утѣши Вьсеволода, и повелѣ събирати вои отъ мала до велика. И поиде Изяславъ съ Яропълкъмь, сынъмь своимь, и Вьсеволодъ съ Володимеръмь, сынъмь своимь. И поидоша къ Чьрнигову, и Чьрниговьци затворишася въ градѣ. Ольгъ же и Борисъ

1: мьняща испр., в Л. и др. мняще. 2: одолѣвъша испр., в Л. и др. одолѣвше. 2: земли испр. по Р. А. И. Х., в Л. землѣ. 2—3: сътворьша испр., в Л. створше. 3: пролиявъша испр., в Х. проліавше, в И. прольяше, в Р. А. прольяша, в Л. проливше. 5: погубленыя испр. по Р. А., в Л. погубленье, в И. Х. погиблыя. 6—7: и цѣловавъшася испр. по И. Х., в Л. Р. А. цѣловавшеся. 7: сѣдоста испр. по И. Х. Р. А., в Л. и сѣдоста. 7: ему вст. из И. Х. 9: видиши бо испр. по И. Х., в Л. видиши ли. 9: зъла вст. из И. Х., Воскр. 11: въторое кую вину испр. по Р. А. (где: второе кою вину), в Л. кую вину вторую, в И. Х. кую вину. 12: и не испр., в Л. не. 12—13: и не испр. по Р. И. Х., в Л. не. 13: и имѣния испр. по Х., в Л. И. имѣнья. 14: а не испр. по Р. А., в Л. не. 16: аще ли испр. по Р., в Л. И. аще.

не бяшета Чьрниговѣ. Чьрниговьцемъ же не отътворивъшемъся, приступиша къ граду; Володимеръ же приступи къ вратомъ въсточьнымъ отъ Стрьжене, и отья врата, и възяша градъ окольнии, и пожьгоша и, людьмъ же въбѣгъшемъ въ дънѣшьнии градъ. Изяславъ же и Вьсеволодъ слышаста, яко идеть Ольгъ и Борисъ противу, Изяславъ же и Вьсеволодъ, уранивъша, поидоста отъ града противу Ольгови. И рече Ольгъ къ Борисови: „не ходивѣ противу, не можевѣ стати противу четырьмъ къняземъ, нъ посъливѣ съ мольбою къ стрыема своима". И рече ему Борисъ: „ты готова зьри, азъ имъ противьнъ вьсѣмъ", похваливъся вельми, не вѣды, яко Богъ гърдымъ противиться, съмѣренымъ же даеть благодать, и да не хвалиться сильныи силою своею. И поидоста противу, и бывъшемъ имъ на мѣстѣ у села на Нѣжатинѣ нивѣ, и съступивъшемъся обоимъ, бысть сѣча зъла: пьрвое убиша Бориса, сына Вячеславля, похваливъшагося вельми; Изяславу же стоящю въ пѣшьцихъ, вънезапу приѣхавъ единъ, удари и копиемь за плече. И тако убиенъ бысть Изяславъ,

---

1: не бяшета испр., в Воскр. не бяшеть (Олга же и Бориса), в И. бяшета, в Х. бяше, в Р. А. не бяста, в Л. бяста. 1: чьрниговѣ вст., в И. в черниговѣ. 1—2: отътворивъшемъся испр., в Л. отворившимся. 3: стрьжене испр., в И. стръжене, в Л. стрежени. 4: отья испр., в Л. И. отя. 4: възяша испр. по Р. А. И. Х., в Л. отвориша. 5: въбѣгъшемъ испр., в Л. вбѣгшимъ. 8: уранивъша испр., в Л. уранивше, в Х. уранився. 9: и рече испр. по Р. А. И. Х., в Л. рече же. 11: посъливѣ испр. по Р., в Л. послевѣ. 11: стрыема испр. по Р. А. Х., в Л. И. строема. 13: не вѣды испр. по И., в Л. Х. не вѣдыи. 14: же вст. из Р. А. И. Х. 15: и да испр. по Р. И. Х., в Л. да. 15: хвалиться испр. по Р. А., в Л. хватся. 16: поидоста испр. по Р. А., в Л. подоста. 16: бывъшемъ испр., в Л. и др. бывшимъ. 17: съступивъшемъся испр. по Воскр., в Л. сступившимся. 19: м. б., лучше похвальшагося вм. похваливъшагося, ср. в Р. похвалшагося. 20: вънезапу испр. по И. Х., в Л. и внезапу. 21: и тако испр. по Р. А. И. Х., в Л. тако.

сынъ Ярославль. Продължень же бывъши сѣчи, побѣже Ольгъ въ малѣ дружинѣ, и едъва утече, и бѣжа Тьмутороканю. Убиенъ бысть кънязь Изяславъ мѣсяца октямбря 3 дьнь. И възьмъше тѣло его, превезоша и въ лодии, и поставиша противу Городьцю. И изиде противу ему вьсь градъ Кыевъ, и, възложивъше тѣло его на сани, повезоша и съ пѣсньми попове и чьрноризьци, и понесоша и въ градъ, и не бѣ льзѣ слышати пѣния въ плачи велицѣ и въпли; плака бо ся по немь вьсь градъ Кыевъ. Яропълкъ же идяше по немь, плачася, съ дружиною своею: „отьче, отьче мои! чьто нѣси пожилъ бес печали на свѣтѣ семь, мъногы напасти приимъ отъ людии и отъ братия своея? Сь же погыбе не отъ брата, нъ за брата своего положи главу свою". И принесъше, положиша тѣло его въ цьркъви святыя Богородица, въложивъше и въ раку мраморяну. Бѣ же Изяславъ мужь възоръмь красьнъ и тѣлъмь великъ, незълобивъ нравъмь, кривьды ненавидя, любя правьду, клюкъ же въ немь не бѣ, ни льсти, нъ простъ умъмь, не въздая зъла на зъло. Колико бо ему зъла сътвориша

1: продължень же испр. по Х., в Р. А. продолжене, в Л. продолжь же. 2: едъва испр. по И. Х., в Л. одва. 2—3: и бѣжа испр. по Р. А. И. Х., в Л. бѣжа. 4: 3 дьнь испр. по Р. А., в Л. в 3 день. 4—5: превезоша испр., в Р. А. И. Х. Л. привезоша. 6: и изиде испр., ср. в И. и изидоша, в Л. изиде. 6: градъ испр. по Х., в Л. И. городъ. 6—7: м. б., лучше възложьше, ср. И. Х. възложиша. 8: и понесоша испр. по И. Х., в Л. понесоша. 9: и въпли испр. по И. Х., в Л. вопли. 12: нѣси испр. предположительно, в Л. и др. еси. 14: сь же испр., в Л. и др. се же. 17: м. б., лучше въложьше, ср. в Х. вложиша, в И. уложиша. 19: кривьды испр. по И. Х., в Л. криваго, в Р. А. крива. 19: ненавидя испр. по Р. А. И. Х., в Л. ненавидѣ. 19—20: клюкъ же въ немь не бѣ ни испр. по Р. А. (клюки), И. Х., в Л. не бѣ бо в немь. 20: простъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. простъ мужь. 21: зъла после ему вст. предположительно, ср. выше (с. 832, стрк. 9).

Кыяне: самого выгънаша, а домъ его разграбиша, и не възда противу тому зъла. Аще ли както дѣеть вы: „сѣчьцѣ исѣче, иже высѣкли Вьсеслава ис поруба", то не сь то сътвори, нъ сынъ его. Пакы же брата своя прогънаста и, и ходи по чюжеи земли, блудя; и сѣдящю ему пакы на столѣ своемь, Вьсеволоду пришьдъшю побѣжену къ нему, не рече ему: „колико отъ ваю прияхъ зъла?" не въдасть зъла за зъло, нъ утѣши и, рекъ ему: „ельмаже ты, брате мои, показа къ мънѣ любъвь, въведъ мя на столъ мои и нарекъ мя старѣишину собѣ, се азъ не помяну зълобы пьрвыя; ты ми еси братъ, а азъ тобѣ, и положю главу свою за тя", еже и бысть. Не рече бо ему: „колико зъла сътвориста мънѣ, и се нынѣ тобѣ ся съключи"; не рече: „се кромѣ мене"; нъ на ся перея печаль братьню, показая любъвь велику, съвьршая апостола, глаголюща: "Утѣшаите печальныя". По истинѣ, аще чьто сътворилъ есть на свѣтѣ семь етеро съгрѣшение, отъдасться ему, занеже положи главу свою за брата своего, не желая большая части, ни имѣния хотя большаго, нъ за братьню обиду. О сяковыхъ бо Господь рече: "Да както положить душю свою за другы своя". 1 Фес. V Иоан. XV, 13

3: сѣчьцѣ испр. по А., в Л. сѣчець. 3: иже высѣкли вьсеслава ис поруба вст. из И. Х., где, впрочем: которѣиже высадили всеслава ис поруба. 5: своя испр. по И. Х., в Л. Р. А. его. 8: зъла после прияхъ вст. из И. Х. (ср. выше, с. 834, стрк. 21). 9: утѣши и испр. по Р. А. И. Х., в Л. утѣши. 9: ему вст. из И. Х. 10: въведъ испр., в Л. и др. введе. 12: а азъ испр. по Х., в Л. И. а я. 15: нынѣ испр. по Р. А., в Л. нонѣ. 19: на свѣтѣ испр. по Р. А. И. Х., в Л. в свѣтѣ. 21: большая части испр. по И. Х., в Л. болшее волости, в Р. большея чти. 21: большаго испр. по Р. И. Х., в Л. болша. 21: нъ за испр. по Р. А. И. Х., в Л. но. 23: текст в Х. дополнен: сеи веліи наречеся въ царствіи небеснѣмь.

Притч. XVII, 17 Соломонъ же рече: "Братие, въ бѣдахъ пособиви бываите". Любы бо есть выше вьсего, якоже 1 Ио. IV, 16—18, 20—21 Иоанъ глаголеть: "Богъ любы есть; пребываяи въ любъви, въ Бозѣ пребываеть, и Богъ въ немь пребываеть. О семь съвьршаетьсѧ любы, да достояние имамъ въ дьнь судьныи, да якоже онъ есть, и мы есмы въ мирѣ семь. Боязни нѣсть въ любъви, нъ съвьршена любы вънъ измещеть боязнь, яко боязнь мучение имать; бояи же ся нѣсть съвьршенъ въ любъви. Аще къто речеть: люблю Бога, а брата своего ненавидя, лъжь есть; не любяи бо брата своего, егоже видить, Бога, егоже не видить, како можеть любити? Сию заповѣдь имамъ отъ него, да любяи Бога, любить брата своего". Въ любъви бо вьсе съвьршаеться: любъве бо ради и грѣси расыпаються; любъве ради съниде Господь на землю, и распятъся за ны грѣшьныя, и възьмъ грѣхы наша, пригвозди на крьстѣ, давъ намъ крьстъ свои на прогънание ненависти бѣсовьскыя; любъве ради мученици пролияша кръви своя; любъве же ради и сии кънязь пролия кръвь свою за брата своего, съвьршая заповѣдь Господьню.

Начало кънѧжения Вьсеволожа Кыевѣ. Вьсеволодъ же сѣде Кыевѣ на столѣ отьца своего и брата своего, преимъ власть Русьскую вьсю. И посади сына

1: братие испр. по А. И. Х., в Л. Р. братья. 1—2: пособиви бываите испр. по И. Р. А., в Л. пособива бывають. 11: ненавидя испр. по И. Х., в Л. Р. А. ненавижю. 14: въ любъви испр. по Р. А. Х., в Л. в любовь. 14—15: любъве бо испр. по Р. А. И. Х., в Л. любве. 15: любъве испр. по Р. А., в Л. любве бо. 17: и възьмъ испр. по И. Х., в Л. вземъ. 18—19: бѣсовьскыя испр., в Л. бѣсовьское. 20: и сии испр. по И. Х., в Л. Р. А. сии. 22: начало кънѧжения вьсеволожа кыевѣ вст. из Р. А. И. Х. (в Р. А. Х в киеве, в И. в киеві с позже вписанным в). 24: преимъ испр., в Р. А. приимъ, в Х. пріемъ, в Л. переима, в И. переемь.

своего Володимера Чьрниговѣ, а Яропълка Володимери, придавъ ему Туровъ.

Въ лѣто 6587. Приде Романъ съ Половьци къ Воиню; Вьсеволодъ же ста у Переяславля, и сътвори миръ съ Половьци. И възвратися Романъ съ Половьци въспять; и бывъшю ему..., убиша и Половьци, мѣсяца августа 2 дьнь. И суть кости его и доселѣ тамо лежаща, сына Святославля, вънука Ярославля. А Ольга имъше Козаре, поточиша за море Цѣсарюграду. Вьсеволодъ же посади посадьника Ратибора Тьмуторокани.

Въ лѣто 6588. Заратишася Търци Переяславьстии на Русь; Вьсеволодъ же посъла на ня сына своего Володимера; Володимеръ же, шьдъ, побѣди Търкы.

Въ лѣто 6589. Бѣжа Игоревичь Давыдъ съ Володарьмь Ростиславичьмь, мѣсяца маия 18 дьнь; и придоста Тьмутороканю, и яста Ратибора, и сѣдоста Тьмуторокани.

Въ лѣто 6590. Осень умьре, Половьчьскыи кънязь.

Въ лѣто 6591. Приде Ольгъ изъ Грькъ Тьмутороканю, и я Давыда и Володаря Ростиславича, и сѣде Тьмуторокани. И исѣче Козары, иже бѣша съвѣтьници на убиение брата его и на самого, а Давыда и Володаря пусти.

4: воиню испр. по И. Х., в Л. Р. А. воину. 6: и бывъшю испр. по И. Х., в Л. бывшю. 6: после ему очевидный пропуск, ср. ниже: тамо. 7: и суть испр. по И. Х., в Л. суть. 7—8: тамо лежаща вст. из И. (тамо лежаче), в Р. А. лежаче тамо. 9: имъше испр., в Л. и др. емше. 9: козаре вст. из Р. А. И. Х. 9: поточиша испр. по Р. А. И. Х., в Л. поточиша и. 13: на ня вст. из А. И. Х. 16: маия испр. по Р., в Л. мая. 22: и исѣче испр. по Р. А. И. Х., в Л. исѣче. 23: убиение испр. по И. Х., в Р. А. бьение, в Л. убье.

Въ лѣто 6592. Приходи Яропълкъ къ Вьсеволоду на Великъ дьнь. Въ сеже время выбѣгоста Ростиславича дъва отъ Яропълка, и пришьдъша, прогънаста Яропълка, и посъла Вьсеволодъ Володимера, сына своего, и выгъна Ростиславича, и посади Яропълка Володимери. Въ сеже лѣто Давыдъ зая грьчьникы въ Ольшии, и зая у нихъ вьсе имѣние; Вьсеволодъ же, посълавъ, приведе и, и въдасть ему Дорогобужь.

Въ лѣто 6593. Яропълкъ же хотяше ити на Вьсеволода, послушавъшю ему зълыхъ съвѣтьник. Се увѣдавъ Вьсеволодъ, посъла противу ему сына своего Володимера; Яропълкъ же, оставивъ матерь свою и дружину Лучьскѣ, бѣжа въ Ляхы. Володимеру же пришьдъшю Лучьску, въдашася Лучане. Володимеръ же посади Давыда Володимери въ Яропълка мѣсто, а матерь Яропълчю и жену его и дружину его приведе Кыеву, и имѣние възьмъ его.

3-я ред. * Въ лѣто 6594. Вьсеволодъ заложи уьркъвь святаго Андрѣя при Иоанѣ преподобьнѣмь митрополитѣ. И сътвори у цьркъве тоя манастырь, въ немьже постриженся дъщи его дѣвою, именьмь Янъка. Сия же Янъка, съвъкупивъши чьрноризицѣ мъногы, пребываше съ ними по манастырьскому чину.

3: дъва по И. Х., в Л. 2. 3: пришьдъша испр. по Р. Х., в Л. пришедше. 4: вьсеволодъ испр. по Р., в Л. всеводъ. 6: грьчьникы испр. по Р. А. И., Воскр., в Л. Х. грькы (грекы). 7: вьсе имѣние испр. по Р. А. И. Х., в Л. имѣнье. 8: въдасть испр. по И. Х., в Р. А. дасть, в Л. вда. 10: послушавъшю ему испр. по Р. А. Х., в Л. послушавъ. 11: увѣдавъ испр. по Р. И. Х., в Л. А. увѣда. 14: въдашася испр. по Р. А. Х., в Л. и вдашася. 18—23: Въ лѣто 6594. Вьсеволодъ заложи... по манастырьскому чину вст. из И. Х. (*восст. по* И.). 19: иоанѣ испр., в И. Х. иванѣ. 19: преподобьнѣмь испр., в И. преподобномь. 19: и сътвори испр., в И. Х. створи. 20: цьркъве испр., в И. Х. церкви. 22. чьрноризицѣ испр., в И. черноризици.

* Следующее известие читалось только в 3-й редакции.

Въ лѣто 6594. Приде Яропълкъ из Ляховъ, и сътвори миръ съ Володимеръмь, и иде Володимеръ въспять Чьрнигову; Яропълкъ же сѣде Володимери. И пересѣдѣвъ мало дьнии, иде Звьнигороду; и не дошьдъшю ему града, прободенъ бысть отъ проклятаго Нерадьца, отъ диявола научена и отъ зълыхъ человѣкъ. Лежащю ему ту на саньхъ, саблею съ коня прободе и, мѣсяца ноямбря 22 дьнь. И тъгда въздвигнувъся Яропълкъ, вытъргну изъ себе саблю, и възъпи великымь гласъмь: „охъ, то ты мя, враже, улови". И бѣжа Нерадьць трьклятыи Перемышлю, къ Рюрикови, а Яропълка възьмъше отроци на конь предъ ся, Радъко и Вънъкына и инии мънози, и несоша и Володимерю, а отътуду Кыеву. И изиде противу ему благовѣрьныи кънязь Вьсеволодъ съ своима сынъма, съ Володимеръмь и Ростиславъмь, и вьси боляре и блаженыи митрополитъ Иоанъ съ чьрноризьци и съ прозвутеры, и вьси Кыяне великъ плачь сътвориша надъ нимь, съ псалъмы и пѣсньми проводиша и до святаго Дьмитрия, и съпрятавъше

4: пересѣдѣвъ мало дьнии испр. по Х. Р. А., в Л. пересъде в мало дни. 5: прободенъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. и прободенъ. 6: отъ диявола научена испр. по Воскр., в Р. А. отъ дьявола наученъ, в Л. И. Х. отъ дьяволя наученья. 7: лежащю ему испр. по Р. А., в Л. лежащю и. 7: на саньхъ испр. по Х., Воскр., в И. на санкахъ, в Л. на возѣ, в Р. в возе. 8: 22 дьнь испр. согласно предыдущему, в Л. Х. въ 22 день. 10: то ты испр., в Л. Р. тотъ, ср. звят. враже. 11: и бѣжа испр. по Р. А. И. Х., в Х. бѣжа. 11: трьклятыи испр. по Р., в Л. трькрятыи, в А. И. Х. проклятыи. 12: а яропълка испр. по Р. А. И. Х., в Л. и ярополка. 13: предъ испр. по Х., в Л. И. передъ. 13: и вънъкына по Р. (и вънкина), А. (и вонкына), в Л. вънкина. 13: и инии испр. по Р. А. И. Х., в Л. инии. 13—14: и несоша испр. по Х., в Л. И. несоша. 14: и изиде испр. по И. Х., в Л. изиде. 19: вм. сътвориша, м. б., лучше сътворьше. 20: дьмитрия испр. по И. (дмитрия), Х. (домитріа), в Л. дмитрея. 20: и съпрятавъше испр. по А., в Л. спрятавше.

тѣло его, съ чьстию положиша и въ рацѣ мраморянѣ въ цьркъви святаго апостола Петра, юже бѣ самъ началъ зьдати преже, мѣсяца декабря 5 дьнь. Мъногы бѣды приимъ без вины, изгонимъ отъ братия своея, обидимъ, разграбленъ, прочее и съмьрть горькую приятъ, нъ вѣчьнѣи жизни и покою съподобися. Такъ бяше блаженыи сь кънязь Яропълкъ тихъ, кротъкъ, съмѣренъ, братолюбивъ и нищелюбьць, десятину дая отъ вьсѣхъ скотъ своихъ святѣи Богородици и отъ жита по вься лѣта, и моляше Бога вьсьгда, глаголя: „Господи Боже мои, Іисусе Христе, приими молитву мою, и дажь ми съмьрть, акуже въдалъ еси братома моима Борису и Глѣбу отъ чюжею руку, да омыю грѣхы вься своею кръвию, и избуду суетьнаго сего свѣта и мятежа и сѣти вражия"; егоже прошения не лиши его благыи Богъ, и въсприятъ благая она, ихъже око не видѣ, ни ухо слыша, ни на сьрдьце человѣку не възиде, яже уготова Богъ любящимъ его.

3-я ред. * Въ сеже лѣто ходи Вьсеволодъ къ Перемышлю.

3: 5 дьнь испр. по Р. А., в Л. въ 5 день. 7: яропълкъ вст. из Р. А. И. Х. 7: тихъ только в Л. 8: братолюбивъ испр. по И. Х., в Л. и братолюбивъ. 8: и нищелюбьць вст. из И. Х. 9—10: отъ вьсѣхъ скотъ своихъ святѣи богородици и отъ жита испр. по И. Х. Р. А., в Л. святѣи богородици отъ всего своего имѣнья. 11: іисусе христе вст. из Р. И. 12: акуже испр. по Р., в Л. якоже. 13: въдалъ еси вст. из Р. А. И. Х. 13: братома испр. по Р. А., в Л. двѣма братома. 14: чюжею испр. по Р., в Л. Х. чюжю. 14—15: и избуду испр. по Р. А., в Л. И. Х. избуду. 16: вражия испр. по Р., в Л. и др. вжаии. 17: и въсприятъ испр. по Р. А., в Л. Х. въсприя, в И. уприя. 18: яже испр. по Р. А. И. Х., в Л. еже. 20: Въ сеже лѣто ходи Вьсеволодъ къ Перемышлю вст. из И. Х. и *восст. по* И.

* Следующее известие читалось в 3-й редакции.

Въ лѣто 6595. Въ лѣто 6596. Священа бысть цьркы святаго Михаила манастыря Вьсеволожа митрополитъмь Иоанъмь и епископы Лукою, Исаиемь и Иоанъмь, а игуменьство тъгда дьржащю того манастыря Лазореви. Томьже лѣтѣ иде Святопълкъ из Новагорода Турову къняжитъ. Въ сеже лѣто умьре Никонъ, игуменъ Печерьскыи. Въ сеже лѣто възяша Българе Муромъ.

Въ лѣто 6597. Священа бысть цьркы Печерьская святыя Богородица манастыря Ѳеодосиева Иоанъмь митрополитъмь и Лукою Бѣлогородьскымь епископъмь и епископъмь Ростовьскымь Исаиемь и Иоанъмь Чьрниговьскымь епископъмь и Антониемь Гурьгевьскымь игуменъмь, при благородьнѣмь кънязи Вьсеволодѣ, дьржавьнѣмь Русьскыя земля, и чаду его Володимерѣ и Ростиславѣ, воеводьство дьржащю Кыевьскыя тысяща Яневи, а игуменьство дьржащю Иоану. Въ сеже лѣто преставися Иоанъ митрополитъ; бысть же сии мужь хытръ кънигамъ и учению, ми-

---

3: иоанъмь испр., в Л. иваномь. 3—4: и епископы лукою, исаиемь и иоанъмь вст. из Р. А. (где исаиемъ иоаномъ), в Л. пропуск механический: иоанъмь — иоанъмь. 5—9: буквы реви въ лазореви, а также все следующее от: Томьже лѣтѣ иде, до слов: Священа бысть цьркы печерь(ская) вст. из Р. А. И. Х. (пропуск в Л., где, таким образом, читается: того манастыря лазъская святыя богородица; причина пропуска непонятна); *восст. по* Р. 5: томьже лѣтѣ испр. по И., в Р. А. тогоже лѣта. 6: турову испр. по И., в Р. А. Х. к турову. 6: къняжитъ испр., в Р. А. жити, в И. Х. на княженье. 9: цьркы испр., в Р. И. церкви. 12: и епископъмь ростовьскымь вст. из И. Х. 12: и иоанъмь вст. из И. Х. (в И. Х и иваномь). 13: и антониемь гурьгевьскымь игуменъмь вст. из И. Х. (в И. гурьговьскимь, в Х. горговскымъ, ср. с. 846, стрк. 1). 14: вм. благородьнѣмь, м. б., лучше благовѣрьнѣмь, как в И. Х. 15: дьржавьнѣмь испр., в Л. и др. державному. 15: чаду испр., в Л. и др. чадома. 16: володимерѣ и ростиславѣ испр. по Воскр., в Л. И. и др. володимера и ростислава. 17: а вст. из Р. А. (ср. с. 841, стрк. 4). 19: сии испр. по Х. (где съи), в И. іоанъ си, в Р. А. опущено, в Л. іоанъ.

лостивъ убогымъ и вьдовицамъ, ласковъ же къ вьсякому, богату и убогу, съмѣренъ же умъмь и кротъкъ и мълчаливъ, рѣчистъ же, кънигами святыми утѣшая печальныя; и сякого не бысть преже въ Руси, ни по немь не будеть сякъ. Въ сеже лѣто иде Янъка въ Грькы, дъщи Вьсеволожа.[1]

3-я ред. [1] дъщи Вьсеволожа, нареченая преже.

Въ лѣто 6598. Приведе Янъка митрополита Иоана скопьчину, егоже видѣвъше людие вьси, рекоша: „се, навь есть пришьлъ"; отъ года бо до года пребывъ, умьре. Бѣ же сь мужь не кънижьнъ, нъ умъмь простъ и просторѣкъ. Въ сеже лѣто священа бысть цьркы святаго Михаила Переяславьская Ефрѣмъмь, митрополитъмь тоя цьркъве, юже бѣ съзьдалъ велику сущю, и пристрои ю великою пристроею, украсивъ ю вьсякою красотою и цьркъвьными съсуды. Сь бо Ефрѣмъ въ си лѣта мъногa зьдания въздвиже: доконьчавъ цьркъвь святаго Михаила, заложи цьркъвь на воротѣхъ градьныхъ въ имя святаго мученика Ѳеодора, и по семь святаго

2: умъмь вст. из И. Х. 3: и мълчаливъ испр. по Р. И. Х., в Л. молчаливъ. 5: въ сеже лѣто испр. по И. Х., в Л. в се лѣто. 6: въ грькы дъщи вст. из Р. А. И. Х. (в Л. оставлено пустое место). 7: нареченая преже — вставка 3-й редакции; нареченая преже по Л. И. Х., в Р. А. реченая преже. 8: Въ лѣто 6598 вст. из И. Х. 9: видѣвъше вст. из Р. А. И. Х. 10: навь есть испр., в Р. А. навье (вм. навь есть?), в Л. намъ (в И. Х. мертвець). 11: сь испр., в Л. И. се, в Р. А. сеи. 11: не кънижьнъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. книженъ. 12: просторѣкъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. просто рещи. 13: переяславьская вст. из Р. А., в Х. переяславскыа, в И. переяславлеския. 14: цьркъве испр., в И. Х. церкви, в Л. церкы. 15: за сущю только в Л. прибавлено: бѣ бо преже в переяславли митрополья, что признаю вставкой из Переясл. лет. 16: и цьркъвьными испр. по Х., в Л. церковныими. 17: сь испр., в Л. се, в Р. А. сии. 17: за ефрѣмъ только в Л. прибавлено: бѣ скопець высокъ тѣломъ, что признаю вставкой из Переясл. лет. 17: въ си лѣта испр. по Р. А. И., в Л. бѣ бо тогда. 19: градьныхъ испр., в Л. городныхъ.

Андрѣя цьркъвь у воротъ, и городъ камянъ и строение баньное камяно; сего же не бысть преже въ Руси; и украси градъ Переяславьскыи зьдании цьркъвьными и прочими зьдании.

Въ лѣто 6599. Игуменъ и чьрноризьци, съвѣтъ сътворьше, рѣша: „не добро есть лежати отьцю нашему Ѳеодосиеви кромѣ манастыря и цьркъве своея, понеже тъ есть основалъ цьркъвь и чьрноризьцѣ съвъкупилъ". И съвѣтъ сътворьше, повелѣша устроити мѣсто, идеже положити мощи его. И приспѣвъшю праздьнику Усъпения Богородицѣ трьми дьньми, повелѣ игуменъ рушити, къде лежать мощи отьца нашего Ѳеодосия, егоже повелѣнию быхъ азъ грѣшьныи... пьрвое самовидьць. Се же и съкажю, не слухъмь бо слышавъ, нъ самъ о семь начальникъ. Пришьдъшю же игумену къ мънѣ, и рекъшю ми: „поидѣвѣ въ пещеру къ Ѳеодосиеви", азъ же, пришьдъ съ игуменъмь, не съвѣдущю никомуже, разглядахъ, куда копати, и знаменахъ мѣсто, къде копати, кромѣ устия. Рече же къ мънѣ игуменъ: „не мози повѣдати

1: цьркъвь у воротъ испр., в Р. А. И. у церкве у воротъ, в Х. у церкви у воротъ, в Л. у церкве отъ воротъ. 1: и городъ камянъ вст. из И. Х. Р. А. (во всех каменъ). 2: камяно вст. из Р. А. И. Х. (в Р. А. камено, в Х. каменно). 3: за руси только в Л. прибавлено: и градъ бѣ заложилъ каменъ, отъ церкве святаго мученика ѳеодора, что признаю вставкой из Переясл. лет. 3—4: и украси градъ переяславьскыи зьдании цьркъвьными вст. из Р. А. И. (но в них вм. градъ — городъ). 7: и цьркъве испр. по Р. А. Х., в Л. церкве, в И. церкви. 8: тъ испр., в Л. то, в Х. тъи. 9: и съвѣтъ испр. по И. Х., в Л. свѣтъ. 10: идеже испр. по И., в Л. идѣже. 12: мощи испр. по Р. А., в Л. мощѣ. 12: къде испр., в Л. кдѣ. 12: мощи испр. по И. (где мощѣ), в Л. мощѣ его, в Р. мощи его. 14: после грѣшьныи явный пропуск, м. б.: съподобленъ и святыхъ мощии его (ср. Патерик). 14: се же и испр. по И. Х., в Л. еже, в Р. А. еже и. 16: поидѣвѣ испр., в Л. И. поидевѣ. 17: пещеру испр. по И., в Л. печеру. 17—18: съ игуменъмь испр. по Р. А. И. Х., в Л. и со игуменомъ. 18: разглядахъ испр. предположительно, в Л. и др. разглядавша. 18: куда испр. по Р. А. И. Х., в Л. кудѣ. 19: знаменахъ испр. предположительно, в Л. и др. знаменавша, назнаменавша. 19: къде испр., в Л. И. кдѣ.

никомуже отъ братия, да не увѣсть никътоже, нъ поими, егоже хощеши, да ти поможеть". Азъ же пристроихъ семь дьни рогалиѣ, имиже копати. И въ въторьникъ вечеръ, въ суморокъ, пояхъ съ собою дъва брата, не вѣдущю никомуже, и придохъ въ пещеру и, отъпѣвъ псалъмы, почахъ копати. И утрудивъся, вдахъ другому брату, и копахомъ до полунощия; и трудихомъся, не могуще ся докопати, и начахъ тужити, еда како на страну копаемъ. Азъ же, възьмъ рогалию, начахъ копати рамяно, другу моему опочивающю предъ пещерою. И рече ми: „удариша въ било". И азъ въ тъ чинъ протяхъ на мощи Θеодосиевы. И оному глаголющю къ мънѣ: „удариша въ било", мънѣ же рекущю: „прокопахъ уже". Егда же прокопахъ, обьдьржашеть мя ужасть, и начахъ зъвати: „Господи, помилуи!" О сь чинъ же сѣдяста 2 брата въ манастыри, блюдуща, еда игуменъ, утаивъся, нѣ съ кымь пренесеть его отаи, и зьряста къ пещерѣ; и егда удариша въ било, видѣста три

1: отъ братия, да не увѣсть никътоже вст. из И. Х. Р. А. (в Р. А. увѣдаеть вм. увѣсть). 3: семь дьни испр. по И., в Л. 7 днии, в Р. А. 7. 3: рогалиѣ испр., в Л. рогалие, в И. рогалия. 4: въ суморокъ вст. из Р. А. И. Х. 5: дъва по Р., в Л. 2. 5: и придохъ испр. по Патерику, в Л. и др. придохъ. 5: пещеру испр. по Р. И., в Л. печеру. 6: и утрудивъся испр. по А. Х., в Л. трудивъся, в Р. и трудивъся. 7: и копахомъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. копахомъ. 7: до полунощия испр., ср. в Р. А. до полунощи, в Л. И. Х. до полуночья. 8: и трудихомъся испр. по Р. А. И. Х., в Л. трудихомся. 8: не могуще испр. по А. И. Х., в Л. и не могуче. 8: и начахъ испр. по Х., в Л. и др. начахъ. 10: рамяно испр., в Л. Р. рамено. 10: другу испр. по И. Х., в Л. и другу. 11: предъ испр., в Л. передъ. 11: удариша испр. по Р. А. И. Х., в Л. ударивше. 12: въ тъ испр., в Л. в то, в Х. въ тьи. 12: протяхъ испр. по И. Х., в Л. прокопахъ. 12: мощи испр. по И. Х., в Л. мощѣ. 13: и оному испр. по И. Х., в Л. оному. 16: о сь чинъ испр., в Л. о се чинь. 17: блюдуща вст. из Х. (где блюдуще). 18: кымь испр. по Р. А. И. Х., в Л. кыими. 18—19: и зьряста къ пещерѣ испр. по Х. И., в Л. к печерѣ зряща. 19: и егда испр. по Р. И. Х., в Л. егда.

стълпы, акы дугы зарьны; и стоявъше, преидоша надъ вьрхъ цьркъве, идеже положенъ бысть Ѳеодосии. Въ сеже время видѣ Стефанъ, иже бысть въ него мѣсто игуменъ, — въ се же время бысть епископъ, — видѣ въ своемь манастыри чресъ поле зарю велику надъ пещерою, мьнѣвъ, яко несуть Ѳеодосия, бѣ бо ему възвѣщено преже дьньмь единѣмь, и съжаливъси, яко без него преносять и въсѣдъ на конь, въбързѣ поѣха, поимъ съ собою Климента, егоже постави игумена въ свое мѣсто. И идяста, видуща зарю велику. И яко придоста близь, видѣста свѣщѣ мъногы надъ пещерою, и придоста къ пещерѣ, и не видѣста ничьтоже, и придоста дъну въ пещеру, намъ сѣдящемъ у мощии его. Егда бо прокопахъ, посълахъ къ игумену: „приди, да выимемъ и"; игуменъ же приде съ дъвѣма братома. И прокопахъ вельми; и вълѣзохом, и видѣхомъ и, лежащь мощьми, нъ състави не распалися бѣша, и власи главьнии притяскли бяху. И възложьше и на вариманътию, вынесоша и предъ пещеру. На другыи же дьнь събьрашася епископи: Ефрѣмъ Переяславьскыи, Стефанъ

1: акы испр. по Р. И. Х., в Л. ако. 1: преидоша испр. по А. (где: и преидоша). в Л. придоша. 5: чресъ поле испр. по Р., в Л. рече с поле. 6: пещерою испр. по И. Х., в Л. печерою. 8: преносять испр. по Р. Х., в Л. пренесять. 9: климента испр. по Р. А. Х., в Л. климета. 10: постави игумена испр. по Р. И. Х., в Л. игумена постави. 11: видуща испр., в Л. видуче. 11: и яко испр. по Р. А. И. Х., в Л. яко. 12: пещерою испр. по Р. И. Х., в Л. печерою. 12: пещерѣ испр. по И. Х., в Л. печерѣ. 13: и не испр. по И. Х. Р. А., в Л. не. 13: пещеру испр. по И. Х., в Л. печеру. 15: выимемъ испр. по А., в Р. вымемъ, в Л. вынememъ. 16: и прокопахъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. прокопахъ. 17: видѣхомъ и вст. из А., в Р. видѣхомъ. 19: и възложьше испр. по А. Х., в Л. взложьше. 20: вынесоша испр. по И., в Л. и вынесоша. 21: стефанъ испр., в Л. стеѳанъ.

Володимерьскыи, Иоанъ Чьрниговьскыи, Маринъ Гурьгевьскыи, Антонии Поръсьскыи и игумени отъ вьсѣхъ манастырь съ чьрноризьци; придоша и людие благовѣрьнии, и възяша мощи Ѳеодосиевы съ тьмиянъмь и съ свѣщами. И пренесъше, положиша и въ цьркъви своеи ему, въ притворѣ на деснѣи странѣ, мѣсяца августа въ 14 дьнь, въ четвьртъкъ, въ часъ 1 дьне, индикта 14, лѣта... И праздьноваша свѣтъло въ тъ дьнь.

Се же повѣмь мало нѣчьто, еже ся събысть пророчение Ѳеодосиево. Игуменьство бо Ѳеодосиеви дьржащю въ животѣ своемь и правящю стадо, порученое ему Богъмь, чьрноризьць, не тъкъмо же сими единѣми, нъ и мирьскыми печашеся, о душахъ ихъ, како быша съпаслися, паче же о духовьныхъ сынъхъ своихъ, утѣшая и наказая приходящая къ нему, другоици и въ домы ихъ приходя и благословление имъ подавая. Единою бо ему пришьдъшю въ домъ Яневъ къ Яневи и къ подружию его Марии, — Ѳеодосии бо бѣ любя я, занеже живяста по заповѣди Господьни, и въ любъви межю собою пребываста, — единою же ему пришьдъшю къ нима, и учашеть я

1—2: маринъ гурьгевьскыи вст. из Р. А. Х. 2: антонии поръсьскыи вст. из Патерика. 2: и игумени испр. по Р. Х., в Л. игумени. 3: манастырь испр., в Л. и др. манастыревъ. 4: мощи испр. по И., в Л. мощѣ. 5: пренесъше испр., в Л. принесше. 7: въ четвьртъкъ испр. по Х., в Л. въ день четвертъкъ. 8: после лѣта, очевидно, пропущено название 6599 г. 8: и праздьноваша испр. по И. Х. Р. А., в Л. праздноваша. 11: ѳеодосиеви испр. по Р. И. Х., в Л. ѳеодосью. 12: и правящю испр. по Р. А. И. Х., в Л. правящю. 13: чьрноризьць испр., в Л. и др. черноризци. 13: тъкъмо же испр. по Р. А. И. Х., в Л. токмо бо. 13—14: сими единѣми испр. по Х., в Л. си едины, в И. Р. си едини. 15: сынъхъ испр., в Л. сынѣхъ. 17: другоици и испр., в Л. другоиця, в Р. А. И. Х. другоичи и. 21: межю испр., в Л. межи.

о милостыни къ убогымъ и о цѣсарьствии небесьнѣмь, еже прияти правьдьникомъ, а грѣшьникомъ муку, и о съмьртьнѣмь часѣ. И се ему глаголющю о положении тѣла въ гробѣ има, рече ему Яневая: „къто вѣсть, къде си мя положать?" Рече же еи Ѳеодосии: „по истинѣ идеже лягу азъ, ту и ты положена будеши". Се же събысться. Игумену бо преставльшюся преже, о 18 лѣто се събысться: въ се бо лѣто преставися Яневая, именьмь Мария, мѣсяца августа 16 дьнь; и пришьдъше чьрноризьци, пѣвъше обычьныя пѣсни, и принесъше, положиша ю въ цьркъви святыя Богородица, противу гробу Ѳеодосиеву, на шюеи странѣ. Ѳеодосии бо положенъ бысть въ 14 дьнь, а сия въ 16.

Се же събысться проречение блаженаго отьца нашего Ѳеодосия, добраго пастуха, иже пасяше словесьныя овьца нелицемѣрьно, съ кротостию и съ расъмотрениемь, блюда ихъ и бъдя за ня, моляся за порученое ему стадо и за люди хрьстияньскыя и за землю Русьскую, иже и по ошьствии твоемь отъ сея жизни молишися за люди вѣрьныя и за своя ученикы, иже, възирающе на раку твою, поминають учение твое и въздьржание твое, и прославляють Бога. Азъ же грѣшьныи твои рабъ и ученикъ недоумѣю,

---

1: и о цѣсарьствии испр., в Р. А. и о царстви, в Л. о цсрьствии. 2—3: и о съмьртьнѣмь испр. по Р. А. И. Х., в Л. о смертнѣмь. 4: яневая испр. по Р. А. И. Х., в Л. явьная. 5: къде си по Л. (кдѣ си), ср. в Х. где се. 6: идеже испр. по Х., в Л. идѣже. 7: игумену бо испр. по Р. А. И. Х., в Л. игумену же бо. 11: принесъше испр. по Р. А. Х., в Л. прінесше ю. 13: 14 дьнь испр. по И. Х., в Л. 14. 13—14: а сия испр. по Р. Х., в Л. а сии. 18: за ня испр., в Л. за не. 19—20: и за землю испр. по Р. А. И. Х., в Л. за землю. 23: и прославляють испр. по Р. И. Х., в Л. прославляють.

чимь похвалити добраго твоего жития и въздьржания. Нъ се реку мало нѣчьто. Радуися, отьче нашь и наставьниче; мирьскыя плища отъринувъ, мълчание възлюбивъ, Богу послужилъ еси въ тишинѣ, въ мьнишьстѣмь житии, вьсяко собѣ принесение божьствьное принеслъ еси, пощениемь превъзвышься, плътьскыхъ страстии и сластии възненавидѣвъ, и мирьскую красоту и желание свѣта сего отъринувъ, въслѣдуя стопами высокомыслънымъ отьцемъ, рьвьнуя имъ, мълчаниемь възвышаяся, съмѣрениемь украшаяся, въ словесѣхъ кънижьныхъ веселуяся. Радуися, укрѣпльсѧ надежею вѣчьныхъ благъ, умьртвивъ плътьскую похоть, источьникъ безакония и мятежь, преподобьне, бѣсовьскыхъ кънии избѣгъ и отъ сѣти его, съ правьдьными, отьче, почилъ еси, въсприимъ противу трудомъ своимъ възмьздие, отьцемъ наслѣдьникъ бывъ, послѣдовавъ учению ихъ и нраву ихъ и въздьржанию ихъ, и правило ихъ правя. Паче же рьвьноваше великому Ѳеодосию нравъмь и житиемь, подобяся житию его, и въздьржанию рьвьнуя, и послѣдьствуя обычаю его, и преходя отъ дѣла въ дѣло уньшее, и обычьныя мольбы Богу въздая, въ воню благоухания принося кадило молитвьное, тьмиянъ благовоньныи. Побѣдивъ мирьскую похоть и миродьржьца кънязя вѣка сего,

---

5: мьнишьстѣмь испр., в Л. и др. мнишьскомь. 7: страстии и сластии испр., в И. сластии, в Х. сластеи, в Р. страстеи, в Л. страстии и сласти. 7—8: и мирьскую вст. из Р. А. И. Х. 8: вм. свѣта в Р. А. И. Х. вѣка, что, м. б., лучше. 9: стопама испр., в Л. и др. стопамъ. 9—10: рьвьнуя имъ испр., в Л. и др. ревнуя. 11: украшаяся испр. по Р. А. И. Х., в Л. и украшаяся. 12: опускаю приимъ, что читается в Л. и др. за словом благъ, в Патерике ихже пріалъ еси. 14: мятежь, это род. мн. 14: кънии испр. по Р. А. (кознеи), И. (кознѣи), в Л. козни. 18: и въздьржанию испр. по Р. Х., в Л. въздержанью. 21: и послѣдьствуя испр. по Р. А. И. Х., в Л. послѣдьствуя.

супротивьника попьравъ диявола и его къзни, побѣдьникъ явися, противьнымъ его стрѣламъ и гърдымъ помысломъ ставъ супротивьно, укрѣпивъся оружиемь крьстьнымь и вѣрою непобѣдимою и Божиею помощию. Молися за мя, отьче чьстьныи, избавлену быти отъ сѣти неприязнины, и отъ противьника врага съблюди мя твоими молитвами.

Въ сеже лѣто бысть знамение въ сълньци, яко погыбнути ему, и мало ся его оста, якы мѣсяць бысть, въ часъ 2 дьне, мѣсяца маия 21 дьнь. Въ сеже лѣто бысть, Вьсеволоду ловы дѣющю звѣриныя за Вышегородъмь, заметавъшемъ тенета и кличаномъ кликнувъшемъ, съпаде превеликъ змии отъ небесе, и ужасошася вьси людие: въ сеже время земля стукну, яко мънози слышаша. Въ сеже лѣто вълхвъ явися Ростовѣ, иже въскорѣ погыбе.

Въ лѣто 6600. Предивьно бысть чюдо Полотьсцѣ; въ мьчьтѣ: бывъши нощи, тутънъ станяше, по улици яко человѣци рищюще бѣси; аще къто вылѣзяше ис хоромины, хотя видѣти, абие уязвенъ будяше невидимо отъ бѣсовъ язвою, и съ того умираху, и не смѣяху излазити ис хоромъ. По семь же начаша въ дьне являтися на конихъ, и не бѣ ихъ видѣти самѣхъ, нъ конь ихъ видѣти копыта. И тако уязвляху

4: и божиею испр. по Р. А. И., в Л. божьею. 8: бысть вст. из И. Х. 10—11: въ сеже лѣто бысть по Л. И. Х., в Р. А. в сеже лѣто. 12: заметавъшемъ испр., в Л. заметавшимъ. 13: кликнувъшемъ испр., в Л. кликнувшимъ. 14: и ужасошася испр. по Р. А. И. Х., в Л. ужасошася. 15: въ сеже лѣто испр., в Л. в сеже лѣто. В сеже лѣто. 17: чюдо вст. из И. Х. 17: полотьсцѣ испр., ср. в Воскр. полотсцѣ, в Л. полотьскѣ. 18: въ мьчьтѣ испр. по Р. А. Х., в Л. в мечтѣ ны. 18: бывъши нощи испр., в Л. Р. А. бываше в нощи, в И. Х. и в нощи бывши. 22: смѣяху по Р. А. И. Х., в Л. смяху.

люди Полотьскыя и его область. Тѣмь и человѣци глаголаху, яко навие биють Полочаны. Се же знамение поча быти отъ Дрьютьска. Въ сиже времена бысть знамение въ небеси, яко кругъ бысть посредѣ неба превеликъ. Въ сеже лѣто ведро бяше, яко изгараше земля, и мънози борове възгарахуся сами и болота; и мънога знамения бываху по мѣстомъ; и рать велика бяше отъ Половьць отъвьсюду, и възяша 3 грады: Пѣсъчьнъ, Переволоку, Прилукъ, и мънога села повоеваша по обѣма странама. Въ сеже лѣто воеваша Половьци Ляхы съ Василькъмь Ростиславичьмь. Въ сеже лѣто умьре Рюрикъ, сынъ Ростиславль. Въ сиже времена мънози человѣци умираху различьными недугы, якоже глаголаху продающии кърсты, яко „продахомъ кърстъ отъ Филипова дьне до мясопуста 7 тысящь". Се же бысть за грѣхы наша, яко умъножишася грѣси наши и неправьды. Се же наведе на ны Богъ, веля намъ имѣти покаяние и въстягнутися отъ грѣха и отъ зависти и отъ прочихъ зълыхъ дѣлъ неприязнинъ.

Въ лѣто 6601, индикта 1 лѣто, преставися великыи кънязь Вьсеволодъ, сынъ Ярославль, вънукъ Володимерь, мѣсяца априля 13 дьнь, а погребенъ

1: полотьскыя испр. по Х. Р. А., в Л. И. плотьскыя. 1: вм. его область Л. И. Х. можно бы ждать ихъ область, как в Р. А., Воскр. 2: навие испр. по Р. И., в Л. на явѣ, в Х. на яве. 6: изгараше испр. по Х., в Л. изгаше, но испр. въ изгараше, в Р. изгараша. 7: и мънога испр. по Р., в Л. многа. 8: отъвьсюду испр. по Р. И. Х., в Л. и отвсюду. 8—9: и възяша испр. по Р. А. И. Х., в Л. взяша. 9: прилукъ вст. из И. Х. 10: повоеваша испр. по Р. И. Х., в Л. воеваша. 10: странама испр., ср. в А. сторонама, в Л. странома. 14—15: продающии испр., в Л. Х. продающе. 15: кърсты по Л. (корсты). 15: кърстъ испр., ср. в Р. А. крстъ, в Л. корсты. 15: филипова испр. по Р., в Л. θилипова. 16: тысящь испр. по Р. И., в Л. тысячь. 17: и неправьды испр. по Р. А. Х., в Л. И. неправды. 23: 13 дьнь испр. по И. Х., в Л. въ 13 день.

бысть 14 дьнь, недѣли сущи тъгда страстьнѣи и дьни сущю четвьртъку великому, въ ньже положенъ бысть въ гробѣ въ велицѣи цьркъви святыя София. Сии благовѣрьныи кънязь Вьсеволодъ бѣ издѣтьска боголюбивъ, любя правьду, набъдя убогыя и въздая чьсть епископомъ и презвутеромъ; излиха же любляше чьрноризьцѣ, и подаяше требование имъ; бѣ же и самъ въздьржася отъ пияньства и отъ похоти; тѣмь любимъ бѣ отьцьмь своимь, яко глаголати отьцю его къ нему: „сыну мои! благо тобѣ, яко слышю о тобѣ кротость, и радуюся, яко ты покоиши старость мою; аще ти подасть Богъ преяти власть стола моего по братии своеи, съ правьдою, а не съ насилиемь, то егда Богъ отъведеть тя отъ жития сего, да ляжеши, идеже азъ лягу, у гроба моего, понеже люблю тя паче братия твоея". Се же събысться глаголъ отьца его, якоже глаголалъ бѣ. Сему преимъшю послѣже вьсея братия столъ отьца своего, по съмьрти брата своего сѣде Кыевѣ, кънежа; и быша ему печали большѣ, паче неже сѣдящю ему Переяславли. Сѣдящю бо ему Кыевѣ, печаль бысть ему отъ сыновьць своихъ, яко начаша ему сътужати, хотяще власти,

---

2: великому вст. из И. Х. 3: софия испр., в Л. софья. 4: сии испр. по И. Х., в Л. сии бо, в Р. А. сии же. 5: и въздая испр. по А. И. Х., в Л. въздая. 6—7: любляше испр. по И., в Л. Х. любяше. 7: чьрноризьцѣ испр., ср. в И. чернорисцѣ, в Л. черноризци. 7: и подаяше испр. по Р. А. И. Х. (где и подаваше), в Л. подаяше. 8: пияньства испр., в Л. пьяства. 10: отьцю его испр. по И. Х., в Л. отцю. 12: преяти испр., в Л. прияти. 16: братия твоея испр., в Л. братьи твоее. 16: глаголъ вст. из Р. А. 17: преимъшю испр., в Л. приимшю. 19: сѣде испр. по Р. А. И. Х., в Л. сеже. 19: и быша испр. по Р. А. И. Х., в Л. быша. 20: большѣ испр., в Л. болше, в Х. болша, в Р. А. больши. 20: переяславли испр., в Л. в переяславли. 22: хотяще испр. по Р. А. И. Х., в Л. хотя.

овъ сея, овъ же другыя; сь же, омиряя ихъ, раздаваше власти имъ. Въ сихъже печали въсташа и недузи ему, и приспѣваше старость къ симъ. И нача любити съмыслъ уныхъ, съвѣтъ творя съ ними; си же начаша и заводити, и нача негодовати дружины своея пьрвыя, и людьмъ не доходити къняжѣ правьды. И начаша тиуни его грабити люди и продаяти, сему не вѣдущю въ болѣзньхъ своихъ. И разболѣвъшюся ему вельми, посъла по сына своего Володимера Чьрнигову; и пришьдъшю Володимеру, видѣвъ и больна суща, плакася вельми. И присѣдящю Володимеру и Ростиславу, сыну его мьньшему, пришьдъшю же часу, преставися тихо и кротъко, и приложися къ отьцемъ своимъ, къняживъ лѣтъ 15 Кыевѣ, а Переяславли лѣто, а Чьрниговѣ лѣто. Володимеръ же, плакався съ Ростиславъмь, братъмь своимь, съпрятаста тѣло его; и събьрашася епископи и игумени и чьноризци и попове и боляре и простии

1—2: овъ сея... раздаваше власти вст. из Р. А. И. Х., *восст. по* Р. (в Л. пропуск механический: власти — власти). 1: другыя испр., ср. в Х. другіа, в Р. другие. 1: сь же испр., ср. в И. се же, в Р. А. сеи же. 2: въ сихъже испр. по И. (оу сихъже), в Л. в сихъ, в Р. А. и в сихъ. 2: печали испр. по А. И. Х., в Л. печаль. 3: и приспѣваше испр. по Р. А. И. Х., в Л. приспѣваше. 5: и заводити испр. по Р. И., в Л. заводити. 5: нача вст. предположительно. 6: къняжѣ испр. по И., в Л. княже. 7: и начаша испр. по И. Х., в Л. начаша. 7: тиуни его испр. по И. (тивунѣ его), Х. (тивони его), в Л. ти унии, в Р. тии унии. 7: продаяти испр. по Р. А. И. Х., в Л. продавати. 8: вѣдущю испр. по А. И., в Л. свѣдуще. 8: и разболѣвъшюся испр. по Р. А. И. Х., в Л. разболѣвшюся. 9: володимера испр. по И. Х., в Л. до володимера. 10: и пришьдъшю испр. по Р. А. И. Х., в Л. пришедшю. 11: больна испр. по Р. А. И. Х., в Л. велми болна. 11: плакася вельми испр. по Р. А. И. Х., в Л. и плакався. 11: и присѣдящю испр. по И. Х., в Л. пресѣдящю. 13—14: приложися испр. по Р. А. И. Х., в Л. приближися. 15: переяславли испр., в Л. Р. в переяславли. 15: чьрниговѣ испр. по И., в Л. Р. А. в черниговѣ.

людие, и възьмъше тѣло его, съ обычьными пѣсньми, положиша и въ святѣи Софии, якоже рекохомъ преже.

Володимеръ же нача размышляти, река: „аще сяду на столѣ отьца своего, то имамь рать съ Святопълкъмь възяти, яко тъ есть столъ преже отьца его былъ". И тако размысливъ, посъла по Святопълка Турову, а самъ иде Чьрнигову, а Ростиславъ Переявлавлю. И минувъшю Велику дьни, прешьдъши праздьнѣи недѣли, дьнь антипаскы, мѣсяца априля 24 дьнь, приде Святопълкъ Кыеву. И изидоша противу его Кыяне съ поклонъмь, и прияша и съ радостию, и сѣде на столѣ отца своего и стрыя своего. Въ сеже время поидоша Половьци на Русьскую землю; слышавъше, яко умьрлъ есть Вьсеволодъ, посълаша сълы къ Святопълку о мирѣ. Святопълкъ же, не съдумавъ съ большею дружиною отьнею и стрыя своего, нъ съвѣтъ сътворь съ пришьдъшими съ нимь, изъимавъ сълы, въсажа я въ истъбъку. Слышавъше же се Половьци, почаша воевати. И придоша Половьци мънози, и оступиша Търчьскыи градъ. Святопълкъ же, слышавъ Половьцѣ,

---

1: и възьмъше испр. по Р. А., в Л. И. Х. вземше. 2: софии испр., в Л. соѳьи. 4: володимеръ же испр. по И. Х., в Л. володимеръ. 6: яко тъ испр., в Р. А. И. Х. яко то, в Л. яко. 6: отьца испр. по Р. А. И. Х., в Л. ошибочно отъ отца. 7: и тако испр. по Р. А. И. Х., в Л. и. 10: дьнь антипаскы испр. по И. (день антипасхы), в Л. Х. в день антипаскы. 11: 24 дьнь испр., в Р. А. И. Х. 24, в Л. въ 24 день. 10—11: за априля 24 в Р. А. Х.: начало княжения святополча в киеве; в И. то же, но перед этим еще: начало святополча кіевъ княженья; м. б., заглавие восходит к 3-й редакции. 11: и изидоша испр. по Р. А. Х., в Л. И. изидоша. 13: и сѣде испр. по Р. А. И. Х., в Л. сѣде. 13: стрыя испр. по Р. А. И. Х., в Л. строя. 14: въ сеже испр. по И. Х., в Л. в се. 18: стрыя испр. по Р. А. И. Х., в Л. строя. 18: сътворь испр. предположительно ввиду предыдущего, в Л. и др. створи (сотвори). 19: въсажа я испр., в Л. всажа и. 22: търчьскыи испр. по Р. Х., в Л. торциискыи. 22: слышавъ половьцѣ вст. из Р. А. И. Х.

пусти сълы Половьчьскыѣ, хотя мира; и не въсхотѣша Половьци мира, и пустиша по земли воююще. Святопълкъ же поча събирати воя, хотя на нѣ. И рѣша ему мужи съмыслънии: „не кушаися противу имъ, яко мало имаши вои". Онъ же рече: „имѣю отрокъ своихъ осмь сътъ, иже могуть противу имъ стати". Начаша же друзии несъмыслънии мълвити: „поиди, къняже"; съмыслънии же глаголаху: „аще бы пристроилъ ихъ и 8 тысящь, не лихо ти есть: наша земля оскудѣла есть отъ рати и отъ продажь; нъ посълися къ брату своему Володимеру, да бы ти помоглъ". Святопълкъ же, послушавъ ихъ, посъла къ Володимеру, да бы помоглъ ему. Володимеръ же събьра воя своя, и посъла по Ростислава, брата своего, Переяславлю, веля ему помагати Святопълку. Володимеру же пришьдъшю Кыеву, съвъкупистася у святаго Михаила, и възяста межю собою распьря и которы, и уладивъшася, цѣловаста крьстъ межю собою, а Половьцемъ воюющемъ по земли. И рѣша има мужи съмыслънии: „почьто вы распьря имата межю собою? и погании губять землю Русьскую; послѣди ся уладита, а нынѣ поидѣта противу пога-

---

2: и пустиша по земли испр. по Р. А. И., в Л. и ступиша половци (ср. с. 856, стрк. 17). 2: воююще испр. по Р. А. И. Х., в Л. воюючи. 3: воя испр. по Р. А. Х., в Л. вое. 3: на нѣ по И., в Л. на не. 6: осмь сътъ испр. по Х. Р. А. И. (в Р. А. 800, в И. 8 сотъ), в Л. 700. 7: мълвити испр. по Р. А. И. Х. (в Х. мовити), в Л. глаголати. 9: ихъ вст. из И. Х. (в Р. А. ихъ пристроилъ). 9: тысящь испр. по И., в Л. тысячь. 9: лихо ти испр. по Р. А. И. Х., в Л. лихого. 14: воя своя испр., в Л. вои свои. 17: межю испр., в Л. межи. 18: уладивъшася испр. по И., в Л. Р. А. уладившеся. 18: межю испр. по Х., в Л. межи. 19: а половьцемъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. половцемъ. 19: воюющемъ испр., в Л. воюющимъ. 20: вы, так в Л. и др., вместо ва. 20: имата испр. по Р. А. И., в Л. имате. 21: межю испр. по Х., в Л. межи. 22: нынѣ испр., в Л. нонѣ. 22: поидѣта испр. по Х., в Л. И. поидита.

нымъ, любо съ миромъ, любо ратию". Володимеръ хотяше мира, Святопълкъ же хотяше рати. И поиде Святопълкъ и Володимеръ и Ростиславъ къ Трьполю, и придоша къ Стугнѣ. Святопълкъ же и Володимеръ и Ростиславъ съзъваша дружину свою на съвѣтъ, хотяще поступити чресъ рѣку, и начаша думати. И глаголаше Володимеръ, яко „сьде стояще, чресъ рѣку, въ грозѣ сеи, сътворимъ миръ съ ними". И пристояху съвѣту сему съмыслънии мужи, Янь и прочии. Кыяне же не въсхотѣша съвѣта сего, нъ рекоша: „хощемъ ся бити; поступимъ на ону страну рѣкы". И възлюбиша съвѣтъ сь, и преидоша Стугну рѣку, бѣ бо наводьнилася вельми тъгда. Святопълкъ же и Володимеръ и Ростиславъ, испълчивъше дружину, поидоша. И идяше на деснѣи странѣ Святопълкъ, на шюеи Володимеръ, посредѣ же бѣ Ростиславъ. И минувъше Трьполь, проидоша валъ. И се, Половьци идяху противу, и стрѣльци предъ ними; нашимъ же ставъшемъ межю валъма, поставиша стягы своя, и поидоша стрѣльци из валу; и Половьци, пришьдъше къ валови, поставиша стягы своѣ; и налегоша пьрвое на Святопълка, и възломиша

4: и придоша испр. по Р. А. И. Х., в Л. прідоша. 4: стугнѣ испр. по Р. А. И. Х., в Л. стужьнѣ. 6: хотяще испр., в Р. Х. хотяше, в Л. И. хотяче. 6: чресъ испр. по Р., в Л. чересъ. 7: и глаголаше испр. по А. И. Х., в Л. глаголаше. 7: сьде испр., в Л. сдѣ. 7: стояще испр. по И. Х. А., в Л. стояче. 7: чресъ испр. по Р., в Л. чересъ. 10: съвѣта сего вст. из Р. А. И. Х. 11: страну испр. по Р., в Л. сторону. 11: хощемъ испр. по Р. А. И., в Л. Х. хочемъ. 12: и възлюбиша испр., ср. в А. Х. и излюбиша, в Л. възлюбиша. 15: странѣ испр. по Р. А., в Л. И. Х. сторонѣ. 17: и минувъше испр. по Р. А. И. Х., в Л. минувше. 19: ставъшемъ испр., в Л. и др. ставшимъ. 19: межю испр., в Л. межи. 19: валъма испр., в И. Х. Р. А. валома, в Л. валомь. 20: своя испр. по Р. А. И. Х., в Л. свои. 22: налегоша испр. по Х., Воскр., в Р. А. И. налягоша, в Л. налегша.

пълкъ его. Святопълкъ же стояше крѣпъко, и побѣгоша людие, не търпяще ратьныхъ противления, и послѣже побѣже Святопълкъ. По томь наступиша на Володимера, и быть брань люта; побѣже и Володимеръ съ Ростиславъмь. И прибѣгоша къ рѣцѣ Стугнѣ, и въбрьде Володимеръ съ Ростиславъмь, и нача утапати Ростиславъ предъ очима Володимерима; и хотѣ похватити брата своего, и мало не утопе самъ. И тако утопе Ростиславъ, сынъ Вьсеволожь. Володимеръ же, пребрьдъ рѣку съ малъмь дружины, — мънози бо падоша отъ пълка его, и боляре его ту падоша, — и прешьдъ на ону страну Дънѣпра, плакася по братѣ своемь и по дружинѣ своеи, и иде Чьрнигову печальнъ зѣло. Святопълкъ же въбѣже въ Трьполь, и затворися ту, и бѣ ту до вечера, и на ту нощь приде Кыеву. Половьци же, видѣвъше ся одолѣвъша, пустиша по земли воююще, а друзии възвратишася къ Търчьскому. Си же ся зълоба съключи въ дьнь Възнесения Господа нашего Іисуса Христа, мѣсяца маия въ 26. Ростислава же искавъше, обрѣтоша въ рѣцѣ; и възьмъше, принесоша и Кыеву. И плакася по немь мати его, и вьси людие пожали-

---

2: търпяще испр. по Р. А. И. Х., в Л. стерпяче. 3: послѣже вст. из И. Х. Р. А. 5: и прибѣгоша испр. по Р. И. Х., в Л. прибѣгоша. 6: и нача испр. по Р., в Л. нача. 7: утапати испр. по И. Х., в Л. утопати. 9: и тако испр. по Р. А. И. Х., в Л. и. 10: пребрьдъ испр. по Р. А. И. (пребредъ), Х. (пребрыдъ), в Л. пебредъ. 10: малъмь дружины испр. по И. Х., в Л. Р. А. малою дружиною. 12: прешьдъ испр. по Р., в А. И. Х. пришедъ, в Л. прешедъ. 12: страну испр. по Р. А. Х., в Л. И. сторону. 13: и иде испр. по Р. А., в И. Х. иде, в Л. и пришедъ. 16: нощь испр. по И. Х., в Л. Р. А. ночь. 17: ся одолѣвъша испр., в Р. А. Х. одолѣвше, в Л. сдолѣвше. 17: пустиша по Л. И. Р. А., в Х. пустишася, что едва ли лучше (ср. с. 854, стрк. 2). 17: воююще испр., в Л. воююче. 20: маия испр. по И., в Л. мая. 21: и възьмъше испр. по Р. А. И. Х., в Л. вземше.

шаси по немь по велику, уности его ради. И събьрашася епископи и попове и чьрноризьци, и пѣсни обычьныя пѣвъше, положиша и въ цьркъви святыя София, у отьца своего. Половьцемъ же осѣдящемъ Търчьскыи, противящемъ же ся Търкомъ и крѣпъко борющемъся изъ града, убиваху мъногы отъ противьныхъ; Половьци же начаша налѣгати, и отъимаху воду, и изнемагати начаша людие въ градѣ водьною жажею и гладъмь. И присълаша Търци къ Святопълку, глаголюще: „аще не присълеши брашьна, предатися имамъ". Святопълкъ же посъла имъ, и не бѣ льзѣ въкрастися въ градъ мъножьствъмь вои ратьныхъ. И стояша около града недѣль 9, и раздѣлишася на дъвое: едини сташа у града, ратию борюще, а друзии поидоша Кыеву, и пустиша на воропъ межю Кыевъ и Вышегородъ. Святопълкъ же выиде на Желаню, и поидоша противу собѣ обои, и съступишася, и укрѣпися брань. И побѣгоша наши предъ иноплеменьникы, и падаху язвьни предъ врагы нашими, и мънози погыбоша, и быша мьртви, паче неже у Трьполя. Святопълкъ же приде Кыеву самъ третии, а Половьци възвратишася къ Търчьскому. Быша же си зълая мѣсяца иуля въ 23. Наутрия же въ

2: и пѣсни испр. по И. Х., в Л. пѣсни. 3: въ цьркъви испр. по Р. А. И. Х., в Л. у церкви. 4: софия испр. по Р. А., в Х. соѳьи. 5: противящемъ испр. по И., в Л. противящимъ. 6: борющемъся испр., в Воскр. борющемъ, в Л. борющимъся. 9: гладъмь испр. по И. Х., в Л. голодомъ. 13: и стояша испр., в Р. И. Х. и стояше, в Л. А. стояше. 14: едини испр. по Р. А. И. Х., в Л. одина. 14: ратию испр. по Р. А. Х., в Л. И. рать. 15: и пустиша испр. по Р. А. И., в Х. и пустишася, в Л. пустиша. 16: межю испр., в Л. межи. 17: выиде испр. по Р. А. Х., в Л. выииде, в И. вынииде. 18: и побѣгоша испр. по Р. А., в Л. побѣгоша. 19: и падаху испр. по Р. А. И., в Л. Х. падаху. 20: и быша вст. из Р. А. И. Х. 22: търчьскому испр. по Х., в Л. торцьскому. 23: наутрия же испр. по Р. А., в Л. назаутрие яже.

24, въ святую мученику Бориса и Глѣба, бысть плачь великъ въ градѣ, а не радость, грѣхъ ради нашихъ великыхъ и неправьды, за умъножение беззаконии нашихъ.

Се бо на ны Богъ попусти поганымъ, не яко милуя ихъ, нъ насъ кажа, да быхомъ ся въстягнули отъ зълыхъ дѣлъ. Симь казнить ны, нахожениемь поганыхъ; се бо есть батогъ его, да негъли, въстягнувъшеся, въспомянемъся отъ зълаго пути своего. Сего ради въ праздьникы Богъ намъ наводить сѣтование, якоже ся сътвори въ се лѣто пьрвое зъло на Вознесение Господьне, еже у Трьполя, второе же въ праздьникъ Бориса и Глѣба, иже есть праздьникъ новыи Русьскыя земля. Сего ради пророкъ глаголаше: "Преложю праздьникы ваша въ плачь и пѣсни ваша въ рыдание". Сътвори бо ся плачь великъ въ земли нашеи, и опустѣша села наша и городи наши; и быхомъ бѣгающе предъ врагы нашими. Якоже пророкъ глаголаше: "Падете предъ врагы вашими, и поженуть вы ненавидящии васъ, и побѣгнете, никомуже женущю васъ. И съкрушю ругание гърдыня вашея. И будеть въ тъщету крѣпость ваша. И убиеть вы приходяи мечь, и будеть земля ваша пуста, и

Ам. VIII, 10

Лев. XXVI, 17, 19, 20, 33, 23, 24, 27, 28(?)

1: святую испр. по Р. Х., в Л. А. И. святою. 2: великъ вст. из Р. А. И. Х. 13: иже испр. по И. Х., в Л. еже. 16: сътвори бо ся плачь великъ въ вст. из Р. А. И. Х. 17: земли нашеи испр. по Р. А. И. Х., в Л. земли вашеи. 17: и опустѣша испр. по Р. А. И. Х., в Л. опустѣша. 18: и быхомъ испр. по И. Х., в Л. быхомъ. 18: бѣгающе испр. по Р. А. Х., в Л. бѣгаючи. 19—20: и поженуть испр. по И. Х., в Л. поженуть. 20—21: никомуже испр. по И. Х., в Л. никому. 21: и съкрушю испр. по Р. А. И. Х., в Л. скрушю. 21: гърдыня испр., в Л. гордыни. 22: и убиеть испр. по Р. Х., в Л. убьеть. 23: приходяи мечь испр. по Р. А. И. Х., в Л. приходя в мѣста. 23: и будеть испр. по Р. А. И. Х., в Л. будеть.

двори ваши пусти будуть. Яко вы худи есте и лукави; и азъ поиду къ вамъ яростию лукавою". Тако глаголеть Господь Богъ Израилевъ. Си бо лукавии сынове Измаилеви пожигаху села и гумьна, и мъногы цьркъви запалиша огньмь. Да не чюдиться никътоже о семь: "Идеже мъножьство грѣховъ, ту видѣния вьсякого показание". Сего ради въселеная предасться, сего ради гнѣвъ простьреся, сего ради земля мучена бысть: ови ведуться полонени, а друзии посѣкаеми бывають, друзии на мьсть даеми бывають, горькую съмьрть приемлюще, друзии трепещють, зьряще убиваемыхъ, друзии гладъмь умаряеми и водьною жажею. Едино прѣщение, едина казнь, мъноговещьныя имущи раны и различьныя печали и страшьныя мукы: ови вяжеми и пятами пьхаеми и на зимѣ дьржими и ураняеми. И се притранѣе и страшьнѣе, яко на хрьстияньстѣ родѣ страхъ и колѣбание и бѣда упространися. Правьдьно и достоино есть, тако да накажемъся; и тако да вѣру имемъ, кажеми есмы: подобаше бо намъ "Въ рукы преданомъ быти языку страньну и безаконьну и лукавьнѣишю паче вьсея земля". Рьцѣмъ велегласьно: "Правьдьнъ еси, Господи, и прави

Римл. V, 20(?)

Дан. III, 32

Пс. CXVIII, 137

3: си бо испр. предположительно, в Р. А. И. Х. ибо, в Л. идѣ. 9: а друзии испр. по Р. А. И. Х., в Л. друзии. 10: друзии на мьсть даеми бывають вст. из Р. А. И. Х. (в Л. пропуск механический: быв ють — бывають). 11: трепещють испр. по Р. А. И. Х., в Л. трепечють. 14: имущи испр. предположительно, в Л. Р. А. И. Х. имуще. 14: и различьныя испр. по Р. А. И. Х., в Л. различныя. 14: страшьныя испр. по И. Х., в Л. страшны. 15: ови вяжеми испр., ср. в И. Х. ови вязани, в Л. овы вяжемы, в Р. овы вяжеми. 17: и бѣда испр. по Р. А. И. Х., в Л. бѣда. 19: и тако испр. по Р. А. И. Х., в Л. тако. 19: да вѣру испр., в И. Х. собѣ (себѣ) вѣру, в Л. Р. А. вѣру. 20: бо вст. из И. Х. 20: преданомъ быти вст. из И. Х. (в И. преданымъ, в Х. преданномъ). 21: безаконьну и лукавьнѣишю испр. по И. Х. (в Х. опущено и), в Л. Р. А. безаконьнѣишю. 21: паче вст. из И. Х.

Лук. XXIII, 41 суди твои". Рьцѣмъ по оному разбоинику: "Мы достоиная, яже съдѣяхомъ, прияхомъ". Рьцѣмъ и съ Иов. I, 21 Иовъмь: "Яко Господеви любо, тако и бысть; буди имя Господьне благословено въ вѣкы". Да нахожениемь поганыхъ мучими, Владыку познаемъ, егоже мы прогнѣвахомъ: прославлени бывъше, не прославихомъ; почьтени бывъше, не почьтохомъ; освятивъшеся, не разумѣхомъ; куплени бывъше, не поработахомъ; породивъшеся, не яко отьца постыдѣхомъся. Съгрѣшихомъ, и казними есмы; якоже сътворихомъ, тако и стражемъ: гради вьси опустѣша и села; преидемъ поля, идеже пасома бѣша стада конь, овьця и волове, вьсе тъще нынѣ видимъ; нивы поростъша звѣрьмъ жилища быша. Нъ обаче надѣемъся на милость Божию; кажеть бо ны добрѣ благыи Владыка, Пс. CII, 10 "Не по безаконию нашему сътвори намъ, ни по грѣхомъ нашимъ въздасть намъ"; тако подобаеть благому Владыцѣ казати не по мъножьству грѣховъ. Тако Господь сътвори намъ: съзьдания падъшая въстави, Адамле преступление прости, баню нетьлѣния дарова, и свою кръвь за ны излия. Якоже ны видѣ не право пребывающа, нанесе намъ сущюю рать и скърбь, да, хотяще и не хотяще, вьсяко въ будущии вѣкъ обрящемъ

3: любо испр. по Р. А. И. Х., в Л. любо бысть. 4—5: нахожениемь испр. по Х. Р. А., в И. нехоженіе, в Л. хоженьемь. 5: мучими испр. по И. Х., в Л. Р. и мучими ими. 11: гради испр. по Х., в Л. Р. А. городи. 11: и села испр. по Р. А. (в Х. гради всѣ и села опустѣша), в Л. села. 12: пасома испр. по И. Х., в Л. Р. пасоми. 13: нынѣ испр., в Л. нонѣ. 13: поростъша испр., в Л. Х. Р. А. поростъше. 16: ни испр., в Л. не, в А. но, в Х. и не. 19: съзьдания испр. предположительно, в Л. Р. А. созда, в И. Х. опущено. 19: въстави испр., в Л. Х. Р. А. въставить, в И. уставить. 22—23: хотяще и не хотяще испр. по И. Х., в Р. А. не и хотяще, в Л. не хотяще.

милость; душа бо, сьде казнима, вьсяко милость въ будущии вѣкъ обрящеть и льготу отъ мукъ; не мьстить бо Господь дъвашьды о томь. О неиздреченьному чловѣколюбию Божию! якоже видѣти ны неволею къ нему обращающася. О тьмами любъве, яже къ намъ! понеже хотяще уклонихомъся отъ заповѣдии его. Се, уже не хотяще търпимъ, се, съ нужею, понеже неволею, се, уже волею. Къде бо бѣ тъгда въ насъ умиление, нынѣ же вься пълна суть сльзъ; къде бѣ въ насъ въздыхание, нынѣ же плачь по вьсѣмъ улицамъ упространися избиеныхъ ради, яже избиша безаконьнии Половьци.

И воеваша мъного, и възвратишася къ Търчьскому, и изнемогоша людие въ градѣ гладъмь, и предашася ратьнымъ. Половьци же, приимъше градъ, запалиша и огньмь, и люди раздѣлиша, и ведоша въ вежѣ къ сьрдобольмъ своимъ и сьродьникомъ своимъ мъного роду хрьстияньска: стражюще, печальни, мучими, зимою оцѣпляеми, въ алъчи и въ жажи и въ бѣдѣ, опусьнѣвъше лици, почьрнѣвъше телесы, незнаемою страною, языкъмь испаленъмь, нази ходяще и боси, ногы имуще събодены търниемь; съ сльзами

1: сьде испр., в Л. сдѣ. 3: дъвашьды испр., в Л. дважды, причем буква после *в* исчезла. 4: божию вст. из Х. 4: видѣти испр. по И. Х. (И. видити), в Л. Р. А. видѣ. 4—5: неволею испр. по И. Х., в Л. Р. А. волею. 5: яже испр. по И., в Л. Х. Р. А. еже. 8: къде испр., в Л. гдѣ. 8: тъгда вст. из И. Х. 9: въ насъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. у насъ. 9: нынѣ испр. по Р. (ныне), в Л. нонѣ. 10: къде испр., в Л. гдѣ. 10: нынѣ испр., в Л. нонѣ. 11: яже испр., в Л. Р. И. Х. иже. 13: и воеваша испр. по Р. А. Х., в Л. воеваша. 15: вм. приимъше, м. б., лучше преимъше. 16: и люди испр. по А. И. Х., в Л. люди. 18: м. б., лучше рода, как в Р. 20: опусьнѣвше испр. предположительно по Р. (где опуснѣвши), в Л. опустнѣвше. 20—21: незнаемою испр. по И. Х., в Л. незнаемии, в Р. А. незнаеми. 21: испаленъмь испр. по Р. А. И. Х., в Л. испаленымъ.

отъвѣщеваху другъ къ другу, глаголюще: „азъ бѣхъ сего города", и другыи: „а азъ сея вьси"; и тако съвъпрашахуться съ сльзами, родъ свои повѣдающе и въздышюще, очи възводяще на небо къ Вышьнему, съвѣдущему таиная.

Да никътоже дьрзнеть рещи: яко ненавидими Богъмь есмы! Да не будеть. Кого бо тако Богъ любить, якоже ны възлюбилъ есть? Кого тако почьлъ есть, якоже ны прославилъ есть и възнеслъ есть? Никогоже. Имьже паче ярость свою въздвиже на ны, яко паче вьсѣхъ почьтени бывъше, горе вьсѣхъ съдѣяхомъ грѣхы; якоже паче вьсѣхъ просвѣщени бывъше и Владычьню волю вѣдуще и презьрѣвъше, въ лѣпоту паче инѣхъ казними есмы. Се бо азъ грѣшьныи и мъного и часто Бога прогнѣваю, и часто съгрѣшаю по вься дьни.*

Въ сеже лѣто преставися Ростиславъ, сынъ Мьстиславль, вънукъ Изяславль, мѣсяца октямбря въ 1 дьнь, а погребенъ бысть мѣсяца ноямбря въ 16, въ цьркъви святыя Богородица Десятиньныя.

Въ лѣто 6602. Сътвори миръ Святопълкъ съ Половьци, и поя собѣ жену дъщерь Тугортъканю, кънязя Половьчьскаго. Томьже лѣтѣ приде Ольгъ съ Половьци ис Тьмутороканя, и приде Чьрнигову; Володимеръ же затворися въ градѣ, Ольгъ же приде

2: другыи испр. по Х., в Л. другі. 2: азъ испр. по Х., в Л. язъ. 2: и тако испр. по И. Х., в Л. тако. 3: съвъпрашахуться испр., в Л. съупрашаются, ср. в Х. съвопрашахуся. 4: въздышюще испр. (так было в Р., но потом испр.: въздыхающе), в Л. вздышюче. 11: горе испр. предположительно, в Л. горѣе. 13: и владычьню испр. по И. А., в Л. владычню. 13: вѣдуще испр. по И. Х. Р. А., в Л. дѣюще. 19: мѣсяца вст. из И. Х. 21—22: Въ лѣто 6602... половьчьскаго вст. из Р. А. И. Х. 22: тугортъканю по И. (тугортоканю) и Х. (тогортъканю), в Р. А. тугорканю. 23: тьмутороканя испр., в Л. тъмутороконя, в И. тмутороканя. 23: и приде испр. по Р. А., в Л. приде.

* На этом месте, за которым следовало слово «аминь», предположительно оканчивался текст Начального свода.

къ граду, и пожьже около града, и манастырѣ пожьже. Володимеръ же сътвори миръ съ Ольгъмь, и иде изъ града на столъ отьнь Переяславлю, а Ольгъ вьниде въ градъ отьца своего. Половьци же начаша воевати около Чьрнигова, Ольгови не възбраняющю, бѣ бо самъ повелѣлъ имъ воевати. Се уже третиее наведе поганыя на землю Русьскую, егоже грѣха да бы и Богъ простилъ, занеже мъного хрьстиянъ изгублено бысть, а друзии полонени и расточени по землямъ. Въ сеже лѣто придоша прузи на Русьскую землю, мѣсяца августа въ 26, и поѣдоша вьсяку траву и мънога жита; и не бѣ сего слышано въ дьньхъ пьрвыхъ въ земли Русьстѣ, еже видѣста очи наши, за грѣхы наша. Въ сеже лѣто преставися епископъ Володимерьскыи Стефанъ, мѣсяца априля въ 27 дьнь, въ часъ 6 нощи, бывъ преже игуменъ Печерьскому манастырю.

Въ лѣто 6603. Идоша Половьци на Грькы съ Девгеневичьмь, и воеваша по Грьчьстѣи земли; и цѣсарь я Девгеневича, и повелѣ и слѣпити. Въ сеже лѣто придоша Половьци, Итларь и Кытанъ, къ Володимеру на миръ. И приде Итларь въ градъ Переяславль, а Кытанъ ста межю валъма съ вои; и въда Володимеръ Кытанови сына своего Святослава въ тали, а Итларь бысть въ градѣ съ лѣплъшею дружиною. Въ сеже время бяше пришьлъ Славята ис Кыева къ Володимеру отъ Святопълка на нѣкое орудие; и начаша думати дружина Ратиборя съ кънязьмь

5: възбраняющю испр. по Р. А., в Л. взбранящю. 9: и поѣдоша, союз и вст. из Р. А.; вм. поѣдоша Л., в Р. А. И. пояша, в Х. поядоша, что едва ли предпочтительнее. 11: еже испр. по смыслу, в Л. Р. яже, в А. И. Х. якоже. 12: стефанъ испр., в Л. стеθанъ. 16: и воеваша испр. по И. Х. Р. А., в Л. воеваша. 16: цѣсарь я девгеневича испр., в И. царь я девьгеневича, в Р. царя девгеневича я, в Л. цесарь яша девгеневича. 17: въ сеже испр. по И. Х., в Л. Р. А. в тоже. 18: и приде, союз и вст. из Р. А. 19: межю испр., в Л. межи. 19: валъма испр., в Л. и др. валома. 21: лѣплъшею исправлено вм. лѣпшею Л. 21: дружиною испр. по Р. А., в Л. друженою. 21: въ сеже испр. по И. Х., в Л. Р. А. в тоже. 22—23: на нѣкое орудие вст. из Р. А. И. Х.

Володимеръмь о погублении Итларевы чади. Володимеру же не хотящю сего сътворити, глаголющю бо ему: „како се могу сътворити, ротѣ съ ними ходивъ?", отъвѣщавъше же дружина, рекоша Володимеру: „къняже! нѣту ти въ томь грѣха; привелъ ти ѣ Богъ въ руцѣ твои; да они вьсьгда къ тобѣ ходяще ротѣ, губять землю Русьскую, и кръвь хрьстияньску проливають бес престани". И послуша ихъ Володимеръ. И въ ту нощь посъла Володимеръ Славяту съ нѣколицѣмь дружины и съ Търкы межю валы. И выкрадъше пьрвое Святослава, по томь убиша Кытана, и дружину его избиша, вечеру сущю тъгда суботьному, а Итлареви въ ту нощь лежащю у Ратибора на дворѣ съ дружиною своею и не вѣдущю ему, чьто ся надъ Кытанъмь сътвори. Наутрия же, въ недѣлю, заутрьни сущи годинѣ, пристрои Ратиборъ отрокы въ оружии, и истъбъку пристави истопити имъ. И присъла Володимеръ отрока своего Бяидюка по Итлареву чадь, и рече Бяидюкъ Итлареви: „зоветь вы кънязь Володимеръ; реклъ тако: обувъшеся въ теплѣ истъбѣ и заутръкавъше у Ратибора, приѣдѣте къ мънѣ". И рече Итларь: „тако буди". И яко вълѣзоша въ истъбъку, тако запьрени быша. И възлѣзъше на истъбъку, прокопаша вьрхъ, и тако Ольбегъ Рати-

---

1: итларевы испр. по Р. А., вм. тларевы Л. 2: хотящю испр. по Р. А. И., вм. хотяще Л. 2: глаголющю бо ему восстановлено по И. Х., где глаголющю ему, в Л. отвѣща бо, в Р. А. опущено. 3: рекоша испр. вм. рокоша Л., в Р. А. рѣша. 4—5: привелъ ти ѣ богъ въ руцѣ твои вст. из И. Х., Воскр. 6: бес престани испр. по И. Х., в Л. бес перестани. 8: съ нѣколицѣмь дружины испр. по Р. А., в Л. с нѣколикою дружиною. 8: межю испр., в Л. межи. 8—9: и выкрадъше, союз и вст. из Р. А. 11: вм. на дворѣ Л. Р. А., в И. Х. на сѣници (на синици И., на сѣнници Х.). 11: не вѣдущю испр. по А. И. Х., в Л. не вѣдуче, в Р. не вѣдуще. 12: ему вст. из И. Х. 12: наутрия же испр. по Р. А., в Л. наутрия яже. 13: сущи испр. по А. И. Х., в Л. суще. 13—14: и истъбъку, союз и вст. из Р. А. 15: бяидюка испр. по Р. А. И., в Л. бяндюка, в Х. баидука. 15: бяидюкъ испр. по Р. А., в Л. бяндюкъ, в Х. баидюкь. 17: и заутръкавъше, союз и вст. из И. Р. А. 17: приѣдѣте по Р. (где приедете), в Л. приѣдите, в А. приедьте. 18: и яко, союз и вст. из Р. И. 19: и възлѣзъше испр. по Х., в Л. възлѣзше. 19: вьрхъ, в Л. и верхъ, в Р. А. верхъ. 19: ольбегъ по Л., в Х. елбѣгь, в И. ельбѣхъ; м. б., правильнее было бы восстановить ольбѣгъ.

боричь, приимъ лукъ свои и наложивъ стрѣлу, удари Итларя въ сьрдьце, и дружину его вьсю избиша. И тако зълѣ испровьрже животъ свои Итларь, въ недѣлю сыропустьную, въ часъ 1 дьне, мѣсяца февраля въ 24 дьнь. Святопълкъ же и Володимеръ посъласта къ Ольгови, веляща ему поити на Половьцѣ съ собою; Ольгъ же, обѣщавъся ити с нима, и пошьдъ, не иде съ нима въ путь единъ. Святопълкъ же и Володимеръ идоста на вежѣ, и възяста вежѣ, и полониста скоты и конѣ и вельблуды и челядь, и приведоста въ землю свою. И начаста гнѣвъ имѣти на Ольга, яко не шьдъшю ему съ нима на поганыя. И посъла Святопълкъ и Володимеръ къ Ольгови, глаголюща сице: „се, ты не шьлъ еси съ нама на поганыя, иже погубили суть землю Русьскую, а се, у тебе есть Итларевичь, любо оубии и, любо даи нама, тъ есть ворогъ нама и Русьстѣи земли". Ольгъ же сего не послуша, и бысть межю ими ненависть.

Въ сеже лѣто придоша Половьци къ Гургеву, и стояша около его лѣто вьсе, и мало не възяша его; Святопълкъ же омири я; Половьци же преидоша за Ръсь, Гургевьци же выбѣгоша, и идоша Кыеву. Святопълкъ же повелѣ рубити городъ на Вытечевѣ хълму, въ свое имя нарекъ Святопълчь градъ, и повелѣ епископу

1: приимъ испр. по Р. А., в Л. приима. 4: февраля испр. по Р. А., в Л. θевраля. 4: о датѣ 24 февраля см. Примечания. 5: веляща испр. по И. (где веляча), в Л. веляста, в Р. А. веляще. 6: ити вст. из И. Х. (где обѣщася ити). 7—8: и полониста, союз и из Р. А. Х.; полониста испр. по смыслу, в Л. Р. И. Х. полониша. 8: и вельблуды, союз и из Р. А. Х. 8: приведоста испр. по Р. А. И. Х., в Л. приведоста и. 10: сохраняю чтение посла Л. И. Х., в Р. исправленное в посласта. 11: глаголюща испр. по И., в Л. Р. А. Х. глаголюще. 12: тебе испр. по И., в Л. тобе. 13: убии и испр. по Р. А., где убии его, в Л. убии. 13: любо даи испр. по Р. А. И., в Л. любо и даи. 13: тъ испр. по смыслу, в Л. Р. А. И. то. 13: нама и вст. из Р. А. (в Р. А. намъ и), И., в Воскр. и нама. 14: межю испр., в Л. межи. 15: стояша испр. по Р. И., в Л. А. стояше. 16: омири я испр. по Р. А., в Л. омири е. 17: преидоша испр. по смыслу, в Л. не идоша, в Р. А. И. приидоша. 17: гургевьци испр. по Х., в Л. гюргевци. 18: святопълкъ же, же вст. из И. Х. 19: градъ испр. по И. Х., в Л. Р. А. городъ.

Марину съ Гургевьци сѣсти ту и Засаковьцемъ и прочимъ отъ инѣхъ градъ; а Гургевъ зажьгоша Половьци тъщь. Сегоже лѣта исходяща, иде Давыдъ Святославичь из Новагорода Смолиньску; Новъгородьци же идоша Ростову по Мьстислава Володимерича, и поимъше и, ведоша и Новугороду, а Давыдови рекоша: „не ходи къ намъ". И пошьдъ Давыдъ, воротися Смолиньску, и сѣде Смолиньстѣ, а Мьстиславъ Новѣгородѣ сѣде. Въ сеже время приде Изяславъ, сынъ Володимерь, ис Курьска къ Мурому, и прияша и Муромьци, и посадьника я Ольгова. Въ сеже лѣто придоша прузи мѣсяца августа въ 28, и покрыша землю, и бѣ видѣти страшьно: идяху къ полунощьнымъ странамъ, ядуще траву и проса.

Въ лѣто 6604. Святопълкъ и Володимеръ посъласта къ Ольгови, глаголюща сице: „поиди Кыеву, да порядъ положимъ о Русьстѣи земли предъ епископы и предъ игумены и предъ мужи отьць нашихъ и предъ людьми градьскыми, да быхомъ оборонили Русьскую землю отъ поганыхъ". Ольгъ же, въсприимъ съмыслъ буи и словеса величава, рече сице: „нѣсть мене лѣпо судити епископу, ли игуменомъ, ли смьрдомъ". И не въсхотѣ ити къ братома своима, послушавъ зълыхъ съвѣтьникъ. Святопълкъ же и Володимеръ рекоста къ нему: „да се ты ни на поганыя идеши съ нама, ни на съвѣтъ

1: марину испр. по Х., в Л. мрину, в Р. А. мурину, в И. мюриму (переделано из мурину). 1: съ гургевьци испр. по Р. А., в Л. съ юргевци. 2: гургевъ испр. по Р. Х., в Л. гюргевъ, в И. гюргевь. 5: поимъше и испр. по Р. А. (поимше и А., поимши и Р.), в Л. поемше. 6: и пошьдъ, союз и вст. из Р. А. 7: смолиньстѣ испр. на основании въ смоленесцѣ Р., въ смоленьстцѣ А., в Л. смолиньскѣ. 8—9: и прияша, союз и вст. из Р. А. 10: мѣсяца августа вст. из И. Х., Синод. и Ком., в Л. опущено, в Р. А. опущено мѣсяца августа въ 28. 11: ядуще испр. по Р. А. И. Х., в Л. ядуща. 13: 6604 испр. по Р. А., в Л. 6000 и 604. 13: посъласта испр. по Р. А. И. Х., в Л. посла, ср. с. 865, стрк. 4. 18: епископу по Л. Р. А., в И. Х., Воскр. епископомъ; б. м., выше, на стрк. 15, можно ждать: предъ епископъмь; ср. ниже (с. 866, стрк. 19) в Р. А. игумену. 21: съ нама вст. из И. Х.

къ нама, тоти зъло мыслиши на наю, и поганымъ помагати хощеши; а Богъ промежю нами будеть". Святопълкъ же и Володимеръ идоста на Ольга Чьрнигову; Ольгъ же выбѣже ис Чьрнигова мѣсяца маия въ 3 дьнь, въ суботу. Святопълкъ же и Володимеръ гьнаста по немь; Ольгъ же въбѣже въ Стародубъ, и затворися ту. Святопълкъ же и Володимеръ оступиста и въ градѣ, и бияхуться из града крѣпько, а си приступаху къ граду, и язвьни бываху мънози отъ обоихъ. И бысть межю ими брань люта, и стояша около града дьнии 30 и 3, и изнемагаху людие въ градѣ. И вылѣзе Ольгъ из града, хотя мира, и въдаста ему миръ, рекъша сице: „иде къ брату своему Давыдови, и придѣта Кыеву, на столъ отьць нашихъ и дѣдъ нашихъ, яко то есть старѣишии градъ въ земли въ вьсеи Кыевъ, и ту достоино сънятися и порядъ положити". Ольгъ же обѣщася се сътворити, и на семь цѣловаша крьстъ.

Въ сеже время приде Бонякъ съ Половьци къ Кыеву, въ недѣлю отъ вечера, и повоева около Кыева, и пожьже на Берестовѣмь дворъ къняжь. Въ сеже время воева Куря съ Половьци у Переяславля, и Устие пожьже, мѣсяца маия 24 дьнь. Ольгъ же выиде и Стародуба, и приде Смолиньску, и не прияша его Смольняне, и иде къ Рязаню. Святопълкъ же и Володимеръ поидоста въ свояси. Сегоже мѣсяца приде Тугортъканъ, тьсть Святопълчь, къ Переяславлю, мѣсяца маия 31, и ста около града, а

1: тоти испр. предположительно, в Л. то ты, в И. Х. тоть и ты. 1: зъло вст. из И. Х. 1: хощеши испр. по А. И., в Л. хочеши. 2: промежю испр., в Л. промежи. 2: нами по Л. Р. А., в И. Х. нама. 3: идоста испр. по И., в Л. ошибочно: рекоста. 4: маия испр. по И., в Л. мая. 5—6: гьнаста по немь... святопълкъ же и володимеръ вст. из Р. А. И. Х. (в Л. пропуск механический). 6—7: и бияхуться, союз и вст. из Р. А. 7: из града испр., в Л. из города. 9: стояша испр. по Р. И., в Л. А. стояше. 11: рекъша испр. по смыслу, в Л. рекъше. 13: въ вьсеи, так в Л., между тем в Р. А. И. Х. нашеи. 13: и ту испр. по Р. А., в И. и туто, в Х. и туть, в Л. ту. 22: тугортъканъ испр. по Х., в Л. тугорканъ. 23: къ переяславлю вст. из Р. А. И. Х. 23: маия испр. по И., в Л. мая. 23: 31 испр. по Р. А. И. Х., в Л. ошибочно 30.

Переяславьци затворишася въ градѣ. Святопълкъ же и Володимеръ поидоста на нь по сеи сторонѣ Дънѣпра, и придоста къ Зарубу, и ту перебродистася, и не очютиша ихъ Половьци, Богу съхраньшю ихъ; и испълчивъшася, поидоста къ граду. Гражане же, узьрѣвъше, ради быша, и изидоша къ нима, а Половьци стояху на онои сторонѣ Трубеша, испълчивъшеся. Святопълкъ же и Володимеръ въбрьдоста въ Трубешь къ Половьцемъ; Володимеръ же хотѣ порядити дружины, они же не послушаша, нъ удариша въ конѣ къ противьнымъ; и се видѣвъше Половьци, побѣгоша, а наши погънаша въ слѣдъ ратьныхъ, сѣкуще противьныя. И съдѣя Господь въ тъ дьнь съпасение велико: мѣсяца иуния въ 19 дьнь побѣжени быша иноплеменьници, и кънязя ихъ убиша Тугортъкана и сына его; и ини кънязи мънози, врази наши, ту падоша. На заутрие же налѣзоша Тугортъкана мьртва, и възя и Святопълкъ, акы тьстя своего и врага; и привезъше и Кыеву, погребоша и на Берестовѣмь, на могылѣ, межю путьмь, идущимь на Берестовое, и другымь, въ манастырь идущимь. И въ 20 тогоже мѣсяца, въ пятъкъ, въ часъ 1 дьне, приде въторое Бонякъ безбожьныи,

---

3: и ту вст. из Р. А., в И. и туто. 4: испълчивъшася испр. по И., в Л. Р. А. исполчившеся. 5: быша и вст. из А. И. 5: изидоша из Р. А. И. Х., в Л. поидоша. 6: трубеша испр., в И. трубъша, в Л. трубежа. 7: трубешь испр. по Р. А., в Л. трубежь. 8: порядити дружины испр. по Р. А. И. Х., в Л. нарядити полкъ. 9: и се, союз и вст. из Р. А. 9: вм. побѣгоша в Л. и побѣгоша; едва ли первоначальнее чтение других списков: устремишася на бѣгъ. 11: иуния испр. по смыслу вм. иулія Л. и др.; ср. ниже указание на нападение Боняка в 20 день того же месяца в пяток, а 20 июня приходилось действительно в пяток в 6604 г. 12: иноплеменьници испр. по А. И., в Л. иноплеменьци. 12: тугортъкана испр. по И. Х. (князь ихь тугортъканъ убьенъ бысть), в Л. тугоркана. 13: м. б., врази наши надо опустить, как в И. Х. 14: тугортъкана испр. по Х., в Л. тугоркана. 14: мьртва и възя испр. по Р. А., в Л. мертвого и взяша. 15: и привезъше, союз и вст. из Р. А. И. Х. 15: кыеву испр., в И. кииеву, в Л. г кыеву. 16: на могылѣ вст. из Р. А. И. Х. 16—17: берестовое испр. по И. Х. Р. А., в Л. берестово. 17: идущимь испр. по Р. А., в Л. идуще. 18: въ часъ 1 дьне вст. из И. Х. Р. А. (в Р. 1 часъ дне, в А. 1 часъ дни).

шелудивыи, отаи хыщьникъ, къ Кыеву вънезапу, и мало въ градъ не въгънаша Половьци, и зажьгоша болоние около града, и възвратишася на манастырѣ, и въжьгоша Стефановъ манастырь и деревьнѣ и Герьманы. И придоша на манастырь Печерьскыи, намъ сущемъ по кѣлиямъ, почивающемъ по заутрьни, и кликнуша около манастыря, и поставиша стяга дъва предъ враты манастырьскыми, намъ же бѣжащемъ задъмь манастыря, а другымъ възбѣгъшемъ на полати. Безбожьнии же сынове Измаилеви высѣкоша врата манастырю, и поидоша по кѣлиямъ, высѣкающе двьри, и изношаху, аще чьто обрѣтаху въ кѣлии. По семь въжьгоша домъ святыя владычицѣ нашея Богородицѣ, и придоша къ цьркъви, и зажьгоша двьри, яже къ угу устроеныя, и въторыя, яже къ сѣверу; и вълѣзъше въ притворъ у гроба Ѳеодосиева, емлюще иконы, зажигаху, и укаряху Бога и законъ нашь. Богъ же тьрпяше, еще бо не съконьчалися бяху грѣси ихъ и безакония ихъ; тѣмь глаголаху: „"Къде есть Богъ ихъ", да поможеть имъ, и избавить я отъ насъ?" И ина словеса хульная глаголаху на святыя иконы, насмисающеся, не вѣдуще, яко Богъ кажеть рабы своя напастьми ратьными, да явяться яко злато искушено въ гърну; хрьстияномъ бо мъногыми скърбьми и напастьми вънити въ цѣсарьство небесьное, а симъ поганымъ и ругателемъ, на семь

Пс. LXXVIII, 10

2: въгънаша испр. по Р. А. И. Х., в Л. въѣхаша. 3: на манастырѣ испр. по И., где на монастырѣ, и Воскр., где на монастыре, в Л. в манастырь, в Р. А. на манастырь. 3: стефановъ испр., в Л. стеѳановъ. 3—4: возможно, что более древнее чтение в Р. А. И. Х.: стефанечь манастырь деревнѣ(и) германечь. 4: на манастырь испр. по Р. А. И. Х., в Л. въ манастырь. 5: сущемъ испр. по Рост., в Л. сущимъ. 5: почивающемъ испр., в Л. почивающимъ. 7: бѣжащемъ испр., в Л. бѣжащимъ. 7—8: възбѣгъшемъ испр., в Л. Х. възбѣгшимъ. 8: безбожьнии испр. по И. Х., в Л. безбожныѣ. 9: кѣлиямъ испр. по Р. И., в Л. кельямъ. 10: изношаху испр. по Р. А. И. Х., в Л. износяху. 10: кѣлии испр. по Р. И., в Л. келии. 12: яже испр. по Р. А. И. Х., в Л. еже. 12: устроеныя испр., в Л. устроении, в Х. сторонняа, в И. сторонниѣ, Р. А. стороннии. 12: яже испр. по Х., в Л. же. 13: и вълѣзъше, союз и вст. из Р. А. 14: зажигаху испр., в Л. и др. зажигаху двери. 16: къде испр. по Х. (где), в Л. кдѣ. 17: отъ насъ вст. из И. Х. Р. А. 18: насмисающеся испр. по А. И. (в И. *с* переделано в *х*), в Л. насмихающеся.

свѣтѣ приимъшемъ веселие и пространьство, а на ономь свѣтѣ приимуть муку, дияволъмь уготовани огню вѣчьному. Тъгдаже зажьгоша дворъ Красьныи, егоже поставилъ благовѣрьныи кънязь Вьсеволодъ на хълму, нарицаемѣмь Выдобычи: то вьсе оканьнии Половьци запалиша огньмь. Тѣмьже и мы, послѣдующе пророку Давыду, въпиемъ: "Господи Боже мои, положи я яко коло, яко предъ лицьмь вѣтру огнь, иже попаляеть дубравы, Тако поженеши я бурею твоею. Испълни лица ихъ досажения"; се бо осквьрниша и пожьгоша святыи домъ твои и манастырь Матере твоея и трупие рабъ твоихъ. Убиша бо нѣколико отъ братия нашея оружиемь безбожьнии сынове Измаилеви, пущени на казнь хрьстияномъ.

Пс.LXXXII, 14—17

Ищьли бо суть си отъ пустыня Етривьскыя, межю въстокъмь и сѣверъмь; число же ихъ колѣнъ 4: Търкмене, Печенѣзи, Търци, Половьци. Меѳодии же съвѣдѣтельствуеть о нихъ, яко 8 колѣнъ пробѣгла суть, егда исѣче я Гедеонъ, да 8 ихъ бѣжа въ пустыню, а 4 исѣче. Друзии же глаголють я сыны Амоновы; се же нѣсть тако: сынове бо Моавли Хвалиси, а сынове Амонови Българе, а Срацини отъ Измаила, и творяться Сарини, и прозъ-

---

1: приимъшемъ испр., в И. пріемшемъ, в Л. приимшимъ. 1: пространьство испр. по А. Х., в Р. И. пространество, в Л. просторонство. 2: дияволъмь испр. вм. с дьяволомъ Л. по смыслу. 2: уготовани испр., в Л. уготовании. 4: нарицаемѣмь испр., в Л. нарѣцаемѣмъ. 6: я вст. из И. Х. 7: яко предъ лицьмь вѣтру огнь испр. по Р. (но вм. яко здесь аки), ср. в Псалтыри яко стьблие предъ лицьмь вѣтру, яко огнь, в Л. И. Х. яко (аки) огнь предъ лицемь вѣтру. 8: поженеши испр. по Р. А., в Л. пожениши. 11: пущени испр. по Р. А., в Л. пущени бо. 13: етривьскыя испр. по А. И. Х., в Л. нитривьскыя. 14: число же ихъ колѣнъ 4 испр. по Р. А. Х. (но вм. колѣнъ 4 в Р. А. 4 колѣна), в Л. ищьли же суть ихъ колѣнъ 4, в И. ищьло жь есть ихъ колѣнъ 4. 14: търкмене испр. по Х. (тръкмене) и Р. А. (торкмене), в Л. тортъмени. 14: печенѣзи испр. по А., в Л. и др. и печенѣзи. 16: пробѣгла испр., в Л. и др. пробѣгли. 16: исѣче я испр. по И. Х., в Л. исѣче. 17: глаголють я, я вст. по смыслу, ввиду следующего вин. мн.: сыны амоновы. 18: амонови испр. по Р. И., в Л. аммонови. 19: измаила испр. по И. Х., в Л. измаиля. 19: и творяться, союз и вст. из Р. А. И. Х.

ваша имя собѣ Саракыне, рекъше: Сарини есмы. Тѣмьже Хвалиси и Българе суть отъ дъщерю Лотову, иже зачаста отъ отьца своего; тѣмьже нечисто есть племя ихъ. А Измаилъ роди 12 сына, отъ нихъже суть Търкмене и Печенѣзи и Търци и Кумани, рекъше Половьци, иже исходять отъ пустынѣ.

* И по сихъ 8 колѣнъ къ коньчинѣ вѣка изидуть заклепении въ горѣ Александръмь Македоньскымь нечистии человѣци. Се же хощю съказати, яже слышахъ преже сихъ 4 лѣтъ, яже съказа ми Гюрята Роговичь Новъгородьць, глаголя сице: яко „посълахъ отрокъ свои въ Печеру, люди, иже суть дань дающе Новугороду; и пришьдъшю отроку моему къ нимъ, и отътуду иде въ Югру; Югра же людие суть языкъ нѣмъ, и съсѣдять съ Самоядию на полунощьныхъ странахъ. Югра же рекоша отроку моему: дивьно мы находихомъ чюдо ново, егоже нѣсмы слыхали преже сихъ лѣтъ, се же третиее лѣто поча быти: суть горы заидучѣ въ луку моря, имъже высота акы до небесе, и въ горахъ тѣхъ кличь великъ и говоръ, и сѣкуть гору, хотяще высѣчися; и есть въ

1: имя испр. по И. Х. Р. А., в Л. имена. 2: дъщерю, как образование от основы на *р* (вместо дъщеру), в Л. дочерю, в Р. дщерю, а в И. дщерью (основа на *и*). 2: лотову испр. по Р. А. И. Х., в Л. лютову. 3: измаилъ испр., в Л. измаиль, в И. Х. Р. А. измаило. 4: търкмене испр. по И. Х. (торъкмени, тръкмени) и Р. А. (торкмени), в Л. тортъмени. 6—7: заклепении испр., в Л. заклѣпении. 7—8: нечистии человѣци испр. по смыслу, в Л. Р. И. Х. нечистыя человѣкы. 7—8: за словами нечистыя человѣкы только в Л. следует Поучение Владимира Мономаха, которое здесь опускается. 9: гюрята испр. по Р. И. (гурята), в Л. гюрятя. 9: иже испр. по Р. А. И. Х., в Л. яже. 12: людие суть языкъ испр. по смыслу, в Л. людье есть языкъ, в Р. А. И. Х. суть людье языкъ. 13: съсѣдять испр. по Р. А., в Л. сѣдять. 14—15: чюдо ново испр. по Р. А. И. Х., в Л. чюдо. 15: нѣсмы испр. по Р. А. И. Х., в Л. нѣ есмы. 15: слыхали испр. по Р. А. И. Х., в Л. слышали. 16: заидучѣ испр. по смыслу, в Л. И. Х. заидуче, в Р. заидучи. 16: въ луку испр. по Р. А. И., в Л. луку. 17: акы испр. по Р. А. И. Х., в Л. ако. 18: есть вст. из Р. А. И. Х.

* Нижеследующий отрывок восходит к 3-й редакции.

горѣ тои просѣчено окъньце мало, и тудѣ мълвять, и есть не разумѣти языку ихъ, нъ кажють на желѣзо, и помавають рукою, просяще желѣза; и аще къто дасть имъ желѣзо, ножь ли, ли секыру, и они дають скорою противу. Есть же путь до горъ тѣхъ не проходимъ пропастьми, снѣгъмь и лѣсъмь; тѣмьже не доходимъ ихъ вьсьгда; есть же и подаль на полунощии". Мънѣ же рекъшю къ Гюрятѣ: „си суть людие, заклепении Александръмь, Македоньскымь цѣсарьмь, якоже съказаеть о нихъ Меѳодии Патариискыи, Откр. Меф. Пат. глаголя: "Александръ, цѣсарь Македоньскыи, възиде на въсточьныя страны до моря, нарицаемаго Сълньче мѣсто, и видѣ ту человѣкы нечистыя отъ племене Афетова, ихъже нечистоту видѣвъ: ядяху сквьрну вьсяку, комары и мухы, котъкы, змиѣ, и мьртвьць не погрѣбаху, нъ ядяху, и женьскыя изврагы ядяху и скоты вься нечистыя; то видѣвъ Александръ, убояся, еда како осквьрнять землю, и загъна ихъ на полунощьныя страны въ горы высокыя; и Богу повелѣвъшю, съступишася о нихъ горы полунощьныя, тъкъмо не съступишася о нихъ горы на 12 лакътъ, и ту сътво-

---

3: желѣзо вст. из Р. А. И. Х. 4: и они вст. из Р. А. И. Х. 9: меѳодии патариискыи испр. по Х. Р. А., в Л. меѳодии папа римскыи. 10: глаголя александръ цѣсарь македоньскыи вст. из Р. А. И. Х. (где, впрочем, царь макидоньскии). 10: възиде испр. по Р. А. И. Х., в Л. и взиде. 11: нарицаемаго испр. на основании Откровения Мефодия Патарского, в Л. наричемое, в И. нарѣцаемое, в Х. нарицаемо. 12: афетова испр. по Р. А. И. Х., в Л. нелфетова. 15: изврагы испр. по И. Х., в Л. Р. А. изворогы. 15: ядяху вст. из Р. А. Х., в И. это слово есть, но оно зачеркнуто. 16: за еда како в Р. А. И. Х. вставлено: умножаться и (в И. нет и), но вставка эта не оправдывается текстом Откровения Мефодия Патарского, где читается: убояся еда како доидуть до земля святыя и осквернять ю. 16—17: загъна ихъ на вст. из Р. А. Х., в Л. эти слова опущены; в И. опущено: и загъна ихъ. 17: въ горы испр. по Р. А. И. Х., в Л. и горы. 17: и богу испр. по Р. А. И. Х., в Л. богу. 18: горы полунощьныя вст. из И., ср. сѣверьскыя горы в Откровении Мефодия Патарского, между тем в Р. горы великия, в А. горы высокыя, а в Л. опущено. 19: съступишася испр., в Л. ступишася. 19: лакътъ испр., в Л. Р. А. локотъ, в И. локътю, в Х. лактю; м. б., лучше исправить: на 12 лакъти.

ришася врата мѣдяна, и помазашася сунклитъмь; и аще хотять възяти, не възмогуть, ни огньмь могуть ижещи; вещь бо сунклитова сица есть: ни огнь можеть въжещи его, ни желѣзо его прииметь. Въ послѣдьняя же дьни по сихъ 8 колѣнъ, яже изидуть отъ пустыня Етривьскыя, изидуть и си сквьрнии языци, иже суть въ горахъ полунощьныхъ, по повелѣнию Божию".

Нъ мы на предьняя възвратимъся, якоже бѣхомъ преже глаголали. Ольгови обѣщавъшюся ити къ брату своему Давыдови Смолиньску и прити съ братъмь своимь Кыеву и обрядъ положити, и не въсхотѣ сего Ольгъ сътворити, нъ пришьдъ Смолиньску, и поимъ воя, поиде Мурому, въ Муромѣ тъгда сущю Изяславу Володимеричю. Бысть же вѣсть Изяславу, яко Ольгъ идеть къ Мурому, и посъла Изяславъ по воѣ Суждалю и Ростову и по Бѣлоозерьцѣ, и събьра вои мъного. И посъла Ольгъ сълы своѣ къ Изяславу, глаголя: „иди въ волость отьца своего Ростову, а то есть волость отьца моего; да хочю, ту сѣдя, порядъ сътворити съ отьцьмь твоимь; се бо мя выгъналъ из города отьца моего; а ты ли ми сьде хлѣба моегоже не хощеши дати?" И не послуша Изаславъ словесъ сихъ, надѣяся на мъножьство вои. Ольгъ же, надѣяся а правьду свою, яко правъ бѣ

2: възяти испр. по Р. А. И. Х., в Л. огнемъ взяти. 2: ни огньмь могуть вст. из Р. А. И. Х. 4: прииметь испр., в Л. приметь. 4—5: по сихъ 8 колѣнъ, яже изидуть испр. по И. (где по сихъ осми колѣнъ иже изиідуть), в Л. по сихъ изидуть 8 колѣнъ, в Р. по сихъ осми колѣнъ изыдуть. 5: етривьскыя испр. по А. И. Х., в Л. тривьскыя. 6: языци испр. по Р. А. И. Х., в Л. языкы. 6: иже испр. по смыслу, в Л. и др. яже. 8: бѣхомъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. бяхомъ. 10: обрядъ положити, так в списках, вм. ожидаемого порядъ положити, ср. выше (с. 867, стрк. 14) и ниже; в Воскр. порядъ положить. 12: воя испр. по Р. А. И. Х.; возможно, что чтение Л. вои лучше, если это род. мн. 12: мурому испр. по И., в Л. к мурому. 14: и посъла испр. по Р. А., в Л. И. Х. посла. 14: суждалю испр. по И. Х., в Л. суздалю. 15: бѣлоозерьцѣ испр., в И. бѣлозерцѣ, в Л. Х. бѣлоозерци. 15: и събьра испр. по И. Х., в Л. собра. 15: вои мъного испр. по Р. А. И. Х., в Л. вои многы. 17—18: вм. порядъ сътворити Л., в Р. А. И. Х. порядъ положити, что, б. м., предпочтительнее, см. выше. 19: сьде испр., в Л. здѣ. 21: свою вст. из Р. А. И. Х.

въ семь, и поиде къ граду съ вои; Изяславъ же испълчися предъ градъмь на поли. Ольгъ же поиде къ нему пълкъмь, и съступишася обои, и бысть брань люта. И убиша Изяслава, сына Володимеря, вънука Вьсеволожа, мѣсяца семтября въ 6 дьнь; прочии же вои побѣгоша, ови чресъ лѣсъ, друзии же въ городъ. Ольгъ же вьниде въ городъ, и прияша и горожане. Изяслава же възьмъше, положиша и въ манастыри святаго Съпаса, и отътуду пренесоша и Новугороду, и положиша и у святыѣ Софиѣ, на лѣвѣи странѣ. Ольгъ же, по приятии града, изъима Ростовьцѣ и Бѣлоозерьцѣ и Суждальцѣ, и искова. И устрьмися на Суждаль; и пришьдъ Суждалю, и Суждальци дашася ему. Ольгъ же, омиривъ городъ, овы изъима, и другыя расточи, и имѣния ихъ отъя. И иде Ростову, и Ростовьци вьдашася ему. И перея вьсю землю Муромьску и Ростовьску, и посажа посадьникы по городомъ, и дани поча бърати. И посъла къ нему Мьстиславъ сълъ свои из Новагорода, глаголя: „иди опять Мурому, и въ чюжеи волости не сѣди; и азъ посълю молиться съ дружиною своею къ отьцю своему, и съмирю тя съ нимь; аще и брата моего убилъ еси, то есть не дивьно, въ ратьхъ бо и цѣсари и мужи погыбають". Ольгъ же не въсхотѣ сего послушати, нъ паче помышляше и Новъгородъ переяти. И посъла Ольгъ Ярослава, брата

1: въ семь испр. по Р. А. И. Х. (где, впрочем, всѣмъ), в Л. в семь олегъ. 2: вм. къ нему Л., м. б., лучше противу ему, как в Р. А. (противо ему), И. Х. 3: и бысть, союз и вст. из Р. А. И. Х. 5: чресъ испр. по И., в Л. чересъ. 5: друзии же испр. по И. Х., в Л. друзии. 8: пренесоша испр. по Р. (где принесоша), в Л. И. перенесоша. 8: софиѣ испр., в Л. соѳьѣ. 9: странѣ испр. по Р. А. И. Х., в Л. сторонѣ. 10: суждальцѣ испр. по И., в Л. суздалцѣ, ср. ниже в Л. суждаль, суждалци. 10: и искова вст. из Х., в И. искова, в Р. и покова. 11: пришьдъ испр. по И. Х., в Р. пріиде, в Л. шедъ. 13: и иде, союз и вст. из Р. А. И. Х. (в них: и прииде). 13: вм. перея, м. б., прея, как в Рост. 16: опять испр. по Р. А. И. Х., в Л. ис суждаля. 18: съ нимь испр. по Р. А. И. Х., в Л. со отцемь моимъ. 18—19: убилъ еси испр. по Р. А. И. Х., в Л. убилъ. 20: послушати вст. из Р. А. И. Х. 21: м. б., лучше преяти, ср. в Р. А. И. прияти.

своего, въ сторожи, а самъ стояше на поли у Ростова. Мьстиславъ же, съдумавъ съ Новъгородьци, и посълаша Добрыню Рагуиловича предъ собою въ сторожи. Добрыня же пьрвое изъима даньникы. Увѣдавъ же Ярославъ се, яко изъимани даньници, — стояшеть бо тъгда Ярославъ на Медвѣдици въ сторожи, — бѣжа тоѣ нощи, и прибѣже къ Ольгови, и повѣда ему, яко идеть Мьстиславъ, а даньници изъимани. И поиде Ольгъ къ Ростову, Мьстиславъ же приде на Вългу, и повѣдаша ему, яко Ольгъ въспятилъся есть къ Ростову, и Мьстиславъ поиде по немь. Ольгъ же приде къ Суждалю. И слышавъ, яко идеть по немь Мьстиславъ, Ольгъ же повелѣ зажещи Суждаль городъ, тъкъмо остася дворъ манастырьскъ Печерьскаго манастыря и цьркы, яже тамо есть святаго Дьмитрия, юже бѣ далъ Ефрѣмъ и съ селы. Ольгъ же побѣже къ Мурому, а Мьстиславъ приде Суждалю, и сѣдя ту, посылаше къ Ольгови, мира прося, глаголя, яко „азъ есмь мьнии тебе, сълися къ отьцю моему, а дружину, юже еси заялъ, вороти; а язъ тебе въ вьсемь послушаю”. Ольгъ же посъла къ нему, хотя мира съ льстию; Мьстиславъ же, имъ льсти вѣры, распусти дружину по селомъ.

2: сторожи испр. по Р. Х., в Л. И., Рост. сторожѣ. 3: предъ испр. по Х. и Рост., в Л. И. передъ. 3: сторожи испр. по Р. Х., в Л. И., Воскр. сторожѣ. 4—5: стояшеть бо тъгда ярославъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. ошибочно ярослав же стояше. 5: сторожи испр. по Р. А. И., Рост., в Л. сторожихъ, в Х. сторожехъ. 5: бѣжа испр. по И. Х., в Л. и побѣже. 5: тоѣ испр. по Р. А. (тое), И., в Л. тои. 7: даньници изъимани испр. на основании предыдущего (яко изъимани даньници); в Л. ошибочно: сторожѣ изъимани; эта ошибка повела к следующему исправлению в Р. А. И. Х.: яко идеть мстиславъ, прииде же вѣсть к ольгови, яко сторожеве (его) изъимани. 7: поиде ольгъ испр. по смыслу, вместо поиде Л. и др. 7: мьстиславъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. а мстиславъ. 8: есть вст. из Х. И. (где възвратился есть). 11: манастырьскъ испр. по И. Х. (манастырескъ), в Л. Р. А. манастырьскыи. 12: есть вст. из И. Х. 13: ольгъ же, так в Л. и др. 15: яко вст. из Р. А. И. Х. 17: хотя мира съ льстию испр. по Х. И. Р. А. (в И. Р. А.: хотя мира лестью), в Л. с лестью хотя мира. 18: имъ испр. по Воскр., вм. имы Л., ср. емь И. Х., емъ Р. А. (ср. с. 878, стрк. 17).

И наста Θеодорова недѣля поста, и приспѣ Θеодорова субота; Мьстиславу сѣдящю на обѣдѣ, приде ему вѣсть, яко Ольгъ на Клязьмѣ, близь бо бѣ пришьлъ без вѣсти. Мьстиславъ же, имъ ему вѣры, не постави сторожевъ; нъ Богъ вѣсть избавляти благочьстивыя своя отъ льсти. Ольгъ же установися на Клязьмѣ, мьня, яко Мьстиславъ побѣгнеть. Къ Мьстиславу же събьрашася дружина въ тъ дьнь, и въ другыи Новъгородьци и Ростовьци и Бѣлоозерьци. Мьстиславъ же ста предъ градъмь, испълчивъ дружину, и не поступи ни Ольгъ на Мьстислава, ни Мьстиславъ на Ольга, и стояста противу собѣ 4 дьни. И приде Мьстиславу вѣсть, яко „посълалъ ти отьць брата Вячеслава съ Половьци". И приде Вячеславъ въ четвьргъ по Θеодоровѣ недѣли поста, а заутра въ пятъкъ поиде Ольгъ, испълчивъся, къ городу, а Мьстиславъ поиде противу ему съ Новъгородьци. И въдасть Мьстиславъ стягъ Володимерь Половьчину, именьмь Куную, и въдавъ ему пѣшьцѣ, постави и на правѣмь прилѣ. И заведъ Кунуи пѣшьцѣ, напя стягъ Володимерь, и узьрѣ Ольгъ стягъ Володимерь, и убояся, и ужасъ нападе на нь и на воѣ его.

1: θеодорова субота испр. по Х., в Л. θеодорава субота. 2: мьстиславу испр. по Р. А. И., в Л. а мстиславу. 4: имъ ему вѣры испр. по Р. А. И. Х. (емъ ему вѣру И., емъ ему вѣры Р. Х.), в Л. ему имъ вѣру. 4—5: в И. Х. избавити чловѣкы благочестивыя своя, что едва ли предпочтительнее, в Р. А. како избавити чловѣкы благочестивыя. 5: установися испр. по Р. А. И. Х., в Л. установився. 6: яко мьстиславъ побѣгнеть согласно с Л., в Р. А. яко бояся его мстиславъ побѣгнеть, в И. Х. яко вбояся (убоася) его мьстиславъ и побѣгнеть; убояся его — представляется комментарием. 8: бѣлоозерьци испр. по Х. Р., в Л. И. бѣлозерци. 12: по θеодоровѣ испр. по И. Х. (по федоровои, по θеодоровои), в Л. θеодоровы. 12: поста испр. по И. Х., в Л. в постъ, в Р. А. опущено. 12—13: а заутра вст. из Р. А. (ср. также в И.: а в пятокъ завътра), в Л. вместо этого: и. 13: поиде испр. по Р. А. И. Х., в Л. приде. 14: в Л. после с новгородци стоит: и с ростовци, что едва ли не обязано позднейшей прибавке летописца-ростовца, ср. ниже новъгородьци; в Р. А. И. Х. этой прибавки нет. 15: именьмь куную испр. по Воскр., вм. именемъ куную Л.; в Р. А. И. Х. именемъ куману. 16: в Л. Р. А. и постави, но в Х. постави, в И. поставивъ.

И поидоша къ боеви противу собѣ, и поиде Ольгъ противу Мьстиславу, а Ярославъ поиде противу Вячеславу. Мьстиславъ же перешьдъ Пежарь съ Новъгородьци, и съсѣдоша съ конь Новъгородьци, и съступишася на Кулачьцѣ, и бысть брань крѣпъка, и нача одалати Мьстиславъ. И видѣвъ Ольгъ, яко поиде стягъ Володимерь и нача заходити въ тылъ его, и убоявъся, побѣже Ольгъ, и одолѣ Мьстиславъ. Ольгъ же прибѣже Мурому, и затвори Ярослава Муромѣ, а самъ иде Рязаню. Мьстиславъ же приде Мурому, и сътвори миръ съ Муромьци, и поя своя люди, Ростовьцѣ же и Суждальцѣ, и поиде къ Рязаню по Ользѣ. Ольгъ же выбѣже из Рязаня, а Мьстиславъ, пришьдъ, сътвори миръ съ Рязаньци, и поя люди своя, яже бѣ заточилъ Ольгъ. И посъла къ Ольгови, глаголя: „не бѣгаи никаможе, нъ посълися къ братии своеи съ мольбою, да не лишать тя Русьскыѣ землѣ; и азъ посълю къ отьцю молитъся о тобѣ". Ольгъ же обѣщася тако сътворити. Мьстиславъ же, възвративъся въспять Суждалю, отътуду приде Новугороду, въ свои градъ, молитвами преподобьнаго епископа Никыты. Се же бысть исходящю лѣту 6604, инъдикта 4 на полы.

Въ лѣто 6605. Придоша Святопълкъ и Володимеръ и Давыдъ Игоревичь и Василько Ростиславичь и Давыдъ Святославичь и братъ его Ольгъ, и съняшася Любячи на устроение мира, и

1: и поиде вст. из Р. А. И. Х. 3: пежарь испр. по И. Х. (б. м., это название речки или урочища); в Рост. пьжарь; в Л. Р. А. Воскр. пожаръ. 3—4: и съсѣдоша съ конь новъгородьци вст. из Р. А., в Л. И. Х., очевидно, механический пропуск; впрочем, в Р. опущено и перед съседоша, в Р. А. читается не съ конь, а с конеи. 4: на кулачьцѣ, так в Л. Р. А. Х., в И., Воскр. на колачьцѣ, в Соф. на колакшѣ. 5: видѣвъ испр. по Х., в И. видивъ, в Л. Р. А. видѣ. 6: и нача, так в Р. А. И. Х., в Л. нача. 7: мурому испр. по И., Воскр., в Л. к мурому. 9: съ муромьци вст. из Р. А. Х., Воскр. 10: ростовьцѣ же и суждальцѣ испр. по И. (где ростовцѣ же и суждальци), в Л. ростовци и суждалци. 10: по ользѣ испр. по И., в Л. Р. А. по волзѣ. 13: посълися испр., в Л. пошлися. 14: да не лишать испр. по Х., в Л. Р. А. не лишать. 14: землѣ испр., в Л. земли. 14: посълю испр., в Л. пошлю. 16: приде испр. по Р. А. И. Х., в Л. поиде. 19: и володимеръ, союз и вст. из Р. А. И. Х. 20: и давыдъ, союз и вст. из Р. А. И. Х., Соф. 20: вм. давыдъ в Л. давъдъ.

глаголаша къ собѣ, рекуще: „почьто губимъ Русьскую землю, сами на ся котору дѣюще? а Половьци землю нашю несуть розно, и ради суть, оже межю нами рати; да нынѣ, отъселѣ имѣмъся въ едино сьрдьце, и блюдѣмъ Русьскыѣ землѣ; къжьдо да дьржить отьчину свою: Святопълкъ Кыевъ Изяславль; Володимеръ Вьсеволоже, Давыдъ и Ольгъ и Ярославъ Святославле; а имъже раздаялъ Вьсеволодъ городы: Давыду Володимерь, Ростиславичема Перемышль Володареви, Теребовль Василькови". И на томь цѣловаша крьстъ: „да аще къто отъселѣ на кого въстанеть, то на того будемъ вьси и крьстъ чьстьныи". И цѣловавъшеся, поидоша въ свояси...

* И приде Святопълкъ съ Давыдъмь Кыеву, и ради быша людие вьси; нъ тъкъмо дияволъ печальнъ бяше о любъви сеи. И вълѣзе сотона въ сьрдьце нѣкоторымъ мужемъ, и почаша глаголати къ Давыдови Игоревичю, рекуще сице: яко „Володимеръ съложилъся есть съ Василькъмь на Святопълка и на тя". Давыдъ же, имъ вѣры лъживымъ словесемъ, нача мълвити на Василька, глаголя сице: „къто

3: рати, так в Л. Р., в И. Х. А. рать. 3: нынѣ испр., в Л. нонѣ. 3: имѣмъся испр. по И., в Л. имемся. 4: блюдѣмъ испр. по И. (где съблюдѣмь), в Л. блюдемъ. 4: земли испр., в Л. землѣ. 5: володимеръ испр. по И., в Л. володимерь. 5: м. б., лучше изяславле, как Воскр. 5—6: вьсеволоже испр. по Воскр., в Л. и др. всеволожь. 6: святославле испр. по Воскр., в Л. и святославъ, в Р. А. И. святославъ, в Х. святославли. 6—7: раздаялъ испр. по И., в Л. роздаялъ. 8: василькови испр. по смыслу, в Л. и др.: и василкови (в Л. союз и приписан над строкой). 9: въстанеть из Р. А. И. Х.; в Л. будеть, едва ли не под влиянием приведенных ниже слов Василька. 10: за «кресть честныи» в Л. и др. «(и)рекоша вси да будеть на нь (в И. Х. прибавлено хрестъ честныи) и вся земля русьская». Эти слова повторяют то, что выше, и едва ли поэтому читались в первоначальной редакции; они попали в 3-ю редакцию из того источника, откуда дальнейший рассказ об ослеплении Василька. 11: что следовало во 2-й редакции непосредственно за въ свояси, неясно. 14: въ сьрдьце вст. из Р. А. И. Х. 17: имъ вѣры испр. по И. Х., в Л. емъ вѣру. 18: словесемъ испр. по И. Х., Соф., в А. словесомъ, в Л. Р. словомъ. 18: сице вст. из Р. А. И. Х.

* Нижеследующий текст восходит предположительно к 3-й редакции.

есть убилъ брата твоего Яропълка, а нынѣ мыслить на мя и на тя, и съложилъся есть съ Володимеръмь? да промышляи о своеи головѣ". Святопълкъ же съмятеся умъмь, река: „еда се право будеть или лъжа, не вѣдѣ". И рече Святопълкъ къ Давыдови: „да аще право глаголеши, Богъ ти буди послухъ; аще ли завистию мълвиши, Богъ будеть за тѣмь". Святопълкъ же съжалиси по братѣ своемь, и о собѣ нача помышляти, еда се право будеть? И я вѣру Давыдови, и прельсти Давыдъ Святопълка, и начаста думати о Васильцѣ; а Василько сего не вѣдяше, ни Володимеръ. И нача Давыдъ глаголати: „аще не имевѣ Василька, то ни тобѣ къняжения Кыевѣ, ни мънѣ Володимери". И послуша сего Святопълкъ. И приде Василько въ 4 ноямбря, и перевезеся на Выдобычь, и иде поклонитъся къ святому Михаилу въ манастырь, и ужина ту, а товары своя постави на Рудици; вечеру же бывъшю, приде въ товаръ свои. Наутрия же бывъшю, присъла Святопълкъ, река: „не ходи отъ именинъ моихъ". Василько же отъпьрѣся, река: „не могу жьдати, еда будеть рать дома". И присъла къ нему Давыдъ: „не ходи, брате, не ослушаися брата старѣишаго, и поидѣвѣ оба". И не въсхотѣ Василько сътворити тако, ни послуша ею. И рече Давыдъ къ Святопълку: „видиши ли, не помьнить тебе, ходя въ твоею руку; аще ли отъидеть

2—3: в И. Х. вм. промышляи — промышляи си, что, м. б., предпочтительнее. 6: буди послухъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. будеть послухъ. 8: я вѣру, так в Л. и др., можно бы ожидать: я вѣры. 10: васильцѣ испр. по Р. А. И. Х., в Л. василкѣ. 10: ни володимеръ испр. по Р. А., в Л. И. Х. и володимеръ. 12: володимери испр. по И., в Л. и др. в володимери. 13: сего испр. по Р. А. И. Х., в Л. его. 15: постави вст. из Р. А. И. Х. 17: наутрия испр. по И. Х. Р. А., в Л. и наутрия. 21: и поидѣвѣ оба вст. из Р. А. И. Х. (в Р. А. и поидива оба, в И. Х. поидевѣ оба). 21—22: сътворити тако, ни послуша ею испр. предположительно ввиду Р. А. И. Х. (в Р. А. сотворити тако и не послуша его, в И. Х. створити тако ни послушаеть ею), в Л. послушати. 22: къ святопълку испр. по И. Х. Р. А., в Л. святополку. 23: аще ли испр. по И. Х., Воскр., в Л., Соф. аще ти.

въ свою волость, самъ узьриши, аще ти не заиметь градъ твоихъ Турова и Пиньска и прочихъ градъ твоихъ; да помянеши мене; нъ призъвавъ и нынѣ, ими, и дажь мънѣ". И послуша его Святопълкъ, и посъла по Василька, глаголя: „да аще не хощеши остати до именинъ моихъ, приди нынѣ, да цѣлуеши мя, и посѣдимъ вьси съ Давыдъмь". Василько же обѣщася прити, не вѣды льсти, юже коваше на нь Давыдъ. Василько же, въсѣдъ на конь, поѣха, и усърѣте и дѣтьскыи его, и повѣда ему, глаголя: „не ходи, къняже, хотять тя яти". И не послуша сего, помышляя: „како мя хотять яти? а ономь дьне цѣловавъше крьстъ, рекуще: аще къто на кого будеть, то на того будеть крьстъ и мы вьси". И помысливъ си, прекрьстися, рекъ: „воля Господьня да будеть". И приѣха въ малѣ дружины на кънязь дворъ; и вылѣзе противу ему Святопълкъ, и идоша въ истъбъку, и приде Давыдъ, и сѣдоша въ истъбъцѣ. И нача глаголати Святопълкъ: „остани на святъкъ". И рече Василько: „не могу остати, брате; уже есмь повелѣлъ товаромъ поити переди". Давыдъ же сѣдяше акы нѣмъ. И рече Святопълкъ: „да заутръкаи, брате!" И обѣщася Василько заутръкати. И рече Святопълкъ: „посѣдита вы сьде, а язъ лѣзу, наряжю".

1: самъ узьриши испр. по Р. А. И. Х., в Л. да узришь. 3: и нынѣ испр. по И. (и ныня), Х. (его нынѣ), в Л. ошибочно кияны и. 3: ими испр. по Р. А. И. Х., в Л. емъ. 3: м. б., после дажь надо вставить и, ср. в И. Х., Воскр. даи его. 5: приди испр. по И. Х., вм. да приди Л. Р. А. 6: да цѣлуеши испр. по И. Х., в Л. Р. А. цѣлуеши. 7: не вѣды испр. по Воскр., в Л. не вѣдыи. 7: коваше испр. по Р. А. И. Х., в Л. имяше. 8—9: усърѣте испр. по Х., Рост., в Л. устрѣте. 10: сего испр. по Р. А. И. Х., в Л. его. 11: а ономь дьне испр. предположительно, в Р. А. И. Х. (а) оногды, в Л. а оно мнѣ; в Воскр. мало преже сихъ днiй. 14: дружины испр. по смыслу, в Л. и др. дружинѣ. 15: ему испр. по И. Х. Р. А., в Л. его. 16: въ истъбъцѣ вст. из И. Х. (в И. выстебцѣ зачеркнуто). 17: остани испр. по Р. А. И. Х., в Л. останися, ср. выше (с. 880, стрк. 5) и ниже остати. 18: товаромъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. товаровамъ. 21: сьде испр., в Л. здѣ.

И лѣзе вънъ, а Давыдъ съ Василькъмь сѣдоста. И нача Василько глаголати къ Давыдови, и не бѣ въ Давыдѣ гласа ни послушания; бѣ бо ужаслъся, и льсть имѣя въ сьрдьци. И посѣдѣвъ Давыдъ мало, рече: „къде есть братъ?" Они же рѣша ему: „стоить на сѣньхъ". И въставъ Давыдъ, рече: „азъ иду по нь; а ты ту, брате, посѣди". И въставъ Давыдъ, лѣзе вънъ. И яко выступи Давыдъ, запьроша Василька, въ 5 ноямбря; и оковаша и въ дъвоѣ оковы, и приставиша къ нему сторожѣ на ночь. Наутрия же Святопълкъ съзъва боляры и Кыяны, и повѣда имъ, еже бѣ ему повѣдалъ Давыдъ, яко „брата ти убилъ, а на тя съвѣщалъся съ Володимеръмь, хотя тя убити и грады твоя заяти". И рѣша боляре и людие: „тобѣ, къняже, достоить блюсти головы своеѣ; да аще есть право мълвилъ Давыдъ, да прииметь Василько казнь; аще ли не право глаголалъ Давыдъ, да прииметь мьсть отъ Бога, и отъвѣщаеть предъ Богъмь". И увѣдѣша игумени, и начаша молитися о Васильцѣ Святопълку; и рече имъ Святопълкъ: „ото Давыдъ". Увѣдѣвъ же се Давыдъ, нача поущати на ослѣпление: „аще ли сего не сътвориши, а пустиши и, то ни тобѣ къняжити, ни мънѣ". Святопълкъ же хотяше пустити и, нъ Давыдъ не хотяше, блюдася его. И на ту нощь ве-

---

6: ту вст. из И. 7: давыдъ лѣзе испр. по И., в Л. Х. иде. 8: запьроша испр., в Л. и др. и запроша. 8: въ 5 испр. по И., в Л. 5 и. 8: дъвоѣ испр., в Л. двои. 10: боляры и кыяны испр., в Л. боляръ и кыянъ, ср. бояре и кияне И., бояры и кияне Р. А. 12: съвѣщалъся испр. по Р., в Л. свѣчался. 12: хотя испр. по смыслу, в Л. Р. А. и хотять, в И. Х. хочеть. 13: рѣша испр. по смыслу, в Л. рѣше. 13: къняже испр. по Р., в Л. кня. 14: своеѣ испр., в Л. своее. 15: глаголалъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. глагола. 16: мьсть вст. из Р. А. И. Х. 16: отъвѣщаеть испр. по Р. А. И. Х., в Л. отвѣчаеть. 17: увѣдѣша испр. по И., в Л. увѣша. 17—18: васильцѣ испр. по И. Х., в Л. василкѣ. 19: се вст. из Р. А. И. Х. 21: къняжити испр. по И. Х., в Л. княжи. 22: нощь испр. по И. Х., в Л. ночь.

доша и Звьнигороду, иже есть градъ малъ у Кыева, яко 10 вьрстъ въдале, и привезоша и на колѣхъ, окована суща, и съсадиша и съ колъ, и ведоша и въ истъбъку малу. И сѣдящю ему, узьрѣ Василько Търчина, остряща ножь, и разумѣ, яко хотять и слѣпити, и възъпи къ Богу плачьмь великъмь и стенаниемь. И се, вълѣзоша посълании Святопълкъмь и Давыдъмь, Съновидъ Изечевичь, конюхъ Святопълчь, и Дьмитръ, конюхъ Давыдовъ, и почаста простирати ковьръ; и простьръша, яста Василька, хотяща и поврещи; и боряшеться съ нима крѣпъко, и не можаста его поврещи. И се, вълѣзъше друзии, повьргоша и, и съвязаша и; и съньмъше дъску съ печи, възложиша на пърси его. И сѣдоста обаполы Съновидъ Изечевичь и Дьмитръ, и не можаста его удьржати; и приступиста ина дъва, и съняста другую дъску съ печи, и сѣдоста, и удавиша и рамяно, яко пьрсьмъ троскотати. И приступи Търчинъ, именьмь Беренди, овьчюхъ Святопълчь, дьржа ножь и хотя ударити въ око, и грѣшися ока, и перерѣза ему лице, и есть рана та на Васильцѣ и нынѣ; и по семь въвьртѣ ему ножь въ око, и изя зѣницю, и по семь въ другое око въвьртѣ ножь, и изя другую зѣницю. И томь часѣ бысть яко мьртвъ. И възьмъше и на ковьрѣ, възложиша и на

1: звьнигороду испр. по И. Х., в Л. Р. А., Воскр. ошибочно бѣлугороду. 1: иже есть испр. по И. Х., в Л. иже. 3: и съсадиша испр. по И. Х., в Л. ссадиша. 4: остряща испр. по Р. А. И. Х., в Л. остря. 5: и възъпи испр. по Р. А. И. Х., в Л. възпи. 6: великъмь испр. по И. (великомъ), в Л. великимъ. 6: вм. посълании, м. б., лучше посъланая. 7: изечевичь, так в Л. Р. А. И., но, м. б., лучше изочевичь Х. 9: простьръша испр. по И. Х. Р. А, в Л. простерше. 9: хотяща испр. по Р. А., в Л. и хотяща. 12: възложиша испр., в Л. и възложиша. 12: его по Л., а в Р. А. И. Х. ему, что, б. м., предпочтительнее. 14: его вст. из Р. А. И. Х. 19: васильцѣ испр. согласно предыдущему, в Л. василкѣ. 19—20: въвьртѣ ему ножь испр. по И. Х. Р. А. (И. оувертѣ, Х. ввертѣ, Р. А. вовертѣ), в Л. удари и. 21: въвьртѣ ножь вст. из И. Х. (И. оуверьтѣ, Х. въвртѣ). 22: яко испр. по Р. А. И. Х., в Л. яко и. 22: възложиша и, вин. ед. и вст. из И. Х. Р. А.

кола яко мьртва, и повезоша и Володимерю. И бысть везому ему, сташа съ нимь, перешьдъше мостъ Въздвиженьскыи, на търговищи, и съволокоша съ него сорочьку, кръваву сущю, и въдаша попадии опърати; попадия же, опьравъши, възложи на нь, онѣмъ обѣдующемъ, и плакатися нача попадия, яко мьртву сущю оному. И очюти плачь, и рече: „къде се есмь?" Они же рекоша ему: „Въздвижении градѣ". И въпроси воды; они же даша ему, и испи воды, и въступи въ нь душа, и помянуся, и пощюпа сорочькы, и рече: „чему есте съняли съ мене? да быхъ въ тои сорочьцѣ кръвавѣ съмьрть приялъ и сталъ предъ Богъмь". Онѣмъ же обѣдавъшемъ, поидоша съ нимь въскорѣ на колѣхъ, а по грудьну пути, бѣ бо тъгда мѣсяць грудьнъ, рекъше ноямбрь; и придоша съ нимь Володимерю въ 6 дьнь. Приде же и Давыдъ съ нимь, акы нѣкакъ уловъ уловивъ. И посадиша и въ дворѣ Вакѣевѣ, и приставиша 30 мужь стрещи и 2 отрока къняжа, Уланъ и Кълчько.

Володимеръ же, слышавъ, яко ятъ бысть Василько и слѣпленъ, ужасеся, и въсплакася вельми, и рече: „сего не бывало есть въ Русьстѣи земли ни при дѣдѣхъ нашихъ, ни при отьцихъ нашихъ, сякого зъла". И ту абие посъла къ Давыду и къ Ольгови Святославичема, глаголя: „поидѣта къ Городьцю, да поправимъ сего зъла, еже ся сътвори

1: и повезоша, союз и вст. из Р. А. И. Х. 2—3: въздвиженьскыи испр. по И. Х. Р. А., в Л. звиженьскыи. 4: попадии испр. по Р. А. И. Х., в Л. попадь. 5: обѣдующемъ испр., в Л. обѣдующимъ. 7: къде испр., в Л. кдѣ. 7: въздвижении испр., в Л. възвиждени, в Х. А. здвиженѣ, в И. възвѣждени. 8: градѣ испр. по И. Х., в Л. городѣ. 9: помянуся испр. по Р. А. И. Х., в Л. упомянуся. 10: сорочьцѣ испр. по Р. (соротце), в Л. сорочкѣ. 12: обѣдавъшемъ испр., в Л. обѣдавшимъ. 13: ноямбрь испр. согласно предыдущему, в Л. и др. ноябрь. 16: стрещи испр. по И. (стрѣщи), в Л. Р. стеречи. 19: въсплакася вельми испр. по Р. А. И. Х., в Л. всплакавъ, ср. ниже: печальна быста вельми и плакастася. 20: русьстѣи испр., в Л. русьскѣи. 23: ся сътвори испр. по Р. А. И. Х., в Л. ся створи се.

въ Русьстѣи земли и въ насъ братии, оже въвьрженъ въ ны ножь; да аще сего не поправимъ, то большее зъло въстанеть въ насъ, и начьнеть братъ брата закалати, и погыбнеть земля Русьская, и врази наши, Половьци, пришьдъше, възьмуть землю Русьскую". Се слышавъша Давыдъ и Ольгъ, печальна быста вельми, и плакастася, рекуща, яко „сего не было въ родѣ нашемь". И ту абие събьравъша воѣ, придоста къ Городьцю, Володимеру ту сущю съ вои и стоящю въ бору. Володимеръ же и Давыдъ и Ольгъ посълаша мужѣ своѣ, глаголюще къ Святопълку: „чьто се зъло сътворилъ еси въ Русьстѣи земли, и въвьрглъ еси ножь въ ны? чему еси слѣпилъ братъ свои? аще бы ти вина кая была на нь, обличилъ бы еси и предъ нами, и упьрѣвъ бы и, сътворилъ ему, чьто ти любо; а нынѣ яви вину его, оже ему се сътворилъ еси". И рече Святопълкъ, яко „повѣдалъ ми Давыдъ Игоревичь, яко Василько брата ти убилъ, Яропълка, и тебе хощеть убити и заяти волость твою, Туровъ и Пиньскъ и Берестие и Погорину, а заходилъ ротѣ съ Володимеръмь, яко сѣсти Володимеру Кыевѣ, а Василькови Володимери; а неволя ми своея главы блюсти. И не язъ его слѣпилъ, нъ Давыдъ,

---

1: русьстѣи испр., в Л. русьскѣи. 1: въ насъ братии испр. по Р. А., в Л. в насъ в братьи. 1: въвьрженъ испр. по смыслу, в Л. и др. вверже (оуверже). 2: поправимъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. правимъ. 3: въ насъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. на насъ. 5: слышавъша испр. по смыслу, ср. слышаста Р. А., в Л. И. Х. слышавъ. 6: рекуща испр. по И., в Л. Р. А. Х. рекуще. 7: събьравъша испр. по И., в Р. А. Х. собравше, в Л. сбиша. 8: къ городьцю испр. по смыслу, см. выше; в Л. и др. к володимеру, в Х. к володимерю. 8: ту сущю испр. по смыслу, в И. Х. Р. А. сущю, в Л. вместо этого: же. 8: и стоящю испр. по смыслу, в Л. и др. стоящю. 9: м. б., лучше стоящю у бору, как в И. Х. 10: своѣ испр., в Л. свои. 12: бы ти испр. по И. Х., в Л. Р. А. ти бы. 13: еси вст. из Р. А., Воскр. 13: упьрѣвъ бы испр. по Р. А. И. Х., в Л. упрѣвыи. 13—14: чьто ти любо вст. по смыслу. 14: нынѣ испр. по Р. А., в Л. нонѣ. 15: повѣдалъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. повѣда. 16: хощеть испр. по А. И. Х., в Л. хоче. 18: погорину испр. по Р. А. И. Х., в Л. поборину. 20: своея главы испр. по И. Х. (где главы своея), в Л. своее головы.

и велъ и къ собѣ". И рѣша мужи Володимери и Давыдови и Ольгови: „извѣта о семь не имѣи, яко Давыдъ есть слѣпилъ и; не въ Давыдовѣ градѣ ятъ есть и слѣпленъ, нъ въ твоемь градѣ ятъ и слѣпленъ". И се имъ глаголющемъ, разидошася разно. Наутрия же хотящю Володимеру и Давыдови и Ольгови чресъ Дънѣпръ на Святопълка, Святопълкъ же хотѣ побѣгнути ис Кыева, и не даша ему Кыяне, нъ посълаша Вьсеволожюю и митрополита Николу къ Володимеру, глаголюще: „молимъся, къняже, тобѣ и братома твоима, не мозѣте погубити Русьскыѣ землѣ; аще бо възьмете рать межю собою, погании имуть радоватися, и възьмуть землю нашю, юже бѣша сътяжали отьци ваши и дѣди ваши трудъмь великъмь и храбрьствъмь, и побарающе по Русьстѣи земли, и ины землѣ приискываху, а вы хощете погубити землю Русьскю". Вьсеволожая же и митрополитъ придоста къ Володимеру, и молистася ему, и повѣдаста мольбу Кыянъ, яко сътворити миръ и блюсти землѣ Русьскыѣ и брань имѣти съ погаными. Се слышавъ Володимеръ, расплакася, и рече: „по истинѣ отьци наши и дѣды наши съблюли землю Русьскую, а мы ю хощемъ погубити". И преклонися на мольбу кънягынину, чьтяшеть бо

3: градѣ испр. по И. Х., в Л. городѣ. 3: ятъ есть испр. по И. Х., в Л. ятъ. 3: и слѣпленъ испр. по Р. А. Х., в Л. И. ни слѣпленъ (ни ослѣпленъ). 4—5: глаголющемъ испр. по Х., в Л. глаголющимъ. 5—6: хотящю володимеру и давыдови и ольгови из Р. А. (то же в И. Х., но вм. хотящю — хотя), в Л. вм. всего этого хотящимъ, в Воскр. хотящимъ имъ (что, м. б., первоначальнее). 7: и не даша, союз и вст. из Р. А. И. Х. 10: землѣ испр. по И., в Л. земли. 12: юже испр. по Р. А. И. Х., в Л. иже. 13: великъмь испр., в Л. великимъ. 13—14: и побарающе испр. по смыслу и по Р. (где только побарающе), в Л. побарающа. 14: русьстѣи испр., в Л. русьскѣи. 14: и ины испр. по Х., в Л. ины. 14: землѣ испр., в Л. земли. 15: хощете испр. по И. Х., в Л. хочете. 17: сътворити испр. по И. Х., в Л. творити. 19: расплакася испр. по И. Х., в Л. росплакавъся. 20: ю вст. из А. И. 20: хощемъ испр. по А., Воскр., в Л. хочемъ.

ю акы матерь, отьца ради своего; бѣ бо любимъ отьцю своему по велику, и въ животѣ и по съмьрти не ослушаяся его ни въ чемьже; тѣмьже и послуша ея, акы матере. И митрополита такоже, чьтя санъ святительскыи, не преслуша мольбы его.

Володимеръ бо такъ есть любьзнивъ, любъвь имѣя къ митрополитомъ и къ епископомъ и къ игуменомъ, паче же и чьрньчьскыи чинъ любя, и чьрньцѣ, приходящая къ нему, питаеть и напаяеть, акы мати дѣти своя; аще кого видить ли шюмьна, ли въ коемь зазорѣ, не осужаеть, нъ вься на любъвь прекладаеть, и утѣшаеть. Нъ мы на свое възвратимъся.

Кънягыни же, бывъши у Володимера, приде Кыеву, и повѣда вься рѣчи Святопълку и Кыяномъ, яко миръ будеть. И начаша межю собою мужѣ сълати, и умиришася на семь, яко рѣша Святопълку, яко „се Давыдова съколота; то иди ты, Святопълче, на Давыда, любо ими и, любо прожени". Святопълкъ же, имъся по се, и цѣловаша крьстъ межю собою, миръ сътворьше.

Василькови же сущю Володимери на прежереченѣмь мѣстѣ, и яко приближися постъ великыи, и мънѣ ту сущю, Володимери,

---

1: бо вст. из Р. А. И. Х. 4: чьтя испр. по Р. А. И. Х., в Л. чтяше. 6: такъ есть испр. по И. Х., в Л. такъ бяше. 8: и чьрньцѣ приходящая испр. по Миклошичу (у него черньца приходящая), в Л. и черници любя приходящая, в И. Х. и приходящая. 9: питаеть и напаяеть испр. по смыслу (ср. ниже видить), в Л. напиташе и напаяше, в И. напиташе и напояше. 10: видить испр. по Р. А. И. Х., в Л. видяше. 10: не осужаеть испр. по смыслу, в Л. не осудяше, в Р. А. И. не осужаше. 11: прекладаеть испр. по смыслу, в Л. прекладаше, в И. прикладаше. 11: и утѣшаеть вст. из Р. А. И. Х. (где, впрочем: и утешаше; и втѣшаше). 14—16: и кыяномъ... яко рѣша святопълку вст. из Р. А. И. Х., *восст. по* И. (в Л. пропуск механический: святополку — святополку). 15: межю испр. согласно следующему межю (с. 886, стрк. 18), в Р. А. И. Х. межи. 15: умиришася испр. по Р. А., в И. вмиришася. 17: ими и испр. по И., в Л. ими. 17: прожени испр. по Р. А., в Л. прожени и. 18: имъся испр., в Л. и др. емъся. 18: цѣловаша испр. по Х., в Л. Р. А. цѣловаше.

въ едину нощь просъла по мя кънязь Давыдъ. И придохъ къ нему, и сѣдяху около его дружина, и посадивъ мя, рече ми: „се, мълвилъ Василько си ночи къ Уланови и къ Кълчи, рекъ тако: се слышю, оже идеть Володимеръ и Святопълкъ на Давыда; даже бы мене Давыдъ послушалъ, да быхъ посълалъ мужь свои къ Володимеру, и воротиться, вѣдѣ бо ся, съ нимь чьто мълвивъ; да се, Василю, сълю тя, иди къ Василькови, тьзу своему, съ сима отрокома, и мълви ему тако: оже хощеши посълати мужь свои, и воротиться Володимеръ, то въдамь ти, которыи ти градъ любъ, любо Вьсеволожь, любо Шеполь, любо Перемиль". Азъ же идохъ къ Василькови, и повѣдахъ ему вься рѣчи Давыдовы. Онъ же рече: „сего есмь не мълвилъ, нъ надѣюся на Богъ; посълю къ Володимеру, да быша не пролияли мене рди кръве; нъ сему ми дивьно: даеть ми градъ свои, и мои Теребовль, моя власть и нынѣ, и пожьдавъше"; якоже и бысть, въскорѣ бо прея власть свою. Мънѣ же рече: „иди къ Давыдови, и рьци ему: присъли ми Кульмѣя, ати и посълю къ Володимеру". И не послуша его Давыдъ, и посъла мя пакы, река: „нѣ ту Кульмѣя". И рече ми Василько: „посѣди мало". И повелѣ

2: рече испр. по смыслу, в Л. и др. и рече. 3: къ кълчи испр. по И., в Л. колчи. 3: рекъ испр. по смыслу, в Л. и др. реклъ. 5: даже вм. да аже (?). 5: да быхъ испр., в Л. да бы. 6: и воротиться испр. по смыслу, в Л. Х. воротиться, в И. воротися, в Р. А. опущено; зато в Р. А. И. Х. вставлено после чьто мъльвивъ: (и) не поидеть. 7: молвивъ в Л. И., между тем как Р. А. Х. поправляют молвилъ. 7: тезу своему только в Л., в Р. А. И. Х. опущено; не стояло ли раньше сыну своему? т. е. духовному сыну. 10: которые испр. по И. Х., в Л. Р. которои. 10: градъ испр. по Р. А., в Л. городъ. 13: къ володимеру вст. из И. Х. 14: кръве испр. вм. крови Л., на основании крове моея (ниже). 14: сему ми испр. по Р. А. Х., в Л. сему имя, в И. сему мя (но *я* испр. в *и*). 15: градъ испр. по И., в Л. городъ. 15—16: и нынѣ и пожьдавъше (так в Л. Р. А.), т. е. и теперь и позже; в И. Х. непонятно: пождавши и нынѣ. 16: прея испр., в Л. прия. 18: присъли испр., в Л. пришли. 18: ати и испр., в Р. А. ати, в Л. то, в И. Х. азъ.

слузѣ своему ити вънъ, и сѣде съ мъною, и нача ми глаголати: „се слышю, оже мя хощеть дати Ляхомъ Давыдъ; то се мало ся насытилъ кръве моея, а се хощеть боле насытитися, оже мя въдасть имъ? азъ бо Ляхомъ мъного зъла творихъ, и еще есмь хотѣлъ сътворити и мьстити Русьскыя земля. И аще мя въдасть Ляхомъ, не боюся съмьрти; нъ се повѣдаю ти по истинѣ, яко на мя Богъ наведе за мое възвышение: яко приде ми вѣсть, яко идуть къ мънѣ Берендичи и Печенѣзи и Търци, и се, рекохъ въ умѣ своемь: оже ми будуть Берендичи и Печенѣзи и Търци, реку брату своему Володареви и Давыдови: даита ми дружину свою моложьшюю, а сама пиита и веселитася; и помыслихъ: на землю Лядьскую наступлю на зиму, и на лѣто възьму землю Лядьскую, и мьщю Русьскую землю; и по семь хотѣлъ есмь преяти Българы Дунаискыѣ и посадитти я у себе; и по семь хотѣхъ проситися у Святопълка и у Володимера на Половьцѣ: поиду, рѣхъ, на Половьцѣ, да любо налѣзу собѣ славу, а любо главу свою съложю за Русьскую землю; а ино помышление въ сьрдьци моемь не было ни на Святопълка, ни на Давыда; и се, кльнуся Богъмь и его пришьствиемь, яко не помыслилъ есмь зъла братии своеи ни въ чемьже. Нъ за

2: хощеть испр. по А. Х., в Л. хоче. 3: хощеть испр. по И. Х., в Л. хочеть. 5: и еще есмь хотѣлъ испр. по И. Х., в Л. вместо этого и хотѣлъ е, в Р. и хотѣлъ есмь. 5—6: русьскыя земля испр. по Р. А., в Л. русьскѣи земли, в И. русьскую землю. 8: къ мънѣ испр. по И. Х., в Л. Р. А. к тобѣ. 9: се вст. из И. Х. 12. моложьшюю испр. по Р. А. И., в Л. молотшюю. 13: възьму испр. по смыслу, в Л. и др. и возму. 15: преяти испр. ввиду прияти Р. А., в Л. И. Х. переяти. 15: у себе испр. по И. Х., в Л. Р. А. у собе. 16: хотѣхъ испр. по А. Х., в Л. И. хотяхъ. 16—17: на половьцѣ поиду рѣхъ на половьцѣ из И. Х. (где, впрочем: и поиду вм. поиду), в Р. А. (и) поиду на половци, в Л. ити на половци. 18: главу испр. по Р. И., в Л. голову. 18: а ино испр. по И. Х. (где а иное), в Л. ино. 21: помыслилъ испр. по Р. и др., в Л. помослилъ.

мое възнесение, еже поидоша Берендичи къ мънѣ, и веселяшеся сьрдьце мое, и възвеличися умъ мои, низложи мя Богъ, и съмѣри".

По семьже, приходящю Велику дьни, поиде Давыдъ, хотя преяти Василькову власть, и усърѣте и Володарь, братъ Васильковъ, у Бъжьска; и не смѣ Давыдъ стати противу Василькову брату, и затворися въ Бъжьстѣ, и Володарь оступи и въ градѣ. И нача Володарь мълвити: „почьто, зъло сътворивъ, не каешися сего? да уже помянися, колико еси зъла сътворилъ". Давыдъ же на Святопълка нача извѣтъ имѣти, глаголя: „ци я се сътворилъ, ци ли въ моемь градѣ? язъ и самъ ся боялъ, аще быша и мене не яли и сътворили такоже; неволя ми было пристати въ съвѣтъ ихъ, ходящю въ руку ихъ". И рече Володарь: „Богъ съвѣдѣтель тому, а нынѣ пусти братъ мои, и сътворю съ тобою миръ". И радъ бывъ Давыдъ, посъла по Василька, и приведъ и, въдасть Володарю, и сътворися миръ, и разидостася. И сѣде Василько Теребовли, а Давыдъ приде Володимерю.

1—2: еже поидоша берендичи къ мънѣ и веселяшеся сьрдьце мое и възвеличися умъ мои вст. из И. Х. (в И., впрочем: иже... и веселяся... и възвеселися умъ мои, но в Х. и възвеселися... и възвеличися умъ мои); б. м., вместо еже лучше егда; в Л. Р. А. это опущено, как повторение начала слов Василька Ростиславича. 3: съмѣри испр. по И., в Л. смири. 5: преяти испр. на основании прияти Р. А. И. Х., в Л. переяти. 5: власть испр. по Р. А. И. Х., в Л. волость. 7: в Л. противу василькову брату володарю, в Р. А. И. Х. противу володареви, но ввиду предыдущего опускаю володарю. 7: бъжьстѣ испр. вм. бужьскѣ Л., ср. выше в Л. у божьска. 8: въ градѣ испр. по Р., в Л. в городѣ. 9: не каешися испр. по Р. А. И. Х., в Л. и не каешися. 9: сего испр. по Р. А. И. Х., в Л. его. 11: ци ли испр. по И. Х., в Л. ли. 12: градѣ испр. по Р., в Л. городѣ. 12: язъ и самъ ся боялъ испр. по И. (где вм. ся боялъ — боялъся), в Л. я ся самъ боялъ. 12: не яли испр. по И. Х., в Л. яли. 13—14: въ съвѣтъ ихъ испр., в Л. въ свѣтъ, в Х. И. Р. А. съвѣту ихъ. 14: ходящю испр. по И. Х., в Л. ходяче, в Р. А. ходя. 14: въ руку ихъ испр. по Р. А., в Л. въ руку. 17: въдасть испр., в Л. дасть, в Х. вда. 17: сътворися, так в Л. И. Х., в Р. А. створи.

И наставъши веснѣ, приде Володарь и Василько на Давыда, и придоста къ Вьсеволожю, а Давыдъ затворися Володимери. Онѣма же ставъшема около Вьсевоожа, и възяста копиемь градъ, и зажьгоста огньмь, и выбѣгоша людие отъ огня. И повелѣ Василько исѣщи вься, и сътвори мьщение на людьхъ неповиньныхъ, и пролия кръвь неповиньну. По семьже придоста Володимерю, и затворися Давыдъ въ градѣ, и сия оступиста градъ. И посъласта къ Володимерьцемъ, глаголюща: „вѣ не придоховѣ на градъ вашь, ни на васъ, нъ на врагы своя, на Туряка и на Лазаря и на Василя, ти бо суть намълвили Давыда, и тѣхъ есть послушалъ Давыдъ, и сътворилъ се зъло; да аще хощете за сихъ битися, да се мы готови, а любо, выдаите врагы наша". Гражане же, се слышавъше, съзъваша вѣче, и рѣша Давыдови людие на вѣчи: „выдаи мужа сия, не боемься за сихъ, а за тя битися можемъ; аще ли, то отътворимъ врата граду, а самъ промышляи о собѣ". И неволя бысть выдати я. И рече Давыдъ: „нѣту ихъ сьде"; бѣ бо я посълалъ Лучьску. Онѣмъ же пошьдъшемъ Лучьску, Турякъ бѣжа Кыеву,

---

1: василько испр. по Р. А., в Л. васалко. 3: ставъшема испр. по Х., в Л. и др. ставшима. 4—5: выбѣгоша людие отъ испр. по Р. А. Х., в Л. бѣгоша людье огня. 5: исѣщи испр. по И. Х., в Л. исѣчі. 7: володимерю испр. по И., в Л. к володимерю. 7—8: въ градѣ испр. по Р. А. И. Х. (в И. Х. в городѣ), в Л. в володимери, ср. выше затворися володимери. 8: сия испр., в Л. и др. си. 8: оступиста испр. по И. Х. (где: обьступиста), в Л. Р. А. оступиша. 8: посъласта испр. по А. И. Х., в Л. Р. послаша. 9: глаголюща испр. по И. Х., в Р. А. глаголюще, в Л. глаголя. 9: вѣ не придоховѣ испр. по И., в Л. не вѣ ли придохомъ, в Р. А. Х. мы не приидохомъ. 9: ни на испр. по Р. А. И. Х., в Л. а (над строкой) не на. 10: на туряка испр. по И. Х., в Л. Р. А. туряка. 13: вм. а любо, б. м., надо исправить: аще ли то, как в И. Х. 13: выдаите испр. по Р. А. И. Х., в Л. даите. 14: слышавъше испр. по Р. И. Х., в Л. слышавъ. 15: на вѣчи вст. из И. Х. 15: мужа испр. по Х., в Л. мужи. 16: отътворимъ испр. по Рост., в Л. отворимъ. 17: о собѣ испр. по Р. А. И. Х., в Л. собѣ. 18: сьде испр., в Л. здѣ. 19: пошьдъшемъ испр., в Л. пошедшимъ.

а Лазарь и Василь воротистася Турииску. И слышаша людие, яко Туриистѣ суть, и кликнуша людие на Давыда, рекуще: „выдаи, кого ти хотять; аще ли, то предамыся". Давыдъ же, посълавъ, приведе Василя и Лазаря, и въдасть я. И сътворися миръ въ недѣлю; а заутра, въ понедѣльникъ, по зори, повѣсиша Василя и Лазаря, и растрѣляша стрѣлами Васильковичи, и идоша отъ града. Се же второе мьщение сътвори, егоже не бяше лѣпо сътворити, да бы Богъ отъмьстьникъ былъ, и възложити было на Бога мьщение свое, якоже рече пророкъ: "И въздамь мьсть врагомъ, и ненавидящимъ мя въздамь... Яко кръвь сыновъ своихъ мьщаеть и мьстить, и въздасть мьсть врагомъ, и ненавидящимъ его въздасть". Симъ же отъ града отъшьдъшемъ, сею же сънъмъше, погребоша. Втор. XXXII, 41, 43

Святопълку же обѣщавъшюся се сътворити и прогънати Давыда, поиде къ Берестию къ Ляхомъ. Се слышавъ Давыдъ, иде въ Ляхы къ Володиславу, ища помощи. Ляхове же обѣщашася ему помагати, и възяша у него злата 50 гривьнъ, рекуще ему: „поиди съ нами Берестию, яко се вабить ны Святопълкъ на сънъмъ, и ту умиримъ тя съ Святопълкъмь". И послушавъ ихъ Давыдъ, иде Берестию съ Володиславъмь. И ста Святопълкъ въ градѣ, а Ляхове на Бугу, и съсълася рѣчьми Святопълкъ съ Ляхы, и въдасть дары великы на Давыда. И рече Володиславъ Давыдови: „не послушаеть мене Свя-

---

2: туриистѣ испр. вм. туриискѣ Л. 2: и кликнуша испр. по Р., в Л. кликнуша, в И. Х. и кликоша. 2: рекуще испр. по И. Х., в Л. и рекоша. 3: предамыся испр. по Р. А. И. Х., в Л. предаемыся. 4: въдасть испр. по И. Х., в Л. дасть. 4: сътворися испр. по И., в Л. Р. А. Х. створиша, ср. выше (с. 889, стрк. 17). 5: въ понедѣльникъ вст. из И. Х. 7: второе по И. Х., в Л. 2е. 11: начиная с яко, следует вторая половина 43-го стиха. 12: его въздасть испр. по И. Х., в Л. его. 13: отъшьдъшемъ испр., в Л. И. отшедшимъ. 13: сънъмьше испр. по И. Х., в Л. снемші. 13: погребоша испр. по Р. А. И. Х., в Л. погребоша я. 14: се сътворити и вст. на основании И. Х. (где се створити). 15: поиде испр. по И. Х., в Л. поиде же. 19: умиримъ тя испр. по Р. А. И. Х., в Л. умиримся. 21: на бугу по Л., в И. на бузѣ.

топълкъ; да иди опять". И приде Давыдъ Володимерю, а Святопълкъ съвѣтъ сътвори съ Ляхы, и поиде къ Пиньску, посълавъ по воѣ. И приде Дорогобужю, и дожьда ту вои своихъ, и поиде на Давыда къ граду. И Давыдъ затворися въ градѣ, чая помощи въ Лясѣхъ на Святопълка; бѣша бо ему рекли, яко „аще придуть на тя Русьстии кънязи, то мы ти будемъ помощьници"; и сълъгаша ему, емлюще злато у Давыда и у Святопълка. Святопълкъ же оступи градъ, и стоя Святопълкъ около града 7 недѣль; и поча Давыдъ молитися: „пусти мя из града". Святопълкъ же обѣщася ему, и цѣловаста крьстъ межю собою, и изиде Давыдъ из града, и приде въ Чьрвенъ, а Святопълкъ вьниде въ градъ въ великую суботу, а Давыдъ бѣжа въ Ляхы.

Святопълкъ же, прогънавъ Давыда, нача думати на Володаря и на Василька, глаголя, яко „се есть волость отьца моего и брата"; и поиде на ня. Се слышавъ Володарь и Василько, поидоста противу, възьмъша крьстъ, егоже бѣ цѣловалъ къ нима на семь, яко „на Давыда пришьлъ есмь, а съ вама хощю имѣти миръ и любъвь". И преступи Святопълкъ крьстъ, недѣяся на мъножьство вои. И сърѣтошася на поли на Рожьни. Испълчивъшемъся имъ обоимъ, Василько же възвыси крьстъ, глаголя яко „сего еси цѣловалъ; се, пьрвѣе възялъ еси зракъ очию моею, а се нынѣ хощеши възяти душю мою; да буди межю нами крьстъ сь". И поидоша

2: а святопълкъ испр. по И. Х., в Л. и святополкъ. 2: и поиде испр. по И. Х., в Л. поиде. 5: на святопълка вст. из И. (где на святополъ). 6: русьстии испр. по Х., в Л. рускыѣ, в И. русьскии. 11: цѣловаста испр. по И. Х., в Л. цѣловаше. 11: межю испр., в Л. межи. 11: давыдъ вст. из И. Х. 14: прогънавъ испр. по И. Х., в Л. прогна. 16: и брата испр. по И. Х., в Л. брата. 17: възьмѣша испр., в Л. И. Х. вземше. 19: хощю испр. по И. Х., в Л. хочю. 21: испълчивъшемъся испр., в Л. И. Х. исполчившимся. 21: имъ вст. из И. Х. 21: василько же испр., в Л. и василко, в Х. василко жь. 24: межю испр., в Л. межи.

противу собѣ къ боеви, и съступишася пълци, и мънози человѣци благовѣрьнии видѣша крьстъ, надъ Васильковы вои възвышься вельми. Брани же велицѣ бывъши и мънозѣмъ падающемъ отъ обою пълку, и видѣвъ Святопълкъ, яко люта брань, побѣже, и прибѣже Володимерю. Володарь же и Василько, побѣдивъша, стаста ту, рекуща: „довълѣеть нама на межи своеи стати"; и не идоста никаможе. Святопълкъ же прибѣже Володимерю, и съ нимь сына его дъва и Яропълчича дъва и Святоша, сынъ Давыдовъ Святославича, и прочая дружина. Святопълкъ же посади сына своего Володимери Мьстислава, иже бѣ ему отъ наложьницѣ, а Ярослава посъла въ Угъры, вабя Угъры на Володаря, а самъ иде Кыеву. Ярославъ же, сынъ Святопълчь, приде съ Угъры, и король Коломанъ и 2 пискупа, и сташа около Перемышля по Вягру, а Володарь затворися въ градѣ. Давыдъ же, въ тъ чинъ пришьдъ из Ляховъ, посади жену свою у Володаря, а самъ иде въ Половьцѣ. И усърѣте и Бонякъ, и воротися Давыдъ, и поидоста на Угъры. Идущема же има, сташа ночьлѣгу, и яко бысть полунощи, и въставъ Бонякъ, отъѣха отъ вои, и поча выти вълчьскы, и вълкъ отъвыся ему, и начаша вълци выти мънози; Бонякъ же, приѣхавъ, повѣда Давыдови, яко „побѣда ны есть на Угъры заутра". И наутрия Бонякъ испълчи воѣ своѣ, и бысть Давыдовъ вои 100, а у самого 300; и раздѣлися на 3 пълкы; и

1: противу собѣ испр. по И. Х., в Л. к собѣ. 4: падающемъ испр., в Л. И. Х. падающимъ. 5: побѣже испр. по Х., в Л. и побѣже. 6: рекуща вст. из И. 8: дъва, ср. два И. Х., в Л. 2. 9: яропълчича дъва, в Л. ярополчича 2. 10: сына своего вст. из И. Х. 14: коломанъ испр. по И. Х., в Л. колманъ. 14: пискупа по И., в Л. пспа. 15: вягру испр. по И. Х., в Л. вагру. 15: давыдъ же испр. по И. Х., в Л. давыдъ бо. 16: въ тъ чинъ испр. по И., в Л. в то чинь же. 16: посади испр. по Х., в Л. И. и посади. 17: усърѣте испр. по И. Х., в Л. устрѣте. 23: воѣ испр., в Л. вои. 24: раздѣлися испр. на основании нижестоящей фразы (бонякъ же раздѣлися на 3 полкы, см. с. 894, стрк. 9), в Л. И. Х. раздѣли.

поиде къ Угъромъ; и пусти на воропъ Алтунопу въ 50 чади, а Давыда постави подъ стягъмь, а самъ раздѣлися на 2 части, по 50 на сторонѣ. Угъри же испълчишася на заступы, бѣ бо Угъръ числъмь 100 тысящь. Алтунопа же пригъна къ пьрвому заступу, и стрѣливъше, побѣгнуша предъ Угъры; Угъри же погънаша по нихъ; якоже, бѣжаще, минуша Боняка, и Бонякъ погъна, сѣка въ тылъ; а Алтунопа възвратяшеться въспять, и не допустяху Угъръ опять; и тако мъножицею избиваше я Бонякъ; и събиша Угъры акы въ мячь, яко се соколъ галицѣ събиваеть. И побѣгоша Угъри, и мънози истопоша въ Вягру, а друзии въ Сану; и бѣжаще възлѣ Санъ въ гору, съпихаху другъ друга, и гънаша по нихъ 2 дьни, сѣкуще. Туже убиша и пискупа ихъ Купана и оть боляръ мъногы; глаголаху бо, яко погыбло ихъ 40 тысящь.

Ярославъ же бѣжа на Ляхы, и приде Берестию, а Давыдъ, заимъ Сутѣску и Чьрвенъ, приде вънезапу, и зая Володимерьцѣ, а Мьстиславъ затворися въ градѣ съ засадою, иже бѣша у него Берестияне, Пиняне, Выгошевьци. И ста Давыдъ, оступивъ градъ, и часто приступаше. Единою подъступиша къ граду подъ вежами; онѣмъ же биющемъся съ града и стрѣляющемъ межю собою, идяху стрѣлы акы

1: алтунопу испр. по И. Х., в Л. алтунапу. 4: къ пьрвому, в Л. къ 1 му. 6: якоже испр. по смыслу, в Л. яко. 7: погъна испр., в Л. погнаше. 8: мъножицею испр. по И. Х., в Л. множецею. 8: избиваше я испр. на основании И. Х., в Л. убивая сбиша ѣ в мячь, что ошибочно перенесено из дальнейшего. 9: бонякъ, так читаю вм. бонякъ же раздѣлися на 3 полкы Л. И. Х., ибо об этом сказано выше, здесь же это неуместно. 9—10: галицѣ събиваеть испр. по И., в Л. сбиваеть галицѣ. 11—12: и бѣжаще възлѣ санъ въ гору съпихаху другъ друга вст. из И. Х. (где: у гору, ниже: и спихаху). 13: пискупа, в Л. пспа. 16: и чьрвенъ испр. по И. Х., в Л. червенъ. 17: градѣ испр. по И. Х., в Л. ошибочно грѣдѣ. 20: подъступиша испр. по Р. А. Х., в Л. поступиша, в И. пустиша. 20: вежами испр. по И. Х., в Л. вежеми. 20: онѣмъ испр. по И. Х., в Л. Р. А. овѣмъ. 20: биющемъся испр., в Л. Р. бьющимъ, в И. Х. А. бьющимся. 21: стрѣляющемъ испр., в Л. и др. стрѣляющимъ. 21: межю испр. по Х., в Л. межи.

дъждь; Мьстиславу же хотящю стрѣлити, вънезапу ударенъ бысть подъ пазуху стрѣлою, на заборолѣхъ, сквозѣ дъску скважнею; и съведоша и, и на ту нощь умьре; и таиша и 3 дьни, и въ четвьртыи дьнь повѣдаша на вѣчи. И рѣша людие: „се, кънязь убиенъ; да аще ся въдамы, Святопълкъ погубить ны вься". И посълаша къ Святопълку, глаголюще: „се, сынъ твои убиенъ, а мы изнемагаемъ гладъмь; да аще не придеши, хотять ся людие предати, не могуще глада тьрпѣти". Святопълкъ же посъла Путяту, воеводу своего. Путята же съ вои пришьдъ къ Лучьску къ Святоши, сыну Давыдову, и ту бяху мужи Давыдови у Святошѣ; заходилъ бо бѣ ротѣ Святоша къ Давыдови: „аще поидеть на тя Святопълкъ, то повѣмь ти". И не сътвори сего Святоша, нъ изъима мужѣ Давыдовы, а самъ поиде на Давыда. И приде Святоша и Путята августа въ 5 дьнь, Давыдовомъ воемъ облежащемъ градъ, въ полудьние, а Давыдови съпящю, и нападоша на нѣ, и почаша сѣщи. Горожане же скочиша съ града, и почаша сѣщи воѣ Давыдовы, и побѣже Давыдъ и Мьстиславъ, сыновьць его. Святоша же и Путята преяста градъ, и посадиста посадьника Святопълча Василя; и приде Святоша Лучьску, а Путята Кыеву. Давыдъ же побѣже въ Половьцѣ, и усърѣте и Бонякъ съ Половьци. И поиде Давыдъ и Бонякъ на Святошю къ Лучьску, и осту-

---

4: четвьртыи по И., в Л. 4 и. 5: святопълкъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. святополку. 6: глаголюще испр. по Р. А. И. Х., в Л. глаголя. 7: изнемагаемъ испр., в Л. и др. изнемогаемъ. 9: святопълкъ же испр. по Р. А. И. Х., в Л. святополкъ. 14: мужѣ испр. по И., в Л. мужи. 14: поиде испр. по Р. А. И. Х., в Л. приде. 15: давыдовомъ испр., в Л. давыдовымъ. 16: облежащемъ испр., в Л. облежащимъ. 16: а давыдови испр. по И. Х., в Л. давыдови. 17: на нѣ испр. по И., в Л. на нь. 17: сѣщи испр. по И. Х., в Л. сѣчи. 17: горожане же испр. по Р. А., в Л. и горожане. 18: сѣщи испр. по Х., в Л. сѣчи. 20: преяста испр. вм. прияста Л. Р. А., в И. Х. переяста. 21: давыдъ же испр. по И. Х., в Л. давыдъ. 22: съ половьци вст. на основании И. Х. (но вм. этого в И. половцѣ, в Х. и половци). 23: вм. къ лучьску, м. б., лучше лучьску, как в Воскр.

пиша Святошю въ градѣ, и сътвориша миръ. И изиде Святоша из града, и приде къ отьцю своему Чьрнигову. А Давыдъ прея Лучьскъ, и отътуду приде Володимерю; посадьникъ же Василь выбѣже из града, а Давыдъ прея Володимерь, и сѣде въ немь. А на другое лѣто, сѣньмъ сътворьше кънязи Святопълкъ, Володимеръ, Давыдъ и Ольгъ, привабиша Давыда Игоревича, и не даша ему Володимеря, нъ даша ему Дорогобужь, въ немьже и умьре. А Святопълкъ прея Володимерь, и посади въ немь сынъ свои Ярославлъ.

Въ лѣто 6606. Приде Володимеръ и Давыдъ и Ольгъ на Святопълка, и сташа у Городьца, и сътвориша миръ, якоже и въ прежьнее лѣто съказахъ.

* Въ сеже лѣто заложи Володимеръ цьркъвь камяну святыя Богородица Переяславли, на кънѣжи дворѣ. Тогоже лѣта заложи Володимеръ Мономахъ городъ на Вѣстри.

Въ лѣто 6607. Иде Святопълкъ на Давыда къ Володимерю, и прогъна Давыда въ Ляхы.

** Въ сеже лѣто бысть знамение надъ Володимерьмь мѣсяца априля: дъва круга, а въ нею акы сълньце и до шестаго часа, а ночь акы три стьзя свѣтьлы оли до зорь.

3: прея испр. по Рост., ср. перея Л., прия Р. А. И. Х. 4: из града вст. из Х. (в И. из города). 4: прея испр. по Рост., ср. перея Л. И. Х., прия Р. А. 5: другое по И. Х. Р., в Л. 2 е. 5: сѣньмъ сътворьше кънязи вст. из И. Х. (где, впрочем, вм. сътворьше — створиша). 8: прея испр., ср. перея Л. И. Х., прия Р. А. 9: сынъ свои ярославъ испр. по Р. А., в Л. И. Х. сына своего ярослава. 13—15: Въ сеже лѣто... на вѣстри из И. Х. 14: святыя богородица испр. по Х., в И. святоѣ богородицѣ. 14: переяславли испр. по Х. (где в переяславли), в И. переяслава и. 14: кънѣжи испр., в И. княжѣ. 15: вѣстри (ср. с. 732, стрк. 18). 16: иде испр. по Р. А. И. Х., в Л. изиде. 18—20: Въ сеже лѣто... оли до зорь из И. Х. 20: три стьзя испр., в И. 3 стязи, в Х. три стези. 20: свѣтьлы испр., в И. Х. свѣтлѣ.

* Следующий отрывок восходит к 3-й редакции, в Л. Р. А. не читается и восстанавливается по И. Х.

** То же.

Въ сеже лѣто побиени быша Угъри у Перемышля. Въ сеже лѣто убиенъ бысть Мьстиславъ, сынъ Святопълчь, Володимери, мѣсяца июня въ 12 дьнь.

Въ лѣто 6608. Выиде Мьстиславъ отъ Давыда на море, мѣсяца июня въ 10 дьнь. Томьже лѣтѣ братия сътвориша миръ межю собою, Святопълкъ, Володимеръ, Давыдъ, Ольгъ, въ Увѣтичихъ, мѣсяца августа въ 10 дьнь. Тогоже мѣсяца въ 30, томьже мѣстѣ, братия вься съняшася, Святопълкъ, Володимеръ, Давыдъ, Ольгъ, и приде къ нимъ Игоревичь Давыдъ, и рече къ нимъ: „на чьто мя есте привабили? Осе есмь. Кому до мене обида?" И отъвѣща ему Володимеръ: „ты еси присълалъ къ намъ, река: хощю, братие, прити къ вамъ и пожаловатися своея обиды; да се еси пришьлъ, и сѣдиши съ братиею своею на одиномь ковьрѣ: то чему не жалуешися? до кого ти насъ жалоба?" И не отъвѣща Давыдъ ничьтоже. И сташа вься братия на конихъ; и ста Святопълкъ съ своею дружиною, а Давыдъ и Ольгъ съ своею разно, кромѣ себе; а Давыдъ Игоревичь сѣдяше кромѣ, и не припустяху его къ собѣ, нъ особь думаху о Давыдѣ. И съдумавъше, посълаша къ Давыду мужѣ своѣ, Святопълкъ Путяту, Володимеръ Орьгостя и Ратибора, Давыдъ и Ольгъ Търчина. Посълании же придоша къ Давыдови, и рекоша ему: „се ти мълвять братия: не хощемъ ти дати стола Володимерьскаго, зане ввьрглъ еси ножь въ ны, егоже не было въ Русьстѣи земли; да се, мы тебе не имемъ,

---

1: быша вст. из Х. 2: бысть вст. из И. Х. 2: володимери испр., в Л. в володимери. 4: выиде испр. по Р. А., в Л. выииде. 5: дьнь вст. согласно обычному употреблению. 5: томьже лѣтѣ испр. согласно с таким же выражением ниже, например, под 6609 и 6610 гг., в Л. ошибочно томже мѣсяци, в Р. в томже лѣте, в И. Х. тогоже лѣта. 5: межю испр., в Л. межи. 7: въ 10 день Л., в Р. А. 10 день, в И. Х. 14 день. 8: съняшася вст. из И. Х. 11: река вст. из И. Х. 11: хощю испр. по И. Х., в Л. Р. А. хочю. 12: братие испр. по Р. А. И. Х., в Л. братья. 16: кромѣ себе испр. по И. Х., в Л. Р. кромѣ собе. 19: мужѣ испр., в Л. мужи. 19: орьгостя испр. по Р. А. (где орьгосте), в Л. орогостя. 21: хощемъ испр. по И. Х., в Л. Р. А. хочемъ. 23: русьстѣи испр. по Рост., в Л. русскѣи.

ни иного ти зъла не сътворимъ, нъ се ти даемъ: шьдъ, сяди въ Бъжьстѣмь Острозѣ, а Дубьнъ и Чьрторыискъ, то ти даеть Святопълкъ, а се ти даеть Володимеръ 200 гривьнъ, а Давыдъ и Ольгъ 200 гривьнъ". И тъгда посълаша сълы своя къ Володареви и къ Василькови: „поими брата своего Василька къ собѣ, и буди вама една власть, Перемышль; да аще вама любо, да сѣдита; аще ли ни, да пусти Василька сѣмо, да и кърмимъ сьде; а холопы наша выдаита и смьрды". И не послуша сего Володарь, ни Василько. А Давыдъ сѣде Бъжьстѣмь; и по семь въдасть Святопълкъ Давыдови Дорогобужь, въ немьже и умьре; а Володимерь въдасть сынови своему Ярославу.

Въ лѣто 6609. Преставися Вьсеславъ, Полотьскыи кънязь, мѣсяца априля въ 14 дьнь, индикта 9, въ среду. Въ тоже лѣто заратися Ярославъ Яропълчичь Берестии, и иде на нь Святопълкъ, и заста и въ градѣ, и имъ и, окова, и приведе и Кыеву. И молися о немь митрополитъ и игумени, и умолиша Святопълка, и заводиша и у раку святою Бориса и Глѣба, и съняша съ него оковы, и пустиша и. Томьже лѣтѣ съвъкупишася вься братия: Святопълкъ, Володимеръ и Давыдъ и Ольгъ и Ярославъ, братъ

1: иного испр. по Р. и др., в Л. иго. 2: бъжьстѣмь испр., в Р. А. И. божьскомъ, в Л. бужьскѣмь, в Х. боузскомъ. 2: острозѣ испр. по Р. А. И. Х. (где въ острозѣ), в Л. въ остромѣ. 5: после василькови, м. б., лучше вставить глаголюще или рекуще. 6: вама испр., в Л. ва*м*, в Х. вамъ, в Р. А. ваю. 6: вама вст. из Р. Х. (где, впрочем, вамъ). 7: да и кърмимъ испр., в Л. да его кормимъ, в Р. А. дати кормимъ, в И. атѣ и кормимъ. 7: сьде испр., в Л. сдѣ. 9: бъжьстѣмь испр., в Л. божьскѣмь. 10: и умьре испр. по Р. А. И. Х., в Л. умре. 11: володимерь испр., в Л. володимеръ. 11: въдасть испр. по И. Х., в Л. вда. 12: полотьскыи испр., по И. в Л. половьцьскыи. 13: априля во всех списках; м. б., надо исправить августа, ибо 14 агуста в 1101 г. приходилось на среду, а 14 апреля на воскресенье; возможно, что ошибка в дне: 4 апреля или 11 апреля. 13: индикта 9 въ среду испр. предположительно, в Л. въ 9 часъ дне въ среду, в И. у 9 день въ среду, в Р. А. Х. опущено. 14: заратися, так Л. Р. А.; в И. Х. затворися. 15: имъ испр., в Л. емъ. 15: окова испр. по И. Х. Р., в Л. и окова. 20: и ярославъ испр., в Л. и др. ярославъ.

ею, на Золотьчи; и присълаша Половьци сълы отъ вьсѣхъ кънязь къ вьсеи братии, просяще мира; и рѣша имъ Русьстии кънязи: „да аще хо́щете мира, да съвъкупимъся у Сакова". И послушаша Половьци, и съняшася у Сакова. И сътвориша миръ съ Половьци, и пояша тали межю собою, мѣсяца семтября въ 15 дьнь, и разидошася разно.

* Въ сеже лѣто Володимеръ заложи цьркъвь въ Смольньстѣ святыя Богородица камяну, епискупию. 3-я ред.

Въ лѣто 6610. Выбѣже Ярославъ Яропълчичь ис Кыева, мѣсяца октября въ 1 дьнь. Тогоже мѣсяца на исходѣ, прельсти Ярославъ Святопълчичь Ярослава Яропълчича, и ятъ и на Нурѣ, и приведе и къ отьцу Святопълку, и оковаша и. Томьже лѣтѣ, мѣсяца декабря въ 20 дьнь, приде Мьстиславъ, сынъ Володимерь, съ Новъгородьци, бѣ бо Святопълкъ съ Володимеръмь рядъ имѣлъ, яко Новугороду быти Святопълчю и посадити сынъ свои въ немь, а Володимеру посадити сынъ свои Володимери. И приде Мьстиславъ Кыеву, и сѣдоша въ истъбѣ, и рѣша мужи Володимери: „се, присълалъ Володимеръ сына своего, да се, сѣдять Новъгородьци, да поимъше сына твоего, идуть Новугороду, а Мьстиславъ да идеть Володимерю". И рѣша Новъгородьци Святопълку: „се, мы, кънеже, присълани къ тобѣ, и рекли ны

1: кънязь испр. по И. Х., в Л. Р. А. кнезии (кнезеи). 2: просяще мира, так в Л. Р. А., в И. Х. глаголюще и просяще мира. 2: русьстии испр. по Х. (рустіи), в И. русьсции, в Л. русскыи. 3: послушаша половьци испр. по Миклошичу, в И. послаша половци, в Л. послаша по половцѣ. 5: межю испр., в Л. межи. 7—8: въ се же лѣто володимеръ... камяну епискупию из И. Х. 7—8: въ смольньстѣ испр., в И. у смоленьскѣ. 8: святыя богородица испр. по Х., в И. святоѣ богородицѣ. 10: въ 1 дьнь испр., в Р. А. 1 день, в Л. въ 1. 10: прельсти испр. по Х., в Л. Р. прелстивъ, в И. перьльсти. 13: въ 20 дьнь испр., в Л. въ 20. 13—14: володимерь испр., в Л. володимеръ. 15: имѣлъ испр. по Р. А. И. Х., в Л. имѣлѣ. 16: володимери испр. по Р., в Л. в володимери. 17: м. б., вм. въ истъбѣ (Л. вызбѣ) лучше въ истъбъцѣ, как в И. Х. 19: новъгородьци испр. по И. Х., в Л. новгорци. 19: идуть испр. по Р. А. И. Х., в Л. и идуть. 21: рекли испр. по Р. А. И. Х., в Л. ркли.

* Следующий отрывок восходит к 3-й редакции; в Л. Р. А. не читается и восстанавливается по И. Х.

тако: не хощемъ Святопълка, ни сына его; аще ли дъвѣ главѣ имѣеть сынъ твои, то посъли и; а сего ны далъ Вьсеволодъ и въскърмили есмы собѣ кънязь, а ты еси шьлъ отъ насъ". Святопълкъ же мъногу пьрю имѣвъ съ ними, онѣмъ же не хотѣвъшемъ, поимъше Мьстислава, поидоша Новугороду. Въ тоже лѣто бысть знамение на небеси, мѣсяца генваря въ 29 дьнь, по 3 дьни, акы пожарьная заря отъ въстока и уга и запада и сѣвера, и бысть такъ свѣтъ вьсю нощь, акы отъ луны пълны свѣтящься. Въ тоже лѣто бысть знамение въ лунѣ, мѣсяца февраля въ 5 дьнь. Тогоже мѣсяца въ 7 дьнь бысть знамение въ сълньци: огородилося бяше сълньце въ три дугы, и быша другыя три дугы хрьбьты къ собѣ. И сия видяще знамения, благовѣрьнии человѣци съ въздыханиемь моляхуся къ Богу и съ сльзами, да бы Богъ обратилъ знамения си на добро: знамения бо бывають ова на зъло, ова ли на добро, яко и си знамения быша на добро; на придущее бо лѣто въложи Богъ мысль добру въ Русьскыѣ кънязѣ: умыслиша дьрзнути на Половьцѣ и поити въ землю ихъ, еже и бысть, якоже съкажемъ послѣже въ пришьдъшее лѣто. Въ сеже лѣто преставися Володиславъ Лядьскыи кънязь. Въ сеже лѣто преставися Ярославъ Яропълчичь, мѣсяца августа въ 11 дьнь. Въ сеже лѣто ведена бысть дъщи Святопълча Събыслава въ Ляхы за Болеслава, мѣсяца ноября въ 16 дьнь.

1: хощемъ испр. по И. Х., в Л. хочемъ. 1: дъвѣ по И., в Л. 2. 2: посъли испр. по И. Х., в Л. пошли. 2: а сего испр. по Р. А., в Л. сего. 3: и въскърмили испр. по Х., в Л. а въскормили. 4: святопълкъ испр. по И. Х., в Л. и святополкъ. 4—5: хотѣвъшемъ испр. вм. хотѣвшимъ Л. Р. А. 5: поидоша испр. по И. Х., в Л. придоша. 8: такъ испр. по П., в Л. тако. 9—10: февраля испр. по И. Х., в Л. θевраля. 12: три вст. из П. (где цифра). 12: дугы испр. по А. И. Х., в Л. дугъ, в Р. опущено. 13: человѣци испр. по Р. А. И. Х., в Л. черньци. 15—16: яко и си знамения быша на добро вст. из И. Х.; в Л. Р. А., очевидно, пропуск механический (добро — добро). 16: бо вст. из Р. А. 17: кънязѣ испр., в Л. кнази. 19—20: Въ сеже лѣто преставися володиславъ лядьскыи кънязь вст. из И. Х., в Л. Р. А. пропуск может быть механическим (въ сеже лѣто — въ сеже лѣто).

* Въ тоже лѣто родися у Володимера сынъ Андрѣи. 3-я ред.

Въ лѣто 6611. Богъ въложи въ сьрдьце кънеземъ Русьскымъ мысль благу, Святопълку и Володимеру, и сънястася думати на Долобьскѣ; и сѣде Святопълкъ съ своею дружиною, а Володимеръ съ своею въ единомь шатьрѣ. И почаша думати, и начаша глаголати дружина Святопълча, яко „не веремя нынѣ веснѣ ити, хочемъ наша смьрды погубити и ролию имъ". И рече Володимеръ: „дивьно ми, дружино, оже лошади жалуете, еюже тъ ореть; а сего чему не промыслите, оже начьнеть орати смьрдъ, и приѣхавъ Половьчинъ, ударить смьрда стрѣлою, а лошадь его поиметь, и въ село его ѣхавъ, иметь жену его и дѣти его и вьсе его имѣние? То лошади его жаль, а самого не жаль ли?" И не могоша отъвѣщати дружина Святопълча. И рече Святопълкъ: „брате, се язъ готовъ уже". И въста Святопълкъ, и рече ему Володимеръ: „тоти, брате, велико добро сътвориши земли Русьстѣи". И посъласта къ Давыдови и къ Ольгови, глаголюща: „поидѣта на Половьцѣ, да любо будемъ живи, любо мьртви". И послуша ею

1: въ тоже лѣто... андрѣи из И. Х. 3: мысль благу вст. из И. Х. 3: володимеру испр. по Р. А. И. Х., в Л. володимеръ. 5: вставка дружиною после съ своею (съ своею дружиною И. Р. А.) представляется излишнею, ср. выше под 6608 г., а также в И. под 6619 г. 5—6: начаша глаголати испр. по И. Х., а также по Р. А. (где почаша глаголати), в Л. глаголати. 6: не веремя по И. Х., в Л. негодно (ср. с. 914, стрк. 21). 7: наша смьрды погубити испр. по Р. А. И. Х. (где, впрочем, погубити смерды), в Л. на смерды и погубити ѣ. 7: ролию имъ испр. по Р. А. И. Х. (ср. в И. Х. под 6619 г.: ролью смердомъ), в Л. ролью ихъ. 8: дивьно ми испр. по Р. А. Х., в Л. дивно и мя, в И. дивно мя, ср. выше (с. 887, стрк. 14) под 6605 г. 8: лошади испр. по И. Х., в Л. лошадии (второе *и* над строкой). 8: тъ ореть испр. по смыслу (тъ, т. е. смердъ), в Л. то ореть, в Р. А. ореть, в И. Х. ореть кто. 9: оже испр. по И., в Л. Р. А. оже то. 10: смьрда испр. по И. Х., в Л. и. 12: лошади его испр. по А. И. Х., в Л. Р. лошади. 13: брате вст. из И. Х. 15: земли русьстѣи испр., в Л. землѣ русскѣи. 15—16: посъласта испр. по Р. А. И. Х., в Л. послаша. 16: къ давыдови и къ ольгови испр. по И. Х., в Л. ко олгови и давыдови. 16: глаголюща испр. по Р. А. И., в Л. глаголя. 16: поидѣта испр. по Х., в Л. поидита. 16—17: на половьцѣ испр. по Р. А. И. Х. (где половци), в Л. на повци. 17: послуша ею испр. по И. Х., в Л. Р. А. послуша.

* Следующее известие восходит предположительно к 3-й редакции, в Л. Р. А. не читается и восстанавливается по И. Х.

Давыдъ, а Ольгъ не въсхотѣ сего, вину река: „не съдравлю". Володимеръ же, цѣловавъ брата своего, поиде Переяславлю, а Святопълкъ по немь и Давыдъ Святославичь и Давыдъ Вьсеславичь и Мьстиславъ, Игоревъ вънукъ, Вячеславъ Яропълчичь, Яропълкъ Володимеричь. И поидоша на конихъ и въ лодияхъ, и придоша ниже порогъ, и сташа въ Протълчьхъ, въ Хъртичи островѣ. И въсѣдоша на конѣ, и пѣшьци, из лодии высѣдъше, идоша въ поле 4 дьни, и придоша на Сутѣнь. Половьци же, слышавъше, яко идеть Русь, събьрашася бес числа, и начаша думати. И рече Урусоба: „просимъ мира у Руси, яко крѣпъко имуть битися съ нами, мы бо мъного зъла сътворихомъ Русьстѣи земли". И рѣша унѣишии Урусобѣ: „аще ты боишися Руси, нъ мы ся не боимъ; сия бо избивъше, поидемъ въ землю ихъ, и приимемъ грады ихъ, и къто избавитъ ѣ отъ насъ?" Русьстии же кънязи и вои вьси моляхуть Бога, и обѣты въздаяху Богу и Пречистѣи Матери его, овъ кутиею, овъ же милостынею убогымъ, ини же манастыремъ требовании. И сице имъ молящемъся, поидоша Половьци, и посълаша предъ собою въ сторожи Алтунопу, иже словяше въ нихъ мужьствъмь; такоже и Русьстии кънязи посълаша сторожѣ своѣ. И устерегоша Русьстии сторожи Алтунопу, и обиступивъше и, убиша Алтунопу и сущая съ нимь; и не избысть ни единъ, нъ

2: поиде испр. по Р. А. И. Х., в Л. и поиде. 6: м. б., вм. придоша Л., приидоша И., проидоша Р., лучше преидоша. 6: хъртичи испр., в Л. Р. А. Х. хортичемъ. 7: пѣшьци испр. по Р. А. И. Х., в Л. пѣши. 7: из лодии испр., в Л. из лодеи. 7: высѣдъше испр. по Р. А. (в И. Х. высѣдавше), в Л. вышедъ. 9: бес числа испр., в Л. бещисла. 11: русьстѣи испр. вм. русскѣи Л. 12: урусобѣ испр. по И., в Л. урособѣ. 14: ѣ испр., в Л. и, в Р. А. Х. ихъ. 14: русьстии испр. по И., в Л. русскиѣ. 15—16: пречистѣи вст. из Р. А. И. Х. 16: ини испр., в Л. инии. 17: требовании испр. ввиду предыдущего, в Л. и др. требованья. 17: имъ молящемъся испр., в Л. и др. молящимся. 18: въ сторожи испр. по Р. Х., в И. въ сторожѣ, в Л. сторожѣ. 19: такоже и испр. по И. Х., в Л. такоже. 19: русьстии испр. по И. Х., в Л. русскиѣ. 20: русьстии испр. по Р. (рустии), в Л. рускиѣ. 20: сторожи испр. по Р. (сторожы), в Л. сторожеве. 20: алтунопу испр. по И. Х., в Л. олтунопу. 21: убиша испр., в Л. и др. и убиша.

вься избиша. И поидоша пълци Половьчьстии акы борове, и не бѣ презьрѣти ихъ; и Русь поидоша противу имъ. И Богъ великыи въложи ужасть велику въ Половьцѣ, и страхъ нападе на ня и трепетъ отъ лица Русьскыхъ вои, и дрѣмаху сами, и конемъ ихъ не бѣ спѣха въ ногахъ. Наши же съ веселиемь на конихъ и пѣши потекоша къ нимъ. Половьци же, видѣвъше устрьмление Русьское на ся, не доступивъше, побѣгоша предъ Русьскыми пълкы; наши же погънаша, сѣкуще я, въ 4 дьнь априля мѣсяца. И велико съпасение сътвори Богъ въ тъ дьнь благовѣрьнымъ кънязем Русьскымъ и вьсѣмъ хрьстияномъ, а на врагы наша дасть побѣду велику. И убиша ту въ пълку кънязь 20: Урусобу, Кучия, Аръсланопу, Китанопу, Кумана, Асупа, Курътъка, Ченегрепу, Сурьбаря и прочая кънязя ихъ, а Белдюзя яша. По семь же сѣдоша братия, побѣдивъше врагы своя, и приведоша Белдюзя къ Святопълку, и нача Белдюзь даяти на собѣ злато и сьребро и конѣ и скотъ. Святопълкъ же посъла и къ Володимеру. И пришьдъшю ему, нача въпрашати его Володимеръ: „то, вѣдѣ, яла вы рота; мъногашьды бо ходивъше ротѣ, воевасте Русьскую землю; то чему ты не казаше сыновъ своихъ и роду своего не преступати роты, нъ проливашете кръвь хрьстияньску? Да се буди кръвь твоя на главѣ твоеи". И повелѣ убити и; и тако расѣкоша и на уды. И по семь съняшася братия вься,

1: вься испр., в Л. вследствие порчи пергамента: вс. 1: пълци половьчьстии из И. Х., в Л. Р. А. полкове. 6: конихъ испр., в Л. конѣхъ. 6: потекоша испр. по И. Х., в Л. Р. А. поидоша. 7: доступивъше испр. по Р. А. И. Х., в Л. доступившо бо. 8: сѣкуще испр. по Р. А. И. Х., в Л. сѣкуща. 8: въ 4 дьнь испр. по Р. А., в И. Х. въ 4, в Л. дни 4. 9: и велико испр. по Х., в Л. велико. 9: сътвори богъ въ тъ дьнь испр. по И., в Л. богъ створи. 9—10: благовѣрьнымъ кънязем русьскымъ и вьсѣмъ хрьстияномъ вст. из И. Х. 11: кънязь испр., в Л. и др. князии (князеи). 12: кучия, ср. кочия И., кчия Л. Р. А. 12: аръсланопу испр. по И. Х. Р. А., Густ. (где ярославопу), в Л. аръсланапу. 12: кумана, так в Л., в Р. А. И. Х., Густ. кунама. 12: курътъка, ср. куртка Л., Густ., куртока Р. А., курътыка И., курътка Х. 13: кънязя испр. по И. Х., в Л. князии, в Р. князьи. 14: и приведоша испр. по Р. А. И. Х., в Л. приведоша. 18: ходивъше испр. по Р. А. И. Х., в Л. ходивши. 20: проливашете испр., ср. Л. проливашеть, А. проливали есте, Р. проливали есть; в И. проливаете (но это испр. вм. проливашете).

Пс. CXVII, 24 и рече Володимеръ: „"Сь дьнь, иже сътвори Господь, възрадуимъся и възвеселимъся въ нь", яко Господь избавилъ ны есть отъ Пс. LXXII, 14 врагъ нашихъ, и покори врагы наша, и "съкруши главы змиевыя, и далъ еси сихъ брашьно людьмъ" Русьскымъ". Възяша бо тъгда скоты и овьцѣ и конѣ и вельблуды и вежѣ съ добытъкъмь и съ челядию, и заяша Печенѣгы и Търкы съ вежами. И придоша Русь съ полонъмь великымь и съ славою и съ побѣдою великою въ свояси. Семьже лѣтѣ придоша прузи, августа въ 1 дьнь. Томьже лѣтѣ, тогоже мѣсяца въ 18 дьнь, иде Святопълкъ, и съруби городъ Гюргевъ, егоже бѣша пожьгли Половьци. Тогоже лѣта бися Ярославъ съ Мърдвою, мѣсяца марта въ 4 дьнь, и побѣженъ бысть Ярославъ.

Въ лѣто 6612. Ведена бысть дъщи Володарева за цѣсаревичь за Олексиничь Цѣсарюграду, мѣсяца иулия въ 20 дьнь. Томьже лѣтѣ ведена Передъслава, дъщи Святопълча, въ Угъры, за королевичь, мѣсяца августа въ 21 дьнь. Томьже лѣтѣ приде митрополитъ Никифоръ въ Русь, мѣсяца декабря въ 6 дьнь. Тогоже мѣсяца преставися Вячеславъ Яропълчичь въ 13 дьнь. Тогоже мѣсяца въ 18 дьнь Никифоръ митрополитъ на столѣ посаженъ. Се же сѣкажемъ... Сегоже лѣта исходяща, посъла Святопълкъ Путяту на Мѣньскъ, а Володимеръ сына своего Яропълка, а Ольгъ самъ иде на Глѣба, поимъше Давыда Вьсеславича. И не успѣша ничьтоже, и възвратишася опять. И родися у Святопълка сынъ,

---

1: възрадуимъся испр., вм. възрадуемся Л. и др. 7: русь испр. вм. в русь Л. Р. А. И. Х., ср. ниже въ свояси. 8: въ свояси вст. из Р. А. И. Х. 9: томьже лѣтѣ вст. из И. Х., в Р. в томъже лѣтѣ, в А. по томъже лѣтѣ. 11: половьци испр. по Р. и др., в Л. повци. 13: бысть вст. из Х. 14: цѣсарюграду испр. по И. Х., в Л. цесарюгороду. 14: мѣсяца вст. из И. Х. 14: дьнь вст. предположительно. 16: мѣсяца вст. из И. Х. 17 и 19: никифоръ испр., в Л. никиѳоръ. 19: дьнь вст. предположительно. 19—20: се же сѣкажемъ чит. только в Л.; ясно, что за этими словами пропуск; он и обозначен здесь многоточием. 22: поимъше испр., в Л. и др. поемше.

и нарекоша имя ему Брячиславъ. Въ сеже лѣто бысть знамение: стояше сълньце въ крузѣ, а посредѣ круга крьстъ, а посредѣ крьста сълньце, а вънѣ круга обаполы дъвѣ сълньци, а надъ сълньцьмь кромѣ круга дуга, рогома на сѣверъ; такоже знамение и въ лунѣ тѣмьже образъмь, мѣсяца февраля въ 4 и 5 и 6 дьнь; въ дьне по 3 дьни, а въ нощи въ лунѣ по три нощи.

Въ лѣто 6613.

* Увалися вьрхъ святаго Андрѣя. Въ сеже лѣто 3-я ред.

Постави митрополитъ епископа Анфилохия Володимерю, мѣсяца августа въ 27 дьнь. Томьже лѣтѣ постави Лазаря Переяславлю, мѣсяца ноября въ 12 дьнь. Томьже лѣтѣ постави Мину Полотьску, мѣсяца декабря въ 10 дьнь.

** Томьже лѣтѣ явися звѣзда съ хвостъмь на западѣ, 3-я ред.
и стоя мѣсяць. Тогоже лѣта пришьдъ Бонякъ зимѣ, и побѣди на Зарубѣ Търкы и Берендѣѣ.

Въ лѣто 6614. Воеваша Половьци около Зарѣчьска, и посъла по нихъ Святопълкъ Яня[1] и Иванъка Захариича Козарина, и

[1] Яня Вышатича и брата его Путяту 3-я ред.

3: дъвѣ сълньци испр. по И. (где: 2 солнци), Соф. (К. О.), где двѣ солнцѣ, и Новг. 4-й, в Л. два солнца. 5: февраля испр., в Л. θевраля. 6: въ дне, так в Л. И. Х. 6: въ нощи испр. по Р. А. и Рост., в И. Х. в ночи, в Л. в нощь. 6: три по И. Х., в Л. 3. 8: увалися вьрхъ святаго андрѣя из И. Х.; из И. также слова: въ сеже лѣто. 9: анфилохия испр. по Х. (анфилохіа), в Л. анθилофия. 10—11: переяславлю испр. по И., в Л. в переяславль. 11: мѣсяца вст. из И. Х. 11: дьнь вст. согласно предыдущему. 12: мѣсяца вст. из И. Х. 12: 10 испр. по Ник., в Л. И. Х. 13 (см. Примечания). 13—15: Томьже лѣтѣ явися... търкы и берендѣѣ из И. Х. 14—15: и побѣди вст. из маргинальной приписки И. (здесь она за словами на зарубѣ). 18: вышатича и брата его путяту восходит к 3-й редакции и взято из маргинальной переписки И. и из Соф.

* Следующий отрывок (Увалися... Въ сеже лѣто) восходит к 3-й редакции; в Л. Р. А. не читается и восстанавливается по И. Х.

** То же.

угониша Половьцѣ и полонъ отъяша.[1]

3-я ред. [1] и угонивъше я до Дуная, полонъ отъяша, а Половьцѣ исѣкоша.

Въ сеже лѣто преставися Янь, старьць добрыи, живъ лѣтъ 90, въ старости маститѣ; живъ по закону Божию, не хужии бѣ пьрвыхъ правьдьникъ; отъ негоже и азъ мънога словеса слышахъ, яже и въписахъ въ лѣтописании семь; бѣ бо мужь благъ и кротъкъ и съмѣренъ, огрѣбаяся вьсякоя вещи, егоже и гробъ есть въ Печерьстѣмь манастыри, въ притворѣ, идеже лежить тѣло его, положено мѣсяца иуня въ 24 дьнь. Въ сеже лѣто постриженся Еупракси, Вьсеволожа дъщи, мѣсяца декабря въ 6 дьнь.

3-я ред. * Тогоже лѣта помрачение бысть въ сълньци, мѣсяца августа.

Въ тоже лѣто прибѣже Избыгнѣвъ къ Святопълку. Въ тоже лѣто постриженся Святославъ, сынъ Давыдовъ, вънукъ Святославль, мѣсяца февраля въ 17 дьнь. Томьже лѣтѣ побѣдиша Зимѣгола Вьсеславича, вьсю братию, и дружины убиша 9 тысящь.

Въ лѣто 6615, индикта, круга луны 4 лѣто, а сълньчьнаго круга 8 лѣто. Въ сеже лѣто преставися Володимеряя, мѣсяца маия въ 7 дьнь. Тогоже мѣсяца воева Бонякъ, и зая конѣ у Переяславля. Томьже лѣтѣ приде Бонякъ и Шаруканъ старыи и ини кънязи мънози, и сташа около Лубьна. Святопълкъ же и Володимеръ и

2—3: и угонивъше я до дуная полонъ отъяша а половьцѣ исѣкоша восходит к 3-й редакции и заимствовано из И. 2: угонивше я испр. по Соф. (где угонивше янъ), в И. угонивьше половцѣ. 2—3: а половьцѣ исѣкоша слова а половьцѣ вст. из И., слово исѣкоша из маргинальной приписки И. 6: яже испр. по И. Х., в Л. еже. 7: за словом семь в Л. отъ негоже слышахъ; опускаю, как явно ошибочное повторение. 8—9: печерьстѣмь манастыри испр., в Л. и др. печерьскомъ монастыри. 10: дьнь вст. согласно предыдущему. 11: дьнь вст. из И. Х. 12—13: Тогоже лѣта... августа из И. Х. 12: мѣсяца вст. согласно предыдущему. 16: февраля испр., в Л. θевраля. 17: вьсеславича испр. по А. Х. (это вин. мн.), в Л. всеславичь. 18: круга луны испр., в Л. кругъ луны. 18: индиктъ (1-й), круги луны и солнца относятся к 6616 г. 19: маия испр. по И., в Л. мая.

* Следующее известие восходит к 3-й редакции и заимствовано из И. Х.

Ольгъ Святославичь, Мьстиславъ Вячеславичь, Яропълкъ идоша на Половьцѣ къ Лубьну, и въ 6 часъ дьне бродишася чресъ Сулу, и кликнуша на нѣ. Половьци же, ужасъшеся, отъ страха не възмогоша ни стяга поставити, нъ побѣгоша, хватающе конѣ, а друзии пѣши побѣгоша; наши же почаша сѣщи, женуще я, а другыѣ руками имати, и гънаша я ноли до Хорола. Убиша же Таза, Бонякова брата, а Сугра яша и брата его, а Шаруканъ едъва утече. Отъбѣгоша же товара своего, иже възяша Русьстии вои, мѣсяца августа въ 12 дьнь, и възвратишася въ свояси съ побѣдою великою. Святопълкъ же приде въ Печерьскыи манастырь на заутрьню на Усъпение святыя Богородица, и братия цѣловаша и съ радостию великою, глаголюще, яко врази наши побѣжени быша молитвами святыя Богородица и святаго отьца нашего Ѳеодосия. Такъ бо обычаи имѣяше Святопълкъ: коли идяше на воину, или инамо, ноли поклонивъся у гроба Ѳеодосиева и молитву възьмъ у игумена, ту сущаго, тоже идяше на путь свои. Въ тоже лѣто преставися кънягыни, Святопълча мати, мѣсяца генваря въ 4 дьнь. Томьже лѣтѣ, мѣсяца тогоже, иде Володимеръ и Давыдъ и Ольгъ къ Аепѣ и другому Аепѣ, и сътвориша миръ. И поя Володи-

---

1: святославичь испр., в Л. А. И. Х. святославъ. 1: вячеславичь испр., в Л. Р. А. вячеславъ, в И. Х. вячьславь. 2: половьцѣ испр. по И., в Л. половци. 3: на нѣ испр. по И., в Л. Р. А. на нихъ. 3: ужасъшеся испр., в Л. Р. А. Х. ужасошася, в И. вжасошася. 4: конѣ испр. по Х., в Л. кони. 5: почаша испр. по Р. А., в Л. поча. 5: сѣщи испр. по Х., в Л. сѣчи. 5: женуще испр., в Л. женущи. 6: гънаша я испр. по Х., в Л. гнаша. 8: иже испр., в Р. А. Х. и, в Л. еже. 8—9: русьстии испр., в Л. русскии. 9: 12 дьнь испр. по Х., в Л. 12. 12: глаголюще вст. из Ник. 12: врази наши испр. по Р. И. Х., в Л. врази наша. 13: в Р. А. вместо святаго — великаго; в И. Х. богородица и великого федосья (ѳеодосіа) отца нашего; м. б., вместо святаго надо поставить великаго. 15: ноли по Л., оли в Р. А. И. Х. 15: ѳеодосиева испр. по Р. А., в Л. ѳеодосьва. 16: ту сущаго Л. Р. А., сущаго ту Х., сущаго И.; б. м., в первоначальном тексте стояло имя игумена Феоктиста.

меръ за Юргя Аепину дъщерь, Асеневу вънуку, а Ольгъ поя за сына Аепину дъщерь, Гиргеневу вънуку, мѣсяца генваря въ 12 дьнь.

3-я ред. * А февраля 5 трясеся земля предъ зорями въ нощи.

Въ лѣто 6616. Заложена бысть цьркы святаго Михаила Золотовьрхая Святопълкъмь кънязьмь, мѣсяца иулия въ 11. И коньчаша тряпезьницю Печерьскаго манастыря при Θеоктистѣ игуменѣ, иже ю заложи повелѣниемь Глѣбовъмь, иже ю и сътяжа. Въ сеже лѣто вода бысть велика въ Дънѣпрѣ и въ Деснѣ и въ Припети. Въ семьже лѣтѣ въложи Богъ въ сьрдьце Θеоктисту, игумену Печерьскому, и нача възвѣщати кънязю Святопълку да бы въписалъ Θеодосия въ синодикъ; и радъ бывъ, обѣщася се сътворити. И повелѣ митрополиту въписати и въ синодикъ, еже и сътвори митрополитъ: повелѣ же

1: асеневу испр. по Ерм., Воскр., вм. осеневу Л. 2: дъщерь испр. по Р. И. Х., в Л. дчерь. 2—3: въ 12 дьнь испр. по И. Х. (в Х. въ 12 день, в И. во вторы по 10 день), в Л. 12 день. 4: А февраля ...въ нощи вст. из Р. А. И. (искажением в И., где: передъ лазорями, объясняется опущение в Х.); это же известие в Синод.: трясеся земля въ 5 февраря; а февраля... въ нощи *восст. по* Р. 6: мѣсяца иулия въ 11 испр. по И. Х. (где, впрочем: июля), в Л. в 11 иулия мѣсяца. 7: θеоктистѣ испр. по Р. А., в Л. θеоклистѣ. 8: иже ю заложи испр., в Л. иже ю и заложи. 8: глѣбовъмь испр. по И. (где глѣбовомъ), в Л. Х. глѣбовымъ. 10: припети испр. по Х., в Л. и др. припетѣ. 10: θеоктисту испр. по Р. А., в Л. θеоклісту. 12: синодикъ испр. на основании следующего, в Л. сѣнаникъ. 13: се сътворити испр. по И. Х. (где створити се), в Л. и створи. 13: и повелѣ испр. вм. повелѣ Л. (в И. Х. и велѣ). 14: въписати и испр., в И. и вписати, в Л. вписати. 14: еже и сътвори митрополитъ вст. из Х. И. 14: повелѣ же испр. по И. Х., в Л. и повелѣ.

* Следующее известие восходит к 3-й редакции; отсутствует в Л.; восстанавливается по И. Р. А.

въписывати по вьсѣмъ епискупиямъ. Вьси же епископи съ радостию въписаша, и поминають и на вьсѣхъ съборѣхъ. Въ сеже лѣто преставися Катерина, Вьсеволожа дъщи, мѣсяца иулия въ 24. Въ сеже лѣто коньчаша вьрхъ святыя Богородица Влахерны на Кловѣ, заложенъ еи бывъши Стефанъмь, игуменъмь Печерьскымь.

Въ лѣто 6617. Преставися Еупракси, дъщи Вьсеволожа, мѣсяца иулия въ 9 дьнь, и положена бысть въ Печерьстѣмь манастыри у двьрии, яже къ угу; и съдѣлаша надъ нею божьнъку, идеже лежить тѣло ея. Въ тоже лѣто, мѣсяца декабря въ 2 дьнь, Дьмитръ Иворовичь възя вежѣ Половьчьскыѣ у Дону.[1]

[1] у Дону; 1000 вежь възя, посъланъ Володимеръмь кънязьмь. 3-я ред.

Въ лѣто 6618. Идоша веснѣ на Половьцѣ Святопълкъ и Володимеръ и Давыдъ; и дошьдъше Воиня, воротишася.

* Тогоже лѣта пришьдъше Половьци, воеваша около Переяславля по селомъ. Тогоже лѣта възяша Половьци, идуще назадъ, мъного селъ. 3-я ред.

1: вьси испр. по Р. А. Х., в Л. и вси. 2: поминають испр. по И. Х. Р. А., в Л. поминати. 4: въ 24 испр. по И. Х., в Л. въ 11 (ср. выше, с. 908, стрк. 6: 11 иулия). 5: влахерны вст. из И. (где: влахѣрны). 6: бывъши вставляю по смыслу, ср. в Воскр. заложенѣ бывше. 7: еупракси испр. по предыдущему (с. 906, стрк. 10), в Р. еоупраксии, в Л. Х. евпракси. 8: въ 9 дьнь испр. предположительно по И. Х., в Л. въ 10 день. 8: печерьстѣмь испр., в Л. печерскомъ. 8—9: манастыри испр., в Л. манастырѣ. 12—13: 1000 вежь възя посъланъ володимеръмь кънязьмь восходит к 3-й редакции и заимствовано из И. Х. (в И. Х. 1000 вѣжь взя послани володимеромъ князо(е)мъ). 15: и давыдъ испр. по Х., в Л. Р. А. И. давыдъ. 15: воротишася испр. по Р. А. И., в Л. Х. и воротишася. 16—18: Тогоже лѣта пришьдъше... мъного селъ восходит к 3-й редакции и заимствовано из И. Х. 16: после половьци в И. ошибочно повторено то, что выше: воини воротишася. тогоже лѣта пришедше половци. 18: идуще назадъ мъного селъ *восст. по* позднейшему исправлению в И., где было сначала половьци учина, в Х. полонъ половци у тчючина.

* Следующие два известия восходят к 3-й редакции; они отсутствуют в Л. Р. А. и восстанавливаются по И. Х.

Томьже лѣтѣ бысть знамение въ Печерьстѣмь манастыри, мѣсяца февраля въ 11 дьнь: явися стълпъ огньнъ отъ земля до небесе, а мълния освѣтиша вьсю землю, и въ небеси погрьмѣ въ часъ 1 нощи; и вьсь миръ видѣ. Сь же стълпъ пьрвѣе ста на трапезьници камянѣи, яко не видъти бысть крьста, и постоявъ мало, съступи на цьркъвь, и ста надъ гробъмь Θеодосиевъмь, и по томь ступи на вьрхъ, акы къ въстоку лиць, и по томь невидимъ бысть.

Игуменъ Силивестръ святаго Михаила написахъ кънигы си, Лѣтописьць, надѣяся отъ Бога милость прияти, при кънязи Володимерѣ, кънѣжащю ему Кыевѣ, а мънѣ въ то время игуменящю у святаго Михаила, въ лѣто 6624, индикта 9; а иже чьтеть кънигы сия, тъ буди ми въ молитвахъ.

Конец 2-й редакции

1: манастыри испр. по И., в Л. монастырѣ. 1—2: мѣсяца февраля въ 11 дьнь испр., ср. в И. Х. февраля въ 11 день, в Л. въ 11 день февраля мѣсяца. 2—3: до небесе испр., в Л. до небеси. 4: сь испр., в Л. се, в Р. А. сеи, в И. сесь. 5: камянѣи испр. по И., в Л. каменѣи. 6: θеодосиевъмь испр. по И. (где федосьевомъ), в Л. θеодосьевымъ. 8: за невидимъ бысть в Л. Р. А. отрывок, помещенный ниже (с. 911, стрк. 1—18) и восходящий к 3-й редакции. 13: въ лѣто 6624 индикта 9 испр., в Л. Р. в 6624 индикта 9 лѣта. 14: тъ испр., в Л. то.

* Се же бѣаше не огнь, ни стълпъ огньнъ, нъ видъ ангельскъ: ангелъ бо сице являеться, ово стълпъмь огньнъмъ, ово же пламеньмь. Якоже рече Давыдъ: "Творяи ангелы своя Пс. CIII, 4
духы, и слугы своя огнь палящь", и съломи суть повелѣниемь Божиимь, аможе хощеть Владыка и Творьць вьсѣмъ, 5
ангеломъ и чловѣкомъ. Ангелъ бо приходить, къде благая мѣста и молитвьнии домове, и ту показають нѣчьто мало видѣния своего, ово бо огньнъмь образъмь, ово инакымь видѣниемь, яко мощьно видѣти чловѣкомъ. Немощьно бо
зьрѣти чловѣкомъ естьства ангельскаго, яко и Моиси ве- 10
ликыи не възможе видѣти ангельскаго естьства: водяшеть Исх. XIII, 21
бо я въ дьне стълпъ облачьнъ, а въ нощи стълпъ огньнъ; Речь фил.
то се не стълпъ водяше ихъ, нъ ангелъ Божии идяше предъ ними въ нощи и въ дьне. Тако и се видѣние явление
нѣкоторое показываше, емуже бѣ быти, еже и бысть: на 15
вьторое бо лѣто не сь ли ангелъ вожь бысть на иноплеменьникы и супостаты, якоже рече: "Ангелъ предъ тобою предъ- (?)
идеть", и пакы: "Ангелъ твои буди съ тобою"? Якоже про- (?)
рокъ Давыдъ глаголеть: "Яко ангеломъ своимъ заповѣсть Пс. XC, 11

---

* Отсюда следует текст 3-й редакции. 1—18: Се же бѣаше... ангелъ твои буди съ тобою *восст. по* Л. 1: не огнь ни стълпъ огньнъ нъ видъ *восст. по* Х., в И. не огнь (над строкой приписано: ни стълпъ) но видъ, в Р. не огненъ столпъ ни огнь но видъ, в Л. не огненыи столпъ но видъ. 2: огньнъмь испр. по И. (огненомъ), в Л. огненымъ. 3: якоже испр. по Р. А. И. Х., в Л. акоже. 3: творяи испр. по А. Х., в Л. И. творя. 4: палящь испр. по Р. Х., в Л. А. полящь. 4: съломи испр. по Р. А. И. Х., в Л. шломи. 5: аможе испр. по Р. А. И. Х., в Л. амо бо. 5: вьсѣмъ испр., в Л. Р. А. всѣхъ (в И. Х. вси(ѣ)хъ творець). 6: ангеломъ и чловѣкомъ вст. из И. Х. 6: къде испр., в Л. И. кдѣ. 7: показають, так в Л. И. Х., вм. ожидаемого показаеть. 8—9: ово бо огньнъмь образъмь ово инакымь видѣниемь вст. из Х. (здесь виденіемъ), в И. ово бо огнемь ово столпомъ ово инако (инако испр. въ инакымъ видѣньемъ). 12: въ дьне испр. по Р. А. И., в Л. въ день. 13: божии вст. из И. Х. 14: видѣние вст. из Х. (где: тако и се виденіе которое показываше). 15: бѣ испр. по Р. А., в Л. бо. 15: еже вст. из Р. А. И. Х. 16: вьторое по И. Х., в Л. 2е. 16: сь испр., в Л. се 18: пакы вст. из И. Х. 18 и сл.: Якоже пророкъ давыдъ глаголеть и т. д. *не читается в* Л. Р. А., но имеется в И. Х., *восст. по* И. Х.

о тебѣ съхранити тя". Якоже пишеть премудрыи Епифании:
Хроногр. "къ коеиже твари ангелъ приставленъ; ангелъ облакомъ и
мьгламъ и снѣгу и граду и мразу, ангелъ гласомъ и громомъ,
ангелъ зимѣ и зноеви и осени и веснѣ и лѣту и вьсему духу
5 твари его на земли, и таиныя бездьны и сущая подъ землею,
и пропасти тьмѣ, ми сущая вьрху бездьны, бывъшая древле
вьрху земля, отъ неяже тьмы, и вечеръ и нощь и свѣтъ и
дьнь". Къ вьсѣмъ тварьмъ ангели приставлени; такоже ангелъ
приставленъ къ которои любо земли, да съблюдають кую-
10 жьдо землю, аще суть и погани. Аще Божии гнѣвъ будеть
на кую любо землю, и повелѣваеть ангелу тому на тую убо
землю бранию ити, то оноя земля ангелъ не въпротивиться
повелѣнию Божию. Яко и се бяше на ны навелъ Богъ
грѣхъ ради нашихъ иноплеменьникы поганыя, и побѣжахуть
15 ны повелѣниемь Божиимь; они бо бяху водими ангелъмь
по повелѣнию Божию. Аще ли къто речеть, яко ангела
(?) нѣсть у поганыхъ, да слышить, яко "Александру Маки-
доньскому, опълчивъшюся на Дария и пошьдъшю ему, и

1: о тебѣ испр. по Х., в И. отъ тебе. 1: съхранити испр. по Х., в И. схранить. 4: зимѣ испр., в И. зимы. 4: веснѣ испр. по Х., в И. весны. 4: лѣту испр. по Х., в И. лѣта. 4: и вьсему испр., в И. Х. всему. 5: таиныя бездьны по И. (в Елл. лет. водныя бездны), в Х. таины бездны. 5: и сущая испр. по Елл. лет., в Х. и сущи, в И. и суть скровены, но последнее слово вписано другою рукой. 6: пропасти испр. по Елл. лет., в Х. прочіи, в И. было проч... гни, но переделано в преисподьнии. 6: тьмѣ испр. по Х., в И. тьмы (что переделано из тьмѣ). 6: сущая испр. по Елл. лет., в И. Х. сущи. 6: вьрху испр. по Х., в И. во (переделано из ве). 6: бывъшая испр. по Х., в И. бывшия. 7: и вечеръ испр. по Елл. лет. в И. Х. вечеръ. 8: вьсѣмъ испр. по Х., в И. всимъ. 9: любо испр., в И. Х. убо. 9—10: куюжьдо испр., в И. куюжьто, в Х. коюждо. 11: любо испр. по Х., в И. убо. 11: и повелѣваеть испр., в И. Х. повелѣвая. 11: на тую убо испр., в И. на кую убо, в Х. на кую любо. 12: ити испр. по Х., в И. ти (переделано в ити). 12: оноя земля испр., в И. онои землѣ, в Х. оноя земли. 13: на ны испр. по Х., в И. и на ны. 15: ангелъмь испр., в И. аньеломъ, в Х. аггеломъ. 16: ангела испр., в И. аньела, в Х. аггела. 17: александру испр. по Х., в И. олександру. 18: опълчивъшюся испр. по Х., в И. ополчившю.

побѣдивъшю землю вьсю отъ встокъ и до западъ, и поби землю Егупьтьскую, и поби Арама, и приде въ островы морьскыя, и врати лице свое възити въ Иерусолимъ побитъ Жиды, занеже бяху мирьни съ Дариемь. И поиде съ вьсѣми вои его, и ста на товарищи, и почи. И приспѣ нощь, и лежа на ложи своемь посредѣ шатьра, и отъвьрзъ очи свои, видѣ мужа стояща надъ нимь, и мечь нагъ въ руцѣ его, и обличие меча его яко мълнии; и запряже мечьмь своимь на главу цѣсареву. И ужасеся цѣсарь вельми, и рече: „не убии мене". И рече ему ангелъ: „посъла мя Богъ уимати цѣсаря великыя предъ тобою и люди мъногы, азъ же хожю предъ тобою, помагая ти, а нынѣ вѣдаи, яко умьреши, понеже помыслилъ еси възити въ Иерусолимъ и зъло сътворити иерѣемъ Божиимъ и людьмъ его". И рече цѣсарь: „молю тя, Господи, отъпусти нынѣ грѣхъ раба твоего; аще не любо ти, азъ ворочюся дому моему". И рече ангелъ: „не боися; иди путьмь твоимь къ Иерусолиму, и узьриши ту въ Иерусолимѣ мужа въ обличии моемь, и бързо пади на лици своемь, и поклонися мужю тому, и вьсе, еже речеть къ тобѣ, сътвори; не преступи рѣчи ему; въ ньже дьнь преступиши рѣчь его,

---

1: побѣдивъшю испр., в И. побидившю. 2: арама вм. арсама (?). 3: възити испр., в И. взыти. 3—4: иерусолимъ испр. по Х., в И. ерусолимъ. 4: побитъ испр., в Х. побити, в И. побидити. 5: вьсѣми испр. по Х., в И. вси (что позже переделано в всими). 6: нощь испр. по Х., в И. ночь. 6—7: и отъвьрзъ испр. по Х., в И. отверзъ. 7: видѣ испр. по Х., в И. види. 8: обличие испр. по Х., в И. обличенье. 9: мълнии испр. по Х. (млъніи), в И. молонии. 10: убии испр. по Х. и П., в И. бии. 11: цѣсаря великыя испр., в Х. царя великыа, в И. цѣсарѣ великии. 13: умьреши испр. по Х., в И. умьрьши. 14: иерусолимъ испр. по Х., в И. ерусолимъ. 14: и зъло испр. по Х., в И. зло. 14: иерѣемъ испр., в Х. іереомъ, в И. ерѣемъ. 14—15: людьмъ испр., в И.Х. к людемъ. 15: господи испр. по Х. П., в И. о господи. 16: аще испр., в И.Х. аче. 16: азъ испр. по Х. (и азъ) и П., в И. а. 18: иерусолимѣ испр. по Х., в И. ерусолими. 19: въ обличии моемь испр., в Х. въ обличеніи моемъ, в И. въбличенье мое. 21: преступи испр. по Х., в И. прѣступи. 21: преступиши испр. по Х., в И. приступиши.

умьреши". И въставъ цѣсарь, иде въ Иерусолимъ, и пришьдъ, въспроси иерѣевъ: „иду ли на Дария?" И показаша ему кънигы Данила пророка, и рекоша ему: „ты еси козылъ, а онъ овьнъ, и потълчеши, и възьмеши цѣсарьство его"..." Се убо не ангелъ ли вожаше Александра? не поганъ ли побѣжаше и вьси Еллини, кумирослужьбьници? Тако и си погании, попущени грѣхъ ради нашихъ. Се же вѣдомо буди, яко въ хрьстиянѣхъ не единъ ангелъ, нъ елико крьстишася, паче же къ благовѣрьнымъ кънязем нашимъ, нъ противу Божию повелѣнию не могуть противитися, нъ молять Бога прилѣжьно за хрьстияньскыя люди. Якоже и бысть: молитвами святыя Богородица и святыхъ ангелъ умилосьрдися Богъ, и посъла ангелы въ помощь Русьскымъ кънязем на поганыя. Якоже рече къ Моисѣеви: "Се, ангелъ мои предъидеть предъ лицьмь твоимь". Якоже рекохомъ преже, знамение се бысть мѣсяца февраля въ 11 дьнь, исходящю сему лѣту 18.

Въ лѣто 6619. Въложи Богъ Володимеру въ сьрдьце, и нача глаголати брату своему Святопълку, понужая его на поганыя на весну. Святопълкъ же повѣда дружинѣ своеи ръчь Володимерю; они же рекоша: „не веремя нынѣ погубити смьрды отъ ролия". И посъла Святопълкъ къ Володимеру, глаголя: „да быховѣ ся съняла, и о томь подумали быхомъ съ дружиною". Посълании же придоша къ Володимеру, и повѣдаша вьсю ръчь Святопълчю. И приде Воло-

---

1: умьреши испр., в Х. и умреши, в И. и умерши. 1: иерусолимъ испр. по Х., в И. ерусолимъ. 2: иерѣевъ испр., в Х. іереовъ, в И. ерѣевъ. 5: многоточием означаю предполагаемый здесь пропуск. 5: александра испр. по Х., в И. олександра. 6: еллини испр. по Х., в И. елини. 8: хрьстиянѣхъ испр., в И. хрестьянехъ. 8: не единъ испр. по Х., в И. единъ. 9: м. б., лучше: въ благовѣрьныхъ кънязихъ нашихъ. 10: повелѣнию испр., в И. повеленью. 15: предъидеть испр. по Х., в И. прѣдыпоидеть. 16: преже испр., в И. прѣже. 17: исходящю испр., в И. исходяще. 20: дружинѣ испр. по Х., в И. дружини. 22: ролия испр., в И. Х. рольи. 22—23: володимеру испр., в И. Х. володимерю. 23: быховѣ испр., в И. быхови.

димеръ, и сърѣтостася на Долобьскѣ. И сѣдоша въ единомь шатьрѣ, Святопълкъ съ своею дружиною, а Володимеръ съ своею. И бывъшю мълчанию, рече Володимеръ: „брате, ты еси старѣи, почьни глаголати, како быхомъ промыслили о Русьстѣи земли". И рече Святопълкъ: „брате, ты почьни". И рече Володимеръ: „како я хочю мълвити, а на мя хотять мълвити твоя дружина и моя, рекуще: хощеть погубити смьрды и ролию смьрдомъ. Нъ се дивьно ми, брате, оже смьрдъ жалуете и ихъ конь, а сего не помышляюще, оже на весну начьнеть смьрдъ тъ орати лошадию тою, и приѣхавъ Половьчинъ, ударить смьрда стрѣлою, и поиметь лошадь ту и жену его и дѣти его, и гумьно его зажьжеть; то о семь чему не мыслите?" И рекоша вься дружина: „право, въ истину тако есть". И рече Святопълкъ: „се, азъ, брате, готовъ есмь съ тобою". И посъласта къ Давыдови Святославичю, веляща ему съ собою. И въста Володимеръ и Святопълкъ, и цѣловастася, и поидоста на Половьцѣ, Святопълкъ съ сынъмь своимь Ярославъмь и Володимеръ съ сынъми и Давыдъ съ сынъмь. И поидоша, възложивъше надежю на Бога и на пречистую Матерь его и на святыя ангелы его, и поидоша въ 2-ю недѣлю поста, а въ пятъкъ быша на Сулѣ; а въ суботу поидоша, и быша на Хоролѣ, и ту и сани пометаша; а въ недѣлю поидоша, въ нюже крьстъ цѣлують, и придоша на Пьсьлъ; и отътудѣ

3: в Х. съ своею дружиною (см. с. 901, стрк. 5). 3: рече испр., в И. Х. и рече. 5: русьстѣи испр., в И. Х. русьскои. 8—9: дивьно ми испр. по Х., в И. дивно мя (ср. с. 901, стрк. 8). 9: смьрдъ испр., в И. Х. смердовъ. 9: жалуете испр. по Х., в И. ожалуете. 9: конь испр., в И. конии. 10: помышляюще испр. по Х., в И. помьшляюще. 10: смьрдъ тъ испр., в И. Х. смердъ тотъ. 12: лошадь ту испр. по Х., в И. лошадьку. 12: жену испр., в И. жону. 13: семь испр. по Х., в И. сѣмь. 15: азъ испр. по Х., в И. язъ. 16: веляща испр., в И. веляча. 18: своимь вст. из Х. 18: ярославъмь испр., в И. Х. ярославъ. 21: 2-ю по Х., в И. 2. 22: а въ суботу испр., в И. Х. в суботу. 24: крьстъ испр. по Х., в И. хрестъ. 24: пьсьлъ испр., в И. пслъ, в Х. пселъ. 24: отътудѣ испр. по Х., в И. оттуди.

сташа на рѣцѣ Гълтѣ, и ту пожьдаша вои; и отътудѣ доидоша Върьскла. Туже заутра въ среду крьстъ цѣловаша, и възложиша вьсю свою надежю на крьстъ съ мъногыми сльзами, и отътудѣ преидоша мъногы рѣкы, въ 6-ю же недѣлю поста придоша къ Донови, въ вторьникъ же оболочишася въ брьня, и пълкы изрядиша, и поидоша къ граду Шаруканю. И кънязь Володимеръ пристави попы своя, ѣдучи предъ пълкъмь, пѣти тропаря и конъдакы крьста чьстьнаго и канунъ святѣи Богородици. И поѣхаша къ граду, вечеру сущю, и въ нощь выидоша изъ града, и поклонишася кънеземъ Русьскымъ, и вынесоша рыбы и вино. И перележаша нощь ту, и заутра въ среду поидоша къ Сугрову, и пришьдъше, зажьгоша и, а въ четвьргъ поидоша съ Дону, а въ пятьницю заутра, мѣсяца марта въ 24 дьнь, събьрашася Половьци, и изрядиша Половьци пълкы своя, и поидоша къ боеви. Кънязи же наши възложиша надежю свою на Бога, и рекоша: „уже съмьрть намъ сьде, да станѣмъ крѣпъко". И цѣловаша другъ друга, и възведъше очи свои на небо, призываху Бога вышьняго. И бывъшю съступу и брани крѣпъцѣ, Богъ вышьнии възьрѣ

1: и ту испр. по Х., в И. ту. 1: вои испр., в И. Х. и вои. 1: отътудѣ испр., в И. ошибочно отту, в Х. оттуду. 2: заутра испр. по Х., в И. завътра. 2: крьстъ испр. по Х., в И. хрестъ. 3: крьстъ испр. по Х., в И. хрестъ. 4: преидоша испр. по Х. и Воскр., в И. приидоша. 4—5: въ 6-ю же недѣлю испр., в Х. въ 6-ю недѣлю, в И. въ 6 недѣль (но *в* переделано в *ю*). 5: придоша испр. по Воскр. (пріидоша), в Х. и придоша, в И. и поидоша. 5: въ вторьникъ же испр. по Воскр., в И. Х. въ вторникъ и. 5—6: оболочишася испр. по Х., в И. оболичишася. 6: брьня испр. по Х., в И. бронѣ. 7: попы испр., ср. в Воскр. повелѣ попомъ своимъ, в И. Х. полкы. 8: тропаря испр., в И. тропари. 8: крьста испр. по Х., в И. хреста. 9: святѣи испр., в И. Х. святои. 9: и поѣхаша испр. по Х., в И. поѣхаша. 10: въ нощь испр., в И. Х. в недѣлю. 10: изъ града испр., в И. Х. из города. 12: заутра испр. по Х., в И. завътра. 14: дону испр., в И. Х. дона. 14: заутра испр. по Х., в И. завътра. 15: и изрядиша испр. по Х., в И. изрядиша. 16: възложиша испр. по Х., в И. възложише. 17: уже испр. по Х., в И. убо. 17: сьде испр., в И. здѣ. 18: станѣмъ испр., в И. Х. станемъ. 18: цѣловаша испр. по Х., в И. цѣловашася. 18—19: и възведъше испр. по Х., в И. възведше. 20: бывшю испр., в И. Х. бывшю же.

на иноплеменьникы съ гнѣвъмь, и падаху предъ хрьстияны. И тако побѣжени быша иноплеменьници; и падоша мънози врази наши, супостати, предъ Русьскыми кънязи и вои на потоцѣ Дегѣя. И поможе Богъ Русьскымъ кънязем̀ъ, и въздаша хвалу Богу въ тъ дьнь. И заутра, суботѣ наставъши, праздьноваша Лазарево Въскрьсение и Благовѣщения дьнь, и похваливъше Бога, проводиша суботу, и въ недѣлю поидоша. Наставъшю же понедѣльнику страстьныя недѣля, пакы иноплеменьници събьраша пълкы своя, мъногое мъножьство, и выступиша яко борове велиции и тьмами тьмы; и оступиша пълкы Русьскыя, и посъла Господь Богъ ангела въ помощь Русьскымъ кънязем̀ъ, и поидоша Половьчьстии пълци и пълци Русьстии, и съразишася пьрвое съ пълкъмь Святопълчьмь, и трѣсну акы громъ, съразивъшемася челома. И брань бысть люта межю ими, и падаху обои. И поступи Володимеръ съ пълкы своими и Давыдъ съ пълкы своими, и узьрѣвъше Половьци, въдаша плещи свои на бѣгъ, и падаху Половьци предъ пълкъмь Володимеровъмь, невидимо биеми ангелъмь, яко се видяху мънози человѣци, и главы летяху, невидимо сътинаемы, на землю. И побиша я въ понедѣльникъ страстьныи, мѣсяца марта въ 27 дьнь; и избиени быша иноплеменьници, мъногое

1: и падаху испр., в И. Х. падаху. 3: потоцѣ испр. по Х., в И. потоци. 5: наставъши испр. по Х., в И. наставшѣ. 5: праздьноваша испр. по Х., в И. празноваша. 6: въскрьсение испр. по Х., в И. въсресенье. 6: и благовѣщения испр. по Х., в И. благовѣщенья. 8: поидоша испр., в И. Х. пріидоша. 8—9: недѣля испр., в И. Х. недѣли. 11: русьскыя испр. по Х. (рускыа), в И. рускыи. 12—13: половьчьстии пълци испр. по Х., в И. половецьстии (позже приписано полъци). 13: пълци испр. по Х., в И. полъцѣ (переделано из половцѣ). 13: русьстии испр. по Х., в И. русьстѣи. 13: съразишася испр. по Х., в И. зразишася. 14: святопълчьмь вст. по смыслу. 14—15: съразивъшемася испр., в Х. сразившимася, в И. сразившима. 15: межю испр., в И. Х. межи. 16—17: и давыдъ съ пълкы своими вст. из Х., в И. приписано позже над строкой только: и давыдъ. 17: узьрѣвъше испр. по Воскр., в И. Х. возрѣвше. 22: и избиени испр., в И. Х. избьени. 22: иноплеменьници испр. по Х., в И. иноплеменницѣ.

множьство, на рѣцѣ Сальници; и съпасе Богъ люди своя. Святопълкъ же и Володимеръ и Давыдъ прославиша Бога, давъшаго имъ побѣду таку на поганыя, и възяша полона мъного и вьсякого богатьства мъного и скоты и конѣ и овьцѣ, и колодьникъ мъного изъимаша рукама. И въпросиша колодьникъ, глаголюще: „како васъ толика сила и мъногое мъножьство, и не могосте ся противити, нъ въскорѣ побѣгосте?" Си же отъвѣщеваху, глаголюще: „како можемъ битися съ вами, а друзии ѣздяху вьрху васъ въ оружии свѣтьлѣ и страшьнѣ, иже помагаху вамъ". То къто се суть, не ангели ли, отъ Бога посълани помагатъ хрьстияномъ? Се бо ангелъ въложи въ сьрдьце Володимеру поустити братию свою на иноплеменьникы, Русьскыѣ кънязъ. Се бо, якоже рекохомъ, видѣние видѣша въ Печерьстѣмь манастыри, еже стояше стълпъ огньнъ на трапезьници, таже преступи на цьркъвь и отътуда къ Городьцю; ту бо бяше Володимеръ, въ Радосыни. И тъгда се, ангелъ въложи Володимеру въ сьрдьце, и нача понужати братию на поганыя, якоже рекохомъ.

"Тѣмь же достоино похвалити ангелы, якоже Иоанъ Златоустьць рече, ибо ти Творьцю безмълчьно поють,

Хроногр. (Амарт.)

1: сальници испр., в И. салницѣ, в Х солници. 4: и вьсякого богатьства мъного вст. из Х. (в И. пропуск механический: много — много). 4: конѣ испр., в И. Х. кони. 5: колодьникъ испр., в И. Х. колодниковъ. 6: толика испр. по Х., в И. толка. 7: и не могосте испр., в И. Х. не могосте. 10: страшьнѣ испр. по Х., в И. страшни. 10—11: то къто се суть не ангели ли испр. по Х. (где то кто испр. в токмо), в И. токмо се суть не ангели (но не зачеркнуто). 11: помагатъ испр., в И. помогатъ, в Х. помагати. 12: после володимеру в И. позже приписано манамаху. 13: русьскыѣ кънязѣ испр., в И. русьскии князи, в Х. рускыи князи. 14: видѣние испр., в И. видинье, в Х. виденіе. 14: видѣша испр. по Х., в И. видиша. 14: печерьстѣмь испр., в И. Х. печерьскомъ. 15: трапезьници испр. по Х., в И. тряпезници. 16: преступи испр. по Х., в И. преступѣ. 16: отътуда испр., в И. отдуда. 18: и нача испр. по Воскр., в И. Х. нача. 18: братию на поганыя вст. из Воскр. 20: похвалити испр. по Х. и Амартолу, в И. похволяти. 21: безмълчьно испр. по смыслу и по Амартолу (рукопись Московской Духовной Академии № 100), в И. безначално, в Х. искажено: ибо тии троицю безначалную.

милостиву ему быти и тиху чловѣкомъ. Ангелы бо глаголю наша поборьникы, на противьныя силы воюющемъ, имъже есть архангелъ Михаилъ, ибо съ дияволъмь тѣла ради Моисиева противяся, на кънязь же Персьскыи свободы ради людьскыя противяся. Повелѣниемь Божиимь вьсю тварь раздѣливъше и языкомъ старѣишины наставляюще, симъже нѣкоего Персямъ презьрѣти оправьда, Михаила же сущемъ обрѣзаномъ людьмъ съхранити повелѣ, съставити же предѣлы ихъ прогнѣваниемь, не по грѣховьныя ярости, нъ отъ блаженаго нѣкоего неизреченьнаго слова, сему же работати Июдѣемъ Персямъ нудящю, сему же на свободу извлекущю и прилѣжьно къ Богу молитву приносящю и глаголющю: Господи, вьседьржителю, доколѣ не помилуеши Иерусолима и градъ Июдовъ, ихъже презьрѣ семьдесятьное лѣто? Егоже видѣ видѣниемь и Данилъ летяща, и лице его яко видъ мълниинын, рещи, и очи его яко свѣщи, и мышьци его и голени яко видъ мѣди блъщащася, и гласъ слова его яко гласъ мъногаго народа. Отъ нихъже есть осьла отъвращая и Валама отъ нечьстиваго вълшвления праздьна

1: тиху испр. по Х. и Амартолу, в И. ошибочно туху. 2: воюющемъ испр. по Амартолу (ошибочно вм. воююща), в И. Х. воюющимъ. 5: повелѣниемь испр., в И. повеленьемь. 6: раздѣливъше испр. по Амартолу, в И. Х. раздѣлити. 6: старѣишины испр. по Х., в И. старишины. 7: презьрѣти испр. по Амартолу, в И. Х. прозрѣти. 8: сущемъ испр., в И. Х. сущимъ. 8: обрѣзаномъ испр. по Х. и Амартолу, в И. образомъ (переделано в обрѣзаномъ). 9: прогнѣваниемь не по грѣховьныя восст. по Амартолу (где испорчено в переводе), в И. прогнѣваньемь не прогнѣваныя. 12: приносящю испр. по Амартолу, в И. Х. приносящимъ. 12—13: и глаголющю испр. по Амартолу, в И. Х. глаголюще. 14: июдовъ испр. по Х. (іоудовъ) и Амартолу, в И. июдовыхъ. 14: семьдесятьное испр., в И. сѣмьдесятное. 15: видѣ видѣниемь испр., у Амартола видѣ (вариант: видѣниемь), в И. видиньемь, в Х. виденіемь. 15: летяща испр. по Амартолу, в И. Х. летящее. 15: и лице испр. по Амартолу, в И. Х. лице. 16: мълниинын испр., в И. молъиныи, в Х. млъніи. 16: и очи испр. по Х. и Амартолу, в И. очи. 17: блъщащася испр., в И. блещащеся. 17: слова испр. по Х. и Амартолу, в И. слава. 18: отъ нихъже испр. по Амартолу, в И. Х. отъ нихъ. 19: нечьстиваго испр. по Амартолу, в И. Х. нечистого. 19: вълшвления испр. по Х., в И. волъшьвлѣнья. 19: праздьна испр. по Амартолу, в И. Х. праздно.

творяи. Отъ нихъже и мечь извлекъ противу Ісусу Наугину, помощи ему на противьныя образъмь повелѣвая. Отъ нихъже есть, иже 100 и 80 тысящь Суриискыхъ единою нощию поразивъ, и сънъ варварьскыхъ съмѣси съмьртию. Отъ нихъже есть, иже пророка Амбакума въздухъмь пренесъ скочениемь, да пророка Данила посредѣ львъ препитаеть. Таковии же убо и тации на врагы изящьствують. Такоже есть и боголѣпьныи Рафаилъ: отъ единоя рыбы урѣза утрьникы, и бѣсьнующюся отроковицю ицѣли, и слѣпа старьца сълньца видѣти сътвори ему. Убо не великыхъ ли чьстии достоини суть, нашю жизнь храняще? Не тъкъмо бо хранители языкомъ повелѣни быша ангели, якоже речено бысть: егда раздѣляше Вышьнии языкы, ихъже расѣя сыны Адамовы, постави предѣлы языкомъ по числу ангелъ Божии, нъ и вѣрьнымъ чловѣкомъ комужьдо достася ангелъ. Ибо откровица Роди, изглаголавъши апостоломъ, предъ двьрьми стоящю Петру, Иродова лица избѣгъ, глаголаху, не имуще вѣры: ангелъ его есть. Съвѣдѣтельствуеть же и симъ Господь, глаголя: видите, не неродите

1: мечь извлекъ испр. по Х., в И. мѣчь извлѣкъ. 2: нихъже испр. по Амартолу, в И. Х. нихъ. 3: иже вст. из Амартола. 3: суриискыхъ испр., в И. суриськиихъ, в Х. суриссkыхъ, вм. асуриискыхъ, как у Амартола. 3—4: поразивъ испр. по Х. и Амартолу, в И. поразихъ. 5: пренесъ испр. по Амартолу, в И. Х. принесъ. 5: скочениемь испр. по Х. и Амартолу, в И. скончаньемь. 6: да пророка испр. по Амартолу, в И. Х. до пророка. 6: посредѣ испр. по Амартолу, в И. Х. посредѣ же. 6: препитаеть испр. по Амартолу, в И. Х. прѣпитаи. 8: единоя испр. по Х. и Амартолу, в И. единыя. 9: и бѣсьнующюся испр. по Х. (где и бѣснующуюся), в И. бѣснующися, у Амартола бѣснующуся. 12: хранители испр. по Х. и Амартолу, в И. хранитель. 12: повелѣни испр., в И. повелени. 13: расѣя испр. по Х. (разсѣя), в И. расия. 15: нъ и испр. по Амартолу, в И. ны и, в Х. иныи. 16: роди испр., в И. Х. ради, ср. родии в некоторых списках Амартола (в других радии). 16: апостоломъ испр. по Амартолу, в И. Х. апостолъ. 17: избѣгъ испр. по Х. и Амартолу, в И. избѣ. 18: имуще испр. по Амартолу, в И. Х. имущи. 18: ангелъ испр. по Х., в И. и ангелъ. 18—19: съвѣдѣтельствуеть испр., в И. свидительствуеть, в Х. свѣдітельствуеть. 19: не неродите испр. по Амартолу, в И. и неродите.

единого отъ малыхъ сихъ; глаголю бо вамъ, яко ангели ихъ видятъ лице въину отьца моего, сущаго на небесѣхъ. Еще же въ коеижьдо цьркъви хранителя ангелы пристави Христосъ, якоже отъкрываеть Иоанъ, глаголя: рьци ангелу, сущему въ цьркъви Измурьньстѣ: видѣхъ твою нищету и скърбь, нъ богатъ еси... Добро извѣстьно убо есть любящимъ насъ ангеломъ, яко насъ ради къ Владыцѣ молящимъся. Ибо служьбьнии дуси суть, якоже и апостолъ глаголеть, въ служении съльми хотящихъ ради наслѣдити съпасение, ихъже и поборьникы и съборьникы, якоже и нынѣ слышалъ еси Данила, како въводить архангела Михаила Персямъ въ часъ прогнѣвания нашея ради свободы. Сь бо людьмъ работати Персямъ нужаше, якоже речено бысть, сь же раздрѣшити плѣньныя тьщашеся. И одалаеть Михаилъ противьнику, ибо Ефратъ Жидове прешьдъше, отьне пакы селение прияша, и градъ и цьркъвь съзьдаша. Такоже и великыи Епифании вѣща: коемужьдо языку ангелъ приставленъ, рече писание; ибо къ Данилу глагола ан-

---

2: сущаго испр. по Амартолу, в И. Х. сущю. 3. въ коеижьдо испр. по Амартолу, в И. Х. у коеиждо. 5: видѣхъ испр. по Х., в И. видихъ. 6: скърбь нъ испр. по Амартолу, в И. скорбенъ (*е* перепр. в *ь*), в Х. скрѣбенъ. 6: после еси механический пропуск; у Амартола: «добро убо намъ скрывати скровища небесная, нищая напитати, страньныя приимати, и отъ добрыя молитвы не лѣнитися никогдаже; се бо видяще ангели предъ праведнымь судиею и мьздодавцю возносять, иже и повелѣваеть, глаголя имъ творящему благое молитвы твоя и милостыня твоя възидоша в память предъ богомь. Добро извѣстьно убо есть» и т. д. 9: хотящихъ испр. по Амартолу, в И. Х. хотящимъ. 10: нынѣ испр. по Х., в И. ныня. 11: како въводить испр. по Амартолу, в И. како вовъди, в Х. како въводі (позже над *і* надписано *т*). 12: сь бо испр., в И. Х. се бо. 13: персямъ испр., в И. персемь, в Х. персемъ. 14: сь же испр., в И. Х. се же, у Амартола съи же. 14: раздрѣшити испр., в И. раздришити. 14: плѣньныя испр. по Х., в И. пленьныя. 15: прешьдъше испр. по Амартолу, в И. пришедше, в Х. преведше. 15—16: отьне испр. по Амартолу, в И. Х. отъ него. 18: рече писание ибо къ данилу испр. по Амартолу, в И. Х. и списанье бо к данилу.

гелъ: и властеля Персомъ нарече и властеля Еллиномъ и Михаила властеля Июдѣемъ. Глаголеть же и... постави уставы по числу ангелъ".

И се пакы, якоже Иполитъ глаголеть, тълкуеть Данила:

Толк. Иппол. 5 "Въ лѣто третиее Кура цѣсаря, азъ Данилъ плакахъся три недѣля; пьрваго же мѣсяца съмѣрихъся, моля Бога дьнии 20 и 1, прося отъ него отъкровения таины, и услышавъ Отьць, пусти слово свое, кажа хотящее быти имъ, и бысть на велицѣ рѣцѣ; лѣпо бяшеть ту ся явити, идеже хотяше и грѣхы отъпущати. И възведъ очи свои, видѣхъ: се, мужь одѣнъ въ багъръ; пьрвымь, рече, видѣниемь акы Гаврилъ ангелъ летя, сьде же не тако, нъ видѣ самого Господа, видѣ же не съвьршена чловѣка, нъ образъмь чловѣчьскъмь являющася, якоже глаголеть: и се, мужь одѣнъ въ пьстро, и лядъвия его препоясаны златъмь чистъмь, и тѣло его акы фарсисъ, и лице ему акы мълния, и очи ему яко свѣщи огньнѣ, и мышьци ему и плещи подобьнѣ мѣди чистѣ, и гласъ его акы народа мънога. И падохъ на земли, и се, я мя акы рука, рече, чловѣку, и еще въстави мя на колѣну, и рече къ мънѣ: не боися, Даниле, вѣси, чьто ради придохъ къ тобѣ; брань хощю сътворити съ кънязьмь Персьскымь, нъ повѣдаю ти писание въ писании

1: и властеля персомъ нарече вст. из Х. и Амартола, причем в Х. опущено недостающее также в некоторых списках Амартола: нарече или рече. 1: еллиномъ испр. по Х., в И. елиномъ. 2: после глаголеть же и опущено (как видно из Амартола) моисии. 6: недѣля испр. по Толкованию Ипполита на книгу пророка Даниила, в И. Х. недѣли. 6: съмѣрихъся испр. по Ипполиту, в И. смирихся. 8: свое испр. по Ипполиту, в И. Х. твое. 9: рѣцѣ вст. из Ипполита. 9: идеже испр. по Х., в И. идѣже. 11: се испр. по Ипполиту, в И. Х. и се. 11: пьрвымь испр. по Х., в И. первыи, у Ипполита въ первѣ убо видѣніи. 12: сьде испр., в И. сдѣ. 12: видѣ испр. по Ипполиту, в И. Х. видъ. 13: видѣ испр., в И. Х. видъ, у Ипполита видить. 14: чловѣчьскъмь испр. по Ипполиту (чловѣчьскымь), в И. чловѣкомъ. 15: препоясаны испр. по П., в И. Х. припоясани. 16: акы испр. по Ипполиту, в И. Х. яко. 17: и плещи испр. по Х., в И. плещи. 17: огньнѣ испр. по П., в И. Х. огненѣи. 17: подобьнѣ испр. по Х., в И. подобни. 19: рука рече чловѣку испр., у Ипполита рука рече чловѣку, в И. Х. рука речи чловѣку (в Х. речи переделано из рече). 21: хощю испр., в И. хочю. 22: писание испр., в И. псанье, в Х. писаное.

истиньнѣмь, и нѣсть никогоже пьрящася о семь съ мъною, развѣ Михаила кънязя вашего; того бо оставихъ ту, отъ негоже бо дьне устрьмися молити предъ Богъмь твоимь, услыша молитву твою, и пущенъ есмь азъ брань сътворити съ кънязьмь Персьскымь; съвѣтъ нѣкоторыи бысть не отъпустити людии, да скоро убо будеть молитва твоя съвьршена; противихъся ему, и оставихъ ту Михаила кънязя вашего. Къто есть Михаилъ развѣ ангела, преданаго людьмъ? Яко и къ Моисиеви глаголеть: не имамь съ вами ити на путь, занеже суть людие жестокою выею, нъ ангелъ мои идеть съ вами".

Якоже и се съ Божиею помощию, молитвами святыя Богородица и святыхъ ангелъ, възвратишася Русьстии кънязи въ свояси съ славою великою, яже къ своимъ людьмъ и къ вьсѣмъ странамъ дальнимъ, рекуще къ Грькомъ и Угъромъ и Ляхомъ и Чехомъ, доже и до Рима проиде, на славу Богу, вьсьгда и нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ, аминь.

Тогоже лѣта преставися кънягыни Вьсеволожая, мѣсяца октября въ 7 дьнь, и положена бысть у святаго Андрѣя въ манастыри. Тогоже лѣта преставися Иоанъ епископъ Чьрниговьскыи, мѣсяца ноября въ 23.

Въ лѣто 6620, индикта 5, Ярославъ ходи на Ятвягы, сынъ Святопълчь, и побѣди я, и пришьдъ съ воины, посъла

1: истиньнѣмь испр., в И. Х. истинномь. 1: и нѣсть испр. по Х., в И. и ны. 1: о семь испр., в И. о сѣмь. 5: персьскымь испр., в И. перескымъ. 5: нѣкоторыи испр. по Х., в И. ны которыи. 5—6: не отъпустити людии испр. по Х. (где не отпустити людеи), в И. не отпусти люди. 8: преданаго испр., в И. прѣданаго. 14: яже вст. по смыслу. 15: вьсѣмъ испр. по Х., в И. всимъ. 15: рекуще испр. по Х., в И. ошибочно рекуше. 16: доже испр., в И. Х. дондеже. 17: нынѣ испр. по Х., в И. ныня. 17: и въ вѣкы вѣкомъ испр. по Х., в И. во вѣки. 19: преставися испр. по Х., в И. приставися. 21: преставися испр. по Х., в И. приставися. 23: индикта 5 испр., в И. индикта, в Х. опущено. 23: ятвягы испр., в И. ятвязѣ.

Новугороду, и поя Мьстиславлю дъщерь собѣ женѣ, Володимерю вънуку, мѣсяца маия въ 12, а приведена бысть июня въ 29. Тогоже лѣта ведоша Володимерьну Еуѳимию въ Угъры за короля. Тогоже лѣта преставися Давыдъ Игоревичь, мѣсяца маия въ 25, и положено бысть тѣло его въ 29, въ цьркъви святыя Богородица Влахѣрны на Кловѣ. Томьже лѣтѣ преставися Янъка, дъщи Вьсеволожа, сестра Володимеря, мѣсяца ноября въ 3 дьнь, и положена бысть въ цьркъви святаго Андрѣя, юже бѣ съзьдалъ отьць ея; ту бо ся бѣ и постригла у цьркъве тоя, дѣвою сущи. Исходящю же сему лѣту, поставиша Ѳеоктиста епископъмь Чьрнигову, игумена Печерьскаго, мѣсяца генваря въ 12 дьнь, а посаженъ на столѣ въ 19. И радъ бѣ кънязь Давыдъ и кънягыни, бѣ бо еи отьць духовьныи, и боляре, и вьси людие радовахуся; бѣ бо предъ нимь епископъ больнъ и не могы служити, и лежа въ болести лѣтъ 25; тѣмьже кънязь и людие жадаху епискуплѣ служьбы, и радовахуся, славяще Бога. Сему же тако бывъшю и братии сущи безъ игумена, съвъкупивъшемъся братии вьсеи, и нарекоша въ собѣ игумена Прохора попина, и възвѣстиша митрополиту и кънязю Святопълку о немь. И повелѣ кънязь митрополиту поставити и съ радостию. И поставленъ бысть въ недѣлю масльную, мѣсяца февраля въ 9 дьнь. И тако вънидоша въ постъ братия съ игуменъмь.

3: еуѳимию испр. по Х., в И. офимью. 6: влахѣрны испр. (ср. с. 909, стрк. 5), в И. влахѣрнѣ, в Х. влахернѣ. 8: володимеря испр. по Х., в И. володимѣра. 8: и положена испр., в И. Х. положена. 9: въ цьркъви испр. по Х., в И. у церкви. 10: цьркъве испр., в И. Х. церкви. 11: поставиша испр. по Х., в И. и поставиша. 11: ѳеоктиста испр., в И. феоктіста. 11: чьрнигову испр., в И. чернѣгову. 14: еи испр. по Х., в И. ѣи. 14: боляре испр., в И. бояре. 17: служьбы испр. по Х., в И. службѣ. 19: съвъкупивъшемъся испр., в И. Х. совокупившимся. 19: вьсеи испр., в И. всѣи. 20: възвѣстиша испр. по Х., в И. възвистиша. 22: поставити и испр., в Х. поставити его, в И. поставити. 23: въ недѣлю масльную испр., в И. Х. недѣлѣ масленоѣ в четвергъ (в Х. въ чек.). 24: съ игуменъмь испр. по Х., в И. и со игуменомъ.

Въ лѣто 6621. Бысть знамение въ сълньци въ 1 часъ дьне; бысть видѣти вьсѣмъ людьмъ: остася сълньца мало акы мѣсяць долови рогома, мѣсяца марта въ 19 дьнь, а луны въ 29. Се же бывають знамения не на добро; бывають знамения въ сълньци и въ лунѣ или звѣздами не по вьсеи земли, нъ въ которои любо земли аще будеть знамение, то та земля и видить, а ина земля не видить. Тако "се, древле въ дьни Антиоховы быша знамения въ Иерусолимѣ: ключися являтися на въздусѣ на конихъ рищющемъ въ оружии и оружиемъ двизание", то се бяше въ Иерусолимѣ тъкъмо, а по инымъ землямъ не бяше сего. Якоже бысть знамение въ сълньци, проявляше Святопълчю съмьрть. По семь бо приспъ праздьникъ пасхы, и праздьноваша; и по праздьницѣ разболѣся кънязь; а преставися благовѣрьныи кънязь Михаилъ, зовемыи Святопълкъ, мѣсяца априля въ 16 дьнь, за Вышегородъмь, и привезоша и въ лодии Кыеву, и съпрятавъше тѣло его, възложиша на сани. И плакашася по немь боляре и дружина его вься. И пѣвъше надъ нимь обычьныя пѣсни, положиша и въ цьркъви святаго Михаила, юже бѣ самъ съзьдалъ. Кънягыни же, жена его, мъного раздѣли богатьство манастыремъ и

Хроногр. (Амарт.)

2: видѣти испр. по Х., в И. видити. 3: мѣсяць испр. по Х., в И. мѣсяца. 3: долови испр., в И. доловъ. 4: въ 29 испр., в И. θ. к. (под титлами), в Х. в 9. 6: земли испр. по Х., в И. землѣ. 6: земли испр. по Х., в И. землѣ. 8: антиоховы испр. по Х., в И. на онтиоховы. 9: иерусолимѣ испр., в И. ерслмѣ, в Х. іерслимѣ. 9: въздусѣ испр. по Х., в И. въздуси. 10: рищющемъ испр. (ср. с. 786, стрк. 23), в И. Х. рыщуще. 12: якоже испр. по Х., в И. якожь. 12: сълньци испр. по Х., в И. солнцѣ. 13: праздьникъ испр. по Х., в И. празникъ. 13—14: праздьноваша испр. по Х., в И. празьноваша. 14: праздьницѣ испр. по Х., в И. празницѣ. 14: разболѣся испр. по Х., в И. разболися. 17: възложиша испр., в И. Х. и възложиша. 18: сани испр. по Х., в И. санѣ. 18: плакашася испр. по Х., в И. плакашеся. 18: боляре испр., в И. Х. бояре. 19: и пѣвъше испр., в И. пѣвше, в Х. пѣвши. 19: положиша и испр., в И. и положиша, в Х. и положиша его. 21: жена в И. соскоблено. 21: раздѣли испр. по Х. (раздели), в И. раздили. 21: манастыремъ испр., в И. монастыремъ.

попомъ и убогымъ, яко дивитися вьсѣмъ человѣкомъ, яко такоя милостынѣ никътоже можеть сътворити. Наутрия же въ 17 дьнь съвѣтъ сътвориша Кыяне, и посълаша къ Володимеру, глаголюще: „поиди, къняже, на столъ отьнь и дѣдьнь". Се слышавъ Володимеръ, плакася вельми, и не поиде, жаляси по братѣ. Кыяне же разграбиша дворъ Путятинъ, тысячьскаго, и идоша на Жиды, и разграбиша я. И посълашася пакы Кыяне къ Володимеру, глаголюще: „поиди, къняже, Кыеву; аще ли не поидеши, то вѣси, яко мъного зъло въздвигнеться, тоти не Путятинъ дворъ, ни сътьскыхъ, нъ и Жиды грабити поидуть; и пакы ти поидуть на ятръвь твою и на боляры и на манастырѣ, и будеши отъвѣтъ имѣлъ, къняже, оже ти манастырѣ разграбять". Се же слышавъ Володимеръ, поиде въ Кыевъ.

Начало къняжения Володимеря, сына Вьсеволожа. Володимеръ Мономахъ сѣде Кыевѣ въ недѣлю. Усърѣтоша же и митрополитъ Никифоръ съ епископы и съ вьсѣми Кыяны съ чьстию великою. И сѣде на столѣ отьца своего и дѣдъ своихъ; и вьси людие ради быша, и мятежь улеже. Слышавъше же Половьци съмьрть Святопълчю, и съвъкупивъшеся, придоша къ Вырю. Володимеръ же, съвъкупивъ сыны своя и сыновьцѣ, иде къ Вырю, и съвъкупися съ

1: перед человѣкомъ в И. вычеркнуто слово людемъ. 2: милостынѣ испр. по Х. (милостыни), в И. милости. 3: 17 испр. по Х., в И. въ семы на 10. 3: и посълаша испр., в И. Х. послаша. 6: кыяне испр. по Х., в И. кияни. 7: тысячьскаго испр., в И. тысячького. 7: и идоша испр. по Х., в И. идоша. 10: въздвигнеться испр. по Х., в И. уздвигнеться. 11: сътьскыхъ испр., в И. соцькихъ. 11: грабити поидуть испр. предположительно, в И. Х. грабити. 12: боляры испр., в И. Х. бояры. 15: володимеря испр. по Х., в И. володимѣря. 17: съ вьсѣми кыяны испр. по Х., в И. со всими кияне. 18: и сѣде испр., в И. сѣдѣ, в Х. сѣде. 19: улеже испр. по Х., в И. влеже. 20: половьци испр. по Х., в И. половцѣ. 21: придоша испр., в И. Х. и придоша (и пріидоша). 21: вырю испр., в И. выры, в Х. выру. 22: своя испр. по Х. (своа), в И. свои. 22: вырю испр., в И. Х. выру.

Ольгъмь; Половьци же бѣжаша. Тогоже лѣта посади сына своего Святослава Переяславли, а Вячеслава Смольньстѣ. Въ сеже лѣто преставися игумения Лазорева манастыря, свята житиемь, мѣсяца семтября въ 14 дьнь, живъши лѣтъ шестьдесятъ въ чьрньчьствѣ, а отъ рожения девяносъто лѣтъ и дъвѣ. Въ сеже лѣто поя Володимеръ за сына своего Романа Володаревьну, мѣсяца семтября въ 1 на десять дьнь. Въ сеже лѣто Мьстиславъ заложи цьркъвь камяну святаго Николы на кънѣжи дворѣ у търговища Новѣгородѣ. Тогоже лѣта посади сына своего Ярополка Переяславли. Томьже лѣтѣ поставиша епископа Данила Гургеву, а Бѣлугороду Никиту, мѣсяца генваря въ 6.

Въ лѣто 6622. Преставися Святославъ, сынъ Володимерь, мѣсяца марта въ 16 дьнь, и положенъ бысть Переяславли, въ цьркъви святаго Михаила; ту бо отьць ему далъ столъ, выведы и и Смольньска. Въ сеже лѣто Мьстиславъ заложи Новъгородъ болии пьрваго. Въ сеже лѣто заложена бысть Ладога камениемь на присъпѣ Павьлъмь посадьникъмь при кънязи Мьстиславѣ. Пришьдъшю ми въ Ладогу, повѣдаша ми Ладожане, яко се сьде, егда будеть туча велика, беруть дѣти наши глазъкы стькляныя и малы и великы провьртаны, а другыя подьлѣ Вълховъ

1: половьци испр. по Х., в И. половцѣ. 2: переяславли испр., в И. в переяславлѣ, в Х. въ переяславли. 2: вячеслава испр. по Х., в И. вячьслава. 2: смольньстѣ испр., в И. смоленьскѣ (перед этим над строкой: у). 4: въ 14 дьнь испр. по Х., в И. въ 4 на десять день. 6: дъвѣ испр., в И. два. 9: кънѣжи испр. по Х., в И. княжѣ. 11: переяславли испр., в И. в переяславлѣ, в Х. въ переяславли. 12: мѣсяца генваря въ 6 вст. из Л. (Суздал.). 13—14: володимерь испр., в И. володимеръ. 14: в 16 испр. по Х., в И. 16. 15: переяславли испр., в Х. в переяславли, в И. во переяславлѣ. 15: въ цьркъви испр., в И. Х. у церкви. 16: сохраняю чтение И. выведы и, в Х. выведе его; б. м., лучше исправить: выведъ и. 19: кънязи испр. по Х., в И. князѣ. 20: яко се сьде испр. по Х. (яко се здѣ), в И. яко сдѣ есть. 21: беруть, так в Х. и было в И., где позже исправлено: находять. 21: стькляныя испр. по Х., в И. стекляныи. 22: великы испр. по Х., в И. великыи. 22: другыя испр., в Х. другые, в И. дрыя.

беруть, яже выполоскываеть вода, отъ нихъже възяхъ боле съта; суть же различь. Сему же ми ся дивящю, рекоша ми: „се не дивьно; и суть и еще мужи у насъ старии ходили за Югру и за Самоядь, яко видѣвъше сами на полунощьныхъ странахъ, съпадеть туча велика, и въ тои тучи съпадеть вѣверица млада, акы топьрво рожена, и възрастъши, расходиться по земли, и пакы бываеть другая туча, и съпадають оленьци мали въ неи, и възрастають, и расходяться по земли". Сему же ми есть послухъ посадьникъ Павьлъ Ладожьскыи и вьси Ладожане. Аще ли както сему вѣры не
Хроногр. (Амарт.) иметь, да почьтеть хронографа. "Въ цѣсарьство Прова дъждю бывъшю и тучи велицѣ, пьшеница съ водою мъногою съмѣшена съпаде, юже събьравъше, насыпаша сусѣкы велия. Такоже при Аврилиянѣ кръхъти сьребрьныя съпадоша, а въ Африкии трие камение съпадоша превелици". И
(Ио. Малала) бысть по потопѣ и по раздѣлении языкъ, "поча цѣсарьствовати пьрвое Местромъ отъ рода Хамова, по немь Еремия, по немь Феоста", иже и Сварога нарекоша Егупьтяне. Цѣ-
(Ио. Малала) сарьствующю сему Феостѣ въ Егупьтѣ, "въ время цѣсарьства его, съпадоша клѣщѣ съ небесе, и нача ковати оружие, преже бо того палицами и камениемь бивахуся. Тъже Феоста законъ устави женамъ за единъ мужь посагати и

1: яже испр., в И. Х. еже. 2: дивящю испр. по Х., в И. дивлящю. 3: у насъ вст. из Х. 4: видѣвъше испр. по Х., в И. видивше. 5: съпадеть испр., в И. Х. спаде. 5: велика вст. предположительно из Х. 6: расходиться испр., в И. Х. и расходится. 8: въ неи испр., в И. в нѣи. 11: почьтеть испр. по Х., в И. ошибочно почнеть. 11: хронографа испр. по Х., в И. фронографа. 11: прова испр. по Амартолу, в И. право, в Х. опущено. 12: дъждю испр. по Х. (где дожду) и Амартолу, в И. дожгьцю. 12: велицѣ испр., в И. велиции, в Х. велицеи. 12—13: вм. мъногою у Амартола многа. 15: африкии испр., в И. африкѣи, в Х. африкыи, у Амартола θракии. 15: камение испр., в И. камени, в Х. каменѣ. 17: вм. еремия у Малалы: (поставиша) ермия. 18: сварога испр., в И. соварога (переправлено из саварога), в Х. зварога. 20: съ небесе испр. по Х., в И. съ небесѣ. 20: и нача испр., в И. нача, в Х. начяша. 21: преже испр., в И. прѣже. 21: бивахуся испр. по Х., ср. у Малалы побиваахоуся, в И. бияхуся.

ходити говѣющи, а яже прелюбы дѣющѣ казнити повелѣваше. Сего ради прозъваша и богъ Сварогъ". "Преже бо ?
сего жены блудяху, къ немуже хотяху, и бяху акы скотъ блудящѣ. Аще родяшеть дѣтищь, которыи еи любъ бываше, дѣяшеть: „се твое дѣтя"; онъ же сътворяше праздьньство 5
и приимаше. Феоста же сь законъ расыпа, и устави единому мужю едину жену имѣти и женѣ за единъ мужь посагати; аще ли къто переступить, да ввьргуть и въ пещь огньну". "Сего ради прозъваша и Сварогъмь, и блажиша и (Ио. Малала)
Егупьтяне. И по семь цѣсарьствова сынъ его, именьмь 10
Съльнце, егоже наричють Дажьбогъ, семь тысящь и 400 и семьдесятъ дьнии, яко быти лѣтома дъвѣма десятьма ти полу. Не вѣдяху бо Егупьтяне, ни инии чисти: ови по лунѣ чьтяху, а друзии дьньми лѣта чьтяху; дъвою бо на десять мѣсяцю число по томь увѣдаша, отънелѣже начаша 15
человѣци дань давати цѣсаремъ. Съльнце цѣсарь, сынъ Свароговъ, еже есть Дажьбогъ, бѣ мужь сильнъ; слышавъ же нѣ отъ коего жену нѣкую отъ Егупьтянъ богату и въ сану сущю, и нѣкоему въсхотѣвъшю блудити съ нею,

---

1: говѣющи испр., в И. говеющи. 1: яже испр., в И. Х. иже. 1: дѣющѣ испр., в И. дѣющи, в Х. дѣюще. 2: прозъваша испр. по Х., в И. прозваше. 3: хотяху испр., в И. Х. хотяше. 3: скотъ испр. по Х., в И. ошибочно стотъ. 4: блудящѣ испр., в И. Х. блудяще. 4: еи испр., в И. ѣи. 5: дѣяшеть испр., в И. дашеть, в Х. даше. 5: праздьньство испр., в И. празнество. 6: и приимаше испр. по Х., в И. приимаще. 6: феоста испр. по предыдущему, в И. Х. феость. 6: сь, так было в И., но потом испр. въ сии. 6: устави испр., в И. въстави. 7: единъ испр. по Х., в И. одинъ. 12: семьдесятъ испр., в И. семъдесять, у Малалы 7477 днiи (а не 7470, как в И. Х.; впрочем, в греческом подлиннике 4477 дней). 12: дъвѣма десятьма испр., в И. двема десятьма, у Малалы двѣма на десятма. 12: не вѣдяху испр. по Малале, в И. Х. нѣ видяху. 12: ни инии испр. по Малале, в И. инии, в Х. опущено. 14: лѣта, ср. в И. лѣ*т*, в Х. лѣта. 15: отънелѣже испр., в И. отнележе. 17: дажьбогъ, в И. дажьбогъ, переделанное из далъ богъ. 17: бѣ мужь испр., в И. Х. бѣ бо мужь. 17—18: слышавъ же испр. по Малале, в И. Х. слышавше. 18: нѣ отъ коего испр. по Х., в И. нѣ отъ кого. 18: егупьтянъ испр., в И. Х. егуптянинъ, егvптянинъ, у Малалы вм. отъ егупьтянъ — египтяныню. 18—19: въ сану испр. по Малале, в И. всажену, в Х. и въ сану сущю опущено.

искаше ея, яти ю хотя, не хотя отьца своего закона расыпати, Сварожа. И поимъ съ собою мужь нѣколико своихъ, разумѣвъ годину, егда прелюбы дѣеть нощию, припаде на ню, и не удоси мужа съ нею, а ону обрѣте лежащю съ инѣмь, съ нимьже хотяше. Имъ же ю, и мучи, и пусти ю водити по земли въ укоризнѣ, а того любодѣица усѣкну. И бысть чисто житие по вьсеи земли Егупьтьстѣи, и хвалити и начаша". Нъ мы не предължимъ слова, нъ рьцѣмь съ Давыдъмь: "Вься елико въсхотѣ, и сътвори Господь на небеси и на земли, въ мори и въ вьсѣхъ бездьнахъ, възводя облакы отъ послѣдьнихъ земли". Се бо и бысть послѣдьняя земля, о неиже съказахомъ пьрвое.

Пс. CXXXVII, 7

Въ лѣто 6623, индикта 8, съвъкупишася братия, Русьстии кънязи, Володимеръ, зовемыи Мономахъ, сынъ Вьсеволожь, и Давыдъ Святославичь и Ольгъ, братъ его, и съдумаша перенести мощи Бориса и Глѣба; бяху бо съзьдали цьркъвь има камяну на похвалу и чьсть телесома ею и на положение. Пьрвое же освятиша цьркъвь камяную, маия въ 1 дьнь, въ суботу; наутрия же, въ 2 дьнь, перенесоша святая, и бысть съборъ великъ, съшьдъшюся народу съ вьсѣхъ странъ: митрополитъ Никифоръ съ вьсѣми епископы, съ Θеоктистъмь Чьрниговьскымь, съ Ла-

---

1: не хотя испр. по Х., в И. и не хотя. 2: и поимъ испр., у Малалы: и поемъ, в И. Х. поемъ. 2: нѣколико испр., в И. нѣколко. 4: и не испр. по Х. и Малале, в И. не. 5: имъ испр., в И. Х. и у Малалы емъ. 6: въ укоризнѣ испр., в И. в коризнѣ, в Х. и у Малалы: у коризнѣ. 6: усѣкну испр. по Х., в И. всѣкну. 7: егупьтьстѣи испр., в И. егупетьскои. 7—8: хвалити и испр., в И. хвалити, в Х. хвалити его. 8: предължимъ испр., в И. предложимъ, в Х. преложимъ. 10: и въ вьсѣхъ бездьнахъ испр. по Х., в И. въ всихъ безнахъ. 10—11: възводя испр. по Х., в И. възводяи. 14: русьстии испр. в И. русции, в Х. рустіи. 14: мономахъ испр. по Х., в И. монамахъ. 15: святославичь испр. по Х., в И. святославлиць. 17—18: телесома испр. по Х., в И. телесема. 19: маия испр., в И. мая. 21: вьсѣхъ испр., в И. всихъ. 21: никифоръ испр. по Х., в И. микифоръ. 22: вьсѣми испр. по Х., в И. всими. 22: θеоктистъмь испр. по Х. (феоктистомъ), в И. фектистомъ.

зарьмь Переяславьскымь, съ епископъмь Никытою Бѣлогородьскымь и съ Данилъмь Гурьговьскымь и съ игумены: съ Прохоръмь Печерьскымь и съ Селивестръмь святаго Михаила, и Сава святаго Съпаса и Григории святаго Андрѣя, Петръ Кловьскыи и прочии игумени. И освятиша цьркъвь камяну. И отъпѣвъшемъ имъ обѣдьню, обѣдаша у Ольга, и пиша, и бысть учрежение велико, и накърмиша убогыя и страньныя по три дьни. И яко бысть утро, митрополитъ и епископи и игумени, обълкъшеся въ святительскыя ризы, и свѣща въжьгъше съ кадилы благовоньными, придоша къ ракама святую, и възяша раку Борисову, и въставиша и на возила, и поволокоша ужи кънязи и боляре, чьрньцемъ предъидущемъ съ свѣщами, попомъ по нихъ идущемъ, таже игумени, таже епископи предъ ракою, а кънязем съ ракою идущемъ межю воръмь. И не бѣ льзѣ вести отъ мъножьства народа: поламляху воръ, а инии покрыли бяху градъ и забрала, яко страшьно бяше видѣти народа мъножьство. И повелѣ Володимеръ, рѣжючи паволокы, орьницѣ, бѣль, розметати народу, ово же сьребрьникы метати, людьмъ, сильно налегъшемъ, а быша льгъко вънесли

1: епоскопъмь испр., в И. Х. попомъ. 1: никытою испр. по Х., в И. никитою. 2: данилъмь испр. по Х., в И. данилою. 5—6: камяну испр. по Х., в И. каменую. 6: отъпѣвъшемъ испр., в И. Х. отпѣвшимъ. 7: обѣдьню испр. по Х., в И. обѣдьнюю. 8: три по Х., в И. 3. 9: и епископи испр. по Х., в И. епископи. 9: и игумени испр. по Х., въ И. игумени. 9: обълкъшеся испр., в Х. облъкшася, в И. оболокошася. 9: въ святительскыя испр., в Х. въ святителъскаа, в И. у святительскыя. 10: въжьгъше испр., в Х. вожгоша, в И. въжгегъ. 10: кадилы испр., в И. кадѣлы. 10: придоша испр., в И. и придоша. 11: святую испр., в И. Х. святою. 12: боляре испр., в И. Х. бояре. 13: предъидущемъ испр., в Х. предъидущимъ, в И. упрѣдъ идущимъ. 13: по нихъ испр., в И. Х. по нимъ. 14: идущемъ испр., в И. Х. идущимъ. 15: идущемъ испр., в И. Х. идущимъ. 15: межю испр., в И. Х. межи. 17: покрыли испр. по Х., в И. и покрили. 17: видѣти испр. по Х., в И. видити. 19: орьницѣ испр., в И. орници, в Х. орниче, в Л. (Суздл.) орничѣ. 19: ово испр. по Х., в И. овъ. 20: налегъшемъ испр., в И. Х. налегшимъ.

въ цьркъвь. И тако едъва възмогоша въвести въ цьркъвь, и поставиша раку средѣ цьркъве. И идоша по Глѣба тѣмьже образъмъ, и сего привезоша, и поставиша у брата. Распьри же бывъши межю Володимеръмъ и Давыдъмь и Ольгъмь, — Володимеру бо хотящю я поставити средѣ цьркъве и теремъ сьребрьнъ поставити надъ нима, а Давыдъ и Ольгъ хотяшета поставити я въ комару, „идеже отьць мои, рече, назнаменалъ", на правѣи странѣ, идеже бяшета устроенѣ комарѣ има, — и рече митрополитъ и епископи: „вьрзѣте жребии, да къде изволита мученика, ту же я поставимъ". И угодьно се бысть; и положи Володимеръ свои жребии, а Давыдъ и Ольгъ свои жребии на святѣи трапезѣ; и выняся жребии Давыдовъ и Ольговъ. И поставиша я въ комару тою, на деснѣи странѣ, къде нынѣ лежита. Пренесена же быста святая мученика маия въ вторыи дьнь из деревяныѣ цьркъве въ камяную Вышегородѣ, яже еста похвала кънязем нашимъ и заступьника земли Русьстѣи, яже славу свѣта сего попьраста, а Христа възлюбивъша, по стопамъ его изволиста шьствовати, овьчатѣ Христовѣ добрѣи, яже, влекома на заколение, не противистася, ни отъбѣжаста нужьныя съмьрти. Тѣмьже и

1: и тако едъва възмогоша въвести въ цьркъвь вст. из Х. (в И. пропуск механический: церковь — церковь). 2: цьркъве испр., в И. Х. церкви. 4: межю испр., в И. Х. межи. 5: цьркъве испр., в И. Х. церкви. 6: сьребрьнъ, ср. в И. серебренъ. 8: рече вст. из Х. (где отець рече мои). 8: правѣи испр., в И. Х. правои. 8: странѣ испр. по Х., в И. сторонѣ. 8: бяшета испр., в Х. бяше, в И. бяста. 10: вързѣте испр. по Х. (връзѣте), в И. верзите. 10: къде испр., в Х. где, в И. кдѣ. 11: угодьно испр. по Х., в И. вгодно. 12: святѣи испр., в И. Х. святои. 13: трапезѣ испр. по Х., в И. тряпезѣ. 14: нынѣ испр. по Х., в И. ныне. 15: пренесена испр., в И. Х. принесена. 16: деревяныѣ цьркъве испр., в И. Х. деревянои церкви. 17: яже испр., в И. Х. иже. 18: русьстѣи испр., в И. русцѣи, в Х. рустіи. 18: яже испр., в И. Х. иже. 19: възлюбивъша испр. по Х., в И. узлюбиста. 19—20: овьчатѣ испр., в И. овчате, в Х. овчата. 20: добрѣи испр., в И. Х. добрии.

съ Христосъмь въцѣсаристася въ вѣчьную радость, и даръ ицѣления приимъша отъ Съпаса нашего Іисуса Христа, неискудьно подаваета недужьнымъ, съ вѣрою приходящимъ въ святыи храмъ ею, поборьника отьчьству своему. Кънязи же и боляре и вьси людие праздьноваша по три дьни, и похвалиша Бога и святую мученику. И тако разидошася къжьдо въ свояси. Володимеръ же окова рацѣ сьребръмь, и позлати, такоже и комарѣ покова сьребръмь и златъмь, и украси гроба ею, имаже покланяються людие, просяще прощения грѣхомъ.

Въ сеже лѣто бысть знамение: погыбе сълньце, и бысть яко мѣсяць, еже глаголють невѣгласи сънѣдаемо сълньце. Въ сеже лѣто преставися Ольгъ Святославичь, мѣсяца августа въ 1 дьнь, а въ вторыи погребенъ бысть у святаго Съпаса, у гроба отьца своего Святослава. Тогоже лѣта Володимеръ устрои мостъ чересъ Дънѣпръ.

Въ лѣто 6624. Приходи Володимеръ на Глѣба. Глѣбъ бо бяше воевалъ Дрьговичѣ, и Случьскъ пожьглъ, и не каяшеться о семь, ни покаряшеться, нъ боле противу Володимеру глаголаше, укаряя и. Володимеръ же, надѣяся на Бога и на правьду, поиде къ Мѣньску съ сынъми своими и съ Давыдъмь Святославичьмь и съ Ольговичи.

1: въ вѣчьную испр. по Х., в И. у вѣчную. 2: приимъша испр., в И. Х. приемъша. 5: боляре испр., в И. Х. бояре. 5: праздьноваша испр. по Х., в И. празноваша. 6: святую испр. по Х., в И. святою. 8: и позлати такоже и комарѣ покова сьребръмь вст. из Х. (где вм. комарѣ — коморѣ, ср. ниже в И.). 8: в И., в слове златомъ, буквы *зла* написаны по стертому. 9: после гроба ею в И. читается: такоже и комарѣ покова сребромъ и златомъ, что опускаю ввиду предыдущего. 9: имаже испр. по Х., в И. имже. 12: еже испр., в И. Х. егоже. 12: невѣгласи испр. по Х., в И. невѣглиси (над *л* титло). 13: святославичь испр. по Х., в И. святославличь. 16: володимеръ вст. из Х. 18: дрьговичѣ испр., в Х. дръговиче, в И. дрѣговичи. 18: пожьглъ испр., в И. Х. пожегъ. 19: боле испр. по Х., в И. болѣ. 21: мѣньску испр. по Л. (Суздал.) и Воскр., в И. Х. смоленску. 22: съ ольговичи испр., в И. Х. олговичи.

И възя Вячеславъ Ръшю и Копысу, а Давыдъ съ Ярополкъмь възя Дрьгутьскъ на щитъ, а Володимеръ самъ поиде къ Мѣньску, и затворися Глѣбъ въ градѣ. Володимеръ же нача ставити истъбу у товара своего противу граду. Глѣбови же узьрѣвъшю, ужасеся сьрдьцьмь, и нача ся молити Глѣбъ Володимеру, съля отъ себе посълы. Володимеръ же съжалиси тѣмь, оже проливашѐться кръвь въ дьни постьныя великаго поста, и въдасть ему миръ. Глѣбъ же, вышьдъ из города съ дѣтьми и съ дружиною, поклонися Володимеру, и мълвиша рѣчи о мирѣ, и обѣщася Глѣбъ по вьсему послушати Володимера. Володимеръ же, омиривъ Глѣба и наказавъ его о вьсемь, въдасть ему Мѣньскъ, а самъ възвратися Кыеву. Яропълкъ же съруби городъ Желънии Дрьгучаномъ, ихъже бѣ полонилъ. Въ сеже лѣто Мьстиславъ Володимеричь ходи на Чюдь съ Новъгородьци и съ Пльсковичи, и възя гордъ ихъ именьмь Медвѣжа Глава; и погостъ бес числа възяша, и възвратишася въ свояси съ мъногъмь полонъмь. Въ сеже лѣто иде Леонъ цѣсаревичь, зять Володимерь, на куръ Олексия цѣсаря, и въдася ему городъ Дунаискыхъ нѣколико, и въ Дерестрѣ городѣ льстию убиста и дъва Сорочинина, посъланая цѣсарьмь, мѣсяца августа въ 15 дьнь. Въ сеже лѣто кънязь

2: възя испр. по Х., в И. узя. 2: дрьгутьскъ испр., в Х. дръгьютескь, в И. дрьютескъ. 3: мѣньску испр., в И. Х. смоленьску. 5: узьрѣвъшю испр. по Х., в И. узривъшю. 6: съля испр., в И. шля. 8: великаго испр., в И. великого. 12: омиривъ испр., в И. омирѣвъ. 13: мѣньскъ испр. по Х. (мѣнескь), в И. менескъ. 13: възвратися испр. по Х., в И. възратися. 14: желънии испр. по Р. А., в Л. (Сузд.) желни, в И. Х. жел(ъ)ди. 14: дрьгучаномъ испр., в И. Л. (Сузд.) дрьючаномъ, в Х. дръючаномъ. 15—16: новъгородьци испр. по Х., в И. новгородчи. 16: пльсковичи испр., в И. Х. пьсковичи. 17: бес числа испр., в И. бещисла. 19: олексия испр., в И. отъ олексия, в Х. отъ (испр. в о) олексѣя. 20: въдася ему городъ испр., в Х. вдася ему городовь, в И. вдася годовъ (испр. в городовъ) ему. 20: нѣколико испр., в И. Х. нѣколко. 20: въ дерестрѣ испр. по Л., в И. в дельстрѣ, в Х. ведръстѣ (испр. в: въ деръстѣ). 21: м. б., лучше срачинина, как в Х., в Воскр. срацинина.

великыи Володимеръ посъла Ивана Воитѣшича, и посажа посадьникы по Дунаю. Въ сеже лѣто посъла Володимеръ сына своего Яропълка, а Давыдъ сыновьца своего Вьсеволода на Донъ, и възяша три грады: Сугровъ, Шарукань, Балинъ. Тъгдаже Яропълкъ приведе собѣ жену красьну вельми, Ясьскаго кънязя дъщерь полонивъ. Томьже лѣтѣ и Предъслава чьрница Святославьна преставися. Томьже лѣтѣ ходи Вячеславъ на Дунаи съ Фомою Ратиборичьмь, и пришьдъ къ Дерестру, и не успѣвъше ничьтоже, воротишася. Въ сеже лѣто бишася Половьци съ Търкы и съ Печенѣгы у Дону, и сѣкошася дъва дьни и дъвѣ нощи, и придоша въ Русь къ Володимеру Търци и Печенѣзи. Въ сеже лѣто преставися Романъ Вьсеславичь. Въ сеже лѣто преставися Мьстаславъ, вънукъ Игоревъ. Томьже лѣтѣ Володимеръ отъда дъщерь свою Огафию за Вьсеволодъка.

Въ лѣто 6625. Приведе Володимеръ Мьстислава из Новагорода, и дасть ему отьць Бѣлъгородъ, а Новѣгородѣ сѣде Мьстиславичь, сынъ его, вънукъ Володимеровъ. Въ сеже лѣто иде Володимеръ на Ярослава къ Володимерю и Давыдъ и Ольговичи и Володарь и Василько, и оступиша и въ городѣ Володимери, и стояша дьнии шестьдесятъ, и сътвориша миръ съ Ярославъмь. Ярославу покоривъшюся и ударивъшю челъмь предъ стрыемь своимь Володимеръмь,

---

1: воитѣшича испр., в И. Х. воитишича. 3: сыновьца испр., в И. Х. сына (у Давыда не было сына Всеволода). 4: шарукань испр., ср. выше, в И. шаруканъ. 6—7: предъслава испр., в И. Х. предъславна. 7: преставися испр. по Х., в И. предъставися. 9: дерестру испр., в И. дьрьсту (испр. в дьрьстру), в Х. деръстру. 9: успѣвъше испр., в И. въспѣвше, в Х. воспѣвше. 10: половьци, так читалось в И., где позже испр. с половци, в Х. с половци. 10: съ търкы испр., в И. и с торкы, в Х. с туркы. 11: у дону испр., в И. Х. у дона. 20: и ольговичи испр., в И. Х. ольговичь. 21: въ городѣ испр., в И. у городѣ. 21: шестьдесятъ испр., в И. шестьдесять. 22: сътвориша испр. по Х., в И. створи. 23: ударивъшю испр. по Х., в И. вдарившю. 23: предъ стрыемь испр. по Х., в И. передъ строемъ.

и наказа и Володимеръ о вьсемь, веля ему къ собѣ приходити, „къгда тя позову". И тако въ миръ разидошася къжьдо въ свояси. Тъгдаже придоша Половьци къ Българомъ, и высъла имъ кънязь Българьскыи пити съ отравою, и пивъ Аепа и прочии кънязи, вьси помьроша. Семьже лѣтѣ преставися Лазарь, епископъ Переяславьскыи, семтября въ 6. Томьже лѣтѣ придоша Бѣловежьци въ Русь. Въ сеже лѣто поя Володимеръ за Андрѣя вънуку Тугъртъканову. Въ сеже лѣто потрясеся земля семтября въ дъвадесять шестыи. Тогоже лѣта выведе Глѣба из Мѣньска Володимеръ, и цьркъвь заложи на Льтѣ мученику... Володимеръ же посъла сына Романа въ Володимерь къняжитъ.

Тогоже лѣта умьре куръ Олексии, и възя цѣсарьство сынъ его Иванъ.

Конец 3-й редакции

1: наказа и испр., в Воскр. наказа его, в И. Х. наказавъ его. 6: лазарь испр. по Х. (лазаръ) и Воскр., в И. лазоръ. 7: бѣловежьци испр. по Х., в И. бѣловѣжьци. 10: выведе испр. по Х., в И. въведе. 12: перед володимеръ же, по-видимому, опущено известие, касавшееся Ярослава Святополчича, ср. Воскр. под 6626 г., Л. (Суздр.) под 6627 г. 13: къняжитъ испр., в И. княжить, в Х. княжити. 15—16: известие о кончине императора Алексия представляется позднейшею припиской (Алексий умер 15 августа 6626 г.).

ПРИЛОЖЕНИЯ

НАЧАЛЬНЫЕ СТАТЬИ „НАЧАЛЬНОГО СВОДА"

Временьикъ, иже нарицаеться Лѣтописание Русьскыхъ кънязь и земля Русьскыя, и како избьра Богъ страну нашю на послѣдьнее время, и гради почаша бывати по мѣстомъ, преже Новъгородьская волость и по томь Кыевьская, и о статии Кыева, како въименовася Кыевъ.

Якоже бысть древле цѣсарь Римъ, и прозъвася въ имя его градъ Римъ; и пакы Антиохъ, и бысть Антиохия Великая; и пакы Селевкъ, и бысть Селевкия; и пакы Александръ, и бысть въ имя его Александрия;

---

1 и сл. *восст. по* Новг. 1-й (Толст.). 1: иже испр., в Толст. еже есть, в Тр., Соф., Новг. 4-й: еже. 2: русьскыхъ кънязь испр. по Новг. 4-й (рускихъ князеи) и Соф., в Толст. князеи князь. 2—3: и земля русьскыя, так в Толст. и Новг. 4-й, в Соф. опущено. 4: послѣдьнее испр. по Тр., в Толст. послѣднѣе. 4: гради испр. по Тр., Соф., Новг. 4-й, в Толст. грады. 7: о статии испр. по Соф., Новг. 4-й и Тр., в Толст. о поставленіи. 7: како въименовася испр. по Новг. 4-й, в Соф. како въимяновася, в Толст. како во имя назвася, в Тр. како въ имя его. 9: бысть вст. предположительно. 9: и прозъвася испр. по Соф., но здесь только прозвася, в Толст. назвася и. 10: градъ испр. по Соф., Новг. 4-й, в Толст. городъ. 11: селевкъ испр. по Соф., в Толст. селевки. 12: александръ испр. по Соф., Новг. 4-й и Тр., в Толст. александри.

и по мънога мѣста тако прозъвани быша гради ти въ имена цѣсарь тѣхъ и кънязь тѣхъ: такоже и въ нашеи странѣ прозъванъ бысть градъ великыи Кыевъ въ имя Кыя, егоже нарицають древле перевозьника бывъша, инии же, яко ловы дѣяше около града своего.

Великъ бо есть промыслъ Божии, еже яви въ послѣдьняя времена! Куда же древле погани жьряху бѣсомъ на горахъ, тудаже нынѣ святыя цьркъви стоять златовьрхыя, каменозьданыя, и манастыреве велици поставлени быша, испълнени чьрноризьць, бес престани славящь Бога въ молитвахъ, въ бъдѣнии, въ постѣ и въ сльзахъ, ихъже ради молитвъ миръ стоить. Аще бо къ святымъ симъ прибѣгнемъ цьркъвамъ, тѣмь велику пользу приимемъ души и тѣлу. Мы же пакы

1: и по мънога испр. по Соф., Новг. 4-й, в Толст. ибо немногая. 1: гради ти испр. по Соф., Новг. 4-й, в Толст. грады. 2: цѣсарь испр., в Толст., Соф., Новг. 4-й царевъ. 2: кънязь испр. по Тр., Соф., Новг. 4-й, в Толст. князеи. 2: такоже испр., в Толст. такожъ. 3: прозъванъ испр. по Соф., Новг. 4-й, в Толст., Тр. званъ. 3: великыи кыевъ испр. по Тр., Соф., Новг. 4-й, в Толст. великимъ княземъ. 4: древле испр. по Новг. 4-й и Тр., в Толст. тако (в Соф. вм. нарицають древле — древле нарицають). 5: инии испр. по Тр., Соф., Новг. 4-й, в Толст. инѣи. 5: яко вст. из Соф., Новг. 4-й и Тр. 5: града своего испр. по Соф., Тр., Новг. 4-й, в Толст. города. 6: великъ испр. по Соф., Тр., Новг. 4-й, в Толст. и тако. 6: яви испр. по Тр., Соф., Новг. 4-й, в Толст. явѣ. 6—7: въ послѣдьняя времена испр. по Тр., Новг. 4-й (Н.) и Соф., в Толст. в послѣдня. 7: погани испр. по Соф., Новг. 4-й, в Толст. ошибочно попаніи. 8: тудаже нынѣ испр. по Соф., Тр., Новг. 4-й, в Толст. нынѣ же паки туды. 8—9: стоять златовьрхыя каменозьданыя испр. по Соф. (где каменозданныя), в Толст. златверхия каменозданныя стоятъ. 9: манастыреве велици испр., в Толст. монастыреве велицы. 10: испълнени чьрноризьць испр. по Соф. (К. О.), в Соф. (Т.) исполнени черноризцевъ, в Новг. 4-й и Тр. исполнены чернорисци (черноризцы), в Толст. и черноризецъ въ нихъ исполнено бысть. 11: славящь испр., в Соф. Новг. 4-й, Тр., Толст. славяще. 13: симъ испр. предположительно, в Толст., Тр. сыи, в Соф., Новг. 4-й сы. 14: приимемъ испр., в Толст., как и в Тр., Соф., Новг. 4-й, пріиметъ (ср. в них выше: прибѣгнеть).

на послѣдование възвратимъся, глаголюще сице о началѣ Русьскыя земля и о кънязихъ, како и отъкуду быша.

Васъ молю, стадо Христово, съ любъвию приклоните ушеса ваша разумьно: како быша древьнии кънязи и мужи ихъ, и како обараху Русьскыя земля, и ины страны приимаху подъ ся. Тии бо кънязи не събираху мъногa имѣния, ни творимыхъ виръ, ни продажь въскладаху на люди; нъ оже будяше правая вира, и ту възьмъ, даяше дружинѣ на оружие. А дружина его кърмляхуся, воююще ины страны и биющеся, рькуще: „братие! потягнѣмъ по своемь кънязи и по Русьстѣи земли". Не жадаху, глаголюще: „мало есть намъ, къняже, дъвою съту гривьнъ". Они бо не въскладаху на своя жены златыхъ обручь, нъ хожаху жены ихъ въ сьребряныхъ. И расплодили

1: на послѣдование по Толст., в Соф. и Новг. 4-й на послѣднее. 2: кънязихъ испр., в Толст. князѣхъ. 2: и отъкуду испр. по Соф. (Т.) и Тв. (и одкуду), в Соф. (К. О.), Новг. 4-й, Тр. и Толст. откуду. 5: ушеса ваша испр. по Тр., Соф., в Толст. уши ваши. 6: мужи испр. по Тр., в Толст. мужіе. 6: обараху испр. по Соф., в Толст. отбараху. 6: русьскыя земля испр. по Соф. и Новг. 4-й, в Толст. ския землѣ. 7: приимаху испр. по Тр., Новг. 4-й (Н.), Соф., в Толст. придаху. 7: тии испр. по Соф., Новг. 4-й, в Толст. тѣи. 8: творимыхъ по Тр., Соф., Новг. 4-й, в Толст. тво. 9: въскладаху на испр. по Тр., Соф., Новг. 4-й, в Толст. въскла. 9: оже испр. по Соф., Новг. 4-й, в Толст. они же. 10: и ту испр. по Соф., в Толст., Тр. а ту. 10: възьмъ испр., в Тр., Толст., Новг. 4-й возмя, в Соф. (Т.) возма, в Соф. (К.) взимаше. 11: кърмляхуся испр. по Соф. (Т.), Новг. 4-й, в Тр., Толст. кормяхуся, в Соф. (К. О.) кормяахуся. 12: рькуще испр. по Новг. 4-й, в Соф., Тр. опущено, в Толст. и ркуще. 12: потягнѣмъ испр., в Толст. и др. потягнемъ. 13: кънязи испр. по Соф., Новг. 4-й, в Толст. князѣ, 13: русьстѣи земли испр., в Толст. рускои землѣ. 13: не жадаху вст. из Тв. и Софейской, в Соф. ждяху, в Новг. 4-й ждаху, в Тр. женяху. 14: мало испр., в Толст. мало ми (тоже в Соф., Новг. 4-й, Тр., но в них опущено ниже намъ). 14: дъвою съту испр., в Тр., Толст. дву сотъ. 15: въскладаху испр., в Толст. складаху, в Соф., Тр., Новг. 4-й кладяху. 15: обручь испр., в Толст. обручеи. 16: расплодили испр. по Новг. 4-й, в Тр., Толст. росплодили.

были землю Русьскую. За наше же несытьство навелъ Богъ на ны поганыя, а и скоти наши и села наша и имѣния за тѣми суть, а мы своихъ зълыхъ дѣлъ
Пс. XIII, 11 не останемъ. Пишеть бо ся: "Богатьство, неправьдою
Пс. XXVIII, 5 събираемо, извѣеться". И пакы: "Събираеть, и не
7
Пс. XXVI, 16 вѣсть, кому събираеть я". И пакы: "Луче малое правьднику паче богатьства грѣшьныхъ мънога".

Да отъселѣ, братие моя възлюбленая, останѣмъся отъ несытьства своего, нъ довъльни будѣте урокы
Пс. XIII, 10 вашими, якоже и Павлъ пишеть: "Емуже дань, то дань;
7
емуже урокъ, то урокъ"; никомуже насилия творяще, милостынею оцвьтуще и страньнолюбиемь, въ страсѣ Божии и правовѣрии свое съпасение съдѣвающе, да и сьде добрѣ поживемъ, и тамо вѣчьнѣи жизни при-
15 частьници будемъ.

Си же такова. Мы же отъ начала Русьскы земля до сего лѣта и вься по ряду извѣстьно да съкажемъ, отъ Михаила цѣсаря до Олексия...

Въ лѣто 6362. Начало земли Русьстѣи. Жи-
20 вяху къжьдо съ родъмь своимь на своихъ мѣстѣхъ и

1: наше же испр., в Толст. наше. 1: несытьство испр. по Соф., в Толст. и Новг. 4-й несытоство. 2: скоти испр. по Тр., Соф., в Толст. скоты. 5: извѣеться испр. по Тр., Соф. и Новг. 4-й, в Толст. ошибочно извѣесть. 7: со слова мънога текст *восст. по* Ком., который, за утратой нескольких листов, начинается отсюда. 8: братие испр. по Тр., в Ком. и др. братия. 8: останѣмъся испр., в Ком. останемся. 9: будѣте испр., в Ком. и др. будете. 10: якоже испр. по Соф., в Ком., Тр. и Толст. яко. 12: милостынею испр., в Ком. и Толст. милостинею. 12: оцвьтуще испр. по Новг. 4-й и Соф. (К. О.), где оцветуще, в Ком. оцвѣтуще. 12: и страньнолюбиемь испр., в Ком. страннолюбиемъ. 13: съдѣвающе испр. по Новг. 4-й и Соф., в Ком. сдѣвающи. 14: сьде испр., в Ком. здѣ. 14: поживемъ вст. из Толст., Соф., Новг. 4-й. 17: вься испр. по Соф., в Ком. и Толст. все. 18: олексия испр. по Тр. (где олекси), в Ком., Толст. и Соф. александра, в Новг. 4-й олександра. 18: многоточием заменяю слова исакья Тр., и исакья Ком., Соф. и др. (см. Примечания). 19: русьстѣи испр., в Ком. рускои. 20: къжьдо испр. по Толст. и Тр., в Ком. когождо. 20: мѣстѣхъ испр., в Ком. мѣстехъ.

странахъ, владѣюще кѫжьдо родъмь своимь. "И быша трие братия: единому имя Кыи, второму же имя Щекъ, третиему же имя Хоривъ, а сестра ихъ Лыбедь. И сѣдяше Кыи на горѣ, идеже нынѣ увозъ Боричевъ, и бѣ съ родъмь своимь; а братъ его Щекъ на друзѣи горѣ, отъ негоже прозъвася Щековича; а Хоривъ на третиии горѣ, отъ негоже прозъвася Хоривица. И сътворьше градъкъ, въ имя брата своего старѣишаго нарекоша и Кыевъ. И бяше около ихъ лѣсъ и боръ великъ, и бяху ловяще звѣри. И бѣша мужи мудри и съмысльни, и нарицахуся Поляне, отъ нихъже суть Кыевѣ Поляне и до сего дьне". Бяху же погани, "жьруще озеромъ и кладяземъ и рощениемъ", якоже прочии погани. Древн. Киев. св. Речь фил.

"Въ сиже времена бысть въ Грьчьстѣи земли цѣсарь, именьмь Михаилъ, и мати его Ирина, иже проповѣдашеть покланяние иконамъ въ пьрвую недѣлю поста. При семь придоша Русь на Цѣсарьградъ въ кораблихъ, бес числа корабль; а въ дъвою съту въшьдъше въ Судъ, мъного зъло сътвориша Грькомъ Хроногр.

1: владѣюще испр., в Ком. владѣюща. 1: кѫжьдо испр. по Толст. и Тр., в Ком. когождо. 2: трие испр., в Ком. три. 4: идеже испр., в Ком. идѣже. 5: друзѣи испр., в Ком. друзіи. 6—7: а хоривъ на третиии горѣ испр. по ПВЛ, в Ком. а третіи хоривъ. 7—8: сътворьше испр., в Тр. створша, в Ком., Толст. сотвориша. 8—9: нарекоша и испр., в Тр. нарекоша, в Ком. наркоша имя. 10: ловяще звѣри испр., в Ком., Тр. ловища зрѣрие, ср. в Л. ловяща звѣрь. 11: съмысльни испр. по Толст., Тр., в Ком. смысленѣ. 11: и нарицахуся испр. по Толст., в Ком. нарѣчахуся. 11—12: отъ нихъже суть кыевѣ поляне испр. по Толст. (где вм. кыевѣ — нынѣ), Тр. (...киеви полянѣ) и Р.А. (в Р.А. вм. кыевѣ поляне — поляне кыевъ), в Ком. опущено (пропуск механический: поляне — поляне), но ниже, после и до сего дне, прибавлено: отъ нихже суть кыянѣ. 12—13: погани испр., в Ком. поганѣ. 15: грьчьстѣи испр., в Ком. грѣчько, в Толст. греческои. 16—17: проповѣдашеть испр., в Ком. проповѣдаеть. 19: кораблихъ испр., в Ком. кораблехъ. 19: бес числа испр. в Ком. бещислено, в Тр. бечисло (бещислено корабль в Ком. на поле). 19: а въ дъвою испр., в Ком. а въ дву (а вписано позже).

и убиистьво велико хрьстияномъ. Цѣсарь же съ патриархъмь Фотиемь мольбу сътвори въ цьркъви святыя Богородица Влахернѣ вьсю нощь; таче святыя Богородица ризу изнесъше, въ море скутъ омочиша; а въ время то, яко тишинѣ сущи, абие буря въста, и потапляше корабля Русьскыя, и извьрже я на брегъ, и въ свояси възвратишася".

"По сихъ лѣтѣхъ братия си изгыбоша, и быша обидими Древляны и инѣми окольними. И наидоша я Козаре на горахъ сихъ, сѣдяща въ лѣсѣхъ, и рѣша: „платите намъ дань". Съдумавъше же Поляне, и даша отъ дыма мечь. И несоша Козаре къ кънязю своему и старѣишинамъ своимъ. Кънязь же съзъва старѣишины своя, и рече имъ: „се, налѣзохомъ дань нову". Они же рѣша ему: „отъкуду?" Онъ же рече: „въ лѣсѣ на горахъ надъ рѣкою Дънѣпрьскою". Они же рѣша: „чьто суть дали?" И показа имъ мечь. И рѣша старьци Козарьстии: „не добра дань, къняже; мы ся доискахомъ оуржиемь единоя страны, рекъше саблями, а сихъ оружие обоямо остро, рекъше мечи; си имуть и на насъ имати дань и на инѣхъ странахъ".

1: хрьстияномъ испр., в Ком. крестияномъ. 2: фотиемь испр., в Ком. фотѣемъ. 3: таче испр., в Ком. тацѣ. 3—4: святыя богородица испр., в Ком. святѣи богородици. 4: скутъ испр. по Толст. (скуть), в Ком. скудь, в Тр. скудъ. 5: абие испр. по Толст., в Ком. і абіе. 7: свояси испр. по Толст., в Ком. своясы. 8: лѣтѣхъ испр., в Ком. лѣтехъ. 8: си испр., в Ком. сіи. 9: и инѣми испр. по Р. А., в Ком. инѣми. 11: платите испр., в Ком. плати. 11: съдумавъше испр., в Ком. съдумавши. 11: поляне испр. по Тр., в Ком. полянѣ. 15: они испр., в Ком. онѣ. 16: дънѣпрьскою испр. по Тр., в Ком. днепрьскою. 17: дали испр., в Ком. далѣ. 18: козарьстии испр., в Ком. возарьстѣи. 19: сдиноя по Тр., в Ком. одиноя. 20: сихъ испр. по Л., в Ком. сихъ же 21: си испр. по Тр., в Ком. сіи. 21: инѣхъ испр. по Л., в Ком. иныхъ.

Се же събысться вьсе; не отъ своея бо воля рекоша, нъ отъ Божия повелѣния. Якоже при Фараонѣ, цѣсари Єгѵпьтьстѣ, егда приведоша Моѵсѣя предъ Фараона, и рѣша старѣишины Фараоня: „сии хощеть съмирити власть Єгѵпьтьскую"; якоже и бысть: погыбоша Єгѵпьтяне отъ Моѵсѣя, а пьрвѣе бѣша работающе имъ; тако и си пьрвѣе владѣша, а послѣже самѣми владѣша; якоже и бысть: владѣють бо Козары кънязи Русьстии и до дьньшьняго дьне". Нъ мы на предьнее възвратимъся.

По сихъже, по братии тои, придоста дъва Варяга, и нарекостася кънязема: единому бѣ имя Асколдъ, а другому Диръ; и бѣста кънѣжащя Кыевѣ и владѣюща Полями; "и бѣша ратьни съ Древляны и съ Уличи". Древн. Киев. св.

"Въ времена же Кыя и Щека и Хорива быша Новъгородьстии людие, рекомии Словѣне, и Кривичи и Меря: Словѣне свою волость имѣяху, а Кривичи свою, а Меря свою; къжьдо своимь родъмь владяше, а Чюдь своимь родъмь; и дань даяху Варягомъ отъ Новг. св.

1: се же испр. по Л., в Ком. се. 1: бо вст. предположительно. 1: рекоша нъ испр. по Л., в Ком. рекше. 2: якоже испр., в Ком. яже. 3: моѵсѣя испр., в Ком. моѵсѣ. 3—4: предъ фараона вст. из Л. 4: сии испр., в Ком. сеи. 5: якоже испр. по Л., в Ком. яко. 5—6: погыбоша испр. по Л., в Ком. и погыбоша. 6: моѵсѣя испр. согласно предыдущему, в Ком. моѵсіа. 7: пьрвѣе испр. по Толст., в Ком. пръвѣ. 7: а послѣже испр. по Л., в Ком. послѣ же. 8: самѣми испр. по А., в Ком. самими. 9: русьстии испр., в Ком. рускыи. 9: дьне испр. по Тр., в Ком. дни (под титлом). 10: възвратимъся испр., в Ком. возратимъся. 11: по сихъже по испр. по Тр., Толст., в Ком. и по сихъ. 12: единому по Тр., в Ком. одиному. 13: кыевѣ испр., в Ком. в киевѣ. 14: ратьни испр. по Тр., в Ком. ратніи. 14: уличи испр., в Ком. улици. 15: кыя испр., в Ком. кыева. 15: быша вст. предположительно. 16: словѣне испр., в Ком. словени. 16: кривичи испр., в Ком. кривици. 17: словѣне испр., в Ком. словенѣ. 17: имѣяху испр., в Ком. имѣли. 17: кривичи испр., в Ком. кривици. 18: меря испр., в Ком. мере. 18: къжьдо испр. по Толст., в Ком. когождо. 19: варягомъ испр. по Тр., в Ком. варягомъ.

мужа по бѣлѣ вѣверици; а иже бяху у нихъ Варязи, то ти насилие дѣяху Словѣномъ, Кривичемъ и Мерямъ и Чюди. И въсташа Словѣне и Кривичи и Меря и Чюдь на Варягы, и изгънаша я за море. И начаша владѣти сами собѣ и городы ставити; и въсташа сами на ся воеватъ; и бысть межю ими рать велика и усобица, и въста градъ на градъ, и не бѣ въ нихъ правьды. И рѣша семи въ собѣ: „поищимъ собѣ кънязя, иже бы владѣлъ нами и рядилъ ны по праву". И идоша за море къ Варягомъ, и рѣша: „земля наша велика и обильна, а наряда у насъ нѣту; да поидѣте къ намъ кънѣжитъ и владѣтъ нами". И избьрашася 3 братия съ роды своими, и пояша съ собою дружину мъногу, и придоша Новугороду; и сѣде старѣишии Новѣгородѣ, бѣ же имя ему Рюрикъ; а другыи съде на Бѣлѣозерѣ, имя ему Синеусъ; а третии Изборьстѣ, имя ему Труворъ. И отъ тѣхъ Варягъ, находьникъ тѣхъ, прозъвашася Русь, и отъ

1: бѣлѣ испр., в Ком. бѣлѣ. и. 1: варязи вст. предположительно (ср. в Арханг.: а иже у нихъ живяху варяги). 2: словѣномъ испр., в Ком. словеномъ. 3: словѣне испр., в Ком. словенѣ. 3: кривичи испр., в Ком. кривици. 6: межю испр., в Ком. межи. 7: въста испр., в Ком. въсташа (ср. в Л. въста родъ на родъ). 7: бѣ испр. по Л., в Ком. бѣше. 8: сами въ собѣ испр. по Л. (сами в себѣ), в Ком. к себѣ. 8—9: поищимъ собѣ кънязя испр., в Толст. поищемъ себѣ князя, в Ком. князя поищемъ. 10: и идоша испр., в Ком. идоша, в Толст. идоша же. 10: рѣша испр. по Тр. (где и рѣша варягомъ не на месте, после обилна), в Ком. ркоша. 12: кънѣжитъ и владѣтъ испр., в Ком. княжить и владѣть. 12—13: и избьрашася испр., в Ком. изъбрашася. 14: за словом мъногу в Ком. и Толст. следует: и предивну, что, думаю, явилось следствием пользования подсобным источником, где читалось: и приде въ новъгородъ (или в ноугородъ). 14: новугороду испр., в Ком. къ новугороду. 15: новѣгородѣ испр., в Ком. в новѣгородѣ. 15: бѣ же испр., в Ком. бѣ, в Толст. бѣ бо. 16: имя ему вст. из Толст. 17: третии испр., в Ком. третеи. 17: изборьстѣ испр., в Ком. въ изборьскѣ.

тѣхъ словеть Русьская земля; и суть Новъгородьстии людие до дьньшьняго дьне отъ рода Варяжьска".

По дъвою же лѣту умьре Синеусъ и братъ его Труворъ, и прея власть единъ Рюрикъ, обою брату власть, и нача владѣти единъ. И роди сынъ, и нарече имя ему Игорь. Възрастъшю же Игорю, бысть храбръ и мудръ. И бысть у него воевода, именьмь Ольгъ, мужь мудръ и храбръ. И начаста воевати вьсюду, и налъзоста Дънѣпръ рѣку и Смольньскъ градъ; и отътуду поидоста вънизъ по Дънѣпру, и придоста къ годамъ Кыевьскымъ, и узьрѣста градъ Кыевъ, и испытаста, както въ немь кънѣжить; и рѣша: „дъва брата, Асколдъ и Диръ". Игорь же и Ольгъ, творящася мимоидуща, потаистася въ лодияхъ, и съ малъмь дружины излѣзоста на брегъ подъ Угърьскымь, творящася гостьми, и съзъваста Асколда и Дира. Сълѣзъшема же има, выскакаша прочии вои из лодиѣ Игоревы на брегъ. И рече Игорь къ Асколду: „вы нѣста кънязя, ни роду кънѣжа, нъ азъ есмь кънязь, и мънѣ достоить кънѣжити". И убиша Асколда и Дира.

2: дьне испр., в Ком. дни (под титлом). 5: прея испр., в Ком. и др. прия. 7: възрастъшю испр., в Ком. и взърастъшю. 7: игорю испр. по Тр., в Ком. ему игорю. 7: бысть испр., в Ком. и бысть. 8: храбръ испр., в Ком. храборъ. 9: храбръ испр., в Ком. храборъ. 9: вьсюду вст. из Соф. 11: отътуду поидоста испр. по Толст., в Ком. оттолѣ поидоша. 11: придоста испр. по Тр. (пріидоста), в Ком. и Толст. пріидоша. 12: градъ испр. по Толст., в Ком. и Тр. городъ. 13: испытаста испр., в Ком. испыташа. 15: потаистася испр., в Ком. и потаистася. 15—16: малъмь дружины испр., в Ком. малою дружиною. 16: подъ угърьскымь творящася испр., в Тр. подъ угорьскими творящеся, в Ком. туворящася подугорьскыми. 17—18: сълѣзъшема испр., в Ком. слѣзъшима. 18: вои из лодьѣ испр., в Ком. воины злодѣи, в Толст. воины из лодіи.

И несъше на гору, погребоша Асколда на горѣ, еже ся нынѣ Угърьское наричеть, идеже есть дворъ Олъминъ; на тои могылѣ постави Олъма цьркъвь, святаго Николу, а Дирова могыла за святою Ириною. И сѣде Игорь, къняжа, Кыевѣ; и бѣша у него мужи Варязи и Словѣне, и отътолѣ прозъвашася Русию. Сии же Игорь нача грады ставити, и дани устави Словѣномъ и Варягомъ даяти, и Кривичемъ и Мерямъ дань даяти Варягомъ, а отъ Новагорода 300 гривьнъ на лѣто мира дѣля, еже и нынѣ дають. И приведе собѣ жену отъ Пльскова, именьмь Ольгу, и бѣ мудра и съмыслъна, отъ неяже родися сынъ Святославъ. По сихъже

Хроногр. "Въ лѣто 6428. Посъла кънязь Игорь на Грькы Русь скыдии 10 тысящь. И приплыша къ Цѣсарюграду, и мъного зъла сътвориша Русь: Судъ бо вьсь пожьгоша огньмь; а ихъже имъше плѣньникы, овы растинаху, иныя же къ земли посѣкаху, другыя же поставляюще, стрѣлами стрѣляху; еликоже ратьнии творяще, изламляху опакы руцѣ и съвязающе, гвозды

1: и несъше испр., в Толст. и несоша, в Ком. і абіе несъше. 1: погребоша испр. по Тр., в Ком. и Толст. и погребоша и. 4: дирова испр. по Л., в Ком. дирева. 5: кыевѣ испр., в Ком. в кыевѣ. 5—6: мужи варязи и словѣне испр., в Толст. и Тр. мужи варязи словени, в Ком. варязи мужи словенѣ. 6: после оттолѣ в Толст. и Тр. прочіи, в Ком. прочіи приписано на поле; ср. в так называемой Новг. 5-й оттолѣ прозвашася. 6: сии испр., в Ком. сеи. 7—8: словѣномъ испр., в Ком. словеномъ. 10: еже и нынѣ дають испр. по Ник., Уваров., Кириллобелоз., в Ком. еже не дають. 10: и приведе испр. по Толст. и Тр., в Ком. и пакы приведе. 11: собѣ испр., в Ком. себѣ. 13: по сихъже испр. по Толст. и Тр., в Ком. по сихъже пакы временехъ. 14: на грькы испр., в Ком. на грѣкы; над строкой за словом грѣкы в Ком. приписано вои, что здесь опускается, в Толст. и Тр. вои на грѣкы. 15: скыдии испр., в Ком. скыдеи. 16: мъного испр. по Толст. и Тр., в Ком. многа. 17: овы испр., в Ком. овѣхъ. 18: земли испр., в Ком. землѣ. 20: творяще испр., в Ком. творя, в Толст. и Тр. творятъ. 20: изламляху испр., в Ком. изъломяще.

желѣзьны посредѣ главъ въбивающе, и мъногы цьркъви огневи предаша. Въ время же то цѣсарьствующю въ градѣ Роману, и абие посъла Романъ цѣсарь патрикыя Ѳеофана съ вои на Русь, и огньнъмь строемь пожьже корабля Русьскыя. И възвратишася Русь въ свояси". Томьже лѣтѣ препочиша и другое, на третиее идоша.

Въ лѣто 6429. Игорь и Ольгъ пристроиста воя мъногы, Варягы и Поляны и Словѣны и Кривичѣ и корабля мъногы бещисльны.

Въ лѣто 6430. "Иде Ольгъ на Грькы, и приде къ Цѣсарюграду, и Грьци замъкоша Судъ, а градъ затвориша. И вылѣзъ Ольгъ на брегъ, повелѣ извлещи корабля на брегъ, и повоева около града, и мъного убииство сътвориша Грькомъ, и разбиша мъногы полаты и цьркъви пожьгоша. И повелѣ Ольгъ воемъ своимъ колеса издѣлати и въставити корабля на колеса. И бывъшю покосьну вѣтру, въспяша пърѣ, и съ поля идоша къ граду. Видѣвъше же Грьци, убояшася и рѣша, высълавъше къ Ольгови: „не погубляи града; имемъся по дань, якоже хощеши". И устави Ольгъ воя; и вынесоша ему брашьно и вино; и не прия его, бѣ бо

Древн. Киев. св.

1: посредѣ испр., в Ком. посрѣд. 1: мъногы испр., в Ком. многыи. 4: ѳеофана испр., в Ком. феоѳана. 4: огньнъмь строемь испр., в Ком. огненымъ. 6: свояси испр. по Тр. (своясы), в Ком. своя. 9: варягы испр., в Ком. и Толст. и варягы. 9: поляны испр. по Толст., в Ком. полянѣ. 9: словѣны испр., в Ком. словенѣ. 9: кривичѣ испр., в Ком. кривичи. 10: бещисльны испр., в Ком. бещисленыи. 11: грькы испр., в Ком. грѣкы. 12: судъ испр. по Толст. и Тр., в Ком. съсудъ. 13: вылѣзъ испр., ср. в И. и П. вылѣзе, в Ком. вылѣзе. 13: на брегъ вст. из Р. И. 13: повелѣ испр., в Ком. и повелѣ. 16: пожьгоша вст. из И. и Соф. 18: въспяша испр. по Тр., в Ком. и въспяша. 19: видѣвъше испр., в Толст. и видѣвше, в Ком. и увидѣвше. 19: грьци убояшася испр., в Ком. убояшася греци. 21: устави испр. по Тр., в Ком. исъстави, в Толст. остави. 21—22: вынесоша испр. по Р. и П., в Ком., Толст., Тр. внесоша.

устроено съ отравою. И убояшася Грьци, и рѣша: „нѣсть сь Ольгъ, нъ святыи Дьмитрии, посъланъ отъ Бога на ны". И заповѣда Ольгъ дань даяти на 200 корабль, по дъвѣнадесяте гривьнѣ на человѣкъ, Новг. св. 5 а въ корабли по сороку мужь". "Самъ же възя злато и паволокы, и възложи дань, юже дають и доселѣ къняземъ Русьскымъ. И рече Ольгъ: „шиите пърѣ паволочиты Руси, а Словѣномъ кропиньны"; и бысть тако". Древн. Киев. св. "Повѣси же щитъ свои въ вратѣхъ, показая побѣду; и Новг. св. 10 поиде отъ Цѣсаряграда". "И въспяша пърѣ Русь паволочитыя, а Словѣне кропиньныя; и раздьра вѣтръ кропиньныя. И рѣша Словѣне: „имѣмъся своихъ Древн. Киев. св. тълстинахъ; не даны суть Словѣномъ пърѣ"". "И Древн. Киев. св. приде Ольгъ Кыеву" и къ Игорю, "несы злато и паволокы и вино и овощь и вьсяко узорочие. И прозъваша 15 и Ольгъ вѣщии; бяху бо людие погани и невѣгласи. Новг. св. И иде Ольгъ Новугороду", "и отътуду въ Ладогу". Древн. Киев. св. Друзии же съказають, яко "идущю ему за море, уклюну Новг. св. и змия въ ногу, и съ того умьре"; "есть же могыла 20 его въ Ладозѣ".

1: грьци испр. по Толст., в Ком. грѣчи. 2: сь испр., в Ком. се (а, м. б., сеи, если две черточки над *е* прочесть как *и*). 4: 200 корабль испр., в Толст. и Тр. сто, в Ком. 100, 200. 4: дъвѣнадесяте испр., вм. 12 Ком. 5: корабли испр., в Ком. кораблѣ. 7—8: паволочиты испр., в Ком. паволочитѣ. 8: словѣномъ испр., в Ком. словеномъ. 9: повѣси же испр. по Толст. и Тр., в Ком. повѣси. 9: вратѣхъ испр., в Ком. вратехъ. 11: словѣне испр., в Ком. словенѣ. 11: и раздра вѣтръ кропинныя в Ком. приписано на поле. 12: словѣне испр., в Ком. словенѣ. 12: имѣмъся испр., в Ком. имемся. 13: словѣномъ испр., в Ком. словеномъ. 13—14: и приде испр., в Ком. пріиде. 14: кыеву испр., в Ком. къ кыеву. 14: несы испр., в Ком. несыи. 15: и вьсяко узорочие вст. из Р. И. 16: ольгъ испр. по Толст., в Ком. ольга. 16: бяху бо испр. по Р. И., в Ком. и бяху. 17: и иде испр., в Ком. иде. 17: новугороду испр., в Ком. к новугороду. 17: отътуду испр., в Ком. оттуда. 18: уклюну и испр., в Ком. и уклюну. 19: есть же испр. предположительно, в Ком. есть.

Игорь же сѣдяше кънѣжа Кыевѣ, миръ имѣя къ вьсѣмъ странамъ, а съ Уличи и съ Древляны имѣяше рать. "И бѣ у него воевода именьмь Свѣньлдъ, Древн. Киев. св.
и примучи Уличѣ, и възложи на ня дань, и вьдасть Свѣньлду. И не вьдадяшеться единъ градъ, именьмь Пересѣченъ; и съде около его три лѣта, и едьва възя. И бѣша сѣдяще Уличи по Дънѣпру вънизъ, и по семь преидоша межю Бъгъ и Дънѣстръ, и сѣдоша тамо. Вьдасть же дань Деревьскую Свѣньлду, и имаше по чьрнѣ кунѣ отъ дыма. И приспѣ осень, и рѣша дружина Игореви: „се, далъ еси единому мужеви мъного"". По семь съкажемъ о приключивъшихъся въ лѣтѣхъ сихъ.

Въ лѣто 6431. Въ лѣто 6432. Въ лѣто 6433. Въ лѣто 6434. Въ лѣто 6435. Въ лѣто 6436. Въ лѣто 6437. Въ лѣто 6438. Въ лѣто 6439. Въ лѣто 6440. Въ лѣто 6441. Въ лѣто 6442. Въ лѣто 6443. Въ лѣто 6444. Въ лѣто 6445. Въ лѣто 6446. Въ лѣто 6447.

1: кънѣжа кыевѣ испр. предположительно, в Ком. в киевѣ княжа, ср. в Л. (с. 639, стрк. 8): игорь же нача княжити въ киевѣ, и также (с. 619, стрк. 10): и живяше олегъ... княжа в киевѣ. 1: миръ имѣя къ вьсѣмъ странамъ вст. из Л. (с. 619, стрк. 10; с. 639, стрк. 8). 2: а съ уличи и съ древляны имѣяше рать испр. по Л., где читается про Олега: а съ Уличи и Тѣверци имяше рать (с. 602, стрк. 14), в Ком. и воюя на древяны и на угличѣ (что́ непосредственно за словами: игорь же сѣдяше в киевѣ княжа). 3: свѣньлдъ испр., в Ком. свѣнделдъ. 4: уличѣ испр., в Ком. углѣчѣ. 4: и възложи испр., в Ком. възложи. 5: свѣньлду испр. по Толст., в Ком. свѣньделду. 7: уличи испр., в Ком. углицѣ (переправлено в улицѣ), в Толст. улицѣ. 8: преидоша испр. по Толст., в Ком. приидоша. 8: межю испр., в Ком. межи. 7: бъгъ испр., в Ком. бъ. 9: вьдасть испр. (ср. ниже), в Ком. и дасть. 9: свѣньлду испр., в Толст. свиньлду, в Ком. свѣнделду. 10: имаше испр. по Тр., в Ком. имаша. 10: и приспѣ осень вст. из Л. (с. 639, стрк. 9; с. 619, стрк. 11). 11: игореви испр. по Толст., в Ком. игоревѣ. 11—12: мужеви испр., в Ком. мужевѣ. 12: мъного вст. из Толст. 12—13: о приключивъшихъся испр., в Ком. въ преключившихся, в Толст. въ приключившихся. 13: въ лѣтѣхъ испр., в Ком. лѣтехъ.

Въ лѣто 6448. Въ се лѣто яшася Уличи по дань Игорю, и Пересѣченъ възятъ бысть. Въ сеже лѣто дасть дань на нихъ Свѣньлду.

Въ лѣто 6449. Въ лѣто 6450. Въдасть дань Деревьскую Свѣньлду томуже.

Въ лѣто 6451. Въ лѣто 6452.

Въ лѣто 6453. Въ тоже лѣто рекоша дружина къ Игореви: "„отроци Свѣньлжи изодѣлися суть оружиемь и пърты, а мы нази...

Древн. Киев. св.

Далее см. выше, с. 639, стрк. 13 и т. д. Весь текст ПВЛ, восходящий к Начальному своду, набран в составе ПВЛ крупно. Конец Начального свода см. на с. 862, стрк. 16.

3: свѣньлду испр., в Ком. свѣнделду. 5: свѣньлду испр., в Ком. свѣнделду. 7: рекоша испр. по Толст. и Тр., в Ком. ркоша. 8: игореви испр. по Толст., в Ком. игоревѣ. 8: отроци испр., в Ком. отрочи.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРИМЕЧАНИЯ

579, 5 (2-я ред.): первое И., но, м. б., лучше первое Р. А. Х. — **579, 13:** м. б., лучше кулия, ввиду колия Т. и Новг. 4-й (Н.); впрочем, кулии вм. кулии сурия, как у Амартола (κοίλη Συρία). — **580, 3:** сущимъ же къ въстокомъ имать, ср. у Амартола сущимъ же ко востокомъ имать, но в Соф. сущии же къ встокомъ имуть. — **580, 10:** вм. фраци, м. б., лучше фракия, как у Амартола. — **581, 1:** вм. наречеться, м. б., лучше наричется (Миклошич). — **581, 1:** илурикъ вм. ожидаемого илурии (Ἰλλυρίς) под влиянием Сказания о грамоте словенской (см. 606, 9). — **581, 4:** вм. кефалиния, м. б., лучше кефалинию (Миклошич). — **581, 4:** часть вьсячьскыя страны — ошибка, восходящая к болгарскому переводу Амартола, вм. часть Асииские страны (καὶ μέρος τι τῆς Ἀσίας); в Р. А. часть всякоя страны. — **581, 8:** сохраняю припеть ввиду согласного показания списков; впрочем, Р. дает припять, ср. припетию (в Р. припятью) 584, 4, припети 908, 10 (1108 г., в Густ. припяти). — **581, 12:** сѣтьгола вм. лѣтьгола описка, ср. в Л. сѣсъ вм. лѣсъ (587, 6). — **581, 12—582, 1:** м. б., лучше: либь, ляхове же и пруси. И чюдь присѣдять. — **582, 4:** вм. гъти, возможно, и гъте (ср. гътинъ); ср. хървати 583, 15; 590, 6; угъри 603, 6. — **582, 9:** после метавъше опущено, по-видимому: клятъву даша. — **582, 12:** чтение нектана вм. ектана, іектана (Быт. Х, 25) восходит к первоисточнику, ср. в болг. переводе Амартола: роди нектана и фалека (ἐγέννησε

τὸν Ἐκτὰν καὶ τὸν Φαλέκ). — **582, 14:** вм. зьдаша, м. б., лучше зидаша, ср. в Архивском хронографе зиждаша. — **583, 14:** первыми среди славянских племен названы мораване (морава); это указывает на моравское происхождение Сказания о грамоте словенской. — **583, 18—584, 1:** в первоисточнике, б. м., читалось: и прозъвашася поляне, а отъ техъ ляхове, друзии лютичи. — **584, 12:** вм. словѣньская, м. б., лучше словъньска, как Соф. — **584, 13:** едва ли не очевидно, что «полямъ же живъшемъ особѣ по горамъ симъ» тождественно с «полямъ же живъшемъ особѣ» 586, 13; отсюда следовало бы, что весь текст от 584, 13 (бѣ путь из варягъ) до 585, 13 (приде въ синопию) вставлен. — **584, 14:** вм. вьрхъ дънѣпра, м. б., лучше въ вьрхъ дънѣпра, как Соф. — **584, 19—20:** въ Понтъ море, въ неже вътечеть Дънѣпръ ръка, ср. 585, 8: а Дънѣпръ вътечеть въ Понтьское море; если обе эти фразы тождественны, то все находящееся между ними (Дънѣпръ бо потечеть из Оковьскаго лѣса — отъ Рима же и до племене Хамова) представляется вставкой. — **585, 8:** тръми жерелы представляется первоначальным чтением, так как чтение жереломъ Л., м. б., обязано влиянию дальнейшего «устие Дънѣпрьское» (585, 12). — **586, 6—7:** вм. квасъмь усниянъмь в Р. А. И. и др. мытелью; ниже вм. прутие младое в Р. А. вѣтвие, в И. вѣникы; возможно, что это — исправленные чтения 3-й редакции. — **587, 7:** м. б., вм. звѣрь (Л. Р. А. И.) лучше звѣри, как в Х. и Ком. — **587, 10:** возражения против признания Кия перевозником имели в виду Предисловие к Нач. св. (ср. 938, 5). — **588, 10:** маловероятною представлялась бы поправка: таже на сѣверъ отъ нихъ (т. е. от кривичей) на Бѣлѣозеръ сѣдять Вьсь. — **588, 16 и 590, 7:** велыняне: отношение этой формы к волыняне неясно. — **588, 19:** норома, в других позднейших списках нерома. — **588, 20:** либь, ср. 581, 590, в Р. А. ливь. — **589, 12:** при обьринъ существовало обьримъ, ср. соответствующее место в списке Новг. 4-й (Ст.), где обрина переделано из обрима; польск. olbrzym. — **589, 19:** поправляю полямъ вм. поляномъ ввиду полямъ 584, 13; 586, 13; поляхъ 588, 6, но возможно, что в протографе и здесь и там было поляномъ, полянехъ. — **590, 3:** съжю — это вин. от им. съжа (параллельная форма к Съжь), в П. на сжи. — **590, 6:** возможно, что бужане после сѣверъ вставлено составителем 3-й редакции. — **590, 6:** уличи, так читаю на основании οὐλτζινοι Константина Багрянородного; в Р. улучи поправлено здесь на улутичи, в Т. находим лутичи, в И. уличи поправлено здесь на лутичи; ср. уличи в Л. и И. под 6393 г. (602, 16), в Ком. под 6448 г., в Толст. под 6430 и 6448 гг. (с. 949—950). — **590, 7:** бугу на основании Л., между тем 588, 16: бугу, отчего различие неясно; но вообще возможно, что Бъгъ — это Южный Буг, а Бугъ — Западный Буг. — **590, 9:** сѣдяху бо преже по Бугу и по Дънѣпру, ср. Нач. св. (Новг. 1-я по Ком.; 949, 7). — **590, 11:** имѣяху бо обычаи, ср. 591, 4: одинъ обычаи имѣяху, только о полянах летописец говорит в настоящем времени; чтения Р. А. браци не бывають, сии же обычая творять; Соф. сей же имуть обычай, единъ обычай имуть — все это позднейшие поправки; ср. 591, 12: еже творять вятичи и нынѣ. — **590, 16:** только в Л. Т. зять, в Р. А. И. Х. женихъ; чередование понятное, но считать чтение зять первоначальным можно только предположительно. — **591, 2:** м. б., лучше оставить умыкываху, ср. 591, 8: умыкаху. — **591, 8:** предпочитаю съвѣщавъся чтению съвѣщашеся Л., ср. 590, 17: чьто вьдадуче. — **592, 2:** любопытна поправка Эрм.: зане беззаконнымъ беззаконіе отечьство мнится. — **592, 11:** можно ждать страньствующая, как в некоторых списках Амартола. — **593, 3:** ловити звѣрь; в И. ловити звѣрѣ; м. б., лучше ловити звѣри (ср. 587, 7); у Амартола ловити звѣри. — **593, 10:** зачьнъшимъ. — **593, 11:** хотящимъ лучше, б. м., исправить в зачьпъшамъ, хотящамъ, но сохраненные чтения находят себе соответствие в списках Амартола. — **593, 11:** в Эрм. разбѣгнутся отъ себе вси. — **593, 12:** в Эрм. и аще родитъ мужескъ полъ, то погубитъ е. — **594, 10:** вм. сѣдящая лучше сѣдяща, но сѣдящая во всех списках. — **594, 15—16:** надъ ръкою Дънѣпрьскою; неясно, почему не надъ Дънѣпрѣмь; не указывает ли это на песенный источник? — **595, 5:** вм. съмирити, м. б., лучше съмѣрити. — **595, 10:** б. м., лучше дьньшняго вм. дьньшьняго. — **595, 12:** м. б., лучше Русьска земля, как в Л. (ср. 790, 6). — **595, 14:** пишеть (не пишеться), ср. в Житии Феодосия: якоже пишеть въ отьчьскыхъ кънигахъ. — **595, 17:** вм. 430 в Соф.,

Новг. 4-й: 502, но это чтение позднейшее, едва ли возводимое к 3-й редакции ПВЛ. — **596, 1:** вм. иерусалимля, м. б., лучше иерусолимля (в Л. и др. это слово написано сокращенно под титлом). — **597, 1:** вм. словѣнѣхъ возможно и словѣньхъ, ср. словѣньми 603, 13. — **597, 3:** в Арханг. по бѣлѣ векшицѣ. — **597, 7:** м. б., лучше въсташа родъ на родъ, как в Р. А., ср. в Ком. въсташа градъ на градъ. — **597, 9:** в Т. и рѣша сами себѣ. — **597, 13:** урмане и агляне — чтения, согласованные с чтениями 582, 4. — **598, 6:** м. б., сохранить чтение Ком.: и отъ тѣхъ Варягъ находьникъ тѣхъ; в Л. Варягъ находьникъ тѣхъ пропущено механически (тѣхъ — тѣхъ). — **598, 6—8:** прозъвася Русьская земля Новъгородъ — не имеет ли это такой смысл, что варяги называли Русскую землю Новгородом (Гардарикией)? — **598, 8:** ти суть, так в Л., причем ти означает здесь «и»; в Р. А. тии суть. — **599, 5—6:** была суть три братия, ср. 597, 16: избьрашася трие братия; не следует ли исправить: были суть трие? — **599, 7:** в И. и мы сѣдимъ въ городѣ их, но городѣ переделано в родъ. — **600, 1:** после Фотиемь, по-видимому, пропущено пришьдѣше; в Соф. вм. пришьдѣше — приде. — **600, 17:** м. б., лучше оставить бысть бо дѣтьскъ, как в Л. — **601, 14:** и несъше на гору погребоша, ср. 620, 10: и несъше, и погребоша и на горѣ; 658, 1: и несъше, погребоша ю на мѣстѣ. — **601, 15:** на горѣ еже ся нынѣ зоветь — еже вм. яже; ср. 603, 6: горою еже ся зоветь; такую же аттракцию ср. 604, 1: Поляне, яже нынѣ зовомая Русь. — **602, 2:** если чтение П. и прозвашася — первоначальнее, то прочии относятся к предыдущему: Варязи и Словѣне, но, скорее, указанное чтение обязано позднейшему исправлению; слово прочии вставлено; первоначальным чтением (Нач. св.) было: и бѣша у него Варязи и Словѣне и отътолѣ прозъвашася Русию (ср. 946, 6). — **603, 6** и др. вм. угъри, м. б., лучше дать угъре (ср. угъринъ), см. выше 582, 4. — **603, 13:** словѣньми, ср. выше, примеч. к 597, 1; м. б., надо исправить словѣны. — **603, 7:** здесь и в других местах пишу вежа; на *е* указывает свидетельство многих памятников. — **603, 10 и 12:** неясно происхождение чтения волхи вм. волохы Л.; не было ли параллельной при волохъ формы вълхъ? — **604, 1:** зовомая, ср. 580, 7: зовемую; 625, 15: зовемыи; правильно, б. м., остановиться на употреблении одной из этих форм. — **604, 9:** вм. а они онако, в И. а друзии инако, что едва ли предпочтительнее. — **604, 9—10:** не разумеемъ кънижьнаго образа, ни силы ихъ — указывает на греческий оригинал, где слову кънижьнаго соответствовал род. мн. (книгъ). — **604, 14—15:** и суть у него сынове разумиви языку Словѣньску, хытра два сына у него, философа; возможно и здесь видеть указание на переводной оригинал; в П. поправка: и суть у него сыны два. — **604, 15:** м. б., лучше «и философа», как в И. и Ник. — **604, 17:** вм. сына своя, м. б., сыны своя, как в Ник. — **605, 6:** м. б., лучше октоихъ, но уже в Путятиной минее XI в. въ охътаицѣ. — **606, 1:** чтение пании восходит, б. м., к оригиналу, ср. пании в Супр. рукописи. — **606, 5:** в Р. А. вм. 26 октября — 12 октября, что стоит в связи с заменой двоюдесяту в И. черезъ двунадесяту, в Х. черезъ двоюнадесят(у). — **606, 7:** тъмьже, ср. тъмьже 606, 11 и 606, 12, что как будто указывает на редакционные наслоения. — **606, 9:** м. б., вм. и апостолъ лучше апостолъ, как в Воскр. — **606, 13:** м. б., лучше Павелъ Апостолъ, как в И., вм. Павелъ. — **607, 1:** м. б., лучше опустить бысть: а языкъ Словѣньскъ имъ единъ. — **607, 5 и 6:** правильнее, по-видимому, в особенности ввиду свидетельства списков, дать чтение угъре. — **607, 7:** дерестръ, ср. в договоре Святослава (664, 9). — **607, 8:** и хожаше во всех списках, но «и» излишнее. — **607, 15:** м. б., исправить скуфь на скуфия, как в Воскр.; впрочем, ср. 580, 10. — **608, 17:** сравнение Олега со св. Димитрием казалось некоторым редакторам неуместным; в Эрм. читаем: но богомъ послана (на) ны казнь. — **609, 2:** м. б., съ Александрьмь, как в И. Т. П. — **609, 2:** лучше было бы и посъла, но «и» нельзя доказать списками. — **609, 6:** в Ерм. и Увар. после на Киевъ прибавлено (и) на Смоленескъ; в Тв. и на Смоленьскь прибавлено после и на Ростовь. — **609, 13:** вм. вашего у Миклошича нашего, что, конечно, логичнее; но я здесь и ниже сохраняю ту редакцию, которая была назначена для русских и где греческая сторона являлась вторым лицом. — **610, 4:** в Р. А. И. Х. отъ града Кыева и пакы ис Чернигова и ис Переяславля и прочии гради — прочии гради я

опустил ввиду того, что в Л. в договоре Игоря (632, 13) нет этой прибавки; между тем как И. Х. Тв. и в договоре Игоря прибавляют: и прочии городи, в Тв. и прочии гради; в Р. А. и ис прочихъ градовъ, а также ввиду несогласованности с предыдущим: любопытно отъ Кыева при ис Чернигова, ис Переяславля — и это как здесь, так и в договоре Игоря. — **610, 13:** в П. и Р. ищите. — **610, 14** и ниже: списки не уполномочивают на исправление кропиньны в коприньны (шелковые), ср. русск. кропива при малоросс. коприва, болг. коприва и др. — **610, 18:** предпочитаю своимъ тълстинамъ чтению Ком. своихъ толстинахь, так как ятися сочетается вообще с дат. или род. (м. б., своихъ толстинъ), но не с местн. падежом. — **611, 16:** относительно принятого мною чтения теперь сомневаюсь, ср. ниже 638, 16. — **611, 18:** сохраняю удержание ввиду удержати 612, 5 (в Соф., Тв. на утвержение). — **612, 3:** вм. иже суть даю иже ввиду следующего на стрк. 4: сущихъ. — **613, 12:** вм. убиство, м. б., лучше убои, ср. 636, 8 и 10. — **614, 6:** аще противиться: можно думать, что так читалось в Т. (см. у Карамзина, I, 83: «и пойманный на воровстве захочет сопротивляться»). — **614, 13:** вм. мучения (или мьщения) образъмь, м. б., лучше мьщения ради. — **614, 15:** относительно вывьржена см. ниже, 635, 8. — **615, 5—6:** по поводу этого места читаем у Карамзина, I, примеч. 323: «Весьма вероятно, что здесь описка, и что надобно читать: близъ *Русская* (вместо *Греческыя*) земли, а вместо лодьи Рустѣй должно стоять: лодьи *Греческой*. Сим замечанием (и некоторыми другими) обязан я почтенному А. И. Ермолаеву, любителю и знатоку наших древностей». Как указано в подстр. примеч., предпочитаю поправку дальнейшего «Русьскую землю» на «Грьчьскую», путаница явилась при переводе греческого экземпляра на русский. — **615, 7—8:** в первоначальном тексте договора читалось, вероятно, так: «и аще чьто можеть продати отъ лодия, да пустимъ съ чьстию проданое рухло лодия ихъ»; но в русском экземпляре это переделано. — **615, 9:** нашему читается не только в И. Х., но и в А., Ник., Воскр. (К). — **616, 3:** в первоначальном тексте договора читалось бы: ятъ будеть отъ Руси, но в русском экземпляре это переделано. — **616, 10:** в первоначальном тексте договора читалось бы: о хрьстиянѣхъ плѣненыхъ, в русском экземпляре это переделано: о Руси о плѣненьи. — **616, 12:** в первоначальном тексте данная статья читалась, вероятно, так: О различьныхъ ходящихъ въ Грькы и удължающихъ. Аще зълодеи възвратиться въ Русь, да жалують Грьци кънязю вашему и ятъ будеть таковыи и възвращенъ не хотя въ Грькы. Си же вься да сътворять Грьци Руси, идеже аще ключиться таково. — **616, 13:** едва ли можно принять чтение Ник. 20 златникъ вм. 20 злата Соф., 20 золота Р. А. И. Х. — **617, 1:** вм. начьнуть, м. б., почьнуть, как в Соф. — **617, 4:** б. м., чтение Воскр. поимути и восходит к протографу ПВЛ. — **617, 4:** после поимуть и предполагаю пропуск ввиду несогласованности с дальнейшим. — **617, 8:** милымъ ближикомъ Соф., милымъ ближнимъ Т. и др. вм. малымъ ближикамъ — позднейшие поправки. — **617, 13:** «въ Русь» перенесено в русский экземпляр из основного, греческого, по ошибке: при переделке надо было ждать замены «въ Русь» через «въ Грькы»: получилась несуразица: если злодей вернется в Русь, то русские жалуются царю, который обязан схватить его и доставить в Русь. — **618, 5:** киноваревъмь написаниемь ср. по-гречески διὰ κινναβάρεως; ошибочное чтение ивановъмь восходит, конечно, к протографу ПВЛ. — **618, 6:** харатию, ср. то же 637, 5. — **618, 6:** в греческом экземпляре, вероятно, было: «и своею рукою . . . . извѣстихомъ и дахомъ вашимъ съломъ», что в русском исправлено на: «цѣсаря вашего и своею рукою . . . извѣсти и дасть нашимъ съломъ» (в Соф. вм. и своею — своею). **618, 11 и 619, 9:** не преступити, так в Р., в И. не переступати, ср. не преступити в Л. под 6453 г. (637, 11). — **618, 18:** фофудиями Миклошич исправлял на ефудиями, но ср. греч. φουφουδότης у Дюканжа (изд. Лавр. летописи, 37). — **619, 14:** вм. умрети, м. б., надо сохранить смерть Р., ср. 620, 7: съмьрть мънѣ възяти. — **621, 3:** неясна причина пропуска слов такоже сътвори, ср. в переводе Амартола: такоже и въ антиохию прищедъ и оумоленъ такоже сотворити (εἰς Ἀντιοχειαν παραγενόμενος ἐποιησε). — **621, 7:** скоропия им. мн. от им. ж. скоропия, ср., однако, выше, 621, 4: мѣдянъ скоропии. — **622, 1:** вм. текущимъ, м. б., лучше текущамъ. — **622, 6:** после «къто убо речеть о тво-

рящихъ» пропущено «отъ Манеѳона» (περὶ τῶν κατὰ Μανέθωνα) еще в болг. переводе Амартола. — **622, 9:** рещи в болг. переводе Амартола вм. рече (φησίν), ср. ниже, 919, 16. — **622, 6:** вълшвьныхъ дѣлъ вм. вълшвьная дѣла после «творящихъ», ср. выше у Амартола: творяи . . . бѣсовскихъ дѣлъ. — **624, 6:** м. б., въ се же лѣто, как в Х. — **625, 11:** поправляю Македонию ввиду 580, 10. — **628, 1:** под 6450 г. в И. Х. помещено известие о рождении Святослава; не имея основания возвести его к 3-й редакции, а ввиду Л. заключая, что его не было во 2-й редакции, не решаюсь поместить это известие в текст ПВЛ. — **629, 13** и **15:** искусеви, туръдови объясняются тем, что написания искусев, туръдов с надписанным над *о в* были поняты как формы дат. падежа. — **629, 16:** исправляю Фостъ вм. Фастъ ввиду Фостъ в договоре Олега (611, 14). — **630, 1:** вм. кары, м. б., карлы. — **630, 2:** почему у Миклошича амоунъдовъ вм. аминъдовъ, неясно. — **630, 3:** вм. ятвягъ в Л. явтягъ, ср. явтягы 677, 11 и 12; Миклошич дает чтение ястягъ. — **630, 4:** вм. алвадъ у Миклошича алвардъ. — **630, 4:** вм. тулбовъ в Л. туадовъ, что Миклошич читал троуадовъ. — **630, 5:** вм. утинъ Миклошич читал оустинь. — **630, 7:** иггельдъ с греч. приемом написания, ср. 611, 12: иньгелдъ. — **630, 9:** вм. Апубькарь Свѣнь, м. б., надо читать Апубь, Карьсвѣнь. — **630, 10:** неясно, почему вьсякоя къняжия, а не вьсея къняжия. — **631, 14:** в Р. А. И. Х. вм. посылають — посылають на то; по-видимому, это результат позднейшего комментария. — **631, 18:** кънязь нашь при къ цѣсарьству нашему могло появиться в русском экземпляре вследствие оплошности редактора, в Р. А. И. Х. вашему. — **632, 1:** м. б., лучше яже съ мирьмь приходять, как в А. Х., т. е. увѣмы яже (узнаемъ тех, которые). — **632, 3:** сохраняю нашему Л. Х. как чтение, естественное в русском экземпляре, в Р. А. И. вашему позднейшая поправка. — **632, 6:** даю чтение нашему как естественное в русском экземпляре. — **632, 6:** вм. имъ можно бы ждать ему. — **632, 8:** м. б., лучше дать запрѣтить, как в Л. — **632, 9:** поправляю въ странѣ, вм. ни въ странѣ Л., ввиду 610, 1. — **632, 11:** вм. имена ваша Л., в Р. И., Соф. как позднейшая поправка: имена ихъ. — **632, 13:** относительно чтения «и прочии гради» или «и ис прочихъ городовъ» см. выше 610, 5. — **633, 3:** только в Л. сохранилось чтение крьнеть, в других купить. — **633, 6:** вм. преже, в И. Х. первое, что едва ли первоначально. — **633, 9:** вашего в Л. Р. А. Х., но в И. нашего, что, б. м., читалось и в протографе как ошибочно перенесенное из греческого оригинала. — **633, 11:** чтение наша хрьстияная Русь по вѣръ ихъ — также в некоторых списках Соф. (Т. К. О.), где «наши християне Руси по вѣрѣ ихъ», но в других списках Соф. вм. наши — ваши (любопытный пример поправки); в Р. А. И. Х. по вѣрѣ ихъ опущено. — **633, 14** и **15:** царства вашего, града вашего, также в Соф. (К. О.), а в других списках нашего. — **635, 4:** в Р. да не имуть власти князи Рустии да воюють на тѣхъ странахъ, в И. Х. да не имуть власти князи Рускыи да воюеть на тѣхъ сторонахъ (странахъ); едва ли чтение Р. А. предпочтительнее данного по Л., так как составитель договора имел в виду одного договаривающегося русского князя, ср. 635, 6 и 18. — **635, 5:** вм. вамъ в основном греческом экземпляре читалось намъ, т. е. грекам. — **635, 6:** вм. у насъ Л., отъ насъ И. Х. Р. А. — **635, 8:** кубару Л. (ср. 717, 19), в И. Х. Р. А. кувару. — **635, 8:** вывьржену, ср. вывьржена 614, 15, но я сомневаюсь, могла ли в договорах быть русская форма с *вы*; ввиду этого не исключаю возможности читать здесь въвьржену, а 614, 15 въвьржена. — **635, 15:** возможно, что уже в протографе читалось ошибочно Елеуѳерия. — **635, 17:** чтение иже то Соф. (О.) вм. оже то обязано, вероятно, позднейшей поправке. — **635, 18:** вм. и велимъ, м. б., лучше велимъ, как Миклошич. — **635, 19:** вм. странѣ его Миклошич поправлял странѣ той. — **636, 2:** вм. нашего читается вашего, например в Соф. (К.). — **636, 2:** после не имать власти опущено, вероятно, «кънязь Русьскыи», ср. 635, 4. — **636, 5:** м. б., следовало бы дать вм. хрьстиянинъ — хрьстиянъ, как в Олеговом договоре (613, 10; 614, 4; 614, 12 и др.): ср. ниже хрьстиянъ или не хрьстиянъ 638, 4 (что в Соф. исправлено в християнинъ). — **636, 8** и **10:** относительно слова убои ср. 613, 12. — **636, 16:** Миклошич поправляет: да и ты съ него съняти. — **636, 20:** в первоначальном оригинале, в греческом экземпляре, было пишемъ, но в русском экземпляре это переделано в пишють. — **636, 23:** вм.

написахомъ, м. б., лучше напьсахомъ, как 637, 6; в Х. заменено через положихомъ (в И. положимъ). — **637, 17:** м. б., о вьсѣхъ, яже суть написана, или о вьсемь, еже есть написано. — **638, 15:** в Р. А. миръ имѣти князю Русскому и любовь *и ко прочимъ княземъ*, что, по-видимому, вставка, стоящая в связи с другими чтениями Р. А., как то 611, 16: свѣтълыхъ и великыхъ кънязь и его великыхъ боляръ, вм. чего в И. Х. Т. только свѣтълыхъ бояръ; в таком случае необходимо исправить предложенное 611, 16 чтение. — **640, 14:** асмудъ ср. асмолдъ Л. 644, 16: Asmundr. — **640, 16:** поимѣмъ употреблено здесь в двух значениях: возьмем замуж и возьмем, ср. поимъ 726, 5. — **641, 10:** сохраняю добрѣ, ибо то же чтение в Ком.; Миклошич поправлял добри. — **644, 3:** вм. ихъже посълахомъ, м. б., лучше яже посълахомъ; ихъже в связи с предшествующим дружина. — **644, 5:** сохраняю пити; в И., по-видимому, исправлено на поити; Миклошич поправлял ити; итак, отроци должны были напоить древлян, а дружина — избить их. — **644, 7:** вм. а Ольга, м. б., лучше Ольга же, как в Р. — **644, 11:** храбры значило бы богатырей (поэтому не согласовано с род. мн. вои), ср. 653, 5—6. — **644, 17—18:** побѣдиша находит себе соответствие 646, 19: и възложиша. — **645, 2:** в протографе могло быть вѣдѣаху, ср. в Л. вѣдѣху. — **645, 8:** рече же имъ, 646, 3: рече имъ, между тем выше после рече обычно предлог к (м. б., это указание на иное происхождение данного отрывка). — **645, 11:** м. б., вместо мужеви лучше мужю, как в Р. — **645, 12:** рекоша вм. ожидаемого рѣша. — **646, 5:** м. б., вместо градъ свои лучше дать, за Миклошичем, градъ си, ср. в Л. градось. — **646, 11:** в Л. воробьи, но не следует ли оставить воробьи (как новообразование в вин. мн.: воробиеве—воробии, как сынове—сыны?). — **647, 1:** м. б., лучше идѣта вм. идета. — **647, 8:** мъстѣ, не мьстѣ, ср. Помостье, финск. musta (черный). — **647, 8:** в И. и по Лузѣ погосты оброкы и дани, что, м. б., лучше. — **647, 22:** м. б., лучше и удивився вм. удивився, ср. в Р. и удивися. — **648, 7:** в Р. благословлена, что едва ли предпочтительнее: ср. 677, 1. — **648, 9:** благословити тя хотять, ср. предатися хотять 655, 14, в Р. и др. благословити тя имуть. — **648, 9:** м. б., лучше и въ послѣдьнии, как в Р. И. Х. — **648, 14:** м. б., как в И.: и поклонивъшися... глаголаше. — **649, 2:** вм. дасть, м. б., лучше въдасть, как в Р., ср. 656, 12, где в Л. въдасть, а в Р. дасть. — **651, 2:** вои — это род. мн., в Р. вм. того — воа многи. — **651, 10—11:** в Святом Писании: слово бо крестное погибающымъ оубо оуродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть. — **653, 6:** храбръ род. мн., см. 644, 11. — **653, 6:** льгъко ходя, ср. льгъко идущи 643, 15. — **654, 4:** после възложи в И. Х. и приде в Киевъ, что, м. б., надо принять. — **655, 1:** любопытен общий пропуск в И. и Ком. слов «и рещи имъ». — **655, 3:** в И. Х., вм. азъ преиду и рѣша иди, по-видимому, амплификация: азъ могу преити; горожани же ради бывше, рекоша отроку: аще можеши како ити, иди. — **655, 14:** вм. предатися хотять, в И. Х. и Ком. предатися имуть. — **656, 10:** м. б., подаста руцѣ, как в П. — **656, 13:** почему брънѣ (вин. мн.), а не брыню? — **656, 14:** м. б., лучше мьчь, не мечь. — **657, 2:** м. б., лучше съжалиси, как в И. П. Соф. Р. А. (в двух последних сожалиси), но в Л. и Ком. съжалися. — **657, 3:** вои — это род. мн. — **657, 9:** вм. вино в Р. вина. — **658, 1:** по-видимому, опущено: идеже повелѣла (или идеже заповѣдала); ср. в И. идеже повелѣла. — **658, 3:** в Ком., следовательно, в Нач. св.: бѣ бо имущи прозвутера в таинѣ, но в ПВЛ, вероятно, умышленно «въ таинѣ» опущено. — **658, 7:** свѣтяшеся отъ свѣтитися (новообразование вм. свѣчашеся). — **658, 8:** м. б., лучше грѣхы, ввиду чтений, данных в подстр. примеч. — **658, 13:** быхомъ, вм. первоначального бысть 2 л. аор. — **658, 13:** вм. пьрвое можно ждать пьрвая. — **660, 3:** даю чтение уемь, не уимь, ибо окончание *-ьмь* заменяло *-емь* преимущественно после согласных. — **660, 11:** речь Святослава, очевидно, не окончена. — **661, 4:** у Миклошича вм. нѣкамо нѣ, камо: возможно то и другое. — **663, 19:** вм. посълаша, м. б., лучше посъла, как в Р. А. — **665, 7:** пинехрусу, т. е. греч. πινα χρυσοῦ «доска златая», ср. П. Строев, Софийский временник. — **665, 8:** чтение И. написахомъ представляется позднейшею поправкой. — **665, 12:** Свѣналъдъ вм. ожидаемого Свѣньлдъ (ср. 639, 12; 640, 15) явилось в ПВЛ под влиянием Свѣналъдѣ в Святославовом договоре (664, 7). — **666, 12:** м. б., первоначально читалось: ловы дѣющю... и шьдъшю ис Кыева. —

666, 13: Миклошич поправляет именем Люту, но, м. б., чтение Лютъ и объясняет нарушение ожидаемого согласования ниже: ишьдъ вм. ишьдъшю. — **667, 15:** вм. вижь, м. б., лучше яжь, как в П., Соф. (К. О.). — **668, 6—7:** м. б., лучше Новѣгородѣ. — **668, 13:** Володимеръ ти идеть, ср. 665, 15: идеть вы Святославъ. — **669, 1:** вм. пришьлъ, м. б., прешьлъ, в И. перешелъ. — **669, 6:** м. б., лучше вои мъногъ, чем воя мъногы. — **669, 18:** имѣти тя хощю Л., а в других имѣти тя начну. — **669, 20:** м. б., оставить почалъ Л. И. — **670, 5:** м. б., ввиду чтения Л., лучше дать льщахуся (такой вариант есть в славянском переводе Псалтыри). — **670, 17:** льстя подъ нимь почему-то опущено и в И. Х., и в Ком. — **672, 5:** б. м., лучше и приведеши вои, чем воя. — **672, 7:** мечема, ср. 656, 14. — **672, 14:** после Святопълкъ в П. иже оуби Бориса и Глѣба: вероятно, это вставка, вызванная непосредственно следующей фразой. — **673, 16:** м. б., лучше: а глава его сьребряна, как в И. Х. Р. А. — **673, 21:** м. б., лучше Русьска земля, как в Л. (ср. 790, 6). — **674, 1:** б. м., лучше нъ преблагому Богу не хотящю. — **675, 4:** м. б., лучше отъ устьну, как поправлял Миклошич, но и в Лобк. Паримейнике отъ оустъ. — **675, 6:** вм. жьлчи возможно и жълчи, как в Л. — **675, 14:** неясно, что такое владаеть Л. вм. бысть. — **676, 12:** м. б., лучше вьнъгда (как тъгда, не тогда). — **676, 14:** в Х. отверзаеть; колебание между отверзе и отверзаеть имеется и в списках Паримейника. — **677, 3:** м. б., лучше, как в Акад., Новг. 1-й и в Соф. (Ц.): да похвалиться вовратѣхъ мужь ея, ср. в Паримейнике да хвалиться во вратѣхъ мужь ея; так же в Соф. — **677, 4:** неясно, почему иде къ Ляхомъ, ср. в Р. А. на Ляхи. — **677, 15:** м. б., на ньже, как в П. — **677, 16:** в И. Х. позднейшее чтение: идеже бѣ церкы святыя Богородица. — **677, 19:** в П. отаи. — **678, 7:** м. б., лучше не суть то бози, вм. не суть бо то бози. — **678, 18:** м. б., как в Соф.: да въдамы и на требу богомъ. — **679, 16:** отьчьника мне совсем непонятно; м. б., это отьчиника в значении отца и сына (?). — **680, 7:** отъ рода Ляховъ — Ляховъ по основам на -у (но рядом и Ляси). — **681, 17:** м. б., послушаше ихъ, как в А. и Акад. — **682, 2:** м. б., сохранить посълании, как в Л. и Ком. (предположив, что слова «отъ Рима, глаголюще, яко придохомъ» вставлены позже). — **682, 21:** вм. иерусалимѣ, м. б., лучше иерусолимѣ. — **684, 11:** вм. *того бо* пророци прорицаху, как в Ком. и Р., даю чтение Л. тѣхъ бо, относя тѣхъ к евреям. — **684, 21:** сохраняю чьто ради, не исправляя въ чьсо ради, ввиду обычного употребления что вм. чьсо. — **685, 13:** преиму ср. 668, 1; 673, 1 и др. — **686, 2:** еже есть субота, так в Л., Ком. и др., но, например, в Палее: иже. — **686, 15:** после скоты в Ком., Соф. и др. и птиця: неясно, нужно ли это вносить и в ПВЛ. — **686, 21:** вм. да умьрета, м. б., лучше да умьрѣта. — **687, 2:** вм. отъвьрзетася очи, м. б., отъвьрзетѣся, ср. отверзетеся А., отвѣрзетеся Новг. 4-й, отверзитеся Р. — **687, 7:** вм. смокъвьнымь, м. б., лучше смокъвьнъмь. — **687, 21:** м. б., лучше изидѣвъ, как в И., а также в кратком списке Хронографа (Новг.-Соф.). — **688, 7:** вм. трясася в И. трясыся, в Р. и Ком. трясыися. — **688, 21:** неясно, почему Л. И. и Хронограф (Новг.-Соф.) совпадают в чтении отъ того, которому я предпочел поправку Миклошича отъ тою. — **690, 3:** вм. Богъ в Р. А. Господь Богъ, что едва ли первоначальнее. — **690, 5:** Авера вм. Евера восходит к первоначальному оригиналу, ср. Авеля в Ком.; Авера находим также в Колом. Палее. — **691, 7:** здесь ошибка: Серух родилъ Нахора, а Нахор Фарру (Быт. XI, 23, 24). — **692, 13:** Ароню согласно показаниям всех рукописей, между тем выше, 692, 1: Аранъ. — **694, 14:** фараонова, а **694, 17:** фараоня — как на основании списков. — **695, 2:** в Л. погубишь, но поправки на погубиши не оговариваю, как вообще не оговариваю всего относящегося к полукратким (глухим) гласным. — **695, 3:** повелѣ не погубити: странно употребление соверш. вида, ср. в Х. не погубяти, в Р. А. не губити. — **695, 10—11:** любопытна общая ошибка: Л. Р. А. И. по потопѣ, но в Х. о потопѣ, как в Ком. — **695, 13:** чтение Л. вьсѣку, м. б., восходит к первоначальному оригиналу (ц.-слав. вьсѣкъ). — **695, 18:** потребу ср. 677, 13. — **696, 6:** горющии, м. б., лучше горящии, ср. 683, 11. — **696, 9:** м. б., лучше къ Моисѣеви и къ брату его Арону, как в Ник., ср. 697, 10 и выше, примеч. к 645, 9. — **697, 1:** вм. проидоша, м. б., лучше преидоша. — **697, 1:** после по суху в Ком. и Соф. прибавлено посредѣ (посреди) моря; неясно, вставлять ли это в текст ПВЛ. —

699, 13: въ Енданѣ вм. въ Данѣ (греч. ἐν Δὰν), но чтение летописи восходит к болг. переводу Амартола. — **699, 19:** о служении кумиръ — грецизм. — **700, 20:** осквьрнисте вьсѣми негодовании твоими вм. вашими (как в Соф.) — явилось вследствие пользования текстом Иезекииля в двух редакциях; судя по Ком., Л. И., так читалось уже в Нач. св. — **702, 6:** вм. новая възвѣщаю можно ждать: новая, яже възвѣщаю (как у Исаии). — **702, 6:** вм. явлено бысть можно ждать явлена быша. — **702, 15:** вм. рекъ, б. м., лучше и рекъшю или рече. — **703, 8:** м. б., после не мъногъ надо вставить еже, как у Михея. — **703, 9:** м. б., после старѣишина надо вставить еже, как у Михея. — **703, 10—12:** текст испорчен, ср. в современном: Сего ради дастъ я, до времене раждающія породитъ, и прочіи отъ братіи ихъ обратятся къ сыномъ Ісраилевымъ. — **703, 13:** уже в первоначальном оригинале ошибочно Иеремѣя вм. Варухъ. — **703, 17—18:** происхождение текста неясно; слова «яко Богъ есть, яко чловѣкъ же умираеть» ср. в Псалтыри, 81, 6—7: «бози есте, и сынове Вышняго вси: вы же яко человѣцы оумираете». — **704, 13:** у Ездры, как отметил в свое время П. Строев, нет приписанного ему текста; ср. 1 Цар. 7, 27 и 2 Цар. 8, 25. — **705, 11:** вм. жидомъ, м. б., лучше жидъмъ, ср. жидове, жидъхъ 694, 8. — **707, 5:** духъ съходящь вин. пад.; почему гласъ глаголя на стрк. 6, неясно. — **709, 22:** мне неясно обновлениемь водою. — **710, 8:** пропущено «И положи руно: и заутра видѣ по вьсеи земли росу, а на рунѣ сушю. И рече: и еще искушю Бога моего: аще будеть по вьсеи земли суша, а на рунѣ роса»; ср. в Ком., где, впрочем: «...видѣвъ по всеи земли сушу, а на рунѣ роса... искушаю... по всей земли роса, а на рунѣ суша»; в Соф.: «и положивъ руно, заутра... суша. И рече: еще... роса». — **711, 4:** после не усыпаяи в Ком. и Новг. 4-й прибавлено еще тма кромѣшняя, но в текст ПВЛ вносить это нет основания. — **711, 14:** П. дополняет: словеса та. — **712, 6:** после горѣти в большей части списков Слова о том, како крестися Владимер, стоит имать; б. м., так было в первоначальном оригинале. — **713, 7:** крилосъ, так во всех списках вм. крилосъ (как в Новг. 4-й и в некоторых списках Слова о том, како крестися Владимер). — **714, 9:** въ храмѣ, ср. 713, 1 цьркъвь — о немецком храме. — **714, 10:** в Л. службы вм. службу под влиянием предшествующего храмѣхъ. — **716, 3:** в Слове о том, како кр. Влад., вместо ис того — ис тѣхъ, ср. выше кладязи, что я исправил в кладязь. — **717, 19:** едва ли необходимо исправить принудиша на принудиста (как в И. П.). — **718, 14:** напрасное: так, без ь, ср. Пандекты Антиоха и др. — **718, 15:** вм. дружина, м. б., лучше дружинѣ. — **718, 17:** сохраняю святаго Василия, в особенности ввиду чтения Ком. святаго Василиска; возможно, что Василиска — испорченное греч. τὸ βασιλικόν (василика), как догадывался Е. Е. Голубинский; в таком случае в Нач. св. читалось въ василицѣ, что в ПВЛ переделано в святого Василия; кроме Л. то же еще в П.; между тем в Р. А. св. Богородица, в И. Х. святыя София, в Тр., Новг. 1-й св. Климента, в Соф. и Новг. 4-й св. Иакова. — **719, 9:** небу, м. б., надо исправить небеси. — **720, 3:** оговариваюсь, что предложенная поправка «сынъ есть сынъ» в сущности недопустима, ибо основывается не на списке летописи, а на другом источнике. — **720, 9:** неясно, почему здесь въ Отьца и въ Духа, а ниже: въ Сынъ или въ Отьць, выше: въ Сынъ или въ Духъ (так и в Троицкой рукописи). — **721, 3:** ни съмятение, ни размѣшение, не измѣнения, так и в Троицкой рукописи. — **721, 8—9:** вься естьствьная и не оклеветаны страсти чловѣчьства — так и в Троицкой рукописи: неясно, от чего зависит. — **723, 3:** после Евагрия в Новг. 4-й: и Дудима (что объясняется позднейшей поправкой). — **723, 3 и 5:** неясно ихъже; почему не яже? — **723, 20:** неясно, не следует ли после глаголеть вставить Господь; быть может, глаголеть надо сопоставить съ плюеть 723, 22, поклониться 723, 10. — **725, 6:** вм. Феодорита, как в Л. и Ком., в Р. А. И. находим Феодора, ср. Θеодора в Палее (также в некоторых списках Соф.); у Амартола Θеодоритъ, как участник седьмого собора в Никее. — **725, 8:** м. б., лучше исправляху вѣру. — **725, 10:** м. б., лучше разврати вм. и развратн. — **726, 7:** м. б., лучше поима вм. и поима. — **726, 8:** вм. себѣ, м. б., лучше собѣ. — **726, 9:** м. б., была названа церковь, поставленная Владимиром; в И. она названа церковью Св. Иоанна Предтечи. — **726, 9:** вм. иже надо бы юже, как указано в подстр.

примеч.; б. м., иже вм. идеже (как в Р. А.). — **726, 13:** вм. не вѣдуще, б. м., лучше: не вѣдущии. — **726, 15:** вм. одиною в Соф. единою, что, м. б., лучше. — **726, 16:** б. м., лучше другы вм. другыя, ср. овы. — **727, 1:** тети, ср. тепенома 803, 14—15. — **727, 4:** м. б., лучше чюдьна суть, как в Ком. и Соф., ср. тоже 730, 5. — **727, 4—5:** слова «велии еси, Господи, чюдьна дѣла твоя» ср. ниже 730, 5. — **727, 16:** после обрящеться в Р. И. прибавлено заутра. — **728, 7:** в подстр. примеч. предложено чтение толику душь съпасаему, но, м. б., толику душь съпасаемымъ, а м. б., как в Ком., толико же душь съпасаемыхъ. — **728, 8** и **12:** слова «увы мънѣ... уже побѣжаемъ есмь отъ невѣгласъ» ср. в Супр. (Мучение св. 40 Севаст. мученик), с. 78: оувы мьнѣ побѣжденъ быхъ мжжи сими святыими, ср. 772, 1. — **728, 10:** м. б., лучше: не суть учения апостольская была. — **728, 11:** *еже* служаху мънѣ, так во всех списках вм. ожидаемого юже. — **729, 3:** м. б., лучше оставить стояху, как в Л., но неясно, почему другие списки указывают на стояша; ср. стрк. 4: идеже стояше кумиръ Перунъ. — **729, 19:** пакы банею бытия вм. банею пакы бытия. — **731, 13:** успѣ, не усъпе, ср. эту форму в Карп. ап. XIII в. и др. — **731, 14:** после вѣрою в И. Х. князя нашего Володимера, что, м. б., лучше принять, ибо неясно иначе, к чему относится имьже. — **732, 16:** се не добро, у Миклошича се нѣ добро, но едва ли это лучше. — **732, 18:** Трубешеви, Трубешь параллельная форма при Трубежь, ср. 733, 15; 868, 6 и 7. — **734, 1:** вм. я, м. б., лучше язъ, как в Соф. — **735, 1:** м. б., лучше оставить нѣ ли мужа, как в Л. — **735, 11:** А. И. Соболевский предлагал читать зане Переяславъ отрокъ тъ, ср. такое чтение в И., но думаю, что чтение И. — позднейший комментарий, ибо сообщение летописца связывает имя Переяславля непосредственно со словами перея славу. — **736, 2:** вм. Богородица в Ком. Маріа, в И. и П. Марья Богородица, но я держусь чтения Л. и Х., допуская, что вставка «Мария» могла быть сделана позже. — **736, 2:** вм. аще, м. б., лучше да аще, как в Ком., Соф. и Новг. 4-й, а также в Новг. 1-й под 1198 г. — **736, 5:** рекъ сице неясно. — **736, 20:** исправляю створи Л. на творяше, как в И. и Ком., предполагая позднейшее искажение в Л.; ср. в П. празднова вм. праздьновавъ 737, 2, възвратися вм. възвращашеться 737, 3. — **738, 12:** м. б., лучше главамъ, как в Х. — **738, 20:** в И. и Ком. о строении. — **738, 21:** м. б., его окольними, как в Х. и Ком., лучше. — **739, 18:** почему не дадяху вм. ожидаемого не даяху, неясно. — **740, 1:** м. б., еда ли луче вм. еда луче ли. — **741, 1:** таль нашь, а на стрк. 3 во мн.: пояша тали, ср. въ тали 863, 20, тали 899, 5. — **741, 22:** Володимеру же разболѣвъшюся, въ се же время, ср. 739, 15: Володимеру шьдъшю Новугороду... въ се же время. — **743, 1:** м. б., лучше иулия. — **743, 8—9:** вм. заступьника можно бы ждать в обоих случаях по заступьницѣ. — **745, 10:** вм. видя, м. б., лучше вида, как в Обычном житии Владимира по Мусин-Пушкинскому списку. — **745, 18:** въ память сохраняю как засвидетельствованное всеми списками (но в Х. сего бо память) и, между прочим, Обычным житием. — **745, 20:** въ псалъмѣхъ: прославлениие Владимира в псалмах см. на с. 730 и 731. — **746, 11:** м. б., лучше възъняти (?). — **746, 16:** посылая къ Борису глаголаше; в Ком., м. б., лучше: посла къ Борису глаголя. — **747, 10:** вм. уньзоша, м. б., лучше вньзоша, как в Х. — **748, 3:** в Ком., м. б., лучше волею пріимъ страсть. — **748, 11:** в чтении Л. родомь сынъ угърескъ можно видеть комбинацию двух вариантов: сынъ угорескъ Ком. и родомъ угринъ Р. А. — **748, 19—20:** вм. увьртѣвъше, м. б., лучше вьвьртѣвъше или обьртѣвъше. — **751, 8:** за словом боить в Ком., а также в И. Х. читается: «Тѣмь же и Давыдъ глаголаше» и далее Псал. LVII, 1—5; отсутствие этого в Л. Р. А. служит доказательством, что данного отрывка не было в ПВЛ; он внесен, по-видимому, в общерусский свод начала XIV в. и отсюда перешел, с одной стороны, в И. Х., а с другой — в Софийский временник и Ком.; впрочем, вопрос недостаточно ясен, ср. 752, 9—15 и Вводную часть, с. 556. — **752, 9—15:** возможно, что и данный отрывок отсутствовал в ПВЛ; его нет в Л. Р. А.; дело осложняется тем, что он тесно связан с предыдущим, не дающим сам по себе полного смысла; но я опустил читающееся вслед за тем в И. Х.: «Якоже и Соломонъ рече: азъ вашеи погыбѣли посмѣюся; порадую же ся, вънегда грядеть на вы пагуба; тѣмь же сънѣдять своего пути плоды и своея нечьсти насытяться». Повторяю, вопрос

неясен, ср. 750, 8. — **753, 2:** вьсецѣсарь встречается, например, в мартовской Служебной Минее (см.: *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка). — **753, 17:** вьрста в значении чета, пара. — **755, 1:** въ неиже, т. е. в Русской земле, а не в церкви, как неправильно заключал П. В. Голубовский (Чт. XIV, 147) на основании ошибочной вставки в издание слов «въ церкви», но в службе идет дело о вечной славе: «кръвію вселше въ вѣчную славу, въ неиже веселящеся...». — **755, 3:** т. е. стяжавшие светозарное солнце для церкви во славу мучеников (вообще). — **755, 15:** въ горѣ Угърьстѣи, т. е. в Карпатах или на склонах Карпат; могилу Святослава указывают у местечка Сколе, находящегося невдалеке от Стрыя, в трех милях от Козивки, следовательно, в предгории Карпатском; возможно поэтому, что чтение «къ горѣ Угърьстѣи» точнее (сообщает Е. Ю. Перфецкий). — **756, 5:** после съгрѣшения в Р. А. прибавлено земли, но это едва ли первоначально. — **756, 15:** за съмѣрена, м. б., поставить запятую, но чтение «и старьца» (у Исаии и в Паримейнике) не оправдывается списками. — **756, 20:** нача даяти овѣмъ кързна, а другымъ кунами и скорою ср. 795, 19. — **756, 21:** после мъножьство Миклошич вставлял отьча богатьства. — **757, 3:** Миклошич поправлял нѣ крѣсити. — **757, 5:** неясно, почему Л. Р. А. Х. опустили за исѣче — ихъ 1000; в И. эти слова приписаны на поле; но, б. м., их не было уже в первоначальном оригинале ПВЛ, см. соответствующее подстрочное примечание. — **757, 16:** бороти, не боротися. — **758, 10:** м. б., противу себе, как в Сильв. сб. — **758, 10** и **760, 2:** обаполъ — это наречие, и нет основания поправлять на обаполы. — **759, 1:** м. б., лучше бѣ же уже въ заморозъ. — **759, 6:** после на мѣстѣ опущено, м. б., близь Любьча. — **760, 2:** вм. Буга, м. б., Бъга, ср. Бога в одном списке Новг. 4-й, ср. 590, 7. — **760, 8:** у Миклошича нѣ жаль. — **760, 17:** в Х. добрынинъ. — **760, 21:** причина различия между 18 Л. и 80 Р. неясна. — **761, 13:** възиде ср. 766, 4. — **761, 20:** м. б., отъсюду, как И. Х. А. — **762, 3:** у Миклошича нѣ была. — **762, 13:** ввиду того что лежа — деепричастие, м. б., следует поправить и въсхопився вм. въсхопився (как и читается в Р. А.). — **763, 1:** оставляю показоваше, несмотря на показавше в болг. переводе Амартола, ср. в греческом διεδείκνυ. — **763, 4:** м. б., въ пустыни тои, как в И. — **763, 4:** въ дънѣ аду, так читается в Службе Борису и Глебу. — **763, 8—9:** можно ожидать: понеже вѣдуще (или вѣдающе) се сътворять. — **763, 12:** прародителю — ошибочное чтение, восходящее к первоначальному оригиналу. — **764, 9:** вм. Судомири в Х. Судомѣрѣ, в Никон. Судомѣ; возникает вопрос, не было ли в первоначальном оригинале «къ Судомѣ рѣцѣ» (как читал Карамзин), что и породило ошибочное Судомѣрѣ рѣцѣ; река Судома (современное название) — приток Шелони; ср. на Судомѣ рѣцѣ Синод. XVI в. № 793. — **764, 14:** м. б., лучше поиде, ср. в Л. приде вм. поиде 759, 16. — **764, 23:** после «тако буди» опущено, кажется, «и съѣхастася» И. Х. — **764, 24:** м. б., вм. ся биевѣ надлежит дать повелительное наклонение: ся биивѣ, как у Миклошича. — **765, 1:** поправляю одолѣю, вм. удолѣю, ввиду одолѣю 764, 22. — **765, 3:** в И. удари и вь гортань ножемь, и ту бысть зарѣзанъ Редедя. — **765, 17:** м. б., лучше «и идоша». — **766, 1:** м. б., лучше Акунъ Р. И. — **766, 2:** м. б., лучше «и мълния». — **766, 2:** не принимаю поправки Н. П. Ламбина «сь лѣпъ»; если бы дело шло о красоте Якуна, то при «лѣпъ» было бы «възрастѣмь» или «лицьмь»; кроме того, «луда», как указал Карамзин, означает именно маску, а не шлем или латы; упоминание о луде стоит в связи со слепотой Якуна. — **766, 11:** в Р. Х. и съступишася въ чело Варязи съ Съверы (Съверомъ). — **766, 19:** освьтъ заутра, ср. это выражение в книге Бытия XX, 8 (И. И. Срезневский). — **766, 21:** у Миклошича нѣ радъ. — **767, 12:** в Л. днѣпрь. — **767, 18—19:** известия о знамении небесном нет в И. Х. — **768, 17:** възьдано, т. е. въззьдано. — **768, 19:** чьрмьнъ лицьмь ср. 789, 2; красьнъ лицьмь. — **769, 2:** м. б., лучше «единовластьць», как в И. Х. и у Длугоша. — **769, 12:** м. б., лучше «и приде». — **770, 12:** прилежа — это причастие. — **772, 2:** м. б., сохранить «въ святѣи Софии цьркъви», допустив, что первоначально (в Древн. своде) читалось: «въ сеи цьркъви». — **772, 8:** попомъ вм. попови И. Х., ср. тѣмъ на стрк. 9. — **772, 11:** вида, ср. ту же форму 801, 9 и 820, 13 (предполагает форму наст. времени вимь). — **772, 13:** побѣжаемъ ср. 728, 12. — **772, 15** и **19:** Ярославъ

иде, а 772, 20: иде Ярославъ; 773, 1: иде Володимеръ — причина такого различия неясна. — **773, 8:** неясно, почему въ Дунаи (вероятно, к устью Дуная), ср. 657, 7 «хощю жити Переяславьци въ Дунаи». — **773, 12:** воеводы Ярославля, ср. такой же оборот 785, 18—19. — **773, 13:** ввержени в Л. вм. вывьржени, ср. 614, 15 и 635, 8. — **774, 14:** после святыя Богородица в И. Х. в Володимери; неясно, есть ли это позднейшая прибавка или, напротив, пропуск в Л. Р. А.; м. б., это опущено в Л. Р. А. (Суздальск. лет.) ввиду того, что редактор последней, живший во Владимире Суздальском, заподозрил здесь ошибку; перенесение во Владимир Волынский останков Олега Св. было бы естественно, так как он был убит и похоронен у Овруча; но перенесение во Владимир останков Ярополка Св. было бы непонятно; ввиду этого думаю, что Св. Богородица — это Десятинная церковь в Киеве. — **774, 20:** язвьно: повязка. — **775, 3:** даю «Казимиру» при «Владимеръ» ввиду указаний списков, но в И. Казимеру. — **775, 7:** как об этом сказано в другом месте, составитель протографа Синод. списка пользовался 3-й редакцией ПВЛ, сильно ее сокращая; поэтому в ПВЛ известие о рождении Святополка могло читаться в более полном виде. — **775, 9:** святъи Софии ср. 775, 22 и подстрочное примеч. — **775, 21:** в И. возложи, ср. 776, 2 и подстрочное примеч. — **776, 2:** невероятным представляется, чтобы мирским именем Антония было Антипа, о чем сообщено на полях списка XVI в. Летописца Переяславля Суздальского: сообщение относится к такому времени, когда при пострижении принималось имя, созвучное крестному имени, одинаковою буквою или одинаковыми буквами с ним начинающееся; но в XI—XII вв. такого обычая еще не было. — **776, 10:** вм. чьрньчьскому образу в Феодосиевской редакции патерика чернеческому житию, что, м. б., лучше. — **776, 12:** м. б., чтение Л. «и рече ему яко» восходит к оригиналу и объясняется теми или иными вставками в него. — **777, 11:** просяху Л. И., м. б., лучше исправить в прошаху Р. — **778, 8:** после уединився в Р. прибавлено жити, но прибавка эта излишняя, так как уединився может относиться к «сѣсти». — **778, 20:** вм. цьркъвьцю в Р. И. церквицю, что, м. б., лучше. — **780, 16:** в Феодосиевской редакции патерика: послушливъ и кротъкъ и смѣренъ. — **781, 13:** Ѳеодосиеви же живущю въ манастыри ср. сходную фразу 846, 11. — **782, 1:** у Всеволода родися сынъ, ср. выше у Ярослава родися сынъ 764, 4, но Ярославу родися сынъ 767, 8. — **782, 5:** м. б., лучше а вы сынове мои, как И. — **782, 18:** опущение «а Игорю Володимерь» в ПВЛ (Л. Р. А. И. Х. П.) едва ли случайное; быть может, исключением этих слов из завещания Ярослава думали дать отпор притязаниям Давыда Игоревича на Владимир. — **783, 6:** Нач. св. (Ком. и прочие списки) имел «Изяславу тъгда сущю Новъгородѣ»; опущение Новъгородѣ в ПВЛ, вероятно, умышленное: этим думали, быть может, устранить притязания Святополкова сына на Новгород; в И. Х. позднейшая поправка (но восходящая, возможно, к 3-й редакции): «Изяславу тогда (в Х. прибавлено сущу) в Туровъ князящю»; в Ник. «тъгда сущу въ Кіевѣ». — **783, 10:** дата «мѣсяца февраля» опущена, вероятно, для того, чтобы не начинать года с февраля; ср. отсутствие 6563 г. в Л. (поэтому я вношу поправку). — **783, 11:** едва ли подлежит сомнению, что «субота 1 поста, на святаго Ѳеодора» приходилась на 19 февраля 6562 (1054) г. 6562 г. относится к последующим событиям (вокняжению в Киеве Изяслава и т. д.); следовательно, Ярослав умер в мартовском 6561 г.; если допустить, что Ярослав умер 4 марта 1055 (январского) г., как это делают Н. В. Шляков (ЖМНП. 1907. Июнь) и Н. В. Степанов («Единицы счета времени», с. 54), то пришлось бы в летописи ждать не 6562, а 6563 г. — **784, 1—3:** непонятно, почему в Ком. опущено известие о походе Всеволода на торков; едва ли можно заключить отсюда, что этого похода не было в Нач. св. — **784, 21:** до сего дьне; однако под 1080 г. (837, 12) видим опять торков. — **785, 1:** выражение Божиимь гнѣвъмь гониими ср. 762, 16. — **785, 17—22:** пропуск в общем источнике для Л. Р. А. слов «съ нимь бѣжа Порѣи... на Ростислава Тьмутороканю» произошел по механической причине, а именно в этом источнике пропуск начинался выше, со слов «сынъ Володимерь вънукъ Ярославль», следовательно, непосредственно после слова Тьмутороканю; пропуск зависел от того, что глаз переписчика перенесся на слово Тьмутороканю в известии 6573 г. (стрк. 22); ср. в Р. А. отсутствие слов «сынъ Володимерь вънукъ

Ярославль». — **785, 19:** вм. Новъгородьскаго находим в Х. новогородскые, в Акад. новгорочкіа — это, вероятно, вследствие осмысления («воеводы» принято за им. мн.). — **786, 18—19:** м. б., лучше сънѣдаема суща. — **786, 21:** м. б., лучше иерусолимѣ; то же 787, 3 и 4. — **787, 18:** сына Леонова вм. сынѣ Леоновѣ ср. Льва и Александра 611, 11 (подстр. примеч.); чадома Володимера и Ростислава 940, 15—16 (подстр. примеч.) — **788, 1:** възлияся, так же в болг. переводе Амартола; вероятно, ошибка вместо възнияся (ср. знои), по-греч. αὐχμός ἐγένετο πολύς; поправка Миклошича възвлаяся не может быть принята. — **788, 3:** лучше дать чловѣчьскъмь. — **788, 11:** вероятно, лучше: и на иныхъ странахъ, ср. подстр. примеч. к 595, 1. — **789, 8:** вм. вои род. мн., м. б., лучше воя вин. мн. — **790, 6:** по-видимому, более обычно употребление Русьска земля, чем Русьская земля, ср. земли Русьстѣ 795, 23; 799, 12: Русьску землю 654, 9; Русьска земля 595, 12 (подстр. примеч.), 673, 21 (подстр. примеч.), но рядом я давал и полные формы, что, б. м., ошибочно, например земли Русьстѣи 796, 16. — **790, 8:** в Р. А. несколько иначе: и бывши ночи пріидоша и совокупишася и поидоша противу собѣ, что, м. б., позднейшая поправка. — **791, 8:** сохраняю каляющеся Л. ввиду такого же чтения в Златоструе. — **792, 6:** даю въдовици с ъ ввиду обычного употребления в древнерусских памятниках, но этимологически ждем ь. — **792, 7:** съдьрзатися в значении содрогаться; по-видимому, это русифицированная (и притом ошибочно) форма вм. съдръзатися, съдрьзатися ц.-слав., см. у Миклошича в Lexicon'е под съдръзатися. — **793, 5:** хорошо ли упихати начьнуть? Ср. в Р. А. пхати начнуть; впрочем, упихати возможно в значении несовершенного вида. — **794, 7:** а цьркъви стоять, ср. 775, 22 а си печеръка тако ста, т. е. церкви стоят пустыми. — **794, 21:** в Ком., Акад. Коснячевъ, но в И. Р. Коснячковъ. — **795, 6:** долѣ, неясно, почему не долу; однако в Х. долу. — **795, 9:** вм. възвыли в некоторых списках возвылися, в других возвысилися. Ср. «людіе Новгородьстіи възвысившеся идуть на тя» Воскр. VII, 72 (6668 г.), а в Рост. взвывшеся. — **795, 11:** отътворивъше: совсем не уверен в правильности такого чтения; м. б., отъворити, ср. вор- въ заворъ, ц.-слав. заврѣти. — **795, 14:** вм. мечьмь, м. б., лучше мьчьмь. — **795, 14:** м. б., проньзути и, ср. И. А. пронъзнути, в Акад. проньзути и. — **795, 18:** в Ком. в соответствующем месте пропуск (пропуск механический после слов «побѣгоста съ двора князя» до «средѣ двора княжа»), так что трудно решить, какому чтению дать предпочтение: прославиша или поставиша. — **795, 19:** м. б., лучше бещисльно мъножьство, вм. бещисльное м. — **795, 20:** замена «скорою» через «бѣлою» (подстр. примеч.), по-видимому, обязана северному редактору. — **796, 1:** м. б., лучше изърѣвъше. — **796, 16—17:** первоначально, конечно, читалось: на показание кънземъ Русьскымъ. — **796, 17** и сл.: ср. Синод. сп. Новг. 1-й под 1268 г.: «а не вѣдуще, кака есть сила крестная; крестомь бо побѣжены бывають силы бѣсовьскыя, крестъ княземъ пособить въ бранехъ, крестомь огражаемі вѣрніи людие побѣжають супротивныя (супостаты противныя); іже бо крестъ преступають, то і сдѣ казнь приимають и на ономь вѣцѣ муку вѣчную». — **798, 12:** слѣпиша вм. ожидаемого слѣпи, как в Соф. — **798, 18:** возможно, что в 3-й редакции читалось здесь: и погорѣ Подолие (как в Синод.). — **799, 19:** м. б., лучше научивъше и. — **799, 20:** в Р. А. и Ком. вм. наущение — научение, что едва ли предпочтительнее. — **800, 7:** м. б., надо было сохранить матере, как возможное новообразование в вин. мн. при им. мн. матере (ср. 729, 9). — **800, 9:** пропуск «или вѣверицю» в Л. Р. А. не случайный; по-видимому, на севере (и в Суздальской области) вместо вѣверица употреблялось слово бѣлъка. — **801, 4:** възяти оружие, не оружия, ср. 678, 15. — **801, 9:** вида, причастие, ср. 772, 11; 820, 13 и 845, 11. — **801, 12:** любопытно «оборотя»: ранний пример образования причастия соверш. вида на *-а* вм. *-ивъ*. — **801, 19:** в И. П. держать гобину, а 802, 1: в И. будеть обилие, в П. то явится гобино: отчего эти разночтения, неясно. — **802, 4:** м. б., «съставль ю (т. е. землю) костьми и жилами». — **802, 9:** насчетъ вехъть, вм. чего предпочтительнее вѣхъть, см. в Поправках. — **802, 17:** бездьна, не бездъна, ср. в Супр. бездение. — **803, 3:** вы вместо более древнего ва, ввиду показания списков; ср. в Остр., Зогр., Ассем. вы вм. ва (вин. дв.) Матф. IV, 19. — **803, 3:** вм. антихрьсть в других, кроме Л., списках антихристъ, антихриста, но едва ли это

предпочтительнее. — **803, 4:** м. б., лучше «за величание бо». — **803, 8:** рубля — это вин. дв. — **804, 11:** вм. убиша, м. б., избиша, как И.; в Х. възбиша. — **804, 12:** вм. на дубѣ, в И. Х. и Акад. на древѣ. — **804, 13:** отъмьстие приимъша отъ Бога по правьдѣ, ср. последние слова 762, 18. — **805, 10:** оцѣпь къ оцѣпнути: так Л. И. Х., в Р. оцепѣвъ, в Ком. оцѣпевъ, в А., Соф. оцепнѣвъ. — **805, 11:** в Воскр. къ Новъгородьцю, что, м. б., древнее. — **805, 22:** м. б., надо читать вслед за Миклошичем крила ти хвосты имуще. — **806, 1:** замена «бози» через «ангели» в Л., вероятно, не случайная, а умышленная. — **806, 20:** в Соф., Воскр., Ник. вм. въ иного образъ — въ (во) инъ образъ, что, м. б., лучше. — **806, 21:** в П. Анніи и Амбріи, в И. Аньни и Замврии, в Соф. Аній и Замврій. — **808, 4:** «растя» читается и в Воскр. — **810, 3:** вм. сватиться в П., Соф. свадится, что не лучше. — **810, 7:** уповая с *о* (церковнослав. происхождения), не с ѣ, ср. так уже в Житии Феодосия по списку XII в. — **810, 8:** вои — это род. мн. — **810, 11:** в И. «и Божию», что, м. б., лучше. — **810, 14:** Сиѳову и **810, 15:** Сиѳова ошибочно вм. Симову, Симова, ср. в Соф. (К.) исправленное чтение Симову, Симова; то же чтение в Ник. — **810, 19:** чюжего можно было оставить потому, что чюжь, ц.-слав. штоуждь, издревле склоняется как местоименная основа. — **811, 3:** вм. поучивъ ихъ, Миклошич поправляет поучити ихъ, что, конечно, лучше, но что не оправдывается списками. — **812, 19:** м. б., лучше моисѣи, как 694, 7 и др. — **813, 7:** вм. учение Миклошич поправляет ущение, но это не оправдывается списками (в Воскр. в соответствующем месте: бѣсовскую лесть). — **817, 8:** вм. и положиша, м. б., лучше положиша. — **819, 10:** съмьжаривъ, так только в Л., в других: смеживъ (смѣживъ). — **819, 22:** вм. старьць, м. б., лучше братъ, как И. Х. (но 820, 13). — **820, 9:** възвратяшеться imperf. frequent. — **820, 13:** вида см. 772, 11 и 801, 9. — **820, 16:** вм. идоша, м. б., идяху, ср. стрк. 17: исхожаше. — **821, 1:** в Р. И. Х. Толбоковича. — **821, 24:** м. б., имя мирьское, как в И. — **822, 8:** приносяшеть imperf. frequent. — **822, 15:** м. б., надо опустить «единою же ему сѣдящю пообычаю», ср. выше стрк. 12: и единою по обычаю. — **822, 18:** вм. блистаста, м. б., лучше блистастася, ср. в И. Х. блистася лице има. — **823, 1:** после лица его в Касс. 2-й ред. патерика прибавлено: луча исходящи; возможно, что это читалось в первоначальном оригинале, ср. в И. Х. и сьяху (сіаху) от лица его паче всихъ (всѣхъ), т. е. «сияху луча». — **823, 3:** памяти 3-е л. аор. от памятити, глагола вообще не встречающегося; в Касс. 2-й ни памяти имѣ, но это, вероятно, позднейшая поправка. — **823, 8:** ихъ род. мн. относится к пълна, ср. в Касс. 2-й: плъна кѣліа бесовъ. — **823, 10:** атъ ср. то же 825, 15. — **823, 15:** замечательно, что слово Господи опущено в Р. А. И. Х. и в Касс. 2-й. — **824, 11:** м. б., оставить «и до сего мѣста» Л. — **825, 15:** м. б., лучше ати (ср. 795, 9 и 13). — **826, 7:** за словами «и на власяницю», м. б., надо вставить облече. — **827, 4:** м. б., надо принять поправку Миклошича: въ неиже преже Антонии былъ (а дальше: уже бо бѣ преставилъся). — **828, 15:** вм. ищезнуша, м. б., лучше ищезняху, как в И. — **829, 1:** вм. первое Р. А., в И. Х. первѣе, что, м. б., лучше. — **830, 2:** в Р. А. И. Х. поча, но я предпочитаю форму перфекта, сохранившуюся в Л.; м. б., лучше почалъ есть. — **830, 3:** вм. иулия 11 день, в И. Х. іюля въ 1 день; 11 июля в 1075 г. приходилось в субботу; в Р. А. иуля 3. — **831, 2:** если не допустить выпадения нескольких слов за «и бывъшю Вьсеволоду», то эту фразу, вставленную из И. Х., следует или исправить: «И отьшьдъшю Вьсеволоду», или дополнить словами «на Волыни». — **831, 11:** в Синод. указан день убиения Глеба за Волоком: мѣсяца маия въ 30, что, м. б., восходит к ПВЛ. — **831, 12—13:** вм. убогымъ в Р. А. И. Х. на убогыя. — **831, 23:** в И. Х. ту повторено после убиенъ бысть; м. б., принять чтение И. Х., а выше на стрк. 22 исправить убиени быша вм. убиени быша ту. — **832, 14:** вм. сътворихъ, м. б., лучше сътворивъ. — **832, 17:** речь Изяслава в Воскр. продолжена словами: «азъ бо не радъ есмь злу братьи своеи, но добру есмь радъ»; неясно происхождение этой прибавки. — **833, 4:** вм. пожьгоша и в И. Х. пожгоша огнемь, что, м. б., предпочтительнее. — **833, 6** и сл.: не очень гладкая конструкция: Изяславъ же и Вьсеволодъ слышаста... Изяславъ же и Вьсеволодъ, уранивъша, поидоста. — **834, 16:** в Воскр. едва ли правильно вм. св. Богородица — святыя Софіи. — **836, 18:** м. б., лучше на помощь и на про-

гънание ненависти бѣсовьскыя, ср. в Р. А. И. Х. на помощь и на прогнание бѣсомъ. — **837, 6:** неясно, почему опущено название места, где убит Роман Святославич. — **838, 13:** оставляю Лучьскѣ, так как *ск* вм. *сц* (по аналогии) можно доказать уже в памятниках XI в. — **839, 6:** м. б., лучше наущена. — **839, 7:** м. б., лучше сохранить на возѣ Л., признав на саньхъ поправкой; замечательно, что в Р. в возе, а между тем на соответствующем рисунке изображены сани и замахивающийся над седоком всадник. — **840, 17:** даю чтение въсприятъ по Р. А., имея в виду, например, 840, 6: приятъ. — **841, 17:** вм. тысяща в Р. А. тысуща, в Х. тысуще. — **842, 1:** вм. ласковъ, м. б., ласкавъ, как в И. Х. — **842, 15** и сл.: сообщения, как «бѣ бо преже в переяславли митрополья»; «бѣ скопець высокъ тѣломъ»; «и градъ бѣ заложилъ каменъ, отъ церкве святаго мученика Ѳеодора», едва ли были бы опущены в Р. А. И. Х., если бы они находились в их оригинале; вот почему признаю их вставками в Л. из Переяславской, Южного Переяславля, летописи, о чем см. еще в Вводной части, с. 558, примеч. — **844, 8:** лучше начахомъ, ср. ниже азъ же. — **844, 10:** судя по стрк. 5, было трое копающих, а потом их стало двое, что неясно (см. Вводную часть, с. 544). — **845, 11:** видуща вм. ожидаемого видяща, ср. вида Доп. примеч. к 772, 11; 801, 9; 820, 13. — **846, 2:** я решился вставить Антония Поръсьскаго из патерика, предполагая, что соответствующие статьи патерика заимствованы из летописи; но возможно, что патерик пользовался 1-й редакцией ПВЛ, а что имя Антония Поросского было опущено во 2-й редакции: любопытно было бы установить причину пропуска; возможно, что пропуск был сделан и позже по тому соображению, что Антоний под 6597 г. (841, 13) назван Гургевским игуменом. — **846, 8:** если догадка о пропуске 6599 г. верна, то мы имели бы указание или на существование внелетописного первоисточника данной статьи, или на существование ее в таком изводе летописи, который не так педантично проводил хронологический распорядок статей. — **846, 11:** Игуменьство бо Ѳеодосиеви дьржащю и т. д., ср. сходную фразу 781, 13 и сл. — **847, 20:** резкая перемена конструкции (от 3-го лица изложение переходит ко 2-му) может указывать на сшивку двух разных произведений — рассказа об обретении мощей и похвалы. — **848, 20:** вм. въздьржанию, м. б., лучше въздьржаниемь, как в Р. И. — **849, 19:** вм. рищюще бъси, м. б., лучше рищющемъ бѣсомъ. — **849, 20:** неясно, почему все списки дают уязвенъ, а не уязвленъ. — **850, 1:** его область указывает, м. б., на то, что в первоначальной редакции этого известия говорилось о Всеславе (кудеснике и оборотне). — **850, 3:** даю написание дрьютьска, а не дриютьска, предполагая известную связь этого имени с Дрьговичами; но если это так, то для XI—начала XII вв., м. б., лучше дать дрьгутьска (*г* изменилось в *j* после падения глухих под влиянием предшествующего мягкого *р*); ср. ниже 934, 2 и 14. — **850, 21:** в И. вм. великыи кънязь просто князь; первоначальное ли это чтение или позднейшее, неясно, ср. великыи кънязь о Ярославе: 777, 12 и 782, 3. — **854, 15:** вм. Переяславлю Л., в Р. А. И. Х. до Переяславля, что указывает на общий для них южный оригинал (м. б., до Переяславля восходит к 3-й редакции). — **859, 6:** слова «ту видѣния вьсякого показание» ср. ниже под 6619 (911, 14): «тако и се видѣние явление нѣкоторое показываше». — **861, 2:** вм. о томь, м. б., лучше о томьже. — **861, 15:** вм. приимъше лучше преимъше (ср. 668, 3; 673, 1 и др.). — **861, 20:** даю телесы ввиду обычного в древнерусских памятниках написания основы тѣлес — с *е* на месте древнеболгарского *ѣ*. — **862, 10:** вм. имьже Миклошич поправляет тѣмьже, что, м. б., лучше. — **862, 11:** «горъе» Л. и др. я исправил на «горе», что необходимо для древнецерковнославянского языка: но в древнерусском могло рано появиться новообразование. — **863, 23:** относительно возможности читать вм. дружина Ратиборя — Рабиборя чадь см. в Поправках. — **864, 11:** вм. на дворъ в И. Х. на синици (сѣнници), что, м. б., предпочтительнее; на дворѣ могло появиться в результате позднейшей поправки. — **865, 4:** замечательно, что 24 февраля в 6603 г. не приходилось на воскресенье сыропустной недели (в этом году воскресенье сыропустной недели 4 февраля); возможно, что первоначально было указано только на воскресенье названной недели и что расчет даты был произведен лишь впоследствии (воскресенье сырной недели падало на 24 февраля в 1118 г.), ср.

Вводную часть, с. 534, примеч.; замечательно, что в И. Х. 24 февраля опущено; у Татищева в рукописи: в неделю сыропустную въ 1 часъ θενраля 20 [24], а в печати: февр. 20 въ недѣлю сыропустную. — **867, 12:** сохраняю яко то (не исправляя то на ть), имея в виду, например, а то 873, 17. — **867, 13:** вм. достоино, м. б., лучше достоить, как в Р. А. И. Х. — **868, 11:** поправка июля на іюня была предложена М. С. Грушевским в его «Истории Украины» (II, 89). — **868, 13:** поправка Миклошича: «и ины кънязя; мнози врази наши ту падоша» не представляется убедительною. — **869, 1:** в Х. внезаапу, что, м. б., предпочтительнее. — **869, 2:** болоние: низменное поречие, покрытое травой; в Р. А. И. Х. вместо болоние — по пѣску; причина этой замены неясна; не свидетельствует ли она о жителе Киева? — **870, 2:** Миклошич предлагал исправить: муку съ дияволомь и огнь вѣчьныи, что, однако, слишком насилует текст списков. — **870, 7:** и так после «яко коло, яко» опущено или стьблие, или тръсть. — **871, 15:** Миклошич вм. «сеже» дает «сеже нынѣ». — **873, 10:** Смолиньску: едва ли это суздальская форма, как думал П. В. Голубовский (ср. ее в Усп. сб. XII в.). — **873, 11:** вм. и не въсхотѣ, м. б., лучше не въсхотъ. — **875, 1:** въ сторожи — это местн. ед. — **877, 4:** судя по суздальским летописям, речка называлась Колакъша, ср. в Вводной части, 553, примеч. — **877, 21:** Любячи, но, м. б., надо Любьчи (Любьчь ср. 601, 2; 758, 7; 659, 21), хотя вероятно предположение Н. Барсова о том, что этот Любяч (урочище под Киевом) не тождествен с Любчем Черниговской области (Очерки русской исторической географии, с. 143). — **878, 10:** в рассказе об ослеплении Василька отдельные части могут восходить и ко 2-й редакции, но выделить их представляется пока затруднительным: кроме того, в этом рассказе кое-что могло быть вставлено самим составителем 3-й редакции, воспользовавшимся повествованием Василия, но и эти части нелегко выяснить: поэтому весь рассказ печатается в одной колонне без дальнейшего анализа его источников; см. Вводную часть, с. 550—551. — **879, 7—8:** святопълкъ же съжалиси по братѣ своемь, и о собѣ нача помышляти, еда се право будеть — как будто это повторение того, что на стрк. 4: еда се право будеть или лъжа, не вѣдѣ. — **883, 17:** в И. Х. Улана и Кольчю, но, кажется, чтение Л. древнее; в Р. А. 2 отрока, Улана и Кольчю, княжыхъ. — **884, 6:** вм. плакастася в Р. А. начаста плакатися, что, м. б., лучше. — **884, 9:** вм. въ бору, в Воскр. въ Богу (Бугу), что, конечно, ошибка. — **884, 10:** м. б., лучше къ Святопълку глаголюще, как в Воскр. — **884, 17:** даю Берестие, как в Л., но в И. Х. Берестии. — **886, 8:** м. б., надо читать «и чьрньцѣ и чьрницѣ приходящая к нему». — **886, 9:** даю «питаеть» ввиду «напаяеть» с многократным значением, а «напаяеть» даю вм. «напаяше» сообразно с «видить» на стрк. 10; в Р. А. вм. напиташе, как в Л. — накормляше (накормяше), но, м. б., лучше дать «напитаеть» и «напаяеть»; итак, характеристика Мономаха принадлежит современнику, ср. кроме видить на стрк. 10 еще такъ есть на стрк. 6. — **887, 8:** вм. мълви в Р. А. рци, что, м. б., лучше. — **887, 10:** вм. Шеполь, в Соф., Воскр. Ополь по ошибке, ср. в Соф. (К.) шполь. — **887, 14:** чтение сему мя дивно в И. (сему имя дивно Л.) ср. ниже, 901, 8: в И. дивно мя (дивно имя Л.) и 915, 8, где в И. дивно мя: тем не менее я предпочел чтение Р. А. и Х.: дивно ми. — **887, 18:** относительно правильности предложенного «ати» у меня нет уверенности, ср. ати под 6576 г. (795, 9 и 13, а также Поправки); важно ати в Р. А. и Акад. 795, 13 и Р. А. 887, 18. — **888, 5:** мьстити Русьскыя земля, ср. стрк. 14: мьщю Русьскую землю, ср. мьстите своихъ 804, 11, мьстилъ еси кръве 761, 17. — **888, 7:** Миклошич вм. наведе поправляет наведе се. — **889, 1—2:** б. м., лучше остаться при чтении Л. Р. А.: но за мое възнесенье низложи мя Богъ и смири. — **890, 16:** насчетъ отъворимъ см. Доп. примеч. к 795, 11. — **892, 14:** граду, т. е. Володимерю. — **893, 1:** ср. под 1096 г. (874, 2) в Л. к нему, а в Р. А. И. Х. противу ему. — **894, 16:** вм. Сутѣску вин. ед., в Рост., Воскр. Сутѣскъ, ср. в Поучении Мономаха Сутеиску вин. ед. — **894, 16** и **895, 1:** в Х. вънезаапу, что, м. б., лучше. — **896, 15:** неясно, почему Владимир здесь назван Мономахом, ср. 896, 13. — **896, 15:** у Татищева в рукописи: тогоже лѣта заложи володимеръ городецъ на въстре, а в печати прибавлено августа 18. — **897, 1:** в Р. угре, см., однако, Доп. примеч. к 582, 4 и 603, 6. — **897, 7:** в Воскр. мѣсяца іюля (іюня) въ 30; чем вызвано

такое чтение, неясно. — **897, 16:** почему не сказано о Владимире, что он стал со своею дружиною, неясно: в Воскр. после «Святополкъ со своими» прибавлено «а Володимеръ такоже». — **897, 19:** неясно, почему И. Х. опускают имя Орьгостя. — **898, 2:** Соловьев читал: ступай садись въ Бужскѣ и въ Острогѣ (II, 338 и примеч.); М. С. Грушевский тоже читал в Божскѣ и въ Острогѣ. — **898, 6:** вм. да аще в Р. А. И. Х. даче. — **898, 7:** ввиду чтения Р. А., м. б., лучше: «дати и кърмимъ». — **898, 13:** предложенная мною поправка основывается на том, что в Киеве едва ли могли знать, в котором часу умер Всеслав, да и не могло это интересовать киевлянина (час смерти Итларя, 865, 3, указан был, вероятно, киевлянином Славятой); слово индикта писалось обычно сокращенно, и это вызывало его искажения (ср. день Л. 595, 11, недели 618, 15). — **898, 17:** вм. святою, м. б., святую, как в А. — **899, 3:** вм. да аще, м. б., лучше аще, как в И. Х. — **899, 5:** вм. тали в И. таль, в Х. талъ, ср. Доп. примеч. к 741, 1. — **899, 8:** в Ник. прибавлена дата: мѣсяца маіа 2, въ 3 часъ дне; неясно происхождение этой даты; она сомнительна, ибо 2 мая в 1101 г. приходилось не на воскресенье, а на четверг; гораздо вероятнее свидетельство Рост. (ПСРЛ. VII, 17, примеч. и) под 6608 г.: «марта въ 7 день, на средокрестіе», но в 1100 г. средокрестие приходилось на 14 марта, а в 1101 г. на 3 апреля; б. м., в ПВЛ читалось только: на средокрьстие; у Татищева в рукописи: маія въ 3 день. — **899, 13:** вм. декабря в И. Х. и Воскр. октября, что едва ли лучше, ср. выше того же мѣсяца (т. е. октября) на исходѣ. — **900, 16:** в подлиннике могло быть приидущее (вм. приити, прииду пишу систематически прити, приду), ср. в И. прѣидущее, в Х. преидущее. — **901, 1:** в Ермол.: родися у Володимера сынъ Андрѣи августа 11; в Тв.: «родися Володимеру Манамаху сынъ Андрей августа 11; даша имя ему въ 18 августа, Андрей Стратилатъ»; но, м. б., это ошибка, ср. выше 11 авг. как день смерти Ярослава Ярополчича. — **901, 6:** вм. негодно Л., в И. Х. не веремя, ср. не веремя также под 6619 г. (914, 21); ввиду тесной связи обоих рассказов под 6611 и 6619 гг. я и внес чтение И. Х. вместо негодно. — **902, 6:** м. б., лучше дать въ Протълчахъ, как Миклошич, ср. «и сташа оу рѣкы Хорьтицѣ, на бродоу оу Протолчи» в И. Х. под 1224 г.; вм. Хъртичи, м. б., лучше оставить Хъртичемь. — **903, 12:** м. б., лучше Кунама, как в Р. А. И. Х.; в Л. Кумана, ср. Куману под 6604 г. (607, 15, примеч.), где в Воскр. Куную, в Л. Куную. — **904, 11—12:** в Синод. и Тв. побѣдиша Ярослава Моръдва Муромъ; б. м., Муромъ надо вставить в текст ПВЛ. — **904, 19:** 18 декабря (день возведения митрополита на стол) приходилось в 6612 (1104) г. на воскресенье. — **905, 12:** в 6613 (1105) г. 27 августа и 12 ноября (ср. Поправки) приходились на воскресенье, а 13 декабря на среду; ввиду этого представляется вероятным, что вместо 13 декабря надо читать 10 декабря, как в Ник.: в И. Х., Густ. вм. 12 ноября — 22 ноября; у Татищева в рукописи декемврія 18. — **905, 17:** в И., Соф., Ник. «и Козарина», но сохраняю чтение Л. Х., Воскр., Густ. Козарина. — **906, 13:** затмение было 1 августа 1106 г. (Д. О. Святский в ИОРЯС за 1915 г.); следовательно, надо, б. м., вставить: 1 или 1 дьнь. — **906, 15—16:** в Х., Ермол. после «вънукъ Святославль» прибавлено «Никола», но это, м. б., позднейшая вставка; возможно, впрочем, что вставка эта восходит к 3-й редакции; в Воскр. и Ник.: «и нареченъ бысть Никола». — **906, 18—19:** относительно того, что указанная дата читалась перед сообщением о закладке Св. Михаила в основной редакции, см. Вводную часть, с. 545. — **907, 6:** в Р. А. рукама, но в Х. Л. руками (ср. 918, 5). — **907, 7:** в Х. и Ник. тааза, в Густ. таяза, но едва ли необходимо принять это чтение. — **907, 14—15:** вм. или инамо, в патерике читается или на ловы, что, б. м., ведет к первоначальному оригиналу. — **908, 1:** асеневу исправляю ввиду еще асѣневу Ник., асену Х., ясѣну И., но 837, 19: осень. — **908, 5—6:** у меня нет уверенности в том, что датировка закладки церкви Св. Михаила Святополком верна; во-первых, 11 июля в 1108 г. приходилось на субботу, а не на воскресенье, как можно бы ждать для торжества закладки; во-вторых, не дана датировка следующему событию (окончанию трапезницы в Печерском монастыре), почему возможно, что «мѣсяца иулия въ 11 дьнь» относится к следующему известию (ср. 830, 2—3: окончание церкви Печерской также 11 июля); в-третьих, Синод. список относит закладку Св. Миха-

ила к 6617 (1109) г. Особенно загадочно соответствующее известие Ник. летописи (под 6616) г.: «мѣсяца марта въ 9, заложи князь великій Святополкъ, сынъ Изяславль, внукъ Ярославль, правнукъ великого Владимера, церковь камену святаго архангела Михаила о пятинадесяти версѣхъ, и позлати ихъ златомъ и украси дивно». 9 марта в 1108 г. приходилось на понедельник, а в 1109 г. на вторник. Вопрос о происхождении этого известия Ник. летописи усложняется еще тем, что под 6617 (1109) г. в Ник. читается: «Явися въ Кіевѣ на церкви святаго архангела Михаила Златоверхаго птица незнаема, величествомъ бѣ со овна, и сіаше всякими цвѣты, и пѣсни безпрестанно и много сладости имуще изношашеся отъ неа; и сѣде на церкви той 6 днiй, и отлетѣ, и никтоже нигдѣже можаше видѣти еа къ тому». И вот у меня является, впрочем, вполне естественная мысль о том, что оба эти известия, относящиеся к Золотоверхой церкви Св. Михаила, восходят к одному источнику; источником этим могла быть песня или заговор или легенда; вспомним, что на 9-е марта народный календарь полагает прилет птиц («40 пичугъ на Русь пробираются»); поэтому источник Ник. летописи мог 9-м марта обозначить именно момент прилета чудесной птицы на церковь Св. Михаила, а составитель эту дату перенес в известие о закладке церкви. — **908, 10:** Припети см. Доп. примеч. к 581, 8: в соответствующем месте в Синод. припетѣ, в Акад. и Толст. припятѣ, в Ком. прѣпятѣ. — **908, 10** и сл.: сообщение о вписании Феодосия в синодик даю по Л., из И. Х. вставляю только слова «еже и сътвори митрополитъ»; в И. Х. это сообщение изложено подробнее: «Тогоже лѣта вложи Богъ въ сердце аньхимандриту игумену Печерьскому, нача понужати Феоктистъ Святополка князя вопсати (вписати) Федосья в синаникъ, Богоу тако изволшю. Святополкъ же радъ бысть, вообѣщася створити се. И се вѣды житие его, и нача Святополкъ оузвѣщати (възвѣщати) житье Федосьево, и велѣ и вписати в сѣнаникъ, еже (и) створи митрополитъ: вписа его в сѣнаникъ; повелѣ же митрополитъ по всѣмъ епискупьямъ вписати Федосья в сѣнаникъ; вси же епископи с радостью вписаша, и поминають его во всѣхъ сборѣхъ». Доказательством новейшего происхождения этой редакции (второй половины XII в., см. Вводную часть, с. 556, примеч. 2) служит название Феоктиста архимандритом; отмечу вм. повелѣ митрополиту — более неопределенно — велѣ; странно, что Святополк «нача възвѣщати житье Θеодосиево» (вм. «и се вѣды» читайте: «и съвѣды»); лишнею представляется прибавка: «Богу тако извольшю», ввиду начала статьи. — **909, 2:** «поминати и» вм. «поминають и» в Л. указывает, вероятно, на «поминаюти и». — **909, 18:** неясно, точно ли у Тчючина Х., у Чина И. искажены вместо идучи назадъ; в Густ. отъ Чючина (ПСРЛ. II, 288); у Татищева в рукописи: того же лѣта пришедше Половцы воеваша около Переяславля и по Семи у Тучина взяша Половцы полонъ. — **910, 7:** лиць — это наречие; вм. лиць в И. Х. лицемъ. — **911, 12:** ср. Речь философа 696, 13—14. — **911, 17:** м. б., Исх. XXIII, 20 и 23, ср. ниже 914, 15. — **912, 2** и сл.: у Епифания: «иже служать предъ нимъ, иже суть сіи: аггели предъ лицемъ его, аггели славы, аггели духомъ дышущимъ, аггели облакомъ и мгламъ и снѣгу и граду и мразу, аггели гласомъ и громомъ, аггели зимы и зноеви и зимніи и осѣни и весны и лѣта и всему твари его духу, и на земли водныя и бездныя и сущаа подъ землею пропасти и тмѣ и сущая врьхоу бездныя бывшая древле верху земля, отъ неяже тмы и вечеръ и нощь и свѣтъ дневныи и оутреніи» (Еллинский летописец 1-й редакции). Слова «къ коеиже твари ангелъ приставленъ» из другого места Хронографа (Амартол), ср. здесь: «коемужьдо языку ангелъ приставленъ» (612, 17—18). — **913, 13:** после «нынѣ вѣдаи» в П.: «яко глаголеши Ерусолимъ с Жиды Дарію мирни»; м. б., это восходит к первоначальному оригиналу; признать это вставкой в П. невероятно; в таком случае вм. «яко умьреши» следовало бы читать «и ты умьреши», ср. в П. «и ты не будеши живъ, но оумреши». — **914, 5:** предположительно пропуск доказывается Переясл. летописью, где вслед за «и возмеши царство его» читается: «И взя две дщери Дариевы, а Дарія оуби, а своима рукама опрята»; за этим еще: «Рѣша друзі ему: оженися, царю, се 2 дщери Дарієви, възми за ся. Он же не восхотѣ ихъ и видѣти вся дни, глаголя: нѣсть воинъ оженивыися. И съгради Олександрию, отъ Вавилона Персъ, и преставися, царствовавъ 12 лѣтъ, а 12-ти нача воевати».

Этот последний отрывок, конечно, вставлен из другого источника, но предшествующая фраза могла читаться в общем источнике П. и И. Х. — **914, 15:** в чтении Исх. XXIII, 20 (ср. 911, 17 и 18) сказалось влияние Ипполитова Толкования на Даниила, ибо у него читаем: «ангелъ мои идеть съ вами», между тем в Исх.: «и се азъ послю аггела моего предъ лицемъ твоимъ». — **915, 7—8:** вм. хощеть, м. б., лучше хощемъ, как в Х. — **915, 9:** в И. смердовъ переправлено из смердомъ. — **916, 2:** в Воскр. также Върьскла. — **916, 5:** предложенное чтение, согласное с Х., имеет в виду, что в Лазареву субботу русскими была отпразднована победа, перед этим в пятницу (на шестой неделе) была битва на потоке Дегея; перед этим в среду русские двинулись к Сугрову, а во вторник — к Шаруканю; следовательно, к Дону русские подошли в воскресенье (на шестой неделе); поправка Воскр., где «5-ю недѣлю поста», должна быть отвергнута. — **916, 5:** же перед «недѣлю» вставлено из Воскр. — **916, 5:** у Татищева в рукописи было к Дону, но исправлено к Донцу. — **916, 8:** ѣдучи; неясно, можно ли возвести к первоначальному оригиналу; не было ли там ѣдуща? — **916, 13:** неясно, почему в Сузд. летописи по Л. Р. А.: и доидоша града Осенева и Сугрова; не было ли: поидоша къ граду Осеневу Сугрову? — **918, 10:** неясно, почему Х. исправил верное чтение «то кто» на «токмо», согласно с И., в Воскр. тоже «токмо». — **918, 12:** поустити, т. е. по-устити. — **918, 12:** после Володимеру в И. над строкой приписано Манамаху. — **918, 18:** в Воскр. нача поучати братію на поганыя. — **918, 21:** в Х. «Златоустъ», и также у Амартола, что, м. б., и надо было принять. — **919, 6:** симъ же, вм. ожидаемого сего же Гавриила, τὸν μὲν Γαβριήλ. — **919, 17:** презьрѣти оправьда — ἐφορᾶν ἐδικαίωσεν (вообще текст Амартола сильно искажен в переводе); слово ἐφορᾶν, очевидно, не понято, ср. ниже 921, 12: Персямъ въ часъ прогнѣвания нашея свободы вм. τῷ Περσῶν ἐφόρῳ διαπληκτιιξ όμενον ὑπὲρ τῆς ἡμῶν ἐλευθερίας. — **919, 9:** предѣлы ихъ вм. предѣлы обоихъ. — **919, 10:** вм. не отъ грѣховьныя ярости, надо ждать, не по грѣховьнѣи ярости (οὐ κατὰ παθος ὀργῆς). — **919, 10:** вм. блаженаго у Амартола божественаго. — **919, 11:** вм. июдѣемъ, м. б., июдеомъ, как в Х. и у Амартола. — **919, 12:** вм. молитву у Амартола молитвы. — **919, 14:** видѣниемь, так и в переводе Амартола, вм. видѣ видѣниемь (εἶδεν ἐν τῇ ὁράσει). — **919, 16:** рещи вм. ожидаемого рече (φησίν), ср. 622, 9. — **920, 3:** 100 и 80 вм. ожидаемого 185, как у Амартола. — **920, 7:** такоже вм. ожидаемого такъже. — **920, 16:** вм. отроковица можно ждать отроковици. — **920, 17:** вм. стоящю Петру Иродова лица избгъ, можно ждать: стояща Петра Иродова лица ибѣгъша. — **921, 5:** въ цьркъви Измурьньстѣ τῆς ἐκκλησίας Σμύρνης, но в болг. переводе: въ церкви Змюрьстѣи. — **922, 4:** вм. глаголеть, в Х. аггелъ, что позже исправлено на поле в слово «епископъ». — **923, 14—16:** итак, «съ славою великою, яже... проиде». — **923, 19:** в Х. после Вьсеволожая приписано Анна. — **923, 19:** в Синод. под 6619 г.: тъгда же погорѣ Подолье Кыевъ, и Цьрниговъ, и Смолньскъ, и Новъгородъ (отсюда это известие и в Соф., Новг. 4-й и др.); м. б., такое известие читалось и в ПВЛ. — **924, 23:** в И. читается: и поставленъ бысть недѣлѣ масленоѣ в четвергъ мѣсяца февраля въ 9 день; также в Х.; но 9 февраля в мартовском 6620, январском (6620) 1113 г. приходилось на воскресенье, а четверг на масленой неделе — 13 февраля; очевидно, был сделан неправильный расчет; 9 февраля приходилось на четверг масленой недели в (6619) 1111 (янв.) г.; выше сказано, что Феоктист был поставлен епископом 12 января (так и в Сузд. по Р. А., а в Л. ошибочно 11 января), а посажен на столе 19 января (стрк. 12—13); и 12 и 19 января приходились на воскресенье в 1113 г.; следовательно, нет ошибки в годе, а только в дне недели. — **925, 3:** в Сузд. по Л. Р. А.: долу рогома. — **925, 3:** в Сузд. по Л. также: мѣсяца марта въ 19, но в Р. А. (под влиянием следующего) ошибочно марта 29. — **925, 4:** обозначение цифры 29 через Θ. К (под титлами) совершенно вообще необычно (вм. К. Θ.); в Х. находим вместо 29 цифру 9 (Θ.). В Густ. вместо этого: «того же мѣсяця 29 (так в одних списках, а в других 9) дня луна затмися». Догадка Д. О. Святского о том, что цифра 9 (в Х.) означает круг луны (ИОРЯС. 1915. I, 205—207), не может удовлетворить, так как вообще датировка событий кругами луны без соответствующего указания солнечного круга неизвестна. Н. В. Степанов («К вопросу о календаре Лаврентьевской ле-

тописи» и «Календарно-хронологические факторы Ипатьевской летописи») предполагал, что 29 означает действительно 29-й день лунного месяца (по лунному календарю всякое солнечное затмение должно падать непременно на последний 29-й день лунного месяца). — **925, 15:** в Сузд. по Л. Р. А. зовомыи, что, м. б., лучше. — **926, 16:** Владимир Мономах сел в Киеве, следовательно, 20 апреля (в Сузд. по Л. Р. А. так и указано). — **927, 10—11:** сообщение о посажении в Переяславль Ярополка Владимировича ждем под 6622 г., после известия о смерти Святослава Владимировича. — **927, 12:** в Л. (Сузд.) читаем: «В то же лѣто поставиша Данила епископомъ, мѣсяца генваря въ 6, на Крещенье Господне»; отсюда извлекаю дату, предполагая, что в тот же день поставлен и Никита (в Никон. под 6622 г. поставление Данила епископом Юрьеву относится к 6 ноября). — **927, 14:** сохраняю в 16, а в Л. (Сузд.): марта в 17. — **928, 4:** перед яко видѣвъше, по-видимому, пропуск: «и повѣдають» или «и повѣдаша». — **928, 17:** у Малалы Местремъ. — **928, 17:** вм. Еремия у Малалы Ермии (ὁ Ἑρμῆς). — **928, 18:** Феоста, в переводе Малалы Θеостъ (и Фестъ), греч. Ἥφαιστος. — **929, 11—12:** в болг. переводе Иоанна Малалы: седмь тысящь 477 днiи, яко быти лѣтомъ двѣманадесятма ти полоу. — **930, 8:** чтение И. «предложимъ» указывает, вероятно, на «предлъжимъ» подлинника. — **930, 12:** в Л. (Сузд.) читаем в конце 6622 (1114) г.: «Томже лѣтѣ поставиша Кирила епископомъ, мѣсяца ноября въ 6 день»; быть может, это известие и не восходит к ПВЛ: неясно, о каком Кирилле идет речь. — **931, 1:** попомъ вм. епископъмь указывает, вероятно, на чтение пископъмь под титлом. — **931, 16:** вместо вести в Х. везти в результате позднейшей поправки. — **931, 19:** совпадение Х. и Л. (Сузд.) в отношении *ч* (орниче, орничѣ) вместо *ц* указывает, б. м., на правку Х. по списку, близкому к Л. — **932, 1 и др.:** в Х. вм. вѣвести читается вѣвезти; в И., как указано в подстр. примеч., пропуск, но на правом поле там со знаком выноски приписано «едва возмого». — **932, 20:** в Х. и здесь вместо яже — иже. — **933, 6:** вм. святую мученику можно ждать святая мученика, ср. ею Л. вм. я И. Х. 804, 14 примеч. — **933, 14:** смерть Олега Святославича по Р. А., Воскр. относится на 18 августа, а по Л. (Сузд.) на 8 августа, но ввиду указания и дня его погребения держусь чтения И. Х. — **933, 21:** поправку мѣньску вм. смоленску И. Х., ср. ниже, 936, 11, чтение Х.: выведе Глѣба ис смоленска вм. из мѣньска. — **934, 2:** дрьгутьскъ, **934, 14:** дрьгучаномъ, ср. Доп. примеч. к 850, 3. — **934, 14:** вм. желънии, ср. желнии Р. А., Воскр., Новг. 4-я (Г. Н.), совр. Жолнинъ, правильнее дать форму жьлнии (от жьлна: дятел). — **934, 19:** зять володимерь на куръ в Х. исправлено: зять володаревъ сынъ коуръ. — **935, 4:** вм. балинъ в Л. (Сузд.) галинъ; вм. Шарукань в Л. (Сузд.) чешюевъ, в Р. А. чевшлюевъ, в Воскр. чешуевъ (чешлуевъ). — **935, 15:** вм. всеволодка в Х. всеволода. — **935, 20:** ольговичи — сыновья Олега Святославича. — **936, 7:** смерть Лазаря Переяславского по Л. (Сузд.) и Воскр. не 6, а 16 сентября. — **936, 9—10:** по Воскр. землетрясение не 26, а 16 сентября. — **936, 12:** после «мученику» я поставил многоточие для указания предполагаемого пропуска; пропуск обнаруживается словами, начинающими следующую фразу: «Володимеръ же». — **940, 18:** как указано, во всех списках «до александра (олександра) и исакья»; только в Тр. «до олекси исакья». Приписку «и исакья» я считаю позднейшею и возникшею под влиянием повести о взятии Царьграда латынянами; повесть эта помещается во всех списках Новг. 1-й летописи и в связанных с нею позднейших сводах под 1204 г. Причина вставки слов «и исакья» — одновременное упоминание в этой повести об Исакии и Алексии и мысль о том, что падение Царьграда в 1204 г. знаменовало собой падение греческого царства: Исакий и Алексий представлялись последними греческими царями. Что до Нач. св., то вероятно, что его составитель имел в виду своего современника, императора Алексея, царствовавшего от 1081 до 1118 г. — **942, 9:** в Тр. древнями вм. древляны, что, м. б., указывает на древлями. — **942, 21:** вм. и на насъ, м. б., на насъ, как в Тр. — **943, 14:** в Тр. оуглѣчи. — **944, 1:** в Тр. по бѣлки и вѣверици. — **944, 13—14:** в Тр. и пояша съ собою дроужиноу многоу и пріиде к новоугородоу.

ПОПРАВКИ, КОТОРЫЕ НЕОБХОДИМО ВНЕСТИ В ТЕКСТ

581, 10: Вместо «вьси языци», которое не дает смысла, Миклошичем было предложено «си языци»; но и это не объяснило бы, почему «Чюдь» не включена в перечень языков. Вместо «вьси языци» предлагаю *Вьсь*. Итак: Въ Афетовѣ же части сѣдять Русь, Чудь, Вьсь, Меря, Мурома, Мърдва и т. д. Ср. в Л. и др. под 6367 г. (597, 1) вм. и на Мери и на Вьси и на Кривичихъ — на Мери и на всѣхъ Кривичѣхъ; под 6370 г. (598, 14) вм. рѣша Руси Чюдь, Словѣне, Кривичи и Вьсь — рѣша Руси (в Л. Русь) Чюдь, Словѣни и Кривичи вси (в Л. вся, в Т. и вся). Ср. 588, 17: А се суть инии языци, иже дань дають Руси: Чюдь, Меря, Вьсь, Мурома, Черемись, Мърдва и т. д. Итак, 581, 10 исправьте вместо *и вьси языци — Вьсь*. — **581, 11:** опустите *Вьсь*. Соответствующие оговорки должны быть внесены в подстр. примеч. — **584, 1:** Вместо *Лутичи* исправьте *Лютичи*. В подстр. примеч. дóлжно сказать: лютичи испр. по Х. (лютичи) и И. (лютицѣ, что переправлено в лутичѣ), в Л. и др. лутичи. — **587, 7:** в подстр. примеч. надо оговорить, что второе *и бяху* заменило *бяху* Л. — **588, 1—2:** в подстр. примеч. надо оговорить: наричють испр. по Т. Р. А., в Л. (кажется) наречють. — **595, 8:** вместо *владѣють* исправьте *владѣша*. В подстр. примеч. дóлжно сказать: владѣша испр. по Ком., в Л. и др. владѣють. — **596, 7:** вместо *въ Кыевѣ* исправьте *Кыевѣ*. В подстр. примеч.: кыевѣ испр., в Л. и др. в киевѣ. — **596, 1 снизу:** вместо *Нижеследующая статья читалась только во 2-й редакции* исправьте: *Нижеследующая статья до слов «до съмьрти Святопълча лѣтъ 60» включительно читалась только во 2-й редакции, как это видно из Соф., Новг. 4-й, Воскр. и др. (см. ниже, с. 603, стрк. 1 снизу)*. — **598, 1:** вместо *къ Словѣномъ* исправьте *къ Новугороду*. В подстр. примеч.: к новугороду вставлено из Ком. (а примечание к стрк. 1: къ словѣномъ вст. из Р. А. — должно быть уничтожено). — **598, 3а:** вместо *въ Ладозѣ* исправьте *Ладозѣ*. В подстр. примеч.: ладозѣ испр., в И. в ладозѣ. — **598, 5а—6а:** вместо *въ Изборьстѣ* исправьте *Изборьстѣ*. В подстр. примеч.: изборьстѣ испр. по Х. (изборсцѣ), в И. въ изборьсцѣ. — **598, 10—11:** слова *преже бо бѣша Словѣне* надо было набрать другим шрифтом, так как едва ли они восходят к Нач. св. — **598, 14:** вместо *прия* исправьте *прея*. В подстр. примеч.: прея испр., в Л. и др. прия. — **601, 18:** вместо *въ Кыевѣ* исправьте *Кыевѣ*. В подстр. примеч.: кыевѣ испр., в Л. и др. въ киевѣ. — **603, 2:** С новой строки, отступя вправо на четыре буквы, надлежит внести следующую статью: «Въкупѣ же и си лѣта събираються. Отъ пьрваго лѣта Ольгова, понелѣже сѣде Кыевѣ на кънѣжении, до пьрваго лѣта Игорева лѣтъ 31. А отъ пьрваго лѣта Игорева до пьрваго лѣта Святославля лѣтъ 33. А отъ пьрваго лѣта Святославля до пьрваго лѣта Яропълча лѣтъ 28. А кънѣжилъ Яропълкъ лѣтъ 8, а Володимеръ 34 лѣта, а Ярославъ лѣтъ 40, а Изяславъ 23 лѣта, а Вьсеволодъ лѣтъ 15, а Святопълкъ лѣтъ 20, а Володимеръ 4 лѣта. Володимера сынове: Мьстиславъ, Яропълкъ, Вячеславъ, Андреи, Юрии». Статья эта восстановлена по Соф., Новг. 4-й, Рост., Ник. и др. Она читается в них под 6395 г., за сообщением о воцарении Льва Премудрого и указанием лет царствования его и брата его Александра. Но в них она гораздо полнее восстановленного выше текста. Для наглядности привожу статью по Новг. 4-й, отмечая курсивом предполагаемые позднейшие вставки и заключая в прямые скобки слова, опущенные как в Новг. 4-й, так и в других летописях. «Отъ 1-го лѣта Олгова, понеже седе въ Киевѣ на княжении, до 1-го лѣта Игорева лѣтъ 31. И *бысть княжениа его лѣтъ 33 по Олговѣ смерти. А при Ользѣ бысть, отънюдуже приведе емоу Олегъ женоу отъ Плескова, именемъ Олгоу, лѣтъ 10; и живъ Игорь съ Олгою лѣтъ 43.* А отъ перваго лѣта Игорева до 1-го лѣта Святославля лѣтъ 33. А отъ перваго лѣта Святославля до перваго лѣта Ярополча лѣтъ 28. И княживъ Ярополкъ лѣтъ 8, а Володимеръ 37. *А отъ Михаила до крещения Болгарьскои земли лѣтъ 17. А отъ крещения до преложения книгъ лѣтъ 29. А отъ преложениа книгъ до крещения Роустия земли лѣтъ 92. Бысть крещена Роуская земля въ 9 лѣто княженіа Володимерова. А отъ крещения Роускіа земля до смерти Володимеровы и до оубіения Бориса и Глѣба* [*лѣтъ 28. А отъ оубиения*

Бориса и Гльба] *и до принесения мощемъ лѣтъ 57. А отъ перваго до втораго принесенія* [*43 лѣта. А отъ втораго пренесения*] *и до взятья Киевьскаго лѣтъ 87. А отъ взятья до Калковьскаго бою лѣтъ 20. А Святополкъ оканныи 3 лѣта княжилъ, бьяся съ братомъ своимъ Ярославомъ.* А Ярославъ лѣтъ 40. А Володимеръ, *Ярославичь* лѣта 4. Володимера Ярославича сынове: Мьстиславъ, Ярополкъ, Вячеслав, *Всеволодъ*, Юрьи, Андрѣи». Отсюда видно, что восстановленный выше текст извлечен мною из Новг. 4-й и др., а вместе с тем и дополнен (словами: а Изяславъ 23 лѣта, а Вьсеволодъ лѣтъ 15, а Святопълкъ лѣтъ 20). Кроме того, 37, как число лет княжения Владимира Святославича, исправлено на 34 лѣта. Указанием на то, что восстановленная статья читалась в 3-й редакции ПВЛ, составленной в 1117—1118 гг., служит число «4 лѣта» при имени Владимира, каковым, судя по перечню сыновей его, мог быть только Владимир Всеволодович Мономах, вступивший на киевский стол в 1113 г. Исходя из этого обстоятельства, а также из того, что основной для Соф. и Новг. 4-й свод использовал именно 3-ю редакцию ПВЛ (это видно хотя бы из статьи 6620 г. в Соф.: она находит себе соответствие не в Л. Р. А., а только в И. Х.), я и предполагаю наличность в 3-й редакции ПВЛ особой хронологической таблицы, помещавшейся под 6395 г. и соответствовавшей в общем второй части той хронологической таблицы, которая во 2-й редакции читалась под 6360 г. (595, 15 и сл., ср. 596, 4). Перенесение этой второй части под 6395 г., после указания на годы царствования императора Льва, было вызвано, как кажется, влиянием Никифорова летописца вкратце, в некоторых списках которого после указания на число лет царствования Льва Премудрого приведена сводная хронологическая таблица. Ср., например, в списке Оболенского (по изданию De Boor'a): Βασίλειος ἔρη ις. Λέων ὁ υἱὸς αὐτοῦ ὁ σοφὸς μῆνα α', ἡμέρας ς. Συνάγονται τὰ ἔτη οὕτως, ὡς ὑποτέτακται. Возможно, что вслед за восстановленной выше статьей в 3-й редакции читалось то же, что в Соф. и Новг., а именно: «Бывъшии уставъ цѣсарьмь Львъмь Премоудрымь, како имуть чинъ престолъ митрополия цьркъве, подълежащая патриарху Константинопольскому», и далее список митрополий и архиепископий. Ср. в Кормчей ИПБ (F.II.250) перечень константинопольских патриархов вслед за Никифоровым летописцем. — **604, 12:** «въсхвалять Бога вьси языци» из Пс. 85, 9 и 116, 1; «вьси възглаголють языкы различьны величия Божия, якоже дасть имъ Святыи Духъ отъвѣщавати» из Деян. 2, 4. Сообразно с этим должна быть сделана перестановка (Деян. 2, 4) и (Пс. 85, 9) на правом поле, а Пс. 85, 9 дополнено: и 694, 1. — **617, 16:** вместо *свѣтьлыхъ и великыхъ кънязь и его великыхъ боляръ — свѣтьлыхъ боляръ* (ср. соображения, высказанные в Доп. примеч. к 638, 16). В подстр. примеч.: свѣтьлыхъ боляръ испр. по И. Х. (где свѣтълыхъ бояръ), в Р. А.: свѣтлыхъ и великихъ князь и его великихъ бояръ. — **623, 7:** вместо *Навходъносоръ — Навъходоносоръ.* — **647, 20:** вместо *Леоновъ — Леонтовъ* (ср. 624, 2). В подстр. примеч.: леонтовъ испр. по И., в Р. А. Х. леоновъ. — **677, 1:** вместо *благословлена — благословена* (ср. 648, 7). В подстр. примеч.: благословена испр., в Л. блгвна с буквой *с* под дугой, в Р. И. благословлена. — **704, 10:** вместо *предъ — прямо.* В подстр. примеч.: прямо испр. по Х. и Ком., в Л. Р. А. И. предъ. — **712, 1:** вместо *отъ начала миру — отъ начала миру, о бытии вьсего мира.* В подстр. примеч.: о бытии вьсего мира чит. в Л. Р. А. П. Соф., но отсутствует в Х. и Ком. (ср. 695, 9). — **758, 3—5:** исправьте на: "суди ми, Господи, по правьдѣ, да съконьчается зълоба грѣшьнаго". На левом поле против 3-й строки поставьте: Пс. VII, 9—10. — **764, 9—10:** вместо *къ Судомири рѣцѣ — къ Судомѣ рѣцѣ* [как в Синод. летописи XVI в. № 793 и как предлагал исправить Н. М. Карамзин]. — **783, 18:** слова «Въ лѣто 6563», которых нет в Л. Р. А., надо вычеркнуть. — **789, 11:** вместо *възяша на щитъ — вьдаша на щитъ.* В подстр. примеч.: вьдаша и щитъ испр., ср.: Соф. даша на щитъ, в Л. Х. вдаша на щиты, в Р. А. и Ком. взяша на щитъ. — **795, 9:** вместо *ать — ати.* В подстр. примеч.: ати испр., в И. Х. ать, в А. атъ, в Р. А. яти (ср. ати на стрк. 13). — **800, 14:** вместо *Бѣлозерьци — Бѣлоозерьци.* В подстр. примеч.: бѣлоозерьци испр. по И., в Л. бѣлозерци. — **801, 15:** вместо *Бѣлозерьцемъ — Бѣлоозерьцемъ.* В подстр. примеч.: бѣлоозерьцемъ испр. по И. (бѣлоозерьчемь), в Л. бѣлозерцемъ. — **801, 16:** вместо *Бѣлозерьци — Бѣлоозерьци.* В подстр. примеч.: бѣлоозерьци испр. по И., в Л.

бѣлозерци. — **802, 9:** вместо *вехътьмь — вѣхътьмь*. В подстр. примеч.: вѣхътьмь испр. по А. И., в Х. П. и Ком. вехтемъ, в Л. ветъхомъ, в Р. ветъхимъ. [Ср. вѣхоть И. и Х. под 6796 г.; словенское слово vehet также указывает на ѣ; что до ветъхъ Л., то, м. б., сопоставьте с ним «ветошка»]. — **831, 21:** вместо *на Съжици — на Съжищѣ* [как в Л., ср. в Синод.: и побѣди Всѣволода на Съжицяхъ]. Соответствующее подстрочное примечание дóлжно опустить. — **832, 2:** вместо *Русьскѣи — Русьстѣи*. В подстр. примеч.: русьстѣи испр., в Л. русьскѣи. — **832, 16:** вместо *Русьскѣи — Русьстѣи*. В подстр. примеч.: русьстѣи испр., в Л. русскѣи. — **833, 13—15:** исправьте на: "Богъ гърдымъ противиться, съмѣренымъ же даеть благодать". На правом поле против 13-й строки поставьте: Притч. III, 34. — **833, 15:** исправьте на: "и да не хвалиться сильныи силою своею". На правом поле против 15-й строки поставьте: Иер. IX, 23. — **863, 23:** вместо *дружина Ратиборя — Ратиборова чадь*. В подстр. примеч.: ратиборова чадь испр. по И. Х. (где: дружина ратиборова чадь), в Л. дружина ратиборя. [С. М. Соловьев также предпочитал чтение чадь; действительно, Итларя и его дружину избивают семейные Ратибора]. — **870, 13:** на левом поле поставьте: Откр. Меф. Пат. — **873, 8—877, 18:** весь текст должен быть напечатан с отступлением от левого поля. Перед «Нъ мы на предьняя възвратимъся» поставьте звездочку, которой должна соответствовать внизу страницы сноска такого содержания: нижеследующий отрывок восходит к 3-й редакции. [См. соображения, высказанные в Вводной части]. — **878, 12—896, 9:** весь текст [согласно с соображениями, высказанными в Вводной части] должен был бы быть напечатан без отступления, как принадлежащий 2-й редакции. — **878, 12:** на левом поле поставьте: Лет. Василия. Вм. И приде исправьте: "И приде. — **878, 17:** вм. Кълчько исправьте: Кълчько". — **886, 20:** на левом поле поставьте: Лет. Василия. Вм. Василькови исправьте: "Василькови. — **891, 13:** вм. погребоша исправьте: погребоша". — **892, 14:** на левом поле поставьте: Лет. Василия. Вм. Святопълкъ исправьте: "Святопълкъ. — **896, 9:** вм. Ярославъ исправьте: Ярославъ". — **934, 14:** вм. Желънии исправьте: Жълнии (см. Доп. примеч.).

ОБЪЯСНЕНИЯ СОКРАЩЕНИЙ В ПРИМЕЧАНИЯХ К ТЕКСТУ

А. — Московско-Академическая летопись, Московско-Академический список.
Акад. — Академический список Новгородской 1-й летописи.
Акад. сп. Новг. 4-й — Академический список Новгородской 4-й летописи.
Ам. — Книга пророка Амоса.
Амарт. — Хроника Георгия Амартола.
Арсен. ред. — Арсеньевская редакция Киево-Печерского патерика.
Арханг. — Архангелогородская летопись.
Архивск. хроногр. — Хронограф Московского Главного архива иностранных дел.
Богосл. Ио. Д. — Богословие Иоанна Дамаскина в славянском переводе Иоанна Экзарха Болгарского.
Быт. — Книга Бытия.
Вар. — Книга пророка Варуха.
Воскр. — Воскресенская летопись.
Воскр. (В.) — Воскресенская летопись по Воскресенскому (Академии Наук) списку.
Воскр. (В. А.) — Воскресенская летопись по Воскресенскому и Алатырскому (Академии Наук) спискам.
Вст. 3-й ред. — Вставка, восходящая к 3-й редакции ПВЛ.
Втор. — Книга Второзаконие.

Густ. — Густынская летопись.
Дан. — Книга пророка Даниила.
Дог. — Договоры с греками.
Деян. — Деяния апостольские.
Еккл. — Книга Екклесиаста царя Соломона.
Елл. лет. — Еллинский и Римский летописец.
Ерм. — Ермолинская летопись.
Ж. (Жит.) Вас. Н. — Житие Василия Нового.
Ж. (Жит.) Меф. — Житие Мефодия.
Зах. — Книга пророка Захарии.
Злат. XII в. — Златоструй по списку XII в. Императорской Публичной библиотеки.
И. — Ипатьевская летопись.
Иез. — Книга пророка Иезекииля.
Иер. — Книга пророка Иеремии.
1 Ио. — Первое послание апостола Иоанна.
Иов. — Книга Иова.
Иоил. — Книга пророка Иоиля.
Ио. Малала — Хроника Иоанна Малалы Антиохийского.
Ис. — Книга пророка Исаии.
Исх. — Книга Исход.
Касс. 1-я — Кассиановская первая редакция.
Касс. 2-я — Кассиановская вторая редакция.
Кол. Палея — Палея по Коломенскому списку 1406 г.
Ком. — Комиссионный (Императорской Археографической комиссии) список Новгородской 1-й летописи.
1 Кор. — Первое послание апостола Павла к Коринфянам.
2 Кор. — Второе послание апостола Павла к Коринфянам.
Л. — Лаврентьевская летопись, Лаврентьевский список ПВЛ.
Л. (Суздл.) — Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку.
Лавровский — *Лавровский Н. А.* О византийском элементе в договорах с греками. СПб., 1853.
Лев. — Книга Левит.
Лег. ап. Андрея — Легенда об апостоле Андрее.
Лук. — Евангелие от Луки.
Льв. — Львовская летопись.
Мал. — Книга пророка Малахии.
Миклошич — Chronica Nestoris. Textum Russico-slovenicum edidit Fr. Miklosich. V., 1860.
Мих. — Книга пророка Михея.
Мф. — Евангелие от Матфея.
Нач. св. — Начальный Киевский свод.
Ник. — Никоновская летопись.
Никиф. л. — Никифора патриарха Константинопольского Летописец вскоре.
Новг. 1-я — Новгородская 1-я летопись.
Новг. 1-я (Т.) — Новгородская 1-я летопись по Толстовскому списку.
Новг. 4-я — Новгородская 4-я летопись.
Новг. 4-я (А.) — Новгородская 4-я летопись по Академическому списку.
Новг. 4-я (А. Г.) — Новгородская 4-я летопись по Академическому и Галицынскому спискам.
Новг. 4-я (А. П.) — Новгородская 4-я летопись по Академическому и Фроловскому спискам.
Новг. 4-я (Г.) — Новгородская 4-я летопись по Голицынскому списку.
Новг. 4-я (Н.) — Новгородская 4-я летопись по Новороссийскому списку.
Новг. 4-я (С.) — Новгородская 4-я летопись по Синодальному списку.
Новг. 4-я (Ст.) — Новгородская 4-я летопись по Строевскому списку.

Ос. — Книга пророка Осии.
Откр. Меф. Пат. — Откровение Мефодия Патарского.
П. — Летописец Переяславля Суздальского.
Патерик — Киево-Печерский патерик.
Переясл. лет. — Переяславля Южного летопись.
Погод. — Погодинский список Хлебниковской летописи.
Поуч. о каз. Бож. — Поучение о казнях Божиих.
Похв. Б. и Г. — Похвала Борису и Глебу.
Премудр. — Книга Премудрости Соломона.
Притч. — Книга Притчей Соломоновых.
Продолж. Амарт. — Продолжатель Амартола (начиная с 843 г. по Р. Х.).
Пс. — Книга Псалтирь.
Р. — Радзивиловская летопись, Радзивиловский список ПВЛ.
Речь фил. — Речь философа (внесенная в ПВЛ под 986 г.).
Римл. — Послание апостола Павла к Римлянам.
Рост. — Ростовская летопись, так называемый Архивский список Воскресенской летописи.
Сильв. сб. — Сильвестровский сборник XIV в. Московской Типографской библиотеки.
Синод. — Синодальный список Новгородской 1-й летописи.
Ск. о грам. слов. — Сказание о грамоте словенской.
Сл. о каз. Бож. — Слово о казнях Божиих.
Соф. — Софийская 1-я летопись.
Соф. (К.) — Карамзинский список Софийской 1-й летописи.
Соф. (К. О.) — Списки Карамзина и кн. Оболенского Софийской 1-й летописи.
Соф. (Т.) — Толстовский список Софийской 1-й летописи.
Соф. (Ц.) — Список Царского Софийской 1-й летописи.
Супр. — Супрасльская летопись.
Т. — Троицкая летопись, Троицкий список ПВЛ.
Тв. — Тверская летопись.
Тит. — Послание апостола Павла к Титу.
Толк. Иппол. — Толкование епископа Ипполита на книгу пророка Даниила.
Толк. Ис. — Толкования на книгу пророка Исаии.
Толст. — Толстовский (Императорской Публичной библиотеки) список Новгородской 1-й летописи.
Толст. сп. патерика — Толстовский (Императорской Публичной библиотеки) список Киево-Печерского патерика, изданного В. А. Яковлевым в «Памятниках древнерусской литературы XII—XII вв.» (СПб., 1872).
Томсен — *Томсен В.* Начало русского государства // ЧОИДР. 1891. Т. 1.
Тр. — Троицкий список Новгородской 1-й летописи (хранящийся в Императорской Археографической комиссии).
Тр. Епиф. Кипр. — Труды Епифания Кипрского.
Увар. — Уваровская летопись.
Усп. сб. XII в. — Майская минея XII в. по списку Московского Успенского собора (начало издано А. А. Шахматовым и П. А. Лавровым).
Феодос. ред. патерика — Феодосиевская редакция Киево-Печерского патерика (рукопись Новгородской Софийской библиотеки № 1365).
1 Фес. — Послание апостола Павла и Фессалоникийцам (Солунянам).
Х. — Хлебниковская летопись, Хлебниковский список ПВЛ.

Хроногр. — Хронограф, один из источников ПВЛ, по составу сходный с Еллинским и Римским летописцем.

Хроногр. (Новг.-Соф.) — Хронограф по списку Новгородской Софийской библиотеки, хранящийся в Императорской Археографической комиссии.

1 Цар. — Первая книга Царств.

4 Цар. — Четвертая книга Царств.

Эрм. — Эрмитажный (Императорской Публичной библиотеки № 416б) список Московского свода XVIII в.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ[1]

Пасха

6360 — 852 (с. 595) 10 А
6366 — 858 (с. 579) 3 А
6367 — 859 (с. 596) 26 М
6370 — 862 (с. 597) 19 А
6374 — 866 (с. 599) 7 А
6376 — 868 (с. 600) 18 А
6377 — 869 (с. 600) 3 А
6387 — 879 (с. 600) 12 А
6390 — 882 (с. 600) 8А
6391 — 883 (с. 602) 31 М
6392 — 884 (с. 602) 19 А
6393 — 885 (с. 602) 11 А
6395 — 887 (с. 602) 16 А
6406 — 898 (с. 603) 16 А
6410 — 902 (с. 607) 28 М
6411 — 903 (с. 607) 17 А
6415 — 907 (с. 607) 5 А
6419 — 911 (с. 611) 21 А
6420 — 911 (сент. о. н. д.)
912 (с. 611) 12 А
6421 — 913 (с. 624) 28 М
6422 — 914 (с. 624) 17 А
6423 — 915 (с. 624) 9 А
6428 — 920 (с. 625) 9 А
6437 — 929 (с. 625) 5 А
6442 — 934 (с. 625) 6 А
6449 — 941 (с. 625) 18 А
6450 — 942 (с. 627) 10 А
6451 — 943 (с. 628) 26 М
6452 — 944 (с. 628) 14 А
6453 — 945 (с. 629, 639) 6 А
6454 — 946 (с. 644) 22 М
6455 — 947 (с. 647) 11 А
6463 — 955 (с. 647) 15 А
6472 — 964 (с. 653) 3А
6473 — 965 (с. 653) 26 М

Пасха

6474 — 966 (с. 654) 15 А
6475 — 967 (с. 654) 31 М
6476 — 968 (с. 654) 19 А
6477 — 969 (с. 657) 11 А
6478 — 970 (с. 659) 27 М
6479 — 971 (с. 660) 16 А
6480 — 972 (с. 666) 7 А
6481 — 973 (с. 666) 23 М
6483 — 975 (с. 666) 4 А
6485 — 977 (с. 666) 8 А
6488 — 980 (с. 668) 11 А
6489 — 981 (с. 677) 27 М
6490 — 982 (с. 677) 16 А
6491 — 983 (с. 677) 8 А
6492 — 984 (с. 680) 23 М
6493 — 985 (с. 680) 12 А
6494 — 986 (с. 681) 4 А
6495 — 987 (с. 711) 24 А
6496 — 988 (с. 715) 8 А
6499 — 991 (с. 733) 5 А
6500 — 992 (с. 733) 27 М
6501 — 993 (с. 733) 16 А
6504 — 996 (с. 735) 12 А
6505 — 997 (с. 739) 28 М
6508 — 1000 (с. 741) 31 М
6509 — 1001 (с. 741) 18 А
6511 — 1003 (с. 742) 23 М
6515 — 1007 (с. 742) 6 А
6519 — 1011 (с. 742) 25 М
6522 — 1014 (с. 742) 25 А
6523 — 1015 (с. 742) 10 А
6524 — 1016 (с. 758) 1 А
6525 — 1017 (с. 759) 21 А
6526 — 1018 (с. 759) 6 А
6527 — 1019 (с. 761) 29 М
6528 — 1020 (с. 764) 17 А

[1] Сначала дано название имеющегося в ПВЛ года от С. М.; далее — соответствующий январский год от Р. Х.; затем ссылка на страницу издания, где содержится соответствующая летописная статья; наконец, указание на день, когда в соответствующем году от С. М. праздновалась Пасха. Пустые годы от С. М. не приведены. В пределах до крещения Руси годы можно считать сентябрьскими; в пределах же после крещения Руси, когда явилась русская письменность, годы могут быть (по господствовавшему на Руси счету) мартовскими. Понятно, что сентябрьские и мартовские годы соответствуют в одних месяцах одному, а в других месяцах другому январскому году; это и отмечается там, где летопись дает для того основание.

	Пасха
6529 —	1021 (с. 764) 2 А
6530 —	1022 (с. 764) 25 М
6531 —	1023 (с. 765) 14 А
6532 —	1024 (с. 765) 5 А
6534 —	1026 (с. 767) 10 А
6535 —	1027 (с. 767) 26 М
6536 —	1028 (с. 767) 14 А
6537 —	1029 (с. 767) 6 А
6538 —	1030 (с. 767) 29 М
6539 —	1031 (с. 768) 11 А
6540 —	1032 (с. 768) 2 А
6541 —	1033 (с. 768) 22 А
6544 —	1036 (с. 768) 18 А
6545 —	1037 (с. 770) 10 А
6546 —	1038 (с. 772) 26 М
6547 —	1039 (с. 772) 15 А
6548 —	1040 (с. 772) 6 А
6549 —	1041 (с. 772) 22 М
6550 —	1042 (с. 773) 11 А
6551 —	1043 (с. 773) 3 А
6552 —	1044 (с. 774) 22 А
6553 —	1045 (с. 774) 7 А
6555 —	1047 (с. 775) 19 А
6558 —	1050 (с. 775) 15 А
6559 —	1051 (с. 775) 31 М
6560 —	1052 (с. 781) 19 А
6561 —	1053 (с. 782) 11 А
6562 —	1054 (с. 782)[1] 3 А
6563 —	1055 (с. 783) 16 А
6565 —	1057 (с. 784) 30 М
6566 —	1058 (с. 784) 19 А
6567 —	1059 (с. 784) 4 А
6568 —	1060 (с. 784) 26 М
6569 —	1061 (с. 785) 15 А
	1062 (я. ф.)
6571 —	1063 (с. 785) 20 А
6572 —	1064 (с. 785) 11 А
6573 —	1065 (с. 785) 27 М
6574 —	1066 (с. 788) 16 А
	1067 (я. ф.)

	Пасха
6575 —	1067 (с. 789) 8 А
6576 —	1068 (с. 790) 23 М
6577 —	1069 (с. 797) 12 А
6578 —	1070 (с. 798) 4 А
6579 —	1071 (с. 799) 24 А
6580 —	1072 (с. 808) 8 А
6581 —	1073 (с. 809) 31 М
6582 —	1074 (с. 810) 20 А
6583 —	1075 (с. 829) 5 А
6584 —	1076 (с. 830) 27 М
6585 —	1077 (с. 831) 16 А
6586 —	1078 (с. 831) 8 А
6587 —	1079 (с. 837) 24 М
6588 —	1080 (с. 837) 12 А
6589 —	1081 (с. 837) 4 А
6590 —	1082 (с. 837) 24 А
6591 —	1083 (с. 837) 9 А
6592 —	1084 (с. 838) 31 М
6593 —	1085 (с. 838) 20 А
6594 —	1086 (с. 838, 839) 5 А
6596 —	1088 (с. 841) 16 А
6597 —	1089 (с. 841) 1 А
6598 —	1090 (с. 842) 21 А
6599 —	1091 (с. 843) 13 А
6600 —	1092 (с. 849) 28 М
6601 —	1093 (с. 850) 17 А
6602 —	1094 (с. 862) 9 А
6603 —	1095 (с. 863)[2] 25 М
6604 —	1096 (с. 866) 13 А
	1097 (я. ф.)
6605 —	1097 (с. 877)[3] 5 А
6606 —	1098 (с. 896) 28 М
6607 —	1099 (с. 896) 10 А
6608 —	1100 (с. 897) 1 А
6609 —	1101 (с. 898) 21 А
6610 —	1102 (с. 899)[4] 6 А
	1103 (я. ф.)
6611 —	1103 (с. 901)[5] 29 М
6612 —	1104 (с. 904) 17 А
	1105 (я. ф.)

[1] Относительно 6562 г. см. Доп. примеч. к 783, 10. Данное здесь указание на день смерти Ярослава относится к 6561 мартовскому (1054 январскому) г.

[2] Об ошибочном определении сыропустной недели 24 февраля см. Вводную часть и Доп. примеч. к 865, 4. Неделя сыропустная в 1094, 1095, 1096 гг. приходилась на февраль; вероятнее всего, что описанное здесь событие в Переяславле имело место в конце 6603 мартовского (начале 6604 январского) г. Гибель Девгеневича (862, 17) случилась в 6602 (1094) январском г.

[3] Под 6607 г. рассказаны события 1097, 1098, 1099, 1100 гг.

[4] Под 6610 г. сообщаются вначале известия 1 октября, конца октября, 20 декабря, 29 января, 5 и 7 февраля, очевидно, относящиеся к 6609 мартовскому (1101 и 1102 январскому) г. Только с известия о смерти Владислава (по польским источникам, скончавшегося 4 июня 1102 г.) начинается действительно статья 6610 г.

[5] Под 6611 г. известие 4 марта о поражении Ярослава Святославича мордвой должно быть отнесено или в начало статьи 6611 г., или в начало следующей статьи 6612 г.

	Пасха		Пасха
6613 —	1105 (с. 905) 9 А	6619 —	1111 (с. 914) 2 А
6614 —	1106 (с. 905) 25 М	6620 —	1112 (с. 923) 21 А
	1107 (я. ф.)		1113 (я. ф.)
6615 —	1107 (с. 906) 14 А	6621 —	1113 (с. 925) 6 А
	1108 (я. ф.)	6622 —	1114 (с. 927) 29 М
6616 —	1108 (с. 908) 5 А	6623 —	1115 (с. 930) 18 А
6617 —	1109 (с. 909) 25 А	6624 —	1116 (с. 910, 933) 2 А
6618 —	1110 (с. 909) 10 А	6625 —	1117 (с. 935)[1] 25 М
	1111 (я. ф.)	6626 —	1118 (с. 936)[2] 14 А

Примечание. При составлении указателя я пользовался трудом Н. Горбачевского «Археологический календарь» (Вильна, 1869) и книгой: *Rühl Fr.* Chronologie des Mittelalters und der Neuzeit (Berlin, 1897).

[1] Под 6625 г. ошибочно вписано в конце известие о смерти императора Алексия Комнина, относящееся на самом деле к 15 августа 1118 г.

[2] 6626 г. не назван, см. предыдущее примечание.

КОММЕНТАРИЙ

Публикация всех работ А. А. Шахматова по истории русского летописания предпринимается впервые. Такое издание является насущной задачей современной историко-филологической науки. Исследования А. А. Шахматова в этой области — фундамент для дальнейшего плодотворного изучения почти всех разнообразных вопросов русского летописания. Можно утверждать, что публикация окажется мощным стимулом для современных исследователей, так как большинство работ ученого остаются актуальными; более того, по многим вопросам истории русского летописания ничего лучшего и существенного не создано.

В первый том вошли две прижизненные монографии А. А. Шахматова: знаменитые «Разыскания о древнейших русских летописных сводах» (часть первая данного тома) и «Повесть временных лет», где реконструированы тексты нескольких ранних летописных сводов (часть вторая). Во второй части в хронологическом порядке также публикуется серия работ ученого, посвященных различным вопросам истории раннего русского летописания. В основу издания положены прижизненные публикации, посмертные публикации выверялись по рукописям, несколько работ публикуются впервые на основе авторских рукописей. Основная часть рукописного наследия А. А. Шахматова находится в Петербургском филиале архива РАН. Ф. 134.

Хронология древнейших русских летописных сводов

Печатается по изданию: Журнал Министерства народного просвещения. 1897. Ч. CCCX. № 4. Отд. 2. С. 463—482.

Несколько слов о Несторовом Житии Феодосия

Печатается по изданию: Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. СПб., 1896. Т. I. Кн. 1. С. 46—65. Рукопись находится в ПФА РАН. Ф. 134. Оп. 1. № 17. 10 лл.

О Начальном Киевском летописном своде

Печатается по изданию: Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1897. Кн. 3. Отд. III. С. 1—58. Рукопись находится в ПФА РАН. Ф. 134. Оп. 1. № 263. 91 лл.

Исходная точка летосчисления Повести временных лет

Печатается по изданию: Журнал Министерства народного просвещения. 1897. Ч. CCCX. № 3. Отд. 2. С. 217—222.

Киево-Печерский патерик и Печерская летопись

Печатается по изданию: Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. СПб., 1897. Т. II. Кн. 3. С. 795—844. Рукопись находится в ПФА РАН. Ф. 134. Оп. 1. № 264. 75 лл.

Древнейшие редакции Повести временных лет

Печатается по изданию: Журнал Министерства народного просвещения. 1897. Ч. CCCXIII. № 10. Отд. 2. С. 209—259. Рукопись находится в ПФА РАН. Ф. 134. Оп. 1. № 278. 71 лл.

Отзыв о сочинении: *Eugen Ščepkin* «Zur Nestorfrage»

Печатается по изданию: Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. СПб., 1898. Т. III. Кн. 1. С. 116—130.

Житие Антония и Печерская летопись

Печатается по изданию: Журнал Министерства народного просвещения. Ч. CCCXVI. № 3. Отд. 2. С. 105—149. Рукопись находится в ПФА РАН. Ф. 134. Оп. 1. № 271. 15 лл. См. также № 195, 327.

Начальный Киевский летописный свод и его источники

Печатается по изданию: Юбилейный сборник в честь Всеволода Федоровича Миллера, изданный его учениками и почитателями. М., 1900. С. 1—9. Рукопись находится в ПФА РАН. Ф. 132. Оп. 1. № 259. 11 лл. См. также № 119, 151.

Сказание о призвании варягов

Печатается по изданию: Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. СПб., 1904. Т. IX. Кн. 4. С. 284—365.

Толковая Палея и русская летопись

Печатается по изданию: Статьи по славяноведению. СПб., 1904. Вып. 1. С. 199—272. Рукопись находится в ПФА РАН. Ф. 134. Оп. 1. № 27. 38 лл. См. также № 232, 309, 446.

Один из источников летописного сказания о крещении Владимира

Печатается по изданию: Сборник статей по славяноведению, посвященных профессору М. С. Дринову. Харьков, 1908. С. 63—74. Рукопись находится в ПФА РАН. Ф. 134. Оп. 1. № 26. 7 лл.

Корсунская легенда о крещении Владимира

Печатается по изданию: Сборник статей, посвященный почитателями академику и заслуженному профессору В. И. Ламанскому по случаю 50-летия его ученой деятельности. СПб., 1908. Ч. 2. С. 1029—1153. Рукопись находится в ПФА РАН. Ф. 134. Оп. 1. № 33. 72 лл. На лл. 57—72 первоначальная редакция статьи и черновики. Один лист отсутствует (между 12 и 13).

Предисловие к Начальному Киевскому своду и Несторова летопись

Печатается по изданию: Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. СПб., 1909. Т. XIII. Кн. 1. С. 213—270. Рукопись находится в ПФА РАН. Ф. 134. Оп. 1. № 34. 43 лл.

Нестор летописец

Печатается по изданию: Записки Наукового товариства ім. Шевченка. 1913. Львів, 1914. Т. CXVII. С. 31—53. Рукопись находится в ПФА РАН. Ф. 134. Оп. 1. № 10. 19 лл.

Киевский Начальный свод 1095 г.

Печатается по изданию: Киевский Начальный свод 1095 года. С вступительной статьей Н. Ф. Лаврова // Труды Комиссии по истории Академии наук СССР. Вып. 3. А. А. Шахматов. 1864—1920. Сборник статей и материалов. Под ред. академика С. П. Обнорского. М.; Л., 1947. С. 117—160. Опубликованный текст исправлен по рукописи: ПФА РАН. Ф. 134. Оп. 1. № 27. 26 лл. (лл. 1—18 — текст статьи, лл. 19—26 — черновики).

О сочинениях преподобного Нестора (первая пробная лекция на заседании историко-филологического факультета Московского университета 1 марта 1890 г.)

Обстоятельства появления этой первой работы А. А. Шахматова, посвященной Нестору летописцу, следующие. В мае 1887 г. он окончил Императорский Московский университет со степенью кандидата. В сентябре этого же года было принято постановление историко-филологического факультета Московского университета об оставлении А. А. Шахматова при университете по кафедре русского языка и словесности на два года со стипендией. В 1890 г. А. А. Шахматов, сдав магистерские экзамены, подал прошение на историко-филологический факультет о принятии его приват-доцентом и в связи с этим о разрешении чтения двух пробных лекций. 27 февраля 1890 г. А. А. Шахматов получил извещение, подписанное секретарем историко-филологического факультета Романом Брандом, следующего содержания: «По поручению Г. Декана честь имею известить Вас, что пробные лекции Ваши назначены: 1-я, на тему по собственному выбору — на четверг, 1-го марта, 2-я, на факультетскую тему — на четверг, 15-го марта, обе 1—2». Темой «по собственному выбору» являлась лекция «О сочинениях преподобного Нестора», которая и была прочитана в указанный день (на извещении есть помета А. А. Шахматова — «читалъ»).

Сохранилась рукопись этой пробной лекции — Ф. 134. Оп. 1. № 142. 37 лл. Она представляет собой текст в четырех вариантах, в основу публикации положен четвертый окончательный вариант (лл. 30—37 об.). Текст лекции публикуется впервые.

Исследование о Несторовой летописи

Готовясь к первой пробной лекции на историко-филологическом факультете Московского университета, А. А. Шахматов увлекся вопросом о летописи, созданной Нестором. На основе первой пробной лекции и черновых материалов к ней для какого-то периодического издания он подготовил статью под названием «Исследование о Несторовой летописи», текст которой заканчивался так: «Продолжение следует. Апрель 1890 г. Алексей Шахматов». Продолжения не последовало, а статья не была опубликована скорее всего в связи с тем, что в ноябре 1890 г. А. А. Шахматов внезапно покинул Московский университет и уехал на родину, в Саратовскую губернию, где стал работать земским начальником. Позднее такой внезапный и неожиданный поступок он объяснял «некоторыми душевными переживаниями».

Рукопись статьи находится в ПФА РАН. Ф. 132. Оп. 1. № 125. Публикация осуществляется по беловому варианту (лл. 1—16), на лл. 17—30 находится черновик статьи. Статья публикуется впервые.

Несторова летопись (материалы к лекциям, читанные на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета в 1913/14 учебном году)

Обстоятельства появления этой работы следующие. В феврале 1910 г. А. А. Шахматов был избран историко-филологическим факультетом сверхштатным ординарным профессором по кафедре русского языка и словесности. В связи с этим А. А. Шахматов стал читать различные курсы и вести семинары. В 1913/14 учебном году он читал курс по теме «Несторова летопись». Сохранились воспоминания одного из слушателей этого курса И. Г. Голанова, который сообщает ряд подробностей: «Этот курс состоял из 4 отделов. В 1 отделе Шахматов, имея под руками (как и слушатели) „Повесть временных лет" по Лаврент. списку (изд. 3-е Археогр. Ком. Под ред. Н. М. Каринского. П., 1910), дал обзор содержания этого памятника, причем из сопоставления некоторых мест выводилась мысль о разновременном происхождении частей Повести и о наличности „сводов". Во втором отделе, предварительно оговорившись, что указание источников Повести еще не решает вопроса о том, один автор или несколько, Шахматов исследует источники Повести. В третьем отделе курса ставится вопрос о том, какие своды предшествовали Повести временных лет, и

указывается прямой путь к решению этого вопроса — внимательное чтение текста и сравнение с Новгородской 1-й летописью, что обнаруживает по крайней мере два предшествующих свода.

Ввиду исключительной важности Новгородской 1-й летописи Шахматов остановился на двух изводах ее, на предисловии к Новгородской 1-й, составленном в Киеве в 1093—1097 гг., как и сам Начальный Киевский летописный свод, и дал обзор содержания Новгородской 1-й летописи параллельно с Повестью временных лет. Четвертый отдел посвящен преп. Нестору, которого Шахматов признает составителем первой (или) основной редакции Повести временных лет около 1111 года, основываясь на общей идейной стороне Повести с ее „исторической концепцией", а также на свидетельстве Хлебниковского списка об имени Нестор и на показаниях Киево-Печерского патерика. Курс был заключен повторным обзором содержания Повести временных лет с указанием происхождения отдельных ее частей. Основное содержание курса стоит в тесной связи со статьей о Несторе летописце в Сборнике в честь Франко 1914 г., с предисловием к критическому изданию Повести временных лет 1916 г. и с самим восстановлением текста памятника в этом издании» (Известия Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук. 1920. Т. XXV. Пг., 1922. С. 332—333. Весь том посвящен А. А. Шахматову).

Рукопись лекций (ПФА РАН. Ф. 134. Оп. 1. № 317. 22 лл.) представляет собой частью готовый текст, частью подготовительные фрагментарные материалы, поэтому публикуется та часть рукописи, где текст имеет законченный вид. Текст лекций публикуется впервые.

Повесть временных лет

Печатается по изданию: Повесть временных лет. Т. 1. Вводная часть. Текст. Примечания. Пг., 1916 (Летопись занятий Археографической комиссии. Вып. 29. Пг., 1917). Рукопись находится в ПФА РАН. Ф. 134. Оп. 1. № 31. 323 лл. Сохранилась часть корректуры на лл. 324—353 об., есть значительная правка текста, сделанная рукой А. А. Шахматова. На корректурных листах стоит штамп типографии: на с. 289 — «Типография А. В. Орлова. 17 окт. 1915», на с. 321 — «21 октября 1915» и т. д. В ПФА РАН находится экземпляр этого издания, принадлежавший А. А. Шахматову, с его правкой и дополнениями (Ф. 134. Оп. 1. № 365). Все исправления внесены в текст данного издания.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения
Зап. ИАН — Записки Императорской Академии Наук по историко-филологическому отделению
ИАН — Императорская Академия Наук
Изв. II Отд. ИАН — Известия II Отделения Императорской Академии Наук
ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности
ЛЗАК — Летопись занятий Археологической комиссии
ОРЯС — Отделение русского языка и словесности
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
РИБ — Русская историческая библиотека
РИС — Русский исторический сборник
РНБ — Российская национальная библиотека
РФВ — Русский филологический вестник
ТОИДР — Труды Императорского Общества истории и древностей российских
ЧОИДР — Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН[1]

Аарон (Арон), библ. 264, 691, 692, 696, 957
Аарон, болгарский царь 244
Абрамович Д. И. 298, 325, 421, 425, 568
Аввакум, пророк 920
Авель, библ. 242, 251—253, 260, 262, 687, 688, 761, 763, 956
Авер *см.* Евер
Авимелех, царь герарский 577, 649, 763
Авраам, библ. 234, 235, 238, 239, 245, 263, 264, 453, 595, 649, 682, 691, 693, 745, 749
Аврелиан, римский император 928
Агамемнон, греч. миф. 624
Агапит, печерский монах 28, 76, 98, 140, 149, 152, 154, 158, 421, 466, 481, 535, 577
Агарь, рабыня Авраама 692, 693
Агафон, римский папа 725
Агафья Владимировна, дочь Владимира Мономаха 935
Адам, библ. 16, 72, 252, 253, 255, 259—263, 271, 273, 330, 366, 453, 595, 658, 686—688, 690, 702, 709, 812, 860, 920
Адриан, игумен Выдубицкого монастыря 556
Адриан, римский император 625
Адриан I, римский папа 304, 725
Адулб, русский купец, посол 630
Адунь, русский купец, посол 630
Аепа Гиргенев, половецкий хан 907, 908, 936
Аепа Осенев, половецкий хан 907, 908
Азара, библ. 261
Айналов Д. В. 453
Акакий, митрополичий наместник 81, 82, 85, 144, 484, 485, 487, 488
Аким *см.* Иоаким
Акиндин, архимандрит Киево-Печерского монастыря 75, 98, 149, 150, 152, 158, 476, 477, 493
Актеву, посол князя Олега 611
Алвад, русский посол от Гуда 630
Алдан, русский купец, посол 630
Александр, византийский император, сын Василия Македонянина 7, 11, 14, 16, 18, 60, 128, 178, 180, 181, 193, 276, 384, 388, 407, 408, 410, 445, 454, 602, 609—611, 960, 969
Александр Васильевич, князь 452
Александр Глебович, князь смоленский 504
Александр Македонский 73, 408, 410, 419, 509, 510, 531, 596, 871, 872, 912, 914, 937
Александр Михайлович, князь тверской 449, 459
Александр Невский 41, 45, 128, 134, 192, 397, 434
Алексей, архиепископ вологодский 242
Алексей I Комнин, византийский император 128, 390—392, 407, 410, 440, 530, 542, 934, 936, 968
Алексей III Ангел, византийский император 34, 38, 39, 389, 454, 542, 560, 940, 968
Алексей IV Исаакович, византийский император 193, 196, 388—390, 407, 454, 456, 462, 536, 542

[1] Указатели составлены В. К. Зиборовым, З. Н. Исидоровой, Р. А. Наливайко.

Алексей Дука Муцифл 389, 390
Алексей Марчюфл, византийский император 541
Алимпиада, жена Филиппа Македонского 410
Алимпий, иконописец 75, 76, 98
Алимпий, печерский монах 76, 99, 100, 101, 155, 158, 477, 481, 482
Алтунопа, половецкий хан 894, 902
Аль-Бекри, арабский писатель 216
Амартол *см.* Хроника Георгия Амартола
Амон, библ. 870
Амос, библ. 701
Ананий, библ. 281
Ананий, отрок 806
Анастас, иконом Киево-Печерского монастыря 26
Анастас (Настас), корсунянин 109, 308, 324, 335, 338, 348, 349, 354, 355, 362, 371, 374, 716, 726, 733, 736, 761
Анастасий, иерусалимский патриарх 621
Анастасий, монах 28
Анастасия *см.* Рогнеда
Анастасия, жена великого князя Юрия Дмитриевича 444
Анатолий, константинопольский патриарх 724
Ангел, ангелы 685, 686, 695, 703, 706, 710, 749, 753, 803, 806, 819, 911—914, 917—922
Ангенор 291
Андрей, апостол 65, 183, 197, 285, 320, 346, 458, 543, 585, 586
Андрей, нарицаемый Бернаид *см.* Дандоло
Андрей Александрович, великий князь 439
Андрей Александрович, князь вяземский 504
Андрей Васильевич, сын великого князя Василия Васильевича 452
Андрей Владимирович, князь XV в. 483
Андрей Владимирович Добрый, сын Владимира Мономаха 17, 507, 552, 901, 936, 965, 969, 970
Андрей Стратилат 965
Андрей Юрьевич Боголюбский, владимирский князь 91, 96, 121, 384, 441, 449, 494, 497, 556, 559
Андриян *см.* Адриан, римский император
Андрих *см.* Удальрих
Андроник, апостол 606
Анна Всеволодовна *см.* Янка
Анна Деласина, мать византийского императора 392
Анна, жена Владимира Святославича 319, 324, 326, 329—333, 335, 337—341, 350, 356, 360, 362, 365, 368, 371, 377, 378, 717, 726, 728, 742
Анна, игуменья Варварина монастыря в Новгороде 35
Анна Комнина, дочь византийского императора Алексея I Комнина 390, 391, 410
Антиох IV Епифан, сирийский царь 279, 408, 787, 925, 937
Антоний, митрополит московский 109
Антоний (в миру Добрыня Ядрейкович), новгородский архиепископ 36, 38
Антоний, юрьевский игумен 841
Антоний Великий, святой 25, 30, 813
Антоний Печерский (мирское имя Антипа) 20, 22, 23, 25, 28, 81, 85, 87, 88, 92, 99, 100, 101, 111, 138—142, 146—152, 154, 159—166, 168—171, 173, 174, 387, 401, 410, 425, 468, 472—474, 480, 481, 487, 489, 490, 538, 775, 777—780, 821—824, 827, 960, 962
Антоний Поросский 154, 846, 963
Анфилохий, владимиро-волынский епископ 905
Аполинарий, александрийский патриарх 117, 725
Аполлон, греч. миф. 327, 329, 365, 372
Аполлоний Тианский, волхв 64, 249, 285, 431, 524, 620—622
Апубькар, русский купец, посол 630, 954
Арей, греч. миф. 274, 699
Арефа, печерский монах 76, 100, 140, 148, 481, 482
Арий, еретик 722, 724
Арон *см.* Аарон
Арсений, тверской епископ 80, 81, 91, 99—102, 144
Арсланапа, половецкий хан 903
Артемий, святой 151
Архангельский А. С. 274
Асир, сын Иакова 693
Аскольд, легендарный князь 6, 10, 46, 58, 59, 62, 67, 72, 107, 119, 175, 180, 199, 217, 220, 221, 224, 228, 229, 249, 431, 446, 458—461, 519, 599, 601, 945, 946

Асмуд (Асмолд), кормилец Святослава 411, 432, 640, 644, 955
Асуп, половецкий хан 903
Афанасий, александрийский патриарх 301, 724
Афанасий Затворник, печерский монах 76, 139, 140, 148, 149
Афет *см.* Иафет
Ахав, библ. 240

Батый 39, 40, 44, 454
Белдюзь, половецкий хан 903
Белокуров С. А. 65
Беляев И. Д. 347, 365
Беренди, овчар Святополка Изяславича, торчин 882
Бес, бесы 591, 620, 622, 623, 670, 673, 698, 727, 749, 750, 760, 796, 797, 799, 802, 804—807, 811—813, 820, 823, 824, 827, 829, 849, 938
Бестужев-Рюмин К. Н. 89, 109, 215, 220, 221, 388, 469, 470, 476
Блуд, киевский воевода 59, 224, 446, 459, 569, 669—672
Бобынин В. В. 50
Бог, владыка, Господь, Адонай 582, 583, 585, 589, 596, 605, 606, 611, 612, 618, 619, 622, 623, 631, 637, 638, 649—652, 658, 659, 670, 674, 675, 682—693, 695—705, 709—714, 717—723, 726, 728—731, 735, 739, 742, 743, 745, 747, 748, 750—758, 761, 763, 765, 771, 772, 775—780, 782, 784, 790—794, 796, 802—805, 809, 811, 813—816, 819, 822, 825, 827, 829, 832, 833, 835, 836, 840, 846—851, 858—864, 867—869, 872, 873, 876, 879—883, 887—889, 891, 900—904, 910—919, 922—924, 930, 933, 937, 938, 940, 943, 948
Бодянский О. М. 244, 246
Болеслав I Храбрый, польский король 125, 154, 155, 165, 166, 173, 174, 206, 350, 354, 402, 421, 536, 547, 739, 759—761, 768, 774
Болеслав II Смелый, польский король 547, 797, 798
Болеслав III Кривоустый, польский король 496, 900
Болеслав IV, польский король 95
Болуш, половецкий князь 784
Боняк, половецкий хан 137, 153, 158, 400, 404, 475, 509, 552, 867, 868, 893—895, 905—907
Бор де 389
Борис, болгарский царь 9, 247, 250, 282, 294, 296, 300—304, 310
Борис Василькович, сын Василька Константиновича 189
Борис Владимирович, сын Владимира Святославича 17, 20, 33, 59, 104, 114, 117, 118, 124, 137, 138, 160, 165, 169, 193, 301, 314, 318, 321, 322, 329, 331—333, 350, 343, 352, 360, 365, 386, 398, 413, 434, 436, 438—440, 448, 449, 464, 470, 511, 519, 539, 556, 568, 575, 674, 732, 742, 746—750, 752, 753, 757, 758, 761, 808, 840, 858, 898, 930, 931, 956, 958, 959, 976
Борис Всеславич, сын Всеслава Брячиславича, полоцкий князь 51
Борис Вячеславич, сын Вячеслава Ярославича 20, 446, 521, 578, 831—833
Бохмит *см.* Магомет
Бравалин 377
Брандт Р. Ф. 974
Бруны, русский купец, посол 630
Брячислав Изяславич, сын Изяслава Владимировича, полоцкий князь 741, 764, 774, 789
Брячислав Святополкович, сын Святополка Изяславича 905
Бугославский С. А. 540, 572—577
Буды, воевода Ярослава Мудрого 760
Буламир *см.* Владимир Святославич
Буслаев Ф. И. 84, 487
Бычков А. Ф. 109, 146, 273, 357, 381
Бяидюк, отрок 864

Ваал (Вал), «ратьный бог» 240, 699
Вавила, печерский монах 139, 140, 149
Вакей (его двор в Звиждене) 548, 550, 883
Вал *см.* Ваал
Валит Корелянин 449
Валла, библ. 254
Валаам, библ. 240, 623, 919
Варвара, жена князя Святополка 393
Варлам *см.* Варлаам, киево-печерский игумен
Варлаам, киево-печерский игумен 28, 92, 161—163, 167, 170—172, 474, 778, 780
Варлаам, основатель и игумен Хутынского монастыря, святой 44, 449
Варяжко, воевода 672

Василий, дьяк новгородской церкви Св. Дмитрия 383
Василий, летописец, поп 173, 198, 363, 402—405, 416—420, 427, 463, 465, 512, 513, 548—551
Василий, «новгородский архиепископ» 437, 449, 450
Василий (Василий Попин), печерский монах, игумен 76, 79, 81, 86—88, 91, 477, 484, 485, 488, 493, 556
Василий, печерский монах (ум.1099 г.) 535, 536
Василий, посол, древнерусский автор 887, 964, 971
Василий Васильевич, великий князь московский 195, 406, 441, 442, 452
Василий Великий Кесарийский 284, 723
Василий I Македонянин, византийский император 7, 9—11, 15, 18, 60, 72, 178, 180, 276, 600, 602
Василий II Болгаробойца, византийский император 109, 322, 323, 326, 327, 329—333, 336, 341, 344, 350, 357, 367—371, 664, 713, 716
Василий Дмитриевич, великий князь московский 383, 395, 406, 441
Василий Иванович, великий князь московский 408
Василь, владимирский посадник 890, 891, 895, 896
Васильевский В. Г. 7, 62, 63, 231, 377, 392, 393
Василько Константинович, князь, сын Константина Всеволодовича 189
Василько (Василий) Ростиславич, теребовльский князь, сын Ростислава Владимировича 113, 125, 134, 137, 156, 198, 363, 385—387, 394, 402—404, 416—419, 425, 427, 463, 508, 511—514, 520, 536, 538, 548—550, 554, 850, 877—884, 886—890, 892, 893, 898, 935, 964
Вассиан, монах 388
Велес *см.* Волос
Вельмуд (Веремуд), посол князя Олега 609, 611
Вениамин, сын Иакова 693
Веселовский А. Н. 12, 13, 62, 176, 567
Вигилий (Вилигий), римский папа 724
Викторов А. Е. 178
Владимир, священник 301
Владимир Андреевич, сын Андрея Владимировича, дорогобужский князь 91, 121, 493, 556
Владимир Всеволодович Мономах 17, 48, 94, 95, 123, 130, 173, 200, 202, 215, 384—387, 393, 402—405, 415, 417, 418, 420, 426, 427, 446, 449, 469—471, 496, 507—511, 513, 529—533, 535, 536, 538—540, 543, 545—552, 554, 560, 574, 575, 782, 830—833, 837—839, 841, 852—856, 862—868, 871, 874, 876—879, 881, 883—888, 896—899, 901—904, 907, 909, 910, 914—918, 924, 926, 927, 930—936, 964—970
Владимир Давыдович, черниговский князь 122, 131
Владимир Мстиславич, сын Мстислава Владимировича 122
Владимир Мстиславич, сын Мстислава Ростиславича, князь псковский 40
Владимир Ростиславич *см.* Володарь Ростиславич
Владимир Рюрикович, князь смоленский 44
Владимир Святославич, князь 6, 17, 48, 55, 59, 60, 61, 68—70, 87, 88, 93, 94, 101, 114, 119, 124, 133, 142, 144, 159—171, 174, 178, 181, 183, 184, 189, 193, 197, 217, 218, 220, 221, 233, 234, 247, 249, 250, 254, 274, 282, 283, 294, 296—368, 370—379, 396, 398, 403, 411, 424, 435, 440, 459, 463, 472, 483, 489, 491, 495, 518, 519, 556, 567, 654, 659, 660, 668—674, 677, 680—684, 705, 709, 711—719, 726—728, 732—736, 738, 739, 741, 742, 764, 770, 772, 774, 850, 955, 957, 965, 969, 970
Владимир Юрьевич, князь муромский 125
Владимир Ярославич, сын Ярослава Владимировича Мудрого 17, 49, 53, 55, 70, 104, 114, 119, 194, 200, 435, 521, 533, 764, 769, 773, 774, 781, 785, 959, 960, 970
Владимирко Володариевич Галицкий 95, 496
Владислав (Володислав) I, польский король, сын Казимира 130, 513, 552, 567, 891, 900, 973
Владислав (Володислав) Чешский 95, 496
Воист, русский посол 630
Вой, купец 54
Войгость *см.* Вой
Володаревна (предпол. Ирина), дочь Володаря Ростиславича, жена Романа Владимировича 904, 927

Володарь (Владимир) Ростиславич, сын Ростислава Владимировича 156, 417—419, 425, 508, 512—514, 536, 548, 550, 837, 878—890, 892, 893, 898, 904, 935
Володимеряя, жена Владимира Мономаха 906
Володислав, русский князь 629
Володислав *см.* Владислав
Волос, русский «скотий бог» 320, 358, 371, 610, 665
Волчий Хвост, воевода Владимира Святославича 680
Волынский А. П. 528
Вонкина, отрок 839
Воронов А. Д. 300
Воротислав, киевлянин 641
Востоков А. Х. 233, 411
Воята *см.* Герман Воята
Всеволод Владимирович, волынский князь, сын Владимира Святославича 674, 732
Всеволод Владимирович, сын Владимира Мономаха 17, 970
Всеволод Давыдович, сын Давыда Игоревича, князь городецкий 121, 122, 543
Всеволод Давыдович, сын Давыда Святославича 935
Всеволод Константинович, сын Константина Всеволодовича 189
Всеволод (Гавриил) Мстиславич, новгородский князь, сын Мстислава Владимировича 43, 51, 935
Всеволод Ольгович, киевский князь, сын Олега Святославича 131
Всеволод Юрьевич Большое Гнездо, владимиро-суздальский князь 121, 384, 505, 558, 559
Всеволод Ярославич, сын Ярослава Владимировича Мудрого 17, 48, 111, 386, 399, 400, 446, 518—521, 538, 552, 560, 566, 575, 767, 782—785, 789, 790, 794, 795, 797, 798, 808—810, 830—833, 835—842, 849—851, 853, 856, 870, 874, 878, 886, 900, 905, 909, 924, 926, 930, 960, 962, 969—971
Всеволожая, вдова Всеволода Ярославича (половецкая княжна Анна) 885, 886, 923, 967
Всеслав Брячиславич, полоцкий князь 53, 114, 118, 144, 194, 198, 410, 429, 449, 520, 521, 540, 774, 785, 786, 789, 790, 795—797, 799, 810, 824, 835, 898, 963, 965
Всеслав Изяславич, сын Изяслава Владимировича 742
Всеславичи, сыновья Всеслава Брячиславича Полоцкого 906
Вуефаст, посол Святослава Игоревича 629
Вузлев, русский купец, посол 630
Вышата Остромирич, воевода 773, 774, 785, 800
Вышеслав Владимирович, новгородский князь, сын Владимира Святославича 674, 732
Вятко, князь-эпоним вятичей 590
Вячеслав, боярин князя Романа Мстиславича 455
Вячеслав Владимирович, сын Владимира Мономаха 17, 876, 877, 907, 927, 934, 935, 969, 970
Вячеслав Прокшинич, новгородец 36, 438
Вячеслав Ярополкович, сын Ярополка Изяславича 902, 904
Вячеслав Ярославич, сын Ярослава Владимировича Мудрого 125, 769, 782, 784, 833, 959

Гавриил, архангел 253, 255, 271, 272, 556, 695, 705
Гаврила, новгородец 448
Гаврила, новгородский архиепископ (монашеское имя Григорий) 41
Гад, сын Иакова 693
Галахов А. Д. 233
Гакон *см.* Якун
Гедеон, судья 253, 272, 710, 763, 870
Гедеонов С. А. 186, 230
Гедимин, литовский князь 450
Гелиос, греч. бог 293
Георгий, киевский митрополит 167, 168, 172, 346, 474, 781, 808, 810
Георгий, константинопольский патриарх 725
Георгий, отрок Бориса Владимировича, брат Моисея Угрина 748
Георгий Амартол, византийский историк (см. Хроника Георгия Амартола) 7, 9—13, 15, 18, 46, 59—64, 66—68, 70—72, 104, 175, 176, 516, 579—581, 591—593, 600, 620—624, 626—628, 950, 951, 953, 956, 957, 960, 961, 966, 967
Георгий Всеволодович, князь владимирский 505
Георгий Всеволодович *см.* Юрий Всеволодович

Георгий Симонович, кормилец 484, 493
Герасим *см.* Евстратий, печерский монах
Герасим, московский митрополит 195, 395, 398, 406, 441, 442
Герберштейн С. 188
Герман, игумен 400, 808
Герман, новгородский епископ 132, 449
Герман Воята 35, 41, 42, 47—55, 433, 438
Герман Тулупов 487
Гертруда, мать Святополка Изяславича (упоминается описательно) 907
Гефест, греч. миф. 293
Гирген, половецкий хан 908
Глеб *см.* Улеб
Глеб Василькович, сын Василька Константиновича 189
Глеб Владимирович, сын Владимира Глебовича, рязанский князь 36, 45, 128, 331—333, 335, 343
Глеб Владимирович, сын Владимира Святославича 17, 20, 33, 59, 104, 114, 117, 124, 137, 138, 160, 165, 169, 193, 301, 314, 318, 321, 322, 329, 335, 352, 386, 398, 406, 413, 434, 436, 438—440, 448, 456, 464, 470, 511, 519, 539, 568, 575, 674, 732, 750—753, 757, 758, 808, 809, 840, 858, 898, 931, 932, 956, 959, 970
Глеб Володьевич, былинный князь 334
Глеб Всеславич, сын Всеслава Брячиславича Полоцкого 91, 493, 904, 908, 933, 936, 968
Глеб Святославич, тмутараканский и новгородский князь, сын Святослава Ярославича 20, 53, 54, 69, 70, 114, 155, 156, 193, 425, 434, 449, 524, 535, 536, 541, 555, 785, 786, 807, 808, 816, 831, 962
Глеб Юрьевич, киевский князь 91, 493, 494
Глеб Юьевич, переяславский князь 121
Голанов И. Г. 974
Голубинский Е. Е. 93—95, 144, 244, 298—300, 303, 310, 311, 313, 317, 321, 323, 345, 350, 357, 365, 459, 469, 470, 495, 497, 957
Голубовский П. В. 379, 958, 964
Гомол, русский купец, посол 630
Гордята (его двор в Киеве) 641
Горислава *см.* Рогнеда
Горский А. В. 73, 273, 301
Горясер 751
Гостомысл, новгородский князь 133
Григорий *см.* Гаврила
Григорий (Григорий Чудотворец), печерский монах 76, 98, 100, 151, 156, 173, 482, 535, 536
Григорий, дьякон, переписчик рукописей 82—84, 486, 487
Григорий, игумен монастыря Андрея («Янчина») 931
Григорий, преславский патриарх 303
Григорий, ростовский архиепископ 451
Григорий, священник, брат Саввы Освященного 29
Григорий Амиритский *см.* Григорий Омиритский
Григорий Богослов 189, 192, 251, 282, 724
Григорий Омиритский 20
Григорий Симонович 91
Грим, русский посол от Сфирка 629
Грушевский М. С. 553, 963, 964
Гуды, посол князя Олега 611
Гунастр, русский посол 630
Гюрята (Гурята, Георгий) Рогович, новгородец 138, 143, 200, 201, 404, 419, 471, 509—511, 530—532, 871

Давид, болгарский царь 244
Давид, израильский царь, «псалмопевец» 72, 73, 118, 239, 240, 246, 252, 267, 270, 370, 375, 595, 649, 670, 698, 702, 704, 705, 730, 737, 751, 752, 812, 870, 911, 930, 958
Давыд (Давидко), литовский князь 439
Давыд Всеславич, полоцкий князь, сын Всеслава Брячиславича 902, 904
Давыд Игоревич, сын Игоря Ярославича 113, 402, 403, 417—419, 425, 511—514, 536, 543, 548, 550, 837, 838, 877, 879—884, 886—898, 924
Давыд Ольгович 508
Давыд Ростиславич, сын Ростислава Мстиславича 122
Давыд Святославич, сын Святослава Ярославича 402, 403, 417, 418, 420, 449, 511, 540, 549—552, 866, 867, 873, 877, 878, 883—885, 893, 895—898, 901, 902, 906, 907, 909, 915, 918, 924, 930, 932—935
Дажьбог, русский языческий бог 293, 321, 673, 929

Далмат, новгородский архиепископ 447
Дамас, папа 724
Дамиан (Дамиан Пресвитер), печерский монах 77, 79, 85, 86, 99—102, 130, 137, 139, 150, 152, 154, 156, 160, 172, 421, 466, 467, 469, 471, 475, 477, 478, 481—485, 489, 499, 525, 534, 536, 540, 560
Дан, сын Иакова 693
Дандоло Энрико, венецианский дож 38
Даниил, библ. 178, 246, 252, 649, 813, 914, 919—922, 966
Даниил (Даниил Паломник), игумен, путешественник 93, 233, 495
Даниил, московский митрополит 109
Даниил, юрьевский епископ 927, 931, 968
Даниил Александрович, сын Александра Невского 131
Даниил Кобякович (Бякович), половецкий князь 455
Данш Якшич, новгородец 132, 133
Дарий III Кодоман, персидский царь 912—914, 966
Дева Мария, Богородица 600, 705, 706, 721, 722, 736, 765, 779, 869, 902, 907, 914, 915, 923
Девгеневич *см.* Лев Диоген
Девра, дочь Адама 252
Демьян, печерский монах 818, 819
Демьян, холоп епископа Луки 132
Дидим, еретик 282
Димитрий, преславский патриарх 303
Дионисий, ростовский епископ 451
Диоскор, еретик 722
Дир, легендарный князь 6, 10, 46, 58, 62, 67, 72, 107, 119, 175, 180, 199, 217, 220, 224, 228, 229, 249, 432, 446, 458—461, 519, 599, 601, 945
Длугош Я., польский историк XV в. 166, 188, 387, 462, 513, 959
Дмитр, конюх Давыда Игоревича 882
Дмитр Иворович, киевский воевода 909
Дмитрий (Дмитр), новгородец, брат Константина 43
Дмитрий, святой 163, 170, 172
Дмитрий Борисович, сын Бориса Васильевича 189
Дмитрий Иванович Донской, московский великий князь 441
Дмитрий Константинович, нижегородский князь 504, 561
Дмитрий Солунский 608, 948, 952
Дмитрий Толмач 73
Дмитрий Щепа 87
Добрыня, дядя Владимира Святославича 333, 378, 659, 660, 674, 680, 760
Добрыня Рагуилович, воевода 875
Довмонт, псковский князь 449
Домажир, новгородский иконописец 36, 438
Доментиан (Домициан), римский император 620
Домнин, антиохийский патриарх 725
Досифей, печерский игумен 152
Дринов М. С. 249, 296, 300, 303, 304, 310, 361, 973
Дудик, холоп епископа Луки 46, 53, 56, 132, 194, 435, 449
Дудим, еретик 957
Дунай, герой русских былин 340
Дьявол, сатана, сатанаил, антихрист 630, 659, 678, 679, 685—688, 690, 709, 728, 742, 745, 749, 750, 755, 760, 790, 793, 794, 802, 803, 808, 809, 819, 825, 839, 849, 878, 919
Дюканж 953

Ева (Евга), библ. 252—254, 260, 271, 273, 686, 688, 702
Евагрий, еретик 723, 957
Евагрий, печерский монах 76, 100, 148, 481, 482
Евгений, митрополит, церковный историк 50, 94, 156, 157, 483, 494, 496
Евер (Авер), библ. 262, 690, 956
Евпраксия, княгиня-инокиня 83, 486, 487
Евпраксия Всеволодовна, дочь Всеволода Ярославича 153, 414, 534, 905, 909
Евсеев И. Е. 240, 241, 243, 245
Евстафий, корсунский священник 338
Евстафий Есифович, новгородский боярин 192
Евстафий Мстиславич, сын Мстислава Владимировича 521, 768
Евстратий Постник, печерский монах 76, 148, 151
Евтихий, константинопольский патриарх 725
Евтух (Евтихий), еретик 722
Евфимий, авва 21, 22, 30, 813
Евфимий I, новгородский архиепископ 195, 442
Евфимий, переяславский епископ 557

Евфимий Тырновский 300
Евфимия Владимировна, дочь Владимира Мономаха, жена венгерского короля 544, 924
Евфросиния, игуменья Зверина монастыря в Новгороде, вдова Петра Купцевича 43
Егри, русский посол 630
Ездра, библ. 704, 957
Екатерина Всеволодовна, дочь Всеволода Ярославича 909
Елена, византийская императрица, мать Константина Великого 648
Елена, мать Ивана IV Грозного 408
Елена, королева *см.* Ольга
Елисавета, игуменья Ивановского монастыря в Новгороде 35
Елович, убийца Бориса Владимировича 749
Емгазя, половецкий князь 123
Емельян, новгородский архиепископ 395
Емиг, русский купец, посол 630
Енох, библ. 649, 762
Епифаний, архиепископ Кипрский 14, 568, 912, 921, 966
Епифаний Премудрый 291
Еразм, печерский монах 76, 148
Еремия, печерский монах 819
Ермолаев А. И. 953
Ермолай, дьякон, переписчик рукописей 82—84, 486, 487
Ерован, библ. 267
Есиф, архимандрит Юрьевского новгородского монастыря 437
Ефиопская (Ужьская) царица 649
Ефрем, святой 441
Ефрем, киевский митрополит (переяславский епископ) 132, 161, 164, 170, 172, 304, 435, 448, 449, 553, 842, 845, 875
Ефрем, новгородский епископ 449
Ефрем, ростовский архиепископ 451, 452
Ефрем, управляющий новгородской епископской кафедрой в отсутствие епископа 53
Ефрем Русин 474
Ефросиния Петровая, игуменья 438

Жданов И. Н. 240, 241, 329, 339, 347—349, 377
Ждьберн (Жберн, Ижберн), корсунский варяг 322, 330, 331, 333, 335, 337, 340, 341, 354—356, 367
Жена Глеба Всеславича 91
Жидята *см.* Лука Жидята
Жирята Дашков, псковичь 133
Жирята Якунов, новгородец 132

Забелин И. Е. 109
Заболотский П. А. 235, 282
Замврий, библ. 281
Заулон (Завулои), сын Иакова 693
Захарий (Озарий), новгородский посадник 447
Захария, библ. 270, 271, 703, 705
Зельфа, библ. 254
Зила, епископ 13
Зотов Р. В. 93

Иаким Корсунянин, епископ 302, 330, 338
Иаков, библ. 53, 117, 238, 240, 245, 253, 254, 682, 693, 694, 703, 957
Иаков, святой 321, 327, 328, 344, 357, 358, 361, 370, 433
Иаков, печерский монах 107, 815
Иаков Мних, автор 20, 298, 314, 317, 465
Иафет, библ. 186, 286—288, 291—293, 516, 517, 579—583, 588, 689, 872, 969
Ибн Даст, арабский писатель 218
Ибрагим ибн Якуб, арабский писатель 216
Иван, варяг-мученик 114, 124
Иван, писец 618
Иван, холмский епископ 115
Иван Васильевич Грозный, царь 146, 408
Иван Воитишич, воевода Владимира Мономаха 935
Иван Дмитриевич, сын Дмитрия Александровича 131
Иван Жирославич, киевский боярин 831
Иван Иванович, великий князь московский 105, 441
Иван (Иванко) Павлович, новгородский посадник 132
Иван Ростиславич, сын Ростислава Владимировича 123
Иван Творимирич, воевода Ярослава Мудрого 773
Иван Чемьский, византийский император 107, 116
Иван Юрьевич, курский князь 122, 123

Иванка Захарьич, киевский воевода 533, 905
Ивор, посол Игоря 629
Иггивлад, русский купец, посол 630
Иггелд (Игелд), русский посол 630, 954
Игнат, печерский монах 107
Игнатий, константинопольский патриарх 300
Игорь, племянник («нетия») князя Игоря 629
Игорь Ольгович, сын Олега Святославича 121, 122
Игорь (Рюрикович?), князь 6—9, 11—14, 16—18, 46, 59—62, 64—70, 104, 107, 108, 116, 133, 135, 175—177, 180—182, 186, 187, 197—199, 203, 204, 206, 208, 213, 215, 220—222, 224—226, 229, 247, 249, 275, 278, 331, 335, 337, 341, 354, 378, 383, 410, 430—432, 446, 457—459, 461, 518, 519, 521, 523, 556, 596, 600, 601, 607, 624—626, 628—631, 637—640, 642, 945—950, 952, 953, 969
Игорь Ярославич, сын Ярослава Владимировича Мудрого 459, 543, 544, 784, 902, 935, 960
Иезекий (Езекиа), иудейский царь 830
Иезекиль, библ. 268, 700, 956
Иеремий, посол ростовского князя Константина Всеволодовича 40
Иеремия, библ. 268, 269, 700, 702, 703, 957
Иеремия, египетский царь 928, 968
Иеремия, печерский монах 77, 79, 85, 86, 99—102, 130, 137, 139, 150, 152, 154, 156, 160, 172, 421, 466, 467, 469, 471, 475, 477, 478, 481, 483—489, 493, 525, 534, 536, 540, 560
Иеровоам, израильский царь 699
Изахар *см.* Исахар
Избыгнев, польский князь 906
Измаил, сын Авраама 238, 693, 859, 870, 871
Израиль *см.* Иаков, библ.
Изяслав Адреевич, сын Андрея Боголюбского 132
Изяслав Владимирович, сын Владимира Мономаха 553, 554, 866, 873, 874
Изяслав Владимирович, сын Владимира Святославича 17, 160, 163, 352, 379, 674, 732, 741, 742, 774
Изяслав Давыдович, сын Давыда Святославича, князь черниговский 122, 123, 557
Изяслав Мстиславич, киевский князь, сын Мстислава Владимировича 94—97, 121, 122, 384, 496, 498
Изяслав Ярославич, сын Ярослава Владимировича Мудрого 20, 48, 49, 85—89, 93, 94, 156, 167, 169, 194, 218, 304, 382, 410, 425, 435, 441, 446, 448, 449, 472, 488, 489, 491, 494, 495, 497, 518—521, 535, 538, 560, 767, 777, 799, 780, 782—784, 789, 790, 794—798, 808—810, 824, 831—834, 862, 878, 960, 962, 965, 969, 970
Иисус Навин, библ. 178, 245, 698, 920
Иисус Христос 148, 244, 330, 594, 596, 623, 649, 650, 658, 706—708, 711, 723, 729—731, 745, 748, 749, 753, 754, 811, 813, 814, 817, 827, 829, 840, 856, 921, 932, 933
Иларион (Ларион), киевский митрополит 87, 88, 92, 141, 151, 161, 163, 166, 169—171, 174, 346, 775, 776
Илдея, печенежский князь 133
Илий *см.* Илья, святой
Иловайский Д. И. 188—190, 230, 377, 556
Илья, жрец 813
Илья, иерусалимский патриарх 725
Илья, новгородский архиепископ 433
Илья, святой 188
Иммануил, библ. 703
Индикоплов *см.* Козьма Индикоплов
Инегелд, посол князя Олега 611
Иоаким (Аким), новгородский епископ 50, 52, 53, 114, 132, 332, 333, 448, 449
Иоанн, болгарский экзарх 246
Иоанн, варяг-мученик *см.* Иван
Иоанн, евангелист 320, 322, 323, 836
Иоанн, киевлянин 76
Иоанн, новгородский епископ 43, 54, 383
Иоанн, отец Алексея I Комнина, византийского императора 390
Иоанн, печерский игумен 156, 172, 173, 386, 401, 410, 414, 427, 464, 535—538, 542, 544, 577, 829, 841
Иоанн, черниговский епископ 111, 841, 846, 923
Иоанн I, киевский митрополит 57, 303, 343
Иоанн II, киевский митрополит 838—841
Иоанн III, киевский митрополит 842

Иоанн-Александр, болгарский царь 244
Иоанн Ангел, византийский император 936
Иоанн Затворник, печерский монах 76, 140, 151, 156, 158, 535
Иоанн Златоуст 471, 918
Иоанн II Комнин, византийский император 50, 560, 936
Иоанн Креститель 707
Иоанн Малала, византийский историк 968
Иоанн Мних 79—81, 83, 85—88
Иоанн Многотерпеливый, печерский монах 481
Иоанн Цимисхий, византийский император 14, 63, 101, 189, 201, 647, 664
Иоасаф, московский патриарх 109
Иов, библ. 246, 410, 860
Ион Философ, печерский монах, уставщик 483, 487, 489
Иосиф, преславский архиепископ 303
Иосиф, сын Иакова 693
Иосиф Тризна 75
Ипполит, папа римский 14, 471
Ипполит, писатель конца II—начала III в. 179, 551, 922, 966
Ираклий, византийский император 589
Ирина, византийская императрица 74
Ирина, мать византийского императора 7, 60, 62, 67, 175—177, 446, 941
Ирод, царь Иудеи 255, 705, 706, 920, 967
Иродион *см.* Радко
Иса, дьякон 146
Исаак, библ. 238, 682, 810
Исаакий I Ангел, византийский император 128, 193, 196, 390
Исаакий II Ангел, византийский император 34, 38, 39, 128, 193, 196, 384, 388—390, 407, 408, 410, 440, 445, 454, 456, 462, 968
Исаакий Севастократор, византийский император 390—393, 542
Исав, библ. 238, 253, 693, 810
Исайя, библ. 269, 270, 701, 702, 704, 756, 956
Исайя, архимандрит Юрьевского монастыря 132
Исайя, ростовский епископ 111
Исакий (Исаакий Печерник), печерский монах 77, 79, 82, 85—87, 99, 101, 102, 111, 130, 137, 139, 142, 150, 152, 156, 160—162, 172, 421, 466, 467, 469, 471, 475, 477, 478, 483—489, 491, 499, 525, 534, 536, 540
Исахар, сын Иакова 693
Искал (Сокал), половецкий князь 785
Искусеви, посол княгини Ольги 629, 954
Истр, русский посол 630
Истрин В. М. 178, 183, 234—241, 243, 245, 251—253, 273, 287, 288, 291—293, 295, 563, 567
Итларевич, сын Итларя 865
Итларь, половецкий хан 534, 545, 560, 863—865, 965, 971
Иувеналий, иерусалимский патриарх 724
Иуда, библ., "бесоизгонитель" 623
Иуда, израильский судья 698
Иуда, сын Иакова 239, 693

Казимир I, польский король 48, 125, 435, 774, 775, 960
Каиафа (Кияфа), библ. 623
Каин, библ. 251, 260, 261, 577, 687, 688, 746, 750, 761, 763
Калайдович К. Ф. 244
Каламона, дочь Адама 252
Каницар, посол Предславы 629
Карамзин Н. М. 51, 350, 466, 543, 561, 953, 959, 970
Каринский Н. М. 974
Карл, посол князя Олега 609, 611
Карн, посол князя Олега 611
Каршев, русский посол 630
Кары, русский посол 630, 954
Кассиан (Кассиан Крилошанин), уставник Киево-Печерского монастыря 75, 79—89, 91—93, 97, 98, 101, 142, 139, 160, 161, 422, 423, 484, 485, 487—492, 494, 500, 525, 526
Келестин, римский папа 282, 724
Кий, легендарный основатель Киева 128, 181, 183, 190, 206, 207, 213, 224, 384, 407, 411, 412, 460, 461, 518, 522, 586—588, 599, 938, 941, 943, 951
Киприан, московский митрополит 80, 451
Киприан, сын новгородца Матвея Михайлова 383, 450
Кир (Кур), еретик 722
Кир, персидский царь 922
Кирик, доместик Антониева монастыря в Новгороде 50, 433
Кирик, святой 327, 375
Кирилл, автор Жития Саввы Освященного и аввы Евфимия 21, 27, 28

Кирилл, александрийский патриарх 724
Кирилл, епископ 968
Кирилл, иерусалимский патриарх 724
Кирилл (Константин Философ), учитель словенский 9, 10, 65, 66, 124, 196, 244—247, 249, 276, 277, 294, 297, 300, 301, 303, 377, 604, 605
Кирилл Дмитриевич, новгородский посадник 383
Китанопа, половецкий хан 903
Климент, новгородский архиепископ 447
Климент, печерский игумен 845
Климент, римский папа 332, 333, 335, 357, 358, 371, 440, 726
Климент Смолятич, митрополит киевский 89, 95, 96, 491, 497—499
Ключевский В. О. 214, 220
Кожемяка 66, 524
Козарин, киевский воевода 905
Козьма, холоп епископа Луки 132
Козьма Индикоплов 287
Коковцов П. К. 244
Кол, русский посол 630
Коломан, венгерский король 893
Колочко, отрок 416, 550, 883, 887, 964, 971
Константин *см.* Кирилл
Константин, воевода Даниила Галицкого
Константин, киевский митрополит 131, 498
Константин I, киевский митрополит 97
Константин, новгородец, брат Дмитрия (Дмитра) 43
Константин VI, византийский император 62, 74
Константин VIII, византийский император 109, 322, 323, 326, 327, 329—333, 336, 341, 344, 350, 357, 367—369, 371, 551, 566, 664, 713, 716
Константин Борисович, сын Бориса Васильевича 189
Константин Великий, византийский император 59, 73, 74, 178, 301, 314, 596, 648, 743
Константин Всеволодович, ростовский князь, сын Всеволода Большое Гнездо 40, 189, 505
Константин Добрынич, новгородский посадник 760
Константин V Копроним (Иконоборец), византийский император 180, 181, 276, 787
Константин IX Мономах, византийский император 277, 280, 774
Константин Нежатин, новгородец 132, 133
Константин VII Порфирородный (Багрянородный), византийский император 7, 11, 12, 14, 60, 61, 107, 175, 181, 189, 201, 216, 218, 393, 611, 624, 629, 631, 647, 951
Корнилий, мученик 745
Коров Якович (Яковлевич), новгородский зодчий 43, 438
Коснячко, киевский воевода 794, 961
Костомаров Н. И. 33, 89, 152—154, 161, 230, 339, 347, 349, 467, 468, 476
Котопан Корсунский 788
Коцел, моравский князь 604, 605
Крузе Фр. 186
Кубарев А. М. 80, 147, 480, 481, 494
Кукша, печерский монах 76, 101, 102, 140, 148, 158, 173, 404, 426, 427, 537
Кульмей, боярин 887
Куман, половецкий хан 903, 965
Куник А. А. 71, 72
Куноп, волхв 808
Кунуй, половчанин 876, 965
Купан, венгерский епископ 894
Куприянов И. К. 382
Кур *см.* Кир
Курток, половецкий хан 903
Куря, печенежский князь 666
Куря, половецкий хан 404, 867
Куци, русский купец, посол 630
Кучюг, печенежский князь 666
Кчий (Кочий), половецкий хан 903
Кытан, половецкий хан 863, 864

Лаван, библ. 693
Лаврентий, архимандрит Юрьева монастыря 437
Лаврентий, летописец 504, 505, 561
Лаврентий Затворник, печерский монах 76, 98, 140, 151, 325, 481, 536
Лавров Н. Ф. 429, 443, 973
Лазарь, владимирец 418, 890, 891
Лазарь, киево-михайловский игумен 841
Лазарь, переяславский епископ 545, 577, 905, 931, 936, 968
Лазарь, священник 118, 809
Лазарь Баранович, архиепископ 170
Ламанский В. И. 973

Ламех, библ. 344, 371, 763
Ларион, митрополит русский 331, 333, 335, 342, 343
Лев, римский папа 93, 94, 495, 496, 724
Лев, селунянин, отец Кирилла и Мефодия 604
Лев (Леон) Диоген (Девгеневич), царевич 863, 934, 973
Лев III Исавр, византийский император 787, 960
Лев V Армянин, византийский император 180, 276, 277, 280
Лев VI Философ, византийский император 7, 9, 11, 14—16, 18, 60, 74, 178, 180, 181, 189, 602, 603, 607, 609—611, 618, 624, 647, 960, 969, 970
Левгий, сын Иакова 693
Леон *см.* Лев VI Философ
Леон, суздальский епископ 96, 497
Леон Диоген *см.* Лев Диоген
Леон(тий), первый киевский митрополит 297, 300, 302, 303, 330, 332, 333, 343, 344
Леонтий, византийский летописец 218
Леонтий, преславский патриарх 303, 361
Леонтий, ростовский епископ 39, 147
Лепехин И. И. 344
Либиар, русский посол от Фаста 629
Лидул, посол князя Олега 611
Лихачев Н. П. 177
Лия, жена Иакова 693
Лобода А. М. 339
Лопарев Х. М. 393
Лот, библ. 647, 692, 871
Лука, белгородский епископ 111, 841
Лука, евангелист 284, 320, 723
Лука Жидята (Жидислав), новгородский епископ 46, 49, 50, 52, 53, 55, 70, 132, 192, 194, 356, 435, 449, 769
Лыбедь, сестра Кия 587, 588, 941
Львов Н. А. 564
Лют Свенельдич 69, 666, 955
Ляшко, убийца Бориса Владимировича 749

Маврикий, византийский император 280, 787
Магомет (Бохмит, Махмет) 256, 257, 274, 681, 683
Макарий, московский митрополит 73, 84, 109, 487
Макарий, церковный историк 76, 82, 90, 98, 100, 101, 150, 152, 165, 298, 310, 311, 314, 318, 325, 342—344, 377, 480—482, 494
Македоний, еретик 722
Максим, московский митрополит 202, 504—506, 558
Мал, древлянский князь 640, 641
Малала *см.* Иоанн Малала
Малахия, библ. 268, 269, 701
Малк Любечанин 659
Малка *см.* Малуша
Малуша, ключница княгини Ольги 69, 659
Малфредь (Малфрида) 352, 741
Мамврий, волхв 806
Манефон 953
Мануил, брат Алексея I Комнина 390
Мануил, византийский император 96
Мануил, константинопольский патриарх 497
Мануил, смоленский епископ 121, 122
Марин, юрьевский епископ 112, 130
Мария (Мария Янова), жена Яна Вышатича 81, 87, 534, 544, 846, 847
Мария Шварнова, жена князя Всеволода 125
Марк, апостол 320
Марк Печерник, печерский монах 76, 157, 158, 174, 544
Марков А. В. 443
Мартирий, новгородский архиепископ 434, 438
Мартирий, новгородский архиепископ 34, 41, 43
Матвей Коска, новгородский посадник 439
Матвей Кусов, новгородец 383
Матвей Михайлов, новгородец 383, 450
Матфей Прозорливый, печерский монах 77, 79, 85, 86, 101, 102, 130, 137, 139, 150, 152, 154, 156, 160, 172, 401, 421, 423, 466, 467, 469, 471, 475, 477, 478, 483—485, 489, 499, 525, 534, 536, 540, 560, 819
Мать Феодосия Печерского 23, 28
Мелетий, антиохийский патриарх 724
Менандр, волхв 623
Местром, египетский царь 928, 968
Метакса 391
Метигай, печенежский князь 115
Мефодий, византийский художник 301
Мефодий, учитель словенский 9, 11, 65, 66, 196, 244, 245, 247, 276,

277, 294, 300, 419, 425, 471, 509, 510, 530, 531, 551, 604—606
Мефодий Патарский 14, 201, 247, 870, 872
Мечислав, сын Болеслава 165
Миклошич Ф. 68, 616, 617, 688, 950, 952—956, 958, 959, 961—965, 969
Миллер В. Ф. 339, 973
Милорадович Г. А. 170
Мина, полоцкий епископ 905
Мирослав, посадник 43, 45
Мирошка *см.* Мирослав
Мистиш, сын Свенельда 69
Митрофан, константинопольский патриарх 282, 724
Митрофан, новгородский архиепископ 43
Михаил, архангел 258, 685
Михаил, константинопольский патриарх 282
Михаил, киевский митрополит 132, 133, 203, 333, 342—345, 358, 360, 361, 365, 371, 372
Михаил, отец Матвея Михайлова, новгородца 383, 450
Михаил (Изяслав), сын Ярослава Владимировича, внук Владимира Мстиславича 35, 41
Михаил, юрьевский епископ 115, 808, 810
Михаил III, византийский император 6—10, 14—18, 38, 39, 59, 60, 62, 67, 71—74, 126, 128, 175, 177, 178, 180—182, 188, 193, 196, 198, 210, 211, 225, 226, 229, 247, 249, 276, 277, 300, 377, 384, 388, 407, 410, 424, 439, 445, 446, 454, 456, 458, 459, 518, 542, 595, 596, 599, 600, 940, 941, 969
Михаил Александрович, тверской князь 504
Михаил Буйносов, новгородский воевода 192
Михаил Всеволодович Черниговский 45, 101, 397, 434, 449, 450
Михаил Глика 391
Михаил Грек, студийский чернец 161, 164, 167, 168, 171, 172, 781
Михаил Степанович, новгородский посадник 127
Михаил Янович, псковичь 133
Михайлов А. В. 234, 236, 243
Михал Тольбекович, печерский монах 821
Михей, библ. 703, 957
Моав, библ. 870
Моисей (Немелхия), библ. 69, 72, 107, 117, 183, 233, 234, 236, 237, 239, 242, 246, 253—255, 264, 265, 268, 272, 278, 281, 453, 459, 569, 595, 649, 694—698, 700, 704, 807, 811, 911, 914, 919, 923, 943, 956
Моисей, болгарский царь 244
Моисей, печерский монах 140, 158, 472, 473
Моисей Угрин 76, 99, 142, 149, 151, 154, 156, 165, 166, 170, 171, 173, 174, 325, 402, 421, 536
Моислав, мазовецкий князь 775
Мокий, писец 487
Мокошь, русский языческий бог 321, 673
Моны, русский посол 630
Мстислав Владимирович, князь тмутараканский, сын Владимира Святославича 115, 224, 521, 674, 732, 764—768
Мстислав Владимирович, сын Владимира Мономаха 17, 95, 114, 227, 384, 385, 404, 425, 441, 507, 552, 553, 554, 830, 860, 874—877, 899, 900, 924, 927, 934, 935, 969, 970
Мстислав Владимирович (в других летописях Станислав Владимирович), сын Владимира Святославича 117, 221, 674
Мстислав Всеволодович, сын Всеволода Игоревича 895, 897, 901, 907, 935
Мстислав Изяславич, киевский князь, сын Изяслава Мстиславича 51, 52, 96, 122, 123, 498
Мстислав Изяславич, сын Изяслава Ярославича 49, 52—54, 798, 862
Мстислав Лютый *см.* Лют Свенельдич
Мстислав Мстиславич Удалой, сын Мстислава Ростиславича 39, 40, 44, 128, 455
Мстислав Ростиславич, сын Ростислава Юрьевича, внук Юрия Долгорукого 35
Мстислав Святополкович, сын Святополка Изяславича от наложницы 140, 151, 152, 158, 173, 420, 512, 536, 893—895, 897
Мстислав Юрьевич, сын Юрия Долгорукого, новгородский князь 43
Мстиславна, жена Ярослава Святополковича, дочь Мстислава Владимировича 555

Мстиша Свенельдич 640
Муральт 7, 10—12, 61, 68, 71, 177, 181, 261, 274, 290, 293, 410, 561
Мутур, русский посол 630

Навуходоносор, вавилонский царь 238, 623, 970
Наримант, литовский князь 450
Настас *см.* Анастасий
Нафан, библ. 263
Нахор, библ. 263, 691, 956
Начов 300
Невоструев К. И. 73, 273, 301
Неврод, легендарный персонаж 262, 690
Неврюй, ордынский воевода 37
Нектан, библ. 286, 582, 950
Немелхия *см.* Моисей
Нерадец, убийца Ярополка Изяславича 839
Нерон, римский император 279, 787
Нестор, летописец 19—21, 27—30, 41, 77, 79, 80, 82—89, 92, 93, 97, 99—101, 137—139, 142, 143, 147, 150, 152—154, 159—164, 166—174, 215, 231—234, 304, 313, 343, 345, 385, 400—405, 413—427, 432, 459, 464—475, 481, 485, 486, 490—492, 515, 516, 525, 526, 528, 536, 539—541, 543—545, 548, 550, 551, 554, 555, 572—575, 577, 578
Нестор Борисович, боярин 122
Несторий, еретик 722
Нефталим, сын Иакова 693
Никита, белгородский епископ 52, 54, 927, 931, 968
Никита, новгородский епископ 114, 877
Никита Ираклийский 189
Никита (Затворник), печерский монах, новгородский епископ 52, 54, 76, 98, 100, 140, 154, 155, 158, 404, 421, 425, 466, 481, 482, 525, 535, 536, 540, 553, 554
Никита Кожемяка *см.* Кожемяка
Никифор, византийский император 74, 390
Никифор, киевлянин 641
Никифор, киевский митрополит 48, 113, 904, 905, 926, 930
Никифор, константинопольский патриарх, историк 16, 18, 72, 73
Никифор Мелиссино, зять Алексея I Комнина 390
Никодим, печерский монах 156
Николай, игумен 808
Николай, киевский митрополит 885
Николай, печерский монах 107, 815
Николай Заразский 338, 357
Николай Святоша *см.* Святослав (Святоша)
Николай, константинопольский патриарх 12, 276
Николай, папа римский 304
Никольский Н. К. 250—253, 283, 298, 299, 302, 310, 311, 313, 329, 343, 352, 365, 427, 568
Никон Великий Печерский 20, 23, 81, 86, 153, 156, 159, 161, 162, 166, 169, 171, 401, 423, 480, 535, 536, 821, 827, 841
Никон Черноризец, печерский монах 76, 148, 151, 158, 173
Нифонт, архимандрит печерский 477, 484, 485, 488, 491, 493, 498, 538, 540
Нифонт, печерский монах, новгородский архиепископ 41, 42, 79, 81, 85—87, 89, 91, 92, 96, 97121, 491
Ной, библ. 242, 261, 262, 272, 453, 516, 524, 579, 649, 689, 709

Олеб *см.* Улеб
Олег «Вещий», князь 6, 8, 9—11, 14—18, 46, 59, 61, 63—69, 107, 108, 116, 175, 181, 182, 187, 197—199, 203, 212, 218, 220, 222—226, 228, 229, 335, 341, 348, 354, 378, 383, 424, 430—432, 446, 457—459, 461, 518, 519, 521—524, 589, 596, 600—602, 607—611, 619, 620, 624, 628; воевода Начального свода 945, 947, 948, 952, 954, 969
Олег, князь, воевода Владимира I 330, 333, 335, 337, 340, 341, 352, 354—356, 367
Олег Святославич, сын Святослава Игоревича 48, 55, 193, 199, 317, 453, 520, 540, 654, 659, 666—668, 774
Олег Святославич, сын Святослава Ярославича 54, 173, 219, 393, 402—404, 417, 418, 420, 435, 446, 511, 549, 553, 830—834, 837, 862, 863, 865—867, 873—878, 883—885, 896—898, 901, 902, 904, 907, 908, 927, 930—933, 960, 968
Олексинич (предпол. Исаак), сын Алексея I Комнина 904

Олоний Шкил, монах 439
Ольбег Ратиборич 864
Ольга, княгиня, жена Игоря 11, 14, 64, 65, 69, 101, 107, 116, 133, 135, 176, 197, 199, 201, 298, 314, 318, 325, 342, 359, 396, 411, 424, 432, 458, 461, 519, 521, 524, 551, 607, 640—647, 649—652, 654, 656—659, 715, 946, 955, 969
Ольговичи, сыновья Олега Святославича 45, 933, 935, 962
Ольма, киевлянин 601, 945
Онисим, ямщик 216
Онисифор Прозорливый, печерский монах 76, 100, 140, 325, 481—483
Ориген, еретик 722
Орогость, боярин 897
Осей *см.* Осия
Осень (Асан, Асинь, Овчина), половецкий хан 837, 908
Осия, библ. 268, 700, 703, 965, 967
Остафей *см.* Евстафий
Остромир, новгородский посадник 448, 785

Павел, апостол 133, 178, 187, 314, 320, 606, 682, 731, 940, 952
Павел, ладожский посадник 215, 419, 471, 510, 539, 927, 928
Павел, печерский монах 815
Павлов А. С. 95, 281, 282, 302, 497
Палаузов С. Н. 301, 303
Памфир *см.* Панфир
Панкратий *см.* Святослав Давыдович (Святоша), князь
Панкратий, святой 325
Панфир (Памфир), доместик 626
Передслава *см.* Предслава
Переяслав, отрок 197, 396, 557
Перун, русский языческий бог 319, 321, 327, 329, 332, 333, 365, 371—373, 449, 610, 631, 638, 665, 673, 674, 726, 729, 958
Петр, александрийский монах 725
Петр, апостол 133, 178, 320, 585, 839, 920, 967
Петр, болгарский князь, сын царя Симеона 13, 627
Петр, игумен Кловского монастыря 931
Петр, московский митрополит 202
Петр, переяславский епископ 808
Петр Бориславич, боярин, посол Изяслава Мстиславича 122
Петр Гугнивый, еретик 281—283, 725
Петр Никулич, новгородский посадник 132
Петрок, поляк 513
Петухов Е. В. 344
Пилат Понтий, римский прокуратор 605, 707
Пимен, печерский игумен 94, 426, 427, 530, 537
Пимен, печерский монах 76, 140, 148, 155—158, 173, 401, 402, 404, 421, 426, 427, 469, 496
Пимен Многострадальный 76, 536, 537
Платонов С. Ф. 109
Погодин М. П. 50, 186, 388
Позвизд, сын Владимира Святославича 732
Полиевкт, святой 151
Поликарп, печерский игумен 75—79, 81—88, 91, 92, 96—102, 137—141, 147, 149—152, 154—162, 165, 166, 172, 385, 401, 402, 404, 421, 422, 424, 467—469, 473, 475—488, 493, 498, 535—538, 540, 544, 556, 572
Поликарп, печерский монах 81
Половчин 546
Полуект, святой 10
Помяловский И. В. 20, 21
Попов А. Н. 21, 93, 95, 109, 127, 179, 180, 242, 244, 291, 323, 389, 497
Попруженко М. Г. 303
Порей, киевский воевода 785, 831, 960
Порфирьев И. Я. 183, 233, 237
Поселянин Е. 146
Потебня А. А. 188, 432, 458
Прастен, русский посол от Берна 630
Прастен, русский посол от Турда 629
Прастен Акун, русский посол от племянника Игоря 629
Предслава, русская княгиня 629
Предслава Владимировна, дочь Владимира Святославича 750, 757
Предслава Святополковна, дочь Святополка Изяславича, жена венгерского короля Лодислава 904
Предслава Святославовна, дочь Святослава Изяславича, черница 935
Пресняков А. Е. 561
Претич, киевский воевода 522, 654, 656
Проб, римский император 928
Продолжатель Амартола 6, 72
Продолжатель Никифора 74
Прозоровский Д. И. 41, 42
Прокша Малышевич (монашеское имя Парфурий), новгородец 44

Прохор (Попин), печерский игумен 90, 91, 405, 420, 493, 551, 924, 931
Прохор Лебедник, печерский монах 156, 157, 173, 385, 387, 402, 414, 425, 426, 464, 535, 536, 541
Прохор Черноризец, печерский монах 76
Путьша, убийца Бориса Владимировича 746, 749
Путята Вышатич, киевский воевода 895, 897, 904, 905, 926
Пыпин А. Н. 185

Радим, князь-эпоним радимичей 596
Радко (Иродион), отрок 839
Радослав Данилович, новгородец 43
Ратибор, тмутараканский посадник, киевский боярин 130, 229, 230, 837, 863, 864, 897, 963, 971
Ратьслав, протодиакон 450
Рафаил «боголепный» 920
Рахиль, жена Иакова 693
Редедя, касожский князь 764, 959
Рим *см.* Ромул
Роалд, русский купец, посол 630
Роберт Гюискар 391
Ровоам, израильский царь 267, 699
Рогволод, полоцкий князь 340, 378, 379, 668, 669
Рогнеда Рогволдовна, полоцкая княжна 317, 340—342, 352, 377—379, 669, 674, 741
Роман I Лекапин, византийский император 6—9, 12, 13, 60, 61, 176—178, 180, 196, 198, 247, 275, 278, 410, 424, 458, 459, 516, 624, 625, 628, 629, 631, 638, 947
Роман Владимирович, сын Владимира Мономаха 405, 927, 936
Роман Всеславич, сын Всеслава Полоцкого 935
Роман Мстиславич, сын Мстислава Изяславича, новгородский князь 35, 128, 455
Роман Ростиславич, сын Ростислава Мстиславича 556
Роман Святославич, тмутараканский князь, сын Святослава Ярославича 20, 521, 578, 831, 837, 962
Романов К.К., великий князь 527
Ромул (Рим), легендарный основатель Рима 128, 134, 384, 408, 436, 445, 937
Ростислав, моравский князь 604, 605
Ростислав Владимирович, тмутараканский князь, сын Владимира Ярославича 198, 785, 786, 789, 850, 960
Ростислав Всеволодович, сын Всеволода Ярославича 48, 130, 156, 173, 535, 536, 798, 839, 841, 852—856
Ростислав Изяславич, сын Изяслава Мстиславича 123
Ростислав Михайлович, сын Михаила Всеволодовича 448
Ростислав Мстиславич, сын Мстислава Изяславича 51, 91, 121, 496, 556, 862
Ростислав Юрьевич, новгородский князь, сын Юрия Долгорукого 43
Руалд, посол Игоря 630
Руалд, русский посол 611
Руар, посол князя Олега 611
Рувим, сын Иакова 693
Рулав, посол князя Олега 609, 611
Рюрик, легендарный родоначальник русских князей 9, 10, 13, 14, 16, 58, 59, 61, 67, 107, 126, 144, 186, 189, 197, 203, 207—209, 211—215, 222—228, 331, 377, 404, 408, 431, 432, 446, 471, 531, 532, 540, 552, 598—601, 944, 945
Рюрик Ростиславич, сын Ростислава Владимировича 839, 850
Рюрик Ростиславич, сын Ростислава Мстиславича 128, 384, 415, 455, 493, 506, 555, 556

Савва, игумен Спасского монастыря (на Берестове) 931
Савва (Савица, Савка), новгородец 34, 43, 434, 438
Савва Иерусалимский 813
Савва Освященный 22—30
Савица *см.* Савва, новгородец
Савка Изменник *см.* Савва, новгородец
Самсон, библ. 239, 241, 254, 269
Самуил, библ. 268, 689, 700, 813
Сара (Сарра), жена Авраама 692, 693, 870, 871
Сатанаил, библ. 254, 258
Саул, израильский царь 133, 246, 254, 267, 623, 649, 698
Сбыслава Святополковна, дочь Святополка Изяславича, жена польского короля Болеслава III Кривоустого 900

Сварог, языческий бог 293, 928—930
Свенельд (Свенальд), киевский воевода 8, 59, 61, 62, 65, 68, 69, 182, 198, 206, 224, 275, 411, 432, 459, 461, 639, 640, 644, 665—667, 949, 950, 955
Свень, русский купец, посол 630, 954
Свидригайло, литовский князь 441
Святополк, моравский князь 604, 605
Святополк Владимирович, сын Владимира Святославича 17, 88, 159, 188, 194, 206, 221, 332, 354, 434, 437, 440, 461, 569, 577, 674, 732, 743, 746, 749—752, 755—763, 956, 970
Святополк Изяславич, сын Изяслава Ярославича 17, 48, 55, 90, 112, 125, 143, 153, 156, 157, 173, 385—387, 393, 394, 399—404, 410, 414, 417—420, 425, 426, 449, 462—464, 470, 475, 507, 511—514, 518, 519, 533—539, 543—554, 560—575, 596, 798, 799, 834, 841, 853—857, 862, 863, 865—868, 877—882, 884—889, 891—893, 895—908, 909, 914, 915, 917, 918, 923—925, 960, 964—966, 969—971
Святослав Владимирович, сын Владимира Святославича, деревский князь 17, 115, 117, 674, 732, 755
Святослав Владимирович, сын Владимира Мономаха 48, 863, 864, 927, 968
Святослав Всеволодович, киевский князь, сын Всеволода Ольговича 384, 493, 556
Святослав (Святоша, Панкратий, Николай Святоша) Давыдович, черниговский князь, сын Давыда Святославича 76, 79, 81, 85, 93, 94, 125, 148, 153, 414, 433, 475, 477, 483—485, 488, 492, 495, 496, 893, 895, 896, 906
Святослав Игоревич, князь 6, 9, 13, 14, 59—61, 63, 65, 70, 117, 135, 176, 181, 220, 223, 316, 317, 326, 331, 366, 377, 430, 432, 453, 457, 459, 518, 519, 521, 522, 556, 596, 640, 647, 651—657, 659—666, 668, 774, 946, 952, 954, 955, 969
Святослав Мстиславич, сын Мстислава Романовича 438
Святослав Мстиславич, новгородский князь, сын Мстислава Юрьевича 43
Святослав Ольгович, сын Олега Святославича 34, 50, 51, 89, 97, 121—123, 129, 498, 499
Святослав Ярославич, сын Ярослава Мудрого 48, 57, 80, 82—84, 99, 111, 159, 192, 304, 410, 434, 488, 490, 518, 521, 524, 538, 541, 575, 767, 782—785, 789, 790, 794—798, 800, 803, 808—810, 816, 824, 830, 831, 837, 878, 906, 933
Святоша *см.* Святослав (Святоша)
Селевк, царь 408, 937
Семен, игумен монастыря Св. Андрея 91
Семен Иванович, великий князь 437
Семеон, новгородский архиепископ 442
Сенигов И. П. 33, 34, 44, 49
Сергий, еретик 722
Сергий, преславский патриарх 303
Серух, библ. 691, 956
Сесострис 293
Сидор Куприянов, новгородец 383
Сильвестр, летописец, выдубицкий игумен 5, 89, 97, 103, 110, 135, 137, 138, 143, 144, 152, 153, 155, 159, 173, 174, 184, 200, 201, 225, 226, 228, 248, 347, 359, 402—405, 414—416, 419, 425, 427, 464, 467—475, 504, 506—508, 511, 519, 528, 529, 531—535, 537—541, 543, 545, 547—559, 561, 564—566, 568, 910, 931
Сильвестр, римский папа 282, 724
Сильвестр Косов 87, 157
Сим, библ. 285—289, 291, 517, 518, 579, 581—583, 585, 589, 962
Симарьгл, русский языческий бог 673
Симеон, болгарский царь 177, 301, 303, 304, 607, 624, 625, 627
Симеон, игумен Адреевского монастыря 493
Симеон, сын Иакова 693
Симон, владимирский и суздальский епископ 20, 75—78, 81—87, 94, 98—102, 138—141, 147—149, 151, 152, 158, 160, 166, 404, 426, 476—488, 490, 525, 535, 537
Симон, волхв 623, 896
Синеус, легендарный брат Рюрика 126, 203, 207, 209, 211—213, 215, 216, 222—224, 226, 229, 531, 598, 944, 945
Синко, русский посол 630
Сиф, библ. 261, 688, 810, 962
Славята, боярин 545, 863, 864, 965

Слуды, посол племянника князя Игоря 629
Смирнов А. 251
Сновид Изечевич, конюх Святополка Изяславича 882
Соболевский А. И. 298, 299, 310, 311, 313, 318, 320—322, 388, 459—461, 958
Сокал *см.* Искал
Соловьев С. М. 91, 96, 109, 206, 494, 498, 964
Соломон, израильский царь 73, 235, 239, 240, 244, 267, 284, 334, 375, 596, 649—652, 658, 659, 674, 675, 699, 737, 745, 746, 771, 830, 836, 958
Сотко Сытинич, новгородец 47, 50, 51, 55, 448
Софроний, игумен 808
Спиридон, иеросхимонах 300
Спиридон (Проскурник), печерский монах 76, 98—101, 156, 158, 481, 482, 536
Срезневский В. И. 382
Срезневский И. И. 32, 35, 39, 41, 45, 48, 94, 189, 233, 317, 318, 388, 411, 496, 556
Станило, новгородец, брат иконописца Домажира 36, 438
Станислав Владимирович 732
Стеги, русский посол от Етона 630
Стемид, посол князя Олега 609, 611
Степанов Н. В. 543, 960, 967
Стефан, белгородский епископ 115
Стефан, византийский император, сын Романа I 629, 631
Стефан, новгородский епископ 49, 53, 132, 449
Стефан, печерский игумен, потом владимирский епископ 19, 20, 153, 160, 164, 400, 401, 414, 423, 466, 472, 474, 541, 577
Стефан I, венгерский король 739
Стефан Пермский 383
Стефан Сурожский 376, 377
Стир, русский купец, посол 630
Стрибог, русский языческий бог 453, 673
Строев П. М. 388, 516, 955, 957
Стрыйковский М. 188, 216, 297, 385
Суама, библ. 261
Сугр, половецкий хан 907
Судислав, сын Владимира Святославича 48, 732, 770, 784, 785
Сурьбарь, половецкий хан 903
Сухомлинов М. И. 232—234, 236
Сфандра, жена Улеба 629
Сфирка, русский посол 62, 630
Сырку П. А. 304

Таз, половецкий хан, брат Боняка 907
Таисия, греческая княжна 342
Талец, убийца Бориса Владимировича 749
Тарасий, константинопольский патриарх 725
Татищев В. Н. 13, 165, 167, 168, 215, 297, 301, 317, 385, 400, 401, 528, 529, 539, 542
Теслевцёвый С. 281
Тиверий, византийский император 280
Тилии, русский купец, посол 630
Тимофей, александрийский патриарх 724
Тимофей, печерский игумен 91, 493
Тимофей, пономарь церкви Св. Иакова в Новгороде 35, 36, 42, 44, 45, 128
Тимофей Васильевич, новгородский посадник 191, 195
Тит, печерский монах 76, 100, 148, 481, 482
Тит, римский император 247
Тихомиров И. А. 37, 128, 189
Тихонравов Н. С. 186, 233, 236, 237, 243, 252, 348, 568
Толбокович 962
Томсен Вильгельм 217
Торчин, «муж» Олега и Давыда Святославичей 882, 897
Торчин, повар, убийца Глеба Владимировича 751
Тохтамыш, хан 450
Труан, посол князя Олега 611, 954
Трувор, легендарный брат Рюрика 126, 203, 207—213, 222—224, 226, 229, 531, 598, 944, 945
Тугоркан, половецкий хан 112, 404, 862, 867, 868, 936
Тукы, киевский боярин 219, 795, 831
Тунманн 217
Турбен, русский посол 630
Турберн, русский посол 630
Турбрид, русский купец, посол 630
Турд 629, 954
Туры, полоцкий князь 669
Туряк, владимирец 890

Уваров А. С. 95, 281, 302
Увеналий *см.* Иувеналий

Удальрих (Андрих), чешский король 739
Ужичская царица 239
Улан, отрок 416, 550, 883, 887, 964
Улеб, посол князя Володислава 629
Улеб, русский князь 629
Улеб, новгородец 132
Улита, святая 327
Ундольский В. М. 7, 11, 12, 178
Урусоба (Уруба), половецкий хан 902, 903
Успенский В. М. 232, 234, 240, 241, 244, 289
Успенский Ф. И. 178
Устиньян *см.* Юстиниан

Фалек, библ. 262, 286, 582, 950
Фара, библ. 263, 691
Фараон 278, 595, 623, 649, 694—697, 943, 956
Фарлаф, посол князя Олега 609, 611
Фед Якунович 32
Федор, владимиро-волынский епископ 121
Федор, келарь 29
Федор, мученик 28
Федор, новгородский епископ 49, 53, 54, 70, 107
Федор, печерский монах 76, 88, 140, 151, 158, 161, 173, 535, 536
Федор, ростовский епископ 125
Федор, тверской епископ 449
Федор Ласкарь, византийский император 389
Федор Ростиславич Черный, смоленский и ярославский князь 131, 504
Федора, дочь князя Михаила Тверского 504
Федорчук, воевода 395
Федосья, мать Матвея Михайлова 450
Феогност, московский митрополит 449
Феодор, византийский военачальник (стратилат) 626
Феодора, византийская императрица, жена императора Романа I 7, 12, 60
Феодора, мать византийского императора Михаила III 7, 62, 72, 175—178, 276, 277
Феодорит, антиохийский патриарх 725, 957
Феодосий, новгородский архиепископ 395
Феодосий, печерский игумен *см.* Феодосий Грек
Феодосий, составитель Печерского патерика 298
Феодосий Грек 91, 93—97, 495—498
Феодосий Иерусалимский 24, 27, 83, 99
Феодосий Мних *см.* Феодосий Грек
Феодосий Печерский 19, 22—30, 34, 56, 57, 69, 77—95, 97—101, 111, 112, 130, 134, 138, 139, 141, 142, 146—150, 152, 153, 155, 157, 159—164, 166—172, 174, 325, 365, 387, 397, 401, 410, 414, 415, 421—423, 434, 446, 465—469, 471—499, 520, 521, 525, 534, 537—541, 543, 544, 551, 556, 560, 568, 578, 579, 780, 781, 810, 811, 814—817, 819, 820, 823—826, 828, 830, 841, 843—848, 869, 907, 908, 910, 960, 962, 963, 966
Феодосий Сафонович 393
Феоктист, новгородский архиепископ 439
Феоктист, печерский игумен, затем черниговский епископ 90, 91, 405, 410, 420, 493, 494, 537, 538, 541, 908, 924, 930, 966
Феопемпт, киевский митрополит 48, 193, 303, 343, 435, 551, 772
Феоста, египетский царь 924, 927, 968
Феофан, антиохийский патриарх 725
Феофан, византийский патриций 279, 627, 947
Феофан, византийский хронист 218, 301
Феофания (Феофано Музолонисса), вторая жена Олега Святославича 393
Феофил, византийский император 71, 73, 74, 180, 277, 518
Феофил, печерский монах 76
Феофил, синкел 664
Феофилакт, болгарский архиепископ 392, 393
Феофилакт, константинопольский патриарх 410
Фермуфи, египетская царевна 264, 265, 694
Фефел *см.* Феофил, синкел
Фив, святой 332, 333, 358, 371, 726
Филарет, историк церкви 152, 388
Филевич И. П. 103, 104
Филипп, македонский царь, отец Александра Македонского 410
Филипп, московский митрополит 344

Философ, учитель Владимира Святославича 683—685
Флавиан, константинопольский патриарх 93, 94, 495, 496
Фока, византийский патриций 626
Фол, эфиопский царь 410
Фома, апостол 320
Фома Ратиборич, воевода Вячеслава Владимировича 935
Фост 629, 954
Фост, посол князя Олега 611
Фотий, киевский митрополит и всея Руси 77, 83, 84, 395, 406, 441, 477, 486, 533, 559
Фотий, константинопольский патриарх 277, 278, 297, 300—303, 330, 332, 344, 345, 361, 365, 371, 60, 942, 952
Франко Ив. 237, 281, 413, 973, 975
Фрастен, русский посол 630
Фрелав, посол князя Олега 611
Фрутан, русский купец, посол 630
Фудри, русский посол от Туада 630
Фур, русский купец, посол 630

Хакон *см.* Якун
Халанский М. Г. 329, 337, 339
Хам, библ. 286, 287, 290, 291, 516, 517, 579, 582, 583, 585, 689, 810, 928, 951
Хоздрой (Хосров) II Первиз, персидский царь 589
Хорив, брат Кия 181, 183, 190, 206, 207, 213, 224, 529, 586—588, 599, 941, 943
Хорс, русский языческий бог 321, 673
Хрисанф, святой 125

Царский И. Н. 487
Цемисхий *см.* Иоанн Цимисхий
Цемьский, имя византийского императора в Лаврентьевской летописи 14

Чаговец В. А. 568
Чеботарев Х. А. 561
Ченегрепа, половецкий хан 903
Черепанов Н. Е. 561
Чернь (Исакий), монах 821
Чудин, киевлянин 118, 218, 641, 795, 809, 831

Шарукан (Шаракан), половецкий хан 459, 906, 907
Шафарик П. 301
Шахматов А. А. 325, 346, 394, 414, 428, 429, 443, 501, 503
Шевырев С. П. 216
Шибрид, русский посол 630
Шимон, сын варяжского князя Африкана 488
Шихберн, посол жены Улеба 629
Шишман, болгарский царь 244
Шлецер А. 466
Шляков Н. В. 960

Щек, брат Кия 181, 182, 190, 205, 207, 213, 224, 522, 586, 587, 599, 941, 943
Щепкин Е. Н. 137—145, 149, 163, 973

Эверс И.-Ф.-Г. 230
Эдигей, хан 561

Юлиан Отступник 577
Юрий Владимирович Долгорукий, сын Владимира Мономаха 17, 95, 97, 384, 496, 498, 499, 558, 908, 969, 970
Юрий Всеволодович, владимирский князь, сын Всеволода Большое Гнездо 39, 40, 44, 189, 441
Юрий Данилович, московский князь, сын Даниила Александровича 439
Юрий Дмитриевич, великий князь московский 441, 442, 444
Юрий Дмитриевич, новгородский князь 195, 383, 406, 441
Юрий Семенович, новгородский князь 442
Юстиниан I, византийский император 13, 179, 280, 787

Ядрей, новгородский воевода 434
Яким *см.* Иаким
Яков *см.* Иаков
Яков Прокшинич, новгородец 43
Яковлев В. А. 75, 76, 78, 84, 85, 87, 148, 149, 152, 158, 477—480, 487, 488, 490
Якун (Гакон, Хакон), варяжский князь 766, 959

Ян, сын Святослава Владимировича 115
Ян (Янь) Вышатич 70, 124, 130, 137, 139, 153, 414, 424, 475, 483, 520, 533, 534, 543, 544, 773, 800—804, 841, 846, 847, 855, 905, 906
Янка (Анна) Всеволодовна, дочь Всеволода Ярославича 57, 111, 130, 552, 838, 842, 924
Ярополк Владимирович, сын Владимира Всеволодовича Мономаха 17, 121, 384, 902, 904, 907, 927, 934, 935, 967, 969, 970
Ярополк Владимирович, сын Владимира Ярославича 970
Ярополк Изяславич, сын Изяслава Мстиславича 556
Ярополк Изяславич, сын Изяслава Ярославича 560, 799, 831, 832, 837—840, 879, 884
Ярополк Святославич, сын Святослава Игоревича 6, 9, 48, 55, 59—61, 70, 115, 133, 193, 217, 221, 224, 297, 315, 317, 378, 446, 518—520, 569, 596, 654, 659, 666—672, 774, 960, 969
Ярополк Святославич, сын Святослава Ярославича 435
Ярослав Владимирович, сын Владимира Мстиславича, новгородский князь 35, 41
Ярослав Владимирович Мудрый, князь 17, 48, 55, 69, 70, 87, 88, 93, 95, 118, 125, 133, 159, 165, 167, 169, 171, 174, 188, 194, 197—199, 205, 206, 209, 214, 223, 229, 230, 317, 342, 343, 346, 351, 352, 363, 379, 435, 437, 440, 446, 448, 459, 461—463, 486, 494, 495, 503, 518, 519, 521, 543, 544, 545, 556, 573—575, 596, 602, 674, 732, 741, 742, 750, 756—762, 764—775, 777, 781—785, 830, 834, 837, 850, 959, 960, 963, 965, 969—971, 973
Ярослав Владимирович Осмомысл, галицкий князь 384
Ярослав Всеволодович, переяславский, новгородский князь, великий князь киевский и владимирский 40, 439, 505
Ярослав (Ярославец) Святополкович, сын Святополка Изяславича 123, 125, 201, 403, 417, 508, 511, 512, 532, 539, 543, 544, 549, 555, 893, 894, 896, 899, 915, 923, 935
Ярослав Святославич, муромский князь, сын Святослава Ярославича 874, 875, 877, 878, 898, 904, 965
Ярослав Ярополкович, сын Ярополка Изяславича 898—900, 965
Ярославец *см.* Ярослав Святополкович
Яроцкий Я. В. 515
Ятвяг, русский посол от Гунара 630
Яхья, арабский историк 337

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Авары *см.* Обры
Авер, народ 293
Агняне *см.* Англы
Адриакия (Адриокия) 581
Адрианополь 12
Адриатическое море (Ондреятиньская пучина) 581
Азия (Асийская страна) 285, 320, 322, 323, 410
Алазоны, народ 289, 291
Албания (Алванья) 580
Александрия, город 240, 283, 410, 724, 725, 937, 966
Альта (Льто, Олта), река и урочище 117, 193, 194, 715, 747, 761, 790, 815
Амазонки, легендарный народ 593
Англы (агняне), народ 185, 186, 208, 211, 227, 432, 582, 597, 952
Андриакия *см.* Адриакия
Антиохия Великая 937
Антиохия Сирийская, город 283, 320, 408, 410, 621, 724, 786
Аравитяне, народ 281
Аравия 281
Аравия Сильная 579
Аравия Старейшая 579
Аркадия (Аркад) 581
Армения Великая 580
Армения Малая 580
Армяне 227
Аррионои, народ 289
Ассирия 579, 705
Ассиряне (асуряне), народ 289
Асюр 286
Афон (Святая Гора) 85, 87, 88, 92, 110, 142, 151, 152, 159—161, 164, 166, 170—172, 174, 346, 472, 473, 489, 491, 776—780, 787, 928
Африка 280, 293
Бактрия (Ватрь) 516, 579
Балин, город 935
Балтийское море *см.* Варяжское море
Белая Вежа Донская *см.* Саркел
Белгород 66, 125, 330, 331, 334, 351, 352, 396, 419, 512, 524, 553, 674, 733, 739, 797, 927, 935
Белзы (Бельз), город 767
Беловежцы, жители Белой Вежи Донской 635, 666
Белозерцы 800, 801, 873, 874, 876, 970, 971
Белоозеро, область и город 203, 207—216, 223, 224, 226, 227, 229, 518, 531, 588, 598, 599, 800, 873, 944, 951, 970
Берендей (берендичи), народ 552, 888, 889, 905
Берестово, дворцовое село 87, 88, 170, 171, 174, 318, 330, 331, 334, 674, 743, 775, 809, 867, 868
Берестье (Брест), город 550, 762, 764, 884, 891, 894, 898, 964
Берестьяне (жители Берестья) 894
Блове (Блеве), город 122
Бог *см.* Буг
Божий град *см.* Иерусалим
Божьск *см.* Бужьск
Болгария (см. также Болгары и Болгарская земля, страна) 15, 179, 183, 184, 187, 243, 244, 247, 300, 304, 516, 600, 629, 664
Болгарская земля, страна (см. также Болгария и Болгары) 10, 67, 196, 276, 293, 294, 970
Болгары (волжские), народ и страна 39, 330, 585, 589, 681—683, 711—713, 765, 870, 871, 935

Болгары (дунайские), народ и страна 9—13, 17, 256, 293, 299, 307, 517, 654, 660, 680, 888
Болгары черные 334, 337, 340, 353, 366, 378, 635
Болдины горы под Киевом 142, 161, 162, 824
Бонн, город 288, 290
Боричев увоз 587, 640, 726, 941
Босфор Киммерийский (Воспори) 580
Британия (Вретания) 285, 581
Брянск, город 122
Буг Западный, река 293, 446, 588, 590, 760, 891, 949, 959
Буг Южный, река 459, 951
Будутино, село 69, 133
Бужане, племя 588, 951
Бужьск (Божьск, Острог), город 403, 417, 511, 512, 889, 898, 964
Буици, село святого Георгия 438

Вавилон 285, 286, 288, 410, 516, 517, 572—583, 830, 966
Вавилоняне, народ 592
Варг (Вягр), река 893, 894
Вамская гора 698
Варна, город 300
Варяги 15, 69, 88, 126, 183, 185—190, 197, 203—214, 217, 220—223, 225—231, 286, 330, 334, 340, 353, 366, 367, 378, 432, 440, 446, 453, 458—460, 582, 584—586, 596—600, 601, 606, 607, 627, 628, 639, 668, 669, 672, 673, 677, 742, 749, 756, 757, 759, 760, 764, 766, 767, 769, 943, 944, 946, 947, 951, 959
Варяжское (Балтийское) море 216, 218, 219, 226, 231, 286, 517, 582, 584, 585
Василев (Васильев), город 80, 83, 99, 294, 298, 299, 308—310, 351, 352, 719, 736
Ватрь *см.* Бактрия
Великая Скуфь 519, 590, 607
Венгры (см. также Угры) 10, 95
Венец Земли (Ландскрона), город 439
Венецианцы (веньдици), народ 582
Весь, народ 126, 186, 187, 189, 204, 208, 209, 221, 226, 286, 432, 518, 581, 588, 597, 599, 600, 951, 969
Вефиль, город 699
Византия, страна (см. также Греки, Греция) 216, 217, 219, 454, 620
Висла, река 583
Витичев (Уветичи), город 402, 417, 424, 511—514, 553, 897
Вифиния (Вифуния) 62, 580, 626
Вифиньская страна *см.* Вифиния
Вифлеем, город 703, 706
Вифуния *см.* Вифиния
Владимир Волынский, город 158, 201, 403, 416—418, 420, 459, 508, 511, 512, 532, 536, 543, 544, 548, 549, 552, 732, 783, 784, 837, 839, 878, 883, 884, 886, 889, 890, 892, 893, 896—899, 905, 935, 936, 959, 960, 964
Владимир Залесский (на Клязьме), город 121, 125, 189, 201, 395, 443, 444, 505, 556, 558, 559, 960
Владимирская земля 334
Владимирцы, жители Владимира Волынского 890, 894
Владимирцы, жители Владимира Залесского 331
Водь, народ 447
Воинь, город 784, 837, 909
Волга, река 187, 219, 227, 285, 286, 581, 585, 588, 653, 750, 765, 800
Волок 962
Волохи (волоты, волхва), народ 126, 582, 583, 589, 603, 952
Волхов, река 14, 42, 47, 70, 209, 215, 285, 286, 449, 471, 521, 581, 584, 591, 674, 785, 897, 927
Волынь, город и область 403, 446, 450, 548, 760, 831, 962
Волыняне, племя 588, 590, 951
Воробиин, город 122
Ворскла, река 916, 967
Воспории *см.* Босфор
Вострь (Осетр), река 220, 507, 732, 896
Вретания *см.* Британия
Вручий (Овруч), город 317, 519, 520, 540, 667, 668, 960
Всеслав град 70
Выборг, город 383
Выгошевцы (жители Выгошева) 894
Выдубицкий монастырь (Всеволож, церковь Святого Михаила, Киево-Златоверхо-Михайловский) 103, 115, 118, 198—200, 248, 363, 404, 414, 415, 418, 462, 504, 506, 507, 511, 528, 529, 534, 535, 538, 539, 545, 550, 554—556, 799, 808, 841, 842, 854, 879, 908, 910
Выдубицкий холм 112
Вырь, река 926

Вышгород 91, 118, 193, 334, 432, 493, 556, 573, 575, 647, 674, 746, 749, 783, 809, 831, 849, 857, 925, 932
Вышгородцы 746
Вягра, река 419, 512
Вятичи, племя 122, 209, 211, 518, 521, 537, 590, 591, 597, 653, 654, 677, 732, 951

Гадир 580
Галатия (Галат) 580
Галицкая область 539, 540, 563
Галич, город 156, 385, 425, 464, 513, 536
Галичане, народ 582
Гамская земля 211
Генуэзцы *см.* Фряги
Геона (Гиона) *см.* Нил
Гили, народ 592
Голотическ, город 799
Голта (Голтава), река 916
Голядь, народ 784
Гомора, город 246, 683
Городец (Городок), город около Киева 767, 883, 884, 896, 918
Городец, город к северо-западу от Переяславля Южного 834
Городец на Радосыни 547
Городок *см.* Городец
Горы киевские 601, 641, 945
Готланд («Готский берег»), остров 227
Готский берег *см.* Готланд
Готы, жители Готланда 183, 186, 208, 210, 211, 227, 432, 582, 597, 950
Греки, народ и страна 8, 9, 11—13, 18, 55, 59, 63, 64, 67, 68, 95, 117, 154, 168, 183, 188, 198, 201, 220, 232, 247, 278, 282, 293, 297, 301, 302, 307, 326, 327, 342, 344, 345, 348, 374, 393, 430, 431, 446, 457, 519, 521, 522, 599, 601, 603, 605, 607—609, 611—613, 615—619, 624—626, 628—632, 634—636, 639, 647, 654, 657, 660—662, 665, 673, 677, 678, 684, 710—712, 714, 717, 733, 773, 781, 788, 810, 838, 863, 914, 922, 923, 941, 946—948, 953
Греция 151, 154
Греческая земля 7, 60, 62, 175, 277, 320, 393, 454, 473, 608, 615, 619, 717, 797, 799, 863, 941, 953
Гургев *см.* Юрьев

Далматия (Далмация) 290, 580
Дамаск, город 281
Дан, город 699, 956
Двина (западная), река 218, 285, 286, 581, 584, 585, 588
Девягорск 122
Дегея, поток 917, 967
Дереви 580
Деревлянская земля (Древлянская, Деревская, Дерева) 69, 182, 186, 206, 430, 641, 643, 647, 659, 666, 732
Деревьстр *см.* Дерестр
Дерестр (Доростол), город 11, 63, 430, 431, 522, 607, 663, 664, 934, 935
Дерпт *см.* Юрьев
Десна, река 220, 285, 581, 584, 647, 732, 908
Дмитриевский (Дмитрия Святого, Изяславль) монастырь 462, 536, 538, 780
Днепр 67, 217, 285, 312, 320, 321, 328, 331, 358, 362, 372, 412, 415, 446, 458, 459, 517, 555, 569, 581, 584, 585, 587, 588, 590, 599, 635, 647, 655, 727, 728, 758, 767, 775, 789, 799, 856, 868, 885, 908, 933, 942, 945, 949, 951, 959
Днепровские пороги 216, 218
Днепровский холм 87, 88
Днестр, река 285, 288, 446, 459, 516, 517, 590, 949
Долобск, урочище на Долобском (Дулебском) озере 143, 144, 385, 424, 464, 471, 545—547, 901, 915
Домагощь, город 122
Дон, река 293, 552, 909, 916, 935, 967
Донец, река 967
Дорогобуж, город 407, 417, 504, 511, 512, 549, 551, 838, 892, 896, 898
Дорогожич, под Киевом 669
Доростол *см.* Дерестр
Древляне, племя 8, 10, 46, 58, 59, 61, 64—66, 68, 70, 176, 181, 197, 199, 220, 430—432, 446, 458, 460, 518, 521—523, 584, 588—590, 594, 602, 607, 624, 639—646, 942, 943, 949, 950
Древлянская земля *см.* Деревлянская земля
Дреговичи, племя 581, 588, 933, 963
Дрочев, город 121
Дрютск (Друцк), город 850, 934, 963
Дрючане (жители Дрютска) 934
Дубен, город 403, 417, 898
Дулебы, русское племя 458, 589, 590, 607

Дунай, река 13, 18, 285, 516, 517, 555, 583, 584, 587, 589, 590, 603, 624, 628, 654, 657, 773, 906, 935, 959
Дунайцы, жители 588

Евреи (иудеи), народ 69, 262, 264, 266, 268, 272, 289, 299, 326, 348, 605, 690, 694—698, 700, 703, 705, 708—711, 810, 913, 919, 921, 922, 926, 956, 966, 967
Евия *см.* Эвбея
Европа 10, 293
Евфрат, река 516, 579, 921
Египет (Еюпет) 183, 238, 239, 253, 264—266, 278, 410, 579, 595, 694—698, 706, 913, 930, 943
Египтяне 69, 262, 320, 595, 689, 694, 695, 928, 929, 943
Елевферия, остров *см.* Елферия
Елеонская гора 28, 708
Елим 239
Елмаис 579
Елферия, остров 635
Емь (ямь), народ 43, 55, 186, 286, 447, 581, 588, 772
Еньдан *см.* Дан
Ердан *см.* Иордан
Етривская пустыня 870, 873
Ефес, город 320, 722
Ефивопья *см.* Эфиопия

Жданя гора 132
Желань, река 399, 462, 520, 542, 857
Железные Ворота, город на Кавказе 132, 448
Желний, город 934
Желтиково 99
Жукотин, город 450

Заволочье, область 54, 425, 433, 535, 831
Закинф (Закунф), остров 285, 581
Залесская земля 330, 333, 334
Зареческ, город 533, 905
Заруб, город 217, 552, 868, 905
Звенигород, город под Киевом 419, 512, 882
Звенигород, город червенский 512, 839
Звиждень (Воздвиженск), город 883
Зимегола, народ 130, 286, 581, 588
Золотой Рог *см.* Суд
Золотьча, река 899

Иерусалим 73, 239, 240, 246, 247, 279, 318, 348, 530, 682, 699, 704, 706, 708, 709, 756, 786, 787, 913, 914, 919, 925, 951, 952, 956, 966
Изборск 199, 203, 207—211, 213, 224, 226, 229, 331, 598, 944
Иллирия (Илирик, Илу(ю)рик) 517, 581, 606, 950
Ильмень (Илмер), озеро 209, 215, 229, 531, 584, 598
Индийцы, народ 592
Индия (Индикия) 320, 516, 579
Иония (Ония) 285, 581
Иордан, река 707
Ипатьевский монастырь в Костроме 562
Ипирония (Япиронья, Эпир) 581
Ираклия 62, 626
Ириновский монастырь в Киеве 462
Искоростень, город 61, 197, 640, 644
Итака (Ифакина), остров 285, 581
Италия 283, 725

Кавказские (Ясские) горы 517
Кавкасийские (Угорские) горы (Карпаты) 285, 288, 291, 293, 516, 517, 581, 603, 755, 959
Калка, река 39, 40, 189, 455, 456
Камалия (Кемалия) 580
Капич, под Киевом 669
Каппадокия 580
Карачев, город 122
Кариантос 291
Кариафос 291
Кария, область 580
Карпаты *см.* Кавкасийские горы
Касоги, народ 117, 654, 764, 765, 788
Каспийское море *см.* Хвалынское море
Каяла, река 970
Кедипив, город 449
Керькура *см.* Корфу
Кефалония (Кефалинья, Кефалления), остров 285, 581, 950
Кзень (Гзень), ручей в Новгороде 53
Киев 9, 10, 14—17, 20, 40, 43, 48, 49, 52, 56, 58, 61, 64, 65, 70, 71, 87, 88, 96, 97, 107—109, 115, 117—119, 122, 123, 125, 128, 132, 148, 151, 156, 159, 165—168, 181, 183, 187, 188, 194, 197, 199, 201, 203, 204, 206, 208, 210, 212, 213, 217, 220, 221, 223—225, 227—229, 240,

275, 285, 294, 297—299, 301, 305—310, 316, 317, 320, 321, 326, 331, 333, 338, 342—344, 347, 352, 354, 356, 358, 360, 362, 363, 365, 371, 374, 377, 383—387, 393, 394, 400, 404, 407, 411, 412, 418, 419, 423—425, 427, 430—432, 435, 440, 446, 450, 454, 455, 457—464, 469, 472, 473, 496, 498, 499, 503, 509, 512, 515, 518, 521, 523, 528, 530, 533, 535, 536, 549, 550, 553, 556, 557, 559, 579, 587—589, 596, 601, 603, 607, 609—611, 619, 629, 632, 639—641, 644, 645, 647, 649, 650, 654, 657, 659, 666, 669, 671, 673, 677, 680, 719, 726, 732, 735, 737, 742, 743, 746, 756, 757, 759—761, 764, 765, 767, 776, 777, 782, 783, 790, 794, 796—799, 809, 810, 831, 832, 834, 836, 838, 839, 851, 853, 854, 856, 857, 863, 865—869, 873, 878, 882, 884—886, 890, 893, 895, 898, 910, 925, 926, 934, 938, 941, 943, 945, 946, 948, 949, 952, 953, 955, 960, 964—967, 969, 970
Киевец, городок 588
Киевляне (кияне) 34, 43, 149, 384, 463, 642, 643, 656, 671, 746, 765, 769, 794, 797, 798, 835, 839, 853, 855, 881, 885, 886, 926
Киево-Печерский монастырь 19, 21, 30, 75—77, 79—89, 90—92, 94, 96, 97, 99, 100, 101, 102, 110, 129, 130, 137—139, 141—144, 146, 147, 151—154, 157, 159, 163—174, 201, 314, 345—347, 365, 386, 387, 394, 400—405, 410, 414—416, 420—426, 446, 462, 463, 466—469, 471—476, 500, 507, 508, 511, 515, 519, 520, 525, 528—530, 534—537, 539—541, 543, 545, 551, 553—557, 560, 573, 775, 777—781, 813, 815—819, 821, 823, 829, 841, 869, 905—910, 918, 965
Киевская земля 156, 204, 227, 228, 398, 536, 554, 937
Киевская область 71
Киевские горы 431, 457
Киевское Подолие 48
Киликия, область 580
Килисирия (Кулия), область 579, 950
Кипр, остров 291, 580
Киренаика *см.* Кириния
Кирилло-Белозерский монастырь 215, 216
Кириния (Куриния), область 580
Кистема, город 215, 223
Кифера (Кофирана), остров 285, 581
Кияне *см.* Киевляне
Клещино озеро 226, 227, 588
Клов, ручей, урочище 153, 414, 909, 924
Клязьма, река 876
Козары *см.* Хазары
Колагша *см.* Колокша
Колокша (Колагша, Кулачьца), река 54, 425, 553, 877, 964
Колтеск, город 219
Колхис (Колхида) 580
Комагина 579
Команы *см.* Половцы
Константинград *см.* Царьград
Константинополь *см.* Царьград
Копыса, город 49, 52, 56, 132, 934
Кордуна (Кордуена), область 516, 579
Корела, народ 43, 286, 288, 438, 450
Корлязи (?), народ 582
Коростень *см.* Искоростень
Корсунская страна 635
Корсунцы, жители Корсуня в Крыму 13, 628, 635, 715, 718, 788
Корсунь, город в Крыму 68, 144, 298, 299, 303, 305—322, 335—339, 341, 344—367, 369—372, 374, 376—378, 585, 715, 718, 726, 732, 788
Корсь (керсь), народ 286, 581, 588
Корфу (Керькура), остров 285, 581
Кострома, город 504
Кофирана *см.* Кифера
Красная (Чермна), река 579
Красное (Чермное) море 274, 696
Кривичи, племя 67, 126, 185, 187—190, 203, 204, 206—214, 217, 218, 220, 226, 227, 230, 330, 334, 336, 337, 340, 353, 366, 378, 432, 453, 518, 588, 591, 597, 598, 600—602, 607, 628, 669, 732, 943, 944, 946, 947, 969
Крит, остров 580
Кромы, город 122
Крым *см.* Таврида
Кулачьца *см.* Колокша
Кулия *см.* Килисирия
Куманы *см.* Половцы
Куны *см.* Половцы
Купр *см.* Кипр
Куриния *см.* Кириния
Курск, город 866

Ладога, город 8, 14, 59, 68, 107, 143, 189, 197, 199, 209, 215, 222, 223, 230, 404, 419, 450, 457, 471, 510, 511, 530—532, 598, 927, 948, 969
Ладожане 200, 439, 471, 510, 530, 552, 927, 928
Ладожское озеро *см.* Нево
Латыны (католики) 40, 85—89, 93—96
Лесбос (Лезовона, Льзовоно), остров 285, 581
Летгола, народ 286, 581, 950
Либь (любь), народ 286, 581, 588, 950, 951, 968
Ливия, область 580
Ливия «другая» (Океанская), область 580
Лидия (Лудия), область 580
Ликаония (Лукония), область 580
Ликия, область 580
Ликофрос, гора в Корсуни 324, 327, 354, 365, 371
Лиственъ, город 119, 766
Литва, народ и страна 32, 43, 45, 55, 194, 286, 435, 442, 448, 450, 581, 588, 772
Лихнития (Лухнития), область 581
Ловоть, река 584
Локрида (Локрия), область 580
Лопари (лопь), народ 286, 288
Лубен (Лубья), город 157, 414, 425, 426, 906, 907
Лудия *см.* Лидия
Лукония *см.* Ликаония
Лутичи (лютичи), народ 584, 951, 969
Лухнития *см.* Лихнития
Луцк *см.* Луческ
Лучане, жители Луцка 838
Луческ (Луцк), город 417, 838, 890, 895, 896, 962
Лыбедь, река 522, 656, 674
Льто *см.* Альта
Любечанин 659
Любечь, город 170, 194, 418, 436, 437, 548, 550, 601, 609, 758, 775, 877, 959, 964
Любинец (Лобыньск Амосов), город 122
Любь *см.* Либь
Лядская (Польская) земля 154, 155, 421, 536, 762, 888
Ляхи, народ и страна 129, 155, 165, 187, 205, 286, 437, 446, 513, 517, 521, 550, 581, 583, 584, 590, 603, 677, 759, 761, 762, 768, 795, 797, 798, 810, 819, 820, 824, 830, 831, 838, 839, 850, 888, 891—894, 896, 900, 923, 950, 951, 956

Мавритания, область 580
Мадиамская земля 290, 695, 710
Мадьяры *см.* Венгры
Мазовшане, народ 435, 584, 772, 775
Македония 12, 580, 603, 625, 954
Македоняне, народ 626
Ма(о)лосия (Молоси), область 580
Марава *см.* Морава
Мармария (Мармарика), область 580
Масия «другая» (Болгария?) 580
Масурия, область 580
Медведица, река 875
Медвежа Глава (Оденпе), город 438, 934
Меньск *см.* Минск
Меотий (Меотида), область 580
Мерра (Мерен), оазис 697
Меря, народ 125, 186, 187, 190, 203, 204, 206—208, 210—214, 217, 218, 220, 223, 224, 227, 230, 286, 581, 588, 597, 598, 600, 602, 607, 943, 944, 946
Месопотамия 579
Мещера, народ 204, 286, 288
Мидия 272, 285, 288, 289, 516, 517, 579—581
Мизия *см.* Мусия
Минск (Меньск), город 789, 904, 933, 934, 936, 968
Миняне, жители Минска 789
Можайск, город 383
Морава, народ 300, 583, 603—606
Морава (Марава), река 583, 951
Моравия 517
Мордва, народ 186, 286, 581, 588, 904, 965, 969
Мосальск, город 447
Москва 126, 146, 383, 394, 443, 460, 559
Мста, река 647
Муром, город 125, 330, 331, 334, 402, 404, 553, 599, 732, 841, 866, 873, 875, 877, 965
Мурома, народ 186, 212, 227, 286, 333, 581, 588, 599, 969
Муромская земля 874
Муромцы 866
Мусия (Мизия), область 580

Назарет, город 705, 706
Нарва, город 217

Нарова (нарома), народ 588, 951
Нарци *см.* Норики
Нево, озеро (Водское, Ладожское, Невское) 447, 584
Недрова, народ 286
Нежатин (Неятин, Ятин), город 799
Нежатина Нива, около Чернигова 833
Немезен, остров под Новгородом 43
Немига, река 118, 789
Немцы, народ 211, 294, 306, 307, 435, 449, 582, 682, 684, 711, 712, 714, 830
Нерева, народ 288
Неятин *см.* Нежатин
Никея, город 722—724, 957
Никомидия 62, 626
Нил (Геона), река 589
Ниневитяне, народ 813
Нирокурия *см.* Ринокорур
Новгород 8, 13, 14, 31, 33, 35, 38, 43, 45, 48—56, 59, 66, 67—70, 71, 89, 96, 97, 105, 107, 114, 126, 132, 133, 144, 145, 156, 186, 188, 191, 195—199, 201, 203, 205—209, 211—215, 217, 218, 220—224, 227—231, 247, 293, 302, 332, 333, 383, 398, 399, 404, 425, 435, 436, 439, 440, 442—444, 446, 448, 449, 456, 457, 459, 461, 471, 498, 504, 521, 531—533, 540, 552—555, 560, 569, 584, 586, 588, 598, 599, 602, 647, 660, 668, 674, 732, 739, 742, 760, 764—768, 774, 781, 785, 789, 807, 831, 841, 866, 871, 874, 877, 890, 899, 924, 927, 935, 944, 946, 948, 952, 955, 958, 960, 967—969
Новгород Литовский 439
Новгород Святополчь, город 865
Новгородская волость 937
Новгородская земля 186, 204
Новгородцы 32, 38, 41, 43, 45, 194, 204—209, 211—213, 223, 224, 230, 383, 384, 438, 439, 448, 588, 659, 660, 674, 756—758, 760, 764, 769, 866, 875—877, 899, 934, 943, 945, 961
Новый городок 450
Норики (нарци), народ 286, 292, 293, 583
Нумидия 580
Нура, река 899

Обры (авары), народ 65, 589, 951
Обь, река 450
Овруч *см.* Вручий
Оденпе *см.* Медвежа Глава
Одринград *см.* Орестов (Арестов) град
Ока, река 219, 227, 588, 590, 653
Оковский лес 585, 951
Олешье, город 838
Олта *см.* Альта
Ольжичи, село 647
Ония *см.* Иония
Орда 439, 442
Орестов (Арестов) град (Адрианополь) 624
Оронтий, город 621
Орша *см.* Рша
Осетр *см.* Вострь
Острог *см.* Бужьск

Палестина 281, 410, 788
Памфилия, область 580
Паннония (Пания), область 606
Пафлагония (Пефлагония, Фафлагонская земля) 62, 580, 626
Пелопоннес (Пеления, Полопонис), область 580
Пеонеси, народ 289
Переволока, город 130, 850
Переволочна *см.* Прилук
Перемиль, город 887
Перемышль, город 385, 419, 420, 425, 427, 464, 512—514, 538, 548—550, 552, 554, 677, 839, 840, 878, 893, 897, 898
Пересечен, город 59, 61, 182, 197, 446, 461, 949, 950
Переяславец на Дунае 522, 654, 657, 660, 663, 959
Переяславль Залесский (Суздальский) 202, 334, 558, 559
Переяславль Южный (Русский) 48, 51, 111, 112, 201, 304, 317, 352, 400, 404, 425, 458, 545, 547, 552, 557—559, 609, 610, 632, 733, 782, 783, 837, 843, 851, 853, 854, 863, 867, 896, 902, 927, 952, 953, 958, 963, 967, 973
Переяславское (Переяславля Южного) княжество 330, 331, 333, 352
Переяславское озеро *см.* Клещино озеро
Переяславцы, жители Переяславля на Дунае 665
Переяславцы, жители Переяславля Южного 868
Пермь, народ 286, 581, 588
Персия (Персида) 516, 579, 589
Персы, народ 289, 919, 921, 922, 966, 967

Перуня Рень, урочище на Днепре 727
Песочен, город 130, 850
Пефлагония *см.* Пафлагония
Печенеги, народ 12, 13, 64, 188, 197, 317, 351, 352, 510, 522, 589, 624, 625, 628, 629, 654—657, 665, 672, 732—736, 739—742, 746, 758, 759, 761, 769, 870, 871, 888, 904, 935
Печера, область и народ 286, 581, 588, 871
Пинск, город 121, 880, 884, 892
Пиняне (пинчане, жители Пинска) 894
Писидия, область 580
Пищань (Песчана), река 680
Плесков *см.* Псков
Погорина, область 884
Подесенье 122
Поднепровье 550
Подолье 967
Половецкая земля 508, 511
Половцы (команы, куманы, куны, кипчаки), народ 48, 123, 128, 131, 157, 384, 386, 393, 394, 414, 455, 462, 464, 475, 510, 520, 521, 533, 536, 545, 552, 555, 594, 603, 784, 785, 790, 794—796, 799, 831, 837, 850, 853—855, 857, 861—863, 865—871, 876, 878, 884, 888, 893, 895, 899—907, 909, 915, 916, 926, 927, 935, 936, 966
Полота, река 584, 588
Полоцк, город 129, 208, 209, 212, 226, 227, 340, 377, 438, 570, 598, 609, 668, 669, 732, 764, 797—799, 839, 905
Полоцкое княжество, Полоцкая земля 227
Полочане 119, 186, 584, 588, 850
Полтеск *см.* Полоцк
Польша (см. также Ляхи) 95
Поляки 496
Поляне, восточно-славянское племя 15, 70, 181, 183, 186—188, 205, 209, 211, 227, 285, 378, 460, 518, 584, 586—590, 594, 597, 599, 602, 603, 606, 607, 628, 941—943, 947, 951, 952
Поляне, западно-славянское племя 584
Поморяне, народ 584
Понтийское (см. также Черное Русское) море, Понт 62, 285, 516, 517, 581, 584, 585, 626, 951
Почайна, речка 312, 320, 321, 323, 324, 328, 329, 358, 362, 371, 372, 651
Предславино, сельцо 674
Преслав, город, село 304
Прилук (Переволочна), город 112, 130, 850
Припеть (Припять), река 285, 286, 581, 584, 908, 950, 966
Протолчи, урочище 902, 965
Пруссы, народ 286, 582, 950
Псел, река 915
Псков 116, 437, 449, 450, 461, 506, 607, 647, 770, 946, 969
Псковичи 41, 194, 934

Радимичи, племя 10, 66, 518, 590, 591, 602, 607, 680
Радосынь, урочище 131, 547, 918
Ракома, село 757
Растовец, город 799
Рижский залив 218
Рим, город 33, 147, 178, 282—284, 297, 302, 304, 320, 346, 375, 384, 408, 410, 436, 445, 584—586, 620, 682, 684, 723—725, 743, 951, 956
Римляне, народ 257, 279, 582, 605, 684, 723, 724, 787
Ринокорур (Нирокурия), город 516, 579
Родня, город 133, 671
Родос (Родона), остров 285, 581
Рожне поле 419, 512, 892
Россия 15, 38, 65, 88, 95, 159, 164, 170, 171, 183, 184, 186, 188, 216, 217, 219—222, 225, 244, 285, 288, 289, 294, 489
Ростов 39, 40, 125, 155, 202, 203, 208, 209, 212, 223, 224, 226, 227, 229, 231, 243, 293, 451, 472—474, 557, 558, 598, 609, 849, 866, 873, 875, 952
Ростово-Суздальская земля 553
Ростовская земля, область 37, 557, 800, 874
Ростовское озеро 226, 588
Ростовцы 874, 876
Рость, река 671, 768, 865
Рудица, урочище 550
Руса, город *см.* Старая Руса
Руса, река 219
Русин 187
Русская земля 8—10, 12, 14, 15, 17, 40, 71, 156, 159, 167, 186, 190, 198, 204, 205, 209—215, 224, 225, 228—230, 232, 301, 315, 319, 326, 330, 332, 343, 346, 352, 374, 377, 384, 385, 387, 388, 394, 395, 408, 411, 425, 431, 436, 439, 446, 454, 460,

463, 464, 475, 515, 518, 528, 538, 546, 579, 595, 598, 615, 619, 624, 631, 638, 652, 654, 661, 673, 717, 729, 753, 761, 769, 777, 785, 786, 790, 795—797, 799, 819, 831, 832, 841, 847, 853, 854, 858, 863, 865, 866, 877, 878, 883—885, 888, 897, 901—903, 915, 932, 937, 939, 940, 945, 951—953, 956, 958, 961, 964, 970
Русские люди 745, 904
Русь, русьский 6—8, 13—15, 20, 39, 48—50, 53, 58—64, 68, 70—72, 79, 83, 95, 126, 133, 169, 176, 177, 181, 185, 190, 199, 202, 204, 208—213, 215—222, 227—231, 234, 243, 249, 275—279, 286, 293, 294, 301, 313, 316, 328, 337, 338, 343, 345, 376, 393, 395, 410, 413, 424, 430—432, 438, 445, 454, 457—459, 463, 473, 517, 522, 535, 570, 597—600, 602, 604, 606, 608—619, 625—628, 630, 632—637, 639, 651, 657, 658, 660, 661, 663—665, 668, 677, 680, 681, 713, 717, 735, 742, 758, 759, 761, 773—776, 817, 831, 837, 842, 843, 902—904, 935, 936, 941, 944, 946—948, 952—954, 966, 969, 972
Рша (Орша), селение 790, 934
Рязанская земля 338
Рязанцы 877
Рязань, город 402, 553, 867, 877

Саков, город 386, 899
Сальница, река 470, 918
Самария, область 267, 699
Самоядь, область и народ 419, 510, 530, 871, 928
Сан, река 419, 512, 894
Сарацыны 788, 870, 871, 934
Сардиния (Сардани), остров 580
Саркел, крепость (Белая Вежа Донская) 654
Сарматия 580
Свеи (шведы), народ 185, 186, 188, 208, 211, 214, 218, 227, 432, 582, 597
Святая Гора *см.* Афон
Святополчь *см.* Новгород Святополчь
Северяне (север), племя 10, 66, 126, 209, 211, 518, 521, 584, 588, 590, 591, 597, 602, 607, 766, 767, 951, 959
Седнев *см.* Сновьск
Сейм (Семь), река 584
Селевкия, город 408, 410, 937
Селунь (Солунь), город 603, 604
Семь *см.* Сейм
Сенаар, поле 286, 582
Сербы, народ 583
Сетгола *см.* Летгола
Сетомль, река 769, 786
Сикилия *см.* Сицилия
Синайская гора 597, 812
Синоп (Синопия) 585, 586, 951
Сирийцы, народ 592
Сирия (Сурия) 281, 410, 516, 579, 788, 950
Сирсис (Сурити, Сирт) 580
Сицилия (Сикилия), остров 285
Скандинавия 216, 222
Скифия (Скуфия) 580, 952
Скифы (Скуф), народ 289, 291, 293, 589
Сколе, Стрый, место предполагаемой гибели Святослава Окаянного 959
Славяне (словене), народ, славянские племена 15, 63—65, 126, 217, 286, 292, 293, 330, 334, 340, 353, 366, 378, 432, 453, 540, 581, 583, 589, 603, 604, 606
Славянская земля 8, 460, 517, 586, 589, 604, 605
Словене новгородские 185—190, 199, 203—209, 211, 212, 214, 215, 217, 218, 220, 226—228, 230, 286, 584, 586, 588, 589, 597, 598, 600, 602, 607, 610, 611, 628, 629, 732, 759, 769, 943, 944, 946—948, 952, 969
Словенская (Новгородская) земля 223
Случеск, город 933
Смоленск 39, 48, 67, 126, 131, 226, 227, 229, 402, 404, 504, 507, 552, 588, 600, 750, 782, 784, 790, 831, 866, 867, 873, 899, 927, 945, 951, 964, 967, 968
Смоленское княжество, Смоленская область, земля 223
Смоленцы (смольняне) 67, 438, 867
Смядино (Смядынь), река и урочище 750
Сновь, река 796
Сновьск, город 795
Содом, город 246, 683
Сожь (Сожица), река 590, 831, 951, 971
Солунь *см.* Селунь
Сонца Рука *см.* Кедипив
Сосолы, племя 194, 281, 382, 435, 449
Старая Ладога *см.* Ладога

Старая Руса, город 43, 219
Стародуб, город 402, 404, 867
Стеколнем *см.* Стокгольм
Стрижень (Стрежень), река 833
Стокгольм 211
Стугна, река 220, 732, 855, 856
Студийский монастырь 161, 781
Сугров, город 916, 935, 967
Суд (Золотой Рог) в Константинополе 348, 599, 608, 626, 651, 941, 946, 947
Судома, река 959, 970
Судомирь, река 764, 959, 970
Суздаль (Суждаль), город 76, 96, 497, 504, 553, 554, 765, 873—875
Суздальская земля 70, 134, 189, 204, 223, 330, 331, 334, 504, 553, 554
Суздальцы 874
Сула, река 220, 584, 732, 733, 907, 915
Сурож, город 37, 377
Сурити *см.* Сирсис
Сутейск, город 894, 964
Сутень, урочище или река 902

Тавриане (жители Тавриды) 580
Таврида (Крым) 345, 377
Тавроскифы (таврические русы) 345
Тарту *см.* Юрьев
Татары, народ 38
Таумены *см.* Торкмены
Тверь, город 99, 395
Теребовль, город 418, 538, 549, 550, 554, 878, 887, 889
Тиверцы, племя 187, 590, 602, 607, 628
Тигр, река 285, 288, 517, 581
Тмутаракань, город 446, 732, 764, 765, 785, 788, 831, 834, 837, 862, 960
Торжок, город 504
Торки, народ 510, 552, 680, 784, 837, 857, 864, 870, 871, 888, 904, 905, 935, 960
Торкмены (таумены), народ 510, 870, 871
Торопчанин (житель Торопца) 821
Торческ (Торцийский город) 400, 856, 857
Треполь (Триполь), город 48, 156, 399, 462, 520, 542, 855—858
Троада, область 580
Трубеж, река 220, 732, 733, 868, 957
Турийск, город 891
Туров, город 121, 156, 173, 217, 321, 385, 386, 410, 463, 669, 732, 837, 841, 853, 880, 884, 960
Туровцы, племя 669

Уветичи *см.* Витичев
Угорская земля (Венгрия) 583, 603
Угорские горы *см.* Кавкасийские горы
Угорское, урочище под Киевом 461, 601, 603, 945, 946
Угра (Югра), область и народ 41, 43, 286, 419, 434, 438, 510, 530, 581, 871, 928
Угры, белые и черные 8, 10—13, 95, 419, 420, 496, 517, 589, 603, 607, 625, 628, 657, 755, 893, 894, 897, 904, 923, 924, 952, 958
Узмянь, урочище под Новгородом 68
Уличи (угличи, улучичи, уличане) 8, 46, 58, 59, 61, 65, 68, 70, 206, 220, 446, 459, 590, 602, 943, 949—951
Урмане, народ 185, 186, 208, 211, 227, 432, 582, 597, 952
Устье, урочище 867
Устюг, город 39

Фафлагонская земля *см.* Пафлагония
Ферапонтов монастырь 100, 482
Фессалия, область 580
Фефлагони *см.* Пафлагония
Фиваида (Фива), область 579
Финикия, область 579
Финны (тавасты), народ 201, 217—219
Финские племена 15
Финский залив 218, 293
Флавианский монастырь 24
Фракия (Фраци), область 12, 580, 603, 624—626, 787, 950
Франки, народ 542
Фригия (Фругия), область 580
Фригия Старая (Великая), область 580
Фряги, народ 454, 455, 582

Хазары (козары), народ 15, 69, 71, 183, 209, 211, 212, 219, 246, 285, 293, 299, 326, 411, 445, 518, 589, 594, 595, 597, 599, 602, 639, 653, 682, 684, 765, 837, 942, 943
Халдеяны, народ 291, 592
Халкидон, город 722
Хананейская (Ханаанская) земля 692
Хананейское (Ханаанское) племя 698, 810
Харьков 249
Хвалисы, народ и страна 187, 585, 870, 871
Хвалынское (Хвалисское, Каспийское) море 585
Херсонес *см.* Корсунь

Херсониты *см.* Корсунцы
Хиос (Хиона), остров 285, 581
Хирия *см.* Хорол
Хорваты, племя 13, 590, 607, 732, 950
Хорваты белые, народ 583, 627
Хоривица, гора 587, 941
Хорол (Хирия), река 907, 915
Хортичев (Хортица), остров 902, 965
Хорутане, народ 583
Хутынский монастырь Св. Спаса 44

Царьград (Константинополь) 6—8, 10—13, 15, 38, 39, 40, 41, 44, 45, 40, 58—63, 68, 70—72, 89, 96, 97, 116, 117, 126—128, 134, 151, 154, 159, 167, 168, 171, 175, 177—181, 187, 196, 198, 218, 219, 221, 222, 225, 228—240, 242, 247, 249, 275—279, 282, 283, 298, 304, 306, 314, 318, 320, 322, 325—327, 330, 332, 341, 346, 348, 350, 356—358, 360, 367, 368, 378, 388—390, 392, 410, 412, 424, 430—432, 440, 454—459, 461, 462, 473, 474, 482, 523, 542, 584, 587, 595, 599, 607, 610, 624, 625, 628, 647, 662, 663, 673, 713, 722—725, 773, 774, 837, 904, 941, 947, 948, 968
Церковь Св. Иакова (Якова) в Новгороде 36, 37, 41, 42, 45, 54

Чарторыйск *см.* Черторыйск
Червен, город 677, 892, 894
Червенские города 419, 761, 768
Черемисы, народ 588, 969
Череха, река 49, 52, 53
Чермна *см.* Красная
Чермное море *см.* Красное море
Черная река (Мавропотам) 599
Чернигов 48, 90, 111, 112, 163, 201, 404, 405, 420, 425, 433, 446, 493, 515, 541, 551, 609, 610, 632, 765, 782, 783, 794, 795, 824, 830—833, 837, 839, 852, 853, 856, 862, 863, 867, 896, 924, 953, 967
Черниговцы 43, 832, 833, 931
Черное море (см. также Понтийское море) 219
Черторыйск (Чарторыйск), город 403, 417, 898
Чехи, народ и страна 95, 446, 496, 517, 583, 603, 657, 762, 830, 923
Чехия *см.* Чехи
Чудь, народ 41, 126, 185—190, 203, 204, 208, 210, 211, 213, 226, 286, 340, 378, 432, 448, 453, 581, 582, 588, 597, 600, 607, 669, 732, 768, 805, 934, 943, 944, 969
Чудь заволочьская, народ 286, 581

Шарукань, город 916, 935, 966, 968
Шведы *см.* Свеи
Шексна, река 800, 803
Шелонь, река 959
Шеполь, город 887, 964

Щековица, гора 587, 620, 941

Эвбея (Евия, Явия), остров 285, 581
Эдем 686
Эпир *см.* Ипирония
Эстонцы, народ 217
Эфиопия (Ефивопья) 579
Эфиопия «другая» 579

Югра *см.* Угра
Юрьев, город на Омбожи (Тарту, Дерпт) 768
Юрьев (Гургев), город 865, 866, 904, 927, 968
Юьевцы (жители Юьева) 865, 866

Явия *см.* Эвбея
Ямь *см.* Емь
Япиронья *см.* Ипирония
Ярославль, город 800
Ясские горы *см.* Кавказские горы
Ясы, народ 117, 654
Ятвяги, народ 286, 288, 677, 772, 923, 953
Ятин *см.* Нежатин

УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Академический список Новгородской 1-й летописи младшего извода 5, 9, 14, 32, 108, 109, 192, 204, 248, 523, 532, 541, 557, 565, 568

Академический список Новгородской 4-й летописи 378, 443, 445, 447, 448

Академический список Суздальской летописи *см.* Московско-Академический список

Академический XIII список Воскресенской летописи *см.* Алатырский список

Академический XIV список Никоновской летописи 109

Алатырский список (Академический XIII) список Воскресенской летописи 564

Александрия 178—180

Амартол *см.* Хроника Георгия Амартола

Анкорат *см.* «Якорь веры» Епифания Премудрого

Аркадиевская служба 575

Архангелогородский летописец (Устюжская летопись) 31, 38, 66—69, 117, 154, 167, 169, 226, 362, 370, 373

Архангелогородская летопись *см.* Архангелогородский летописец (Устюжская летопись)

Архивский список Воскресенской летописи 129

Архивский (Иудейский) хронограф 287, 288, 291—294, 563, 567, 951

Бальзеровский список Софийской 1-й летописи 227, 395, 442

Бертинские анналы 218

Библия 21, 28, 178, 184, 233—238, 244, 249, 251, 254, 273, 274, 305, 306, 344, 410, 434, 440, 453, 571

Болгарский перевод Хроники Георгия Амартола (см. также Ундольского список Хроники Георгия Амартола) 60, 62, 63

Бытия книга 234

Владимирский летописный свод 1185 г. 505

Владимирский летописный свод начала XIII в. 566

Владимирский летописный свод начала XIV в. (Великий летописец) 202, 294, 296, 302

Волынская летопись, не сохранилась 528

Вопрошение Изяслава о латынех 85—89, 93—96

Воронцовский список Софийской 1-й летописи 227, 442

Воскресенская летопись 5, 6, 10, 11, 13—17, 33, 34, 46, 49, 58, 59, 62, 105, 107—109, 111—121, 123—132, 134, 135, 145, 154, 167, 175, 176, 204, 227, 291, 296, 297, 343, 344, 361, 380, 389, 407, 408, 444, 468, 532, 561, 564

Списки

Алатырский (Академический XIII) 564

Карамзинский 110

Воятова летопись *см.* Летопись Германа Вояты

Галицкая летопись 548, 550

Галицко-Волынская летопись 482, 497, 506, 513

Голицынская летопись, не сохранилась 528, 529
Голицынский список Новгородской 4-й летописи 189, 191, 211, 212, 230, 443, 445, 447, 564
Горюшкинский список Софийской 1-й летописи 227, 442
Грамота Всеволода Мстиславича 440
Греческая рукопись Синодальной библиотеки № 263 301
Греческое летописание 63, 71, 73
Густынская летопись 157, 166, 297, 344, 426, 536, 563

Данная (дарственная) церкви Ивана Великого 440
Договоры с греками 8, 9, 11, 13, 18, 59, 60, 63—65, 198, 430
Древнейший временник 298—304
Древнейший летописный свод 31, 199, 203, 204, 206, 224, 229, 254—256, 274, 275, 284, 309, 317, 337, 346, 363, 503
Дубровский список Новгородской летописи (РНБ. F. IV. 238) 381

Еллинский и Римский летописец 12, 62, 68, 72, 344, 389, 410, 458, 567, 571
  1-й редакции 291, 293
  2-й редакции 176, 179, 247, 251, 275—277
  Чудовский список 247, 277
Епистолия папы римского к константинопольскому патриарху Флавиану 93, 94
Ермолаевский список Ипатьевской летописи 129, 422, 515, 563
Ермолинская летопись 344, 361, 363, 378, 532, 564

Житие Александра Невского 434
Житие Антония Великого 29, 30
Житие Антония Печерского 88, 92, 97, 99, 101, 138—142, 146—175, 346, 347, 465, 473, 474, 535
Житие Артемия Великомученика 577
Житие Афанасия Великого 577
Житие Бориса и Глеба монаха Иакова 318, 359
Житие Василия Нового 12, 13, 62, 64, 67, 424, 451, 519, 523, 543, 567
Житие Владимира 298, 310, 364, 568
  Редакции и списки (50):
    Древняя 313—317
    Проложная 321—323, 373
    Обычная (краткий и пространный виды) 318—321
    Особого состава 329—347, 365—375
Житие Григория Амастридского 62
Житие Дмитрия Солунского 20
Житие Евстафия Плакиды 20
Житие Кирилла-Константина 244—246, 273
Житие Климента 9, 300
Житие Мефодия 567, 571
Житие Саввы Освященного 20—23, 26, 28—30, 304
Житие Стефана Сурожского 376, 377
Житие Феодосия Печерского 19—30, 79—87, 91, 92, 98—102, 137—139, 142, 147, 149, 153, 159—164, 166, 167, 169, 170, 172, 174, 304, 365, 401, 403, 413, 423, 424, 465—468, 471, 472, 474, 477, 492, 499, 515, 538—540, 572, 577, 578, 951
Жития святых 20

Заветы 12 патриархов 239, 240
Златая матица 235
Златоструй 410, 568

Иваническая (минея) служба 575
Изборник Святослава 1073 г. 72, 291, 304
Ипатьевская летопись 5, 6, 8, 14, 17, 19, 20, 48, 51, 59, 81, 85, 89, 90, 94—97, 104, 105, 107, 110—119, 121—124, 126, 129—132, 143, 144, 153—155, 168, 169, 173, 174, 176, 185—189, 209, 227, 248, 250, 256—258, 271, 279, 280, 283, 284, 286, 287, 293, 296, 317, 343, 350, 366—375, 384, 396, 404, 413, 415, 416, 418—420, 440, 468—471, 483, 492, 498, 499, 503, 506—508, 511—515, 529, 543
  Списки
    Ермолаевский 129, 422, 515, 563
    Ипатьевский 129—131, 135, 138, 143, 144, 200—202, 210, 215, 248, 253, 321, 359, 366—375, 396, 413,

419, 432, 469, 495, 504, 506, 507, 530—535, 545, 548, 549, 552, 555—557, 562, 565—568, 570
Краковский 422, 563
Погодинский 116, 117, 122, 129—131, 135, 469, 495, 563, 567
Толстовский 422, 531
Хлебниковский 117, 122, 129—131, 135, 176, 185, 186, 200—202, 209, 210, 215, 227, 248, 321, 359, 366—375, 396, 413, 419, 423, 427, 432, 469, 495, 504, 515, 525, 526, 528—531, 535, 538, 539, 545, 548, 549, 552, 555—557, 562, 563, 566—568
Яроцкого Я.В. 515
Иудейский хронограф *см.* Архивский хронограф

Каноник 383
Карамзинский список Воскресенской летописи 62, 110
Карамзинский список Новгородской 4-й летописи 211, 212, 230
Карамзинский список Софийской 1-й летописи 117, 395, 409, 442, 444, 451, 565
Кенигсбергская летопись *см.* Радзивиловская летопись
Киево-Печерский патерик 75—89, 92, 93, 96—101, 138, 139, 154, 160, 163, 325, 385, 421, 467, 475, 500, 525, 535, 538, 563, 568
Редакции
Арсениевская 147—150, 158, 159, 165, 421, 427, 481, 568
Берсеньевская 76, 78, 80, 147—149, 151, 154—156, 477, 479—482
Иоанновская 421
Иосифа Тризны 477
Кассиановская 1-я 148—152, 154, 156, 158—163, 165, 166, 421, 422, 472, 473, 477—492, 495, 498—500, 568
Кассиановская 2-я 139, 142, 147—151, 154, 156, 159, 161, 162, 165, 166, 174, 421, 422, 477, 479, 480, 485, 486, 488—492, 495, 498—500, 568
Феодосиевская 298, 325, 328, 425, 482—484, 492, 495, 568
Списки (32): 325, 328, 425, 472—482, 485—489, 496
Киевская летопись *см.* Киевский летописный свод
Киевские летописи 47
Киевский Выдубицкий свод 1116 г. 506, 507
Киевский летописный свод XI в. 503, 532
Киевский летописный свод XII в. 505
Киевский (владычный) летописный свод 1199 г. 506
Киевский летописный свод 6, 33, 81, 89—91, 96—98
Книга Есфирь 179
Книга пророка Даниила 178, 179
Книга Соломонова 179
Книга Царств 179, 180
Комиссионный список Новгородской 1-й летописи младшего извода 5, 32, 51, 52, 62
Кормчая XIII в. 303, 343
Кормчая XIV в. (Румянцевского музея № 235) 343
Кормчая новгородская 189
Кориниево речение о мимоходящем житии 102
Корсунская легенда 305—379
Краткая Палея *см.* Палея Краткая
Краткая Русская Правда 194, 195, 219
Краткий летописец новгородских владык 297

Лаврентьевская летопись 5, 6, 8, 13, 14, 16—19, 39, 48, 55, 59, 65, 73, 76, 90, 91, 94, 97, 101, 104, 105, 107, 110—126, 130—135, 138—144, 152—155, 168, 169, 173, 174, 176, 183, 185—189, 192, 197, 200—202, 208—210, 227—230, 248, 250, 253, 254, 256—258, 271, 279, 280, 283—285, 287, 296, 317, 324, 326, 327, 343, 348, 350, 357, 359, 366—375, 378, 379, 382, 384, 393, 402, 413, 415, 416, 418, 419, 432, 440, 455, 468, 469, 471, 482, 492, 495, 503—516, 528, 529, 531, 534, 543, 545, 549, 552, 553, 555—558, 560—562, 564—568

Легенда Амастридская 231
Легенда Сурожская 231
Легенда о призвании варягов *см.* Сказание о призвании варягов
Лествица Иакова 239
Летописец вкратце 342
«Летописец вскоре» патриарха Никифора 13—17, 59, 72—74, 188, 189, 201, 209, 210, 225, 389, 518, 524, 543, 551
Списки
Мюнхенский 389
Парижский 389
Летописец новгородский церквам Божиим 52—55
Летописец Переяславля Суздальского 65, 106, 107, 110, 112, 115, 117, 125, 126, 135, 144, 163, 176, 189, 201, 209, 248, 254—267, 270—272, 294, 343, 350, 357, 359—361, 363, 365, 366, 368—370, 372, 374, 459, 504, 505, 528, 531, 559, 563, 566, 567
Летописец русских царей *см.* Летописец Переяславля Суздальского
Летописная компиляция в списке Никифорова 359
Летописное сказание о Борисе и Глебе 20, 59
Летописный отрывок в Погодинском № 1571 (см. Троицкий список Новгородской 1-й летописи младшего извода) 380
Летописный свод 1116 г. 58
Летописный свод начала XIV в. (Петра) 359
Летописный свод 1423 г. (Фотия) 359
Летопись Авраамки 99, 114, 154, 167—169, 251, 297, 395, 406, 452
Списки
Виленский 452
Синодальный № 154 452
Летопись Германа Вояты 42, 43, 46—57
Летопись из Толстовского собрания № 191 297
Летопись киевских князей (начальная часть Новгородской 1-й летописи младшего извода, по А. И. Соболевскому) 460, 461
Лобковский пролог 35
Львовская летопись (Евфимиевское изд. 1792 г.) 186, 296, 297, 362, 377, 528, 532, 564
Молитва Владимира 322
Московский свод 1479 или 1480 г. (Эрмитажный список № 416б) 395, 560
Московско-Академический список (№ 5 -?) 39, 40, 105, 110—113, 117, 118, 125, 126, 132, 135, 144, 173, 185, 200, 201, 209, 248, 326, 358, 419, 432, 455, 469, 482, 483, 504, 515, 529, 531—534, 543, 548, 552, 553, 555, 556, 558, 559, 561, 565—567

Народные предания 214—231
Начальная летопись 459—462
Начальные статьи Начального свода 937—950
Начальный Киевский свод *см.* Начальный свод
Начальный свод 5—15, 18, 31, 53, 56, 59—70, 90, 103, 104, 107, 116, 128, 133, 136, 144, 153, 175—184, 196—199, 201—207, 209, 225, 226, 228—230, 235, 248—250, 253—256, 272, 274—284, 294, 296—299, 301—303, 309, 311, 316, 317, 319, 335, 337, 340—342, 346, 347, 350, 352, 354, 358, 361—363, 366—375, 378, 379—412, 428—464, 542—544, 555, 560, 561, 564, 565, 568, 570, 951
Несторова летопись 232, 466, 467, 471, 472, 475—526, 541
Никифоров летописец, Никифоров «Летописец вскоре» *см.* «Летописец вскоре» патриарха Никифора
Никоновская летопись 5, 8, 10, 16, 17, 38, 72, 80, 91, 103, 104, 109—124, 127, 130—136, 141, 145, 154, 189, 197, 204, 205, 254—256, 294, 296, 297, 303, 304, 344, 361—363, 370, 371, 374, 387, 389, 469, 529, 532, 561, 564, 565
Списки
Академический XIV 109
Лаптевский 121, 127
Оболенского 109, 113
Толстовский 121
Новгородская летопись Археографической комиссии *см.* Комиссионный список Новгородской 1-й летописи младшего извода
Новгородская летопись церкви Св. Иакова 37

Новгородская 1-я летопись по Синодальному списку 5, 31—44, 47, 48, 53, 54, 68, 96, 97, 103, 128, 132—134, 175, 190—196, 201, 202, 217, 350, 352, 378, 382—384, 394, 397—399, 432—440, 445—453, 455, 523, 524, 553, 555, 560, 563, 565, 567
Новгородская 1-я летопись младшего извода 5, 13, 14, 31—42, 45—47, 49, 59, 65, 66, 68—70, 96, 97, 101, 103—109, 114—123, 126—128, 132—134, 136, 144, 153, 155, 156, 169, 175, 176, 183, 189, 190, 343, 363, 366—376, 394—396, 398, 405, 406, 408, 411, 425, 454—457, 459, 461, 462, 468
Списки
Академический 108, 190, 192, 204, 248, 380, 383, 407, 433, 434, 437—442, 451, 453, 456, 457, 523, 532, 541, 557, 565, 568
Комиссионный 5, 32, 51, 52, 62, 108, 133, 153, 190, 197, 202—207, 211, 213, 214, 223, 230, 248, 250, 253, 256, 282, 296, 302, 303, 309, 344, 378, 380, 382—384, 394—397, 399, 405—407, 409, 414, 424, 433, 434, 437—442, 447, 452, 453, 455, 461, 523, 532, 541, 565
Румянцевский (Румянцевского музея № 247, копия с Троицкого) 32, 33, 433
Толстовский 108, 153, 190, 192, 211, 213, 214, 248, 350, 380, 383, 408, 409, 433, 434, 437—442, 451, 453, 456—458, 523, 552, 541, 565
Троицкий 70, 190, 192—195, 211, 213, 214, 380, 383, 388, 406, 407, 409, 433, 434, 439—441, 43, 454, 461, 565
Новгородская 2-я летопись 56, 118, 218, 253, 357, 359, 388
Новгородская 3-я летопись 56
Новгородская 4-я летопись 5, 10, 16, 17, 34, 46, 58, 62, 65, 66, 104, 106—108, 114—116, 118—123, 128, 129, 132—135, 145, 154, 167, 169, 175, 176, 189, 191—197, 200, 202—205, 207, 210, 211—213, 223, 230, 253, 296, 297, 344, 361—363, 378, 380, 382, 383, 385, 388, 394—396, 399, 405, 407—409, 442—446, 453, 462, 468, 532, 533, 541, 560, 564, 951
Списки
Академический (№ 991) 378, 443, 445, 447, 448
Голицынский 189, 191, 211, 212, 230, 443, 445, 447, 564
Новороссийский 191, 211, 395, 443, 445, 448, 564
Погодинский (№ 1402, № 2035) 141
Синодальный (№ 152) 108, 141, 175
Синодальный (№ 280) 108, 141, 443, 564
Строевский 443, 564
Толстовский 447, 448
Фроловский 211, 212, 443
Хронографический 380, 381, 406, 407
Новгородская 5-я летопись 380, 381, 383, 389, 452 (пять списков), 561, 564
Новгородские летописи 47, 66
Новгородский летописец, древнейший 31
Новгородский летописный свод первый, конца XII в. 31, 36, 37, 40—49, 51—57
Новгородский летописный свод второй, первой четверти XIII в. 31, 34, 37, 39, 40—44, 46—49, 54—58, 65—67, 69
Новгородский летописный свод третий, XIII в. (см. также Софийский временник) 31, 40, 44, 45
Новгородский летописный свод начала XIII в. 207, 209, 210, 213, 230, 455
Новгородский летописный свод 1421 г. 191—196, 202, 203, 205, 207, 209, 210, 213, 230
Новгородский летописный свод 1433—1434 гг. 406
Новгородский летописный свод 1448 г. 210, 211, 380, 382—384, 394—397, 405, 407, 443
Новгородский летописный свод середины XV в. 445—453, 456, 457
Новгородский летописный свод XV в. 524
Новгородско-Псковские летописи (до 1547 г.) 382, 406, 407

Общерусский летописный свод начала XIV в. (Петра) 359—363
Общерусский летописный свод 1305 г. 505, 507—510, 514
Общерусский летописный свод 1423 г. (Владимирский полихрон) 210, 395
Оксфордский список «Летописца вскоре» 16
Откровение Мефодия Патарского 201, 247, 252, 253, 509, 510, 530, 531, 543, 551, 558

Палейно-хронографическая компиляция (Синодальный № 154) 251, 252
Палеолога книга 372 (Уваровский № 3), 440 (Уваровский № 18)
Палея историческая 233, 247
Палея Краткая 233
Палея Толковая 104, 178, 183, 186, 196, 225, 237—295, 348, 516
Списки (21): 236—240, 242—248, 256—262, 266—274, 277—279, 282—287, 291, 295
Палея Хронографическая 104, 196, 198, 199, 294, 302, 410
Списки 196, 410
Память и похвала князю русскому Володимеру 59, 248, 314, 317, 345, 346
Парижская греческая хроника № 1336 237
Паримейник 568, 675, 676, 956
Пасхальная хроника 288—293
Пасхальные таблицы 10
Патерик Киевского Печерского монастыря *см.* Киево-Печерский патерик
Патерик Печерский *см.* Киево-Печерский патерик
Перемышльская или Галицкая летопись 513, 514
Переяславский летописец Владимира Глебовича 16, 39
Переяславская летопись *см.* Летопись Переяславля Суздальского
Переяславская летопись 558, 559
Переяславский летописный свод (летопись) 1216 г. 505
Переяславский список *см.* Летопись Переяславля Суздальского
Печерская летопись (летопись, которую вели в Киево-Печерском монастыре) 89—93, 96—98, 139, 141, 142, 144, 146—174, 385, 387, 415, 427, 492—495
Печерский патерик *см.* Киево-Печерский патерик
Плигинский сборник 329—335, 342, 344, 347, 561
Повесть о взятии Царьграда фрягами 38—40
Повесть о злодействе, совершенном Глебом Рязанским в 1218 г. 45
Повесть о нашествии Батыя *см.* Повесть о нашествии татар
Повесть о нашествии татар 40, 44
Повесть о перенесении мощей Николая Чудотворца 73
Повесть о перенесении мощей святой Варвары 393
Повесть о чуде от иконы Знамения Св. Богородицы 38
Повесть об Алексее и Исакии *см.* Повесть о взятии Царьграда фрягами
Повесть об Аполлонии Тианском 64
Повесть об убиении Михаила Черниговского 45
Погодинский сборник XVII в. № 1613 342
Полихрон (общерусский митрополичий свод) 1423 г. 344, 359, 360, 362, 363
Полихрон 197, 203, 205, 255
Послание епископа Симона к черноризцу Поликарпу 75—79, 82—84, 86—88, 94, 98, 101, 102
Послание митрополита Фотия в Киево-Печерский монастырь 77
Послание на Угру Вассиана 388
Послание Поликарпа к архимандриту Акиндину 75—79, 82—84, 86, 87, 98, 101, 102, 137, 140, 141, 147, 535
Поучение Владимира Мономаха 200, 201, 471, 508—511, 531, 532, 552—554
Поучение о казнях Божиих 568, 571
Похвала Владимиру *см.* Память и похвала князю русскому Володимеру
Правда Русская *см.* Русская Правда
Правда Ярослава, Правда Ярославичей *см.* Краткая Русская Правда
Премудрость Соломона 27
Приложения к Комиссионному списку Новгородской 1-й летописи младшего извода 49, 53

Продолжатель Амартола (см. Хроника Георгия Амартола) 6
Пророчество Даниила 568
Пророчество Соломона 568
Псалтирь 237, 239, 270, 411, 556

Радзивиловская летопись 5, 14, 39, 105, 110—113, 117, 118, 125, 126, 132, 135, 144, 173, 174, 185, 186, 189, 200, 201, 209, 215, 248, 250, 253, 256—271, 279, 280, 283, 284, 286, 287, 294, 317, 358, 359, 366—375, 382, 384, 393, 400, 404, 413, 416, 418, 419, 432, 440, 453, 469, 482, 502, 504, 505, 515, 528, 529, 531—534, 548, 552, 553, 555, 557—559, 561, 562, 565—568
Радзивиловский список *см.* Радзивиловская летопись
Раскольничья летопись, не сохранилась 528, 539
Редакции Повести временных лет
1-я 103, 104
2-я 103, 104, 759—910
3-я 911—936
Речь философа 104, 232, 234, 236, 241—243, 249—275, 282—284, 294, 299, 440, 459
Рогожский летописец 440
Ростовская летопись 558, 562, 564
Ростовский владычний свод 451
Ростовский владычний свод (списки Уваровский 188/1385, Кирилло-Белозерский) 197, 205
Ростовский летописный свод 505
Ростовский летописный свод XIII в. 505
«Рукописание» Всеволода 195
Русская Правда 46, 398, 436, 456
Русский временник 382
Русский летописец 189
Русский хронограф редакции 1512 г. 114, 120, 132, 134, 135, 204, 255, 296, 297, 333, 342, 344, 361, 363, 371, 389
Список Софийской библиотеки № 1454 258—261, 292

Сборник Киево-Златоверхо-Михайловского монастыря № 493/1655 241, 246, 248
Свод 1448 г., новгородский 202, 205, 210, 230
Сербский список Хроники Георгия Амартола *см.* Синодальный список № 148 Хроники Георгия Амартола
Сильвестровский сборник 568
Симеоновская летопись 562
Симеоновский сборник 291
Синодальная летопись № 645 564
Синодальный список Еллинского и Римского летописца 68
Синодальный список № 148 Хроники Георгия Амартола 62, 72
Синодик (Синодальный № 667) 344
Синодик 475, 483, 485, 494, 499
Синопсис 322
Сказание о Борисе и Глебе монаха Иакова 138, 165, 465
Сказание об Александре Невском 37, 38, 41, 45
Сказание об обретении и перенесении мощей Феодосия Печерского 139, 153, 159—161, 467
Сказание о Кирилле и Мефодии 8, 9, 65
Сказание о грамоте русской 299, 310, 311
Сказание о начале Печерского монастыря 92, 97, 99—102, 113, 114, 139, 141, 142, 153, 160—164, 166, 167, 169, 172, 173, 174, 423, 467, 472, 474
Сказание о начале Руси 70
Сказание о начале славянской грамоты 10, 951
Сказание о письменах славянских черноризца Храбра 9, 519, 522
Сказание о посещении Руси апостолом Андреем 65, 570
Сказание о переложении Священного Писания *см.* Сказание о Кирилле и Мефодии
Сказание о переложении книг на славянский язык *см.* Сказание о начале славянской грамоты
Сказание о крещении Владимира 296—304
Сказание о призвании варягов 185—231, 399, 531, 532
Сказание черноризца Храбра *см.* Сказание о письменах славянских черноризца Храбра
Славянский перевод «Летописца вскоре» 74
Слово св. Афанасия против ариан 301

Слово из Палеи выведено на жиды 252, 253
Слово о бытии всего мира (четыре списка) 250, 252, 253
Слово о ведре и о казнях Божиих *см.* Поучение о казнях Божиих
Слово св. Ефрема («како чести книги») 441
Слово о законе и благодати митрополита Илариона (список Мусин-Пушкинский) 233, 253, 273, 312, 320, 345, 567
Слово о сотворении неба (список Погодинский № 1560) 250, 251
Слово о том, как крестился Владимир 298, 312, 313, 316, 324—329, 352, 354, 364—366, 370, 371, 374—376, 483
Списки (14): 325—328, 336, 354, 357, 362, 363, 365—375
Слово о полку Игореве 380, 384, 433, 463
Слово о Халкидонском соборе 93, 495
Смоленская летопись 451
Софейская летопись (издание 1795 г.) 104—107, 109, 114, 117—120, 124, 128, 135, 144, 154, 297, 380
Софийская 1-я летопись 5, 6, 8, 10, 11, 14—17, 33, 34, 40, 46, 49, 58, 59, 62, 66, 104—109, 111, 113—120, 122—124, 126—129, 132—135, 145, 154, 155, 167, 169, 175, 176, 191—195, 200, 202, 204, 205, 210, 223, 227, 230, 252, 296, 297, 303, 317, 343, 361—363, 376, 380, 382, 383, 388, 394—396, 399, 405—408, 442—446, 453, 462, 468, 528, 532, 533, 541, 560, 562—564, 570
Списки
Воронцовский 227, 442
Горюшкинский 227, 442
Карамзинский 117, 395, 409, 442, 444, 451, 563
Оболенского 117, 395, 409, 442, 444, 451, 563
Толстовский 395, 442, 563
Ундольского (№ 754) 46, 108
Царского 17, 105, 116, 133, 205, 227, 230, 533, 563
Софийская 2-я летопись 154, 167, 191—195, 211, 227, 380, 541
Софийский владычний свод 192, 297, 456, 457
Софийский временник 5, 6, 14, 18, 31, 33—40, 42, 44—46, 58, 62, 66, 67, 101, 129—136, 154, 168, 169, 381—384, 388, 394—399, 405—408, 411, 445, 452, 453, 532, 541—543, 560, 561
Список Ундольского Хроники Георгия Амартола 7, 11, 12, 60, 62, 72
Степенная книга 167, 296, 297, 303, 304, 321
Суздальская летопись 38
Суздальская летопись Академический список *см.* Московско-Академический список
Суздальские летописи 47, 455, 561
Суздальский летописный свод 6, 90
Суздальский свод начала XIII в. 121—123, 126—128, 132—136
Супрасльская летопись 553

Тверская летопись *см.* Тверской сборник
Тверской летописец 56
Тверской сборник, летопись 5, 10, 11, 13—16, 33, 34, 36—40, 49, 53, 58, 59, 66, 73, 104—109, 112, 114—118, 120—129, 132—135, 145, 154, 167, 168, 176, 204, 205, 251, 252, 296, 297, 342, 361, 362, 368, 378—380, 406—409, 468, 532, 564
Типографская летопись 297
Толкования Ипполита на книгу пророка Даниила 551, 558
Толкования на Псалтирь 73
Толковая Палея *см.* Палея Толковая
Торжественник 298 (список Румянцевского музея), 321, 323, 344, 409, 477
Троицкая летопись 13, 14, 32, 38, 39, 186, 201, 209, 210, 230, 286, 528, 529, 543, 559—562, 567

Уваровская летопись № 188 361, 564
Уваровская рукопись № 3 372
Успенский сборник XII в. 386, 568, 573
Устав Владимира Святославича о церковных судах 303, 343, 356, 359, 360, 373, 374
Устав Студийский 474
Устав Ярослава о мостах 359
Устюжская летопись *см.* Архангелогородский летописец

Хождение игумена Даниила 233, 495
Хроника Георгия Амартола 6—10, 12—14, 46, 59—64, 67—69, 72, 175—

184, 187, 196, 197, 201, 218, 225, 233, 242, 247, 249, 261, 273—277, 284, 285, 288, 290—294, 396, 410, 424, 431, 458, 516—519, 522—524, 542, 567 (список Уваровский), 571, 577
Список Ундольского № 1289 7, 11, 12, 60, 62, 63, 176—178, 276
Хроника Георгия Синкелла 232, 237, 251, 290, 291
Хроника Зонары 392
Хроника Иоанна Малалы 178—180, 233—235, 274, 290—293 (список Архивский), 471, 516, 517, 567, 571
Хроника Кедрина 521
Хроника Логофета 7
Хроника Скилицы 521
Хроника Феофана продолжателя 301
Хронограф *см.* Русский хронограф
Хронограф 1262 г. 183, 184
Хронограф Виленский 183
Хронограф Кирилло-Белозерский № 1 172
Хронограф особого состава 186
Хронограф редакции 1442 г. 395
Хронограф, русский компилятивный XI в. 410, 424, 530, 557
Хронограф Синодальный № 86 179
Хронограф Троице-Сергиевой Лавры № 728 177—182, 184
Хронограф Ундольского № 1 178—182, 184
Хронографический сборник XV в., Уваровский № 3 344

Цветник (Синодальной библиотеки № 687) 342, 344
Церковный устав Ярослава 69
Цетинский летописец (сербский) 389

Четьи минеи, великие 82, 84, 101, 477, 485, 486
Чтение о Борисе и Глебе Нестора 19, 20, 92, 137, 138, 160, 169, 345, 413, 424, 465, 466, 516, 539, 572—574, 577, 578
Черниговская летопись 451
Черниговский летописный свод 506

Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского 244, 246

Эрмитажная летопись 564

Южнорусский летописный сборник 529, 556, 562, 566
Южнорусский летописный свод (до 1224 г.) 456
Южнорусский летописный свод XII в. 505

Якимовская летопись 52
«Якорь веры» Епифания Премудрого 291
Ярославская летопись, не сохранилась 528
Яшар, еврейская книга 281

СОДЕРЖАНИЕ

Хронология древнейших русских летописных сводов 5
Несколько слов о Несторовом Житии Феодосия 19
О Начальном Киевском летописном своде 31
Исходная точка летосчисления Повести временных лет 71
Киево-Печерский патерик и Печерская летопись 75
Древнейшие редакции Повести временных лет 103
Отзыв о сочинении: *Eugen Ščepkin* «Zur Nestorfrage» 137
Житие Антония и Печерская летопись 146
Начальный Киевский летописный свод и его источники 175
Сказание о призвании варягов 185
Толковая Палея и русская летопись 232
Один из источников летописного сказания о крещении Владимира . . . 296
Корсунская легенда о крещении Владимира 305
Предисловие к Начальному Киевскому своду и Несторова летопись . . . 380
Нестор летописец 413
Киевский Начальный свод 1095 г. 428
О сочинениях преподобного Нестора (*первая пробная лекция на заседании историко-филологического факультета Московского университета 1 марта 1890 г.*) 465
Исследование о Несторовой летописи 476
Несторова летопись (*материалы к лекциям, читанные на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета в 1913/14 учебном году*) 501
Повесть временных лет 527
Комментарий 978
Список сокращений 981
Указатель имен 982
Указатель географических и этнических названий 1003
Указатель произведений древнерусской литературы 1014

Алексей Александрович Шахматов

ИСТОРИЯ РУССКОГО ЛЕТОПИСАНИЯ

Т. I, кн. 2

ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ И ДРЕВНЕЙШИЕ РУССКИЕ ЛЕТОПИСНЫЕ СВОДЫ

Художник *Л. А. Яценко*
Корректор *М. В. Орлова*
Компьютерная верстка *Л. Н. Напольской*

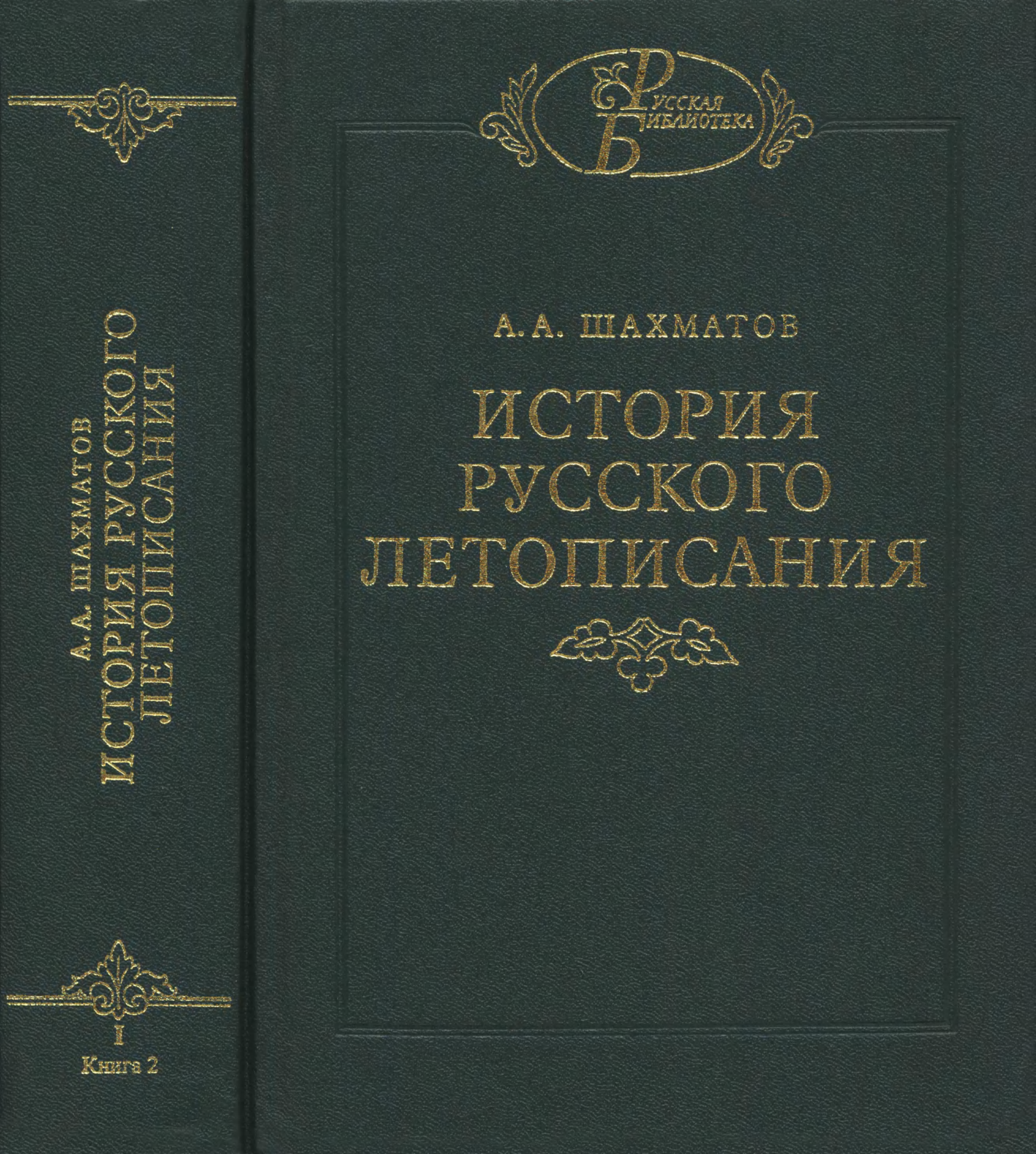
Лицензия ИД № 02980 от 06 октября 2000 г. Сдано в набор 11.02.2002.
Подписано к печати 10.04.03. Формат 70×100 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 83.2. Уч.-изд. л. 75.5.
Тираж 2000 экз. Тип. заказ № 4066. С 83

Санкт-Петербургская издательская фирма «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 1
main@nauka.nw.ru

Санкт-Петербургская типография «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12

ISBN 5-02-026841-0

Русская Библиотека
А. А. ШАХМАТОВ
ИСТОРИЯ РУССКОГО ЛЕТОПИСАНИЯ
А. А. ШАХМАТОВ
ИСТОРИЯ РУССКОГО ЛЕТОПИСАНИЯ
I
Книга 2